W 69/300
-25a(50)

193

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

W 69/300

Всероссийская Публичная Библиотека имени Ленина

25а/50

ТОМЪ XXV-й.

Простатитъ — Работный домъ.

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

5096

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1898.

2007042649

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Академика **А. О. Ковалевскаго** и Проф. **В. Т. Шевякова**. . .	„	біологическихъ наукъ.
Проф. **Д. И. Менделѣева**. .	„	химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. **А. В. Совѣтова** . . .	„	сельскохозяйственный.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Всероссійская Публичная Библіотека

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ иниціаловъ.

Абрамовичъ-Барановскій, С. С.
Агафоновъ, В. К.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Амалицкій В. П.
Аничковъ, Е. В., прив.-доц.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Арабажинъ, К. П. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй, Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Біанки, Вас. Льв. [*В. Б.*].
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Борткевичъ, В. О.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Брауде, А. В.
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Брилліантъ, С. М.
Брунъ, М. И. [*М. Б*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буйницкій, Н. А. [*Н. А. Б.*].
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, А. П.
Бялынницкій Бируля, А. А.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. [*Ю. В.*].
Бальденбергъ, В. Э.
Вальтеръ, П. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Васильевъ, А. К. [*А. К. В.*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. пр.-доц. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал. Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, К. С., акад.
Веселовскій, Н. П., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Винаверъ, М. М.
Виноградовъ, П. Г., проф.
Виппперъ, Р. Ю., проф [*Р. В.*].
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владимірова, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Воронцовъ, В. П.
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. П. [*Е. Г.*].
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гемпліанъ, В. А.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [*Г. М. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Глинскій, Б. [*Б. Г.*].
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г. [*А. Г—бъ*].
Грабарь, В. Э., прив.-доцентъ [*Вл. Г.*].
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Деревицкій, А. И.
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Диннникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Доброхотовъ. А.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., проф. [*П. З.*].
Зѣлинскій, Ѳ. Ф., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И.*].
Ивановскій, Д. О.
Ивановъ, И. И.
Израильсонъ, Я. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Камаровскій, гр., Л. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К.*].
Карасинскій, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карножицкій, А. Н.
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М., магистръ
Кованько, А. М.
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Комаровскій, А. Г.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Корелинъ, М. С., проф. [*М. К.*].
Кощынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кудрявцевъ, П. В. [*Н. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Куриловъ В. В. [*В. К.*].
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Левинъ, А. М.
Леперъ, Р. [*Р. Л.*].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*Б. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Ломтинъ, Л. М.
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, П. Л., пр.-доц. [*И. Л.*].
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.

Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Лялинъ, Л., д-ръ.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Малевскій, К. [*К. М.*].
Маленинъ, А. І. [*А. М—нъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Марголинъ, М. М.
Марковъ, А. К.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
Менделѣевъ, Д. И., проф. [*Д.*].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миклашевскій, А. Н., проф.
Миклашевскій, Ив. Н., проф. [*И. Н. М.*].
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н. [*П. Мл.*].
Минскій, Н. М.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Мочанъ, Э. О.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А. [*С. М.*].
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н.*].
Нахимовъ, С.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив.
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Орловъ, С.
Осоргинъ, И. С.
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П. [*П. От.*].
Пель, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н., пр.-д. [*В. П.*].
Петрушевскій, Д. М.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Погожевъ, А.
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. прив.-доц. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Поліевктовъ, М. [*М. П—овъ*].
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Поэтнеръ, М. В.
Прессъ, А. А.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Рейтлингеръ, Н. А. [*Р.*].
Ржешотарскій, А. [*А. Р.*].
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Селивановскій, М. И.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Сентъ-Илеръ, К. К.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Скрябинъ, М. Д. [*М. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Смирновъ, Ѳ. А. [*Ѳ. С.*].
Соболевъ, М. Н., прив.-доц.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Созоновъ, С. И.
Соколовскій, П. А.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Вл. С. [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Стоповичъ, А. І.
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Сѣченовъ, И. М., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [*А. Т.*].
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко, В. Е.
Траншель, В. Г. [*В. Тр.*].
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Троицкій, А.
Трубецкой, кн. Е. Г.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Туганъ-Барановскій, М. И., прив.-доцентъ [*М. Т.-Б.*].
Тупиковъ, Н. М.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Фальборкъ, Г. А.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ѳ. Ѳ.
Филипповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А. С., доц.
Хвольсонъ, О. Д., проф. [*О. Х.*].
Хіенкинъ, Д. И.
Хлопинъ, Г., проф.
Ходскій, Л. В., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Храневичъ, К. [*К. Х.*].
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Чарнолусскій, В. Ив.
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. А.
Чупровъ, А. И., проф.
Шахматовъ, А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шейминъ, П., проф.
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шишмаревъ, В.
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Шуховъ, В. Г.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Щукаревъ, А. Н.
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Южаковъ, С. Н.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Якобсонъ, Г. Г. [*Г. Я.*].
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яроцкій, В. Г., проф. [*В. Я.*].
Ящыно, И. А.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 50-го полутом

„Энциклопедическаго Словаря".

Проституція—д-ръ Г. М. Г.
Простой и переводный вексель—М. Т.
Пространство—Вл. С.
Простѣйшія—проф. В. Шевяковъ.
Протекціонизмъ— *.
Протестантизмъ—Р. В. и Н. Б—въ.
Протестъ векселя—А. Г. К.
Противогнилостныя средства—д-ръ Д. Каменскій.
Противодѣйствіе власти и правосудію—проф. К.-К.
Протисты—проф. В. Шевяковъ.
Протоплазма (съ рис. въ текстѣ и 1 табл.)—проф. В. Шевяковъ.
Профессіональная гигіена—А. Погожевъ.
Профессіональное образованіе—Фр. Я. и А. Я.
Процентъ—проф. В. Я. и В. Н.
Процессъ уголовный—А. С. Лыкошинъ.
Прудонъ—В. В—л—ъ.
Пружины (съ рис. въ текстѣ)—В. Лермантовъ.
Пруссія (исторія) съ картой—проф. Н. Л—чъ.
Прусскіе литовцы и Прусскій языкъ—Э. Вольтеръ.
Прутковъ (Кузьма)—Вл. С.
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (съ рис. въ текстѣ) Н. Смирновъ. Δ.
Пряденіе (съ рис. въ текстѣ) **и Пряжа**—проф. С. Ганешинъ. Δ.
Прямокрылые (съ табл.)—прив.-доц. Н. Кн.
Прямые налоги— *.
Психическая жизнь животныхъ—проф. В. Л. Вагнеръ.
Психологія—проф. Н. Гротъ.
Психометрія и Психофизика—Н. Ланге.
Псковская губернія—А. Ѳ. С. и Н. Д.
Псковское княжество—Е. К.
Псовая охота—С. Б.
Птицеводство (съ табл.)—Е. Каратыгинъ.
Птицы (съ табл.)—М. Мензбиръ.
Птицы пѣвчія (съ 2 хромолитографіями)—пр
Ю. В. и С. Б.
Птоломей—прив.-доц. В. Бобынинъ.
Публичная продажа—проф. В. Н.
Пугачевщина и Пугачевъ—Н. Василенко.
Пуля (съ рис. въ текстѣ)—А. Як. и С. Б.
Пунтическія войны Д. К.
Пунцовое крашеніе—А. П. Лидовъ. Δ.
Пурка (съ рис. въ текстѣ)—А. Доброхотовъ.
Пушкинъ—проф. А. Кирпичниковъ.
Пчеловодство (съ 2 табл.)—Е. Каратыгинъ.
Пчелы—Г. Я.
Пшеница (съ табл.)—В. Тр., проф. А. Со
товъ и *.
Пыль—проф. А. В.
Пыпинъ (Ал. Ник.)—С. Венгеровъ.
Пытка (съ табл.)—А. С. Лыкошинъ.
Пьянство—С. Нахимовъ.
Пѣсня—В. Ш.
Пэнъ (Томасъ) проф. Н. Стороженко.
Пяденицы—проф. Н. Холодковскій.
Пятикнижіе—проф. А. ..—въ.
Рабле прив.-доц. П. Вейнбергъ.
Работный домъ—проф. В. Герье.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, также и метр
ческія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государств
Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ «Энцикл
педическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см
томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Простатитъ — воспаленіе предстательной железы, самое частое страданіе ея. Различаютъ *острый* и *хроническій* П. Первый почти всегда обусловливается распространеніемъ воспалительн. процесса со слизист. оболочки мочеиспускательнаго канала или мочевого пузыря, а потому всего чаще сопутствуетъ этимъ страданіямъ. Самая частая причина—*перелой* (см.), вслѣдствіе переноса болѣзнетворныхъ зародышей въ железу, какъ, напр., послѣ діэтетическихъ погрѣшностей, злоупотребленій спиртными напитками или половыхъ эксцессовъ и т. п. Иногда различныя острыя инфекціонныя болѣзни (гноекровіе, гнилокровіе, тифъ, сапъ и др.) могутъ дать поводъ къ развитію остраго П. Болѣзнь начинается ощущеніемъ тяжести въ промежности, жестокими рвущими болями у лоннаго сращенія и въ заднемъ проходѣ. Особенно мучатъ больного непрерывные позывы къ мочеиспусканію Сама железа увеличивается, твердѣетъ и болѣзненна, она все болѣе и болѣе выпячивается по направленію къ прямой кишкѣ, въ ней появляется нагноеніе, образуется нарывъ, который прорывается, при обильномъ выдѣленіи гноя, или въ прямую кишку, или въ мочеиспускательный каналъ. Иногда воспалительный процессъ можетъ распространиться на сосѣднія ткани, даже на брюшину, вызывая соотвѣтственныя разстройства. Нарывъ можетъ вскрыться въ паховой каналъ, промежность, даже въ брюшную полость, обусловливая въ послѣднемъ случаѣ быструю смерть отъ перитонита. *Хроническое* воспаленіе можетъ являться первично, хотя чаще бываетъ слѣдствіемъ хроническаго перелоя. Оно тягостно для больныхъ не только болѣзненностью при мочеиспусканіи и др., но своей наклонностью къ рецидивамъ.

Простаторрея — увеличенное выдѣленіе сока, вырабатываемаго предстательной железой, отходящее самопроизвольно или во время дефекаціи; въ большинствѣ случаевъ симптомъ различныхъ страданій самой железы, всего чаще хроническія воспаленія и гипертрофіи ея. П. нужно строго отличать отъ сперматорреи, съ которою она часто существуетъ одновременно. Распознаваніе всего лучше достигается микроскопическимъ изслѣдованіемъ.

Простатъ — такъ назывались въ Аѳинахъ граждане, которыхъ метэки (см.) выбирали себѣ въ качествѣ покровителей и посредниковъ между ними и государствомъ. Каждый метэкъ долженъ былъ непремѣнно избрать себѣ кого-нибудь изъ гражданъ простатомъ, иначе его привлекали къ суду за неимѣніе простата. Точно опредѣлить, въ т[illegible]хъ случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ П. могъ выступать вмѣсто метэка, трудно. См. Патроны.

Простаферезисъ (отъ Πρόσθησις—сложеніе и ἀφαίρεσις—вычитаніе)—искусство замѣны тригонометрическихъ формулъ, требующихъ перемноженія или дѣленія величинъ, другими, заключающими только сложеніе и вычитаніе. П. былъ очень важ[illegible] до изобрѣтенія логариѳмовъ, когда не[illegible] ленiе большихъ чиселъ п[illegible] яло значительныя трудности. По[illegible] трѣчаются еще въ сочиненіяхъ Альбатегнія. Полное развитіе П. получилъ въ работахъ Павла Виттиха, Бюрги, Клавіуса и др. Введеніе логариѳмовъ не только лишило П. всякаго значенія, но побудило стараться видоизмѣнять формулы въ противоположномъ направленіи, т. е. сводить сложеніе и вычитаніе величинъ къ умноженію и дѣленію.—П. называлось въ древности уклоненіе видимаго движенія солнца отъ равномѣрности, разность между истинной и средней его аномаліями, называемая уравненіемъ центра (см.). П. орбиты см. Годовой параллаксъ орбиты.

Простильный храмъ или *простиль* —см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Простираніе (геолог.)—см. Слой.

Проституція. — Уже древніе римляне опредѣляли П. какъ отдачу за деньги собственнаго тѣла во временное пользованіе *всякому* желающему для удовлетворенія его полового инстинкта, а *проститутками* (публичными дѣвушками)—женщинъ, занимающихся торговлей своимъ тѣломъ, какъ промысломъ. Подобное опредѣленіе, строго обособляя П. отъ разврата, непотребства и внѣ-брачной, хотя-бы временной связи, всецѣло принимается почти всѣми современными изслѣдователями. Нѣкоторые моралисты, не считаясь ни съ физіологическими, ни съ бытовыми условіями населенія, называютъ П. всѣ внѣ-брачныя половыя сношенія, на какой-бы почвѣ они не возникали. Развратъ, широкая распущенность нравовъ были извѣстны въ библейскія времена. Особенно славились ими города Геліополисъ въ Египтѣ, Содомъ и Гоморра, Вавилонъ и др., гдѣ развратъ шелъ рядомъ съ [illegible] *Религіозной П.* часто называютъ развратъ на религіозной почвѣ, также коренящійся въ глубокой древности. Такъ, напр., въ Вавилонѣ молодыя дѣвушки отправлялись въ х[illegible] литы и жертвовали свою дѣвственность [illegible] нѣ, въ лицѣ ея жрецовъ; финикійскія дѣву[illegible] посвящали свою невинность богинѣ Аста[illegible] Этого рода П., процвѣтавшая во времена [illegible] чества, сохранилась и теперь среди мало[illegible] турныхъ народовъ и встрѣчается даже въ [illegible] сіи среди нѣкоторыхъ сектантовъ. Она не [illegible] жетъ быть отнесена къ П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, также какъ такъ наз. *гостепріимная* или *патріархальная* П., ведущая свое начало съ древныхъ временъ, когда гостепріимство обязывало хозяевъ предлагать гостю не только вола, осла, раба и рабыню, но жену и дочь. Однако, въ средніе вѣка эти патріархальные обычаи приняли характеръ самой гнусной торговли. Въ новѣйшія времена семейная П. была сильно развита въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезы, и въ бывшихъ свѣтскихъ папскихъ владѣніяхъ. Въ настоящее время она сильно развита въ Лондонѣ, въ Италіи. Въ Россіи гостепріимный развратъ сохрани[illegible] по настоящее время на Кавказѣ (среди осетинъ), на сѣверѣ, въ Сибири, гдѣ главною своею цѣлью имѣетъ корыстныя побужденія. На сѣверѣ Россіи хозяинъ, отдавая въ наемъ квартиру, часто предлагаетъ своему жильцу и [illegible]гу, и дочь, увеличивая за это квартирную плату. Съ перемѣной квартиранта женщина переходитъ къ другому мужчинѣ, третьему и

г. д. Въ Сибири, на бойкихъ трактахъ, особенно на путяхъ возвращенія рабочихъ съ золотыхъ промысловъ, хозяевами предлагаются жены и дочери всякому почлежнику. Но если указанныя формы и не считать П., то все же нужно указать, что и въ своемъ современномъ, обще-распространенномъ видѣ она существовала уже среди евреевъ въ глубокой древности. Библія упоминаетъ о раздичныхъ zona, zara, nakria, kedescha и пр., танцовщицахъ и музыкантшахъ, подобныхъ современнымъ плясуньямъ и баядеркамъ у арабовъ, персовъ и индусовъ. Вначалѣ это были иностранки и плѣнницы, которыя прогуливались по улицамъ и завлекали къ себѣ посѣтителей неприличными жестами, но позднѣе возлѣ самаго іерусалимскаго храма находились хижины, гдѣ еврейскія дѣвушки предавались П. за деньги. Моисей безуспѣшно боролся съ П.; проституткъ подвергали страшнымъ преслѣдованіямъ, плѣнницъ истребляли (32000 мадіонитокъ), но все это ни къ чему не приводило. Въ Греціи, не смотря на строгое воспитаніе, дававшееся тамъ дѣвушкамъ и на замкнутый образъ жизни женщинъ, П., какъ явная, такъ и тайная, существовала въ самыя древнія времена. Здѣсь ея развитіе находилось въ тѣсной связи со всѣмъ строемъ античной жизни. Строго-замкнутая жизнь аѳинскихъ семей, гдѣ жена играла роль только старшей прислуги и служила, по опредѣленію Демосѳена, «лишь для рожденія дѣтей и охраны дома», не давала эстетическаго удовлетворенія пылкой натурѣ грековъ и у нихъ съ самыхъ глубокихъ временъ возникло куртизанство, весьма своеобразнаго характера (*гетеры* и *полякки*). Гетеры, высшій типъ, воспитывались въ спеціальныхъ заведеніяхъ, гдѣ получали блестящее воспитаніе, изучали гимнастику, танцы, музыку, поэзію, краснорѣчіе и даже политику и вообще готовились къ своей будущей роли. Изъ нихъ выходили музыкантши, поэтессы (Сафо), пѣвицы, художницы, философы и др. Наиболѣе извѣстныя школы были въ Абидосѣ, Лесбосѣ, Милетѣ, Коринѳѣ и пр. Исторія сохранила имена Аспазіи, подруги Перикла, Лаисы, Фрины, послужившей моделью для Венеры Праксителя, Таисы, наложницы Александра Македонскаго, Мирины, любовницы Птолемея Лага, Пэйто, сдѣлавшейся женой сиракузскаго тирана Гіеронима, Леоріи, подруги Софокла, и мн. др. Общества гетеръ, раздѣлявшихъ не только частную, но даже общественную жизнь своихъ возлюбленныхъ, искали даже такіе мудрецы, какъ Сократъ, со своими учениками являвшійся къ Ѳеодосіи для обсужденія философскихъ вопросовъ. Наряду съ гетерами существовали полякки, проституты низшаго разбора, профессію которыхъ впервые регламентировалъ Солонъ. Онъ купилъ значительное число рабынь внѣ предѣловъ республики и основалъ «диктеріоны», т. е. публичные дома, въ Пиреѣ, гдѣ скоплялось много матросовъ, солдатъ и чужестранцевъ. Полякамъ было запрещено селиться въ другихъ частяхъ Аѳинъ, участвовать вмѣстѣ съ честными женами и гетерами въ различныхъ празднествахъ, [illegible] храмы. Ихъ дѣти не пользовались правами гражданъ. Громадное развитіе получила П. въ древнемъ Римѣ и уже за 180 лѣтъ до Р. Хр. эдилы вынуждены были регламентировать ее. Каждая женщина, желавшая отдаться П., регистрировалась, получала licentia stupri, что имѣло для нея значеніе акта гражданской смерти. Она лишалась права завѣщать, опекать, присягать, свидѣтельствовать на судѣ. Римъ и остальные города изобиловали публичными домами (лупанарами). Помпейскія раскопки открываютъ многочисленные образцы подобныхъ домовъ. Каждая изъ нихъ обитательницъ была рабыней, покупавшейся хозяиномъ (lено) и эксплуатировавшейся до негодности къ своему дѣлу, послѣ чего она перепродавалась кому-либо другому. Въ Римѣ лупанары скрывались вначалѣ въ различныхъ закоулкахъ вокругъ городскихъ стѣнъ, но соотвѣтственно все большему и большему упадку нравовъ, болѣе и болѣе приближались къ центру, пока не дошли до дворцовъ кесарей, подобно тому, какъ позже они ютились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ папскими дворцами въ Авиньонѣ. Калигула помѣстилъ проституткъ въ самомъ дворцѣ, въ особомъ помѣщеніи, причемъ рабы разсылались въ различныя мѣста сборищъ, чтобы зазывать посѣтителей. Вообще во времена императоровъ упадокъ нравственности дошелъ до того, что даже дочери и жены сенаторовъ являлись къ эдиламъ за licentia stupri. Сама Мессалина (см.) подавала тому примѣръ, будучи ежедневной посѣтительницей лупанаровъ, гдѣ предавались необузданному разврату. Тиберій вынужденъ былъ, наконецъ, издать законъ, запрещавшій женамъ и дочерямъ всадниковъ заниматься явной проституціей. Зарегистрированныя проститутки лишались гражданскихъ правъ, носили желтое платье, красную обувь, не имѣли права надѣвать украшенія и, отправляясь на ночныя оргіи, носили ихъ въ особыхъ ящикахъ, чтобы одѣть по приходѣ на свиданіе. Но при всѣхъ ограниченіяхъ, развратъ принималъ ужасающіе размѣры и безпрепятственно господствовалъ во всѣхъ баняхъ, питейныхъ домахъ, парикмахерскихъ и даже въ булочныхъ.

Въ средніе вѣка П. и величайшій развратъ процвѣтали не менѣе, чѣмъ въ императорскомъ Римѣ, при чемъ П., съ одной стороны, не только была явной, но даже поощрялась свѣтскими и духовными властями, потому что служила источникомъ доходовъ для нихъ, а съ другой—подвергалась безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Особенно сильный толчекъ общественной распущенности былъ данъ крестовыми походами. Ричардусъ, врачъ Филиппа-Августа, жаловался, что Парижъ кишитъ собаками и проститутками. Примѣромъ нравственности считалось имѣть только нѣсколько любовницъ. Часто въ одномъ и томъ же домѣ находился на верху публичный домъ, внизу—школа. Разврату особенно предавалась знать и духовенство: испанцы называли сифилисъ—Cur[illegible] т. е. придворной болѣзнью. Во Франціи [illegible] прозвали дома терпимости [illegible] аббатствам[illegible] чекъ ихъ—аббатисами. Что же касае[illegible] ства, то въ Германіи,

крестьяне требовали отъ своихъ священниковъ обзаводиться любовницами, чтобы быть спокойными за своихъ женъ и дочерей. Когда въ 1526 г. въ Нюрнбергѣ былъ закрытъ монастырь, то часть монахинь поступила въ публичные дома. Въ Англіи Генрихъ III оффиціально указывалъ на священниковъ, какъ на главныхъ разносчиковъ венерическихъ болѣзней. Въ 1381 г. мэръ гор. Лондона Вальвортъ арендовалъ у епископа винчестерскаго всѣ публичные дома, построенные на землѣ послѣдняго. Въ Нордлингенѣ отъ священниковъ требовали лишь одного—не проводить цѣлыхъ ночей въ публичныхъ домахъ. Во многихъ мѣстахъ въ Германіи доходъ отъ П. поступалъ въ пользу духовенства и даже муниципалитетовъ. Содержатели ихъ считались состоящими на службѣ; они присягали, что будутъ увеличивать честь и доходы города. Нерѣдко почетнымъ гостямъ городъ на свой счетъ открывалъ публичные дома. Когда императоръ Сигизмундъ прибылъ въ 1414 г. съ громадною свитою въ Берлинъ, то магистратъ предписалъ, чтобы публичные дома принимали лицъ свиты радушно и безденежно, и императоръ оффиціально благодарилъ за это. При въѣздѣ королей въ города, наряду съ другими депутаціями, ихъ привѣтствовали депутаціи отъ проститутокъ. Положеніе послѣднихъ колебалось въ различные періоды. Такъ, напр., во Франціи чрезвычайные размѣры П. вызвали строго-репрессивныя мѣры противъ нея уже въ IX ст. Но при Филиппѣ-Августѣ (1180—1223) П была признана терпимою. Въ Парижѣ проститутки составляли особый цехъ и находились подъ покровительствомъ св. Магдалины. Была установлена особая должность —roi des ribauds (rex ribaldorum), юрисдикціи котораго онѣ были подчинены. Въ Германіи онѣ часто состояли подъ вѣдѣніемъ палача, не имѣли права переступить предѣлы своего квартала и обязаны были одѣваться во все красное или, по меньшей мѣрѣ, носить красную головную повязку. Обывателямъ разрѣшалось закладывать въ домъ терпимости своихъ женъ и дочерей. Но, съ другой стороны, проститутки часто подвергались безпощаднымъ преслѣдованіямъ. Людовикъ св., по возвращеніи изъ Св. Земли, издалъ въ 1254 г. эдиктъ, запрещавшій П. Всякая женщина, уличенная въ ней, подвергалась наказанію, изгонялась изъ государства, а лица, отдававшія имъ квартиры, присуждались къ большому денежному штрафу. Результатомъ новаго закона явилось то, что проститутки разсѣялись по пригородамъ и деревнямъ, распространяя развратъ въ сельскомъ населеніи, а въ городахъ преступленія противъ нравственности такъ участились, что законъ пришлось отмѣнить уже черезъ 2 года по его введеніи и разрѣшать открытіе домовъ терпимости въ особо указанныхъ кварталахъ. Генрихъ III (Валуа) издавалъ еще болѣе строгіе законы; его маршалъ Строцци, чтобы избавиться отъ проститутокъ, слѣдовавшихъ за войскомъ, приказалъ утопить въ Луарѣ 500 проститутокъ. Но, не смотря на все это, дома терпимости существовали въ самомъ Парижѣ. Въ Англіи Генрихъ VIII торжественно, при звукахъ трубъ, объявилъ въ 1545 г. объ изгнаніи публичныхъ женщинъ и о закрытіи всѣхъ домовъ терпимости. Въ дальнѣйшей исторіи П. заслуживаютъ быть отмѣченными жестокія преслѣдованія, которымъ она подвергалась въ Австріи, въ царствованіе Маріи-Терезіи, и въ папскихъ владѣніяхъ. При Маріи-Терезіи преслѣдовалось распутство не только въ видѣ П., но конкубинатъ, и всякая любовная внѣбрачная связь, которая влекла за собой денежный штрафъ и арестъ. Конкубинатъ наказывался тѣлесно. П. женщинъ карался жестокими тѣлесными истязаніями и ссылкой; обычное наказаніе для нихъ было сѣченіе плетьми, а если проститутка кого-либо заразила—то пытки. Приговоры произносились низшими судьями и почти немедленно приводились въ исполненіе. Женщину раздѣвали до рубашки и вели босикомъ въ церковь, гдѣ сажали въ мѣшокъ, завязывавшійся у подбородка. Затѣмъ палачъ стригъ волосы и сбривалъ ихъ до самаго корня. Голый черепъ намазывался дегтемъ и сажей и виновная выставлялась на поруганіе черни въ воскресенье во время божественной литургіи. По окончаніи службы, ее привязывали къ скамьѣ и палачъ наказывалъ ее розгами по голому тѣлу, послѣ чего истерзанную проститутку бросали въ тачку и вывозили за городъ. Подобная процедура практиковалась въ Австріи до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. Если разврату способствовали отцы или мужья, то виновныхъ казнили. Съ 1751 по 1769 г. проститутокъ высылали въ Банатъ, Темешваръ; ими переполняли казематы крѣпостей, смирительные дома и тюрьмы. Не избавлялись отъ наказанія и сѣченія и мужчины, уличенные въ распутствѣ. Всѣ публичные дома и тайные притоны были закрыты, въ 1774 г. была запрещена женская прислуга въ трактирахъ и пивныхъ. Съ цѣлью улучшенія здравія, была создана спеціальная «коммиссія цѣломудрія», разыскивавшая всевозможными путями виновныхъ въ прелюбодѣяніи и П. Но всѣ эти мѣры привели къ совершенно противоположному результату. Уличная П. смѣнилась женской прислугой, спеціально занимавшейся развратомъ и слава которой привлекала иностранцевъ. Число проститутокъ дошло до 14000 чел. Сифилисъ получилъ необычайное развитіе. Въ папскихъ владѣніяхъ П. преслѣдовалась въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, что повело къ распространенію ея въ семействахъ и къ усиленію развитія домовъ свиданія, совращенія на дому и уличной П., не щадившей даже ступеней Св. Петра. Въ теченіе настоящаго столѣтія, со всеобщимъ смягченіемъ нравовъ и при болѣе близкомъ ознакомленіи съ сущностью П. и причинъ ея, репрессивныя мѣры ослаблялись и были замѣнены надзоромъ. Только въ 1845 г. въ Берлинѣ былъ запрещенъ организованный развратъ, всѣ публичные дома были закрыты, а публичныя женщины высланы изъ Берлина на родину или за границы Пруссіи. Ближайшимъ результатомъ явились усиленіе и чрезвычайное развитіе венерическихъ болѣзней, благодаря чему съ 1871 г. была допущена такъ называемая одиночная П. Такой же опытъ произвела въ 1861 г. Баварія. Оффиціально П. была

запрещена, что повлекло за собою сильное распространеніе венерическихъ болѣзней.

Что касается *Россіи*, то, по свидѣтельству иностранцевъ, развратъ, хотя и не организованный, былъ сильно развитъ еще въ до-Петровское время. Уже въ 1649 г. появлялись указы о преслѣдованіи ея. Въ указѣ 1698 г. предписывалось строгое наблюденіе за преступниками и развратными женщинами. Въ Петербургѣ уже въ 1718 г. существовали тайные публичные дома. Въ 1728 г. предписываются строгія мѣры противъ нихъ. Въ 1736 г. сенатъ указалъ, что во многихъ вольныхъ домахъ «вольнодумцы содержатъ непотребныхъ женокъ и дѣвокъ, что весьма противно христіанскому благочестивому закону», а потому повелѣлъ допросить ихъ, «буде не бѣглыя окажутся, тѣхъ высѣчь кошками и изъ тѣхъ домовъ ихъ выбить вонъ»; бѣглыхъ отсылать въ воеводскую канцелярію. Императрица Елизавета Петровна, въ царствованіе которой появились роскошно обставленные публичные дома, приказала «кроющихся непотребныхъ женъ и дѣвокъ, какъ иноземокъ, такъ и русскихъ, сыскивать, ловить и приводить въ главную полицію». Въ 1763 г., въ виду значительнаго развитія венерическихъ болѣзней среди войскъ, повелѣно было допрашивать заболѣвшихъ солдатъ, отъ кого заразились, и тѣхъ женщинъ сыскивать, по приводѣ осматривать и если окажутся больными, то лѣчить. По излѣченіи отсылать въ Нерчинскъ только такихъ, «кои подлыя и бродячія и точно по развѣдыванію найдутся въ томъ непотребствѣ подозрительными». Уставомъ о благочиніи 178[illegible] г. воспрещалось «домъ свой или нанятой открыть днемъ или ночью всякимъ людямъ ради непотребства» и «непотребствомъ своимъ или инаго искать пропитанія». Сводничество наказывалось смирительнымъ домомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ назначены особыя мѣстности въ Петербургѣ для вольныхъ домовъ. Только въ 1843 г. П. была объявлена терпимою и въ СПб. устроенъ врачебно-полицейскій комитетъ, розыскивавшій продажныхъ женщинъ, сдѣлавшихъ изъ П. профессію, свидѣтельствовавшій ихъ и направлявшій больныхъ въ Калинкинскую больницу. Такой же комитетъ былъ учрежденъ въ 1844 г. въ Москвѣ, а затѣмъ постепенно въ Варшавѣ, Казани, Одессѣ, Минскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Въ другихъ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ надзоръ за П. сосредоточенъ въ рукахъ общей полиціи, а освидѣтельствованіе производится городовыми врачами. Въ большинствѣ случаевъ надзоръ крайне неполный, а часто и совсѣмъ фиктивный. Вслѣдствіе этого оффиціальныя свѣдѣнія о степени распространенія явной П. отличаются крайней неточностью. Такъ, напр., по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета къ 1 августа 1889 г. числилось въ Россіи 1210 домовъ терпимости съ 7840 женщинами, одиночекъ всего 9768. Эта цифра ничтожна по сравненію съ дѣйствительностью. За тотъ же годъ, по д[illegible] медицинскаго департамента, число [illegible] пимости и свиданій равнялось [illegible] а число явно-проституировавшихъ было свыше 30000. Но и это число значительно меньше дѣйствительнаго, тѣмъ болѣе, что многія лица, чтобы ускользнуть изъ-подъ надзора полиціи, укрываются за другими профессіями. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ въ 1894 г. медико-полицейскому комитету было извѣстно 365 квартиро-хозяекъ, спеціально промышлявшихъ развратомъ своихъ жиличекъ, жившихъ на такихъ же условіяхъ, какъ въ домахъ терпимости. Подробно и ярко освѣтилъ вопросъ о положеніи П. въ Россіи происходившій въ началѣ 1897 г. съѣздъ по обсужденію мѣръ борьбы противъ сифилиса, созванный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. По собраннымъ даннымъ оказалось, что за пятилѣтіе (1889—93) — число домовъ терпимости доходило до 1262 (въ 1889 г.), тайныхъ притоновъ до 1232 (1890), проститутныхъ домовъ терпимости—15365 (1891), одиночекъ—20287 (1891); задержанныхъ по подозрѣнію въ П.—14258 (1893). Но и эти цифры далеко ниже настоящихъ. Почти нѣтъ города, относительно котораго не поступали-бы свѣдѣнія о значительно развитой тайной П. (Штюрмеръ), а д-ръ Введенскій указалъ на возникновеніе неорганизованной П. и внѣ городовъ. По его изслѣдованіямъ, она развивается въ селахъ и деревняхъ, если кореннымъ образомъ измѣняются условія деревенской жизни; проведеніе желѣзной дороги, развитіе торговли или какого-нибудь промышленнаго, фабричнаго или заводскаго предпріятія, расквартированіе войскъ, даже временное скопленіе народа на болѣе или менѣе продолжительное время, нарушая обычный, патріархальный строй жизни, создаетъ спросъ на П., вслѣдъ за которымъ является предложеніе со стороны не только мѣстныхъ, но и пришлыхъ женщинъ. Наибольшаго развитія развратъ достигаетъ на пріискахъ, на рыбныхъ промыслахъ, на свекловичныхъ и табачныхъ плантаціяхъ, гдѣ мужчины и женщины не только работаютъ, но и спятъ въ общихъ помѣщеніяхъ.

Различаютъ проститутокъ *одиночекъ* и живущихъ въ публичныхъ домахъ, домахъ терпимости, содержимыхъ хозяйками, промышляющими развратомъ нанятыхъ ими женщинъ. На ряду съ публичными домами, домами терпимости (maisons de tolerance), существуютъ такъ наз. *тайные притоны, дома свиданій* (maisons de passe или de rendez-vous). Подъ первыми подразумѣваютъ квартиры, открываемыя съ разрѣшенія полиціи, содержательницы которыхъ, по требованію посѣтителей, доставляютъ имъ поднадзорныхъ проститутокъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ или у нея-же. Въ домахъ свиданій содержательницы, съ разрѣшенія полиціи, допускаютъ мужчинъ съ пріѣзжающими съ ними женщинами, которыя неизвѣстны ни содержательницѣ, ни комитету. Въ нѣкоторыхъ городахъ контрольныя проститутки, смотря по характеру надзора, подраздѣляются на *явныхъ* и *секретныхъ*. У первыхъ отбираютъ доку[illegible] выдаютъ установленныя свя[illegible]й билетъ), по которому он[illegible] Вторыя подчинены секрет[illegible] надзору, ихъ профессія остается подчасъ тайной для самыхъ близкихъ имъ лицъ.

Въ Петербургѣ среди такихъ секретныхъ проституткъ имѣются преподавательницы, продавщицы въ магазинахъ, дѣвушки, живущія въ семьяхъ, родные которыхъ занимаютъ видное положеніе, даже учащіяся, оставляющія свою профессію по окончаніи учебнаго заведенія (Штюрмеръ).

Громадная опасность, представляемая П. въ соціальномъ и особенно въ санитарномъ отношеніи, давно уже обратила на себя вниманіе всѣхъ правительствъ и въ настоящее время почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, за исключеніемъ Англіи и отчасти Швейцаріи, существуетъ болѣе или менѣе строгая регламентація ея. Въ Германіи, начиная съ 1871 г., дома терпимости запрещены и допускается только одиночная П. Согласно регламенту 1891 г., надзоръ за П. порученъ полиціи. Женщина, заподозрѣнная въ промыслѣ развратомъ, задерживается и подвергается врачебному осмотру. При вторичномъ арестѣ по тому-же поводу составляется протоколъ (Warnungs-Protocoll), съ предостереженіемъ, что въ случаѣ новаго задержанія она будетъ подвегнута врачебно-полицейскому надзору. Въ случаѣ состоявшагося внесенія въ списки, проститутка подвергается двукратному въ недѣлю осмотру и обязана, подъ опасеніемъ штрафовъ и взысканій, подчиняться всѣмъ правиламъ регламента. Запрещеніемъ публичныхъ домовъ данъ толчекъ сильному развитію тайной П. Полиціи приходится наблюдать за 2000 тайныхъ притоновъ, 838 кабачками съ женскою прислугою и 232 другими помѣщеніями, гдѣ ютится тайная П. Такая система никого не удовлетворяетъ и въ парламентъ постоянно подаются петиціи о разрѣшеніи открытія публичныхъ домовъ. Въ Бременѣ (бременская система) существуетъ нѣчто среднее: всѣ проститутки должны жить въ одной улицѣ, застроенной съ одного конца; по соглашенію между домовладѣльцами и полиціей, другіе жильцы сюда не допускаются. Въ Лейпцигѣ квартирнымъ хозяйкамъ разрѣшается содержать нѣсколько женщинъ. Въ *Австріи*, хотя разрѣшена только одиночная П., но неоффиціально въ нѣкоторыхъ городахъ существуютъ и дома терпимости. Женщина, внесенная въ списки, подписываетъ Verpflichtungsprotokoll, т. е. обязательство соблюдать извѣстныя правила, нарушенія которыхъ наказываются очень строго, и подлежитъ двукратному въ недѣлю осмотру. Въ *Венгріи* допускается и та, и другая система П. Въ *Бельгіи*, хотя и существуетъ регламентація, но каждая община въ правѣ издавать свой собственный регламентъ. Въ *Брюсселѣ* съ 1887 г. санитарный надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городского управленія. Въ списки женщина вносится или по собственной просьбѣ, или по постановленію бургомистра и совѣта старшинъ. Maisons de passe запрещены. Наказанія налагаются только по суду. Въ *Голландіи* каждый городъ самостоятельно регламентируетъ П. Въ Амстердамѣ и Утрехтѣ никакой регламентаціи не существуетъ и П. совершенно свободна; въ Гаагѣ заносятся въ списки женщины только по приговору суда; точно также П. вполнѣ отсутствуетъ и въ Норвегіи. Въ *Швейцаріи* оффиціально нѣтъ терпимой П., но фактически она существуетъ и даже регламентирована. Въ Женевѣ съ 1880 г. надзоръ за нею существуетъ по образцу парижской. Во *Франціи*, гдѣ проституція была объявлена совершенно свободной въ 1793 г., существуетъ съ 1796 г. весьма строгая регламентація. Въ Парижѣ надзоръ за нею находится въ вѣдѣніи префектуры полиціи и сосредоточенъ въ Dispensaire de salubrité, состоящаго изъ врачебнаго и административнаго отдѣленій. Многочисленные врачи осматриваютъ одиночекъ и обитательницъ домовъ терпимости, женщинъ, арестованныхъ за провинности (filles du depot), тайныхъ проститутокъ (clandestines, insoumises), разыскиваемыхъ 40 агентами—коммиссарами. Надзору подчиняются добровольно или по распоряженію префекта полиціи. Почти въ такой же формѣ существуетъ строгая регламентація въ Испаніи и Португаліи. Въ Англіи со временъ Генриха VIII П. не разрѣшалась, но тѣмъ не менѣе она, особенно въ Лондонѣ, приняла исключительные размѣры. Въ 1864 г., въ виду громаднаго развитія венерическихъ болѣзней въ войскахъ и флотѣ, парламентъ издалъ Contagious diseases prevention Acts, регламентировавшій П. и вводившій надзоръ за нею въ 12 морскихъ и военныхъ станціяхъ; законъ этотъ потомъ распространенъ еще на нѣсколько станцій въ Англіи, Индіи, Мальтѣ, Гибралтарѣ и Капской колоніи. Протестъ и агитація противъ этихъ законовъ, поднятые аболиціонистами (см. ниже), повелъ къ тому, что въ 1883 г. отмѣненъ обязательный осмотръ проститутокъ, а въ 1886 и 1888 г. послѣдовала окончательная отмѣна акта, изданнаго въ 1864 г. По настоящее время въ Англіи идетъ страстная борьба между защитниками регламентаціи и аболиціонистами, въ которой приняли участіе не только всѣ выдающіеся государственные люди, духовенство, врачи, но даже сами проститутки, обратившіяся съ петиціей въ парламентъ о возстановленіи надзора за ними. Въ *Россіи* по закону П. запрещена при имп. Николаѣ I. Ст. 155, т. XIV, Уст. Пред. Прест., изд. 1890 г., совершенно запрещаетъ снискивать себѣ пропитаніе непотребствомъ своимъ или иныхъ лицъ. На этомъ основаніи госуд. совѣтъ еще въ 1868 г. высказался, что законодательство, признавая непотребство, обращенное въ ремесло, дѣйствіемъ противозаконнымъ и отвергая всякое нормальное его существованіе, не можетъ входить, безъ явнаго себѣ противорѣчія, въ какія-либо соображенія о порядкѣ и способахъ его организаціи. Но фактически П. не только существуетъ, но и регламентируется согласно многочисленнымъ правиламъ и положеніямъ, утвержденнымъ въ порядкѣ административномъ. Организація надзора крайне разнообразна, въ громадномъ большинствѣ случаевъ существуетъ номинально и только въ весьма немногихъ городахъ представляется болѣе или менѣе удовлетворительной. Въ общемъ, существуютъ 3 формы надзора: 1) чрезъ врачебно-полицейскіе комитеты; они представляютъ отдѣльный органъ полиціи, все

цѣло вѣдающій надзоръ за П. Общая полиція приводитъ лишь въ исполненіе постановленія комитета, который представляетъ совѣщательное коллегіальное собраніе, подъ предсѣдательствомъ главы мѣстной полиціи, рѣшающее всѣ текущія дѣла. Комитету присвоены особые штаты и денежныя средства; кругъ дѣйствій его устанавливается спеціальной инструкціей. Такія учрежденія существуютъ въ Петербургѣ, Казани, Ригѣ, Варшавѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ. 2) Въ Москвѣ, Минскѣ, Перми и Бобруйскѣ надзоръ за П. находится въ вѣдѣніи городскихъ общественныхъ управленій. Въ Калугѣ, Ярославлѣ, Оренбургѣ и Кронштадтѣ—особыхъ коммиссій; 3) въ остальныхъ городахъ имперіи надзоръ за П. находится всецѣло въ рукахъ полиціи, хотя кое-гдѣ имѣются совѣщательныя учрежденія, значеніе которыхъ чисто фиктивное. Циркуляромъ министра внутр. дѣлъ еще въ 1851 г. губернаторамъ поручалось неотлагательно составить полные и вѣрные списки публичнымъ женщинамъ, подвергать ихъ повременному освидѣтельствованію, не менѣе одного раза въ недѣлю, найденныхъ больными отправлять для безплатнаго пользованія въ больницы. Точно также врачебному освидѣтельствованію подвергаемы были всѣ лица низшаго класса обоего пола, забираемыя полиціей за проступки противъ благочинія. Но такъ какъ до настоящаго времени не указаны средства выполненія этихъ задачъ, то почти во всѣхъ городахъ процвѣтаетъ тайная, безнадзорная П. Только незначительная часть публичныхъ женщинъ, живущихъ въ немногочисленныхъ домахъ терпимости, съ трудомъ выдерживающихъ конкурренцію съ тайной П., извѣстны полиціи и подлежатъ надзору. Но, говоря о явной П., нужно указать, что до настоящаго времени среди спеціалистовъ идетъ споръ о преимуществѣ системъ домовъ терпимости и системы одиночекъ. Защитники системы домовъ терпимости указываютъ на затруднительность надзора за одиночками и объ ихъ провокаціонномъ характерѣ привлеченія посѣтителей.

П., представляя изъ себя величайшее соціальное и моральное зло, являлась однимъ изъ опаснѣйшихъ санитарныхъ факторовъ, въ тоже время служитъ яркимъ выраженіемъ всѣхъ неблагопріятныхъ общественныхъ отношеній. Не смотря на многовѣковую, подчасъ крайне безпощадную борьбу съ нею, ее нигдѣ не удалось уничтожить. Многіе выдающіеся авторитеты считаютъ ее даже неустранимой. Извѣстны слова проф. Тарновскаго: «уничтожьте пролетаріатъ, распустите арміи, сдѣлайте образованіе доступнымъ въ болѣе короткій срокъ, дайте возможность вступать въ бракъ всѣмъ желающимъ, гарантируйте имъ спокойствіе въ семейной жизни и убѣдите всѣхъ жить нравственно, честно, по закону христіанскому и тогда... и тогда—все-таки будетъ существовать П.», такъ какъ основная причина ея, по мнѣнію многихъ авторовъ, врожденная порочность, какъ послѣдствія вырожденія. Въ доказательство приводятъ (П. П. Тарновская) результаты антропометрическихъ и біологическихъ изслѣдованій проституткъ, показавшіе, что ихъ черепъ меньше, чѣмъ у сельскихъ работницъ и еще меньше, чѣмъ у женщинъ, занимающихся умственнымъ трудомъ. Напротивъ, лицевые размѣры у нихъ больше, чѣмъ у женщинъ другихъ категорій. Преобладаніе лицевыхъ размѣровъ надъ головными указываетъ на меньшее совершенство типа. Кромѣ того у нихъ найдены многочисленные другіе признаки физическаго вырожденія, вслѣдствіе чего въ проституткахъ нужно видѣть недоразвитыя, болѣзненныя существа. Но допуская вліяніе прирожденныхъ причинъ, нельзя не признать, что все-же громадное большинство проститутокъ отдается своей профессіи вслѣдствіе чисто соціальныхъ причинъ, въ ряду которыхъ первое мѣсто занимаютъ нужда, соблазнъ, упадокъ общественной нравственности, недостатокъ умственнаго развитія. Всякое экономическое потрясеніе отдѣльныхъ мѣстностей и въ средѣ отдѣльныхъ семей усиливаетъ ряды П. Констатировано вліяніе на П. войнъ, неурожаевъ, промышленныхъ кризисовъ. Частыми жертвами П. дѣлаются прислуга и фабричныя женщины, лишившіяся занятій. Сперва онѣ отдаются ей временно до отысканія новаго мѣста, затѣмъ, соблазненныя лучшимъ вознагражденіемъ, болѣе легкимъ трудомъ становятся постоянными, профессіональными проститутками. Соблазнъ особенно имѣетъ мѣсто въ многочисленныхъ мастерскихъ, пользующихся женскимъ трудомъ. Часто на путь П. выступаютъ дѣвушки, брошенныя на произволъ судьбы своими соблазнителями. Выгнанныя изъ семей, не находя занятій, онѣ отдаются единственной, для нихъ доступной профессіи—П. Разъ избравъ ее, рѣдкія когда-либо бросаютъ ее. Многочисленныя попытки вернуть ихъ на путь честнаго труда, какъ показываютъ отчеты всевозможныхъ благотворительныхъ учрежденій, даютъ незначительные результаты; всѣ подобныя филантропическія учрежденія жалуются на крайнюю безуспѣшность своей дѣятельности. Спасти удается очень немногихъ, преимущественно такихъ, для которыхъ старость и болѣзни, и помимо того, являются препятствіемъ къ дальнѣйшему промыслу развратомъ. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ главнѣйшую опасность для дѣвушекъ представляютъ большіе города и вообще мѣста скопленія безсемейной, холостой молодежи, предъявляющей спросъ на П. На ряду съ этимъ на путь П. толкаетъ самая безпощадная эксплуатація, которой подвергаются не только жены, но и дѣти. Хотя законъ строго караетъ родителей и опекуновъ за принужденіе и даже за потворство развратумалолѣтнихъ, тѣмъ не менѣе въ городахъ такія явленія встрѣчаются сплошь и рядомъ. Особенно этимъ славятся Лондонъ, Римъ. По наблюденіямъ многочисленныхъ русскихъ врачей, очень печальна участь осиротѣвшихъ малолѣтокъ и несовершеннолѣтнихъ изъ низшихъ сословія. Не владѣя имуществомъ, онѣ не имѣютъ и опекуновъ. Беззащитность и тяжкая доля ихъ позволяетъ легко совращать такихъ дѣтей въ развратъ. Обыкновенно ребенкомъ они поступаютъ въ прислуги или въ

ученье въ какую-либо мастерскую. Изнасилованная хозяиномъ, дѣтьми его или кѣмъ либо изъ прислуги въ самомъ раннемъ возрастѣ, 9—10—12 лѣтъ, такая сирота почти всегда оканчиваетъ профессіональной П. По отношенію къ многимъ городамъ имѣется довольно подробная разработка статистическихъ данныхъ—состава проституткъ. Такъ, напр., по русскимъ цифрамъ, до 70% ихъ было не старше 25 лѣтъ, при чемъ среди нихъ попадались 12 и даже десятилѣтнія дѣвочки. Въ Петербургѣ (Обозненко) наибольшій % даютъ крестьянки (47,6%), мѣщанки (30,1%), чиновницы составляютъ 1,2% общаго числа, а дворянки только 0,8. По Дубровскому, преобладаютъ дѣвицы—83,7%, замужнія даютъ 6,0%, вдовы—4,1%, разведенныя—2,9. Замѣчательно, что изъ общаго числа русскихъ проституткъ, только 3,6% имѣли отца и мать, 3,3% — отца, 5,7 — мать; 87,4% — круглыя сироты. Что касается предшествовавшей профессіи, то, по Дубровскому, среди проституткъ было 45% прислуги; по даннымъ Обозненко, для Петербурга, контингентъ проституткъ крайне разнообразенъ; преобладали прислуга, фабричныя, портнихи, но были также сидѣлки и сестры милосердія, гувернантки, актрисы, бонны, учительницы, хористки и др. Такое же разнообразіе предшествовавшихъ профессій показываютъ другіе отчеты, русскіе и иностранные. Попадая въ проститутки, женщины обыкновенно легко дѣлаются жертвами самой грубой эксплуатаціи со стороны хозяекъ, лишаются своей воли, переуступаются и перепродаются другимъ хозяйкамъ въ другіе города и другія страны. Имѣется не мало доказательствъ организованнаго международнаго промысла торговли живыми людьми въ другія государства. Только болѣзнь, старость, неспособность къ дальнѣйшимъ занятіямъ своею профессіею даетъ имъ возможность освободиться отъ гнета хозяекъ. Значеніе П., какъ соціальнаго зла, обусловливается тѣмъ, что, будучи однимъ изъ самыхъ унизительныхъ для человѣческаго достоинства занятій, она крайне деморализируетъ не только проституткъ, но и всѣхъ приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе, и дѣйствуетъ разлагающимъ образомъ на семью. Кажущаяся легкость и прибыльность заработковъ, веселая по внѣшности жизнь и развлеченія совращаютъ молодыхъ, неопытныхъ дѣвушекъ и толкаетъ ихъ на тотъ же путь. Что же касается П. въ санитарномъ отношеніи, то опасность отъ нея обусловливается широкимъ распространеніемъ венерическихъ болѣзней вообще, сифилиса въ частности. Многочисленныя и весьма тщательныя статистическія наблюденія показываютъ, что почти всякая женщина, отдавшаяся этой профессіи, неизбѣжно заражается въ теченіе первыхъ двухъ-трехъ лѣтъ и неизбѣжно передаетъ заразу. Самый частый и тщательный осмотръ проституткъ, уже зараженныхъ сифилисомъ и др. венерическими болѣзнями, не можетъ гарантировать отъ дальнѣйшаго распространенія болѣзни, такъ какъ всякая невидимая простымъ глазомъ ссадина, всевозможныя выдѣленія больныхъ могутъ заключать въ себѣ заразу, легко воспринимаемую другимъ. Такъ какъ главный контингентъ П. составляетъ безсемейная молодежь большихъ городовъ, фабричныхъ, торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, то, заражаясь, она по возвращеніи домой представляетъ громадную опасность внесенія заразы въ семьи и создаетъ такъ наз. «бытовой сифилисъ», т. е. распространяемый не половыми, а общежитейскими сношеніями. Одна больная проститутка можетъ заражать сотни людей, изъ которыхъ многіе являются агентами распространенія сифилиса невиннымъ путемъ. Такимъ образомъ значеніе П. чисто качественное, а не количественное. Это обстоятельство упускаютъ противники регламентаціи ея, говоря, что въ общей массѣ сифилитиковъ, сифилитички-проститутки составляютъ небольшой %. Частыми осмотрами достигается хотя-бы то, что найденная съ явными признаками болѣзни изолируется въ больницу до времени исчезновенія ихъ и тѣмъ лишается возможности хотя-бы на этотъ срокъ распространять заразу. Сравнительная ничтожность достигаемыхъ результатовъ отъ медико-полицейскаго надзора за П., злоупотребленія и нерѣдкія ошибки агентовъ его разочаровали многихъ въ значеніи регламентаціи, что выразилось въ возникновеніи *союза аболиціонистовъ*. Агитація противъ вмѣшательства государства въ дѣлѣ регламентаціи П. возникла въ Англіи послѣ принятія въ 1864, 1866, 1868 и 1869 гг. вышеупомянутаго билля Contagious diseases prevention Acts, согласно которому, если полиція укажетъ мировому судьѣ на женщину, занимающуюся развратомъ, то онъ можетъ призвать ее и приказать подвергать ее періодическимъ врачебнымъ осмотрамъ въ теченіе не болѣе одного года. Протесты противъ акта сначала высказаны были лондонскимъ обществомъ «обращенія проститутокъ». Особенный успѣхъ пріобрѣло движеніе, когда, благодаря необычайно энергичной дѣятельности и проповѣдямъ жены пастора Жозефины Бутлеръ (Butler) возникла Fédération britannique continentale et générale, ставшая въ прямой связи съ обществами, союзами, лигами и учрежденіями всѣхъ странъ, такъ или иначе сочувствующими свободѣ П. Члены федераціи, въ память борцовъ за освобожденіе негровъ, приняли названіе аболиціонистовъ, т. е. стремящихся къ уничтоженію рабства проституткъ передъ закономъ и обществомъ, освобожденію ихъ отъ «позорнаго безправнаго гнета» администраціи и предоставленію имъ свободы дѣйствія. Изъ Англіи агитація перешла въ Италію, Швейцарію, Германію, Бельгію, Францію, Америку и проникла отчасти въ Россію. Въ 1877 г. состоялся въ Женевѣ первый конгрессъ, учредившій самостоятельныя секціи гигіены, нравственности, политической экономіи, благотворительности и законодательства. Уже первый конгрессъ объявилъ цѣлый рядъ положеній, изъ которыхъ наиболѣе характерны: П. — есть основное нарушеніе законовъ природы и гигіены; ея организація противорѣчитъ законамъ, карающимъ за возбужденіе къ разврату. Законъ не долженъ допускать нарушенія права располагать собою, принадлежа-

щаго каждой женщинѣ. Всякая регламентація П. не только не ослабляетъ распространенія сифилиса, но, напротивъ того, способствуетъ распространенію этой заразы, возбуждаетъ общество къ разврату, усиливаетъ % незаконнорожденныхъ, развиваетъ тайную П. и понижаетъ уровень общественной и индивидуальной нравственности. Обязательный медицинскій осмотръ есть ложная гарантія здоровья осмотрѣнныхъ женщинъ. Принудительный характеръ его, по отношенію къ женщинамъ или мужчинамъ, практикуемый при режимѣ регламентаціи, является вопіющимъ нарушеніемъ правъ человѣка, оскорбленіемъ самыхъ возвышенныхъ стремленій цивилизаціи и несчастной гигіенической ошибкой. Дома терпимости являются причиной пониженія нравственнаго уровня, опаснымъ возбуждающимъ средствомъ и школой безчестія. Женщины, заключенныя въ дома терпимости, удерживаются тамъ силою и дѣлаются настоящими рабынями, подчиненными игу хозяйки, которая самовольно располагаетъ ихъ тѣломъ и волею. Государство должно отказаться отъ преслѣдованія гигіенической цѣли въ ассенизаціи П., тѣмъ болѣе, что здѣсь дѣло идетъ не о внѣшней опасности, какъ при эпидеміяхъ, а о такой, которой человѣкъ подвергаетъ себя добровольно, зная объ ея существованіи. Оно должно запрещать всякую организацію проституціи и преслѣдовать проксенетизмъ во всѣхъ его видахъ и всѣхъ его соучастниковъ. Послѣ женевскаго конгресса происходили еще такіе-же въ Генуѣ, Гаагѣ и другихъ городахъ. За исключеніемъ Англіи, агитація аболиціонистовъ не имѣла практическаго результата; въ Италіи первое министерство Криспи отмѣнило регламентацію, но она скоро вновь была введена. Причины неуспѣховъ аболиціонизма лежатъ въ крайней слабости ихъ аргументаціи и безусловныхъ извращеніяхъ фактическихъ цифръ. Такъ, напр., всѣ отчеты военныхъ англійскихъ врачей указываютъ на рѣзкое паденіе цифръ венерическихъ больныхъ въ англійской арміи по введеніи надзора за П. Въ трудахъ аболиціонистовъ эти же самыя цифры оказываются передѣланными до невозможности. Точно также цифры поступленія въ больницы мужчинъ-венериковъ при такъ назыв. свободной П. рѣзко возрастаютъ при необычайномъ уменьшеніи числа поступающихъ больныхъ венеричекъ женщинъ. Фактъ этотъ замѣчался не только въ Англіи, но и въ Италіи. Аболиціонисты совершенно извращаютъ эти цифры, отбрасывая тѣ, которыя имъ не выгодны (цифры больныхъ переломъ, мягкими язвами, первичнымъ сифилисомъ), и руководствуются только цифрами вторичнаго сифилиса, между тѣмъ какъ именно отброшенныя ими цифры являются настоящимъ мѣриломъ опасности заразы. Столь же мало можно признать справедливымъ утвержденіе аболиціонистовъ, что государство, регламентируя П., тѣмъ самымъ освящаетъ ее. Государство не можетъ запретить развратъ, а только препятствовать публичному его проявленію, не допускать совращенія кого-либо, дѣлать изъ разврата другихъ промыслъ. Но всякая женщина, рѣшившаяся торговать своимъ тѣломъ, избравшая такую торговлю своею профессіей, тѣмъ самымъ предоставляетъ государству право наблюдать за тѣмъ, чтобы она не приносила матеріальнаго и нравственнаго вреда другимъ. Всякій признаетъ за государствомъ право наблюдать, чтобы фабрики и заводы были устроены удовлетворительно въ гигіеническомъ отношеніи, чтобы они не отравляли почвы, воды, воздуха. Естественно, что на обязанности его лежитъ обезвредить и опасный въ санитарномъ отношеніи промыслъ П. Если-бы даже означенная цѣль и не достигалась, то регламентація П. представляется крайне желательной потому, что даже въ своемъ настоящемъ неудовлетворительномъ видѣ она одна только до нѣкоторой степени гарантируетъ личность и интересы бѣдныхъ женщинъ и проститутокъ. Опытъ Лондона и другихъ большихъ англійскихъ городовъ показываетъ, что нигдѣ не существуетъ такого жестокаго поруганія личности, такого безправія, самой изощренной эксплуатаціи проститутки, какъ именно тамъ, гдѣ надзора за П. не существуетъ. Въ Лондонѣ торговля дѣтьми для цѣлей разврата производится совершенно открыто. Въ то время, какъ все это продѣлывается въ другихъ мѣстахъ тайно, подъ постоянной угрозой строгаго наказанія, въ мѣстахъ свободной П. все совершается вполнѣ открыто, за отсутствіемъ органа, регулирующаго развратъ. Ср. Parent-Duchatelet», «De la prostitution dans la ville de Paris» (1857); Jeannel, «De la prostitution dans les grandes villes» (1874); Lecour, «La prostitution à Paris et Londres» (Пар., 1882); Dufour, «Histoire de la prostitution» (1852); Martineau, «Prostitution clandestine» (1885); Кузнецовъ, «Проституція и сифилисъ въ Россіи» (1871); Штюрмеръ, «Проституція («Реальная Энциклопедія Медиц. Наукъ» т. 16); Тарновскій, «Проституція и аболиціонизмъ» (1888); Герценштейнъ, «Сифилисъ въ Россіи» (1885); «Труды» съѣзда для выработки мѣръ противъ сифилиса въ Россіи»: ст. Штюрмера, Смирнова, Введенскаго; «Отчеты» медиц. департ.; статьи Шперка, Ельциной въ различн. поврем. врач. изд.; Андреевскій, «Полицейское право». *Г. М. Г.*

Простой и переводный вексель (см. Акцептъ, Векселеспособность, Вексель, Вексельная бумага, Вексельное право, Посредничество по векселямъ, Протестъ, Рекамбіо, Учетъ).—Въ простомъ векселѣ необходимо участіе двухъ лицъ—векселедателя и векселеприобрѣтателя, векселедатель обязуется произвести платежъ *лично*; въ переводномъ векселѣ принимаютъ участіе три лица—векселедатель — трассантъ, векселеприобрѣтатель—ремитентъ и трассатъ. Трассантъ поручаетъ трассату уплатить по векселю ремитенту. Переводный вексель по отношенію къ трассату называется траттою, по отношенію къ ремитенту—римессою. Въ торговой практикѣ очень часты, однако, случаи, когда трассантъ и ремитентъ — одно и тоже лицо, и въ векселѣ пишется: «по сему моему векселю заплатите приказу моему или мени самого». Эта формула примѣняется, когда при написаніи векселя векселедатель не имѣетъ еще

кому передать его и когда предназначается не для обращенія, а лишь для полученія отъ должника долгового документа. Бываетъ также, что трассантъ и трассатъ одно и тоже лицо; такой векселъ только по формѣ является траттой, по существу же онъ векселъ простой; векселя эти, потому, называются переводно-простыми. Переводный векселъ принимается трассатомъ къ платежу за извѣстный эквивалентъ—proviso (покрытіе), которое бываетъ 3-хъ видовъ: 1) въ распоряженіи трассата могутъ находиться деньги векселедателя; трассатъ, уплачивая по векселю, исполняетъ порученіе трассанта; 2) трассатъ состоитъ должнымъ трассанту, proviso заключается въ долговой суммѣ; возможность трассировать на должника дѣлаетъ переводный векселъ весьма удобнымъ для торговыхъ оборотовъ; 3) proviso заключается въ кредитѣ; трассатъ производитъ платежъ, не имѣя денегъ трассанта, который становится, слѣдовательно, должнымъ трассату. Составъ векселя и форма опредѣляются закономъ въ точности. Векселя пишутся на установленной правительствомъ гербовой бумагѣ; на векселѣ, какъ простомъ, такъ и переводномъ, должны быть обозначены—мѣсто и время (годъ, мѣсяцъ и день) его выдачи, срокъ платежа, количество денегъ и родъ монеты, кому или чьему приказу платежъ долженъ быть учиненъ, собственноручная подпись векселедателя или повѣреннаго его; означеніе, что обязательства данное есть именно векселъ, должно быть сдѣлано *дважды* (на заголовкѣ—«вексель на такую-то сумму», и въ текстѣ — «по сему моему векселю повиненъ я...»; въ векселѣ должно быть также указано, что векселедатель получилъ деньги или валюту, т. е. предметъ долга. Сверхъ того въ переводномъ векселѣ должны быть указаны имя и фамилія (фирма) трассата; мѣсто, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ, условленный вексельный курсъ, если векселъ не писанъ прямо на иностранныя деньги, а также, есть-ли данный векселъ одинокій (sola) или первый, второй, третій и т. д. образецъ одного же векселя, или же копія его. Если при написаніи векселя упущено будетъ хотя-бы одно изъ указанныхъ требованій, документъ «въ случаѣ спора вступаетъ въ силу вексельнаго права не прежде, какъ по разсмотрѣнію и разрѣшенію суда». Кромѣ пунктовъ, вносимыхъ въ векселъ по требованію самаго закона и безусловно обязательныхъ, векселеприобрѣтателю предоставляется право требовать еще «для вящей ясности и въ предупрежденіе сомнѣній»: 1) чтобы сумма въ векселѣ означена была двояко—цифрами и прописью и 2) чтобы было оговорено долженъ ли быть платежъ произведенъ по увѣдомительному письму или безъ него (въ переводномъ векселѣ). Явка и записка векселя въ нотаріальныя или маклерскія книги обязательны лишь для *безграмотныхъ* векселедателей (Уставъ о векселяхъ, ст. 1—8). Пріобрѣтатель переводнаго векселя можетъ требовать, чтобы векселъ былъ ему выданъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ образцахъ (первомъ, второмъ... prima, secunda). Въ такихъ случаяхъ въ текстѣ пишется: «по сему моему первому, второму (если по первому не заплачено) извольте заплатить....», а внизу—«первый», «второй»... Каждый экземпляръ долженъ быть подписанъ векселедателемъ. Написаніе векселя въ нѣсколькихъ экземплярахъ облегчаетъ его обращеніе. Въ моментъ выдачи векселя нѣтъ еще акцепта; векселъ отправляется къ трассату, иногда очень далеко отъ мѣста выдачи векселя. Пока векселъ отправляется и возвращается, онъ не могъ-бы находится въ обращеніи. При написаніи же въ двухъ (или нѣсколькихъ) экземплярахъ, обыкновенно первый (prima) отправляется для акцепта, а второй (secunda) пускается въ обращеніе съ отмѣткой на немъ, что первый отправленъ для акцепта и находится у такого-то хранителя (Verwahrer). Множественность экземпляровъ обезпечиваетъ также векселедержателя отъ опасности утраты векселя или запозданія его при пересылкѣ плательщику. Нашъ Уставъ о векселяхъ пріурочиваетъ повтореніе векселя лишь къ моменту его выдачи, другія же законодательства (нѣмецкое, французское) разрѣшаютъ повтореніе въ любой моментъ до истеченія срока векселя, при чемъ, во избѣжаніе противорѣчій, должны быть повторены подписи всѣхъ надписателей. Каждый изъ экземпляровъ подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; исключеніе составляетъ экземпляръ, назначенный для акцепта, оборотную сторону котораго перечеркиваютъ и тѣмъ лишаютъ возможности обращенія. Нѣсколько векселей могутъ быть совершенно тожественными и тѣмъ не менѣе не быть образцами одного и того же векселя. Напр., А. вмѣсто одного векселя въ 5000 руб. выдаетъ Б. пять векселей по 1000 руб. въ одинъ день на одинаковый срокъ и на одного и того же трассата. Такіе векселя называются «appoints.». Во избѣжаніе сомнѣній и ошибокъ, чтобы векселя не были приняты за образцы одного и того же векселя, на каждомъ изъ нихъ, надъ суммами, прописанными цифрами, ставятся *литтеры*, идущія въ послѣдовательномъ порядкѣ; векселя подъ литтерами также могутъ писаться въ нѣсколькихъ образцахъ. Отъ «образцовъ» или «экземпляровъ», являющихся подлинными векселями, слѣдуетъ отличать *копіи*, не имѣющія, въ отличіе отъ первыхъ, собственноручныхъ подписей векселедателей. Векселедержатель, получившій векселъ одинокій (sola), можетъ очутиться иногда въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе того, что до полученія черезъ корреспондента своего отъ трассата векселя, онъ не можетъ располагать имъ, извлечь необходимую сейчасъ же выгоду. Торговая практика прибѣгаетъ въ такихъ случаяхъ къ *копіямъ*. Векселедержателю предоставляется списать съ векселя, на бумажкѣ, форматомъ и величиною ему равной, точную копію съ лицевой и оборотной стороны векселя. Предъ прописью трассанта (на лицевой сторонѣ) пишется «подписалъ», сокращенно: «подп.», «gezeichnet» — «gez.», «signé» — «sig.», то же самое на оборотной сторонѣ предъ подписями индоссантовъ (см. ниже). Затѣмъ пишется «копія до сего мѣста», «Bis hier Copie», «Copie jusqu'ici», и по обѣимъ сторонамъ приписки проводятся черточки. Ниже этой приписки на копіи слѣдуютъ под-

линныя надписи; съ надписью векселедержателя она начинаетъ циркулировать и передаваться отъ одного индоссанта къ другому. Копія продолжаетъ, какъ-бы, оборотную сторону векселя. Векселедержатель по копіи въ правѣ истребовать подлинный вексель отъ того, у кого онъ находится (хранителя). Пріобрѣтеніе копіи связано съ большимъ рискомъ: на копіи можетъ быть списанъ не существующій вексель, а фиктивный; можетъ, затѣмъ, случиться, что одновременно съ копіей циркулируетъ подлинный вексель и т. д.

Индоссаментъ. Одно изъ главныхъ свойствъ векселя—его передаваемость. Получивъ отъ векселедателя вексель, векселепріобрѣтатель (въ простомъ векселѣ) или ремитентъ (въ переводномъ) имѣетъ право передать его другому посредствомъ надписи на оборотной сторонѣ его (indossamentum, endossement, Indossament, giro). Передаточная надпись бываетъ полная (вмѣсто меня заплатите приказу такого-то—подпись) или бланковая, называемая такъ потому, что между прежденаписаннымъ на векселѣ и подписью оставляется пробѣлъ, который лицо, пріобрѣвшее отъ надписателя векселя, можетъ пополнить (blanc, blanco). Пріобрѣвшій вексель, по надписи можетъ передать его тѣмъ же порядкомъ другому и т. д. Вексель пускается, такимъ образомъ, въ обращеніе первымъ векселедержателемъ и находится въ движеніи до момента представленія его въ срокъ къ платежу. Лицо, передающее вексель называется индоссантомъ, а пріобрѣтающій по надписи — индоссатомъ или индоссаторомъ. Индоссантъ каждаго индоссамента отвѣчаетъ за платежъ по векселю не только предъ индоссаторомъ своего индоссамента, но и предъ индоссаторами всѣхъ слѣдующихъ ниже по порядку индоссаментовъ. Каждый индоссаментъ связываетъ, поэтому, не только два лица, непосредственно въ немъ участвующихъ, но является, какъ-бы, звеномъ въ непрерывной цѣпи отвѣтственности по векселю. Отвѣтственность надписателей предъ каждымъ векселедержателемъ остается въ силѣ и тогда, когда самый вексель будетъ признанъ недѣйствительнымъ (ст. 26). Подложность одной изъ надписей также не освобождаетъ отъ отвѣтственности другія правильныя подписи. Но индоссантъ можетъ и не включать себя въ цѣпь отвѣтственности: прибавка къ надписи: «безъ оборота на меня» освобождаетъ его отъ всякой отвѣтственности по векселю. Чѣмъ болѣе обращается вексель, тѣмъ больше увеличивается число индоссаментовъ; если дальнѣйшее продолженіе ряда индоссаментовъ оказывается невозможнымъ за недостаткомъ мѣста на векселѣ, то къ нему присоединяютъ листъ бумаги такого же формата, какъ и самый вексель (*аллонжъ*); послѣдняя изъ надписей на оборотной сторонѣ векселя должна оканчиваться на добавочномъ листѣ. Индоссаментъ можетъ служить средствомъ, формой дачи порученія — *Incasso*. При Incasso индоссантъ передаетъ индоссатору вексель на коммиссію, а не въ собственность; но для третьихъ лицъ индоссаторъ — дѣйствительный векселедержатель со всѣми правами его. Порученіе, возлагаемое при Incasso на индоссатора, заключается въ полученіи платежа по векселю въ срокъ (для индоссанта). См. Учетъ. Вексель можетъ быть переданъ какъ *закладъ* благодаря тому, что передача векселя лишаетъ индоссанта-должника возможности распоряжаться имъ и предоставляетъ эту возможность индоссатору-кредитору. Сюда относятся такъ называемые Dépôts-Wechsel, очень обычные въ банковской практикѣ и служащіе для банка трассата обезпеченіемъ въ исправности трассанта (петербургскій банкъ въ обезпеченіе трассированій, если они превосходятъ открытый ему лондонскимъ банкомъ кредитъ, посылаетъ послѣднему *на храненіе* въ депо векселя русскихъ фирмъ за своей бланковой надписью; при неисправности банка-трассанта банкъ трассатъ обращаетъ въ свою пользу хранящіеся въ его депо векселя. Подробнѣе объ этихъ операціяхъ, также о реверсѣ см. Учетъ).

Акцептъ. Подпись трассата на выданномъ на него векселѣ есть акцептъ; эта подпись, съ прибавкой «принятъ» или «акцептованъ», должна быть сдѣлана на самомъ векселѣ. Нѣкоторыя законодательства (германское, англійское) удовлетворяются одной подписью (безъ прибавки), сдѣланной на лицевой сторонѣ векселя. Акцептъ заключаетъ въ себѣ обязательство акцептанта (трассата) удовлетворить векселедержателя во всемъ согласно тексту векселя; по отношенію къ послѣднему векселедержателю и всѣмъ индоссантамъ акцептантъ находится въ положеніи векселедателя по П. векселю. Отношеніе акцептанта къ трассанту различными законодательствами конструируется неодинаково. Новѣйшія законодательства (германское, швейцарское, итальянское, скандинавское, венгерское, англійское) признаютъ акцептанта вексельнымъ должникомъ трассанта (какъ и индоссантовъ); по Code de comm., нашему Уставу о векселяхъ и бельгійскому, акцептантъ *не* есть вексельный должникъ трассанта; послѣдній не можетъ, напр., предъявить искъ къ акцептанту, основанный на векселѣ, а долженъ основать его на отношеніяхъ по покрытію (proviso, см. выше). Въ виду важности акцепта для обращенія векселя, послѣдній чаще всего немедленно по написаніи отправляется къ трассату для принятія. Векселедатель-трассантъ можетъ потребовать отъ трассата не принять его вексель, конечно, если акцептъ еще не состоялся; въ этомъ случаѣ предъ участвующими въ векселѣ лицами за всѣ послѣдствія отвѣчаетъ трассантъ (протестъ въ непринятіи—см. Протестъ). *Сроки.* Раньше наступленія срока платежа по векселю, ни платить, ни принимать платежъ необязательно. По Уст. о векселяхъ (ст. 57—67) – срокъ векселя, писаннаго *по предъявленію*, считается наступившимъ *въ сутки* послѣ его предъявленія къ принятію;—писаннаго *во столько то дней по предъявленіи* — «по истеченіи послѣдняго дня изъ того числа дней, какое въ векселѣ означено, исключая день самаго предъявленія». Срокъ векселя, по которому платежъ назначенъ *на ярмаркѣ*, наступаетъ *накануне* дня, опредѣленнаго для окончанія ярмарки; если же она

продолжается только одинъ день, то въ самый день ярмарки. Если платежъ назначенъ по обычаю (a uso), то срокъ наступаетъ черезъ *15* дней послѣ предъявленія векселя къ принятію. Срокъ векселя *a dato* (отъ такого то числа въ столько-то дней или мѣсяцевъ)—послѣдній день. Срокъ векселя, писаннаго на 12 мѣсяцевъ отъ 29 февраля (высок. годъ) наступаетъ 28 февраля слѣдующаго года. Если срокъ платежа по векселю наступаетъ въ воскресный или праздничный день (для евреевъ—суббота), онъ отлагается до слѣдующаго дня; если и слѣдующій день праздничный, то платежъ отлагается только на первый праздничный день. Французскій, бельгійскій и англійскій уставы постановляютъ, что срокъ платежа наступаетъ въ такихъ случаяхъ въ послѣдній дѣловой день *предъ* срокомъ векселя. Періодъ просрочки начинается съ перваго дня по истеченіи срока векселя. Въ интересахъ должника (векселедателя по П. векселю, акцептанта по переводному) законъ устанавливаетъ дни «обожданія и отсрочки» (Respectiage, jours, délais de grace, giorni di grazia); въ торговой практикѣ эти дни называются у насъ также граціонными. По уставу о векселяхъ (ст. 66—67) граціонныхъ дней по векселямъ (какъ П., такъ и переводнымъ), писаннымъ *a dato*—полагается 10, писаннымъ по предъявленію—три дня; по векселямъ ярмарочнымъ и неакцептованнымъ, граціонныхъ дней вовсе не допускается; при исчисленіи граціонныхъ дней не исключаются праздники, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздникъ (для евреевъ—въ субботу). Въ Царствѣ Польскомъ допускается одинъ только граціонный день, при чемъ, если срокъ векселя наступаетъ въ воскресный или табельный день, онъ долженъ быть во всякомъ случаѣ оплаченъ на слѣдующій день (граціонный день пропадаетъ для должника); если же граціонный день приходится на воскресный или табельный день, то срокъ наступаетъ на слѣдующій день. Въ Германіи, Франціи и Италіи — граціонныхъ дней не существуетъ; въ Англіи для векселей по предъявленію не допускается отсрочки, для прочихъ векселей дается три дня. Первоклассныя фирмы и у насъ не пользуются граціонными днями и производятъ платежъ въ срокъ векселя. По наступленіи срока вексель долженъ быть предъявленъ къ платежу. Предъявленіе векселя есть требованіе векселедержателя объ исполненіи плательщикомъ (векселедателемъ въ П. векселѣ, акцептантомъ въ перев. векселѣ) его обязательства. По внутреннимъ платежамъ плательщикъ имѣетъ право, вмѣсто золота и серебра, платить госуд. кредитными билетами; по векселямъ заграничнымъ, если въ нихъ назначена монета иностранная, платежъ долженъ быть произведенъ русскими деньгами *по вексельному курсу*, какой состоять будетъ въ мѣстѣ, гдѣ платежъ производится, въ день срочный или если сей день не будетъ курсовой, то въ первый день послѣ срочнаго» (ст. 71). Если при предъявленіи векселя къ платежу, «откроются въ надписяхъ очевидныя упущенія или неисправности», то плательщикъ имѣетъ право требовать отъ векселедержателя «обязательства и достаточнаго поручительства» въ томъ, что онъ «въ положенное время» доставитъ ему законныя доказательства въ достовѣрности надписей, или же внести деньги въ послѣдній день отсрочки въ судебное мѣсто, до рѣшенія сомнѣнія о надписяхъ (ст. 82). Въ случаѣ неполученія удовлетворенія отъ плательщика векселедержатель (послѣдній индоссаторъ), для сохраненія своего права на всѣхъ надписателей, обращается сперва съ требованіемъ къ послѣднему надписателю (индоссанту); если въ двадцать четыре часа вексель не будетъ этимъ надписателемъ оплаченъ, векселедержатель, протестовавъ противъ него, обращается тѣмъ же порядкомъ къ предшествующему надписателю и т. д. (ст. 78). Требованіе платежа отъ кого-нибудь изъ высшихъ надписателей освобождаетъ отъ отвѣтственности всѣхъ послѣдующихъ за нимъ, требованіе отъ векселедателя освобождаетъ всѣхъ индоссантовъ. Надписатель, уплатившій векселедержателю, въ правѣ обратиться съ требованіемъ платежа ко всѣмъ восходящимъ индоссантамъ въ томъ же порядкѣ. Такое обращеніе за удовлетвореніемъ къ индоссантамъ и векселедателю называется *регрессомъ*—обратнымъ ходомъ (протестъ въ неплатежѣ — см. Протестъ). Въ случаѣ, когда ни одно изъ участвующихъ въ векселѣ лицъ, не удовлетворитъ векселедержателя, послѣднему остается предъявить его въ судъ ко взысканію.

Порядокъ производства по вексельнымъ взысканіямъ (Уст. о векс. 103—120). Дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, простымъ и переводнымъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы и нѣтъ коммерческаго суда, подлежатъ вѣдомству мировыхъ и общихъ установленій и производятся въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ гражд. судопроизводства; тамъ, гдѣ дѣйствуетъ Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, иски по векселямъ на сумму не свыше трехсотъ рублей подлежатъ разбору у земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, отъ 300 до 500 р.—вѣдомству уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебные уставы и существуетъ коммерческій судъ, иски на сумму свыше 500 р. направляются въ коммерческій судъ и производятся въ порядкѣ, указанномъ въ уставѣ судопроизводства торговаго; на сумму же не свыше 500 р. разбираются въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (у земск. начальниковъ, городскихъ судей, уѣздныхъ членовъ—см. выше). Наконецъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы, дѣла по *безспорнымъ* вексельнымъ взысканіямъ подлежатъ вѣдомству полицейскихъ управленій и производятся по правиламъ, приложеннымъ къ Уставу о векселяхъ; спорныя же дѣла обращаются въ коммерческій судъ, а гдѣ такого нѣтъ—въ судъ гражданскій. *Количество взысканія.* По векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они не представлены ко взысканію, должникъ обязанъ уплатить, сверхъ капитала, узаконенный ростъ (½% въ мѣсяцъ). Если вексель представленъ ко взысканію въ полицію (см. выше), то сверхъ капитала и роста, въ поль-

зу заимодавца, взыскиваются 2% единовременно; если же дѣло дошло до суда (въ мѣстностяхъ, гдѣ *не* введены судебные уставы), по 4% единовременно. Сверхъ того съ должника взыскиваются еще *пени*: когда взысканіе окончено полиціей, безъ переноса дѣла въ коммерческій судъ, 2% съ взысканной суммы и, если взысканіе произведено по опредѣленію суда — 4%. Пеня распредѣляется между чиновниками, производившими взысканіе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, издержки взыскиваются съ должниковъ въ общемъ порядкѣ (о взысканіяхъ по переводнымъ векселямъ—см. Рекамбіо). *Столкновеніе вексельныхъ законовъ разныхъ территорій.* Такая коллизія происходитъ очень часто въ области вексельныхъ отношеній. Векселъ можетъ быть выданъ въ Петербургѣ на трассата и съ платежемъ въ Лондонѣ, индоссированъ въ Берлинѣ, Парижѣ и т. д. Возникающія вслѣдствіе этого затрудненія въ опредѣленіи правъ и обязанностей разрѣшаются наукой вексельнаго права, на основаніи слѣдующихъ принциповъ («Курсъ», проф. Цитовича, стр. 80—84): *Вексельная способность* опредѣляется по закону того государства, подданнымъ котораго векселедатель состоитъ; поэтому векселъ русскаго священника или хотя бы католическаго, состоящаго въ русскомъ подданствѣ, недѣйствителенъ для французскаго суда, хотя французскимъ закономъ и не воспрещается лицамъ духовнаго званія обязываться векселями; напротивъ, векселъ французскаго священника для русскаго суда дѣйствителенъ. Для жителя области, пользующейся особымъ вексельнымъ уставомъ (Польша, Финляндія), векселеспособность опредѣляется этимъ мѣстнымъ закономъ. По отношенію къ *формѣ* вексельнаго обязательства преобладающее (но не безусловное) значеніе имѣетъ правило—locus regit actum, т. е. она опредѣляется по закону страны, гдѣ векселъ написанъ. Если, однако, векселъ составляется на территоріи, чужой для обоихъ участниковъ обязательства (русскій выдаетъ векселъ русскому въ Парижѣ), то форма можетъ быть согласована или съ законами той страны, гдѣ векселъ составляется (Франціи), или той, подданными которой они оба состоятъ (Россіи). *Содержаніе* вексельнаго обязательства должно отвѣчать закону того мѣста, гдѣ происходитъ исполненіе. *Дѣйствія* для сохраненія силы вексельнаго обязательства (предъявленіе къ акцептаціи, къ платежу, протестъ и пр.) производятся согласно законамъ тѣхъ государствъ, гдѣ каждое изъ нихъ должно быть совершено. *Вексельная давность*, т. е. періодъ, въ теченіе котораго вексельное обязательство можетъ быть предъявлено въ судъ, для каждаго изъ участниковъ опредѣляется тѣмъ закономъ, подъ дѣйствіемъ котораго имъ принято на себя обязательство; такимъ образомъ, вексельная давность по одному и тому же векселю можетъ быть различной для векселедателя, отдѣльныхъ индоссантовъ, акцептанта. Наконецъ, въ вопросахъ подсудности, порядка процессуальныхъ дѣйствій, исполненія рѣшенія и т. п. — судъ можетъ руководствоваться лишь предписаніями своего закона. Ср., кромѣ литературы, указанной въ ст. Вексель—Барацъ, «Курсъ вексельнаго права» (СПб., 1895). *М. Т.*

Простокваша—кислое молоко, содержащее свернувшійся казеинъ вслѣдствіе накопленія въ молокѣ молочной кислоты; см. Молоко.

Пространство (филос.).—Для правильнаго объясненія П. необходимо прежде всего отчетливо различить въ немъ чистый фактъ—то, что дано въ самомъ существованіи П. какъ такого и не можетъ подлежать сомнѣнію, — отъ тѣхъ сужденій объ этомъ фактѣ, которыя выражаютъ его гнозеологическую и метафизическую оцѣнку. I. Самый фактъ П., или то, что въ немъ дается, заключаетъ несомнѣнно двѣ стороны; первая состоитъ въ извѣстномъ образѣ или представленіи *протяженности* (зрительно-осязательномъ для зрячихъ, только осязательномъ для слѣпорожденныхъ), при чемъ этотъ образъ, сохраняя свое единство въ цѣломъ, разлагается по частямъ въ нашемъ воззрѣніи на опредѣленныя измѣримыя очертанія и разстоянія внѣшнихъ предметовъ какъ тѣлъ геометрическихъ. Отъ этой *формальной* или *геометрической* стороны П. ipso facto различается *реальная* или *механическая* его сторона, состоящая въ вещественной раздѣльности или *разъединенности* («внѣбытіи») всего существующаго, въ силу которой для реальнаго сближенія и тѣснѣйшаго взаимодѣйствія или соотношенія двухъ отдаленныхъ въ П. существъ *необходимо* употребить опредѣленное количество внутреннихъ *усилій* и внѣшнихъ движеній, прямыхъ и косвенныхъ, единичныхъ и собирательныхъ, въ зависимости отъ даннаго разстоянія и другихъ механическихъ условій. Если-бы, находясь напр. въ Петербургѣ и желая пожать руку пріятелю въ Квебекѣ, мы всегда могли сразу очутиться около него безъ всякихъ усилій и сложныхъ передвиженій, то, конечно, мы не могли бы сознавать себя подчиненными пространственнымъ ограниченіямъ, хотя-бы при этомъ весь нашъ міръ не менѣе теперешняго былъ наполненъ протяженными образами различныхъ предметовъ съ опредѣленными *геометрическими* разстояніями между ними: при отсутствіи тяготѣющей надъ нами внѣшней необходимости преодолѣвать механически нашу разъединенность съ другими, мы чувствовали-бы не себя въ П., а П. въ себѣ, — подобно тому, какъ въ сновидѣніяхъ, субъектъ ихъ свободенъ отъ границъ П., хотя всѣ грезящіеся образы имѣютъ такую же форму опредѣленной протяженности, какъ и на яву. Когда мы видимъ во снѣ башню на высокой горѣ или женщину съ младенцемъ на рукахъ, то младенецъ меньше женщины и башня меньше горы, а если-бы вслѣдъ затѣмъ мы и увидѣли младенца величиною съ мамонта; или башню доходящую до неба, то это были-бы уже *другіе* образы; точно также и на яву предметы *воображаемые* выступаютъ подъ формою протяженности со всѣми ея опредѣленными отношеніями очертаній, величины и разстоянія. И если, однако, ни протяженные образы сонныхъ грезъ, ни протяженныя представленія фантазіи, не выражая никакой внѣшней не-

обходимости, поэтому и не входятъ въ составъ реально - опредѣленнаго и ограничивающаго насъ П., то ясно, что сущность послѣдняго состоитъ не въ формѣ протяженности, а именно лишь въ необходимости механическихъ усилій для цѣлесообразнаго дѣйствія въ нашей вещественной средѣ. Будучи выраженіемъ рокового разъединенія и отчужденія между всѣми частями существующаго, реальное П. вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ нѣчто общее для всѣхъ, постоянное подинаков о необходимое есть внѣшнее условіе общенія и относительнаго соединенія. Въ обычныхъ сновидѣніяхъ, когда жизнь индивидуальной души временно отрѣшается отъ трудового стремленія къ реализаціи въ общихъ принудительныхъ предѣлахъ дѣйствительнаго П., у каждаго субъекта оказывается свой особый міръ, совершенно разобщенный съ другими, и субъективная свобода отъ «оковъ П.» допускаетъ лишь обманчивую легкость сближенія и общенія съ призраками другихъ субъектовъ. Итакъ реальное П. фактически есть *постоянный показатель дѣйствительнаго разъединенія и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимое условіе для дѣйствительнаго соединенія данныхъ въ нашемъ мірѣ существъ*. Та сторона существъ, которою они подлежатъ такому внѣшнему разъединенію и соединенію, называется *физическимъ тѣломъ*, и самое простое выраженіе для факта реальнаго П. дается аксіомою непроницаемости: *два тѣла не могутъ совмѣстно занимать одну и ту же часть П.*

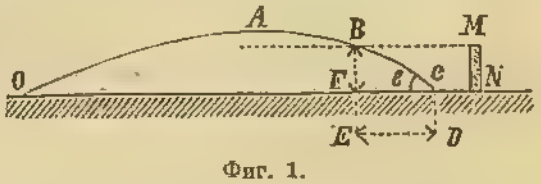
II. Что касается до теоретическаго толкованія реальнаго факта, то оно мѣнялось сообразно различнымъ точкамъ зрѣнія, выступавшимъ въ исторіи философіи, при чемъ несогласіе между различными теоріями П. происходило отчасти отъ недостаточно яснаго разграниченія между реально-механическимъ и формально-геометрическимъ элементами П., т. е. между фактомъ тѣлесной непроницаемости и представленіемъ протяженности съ ея измѣряемыми образами. Въ древней философіи взглядъ на П. самый простой и близкій къ наивному (не-философскому) сознанію представляется атомистикою Левкиппа и Демокрита, видѣвшихъ въ П. *пустоту* (τὸ κενόν), въ которой движутся реальныя единицы, образующія все существующее. Для Платона, какъ можно заключать изъ діалога *Тимей*, П. (χώρα) отожествлялось съ тѣмъ не-существующимъ (μὴ ὄν), въ которомъ онъ видѣлъ матерію чувственно-являемаго міра; въ сущности это сводилось къ тому же представленію пустоты или реальнаго *ничто*. Аристотель отрицаетъ этотъ взглядъ, но не ставитъ на его мѣсто никакого собственнаго. Настоящаго философскаго объясненія П. мы у него не находимъ: его опредѣленіе *мѣста* (τόπος), какъ границы объемлющаго тѣла по отношенію къ объемлемому, есть только вербальное; съ другой стороны понятіе *идѣ* (ποῦ) называется имъ какъ одна изъ 10 категорій; вообще Аристотель, въ противоположность атомистамъ и Платону, интересовался, повидимому, только формальною стороною П.—односторонность, завѣщанная имъ и средневѣковой схоластикѣ. Въ новой философіи Декартъ, приписывая П. особую, независимую отъ нашего духа, или несводимую къ нашему мышленію реальность, но отрицая атомистическое понятіе пустоты, понималъ П. какъ непрерывную или сплошную протяженность; единственнымъ основнымъ качествомъ тѣлъ, какъ такихъ, онъ признавалъ протяженіе, сводя такимъ образомъ реальную сторону П. къ формальной, при чемъ различіе тѣла геометрическаго отъ физическаго не имѣло принципіальнаго объясненія. Такое объясненіе, хотя и не вполнѣ удовлетворительное, получается съ точки зрѣнія Спинозы. Хотя и онъ отожествляетъ П. съ протяженіемъ, но, признавая послѣднее аттрибутомъ единой абсолютной субстанціи на ряду съ мышленіемъ, онъ можетъ дать отчетъ въ реальной независимости П. отъ мыслящаго субъекта,—независимости вполнѣ признанной, но ничѣмъ философски необоснованной у Декарта; для Спинозы она обосновывается равноправностью двухъ аттрибутовъ. Съ этой точки зрѣнія понятно различіе между тѣломъ отвлеченно-мыслимымъ или геометрическимъ и тѣломъ дѣйствительно существующимъ, или даннымъ въ опытѣ (тѣло физическое): первое, какъ мысль, есть модусъ (видоизмѣненіе) мышленія, формально-связанный, но не тожественный реально съ соотвѣтствующимъ модусомъ протяженія, тогда какъ тѣло физическое есть модусъ именно протяженія, другого божественнаго аттрибута, не находящагося ни въ какой прямой зависимости отъ мысли, какъ такой—отсюда реальность и необходимость внѣшнихъ вещей для насъ. Хотя въ этомъ грандіозномъ взглядѣ дано нѣкоторое общее принципіальное основаніе для различенія тѣла геометрическаго, мыслимаго, или идеально-протяженнаго, отъ тѣла физическаго, ощущаемаго, или реально-протяженнаго, но, какъ и во всемъ картезіанствѣ, остается необъяснимымъ познавательное и практическое взаимодѣйствіе между мыслящимъ субъектомъ и физическою тѣлесностью его собственною и постороннею. Ясно, что это взаимодѣйствіе не дано ни въ аттрибутѣ мышленія, ни въ аттрибутѣ протяженія, а должно-бы происходить въ какой то посредствующей области недоступной съ этой точки зрѣнія (см. Спиноза). По воззрѣніямъ Лейбница, которымъ онъ самъ не далъ, къ сожалѣнію, полнаго и послѣдовательнаго выраженія и которыя получили отъ Вольфа и его школы лишь формальную и поверхностную систематизацію, міръ есть совокупность психическихъ единицъ (монадъ), находящихся на различныхъ степеняхъ внутренняго развитія, при чемъ П. понимается какъ порядокъ существованія всего даннаго или являемаго въ смутномъ чувственномъ воспріятіи недоразвившихся монадъ; но такъ какъ реальнаго взаимодѣйствія между монадами Лейбницъ не допускаетъ, то непреложное единство пространственой среды для всѣхъ монадъ нашего міра совершенно независимо отъ степени ихъ развитія, остается необъясненнымъ и названіе Лейбницемъ видимаго міра phaenomenon bene fundatum не имѣетъ въ этой философіи достаточнаго оправданія. Фактъ достовѣрнаго познанія пространственныхъ отношеній какъ всеобщихъ и не-

обходимыхъ объясняется въ «трансцендентальной эстетикѣ» Канта чрезъ признаніе П. апріорною формой нашего чувственнаго воззрѣнія, какъ такого. П. (со всѣми геометрическими опредѣленіями и отношеніями) не воспринимается извнѣ, а налагается познающимъ субъектомъ, какъ присущій ему способъ представленія, на весь матеріалъ чувственныхъ воспріятій или ощущеній такъ наз. внѣшнихъ чувствъ. Это ученіе объ идеальности или точнѣе—субъективности П., какъ основной формы представленія,—совершенно вѣрное въ томъ, что оно утверждаетъ положительно, ибо несомнѣнно, что созерцаемыя пространственныя отношенія не могутъ *какъ созерцаемыя* существовать внѣ созерцающаго субъекта,—вызываетъ, однако, новые вопросы, не находящіе себѣ удовлетворительнаго рѣшенія въ философіи Канта. Когда говорится, что П. есть форма, а priori присущая нашему чувственному воззрѣнію, то что собственно разумѣется подъ словомъ «нашему»? Если имѣется въ виду субъектъ эмпирическій, т. е. каждый изъ множества чувственно воспринимающихъ особей, то необъясненными остаются: 1) дѣйствительное единство или взаимность пространственныхъ отношеній — познавательныхъ и двигательныхъ (геометрическихъ и механическихъ) между всѣми,—какъ человѣческими, такъ и животными, — субъектами, ибо такое единство не вытекаетъ изъ формальной общности П. какъ апріорнаго способа воззрѣнія, такъ какъ эта общность или одинаковость пространственной формы сохраняется, напр., и въ сновидѣніяхъ, при чемъ, однако, каждый грезящій субъектъ остается, пока грезитъ, при своемъ особомъ воображаемомъ П. внѣ всякой связи съ другими; то различіе между «грезящимъ» идеализмомъ и истиннымъ «трансцендентальнымъ», на которомъ такъ рѣшительно и разумѣется искренно настаиваетъ Кантъ, не имѣло-бы никакого принципіальнаго основанія, если субъектомъ П. (и прочихъ апріорныхъ формъ и условій познанія) признать субъектъ эмпирическій, т. е. данную множественность познающихъ органическихъ особей. 2) Несомнѣнно, что самое возникновеніе эмпирическихъ субъектовъ дано въ мірѣ явленій подъ формой П. (времени и т. д.) и, слѣдовательно, всякій эмпирическій субъектъ предполагаетъ уже эти апріорныя формы и условія являемаго бытія, и никакой эмпирическій субъектъ не можетъ быть ихъ первоначальнымъ носителемъ. 3) Если съ одной стороны въ опредѣленіи П. какъ апріорной формы воззрѣнія, присущей нашему субъекту, не заключается основаній для даннаго въ опытѣ дѣйствительнаго общенія всѣхъ субъектовъ въ одномъ П., то вмѣстѣ съ тѣмъ не дано никакого объясненія и для роковыхъ границъ, полагаемыхъ этому общенію тѣмъ же единымъ П.—въ фактѣ тяготѣющей надъ всѣми эмпирическими субъектами необходимости практическихъ усилій для преодолѣнія реальныхъ разстояній, что ни въ какой логической связи съ П., какъ чистою *формою воззрѣнія*, не находится, и однако же, составляетъ неустранимый признакъ дѣйствительнаго П., отличающій его отъ П. грезъ. Но если такимъ образомъ П., будучи апріорной формой воззрѣнія субъекта, вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно предполагается самымъ существованіемъ эмпирическихъ субъектовъ и притомъ имѣетъ надъ ними принудительную силу, опредѣляющую условія ихъ чувственнаго общенія и разобщенія, то ясно, что субъектъ, которымъ первоначально полагается эта форма воззрѣнія, не совпадаетъ съ множественностью эмпирическихъ субъектовъ, а есть единый и относительно ихъ объективно-необходимый, самостоятельный трансцендентальный субъектъ. Итакъ, вопросъ о П. по существу допускаетъ лишь чисто метафизическое рѣшеніе (см. Философія). Лишь кажущееся отношеніе къ этому вопросу имѣетъ другой — о психо-физическихъ условіяхъ образованія пространственныхъ воспріятій и представленій, гдѣ дѣло идетъ объ извѣстныхъ процессахъ приспособленія нервной и мускульной системы данныхъ организмовъ къ явленіямъ внѣшней среды—что, очевидно, можетъ происходить лишь подъ условіемъ уже существующаго П., какъ общей формы явленій (см. Психо-физіологія). Поэтому принимать эти эмпирическія изслѣдованія и гипотезы за философскія объясненія самого П. было бы грубою логическою ошибкою. См. въ особенности Joh. Jul. Baumann, «Die Lehren von Raum in der neueren Philosophie» (Берлинъ, 1868—69).

Вл. С.

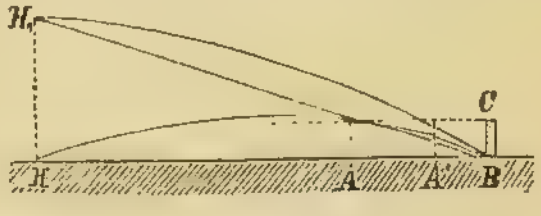
Пространство дѣйствія уголовнаго закона—см. Уголовный законъ.

Пространство поражаемое—протяженіе по горизонтальному направленію, на которомъ брошеный снарядъ летитъ ниже верхняго края цѣли. На чертежѣ: *O*—точка вылета снаряда изъ дула оружія, линія *OABC*—путь снаряда, *C*—точка паденія



Фиг. 1.

снаряда; *MN*—высота цѣли, θ—уголъ паденія. Если *MN*—равна средней высотѣ пѣхотинца, принимаемой въ 6′, или—средней высотѣ кавалериста на лошади, принимаемой въ 9′, то снарядъ на всемъ пути *ED* будетъ поражать въ первомъ случаѣ пѣхоту, во второмъ кавалерію. Принимая линію *BC* за прямую



Фиг. 2.

имѣемъ изъ ΔFBC: ED.... поражаемое пространство $= \frac{MN}{\operatorname{tg}\theta}$. Поражаемое пространство увеличивается съ уменьшеніемъ угла паденія, т. е. съ увеличеніемъ отлогости траторіи, а,

слѣдов., и съ уменьшеніемъ дистанціи при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ. Максимальное поражаемое пространство получается, когда прицѣльная линія (HB) параллельна мѣстности, на которой расположена цѣль (CB); если же точка вылета снаряда подымется изъ H въ H_1, т. е. прицѣльная линія H_1B не будетъ параллельна мѣстности, то поражаемое пространство AB уменьшится и станетъ $A'B$; особенно дѣлается замѣтнымъ уменьшеніе П. поражаемаго на малыхъ дистанціяхъ: такъ, при стрѣльбѣ изъ 3-хъ лин. винтовки на 400 шаговъ, при подъемѣ стрѣлка на 1 саж., поражаемое пространство уменьшается на 63%.

Простраціа—часто употребляемый въ медицинѣ терминъ, выражающій съ одной стороны сильный упадокъ физическихъ силъ, какъ, напр., при тяжелыхъ болѣзняхъ, съ другой – недостаточность функцій растительныхъ органовъ тѣла. Подобное состояніе, осложненное упадкомъ или исчезаніемъ психической дѣятельности, выражаетъ всегда чрезвычайно опасное состояніе больного, требующее немедленнаго подъема его силъ. *Г. М. Г.*

Простуда—не есть болѣзнь, а лишь этіологическій факторъ многихъ болѣзней. Не зная сущности П., мы не можемъ также разграничить, гдѣ она дѣйствуетъ, какъ непосредственный возбудитель болѣзни, и гдѣ—только создавая благопріятныя условія для нападенія на организмъ болѣзнетворныхъ зародышей. Въ то время какъ одни склонны переоцѣнивать значеніе П., другіе совершенно отрицаютъ ее, какъ причину болѣзней. И то, и другое не согласуется съ объективными наблюденіями. Часто П. (промачиваніе ногъ, паденіе въ воду) имѣетъ послѣдствіемъ такъ наз. ревматическія заболѣванія и катарры дыхательныхъ путей. Безпристрастные клиницисты свидѣтельствуютъ о томъ, что П. является нерѣдко причиной воспаленія легкихъ, почекъ, спиннаго мозга (міэлитъ). То, что сильнѣйшая П. проходитъ иногда безнаказанно (рыбаки, охотники), указываетъ лишь на то, что мы имѣемъ могучее орудіе въ борьбѣ съ П., такъ назыв. закаливаніе, о которомъ будетъ рѣчь ниже. Разсмотримъ въ чемъ состоитъ физіологическое дѣйствіе холода на организмъ, причемъ мы не будемъ принимать во вниманіе высшія степени охлажденія, вызывающія вполнѣ опредѣленное патологическое состояніе отмороженія. Холодъ понижаетъ температуру тѣла; только при 27° Ц. воздуха человѣкъ неодѣтый удерживаетъ свою нормальную температуру, а въ водѣ, теплоемкость которой значительно больше, лишь при 32—36° Ц. Но охлажденіе вызываетъ реакцію организма: непроизвольную — сокращеніе гладкой мускулатуры кожи и сосудовъ, уменьшающее теплопотери организма, да усиленный обмѣнъ веществъ, увеличивающій теплопроизводство, и произвольную—мышечныя движенія, которыя тоже ведутъ къ усиленной выработкѣ тепла. У опьяненныхъ, спящихъ, парализованныхъ эта активная реакція отпадаетъ и потому они легче подвергаются вреднымъ послѣдствіямъ простуды. Но при болѣе продолжительномъ и интенсивномъ воздѣйствіи холода и здоровый организмъ не въ состояніи удержать нормальную температуру. Уже сказано, что охлажденіе поверхности тѣла вызываетъ сокращеніе сосудовъ, вслѣдствіе этого кровь оттекаетъ въ другія области, между прочимъ получаются приливы и къ внутреннимъ органамъ, которые не могутъ быть для нихъ безразличны, особенно, если въ нихъ уже имѣются болѣзненныя измѣненія; при болѣзни сердца, напримѣръ, или хрупкости сосудовъ подобное смѣщеніе крови можетъ повести къ кровотеченіямъ. Еще болѣе чувствительны внутренніе органы къ прямому охлажденію; извѣстно, напримѣръ, что сильное охлажденіе брюшины можетъ прямо повести къ смерти. Мало изслѣдованную область представляютъ отдаленныя вліянія холода, такъ называемые рефлексы. Упомянемъ нѣкоторые изъ нихъ. Носовое кровотеченіе и приливы къ головѣ исчезаютъ отъ холодныхъ сидячихъ ваннъ; легочное кровотеченіе останавливается отъ опусканія предплечій (но не ногъ) въ холодную воду. Къ этой же области отраженныхъ явленій можно отнести насморкъ или поносъ отъ П. ногъ. Благопріятствующими моментами для простуды надо считать: 1) переполненіе кровью кожныхъ сосудовъ—всѣмъ извѣстный фактъ, что разгоряченный человѣкъ легче простуживается. 2) Потная кожа. 3) Сквозникъ (объясняется тѣмъ, что воздухъ, находящійся въ сильномъ движеніи, легче проникаетъ черезъ поры и открытыя мѣста одежды и вызываетъ большее охлажденіе поверхности тѣла, нежели воздухъ въ состояніи сравнительнаго покоя). 4) Усталость послѣ усиленной мышечной работы. Въ общемъ нельзя сомнѣваться, что простуда есть вредный факторъ для здоровья, съ которымъ слѣдуетъ и можно бороться посредствомъ закаливанія. Закаливаніе состоитъ въ томъ, чтобы пріучить кожу и ея сосуды быстро реагировать на перемѣны температуры. Чтобы не причинить вреда организму, оно должно вестись постепенно и осторожно. Слѣдовало-бы начинать закаливаніе съ ранняго дѣтства, проще всего по слѣдующему плану: по истеченіи 4 недѣль жизни начинаютъ постепенно понижать температуру ванны для новорожденнаго, доходя къ концу года до 25—24° Р.; кромѣ того, послѣ ванны слѣдуетъ быстрое обливаніе туловища нѣсколько болѣе холодной водой и крѣпкое обтираніе сухимъ (мохнатымъ) полотенцемъ. Темп. воды для обливанія можно понизить къ концу перваго года до 16° Р. Со второго года можно довольствоваться однимъ обливаніемъ, которое дѣлается каждое утро. Но и закаливаніе имѣетъ свои границы. Тепловая энергія вырабатывается изъ принимаемой нами пищи; если бы мы не защищали себя одеждой отъ излишнихъ теплопотерь, то пришлось-бы, по мѣткому выраженію Юргенсена, ѣсть только для того, чтобы согрѣвать свое тѣло. Далѣе, для противодѣйствія простудѣ полезно носить непосредственно на тѣлѣ не очень плотныя шерстяныя матеріи. По изслѣдованіямъ Шустера, шерстяныя ткани обладаютъ большой эластичностью и, кромѣ того, густо усажены на поверхности тонкими, упругими волосками, поэтому онѣ не прилегаютъ такъ плотно къ тѣлу, какъ полотно,

шелкъ и проч., а всегда остается между ними и кожей воздушное пространство; воздухъ же, какъ плохой проводникъ тепла, главнымъ образомъ и задерживаетъ теплоотдачу. Особенно можно рекомендовать шерсть для ногъ. Ноги сравнительно съ своей массой имѣютъ большую поверхность, кромѣ того лежатъ дальше всего отъ сердца книзу, поэтому отдача тепла у нихъ совершается быстрѣе и проникаетъ глубже. Съ этой точки зрѣнія модное оголеніе икръ у дѣтей врядъ-ли можно считать полезнымъ. Во избѣжаніе промачиванія ногъ, которое такъ часто является причиной простуды, полезно носить резиновую подошву поверхъ обыкновенной кожаной; резиновыя галоши не такъ цѣлесообразны, такъ какъ задерживаютъ испаренія кожи. *В. О—ій*

Простѣльная трава, *простѣльтрава*—русское названіе видовъ аконита и простѣла, растеній изъ сем. лютиковыхъ, имѣющихъ дланевидно-раздѣльные листья. О происхожденіи этого названія есть легенда: когда Сатана былъ еще свѣтлымъ ангеломъ и въ гордынѣ своей возсталъ на Творца, то Михаилъ Архангелъ согналъ его съ неба высоко на сыру-землю. Сатана съ своими ангелами за П. траву спрятался, а Михаилъ Архангелъ кинулъ въ него громову стрѣлу; прострѣлила стрѣла ту траву сверху до низу, отъ того прострѣла разбѣжались всѣ демоны. Аконитъ называютъ также Христовымъ копьемъ. Въ Никольскѣ Вологодской губ. говорятъ, что названіе основано на формѣ листьевъ растенія, будто истыканнаго или изорваннаго копьемъ, которымъ евреи кололи Христа, спрятавшагося подъ листьями. Названія прикрытъ, укрытъ (этимъ именемъ называютъ кромѣ аконита также купальницу [Trollius], имѣющую подобные же листья), вѣроятно, также стоятъ въ связи съ этими легендами. *В. Тр.*

Простѣлъ или *сонъ-трава* (Pulsatilla Tourn.)—подродъ р. Anemone L. (вѣтреница) изъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae), колѣна Anemoneae. Отъ Anemone собственно Pulsatilla отличается удлиненнымъ, волосистымъ столбикомъ. Одиночные, довольно крупные цвѣты имѣютъ обыкновенно шестилистный околоцвѣтникъ; наружныя тычинки превращены въ головчатые, медоносные стаминодіи. Окраска цвѣтовъ лиловая, рѣже розоватая или бѣловатая. Пониже цвѣтка на стеблѣ находится сростнолистное, глубокораздѣльное покрывало. Настоящіе листья только прикорневые. Сюда относятся 14 видовъ изъ Европы, Азіи и Сѣв. Америки, цвѣтущихъ весною. Anemone Pulsatilla L. (P. vulgaris Mill.) и A. pratensis L. имѣютъ трояко-перисторазсѣченные листья, A. patens L.—тройственно разсѣченные. *В. Тр.*

Проступный станокъ—снабженный П. эксцентриками. См. Переборный механизмъ (XXIII, 181).

Проступокъ (юрид.)—см. Преступное дѣяніе.

Простые эвиры—см. Эвиры.

Простыя машины. — Подъ этимъ именемъ подразумѣваются слѣдующіе механизмы, описаніе и объясненіе дѣйствія которыхъ можно найти во всѣхъ элементарныхъ курсахъ физики и механики: рычагъ, блоки, полиспасты, воротъ, наклонная плоскость, клинъ и винтъ. Блоки и воротъ основаны на принципѣ рычага, клинъ и винтъ—на принципѣ наклонной плоскости. См. Блокъ и сложные блоки, полиспасты (IV, 92—94), воротъ въ примѣненіи (Кабестанъ); наклонная плоскость (XX, 492), клинъ (XV, 403), винтъ (VI, 496), Рычагъ.

Простыя тѣла — см. Періодическій законъ, Вещество.

Простѣйшія или *Protozoa*. Содержаніе статьи: характеристика и классификація. — Историческій очеркъ. — Морфологія; протоплазма съ включеніями (трихоцисты, ядро, сократительныя вакуоли, хроматофоры и др.)— Покровы и скелетъ.—Движеніе П.; псевдоподіи, жгутики и рѣснички. — Питаніе П.: различные способы питанія, пищевыя вакуоли, пищевареніе и дефекація. Продукты обмѣна веществъ.—Выдѣленіе.—Размноженіе П.; безполое (дѣленіе, почкованіе и образованіе споръ) и половое (конъюгація и копуляція).—Инцистированіе. — Образъ жизни, географическое распространеніе и палеонтологія П.

Характеристика и классификація. — П. одинъ изъ семи типовъ или отдѣловъ, на которые дѣлятъ въ настоящее время животное царство. Къ этому типу относятъ такія микроскопически малыя живыя существа, которыя въ морфологическомъ отношеніи, т. е. по своему строенію, соотвѣтствуютъ одной простой клѣткѣ, тогда какъ въ физіологическомъ отношеніи, т. е. по своимъ жизненнымъ отправленіямъ — соотвѣтствуютъ вполнѣ животному. Микроскопическая величина П. (отъ 0,007—1 мм. въ длину) есть прямое слѣдствіе того, что они состоятъ только изъ одной клѣтки; существуютъ, однако, формы П., достигающія величины нѣсколькихъ миллиметровъ или даже сантиметровъ, но это большею частью колоніи, состоящія изъ сотенъ особей, соединенныхъ вмѣстѣ. Въ связи съ одноклѣтнымъ строеніемъ, П. лишены настоящихъ тканей и настоящихъ органовъ, присущихъ всѣмъ остальнымъ типамъ животнаго царства; однако, у многихъ формъ П. является нѣкоторое подобіе тканей, вслѣдствіе раздѣленія функцій между отдѣльными, различнымъ образомъ измѣненными частями протоплазматическаго тѣла. Точно также и органы П., какъ простые отдѣлы одноклѣтнаго организма, только лишь физіологически, но никакъ не морфологически, могутъ быть сравниваемы съ сложными органами остальныхъ животныхъ. Въ виду этого типъ П. не разсматриваютъ равнозначущимъ съ другими типами животнаго царства, а противопоставляютъ его всѣмъ остальнымъ типамъ, которыхъ соединяютъ въ одну группу—многоклѣтныхъ животныхъ или Metazoa. Колоніальныя П., состоящія изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе тѣсно связанныхъ между собою особей, напоминаютъ до извѣстной степени многоклѣтные организмы, особенно же тѣ, у которыхъ жизнь одного недѣлимаго, выдѣленнаго изъ общаго состава колоніи, является невозможной. Различіе между такими колоніями П. и многоклѣтными организмами заключается въ томъ, что у пер-

выхъ отдѣльныя клѣтки или организмы гомологичны и гомодинамны, т. е. равнозначущи, выполняя всѣ функціи, какъ передвиженіе, питаніе, выдѣленіе и размноженіе, тогда какъ у послѣднихъ произошло раздѣленіе труда и входящіе въ составъ многоклѣтнаго организма клѣтки стали лишь аналогичны и гетеродинамны, принявъ различныя функціи и дифференцировавшись вслѣдствіе этого и морфологически. На основаніи органовъ передвиженія, въ связи съ которыми находится и вся внутренняя организація П., т. е. степень ихъ органическаго и гистологическаго дифференцированія, П. подраздѣляютъ на четыре класса (см. соотвѣтствующія слова): 1) *Саркодниковыя* или *Sarcodina* — наиболѣе просто организованныя П., тѣло которыхъ постоянно измѣняетъ свою внѣшнюю форму или выпускаетъ на своей поверхности отростки—такъ называемыя псевдоподіи, служащія имъ для передвиженія и принятія пищи. 2) *Споровики* или *Sporozoa*, ведущіе паразитическій образъ жизни, лишенные особыхъ органовъ передвиженія и отличающіеся своеобразнымъ способомъ размноженія. 3) *Виценосцы* или *Mastigophora*, соединяющіе въ себѣ зачастую признаки животныхъ и растеній и снабженные однимъ или нѣсколькими жгутиками, служащими для передвиженія, а у многихъ и для привлеченія пищи; 4) *Наливочныя* или *Инфузоріи*, *Infusoria*, снабженныя рѣсничками, служащими имъ для передвиженія и привлеченія пищи, принимаемой чрезъ особое отверстіе—ротъ (рѣсничныя инфузоріи) или снабженныя своеобразными сосательными трубочками (сосущія инфузоріи).

Историческій очеркъ. П., какъ особый типъ, установлены *Зибольдомъ* (v. Siebold) въ 1841 г., хотя названіе Protozoa (πρῶτος — первый, ζῶον — животное) впервые введено въ науку Гольдфусомъ (Goldfuss) въ 1820 г. Первыя простѣйшія открыты голландскимъ ученымъ Левенгукомъ (Leeuwenhoek) въ 1676 г., при помощи микроскопа, въ долго стоявшей дождевой водѣ, а затѣмъ найдены въ рѣчной и морской водѣ, въ настояхъ перца, а также и въ кишечникѣ лягушки и человѣка. Левенгукъ принималъ ихъ за самостоятельныхъ животныхъ и назвалъ, благодаря ихъ малой величинѣ — animalcula. Такъ какъ впослѣдствіи П. получались главнымъ образомъ въ настояхъ разныхъ предметовъ (мха, земли, коры, листьевъ и т. п.), то ихъ стали называть Infusoria (infusum — настой или наливъ), распространяя это названіе на всѣхъ П. вообще. Подробнѣе П. были изслѣдованы и приведены въ систематическій порядокъ лишь сто лѣтъ спустя датскимъ ученымъ Мюллеромъ (O. F. Müller), но настоящимъ творцомъ П. слѣдуетъ считать Эренберга (Ch. G. Ehrenberg), который съ 1828 года, въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ, неутомимо занимался изслѣдованіемъ П. и описалъ громадное количество формъ. Поразительна его способность различать мельчайшія детали при тогдашнихъ несовершенныхъ оптическихъ средствахъ. Однако, думая, что П. должны быть точно такъ же организованы какъ всѣ прочія животныя, онъ описалъ у нихъ различные несуществующіе органы, какъ кишечникъ, сердце, почки и т. п., принимая за эти органы встрѣчающіяся у П. образованія или включенія, ничего общаго съ ними не имѣющія. Противъ Эренберга возсталъ въ 30-хъ годахъ Дюжарденъ (Dujardin), который, открывъ корненожекъ и описавъ большое количество П., пришелъ, на основаніи собственныхъ, продолжительныхъ и тщательныхъ наблюденій, къ заключенію, что тѣло всѣхъ П. состоитъ изъ однороднаго, зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой, и что П. съ морфологической точки зрѣнія устроены чрезвычайно просто. Ученіе Дюжардена, однако, тоже долго оспаривалось многими выдающимися учеными. Съ усовершенствованіемъ микроскопа много потрудились и обогатили наши знанія о П.—Штейнъ, Клапарѣдъ и Лахманъ, Геккель, Бальбіани, Мопа (Maupas) и въ особенности Бючли (Bütschli), который несомнѣнно доказалъ одноклѣтность П., показавъ, что онѣ не только въ морфологическомъ отношеніи соотвѣтствуютъ одной клѣткѣ, но и размножаются какъ типичныя клѣтки, свободныя или въ видѣ тканей, входящія въ составъ многоклѣтнаго животнаго организма.

Морфологія: протоплазма съ включеніями.— Тѣло П. состоитъ изъ протоплазмы, которая нерѣдко въ разныхъ частяхъ своихъ представляетъ различный характеръ и, часто дифференцируясь далѣе, даетъ начало отдѣльнымъ органамъ. Соотвѣтствуя клѣткѣ, тѣло П. содержитъ всѣ существенныя составныя части ея (см. Клѣтка, Протоплазма), т. е. протоплазму или цитоплазму, ядро и различныя включенія. Протоплазма имѣетъ ячеистое строеніе (см. Протоплазма—тончайшее строеніе) и въ ней, даже у самыхъ низко организованныхъ П., различаютъ два концентрическихъ, морфологически и функціонально различныхъ слоя: внутренній, зернистый и болѣе жидкій—энтоплазму, въ которой залегаетъ ядро и другія включенія и которая завѣдуетъ пищевареніемъ, и наружный, прозрачный, болѣе плотный слой — эктоплазму, служащую для передвиженія, захвата добычи, а также и для защиты. Слой *эктоплазмы* значительно тоньше энтоплазмы и у высшихъ П. представляется въ видѣ такъ называемаго альвеолярнаго слоя, ограниченнаго снаружи пелликулой, продуктомъ измѣненія протоплазмы. Въ этомъ наружномъ слоѣ залегаютъ у нѣкоторыхъ инфузорій зернышки различныхъ *пигментовъ*, обусловливающіе окраску тѣла, а также и стрекательные аппараты, *трихоцисты*, имѣющіе видъ чрезвычайно маленькихъ, однородныхъ и сильно преломляющихъ свѣтъ, веретенообразныхъ палочекъ, расположенныхъ перпендикулярно къ поверхности тѣла. При раздраженіи, механическомъ, химическомъ, а также электрическомъ, эти трихоцисты быстро выбрасываются наружу и принимаютъ форму длинныхъ нитей. Они выбрасываются наружу нѣкоторыми инфузоріями при нападеніи на добычу, а другими въ видѣ защиты, и, попадая въ другихъ маленькихъ животныхъ, убиваютъ ихъ или парализуютъ ихъ движенія. Въ эктоплазмѣ же залегаютъ у нѣкоторыхъ споровиковъ (грегаринъ) и ин-

фузорій особые сократительные элементы или *міонемы*, обусловливающіе чрезвычайно быстрое и сильное сокращеніе тѣла П.; міонемы имѣютъ видъ тонкихъ, сильно преломляющихъ свѣтъ нитей, расположенныхъ меридіонально въ продольномъ направленіи отъ передняго къ заднему полюсу тѣла. У нѣкоторыхъ П. онѣ бываютъ заключены въ особыхъ трубочкахъ и состоятъ изъ чередующихся болѣе темныхъ и свѣтлыхъ (различно преломляющихъ свѣтъ) отдѣловъ, напоминая поперечно-полосатыя мышцы высшихъ многоклѣтныхъ животныхъ. Между экто- и энтоплазмой у нѣкоторыхъ П. встрѣчается еще промежуточный слой, такъ называемая *кортикальная плазма*, являющаяся болѣе плотной, чѣмъ энтоплазма, но менѣе плотной, чѣмъ эктоплазма, завѣдующая, повидимому, сократимостью. Въ кортикальной плазмѣ или въ эктоплазмѣ, или же на границѣ кортикальной плазмы и энтоплазмы нѣкоторыхъ П. встрѣчаются маленькія (0,003 — 0,006 мм. въ діаметрѣ) зеленыя или желтыя одноклѣтныя водоросли, такъ называемыя *зоохлореллы* (зелен.) или *зооксантеллы* (желт.). Прежде ихъ принимали за зерна хлорофилла, и только недавно доказали ихъ самостоятельную природу и симбіотическій образъ жизни, т. е. что, живя въ П., они извлекаютъ для себя извѣстную выгоду, доставляя въ тоже время нѣкоторую пользу и своимъ хозяевамъ, такъ какъ, разлагая углекислоту и усваивая углеродъ, они отдаютъ кислородъ П. (подробнѣе см. Симбіозъ). Въ *энтоплазмѣ*, большею частью въ ея поверхностномъ слоѣ или же на границѣ энтоплазмы и кортикальной плазмы, залегаетъ *ядро*—эта необходимая составная часть всякой клѣтки вообще и П. въ частности. Весьма вѣроятно, что всѣ жизненныя проявленія протоплазмы совершаются подъ вліяніемъ ядра, которое играетъ очень важную роль и при размноженіи. Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ дѣлаютъ весьма сомнительнымъ существованіе принимавшихся прежде безъядерныхъ организмовъ (см. Протисты), а прямые опыты показали, что П., лишенныя ядра, функціонируютъ слабо и черезъ нѣкоторое время умираютъ, между тѣмъ какъ отдѣльныя части ихъ, заключающія въ себѣ ядро или хотя часть его, остаются живы и способны возстановлять недостающія части, т. е. регенерировать. Въ простѣйшемъ случаѣ, у многихъ саркодиковыхъ, споровиковъ и биченосцевъ, ядро представляется пузыревиднымъ, т. е. круглымъ или овальнымъ свѣтлымъ пузырькомъ, снабженнымъ тонкою оболочкою и заключающимъ свѣтлое содержимое (жидкость); въ центрѣ пузырька помѣщается болѣе плотное и темное тѣло, жадно принимающее красящее вещество. У громаднаго большинства П. ядро имѣетъ обыкновенное строеніе, т. е. покрыто чрезвычайно тонкою оболочкою и обнаруживаетъ болѣе или менѣе ясное ячеистое строеніе, состоя изъ такъ называемаго хроматиннаго и ахроматиннаго вещества и заключая одно или нѣсколько ядрышекъ (подробнѣе см. Клѣтка и Протоплазма). Форма и величина ядра чрезвычайно разнообразны, при чемъ послѣдняя находится въ зависимости отъ величины тѣла П.; ядра встрѣчаются шаровидныя, эллипсоидальныя, лентовидныя, бисквитообразныя, четковидныя и т. под. Громадное большинство П. имѣетъ лишь одно ядро и только инфузоріи содержатъ по меньшей мѣрѣ два ядра, которыя сильно различаются не только по величинѣ (макро- и микронуклеусъ), но и по строенію и той роли, которую они играютъ при размноженіи (подробнѣе см. Рѣсничныя инфузоріи). Лишь очень немногія П. содержатъ много, подчасъ безчисленное количество ядеръ, разбросанныхъ по всей энтоплазмѣ; въ молодости же они обыкновенно бываютъ снабжены однимъ ядромъ. Такихъ многоядерныхъ П. нѣкоторые ученые разсматриваютъ часто какъ комплексъ многихъ клѣтокъ или какъ синцитіи (см.), но этотъ взглядъ ошибоченъ не только потому, что встрѣчающіяся въ растительныхъ и животныхъ тканяхъ многоядерныя протоплазматическія массы разсматриваются какъ одиночныя клѣтки, но и потому, что эти «синцитіи» устанавливаютъ несуществующую разницу между одно- и многоклѣтными П. *Центрозома* (см. Протоплазма), представляющая также существенную часть клѣтки, была найдена лишь у нѣкоторыхъ П. и выступаетъ особенно отчетливо у нѣкоторыхъ солнечниковъ (см.)—отряда, принадлежащаго къ классу саркодиковыхъ. Изъ другихъ включеній энтоплазмы, помимо пищевыхъ вакуолей и различныхъ продуктовъ обмѣна веществъ, о которыхъ будетъ сказано при питаніи, пищевареніи и выдѣленіи П., слѣдуетъ упомянуть о сократительныхъ вакуоляхъ, пузырькахъ воздуха, хроматофорахъ, пиреноидахъ и такъ назыв. глазкахъ. *Сократительныя вакуоли* встрѣчаются у громаднаго большинства П., отсутствуя у многихъ морскихъ корненожекъ (см.), у всѣхъ радіолярій (см.) и споровиковъ и у весьма немногихъ паразитическихъ рѣсничныхъ инфузорій. Онѣ представляются въ видѣ небольшихъ свѣтлыхъ, наполненныхъ водою пузырьковъ, которые отъ времени до времени, вслѣдствіе сокращенія окружающей протоплазмы, изливаютъ свое содержимое наружу. Сократительныя вакуоли залегаютъ обыкновенно въ энтоплазмѣ на границѣ эктоплазмы, а у нѣкоторыхъ саркодиковыхъ лежатъ даже въ эктоплазмѣ и не задолго передъ сокращеніемъ выступаютъ наружу въ видѣ свѣтлаго прозрачнаго бугорка. У низшихъ П. мѣсто образованія ихъ весьма варьируетъ и не постоянно, такъ какъ выведеніе воды при сокращеніи совершается прямо вслѣдствіе разрыва или расхожденія ячеекъ эктоплазмы; у высшихъ же П., на ряду съ уплотненіемъ наружнаго слоя эктоплазмы, образуются въ тѣлѣ небольшія отверстія или поры, а у нѣкоторыхъ даже узенькія трубочки или канальца, идущіе вплоть до энтоплазмы, чрезъ которые содержимое сократительныхъ вакуолей изливается наружу, а поэтому положеніе послѣднихъ пріурочено къ опредѣленному мѣсту. Положеніе и число сократительныхъ вакуолей, являясь постоянными для каждаго вида, могутъ, однако, у очень немногихъ формъ варьировать у различныхъ экземпляровъ; величина же ихъ находится въ зависимости отъ величины тѣла П. и обыкно-

венно обратно пропорціональна числу вакуоль. Вода, выводимая сократительными вакуолями наружу, собирается изъ энтоплазмы, въ которую она попадаетъ вмѣстѣ съ заглатываемою пищею. Поступающая въ тѣло П. вода содержитъ кислородъ, тогда какъ выводимая наружу, послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ тѣлѣ П. — углекислоту, такъ что сократительныя вакуоли являются какъ-бы органами дыханія. По сокращеніи вакуоли, на ея мѣстѣ образуется вновь другая, которая, достигнувъ максимальной величины, снова сокращается; процессъ сокращенія называется систолой, а процессъ образованія новой—діастолой. Скорость сокращенія очень небольшая у низшихъ П. (діастола продолжается до 5 минутъ), тогда какъ у высшихъ П., т. е. рѣсничныхъ инфузорій, весьма велика (діастола продолжается отъ 30 до 4 секундъ), что несомнѣнно зависитъ отъ болѣе энергичнаго обмѣна веществъ, находящагося въ непосредственной связи съ высотой организаціи; при этомъ скорость сокращенія возрастаетъ съ повышеніемъ температуры, достигая оптимума при 25—30° Ц. У рѣсничныхъ инфузорій сократительныя вакуоли бываютъ окружены еще вторичными или образовательными вакуолями или же особыми приводящими каналами, сліяніемъ содержимаго которыхъ образуется новая вакуоль, на мѣстѣ сократившейся прежней. *Пузырьки воздуха*, или вѣрнѣе, газа—встрѣчаются въ энтоплазмѣ многихъ саркодиковыхъ, т. е. корненожекъ и радіолярій, въ различномъ числѣ и разнообразной величины; у нѣкоторыхъ радіолярій они настолько многочисленны, что придаютъ протоплазмѣ пѣнистый видъ. Они служатъ П. какъ-бы гидростатическимъ аппаратомъ, давая имъ возможность подниматься на поверхность воды. Они образуются въ 5—20 минутъ и такъ-же быстро исчезаютъ, причемъ заключающійся въ нихъ газъ (какъ предполагаютъ углекислота) поглощается окружающей протоплазмой. *Хроматофоры* (см.) встрѣчаются только у биченосцевъ; они представляются въ видѣ тонкихъ плазматическихъ пластинокъ, залегающихъ непосредственно подъ энтоплазмой и окрашенныхъ въ зеленый, синевато-зеленый, буровато-зеленый, бурый, буровато-желтый и желтый цвѣтъ, который зависитъ отъ присутствія одного—или смѣси нѣсколькихъ особыхъ красящихъ веществъ какъ хлорофиллъ (см.), діатоминъ и др. Биченосцы имѣютъ отъ одного до нѣсколькихъ сотъ хроматофоровъ, пластинчатой, лентовидной, палочковидной, эллиптической и круглой формы. При дѣйствіи свѣта они разлагаютъ углекислоту на кислородъ и углеродъ, потребляемый нѣкоторыми биченосцами. Въ связи съ хроматофорами находятся *пиреноиды* (см.), которые встрѣчаются у нѣкоторыхъ биченосцевъ съ зелеными хроматофорами и являются мѣстами образованія крахмала. Строеніе, величина и число ихъ весьма разнообразны. У многихъ биченосцевъ (у большинства снабженныхъ хроматафорами, но не исключительно у нихъ) встрѣчаются еще одинъ или нѣсколько (до 10) красныхъ пятнышекъ — *глазки* или *стигмы*. Послѣдніе залегаютъ въ энтоплазмѣ, помѣщаясь обыкновенно въ переднемъ концѣ тѣла, неподалеку отъ мѣста прикрѣпленія жгутиковъ. Они представляютъ небольшой участокъ сѣтчатой или ячеистой протоплазмы, при чемъ каждая ячейка заполнена краснымъ маслянистымъ зернышкомъ; по срединѣ этого участка помѣщается небольшое сферическое тѣльце, состоящее изъ парамилона и являющееся линзой. Эти глазки—одни считаютъ образованіями, воспринимающими свѣтъ, тогда какъ другіе утверждаютъ, что свѣтъ воспринимающая протоплазма лежитъ въ непосредственной близи этихъ образованій.

Покровы и скелетъ. Тѣло П. является голымъ, напримѣръ у низшихъ саркодиковыхъ, или бываетъ покрыто снаружи оболочкой. Послѣдняя не соотвѣтствуетъ такъ называемой клѣточной оболочкѣ и появленіе ея обусловливается происшедшимъ уплотненіемъ наружнаго слоя протоплазмы; такъ, въ простѣйшемъ случаѣ, наружная поверхность ячеекъ альвеолярнаго слоя эктоплазмы, утолщаясь, образуетъ какъ-бы тоненькую кожицу, не отдѣляющуюся (оптически и механически) отъ альвеолярнаго слоя эктоплазмы. Эта такъ называемая пелликула, защищая тѣло П., заставляетъ его сохранять опредѣленную форму, не лишая, однако, гибкости. При дальнѣйшемъ уплотненіи и утолщеніи пелликулы, П. утрачиваютъ гибкость и форма тѣла ихъ становится неизмѣняющейся и постоянной. Нерѣдко пелликула бываетъ снабжена особыми утолщеніями въ видѣ точекъ или полосокъ, расположенныхъ меридіонально или по спирали. Съ пелликулой не слѣдуетъ смѣшивать другіе покровы П., представляющіе не продукты измѣненія, а продукты выдѣленія эктоплазмы и соотвѣтствующіе настоящей клѣточной оболочкѣ (напр. растеній). Къ такимъ покровамъ принадлежатъ, во-первыхъ, студенистыя оболочки, которыя встрѣчаются у корненожекъ (см.) и солнечниковъ (см.) класс саркодиковыхъ, а также у биченосцевъ и инфузорій, и достигаютъ особаго развитія у радіолярій, являясь у нихъ въ видѣ довольно широкаго слоя, окружающаго ихъ тѣло. У колоніальныхъ формъ радіолярій и нѣкоторыхъ инфузорій сильно разростееся студенистое вещество соединяетъ входящихъ въ составъ колоніи недѣлимыхъ въ одинъ студенистый комокъ. У нѣкоторыхъ биченосцевъ и инфузорій студенистая оболочка отстаетъ отъ эктоплазмы и образуетъ какъ-бы раковину, въ которой живетъ и можетъ свободно двигаться П. Студенистыя оболочки состоятъ изъ стекловиднаго, совершенно прозрачнаго, органическаго, лишеннаго азота вещества, чрезъ которое легко проходятъ органы передвиженія П., т. е. псевдоподіи, жгутики и рѣснички. Далѣе, у П. встрѣчаются еще плазматическія оболочки или кутикула (у нѣкоторыхъ биченосцевъ состоящія изъ клѣтчатки), которыя или плотно прилегаютъ къ эктоплазмѣ, или отстаютъ, и тогда образуютъ раковину, въ которую обитающія ее П. могутъ укрываться. Къ плазматическимъ же образованіямъ относятся ножки и стебли, при помощи которыхъ прикрѣпляются сидячія, какъ одиночныя, такъ и колоніальныя, П. (напр. биченосцы и инфузоріи, въ особенности сосущія) къ различ-

нымъ неподвижнымъ предметамъ или другимъ животнымъ. Наиболѣе распространенными покровами среди П. являются хитиновые, состоящіе изъ прозрачнаго, безцвѣтнаго, желтоватаго или буроватаго, азотъ содержащаго органическаго вещества, нерастворимаго или въ кислотахъ, органическихъ и минеральныхъ, и въ щелочахъ. Эти покровы являются или въ видѣ тонкихъ пленокъ, или довольно толстыхъ оболочекъ, прикрывающихъ тѣло П. съ одной стороны или окружающихъ его со всѣхъ сторонъ, за исключеніемъ одного или нѣсколькихъ отверстій, чрезъ которыя П. могутъ выходить наружу или выдвигать наружу псевдоподіи, жгутики и рѣснички, служащіе имъ для передвиженія или для привлеченія добычи. Такія оболочки или раковины очень распространены среди корненожекъ, но встрѣчаются также и у солнечниковъ, биченосцевъ и инфузорій, рѣсничныхъ и сосущихъ и весьма разнообразны какъ по формѣ, такъ и строенію: такъ напр. у нѣкоторыхъ инфузорій (сем. Tintinnoina) онѣ, благодаря разнообразнымъ утолщеніямъ на поверхности и многимъ отверстіямъ, бываютъ очень сложнаго и изящнаго строенія. У нѣкоторыхъ корненожекъ къ такимъ хитиновымъ, липкимъ пленкамъ прилипаютъ постороннія тѣла—песчинки или раковины діатомовыхъ водорослей у прѣсноводныхъ и обломки раковинъ моллюсковъ, коралловъ, иголъ губокъ, а также и песчинки у морскихъ формъ — и склеенныя особымъ цементомъ образуютъ твердыя, такъ наз. песчаныя или аглутинированныя (Aglutinantia s. Aglutinosa) раковины, представляющія наружный скелетъ. У другихъ (исключительно морскихъ) корненожекъ въ такихъ хитиновыхъ оболочкахъ, или между двумя такими оболочками, отлагаются углекислыя и фосфорнокислыя соли кальція, такъ что образуются известковыя, подчасъ довольно толстыя раковины, чрезвычайно разнообразной формы и строенія (подробнѣе см. Корненожки, Раковина, а также Саркодиковыя). У третьихъ, наконецъ (прѣсноводныхъ), на наружной поверхности хитиновыхъ оболочекъ отлагаются выдѣленныя животнымъ прозрачныя, кремневыя пластинки, образующія кремневыя раковины. Кромѣ такихъ скелетовъ, у П. (солнечниковъ и радіолярій) встрѣчаются еще другіе, состоящіе изъ кремневыхъ иголъ, располагающихся или на поверхности тѣла (тангентіально), или радіально, при чемъ иглы могутъ залегать въ протоплазмѣ и у нѣкоторыхъ представителей сходиться и соединяться въ центрѣ тѣла. Иглы, соединяясь между собою, могутъ образовывать очень сложнаго строенія, рѣшетчатые шары, окружающіе тѣло П. или даже залегающіе внутри протоплазмы (см. Полицистины и Радіолярія). У сем. Acanthometreae отряда радіолярій (см.) иглы и шары состоятъ изъ особаго органическаго, бѣлковаго вещества. Скелеты служатъ для защиты и опоры нѣжнаго протоплазматическаго тѣла.

Движеніе. Помимо движеній протоплазмы (см.) внутри тѣла П., т. е. такъ назыв. внутреннихъ токовъ, происходящихъ въ энтоплазмѣ, почти всѣ П. способны перемѣщаться болѣе или менѣе быстро. Лишь очень немногіе паразиты, какъ напр. кокцидіи (класса споровиковъ) или сидячія П., какъ нѣкоторые биченосцы и рѣсничныя инфузоріи и почти всѣ сосущія инфузоріи, являются неподвижными въ взросломъ состояніи, тогда какъ во время полового размноженія, а у послѣднихъ и безполаго—способны перемѣщаться. Движеніе П. (кромѣ грегаринъ [класса споровиковъ]) совершается обыкновенно при помощи протоплазмы и ея отростковъ, какъ то: псевдоподій, жгутиковъ и рѣсничекъ. Въ простѣйшемъ видѣ органы передвиженія встрѣчаются у голыхъ корненожекъ и представляются въ видѣ тупыхъ, пальцеобразныхъ отростковъ, состоящихъ изъ эктоплазмы (въ которыя входитъ и энтоплазма) и называемыхъ псевдоподіями или ложноножками. При наступающей дифференцировкѣ, выражающейся въ уплотненіи протоплазмы, псевдоподіи становятся тонкими, нитевидными, способными развѣтвляться и образующими цѣлыя сплетенія или сѣти, состоящія исключительно изъ эктоплазмы. Такія псевдоподіи, въ отличіе отъ первыхъ, называемыхъ пальчатыми или лобозными (lobosa), называются нитевидными, или сѣтчатыми, или ретикулозными (reticulosa). Онѣ встрѣчаются у высшихъ корненожекъ, солнечниковъ (у нихъ онѣ не вѣтвятся и не образуютъ сплетеній) и радіолярій, т. е. характерны для большинства саркодиковыхъ. Псевподоіи могутъ образовываться въ любомъ мѣстѣ поверхности тѣла и, будучи втягиваемы въ тѣло, также быстро исчезаютъ, какъ и появляются. При помощи этихъ псевдоподій саркодиковыя ползаютъ очень медленно или плаваютъ на поверхности водъ, какъ, напр. солнечники и радіолярія. При дальнѣйшемъ уплотненіи протоплазмы и эктоплазмы, вмѣсто такихъ преходящихъ органовъ передвиженія, образуется одинъ или нѣсколько (до 8) постоянныхъ, такъ назыв. жгутиковъ, характеризующихъ классъ биченосцевъ или же громадное число—рѣсничекъ, характеризующихъ рѣсничныхъ инфузорій. Жгутикъ (flagellum) есть не что иное, какъ псевдоподія, на столько уплотнившаяся, что не можетъ болѣе быть втягиваема обратно въ тѣло; имѣя видъ тонкой, различной длины нити, одинаковой толщины по всей своей длинѣ, онъ состоитъ изъ однородной, прозрачной эктоплазмы тончайшаго строенія. Помѣщаясь на переднемъ концѣ тѣла, жгутикъ непрестанно совершаетъ волнообразныя движенія, при чемъ въ общемъ описываетъ въ водѣ конусъ, вершина котораго приходится въ мѣстѣ прикрѣпленія жгутика къ тѣлу биченосца. Вслѣдствіе этого происходитъ поступательное движеніе П., сопровождаемое вращательнымъ движеніемъ вокругъ продольной оси *). При перемѣнѣ направленія движенія жгутикъ измѣняетъ свое положеніе по отношенію къ тѣлу П., а при движеніи назадъ, которое происходитъ лишь на небольшія разстоянія, движеніе жгутика совершается въ противоположную сторону. Многіе биченосцы бываютъ снабжены лишь однимъ

*) Относительно механики движенія см. нижеприведенныя сочиненія Bütschli (т. II, стр. 854—858) и Delage (стр. 307—312, примѣч.).

жгутикомъ, другіе—двумя, и тогда они или оба направлены впередъ или одинъ назадъ, при чемъ послѣдній при поступательномъ движеніи влачится на подобіе хвоста и можетъ служить для временнаго прикрѣпленія; лишь очень немногіе биченосцы имѣютъ нѣсколько жгутиковъ. Что жгутики произошли уплотненіемъ нитевидныхъ псевдоподій доказывается рядомъ переходныхъ формъ между саркодиковыми и биченосцами; напр. у Ciliophrys могутъ появляться помимо типичныхъ псевдоподій и жгутики, но которые, хотя и весьма медленно, втягиваются обратно въ эктоплазму. Съ другой стороны имѣются нѣсколько биченосцевъ (см. Cercomonadina и Bodonina и Monomonades), у которыхъ на одномъ концѣ тѣла протоплазма образовала 1 или 2 постоянныхъ, не втягиваемыхъ жгутика, а на противоположномъ концѣ представляется еще настолько жидкой, что постоянно образуетъ тупыя, лобозныя псевдоподіи, на подобіе типичной амебы. Рѣснички (cilia), встрѣчающіяся у рѣсничныхъ инфузорій или временно (въ молодомъ состояніи) у сосущихъ инфузорій, представляютъ также эктоплазматическія образованія и произошли тѣмъ же путемъ какъ и жгутики. Отъ послѣднихъ онѣ отличаются большею плотностью и упругостью, а также и значительно меньшей величиной и тѣмъ, что онѣ заострены къ концу. Рѣснички встрѣчаются въ громадномъ числѣ (свыше тысячи) и располагаются обыкновенно на небольшихъ возвышеніяхъ или бугоркахъ рядами, идущими меридіонально или спирально отъ переднаго къ заднему концу тѣла. Онѣ покрываютъ или все тѣло, или участки его; у нѣкоторыхъ формъ нѣсколько рѣсничекъ склеиваются между собою и образуютъ крючья, при помощи которыхъ инфузоріи могутъ ползать и цѣпляться за различные предметы, или же своеобразныя мерцательныя пластинки и перепонки. Движенія инфузорій значительно болѣе быстры и координированы, чѣмъ движенія биченосцевъ. Скорость движенія инфузорій кажется очень велика сравнительно съ размѣрами ихъ, но абсолютно она весьма медленна и не превышаетъ движенія самаго медленно движущагося насѣкомаго. Весьма своеобразное движеніе грегаринъ (класса споровиковъ) долгое время оставалось загадочныхъ и было объяснено только въ 1894 г. Эти П., паразитируя въ кишечникѣ и другихъ органахъ безпозвоночныхъ животныхъ, ведутъ неподвижный образъ жизни и только во время размноженія начинаютъ перемѣщаться, при чемъ плавныя, поступательныя движенія ихъ происходятъ весьма медленно безъ участія какихъ-либо видимыхъ органовъ передвиженія. Ихъ движеніе, чисто пассивное, обусловливается присутствіемъ особаго студенистаго вещества, залегающаго въ видѣ тонкаго слоя подъ эктоплазмой и которое, выдѣляясь чрезъ весьма мелкія отверстія, расположенныя рядами, идущими меридіонально отъ переднаго къ заднему концу тѣла—образуетъ тонкія, быстро затвердѣвающія нити, которыя, склеиваясь между собою, образуютъ цилиндрическій студенистый столбикъ или стебелекъ, на которомъ грегарина какъ-бы растетъ впередъ или вверхъ. По израсходованіи студенистаго вещества движеніе прекращается. Кромѣ описанныхъ перемѣщеній у П. наблюдаются еще сокращенія тѣла, выступающія особенно замѣтно при дѣйствіи различныхъ раздражителей, и обусловливаемыя сократимостью протоплазмы. У низшихъ П. вся протоплазма тѣла является сократимой, тогда какъ у высшихъ дифференцируются особые участки ея въ видѣ кортикальной плазмы или же особые своеобразные сократительные элементы или міонемы, обусловливающіе болѣе энергичную сократимость тѣла.

Питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Питаніе П. происходитъ тремя различными способами. Громадное большинство П. принимаетъ въ себя различную твердую пищу, т. е. питаются какъ типичныя животныя, а поэтому этотъ способъ называется *животнымъ* или *анимальнымъ питаніемъ*. Другія П. (какъ напр. биченосцы), снабженныя хроматофорами, обладаютъ свойствомъ при дѣйствіи свѣта разлагать углекислоту воды и, выдѣляя кислородъ, потреблять углеродъ на построеніе углеродистыхъ соединеній. Такой способъ питанія свойственъ растеніямъ—а поэтому называется *растительнымъ* или *голофитовымъ*. Наконецъ, третьи П. принимаютъ пищу въ жидкомъ видѣ, всею поверхностью тѣла, осмотическимъ путемъ. Такой способъ питанія наблюдается у П., ведущихъ паразитическій образъ жизни въ органахъ другихъ животныхъ, изобилующихъ питательными веществами (наприм. кишечникъ или желудокъ позвоночныхъ и безпозвоночныхъ животныхъ), какъ напр. у всѣхъ споровиковъ и нѣкоторыхъ паразитическихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій. Кромѣ паразитовъ, такимъ способомъ, называемымъ *сапрофитовымъ*, питаются еще нѣкоторые, свободноживущіе биченосцы, встрѣчающіеся въ средахъ, обильныхъ гніющими органическими веществами. При животномъ способѣ питанія П., ихъ пищею являются растенія одноклѣтныя (діатомеи и другія водоросли) и многоклѣтныя, бактеріи, одноклѣтныя, равно какъ и мелкія многоклѣтныя (напр. коловратки), а также и части мертвыхъ, разлагающихся болѣе крупныхъ животныхъ. Громадное большинство питается бактеріями, тогда какъ другія предпочитаютъ растительную пищу, а третьи—животную (мелкихъ П. — это такъ наз. хищники) и, наконецъ, четвертые являются всеядными. Въ самомъ актѣ питанія слѣдуетъ различать три стадіи: 1) захватъ и заглатываніе добычи или пищи, 2) пищевареніе и 3) удаленіе непереваренныхъ частей или дефекація. Способъ захвата пищи и поступленія ея въ эктоплазму находится въ непосредственной связи съ присутствіемъ тѣхъ или другихъ органовъ передвиженія, обусловливаемыхъ степенью дифференцировки протоплазмы тѣла П. Такъ, простѣйшій случай *принятія пищи* встрѣчается у саркодиковыхъ и совершается при помощи такъ наз. обволакиванія. Двигаясь при помощи лобозныхъ или ретикулозныхъ псевдоподій и встрѣчая на пути пищу, саркодиковыя оплетаютъ или обволакиваютъ ее протоплазмой одной или нѣсколькихъ псевдоподій, и

пища, окруженная небольшимъ количествомъ воды, поступаетъ вмѣстѣ съ втягиваемой псевдоподіей въ тѣло П. Попадая въ энтоплазму (которая завѣдуетъ пищевареніемъ) заключенная съ пищею вода принимаетъ форму шарика или пузырька, въ которомъ заключена пища, принимающая вскорѣ видъ комочка. Образовавшаяся описаннымъ способомъ такъ наз. *пищевая* или *пищеварительныя вакуоли*, начинаетъ, вслѣдствіе существующихъ въ энтоплазмѣ токовъ, передвигаться и переваривается. Сущность *пищеваренія* заключается въ томъ, что, подъ дѣйствіемъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній, поступающихъ изъ энтоплазмы тѣла П. въ пищевую вакуоль, изъ ея содержимаго извлекаются извѣстныя соединенія, которыя, переходя въ энтоплазму, потребляются ею. Послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ энтоплазмѣ и отдачи всѣхъ питательныхъ элементовъ, пищевая вакуоль, значительно уменьшившаяся въ объемѣ и содержащая лишь непригодныя П. части, приближается къ поверхности и ея содержимое выталкивается наружу сокращеніемъ протоплазмы или при помощи небольшой бугорковидной псевдоподіи. У саркодиковыхъ принятіе пищи, равно какъ и удаленіе непригодныхъ частей, можетъ происходить въ любомъ мѣстѣ. У болѣе высоко-организованныхъ П. наступаетъ и локализація принятія пищи. Такъ, у биченосцевъ, жгутикъ, производя быстрыя и непрестанныя движенія, обусловливающія передвиженія самаго организма, вызываетъ въ окружающей водѣ круговоротъ, вслѣдствіе котораго привлекается пища (въ большинствѣ случаевъ бактеріи или мелкія одноклѣтныя водоросли), собирающаяся у вершины описываемаго жгутикомъ конуса, т. е. въ мѣстѣ прикрѣпленія его. У болѣе примитивно организованныхъ биченосцевъ вблизи мѣста прикрѣпленія жгутика протоплазма является недостаточно уплотненной (т. е. непокрытой пелликулой) и можетъ выпячиваться наружу; при приближеніи пищи она выступаетъ на подобіе маленькаго бугорка или лобозной псевдоподіи, захватываетъ пищу и вмѣстѣ съ нею втягивается внутрь тѣла. Въ этомъ же мѣстѣ происходитъ и дефекація, а у другихъ формъ—на противоположномъ концѣ тѣла, гдѣ протоплазма является также не уплотненной и можетъ образовывать псевдоподіи. У нѣкоторыхъ, болѣе высоко-организованныхъ формъ имѣется небольшое отверстіе, помѣщающееся обыкновенно вблизи мѣста прикрѣпленія жгутика, чрезъ которое пища можетъ поступать въ энтоплазму; вмѣстѣ съ появленіемъ этого зачаточнаго рта обыкновенно на заднемъ концѣ тѣла образуется также небольшое отверстіе, для удаленія непереваренныхъ частей—порошица. Наконецъ, у рѣсничныхъ инфузорій постоянно встрѣчается ротовое и анальное отверстія (за исключеніемъ одного семейства Opalinina, питающагося осмотическимъ путемъ), помѣщающіяся или, на противоположныхъ концахъ тѣла, или при перемѣщеніи рта на брюшную сторону, неподалеку другъ отъ друга. У большинства рѣсничныхъ инфузорій ротъ ведетъ не прямо въ энтоплазму, а въ различной длины и формы трубку—такъ называемый пищеводъ или глотку, выстланную эктоплазмой и образовавшуюся втягиваніемъ послѣдней внутрь тѣла. Ко рту у многихъ ведетъ или рядъ рѣсничекъ, или спирально расположенныя мерцательныя пластинки (адоральный рядъ мембранеллъ), мерцаніемъ которыхъ привлекаемая пища направляется ко рту. Ротъ и глотка бываютъ окружены особыми палочками или другими болѣе сложными приспособленіями, облегчающими захватъ и заглатываніе добычи, или же глотка бываетъ покрыта рѣсничками, благодаря движенію которыхъ пища быстро проскальзываетъ въ энтоплазму. Наконецъ, у сосущихъ инфузорій, лишенныхъ рта, имѣются особыя приспособленія для принятія пищи—такъ называемыя сосательныя трубочки, неправильно расположенныя по всему тѣлу или чаще собранныя пучками. Трубочки представляются въ видѣ довольно длинныхъ, тонкихъ и гибкихъ цилиндрическихъ палочекъ, вздутыхъ булавовидно или расширенныхъ воронкообразно на концѣ и снабженныхъ чрезвычайно узкимъ каналомъ. Добыча (состоящая обыкновенно изъ мелкихъ биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій) захватывается при помощи сократимыхъ хватательныхъ щупалецъ; затѣмъ къ ней прикладываются сосательныя трубочки и въ мѣстѣ прикосновенія ихъ, по раствореніи или разрывѣ эктоплазмы добычи, энтоплазма послѣдней начинаетъ медленно переливаться по каналцу сосательной трубочки въ тѣло сосущей инфузоріи. За исключеніемъ этихъ послѣднихъ, т. е. у биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій, пища поступаетъ въ тѣло окруженная водою, образуя пищевыя вакуоли, которыя перевариваются и удаляются такимъ же путемъ, какъ у саркодиковыхъ. Въ энтоплазмѣ П. встрѣчаются еще капли жира, масла и т. п., представляющія продукты обмѣна веществъ; у питающихся растительнымъ способомъ встрѣчаются зерна крахмала или изомера его—парамилона, тогда какъ у нѣкоторыхъ паразитическихъ П.—зерна гликогена и парагликогена. Зерна крахмала встрѣчаются не исключительно у растеній и биченосцевъ, снабженныхъ хроматофорами, но и у нѣкоторыхъ П., питающихся сапрофитовымъ способомъ, какъ, напр., Chilomonas, Polytoma и др., которые, за неимѣніемъ ротоваго отверстія, должны были синтезировать крахмалъ. У очень многихъ П. въ энтоплазмѣ встрѣчаются еще своеобразныя тѣльца, представляющія послѣдніе продукты обмѣна веществъ и называемыя *выдѣлительными тѣльцами*. Они попадаются въ видѣ блестящихъ, маленькихъ тѣлецъ неправильнаго очертанія или кристалликовъ зеленовато-сѣраго цвѣта и двояко преломляющихъ свѣтъ. Точный микрохимическій анализъ ихъ у рѣсничныхъ инфузорій показалъ, что они состоятъ изъ фосфорнокислаго кальція $Ca_3(PO_4)_2$ или $Ca_2H_2(PO_4)_2$ и вѣроятно такого же состава у прочихъ П. Выдѣлительныя тѣльца образуются въ пищевыхъ вакуоляхъ во время пищеваренія, т. е. пребыванія ихъ въ энтоплазмѣ; при дефекаціи, когда непереваренныя части пищи вмѣстѣ съ водою пищевой вакуоли выводятся чрезъ порошицу

наружу. выдѣлительныя тѣльца попадаютъ прямо въ энтоплазму и, передвигаясь, благодаря внутреннимъ токамъ, собираются вблизи или вокругъ сократительныхъ вакуолей. Тамъ они постепенно растворяются въ энтоплазмѣ, переходя въ кислую соль [$CaH_4(PO_4)_2$] и въ жидкомъ видѣ, помощью сократительныхъ вакуолей, выводятся наружу. Такимъ образомъ, сократительныя вакуоли, помимо дыхательной функціи (см. выше), завѣдуютъ еще выдѣленіемъ, удаляя изъ тѣла послѣдніе продукты обмѣна веществъ.

Размноженіе: безполое и половое. П. размножаются путемъ безполымъ и половымъ, при чемъ первый—является преобладающимъ, тогда какъ второй наступаетъ отъ времени до времени—что составляетъ одну изъ характерныхъ черть типа простѣйшихъ—П. дѣлятся, не прерывая своихъ физіологическихъ отправленій и лишь замедляя ихъ нѣсколько, или же въ покоющемся состояніи, когда П. принимаютъ шаровидную форму, выдѣляютъ вокругъ себя защитительную оболочку или цисту и прекращаютъ нѣкоторыя функціи, какъ то передвиженіе, питаніе, пищевареніе и выдѣленіе. Громадное большинство П. размножается въ свободно-подвижномъ состояніи путемъ ровнополовиннаго дѣленія: такъ размножается большинство саркодиковыхъ (корненожки и солнечники), биченосцевъ и инфузорій, при чемъ дѣленіе тѣла идетъ рука объ руку съ дѣленіемъ ядра, происходящимъ прямымъ или каріокинетическимъ (см. Протоплазма) путемъ. Оболочки или раковины хитиновыя перетягиваются пополамъ, тогда какъ известковыя и кремневыя раковины образуются вновь дочернимъ недѣлимымъ, которое получилось дѣленіемъ протоплазмы материнскаго организма. Разные органы или включенія (напр. хроматофоры, пиреноиды, глазки и т. под.) дѣлятся также пополамъ или закладываются вновь (напр. жгутики, крючья, адоральный рядъ мембранеллъ, ротъ и др.) еще въ самомъ началѣ дѣленія, принимая къ концу его дефинитивный видъ. Такое равнополовинное дѣленіе является у большинства П. поперечнымъ (по отношенію къ продольной оси тѣла) и только у биченосцевъ встрѣчается продольное дѣленіе. П. размножаются еще почкованіемъ, когда материнскій организмъ распадается не на два равныхъ дочернихъ организма, а на одинъ—большій (материнскій) и одинъ или нѣсколько меньшихъ, дочернихъ организмовъ; всѣ процессы, характеризующіе дѣленіе, происходятъ здѣсь аналогичнымъ путемъ. Почкованіе встрѣчается у морскихъ корненожекъ, нѣкоторыхъ солнечниковъ и рѣсничныхъ инфузорій (немногихъ) и у большинства сосущихъ инфузорій. У морскихъ корненожекъ молодыя недѣлимыя, покрытыя известковой раковиной, образуются внутри материнскаго организма и выходятъ наружу чрезъ отверстіе раковины или по разрушеніи ея или же образуются изъ протоплазмы, вышедшей изъ раковины наружу. У нѣкоторыхъ П., какъ, напр., нѣкоторыхъ солнечниковъ и биченосцевъ и всѣхъ радіолярій и сосущихъ инфузорій, размноженіе (почкованіемъ) происходитъ при помощи подвижныхъ недѣлимыхъ или споръ, снабженныхъ жгутикомъ или рѣсничками и не похожихъ на материнскій организмъ. Продѣлывая метаморфозъ (см.), эти подвижныя споры или зооспоры сбрасываютъ жгутикъ или рѣснички, вмѣсто которыхъ у нихъ появляются органы передвиженія или питанія (псевдоподіи у солнечниковъ и хватательныя и сосательныя щупальца у сосущихъ инфузорій), характерные для взрослыхъ формъ, на которыхъ они и походятъ затѣмъ. Размноженіе въ покоющемся или инцистированномъ состояніи встрѣчается значительно рѣже. П. дѣлятся на двѣ, чаще на 4 или 8 частей, какъ напр. нѣкоторые биченосцы и рѣсничныя инфузоріи, или же распадаются путемъ повторныхъ дѣленій на нѣсколько сотъ частей или споръ, какъ напр. споровики. Многоядерныя П. часто распадаются на число частей, соотвѣтственное числу ядеръ. При помощи описанныхъ разнообразныхъ способовъ безполаго размноженія П. могутъ размножаться весьма быстро; на ходъ размноженія вліяютъ температура (оптимумъ 24°—28°Ц) и обиліе пищи. При благопріятныхъ условіяхъ одна инфузорія въ 0,1 мм. длины въ продолженіе $6^1/_2$ дней могла-бы дать потомство въ 10 милліоновъ недѣлимыхъ, которые, будучи взяты вмѣстѣ, дали-бы комокъ протоплазмы въ 1 метръ въ діаметрѣ и 1 килограммъ вѣсу. Но въ природѣ столь громадное потомство не нарождается такъ быстро, какъ вслѣдствіе неблагопріятности условій существованія, такъ и присутствія враговъ, питающихся ими. Кромѣ того, безполое размноженіе не можетъ продолжаться безконечное число разъ. Послѣ цѣлаго ряда дѣленій (отъ 130 до 200, какъ это было установлено для рѣсничныхъ инфузорій), недѣлимыя значительно уменьшаются въ величинѣ, рѣсничный покровъ и въ особенности адоральный рядъ мембранеллъ недоразвиты, сократительная вакуоль плохо функціонируетъ, ядро (макронуклеусъ) получаетъ неправильныя очертанія, бѣдно хроматиномъ, а микронуклеусъ начинаетъ атрофироваться и у послѣдующихъ поколѣній исчезаетъ совершенно. Результатомъ такого вырожденія является смерть, т. е. вымираніе цѣлаго поколѣнія, если своевременно не наступитъ половой актъ или омолодѣніе, по Бючли (Bütschli), который первый разгадалъ его дѣйствительное значеніе. Сущность этого акта заключается въ томъ, что два недѣлимыхъ тѣсно прикладываются одинъ къ другому и сливаются въ одно (ихъ протоплазма и ядра) или же между ихъ плазмами такъ или иначе устанавливается сообщеніе и они обмѣниваются протоплазмами, а главное продуктами дѣленія, т. е. частями ядеръ, которыя, сливаясь съ оставшимися въ недѣлимыхъ частями ядеръ—даютъ новое ядро, послѣ чего недѣлимыя расходятся. Первый родъ полового акта называютъ *копуляціей*, а послѣдній *конъюгаціей*; первый встрѣчается по преимуществу у споровиковъ и биченосцевъ, но также и у представителей другихъ классовъ П., тогда какъ послѣдній характеренъ для инфузорій, но наблюдается также и у прочихъ П. Половое размноженіе лучше всего изучено у рѣсничныхъ инфузорій, гдѣ оно представляетъ

полный аналогъ полового размноженія многоклѣтныхъ животныхъ. При наступленіи конъюгаціи инфузоріи обнаруживаютъ большое безпокойство; недѣлимыя плаваютъ быстрѣе, прикладываются другъ къ другу, расходятся, отыскиваютъ другихъ, пока не наступитъ слiяніе. Вскорѣ конъюгація, какъ какая нибудь повальная эпидемія, охватываетъ всѣхъ и въ культурѣ, гдѣ въ каждой каплѣ встрѣчаются сотни инфузорій, трудно найти хоть одну не конъюгирующую особь. По наблюденіямъ Мопа (Maupas), условія наступленія конъюгаціи слѣдующія: 1) достаточная степень дегенераціи, но не распространившаяся еще на микронуклеусъ; 2) нѣкоторый недостатокъ пищи (хорошо упитанные не конъюгируютъ) и 3) различное генеалогическое происхожденіе недѣлимыхъ (такъ какъ потомки одной особи не конъюгируютъ или являются безплодными, т. е. не дѣлятся потомъ). По окончаніи конъюгаціи результатомъ ея, равно какъ и копуляціи, является усиленное размноженіе безполымъ путемъ, которое послѣ ряда дѣленій вновь смѣняется половымъ.

Инцистированіе. Громадному большинству, въ особенности же прѣсноводныхъ, П. присуща своеобразная способность при различныхъ обстоятельствахъ переходить въ особое состояніе покоя, въ теченіе котораго они окружаются предохранительной наружной оболочкой, такъ называемой цистой. Къ этому средству П. прибѣгаютъ: 1) при размноженіи (см. выше); 2) для переживанія въ изобиліи заключенной добычи и 3) при наступленіи неблагопріятныхъ условій существованія, какъ, напр., при недостаткѣ пищи, гніеніи, замерзаніи и главное высыханіи обитаемыхъ П. водныхъ вмѣстилищъ. Въ послѣднемъ случаѣ образуются такъ назыв. охранительныя цисты или цисты покоя. При такомъ инцистированіи П. принимаютъ болѣе или менѣе шаровидную форму, втягиваютъ или сбрасываютъ свои органы передвиженія—псевдоподіи, жгутики или рѣснички, удаляютъ большинство внутреннихъ включеній, при чемъ ротъ и другія отверстія замыкаются и выдѣляютъ на своей поверхности одну или нѣсколько концентрическихъ оболочекъ, состоящихъ изъ хитина, клѣтчатки или другихъ органическихъ веществъ. Только одна сократительная вакуоль продолжаетъ (хотя медленно) сокращаться и выводить воду, которая собирается между тѣломъ и цистой; но скоро и она исчезаетъ. Въ цистѣ остается лишь сгущенная протоплазма и ядро. Въ такомъ видѣ цисты могутъ долгое время (до 10 лѣтъ, какъ показали опыты) сохранять свою жизненную способность, независимо отъ того, находятся ли онѣ въ водѣ или въ воздухѣ. Жизненные процессы въ инцистированномъ П. находятся, такъ сказать, въ скрытомъ состояніи (какъ бы родъ спячки); съ наступленіемъ достаточно благопріятныхъ условій П., по возстановленіи утраченныхъ органовъ, выходятъ изъ цисты для продолженія дѣйствительной жизни.

Образъ жизни, географическое распространеніе и палеонтологія. П., за немногими исключеніями, принадлежатъ къ водянымъ обитателямъ, встрѣчаясь въ прѣсныхъ водахъ и моряхъ. Нѣкоторыя П., какъ, напр., многокамерныя корненожки, радіолярія и Dinoflagellata (ночесвѣтка) класса биченосцевъ, исключительно морскія животныя, тогда какъ остальные классы и отряды встрѣчаются какъ въ морской, такъ и въ прѣсной водѣ; при чемъ есть виды исключительно морскіе или прѣсноводные, есть и такіе, которые встрѣчаются въ обѣихъ водахъ. Очень немногія, какъ, напр., Amoeba terricola, живутъ на землѣ, но всегда во влажныхъ мѣстахъ. Паразитическія П. встрѣчаются на наружныхъ покровахъ (рыбъ, моллюсковъ и др.)—эктопаразиты, а также и въ разныхъ внутреннихъ органахъ безпозвоночныхъ и позвоночныхъ животныхъ, не исключая и человѣка — энтопаразиты. Паразитическія формы встрѣчаются среди корненожекъ (амеба), биченосцевъ и рѣсничныхъ инфузорій, а споровики всѣ безъ исключенія—паразиты. Вредъ, причиняемый большинствомъ паразитичныхъ П. человѣку, ничтоженъ. Только нѣкоторые споровики, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, являются возбудителями и причиной многихъ болѣзней, какъ напр., перемежающейся лихорадки, малярія, оспы и нѣкот. др. Свободно живущія П. встрѣчаются на днѣ (корненожки) и поверхности (радіолярія, солнечники, нѣкоторые пелагическіе биченосцы и инфузоріи) морей, а также и среди водорослей, растущихъ на камняхъ или покровахъ другихъ животныхъ; прѣсноводныя П. предпочитаютъ медленно текущія (какъ, напр., вблизи рѣчныхъ береговъ) и въ особенности стоячія воды (какъ, напр., пруды, канавки, болота и др.). Прѣсноводныя П. встрѣчаются въ различныхъ мѣстахъ земного шара и на различныхъ высотахъ горъ—словомъ, имъ присуще повсемѣстное географическое распространеніе. Большинство морскихъ П. также космополитно, но нѣкоторыя, повидимому, пріурочены къ извѣстнымъ морямъ и глубинамъ, что отчасти обусловливается соленостью морей. Повсемѣстное распространеніе П. можетъ быть объяснено при помощи теоріи миграцій или переселеній. Прѣсноводныя П., заселяя различныя водныя вмѣстилища, вообще очень нетребовательны въ выборѣ пищи; находя благопріятныя условія существованія, они начинаютъ быстро размножаться, результатомъ чего является перенаселеніе даннаго воднаго вмѣстилища и наступленіе неблагопріятныхъ условій существованія, которыхъ П. избѣгаютъ инцистированіемъ. Эти цисты переносятся подчасъ на весьма большія разстоянія воздушными (при высыханіи обитаемыхъ П. водъ) и морскими теченіями, а также перелетными птицами (посѣщающими болотныя мѣста) и насѣкомыми. Переселенныя такимъ пассивнымъ путемъ и попавшія въ благопріятныя условія существованія, инцистированныя П. выходятъ наружу и быстро начинаютъ размножаться. Въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются только П., обладавшія твердымъ скелетомъ, т. е. корненожки и радіолярія (см. эти слова, а также Полицистины). Являясь въ громадныхъ количествахъ, они, не смотря на свою незначительную величину, играютъ важную роль въ образованіи земной коры; они

образуютъ мощные, имѣющіе часто громадное протяженіе известковые пласты (нуммулитовые и миліолитовые известняки) или мощныя скалы (Барбадосъ), состоящіе изъ кремневыхъ скелетовъ радіолярій (см. Полицистины). Ископаемыя П. встрѣчаются во всѣхъ геологическихъ системахъ, начиная съ силурійской, но особенно многочисленны въ каменноугольной, мѣловой и третичной системѣ.

Литература. A. v. Leeuwenhoek, «Arcana naturae» (Delphis, 1695); O. F. Müller, «Animalcula infusoria fluviatilia et marina» (Копенгагенъ и Лпц., 1786); Ch. G. Ehrenberg, «Die Infusionsthierchen als vollkommene Organismen» (Лпц., 1838); F. Dujardin, «Histoire naturelle des zoophytes infusoires» (П., 1841); M. Perty, «Zur Kenntniss kleinster Lebensformen» (Бернъ, 1852); E. Claparède et J. Lachmann, «Etudes sur les infusoires et les rhizopodes». (Женева, 1858—59); S. Kent, «A manual of infusoria» (2 т., Лондонъ, 1880—82); O. Bütschli, «Broun's Klassen und Ordnungen des Thierreichs. Protozoa» (3 т., Лпц., 1880—89); G. de Lanessan, «Traité de zoologie. I. Protozoaires» (Пар., 1882); F. Blochmann, «Die mikroskopische Thierwelt des Süsswassers» (Брауншв., 2 изд.); W. Schewiakoff, «Ueber die geographische Verbreitung der Süsswasser Protozoen» (СПб., 1893); Y. Delage et E. Hérouard, «Traité de zoologie concrète. I. La cellule et les Protozoaires» (Парижъ, 1896).

В. Шевяковъ.

Просфора (отъ πρός и φέρω, προσφορά—приносимое)—такъ назывались приношенія изъ хлѣба, вина и др., съ которыми вѣрные въ древности приходили въ храмъ къ литургіи и часть которыхъ служила для таинства евхаристіи, а остатки—для «вечерей любви» (см. Агапы), устроявшихся сначала вслѣдъ за литургіей. Послѣ того, какъ вечери любви были обособлены отъ литургіи, П. называются спеціально хлѣбъ, употребляемый для совершенія евхаристіи. Съ древнѣйшихъ временъ, этотъ хлѣбъ, нарочито приготовляемый, имѣетъ форму нѣсколько сплюснутаго кружка, родъ небольшой толстой лепешки, съ оттиснутымъ сверху изображеніемъ креста. Такой видъ П. имѣла уже въ IV в., о чемъ ясно говоритъ Епифаній Кипрскій. Северъ Александрійскій называетъ просфоры кружками, авторъ «Разговоровъ», изданныхъ подъ именемъ св. Цезарія, выражается, что тѣло І. Христа, его органы и члены, находятся на небѣ, а на алтарѣ имѣется—«кругъ». Григорій Вел. называетъ эти хлѣбы коронами. Сурій, въ жизнеописаніи св. Отліара (VIII в.), говоритъ, что когда открыли могилу этого святого, то нашли у него подъ головою маленькіе хлѣбы въ видѣ кружковъ (panis rotularis). О церкви восточной также извѣстно, что въ ней П. имѣла видъ кружка съ изображеніемъ креста. Позже, когда именно, неизвѣстно, при крестѣ явилась надпись: $\overline{\text{ІС}}$ $\overline{\text{ХС}}$ N $\overline{\text{К}}$ имѣющая близкое сходство, почти тожество, съ надписью на знамени Константина Вел., какъ читаетъ ее біографъ Константина, Евсевій; въ той и другой имѣется слово NIKA. Но нужно думать, что надпись на евхаристійномъ хлѣбѣ древнѣе Константинова знамени, потому что въ древнѣйшихъ экземплярахъ печатей греческихъ евхаристійныхъ хлѣбовъ на этихъ печатяхъ вторая половина надписи значится не въ полномъ составѣ слова (NIKA), а въ сокращеніи (N $\overline{\text{К}}$), изъ чего слѣдуетъ, что надпись явилась еще до провозглашенія христіанства религіей господствующей, когда это господство еще лишь предвидѣлось церковію. У сирійцевъ и египтянъ печать евхаристійнаго хлѣба представляла нѣсколько большихъ (по срединѣ) и много маленькихъ изображеній креста въ формѣ decussata—×, не рѣдко съ надписью кругомъ ἅγιος ἰσχυρός. Такія же изображенія встрѣчаются сначала и въ западной церкви—съ крестами + и ×. Были приносимы евхаристійные хлѣбы съ печатію приносившаго лица. Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ катакомбахъ Рима была найдена (Rossi, Bullet, 1865 г.) печать назначенная, судя по всѣмъ даннымъ, для оттисковъ на евхаристійныхъ хлѣбахъ: на ней значатся слова: Εὐλογία Εὐπόριω (Евпорій—имя приносителя). На Западѣ очень рано стали заботиться о томъ, чтобы евхаристійные хлѣбы были возможно меньшаго объема. Одинъ изъ соборовъ толедскихъ уже узаконяетъ modica oblata. Для этой цѣли, по словамъ Мабильона («De azymo»), была изобрѣтена еще до XII вѣка гдѣ-то на Западѣ желѣзная машинка, дававшая опредѣленный размѣръ и видъ евхаристійному хлѣбу, доведенному въ теченіе времени до вида нынѣшнихъ католическихъ облатокъ. Такая операція возможна была только надъ хлѣбомъ пѣснымъ (опрѣсники), но не надъ кваснымъ, подымающимся и увеличивающимся въ объемѣ во время печенія, почему она и не могла распространиться на Востокѣ, гдѣ евхаристійный хлѣбъ употреблялся только квасный. Имѣя вездѣ видъ круга, евхаристійный хлѣбъ отличался въ разныхъ мѣстахъ различными деталями формы, почему арльскій соборъ (еще въ VI в.) постановилъ, чтобы внѣшній видъ евхаристійнаго хлѣба былъ совершенно одинаковъ во всѣхъ церквахъ цѣлой провинціи. Изготовленіемъ облатокъ для евхаристіи на Западѣ занимались монахи въ м-ряхъ, при пѣніи свящ. пѣсней. Это производство въ XIV в. описано подробно у Мартена («De antiquis monachor. ritibus», II, 8). У Сирмонда («Disquisitio de azymo», П., 1651) собраны образцы печатей на евхаристійныхъ хлѣбахъ у грековъ, сирійцевъ, александрійцевъ и въ западныхъ церквахъ. Въ православной церкви просфора нынѣ состоитъ изъ двухъ наложенныхъ одинъ на другой кружковъ, изъ которыхъ на верхнемъ имѣется упомянутая выше древнѣйшая печать, изображающая четырехконечный крестъ, съ словами: $\overline{\text{ІС}}$ $\overline{\text{ХС}}$ $\overline{\text{НІ}}$ $\overline{\text{КА}}$, окончательно введенная въ практику московскимъ соборомъ 1667 года. Въ видѣ исключенія, высшею церковною властью разрѣшается нѣкоторымъ церквамъ особенно монастырямъ, имѣть печати для просфоръ съ другими изображеніями, напримѣръ съ изображеніями святого монастыря или праздника, въ честь котораго сооруженъ храмъ (Преображенскій всей гвардіи соборъ въ СПб. имѣетъ для

просфоръ печать съ изображеніемъ Преображенія Господня и т. п.). Для единовѣрческихъ церквей дозволена печать съ осьмиконечнымъ крестомъ. Просфоры должны быть изготовляемы изъ лучшей пшеничной (а отнюдь не другой какой-либо) муки, замѣшаны на чистой водѣ, а не на молокѣ, безъ всякой примѣси, не должны быть помазываемы чѣмъ-либо, напр. масломъ или яицами, должны быть сдѣланы изъ кваснаго тѣста, а не изъ пѣснаго, чтобы не были черствыя или «зацвѣлыя», т. е. начавшія плесневѣть. Для прихожанъ, желающихъ принести отъ себя просфору на проскомидію (см.) о здравіи или молитвѣ о своихъ присныхъ, просфоры продаются въ церкви же предъ литургіей. *Н. Б—въ.*

Просцений (Προσκήνιον, proscenium) — въ древне-греческихъ и римскихъ театрахъ передняя часть платформы, на которой давались представленія, ограниченная спереди оркестромъ, а сзади стѣною съ тремя дверями, замѣнявшею собою декораціи нынѣшнихъ театровъ и за которою лежалъ постсцений. Собственно говоря, П. былъ то же, что сцена въ этихъ театрахъ; на немъ происходило дѣйствіе между дѣйствующими лицами драмы, и такъ какъ число ихъ бывало незначительно, а хоръ помѣщался въ оркестрѣ, то не было надобности давать П. большую глубину: онъ представлялъ собою продолговатое и довольно узкое пространство.

Просѣка или *просѣкъ* — узкая полоса, прорубаемая въ лѣсу при производствѣ съемки, различныхъ изысканій и пр. П. также, въ равнинныхъ лѣсахъ, раздѣляютъ лѣсъ на кварталы, являющіеся хозяйственными единицами. Обыкновенная ширина П. 1—3 саж., но иногда П., служащимъ дорогами, даютъ ширину до 5 саж. и болѣе. Еще болѣе широкіе просѣки, до 20 саж., прорубаютъ для защиты лѣса отъ поврежденій пожарами.

Просянникъ (Milium L.)—родъ растеній изъ сем. злаковъ (Gramineae), колѣна Agrostideae. Колоски одноцвѣтковые, въ раскидистомъ метельчатомъ соцвѣтіи. Наружныхъ, колосковыхъ чешуй 2; внутреннихъ, цвѣтковыхъ чешуй 2, плотно обхватывающихъ зерно и отпадающихъ вмѣстѣ съ нимъ. Нижняя внутренняя чешуя безъ ости. 5 — 6 видовъ въ Европѣ и умѣренной Азіи, одинъ видъ въ Сѣв. Америкѣ. Въ Россіи встрѣчаются: Milium effusum L., боръ, метла, высокій многолѣтній злакъ съ широкими листьями и раскидистою метелкою, во всей Россіи въ тѣнистыхъ лѣсахъ, и Mivernale MB., однолѣтнее менѣе крупное степное растеніе южной Россіи, Кавказа и Туркестана.

Просянка (Emberiza miliaria) — см. Овсянки (XXI, 675).

Просянка—см. Просовидная сыпь.

Протагонъ (хим.) или *лецитинъ* (?) $C_{160}H_{308}PN_5O_{35}$ (?).—П. было названо Либрейхомъ кристаллическое, фосфоръ содержащее сложнаго состава вещество, выдѣленное имъ изъ мозга. Протагонъ довольно легко распадается при гидролизѣ съ образованіемъ глицеринофосфорной кислоты (см. Глицеринъ), жирныхъ кислотъ и холина (см.), почему онъ и былъ причисленъ къ лецитинамъ. Что касается послѣднихъ (Гоблей, Штреккеръ, Гоппе-Зейлеръ, Дьяконовъ, Шульце съ Барбіери, Шульце съ Ликернико мъ, Канъ и мн. др.), то они получили свое названіе отъ нахожденія въ яичномъ желткѣ (по-греч. λέκιθος—Гоблей). Лецитины находятся въ близкомъ родствѣ съ жирами (см.), а именно они представляютъ производныя сложныхъ эѳировъ глицерино-фосфорной кислоты $CH_2(OH).CH(OH).CH_2.O.PO(OH)_2$ и кислотъ стеариновой пальмитиновой и олеиновой общаго состава $CH_2(O.OCR').CH.(O.OCR').CH_2.O.PO(OH)_2$ (R'—углеводородный радикалъ одной изъ названныхъ выше кислотъ) и холина. Что послѣдній не играетъ только роли основанія, видно изъ того, что на лецитины почти не дѣйствуетъ разбавленная (10%) сѣрная кислота (Джильсонъ) и что при дѣйствіи на спиртовой растворъ лецитина образуется соотвѣтственный хлороплатинатъ, между тѣмъ какъ при дѣйствіи $PtCl_4$ на спиртовой растворъ соли эѳирной глицерино-фосфорной кислоты и холина осаждается хлороплатинатъ нейрина (?). Принимается поэтому, что лецитины являются эѳирными производными слѣдующей общей формулы: $CH_2(O.OCR').CH(O.OCR).CH_2O.PO(OH).O.CH_2.CH_2.N(CH_3)_3(OH)$, гдѣ значеніе R' то же, что и ранѣе. Лецитины представляютъ воскообразныя, бѣлыя, неясно кристаллическія, гигроскопическія вещества, набухающія въ соприкосновеніи съ водою, легко растворимыя въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ и маслахъ. При кипяченіи съ баритовой водой они распадаются съ образованіемъ холина и баритовыхъ солей глицерино-фосфорной и жирныхъ кислотъ. По Дьяконову, лецитинъ изъ мозга можетъ быть раздѣленъ растворе ніемъ въ спиртѣ и охлажденіемъ раствора до—10° Ц. на выпадающій въ этихъ условіяхъ стеаро-лецитинъ и болѣе растворимый олеиновый лецитинъ. Стеаро-лецитинъ составляетъ главную массу лецитина изъ яичнаго желтка. Изслѣдованія послѣдняго времени заставляютъ, однако, сомнѣваться въ тожествѣ П. съ лецитинами, такъ какъ въ немъ, повидимому, кромѣ перечисленныхъ тѣлъ, присутствуетъ и какое-то сложное, сѣру содержащее вещество; можетъ быть, однако, это случайная примѣсь бѣлковыхъ тѣлъ. *А. И. Г. Δ.*

Протагону приписывалось важное значеніе въ нервныхъ функціяхъ, какъ главной составной части мозгового вещества. Гоппе-Зейлеръ и Дьяконовъ доказали, что П. представляетъ смѣсь двухъ тѣлъ: фосфоръ-содержащаго лецитина ($C_{44}H_{90}NPO_9$) и безфосфорнаго церебрина ($C_{17}H_{33}NO_3$). П. выдѣляется изъ теплаго алкоголя при постепенномъ его охлажденіи въ формѣ иглъ, располагающихся иногда группами и легко растворимыхъ въ горячемъ алкоголѣ и эѳирѣ. Въ водѣ П. нерастворимъ, но набухаетъ, образуя студневидную массу (см. также Лецитинъ и Церебринъ). *И. Т.*

Протагоръ *изъ Абдеры* (480—411) — одинъ изъ главнѣйшихъ софистовъ. Для успѣшности практическихъ занятій реторикой, составлявшей для него, какъ и для всѣхъ софистовъ, главную задачу, онъ считалъ необходимымъ и теоретическое изученіе языка, в

мышленія. Въ своихъ не дошедшихъ до насъ книгахъ по грамматикѣ онъ разбиралъ вопросы о надлежащемъ употребленіи различныхъ элементовъ и формъ рѣчи, а въ соч. по логикѣ, если вѣрить сообщенію Діогена Лаэртія (IX кн.), онъ первый изслѣдовалъ способы доказательствъ (τὰς πρὸς τὰς θέσεις ἐπιχειρήσεις). Впрочемъ, по свидѣтельству Аристотеля (Rhetor. II) цѣль всѣхъ этихъ изученій состояла въ томъ, чтобы «худшее разсужденіе сдѣлать лучшимъ» (τὸν ἥττω λόγον κρείττω ποιεῖν). Такая цѣль имѣла принципіальное оправданіе въ субъективизмѣ П., выраженномъ въ его знаменитой формулѣ, что «человѣкъ (въ смыслѣ каждаго лица) есть мѣра всѣхъ вещей — сущихъ въ ихъ бытіи и не-сущихъ въ ихъ небытіи» (πάντων χρημάτων μέτρον ἄνθρωπος, τῶν μὲν ὄντων ὡς ἔστι τῶν δὲ μὴ ὄντων ὡς οὐκ ἔστιν). Для обоснованія такого принципа П. примыкаетъ къ философіи Гераклита (см.), указывавшаго на непрерывную подвижность или текучесть всего существующаго. Въ дѣйствительности нѣтъ никакихъ пребывающихъ вещей и постоянныхъ опредѣленныхъ свойствъ, а только безостановочное движеніе и измѣненіе. Тѣ ощущенія, въ которыхъ намъ дается все для насъ существующее и внѣ которыхъ мы ничего не знаемъ, суть лишь моменты встрѣчи двухъ движеній: отъ ощущаемаго и отъ ощущающаго. Изъ различія въ скорости этихъ движеній происходятъ различія и въ качествахъ ощущеній, а слѣдовательно, и все разнообразное содержаніе душевной жизни и внѣшняго міра, ибо какъ душа сводится всецѣло къ ощущеніямъ (μηδὲν εἶναι τὴν ψυχὴν παρὰ τὰς αἰσθήσεις), такъ и всѣ вещи даютъ намъ о себѣ знать лишь въ ощущеніи какъ дѣйствительномъ соотношеніи внѣшняго движенія съ внутреннимъ. Если такимъ образомъ ничто намъ доступное не существуетъ само по себѣ, то нѣтъ смысла говорить и о томъ, что хорошо, или справедливо само по себѣ. Противорѣчащее этому указаніе П., что правда и стыдъ (δίκη καὶ αἰδώς) суть общій даръ боговъ, которымъ снабжены всѣ люди, имѣло, очевидно, лишь риторическій характеръ. Болѣе серьезно и согласно съ точкою зрѣнія П. его заявленіе, что онъ *ничего не знаетъ о богахъ*, — приводимая же имъ причина этого незнанія: «по неясности предмета и краткости человѣческой жизни» — имѣетъ опять житейски-разговорный, а не философскій характеръ. Ученіе П. вдвойнѣ неудовлетворительно: принципіальное отрицаніе всего, кромѣ единичныхъ или моментальныхъ чувственныхъ состояній въ ихъ данной наличности, во-первыхъ, не проведено до конца теоретически, оставлены несогласныя съ принципомъ догматическія понятія внѣшняго движенія, какъ чего-то объективно-существующаго, затѣмъ — воспринимающаго, или ощущающаго субъекта, а также тѣхъ чувственныхъ органовъ, отъ которыхъ идетъ другое движеніе навстрѣчу внѣшнему, — все это величины постоянныя, обусловливающія собою данныя наличныя чувственныя состоянія, но не сводимыя на нихъ безъ логическаго остатка; а съ другой стороны принципъ чувственной наличности, очевидно, не даетъ основанія и объясненія ни для какой связной и систематической дѣятельности, хотя бы такой, которою занимались софисты, ибо всякая такая дѣятельность, кромѣ пребывающаго единства сознанія, заключаетъ въ себѣ еще свойства предусмотрительности и цѣлесообразности, не сводимыя къ наличности чувственныхъ процессовъ. П., занимаясь за плату публичнымъ и частнымъ преподаваніемъ всякой «мудрости», разъѣзжалъ по всѣмъ греческимъ городамъ Европы и Азіи и много разъ былъ въ Аѳинахъ, гдѣ въ 411 г., во время реакціоннаго правленія «четырехсотъ», былъ обвиненъ въ атеизмѣ; изъ опасенія уголовнаго приговора спѣша удалиться въ Сицилію, онъ дорогою случайно утонулъ. Всѣ его многочисленныя сочиненія потеряны. См. Harpf, «Die Ethik des P.» (Гейдельбергъ, 1884); Halbfass, «Die Berichte des Platon und Aristoteles über P.» (Страсб., 1882); Vitringa, «De P. vita et philosophia» (Грёнингенъ, 1851); Frei, «Quaestiones Protagoreae» (Боннъ, 1845).

Вл. С.

Протазанъ (пол. partyzana, франц. pertuisane, стар.)—оружіе, состоявшее изъ широкаго копья съ острогами внизу въ видѣ молодой луны, съ поднятыми вверхъ рогами, и съ золотою, серебряною или шелковою кистью на длинномъ древкѣ. П., какъ и бердышами, были вооружаемы царскіе тѣлохранители изъ жильцовъ, служилыхъ людей конюшеннаго чина и стрѣльцовъ. Появилось оно впервые при Димитріи Самозванцѣ и существовало приблизительно до полов. XVIII в.

Протамины (хим.)—вещество съ характеромъ основаній, найденное въ сѣмянныхъ нитяхъ нѣкоторыхъ рыбъ, рядомъ съ гуаниномъ и саркиномъ (Miescher, Piccard, Kossel). Различаютъ лакс-П. или *сальминъ* (изъ сѣмянныхъ тѣлецъ лосося) съ составомъ $C^{10}H^{31}N^9O^3$ и *стуринъ*, изъ тестикулъ осетровыхъ (Kossel), весьма сходный съ предыдущимъ. Свободный П. (сальминъ) гуммиобразенъ, растворяется въ водѣ съ щелочной реакціей, не растворимъ въ спиртѣ и эѳирѣ, при перегонкѣ разлагается. Сѣрнокислая соль $C^{10}H^{31}N^9O^3.H^2SO^4$ легко растворима въ водѣ, хлороплатинатъ $C^{10}H^{31}N^9O^3.2HCl.PtCl^4$—желтый порошокъ, почти не растворимый въ водѣ и спиртѣ.

Н. Н. Г. Δ.

Протаможье—такъ называлась въ старину «заповѣдь», пошлина, платимая за неявку товара въ таможнѣ; количество ея обыкновенно опредѣлялось по разсчету, но при большихъ количествахъ товара сверхъ заповѣди отбирали еще часть, а иногда и весь неявленный товаръ (напр. въ Москвѣ и Новгородѣ). Первоначально П. означало только уклоненіе отъ тамги.

Протандрія—см. Полиморфизмъ.

Протасій — св. мученикъ; вмѣстѣ съ братомъ-близнецомъ Гервасіемъ пострадалъ въ Миланѣ, въ гоненіе Нерона: Гервасій былъ до смерти засѣченъ оловянными прутьями, а П. обезглавленъ. Мощи ихъ были открыты св. Амвросіемъ Медіоланскимъ; память 14 октября.

Протасовъ (Алексѣй Протасьевичъ, 1724—96)—анатомъ, членъ россійской акд.

Происходилъ изъ солдатскихъ дѣтей; образованіе началъ въ казармахъ семеновскаго полка, а окончилъ въ лейденскомъ университетѣ, куда былъ посланъ академіей наукъ по окончаніи курса академическаго университета первымъ студентомъ. По защитѣ диссертаціи: «De actione ventriculi humani in ingesta» въ страссбургскомъ унив. (1763), П. былъ удостоенъ степени д-ра медицины и опредѣленъ, по настоянію М. В. Ломоносова, въ томъ же году, экстраординарнымъ профессоромъ академіи. Съ 1769 по 1781 г. П. исправлялъ обязанности секретаря при бывшей академической коммиссіи и въ 1771 г. сдѣланъ ординарнымъ академикомъ; кромѣ того онъ съ 1767 г. управлялъ академической типографіей, завѣдуя въ тоже время «гравировальною и живописною палатами, инструментальнымъ и другими художествами», а также и «переводнымъ департаментомъ». Подъ его непосредственнымъ «смотрѣніемъ» печатались путешествія Лепехина, Рычкова и др.; читалъ публичныя лекціи въ университетѣ, по анатоміи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, и редактировалъ академическій журналъ «Новыя ежемѣсячныя сочиненія». Будучи студентомъ академіи онъ перевелъ анатомическіе термины изъ Прейслеревой книги объ анатоміи; въ 1761 г. составилъ описаніе сайги (ibex imberbis), помѣщенное въ академическомъ изданіи: «Novi Commentarii» (т. VII) на латин. яз.; двѣ актовыя рѣчи: о физическомъ воспитаніи дѣтей и о необходимости движенія для сохраненія здоровья. Переводы: двухъ книгъ Пекена—«Домашній лѣчебникъ или простой способъ лѣченія» (1765) и «Способъ, какъ сельскимъ обывателямъ пользовать себя въ оспѣ» (1766) и четвертой части, заключающей естественную исторію человѣка, соч. Бюффона: «Oeuvres complètes». Какъ анатомъ, П., по словамъ историка медицины въ Россіи Риттера, былъ первымъ изъ русскихъ ученыхъ, отличившихся въ этой области знаній. Какъ членъ россійской академіи (съ 1783 г.), П. принималъ участіе въ составленіи предпринятаго академіею этимологическаго словаря и объяснялъ техническія слова, относящіяся «къ анатоміи, къ болѣзнямъ и къ книгопечатанію». Ср. М. И. Сухомлиновъ, «Исторія Россійской академіи» (1876, вып. III).

В. Р—въ.

Протасовъ (Николай Александровичъ, 1799—1855) — графъ, генералъ отъ кавалеріи членъ государственнаго совѣта и оберъ-прокуроръ св. синода. П. происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи; 15-ти лѣтъ вступилъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ корнетомъ и состоялъ въ военной службѣ до 1834 г., когда въ чинѣ полковника былъ назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ, главнаго правленія цензуры, комитета по устройству учебныхъ заведеній. Въ 1835 г. П. былъ опредѣленъ исправляющимъ должность товарища министра нар. просвѣщенія. Въ томъ же году ему поручено наблюденіе за главнымъ педагогическимъ институтомъ и Румянцевскимъ музеемъ, обозрѣніе бѣлорусскаго учебнаго округа и затѣмъ ближайшее завѣдываніе этимъ округомъ. Въ 1836 г. опредѣленъ оберъ-прокуроромъ св. синода. Занимая эту должность до самой смерти, въ теченіе 20 лѣтъ, П. извѣстенъ преобразованіями духовныхъ училищъ и высшаго духовнаго управленія. Онъ улучшилъ внѣшнія условія духовныхъ училищъ и семинарій, ввелъ въ программу естествознаніе, медицину и сельское хозяйство, установилъ преподаваніе на русскомъ яз. вмѣсто прежняго латинскаго и много принималъ мѣръ къ улучшенію учебныхъ руководствъ. Руководясь въ своихъ преобразованіяхъ училищъ желаніемъ приблизить ихъ къ свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, а кончающихъ въ нихъ будущихъ священниковъ болѣе полезными и близкими къ народу наставниками, онъ во многомъ сократилъ прежнія программы училищъ и въ то же время, придалъ имъ какой-то военно-дисциплинарный характеръ. П. закрылъ прежнюю коммиссію духовн. училищъ (1839), учредилъ духовно-учебное управленіе для исполнительнаго производства по учебной и хозяйственной части и преобразовалъ какъ свою собственную канцелярію и канцелярію синода въ настоящій департаментъ, такъ и контрольное управленіе въ хозяйственное, съ директоромъ во главѣ. Такимъ образомъ изъ св. синода П. сдѣлалъ подобіе министерства, ставшаго въ его рукахъ только исполнительнымъ органомъ. Самъ же онъ «зналъ лишь одного государя», почти во всемъ соглашавшагося съ нимъ. См. Ростиславовъ, «СПб. академія при гр. П.» («Вѣстникъ Европы», 1883, № 7—9); Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи» (СПб., 1894) и Преображенскій, «Отечественная церковь» (СПб., 1897).

В. Р—въ.

Протасовъ-Бахметевъ (графъ, Николай Алексѣевичъ)—род. въ 1834 г., образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ и Николаевской акад. генеральнаго штаба (1856 г.), Былъ командиромъ нѣсколькихъ гвардейскихъ полковъ; въ турецкой кампаніи (1877—78) принималъ участіе въ качествѣ командира сводной казачьей дивизіи. Съ 1880 по 1882 г. былъ астраханскимъ губернаторомъ и наказнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска. Въ 1889 г.—почетный опекунъ спб. присутствія опекунскаго совѣта учрежденій императрицы Маріи, съ 1890 г.—главноуправляющій Собственной Его Имп. Величества канцеляріей по учрежденіямъ императрицы Маріи. Состоитъ попечителемъ Имп. Александровскаго лицея.

Протасовы — графскій и дворянскій родъ, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ происходящій отъ московскаго боярина Луки Протасьевича, бывшаго въ 1330 г. посломъ въ Твери. Его правнукъ Григорій Протасьевичъ, воевода мценскій, въ 1423 и 1424 гг. разбилъ татаръ, а въ 1429 г. измѣннически захваченъ въ плѣнъ татарскимъ княземъ Айдаромъ. Въ XVII в. многіе П. были жильцами и стряпчими. Степанъ Ѳедоровичъ (1703—1767) былъ сенаторомъ, а Яковъ Яковлевичъ (1713—1779) — генералъ-поручикомъ и членомъ военной коллегіи. Генералъ-поручикъ Петръ Степановичъ (1730—1794), Григорій Григорьевичъ († 1784) и Александръ Яковле-

вичъ (1742—1799)—были сенаторами. Вдова послѣдняго, Варвара Алексѣевна, рожд. Бахметева (1770 — 1847) въ 1801 г. возведена съ дѣтьми, имп. Александромъ I, въ графское достоинство. О младшемъ сынѣ ея, Николаѣ Александровичѣ—см. выше; съ его смертью пресѣклась графская отрасль П. и фамилія эта, съ графскимъ титуломъ, перешла къ Н. А. Бахметеву (см. выше Протасовъ-Бахметевъ). Одновременно получила графскій титулъ камеръ-фрейлина Анна Степановна П. (1745—1826) и ея племянницы. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родосл. книги Московской Орловской и Тульской губерній (Гербовникъ, VIII, 5 и II, 55). Есть еще два рода П., восходящіе къ началу и половинѣ XVII в., и нѣсколько родовъ этого имени, новѣйшаго происхожденія.

Протасьевы — дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ того же Григорія Протасьевича, отъ котораго происходитъ родъ Протасовыхъ. Ивану Григорьевичу Раслу П. и сыну его Конону въ 1455 г. пожалована была въ кормленіе волость Луза. Иванъ Петровичъ П., по прозванію Келарь, былъ намѣстникомъ въ Елатьмѣ и Кадомѣ (1589); сынъ его Данило былъ воеводою въ Шацкѣ (1607) и Касимовѣ (1610), а внукъ Петръ Даниловичъ—воеводою въ Путивлѣ (1653). Сынъ послѣдняго, Александръ Петровичъ, былъ окольничимъ (1692). Родъ П. внесенъ въ VI и I части родословной книги Владимірской, Ярославской, Московской, Рязанской, Костромской и Тамбовской губерній (Гербовникъ, VI, 49).

Протва—р., притокъ Оки. Длина теченія 200 в. П. беретъ начало у границы Московской губ., въ предѣлахъ Гжатскаго у. Смоленской губ. П. течетъ сначала на В, у гор. Верея (Московской губ.) поворачиваетъ на Ю, у Боровской границы опять дѣлаетъ крутой изгибъ на В здѣсь стоитъ гор. Боровскъ, Калужской губ.), затѣмъ П. устремляется на ЮВ и впадаетъ въ Оку, въ 11 вер. выше гор. Серпухова, у с. Дракина. Уровень р. П. при устьѣ 53 саж., при верховьѣ около 103 саж., паденіе составляетъ около 1 саж. на 4 вер. Теченіе быстрое и извилистое, сплавъ возможенъ только весною, ширина до 50 саж., глубина до 14 фт., чаще отъ 3,4 до 7 фт.; богатыя поймы; въ предѣлахъ Московской губ. берега невысоки, въ Калужской же возвышаются до 6 и 12 саж. Притокъ П. — *Лужа*, на которой расположенъ гор. Малоярославецъ. Въ берегахъ рѣки П. почти непрерывно выходитъ верхній ярусъ каменноугольнаго известняка съ Spirifer Mosquensis, въ берегахъ Лужи—юрскія глины (подробн. см. у Струве, «Ueber die Schichtenfolge in den Carbonablagerungen»). *Н. К.*

Проте́ (Поль-Александръ Protais, 1826—90)—французскій баталическій живописецъ, еще въ раннемъ возрастѣ чувствовалъ сильное влеченіе къ живописи, но окончательно посвятилъ себя этому искусству послѣ крымской кампаніи, въ которой участвовалъ въ качествѣ солдата и изъ которой привезъ много рисунковъ и этюдовъ, послужившихъ впослѣдствіи матеріаломъ для его картинъ: «Инкерманская битва», «Взятіе батареи Зеленаго Мамелона», «Смерть полковника Брансдона» и «Исполненіе долга». Эти картины, явившись въ парижскомъ салонѣ 1857 г., сразу доставили художнику извѣстность. Вскорѣ затѣмъ, въ 1859 г., П. сопровождалъ генерала Ламорисьера въ Италію и привезъ оттуда новый богатый запасъ матеріаловъ для изображенія сценъ войны и солдатскаго быта. П. былъ силенъ въ воспроизведеніи не столько общаго движенія битвы, ея ужасовъ и одушевленія, сколько отдѣльнаго солдата, котораго онъ зналъ въ совершенствѣ и представлялъ скорѣе съ сантиментальной, чѣмъ съ трагической точки зрѣнія. Картины П. отмѣчены неподдѣльнымъ чувствомъ; фигуры въ нихъ полны достоинства и вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуты какою-то грустью. П. служитъ такъ сказать соединительнымъ звеномъ между старымъ и новымъ направленіями французской батальной живописи—между сантиментальностью Раффѣ и реализмомъ, господствующимъ у позднѣйшихъ представителей этой живописи. Особенно замѣчательны въ числѣ картинъ П. —«Ночь на полѣ битвы при Ватерло», «Утро послѣ атаки» (1863), «Вечеръ послѣ битвы» (1863), «Умирающій солдатъ» (1866), «Возвращеніе на родину» (1867), «Въ походѣ» (1870) и «Охрана знамени» (1876). *А. А. С.*

Протеза (грамм. отъ греч. προ-τίθημι= приставляю)—развитіе вторичныхъ гласныхъ въ началѣ словъ, начинающихся съ одного или болѣе согласныхъ, или развитіе вторичныхъ согласныхъ передъ начальнымъ гласнымъ какого-нибудь слова. Развившіеся такимъ образомъ звуки получаютъ названіе *протетическихъ* звуковъ. Образчикомъ протетическихъ гласныхъ могутъ служить случаи въ родѣ франц. étuve, русск. *изба* (изъ *издба*= болѣе древн. *истъба*), который заимствованы изъ древневерхненѣм. или латинскаго *stuba* (теперешнее нѣм. Stube—горница, комната), русск. областныя формы *ирвать* вм. *рвать*, *иржаной* вм. *ржаной* и т. д. Примѣромъ протетическихъ согласныхъ является j, развившееся въ началѣ нашихъ формъ: *есть* (лат. est, греч. ἐστί, санскр. asti), *ягненокъ* (лат. agnus), *я* (санскр. ahaṁ, зенд. azem) и т. д. или *в* въ словахъ *восемь* (лат. octo), *вострый* (лат. asztrûs), *воспа* и т. д. Объясненіемъ помощью П. часто злоупотребляли въ наукѣ и доселѣ злоупотребляютъ. Такъ, никакой фонетической П. нѣтъ въ народныхъ формахъ *овторникъ*, *оржаной*, *омшаникъ*, *оврагъ* и т. д., гдѣ появленіе «протетическаго» *о* вызвано *психическимъ* процессомъ морфологической абсорпціи (см. Морфологія), оторвавшимъ его отъ предлоговъ *во*, *со*, *ко* и т. д., соединявшихся съ этими словами. Весьма сомнительна также П. *е* въ греч. ἐρυθρός (красный) || слав. *ръдръ*, *ръдѣти*, или *о* въ ὀφρῦς || русск. *бровь*, стсл. *бръвь* и *обрѣвы* и т. д. Въ послѣднихъ случаяхъ греческій языкъ едва ли не сохранилъ древній коренной гласный, входившій въ составъ двусложнаго корня.

С. Б—чъ.

Протезилай (Πρωτεσίλαος)—сынъ Ификла и Астіохи, братъ Подарка, внукъ Эолида Филака, супругъ Лаодаміи или Полидоры,

участвовавшій въ троянской войнѣ. Онъ прибылъ подъ Трою изъ Оессалійской Филакя и извѣстенъ тѣмъ, что при высадкѣ грековъ на Азіатскій берегъ первый сошелъ на землю съ корабля, но также первымъ изъ грековъ палъ въ первомъ сраженіи отъ руки Гектора. Когда Лаодамія узнала о смерти мужа, она обратилась съ мольбой къ богамъ, чтобы они вернули ей мужа хоть на 3 часа. Боги согласились и Гермесъ привелъ П. на землю; затѣмъ, когда наступило время уходить въ подземное царство, Лаодамія рѣшилась идти на смерть вмѣстѣ съ нимъ. Въ Элеунтѣ, на Оракійскомъ Херсонесѣ, онъ имѣлъ свой героонъ и извѣстный оракулъ; въ Филакѣ существовало въ честь его святилище и погребальныя игры. *Н. О.*

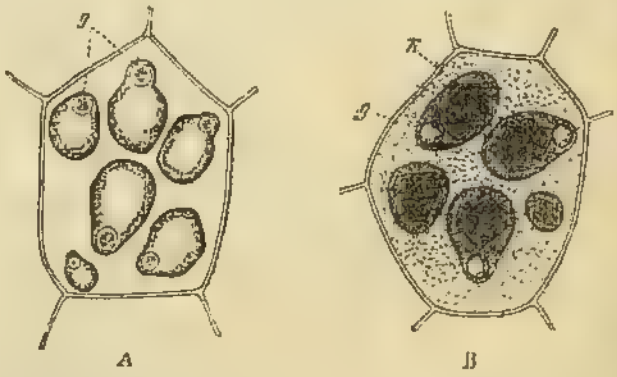
Протезы — искусственно приготовленные части тѣла для замѣны несуществующихъ или потерянныхъ отъ болѣзней или операцій: Глазъ искусственный, Искусственные зубы, Искусственные члены и Обтюраторъ.

Протеи (Proteidae) — семейство рыбообразныхъ хвостатыхъ земноводныхъ (Amphibia Urodela, Ichthyoidea), изъ группы Perennibranchiata, характеризующейся присутствіемъ постоянныхъ наружныхъ жаберъ и жаберныхъ щелей и заключающей въ себѣ кромѣ П. еще семейство сиренъ (Sirenidae, см.). Отъ послѣднихъ П. отличаются присутствіемъ зубовъ на межчелюстныхъ и нижнечелюстныхъ костяхъ, четырьмя конечностями и двумя жаберными щелями съ каждой стороны. Тѣло очень вытянуто, хвостъ сплющенный съ боковъ и снабженъ сверху и снизу кожистымъ гребнемъ. П. подраздѣляются на 2 рода: 1) *европейскій П.* (Proteus), съ тремя пальцами на переднихъ конечностяхъ и двумя на заднихъ, съ рудиментарными глазами, скрытыми подъ кожей и лишенными хрусталика, стекловиднаго тѣла, глазныхъ мышцъ и слезной железы. Единственный видъ—*пещерный П.* (Proteus anguineus), длиною до 30 стм., мясокраснаго или желтаго цвѣта; живетъ въ пещерныхъ водахъ Крайны и Далмаціи. 2) *Американскій П.* (Necturus s. Menobranchus), съ 4 пальцами на обѣихъ парахъ конечностей, съ маленькими глазами, непокрытыми кожей. Два вида—*пятнистый П.* (Necturus maculatus s. lateralis) сверху бурый, снизу грязно-бѣлый, съ черными круглыми пятнами, длиною до 36 стм., и *точечный П.* (Necturus punctatus), очень близкій къ первому,—водятся въ сѣверо-американскихъ озерахъ и рѣкахъ (Миссисипи). *Г. Я.*

Протеиды—см. Бѣлковыя тѣла.

Протеиновыя тѣла—см. Бѣлковыя тѣла (V, 205) и Протоплазма (химич. свойства).

Протеиновыя (алейроновыя) **зерна** —наиболѣе распространенная въ растеніяхъ форма отложенія бѣлковыхъ веществъ въ запасъ. Въ сѣменахъ главная масса бѣлковъ приходится именно на долю П. зеренъ. Формы ихъ крайне разнообразны, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ настолько постоянны и характерны у каждаго растенія, что по виду П. зеренъ подъ микроскопомъ можно узнать принадлежность ихъ тому или другому растенію. Величина обыкновенно колеблется между 0,004—0,012 мм., въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ достигать 0,06 мм. (Elaëis guineensis). Встрѣчаются какъ въ сѣмядоляхъ зародыша сѣмени, такъ и въ эндоспермѣ; въ послѣднемъ иногда (напр. у большинства злаковъ) собраны главнымъ образомъ въ поверхностныхъ слояхъ, образуя здѣсь такъ наз. *алейроновый* (клейковинный) *слой*, состоящій изъ одного (пшеница) или немногихъ (ячмень 2—3) слоевъ клѣтокъ, густо набитыхъ П. зернами. Что касается строенія и химическаго состава, то лишь сравнительно рѣдко П. зерна состоятъ изъ однородной массы бѣлковаго вещества (пшеница, рожь, ячмень, маисъ, горохъ, бобы); обыкновенно же въ нихъ можно отличить: 1) оболочку, 2) основную массу и 3) включенія—бѣлковый кристаллъ, глобоидъ и (рѣже) кристаллъ щавелево-кислой извести. Присутствіе оболочки обнаруживается послѣ дѣйствія воды, которая растворяетъ основную массу и не измѣняетъ оболочки; послѣдняя состоитъ изъ бѣлковаго вещества, не растворимаго не только въ водѣ, но и въ разведенныхъ щелочахъ и кислотахъ. Напротивъ, основная масса состоитъ изъ бѣлка, легко растворяющагося при дѣйствіи воды



A

A. Одна клѣточка изъ эндосперма сѣмени клещевины; видно шесть протеин. зеренъ съ глобоидами (*g*). Промежутки между П. зернами выполнены протоплазмою, на рисункѣ не показанною.

B

B. То же, послѣ дѣйствія воды, внутри каждаго П. зерна обрисовался кристаллъ бѣлковаго вещества (*k*).

(вѣроятно, вслѣдствіе присутствія въ сѣмени фосфорнокислыхъ солей), еще легче въ растворѣ фосфорнокислаго натрія и разведенныхъ щелочахъ; химическая природа бѣлковаго вещества, по всей вѣроятности, различна у разныхъ растеній. Бѣлковые кристаллы у нѣкоторыхъ растеній настолько хорошо образованы, что удалось установить ихъ принадлежность къ правильной и гексагональной системамъ; въ большинствѣ случаевъ, однако, плоскости бываютъ выгнуты и углы непостоянны, что происходитъ, вѣроятно, отъ ихъ способности къ разбуханію. Иногда ихъ бываетъ нѣсколько въ одномъ зернѣ (Bertholletia, Ricinus). Химическая природа бѣлка, изъ котораго они состоятъ, также, вѣроятно, различна, смотря по растенію; они легко растворимы въ слабой щелочи, въ водѣ при 40—50° (въ холодной водѣ, въ отличіе отъ основной массы, не растворяются), въ 10% хло-

ристомъ натрія, кислотахъ; при кипяченіи водныхъ растворовъ свертываются. По Вэйлю, кристаллы состоятъ изъ растительнаго вителлина. Глобоиды, которыхъ можетъ быть одинъ или нѣсколько, представляютъ аморфный осадокъ двойной известково-магнезіальрой соли фосфорной кислоты, соединенной съ какимъ-то органическимъ веществомъ. Щавелево-кислая известь встрѣчается чаще всего въ формѣ друзъ, рѣже въ рафидахъ. Образованіе П. зеренъ происходитъ въ послѣдній періодъ созрѣванія сѣмени, когда оно начинаетъ терять воду: богатый бѣлковыми веществами сокъ, выполняющій отдѣльныя вокуоли (см.), начинаетъ тогда сгущаться; вслѣдствіе этого выпадаютъ въ осадокъ указанныя минеральныя вещества (глобоидъ) и кристаллизуется менѣе растворимая часть бѣлковъ; при дальнѣйшей потерѣ воды, все содержимое вакуоли засыхаетъ въ формѣ П. зерна. При прорастаніи сѣмени, процессы идутъ обратнымъ ходомъ и вещество П. зеренъ переходитъ въ растворъ. *Д. И.*

Протей (Πρωτεύς)—вѣщій морской старецъ (ἅλιος γέρων), отецъ Эйдотеи или Эвриномы и Кабиро, одинъ изъ боговъ, подвластныхъ Посейдону, пасшій тюленьи стада Амфитриты. Мѣстопребываніемъ его считался островъ Фаросъ или Карпаѳосъ, куда онъ выходилъ изъ воды отдыхать въ тѣни прибрежныхъ скалъ, окруженный тюленями. Если хотѣли получить отъ него предсказаніе, его надо было поймать и хитростью или силою удержать, такъ какъ онъ принималъ разные виды (ambiguus, у Овидія) и часто ускользалъ отъ ожидающихъ оракула. Въ сказаніяхъ орфиковъ онъ считался перворожденнымъ (Πρωτογενής); ему они приписывали первоначальное устройство міра благодаря удивительной способности его принимать разные виды. По другому сказанію, Протей — мудрый египетскій царь, къ которому Гермесъ привезъ отнятую у Париса Елену; Парисъ вмѣсто нея получилъ отъ Зевса ея призракъ, а она сама жила у П. до возвращенія Менелая. Еще по другому сказанію П. переселился изъ Египта во Ѳракію и здѣсь женился на Торонѣ, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Тмола и Телегона. Но такъ какъ сыновья его негостепріимно обращались съ чужестранцами, то П. долженъ былъ оставить страну и попросилъ отца своего Посейдона вернуть его въ Египетъ. П. образовалъ въ Палленѣ расщелину и провелъ сына подъ моремъ въ Египетъ. *Н. О.*

Протей (амёба; Amöba proteus) — одна изъ самыхъ большихъ и наиболѣе обыкновенныхъ амёбъ (см. Корненожки), встрѣчающихся въ стоячихъ прѣсныхъ водахъ, настояхъ и акваріумахъ. Въ покоющемся состояніи она шаровидна или эллипсоидальна (до 0,2 мм.), во время движенія при ползаніи неправильной формы (занимая пространство въ 0,6 мм. длины и 0,3 мм. ширины), а плавая на поверхности водъ—звѣздчата. Тѣло состоитъ изъ протоплазмы (безцвѣтной или сѣроватой въ проходящемъ свѣтѣ и желтоватой—въ отраженномъ), состоящей изъ прозрачной эктоплазмы, завѣдующей передвиженіемъ, и менѣе плотной, зернистой энтоплазмы, завѣдующей пищевареніемъ. Передвигается при помощи пальчатыхъ, тупыхъ, простыхъ или вѣтвистыхъ псевдоподій, служащихъ также для захвата пищи, поступающей въ энтоплазму въ видѣ пищевыхъ вакуолей, которыя и перевариваются тамъ (см. Простѣйшія — питаніе). Въ энтоплазмѣ залегаютъ довольно большое ядро—дискоидальной формы, мелко-ячеистаго строенія или пузыревидное, помѣщающееся обыкновенно въ задней части тѣла, и вблизи него довольно большая сократительная вакуоль, изливающая свое содержимое наружу, причемъ по сокращеніи вакуоли на ея мѣстѣ появляются 2—3 маленькія, сліяніемъ которыхъ образуется новая вакуоль. Въ энтоплазмѣ встрѣчаются различныя включенія, между прочимъ и сильно преломляющія свѣтъ выдѣлительныя тѣльца, представляющія послѣдніе продукты обмѣна веществъ. П. питается одноклѣтными водорослями, а иногда и инфузоріями. Встрѣчается въ тихо текущихъ и стоячихъ прѣсныхъ водахъ (канавкахъ, прудахъ, болотахъ и т. п.), но никогда въ большомъ количествѣ. Была найдена во всѣхъ частяхъ свѣта. *В. Ш.*

Протекторатъ или *покровительственное отношеніе*—въ первоначальномъ значеніи есть отношеніе, основанное на договорѣ, въ силу котораго между сильнымъ и слабымъ государствами устанавливаются особыя взаимныя обязанности и права, заключающіяся въ томъ, что первое должно защищать послѣднее, а послѣднее въ свою очередь должно оказывать первому извѣстныя услуги, хотя при этомъ остается суверенными, соотвѣтственно старинному принципу: protectio non involvit subiectionem; услуги такимъ образомъ являются обоюдными, и если одно государство не исполняетъ ихъ, то и другое можетъ считать себя свободнымъ. Покровительствуемымъ государствомъ въ этомъ смыслѣ было прежде герцогство Бульонское (до 1793 г.); Краковская республика со времени вѣнскаго конгресса до 1846 г. была подъ общимъ П. Россіи, Пруссіи и Австріи; Рейнскій союзъ находился подъ П. Наполеона. Изъ старинныхъ ленныхъ обязанностей по отношенію къ римской имперіи развился для княжества Монако П., принадлежавшій сначала Испаніи, а съ 1643 г. Франціи; въ 1815 г. Сардинія была также покровительствующей ему державой; въ настоящее время Монако является обыкновеннымъ суверенными государствомъ. Санъ-Марино раньше находилось подъ покровительствомъ папскаго престола, а съ 1862 г. оно государство, покровительствуемое Италіей. Андора состоитъ подъ протекторатомъ Франціи. По адріанопольскому миру, Молдавія и Валахія, съ 1829 по 1856 г., были турецкими вассальными владѣніями, покровительствуемыми Россіей. Въ новѣйшее время П. часто опредѣляется, какъ отношеніе главнаго государства къ подчиненному: таковъ былъ англійскій П. надъ Іоническими островами съ 1815 по 1862 г.; далѣе слѣдуютъ отдаленныя, стоящія на низкой ступени цивилизаціи владѣнія Африки и Полинезіи, гдѣ покровительство или П. на дѣлѣ означаетъ особый родъ завладѣнія территоріей (такъ на-

зываемый Schutzgebiete). Нѣмецкій П. въ этихъ областяхъ принялъ видъ консульскаго устройства; должностныя лица, на которыхъ возложено исполненіе обязанностей, выражающихъ покровительство занимаютъ положеніе консуловъ. Африканская конвенція 1885 г. соединяетъ принятіе П. на африканскомъ берегу съ оккупаціей. Въ настоящее время подъ П. Англіи находятся: въ Азіи нѣкоторыя государства въ Индіи, Барейнъ, Мальдивы, Брунеи, Саравакъ (послѣднія два государства по договору 1888 г.); въ Африкѣ—Нигеръ, Британская восточная Африка, Занзибаръ, Замбези; въ Австраліи—Куковы о-ва. Подъ П. Франціи: Тунисъ, Таджура и Гобадъ (у Адена), Камбоджа, Аннамъ, Тонкинъ, Уеа, Футуна и Алофи (въ Тихомъ океанѣ) и Коморы; въ этихъ странахъ Франція охраняетъ свои права и интересы черезъ посредство резидентовъ. Голландія имѣетъ П. надъ нѣкоторыми государствами Индіи. Германіи принадлежатъ на правахъ П. въ Африкѣ: юго-западная Африка между мысомъ Фріо и Оранжевой рѣкой, Гоаханнасъ, Бастарды, Геррероссы и др.; въ Тихомъ океанѣ: Маршальскіе о-ва; Земля имп. Вильгельма (сѣв.-восточный берегъ Нов. Гвинеи), архипелагъ Бисмарка, часть Соломоновыхъ острововъ. Острова Самоа состоятъ подъ соединеннымъ П. Англіи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ.

Протекторъ—защитникъ, покровитель, титулъ, принятый Кромвеллемъ (см.). *Протекторъ рейнскаго союза*—титулъ, принятый Наполеономъ I въ качествѣ главы рейнскаго союза.

Протекціонизмъ—система мѣропріятій, направленныхъ къ охранѣ національной промышленности отъ чужеземнаго соперничества. Наиболѣе достигающими цѣли считаются: 1) обложеніе таможенными пошлинами иностранныхъ издѣлій, съ цѣлью сократить ихъ привозъ, поднять цѣну, и тѣмъ возвысить прибыль владѣльцевъ туземныхъ фабрикъ, производящихъ такія же издѣлія, и заработки рабочихъ, занятыхъ на этихъ фабрикахъ; 2) наложеніе пошлинъ на вывозъ сырыхъ матеріаловъ; 3) уплата премій за вывозъ издѣлій, чтобы мѣстная промышленность могла понижать на нихъ цѣны и выдерживать соперничество на международныхъ рынкахъ; 4) стѣсненіе или прямое запрещеніе вывоза неизвѣстныхъ за границею, усовершенствованныхъ машинъ и орудій, съ цѣлью лишить иноземцевъ возможности пользоваться выгодами новыхъ изобрѣтеній; 5) запрещеніе выѣзда искусныхъ мастеровъ, дабы они въ чужихъ странахъ не распространяли усовершенствованныхъ пріемовъ и способовъ того или иного производства; 6) эксплуатація колоній, въ видахъ полученія изъ нихъ дешеваго сырья и для выгоднаго сбыта издѣлій метрополій; 7) изданіе навигаціонныхъ законовъ, поощряющихъ особыми льготами отечественное судостроеніе и перевозку своихъ и чужеземныхъ товаровъ на судахъ туземной постройки; 8) выдача денежныхъ субсидій и монополій иниціаторамъ того или иного полезнаго для страны производства. Всѣ эти и многія другія мѣропріятія испробованы правительствами разныхъ странъ, и многія не оставлены до сихъ поръ.

Въ тѣ, далекія отъ насъ, времена, когда международныя торговыя сношенія были несложны, когда каждый народъ потреблялъ почти исключительно свои произведенія, у чужеземцевъ же покупалъ лишь продукты, которыхъ не могла производить родная земля,—почвы для практическаго примѣненія началъ протекціонизма не было. Правда, и въ глубокой древности торговое соперничество между народами проявлялось, вело къ вооруженнымъ столкновеніямъ и оканчивалось иногда гибелью слабѣйшихъ; правда, нѣкоторые пріемы протекціонной политики (какъ напр. содержаніе въ тайнѣ техническихъ секретовъ, извлеченіе метрополіями изъ колоній искусственно удешевленнаго сырья для обрабатывающей промышленности) практиковались и у народовъ древности; но П., какъ системы, какъ ученія, какъ руководящаго начала въ экономической политикѣ, — еще не было. Въ средніе вѣка условія мѣняются: торговля и промышленность искали и находили себѣ у королей и владѣтельныхъ князей покровительство, нерѣдко принимавшее формы таможенной охраны государственныхъ границъ. Между государями заключались торговые союзы противъ общихъ враговъ и соперниковъ. Соперничество между торговопромышленными городами приводило къ мѣрамъ протекціонной политики, которыми они ограждались другъ отъ друга и отъ сосѣднихъ государствъ. Такъ, напр., венеціанцы не разрѣшали нѣмцамъ держать на Венецію путь въ азіатскія страны; торговцы города Любека препятствовали сношеніямъ голландцевъ съ обитателями Балтійскаго прибрежья; купцы ганзейскихъ городовъ, основывая торговыя факторіи въ мало-культурныхъ странахъ и эксплуатируя ихъ природныя богатства, всячески старались, чтобы жители этихъ странъ сами не принялись за активную торговлю. Съ своей стороны, и эксплоатируемые пришлыми купцами туземцы, по мѣрѣ развитія общественнаго самосознанія, старались оградить свои интересы и свою самостоятельность. Такъ, предоставляя «гостямъ» оптовую внѣшнюю торговлю, они удерживали за собою торговлю внутреннюю. Запрещалось «гостямъ» оставаться въ городѣ дольше установленнаго срока и пріѣзжать чаще, чѣмъ было положено. Принимались мѣры и къ тому, чтобы торговцы, проѣзжавшіе съ товарами, не сворачивали съ пути, идущаго черезъ городъ, и чтобы установленная пошлина не миновала городской кассы. Выгоды, которыя получались отъ пошлинъ съ товаровъ, вели къ установленію многочисленныхъ внутреннихъ таможенъ, бывшихъ большимъ бременемъ для торговли. Съ укрѣпленіемъ, въ концѣ среднихъ вѣковъ, монархическаго начала, короли и владѣтельные князья стараются уменьшить внутренніе таможенные сборы, замѣняя этотъ источникъ доходовъ установленіемъ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ изъ чужихъ владѣній. Такой фискальный характеръ таможенные сборы продолжаютъ имѣть до тѣхъ поръ, пока развивавшаяся рядомъ съ торговлей обрабатывающая промышленность

не предъявила своихъ правъ на особое, со стороны государства, покровительство. Чѣмъ больше укрѣплялась въ Европѣ монархическая власть, нуждавшаяся въ денежныхъ средствахъ и для содержанія войска, и для поддержанія внѣшняго придворнаго блеска; чѣмъ тѣснѣе, подъ общею государственною охраной, сближались интересы поселянина-пахаря, ремесленника, заводчика и торговца,—тѣмъ живѣе чувствовалась необходимость мѣръ, способствующихъ усиленію производительности народнаго труда. Государственные люди, стоявшіе во главѣ управленія во Франціи, начиная съ Людовика XI, Англіи—съ королевы Елизаветы, Германіи—съ великаго курфюрста, Австріи—съ Карла VI, Россіи—съ Петра I, при господствѣ воззрѣній меркантильной системы (см. Меркантилизмъ), держались экономической политики, требовавшей искусственныхъ мѣръ поощренія національной промышленности, заключавшихся главнымъ образомъ въ стѣсненіи или даже прямомъ запрещеніи вывоза отечественнаго сырья и привоза иностранныхъ издѣлій. Большая часть международныхъ столкновеній—съ конца тридцатилѣтней войны и до конца войнъ революціонной Франціи — возникала изъ-за обладанія рынками. Сильнѣйшая сторона, послѣ побѣды, старалась закрѣпить пріобрѣтенныя торговыя выгоды путемъ договоровъ. Излюбленнымъ средствомъ развивать отечественную промышленность считалась эксплуатація заморскихъ колоній, доставлявшихъ своимъ метрополіямъ сырье для фабрикъ и благородные металлы, въ обмѣнъ на издѣлія. Въ связи съ колоніальною политикой находилась и политика навигаціонная, предоставлявшая исключительно отечественнымъ судамъ сообщеніе метрополіи съ колоніей, поощрявшая отпускъ отечественныхъ и привозъ иностранныхъ товаровъ на отечественныхъ же судахъ. Въ связи съ поощреніемъ торговаго мореплаванія и судостроенія были принимаемы мѣры къ поощренію отечественнаго морского рыболовства.

Съ наибольшей полнотой и послѣдовательностью покровительственная система проведена была въ XVII и XVIII вѣкахъ, *въ Англіи*, гдѣ установленіемъ высокихъ пошлинъ охранялась не только мѣстная промышленность, но и сельское хозяйство. Изъ законодательныхъ актовъ протекціоннаго характера въ Англіи XVII вѣка наиболѣе замѣчательны: о запрещеніи вывоза шерсти, подъ страхомъ: за первую вину—изгнанія, а за вторую—смертной казни (1620 г.); объ обложеніи высокими пошлинами привозимаго изъ-за границы хлѣба (1660 г.); о привилегіяхъ отечественному торговому мореходству (навигаціонный актъ 1651 г. съ дополненіемъ 1660 г.); о выдачѣ премій на экспортъ хлѣба и солода (1689 г.). Въ XVIII столѣтіи экономическая политика Англіи продолжала держаться строгаго Ц. Пошлины на привозные товары увеличивались, а такъ какъ многія изъ этихъ пошлинъ падали на сырые матеріалы, то являлся поводъ къ установленію премій за вывозъ издѣлій и къ возврату, при вывозѣ этихъ издѣлій, пошлины, уплаченной при ввозѣ сырья. Обыкновенно, возвращалась не вся пошлина, а только двѣ трети или половина. Торговый договоръ съ Франціею, выработанный въ 1786 г. подъ вліяніемъ освободительныхъ идей конца XVIII вѣка, существовалъ недолго. Время борьбы съ Наполеономъ и пять лѣтъ, слѣдовавшихъ за ея окончаніемъ, были годами усиленія П. въ Англіи. И только послѣ фритредерской петиціи лондонскихъ торговцевъ, напоминавшей въ 1820 г. парламенту и общественному мнѣнію страны о великомъ культурномъ значеніи свободы торговли, такъ наглядно выясненномъ въ ученіи Адама Смита, нѣкоторыя стѣснительныя таможенныя пошлины были понижены. Послѣ же того, какъ строго консервативнаго Кэстльри смѣнилъ, въ 1822 году, либеральный Каннингъ, при которомъ министромъ торговли былъ Хёскиссонъ, тарифы были пересмотрѣны и измѣнены въ духѣ свободы торговли. Отмѣна запрещенія ввоза хлѣба, прежде практиковавшаяся только при цѣнѣ пшеницы въ 80 шиллинговъ за квартеръ (2 р. 75 кред. коп. за пудъ), сдѣлалась обязательною при цѣнѣ 70 шиллинговъ, а въ 1828 г. запрещеніе замѣнено было подвижною пошлиною, увеличивавшеюся при низкихъ, уменьшавшеюся при высокихъ цѣнахъ на пшеницу. Преміи за вывозъ были уменьшены; многія изъ иностранныхъ издѣлій, прежде запрещенныя, допущены къ привозу; пошлины на многія привозныя издѣлія и сырье значительно понижены; таможенный уставъ упрощенъ; таможенное объединеніе Ирландіи и Англіи закончено. Уступивъ на время мѣсто вопросамъ политическимъ (парламентской реформѣ), экономическіе интересы страны вновь заявили о себѣ въ 1836 году. Подъ впечатлѣніемъ тяжкой нужды, испытанной народными массами отъ дороговизны хлѣба въ теченіе цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ, возникла агитація противъ таможенныхъ пошлинъ на хлѣбъ. Быстро усиливаясь, она получила, благодаря энергіи Кобдена (см. XV, 488), прочную организацію. Произнесеніемъ рѣчей въ пользу свободы торговли, изданіемъ книгъ и брошюръ въ защиту того же начала, образованной Кобденомъ лигѣ противъ хлѣбныхъ пошлинъ (Anti-corn-law-league) удалось привлечь на свою сторону общественное мнѣніе Англіи и повліять на парламентъ. Въ главѣ кабинета, сэрѣ Робертѣ Пилѣ, лига нашла себѣ убѣжденнаго союзника, и вотъ, начиная съ 1842 года, отмѣняются одинъ за другимъ, долго существовавшіе, протекціонные законы. Введеніе въ 1842 г. подоходнаго налога (Income taxe) послужило фундаментомъ всѣхъ реформъ въ духѣ теоріи свободной торговли. Въ томъ же году смягчена была суровость хлѣбнаго закона; отмѣнены были статьи таможеннаго тарифа, не приносившія пользы въ фискальномъ отношеніи, а также и тѣ, которыя служили поощреніемъ контрабандѣ; уменьшены привозныя пошлины по прочимъ статьямъ; для восполненія же потерпѣвшей отъ этого государственной казны установленъ умѣренный подоходный налогъ. Въ особенности уменьшены были пошлины на привозное сырье и вовсе отмѣнены съ товаровъ, вывозимыхъ изъ Соединеннаго Королевства. Отмѣна множества ста-

тей таможеннаго тарифа, лишившая фабрикантовъ части доходовъ, побудила ихъ возобновить агитацію противъ пошлинъ на хлѣбъ, уменьшенныхъ уже, но все еще удерживавшихъ хлѣбныя цѣны на значительной высотѣ. Интересы фабрикантовъ, стремившихся къ сокращенію издержекъ производства, сошлись, въ данномъ случаѣ, съ интересами рабочихъ. Агитація имѣла успѣхъ. 26 іюня *) 1846 г., по иниціативѣ Р. Пиля, ввозная покровительственная пошлина на пшеницу замѣнена была опредѣленною фискальною—въ размѣрѣ 1 шиллинга на квартеръ (3,43 коп. на пудъ) **). Вслѣдъ за тѣмъ были отмѣнены пошлины на привозный скотъ, мясо, картофель и мн. др. жизненные припасы. Въ 1849 г. отмѣненъ былъ навигаціонный актъ, а въ 1853 г.—право каботажнаго плаванія у береговъ Англіи предоставлено было и иностраннымъ судамъ. Окончательный переходъ къ системѣ свободной торговли завершился при канцлерѣ казначейства Гладстонѣ, въ 1853 г. За отмѣною, постепенно до конца 1860-хъ, покровительственныхъ тарифныхъ ставокъ, осталось лишь нѣсколько пошлинъ фискальнаго характера ***). Ожиданія противниковъ протекціонизма, что всѣ государства образованнаго міра послѣдуютъ примѣру Англіи, не сбылись. Даже автономныя англійскія колоніи, кромѣ Новаго Южнаго Валлиса, доселѣ придерживаются покровительственной системы, ограждаясь въ торговомъ отношеніи и отъ своей метрополіи. Въ самой же Англіи, хотя и раздаются, время отъ времени, голоса противъ существующей системы, — необходимость свободы торговли признается непоколебимымъ экономическимъ догматомъ.

Во *Франціи* П., какъ система и какъ руководящее начало экономической политики, ведетъ свое происхожденіе отъ временъ Кольбера (XV, 785), знаменитаго министра Людовика XIV. Изданные имъ тарифы 1664 и 1667 гг. имѣли цѣлью таможенными пошлинами на вывозимое сырье и на привозныя издѣлія поощрить обрабатывающую промышленность Франціи. Въ 1670 г. Кольберомъ обнародованъ законъ, направлявшій экономическую дѣятельность колоній въ интересахъ франц. же обрабатывающей промышленности. Въ XVIII столѣтіи Франція еще болѣе обособилась отъ сосѣднихъ государствъ, преимущественно отъ Англіи, рядомъ таможенныхъ узаконеній протекціоннаго характера. Либеральный торговый договоръ съ Англіей 1786 г. въ самомъ началѣ враждебныхъ дѣйствій со стороны Англіи былъ отмѣненъ. При Наполеонѣ I протекціонное теченіе, усилившееся подъ вліяніемъ войнъ, превратилось въ союзъ континентальныхъ государствъ, подъ французскою гегемоніей, противъ экономически сильной Англіи. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ англійскіе товары могли проникать во Францію и въ союзныя съ нею государства только контрабандымъ путемъ (Континентальная система, XVI, 104). Протекціоннымъ характеромъ отличается тарифъ 1816 г., ставки котораго продолжали увеличиваться и въ слѣдующіе годы. Къ многочисленнымъ пошлинамъ на привозныя мануфактурныя произведенія присоединились, послѣ сельскохозяйственнаго кризиса 1819 г., пошлины на заграничный хлѣбъ, рогатый скотъ и шерсть. За временными пониженіями послѣдовали въ 1841—1845 гг. новыя поднятія тарифныхъ ставокъ. Позднѣе Наполеонъ III, убѣжденный сторонникъ началъ свободы торговли, долго не могъ побороть протекціонистской оппозиціи въ палатѣ, большинство которой состояло изъ представителей интересовъ, охраняемыхъ таможенными пошлинами. Но мѣры къ уменьшенію тягости таможеннаго обложенія, которыхъ нельзя было проводить въ видѣ утвержденныхъ палатою законовъ, онъ проводилъ въ видѣ декретовъ исполнительной власти. Въ 1860 году (23 января) ему удалось заключить знаменитый договоръ съ Англіей, облегчившій для Франціи, между прочимъ, вывозъ винъ и водокъ, а для Англіи — привозъ во Францію угля и желѣза. Большинство ставокъ французскаго тарифа было понижено, и ни съ одного товара таможня не взимала уже болѣе 15% цѣнности. За этимъ актомъ великой государственной важности слѣдовали такіе же договоры съ Бельгіей, Германскимъ таможеннымъ союзомъ, Италіей, Швейцаріей, Австріей. Въ 1861 г. отмѣнены пошлины на привозное сырье. Въ томъ же году колоніямъ была предоставлена свобода торговыхъ сношеній съ иностранными государствами. Благодаря всѣмъ этимъ договорамъ и совершенно измѣненному, въ духѣ свободы торговли, таможенному тарифу, внѣшняя торговля Франціи стала быстро развиваться: за 10 лѣтъ, съ 1860 по 1870 г., ея обороты увеличились въ $1^1/_2$ раза, и богатство народное возросло, какъ никогда ранѣе не возрастало въ такой промежутокъ времени. Событія 1870—71 гг., пошатнувъ на время матеріальныя средства Франціи, повели къ повышенію, въ интересахъ фиска, пошлинъ на многіе привозные товары. Въ 1881 г. всѣ эти измѣненія облечены были въ форму новаго тарифа. Дальнѣйшія, все усиливавшіяся протекціонистскія тенденціи выразились въ поднятіи, въ 1885 и 1887 г., пошлинъ на привозъ сельско-хозяйственныхъ произведеній, увеличенныхъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ, кстати, и пошлинъ на привозныя мануфактурныя издѣлія, тарифомъ 1892 г. Рядомъ съ максимальными тарифными ставками были установлены конвенціонныя, для товаровъ, привозимыхъ изъ государствъ, торговлѣ Франціи благопріятствующихъ. Торговля съ французскими колоніями получила вновь протекціонный характеръ. Система явныхъ и скрытыхъ субсидій множеству отечественныхъ мануфактуръ и отечественному судоходству получила широкое практическое примѣненіе.

Идеи французскаго П. XVIII в. оказали вліи-

---

*) Всѣ иностранныя хронологическія даты приведены въ этой статьѣ по новому стилю.

**) Всѣ русскія монетныя данныя—по курсу 1 р. = 1 ⅓ имперіала, или $2^2/_3$ франка.

***) Таможенныя пошлины, довольно высокія, въ Англіи взимаются: съ табака, чая, крѣпкихъ напитковъ, вина, винограда, коринки, кофе, цикорія, какао, фруктовъ, серебряныхъ и золотыхъ издѣлій и игральныхъ картъ. Поступаетъ со всего этого въ годъ около 20 милл. фн. стерл.

ліе на экономическую политику нѣм. государей. Но выражался онъ не столько въ таможенныхъ, сколько въ акцизныхъ пошлинахъ и въ сборахъ съ товаровъ при ввозѣ ихъ въ города. Въ 1800 г. *въ Пруссіи* существовало 57 тарифовъ съ подраздѣленіемъ на 2775 товарныхъ наименованій. Практиковалось также запрещеніе вывоза многихъ отечественныхъ сырыхъ матеріаловъ и привоза многихъ чужеземныхъ издѣлій. Къ хлѣбной торговлѣ примѣнялась система государственныхъ запасовъ, въ видахъ уравновѣшенія цѣнъ. По окончаніи войнъ съ Наполеономъ, во время которыхъ было не до таможенныхъ реформъ, Пруссія упростила свой тарифъ и облегчила какъ привозъ, такъ и вывозъ товаровъ. Ей же принадлежитъ инициатива выработки общаго для политич. союза германскихъ государствъ тамож. тарифа, уничтожившаго, въ предѣлахъ Германіи, внутреннія таможенныя заставы и довольно гостепріимно относившагося къ товарамъ не-германскаго происхожденія (ср. Таможенный союзъ). Подъ давленіемъ конкурренціи со стороны быстро развивавшейся англійской промышленности, въ тарифѣ Германскаго таможеннаго союза были повышены (1842 — 1846) пошлины на шерстяныя, хлопчатобумажныя и льняныя издѣлія, а также введена пошлина на привозный чугунъ. Но вскорѣ послѣ того, тарифомъ 1853 г., многія пошлины были понижены. Дальнѣйшія пониженія были достигнуты подъ вліяніемъ Франціи, вступившей въ 1860-хъ годахъ на путь торговаго либерализма. Соединеніе нѣмецкихъ государствъ въ единую имперію повело къ объединенію въ рукахъ имперскаго правительства средствъ къ развитію внѣшней торговли Германіи. Въ первые годы существованія имперіи въ германской торговой политикѣ замѣтны фритредерскія вѣянія. Въ 1873 г. были отмѣнены пошлины на привозный чугунъ. Были проектированы дальнѣйшія льготы по привозу товаровъ; но проектамъ этимъ не суждено было осуществиться, такъ какъ, начавшійся наплывъ дешеваго хлѣба изъ отдаленныхъ заокеанскихъ странъ на міровой рынокъ возбудилъ тревогу въ средѣ европейскихъ хозяевъ, усвоившихъ интенсивную, сопряженную съ большою затратой капитала, обработку земли. На сторону фабрикантовъ и заводчиковъ, всегда требовавшихъ покровительства, стали представители земельной собственности, дотолѣ равнодушные къ П. Записка 204 депутатовъ, представленная рейхстагу 17 октября 1878 г., обнаружила крутой поворотъ общественнаго мнѣнія въ сторону П. Какъ подъ вліяніемъ этого новаго теченія, такъ и другихъ причинъ (улучшеніе путей сообщенія, экономическіе успѣхи сосѣднихъ странъ и др.), а также въ видахъ пополненія имперской казны, нуждавшейся въ средствахъ для укрѣпленія военной силы Германіи, выработанъ былъ новый таможенный тарифъ (1879), отличающійся высокими *фискальными*, но еще довольно умѣренными *протекціонными* пошлинами. Послѣднія были возвышены: на мануфактурные товары въ 1881 и 1885 гг., на сельско-хозяйственныя произведенія — въ 1885 и 1887 гг. По мѣрѣ наступленія сроковъ торговымъ договорамъ съ иностранными государствами, таможенныя ставки измѣнялись въ новомъ направленіи. Пониженія ставокъ противъ нормальнаго тарифа стали допускаться только въ видѣ компенсаціи за такія же льготы со стороны иностранныхъ государствъ, и, напротивъ, пошлины на привозъ возвышались для государствъ, стѣснявшихъ привозъ изъ Германіи. Такъ, въ отвѣтъ на возвышеніе нѣкоторыхъ пошлинъ по русскому тарифу 1891 г., Германія повысила ввозную пошлину на русскую пшеницу и рожь съ 5 до $7^1/_2$ марокъ на центнеръ (т. е. съ 38 до 57 коп. кред. на 1 пудъ) и сдѣлала нѣкоторыя другія измѣненія тарифа во вредъ русской внѣшней торговлѣ. Россія отвѣтила соотвѣтственнымъ повышеніемъ пошлинъ на нѣкоторые товары германскаго происхожденія. Возгорѣлась, такъ называемая, таможенная война, окончившаяся, послѣ долгихъ переговоровъ, торговымъ трактатомъ 1894 г., примирившимъ посредствомъ взаимныхъ уступокъ интересы сторонъ на условіяхъ, одинаково выгодныхъ для обоихъ государствъ. Пошлина на русскій хлѣбъ была понижена до $3^1/_2$ марокъ ($26^1/_2$ коп. съ пуда), русскія пошлины на многіе германскіе товары также понижены.

Въ прочихъ континентальныхъ зап.-европейскихъ государствахъ замѣчается такая же смѣна направленій въ торгово-промышленной политикѣ: ученія физіократовъ и Адама Смита, агитація противъ хлѣбныхъ законовъ въ Англіи, либеральные торговые договоры Франціи въ 60-хъ годахъ — все это не могло не вліять на сосѣднія государства и не содѣйствовать ослабленію въ нихъ П.; не могла остаться безъ вліянія и протекціонистская реакція послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Даже государства, всегда державшіяся началъ свободы торговли, какъ напр. Италія, Швейцарія, начали ограждаться отъ сосѣдей высокими охранительными пошлинами. Впрочемъ, и до сихъ поръ, сравнительно, не велики таможенныя пошлины: въ Бельгіи, Голландіи, Скандинавскихъ государствахъ, Португаліи, Греціи, Румыніи. Въ Турціи остается давно принятая фискальная пошлина (8% съ цѣны привознаго и 1% вывознаго товара); но освобожденныя славянскія государства начинаютъ ограждать себя высокими покровительственными пошлинами.

Въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ, въ концѣ XVIII и началѣ текущаго столѣтія, таможенныя пошлины, имѣя болѣе фискальный, чѣмъ протекціонный характеръ, составляли для большинства товаровъ $5^1/_2\%$ и только для нѣкоторыхъ—$8^1/_2\%$ стоимости. Протекціонное теченіе началось съ 1816 г., когда таможенное обложеніе поднялось до 25—30%. Послѣ того ставки были повышены въ 1833 г.: до 45—50%. Въ 1844 г. демократическая партія, защищающая интересы земледѣльческаго юга противъ промышленнаго сѣвера, воспользовавшись переходомъ власти въ ея руки, понизила пошлины до 30% стоимости товаровъ. Въ 1857 г. достигнуты были дальнѣйшія пониженія (до 24—20%). Но междоусобная война 60-хъ годовъ, окончившаяся побѣдою

Сѣверныхъ Штатовъ, дала окончательный перевѣсъ протекціоннымъ началамъ, вполнѣ осуществившимся, наконецъ, въ знаменитомъ тарифѣ Макъ-Кинлея (10 октября 1890 г.). Тарифъ этотъ отличается высокими пошлинами не только на привозныя издѣлія и сырье, но и на сельско-хозяйственныя произведенія (въ видахъ огражденія отъ Канады), а также —большими штрафами за неправильное, къ ущербу фиска, показаніе цѣны товаровъ, очищаемыхъ пошлинами.

Въ Россіи первый таможенный тарифъ (новоторговый уставъ 1667 г. замѣнившій собою торговый уставъ 1653 г.) отличался весьма умѣренными ставками: привозные товары, продававшіеся на вѣсъ, оплачивались пошлиною въ 4%, а прочіе—въ 5% съ продажной цѣны. Исключеній было немного (несомнѣнно протекціонный характеръ имѣло въ новоторговомъ уставѣ увеличеніе пошлинъ на вино). Но, на дѣлѣ, пошлина эта не всегда взыскивалась. Такъ, заграничные товары, которые покупались русскими торговцами на деньги, вырученныя отъ продажи за границу русскихъ же продуктовъ, или, просто, вымѣнивались на эти послѣдніе, вовсе не оплачивались таможенною пошлиной, если обмѣненные на нихъ русскіе товары были уже оплачены пошлиною при покупкѣ во внутреннихъ городахъ Россіи. Равнымъ образомъ, если иноземецъ покупалъ въ портѣ или пограничномъ городѣ русскіе товары на наличныя деньги, то съ вывоза этихъ товаровъ не взималось отпускной пошлины. А такъ какъ по европейской торговлѣ вывозилось русскихъ товаровъ, въ то время, больше, чѣмъ сколько привозилось иностранныхъ, то на границѣ съ привозныхъ товаровъ не взималось, въ сущности, никакой пошлины, и только во внутреннихъ городахъ, при продажѣ потребителямъ, они оплачивались сборомъ въ 5% съ цѣны. Экономическая политика Петра I имѣла протекціонный характеръ. Петръ считалъ необходимымъ возбуждать промышленность государственными средствами. Въ интересахъ обрабатывающей промышленности, онъ выдавалъ субсидіи отдѣльнымъ предпринимателямъ и цѣлымъ «кумпанствамъ», собиравшимъ капиталы для заведенія фабрикъ; допускалъ безпошлинный ввозъ сырыхъ матеріаловъ изъ-за границы; стѣснялъ или вовсе запрещалъ вывозъ необходимыхъ для фабричнаго производства отечественныхъ матеріаловъ; дозволялъ прикрѣплять крестьянъ къ фабрикамъ; выписывалъ изъ-за границы опытныхъ и искусныхъ мастеровъ; дозволялъ продавать издѣлія, для облегченія ихъ сбыта, безъ уплаты внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ; иногда же самъ покупалъ у фабрикантовъ нераспроданный ими товаръ; съ этой же цѣлью онъ затруднялъ высокими таможенными пошлинами ввозъ въ Россію издѣлій, производившихся въ ней, по его мнѣнію, въ достаточномъ количествѣ. Для усовершенствованія производства, Петръ подчинялъ фабрики правительственной регламентаціи. Онъ требовалъ, чтобы фабриканты доставляли образцы своихъ произведеній въ Мануфактуръ-коллегію для сравненія съ образцами, ранѣе одобренными. За нарушеніе постановленій, опредѣлявшихъ способы выдѣлки фабрикатовъ и качество ихъ, были установлены жестокія наказанія—до вѣчной каторги включительно. Фабрики основывались только съ особаго разрѣшенія мануфактуръ-коллегіи, которой вмѣнено было въ обязанность не стѣснять предпріимчивыхъ людей, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, смотрѣть, чтобы фабрикъ устроено было не слишкомъ много, ибо отъ соревнованія между заводчиками не только «излишнее размноженіе товаровъ можетъ происходить», но и ухудшаться ихъ качество. Вывозомъ издѣлій Петръ мало интересовался: рѣдко и неохотно освобождалъ онъ произведенія русскихъ фабрикъ отъ вывозныхъ пошлинъ и никогда не установлялъ никакихъ вывозныхъ премій. Въ этомъ отношеніи онъ отступалъ отъ тогдашней протекціонной или меркантильной системы. Таможенныя пошлины на привозные товары въ первые годы царствованія Петра I не были высоки; въ концѣ же, въ виду того, что русскія мануфактуры плохо работали, вслѣдствіе конкурренціи иностранныхъ издѣлій, Петръ, собравъ необходимыя данныя о положеніи промышленности чрезъ бергъ- и мануфактуръ-коллегію, издалъ, въ 1724 г., тарифъ, которымъ оклады таможенныхъ пошлинъ были поставлены въ зависимость отъ отношенія суммы внутренняго производства къ суммѣ привоза. Чѣмъ болѣе товара производилось въ Россіи, тѣмъ выше была наложенная на привозъ его пошлина. На тѣ продукты, которыхъ, по мнѣнію составителей тарифа 1724 г., производилось въ Россіи достаточно, назначена была пошлина въ 75% со стоимости: такими, напр., считались: парусина, шелковыя матеріи, желѣзо; пошлина въ 50% наложена была на голландское полотно, бархатъ, тонкія байки; пошлина въ 25%—на выдѣланныя кожи, полушелковыя ткани, чулки, писчебумажный товаръ, желѣзное оружіе, бутылки стеклянныя. Пошлины съ большинства товаровъ имѣли фискальный характеръ и составляли не болѣе 10% съ цѣны. Въ видахъ развитія отпуска товаровъ на русскихъ судахъ, русскіе купцы, вывозившіе товары за границу на своихъ корабляхъ, уплачивали пошлину въ размѣрѣ трети оклада, опредѣленнаго тарифомъ, и притомъ ефимками, по высокому курсу (90 к. вмѣсто 50); когда-же такой купецъ, распродавъ свои товары, покупалъ за границей на вырученныя деньги новые, то ему позволялось очистить такіе товары на сумму, равную стоимости вывезенныхъ имъ русскихъ продуктовъ (съ прибавленіемъ 25% прибыли), пошлиною, втрое меньшею положенной въ тарифѣ. При ближайшихъ преемникахъ Петра I многія изъ его протекціонныхъ установленій были отмѣнены, такъ какъ само правительство признало, что промышленность въ Россіи еще не была настолько развита, чтобы стоило, въ ея интересахъ, стѣснять привозъ иностранныхъ товаровъ. Впрочемъ, до Александра I у преемниковъ Петра не было опредѣленной торговой политики, и мы наблюдаемъ постоянную смѣну случайныхъ мѣропріятій, часто противорѣчивыхъ. Уже съ 1726 года началось уменьшеніе пошлинъ по нѣкоторымъ

статьямъ тарифа 1724 г., а въ 1731 г.—изданъ былъ новый тарифъ, отличавшійся умѣренностью ставокъ: товары, «которые въ Россіи работаются» и которые Петръ облагалъ 75%, были обложены 20%, другіе — 10% и менѣе. Съ вывозныхъ товаровъ, кромѣ очень немногихъ, пошлины были сложены. При Елизаветѣ Петровнѣ правительство держится протекціонной системы: съ 1754 г. всѣ внѣшніе таможенные оклады увеличены добавочнымъ сборомъ въ 13% съ цѣнности товара, такъ что, вмѣсто прежняго нормальнаго оклада въ 10%, господствующимъ сдѣлался окладъ въ 23%. При этомъ необходимо замѣтить, что весь доходъ отъ возвышенія пошлинъ по внѣшней торговлѣ былъ предназначенъ на восполненіе ущерба, причиненнаго казнѣ отмѣной внутреннихъ таможенныхъ и нѣкоторыхъ другихъ сборовъ, весьма тягостныхъ для народа. Тарифы 1761 и 1782 гг. имѣли умѣренно-покровительственный характеръ; изданный въ 1793 г., подъ вліяніемъ недружелюбныхъ чувствъ императрицы Екатерины II къ революціонному правительству Франціи, былъ запретительнымъ для многихъ товаровъ, особенно—предметовъ роскоши. Съ конца царствованія Екатерины II и до 1816 г. русская таможенная политика неоднократно измѣнялась, подъ вліяніемъ требованій и домогательствъ тѣхъ государствъ, съ которыми Россія была въ союзѣ и сближеніе съ которыми было желательно. Вообще же въ политикѣ господствовалъ охранительный принципъ. По возстановленіи общаго мира въ Европѣ, были сперва допущены небольшія отступленія отъ запретительной системы (въ тарифѣ 1816 г.), а затѣмъ послѣдовали и значительныя измѣненія — въ тарифѣ 1819 г., установившемъ весьма умѣренныя пошлины на привозныя издѣлія. Сдѣлано это было отчасти въ угоду Пруссіи и Англіи и подъ вліяніемъ Генриха Шторха, безусловнаго поклонника идей Адама Смита. Въ интересахъ фабрикантовъ и заводчиковъ скоро потребовалось отступить отъ этой системы. Въ 1822 г. обнародованъ новый тарифъ, по которому большинство иностранныхъ товаровъ было запрещено къ привозу, остальные же обложены очень высокими пошлинами. Съ этого времени надолго устанавливается въ Россіи твердая протекціонная политика. Тарифы 1841, 1850, 1857 и 1868 гг. (подробнѣе см. Тарифы таможенные) представляютъ собою постепенный переходъ отъ крайняго П. къ системѣ умѣренно-охранительной. Но уже съ 1877 г., съ тѣхъ поръ какъ, преимущественно въ фискальныхъ видахъ, постановлено было взимать таможенныя пошлины золотомъ, что, при сильномъ пониженіи курса кредитнаго рубля, сразу подняло пошлины, по меньшой мѣрѣ, на 50%, — началась реакція въ протекціонномъ направленіи. Въ теченіе 15 лѣтъ пошлины нѣсколько разъ были огульно повышаемы, а въ 1891 г. изданъ строго протекціонный тарифъ, дѣйствующій (съ извѣстными перемѣнами) и доселѣ. Чтобы дать понятіе, какихъ жертвъ отъ потребителей требуетъ протекціонная система, здѣсь приводятся данныя о таможенномъ обложеніи нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ въ Россіи, Германіи, Франціи и Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Ставки таможенныхъ пошлинъ съ 1 пуда привознаго товара въ рублях (равныхъ $^{1}/_{15}$ имперіала).

Привозные товары.	Въ Россіи.	Въ Германіи.	Во Франціи.	Въ Соединенныхъ Штатахъ.	
				Съ пуда.	% съ цѣнности
I. *Жизненные припасы.*					
Пшеница	Безпошлинно.	0,265	0,43	—	20
Рожь		0,265	0,18	—	20
Овесъ		0,21	0,18	—	20
Ячмень		0,15	0,18	—	30
Масло коровье	0,75	1,21	0,37	2,80	—
Мясо всякое	1,50	1,21	1,23	—	20
Сельди соленыя и конч.	0,41	0,023	0,92	0,45	—
II. *Сырые и полуобработанные продукты.*					
Кожи невыдѣланныя	0,38—0,75	Безпошлинно.			
» выдѣланныя	9,00—22,50	1,35—2,73	0,61—7,68	—	10—20
Мѣха всякіе выдѣланные	9,90—75,00	0,11—0,46	6,14—30,71		20
Гуттаперча сырая	0,15	Безпошлинно.			
Чугунъ	0,45	0,08	0,06	0,125	—
Желѣзо полосовое и сорт.	0,75	0,19	0,31	0,42	—
» листовое толстое	0,98	0,23	0,43	0,49	—
Сталь полосовая и сортов.	0,75	0,19	0,37	0,42	—
» листовая толстая	0,98	0,23	0,49	0,49	—
Каменный уголь	0,015—0,06	Безпошлинно.	0,0096	0,0126	—
Хлопокъ-сырецъ	3,15	Безпошлинно.			
Шелкъ-сырецъ	0,45—1,50	Безпошлинно.			
Льняная пряжа	9,00	0,38—0,91	0,98—10,44	1,05	—
Бумажная »	7,20—16,50	0,91—3,64	0,92—19,01	2,10—6,31	—
Шелковая »	60,00—84,00	0,11—2,73	18,43	—	20—30

Привозные товары.	Въ Россіи.	Въ Германіи.	Во Франціи	Въ Соединенныхъ Штатахъ. Съ пуда	Въ Соединенныхъ Штатахъ. % съ цѣнности.
III. *Издѣлія.*					
Стеклянныя издѣлія изъ простого стекла . . .	0,90	0,23	0,21—0,28	0,52	—
Писчебумажный товаръ простой	0,90— 6,00	0,13	0,68	—	20—30
Мыло простое	2,70	0,38	0,37	—	10
» благовонное . . .	10,80	1,52	0,49— 2,46	—	35
Гуттаперчевыя издѣлія всякія	0,15— 0,42	0,22— 6,83	2,46—12,28	—	30
Косы, серпы, ручн. инстр. изъ желѣза и стали . .	1,65	0,76	0,92	1,05	—
Машины и аппараты: изъ чугуна, изъ желѣза, изъ стали	2,10	0,23 0,38	0,93	—	—
Бумажныя ткани гладкія .	21,00— 87,00	4,55—17,44	4,21—38,10	4,63— 18,60	—
Льняныя ткани всякія .	30,00— 58,00	0,91—11,38	1,47—30,71	—	35—5[illegible]
Шелковыя » » .	300,00—450,00	45,49—60,66	9,21—24,57	70,19—105,27	—

Изъ этой таблицы видно, что пропуская къ себѣ свободно хлѣбъ, Россія облагаетъ не только издѣлія, но и сырьё гораздо болѣе высокими таможенными пошлинами нежели какое либо изъ здѣсь сравниваемыхъ съ нею государствъ. Подъ вліяніемъ же болѣе или менѣе высокихъ тарифныхъ ставокъ поднимаются и цѣны произведеній охраняемыхъ отраслей промышленности. Такъ, въ Петербургѣ пудъ чугуна стоитъ, въ среднемъ, 90 коп., тогда какъ въ Лондонѣ—35 коп., желѣзо сортовое — въ СПБ. 2 р. 10 к., въ Лондонѣ—1 р. 05 к., пудъ хлопчатобумажной пряжи, продаваемой въ Манчестерѣ за 10 р. 50 к., покупаютъ въ Москвѣ за 16 руб.

Повсемѣстный въ послѣднее время успѣхъ П. объясняется приписываемою ему силою создавать новыя отрасли промышленности, поддерживать и расширять давно существующія, но терпящія лишь временно отъ внѣшней конкурренціи. Нѣтъ сомнѣнія, что, при помощи высокихъ таможенныхъ пошлинъ на заграничные товары, можно создать любую промышленность, но далеко не всегда—къ обогащенію страны. Для новаго производства нужны готовые капиталы, и если они отрываются отъ производствъ, уже окрѣпшихъ въ странѣ и не нуждающихся въ покровительствѣ, то замѣна прямо не выгодна. Нельзя не принимать въ разсчетъ также и тяжести покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ, поднимающихъ цѣну не только иностранныхъ товаровъ, но и однородныхъ съ ними товаровъ внутренняго приготовленія. Такъ, напр., обложеніе привознаго чугуна, желѣза и стали увеличиваетъ цѣну не только того металла, который идетъ къ намъ изъ-за границы, но и всего потребляемаго въ Россіи. А такъ какъ чугуна, желѣза и стали потребляется болѣе 125 милл. пудовъ въ годъ, то русскій потребитель приплачиваетъ къ дѣйствительной стоимости этихъ товаровъ не только $19^1/_2$ милл. р., взимаемые въ таможняхъ, а не менѣе 98 милл. руб. въ годъ, т. е. въ 5 разъ болѣе. Въ такомъ же положеніи находятся потребители всѣхъ произведеній охраняемыхъ отраслей промышленности. Правда, съ теченіемъ времени конкурренція понижаетъ цѣны на товары внутренняго производства; но пониженіе это совершается крайне медленно, особенно для товаровъ, спросъ на которые идетъ быстрѣе предложенія со стороны отечественнаго производства: напр., въ Россіи — для каменнаго угля, чугуна, желѣза, машинъ. Иллюстраціей этому служитъ постоянное увеличеніе привоза множества товаровъ, не смотря на высокія пошлины, чего не могло-бы быть, если бы разница между цѣнами заграничными и внутренними была значительно меньше таможенной пошлины *).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ цѣнахъ на нѣкоторыя произведенія русской обрабатывающей промышленности, какъ, напр., на ткани низшихъ сортовъ, заключается далеко не вся таможенная пошлина; но выдерживать соперничество съ такими же иностранными издѣліями безъ всякой охраны и эти ткани не могутъ, такъ какъ, благодаря высокому таможенному обложенію сырья и машинъ, оборудованіе всякой фабрики въ Россіи обходится дороже чѣмъ за границей. Чтобы судить о томъ, какъ много переплачиваетъ населеніе страны за свое потребленіе вслѣдствіе разницы между цѣнами на русскія и иностранныя издѣлія, ниже приводится таблица такихъ переплатъ по двѣнадцати товарнымъ группамъ **).

---

*) Привезено въ Россію по Европейской границѣ:

	Въ 1880 г. тысячъ пуд.	При средней таможенной пошлинѣ по курсу: 1 р. = $^1/_{18}$ имперіала.	Въ 1896 г. тысячъ пуд.	При средней таможенной пошлинѣ:
Желѣза	4645	65 коп.	16656	87 к.
Стали	418	63 »	3340	78 »
Машинъ и аппаратовъ	1860	176 »	7872	193 »

**) Цифры переплатъ въ этой таблицѣ приводятся на основаніи данныхъ объ оптовыхъ цѣнахъ наиболѣе распространенныхъ сортовъ товаровъ на внутреннемъ русскомъ рынкѣ, въ сравненіи съ англійскими цѣнами, причемъ приняты во вниманіе фрахтъ и другіе накладные расходы по привозу иностранныхъ товаровъ въ Россію.

	Товары.	Потребленіе въ тыс. пудовъ.	Стоимость потребленія въ тысячахъ рублей.	Средняя фактическая таможен. пошлина на 1 пудъ въ рубляхъ	Средняя переплата на 1 пудъ товара въ, рубляхъ.	Общая переплата на всемъ потребленіи въ тысячахъ рублей.	% отношеніе переплаты къ общей стоимости потребленія.
	Хлопчатобумажныя издѣлія . .	12000	480000	37,10	9,00	108000	22,5
	Шерстяныя издѣлія тонкія . .	2300	184000	64,50	27,00	62100	33,8
	Шелковыя ткани	60	30000	293,60	72,00	4320	14,4
	Льняныя ткани тонкія . . .	700	28000	28,70	9,00	6300	22,5
	Итого по группѣ тканей	15060	722000	—	12,00	180720	25,0
	Каменный уголь привозный . .	143000	14300	0,0181	0,0181	2588	18,1
	» » свой	600000	60000	—	0,0181	10860	18,1
	Итого по камен. углю .	743000	74300	—	0,0181	13448	18,1
	Чугунъ привозный	6000	5400	0,45	0,45	2700	50,0
	Желѣзо привозное	15000	30000	0,92	0,92	13800	46,0
	» свое	30000	60000	—	0,92	27600	46,0
	Итого по желѣзу . . .	45000	90000	—	0,92	41400	46,0
	Сталь привозная	4000	6000	0,80	0,80	3200	53,3
	» своя	60000	72000	—	0,50	30000	41,6
	Итого по стали . . .	64000	78000	—	0,52	33200	42,6
Привозные	Машины и аппараты . . .	7700	65090	1,92	1,92	14784	22,7
Привозные	Желѣзн., чугунныя и стальныя издѣлія	2700	23000	2,25	2,25	6075	26,4
Привозные	Мѣдь, алюминій, никкель	6100	73000	1,22	1,22	7442	10,2
Привозные	Издѣлія изъ недрагоцѣнныхъ металловъ	110	2800	8,04	8,04	884	31,5
	Итого по группѣ издѣлій изъ металловъ	16610	163890	—	1,76	29185	17,8
	Всего *) . . .	889670	1133590	—	0,34	300653	26,5

И такъ, по самому умѣренному разсчету, только на двѣнадцати предметахъ потребленія переплачивается въ годъ около 300 милл. руб., изъ коихъ едва лишь 70 милл. поступаютъ въ казну, въ видѣ таможенной пошлины; остальные же 230 милл.—въ руки частныхъ лицъ, въ видѣ прибыли, а также—въ видѣ оплаты непроизводительнаго труда, всегда значительнаго при несовершенствѣ техники производства.

Жертвы со стороны потребителей на охрану отечественной промышленности, по мнѣнію протекціонистовъ, имѣютъ временный характеръ. Онѣ должны дать охраняемымъ производствамъ окрѣпнуть, чтобы съ успѣхомъ выдержать на всемірномъ рынкѣ всякую конкурренцію. Исторія, однако, не всегда это подтверждаетъ. П. во Франціи царитъ съ 1667 г., а даже нынѣшнее поколѣніе не видитъ впереди конца тѣхъ жертвъ, которыя выставлялись какъ временныя *). Въ Россіи, изъ значительныхъ производствъ, отказалось отъ таможенной охраны только нефтяное, благодаря отчасти простотѣ техники и еще болѣе неистощимымъ нефтянымъ богатствамъ Кавказа; всѣ же остальныя горныя и всѣ мануфактурныя производства не только не отказались отъ таможенной охраны, но еще и добились въ недавнее время повышенія пошлинъ. По дѣйствующему въ Россіи тарифу 1891 г., таможенныя ставки гораздо выше, чѣмъ по тарифамъ 1868 и 1857 годовъ. Такъ, напр., для бумажныхъ тканей, довольствовавшихся въ 1868 году охранительною пошлиной въ 15 р. 20 коп. съ пуда, потребовалась пошлина въ 25 р. 20 коп. Производство малыхъ кожъ охранялось въ 1868 году пошлиною въ 8 руб. съ пуда, а нынѣ — 16 руб. Чугунъ въ 60-хъ го-

*) Какъ по числу рабочихъ, такъ и по цѣнности производства отрасли промышленности, выпускающія на внутренній рынокъ товары, исчисленные въ этой таблицѣ, составляютъ болѣе половины всего фабрично-заводскаго производства Россіи. Изъ неперечисленныхъ здѣсь производствъ наибольшихъ переплатъ отъ потребителя, благодаря таможенной охранѣ, требуютъ: химическое и красочное, фаянсовое и фарфоровое, стеклянное, писчебумажное.

*) Жертвы эти еще и увеличились, въ недавнее время, вслѣдствіе высокаго обложенія привознаго хлѣба. Облагая, въ видахъ охраны своей сельско-хозяйственной промышленности, привозную пшеницу таможенною пошлиной въ 43 коп. съ пуда, 38 милл. жителей Франціи къ дѣйствительной стоимости потребляемаго ими пшеничнаго хлѣба прилачиваютъ не менѣе 200 милл. рублей въ годъ.

дахъ производился при таможенной пошлинѣ въ $5^1/_2$—5 коп. (кред.) съ пуда, нынѣ же требуетъ 45 коп. Желѣзо съ 1857 по 1886 годъ производилось подъ охраной пошлины въ 35—40 коп. съ пуда, нынѣ необходимо 74 коп. и т. д. По мнѣнію противниковъ П., если всѣ эти повышенія имѣютъ не академическое, а практическое значеніе, то возможенъ только одинъ выводъ, а именно—что, задерживая успѣхи техническихъ знаній, усыпляя промышленную энергію и предпріимчивость, искусственно поднимая цѣны на произведенія всѣхъ охраняемыхъ отраслей промышленности, возвышая издержки производства всякаго предпріятія, государство дѣйствуетъ въ пользу не своего народа, а—его конкуррентовъ.

Протекціонисты утверждаютъ далѣе, что благодаря покровительственнымъ пошлинамъ народныя массы, не имѣющія возможности приложить къ чему либо свой трудъ, особенно въ зимнее время, получаютъ эту возможность. Но дѣло, въ томъ, что трудъ, искусственно вызываемый къ жизни, далеко не всегда бываетъ производителенъ. Если производителенъ трудъ, затрачиваемый на сокращеніе издержекъ съ цѣлью дать народу способы имѣть возможно больше предметовъ потребленія, при возможно меньшихъ усиліяхъ и за возможно меньшую плату,—то всякое поощреніе производства совершенно ненужнаго есть напрасная затрата силъ. Къ числу доводовъ П. принадлежитъ ли то, что у каждаго народа, помимо общечеловѣческихъ, есть національныя задачи, есть забота объ огражденіи интересовъ отечественныхъ рабочихъ, сельскихъ хозяевъ и капиталистовъ-предпринимателей. И эти интересы требуютъ, чтобы экономическая политика государства была направлена на поощреніе своихъ, а не чужихъ производствъ, какъ бы оно ни отзывалось на міровой экономіи. Все это было-бы справедливо, если бы поощреніе шло не на счетъ государства, т. е. всего населенія страны. Когда же страна должна оплачивать не только необходимый, но и излишній трудъ, то, по мнѣнію противниковъ П., охрана дѣлается убыточною. Ей гораздо выгоднѣе пріобрѣсти всѣ необходимыя техническія знанія, и съ помощью ихъ развить свою промышленность, чѣмъ ежегодно переплачивать громадныя суммы въ пользу частныхъ лицъ, въ ожиданіи, что (чрезъ многіе десятки или сотни лѣтъ) они самостоятельно выступятъ со своими товарами на всемірные рынки. Выгоднѣе потому, что, благодаря силѣ знанія, та-же національная цѣль достигается въ интересахъ и частныхъ лицъ, и народа, и всего человѣчества. Протекціонныя-же мѣры, вызывая къ жизни массу непроизводительнаго труда, удорожая жизнь, даютъ, въ замѣнъ всего этого, лишь выгоды малому числу частныхъ лицъ. При распространеніи покровительства на всѣ отрасли отечественной промышленности, каждая изъ нихъ переплачиваетъ на покупкѣ какихъ-либо охраняемыхъ матеріаловъ или принадлежностей, каждая терпитъ отъ повышенія издержекъ производства вслѣдствіе общаго неминуемаго при П. вздорожанія жизни. По мнѣнію протекціонистовъ защищаемый ими принципъ охраняетъ независимость государства отъ соперниковъ и отъ внѣшнихъ враговъ и обезпечиваетъ ему безопасность въ военное время. Противъ этого фритредеры возражаютъ, что, благодаря усовершенствованію всякихъ способовъ сношеній между народами, раздѣленіе труда между ними дѣлается все болѣе и болѣе настоятельною потребностью и, что не смотря на всѣ преграды, таможенныя и другія, народы стремятся сблизиться другъ съ другомъ, взаимно обмѣниваясь произведеніями своего труда. И чѣмъ меньше препятствій къ такому обмѣну, тѣмъ болѣе обезпеченъ международный миръ: не даромъ взаимно выгодные торговые трактаты всегда сопутствуютъ мирнымъ политическимъ союзамъ. Напротивъ, чѣмъ больше ограждаются народы другъ отъ друга таможенными пошлинами, тѣмъ вѣроятнѣе возникновеніе недоразумѣній, распрей и даже войнъ между ними. Въ достигнутой же организаціи международной торговли заключается достаточно гарантій того, чтобы, въ случаѣ войны, торговопромышленныя націи не остались безъ хлѣба, а земледѣльческія—безъ орудій.

Что касается другихъ способовъ искусственнаго покровительства народному труду, то всѣ они, поскольку основаны на жертвахъ потребителей въ пользу частныхъ лицъ, дорого обходятся государству. *Пошлины на вывозъ* полезнаго для страны сырья могутъ принести пользу отечественной обрабатывающей промышленности, но лишь за счетъ производителей этого сырья, терпящихъ отъ искусственнаго пониженія цѣнъ на него. *Преміи за вывозъ*, удешевляя товаръ для иностранныхъ потребителей, даютъ возможность расширить его сбытъ; но расширеніе это дѣлается за счетъ отечественныхъ плательщиковъ налоговъ, за счетъ всей націи. Выгоднымъ этотъ видъ покровительства считать нельзя, какъ нельзя считать выгодною торговлю купца, продающаго товары въ постоянный себѣ убытокъ и *пополняющаго* этотъ убытокъ изъ другихъ *источниковъ*. Во многихъ государствахъ выдаются преміи за вывозимый сахаръ, въ Англіи же привозъ его свободенъ отъ пошлинъ, вслѣдствіе чего англичане покупаютъ сахаръ дешевле, чѣмъ онъ стоитъ производящимъ его народамъ. Такимъ образомъ плательщикъ налоговъ въ странѣ, поощряющей вывозъ преміями, «всякій разъ, когда хочетъ подсластить свою чашку чая кускомъ сахара, незамѣтно для себя, кладетъ другой кусокъ въ чашку англичанина». Польза навигаціонныхъ законовъ далеко не безусловна, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Съ товаровъ, которые привозились въ Англію на иностранныхъ судахъ, взималась по закону Кромвеля, пошлина въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ товаровъ, привозимыхъ на судахъ англійскихъ. Соединенные Штаты, провозгласивъ свою независимость, ввели у себя тотъ же законъ. Тогда англійскія суда стали ходить въ Америку и американскія въ Англію съ балластомъ, и обѣ націи теряли выгоды обратной перевозки. Предоставляемая исключительно отечественнымъ судамъ, монополія

перевозки товаровъ каботажемъ можетъ считаться полезною также лишь съ большими оговорками. Повышеніе фрахта, неизбѣжное при монополіи, можетъ быть серьезнымъ препятствіемъ передвиженію товара къ рынкамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самому производству. Такъ, дороговизна каботажной перевозки угля на русскихъ южныхъ моряхъ служитъ однимъ изъ препятствій развитію, на югѣ, каменноугольнаго производства. О выгодныхъ и невыгодныхъ сторонахъ навигаціонныхъ привилегій см. XX, 403, колоніальной политики—XV, 736.

Должны же, однако, быть основанія для тѣхъ или иныхъ покровительственныхъ мѣропріятій, если къ нимъ, не смотря на всѣмъ извѣстныя выгоды свободы торговли, прибѣгаетъ большинство культурныхъ государствъ; бываютъ же обстоятельства, при которыхъ выгоднѣе для страны принести временную жертву въ видѣ охранительной таможенной пошлины, нежели лишить себя возможности создать новое выгодное производство, или поддержать старое, подвергающееся опасности погибнуть подъ давленіемъ сильной иностранной конкурренціи. «По принципамъ политической экономіи, говоритъ Дж. Ст. Миллъ, покровительственныя пошлины могутъ быть оправдываемы, только въ одномъ случаѣ: когда онѣ устанавливаются на время, особенно у націи молодой, цивилизующейся, въ надеждѣ привить въ ней иностранную промышленность, совершенно подходящую къ мѣстнымъ условіямъ. Превосходство одной страны надъ другою въ извѣстномъ производствѣ часто происходитъ вовсе не отъ того, что въ первой имѣются какія-либо особо благопріятныя естественныя условія, а лишь отъ того, что она начала заниматься этимъ производствомъ раньше и успѣла достичь значительныхъ успѣховъ. Послѣдняя даже можетъ имѣть больше задатковъ для успѣховъ данной промышленности, но безъ достаточнаго опыта не въ состояніи ихъ достигнуть. Частныя лица вводить новое производство на свой рискъ, или, вѣрнѣе, съ явнымъ убыткомъ, не станутъ, и вотъ государство прибѣгаетъ къ покровительственной таможенной пошлинѣ для охраненія новаго производства. Такая пошлина, сохраняемая не слишкомъ долго, бываетъ иногда для націи наименѣе дорогимъ способомъ произвести опытъ». Но, по мнѣнію Милля, покровительство должно ограничиваться такими отраслями промышленности, относительно которыхъ есть очень основательная увѣренность, что они скоро въ состояніи будутъ идти самостоятельно, при чемъ никакъ не должно допускать ожиданія, что покровительство будетъ продолжаться долѣе времени, необходимаго для хорошей провѣрки способности новыхъ производствъ къ усовершенствованію и къ самостоятельному существованію. Когда охраняемая отрасль промышленности еще только возникаетъ и размѣры ея незначительны, — невелики и переплаты со стороны потребителей за производимые ею товары. Но чѣмъ шире становятся эти размѣры, тѣмъ дороже обходится таможенное покровительство. Гораздо менѣе убыточна система выдачи *премій и субсидій* иниціаторамъ полезныхъ производствъ. Отъ таможеннаго П. система эта отличается большею доступностью контролю. Когда публика знаетъ, сколько она платитъ, и за что, то государству легко избѣжать напрасной траты народнаго достатка на обогащеніе тѣхъ капиталистовъ, которые и безъ того находятся въ выгодныхъ для производства условіяхъ. При системѣ премій не происходитъ и (неизбѣжнаго при таможенной охранѣ) общаго повышенія цѣнъ на произведенія охраняемой промышленности. Самое же выгодное и цѣлесообразное средство покровительствовать народному труду заключается въ распространеніи знаній: ихъ творческая сила способна создавать благосостояніе и богатство народовъ (см. также въ ст. Свободная торговля—обсужденіе того же вопроса, но съ иныхъ точекъ зрѣнія).

Литература. Ад. Смитъ, «О богатствѣ народовъ»; Friedrich List, «Natiqnales System der Politischen Oekonomie» (1841; есть русскій переводъ); Carey, «The past, the present and the future» (1848); Fr. Bastiat, «Cobden et la ligue» (1845); его же, «Sophismes économiques» (1847 — 1851); Michel Chevalier, «Examen du système commercial connu sous le nom du système protecteur» (1852); P. Clément, «Histoire de l'administration de Colbert» (1846); его же, «Histoire du système protecteur depuis Colbert, jusqu'à la révolution de 1848» (1854); Richelot, «Histoire de la réforme commerciale en Angleterre» (1853); «Manuel of social science» (1864); Amé, «Etude sur les tarifs de douanes et sur les traités de commerce» (1876); «Protection to joung Industries as applied in the United States» (1882); Fawcett, «Free trade and Protection» (1885); H. George, «Free trade and Protection» (1886); W. Cunnigham, «The growth of englisch Industry and Commerce» (1890); Lexis—статьи въ Словарѣ Конрада—«Schutzzoll» и въ «Руководствѣ» Шёнберга: «Handel»; W. G. Sumner, «The Protectionism» (1892; русскій переводъ, 1893); Ad. Schäffle, «Zur wirtschaftlichen Orientierung über die neueste Handelspolitik» (1892); Taussig, «The tariff hystory of the United States» (1894); Rathgen, «Ueber den Plan eines britischen Reichs-Zollvereins» (1894); Karl Rathgen, статья «Handelspolitik», въ Словарѣ Эльстера, 1898; P. Leroy-Beaulieu, «Traité d'Economie politique» (1896); Б. Калиновскій, «О развитіи и распространеніи идей свободной торговли» (СПб., 1859); И. И. Янжулъ, «Англійская свободная торговля» (М., 1876—1882); И. И. Иванюковъ, «Свобода внѣшней торговли и протекціонизмъ» (1885); Я. А. Новиковъ, «Протекціонизмъ» (1890); «Ходатайство Имп. Вол. Эк. Общества объ измѣненіяхъ въ русскомъ таможенномъ тарифѣ» (ред. А. Н. Егуновъ, 1890); Д. И. Менделѣевъ, «Толковый тарифъ» (1891—1892); А. И. Чупровъ, «Исторія политической экономіи» (1892); А. А. Исаевъ, «Начала политической экономіи» (4-е изд., 1898); А. А. Головачовъ, «Свобода торговли и протекціонизмъ» («Вѣстникъ Европы», 1876, V); А. А. Радцигъ, «Вліяніе таможеннаго тарифа на промышленность» («Экономич. Журналъ», 1839, XX—XXI); его же,

«Покровительственная система» («Экономич. Журналъ», 1889, II—III); Z, «Излишества и увлеченія протекціонизма» («Вѣстн. Европы», 1890, XII); А. Н. Егуновъ, «Шапками забросаемъ» («Экон. Журналъ», 1893); Слонимскій, «Промышленные идеалы и дѣйствительность» («Вѣстникъ Европы», 1891, XI—XII); его же, «Нашъ торговый балансъ» (ib., 1892, II); его же, «Лжепротекціонизмъ и его результаты» (ib., 1892, III—IV).

Протелъ или *земляной волкъ* (Proteles La landi)—изъ семейства гіеновыхъ; см. Гіены (VIII, 777).

Протерій — священномученикъ, патріархъ александрійскій; изъ александрійскихъ пресвитеровъ, ученикъ св. Кирилла. Когда Діоскоръ, послѣдователь лжеученія Евтихія, подвергся на 4-мъ вселенскомъ халкидонскомъ соборѣ низложенію и изгнанію, патріархомъ александрійскимъ былъ избранъ П. Приверженцы Діоскора возстали противъ избранія П., произвели мятежъ и сожгли отрядъ воиновъ, присланныхъ для ихъ усмиренія. Императоръ Маркіанъ послалъ снова усиленный отрядъ воиновъ, чтобы усмирить взбунтовавшихся. Лишенные при этомъ волею разгнѣваннаго императора различныхъ льготъ, которыми они пользовались до тѣхъ поръ, александрійцы смирились и обратились къ П., прося его ходатайствовать предъ императоромъ о возвращеніи имъ прежнихъ льготъ (напр. ввоза хлѣба въ городъ изъ Египта). По смерти Маркіана еретики опять задумали возстаніе; пресвитеръ Тимоѳей, домогавшійся патріаршаго сана, воспользовался временнымъ отсутствіемъ начальника города и выступилъ во главѣ мятежниковъ. Патр. П., не обладая средствами для укрощенія мятежа, рѣшился оставить Александрію, но явленіе во снѣ пророка Исаіи, который позвалъ его возвратиться въ городъ, сказавъ ему, что ждетъ его, П. понялъ какъ предупрежденіе о своей мученической кончинѣ, и возвратился въ Александрію. Еретики, узнавъ, что П. находится въ крестильницѣ, ворвались въ убѣжище и убили его и бывшихъ съ нимъ еще шесть человѣкъ; затѣмъ, привязавъ веревку къ тѣлу П., они вытащили его на улицу, били, терзали члены его и наконецъ, сожгли, а прахъ развѣяли по воздуху,—въ 457 году. Память П. 28 февраля.

Протестантизмъ—обозначеніе совокупности доктринъ и сектъ, возникшихъ изъ реформаціи XVI в. Названіе идетъ отъ протеста меньшинства чиновъ имперіи на сеймѣ въ Шпейерѣ въ 1529 г. (см. Протестація). Терминъ «протестанты» получилъ потомъ постепенно болѣе широкій смыслъ. Подъ него подошли: сторонники ученія Лютера въ Германіи и сѣверныхъ государствахъ, Даніи, Швеціи, Норвегіи; отдѣлившіеся съ 30-хъ гг. XVI в. отъ Рима англиканцы, или сторонники епископальной церкви; цвингліанцы и кальвинисты въ Швейцаріи, Германіи, Польшѣ и Франціи, наз. большею частью реформатами; послѣдователи кальвинизма въ Англіи подъ общимъ названіемъ пуританъ; болѣе строгое направленіе въ средѣ послѣднихъ подъ именемъ пресвитеріанъ (въ Англіи и Шотландіи); болѣе свободныя направленія, примыкавшія къ пуританству, подъ названіемъ индепендентовъ, баптистовъ, квакеровъ въ Англіи и Америкѣ: приверженцы раціоналистическихъ сектъ, возникшихъ въ XVI в., унитаріи и социніане, въ Германіи и Польшѣ; наконецъ, развившіяся на почвѣ уже существующихъ церквей и сектъ направленія и ученія методистовъ, меннонитовъ, конгрегаціоналистовъ, учениковъ Христа и др. въ Англіи, Германіи и Сѣв. Америкѣ. Главные принципы, на которыхъ настаиваетъ протестантизмъ — признаніе исключительнаго авторитета Св. Писанія въ противоположность церковной традиціи, ученіе объ оправданіи вѣрою и равенство вѣрующихъ передъ Богомъ, а въ связи съ этимъ отрицаніе особаго божественнаго авторитета духовенства и истолкованіе таинствъ (лишь двухъ—крещенія и причащенія), въ качествѣ знаковъ и средствъ спасенія, дѣйствующихъ не иначе, какъ силою вѣры. Число протестантовъ въ широкомъ смыслѣ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 120—125 милл., изъ нихъ около 80 милл., въ Европѣ, около 40 милл. въ Америкѣ. Исторію П. см. въ статьѣ Реформація. *Р. В.*

Протестантизмъ въ Россіи — получилъ начало почти одновременно съ Европой Западной. Великимъ княземъ Василіемъ были вызваны въ 1524—1533 гг. съ Запада ремесленники, художники, торговцы и аптекари. Около того же времени прибыли въ Россію шведскіе купцы, получившіе право торговли въ Россіи по договору 1524 г. При Іоаннѣ IV были вызваны въ Россію толмачи, лѣкаря, хирурги, типографщики. Между всѣми этими лицами было не мало послѣдователей ученія Лютера, которымъ было предоставлено свободное отправленіе ихъ богослуженія, даже преимущественное предъ католиками (послѣднимъ не дозволялось имѣть въ Москвѣ костеловъ), такъ какъ было замѣчено, что они не обнаруживаютъ стремленія къ занятіямъ политикой и пропагандой. Впрочемъ, нѣкоторые протестанты возымѣли надежду обратить въ свою вѣру самого царя. Удостоенные собесѣдованій съ нимъ о вѣрѣ, они вели споры о вѣрѣ и письменные. Одерборній разсказываетъ, что царю нравились проповѣди пастора Бакгорна, что онъ смотрѣлъ на ученіе Лютера, «какъ близкое къ истинѣ», любилъ пасторовъ, какъ людей ученыхъ; изъ нихъ нѣкоторые прямо склоняли его къ принятію «Аугсбургскаго вѣроисповѣданія». Русскіе лѣтописцы отмѣчаютъ, что «Бомелій чуть не отвелъ царя отъ правосл. вѣры». Англійскому пастору Коле царь поручалъ изложить письменно сущность англиканскаго ученія и это изложеніе понравилось ему. Лютеране въ 1570 г. шлютъ къ Іоанну IV посольство съ намѣреніемъ вступить съ нимъ и русскою церковію въ союзъ, при чемъ даютъ посольству тайное порученіе обратить въ лютеранство самого царя. Во главѣ посольства находится пасторъ «чешскихъ братьевъ» Рокита. Въ первой же бесѣдѣ по дѣламъ вѣры царь разочаровалъ пословъ, рѣзко напалъ на главныя положенія лютеранства и категорически запретилъ протестантамъ не только пропаганду П., но и входъ въ русскіе храмы. Однажды

лифляндскій пасторъ сравнилъ, предъ царемъ, Лютера съ ап. Павломъ; царь, будто-бы, ударилъ его хлыстомъ по головѣ и сказалъ: «убирайся къ чорту со своимъ Лютеромъ». Пастора Ѳому, единомышленника Ѳеодосія Косого, онъ, ударивъ палкой по головѣ, спустилъ подъ ледъ въ Двину. Однако, взятые въ плѣнъ во время ливонской войны (1558—82) нѣмцы и шотландцы цѣлыми тысячами были разселены въ разные города съ правомъ свободнаго исповѣданія своей вѣры. Изъ Нарвы протестанты появились и въ самой Москвѣ и сначала поселились въ слободѣ Кукуѣ, а потомъ —въ самомъ центрѣ города. Въ «нѣмецкой слободѣ» у нихъ между 1560—65 г. была своя община, пасторомъ которой былъ Виттерманъ, а между членами—лифляндскіе дворяне, состоявшіе при особѣ царя; при общинѣ съ 1575 г. была своя кирха, но безъ колоколовъ. Въ 1580 г. приказано было лютеранскую кирху и дома при ней разрушить и построить новыя—за городомъ. Кирха деревянная, при одномъ пасторѣ, была готова въ 1584 г. Въ другихъ городахъ Россіи, гдѣ находились нѣмецкіе поселенцы и плѣнники, они также образовали изъ себя общины, но кирхъ не имѣли, а собирались на молитву въ дома пасторовъ. Упомянутый Виттерманъ переходилъ изъ города въ городъ. Другой пасторъ—Скультетъ проповѣдывалъ у протестантовъ Новгорода и Казани. Въ общемъ во времена Грознаго протестантамъ жилось въ Россіи лучше, чѣмъ въ самой Германіи, Великобританіи, Франціи и Швеціи, гдѣ они должны были вести такую страшную борьбу за существованіе. При Ѳедорѣ Іоанновичѣ было много протестантовъ въ его пятитысячномъ иностранномъ отрядѣ. Царствованіе Бориса Годунова было самое благопріятное для протестантовъ. Въ «Бѣломъ городѣ» въ Москвѣ для нихъ построена была кирха, на средства, главнымъ образомъ, самого царя, для которой проповѣдники были вызваны изъ Германіи. При Лжедимитріи I протестанты пользовались полною свободою; но при Лжедимитріи II подвергались опасности быть истребленными поголовно,—ихъ спасла Марина. Это гоненіе было вызвано непочтительнымъ отношеніемъ къ русской святынѣ: во время даже вѣнчанія лжецаря, протестанты въ Успенскомъ соборѣ ругались надъ иконами, сидѣли и спали на нихъ. Въ 1626 г. лютеранская община въ Москвѣ распалась на двѣ. Вождемъ выдѣлившихся былъ проповѣдникъ Яковъ Нейенбургъ. Въ 1643 г. священники московскіе жаловались царю, что въ ихъ девяти приходахъ, близъ церквей, нѣмцы завели корчмы и....., и всякое осквернепіе отъ нѣмцевъ русскимъ бываетъ, и отъ нѣмцевъ ихъ приходы пустѣютъ. Царскимъ указомъ было повелѣно въ Китаѣ, Бѣломъ городѣ и слободахъ «ропоты въ нѣмецкихъ дворахъ сломать, дворовъ нѣмцамъ у русскихъ людей не покупать». Въ 1643 г. по просьбѣ доктора Белау повелѣно было нѣмцамъ построить Михайловскую кирху на мѣстѣ, гдѣ нынѣ «Красныя ворота». При царѣ Михаилѣ въ Москвѣ являются храмы *реформатскіе*. По Олеарію, реформаты еще въ XVI в. имѣли тамъ капеллу деревянную, внутри «Бѣлаго города»; по другимъ, такая капелла была построена лишь въ 1629 г., при ней былъ пасторъ Булеусъ, а послѣ него—Карвникель. Въ 1643 г. обѣ церкви, лютеранская и реформатская, вслѣдствіе указанной жалобы были закрыты. Число протестантовъ въ Москвѣ, однако, годъ отъ году увеличивалось: къ концу царствованія Михаила ихъ было тамъ уже до 1000 семействъ лютеранъ и реформатовъ. Появились они также въ Ярославлѣ, Вологдѣ, Холмогорахъ. Московское правительство ставило себѣ за правило для государственныхъ нуждъ призывать изъ-за границы только протестантовъ, а не тѣхъ, кои «папежскія вѣры». При царѣ Алексѣѣ особенно много эмигрировало въ Россію протестантовъ, благодаря ужасамъ тридцатилѣтней войны. Царь Алексѣй позволилъ оставаться въ Москвѣ только тѣмъ, которые согласны были присоединиться къ православію; остальнымъ (за исключеніемъ лицъ особенно почетныхъ и нужныхъ) велѣно переселиться въ Кукуй (1633 г.). Въ новомъ мѣстѣ нѣмцамъ оказалось лучше—просторнѣе; эта мѣстность сдѣлалась обширною благоустроенною колоніею; здѣсь лютеране имѣли двѣ церкви, а кальвинисты—одну голландскую и одну англійскую. Въ 1662 г. по ходатайству саксонскаго двора въ Москвѣ образовалась особая лютеранская община—саксонская, первымъ пасторомъ которой былъ Іоаннъ Грегори (см.), личность, замѣчательная и выдающаяся; къ нему въ «театральную школу», для обученія, отданы были 26 избранныхъ русскихъ юношей. Въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича знатные и богатые нѣмцы обитали снова въ центрѣ столицы: въ 1672 г. въ самомъ Китай-городѣ было три большихъ каменныхъ зданія для ихъ житья и складовъ товара. Шведамъ, послѣ мира, дозволено было строить свои дома въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Переславлѣ и Бѣлгородѣ—гдѣ дано право имъ править свою службу въ своихъ жильяхъ, но особыхъ храмовыхъ зданій строить не дозволено. На разныхъ заводахъ около Москвы и Тулы существовали у нихъ свои молитвенные дома. Всѣ они были очень богаты и давали хорошее содержаніе пасторамъ. Всѣхъ нѣмцевъ въ 1673 г. въ Россіи жило не менѣе 18 тыс. При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ въ русской арміи 38 полковъ солдатскихъ и 25 рейтарскихъ имѣли командирами нѣмцевъ. При царевнѣ Софіи въ русскую службу были приняты эмигрировавшіе изъ Франціи—гугеноты. Въ 1689 г. состоялся указъ, чтобы иностранцевъ пускать въ Россію не иначе, какъ по опросу, а въ Москву безъ личнаго указа Государя вовсе не пускать. Къ началу XVIII в. всѣхъ протестантовъ было въ Москвѣ до 20 тыс., а во всей Россіи до 30 тыс. Съ перваго появленія въ Россіи набожные протестанты, изъ-за своихъ религіозныхъ убѣжденій ушедшіе изъ отечества, не упускали случая пропагандировать свою вѣру. Умныхъ и образованныхъ проповѣдниковъ между ними было не мало, но и міряне были свѣдущи въ своемъ богословіи. Успѣху пропаганды способствовало и то, что русская церковь была проникнута особенною антипатіею къ тому

самому католичеству, которое отрицало протестантство, и уже раньше, въ самой русской церкви, были энергическіе протесты со стороны русскихъ людей противъ церковной іерархіи и злоупотребленій и пороковъ духовенства. Пропагандисты открыли свои нападенія на практическіе нравственные недостатки русской церкви. Въ частности средствами пропаганды были: 1) устныя проповѣди ученыхъ пасторовъ, иногда на русскомъ языкѣ, съ намеками на ошибочность русскихъ вѣрованій. Лучшими изъ такихъ проповѣдниковъ были Георгъ Оксъ и Бартольдъ Вагеръ—послѣдній проповѣдывалъ и въ другихъ городахъ, кромѣ Москвы. 2) Распространеніе протестантскихъ сочиненій въ русскихъ переводахъ. Въ 1552 г. датскій король по просьбѣ Іоанна IV, вмѣстѣ съ художниками и типографами, прислалъ ему «Аугсбургское исповѣданіе» и «Катихизисъ» Лютера въ русскомъ переводѣ, съ тѣмъ, чтобы привезшіе ихъ типографы напечатали ихъ въ тысячахъ экземпляровъ. Густавъ-Адольфъ завелъ въ Стокгольмѣ славянскую типографію и протестантскія книги были отправляемы контрабандой въ Россію. 3) Протестантскія школы, существовавшія въ Москвѣ при всѣхъ трехъ протестантскихъ церквахъ. 4) Высшія школы, художественныя и иныя въ Москвѣ, въ которыя поступали для обученія и русскіе. Жалобы ревнителей православія на успѣхи П. въ Россіи начинаются съ Максима Грека (ок. 1550 г.), обличавшаго Лютера какъ иконоборца и указывавшаго на многія антиправославныя явленія русской религіозной жизни, происходившія отъ протестанства. Первымъ русскимъ протестанствующимъ вольнодумцемъ былъ дьякъ Матвѣй Башкинъ (см.). Какъ видно изъ противоиконоборческаго сочиненія острожскаго священника Василія, переведеннаго, по приказу царя Василія Шуйскаго, на великорусскій языкъ, и сочиненія «Объ образѣ, о крестѣ и иныхъ артикулахъ вѣры» (въ 20-хъ годахъ XVII в.), неизвѣстнаго автора, пропаганда при царѣ Василіѣ, благодаря смутнымъ временамъ, усилилась. Изданіе въ 1627 г. катихизиса Лаврентія Зизанія, въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, было дѣломъ протестантской пропаганды, такъ какъ въ немъ, и послѣ исправленія его игуменомъ Иліею, сильно выражено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лютеранство, а не опроверженіе его, почему онъ былъ запрещенъ, а въ замѣнъ его издано нѣсколько отдѣльныхъ полемическихъ статей и обличеній. Какія именно идеи протест. ученія смущали въ пол. XVII в. русскій религіозный міръ, видно изъ соч. протопопа І. Насѣдки: «Изложеніе извѣстно отъ Бож. писаній на злоименные Лютеры». Книга эта представляетъ собою апологію иконопочитанія и молитвъ ко святымъ, колѣнопреклоненій и крестнаго знаменія при молитвѣ, постовъ и др. обрядовъ. Изъ новыхъ вопросовъ, въ сравненіи съ прежними сочиненіями лютеранскихъ и противолютеранскихъ на русскомъ языкѣ, въ сочиненіи Насѣдки затронуты: отверженіе монашества, возраженія противъ таинствъ, противъ авторитета вселенскихъ соборовъ и святыхъ отцовъ, истинности и святости церкви восточной, а также вопросы церковно-историческіе—о лѣтоисчисленіи, о кирхахъ и др. Видно, что всѣ эти вопросы обсуждались въ обществѣ, будучи внесены въ него вліяніемъ протестантства. Авторъ разсматриваетъ предметы не оборонительно только, но и наступательно. Крупный фактъ въ исторіи протестантства въ Россіи составляетъ прибытіе въ Москву датскаго принца Христіана, въ качествѣ жениха царевны Ирины. Возникъ вопросъ о необходимости обращенія его въ православіе, что, въ виду несогласія на то принца, при сильномъ желаніи осуществленія этого брака съ обѣихъ сторонъ, вызвало и многократныя устныя собесѣдованія, и переписку датскихъ богослововъ съ патріархомъ, и обильную письменную полемику пастора Фильгобера съ Насѣдкою, обнимающія почти все богословіе, насколько оно въ православіи разнится отъ протестантства. Послѣ этого въ теченіе 30—40 лѣтъ въ пропагандѣ П. наступаетъ большое затишье, вслѣдствіе суроваго отношенія къ нему царя Алексѣя. Въ его «Уложеніи» положена смертная казнь за совращеніе изъ православія. Съ самаго начала его царствованія въ 1649 г. нѣмцы были выселены за городъ, и о пропагандѣ заключаютъ лишь по тому, что въ 1671 г. были изданы сочиненія царскаго духовника Савиновича противъ лютеранъ и въ 1672 г. «Мечецъ духовный»—противъ кальвинистовъ, соч. іерусалимскаго патріарха Досиѳея. При началѣ раскола старообрядства протестантская пропаганда подступала и къ раскольникамъ. Наплывъ иностранцевъ и европейскихъ идей при Петрѣ не могъ пройти безслѣдно для извѣстнаго успѣха протестантизма. Типическимъ представителемъ тѣхъ интеллигентныхъ русскихъ людей того времени, которые подпадали вліянію протестантства, былъ извѣстный Тверитиновъ (см.). Но и въ средѣ самой церкви оказались крупные дѣятели, не чуждые вліянія П. даже въ теоретическомъ богословіи, какъ Ѳеофанъ Прокоповичъ. Въ огражденіе православія Стефанъ Яворскій, Ѳеофилактъ Лопатинскій, Магницкій, Поликарповъ и др. издали сочиненія: «Камень вѣры», «Рожецъ духовный», «Слово о предопредѣленіи», «Показаніе ересей Лютера и Кальвина» (соч. Лихудовъ). Учрежденіе моск. академіи, повидимому, было вызвано необходимостью научной борьбы съ П., такъ какъ ученые, приходившіе въ Москву изъ Кіева, принимались съ недовѣріемъ, какъ «латинская часть». Стѣсняемая внутри Россіи, въ Москвѣ, протестантская пропаганда съ большею свободою дѣйствовала въ сѣверо-западной окраинѣ. Особенные успѣхи она сдѣлала въ отошедшихъ къ Швеціи по столбовскому договору (1617 г.) Ингріи и Кареліи и нѣсколькихъ русскихъ городахъ, которые остались за шведами. Въ нихъ прекратилось даже существованіе православной іерархіи (карельской епархіи). Оставшіеся православные поручены попеченію новгородскихъ владыкъ, но, не смотря на всю ихъ ревность къ охраненію этой паствы, положеніе ея было бѣдственное, и перебѣжчиковъ отсюда въ Новгородскую область была «тьма», вслѣдствіе «вѣрѣ тѣсненія великаго».

Въ Стокгольмѣ печатались лютеранскія книги на русскомъ и карельскомъ языкахъ и распространялись въ русскомъ населеніи, назначались награды русскимъ, изучившимъ лютеровъ катихизисъ, пасторы проповѣдывали къ русскимъ на русскомъ языкѣ. Такимъ образомъ многіе русскіе были обращены въ лютеранство. Чтобы предохранить отъ нихъ Новгородъ, ихъ не пускали въ соборную церковь, и о каждомъ пріѣзжемъ «доискивали». Не раньше, какъ по ништадтскому миру (1721 г.), отпавшія паствы были возвращены православной церкви (см. «Исторію русской церкви въ Финляндіи», въ «Историко-статистическ. описаніи спб. епархіи», СПб., 1871, и И. А. Чистовичъ, «Исторія православной церкви въ Финляндіи», СПб., 1851). По мнѣнію Цвѣтаева, «при образованіи русскаго раскола старообрядства и другихъ сектъ, особенно раціоналистическихъ, пропаганда протестантства имѣла большое значеніе, принимая самый разнообразный, измѣнчивый и неуловимый характеръ». Такое рѣшительное утвержденіе не представляется достаточно обоснованнымъ. Но безспорнымъ является сходство вѣроученія хлыстовскаго съ протестантски-квакерскимъ ученіемъ Кульмана, духоборческаго—съ чисто-квакерскимъ, молоканскаго — съ протестантствующимъ, тверитиновскимъ. Первое есть *отпрыскъ* квакерства, второе — болѣе чистая отрасль его, молоканство же — возвратъ къ чистому протестантствованію, начавшемуся въ Россіи съ XVI в. Сѣтуя на успѣхи протестантизма въ Россіи, безпристрастные историки не могутъ не отмѣтить и умственно-образовательное воздѣйствіе на русское общество этой вѣковой борьбы православныхъ съ пропагандою, проникновеніе, при ея содѣйствіи, протестантской науки въ Россію и начатое при Петрѣ I сближеніе русской богословской науки съ западною. Указываютъ также на полезное воздѣйствіе П., въ лицѣ его лучшихъ, безусловно-нравственныхъ представителей, на нравственную сферу жизни русскаго общества и на церковно-практическую жизнь; многочисленныя сужденія, безпристрастныя и пристрастныя, о нравахъ русскихъ людей и русскихъ пастырей, о всемъ церковно-обрядовомъ строѣ въ Россіи, дѣйствовали исправительно на русскихъ (см. «Исторію русской церкви», П. В. Знаменскаго, изд. 1870, стр. 364). Петръ I, страстный поклонникъ европейской цивилизаціи, не чуждъ былъ нѣкотораго сочувствія къ П. Протестантскіе историки говорятъ иногда, что Петръ I никого въ мірѣ такъ не чтилъ, какъ великаго германскаго реформатора. Но отношеніе этого государя къ протестантству было дѣломъ лишь его *личнаго* доброжелательства и любознательности. «Уложеніе» царя Алексѣя не было отмѣнено, а въ немъ за совращеніе изъ православія полагалась смертная казнь. Пропаганда протестантамъ была строго запрещена. Въ 1719 г. изданъ указъ не иначе дозволять смѣшанные браки (протестантовъ съ православными), какъ подъ условіемъ крещенія и воспитанія дѣтей въ православіи (другіе указы о иновѣрцахъ-протестантахъ см. въ Полн. Собр. Зак. №№ 226, 228, 230, 231, 233, 235 — 237, 239 — 246, 293). Но въ собственной своей религіозной жизни П. ничѣмъ не былъ стѣсненъ при Петрѣ I. При немъ всѣ (четыре) протестантскія кирхи въ Москвѣ были уже каменныя; даже на заводахъ и фабрикахъ въ окрестностяхъ Москвы были двѣ такихъ кирхи; явились кирхи въ Тулѣ, Новгородѣ, Казани и Астрахани, гдѣ прежде были только общины протестантскія съ проповѣниками, но безъ кирхъ. Въ Воронежѣ были двѣ каменныя кирхи, въ которыхъ проповѣдывали многоученые пасторы. Со времени учрежденія коллегій протестантствомъ, какъ и другими исповѣданіями иностранными, завѣдывала коллегія иностранныхъ дѣлъ, которою были зарегистрованы всѣ кирхи съ ихъ пасторами. Послѣдніе представляли въ коллегію отчеты о состояніи протестантства въ Россіи, о числѣ кирхъ и пасторовъ при нихъ, а коллегія ежегодно представляла о томъ въ синодъ. При Петрѣ I англійскіе богословы дѣлали попытку соединенія англиканской церкви съ православною. Синодъ сдѣлалъ постановленіе о томъ, чтобы не перекрещивать, а лишь мѵропомазывать протестантовъ при обращеніи ихъ въ православіе; затѣмъ вошелъ, по вопросу о возсоединеніи съ англиканами, въ сношеніе съ восточными патріархами, которые дали отвѣтъ отрицательный, находя между двумя церквами несогласимыя противорѣчія догматическія. При Аннѣ Іоанновнѣ и въ регентство Бирона нѣмцы-протестанты заняли особое, выдающееся положеніе по отношенію къ церкви; господствующая въ государствѣ религія и ея іерархи до извѣстной степени сдѣлались гонимыми. Начались бѣдствія нѣкоторыхъ іерарховъ православной церкви послѣ обнародованія въ 1728 г., еще при Петрѣ I написаннаго Стефаномъ Яворскимъ, по поводу ереси Тверитинова, сочиненія «Камень вѣры». Едва Ѳеофилактъ, архіепископъ тверской, успѣлъ издать его, какъ появилось «Посланіе Будеея къ другу въ Москвѣ противъ Стефана Яворскаго» — писано оно было не профессоромъ Буддеемъ за границей, а кѣмъ-то въ Москвѣ. Ѳеофилакту велѣно было написать объясненіе на это посланіе, что за него сдѣлалъ Рибейра, доминиканецъ, жившій при испанскомъ посольствѣ въ Россіи. Биронъ и Ѳеофанъ Прокоповичъ были въ высшей степени озлоблены на Ѳеофилакта за изданіе «Камня вѣры». Когда онъ просилъ позволенія самому лично отвѣтить Буддею, императрица изъявила согласіе, но затѣмъ ему было сказано, чтобы онъ не только не дѣлалъ возраженій Буддею, но и не упоминалъ-бы о немъ подъ страхомъ смерти. Всѣ протестанты въ Россіи и за границей проникнулись негодованіемъ противъ Ѳеофилакта. Явилось сочиненіе: «Молотокъ на камень вѣры», въ которомъ отчасти опровергалось сочиненіе Стефана, главнымъ же образомъ содержалась грубая брань. Къ этой полемикѣ присоединились доносы давняго противника Ѳеофилакта, Ѳеофана Прокоповича, о томъ, что сочиненіе Рибейры противъ Буддея опасно для государства; онъ представилъ въ канцелярію Бирона «Камень вѣры» и Ѳеофилактову апологію на него, какъ также вредныя для государ-

ства. Ѳеофилактъ былъ лишенъ званія члена синода и отбылъ въ Тверь. «Камень вѣры» былъ запрещенъ и всѣ экземпляры его отобраны. Кіевскій митрополитъ Варлаамъ, издавшій «Камень» особо въ Кіевѣ, послѣ суда въ тайной канцеляріи, лишенъ сана и сосланъ въ Бѣлозерскій монастырь. Ѳеофилакта послѣ суда, въ той же канцеляріи три мѣсяца содержали подъ стражею, потомъ возвратили въ Тверь. Послѣ новаго доноса на него людьми, ему всѣмъ обязанными, его снова допрашивали; изъ синода его взяли въ канцелярію Бирона, три раза вздергивали на виску и били батожьями; три года держался онъ затѣмъ подъ тайнымъ карауломъ, и послѣ того, какъ его постигъ параличъ, объявили лишеннымъ сана и монашества, заперли въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ страдалецъ пробылъ два года. По низверженіи Бирона, указомъ правительницы, было велѣно признавать его по прежнему архіепископомъ и его помѣстилъ у себя въ домѣ спб. митрополитъ Амвросій. Это былъ безпримѣрный фактъ мученичества православнаго пастыря въ православномъ государствѣ—отъ протестантовъ, случайно стоявшихъ во главѣ государственнаго управленія. При императрицѣ Елизаветѣ придворныя и высокопоставленныя лица изъ протестантовъ «не смѣли не уважать православія». Ею были даны нѣкоторыя преимущества протестантамъ, принимающимъ православіе—освобожденіе отъ суда и наказанія за нѣкоторыя неважныя преступленія (Полн. Собр. Зак. №№ 8762 и 11348) и повышеніе въ чинахъ служащихъ честно (П. С. З., № 9305). Многіе протестанты изъ прибалтійскихъ дворянъ въ ея царствованіе обратились въ православіе. При Екатеринѣ II и ея двухъ ближайшихъ преемникахъ въ Россію переселилось съ Запада много меннонитовъ и гернгутеровъ, получившихъ большіе земельные надѣлы въ губерніяхъ Екатеринославской, Таврической, Самарской и др. Особенность этихъ сектъ — рѣшительное отсутствіе всякой пропаганды и полная замкнутость церковной и общественной жизни. Въ новѣйшей исторіи протестантства въ Россіи заслуживаютъ особеннаго вниманія массовыя обращенія изъ лютеранства въ православіе латышей и эстовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, начавшіяся въ сороковыхъ годахъ настоящаго столѣтія и продолжающіяся доселѣ. Въ этомъ дѣлѣ особенно потрудились рижскіе архіепископы: Филаретъ Гумилевскій, Платонъ Городецкій и Арсеній Брянцевъ. Въ настоящее время, кромѣ лютеранъ, въ Россіи существуютъ еще возникшія подъ прот. вліяніемъ секты: штундистовъ, сильно распространяющаяся въ простомъ народѣ въ южныхъ губерніяхъ, пашковщина (основанная полковникомъ Пашковымъ), и такъ называемая «апостольская община» или рэдстокисты (по фамиліи лорда Рэдстока, ея основателя). Въ *сѣверо-западной* Россіи, гдѣ появленіе П. было подготовлено гусситствомъ, успѣхъ его былъ очень значителенъ въ XVI в. Другъ Гуса, Іеронимъ Пражскій, въ 1413 г. былъ въ Литвѣ и Вильнѣ и велъ горячія бесѣды о вѣрѣ съ вел. княземъ Витовтомъ, который хотѣлъ объединить всѣхъ своихъ подданныхъ не только въ одно государство, но и въ одной церкви, безъ всякаго дѣленія ея на католическую и православную. Съ этою цѣлью онъ учредилъ особую митрополію для юго-западной Руси. Отправляя на констанцскій соборъ Григорія Цамблака, онъ надѣялся, что тотъ вернется въ отечество съ проектомъ новой церкви для Литвы, той церкви, которую проектировалъ Іеронимъ. Но Гусъ погибъ на кострѣ, а на соборѣ русскіе іерархи объявили, что хотятъ оставаться тѣмъ же, чѣмъ были. Тѣмъ не менѣе гусситство пустило глубокіе корни и въ народѣ, и въ обществѣ литовскомъ. Чешское національное движеніе, едва не увѣнчавшееся успѣхомъ, въ видѣ учрежденія одного самостоятельнаго славянскаго государства изъ Силезіи, Польши, Литвы и Богеміи, находило себѣ большое сочувствіе у поляковъ и литовцевъ. Всѣ вообще гусситскія идеи, главнымъ же образомъ религіозныя, быстро распространялись въ Польшѣ и Литвѣ. Это подготовило начало протестантства въ юго-западной Руси. Оно обильною струею полилось въ Бѣлоруссію, Волынь, Литву и Галицію не только изъ Польши, восточной Пруссіи и Курляндіи, но также изъ Лейпцига, Франкфурта и вообще изъ самой Германіи—преимущественно чрезъ торговыя сношенія и переселенія нѣмецкихъ протестантовъ—ремесленниковъ, купцовъ, ученыхъ и художниковъ въ Вильно и другіе города. Изъ нихъ многіе оказались настойчивыми и умѣлыми пропагандистами протестантства. Таковы были Фр. Лисмонини (1521 г.), Авр. Кульва, основавшій школу на 50 человѣкъ и съ церковной каѳедры проповѣдывавшій лютеранство, хотя имѣлъ званіе католическаго ксендза, Янъ Винклеръ и др. Въ 1545 г. Альбертъ, принцъ прусскій, прислалъ въ Литву протестантскихъ миссіонеровъ, распространилъ въ народѣ тысячи лютеранскихъ сочиненій, учредилъ въ кенигсбергскомъ университетѣ стипендіи для литвиновъ-лютеранъ. Въ 1544 г. въ Вильнѣ поселился наслѣдникъ престола Сигизмундъ-Августъ, открытый сторонникъ протестантства, окруженный послѣдователями новаго ученія. Лютеръ, Кальвинъ и др. присылали ему свои сочиненія и переписывались съ нимъ. Сдѣлавшись королемъ, онъ на сеймахъ заявилъ рѣшительное желаніе преобразованія церкви, для чего предлагалъ составить соборъ, на которомъ-бы присутствовали и реформаторы—Кальвинъ, Беза, Меланхтонъ и др. Но идея его не осуществилась, благодаря искусной интригѣ папскаго нунція. Тѣмъ не менѣе при немъ П. быстро распространялся среди купцовъ и ремесленниковъ нѣмецкаго происхожденія. Съ цѣлью обращенія православныхъ въ 1562 г. былъ изданъ на русскомъ языкѣ катихизисъ Лютера. Въ правленіе Сигизмунда-Августа гусситы, лютеране и кальвинисты имѣли кирхи на Волыни, въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. На быховскомъ собраніи (1560 г.) протестантовъ два проповѣдника, Вертанъ и Николай Житный, были избраны для проповѣди протестантства въ Червонной Руси, гдѣ ими и были устроены кирхи въ Перемышлѣ и Жилбицахъ. Въ 1562 г. литовскіе реформаты со-

единялись съ «богемскими братьями» въ одно общество, оригинально организованное, съ элементами чистаго православія. «Богемскія братья» привнесли въ жизнь общинъ благочестіе и свою обычную чистоту нравовъ. Много перешло въ эту новую «церковь» православныхъ, съ средѣ которыхъ не было сильныхъ характеровъ и ученыхъ людей, которые могли-бы съ успѣхомъ бороться съ пропагандой. Лишь простой народъ крѣпко держался вѣры отцовъ. Въ это же время въ Западной Руси и Польшѣ нашла себѣ мѣсто крайняя протестантская секта—социніанство. Оно занесено было изъ Великороссіи учениками Башкина, игум. Артемія, Косого, и др. При жизни ихъ протектора, князя Николая Радзивилла, они стали въ оппозиціи къ кальвинизму; но іезуиты сокрушили ихъ самихъ. П. былъ поддерживаемъ правительствомъ до 1572 г., съ котораго начинается на него открытое и жестокое гоненіе. Въ эту эпоху гоненій у протестантовъ Сѣверо-Западной Руси созрѣваетъ мысль о соединеніи съ православіемъ. Состоялось нѣсколько съѣздовъ протестантовъ вообще съ православными. На съѣздѣ въ Вильнѣ, послѣ долгихъ споровъ, лютеране и кальвинисты пришли къ соглашенію между собою въ ученіи о таинствахъ, а затѣмъ на генеральномъ синодѣ протестантовъ съ православными въ томъ же году, въ Сандомирѣ, а потомъ—въ Позѣ, выработаны 22 положенія, касающихся церковной дисциплины и общественной нравственности. Въ 1578 г. протестанты литовскіе взяли было на себя инціативу возсоединенія всѣхъ протестантовъ; съ этою цѣлью отправляли посланіе въ Германію къ имперскимъ князьямъ; но эта попытка не имѣла успѣха, и литовскіе протестанты сосредоточили свои усилія на сближеніи и объединеніи съ православными, чтобы совмѣстными силами бороться противъ католичества. Совѣщанія представителей происходили въ Торнѣ въ 1595 г., гдѣ установлено начало взаимной вѣротерпимости, въ Брестѣ въ 1596 г., въ Вильнѣ 1599 г. Виленское православное братство вступило въ союзъ съ виленскою реформатскою общиною, для совмѣстной дѣятельности въ защитѣ себя отъ угнетеній католичества. Въ позднѣйшія времена протестанты и православные собирались на конференцію въ Радомѣ въ 1767 г., послѣ которой сеймовые депутаты Польши предъ портретомъ Екатерины II подписали актъ терпимости. Въ общемъ протестантская пропаганда не имѣла большого успѣха между православными, главнымъ образомъ вслѣдствіе постепеннаго, крайняго ослабленія, въ безуспѣшной борьбѣ съ католичествомъ, внутреннихъ образовательныхъ силъ у протестантовъ. Средства для привлеченія православныхъ особенно обсуждались на генеральныхъ синодахъ протестантовъ. Въ Женевѣ въ 1629 г., на латинскомъ языкѣ, а въ 1633 г. —на греческомъ, появилось, съ именемъ константинопольскаго патріарха К. Луканиса, несомнѣнно православнаго, «Восточное исповѣданіе православной вѣры», изложенное совершенно въ духѣ кальвинизма. Успѣху этой фальсификаціи положило конецъ составленіе «Православнаго исповѣданія вѣры» кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой, утвержденнаго ясскимъ соборомъ (1643) и четырьмя патріархами Востока съ бывшими при нихъ епископами. Протестанство въ сѣверо-западной и юго-западной Россіи имѣло, несомнѣнно, извѣстное благотворное воздѣйствіе на внутреннее состояніе церкви православной: дружественный союзъ протестантства съ православіемъ для совмѣстной борьбы съ католичествомъ въ періоды процвѣтанія протестантства способствовалъ обновленію и поднятію уровня церковно-общественной жизни православныхъ. Протестантство содѣйствовало учрежденію и преобразованію церковно-приходскихъ «братствъ», столь много принесшихъ пользы православію въ борьбѣ съ католицизмомъ. Особенно полезно было протестантство православію своимъ вліяніемъ на развитіе образованія: въ протестантскихъ школахъ Литвы получило научное образованіе большое число православныхъ, изъ которыхъ многіе оказались превосходными православными богословами; западно-русская церковь (братства и отдѣльныя лица) по образцу протестантскихъ школъ устроили свои школы. Въ типографіяхъ печаталась масса сочиненій не только по богословію, но и по другимъ наукамъ; образовались ученые кружки, развившіе необычайную литературную дѣятельность; во всемъ этомъ непосредственное содѣйствіе и руководство оказывали православнымъ протестанты. Историки западной и южной Руси превозносятъ школы литовскихъ реформатовъ, лютеранъ и моравскихъ братьевъ, называвшіяся «гимназіями» или и просто школами, но по научному уровню далеко превышавшія привилегированныя католическія академіи и факультеты. Методы преподаванія въ этихъ реформатскихъ школахъ были превосходны. Русскіе юноши, обучавшіеся сначала въ школахъ католическихъ, толпами переходили въ школы реформатскія, по образцу которыхъ потомъ основывали свои русскія (какъ напр. школы: острожская, туровская, львовская, виленская, кіевская, брестская, минская, бѣльская, бупкая и т. д.). Усовершенствованные педагогическіе пріемы (главнымъ образомъ знаменитаго педагога славянскаго Амоса Коменскаго) создали рядъ самостоятельныхъ ученыхъ почти по всѣмъ отраслямъ знанія, произведеніями которыхъ обильно пользовались русскіе богословы и проповѣдники, хотя иногда не безъ ущерба для чистоты ученія. Въ нравственномъ отношеніи протестантство разрушительно дѣйствовало на монастырскій аскетизмъ, но своимъ благочестіемъ и строгостью жизни протестанты много способствовали очищенію нравовъ между православными, особенно возвышенію общественныхъ добродѣтелей—человѣколюбія, благотворительности, честности, трудолюбія. Подробнѣе см. въ «Исторіи русской церкви» архіеп. Филарета (СПб., 1895); по алфавиту и оглавленію, С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (см. по алфавитному указателю); особенно же сочиненія проф. Дм. Цвѣтаева, «Протестанты и протестантство въ Россіи до эпохи преобразованій»

(М., 1890); «Объ отношеніи протестантовъ къ православной церкви въ Россіи» (1886); «Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи въ XVI и XVII вв.» (М., 1886); «Памятники къ исторіи протестантства въ Россіи» (чч. I и II); «Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ купцовъ въ Россіи»; «Московскія протестантскія кладбища»; «Вліяніе П. на умственное и нравственное состояніе юго-западной Россіи» (въ «Чтеніяхъ Общ. любителей духовнаго просвѣщенія» (1880); «Литературная борьба съ протестантствомъ въ московскомъ государствѣ» (М., 1887); «Матеріалы для исторіи южно-русской противолютеранской полемики XVI и XVII вв.», А. Никольскаго («Труды Кіевской Дух. Академіи» (1862). *Н. Б—въ.*

Протестантская епископальная американская церковь — получила свое начало въ Сѣв. Америкѣ въ половинѣ XVI в. отъ переселенцевъ изъ Англіи. Въ началѣ это все были люди, принадлежавшіе къ церкви епископальной. Въ 1607 г., 13 мая, прибыла партія переселенцевъ съ вестминстерскимъ пасторомъ Робертомъ Гундомъ, съ грамотою короля Іакова I на право поселенія въ Виргиніи. Въ грамотѣ указана главная цѣль колонизаціи — распространеніе слова Божія, *согласно съ ученіемъ и обрядами англійской епископальной церкви*, не только въ одной Виргиніи, но и во всей странѣ, по возможности и между дикарями. Гундомъ въ первый разъ была совершена въ Америкѣ литургія по чину англійской епископальной церкви, а затѣмъ построена первая церковь. Продолжателемъ Гунда былъ пасторъ Вайтекеръ, котораго называютъ апостоломъ Виргиніи. При денежной помощи изъ Англіи Едвинъ Сандисъ и Николай Феррарръ устроили коллегію для воспитанія юношества, для подготовленія изъ него священнослужителей. Во главѣ ея стоялъ пасторъ Торпъ. Не успѣла еще, какъ должно, устроиться коллегія, какъ страшное возстаніе дикарей, во время котораго самъ Торпъ былъ убитъ, уничтожило не только коллегію, но и истребило около половины всѣхъ англійскихъ переселенцевъ. Политическія и, особенно, религіозныя смуты въ Англіи вызвали затѣмъ новую усиленную изъ нея эмиграцію въ Америку, но на этотъ разъ между прибывшими были уже не одни епископалы, а и приверженцы разныхъ сектъ, которые на первое время произвели большія смуты въ зарождавшейся американской епископальной церкви. Умиротворителемъ и устроителемъ церкви выступилъ пасторъ Кейтъ (1702—1705 г.), обратившій къ епископальной церкви 200 квакеровъ и множество другихъ диссентеровъ, особенно пуританъ и анабаптистовъ. Особенную пользу принесло епископальной церкви обращеніе изъ пуританъ докторовъ Кутлера, Брауна и Джонсона и одного изъ конгрегаціоналистскихъ «министровъ» — Биля. Большимъ бѣдствіемъ для епископальной церкви была война Америки съ Англіей. Американскіе епископалы нуждались въ своемъ особомъ епископѣ, котораго могла дать имъ только церковь англійская; большая же часть епископальныхъ пасторовъ была на жалованьѣ у англійскаго «общества распространенія христіанства»; въ «Служебникѣ» американской епископальной церкви, значились молитвы за короля Англіи. Многіе пасторы, не получая содержанія, оставили свои должности. Въ штатѣ Виргиніи изъ 164 епископальныхъ приходовъ осталось 69, изъ которыхъ 34 не имѣли пасторовъ. Заправителями церковныхъ епископальныхъ дѣлъ, по окончаніи войны, явились Вил. Вайтъ, пасторъ въ Филадельфіи, дѣйствовавшій въ западныхъ областяхъ, и пасторъ Сибури (въ восточныхъ областяхъ Америки). По иниціативѣ Вайта, 24 мая 1784 г., состоялось собраніе епископальныхъ пасторовъ и выборныхъ отъ приходовъ, которое постановило: 1) епископальная церковь въ Америкѣ независима ни отъ какого внѣ ея находящагося авторитета, духовнаго или гражданскаго, и сама благоустрояетъ свое положеніе; 2) ученіе Евангелія и, насколько возможно, богослуженіе, сохраняются въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ въ епископальной англійской церкви; 3) въ церкви епископальной американской должны существовать три степени іерархіи — епископъ, пресвитеръ и діаконъ; права каждой имѣютъ быть опредѣлены примѣнительно къ основнымъ законамъ; 4) устанавлять церковные законы не можетъ никакой авторитетъ, кромѣ общаго собранія представителей духовенства и мірянъ. Подобныя же постановленія были сдѣланы на собраніяхъ въ Мериландѣ въ іюнѣ и въ Массачузетсѣ въ сентябрѣ 1784 г. Въ октябрѣ того же года составилось болѣе обширное собраніе—отъ 8 штатовъ, на которомъ постановлено: учредить *генеральное собраніе* (General convention) епископальной церкви въ Америкѣ, на которомъ должны присутствовать депутаціи отъ каждаго штата—изъ духовенства и мірянъ. Епископальная церковь Америки должна содержать ученіе Евангелія, какъ нынѣ содержитъ епископальная церковь Англіи, и придерживаться ея литургіи, насколько это согласимо съ американскими государственными законами и съ конституціями отдѣльныхъ штатовъ. Еще ранѣе этихъ собраній, въ Коннектикутѣ, епископалы занялись устройствомъ для своихъ общинъ епископата. Избранный въ это званіе общинами, Самуилъ Сибури, отправился для посвященія въ Англію, но тамъ ему въ посвященіи было отказано. Сибури получилъ посвященіе въ епископы въ Шотландіи, въ Эбердинѣ, въ декабрѣ 1784 г., отъ епископовъ такъ называемыхъ *не клянущихся* (non jurors), т. е. отказавшихся отъ присяги королю Вильгельму III, за то лишенныхъ епархій и высланныхъ въ Шотландію на жительство, безъ лишенія, впрочемъ, епископской юрисдикціи. Возвратившись въ Америку, Сибури сталъ совершать посвященія, при чемъ имъ регламентированы были подробно правила избранія и посвященія членовъ духовнаго сословія. На генеральномъ собраніи въ Филадельфіи 1785 г., подъ предсѣдательствомъ Вайта, присутствовали 16 духовныхъ и 26 мірянъ выборныхъ. Ни Сибури, ни кто-либо другой изъ его паствы не присутствовали на этомъ собраніи, такъ

какъ приглашеніе не было почему-то адресовано къ Сибури, какъ къ епископу: многіе недовольны были тѣмъ, что штатъ Коннектикутъ дѣйствовалъ одинъ отъ лица всѣхъ епископаловъ Америки, не имѣя полномочія отъ другихъ штатовъ. На собраніи возникли большія разногласія какъ догматическаго, такъ и практическаго характера. Окончательное рѣшеніе спорныхъ вопросовъ было отложено до того времени, когда будетъ совершенно закончена *внѣшняя* организація епископальной церкви въ Америкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ филадельфійское собраніе обратилось съ просьбой къ англійскимъ епископамъ, прося ихъ о рукоположеніи епископовъ для Америки, выражая намѣреніе сохранить у себя принципы англійской епископальной церкви въ ученіи, дисциплинѣ и богослуженіи. Собраніе также постановило каждые три года составлять общее собраніе (General convention) членовъ епископальной церкви, на которое приглашать депутаціи отъ всѣхъ штатовъ—по четыре духовныхъ и мірянъ, имѣющихъ право голоса на собраніи; міряне имѣютъ право оспаривать мнѣнія духовныхъ и наоборотъ. Весною 1786 года филадельфійскій комитетъ получилъ отвѣтъ отъ англійскихъ архіепископовъ и епископовъ, которые соглашались посвятить епископовъ въ Америку, но не прежде, какъ по полученіи болѣе подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности новоустрояемой церкви. Архіепископы кентерберійскій и іоркскій съ неудовольствіемъ указывали на то, что въ полученномъ ими экземплярѣ «книги молитвъ» американской церкви опущены символы никейскій и Аѳанасіевъ, а также членъ о схожденіи І. Христа во адъ въ символѣ апостольскомъ; что епископы, по американской епископальной конституціи, подчиняются суду пресвитеровъ и мірянъ. Посланія англ. архіепископовъ были получены къ началу генеральнаго собранія 1786 г., которое немедленно отвѣтило, что американскіе епископалы отнюдь не намѣрены уклоняться отъ ученія церкви англиканской и даютъ обѣщаніе не дѣлать никакихъ измѣненій, кромѣ такихъ, которыхъ будутъ требовать обстоятельства времени. На самомъ совѣщаніи филадельфійскомъ америк. епископалы признали возможнымъ исполнить всѣ требованія епископовъ англійскихъ, за исключеніемъ требованія о признаніи символа Аѳанасіева. Затѣмъ избраны были кандидатами на епископство: отъ штата Нью-Іорка—Самуилъ Прокустъ, отъ Пенсильваніи—Вильямъ Вайтъ, отъ Виргиніи—Гриффитъ, всѣ трое—доктора богословія, ректоры главныхъ приходовъ. Съ свидѣтельствами избравшихъ общинъ, скрѣпленными генеральнымъ собраніемъ, Прокустъ и Вайтъ отправились въ Англію, гдѣ и были посвящены въ епископы. На первое «генеральное собраніе» лѣтомъ 1789 г. представлено было ходатайство о посвященіи въ епископы уже въ Америкѣ,—такъ какъ у епископальной американской церкви теперь было уже, считая Сибури, три епископа. Противъ Сабури были многіе, во главѣ съ Прокустомъ, относившіеся къ нему неблагопріятно за то, что онъ былъ посвященъ епископами шотландскими. Предсѣдательствовавшій въ собраніи еп. Вайтъ убѣдилъ собраніе постановить, что Америка имѣетъ уже достаточный составъ епископовъ, чтобы посвященіе епископовъ новыхъ совершать у себя въ Америкѣ. При этомъ также постановлено, что три епископа могутъ составлять судебно-правительственную инстанцію, отдѣльную отъ общаго собранія депутатовъ духовенства и мірянъ. На собраніи 29 сент. 1789 г. опредѣлено, что предсѣдательство въ собраніяхъ должно принадлежать старшему по рукоположенію; что собраніе епископовъ, въ случаѣ разногласія съ собраніемъ депутатовъ отъ духовенства и мірянъ, можетъ возражать противъ послѣдняго, и если въ собраніи самихъ депутатовъ будетъ разногласіе, собранію епископовъ принадлежитъ право перерѣшить спорный вопросъ, не единогласно рѣшенный въ собраніи депутатовъ. Такъ установилась самостоятельная іерархія и самобытное управленіе протестантской епископальной церкви въ Америкѣ. Акты этого собранія получили названіе «*конституціи* епископальной американской церкви» и печатаются обыкновенно при журналахъ всѣхъ генеральныхъ (бывающихъ разъ въ три года) собраній (General convention) подъ названіемъ: «Constitution adopted in General Convention in Philadelphia, 1789», составляя органическій законъ епископальной американской церкви. На томъ же генеральномъ собраніи 1789 г. главнымъ предметомъ сужденія была «книга молитвъ» (Prayer book), о которой раньше было поручено дать свои мнѣнія особымъ комитетамъ въ нѣсколькихъ штатахъ. Епископы постановили, при оцѣнкѣ этихъ комитетскихъ мнѣній, держаться возможно тверже древнихъ установленій англиканскихъ и допускать измѣненія только безусловно-нужныя. Нѣкоторые изъ комитетовъ изъ «книги молитвъ» предлагали исключить символъ Аѳанасія и «разрѣшеніе» въ «чинѣ посѣщенія больныхъ»; предоставлялось на волю пасторовъ употребленіе крестнаго знаменія при крещеніи и произнесеніе словъ: «пріими Духа Св.» при рукоположеніяхъ. Болѣе важною представлялась перемѣна, предлагавшаяся въ ученіи о евхаристіи. Вмѣсто англиканскаго отвѣта на вопросъ: «что составляетъ внутреннюю сторону въ вечери Господней» («тѣло и кровь Христа, кои *истинно и дѣйствительно подаются и пріемлются* вѣрующими, на вечери Господней»)—нѣкоторые комитеты предлагали формулу: «тѣло и кровь Христа, которые *духовно преподаются и пріемлются* вѣрующими». Чрезвычайно важнымъ отступленіемъ отъ англійской литургіи было введеніе въ ея чинъ такъ называемыхъ «молитвъ призыванія и приношенія», которыя существовали въ первоначальныхъ ритуалахъ церкви англиканской (при Эдуардѣ VI-мъ), но въ послѣдующее время были выпущены изъ «книги молитвъ» англиканской церкви. Это нововведеніе, предложенное Сибури, который указывалъ на существованіе названныхъ молитвъ и въ церкви шотландской, было принято Вайтомъ и всѣмъ генеральнымъ собраніемъ 1789 года (сент.). Въ этихъ двухъ молитвахъ прямо признается то, что въ другихъ христіанскихъ церквахъ называется нынѣ «пресуществленіемъ» и вы-

ражается ученіе о евхаристіи какъ жертвѣ, тожественно съ ученіемъ церкви православной и католической. Изъ другихъ измѣненій, которыхъ требовали нѣкоторые «комитеты», генеральнымъ собраніемъ отвергнуто требованіе объ исключеніи изъ «книги молитвъ» символа никейскаго; относительно устраненія изъ символа апостольскаго члена о нисхожденіи І. Христа во адъ постановлено: церкви могутъ опускать прежнее чтеніе этого члена «Онъ сошелъ *во адъ*» или замѣнить эти слова другими: «Онъ сошелъ *въ мѣсто отшедшихъ духовъ*». Въ 1790 г. избранъ былъ еще одинъ епископъ для Виргиніи, Мадиссонъ, который для посвященія ѣздилъ въ Лондонъ, послѣ чего въ американской епископальной протестантской церкви имѣлись три епископа, посвященныхъ англійскою церковію, что устраняло прежнюю доказываемую нѣкоторыми невозможность совершать епископскія посвященія въ Америкѣ вслѣдствіе посвященія Сибури епископами шотландскими. Тремя, посвященными уже въ Англіи, епископами посвященъ былъ въ 1792 г. въ епископы для Мериланда Клягетъ. Затѣмъ поставленъ былъ важнѣйшій вопросъ объ отношеніи американской епископальной церкви къ «XXXIX членамъ вѣры» — символической книгѣ церкви англиканской. Вайтъ настаивалъ на сохраненіи этихъ членовъ въ полномъ составѣ, на томъ основаніи, что для вѣры нужны правила, исходящія изъ публичнаго авторитета церкви, а иначе вѣра станетъ субъективизмомъ (т. е. протестантизмомъ). Къ его мнѣнію присоединился Клягетъ. Сибури былъ недоволенъ нѣкоторыми членами изъ XXXIX, и желалъ, чтобы этотъ катихизисъ былъ вовсе отмѣненъ, на томъ основаніи, что все необходимое ученіе содержится въ литургіи. Его мнѣніе раздѣлялъ Мадиссонъ. Прокустъ, бывшій предсѣдателемъ, удержался отъ выраженія своего мнѣнія до конца подачи голосовъ. Окончательное рѣшеніе вопроса было отложено до генеральныхъ собраній 1799, 1801 — 1802 гг. На этихъ собраніяхъ Прокустъ настаивалъ на ненадобности какихъ-бы то ни было «членовъ вѣры», какъ напрасныхъ стѣсненій личнаго сужденія вѣрующаго. Другіе, опасаясь вредныхъ послѣдствій для церкви отъ безусловнаго свободомыслія, стояли за нѣкоторые члены изъ XXXIX-ти съ устраненіемъ другихъ; иные оставляли англійскіе члены какъ основоположенія, которыя можно видоизмѣнять и дополнять. На собраніи 1801 г. англійскіе XXXIX членовъ были приняты, но допущено сдѣлать въ нихъ измѣненія примѣнительно къ государственному (республиканскому) управленію Америки, согласныя съ ранѣе постановленными церковію правилами. Въ теченіе послѣдующаго времени протестантская епископальная церковь въ Америкѣ приняла слѣдующую организацію, сохранившуюся до нашего времени: 1) высшую инстанцію церковнаго управленія составляетъ *генеральное собраніе* представителей отъ духовенства и мірянъ, избираемыхъ по четыре того и другихъ отъ каждаго *округа*, число которыхъ измѣняется сообразно росту числа всѣхъ епископалистовъ. Оно созывается разъ въ три года, составляетъ законы и правила церковныя, и рѣшаетъ каноническіе и дисциплинарные вопросы для всей церкви. Каждый округъ въ собраніи имѣетъ одинъ голосъ; дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. 2) *Окружныя собранія* имѣютъ мѣсто каждый годъ въ каждомъ «округѣ», для сужденій о церковныхъ дѣлахъ его. При каждомъ округѣ имѣется исполнительный *комитетъ*, который приводитъ въ исполненіе рѣшенія собранія и дѣйствуетъ во все время отъ одного собранія до другого. 3) Округъ состоитъ изъ нѣсколькихъ *приходовъ*, изъ которыхъ въ каждомъ имѣются свои «*совѣты*», занимающіеся текущими дѣлами приходовъ и избирающіе депутатовъ въ кружныя собранія. Члены этого совѣта (числомъ не свыше 10) избираются въ теченіе пасхальной недѣли прихожанами. Двое членовъ совѣта избираются въ *церковные хранители*—одинъ духовенствомъ, другой мірянами. Самъ совѣтъ изъ среды своей избираетъ казначея, секретаря и депутатовъ для окружнаго собранія. Совѣтъ завѣдуетъ всѣмъ церковнымъ имуществомъ и денежными дѣлами церкви, назначаетъ и уплачиваетъ жалованье пресвитеру, отыскиваетъ кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ пресвитерскихъ должностей. Приходъ и его «совѣтъ» подчиняются обязательно всѣмъ распоряженіямъ окружныхъ собраній. Если какой-либо округъ пожелаетъ имѣть для себя особаго епископа, то, по правиламъ, его желаніе можетъ быть исполнено, если округъ состоитъ не менѣе какъ изъ шести приходовъ, имѣющихъ правильно поставленныхъ пресвитеровъ. Но въ округѣ можетъ и не быть епископа. Многія функціи епископской власти здѣсь принадлежатъ «окружнымъ собраніямъ», это одно изъ отличій американской епископальной церкви отъ англійской. Кромѣ того въ епископальной американской церкви существуетъ должность въ родѣ древняго періодевта, называемая «посѣтитель». Обязанность его — ежегодно посѣщать всѣ приходы округа, наблюдая за нравственностью духовенства, обличая и наставляя виновныхъ въ чемъ-либо—наединѣ, и доносить о своихъ наблюденіяхъ или епископу, или окружному собранію. Въ 1807 г. епископъ Жарвисъ въ рядѣ посланій энергически защищалъ власть епископовъ въ церкви противъ попытокъ къ ея ограниченію; эти посланія имѣютъ и доселѣ особенный авторитетъ. Историки епископальной американской церкви много разсказываютъ о пастырскихъ доблестяхъ епископовъ послѣдующаго времени. Такъ, черезъ пять лѣтъ по смерти нью-іоркскаго еп. Хобарта, въ 1835 г., въ округѣ Нью-Іорка значились 215 приходовъ съ 193 пасторами, въ одинъ годъ совершено было 2626 крещеній, было 10630 причастниковъ въ одинъ годъ. Столь большіе въ сравненіи съ предыдущимъ временемъ успѣхи епископализма приписываются необычайной энергіи Хобарта. Богословская семинарія епископальной церкви для приготовленія священно-служителей, основанная въ 1820 г., въ 1836 г. имѣла 84 студента. Въ 1824 г. епископомъ Броунелломъ учреждена была высшая «коллегія» епископальной церкви, съ правомъ

возводить окончившихъ въ ней курсъ въ ученыя степени и съ курсомъ наполовину общеобразовательнымъ. Грамота на учрежденіе этой коллегіи, данная государствомъ, требуетъ, чтобы въ ней была «свобода» ученія и чтобы треть «попечителей» ея была избираема изъ лицъ другихъ вѣроисповѣданій. Много потрудилась П. епископальная церковь въ Америкѣ въ дѣлѣ обращенія въ христіанство язычниковъ. Въ продолженіе XIX столѣтія много состоялось важныхъ постановленій въ церкви дисциплинарныхъ, имѣющихъ цѣлью охрану нравственности въ народѣ, а особенно въ духовенствѣ епископальномъ, которое между прочими вѣроисповѣданіями славится въ Америкѣ своею особенно-строгою жизнью. Высшія должностныя лица наблюдаютъ, чтобы всѣ духовныя лица были одѣты и вели себя прилично своему званію. Неоднократно строго было подтверждаемо, чтобы священнослужители богослуженіе совершали благопристойно и съ благоговѣніемъ, безъ пропусковъ и измѣненій текста «книги молитвъ». Въ 60-хъ годахъ возникло въ американскомъ епископализмѣ новое направленіе—*ритуализмъ*, какъ реакція противъ неумѣреннаго вторженія въ систему церковнаго ученія и богослуженія протестантскихъ началъ. Одни изъ представителей этого направленія желали возстановить тѣ формы и начала церковной жизни, какія епископализмъ имѣлъ при своемъ началѣ въ Англіи, другіе — и тѣ начала, какія имѣли мѣсто до возникновенія англиканизма. Богослуженіе у епископаловъ стало отличаться пышностью; въ храмахъ заведены кресты, иконы и кажденіе. Вопреки своей символической книгѣ, епископализмъ сталъ признавать исповѣдь, всѣ семь таинствъ, призываніе святыхъ, молитвы за умершихъ и даже—видъ монашества. Говорили, что «каѳолическая, т. е. древне-вселенская церковь, приспособлена къ религіознымъ нуждамъ всѣхъ вѣковъ» и къ ней устремилась епископальная церковь, представляя изъ себя нынѣ близкое сходство съ западно-европейскимъ старо-католицизмомъ. Элементовъ каѳоличества епископальная церковь ищетъ во всѣхъ большихъ христіанскихъ церквахъ — католической, протестантской, но особенно въ православной восточной. Однако, обозначились въ этой церкви, называемой нѣкоторыми писателями «каѳоличествомъ, на началахъ протестантскихъ», и такія двѣ партіи, изъ которыхъ одна тяготѣетъ къ чистому католичеству, другая—къ чистому протестантству. Послѣдняя носитъ названіе «реформированной епископальной церкви» (Reformed Protestant Episcopal Church). Ея ученіе формулировано въ сочиненіи, составленномъ въ 1873 г.: «The principles». Затѣмъ ритуализмъ стремится образовать изъ себя также особую церковь, съ отрицаніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ ученія церкви епископальной. Число членовъ ея въ 1870 г. опредѣлялось цифрами: 2825 общинъ или приходовъ, 2001 храмовъ, въ которыхъ сидѣній 991051 (на каждое сидѣнье обыкновенно считаютъ отъ 3 до 5 лицъ); имущество всѣхъ церквей исчисляется въ 36514549 долларовъ. Число *активныхъ*, т. е. конфирмованныхъ въ епископальныхъ церквахъ членовъ, не считая женщинъ и дѣтей, простирается до 220000 человѣкъ. Въ семидесятыхъ годахъ американская епископальная церковь посылала для переговоровъ о возможномъ сближеніи ея съ церковію русскою одного изъ своихъ епископовъ, Іонга, который былъ привѣтствованъ св. синодомъ и бесѣдовалъ съ моск. митроп. Филаретомъ. Въ 1868 г. на «генеральное собраніе» епископовъ прислала свою меморію по этому предмету англійская «ассоціація восточной церкви» (the Eastern church Association); въ ней предлагалось епископальной церкви американской *первою* войти въ сношенія съ восточными патріархами и русскимъ св. синодомъ—о сближеніи и, если возможно, возсоединеніи церквей епископальныхъ, англійской и американской, съ восточною каѳолическою церковью. Генеральное собраніе постановило: учредить особый органъ для сношеній съ церквами—«комитетъ протестантской епископальной церкви въ Америкѣ для единенія церквей», которому поручить войти въ сношеніе съ восточными церквами по вопросу о взаимообщеніи священнослужителей и мірянъ обѣихъ церквей въ богослуженіи и таинствахъ, безъ разрыва связи съ своею церковью. Русско-греческій комитетъ вошелъ сначала въ письменныя сношенія съ Востокомъ, а затѣмъ отправлялъ нарочитыхъ лицъ на Востокъ для ближайшаго изученія его въ религіозномъ отношеніи и устныхъ объясненій. На Востокѣ были искренно обрадованы этимъ, пламенно желали единенія и проектировали для этого разныя средства и условія. Въ 1871 г. свѣдѣнія, доставленныя «греко-русскимъ комитетомъ», вызвали резолюцію генеральнаго собранія: благодарить восточную церковь за дозволеніе православнаго обряда погребенія для погребаемыхъ епископаловъ и возложить на комитетъ собираніе дальнѣйшихъ свѣдѣній. На генеральномъ собраніи 1874 г. было заявлено, что установленіе братскаго общенія между церквами ежедневно дѣлаетъ успѣхи, почему слѣдуетъ молить Бога, да наставитъ Духъ Святый устранить съ обѣихъ сторонъ препятствія къ соединенію, какія могутъ быть отъ гордости, заблужденія или предубѣжденія. Но затѣмъ греко-русскій комитетъ прекратилъ свое существованіе и сношенія церквей епископальной американской съ церквами Востока и Россіи поступили въ непосредственное завѣдываніе епископовъ церкви епископальной. Особенно радовала епископаловъ возможность, при содѣйствіи русской церкви, заняться духовными нуждами американцевъ въ Аляскѣ. И доселѣ господствующая тенденція въ П. епископальной церкви въ Америкѣ—*каѳоличество*, а отнюдь не католичество, хотя много епископаловъ, даже и епископы, обратилось въ католичество въ разное время по разнымъ причинамъ. Но церковное *единеніе* (общеніе въ таинствахъ и богослуженіи) православная церковь находитъ возможнымъ не иначе, какъ подъ условіемъ предварительнаго *соглашенія* въ ученіи вѣры и возможнаго устраненія существующихъ различій, что окончательно выражено въ посланіи къ американ-

скимъ епископамъ митроп. спб. Исидора. Вліяніе англиканской церкви на современную епископальную американскую сказывается въ встрѣчающемся часто доселѣ названіи отраслей ея: высокая церковь (High Church), широкая (Broad Church) и низкая (Low Church). Подробнѣе см. епископъ Іоаннъ, «Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ» (въ «Чтеніяхъ моск. общ. любителей дух. просвѣщенія», 1880—82); протоіерей Е. К. Смирновъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1883—84); А. П. Лопухинъ, «Религіозная жизнь въ Америкѣ» (СПб., 1882). *Н. Б—въ.*

Протестантская унія — см. Унія протестантская.

Протестантскій союзъ (нѣмецкій) — общество протестантскихъ богослововъ и мірянъ, основанное въ 1863 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ и окончательно организованное въ Эйзенахѣ въ 1865 г. Цѣль общества: внести въ церковную жизнь духъ обновленія, согласный съ культурнымъ развитіемъ; независимостью приходовъ создать нѣмецко-евангелическую національную церковь и привлечь къ ней людей отъ нея отчужденныхъ, особенно изъ среды образованныхъ. П. союзъ борется противъ опеки государства надъ церковью, противъ эксплуатированія ея для политическихъ реакціонныхъ цѣлей, противъ захватовъ католицизма и іерархическихъ стремленій въ еванг. церкви, противъ гнета и оковъ, налагаемыхъ вѣрой на П. науку, противъ ограниченія свободы слова съ свѣтской и церковной каѳедры и всякаго стѣсненія совѣсти. П. союзъ не желаетъ господства односторонняго богословскаго или церковнаго направленія, но, слѣдуя принципу свободы, стремится дать просторъ самымъ различнымъ направленіямъ, развившимся на почвѣ реформаціи. Частью мѣстными, частью провинціальными союзами, частью общими собраніями (наз. Protestantentage) П. союзъ старается возбудить интересъ къ церкви и распространить свои идеи. Управленіе союза, бывшее сначала въ Гейдельбергѣ, перенесено съ 1874 г. въ Берлинъ, гдѣ старѣйшій союзъ съ самаго начала слился съ нимъ. Въ союзѣ съ П. находятся и нидерландскій П. союзъ и швейцарскій союзъ свободныхъ христіанъ. Ср. «Die Berichte der einzelnen Protestantentage»; «Das Jahrbuch des P.», v. Госбахъ и Томасъ (Эльберф., 1869—71); изданныя Генигомъ, «Prot. Flugblätter» (тамъ же); Р. В. Шмидтъ, «Der P. für und wider beleuchtet» (Б., 1872).

Протестація—въ Шпейерѣ, составленная въ 1529 г. и обнародованная 26 апрѣля—выражала несогласіе меньшинства съ рѣшеніемъ имперскаго сейма въ Шпейерѣ, созваннаго 2 февраля 1529 г. для подавленія реформаціи. На этомъ сеймѣ было рѣшено возстановить вормскій эдиктъ, задерживать распространеніе новаго религіознаго ученія, объявлялось преслѣдованіе сектамъ, отвергавшимъ таинство причащенія. Большинство членовъ сейма составляли католики, а возраженіе лютеранскаго меньшинства было оставлено безъ вниманія, не смотря на требованія единогласнаго рѣшенія сейма. Тогда меньшинство составило протестъ, заявлявшій, что рѣшеніе сейма 1526 г., принятое единогласно, не можетъ быть отмѣнено большинствомъ голосовъ. Протестъ подписали: Іоаннъ, курфюрстъ саксонскій, Георгъ маркграфъ, Эрнстъ и Францъ, люнебургскіе герцоги, Филиппъ ландграфъ гессенскій, Вольфгангъ, князь ангальтскій. Изъ уполномоченныхъ городовъ подписались только 14. Названіе акта «Протестаціи» перешло на всѣхъ, отвергавшихъ католичество и послѣдователей новаго ученія, которые съ этого времени назывались—протестантами. *П. К—ій.*

Протестъ, въ вексельномъ оборотѣ, оффиціальное удостовѣреніе объ уклоненіи отъ нормальнаго порядка, обосновывающее извѣстныя права для того лица, отъ имени котораго П. совершенъ. Въ зависимости отъ различія между векселями простыми и переводными, различаются и формы П.—именно: П. въ неплатежѣ и П. въ непринятіи. По отношенію къ простому (соло-) векселю возможенъ только П. въ неплатежѣ, такъ какъ простой векселъ не нуждается въ акцептѣ и диссолюція его выражается въ платежѣ въ срокъ. Съ истеченіемъ послѣдняго граціоннаго дня векселя, въ случаѣ непоступленія по немъ платежа, протестуется *въ неплатежѣ* (Protest Mangels Zahlung, Protêt faute de payement). Этотъ же П. совершается и по отношенію къ переводнымъ векселямъ, какъ акцептованнымъ, такъ и не-акцептованнымъ. Смыслъ этого П. заключается въ томъ, что платежъ былъ потребованъ отъ плательщика и не полученъ; лицо, совершающее П., должно найти плательщика и выслушать отъ него заявленіе о томъ, что онъ не производитъ платежа по тѣмъ или инымъ причинамъ; на практикѣ, однако, личнаго свиданія въ большинствѣ случаевъ не бываетъ и дѣло ограничивается тѣмъ, что плательщику отправляется повѣстка съ извѣщеніемъ о томъ, что предъявленъ векселъ для истребованія платежа. Упущеніемъ П. въ неплатежѣ векселъ лишается силы вексельнаго права, а при несостоятельности плательщика не удовлетворяется наравнѣ съ векселемъ протестованнымъ; силы долгового обязательства векселъ, однако, не теряетъ и превращается въ простую долговую росписку. Векселедержатель лишается также права обратить взысканіе по всѣмъ предшествовавшимъ надписателямъ-индоссентамъ. По отношенію къ переводнымъ векселямъ (траттамъ) имѣетъ мѣсто еще П. *въ непринятіи* (Protest Mangels Annahme; Protêt faute d'acceptation) въ тѣхъ случаяхъ, когда трассатъ отказываетъ въ акцептѣ, или онъ не оказывается въ мѣстѣ своего жительства, или впалъ въ несостоятельность и т. п. Порядокъ производства П. тотъ же, что и при П. въ неплатежѣ: въ обоихъ случаяхъ лицо, совершающее П., должно убѣдиться въ правильности заявленія векселедержателя-протестанта и выслушать отъ протестата — лица, къ которому предъявленъ П., подтвержденіе этихъ заявленій. П. въ непринятіи даетъ векселедержателю право требовать обезпеченія платежа по векселю на случай, если бы въ срокъ не наступилъ платежъ по векселю; съ этимъ тре-

бованіемъ онъ можетъ обратиться или къ одному изъ индоссентовъ или къ самому, трассенту. Обезпеченіе это можетъ выражаться въ видѣ фондовъ, процентныхъ бумагъ, денежной суммы, передаваемыхъ въ качествѣ залога векселедержателю, или въ выкупѣ такого векселя. Въ случаѣ отказа въ принятіи только части векселя, П. долженъ быть совершенъ только относительно этой части. Разъ протестованный въ непринятіи переводный векселъ, по устраненіи недоразумѣній между трассентомъ и трассатомъ, можетъ быть послѣднимъ принятъ, въ такомъ случаѣ П. падаетъ и векселъ получаетъ силу акцептованной тратты; послѣдствіемъ этого является возстановленіе граціонныхъ дней. Непредъявленный къ акценту переводный векселъ и не оплаченный въ срокъ трассатомъ, долженъ быть предъявленъ къ протесту вдвойнѣ: П. въ непринятіи и въ неплатежѣ одновременно. Поводы къ протестамъ могутъ быть слѣдующіе: 1) въ непринятіи — а) когда плательщикъ совершенно отказываетъ въ акцептѣ, б) когда онъ принимаетъ только часть вексельной суммы, в) когда онъ принимаетъ векселъ не въ той валютѣ, въ которой векселъ написанъ, г) когда онъ измѣняетъ условія и д) когда трассатъ въ указанномъ мѣстѣ неотысканъ; 2) въ неплатежѣ—а) когда, при наступленіи срока векселя, платежа не послѣдовало, б) когда плательщикъ вноситъ только часть вексельной суммы, в) когда платежъ поступилъ въ другой валютѣ, г) когда платежъ поступаетъ по другому курсу и д) когда плательщикъ въ указанномъ мѣстѣ не отысканъ. Кромѣ этихъ поводовъ, П. можетъ быть совершаемъ въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда плательщикъ упускаетъ помѣтить дату при акцептѣ векселя, платимаго по предъявленіи во столько-то, б) когда онъ впалъ въ несостоятельность, в) когда хранитель оригинала не выдастъ такового правильному держателю копіи и г) когда оказываются разныя неправильности и неточности въ редакціи тратты. Кромѣ П. въ непринятіи и неплатежѣ, существуетъ еще *обезпечительный* П. (Sicherheitsprotest, Sicherheitsprotest), наступающій тогда, когда до срока платежа есть основаніе предполагать, что акцептантъ не окажется въ состояніи удовлетворить по векселю; для этого вида П. необходимы два условія: неспособность акцептанта оправдывать свои обязательства (Zahlungsunfähigkeit) и невоспослѣдованіе доставленія обезпеченія; первое условіе считается наступившимъ или при объявленіи плательщика несостоятельнымъ, или въ случаѣ пріостановки имъ платежей и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Для того, чтобы П. былъ правильно совершенъ, необходима наличность слѣдующихъ условій: 1) чтобы П. былъ предъявленъ лицомъ, имѣющимъ на то право, т. е. тѣмъ, которое имѣетъ право требовать совершенія того или другого дѣйствія; 2) чтобы П. былъ предъявленъ противъ надлежащаго лица, т. е. противъ того, отъ котораго требуется выполненіе того или другого дѣйствія, такимъ образомъ: П. въ непринятіи совершается противъ трасата; П. въ неплатежѣ простого векселя – противъ векселедателя, переводнаго— противъ трассата-акцептанта. Въ 4-хъ необходимо, чтобы П. былъ совершенъ въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ. Время совершенія П. опредѣляется моментомъ совершенія того уклоненія отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота, удостовѣрить которое долженъ П.; такимъ образомъ, время П. векселя въ непринятіи опредѣляется временемъ предъявленія его въ принятіи, при чемъ законодательства устанавливаютъ различные сроки между обоими моментами: одни предписываютъ предъявить векселъ къ П. немедленно, другія даютъ отсрочку, обыкновенно въ 24 часа; такъ же различны законодательства относительно времени предъявленія векселя къ П. и времени совершенія самаго П. Протестъ въ неплатежѣ долженъ послѣдовать тогда, когда истекъ вполнѣ послѣдній срочный день, т. е. въ теченіе слѣдующаго по срокѣ дня; промежутокъ, который долженъ пройти между временемъ предъявленія векселя къ П. и временемъ совершенія П., законодательства опредѣляютъ также различно: одни требуютъ немедленнаго совершенія П., другія оставляютъ промежутокъ отъ 3—8 дней. Мѣсто совершенія П. опредѣляется мѣстомъ жительства лицъ, въ дѣйствіи или состояніи которыхъ выражается уклоненіе отъ нормальнаго хода вексельнаго оборота; такимъ образомъ, П. въ непринятіи совершается въ мѣстѣ жительства трассата, П. въ неплатежѣ—въ мѣстѣ жительства плательщика, если мѣсто жительства въ векселѣ обозначено; при неозначеніи его, какъ это бываетъ всегда въ простыхъ векселяхъ, П. въ неплатежѣ долженъ быть совершенъ въ мѣстѣ выдачи векселя. Всѣ законодательства согласно опредѣляютъ, что лицо, совершающее П., должно отправиться къ тому, противъ кого предъявленъ П., и заявить ему извѣстныя требованія; если это лицо не найдено, то долженъ произойти розыскъ, разслѣдованіе или фактическое, или съ совершеніемъ опредѣленнаго акта (Nachforschungsakt, Acte de perquisition). По вопросу о томъ, кто можетъ совершать П., общимъ правиломъ является требованіе, что П. могутъ быть совершаемы лицами оффиціальными, имѣющими особыя книги, въ которыя и вписываются по порядку №№ и совершаемыя ими дѣйствія: нотаріусы, судьи, судебные пристава, особые чиновники. Процедура совершенія П. состоитъ въ слѣдующемъ: векселъ предъявляется къ П., затѣмъ лицо, совершающее П., отправляется къ тому, противъ кого П. совершается, чтобы удостовѣрить и провѣрить сдѣланныя заявленія; далѣе составляется актъ П. (Protesturkunde, Acte de protêt) и, наконецъ, векселъ вмѣстѣ съ П. или копіей съ него выдается протестанту. Въ нашемъ законодательствѣ постановленія о П. заключаются въ Уставѣ о векселяхъ (Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд. 1893 г., ст. 44 — 56 и 73 — 81). Въ прил. къ прим. въ ст. 1 подъ №№ 17 и 18 помѣщены образцы П. въ непринятіи, неплатежѣ и въ случаѣ посредничества, наступающемъ тогда, когда кто-либо изъ означенныхъ на векселѣ лицъ принимаетъ на себя платежъ по векселю за честь векселедателя. Совершеніе П. у насъ поручено нотаріусамъ и мировымъ судьямъ,

а гдѣ введено Положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ—городскимъ судьямъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда (ст. 2 и 131 полож. о нотар. части). Послѣдствія П. векселя выражаются: во 1) въ томъ, что увеличивается вексельная сумма: а) она начинаетъ приносить % (6% въ годъ) со дня просрочки; б) къ суммѣ присоединяются издержки П.: вознагражденіе кредитору въ размѣрѣ отъ 2 до 4%, плата нотаріусу—1 руб. со всей суммы и 1 руб. съ каждой тысячи, сборъ въ пользу города и т. п. вдвое противъ цѣны вексельной бумаги, гербовая марка и плата за повѣстку—50 коп. (къ переводному векселю прибавляется еще разница въ курсѣ); во 2) открывается возможность платежа за честь или платежа съ протестомъ и въ 3) открывается оборотный ходъ (регрессъ), т. е. привлеченія къ платежу индоссентовъ и трассента, каковое право пріобрѣтается по нашему законодательству рядомъ послѣдовательныхъ П. Особый видъ векселей представляютъ у насъ векселя ярмарочные, платежъ по которымъ долженъ поступить на нижегородской ярмаркѣ, т. е. до ея оффиціальнаго закрытія 25-го авг.; слѣдовательно, П. по этимъ векселямъ можетъ быть совершенъ не ранѣе 26 авг. Наше законодательство по вопросу о П., такъ и вообще по вексельному праву, страдаетъ неточностью и неясностью. По многимъ вопросамъ, связаннымъ съ П., установилась извѣстная практика и обычаи, такъ какъ законодательство прямого отвѣта на нихъ не даетъ; таковы вопросы о мѣстѣ совершенія П., о розыскѣ и др. См. С. Барацъ, «Курсъ вексельнаго права» (1893); Цитовичъ, «Курсъ вексельнаго права»; И. Чирикинъ, «О протестѣ векселей» (1879); Kuntze, «Das Wechselrecht» въ Endemann's «Handbuch des deutschen Handels - See - und Wechselrechts» (т. IV). *А. Г. К.*

Протетическіе звуки (грамм.)—см. Протеза.

Противовоспалительныя средства. Лѣченіе воспаленія (VII, 260) состоитъ въ томъ, чтобы уменьшить боль, умѣрить жаръ, уменьшить приливы крови, способствовать прекращенію пропитыванія ткани и обратному развитію продуктовъ воспаленія. Боль зависитъ отъ механическаго раздраженія чувствительныхъ нервовъ (ударъ, порѣзъ, разрывъ ткани) и отъ послѣдующаго давленія, оказываемаго воспалительнымъ выпотомъ на чувствительные нервы. Самымъ лучшимъ средствомъ для устраненія боли считается охлажденіе, обыкновенно ледяными компрессами или примочками изъ холодной воды. Холодъ понижаетъ возбудимость чувствительныхъ нервовъ, кромѣ того подъ вліяніемъ холода сосуды съуживаются и при этомъ уменьшается напряженіе ткани, а, слѣдовательно, и давленіе на самые нервы. Но дѣйствіе холода ограничивается только поверхностно расположенными тканями, кромѣ того съуженіе сосудовъ на поверхности нерѣдко сопровождается большимъ кровенаполненіемъ глубже-лежащихъ сосудовъ. Поэтому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, боль и явленіе прилива стараются уменьшить кровоизвлеченіемъ или отвлеченіемъ крови отъ воспаленной области къ здоровымъ тканямъ, насѣчками, надрѣзами, пьявками, кровососными банками, сухими банками, горчишниками, мушками. Кровонаполненіе можетъ быть уменьшено также назначеніемъ слабительныхъ средствъ, которыя, вызывая опорожненіе кишечника отъ содержащихся въ немъ фекальныхъ массъ и газовъ, способствуетъ большому кровонаполненію брюшной полости и, такимъ образомъ, косвенно, могутъ уменьшить приливъ крови къ воспаленному очагу въ грудной полости, въ области головы или на конечностяхъ.

Гиперемія. Покой и высокое положеніе воспаленнаго органа оказываютъ весьма важное вліяніе на распредѣленіе крови въ послѣднемъ. Когда органъ находится въ покоѣ, въ немъ содержится меньше крови, чѣмъ во время дѣятельности. Если конечность помѣстить такимъ образомъ, чтобы затруднить притокъ крови и облегчить оттокъ ея, то напряженіе тканей въ органѣ уменьшается. Такъ, напр., если при горизонтальномъ положеніи больного, подвѣсить его ногу такимъ образомъ, чтобы стопа была значительно выше тазобедреннаго сустава, то приливающая изъ артеріи кровь должна преодолѣть извѣстную тяжесть, между тѣмъ какъ отливающая по направленію къ сердцу венозная кровь встрѣчаетъ гораздо меньше препятствій, чѣмъ при вертикальномъ положеніи больного. Въ извѣстныхъ случаяхъ на воспаленную область примѣняется умѣренное давленіе, которое въ связи съ покойнымъ состояніемъ органа умѣряетъ приливъ крови къ воспаленнымъ тканямъ. Но не всякій органъ можно по желанію заставить находиться въ состояніи извѣстнаго покоя. Дѣятельность органовъ, завѣдывающихъ такъ наз. растительными процессами, не зависитъ отъ воли. Такъ, нельзя по произволу прекратить чрезмѣрныя перистальтическія движенія при воспаленіяхъ желудка или кишекъ или остановить кашлевыя движенія при воспаленіи дыхательныхъ органовъ, какъ нельзя при воспаленіи мозговыхъ оболочекъ приказомъ воли устранить судорожныя сокращенія мышцъ, способствующія еще большему застойному приливу крови къ центральной нервной системѣ. Въ такихъ случаяхъ назначаются наркотическія средства (морфій, хлоралъ гидратъ и др.), которыя парализуютъ какъ рефлекторныя движенія, такъ и болевую чувствительность. Противъ прилива крови употребляются, кромѣ холода и покоя, вяжущія средства, какъ, напр., свинцовая или цинковая примочки, слабые растворы ляписа, квасцовъ и таннина; средства эти съуживаютъ сосуды и такимъ образомъ уменьшаютъ приливъ крови. *Припухлость* (инфильтратъ) зависитъ, главнымъ образомъ, отъ выхожденія изъ расширенныхъ сосудовъ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и плазмы крови. Въ извѣстныхъ случаяхъ желательно не только остановить процессъ эмиграціи форменныхъ элементовъ и размноженіе клѣтокъ на мѣстѣ воспаленія, но еще способствовать обратному развитію выселившихся элементовъ. Обыкновенно такое лѣченіе предпринимается въ дальнѣйшемъ теченіи воспалительнаго процесса, когда острыя явленія жара, боли и гиперемія начинаютъ

ослабѣвать. Естественнымъ путемъ воспалительный эксудатъ разсасывается благодаря тому, что образовавшіеся ненормальные элементы, превращаясь къ мельчайшія капельки жира (жировое перерожденіе), поступаютъ обратно въ кровь. Лѣченіе, слѣдовательно, можетъ имѣть задачею подражать механизму, который совершается благодаря цѣлительнымъ силамъ самаго организма. Въ такихъ случаяхъ полезенъ уже не холодъ, задерживающій обратное превращеніе и разсасываніе клѣточныхъ элементовъ, а тепло—въ видѣ горячихъ припарокъ, компрессовъ, теплыхъ и паровыхъ ваннъ. Кромѣ того, здѣсь требуется усиленный притокъ крови для ускоренія разсасыванія инфильтрата, что достигается смазываніемъ іодомъ, массажемъ. Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества способствуютъ болѣе быстрому разрѣшенію воспалительнаго инфильтрата; сюда относится ртуть, которая въ видѣ мази втирается въ припухшія мѣста, при чемъ одновременно вліяетъ и массажъ. Различныя вредныя вліянія, поддерживающія воспалительный процессъ (треніе, инородныя тѣла, химическіе раздражители), конечно, должны быть устранены. *Д. Каменскій.*

Противогнилостныя средства—средства, препятствующія гнилостному разложенію бѣлковыхъ веществъ. Средства, задерживающія разложеніе безазотистыхъ органическихъ веществъ, въ отличіе отъ П., назыв. противобродильными, такъ какъ разложеніе безазотистыхъ органическихъ веществъ характеризуется броженіемъ, разложеніе же бѣлковыхъ веществъ—гніеніемъ Процессы разложенія органическихъ веществъ могутъ обусловливаться какъ дѣятельностью неорганизованныхъ ферментовъ (птіалинъ, трипсинъ, эмульсинъ и др.), такъ равно и организованныхъ ферментовъ (дрожжевыя клѣтки, гнилостныя бактеріи), поэтому всѣ вещества, препятствующія такимъ процессамъ, обозначаются терминомъ — *противо-ферментативныя средства*. При разложеніи бѣлковыхъ веществъ, въ числѣ продуктовъ гніенія, образуются газообразныя и летучія вещества, обладающія рѣзкимъ вонючимъ запахомъ; поэтому средства, уничтожающія такой запахъ, называютъ дезодорирующими. Медицина особенно старательно изучаетъ тѣ противо-ферментативныя вещества, которыя тормозятъ или останавливаютъ дѣятельность болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ (паразиты), и сравнительно меньше интересуется средствами, дѣйствующими на сапрофиты, т. е. на такіе микроорганизмы, которые могутъ произрастать только исключительно на мертвыхъ питательныхъ средахъ, которые, слѣдовательно, не могутъ принадлежать къ болѣзнетворнымъ или, какъ принято говорить, къ патогеннымъ микроорганизмамъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, понятіе о П. средствѣ относятъ именно къ средствамъ, которыя въ извѣстной концентраціи задерживаютъ или прекращаютъ жизнедѣятельность патогенныхъ микроорганизмовъ въ томъ случаѣ, когда послѣдніе развиваются въ организмѣ животныхъ или человѣка, оставляя выраженія «обеззараживаніе», «обеззараживающія или дезинфецирующія средства» для такихъ случаевъ, когда уничтоженіе болѣзнетворныхъ бактерій предпринимается внѣ организма (напр., обеззараживанія выдѣленій больныхъ, платья, помѣщеній и т. д.). Къ вышеизложенному слѣдуетъ прибавить, что одно и то же средство можетъ оказывать вліяніе на разложеніе органическихъ веществъ, уничтожать дурной запахъ гніющихъ веществъ, дѣйствовать ядовито на жизнеспособность сапрофитовъ и патогенныхъ микроорганизмовъ, при чемъ на послѣдніе можетъ вліять какъ въ случаѣ, когда патогенные микроорганизмы находятся внѣ живого организма, такъ и въ томъ случаѣ, когда они находятся въ заболѣвшемъ организмѣ. Такъ, напр., карболовая кислота есть противоферментативное, противобродильное, дезодорирующее и обеззараживающее средство. Нѣкоторыя вещества являются хорошими дезодорирующими, но слабыми П. (уголь, торфъ, озонъ, желѣзный купоросъ); другія—какъ хлоръ, крѣпкія кислоты—суть хорошія обеззараживающія, но не примѣнимы въ качествѣ противобродильныхъ, такъ какъ дѣйствуютъ весьма ядовито на животный организмъ. Испытаніе П. свойствъ лѣкарственныхъ веществъ имѣетъ цѣлью опредѣлить вліяніе послѣднихъ на жизнеспособность и ядовитость различныхъ патогенныхъ микроорганизмовъ. Для этого, выращиваютъ на искусственной питательной средѣ чистыя культуры микроорганизмовъ, затѣмъ послѣднія, въ теченіе извѣстнаго времени, подвергаются дѣйствію опредѣленнаго количества изслѣдуемаго противогнилостнаго средства и снова перевиваются на свѣжія питательныя среды (мясной бульонъ, застывшій растворъ желатины съ мяснымъ бульономъ, кровяная сыворотка и др.). Узнается въ какое время извѣстное процентное содержаніе антисептическаго матеріала ослабляетъ или прекращаетъ ростъ изслѣдуемаго микроорганизма въ той или другой питательной средѣ. Болѣе полное представленіе о противогнилостныхъ свойствахъ получается въ тѣхъ случаяхъ, когда, кромѣ концентраціи и времени дѣйствія антисептическаго вещества, извѣстно еще и число микроорганизмовъ въ обезгниливаемой средѣ, но при нѣкоторыхъ способахъ, имѣющихъ общее распространеніе (напр., пропитываніе шелковинокъ спорами сибирской язвы), подобное сосчитываніе представляло бы большія затрудненія. Извѣстно, что микроорганизмы, оставаясь продолжительное время безъ перевивки на свѣжій питательный матеріалъ, помимо дѣйствія на нихъ какихъ-либо антисептическихъ веществъ, становятся мало противустоящими различнымъ внѣшнимъ вліяніямъ, претерпѣваютъ различныя измѣненія морфологическихъ и физіологическихъ свойствъ и нерѣдко такая культура совершенно погибаетъ. Въ виду этого, при изслѣдованіи П. средствъ, принимаются во вниманіе только такіе результаты, которые получены надъ свѣжими культурами (2-хъ или 3-хъ дневная культура палочки брюшного тифа или золотистаго гроздекокка и т. д.). Но при изслѣдованіи вліянія антисептическихъ средствъ на стойкія образованія, напр., на споры сибирской язвы, возрастъ послѣднихъ не имѣетъ

значенія, такъ какъ споры, при надлежащемъ храненіи (въ высушенныхъ шелковинкахъ), въ теченіе многихъ лѣтъ, будучи привиты животнымъ, обнаруживаютъ присущую имъ ядовитость. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ задержка или прекращеніе роста и размноженія гнилостныхъ бактерій на свѣжихъ искусственныхъ питательныхъ средахъ служитъ также гарантіей въ томъ, что патогенныя бактеріи не разовьются и въ живомъ организмѣ; но не всѣ микроорганизмы одинаково хорошо развиваются на такихъ средахъ, а съ другой стороны результатъ антисептическаго дѣйствія въ живомъ организмѣ слагается изъ многихъ, чрезвычайно сложныхъ условій, которыхъ нельзя заранѣе предвидѣть, какъ-бы точно не были обставлены опыты надъ дѣйствіемъ противогнилостныхъ средствъ, внѣ животнаго организма. Далѣе, ослабленіе роста на питательныхъ средахъ не даетъ указаній относительно наиболѣе важнаго вопроса: не окажется ли, ослабленная антисептическимъ веществомъ, культура ядовитой, въ случаѣ прививки ея животному. Такой контрольный опытъ долженъ рѣшить самый существенный практическій вопросъ о пригодности изслѣдуемаго антисептическаго вещества. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что для нѣкоторыхъ, безспорно паразитарныхъ заболѣваній (сифилисъ, острый сочленовный ревматизмъ), до настоящаго времени не удалось доказать существованіе соотвѣтствующаго микроорганизма, слѣдов., не имѣется и возможности наблюдать условія роста послѣдняго на мертвыхъ средахъ, для другихъ же, какъ напр. болотная лихорадка, хотя чужеядное точно извѣстно, но его не удается культивировать на искусственной питательной средѣ, поэтому, въ послѣднемъ случаѣ, объектомъ для изслѣдованія противопаразитарныхъ свойствъ того или другого врачебнаго средства можетъ служить организмъ животнаго или человѣка; изслѣдованіе же средствъ противъ такихъ паразитарныхъ заболѣваній, которыя наблюдаются только у людей, объектомъ можетъ служить исключительно организмъ больного человѣка. П. вещества, оказывая ядовитое дѣйствіе на бактеріи, являются въ тоже время далеко не безразличными для животныхъ и людей. При примѣненіи къ ранѣ крѣпкихъ растворовъ карболовой кислоты, тимола, сулемы, салициловой кислоты, значительнаго количества іодоформа и др. можно вызвать тяжелое отравленіе. Особенно опасно примѣненіе значительныхъ количествъ антисептическихъ веществъ при благопріятныхъ условіяхъ всасыванія послѣднихъ, напримѣръ на обширныхъ ранахъ, въ полостяхъ (плевры, брюшины). Употребленіе значительныхъ количествъ растворовъ, хотя бы сравнительно слабой концентраціи, при указанныхъ условіяхъ всасыванія, напр. промываніе полости матки послѣ родовъ 1 литромъ раствора сулемы 1 : 2000 — вызывало смертельное отравленіе родильницъ; тоже можно сказать относительно промыванія полости плевры 1% или даже ½% растворами карболовой кислоты. До сихъ поръ еще не найдено такого П. средства, которое дѣйствовало-бы ядовито только на болѣзнетворные микроорганизмы и вмѣстѣ съ тѣмъ не оказывало вреднаго вліянія на организмъ высшихъ животныхъ. Поэтому П. средства, съ необходимыми предосторожностями, примѣняются всего чаще *снаружи*, преимущественно въ хирургіи для обеззараживанія кожи въ области предполагаемой хирургической раны, равно также для промыванія различныхъ полостей (мочевой пузырь, плевра, ухо и т. д.), обеззараживанія инструментовъ, перевязочнаго матеріала и т. д., однимъ словомъ, для разрушенія патогенныхъ микроорганизмовъ, находящихся въ самой ранѣ и въ окружающей обстановкѣ больного. Назначенія противогнилостныхъ средствъ *внутрь* нерѣдко примѣняются съ цѣлью препятствовать гнилостнымъ процессамъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ. Чаще другихъ средствъ въ этихъ случаяхъ назначается карболовая кислота, тимолъ, резорцинъ, хининъ, каломель, висмутъ, салолъ. При нѣкоторыхъ инфекціонныхъ заболѣваніяхъ (перемежающаяся лихорадка, сифилисъ, острый суставной ревматизмъ) антисептическія вещества назначаются (въ желудокъ, подъ кожу, въ прямую кишку, въ мышцы), для противодѣйствія жизнедѣятельности микроорганизмовъ, вызывающихъ указанныя общія заболѣванія. Относящіяся сюда средства (препараты іода, салициловой кислоты, хинина) при дѣйствіи въ живомъ организмѣ оказываются ядовитыми для специфическихъ микроорганизмовъ уже въ такой концентраціи, въ какихъ они еще не обнаруживаютъ ядовитаго дѣйствія на заболѣвшій организмъ.

Д. Каменскій.

Противодѣйствіе (мех.)—см. Взаимодѣйствія силовыя (VI, 165).

Противодѣйствіе власти (юрид.) —по субъекту дѣянія распадается на общее (со стороны всѣхъ гражданъ) и особенное (со стороны служащихъ); по способу дѣйствія —на пассивное (неповиновеніе, ослушаніе) и активное (сопротивленіе, возстаніе, принужденіе).

А. *Общее П. власти.* I. *Пассивное.* Въ сводѣ законовъ уголовныхъ ст. 260 содержала слѣдующее неопредѣленное положеніе: «изобличенные въ преступленіяхъ противу властей, закономъ установленныхъ, подвергаются наказанію по мѣрѣ вины и преступленія, ими учиненнаго». Это опредѣленіе уложеніе о нак. замѣнило рядомъ статей о неповиновеніи властямъ, которыя въ свою очередь замѣнены ст. 29 устава о наказ., налаг. миров. судьями, дающей общее правило, и ст. 29^1 (законъ 1867 г.), 30 и 30^1 (законъ 1878 г.), трактующими о частныхъ видахъ ослушанія. Изъ законодательствъ иностранныхъ общее опредѣленіе объ ослушаніи содержатъ немногія (французское, голландское); большинство же говоритъ о нарушеніи постановленій органовъ власти по отдѣльнымъ отраслямъ управленія особо. Объектомъ ослушанія могутъ быть: постановленія, распоряженія или требованія органовъ власти,—при условіи формальной и внутренней ихъ законности; сверхъ того для состава проступка необходимо, чтобы данное неисполненное обращеніе органа власти не было простымъ повтореніемъ или напомина-

піемъ какого-либо поставленнаго подъ уголовную угрозу законодательнаго приказа или запрета, ибо въ такомъ случаѣ виновный будетъ отвѣчать за совершенное имъ преступное дѣяніе, а не за ослушаніе. Подъ постановленіями, въ смыслѣ объекта П. власти, разумѣются предписанія, издаваемыя уполномоченными на то органами власти, для обязательнаго руководства и исполненія по отношенію къ неопредѣленному количеству случаевъ и неопредѣленному числу лицъ; подъ распоряженіями—словесныя или письменныя мѣропріятія, принимаемыя органами власти по отношенію къ отдѣльному конкретному случаю или къ ряду случаевъ однородныхъ, въ видахъ успѣшнаго осуществленія возложенной на должностное лицо дѣятельности; подъ требованіями—прямыя указанія, предъявляемыя опредѣленному лицу по опредѣленному поводу (объясн. къ проекту угол. улож. т. II, стр. 239). Столь существенное различіе, особенно между первою и двумя послѣдними формами обращенія, ст. 29 миров. уст. игнорируется. Законъ говоритъ: «за неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей, а равно земскихъ и общественныхъ учрежденій, когда симъ уставомъ не опредѣлено за то иного наказанія». Проектъ уголовнаго уложенія неисполненіе постановленія предусматриваетъ въ ст. 97, а ослушаніе распоряженія или требованія—въ ст. 98. Въ виду формальнаго характера проступка, ослушаніе по неосторожности равносильно умышленному и покушеніе юридически невозможно. Наказ. по ст. 29 миров. уст.—денежное взысканіе не свыше 50 руб. (до закона 1883 г. было не свыше 15 руб.). Тотъ же размѣръ сохраненъ и 97 ст. проекта. Частные виды: 1) ослушаніе требованіямъ полицейскихъ и другимъ стражей, равно волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, желѣзнодорожныхъ сторожей и другихъ агентовъ желѣзнодорожнаго управленія (ст. 30 и 31[1]) — денежное взысканіе до 5 руб.; а когда ослушаніе оказано жандармамъ или полицейскимъ служителямъ, назначеннымъ для соблюденія порядка при многочисленномъ стеченіи народа—до 25 руб. или арестъ до 7 дней. 2) Неисполненіе требованія предсѣдателя общественнаго или сословнаго собранія объ удаленіи изъ онаго и нарушеніе порядка въ собраніи вообще, со стороны присутствующаго посторонняго лица (ст. 29[1])—денежное взысканіе отъ 10 до 100 руб. Въ проектѣ оба эти вида охватываются ст. 98; наказ.: нормальное—денежная пеня до 25 руб.; при особо перечисленныхъ обстоятельствахъ—арестъ до 2 недѣль или денежная пеня до 100 руб. 3) Продолженіе преній членами общественнаго или сословнаго собранія послѣ объявленія засѣданія закрытымъ (ст. 1424 улож.)—денежное взысканіе отъ 25 до 100 руб., а предложившіе такое нарушеніе подлежатъ исключенію изъ собраній на срокъ отъ 3 до 9 лѣтъ. Настоящій случай особо оговоренъ и въ проектѣ (ст. 99). II. *Активное.* Формы активнаго П., по важности ихъ съ уголовно-правовой точки зрѣнія, представляютъ значительное разнообразіе, соприкасаясь съ одной стороны съ оскорбленіями органовъ власти, а съ другой—съ посягательствами на самый строй государства. Средневѣковыя законодательства, имѣя преимущественно въ виду эту вторую крайнюю сторону ихъ выраженія, относили дѣянія даннаго рода къ государственнымъ преступленіямъ. Но современное право проводитъ опредѣленное различіе между активнымъ П. органамъ власти и мятежемъ или бунтомъ (IV, 934 и XX, 388). Такъ, французскій Code pénal, обозначая терминомъ rébellion (возстаніе) всякое нападеніе или насильственное сопротивленіе органамъ власти, а равно и лицамъ, призваннымъ для содѣйствія имъ, напр. военной силѣ, — противополагаетъ ему терминъ sédition, охватывающій посягательство на правительство вообще, нарушеніе государственной безопасности и возбужденіе гражданской междоусобицы. Одинаково и русское дѣйств. право не смѣшиваетъ понятія «бунтъ» (раздѣлъ III улож. о нак. «о преступл. госуд.») съ понятіями «возстаніе», «сопротивленіе» (разд. IV «о прест. и прост. противъ порядка управленія»). Германск. право различаетъ три общихъ вида активнаго П. власти: 1) сопротивленіе (Widerstand, Widesätzlichkeit)—т. е. нападеніе или оказаніе П. посредствомъ физическаго насилія или угрозы таковымъ насиліемъ, принужденіе (Nöthigung) и возстаніе (Aufruhr)—учиненіе П. многими лицами въ составѣ сообщества. 1) Основная форма—*сопротивленіе.* Сводъ Законовъ уголовныхъ, выдѣляя постановленія о возмущеніи, въ отношеніи собственно сопротивленія различалъ, было ли оно учинено вооруженною рукою или нѣтъ; кромѣ того особо трактовались случаи, подлежавшіе вѣдѣнію военнаго суда: сопротивленіе при усмиреніи крестьянъ, при выемкѣ корчемныхъ соли и вина и др. Уложеніе о наказ. въ основу своихъ опредѣленій положило различіе между сопротивленіемъ общимъ мѣрамъ правительства (когда виновные хотѣли оказать препятствіе исполненію какихъ-либо общихъ, до всего государства или цѣлаго края касающихся дѣйствій правительства) или возстаніемъ (VI, 917) и сопротивленіемъ частнымъ или въ тѣсномъ смыслѣ (когда оно имѣло цѣль частную, напр. препятствіе исполненію судебнаго приговора). Понятіе частнаго сопротивленія обнимаетъ: во-1-хъ, активное П. исполненію судебныхъ опредѣленій или иныхъ постановленій и распоряженій властей, правительствомъ установленныхъ; во-2-хъ, таковое же П. законнымъ дѣйствіямъ чиновника въ отправленіи его должности (ст. 270). По наказуемости законъ различаетъ: сопротивленіе, оказанное двумя или тремя совмѣстно дѣйствовавшими лицами, или хотя однимъ лицомъ, но съ оружіемъ и съ употребленіемъ насилія,—каторга до 6 л., или поселеніе или ссылка на житье, или отдача въ исправ. арест. отдѣленія; сопротивленіе, оказанное лицомъ невооруженнымъ, но дозволившимъ себѣ притомъ побои или иное явное дѣйствіями насиліе,—высшія исправ. наказанія или закл. въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ (ст. 271). Особо упомянуты: соглашеніе нѣсколькихъ лицъ не исполнять

предписаніе властей или уклоняться отъ исправленія повинностей (ст. 273)—заключ. въ тюрьмѣ; подстрекательство къ сопротивленію, путемъ писемъ, сочиненій, публичныхъ рѣчей и ложныхъ слуховъ (ст. 274)—ссылка на поселеніе, а когда учиненное произвело важное нарушеніе порядка — кат. работы отъ 6 до 8 лѣтъ. Кромѣ приведенныхъ, сосредоточенныхъ въ главѣ I-й раздѣла IV-го, постановленій о сопротивленіи, въ уложеніи и въ уставахъ таможенномъ и объ акцизныхъ сборахъ имѣется еще длинный рядъ другихъ статей, говорящихъ о томъ же предметѣ, напр. сопротивленіе лѣсной стражѣ (ст. 823 и 824 ул.), сопротивленіе понимщикамъ при противозаконномъ провозѣ соли (ст. 633) и др. Въ общемъ, система уложенія представляется крайне неудовлетворительной: теоретическій признакъ, различающій возстаніе и сопротивленіе, выбранъ неудачно и самое различеніе проведено неполно; основной признакъ дѣянія—П. посредствомъ насилія или угрозъ — прямо въ ст. 270 не выраженъ; наряду съ многостатейностью имѣются существенные пропуски; напр. частное сопротивленіе со стороны болѣе 3 лицъ или сопротивленіе общимъ мѣрамъ правительства, учиненное однимъ или двумя лицами, строго говоря, оказываются вовсе непредусмотрѣнными. Граница между сопротивленіемъ и оскорбленіемъ органа власти (ст. 285 улож.) опредѣляется, по толкованію сената, направленіемъ воли лица; если дѣйствія виновнаго направлены на воспрепятствованіе исполненію распоряженія правит. власти — сопротивленіе; если же они направлены на оказаніе неуваженія къ достоинству власти — оскорбленіе. По проекту угол. улож. (ст. 100) сопротивленіе состоитъ: а) въ П.; б) посредствомъ насилія или наказуемой угрозы; в) органу или служителю власти, или частному лицу, сему органу содѣйствовавшему, равно агенту желѣзнодорожнаго управленія или управляющему пароходомъ или морскимъ судномъ, и г) съ цѣлью воспрепятствованія обнародованію или приведенію въ дѣйствіе закона, судебнаго опредѣленія, законнаго постановленія или распоряженія власти, или выполненія законнаго дѣйствія по службѣ; наказ.— тюрьма, а когда сопротивленіе оказано нѣсколькими лицами, то для причинившихъ тѣлесное поврежденіе и для употреблявшихъ оружіе—исправительный домъ. *2) П. безъ прямого насилія.* Въ эту категорію проектомъ угол. улож. отнесены двѣ формы П., характеризующіяся съ одной стороны отсутствіемъ непосредственнаго насилія, а съ другой—наличностью активныхъ дѣйствій, препятствующихъ дѣятельности органа власти: а) недопущеніе органа власти въ зданіе, помѣщеніе или иное мѣсто, на входъ въ которыя онъ имѣлъ право (ст. 101—арестъ до 3 мѣс. или ден. пеня до 300 р.), и б) поврежденіе печати или иного знака, наложеннаго на помѣщеніе, хранилище или предметы, съ цѣлью охраненія оныхъ, равно открытіе доступа въ опечатанныя помѣщенія или хранилища (ст. 102—тюрьма). Первая изъ этихъ формъ прямо дѣйств. закономъ не предусмотрѣна и, въ зависимости отъ конкретныхъ обстоятельствъ, можетъ быть подводима или подъ ослушаніе, или подъ сопротивленіе. Вторая — предусмотрѣна ст. 304 улож., назначающей за самовольное истребленіе, снятіе, сорваніе или поврежденіе печатей и др. знаковъ—закл. тюрьмѣ отъ 4 до 8 мѣс. Проникновеніе же въ опечатанное помѣщеніе и взятіе опечатанныхъ вещей, безъ поврежденія печатей, если дѣяніе не соотвѣтствуетъ общимъ признакамъ поврежденія или похищенія имущества, по дѣйств. улож., не наказуемо. *3) Принужденіе.* Улож. о нак. говоритъ объ одномъ частномъ видѣ—объ удержаніи чиновника отъ законнаго исполненія обяз. его по службѣ угрозами такого рода, что сей чиновникъ могъ и долженъ былъ считать себя въ опасности (ст. 272 — ссылка на житье въ Сибирь). Проектъ, опредѣляя составъ дѣянія по общимъ признакамъ принужденія (см.), различаетъ: принужденіе органа или служителя власти къ неисполненію обязанностей и къ совершенію проступка или преступленія; наказ., начинаясь тюрьмою, доходятъ до каторги (ст. 103 и 104). Спеціальный видъ по проекту (ст. 105)—приведеніе органа власти въ безсознательное состояніе, съ цѣлью лишенія его возможности исполнять свои обязанности. 4) *Подкупъ.* Составляя разновидность лиходательства, подкупъ имѣетъ характерныя черты, заставляющія относить его къ П. власти: при лиходательствѣ вообще, роль лиходателя пассивна, онъ только удовлетворяетъ желаніе или требованіе должностного лица; при подкупѣ же, напротивъ, подкупающій играетъ активную роль—склоняетъ органъ власти къ нарушенію его обязанностей. Способъ дѣйствія—склоненіе соблазномъ имущественной выгоды—отграничиваетъ подкупъ отъ принужденія—склоненія путемъ возбужденія страха опасности. Лиходательство вообще въ первыхъ двухъ изданіяхъ уложенія о наказ. почиталось наказуемымъ. Но, начиная съ изданія 1866 г., сохранилось лишь постановленіе о наказуемости «лиходателей, изобличенныхъ въ склоненіи состоящихъ въ службѣ государственной или общественной похитить, скрыть, истребить, или же въ чемъ-либо измѣнить одну или нѣсколько изъ принадлежащихъ къ дѣламъ бумагъ, или же сдѣлать другой сего или иного рода подлогъ» (ст. 382—высшая мѣра нак., полож. въ ст. 362 и 364) т. е. подкупа. Той же системы держится и проектъ угол. улож., облагающій (ст. 107) тюрьмою или исправительнымъ домомъ склоненіе, посредствомъ взятки, органа или служителя власти къ учиненію проступка или преступленія. Подкупъ избирателей—см. XXIV, 87.

Б. *Особенное П. власти.* Ст. 392 улож. говоритъ: «за всякое нарушеніе обязанности повиноваться своимъ непосредственнымъ и главнымъ начальникамъ всѣ состоящія въ службѣ государственныя и общественныя лица подвергаются опредѣляемыми въ слѣдующихъ 393[3]—397 статьяхъ наказаніямъ или взысканіямъ». Но изъ всѣхъ этихъ статей только одна 393, назначающая за явно оказанное начальству въ дѣлахъ службы ослушаніе отъ выговора до отрѣшенія отъ должности,

относится къ нарушенію долга повиновенія; прочія же ближе касаются нарушеній долга уважать начальника. Активное П. со стороны служащаго составляетъ по уложенію особый видъ «превышенія власти». Ст. 344 опредѣляетъ дѣяніе, какъ самовольное препятствованіе дѣйствіямъ другого въ отправленіи должности, безъ особаго предписанія высшаго начальства, или иного законнаго къ тому повода. Наказ.: нормальное—отъ замѣчанія до заключенія въ крѣпости на 1 годъ 4 мѣс.; когда виновный дозволилъ себѣ насиліе или угрозы — до ссылки на поселеніе, а если сверхъ того имъ было употреблено оружіе—высшая мѣра наказаній, положенныхъ за сопротивленіе. Относя простое ослушаніе къ дисциплинарнымъ провинностямъ и признавая, что активное П., со стороны служащаго, въ виду общихъ опредѣленій, не нуждается въ особомъ постановленіи (объясн. къ проекту т. VIII, стр. 110), проектъ угол. улож. правила, соотвѣтственныя ст. 344 и 393 дѣйств. улож., устраняетъ. Но терминъ П. власти въ ряду преступныхъ дѣяній по службѣ проектомъ сохраненъ, при чемъ ему приданъ вполнѣ своеобразный характеръ. Заголовкомъ «П. власти законодательной» объясненія къ проекту обнимаютъ постановленія: о непринятіи мѣръ къ обнародованію, объявленію или проведенію въ дѣйствіе закона или Высочайшаго повелѣнія, или постановленія власти; о самовольномъ изданіи такого постановленія или принятіи такой мѣры, кои могутъ быть издаваемы или принимаемы лишь Высоч. властью; о самовольномъ изданіи постановленія власти безъ надлежащаго на то уполномочія; о самовольномъ установленіи повинности, налога или сбора и т. п.; о самовольной замѣнѣ натуральной повинности денежною или обратно (ст. 539—541). Подъ заголовкомъ «П. власти по охранѣ общественной безопасности»: о призывѣ военной силы безъ законнаго основанія; объ уклоненіи отъ обязательнаго предупрежденія опасности; о служебномъ попустительствѣ (ст. 542 — 547). См. Г. Савичъ, «Посягательства на государственную власть» («Юрид. Лѣтопись», 1891, № 11); Куплеваскій, «О предѣлахъ повиновенія незаконнымъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ должностныхъ лицъ» («Юридич. Вѣстникъ», 1886, сентябрь); Объясненія къ проекту угол. улож., т. II и VIII. *К.-К.*

Противодѣйствіе правосудію (юридич.)—группа дѣяній, прямо или косвенно причиняющихъ вредъ правосудію. Подобно П. власти, распадается на общее и особенное. А. *Общее П. правосудію.* 1) Ложный доносъ и извѣтъ (XVII, 910). 2) Лжесвидѣтельство (XVII, 624). Спеціальный видъ составляетъ ложный доносъ или лжесвидѣтельство посредственное, когда виновный, съ цѣлью навлечь подозрѣніе на опредѣленное лицо, не дѣлая никакого прямого заявленія, создаетъ или предъявляетъ суду или органу власти завѣдомо ложное письменное или вещественное доказательство. Изъ западныхъ кодексовъ особо оговариваютъ такіе случаи венгерскій, австрійскій и итальянскій. Въ дѣйствующемъ русскомъ правѣ спеціальнаго постановленія нѣтъ, что признается нѣкоторыми комментаторами (Лохвицкій) существеннымъ пропускомъ. Въ проектѣ угол. улож. имъ посвящена ст. 118 (тюрьма или исправит. домъ). 3) Ложное показаніе въ собственномъ дѣлѣ: а) *уголовномъ.* Старый инквизиціонный процессъ возлагалъ и на подсудимаго обязанность содѣйствовать раскрытію истины, а потому допущенныя имъ ложь и запирательство не только почитались обстоятельствами, увеличивающими вину, но нерѣдко разсматривались, какъ самостоятельные проступки. Въ современномъ состязательномъ процессѣ о такой постановкѣ вопроса очевидно не можетъ быть и рѣчи: ни слѣдователь, ни судъ не имѣютъ права добиваться сознанія отъ обвиняемаго или подсудимаго; законъ предоставляетъ ему даже не отвѣчать на предлагаемые вопросы. Но остатки прежняго воззрѣнія въ нашемъ законодательствѣ еще сохранились. Такъ п. 10 ст. 129 уложенія къ числу обстоятельствъ, увеличивающихъ вину, относитъ: «чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывали неискренности и упорства въ запирательствѣ». Ст. 952 уложенія (равно ст. 452 уст. о ссыльныхъ) предусматриваетъ ложное показаніе бродягами о состояніи или званіи, назначая наказаніе розгами отъ 30 до 40 ударовъ. По предположенію проекта угол. улож., никакія ложныя показанія обвиняемаго, хотя бы они были даны имъ до привлеченія его къ дѣлу въ качествѣ такового, а когда онъ былъ спрашиваемъ въ качествѣ свидѣтеля, уголовной отвѣтственности влечь не должны (объясненія т. II, стр. 478). б) *Гражданскомъ.* Ложное показаніе въ собственномъ гражданскомъ дѣлѣ получаетъ характеръ преступнаго дѣянія въ случаяхъ принесенія истцомъ или отвѣтчикомъ очистительной присяги, т. е. когда показаніе имѣло значеніе не простого заявленія, а доказательства. Эта форма П. правосудію признается наказуемой всѣми западными кодексами. По улож. о наказ., она влечетъ отвѣтственность на основаніи общихъ постановленій о лжеприсягѣ (см. 236 и 238—ссылка на поселеніе или высшія исправ. нак.). Въ проектѣ имѣется особое постановленіе (ст. 119; исправ. домъ). 4) Недонесеніе (XX, 828). 5) Укрывательство (см.). 6) Освобожденіе и побѣгъ арестантовъ (см. Побѣгъ арестантовъ и ссыльныхъ, XXIII, 949). Б. *Особенное П. правосудію* (со стороны должностныхъ лицъ). I. *Неправосудіе:* 1) Въ рѣшеніи дѣла—см. Неправосудіе (XX, 891). 2) При производствѣ дѣла. Сюда по проекту уголовн. улож. относятся: а) невозбужденіе уголовнаго преслѣдованія, не смотря на завѣдомую наличность доказательствъ существованія прест. или прост.; б) неправосудныя дѣйствія или бездѣйствія по возбужденію и производству дѣла объ уголовной отвѣтственности; в) сокрытіе во вредъ правосудію истины въ докладѣ или справкѣ при производствѣ дѣла о правахъ или отвѣтственности и г) домогательство противозаконными мѣрами сознанія или показанія. За каждую изъ этихъ формъ П. правосудію, когда дѣяніе было совершено по корыстному или иному несогласному съ долгомъ службы побужденію, ст. 549 проекта

назначаетъ тюрьму на срокъ не менѣе 3 мѣс., а если оно было учинено съ цѣлью вызвать осужденіе или навлечь подозрѣніе на завѣдомо невиннаго — исправительный домъ; если же несогласнаго съ долгомъ службы побужденія не было,—дѣяніе составляетъ дисциплинарную провинность. Въ дѣйствующемъ уложеніи подобныхъ общихъ опредѣленій не имѣется. Главнымъ образомъ они покрываются постановленіями о бездѣйствіи и превышеніи власти (ст. 338 и слѣд.) и о служебномъ подлогѣ (ст. 362), но кромѣ того по улож. раскинуть еще цѣлый рядъ спеціальныхъ правилъ (ст. 426—434 и мн. др.). 3) При исполненіи приговора, рѣшенія или постановленія. Типичныя формы: неприведеніе или замедленіе въ приведеніи въ исполненіе и приведеніе въ исполненіе преждевременное. Особые случаи: продленіе или сокращеніе, безъ законнаго на то основанія, срока лишенія свободы и содержаніе осужденнаго не въ томъ мѣстѣ заключенія, къ коему онъ былъ приговоренъ. Въ дѣйств. правѣ постановленія объ этихъ нарушеніяхъ сосредоточены въ ст. 448 — 451 и 454 — 459 улож., назначающихъ различныя особенныя наказ., а при наличности корыстной цѣли или иныхъ личныхъ видовъ—ссылку на житье, а въ одномъ случаѣ даже ссылку въ каторжныя работы (ст. 458). Въ проектѣ имъ посвящены ст. 550 и 551 (норм. наказ.—тюрьма). II. *Недонесеніе и укрывательство*—со стороны чиновниковъ полиціи предусмотрѣно ст. 447 улож. о наказ., которая опредѣляетъ составъ дѣянія, какъ неизвѣщеніе о содѣянномъ преступленіи или незадержаніе причастнаго въ ономъ; наказаніе—отъ выговора до удаленія отъ должности, а если сіе учинено было умышленно или виновный старался скрыть слѣды преступленія или обвиняемаго—исключеніе изъ службы и наказ. на основ. общихъ правилъ объ укрывательствѣ. Со стороны начальника—ст. 406 отсылаетъ къ тѣмъ же общимъ правиламъ. Проектъ содержитъ обобщенныя опредѣленія о служебномъ недонесеніи и укрывательствѣ (ст. 552 и 553); наказанія различныя—отъ тюрьмы до каторги. III. *Упускъ арестантовъ* (см.). *К.-К.*

Противоестественные пороки (юрид.) — такъ называетъ дѣйств. улож. о нак. мужеложство (XX, 110) и скотоложство (см.).

Противозаконное задержаніе и заключеніе (юрид.)—наиболѣе типичная и характерная форма посягательствъ на личную свободу. Состоитъ въ преграждении свободы передвиженія. *Субъектомъ* можетъ быть всякое лицо, какъ частное, такъ и должностное. Французскій, бельгійскій и германскій кодексы выдѣляютъ случаи совершенія дѣянія должностными лицами, назначая для нихъ усиленную отвѣтственность. Также поступаетъ и дѣйств. улож. о нак., трактующее о «взятіи кого-либо подъ стражу» со стороны служащихъ въ главѣ о превышеніи и бездѣйствіи власти, при чемъ различается: взятіе подъ стражу «хотя и по законнымъ, достойнымъ уваженія причинамъ, но безъ соблюденія установленныхъ на то правилъ» и «безъ всякихъ достойныхъ уваженія причинъ, или когда виновный не имѣлъ на сіе права». Въ первомъ случаѣ положены дисципл. взысканія — замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы (1 ч. ст. 348); во второмъ—высшая мѣра наказаній, положенныхъ за П. задержаніе или заключеніе, учиненное лицомъ частнымъ (2 ч. ст. 348). Проектъ угол. улож. первый случай относитъ къ дисципл. провинностямъ, а относительно умышленнаго лишенія свободы должностными лицами никакихъ спеціальныхъ правилъ не даетъ, довольствуясь общими опредѣленіями. Въ главѣ о прест. дѣяніяхъ по службѣ упомянуто лишь П. задержаніе и заключеніе, вслѣдствіе незнанія служащими своихъ обязанностей или небрежнаго исполненія ихъ (ст. 544—арестъ и удаленіе отъ должности на время отъ 6 мѣс. до 1 года). *Объектъ* П.—принадлежащее каждому дѣеспособному лицу право свободно перемѣнять свое мѣстопребываніе. Это право можетъ быть ограничиваемо или въ силу закона, или въ силу добровольнаго отказа отъ него. Отсюда вытекаютъ два условія: противозаконность дѣянія—въ смыслѣ отсутствія законнаго для задержанія или заключенія основанія, или права на то у даннаго лица—и самовольность—въ смыслѣ отсутствія согласія подвергшагося лишенію свободы. Оба эти условія опредѣленно выражены въ ст. 1540 улож. о нак., но первое односторонне: «кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ задержаніе и самое предварительное заключеніе, по уликамъ или подозрѣніямъ, или же въ видѣ наказанія, дозволено или предписано законами». Code pénal оговариваетъ его такъ: «sans ordre des autorités constituées et hors les cas où la loi ordonne de saisir des prévenus». Кодексы германскій и венгерскій говорятъ, что лишеніе свободы должно быть «widerrechtlich». Составители проекта угол. улож., считая также противозаконность безусловно существеннымъ условіемъ, не нашли, однако, нужнымъ включать его въ текстъ, въ виду опредѣленій общей части о безнаказанности дѣяній, совершенныхъ во исполненіе закона или при осуществленіи дисциплинарной власти (объясн. т. VI, стр. 429). Со стороны внутренней дѣяніе должно быть *умышленнымъ*. Съ внѣшней—оно должно состоять въ лишеніи свободы посредствомъ *задержанія или заключенія*. Подъ задержаніемъ разумѣется насильственное удержаніе человѣка въ опредѣленномъ мѣстѣ. Подъ заключеніемъ—помѣщеніе въ огражденное пространство, откуда нѣтъ свободнаго выхода—въ тюрьму, въ погребъ, въ домъ умалишенныхъ и т. п. Такъ какъ задержаніе или заключеніе являются въ данномъ случаѣ лишь средствами лишенія свободы, то для состава дѣянія необходимо, чтобы примѣненная форма удержанія фактически лишала потерпѣвшаго возможности выхода — вслѣдствіе физическаго захвата (привязанъ, отданъ подъ стражу) или внѣшней преграды (замкнутый замокъ). Тяжесть наказанія почти всѣми кодексами ставится въ зависимость отъ продолжительности лишенія свободы. Дѣйств. улож. въ этомъ отношеніи различаетъ: П. задержаніе и заключеніе въ продолженіе болѣе 3 мѣс.—ссылка

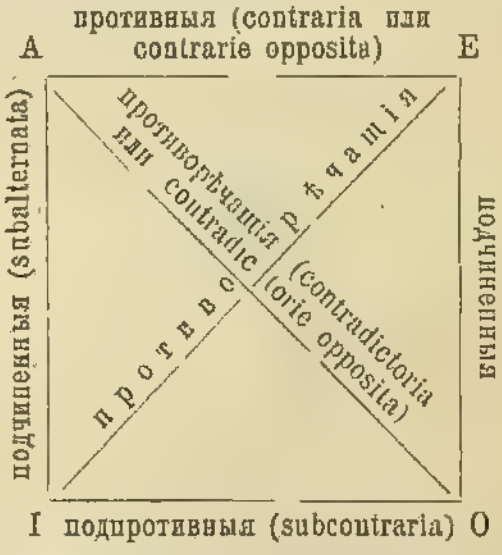
на житье или отдача въ исправит. арест. отдѣленія; болѣе недѣли и до 3 мѣс.—тюрьма отъ 8 мѣс. до 1 года и 4 мѣс.; не болѣе недѣли — тюрьма отъ 2 до 4 мѣс. (ст. 1540). Проектъ: свыше одной недѣли—исправ. домъ; менѣе — тюрьма (ст. 420). *Квалифицированные виды*: по дѣйств. улож.: а) если дѣяніе сопровождалось оскорбительнымъ для задержаннаго обхожденіемъ—наказ. одною степенью выше (ст. 1541); б) если оно сопровождалось истязаніями или мученіями, или послѣдствіемъ была тяжкая болѣзнь потерпѣвшаго—высшая мѣра наказанія, полож. за истязанія и мученія (ст. 1542); в) если послѣдствіемъ была смерть потерпѣвшаго — ссылка въ каторжныя работы отъ 8 до 10 лѣтъ (ст. 1543); г) лишеніе свободы мужа, жены, отца, матери, тестя, тещи, свекра и свекрови—наказ. возвышаются тремя степенями, а прочихъ родственниковъ, равно начальника, господина или благодѣтеля—двумя степенями (ст. 1544). По проекту: а) задержаніе или заключеніе матери, законнаго отца, органа власти; б) въ опасномъ для жизни мѣстѣ или сопровождавшееся мученіями; в) въ больницѣ умалишенныхъ—завѣдомо неодержимаго душевною болѣзнью; г) въ притонѣ разврата — лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ (ст. 421 и 422—исправ. домъ). Послѣдніе два случая въ дѣйств. законѣ особо не упомянуты и въ практикѣ бывали примѣры признанія ненаказуемости помѣщенія женщинъ обманомъ въ домъ терпимости. Дѣла о П. задержаніи и заключеніи начинаются независимо отъ жалобы потерпѣвшихъ и прекращенію за примиреніемъ не подлежатъ. Ср. Villnow, «Die Verbrechen und Vergehen wider die persönliche Freiheit» («Goltdammer Archiv», 1876). *К.-К.*

Противозаконное сожитіе (юрид.) —такъ называетъ дѣйствующее улож. о нак. сожитіе по взаимному согласію неженатаго съ незамужней (конкубинатъ). Виновные (ст. 994), если они христіане, подвергаются церковному покаянію. Когда послѣдствіемъ сожитія было рожденіе ребенка, то отецъ обязанъ, «сообразно съ состояніемъ своимъ», обезпечить «приличнымъ образомъ» содержаніе ребенка и матери. Дѣяніе должно состоять въ сожитіи, т. е. связь должна быть болѣе или менѣе продолжительной, а не единичной. См. Непотребство (XX, 890).

Противопоказанія—см. Лѣченіе.

Противоположныя сужденія — такъ называются два сужденія, имѣющія одно и тоже подлежащее и сказуемое, но различающіяся между собой по количеству или качеству. Если назвать А—общеутвердительныя сужденія; Е—общеотрицательныя; I—частноутвердительныя; О—частноотрицательныя, то можно составить квадратъ, на которомъ всѣ отношенія противоположности будутъ выяснены графически (см. ниже):

Противныя сужденія (А и Е) могутъ быть одновременно ложными, но не могутъ быть одновременно истинными; подпротивныя (I и О) могутъ быть одновременно истинными, но не могутъ быть одновременно ложными. Изъ двухъ противорѣчивыхъ сужденій (А и О или Е и I) одно непремѣнно должно быть истиннымъ, а другое ложнымъ. Итакъ, противорѣчіе и противность суть виды противуположности. Изъ разсмотрѣнія отношеній противорѣчія и противности выводится законъ противорѣчія и законъ исключеннаго третьяго. Есть еще видъ противоположности, основанной на отношеніи контраста; въ таковомъ отношеніи находятся сужденія съ одинаковымъ подлежащимъ



и съ контрастирующими сказуемыми, напр. «эта стѣна бѣла» и эта «стѣна черна». Изложенное нами обычное ученіе логики, вовсе не общепризнанное. Многообразныя отношенія противоположности стоятъ всѣ въ болѣе или менѣе тѣсной связи съ значеніемъ отрицанія и зависятъ отъ различія въ пониманіи и толкованіи отрицанія. Подобно тому какъ нѣкоторые вовсе отрицаютъ значеніе закона противорѣчія, такъ другіе отрицаютъ возможность строгаго различенія противорѣчія отъ противности. Въ логикѣ часто утверждали — говоритъ Зигвартъ,—что представленія несоединимы, когда они относятся какъ А и non А (черное и не черное) или какъ А и non А + В (черное и то не черное, которое бѣло). Перваго рода противоположность называютъ противорѣчивою, вторую противною. Однако, эти правила при ближайшемъ изученіи оказываются недостаточными. Что касается, во-первыхъ, противорѣчивой противоположности (А и non А), то представленіе non А не имѣетъ никакого опредѣленнаго содержанія. Защитники этого правила говорятъ обыкновенно, что всѣ вещи, существующія въ мірѣ, могутъ быть подѣлены на тѣ, которыя суть А, и тѣ, которыя суть не А (напр. черныя и не черныя). Но что въ такомъ случаѣ сказать напр. о добродѣтели, треугольникѣ, звукѣ: черные они или не черные. Это дѣленіе, очевидно, имѣетъ смыслъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы говоримъ вообще лишь о вещахъ, имѣющихъ цвѣтъ; а въ такомъ случаѣ противуположность А не есть чистое отрицаніе (non А), но non А, вмѣстѣ съ нѣкоторымъ положительнымъ признакомъ цвѣта. Такимъ образомъ противорѣчивыя представленія сводятся къ противнымъ А и non А + В. Однако, и втораго правила недостаточно. Понятіе А не соединимо съ понятіемъ non А + В или потому, что это второе есть

пол А, или потому, что оно В. Но пол А само по себѣ есть ничто; что же касается до В, то есть того, что отличаясь отъ А, имѣетъ и свое особое содержаніе, то не все отличное отъ А съ нимъ несоединимо, напротивъ многіе различающіеся признаки вполнѣ соединимы. Какіе же признаки отличные отъ А съ нимъ несоединимы, какъ ихъ узнать, объ этомъ наше правило ничего не говоритъ. Узнать мы это можемъ только пытаясь соединить ихъ, общаго же правила, которое заранѣе это указывало-бы, установить нельзя. Такимъ образомъ узнать заранѣе по какому-нибудь общему правилу какое понятіе пол А + В несоединимо съ А, а какое соединимо, невозможно: это обнаруживается только на дѣлѣ. Въ этомъ разсужденіи, столь убѣдительномъ, повидимому, противорѣчіе сводится къ противности, а относительно ея говорится, что ее можно опредѣлить только на опытѣ, такимъ образомъ подрывается въ корнѣ законъ противорѣчія и дается доступъ крайнему эмпиризму. О понятіяхъ противоположности, противорѣчія и противности см. соч. по логикѣ Владиславлева, Милля, Зигварта, Ибервега и др. *Э. Р.*

Противосудорожныя средства —см. Судороги.

Противоядія—см. Яды.

Противупожарное Дѣло — органъ Высочайше утвержденнаго перваго всероссійскаго противупожарнаго товарищества. Журналъ ежемѣсячный, предпринятый къ изданію въ С.-Петербургѣ въ 1895 г. Редакторъ-издатель В. К. Лиліенфельдъ. Вышелъ только одинъ № въ 3 страницы.

Противостояніе планеты (oppositio, обозначается ☍)—время, когда планета бываетъ видима въ полночь на югѣ, т. е. въ сторонѣ неба противоположной солнцу. Такое положеніе могутъ имѣть только верхнія планеты, болѣе удаленныя отъ солнца, чѣмъ земля. Вслѣдствіе вліянія эксцентриситетовъ орбитъ разстояніе отъ земли до планеты при послѣдовательныхъ П. различно, и потому П. бываютъ болѣе или менѣе выгодныя для наблюденія планеты и разсмотрѣнія деталей ея поверхности.

Протиль (хим.).—П. была названа Круксомъ та гипогетическая примордіальная матерія, изъ которой нѣкогда состояла масса міра, или, по крайней мѣрѣ, нашей солнечной системы. Вначалѣ однородная—она, съ пониженіемъ температуры, дифференцировалась, превращаясь въ метаэлементы (см. Мета, XIX, 153), а затѣмъ и въ наши обычные элементы. Порядокъ эволюціи этихъ послѣднихъ во времени, по Круксу, долженъ былъ совпадать съ ихъ порядкомъ въ періодической системѣ, т. е. элементамъ съ большими атомными вѣсами предшествовали элементы съ меньшими атомными вѣсами. Что касается самаго процесса эволюціи, то Круксъ представляетъ его себѣ аналогичнымъ тому, которымъ, согласно гипотезѣ Дарвина, происходила эволюція растеній и животныхъ на землѣ. Какъ ископаемымъ организмамъ понадобились многіе вѣка для превращенія въ современные намъ виды, такъ же медленно, если только не болѣе продолжительно, должна была, по его мнѣнію, идти и эволюція метаэлементовъ изъ П. и элементовъ изъ метаэлементовъ; и какъ наша жизнь слишкомъ коротка, чтобы мы могли непосредственно прослѣдить метаморфозъ видовъ, такъ недоступны для насъ, по той же причинѣ, и превращенія элементовъ другъ въ друга.—Изъ всего вышеизложеннаго только непревращаемость элементовъ опирается, хотя и на отрицательныя, но все же на опытныя данныя. *А. И. Г. Д.*

Протисты—особая группа примитивно устроенныхъ организмовъ, установленная Геккелемъ (E. Häckel) въ 1866 г., какъ третье царство организованной природы, являющееся промежуточнымъ между царствомъ растеній и животныхъ. Идея установленія особаго царства П. принадлежитъ Оуэну (Owen). Это новое царство было установлено Геккелемъ въ силу того соображенія, что дѣленіе органической природы на два царства—животныхъ и растеній—представлялось ему искусственнымъ и не логичнымъ, такъ какъ представители, занимающіе низшія ступени этихъ обоихъ царствъ, соединены между собою непрерывными звеньями переходныхъ организмовъ. По мѣрѣ изученія морфологической организаціи и физіологическихъ отправленій низшихъ растеній и животныхъ, становилось все труднѣе провести границу между обоими царствами природы (см. Различія между животными и растеніями). Результатомъ этого явилось то обстоятельство, что нѣкоторыя формы причислялись зоологами къ животнымъ, а ботаниками — къ растеніямъ, другими совершенно не занимались, а третьи, наконецъ, являлись совершенно загадочными, такъ какъ часть своей жизни проводили какъ типичныя животныя, а другую часть—какъ настоящія растенія. Установивъ царство П., Геккель предполагалъ, что они, равно какъ и различные типы животныхъ и растеній, возникли самостоятельно и отдѣльно другъ отъ друга изъ низшихъ формъ—такъ называемыхъ организмовъ безъ органовъ или монеръ. Далѣе, онъ допускалъ, что среди П. можно различать формы съ преобладающими растительными или животными свойствами, являющіяся родоначальниками соотвѣтствующихъ царствъ, а также и такъ называемыхъ нейтральныхъ П. съ смѣшанными (растительными и животными) характерами. Искусственность этой новоосновавшей группы представляется вполнѣ очевидной, тѣмъ болѣе, что въ основу ея былъ положенъ не морфологическій (одноклѣтность) и вытекающій изъ него генеалогическій характеръ, а лишь простота организаціи и неопредѣленность физіологическихъ отправленій. Такъ, напр., въ эту группу не вошли Protococcoidea, т. е. низшія одноклѣтныя (водоросли) растенія, въ то время какъ къ ней были причислены болѣе сложныя многоклѣтныя растенія—грибы (Fungi). Въ началѣ царство П. встрѣтило много приверженцевъ, ничего однако не сдѣлавшихъ для упроченія и дальнѣйшаго развитія этого ученія, но затѣмъ постепенно съ разныхъ сторонъ стали представлять вѣскія возраженія противъ него,

такъ что въ настоящее время большинство ученыхъ не признаетъ этого третьяго промежуточнаго царства. Установленіе царства П. не устранило затрудненія, заключавшагося въ строгомъ разграниченіи животныхъ отъ растеній, но даже увеличило это затрудненіе, создавъ двѣ границы: между растеніями и П. съ одной стороны и П. и животными съ другой. Дѣйствительно, съ теоретической точки зрѣнія, установленіе царства П., этого общаго корня, изъ котораго развились животныя и растенія—находило-бы полное оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если-бы возможно было опредѣлить точно границы его по отношенію къ обоимъ царствамъ. Съ практической же стороны выдѣленіе низшихъ организмовъ въ особую группу влечетъ за собою огромныя неудобства, въ виду тѣсной связи, которую одни изъ нихъ представляютъ съ животными, а другія съ растеніями, и той важности, какую имѣетъ изученіе этихъ существъ для пониманія животной и растительной организаціи. Тѣмъ не менѣе высказанныя Геккелемъ теоретическія соображенія заинтересовали многихъ ученыхъ, заставивъ ихъ заниматься этими существами. Измѣнивъ нѣсколько разъ объемъ и составъ царства П., Геккель въ 1878 г. предложилъ его очеркъ въ окончательномъ видѣ. Онъ подраздѣлилъ царство П. на 14 группъ или классовъ, при перечисленіи которыхъ мы коснемся подробнѣе тѣхъ, которые представляютъ особый научный интересъ, а также и укажемъ, куда ихъ относятъ въ настоящее время. 1) Monera или монеры, т. е. организмы безъ органовъ, состоящіе лишь изъ протоплазмы безъ ядра и снабженные разнообразными органами передвиженія, т. е. псевдоподіями и жгутиками. Къ нимъ относились: протамеба (отличающаяся отъ обыкновенной амебы лишь отсутствіемъ ядра), протомикса (см.), вампирелла, батибій (см.) и др. и всѣ бактеріи (см.). Эти безъядерныя формы Геккель считалъ родоначальниками всего органическаго міра, т. е. всѣхъ трехъ царствъ, находя подтвержденіе въ томъ мнимомъ фактѣ, что будто-бы всякій организмъ при своемъ развитіи, т. е. въ стадіи яйца, продѣлываетъ такую филогенетическую стадію, выражающуюся въ исчезновеніи ядра и такимъ образомъ возвращается со стадіи цитулы или клѣтки къ стадіи монерулы или монера. Этотъ аргументъ, однако, палъ теперь совершенно, такъ какъ послѣдующія, болѣе точныя изслѣдованія показали, что ядро яйца никогда и ни у кого не исчезаетъ, а лишь при процессѣ, называемомъ созрѣваніемъ яйца, становится плохо замѣтнымъ при слабыхъ увеличеніяхъ (см. Оплодотвореніе). Съ другой стороны, съ усовершенствованіемъ микроскопической техники во многихъ такъ называемыхъ монерахъ (напр. вампирелы, бактеріи и друг.) удалось доказать присутствіе ядра, которое было незамѣтно или вслѣдствіе одинаковой свѣтопреломляемости съ окружающей протоплазмой (выступаетъ при умерщвленіи животнаго или окраскѣ, даже прижизненной), или вслѣдствіе обилія пигментныхъ зернышекъ въ тѣлѣ животнаго и т. п. Такимъ образомъ существованіе монеръ въ настоящее время представляется не только сомнительнымъ, но и отрицается большинствомъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что отрицательный признакъ (отсутствіе ядра) не можетъ служить опредѣленіемъ никакого понятія, а морфологической группы и подавно. 2) Lobosa или лопастные одноклѣтные, состоящіе изъ экто- и энтоплазмы организмы съ ядромъ, голые или покрытые оболочкой или раковиной, вошли всѣ въ настоящее время въ отрядъ корненожекъ (см.) класса саркодиковыхъ (см.). 3) Gregarinae или греганины (см.), составляющія теперь отрядъ класса споровиковъ (см.). 4) Flagellata или жгутиковыя, переименованныя теперь въ Mastigophora или биченосцы и представляющія особый классъ простѣйшихъ (см.). 5) Catallacta или посредники, одноклѣтные организмы, образующіе временныя колоніи, а затѣмъ, по распаденіи, живущіе отдѣльно. Колоніи — въ видѣ свободно плавающихъ студенистыхъ шаровъ, состоятъ изъ нѣсколькихъ недѣлимыхъ, соединенныхъ тонкими отростками въ центрѣ шара, и снабженныхъ на поверхности мерцательными рѣсничками. Отдѣльныя недѣлимыя двигаются на подобіе биченосцевъ, затѣмъ вродѣ амебъ (при помощи псевдоподій) и, наконецъ, принимая шаровидную форму, инцистируются и дѣленіемъ образуютъ новую колонію. Причисляемая сюда Synura—типичная флагеллата (см.), а систематическое положеніе другой формы—Magosphaera является спорнымъ, въ виду недостаточности изслѣдованій. 6) Ciliata или рѣсничныя=отряду рѣсничныхъ инфузорій (см.). 7) Acinetae или ацинеты = отряду сосущихъ инфузорій (см.). 8) Labyrinthuleae или лабиринтовики — комплексы не плотно соединенныхъ, веретенообразныхъ, снабженныхъ ядромъ клѣтокъ, передвигающіеся при помощи нитевидныхъ псевдоподій. Размножаются дѣленіемъ на четыре въ инцистированномъ состояніи. Систематическое положеніе не выяснено—причисляютъ къ корненожкамъ. 9) Bacillariae, бациллярии или діатомовыя водоросли (см.) причисляются теперь къ бурымъ водорослямъ. 10) Fungi или грибы (см.) —несомнѣнныя растенія отдѣла Thallophyta. 11) Myxomycetes или миксомицеты (см.) представляютъ особый отрядъ грибовъ. 12) Thalamophora или камерныя—морскія корненожки, снабженныя раковиной вошли теперь въ отрядъ корненожки (см.). 13) Heliozoa или солнечники (см.), образуютъ теперь отрядъ саркодиковыхъ (см.) и, наконецъ, 14) Radiolaria радіолярии (см.) или лучевики образуютъ теперь также отрядъ саркодиковыхъ (см.). Ср. E. Häckel, «Generelle Morphologie der Organismen» (2 т., Берл., 1866); его же, «Natürliche Schöpfungsgeschichte»; его же, «Biologische Studien. I. Studien über die Moneren und andere Protisten» (Іена, 1877); его же, «Das Protistenreich» (есть русскій переводъ, Лпц., 1878). *В. Шевяковъ.*

Протичъ (Коста)—сербскій генералъ и политическій дѣятель (1831 — 92), съ 1848 г. служилъ въ сербской арміи въ качествѣ вольноопредѣляющагося, потомъ учился въ бѣлградской военной академіи и въ Берлинѣ въ артиллерійской школѣ. Въ 1869 г. дослужился до маіора, въ 1873 — 75 гг. былъ военнымъ

министромъ, въ 1875 г. полковникъ, во время войны 1876 г. получилъ чинъ генерала; во второй войнѣ (1877) П. былъ начальникомъ генеральнаго штаба; послѣ войны служилъ гофмаршаломъ. Жена его, придворная дама княгини Натальи, подала послѣдней поводъ къ ревности и громкому скандалу, окончившемуся переводомъ П. въ Нишъ командиромъ корпуса (1879); въ 1882 г. онъ вышелъ въ отставку. Въ 1888 г. вновь былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Христича; онъ же былъ командированъ въ Висбаденъ, чтобы отобрать молодого Александра у матери Наталіи, что и исполнилъ съ успѣхомъ. При отреченіи Милана былъ назначенъ однимъ изъ регентовъ, каковымъ и оставался до смерти. См. «Mémoires de Nathalie».

В. В—въ.

Протлевыя (Proteaceae) — семейство двудольныхъ раздѣльнолепестныхъ растеній. Это — деревья, кустарники или многолѣтнія травы; листья у нихъ поперемѣнные, супротивные или кольчатые, простые, угольные зубчатые или многократно надрѣзанные, кожистые, многолѣтніе, безъ прилистниковъ. Цвѣты правильные или моносимметричные, обоеполые или, вслѣдствіе недоразвитія, однополые; они въ рѣдкихъ случаяхъ одиночные, у большинства же видовъ—собраны въ головки, колосья, кисти или щитки. Околоцвѣтникъ простой, лепестковидный, опадающій или сохраняющійся, состоящій изъ 4 листковъ, часто сросшихся у основанія въ трубочку; тычинокъ 4; пестикъ одинъ, сидячій или на ножкѣ, съ верхнею одногнѣздою многосѣмянною или односѣмянною завязью, и съ довольно длиннымъ столбикомъ. Плодъ — костянка, орѣхъ или многосѣмянная коробочка. Сѣмена безъ бѣлка. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 1000, группирующихся въ 50 родовъ, 7 группъ и два семейства. Всѣ, безъ исключенія, П.— жители тропическихъ и подтропическихъ странъ, большинство ихъ (около 600 видовъ) свойственны Австраліи и Капланду (около 260 видовъ). Практическаго значенія П. не имѣютъ; нѣкоторые виды родовъ Protea, Leucadendron, Grevillea, Hakea, Banksia и др. разводятся въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растенія.

С. Р.

Протобазидіальные грибы (Protobasidiomycetes) — низшія формы базидіальныхъ грибовъ, отличающіяся отъ высшихъ, собственно базидіальныхъ (Autobasidiomycetes), своими базидіями, которыя у нихъ разгорожены поперечными или продольными перегородками на 4 клѣточки, образующія 4 вѣточки—стеригмы, на концахъ которыхъ сидитъ по одной спорѣ (базидіоспора). Такія многоклѣтныя базидіи называются *протобазидіями*, въ отличіе отъ одноклѣтныхъ *аутобазидій*, свойственныхъ группѣ Autobasidiomycetes. Въ составъ группы или подкласса П. входятъ Uredineae (ржавчинные грибы, см.), Pilacreae, Auricularieae и Tremellineae (дрожалки, см.). Объ отношеніи этой группы грибовъ къ другимъ см. Основной планъ системы грибовъ Брефельда въ ст. Грибы.

Г. Н.

Протогенъ—св. исповѣдникъ, епископъ каррійскій, претерпѣлъ гоненіе отъ аріанъ, въ Едессѣ, при Валентѣ (364—377); память 25 августа.

Протогинія—см. Полиморфизмъ.

Протогинъ—см. Гранитъ (IX, 557).

Протодіаконъ — первый или главный діаконъ въ епархіи, занимающій обыкновенно свою должность при каѳедральномъ соборѣ епархіальнаго города. По уставу о пенсіяхъ, они получаютъ таковую по выслугѣ 35 лѣтъ, въ размѣрѣ, равномъ пенсіи священника—(130 р.). П. называются также діаконы придворнаго вѣдомства. Иногда званіе протодіакона жалуется въ видѣ награды по особому усмотрѣнію начальства. Каѳедральный протодіаконъ или лично состоящій въ этомъ званіи при митрополіи одно изъ главныхъ лицъ при священнослуженіи епископа. Отличіе его въ облаченіи: орарь носитъ на одномъ плечѣ, но застегнутымъ по срединѣ на противоположной сторонѣ—подъ рукою.

Protozoa—см. Простѣйшія.

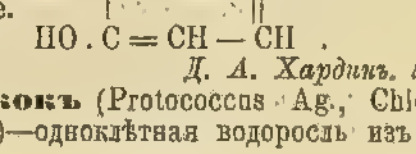
Протоіерей—т. е. первый въ ряду священниковъ при церкви. Онъ бываетъ обыкновенно настоятелемъ церкви. Но званіе П. жалуется священнику часто не по силѣ настоятельства, а какъ почетное личное отличіе. Протоіерей бываетъ большею частью настоятелемъ церкви, съ усвоенными этому званію обязанностями по управленію церковію и причтомъ (см. Настоятель).

Протоканонархъ (Πρωτοκανονάρχος) —чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ восьмой пентады (пятерицы). П.—канонархъ, записанный первымъ въ спискѣ и исправляющій свою должность при патріаршемъ богослуженіи. П. и канонархи начинали въ церкви пѣніе каноновъ и руководили другихъ въ этомъ пѣніи. Когда хоръ или по недостатку книгъ, или по другимъ подобнымъ причинамъ, не могъ удобно пѣть священныя пѣсни весь, П. и канонархи сперва правому хору подсказывали ясно и раздѣльно по одному стиху или по одной запятой (по коммамъ) одинъ тропарь канона, а потомъ лѣвому — другой, не прерывая пѣнія. См. іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1858); «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1868, ч. III).

Протоканоническія книги —тоже, что *каноническія* книги. Въ римско-католической церкви для обозначенія книгъ еврейскаго канона Библіи въ отличіе отъ такъ наз. *девтероканоническихъ*, которыя у насъ называются неканоническими, а у протестантовъ—*апокрифами*. См. Апокрифы, Канонъ.

Протокатеховая кислота $C_7H_6O_4$. —Эта кислота въ 60-хъ годахъ представляла весьма крупный интересъ для химиковъ, потому что ее постоянно открывали въ продуктахъ разложенія при помощи сплавленія съ ѣдкими щелочами самыхъ разнообразныхъ смолъ, нѣкоторыхъ алкалоидовъ, красильныхъ веществъ и т. д. Впервые она была открыта Гессе въ 1859 г., который получилъ ее окисленіемъ бромной водой хинной кислоты и такъ какъ ея эмпирическая формула отли-

чается отъ формулы гидрохинона ($C_6H_6O_2$) на CO_2, то она этимъ изслѣдователемъ и была названа карбогидрохиноновой. Названіе П. было дано собственно кислотѣ, полученной Штреккеромъ въ 1861 г. при сплавленіи съ ѣдкимъ кали пипериновой кислоты. Въ 1863 г. Глазивецъ показалъ тожественность карбогидрохиноновой кислоты съ П. Штреккера и это послѣднее названіе и удержалось въ наукѣ. Получать ее лучше всего изъ остиндскаго кино (см.). Для этого въ серебряной чашкѣ сплавляютъ 3 части ѣдкаго натра и къ расплавленной массѣ при постоянномъ помѣшиваніи присыпаютъ 1 часть мелко истертаго кино. Когда масса сдѣлается свѣтло-бурокраснаго цвѣта, ее охлаждаютъ, растворяютъ въ 20 частяхъ горячей воды, подкисляютъ сѣрной кислотой и оставляютъ стоять на холоду въ теченіе 24 часовъ. Затѣмъ фильтруютъ, фильтратъ экстрагируютъ эѳиромъ, отгоняютъ эѳиръ изъ вытяжки и остатокъ кристаллизуютъ изъ воды. Для полученія совершенно чистаго препарата полученный кристаллическій продуктъ переводятъ въ свинцовую соль и эту послѣднюю разлагаютъ сѣрнистымъ водородомъ. Полученная так. обр. П. кислота представляетъ моноклиноэдрическія иглы состава $C_7H_6O_4 + 3H_2O$, плавящіяся при 199° и разлагающіяся уже при этой темп. съ выдѣленіемъ углекислоты. П. кислота довольно трудно растворяется въ холодной водѣ, хорошо—въ горячей, спиртѣ и эѳирѣ и почти не растворима въ кипящемъ бензолѣ, чѣмъ и отличается отъ весьма близкихъ къ ней другихъ кислотъ. Характерны также для П. к-ты цвѣтныя реакціи съ желѣзными солями. Такъ, въ присутствіи хлорнаго желѣза П. к-та даетъ весьма интенсивное темно-зеленое окрашиваніе, переходящее отъ прибавленія соды въ темно-красное, а растворъ ея солей отъ желѣзнаго купороса становится фіолетовымъ. П. к-та возстановляетъ амміачные растворы серебряныхъ солей и при сухой перегонкѣ или при сплавленіи съ ѣдкимъ кали переходитъ въ пирокатехинъ (см. Фенолы) по уравн.: $C_6H_5O_2.CO_2H - CO_2 = C_6H_6O_2$. Эта реакція важна потому, что она указываетъ, что въ ней группа атомовъ $C_6H_5O_2$ имѣетъ одинаковое строеніе съ пирокатехиномъ, а такъ какъ извѣстно, что этотъ послѣдній есть метадіоксибензолъ, то и П. кислота имѣетъ бензольное ядро, въ которомъ два водорода группъ CH, находящихся въ орто-положеніи, замѣщены водными остатками, т. е. ея формула будетъ $C_6H_3(OH)_2CO_2H$. Положеніе карбоксила (CO_2H) по отношенію къ оксигруппамъ доказывается на основаніи того, что сульфо-параоксибензойная и сульфометаоксибензойная кислоты при сплавленіи съ ѣдкимъ кали даютъ П. кислоту, а это указываетъ, что въ ней одинъ водный остатокъ стоитъ по отношенію къ карбоксилу въ пара-, а другой въ мета-положеніи. Слѣдов., П. кислота есть пара-мета-діоксибензойная кислота, т. е.



Д. А. Хардинъ. Δ.

Протококъ (Protococcus Ag., Chlorococcum Fr.)—одноклѣтная водоросль изъ семейства Protococcaceae, изъ отряда Protococcoideae, относящагося къ зеленымъ водорослямъ (см.). Клѣтки П. шаровидныя, отдѣльныя или соединенныя въ кучки, съ тонкой оболочкой, съ зеленымъ содержимымъ, иногда заключаютъ еще оранжевый или красный пигментъ. При размноженіи содержимое клѣтки повторнымъ дѣленіемъ распадается на нѣсколько овальныхъ зооспоръ, каждая съ 2 рѣсничками. Подобнымъ же дѣленіемъ образуются и неподвижныя клѣтки, которыя у нѣкоторыхъ формъ могутъ слагаться въ однослойную пластинку, такъ назыв. Limnodictyon Römerianum Klz. Описано около 20 видовъ П., живущихъ въ прѣсной водѣ, на поверхности влажной земли, на корѣ деревьевъ и т. д. Нерѣдки Protococcus viridis Ag. (иначе Chlorococcum humicola Rabenh.) и P. infusionum (Schrank) Kirchn. Вѣроятно, большинство видовъ этого рода не самостоятельно и является лишь стадіями развитія другихъ, болѣе высоко организованныхъ зеленыхъ водорослей. Нѣкоторые изслѣдователи совсѣмъ не признаютъ самостоятельности рода, а терминъ П. примѣняютъ только для обозначенія извѣстнаго состоянія и стадіи развитія водорослей (ср. Зеленыя водоросли). *Г. Н.*

Протоколистъ — должность въ тѣхъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ прежняго устройства, въ которыхъ дѣла разрѣшались коллегіальнымъ порядкомъ. На обязанности П. лежало составленіе журналовъ присутствій и отобраніе подписей на журналахъ отъ чиновъ присутствій. Изъ центральныхъ учрежденій должность П. была лишь въ правительствующемъ сенатѣ. Въ настоящее время существуетъ лишь въ 1-мъ дпт. и въ дпт. гер. правительствующаго сената, гдѣ на протоколиста возлагается: занесеніе резолюцій сената въ особую книгу, веденіе каталога постановленіямъ сената и доставленіе журналовъ и опредѣленій къ подписанію сенаторовъ.

Протоколъ—актъ, составляемый уполномоченными на то должностными лицами въ удостовѣреніе тѣхъ или иныхъ событій. П. бываютъ судебные и административные. П. судебный составляется въ удостовѣреніе событій, имѣвшихъ мѣсто при разсмотрѣніи гражданскихъ или угол. дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ или же внѣ, судебнаго засѣданія, какъ-напр., П. допроса свидѣтелей (внѣ засѣданія), дознанія черезъ окольныхъ людей, осмотровъ, обысковъ, выемокъ, освидѣтельствованій и пр. Составленіе П. при разрѣшеніи какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ обязательно для всѣхъ безъ исключенія судебныхъ учрежденій, и порядокъ ихъ составленія опредѣляется уставами гражд. и угол. судопр. *По дѣламъ гражданскимъ* составляются главнымъ образомъ П. судебныхъ засѣданій; къ составленію внѣ-судебныхъ протоколовъ приходится обращаться сравнительно рѣдко—тогда только, когда по ходу процесса повѣрку представляемыхъ по дѣлу доказательствъ необходимо или удобнѣе произвести не въ судебномъ засѣданіи, а на мѣстѣ. Такіе П. составляются напр. по допросу свидѣтелей внѣ судебнаго засѣданія, по производству осмо-

тровъ и освидѣтельствованій на мѣстѣ, по дознаніямъ черезъ окольныхъ людей, по повѣркѣ письменныхъ доказательствъ путемъ сличенія ихъ съ другими документами и пр. Во всѣхъ такихъ П. необходимо должно быть обозначено мѣсто и время производства судебнаго дѣйствія, кто и въ чьемъ присутствіи составлялъ П. и данныя, полученныя при производствѣ сихъ судебныхъ дѣйствій, какъ то сущность показаній допрошенныхъ свидѣтелей, результаты произведеннаго осмотра, освидѣтельствованія и пр. протоколы подписываются всѣми, участвовавшими въ допросѣ или въ осмотрѣ и освидѣтельствованіи, при чемъ сторонамъ предоставляется отмѣчать въ П. такія обстоятельства, которыя занесены не были, или занесены не вѣрно, и которыя по мнѣнію сторонъ могли-бы имѣть значеніе при разрѣшеніи дѣла судомъ по существу. П., подписанные сторонами безъ всякихъ возраженій, имѣютъ силу безспорныхъ судебныхъ доказательствъ. Подчистокъ и поправокъ въ П. не допускается, сдѣланныя же явно исправленія должны быть оговорены. П. судебныхъ засѣданій должны служить вѣрнымъ и по возможности полнымъ изображеніемъ всего того, что происходило на судѣ при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла, при чемъ въ такихъ П. обозначается время и мѣсто засѣданія, составъ суда и разсматриваемое дѣло. Кромѣ того, въ П. должны быть указанія на то, были-ли исполнены установленные обряды и формы судопроизводства, соблюденіе которыхъ для суда обязательно и неисполненіе которыхъ могло-бы повлечь за собою отмѣну постановленнаго рѣшенія. Затѣмъ, въ П. заносятся показанія свидѣтелей, заключеніе свѣдущихъ людей, сущность требованій тяжущихся и ихъ по дѣлу объясненій, а также, по требованію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, всякое обстоятельство, имѣвшее мѣсто на судѣ и могущее, по мнѣнію сторонъ, имѣть значеніе при постановленіи рѣшенія. П. судебныхъ засѣданій подписываются судьями и скрѣпляются секретаремъ; показанія же свидѣтелей и заключеніе свѣдущихъ людей подписываются также и этими лицами а за безграмотностью ихъ, въ ихъ присутствіи, однимъ изъ членовъ суда. П. судебныхъ засѣданій предъявляются участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, кои, если пожелаютъ, могутъ дѣлать замѣчанія относительно ихъ неполноты и невѣрности; замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ свое заключеніе. По дѣламъ уголовнымъ составляются двоякаго рода П.: П. предварительнаго слѣдствія и П. судебныхъ засѣданій по разсмотрѣнію уголовнаго дѣла. Перваго рода П. составляются или судебнымъ слѣдователемъ, или же чинами общей полиціи и отдѣльнаго корпуса жандармовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда на этихъ должностныхъ лицъ возлагается производство слѣдственныхъ дѣйствій или же когда ими при обнаруженіи преступленія или проступка производится дознаніе. По каждому изъ главныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, напр. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей, по производству обысковъ, выемокъ, осмотровъ, освидѣтельствованій, по дознанію чрезъ окольныхъ людей и пр. долженъ составляться отдѣльный П. П. эти должны быть такъ составляемы, чтобы изъ нихъ ясно было видно кѣмъ, когда и какія именно произведены слѣдственныя дѣйствія, кто при томъ находился къ качествѣ сторонъ, понятыхъ и свѣдущихъ людей, что этими дѣйствіями, обнаружено и какія были замѣчанія и возраженія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ или понятыхъ. П. прочитывается всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ производствѣ слѣдственнаго дѣйствія и подписывается ими. За неграмотныхъ подписываются, по словесной ихъ просьбѣ, тѣ, кому они довѣрятъ. При составленіи П. по допросу обвиняемыхъ и свидѣтелей этимъ лицамъ предоставляется данныя ими на словахъ показанія собственноручно занести въ П., въ которомъ также должно быть указано безъ присяги или подъ присягой дано было свидѣтельское показаніе. При производствѣ обыска или выемки въ ночное время въ П. должны быть объяснены причины, побудившія слѣдователя прибѣгнуть къ такой чрезвычайной мѣрѣ. П. судебныхъ засѣданій по дѣламъ уголовнымъ составляются по каждому дѣлу отдѣльно секретаремъ или его помощникомъ, или же скрѣпляются и подписываются всѣмъ составомъ судей. П. судебнаго засѣданія по дѣламъ уголовнымъ должны давать полное изображеніе всего хода судебнаго слѣдствія, почему всѣ дѣйствія, происходившія на судѣ, записываются въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они совершались. Въ П. необходимо должны быть занесены всѣ такіе моменты судебнаго слѣдствія, которые могли-бы служить удостовѣреніемъ о соблюденіи тѣхъ правилъ и формъ судопроизводства, нарушеніе коихъ могло-бы быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Установленныя формы и обряды судопроизводства, о соблюденіи коихъ нѣтъ удостовѣренія въ П. судебнаго засѣданія, признаются нарушенными. Затѣмъ, въ П. судебныхъ засѣданій должно быть обозначено: время и мѣсто засѣданія, съ указаніемъ, въ которомъ именно часу оно было открыто и закрыто, должностныя лица и составъ присяжныхъ засѣдателей, когда дѣло разсматривается съ ихъ участіемъ, предметъ дѣла, участвующія въ дѣлѣ лица—подсудимые и ихъ защитники и гражданскіе истцы и частные обвинители и ихъ повѣренные, свидѣтели, допрошенные въ засѣданіи и свѣдующіе люди, представлявшіе объясненія,—при этомъ данныя на судѣ показанія и объясненія, относящіяся до существа дѣла заносятся въ П. только по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и то въ томъ лишь случаѣ, если эти показанія не согласны съ протоколами предварительнаго слѣдствія или даны лицами, спрошенными въ первый разъ на судѣ. По дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ П., заносятся лишь такія объясненія, которыя касаются порядка производства дѣла, но участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ предоставляется требовать занесенія въ П. о всякомъ обстоятельствѣ, имѣвшемъ мѣсто въ засѣданіи суда. При объявленіи приговоровъ П. предъявляются сторо-

намъ, коимъ предоставляется дѣлать замѣчанія о неполнотѣ и невѣрности обстоятельствъ, занесенныхъ въ П. Замѣчанія эти разсматриваются судомъ, который постановляетъ по нимъ заключенія, подписываемыя судьями и скрѣпляемыя секретаремъ. Поправки и подчистки допускаются лишь съ оговоркою о томъ передъ подписью судей. П. административные составляются въ удостовѣреніи обнаруженныхъ преступленій или проступковъ, относящихся до разныхъ частей административнаго управленія, какъ-то: противъ имущества и доходовъ казны—нарушенія уставовъ таможеннаго, акцизнаго, о гербовомъ сборѣ, почтоваго, горнаго и др., и противъ общественнаго благоустройства и благочинія—нарушенія уставовъ цензурнаго, врачебнаго, строительнаго, паспортнаго и др. Наконецъ, административные П. составляются иногда въ удостовѣреніе такихъ дѣйствій, которыя, хотя и не составляютъ преступленія или проступка, но нарушаютъ фискальные интересы государства. Составленіе П. по обнаруженію таковыхъ проступковъ и преступленій возлагается на обязанность должностныхъ лицъ, соотвѣтствующихъ административныхъ учрежденій, или же на чиновъ общей полиціи, въ предѣлахъ предоставленной имъ подлежащими уставами власти. П. эти служили основаніемъ для возбужденія преслѣдованія по совершеннымъ преступленіямъ и проступкамъ и препровождаются или судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія, или непосредственно подлежащему судебному мѣсту, или же, наконецъ, въ соотвѣтствующее административное учрежденіе, если право наложенія взысканія по обнаруженнымъ нарушеніямъ предоставлено административной власти. П. эти должны составляться по возможности безотлагательно, на мѣстѣ обнаруженія, если это представляется возможнымъ, въ присутствіи понятыхъ, свидѣтелей совершеннаго проступка, когда таковые имѣются, и самаго обвиняемаго или его повѣреннаго. Отсутствіе обвиняемаго, если приглашенные къ засвидѣтельствованію нарушенія понятые находятся на-лицо, не останавливаетъ, однако, составленія П. Въ П. указывается: время и мѣсто составленія его; кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе; въ чемъ оно состоитъ; имя, отчество, фамилія и, если извѣстно, мѣсто жительства обвиняемаго; понятые и свидѣтели нарушенія, если таковые были, и сдѣланныя обвиняемымъ, понятыми или свидѣтелями замѣчанія и возраженія. П. прочитывается всѣмъ присутствовавшимъ при его составленіи и ими подписывается, при чемъ въ подписяхъ свидѣтелей нарушенія должно заключаться удостовѣреніе, что обстоятельства, которыхъ они были свидѣтелями изложены такъ, какъ они дѣйствительно происходили. При отказѣ обвиняемаго подписать П., это обстоятельство отмѣчается въ П. и удостовѣряется двумя постороннимъ свидѣтелями. *Н. В.*

Протоколы — названіе періодич. изданій многихъ ученыхъ обществъ и учрежденій:

1) *П. засѣданій секціи физико-математическаго общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ*—выходили въ Казани съ апрѣля 1880 г. по сентябрь 1890 г. по нѣсколько разъ въ годъ (всего было 103 засѣданія) и составили 8 томовъ (подъ заглавіемъ: «Собраніе протоколовъ... и т. д.»). Съ 1891 г. замѣнены «Извѣстіями Физико-Математическаго Общества при Имп. Казанскомъ Университетѣ». Серія 2-я (см. XII, 839). Приложеніемъ къ П. выходилъ «Библіографическій листокъ книгъ, появляющихся въ Россіи по физико-математическимъ наукамъ»; этого листка вышло 6 №№ (въ 1883 г. №№ 1—4 и въ 1884 г. №№ 5—6).

2) *П. засѣданій общества естествоиспытателей при Имп. казанскомъ университетѣ* (съ приложеніями)—выходятъ съ 1869 г. въ Казани въ неопредѣленные сроки по нѣсколько разъ въ годъ (по 1896 г. вышло всего П. №№ 1—327). Редакторами были секретари общества: М. Богдановъ, Н. Сорокинъ, Ив. Навалихинъ, Н. Маліевъ (1873—1877), И. Скворцовъ, В. Сорокинъ (1878—1884), Алексѣй Зайцевъ (1885—1888), П. Кротовъ, А. Нечаевъ (съ 1889 г.). Кромѣ этихъ П. выходили еще: П. засѣданій отдѣла антропологіи и этнографіи общества естествоиспытателей при Имп. каз. университетѣ (свѣдѣнія о существованіи ихъ имѣются только за 1872—1875 гг.).

3) *П. засѣданій совѣта каз. дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Православнаго Собесѣдника».

4) *П. засѣданій сельскохозяйственнаго отдѣленія Имп. казанскаго экономическаго общества*—издаются съ 1888 г. въ Казани, выходятъ въ неопредѣленные сроки, по 2—6 нумеровъ въ годъ.

5) *П. засѣданій совѣта кіевской дух. акад.*, съ 1874 г. Печатаются въ видѣ оттисковъ изъ «Трудовъ Кіев. Дух. Акд.». Съ 1884 г. печатаются «Извлеченія изъ П.»

6) *П. засѣданій совѣта Имп. московскаго унив.*—издавались отдѣльно съ 1872 по 1881 гг. включительно, въ Москвѣ, по полугодіямъ.

7) *П. и труды уфимскаго отдѣла Имп. московскаго общества сельскаго хозяйства*—издаются въ Уфѣ съ 1894 г.; выходятъ по 2 вып. въ годъ.

8) *П. засѣданій русскаго общества экспериментальной психологіи*—издаются съ 1891 г. въ Москвѣ.

9) *П. засѣданій одесскаго юридическаго общества*—издаются въ Одессѣ съ 1885 г. и служатъ продолженіемъ П. засѣданій юридическаго общества при новороссійскомъ университетѣ, выходившихъ съ 1879 по 1884 г. включительно. Приложеніемъ къ П. въ теченіе 1885—1892 гг. вышло пять томовъ трудовъ общества.

10) *П. засѣданій отдѣленія химіи русскаго физико-химическаго общества*, при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1893 г. въ С.-Петербургѣ и выходятъ въ неопредѣленные сроки, по 7—9 нумеровъ въ годъ, подъ редакціею Д. П. Коновалова.

11) *П. засѣданій русскаго антропологическаго общества* при Имп. спб. университетѣ—издаются съ 1888 г. въ С.-Петербургѣ, подъ редакціею секретаря общества (С. Н. Данило, съ 1893 г.—В. Ольдерогге).

12) *П. засѣданій совѣта Имп. спб. университета* (съ приложеніями)—издаются съ 1870 г. въ С.-Петербургѣ, по полугодіямъ. Въ числѣ приложеній вышли «Юридическая Библіографія» (см.) и «Инвентарь Библіотеки Университета».

13) *П. засѣданій спб. общества естествоиспытателей*—издаются на русскомъ и французскомъ языкахъ въ СПб. съ 1895 г., въ количествѣ 8 нумеровъ въ годъ. Эти П. сопровождаются спеціальными сообщеніями, имѣющими характеръ предварительныхъ замѣтокъ и resumés. Выходятъ подъ редакціею Н. И. Андрусова и М. Э. Мендельсона.

14) *П. общихъ собраній саратовской ученой архивной коммиссіи*—издавались въ 1886 г. въ Саратовѣ, подъ редакціею Н. С. Соколова. Далѣе выходили подъ заглавіемъ: «Саратовская ученая архивная коммиссія» (1887 г.), а затѣмъ печатаются въ «Трудахъ» коммиссіи (съ 1888 г.).

15) *П. засѣданій совѣта Имп. харьковскаго университета*—издавались съ іюля 1863 г. по 1873 г. включительно, въ Харьковѣ, отъ 9 до 10 нумеровъ въ годъ.

16) *П. засѣданій физико-химической секціи общества опытныхъ наукъ* при Имп. харьковскомъ университетѣ—издавались съ 1873 по по 1887 г. Далѣе (съ 1890 г.) см. въ «Трудахъ физико-химической секціи» того же общества.

Протоколы медицинскихъ обществъ и учрежденій весьма часто печатались въ различныхъ медицинскихъ журналахъ и затѣмъ выходили отдѣльными оттисками; нерѣдко выходили и совершенно самостоятельными изданіями.

17) *П. засѣданій общества русскихъ врачей въ СПб.*—издавались въ 1856 (23)—1880 гг. 2 раза въ мѣсяцъ. Въ числѣ редакторовъ разновременно были Я. Чистовичъ, М. Рудневъ, И. Быстровъ. Начало печатанія П. относится къ 1832 г., но съ этого времени по 1856 г. они не издавались отдѣльно, а помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ: «Другъ здравія», «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ». Кромѣ того, съ 1836 г. предпринято было изданіе «Трудовъ» общества, которыхъ по 1880 г. вышло 6 томовъ. Затѣмъ съ 1880 г. опять возобновилось изданіе «Трудовъ».

18) *П. засѣданій общества спб. практическихъ врачей*—въ СПб. въ 1876—1882 гг., неопредѣленно, въ видѣ оттисковъ изъ «Медицинскаго Вѣстника» (см. П. и сообщ. засѣд. спб. медицинскаго общ.).

19) *П. русскаго сифилидологическаго и дерматологическаго общ.*—изд. съ 1890 г., въ СПб. (раньше печатались въ «Военно-Медиц. Журналѣ», 1886—90).

20) *П. засѣданій конференціи Имп. Военно-Хирург. Акд.*—съ 1872 г. Съ 1881 г.—«П. засѣданій конференціи Имп. Военно-Медиц. Акд.»

21) *П. и сообщенія засѣданій с.-петербургскаго медицинскаго общества*—въ СПб. съ 1888 г., по полугодіямъ (въ 1883—1887 г. изданіе называлось: «Сообщенія и протоколы засѣданій спб. медицинскаго общества»). Является какъ-бы продолженіемъ П. общ. спб. практическихъ врачей (общество практическихъ врачей преобразовано въ 1884 г. въ спб. медицинское общество).

22) *П. врачебныхъ совѣщаній въ городской Обуховской больницѣ*—въ СПб. съ 1890 г. (съ 1892 г. «П. общихъ врачебныхъ совѣщаній въ спб. городской Обуховской больницѣ). По 9—10 №№ въ годъ.

23) *П. засѣданій общества психіатровъ* въ СПб.—съ 1879 г.

24) *П. засѣданій общества ветеринарныхъ врачей въ СПб.*—съ 1885 г., неопредѣленно.

25) *П. засѣданій общества русскихъ врачей въ Москвѣ*—съ 1862 г. неопредѣленно; съ 1881 г. П. выходили при «Трудахъ» общества.

26) *П. засѣданій физико-медицинскаго общества*, учрежденнаго при Имп. моск. университетѣ за 1862—1873 г. и за 1878—1884 г. Издавались въ Москвѣ по одному, иногда и по 2 вып. въ годъ. Съ 1885 г. П. печатались въ «Трудахъ» общества.

27) *П. московскаго медицинскаго общества*—съ 1875 г.

28) *П. засѣданій хирургическаго общества въ Москвѣ*—съ 1879 г.

29) *П. засѣданій общества невропатологовъ и психіатровъ*, при Имп. московскомъ университетѣ—съ 1890 г. по одному вып. въ годъ.

30) *П. засѣданій Императорскаго виленскаго медицинскаго общества*—въ Вильно съ 1873 г.

31) *П. воронежскаго медицинскаго общества*—издаются съ 1868 г. въ Воронежѣ. Названіе ихъ измѣнилось дважды; съ 1882 г. *П. засѣданій Воронежскаго медицинскаго общества* и съ 1890 г. *П. засѣданій и сообщенія воронежскаго медицинскаго общества*. Выходили сперва отдѣльными №№, затѣмъ книгами за цѣлый годъ и, наконецъ, выпусками (2 въ годъ).

32) *П. общества донскихъ врачей*—въ Новочеркасскѣ, съ 1885 г.; съ 1887 г. при протоколахъ выходятъ приложенія.

33) *П. засѣданій общества врачей Енисейской губерніи*—въ г. Красноярскѣ, съ 1886 г., 14—18 разъ въ годъ.

34) *П. засѣданій общества врачей Восточной Сибири*—въ г. Иркутскѣ, съ 1863 г., ежемѣсячно.

35) *П. засѣданій Имп кавказскаго медицинскаго общества*—въ Тифлисѣ съ 1864 г., до 24 №№ въ годъ.

36) *П. засѣданій казанскаго военно-санит. общ.*—1887—90 г. Далѣе печатается въ «Трудахъ» того же общ.

37) *П. засѣданій общества калужскихъ врачей*—въ Калугѣ съ 1881 г. (годъ 20-й), неопредѣленно; съ 1893 г. выходитъ «Сборникъ П. общества калужскихъ врачей».

38) *П. засѣданій общества кіевскихъ врачей* (съ приложеніями)—въ Кіевѣ съ 1862 г., неопредѣленно, съ 1879 г. по 1 книжкѣ въ годъ.

39) *П. засѣданій акушерско-гинекологическаго общества въ Кіевѣ* (съ приложеніями), съ 1887 г., по 2 вып. ежегодно.

40) *П. засѣданій кіевскаго военно-санитарнаго общ.*—съ 1886 г.

41) *П. засѣданій ковенскаго медицинскаго*

общества – въ Ковно, съ 1885 г., неопредѣленно.

42) *П. засѣданій общества курскихъ врачей* (съ приложеніями)—въ Курскѣ съ 1890 г., по 1 или по 2 кн. въ годъ. Въ 1863—1875 гг. издавались П. обыкновенныхъ засѣданій общества. Въ 1876—1889 г. общество не имѣло засѣданій.

43) *П. засѣданій общества морскихъ врачей* въ Кронштадтѣ—съ 1863 г., по одному выпуску въ годъ.

44) *П. общества могилевскихъ врачей*—въ Могилевѣ на Днѣпрѣ, съ 1887 г., еженедѣльными выпусками.

45) *П. общества одесскихъ врачей* – въ Одессѣ съ 1868 г.

46) *П. засѣданій общества омскихъ врачей*—издаются въ Омскѣ съ 1883—84 гг. (съ 1887—88 г. именуются П. омскаго медицинскаго общества).

47) *П. и труды физико-медиц. общ. въ Саратовѣ*—съ 1893 г.

48) *П. засѣданій и труды общества симферопольскихъ врачей*—въ Симферополѣ, съ 1889 г., по 1 или по 2 тома въ годъ. Ранѣе назывались «П. таврическаго медико-фармацевтическаго общества» (1888—1889).

49) *П. тамбовскаго медицинскаго общества*—въ Тамбовѣ, съ 1870 г.

50) *П. темниковскаго медицинскаго общества*—въ Темниковѣ съ 1885 по 1890 гг., неопредѣленно, по 7—12 №№ въ годъ.

51) *П. собраній* (впослѣдствіи *засѣданій*) *харьковскаго медицинскаго общества* (съ приложеніями)—въ Харьковѣ, съ 1861 г., неопредѣленно.

Затѣмъ по отрывочности данныхъ нѣтъ возможности достовѣрно опредѣлить время изданія П. нѣкоторыхъ медицинскихъ обществъ и учрежденій, но несомнѣнно, что существуютъ въ отдѣльномъ изданіи слѣдующіе П.: П. и труды общества арханг. врачей, П. засѣданій Имп. виленскаго медиц. общества, П. общества врачей Волынской губерніи, П. засѣданій общества врачей гор. Вятки, П. и труды общества елисаветградскихъ врачей, П. засѣданій общества костромскихъ врачей, П. засѣданій общества врачей Новгородской губ., П. засѣданій общ. врачей Пермской губ., П. засѣданій общества врачей Подольской губ., П. общества полтавскихъ врачей (съ приложеніями), П. засѣданій симбирскаго медицинскаго общества, П. съѣзда земскихъ врачей Таврической губ. (съ 1873 по 1880 гг.), П. харьковскаго фармацевтическаго общества, П. засѣданій общества черниговскихъ врачей (съ приложеніями), П. засѣданій общества врачей ярославской лѣчебницы, П. засѣданій общества ярославскихъ врачей. *Н. Лисовскій.*

Протокъ грудной (ductus thoracicus) или *млечный*—главный стволъ лимфатической системы птицъ и млекопитающихъ, лежащій подъ позвоночникомъ и открывающійся въ одну изъ венъ правой (у птицъ) и лѣвой (у млекопитающихъ) стороны (v. brachio- cephalica). Подробнѣе см. Лимфатическая система.

Протокъ желчный (d. choledochus)—протокъ для проведенія желчи въ кишечникъ (см. Желчный пузырь и Печень).

Протомика (Protomyxa)—своеобразный морской организмъ, открытый Геккелемъ (E. Häckel) въ 1867 г. на Канарскихъ островахъ и причисленный имъ къ монерамъ его царства протистовъ (см.). П. представляется въ видѣ небольшого (до 1 мм.) плазматическаго шаровиднаго комочка, ярко оранжеваго цвѣта, лишеннаго ядра (можетъ быть ядро маскировано присутствіемъ пигмента) и живущаго на раковинахъ головоногаго моллюска Spirula. Въ состояніи покоя отъ поверхности П. отходятъ на подобіе лучей тонкія, древовидно развѣтвленныя псевдоподіи, не соединяющіяся на подобіе сѣтки между собою. При захватѣ пищи, псевдоподіи анастомозируютъ между собою, образуя плазматическія сѣти. Размноженіе происходитъ въ инцистированномъ состояніи (см. Простѣйшія), при чемъ содержимое шаровидной цисты распадается на безконечное число маленькихъ споръ, снабженныхъ жгутикомъ, при помощи котораго онѣ и двигаются. По успокоеніи онѣ прикрѣпляются къ неподвижнымъ предметамъ (раковина Spirula), втягиваютъ жгутикъ и выпускаютъ тупыя псевдоподіи, ползая на подобіе амебъ. Питаясь, онѣ растутъ и могутъ сливаться между собою, образуя такъ называемые плазмодіи (см.). Въ настоящее время П. причисляютъ къ миксомицетамъ (см.), а другіе къ корненожкамъ (см.) отряда саркодиковыхъ.

В. Ш.

Протонема—нитчатое, рѣже пластинчатое, образованіе, выростающее изъ споры мховъ; по виду всего болѣе напоминаетъ зеленую нитчатую водоросль; растетъ частью по поверхности почвы – и тогда бываетъ зеленаго цвѣта (содержитъ хлоропласты), частью непосредственно подъ поверхностью—и тогда имѣетъ бурую окраску. Верхушечная клѣтка или коротенькая боковая вѣточка П. превращается въ почку, изъ которой затѣмъ и выростаетъ то, что обыкновенно называютъ мохомъ. См. Мохообразныя.

Протонотарій – первый или главный секретарь высшей судебной инстанціи; въ Константинопольскомъ патріархатѣ второе послѣ патріарха лицо. Въ средніе вѣка протонотарій, входя въ составъ второй пентады (пятерицы), завѣдывалъ входящими и исходящими бумагами, относившимися къ патріарху; по повелѣнію патріарха писалъ указы всѣмъ патріаршимъ сановникамъ и другимъ властямъ, и докладывалъ ему дѣла, поступавшія отъ нихъ, или отъ кого-бы то ни было къ патріарху; сверхъ того, П. два раза въ годъ повѣрялъ образъ дѣйствій законниковъ (νομικός), дѣйствовавшихъ отъ лица церкви или имѣвшихъ иски въ судахъ церковныхъ, и обозрѣвалъ разные церковные документы, чтобы убѣдиться въ ихъ цѣлости, наличности и въ ихъ законности. При патріаршемъ служеніи П. стоялъ въ алтарѣ для служенія патріарху, предъ возношеніемъ св. даровъ подавалъ ему воду для умовенія рукъ и державъ дикирій. См. іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1853) и «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Со-

бесѣдникъ», 1868, ч. III). Папскіе или апостолическіе П. составляютъ особую коллегію (протонотаріатъ) изъ 12 выдающихся духовныхъ сановниковъ, которая вѣдаетъ всѣ относящіеся до церкви торжественные акты, въ томъ числѣ процедуру канонизаціи святыхъ, завѣщанія кардиналовъ, и должна сопровождать папу внѣ Рима.

Протопапа (отъ πρῶτος—первый и πάπας—отецъ, протоіерей, протопресвитеръ)—чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ шестой пентады (пятерицы). П. былъ экдикомъ алтаря, т. е. наблюдалъ здѣсь за порядкомъ и благочиніемъ и, принадлежа къ совѣту протэкдика, по преимуществу, судилъ нарушителей порядка и благочинія въ алтарѣ. Во время совершенія литургіи патріархомъ, П. занималъ первое мѣсто между простыми священниками, а во время отсутствія патріарха первенствовалъ въ церкви и какъ-бы занималъ мѣсто патріарха. Но особенное право П. состояло въ томъ, что онъ предъ пріобщеніемъ св. Таинъ отдѣлялъ отъ освященнаго агнца часть и подавалъ ее патріарху, а патріархъ, получивъ ее и пріобщившись, отдѣлялъ съ своей стороны другую часть тѣла Христова и полагалъ въ руку П. Точно также П. подавалъ патріарху и св. чашу съ кровію Христовою и послѣ того, какъ пріобщался патріархъ, получалъ ее обратно отъ него и пріобщался самъ. П. иногда былъ одинъ и при дворѣ императорскомъ, и при великой церкви, а иногда и тотъ, и другая имѣли отдѣльнаго П. См. іером. Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1858); «О чинахъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка» («Православный Собесѣдникъ», 1868).

Протоплазма или *саркода*. *Содержаніе статьи*: опредѣленіе и исторія теоріи П.—Физическія и морфологическія свойства П.—Тончайшее строеніе П. и главнѣйшія теоріи.—Химическія свойства П.—Физіологическія свойства П.: движеніе, раздражимость, формирующая дѣятельность, размноженіе.

Опредѣленіе и исторія теоріи П.—П. есть особое органическое вещество, отъ котораго исключительно зависитъ жизнедѣятельность клѣтки. Такъ какъ всѣ растенія и животныя состоятъ изъ одной или чаще—многихъ клѣтокъ, то и всѣ жизненныя явленія какъ животныхъ, такъ и растеній должны быть сведены къ жизненнымъ проявленіямъ этого вещества. Обладая, такимъ образомъ, всѣми свойствами, характеристичными для живыхъ существъ, П. въ собственномъ смыслѣ слова можетъ быть названа живой организованной матеріей и представляетъ выдающійся интересъ въ современной біологіи, стремящейся объяснить связь и причину всѣхъ жизненныхъ явленій. Теорія П. находится въ тѣсной связи съ клѣточной теоріей, созданной въ тридцатыхъ годахъ этого столѣтія Шлейденомъ для растеній и перенесенной Шванномъ на животное царство. Клѣточная теорія была возведена въ общій принципъ и получила названіе Шваннъ-Шлейденовской теоріи, которая современемъ претерпѣла совершенное преобразованіе и на ея мѣсто выступила теорія П. Названіе П. (πρῶτος—первое, πλάσμα—организованное вещество) было впервые введено въ науку Пуркинье въ 1840 г. для обозначенія живого образовательнаго вещества самыхъ молодыхъ животныхъ зародышей, а затѣмъ въ 1846 году распространено Молемъ (Hugo von Mohl) на азотистое полужидкое вещество, заключающееся въ полости растительныхъ клѣтокъ, которое уже было наблюдаемо Шлейденомъ и названо, въ отличіе отъ клѣточнаго сока, растительною слизью. Моль утверждалъ, что П. совершенно выполняетъ внутренность молодыхъ растительныхъ клѣтокъ, а у болѣе старыхъ принимаетъ въ себя жидкость, собирающуюся въ такъ называемыхъ вакуоляхъ; далѣе, онъ доказалъ, что П. обнаруживаетъ чрезвычайно своеобразныя явленія движенія, которыя, хотя были открыты еще въ концѣ прошлаго столѣтія Б. Корти на хлорофильныхъ зернахъ растеній, но истолкованы невѣрно, какъ активныя движенія этихъ зеренъ. Къ этому открытію присоединились еще другія наблюденія. Конъ (Cohn) нашелъ, что у низшихъ водорослей, при размноженіи, П. отстаетъ отъ клѣточной оболочки, собирается въ овальный комочекъ, который вскорѣ, при разрывѣ оболочки, покидаетъ клѣтку и начинаетъ свободно плавать при помощи появившихся рѣсничекъ. Такъ какъ изъ этого тѣльца, по успокоеніи его, образовывалось новое растеніе, а оболочка клѣтки не представляла никакихъ жизненныхъ явленій и погибала, то было несомнѣнно доказано, что П., а не оболочка (какъ утверждала клѣточная теорія), составляетъ самую существенную часть клѣтки. Аналогичныя наблюденія въ животномъ царствѣ показали, благодаря Келликеру (Kölliker) и Бишофу, значеніе П. въ животныхъ тканяхъ и отсутствіе во многихъ клѣткахъ особой оболочки, которая является такимъ образомъ не существенной. Далѣе въ П. нѣкоторыхъ животныхъ клѣтокъ (бѣлыхъ кровяныхъ и лимфатическихъ тѣльцахъ) были открыты подобныя же движенія, какъ въ П. растеній, и Ремакъ (Remak) перенесъ введенное Молемъ названіе П. и на основное вещество животныхъ клѣтокъ. Наконецъ, весьма важными оказались еще раньше сдѣланныя (1835) наблюденія Дюжардэна (Dujardin) надъ низшими одноклѣтными организмами (Protozoa), которыя показали несомнѣнно, что эти организмы, лишенные большею частью оболочки, состоятъ изъ однороднаго, зернистаго вещества, названнаго имъ саркодой. Эти организмы, будучи лишены особыхъ органовъ, тѣмъ не менѣе передвигаются, захватываютъ пищу, усваиваютъ ее и размножаются, такъ что у нихъ всѣ жизненныя отправленія очевидно должна совершать саркода. Болѣе точныя изслѣдованія жизненныхъ отправленій этихъ существъ привели ученыхъ къ заключенію, что саркода низшихъ организмовъ тожественна съ П. растеній и животныхъ. На основаніи приведеннаго ряда наблюденій, а также и своихъ собственныхъ, Максъ Шульце (Max Schultze) въ 1863 г. подвергъ строгой критикѣ Шваннъ-Шлейде-

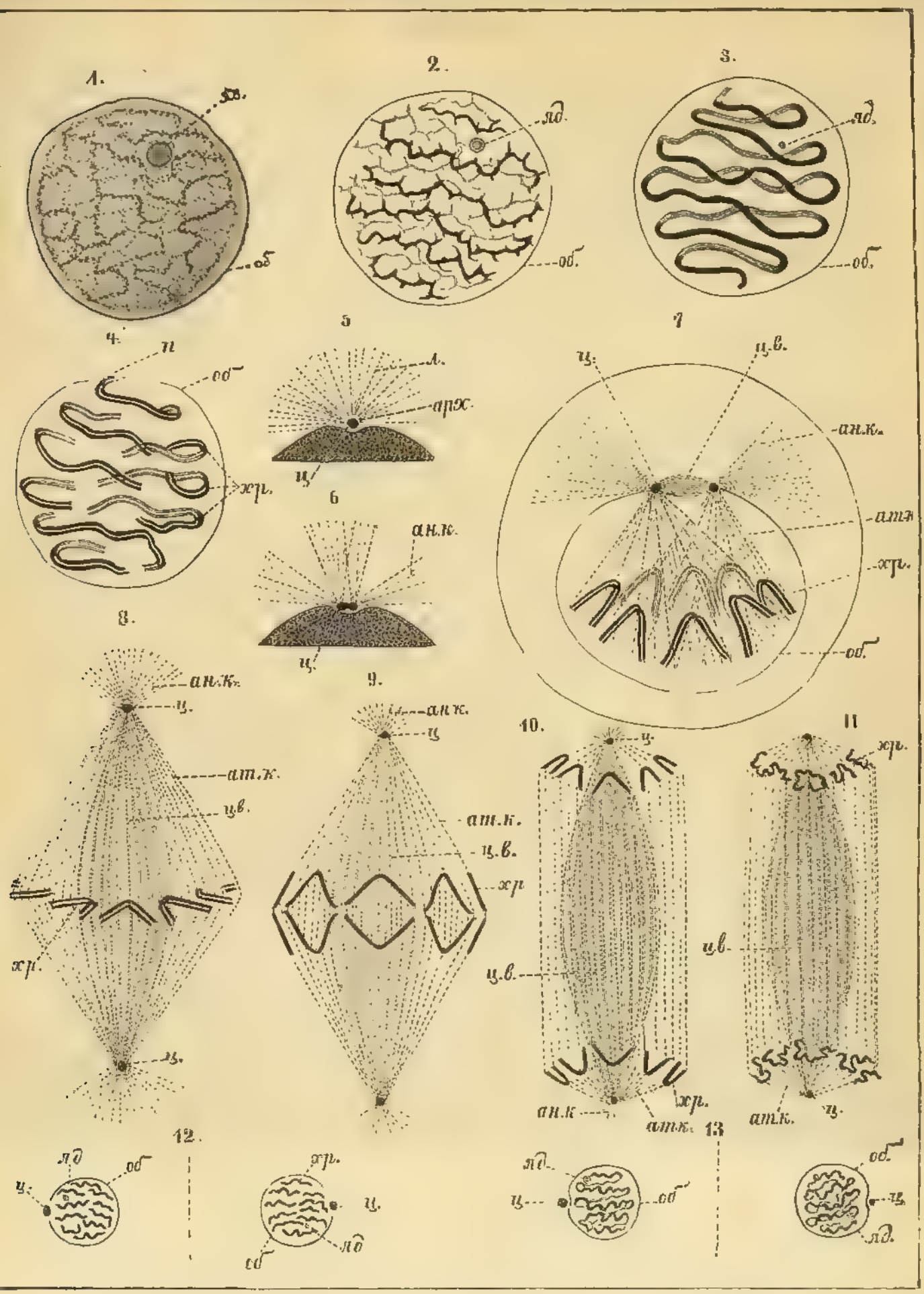
новскую клѣточную теорію, основавъ вмѣсто нея новую теорію П., которая, разработанная особенно тщательно въ послѣднее двадцатилѣтіе, стала краеугольнымъ камнемъ современной зоологіи и ботаники. Преобразовавъ совершенно старую теорію, Шульце сохранилъ, однако, введенное въ науку названіе клѣтки, но опредѣлилъ ее какъ комочекъ П., одаренный жизненными свойствами. Шульце вполнѣ сознавалъ, что этотъ комочекъ П., который является носителемъ столь сложныхъ жизненныхъ свойствъ, совсѣмъ не такое простое образованіе, какъ выражается этимъ словомъ, а долженъ имѣть чрезвычайно сложное строеніе, которое являлось тогда недоступнымъ вслѣдствіе недостаточности оптическихъ средствъ, что и было подтверждено изслѣдованіями послѣднихъ лѣтъ. Но не смотря на то, что теперь извѣстно ея тончайшее строеніе, а также и ея различныя физическія, химическія и физіологическія свойства, мы и въ настоящее время все еще не въ состояніи дать точнаго опредѣленія слова П., оттого, что функціональныя свойства П., при кажущейся ея однородности, чрезвычайно разнородны. Шульце, доказавъ тожественность П. растеній и животныхъ, имѣлъ въ виду, конечно, только одинаковость ихъ морфологическихъ и общихъ физіологическихъ свойствъ, но отнюдь не тождественность ихъ строенія. Въ дѣйствительности существуетъ столько протоплазмъ, сколько есть различныхъ существъ и органовъ, выполняющихъ различныя функціи. Подобно тому какъ въ органической химіи существуютъ изомерныя соединенія, возможно, что и въ біологіи есть изомерія П., обусловливающая, вслѣдствіе разнообразія группировки атомовъ, число и взаимное отношеніе которыхъ одинаковы, различныя свойства и разную жизнедѣятельность П.— Единственное опредѣленіе П., которое выдерживаетъ критику, это—основывающееся на отправленіяхъ П., т. е. физіологическое опредѣленіе, которое и было дано выше. Дѣйствительно, самый существенный признакъ П.— это «быть живой» и утрачивать важнѣйшія свойства свои вмѣстѣ съ потерею жизни. П. мертвая—больше не П. При настоящемъ состояніи нашихъ знаній мы должны разсматривать П., не взирая на сложность и разнообразіе ея строенія, какъ простое тѣло, синтезъ и происхожденіе котораго намъ неизвѣстны.

Физическія и морфологическія свойства. П. представляетъ вязко-жидкое, почти всегда безцвѣтное, въ большихъ массахъ сѣровато-голубоватое вещество, нерастворимое въ водѣ, преломляющее свѣтъ сильнѣе послѣдней и снабженное подчасъ двоякой свѣтопреломляемостью. Вопросъ, въ какомъ состояніи находится живая П., представляется еще спорнымъ, хотя большинство ученыхъ склонно думать, что составъ П. приближается скорѣе къ жидкому, чѣмъ къ твердому состоянію. Будучи въ состояніи покоя предоставлена самой себѣ, П. принимаетъ форму съ поверхностью наименьшаго протяженія, что свойственно жидкимъ тѣламъ; точно также и внутреннія токи, наблюдаемые въ живой П., предполагаютъ подвижность молекулъ, возможную лишь въ жидкихъ веществахъ. П. обладаетъ довольно большой силой сцѣпленія; опыты надъ небольшимъ комочкомъ П. плазмодія миксомицета (см.) показали, что плазмодій выдерживаетъ давленіе до 80 мгр. на квадратный мм., а плазматическія нити этого плазмодія оказываютъ сопротивленіе разрыву при нагрузкѣ въ 120—300 мгр. на квадратный мм. П. рѣсничныхъ инфузорій обладаетъ еще большимъ сцѣпленіемъ. Въ морфологическомъ отношеніи П., какъ важнѣйшая составная часть клѣтки, т. е. морфологической единицы живой матеріи, представляется неразрывной съ нѣкоторыми образованіями или включеніями, являющимися или продуктами видоизмѣненія, или продуктами формирующей дѣятельности П. Къ такимъ составнымъ частямъ П. принадлежатъ: оболочка, ядро, центрозома и различныя включенія. Подъ именемъ оболочки въ біологіи часто подразумѣваютъ два совершенно различныхъ образованія: 1) особо видоизмѣненную (отчасти химически) и уплотненную часть наружнаго слоя П. или пелликулу (см. Простѣйшія), имѣющую иногда видъ тонкой и прозрачной оболочки и встрѣчающуюся въ П. каждой клѣтки, свободно живущей (одноклѣтные организмы) или изолированной (яйца, кровяные шарики и т. п.), а также и у большинства входящихъ въ составъ многоклѣтнаго (растительнаго и животнаго) организма, и 2) настоящую клѣточную оболочку, представляющую продуктъ выдѣленія П. и состоящую изъ клѣтчатки, хитина или другого органическаго вещества; она отсутствуетъ у такъ называемыхъ голыхъ клѣтокъ и достигаетъ особаго развитія въ растительныхъ тканяхъ, гдѣ бываетъ весьма разнообразнаго строенія (см. Клѣточка, XV, стр. 431., фиг. 1 и стр. 434—5). Ядро имѣетъ особенно важное значеніе: находясь въ тѣсной связи и взаимодѣйствіи съ П. и являясь, какъ полагаютъ, носителемъ наслѣдственныхъ качествъ, оно представляетъ необходимую составную часть П., безъ которой существованіе живой П. является невозможнымъ (см. Простѣйшія и Протисты). Относительно величины, числа, формы и химическаго состава см. Клѣточка (XV, 433). Что же касается его тончайшаго строенія, то ядру присуще въ большинствѣ случаевъ такое же, какъ и П., т. е. мелко ячеистое (см. ниже); лишь въ очень немногихъ случаяхъ оно представляется своеобразнымъ, какъ напр. пузыревиднымъ (см. Простѣйшія) или вполнѣ однороднымъ (см. Рѣсничныя инфузоріи). Въ виду того, что ядро состоитъ изъ аналогичнаго органическаго вещества (съ примѣсью нуклеиновъ, парануклеиновъ и др.), какъ и П., Страсбургеръ (Strasburger) предложилъ различать собственно П. или цитоплазму (κύτος—клѣтка), т. е. плазматическое содержимое клѣтки, отъ нуклеоплазмы или вѣрнѣе каріоплазмы (κάρυον—ядро), представляющую плазматическое содержимое ядра. Центрозома или центральное, или полярное тѣльце, найденное и изслѣдованное точнѣе въ самое послѣднее время, представляетъ по своей функціи весьма важное образованіе и по новѣйшимъ изслѣдова-

ніямъ составляетъ такую же неотъемлемую принадлежность П., какъ и ядро. Оно представляетъ, такъ сказать, динамическій центръ клѣтки, выступая отчетливо при размноженіи (дѣленіи) клѣтки и обусловливая измѣненіе строенія цитоплазмы, а также и ядра. Въ состояніи покоя клѣтки центрозома едва отличимы отъ многочисленныхъ микрозомъ (см. ниже); величина клѣтки отъ 0,0005 до 0,0015 мм.; присутствіе ея всего легче можетъ быть обнаружено дѣйствіемъ особыхъ красокъ (кислыхъ анилиновыхъ), окрашивающихъ исключительно ее одну. Она лежитъ или въ самой цитоплазмѣ (всегда вблизи ядра) или въ особомъ, небольшомъ углубленіи ядра, т. е. его оболочки или же внутри ядра. Центрозома (см. прилаг. табл фиг. 5) собственно состоитъ изъ трехъ частей: 1) самой центрозомы (п) или маленькаго, сильно преломляющаго свѣтъ зернышка, 2) особаго участка дифференцированной П., такъ называемой атракціонной сферы или архоплазмы (арх.), окружающей центрозому со всѣхъ сторонъ, и 3) отходящихъ отъ послѣдней по всѣмъ направленіямъ лучей или звѣзды (aster), замѣтныхъ только при наступленіи дѣленія и обусловливающихъ такъ называемую лучистость (л) дѣлящейся клѣтки. Разныя включенія, встрѣчающіяся въ изобиліи въ П., являются результатомъ ея формирующей дѣятельности и представляютъ или продуктъ измѣненія, т. е. образуются въ ней и на счетъ ея, или же продукты обмѣна веществъ. Къ такимъ включеніямъ принадлежатъ: вакуоли, выполненныя жидкостью (водою, растворомъ сахара, соли и т. п.), пузырьки газа, хроматофоры, пиреноиды, стрекательныя капсулы, пигментныя зернышки, капли слизи и жира, гликогенъ, зерна крахмала и т. п. (см. Клѣточка, XV, стр. 431, Простѣйшія соотвѣтственныя статьи).

Тончайшее строеніе П. и главнѣйшія теоріи. Біологи до 1865 г. разсматривали П. какъ однородное, стекловидное, прозрачное вещество, въ которомъ заключены въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ мельчайшія зернышки, обусловливающія степень прозрачности П. По мѣрѣ же усовершенствованія микроскопа (въ особенности по изобрѣтеніи такъ называемыхъ гомогенныхъ иммерзіонныхъ объективовъ, XIX, 263) ученымъ удалось открыть чрезвычайное сложное тончайшее строеніе П. Предметомъ изслѣдованія служила какъ живая П. одноклѣтныхъ организмовъ, яицъ и клѣтокъ животныхъ и растительныхъ тканей, такъ и убитая различными реактивами, при чемъ послѣдняя служила въ особенности для изученія мельчайшихъ частей, выступающихъ отчетливо при помощи окраски. Возникшія теоріи тончайшаго строенія П. могутъ быть сведены къ четыремъ основнымъ типамъ. Упоминая обо всѣхъ четырехъ, разберемъ подробнѣе теорію ячеистаго строенія, такъ какъ она объясняетъ наибольшее число явленій.

1) *Теорія сѣтчатаго* или *губчатаго строенія П.* была предложена Гейцманномъ (Heitzmann) въ 1873 г.; по этой теоріи П. или цитоплазма состоитъ изъ двухъ веществъ: болѣе плотнаго губчатаго остова, являющагося въ оптическихъ или дѣйствительныхъ разрѣзахъ въ видѣ тонкихъ сѣтей или переплетающихся перекладинъ, и жидкаго вещества, заполняющаго промежутки остова. Къ остову прилегаетъ безчисленное количество мелкихъ, плазматическихъ зернышекъ—микрозомъ, не играющихъ никакой существенной роли. Губка съ прилегающими многочисленными песчинками, напитанная водою, представляетъ грубую модель такого строенія П. Эта теорія нашла многихъ сторонниковъ; мнѣнія расходятся лишь относительно первенствующаго значенія той или другой составной части П. Такъ, Гейцманнъ вмѣстѣ съ другими приверженцами видитъ въ губчатомъ остовѣ настоящую живую и дѣятельную П., а въ безструктурномъ жидкомъ веществѣ, лишь инертную, заполняющую массу, тогда какъ другіе сторонники этой теоріи, съ Лейдигомъ (Leydig) во главѣ, утверждаютъ, что единственно активнымъ, живымъ веществомъ является заполняющая губчатый остовъ или «спонгіоплазму» жидкость — гіалоплазма. 2) *Теорія фибриллярнаго* или *нитчатаго строенія* П. была предложена въ 1875 г. Купферомъ (Kupffer) и впослѣдствіи (1822) подробнѣе развита Флеммингомъ (Flemming); по мнѣнію Купфера, П. представляетъ собою однородное жидкое вещество, въ которомъ залегаютъ болѣе плотныя, тонкія нити, сплетеніемъ которыхъ обусловливается видъ сѣти. Комокъ ваты или корпіи, напитанный водою, даетъ грубое представленіе о такомъ строеніи П. Эта теорія отличается отъ предыдущей только тѣмъ, что существенная составная часть П. представляется здѣсь независимыми, самостоятельными нитями, сокращеніемъ которыхъ объясняется сократимость П., въ общемъ же обѣ теоріи сходны другъ съ другомъ и происхожденіе сѣти можетъ легко быть объяснено развѣтвленіемъ и сростаніемъ отдѣльныхъ нитей. Описанное строеніе, хотя и наблюдается въ различныхъ клѣткахъ животныхъ и растительныхъ тканей, никакъ не можетъ считаться общимъ и основнымъ строеніемъ П. Строеніе болѣе жидкой и подвижной П. не совмѣстимо съ допущеніемъ постояннаго плотнаго состава; П., построенная по этимъ схемамъ, не могла-бы обнаружить столь распространенныхъ амебоидныхъ движеній, встрѣчающихся у одноклѣтныхъ организмовъ, зародышей растеній и свободныхъ клѣтокъ животныхъ, а также и постоянныхъ токовъ П. въ растительныхъ клѣткахъ, одноклѣтныхъ организмахъ и псевдоподіяхъ простѣйшихъ. 3) *Теорія гранулярнаго строенія* П. была намѣчена уже Арндтомъ (Arndt), Маджи (Maggi) и Мартэномъ (Martin), и только въ 1886 г. подробнѣе развита Альтманомъ (Altmann), котораго многіе ошибочно считаютъ основателемъ этой теоріи. Согласно этой теоріи, П. представляетъ собою однородное, безструктурное жидкое или полужидкое вещество, въ которомъ заключено безчисленное множество мельчайшихъ крупинокъ болѣе плотнаго вещества—гранулы или біобласты. Эти гранулы, являющіяся единственными и дѣйствительными живыми элементами П., предста-



Схематическое изображеніе главнѣйшихъ стадій кариокинетическаго дѣленія ядра. Рис. 1—8 періодъ профазы. рис. 9 метафаза (или вѣрнѣе начало анафазы); рис. 10—13 періодъ анафазы. Значеніе буквъ: *арх*—архоплазма; *ан.к*—анаподные конусы; *ат.к*—атракціонные конусы, образующіе (рис. 8—11) атракціонное веретено; *л*—лучистость вокругъ центризомы; *об*—оболочка ядра; *п*—мѣсто, гдѣ появляется центральное веретено и гдѣ сначала исчезаетъ оболочка ядра, *хр*—хромозомы; *ц*—центрозома; *ц.в.*—центральное веретено; *яд*—ядрышко (nucleolus) 1. Первыя измѣненія въ ядрѣ; передвиженіе хроматинныхъ зеренъ. 2. Стадія плотнаго клубка (spirem). 3. Стадія рыхлаго клубка, не задолго до распаденія на отдѣльныя хромозомы. 4. Продольное расщепленіе хромозомъ. 5. Часть клѣтки; появленіе лучистости вокругъ центрозомы. 6. Тоже; начало дѣленія центрозомы; лучи располагаются четырьмя конусами. 7. Появленіе центральнаго веретена; нити атракціонныхъ конусовъ направляются къ петлеобразно изогнувшимся хромозомамъ. 9. Расхожденіе хромозомъ (конецъ метафазы и начало анафазы). 10. Стадія дочернихъ звѣздъ (dyaster). 11. Начало регрессивнаго метаморфоза дочернихъ звѣздъ. 12. Ахроматинныя нити (конусы и веретена) исчезли; появленіе оболочки. 13. Стадія дочернихъ клубковъ (dispirem).

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“. Спб., Тип. Ефрона.

являютъ мельчайшіе элементарные организмы или морфологическія единицы (отсюда и названіе біобласты), изъ которыхъ составлена сама клѣтка или живая матерія. Онѣ питаются, растутъ, размножаются дѣленіемъ и являются носителями всѣхъ качествъ П.: въ П. онѣ лежатъ одиночно или скопляются въ большіе или меньшіе комки, или же соединяются рядами въ нити или даже сѣти, но могутъ вести также и самостоятельную жизнь, и тогда являются въ формѣ бактерій. Основное, повидимому, безструктурное вещество, въ которомъ распредѣлены грануды, по Альтману, можетъ быть, состоитъ изъ скопленія ультрамикроскопическихъ недоступныхъ нашему зрѣнію гранулъ. Это основное вещество можетъ быть, болѣе жидкой или болѣе густой консистенціи и такимъ образомъ вмѣстѣ съ количествомъ и расположеніемъ гранулъ обусловливать ту или другую консистенцію. Гранулы, плохо замѣтныя въ живой П., Альтманъ проявляетъ дѣйствіемъ различныхъ реактивовъ (консервирующихъ жидкостей) и окрасокъ. Прибѣгая къ грубому сравненію, П., по теоріи Альтмана, представляетъ собою родъ кашицы болѣе густой или болѣе жидкой. Эта теорія менѣе другихъ нашла себѣ сторонниковъ и хотя и объясняетъ нѣкоторыя жизненныя явленія П., но противъ нея можно сдѣлать много возраженій. Главный недостатокъ ея заключается въ томъ, что подъ именемъ гранулъ или біобластовъ Альтманъ описываетъ самыя разнообразныя включенія, не давая признаковъ, по которымъ можно было бы отличить біобласта отъ постороннихъ включеній; другой недостатокъ, помимо крайней гипотетичности заключеній, это самые методы изслѣдованія, которые по своей сложности и условности (изслѣдуется не живая П., а умерщвленная опредѣленными реактивами и окрашенная опредѣленными красками) возбуждаютъ часто большое недовѣріе, такъ какъ при такихъ методахъ легко получить явленія разбуханія и другія искусственныя образованія и осадки. Наконецъ, бактеріи не представляютъ собою біобластовъ или отдѣльныхъ гранулъ, а, какъ показали новѣйшія изслѣдованія, такія же клѣтки, снабженныя ядромъ, какъ и всѣ прочіе одноклѣтные организмы. Наконецъ, 4) *теорія ячеистаго или пѣнистаго строенія* П. была впервые предложена Бючли (Bütschli) въ 1889 г. и подкрѣплена опытами и наблюденіями, какъ его собственными, такъ и его учениковъ, Блохмана (Blochmann), Эрлангера (v. Erlanger) и Шевякова, опубликована въ окончательномъ видѣ въ 1892 г., тогда какъ первое предположеніе о ячеистомъ строеніи было высказано Бючли еще въ 1873 г. Согласно этой теоріи, П. также образована изъ двухъ веществъ: 1) болѣе плотнаго, но все же жидкаго, состоящаго изъ комбинаціи бѣлковыхъ частицъ и жирныхъ кислотъ и построеннаго на подобіе маленькихъ (до 0,001 мм. въ поперечникѣ), замкнутыхъ со всѣхъ сторонъ многогранныхъ ячеекъ, и 2) менѣе плотнаго, жидкаго вещества, заполняющаго полости ячеекъ. Въ углахъ ячеекъ, а также и вдоль ихъ граней собраны мелкія зернышки или микрозомы, количество, величина и расположеніе которыхъ весьма разнообразны (фиг. 1 и 2). Эти многогранныя ячейки располагаются такимъ образомъ, что въ одномъ

Фиг. 1. Часть псевдоподіи живой, морской корненожки Увелич. 3000.

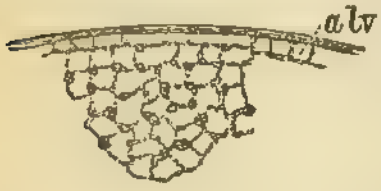
ребрѣ всегда сходятся три пластинки, такъ что въ оптическомъ разрѣзѣ въ каждой узловой точкѣ сходятся всего только три линіи. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ П. можно замѣтить поверхностный слой, въ которомъ ячейки расположены своеобразно,

Фиг. 2. Два живыхъ протоплазматическихъ отростка изъ волосяной клѣтки растенія мальва. Увелич. 3000.

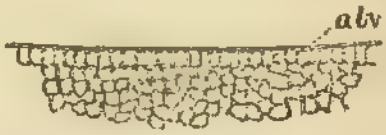
Фиг. 3. Часть поверхности тѣла живой рѣсничной инфузоріи въ оптическомъ разрѣзѣ: *p*—педикула; *alv*—альвеолярный слой: *v*—сократительная вакуоль. Увелич. 2500.

такъ, что перегородки ихъ стоятъ перпендикулярно къ наружной поверхности и потому на оптическомъ разрѣзѣ представляются параллельными — это такъ наз. альвеолярный слой П. (фиг. 3 и 4 alv). Пчелиные соты, состоящіе изъ восковыхъ ячеекъ, заключающихъ медъ или лучше мыльная пѣна—могутъ служить наглядными примѣрами описаннаго строенія П., только при второмъ примѣрѣ мы должны вообразить себѣ, что въ ячейкахъ находится не воздухъ, а другая жидкость. Наблю-

денія производились преимущественно надъ живой П. одноклѣтныхъ животныхъ, яицъ, кровяныхъ и лимфатическихъ тѣлецъ, одно- и многоклѣтныхъ растеній, а также и надъ умерщвленной и окрашенной П. различныхъ одноклѣтныхъ организмовъ и самыхъ разнообразныхъ животныхъ и растительныхъ тканей. На всѣхъ этихъ объектахъ удалось установить ячеистое строеніе П., при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ П. на первый взглядъ казалась однородной, при болѣе внимательномъ изученіи (съ помощью самыхъ сильныхъ системъ), а также при надлежащей консервировкѣ и окраскѣ, удавалось все-таки обнаружить ячеистое строеніе. На основаніи этихъ наблюденій, производимыхъ въ теченіе слишкомъ двадцать лѣтъ, Бючли пришелъ къ заключенію, что всякая П. имѣетъ ячеистое строеніе, хотя послѣднее часто настолько тонко, что можетъ быть обнаружено лишь съ большимъ трудомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совершенно ускользаетъ отъ наблюденія. Кажущееся нитчатое строеніе зависитъ отъ того, что ячейки сильно вытягиваются по одному направленію и ихъ продольныя грани развиты сильнѣе. Тѣмъ же объясняется и сѣтчатое или губчатое строеніе. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что въ оптическомъ и дѣйствительномъ разрѣзѣ ячеистое строеніе также представляется намъ въ видѣ сѣтей, и часто требуется много вниманія и труда, чтобы рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ губчатымъ или ячеистымъ строеніемъ тѣмъ не менѣе это во всякомъ случаѣ возможно. Бючли, желая подкрѣпить свои наблюденія опытами, задался цѣлью приготовить микроскопически тончайшую, несомнѣнную пѣну изъ двухъ жидкостей и, разсматривая ее подъ микроскопомъ, сравнить съ живой П. Опыты эти дали поразительные результаты. Растирая въ агатовой ступкѣ истертый въ мельчайшій порошокъ поташъ, тростниковый сахаръ или поваренную соль съ долго стоявшимъ, загустѣвшимъ прованскимъ масломъ, онъ получалъ густую, гомогенную массу, изъ которой приготовлялъ очень маленькіе шарики въ $^1/_4$—1 мм. въ діаметрѣ. Эти шарики помѣщались на покровное стеклышко, снабженное на углахъ восковыми ножками, которое накладывалось на каплю смѣси воды и глицерина, расположенную на предметномъ стеклышкѣ. Спустя нѣкоторое время жидкость начинала проникать въ шарикъ и, диффундируя чрезъ тонкіе слои масла, растворяла мельчайшія частички твердаго вещества, т. е. поташа, соли или сахара, вслѣдствіе чего гомогенные шарики наполнялись пузырьками или вакуолями, которые, благодаря взаимному давленію, принимали многогранную, ячеистую форму. Такимъ образомъ шарики въ концѣ концовъ превращались въ тончайшую пѣнистую массу или «пѣнистыя капли» (Schaumtropfen), въ которыхъ стѣнки ячеекъ состояли изъ масла, а содержимое ячеекъ изъ жидкаго раствора поташа, соли или сахара въ смѣси воды съ глицериномъ. Эти пѣнистыя капли подъ микроскопомъ при сильныхъ увеличеніяхъ представляютъ типичное ячеистое строеніе съ явственнымъ наружнымъ альвеолярнымъ слоемъ, характерное для живой П. Размѣръ ячеекъ (до 0,001 мм.) искусственной пѣнистой капли соотвѣтствуетъ размѣру ячеекъ П. Эти комочки или капли принимаютъ обыкновенно неправильную форму и до такой степени похожи на нѣкоторые живые одноклѣточные организмы, что, разсматривая небольшой участокъ этихъ комочковъ или капель, даже опытный микроскопистъ и протистологъ затруднится иногда отличить ихъ отъ одноклѣтныхъ существъ (фиг. 5). Все это Бючли справедливо считаетъ окончательнымъ доказательствомъ въ пользу своей теоріи ячеистаго строенія П. Примѣшанныя къ описаннымъ комочкамъ, при приготовленіи ихъ, т. е. во время растиранія въ ступкѣ, мельчайшія твердыя частички (какъ напр. сажа), располагаются вдоль граней и главнымъ образомъ въ узловыхъ точкахъ системы ячеекъ пѣнистыхъ капель, какъ и настоящія микрозомы живой П. Подъ микроскопомъ въ такихъ искусственныхъ пѣнистыхъ капляхъ, особенно содержащихъ крупинки сажи, можно замѣтить восходящіе и нисходящіе внутренніе токи, совершенно подобные тѣмъ, какіе наблюдаются въ живой П. нѣкоторыхъ одноклѣтныхъ организмовъ и растительныхъ клѣткахъ и о которыхъ мы будемъ говорить ниже при разборѣ физіологическихъ свойствъ протоплазмы. Мало того, если эти внутренніе токи происходятъ болѣе или менѣе продолжительно въ одномъ направленіи и достаточно интенсивны, то результатомъ ихъ является передвиженіе самихъ искусственныхъ пѣнистыхъ капель, которыя могутъ двигаться самопроизвольно, подобно типичнымъ живымъ амебамъ (при помощи такъ называемыхъ псевдоподій), по разнымъ направленіямъ (постоянно измѣняя его), болѣе или менѣе продолжительное время (до 7 сутокъ). Относительно гипотетичной причины этого движенія будетъ сказано ниже (см. физіологическія свойства П.); замѣтимъ здѣсь только, что аналогичныя движенія одноклѣтныхъ организмовъ (а на нихъ сводятся вообще всѣ движенія, обнаруживаемыя также и высшими животными) допускаютъ подобное же объясненіе, если ввести нѣкоторыя поправки, принимая во вниманіе химическую сторону явленій.—Помимо изложенныхъ теорій, построенныхъ съ помощію и на основаніи непосредственныхъ микроскопическихъ наблюденій, существуютъ еще теоріи, построенныя умозрительнымъ путемъ и касающіяся причины и сущности жизни, появленія живого вещества, наслѣдственности и тому подобныхъ общихъ вопросовъ біологіи—это такъ называемыя философскія тео-



Фиг. 4. Тонкій разрѣзъ чрезъ яйцо морского ежа. *alv*—альвеолярный слой. Увелич. 2500.



Фиг. 5. Оптическій разрѣзъ чрезъ краевую часть искусственной пѣнистой капли (изъ оливкового масла и поваренной соли). *alv*—альвеолярный слой. Увелич. 1250.

рін біологіи, которыхъ мы здѣсь касаться не будемъ (см. соотвѣтственныя статьи).

Химическія свойства П. При настоящемъ положеніи нашихъ знаній мы даже не можемъ съ увѣренностью сказать есть ли П. опредѣленное химическое тѣло или измѣняющаяся смѣсь различныхъ химическихъ тѣлъ, такъ какъ П. умираетъ какъ только ее подвергаютъ дѣйствію реактивовъ, употребляемыхъ въ аналитической химіи, а умирая перестаетъ быть настоящей П., теряя часть своихъ характерныхъ свойствъ. Дальнѣйшее затрудненіе представляетъ еще то обстоятельство, что при анализѣ П. подчасъ невозможно отдѣлить различныя постороннія тѣла и включенія П., представляющія продукты обмѣна веществъ. Извѣстно только, что въ составъ П. входятъ: углеродъ, водородъ, азотъ, кислородъ, сѣра, фосфоръ, а также фторъ, хлоръ, кремній, натрій, калій, кальцій, магній и желѣзо. Первые изъ этихъ элементовъ (т. е. C, H, N, O, S и P.) образуютъ очень сложныя и мало изученныя соединенія—такъ называемыя бѣлковыя или протеиновыя тѣла, представляющія при значительномъ процентномъ (60 до 90%) содержаніи воды главную составную часть П., тогда какъ послѣднія входятъ въ составъ различныхъ солей, встрѣчающихся въ П. Возникшее въ послѣднее время съ такою силою изученіе морфологическихъ свойствъ, т. е. тончайшаго строенія П., а также и измѣненій, происходящихъ въ дѣлящемся ядрѣ и окружающей П., привели къ болѣе внимательному и точному изученію химическихъ свойствъ вновь открытыхъ морфологическихъ частей, составляющихъ П. Такъ, въ настоящее время мы различаемъ очень много веществъ, входящихъ въ составъ П., изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напр. лининъ, пиренинъ, парануклеинъ и др., намъ совершенно неизвѣстны съ химической стороны: мы не знаемъ ни ихъ химической формулы, ни химическаго состава, ни даже представляютъ-ли они простыя соединенія или смѣсь разныхъ соединеній — намъ извѣстно только ихъ отношеніе къ различнымъ красящимъ веществамъ, а также ихъ нѣкоторыя оптическія и физическія свойства. За то другія соединенія удалось изолировать и изучить отчасти ихъ химическое строеніе, а отчасти только ихъ отношеніе къ различнымъ химическимъ реактивамъ. Въ общемъ же бѣлковыя вещества (по Шюценбергеру формула альбумина $C_{80}H_{100}N_{18}O_{20}$) характеризуются очень большимъ молекулярнымъ вѣсомъ и очень сложнымъ строеніемъ частицы. Въ составъ цитоплазмы входятъ: 1) пластинъ, составляющій самую существенную часть ея и который не удалось еще изолировать; онъ не растворимъ въ поваренной соли, сѣрнокисломъ магніи и главное — пепсинѣ и трипсинѣ, растворимъ въ слабой уксусной кислотѣ, не окрашивается основными анилиновыми красками, а только кислыми. 2) Нуклео-альбумины—бѣлковыя, содержащія фосфоръ вещества, растворимыя въ желудочномъ сокѣ, разлагающемъ ихъ на пептоны, остающіеся въ растворѣ, и выпадающую нуклеинную кислоту. 3) Глобулины—бѣлковыя тѣла, не содержащія фосфора, нерастворимыя въ водѣ, но растворимыя въ разбавленныхъ растворахъ (5—10%) солей. 4) Лецитины (очень сложная химическая формула)—представляютъ сочетаніе холина ($C_5H_{15}NO_2$) съ жирами, заключающими фосфорную кислоту, растворимы въ алкоголѣ. 5) Холестеринъ ($C_{26}H_{43}OH$)—непредѣльный одноатомный алкоголь, растворимый въ эопрѣ и кипящемъ спиртѣ. 6) Фосфорнокислыя и хлористыя соли калія, натрія, магнія и кальція, а также желѣзо въ соединеніи съ нуклео-альбуминами. Химическій составъ въ тонкихъ (клѣточныхъ) оболочкахъ не извѣстенъ, тогда какъ въ болѣе толстыхъ главными составными частями являются: хитинъ ($C_{15}H_{26}N_2O_{10}$), кератинъ, клѣтчатка или целлюлоза ($C_6H_{10}O_5$) и др. Въ составъ ядра входятъ: хроматинъ, состоящій изъ холестерина и нуклеина, богатаго фосфоромъ и нерастворимаго въ желудочномъ сокѣ вещества; пиренинъ и лининъ или парахроматинъ, повидимому, представляютъ соединенія нуклео-альбуминовъ съ пластиномъ. Изъ общихъ химическихъ свойствъ живой П. слѣдуетъ упомянуть ея щелочную реакцію (при чемъ сокъ нѣкоторыхъ растительныхъ клѣтокъ можетъ быть кислымъ) и способность прижизненной окраски, т. е. окрашиваться слабыми растворами нейтральныхъ анилиновыхъ красокъ.

Физіологическія свойства П. Самыми характерными свойствами живой П. являются способность къ движенію и раздражимость, которыя въ свою очередь представляютъ лишь приготовительныя условія для питанія и проистекающихъ изъ послѣдняго явленій роста и размноженія. *Движеніе*, обнаруживаемое П., бываетъ двоякое. 1) Движеніе внутри П., выражающееся въ перемѣщеніи зернышекъ и различныхъ другихъ включеній—это такъ называемые внутренніе токи, и 2) движеніе, выражающееся въ измѣненіи наружной формы и въ перемѣнѣ мѣста самой П.—это такъ называемыя амѣбоидныя и локомоторныя движенія. Первый родъ движенія безъ сомнѣнія свойственъ всякой живой П., но въ большинствѣ случаевъ движеніе это происходитъ настолько медленно, что ускользаетъ отъ нашего непосредственнаго наблюденія. Всего энергичнѣе оно происходитъ въ клѣткахъ растеній и въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ, но было наблюдаемо также и въ животныхъ клѣткахъ. Сущность этого движенія заключается въ томъ, что отъ любой точки поверхности комка П. или клѣтки отходитъ токъ, идущій внутрь и направляющійся по оси (совпадающей большею частью съ продольною осью комка П. или клѣтки) комка П.; достигнувъ противоположной точки поверхности, восходящій осевой токъ переходитъ въ нисходящіе токи, идущіе параллельно поверхности комка и собирающіеся въ точкѣ отправленія восходящаго тока. Кромѣ того, наблюдается въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще движеніе въ стѣнкоположной (т. е. наружной) П. клѣтокъ, и всегда въ одномъ направленіи, такъ называемое вращательное движеніе или rotatio (см. Клѣточка, XV, 434). Амѣбоидное движеніе, заключающееся въ образованіи въ любомъ или опредѣленномъ мѣстѣ поверхности П. небольшихъ пальчатыхъ или нитевидныхъ псевдоподій или ложно-

ножекъ, быстро выпячиваемыхъ и втягиваемыхъ обратно въ тѣло, есть слѣдствіе внутреннихъ токовъ, продолжающихся болѣе или менѣе долго и съ достаточною силою въ одномъ направленіи и если наружный слой П. не настолько уплотненъ, чтобы могъ препятствовать образованію такихъ отростковъ. Результатомъ образованія такихъ псевдоподій—является поступательное движеніе или перемѣщеніе П. организма (простѣйшія) или клѣтки (яйца многоклѣтныхъ животныхъ, лимфатическія тѣльца, бѣлые кровяные шарики позвоночныхъ и т. п.). Въ простѣйшемъ случаѣ псевдоподіи представляются въ видѣ тупыхъ, простыхъ или развѣтвленныхъ отростковъ и по мѣрѣ уплотненія наружнаго слоя (см. Простѣйшія) становятся тонкими, нитевидными (образующими подчасъ сѣтчатыя сплетенія), на морфологической подкладкѣ которыхъ развиваются при дальнѣйшемъ уплотненіи П. жгутики и рѣснички, т. е. особые органы передвиженія одноклѣтныхъ организмовъ, встрѣчающіеся также и у клѣтокъ нѣкоторыхъ тканей многоклѣтныхъ животныхъ (наружные мерцательные покровы низшихъ червей и разныхъ личинокъ, мерцающій эпителій кишечника и др.). Въ этихъ псевдоподіяхъ, при сильныхъ увеличеніяхъ, замѣтно движеніе заключающихся въ нихъ зернышекъ, которое даже въ тончайшихъ нитяхъ происходитъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ одновременно. Причина разнообразныхъ движеній П. остается пока не выясненной; наиболѣе заслуживающей вниманія является гипотеза Бючли. Приготовленныя имъ искусственнымъ путемъ (см. выше) пѣнистыя капли обнаруживаютъ не только характерные внутренніе токи, но и перемѣщаются болѣе или менѣе быстро въ разныхъ направленіяхъ при помощи псевдоподій на подобіе настоящихъ амёбъ. При нагрѣваніи эти движенія становятся быстрѣе, а при пропусканіи галваническаго (индукціоннаго) тока пѣнистыя капли направляются къ катоду. Это движеніе Бючли объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Представимъ себѣ, что въ любомъ мѣстѣ поверхности пѣнистой капли разорвутся или лопнутъ по какой-либо причинѣ нѣсколько ячеекъ, вслѣдствіе чего мыльный растворъ вытечетъ изъ нихъ наружу и распространится въ этой точкѣ по поверхности. Но поверхностное натяженіе этой жидкости въ водѣ меньше поверхностнаго натяженія масла (образующаго стѣнки ячеекъ), поэтому въ данномъ мѣстѣ образуется небольшое возвышеніе, при чемъ поверхностныя ячейки подвигаются впередъ и освобождаютъ позади себя мѣсто, которое заполняется надвигающимися позади лежащими ячейками и такъ далѣе. На поверхности разрываются новыя ячейки и явленіе продолжается, вызывая полное перемѣщеніе ячеекъ и передвиженіе всей пѣнистой массы. Бючли полагаетъ, что и тожественныя явленія движенія амёбы должны быть сведены къ той-же причинѣ, т. е. чисто механической. Въ П. наблюдаются еще особыя и своеобразныя движенія во время размноженія, направленныя къ раздѣленію и новой группировкѣ различныхъ существенныхъ элементовъ, входящихъ въ составъ П., т. е. ея цитоплазмы и главное—ядра. Наконецъ, различаютъ еще перемѣщенія П. и отдѣльныхъ организмовъ въ опредѣленномъ направленіи, обусловливаемыя различными физическими, химическими или физіологическими агентами, какъ то: тяжестью, свѣтомъ, теплотою, кислородомъ, углекислотою, питательными веществами и т. п.; это такъ называемыя геотаксисъ, фототаксисъ, термотаксисъ, хемотаксисъ и т. д. (см. Тропизмъ и Таксисъ), направляющія движеніе или къ источнику раздраженія (положительный таксисъ), или въ противоположную сторону (отрицательный).

Раздражимость. — Особое свойство, присущее лишь живой П., отвѣчать тѣмъ или инымъ способомъ на самыя разнообразныя вліянія окружающей среды. Эта раздражимость проявляется специфическими реакціями въ зависимости отъ самой природы П., а способъ, которымъ послѣдняя реагируетъ, называется эфектомъ раздраженія. Одно и тоже раздраженіе можетъ вызвать разные эфекты въ различныхъ П. или организмахъ, такъ напр. свѣтъ притягиваетъ одни и отталкиваетъ другіе организмы. Весьма различные раздражители могутъ также вызывать въ той же П. одинаковый эфектъ раздраженія, что называется специфическою энергіею; такъ напр. мускульная клѣтка на всякое раздраженіе отвѣчаетъ сокращеніемъ. Эти явленія зависятъ отъ особаго и разнообразнаго строенія самой П. Такимъ образомъ хотя раздражимость и есть основное свойство живой П., но проявляется она сообразно съ особенностями строенія протоплазмы. Всѣ раздражители могутъ быть сведены къ тремъ категоріямъ. 1) Механическіе, какъ-то: прикосновеніе, сотрясеніе, сжатіе, ударъ, и колебанія; 2) физическіе, какъ-то: тяжесть, свѣтъ, теплота и электричество; 3) химическіе, т. е. всякія химическія вещества. Механическія раздраженія заставляютъ П. сокращаться, втягивать псевдоподіи, останавливаться и принимать шаровидную форму (напр. амёбу), при чемъ слабыя раздраженія дѣйствуютъ только на непосредственно затронутое мѣсто, тогда какъ болѣе сильныя распространяются на бо́льшія разстоянія. Свѣтовыя раздраженія вызываютъ характерныя измѣненія формы въ П., а также и движенія въ опредѣленномъ направленіи у свободно подвижныхъ одноклѣтныхъ организмовъ. При дѣйствіи свѣта псевдоподіи нѣкоторыхъ корненожекъ и миксомицетъ втягиваются и вытягиваются вновь въ темнотѣ, а изъ многихъ одноклѣтныхъ организмовъ, снабженныхъ рѣсничками и жгутиками, одни собираются на обращенной къ свѣту сторонѣ сосуда, а другіе на противоположной (положительная и отрицательная фототаксія). Не меньшее дѣйствіе оказываетъ свѣтъ на П. хроматофоровъ или зеренъ хлорофилла растеній, заставляя ихъ вращаться или перемѣщаться или даже мѣнять свою форму. Наконецъ, пигментныя клѣтки и хроматофоры животныхъ весьма сильно реагируютъ на свѣтъ и, измѣняя свою величину и форму, обусловливаютъ измѣненіе окраски рыбъ, амфибій, головоногихъ моллюсковъ и др. Термическія раздра-

женія играютъ еще болѣе замѣтную роль въ жизни П. Для всякой П. существуютъ предѣлы температурные (внѣ которыхъ наступаетъ смерть П.), весьма разнообразные, въ особенности же верхній (40° — 130° Ц.). До достиженія предѣльныхъ температуръ наступаетъ явленіе, называемое цѣпенѣніемъ; П. при извѣстной температурѣ не обнаруживаетъ болѣе жизненныхъ явленій (напр. движенія), но проявляетъ ихъ какъ только температура измѣнится. Термическія раздраженія рѣзче всего вызываются въ возрастаніи скорости внутреннихъ токовъ или перемѣщеній по мѣрѣ возвышенія температуры, при чемъ — максимумъ скорости составляетъ оптимумъ температуры, лежащій нѣсколькими градусами ниже предѣльной температуры, при которой наступаетъ цѣпенѣніе отъ тепла. Электрическія раздраженія проявляются при дѣйствіи гальваническихъ токовъ, индукціонныхъ и постоянныхъ, на П. лишь въ томъ случаѣ, если непосредственно проходятъ по ней. При дѣйствіи слабыхъ индукціонныхъ ударовъ движеніе зернышекъ (внутренніе токи) въ П. останавливается, а амёбы и бѣлые кровяные шарики на короткое время прекращаютъ свое движеніе. Отъ сильныхъ ударовъ псевдоподіи втягиваются, движенія прекращаются, организмы съеживаются въ шаръ, лопаются и разрушаются. Постоянный токъ (слабый), пропускаемый чрезъ одноклѣтные организмы, побуждаетъ ихъ къ движенію въ опредѣленномъ направленіи (гальванотропизмъ), при чемъ нѣкоторые во время замыканія тока покидаютъ анодъ и направляются къ катоду, гдѣ и скопляются, а по размыканіи тока направляются къ аноду, тогда какъ другіе обратно при замыканіи тока направляются къ аноду, а при размыканіи къ катоду (отрицательный и положительный гальванотропизмъ). Наконецъ, химическіе раздражители весьма разнообразны какъ по своему составу, такъ и дѣйствію, оказывая или всестороннее вліяніе на П. (анестезирующія вещества), или въ одномъ опредѣленномъ направленіи (см. Хемотаксисъ и Хемотропизмъ). Въ общемъ же слѣдуетъ замѣтить, что П. можетъ до извѣстной степени приспособляться къ химическимъ измѣненіямъ окружающей среды (соленость воды, растворы, присутствіе и обиліе кислорода, углекислоты, сѣроводорода и т. д.), если только эти измѣненія совершаются постепенно, при чемъ П. претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія въ своемъ строеніи и жизненной дѣятельности.

Формирующая дѣятельность П. является слѣдствіемъ раздражимости и способности къ движенію. Въ этой дѣятельности слѣдуетъ различать три стадіи: поглощеніе, ассимиляцію или превращеніе и выдѣленіе. Постороннія вещества могутъ быть поглощаемы П. извнѣ въ газообразномъ, жидкомъ и твердомъ состояніяхъ: въ первыхъ двухъ — всякой П., а въ послѣднемъ лишь П. одноклѣтныхъ организмовъ и нѣкоторыхъ клѣтокъ многоклѣтныхъ животныхъ. Изъ газообразныхъ веществъ наиболѣе важны кислородъ и углекислота. Поглощеніе кислорода, называемое дыханіемъ, имѣетъ особо важное значеніе для процессовъ обмѣна веществъ, такъ какъ благодаря ему въ П. образуются соединенія болѣе богатыя кислородомъ, дальнѣйшимъ расщепленіемъ и окисленіемъ которыхъ получаются вода и углекислота. При этихъ химическихъ реакціяхъ, составляющихъ «регрессивный метаморфозъ» или разрушеніе органическаго вещества, развивается теплота, являющаяся источникомъ живыхъ силъ. Поглощеніе углекислоты, присущее только растительному царству и нѣкоторымъ простѣйшимъ (см.), ведетъ къ такъ называемому прогрессивному метаморфозу, т. е. къ синтезу органическихъ соединеній съ высокою частицею. При этомъ процессѣ возстановленія углекислоты потребляется теплота, которая связывается во вновь образованномъ веществѣ въ видѣ потенціальной энергіи. Поглощеніе П. жидкихъ веществъ представляетъ главный источникъ питанія какъ для растеній, такъ и для животныхъ. Первыя заимствуетъ питательныя вещества въ растворенномъ видѣ или изъ воды, или же изъ влажной почвы при помощи корней, тогда какъ клѣтки животныхъ получаютъ ихъ изъ жидкостей (пищевая кашица, хилусъ, лимфа, кровь), приготовляемыхъ сложнымъ путемъ въ тѣлѣ самихъ животныхъ. При такомъ поглощеніи П. различныхъ клѣтокъ оказываетъ предпочтеніе тому или другому веществу, что и называется избирательною способностью, причина которой еще не выяснена, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, сводится къ химическому сродству разныхъ веществъ, встрѣчающихся въ П. постоянно или временно возникающихъ при обмѣнѣ веществъ. Поглощеніе твердыхъ тѣлъ П. присуще лишь нѣкоторымъ одноклѣтнымъ организмамъ (см. Простѣйшія, питаніе) и нѣкоторымъ тканевымъ клѣткамъ многоклѣтныхъ животныхъ (см. Фагоцитозъ). Вещества, принятыя П., перерабатываются въ П. и превращаются въ многочисленныя и самыя разнообразныя вещества. Химическая сторона этихъ превращеній остается еще большею частью совершенно темною. Извѣстно напр. только, что встрѣчающійся въ растеніяхъ сахаръ и крахмалъ образуются синтетическимъ путемъ, но едва-ли прямымъ синтезомъ углерода и воды, а жирныя масла — превращеніемъ углеводовъ, возникшихъ чрезъ посредство хлорофилла и т. д. Далѣе, что превращеніе углеводовъ, жировъ и бѣлковъ изъ пассивнаго состоянія въ активное происходитъ при помощи такъ назыв. ферментовъ (см.): такъ, діастаза превращаетъ крахмалъ въ сахаръ, инвертинъ расщепляетъ тростниковый сахаръ на декстрозу и левулозу, птіалинъ (ферментъ слюны) превращаетъ крахмалъ въ декстринъ и виноградный сахаръ и т. д., что бѣлки для дальнѣйшаго потребленія пептонизируются, а жиры расщепляются на глицеринъ и жирныя кислоты и т. д. (см. Питаніе растеній и Пищевареніе). Не болѣе выяснена роль П. при превращеніи веществъ: такъ, одни предполагаютъ, что различныя вещества получаются превращеніемъ самой П. путемъ химическихъ превращеній и расщепленій ея частицъ, а другіе, что они образуются изъ пластическихъ веществъ, углеводовъ, жировъ и пр., воспринятыхъ П. при обмѣнѣ веществъ. Лучше извѣстна морфологическая сторона превра-

щеній, т. е. результаты или продукты обмѣна веществъ, которые отлагаются внутри П. или на ея поверхности въ безформенномъ видѣ или въ видѣ такъ называемыхъ включеній, отличимыхъ оптически. Сюда относятся вакуоли, жиръ, гликогенъ, муцигенъ, крахмалъ, пигментныя зернышки, кристаллы гуанина и разныхъ солей, скелеты, разныя оболочки и т. п. Наконецъ, выдѣленіе или удаленіе изъ П. негодныхъ продуктовъ обмѣна веществъ завершаетъ процессъ формирующей дѣятельности П. Эти непригодныя П. или организму вещества выводятся наружу также въ троякомъ состояніи, и въ твердомъ лишь исключительно нѣкоторыми простѣйшими и клѣтками Metazoa. Въ газообразномъ видѣ выводится углекислота (при дыхательныхъ процессахъ), кислородъ (растеніями) и водяные пары, а также и другіе различные газы, а въ жидкомъ состояніи—моча, мочевая кислота, гиппуровая кислота, гуанинъ и т. п.—Главнымъ и непосредственнымъ результатомъ формирующей дѣятельности П. является образованіе новой живой П., которая, по мнѣнію Бючли, образуется въ видѣ маленькихъ ячеекъ, возникающихъ между прежними ячейками, т. е. въ ихъ узловыхъ точкахъ, и постепенно увеличивающихся въ объемѣ. Конечный результатъ такихъ новообразованій выражается въ ростѣ самой П.

Размноженіе. Ростъ П., разсматриваемой пріуроченной къ клѣткѣ, не можетъ, однако, продолжаться безпредѣльно. Всякая клѣтка имѣетъ свою предѣльную величину, по достиженіи которой наступаетъ размноженіе, которое поэтому можетъ быть названо ростомъ за предѣлы индивидуальности. Каждая новая клѣтка образуется дѣленіемъ старой, точно также какъ каждое ядро — дѣленіемъ другого ядра. Дѣленіе можетъ быть прямое или амитотическое и непрямое или каріокинетическое или митотическое. При непрямомъ *) дѣленіи, называемомъ также каріокинезомъ (κάρυον—ядро, κίνησις—движеніе) или митозомъ (μίτος — нить) происходятъ крупныя измѣненія, какъ въ цитоплазмѣ, такъ и въ ядрѣ, появляющіяся одновременно. Мы различаемъ собственно три періода: профазу — измѣненія въ материнскомъ ядрѣ, метафазу — само дѣленіе и анафазу или измѣненія, происходящія въ дочернихъ ядрахъ. Измѣненія, происходящія во время профазы въ ядрѣ, выражаются въ томъ, что хроматинныя зернышки, залегающія въ стадіи покоя ядра въ узловыхъ точкахъ ахроматичныхъ стѣнокъ ячеекъ, начинаютъ передвигаться (фиг. 1) и располагаются порядно, образуя въ совокупности волнистыя нити, между которыми замѣтны еще ахроматинныя стѣнки ячеекъ (фиг. 2)—стадія плотнаго клубка (spirem). Различаютъ или одну сплошную хроматинную нить (фиг. 3) въ ядрѣ, или нѣсколько отрѣзковъ. Затѣмъ хроматинныя нити начинаютъ укорачиваться, при чемъ онѣ увеличиваются въ толщинѣ, ихъ зазубренные края сглаживаются (фиг. 3) и если была одна сложная хроматинная нить, то она вскорѣ распадается на нѣсколько (всегда опредѣленное и большею частью четное число) отрѣзковъ—стадія рыхлаго клубка. Эти отрѣзки, называемые хромозомами (χρῶμα — цвѣтъ, σῶμα—тѣло), имѣютъ весьма разнообразную форму (нитей, крючковъ, палочекъ и шариковъ) и вскорѣ распепляются въ продольномъ направленіи на двое (фиг. 4 хр), при чемъ объ половины остаются вмѣстѣ. Къ концу этого процесса исчезаютъ находящееся въ ядрѣ ядрышко (фиг. 1—3 яд); по мнѣнію другихъ, оно у нѣкоторыхъ клѣтокъ даетъ центрозому, а у большинства (за исключеніемъ всѣхъ простѣйшихъ) клѣтокъ и оболочку ядра (фиг. 1—4 об). Въ это же время происходятъ измѣненія и въ окружающей ядро цитоплазмѣ, а именно отъ центрозомы (фиг. 5 ц), окруженной архоплазмой или атракціонной сферой (арх) и залегающей въ состояніи покоя вблизи ядра или въ небольшомъ углубленіи послѣдняго, начинаютъ отходить по всѣмъ направленіямъ тонкіе плазматическіе лучи, обусловливающіе впослѣдствіи лучистость цитоплазмы (фиг. 5 л.). Центрозома вытягивается въ длину, принимаетъ бисквитообразную форму и дѣлится на двѣ (фиг. 6 ц.), изъ коихъ каждая окружена архоплазмой. По мѣрѣ расхожденія обѣихъ центрозомъ, между ними выступаетъ зачатокъ веретена, разростающагося впослѣдствіи (при дальнѣйшемъ расхожденіи центрозомъ, въ такъ называемое центральное веретено (фиг. 7 ц. в), состоящее изъ тонкихъ ахроматическихъ нитей, идущихъ отъ одной центрозомы (ц) къ другой и образующихъ въ совокупности два конуса, соединенныхъ своими основаніями. Во время расхожденія центрозомъ начинаетъ растворяться оболочка ядра (фиг. 4 об.) и исчезаетъ сначала въ мѣстѣ ближайшемъ къ центральному веретену (фиг. 4 п. и фиг. 7), а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ. Центрозомы, расходясь, т. е. удаляясь другъ отъ друга, вытягиваютъ въ длину центральное веретено и располагаются, наконецъ, на двухъ противоположныхъ точкахъ ядра (фиг. 8 ц.). Въ продолженіе всего описаннаго процесса плазматическія нити или лучи, отходящіе отъ центрозомъ, группируются около каждой центрозомы въ видѣ двухъ расходящихся сноповъ лучей или конусовъ (фиг. 7), такъ называемыхъ антиподныхъ (ан. к.) и атракціонныхъ (ат. к.) конусовъ. Первые впослѣдствіи (при окончательномъ расхожденіи центрозомъ) направляются въ сторону діаметрально противоположную отъ направленія ахроматиннаго центральнаго веретена (фиг. 8 ан. к.), а послѣдніе (фиг. 8 ат. к.) направляются къ хромозомамъ (хр) ядра такимъ образомъ, что къ каждой хромозомѣ отъ каждой центрозомы направляются по одной плазматической нити. Эти нити, совмѣстно съ образовавшимся расхожденіемъ центрозомъ центральнымъ веретеномъ (ц. в.), оказываютъ направляющее дѣйствіе на хромозомы, которыя къ концу этой стадіи (фиг. 8) располагаются въ одной плоскости, перпендикулярной къ оси ахроматиннаго центральнаго веретена (полюсы котораго

*) Хотя сущность каріокинеза изложена уже въ ст. Клѣточка (XV, 486), но за послѣдніе три года было сдѣлано столько крупныхъ открытій, существенно пополняющихъ и дополняющихъ общую картину этого важнаго для біологіи процесса, что мы излагаемъ его вкратцѣ вновь, согласно новѣйшему ученію.

составляютъ центрозомы), снаружи или вокругъ послѣдняго. Онѣ перегибаются при этомъ на подобіе петель (фиг. 7 и 8 хр) или крючковъ, при чемъ вершины этихъ петель обращены къ центру ядра, и къ нимъ съ двухъ сторонъ подходятъ тонкія нити, идущія отъ центрозомъ и образующія въ общей сложности два конуса—атракціонныхъ конуса (рис. 8 ат. к.), соединенныхъ своими основаніями. Эти два конуса, образуютъ второе ахроматинное веретено, какъ-бы одѣвающее центральное, и которое въ отличіе отъ послѣдняго называется направляющимъ или атракціоннымъ веретеномъ. Этимъ процессомъ заканчивается профаза дѣленія и получившаяся стадія ядра называется звѣздою (aster); наступающая затѣмъ метафаза продолжается очень недолго и называется еще метакинезомъ, представляя самый моментъ дѣленія ядра. Каждая хромозома раздѣляется на двѣ равныя половинки, образовавшіяся еще раньше (въ стадіи клубка) расщепленіемъ хроматинныхъ отрѣзковъ (фиг. 4 хр), при чемъ одна половинка каждой хромозомы направляется къ одному полюсу или центрозомѣ, а другая къ противоположной (фиг. 9). Расхожденіемъ половинокъ хромозомъ начинается анафаза и, разсматривая дѣленіе на живыхъ клѣткахъ, получается впечатлѣніе, что ахроматинныя нити атракціоннаго веретена или конусовъ (фиг. 9 ат. к.), прикрѣпленныя къ вершинамъ петлеобразныхъ хромозомъ (хр), какъ бы сокращаются и тянутъ за собою по половинкѣ хромозомъ къ каждому полюсу (ц). Раздѣленіе хромозомъ начинается съ вершинъ петель и постепенно переходитъ на ихъ бока до конца петель, при чемъ половинки петель расходясь описываютъ полуокружность, обращаясь своими вершинами къ обоимъ полюсамъ. Направляясь къ центрозомамъ (ц.), хромозомы (хр) не доходятъ до нихъ и, группируясь вокругъ нихъ (фиг. 10), образуютъ стадію дочернихъ звѣздъ (dyaster), которыя претерпѣваютъ регрессивный метаморфозъ (фиг. 11, 12 и 13), т. е. тѣ же измѣненія, которыя во время профазы претерпѣвало материнское ядро только въ обратномъ порядкѣ, проходя стадіи рыхлаго (фиг. 13), а затѣмъ плотнаго клубка (dispirem), пока не пріобрѣтутъ вида двухъ нормальныхъ, покоящихся ядеръ. Во время этого процесса (фиг. 12—13) ахроматинныя веретена (центральное и атракціонное) исчезаютъ (во время стадіи dispirem), равно какъ и лучистость (фиг. 11); за то появляются вновь ядрышки (фиг. 12, 13 яд.) и оболочка ядра (фиг. 12—13 об), а центрозома, уменьшаясь въ объемѣ, занимаетъ первоначальное положеніе (фиг. 11, 12, 13 ц). Вмѣстѣ съ дѣленіемъ ядра происходитъ и раздѣленіе цитоплазмы на двѣ части, а именно во время анафазы, т. е. при приближеніи дочернихъ хромозомъ къ обѣимъ центрозомамъ въ клѣткѣ появляется небольшая кольцевая бороздка (въ плоскости перпендикулярной къ оси веретенъ), которая, постепенно углубляясь, перетягиваетъ къ концу процесса дѣленія цитоплазму на двѣ половины. Значенія этого чрезвычайно сложнаго и запутаннаго процесса дѣленія, наблюдаемаго у громаднаго большинства клѣтокъ растеній и животныхъ, а также и у простѣйшихъ—слѣдующее. Прежде всего, различныя химическія вещества (хроматинъ или нуклеинъ зеренъ, ахроматинъ или лининъ ячеекъ, парануклеинъ ядрышекъ, амфипиренинъ оболочки ядра), находящіяся въ покоющемся ядрѣ, съ одной стороны рѣзче отдѣляются другъ отъ друга, а съ другой, испытывая смѣщенія, вступаютъ по раствореніи оболочки ядра въ болѣе близкія взаимныя соотношенія съ цитоплазмой. Затѣмъ, благодаря разнымъ приспособленіямъ (центрозомы, веретена, расщепленіе хромозомъ на двое), достигается точное дѣленіе содержимаго ядра на двѣ равныя части не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи. Другой типъ дѣленія клѣтокъ и ядеръ—прямой или амитотическій, значительно проще и встрѣчается гораздо рѣже предыдущаго. Во время дѣленія цитоплазма и ядро вытягиваются въ длину, вслѣдствіе появляющейся небольшой перетяжки принимаютъ бисквитообразную форму и затѣмъ дѣлятся на двое. Предполагаютъ, что этотъ способъ дѣленія—наиболѣе примитивный и исчезающій теперь, чтобы дать мѣсто болѣе совершенному дѣленію — каріокинезу; тогда какъ другіе склонны думать, что амитозъ филогенетически болѣе молодой процессъ, который наблюдается только въ вымирающихъ клѣткахъ или въ клѣткахъ, дошедшихъ почти до предѣла своей способности размноженія.

Литература. M. Schleiden, «Beiträge zur Phytogenesis» («Müller's Archiv», 1838); Th. Schwann, «Mikroskopische Untersuchungen über die Uebereinstimmung in der Structur und dem Wachsthum der Thiere und Pflanzen» (1839); H. v. Mohl, «Ueber die Vermehrung der Pflanzenzellen durch Theilung» (Тюбинг., 1835); Max Schultze, «Das Protoplasma der Rhizopoden und der Pflanzenzelle» (Лпц., 1863); A. v. Kölliker, «Die Lehre von der thierischen Zelle» («Zeitschr. f. wissensch. Botan.», 1845); F. Dujardin, «Recherches sur les organismes inférieurs» («Annal. d. Sc. Natur. Zool.», 2 сер., т. IV, 1835); W. Kühne, «Untersuchungen über das Protoplasma und die Contractilität» (1864); F. Heitzmann, «Untersuchungen über das Protoplasma» («Sitzungsber. d. K. Akad. d. Wissensch.», «Wien. Math.-Naturw. Cl.», т. LVII. 1873); F. Leydig, «Zelle und Gewebe» (Бонн, 1885); C. v. Kupffer, «Ueber Differenzirung des Protoplasma an den Zellen thierischer Gewebe» («Schrift. d. Naturw. Ver. f. Schleswig-Holstein», т. I, 1875); E. Strasburger, «Zellbildung u. Zelltheilung» (Iena, 1876); его же, «Studien über das Protoplasma» («Jen. Zeitschr.», т. X, 1876); W. Flemming, «Zellsubstanz, Kern und Zelltheilung» (Лпц., 1882); R. Altmann, «Die Elementarorganismen und ihre Beziehungen zu den Zellen» (Лпц., 1890, 2 изд., 1894); его же, «Die Granulalehre u. ihre Kritik» («Arch. f. Anat. u. Physiol.» Anat. Abth., 1893); O. Bütschli, «Untersuchungen über mikroskopische Schäume und das Protoplasma» (Лпц., 1892); G. Berthold, «Studien über Protoplasmamechanik» (Лпц., 1886); F. Schwarz, «Die morphologische und chemische Zusammensetzung des Protoplasmas» («Beitr. z. Biol. d. Pflanz.», Breslau, т. V, 1887); M. Verworn,

«Psycho-physiologische Protisten-Studien» (Iena, 1887); R. v. Erlanger, «Beiträge zur Kentniss d. Structur des Protoplasmas, der karyokinetischen Spindel und des Centrosoms» («Arch. f. mikrosk. Anat.», т. XLIX, 1897). Учебники (въ нихъ обширный литературный списокъ): O. Hertwig, «Die Zelle und die Gewebe» (Iena, 1893; есть русскій переводъ); Y. Delage, «La structure du Protoplasma et les théories sur l'héredité et les grands problèmes de la biologie générale» (Пар., 1895); F. Henneguy, «Leçons sur la cellule» (Пар., 1896); E. Wilson, «The cell in development and in heritance» (Лонд., 1896). *В. Шевяковъ.*

Протопоповка—слобода Харьковской губ., Изюмскаго у., на Сѣв. Донцѣ, въ 45 в. отъ уѣздн. гор., жит. 3116, школа, лавки.

Протопопово — с. Московской губ., Коломенскаго у., при р. Окѣ. Близъ П. находятся ломки известняка, такъ наз. «коломенскаго мрамора». Камень этотъ сбывается какъ строительный матеріалъ въ Москвѣ, гдѣ имъ, между прочимъ, облицованъ храмъ Христа-Спасителя.

Протопоповъ (Василій Михайловичъ, † 1810)—писатель и переводчикъ. Съ 1787 г. былъ преподавателемъ франц. языка въ московской дух. академіи, потомъ учителемъ риторики и поэзіи въ коломенской дух. семинаріи; съ 1797 г. каѳедральнымъ протоіереемъ въ Коломнѣ, а съ 1800—въ Тулѣ. П. принадлежатъ отд. изданія: «Лабиринтъ волшебства или удивительныя приключенія восточныхъ принцевъ» (М., 1786), «Разсужденіе о вычищеніи, удобреніи и обогащеніи россійскаго языка» (М., 1786), «Къ чему можетъ служить досужное время» (М., 1789), «Способъ къ познанію французскаго языка или новая французская грамматика» (СПб., 1789), «Пѣснь на день прибытія коломенскаго епископа Аѳанасія въ Коломну» (М., 1790), «Ода на день тезоименитства епископа коломенскаго Аѳанасія» (М., 1790), «Кто можетъ быть добрымъ гражданиномъ и вѣрнымъ подданнымъ» (М., 1796), «Новѣйшій письмовникъ или всеобщій секретарь» (М., 1801 и 2 изд., 1815) и «Письма Абеляра и Элоизы» (1816). Считался въ свое время хорошимъ проповѣдникомъ. Его письма къ Селивановскому и митроп. Евгенія къ послѣднему (гдѣ говорится о П.) напечатаны въ «Библіографическихъ Запискахъ» (т. I, № 24).

Протопоповъ (Дмитрій Ивановичъ, 1799—1857)—учился въ казанской гимназіи и университетѣ и кончилъ въ 1825 г. Въ 1832 г. докторъ мед. за дисс.: «De aquis mineralibus in genere». Съ 1835 г. читалъ фармацію, фармако-химію, 1837 г. экстраординарный, съ 1838 г. ординарный проф. въ казанскомъ унив. общей терапіи, фармакологіи, фармаціи, рецептуры, ученія о минеральныхъ водахъ и токсикологіи. Въ 1838 г. изд. «Очерки фармакохиміи».

Протопоповъ (Михаилъ Алексѣевичъ) —талантливый критикъ. Род. въ 1848 г., сынъ чиновника гор. Чухломы, внучатный племянникъ тобольскаго архіепископа Аѳанасія П. Учился въ московскомъ Константиновскомъ межевомъ институтѣ и нѣкоторое время служилъ офицеромъ-топографомъ. На литературное поприще выступилъ въ 1877 г. (подъ псевдонимомъ *Н. Морозовъ*) статьею «Литературная злоба дня» въ «Отеч. Запискахъ.», гдѣ до закрытія журнала былъ постояннымъ сотрудникомъ по отдѣлу «новыхъ книгъ». Въ 1878 г. принималъ дѣятельное участіе въ газетѣ «Русская Правда», въ началѣ 80-хъ годовъ въ «Словѣ», «Устояхъ» и «Дѣлѣ». Въ 1884 г. былъ арестованъ и послѣ 6 мѣсячнаго заключенія высланъ на нѣсколько лѣтъ въ Чухлому. Въ концѣ 80-хъ гг. писалъ въ «Сѣв. Вѣстникѣ», въ 90-хъ гг. дѣятельный сотрудникъ «Рус. Мысли» и «Рус. Богатства». Часть критическихъ статей П. собрана имъ въ книгѣ «Литературно-критическія характеристики» (СПб., 1894, 2 изд., безъ перемѣнъ, 1898). Отдѣльно вышла также книжка о Бѣлинскомъ въ біографической библіотекѣ Ф. Ф. Павленкова (2 изд.). П. всецѣло примыкаетъ къ публицистической школѣ русской критики. Чисто-литературныя стороны произведенія его совершенно не занимаютъ и все его вниманіе обращено исключительно на анализъ общественныхъ и нравственныхъ явленій, затрагиваемыхъ даннымъ произведеніемъ. Въ своихъ взглядахъ и симпатіяхъ П. до послѣдняго времени былъ прямолинейнымъ выразителемъ взглядовъ Добролюбова, Писарева и Чернышевскаго. Въ статьяхъ послѣдняго времени проглядываютъ элементы мистицизма. Какъ теоретикъ П. мало оригиналенъ. Не представляетъ онъ интереса и какъ цѣнитель литературныхъ произведеній, непосредственно-художественныя качества которыхъ и не интересуетъ его, и не всегда имъ въ полной мѣрѣ опредѣляются. Но его статьямъ придаетъ интересъ талантливость изложенія, достигающая настоящаго блеска въ статьяхъ насмѣшливыхъ. У П. замѣчательный юморъ, чуждый вульгарности и изящный. Статьи и библіографическія замѣтки, гдѣ онъ кого-нибудь вышучиваетъ, принадлежатъ къ лучшимъ образчикамъ тонко-литературнаго остроумія. *С. В.*

Протопоповъ (Михаилъ) — воспитанникъ московской духовной академіи, переводчикъ: съ греч. Аѳинагора, аѳинскаго философа, «О воскресеніи» (СПб., 1791), съ лат.: «Избранныя сочиненія» еп. карѳагенскаго Кипріана (СПб., 1803), съ англ. «Православіе греческой церкви», Пургольда (М., 1776), съ нѣм. «Нравоученіе», Геллерта (М., 1775—77), и «Разговоры о красотѣ природы и размышленія о предметахъ естественной науки» (СПб, 1777).

Протопоповъ (Николай Порфирьевичъ, 1816—61)—педагогъ, переводчикъ. Воспитанникъ Ришельевскаго лицея и спб. университета, П. былъ учителемъ въ Ришельевскомъ пансіонѣ и гимназіи по русскому и лат. языкамъ; переѣхавъ въ СПб., Протопоповъ сблизился съ Бѣлинскимъ, Панаевымъ, поэтомъ Венедиктовымъ и нѣкоторыми другими литераторами. Занимаясь древними и новѣйшими языками, которые зналъ въ совершенствѣ, П. особенно увлекался Гомеромъ. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: переводъ шести новогреческихъ пѣсенъ (въ «Одесскомъ Альма-

пахѣ», 1840), которымъ восхищался Бѣлинскій, рѣчь о новогреческихъ пѣсняхъ и разнаго содержанія статьи въ «Одесскомъ Вѣстникѣ». Ср. некрологъ Пиллера въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» (1861, № 49).

Протопоповъ (Павелъ Ивановичъ, 1771—1820)—директоръ оренбургскихъ училищъ. Сынъ симбирскаго мѣщанина, воспитанникъ казанской духовной семинаріи, учитель главнаго народнаго училища въ Казани и въ тоже время капельмейстеръ городского театра. П. въ 1803 г. пріѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ, благодаря своему музыкальному таланту и литературнымъ опытамъ сблизился съ извѣстнымъ И. А. Дмитревскимъ и чрезъ него получилъ въ 1806 г. мѣсто директора оренбургскихъ училищъ, которое черезъ три года оставилъ П. принадлежатъ: сборникъ стихотвореній «Цвѣтникъ для благомыслія и нѣжности» (1805), лирическая поэма «Царь и благодать» (Казань, 1816), содержащая исторію крещенія Руси при Владимірѣ Св., съ краткимъ обзоромъ послѣдующихъ событій, и множество музыкальныхъ композицій духовныхъ стиховъ, церковныхъ и свѣтскихъ пѣсенъ. Ср. Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ Казанскаго унив.» (Казань, 1887).

Протопоповъ (Сергій Васильевичъ)—протоіерей, род. въ 1851 г. Въ 1870 г. изъ студентовъ спб. университета перешелъ въ спб. духовную акад., гдѣ кончилъ курсъ магистрантомъ. Въ 1874 г. П. назначенъ законоучителемъ Смольнаго института, въ 1878 г. переведенъ настоятелемъ русской церкви въ г. Ниццу, съ 1887 г. состоитъ настоятелемъ православныхъ церквей въ Висбаденѣ и Эмсѣ. Съ 1871 г. началъ печатать небольшія статьи по изъясненію Св. Писанія въ духовн. журналахъ: «Духовная Бесѣда» и «Странникъ». Изслѣдованіе его о «Поученіи Владиміра Мономаха» напеч. въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» (1874, февраль). Съ 1876 г. по 1880 г. былъ издателемъ и редакторомъ духовнаго учено-литературнаго журнала «Странникъ», значительно при немъ оживившагося. Съ 1876—77 гг. издавалъ ежедневную газету «Современность», а въ 1876—78 гг. еженедѣльную народную газету «Мірское Слово». Переселившись въ Германію, П. принималъ участіе въ старокатолической газетѣ «Deutscher Merkur» и писалъ корреспонденціи въ «Церковныя Вѣдомости», «Московскія Вѣдомости», «Новое Время». Въ Германіи П. издалъ сборникъ проповѣдей, произнесенныхъ имъ на нѣмецкомъ языкѣ, подъ общимъ заглавіемъ: «Vom Reiche Gottes» (Висбаденъ, 1891). Тамъ же (1891 г.) была издана имъ съ нѣмецкимъ текстомъ православныхъ пѣснопѣній: «Die Messe des heil. Johannes Chrisostomus»—музыкальная партитура съ обширнымъ предисловіемъ автора («Zur Charakteristik der russischen Kirchenmusik»). Въ 1894 г. появилась въ Лейпцигѣ музыкальная партитура П. и отдѣльные голоса «Полной четырехголосной обѣдни въ Es-dur для большого мужского хора». Оригинальный древнерусскій характеръ мелодій обѣдни, а также своеобразный взглядъ автора на значеніе литургійнаго пѣнія, высказанный въ обширномъ предисловіи, вызвали рядъ критическихъ статей въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ. Въ 1897 г. фирмою П. И. Юргенсона въ Москвѣ издана была «Воскресная обѣдня въ C-dur для смѣшаннаго хора» (партитура и голоса) П., представляющая собою самое полное изданіе литургіи для пѣнія, со всѣми литургійными антифонами, прокимнами и пѣснопѣніями при совершеніи Литургіи Св. Василія Великаго.

Протопоповы—дворянскій родъ, происходящій по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ отъ выѣхавшаго «изъ нѣмецъ» Галицкаго, крестившагося съ именемъ Александра: его потомки по произволенію великихъ государей стали слыть Александровыми-П. Можайскіе дѣти боярскіе Юрій и Иванъ Ивановичи П. писаны въ «Тысячной Книгѣ» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Елизарій Юрьевичъ былъ воеводою плавной судовой рати и убитъ подъ Кесью въ 1577 г.; сынъ его Василій Елизаровичъ былъ воеводою въ Брянскѣ (1616). Петръ Ивановичъ П. составилъ писцовыя книги Гороховскаго, Балахнинскаго и Юрьевскаго уу. (1675), а потомъ Изборскаго у. и 12 псковскихъ пригородовъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, VI, 123).

Протопопъ — старое, вышедшее изъ употребленія еще въ началѣ XIX ст., названіе протоіерея, въ качествѣ настоятеля. П. въ уѣздахъ и губерніяхъ всегда занимали должность предсѣдателя «духовныхъ правленій», благочинныхъ и т. д. Они пользовались особеннымъ довѣріемъ епархіальнаго начальства и имъ дѣлались особыя порученія по исполненію общихъ правительственныхъ распоряженій, насколько онѣ касались церкви, и распоряженій епархіальнаго начальства.

Протопресвитеръ — высшее званіе русскаго бѣлаго духовенства. П. въ Россіи четыре. П. Большого придворнаго собора въ СПб. завѣдуетъ придворнымъ духовенствомъ. Онъ числится также П. московскаго Благовѣщенскаго собора, и состоитъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. На должность назначается Высочайшею властію, указомъ Св. Синоду. На богослуженіяхъ въ присутствіи Высочайшихъ Особъ занимаетъ первое мѣсто послѣ архіереевъ. При немъ состоитъ особая канцелярія, которая завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ по назначеніямъ на мѣста, принимаетъ метрическія и другія книги отъ придворныхъ священниковъ, завѣдуетъ богадѣльней для вдовъ придворнаго духовенства и т. д. П. военнаго и морского духовенства—см. VI, 845. Титулъ П. носятъ также настоятели Успенскаго и Архангельскаго соборовъ въ Москвѣ.

Протопсалтисъ или *протопсальтъ* (ὁ πρωτοψάλτης—первый пѣвецъ)—чинъ константинопольской церкви въ средніе вѣка, входилъ въ составъ седьмой пентады (пятерицы). П. былъ главнымъ регентомъ. См. іеромонахъ Павелъ, «О должностяхъ и учрежденіяхъ по церковному управленію въ древней восточной церкви» (СПб., 1858).

Протори—см. Убытки.

Протравникъ—см. Заряжаніе.

Протравы.—Протравами или морданами назыв. вспомогательныя вещества, употребляемыя при крашеніи издѣлій изъ волокнистыхъ веществъ. Необходимость употребленія П. обусловливается тѣмъ, что очень многіе пигменты лишены способности окрашивать непосредственно волокна и часто сами по себѣ даже и не представляютъ окрашенныхъ веществъ; соединяясь же съ П., они даютъ яркіе цвѣтные лаки того или другого оттѣнка. П. употребляются главнымъ образомъ для закрѣпленія полигенетическихъ пигментовъ. Прежде П. приписывалась механическая роль; предполагалось, что употребленіе П. облегчало крашеніе потому, что воздѣйствіемъ ихъ на волокно открывались поры и краска легче проникала въ толщу волокна. Въ настоящее время пользуется распространеніемъ воззрѣніе, что роль П. чисто химическая. П. вообще представляютъ растворимыя въ водѣ вещества, которыя, по пропитываніи ими ткани или пряжи, остаются въ нихъ закрѣпленными и при крашеніи соединяются съ пигментами, давая цвѣтное окрашиваніе. Только въ очень рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ наносится какъ пигментъ, такъ и П. на ткань единовременно. Для пигментовъ, обладающихъ кислотнымъ характеромъ, П. служатъ различнаго рода металлическіе окислы и основныя соли, а для пигментовъ щелочнаго характера различнаго рода органическія, наприм., жирныя и дубильныя кислоты. Употребленіе той или другой П. находится въ зависимости не только отъ пигмента, но также и отъ природы окрашиваемыхъ волоконъ, что, конечно, обусловливается рѣзкимъ отличіемъ въ химическомъ составѣ животныхъ и растительныхъ волоконъ. Тогда какъ шелкъ и шерсть легко разлагаютъ среднія соли, растительныя волокна среднихъ солей не разлагаютъ и для нанесенія на нихъ П. приходится употреблять основныя соли большей или меньшей основности. Чтобы нанести глиноземную П. на шерстяную ткань, достаточно обработать ее нагрѣтымъ разбавленнымъ растворомъ сѣрнокислаго глинозема или квасцовъ; при этомъ на волокно осѣдаетъ гидратъ глинозема, а въ растворѣ остается кислая соль, т. е. въ этомъ случаѣ шерстяное волокно, очевидно, играетъ роль кислоты. При обработкѣ въ тѣхъ же условіяхъ хлопчатобумажной ткани гидратъ глинозема волокномъ не фиксируется и въ растворѣ остается соль того же самаго, какъ и раньше, состава. Шелкъ относится къ П. подобно шерсти; только при нанесеніи П. на шелковое волокно избѣгаютъ повышенной температуры и разложеніе поглощенной шелкомъ соли достигается продолжительнымъ вымачиваніемъ при обыкновенной температурѣ и послѣдующей обработкѣ. Въ виду того, что растительныя волокна не обладаютъ сродствомъ къ металлическимъ окисламъ, нанесеніе на нихъ П. представляется болѣе сложнымъ, и помимо уже указанной необходимости употреблять основныя соли, приходится еще большею частью прибѣгать къ содѣйствію такъ называемыхъ «закрѣпителей», т. е. веществъ, способствующихъ осажденію въ порахъ волоконъ металлическихъ окисловъ. Закрѣпителями служатъ слабые растворы ѣдкихъ углекислыхъ и кремнекислыхъ щелочей. Иногда закрѣпленіе П. на хлопчатобумажное волокно достигается запариваніемъ, т. е. совмѣстнымъ дѣйствіемъ высокой температуры и влаги. Именно этотъ пріемъ и употребляется въ ситцепечатаніи. Въ этомъ случаѣ П. служатъ соли летучихъ органическихъ или минеральныхъ кислотъ; при запариваніи происходитъ диссоціація этихъ солей, кислота выдѣляется, и на волокнѣ остается металлическій окиселъ. Такъ какъ этотъ процессъ диссоціаціи можетъ происходить также и при сравнительно низкой температурѣ, то иногда протравленная ткань вмѣсто запарки помѣщается въ зрѣльникъ (см.), гдѣ совмѣстнымъ дѣйствіемъ влаги, тепла и времени происходитъ тотъ же самый процессъ разложенія П., который протекаетъ сравнительно быстро при запариваніи. Для прочности окрашиванія важно, чтобы разложеніе протравы шло по всей толщѣ ткани, а не съ поверхности только, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ образуются непрочныя, такъ наз. «верховыя» краски. Какъ П. употребляются преимущественно соли щелочноземельныхъ и тяжелыхъ металловъ: глинозема, желѣза, извести, хрома, мѣди, олова и свинца (см. Глиноземныя, Желѣзныя и др. П.). Для закрѣпленія пигментовъ щелочнаго характера какъ П. употребляются органическія кислоты, или жирныя (см. Масляныя П.), или дубильныя (см. Дубильныя вещества и Таннинъ).

Нанесеніе протравы сводится къ пропитыванію ткани или пряжи соотвѣтствующими растворами въ спеціально для этой цѣли приспособленныхъ машинахъ, при чемъ для полноты пропитыванія очень важно, чтобы оно длилось достаточно долго. Въ виду способности многихъ основныхъ солей разлагаться при нагрѣваніи, температуру раствора обыкновенно не поднимаютъ выше 50°Ц. Кромѣ различныхъ металлическихъ солей и органическихъ кислотъ П. въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ служатъ также и элементы, напр. сѣра и хлоръ, а также и сѣрнистые металлы. Хлоръ представляетъ П. исключительно для шерсти и употребляется или въ видѣ газа, или въ водномъ растворѣ. Обработка хлоромъ существенно измѣняетъ свойства шерсти, какъ физическія (шерстяное волокно въ очень значительной степени теряетъ способность свойлачиваться), такъ и химическія (обработанное хлоромъ волокно гораздо легче и полнѣе окрашивается очень многими пигментами, преимущественно щелочнаго характера). Сѣра въ томъ аллотропическомъ видоизмѣненіи, которое получается при разложеніи сѣрноватистонатровой соли кислотами, употребляется какъ П. при окрашиваніи шерсти нѣсколькими анилиновыми пигментами, напр.: метиленовой и малахитовой зеленью. Изъ сѣрнистыхъ металловъ какъ П. нѣкоторое значеніе имѣютъ сѣрнистый кадмій и сѣрнистая сурьма. Въ виду способности однихъ пигментовъ фиксировать другіе, можно разсматривать и нѣкоторые пигменты, какъ П.; таковы, напр., бензопурпу-

ринъ и азо-синь по отношенію къ сафранину и метиленовой сини, канаринъ по отношенію къ многимъ анилиновымъ пигментамъ и т. п.
А. П. Лидовъ. Д.

Protractor—всякій мускулъ, обусловливающій выдвиганіе какого либо органа изъ тѣла, т. е. въ дистальномъ направленіи. Антагонистами протракторовъ являются ретракторы, втягивающіе органы внутрь (въ проксимальномъ направленіи). Такъ выдвижные хоботки животныхъ, напр. червей, выдвижные челюстные придатки членистоногихъ и др. части имѣютъ часто своихъ протракторовъ и ретракторовъ. У амфибій и млекопитающихъ встрѣчается мускулъ, втягивающій внутрь глазное яблоко, вслѣдствіе чего оно задергивается мигательной перепонкой. Онъ называется retractor bulbi и у человѣка встрѣчается лишь въ видѣ аномаліи. *В. М. Ш.*

Протуберанцы (выступы, protuberances)—извержения на поверхности солнца, состоящія главнымъ образомъ изъ водорода. Изученіе ихъ началось съ затменія солнца 8 іюля 1842 г., когда Араго, Эри и др. астрономы замѣтили ихъ въ видѣ ярко розовыхъ выступовъ вокругъ чернаго диска луны (см. Солнце).

Протокдикъ (πρωτέκδικος — первозащитникъ)—чинъ патріаршей константинопольской церкви въ средніе вѣка, занималъ шестое мѣсто между высшими сановниками патріарха, называвшимися экскатакилами (ἐξωκατάκοιλοι). П., съ подчиненными ему экдиками, 1) разбиралъ тяжбы, особенно денежныя, возникавшія между клириками, или клириками съ одной стороны и мірянами съ другой (если тяжущіеся обращались добровольно къ суду П.); 2) завѣдывалъ дѣлами лицъ, искавшихъ себѣ освобожденія изъ рабства, защищалъ всѣхъ вообще слабыхъ, тѣснимыхъ сильными, принималъ подъ свою защиту вдовъ, сиротъ, дѣвственницъ, плѣнныхъ и др., не находившихъ себѣ нигдѣ, кромѣ церкви, защиты отъ сильныхъ притѣснителей; 3) П. ходатайствовалъ предъ судами гражданскими по дѣламъ самой церкви, чаще всего по тяжбамъ ея съ посторонними лицами относительно церковныхъ имуществъ; защищалъ клириковъ, если они должны были по какимъ-либо дѣламъ судиться—отвѣчать или искать — въ гражданскихъ судахъ.

Проутъ (Ebenezer Prout) — англійскій композиторъ и музыкальный критикъ, род. въ 1835 г. Окончилъ лондонскій университетъ. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ его струнные квартеты заставили обратить вниманіе на автора. П написалъ также двѣ симфоніи, Magnificat и много сочин. вокальныхъ и инструментальныхъ, отличающихся болѣе ясностью формы и ловкостью фактуры, чѣмъ оригинальностью мысли. Болѣе всего П. извѣстенъ, какъ музыкальный писатель и критикъ. Онъ былъ первымъ издателемъ сборника «Monthly Musical Record», издававшагося подъ его руководствомъ до 1874 г. Затѣмъ онъ былъ музыкальнымъ критикомъ въ журналѣ «The Academy», гдѣ его статьи пользовались большой извѣстностью. П. былъ также сотрудникомъ «Dictionary of music and musicians». П. большой поклонникъ Вагнера. *Н. С.*

Профессіональная гигіена—имѣетъ цѣлью охрану жизни и здоровья занимающихся разнообразными видами профессіональнаго физическаго или умственнаго труда. Она изучаетъ внѣшнія свойства той обстановки, при которой совершается та или иная работа, составъ и свойства обрабатываемыхъ веществъ, орудія и механизмы, необходимые для данной работы, положеніе тѣла, продолжительность труда въ теченіе сутокъ и цѣлаго года, нервно-психическое (душевное) состояніе, а равно всѣ анатомическія и физіологическія измѣненія, вызываемыя въ организмѣ человѣка, занятаго извѣстной профессіей, включая условія жизни, которыми онъ пользуется внѣ работы. Стремленіе къ охранѣ профессіональнаго труда и къ оздоровленію отдѣльныхъ профессій въ громадномъ большинствѣ случаевъ приводитъ къ самымъ благотворнымъ результатамъ. Открывая широкое поприще для совокупной дѣятельности врачей, техниковъ, общества и правительства, П. гигіена не только охраняетъ и сохраняетъ жизнь отдѣльныхъ работниковъ, но весьма рѣзко вліяетъ на усиленіе производительности самаго труда. Настаивая на измѣненіи тѣхъ или иныхъ условій профессіональной работы, она улучшаетъ техническую обстановку ея съ выгодой для производства и, наоборотъ, прогрессъ техническихъ знаній содѣйствуетъ развитію П. гигіены. Независимо отъ спеціальныхъ особенностей отдѣльныхъ видовъ труда, П. гигіена раздѣляется на четыре главныхъ отдѣла: 1) изслѣдованіе технической и бытовой обстановки той или иной работы («физіологія профессіональнаго труда»), въ связи съ изученіемъ вреднаго вліянія данной работы на здоровье занимающихся ею лицъ, въ физическомъ и нервно-психическомъ отношеніи («патологія профессіональнаго труда»); 2) изслѣдованіе и устраненіе вреднаго или неблагопріятнаго вліянія профессіональныхъ занятій или, правильнѣе, условій, при которыхъ они совершаются, на ближайшее населеніе («порча воздуха, воды и почвы»); 3) изысканіе мѣръ для улучшенія техническихъ, профессіонально-гигіеническихъ и бытовыхъ условій того или иного занятія или работы («частная гигіена П. труда»); 4) выясненіе, обобщеніе и регулированіе, путемъ обязательныхъ постановленій или законовъ, тѣхъ условій, которыя обезпечиваютъ охрану жизни и здоровья занимающихся различными видами профессіональнаго труда, умственнаго или физическаго, независимо отъ той спеціальной области, въ которой онъ примѣняется («общая П. гигіена»). П. гигіена существовала съ древнѣйшихъ временъ въ видѣ случайныхъ замѣчаній о вліяніи профессій на происхожденіе и теченіе болѣзней. Однако, систематическое развитіе гигіены профессіональнаго труда началось лишь съ изданія въ 1700 г. классическаго трактата итальянскаго врача Bernardino Ramazzini: «De morbis artificum diatriba» (существуетъ нѣсколько переводовъ съ латинскаго языка на французскій и нѣмецкій языкъ). Здѣсь, на основаніи данныхъ различныхъ авторовъ и собственныхъ наблюденій въ теченіе 40 лѣтъ, авторъ излагаетъ пато-

логическое вліяніе профессіональныхъ условій работы при всѣхъ существовавшихъ 200 лѣтъ тому назадъ занятіяхъ. Съ тѣхъ поръ значительно расширились предѣлы П. гигіены, въ особенности въ теченіе послѣднихъ 15 — 20 лѣтъ, какъ на Западѣ, такъ и въ Россіи. Принято примѣрное распредѣленіе П. занятій на десять отдѣловъ, изъ коихъ два обнимаютъ условія умственнаго труда, остальные же касаются, преимущественно, мышечной работы. Такимъ образомъ различаются: 1) гигіена фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ (фабрично-заводская, ремесленная и кустарно-промышленная гигіена или, какъ ее принято обычно называть, «фабричная санитарія»); 2) П. гигіена горнозаводскихъ промысловъ, копей и рудниковъ («горнозаводская гигіена»); 3) гигіена сельскохозяйственныхъ промысловъ (сельскохозяйственныя «экономіи», свекловичныя плантаціи и т. п.); 4) П. гигіена отхожихъ промысловъ внѣ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ мастерскихъ (плотники, каменьщики, маляры, землекопы, мостовщики и пр.); 5) охрана жизни и здоровья рабочихъ, служащихъ (и пассажировъ) на сухопутныхъ и водяныхъ путяхъ сообщенія («желѣзнодорожная гигіена» и т. д.); 6) П. гигіена служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ (приказчики, половые и пр.); 7) П. гигіена служащихъ въ различныхъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и конторахъ; 8) охрана жизни и здоровья служащихъ въ арміи и во флотѣ («военная» и «морская» гигіена) при различныхъ условіяхъ ихъ службы; 9) П. гигіена учащихся и наставниковъ («школьная» гигіена); 10) гигіена такъ называемыхъ «свободныхъ» профессій (литераторовъ, ученыхъ, артистовъ и пр.). При отсутствіи рѣзкой границы между умственной (нервно-психической) и физической работой, всѣ эти отдѣлы съ соотвѣтственными подраздѣленіями, въ зависимости отъ разнообразныхъ особенностей профессіональнаго труда, частью вполнѣ самостоятельны, частью тѣсно и неразрывно связаны между собою. Одни изъ нихъ, въ академическомъ и практическомъ отношеніи, давно уже пріобрѣли опредѣленное положеніе, оффиціально признанное въ большинствѣ государствъ, не исключая и Россіи (морская и военная гигіена, въ послѣднее время школьная, фабричная, горнозаводская санитарія и т. д.). Другіе же отдѣлы, какъ, напр., сельскохозяйственная гигіена и пр., находятся пока еще въ зачаточномъ состояніи, не идя далѣе случайныхъ наблюденій и обобщеній. Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно гигіены умственныхъ профессій, лишь въ послѣднее время опирающейся на выводы психо-физіологіи, психо-патологіи и ученія о нервныхъ функціональныхъ разстройствахъ. Являясь синтезомъ многихъ другихъ отраслей знаній (анатомія, физіологія, общая гигіена, политическая экономія, технологія, соціологія и т. д.), примѣнительно къ условіямъ той или иной работы, П. гигіена имѣетъ свои опредѣленныя задачи, методы изслѣдованія и обобщенія. Въ частности, промысловая гигіена (Gewerbehygiene, hygiène industrielle) касается слѣдующихъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій промысловаго труда, а именно: 1) основныя санитарно-техническія и гигіеническія требованія при устройствѣ мастерскихъ (размѣры, отопленіе, освѣщеніе, вентиляція и пр.); 2) устройство жилыхъ помѣщеній для рабочихъ и мѣры для устраненія жилищной нужды въ населенныхъ промышленныхъ центрахъ; 3) условія жизни рабочихъ (продовольствіе, одежда, образовательно-воспитательныя учрежденія и т. п.); 4) предохраненіе рабочихъ отъ несчастныхъ случайностей при обращеніи съ машинами и опасными матеріалами; 5) изысканіе мѣръ къ уменьшенію или устраненію особенно вредныхъ условій при нѣкоторыхъ производствахъ; 6) распредѣленіе рабочаго времени въ теченіе сутокъ и года, праздничныхъ дней, сверхъ урочныхъ работъ и пр. въ техническомъ и санитарномъ отношеніи; 7) организація врачебной помощи, устройство больницъ, страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и болѣзней; 8) обезвреживаніе сточныхъ водъ и фабричныхъ отбросовъ (предупрежденіе порчи воздуха, воды и почвы); 9) вспомогательныя учрежденія для рабочихъ, указанныя дѣйствующими узаконеніями или возникающія по добровольному почину предпринимателей и рабочихъ потребительныя товарищества, богадѣльни, санаторіи, ясли для дѣтей и пр.); 10) организація и дѣятельность общаго и санитарнаго надзора за фабриками, заводами и ремесленными заведеніями; 11) статистика профессіональной заболѣваемости и смертности; 12) порядокъ изданія общихъ узаконеній и мѣстныхъ обязательныхъ постановленій по охранѣ профессіональнаго труда. Почти то же самое подраздѣленіе, съ нѣкоторыми лишь исключеніями, должно быть допущено и во всѣхъ другихъ сферахъ профессіональнаго труда. Въ большинствѣ государствъ Зап. Европы выводы научныхъ изысканій, практическихъ наблюденій и экспериментальныхъ изслѣдованій по всѣмъ отдѣламъ П. гигіены постепенно все болѣе и болѣе систематизируются, дополняются и проводятся въ жизнь законодательнымъ путемъ. Въ Россіи практическое примѣненіе санитарной охраны профессіональнаго труда пока все еще оставляетъ желать очень многаго по малочисленности и неподготовленности чиновъ фабричной инспекціи, случайности врачебнаго надзора, а равно и по отсутствію законодательнаго опредѣленія промышленно-санитарныхъ нормъ и т. п. Впрочемъ, въ настоящее время и Россія обладаетъ весьма обширнымъ запасомъ фактическихъ наблюденій и спеціальныхъ научныхъ работъ по изслѣдованію санитарныхъ условій работы и жизни на фабрикахъ, заводахъ, въ копяхъ, рудникахъ и при различныхъ промыслахъ. Печатаніе отчетовъ фабричной инспекціи, давшихъ въ 1883—85 гг. весьма обширный матеріалъ по всѣмъ промышленнымъ губерніямъ Европ. Россіи, прекращено съ 1886 г. и послѣ того имѣются нынѣ лишь разсѣянные въ спеціальныхъ изданіяхъ отчеты санитарныхъ и фабричныхъ врачей, протоколы засѣданій ученыхъ обществъ, отдѣльныя монографіи и диссертаціи, а равно сообщенія на торгово-про-

мышленныхъ и профессіонально-техническихъ съѣздахъ въ періодъ 1890—96 гг. Иногда этотъ матеріалъ дополняется случайными газетными и журнальными сообщеніями и замѣтками. Только въ послѣднее время обнаруживается стремленіе содѣйствовать развитію П. гигіены и санитарной техники въ Россіи путемъ устройства особыхъ музеевъ (музей гигіены и санитарной техники бывшаго преподавателя ботаники В. Д. Мышеева въ Москвѣ), учрежденія отдѣльныхъ секцій при ученыхъ обществахъ (русское общество охраненія народнаго здравія въ Петербургѣ, моск. отдѣленіе техническаго общества). Профессіональная гигіена въ Россіи обязана своимъ возникновеніемъ, преимущественно, усиліямъ отдѣльныхъ личностей, впервые возбудившихъ вопросъ о необходимости санитарной охраны профессіональнаго труда всего лишь 20—30 лѣтъ тому назадъ. Особенно важныя услуги въ этомъ отношеніи оказали: д-ръ С. Ловцовъ («П. и промышленная гигіена», «Вѣстн. Европы», 1876, февраль); проф. Ѳ. Ѳ. Эрисманъ («П. гигіена или гигіена умственнаго и физическаго труда», СПб., 1876, а равно цѣлый рядъ образцовыхъ его изслѣдованій въ той же области въ послѣдующіе годы, произведенныхъ отчасти совмѣстно съ д-рами Погожевымъ и Дементьевымъ); проф. Ѳ. М. Дмитріевъ, директоръ Раменской мануфактуры Бронницкаго уѣзда Московской губ., впервые доказавшій личнымъ опытомъ и фактическими соображеніями коммерческія выгоды систематической охраны жизни и здоровья рабочихъ въ своей рѣчи на торжественномъ актѣ Москов. Технич. Училища въ 1876 г. («Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ»); проф. П. И. Янжулъ (см.), такъ много сдѣлавшій въ періодъ 1882—96 гг. въ дѣлѣ популяризаціи и практической постановки законодательной охраны рабочихъ, взрослыхъ, женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ; д-ръ Л. Б. Бертенсонъ и нѣк. др.

Литература. Кромѣ указанныхъ выше сочиненій, не касаясь отдѣльныхъ монографій по важнѣйшимъ отдѣламъ П. гигіены, отмѣтимъ лишь общія руководства, изданныя въ послѣднія 15—20 лѣтъ въ Зап. Европѣ и въ Россіи: В. В. Святловскій, «Фабричная гигіена» (СПб., 1891); А. А. Прессъ, «Защита жизни и здоровья рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» (СПб., 1891 — 1894); В. В. Святловскій, «Фабричный рабочій» (Варшава, 1889); А. Лайе, «П. гигіена» (пер. В. и Е. Святловскихъ, Варшава, 1889); Л. Бертенсонъ, «Санитарно-врачебное дѣло на горныхъ заводахъ и промыслахъ Урала, Царства Польскаго, Замосковскаго и Средне-волжскаго бассейновъ» (СПб., 1892—95); «Санит. изслѣдованія фабричныхъ заведеній уѣздовъ Клинскаго и Московскаго (Ф. Эрисманъ), Верейскаго, Рузскаго, Можайскаго, Дмитровскаго, Звенигородскаго, Богородскаго, Волоколамскаго (А. В. Погожевъ), Подольскаго, Коломенскаго, Серпуховскаго и Бронницкаго (Е. М. Дементьевъ)», а равно «Общая сводка по санитарнымъ изслѣдованіямъ фабр. зав. Моск. губ. за 1879—85 гг.», подъ ред. проф. Эрисмана («Сборникъ статей и свѣдѣній по Моск. губ.», т. III, вып. I—XIX, т. IV, ч. 1, 1890 и ч. 2, 1893); Д. Н. Жбанковъ, «Санит. изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Смоленской губ.» (Смол., 1894—1896); С. В. Любимскій. «Санит. изслѣд. фабр. завед. Владимірской губ.» (Владимірскій и Ковровскій уу., Владим. 1883); Е. М. Дементьевъ, «Фабрика что она даетъ населенію и, что она у него беретъ» (М., 1897, изд. 2-е, съ подробнымъ указателемъ литературы по русской заводской и фабричной промышленности); П. Песковъ, «Санит. изслѣдованіе фабрикъ по обработкѣ волокн. веществъ въ Москвѣ» (М., 1884); «Gewerbehygiene» v. Th. Weil (Jena, 1894—97); H. Albrecht, «Handbuch d. pract. Gewerbehygiene» (B, 1894—1896); Ludw. Hirt, «Die Krankheiten der Arbeiter» (Лпц., I—III, 1873—75); Layet, «Hygiene industrielle» (1894, «Encycl. d'hyg.» par. J. Rochard); Léon Duchesne, «Hygiene générale et industrielle» (Пар., 1896); M. Kraft, «Fabrik-hygiene» (B., 1891); M. Popper, «Lehrbuch der Arbeiter krankheiten und Gewerbehygiene» (Штутт., 1882); Konr. Turisch, «Ueber Gefahren f. d. Arbeiter in chemischen Fabriken» (B., 1895); Poincaré, «Traité d'hygiène industrielle» (П., 1886); Napias, «Manuel d'hygiène industrielle» (П., 1882); Brémond, «Précis d'hygiène industrielle» (П., 1893); H. Eulenberg, «Handbuch der Gewerbehygiene» (B., 1876); Post und H. Albrecht, «Musterstätten persönlicher Fürsorge von Arbeitgebern f. ihre Geschäftsangehörigen» (B., т. I, 1889; т. II, 1893).

А. Погожевъ.

Профессіональная статистика см. Статистика (профессіональная).

Профессіональная Школа—еженедѣльная газета науки, домашняго хозяйства и ремесла. Издавалась въ 1891 году въ Кіевѣ О. В. Кулицкою. Послѣдній № 53 вышелъ въ декабрѣ 1892 г.

Профессіональное образованіе. Этотъ терминъ впервые употребленъ франц. министромъ нар. просвѣщенія Дюрюи, который въ циркулярѣ о преобразованіи средняго обученія (1863 г.) предложилъ двѣ параллельно идущія системы средняго образованія: одно классическое, для такъ наз. либеральныхъ профессій, а другое П.—для дѣятельностей промышленной, торговой и земледѣльческой. П. образованіе — повѣйшая отрасль школьнаго дѣла; появленіе его было вызвано сильнымъ развитіемъ европейской торговли и промышленности, особенно производствъ прядильнаго, ткацкаго, механическаго, судостроительнаго, химическаго и др., которыя по своей сложности предъявляютъ не только руководителямъ работъ, но и рядовымъ рабочимъ большія требованія. Опытомъ дознано, что умственно развитой рабочій скорѣе выучится всякому виду труда, требуетъ меньше надзора, расходуетъ меньше матеріала, меньше портитъ орудія и машины, рѣже является виновникомъ несчастныхъ случаевъ и скорѣе можетъ ихъ предотвратить. Образованіе развиваетъ какъ умственную подвижность, такъ и физическую ловкость рабочаго, увеличивая производительность его труда, а соотвѣтственно этому возрастаетъ и его заработная плата.

Для достиженія своей цѣли, П. образованіе, наряду съ извѣстною практическою сноровкою, должно выяснить учащимся принципы, на которыхъ основывается то или другое производство, процессы, которымъ подвергается матеріалъ при его обработкѣ, равно какъ и свойства разнаго рода сырого матеріала, употребляющагося въ промышленности. Но безъ основного фундамента общаго образованія, многія изъ полученныхъ такимъ образомъ знаній легко затѣмъ испаряются. Въ виду недавняго возникновенія профессіональныхъ училищъ не установились твердо границы между цѣлями и объемомъ обученія общихъ и П. школъ, между среднимъ и высшимъ П. образованіемъ, между отдѣльными видами П. школъ и т. д. Главнѣйшее условіе, которому должны удовлетворять П. училища и безъ котораго они не могутъ принести существенной пользы, это—находиться въ извѣстной связи съ промышленной жизнью. Такъ, ремесленныя училища должны открываться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ особенно развита данная отрасль промышленности, гдѣ существуютъ мастерскія и фабрики. Учредителями П. училищъ въ Германіи являются главнымъ образомъ общины и промышленные союзы, государство же открываетъ школы большею частью лишь тогда, когда онѣ имѣютъ общее значеніе (горныя школы, художественно-промышленныя, среднія техническія и др.). При пріемѣ учениковъ въ училища весьма часто требуется предшествующая практическая дѣятельность въ промышленныхъ заведеніяхъ. Обученіе въ П. училищахъ должно быть направлено къ тому, чтобы дать свѣдѣнія, которыя возможно было бы непосредственно примѣнить на практикѣ въ мастерской: чѣмъ больше П. училища будутъ класть въ основаніе обученія познанія, которыя получатъ немедленное примѣненіе, тѣмъ охотнѣе школы будутъ посѣщаться учениками и приносить пользу промышленности. Такъ, при обученіи ариѳметикѣ важнѣйшее—это скорость и ловкость въ вычисленіи, въ геометріи—примѣненія къ практической жизни, въ рисованіи—прикладная часть и т. д. Въ то же время должно быть обращено вниманіе и на экономическую сторону въ промышленномъ производствѣ, и въ составъ предметовъ обученія должна входить бухгалтерія и др. коммерческія науки. При организаціи П. училищъ важнымъ является вопросъ объ учителяхъ, который въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ разрѣшается легче, чѣмъ здѣсь. Такъ какъ обученіе въ П. училищахъ производится, главнымъ образомъ, практически въ мастерскихъ, то учителями должны быть опытные практики; между тѣмъ такія лица легко могутъ найти себѣ занятія въ промышленныхъ заведеніяхъ, оплачиваемыя гораздо лучше, чѣмъ учительскія должности; для удержанія ихъ приходится предоставлять имъ особыя льготы. Въ первое время П. училища были большею частью воскресныя и вечернія, т. е. занятія въ нихъ происходили въ свободное отъ другихъ занятій время; это оказывалось весьма неудобнымъ для учениковъ, отнимая у нихъ время, данное на отдыхъ, и такіе классы посѣщаются неохотно и невнимательно. Поэтому, за послѣднее время занятія въ П. училищахъ большею частью происходятъ въ дневные часы. Соотвѣтственно общему образованію, и въ П. существуютъ три ступени: низшая, средняя и высшая. Высшее П. образованіе, даваемое въ политехникумахъ и технологическихъ институтахъ, имѣетъ цѣлью подготовлять инженеровъ, т. е. высшихъ руководителей большихъ промышленныхъ предпріятій (см. Техническое образованіе). Среднее П. образованіе служитъ главнымъ образомъ цѣлямъ средней промышленности и имѣетъ цѣлью подготовлять монтеровъ, машинистовъ и лицъ, способныхъ завѣдывать небольшими фабриками и заводами. Низшія П. школы подготовляютъ опытныхъ рабочихъ и ремесленниковъ.—П. образованіе въ *Германіи* и *Австріи*. Завѣдываніе П. училищами принадлежитъ съ 1885 г. въ Пруссіи министерству торговли и промышленности; въ Саксоніи—промышленныя, коммерческія и сельско-хозяйственныя училища издавна находятся въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ; въ Вюртембергѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія состоитъ особая коммиссія промышленныхъ училищъ; въ Австріи имѣется центральная коммиссія промышленнаго образованія, составленная изъ членовъ по назначенію министровъ торговли и народнаго просвѣщенія. Главныя группы П. училищъ въ Германіи и Австріи: 1) низшія училища: *промышленные дополнительные курсы* (gewerbliche Fortbildungsschulen), появились въ большинствѣ германск. государствъ послѣ того, какъ было введено обязательное посѣщеніе 15—18 лѣтними юношами общихъ дополнительныхъ курсовъ (Fortbildungsschulen), слѣдующихъ непосредственно послѣ начальной школы; въ нихъ соединяется обязательное общее образованіе съ различными отраслями промышленнаго образованія (слесарное, столярное, портняжное, сапожное и др. ремесла). Въ Австріи ремесленныя училища для 12—15 лѣтнихъ дѣтей, по образцу парижскихъ, даютъ общее первоначальное образованіе и промышленныя свѣдѣнія (по обработкѣ дерева и металловъ, изготовленію моделей, гравированію, лакированію, дестиллированію и др.). Въ Пруссіи въ 1890 г. было 781 дополнительныхъ промышленныхъ курсовъ, съ 93029 учащимися; кромѣ того въ Западной Пруссіи и Познани 350 курсовъ; въ Баваріи 242 курса, съ 29472 учащимися (изъ нихъ 98% воскресные и вечерніе курсы). Особенно развиты дополнительные курсы въ Вюртембергѣ: изъ всѣхъ мѣстъ съ населеніемъ свыше 2000 жителей имѣлихъ 85%; въ 1889 г. были въ 167 мѣстахъ курсы для мужчинъ, съ 13649 учащимися. Въ Австріи 407 курсовъ, съ 65041 учащимися. Важнѣйшій для ремесленника предметъ—рисованіе—преподается во многихъ спеціально-рисовальныхъ залахъ. Промышленные курсы для женщинъ обучаютъ также рукодѣлію и художественно-промышленнымъ работамъ. *Низшія П. ремесленныя училища* (Fachschulen), въ противоположность дополнительнымъ промышленнымъ курсамъ, преподающимъ одновременно различныя родственныя ремесла, предна-

значаются исключительно для изученія одного какого-нибудь ремесла (строительное дѣло, ткацкое, сапожное, жестяное и др.). Ремесленныя училища соединяютъ въ обученіи теоретическую подготовку съ практической и требуютъ тѣснѣйшей связи училища съ мастерской и фабрикой; онѣ учреждаются въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ особенно развита извѣстная отрасль П. дѣятельности; для пріема въ училище требуется отъ учениковъ умѣніе обращаться съ инструментами и знаніе простѣйшихъ работъ. Особенную пользу ремесленныя училища оказали для развитія ткацкаго дѣла въ Германіи; точно также въ Швейцаріи существующія 9 школъ по часовому дѣлу довели это производство до цвѣтущаго состоянія. Въ 1884 г. открыты въ Карлсруэ 6 — 14 дневные курсы для мастеровъ, имѣющіе цѣлью знакомить ихъ съ новѣйшими успѣхами по ихъ спеціальностямъ. Изъ училищъ для изученія разныхъ отраслей промышленности въ Пруссіи открыто 11 горныхъ школъ, 14 ткацкихъ, 8 учебныхъ ткацкихъ мастерскихъ, школы для обработки металловъ, 14 мореходныхъ школъ, 294 цеховыхъ (67 для парикмахеровъ, 29 по живописному цеху, 24 для сапожниковъ, 24 для кузнецовъ, 21—булочниковъ, 20—портныхъ, 10 столяровъ и т. д.); въ Саксоніи 29 ремесленныхъ училищъ по ткацкому и позументному дѣлу, 6 мореходныхъ школъ, 28 кружевныхъ, 4 соломенныхъ издѣлій, 11 домоводства, 2 горныхъ и 39 другихъ ремесленныхъ школъ. Дополненіемъ къ ремесленнымъ школамъ являются учебныя мастерскія, особенно по ткацкому дѣлу. Кромѣ того, въ Вюртембергѣ съ 1849 г. и въ Австріи существуютъ особые странствующіе учителя мелкой ручной ткацкой промышленности: они обучаютъ производству матерій, труднѣе изготовляемыхъ, но зато лучше оплачиваемыхъ; курсъ ученія двухмѣсячный. Съ 1849 по 1882 г. открыты въ Вюртембергѣ въ 28 мѣстахъ подобные перемѣнные курсы по ткацкому дѣлу, промышленному счетоводству, портняжному ремеслу, вышиванію, плетенію соломенныхъ издѣлій и бѣлошвейному мастерству. *Школы для рабочихъ при постройкахъ.* Такихъ рабочихъ въ Германіи насчитывалось въ 1882 г.: 373 тыс. каменьщиковъ и 184 тыс. плотниковъ. Первая школа для нихъ возникла въ Парижѣ еще въ 1740 г.; затѣмъ въ 1823 г. открыта первая такая школа въ Мюнхенѣ. Для поступленія требуется по крайней мѣрѣ два полугодія предшествующей практической дѣятельности; занятія происходятъ большей частью зимой, продолжаются 4 полугодія и главнымъ образомъ ограничены плотничнымъ и каменнымъ дѣломъ. Въ Пруссіи 9 такихъ школъ, съ 1825 учащимися, въ Баваріи — 4, съ 1220 учащимися, въ Саксоніи—5, съ 702 учащимися. *Школы для подготовленія мастеровъ.* Первая такая школа открыта въ 1855 г. въ Саксоніи — для ремесленниковъ и рабочихъ, выказывающихъ особенныя способности. Для пріема требуется предварительное двухлѣтнее занятіе въ мастерской; продолжительность ученія $1^1/_2$ года, при 30—40 часахъ еженедѣльныхъ занятій. Такихъ училищъ въ Пруссіи 4 съ 250 учениками, въ Саксоніи 1, съ 250 учениками, въ Австріи 14, съ 2100 учениками. 2) Среднее П. образованіе и среднія П. школы получили первую опредѣленную постановку въ училищной системѣ Пруссіи въ 1836 г., благодаря возбужденному врачемъ Лоринцеромъ вопросу о томъ, что гимназіи и реальныя училища своими учебными курсами изнуряютъ учащихся и порождаютъ много особыхъ школьныхъ болѣзней. Назначенныя правительствомъ коммиссіи для изслѣдованія дѣла нашли, что хотя выводы Лоринцера преувеличены, но учебныя программы гимназій дѣйствительно непосильны для большинства учащихся, которое и не оканчиваетъ курса; изъ учебныхъ курсовъ гимназій и реальныхъ училищъ слѣдуетъ исключить всѣ предметы, имѣющіе болѣе или менѣе спеціальное или прикладное научное значеніе, потому что гимназіи и реальныя училища должны быть чисто общеобразовательными заведеніями. Взамѣнъ того городскіе магистраты и общества, общественныя и акціонерныя, промышленныя и торговыя учрежденія, хозяева фабрикъ, заводовъ и большихъ ремесленныхъ заведеній, сельскіе хозяева должны особенно заботиться объ учрежденіи среднихъ спеціальныхъ педагогическихъ, художественныхъ, врачебныхъ, коммерческихъ и разнообразныхъ промышленныхъ и техническихъ училищъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ потребностямъ, въ которыя могли-бы поступать ученики, прошедшіе три низшіе класса гимназіи и окончившіе курсъ въ городскихъ училищахъ. Прусское правительство немедленно приступило тогда къ устройству среднихъ П. школъ на слѣд. основаніяхъ: училища должны имѣть мѣстное значеніе и учреждаться по иниціативѣ мѣстнаго населенія; они должны быть учреждаемы при мастерскихъ, фабрикахъ, заводахъ, сельскохозяйственныхъ экономіяхъ; теоретическій курсъ долженъ состоять изъ дополнительныхъ общеобразовательныхъ свѣдѣній, соотвѣтственно спеціальному назначенію каждой школы, и изъ спеціальныхъ научныхъ знаній, которыя должны быть преподаваемы опытнымъ фабричнымъ техникомъ. По четыре часа ежедневно ученики должны проводить въ мастерскихъ. По окончаніи двухгоднчнаго курса ученики поступаютъ на фабрики и заводы рабочими на 2—3 года. На этихъ главныхъ основаніяхъ съ конца 30-хъ годовъ стали устраиваться разнообразныя мѣстныя среднія П. училища, сначала въ Пруссіи и сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи, потомъ въ Баваріи, Швейцаріи, Австріи, а съ 60-хъ годовъ и во Франціи. Первою среднею профессіональною школою въ Германіи является королевская высшая промышленная школа въ Хемницѣ, основанная въ 1836 г.; ученіе продолжается въ механико-техническомъ и химико-техническомъ отдѣленіяхъ—7 полугодій, въ строительномъ—6 полугодій. Въ Баваріи 3 среднихъ промышленныхъ училища, съ 364 учениками; въ Саксоніи—школа въ Хемницѣ, съ 317 учениками, техникумъ въ Миттвейда — съ 479 учениками. Въ Пруссіи при 5 реальныхъ училищахъ находятся ремесленные классы, съ 166 учениками. Въ Австріи — открытыя

въ 1851 г. реальныя училища служили и промышленными училищами, и готовили къ практической жизни, а также для поступленія въ высшія техническія заведенія. Но съ 1867 г. они лишены значенія промышленныхъ училищъ и служатъ лишь для подготовленія въ высшія школы. Взамѣнъ этого правительство съ 1876 г. открываетъ большія, образцово устроенныя промышленныя училища въ главныхъ городахъ; въ настоящее время открыто 15 училищъ. Эти училища являются средоточіемъ при организаціи низшихъ П. образовательныхъ учрежденій въ прилегающихъ областяхъ; къ нимъ примыкаютъ: 8 высшихъ промышленныхъ училищъ, съ 1725 учениками, 14 школъ для мастеровъ—съ 2100 учениками, 14 курсовъ для дополнительнаго образованія, съ 3474 учениками, и многочисленныя ремесленныя училища. Во Франціи развитіе П. образованія, главнымъ образомъ низшаго, относится къ концу существованія второй имперіи. Въ 1864 г. особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Дюма, назначенная для подробнаго изслѣдованія П. образованія и устройства П. учебныхъ заведеній въ Зап. Европѣ и Соедин. Штатахъ, высказала убѣжденіе, что болѣе или менѣе производительное распространеніе необходимыхъ П. знаній среди рабочаго населенія страны возможно лишь при грамотности сего населенія. Вслѣдствіе этого заявленія, министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи принялъ энергическія мѣры къ устройству при фабрикахъ и заводахъ ежедневныхъ вечернихъ и воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ рабочихъ, въ которыхъ, кромѣ религіи, чтенія, письма и счета, преподавались еще линейное черченіе и рисованіе; въ 1869 г. число учащихся рабочихъ на этихъ курсахъ было около 600000 чел. Современныя низшія П. школы во Франціи можно раздѣлить на 2 группы: одна, такъ наз. écoles de métiers—ремесленныя школы, въ которыхъ изучается одно какое-либо ремесло, и главнымъ образомъ практически: при семичасовой ежедневной работѣ въ мастерской посвящается теоретическимъ занятіямъ только три часа въ день; такія школы основаны въ Парижѣ въ большомъ количествѣ различными синдикатами, ассоціаціями, компаніями; а затѣмъ и государство также основало нѣсколько подобныхъ школъ, напр. часовую школу въ Клюзъ. Другая группа—écoles d'apprentissage или écoles professionnelles—даетъ общее и техническое образованіе; технич. обученіе чаще всего обнимаетъ цѣлую группу родственныхъ производствъ, но ученики не спеціализуются немедленно, какъ въ écoles de métiers: первый годъ ученики проводятъ послѣдовательно въ различныхъ мастерскихъ, пока не обнаружатъ склонность къ опредѣленному ремеслу, которымъ они спеціально и занимаются въ слѣдующіе два года; въ первые два года на 4—5 час. общаго образованія приходится 5—6 час. работы въ мастерской, а въ послѣдній годъ 2—3 часа классныхъ занятій на 7—8 час. работы въ мастерской. Подобное сочетаніе промышленнаго и общаго образованія оказывается самымъ раціональнымъ и существуетъ въ большинствѣ школъ, основываемыхъ муниципалитетами для обученія ремесленниковъ; такова школа ремесленныхъ учениковъ въ Гаврѣ; въ Парижѣ—школа Дидро для обученія изготовленія издѣлій изъ желѣза и дерева, школа Буль—для обученія мебельному дѣлу, школа Этьеннъ—для обученія книжному дѣлу и др. Въ послѣднее время и правительство основало 3 большія національныя П. школы того же типа, долженствующія служить образцомъ для открываемыхъ коммунальныхъ и департаментскихъ школъ, именно въ Армантьеръ, Вьерзонѣ и Вуаронѣ и національная школа искусствъ и ремеслъ въ Делли (Dellys), въ Алжирѣ. Закономъ 1880—88 гг. рѣшено было переустройство первоначальныхъ школъ (écoles primaires supérieures) въ П. школы (écoles manuelles d'apprentissage), долженствующія давать общее и П. образованіе. Кромѣ школъ въ Парижѣ и др. городахъ существуютъ вечерніе курсы для распространенія низшаго техническаго образованія исключительно среди рабочихъ и ремесленниковъ; изъ нихъ самые значительные въ Ліонѣ, имѣющіе свыше 6000 слушателей. Среднее П. образованіе во Франціи мало развито: существуютъ три національ. школы искусствъ и ремеслъ въ Шалонѣ, Эксѣ и Анжерѣ, для изученія обработки желѣза и дерева, и 2 горныя школы; кромѣ того, существуетъ еще нѣсколько частныхъ среднихъ П. школъ: центральная школа въ Ліонѣ, коммерческая и промышленная школа въ Бордо, промышленный институтъ сѣвера Франціи въ Лиллѣ; сюда же относятся институтъ Ливе въ Нантѣ, П. школа въ Реймсѣ, ткацкая и прядильная школа въ Амьенѣ и др. Въ *Швейцаріи* первыя П. школы, именно рисовальныя, появляются уже въ серединѣ XVIII в.; затѣмъ появляются и ремесленныя школы, большею частью низшія и частныя. Въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія открываются во многихъ городахъ новыя техническія и промышленныя школы. Въ 1884 г. издано федеральное постановленіе о П. образованіи, согласно которому получили субсидія соотвѣтственныя учрежденія, и число профессіональныхъ школъ въ Швейцаріи сильно возросло: въ 1884 г. конфедерація субсидировала 43 школамъ на сумму 42609 фр., а въ 1895 г. 203 школамъ, на сумму 567752 фр.; общій расходъ конфедераціи на техническое образованіе равнялся въ 1895 г. 1349000 фр. Въ число 203 субсидируемыхъ школъ вошло 155 школъ рисовальныхъ, ремесленныхъ и П. усовершенствованія, 4 школы по обработкѣ дерева, 12 школъ по обработкѣ металловъ, 1 по обработкѣ камня, 3—волокнистыхъ веществъ, 1 школа картонажная, 5 школъ промышленныхъ искусствъ, 1 школа сапожнаго дѣла, 5 женскихъ П. школъ. Среди низшихъ П. школъ весьма многочисленны узко-спеціальныя, имѣющія задачею полное обученіе ремеслу или искусству начинающихъ, или практическое усовершенствованіе ремесленниковъ, уже работающихъ въ избранной области; таковы 9 школъ часового дѣла, 5—кройки и шитья, 2—скульптуры по дереву, 2—слесарныхъ, 2—ткацкихъ, по 1 школѣ сапожнаго, золотошвейнаго и обойнаго

мастерства, 54 рисовальныхъ; эти школы можно назвать образцовыми учебными мастерскими; таковы школы часового дѣла, изъ которыхъ выдается невшательская школа съ семилѣтнимъ курсомъ. Среднихъ учебныхъ заведеній—техникумовъ—въ Швейцаріи 3: въ Винтертурѣ, Бьеннѣ и Бургдорфѣ; они распадаются на отдѣленія архитектурное, механико-техническое, химико-техническое, электро-техническое, часового дѣла, желѣзнодорожное, коммерческое и земледѣльческое; курсъ отъ 5 до 7 семестровъ. Въ *Швеціи* низшихъ технически-ремесленныхъ школъ, содержимыхъ правительствомъ — 32; всѣ онѣ или вечернія, или воскресныя, такъ какъ устроены, главнымъ образомъ, для рабочихъ и ремесленныхъ учениковъ; среди этихъ школъ выдается технически-ремесленная школа въ Мальмѣ; во всѣхъ 32 школахъ въ 1895—96 г. было 4180 учениковъ и 1212 ученицъ. Технически-ремесленная школа въ Ескильстунѣ, кромѣ вечерней воскресной школы, имѣетъ спеціальное отдѣленіе тонкихъ кузнечныхъ работъ и работъ вообще по металлу. Есть и частныя П. школы, среди которыхъ выдается школа общества Слойдъ въ Готебургѣ, состоящая изъ вечерне-воскресной технической школы для мужчинъ и технической школы для женщинъ. 4 техническія школы въ Мальмѣ, Нёрчепингѣ, Еребро и Боросѣ представляетъ собою среднія учебныя заведенія, имѣющія цѣлью дать необходимыя свѣдѣнія лицамъ, желающимъ посвятить себя какой-либо промышленной дѣятельности. Среднее же П. образованіе дается и въ техническомъ учебномъ заведеніи Chalmers'a въ Готебургѣ, и въ технической школѣ въ Стокгольмѣ. Въ *Голландіи* всѣ П. школы стремятся дать учащимся общее образованіе и относятся къ категоріи среднихъ учебныхъ заведеній. Онѣ дѣлятся на слѣдующія группы: 1) средне-образовательныя школы низшаго разряда, предназначенныя для класса рабочаго и земледѣльческаго; онѣ раздѣляются на утреннія и вечернія; число вечернихъ школъ 37, съ 5000 учащимися. Взамѣнъ не пользующихся сочувствіемъ населенія утреннихъ школъ открыты П. ремесленныя школы, которыя дѣлятся на собственно ремесленныя (21 школа съ 2208 учащимися), школу механиковъ въ Амстердамѣ (100 уч.), ремесленныя школы для дѣвочекъ (4 школы съ 710 уч., въ которыхъ преподается литографія и гравированіе по дереву) и школы рисованія. 2) Средне-образовательныя школы высшаго разряда, предназначенныя для болѣе достаточныхъ классовъ населенія; такихъ школъ 39, съ 3859 уч. 3) Школы земледѣльческія. Въ *Бельгіи* П. школы являются классами для взрослыхъ рабочихъ; во Фландріи насчитывается 50 учебныхъ мастерскихъ для изученія шерстянаго дѣла; кромѣ того, существуютъ женскія П. школы кройки и шитья платьевъ, приготовленія искусственныхъ цвѣтовъ, живописи на фарфорѣ и т. д. Въ *Италіи* въ нѣкоторыхъ вечернихъ школахъ обучаютъ промышленному рисованію, механикѣ, технологіи; государство субсидируетъ 136 школамъ искусствъ и ремеслъ, съ 15000 учениковъ (въ томъ числѣ 13 П. женскихъ школъ); такъ наз. scuole tecnici соотвѣтствуютъ нѣмецкимъ Realschulen; istituti tecnici имѣютъ извѣстный техническій характеръ. Въ *Венгріи* во многихъ школахъ учитель преподаетъ извѣстное ремесло; существуетъ нѣсколько учебныхъ мастерскихъ, школа строителей-механиковъ въ Кашау, промышленная школа въ Будапештѣ. Въ *Англіи* послѣ всемірной выставки 1851 г. въ Лондонѣ, выяснившей, что континентальныя страны Европы опередили Англію въ художественной отдѣлкѣ промышленныхъ издѣлій, было обращено особое вниманіе: 1) на учрежденіе при всѣхъ фабрикахъ и заводахъ школъ и курсовъ черченія и рисованія для рабочихъ, а также и на введеніе обученія черченію и рисованію во всѣхъ начальныхъ народныхъ школахъ; 2) на распространеніе общедоступныхъ объяснительныхъ лекцій для рабочихъ по ремесленнымъ, фабричнымъ и заводскимъ производствамъ и по прикладнымъ наукамъ; эти лекціи, представляющія легкопонятные курсы, читаются большею частью извѣстными учеными спеціалистами. Въ 80 годахъ въ Англіи возникло движеніе въ пользу распространенія техническаго образованія, такъ какъ общество прониклось убѣжденіемъ, что успѣхи Германіи на поприщѣ торговли и промышленности, въ ущербъ Англіи, являются результатомъ хорошо организованной системы народнаго образованія; этому движенію много содѣйствовала возникшая въ 1887 году національная ассоціація для распространенія техническаго и реформы средняго образованія (National association for the Promoting of Technical and Secondary education). Въ 1889 году изданъ былъ законъ о техническомъ образованіи, которымъ совѣтамъ графствъ предоставлено право организовать самостоятельно технически учебныя заведенія, или же оказывать субсидіи уже существующимъ учебнымъ заведеніямъ, насколько эти послѣднія успѣшно распространяютъ среди мѣстнаго населенія техническое образованіе или знаніе ручного труда (manual instruction); подъ техническимъ образованіемъ законъ разумѣетъ изученіе основныхъ началъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ и основаній искусствъ, приложимыхъ къ промышленности вообще, и изученіе спеціальныхъ отдѣловъ тѣхъ же наукъ и искусствъ, примѣнимыхъ въ спеціальныхъ отрасляхъ промышленности; въ него не можетъ входить изученіе практическихъ пріемовъ какой-бы то ни было отрасли промышленности. Подъ обученіемъ ручному труду разумѣется обученіе владѣнію инструментами, лѣпкѣ изъ глины, работамъ по дереву и съ другими матеріалами, пріемамъ, употребляемымъ въ земледѣліи. Законъ 1891 года предоставилъ совѣтамъ графствъ еще болѣе простора при назначеніи субсидій техническому образованію. Средства для субсидій были доставлены графствамъ закономъ 1890 г. (Local Taxation Act), благодаря тому, что правительство, при увеличеніи акциза на спиртные напитки, полученные излишки сборовъ (свыше 7000000 р. въ годъ) рѣшило раздать совѣтамъ графствъ, съ тѣмъ, чтобы они или соотвѣтственно уменьшили мѣстное обложеніе, или же употребили

эти деньги на развитіе техническаго образованія по закону 1889 г. Въ большинствѣ случаевъ совѣты графствъ употребили эти суммы на дѣло техническаго образованія. Почти во всей Англіи при совѣтахъ графствъ организованы особые комитеты по техническому образованію. Высшее завѣдываніе техническимъ образованіемъ въ Англіи принадлежитъ департаменту наукъ и искусствъ; онъ былъ учрежденъ, когда впервые была сознана необходимость развитія художественнаго вкуса у рабочаго населенія Англіи; существенной обязанностью департамента является субсидированіе преподаванія рисованія и черченія, классовъ физико-математическихъ и естественныхъ наукъ для рабочихъ. Департаментъ также субсидируетъ школамъ, въ которыхъ ведется систематически преподаваніе физико-математическихъ и естественныхъ наукъ, а съ 1889 года департаментъ слѣдитъ за правильнымъ примѣненіемъ совѣтами графствъ закона о техническомъ образованіи Теперь въ Англіи нѣтъ ни одного большого города, въ которомъ не было-бы колледжа или средней технической школы; таковы: технический колледжъ въ Брадфордѣ съ 800 учениками, въ которомъ преподаются: ткацкое дѣло, рисованіе, архитектура, химія, красильное искусство, строительное дѣло и другія родственныя науки; техническія школы въ Манчестерѣ и Геддерсфильдѣ, для обученія рисованію въ примѣненіи къ промышленности; техническій колледжъ въ Шеффильдѣ для обученія ножевому производству; школа наукъ и искусствъ въ Ливерпулѣ; институтъ Сити и лондонскихъ корпорацій и др. Помимо школъ, въ Англіи существуетъ свыше 19000 постоянныхъ публичныхъ систематическихъ курсовъ по разнымъ общимъ и спеціальнымъ предметамъ и свыше 23500 ежедневныхъ вечернихъ, воскресныхъ и праздничныхъ общихъ начальныхъ и П. классовъ, устроенныхъ, главнымъ образомъ, при ремесленныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ и заводахъ. Общій расходъ по всѣмъ учрежденіямъ техническаго образованія въ Англіи составляетъ 4485000 фунт. стерл., въ томъ числѣ пособія отъ казны —1450000 фн. ст. Въ *Соединенныхъ Штатахъ* прикладное П. образованіе дается въ первоначальныхъ школахъ; открыто 50 колледжей для изученія земледѣлія и механическихъ наукъ.

Женское П. образованіе за послѣдніе годы сдѣлало въ Западной Европѣ огромные успѣхи: Франція, Германія, Австрія, Голландія, Бельгія не жалѣли средствъ на учрежденіе цѣлой сѣти училищъ, подготовляющихъ дѣвочекъ для будущаго самостоятельнаго труда. Обыкновенно преподаваніе ручного труда соединяется въ школахъ съ прохожденіемъ общеобразовательнаго курса. Профессіональной школы раздѣляются на 2 разряда: въ однѣхъ преподаютъ различныя рукодѣлія, въ другихъ домоводство во всѣхъ его подробностяхъ; однѣ называются школами хозяекъ, другія—просто П. Тѣ и другія существуютъ въ Амстердамѣ, Брюсселѣ, Штутгартѣ, Мюнхенѣ, Бернѣ, Вѣнѣ. Амстердамская женская П. школа старѣйшая въ Европѣ (съ 1865 г.) и наиболѣе благоустроенная; курсъ ученія 3-лѣтній. въ программу входятъ: рисованіе, переплетное мастерство, рѣзьба по дереву, кройка и шитье платьевъ, дѣланіе цвѣтовъ, плетеніе кружевъ, обученіе работамъ на пишущихъ машинахъ, телеграфному дѣлу и пр.; учениць около 200. Въ Брюсселѣ существуетъ образцовая школа хозяекъ или домоводства, гдѣ ученицы практически изучаютъ домоводство, а также гигіену, домашнюю экономію и огородничество (въ Бельгіи преимущественно женщины занимаются этой отраслью сельскаго хозяйства). Всѣхъ школъ домоводства въ Бельгіи 225, и предназначаются онѣ премущественно для дочерей рабочихъ. Число женскихъ П. школъ въ Бельгіи—23; онѣ пользуются субсидіей отъ правительства. Вліяніе этихъ школъ на нѣкоторыя отрасли бельгійской промышленности весьма значительно: такъ, Бельгія, раньше ввозившая изъ Франціи искусственные цвѣты, въ настоящее время вывозитъ ихъ въ большомъ количествѣ. Въ Вюртембергѣ и Баваріи женское П. образованіе также сдѣлало большіе успѣхи; вблизи Штутгарта находится знаменитая Рейтлингенская П. школа, первая по времени въ Германіи (съ 1868 г.); учениць въ школѣ 300; первенствующее значеніе имѣютъ рисованіе и швейныя работы. Въ Мюнхенской П. школѣ имѣются кулинарные курсы, а также превосходная прачешная; число учениць—500. Кромѣ того, въ Германіи существуетъ 5 женскихъ школъ садоводства и плодоводства. Въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ устроены вечерніе П. классы для дѣвочекъ, которыхъ обучаютъ рисованію, швейнымъ работамъ и пѣнію; наиболѣе замѣчательна Gewerbe Schule около Цюриха. Въ 1897 году въ Женевѣ открыта женская П. школа, съ обученіемъ въ ней и домашнему хозяйству; число субсидируемыхъ конфедераціей женскихъ П. школъ равняется 5. Закономъ 1895 г. о хозяйственномъ и профессіональномъ образованіи женщинъ имѣется въ виду распространить его, по возможности, среди менѣе достаточныхъ классовъ населенія. *Австрія* до послѣдняго времени мало обращала вниманія на женское П. образованіе; въ 1868 г. въ Клагенфуртѣ. въ Каринтіи, основана была первая П. школа для дѣвочекъ; теперь всѣхъ школъ въ Австріи 398, посѣщаемыхъ 18000 учениць. Въ Вѣнѣ имѣется кулинарная школа, а также знаменитая національная школа вышивальнаго искусства; въ послѣдней курсъ ученья продолжается 5 лѣтъ, дѣвочки обучаются всевозможныхъ видамъ вышиванія — персидскому, японскому, индусскому, турецкому; плетутся въ этой школѣ кружева изъ волоконъ алоэ и одинаково хорошо исполняются имитаціи старинныхъ кружевъ венеціанскихъ, ирландскихъ, брюссельскихъ.

Въ *Россіи* насажденіе П. образованія началось съ учрежденія высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, для которыхъ подготовительною ступенью должны служить *реальныя училища* (см.). Возникновеніе же среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ не восходитъ ранѣе 1860-хъ годовъ, если не считать попытокъ, сдѣланныхъ въ прежнее время

правительствомъ къ учрежденію въ государственныхъ имѣніяхъ образцовыхъ фермъ и другихъ низшихъ П. школъ съ цѣлью подготовленія служащихъ и вообще низшихъ спеціалистовъ для рудниковъ и другихъ правительственныхъ предпріятій. Такъ, въ 1865 г. положено было начало Комиссаровскому училищу въ Москвѣ (XV, 864); въ 1869 г. существовавшая въ Лодзи реальная гимназія преобразована въ высшее ремесленное училище на правахъ средняго учебнаго заведенія; въ томъ же 1869 г. братьями Милютиными устроено въ Череповцѣ Александровское техническое училище, въ связи съ принадлежащимъ имъ машинно- и судостроительнымъ заводомъ, а въ Ельцѣ возникло первое техническое желѣзнодорожное училище (на средства С. С. Полякова). Вообще устройство П. школъ предоставлено было иниціативѣ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій, и порядокъ открытія ихъ опредѣленъ былъ закономъ 26 авг. 1869 г., по которому разрѣшеніе на открытіе такихъ училищъ, если не испрашивалось какихъ-либо изъятій изъ общихъ узаконеній, зависѣло: 1) отъ подлежащихъ министровъ, если училище, по объему преподаванія, соотвѣтствовало среднимъ или высшимъ учебнымъ заведеніямъ, 2) отъ попечителя учебнаго округа, по соглашенію съ губернаторомъ, если оно соотвѣтствовало уѣзднымъ или начальнымъ училищамъ. На этихъ началахъ открывались техническія и ремесленныя училища, которыя дѣйствовали на основаніи спеціальныхъ уставовъ и общее число которыхъ къ началу 1880 г. (со включеніемъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній, горныхъ училищъ, мореходныхъ классовъ, художественно-промышленныхъ школъ) не превышало 69, съ числомъ учащихся въ 7794 чедов. и бюджетомъ въ 1764505 руб. Большинство ихъ состояло въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Въ 1881 г. училища эти, въ видахъ единства направленія учебной части, повелѣно было передать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія, при ученомъ комитетѣ котораго въ 1883 г. учреждено было особое отдѣленіе по техническому и П. образованію, при ближайшемъ участіи иниціатора систематическаго промышленнаго образованія въ Россіи, И. А. Вышнеградскаго. Отдѣленіемъ этимъ выработаны были Высочайше утвержденныя 7 марта 1888 г. «Основныя положенія о промышленныхъ училищахъ». Согласно этимъ положеніямъ, промышленныя училища раздѣляются на три категоріи: *среднія техническія училища*, приготовляющія техниковъ, т. е. помощниковъ инженеровъ и другихъ высшихъ руководителей промышленнаго дѣла; *низшія техническія училища*—выпускающія мастеровъ, т. е. ближайшихъ и непосредственныхъ руководителей труда рабочихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ; *ремесленныя училища* — приготовляющія рабочихъ, способныхъ къ осмысленной работѣ въ данномъ производствѣ. Если въ общемъ управленіи соединяются среднія техническія училища съ низшими или ремесленными, то такая совокупность учебныхъ заведеній носитъ названіе *общаго промышленнаго училища*. Для вступленія въ среднюю техническую школу требуется окончаніе курса въ первыхъ пяти классахъ реальнаго училища или другого равнаго ему среднеобразовательнаго учебнаго заведенія, для вступленія въ низшую техническую школу —окончаніе курса въ городскомъ, уѣздномъ или двухклас. сельскомъ или соотвѣтствующемъ имъ училищѣ, для вступленія въ ремесленное училище — окончаніе курса въ начальномъ училищѣ. Лица, не имѣющія аттестатовъ объ окончаніи курса въ вышеуказанныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, принимаются въ промышленныя училища въ томъ лишь случаѣ, если они работали въ промышленныхъ заведеніяхъ и по производствѣ имъ надлежащаго испытанія выяснилось, что они могутъ успѣшно слѣдовать за курсомъ училища, въ которое желаютъ поступить. Продолжительность курса въ среднемъ техническомъ училищѣ не должна превышать четырехъ, въ училищахъ низшемъ техническомъ и ремесленномъ — трехъ лѣтъ. Промышленное училище можетъ быть соединено съ приготовительною школою общаго образованія, при чемъ преподаваніе общеобразовательныхъ предметовъ можетъ быть завершаемо въ классахъ, назначенныхъ для прохожденія спеціальныхъ предметовъ, и наоборотъ, обученіе нѣкоторымъ прикладнымъ предметамъ и практическимъ знаніямъ можетъ начинаться до окончанія общеобразовательнаго курса, но общая продолжительность курса при соединеніи промышленнаго училища съ общеобразовательною школою не должна превышать нормальной продолжительности курса обоихъ училищъ. Указанные сроки продолжительности курсовъ могутъ быть сокращены въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей. Закономъ оговорено, что въ промышленныя училища принимаются лица всѣхъ состояній и вѣроисповѣданій, но что въ училищахъ, всецѣло содержимыхъ на средства сословій или частныхъ лицъ, могутъ быть вводимы въ этомъ отношеніи ограниченія, разрѣшаемыя министромъ народнаго просвѣщенія по ходатайству учредителей училищъ (такое ограниченіе установлено, напр., для училищъ Чижова, въ которыя евреи не принимаются). Размѣръ платы за ученіе въ училищахъ, содержимыхъ всецѣло на средства казны или съ ея участіемъ, утверждается: для техническихъ училищъ министромъ народнаго просвѣщенія, а для ремесленныхъ—попечителемъ учебнаго округа; въ училищахъ же, учреждаемыхъ на средства обществъ, земствъ, сословій или частныхъ лицъ, размѣръ платы опредѣляется тѣми учрежденіями или лицами, которыя ихъ содержатъ. Ученики, успѣшно окончившіе образованіе въ среднемъ техническомъ училищѣ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, получаютъ званіе техника по соотвѣтственной спеціальности; окончившіе же училище съ трех- или двухлѣтнимъ курсомъ удостоиваются отъ училища званія техника только послѣ непрерывной двухлѣтней или трехлѣтней промышленной дѣятельности. Лица, удостоенныя званія техника, пользуются правомъ на личное почетное гражданство, а также

правомъ поступать въ высшія техническія училища соотвѣтственной спеціальности по правиламъ, установленнымъ для пріема въ эти училища. Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, министерство народнаго просвѣщенія выработало въ 1889 г. уставы трехъ основныхъ типовъ промышленныхъ училищъ—средняго техническаго, низшаго техническаго и ремесленнаго. Среднія техническія училища, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и потребностей, могутъ быть учреждаемы для спеціальностей механической, химической, строительной, сельскохозяйственной и горнозаводской, при чемъ одно училище можетъ состоять и изъ нѣсколькихъ спеціальныхъ отдѣленій. Низшія техническія могутъ быть учреждаемы только для первыхъ трехъ спеціальностей и существовать отдѣльно по каждой изъ нихъ или соединиться въ одно училище съ отдѣленіями для двухъ или всѣхъ трехъ спеціальностей. Техническія училища, какъ среднія, такъ и низшія, завѣдываются директорами и состоятъ въ вѣдѣніи попечителя учебнаго округа. Ремесленныя училища служатъ для практическаго изученія ремеслъ по обработкѣ металловъ и дерева, а въ случаѣ надобности въ нихъ можетъ быть вводимо изученіе литейнаго дѣла и ткачества. Ремесленныя училища состоятъ въ вѣдѣніи инспекторовъ, подчиненныхъ директорамъ народныхъ училищъ тѣхъ губерній, въ которыхъ они открыты. Ремесленныя училища предназначаются такимъ образомъ для подготовленія на фабрики и заводы спеціалистовъ рабочихъ по обработкѣ металловъ и дерева. Для подготовленія же вообще свѣдущихъ ремесленниковъ, которые могли-бы самостоятельно руководить небольшими мастерскими и ремесленными заведеніями, закономъ 20 дек. 1893 г. установленъ особый типъ II. училищъ подъ названіемъ *школъ ремесленныхъ учениковъ*, съ трехлѣтнимъ курсомъ, завѣдываемыхъ учителями-инспекторами и предназначаемыхъ, главнымъ образомъ, для подготовленія ремесленныхъ учениковъ, способныхъ къ болѣе разумному пониманію практическихъ пріемовъ извѣстнаго мастерства. Мальчики, въ возрастѣ 11—14 лѣтъ, восполняя общее образованіе, полученное ими въ начальной школѣ, обучаются: въ первые два года общимъ пріемамъ того или другого мастерства, а въ третій (послѣдній) годъ изучаютъ также и спеціальные предметы по отдѣльнымъ отраслямъ ремесла, смотря по мѣстнымъ потребностямъ. Школы ремесленныхъ учениковъ призваны такимъ образомъ замѣнять собою періодъ ученичества у частныхъ мастеровъ, такъ что по окончаніи курса въ этихъ школахъ, мальчики, въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, поступятъ къ частнымъ мастерамъ или въ мастерскія для завершенія своего ремесленнаго образованія до степени, необходимой для полученія званія цехового подмастерья, и благодаря своей школьной подготовкѣ, особенно же навыку въ рисованіи и черченіи, могутъ безъ труда получить званіе подмастерья раньше срока, положеннаго для выучки ремесленнымъ уставомъ. Школы ремесленныхъ учениковъ предназначаются для тѣхъ городовъ и селеній, въ которыхъ развиты ремесла, а также существуютъ фабрики и заводы. Для того же, чтобы открыть и крестьянскимъ дѣтямъ доступъ къ ремесленному образованію, не отрывая ихъ отъ обычной сельской обстановки, законъ 24 февраля 1895 г. выработалъ типъ *низшей ремесленной школы*. Школы этого рода учреждаются для обученія одному или нѣсколькимъ ремесламъ (преимущественно находящимся въ связи съ мѣстными кустарными промыслами), состоятъ въ вѣдѣніи завѣдывающаго и имѣютъ 4-хъ лѣтній курсъ, при чемъ первые три года назначаются на упроченіе общаго образованія, полученнаго въ начальной школѣ и на пріобрѣтеніе навыка въ основныхъ пріемахъ даннаго ремесла, четвертый же годъ, исключительно практическій, назначается для усовершенствованія во всѣхъ работахъ ремесла. Выразителями нуждъ мѣстной промышленности, съ которыми должно быть согласовано преподаваніе спеціальныхъ предметовъ, являются *попечительства при промышленныхъ училищахъ*, призванныя также къ попеченію объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ даннаго училища; на попечительства возлагаются, между прочимъ, и попеченіе о бѣднѣйшихъ ученикахъ, содѣйствіе опредѣленію окончившихъ курсъ къ занятіямъ, заботы о предоставленіи выдающимся изъ нихъ возможности продолжать спеціальное образованіе. Попечительства состоятъ при техническихъ училищахъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго попечителя, а при ремесленныхъ училищахъ и школахъ ремесленныхъ учениковъ подъ предсѣдательствомъ почетнаго смотрителя, изъ его товарища и членовъ отъ правительства, назначаемыхъ изъ мѣстныхъ промышленныхъ дѣятелей, а также членовъ почетныхъ и членовъ-соревнователей, избираемыхъ самими попечительствами и содѣйствующихъ цѣлямъ училища своими трудами или ежегодными взносами. Въ составъ попечительства входятъ члены, избираемые земствами, обществами и сословіями, дающими средства на содержаніе училища, а равно начальникъ училища или школы. Содержаніе промышленныхъ училищъ сопряжено со значительными затратами. Чтобы построить, напр., зданіе для ремесленнаго училища и оборудовать его мастерскія необходимо затратить около 80000 руб; единовременные расходы на устройство низшаго химико-техническаго училища простираются до 195000 руб. Содержаніе же средняго техническаго училища съ тремя отдѣленіями обходится, согласно Высочайше утвержденнымъ 26 іюня 1889 г. штатамъ, въ 69126 руб. въ годъ, содержаніе средняго химико-техническаго училища—въ 24897 руб., средняго механико-техническаго—въ 27311 руб., низшаго химико-техническаго училища—въ 17518 руб., низшаго механико-техническаго училища — въ 19436 руб., ремесленнаго училища—въ 11960 руб.*). Содержаніе наиболѣе упрощенныхъ типовъ промышленныхъ училищъ обходится: школы ремесленныхъ учениковъ въ 7565 руб.,

*) Содержаніе промышленнаго училища въ Пруссіи, смотря по спеціальности и числу отдѣленій въ немъ, колеблется отъ 12000 до 48000 марокъ въ годъ.

а низшей ремесленной школы въ 2770 руб. Для сокращенія расходовъ по устройству и оборудованію среднихъ техническихъ училищъ, министерство остановилось на мысли о присоединеніи ихъ къ реальнымъ училищамъ, такъ какъ общность помѣщеній, лабораторій, кабинетовъ и учебныхъ пособій значительно сокращаетъ расходы. Такая организація придана, напр., промышленнымъ училищамъ красноуфимскому (6 классовъ реальнаго училища и четырехклассныя отдѣленія горнозаводское и сельскохозяйственное) и иркутскому (пять классовъ реальнаго училища и четыре класса средняго механико-техническаго училища), школѣ колористовъ въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, равно какъ открываемому промышленному училищу въ Москвѣ (пять классовъ реальнаго училища и четырехклассныя отдѣленія механико-техническое и химико-техническое). Съ цѣлью ускоренія открытія промышленныхъ училищъ въ намѣченныхъ пунктахъ министерство обратилось за пособіемъ на этотъ предметъ къ мѣстнымъ обществамъ, которыя проявили большую отзывчивость. За время съ 1889 г. по 1894 г. городскія общества и земства пожертвовали на устройство промышленныхъ училищъ трехъ высшихъ категорій единовременно до 1610000 руб. (въ томъ числѣ 850000 руб. пожертвовано моск. городскою думою на устройсково и оборудованіе промышленнаго училища въ Москвѣ) и ежегоднаго пособія до 89000 руб. Крупныя пожертвованія поступали и отъ частныхъ лицъ. Между прочимъ, Ѳ. В. Чижовъ завѣщалъ около $5^1/_2$ милл. на устройство и содержаніе одного средняго и четырехъ низшихъ техническихъ училищъ въ Костромской губ. (училища эти открыты въ періодъ времени 1892—96 гг., именно: среднее механико-техническое училище въ Костромѣ. съ пятилѣтнимъ курсомъ, въ которомъ особое вниманіе обращено на прикладную электротехнику; низшее химико-техническое училище въ Костромѣ; низшее сельскохозяйственно-техническое училище близъ г. Кологрива; ремесленное училище по механической обработкѣ дерева и металловъ въ Макарьевѣ; ремесленное, приноровленное къ потребностямъ сельскаго хозяйства, близъ г. Чухломы); открытое въ 1897 г. низшее механико-техническое училище, въ соединеніи съ низшею ремесленною школою, въ Рыбинскѣ устроено и оборудовано на счетъ капитала въ 350000 руб., завѣщаннаго Д.С.С. Комаровымъ. Благодаря такому содѣйствію обществъ и частныхъ лицъ, къ 1 октября 1898 г. число промышленныхъ училищъ, какъ учрежденныхъ, такъ и преобразованныхъ по законамъ 7 марта 1888 г., 20 декабря 1893 г. и 24 апр. 1895 г., дошло до 68, въ томъ числѣ 9 среднихъ (казанское химико-техническое, иркутское и красноуфимское промышленныя, моск. промышленные [съ 1 іюля 1898 г. открыты два низшихъ класса реальнаго училища], костромское, касимовское и нижегородское механико-техническія, пермское горнозаводско-техническое и иваново-вознесенская школа колористовъ), 11 низшихъ техническихъ (омское техническое, архангельское, брянское, иваново-вознесенское, казанское, рыбинское и охтенское механико-техническія костромское и с.-петербургское химико-техническія, бакинское механико-и химико-техническое [съ низшею при немъ ремесленною школою] и нижне-тагильское горнозаводское), 21 ремесленное по штату 26 іюня 1889 года (батумское [съ шелко-ткацкимъ при немъ отдѣленіемъ], тульское, павловское, златоустовское, петрозаводское, нѣжинское, клинцовское, жиздринское, читинское, оренбургское, одесское, макарьевское, ростовское на-Дону, бахмутское, ташкентское, сапожковское, томское, царицынское, благовѣщенское, иркутское [ремесленно воспитательное заведеніе имени Н. П. Трапезникова] и чухломское), 12 школъ ремесленныхъ учениковъ (задонская, ейская, при Прохоровской мануфактурѣ въ Москвѣ, при Бѣжецкомъ рельсопрокатномъ заводѣ, при Камбарскомъ заводѣ [Пермской губ. Осинскаго у.], боржомская, нижегородскихъ вѣчно- и временно-цеховыхъ, уральская, минская, въ мст. Хони [Кутаисской губ.], одесская и тверская) и 15 низшихъ ремесленныхъ школъ (азовская, бугульминская, чистопольская, орловская [въ г. Орловѣ], карбулакская, серпуховская, бакинская, пятигорская, мелекесская, [Самарской губ.]. кишертская [Пермской губ.], екатеринодарская, новороссійская, темрюкская, сарапульская [Вятской губ., съ учебнымъ при ней кожевеннымъ заводомъ], подольская [Московской губ.], закатальская). Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта постановлено открыть съ 1 іюля 1899 г. среднее механико- и химико-техническое училище въ Саратовѣ и кожевенную школу, на правахъ низшей ремесленной, въ селѣ Богородскомъ, Горбатовскаго у. Нижегородской губ.; въ законодательномъ же порядкѣ постановлено открыть школу ремесленныхъ учениковъ въ Ананьевѣ Херсонской губ. и низшія ремесленныя школы въ Кіевѣ, Тотьмѣ, сел. Воронцово-Александровскѣ, Выховѣ и мст. Кагарлыкѣ. О томъ, насколько это число промышленныхъ училищъ ниже потребности, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что за періодъ времени 1896—98 г. осталось неудовлетвореннымъ 181 ходатайство мѣстныхъ обществъ объ открытіи однихъ лишь низшихъ ремесленныхъ школъ, не смотря на то, что ходатайства эти сопровождались пожертвованіями мѣстныхъ обществъ на ежегодное содержаніе этихъ школъ на общую сумму въ 76273 руб., такъ что открытіе 181 низшей ремесленной школы потребовало-бы отъ казны расхода въ 424097 рублей въ годъ (при общей стоимости содержанія въ годъ въ 501370 рублей). Съ другой стороны и открытыя уже промышленныя училища упрощенныхъ типовъ не обставлены удовлетворительно. Такъ, на хозяйственные, напр., расходы по низшей ремесленной школѣ полагается по штату всего 300 руб., а насколько эта сумма недостаточна можно судить по опыту екатеринодарской школы, гдѣ «число практическихъ занятій ремеслами, вмѣсто положенныхъ $37^1/_2$ часовъ въ недѣлю, пришлось сократить до 29, урѣзавъ одинъ послѣобѣденный часъ за неимѣніемъ лампъ». Независимо отъ училищъ, образованныхъ согласно основнымъ положеніямъ 1888 г., въ

вѣдѣніи мин. народн. просв. состоитъ болѣе 60 различныхъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ, существующихъ на основаніи особыхъ уставовъ, и рядъ ремесленныхъ классовъ и отдѣленій при общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эти классы и отдѣленія, которыя съ 1865 г. стали открываться при начальныхъ, одно- и двухклассныхъ сельскихъ, уѣздныхъ и городскихъ училищахъ, не преслѣдуя столь широкихъ цѣлей, какъ самостоятельныя ремесленныя училища, стремятся дать возможность ученикамъ, окончившимъ въ нихъ курсъ, имѣть извѣстный заработокъ по избранному ими ремеслу или, по крайней мѣрѣ, пользоваться въ сельскомъ быту полученными знаніями, изготовляя самые необходимые предметы въ домашнемъ хозяйствѣ. Въ ремесленныхъ отдѣленіяхъ и классахъ обучаются преимущественно ученики школы, но принимаются съ цѣлью изученія ремесла и лица, окончившія въ ней курсъ. Въ большей части училищъ введено одно, во многихъ два, три и даже четыре, а въ нѣсколькихъ даже 5 и болѣе ремеслъ. Изъ ремеслъ всего чаще изучаются столярное, токарное по дереву, сапожное, слесарное, кузнечное, переплетное. Къ 1 янв. 1893 г. считалось 862 ремесленныхъ отдѣленія съ 10820 учащимися; состояли они при 464 училищахъ, изъ коихъ было 62 городскихъ по положенію 1872 г., 6 уѣздныхъ, 5 окружныхъ и 393 начальныхъ, одноклассныхъ и двухклассныхъ. Наибольшее число училищъ съ ремесленными классами существуетъ въ моск. округѣ (106), за которымъ слѣдуютъ округа спб. (75) и одесскій (73). Дѣйствуя безъ систематическаго плана, располагая весьма ограниченными средствами, состоя въ завѣдываніи недостаточно компетентныхъ, большею частью безграмотныхъ, мастеровъ ремесленные классы, за немногими исключеніями, не достигаютъ цѣли; занятія въ нихъ ближе подходятъ къ такъ назыв. ручному труду, а не могутъ служить цѣлью сами по себѣ. Въ виду безспорной недостаточности у насъ П. школъ принимаются мѣры къ распространенію въ школахъ занятій *ручнымъ трудомъ* (см.) и къ организаціи, при содѣйствіи обществъ и частныхъ лицъ, вечернихъ и воскресныхъ курсовъ П. знаній при общеобразовательныхъ и промышленныхъ училищахъ. Циркуляромъ отъ 18 февр. 1895 г. министерство нар. прос. предложило начальникамъ какъ общеобразовательныхъ среднихъ учебн. заведеній, такъ и всякаго рода др. училищъ, особенно промышленныхъ, войти въ сношеніе съ мѣстными обществами, фабрикантами и заводчиками для выясненія мѣстныхъ потребностей въ *профессіональныхъ курсахъ для рабочихъ* и для опредѣленія доли участія ихъ въ содержаніи курсовъ. Циркуляръ рекомендуетъ для начала озаботиться устройствомъ вечернихъ и воскресныхъ занятій по рисованію и черченію для ремесленниковъ и заводскихъ рабочихъ въ примѣненіи къ тѣмъ ремесламъ, которыми они занимаются, и курсовъ по технологіи этихъ ремеслъ, а также по физикѣ, химіи и проч. Съ посѣтителей курсовъ циркуляръ рекомендуетъ взимать нѣкоторую весьма незначительную плату, дабы этимъ путемъ обезпечить болѣе исправное посѣщеніе курсовъ и серьезное къ нимъ отношеніе со стороны учащихся. Общее завѣдываніе всѣмъ дѣломъ П. образованія ввѣрено учрежденному въ 1893 г., въ составѣ департамента народнаго просвѣщенія, особому отдѣленію, состоящему въ управленіи одного изъ членовъ совѣта министра на правахъ директора департамента. Съ 1898 г. при отдѣленіи образована и особая инспекція для надзора за промышленными училищами.

Изъ прочихъ министерствъ значительное число П. училищъ вѣдаютъ министерства земледѣлія и финансовъ. Въ первомъ изъ нихъ сосредоточено завѣдываніе учрежденіями по *сельскохозяйственному образованію* (см.), *горными училищами* (VIII, 300), *лѣсными учебными заведеніями* (XVIII, 158); оно же оказываетъ содѣйствіе школамъ, имѣющимъ своею задачею улучшеніе *кустарныхъ промысловъ* (XVII, 127). Въ вѣдѣніи министерства финансовъ, по департаменту торговли и мануфактуръ, состоятъ учебныя заведенія по *коммерческому образованію* (XV, 861), *художественно-промышленныя школы* (см.) и нѣкоторыя техническія школы, между прочимъ, школа пивоваренія въ Петербургѣ, основанная союзомъ пивоваренныхъ заводчиковъ въ Россіи, ремесленное училище Цесаревича Николая въ Петербургѣ, ремесленное училище графа Орлова-Давыдова въ Симбирскѣ, Гнѣдинское ремесленное училище, содержимое «Обществомъ улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II» въ Александровкѣ, Екатеринославской губ., Александровское череповецкое техническое училище. Послѣднее, при шестилѣтнемъ курсѣ, изъ котораго на теоретическое изученіе предметовъ и на практическія занятія въ учебныхъ мастерскихъ полагается 4 года, имѣетъ цѣлью образованіе мастеровъ по слесарному, столярно-модельному и машиностроительному дѣлу, свѣдущихъ машинистовъ и заводскихъ чертежниковъ. Хорошо обставленное, оно, какъ и ремесленное училище Цесаревича Николая, не можетъ служить типомъ П. школы по громадности затратъ, которыхъ оно требуетъ. Такъ, окончившій курсъ въ Александровскомъ техническомъ череповецкомъ училищѣ, со званіемъ машиниста или помощника машиниста, или чертежника, обходится, въ среднемъ, болѣе 4600 руб.; окончившій курсъ въ ремесленномъ училищѣ Цесаревича Николая, со званіемъ мастера или подмастерья, обходится болѣе 4500 руб., т. е. дороже, чѣмъ стоитъ образованіе молодого человѣка, прошедшаго полные гимназическій и университетскій курсы (около 3800 руб.). Въ 1898 г. въ вѣдѣніе министерства финансовъ перешли *мореходные классы* (XIX, 852). Особый типъ П. учебнаго заведенія представляютъ собою состоящія въ вѣдѣніи министерства финансовъ *сельскія ремесленныя учебныя мастерскія*. Согласно положенію о нихъ, Высочайше утвержденному 10 марта 1897 г., сельскія ремесленныя учебныя мастерскія учреждаются на счетъ казны или на счетъ обществъ и частныхъ лицъ, въ селеніяхъ или при сельскохозяйственныхъ экономіяхъ и заведеніяхъ для

изготовленія сельскохозяйственныхъ машинъ, съ цѣлью подготовленія для сельскаго хозяйства рабочихъ, опытныхъ въ уходѣ за земледѣльческими машинами и орудіями, въ ремонтѣ ихъ и въ изготовленіи заново орудій и несложныхъ частей названныхъ машинъ, а также и др. предметовъ сельскаго обихода, для производства коихъ требуется знаніе плотнично-столярнаго и кузнечно-слесарнаго мастерствъ. Обученіе въ учебныхъ мастерскихъ безплатное, продолжительность курса опредѣляется министерствомъ финансовъ для каждой мастерской въ отдѣльности, въ зависимости отъ объема преподаваемыхъ знаній и умѣній. Въ низшій классъ сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ принимаются подростки не моложе 14 лѣтъ, преимущественно обладающіе познаніями по общеобразовательнымъ предметамъ въ объемѣ курса начальныхъ училищъ, но для заполненія опредѣленнаго уставами мастерскихъ комплекта учениковъ допускается пріемъ лицъ, хотя-бы и не удовлетворяющихъ указаннымъ требованіямъ, но во всякомъ случаѣ обученныхъ грамотѣ и счисленію. Тѣ изъ учениковъ, окончившихъ съ успѣхомъ полный курсъ обученія въ сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ, которые имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи начальнаго или равнаго ему училища и прослужатъ на практикѣ, по своей спеціальности, въ сельскохозяйственныхъ экономіяхъ два года, получаютъ званіе сельскаго подмастерья, а тѣ, которые прослужатъ пять лѣтъ—званіе сельскаго мастера. Свидѣтельства на эти званія выдаются фабричнымъ инспекторомъ или губернскимъ механикомъ, которымъ вообще ввѣрено наблюденіе за дѣятельностью сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ; непосредственное же завѣдываніе мастерскою и общежитіемъ при ней, если таковое учреждено, возлагается на особаго управляющаго. Содержаніе сельской ремесленной учебной мастерской исчислено въ 3900 руб. въ годъ. Въ видѣ опыта, учреждены въ 1897 г. шесть сельскихъ ремесленныхъ учебныхъ мастерскихъ. Для надзора за П. училищами, состоящими въ вѣдѣніи мин. финансовъ, при департаментѣ торговли и мануфактуръ, учреждена особая учебная инспекція. П. училища состоятъ и въ вѣдѣніи др. министерствъ; напр. *техническія желѣзнодорожныя училища* (см.)—въ вѣдѣніи министерства путей сообщенія, *землемѣрныя училища* (XII, 425)—министерства юстиціи; министерства морское и военное имѣютъ техническія училища для подготовленія спеціалистовъ для надобностей флота и арміи. Большія заслуги въ дѣлѣ распространенія въ Россіи П. образованія имѣетъ русское техническое общество (см. Техническія общества). Устройство П. школъ входитъ и въ кругъ задачъ др. обществъ (ср. XXII, 611), къ которымъ, между прочимъ, принадлежатъ моск. и спб. «общества взаимнаго поощренія ремесленнаго труда и устройства учебныхъ мастерскихъ», учрежденныя первое въ 1888 г., а второе въ 1894 г.; съ тѣми же цѣлями основано въ 1896 г. въ Варшавѣ общество «Ремесленникъ».

Женское П. образованіе въ Россіи сводится, главнымъ образомъ, къ устройству рукодѣльныхъ школъ. Онѣ открывались или благотворительными учрежденіями, или же частными лицами. Среди первыхъ особенно выдѣляется патріотическое общество (XXIII, 38) и домъ Анатолія Демидова (XI, 8); при послѣднемъ учреждено и первое въ Россіи женское коммерческое училище, по программамъ своимъ равное таковымъ же мужскимъ училищамъ. Среди женскихъ П. школъ, открытыхъ частными лицами, выдѣляются школы Коробовой (съ 1879 г.), Поспѣловой (съ 1880 г.), Жемайловой, Томиловской, Аргамаковой и Прокопе въ СПб., Ботъ въ Петергофѣ, Менчицъ въ Харьковѣ, Гавемапъ въ Орлѣ. Въ послѣдніе годы министерства финансовъ и народн. просв. пришли на помощь этимъ школамъ, выдавая имъ ежегодныя субсидіи. П. классы присоединяются къ Маріинскимъ жен. училищамъ (XVIII, 627) и къ др. общеобразовательнымъ жен. учебнымъ заведеніямъ. П. знанія начинаютъ проникать даже въ дворянскіе женскіе институты: въ Ксенінскомъ институтѣ обучаютъ и портняжному мастерству, и поваренному искусству. Вновь нарождающеюся отраслью жен. образованія является сельскохозяйственное образованіе женщинъ. Замѣчательнѣйшій опытъ въ этой области представляетъ собою Понемуньская «женская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства», открытая въ 1890 г. баронессою А. І. Будбергъ въ имѣніи Мурованный Понемунь, Поневѣжскаго у., Ковенской губ. Школа имѣетъ цѣлью обученье домоводству вообще и тѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, знаніе которыхъ необходимо для хозяекъ и экономокъ, въ частности—молочному хозяйству. Въ школѣ, пользующейся субсидіей отъ министерства земледѣлія въ размѣрѣ 2000 р. въ годъ, принимаются лица женскаго пола не моложе 16 и не старше 30 лѣтъ. Полный курсъ ученія продолжается два года; преподаются: русскій языкъ, ариѳметика, счетоводство, свѣдѣнія по гигіенѣ, домашнее хозяйство, рукодѣлія, животноводство, молочное хозяйство, основныя понятія о садоводствѣ и огородничествѣ, пчеловодство.

Въ *Финляндіи* вся система народнаго просвѣщенія направлена къ тому, чтобы всякій, не готовящійся къ либеральнымъ профессіямъ, могъ получить П. образованіе. Для послѣдняго, помимо 14 сельскохозяйственныхъ, 8 коммерческихъ и 7 навигаціонныхъ, существуютъ 64 профессіональныя школы, въ томъ числѣ 5 среднихъ промышленныхъ и 9 высшихъ ремесленныхъ. При промышленныхъ школахъ учреждаются вечерніе курсы по различнымъ отраслямъ промышленности: электротехникѣ, лѣсопильному дѣлу, писчебумажному производству и т. п. Въ промышленныя школы допускаются и лица женскаго пола. Возрастъ учащихся въ промышленныхъ школахъ колеблется между 43 и 17 годами; въ ремесленныхъ школахъ, высшихъ и низшихъ, большинство учащихся принадлежитъ къ числу взрослыхъ рабочихъ. Въ 1893 г. во всѣхъ городахъ Финляндіи число учащихся въ ремесленныхъ школахъ достигало 1522 чел., составляя 5,7% общаго числа ремесленниковъ и

33,3% общаго числа ремесленниковъ моложе 18 лѣтъ. Ср. G. Paulet, «L'enseignement primaire professionel» (П., 1889); Rücklin, «Die Volksgewerbschule» (Лпц., 1889); И. и Е. Янжулъ и А. Чупровъ, «Экономическая оцѣнка народнаго образованія» (1897); И. Аноповъ, «Опытъ систематическаго обозрѣнія матеріаловъ къ изученію современнаго состоянія средняго и низшаго техническаго и ремесленнаго образованія въ Россіи» (СПб., 1889). Гл. періодическія изданія, большею частью оффиціальныя, посвященныя П. образованію: «Centralblatt für das gewerbliche Unterrichtswesen in Oesterreich» (въ Вѣнѣ, съ 1883); «Zeitschrift für den gewerblichen Unterricht» (въ Берлинѣ, съ 1886 г.); «Record of technical and secondary education» (въ Лондонѣ, съ 1890 г.); «Техническое Образованіе» (въ СПб., съ 1892 г.); «Сборникъ матеріаловъ по техническому и П. образованію» (вып. 1—V, СПб., 1895—97; изданіе отдѣленія промышленныхъ училищъ мин. нар. просв.); «Справочная книжка по женскому П. образованію» (СПб. 1898). *Фр.-Я.* и *А. Я.*

Профессіональные неврозы. — Подъ этимъ названіемъ разумѣются нервныя разстройства, мѣшающія правильному выполненію тѣхъ движеній, которыя необходимы для опредѣленной дѣятельности, между тѣмъ какъ соотвѣтственныя мышцы при другихъ условіяхъ не представляютъ уклоненій отъ нормы. Такъ, напр., при наиболѣе часто встрѣчающемся видѣ П. невроза—при писчемъ спазмѣ—больной не можетъ писать или пишетъ лишь съ большимъ напряженіемъ, неразборчивымъ почеркомъ, потому что пальцы при письмѣ начинаютъ дрожать, совершаютъ побочныя судорожныя движенія, или такъ слабо прижимаются къ перу, что оно выпадаетъ изъ рукъ; между тѣмъ при всякихъ другихъ занятіяхъ эти же пальцы обнаруживаютъ достаточную силу и сохранность двигательной способности. Кромѣ письма есть еще цѣлый рядъ другихъ занятій, при которыхъ иногда появляются П. неврозы, а именно игра на фортепіано, на скрипкѣ, на цитрѣ, на барабанѣ, доеніе шитье, телеграфированіе, глаженіе и нѣкоторыя другія. Явленія, сопровождающія сказанное затрудненіе П. занятій, не всегда одинаковы. Въ однихъ случаяхъ прежде всего появляется боль въ рукѣ, въ другихъ главная причина заключается въ побочныхъ непроизвольныхъ движеніяхъ (судороги), еще въ другихъ — въ слабости движеній (параличъ). Нерѣдко, особенно при писчемъ спазмѣ, одновременно имѣются на лицо всѣ эти три источника разстройства. Для появленія П., неврозы повидимому, требуется врожденное предрасположеніе къ заболѣваніямъ нервной системы, а также имѣютъ значеніе нравственныя потрясенія. У лицъ, занятыхъ означенными профессіями, могутъ развиваться и другія нервныя разстройства, представляющія иногда сходство съ П. неврозами, но отличающіяся отъ послѣднихъ какъ по своему происхожденію, такъ и по теченію. Наиболѣе распространенный изученный видъ П. неврозовъ есть писчій спазмъ. Это страданіе чрезвычайно упорно и, разъ оно установилось, обыкновенно длится многіе годы и нерѣдко остается навсегда. Для лѣченія предложены разнообразнѣйшіе методы, въ томъ числѣ различныя механическія приспособленія при письмѣ, но въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ они не приводятъ къ прочному исцѣленію. *П. Розенбахъ.*

Профессора военныхъ академій, *генеральнаго штаба, артиллерійской, инженерной и военно-юридической* — дѣлятся на ординарныхъ и экстраординарныхъ, безъ пріуроченія того или иного званія къ предметамъ преподаванія. Профессорскія каѳедры полагаются по главнымъ предметамъ и по нѣкоторымъ изъ вспомогательныхъ (въ воен.-юрид. акад. только по главнымъ). Утверждаются въ должностяхъ и отчисляются Высочайшимъ приказомъ. Число П. (по штатамъ 1893 г.): въ акад. ген. штаба—11 ординарныхъ и 3 экстраорд., въ артиллерійской—7 и 3, въ инженерной—5 и 5, въ юридической—6 и 3. П., состоящіе въ военныхъ чинахъ и не занимающіе другихъ должностей, получаютъ жалованье и кварт. деньги по чину и собственно за преподаваніе: ординарные 1500 р. въ годъ, экстраорд.—750. Занимающіе другія должности—только указанное вознагражденіе за преподаваніе. Состоящіе въ гражд. чинахъ: ординарные — 2946 р., экстраординарные — 1964. Въ случаѣ открытія вакансіи ординарнаго П., званіе это предоставляется, съ разрѣшенія военнаго министра, одному изъ экстраорд. П., по представленію начальства академіи. Экстраординарные П. могутъ быть назначаемы безъ испытанія или послѣ испытанія, состоящаго въ представленіи и защитѣ диссертаціи и въ прочтеніи пробной лекціи. Допускаются безъ испытанія: профессора и преподаватели соотв. предметовъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и лица, извѣстныя своими учеными трудами—послѣднія лишь съ одобренія конференціи, которая можетъ требовать отъ нихъ чтенія пробныхъ лекцій; въ академіяхъ артиллерійской и инженерной, сверхъ того, занимавшіеся преподаваніемъ въ соотв. училищахъ не менѣе года, — если конференція признаетъ возможнымъ ихъ отъ испытанія освободить. Когда нѣтъ лица, которое могло бы занять должность безъ испытанія, дѣлается, путемъ публикаціи, вызовъ желающихъ. Срокъ на подачу заявленія—2 мѣсяца. Избранныя конкурентами темы утверждаются конференціей. Срокъ представленія диссертаціи—8 мѣс. Диссертаціи предварительно разсматриваются коммисіей, избираемой конференціей; затѣмъ конференція опредѣляетъ, можетъ ли диссертація быть допущена къ защитѣ. Допущенныя къ защитѣ—печатаются и раздаются членамъ конференціи и лицамъ, которыя будутъ назначены воен. министромъ присутствовать при защитѣ. Защита производится въ собраніи конференціи, которое затѣмъ опредѣляетъ, надлежитъ ли требовать чтеніе пробныхъ лекцій. Если испытаніе выдержалъ успѣшно нѣсколько конкурентовъ, то избраніе одного изъ нихъ предоставляется начальнику академіи (въ воен.-юрид. академіи опредѣляется числомъ голосовъ, полученныхъ каждымъ при закрытой баллотировкѣ конференціей); прочіе, въ теченіе 3 лѣтъ, сохраняютъ

право занять каѳедру безъ новаго испытанія. П., выслужившіе полную учебную пенсію и занимавшіе должность П. не менѣе 10 лѣтъ—сост. въ военныхъ чинахъ,—или не менѣе 25 лѣтъ бывшіе преподователями въ высшихъ учебн. заведеніяхъ—сост. въ чинахъ гражданскихъ, по удостоеніи конференціи и съ разрѣшенія воен. министра, получаютъ званіе заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы при академіи еще на 5 лѣтъ; дальнѣйшее оставленіе допускается лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, кои къ тому времени не будутъ имѣть 35 лѣтъ общей службы, и только до выслуги этого срока. Кромѣ чтенія лекцій, на П. возлагается: руководство практическими занятіями, производство экзаменовъ, составленіе учебныхъ руководствъ, чтеніе публичныхъ лекцій, когда это будетъ признано нужнымъ, и содѣйствіе въ научной разработкѣ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ преподав. предмету. *П. военно-медицинской академіи* дѣлятся на тѣ же два разряда. Ординарныхъ полагается 22; экстраорд. 12. Первые получаютъ 2946 р. въ годъ; вторые — 1964. Повышеніе экстр. П. въ ординарные производится воен. министромъ, по представленію нач. академіи. Ордин. П., прослужившіе въ этомъ званіи 10 л., могутъ быть удостаиваемы, по избранію конференціи, званія академика. Число академиковъ не ограничено; но присвоенное этому званію добавочное жалованье (140 р. 10 к. въ годъ) могутъ получать лишь 4. Вакансіи П. замѣщаются или по непосредственному усмотрѣнію военнаго министра, или по избранію академіей кандидата. Въ послѣднемъ случаѣ о вакантной каѳедрѣ объявляется во всеобщее свѣдѣніе. Срокъ представленія заявленій — 3 мѣсяца; вмѣстѣ съ заявленіемъ должны быть представлены: ученые труды, дипломы и curriculum vitae. Одновременно съ объявленіемъ конкурса, конференція, для обсужденія ученыхъ и преподавательскихъ достоинствъ конкуррентовъ, избираетъ коммисію, которая въ теченіе не болѣе года обязана представить отчетъ о правахъ каждаго кандидата. Затѣмъ происходитъ баллотировка въ конференціи. Не занимавшіеся ранѣе преподаваніемъ въ высшихъ учебн. заведеніяхъ обязаны предварительно прочесть двѣ пробныя лекціи. Избранное конференціею лицо утверждается военнымъ министромъ, который можетъ и не утвердить избраннаго, а другого кандидата. П., прослужившіе 25 лѣтъ по учебной части, удостоиваются званія заслуженнаго П. и могутъ быть оставляемы еще при академіи — военными министромъ, по ходатайству ея начальника—лишь на 5 лѣтъ, послѣ чего увольняются. Сверхъ преподаванія по занимаемой каѳедрѣ, П. предоставляется объявлять курсы и практич. занятія по другимъ предметамъ, какъ для студентовъ, такъ и для прикомандированныхъ къ акд. врачей.—См. Св. воен. пост., кн. XV, изд. 1896 г. Сводъ штатовъ, кн. IV, изд. 1893 г.

Профессора *университетовъ* и друг. высшихъ учебныхъ заведеній—см. Университетъ.

Профессорскій институтъ — см. Юрьевскій университетъ.

Профессоръ музыки — почетное званіе, даваемое преподающему въ высшемъ музыкальномъ учрежденіи: консерваторіи. Такое званіе существуетъ какъ въ консерваторіяхъ заграничныхъ, такъ и русскихъ. Въ петербургской консерваторіи въ первое время ея существованія званіе П. давалось только лицамъ, пріобрѣвшимъ на художественномъ поприщѣ большую извѣстность, учителя же низшихъ классовъ могли получить званіе профессора только послѣ того, какъ три ихъ ученика выдержатъ экзаменъ на дипломъ свободнаго художника. У профессоровъ были адъюнкты. Въ настоящее время П. званіе дается тоже сразу лицамъ, приглашаемымъ въ консерваторію для преподаванія и имѣющимъ за собою громкое артистическое прѣшлое. Преподающій въ званіи старшаго преподавателя имѣетъ право баллотироваться въ П. (въ художественномъ совѣтѣ) послѣ трехлѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Кромѣ того, существуетъ званіе П. первой степени, на которое имѣетъ право баллотироваться профессоръ по истеченіи десятилѣтней педагогической дѣятельности въ консерваторіи. Въ университетахъ издавна существовали музыкальныя профессорскія каѳедры, напр. въ Парижѣ, Лондонѣ, Оксфордѣ, Кембриджѣ, Геттингенѣ, Берлинѣ и др. Въ Россіи музыкальная профессорская кафедра была одно время въ московскомъ университетѣ. *Н. С.*

Профиль (техн.)—очертаніе воображаемаго или представленнаго графически вертикальнаго разрѣза тѣла. Въ архитектурѣ П. показываетъ сочетаніе и чередованіе обломовъ и пропорціями своими характеризуетъ стиль произведенія. Древніе греки впервые стали соразмѣрять очертаніе П. съ предметомъ, котораго онъ служитъ украшеніемъ. Высота и свѣсъ обломовъ, составляющихъ П., зависитъ отъ радіуса нижняго основанія колонны. Въ тосканскомъ и дорическомъ орденахъ единицею мѣры принимается двѣнадцатая часть этого радіуса, а въ прочихъ орденахъ восемнадцатая часть (см. Архитектура, II, 27б). Профилеваніе находитъ обширное приложеніе не только въ произведеніяхъ архитектуры, но также во многихъ издѣліяхъ, назначенныхъ къ удовлетворенію разныхъ потребностей человѣка. Образованіе П. имѣетъ здѣсь значеніе преимущественно эстетическое. Оно съ одной стороны придаетъ формамъ предмета изящный видъ и характеръ, соотвѣтствующій его назначенію, а съ другой—профилеваніемъ сглаживаются рѣзкіе переходы отъ однихъ поверхностей къ другимъ и вообще достигается красота и разнообразіе внѣшняго вида частей и цѣлаго. Въ стр. искусствѣ П. называется вертикальный разрѣзъ мѣстности, дающій представленіе о видѣ ея поверхности. Различаютъ *продольную* П., представляющую пересѣченіе поверхности рядомъ вертикальныхъ плоскостей, проходящихъ черезъ магистральную линію или ось, напр. дороги, канала и пр., и *поперечныя*, разрѣзами перпендикулярно этой оси. Иногда для полученія полнаго представленія, соотвѣтственно цѣли, достаточно одной продольной П., напр. при

прокладкѣ водопроводныхъ трубъ по улицамъ города, достаточно имѣть продольный разрѣзъ каждой улицы для опредѣленія глубины заложенія трубъ. При проектированіи сооруженій, имѣющихъ болѣе значительное протяженіе и въ ширину, продольную П. дополняютъ рядомъ поперечныхъ П., взятыхъ на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы ломаныя линіи, соединяющія опредѣленныя измѣреніемъ точки П., по возможности мало отличались отъ кривыхъ, которыми ограничена въ дѣйствительности поверхность земли. П. получается помощью нивелированія (XXI, 7) и наносится на чертежъ въ опредѣленномъ масштабѣ, съ отнесеніемъ высотъ къ постоянному горизонту. Для удобства и ясности представленія П. часто вычерчиваются въ искаженномъ масштабѣ, принимая для высотъ масштабъ, превосходящій въ нѣсколько разъ масштабъ горизонтальныхъ разстояній. Напр. у насъ, при изысканіяхъ желѣзныхъ дорогъ, составляются обыкновенно двѣ продольныя П., одна *полная*, въ масштабѣ для горизонтальныхъ разстояній 50 саж. въ одной сотой саж., а для вертикальныхъ 5 саж. въ сотой, а другая—*сокращенная* или *сжатая*, въ масштабѣ 500 саж. въ сотой сажени для горизонтальныхъ и 10 саж. въ сотой для вертикальныхъ разстояній. Нанося на П. проектную линію сооруженія, получаемъ высоты выемокъ и насыпей. Для удобства при составленіи и изученіи проекта, а также при производствѣ работъ продольная П. дополняется еще условными надписями, показывающими длину отдѣльныхъ участковъ проектированной линіи, ихъ уклоны, нумера пикетовъ, углы поворотовъ, радіусы закругленій, тангенсы и длины кривыхъ, пересѣченіе съ другими дорогами, рѣками, родъ и главные размѣры искусственныхъ сооруженій. Поперечными П. пользуются для болѣе точнаго вычисленія количества работъ и для разбивки сооруженія въ неровныхъ мѣстностяхъ. Поперечная П. всякаго дорожнаго сооруженія, крѣпостного верка, дамбы и вообще земляного строенія обыкновенно представляетъ собою верхнюю площадку, полотно или гребень, сопрягающіеся съ земною поверхностью откосами; заложеніе послѣднихъ выбирается соотвѣтственно роду грунта, изъ котораго возводится насыпь. Часто также П. эта представляетъ собою углубленіе въ земной поверхности (крѣпостные рвы, желѣзнодорожныя выемки, каналы и пр.), которое тоже составляется изъ горизонтальной части и откосовъ. Для уменьшенія количества земляныхъ работъ часто откосы поперечныхъ П. проектируются круче, чѣмъ можно допустить по свойству грунта, изъ котораго возводится насыпь или въ которомъ углубляется выемка. Тогда откосы эти укрѣпляются дерномъ, каменною одеждою или другими обдѣлками, размѣры которыхъ опредѣляются по поперечнымъ П. насыпей и выемокъ. Для быстрой съемки П., взамѣнъ нивеллировъ и ватерпасовъ предложены были разные механическіе снаряды, напр. профилографъ Шмида, для изслѣдованія износа шоссе, приборъ Ливчака, для предварительной съемки П. при трассированіи дорогъ и для изслѣдованія измѣненій желѣзнодорожнаго полотна. Всѣ эти приборы основаны на томъ, что вертикальный стержень, прикрѣпленный къ подвижной рамѣ и соприкасающійся съ мѣстностью посредствомъ колесца на концѣ его, при своемъ поступательномъ перемѣщеніи передвигается, вслѣдствіе неровностей мѣстности, вверхъ и внизъ, что и воспроизводится помощью карандаша или красящаго штифта на листѣ бумаги. На послѣднемъ такимъ образомъ получается въ натурѣ, или, смотря по конструкціи прибора, въ увеличенномъ масштабѣ, профиль мѣстности. Приборы эти большого распространенія до сихъ поръ не получили. Въ прокатной техникѣ П. называется форма поперечнаго сѣченія сортовъ прокатныхъ балокъ, отличная отъ квадратной, прямоугольной, круглой или правильно-многоугольной, напр. двутавровая, коробчатая П., рельсы и пр.

А. Т.

Pro forma—латинское выраженіе, равносильное нашему *для виду*, и обозначаетъ, что что-нибудь дѣлается только для исполненія формальности, для приданія дѣлу вида законности или приличія и т. д. Въ просторѣчіи часто вмѣсто P. forma говорятъ *для проформы*.

Профосы, по законодательству Петра Великаго, исполняли въ войскахъ полицейскія обязанности: на нихъ лежало наблюденіе за чистотой и порядкомъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, надзоръ за арестантами, исполненіе тѣлесныхъ наказаній и проч. (воинскій уст. 1716 г., гл. XLIII). По штату 1711 г. въ арміи полагалось: два генералъ-П.—одинъ изъ иноземцевъ съ жалованіемъ 750 р. и одинъ русскій съ жалованіемъ 400 р., 75 полковыхъ П. (жал. 84 р.) и 666 ротныхъ. Должности генералъ-П. упразднены въ 1812 г. П. въ полкахъ существовали до 1868 г. (нижніе чины, завѣдывавшіе очисткой нечистотъ).

Прохаска (Georg Prochaska) — чешскій анатомъ, физіологъ и окулистъ (1749—1821). Имѣя 18 лѣтъ отъ роду получилъ степень доктора философіи и тогда же приступилъ къ изученію медицины въ Прагѣ. Получивъ степень доктора медицины въ 1776 г., сдѣлался помощникомъ профессора анатоміи Барта. Въ 1778 г., послѣ многихъ анатомическихъ работъ, профессоръ въ Вѣнѣ, но скоро перешелъ профессоромъ анатоміи и глазныхъ болѣзней въ Прагу, гдѣ основалъ замѣчательный анатомическій музей и напечаталъ много анатомическихъ изслѣдованій. Въ 1791 г. вновь перешелъ въ Вѣну профессоромъ анатоміи, физіологіи и глазныхъ болѣзней, оставаясь въ этомъ званіи до 1819 г. П. имѣлъ обширную практику по офтальмологіи, произвелъ свыше 3000 операцій катаракты и основалъ въ Вѣнѣ превосходный анатомическій музей, купленный у него правительствомъ за 6000 флориновъ. Въ ряду его многочисленныхъ печатныхъ трудовъ видное мѣсто занимаютъ: «Disquisitio anat. physiol. organismi corpor. humani ejusque process. vitalis» (1812). Знаменитый вѣнскій анатомъ Гиртль говоритъ, что П. былъ единственный вѣнскій анатомъ, который оставилъ глубокій и продолжительный слѣдъ своей научной

дѣятельности. Онъ былъ выдающійся мыслитель и только долго спустя послѣ его смерти удалось усвоить новыя начала, которыя онъ положилъ въ основу изученія науки.

Г. М. Г.

Прохаска (Францискъ-Фаустинъ Procházka, 1749—1809)—чешскій писатель. Получилъ образованіе у іезуитовъ въ Ичинѣ, поступилъ въ паулинскій монастырь въ Прагѣ, гдѣ, уже священникомъ, читалъ лекціи для клириковъ и занимался изслѣдованіямъ родной литературы. Послѣ уничтоженія ордена П. былъ назначаемъ цензоромъ, директоромъ гимназій пражскихъ и, наконецъ, директоромъ университетской библіотеки. Литературная дѣятельность П. на чешскомъ языкѣ: образцовое изданіе чешской Библіи, на основаніи «братскихъ» библій и трудовъ его ученаго друга Дуриха: «Bibli česká» (I изд., 1778—1780 гг.; II изд. 1804 г.); изданіе старыхъ чешскихъ сочиненій на обновленномъ языкѣ (Далимилъ, Пулкава, путешествіе Префата). Много матеріаловъ по исторіи чешской литературы даетъ латинское сочиненіе П.: «De Saecularibus liberalium artium in Bohemia et Moravia fatis commentarius» (1782)—исторія просвѣщенія въ Чехіи и Моравіи—и нѣмецкое: «Miscellaneen der böhm. und mährischen Literatur» (1784 г.) — собраніе литературно-историческихъ монографій. *Н. Я—въ.*

Прохиросъ (ὁ πρόχειρος νόμος)—законодательный сборникъ, изданный въ 879 г. Василіемъ I Македонянином: въ составъ его вошли извлеченія на греческомъ языкѣ изъ Институцій, Дигестъ, Кодекса и Новеллъ Юстиніана Вел. Реакція противъ новшествъ иконоборцевъ выразилась въ возрожденіи Юстиніанова законодательства при царяхъ Македонской династіи. Однако, старинные юридическіе памятники, написанные на латинскомъ языкѣ, были непонятны и мало доступны для большинства населенія Византійской имперіи, при томъ общемъ пониженіи образованія, которое замѣчается въ смутные VII и VIII вѣка. П. является, такимъ образомъ, попыткой приспособить это законодательство къ новому времени и облегчить его пониманіе (см. Византійское законодательство). Изд. K. E. Zachariae-von-Lingenthal (Гейдельб., 1837). *А. Г—бъ.*

Прохладная — ст. Терской обл., Пятигорскаго отдѣла. Жит. 4865, церковь, школа, камера мирового судьи, почт.-тлгрфн. конторa. Болѣе 60 торгово-промышленныхъ заведеній. Базары еженедѣльно. Виноградники. П. находится въ 2 вер. отъ ст. П. (Владикавказской жел. дор.).

Прохладные часы или аптека врачующая отъ уныній, составленная изъ медикаментовъ старины и новизны, т. е.: философическихъ, критическихъ, рифмотворныхъ, пастушьихъ и аллегорическихъ веществосновій—ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ 1793 г. въ Москвѣ А. Г. Рѣшетниковымъ.

Прохлоритъ—см. Хлоритъ.

Проходныя рубки — см. Прорѣживанія.

Проходныя рыбы.—Этотъ терминъ въ зоологіи употребляется для рыбъ, проводящихъ жизнь частью въ морѣ, частью въ впадающихъ въ него рѣкахъ, въ которыя рыбы періодически заходятъ (преимущественно для икрометанія). Къ такимъ рыбамъ относится — осетръ, бѣлуга, севрюга, лосось, бѣшенка, вобла и мн. др. *Полупроходными* рыбами, по Кесслеру, называются такія, которыя живутъ въ устьяхъ рѣкъ и заходятъ въ нихъ для икрометанія, но ихъ миграціи ограничиваются небольшимъ протяженіемъ. *И. Б.*

Проходъ задній или *порошица* (anus) —отверстіе, коимъ открывается задняя кишка наружу. У низшихъ животныхъ, напр. у безкишечныхъ, низшихъ червей, отсутствіе задняго прохода—признакъ ихъ низкой организаціи, а въ другихъ случаяхъ отсутствіе его можетъ быть явленіемъ вторичнымъ, т. е. происходить вслѣдствіе упрощенія, подъ вліяніемъ паразитическаго образа жизни (какъ это имѣетъ мѣсто у нѣкоторыхъ ракообразныхъ) или даже сидячаго образа жизни, какъ напр. у плеченогихъ (см.). *В. М. Ш.*

Проходъ слуховой (meatus auditorius) — трубчатый каналъ, начинающійся наружнымъ слуховымъ отверстіемъ и заканчивающійся барабанной перепонкой. Стѣнка П. слух. у человѣка образована ближе къ отверстію хрящемъ ушной раковины, а глубже—височной костью. Внутренняя поверхность его несетъ волоски и снабжена трубчатыми железами, выдѣляющими сѣру (glandulae ceruminales). Послѣднія представляютъ видоизмѣненіе потовыхъ железъ, а самый слуховой проходъ—видоизмѣненіе брызгальца рыбъ (см. Позвоночныя) или передней пары жаберныхъ щелей. То же названіе носятъ и отверстія на височной кости, наружное — ведущее въ полость слухового прохода (meatus auditorius externus), и внутреннее, находящееся на каменистой части кости и служащее для вхожденія слухового нерва (meatus auditorius internus). *В. М. Ш.*

Проходъ и проѣздъ самовольный (юрид.)—см. Самовольное пользованіе.

Проходящія ноты — въ музыкѣ тѣ, которыя не принадлежатъ гармоніи. Онѣ ставятся между двумя различными гармоническими нотами одного и того же голоса, на слабыхъ временахъ такта и на нотахъ безъ акцента. П. ноты должны идти плавно по діатонической или хроматической гаммамъ, составляя ихъ часть. Въ первомъ случаѣ называются діатоническими, во второмъ хроматическими. П. ноты бываютъ восходящія и нисходящія. Хроматическія П. ноты пишутся по правиламъ письма хроматической гаммы. П. ноты примѣняются въ двухъ, трехъ и четырехъ голосахъ одновременно. При прямомъ направленіи двухъ голосовъ съ проходящими слѣдуетъ придерживаться движенія терціями и секстами, которое не должно быть продолжительно. При проходящихъ въ трехъ или четырехъ голосахъ два голоса могутъ идти параллельно, остальные же должны имѣть противоположное имъ направленіе. П. ноты не должны образовать параллельныхъ октавъ и квинтъ не только съ другими проходящими, но и съ гармоническими нотами. Во время П. нотъ не должно звучать въ другомъ голо-

сѣ удвоеніе гармонической ноты, въ которую идетъ проходящая. Это удвоеніе не должно звучать въ той же октавѣ или октавой выше П. нотъ. Исключеніе допускается въ басу. При хроматическихъ П. нотахъ не допускается одновременное совпаденіе ступени въ одномъ голосѣ и ея хроматическаго измѣненія въ другомъ голосѣ. Примѣненіе П. нотъ къ гармоніи называется мелодической фигураціей. *Н. С.*

Прохожденіе свѣтилъ въ полѣ зрѣнія трубы.—Большая часть астрономическихъ наблюденій (см. Практическая астрономія) состоитъ въ опредѣленіи момента, когда свѣтило проходитъ черезъ какую-нибудь плоскость, чаще всего черезъ меридіанъ. Для этого въ фокусѣ астрономической трубы натягиваютъ паутинныя нити, нѣсколько (отъ 5 до 15—обыкновенно нечетное число) вертикально, и одну или двѣ—горизонтально. Если бы инструментъ былъ точно расположенъ въ меридіанѣ, то средняя изъ вертикальныхъ нитей и изображала бы меридіанъ. Вслѣдствіе неизбѣжныхъ инструментальныхъ ошибокъ (см. Пассажный инструментъ) нужно наблюденное П. черезъ среднюю нить исправлять за нихъ. Моменты П. черезъ боковыя нити небольшимъ вычисленіемъ приводятся къ средней и тѣмъ повышаютъ точность наблюденія. Иногда требуется найти время, когда свѣтило достигаетъ извѣстной высоты надъ горизонтомъ; для этого замѣчаютъ моменты П. черезъ горизонтально натянутыя нити. При ночныхъ наблюденіяхъ употребляется двоякое освѣщеніе сѣтки нитей: или освѣщаютъ все поле зрѣнія, оставляя нити темными; или, что необходимо для слабыхъ звѣздъ, исчезающихъ на свѣтломъ фонѣ, получаютъ свѣтлыя нити на темномъ фонѣ. При наблюденіяхъ свѣтилъ, имѣющихъ дискъ, какъ солнце, луна, планеты, замѣчаютъ моменты касанія нити къ обоимъ краямъ диска. Самые моменты П. опредѣляются: 1) непосредственно сравнивая ихъ на слухъ и глазъ съ ударами маятника часовъ; такимъ «слуховымъ» способомъ, при навыкѣ, можно замѣчать П. звѣздъ, не слишкомъ близкихъ къ полюсу, съ точностью до 0,1 секунды; 2) замыкая клавишей въ моментъ П. электрическій токъ и тѣмъ производя телеграфный сигналъ на особомъ приборѣ (см. Хронографъ). Точность этого «регистрирнаго» метода выше слухового, и, кромѣ удобства, онъ представляетъ еще то достоинство, что значительно уменьшаетъ систематическую личную ошибку наблюдателя (см. Ошибки). Вообще точность наблюденій П. зависитъ отъ скорости движенія звѣзды, т. е. отъ разстоянія ея до полюса. Въ среднемъ за величину вѣроятной ошибки наблюденія П. на одной нити можно принимать:

$$v = \sqrt{\alpha^2 + \left(\frac{b}{n}\right)^2 Sec^2 \delta}$$

гдѣ α около $0^s.07$ для слухового и $0^s.05$ для регистрирнаго способа, $b=3.2$, n—увеличеніе окуляра трубы, δ—склоненіе свѣтила. Напр. при $n=120$, для экваторіальной звѣзды $v=0^s.08$; для Полярной $v=1^s.2$. Недавно механикъ Репсольдъ предложилъ наблюдать П. безъ сѣтки нитей: наблюдатель помощью микрометрическаго винта заставляетъ подвижную нить неотступно слѣдить за звѣздой; контакты, расположенные на барабанѣ винта, производятъ автоматическое смыканіе тока и тѣмъ замѣняютъ неподвижныя нити. Относительныя достоинства этого способа еще не вполнѣ выяснены. *В. С.*

Прохожденія планетъ черезъ дискъ солнца.—Если бы плоскость орбиты одной изъ нижнихъ планетъ (Меркурія и Венеры) совпадала съ эклиптикой, то при каждомъ синодическомъ оборотѣ (для Венеры 584 дня, для Меркурія 116 дней) планета пересѣкала бы линію, соединяющую центры солнца и земли и была бы видна намъ какъ черный кружокъ, скользящій по диску солнца. На самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе наклонности орбитъ, планета проходитъ то выше, то ниже солнца, а П. черезъ дискъ наблюдается только, если планета въ это время находится около восходящаго или нисходящаго узла своей орбиты. Для разныхъ мѣстъ земли вслѣдствіе параллакса (см.) время П. нѣсколько различно. Въ астрономическихъ календаряхъ даются для разныхъ точекъ земной поверхности моменты двухъ внѣшнихъ касаній (перваго и четвертаго) дисковъ солнца и планеты и двухъ внутреннихъ (второго и третьяго), а также положеніе точекъ касаній на окружности солнечнаго диска (ихъ позиціонный уголъ). П. длится нѣсколько часовъ (въ случаѣ центральнаго П. Венеры около восьми). Въ зависимости отъ отношенія величины синодическаго оборота Венеры къ земному году, П. около одного и того же узла повторяются, вообще говоря, черезъ 243 года, но въ теченіе нашего и будущаго тысячелѣтій, вслѣдствіе благопріятнаго расположенія орбитъ Венеры и Земли, каждое П. сопровождается еще черезъ 8 лѣтъ другимъ. Въ промежуткѣ между такими парами П. въ одномъ узлѣ, происходитъ пара П. въ противоположномъ узлѣ. Эпоха ихъ отличается на шесть мѣсяцевъ: мимо нисходящаго узла Венеры Земля проходитъ около 5 іюня, мимо восходящаго около 8 декабря. Вслѣдствіе вліянія эксцентриситета земной орбиты отъ П. въ восходящемъ узлѣ до П. въ нисходящемъ узлѣ протекаетъ больше времени, чѣмъ наоборотъ. Такимъ образомъ полный циклъ въ 243 года заключаетъ 4 П., раздѣленныя промежутками въ 8, $121^1/_2$, 8 и $105^1/_2$ лѣтъ. Если бы линія узловъ оставалась неподвижной, то П. случались бы неизмѣнно въ тѣ же числа, но отъ совокупнаго вліянія прецессіи и возмущеній другихъ планетъ долготы узловъ Венеры медленно увеличиваются и дни П. въ среднемъ переступаютъ по числамъ года впередъ. Ближайшія къ намъ П. Венеры:

1631 г. .	декабрь 7	1882 г. .	декабрь 6
1639 » . .	» 4	2004 » . .	іюнь 8
1761 » . .	іюнь 5	2012 » . .	» 6
1769 » . .	» 3	2117 » . .	декабрь 11
1874 » . .	декабрь 9	2125 » . .	» 8

Хотя Венера по своей величинѣ можетъ быть видима на дискѣ солнца просто глазомъ, исторія астрономіи не даетъ ника-

кихъ точныхъ указаній на подобныя наблюденія ранѣе XVII столѣтія. П. 1631 года, предсказанное Кеплеромъ, было невидимо въ Европѣ. П. 1639 года, незамѣченное Кеплеромъ, вслѣдствіе неточности планетныхъ таблицъ, было предвычислено геніальнымъ, безвременно погибшимъ Хорроксомъ и наблюдалось имъ и его другомъ Крабтри въ Англіи. Вслѣдъ за тѣмъ Галлей указалъ, какую важность представляютъ наблюденія П., произведенныя съ разныхъ точекъ земли, для опредѣленія разстоянія отъ земли до солнца (см. Параллаксъ). Онъ же далъ методъ точно предвычислять П. Для наблюденія П. 1761 и 1769 годовъ были посланы многочисленныя экспедиціи. Оба П. были видимы въ Сибири и частью въ сѣверной Европейской Россіи: въ 1761 г. Шаппъ наблюдалъ въ Тобольскѣ, академикъ Румовскій въ Селенгинскѣ; въ 1769 г. Румовскій въ Колѣ, Пселеньевъ въ Якутскѣ, другіе астрономы въ Гурьевѣ, Оренбургѣ, Орскѣ, Новоѣ и т. д. Окончательная обработка всѣхъ наблюденій сдѣлана Энке (1824). Точность наблюденій, состоявшихъ въ опредѣленіи моментовъ контактовъ дисковъ солнца и Венеры, оказалась гораздо ниже ожидаемой; главной причиной тому служила такъ наз. черная капля (капля Bailly)—темная полоска, соединяющая дискъ планеты, уже вступившей на солнце, съ темнымъ пространствомъ неба. Наблюдатели недоумѣвали, что считать за время дѣйствительнаго контакта—образованіе капли или разрывъ ея. Объясненіемъ явленія капли служитъ иррадіація или вѣрнѣе отсутствіе ея въ точкѣ касанія дисковъ и недостатки зрительныхъ трубъ. Передъ П. 1874 г. приняты была всѣ мѣры, чтобы избѣжать подобныхъ затрудненій, такъ напр. астрономы практиковались въ наблюденіи искусственныхъ П. Кромѣ наблюденій контактовъ измѣрялись непрерывно положенія Венеры на дискѣ солнца геліометрами и помощью фотографированія. Снаряжены были различными государствами 62 экспедиціи, изъ нихъ 26 русскихъ, расположенныхъ отъ Египта и границы Персіи по Южной Сибири до Тихаго океана. Результаты опять получились хуже ожидаемыхъ и къ П. 1882 г. готовились уже съ меньшимъ энтузіазмомъ. Многіе наблюдатели замѣтили, что планета, отчасти вслѣдствіе освѣщенія солнцемъ ея атмосферы, отчасти вслѣдствіе яркости хромосферы и нижнихъ частей короны солнца, можетъ быть видима даже внѣ диска солнца. Это обстоятельство тоже очень вредитъ точности наблюденія контактовъ. — П. Меркурія случаются гораздо чаще, притомъ въ менѣе характерные промежутки времени. Вслѣдствіе большого (въ противоположность Венерѣ) эксцентриситета орбиты Меркурія, ноябрьскія его П., въ восходящемъ узлѣ, близъ котораго расположенъ перигелій планеты, т. е. когда планета значительно ближе къ солнцу, происходятъ вдвое чаще чѣмъ майскія—въ нисходящемъ узлѣ. По причинѣ малости параллакса Меркурія его П. не имѣютъ того же значенія, какъ П. Венеры. Они важны только для изученія орбиты планеты. Леверрье изъ разбора наблюденій П. Меркурія вывелъ до сихъ поръ необъясненное теоріей вѣковое движеніе его перигелія (см. Перигелій). Первое наблюденіе П. Меркурія сдѣлано Гассенди 7 ноября 1631 г. на основаніи предвычисленія Кеплера. Послѣднія три П. были 7 ноября 1881 г., 9 мая 1891 г. и 10 ноября 1894 г. Слѣдующее будетъ 4 ноября 1901 г.—Много разъ (обыкновенно случайными наблюдателями, не спеціалистами) замѣчены были темныя пятнышки на дискѣ солнца, по разнымъ признакамъ похожія не на солнечныя пятна въ тѣсномъ смыслѣ, а на Меркурій или Венеру при ихъ П. Эти явленія пытались объяснить существованіемъ особой интрамеркуріальной планеты, уже заранѣе названной Вулканомъ. Леверрье указалъ на невязку въ движеніи перигелія Меркурія, какъ на теоретическое подтвержденіе этой гипотезы (см. Перигелій, Солнечная система, Вулканъ). Но безусловно всѣ подобныя наблюденія или сомнительны (изъ нихъ самое извѣстное—доктора Лескарбо 26 марта 1859 г. въ Оржерѣ, Франція), или должны быть отнесены къ простымъ солнечнымъ пятнамъ. *В. Серафимовъ.*

Прохоровка—с. Полтавской губ., Золотоношскаго у., значительная пристань на р. Днѣпрѣ (на лѣвомъ берегу, въ 10 вер. ниже г. Канева). Жит. до 2000. Торговое значеніе П. возрастаетъ.

Прохоровъ (Василій Александровичъ, 1818—82)—археологъ. Сынъ священника Орловской губ., воспитанникъ херсонской духовной семинаріи и спб. академіи художествъ; по окончаніи курса въ послѣдней—преподаватель исторіи въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ до 1857 г., когда вышелъ въ отставку и, посвятивъ себя всецѣло изученію древняго быта русскаго народа, справедливо заслужилъ извѣстность, по словамъ Костомарова, «скромнаго, но полезнаго и почтеннаго археолога». Въ бытность преподавателемъ исторіи древнерусскаго искусства въ академіи художествъ (съ 1860 г.), П. устроилъ въ послѣдней древнехристіанскій музей, котораго и былъ много лѣтъ хранителемъ, и первый въ Россіи—русскій бытовой, а при географическомъ обществѣ—этнографическій музей. Съ 1862 по 1877 (съ перерывами) онъ издавалъ художественно-археологическій журналъ: «Христіанскія древности и археологія», главное достоинство котораго заключалось въ богатствѣ рисунковъ, изображающихъ древніе памятники византійскаго искусства и произведенія кіевскаго, новгородско-псковскаго, владимірскаго и московскаго стариннаго зодчества. При этомъ съ 1871 по 1877 г. П. выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ «Русскія Древности» (2 т.). Кромѣ небольшихъ статей въ тѣхъ и другихъ, П. принадлежатъ монографіи: «Описаніе церкви св. Георгія въ Рюриковой Староладожской крѣпости» (со множествомъ рисунковъ; 1871), «Матеріалы при изслѣдованіи исторіи архитектуры въ Россіи», заключающіе подробную исторію древне-русской архитектуры; «Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной» (1881; продолженіе этого труда предпринято сыномъ П. въ 1884 г.) и «Болгарскія раскопки близъ Эски-Загры» (1882). Изъ статей П. наиболѣе цѣнны: «Двѣ плитки съ загадочными монограммами и изо-

бражепіями» («Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества», 1862, т. IV), «О древнихъ саблях съ греческими, славянскими и другими надписями» (СПб., 1873, брошюра), «Очеркъ исторіи византійскаго искусства и обзоръ русской архитектуры» («Труды 3-го Археологическаго Съѣзда», т. I), «О раскопкѣ кургановъ близъ Бологова» («Сборникъ Археологическаго Института», 1880, кн. 3); «О древнемъ деревянномъ храмѣ въ Реболъскомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда Новгородской губерніи» (СПб., 1881, брошюра). Ко времени преподавательской дѣятельности П. въ морскомъ корпусѣ относятся его труды: «Краткій очеркъ всеобщей исторіи для воспитанниковъ морского кадетскаго корпуса» (СПб., 1851—57, 2 вып.) и «Науки въ игрушкахъ, развивающія умственныя способности и познанія дѣтей» (живописное изданіе съ объяснительнымъ текстомъ, 2 ч., СПб., 1857). Съ 1854 по 1857 г. онъ завѣдывалъ редакціей «Журнала общеполезныхъ свѣдѣній». Ср. Н. Костомаровъ, «В. А. Прохоровъ и его археологическая дѣятельность» («Новое Время», 1882, 16 февр.); «Историческая записка о дѣятельности Имп. московскаго археологическаго общества» (М., 1890) и В. Стасовъ, «В. А. Прохоровъ» («Вѣстникъ Изящн. Искусствъ», 1885).

Прохоръ—епископъ ростовскій († 1328 г.). До посвященія во епископа (1311) былъ архимандритомъ Ярославскаго Спасо-Преображенскаго монастыря; основалъ Толгскую обитель (1314), спасъ Ростовъ отъ нашествія Ахмыла (1322) и составилъ краткое житіе св. Петра митрополита (напечатанное въ «Матеріалахъ для исторіи русской церкви», Харьковъ, 1862) и канонъ ему. Ср. «Іерархи Ростовско-Ярославской паствы» (Ярославль, 1864) и Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы» (ч. I, СПб., 1884).

Прохоръ — преподобный отецъ печерскій, смоленскій уроженецъ, постриженный при игуменѣ Іоаннѣ. Любя воздержаніе, П. лишилъ себя ржаного хлѣба, а вмѣсто него собиралъ лебеду, растиралъ ее, пекъ себѣ хлѣбъ и тѣмъ питался. Кромѣ просфоры церковной и хлѣба изъ лебеды (за что былъ прозванъ *Лебедникомъ*) П. не вкушалъ ничего, ни овощей, ни вина. Въ княженіе Святополка Изяславича, послѣ сильныхъ междоусобій, наступилъ голодъ. Лебеды родилось очень много. Собирая лебеду и приготовляя изъ нея хлѣбъ, П. раздавалъ его всѣмъ голоднымъ, и хлѣбъ его оказался пріятнымъ на вкусъ; но тотъ же хлѣбъ, если брали его тайно у П., оказывался горькимъ и чернымъ. Когда, вслѣдствіе войны между князьями, прекратился привозъ соли, П. собралъ золу изъ всѣхъ келій и раздавалъ ее нуждающимся; она оказывалась чистою солью. Князь Святополкъ, желая воспользоваться народнымъ бѣдствіемъ для своего обогащенія, послалъ отнять соль у П., но отнятая соль оказалась золою и ее выбросили. По наставленію П., нуждающіеся стали подбирать пепелъ, выброшенный княземъ, и онъ оказался для нихъ солью. Узнавъ, какъ П. дѣлалъ хлѣбъ изъ лебеды и соль изъ пепла, князь Святополкъ сталъ питать великое уваженіе къ П. П. скончался въ 1107 г.; согласно заключенному между нимъ и Святополкомъ договору, князь своими руками перенесъ П. въ пещеру. Мощи П. почиваютъ въ Антоніевой пещерѣ; память его 10 февраля.

Прохоръ — одинъ изъ семи діаконовъ (Дѣян. VI, 5), сопутствовалъ апост. Петру, а затѣмъ св. Іоанну Богослову и участвовалъ въ его апостольскихъ трудахъ; былъ первымъ епископомъ въ Никомидіи, вѳнпскомъ городѣ, и проповѣдывалъ ученіе Христово въ Антіохіи, гдѣ и скончался мученически. Память П. 4 января и 28 іюля.

Прохусъ—см. Ваза (V, 361).

Прохъ (Heinrich Proch)—вѣнскій композиторъ и капельмейстеръ (1809—1878). Въ 1834 г. П. выступилъ въ концертѣ какъ скрипачъ съ огромнымъ успѣхомъ и поступилъ въ придворный оркестръ. П. въ особенности пользовался извѣстностью какъ капельмейстеръ. Въ 1837 г. онъ дирижировалъ въ вѣнскомъ Іозефштадтскомъ театрѣ; съ 1840 г. до 1870 г. онъ занималъ мѣсто капельмейстера въ придворной оперѣ. Считался образцовымъ дирижеромъ, въ особенности оперъ итальянскихъ и французскихъ. П. написалъ болѣе 200 нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ пѣсенъ, изъ которыхъ многія сдѣлались очень популярными. Его оперы «Ring und Maske» (1844), «Die Blutrache» (1847), «Der Gefärlich» (1848), данныя въ Вѣнѣ, успѣха не имѣли. *Н. С.*

Процентъ—есть сотая часть числа. Если напр. въ городѣ 45 тыс. жителей, то 450 чел. составляютъ одинъ П. населенія. Предположимъ, что на какое-нибудь предпріятіе истрачено 20 тыс. руб. и чистаго дохода получено 3 тыс. руб. Въ этомъ случаѣ доходъ составляетъ $^{15}/_{100}$ частей капитала или 15 П., что обыкновенно обозначаютъ такъ: 15%. Если не желаютъ участвовать въ рискахъ предпріятія, то даютъ деньги взаймы, довольствуясь небольшимъ доходомъ, получая напр. 4% или 5%. Это значитъ, что *въ продолженіе года* доходъ составляетъ $^{4}/_{100}$ или $^{5}/_{100}$ частей капитала, отданнаго взаймы. Этотъ доходъ называется *процентными деньгами*. Въ обыденной рѣчи употребляютъ выраженіе «получать проценты» вмѣсто правильнаго «получать процентныя деньги». *Д. С.*

Процентъ. — Съ экономической точки зрѣнія процентомъ называется доходъ, получаемый на отданный въ ссуду капиталъ. Условія образованія этого дохода, въ смыслѣ дохода отъ капитала вообще, выяснены въ статьѣ Прибыль (см.). Здѣсь будетъ обращено вниманіе только на отличія процента отъ предпринимательской прибыли и на условія, опредѣляющія его величину. Отличія эти заключаются: 1) въ томъ, что П. получается въ заранѣе выговоренномъ опредѣленномъ размѣрѣ; 2) лицо, получающее П. на свой капиталъ, не участвуетъ непосредственно или лично въ созданіи того дохода, изъ котораго уплачивается П. Для того, чтобы капиталъ могъ приносить П. въ тѣсномъ смыслѣ слова, онъ долженъ перейти въ чужое возмездное пользованіе или къ другому лицу или учрежде-

нію, которое должно пустить капиталъ въ оборотъ или дать ему болѣе или менѣе производительное назначеніе въ производствѣ цѣнностей и въ созданіи реальнаго дохода. Иногда капиталъ берется въ ссуду для цѣлей личнаго потребленія, такъ называемаго непроизводительнаго. Въ такихъ случаяхъ П. уплачивается изъ другихъ доходовъ, добываемыхъ не при помощи этого занятаго капитала. Къ числу условій, опредѣляющихъ величину П. на капиталъ, относятся:

Количество капиталовъ въ данной странѣ, при чемъ чѣмъ ихъ вообще больше, тѣмъ платимый за пользованіе ими П. меньше и наоборотъ, что̀ объясняется взаимной конкурренціей капиталистовъ, отдающихъ капиталы въ ссуды. Такъ П. въ Россіи, странѣ сравнительно бѣдной капиталами, выше, чѣмъ въ западно-европейскихъ странахъ, а изъ послѣднихъ ниже въ Англіи, Бельгіи и Голландіи. Точно также П. вообще понижался съ теченіемъ времени (исторически) по мѣрѣ накопленія капиталовъ въ разныхъ странахъ. Въ Греціи и Римѣ П. доходилъ до чудовищныхъ цифръ—50 и болѣе на сто. Степень обезпеченности помѣщенія капиталовъ въ ссуду также вліяетъ на высоту П. Обезпеченія эти могутъ заключаться въ спеціальныхъ гарантіяхъ, юридическихъ и экономическихъ, и въ обще правовыхъ и политическихъ условіяхъ. Такъ, въ древнее время, при необезпеченности правъ частной собственности и при деспотизмѣ государственной власти, имущества нерѣдко вообще скрывались и обращеніе капиталовъ тоже было этимъ подавлено, а потому и П. бралъ болѣе высокій. Впослѣдствіи же начинаютъ играть преобладающую роль спеціальныя юридическія условія кредитныхъ сдѣлокъ, вырабатывавшіяся частью путемъ обычнаго права, частью прямо законодательною властью. Къ общимъ экономическимъ условіямъ, вліяющимъ на величину П., относится прежде всего степень рискованности тѣхъ предпріятій, въ которыя помѣщается капиталъ изъ-за П.; поэтому, хотя и говорится, что только прибыль колеблется подъ вліяніемъ риска, а П. есть постоянная величина дохода, но это вѣрно только въ томъ смыслѣ, что величина П. дѣйствительно устанавливается заранѣе и не измѣняется въ теченіе срока платежа. Это не противорѣчитъ, однако, тому, что въ моментъ этого соглашенія могутъ быть установливаемы различныя нормы П., а именно онъ берется тѣмъ въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ рискованнѣе дѣло, въ которое помѣщается ссудный капиталъ или чѣмъ менѣе солидно занимающее его учрежденіе. Такъ, казна обыкновенно занимаетъ деньги (заключаетъ займы) по болѣе низкому П., чѣмъ частныя учрежденія и предпріятія, а послѣднія пользуются болѣе низкимъ П. въ сравненіи съ отдѣльными частными лицами, кредитоспособность которыхъ бываетъ весьма различна, а потому и размѣръ платимыхъ ими П. Реальными средствами обезпеченія кредита служатъ различныя цѣнности, тоже вліяющія на величину П., а именно, смотря по тому, будутъ ли это имущества движимыя или недвижимыя и т. д. Далѣе, величина П. находится въ зависимости отъ сроковъ, на которые отдаются деньги въ ссуду или на припрашеніе П. Наибольшій П. уплачивается по вкладамъ вѣчнымъ, т. е. когда капитала нельзя вовсе требовать обратно; такъ, напр., дѣлаются вклады въ видѣ пожертвованій на какія нибудь благотворительныя цѣли или общеполезныя учрежденія. Сравнительно меньшій П. уплачивается по вкладамъ на опредѣленные сроки, и при томъ тѣмъ меньше, чѣмъ сроки эти короче. Наименьшій П. выдается на вклады или положенныя для припрашенія П. суммы такъ наз. безсрочные, т. е. съ правомъ во всякое время потребовать ихъ обратно (текущій счетъ и т. п.). Обычная въ данное время и въ данномъ мѣстѣ величина П. опредѣляется на основаніи такъ назыв. lucrum cessans, т. е. такого средняго дохода на капиталъ, который получается на большинство капиталовъ, отданныхъ въ ссуду. Принимаемая при этомъ во вниманіе вѣроятность или возможность убытковъ (напр. отъ паденія цѣнъ на предметы, подъ которые дается ссуда) называется damnum emergens. Въ тѣсномъ смыслѣ *юридическія нормы*, касающіяся кредита, вліяютъ на величину П., въ зависимости отъ условій обезпеченія возврата ссудъ и уплаты П. Тутъ играютъ роль нормы не только матеріальнаго права, но и формальныя или судопроизводственныя, т. е. формы и условія разрѣшенія спорныхъ вопросовъ въ тѣхъ или иныхъ судахъ или томъ или иномъ порядкѣ судопроизводства. Сама по себѣ абсолютная величина П. можетъ быть предметомъ особаго законодательнаго регулированія. Въ исторіи этого урегулированія замѣчается два противоположныхъ направленія: или норма П. вовсе не устанавливается закономъ, будучи предоставляема вполнѣ свободному соглашенію сторонъ, или же закономъ устанавливается нормальный или максимальный П. Уже въ древнемъ Римѣ принимались нѣкоторыя мѣры противъ чрезмѣрнаго возвышенія П. по ссудамъ. Особенное же развитіе мѣры эти получаютъ подъ вліяніемъ христіанскаго ученія, смотрѣвшаго на всякое взиманіе П., какъ на дѣло грѣховное, не соотвѣтствующее заповѣдямъ милосердія и братской любви. Въ каноническомъ правѣ находятся первыя прямыя указанія на необходимость ограниченія размѣра роста и въ частности лихвенныхъ П. Подъ вліяніемъ такихъ взглядовъ устанавливается законодательная нормировка П., съ подведеніемъ взиманія П. сверхъ нормы подъ понятіе преступнаго дѣянія или по крайней мѣрѣ сводящееся къ признанію недѣйствительности такихъ сдѣлокъ. Норма П. при этомъ устанавливалась абсолютная для всякаго рода сдѣлокъ, т. е. не различались сдѣлки чисто коммерческаго свойства или для цѣлей промышленныхъ отъ такъ наз. потребительнаго кредита, который служитъ главнымъ основаніемъ для ростовщичества. Но мѣры эти по большей части не достигали своей цѣли, и нерѣдко вызывали даже и совершенно обратныя послѣдствія. Съ постепеннымъ развитіемъ денежнаго обращенія и вообще началъ свободы торговли и промышленности ограниченія П. дѣлались

особенно стѣснительными и постепенно были отмѣнены. Въ новѣйшее время снова замѣчается какъ-бы возвращеніе къ системѣ ограниченій; но только теперь уже проводится различіе между общими коммерческими отношеніями сторонъ и специально наказуемымъ дѣяніемъ—ростовщичествомъ. Послѣднее понимается какъ особое въ каждомъ случаѣ злоупотребленіе, именно какъ пользованіе стѣсненнымъ положеніемъ заемщика, что подлежитъ доказательству (подробнѣе въ словѣ Ростовщичество и Лихва). Сверхъ подобныхъ случаевъ прямого признанія размѣра роста или П. за ростовщическій, современныя правительства и общественныя учрежденія ограничиваютъ это зло особыми прямыми или косвенными мѣрами, какъ напр. устраивая общественныя кассы ссудъ (ломбарды) или учрежденія, основанныя на взаимной помощи, нормируя П. въ частныхъ кассахъ ссудъ и ломбардахъ а также запрещая нѣкоторымъ лицамъ или учрежденіямъ давать деньги въ займы своимъ служащимъ или рабочимъ. *В. Я.*

Проценты (usurae, Zinsen)—съ *юридической* точки зрѣнія — доходъ или юридическіе плоды (XXIII, стр. 969), получаемые отъ отдачи въ *наемъ* замѣнимыхъ вещей (оборотнаго капитала), въ отличіе отъ юридическихъ плодовъ, получаемыхъ отъ отдачи въ *наемъ* незамѣнимыхъ вещей (основного или постояннаго капитала), и выражаемые обыкновенно въ опредѣленной части этихъ вещей, разсчитываемой на каждыя 100 единицъ ихъ. П. отъ сыпучихъ тѣлъ носятъ названіе *присыпа*, отъ жидкихъ—*прилива*. Будучи продуктомъ юридической дѣятельности, а не естественнымъ приростомъ, подобно естественнымъ плодамъ, П. возникаютъ лишь тамъ, гдѣ налицо эта дѣятельность, направленная на ихъ установленіе. Наличность ихъ при сдѣлкѣ займа, поэтому, не предполагается, а должна быть спеціально признана. Съ отмѣной (въ Россіи съ 1879 г.) ограниченій размѣровъ П., имѣвшихъ мѣсто въ римскомъ юстиніановомъ и западноевропейскомъ правѣ, начиная съ среднихъ вѣковъ, а также и въ русскомъ,—и эти размѣры предоставляются добровольному соглашенію сторонъ, подлежа лишь воздѣйствію экономическихъ условій *). Борьба съ лихвою ведется теперь лишь при помощи уголовнаго законодательства (см. Ростовщичество). Гражданско-правовое устанавливаетъ «законные» или «узаконенные П.» лишь на тотъ случай, когда стороны, выговоривъ П. при сдѣлкѣ, не установятъ сами ихъ размѣра. Эти же законные П. служатъ въ гражданскомъ правѣ условной мѣркой ущерба, наносимаго кредитору при неправомѣрномъ пользованіи или удержаніи его капитала должникомъ и лишеніи, благодаря этому, кредитора возможности извлечь обычныя выгоды, связанныя съ обладаніемъ капиталомъ. Отсюда обычное юридическое опредѣленіе П., какъ вознагражденія за пользованіе чужими замѣнимыми вещами или за лишеніе ихъ собственника возможности пользованія ими. Когда должникъ просрочиваетъ удовлетвореніе по обязательству, онъ платитъ узаконенные П. (см. Просрочка). Когда поклажепринимателъ, управитель чужого имущества (опекунъ), повѣренный или товарищъ пользуются находящимися въ ихъ рукахъ деньгами въ своемъ интересѣ, то они обязываются вознаградить за это неправомѣрное пользованіе поклажедателя, лицо, ими представляемое и сотоварищей въ размѣрѣ законныхъ П. Съ другой стороны, если поклажепринимателъ, управитель, negotiorum gestor или товарищъ употребятъ собственныя деньги въ интересахъ поклажедателя, довѣрителя или сотоварищей, то послѣдніе обязываются возмѣстить имъ эти издержки съ законными П. со дня затраты. Уплатѣ законныхъ П. подлежатъ также всѣ лица, на которыя возложена закономъ обязанность заботы о чужомъ имуществѣ (опекунъ, недобросовѣстный владѣлецъ), въ случаѣ неисполненія этой обязанности. Поскольку же такой обязанности не возложено, и поскольку обложеніе не было неправомѣрнымъ, при возвратѣ капитала со стороны должника кредитору къ нему присоединяются лишь дѣйствительно полученные должникомъ во время обладанія капиталомъ П.; при неполученіи П. должникъ совсѣмъ освобождается отъ ихъ уплаты (залогопринимателъ, выручившій за вещь при ея продажѣ больше суммы, слѣдуемой ему на удовлетвореніе, возвращаетъ должнику излишекъ безъ П., сколько бы времени у него деньги не пролежали, лишь бы онъ не пользовался ими). Общей обязанности уплаты П. при каждомъ возвращеніи денегъ отъ одного лица къ другому закономъ не возлагается. П. разсматриваются какъ принадлежность капитала, разъ они возникли вслѣдствіе сдѣлки собственника капитала или его владѣльца; но такъ какъ о чужихъ вещахъ никто заботиться не обязанъ, то на лицо, у котораго случайно находятся чужія деньги, обязанности заботиться о нихъ путемъ заключенія юридическихъ сдѣлокъ и не налагается. Поэтому юристы и говорятъ, что П. платятся или въ силу нарочитой юридической сдѣлки собственника съ лицомъ, желающимъ пользоваться чужимъ капиталомъ (договорные П.), или въ силу особыхъ для каждаго отдѣльнаго случая положеній законодателя, хотя общимъ основаніемъ уплаты ихъ служатъ общія юридическія предположенія. *Высота* законныхъ П. опредѣляется въ соотвѣтствіи съ обычнымъ въ странѣ размѣромъ ссуднаго П., иногда нѣсколько выше его (въ Германіи 5%) въ виду того, что большинство положеній закона объ уплатѣ П. относится къ случаямъ неправомѣрнаго обладанія и носятъ штрафной характеръ: опекунъ или повѣренный, пользующіеся деньгами въ своемъ интересѣ, платятъ 5%, хотя бы при содержаніи ихъ на текущемъ счету или въ сберегательной кассѣ должны были бы уплатить лишь 2 — 3%. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ размѣръ законнаго роста является, однако, несправедливымъ: когда управляющій тратитъ свои деньги на устра-

*) Удержано лишь запрещеніе уплаты П. на П. Однако, при новаціи обязательства, при заключеніи текущаго счета за извѣстный періодъ и при судебномъ установленіи размѣра подлежащей взысканію денежной суммы съ П., послѣдніе взыскиваются со всего окончательнаго итога разсчетовъ, выраженнаго въ новомъ обязательствѣ.

невіе грозящей опасности управляемому имуществу и этимъ лишается возможности получить большую, чѣмъ узаконенные П. прибыль при иномъ ихъ помѣщеніи и т. п. случаяхъ. Но въ интересахъ простоты разсчетовъ, облегченія доказательствъ и избѣжанія многихъ сомнительныхъ процессовъ законодательства и здѣсь удерживаютъ одинаковый размѣръ законнаго П. Было-бы, несомнѣнно, также очень желательно, чтобы обязанность заботы о чужихъ деньгахъ была сдѣлана общей по отношенію ко всѣмъ случаямъ нахожденія чужихъ денегъ въ другихъ рукахъ, независимо отъ того, правомѣрно или нѣтъ поведеніе лица, ими въ данный моментъ обладающаго. Современныя денежныя отношенія и организація кредита настолько развиты, что помѣщеніе денегъ подъ П. съ вѣрнымъ обезпеченіемъ не вызываетъ трудностей, и римскія нормы, на которыхъ до сихъ поръ держится юридическое ученіе о П., выработанныя при иной организаціи кредита, теперь уже во многихъ частяхъ устарѣли (Петражицкій). Теперь, по крайней мѣрѣ на Западѣ, конечно, можно уже признать П. постояннымъ доходомъ съ капитала, а не только случайнымъ явленіемъ, зависящимъ отъ юридической сдѣлки лица. Возвращенія ихъ слѣдовало-бы требовать отъ каждаго держателя капитала, а при займѣ предполагать его возмездность, если обратное не выговорено (теперь господствуетъ обратное правило). Какъ принадлежность капитала, П. слѣдуютъ его судьбѣ, погашаясь давностью при погашеніи давностью главнаго обязательства. Законные П. не могутъ быть и взыскиваемы отдѣльно отъ иска по тому требованію, результатомъ котораго они являются. Русскіе узаконенные П. составляютъ 6%. Главный случай ихъ приложенія *просрочка* должника (см.). Изъ другихъ случаевъ уплаты законныхъ П. за неправомѣрное пользованіе чужимъ капиталомъ законъ упоминаетъ случай недобросовѣстнаго владѣнія имуществомъ (641 ст. т. X, ч. I), которую сенатъ распространяетъ на всѣ случаѣ неправомѣрнаго обладанія, ставя правиломъ, что «по силѣ 641 ст. зак. гражд. кредиторы въ правѣ требовать П. на капитальную сумму долга со дня предъявленія о ней иска» (объясн. къ ст. 641 по изд. Гоугера). Искъ о законныхъ П. предъявляется вмѣстѣ съ главнымъ обязательствомъ (ст. 365 и 602 уст. гражд. суд. и рядъ касс. рѣш.). Давность главнаго обязательства покрываетъ и искъ о П. Договорные П. устанавливаются по взаимному соглашенію; установленіе П. на П. воспрещается. Заемъ безпроцентный, послѣ просрочки, подлежитъ уплатѣ узаконенныхъ П. (стт. 2020—2023). Ср. Windscheid, «Pandecten» (§ 259); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 28 — 30); Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (III, § 9); Petrażycki, «Die Lehre vom Einkommen» (II). *В. Н.*

Процессія (отъ латинскаго procedere — двигаться впередъ) — въ широкомъ смыслѣ всякое вообще торжественное и общественное шествіе многихъ лицъ, въ частности же торжественное шествіе духовенства съ различными священными предметами, какъ-то: образами, крестами, евангеліемъ, хоругвями и т. д. и съ пѣніемъ священныхъ пѣсней и молитвъ, совершаемое изъ какой-нибудь церкви по улицамъ города или изъ монастыря къ какому-нибудь опредѣленному пункту, напр. мѣсту явленія св. иконы, кончины угодника и т. д. При этомъ передъ храмами и другими достопримѣчательными мѣстами шествіе останавливается — совершается краткое молебствіе (литія, литанія). Особенною торжественностью отличаются П. въ католической церкви. Въ православной церкви главнѣйшія П. связаны съ воспоминаніями и событіями изъ земной жизни І. Хр., напр., выходъ «на Іорданъ» съ водосвятіемъ въ память крещенія І. Хр. отъ Іоанна, ходъ съ плащаницею въ память погребенія І Хр., шествіе со свѣчами вокругъ церкви во время свѣтлой заутрени и въ слѣдующіе дни въ память воскресенія Христова и т. д.; остальные же, такъ назыв. крестные ходы пріурочены къ извѣстнымъ днямъ и совершаются между извѣстными пунктами въ память различныхъ въ томъ или другомъ отношеніи важныхъ событій въ жизни всего народа или только данной мѣстности. Таковы, напр., въ Петербургѣ торжественный крестный ходъ по Невскому просп. изъ Казанскаго собора въ Александро-Невскую лавру въ память перенесенія мощей св. Александра Невскаго, крестные ходы изъ разныхъ церквей по своимъ приходамъ въ память прекращенія холеры и т. д. Въ древней Руси особою торжественностью отличалось уничтоженное впослѣдствіи Петромъ I «шествіе на осляти» (въ память входа І. Хр. въ Іерусалимъ), когда патріархъ возсѣдалъ на «осляти», а царь, поддерживаемый подъ руки боярами, велъ этого «осля» за снурокъ подъ устцы. П. религіознаго характера получили свое начало еще въ языческое время и перешли незамѣтно въ христіанскую церковь, въ которой были во всеобщемъ употребленіи уже въ IV ст., но въ V и VI ст. стали принимать болѣе правильный и строгій характеръ и пріурочиваться къ извѣстнымъ днямъ. Въ настоящее время религіозныя процессіи въ нѣкоторыхъ странахъ подвергаются ограниченію. Такъ, не только въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, напр. въ Саксоніи, не разрѣшается католикамъ свои П. совершать по улицамъ городовъ, но даже и въ католическихъ странахъ кое-гдѣ онѣ ограничиваются предѣлами церкви и церковной ограды. П. свѣтскія на Западѣ устраиваются представителями цеховъ въ дни цеховыхъ праздниковъ; устраиваются факельныя шествія (Fakelzug) въ честь разныхъ событій или лицъ и т. д. Особенный характеръ принимаютъ различныя процессіи во время карнавала (см.) въ Италіи и Франціи.

Процессуальное отношеніе или *процессуально-правовое отношеніе.*— Подобно тому какъ догматическое изученіе гражданско-правовыхъ нормъ отливается въ изученіе юридическихъ отношеній (XXII, 432) между лицами, для которыхъ, изъ нормъ вытекаютъ правомочія (притязанія) и обязанности,—въ современной процессуальной литературѣ со времени появленія монографіи Бюлова: «Die Lehre von den Processeinreden u. die Process-

voraussetzungen» (Giessen, 1868) образовалось направленіе, стремящее отлить догматическое изученіе гражданскаго судопроизводства (процесса) въ форму изученія юридическихъ отношеній сторонъ и суда между собою, образуемыхъ нормами, опредѣляющими ихъ дѣятельность, т. е. права и обязанности при теченіи процесса. Каждый гражданскій процессъ теорія разсматриваетъ какъ особое *процессуально-правовое отношеніе* между судомъ и сторонами, завязывающееся исполненіемъ необходимыхъ законныхъ предположеній процесса и возраженій противъ него со стороны истца и отвѣтчика. Исполненіе указанныхъ закономъ дѣйствій со стороны истца и наличность въ нихъ законныхъ предположеній процесса, съ точки зрѣнія теоріи, *обязываетъ* судъ предпринять съ своей стороны рядъ дѣйствій и даетъ ему рядъ правъ по отношенію къ истцу; тоже имѣетъ мѣсто и по отношенію къ отвѣтчику. Основанное такимъ образомъ П. отношеніе между сторонами—участниками процесса, распадающееся на рядъ отдѣльныхъ дѣйствій и отношеній, но связанное единствомъ матеріально-правового отношенія лежащаго въ основаніи спора, движется по опредѣленному порядку, родя новыя законныя связи между сторонами, пока не заканчивается приговоромъ и исполненіемъ рѣшенія (см. Гражданскій процессъ, IX, 509). Теорія имѣетъ практическую цѣну, такъ какъ даетъ возможность, сохраняя единство процесса, изучить каждую отдѣльную стадію процесса съ точки зрѣнія поведенія въ ней суда и сторонъ, иначе говоря, выясняетъ субъективныя права и обязанности участниковъ процесса въ каждый данный моментъ и указываетъ правомѣрный путь дѣйствія каждаго изъ нихъ. Изученіе процесса принимаетъ такимъ образомъ видъ системы субъективныхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ процесса для сторонъ, или системы взаимныхъ ихъ *притязаній* другъ къ другу, обусловленныхъ возбужденіемъ процесса. Но научно-философскаго значенія теорія не имѣетъ никакого, такъ какъ она имѣетъ дѣло лишь съ внѣшними моментами дѣятельности сторонъ, а не внутренними факторами, создающими самую структуру процесса въ каждый данный моментъ и вызывающими ту или иную организацію судовъ. Въ подробностяхъ теорія очень спорна, и прежде всего по отношенію къ составнымъ элементамъ П.-правоваго отношенія: субъектамъ его, объекту и отдѣльнымъ притязаніямъ, вытекающимъ изъ него. Подробный разборъ теоріи и литературу, къ ней относящуюся, см. въ кн. Нефедьева, «Къ ученію о сущности гражданскаго процесса» (Казань, 1891) и ст. Гражданскій процессъ (IX, 509). *В. Н.*

Процессуальное преемство — замѣна тяжущихся лицъ при веденіи процесса ихъ законными правопреемниками. Оно наступаетъ: 1) *вслѣдствіе смерти* истца и отвѣтчика, пріостанавливающей процессъ за неимѣніемъ тяжущейся стороны и дающей право оставшейся сторонѣ просить о назначеніи опекуна къ имуществу умершаго для представительства его въ процессѣ, если у имущества нѣтъ наслѣдниковъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ наслѣдникъ есть и законный преемникъ процессуально-правового отношенія (ст. 681 сл. Уст. гражд. суд.). 2) Вслѣдствіе перехода спорныхъ матеріальныхъ правъ и обязанностей къ другимъ лицамъ по добровольному соглашенію между ними на основаніи общихъ гражданско-правовыхъ нормъ о преемствѣ въ правѣ (см.) или *принудительнаго*—вслѣдствіе принудительнаго отчужденія имуществъ истца или отвѣтчика другому лицу. Въ этомъ случаѣ различаютъ преемство: а) *на сторонѣ истца*: новый пріобрѣтатель права можетъ продолжать въ этомъ случаѣ процессъ, но отвѣтчику принадлежитъ право просить судъ о привлеченіи первоначальнаго истца къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица; б) *на сторонѣ отвѣтчика*: если имущество переходитъ къ новому лицу, то истецъ можетъ просить судъ о замѣнѣ стараго отвѣтчика новымъ пріобрѣтателемъ и продолжить процессъ съ старымъ отвѣтчикомъ и просить о привлеченіи новаго къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица. 3) Вслѣдствіе наступившей во время процесса неспособности одного тяжущагося къ процессу (сумасшествіе). Въ такомъ случаѣ процессъ, какъ и въ случаѣ смерти, пріостанавливается, и вмѣсто неспособной стороны выступаютъ его опекуны. При несостоятельности веденіе процесса переходитъ къ конкурсному управленію. Ср. Малышевъ, «Курсъ гражд. судопроизводства» (I, § 49). *В. Н.*

Процессъ гражданскій—см. Гражданскій процессъ.

Процессъ уголовный — система нормъ, регулирующихъ дѣятельность особыхъ судебныхъ учрежденій по примѣненію матеріальнаго уголовнаго права къ данному конкретному случаю. Цѣль уголовнаго П. заключается въ констатированіи виновности обвиняемаго посредствомъ изслѣдованія обстоятельствъ совершеннаго имъ дѣянія. Вслѣдствіе этого П. долженъ съ одной стороны выяснить фактическую обстановку дѣла, а съ другой—доказать, что данный случай соотвѣтствуетъ предположенію опредѣленной правовой нормы и рѣшить вопросъ о виновности подсудимаго и его отвѣтственности. Всякое преступное дѣяніе, независимо отъ того вреда, который оно причиняетъ частнымъ лицамъ, является нарушеніемъ правового порядка. Я такъ какъ охрана правового порядка является цѣлью государственной власти, то отправленіе уголовнаго правосудія, т. е. преслѣдованіе, осужденіе и наказаніе на основаніи закона составляетъ обязанность государственной власти, при чемъ, во первыхъ, преслѣдованіе преступленій должно начинаться отъ имени государства, независимо отъ воли заинтересованныхъ въ дѣлѣ частныхъ лицъ, и, во-вторыхъ, начавъ преслѣдованіе, государственная власть должна принимать всѣ мѣры къ выясненію фактической обстановки дѣла и опредѣленію вины заподозрѣннаго, т. е. стремиться къ открытію матеріальной истины. Такимъ образомъ принципомъ уголовнаго П. является общественно-обязательное начало (Officialmaxime). Если же на преступное дѣяніе смотрѣть исключительно какъ на причиненіе вре-

да частному лицу, то государство, дѣятельность котораго въ области частныхъ правъ ограничивается заботою о томъ, чтобы каждому лицу было гарантировано свободное пользованіе своими правами и безопасность этихъ правъ отъ посягательствъ другихъ лицъ, должно заботиться только о томъ, чтобы лицу, потерпѣвшему отъ преступленія и желающему начать преслѣдованіе, былъ обезпеченъ надлежащій къ тому путь и средства. Въ этомъ случаѣ распоряженіе П. во всѣхъ его стадіяхъ предоставляется сторонамъ, судъ констатируетъ лишь доводы и заявленія, представленные сторонами, и основываетъ на нихъ свое рѣшеніе, въ которомъ заключается лишь формальная истина. Изложенное начало свободнаго опредѣленія частныхъ лицъ (Dispositionsmaxime) служитъ основнымъ принципомъ гражданскаго П., въ уголовномъ же П. оно выдвигалось на первый планъ въ ту эпоху, когда въ преступленіи видѣли главнымъ образомъ причиненіе вреда частному лицу. Современное право также знаетъ цѣлый разрядъ преступленій, преслѣдованіе которыхъ основывается на началѣ свободнаго опредѣленія; это такъ называемыя преступленія частныя: государственная власть видитъ въ нихъ исключительно нарушеніе интересовъ и правъ частнаго лица, которому и предоставляется какъ возбужденіе преслѣдованія, такъ и все веденіе П. Въ отличіе отъ гражданскаго П., П. уголовный, осуществляя карательное право государства, проникается публичнымъ характеромъ. Вслѣдствіе этого уголовный П. стремится къ открытію и установленію матеріальной истины и въ этомъ суду не могутъ препятствовать никакія частныя соглашенія, никакія пожеланія участниковъ П. Въ уголовномъ П. интересъ обвиняемаго состоитъ всегда въ его оправданіи; интересъ же государства состоитъ въ осужденіи обвиняемаго, если онъ является дѣйствительно виновнымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ—въ оправданіи его, если онъ окажется невиновнымъ; вслѣдствіе этого въ уголовномъ П. допускается нѣкоторый перевѣсъ въ процессуальныхъ правахъ на сторону обвиняемаго, предписывается всякое сомнѣніе истолковывать въ пользу обвиняемаго (favor defensionis). Уголовнымъ П. для возбужденія преслѣдованія не требуется наличности жалобы потерпѣвшаго; за отсутствіемъ жалобщиковъ дѣла возбуждаются представителемъ государственнаго интереса. Наконецъ, въ уголовномъ П. обвинитель, въ видѣ общаго правила, будетъ ли онъ частнымъ или должностнымъ лицомъ, является представителемъ государственнаго интереса, а не своихъ частныхъ интересовъ, какъ въ гражданскомъ П.; равнымъ образомъ защитникъ является не представителемъ обвиняемаго, а совѣтникомъ, охраняющимъ его процессуальныя права и дѣйствующимъ въ публичныхъ интересахъ. Различіе основныхъ началъ П. — свободнаго опредѣленія и общественно-обязательнаго— обусловливаетъ собою различіе между двумя основными типами П. — обвинительнымъ (состязательнымъ) и слѣдственнымъ (розыскнымъ). Въ обвинительномъ П., также какъ и въ П. гражданскомъ, каждый моментъ зависитъ отъ произвола сторонъ; потерпѣвшій имѣетъ только право, но не обязанъ преслѣдовать преступленіе и отказъ его отъ жалобы влечетъ за собою прекращеніе П.; судъ выслушиваетъ доводы той и другой стороны и, устраняясь отъ всякаго вліянія на ходъ состязанія, постановляетъ приговоръ, основанный на фактахъ и доводахъ, представленныхъ сторонами, и не выходящій изъ предѣловъ жалобы; жалобщикъ во все время П. остается его хозяиномъ, государство же только помогаетъ ему въ отысканіи истины. Въ слѣдственномъ П. инициатива и веденіе П. принадлежитъ государству, фактическій матеріалъ для судебнаго приговора собирается путемъ оффиціальнаго изслѣдованія, производимаго органами судебной власти, которая независимо отъ виновнаго и потерпѣвшаго собираетъ доказательства, стремясь къ раскрытію матеріальной истины. Слѣдственные органы начинаютъ свою дѣятельность по долгу службы, не дожидаясь жалобы потерпѣвшаго, какъ только узнаютъ какимъ-бы то ни было путемъ о совершеніи преступленія; кончаютъ свою дѣятельность они только тогда, когда найдутъ, что достигли матеріальной истины, достаточной для постановленія приговора, или когда сдѣлали все, что могли, для ея достиженія. Результаты слѣдствія передаются въ судъ, который постановляетъ приговоръ, оцѣнивая добытыя слѣдствіемъ данныя или путемъ ознакомленія съ письменными документами слѣдственнаго производства, или путемъ непосредственной повѣрки ихъ чрезъ допросъ свидѣтелей, осмотръ вещественныхъ доказательствъ и т. п. Въ древнѣйшую эпоху государственной жизни преступное дѣяніе разсматривалось исключительно какъ нарушеніе правъ частнаго лица и въ уголовномъ П. господствовало начало свободнаго опредѣленія сторонъ. Въ древнемъ Римѣ дѣла объ уголовныхъ преступленіяхъ разсматривались народомъ сначала въ комиціяхъ, а впослѣдствіи—въ постоянныхъ слѣдственныхъ коммиссіяхъ (quaestiones perpetuae), изъ которыхъ каждая вѣдала дѣла объ опредѣленныхъ преступленіяхъ. Производство дѣла распадалось на двѣ стадіи: производство преторское и судебное. Потерпѣвшій начиналъ дѣло подачею претору просьбы (postulatio) о признаніи его обвинителемъ, при чемъ признанный обвинителемъ обязывался доказать свое обвиненіе и собрать доказательства, для чего получалъ отъ претора особую грамоту на право производства обысковъ, выемокъ и т. п., не могъ отказываться отъ обвиненія и долженъ былъ вести его добросовѣстно, не дѣлая никакихъ поблажекъ обвиняемому; за неисполненіе этихъ обязанностей обвинитель подвергался тяжкой отвѣтственности. По истеченіи срока, назначеннаго преторомъ для собранія доказательствъ (inquisitio), обвинитель долженъ былъ явиться къ претору и въ присутствіи обвиняемаго точно формулировать свое обвиненіе (nominis delatio); обвиняемый допрашивался по главнѣйшимъ обстоятельствамъ обвиненія (interrogatio) и преторъ записывалъ формулированное обвиненіе въ протоколъ (nominis inscriptio), который подписывался обвинителемъ (sub-

scriptio), при чемъ обвинитель уже не могъ выходить изъ предѣловъ формулированнаго имъ обвиненія. Преторъ формально объявлялъ о принятіи къ своему производству угол внаго иска (nominis receptio), при чемъ съ этого момента обвиняемый становился подсудимымъ (reatus), что было связано для него съ разнаго рода ограниченіями. Затѣмъ начиналось судебное производство (in judicium), происходившее публично, устно, въ формѣ состязанія сторонъ передъ судомъ, оцѣнивавшимъ представленныя ими доказательства и требованія; при допросѣ свидѣтелей изъ рабовъ допускалась пытка. Народные суды избирались по жребію (sortitio), при чемъ сторонамъ предоставлялось широкое право отвода; избранные судьи принимали присягу. Судъ обыкновенно происходилъ на городской площади подъ открытымъ небомъ и стороны старались подѣйствовать на чувствительность и политическія убѣжденія судей: обѣ стороны являлись въ сопровожденіи многочисленныхъ друзей, подсудимый въ знакъ печали отращивалъ себѣ бороду, посыпалъ главу пепломъ, являлся въ разорванныхъ одеждахъ, защитникъ его старался смягчить судей не столько доказательствами по дѣлу, сколько указаніемъ заслугъ, оказанныхъ до того подсудимымъ республикѣ. По представленіи доказательствъ и произнесеніи рѣчей сторонами судъ постановлялъ рѣшеніе, при чемъ каждый судья писалъ свое мнѣніе на особой дощечкѣ, которыя подсчитывались преторомъ. Въ императорскій періодъ за уменьшеніемъ обвинителей изъ частныхъ лицъ обвиненіе возлагалось на особыхъ чиновниковъ, при чемъ иногда одно и тоже должностное лицо исполняло обязанности и обвинителя, и судьи; дѣятельность должностныхъ обвинителей, обязанныхъ задерживать преступниковъ, допрашивать ихъ и составлять для суда особую записку о дѣлѣ, контролировалась судомъ. Личная явка обвиняемаго уже не требовалась и судья принималъ обвиненіе и безъ опроса заподозрѣннаго: мѣры стѣсненія свободы обвиняемыхъ усиливаются и личное задержаніе обвиняемаго до суда становится общимъ правиломъ; увеличивается примѣненіе пытки, а по важнѣйшимъ дѣламъ въ качествѣ обвинителей допускаются не только полноправные граждане, но также женщины, солдаты, вольноотпущенники. Даже смерть подсудимаго не прекращала уголовнаго преслѣдованія, послѣдствія котораго отражались на его наслѣдникахъ. Въ феодальную эпоху до рецепціи римскаго права уголовный П. народовъ Зап. Европы отличался чисто-состязательнымъ характеромъ. По правиламъ древне-германскаго П., судья созывалъ лицъ, необходимыхъ для рѣшенія дѣла, и наблюдалъ за исполненіемъ приговора, самое же рѣшеніе дѣла постановлялось сначала собраніемъ всего свободнаго населенія округа, а впослѣдствіи—опредѣленнымъ числомъ выборныхъ отъ населенія шеффеновъ. Во время разсмотрѣнія дѣла судья только наблюдалъ за правильностью порядка судопроизводства и требовалъ отъ шеффеновъ рѣшенія по дѣлу. Возбужденіе преслѣдованія вполнѣ зависѣло отъ усмотрѣнія потерпѣвшаго и въ уголовномъ П., также какъ и въ гражданскомъ, сохранялъ полную силу аѳоризмъ: «wo kein Kläger, da kein Richter». Порядокъ судопроизводства былъ обставленъ цѣлымъ рядомъ формальностей, при чемъ соблюденіе ихъ являлось безусловно обязательнымъ. Въ случаѣ предъявленія обвинителемъ иска судья созывалъ судъ; обвинитель могъ требовать назначенія себѣ повѣреннаго и долженъ былъ заявить съ соблюденіемъ установленныхъ обрядовъ требованіе о томъ, чтобы его допустили къ обвиненію. Законность требованія удостовѣрялась рѣшеніемъ суда и тогда обвиняемый вызывался въ судъ для отвѣта. Въ случаѣ сознанія обвиняемаго судъ непосредственно приступалъ къ постановленію по дѣлу приговора; если же обвиняемый не сознавался, то онъ обязанъ былъ очистить себя отъ подозрѣнія присягою; въ нѣкоторыхъ случаяхъ требовалось подтвержденіе присяги обвиняемаго соприсяжниками, которые удостовѣряли не истинность утвержденія обвиняемаго, а лишь то, что онъ, по ихъ мнѣнію, заслуживаетъ довѣрія. Лица подозрительныя, пользующіяся дурною славою, а ровно тѣ изъ обвиняемыхъ, которые не могли найти нужнаго числа соприсяжниковъ, могли очиститься отъ подозрѣнія лишь посредствомъ суда Божьяго или ордалій; предполагалось, что въ исходѣ ордалій непосредственно проявляется воля Божества и что вслѣдствіе этого выдержавшій испытаніе заслуживаетъ довѣрія. Обвиняемый и обвинитель, желавшій предупредить очистительную присягу, имѣлъ право требовать судебнаго поединка и утвержденіе того, кто оказывался побѣжденнымъ на поединкѣ, признавалось ложнымъ: стороны не всегда обязаны были лично участвовать въ поединкѣ: за женщинъ и недужныхъ могли выступать наемники. Показанія свидѣтелей и косвенныя улики не имѣли рѣшающаго значенія въ дѣлѣ. Кромѣ обыкновеннаго порядка разбирательства мало по малу для важнѣйшихъ преступленій былъ выработанъ экстраординарный порядокъ, ставшій затѣмъ обычнымъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ: въ преступленіяхъ, захваченныхъ на мѣстѣ ихъ совершенія, обвинитель замѣнялся свидѣтелями - очевидцами, на показаніяхъ которыхъ судъ основывалъ свой приговоръ: въ случаѣ отсутствія обвинителя заподозрѣнный задерживался и въ теченіе опредѣленнаго срока вызывали желающихъ выступить въ качествѣ обвинителя, при чемъ заподозрѣнный и ранѣе этого срока могъ просить о разсмотрѣніи своего дѣла безъ обвинителя: въ этомъ случаѣ изъ мѣстныхъ жителей выбиралось по жребію опредѣленное число самыхъ лучшихъ и почетныхъ людей, которымъ могли быть извѣстны обстоятельства дѣла и судья основывалъ приговоръ на ихъ показаніяхъ.

Новыя начала были внесены въ уголовный процессъ каноническимъ правомъ. Церковь, развивая унаслѣдованныя ею правила римскаго и феодальнаго права о лицахъ, могущихъ выступать въ качествѣ обвинителей, не допускала въ дѣлахъ о преступленіяхъ духовныхъ лицъ обвинителей изъ міранъ, а между тѣмъ настоятельно требовалось преслѣ-

дованіе служебныхъ проступковъ духовенства; равнымъ образомъ обвинительная форма преслѣдованія оказывалось безсильною по дѣламъ о религіозныхъ преступленіяхъ міранъ, не нарушавшихъ ничьихъ частныхъ интересовъ. Вслѣдствіе этого каноническое право стало допускать преслѣдованіе по доносу (denuntiatio) и по народной молвѣ (infamatio). На всѣхъ возложена была обязанность доносить начальствующимъ духовнымъ лицамъ о грѣхахъ и проступкахъ своихъ согражданъ, при чемъ доноситель не обязанъ былъ поддерживать свое обвиненіе предъ судомъ. Съ другой стороны, во время ежегодныхъ объѣздовъ епископомъ своей паствы въ каждой общинѣ избиралось семь достовѣрныхъ мужей (testes, juratores synodi), приносившихъ присягу въ томъ, что они дадутъ правдивые и точные отвѣты; имъ прочитывались вопросы (capitula) о всевозможныхъ грѣхахъ и преступленіяхъ и если они указывали на опредѣленное лицо, то противъ него возбуждалось преслѣдованіе; эта процедура называлась мѣстнымъ изслѣдованіемъ (inquisitio). Духовный судья производилъ секретное изслѣдованіе для выясненія степени основательности народной молвы, затѣмъ вызывалъ заподозрѣннаго и сообщалъ ему предметъ обвиненія, при чемъ заподозрѣнный долженъ былъ присягнуть въ томъ, что онъ дастъ вѣрные отвѣты; ему прочитывались записанныя судьей свидѣтельскія показанія и сообщались имена свидѣтелей, противъ которыхъ онъ могъ предъявлять отводъ; по выслушаніи объясненій заподозрѣннаго судья рѣшалъ дѣло, приговаривая виновнаго къ смягченнымъ взысканіямъ. Устность постепенно смѣнилась письменностью, обвинительная форма вышла изъ употребленія, а взамѣнъ ея доносителю (promotor inquisitionis) предоставлено было принимать дѣятельное участіе въ П., представляя имѣющіяся у него доказательства. Исходя изъ взгляда на подсудимаго какъ на грѣшника и на судью какъ на духовнаго отца, инквизиціонный П. стремился привести виновнаго къ сознанію и раскаянію, при чемъ интересы подсудимаго считались достаточно ограженными личностью судьи. По дѣламъ объ ересяхъ отъ нормальнаго порядка допускались существенныя отступленія. Имена свидѣтелей сохранялись въ тайнѣ отъ обвиняемаго, который лишался вслѣдствіе этого возможности отводить свидѣтелей. Пытка получила широкое примѣненіе въ дѣлахъ этого рода, а въ видахъ сохраненія тайны процесса духовенство стало исполнять ее само, не обращаясь къ свѣтскимъ властямъ. По дѣламъ объ ересяхъ инквизиція была сравнена съ формальнымъ обвиненіемъ и виновный могъ быть присужденъ не только къ дисциплинарнымъ взысканіямъ, но и къ уголовнымъ наказаніямъ. Выработанныя каноническимъ правомъ начала П. въ XIV и XV вѣкахъ были приняты и свѣтскою властью, которая точно также стала постепенно вытѣснять обвинительную форму П. преслѣдованіемъ по усмотрѣнію суда, основаннымъ на началѣ общественнообязательномъ. Различалось общее изслѣдованіе (inquisitio generalis), направленное къ установленію событія преступленія, отъ изслѣдованія спеціальнаго (inquisitio specialis), во время котораго собирались доказательства виновности опредѣленнаго лица; появилась и новая форма уголовнаго приговора—оставленіе въ подозрѣніи (absolutio ab instantia) для тѣхъ случаевъ, когда по недостатку доказательствъ виновности заподозрѣнный освобождался отъ суда впредь до открытія новыхъ улікъ противъ него. Обвиняемому запрещалось сообщать въ началѣ слѣдствія имѣющіяся противъ него улики, пытка допускалась въ широкихъ размѣрахъ и на обвиняемаго стали смотрѣть какъ на предметъ изслѣдованія, а не какъ на сторону въ процессѣ. Производство слѣдствія возлагалось на особыхъ должностныхъ лицъ, судебное же разбирательство ограничивалось допросомъ обвиняемаго и чтеніемъ внесенныхъ въ слѣдственные протоколы показаній свидѣтелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ видахъ обезпеченія правильности постановляемыхъ приговоръ устанавливается сложный порядокъ пересмотра дѣла въ нѣсколькихъ инстанціяхъ. Съ отмѣною въ концѣ XVIII ст. пытки, служившей до того времени главнымъ способомъ добиться отъ обвиняемаго признанія, инквизиціонный П. выработалъ систему формальныхъ доказательствъ, которая связывала усмотрѣніе судьи точными указаніями тѣхъ условій, при которыхъ то или другое обстоятельство могло быть признано доказаннымъ. Французская революція выдвинула новыя правовыя идеи, вызвавшія коренное измѣненіе формы уголовнаго П.: съ одной стороны выдвинулось сознаніе значенія личности человѣка въ государствѣ, а съ другой—вѣковой опытъ доказалъ непригодность инквизиціоннаго П. къ достиженію въ приговорѣ матеріальной истины. Въ уголовномъ П. были установлены необходимыя гарантіи личности обвиняемаго и въ видѣ общаго правила было принято считать подсудимаго невиновнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказана его виновность. Судебныя функціи, т. е. судъ въ тѣсномъ смыслѣ, слѣдствіе, обвиненіе и защита, были распредѣлены между отдѣльными органами, представителямъ обвиненія и защиты были предоставлены одинаковыя процессуальныя права. При собираніи судебныхъ доказательствъ не допускается никакого насилія надъ личностью человѣка. Судъ, рѣшающій дѣло по существу, не ограничивается однимъ только ознакомленіемъ съ обстоятельствами дѣла по письменнымъ документамъ слѣдственнаго производства, а повѣряетъ непосредственно всѣ собранныя на слѣдствіи доказательства. Добросовѣстное исполненіе судьями своихъ обязанностей гарантируется публичностью и гласностью П. Такимъ образомъ въ порядокъ производства слѣдственнаго П. были внесены многія формы и пріемы, заимствованные изъ обвинительнаго П., вслѣдствіе чего сложилась новая форма П.—слѣдственно-состязательная. Подробности объ отдѣльныхъ типахъ уголовнаго П. см. Обвинительный (XXI, 491), Розыскной, Слѣдственный и Состязательный процессъ.

А. С. Лыкошинъ.

Проціонъ—звѣзда 1-й величины, свѣтло-желтая, наиболѣе яркая въ созвѣздіи Малаго

Пса (α Canis minoris). Спектръ П. составляетъ переходъ отъ I типа спектровъ ко II типу (см. Спектры звѣздъ); параллаксъ П. около 0″.25. На основаніи неравномѣрности собственнаго движенія П. Бессель въ 1844 г. предположилъ существованіе темнаго спутника. Этотъ спутникъ открытъ, въ видѣ крайне слабой звѣздочки, въ разстояніи 4″.5 отъ П. Шеберле въ ликской обсерваторіи, въ 1896 г. (ср. Сиріусъ). *В. С.*

Процѣживаніе (фильтрованіе) — см. Выжиманіе (VII, 500), Лабораторія (XVII, 186).

Прочида (Джованни da Procida, р. около 1225, ум. послѣ 1299 г.)—сицилійскій государственный дѣятель, родился въ Салерно. Въ ранней юности проникся идеями гибеллиновъ. Изучалъ медицину въ салернской школѣ и, по преданію, былъ врачемъ Фридриха II и Манфреда. При этомъ государѣ онъ достигъ очень значительной власти. О немъ упоминается, какъ о правителѣ острова П., Трамонте, Кайпно и баронiи Пистиліоне. Позднѣе П. вступилъ на службу къ Карлу Анжуйскому. Послѣ паденія Конрадина, онъ пытался произвести переворотъ въ свою пользу, но неудачно и былъ приговоренъ къ изгнанію съ конфискаціей всѣхъ владѣній (1270). Съ этихъ поръ П. не покидала мысль о низверженіи Карла Анжуйскаго. Существуетъ предположеніе, что у нихъ были личные счеты, вызванные оскорбленіемъ жены П. Двѣнадцать лѣтъ подготовлялся планъ мщенія. Изгнанный изъ Калабріи и Сицилiи, П. поселился въ Аррагоніи и, когда Петръ III, женатый на дочери Манфреда, наслѣдовалъ престолъ отца (1276), сталъ подстрекать его предъявить права на корону Сицилiи. Замысламъ П. благопріятствовали дурное отношеніе къ Карлу папы Николая III и то, что Карлъ угрожалъ императору Михаилу Палеологу намѣреніемъ возстановить латинскую имперію въ Константинополѣ. Для переговоровъ съ Палеологами П. рѣшился отправиться въ Константинополь и по дорогѣ завернулъ въ Сицилію. Ходъ и развитіе такъ наз. заговора П. мало извѣстенъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ заговоръ не былъ прямой причиной того, что произошло три года спустя и его надо строго разграничивать отъ неожиданнаго событія, извѣстнаго подъ именемъ «Сицилійской вечерни» (1282). Роль П. въ этомъ дѣлѣ ограничивалась возмущеніемъ Сицилiи противъ Карла Анжуйскаго и посредничествомъ въ сношеніяхъ греческаго императора съ королемъ Аррагоніи. Во время «Сицилійской вечерни» (см.) П. не было въ Палермо—онъ явился туда нѣсколько мѣсяцевъ спустя, когда Петръ Аррагонскій былъ уже провозглашенъ королемъ. Ср. De Renci, «Il Secolo XIII e Giovanni da P.» (Неап., 1860).

Прочида (Procida, въ древности назывался Prochyta) — островъ въ Тирренскомъ морѣ, между о-вомъ Искіей и Неаполемъ, отдѣляется отъ мыса Мизено *Прочидскимъ каналомъ* (3 км. ширины) 4 кв. км. и около 10000 жит. О-въ вулканическаго происхожденія, очень плодороденъ. Вино, оливковое масло, южные фрукты. Населеніе занимается изготовленіемъ парусовъ, рыбныхъ консервовъ (сардины, тунцы), ловлей коралловъ. Главный гор.—Санціо Каттолико. Гавань, мореходная школа: въ 1894 г. вошло 271 судно съ 7767 тоннъ.

Прочноокопская — стан. Кубанской обл., Лабинскаго отд. Жит. 5729, церковь 2 школы, войсковая больница; врачъ, торгово-промышленныхъ заведеній 24, фабрикъ и заводовъ 21.

Прошедшее время (грамм. латинскій терминъ praeteritum) — общій терминъ для обозначенія тѣхъ глагольныхъ формъ, которыя представляютъ дѣйствіе, обозначаемое глагольною основой, уже совершившимся. Сравнительное языкознаніе показываетъ, что единственнымъ признакомъ П. времени въ индоевропейскихъ языкахъ было такъ назыв. приращеніе, т. е. нарѣчіе **é*=(скр. *á*=, греч.=*ἐ*), ставившееся передъ глагольною формою и указывавшее, что дѣйствіе, ею выражаемое, должно быть отнесено къ прошедшему времени. Это приращеніе, повидимому, имѣло значеніе «прежде, раньше». П. время, образуемое при помощи приращенія отъ глагольныхъ основъ различнаго видового значенія (несовершеннаго, совершеннаго и перфектнаго видовъ), приняло различные оттѣнки значенія, которые получили особыя названія, какъ отдѣльные виды П. времени. Таковы: преходящее (imperfectum), аористъ и давнопрошедшее (plusquamperfectum). Преходящее есть П. время несовершеннаго вида, аористъ—совершеннаго и давнопрошедшее—перфектнаго (результатнаго). Таково состояніе санскритскаго и греческаго языковъ. Въ нѣкоторыхъ языкахъ, какъ въ латинскомъ, современномъ нѣмецкомъ и др., давнопрошедшее время получило особое значеніе. Оно обозначаетъ прошедшее дѣйствіе, предшествующее другому прошедшему дѣйствію. Это значеніе возникло изъ сочетанія предложеній. Такъ какъ давнопрошедшее часто употреблялось такимъ образомъ, что выражаемое имъ дѣйствіе *по смыслу* должно было предшествовать дѣйствію, выраженному въ другомъ предложеніи П. временемъ, то и за самой *формой* давнопрошедшаго времени укрѣпилось значеніе прошедшаго дѣйствія, предшествующаго другому прошедшему. Первоначально такое отношеніе прошедшихъ дѣйствій другъ къ другу въ формахъ П. времени вовсе не выражалось. О значеніи отдѣльныхъ П. временъ см. подъ соотвѣтствующими словами. *Д. К.*

Прошеніе на Высочайшее имя —см. Всеподданнѣйшія прошенія и жалобы (VII, 401).

Прошеніе неправое—см. Искъ.

Прошивки—такъ называются ажурныя узорчатыя ленточки, вшиваемыя или нашиваемыя для украшенія на бѣлье, платье и другія вещи домашняго обихода. П. представляютъ изъ себя полоски кружева, ручнаго или машиннаго плетенія, а также вязаннаго тамбуромъ, или же полоски тонкой бумажной ткани (кембрикъ), вышитыя механическимъ способомъ. Отъ П. отличаются *обшивки* тѣмъ, что у послѣднихъ съ одной стороны имѣются фестоны, между тѣмъ какъ у П. оба края прямые. *С. Г. А.*

Прошовице (Proszowice)—посадъ Мѣховскаго у., Кѣлецкой губ., на Вислѣ, замѣча-

телемъ по своимъ живописнымъ окрестностямъ. Жит. 3 тыс.

Прошьянъ (Перчъ)—армянскій романистъ, род. въ 1837 г.; образованіе получилъ въ тифлисской нерсесьянской духовной семинаріи. Въ началѣ 60-хъ годовъ П. сдѣлался членомъ редакціи журнала «Крункъ»; въ 1860 г. появился его первый романъ «Сосъ и Вартитэръ», написанный на аштаракскомъ діалектѣ и обратившій на себя общее вниманіе; въ 1872 г. сталъ принимать участіе въ только что основанной газетѣ «Мшакъ», но вскорѣ разошелся съ редакторомъ (Арцруни); въ 1877 г. вступилъ въ составъ редакціи одного изъ лучшихъ армянскихъ журналовъ «Норцъ» (1876—81 гг.). Вмѣстѣ съ тѣмъ П. занимался и педагогическою дѣятельностью—въ Шушѣ, Тифлисѣ и др. мѣстахъ; теперь состоитъ преподавателемъ армянскаго языка въ нерсесьянской семинаріи. Горячо сочувствуя идеѣ основанія постояннаго армянскаго театра, П. въ 1863 г., вмѣстѣ съ артистомъ Америкьяномъ, сталъ во главѣ драматическаго кружка, оставившаго замѣтный слѣдъ въ исторіи армянской сцены. Не разъ П. приходилось терпѣть нужду, чуть не голодать, особенно въ концѣ 60-хъ гг., когда происки враговъ лишили его мѣста, и онъ долженъ былъ заниматься фотографіей. П. написалъ романы: «Изъ-за хлѣба», «Яблоко раздора», «Шагенъ», «Цецеръ» (1889), много разсказовъ и повѣстей, публицистическихъ статей, переводовъ и т. д. Главная сфера наблюденій П.—крестьянская среда; онъ знаетъ, какъ никто, жизнь армянской деревни и описываетъ ее съ гуманнымъ чувствомъ и видимою симпатіей къ народу. Его можно назвать романистомъ-этнографомъ; въ романахъ «Сосъ и Вартитэръ» и «Изъ-за хлѣба» описаны почти всѣ деревенскіе праздники, полевыя работы, сборъ податей, сельскій сходъ, народныя игры. П не закрываетъ глаза на темныя стороны крестьянской жизни, выводитъ кулаковъ, кабатчиковъ, эксплуататоровъ, плутовыхъ старостъ и заправилъ общины, но, наряду съ этимъ, въ раннихъ произведеніяхъ П. замѣтна иногда нѣкоторая наклонность къ идеализаціи и сентиментальности. Произведенія П. написаны очень картиннымъ и выразительнымъ, иногда истинно-поэтичнымъ новоармянскимъ языкомъ. Ср. ст. Карамьяна—«Перчъ П. и его романы», въ журналѣ «Мурчъ» (1889 по-армянски), и этюдъ М. Берберьяна о П. въ 1 томѣ сборника «Армянскіе беллетристы» (М., 1893; тамъ же переводъ 2-хъ главъ изъ романа «Сосъ и Вартитэръ» и 3-хъ главъ изъ ром. «Изъ-за хлѣба»). Послѣдній романъ переведенъ и по-нѣмецки, подъ назв. «Sako» (5-й и 6-й вып. «Armenische Bibliothek»). *Ю. Веселовскій.*

Прощеное или *прощальное* **воскресенье**—воскресенье Сырной недѣли, въ евангельскомъ (Матѳ. VI, 14—21) и апостольскомъ чтеніяхъ (Римл. XIII, 11 — XIV, 4) котораго церковь предлагаетъ свои наставленія касательно поста. Онъ долженъ начаться прощеніемъ людямъ ихъ согрѣшеній и отверженіемъ дѣлъ тьмы и состоять въ нелицемѣрномъ, предъ очами Отца Небеснаго, исполненіи правилъ прощенія и «неосужденномъ» отношеніи къ ближнимъ. На этомъ основывается обычай испрашивать прощеніе другъ у друга, равно какъ ходить на могилы умершихъ для этой же цѣли.

Проэкція—см. Начертательная геометрія (XX, 772—775).

Проэкція картъ—см. Карты географическія.

Прозжая грамота (стар.)—видъ, выдававшійся для проѣзда обыкновенно должностнымъ лицамъ за извѣстные прогоны или безъ прогоновъ; соотвѣтствуетъ нынѣшней *подорожной*.

Проѣстевы—дворянскій родъ, отрасль древняго новгородскаго рода Софроновскихъ. Предокъ ихъ Дмитрій Миничъ былъ боярином у вел. князя московскаго Василія Дмитріевича. Его потомокъ въ 6 колѣнѣ Давыдъ Григорьевичъ, по прозвищу Проѣстъ, былъ ловчимъ московскимъ († 1534). Матвѣй Павловичъ П. былъ воеводою на Бѣлой (1580), его сынъ Степанъ († 1651) воеводою въ Осколѣ (1618—19), намѣстникомъ шацкимъ и посломъ въ Польшѣ, съ которою заключилъ поляновскій договоръ (1634), за что пожалованъ въ думные дворяне; въ 1635 г. снова былъ посломъ въ Польшѣ, за что пожалованъ въ окольничіе, былъ посломъ еще два раза въ Польшѣ (1638 и 1645) и въ Даніи (1642). Его внукъ Петръ Ивановичъ былъ думнымъ дворяниномъ (1681); съ нимъ пресѣкся родъ П.
В. Р.

Проѣти—см. Волокита.

Проявленіе фотографическихъ изображеній—см. Фотографія.

Пртхи (санскр. Pṛthi) или *Пртхи-вайнья* (P.-vainya), т. е. П., сынъ Вены—миѳическое лицо, упоминаемое въ Ригведѣ, какъ авторъ одного изъ гимновъ. Въ Атхарваведѣ П. доитъ землю, дающую людямъ земледѣліе и зерновой хлѣбъ. Въ Шатапатха-брахманѣ онъ является уже первымъ царемъ изъ людей, а въ Магабхаратѣ близкое имя Пртху носитъ одинъ изъ царей солнечной династіи. Эти скудныя данныя въ пуранахъ разростаются въ пѣлую легенду, въ которой П. является сыномъ Вены, первымъ царемъ на землѣ, которая отъ него получила имя Пртхиви (см.). Мудрецы-рши поставили Вену царемъ земли, но онъ былъ золъ и нечестивъ и запретилъ жертвоприношеніе и поклоненіе богамъ. Тогда рши забили его на смерть листьями святой травы. Смерть царя вызвала смуты и мудрецы рѣшили потереть бедро мертваго царя, чтобы получить отъ него сына. Изъ бедра вышелъ человѣкъ черный, какъ обожженое полѣно, съ плоскимъ лицомъ и необыкновенно короткимъ туловищемъ, который оказался дикимъ Ниша дой, обладающимъ всѣми недостатками покойнаго царя. Тогда брахманы потерли правую руку тѣла, и изъ него вышелъ великій П., блестящій тѣломъ, подобно богу Агни. Его рожденіе обрадовало все живущее и освободило Вену изъ ада, откуда онъ вознесся на небо. Подданные П. тѣмъ временемъ изнывали отъ голода и просили у него съѣдобныхъ растеній, задержанныхъ землей. П. схватилъ свой лукъ, и земля, принявшая видъ коровы, видя, что не можетъ спастись отъ него, обѣ-

щала дать всѣ необходимые плоды, если ей будетъ данъ теленокъ, при помощи котораго она будетъ въ состояніи выдѣлять молоко. Тогда П. сдѣлалъ Ману Сваямбхуву теленкомъ и подоилъ землю въ свою собственную руку для блага человѣчества. Съ этихъ поръ земля даетъ людямъ всякіе хлѣба и растенія. Оставивъ жизнь землѣ, П. сдѣлался какъ бы ея отцомъ, откуда и ея имя Пртхиви (см.). По мнѣнію Вильсона, вся эта легенда о доеніи земли представляетъ послѣдующее измѣненіе первичной простой аллегоріи, олицетворявшей землю въ видѣ коровы, дающей всѣмъ существамъ желаемое ими молоко, т. е. предметъ ихъ желаній вообще. *С. Б—чъ.*

Пртхиви (санскр. Pṛthivî=широкая)—подъ этимъ именемъ олицетворяется въ ведійской миѳологіи земля, прославленію которой посвящено по одному гимну въ Ригведѣ и Атхарваведѣ. Олицетвореніе это, однако, еще довольно слабо, и качества богини П. въ общемъ тѣже, что и земли, какъ физическаго тѣла: она изобилуетъ возвышенностями, носитъ на себѣ тяжесть горъ и поддерживаетъ на своемъ лонѣ деревья лѣсовъ; оживляетъ почву, разсѣивая дождь и заставляя его изливаться съ неба молніями своихъ облаковъ. Она велика, тверда и блестяща. П. называется также «ласковой матерью землей», и къ ней призывается въ одномъ похоронномъ гимнѣ умершій. Она обыкновенно прославляется вмѣстѣ съ небомъ-Дьяушемъ (откуда двойное имя: dyâvâpṛthivî), при чемъ получаетъ эпитетъ «матери», а Дьяушъ—«отца». Въ ведахъ имя П. производится отъ корня prath — распространять, тогда какъ въ пуранахъ разсказывается, что земля получила свое имя отъ миѳическаго лица Пртху даровавшаго ей жизнь и ставшаго такимъ образомъ ея отцомъ. Очевидно, эта позднѣйшая легенда есть одно изъ проявленій лингвистическаго творчества на почвѣ народнаго словопроизводства *С. Б—чъ.*

Пртху (санскр. Pṛthu)—см. Пртхи.

Пру (Антонинъ Proust)—французскій политическій дѣятель и публицистъ, родился въ 1832 г. въ семьѣ англійскаго происхожденія, выступилъ въ литературѣ описаніями путешествій, въ 1860—63 г. сотрудничалъ въ «Courrier du dimanche» подъ псевдонимомъ Antonin Barthelemy, а въ 1864 г. основалъ въ Брюсселѣ либеральную «La Semaine universelle», въ которой жестоко нападалъ на имперію. Въ 1865 г. П. былъ осужденъ за рядъ статей о революціи въ «Mémorial des Deux Sèvres». Въ 1870 г. П. сопровождалъ рейнскую армію въ качествѣ корреспондента «Temps» и послѣ паденія Наполеона былъ секретаремъ Гамбетты. Заслуги его по организаціи обороны велики, особенно послѣ удаленія Гамбетты изъ Парижа; онъ создалъ такъ наз. легіонъ Сены-Уазы. Въ 1871 г. оставилъ свой постъ при министерствѣ и вступилъ въ редакцію «République Française», однимъ изъ основателей которой онъ былъ. Въ 1876 г. избранный членомъ палаты депутатовъ, онъ былъ неоднократно докладчикомъ по дѣламъ внѣшней политики. Въ кабинетѣ Гамбетты 1881 г. П. завѣдывалъ нарочно созданнымъ для него министерствомъ изящныхъ искусствъ. Въ сессію 1881—85 гг. П. выступалъ нѣсколько разъ въ видныхъ роляхъ: онъ былъ докладчикомъ бардосскаго трактата, подтвердившаго тунисскій протекторатъ, и предсѣдателемъ коммиссіи тяньцзинскаго договора. Позже П. оказался причастнымъ къ «панамѣ», былъ привлеченъ къ суду за взятки, но оправданъ присяжными. Съ тѣхъ поръ политической роли не игралъ. П. напечаталъ: «Les beaux-arts en Angleterre» (Ла-Рошель, 1862), «Un philosophe en voyage» (подъ псевдонимомъ A. Barthélemy, П., 1864), «Chants populaires de la Grèce moderne» (1866), «Les beaux-arts en province» (1867), «La division de l'impôt» (1869), «La justice révolutionnaire à Niort» (2 изд., 1874), «La démocratie en Allemagne» (1872), «Le prince de Bismarck, sa correspondance» (1876), «L'art sous la République» (1891). Кромѣ того въ 1890 г. П. издалъ роскошный трудъ: «L'art français, 1789—1889».

Пру (Луи-Жозефъ Proust; въ нѣкоторыхъ учебникахъ Прутъ — французскій химикъ (1754—1826 г.). Знакомство съ приготовленіемъ химическихъ особенно фармацевтическихъ препаратовъ П. пріобрѣлъ съ дѣтства, занимаясь въ аптекѣ своего отца. Прибывъ въ Парижъ, съ цѣлью усовершенствованія въ приготовленіи фармацевтическихъ препаратовъ, П. по конкурсу получаетъ мѣсто главнаго фармацевта при госпиталѣ (Сальпетріерѣ), затѣмъ профессора въ учрежденіи, называемомъ музеемъ и впослѣдствіи сдѣлавшимся лицеемъ королевскаго дворца, но отказывается въ пользу Пилатра де-Розье. Вскорѣ П. переселился въ Испанію, гдѣ состоялъ профессоромъ химіи въ артиллерійской школѣ въ Сеговіи и затѣмъ управлялъ лабораторіей, въ Мадридѣ. Въ 1799 г. П. выдѣлилъ сахаръ изъ винограда и описывалъ всѣ свойства сахара. Послѣ 1808 г., П. удалился въ Краонъ, а потомъ въ Майнцъ. Въ 1816 г. П. избранъ въ члены академіи наукъ, но остался въ Краонѣ, до 1817 г., когда переселился въ Анжеръ. Основной характеристикой умственной дѣятельности П. является ея обобщающаяся способность. Фактическая сторона химическихъ знаній была уже сравнительно обширно развита, обобщающихъ же идей было мало. Изъ безконечнаго числа химическихъ превращеній выдѣлились какъ наиболѣе характерныя—реакціи, идущія до конца, съ образованіемъ опредѣленныхъ химическихъ соединеній. П. отмѣтилъ опредѣленность состава каждаго химическаго соединенія и установилъ понятіе объ эквивалентности. Ему пришлось имѣть здѣсь дѣло съ очень сильнымъ противникомъ въ лицѣ Бертоле, исходившимъ изъ вѣрной основной идеи (закона дѣйствія массъ, см. Предѣлы химическихъ реакцій), по которой образованіе опредѣленнаго химическаго соединенія является функціей физическихъ условій и не является чѣмъ-то присущимъ природѣ реагирующихъ веществъ. Живая логика, умѣнье пользоваться слабыми сторонами противника, а равно еще не вполнѣ достаточное количество опытнаго матеріала склонили побѣду на сторону взглядовъ П. Второе ученіе, съ которымъ соединено имя П., есть осно-

ваніе идеи о происхожденіи химическихъ элементовъ отъ одного—«prima materia». Сравнивая атомные вѣса элементовъ съ атомнымъ вѣсомъ водорода, П. замѣтилъ, что эти атомные вѣса являются кратными числами отъ атомнаго вѣса водорода и заключалъ, что наблюдаемое расхожденіе является лишь результатомъ неточности опытовъ. Послѣднее мнѣніе уже опровергнуто новыми и точными опытными данными, но идея о возможности «первичной матеріи» живетъ и по-нынѣ. Мемуары П. помѣщены въ «Journal de physique», «Annal. de chimie et de physique», «Recueil des savants étrangeres de l'Institut» и др.

Пругавинъ (Александръ Степановичъ) —публицистъ-этнографъ. Род. въ 1850 г. въ Архангельскѣ, обучался въ мѣстной гимназіи и Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, но курса въ ней не кончилъ изъ-за участія въ студенческихъ волненіяхъ. До 1879 г. долженъ былъ жить въ Архангельской и Воронежской губерніи. Столкновенія и знакомства съ многочисленными послѣдователями разныхъ сектъ на крайнемъ сѣверѣ возбудили въ П. желаніе заняться изученіемъ послѣднихъ, и результатомъ этого изученія была его 1-я печатная статья: «Знаемъ ли мы расколъ»? (въ «Недѣлѣ», 1877, № 49 и 50, подъ псевдонимомъ Борецкаго), за которою послѣдовалъ рядъ другихъ, напечатанныхъ въ «Голосѣ», «Новомъ Времени», «Русскомъ Курьерѣ», «Странѣ», «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы», «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Историч. Вѣстникѣ», «Недѣлѣ» и др. Наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ: «Еретики» («Голосъ», 1880, № 227, 229 и 234; этою статьею П. вызвалъ участіе къ узникамъ въ нѣкоторыхъ высокопоставленныхъ лицахъ и особенно въ вел. кн. Константинѣ Николаевичѣ, благодаря чему состоялось Высоч. повелѣніе объ освобожденіи Адріана Пушкина, 15 лѣтъ проведшаго въ полномъ одиночномъ заключеніи на одномъ изъ Соловецкихъ острововъ, и трехъ старообрядческихъ епископовъ изъ тюрьмы суздальскаго монастыря), «Шлиссельбургская крѣпость» («Русская Мысль», 1880, № 12), «Расколъ и его изслѣдователи» (ib., 1881, № 2), «Значеніе секантства въ русской народной жизни» (ib., 1881, № 1), «Алчущіе и жаждущіе правды» (ib., 1881, № 10 и 12, и 1882, № 1; статья эта посвящена изученію секты «сютаевцевъ», въ Тверской губ., и обратила на себя вниманіе какъ въ Россіи, особенно гр. Л. Н. Толстого, такъ и заграницей. М. де Вогюе на основаніи ея написалъ большую статью о Сютаевѣ въ «Revue des deux mondes», 1883, № 1), Соловецкіе узники» (ib., 1881, № 11), «Генералъ Пашковъ и его проповѣди» («Новое Время», 1880, № 1413), «Привиллегированное секантство» и «Религіозные кружки въ СПб.» («Голосъ», 1882, № 67, 74, 87 и др.), «Пашковцы» («Русская Мысль», 1884, № 5;—о Пашковѣ и пашковцахъ П. первый поднялъ вопросъ въ печати), «Немоляки» («Вѣстникъ Европы», 1883, № 2), «Уральское старообрядчество» («Голосъ», 1883, № 33 и 37), «Чернокнижники» («Русскія Вѣдомости», 1883, № 1511 и 152), «Губернаторское описаніе Выгорѣцкаго общества» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 8), «Русскіе сектанты до закона 3 мая 1883 г.» («Русская Мысль», 1883, № 10 и 11), «Шгунда въ Орловской губ.» («Русскія Вѣдомости», 1884, № 63 и 70), «Вредныя секты. Очерки уральскаго сектантства по оффиціальнымъ даннымъ» («Русская Старина», 1884, № 3 и 4), «Духовно-библейское братство. Очерки еврейскаго религіознаго движенія» («Историческій Вѣстникъ», 1884, № 11 и 12), «Графъ Левъ Николаевичъ и Сютаевъ» («Недѣля», 1885, № 39, подъ псевд. Борецкій) и «Религіозные кружки въ Москвѣ» («Сѣверный Вѣстникъ», 1887, № 2). Двѣ попытки П. собрать свои статьи по расколу въ отд. изданіи окончились неудачею. Книги: «Расколъ внизу и расколъ вверху. Очерки современнаго сектантства» (СПб., 1882) уничтожена по постановленію комитета министровъ; «Отщепенцы. Старовѣры и нововѣры. Очерки изъ области религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа» (СПб., 1884) уничтожены по требованію духовной цензуры. Появилась въ отд. изд. изъ работъ по П. расколу только «Расколъ-сектантство. Матеріалы для изученія религіозно-бытовыхъ движеній русскаго народа. Выпускъ I. Библіографія старообрядчества и его развѣтвленій» (М., 1887). Въ своихъ трудахъ о расколѣ, П. ратовалъ за «безусловную вѣротерпимость и полную равноправность» раскольниковъ и доказывалъ «тѣсную связь вопроса о расколѣ со всѣми вопросами нашего общественнаго быта, которые относятся до правового и экономическаго положенія народа». Не имѣя возможности продолжать далѣе изслѣдованій сектантства, П. обратился въ 1888 г. къ изученію грамотности въ нашемъ простомъ народѣ и по этому вопросу отдѣльно издалъ: «Программу для собиранія свѣдѣній о томъ, что читаетъ народъ» (М., 1888; 2 изд., 1891); «Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умственнаго развитія и просвѣщенія» (М., 1890, 2 изд., 1895; это обширная книга, въ которую вошли чрезвычайно цѣнныя статьи о вольныхъ крестьянскихъ школахъ, о лубочной литературѣ, о публичныхъ чтеніяхъ для народа и т. д., печатавшіяся ранѣе въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, премущественно въ «Русскихъ Вѣд.» и «Русской Мысли»); «Законы и справочныя свѣдѣнія о начальномъ народномъ образованіи» (СПб., 1898).

Пругавинъ (Викторъ Степановичъ) — земскій статистикъ (братъ предыдущаго), род. въ 1858 г. По окончаніи курса въ Петровской земледѣльческой академіи въ 1880 г. занимался изслѣдованіемъ кустарныхъ промысловъ во Владимірской губ. Собранный матеріалъ изданъ подъ названіемъ «Промыслы Владимірской губ.» (М., 1882—84 гг.). Въ 1884 г. П. издалъ книгу «Сельская община и кустарные промыслы Юрьевскаго у., Владимірской губ.». Съ 1884 по 1886 г. П. завѣдывалъ земскими статистическими работами въ Екатеринославской губ. и частью имъ самимъ, частью подъ его руководствомъ, были изслѣдованы и обработаны статистическія свѣдѣнія по уу. Бахмутскому (1884), Славяносербскому (1884—86) и Маріупольскому (1885—86). Работы П.,

какъ земскаго статистика, принадлежатъ къ московскому типу (см. Земская статистика, XII, 492 — 499). П. сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности же много его статей по экономическимъ вопросамъ появилось въ «Юридическомъ Вѣстникѣ», «Русскихъ Вѣдомостяхъ» и въ «Русской Мысли». Въ своихъ статистическихъ трудахъ и статьяхъ П. выступаетъ убѣжденнымъ защитникомъ общиннаго крестьянскаго землевладѣнія. Послѣдніе годы П. находился на излѣченіи въ психіатрической лечебницѣ въ Москвѣ, гдѣ и умеръ въ 1896 г.

Пруденцій († 861 г.)—католическій святой, епископъ гор. Труа, во Франціи, ученый богословъ. Испанецъ родомъ, онъ образованіе получилъ во Франціи. Свою ученую дѣятельность онъ посвящалъ борьбѣ съ полупелагіанствомъ; по богословскому направленію своему принадлежалъ къ сторонникамъ Гинкмара. Изъ сочиненій его извѣстны: «Epistola tractoria», «Annales» за время 836 — 861 г. (историческій первоисточникъ) и элегія.

Пруденцій (Aurelius Prudentius Clemens) — замѣчательнѣйшій римскій христіанскій поэтъ, родомъ изъ Испаніи, род. между 348—350 гг., сначала посвятилъ себя правовѣдѣнію затѣмъ, занималъ высшія государственныя должности и, наконецъ, на 57 году жизни удалился въ монастырь, гдѣ и умеръ около 410 г. Въ этомъ послѣдній годъ жизни и написаны его замѣчательныя поэтическія произведенія въ религіозномъ духѣ. Изъ нихъ слѣдуетъ назвать: «Liber cathemerinon» — собраніе гимновъ для повседневной молитвы, «Peri stephanon» (Περὶ στεφάνων) — разсказы и восхваленія христіанскихъ мучениковъ, «Psychomachia» — изображеніе борьбы добродѣтелей и пороковъ въ душѣ человѣка, «Apotheosis Christi», «Hamartigenia», двѣ книги противъ Симмаха, «Возстановленіе язычества» и др. Пруденцій очень удачно подражалъ въ своихъ произведеніяхъ отчасти эпическимъ, отчасти лирическимъ формамъ классическихъ поэтовъ Рима. По тщательной отдѣлкѣ выраженій и изяществу формы его ставили почти на ряду съ Горапіемъ. Лучшія изданія произведеній П. сдѣланы Оббаріемъ (Obbarius) въ Тюбингенѣ 1845 г. и Дрезселемъ въ Лейпцигѣ 1860 г. Кромѣ того старыя изданія N. Heinsius—1667 г. и Cellarius—1703 г. Ср. Brockhaus, «Prudentius in seiner Bedeutung für die Kirche seiner Zeit» (Лпц., 1872); «Rösler, «Der katholische Dichter P.» (1886); Puech, «Prudence, étude sur la poésie latine chrétienne» (Пар., 1888).

Прудовикъ (Limnaea)—родъ легочныхъ моллюсковъ (Pulmonata) изъ подотряда пресноводныхъ (Basommatophora) семейства прудовиковыхъ (Limnaeidae), къ которому относятся также катушка (Planorbis) и другія. П. имѣютъ тонкую спиральную раковину съ большимъ послѣднимъ оборотомъ, завитую по большей части вправо съ большимъ овальнымъ, спереди закругленнымъ отверстіемъ, острымъ тонкимъ пѣльнымъ краемъ и болѣе или менѣе извитымъ столбикомъ. Голова большая съ плоскими треугольными щупальцами и сидящими у внутренняго края ихъ основаній глазами; дыхательное отверстіе защищено выдающейся лопастью; ротовое вооруженіе изъ челюсти, состоящей изъ трехъ сегментовъ и радулы. Многочисленные виды и разновидности этого рода распространены преимущественно въ умѣренномъ поясѣ сѣвернаго полушарія Стараго и Новаго Свѣта. Живутъ, главнымъ образомъ, въ прѣсной водѣ, особенно въ прудахъ, болотахъ или медленно текущихъ водахъ. Въ зависимости отъ покоя или движенія воды варьируетъ и форма раковины: формы съ особенно большимъ послѣднимъ оборотомъ, очень широкимъ отверстіемъ и малымъ завитkомъ держатся преимущественно въ болѣе быстро текущихъ водахъ. Нѣкоторые живутъ въ гейзерахъ, въ сѣрнистыхъ водахъ, въ солоноватыхъ (напр. Балтійскомъ морѣ) и даже соленыхъ: L. hookeri живетъ въ Тибетѣ на высотѣ 5500 м., Labyssicola—въ озерѣ Леманѣ на глубинѣ 75—250 м. Формы завитыя налѣво населяютъ о-ва Сандвичевы и Новую Зеландію. П. питаются, главнымъ образомъ, растительными веществами. Для дыханія они всползаютъ на поверхность воды, но живущіе въ глубокихъ озерахъ на значительной глубинѣ дышатъ воздухомъ, растореннымъ въ водѣ, которою наполняется ихъ дыхательная полость. Нѣкоторые виды могутъ оставлять воду на болѣе или менѣе долгое время. Подобно нѣкоторымъ другимъ моллюскамъ, П. могутъ плавать на поверхности воды, обратившись кверху подошвою ноги, которая при этомъ принимаетъ слегка вогнутую форму. Яйца откладываются студенистыми продолговатыми массами, заключающими по 20—130 яицъ, много разъ въ теченіе года. П. часто заражены личиночными формами трематодъ, въ частности L. peregra и truncatula — зародышами печеночнаго двурота (см. Глисты). П. болотный (L. stagnalis; см. табл. I, фиг. 12 Моллюски)—достигаетъ въ длину 3—4 стм., буроватаго цвѣта, съ желтыми пятнышками, съ тонкою раковиной, обыкновененъ въ стоячихъ водахъ Европы и Азіи. *Н. Ки.*

Прудовое хозяйство, *пруды* (для рыбы)—см. Карповые пруды, Рыбоводство.

Прудонъ (Пьеръ-Жозефъ Proudhon) — знаменитый франц. экономистъ, род. 15 янв. 1809 г. въ Безансонѣ. Отецъ его былъ бѣдный крестьянинъ, работавшій вмѣстѣ со своей женой на небольшомъ пивоваренномъ заводѣ. Бѣдность семьи была причиной того, что П. не могъ получить систематическаго и законченнаго образованія: 19 лѣтъ онъ принужденъ былъ оставить гимназію, чтобы самостоятельно добывать себѣ средства къ существованію. Онъ поступилъ корректоромъ въ типографію Готье, изъ которой ушелъ черезъ два года, и затѣмъ занималъ различныя должности въ типографіяхъ Марселя, Парижа и другихъ городовъ, а въ 1836 г. въ своемъ родномъ городѣ открылъ собственную небольшую типографію. Держа корректуру вульгаты, онъ сравнивалъ еврейскій текстъ съ переводомъ и такимъ образомъ научился еврейскому языку, а такъ какъ въ типографіи Готье печаталось много богословскихъ сочиненій, то это дало ему возможность получить богатыя свѣдѣнія въ этой спеціальности. Первый

трудъ его былъ чисто филологическаго характера—«Опытъ общей грамматики» («Essai de grammaire générale»), который онъ присоединилъ въ видѣ добавленія къ печатавшейся въ его типографіи работѣ Бертье—«Elémentsprimitifs des langues»; за этотъ «Опытъ», который онъ подъ измѣненнымъ заглавіемъ представилъ потомъ въ парижскій институтъ, ему дали почетный отзывъ. Въ 1838 году безансонская академія назначила его своимъ пенсіонеромъ, и съ этого года онъ окончательно оставилъ лингвистику, чтобы заняться исторіей, философіей и политической экономіей. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ отъ академіи медаль за сочиненіе на тему о пользѣ празднованія воскресенія («De la célébration du Dimanche»); уже здѣсь проглядываютъ тѣ идеи, которыя затѣмъ въ болѣе ясной формѣ составили содержаніе всей его теоріи. Въ іюнѣ 1840 г. появилась знаменитая брошюра П.: «Qu'est ce que la propriété?»; въ предисловіи онъ обращается къ безансонской академіи и проситъ принять подъ свое покровительство его ученіе; но академія, напротивъ, по предложенію одного изъ своихъ членовъ, постановила высказать неодобреніе представленному разсужденію и обязать автора выпустить это посвященіе при второмъ изданіи брошюры. Въ публикѣ брошюра имѣло большой успѣхъ. Въ слѣдующіе два года появились дополненія къ его изслѣдованію о собственности, въ видѣ писемъ къ Бланки и къ Консидерану. Около этого времени прекратилась его стипендія и онъ поступилъ секретаремъ къ одному мировому судьѣ, а затѣмъ приказчикомъ въ торговый домъ фирмы Готье. Но не смотря на стѣсненное матеріальное положеніе, онъ продолжалъ энергично разрабатывать свою систему; въ 1843 г. вышло его сочиненіе: «Création de l'ordre dans l'humanité», въ которомъ онъ самъ вскорѣ разочаровался, въ 1846 г. появилась знаменитая «Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère». Книга имѣла огромный успѣхъ не только во Франціи, но и въ Германіи, гдѣ въ теченіе одного года появились три перевода, и окончательно опредѣлила отношеніе П. къ классической политической экономіи и къ современнымъ ему направленіямъ соціализма. Марксъ, дотолѣ сочувствовавшій ему, написалъ возраженіе подъ ироническимъ заглавіемъ: «Misère de la philosophie», а въ «Journal des Economistes» Молинари помѣстилъ суровую критическую статью противъ нея. Въ эту пору П. сталъ думать о практическомъ примѣненіи своихъ идей, и съ этой цѣлью хотѣлъ издавать газету «Le Peuple», но правительство не дало разрѣшенія и [illegible] поступить къ изданію только послѣ февральской революціи. Относившійся [illegible]льно къ іюльской монархіи, П. не одобрилъ и переворота 1848 г. (см. «Confessions d'un révolutionaire»); онъ не принималъ въ [illegible] никакого активнаго участія и въ с[illegible]тѣ даже жестоко критиковалъ [illegible]ія соціалистическихъ партій. Выбранный [illegible] члены парламента, П. внесъ п[illegible]ленія налоговъ въ теченіе трехъ [illegible]цѣлью дать народу на открывшіяся средства дешевый или даже даровой кредитъ; но проектъ его не былъ принятъ. Въ мартѣ 1849 г., за статью объ отвѣтственности президента («Le President de la Republique est responsable»), П. былъ преданъ ассизному суду и приговоренъ къ тюремному заключенію на три года и къ штрафу въ 5000 фр.; чтобъ избавиться отъ наказанія, П. бѣжалъ въ Бельгію, но по время короткаго пребыванія въ Парижѣ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Здѣсь онъ написалъ свои «Признанія» и много отдѣльныхъ статей; къ этому же времени относится и его женитьба. По выходѣ изъ заключенія, въ 1852 г., П. уже не принималъ почти никакого участія въ политикѣ, неоднократно отказывался отъ кандидатуры, въ его книгахъ и брошюрахъ, съ этихъ поръ, почти не замѣтенъ злободневный характеръ, а изданное въ 1858 году сочиненіе его: «De la justice dans la Révolution et dans l'Eglise» носитъ отпечатокъ безпристрастнаго, строго-научнаго изслѣдованія. Но и эта книга подверглась преслѣдованію: П. былъ снова преданъ суду, приговоренъ къ трехлѣтней тюрьмѣ и снова бѣжалъ въ Бельгію, гдѣ написалъ свои сочиненія: «Théorie de l'impôt», «La guerre et la paix», «La capacité publique» и много другихъ. П. умеръ въ 1865 г. въ Пасси, близъ Парижа. П. не оставилъ послѣ себя сочиненія, въ которомъ его воззрѣнія были-бы изложены въ законченной и систематической формѣ; каждое сочиненіе его развиваетъ какую-нибудь одну мысль, какую-нибудь одну сторону его теоріи; да и самая эта теорія постоянно развивалась и видоизмѣнялась, такъ что, если въ двухъ разновременныхъ сочиненіяхъ онъ касается одного и того же предмета, содержаніе его ученія, большей частью, различно. Поэтому, чтобъ изучить его воззрѣнія, нужно изучить всѣ его сочиненія. Наиболѣе характерными сторонами его ученія являются: теорія собственности, развитая въ сочиненіи «Qu'est ce que la propriété?» (хотя онъ касался этого вопроса потомъ и въ другихъ сочиненіяхъ), теорія экономическихъ противорѣчій и ученіе о справедливости. «Что такое собственность? Это—кража». Собственность есть кража, потому что она противорѣчитъ справедливости, потому что нельзя найти никакого принципа, на которомъ-бы можно было ее обосновать. Собственность не можетъ основываться на завладѣніи, потому что оно не только ведетъ къ равенству, но и препятствуетъ установленію собственности. Съ одной стороны, всякій имѣетъ право завладѣнія просто потому, что онъ существуетъ, и ему нуженъ матеріалъ для труда, съ другой—число людей постоянно измѣняется, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣняется количество матеріи, на которое можетъ имѣть притязаніе каждый работникъ; поэтому завладѣніе всегда подчиняется народонаселенію, владѣніе не можетъ быть прочнымъ и неизмѣннымъ, какъ право, и, значитъ, не можетъ переходить въ собственность. Каждый покупаетъ есть владѣлецъ или узуфруктуарій, но не собственникъ. Онъ отвѣчаетъ за ту вещь, которая ему поручена, онъ долженъ употреблять ее сооб-

разно общественной пользѣ, не можетъ раздѣлять ее такъ, чтобы кто нибудь другой ее эксплуатировалъ, а онъ пользовался только доходами; однимъ словомъ, онъ находится подъ надзоромъ общества и долженъ подчиняться закону труда и равенства. Точно также собственность не можетъ основываться и на трудѣ. Владѣлецъ получаетъ за свой трудъ двойной урожай, но онъ не получаетъ никакого права на землю; работникъ можетъ получать продукты своего производства, но непонятно, почему право собственности на продукты заключаетъ въ себѣ право собственности на матеріалъ. Не можетъ оправдать собственность и всеобщее соглашеніе, потому что оно ведетъ за собой отказъ отъ права труда, который невозможенъ безъ собственности, а такой отказъ долженъ быть непремѣнно взаимнымъ, изъ взаимности же вытекаетъ равенство, а не собственность. Наконецъ, и давность не можетъ установить право собственности, потому что у владѣльца всегда будетъ недоставать основанія (justus titulus)—ибо завладѣніе и трудъ не суть основанія—и добросовѣстности; кромѣ того, никакъ нельзя понять, почему время можетъ, само по себѣ, превратить владѣніе въ собственность. Такимъ образомъ оказывается, что всѣ выставляемыя основанія собственности ведутъ къ равенству; думаютъ, что равенство невозможно, на самомъ дѣлѣ невозможна собственность. Она невозможна потому, что за ничто она требуетъ нѣчто: собственникъ получаетъ доходъ съ арендатора безъ всякаго съ своей стороны труда; собственность невозможна потому, что тамъ, гдѣ она существуетъ, стоимость производства выше его цѣнности: часть продуктовъ своего труда работникъ долженъ предоставить собственнику, какъ арендную плату; собственность невозможна потому, что доходъ гораздо больше зависитъ отъ труда, чѣмъ отъ права собственности: стоимость продуктовъ труда гораздо выше арендной платы; собственность невозможна, потому что она ведетъ общество къ погибели, потому что она отрицаетъ равенство. Противоположность собственности составляетъ общность, но ея неудобства и несостоятельность слишкомъ очевидны. Общность есть такое же отрицаніе равенства, какъ и собственность, но только въ противоположномъ смыслѣ: собственность есть эксплуатація слабаго сильнымъ, общность есть эксплуатація сильнаго слабымъ; въ собственности неравенство условій порождается силой, въ общности его производитъ посредственность, оцѣниваемая одинаково съ силой. Общность есть рабство, ибо она уничтожаетъ свободное распоряженіе способностями, и, если собственность порождаетъ соревнованіе въ пріобрѣтеніи благъ, то общность порождаетъ соревнованіе лѣнивыхъ. Итакъ, обѣ формы общества хотятъ хорошаго, а производятъ одно дурное: это происходитъ оттого, что каждая изъ нихъ не признаетъ нѣкоторыхъ элементовъ общества: общность не признаетъ независимости и пропорціональности, а собственность—равенства и закона. Если же основать общество на всѣхъ этихъ четырехъ принципахъ, то окажется, что: 1) равенство, понимаемое, какъ равенство условій, а не благосостоянія, нисколько не нарушаетъ справедливости; 2) законъ, опирающійся на знаніе фактовъ, т. е. на необходимость, не мѣшаетъ независимости; 3) индивидуальная независимость, происходящая изъ различія способностей, безъ всякой опасности можетъ существовать въ границахъ закона; 4) пропорціональность, допускаемая лишь въ сферѣ ума и чувства, можетъ быть соблюдаема безъ нарушенія справедливости и равенства. Такую форму общества можно назвать свободой, потому что она не допускаетъ произвола, но лишь авторитетъ закона. Вся система хозяйства страдаетъ противорѣчіями. Экономисты понимаютъ двойственный характеръ цѣнности: съ одной стороны, это—потребительная цѣнность (полезность, valeur d'utilité), съ другой—мѣновая цѣнность (valeur d'échange); но они не достаточно выяснили ея противорѣчивую природу. Полезность есть необходимое условіе обмѣна, но уничтожьте обмѣнъ—и полезность превратится въ пузырь. Такъ какъ наша жизнь основана на трудѣ и обмѣнѣ, а мы тѣмъ богаче, чѣмъ больше производимъ и обмѣниваемъ, то отсюда слѣдовало-бы, что нужно какъ можно больше производить полезностей, чтобъ обмѣнять ихъ потомъ на другія, необходимыя намъ полезности. Но первое слѣдствіе умноженія цѣнности есть ея обезцѣненіе: чѣмъ больше даннаго товара на рынкѣ, тѣмъ труднѣе его сбыть, и тѣмъ онъ дешевле. Это противорѣчіе можетъ быть уничтожено только новой конструкціей цѣнности абсолютной. Общественное богатство есть масса, которая скрѣплена какой то силой, и въ которую постоянно привходятъ новые элементы, различнымъ образомъ комбинирующіеся, цѣнность же есть отношеніе, въ которомъ каждый изъ элементовъ находится къ цѣлому. Постоянное въ этомъ отношеніи есть полезность, измѣнчивое — мѣновая цѣнность, сила, которая различнымъ образомъ комбинируетъ элементы богатства и образуетъ изъ нихъ одно цѣлое, есть трудъ. Но противорѣчіе продолжается дальше. Первая ступень экономическаго развитія, какъ и умственнаго движенія (ибо то и другое совершается параллельно), есть раздѣленіе труда. При помощи его осуществляется равенство условій и талантовъ, оно устанавливаетъ равновѣсіе обмѣна, открываетъ путь къ богатству, къ высокому и идеальному; но прогрессъ этотъ не ко всѣмъ относится одинаково, онъ возвышаетъ однихъ, оставляя другихъ пребывать въ варварскомъ состояніи, раздѣленіе труда принижаетъ работника, дѣлаетъ умственную дѣятельность ненужной. Богатство вреднымъ, равенство невозможнымъ. Антитезъ раздѣленія труда представляютъ изъ себя машины, появляющіяся на второй ступени развитія. Машина есть ни что иное, какъ способъ соединять всѣ мелкія частичныя труда, дотолѣ разъединенныя; она облегчаетъ трудъ работника, уменьшаетъ издержки производства и, слѣдовательно, понижаетъ цѣны продуктовъ, способствуетъ новымъ открытіямъ и увеличенію общаго благосостоянія—она есть символъ человѣческой свободы, знакъ нашего

владычества надъ природой. Но именно потому, что машины уменьшаютъ трудъ работника, на этотъ трудъ становится съ каждымъ днемъ все меньше и меньше спроса; правда, вслѣдствіе пониженія цѣнъ, потребленіе увеличивается, пропорція снова возстановляется, и снова поднимается спросъ на трудъ, но такъ какъ промышленныя изобрѣтенія слѣдуютъ непрерывно одно за другимъ и стремятся замѣнить трудъ человѣка механической работой, то существуетъ неизмѣнная тенденція ограничить производительность рабочихъ и уменьшить ихъ благосостояніе. Конечный результатъ машинаго производства — вырожденіе, болѣзнь и смерть. Средствомъ противъ этихъ двухъ золъ—раздѣленія труда и машинъ —является конкурренція: она также вытекаетъ изъ природы труда, какъ и его раздѣленіе; она есть такое раздѣленіе, которое кладетъ начало свободѣ, дѣлая изъ каждаго (рода) труда самостоятельную сферу, въ которой человѣкъ пользуется своей силой и независимостью; она поощряетъ работника и даетъ ему свободу. Но у конкурренціи есть и оборотныя стороны: она отнимаетъ хлѣбъ у множества рабочихъ и видитъ въ этомъ одну только экономію, увеличиваетъ издержки производства, безъ нужды умножая и привлекая къ себѣ капиталы; она извращаетъ всѣ понятія правды и справедливости и портитъ общественную совѣсть, ставя игру на мѣсто права. Слѣдствіе и естественную противоположность конкурренціи составляетъ монополія. Она есть выраженіе свободы, одержавшей побѣду, награда за борьбу и лучшій стимулъ прогрессивной дѣятельности; она поднимаетъ благосостояніе и увеличиваетъ общее богатство, соединяя и сохраняя всѣ завоеванія труда. Съ другой стороны она заставляетъ платить за продукты больше, чѣмъ они стоятъ, сбиваетъ заработную плату и все больше увеличиваетъ бѣдность рабочаго класса. Монополія пользуется своими привилегіями и отнимаетъ хлѣбъ у рабочаго; за это общество облагаетъ ее налогомъ. На средства, получаемыя отсюда, государство заводитъ школы, создаетъ безопасность, поддерживаетъ порядокъ, устраиваетъ внѣшнее благосостояніе—и все это для бѣдныхъ такъ же, какъ и для богатыхъ. Но цѣль налога—создать народное благосостояніе на счетъ богатыхъ оказывается недостижимой: налогъ всею тяжестью падаетъ на мелкихъ, а не на крупныхъ собственниковъ, на неимущихъ, а не на богатыхъ, на рабочихъ, а не на капиталистовъ, на потребителей, а не на производителей. Такимъ образомъ, и налогъ не представляетъ изъ себя ничего спасительнаго, и общество, отчаявшись въ усп[illegible] ренних мѣропріятій на пользу пролетаріа[illegible] начинаетъ искать гаран[illegible] діалектическій процесс[illegible] внѣшней торгов[illegible] мулируется [illegible] ріяхъ свободы и [illegible]ренія и разрѣшается въ формулѣ торго[illegible] баланса. Свобода торговли вытекаетъ непосредственно изъ индивидуальной с[illegible] необходима для экономическаго развитія и благосостоянія всего человѣчества, а особенно рабочаго класса, который, благодаря ей, долженъ получить то, что онъ потерялъ вслѣдствіе монополій. Но свободная торговля есть тоже, что свободная монополія — священный союзъ капитала и крупнаго производства, который стремится окончательно подчинить себѣ мелкую промышленность и пролетаріатъ. Средство противъ обѣихъ крайностей слѣдуетъ искать въ торговомъ балансѣ, который основывается на томъ, что при ввозѣ и вывозѣ товаровъ ихъ нужно обмѣнивать соразмѣрно тому количеству труда, которое въ нихъ заключено, и задача соціальной экономіи реализовать эту истинную цѣнность и тѣмъ установить равновѣсіе между народами; средствомъ для этого служитъ система дифференціальныхъ пошлинъ. Седьмою ступенью экономическаго развитія представляется кредитъ; здѣсь общество какъ-бы поняло, что производство и потребленіе суть вещи тожественныя и адэкватныя, и что равновѣсія оно должно искать, поэтому, только внутри себя. Такъ какъ деньги служатъ средствомъ для обмѣна цѣнностей, и кредитъ, ссужая деньгами, увеличиваетъ обмѣнъ, то онъ вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ и трудъ, производящій цѣнности. Но орудія кредита—банковые билеты, векселя и т. п.—очень часто могутъ не имѣть достаточнаго обезпеченія; ихъ цѣнность бываетъ часто фиктивной, и государству не удается никакими мѣрами искоренить это зло; въ результатѣ получается фиктивное богатство, цифра котораго совсѣмъ не соотвѣтствуетъ производительности. Предлагаютъ (M. Cieszkowski) оцѣнить всѣ имущества и свидѣтельствамъ на нихъ присвоить принудительное обращеніе: такія свидѣтельства были-бы, конечно, самымъ удобнымъ и обезпеченнымъ кредитнымъ знакомъ, — но пользоваться кредитомъ будутъ тогда только богатые, нищета бѣдныхъ нисколько не уменьшится. Восьмою ступенью экономическаго развитія является собственность. До появленія ея общество все дѣлало для монополіи или противъ нея; однако, будучи центромъ хозяйственнаго движенія, монополія имѣетъ чисто провизорный характеръ: она стремится только къ выгодѣ, не находясь ни въ какихъ твердыхъ отношеніяхъ къ орудіямъ производства, къ землѣ; ея положеніе еще ухудшается благодаря кредиту, который не имѣетъ никакого обезпеченія. Это обезпеченіе и дается въ установленіи собственности. Превращая условное отношеніе въ прочное право, общество разсчитываетъ на болѣе серьезную и моральную привязанность собственника къ своему дѣлу, на развитіе гуманности и любви [illegible] родины, которая въ своемъ существѣ ос[illegible] на собственности; собственность [illegible] человѣческія чувства, приводитъ [illegible] и наслѣдованія. Одна[illegible] осуществленіи, собственности [illegible] еще менѣе соціальнымъ, ч[illegible] монополія, потому что она есть монополія [illegible], какъ ius utendi et abutendi, собств[illegible] есть чистѣйшій деспотизмъ, который [illegible] себѣ всѣхъ несобственниковъ, эксплуатируетъ потребителей,

вноситъ повсюду вражду. Но точно также мало удовлетворительна и общность: она несовмѣстима съ семействомъ, хотя семейство есть ея прототипъ; она невозможна безъ распредѣленія, а распредѣленіе ее уничтожаетъ; она требуетъ организаціи, а организація разрушаетъ самыя основы ея. Теорія коммунизма есть плодъ поверхностнаго эклектизма. Итакъ, откуда же происходитъ нищета? Мальтусъ видѣлъ причину ея въ томъ, что населеніе склонно увеличиваться съ геометрической прогрессіи, тогда какъ предметы потребленія увеличиваются лишь въ прогрессіи ариѳметической; но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается (такъ думаетъ П.), что богатство умножается пропорціонально квадрату числа рабочихъ (1, 4, 16, 64, 256 и т. д.), и, значитъ, не здѣсь лежитъ причина бѣдности — она лежитъ въ несовершенствѣ экономическаго строя, который представляетъ изъ себя цѣлый рядъ противорѣчій. Примиренія всѣхъ этихъ противорѣчій слѣдуетъ, кажется, ожидать отъ натуральной мѣны *] (l'echange en nature, mutuum), которая приведетъ къ сочетанію собственности и коллективизма. Эта система противорѣчій построена по образцу Кантовскихъ антиномій (какъ думаетъ П.) или, вѣрнѣе, по образцу Гегелевой діалектики. Но основной идеей ея является идея справедливости; каждая ступень экономическаго развитія потому недостаточна и потому требуетъ дополненія, что она нарушаетъ справедливость, что послѣдствія даннаго порядка нарушаютъ интересы того или иного класса, и весь хозяйственный строй неудовлетворителенъ потому, что основанъ на бѣдствіи одного сословія, т. е. на неравенствѣ. Понятія справедливости П. касается почти во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ; но спеціально ему посвященъ большой трудъ: «De la justice». Здѣсь П. ставитъ себѣ задачей построить это понятіе, не вводя въ него никакихъ теологическихъ элементовъ. Справедливость, по его мнѣнію, не зависитъ ни отъ какой религіи, хотя она до сихъ поръ постоянно съ нею смѣшивалась. Основное начало справедливости есть чувство личнаго достоинства: человѣкъ въ силу присущаго ему разума способенъ чувствовать свое достоинство не только въ себѣ самомъ, но и въ другихъ людяхъ, и такимъ образомъ утверждаетъ себя въ одно и тоже время, и какъ недѣлимое, и какъ родъ. Справедливость есть уваженіе человѣческаго достоинства, оказываемое на условіяхъ взаимности всякому лицу и при всѣхъ обстоятельствахъ. Отсюда, право есть возможность требовать себѣ уваженія со стороны другихъ, обязанность — необходимость оказывать его другимъ. Всѣ обязанности могутъ быть обняты въ одной формулѣ: не дѣлай другому того, что ты не хотѣлъ-бы, чтобъ тебѣ дѣлали,— дѣлай другимъ то добро, которое ты самъ хотѣлъ бы получить. Такъ опредѣленная справедливость примѣняется, затѣмъ, ко всѣмъ сторонамъ жизни. Если личныя отношенія подчиняются началу взаимнаго уваженія, то принципомъ хозяйственнаго строя должна быть взаимность услугъ; эта взаимность требуетъ, чтобы хозяинъ давалъ работнику столько же, сколько работникъ даетъ ему, т. е. чтобы жалованье равнялось цѣнности продукта; справедливость требуетъ, чтобы цѣнность всегда обмѣнивалась на равную цѣнность (см. выше), чтобы кредитъ былъ взаимный и даровой. Обращаясь къ государству, П. особенно настаиваетъ на томъ, что общество немыслимо безъ правительства (въ «Qu'est ce que la propriété» онъ держался нѣсколько иного мнѣнія): личность теряетъ свою свободу, собственность перестаетъ быть прочной. «Анархія такъ же мало получаетъ примѣненія въ человѣчествѣ, какъ безпорядокъ въ мірозданіи». Но съ другой стороны, нѣтъ ни одной формы правленія, которую можно было-бы признать лучше другихъ; всѣ формы хороши, если правительство дѣйствуетъ въ духѣ справедливости, а это возможно тогда, когда оно допускаетъ самую широкую свободу, когда существуетъ автономія и децентрализація. Справедливость же реализуется въ государствѣ благодаря тому, что оно всѣхъ признаетъ равными. Воспитаніе должно быть у всѣхъ одинаково и въ основу его слѣдуетъ положить не какія-нибудь религіозныя начала, а идею справедливости. Трудъ долженъ быть для всѣхъ свободенъ, а свобода эта состоитъ въ томъ, что всѣ одинаково должны трудиться для общества и проходить всѣ ступени промышленности: всякій долженъ быть сначала ученикомъ, потомъ рабочимъ, и, наконецъ, хозяиномъ.

Сочиненія П. издавались много разъ и отдѣльно, и серіями. Изъ существующихъ изданій можно указать: «Oeuvres anciennes complètes» (24 т., ed. Lacroix); «Oeuvres posthumes» (5 т., ed. Lacroix), «Correspondance de P. J. Proudhon, précédée d'une notice sur P. J. Proudhon par J. A. Langlois» (14 т., 1874 — 75). Литература, такъ или иначе касающаяся П., чрезвычайно обширна; указанія на нее можно найти у Штаммгаммера, «Bibliographie des Socialismus und Communismus». Болѣе важное значеніе имѣютъ работы: Diehl, «Proudhon, seine Lehre und sein Leben» (3 отд., 1888—90—96); Sainte Beu-

*) Практически организовать натуральную мѣну П. пытался въ своемъ проектѣ народнаго банка (banque d'échange, а потомъ banque du peuple). Народный банкъ долженъ былъ ввести новыя основанія для обращенія цѣнностей. Народный банкъ открытъ для каждаго лица, желающаго обмѣнять продукты своего производства на мѣновыя свидѣтельства (боны) банка: напр., сапожникъ доставляетъ сапоги и получаетъ взамѣнъ ихъ боны на сумму стоимости сапогъ; за эти боны онъ можетъ получить въ банкѣ другія вещи на ту же сумму. При назначеніи цѣны производители должны принимать во вниманіе рабочее время, потраченное на изготовленіе товаровъ, и издержки производства, но отказаться отъ всякой прибыли. П. разсчитывалъ, что народный банкъ будетъ привлекать все большее число членовъ, такъ что, наконецъ, всѣ и производители, и потребители должны будутъ примкнуть къ банку; тогда деньги станутъ излишними и всѣ обороты будутъ производиться свидѣтельствами банка. Сверхъ того, банкъ будетъ выдавать своимъ клиентамъ ссуды безвозмездно. Въ 1849 г. П. произвелъ опытъ устройства народнаго банка въ Парижѣ, въ предмѣстьи С.-Дени. Число участниковъ въ банкѣ превысило 12000, а размѣръ акціонернаго капитала дошелъ до 36000 фр. Банкъ долженъ былъ уже открыть свои дѣйствія, когда П. былъ приговоренъ къ тюремному заключенію, вслѣдствіе чего вынужденъ былъ отказаться отъ веденія дѣлъ банка, а затѣмъ и совершенно закрыть его. Народный банкъ, просуществовавъ два мѣсяца, не успѣлъ совершить ни одной сдѣлки.

ve, «P. J. Proudhon, sa vie sa correspondance» (1873); Putlitz, «P. J. Proudhon, sein Leben und seine positiven Ideen» (1881); Mülberger, «Studien über Proudhon» (1891); Beauchery, «Economie sociale de P. J. Proudhon ou principe de la loi universelle, théorie et pratique de l'économie sociale»; Bourguin, «De rapports entre Proudhon et K. Marx» («Revue d'économie politique», 1893); Pelletan, Proudhon et ses oeuvres» («Revues d. deux Mondes», 1866, январь). Кромѣ того, различныя освѣщенія теоріи П. съ разныхъ точекъ зрѣнія даютъ: Sudre, «Histoire du communisme» (5-е изд., 1856); Lerminer, «Philosophie du droit»; Gumplowicz, «Rechtsstaat und Socialismus» и др. На русскомъ языкѣ популярный очеркъ воззрѣній П. можно прочесть у Гильдебранда: «Политическая экономія настоящаго и будущаго» (СПб., 1860, стр. 235—275), и отчасти у Мейера: «Главныя теченія въ современной политической экономіи» (СПб., 1891). Ср. также Ю. Жуковскій, «Прудонъ и Луи Бланъ» (СПб., 1866) и статьи Д—ева (П. Д. Боборыкинъ), «П.-Ж. П.» («Вѣстникъ Европы», 1875, 3, 5, 7—12); его же, «Послѣднія десять лѣтъ жизни П.» (ib., 1878, 6—9); Плещеевъ, «Жизнь и переписка П.» («Отечественныя Записки», 1873, ноябрь); М. Филипповъ, «П., какъ идеологъ мелкой буржуазіи» («Научное Обозрѣніе», 1898, № 2). Изъ соч. П. на рус. яз. переведены: «Война и Миръ» (М., 1864), «Франц. демократія» (пер. Н. К. Михайловскаго, СПб., 1867), «Литер. Майораты» (СПб., 1865), «Искусство, его основанія и обществ. назначенія» (пер. Н. С. Курочкина, СПб. 1865).

В. В—ъ.

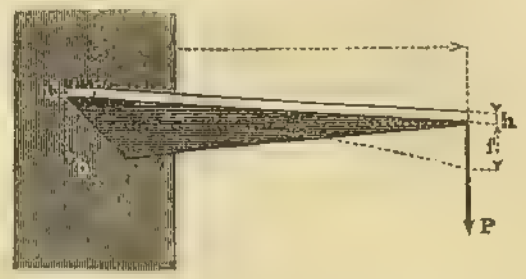
Пруды серебряные—с. Тульской губ., см. Серебряные Пруды.

Пружаны — г. Гродненской губ., на р. Мухѣ. Въ XV в. на мѣстѣ П. была дер. Добучинъ, принадлежавшая кн. Кобринскимъ. Впослѣдствіи Добучинъ или Пружаны принадлежали королевѣ Бонѣ, затѣмъ Аннѣ, теткѣ Сигизмунда-Августа. Послѣдняя дала П. гербъ и магдебургское право. Въ 1644 г. здѣсь поселились евреи, которымъ Владиславъ IV далъ разныя привилегіи. Въ 1796 г., по присоединеніи къ Россіи, Пружаны сдѣланы у. г. Слонимской губ., съ 1797 г. Литовской и съ 1801 г. Гродненской. По переписи 1897 г. жит. 7634 (3701 мжч. и 3933 жнщ.). По даннымъ 1896 г. въ П. мѣщане составляютъ 92% населенія, которое по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялось: православныхъ 25,6%, католиковъ 6,2%, евреевъ 67,5% и др. исповѣданій 0,7%. Церквей православныхъ 2, костелъ, синагога и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ. Учебныхъ заведеній: уѣздное училище, 2-хъ классное приходское и нѣсколько евр. школъ. Больницъ 6, изъ нихъ 3 военнаго вѣдомства на 82 кровати. Фабр. и зав. 14—всѣ незначительные. Упрощенное общественное управленіе. Городскихъ доходовъ въ 1896 г. получено 6557 руб., которые всѣ и были израсходованы.

Пружанскій уѣздъ—занимаетъ 3659,4 кв. в. или 381187 дес. Площадь у. представляетъ изъ себя плоскую и маловозвышенную поверхность, склоняющуюся постепенно на Ю. Въ вост. части самыя возвышенныя мѣста у с. Винина, гдѣ абсолютная высота достигаетъ 508 фут. и у Сошицы 552 фут. Часть у. входитъ въ составъ такъ назыв. пинскаго Полѣсья. *Почва* у. въ общемъ песчаная и каменистая, въ западной части плодородный суглинокъ и болотный черноземъ. Въ СВ части у. обширное болотистое плато, возвышающееся надъ уровнемъ моря до 750 фут.; къ Ю плато понижается и примыкаетъ къ обширнымъ и почти непроходимымъ болотамъ, тянущимся по границамъ Волковыскаго и Пружанскаго уу. и служащимъ водохранилищемъ и водораздѣломъ всѣхъ главнѣйшихъ рѣчныхъ системъ Гродненской губ.: Нѣманской, Буго-Наревской и Припетской, т. е. отдѣляетъ балтійскій бассейнъ отъ черноморскаго. Изъ болѣе значительныхъ рѣкъ въ у. протекаютъ: Наревъ, Лѣсна, Муховецъ - притокъ З.-Буга, Ясольда — притокъ Днѣпра. Центральная группа болотъ губ. находится въ сѣв. части у. и въ южной части Волковыскаго у. Она занимаетъ пространство около 600 кв. в. Здѣсь болота: Надворское, Жалобачи, Черныя-Лозы, Орлово, Сидоровщизна, Куты и др. Небольшія озера встрѣчаются преимущественно въ Бѣловѣжской пущѣ, занимающей почти всю сѣв.-зап. часть уѣзда и состоящую изъ двухъ дачъ—Бѣловѣжской и Свислочской, раздѣленныхъ р. Наревомъ. Общее пространство обѣихъ дачъ 115144 дес., изъ которыхъ подъ лѣсами 96813 дес. Въ пущѣ водятся зубры. Изъ растущихъ въ пущѣ древесныхъ породъ первое мѣсто принадлежитъ: соснѣ, ели, березѣ, осинѣ, ольхѣ, затѣмъ дубъ, грабъ и ясень (см. Бѣловѣжская пуща, т. V, стр. 208—211). Въ 1858 г. подъ лѣсами въ П. у. было до 150 т. дес. или 43% всей площади. Лѣса, кромѣ сѣверной части, гдѣ находится Бѣловѣжская пуща, лежатъ на Ю, въ остальной части уѣзда лѣсовъ мало. Въ настоящее время лѣса значительно вырублены и если въ у. ихъ еще много, то только потому, что большинство ихъ принадлежитъ казнѣ и удѣлу. Правильное лѣсное хозяйство ведется въ Бѣловѣжской пущѣ. Въ этой пущѣ развито пчеловодство (липовый медъ). Сады и огороды имѣются почти во всѣхъ имѣніяхъ и у многихъ крестьянъ, но они не имѣютъ промысловаго характера. Изъ удобныхъ земель (кромѣ казенныхъ и удѣльныхъ) 82584 дес. принадлежали владѣльцамъ, 125941 дес. были у крестьянъ въ надѣлѣ. Размѣръ крестьянскаго надѣла на душу былъ 1,21 дес. Площадь посѣва: у владѣльцевъ 16899 дес. и у крестьянъ 46255 дес. Въ 1896 г. засѣяно въ у. озимымъ хлѣбомъ 34113 дес., яровымъ 24413 дес. и картофелемъ 9363 дес. Въ среднемъ урожай озимыхъ хлѣбовъ равенъ сам-4,9, яровыхъ — 3,4 и картофеля—4,7. Хлѣбнымъ сборомъ обложено 38147 душъ и къ 1897 г. на лицо въ магазинахъ было 43560 четв. и недоимкахъ 201 четв. Скота въ 1896 г.: лошадей 13860, рогатаго скота 50918, овецъ простыхъ 45363 и тонкорунныхъ 2525, свиней 31726 и козъ и муловъ 35. Жителей въ 1897 г. считалось (исключ. Пружанъ) 132245; изъ нихъ: муж. 67191, жен. 65054. Въ 1896 г. населе-

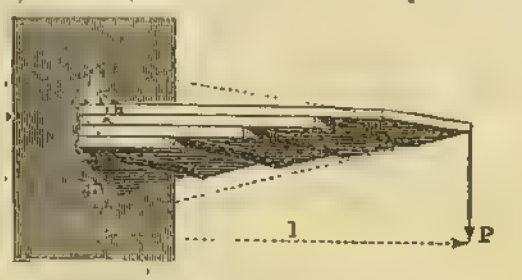
ніе по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялось: православныхъ 79%, католиковъ 8%, евреевъ 12%, др. исповѣданій 0,5%. Крестьяне составляютъ 63% уѣзднаго населенія, войска—7% и др. сословій (преимущ. мѣщанъ въ мѣстечкахъ) 30%. Православныхъ церквей въ у. 52, костеловъ 4. Населенныхъ пунктовъ 548, въ томъ числѣ 8 мѣстечекъ: Картузъ-Береза (4461), Мальчъ (2004), Наревка (1281), Селецъ (2533), Шерешево (5474 жит.), Бѣловѣжъ, Тевели и Теляки. 8 почтово-телегр. отд. Больницъ въ у. 8, на 77 кроватей, въ томъ числѣ 2 (съ 57 кроват.) принадлежатъ военному вѣдомству. Въ Бѣловѣжскомъ удѣльномъ управленіи школа, больница и врачъ. Аптекъ 3. Народн. училищъ 32, изъ нихъ 1 лютеранское, 1—2-хъ кл. мин. нар. пр. и 2 женскихъ; хедеровъ 23 съ 198 учен. При 29 училищахъ мин. нар. пр. устроены библіотеки для учащихся и взрослыхъ крестьянъ. Церк.-прих. школъ 6, школъ грамоты—81. Изъ кустарныхъ промысловъ въ Сухопольской волости развито производство деревянной посуды и колесъ. Крестьяне занимаются сплавомъ лѣса и хлѣба на судахъ. 14 винокуренныхъ заводовъ (производит. на 124929 руб.), 217 мельницъ, 9 скипидарныхъ и смоляныхъ, 2 кожевенныхъ, 5 клееваренныхъ, 4 известковыхъ и 17 кирпичныхъ. Заводы, исключая винокуренныхъ, все мелкіе и общая сумма производительности ихъ не свыше 26 т. р. Торговыхъ документовъ выдано 541. Въ Бѣловѣжской пущѣ лѣсопильный заводъ удѣльнаго вѣдомства. *А. Ѳ. С.*

Пружины—суть тѣ элементарныя составныя части механизмовъ, которыя, отъ дѣйствія приложенныхъ къ нимъ силъ, подвергаются значительнымъ измѣненіямъ своей формы, чтобы вызвать противодѣйствующія упругія силы. Во время этихъ измѣненій формы, приложенныя силы производятъ работу, которая остается въ запасѣ и возвращается, когда упругія силы приводятъ П. къ ея первоначальной формѣ, по прекращеніи дѣйствія внѣшнихъ силъ. Въ однихъ случаяхъ этимъ запасомъ работы пользуются, чтобы произвести обратное движеніе механизма, какъ напримѣръ въ П. для запиранія дверей, въ карманныхъ часахъ и иныхъ заводныхъ механизмахъ; въ другихъ же случаяхъ способностью П. поглощать на время запасъ работы пользуются для смягченія толчковъ, какъ въ экипажныхъ рессорахъ и вагонныхъ буфферахъ. Тѣ П., у которыхъ измѣненія формы пропорціональны приращеніямъ дѣйствующихъ на нихъ силъ, могутъ служить для измѣренія этихъ силъ, въ динамометрахъ и пружинныхъ безменахъ (X, 632). Наконецъ, во многихъ измѣрительныхъ и другихъ приборахъ, П. служатъ для уничтоженія мертваго хода (XIX, 139), напримѣръ въ анероидныхъ барометрахъ (XVIII, 543) и винтовыхъ микрометрахъ (XIX, 253). Обыкновенно П. подвергаются сгибанію или крученію, одинъ каучукъ (XIV, 778) достаточно растяжимъ, чтобы пружинить при прямомъ растяженіи: свѣжую каучуковую нить можно растянуть болѣе чѣмъ до четверной длины, не переходя за предѣлъ упругости, но отъ дѣйствія воздуха и свѣта каучукъ постепенно окисляется и теряетъ, наконецъ, свою первоначальную упругость. Упругою растяжимостью, проявляющеюся при скручиваніи пучка веревокъ, пользуются для стягиванія станка обыкновенной столярной пилы; въ древности такимъ же способомъ заряжали баллисты (XIV, 719)—военныя машины для бросанія камней: тамъ тоже толстый пучекъ веревокъ, намотанный на крѣпкую раму, укорачивался отъ скручиванія посредствомъ просунутаго стержня и, будучи спущенъ, сообщалъ ему, и положенному на него камню, быстрое движеніе. На основаніи данныхъ ученія о сопротивленіи матеріаловъ (см.), Рёло вывелъ слѣдующія формулы, позволяющія вычислять размѣры употребительныхъ формъ пружинъ, когда даны условія, которымъ они должны удовлетворять, и свойства ихъ матеріала. Въ формулахъ этихъ p означаетъ полную нагрузку пружины, не превышающую ея прочную нагрузку P, σ нагрузку на кв. мм. «опаснаго сѣченія» пружины: эта величина σ не должна превосходить T, «допускаемое напряженіе»



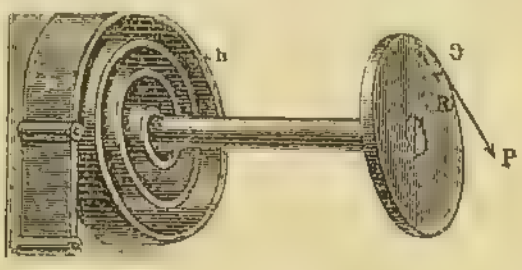
I. Простая трехугольная пружина.

для матеріала пружины. E и G, модули упругости и сдвига, при чемъ принимается, что $G=\frac{2}{5}E$, а величина σ для сдвига составляетъ лишь $\frac{2}{3}$ величины σ для растяженія.



II. Составная трехугольная пружина.

Длина всей П. (прямой или въ выпрямленномъ видѣ) обозначается l, ширина ея b, а высота (параллельная сгибающему усилію)



III. Спиральная плоская пружина.

h. П., подвергающимся гнутію и укрѣпленнымъ на одномъ концѣ, придаютъ обыкновенно для увеличенія гибкости форму «тѣла равнаго сопротивленія», т. е. одинаково сопро-

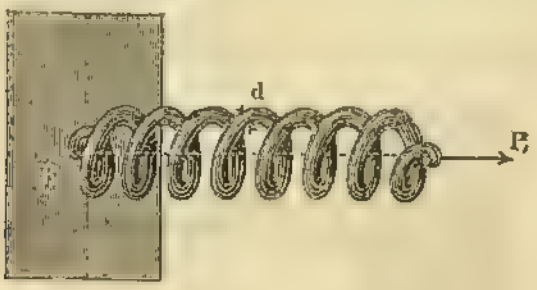
тивляющагося сгибанію во всѣхъ своихъ поперечныхъ сѣченіяхъ. Для этого довольствуются на практикѣ тѣмъ, что при равной ширинѣ b, уменьшаютъ высоту П., отъ величины h при основаніи до $^2/_3\ h$ на свободномъ концѣ, а при постоянной толщинѣ h уменьшаютъ ширину, отъ b, у основанія, почти до нуля на свободномъ концѣ, т. е. придаютъ П. форму затупленнаго равнобедреннаго треугольника. Въ обоихъ случаяхъ:

Наибольшая нагрузка: $P=\frac{T}{6}\frac{bh^2}{l}$, гнутіе:

$$f=\frac{6pl^3}{Ebh^3},\ \text{гибкость:}\ \frac{f}{l}=\frac{\sigma}{E}\frac{l}{h},\ \text{работа:}$$

$$Pf=\frac{1}{6}\frac{\sigma^2}{E}\cdot blh.$$

Тѣ же формулы примѣняются и къ слоистой П., на подобіе рессоры: ее уподобляютъ треугольной П., для которой ширина b равна суммѣ ширины всѣхъ слоевъ. Для плоской.



IV. Винтовая пружина.

спиральной П., какія употребляются въ часахъ, въ предположеніи, что наружный ея конецъ закрѣпленъ на окружности барабана, а внутренній на оси, которую закрутила на уголъ δ (обыкновенно превышающій 360°), сила P, дѣйствуя на плечо R:

$$P=\frac{T}{6}\frac{bh^2}{R};\ f=R\delta=12\frac{plR^2}{Ebh^3};\ \frac{f}{R}=\frac{2\sigma}{E}\frac{h}{l};$$

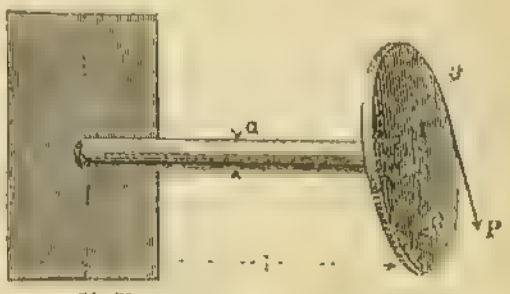
$$Pf=\frac{1}{3}\frac{\sigma^2}{E}bhl.$$

Такая П. подвергается сгибанію, хотя и вызываетъ вращеніе; напротивъ того, винтовая спиральная П., при вытягиваніи, сама скручивается. Поэтому, называя d діаметръ проволоки, изъ которой она сдѣлана, а R радіусъ цилиндра, на которомъ навита ось этой проволоки, получимъ:

$$P=\frac{T}{16}\pi\frac{d^3}{R};\ f=\frac{32}{\pi}\frac{pR^2l}{Gd^4};\ \frac{f}{R}=2\frac{\sigma}{G}\frac{l}{d};$$

$$Pf=\frac{1}{8}\frac{\sigma^2}{G}\pi hl^2.$$

Тѣ же самыя формулы получаются и для прямой проволоки, длины l и діаметромъ d, когда ее закручиваетъ на уголъ δ сила P, дѣйствуя, на свободномъ концѣ, на плечо R;



V. Крутильная пружина.

въ этомъ случаѣ $f=R\delta$, тогда какъ при винтовой спирали f было растяженіе ея вдоль оси. Сопоставляя выраженія работы Pf, запасенной въ П. разной формы, легко замѣтить, что вообще:

$$Pf=CV\frac{\sigma^2}{E},$$

произведенію изъ численнаго коэффиціента C, различнаго для разнаго рода П., объема пружины V и отношенія квадрата прочнаго сопротивленія матеріала къ его модулю упругости (модуль сдвига $G=\frac{2}{5}E$). Поэтому выгодно брать для П. такіе матеріалы, для которыхъ отношеніе наибольшаго допускаемаго напряженія T къ модулю упругости мало. По Рёло:

Для закаленной и опущенной литой стали. .	$\frac{E}{T^2}=\frac{30000}{65^2}=$	7,1
» простой, незакаленной стали	$=\frac{20000}{25^2}=$	32,0
» латуни	$=\frac{6500}{(4,8)^2}=$	282,1
» дерева	$=\frac{1100}{2^2}=$	275,0

Еще выгоднѣе въ этомъ отношеніи каучукъ; однако, свойства продажныхъ сортовъ этого матеріала такъ измѣнчивы, что для него E и допускаемое напряженіе T не установлены. Для одного экземпляра каучуковой нити, около 4 кв. мм. сѣченія, оказалось E=0,04 килограмма на кв. мм., т. е. длина этой нити удвоивалась подъ вліяніемъ нагрузки въ 40 гр. на 1 кв. мм., но разорвалась она при нагрузкѣ въ 600 гр. на кв. мм. Обѣ нагрузки отнесены къ сѣченію нерастянутой нити и дѣйствовали короткое время. По этимъ даннымъ, $\frac{E}{\sigma^2}=0{,}11$. Такимъ образомъ объясняется, почему удалось дѣлать летающія игрушки, приводимыя въ движеніе скрученнымъ пучкомъ каучуковыхъ нитей, тогда какъ стальная П. оказывалась для этого непригодною. Изъ опытовъ съ часовыми П. оказалось, что неудается запасти болѣе 20 килограммо-метровъ работы на каждый килограммъ вѣса стальной пружины, такъ что карманные часы, съ пружиной вѣсомъ въ 2 гр., тратятъ всего 0,001 кгр.-м. въ часъ. Иногда отъ П. требуютъ возможно быстраго движенія, какъ напримѣръ при изготовленіи проволочныхъ гвоздей (см. Проволочныя издѣлія) и въ метательномъ оружіи—лукѣ. Тутъ тре-

буется, чтобы отношеніе массы матеріала пружины къ его модулю упругости было какъ можно меньше; поэтому-то лучшіе луки и самопалы дѣлались изъ особенныхъ сортовъ дерева, а не изъ болѣе упругой, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе тяжелой стали. Стальныя П. подвергаются закалкѣ (XII, 151) и отпуску. Часовыя П. изготовляются фабричнымъ способомъ: прокатанная и отдѣланная стальная полоска, очень большой длины, протягивается медленнымъ, непрерывнымъ движеніемъ чрезъ накаленную трубку, затѣмъ чрезъ охлаждающее масло, и отпускается проходя дальше между двумя нагрѣтыми плитами. Уже послѣ этого П. полируютъ и снова подогрѣваютъ, чтобы получить ровную окраску. Затѣмъ уже ихъ свертываютъ въ спирали. Въ настоящее время въ продажу поступаютъ стальныя ленты разныхъ размѣровъ, закаленныя и отпущенныя. Ихъ можно разрѣзывать ножницами и опиливать, для легкаго изготовленія П. Закалка ихъ допускаетъ обыкновенно изгибаніе за предѣлъ упругости и на холоду, но можно безопасно изогнуть такую сталь въ желаемую форму, подогрѣвъ до температуры, не превышающей температуру ея отпуска: уже при 150° такая сталь становится мало упругой, но получаетъ прежнія свойства по охлажденіи. Латунныя и мѣдныя П. надо проковывать безъ отжиганія, пока толщина станетъ равна половинѣ прежней, чтобы сообщить имъ достаточную упругость.

В. Лермантовъ.

Пружки, *попружки*—мѣстныя названія петель (см.) для ловли птицъ.

Прузій I (Προυσίας) по прозванію *Хромой*—сынъ Зеласа (Ζηλᾶς), вифинскій царь конца III в. до Р. Хр., зять и союзникъ Антіоха Гіеракса. Вскорѣ по вступленіи на престолъ, который ему доставили галльскіе наемники, убившіе его отца, долженъ былъ выдержать борьбу съ противниками въ лицѣ дяди Тибойта и византійцевъ. Послѣдніе, владѣя значительными землями въ Виѳиніи, обращались съ подданными виѳинцами, какъ съ илотами. Въ тоже время вели византійцы борьбу съ родосцами, союзниками П. Въ 219 г. былъ заключенъ миръ съ византійцами, которые были покинуты своими союзниками и принуждены были признать себя побѣжденными. Въ 213 г. Прузій разбилъ галловъ, которые хозяйничали въ Малой Азіи, взимая дань съ понтійскихъ городовъ: въ удачномъ сраженіи Прузій уничтожилъ все войско галловъ, отомстивъ имъ такимъ образомъ и за смерть отца, и за непрерывные набѣги, наводившіе ужасъ на города. Вслѣдствіе этого вліяніе его распространилось на Мизію и на сосѣднія государства, особенно послѣ женитьбы его на сестрѣ Филиппа III Македонскаго, Апамѣ. Въ войнѣ Филиппа съ римлянами, этолянами и Атталомъ, П. былъ на сторонѣ перваго; съ помощью Филиппа ему удалось разорить два враждебные города, Кіосъ и Гераклію, на мѣстѣ которыхъ были основаны имъ Прузіада и Апамея. Во вторую войну Филиппа съ римлянами Прузій не помогъ своему тестю, стараясь въ то же время держаться въ сторонѣ отъ союза съ римлянами. Позднѣе онъ заключилъ съ ними союзъ (190), но, потерявъ пріобрѣтенную раньше Малую Фригію при Геллеспонтѣ, которая должна была отойти къ Эвмену II, онъ освободилъ себя отъ обязательствъ договора и въ 186 г. далъ у себя пріютъ бѣжавшему на востокъ Ганнибалу. Умеръ П. въ 186 г.

Прузій II (по прозванію *Охотникъ*), сынъ предыдущаго, извѣстенъ какъ преданный союзникъ римлянъ, выдавшій имъ въ 183 г. Ганнибала. Во время войны римлянъ съ Персеемъ, послѣдній вступилъ съ П. въ союзъ, отдавъ за него свою сестру, но Прузій фактически во все время войны держалъ себя нейтрально. По окончаніи македонской войны римскій сенатъ потребовалъ отъ П. отчета въ этомъ; тогда П. отправился въ Римъ и посредствомъ унизительной покорности добился прощенія, при чемъ римляне даже подарили ему флотъ, отнятый у Персея. Въ томъ же году онъ былъ убитъ въ Никомедіи по приказанію своего сына Никомеда II Эпифана.

Н. О.

Пруриго (Prurigo) — почесуха, болѣзнь кожи, которая распознается по сильно зудящимъ узелкамъ блѣдно-красноватаго цвѣта и опредѣленной локализаціи. Узелки, тотчасъ послѣ своего развитія расчесываемые и вслѣдствіе этого покрытые маленькимъ струпикомъ крови, расположены весьма тѣсно на разгибательныхъ поверхностяхъ голеней, гдѣ впервые появляются; затѣмъ, постепенно уменьшаясь въ количествѣ, на боковыхъ поверхностяхъ бедеръ, на ягодицахъ, вокругъ таза, на разгибательныхъ поверхностяхъ предплечій, плечъ, на туловищѣ и, наконецъ, на лицѣ. Гебра впервые отдѣлилъ П., какъ самостоятельную болѣзненную форму, отъ прурита (зуда), съ которымъ ее прежде смѣшивали. Лѣченіе состоитъ во втираніяхъ одного зеленаго мыла или вмѣстѣ съ употребленіемъ ваннъ или Присснитцевскихъ завертываній, въ примѣненіи втираній дегтя, мазей изъ сѣры, или сѣры и дегтя, дегтярныхъ или сѣрныхъ ваннъ.

Пруритъ—тоже что зудъ (см.).

Прусиновскій (Янъ Prusinowski, 1818—1892)—польскій поэтъ, по профессіи адвокатъ; состоялъ постояннымъ корреспондентомъ варшавскихъ изданій изъ Юго-Западнаго края. Стихотворенія его вышли въ 1856 г. въ двухъ томикахъ: «Z podań ludu i obcej mowy» и «Poezye». Въ сотрудничествѣ съ Круповичемъ издалъ сборникъ «Po ziarnie» (Вильно, 1868); сообщилъ новые матеріалы для біографій Словацкаго и Мицкевича («Gazeta Codzienna», 1859 и 1860) и пр.

Пруссакъ или *обыкновенный тараканъ* (Blatta s. Phyllodromia germanica)—общеизвѣстное насѣкомое изъ отряда прямокрылыхъ (Orthoptera), распространенное въ настоящее время во всѣхъ частяхъ свѣта (кромѣ полярныхъ странъ) и представляющее единственный видъ рода Blatta, встрѣчающійся въ палеарктической области среди многочисленныхъ экзотовъ. Цвѣтъ его бурый, переднеспинка болѣе свѣтлая, съ двумя коричневыми продольными пятнами: конечности буровато-желтыя; нижнія крылья дымчатыя, у самца не-

реднеспинка меньше, продолговатая, у самки почти полукруглая. Длина тѣла самца 13 мм., самки 11 мм. Самка носитъ съ собою въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль яйцевую камеру (ootheca), заключающую въ себѣ 38 яицъ, и покидаетъ ее тогда, когда изъ большинства яицъ развьются личинки. Личинки линяютъ 7 разъ (первая линька происходитъ внутри капсулы), на что уходитъ около 4 мѣсяцевъ. Питаются преимущественно веществами растительнаго происхожденія. Лучшее средство избавиться отъ П.—проморозить и хорошо провѣтрить домъ, гдѣ они поселились; успѣшно морить ихъ также обезвоженная бура, примѣшанная къ тѣсту. Первоначальная родина неизвѣстна. *Г. Я.*

Пруссакъ (Александръ Ѳедоровичъ)—заслуженный профессоръ военно-медицинской академіи, спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ (1840—1897). По окончаніи курса въ медико-хирургич. акад., въ 1862 г., былъ оставленъ при академіи, для усовершенствованія въ наукахъ, и занялся, подъ руководствомъ проф. С. П. Боткина, спеціально изученіемъ внутреннихъ болѣзней. Черезъ 3 года былъ посланъ за границу, гдѣ занимался въ вѣнскомъ, лейпцигскомъ и берлинскомъ университетахъ. Тамъ написалъ работу о проходѣ бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ черезъ стѣнки сосудовъ, обратившую на него вниманіе врачебнаго міра. Возвратившись въ Россію защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Объ условіяхъ исчезанія въ мочѣ реакціи азотной кислоты на желтый пигментъ (къ вопросу о желтухѣ)». Затѣмъ посвятилъ себя изученію ушныхъ болѣзней, напечаталъ изслѣдованіе: «Къ анатоміи человѣческой барабанной перепонки». Въ 1868 г., по прочтеніи въ академіи пробной лекціи по ушнымъ болѣзнямъ, получилъ, въ качествѣ адъюнкта-профессора, каѳедру этихъ болѣзней. Каѳедру эту онъ занималъ 25 лѣтъ, работая кромѣ того въ Покровской общинѣ сестеръ милосердія. Какъ отіатръ, П. пользовался почетной репутаціей. Изъ многихъ научныхъ работъ его назовемъ: «Кровоизліяніе per diapedesin», «Объ отношеніи болѣзней органовъ слуха къ черепно-мозговымъ и обратно», «По поводу отверстій въ барабанной перепонкѣ».

Пруссія (Preussen)—королевство, важнѣйшее государство Германской имперіи, граничитъ на С Балтійскимъ моремъ, Даніей и Сѣверн. Нѣмецкимъ м., на В Россіей и Австріей (Галиціей), на Ю Австріей (Силезія, Моравія и Богемія), Саксоніей, Тюрингіей, Баваріей, Гессеномъ, Баварскимъ Пфальцемъ и Эльзасъ-Лотарингіей, на З Люксембургомъ, Бельгіей и Нидерландами. Внутри прусской территоріи расположенъ рядъ самостоятельныхъ государствъ, а именно: Мекленбургъ-Шверинъ и Стрелицъ, три вольныхъ имперскихъ города, Ольденбургъ, Брауншвейгъ, Ангальтъ, Липпе-Детмольдъ и Шаумбургъ, Вальдекъ, Верхній Гессенъ, часть Тюрингенскихъ княжествъ. Кромѣ того, Пруссіи принадлежитъ княжество Гогенцоллернъ, находящееся на границѣ Вюртемберга и Бадена, недалеко отъ Боденскаго озера. По пространству (348437,3 кв. км.) П. занимаетъ шестое мѣсто среди большихъ европейскихъ государствъ. *Устройство поверхности.* Около $^3/_4$ прусской территоріи принадлежитъ Сѣверо-германской низменности (268 тыс. км. приходится на низменности и 80 тыс. на горную страну). Низменности занимаютъ всю сѣверную часть страны, а горы расположены въ южной, а именно онѣ занимаютъ всю провинцію Гессенъ-Нассау, значительную часть Рейнской провинціи и Вестфаліи, меньшую часть провинцій Саксоніи и Силезіи и слегка касаются съ юга Ганновера. На З расположены Рейнскія Сланцевыя горы, въ центрѣ — Гессенская горная и холмистая области, Верхній Гарцъ съ Брокеномъ (1142 м.), большая часть Нижняго Гарца и южные склоны Тюрингскаго лѣса, на С Субгерцинская холмистая область, на ЮВ—Судеты. Самыя высокія горы П. на границѣ съ Австріей, въ Силезіи (Шнеекопе 1605 м.). Рейнскія Сланцевыя горы — въ общемъ плато, прорѣзанное многими рѣчными долинами,—составляются изъ слѣдующихъ частей: Гунсрюкъ, Эйфель, Высокій Фенъ, Таунусъ, Вестервальдъ, Зауэрландскія горы и Гаяръ. Высоты не превышаютъ 880 м. О геологическомъ строеніи поверхности см. ст. Германія. *Климатъ* болѣе суровъ въ сѣверной открытой низменной равнинѣ, гдѣ господствуютъ холодные вѣтры, и мягче въ защищенныхъ горами южныхъ областяхъ, въ предгоріяхъ Судетовъ, въ Саксоніи, въ южной части Ганновера и особенно въ средней Рейнской долинѣ. Средняя годовая температура на высотахъ Помереллова не превышаетъ 6,7° Ц., а въ восточно-прусскомъ побережьѣ 6,3, въ то время какъ у устья Мозеля она достигаетъ 10,1 и вообще въ Рейнской долинѣ стоитъ выше 9°. Атмосферныхъ осадковъ въ Верхнемъ Гарцѣ 1700 мм., въ Рейнскихъ Сланцевыхъ горахъ 1000 до 1300 мм., по побережью Нѣмецкаго моря 7—900 мм., Балтійскаго моря 6—700 мм., на гребнѣ сѣверогерманской низменности 4—500 мм. *Рѣки.* Въ П. насчитывается 119 судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ и до 90 судоходныхъ каналовъ: болѣе значительныя рѣки: Нѣманъ (Мемель), Висла, Одеръ, Эльба, Везеръ, Рейнъ, Прегель, Эйдеръ, Эмсъ, Дунай и Неккаръ (въ княжествѣ Гогенцоллернъ). Менѣе значительныя рѣки: береговыя рѣки между Вислой и Одеромъ — Реда, Леба, Лупова, Штольпе, Випера съ Грабовымъ, Персанте, Рега; между Одеромъ и Эльбой — Рекницъ, Траве и Свентине. По южной П. изъ Гессенъ-Нассау протекаетъ р. Майнъ съ притоками Кинцигомъ и Ниддой; съ З входятъ притоки Мааса — Руръ и Ипръ, затѣмъ р. Беркель, притокъ Новаго Исселя, и р. Вехте, впадающая въ Зюдерзее. Наиболѣе значительные каналы: Бромбергскій (26,3 км.)—соединяющій Вислу и Одеръ чрезъ рр. Браге и Нецу, Финновскій (55,6 км.)—между Одеромъ и Гавелемъ, Мюльросскій (27 км.)—между Одеромъ и Шпрее, Новый Шпрее-Одерскій (86,6 км.), морской каналъ императора Вильгельма (98,6 км.), соединяющій Балтійское море съ Нѣмецкимъ и строющійся Дортмундъ-эмскій каналъ. *Озерами* особенно богата восточная П., гдѣ цѣлый рядъ озеръ, соединенныхъ другъ съ другомъ каналами; таковы, напр., Древенцское,

Гезерское, Драузенское, Рошское, Спирдингское, Левентинское и Мауэрское озера, соединенныя другъ съ другомъ Эльбингъ-Оберландскимъ каналомъ (176 км.) и Мазурскимъ водянымъ путемъ (86,4 км.). Изъ другихъ озеръ слѣдуетъ отмѣтить: Гопло (въ Познани), Вильмское, Драгигское, Даммское и Куммеровское (въ Помераніи), Швилугское, Швиловское и Укерское (въ Бранденбургѣ), Сладкое (въ Саксоніи), Пленское (въ Шлезвигѣ), Штейнгутское (въ Ганноверѣ) и Лаахское (въ Рейнской провинціи). Въ прибрежныхъ провинціяхъ (въ восточной Пруссіи, Помераніи, въ Шлезвигъ-Голштиніи, Ганноверѣ) значительныя по протяженію болота. *Минеральными источниками* особенно богатъ Висбаденскій округъ (Гомбургъ, Висбаденъ, Эмсъ, Шлангенбадъ, Лангеншвальбахъ, Соденъ и др.), затѣмъ въ Кассельскомъ округѣ находятся: Неннндорфъ, Швальгеймъ, въ Рейнской провинціи — Аахенъ, Крейцнахъ, Нейенаръ, въ Силезіи — Вармбруннъ, Зальцбруннъ, Флинсбергъ, Рейнерцъ, Ландекъ и мног. друг. *Населеніе.* По переписи 1895 г. въ П. считалось 31849795 человѣкъ. Въ теченіе этого столѣтія численность населенія П. утроилась; въ 1816 г. считалось около 10,3 милл., въ 1864 г. было 19,2 милл., въ 1871 г. 24,6 милл., въ 1880 г. 27,2 милл. и въ 1890 г. 29,9 милл. Плотность населенія — 91,4 на одинъ кв. км. (наибольшая плотность въ Рейнской провинціи 189, наименьшая въ Помераніи — 52). Въ 1890 г. на 100 мужчинъ приходилось 103,7 женщинъ Возрастной составъ: съ 15 по 70 лѣтъ 61%, моложе 15 лѣтъ 35,7%, старше 70 л. 2,7%. Семейное положеніе: мужчинъ женатыхъ 34,5%, вдовыхъ — 3,06%, разведенныхъ 0,1%, холостыхъ 62,3%; женщинъ замужнихъ 33,4%, вдовыхъ 8,6%, разведенныхъ 0,2% и незамужнихъ 57,7%. Движеніе населенія: въ 1893 г. родившихся — 1195293, умершихъ — 785520 и браковъ — 248348; излишекъ родившихся надъ умершими 409773 чел., что составляетъ 1,37% населенія 1890 г. *Эмиграція.* Съ 1871 по 1881 г. ежегодное число эмигрировавшихся въ заокеанскія страны возросло съ 40956 до 145679 чел., затѣмъ число эмигрантовъ начинаетъ падать; въ 1894 г.—24203 чел. 90% эмигрируетъ въ Сѣв.-Амер. Соединенные Штаты, затѣмъ слѣдуютъ Канада, Бразилія, Аргентина, Африка. Отдѣльныхъ хозяйствъ въ 1890 г. 6384175, въ томъ числѣ семействъ 5937419 (въ среднемъ 4,87 чел. на семью), одинокихъ — 426019 и учрежденій 20737. Всѣхъ городовъ 1263, въ томъ числѣ въ 92 было свыше 20 тыс. жит. и въ 16—свыше 100 тыс. жит.; общинъ 37081, всѣхъ жилищъ 3315948. По національностямъ населеніе П. распредѣлялось: нѣмцевъ (говорящихъ по нѣмецки) 26438070, поляковъ 2977951, датчанъ 139299, чеховъ 76078, литовцевъ 121345, другихъ національностей около 100 тыс. По вѣроисповѣданіямъ считалось: протестантовъ 19230376, католиковъ 10251447, баптистовъ 23969, диссидентовъ 20273, ирвингіанъ 16081; меннонитовъ 13083 и другихъ сектъ 9921, христіанъ другихъ исповѣданій 3039, евреевъ 372058 и другихъ нехристіанъ 328; безъ опредѣленнаго исповѣданія (confessionslos) 7304. *Народное образованіе.* По положенію начальнаго народнаго образованія П. занимаетъ первое мѣсто среди европейскихъ государствъ. Начальное обученіе обще-обязательно для всѣхъ дѣтей, начиная съ 6-лѣтняго возраста. Во главѣ народнаго образованія стоитъ министерство духовныхъ дѣлъ, образованія и медицинскихъ дѣлъ; въ каждой провинціи существуетъ училищный совѣтъ, въ каждомъ округѣ коммиссія духовныхъ и школьныхъ дѣлъ; въ городахъ и сельскихъ общинахъ для завѣдыванія школами избираются населеніемъ школьныя депутаціи и коммисіи. На начальное образованіе въ 1891 г. издержано 146¼ милл. марокъ, въ томъ числѣ 57% изъ общинныхъ средствъ, 31,8% ассигновано правительствомъ, 8,8% изъ доходовъ со школьныхъ имуществъ, 0,9% изъ платы за обученіе, остальные 2% изъ другихъ источниковъ. Въ 1891 г. дѣлу начальнаго народнаго образованія служили слѣдующія школы и учрежденія:

	Число училищъ.	Число учениковъ.	Число учителей.	Учительницъ
Правительственныя начальн. школы . . .	34742	4916476	63237	8491
Правительственныя среднія школы для народнаго образованія . . .	550	131270	2947	1314
Частныя начальныя школы.	795	21678	424	283
Частныя среднія школы для народнаго образованія . . .	1134	80868	900	3159
Школы при семинаріяхъ . .	176	19422	—	—
Школы, при домахъ для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ, сиротскихъ пріютахъ и т. п. .	311	18649	906	87
	37408	5188363	68464	13337

Кромѣ того учительскій персоналъ пополнялся 7054 учителями и 1101 учительницами, не имѣвшими постоянныхъ занятій въ школахъ, и 29764 учительницами рукодѣлія. *Общее среднее образованіе:* въ 1891—92 г считались 271 гимназія, 44 прогимназіи, 89 реальныхъ гимназіи, 85 реальныхъ прогимназій. 9 высшихъ реальныхъ училищъ, 20 реальныхъ училищъ и 36 высшихъ городскихъ школъ. *Высшее и спеціальное образованіе:* университетовъ — 10 (Берлинъ, Боннъ, Бреславль, Галле, Геттингенъ, Грейфсвальдъ, Кенигсбергъ, Киль, Марбургъ и Мюнстеръ); въ послѣднемъ только 2 факультета богословскій [катол.] и философскій; въ другихъ по 4 факультета [богосл., философскій, юридич. и медицинскій], въ Бреславлѣ и Боннѣ по 2 богословскихъ факультета: протестантскій и

католическій). Кромѣ того имѣется въ Брауисбергѣ на правахъ факультета богословскій (катол.) лицей. Студентовъ 13400, преподавателей 1302, въ томъ числѣ 536 ординарныхъ профессоровъ. Спеціальныя учебныя заведенія: сельскохозяйственное высшее училище въ Берлинѣ, сельскохозяйственная академія въ Поппельсдорфѣ (близъ Бонна), сельскохозяйственные институты при университетахъ въ Кенигсбергѣ, Бреславлѣ, Галле, Килѣ и Геттингенѣ. Ветеринарные институты въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Геттингенѣ. Шестнадцать сельскохозяйственныхъ среднихъ училищъ, 28 земледѣльческихъ школъ, 81 сельскохозяйственныхъ зимнихъ школъ, 4 помологическихъ института, 60 школъ садоводства и огородничества; институты — сахароваренные, винокуренный и пивоваренный. Королевскія лѣсныя академіи въ Эберсвальдѣ и Мюнденѣ и королевскія лѣсныя школы въ Гроссъ-Шенебекѣ и Проскау. По строительному инженерному искусству три высшихъ техническихъ училища: въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Ахенѣ; машиностроительная школа въ Эйнбекѣ. Горныя академіи въ Берлинѣ и Клаусталѣ, 10 горныхъ училищъ и 27 низшихъ горныхъ училищъ. 14 морскихъ училищъ и 18 низшихъ морскихъ училищъ. Академія художествъ—въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Дюссельдорфѣ и Кассель; рисовальная академія въ Ганнау; художественныя училища въ Берлинѣ и Бреславлѣ и много частныхъ художественныхъ школъ. Высшія академическія музыкальныя училища, образцовое академич. учил. композиціи, академич. институтъ церковной музыки въ Берлинѣ; множество среднихъ музыкальныхъ училищъ содержится частными лицами. Военно-морскія училища: военная академія, артиллерійское инженерное училище въ Берлинѣ, морская акад. въ Килѣ, 7 среднихъ военныхъ училищъ, 6 кадетскихъ корпусовъ, морское учил. въ Килѣ, артиллерійское училище въ Берлинѣ, артиллерійскій инст. въ Ганноверѣ, военно-медицинская академія и военно-ветеринарная школа въ Берлинѣ, 8 унтеръ-офицерскихъ школъ и 2 военно-сиротскихъ дома. Библіотеки: королевская библіотека въ Берлинѣ и библіотека королевскаго статистическаго бюро въ Берлинѣ, университетскія библ. и общественныя библіотеки въ Фульдѣ, Кассель, Висбаденѣ и Дюссельдорфѣ. Обсерваторіи: въ Берлинѣ, Данцигѣ, Потсдамѣ (астрофизическая), Вильгельмсгафенѣ, Дюссельдорфѣ и при университетахъ Кенигсберга, Бреславля, Киля, Геттингена, Марбурга и Бонна. Музеи: въ Берлинѣ—королевскій этнографическій, художественно-промышленный, національная галлерея нѣмецкихъ мастеровъ XIX в., музей Рауха, музей Гогенцолернскій и др. Слѣдуетъ также отмѣтить музеи, въ Бреславлѣ, Кассель, Данцигѣ, Килѣ, Штеттинѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ, Галле, Ганноверѣ, Висбаденѣ, Кельнѣ и др. Ботаническіе сады—въ университетскихъ городахъ и въ Кельнѣ, Дюссельдорфѣ и обоихъ Франкфуртахъ. Зоологическіе сады: въ Берлинѣ, Кельнѣ, Бреславлѣ, Франкфуртѣ-на-Майнѣ и Ганноверѣ. Біологическія станціи близъ Плена и на островѣ Гельголандѣ. *Медицинское дѣло.* Въ 1887 г. считалось 9284 врача, 19137 повивальныхъ бабокъ и 2532 аптеки; на 1 врача приходилось 3054 жит., на 1 аптеку 11192, на одну повивальную бабку 1482 женщ. Въ 1891 г. было 1441 общихъ лѣчебныхъ учрежденій (не считая военныхъ лазаретовъ, родильныхъ пріютовъ, глазныхъ лѣчебницъ и домовъ для умалишенныхъ), съ 75224 кроватями и 468132 больными. Въ 204 домахъ для умалишенныхъ призрѣвалась 48641 человѣка. Въ Пруссіи 177 минеральныхъ источниковъ и 83 пункта морскихъ купаній. Въ 1891 г. 115 минеральныхъ курортовъ посѣтили 267313 больныхъ, а въ морскихъ курортахъ — 126017 человѣка. *Занятія жителей.* По переписи 1882 г. приходилось на добывающую промышленность (сельское хозяйство, лѣсоводство, скотоводство и рыболовство)—43,6% всего населенія, на обрабатывающую промышленность (включая горное и строительное дѣло)—34,4%, на торговые промыслы 10%, на прислугу 2,5%, на свободныя профессіи и государственную и общественную службу—4,8%, безъ обозначенія занятій (рантьеры, находящіеся подъ общественымъ призрѣніемъ и др.)—4,6%. Въ восточной части преобладаетъ сельское хозяйство (50—65%); въ Рейнской пров. Вестфаліи и въ областяхъ пограничныхъ съ Саксонскимъ королевствомъ первое мѣсто занимаетъ обрабатывающая промышленность (45—55% всего населенія). О благосостояніи жителей можно судить изъ оцѣнки доходовъ въ 1893—94 г. для подоходнаго налога:

Доходъ въ маркахъ.	Въ городахъ.	Въ % населенія.	Въ сельскихъ общинахъ.	% населенія.
отъ 900— 3000	1204589	10,09	955872	5,27
» 3000— 9500	193831	1,62	69775	0,38
» 9500—100000	44862	0,38	9270	0,05
свыше 100000	1284	0,01	295	0,002
	1444566	12,10	1035212	5, 70

Сельское хозяйство. Въ 1893 г. считалось всего пахатныхъ земель 17,6 милл. гект., луговъ 3,3 милл. гект., пастбищъ 2.2 милл. гект., виноградниковъ 20,4 тыс. гект., лѣса 8,2 милл., неудобныхъ земель 1,6 милл. гект. и подъ строенія, дороги и пр. около 2 милл. гект. Около 25,5% всей пахатной земли занято озимой рожью, около 14,6% овсомъ, около 6,5% пшеницей, 4,9% ячменемъ, 11,6% картофелемъ, 6,3% клеверомъ, 2,5% другими кормовыми травами, 4,3% стручковыми, 4,1% свекловицей, 0,8% техническими растеніями, 5,1% огородными, 11,4% подъ паромъ и выгономъ. Въ 1883—92 гг. снималось въ среднемъ на одного человѣка 50 кгр. пшеницы, 136 ржи, 37 ячменя, 3,6 гречихи, 13 стручковыхъ и 503 кгр. картофеля въ годъ. Лучшіе урожаи пшеницы въ Шлезвигъ-Голштиніи и Саксоніи; мѣстной ржи

недостаточно для продовольствія и ежегодно ввозится значительное количество, а пшеницы, ячменю и овса достаточно лишь для мѣстнаго потребленія; картофеля идетъ большое количество для винокуренія и особенно, въ урожайные годы, для вывоза; бобовыя сѣются для мѣстнаго употребленія, преимущественно какъ кормовое растеніе. Изъ техническихъ растеній наиболѣе важны свекловица и ленъ. Свекловицы засѣяно около $^1/_2$ милл. гект., главнымъ образомъ въ Саксоніи, Магдебургѣ, Силезіи и Бранденбургѣ. Льну не хватаетъ для мѣстныхъ фабрикъ; ввозится, главнымъ образомъ, изъ Россіи и Австріи; пенька воздѣлывается также въ недостаточномъ количествѣ (ввозъ въ крупныхъ размѣрахъ). Табакъ воздѣлывается преимущественно въ Бранденбургѣ; хмѣль—въ Познани, цикорій—около Магдебурга. Въ 1895 число всѣхъ хозяйствъ было 3331659; 30% изъ этого числа, занимавшіеся сельскимъ хозяйствомъ какъ главнымъ занятіемъ, обрабатывали 90% всей культурной площади П. О распредѣленіи землевладѣнія и землепользованіи см. XII, 318 и 434. *Садоводство и огородничество* особенно процвѣтаетъ въ окрестностяхъ Эрфурта, Кведлинбурга и Альтоны; выдаются культура спаржи, капусты, моркови. Плодоводство распространено повсемѣстно; славятся саксонскія сливы, вишня Гарца и Ганновера, персики Рейнской провинціи. Древесные питомники и помологическіе инст. въ Гейзенгеймѣ на Рейнѣ и Проскау въ Верхней Силезіи. *Виноградарство* имѣетъ хозяйственное значеніе только по Рейну. Рейнгау и южные склоны Таунуса славятся лучшими нѣм. виноградными винами (бѣлыя вина: Рюдесгеймъ, Іоганисбергъ, Гейзенгеймъ, Эльтвиль, Эрбахъ, Рауенталь, Гаттенгеймъ, Шпрстейнъ и Гохгеймеръ; красное вино Асманхаузенъ). Въ Рейнской пров. лучшими виноградными лозами извѣстны мѣстности у Рейна, Мозеля, Саары и Ара. Всего занято подъ виноградники 20400 гект., приносящіе ежегодно около 250 т. гектол. вина. *Скотоводство.* Въ 1892 г. считалось головъ крупнаго скота 9871381, овецъ—10109544, свиней—7725447 и козъ 1963909; коневодство въ цвѣтущемъ состояніи, особенно въ восточной и западной П. и Ганноверѣ; три главныхъ правительственныхъ конскихъ завода (въ Тракененѣ, Градицѣ и Бебербекѣ) и 16 окружныхъ конскихъ зав.; всѣхъ лошадей 2653644. Лучшія породы крупнаго рогатаго скота выкармливаются на маршахъ побережья Нѣмецкаго моря, въ Рейнской пров., въ Гессенъ-Нассау (на Вестеръ-Вальдѣ) въ Саксоніи, въ Силезскихъ горахъ и въ устяхъ Одера, Вислы и Мемеля. Овцеводство уменьшается вслѣдствіе конкурренціи ввозимой шерсти. За послѣднія 30 лѣтъ число овецъ уменьшилось вдвое (мериносовъ въ 1873 г. было около 8 милл., а въ 1892 г. лишь около 1 милл.), а число козъ, наоборотъ, возрастаетъ. Свиноводство особенно значительно въ Ганноверѣ, Саксоніи и Бранденбургѣ. Пчеловодство развито въ Ганноверѣ, Восточной П., Силезіи, Померапіи и Шлезвигъ-Голштиніи; въ 1892 г. было 1253855 ульевъ; меду достаточно для мѣстнаго употребленія, воску не хватаетъ. *Лѣсоводство.* Государственныхъ лѣсовъ 2464757 гект., общинныхъ—1025525, и частновладѣльческихъ—4331512 гект., королевскихъ—65246 гект. Наиболѣе богаты лѣсами Бранденбургъ и Силезія, наименѣе Шлезвигъ-Голштинія. Хвойные лѣса занимаютъ 67,5%, а лиственные—32,5%. Хвойные лѣса расположены въ сѣверовосточныхъ и среднихъ, а лиственные въ западныхъ провинціяхъ. Чистый доходъ отъ государственныхъ лѣсовъ въ 1892 г. 11,7 м. на 1 гект. *Рыболовство.* Въ 1894 г. около 15 тыс. человѣкъ занимались рыболовствомъ, какъ постояннымъ промысломъ. Среди рыболовныхъ судовъ было 28 паровыхъ. Въ морѣ ловятся треска, камбала, сельди, шпроты, устрицы. Значительно также рѣчное рыболовство (Рейнъ, Одеръ, Везеръ, Эльба и др.). *Охотничьи промыслы.* Въ 1885—86 г. добыто 2,98 милл. штукъ пушныхъ звѣрей (зайцы, козули, лисицы и др.) на 8,75 милл. мар., пернатой дичи убито 4,57 милл. шт. на 3,07 милл. марокъ. *Горное дѣло.* Общая производительность въ 1894 г.: 1328 горными предпріятіями при 367536 рабочихъ выработано 95552809 тон. продуктовъ стоимостью 576,7 милл. мар. Первое мѣсто занимаетъ каменный уголь; добыто въ 1894 г. 70,6 милл. тоннъ, стоимостью 454 милл. марокъ. Главныхъ каменноугольныхъ бассейновъ — 5 (въ Верхней Силезіи близъ Кенигсгютте, въ Нижней Силезіи при Вальденбургѣ, въ Вестфаліи и Рейнской провинціи по р. Руръ, въ Рейнской провинціи по р. Сааръ и у сѣверной подошвы высокаго Фенна, близъ Эшвейлера. Бураго угля добыто 17,8 милл. тоннъ на 42 милл. мар. Желѣзныхъ рудъ добыто 4 милл. тоннъ на 24,6 милл. мар., главнымъ образомъ въ Рейнской провинціи, Вестфаліи, въ Рурскомъ каменно-угольномъ бассейнѣ и между рр. Зигъ и Видъ — въ Гессенъ-Нассау, въ Верхней Силезіи, въ Ганноверѣ и Тюрингенскомъ Лѣсѣ. Цинковыхъ рудъ—727,6 тыс. тоннъ на 10 милл. марокъ. Свинцовыхъ рудъ—144,7 тыс. тон. на 11,6 милл. мар. (главнымъ образомъ въ Верхней Силезіи близъ Бейтена и въ Рейнской пров. близъ Кельна, Аахена, Трира, Кобленца и др.). Мѣдныхъ рудъ добыто 579 тыс. тоннъ на 16 милл. мар. (на Гарцѣ). Въ незначительныхъ размѣрахъ добываются также марганецъ, сѣрный колчеданъ, кобальтъ, сюрма, никкель, ртуть и серебро. Залежами каменной соли П. очень богата (Стасфуртъ, Ашерслебенъ, Эрфуртъ, Шперенбергъ, Зегебергъ, Иновралавъ и Вапно). Добыто соли 1468540 тоннъ на 16,3 милл. марк., въ томъ числѣ 305810 тон. каменной соли, 529116 каинита, 625666 другихъ калійныхъ солей, 7734 горькой соли и 164 боранита. Изъ добываемыхъ минеральныхъ солей получаются поваренная соль (280511 тон. на 7,1 милл. р.), глауберовая соль, сѣрнокислая магнезія, хлористый калій, магній и др. Другія минеральныя богатства П.: алебастръ въ Тюрингскомъ Лѣсѣ, гипсъ на Гарцѣ и въ Силезіи, мраморъ въ Силезіи, Вестфаліи и Рейнской провинціи, серпентинъ въ Силезіи, фосфориты въ Вис-баденскомъ округѣ, кровельный сланецъ въ Рейнской провинціи и Вестфаліи, фарфоровая глина близъ Галле, въ Саксоніи, мѣлъ на о-вѣ Рюгенѣ. *Металлургія:* чугуну выпла-

влено на 75 заводахъ съ 19303 рабочими 317 милл. тоннъ на 172,2 милл. мар. (преимущественно въ Рейнской провинціи, Вестфаліи, Силезіи и Ганноверѣ). Цинку выработано 143354 тон. на 41,7 милл. мар., свинца—95 т. тоннъ на 18 милл. мар., мѣди—22½ т. тоннъ на 18 милл. мар., серебра 280 кгр. на 24,4 милл. мар., золота—688 кгр. на 1,9 милл. мар., никкеля — 522 тонны на 1,9 милл. марокъ. *Обработка металловъ*: производство мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій развито главнымъ образомъ въ Вестфаліи (Изерлонъ) и Бранденбургѣ, отливка бронзовыхъ статуй въ Берлинѣ, Ганноверѣ и Лаухаммерѣ. Издѣлія изъ британскаго металла—въ Берлинѣ, Эльберфельдѣ. Стальныя издѣлія (ножи и др. инструменты) — въ Золингенѣ, Ремшейдѣ и Ленепѣ въ Рейнской провинціи и въ Изерлонѣ, Альтенѣ, Гагенѣ въ Вестфаліи. *Машиностроеніе*. Локомотивы въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Эльбингѣ, Штетинѣ, Ганноверѣ и Касселѣ. Въ тѣхъ же городахъ, равно какъ въ Герлицѣ, Бреславлѣ, Грейфсвальдѣ, Дюссельдорфѣ, Гагенѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Дейцѣ имѣются вагоностроительные заводы. Значительное производство швейныхъ машинъ въ Берлинѣ, паровыхъ молотовъ въ Гаммѣ (Вестфалія). Очень значительно экипажное производство въ П. во многихъ мѣстахъ. Важнѣйшія кораблестроительныя верфи въ Килѣ, Фленсбургѣ, Альтонѣ, Штетинѣ, Данцигѣ, Эльбингѣ, Кенигсбергѣ, Мемелѣ; но мѣстнаго кораблестроенія недостаточно для удовлетворенія спроса на новыя суда. Изготовленіе научныхъ инструментовъ въ Берлинѣ, Касселѣ, Аахенѣ, Боннѣ, Вецларѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Билефельдѣ, Геттингенѣ, Галле, Бреславлѣ, Мускау и Бригѣ. Электротехническія принадлежности въ Берлинѣ, Ганноверѣ, Бреславлѣ, Касселѣ, Франкфуртѣ на М., Кельнѣ, Аахенѣ и др. Музыкальные инструменты гл. обр. въ Берлинѣ, часы—во Фрейбургѣ (Силезія). *Обработка камня, глины, стекла и химическія производства* распространены повсюду и особенно въ Рейнсковестфальскомъ промышленномъ округѣ. Извѣстны каменныя мозаичныя работы въ Меттлахѣ на Саарѣ, изразцы изъ Фельтена, гончарныя издѣлія изъ Бунцлау, фарфоровыя фабрики въ Силезіи. Королевская фарфоровая фабрика въ Берлинѣ служитъ образцовымъ опытнымъ учрежденіемъ. Стеклянное производство въ Рейнской провинціи, Силезіи, Вестфаліи и Бранденбургѣ. Производствомъ калійныхъ солей извѣстенъ Стасфуртъ. Очень значительно производство анилиновыхъ и ализариновыхъ красокъ въ Рейнской провинціи и Гессенъ-Нассау. Весьма развито также производство свинцовыхъ и цинковыхъ бѣлилъ и ультрамарина. Въ каменноугольныхъ бассейныхъ добываются всѣ продукты перегонки каменнаго угля. Парфюмерія процвѣтаетъ въ Берлинѣ, Кельнѣ и Франкфуртѣ на М. *Обработка волокнистыхъ веществъ, кожи и дерева*. По фабрикаціи шерстяныхъ издѣлій (сукна, трико и др.) на первомъ мѣстѣ стоитъ Рейнская пров. (Аахенъ, Буртшейдъ, Эйпенъ, Дюренъ и др. на лѣв. берегу Рейна и Ленепъ, Верденъ и др. на правомъ). Въ Бранденбургѣ, Силезіи, Саксоніи и Шлезвигъ-Голштиніи имѣются также значительныя фабрики шерстяныхъ издѣлій. Хлопчатобумажная промышленность въ цвѣтущемъ состояніи; главные центры ея: Барменъ, Эльберфельдъ, Мюнхенъ-Гладбахъ, Рейдтъ и Нейсъ въ Рейнской пров., Рейхенбахъ, Гланъ, Вальденбургъ, Швейдницъ и Ландесгутъ въ Силезіи, Нордгаузенъ, Мюльгаузенъ, Ворбисъ въ Саксоніи, Штейнфуртъ, Боркенъ и Косфельдъ въ Вестфаліи. Производство льняныхъ издѣлій въ Рейнской провинціи и Силезіи. Изготовленіе готоваго бѣлья особенно развито въ Билефельдѣ и Берлинѣ. Центръ производства шелковыхъ и полушелковыхъ издѣлій въ Рейнской провинціи (Крефельдъ и др.). Писчая бумага и обои главн. образомъ въ округахъ: Аахенскомъ, Ансбергскомъ и Лигницкомъ и въ Берлинѣ. Кожевенное производство и кожевенныя издѣлія въ Рейнской провинціи (Мальмеди) Вестфаліи (Зигенъ) и Гессенъ-Нассау (Эшвеге); производство готовой обуви, сѣделъ въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Кадау и др. Резиновое производство въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Ганноверѣ. Мебель и токарныя издѣлія въ Берлинѣ и др. большихъ городахъ. *Производство пищевыхъ продуктовъ и напитковъ*. Мукомольныя мельницы гл. образомъ въ сѣверной, низменной части П. Въ 1894—95 г. считалось 314 сахарныхъ заводовъ (въ Саксоніи, Силезіи и Ганноверѣ): 5730 пивовар. заводовъ выкурили (1894—95) 24,3 милл. гектол. пива (6649 винокуренныхъ зав. (1893 — 94) 2,6 милл. чистаго спирта. Табачныя издѣлія и сигары особенно въ Берлинѣ и Шведтѣ, затѣмъ въ округахъ Минденскомъ, Магдебургскомъ, Дюссельдорфскомъ и мног. другихъ. *Полиграфическія искусства* (типо-хромо-литографіи и др.) во всѣхъ большихъ городахъ въ цвѣтущемъ состояніи (центръ—Берлинъ, для картографіи также Глогау въ Силезіи и Франкфуртъ на М.).

По свѣдѣніямъ промышленной переписи 1882 *), всѣхъ промышленныхъ предпріятій (за исключеніемъ торговыхъ) было: главныхъ 1245362 и побочныхъ 137171; въ томъ числѣ 201 — принадлежало казнѣ, 403 — общинамъ, 18998 — разнымъ товариществамъ и обществамъ, 1225760 частнымъ лицамъ. Въ 92 предпріятіяхъ было занято болѣе чѣмъ по 1000 человѣкъ въ каждомъ, въ 1062 предпріятіяхъ—отъ 1000 до 200, въ 55161 предпріятіи — отъ 200 до 5, въ 1189047 предпріятіяхъ менѣе 5 человѣкъ, въ томъ числѣ было 768510 одиночныхъ ремесленныхъ предпріятій безъ всякихъ двигателей. Собственниками и управляющими промышленныхъ предпріятій значились 891731 мжч. и 321125 жищ.; высшій техническій и коммерческій персоналъ: 70066 мжч. и 1401 жищ. Мастеровъ и рабочихъ—1910652 мжч. и 288160 жищ. По отдѣльнымъ отраслямъ горнымъ дѣламъ и металлургіей были заняты 359177 чел., обработкой металловъ 285112 челов., машиностроеніемъ и изготовленіемъ инструментовъ 200523, химическими производствами 38722, обработкой волокнистыхъ веществъ 428543, писчебу-

*) Данныя промышленной переписи 1895 г. еще не опубликованы.

мажнымъ и кожевеннымъ производствомъ 117210, обработкой дерева 253925, производствомъ пищевыхъ продуктовъ 393105, одежда, обувь и ихъ чистка 742142, строительное дѣло 331838, полиграфическія искусства 35970 и др. *Торговля и пути сообщенія.* О вывозной торговлѣ П., составляющей въ таможенномъ отношеніи одно цѣлое съ германской имперіей см. Германія. Всѣхъ основныхъ торговыхъ предпріятій въ 1882 г. считалось 260769 (не считая разносчиковъ и развозчиковъ товаровъ) и 88787 побочныхъ, въ которыхъ было занято 1256099 чел. Главнѣйшіе пункты для внѣшней и внутренней торговли: Берлинъ, Кенигсбергъ, Данцигъ, Штеттинъ, Познань, Бреславль, Магдебургъ, Ганноверъ, Альтона, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Кельнъ, Барменъ, Эльберфельдъ, Крефельдъ и Франкфуртъ на Одерѣ. Въ 2670 пунктахъ происходятъ ежегодныя ярмарки и торги (мессы). Особенно важны шерстяныя ярмарки въ Берлинѣ, Бреславлѣ, Кенигсбергѣ, Познани, Штеттинѣ Ландсбергѣ на Вартѣ, Штральзундѣ, Ганноверѣ, Кассели, Падерборнѣ и Гильдесгеймѣ. Биржевыя собранія Берлина и Франкфурта на Майнѣ имѣютъ значеніе для общеевропейскаго фондоваго рынка. Въ 1893—94 гг. считалось желѣзнодорожныхъ путей 26149,9 км. и 357 км. узкоколейныхъ, въ томъ числѣ государственныхъ и въ казенномъ управленіи 24436 км. и 1713,9 въ частномъ управленіи. Шоссейныхъ путей въ 1891 г. считалось 86526,3 км. О почтовотелеграфныхъ учрежденіяхъ, находящихся въ вѣдѣніи имперской власти, см. Германія. *Судоходство.* Въ 1893 г. пришло морскихъ судовъ 50061 вмѣстимостью 6503277 регистрированныхъ тоннъ, въ томъ числѣ паровыхъ 21965 (5256457 регистр. тоннъ). Пассажировъ перевезено 299643 (включая экипажъ); 44,06% всего числа судовъ были съ товарнымъ грузомъ, остальные съ балластомъ. Ушло 49850 судовъ (вмѣстимостью 6509910 рег. тоннъ), въ томъ числѣ паровыхъ 21899 (5268931 рег. тоннъ); пассажировъ 298954; груженныхъ товаромъ было 76,59%. Прусскій парусный флотъ уменьшился въ 1877—94 гг. съ 3133 суденъ (464477 регистр. тоннъ) до 1672 суденъ (146582 рег. тоннъ); наоборотъ, паровой за то же время возросъ съ 138 (31573 регистр. тоннъ) до 414 судовъ (166057 рег. тоннъ). Внутреннихъ судоходныхъ водныхъ путей (рѣкъ и каналовъ) 209, съ протяженіемъ на 10000 км. Всѣхъ судовъ паровыхъ по внутреннимъ путямъ было въ 1892 г. 862 и парусныхъ 13655, вмѣстимостью 1896209 рег. тоннъ. *Кредитъ и банки.* Во главѣ кредитныхъ учрежденій стоитъ имперскій банкъ (см. II, 907); частныхъ эмиссіонныхъ банковъ, кромѣ имперскаго, въ П. только два: городскіе банки въ Бреславлѣ и Франкфуртъ на Майнѣ. Важнѣйшіе изъ акціонерныхъ коммерч. банковъ: въ Берлинѣ — Kassenverein, Нѣмецкій банкъ, Discontogesellschaft, Berl. Handelsgesellschaft, торгово-промышленные банки въ Дармштатѣ и Берлинѣ, Нѣм. фондовый и вексельный банкъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, силезскій Bankverein въ Бреславлѣ, Среднегерманскій кредитный банкъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, Національный германскій банкъ, А. Шафгаузенскій Bankverein въ Кельнѣ; сюда также слѣдуетъ причислить королевское общество морской торговли и 8 маклерскихъ банковъ въ Берлинѣ. Учрежденія *поземельнаго кредита:* 12 акціонерныхъ ипотечныхъ банковъ, изъ которыхъ 8 въ Берлинѣ, 2 во Франкфуртѣ на Майнѣ, 1 въ Бреславлѣ, 1 въ Штеттинѣ, 7 рентныхъ банковъ въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ, Штеттинѣ, Познани, Бреславлѣ, Мюнстерѣ и Магдебургѣ, 3 сельскохозяйственныхъ рентныхъ банка въ Познани, Бреславлѣ и Килѣ, 14 провинціальныхъ кредитно-вспомогательныхъ кассъ, 10 мелioраціонныхъ фондовъ для некрупныхъ мелioраціонныхъ ссудъ. Мѣстныя общественныя кредитныя учрежденія: 19 обществъ взаимнаго поземельнаго кредита, общинныя ссудныя кассы, а также ганноверское земское кредитное учрежденіе, кассельская земская ссудная касса, нассаускій земскій банкъ въ Висбаденѣ, корол. силезское кред. учрежденіе въ Бреславлѣ и др. *Сберегательныхъ кассъ* въ 1892—93 г. было 1445, съ общею суммою вкладовъ 3406,7 милл. марокъ.

Государственное устройство и управленіе. Форма правленія въ П. — конституціонная монархія. Конституціонная хартія 31 янв. 1850 г. измѣнена и пополнена позднѣйшими законами и германской имперской конституціей 16 апр. 1871 г. Престолъ П., съ 1871 г. соединенный съ герм. имперскимъ престоломъ, наслѣдственный въ родѣ Гогенцоллерновъ по праву первородства по агнатической системѣ. Съ 18 лѣтъ наступаетъ совершеннолѣтіе короля. Король верховный вождь военныхъ силъ государства и глава исполнительной власти; законодательную власть онъ отправляетъ вмѣстѣ съ ландтагомъ, состоящимъ изъ 2-хъ палатъ: господъ и депутатовъ. Ландтагу принадлежитъ право законодательной иниціативы, утвержденіе бюджета и контроль за его исполненіемъ, право принимать петиціи, обращаться съ интерпелляціями и адрессами, требовать отвѣтственности министровъ и назначать парламентскія слѣдственныя коммиссіи. Палата господъ состоитъ изъ 318 членовъ слѣдующихъ категорій: 1) принцы королевскаго дома, 2) 98 наслѣдственныхъ членовъ изъ прежнихъ владѣтельныхъ родовъ и дворянскихъ фамилій, 51 пожизненный членъ (4 высшихъ придворныхъ чина и 47 по королевскому назначенію) и 3) 169 членовъ, призванныхъ королемъ, по представленію отъ городовъ (48), университетовъ (9), союзовъ землевладѣльцевъ (96), провинціальныхъ союзовъ (8) и др. Въ 1894 г. 44 мѣста не были заняты. Палата депутатовъ состоитъ изъ 433 членовъ, выбираемыхъ въ 256 округахъ (на основаніи законовъ 1849, 1883 и 1893 гг.) по двойной системѣ выборовъ. Активное право выборовъ принадлежитъ всякому прусскому подданному, достигшему 24 лѣтъ, живущему не менѣе 6 мѣс. въ общинѣ и не пользующемуся общественной помощью. Изъ лицъ, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, составляются первичныя избирательныя собранія, которыя выбираютъ по одному выборщику на 250 жителей. Собраніе выборщиковъ избираетъ депутата. Кромѣ того, всѣ имѣющіе активное право выбора дѣлятся на три класса—по количеству уплачиваемыхъ

прямыхъ налоговъ. Въ каждомъ избирательномъ округѣ все количество получаемыхъ съ его населенія налоговъ дѣлится на 3 части: въ I классъ вносятся послѣдовательно лица, платящія наибольшее число налоговъ, но съ тѣмъ, чтобы сумма не превышала $^1/_3$ всего количества налоговъ въ данномъ округѣ; также составляется II классъ; всѣ остальные плательщики входятъ въ III классъ. Каждый классъ имѣетъ право выбирать одинаковое число выборщиковъ. Въ депутаты можетъ быть избираемъ всякій полноправный прусскій подданный, достигшій 30 лѣтъ.

Органами государственнаго управленія служатъ центральныя, провинціальныя и разныя мѣстныя учрежденія. Высшими центральными правительственными учрежденіями являются т. н. «государственное министерство» (Staatsministerium), состоящее, подъ предсѣдательствомъ министра-президента, изъ министровъ, вѣдающихъ отдѣльныя отрасли госуд. управленія, и министровъ безъ портфеля, по назначенію короля. Непосредственно госуд. министерству подчинены: 1) центральная геодезическая директорія, 2) высшій дисциплинарный судъ, 3) высшій административный судъ, 4) высшій судъ для разрѣшенія пререканій о подсудности, 5) редакція собранія узаконеній и нѣкоторыя другія учрежденія. *Отдѣльныя министерства*: 1) министерство иностранныхъ дѣлъ (соединено съ имперскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ); 2) министерство финансовъ (ему подвѣдомственно также управленіе морской торговли); 3) министерство духовныхъ дѣлъ, народнаго образованія и медицинскихъ дѣлъ; 4) министерство торговли и промышленности (ему, между прочимъ, подвѣдомственны государственные горные и чугуноплавильные заводы и солеварни, учрежденіе для клейменія мѣръ и вѣсовъ и промышленныя училища); 5) министерство внутреннихъ дѣлъ; 6) министерство юстиціи; 7) военное министерство; 8) министерство земледѣлія, государственныхъ имуществъ и лѣсовъ; 9) министерство публичныхъ работъ [3 отдѣленія: а) управленіе государственныхъ жел. дорогъ, б) управленіе строительнымъ дѣломъ и в) управленіе для надзора за частными жел. дорогами]. Особо отъ кабинета министровъ стоитъ министерство королевскаго дома (область вѣдѣнія его: королевскія родовыя имущества и королевско-княжескія фидеикоммисныя имущества, королевскій родовой архивъ и геральдія). Центральныя учрежденія, стоящія внѣ вѣдомства министерствъ: высшій церковный совѣтъ, высшая счетная палата и совѣщательныя учрежденія: государственный совѣтъ (IX, 414) и сельскохозяйственный совѣтъ. *Провинціальное управленіе.* П. въ административномъ отношеніи дѣлится на 12 провинцій (Восточная П., Западная П., Бранденбургъ, Померанія, Познань, Силезія, Саксонія, Шлезвигъ-Гольштинія, Ганноверъ, Вестфалія, Гессенъ-Нассау и Рейнская провинція), которыя распадаются на 34 округа (Regierungsbezirke), а вмѣстѣ съ двумя округами (Берлинскій городской округъ и княжество Гогенцоллернъ), не входящими ни въ одну изъ провинцій, всѣхъ округовъ 36, въ свою очередь подраздѣляющихся на 649 уѣздовъ (Kreise). Во главѣ правительственныхъ учрежденій въ провинціяхъ стоитъ *оберъ-президентъ* *), въ округахъ — *правительственный президентъ* (Regierungspräsident), въ уѣздахъ *ландратъ*, въ общинахъ—*бургомейстеръ*. При оберъ-президентѣ состоитъ *провинціальный совѣтъ*, въ составъ котораго входятъ оберъ-президентъ или его замѣститель въ качествѣ предсѣдателя, одно изъ высшихъ мѣстныхъ административныхъ лицъ, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, и 5 членовъ, избираемыхъ на 6 лѣтъ провинціальнымъ ландтагомъ. Въ округахъ, подъ предсѣдательствомъ правительственнаго президента, дѣйствуетъ окружная управа (Bezirksausschuss), въ которую входятъ 2 пожизненныхъ члена по назначенію правительства и 4 члена, которыхъ изъ числа мѣстныхъ жителей выбираетъ бюро провинціальнаго ландтага. Въ уу. подъ предсѣдательствомъ ландрата существуетъ уѣздная управа (Kreisausschuss), состоящая изъ 6 членовъ, выбираемыхъ уѣзднымъ собраніемъ. Въ городахъ — городская управа (Stadtausschuss) состоитъ подъ предсѣд. бургомейстера изъ 4 членовъ, выбираемыхъ магистратомъ изъ своей среды, а гдѣ нѣтъ магистрата—общиннымъ депутатскимъ собраніемъ изъ мѣстныхъ жителей, на 6 лѣтъ. Кромѣ того въ округахъ и провинціяхъ дѣйствуютъ учрежденія со спеціальнымъ назначеніемъ, таковы напримѣръ промышленныя палаты (см.), торговыя палаты (см.), сельскохозяйственныя палаты (см.) и окружные желѣзнодорожные совѣты. *Мѣстное самоуправленіе.* Низшею единицею мѣстнаго самоуправленія является *община*, которая вѣдаетъ свои хозяйственныя и полицейскія дѣла чрезъ выборныхъ лицъ, подъ надзоромъ правительства и высшихъ органовъ самоуправленія. Наиболѣе полно система самоуправленія проводится въ городахъ, въ которыхъ, за исключеніемъ Рейнской провинціи, Ганновера и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, имѣющихъ особое управленіе, во главѣ стоитъ *магистратъ*, состоящій изъ бургомейстера (предсѣдателя) и выбираемыхъ на 6 или 12 лѣтъ городскимъ депутатскимъ собраніемъ *совѣтниковъ*. Въ сельскихъ общинахъ организація самоуправляющихся общественныхъ органовъ не одинакова въ различныхъ частяхъ П.; болѣе распространенный типъ сельскаго самоуправленія - выборные шульцъ (общинный староста) и совѣтъ шеффеновъ. Второю ступенью мѣстнаго самоуправленія является уѣздъ (Kreis), имѣющій свое представительство въ лицѣ уѣзднаго собранія (Kreistag) и уѣздной управы (Kreisausschuss); высшій органъ самоуправленія — провинціальное собраніе (Provinziallandtag), состоящее изъ представителей выбираемыхъ на уѣздныхъ собраніяхъ. Подробнѣе объ организаціи и функціяхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія — см. ст. Самоуправленіе (въ Зап. Европѣ). *Юстиція*—см. Германія. *Церковь.* Во главѣ евангелическо-лютеранской церкви въ старыхъ прусскихъ провинціяхъ стоитъ высшій церковный совѣтъ въ Берлинѣ, а мѣст-

*) Оберъ-президентъ провинціи Бранденбургъ въ то же время состоитъ оберъ-президентомъ Берлина, наблюдающимъ за городскимъ управленіемъ.

ными органами церковнаго управленія являются въ провинціяхъ суперинтенденты и консисторіи. Кромѣ того дѣйствуютъ органы церковнаго самоуправленія: общинный церковный совѣтъ, уѣздный синодъ, провинціальный синодъ и генеральный синодъ (подробнѣе см. Евангелическая церковь). Въ провинціяхъ, пріобрѣтенныхъ съ 1866 г., церковное управленіе имѣетъ нѣкоторыя особенности (главнымъ образомъ заключающіяся въ томъ, что консисторіи подчинены министру духовныхъ дѣлъ, а не высшему церковному совѣту въ Берлинѣ). Въ П. два католическихъ архіепископства, кельнское и познанско-гнѣзенское, и 10 епископствъ, изъ которыхъ 4 (Эрмеландъ, Бреславль, Оснабрюкъ и Гильдесгеймъ) подчинены непосредственно папѣ, а остальныя (Триръ, Мюнстеръ, Падерборнъ, Кульмъ, Фульда и Лимбургъ) входятъ въ составъ архіепископствъ. См. Культуркампфъ. *Финансы.* За послѣднія 15 лѣтъ государственные доходы въ П. давали излишекъ надъ расходами; въ 1884—85 гг. излишекъ этотъ равнялся 65,3 милл. мар., въ 1889 — 90 гг.—128 милл., въ 1895—96 гг.—62,2. Главные источники доходовъ: казенныя жел. дороги, прямые налоги, государственное горнозаводское дѣло и государственныя имущества. Послѣ введенія въ 1891 г., вмѣсто старыхъ класснаго и классифицированныхъ налоговъ, общаго подоходнаго налога въ составъ прямыхъ налоговъ входятъ: подоходный, дополнительный имущественный, промысловый (отчасти) и желѣзнодорожный. Въ 1895—96 гг. на жит. ложилось 61,2 марки, въ томъ числѣ прямыхъ налоговъ только 5,1 марки. Главные косвенные налоги (таможенные, на спиртъ, пиво, табакъ и др.) не входятъ въ прусскій бюджетъ, за отчисленіемъ ихъ въ имперскіе финансы; на долю П. приходятся только нѣкоторые сборы (гербовый, на наслѣдство, портовые и др.) и часть таможенныхъ налоговъ. Обозрѣніе государственныхъ доходовъ и расходовъ по бюджету на 1897—98 гг. (финансовый годъ начинается съ 1-го апрѣля).

Доходы.	Валовой доходъ въ маркахъ.	Стоимость взиманія или эксплуатаціи.
Государствен. имущества и лѣса	85130704	42109200
Прямые налоги	161590100	14121900
Косвенные »	72838000	31420800
Лоттерея	82476900	72712000
Вѣдомство морской торговли	2202000	—
Монетное дѣло	356830	345340
Казенное горнозаводское дѣло	127143563	113044962
Казенныя жел. дороги	1118354639	634427085
Итого	1650142736	908186287

Сюда надо прибавить еще поступленія изъ общаго финансоваго управленія (вѣдающаго долей прусскихъ доходовъ изъ общеимперскихъ источниковъ, матрикулярными взносами и др.) — 293763510 марокъ, изъ министерствъ 101793659 и нѣкоторые другіе мелкіе доходы; всего валовыхъ доходовъ 2046031385, а чистыхъ 1137845098 марокъ.

Расходы *).	Въ маркахъ.
Палаты господъ и депутатовъ	1391480
Государственное министерство (Staatsministerium)	6742769
Мин. иностранныхъ дѣлъ	551300
Мин. финансовъ (сюда входятъ пенсіи на 51½ милл. марокъ).	103652784
Мин. публичныхъ работъ	246234555
Мин. промышленности и торговли	7722692
Мин. юстиціи	97146000
Мин. внутреннихъ дѣлъ	57535810
Мин. земледѣлія и госуд. имущ.	18697626
Мин. духовн. дѣлъ, народнаго образованія и медицин. д.	117536757
Общее финансовое управленіе (сюда входятъ матрик. взносы 256,3 милл.)	330644181
Проценты по государств. долгу	273467376
Для усиленія средствъ королевскаго фидеикомисса	800000
Расходы взиманія и эксплуатаціи казенныхъ имуществъ и предпріятій	908176287
Другія неуказанныя статьи расхода	135212
Экстраординарные расходы (въ томъ числѣ желѣзнодорожныя и другія сооруженія 66,2 милл.)	89946556
	2046031385

Государственный долгъ съ 1885 г. почти удвоился: въ 1884—85 г. онъ равнялся 3345,1 милл. марокъ, а въ 1897—98 г.—6492,8 милл. марокъ. Это увеличеніе объясняется переходомъ къ государству въ 1880-хъ гг. около 129 тыс. км. частныхъ желѣзныхъ дорогъ, а вмѣстѣ съ ними и желѣзнодорожнаго долга. Послѣдній составлялъ въ 1882 г. 1498,8 милл. марокъ, а въ 1892—93 г.—5554,1 милл. марокъ. *Общинные финансы.* Общинныя повинности сильно возрастаютъ въ П.; въ 1849 г. приходилось на 1 человѣка городского населенія 3,7 марокъ, въ 1869 г. 6,4 марокъ, въ 1883—84 гг. 11,4 марокъ. Данныхъ объ общей суммѣ всѣхъ общинныхъ расходовъ не имѣется. Въ 1892 г. для 626 городскихъ и 967 сельскихъ общинъ съ населеніемъ въ 11,2 милл. общинные расходы равнялись 441,4 милл. марокъ, что составляло на одного человѣка 39,1 марокъ. *Войско и флотъ* составляютъ нераздѣльное цѣлое съ общеимперскими военносухопутными и морскими силами—см. Германія. О гербѣ П. см. XV, 467, и табл. гербовъ фиг. 24. Монеты и метрологію—см. Германія. Національные цвѣта черный и бѣлый. *Главные ордена:* Чернаго Орла, Pour le mérite, Краснаго Орла, Королевской Короны, Дома Гогенцоллерновъ, Желѣзнаго Креста и Вильгельма (съ 1898 г.). Женскіе: Луизы и Креста (Verdienstkreuz). Столица и королевская резиденція—Берлинъ; вторая резиденція Потсдамъ.

*) Расходы на военное дѣло входятъ въ составъ общеимперскихъ финансовъ.

Литература. Изданіе королевскаго статистическаго бюро, «Statistisches Handbuch für den preussischen Staat» (Берл., 1888 и 1893), которому предшествовалъ «Jahrbuch für die amtliche Statistik des preussischen Staats» (1861—83); періодическое оффиціальное изданіе: «Die preussische Statistik»; «Gemeinde-Lexikon auf Grund der Volkszählung v. 1 Dez. 1885» (1887—1888) и «Zeitschrift d. Königl. preussischen Statistischen Büreaus» (съ 1861 г. и сл.). Другія соч.: Keller, «Der preussische Staat» (Мюнденъ, 1864—66); Neumann, «Ortslexikon des Deutschen Reichs» (1894); Kraatz, «Topographisch-statistisches Handbuch des preussischen Staats» (1880); Schulze-Gäverniz, «Das preussische Staatsrecht» (1888—80); Bornhack, «Geschichte des preuss. Verwaltungsrechts» (1884—86 и 1893); его же, «Preuss. Staatsrecht» (1888—90—93); Stengel, «Die Organisation der preuss. Verwaltung» (1884); его же, «Das Staatsrecht d. Kön. Pr.» (1894); Grotefend, «Lehrbuch d. preuss. Verwaltungsrecht» (1890—92); Hue de Grais, «Handb. der Verfassung und Verwaltung in P. und im Deutschen Reich» (9 изд., 1893); Sattler, «Das Schuldenwesen d. preuss. Staates», (Штутгартъ, 1893); Schneider и v. Bremen, «Das Volksschulwesen im preuss. Staat» (1886—87); Pistor, «Das Gesundheitwesen in P.» (1896 и сл.); Meizen, «Der Boden und die landwirtschafliche Verhältnisse des preuss. Staats» (1868—73 и 1895); «Handb. d. Grundbesitzes im Königr. P.» (1895 и сл.); Hagen, «Die forstliche Verhältnisse Preussens» (1894). *Карты.* Картографическія изданія прусскаго генеральнаго штаба, Reymann'a топографическая спеціальная карта Средней Европы (1 : 200000) и Liebenow'a спеціальная карта Средней Европы (1 : 300000), затѣмъ карта на 12 л. 1876 г. 1 : 600000, почтовая желѣзнодорожная карта на 20 л. 1887 г. и «Uebersichtskarte des preuss. Staatseisenbahnnetzes» (4 л. 1892); геологическая карта П. въ масшт. 1 : 25000, изд. геологич. института, еще не закончена. Карта лѣсовъ въ П. «Uebersichtskarte v. d. Waldungen P.» (8 л., 1887). **

Исторія. Пруссія (герцогство). — Самостоятельное существованіе леннаго герцогства-прусскаго (Prusy książęce называли его поляки въ противоположность польской или королевской Пруссіи, т. е. той части тевтонскаго ордена, которая была присоединена непосредственно къ Польшѣ въ 1466 г.) продолжалось около столѣтія. Послѣ смерти гросмейстера тевтонскаго ордена Фридриха, саксонскаго герцога, на его мѣсто былъ избранъ двадцатилѣтній Альбрехтъ (1510—68), сынъ маркграфа анспахскаго Фридриха Гогенцоллерна. По матери Альбрехтъ приходился племянникомъ польскому королю Сигизмунду I, что, быть можетъ, отчасти побудило тевтонскій орденъ избрать его своимъ гросмейстеромъ въ надеждѣ, что теперь Польша станетъ снисходительнѣе смотрѣть на стремленіе рыцарей уклониться признать свою ленную зависимость отъ нея. Дѣйствительно, Альбрехтъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ упорно отказывался принести Сигизмунду I ленную присягу, такъ что, наконецъ, въ 1519 г. это повело къ войнѣ между дядею и племянникомъ. Перемиріемъ, которое удалось Альбрехту заключить съ Польшею въ 1521 г. на четыре года, онъ надѣялся воспользоваться, чтобы найти себѣ союзниковъ и поддержку въ Германіи. Тѣмъ временемъ лютеранское ученіе начало распространяться въ орденскихъ земляхъ и самъ Альбрехтъ во время пребыванія въ Нюренбергѣ, въ 1522 — 23 гг., подпалъ подъ вліяніе тамошняго проповѣдника Андрея Осіандра. Въ 1523 г. Лютеръ, котораго Альбрехтъ посѣтилъ въ Виттенбергѣ съ цѣлью поговорить относительно реформы тевтонскаго ордена, далъ ему совѣтъ секуляризировать орденъ и жениться. Когда ко времени истеченія перемирія съ Польшею Альбрехтъ убѣдился, что онъ не будетъ въ состояніи выдержать новую войну, то рѣшилъ секуляризировать орденъ и просить Сигизмунда I о пожалованіи ему Пруссіи въ ленъ, въ качествѣ свѣтскаго владѣнія. Получивъ согласіе, онъ принесъ ему присягу въ 1525 г. въ Краковѣ и получилъ Пруссію въ ленъ, въ качествѣ герцогства. Теперь Альбрехтъ принялся за организацію лютеранской церкви въ Пруссіи и за устройство тамъ свѣтскаго управленія. Вспыхнувшее въ 1525 г. возстаніе крестьянъ было энергично подавлено. Альбрехтъ, интересовавшійся науками и желавшій поднять просвѣщеніе въ странѣ, а также дать ей хорошо подготовленныхъ протестантскихъ пасторовъ, основалъ въ 1541 г. въ Кенигсбергѣ университетъ. Онъ заботился объ упроченіи протестантизма не только среди нѣм. населенія Пруссіи, но также и среди литовцевъ и поляковъ и принималъ мѣры къ переводу Св. Писанія и книгъ духовнаго содержанія на польскій и литовскій языки. Кромѣ того онъ находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ со многими польскими протестантами, пріобрѣлъ среди нихъ большое вліяніе и пытался побудить короля Сигизмунда-Августа перейти въ протестантство. Повидимому, онъ расчитывалъ, что религіозный переворотъ въ Польшѣ дозволитъ ему достигнуть и выгодныхъ политическихъ результатовъ для себя. Но желаніе играть политическую роль, вмѣшательство въ общегерм. дѣла заставляло Альбрехта обращаться часто за денежною помощью къ прусскимъ земскимъ чинамъ, на которыхъ все возрастающіе налоги ложились тяжелымъ бременемъ. Притомъ онъ окружалъ себя совѣтниками, взятыми не изъ среди пруссаковъ, что еще болѣе вызвало неудовольствіе дворянства и горожанъ, пользовавшихся широкими привилегіями. Натянутыя отношенія между герцогомъ и его подданными болѣе усилились, когда престарѣлый Альбрехтъ, разбитый параличемъ въ 1563 г., подчинился вполнѣ вліянію своихъ непопулярныхъ совѣтниковъ и зятя Іоанна-Альбрехта, герцога мекленбургскаго. Раздача государств. земель и замковъ чужестранцамъ, дурное управленіе финансами, постоянныя нарушенія правъ и привилегій земскихъ чиновъ вызвали сильное раздраженіе среди пруссаковъ, и они обратились съ жалобами къ королю Сигизмунду-Августу. Допущенныя Альбрехтомъ нарушенія сюзеренныхъ правъ польскаго короля давали послѣднему рѣшительный поводъ вмѣ-

шаться въ дѣла герцогства. Назначенная для разслѣдованія жалобъ пруссаковъ польская коммиссія прибыла въ Кенигсбергъ въ 1566 г. и признала виновными всѣхъ главныхъ совѣтниковъ Альбрехта, изъ которыхъ трое были казнены, одинъ приговоренъ къ изгнанію изъ Пруссіи, и наиболѣе вліятельный — Павелъ Скалихъ—самъ заблаговременно уѣхалъ во Францію. Страна успокоилась, а дворянство получило еще болѣе широкія права. 20 марта 1568 года Альбрехтъ умеръ въ своемъ замкѣ въ Тапіау. Его 15-лѣтній сынъ Альбрехтъ-Фридрихъ (1568 — 1618) былъ признанъ земскими чинами, желавшими избѣжать назначенія надъ нимъ опеки со стороны Польши, вполнѣ способнымъ управлять страною. Хотя Альбрехтъ-Фридрихъ, дѣйствительно, былъ умственно довольно развитъ, но власть захватили въ свои руки государственные совѣтники (Regimentsräte), которые притомъ такъ дурно обращались съ нимъ, что у него сдѣлалось душевное разстройство. Въ виду болѣзни герцога, король Стефанъ Баторій назначилъ въ 1577 году регентомъ Пруссіи Георга-Фридриха, маркграфа анспахскаго, который былъ ближайшимъ наслѣдникомъ Альбрехта-Фридриха. Положеніе регента было довольно трудное. Протестантское духовенство пользовалось громаднымъ вліяніемъ, и нетерпимость строго-лютеранской партіи давала себя сильно чувствовать въ странѣ. Богословскіе раздоры вышли далеко за границы тѣснаго круга духовенства. Кромѣ того Георгу-Фридриху приходилось вести упорную борьбу съ дворянствомъ, которое энергично противодѣйствовало всѣмъ стремленіямъ усилить герцогскую власть. Со смертью Георга-Фридриха, 26-го апрѣля 1603 г. права на наслѣдованіе въ Пруссіи окончательно перешли къ бранденбургскимъ курфюрстамъ, и къ нимъ перешла теперь опека надъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ (см. ниже). Новымъ регентамъ пришлось выдерживать тяжелую борьбу съ прусскимъ дворянствомъ, значительная часть котораго сильно тяготѣла къ Польшѣ. Дворянство распадалось теперь на двѣ партіи, изъ которыхъ одна называлась querulirende (жалующіеся) и старалась всѣ свои споры съ регентомъ переносить на разрѣшеніе польскаго короля (къ ней принадлежали, главнымъ образомъ, сторонники строго-лютеранскаго ученія), а другая партія —protestirende, хотя тоже энергично отстаивала права и привилегіи дворянства, тѣмъ не менѣе не желала переносить внутреннія несогласія въ Пруссіи на судъ Польши и не относилась такъ враждебно къ бранденбургскому дому, какъ querulirende. Смерть Альбрехта-Фридриха, послѣдовавшая 27 августа 1618 г., повела къ окончательному соединенію Пруссіи съ Бранденбургомъ.

Литература. Baczko, «Geschichte Preussens» (Кенигсбергъ, 1795 года, т. 4); Lohmeyer, «Herzog Albrecht von Preussen» (Данцигъ, 1890); Hase, «Herzog Albrecht von Preussen und sein Hofprediger» (Лпц., 1879); Kindfleisch, «Herzog Albrecht von Hohenzollern und die Reformation in Preussen» (Данцигъ, 1880); Любовичъ, «Альбрехтъ, герцогъ Прусскій, и реформація въ Польшѣ» («Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія», 1885, № 8). *Источники:* Joachim, «Die Politik des letzten Hochmeisters in Preussen Albrecht von Brandenburg» (3 т., Лейпц., 1892—1895); Tschakert. «Urkundenbuch zur Reformationsgeschichte des Herzogthums Preussen» (Лпц., 1890); Pawinski, «Sprawy Prus książęcych za Zygmunta Augusta w roku 1566—68» (Варшава, 1879). *Н. Л—чъ.*

Пруссія (королевство). Исторія П. неразрывно связана съ судьбами династіи Гогенцоллерновъ. Фридрихъ VI Гогенцоллернъ, бургграфъ нюренбергскій, бывшій въ дружескихъ отношеніяхъ съ императоромъ Сигизмундомъ и оказавшій ему много услугъ, былъ сдѣланъ имъ въ 1411 г. намѣстникомъ Бранденбургской марки, а затѣмъ получилъ ее въ ленъ въ 1415 г. вмѣстѣ со своимъ потомствомъ, но съ правомъ императора выкупить марку за 400000 гульденовъ. 18 апр. 1417 г. въ Констанцѣ послѣдовала торжественная передача Бранденбургскаго курфюршества въ ленъ Фридриху VI Сигизмундомъ, но уже безъ всякихъ оговорокъ (см. IV, 585—587). Владѣнія перваго курфюрста изъ дома Гогенцоллерновъ, Фридриха I (1415—1440), вмѣстѣ съ его франконскими землями составляли всего 535 кв. миль. Общеимперскія дѣла сильно отвлекали вниманіе Фридриха I, такъ что онъ мало посвящалъ времени дѣламъ Бранденбурга, а въ 1426 г. онъ даже совсѣмъ передалъ управленіе имъ старшему сыну своему Іоанну и не появлялся болѣе въ маркѣ. Іоаннъ не былъ въ состояніи держать въ повиновеніи бранденбургское дворянство и вскорѣ въ немъ начались безпорядки и анархія. Города должны были заключать между собою союзы для собственной защиты. Въ 1432 г. Бранденбургу угрожала большая опасность со стороны гусситовъ; но они были отбиты при Франкфуртѣ на Од. и при Бернау. Въ 1437 г. Фридрихъ I подѣлилъ свои владѣнія между сыновьями, предоставивъ старшему (Іоанну) и третьему свои франконскія земли, а второму и четвертому, которые оба носили одно и то же имя Фридрихъ — Бранденбургъ. Фридрихъ II (1440 — 1470) вступилъ въ управленіе Бранденбургомъ уже съ 1437 г. Старая марка (Altmark) и Пригницъ, которые онъ долженъ былъ выдѣлить своему младшему брату Фридриху въ 1447 г., были вновь присоединены къ его владѣніямъ послѣ смерти послѣдняго въ 1463 г. Фридрихъ II очень заботился о расширеніи и округленіи границъ своего курфюршества. Онъ пріобрѣлъ Лыхенъ, Котбусъ, Пейцъ и другія земли. Въ 1455 г. онъ выкупилъ у тевтонскаго ордена Новую Марку (Neumark). Но и на усиленіе своей власти и подчиненіе непокорныхъ элементовъ въ странѣ обратилъ Фридрихъ II серьезное вниманіе. Особенно упорную борьбу пришлось ему вынести съ городами, пріобрѣвшими большую самостоятельность. Эта борьба окончилась въ его пользу и привилегіи городовъ были значительно ограничены. Въ 1447 г. онъ добился отъ папы Николая V очень важнаго права представлять своихъ кандидатовъ на вакантныя въ курфюршествѣ епископскія каѳедры. Утомленный дѣ-

ламн правленія Фридрихъ II передалъ своему второму брату (старшій Іоаннъ † въ 1464 г.) курфиршество, и въ рукахъ Альбрехта Ахиллеса (1470—1486) сосредоточилось опять все наслѣдіе его отца — Фридриха I. Альбрехтъ мало интересовался Бранденбургомъ. Онъ всего три раза пріѣзжалъ въ марку, и управленіе ею онъ передалъ своему сыну Іоанну. Тѣмъ не менѣе изданный имъ въ 1473 году законъ относительно престолонаслѣдія въ курфюршествѣ имѣлъ чрезвычайно важное значеніе для послѣдующаго развитія страны. Такъ называемая Constitutio Achillea постановляла, что Бранденбургъ вмѣстѣ съ сопредѣльными ему землями долженъ всегда переходить нераздѣльно къ старшему сыну. Если-бы у курфюрста было нѣсколько сыновей, то онъ можетъ дѣлить между ними только франконскія земли. Враждебныя отношенія къ Помераніи не прекратились и при Альбрехтѣ. Долгая и тяжелая война, которую пришлось съ нею вести Бранденбургу, закончилась договоромъ въ Пренцлау въ 1479 г., по которому за Альбрехомъ оставались его прежнія завоеванія (Шведтъ, Фирраденъ, Лекеницъ) и была признана ленная зависимость Помераніи отъ Бранденбурга. Кромѣ того курфюрсты получали право на наслѣдованіе въ ней, если-бы правящій тамъ домъ вымеръ. Притязаніе Альбрехта на наслѣдіе умершаго въ 1476 г. Генриха, герцога глогаускаго, который былъ женатъ на его дочери Варварѣ, не увѣнчалось успѣхомъ. Не смотря на то, что при заключеніи брака Генриха съ Варварою состоялся договоръ, въ силу котораго послѣ его смерти герцогство Глогау должно было перейти, въ случаѣ бездѣтнаго брака, къ его вдовѣ, а затѣмъ къ Бранденбургу, герцогъ сиганскій Гансъ, двоюродный братъ покойнаго Генриха глогаускаго, возсталъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ притязаній Альбрехта. Возникшая война окончилась договоромъ 1482 г. въ Каменцѣ, по которому герцогъ сиганскій отдалъ Варварѣ въ залогъ Кроссенъ, Цюллихау, Зоммерфельдъ и Боберсбергъ съ правомъ выкупа, но которые остались затѣмъ навсегда за Бранденбургомъ. Іоаннъ, прозванный Цицерономъ (1486 — 1499), не отличался воинственностью и избѣгалъ войнъ. Онъ согласился признать независимость Помераніи въ ленномъ отношеніи отъ Бранденбурга и за курфюрстами осталось лишь право наслѣдованія въ ней. Зато во внутреннемъ управленіи Іоаннъ отличался энергіею. Онъ боролся съ дворянствомъ, продолжавшимъ заниматься грабежами и разбоемъ. Независимость городовъ была окончательно имъ уничтожена. Іоахимъ I Несторъ (1499—1535), подобно отцу, почти не вмѣшивался въ общеимперскія дѣла. Вообще въ теченіе всего XVI ст. бранденбургскіе курфюрсты держатся системы избѣгать по возможности активнаго вмѣшательства въ дѣла своего бурнаго времени. За то и территоріальной ростъ курфюршества почти совсѣмъ пріостановился въ этомъ столѣтіи. Съ цѣлью обезпечить безопасность внутри страны, онъ энергично принялся за искорененіе непрекращавшагося разбойничества дворянъ и иныхъ лицъ. Много дворянъ было казнено при немъ за разбои. Не мало способствовало установленію порядка и законности въ Бранденбургѣ устройство высшаго, частью выборнаго, частью коронnаго, судебнаго учрежденія—Kammergericht'a, благодаря учрежденію котораго въ Бранденбургѣ стало распространяться римское право. Іоахимъ I старался оживить общественно-политическую жизнь въ городахъ, подавленную его отцомъ, и вызвать ихъ къ проявленію большой самодѣятельности. Планъ своего отца объ открытіи университета во Франфуртѣ на Одерѣ онъ привелъ въ исполненіе въ 1506 г. Первымъ ректоромъ былъ Конрадъ Вимпина (Кохъ), извѣстный противникъ Лютера. Университетъ привлекъ сначала много слушателей; но, благодаря тому, что здѣсь господствовало строго католическое направленіе, онъ пришелъ въ большой упадокъ къ концу правленія Іоахима I. Къ реформаціонному движенію Іоахимъ I отнесся враждебно. Между тѣмъ лютеранство дѣлало быстрые успѣхи даже при дворѣ курфюрста. Жена Іоахима I приняла открыто новое ученіе и должна была бѣжать отъ преслѣдованія мужа въ Саксонію. Хотя оба сына Іоахима I также сочувствовали новому ученію, однако должны были скрывать это. Вопреки Constitutio Achillea, Іоахимъ въ своемъ завѣщаніи выдѣлилъ младшему сыну Іоанну (извѣстному болѣе подъ именемъ Ганса кюстринскаго) Новую Марку, Штернбергъ, Котбусъ, Кросенъ и нѣк. др. земли. Остальныя владѣнія его перешли къ старшему сыну Іоахиму II Гектору (1535—1571). Гансъ кюстринскій принялъ лютеранство въ 1538 г. и примкнулъ къ шмалькальденскому союзу. Іоахимъ II долго колебался послѣдовать примѣру брата, тѣмъ болѣе, что встрѣчалъ сильное противодѣйствіе со стороны своей жены—Ядвиги, дочери польскаго короля Сигизмунда I. Наконецъ, 1 ноября 1539 г., онъ принялъ причастіе подъ обоими видами, и послѣ того вся страна быстро приняла новое ученіе. Іоахимъ II не желалъ уничтожить всю прежнюю обрядность и въ составленномъ въ 1540 г. новомъ церковномъ уставѣ (Kirchenordnung) удержано было многое изъ католической обрядности. Новое ученіе Іоахимъ II постарался ввести, не разрывая хорошихъ отношеній съ императоромъ, и послѣдній утвердилъ даже его церковный уставъ. Открытый и окончательный разрывъ съ папствомъ Іоахима II, умѣвшаго занять среднее положеніе между католиками и протестантами, послѣдовалъ лишь въ 1563 г. Любовь къ роскоши, празднествамъ, дорогія постройки повели къ тому, что Іоахимъ II постоянно нуждался въ деньгахъ и находился въ неоплатномъ долгу. Приходилось обращаться за денежною помощью къ земскимъ чинамъ. Но послѣдніе, давая свое согласіе на различные налоги, выговаривали въ то же время въ свою пользу извѣстныя права и привилегіи. Іоахимъ II долженъ былъ дать, напримѣръ, обѣщаніе, что никакое важное дѣло, касающееся страны, не будетъ рѣшено безъ вѣдома и участія чиновъ. Имъ было предоставлено также собираніе налоговъ и завѣдываніе ими, чтобы деньги обращались дѣйствительно на погашеніе долговъ.

Съ этого времени начинается эпоха управленія Бранденбургомъ при болѣе дѣятельномъ участіи земскихъ чиновъ. Не смотря, однако, на ихъ контроль надъ финансами, Іоахимъ II оставилъ послѣ своей смерти громадный, по тому времени, долгъ, 2600000 гульденовъ. Бранденбургскіе курфюрсты XVI ст. не оставляли также мысли о расширеніи своихъ владѣній, но стремились къ осуществленію ея мирнымъ путемъ: они обезпечивали себя договорами права на наслѣдованіе въ будущемъ земель послѣ разныхъ родственныхъ княжескихъ домовъ, когда они угаснутъ. Такъ, Іоахимъ II въ 1537 г. заключилъ договоръ съ Фридрихомъ, герцогомъ Лигница, Брига и Волау, по которому земли послѣдняго должны были перейти къ Бранденбургу, въ случаѣ если его потомство вымретъ. Договоръ былъ затѣмъ закрѣпленъ браками между дѣтьми курфюрста и герцога. Но особенно важное значеніе имѣло признаніе со стороны Польши правъ Іоахима II на наслѣдованіе въ ленномъ герцогствѣ прусскомъ. Іоахимъ II сталъ настойчиво домогаться этого тотчасъ, какъ только состоялся его бракъ съ дочерью Сигизмунда I — Ядвигою (1535 г.). Герцогъ Альбрехтъ прусскій приходился ему родственникомъ и въ это время не имѣлъ еще дѣтей (сынъ его Альбрехтъ-Фридрихъ родился въ 1553 г. и былъ притомъ очень болѣзненъ), а другіе ближайшіе родственники герцога изъ анспахской вѣтви Гогенцоллерновъ были малочисленны. Такимъ образомъ, можно было разсчитывать на освобожденіе этого лена Польши въ недалекомъ будущемъ. Польша, повидимому, сознавала всю опасность для себя обязательства передать Бранденбургу въ ленъ П. и только послѣ болѣе чѣмъ тридцатилѣтнихъ усердныхъ стараній со стороны Іоахима II ему удалось добиться признанія за собою правъ на прусское наслѣдство (19 іюля 1569 г.). Наслѣдовавшій Іоахиму II—Іоаннъ-Георгъ (1571—1598) соединилъ въ своихъ рукахъ опять все наслѣдіе Гогенцоллерновъ. Іоаннъ-Георгъ старался привести въ порядокъ финансы страны. Въ 1572 г. ему пришлось созвать земскіе чины Бранденбурга и Новой Марки, чтобы добиться установленія новыхъ налоговъ, для погашенія оставленныхъ отцомъ долговъ. Хотя земскіе чины и пришли на помощь Іоанну-Георгу, но за то послѣдній долженъ былъ сдѣлать уступки и имъ, именно значительно расширить права дворянъ въ ущербъ крестьянамъ и предоставить болѣе независимости городскимъ магистратамъ. Іоаннъ-Георгъ удѣлялъ много вниманія поднятію благосостоянія страны и регулировалъ до мелочей жизнь горожанъ. Въ дѣлахъ религіи онъ отличался нетерпимостью. Онъ принялъ то лютеранское вѣроученіе, которое изложено въ такъ наз. формулѣ конкордіи (Concordienformel), и не скрывалъ своей вражды къ кальвинистамъ. Умирая, Іоаннъ-Георгъ завѣщалъ своему сыну отъ третьяго брака, Христіану, Новую Марку, но курфюрстъ Іоахимъ-Фридрихъ (1598—1608) не допустилъ дробленія наслѣдія и заключилъ съ братьями договоръ въ Гера, въ силу котораго, съ согласія престарѣлаго и бездѣтнаго маркграфа Георга-Фридриха анспахскаго и байрейтскаго, они должны были ему унаслѣдовать послѣ его смерти, что, дѣйствительно, и послѣдовало въ 1603 г. Въ договорѣ, состоявшемся въ Гера, еще разъ было подтверждено постановленіе Constitutio Achillea о томъ, что земли бранденбургскаго курфюшества не должны быть раздробляемы, а также оговорено, что права на полученіе въ ленъ прусскаго герцогства распространяются лишь на Бранденбургскій домъ. Назрѣвшіе въ это время важные вопросы внѣшней политики заставили Іоахима-Фридриха создать для ихъ обсужденія спеціальный государственный органъ—тайный совѣтъ, учрежденный въ 1604 г. Онъ вѣдалъ также и дѣла внутренняго управленія. Отсутствіе мужского потомства у слабоумнаго Альбрехта-Фридриха, герцога прусскаго, а также возможность скорой смерти Георга-Фридриха, послѣдняго изъ франконскихъ Гогенцоллерновъ, имѣвшихъ право на наслѣдованіе въ П., — заставляли Іоахима-Фридриха сосредоточить всѣ усилія на томъ, чтобы не упустить случая значительно расширить свои владѣнія. Старшій сынъ курфюрста Іоаннъ-Сигизмундъ женился на старшей дочери герцога прусскаго—Аннѣ еще въ 1594 г., что открывало ему виды и на другое богатоенаслѣдство (жена его была дочерью Маріи-Элеоноры, старшей сестры Іоанна-Вильгельма, герцога Юлиха и Клеве). Чтобы еще болѣе связать свой домъ съ прусскимъ, самъ Іоахимъ-Фридрихъ, 57 лѣтъ, женился въ 1603 г. на 20-лѣтней второй дочери Альбрехта-Фридриха—Элеонорѣ. Кромѣ того, съ 1601 г. Іоахимъ-Фридрихъ началъ уже энергично хлопотать, чтобы Польша признала за нимъ право на опеку надъ слабоумнымъ Альбрехтомъ-Фридрихомъ, въ случаѣ смерти Георга-Фридриха анспахскаго, и посылалъ съ этою цѣлью торжественныя посольства на сеймы въ Варшавѣ. Послѣ смерти Георга-Фридриха (1603 г.), Іоахиму-Фридриху, дѣйствительно, удалось добиться отъ Сигизмунда III, короля польскаго, и его сената выдачи грамоты (1605 г.), въ силу которой ему поручалась опека надъ герцогомъ, а также управленіе страною съ титуломъ герцога въ П. (dux in Prussia), но безъ распространенія этихъ правъ на его наслѣдниковъ. Какъ дорожилъ Бранденбургъ пріобрѣтеніемъ въ ленъ П., видно изъ того, что сынъ Іоахима-Фридриха — Іоаннъ-Сигизмундъ (1608 — 1619), получивъ, во время предпринятой имъ поѣздки въ П., извѣстіе о смерти отца, не только не прервалъ своего путешествія, но въ теченіе четырехъ лѣтъ совсѣмъ не являлся въ марку, пока не обезпечилъ своихъ правъ на наслѣдованіе Альбрехту-Фридриху. Онъ встрѣтилъ упорное противодѣйствіе своимъ домогательствамъ со стороны прусскаго дворянства и польской шляхты; но политическія соображенія Сигизмунда III, надѣявшагося на военную помощь Бранденбурга, а также подкупъ сенаторовъ, повели къ тому, что, послѣ долгихъ переговоровъ, король выдалъ Іоанну-Сигизмунду въ 1609 году грамоту, которою назначалъ его опекуномъ герцога прусскаго; а въ 1611 г. курфюрсту удалось, наконецъ, добиться на варшавскомъ сеймѣ, чтобы за нимъ и его на-

слѣдниками было признано право на полученіе въ ленъ герцогства прусскаго, чѣмъ онъ немедленно и воспользовался послѣ смерти Альбрехта-Фридриха въ 1618 г. (см. Пруссія, герцогство). Со смертью въ 1609 г. бездѣтнаго Іоанна-Вильгельма, герцога Юлиха и Клеве, Іоаннъ-Сигизмундъ являлся его наслѣдникомъ, но онъ встрѣтилъ серьезнаго соперника въ лицѣ Вольфганга-Вильгельма, пфальцграфа нейбургскаго, сына второй сестры Іоанна-Вильгельма. Тогда оба претендента договоромъ въ Дортмундѣ постановили управлять совмѣстно оставшимися послѣ Іоанна-Вильгельма землями, пока не будетъ разрѣшенъ вопросъ объ ихъ правахъ на нихъ. Въ 1614 г. состоялся между ними договоръ въ Ксантенѣ, на основаніи котораго на долю Іоанна-Сигизмунда достались герцогство Клеве и графства Маркъ и Равенсбергъ (104 кв. м.). Владѣнія Іоанна-Сигизмунда возросли теперь до 1472 кв. м. (при его отцѣ территорія Бранденбурга равнялась 716 кв. м.). Давно симпатизируя кальвинизму, Іоаннъ-Сигизмундъ рѣшился на смѣлый шагъ, принявъ въ 1613 г. причастіе по обряду реформатской церкви. Этимъ онъ возстановилъ противъ себя духовенство и подданныхъ. Въ Берлинѣ лютеранское духовенство вызвало среди народа безпорядки, которые, правда, были быстро подавлены. Іоаннъ-Сигизмундъ не думалъ, однако-же, принуждать своихъ подданныхъ къ переходу въ кальванизмъ и провозгласилъ полную вѣротерпимость. Встрѣчая постоянно противодѣйствіе со стороны земскихъ чиновъ, нуждаясь сильно въ деньгахъ, Іоаннъ-Сигизмундъ палъ духомъ подъ конецъ царствованія. Заболѣвъ опасно въ 1619 г., онъ передалъ управленіе своему сыну Георгу-Вильгельму (1619 — 1640) и вскорѣ умеръ. Правленіе Георга-Вильгельма было очень печальнымъ временемъ въ исторіи Бранденбурга. У курфюрста не было достаточно энергіи, политической дальновидности и такта, чтобы предохранить свое государство отъ тяжелыхъ бѣдствій въ такое трудное время, какимъ была эпоха тридцатилѣтней войны. Кромѣ того, онъ подпалъ пагубному вліянію своего приближеннаго графа Адама Шварценберга. Къ тому же власть курфюрста была очень слаба во вновь пріобрѣтенныхъ земляхъ, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ; а земскіе чины Бранденбурга очень неохотно и скупо давали деньги на военныя потребности. Не мало затрудненій создавало Георгу-Вильгельму и то, что онъ былъ кальвинистомъ. Много труда стоило курфюрсту, прежде чѣмъ земскіе чины П. принесли ему присягу въ вѣрности. Со стороны Польши дѣлались большія затрудненія къ допущенію его къ ленной присягѣ. Только въ сентябрѣ 1621 г. состоялось въ Варшавѣ торжественное пожалованіе ему въ ленъ герцогства П. и то, главнымъ образомъ, благодаря предстоявшей Польшѣ войнѣ съ Швеціей. Въ виду ея Сигизмундъ III считалъ неудобнымъ раздражать курфюрста. Между тѣмъ, перешедшій въ католицизмъ пфальцграфъ Вольфгангъ-Вильгельмъ нейбургскій, какъ только вспыхнула 30-лѣтняя война, рѣшилъ отнять у Георга-Вильгельма, при помощи испанцевъ, его прирейнскія владѣнія. Опустошительная война въ этихъ земляхъ, вызывавшая сильныя жалобы со стороны земскихъ чиновъ, побудила пфальцграфа и курфюрста заключить договоръ въ 1624 г., по которому обѣ стороны возвращались, въ сущности, къ условіямъ соглашенія, состоявшагося въ Ксантенѣ. Однако, договоръ войны не прекратилъ и въ 1629 году былъ заключенъ новый на прежнихъ основаніяхъ. Хорошія отношенія, которыя старался поддерживать въ началѣ Георгъ-Вильгельмъ съ императоромъ Фердинандомъ II не приносили ему ожидаемой выгоды. Когда родной дядя его — маркграфъ Іоаннъ-Георгъ, владѣвшій герцогствомъ Егерндорфъ въ Силезіи—подвергся опалѣ (январь 1621 г.), какъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ борцовъ протестантской уніи, то это герцогство было передано императоромъ не Георгу-Вильгельму, имѣвшему всѣ права на него, а графу Лихтенштейну. Когда наступилъ датскій періодъ тридцатилѣтней войны, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ держаться нейтральной политики; но такъ какъ у него не было достаточно войскъ, чтобы не допускать нарушенія своихъ границъ, то войска обѣихъ воюющихъ сторонъ проходили черезъ Бранденбургъ и опустошали его. Сначала войско графа Мансфельда разорило Старую Марку (Altmark) и, перейдя потомъ черезъ Эльбу, продолжало грабить страну. Валленштейнъ, преслѣдовавшій Мансфельда, въ свою очередь, тоже не пощадилъ Бранденбурга. Въ 1626 году и П. стала театромъ военныхъ дѣйствій. Густавъ-Адольфъ, начавшій войну съ Сигизмундомъ III, занялъ въ этомъ году приморскій городъ Пиллау. Хотя Густавъ-Адольфъ и говорилъ, что не имѣетъ въ виду посягнуть на владѣнія своего шурина (онъ былъ женатъ на сестрѣ курфюрста Маріи-Элеонорѣ), и оправдывалъ свой поступокъ лишь стратегической необходимостью, тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ двинулъ въ П. всѣ свои войска изъ Бранденбурга; но какъ только послѣдніе встрѣтились съ единовѣрнымъ войскомъ Густава-Адольфа, то безъ выстрѣла сложили оружіе, и курфирстъ долженъ былъ заключить съ королемъ договоръ, по которому обязывался не оказывать Польшѣ никакой помощи (1627 г.). Еще въ 1626 г., послѣ бѣдствій, которыя испыталъ Бранденбургъ, не смотря на свой нейтралитетъ, Георгъ-Вильгельмъ рѣшилъ открыто перейдти на сторону императора; но снискать его милостей ему не удалось. Тѣмъ не менѣе Георгъ-Вильгельмъ продолжалъ стоять на сторонѣ императора и послѣ появленія Густава-Адольфа въ Германіи. Послѣдній, увидѣвъ, что попытки переговоровъ съ курфюрстомъ не приводятъ ни къ чему, вступилъ съ войскомъ въ Бранденбургъ и сталъ угрожать Берлину. Испуганный Георгъ-Вильгельмъ вынужденъ былъ отдать шведамъ крѣпость Шпандау и выдавать ежемѣсячно 30000 талеровъ субсидіи на содержаніе войска. Но когда счастье измѣнило оружію шведовъ, Георгъ-Вильгельмъ принялъ постановленія пражскаго мира (30 мая 1635 г.), при чемъ былъ обнадеженъ, что ему будетъ отдана Померанія по прекращеніи правящей тамъ герцог-

ской династіи. Но теперь Бранденбургу пришлось страдать отъ грабежей и опустошеній шведовъ. Между тѣмъ, въ 1637 г. умеръ Богиславъ XIV, послѣдній померанскій герцогъ. Шведы и слышать не хотѣли о переходѣ Померанін къ Бранденбургу. Тогда Георгъ-Вильгельмъ вступилъ въ болѣе тѣсный союзъ съ новымъ императоромъ Фердинандомъ III; но и это не помогло, и притязаніямъ курфюрста на наслѣдіе Богислава XIV не удалось осуществиться. Тѣмъ временемъ марка подвергалась все большему и большему разоренію со стороны воюющихъ сторонъ. Тогда курфюрстъ оставилъ Бранденбургъ, назначивъ своимъ намѣстникомъ графа Шварценберга, и переѣхалъ въ П. 1 дек. 1640 г. Георгъ-Вильгельмъ умеръ въ Кенигсбергѣ, оставляя свои земли въ состояніи полнѣйшаго разоренія и анархіи. Ему наслѣдовалъ его единственный сынъ Фридрихъ-Вильгельмъ (1640—1688), прозванный великимъ курфюрстомъ. Положеніе 20-лѣтняго Фридриха-Вильгельма было очень труднымъ. Онъ понималъ, что выйти изъ него, не имѣя ни денегъ, ни войска, ни даже авторитета власти, возможно лишь лавируя среди того отчаяннаго положенія дѣлъ, въ какомъ находилось его курфюршество. Онъ ясно видѣлъ пагубныя послѣдствія образа дѣйствій своего отца и сознавалъ, что держаться открыто какой-нибудь опредѣленной политики ему не подъ силу. Онъ старался, поэтому, ладить со всѣми и никого не возстановлять противъ себя. Какъ только умеръ его отецъ, онъ тотчасъ отправилъ своего приближеннаго Шуленбурга къ Шварценбергу съ порученіемъ просить его оставаться и далѣе намѣстникомъ Бранденбурга. Фридрихъ-Вильгельмъ понималъ, что императоръ посмотрѣлъ-бы косо на отставку Шварценберга, такъ какъ считалъ его лицомъ преданнымъ своей политикѣ. Но курфюрстъ съумѣлъ незамѣтнымъ образомъ значительно ограничить права Шварценберга, который къ тому же вскорѣ и умеръ (1641). Въ то же время курфюрстъ строго запретилъ безпокоить шведовъ, расположившихся на зимнія квартиры. Наемныя войска, которыя съ разрѣшенія Фердинанда III были набраны его отцомъ для завоеванія Померанін и должны были присягать не только курфюрсту, но и императору, онъ распустилъ, что, конечно, не обошлось безъ большихъ затрудненій, но зато онъ образовалъ изъ 3000 чел. непосредственно ему подчиненное войско. Этимъ онъ положилъ начало созданію сильнаго войска. Благодаря своей ловкости Фридрихъ-Вильгельма, съумѣлъ побѣдить противодѣйствіе дворянъ и добиться вотированія ими налоговъ. Вскорѣ состоялась въ Варшавѣ торжественная передача ему въ ленъ Пруссіи. Со шведами Фридрихъ-Вильгельмъ заключилъ двухлѣтнее перемиріе, съ условіемъ, что обѣ стороны сохраняютъ за собою тѣ области, которыя онѣ въ данный моментъ занимаютъ. Курфюрстъ дѣлалъ даже попытку завязать переговоры о бракѣ со шведскою королевою Христиною, о чемъ уже ранѣе думалъ Густавъ-Адольфъ; но бракъ этотъ не состоялся. Относительно прирейнскихъ своихъ владѣній Фридрихъ-Вильгельмъ, воспользовавшись благопріятнымъ стеченіемъ политическихъ обстоятельствъ, заключилъ съ пфальцграфомъ нейбургскимъ въ Дюссельдорфѣ новый ременный договоръ (1647 г.), по которому, между прочимъ, ему было предоставлено все графство Равенсбергъ. Обезпечивая, насколько было возможно, миръ и спокойствіе своимъ владѣніямъ, Фридрихъ-Вильгельмъ принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ относительно окончанія войны. Вестфальскій миръ былъ очень благопріятенъ для Бранденбурга, который получилъ всю Заднюю Померанію (Hintergommern), а также бывшія епископства Каминъ, Гальберштадтъ, Мюнденъ и бывшее архіепископство Магдебургъ въ видѣ вознагражденія за Переднюю Померанію (Vorgommern), доставшуюся шведамъ. Впрочемъ, по заключеніи мира первою задачею Фридриха-Вильгельма было очищеніе доставшихся ему земель отъ иностранныхъ войскъ, что потребовало нѣсколько лѣтъ времени и многихъ усилій. Въ то же время онъ энергично принялся за организацію постояннаго войска и увеличеніе его численности. Въ 1646 г. у него было уже 8 тыс. солдатъ, въ 1651 г.—16 тыс., а при началѣ шведско-польской войны онъ располагалъ уже 26000 человѣкъ, при 72 пушкахъ. Создателемъ артиллеріи въ Бранденбургѣ былъ Отто-Христоферъ ф.-Шпарръ, а организаціей конницы онъ обязанъ Георгу Дерффлингеру. Но содержаніе войска стоило дорого, а потому Фридрихъ-Вильгельмъ обратилъ вниманіе на финансовое хозяйство. Были установлены косвенные налоги на самые различные предметы потребленія и управленіе коро-левскими доменами было упорядочено. Это вызывало сопротивленіе земскихъ чиновъ, но значеніе ихъ курфюрсту удалось значительно умалить. Понемногу онъ сосредоточилъ всю власть въ своихъ рукахъ, и значеніе тайнаго совѣта, вѣдавшаго дѣла внутренняго управленія, сильно возросло при немъ. Война 1655 г. между Швеціей и Польшей имѣла очень важное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Бранденбурга. Фридрихъ-Вильгельмъ предвидѣлъ это и, какъ только узналъ о воинственныхъ замыслахъ шведскаго короля Карла-Густава, тотчасъ сталъ самъ готовиться къ войнѣ. Но онъ рѣшилъ сначала выжидать и не становиться открыто на сторону ни одного изъ воюющихъ государствъ. Въ іюлѣ 1655 г. шведы, вторгаясь въ Великую Польшу, прошли черезъ владѣнія курфюрста (Померанію и Неймаркъ). Курфюрстъ не рѣшался, однако, вступить въ союзъ, который ему предлагалъ Карлъ-Густавъ, но и не принималъ выгодныхъ предложеній Іоанна-Казиміра, короля польскаго. Но когда къ концу года почти вся Польша очутилась въ рукахъ Карла-Густава, и онъ вторгся даже въ герцогскую П., Фридрихъ-Вильгельмъ былъ вынужденъ стать на его сторону. Онъ призналъ себя вассаломъ Швеціи, въ качествѣ герцога П., и Карлъ-Густавъ далъ ему еще въ ленъ и епископство вармійское. Фридрихъ-Вильгельмъ не былъ, однако, искреннимъ сторонникомъ шведовъ. При малѣйшихъ ихъ неудачахъ онъ готовъ былъ перейти на сторону поляковъ и

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТА ПРУССІИ.

Брокгаузъ и Ефрона, Энцикл. словарь
Хромо-литогр. Я. Лейпнера, С.П.Б. Вознесенскій пр. д. № 38

старался лишь добиться отъ Карла-Густава по возможности больше уступокъ въ свою пользу. Ему были обѣщаны воеводства: познанское, калишское, ленчицкое и сѣрадзское. Послѣ этого Фридрихъ-Вильгельмъ принялъ дѣятельное участіе въ войнѣ противъ Польши и участвовалъ въ трехдневномъ сраженіи подъ Варшавою (28—30 іюля 1656 г.), окончившемся взятіемъ ея. Курфюрстъ находилъ, однако, невыгоднымъ для себя допустить полное уничтоженіе Польши и потому, подъ разными предлогами, устранился послѣ битвы подъ Варшавою отъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Воспользовавшись тѣмъ, что поляки тѣмъ временемъ нѣсколько оправились, а положеніе Карла-Густава стало затруднительнымъ, Фридрихъ-Вильгельмъ вынудилъ послѣдняго заключить новый договоръ въ Лабіау (20 ноября 1656 г.), по которому за курфюрстомъ признавались верховныя права въ П. и Варміи. Послѣ этого онъ тотчасъ вступилъ въ сношенія съ Польшею, такъ какъ видѣлъ, что опасность не грозитъ ему теперь болѣе со стороны шведовъ, вступившихъ въ войну съ Даніей. Ведя переговоры о союзѣ съ Польшею, Фридрихъ-Вильгельмъ настаивалъ, чтобы она признала за нимъ все то, что имъ было получено по договорамъ со Швеціей. Польша уступила и, по договору въ Велау и Бромбергѣ (1657 г.), отказалась отъ своихъ верховныхъ правъ на герцогство П. Сверхъ того Польша обязывалась выплатить курфюрсту 120000 талеровъ въ теченіе трехъ лѣтъ за военныя издержки. Опасаясь мести Карла-Густава, Фридрихъ-Вильгельмъ принялъ участіе въ войнѣ противъ шведовъ, напавшихъ на Данію. Когда же воюющія стороны начали переговоры о мирѣ Фридрихъ-Вильгельмъ сильно затягивалъ его заключеніе своими притязаніями на шведскую Померанію. Однако, ему не удалось теперь добиться никакихъ новыхъ территоріальныхъ уступокъ, и миръ въ Оливѣ (1660 г.), положившій конецъ войнѣ, подтвердилъ только верховныя права курфюрста на Пруссію. Но курфюрстъ долженъ былъ выдержать сильную борьбу съ земскими чинами, прежде чѣмъ ему удалось заставить ихъ признать свои верховныя права. Населеніе П. и прежде было недовольно тѣмъ, что Польша отдала герцогство въ ленъ Бранденбургу. Самовольное же обложеніе П. налогами, постоянное нарушеніе Фридрихомъ-Вильгельмомъ ея привилегій,—все это вызвало раздраженіе противъ курфюрста среди земскихъ чиновъ съ самаго начала его правленія. Когда же въ П. узнали, что Польша отказалась отъ своихъ верховныхъ правъ на герцогство въ пользу курфюрста, это вызвало сильный ропотъ среди населенія, находившаго, что она не имѣла права такъ поступить, не спросивъ предварительно земскіе чины. Особенно сильно было недовольство въ Кенигсбергѣ, гдѣ во главѣ горожанъ стоялъ Роде. Но курфюрстъ вскорѣ подавилъ мятежное движеніе среди нихъ, какъ подавилъ позднѣе движеніе противъ себя и среди нѣкоторой части дворянства, во главѣ котораго стоялъ Калькштейнъ, казненный въ 1671 г. Права и привилегіи земскихъ чиновъ П., которыя во времена польскаго суверенитета въ ней были такъ широки, теперь были постепенно ограничиваемы Фридрихомъ-Вильгельмомъ, подобно тому, какъ онъ дѣлалъ это въ своихъ прочихъ земляхъ. Въ 1666 году состоялось окончательное соглашеніе между Фридрихомъ-Вильгельмомъ и пфальцграфомъ нейбургскимъ относительно Юлихъ-Клевскаго наслѣдства: за первымъ по прежнему остались Клеве, Маркъ и Равенсбергъ. Симпатіи Фридриха-Вильгельма къ Голландіи, а въ особенности его желаніе играть роль въ европейскихъ событіяхъ, вовлекли его въ голландскую войну противъ Франціи; но видя, что союзники и, главнымъ образомъ, императорскія войска только тормозятъ его военныя дѣйствія, онъ заключилъ съ Людовикомъ XIV миръ въ Фонтенбло въ 1673 г., по которому ему были возвращены его клевскія владѣнія, захваченныя французами, и даже тѣ крѣпости въ нихъ, которыя до того времени были заняты голландцами, исключая Везеля. Въ слѣдующемъ году Фридрихъ-Вильгельмъ заключилъ, однако, новый союзъ противъ Франціи съ имп. Леопольдомъ I, Испаніей и Голландіей. Тогда Людовикъ XIV, чтобы отвлечь Фридриха-Вильгельма, выставилъ ему противника въ лицѣ шведовъ, которые напали на Бранденбургъ. Фридрихъ-Вильгельмъ даже обрадовался войнѣ со Швеціей, надѣясь, что она дастъ ему возможность овладѣть переднею Померапіей. 28 іюня 1675 г. Фридрихъ-Вильгельмъ одержалъ надъ шведами блестящую побѣду подъ Фербеллиномъ и въ теченіе трехъ лѣтъ завоевалъ всю шведскую Померанію. Но Франція не допустила его воспользоваться результатами своихъ побѣдъ и, по миру 29 іюня 1679 г. въ Сенъ-Жерменѣ, ему была дана лишь незначительная полоса земли на прав. бер. Одера. Въ 1686 г. Фридрихъ-Вильгельмъ, по договору съ Леопольдомъ I, получилъ Швибускій округъ, но за то долженъ былъ отказаться отъ своихъ притязаній на Бригъ, Лигницъ и Волау. Впрочемъ, наслѣдный принцъ, находившійся въ чрезвычайно натянутыхъ отношеніяхъ со своимъ отцомъ, благодаря интригамъ мачихи, и боявшійся, чтобы императоръ не утвердилъ очень невыгоднаго для него завѣщанія курфюрста, позволилъ уговорить себя подписать условіе съ Леопольдомъ I, по которому обязывался уступить ему обратно Швибусъ послѣ смерти Фридриха-Вильгельма. Въ теченіе правленія Фридриха-Вильгельма владѣнія его возросли съ 1464 кв. миль до 2013. Чтобы поднять благосостояніе своего государства, истощеннаго постоянными войнами, Фридрихъ-Вильгельмъ покровительствовалъ колонизаціи, давалъ убѣжище гугенотамъ, пьемонтскимъ вальденцамъ и другимъ выходцамъ. Онъ покровительствовалъ также торговлѣ и старался поднять промышленность. Его наслѣдникъ—Фридрихъ III (1688—1713, съ 1701 г.—король) вынужденъ былъ возвратить императору округъ Швибусъ согласно своему обѣщанію, но при этомъ напомнилъ о своихъ правахъ на Бригъ, Лигницъ и Волау. Безъ всякой пользы для страны принималъ онъ участіе въ такъ называемой Орлеанской войнѣ противъ Франціи, а также потомъ и въ войнѣ за испанское на-

слѣдство. Честолюбивый, любящій пышность Фридрихъ III, послѣ долгихъ переговоровъ съ императоромъ, добился въ ноябрѣ 1700 г. заключенія договора, по которому Леопольдъ I разрѣшалъ ему, въ качествѣ суверена въ П., возложить на себя королевскую корону. Взамѣнъ этого Фридрихъ III обязывался доставить императору вспомогательныя войска въ количествѣ 8000 человѣкъ, если начнется война за испанское наслѣдство. Въ 1701 г. Фридрихъ III короновался въ Кенигсбергѣ и съ этого времени титуловался Фридрихомъ I, *королемъ въ Пруссіи*. Послѣ смерти въ 1702 г. бездѣтнаго Вильгельма III, короля англійскаго, Фридрихъ I, въ качествѣ ближайшаго наслѣдника его, принялъ титулъ принца Оранскаго и тотчасъ силою захватилъ графства Мерсъ (Mörs) и Лингенъ въ Вестфаліи, принадлежавшія къ такъ наз. «оранскому наслѣдію»; а въ 1707 г. ему достались еще княжество Невшательское и графство Валенжинъ (см. XX, 809). Въ томъ же году онъ купилъ графство Текленбургъ, лежавшее по сосѣдству съ Лингеномъ. Фридрихъ I очень покровительствовалъ наукамъ: онъ основалъ въ 1694 г. университетъ въ Галле, въ 1699 г. академію художествъ, а въ 1700 г. академію наукъ. Не была забыта и армія, численность которой была доведена при немъ до 47000 человѣкъ. Сынъ Фридриха I—Фридрихъ-Вильгельмъ I (1713 — 40) получилъ по утрехтскому миру примыкающій къ Клеве Верхній Гельдернъ, взамѣнъ чего долженъ былъ отказаться отъ притязаній на прочее оранское наслѣдіе. Франція и Испанія признали теперь за нимъ королевскій титулъ. Въ Сѣверной войнѣ онъ былъ вынужденъ принять (1715 г.) дѣятельное участіе противъ Карла XII и по стокгольмскому миру 1720 г. получилъ изъ шведской Померанін область, лежащую между Одеромъ и р. Пеною, о-ва Узедомъ и Волинъ, а также города Гольновъ и Даммъ, за что уплатилъ шведамъ 2 милліона талеровъ. Фридрихъ-Вильгельмъ чрезвычайно усердно заботился объ усиленіи своего войска. Въ 1740 г оно равнялось 83000 человѣкъ. Предметомъ его особенной страсти было вербованіе для войска высокаго роста солдатъ, на что онъ, при всей своей скупости, не жалѣлъ даже крупныхъ суммъ. При всемъ томъ онъ всячески избѣгалъ войнъ. Особенное вниманіе обращалъ Фридрихъ-Вильгельмъ на упорядоченіе финансоваго хозяйства страны, сокращеніе ненужныхъ расходовъ и на поднятіе экономическаго благосостоянія народонаселенія. Въ 1717 г. онъ отмѣнилъ прежнія феодальныя повинности дворянъ и обложилъ рыцарскія имѣнія и крестьянскія земли опредѣленнымъ денежнымъ налогомъ. Прежнему значенію земскихъ чиновъ въ дѣлахъ внутренняго управленія имъ былъ нанесенъ окончательный ударъ. Управленіе страною было строго централизовано, при чемъ дѣятельность чиновниковъ онъ подчинилъ строгому контролю и старался самымъ детальнымъ образомъ регулировать ихъ занятія. Онъ входилъ самъ во всѣ мелочи госуд. управленія и при своей вспыльчивости прибѣгалъ не разъ къ расправѣ дубинкою. Умирая, онъ оставилъ въ государственной казнѣ 8700000 талеровъ. Интересъ къ наукѣ и приглашеніе ученыхъ, заботы объ искусствѣ и литературѣ, широкая вѣротерпимость, нѣкоторыя распоряженія въ гуманномъ духѣ, которыми ознаменовалось начало царствованія его сына Фридриха II Великаго (1740—1786), заставляло думать, что теперь произойдутъ коренныя перемѣны въ П. Но вскорѣ оказалось, что Фридрихъ II не думалъ отступать отъ тѣхъ началъ, которыя легли въ основу государственной системы его отца. Прекраснымъ войскомъ онъ тотчасъ воспользовался для расширенія границъ П. По полученіи извѣстія о смерти императора Карла VI, Фридрихъ II, не смотря на то, что его отецъ договоромъ 1728 г. гарантировалъ прагматическую санкцію, рѣшилъ захватить Силезію. Тотчасъ потребовалъ онъ отъ Маріи-Терезіи уступки Силезіи, предлагая ей за это 2000000 талеровъ и военную помощь. Не дождавшись окончательнаго отвѣта императрицы, онъ перешелъ съ войскомъ, въ декабрѣ 1740 г., границу Силезіи. Когда австрійскія войска двинулись на защиту ея, Фридрихъ II рядомъ блестящихъ побѣдъ, начиная съ битвы при Мольвицѣ, 10 апрѣля 1741 г., заставилъ стѣсненную Австрію искать мира. При англійскомъ посредничествѣ въ 1742 г. заключенъ былъ миръ, по которому П. получила обратно округъ Швибусъ, всю нижнюю и верхнюю Силезіи (за исключеніемъ Егерндорфа и Тешена), а также графство Глацъ,— въ общемъ 688 кв. м. Послѣ того, какъ въ 1744 г. прекратился въ восточной Фрисландіи правившій ею домъ Циркзена, Фридрихъ II немедленно занялъ ее, опираясь на то, что наслѣдованіе въ этомъ княжествѣ было гарантировано еще его дѣду въ 1694 г. Леопольдомъ I. Вслѣдствіе этого новаго пріобрѣтенія (54 кв. м.) П. получила теперь первую гавань на Нѣмецкомъ морѣ (г. Эмденъ). Между тѣмъ Австрія, нѣсколько оправившаяся отъ своихъ неудачъ въ началѣ войны за австрійское наслѣдство, стала внушать Фридриху II серьезное опасеніе, что захочетъ возвратить себѣ Силезію. Чтобы предотвратить это, онъ поспѣшилъ начать новую войну съ Австріей (вторая силезская война 1744—1745 г.), окончившуюся дрезденскимъ миромъ 1745 г. Марія-Терезія еще разъ торжественно подтвердила уступку Силезіи П., а Фридрихъ II призналъ императоромъ Франца I. Союзница же Австріи, Саксонія, должна была уплатить Фридриху II 1000000 талеровъ за военныя издержки. Тѣмъ не менѣе Марія-Терезія не могла примириться съ потерею Силезіи и подготовила въ 1756 г. сильную коалицію противъ П. Фридрихъ II, располагая превосходно организованной и сильной по тому времени арміей (ок. 150000 чел.), рѣшилъ предупредить своихъ враговъ и самому начать войну. Разгорѣвшаяся въ 1756 г. третья силезская или семилѣтняя война (см.), принявшая было одно время такой опасный оборотъ для Фридриха II, окончилась въ 1763 г. губертсбургскимъ миромъ, признавшимъ вновь за Пруссіей владѣніе Силезіей. Послѣдовавшій въ 1772 г. первый польскій раздѣлъ не только увеличилъ территорію П. на

620 вв. м., но имѣлъ громадное государственное значеніе, соединивъ непосредственно восточныя части государства съ центральными. Фридрихъ, будучи еще наслѣднымъ принцемъ, совѣтовалъ своему отцу тотчасъ послѣ смерти короля Августа II захватить польскую П. Теперь получилъ онъ ее всю (за исключеніемъ городовъ Данцига и Торна) съ прибавкою Нетцскаго округа. Вліяніе и авторитетъ П. въ Германіи въ это время сильно возросли. Успѣшное противодѣйствіе, оказанное въ 1778—1779 гг. Фридрихомъ II Австріи, стремившейся захватить Баварію (см. Баварская война за наслѣдство), еще болѣе усилило престижъ Пруссіи. Въ 1785 г. Фридриху II удалось даже достигнуть образованія такъ называемаго Союза князей, устроеннаго съ цѣлью защитить права отдѣльныхъ нѣмецкихъ княжествъ противъ Австріи. Для удовлетворенія громадныхъ расходовъ, вызываемыхъ содержаніемъ большой арміи и войнами, Фридриху II пришлось сильно увеличить косвенные налоги на предметы потребленія. Организацію взиманія ихъ онъ заимствовалъ изъ Франціи и даже выписалъ оттуда французовъ-чиновниковъ. Тяжелымъ бременемъ легло на народъ распространеніе государственной монополіи на кофе и табакъ. Для поднятія экономическаго благосостоянія страны Фридрихъ II старался содѣйствовать заселенію свободныхъ земель (въ теченіе его царствованія въ П. явилось около 300000 колонистовъ и было основано 900 новыхъ деревень), осушалъ болота, покровительствовалъ сельскому хозяйству и вводилъ культуру новыхъ растеній. Фабричная промышленность сильно развилась при немъ. Но для народнаго образованія Фридрихомъ II не было сдѣлано почти ничего. Племянникъ Фридриха II—Фридрихъ-Вильгельмъ II (1786 — 1797) началъ царствованіе съ отмѣны монополіи на кофе и табакъ и уничтоженія французской системы собиранія налоговъ (Regie). Онъ покровительствовалъ нѣмецкому языку и литературѣ, и франц. языкъ сталъ вытѣсняться изъ употребленія при дворѣ. При немъ было опубликовано и вошло въ силу въ 1794 г. гражданское уложеніе (см. Прусское земское право), работы надъ которымъ начались при Фридрихѣ II. Но П. нуждалась въ радикальныхъ государственныхъ реформахъ, а Фридрихъ-Вильгельмъ II совсѣмъ не былъ способенъ предпринять ихъ и притомъ подчинился вредному вліянію Бишофсвердера и Вёльнера (см. V, 862). Появившійся, по иниціативѣ послѣдняго, религіозный эдиктъ (9 іюля 1788 г.), а затѣмъ эдиктъ относительно цензуры (19 декабря), ясно указывали, что о какихъ-либо преобразованіяхъ теперь и рѣчи быть не можетъ. Голландская кампанія 1787 г., предпринятая Фридрихомъ-Вильгельмомъ II для возстановленія власти штатгальдера Вильгельма V, женатаго на сестрѣ короля, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Принялъ онъ участіе и въ войнѣ противъ Франціи въ 1792 г., но послѣ нападенія на Шампань и сраженія въ 1792 г. при Вальми пруссаки значительно охладѣли къ войнѣ и въ 1795 г. Фридрихъ-Вильгельмъ II заключилъ съ Франціей миръ въ Базелѣ, по которому онъ уступалъ ей свои владѣнія на лѣвомъ берегу Рейна (43 кв. м.), взамѣнъ чего получилъ обѣщаніе на вознагражденіе впослѣдствіи на счетъ германскихъ земель. Благодаря новымъ раздѣламъ Польши, территорія П. сразу увеличилась болѣе, чѣмъ въ полтора раза. По второму раздѣлу (1793) Фридрихъ-Вильгельмъ II получилъ почти всю Великую Польшу, вошедшую въ составъ П. подъ именемъ пров. Южной П. (Südpreussen), а также города Торнъ и Данцигъ (болѣе 1000 кв. м.). По третьему раздѣлу (1795) онъ получилъ остальную часть Великой Польши, Мазовію, Подляхію и часть Литвы (болѣе 900 кв. м.). Кромѣ того, бездѣтный маркграфъ анспахскій и байрейтскій уступилъ П. 2 дек. 1791 г. свои владѣнія, выговоривъ выплату себѣ содержанія по 500000 гульденовъ въ годъ до смерти. Преемникъ Фридриха-Вильгельма II—Фридрихъ-Вильгельмъ III (1797 — 1840) былъ съ избыткомъ вознагражденъ Наполеономъ за уступленныя въ 1795 г. Франціи земли на лѣвомъ берегу Рейна. Регенсбургскій имперскій комитетъ (Reichsdeputation) присудилъ П. рецесомъ 25 февр. 1803 г. имперскіе города Мюльгаузенъ, Нордгаузенъ и Госларъ, а также нѣкоторыя бывшія духовныя владѣнія: епископства Гильдесгеймъ, Падерборнъ, восточную часть Мюнстера, съ городомъ того же имени, Эрфуртъ, принадлежавшій майнцскому курфюрсту въ Тюрингіи Эйхсфельдъ и 6 имперскихъ аббатствъ, что въ общемъ составляло территорію въ 173 кв. м. Фридрихъ-Вильгельмъ III держался нейтральной политики и не принялъ участія въ третьей коалиціи, образовавшейся въ 1805 г. противъ Наполеона. Между тѣмъ Наполеонъ сталъ настаивать теперь, чтобы Фридрихъ-Вильгельмъ III окончательно перешелъ на его сторону; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ относился къ нему пренебрежительно. Не смотря на нейтралитетъ П., въ авг. 1805 г. два французскіе корпуса прошли черезъ Анспахъ, чтобы отрѣзать отступленіе австрійцамъ. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ III началъ какъ-будто сознавать угрожающую и ему опасность со стороны Наполеона. Онъ заключилъ договоръ съ императоромъ Александромъ I, которымъ обязался выступить посредникомъ между коалиціей и Наполеономъ; если же бы его посредничество для заключенія мира не увѣнчалось желаннымъ успѣхомъ, то онъ долженъ былъ самъ принять участіе въ войнѣ. Но графъ Гаугвицъ, отправленный имъ къ Наполеону съ энергичными представленіями относительно условій установленія мира, дѣйствовалъ крайне нерѣшительно. Послѣ же аустерлицской битвы, Гаугвицъ, сшеломленный блестящею побѣдою франц. императора, не испросивъ даже разрѣшенія короля, заключилъ съ Наполеономъ 15 дек. 1805 г. союзъ въ Шенбруннѣ и уступилъ Анспахъ, Клеве, Невшатель и Валенжинъ, взамѣнъ чего П. получила Ганноверъ. Фридрихъ-Вильгельмъ III колебался нѣкоторое время признать шенбруннскій договоръ, но вскорѣ былъ принужденъ къ этому Наполеономъ. Теперь Наполеонъ пересталъ церемониться съ Фридрихомъ-Вильгельмомъ III, обращался съ нимъ оскорбительно и не соблюдалъ данныхъ ему обѣщаній. Это заставило, наконецъ,

короля объявить ему 9 окт. 1806 г. войну. Но уже 14 окт. военная сила П. была сокрушена въ битвахъ при Іенѣ и Ауерштедтѣ, и она стала легкою добычею французовъ, почти не встрѣчавшихъ сопротивленія при движеніи во внутрь страны. Россія, съ которою сблизилась П. въ концѣ года, выступила ей на помощь, но теперь русскимъ приходилось почти однимъ выносить всю тяжесть войны. Послѣ битвы при Прейсишъ-Эйлау, 7—8 февр. 1807 г., въ которой побѣду приписывала себѣ каждая изъ воюющихъ сторонъ, Бенигсену было нанесено сильное пораженіе Наполеономъ при Фридландѣ 14 іюня, и русскіе отступили за Нѣманъ. Условія тильзитскаго мира (см.), который П. заключила съ Наполеономъ 9 іюля 1807 г., были очень тяжелы: она лишилась всѣхъ своихъ пріобрѣтеній по второму и третьему раздѣламъ Польши и нѣкоторыхъ земель, полученныхъ по первому раздѣлу, а также всѣхъ своихъ владѣній между Эльбою и Рейномъ. Данцигъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ. Такимъ образомъ П. потеряла теперь половину своей территоріи. Кромѣ того, она должна была присоединиться къ континентальной системѣ и обязаться не держать болѣе 45000 чел. войска. Притомъ громадныя контрибуціи и расходы по содержанію франц. войска окончательно разорили страну. Но въ эту-то эпоху сильнѣйшаго униженія П. въ ней началась энергичная работа надъ внутренними преобразованіями. Реформы Штейна (см.), призваннаго королемъ вторично, въ качествѣ министра, въ 1807 г., охватили всѣ стороны государственной и общественной жизни. Онъ занялся реформой администраціи и финансоваго хозяйства, въ 1807 г. было отмѣнено крѣпостное право, черезъ годъ введено новое городовое положеніе. Въ то же время Шарнгорстъ началъ проводить военную реформу, давшую уже черезъ нѣсколько лѣтъ блестящіе результаты. Дѣятельность Штейна вызвала опасенія Наполеона и онъ потребовалъ отъ Фридриха-Вильгельма III его удаленія, что, и послѣдовало въ 1808 г. Но въ 1810 г. государственнымъ канцлеромъ былъ назначенъ Гарденсбергъ, который успѣшно продолжалъ дѣло реформъ. Во внѣшнихъ дѣлахъ П. должна была вполнѣ подчиняться политикѣ Наполеона и принять участіе въ походѣ 1812 г. Но когда Наполеонъ бѣжалъ изъ Россіи, то прусскій генералъ Іоркъ заключилъ конвенцію о перемиріи съ генераломъ Дибичемъ 30 дек. 1812 г. въ мельницѣ Пошерунъ около Таурогена. Сначала Фридрихъ-Вильгельмъ III былъ сильно напуганъ самовольнымъ поступкомъ Іорка, опасаясь мести Наполеона; но вскорѣ тайно самъ вступилъ въ переговоры съ Россіей. Наконецъ, въ Калишѣ былъ заключенъ, въ февралѣ 1813 г. союзъ, который гарантировалъ П. со стороны Россіи возстановленіе ея въ томъ объемѣ, какой она имѣла до 1806 г. 16 мар. 1813 г. Фридрихъ-Вильгельмъ III объявилъ Наполеону войну и энтузіазмъ охватилъ П., желавшую поскорѣе свергнуть франц. иго. Кампаніи 1813 и 1814 гг. (см. XXII, 410 и слѣд.) повели къ низложенію Наполеона. На вѣнскомъ конгрессѣ (см. VII, 632) особенно важную роль игралъ вопросъ о вознагражденіи П. за тѣ польскія земли, которыя Александръ I хотѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ. Изъ бывшаго Варшавскаго герцогства ей была выдѣлена западная часть его въ размѣрѣ 536 кв. м. Эта территорія составила особую провинцію, получившую названіе вел. герцогства Познанскаго. Еще ранѣе отошли къ П. обратно города Данцигъ, Торнъ и Кульмская земля. Въ вознагражденіе за прочія принадлежавшія ей прежде польскія области П. получила, по договору съ саксонскимъ королемъ, 367½ кв. м. изъ его владѣній, а именно Нижнюю Лузацію и часть Верхней, саксонскій Мансфельдъ, части Лейпцигскаго и Мейсенскаго округовъ и нѣкоторыя иныя земли. Кромѣ того, П. заключила въ Вѣнѣ цѣлый рядъ договоровъ съ различными нѣмецкими государствами съ цѣлью обмѣна нѣкоторыхъ своихъ земель на другія. Ганноверу П. уступила восточную Фрисландію, Лингенъ, Гильдесгеймъ и получила за это въ обмѣнъ герцогство Лауенбургское, которое въ свою очередь отдала Даніи за шведскую Померанію съ островомъ Рюгеномъ. По Рейну она получила Клеве, Бергъ и нѣкоторыя иныя земли (въ общемъ 322 кв. м.). Анспахъ и Байрейтъ отошли къ Баваріи. Такимъ образомъ, территорія П. послѣ вѣнскаго конгресса оказалась меньше всего на 561 кв. м. сравнительно съ тѣмъ пространствомъ, которое занимала при Фридрихѣ-Вильгельмѣ II; но за то взамѣнъ нѣкоторыхъ отошедшихъ отъ нея земель она получила болѣе густо населенныя и болѣе богатыя. Пруссія, вышедшая побѣдоносно изъ войнъ за освобожденіе, надѣялась, что теперь наступитъ реформа политической жизни ея, тѣмъ болѣе, что Фридрихъ-Вильгельмъ III въ 1815 году далъ обѣщаніе ввести представительныя учрежденія и преступить съ 1 сентября этого года къ выработкѣ проекта конституціи. Между тѣмъ, въ П., присоединившейся къ Священному союзу (см.) сильно повѣяло реакціоннымъ духомъ и даже въ средѣ лицъ, сочувствовавшихъ введенію представительныхъ учрежденій, произошелъ сильный расколъ мнѣній относительно того, слѣдуетъ ли ввести народное представительство въ широкомъ смыслѣ этого слова или возвратиться къ прежнимъ собраніямъ земскихъ чиновъ. Чтобы узнать желаніе страны во всѣ провинціи были отправлены спеціальныя лица. Заявленія оттуда получались часто діаметральнопротивоположныя. Дѣло тѣмъ временемъ затягивалось, реакціонное движеніе брало верхъ, и Меттернихъ употребилъ всѣ усилія, чтобы запугать короля возможностью революціи и отклонить отъ выполненія обѣщанія, даннаго имъ странѣ. Труды четырехъ коммиссій по выработкѣ проекта народнаго представительства въ П. были отвергнуты и только проектъ пятой, предсѣдателемъ которой былъ наслѣдный принцъ, прошелъ. 5 іюня 1823 г. былъ обнародованъ законъ, гласившій, что съ этого времени въ каждой изъ восьми провинцій П. будетъ созываться собранія земскихъ чиновъ. Эти собранія имѣли характеръ только совѣщательный, должны были собираться каждые два года и засѣданія ихъ были закрытыми. Для обсужденія во-

ныхъ законовъ и важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ въ 1817 г. былъ учрежденъ государственный совѣтъ, въ составъ котораго входили принцы, министры, высшія начальствующія лица. Главное вниманіе правительства П. было сосредоточено теперь на объединеніи и сліяніи въ однообразное цѣлое различныхъ частей государства, такъ сильно разнившихся между собою по своимъ учрежденіямъ, законамъ и культурѣ. Чтобы положить конецъ разногласіямъ между кальвинистами и лютеранами и уничтожить различіе въ вѣрѣ, исповѣдуемой королемъ и народомъ, Фридрихъ-Вильгельмъ III устроилъ въ 1817 г. унію между обѣими религіями. Стремленіе П. къ тому, чтобы занять въ Германіи первенствующее мѣсто, сказывается часто въ царствованіе Фридриха-Вильгельма III. Таможенный союзъ (см. VIII, 515), иниціатива котораго принадлежала П., не мало содѣйствовалъ увеличенію престижа ея въ Германіи. Съ вступленіемъ на престолъ Фридриха-Вильгельма IV (1840—1861) вновь ожили въ П. надежды на введеніе конституціоннаго образа правленія, но когда слова, сказанныя имъ въ Кенигсбергѣ во время коронаціи, въ сентябрѣ 1840 г., были истолкованы въ этомъ смыслѣ, онъ немедленно открыто опровергнулъ ходившіе слухи. Въ 1841 г. король рѣшилъ устроить для обсужденія финансовыхъ вопросовъ особыя коммиссіи изъ представителей провинціальныхъ ландтаговъ. Открывая въ 1842 г. такую соединенную коммиссію (vereinigter Ausschuss), король подчеркнулъ въ своей рѣчи, что члены ея должны смотрѣть на себя не какъ на выразителей общественнаго мнѣнія, а какъ на представителей правъ прославшихъ ихъ чиновъ и въ то же время, какъ на совѣтниковъ короля. Тѣмъ неожиданнѣе было для всѣхъ появленіе 3 февр. 1847 г. королевскаго патента, объявлявшаго, что впредь періодически будетъ созываться соединенный ландтагъ для рѣшенія вопроса о налогахъ и съ правомъ членамъ его подавать петиціи по дѣламъ, касающимся интересовъ всего государства. Засѣданія соединеннаго ландтага открылись рѣчью короля, сказавшаго, что никакая сила на землѣ не заставитъ его измѣнить свои отношенія къ народу въ условныя, конституціонныя. Сильная оппозиція правительственнымъ предложеніямъ и отклоненіе петицій ландтага повели къ тому, что онъ разошелся безъ всякаго результата. Избранной ландтагомъ соединенной коммиссіи, собравшейся 17 янв. 1848 г. для обсужденія уголовнаго уложенія, было объявлено, для успокоенія общественнаго мнѣнія, при закрытіи ея засѣданій 7 марта, что соединенный ландтагъ будетъ впредь созываться каждые четыре года. Между тѣмъ общеевропейское революціонное движеніе охватывало и П. и вспыхнуло 18 марта въ Берлинѣ. На слѣдующій день городъ успокоился тотчасъ, послѣ того какъ король сдѣлалъ распоряженіе, чтобы войска были отведены въ казармы. Неизвѣстно, по чьему распоряженію ихъ вывели даже совсѣмъ изъ Берлина. Новыя обѣщанія, данныя королемъ 21 марта относительно введенія конституціоннаго устройства въ П., и его заявленія въ пользу объединенія Германіи успокоили берлинцевъ. Созванный королемъ на 2 апрѣля соединенный ландтагъ подготовилъ открытіе національнаго собранія (22 мая), которое должно было выработать конституцію для П. (см. Революція мартовская). Національное собраніе, находившееся подъ сильнымъ давленіемъ революціоннаго настроенія страны, никакъ не могло достигнуть выполненія своей задачи. Тогда Фридрихъ-Вильгельмъ IV поручилъ составленіе новаго министерства «энергичному» графу Брандербургу, а засѣданія собранія были перенесены въ городъ Бранденбургъ. Въ Берлинѣ было объявлено осадное положеніе. Однако, вскорѣ бранденбургское національное собраніе было закрыто, и король обнародовалъ проектъ конституціи, которая должна была быть разсмотрѣна двумя палатами, созывавшимися на 26 февр. 1849 г. Когда уже вторая палата вошла въ конфликтъ съ королемъ, онъ распустилъ ее и издалъ новое распоряженіе о способѣ выборовъ въ депутаты. Вновь избранная палата оказалась вполнѣ покорною. Реакціонное направленіе было въ ней очень замѣтно, и пересмотръ конституціи состоялся согласно съ желаніями Фридриха-Вильгельма IV. Новая конституція была обнародована 31 янв. 1850 г. Въ 1854 г. первая палата была преобразована въ палату господъ. Отъ императорской короны, которая была предложена Фридриху-Вильгельму IV франкфуртскимъ парламентомъ въ 1849 г., онъ отказался, такъ какъ не желалъ принять ее отъ революціоннаго собранія. Но мысль взять въ свои руки реорганизацію устройства Германіи и стать во главѣ ея сильно увлекала его. Однако, Австрія, подавивъ у себя революцію, заставила П. въ 1850 г. отказаться отъ своихъ замысловъ (см. VIII, 505—506). Въ П., послѣ подавленія революціоннаго движенія въ 1848 г., началось сильное реакціонное движеніе съ феодальнымъ оттѣнкомъ, продолжавшееся до 1858 г. Территорія П. нѣсколько увеличилась въ 1850 г., благодаря тому, что князья Гогенцоллернъ-Гехингена и Гогенцоллеръ-Зигмарингена уступили Фридриху-Вильгельму IV свои владѣнія (см. IX, 516). Кромѣ того, Фридрихъ-Вильгельмъ IV купилъ у вел. герцога ольденбургскаго небольшую территорію у залива Яде, чтобы имѣть доступъ къ Нѣмецкому морю. Въ 1855 г. началась тамъ постройка военной гавани, получившей при своемъ открытіи въ 1869 г. названіе Вильгельмсгафенъ. Но зато П. лишилась въ 1857 г. Невшателя (см. XX, 809). Вслѣдствіе душевной болѣзни, постигшей Фридриха-Вильгельма IV въ 1857 г., его братъ, наслѣдный принцъ Вильгельмъ, былъ назначенъ замѣстителемъ короля срокомъ на три мѣсяца, что повторялось нѣсколько разъ, пока 7 окт. 1858 г. онъ не былъ, наконецъ, назначенъ регентомъ. Реакціонное министерство Мантейфеля вышло теперь въ отставку почти въ полномъ своемъ составѣ. Вновь назначенные министры были по большей части лица, относившіяся не враждебно къ конституціи. Во главѣ министерства сталъ принцъ Карлъ-Антонъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій. Хотя регентъ въ рѣчи, обращенной къ министрамъ, и сказалъ, что о разрывѣ съ прошлымъ не можетъ

быть и рѣчи, тѣмъ не менѣе его первые шаги вызвали ожиданія наступленія «новой эры». Но вопросъ о реорганизаціи арміи, которою занялся регентъ, и объ ассигнованіи для этой цѣли денегъ встрѣтилъ противодѣйствіе ландтага въ 1860 г. Впрочемъ, онъ вотировалъ просимую регентомъ сумму на одинъ годъ, но съ оговоркою, что это дѣлается временно. Регентъ, ставшій со смертью брата 2 января 1861 г. королемъ (1861—1888, императоръ съ 1871 г.), не прекратилъ, однако, начатаго дѣла и сформированные имъ баталіоны обратилъ въ полки, которымъ далъ имена и знамена. Послѣ ожесточенныхъ дебатовъ ландтагъ 1861 года вотировалъ, въ качествѣ экстраординарнаго расхода, необходимую на войско сумму; но оба ландтага, собранные въ 1862 г., въ которыхъ на сторонѣ оппозиціи было подавляющее большинство, отказали въ увеличеніи суммъ на военныя потребности и, такимъ образомъ, начался такъ называемый «конфликтъ», длившійся четыре года (1862—1866). Король, не видя возможности осуществить свой планъ созданія сильной арміи, думалъ даже объ отреченіи отъ престола; тогда военный министръ Роонъ посовѣтовалъ ему призвать Бисмарка. Бисмаркъ выразилъ согласіе управлять безъ большинства въ ландтагѣ и безъ бюджета. Назначеніе Бисмарка президентомъ министерства считали предвѣстникомъ готовящагося государственнаго переворота. Репрессивныя мѣры, принятыя министерствомъ Бисмарка, увеличивали раздраженіе и содѣйствовали усиленію оппозиціонной партіи въ ландтагѣ. Не смотря на такое положеніе дѣлъ, Бисмаркъ, желавшій присоединенія Шлезвигъ-Гольштиніи (см.) къ П., началъ въ 1864 г., въ союзѣ съ Австріей, войну противъ Даніи (см. Германо-Датская война 1864 года). По вѣнскому миру, 30 октября 1864 г., Данія уступила Австріи и П. Шлезвигъ, Гольштинію и Лауенбургъ. Чрезвычайно обострившійся вскорѣ вопросъ о томъ, въ какое отношеніе должны стать эти земли къ побѣдителямъ, временно былъ уложенъ Гаштейнской конвенціей (14 августа 1865 г.), въ силу которой Австрія уступила П. Лауенбургъ за $2^1/_2$ милл. талеровъ, а что касается Шлезвига и Гольштиніи, то первый передавался въ управленіе П., а второй Австріи. Но уже нѣсколько мѣсяцевъ спустя между недавними союзницами возникаютъ сильныя несогласія изъ-за шлезвигъ-гольштинскихъ дѣлъ. Когда отношенія крайне обострились, П. заключила съ Италіей союзъ противъ Австріи 8 апрѣля 1866 г. 7 мая пруссаки заняли Гольштинію, которую австрійцы должны были очистить. Тогда императоръ Францъ-Іосифъ обратился къ франкфуртскому сейму съ требованіемъ мобилизаціи войскъ нѣмецкаго союза. Но войну начала П., которая въ іюнѣ мѣсяцѣ быстро заняла Саксонію, Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и двинула сильную армію противъ Австріи (см. Прусско-Австрійская война 1866 года). Побѣда пруссаковъ 3 іюля при Кениггрецѣ заставила Франца-Іосифа просить посредничества Наполеона III. 26 іюля въ Никольсбургѣ были подписаны предварительныя условія мира, а 23 августа послѣдовало окончательное заключеніе его въ Прагѣ. Австрія должна была выйти изъ состава нѣмецкаго союза, признать его распаденіе и уступить П. всѣ свои права на Шлезвигъ-Гольштинію. Вскорѣ П. былъ заключенъ миръ и съ отдѣльными нѣмецкими государствами. Кромѣ того она заключила тайные наступательно-оборонительные союзы съ южно-германскими государями, обязавшимися, въ случаѣ войны, признать верховное начальствованіе короля прусскаго надъ своими войсками. Вскорѣ связь южной Германіи съ сѣверогерманскимъ союзомъ была еще болѣе закрѣплена, благодаря заключенію таможеннаго союза 8 іюля 1867 г. (VIII, 515). Война 1866 г. сразу значительно увеличила территорію П. (на 1309 кв. м.). У Австріи Бисмаркъ не отнялъ ни клочка земли; но Гессенъ-Дармштадъ долженъ былъ уступить П. ландграфство Гессенъ-Гомбургъ и нѣкоторыя части верхняго Гессена. Отъ Баваріи отошли къ ней два небольшіе округа Герсфельдъ и Орбъ, примыкавшіе къ Гессенъ-Касселю. Ганноверъ, Нассау, Гессенъ-Кассель, Франкфуртъ на Майнѣ и Шлезвигъ-Гольштинія были цѣликомъ присоединены къ П. По окончаніи войны 1866 года быстро пошла работа надъ созданіемъ новаго союза изъ нѣмецкихъ государствъ, находящихся къ сѣверу отъ рѣки Майна, подъ главенствомъ П. Союзная конституція сѣверогерманскаго союза, принятая учредительнымъ общимъ рейхстагомъ и отдѣльными ландтагами, вступила въ силу 1 іюля 1867 г. Война 1866 г. примирила прусскій ландтагъ съ правительствомъ, и «конфликтъ» былъ оконченъ. Палата депутатовъ признала правительство свободнымъ отъ отвѣтственности за безбюджетное правленіе въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ и вотировала кредитъ въ 60 милл. на покрытіе расходовъ по веденію войны. Сверхъ того, она вотировала 5 декабря кредитъ въ $1^1/_2$ милл. на награды генераламъ, особенно отличившимся на войнѣ, и отъ себя прибавила къ ихъ списку, представленному правительствомъ Бисмарка. Главное вниманіе правительства въ сферѣ внутренней жизни государства было обращено теперь на возможно быстрое и полное слiяніе вновь пріобрѣтенныхъ земель съ П. Въ нихъ спѣшили ввести прусскія учрежденія или, по крайней мѣрѣ, приноровить къ нимъ мѣстныя. Люксембургскій вопросъ, угрожавшій вызвать войну П. съ Франціей въ 1867 году, былъ уланженъ, благодаря вмѣшательству великихъ державъ (см. XVIII, 245). Бисмаркъ не упускалъ изъ виду своей главной задачи—объединенія Германіи. Опасность со стороны вмѣшняго врага должна была ускорить это дѣло. Поэтому Бисмаркъ желалъ войны съ Наполеономъ III и не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы вызвать ее (см. Франко-Германская война 1870 г.). Тотчасъ послѣ Седана начались переговоры съ П. южно-германскихъ государствъ, которые привели къ образованію германской имперіи. 18 января 1871 г. король Вильгельмъ I былъ провозглашенъ въ Версали императоромъ, и новая имперская конституція была принята рейхстагомъ въ Берлинѣ 14 апрѣля 1871 г. Тѣмъ временемъ

окончилась франко-германская война и по миру, заключенному 10 мая 1871 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ, Германія получила Эльзасъ и Лотарингію, въ качествѣ обще-имперскихъ земель. Со времени образованія германской имперіи П. живетъ одною общею съ нею жизнью, такъ что лишь относительно немногія явленія въ дальнѣйшей исторіи этого королевства являются вполнѣ обособленными. Разыгравшійся въ Германіи въ семидесятыхъ годахъ культуркампфъ (см. XVII, 5) получилъ особенное значеніе, главнымъ образомъ, въ П. Католическое духовенство было устранено отъ преподаванія въ народныхъ школахъ и обученіе въ школахъ мѣстностей съ польскимъ населеніемъ происходило по-нѣмецки. Затѣмъ послѣдовали еще болѣе строгіе «майскіе законы» (см. XVII, 6). Правительственныя распоряженія проводились неуклонно и за неподчиненіе имъ въ теченіе одного только 1874 г. были заключены въ тюрьму архіепископы познанскій и кёльнскій, а также епископъ трирскій. Въ 1875 г. всѣ монастыри были закрыты. Только со вступленіемъ на папскій престолъ Льва XIII культуркампфъ сталъ понемногу ослабѣвать. Въ 1882 г. Шлецеръ былъ назначенъ посломъ П. при Ватиканѣ, и вскорѣ почти всѣ законы, порожденные культуркампфомъ, были отмѣнены. Въ 1887 году было дозволено монашескимъ орденамъ, за исключеніемъ іезуитовъ, возвратиться въ П. Зато старокатоликамъ правительство оказывало замѣтное покровительство и когда они выбрали себѣ въ 1873 г. епископа въ лицѣ Рейнкенса, то онъ былъ тотчасъ признанъ П. и на содержаніе новаго епископства были тотчасъ отпущены суммы. Въ 1874 г. отъ духовенства было отнято веденіе книгъ гражданскаго состоянія и введенъ обязательный для всѣхъ гражданскій бракъ. Давно уже начавшаяся выработка законовъ объ управленіи протестантскою церковью въ П. нашла свое выраженіе въ изданномъ 10 сент. 1873 г. синодальномъ уставѣ (Synodalordnung) для шести восточныхъ провинцій, который былъ потомъ дополненъ и въ 1876 г. распространенъ на все королевство (General-Synodalordnung). Изданный въ апр. 1874 г. законъ о прессѣ предоставилъ ей значительную долю свободы. Уставъ объ управленіи округами (Kreisordnung) 13 дек. 1872 г. вводилъ начала самоуправленія, но былъ распространенъ лишь на пять восточныхъ провинцій (изъята Познань), а потомъ въ 80-хъ гг. постепенно сталъ вводиться и въ прочихъ. Какъ дальнѣйшее слѣдствіе этого устава, явился законъ 29 іюня 1875 г. объ устройствѣ провинціальныхъ ландтаговъ. Они должны были созываться по крайней мѣрѣ разъ въ каждые два года и впервые были собраны въ 1876 г. Относительно-либеральное направленіе, господствовавшее въ правительственныхъ сферахъ П. до 1878 г., послѣ двухъ покушеній на жизнь имп. Вильгельма I въ этомъ году, смѣняется болѣе консервативнымъ. Министръ исповѣданій Фалькъ, котораго обвиняли въ томъ, что будто проведенные имъ законы подорвали авторитетъ религіи въ народѣ, долженъ былъ выйти въ отставку въ 1879 г., и его замѣнилъ ф.-Путткаммеръ. При выборахъ въ ландтагъ осенью 1879 г. консерваторы взяли верхъ. Въ 1878 г. придворный проповѣдникъ Штекеръ (см.) образовалъ христіанско-соціальную партію для борьбы съ соціалъ-демократіей, но такъ какъ она рѣзко выступила противъ евреевъ, то вызвала сильное антисемистское движеніе, принявшее очень крупные размѣры. Изданный 30 іюля 1883 г. законъ относительно общаго управленія страною до нѣкоторой степени стѣснилъ самоуправленіе, которое было дано закономъ 1875 г. Чтобы ослабить польскій элементъ въ западныхъ провинціяхъ П., въ 1885 г. было предпринято очень энергичное выселеніе оттуда всѣхъ русскихъ и австрійскихъ подданныхъ; а въ слѣдующемъ году было ассигновано 100 милл. марокъ на колонизацію провинцій Познани и Западной П. нѣмецкими крестьянами и рабочими. Въ короткое царствованіе Фридриха III (отъ 9 марта по 15 іюня 1888 г.), на котораго возлагали надежды, что при немъ прекратится режимъ Бисмарка, былъ утвержденъ (27 мая) законъ объ избраніи депутатовъ въ ландтагъ на пять лѣтъ вмѣсто прежнихъ трехъ. Министръ внутр. д. ф.-Путткаммеръ, котораго обвиняли въ давленіи на избирателей при выборахъ въ ландтагъ, вышелъ въ отставку. Характеристику царствованія Вильгельма II и его «новаго курса» см. VI, 355—57.

Литература. Сочиненія общаго содержанія и монографіи: Stenzel, «Geschichte des preussischen Staats» (Гамб., 1830—54). Его трудъ продолжалъ Reimann, «Neuere Geschichte des preussischen Staats v. Hubertsburger Frieden» (Гота, 1882—88); Ranke, «Zwölf Bücher preussischer Geschichte» (Лпц., 1878; —79; «Sämmtliche Werke», XXV—XXIX); Droysen, «Geschichte der preussischen Politik» (Б., 1855—86); Voigt, «Geschichte d. Brandenburgisch-Preussischen Staates» (Берл., 1867); Pierson, «Preussische Geschichte» (Берл., 1889); Berner, Geschichte d. preussischen Staates» (Мюн. и Б., 1890—91); Cosel, «Gesch. des preussischen Staates und Volkes» (1869—76); Lancizolle, «Gesch. der Bildung des preussischen Staats» (Б., 1898); Fix, «Die Territorialgeschichte des preuss. Staates» (Берл., 1884—96); Ortlieb, «Gesch. des preussischen Staates im XVII Jahrh.» (Б., 1838—39); Tuttle, «Hist. of Prussia to the accession of Frederick the Gr.» (Бост., 1883); его же, «Hist. of Prussia under Frederick the Gr.» (1888); Manso, «Gesch. des preussischen Staats vom Hubertsburger Frieden bis zur zweiten Pariser Abkunft» (Лпц., 1839); Philippson, «Gesch. des preussischen Staatswesens v. Tode Friedrichs des Gr. bis zu den Freiheitskriegen» (Лпц., 1880—82); Eberty, «Gesch. des preussischen Staats seit 1815» (1867—73); Veron, «Histoire de la Prusse depuis la mort de Frédéric II jusqu'à la bataille de Sadowa» (Пар., 1893); Oncken «Das Zeitalter d. Kaisers Wilhelm I» (Б. 1890); Cavaignac, «La formation de la Prusse contemporaine» (П., 1891); Lavisse, «Etudes sur l'histoire de Prusse» (1885); Waddington, «L'acquisition de la couronne royale de Prusse» (П., 1868); Назимовъ, «Реакція въ П., 1848—58» (Ярославль, 1886); Priebatsch, «Die Hohenzollern und die Städte der Mark

im XV J.» (Б., 1892); Isaacsohn, «Geschichte des preussischen Beamtenthums von Anfang des XV J.» (Б., 1874—84). Экономическая и финансовая исторія: Riedel; «Der Brandenburgisch-preussische Staatshaushalt in den beiden letzten Jahrhunderten» (Б., 1860); Zakrzewski, «Die wichtigeren preussischen Reformen d. direkten ländlichen Steuern im XVIII Jrh.» (Лпц., 1887); «Schultze Geschichte der preussischen Regierungswerwaltung von 1876 bis 1786» (Лпц., 1888); Stadelmann, «Preussens Könige in ihrer Thätigkeit für Landeskultur» (Лпц., 1878—87); «Acta Borussica. Denkmäler der preussischen Staatsverwaltung» (Берл., 1892 и сл.; даютъ кромѣ сырого матеріала и разработку его); Beheim-Schwarzbach, «Hohenzollernsche Kolonisationen» (Лпц., 1874); Meyer, «Geschichte der preussischen Handwerkerpolitik» (Мюнденъ, 1884—88); Meitzen, «Der Boden und die landwirtschaftlichen Verhältnisse des preussischen Staates nach dem Gebietsumfange vor 1866» (Б., 1866—71); Молчановскій, «Цеховая система въ П. XVIII в. и реформа цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ» (Кіевъ, 1887). Церковь: Brandes, «Gesch. der kirchlichen Politik des Hauses Brandenburg» (Гота, 1872—73); Pariset, «L'Etat et les Eglises en Prusse sous Frédéric-Guillaume I» (П., 1897) *Н. Л—чъ.*

Пруссія Восточная (Ostpreussen)—пограничная съ Россіей прусская провинція, до 1878 г. составлявшая вмѣстѣ съ Западной П. одну провинцію *Пруссію*; на С граничитъ съ Балтійскимъ моремъ, на В—Ковенской губ. и губ. Царства Польскаго, на Ю губ. Царства Польскаго и на З—пров. Зап. П. Пространство 36987 кв. км. Вост. П. занимаетъ часть сѣв.-герм. низменности, прорѣзанной здѣсь цѣпью холмовъ (Вост.-прусское озерное плато), усѣянной множествомъ небольшихъ озеръ и богато орошенной многочисленными рѣками. Главныя высоты лежатъ восточнѣе Мазурскаго водянаго пути (Гольдапскія горы 272 м.) и южнѣе Остероде (Кернсдорфская гора 313 м.), Почва болотистая на СВ и Ю, въ другихъ мѣстахъ представляетъ чередованіе безплодныхъ песчаныхъ, усѣянныхъ эрратическими валунами, полосъ съ плодороднѣйшими полями. Прибрежная полоса покрыта обнажёнными дюнами. *Рѣки:* Данге, Минге, Нѣманъ (Мемель), Нѣмонѣнь, Прегель съ Инстеромъ, Иссой, Ангераппомъ и Алле. *Озера:* такъ наз. мазурскія—Мауерское, Спирдингское, Левентинское и Рошское. *Каналы:* Вильгельма, Эльбингоберландскій, Шиллингъ-Древенцскій, Зекенбургскій, Фридрихграбенскій и Мазурскій водный путь. Длина естественныхъ судоходныхъ путей—430 км., а искусственныхъ—415 км. *Климатъ.* Средняя годовая темп. въ Кенигсбергѣ 6,7 Ц., въ Тильзитѣ 6,4, въ Клаусенѣ около Лика 6,34. Среднее количество годовыхъ осадковъ 53—69 куб. м. *Населеніе.* Въ 1895 г. считалось 2005234 жит. Въ 1890 году отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ 406368, учрежденій 1092. По національности (1890) 327 тыс. поляковъ и кашубовъ, 118 тыс. литовцевъ, остальные — нѣмцы. Лютеранъ было 1675792, католиковъ 257159, другихъ христіанскихъ исповѣданій 10743 и евреевъ 14411. Занятія жителей: 45% всей поверхности принадлежитъ земледѣльцамъ, владѣющимъ участками отъ 8—80 гектар., остальная земля —болѣе крупнымъ владѣльцамъ. Пахатныя поля и сады составляютъ 53,8%, луговъ—11,9, пастбищъ—7,3, лѣсовъ—17,5 остальное—неудобныя земли. Въ 1894 г. были засѣяны рожью 429 тыс. гект., пшеницей 101 тыс., ячменемъ 91 тыс., картофелемъ 158 тыс., овсомъ 300 тыс., подъ луговымъ сѣномъ 441 тыс. гект. Снято ржи 431 тыс. тоннъ, пшеницы 118 тыс., ячменя 99 тыс., картофеля 1194 тыс., овса 311 тыс. и сѣна 707 тыс. тоннъ. Скота крупнаго въ 1892 г. было 958 тыс., мелкаго 963 тыс., свиней 700 тыс., лошадей 424 тыс. Коневодство поддерживается извѣстнымъ правительственнымъ Гракененскимъ конскимъ заводомъ и 5 окружными конскими заводами. Птицеводство очень развито. Значительная ловля трески. Добываются янтарь (особенно въ Куришъ-гафѣ) и торфъ. Промышленность значительна только въ нѣкоторыхъ городахъ (Кенигсбергъ, Мемель, Тильзитъ, Инстербургъ). Кораблестроеніе, лѣсопильные заводы (у Мемеля), писчебумажныя фабрики, пивоваренные, винокуренные и стеклянные заводы. Кустарное льняноткацкое производство. Торговыхъ судовъ 54 (въ томъ числѣ 30 паровыхъ) съ 18,4 тыс. тоннъ вмѣстимостью (1894). Гавани Мемель и Пиллау (Кенигсбергъ). Желѣзныхъ дорогъ 1806 км. Университетъ въ Кенигсбергѣ; 15 гимназій, 4 реальныхъ гимназіи, 1 реальное училище и 4 прогимназіи, 2 сельскохозяйственныхъ училища, 8 учительскихъ семинарій. Главный городъ—Кенигсбергъ. Исторію см. Пруссія (герцогство). Ср. кромѣ литературы, указанной въ ст. Пруссія (королевство), Volger, «Handbuch des Grundbesitzes in Ostpreussen» (1895).

Пруссія Западная (Westpreussen)—прусская провинція, граничитъ на З съ Бранденбургомъ и Померапіей, на С съ Балтійскимъ моремъ, на Ю съ Познанью и Россіей (Привислинскія губ.) и на В—съ Восточной П., съ которой она 1878 г. составляла одну провинцію Пруссію. Пространство 25521 кв. км. Западная П. занимаетъ часть сѣв. герм. низменности, чрезъ которую проходитъ здѣсь холмистый сѣв. герм. хребетъ. Р. Висла прорѣзываетъ этотъ хребетъ широкой плодородной долиной. Главныя высоты плато: Картгаузъ съ горой Турмбергъ (331 м.) и Эльбинскія горы (198 м.). *Рѣки:* Висла, раздѣляющаяся у горы Монтауершпице на Вислу и Ногатъ, а у Данцига на рукава Данцигскій и Эльбингскій; справа Висла здѣсь принимаетъ Древенцъ и Оссу, а слѣва: Швардвассеръ, Монтау, Ферзе и Мотлау. Другія рѣки Либе, Эльбингъ, Реда, Леба, Стольпе и Кюддовъ. *Озера:* Драузенское, Гезерихское, Зоргенское, Царновицкое, Радаунское, Гросъ-Цитенское, Мюскендорфское, Фейтское и Гросъ-Беттинское. *Каналы:* Эльбингъ-Оберландскій. *Климатъ:* средняя годовая температура 7,6, Коницъ 6,6, Шенбергъ (на Кортгаузсомъ плато 5,6). Осадковъ ежегодно 50 куб. м. *Населеніе.* Въ 1895 г. считалось 1494360 чел.; лютеранъ 702030, католиковъ 758168 и евреевъ 20238. По національностямъ (1890): поляковъ 439577, кашубовъ

53616, остальные—нѣмцы. Съ 1836—1894 г. переселенческой коммиссіей для усиленія здѣсь нѣмецкаго элемента пріобрѣтено 21690 гектар. земли. Пахатной земли и садовъ 55,1%, луговъ 6,4, пастбищъ 7,0, лѣсовъ 21,3, остальное — неудобныя земли. Въ 1895 г. снято пшеницы 111,5 тыс. тоннъ, ржи 311,8 тыс., ячменя 93 тыс., овса 170,8 тыс., картофеля 1706 тыс., свекловицы 672 тыс., сѣна 367 тыс. тоннъ и табаку 1685 тыс. кгр. Скота крупнаго 551 тыс. головъ, мелкаго 1300 тыс., свиней 425 т., лошадей 221 тыс. Значительныя птицеводство и рыболовство. Добыча янтаря и торфа. Промышленность сосредочивается главнымъ образомъ въ городахъ: Данцигѣ, Эльбингѣ, Диршау и Торнѣ. Кораблестроеніе, лѣсопильни, стеклянные, винокуренные и пивоваренные заводы. Торговля значительна въ гаваняхъ Данцига и Эльбинга. Въ 1896 г. торговый флотъ состоялъ изъ 69 судовъ. Желѣзныхъ дорогъ 1457 км. 13 гимназій, 4 реальныхъ гимназіи, два реальныхъ училища, 19 прогимназій, коммерческая академія, сельско-хозяйственное училище, 6 учительскихъ семинарій, 3 института для глухонѣмыхъ, институтъ для слѣпыхъ и др. Главный городъ—Данцигъ. Исторію—см. Пруссія (герцогство) и Тевтонскій орденъ. Литературу—см. Пруссія (королевство).

Прусскіе латыши—живутъ въ числѣ болѣе 1000 душъ въ такъ наз. Курляндскомъ Нерунгѣ (Kuhrische Nerung, Neria curonia или Kurin leja). П. латыши называются еще иначе Куреи, Корсь, Куршанами (Kursiniaki), ихъ языкъ курсинскимъ, въ лингвистическомъ словарѣ имп. Екатерины II кривинголивонскимъ («inter gentem parum numerosam Krivingorum»). Въ 1888 Бецценбергеръ издалъ въ Геттингенѣ изслѣдованіе «Ueber die Spr. d. preuss. Letten»; онъ сравнилъ П. нарѣчіе съ юго-западными говорами курляндскихъ латышей въ Оберъ-Бартавѣ, Руцавѣ и Пріекульнѣ и пришелъ къ тому выводу, что языкъ П. латышей составляетъ самостоятельную отрасль зап. курляндскаго и такъ наз. тамскаго (tahnisch) нарѣчій. Сами же жители этихъ мѣстностей давнишніе переселенцы изъ нынѣшней Курляндской губерніи. Ливизмы въ ихъ языкѣ (laulat бракосочетать, saksinis юго-западный вѣтеръ отъ сакса—саксонецъ, puiszis паренъ), какъ и русизмы (bazuica божница, названія дней недѣли, dabiut—добыть, получить) заимствованы въ первоначальной родинѣ, въ Латыгальскомъ краѣ близъ ливовъ и кривичей — бѣлоруссовъ. Эти русско-латышскіе колонисты пришли въ Пруссію изъ-за рыбнаго и янтарнаго промысловъ. Нѣкогда они занимались еще и грабежомъ потерпѣвшихъ у ихъ береговъ кораблекрушеніе. Курши когда-то доставляли П. королевской кухнѣ рыбу, и нынѣ льготами при ловлѣ пользуются только тѣ жители, которые имѣютъ рыболовный надѣлъ (Fischererbe). Земледѣліе на сыпучихъ пескахъ и странствующихъ дюнахъ самое ограниченное: сѣется немного картофеля и огородныхъ овощей. Другія промыслы: лѣсоводство для укрѣпленія дюнъ, охота на оленей, дикихъ козъ, зайцевъ и др. дичи, собираніе яицъ чаекъ, въ былое время ловля соколовъ. Съ 1811 г. янтарный промыселъ отданъ правительствомъ въ аренду частной компаніи и этимъ кончилось принудительное занятіе по собиранію и доставленію янтаря въ казну. У литовцевъ жители Перунга называются kopiuinkai, отъ kopai, kopos—дюны. Гейтлеръ насчитывалъ въ 1874 г. до 19000 П. латышей. Въ фольклористическомъ отношеніи П. латыши мало интересны, ихъ повѣрія сходны во многомъ съ литовскими. Народныхъ латышскихъ пѣсенъ мало: Бецценбергеру удалось ихъ слышать только три, и то они не пѣлись, а только декламировались; также мало въ ходу народныя легенды и сказки. Многіе изъ П. латышей полиглотты, они знаютъ, кромѣ латышскаго и литовскаго, еще нѣм. языкъ. Одежда отъ литовской мало отличается. Куро-латыши Пруссіи, измѣренные Вирховымъ, отличаются большимъ ростомъ (до 1,787—1,768 м.), имѣли волоса темнорусыя или даже темно-каштановыя, что напоминаетъ ливовъ (см. XVII, 658). Главныя антропологическія особенности какъ у литовцевъ, такъ и латышей Пруссіи одинаковы, по преимуществу они брахикефалы, хамэопросопы и лепторрины. Постройки ихъ примѣнены къ рыбацкому быту и приготовленію неводовъ, которые вяжутся и коптятся въ главной и самой пространной части хаты, въ сѣняхъ—кухнѣ съ очагомъ и котломъ, висящимъ на крючкѣ. Они любятъ рѣзныя работы изъ дерева, которыми украшаютъ верхушки крышъ, и особенно мачтъ своихъ лодокъ. Ср. V. Diderichs, «Kur. Nehrung u. die Kuren in Preussen» (1883); Bezzenberger, «Austrums» (1896); Virchow, «Zstr. für Ethnologie» (1891); Bielenstein, «Grenzen d. Letten». *Э. Вольтеръ.*

Прусскіе литовцы—живутъ въ числѣ 1118 тыс. чел. (по переписи 1890 г.) въ предѣлахъ восточной Пруссіи. Они замѣтно отличаются отъ своихъ русскихъ собратьевъ, живущихъ въ Литвѣ и Жмуди (см. XVII, 827); вѣроисповѣданія лютеранскаго. Въ 1831 г. П. литовцевъ было 125440, въ 1848 г.—150580. 30 лѣтъ позже ихъ было 181415. Въ эти цыфры не включены литовцы-католики, постоянно переселявшіеся изъ русской Литвы. Литовскими уѣздами или округами считаются Мемель, Гейдекругъ, Нидерунгъ, Тильзитъ, Лабіава, Пилькалленъ, Велау, Инстербургъ, Гумбиненъ, Столупяны, Даркѣменъ, Гольдапъ. Въ XIII в. прусская Литва была сосредоточена въ Надровіи и Шелавіи; въ Судавіи (нын. Гольдапѣ), Даркеменѣ и Столупянахъ жили судавиты-ятвяги. Завоеваніе орденомъ Надровіи кончилось въ 1275 г., Шелавіи (Schalauen) въ 1276 г. Главнымъ городомъ Надровіи (Недрова) былъ Велава, въ которой жилъ знаменитый Криве и находилось «жеглище» и священная роща Ромове. Въ Шалавѣ были три укрѣпленные города или пилисы: Рагнитъ, Сарека и Сасава (см. Toeppen, «Hist.-comp. Geographie von Preussen»). Миндовгъ въ 1253 г. подарилъ нѣм. ордену Недерове, въ 1254 г. totam terram «Schalowen». По Дюсбургу, хронисту ордена до 1326 г., когда въ остальныхъ частяхъ Пруссіи древнія святыя мѣста были уничтожены и горѣвшія въ нихъ священные огни потушены, только въ

Ромовѣ свободно горѣлъ священный огонь, поддерживаемый жрецомъ Криве. Въ Галиндіи жила областная жрица, какая-то domina prophetissa - женщина-гадательница знатнаго рода. Границы прусской Литвы окончательно опредѣлились въ 1422 г. при заключеніи мира съ Витовтомъ. Мнѣніе антропологовъ, напр. Вирхова, что вся земля между Вислою и нынѣшней русской границею населена старопрусскимъ народонаселеніемъ, также неосновательно, какъ и этнографическо-политическое увлеченіе виленскихъ ученыхъ, что Жмудь и Литва населена была переселенцами «изъ прусъ», благодаря притѣсненіямъ нѣмцевъ, бросившихъ свои старыя пепелища. Въ XV—XVI вв. въ Пруссіи еще различаются языки литовскій и прусинскій (preussisch). Реформація имѣла для пруссаковъ и литовцевъ Пруссіи высокое культурное значеніе. Герцогъ Альбрехтъ заботился о переводѣ религіозныхъ книгъ на польскій, прусскій и литовскій языки. По его почину издается (1545 г.) прусскій катихизисъ, первый профессоръ богословія новоучрежденнаго кенигсбергскаго университета. Станиславъ Рапагелонисъ, литовецъ изъ Ковенскаго повѣта, является первымъ литовскимъ національнымъ поэтомъ. Въ 1547 г. изданъ былъ М. Мажвидомъ, студентомъ кенигсбергскаго университета, первый литовскій катихизисъ. Этотъ же Моссвидій Вайткунасъ, иначе Melanops Lituanus, т. е. Литвинъ Черноглазый, въ 1548 г. произведенный въ новомъ упив. въ баккалавры богословія, въ 1549 г. издалъ духовныя пѣсни въ литовскомъ переводѣ (см. Z. Celichowski, «M. Mosswida Waitkuna przekład litewski pieśni Te Deum laudamus», Познань, 1897). Герцогъ Альбрехтъ уничтожая личную крѣпостную зависимость крестьянъ, заботился о распространеніи просвѣщенія среди нихъ учрежденіемъ школъ и стипендій. При кенигсбергскомъ универ. содержались на его счетъ сначала 24, потомъ 28 молодыхъ людей, изъ которыхъ восемь должны были быть происхожденія литовскаго. Послѣ Моссвидія, при маркграфѣ Георгіи-Фридрихѣ плодовитымъ переводчикомъ и литовскимъ писателемъ является Іоаннъ Бреткунасъ († 1602), съ 1587 г. пасторъ въ Кенигсбергѣ. Онъ далъ кромѣ постиллы (1591) и книги духовныхъ пѣсенъ (1589) полный переводъ библіи на литовскій языкъ. Въ печати литовская библія вышла только въ 1735 г. Двоюродный братъ Мажвида Г. Виллентасъ въ 1579 г. издалъ катихизисъ Лютера, такъ назыв. «Enchiridion», на литовскомъ языкѣ и воскресныя евангелія. Первую грамматику составилъ Д. Клейнъ (XV, 349). Въ настоящее время самымъ чистымъ прусско-литовскимъ языкомъ говорятъ около Столупянъ, Даркеменъ и Гольдапа (по Куршату, «Wörterbuch», I, 1870) или на югѣ отъ Инстербурга и Гумбинена. Отъ этого языка литовской письменности рѣзко отдѣляется второе прусско-литовское нарѣчіе: мемельскій діалектъ Klaipėdiszkių kalbà. Иначе этотъ южно-литовскій языкъ называется еще высоколитовскимъ (Hoch litauisch) въ различіе отъ нижнелитовскаго или жемайтскаго. Переходнымъ діалектомъ, по изслѣдованіямъ Бецценбергера, долженъ считаться литовскій языкъ около Тильзита, Раганита и въ Тильзитской равнинѣ (ср. «Gött. Gel. Anzeigen», 1885, № 23). Въ 1889 г. Бецценбергеръ, въ статьѣ «Ethnographisches aus dem Kreise Pillkallen», пришелъ къ тому убѣжденію, что языкъ литовской письменности не есть діалектъ прусско-литовскій, а скорѣе продолженіе яко-бы вымершаго *литвяжско-судавскаго нарѣчія*. Прусско-литовскія нарѣчія переходятъ политическую границу Пруссіи и имѣютъ свое соотвѣтствіе въ говорахъ сосѣдней Сувалкской губ. и южной части Виленской, въ волостяхъ граничащихъ съ мазурами и бѣлорусами, такъ наз. гудасами. Особую разработку прусско-литовскій языкъ получилъ въ XVIII в. въ поэмахъ національнаго поэта Доналейтиса (XI, 11), въ XIX в. въ изданіяхъ Ф. Куршата (XVII, 113), который издавалъ (1849—1880) для подавленія революціонныхъ и сепаратистическихъ стремленій, по иниціативѣ ген.-лейт. фонъ-Плеве, первую литовскую газету «Келейвисъ» («Странникъ») строго консервативнаго направленія. Онъ же редактировалъ новыя изданія Новаго Завѣта, литовское собраніе духовныхъ пѣсенъ и цѣлый рядъ духовныхъ сочиненій. Лучшими знатоками мемельскаго нарѣчія были пасторъ Якобій (1817—1881) и Кельхъ. Изъ прусколитовскихъ публицистовъ и поэтовъ выдается Е. Зауервейнъ. Въ вост. Пруссіи издается 8 литовскихъ (большею частью еженедѣльныхъ) газетъ. Всѣ они религіозно-консервативнаго направленія. До 1884 г. сѣверные говоры прусско-литовскаго языка не были изслѣдованы; въ 1877 г. Бецценбергеръ, издавая свои «Beiträge zur Geschichte d. lit. Sprache XVI и XVII вв.», разсматривалъ языкъ литовскихъ сочиненій прусской и русской Литвы не съ точки зрѣнія обще-литовской діалектологіи, а съ точки зрѣнія прусско-литовскаго «письменнаго языка» (Schriftsprache) и оттого главное вниманіе обратилъ на «отклоненія» отъ яко-бы «нормальнаго» языка этой прусско-литовской письменности. Впослѣдствіи Бецценбергеръ посѣтилъ литов. мѣстности на сѣверѣ Пруссіи и въ Ковенской губ. Результатомъ его изслѣдованій являются статьи «Zur lit. Dialektforschung» («Beiträge z. K. ind. Spr.», VIII—IX) и «Litauische Forschungen» (1882). Съ практическою цѣлью издалъ элементарный учебникъ прусско-литовскаго языка Макс. Фелькель (Voelkel), «Litauisches Elementarbuch», вышедшій 2 изд. въ 1898 г. Этнографическія особенности П. литовцевъ извѣстны съ конца XVII и начала XVIII в. по описанію пастора Леннера въ Будветенѣ («Der preuss. Litauer»). Въ XIX ст. при возрастающемъ онѣмеченіи быть литовцевъ Пруссіи совершенно измѣнился. Литовцы не живутъ уже какъ прежде большими семьями, типъ избы приближается къ франкскому образцу постройки нѣмецкихъ домовъ (ср. Bezzenberger, «Lit. Haus»). Литовецъ, получившій высшее образованіе, дѣлается вполнѣ нѣмцемъ. Крестьянинъ (buras, по-нѣм. Bauer) имѣетъ наклонность къ сутяжничеству, отличается строптивостью и духомъ неповиновенія. Вмѣ-

стѣ съ тѣмъ онъ гостепріимнѣе нѣмца. Отличаясь осмотрительностью и медленной обдуманностью, литовцы, въ качествѣ пѣхотинцевъ не любятъ зря подвергаться опасности, но какъ кавалеристы славятся удалью и умѣньемъ управлять самыми дикими конями. Извѣстны гильзитскіе драгуны, почти исключительно литовцы. Страсть литовцевъ къ верховой ѣздѣ лишаетъ ихъ благоразумія и чувства мѣры въ обхожденіи съ лошадьми. Ходить пѣшкомъ къ сосѣду, въ церковь и самыя близкія мѣста внѣ своей деревни литовецъ считаетъ неприличнымъ. Если П. литовецъ занимается воровствомъ, то для того, чтобы украсть коня. Мелкія кражи желѣза и желѣзныхъ вещей не считаются особымъ грѣхомъ. Съ малыхъ лѣтъ дѣти возятся около лошади. Литовецъ Пруссіи родится съ уздою въ рукѣ. Даже женщины любятъ верховую ѣзду. Когда Фридрихъ-Вильгельмъ IV былъ въ Мемелѣ, его встрѣтилъ кортежъ изъ 24 литвинокъ въ національныхъ костюмахъ, верхомъ на лошадяхъ, и проводилъ въ городъ; но по отзывамъ русскихъ военныхъ людей литовское племя болѣе способно къ пѣхотной, чѣмъ къ кавалерійской службѣ.

Моровая язва и голодовки, какъ послѣдствія войнъ XVII и XVIII вв., превратили П. Литву въ безлюдную пустыню, но благодаря заботамъ Фридриха-Вильгельма I страна колонизовалась. Онъ поселилъ здѣсь около 20000 земледѣльцевъ изъ Зальцбурга, ушедшихъ отъ преслѣдованія католич. духовенства. Много сдѣлало прусское правительство для просвѣщенія литовцевъ. Въ Кенигсбергѣ для будущихъ пасторовъ литовскихъ приходовъ учреждена литовская семинарія, и литовскій языкъ преподается на факультетахъ богословскомъ и философскомъ двумя профессорами. Въ Тильзитѣ и Мемелѣ литовскій языкъ преподается какъ въ реальномъ училищѣ, такъ и въ гимназіяхъ. Особенно дѣлается извѣстенъ П. литовскій языкъ съ 1852 г., когда знаменитый лингвистъ Авг. Шлейхеръ, по порученію вѣнской академіи наукъ, посѣтилъ прусскую Литву и въ 1856 г. издалъ учебникъ по литовскому языку (по-нѣмецки). Въ настоящее время лучшимъ знатокомъ прусско-литовскихъ говоровъ считается проф. Ад. Бецценбергеръ въ Кенигсбергѣ. Изъ мѣстныхъ обществъ ученымъ изслѣдованіямъ посвящено литовское литерат. общ. (XVII, 817). Цѣли литовскаго возрожденія въ языкѣ и бытѣ преслѣдуетъ національное общество «Бирута», основанное въ 1889 г. Главными его дѣятелями были Юргисъ Микшасъ, Мартинъ Янкусъ, д-ръ Бруажисъ и Гиренасъ-Зауервейнъ. Въ музыкальномъ отношеніи оригинальны литовскія giesmes—духовныя пѣсни; онѣ поются особыми напѣвами и особою гаммою. Подъ нѣмецкимъ вліяніемъ гернгутеровъ и зальцбургскихъ выходцевъ образовалось нѣсколько суровыхъ піетистическихъ сектъ (молельщики или мальдининкай и др.; см. «Mitteilungen», 20, 196 и Glagau, «Litauen u. die Litauer», 1869). Національная одежда сохранилась гораздо больше чѣмъ у русскихъ литовцевъ. Литвинки изъ Тильзита и Рагнита выдѣляются, кромѣ того, головнымъ уборомъ, особымъ способомъ плести косу, юбкою-мартне и вышитыми лифчиками. Мужчины при работѣ носятъ клумпы—деревянную обувь, встрѣчающуюся также въ Сувалкской губ. Литовскій фольклоръ въ Пруссіи разработанъ въ «Lit. Forschungen» Bezzenberger'a. Какъ у эстовъ и латышей въ сѣверной части П. литвы извѣстенъ Пукисъ (см.) соотв. жмудскому Каукасу (XIV, 768); когда громъ ударяетъ, то говорятъ, что опять однимъ чортомъ меньше стало, такъ какъ Перкунъ во время грозы ихъ убиваетъ. Ляумы—вѣдьмы, обмѣнивающія дѣтей въ колыбели, пугаютъ до сихъ поръ еще литвинокъ и ихъ скотъ, какъ русскія кикиморы. Какъ у литовцевъ-кальвинистовъ Ковенской губ., такъ и у П. литовцевъ соблюдаются еще разные обряды наканунѣ Ивана Купала. Бытуетъ въ сильной степени народное врачеваніе и нашептываніе, но уже съ помощью аптеки. (Ср. о лѣкаркѣ Мачкяпѣ отчетъ Э. Вольтера въ «Извѣстіяхъ Имп. Рус. Геогр. Общ.» 21, 108—112). Въ антропологическомъ отношеніи замѣтна двоякая соматическая комплікація (Бецценбергеръ), рядомъ съ длинноголовой, голубоглазой и свѣтлорусой расой встрѣчается еще типъ темноволосый. Это надо сопоставить съ тѣмъ, что южнолитовскій языкъ представляетъ остатокъ ятвяжской народности и что Надровія граничила съ вымершими по языку въ XVII в. пруссами. Вирховъ констатировалъ у литовцевъ альбинизмъ глазъ, кажущихся инымъ наблюдателямъ, какъ Преторіусу въ XVII в., сѣрожелтыми. Волосы цвѣта русаго, переходящаго иногда въ желтизну. Ростъ у мжч. 1,661 до 1,704 м., у жнщ. 1,573. Изъ обзора особенностей этнографич.-антропологическаго типа П. литовцевъ видно, что нѣкоторыя расовыя примѣты встрѣчаются тоже у литовцевъ Сувалкской губ. и въ пограничныхъ волостяхъ Россіенскаго уѣзда. Изъ культурно историческихъ особенностей границу русскую переходятъ: 1) сувалкскіе литовцы носятъ также деревянную обувь, 2) вообще заимствуютъ, благодаря вліянію П. литовцевъ, нѣкоторыя сельско-хозяйственныя усовершенствованія; 3) наклонность къ религіозной сосредоточенности и меланхоліи одинаковы у всѣхъ литовцевъ, но суровые сектанты—мукеры встрѣчаются только среди евангелистовъ Сувалкской губ. и съ недавняго времени среди кальвинистовъ Ковенской; 4) настойчивость и строптивость литовцевъ П. встрѣчается тоже у сувалкскихъ ихъ соплеменниковъ, но зависитъ большою частью отъ умѣнія съ ними обращаться; 5) какъ у П. литовцевъ, такъ и у сувалкскихъ въ народную поэзію вкрались нѣмецко-студенческія пѣсни (крамбамбули). 6) какъ П. литовцы, такъ и сувалкскіе стремятся къ собиранію земель, а безземельные стремятся къ переселенію въ Америку; 7) у П. литовцевъ въ книжной письменности господствуетъ нѣмецко-готическій шрифтъ, между тѣмъ какъ на письмѣ примѣняется латинскій. Сувалкскіе литовцы менѣе всѣхъ другихъ литовцевъ Россіи склонны промѣнять латиницу на кириллицу. Въ этнологическомъ отношеніи П. литовцы оригинальнѣе (одежда, языческія пережитки), чѣмъ ихъ собратья сосѣдней руской губерніи. Ср. М.

Friedberg, «Bilder aus Ostpreussen» (1885); S. Dembowski, «Lit. Festgebräuche» (1893); Virchow, «Die altpreuss. Bevölkerung» («Zeitschr. für Ethnologie, 1891); L. Geitler, «Litva i Litvane» (Прага, 1874); A. Kuntze. «Bilder aus Pr. Litauen. Erinnerungsblätter» (1884). *Э. В.*

Прусскій сводъ—см. Сводъ.

Прусскій языкъ (prúsiszka kalba, preussische Sprache) или языкъ древнихъ обитателей морского берега Восточной Пруссіи вымеръ въ XVII вѣкѣ. До 1860-хъ гг. извѣстенъ былъ по тремъ катихизисамъ 1545 и 1561 гг. Печатались они въ Кенигсбергѣ у печатника Ганса Вейпрейха, а болѣе пространный «Энхиридіонъ» у Іоанна Даубмана подъ наблюденіемъ Абеля Виля, пастора въ Побетенѣ. Не смотря на массу германизмовъ и неточностей перевода, А. Виль отмѣтилъ для прусскаго языка долгое произношеніе (lange Pronunciation) пяти гласныхъ *a*, *e*, *i*, *o*, *u*, обозначая ее особою настрочною черточкою. Подобная точность наблюденія замѣчается въ концѣ XVI вѣка и у литовскаго писателя Н. Даукши. Послѣдующіе за ними писатели и переводчики оставили долготу и мѣсто ударенія въ литовскихъ словахъ безъ обозначенія. На основаніи особо обозначаемой долготы прусскихъ гласныхъ акад. Фортунатовъ и нѣм. лингвистъ Э. Бернекеръ пришли къ одному и тому же выводу, что обозначеніе долготы черточкою не только вполнѣ осмысленное, но выражаетъ еще и долготу подъ удареніемъ. Ложное мнѣніе о *неподвижности* ударенія въ прусскомъ яз., на подобіе латышскаго, опровергнуто. Прусское удлиненіе соотвѣтствуетъ восходящей или сильноконечной интонаціи лит. языка, между тѣмъ какъ перерывчатое движеніе голоса или нисходящее ударение дифтонга остается необозначенной или же черточка ставится на второй части двугласнаго (ср. «Русскій Фил. Вѣстн.», 33, 252 сл., 1895; D-r Erich. Bernekker, «Die Preuss. Sprache», 1896, 115—116). Въ началѣ XIX столѣтія прусскій языкъ извѣстенъ былъ по изслѣдованіямъ Северина Фатера въ Галле. Критическій разборъ послѣднихъ написалъ польскій лексикологъ Б. Линде, а на русск. языкъ перевелъ этотъ отзывъ Анастасевичъ, помѣстившій его въ «Труд. В. у. волын. общ. люб. росс. слов.», за 1822, или въ XVIII т. «Соревнователя Просвѣщенія», на стр. 280—334). Статья эта была единственной въ русской литературѣ до 1895 г., когда появились розысканія Фортунатова объ удареніи въ прусскомъ языкѣ. Первое научное изслѣдованіе П. языка далъ 50 лѣтъ тому назадъ Г. Х. Ф. Нессельманъ въ своей «Preussische Sprache». Въ 1868 г. тотъ же Нессельманъ издалъ «Эльбингенскій словарь»,открытый Нейманомъ. Глоссарій этотъ состоитъ изъ 802 словъ на средне-нѣмецкомъ и П. языкахъ и составленъ былъ еще въ началѣ XV вѣка. Онъ на цѣлое столѣтіе древнѣе всѣхъ доселѣ извѣстныхъ печатныхъ памятниковъ балтійско-литовскихъ нарѣчій. (Фототипически изд. въ 1897 г. Бецен бергеромъ и Симономъ). Вокабулярій составленъ съ практическою цѣлью для справокъ при судоговореніи. Слова группированы не по алфавиту, а по отдѣльнымъ понятіямъ, начиная съ Got — deywis, т. е. богъ, и кончая понятіями о землѣ tautan, село — kaymis, заборъ (изгородье) — sardis. Изъ этого вокабулярія видно, что пруссы, кромѣ deywis бога, почитали «kauks» чорта, перкунниса—грома, пекло—пикулсъ. Хозяинъ, нынѣ у литовцевъ — гаспадорисъ, назывался *людис*, вмѣсто жмогус говорили *жмой*, рожь—зирне (зерно), для пшеницы употреблялась не готское слово kviecziai (изъ hveitis), какъ у литовцевъ, а выраженіе, соотвѣтствующее нѣмецк. бѣлому зерну и хлѣбу (weissbrod), т. е. gaydis; просо заимствовано какъ и макъ у славянъ и называлось prasan и moke. Для хлѣба въ отличіе отъ литовскаго *дионо* и латышскаго *майзе* (собств. ячменный хлѣбъ) и русскаго моазисъ въ ходу было слово geitis—жито (рожь). Кромѣ различія сельско-хозяйственной культуры П. (у нихъ особыя названія для *овса*, *пшеницы*, *гороха*) словарь удержалъ еще старинную номенклатуру географ. названій. Характеристично заимствованное изъ готскаго «haims» П. слово kaymis-деревня до сихъ поръ еще извѣстное въ сѣв. части Сувалкской г. и въ Россіенскомъ у., а въ малорусскомъ актов. яз. извѣстны *коймичы*—для обозначенія земледѣльческаго сословія. Вм. лит *калнас* (гора) пруссы говорили *гарбас*, *гарбис* (слав. горбъ, пр. названія Garbe, Garben); вм. упе, упес рѣчка наз. апе, апус; вм. juodac—*кирсна* черной, оттуда названіе волости Сувалкской губ. при Черной рѣчкѣ Kirsnos kaima; сл. tauris пруссами употреблялось въ смыслѣ тура, Wesant; пѣтухъ назывался gertis, а не пѣвунъ=gaidýs, какъ у литовцевъ Кромѣ молока«dadan», не піенаскакъ у литовцевъ и латышей существовалъ еще кумысъ aswinan (Kobelmilch). Особо названы времена года: лѣто dagis, т. е. время жары, и asanis, осень отъ готскаго assans пора жатвы. Вооруженіе называли по готскому sarwa, sorwis, что сохранилось доселѣ какъ szarvas въ смыслѣ приданаго у дзуковъ Сувалкской губ. Броня и панцырь наз. brunjos, какъ въ болг. брънио и готское brunjo. Нынѣшніе чоботы, лит. czebotai замѣнялись еще *курпасами*, особыми сандаліями изъ кожи и дерева. Такъ называемые старосты и князьки прусовъ «reguli Prussorum» назывались rikis отъ ср.-нѣм. riks, а не kunigas, какъ у литовцевъ и латышей. Кромѣ того были сословія свободныхъ людей-воиновъ такъ называемыхъ витинговъ (ср. слав. витязь). Въ общемъ П. словарь объясняется, за исключеніемъ приведенныхъ случаевъ, лучше всего изъ литовскаго, менѣе изъ латышскаго; кромѣ готскаго, старо и-ср.-нѣм. есть заимствованія изъ кашубскаго (напр. lisytyos-Nothstall, переносное изгородье для пасомыхъ овецъ: kasz. leséca płot przenosny) и польскаго. Отъ другихъ балтійско-литовскихъ нарѣчій П. языкъ отличается фонологически слѣдующими: 1) нѣтъ звука ie (ë), который замѣняется дифтонгомъ ei, ai. Напр. Deivis вм. Dievas богъ. финск. tawas богъ-небо; deina день, вм. diena; seilis прилежаніе вм. siel-otis стараться, слав. сила; 2) ai стоитъ вм. ie, ei, ë: ainà вм. vienà она; waispatti, vieszpats домовладыка, родоначальникъ; waidint показывать, waideler вайделотъ цсл. вѣдѣ; 3) вм. лат. ū, o—пр. ā: dāt-

wei дать dûti, stoti пр. postāt; 4) послѣ гортанныхъ и губныхъ лит. ō, ů является какъ u: muti мать вм. mote; zmunents человѣкъ вм. źmon-es люди; mukint учить вм. mokinti; 5) лит. sz изъ k' и ż изъ g', gh' является какъ въ слав. въ видѣ s, z: siran, seir (ср. Сейрее мѣстн.) лит. szirdis, prēisieks лит. prieszininkas, amzis народъ лит. amżias вѣкъ, вѣчность, кельт. amser, mazais меньшій лит. mażas. У лит. (древнихъ Бартовъ) Слонимскаго у. гусь до сихъ поръ не żansis, а zāsis; въ морфологическомъ отношеніи интересны 6) формы винит. пад. ед. и множ. ч. склонен. им. существ., сохранившія древнія носовыя: Deiwan бога вм. лит. Dievą, nacktin лит. nakti; wirdans вм. wardus, ackins глаза вм. akis; 7) особой древностью отличается склоненіе мѣстоименія въ род. пад. stessei, stessias и мн. ч. stēison; дат. пад. множ. ч. съ суф.—mans вм. mus; 8) глаголъ пр. дошелъ въ недостаточно полномъ видѣ, но среди сохранившихся формъ примѣчательны: a) 1-е л. множ. числа на—mai вм. лит. më, m латышск. mie: giwammai мы живемъ, pidimmai мы носимъ, waidimai мы знаемъ; b) императивныя формы безъ приставки ki, k: immais возьми, immaili возьмите; c) Infinitivus на—twai: poutwei пить, billitwei говорить. Кромѣ выше упомянутыхъ писали о П. языкѣ Ф. Боппъ, Ф. А. Поттъ, Іог. Шмидтъ въ Берлинѣ, А. Бецценбергеръ въ Кенигсбергѣ, Ф. Смитъ въ Копенгагенѣ, Уленбекъ въ Амстердамѣ (онъ же, въ 1889 г. изд. вновь катихизисы), А. Лескинъ, Пирсонъ (ср. Прусскую библіографію, составл. А. Куникомъ, «Катихизисъ» Даукши, стр. XLVI). Краткій обзоръ судьбы П. языка и главныхъ его источниковъ до 1880 г. далъ на польскомъ языкѣ Ю. Оссовскій въ «Rocznik'ахъ Tow. Naukow и Toruniu (II, стр. 99—216). По счету Пирсона въ П. языкѣ всего 1327 корней, изъ которыхъ большая часть (715) одного происхожденія съ литовскимъ и латышскимъ, 178 славянскаго, 77 германскаго и около 200 кельтскаго, что менѣе всего вѣроятно. Мало слишкомъ пока обращено вниманія на пруссизмы древне-литовскаго языка XVI в. въ сочин. Даукши, Бреткуна и Ширвида и на областныя слова (какъ напр. grambolis жукъ) малоизслѣдованныхъ дзекающихъ говоровъ Виленской и Сувалкской губ. П. яз. по своимъ памятникамъ древнѣе всѣхъ другихъ балтійскихъ нарѣчій. Вокабулярій Гольцвешера знакомитъ насъ съ умственнымъ кругозоромъ прусовъ конца XIV и начала XV в. Поражаетъ отсутствіе названія цвѣтка, обозначающагося и до сихъ поръ, изъ славянскаго твѣтокъ, цвѣтокъ словомъ kvietkas. Есть слова въ прусскомъ ближе подходящія къ славянскому, чѣмъ къ литовскому, напр. zeidis стѣна зиждати, серб. зидъ; salowis соловей у литовцевъ съ нѣм. Nachtigall laksztingała. Особнякомъ стоятъ слова *стабис*—камень, нынѣ извѣстное только въ названіяхъ мѣстностей Стабурагсъ, Стабишки; оттуда *стабинс*—печка, каменка. Золото обозначается словомъ ausis вмѣсто литовскаго auksas ближе къ старолатинскому ausum, aurum золото, повидимому дошедшему благодаря торговлѣ янтаремъ до Балтійскаго побережья. Языкъ П. по катихизису 1545 г. распространялся на Натангію, Самляндію, Велаву и Судавію. Въ XIV в. по-прусски говорили въ Бартовѣ, Варміи (Ermeland) и части Галиндіи. Надровія-же уже вошла въ литовскую языковую область (см. Прусская Литва). Но и за политическими границами нынѣшней Пруссіи въ предѣлахъ русскихъ Гродненской и Сувалкской губ. жили прусы или ушедшіе «неволею передъ нѣмцы», или же воевавшіе вмѣстѣ съ ятвягами противъ поляковъ и галичанъ. Ср. Martin Schultze, «Gram. der altpreuss. Sprache» (1897); A. Bezzenberger, «Anzeige von E. Bernekker Pr. Spr. («Beitr. z. K. d. indogerm. Spr.»). *Э. Вольтеръ.*

Прусско-австрійская война 1866 г.—была послѣднимъ актомъ соперничества Пруссіи и Австріи изъ-за преобладающаго значенія въ германскомъ союзѣ. Ближайшимъ поводомъ былъ «шлезвигъ-голштинскій» вопросъ, вызвавшій между обѣими державами столкновеніе, которое, гаштейнскою конвенціею, 14 августа 1865 г., не могло быть окончательно устранено. Тонъ взаимныхъ дипломатическихъ нотъ дѣлался все рѣзче, враждебныя Пруссіи демонстраціи средне-германскихъ правителей становились все рѣшительнѣе; наконецъ, 16 марта 1866 г., Австрія, въ разосланной ею дружественнымъ нѣмецкимъ дворамъ нотѣ, открыто заявила о своемъ намѣреніи — представить шлезвигъ-голштинское дѣло на обсужденіе союзнаго совѣта и выставить противъ Пруссіи военныя силы прочихъ германскихъ державъ. Тогда Пруссія (8 апрѣля) заключила союзъ съ Италіей, по которому послѣдняя обязывалась объявить Австріи войну, если бы таковая началась противъ Пруссіи въ теченіе ближайшихъ трехъ мѣсяцевъ. Взамѣнъ того, пруссаки обезпечивали итальянцамъ пріобрѣтеніе Венеціи. Затѣмъ прусское правительство, 9 апрѣля, вошло въ союзный совѣтъ съ предложеніемъ созвать представителей всего германскаго народа для обсужденія преобразованій въ этомъ совѣтѣ. Такъ какъ «конфликтъ» между прусскимъ правительствомъ и парламентомъ достигъ въ это время высшаго своего напряженія (см. Пруссія), а въ зап. провинціяхъ происходили демонстраціи въ пользу мира и противъ братоубійственной войны, то Австрія и союзныя съ нею средне-германскія государства были напередъ увѣрены въ побѣдѣ и втайнѣ распредѣляли между собою предполагавшіяся территоріальныя пріобрѣтенія. Уже въ мартѣ обѣ стороны приступили къ вооруженіямъ. Въ апрѣлѣ начались было переговоры о разоруженіи; но они ничѣмъ не кончились. 4 и 8 мая отданы были приказанія о мобилизаціи прусской арміи и созваніи ландвера; средне-германскія государи потребовали отъ созванныхъ сеймовъ открытія военныхъ кредитовъ; 1 іюня Австрія перенесла разрѣшеніе шлезвигъ-голштинскаго вопроса въ союзный совѣтъ и въ тоже время сдѣлала невозможнымъ предложенную нейтральными великими державами мирную конференцію, напередъ протестуя противъ всякаго территоріальнаго расширенія или увеличенія могущества какой либо - изъ приглашенныхъ державъ. 5 іюня, австрійскій намѣст-

никъ Голштиніи Габленцъ предложилъ голштинскимъ государственнымъ чинамъ собраться 11 числа въ Итцехоэ (Itzehoe); но такъ какъ этимъ нарушался гаштейнскій договоръ, то уже 7 іюня прусскій генералъ Мантейфель вступилъ въ Голштинію. Тогда австрійцы ушли оттуда, а 11 іюня вѣнскій кабинетъ вошелъ въ союзный совѣтъ съ представленіемъ, чтобы, въ виду самоуправства Пруссіи, мобилизировать союзно-германскую армію, за выключеніемъ лишь прусскаго контингента. 14 іюня совѣтъ принялъ это предложеніе большинствомъ 9 голосовъ противъ 6. Тогда прусскій посланникъ при совѣтѣ, фонъ-Савинья, объявилъ, что Пруссія считаетъ этотъ совѣтъ распущеннымъ, и предложилъ новый союзный договоръ, съ исключеніемъ Австріи изъ германскаго союза. Это равнялось объявленію войны. Манифесты о ней обнародованы были австрійскимъ императоромъ 17, а прусскимъ королемъ 18 іюня.

Географическія условія принуждали Пруссію обезпечить за собою, прежде всего, сѣв. Германію и еще 15 іюня она поставила Ганноверу, Саксоніи и Кургессену ультиматумъ, которымъ приглашала ихъ къ невооруженному нейтралитету и къ вступленію въ новый союзъ, обезпечивая имъ зато сохраненіе владѣній. Когда ультиматумъ былъ отклоненъ, прусскія войска немедленно вступили со всѣхъ сторонъ въ предѣлы Ганновера, Саксоніи и Кургессена. Ганноверскій и саксонскій короли и ихъ арміи оставили свои столицы; курфюрстъ гессенскій былъ захваченъ въ плѣнъ, но его войскамъ удалось уйти на югъ. Противъ Италіи австрійское правительство рѣшило держаться оборонительнаго образа дѣйствій, назначивъ для этого только 85 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ эрцъ-герцога Альбрехта, и расположивъ ихъ въ четыреугольникѣ своихъ итальянскихъ крѣпостей; главная же австрійская армія, силою въ 247 т., предназначалась для войны противъ Пруссіи; къ этой же арміи примыкало 140 тыс. германскихъ вспомогательныхъ войскъ. Изъ этихъ военныхъ силъ, 270 т. (австрійцы и саксонцы), подъ начальствомъ Бенедека (III, 425) расположились въ Богеміи и Моравіи, а 120 т.—въ западныхъ и южныхъ германскихъ областяхъ. Пруссія располагала 300 тысячною арміею — 45 тыс. назначались для военныхъ дѣйствій въ Германіи, а 255 тыс.—для войны противъ Австріи. Верховное начальство принялъ самъ король Вильгельмъ I, избравъ генерала Мольтке (XIX, 689) начальникомъ генеральнаго штаба. Центръ прусскихъ войскъ (въ Лузаціи) составляла 1 армія, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, лѣвое крыло (въ Силезіи)—2 армія, наслѣднаго принца; правое крыло (въ Саксоніи)—эльбская армія генерала Герварть-фонъ-Биттенфельда. Такимъ образомъ, военныя дѣйствія открылись одновременно въ Богеміи, Германіи и Италіи.

По операціонному плану австрійскаго генерала Крисманича, положено было съ самаго начала держаться оборонительно. Сѣверная армія стянута была вокругъ Ольмюца (въ Моравіи), для прикрытія Вѣны; благодаря этому не только утрачивалась связь съ германскими контингентами, но и Саксонія отдавалась на жертву противнику. Только когда выяснилось, что Пруссія сосредоточиваетъ свои боевыя силы не только въ Силезіи, но и въ Лузаціи и въ Саксоніи, австрійская армія снова двинута была въ Богемію, для занятія позицій между Верхн. Эльбою и Изеромъ. Занятіе этого пространства,—Гичинскаго нагорья, было цѣлью и для прус. арміи, которая въ концѣ іюня перешла богемскую границу въ трехъ мѣстахъ: эльбская армія—у Шлукенау, 1—у Рейхенберга, 2—у Либау и Находа. Такъ какъ въ это время войска Бенедека совершали еще свой фланговый маршъ отъ Ольмюца на Іозефштадтъ, то ни у одного изъ вышеназванныхъ проходовъ пруссаки не встрѣтили серьезнаго сопротивленія. Саксонскій наслѣдный принцъ и австрійскій ген. Клаймъ-Галласъ (1 корпусъ) получили приказаніе удерживать только линію Изера. Клаймъ-Галласъ, расположившись у Мюнхенгреда, выжидалъ наступленія эльбской арміи, которая, въ дѣлѣ у Хюнервассера, опрокинула его авангардъ. Въ ночь на 27 іюня, 1 прусская армія овладѣла переправою черезъ рѣку у Подола; 28 Клаймъ-Галласъ былъ вытѣсненъ со своей позиціи у Мускоберга (около Мюнхенгерца), а 29 австрійцы и саксонцы, выдержавъ упорный бой съ 1 арміей у Гичина, вынуждены были отступить на Смидаръ. Между тѣмъ и 2 прусской арміи удалось пройти черезъ горные проходы между Силезіей и Богеміей. Бенедекъ направилъ противъ 5 прусскаго корпуса, къ Находу, 6 австрійскій корпусъ (Раммингъ), а противъ 1 прусскаго корпуса къ Траутенау — 10 австрійскій (Габленца); но 27 іюня Раммингъ былъ отброшенъ генераломъ Штейнмецомъ, а Габленцъ, хотя и одержалъ побѣду у Траутенау и отбросилъ пруссаковъ къ Либау, но, атакованный 28 числа прусской гвардіею во флангъ (у Соора), въ свою очередь потерпѣлъ пораженіе. Въ тотъ же день Штейнмецъ атаковалъ у Скалица 8 австрійскій корпусъ (эрцъ-герцога Леопольда), опрокинулъ его, и 29 числа, вытѣснивъ 4-й австрійскій корпусъ изъ крѣпкой позиціи у Швейншедели, дошелъ до Градлица на Эльбѣ. Въ тотъ же день прусская гвардія подошла къ этой рѣкѣ у Кёнигингофа. Такимъ образомъ, когда 1-я армія продвинулась 1-го іюля до Милетина и Горица,—концентрическое движеніе прусскихъ войскъ въ Богемію было счастливо окончено; фронтъ ихъ сократился съ 300 км. на 40 и стратегическое соединеніе ихъ совершилось въ тотъ самый моментъ, когда король Вильгельмъ, прибывшій въ Рейхенбергъ, объявилъ о принятіи главнаго начальства надъ всѣми своими боевыми силами. Австрійская армія очутилась въ крайне неблагопріятномъ положеніи: бои, происходившіе въ послѣдніе дни іюня, стоили ей болѣе 30 тыс. чел. и 16 орудій и замѣтно поколебали духъ войскъ, а особенно—довѣріе главнокомандующаго къ самому себѣ, къ своей арміи. Въ телеграммѣ отъ 2 іюля Бенедекъ даже совѣтовалъ заключить миръ, во что-бы то ни стало. Однако же, онъ скоро ободрился, и въ тотъ же день занялъ крѣпкую позицію между рр. Быстрицъ и Эльбою, къ сѣверу отъ

крѣпости Кениггрецъ. На ней онъ ожидалъ нападенія противника. Въ прусской главной квартирѣ, въ тотъ же вечеръ, стало извѣстнымъ объ остановкѣ австрійцевъ на помянутой позиціи, немедленно были посланы во всѣ три арміи приказанія объ атакѣ и 3 іюля, на высотахъ Хлумскихъ, произошла рѣшительная битва при Кениггрецѣ (XIV, 931). Австрійская армія спаслась отъ совершеннаго уничтоженія благодаря лишь тому, что прусская главная квартира сама не отдала себѣ яснаго отчета о размѣрахъ побѣды; въ теченіе 4 и 5 іюля преслѣдованіе производилось безъ надлежащей энергіи, и Бенедекъ успѣлъ отступить въ укрѣпленный лагерь при Ольмюцѣ, гдѣ могъ привести въ порядокъ свою разстроенную армію. Тѣмъ не менѣе, политическое и стратегическое значеніе кениггрецкаго погрома было громадно. Вѣнскій кабинетъ обратился къ посредничеству Наполеона III и, договоромъ 4 іюля, предоставилъ ему Венеціанскую область, которую южно-австрійская армія только-что обезпечила за собою, разбивъ итальянцевъ при Кустоццѣ (XVII, 128). Австрійцы надѣялись достичь этимъ не только нейтралитета Италіи, но и энергическаго вмѣшательства французскаго императора въ ихъ распрю съ Пруссіей. Но Италія не соглашалась нарушить заключеннаго ею съ пруссаками союза, а Наполеонъ, котораго кениггрецкая побѣда застала врасплохъ и у котораго армія не могла быть скоро мобилизована, долженъ былъ ограничиться предложеніемъ своихъ услугъ для посредничества при заключеніи мира. Между тѣмъ прусская армія, послѣ краткаго отдыха на полѣ битвы, стала съ угрожающею быстротою приближаться къ австрійской столицѣ. 13 іюля король Вильгельмъ вступилъ въ Брюннъ; 16-го авангардъ принца Фридриха-Карла достигъ важнаго узла жел. дор. у Лунденбурга и отрѣзалъ прямой путь изъ Ольмюца въ Вѣну и Пресбургъ; въ тотъ же день эльбская армія продвинулась до Голлабрунна, въ 45 км. отъ Вѣны; 17 іюля король прибылъ со своею главной квартирой въ Никольсбургъ, въ 70 км. отъ австрійской столицы. Австрійцы, однако же, помышляли о продолженіи военныхъ дѣйствій, руководить которыми долженъ былъ побѣдитель при Кустоццѣ, эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, назначенный теперь главнокомандующимъ вмѣсто Бенедека. Всѣ оставшіяся въ распоряженіи силы сѣверной и южной арміи должны были быть стянуты для защиты Вѣны. Но изъ Италіи могло быть доставлено не болѣе 50 тыс. чел., а Бенедекъ, съ сѣверной арміей, могъ лишь затруднительнымъ кружнымъ путемъ, черезъ Малые Карпаты и долину р. Ваагъ, достигнуть Дуная около Пресбурга. Но и этому важному пункту уже грозила опасность. 22 іюля, въ дѣлѣ при Блуменау, прусская дивизія генерала Франсецкаго обошла австрійскую бригаду Мондля, прикрывавшую Пресбургъ. Въ это время военныя дѣйствія были пріостановлены извѣстіемъ о заключеніи перемирія. Эрцъ-герцогъ Альбрехтъ, принявъ начальство, отдалъ весьма энергическій приказъ по арміи, и у Флориндорфа стали быстро воздвигаться полевые окопы. Но пруссаки стояли уже у воротъ Вѣны; силы ихъ были теперь значительнѣе, чѣмъ при началѣ войны, не смотря на кровопролитныя сраженія, выдѣленіе изъ общаго состава арміи отрядовъ съ отдѣльными цѣлями и опустошительное дѣйствіе свирѣпствовавшей тогда холеры. Подъ конецъ войны у пруссаковъ было 680 тыс. чел. и они рѣшились довести дѣло до конца. Въ верхней Силезіи бывшій венгерскій предводитель Клапка (XV, 291) собиралъ особый легіонъ изъ своихъ соотечественниковъ (бо́льшею частью венгерскихъ военнопленныхъ), съ цѣлью возбудить въ Венгріи новое возстаніе противъ австрійскаго владычества. Побѣда при Лиссѣ, одержанная австрійскимъ адмираломъ Тегетгофомъ надъ итальянскимъ флотомъ, сдѣлала для Италіи заключеніе отдѣльнаго мира еще болѣе невозможнымъ. Не столько въ силу обязательствъ по отношенію къ Пруссіи, сколько въ виду негодованія и нетерпѣнія всей націи, итальян. правительство вынуждено было возобновить и на сушѣ военныя дѣйствія, пріостановившіяся послѣ пораженія при Кустоццѣ. При такихъ обстоятельствахъ Австрія выказала готовность къ заключенію мира. 21 іюля заключено было въ Никольсбургѣ перемиріе на 5 дней, въ теченіе которыхъ надлежало утвердить мирныя условія. Но перемиріе это касалось лишь Пруссіи и Австріи; въ Италіи же перемиріе было заключено только 12 августа, въ Кормонсѣ, чего что генералъ Чіальдини безпрепятственно занялъ всю Венеціанскую область (кромѣ крѣпостей). Также продолжались военныя дѣйствія и въ южной Германіи. Быстрымъ наступленіемъ непосредственно за послѣдовавшимъ 14 іюня рѣшеніемъ союзнаго совѣта пруссаки поставили себя въ выгодное стратегическое положеніе относительно средне-германскихъ государствъ. Хотя для дѣйствій противъ союзниковъ Австріи назначено было лишь 45 тыс. (такъ назыв. маинская армія, подъ начальствомъ Фогель-фонъ-Фалькенштейна), но этого оказалось вполнѣ достаточнымъ, такъ какъ среднегерманскія правительства не вѣрили, что война дѣйствительно разгорится, не были къ ней готовы и дѣйствовали безъ надлежащей энергіи. 27 іюня ганноверскія войска выдержали упорный бой съ пруссаками у Лангензальца (XVII, 315), но уже 29-го, окруженныя непріятелемъ, должны были сдаться. 2 іюля ген. Фалькенштейнъ двинулся противъ баварцевъ. Послѣдніе, въ числѣ 40 тыс., подъ начальствомъ принца баварскаго Карла, готовились въ это время соединиться около Фульды съ 8-мъ союзнымъ корпусомъ (вюртембергцы, гессенцы, баденцы, нассаунцы, австрійцы), которымъ командовалъ принцъ Александръ гессенскій. 4 іюля, послѣ дѣла баварцевъ съ прусской дивизіей генерала Гёбена у Дермбаха, принцъ Карлъ отступилъ за р. Франконскую Заалу. Въ тотъ же день вся баварская конница, подъ начальствомъ князя Турнъ-и-Таксисъ, отступила отъ Хюнфельда до Швейнфурта вслѣдствіе опустошительнаго дѣйствія, произведеннаго единственной прусской гранатой среди двухъ кирасирскихъ эскадроновъ. Тогда и принцъ Александръ уклонился отъ столкновенія, отступивъ въ запад-

номъ направленіи. 10 іюля, ген. Фалькенштейнъ форсировалъ переправу черезъ Заалу у Хаммельбурга и Киссингена, гдѣ дѣло дошло до кровавой схватки; затѣмъ внезапно обратился къ западу и двинулся внизъ по Майну противъ 8 союзнаго корпуса; 13 іюля онъ разбилъ гессенцевъ у Лауфаха, а 14-го австрійскую бригаду Нейперга, у Ашафенбурга и 15 іюля занялъ Франкфуртъ. Отсюда онъ былъ отозванъ, и начальникомъ маинской арміи назначенъ ген. Мантейфель. Послѣднему дано было приказаніе продвинуться какъ можно далѣе на югъ; въ то же время резервная армія, составленная изъ прусскихъ и мекленбургскихъ войскъ, подъ начальствомъ великаго герцога мекленбургскаго, вступала во франконскія земли Баваріи. Мантейфель двинулся вверхъ по лѣвому берегу Майна, къ р. Тауберъ, за которой стояли баварскія и союзныя войска. Планъ его состоялъ въ томъ, чтобы продвинуться между ними и разбить ихъ по частямъ; но планъ не осуществился, такъ какъ уже 24 іюля генералъ Гёбенъ, у Вербаха и Таубербишофсгейма, такъ энергично атаковалъ баденцевъ и вюртембергцевъ, что принцъ Александръ тотчасъ же отступилъ къ Вюрцбургу, для соединенія съ баварцами. Затѣмъ, 25 іюля, онъ оказалъ еще слабое сопротивленіе у Герхсгейма, и послѣ того перешелъ на правый берегъ Майна. 25 и 26 іюля, въ дѣлахъ у Хельмштадта и Росбруна, баварцы оказали упорное сопротивленіе прусскимъ войскамъ, но затѣмъ отошли къ Вюрцбургу. Тогда правители южно-германскихъ владѣній поспѣшили отправить пословъ въ Никольсбургъ, съ просьбою перемирія, которое, 2 августа, и было дано имъ. Между тѣмъ, 27 іюля, въ Никольсбургѣ были уже заключены прелиминарныя условія мира между Пруссіей и Австріей. Послѣдняя должна была согласиться на полное преобразованіе германскаго союза и выдти изъ него совсѣмъ; отдать Италіи Венеціанскую область; уступить Пруссіи свои права на Шлезвигъ-Голштинію; уплатить 20 милліоновъ талеровъ контрибуціи и признать тѣ территоріальныя измѣненія въ сѣверо-германскихъ областяхъ (за исключеніемъ Саксоніи), которыя признаетъ нужнымъ прусское правительство (земельныя пріобрѣтенія Пруссіи послѣ войны 1866 г. см. Пруссія).

Прусское земское право (Preussisches Landrecht).—Впервые проектъ уложенія былъ составленъ для Пруссіи извѣстнымъ Кокцеи въ 1749 г.; но проектъ не получилъ силы закона. Въ 1780 г. была образована Фридрихомъ Великимъ коммиссія подъ предсѣдательствомъ канцлера фонъ-Кармера, главнымъ дѣятелемъ которой былъ Суарецъ; результатъ трудовъ ея, послѣ значительныхъ передѣлокъ—общее земское право (Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten), получившее силу закона 1 іюня 1794 г. Позднѣйшія разъясненія и измѣненія были включены, указомъ 1803 г., въ уложеніе, какъ «первое дополненіе». П. земское право имѣетъ силу въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, за исключеніемъ передней Померанія и Рюгена, въ Вестфальской провинціи и въ округахъ Реесъ, Эссенъ и Дунсбургъ—Рейнской провинціи, а также въ принадлежавшихъ до 1815 г. Пруссіи частяхъ провинціи Ганноверъ (вост. Фрисландія, Лингенъ и Эйксфельдъ); сверхъ того, оно дѣйствуетъ въ франконскихъ княжествахъ Анспахъ и Байрейтъ и въ нѣкоторыхъ округахъ Саксенъ-Веймара. П. земское право состоитъ изъ двухъ частей и заключаетъ въ себѣ права: гражданское, государственное, церковное и уголовное; оно является вспомогательнымъ правомъ по отношенію къ провинціальному и статутарному праву, но въ то же время исключаетъ примѣненіе обычнаго права, являющагося по отношенію къ земскому праву лишь вспомогательнымъ. П. земское право многократно измѣнялось позднѣйшими имперскими и мѣстными законодательными актами. Подробнѣе о ходѣ составленія этого кодекса см. Кодификація. Ср. изданія П. земскаго права Шеринга (Б, 1869); Rehbein u. Reincke (съ новѣйшими узаконеніями, 5 изд. ib., 1894), комментаріи Коха (8 изд., ib., 1883—87); Fr. Förster, «Theorie und Praxis des preussischen Privatrechts» (6 изд., Б., 1892—93); H. Dernburg, «Lehrbuch despreussischen Privatrechts» (т. 1, изд. 5, Галле, 1894; т. 2, изд. 4, 1888; т. 3, изд. 3, 1884); O. Fischer, «Lehrbuch des preussischen Privatrechts» (Б., 1887).

Прусское гражданское уложеніе—см. Кодификація.

Пруссы: 1) село Черкасскаго у., Кіевской губ.; жит. 3029, школа. Около П. нѣсколько могилъ, въ которыхъ отрывали остатки старинной сбруи, желѣзныхъ вещей, огромныхъ каменныхъ плитъ, какъ-бы служившихъ для точенія пращей; 2) село той же губ., Васильковскаго у.; жит. 1047, школа. Городище около села, при впаденіи рч. Ольшанка въ Рось, занимаетъ болѣе 4 дес.; оно обведено валомъ въ 3 саж. высоты. Въ 1 вер. отъ городища проходитъ Трояновъ валъ.

Пруститъ или *свѣтлая красная серебряная руда*—минералъ. Химическій составъ: Ag_3ASS_3 (65,5% Ag, 15,1AS и 19,4S). Въ кристаллографическомъ отношеніи подобенъ пираргириту. Удѣльный вѣсъ 5,5—5,6. Цвѣтъ кошенильно-красный. Прозраченъ или просвѣчиваетъ. Блескъ алмазный. При нагрѣваніи въ стеклянной трубкѣ выдѣляетъ сѣрнистую и мышьяковистую кислоту. При прокаливаніи на углѣ легко плавится, выдѣляя сѣрнистую кислоту и образуя бѣлый налетъ мышьяка; при концѣ операціи получается хрупкій металлическій королекъ. При обработкѣ ѣдкимъ кали растворяется сѣрнистый мышьякъ, который выдѣляется въ видѣ лимонножелтаго осадка при нейтрализаціи раствора кислотою. Встрѣчается во многихъ серебряныхъ мѣсторожденіяхъ, напр. Іахимсталь, Аннабергъ, Маргенбергъ и въ Невадѣ. Принадлежитъ къ богатымъ серебрянымъ рудамъ. *П. З.*

Прусъ, пруснкъ или *итальянская саранча* (Caloptenus italicus L.)—прямокрылое насѣкомое (Orthoptera) изъ сем. саранчевыхъ (Acridiidae); сѣровато-бураго цвѣта съ темнокрапчатыми надкрыльями и розовыми при основаніи крыльями; голени и бедра—красныя; длина тѣла 15—34 мм., при чемъ самцы

обыкновенно гораздо меньше самокъ. Водится П. во всей южной и средней Европѣ, сѣверной Африкѣ, а также въ Малой и Средней Азіи, размножаясь иногда въ громадномъ количествѣ и причиняя тогда большой вредъ полеводству. Въ Россіи (Европейской и Азіатской) такое массовое размноженіе П. наблюдается въ губерніяхъ степной полосы. П. при своемъ постэмбріональномъ развитіи претерпѣваетъ неполное превращеніе, при чемъ молодая, вышедшая изъ яйца личинка отличается отъ взрослаго П. отсутствіемъ крыльевъ и меньшей величиной. Подростая, личинка нѣсколько разъ (5) сбрасываетъ кожицу или «линяетъ», при чемъ послѣ 3 линьки появляются зачаточныя крылья. Выходъ личинокъ изъ яйца происходитъ обыкновенно въ первыхъ числахъ мая; окрыленіе начинается по большей части около половины іюня; въ теченіе іюля и августа происходитъ спариваніе и откладка яицъ самками, которыя при помощи четырехъ крючковидныхъ частей короткаго яйцеклада погружаютъ сильно вытянутое брюшко въ землю и откладываютъ около 30—40 удлиненныхъ желтоватыхъ яичекъ, заливая ихъ пѣнистою массою. Съ приставшими частицами земли все это образуетъ такъ называемую «кубышку», имѣющую форму согнутаго по срединѣ цилиндра, длиною около 4 стм. и шириною 8—10 мм. Для откладки яицъ П. предпочитаетъ сухія нераспаханныя мѣста выгоновъ, залежей и цѣлинныхъ степей, выбирая обыкновенно склоны бугровъ и горъ; самки при этомъ собираются большими обществами, производятъ кладку на небольшомъ пространствѣ, очень близко одна отъ другой, такъ что получается очень сильное зараженіе подобныхъ участковъ (100—200 кубышекъ на кв. аршинъ) и весною насѣкомыя отрождаются «гнѣздами» въ видѣ отдѣльныхъ острововъ на степи. По образу жизни П. во многомъ сходенъ съ перелетной саранчей (Pach. migratorius) и какъ въ личиночномъ, такъ и во взросломъ состояніи имѣетъ сильно развитой инстинктъ общественности. Маленькія (4—5 мм.) черныя личинки перваго возраста держатся обыкновенно кучами на мѣстахъ отрожденія, а затѣмъ начинаютъ массовыя передвиженія въ одномъ какомъ нибудь направленіи, при чемъ насѣкомыя идутъ днемъ, а ночью взбираются на стебли растеній, спасаясь, повидимому, отъ почвенной сырости. Взрослыя насѣкомыя тоже иногда собираются большими массами и предпринимаютъ перелеты, хотя и не такіе большіе, какъ настоящая саранча. При перелетѣ черезъ большія рѣки, какъ напр. Волга, Иртышъ, обыкновенно много насѣкомыхъ падаетъ въ воду и погибаетъ. Любимую пищу П. составляютъ дикорастущія и сорныя травы, при недостаткѣ или засухѣ которыхъ онъ нападаетъ на культурныя растенія, при чемъ особенно любитъ ленъ, подсолнухъ, бахчевыя овощи и яровую пшеницу. Наиболѣе стойкимъ изъ культурныхъ растеній является просо, но и то въ молодомъ состояніи (2 — 3 листочка) можетъ подвергаться нападенію П. Молодые всходы всѣхъ вообще сельско-хозяйственныхъ растеній П. при массовомъ нападеніи съѣдаетъ

Прусики, погибшіе отъ грибной болѣзни.

до тла, такъ что поле кажется совершенно чернымъ, незасѣяннымъ, у болѣе же развитыхъ растеній уничтожаются прежде всего нижніе, болѣе свѣжіе листья; часто подгрызается колосъ или обкусываются усы его и повреждаются зерна. *Мѣры борьбы*: 1) осенью и раннею весною до выхода личинокъ изъ земли рекомендуется перепашка мѣстъ, занятыхъ кубышками насѣкомыхъ, при чемъ достаточно мелкой перепашки или боронованія. 2) Въ стадіи молодой личинки 1—2 возраста наиболѣе дѣйствительнымъ является сожиганіе соломок или бурьяномъ, при чемъ горючій матеріалъ разбрасывается вокругъ и на самое гнѣздо насѣкомыхъ. Хорошіе результаты даетъ въ этотъ періодъ также раздавливаніе насѣкомыхъ катками, волокушами и тому подобное, а также вытаптываніе животными, лучше всего овцами и лошадьми. 3) Въ болѣе позднемъ возрастѣ, послѣ 3 линьки и до окрыленія, наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ является загонъ въ канавы, которыя нужно вырывать на пути движенія насѣкомыхъ; цѣпь загонщиковъ, разставленныхъ полукругомъ сзади канавы, подгоняетъ П. метлами и затаптываетъ, когда онъ попадаетъ въ канаву съ отвѣсными стѣнками. Рекомендуется также ловля сачками и пологами изъ полотна съ мѣшками на концѣ. Ловлю удобнѣе производить вечеромъ и ночью, когда насѣкомыя сидятъ на верхушкахъ травъ и хлѣбовъ. Послѣ окрыленія насѣкомаго никакихъ мѣръ нельзя предпринять; остается только слѣдить за массовыми скопленіями П. и отмѣчать тѣ мѣста, гдѣ отложены будутъ яички. Къ врагамъ П. принадлежатъ: различныя насѣкомоядныя птицы (скворцы, галки, мартыны, кулички и т. п.), которыя истребляютъ въ громадномъ количествѣ не только самихъ насѣкомыхъ въ личиночномъ и взрослом состояніи, но и ихъ яички, выгребая кубышки изъ земли и разбивая ихъ мягкія стѣнки клювомъ. Нѣкоторыя млекопитающія (свиньи, суслики, кроты) тоже любятъ поѣдать кубышки П. Изъ паразитовъ П. первое мѣсто занимаетъ грибокъ Empusa (Entomophthora) Grylli, служащій часто причиной эпидеміи среди насѣкомыхъ и временнаго уменьшенія ихъ въ извѣстной мѣстности на значительномъ пространствѣ. П., пораженные грибкомъ, становятся вялыми, малоподвижными, взбираются обыкновенно на верхушки травъ и погибаютъ съ раздутымъ брюшкомъ, пронизаннымъ сплошь грибными нитями и спорами. Большое значеніе въ дѣлѣ истребленія П. имѣютъ также нѣкоторыя насѣкомыя изъ гр. нарывниковъ и шпанокъ. Самый серьезный изъ нихъ паразитъ — красноголовая шпанка (Epicauta erythrocephala)—часто встрѣчается въ громадномъ количествѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ размножается П. Личинки («тріангулины») этого насѣкомаго углубляются въ землю, отыскиваютъ здѣсь кубышки П., проникаютъ внутрь, чтобы питаться заключающимися въ нихъ яичками. Уничтоживъ всѣ яички, личинка шпанки прогрызаетъ стѣнки кубышки, выходитъ въ окружающую землю и здѣсь претерпѣваетъ дальнѣйшія превращенія, до выхода весною чернаго жука. Атмосферныя условія оказываютъ тоже громадное вліяніе на размноженія П. какъ своимъ непосредственнымъ дѣйствіемъ на насѣкомыхъ въ стадіи яйца и личинокъ, такъ и тѣмъ, что сырая, напр., погода способствуетъ особенно успѣшному развитію грибныхъ паразитовъ (см. рис.) П., тогда какъ сухая, жаркая погода вызываетъ и предшествуетъ почти всегда массовымъ размноженіямъ П.

Литература. Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (т. II); Кабештовъ, «Прусъ, его размноженіе, жизнь и инстинктъ» («Сб. Херс. Землевл.», 1870, № 2); его же, «Саранча и прусъ и способы истребленія ихъ» («Земл. Газета», 1892, № 32—34); Ингенницкій, «Вредныя насѣкомыя Семирѣчья» («Сельск.-Хоз. и Лѣсоводство», 1897, кн. 1). Другія сочиненія, касающіяся всего семейства — см. Саранчевыя.

И. Ингенницкій.

Прусъ (Болеславъ)—псвд. польскаго романиста Александра Гловацкаго (VIII, 892).

Прусы (нравы и религія). — Древніе П. (Alt или Stammpreussen, польск. Prusy, лит. Prusai)—отличались еще въ XVI в. отъ окружающаго населенія нравами, обычаями и религіозно-миѳическими представленіями. Главными источниками для изученія ихъ миѳологіи служатъ извѣстія Тацита объ эстіяхъ, описаніе путешествія Вульфстанъ къ Вармландскому берегу въ городъ Трузо въ IX в., житія св. Адальберта, апостола Пруссіи, описаніе Пруссіи Адама Бременскаго, прусская лѣтопись Петра Дюсбурга съ начала XIV в. и, наконецъ, мало-достовѣрныя сообщенія монаха Симона Грунова изъ Толкемита (нач. XVI ст.). Эстіямъ по Тациту почитали «matrem deum» («матушку богиньку») по-прусски deiwe. Дейвесъ, по наблюденіямъ іезуитовъ («Annuae litterae Soc. Jesu 1600» Антверп., 1618), представлялись жмудинамъ въ видѣ камней-жертвенниковъ, помѣщавшихся въ житницахъ. На этихъ камняхъ богиньки или «deiwu akmenai» рѣзали чернаго поросенка, часть котораго отдавалась богинямъ, «дейвамъ», другая же составляла предметъ жертвеннаго пира (см. Вольтера: «Perkunastempel u. lit. Deivensteine»). Изображенія кабановъ (aprorum formae) служили имъ амулетами на войнѣ и предохраненіемъ отъ болѣзней. Впослѣдствіи почитаніе богинь - покровительницъ перешловъ культъ матери-земли—Жемесъ-патсъ и пати или жемины (ср. A. Mierzyński, «Zródła» I. 12 сл.). Въ XI в. Адамъ Бременскій отождествляетъ П. съ зембами или самландцами, которые какъ приморскіе жители занимались торговлею, бывали въ шведскомъ портѣ Бирка и усвоили, благодаря своему мореходству, нѣкоторую культуру. Петръ Дюсбургъ въ XIV в. приписывалъ имъ почитаніе солнца, луны и звѣздъ, молній, разныхъ птицъ и четвероногихъ животныхъ. У нихъ были святыя воды, поля и рощи. Въ этихъ свентъ-азиръ (святое озеро), свентъ-лаукас (святополье) и свентагире (святолѣсье) запрещено было рыбу ловить или охотиться. Изъ божковъ низшихъ упоминаются Курко (Curcho), жатвенный или житный духъ, Каукасъ или кукасъ, впослѣдствіи прозвище чорта, стращающаго людей на рѣчныхъ бродахъ и въ лѣсныхъ чащахъ (одного происхожденія съ нѣм. bugr—духъ, мысль и вооб-

ще душа умершаго человѣка; Потримпъ или Патримпъ богъ счастья на войнѣ и въ домашнихъ дѣлахъ, названіе и значеніе котораго до сихъ поръ не выяснено (ср. І. Бендеръ, «De vet. Prutenorum diis», Brunsberg, 1865). Болѣе поздніе попытки (Симона Грунова) создать прусскую троицу изъ Перкунса (по-прусски perkunis, громъ), соотвѣтствующаго Юпитеру, Пеколса (по-прусски pikulis, чортъ= польск. пекло — адъ), соотв. Плутону, и Потримпуса, соотвѣт. Нептуну, повидимому, недостовѣрны. Изъ жрецовъ прусскихъ упоминаются лингашоны, тулишоны, вайделоты или вайделоты и жигеноты. Первые исполняли должность причитальщиковъ при погребеніи, во время произнесенія древнихъ раудъ или запла чекъ, между тѣмъ какъ вайделоты у П. (отъ слова waist, корень, waid—знать) были вѣдуны - знахари или колдунами, по-нѣм. wisten, т. е. знатоки культа и обрядовыхъ дѣйствій для отвращенія болѣзней, опасностей военныхъ и вообще совѣтники - старцы въ военномъ совѣтѣ. Жигеноты (sicco въ житіи св. Адальберта) были жрецы, священнодѣйствовавшіе въ X—XI вв. при казни и сожиганіи военноплѣнниковъ, а въ болѣе позднее время въ XVI в. при обрядовомъ жертвоприношеніи козла. Прусы вѣрили въ жизнь загробную; по ихъ воззрѣніямъ, и въ той жизни были богатые и бѣдные, отчего при трупосожженіи обязательно клали на костеръ все, что понадобится въ жизни: платья, оружія, украшенія, кони, рабы и рабыни. Чѣмъ богаче былъ умершій, тѣмъ дольше сохраняли его тѣло и тѣмъ роскошнѣе были угощенія и погребальныя пиршества. П. знали какое-то средство для предохраненія тѣла отъ скораго гніенія. Почетныя бдѣнія (budyiuves) у тѣла покойника длились въ зависимости отъ его богатства, остатки котораго раздавались, какъ награда, при бѣгахъ, устраиваемыхъ передъ зажиганіемъ погребальнаго костра. Пепелъ и не вполнѣ сожженныя кости собирались не такъ какъ у славяно-полянъ въ урнахъ, а обсыпались вмѣстѣ съ копьями, боевыми топорами и разрушенными огнемъ бронзовыми украшеніями землею и эти насыпи свято охранялись въ заповѣдныхъ лѣсахъ и святыхъ рощахъ. Какъ и другія литовскія племена, прусское распадалось на множество мелкихъ общественныхъ союзовъ, а первоначально родовъ, во главѣ которыхъ стояли лучшіе или старѣйшіе люди. Орденъ, завоевавшій землю П. мечемъ и договорами, имѣлъ дѣло уже съ такъ наз. прусскими царьками или князьями (Preussische Könige) или съ рикасами (отъ готск. reiks), «reguli Prussorum». Эти князья собирались иногда для общаго совѣщанія (см. Mierzyński, «Mon. myth. lith.», I, 121). Кромѣ земледѣлія П. занимались скотоводствомъ и особенно коневодствомъ и охотою на дикихъ и пушныхъ звѣрей. Бортевое пчеловодство дало возможность варить медъ въ такомъ количествѣ, что напитокъ этотъ пили только бѣдные, богатые же предпочли кумысъ. Пива они не знали въ своемъ обиходѣ и выучились варить его только впослѣдствіи, у нѣмцевъ. Семейная жизнь отличалась суровостью, изъ дочерей въ живыхъ оставляли только одну, для поддержанія племени, другихъ—убивали. Распространено было многоженство и господствовала кровавая месть. Торговыя сношенія древнихъ П. простирались на сѣверъ въ землю Новгородскую, на что указываетъ названіе «прусской» улицы въ Новгородѣ и извѣстія новгородской лѣтописи о прусскихъ гостяхъ (ср. «Катихизисъ» Н. Даукши, XLV). О пруссахъ XVI в. см. Tschackert, «Urkundenbuch zur Reformatgesch. Preussens» (Лпц., 1890, т. 44, 334), письмо Поліандера къ К. Бернеру отъ 1535 г. Герцогъ Альбрехтъ Прусскій въ 1541 г. далъ старопруссамъ особую привилегію при поступленіи въ партикуляре (акад. гимназію) и затѣмъ въ новооткрытый кенигсбергскій университетъ для изученія богословскихъ наукъ. Антропологическій типъ П. сохранился во многихъ чертахъ нынѣшнихъ бравыхъ «Ostpreussen». Оригинальную попытку возрожденія прусскаго языка для сцены и употребленія его въ пѣснѣ представляетъ драма «Edelknecht» Адольфа Прове и Мартина Шульце (Бременъ, 1896). *Э. Вольтеръ.*

Прутковъ (Козьма Петровичъ)—вымышленный писатель, единственное въ своемъ родѣ литературное явленіе, лишь внѣшними чертами напоминающее M. de la Palisse и M. Prudhomme (см. Прюдомъ), которые слишкомъ элементарны и однообразны въ сравненіи съ П. Два талантливыхъ поэта, гр. А. К. Толстой и Алексѣй Михайловичъ Жемчужниковъ, вмѣстѣ съ Владиміромъ М. Жемчужниковымъ и при нѣкоторомъ участіи третьяго брата Жемчужникова – Александра М.—создали типъ важнаго самодовольства и самоувѣренности петербургскаго чиновника (директора пробирной палатки), изъ тщеславія упражняющагося въ разныхъ родахъ литературы. Но сила П. не въ этомъ общемъ опредѣленіи, а въ той индивидуальной и законченной своеобразности, которую авторы съумѣли придать этому типическому лицу и воплотить въ приписанныхъ ему произведеніяхъ. Въ «Полномъ собраніи сочиненій П.» не всѣ произведенія въ равной мѣрѣ носятъ на себѣ печать его индивидуальности. Собственно прутковскими должны считаться всѣ «Мысли и афоризмы» (кромѣ вошедшихъ въ общее употребленіе можно еще отмѣтить слѣдующіе образчики: «Полезнѣе пройти путь жизни, чѣмъ всю вселенную». «Эгоистъ подобенъ давно сидящему въ колодцѣ». «Геній подобенъ холму, возвышающемуся на равнинѣ». «Умныя рѣчи подобны строкамъ, напечатаннымъ курсивомъ». «Если бы тѣни предметовъ зависѣли не отъ величины сихъ послѣднихъ, а имѣли бы свой произвольный ростъ, то, можетъ быть, вскорѣ не осталось бы на всемъ земномъ шарѣ ни одного свѣтлаго мѣста». «Смерть для того поставлена въ концѣ жизни, чтобы удобнѣе къ ней приготовиться». «Ничего не доводи до крайности: человѣкъ, желающій трапезовать слишкомъ поздно, рискуетъ трапезовать на другой день поутру». «Камергеръ рѣдко наслаждается природой». «Душа индѣйца, вѣрящаго въ метемпсихозію, похожа на червячка въ коконѣ». «Два человѣка одинаковой комплекціи дрались бы недолго, если бы сила одного пре-

возмогла силу другого». «Поощреніе столь же необходимо геніальному писателю, сколь необходима канифоль смычку виртуоза». «Только въ государственной службѣ познаешь истину». «Если на клѣткѣ слона прочтешь надпись *буйволъ*—не вѣрь глазамъ своимъ». «Добрій мужъ подобенъ мавзолею». «Изъ всѣхъ плодовъ наилучшія приноситъ хорошее воспитаніе». «Разсчитано, что петербуржецъ, проживающій на солнопекѣ, выигрываетъ двадцать процентовъ здоровья». «Спокойствіе многихъ было бы надежнѣе, если бы дозволено было относить всѣ непріятности на казенный счетъ». «Если бы все прошедшее было настоящимъ, а настоящее продолжало существовать на ряду съ будущимъ, не было бы въ силахъ разобрать: гдѣ причины и гдѣ послѣдствія?». «Иные настойчиво утверждаютъ, что жизнь каждаго записана въ книгѣ Бытія». «Не совсѣмъ понимаю, почему многіе называютъ судьбу индѣйкою, а не какою-либо другою, болѣе на судьбу похожею птицею?». «Изданіе нѣкоторыхъ газетъ, журналовъ и даже книгъ можетъ принести выгоду»). Далѣе чисто-прутковскимъ характеромъ отличаются всѣ басни, два стихотворенія: «Мой портретъ» и «Предсмертное», а изъ драматическихъ произведеній — «Фантазія». «Блонды» и «Опрометчивый Турка». Какъ удобный по краткости образчикъ прутковскихъ басенъ можно привести «Пастухъ, молоко и читатель»:

Однажды несъ пастухъ куда-то молоко,
Но такъ ужасно далеко,
Что ужъ назадъ не возвращался.
Читатель! онъ тебѣ не попадался?

Пародіи на поэтовъ того времени, въ высшей степени удачныя, не могутъ, однако, принадлежать П., который былъ-бы другою личностью, если бы умѣлъ такъ вѣрно замѣчать отрицательныя стороны чужой поэзіи. Хотя пародіи П. представлены какъ *подражанія*, чтобы указать на безсознательность скрытой въ нихъ насмѣшки, но это не измѣняетъ сущности дѣла. Сами по себѣ эти произведенія—образцы въ своемъ родѣ по мѣткости и тонкости. Между довольно разнообразными пародіями П.—на Шиллера, Гейне, Хомякова, И. Аксакова, Щербину, Фета, Полонскаго, Бенедиктова, самимъ П. могли быть написаны развѣ только пародіи на послѣдняго изъ названныхъ поэтовъ, бывшаго сослуживцемъ П. и довольно близкаго къ нему по характеру. Къ пародіямъ на Щербину примыкаетъ превосходный «Споръ древнихъ греческихъ философовъ объ изящномъ», здѣсь слишкомъ много пластичности и ученыхъ словъ для директора пробирной палатки. Одинъ изъ главныхъ перловъ «Полнаго собранія»—17 старинныхъ анекдотовъ которые представляютъ мастерскую пародію на «достопримѣчательности», издававшіяся въ XVIII в. въ различныхъ сборникахъ. Конечно, самъ П. не могъ-бы такъ художественно воспроизвести варварскій языкъ того времени и особую смѣсь пошлости и нелѣпости въ содержаніи такихъ разсказовъ. Для этой части прутковскаго творенія созданъ особый авторъ — дѣдъ П., отставной премьеръ-майоръ Ѳедотъ Козьмичъ, который подъ вечеръ жизни своей достохвально въ воспоминаніяхъ упражнялся, «уподобляяся оному древнихъ римлянъ Цынцынатусу въ гнетомые старостью года свои». Веселый фарсъ «Черепословъ сирѣчь Френологъ» имѣетъ недостаточно собственно-прутковскихъ чертъ, и авторы основательно его выдѣлили, приписавъ его отцу П., Петру Ѳедотычу, дважды вступавшему на литературное поприще. Въ первой молодости его комедія «Амбиція» вызвала слѣдующую эпиграмму Сумарокова:

Ликуй, Парнасскій богъ! Прутковъ ужь нынь пінтъ!
Для росскихъ зрѣлищей «Амбицію» чертитъ!
Хотѣлъ онъ, знать, своей комедіей робятской
Предъ свѣтомъ образецъ явить Амбиціи хватской.
Но Аполлонъ за то, собравъ П. длинняе
Его съ Парнасса вонъ! чтобъ былъ онъ поскромняе.

За то произведеніе старости П.-отца, оперетту «Черепословъ», «умный Дмитріевъ» почтилъ такою надписью:

«Подъ снѣжной сѣдиной въ немъ музы веселятся,
И старости—увы!—печальные года
Столь нѣжно дружно въ немъ съ веселостью роднятся.
Что—ахъ!—кабы такъ было завсегда!»

Мистерія «Сродство міровыхъ силъ,» хотя насыщена прутковскимъ элементомъ, отличается, однако, излишнею для предполагаемаго автора красотою стиха.

Не желая быть только подражателемъ, П. сочинилъ образецъ еще не существовавшаго въ то время рода драматич. произведеній — «естественно-разговорное представленіе» *Опрометчивый Турка, или пріятно-ли быть внукомъ* — къ сожалѣнію оставшееся неоконченнымъ. Другое мастерское твореніе—комедія «Фантазія» – имѣла свою характерную судьбу, о которой сообщается въ посмертномъ къ ней объясненіи («Полн. Собр.», 126—128). Внесенная въ театральную дирекцію, она, въ виду общественнаго положенія авторовъ, была разрѣшена къ представленію, исполнена 8 янв. 1851 г. актерами имп. Александринскаго театра въ Высочайшемъ присутствіи имп. Николая Павловича и тотчасъ же воспрещена къ повторенію на сценѣ. Воспрещеніе, разсказываетъ авторъ, было объявлено словесно во время исполненія пьесы и ранѣе ея окончанія, при самомъ выходѣ Государя изъ ложи и театра. Произведенія Козьмы П. печатались первоначально въ періодическихъ изданіяхъ, главнымъ образомъ въ «Современникѣ» начала 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, въ отдѣлахъ «Ералашъ» и потомъ «Свистокъ». Собраніе соч. съ портретомъ Козьмы П., редактированное Алексѣемъ и Владиміромъ Жемчужниковыми, вышло 1-мъ изд. въ 1883 г. и затѣмъ переиздавалось безъ перемѣнъ (6-е изд.—въ 1898 г.). *Вл. С.*

Въ указанныя собр. соч. П. не вошли «Любовь и Сплинъ» («Развлеченіе» 1861 г. № 18), «Выдержки изъ дневника, веденнаго въ деревнѣ» («Искра» 1862, № 32), Проектъ «О введеніи единомыслія въ деревнѣ» («Современникъ» 1863, № 4) и нѣк. др. мелкія пьесы и афоризмы.

Прутскій походъ Петра Великаго въ 1711 г.—Карлъ XII, потерпѣвъ пораженіе подъ Полтавой, бѣжалъ въ Молдавію и благодаря происканъ своего повѣреннаго въ Константинополѣ, гр. Понятовскаго, добился того, что султанъ объявилъ войну Россіи. Въ ноябрѣ 1710 г. крымскій ханъ Девлетъ-Гирей получилъ предписаніе приготовиться къ походу; русскій посланникъ Толстой посаженъ былъ въ Семибашенный замокъ. Въ началѣ января 1711 г. Девлетъ-Гирей вторгся въ Россію и проникъ до Харькова, но, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ стычекъ съ русскими, вернулся въ Крымъ Съ другой стороны, буджакскіе татары и враждебные королю Августу поляки, перейдя Днѣстръ у Бендеръ, опустошили страну отъ Немирова до Кіева; но атакованные стоявшими на границѣ рус. отрядами, подъ начальствомъ Шереметева, они ушли въ Бессарабію. Эта неудача первыхъ дѣйствій противъ русскихъ возбудила подозрѣніе верховнаго визиря Балтаджи-паши противъ Девлетъ-Гирея и покровительствуемаго имъ молдавскаго господаря Кантемира. Послѣдній, опасаясь происковъ своего врага, Бранкована, господаря валахскаго, и видя, какъ нетерпѣливо ожидаетъ все христіанское населеніе прибытія русскихъ, рѣшился перейти на сторону русскихъ. Примѣру его притворно послѣдовалъ и Бранкованъ, еще въ 1709 г. завязавшій сношенія съ Россіей. Петръ I, узнавъ о набѣгѣ татаръ и о заточеніи посла, не замедлилъ выступить въ походъ. 18 января 1711 г., на созванномъ имъ совѣтѣ, онъ выразилъ мнѣніе, что всего выгоднѣе идти прямо къ Дунаю, дабы помѣшать непріятелю вторгнуться въ Молдавію. Бранкованъ обѣщалъ снабдить нашу армію обильными жизненными припасами, и кромѣ того поддержать ее 30 тыс. собственныхъ войскъ и 20 тыс. сербовъ; польскій король Августъ отдѣлилъ для этого похода 30 тыс.; русская же армія считала въ своихъ рядахъ 30—40 тыс. Силы эти Петръ считалъ болѣе чѣмъ достаточными. Договоръ съ Кантемиромъ (по которому Молдавія отдавалась подъ покровительство Россіи) подписанъ былъ 13 апрѣля; однако, самъ Кантемиръ еще колебался открыто принять сторону русскихъ и рѣшился на это лишь тогда, когда Шереметевъ, подошедшій къ Днѣстру, выслалъ въ Яссы 4-тысячный вспомогательный рус. отрядъ. Двигаясь впередъ, Шереметевъ, съ 15 тыс. войска, 5 іюня подошелъ къ с. Чечора, на р. Прутѣ. Въ это же время тур. армія приближалась къ Исакчѣ и навела мостъ черезъ Дунай; но великій визирь медлилъ переправой, напуганный слухами о многочисленности русскихъ и о переходѣ молдаванъ на ихъ сторону. Кантемиръ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ бояръ, явился къ Шереметеву, принявшему его со всякими почестями, и обнародовалъ манифестъ, которымъ призывалъ молдаванъ къ вооруженію. Черезъ 2 недѣли 17 полковниковъ и 176 ротныхъ командировъ уже были на службѣ, но кадры молдав. рот (100 чел. каждая), по краткости времени, не находились еще въ полномъ комплектѣ. Вскорѣ, однако, нѣкоторые изъ молдаванъ измѣнили общему дѣлу: такъ боярин Луца, которому поручена была Кантемиромъ закупка припасовъ для рус. арміи, сообщилъ Шереметеву ложные слухи о туркахъ, а великаго визиря побуждалъ перейти Дунай въ виду малочисленности русскихъ и претерпѣваемаго ими недостатка въ продовольствіи. Петръ I находился еще въ Ярославѣ (въ Галиціи), ожидая прибытія польскаго вспомогательнаго войска, съ которымъ король Августъ обѣщалъ присоединиться къ русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30 тысячъ поляковъ, подъ начальствомъ ген. Спиявскаго, выступили въ походъ; но, дойдя до границъ Молдавіи, они отказались идти далѣе, ожидая, чѣмъ рѣшится дѣло между русскими и турками. Этимъ остановленъ былъ также 12-тысячный отрядъ кн. Долгорукова старшаго, который долженъ былъ дѣйствовать совокупно съ поляками. Наконецъ, подошла на театръ военныхъ дѣйствій наша главная армія, уже очень истощенная походомъ отъ Риги до Днѣстра. Съ частью войскъ, менѣе утомленною, Петръ, 20 іюня, перешелъ черезъ Днѣстръ. На собранномъ имъ немедленно военномъ совѣтѣ прочтено было письмо Кантемира, умолявшаго о возможно поспѣшномъ наступленіи и увѣрявшаго, что 30 тыс. русскаго и молдаванскаго войска вполнѣ достаточно, чтобы остановить турокъ. Между тѣмъ получено было извѣстіе объ измѣнѣ Бранкована, который, устрашившись близости великаго визиря, отступился отъ русскихъ, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщилъ непріятелю планы ихъ дѣйствій. Петръ сначала недоумѣвалъ, что предпринять, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидая подкрѣпленій изъ Россіи. Всѣ генералы были того же мнѣнія, за исключеніемъ Галларда (VII, 927), замѣтившаго, что рус. армія находится теперь почти въ томъ же положеніи, въ какомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малороссію. Царь не внялъ его разумнымъ доводамъ: войска были двинуты впередъ и 24 іюня прибыли къ Загаранчѣ, на берегу Прута, а затѣмъ спустились лѣвымъ берегомъ рѣки до Чечоры, гдѣ соединились съ отрядомъ Шереметева. Петръ между тѣмъ съѣздилъ въ Яссы, гдѣ ему оказанъ былъ восторженный пріемъ. Кромѣ войскъ, достигшихъ Прута, въ южныхъ областяхъ Россіи находились въ то время еще 2 значительныя арміи, предназначавшіяся для дѣйствій противъ Крыма и Очакова. Отъ нихъ можно было притянуть крупныя подкрѣпленія; но этого не было сдѣлано. Неосторожно понадѣявшись на обѣщанія мнимыхъ союзниковъ, Петръ углубился въ Молдавію, имѣя всего 30 — 40 тысячъ регулярныхъ войскъ, около 9 тыс. казаковъ и 7 тысячъ молдаванъ, при 62 орудіяхъ. Да и эти войска были крайне утомлены, терпѣли во всемъ недостатокъ, и движеніе ихъ затруднялось огромными обозами. При переходѣ черезъ Днѣстръ войска раздѣлились на 5 дивизій, изъ которыхъ 1-ю командовалъ самъ Петръ, 2-ю—ген. Вейде, 3-ю—кн. Репнинъ, 4-ю—ген. Галлардъ, 5-ю—ген. Ренцель; драгунскій корпусъ ген. Рене, отправленный для разоренія тур. магазиновъ по Днѣстру, не могъ уже присоединиться къ

главнымъ силамъ. Султанъ Ахмедъ III, узнавъ о приближеніи русскихъ и опасаясь общаго возстанія всѣхъ своихъ христіанскихъ подданныхъ, предложилъ Петру миръ, обязываясь уступить всѣ земли до Дуная; но предложенія эти были отвергнуты, и царь послалъ ген. Ренне, почти со всею конницею, и отрядъ пѣхоты, подъ командою бригадира Крапоткина, для овладѣнія Брайловымъ. Послѣ 3-дневной осады Брайловъ былъ взятъ, но донесеніе объ этомъ было перехвачено и доставлено визирю, который между тѣмъ перешелъ Дунай съ огромною арміею и быстро приближался къ Яссамъ по лѣв. берегу Прута. Узнавъ о наступленіи турокъ, Петръ перевелъ свои войска на правый берегъ Прута и раздѣлилъ ихъ на 3 корпуса, двигавшихся въ разстояніи 2 миль одинъ за другимъ. Ген. Янусу, командовавшему авангардомъ, поручено было уничтожить мосты, построеные непріятелемъ черезъ Прутъ, у Гура-Сарачіи, но турки предупредили его и онъ, по приказанію Петра, отступилъ на корпусъ Шереметева. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня (8 іюля) турки послѣдовали за нашими войсками и вытѣснили ихъ передовой отрядъ (на половину состоявшій изъ молдаванъ) съ позиціи, занятой имъ около болота Балта-Прутецулуй. Такъ какъ въ этотъ день задній корпусъ кн. Репнина не могъ поспѣть на соединеніе съ прочими войсками, то Петръ, въ теченіе ночи, отступилъ, для сближенія съ нимъ, и 9 іюля, ранимъ утромъ, всѣ корпуса наши соединились у дер. Станилешти, гдѣ и расположились огромнымъ 4-угольникомъ, задній фасъ котораго прикрывался рѣкою. Позицію эту по возможности укрѣпили. Съ наступленіемъ дня турки послѣдовали за нашими войсками и немедленно атаковали ихъ, но, не смотря на громадное превосходство турецкихъ силъ, всѣ атаки были отбиты. Этотъ успѣхъ не могъ, однако, поправить положенія. Въ ночь на 10 іюля, численность противника дошло до 200 тыс. Турки, обведя нашъ лагерь окопами и построивъ батареи на высотахъ и на противоположномъ берегу рѣки, пріобрѣтали возможность отнять у нашей арміи (силою не болѣе 31 тыс. пѣхоты и $6^1/_2$ тыс. конницы) не только возможность отступленія, но даже воду. Сознавая безнадежность своего положенія, Петръ написалъ письмо сенату, приказывая: если впадетъ въ плѣнъ туркамъ, не почитать его уже государемъ и не исполнять даже его собственноручныхъ повелѣній. На другой день (10) обстоятельства неожиданно перемѣнились: турки изъявили готовность заключить миръ и армія была спасена. Это событіе объясняютъ различно. По однимъ источникамъ визиря подкупили при помощи принадлежавшихъ Екатеринѣ I драгоцѣнностей; по другимъ—онъ былъ вынужденъ на это бунтомъ янычаръ. Такъ или иначе, но 11 іюля былъ заключенъ миръ, по которому Россія возвращала Турціи Азовъ съ его округомъ, а крѣпости: Троицкая, Таганрогъ и другія укрѣпленія на Дону и Днѣстрѣ должны были быть срыты; кромѣ того Петръ обязывался не вмѣшиваться въ дѣла Польши и признать запорожцевъ состоящими подъ властью Турціи. Тщетно Понятовскій, крымскій ханъ и самъ Карлъ XII, прискакавшій въ турецкій лагерь, старались помѣшать заключенію мирнаго договора; визирь не слушалъ ихъ и даже отрядилъ особаго чиновника для наблюденія, чтобы татарскіе отряды не тревожили нашу армію на ея возвратномъ пути. 12 іюля русскіе выступили со своей позиціи. На дорогѣ присоединился къ нимъ и отрядъ ген. Ренне, оставившій Брайловъ по полученіи извѣстія о мирѣ.

Прутцъ (Гансъ) — историкъ, сынъ послѣдующаго, род. въ 1813 г., учился въ Іенѣ и Берлинѣ. Въ 1874 г. посланъ для изслѣдованія Сиріи и особенно Тира; результаты изложилъ въ книгѣ: «Aus Phönicien. Geograph. Skizzen und histor. Studien» (Лпц., 1876). Съ 1877 г. проф. исторіи при кенигсбергскомъ университетѣ. П. написалъ еще: «Heinrich der Löwe» (Лейпц., 1865), «Kaiser Friedrich I» (Данц., 1871—74), «Geschichte des Kreises Neustadtin Westpreussen» (т. же, 1869), «Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge», «Die Besitzungen des Deutschen Ordens im Heiligen Lande» (Лпц., 1877), «Geheimlehre und Geheimstatuten des Tempelherrenordens» (Б., 1879), «Kulturgeschichte der Kreuzzüge» (т. же, 1883), «Staatengeschichte des Abendlandes von Karl d. Grossen bis auf Maximilian» (тамъ же, 1885—87; входитъ въ составъ онкеновской «Allgemeine Geschichte in Einzeldarstellungen»), «Entwicklung und Untergang des Tempelherrenordens» (т. же, 1888); «Geschichte des Mittelalters» входитъ въ составъ «Allgemeine Weltgeschichte» Грота.

Прутцъ (Робертъ-Эдуардъ Prutz) — нѣмецкій поэтъ и историкъ литературы (1816–1872), принадлежащій къ группѣ такъ назыв. «политическихъ поэтовъ» 1848 г. Окончивъ въ 1838 г. университетъ въ Галле, онъ сблизился здѣсь съ извѣстнымъ писателемъ Арнольдомъ Руге (см.) и сталъ работать въ его журналѣ «Hallesche Jahrbücher». Но уже въ 1840 г. крайнія воззрѣнія П. заставили его переселиться въ Дрезденъ, а затѣмъ въ Іену, гдѣ онъ тщетно добивался каѳедры; въ 1843 г., напечатавъ одно стихотвореніе, не пропущенное цензурой, онъ долженъ былъ покинуть Веймаръ. Появившіеся около этого времени сборники его стихотвореній («Gedichte», 1841, «G., Neue Sammlung», 1843), по преимуществу политическаго содержанія, доставили ему широкую извѣстность. Возвратившись въ Галле, онъ усердно занялся исторіей литературы и въ 1843—48 гг. издавалъ «Litterarhistorisches Taschenbuch». Не добившись въ Галле не только каѳедры, но и разрѣшенія читать публичныя лекціи, П. съ 1846 г. переселился въ Берлинъ, гдѣ его публичный курсъ «Ueber die Geschichte der Entwickelung des deutsch. Theaters» пользовался большимъ успѣхомъ. На новый курсъ П. объ исторіи нѣмецкой литературы было, однако, наложено полицейское запрещеніе, и онъ въ 1847 г. сталъ во главѣ гамбургскаго театра, издавая въ то же время и «Dramaturgische Blätter». Революція 1848 г. нашла въ П. одного изъ своихъ энергичнѣйшихъ дѣятелей. Прочитавъ въ февралѣ рядъ лекцій въ Дрезденѣ о новѣйшихъ собы-

тіяхъ, онъ является въ мартѣ въ Берлинѣ однимъ изъ вожаковъ конституціонно-демократическаго клуба. Новыя вѣянія даютъ ему, наконецъ, каѳедру исторіи литературы въ Галле, гдѣ онъ оставался до 1859 г., пользуясь большимъ и заслуженнымъ успѣхомъ. Въ свое время надѣлали также много шума драмы П. (собр. въ «Dramatische Werke» 1847—49: «Karl v. Bourbon», «Moritz v. Sachsen» и др.). Въ 1861 г. П. основалъ вмѣстѣ съ Вольфсономъ (VII, 167) журналъ «Deutsches Museum», который редактировалъ до 1866 г. Изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочиненій П. отмѣтимъ: романы «Das Engelchen» (1851), «Die Schwägerin» (1851), «Der Musikantenturm» (1855), «Helene» (1856), «Der Weg zum Ruhme» (1857), «Oberndorf» (1862); сборники стихотвореній: «Aus der Heimat» (1858), «Aus goldenen Tagen» (1861), «Buch der Liebe» (1869); историко-литературныя изслѣдованія: «Die politische Poesie der Deutschen» (1845), «Geschichte des deutschen Journalismus» (1845), «Kleine Schriften zur Politik u. Litteratur» (1847), «Neue Schriften» (1854); «Goethe» (1856), «Die deutsche Litteratur der Gegenwart» (1860; ср. «Библіотека для Чтенія», 1860 г., 12); «Menschen und Bücher» (1862). На русскій языкъ стихотворенія П. переводили А. Н. Плещеевъ и Н. И. Позняковъ. *Ар. Г.*

Прутъ—одинъ изъ большихъ лѣвыхъ притоковъ Нижняго Дуная. Беретъ начало на сѣв.-вост. склонѣ Карпатскихъ горъ, на границѣ австрійской Галиціи и Венгріи, къ СЗ отъ горной группы Черной горы, у подножія горы Коверла (2058 м. высоты). П. орошаетъ юговост. часть Галиціи (на протяженіи 130 км. или 124,8 вер.), затѣмъ сѣв.-вост. часть австрійской Буковины (на протяженіи 88,5 км. или 85 вер.) и образуетъ далѣе границу Россіи (Бессарабской губ.) съ Молдавіей (на протяженіи 610 км. или 585,6 вер.). Впадаетъ въ Дунай близъ с. Джуржулешты, верстахъ въ 5 выше г. Рени. При своемъ впаденіи въ Дунай П. раздѣляется на два рукава, изъ которыхъ одинъ вливается въ большое озеро Братышъ, а другой—прямо въ Дунай въ 15 км. отъ Галица и въ 105 км. (по прямой линіи) отъ Чернаго моря. Въ предѣлы Россіи П. вступаетъ у с. Новоселицы. Отъ истока въ предѣлахъ Галиціи П. течетъ (не считая мелкихъ извилинъ) на ССВ, вдоль такъ наз. Татарскаго прохода, на высотѣ 931 м., затѣмъ круто поворачиваетъ на СВ, потомъ на В (до Коломен) и на ЮВ (до Снятина). Далѣе онъ сохраняетъ приблизительно то же главное направленіе въ предѣлахъ Буковины до Новоселицы, здѣсь уклоняется немного къ СВ (до с. Липканъ), далѣе вновь поворачиваетъ на ЮВ (до с. Леово), затѣмъ уклоняется къ Ю и приблизительно сохраняетъ это послѣднее направленіе до самаго устья. Въ общемъ, слѣдоват., П. имѣетъ направленіе съ СЗ на ЮВ и на значительномъ протяженіи течетъ приблизительно параллельно Днѣстру. Общая длина теченія П. (съ извилинами) составляетъ 828,5 км. или 795,4 вер.; разстояніе же по прямой линіи между его истокомъ и устьемъ—только около 437,5 км. или 420 вер. Разность уровней истока (931 м.) и устья (22 м.) — 909 м., среднее паденіе равно почти 1,1 м. на километръ или 0,55 саж. на 1 вер.; паденіе это весьма неравномѣрно распредѣляется по различнымъ участкамъ рѣки. Бассейнъ П. сравнительно невеликъ и по своей площади (по исчисленію Стрѣльбицкаго—26756 кв. км. или 24658,3 кв. вер.) далеко не соотвѣтствуетъ общей длинѣ рѣки, вслѣдствіе того, что послѣдняя съ обѣихъ сторонъ на близкомъ разстояніи сопровождается водораздѣлами: на В—водораздѣломъ р. Днѣстра, на З—р. Серета и Бырлата. *Характеръ береговъ* и дна П. вообще довольно разнообразенъ. Въ верхней части дно большею частью каменистое, въ нижней—глинистое или покрыто тонкимъ иломъ, что находится въ связи съ геологическимъ строеніемъ береговъ рѣки. Правый или молдавскій берегъ П. на большей части его протяженія выше лѣваго, отличается крутизной склоновъ и чаще подходитъ къ руслу рѣки, чѣмъ лѣвый бессарабскій, который представляетъ болѣе отлогіе склоны, часто далеко отступающіе отъ русла; вслѣдствіе этого на русскомъ берегу во многихъ мѣстахъ существуетъ низменная луговая террасса (второй бэрегъ) и долина П. достигаетъ отъ 2 до 5, мѣстами даже 7 верстъ ширины. Въ сѣверо-западной части Бессарабіи П. подходитъ близко къ Днѣстру и водораздѣлъ обѣихъ рѣкъ между г. Хотиномъ и мст. Новоселицей очень узокъ (ширина его по прямой линіи составляетъ около 34 вер.). Отъ Новоселицы до мст. Липканъ правый берегъ высокъ, лѣвый низменный, частью занятъ болотами, частью обширными тучными лугами. На участкѣ отъ м. Липканъ до дер. Костешты луговая террасса почти исчезаетъ и лѣвый берегъ, становясь возвышеннымъ, подходитъ близко къ руслу рѣки. Участокъ этотъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что только здѣсь по П. обнажаются мѣловыя отложенія, тогда какъ на всемъ протяженіи его теченія выступаютъ лишь новѣйшія третичныя и послѣтретичныя образованія. Мѣловые мергели съ громаднымъ количествомъ кремневыхъ сростковъ обнажаются немного ниже мст. Липканъ, достигаютъ у с. Широуцовъ до 50 фт. мощности и затѣмъ, постепенно понижаясь, теряются у с. Новыхъ Бадражъ; они прикрыты здѣсь третичными серпулевыми известняками, образующими обрывистыя скалы у Слободзеи, Черепта, Гремештъ, Лопатника и Тицканъ. У с. Гремешты или Богданешты начинаются сложенныя изъ этихъ известняковъ своеобразныя возвышенности (третичные мшанковые или мембранипоровые рифы и аттоллы), аналогичныя подольскимъ «толтрамъ» (см. Каменецъ-Подольскій у., XIV, 146) и придающія оригинальный характеръ ландшафту. Толтры эти тянутся отсюда вдоль теченія П. почти безъ перерыва до с. Думенъ. У села Костешты вновь появляются такія же толтры, которыя подходятъ къ рѣкѣ и съ праваго, и съ лѣваго берега, достигая мѣстами свыше 100 фт. относительной высоты, а продолженія и обломки ихъ пересѣкаютъ рѣку въ видѣ зубчатыхъ пороговъ. На бессарабскомъ берегу здѣсь находятся курганы «Сута Моджоле» (или «Сто могилъ»), съ которыми связаны неясныя преданія. От-

сюда толтры тянутся по рѣчкѣ Чугура до сс Проскурянъ и Почумбауцы, достигая мѣстами 180 фт. относительной высоты надъ уровнемъ П. На участкѣ отъ с. Костештъ до Вале-Русулуй нагорный лѣвый берегъ вновь отступаетъ отъ русла рѣки на 3 и до 5 вер., оставляя низменную луговую террасу, покрытую озерами, болотами и рощами. Начиная отъ с. Калинештъ къ Ю известняки исчезаютъ изъ обрывовъ берега, состоящихъ здѣсь только изъ красныхъ глинъ, и дно П. изъ каменистаго становится глинистымъ. Отъ с. Вале-Русулуй до дер. Барбаени высоты лѣваго берега вновь подходятъ къ рѣкѣ, постепенно понижаясь къ мст. Скулянамъ; луговыя террасы на этомъ участкѣ имѣются лишь въ двухъ мѣстахъ—у с. Таксобени и у м. Скулянъ; за то правый (молдавскій) берегъ здѣсь далеко отступаетъ отъ рѣки. Широкія луговыя террасы находятся далѣе на участкахъ между с. Грозешты и Поганешты, между с. Леово и с. Бадылуй-Исаки, а также между с. Валени и с. Слободзея-Маре, гдѣ находится озеро Бѣлеу. Отъ с. Унгени къ Ю характеръ мѣстности и геологическое строеніе берега становятся очень однообразными; здѣсь всѣ высоты сложены изъ свѣтложелтыхъ глинъ, дающихъ громадные оползни и залегающихъ на пескахъ съ песчаниками (послѣдніе разрабатывается у с. Цыганки и Ламунды). Отъ с. Гатештъ до с. Зернештъ лѣвый берегъ становится отлогимъ, сохраняя то же геологическое строеніе, а отъ с. Калибаши до с. Слободзея-Маре и далѣе къ Ю почти вплоть до устья вновь становится обрывистымъ и пересѣченъ многочисленными оврагами, глубиною до 150 фт., въ которыхъ обнажаются тѣ же свѣтложелтыя глины и подъ ними пески, содержащіе кости ископаемаго слона и много раковинъ. Такіе же пласты выступаютъ здѣсь и на правомъ берегу. У самаго устья П., близъ праваго берега его, находится оз. Братышъ (остатокъ исчезнувшаго лимана). Около с. Леово, на лѣвомъ берегу П., сохранились слѣды такъ называемаго верхняго Траянова вала, а около молдавскаго мст. Бадылуй-Исаки начинается такъ назыв. нижній Траяновъ валъ, пересѣкающій П. немного южнѣе гор. Кагула. Скорость теченія П. въ среднемъ достигаетъ въ меженное время до 20 саж. въ секунду; въ половодье, а также на перекатахъ и въ верховьяхъ—значительно увеличивается. Средняя глубина П. на протяженіи верхнихъ двухъ третей его теченія невелика и не превышаетъ 4—7 фт., почему судоходство здѣсь весьма затруднительно. Въ нижней части теченія П. отъ устья до впаденія въ него р. Жижія (на протяженіи свыше 200 в.) глубина повсюду не менѣе метра, почему здѣсь П. можетъ быть судоходенъ для неглубоко сидящихъ судовъ. *Фарватеръ* Прута извилистый и измѣнчивый. Половодье является на П. три раза въ годъ: весною—послѣ вскрытія льда, лѣтомъ—когда таютъ снѣга на Карпатскихъ горахъ и осенью—передъ замерзаніемъ рѣки. Вскрытіе П. отъ льда обыкновенно бываетъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта; замерзаніе происходитъ въ концѣ ноября или въ началѣ декабря, нѣкоторыя же мѣста на П., гдѣ особенно быстрое теченіе (на меляхъ, перекатахъ и порогахъ), остаются круглый годъ свободными отъ льда. Послѣ каждаго половодья фарватеръ рѣки болѣе или менѣе измѣняется. Остатки старыхъ руслъ наблюдаются во многихъ мѣстахъ. Быстрота теченія П. не допускаетъ устройства запрудъ даже въ самыхъ узкихъ частяхъ рѣки; поэтому на П. находится весьма много ловучихъ водяныхъ мельницъ на «дубасахъ» (выдолбленныхъ дубовыхъ лодкахъ). Изъ многочисленныхъ притоковъ П. болѣе крупными являются рѣчки: съ лѣвой стороны—Чернява (въ Галиціи), Ракитна, Ларга, Раковицъ, Чугуръ, Каменка, Нирнова, Лопушина и Сората (въ Бессарабской губ.); съ правой стороны—Луска, Пистынка, Рыбница, Черемошъ (въ Галиціи), Базео, Жижія (или Зижія) и Бахлуй (въ Молдавіи). Многіе небольшіе притоки П. лѣтомъ совершенно пересыхаютъ. Главныя постоянныя переправы на П. находятся у с. Новоселицы, у мст. Липканъ и у мст. Скулянъ. *Судоходство* на П., не смотря на богатство его долины естественными произведеніями (многочисленные фруктовые сады, виноградники и проч.), ограничивается сплавомъ небольшихъ плотовъ съ лѣснымъ матеріаломъ (еловыя бревна, гонта, доски и т. п.), доставляемымъ главнымъ образомъ изъ Буковины. Часть этихъ плотовъ доходитъ только до пристани въ с. Новоселицахъ, часть—до Каюченъ и Скулянъ и лишь небольшая часть—до р. Дуная. Вслѣдствіе этого торговое и экономическое значеніе П., какъ воднаго пути, незначительно, тѣмъ болѣе, что сравнительно небольшой бассейнъ П. изрѣзанъ желѣзными дорогами, пересѣкающими долину П. въ трехъ мѣстахъ: у ст. Новоселицы (вѣтвь Окница—Черновцы), у ст. Унгени (вѣтвь на Яссы) и у ст. Рени (вѣтвь на Галацъ); кромѣ того въ Молдавіи желѣзныя дороги подходятъ къ П. въ четырехъ пунктахъ, принадлежащихъ его бассейну (Дорогой, Ботушаны, Вуслайи Гушъ). Главными препятствіями судоходству на П. являются пороги (у с. Костештъ), мелководье въ меженное время (особенно въ мѣстахъ, гдѣ рѣка разливается въ болота) и быстрота теченія. Въ послѣдніе годы на правомъ берегу П. молдавскимъ правительствомъ мѣстами произведены выправительныя работы и сооруженія съ цѣлью улучшенія судоходныхъ условій (построены продольныя дамбы въ мѣстахъ расширенія русла). *Рыболовство* на П. не имѣетъ большого значенія; рыбная фауна его въ общемъ сходна съ Дунайской. Благопріятныя климатическія условія долины П. и богатство его флоры обусловливаютъ необыкновенно богатую фауну птицъ (см. ст. Радакова въ «Bulletin d. l. Soc. d. Natur. d. Moscou», 1879, № I, 165). Изъ городовъ и поселеній въ бассейнѣ П. наиболѣе замѣчательны: въ предѣлахъ Галиціи—Коломея и Снятинъ; въ Буковинѣ—Садагора и Черновицъ; въ Молдавіи—Герца, Ботушаны, Стефанешты, Гирлсу, Яссы, Гушъ; въ Бессарабской губ.—Новоселица, Липканы, Фалешты, Скуляны, Унгени, Леово, Ларга, Кагулъ.

Литература старая приведена въ «Геогр.-Статистич. Словарѣ Россійск. Имперіи», П. Семенова (т. IV, 1873, 227). См. еще литерату-

ру о Дунаѣ и статьи: И. Синцовъ, «Матеріалы для геологіи Россіи» (1883 г., т. II, стр. 64—70); Kwiatkowski, «Der Pruth. Eine hydrogr. Studie» («Mittheil. d. geogr. Gesellsch.», В., 1874, апр., стр. 147—151). См. еще статьи: Галиція (VII, 902) и Карпаты (XIV, 577).

Исторія. Рѣка П. (въ древности Hierasus, Poras) была извѣстна римлянамъ. Въ XII в. въ бассейнѣ П. существовали галицко-русскіе города—Берладь, Текучъ и Малый Галичъ (нынѣшній Галацъ). Въ XIII вѣкѣ по П. лежала страна «бродниковъ», а при впаденіи Бахлуя въ П. на древнихъ картахъ значится городъ Брады или Бруды (впослѣдствіи Цецора). Въ концѣ XIV в. на П. существовалъ русскій городъ Романовъ Торгъ (нынѣ Романъ). Въ славяно-молдавской лѣтописи подъ 1470 г. упоминается побѣда воеводы Стефана надъ татарами у Липника (въ верховьяхъ р. Чугура). На картахъ XVI в. въ бассейнѣ П. отмѣчено нѣсколько молдавскихъ городовъ—Сочава, Нѣмецъ, Прутъ, Хроловъ (нынѣ Гирлеу), Брады (нынѣ Цецора), Бахлуй и др., на р. Лопушнѣ—Нушъ, Лопушна и Ласты, Луканья (нынѣ Леово), Щелечъ (нынѣ с. Хотешты), Видинца или Видяча (нынѣ Вадуца) на р. Ларгѣ. Въ 1513 в. чрезъ П. перешли татары, въ 1518 г.—перекопскій султанъ Албулъ, войско котораго было разбито и частью потоплено въ П. и Чугурѣ Стефаномъ V. Въ 1581 г. сюда вновь вторглись перекопскіе татары. Въ 1563 г. чрезъ П. перешелъ съ казаками кн. Дмитрій Вишневецкій, въ 1594 г.—Наливайко и Лобода, въ 1621 г.—султанъ Османъ, потерпѣвшій пораженіе подъ Хотиномъ. Въ 1653 г. на берегахъ П. въ битвѣ съ молдаванами былъ смертельно раненъ сынъ Хмѣльницкаго Тимошъ. Въ 1711 г. произошелъ знаменитый прутскій походъ Петра Великаго противъ турокъ. Въ походъ 1787 г. Потемкинъ учредилъ въ Слободзеѣ центральный пунктъ черноморскаго войска и въ 1791 г. скончался близъ Яссъ. Во всѣхъ войнахъ русскихъ съ турками русскія войска переходили чрезъ П. По букарестскому миру 16 мая 1812 г. рѣка П. была установлена границей русской Бессарабіи. По парижскому трактату 1856 г. низовья П. отошли къ Молдавіи, но въ 1878 г. по берлинскому трактату возвращены Россіи. *П. Т.*

Прутъ (древне-русская мѣра).—Въ XVII в. П. считали желѣзо и рыбу. А) въ актѣ 1608 г. сказано: «въ Ярославлѣ я сыскалъ у торговыхъ людей желѣза 120 прутовъ», а въ актѣ конца XVII в. значится «желѣза Бѣлозерскаго 37 прутовъ, вѣсомъ 4 пд.». Б) Игуменъ Кирилова-Бѣлозерскаго монастыря, отъѣзжая въ Москву, бралъ съ собою значительное количество рыбныхъ запасовъ и, между прочимъ, по 10 прутовъ семжины и лососины; но величина прутовъ неизвѣстна. Въ 1697 г., при отправкѣ въ Европу великаго посольства, отпущены послу Головину запасы, въ томъ числѣ рыбы: полтретьи спины да пять прутовъ да полтретьи теши бѣлужьихъ, полтретьи спины да 5 прутовъ съ полупрутомъ осетрьихъ. Слѣдовательно, П. рыбы дѣлился на части, какъ извѣстная единица. *Д. П.*

Прушинскіе — дворянскій родъ, герба Равичъ, восходящій къ XVI в. Станиславъ († 1796) былъ каштеляномъ житомірскимъ, а Антонъ († 1800) стольникомъ великимъ коронымъ. Родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Волынской губерніи.

Прушковъ—сел. Варшавскаго у. и губ., на лѣвомъ берегу Вислы. П. замѣчателенъ своимъ прекраснымъ паркомъ. Образуетъ гмину того же названія съ 6 тыс. жит. Фабрики желѣзныхъ издѣлій, красокъ и др. Соединено съ с. Юзефовымъ вѣтвью жел. дор. (7 в.).

Пршадхра (санскр. Pṛshadhra) — въ индійской миѳологіи царевичъ, сынъ миѳическаго властителя Ману Вайвасвата, разжалованный въ шудры за убійство коровы своего наставника Чьяваны. Его исторія разсказывается въ разныхъ источникахъ различно, въ зависимости отъ возрастанія въ народномъ представленіи тяжести его проступка. Такъ, въ Вишну-пуранѣ фактъ просто констатируется. Въ Вайю-пуранѣ разсказывается, что П. былъ голоденъ и не только убилъ корову, но и съѣлъ ее. Въ другихъ пуранахъ убіеніе коровы происходитъ вслѣдствіе той или другой ошибки, или несчастнаго случая. Наказанный П. сталъ вести жизнь аскета и получилъ, наконецъ, искупленіе, погибнувъ во время лѣсного пожара. *С. Б.*

Пржездецкій (Александръ Przeździecki, 1814—1871)—польскій историкъ и археологъ. Во время многочисленныхъ путешествій своихъ много занимался въ различныхъ библіотекахъ и архивахъ и добылъ рядъ новыхъ матеріаловъ для исторіи Польши, использованныхъ имъ же въ разныхъ изслѣдованіяхъ, часть которыхъ разсѣяна въ періодическихъ изданіяхъ, а часть вышла отдѣльно: «Podole, Wołyń, Ukraina, obrazy miejsc i czasów» (2 т., Вильно, 1841), «Wiadomości bibljograficzne o rękopisach po bibljotekach i archiwach zagranicznych» (Варшава, 1850), «Paweł z Przemankowa» (ib., 1851), «O Polakach w Bolonii i Padwie» (ib., 1852), «Listy Annibala z Kapui» (ib., 1852), «Ślady Bolesławów polskich po obcych krajach» (ib., 1853), «Życie domowe Jadwigi i Jagiełły» (ib., 1854); «Jagiełłonki» (4 т., Крак., 1870), «O kamieniach mikorzynskich (ib. 1872) и др. Затѣмъ онъ издалъ: «Źródła do dziejów polskich» (2 т., 1843—1844); «Wzory sztuki średniowiecznéj z epoki odrodzenia w dawnej Polsce» (1853—1862), сочиненія Длугоша, хронику Кадлубка 8—10 тт. «Исторіи литературы» Вишневскаго и др. Имъ написано также нѣсколько неудачныхъ драмъ («Jadwiga», 1844 и др.—въ сборникѣ «Próby dramatyczne polskie»).

Пршни (санскр. Pṛçni = пестрый) — въ ведахъ и пуранахъ это имя носитъ мать марутовъ (см.), олицетвореніе пестрой грозовой тучи. Эпитетъ П. прилагается также быку и коровѣ, а во множественномъ числѣ коровамъ, которыхъ доитъ Сома (см.) для Индры (см.). Такимъ образомъ мало-по-малу сталъ означать «пеструю корову» и, наконецъ, «пеструю тучу». Онъ прилагается также и землѣ.

С. Б—чъ.

Прыгающія (Saltatoria) — прямокрылыя насѣкомыя (Orthoptera) изъ подотрядовъ;

саранчевыхъ (Acridiodea, см.), кузнечиковыхъ (Locustodea, см.) и сверчковыхъ (Grillodea, см.). Общіе признаки для нихъ: прыгательныя заднія бедра, яйцекладъ самки роговой (исключая Gryllotalpa изъ сверчковыхъ), вывернутые зачатки крыльевъ у личинокъ и способность производить звуки. *Г. Я.*

Прыгунчики (Macroscelididae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда насѣкомоядныхъ (Insectivora, см. XX, 660 и фиг. 4 на табл. Насѣкомоядныя). Отличаются очень длинными задними ногами, тонкими и почти безволосыми, напоминающими ноги тушканчиковъ; предплюсневыя кости очень длинны, берцовыя-сросшіяся; на ногахъ большой палецъ сидитъ выше другихъ, иногда неразвитъ вовсе, на заднихъ чаще 5, рѣже 4 пальца съ короткими, очень загнутыми ногтями. Голова спереди вытянута хоботообразно; глаза большіе; уши торчатъ, крупныя, съ внутренними мочками; скуловая дуга полная; усы длинные. Хвостъ тонкій, коротко опушенный, обыкновенно немного короче туловища. Мѣхъ очень густъ и мягокъ. Распространены въ Африкѣ, главнымъ образомъ въ южной и восточной, въ безплодныхъ мѣстностяхъ. Родъ слоно-землеройка (Macroscelides) характеризуется полной зубной системой и пятипалыми ногами. Сюда относятся 10 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ—обыкновенный П. или *слоно-землеройка* (Macroscelides typicus), длиною до 25 стм., изъ которыхъ хвостъ—11,5 стм., а хоботъ около 2 стм.; сверху красновато-бурый или мышино-сѣрый, снизу и на лапахъ бѣлый, на хоботѣ рыхлая полоска. Живетъ преимущественно въ скалистыхъ горахъ, устраивая норы подъ камнями; дѣятеленъ днемъ въ самое жаркое время, ловко прыгаетъ и бѣгаетъ; питается насѣкомыми. *Алжирскій П.* (Macroscelides rozeti) встрѣчается въ палеарктической области (Алжиръ). *Г. Я.*

Прыгунчикъ сѣверо-американскій (Jaculus hudsonius s. americanus)—млекопитающее изъ отряда грызуновъ и семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae, см.), отличающееся 4-мя пальцами на переднихъ и 5-ью на заднихъ ногахъ. Длина тѣла около 8 стм., хвоста около 13 стм. Коренныхъ зубовъ въ верхней челюсти съ каждой стороны 4, въ нижней—3. Хвостъ тонкій, кожа на немъ кольчатая, чешуйчатая съ очень рѣдкими волосками. Цвѣтъ шерсти на спинѣ бурый, по бокамъ желто-бурый, снизу бѣлый. Распространенъ отъ Миссури до Лабрадора, придерживаясь опушекъ лѣсовъ; роетъ норы глубиною до 50 стм., дѣятеленъ ночью. Зимнюю спячку проводитъ въ устраиваемомъ имъ же самимъ поломъ шарѣ изъ глины. Очень проворенъ и ловокъ, легко приручается. *Г. Я.*

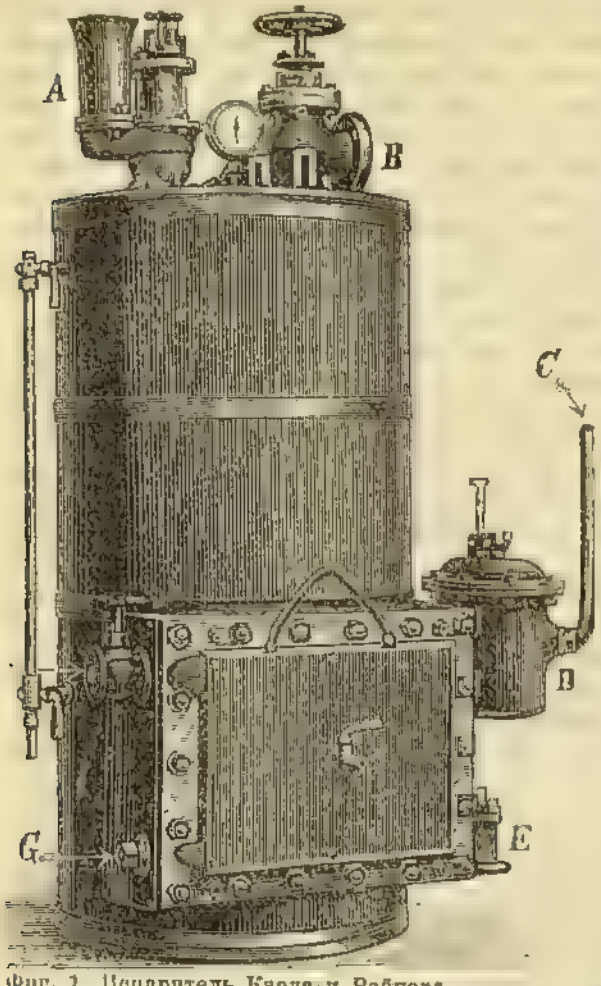
Прыгуны (Callithrix)—родъ обезьянъ изъ семейства широконосыхъ (Platyrrhini s. Cebidae) и подсемейства (Nyctipithecini), содержащаго кромѣ П. еще два рода—саймири (Chrysothrix) и дурукули (Nyctipithecus) и характеризующагося стройнымъ тѣломъ съ тонкими конечностями, тонкимъ мягкимъ хвостомъ, круглой безбородой головой съ большими ушами, вертикально стоящими рѣзцами, необыкновенно большимъ надгортаннымъ хрящомъ и числомъ позвонковъ, изъ которыхъ грудныхъ 12—14, поясничныхъ 7, крестцовыхъ 3—13, хвостовыхъ 24—32. Родъ Callithrix отличается небольшой головой, сжатой съ боковъ, маленькими клыками съ бугоркомъ на внутренней сторонѣ и глазами обычныхъ размѣровъ. Живетъ небольшими обществами въ лѣсахъ Южной Америки; обладаютъ громкимъ голосомъ. *Сагуассу* (Callithrix personata) сѣровато-бурый съ черной бурой головой, желтой шеей и красноватымъ хвостомъ, длиною до 80 стм., хвостъ—50 стм., живетъ въ Бразиліи; мясо его очень вкусно, почему онъ немилосердно истребляется туземцами. *Вдовушка* (Callithrix lugens s. torquatus) блестяще-рная, съ бѣловато-голубымъ лицомъ и бѣлыми ошейникомъ и наружными частями рукъ; живетъ по берегамъ Ориноко. Обѣ легко приручаются; составляютъ рѣдкость въ коллекціяхъ. Извѣстно еще нѣсколько видовъ (C. moloch, C. ornatus и др.). *Г. Я.*

Прыгуны (секта)—см. Молокане (XIX, 646).

Прыжовъ (Иванъ Григорьевичъ) — историкъ, род. въ 1829 г.; былъ вольнослушателемъ моск. унив., служилъ въ управѣ благочинія; за участіе въ политич. дѣлѣ Нечаева въ 1871 г. сосланъ на каторгу. П. принадлежатъ труды: «Исторія кабаковъ въ Россіи» (СПб., 0000), «Нищіе на святой Руси. Матеріалы для общественнаго и народнаго быта въ Россіи» (М., 1862), «Корчма. Историческій очеркъ» (въ «Русскомъ Архивѣ», 1866, № 7), «Малороссія въ исторіи ея литературы съ XI по XVIII в.» (въ «Филологическихъ Запискахъ» за 1869 г. и отдѣльно), и рядъ статей въ «Голосѣ» («Ляхъ въ историческомъ отношеніи» и друг.), «СПб. Вѣдомостяхъ» (нѣсколько словъ о В. И. Татищевѣ и др.), «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и др.

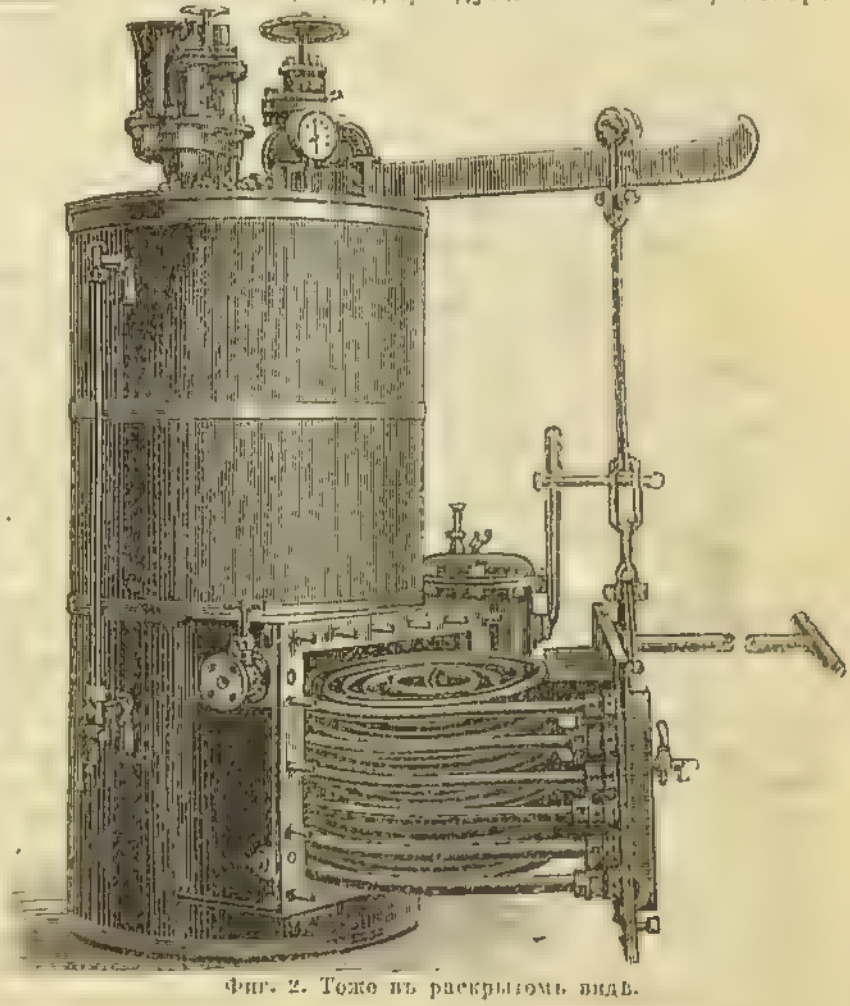
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ. *Испарители, опрѣснители.* — П. вода всегда составляла предметъ первой необходимости на судахъ въ морскомъ плаваніи, но, главнымъ образомъ, лишь для питья. Въ настоящее время потребленіе П. воды на новыхъ судахъ усилилось, благодаря сознанной на практикѣ необходимости питать котлы высокаго давленія П. водой. Котлы же высокаго давленія и имъ соотвѣтствующія судовыя машины тройного расширенія пошли въ ходъ вслѣдствіе высшей утилизаціи топлива и меньшаго вѣса, сравнительно съ прежними, что и даетъ возможность или нѣсколько уменьшить мертвый грузъ современнаго судна, или увеличить скорость судна. Слѣдующія числа указываютъ на ходъ усовершенствованія котловъ и машинъ (см. статью Голова въ «Морскомъ Сборникѣ», 1898 г., № 5): до 1860-хъ гг. машины развивали отъ $4^1/_2$ — 6 индикаторскихъ силъ на 1 тонну вѣса машинъ и котловъ съ водою; машины компаундъ—8 индик. силъ, съ форсированной тягой—10 инд. силъ; машины тройного расширенія—10 инд. силъ, съ форсированной тягой 15 инд. силъ; съ водотрубными котлами Бельвиля $11^1/_2$ инд. силъ, на миныхъ судахъ съ форсированной тягой 36—42 индик. силы. Соотвѣтственно давленіе пара повышалось такимъ образомъ отъ давле-

нія 45—60 фунтовъ на 1 кв. дм., т. е. около 3 — 4 атмосферъ (чтобы получить давленіе



Фиг. 1. Испаритель Карда и Рейнера. *A*—Предохранительный клапанъ. *B*—Паровой клапанъ. *C*—Забортная вода. *D* — Автоматическій клапанъ съ поплавкомъ. *E* — Продувной кранъ. *F*—Входъ пара. *G*—Выходъ конденсированнаго пара.

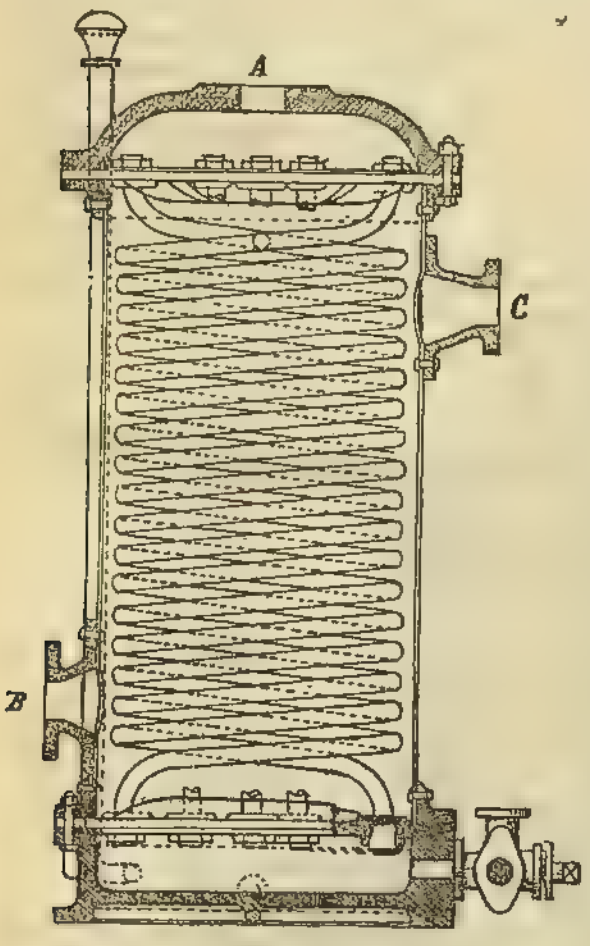
въ кгр. на кв. стм. нужно число фунтовъ на кв. дм. дѣлить на 15,75), превышать которое долгое время не удавалось, въ 1880 годахъ, примѣняя для постройки котловъ мягкую сталь, удалось дойти до 90 фунтовъ; волнистыя топки Фокса дали возможность поднять давленіе до 125—130 фунтовъ и, наконецъ, чтобъ съ выгодой пользоваться машинами тройного расширенія, подняли давленіе до 160 фн. При этомъ давленіи уже сказалось вредное дѣйствіе соленой воды. Частые случаи порчи котловъ, главнымъ образомъ — выпучиваніе топокъ и течь, происходящія отъ перегрѣванія топокъ и трубъ, покрытыхъ большимъ слоемъ накипи, стали явленіемъ обычнымъ. Наконецъ, водотрубные котлы, благодаря своей механической прочности, дали возможность имѣть давленіе 250—300 фунтовъ, при этомъ, конечно, нужно было обратить также вниманіе на питаніе котловъ, такъ какъ высокая температура, которой подвергаются трубки котла, въ случаѣ образованія накипи и задержки циркуляціи воды, можетъ вызвать съ одной стороны перегораніе трубокъ, а съ другой — разложеніе солей и органическихъ веществъ, находящихся въ водѣ, при чемъ продукты разложенія, особенно соляная кислота, въ короткое время могутъ совершенно испортить (разъѣсть) котелъ. Сильное разъѣданіе трубокъ произошло, напр., во Франціи въ котлѣ Оріолли, который выдержалъ всего 1361 часъ нагрѣва. Такъ какъ пополнять запасъ П. воды можно не вездѣ и, кромѣ того, перевозка въ цистернахъ большихъ количествъ воды влечетъ за собой увеличеніе водоизмѣщенія и много другихъ неудобствъ, а всякій вспомогательный котелъ, испаряющій морскую воду, очевидно, самъ еще скорѣе, чѣмъ главный котелъ, придетъ въ негодность, то ничего больше не оставалось, какъ ввести такъ называемый испаритель, т. е. приборъ, въ которомъ энергическое испареніе забортной воды производится при сравнительно низкой температурѣ. Это достигается нагрѣваніемъ забортной воды паромъ, циркулирующимъ въ мѣдныхъ, сравнительно тонкостѣнныхъ трубкахъ; при этомъ, конечно, нельзя перегрѣть трубки, а большая ихъ теплопроводность способствуетъ усиленному испаренію забортной воды. Можно также воспользоваться теплотою уже охладившихся газовъ, выходящихъ изъ котла, но это съ одной стороны не столь надежно въ смыслѣ безопасности прибора отъ перегрѣванія, и съ другой лишаетъ возможности имѣть *подогрѣваніе* воды, идущей въ котелъ, которое



Фиг. 2. Тоже въ раскрытомъ видѣ.

можетъ быть выгоднѣе во многихъ отношеніяхъ. Вторичный паръ, получаемый въ испа-

рителѣ, если желаютъ имѣть воду не для питанія котловъ, перепускаютъ въ особый холодильникъ, называемый опрѣснителемъ, гдѣ и получается П. болѣе или менѣе холодная вода. Если же испаритель долженъ пополнять убыль воды въ котлахъ, которая появляется вслѣдствіе продуванія котловъ, цилиндровъ машинъ, конденсаціи въ трубахъ и неплотности соединеній (въ общемъ около 6 тоннъ въ сутки на каждую 1000 индикаторныхъ силъ), то этотъ вторичный паръ направляется въ холодильникъ машины или, смотря по давленію, можетъ съ пользой поступить въ резервуаръ низкаго давленія машины и затѣмъ отработать въ цилиндрѣ низкаго давленія. Послѣднее расположеніе дѣлается, если испаритель находится вблизи паровой машины. Первичный нагрѣвающій паръ поступаетъ въ испаритель или изъ котла, — тогда онъ проходитъ сначала черезъ автоматическій клапанъ, уменьшающій давленіе, называемый детандеромъ, или изъ резервуара средняго давленія. Наконецъ, въ Англіи иногда берутъ паръ



Фиг. 3. Опрѣснитель Кэрда и Рейнера.

изъ рубашекъ цилиндровъ машинъ, достигая при этомъ болѣе энергичнаго и непрерывнаго подогрѣванія цилиндровъ. Хотя, какъ мы видимъ, и представляется полная возможность снабжать суда все время П. водой, но, какъ оказывается на практикѣ, вслѣдствіе сложности устройства судовыхъ механизмовъ, не легко устранить попаданіе морской соли въ котлы, т. е. устранить вполнѣ накипь и появленіе кислотъ, поэтому весьма важно слѣдить за соленостью воды (см. Солемѣръ). Оказывается весьма полезнымъ вводить нѣкоторое количество извести (около кгр. на Бельвил. котелъ), которая во время дѣйствія образуетъ тонкій слой на внутреннихъ поверхностяхъ котла, препятствующій до нѣкоторой степени окисленію стали, а во-вторыхъ, нейтрализуетъ кислоты; для послѣдней цѣли пользуются также промываніемъ котловъ по временамъ растворомъ каустической соды (NaHO) и также и постояннымъ употребленіемъ нѣкоторыхъ составовъ, какъ напр. состава проф. Альфіери (см. «Морской Сборникъ», 1894 г.). На миноносцахъ, которымъ вообще не предстоитъ длинныхъ переходовъ, иногда не ставятъ испарителей, допуская возможность производить добавочное питаніе, въ крайнемъ случаѣ, соленой водой. Опыты Ярроу, сдѣланные съ цѣлью показать высшія свойства водотрубныхъ котловъ съ быстрой циркуляціей воды, это до нѣкоторой степени подтверждаютъ,—по крайней мѣрѣ при работѣ въ теченіе 7—8 часовъ и съ котлами вычищенными. У насъ въ Россіи на питаніе прѣсной водой и очищеніе воды фильтрами было давно обращено вниманіе и испаритель появился у насъ, если не раньше, то одновременно съ заграничными. Системъ испарителей и опрѣснителей нѣсколько—особенныхъ разницъ между ними нѣтъ; главное качество—это компактность и удобство обращенія (см. Кипятильникъ инж.-механика Піоульскаго, «Морской Сборникъ», 1894 г. № 10). Помѣщаемъ фиг. испарителя (фиг. 1 и 2) и опрѣснителя (фиг. 3) Кэрда и Рейнера (Caird and Rayner), установленныхъ и на многихъ русскихъ судахъ, напр. на крейсерѣ добровольнаго флота «Херсонъ» (см. «Морской Сборникъ», 1898 г., № 3). Испаритель представленъ въ собранномъ видѣ на фиг. 1 и раскрытымъ для осмотра и чистки на фиг. 2. Онъ состоитъ изъ мѣднаго корпуса и имѣетъ размѣры, напр., на 1000 индик. силъ, съ производительностью $7^1/_2$ тоннъ въ сутки:

Полная высота съ клапанами . . .	6′5″
Высота корпуса	4′11″
Діаметръ наружный	2′
» паров. трубы	$^3/_4$″

Нагрѣваніе происходитъ успѣшно при давленіи входящаго пара въ 80 фунт., давленіи вторичнаго отъ 5″ — 15″ по мановакуметру. Питаніе испарителя происходитъ отъ отливной трубы циркуляціонной помпы главной машины и вторичный паръ направляютъ въ холодильникъ машины, если имѣютъ въ виду пополнить убыль въ котлахъ. Если же имѣютъ въ виду пополнить запасъ П. воды, то питаютъ испаритель водой, проциркулировавшей въ опрѣснитель. Чистка кипятильника производится черезъ 10—12 дней, если продуваніе производится почти непрерывно. При продуваніи впускъ пара не прекращаютъ, что весьма способствуетъ очищенію трубокъ отъ накипи. Опрѣснитель, изображенный на фиг. 3, представляетъ собою вертикальный холодильникъ, въ которомъ вода циркулируетъ снизу вверхъ изъ *B* въ *C*, а паръ изъ испарителя поступаетъ сверху черезъ *A*, входитъ внутрь мѣднаго змѣевика (изъ 7 трубъ), охлаждается и даетъ воду, которая и соби-

рается на днѣ. Вертикальная трубка, находящаяся сбоку, проводитъ воздухъ, служащій для обогащенія воды, назначаемой для питья. Подобными приборами обезпечено на судахъ снабженіе П. водой, дающее возможность не брать во время плаванія ни кружки береговой воды. *Н. Смирновъ* Δ.

Прѣсновская—бывш. крѣпость Ишимской или Горькой линіи, нынѣ казачья станица Прѣсновскаго станичнаго юрта сибирскаго казачьяго войска, Акмолинской обл., Петропавловскаго у. Основана въ 1752 г. Станичное управленіе, церковь, казачья школа. Жит. 1400. Земли при П. 22863 дес. Лавки, зимою ярмарка.

Прѣсновское соляное озеро—въ Семипалатинской обл., въ 15 в. отъ бывшаго Прѣсновскаго редута, въ 10 в. отъ Иртыша, окружность озера 5 в., почва песчаная, отчасти иловатая. Соль его нѣсколько горька, но для употребленія пригодна.

Прэтъ (Προῖτος) — миѳическій аргивскій царь, сынъ Абанта и нимфы Окалеи, внукъ Даная (см.). П. съ ранняго дѣтства враждовалъ съ своимъ братомъ-близнецомъ Акризіемъ и, наконецъ, былъ изгнанъ послѣднимъ изъ Аргоса. П. бѣжалъ въ Ликію къ царю Іовату, женился на его дочери Антеѣ, или Сѳенебеѣ, и снова водворился въ Аргосѣ съ помощью вооруженныхъ силъ своего тестя. Братья подѣлили Арголиду такъ, что Акризій оставилъ за собою Аргосъ, а П. взялъ Тиринѳъ, Навплію и побережье. П. укрѣпилъ Тиринѳъ колоссальными стѣнами, считавшимися работой ликійскихъ киклоповъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ П. (см. Микенскія древности). У П. родился сынъ Мегапенѳъ и три дочери Лисиппа, Ифиноя и Ифіанасса. Послѣднія за непочтеніе къ богамъ Діонису и Герѣ были поражены бѣшенствомъ, блуждали по всему Пелопоннесу и совершали различныя безумныя дѣянія, воображая себя коровами и т. п. П. призвалъ знаменитаго гадателя Мелампа, чтобы исцѣлить ихъ, но послѣдній потребовалъ треть его владѣній и П. отказался. Когда же бѣшенство заразило и другихъ аргивскихъ женщинъ, которыя стали убивать своихъ дѣтей, Мелампъ вторично былъ призванъ, но на этотъ разъ потребовалъ вторую треть владѣній П. для своего брата Віанта. П. вынужденъ былъ согласиться. Двѣ оставшіяся въ живыхъ дочери П. (Ифиноя умерла раньше) были исцѣлены и стали женами Мелампа и Віанта. Къ П. же явился, прося очищенія и гостепріимства, Беллерофонтъ (см.), осквернённый убійствомъ. П. принялъ его. Антея влюбилась въ юношу и требовала его взаимности, но Беллерофонтъ отказался и тогда Антея оклеветала его передъ мужемъ въ покушеніи на ея вѣрность, подобно библейской женѣ Пентефрія. П., не желая нарушить гостепріимства, ничего самъ не сдѣлалъ съ Беллерофонтомъ, но отправилъ его къ своему тестю въ Ликію, вручивъ при этомъ складную дощечку. Изъ нацарапанныхъ на дощечкѣ знаковъ (письмен?) Іоватъ долженъ былъ понять проступокъ Беллерофонта и казнить его (Иліада, VI, 168). На дѣлѣ вышло, однако, совсѣмъ иначе (см. III, 370). По Овидію (Метам., V, 236 сл.), не П., а Акризій изгналъ изъ Аргоса братомъ, за что внукъ послѣдняго Персей (см.) превращаетъ П. въ камень, показавъ ему голову Медузы. *А. Щ.*

Прюданъ (Emile Prudent) — французскій піанистъ и композиторъ (1817—1863). Въ 1826 г. поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ Циммермана. Окончивъ консерваторію, П. остался совершенно незамѣченнымъ. Въ 1836 г. Тальбергъ пріѣхалъ въ Парижъ и П., услыхавъ его игру, рѣшилъ у него заниматься. Выступивъ въ 1840 г., произвелъ хорошее впечатлѣніе. Репутація П. росла съ каждымъ годомъ. Нѣкоторыя соч. П. отличаются граціею и вкусомъ. Въ особенности пользовались извѣстностью этюды; «Hirondelle», «Souvenir de Beethoven», «Souvenir de Schubert», «Ronde de nuit» и др.

Прюдоммъ (monsieur Prudhomme)—типъ самодовольнаго и ничтожнаго буржуа, созданный Анри Монье (см. XIX, 778) въ его литературныхъ и художественныхъ произведеніяхъ «Scènes populaires dessinées à la plume» (1830), «Grandeur et décadence de M. Joseph Prudhomme» (комедія, 1852) и «Mémoires de J. Prudhomme» (1857). Неподражаемая филистерская пошлость мосье П., вмѣстѣ съ его склонностью къ эмфазу и риторикѣ, съ его непоколебимой самоувѣренностью и глупостью, сдѣлали его имя нарицательнымъ. Особенно знамениты его разнообразныя изреченія, банальность которыхъ великолѣпно оттѣняется тѣмъ торжественнымъ пафосомъ, съ которымъ они произносятся; таковы, напр.: «Лишите человѣка общества,—и онъ останется въ одиночествѣ»; «политическій горизонтъ темнѣетъ—комментаріи излишни»; «Наполеонъ I страдалъ честолюбіемъ; если-бы онъ хотѣлъ остаться простымъ артиллерійскимъ офицеромъ, онъ былъ-бы счастливымъ мужемъ и отцомъ и жилъ-бы спокойно до нашихъ дней»; «замѣнить мать невозможно» и т. п.

Прюдоммъ (Prud'homme) — названіе членовъ промышленныхъ судовъ во Франціи —см. Суды промышленные.

Прюдоммъ (Сюлли Prudhomme)—извѣстный французскій поэтъ, род. въ 1839 г. въ Парижѣ. Сперва П. готовился къ коммерческой дѣятельности, очень мало ему симпатичной, но въ 1865 г., выдвинувшись сборникомъ стихотвореній, отмѣченныхъ Сентъ-Бевомъ, посвятилъ себя литературѣ; за «Stances et poèmes» (1865) слѣдовали: переводъ поэмы Лукреція (1866), сборники: «Les épreuves» (1866), «Les solitudes» (1869), «Les écuries d'Augias» (1870), «Croquis italiens» (1870), «Impressions de la guerre» (1870), «Les vaines tendresses» (1875), «Les destins» (1882), «La France» (поэма, 1874), «La révolte des fleurs» (1874), «Le Zénith» (1878), «Lucrèce»; «La justice» (1878), «La prisme (1886), «Le bonheur» (1888). П. относили къ парнассцамъ (см. XXII, 834), и онъ, дѣйствительно, сродни имъ по тщательной отдѣлкѣ формы. Но ему чужда ихъ погоня за формой, ихъ безсодержательная виртуозность; онъ знаетъ, что выразить въ словѣ всю полноту поэтическаго замысла невозможно (Au lecteur: «Le meilleur demeure en moi-même—mes vrais vers

ne seront pas lus») и видитъ въ изысканной формѣ лишь единственное средство воплотить сложное содержаніе. П.—одинъ изъ наиболѣе выдающихся представителей философской лирики. Источникъ его вдохновенія не мимолетныя внѣшнія впечатлѣнія, но глубокое раздумье о коренныхъ вопросахъ бытія; въ образной формѣ небольшихъ размышленій или картинокъ настроенія поэтъ затрагиваетъ важнѣйшіе вопросы метафизики и этики. Скептицизмъ, проходящій по всѣмъ почти его произведеніямъ, не переходитъ въ отчаяніе или призывъ къ индифферентизму; наоборотъ, въ душѣ человѣка онъ обрѣтаетъ тѣ сокровища, которыхъ тщетно ищетъ поэтъ во внѣшнемъ мірѣ. Таковъ основной мотивъ его двухъ поэмъ. Въ мірѣ нѣтъ справедливости—есть злоба, борьба, страданія,—но она есть въ совѣсти человѣка («Justice»); счастья не найти ни въ жизни чувства, ни въ наслажденіи мышленіемъ, но оно есть—въ самопожертвованіи («Bonheur»). Поэтъ презрительно отворачивается отъ безсильнаго унынія Мюссе и зоветъ людей къ работѣ, къ самоотреченію, къ дѣятельной любви. Люди имѣютъ обязанности къ себѣ, къ отечеству, къ человѣчеству—счастье въ исполненіи долга. Пусть другіе складываютъ руки предъ неумолимостью законовъ природы и судебъ человѣческихъ, онъ будетъ бороться, радоваться и страдать вмѣстѣ съ другими людьми. Эти сильные мотивы находятъ у П. трогательное, мягкое выраженіе; его широкая, задушевная мысль остается спокойной, не смотря на глубину его волненія—и это придаетъ его образамъ особенно нѣжный отпечатокъ. Мыслитель, пытающійся поэтическимъ окомъ заглянуть въ тѣ великія тайны, которыя оказываются недоступными разсудочному анализу науки, онъ все-таки прежде всего лирикъ, ищущій въ поэзіи примиренія разума и сердца, и находящій его въ побѣдѣ послѣдняго. Кромѣ поэтическихъ произведеній П. написалъ двѣ цѣнныя работы по теоріи поэзіи: «De l'expression dans les beaux-arts» (1864) и «Réflexions sur l'art des vers» (1892). Многія стихотворенія П. существуютъ въ русскихъ переводахъ Плещеева, Андреевскаго, Познякова, Чюминой, Апухтина и др. Особенно часто переводилось его извѣстное стихотвореніе «Le vase brisé». Ср. Brunetière, «Evolution de la poésie lyrique» (1895, leç. 14); Coquelin, «S. P., un poète philosophe» (1882); Caro, «Poètes et romanciers» (1888); An. France, «La vie littéraire» (1893); Frary, «Essais critiques» (1890); Sainte-Beuve, «Nouveaux lundis» (X, 1863—72); Fellier, «Nos poetes» (1887); исторіи франц. литер. Лансона (русс. пер., т., II, М., 1898) и Пелисье (русс. пер., М., 1895); Guyau, «L'art au point de vue sociale»; Цебрикова, «Поэтъ-мыслитель» («Русская Мысль», 1887, II). *Ар. Г.*

Прюдонъ (Пьеръ Prud'hon) — франц. историческій живописецъ и портретистъ (1758—1823), учился у П. Девожа, въ Дижонѣ и послѣ того совершенствовался въ Парижѣ и потомъ въ Римѣ, гдѣ, занимаясь изученіемъ итал. живописцевъ XVI стол., все болѣе и болѣе переходилъ къ ихъ направленію отъ стиля школы Давида. Женитьба на 20 году отъ роду принесла ему несчастіе. По возвращеніи въ 1789 г. въ Парижъ, П. долго боролся съ нуждою, не обратилъ на себя общаго вниманія картиною: «Истина, низводимая съ небесъ Мудростью» (1799). Слѣдовавшія за этою картиною произведенія П.: «Діана и Юпитеръ» (плафонъ одной изъ залъ Лувра), «Миръ», «Правосудіе и Мщеніе, преслѣдующія преступника» (наход. въ Луврск. муз.), «Психея, переносимая Зефиромъ къ Амуру» (тамъ же), «Портретъ имп. Жозефины» (тамъ же), «Мальчикъ-Зефиръ, качающійся надъ водою» и др. упрочили его славу и матеріальную обезпеченность. Разойдясь съ женою, онъ сблизился съ художницей Констанціей Майеръ, преданной подругой и умной совѣтчицей; но она окончила жизнь самоубійствомъ (1821) и П. пережилъ ее только двумя годами. Глубина чувства, изящный рисунокъ, теплый, пріятный колоритъ и мастерская свѣтотѣнь, напоминающая Корреджіо, составляютъ главныя достоинства аллегорическихъ и миѳологическихъ картинъ П. Въ его портретахъ, которыми онъ занимался болѣе всего въ послѣдніе годы своей жизни, было вдобавокъ близкое сходство и отличная характеристика изображенныхъ лицъ. Изъ немногочисленныхъ религіозныхъ картинъ П. упомянемъ: «Взятіе Богородицы на небо» (въ Луврск. муз.) и «Распятіе, съ Богоматерью и Маріею Магдалиною у подножія креста». Ср. Ch. Clément, «P. Prud'hon, sa vie et son oeuvre» (П., 1880). *А. С—въ.*

Прюмъ (François-Hubert Prume)—скрипачъ (1816—1849). Уже трехъ лѣтъ игралъ по слуху небольшія пѣсенки, а съ пяти началъ заниматься серьезно. Семи лѣтъ выступилъ въ концертѣ. Въ 1827 г. П. занимался въ консерваторіи въ Льежѣ, а затѣмъ поступилъ въ число учениковъ скрипача Габенека, въ парижской консерваторіи. Окончивъ консерваторію восемнадцати лѣтъ П., былъ приглашенъ профессоромъ скрипичной игры въ консерваторію въ Льежѣ. Въ 1839 г. П. предпринималъ концертныя путешествія по Германіи, игралъ въ Франкфуртѣ, Лейпцигѣ, Берлинѣ, Прагѣ, Веймарѣ. Посѣтилъ Россію, Швецію, Норвегію, Данію, давая повсюду концерты съ огромнымъ успѣхомъ. Изъ сочиненій П. извѣстны: «La Mélancolie», для скрипки съ оркестромъ, «Concertino» и пр. *Н. С.*

Прюнель—плотная шерстяная (иногда съ шелкомъ) ткань изъ тонкой (№ 40 метрич. и тоньше) гребенной пряжи (см.); переплетеніе (см.): 5-ти или 7-ми ремизный основной атласъ; цвѣта обыкновенно чернаго. Отдѣлка (см.): опаливаніе и затѣмъ горячее прессованіе или галандрованіе, иногда предварительно проклейка растворомъ гуммы. Идетъ главнымъ образомъ на дамскую обувь, а также на мебель, галстуки и т. п. *С. Ганешинъ. Д.*

Прядение.—П. или прядильное производство есть совокупность операцій, которымъ подвергается волокнистое вещество съ цѣлью полученія изъ него нити—пряжи, для ткачества и другихъ цѣлей. Эти операціи—двоякаго рода: 1) Подготовительныя, имѣющія цѣлью очистить волокно, отдѣлить отъ него всѣ постороннія вещества, а также болѣе короткія волокна, разрыхлить массу волокна, придать

ей равномѣрное строеніе и правильную форму ленты, удобную для дальнѣйшаго превращенія въ пряжу (см. Трепаніе, Кардованіе, Гребенное чесаніе). 2) Прядильный отдѣлъ, состоящій въ постепенномъ выравниваніи, утоненіи и легкомъ закручиваніи полученной ленты (см. Вытягиваніе и сдваиваніе, Предпряденіе) и полученіи, наконецъ, желаемой пряжи (тонкопряденіе). Операціи 1-го отдѣла различны для каждаго матеріала. Операціи 2-го отдѣла, имѣя предметомъ опредѣленную форму матеріала—ленту, болѣе или менѣе одинаковы для всѣхъ родовъ его, распадаясь лишь въ зависимости отъ длины волокна, на двѣ большія группы: на П. длинныхъ волоконъ, для полученія гладкой пряжи (хлопокъ, ленъ, джутъ, пенька, гребенная шерсть, хлопчатый шелкъ), и на П. короткихъ волоконъ, для полученія рыхлой, пушистой пряжи (хлопчатобумажные угары, вигонь, кардная и искусственная шерсть). Въ 1-й группѣ большое примѣненіе имѣетъ вытягиваніе ленты, во 2-й группѣ оно почти отсутствуетъ.

Искусство приготовленія пряжи изъ волоконъ извѣстно съ до-историческихъ временъ. Сказанія древнихъ писателей (Геродотъ), образцы тканей, сохранившихся въ египетскихъ гробницахъ, свидѣтельствуютъ о высокой степени развитія этого искусства, въ особенности, у египтянъ и индійцевъ. Судя по дошедшимъ до насъ изображеніямъ, а равно прядильнымъ орудіямъ (веретенамъ), находимымъ въ остаткахъ свайныхъ построекъ, пріемы ручного П., примѣнявшіеся за нѣсколько тысячелѣтій до нашего времени, таковы же, какіе господствовали повсемѣстно не далѣе 500 лѣтъ тому назадъ и которые и теперь еще можно встрѣтить у крестьянъ глухихъ мѣстностей. Существенной операціей П. является скручиваніе, служащее для возбужденія связи между волокнами. Того, кто изобрѣлъ способъ скручиванія волоконъ, можно назвать изобрѣтателемъ П. Китайцы, греки и египтяне эту честь приписывали богинямъ—фактъ, свидѣтельствующій о древности этого искусства.

Примитивный способъ П. отличается своею простотой: матеріалъ слегка подготовленный, т. е. выбитый, разрыхленный, очищенный, прочесанный ручными способами, помѣщается въ видѣ большого пучка на поддержкѣ (лопатѣ, гребнѣ, прялицѣ), къ которой привязывается шнуркомъ. Начиная П., работникъ вытягиваетъ изъ этого пучка нѣсколько волоконъ, ссучиваетъ ихъ пальцами и прикрѣпляетъ полученную короткую нить къ верхнему концу веретена. Послѣднее представляетъ изъ себя круглую, большею частью, деревянную палочку со слегка заостряющимися концами и съ утолщеніемъ въ нижней ея части (фиг. 1 даетъ понятіе о способѣ П. ручнымъ веретеномъ). Затѣмъ лѣвой рукой прядильщикъ начинаетъ постепенно и, по возможности, равномѣрно вытягивать волокна изъ пучка, а правой, повѣсивъ веретено на образовавшемся концѣ нити, приводитъ его въ быстрое вращательное движеніе, скручивая тѣмъ образующуюся пряжу, при чемъ, по мѣрѣ увеличенія ея длины, веретено опускается все ниже и ниже, пока рука не перестанетъ до него хватать. Тогда, остановивъ П., онъ наматываетъ на веретено полученную длину нити и конецъ ея захлестываетъ петлей на верхній конецъ веретена или закладываетъ въ особую засѣчку, на немъ сдѣланную. Затѣмъ процессъ П. повторяется сызнова. Такими примитивны-

Фиг. 1.

ми пріемами въ Индіи (изъ хлопка) и Египтѣ (изъ льна) приготовлялись нити изумительной тонины, едва достижимой нынѣ машинами.

Около 500 лѣтъ тому назадъ изобрѣтены прялка и самопрялка, что улучшило крученіе пряжи и наматываніе ея на веретено или на катушку, при чемъ подача волоконъ (вытягиваніе) производилась по прежнему руками. Какъ видно изъ фиг. 2, существенною частью прялки является веретено, состоящее изъ прямого круглаго, обыкновенно желѣзнаго прутка, на который иногда надѣвается катушка, горизонтально помѣщенная на подставкѣ и приводимая во вращеніе помощью шнурка, идущаго съ колеса на блочекъ, укрѣпленный на веретенѣ. Колесо приводится въ движеніе помощью рукоятки, или же отъ подножки. Работа на прялкѣ идетъ почти также, какъ на веретенѣ. Вытягивая волокна руками, рабочій направляетъ нить подъ острымъ угломъ къ веретену, чтобы она не наматывалась на него, а лишь закручивалась, соскальзывая съ

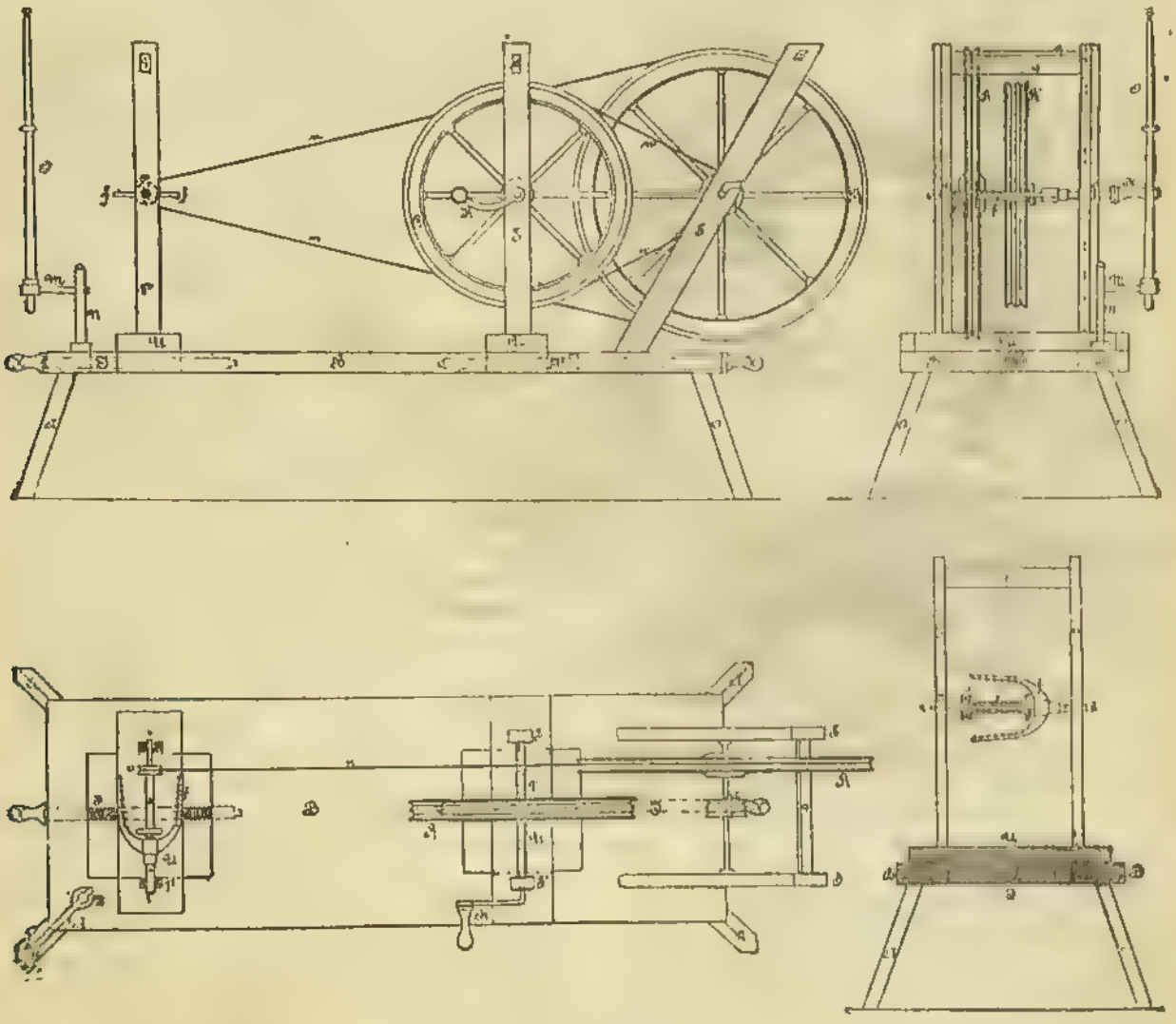
его конца; при этомъ поддержка съ волокнистымъ матеріаломъ отодвигается отъ веретена. Послѣ выпрядки извѣстной длины, производятъ наматываніе ея, для чего нить направляется подъ прямымъ угломъ къ веретену. Такимъ образомъ работа на прялкѣ производится періодически: сначала П., потомъ наматываніе. На самопрялкѣ работа идетъ непрерывно: обѣ операціи производятся одновременно. Фиг. 3 представляетъ одинъ изъ видовъ самопрялки. Прядущій и наматывающій аппаратъ ея состоитъ изъ горизонтальнаго веретена $i_1 i_2$ съ прикрѣпленной къ нему рогулькой съ вѣтвями f. На веретено свободно надѣта катушка s, приводимая въ движеніе помощью шнурка n, дѣйствующаго на блочекъ v. Образуемая пальцами рабочаго прядь идетъ въ отверстіе, сдѣланное въ концѣ веретена (около i_2), выходитъ въ боковое отверстіе около основанія рогульки, затѣмъ, зацѣпляясь за одинъ изъ крючечковъ, которыми усажены вѣтви f рогульки, направляется имъ на катушку. При вращеніи послѣдней—нить своимъ натяженіемъ заставляетъ вращаться и рогульку, чѣмъ и достигается ея крученіе. Рогулька, вслѣдствіе тормаженія отъ тренія, стремится отстать отъ катушки и отстаетъ дѣйствительно по мѣрѣ подачи новой нити, наматывая ее на катушку. Такимъ образомъ работа идетъ непрерывно, прерываясь только затѣмъ, чтобы замѣнить наполненную катушку пустою. Поэтому самопрялка гораздо производительнѣе, а, слѣдовательно, и выгоднѣе прялки, у которой остается только одно то преимущество, что она не производитъ почти никакого натяженія нити; поэтому для П. рыхлой и нѣжной пряжи, напр. суконной, должна была употребляться прялка, а не самопрялка. Описанными способами во всей Европѣ прялись продукты мѣстнаго производства: ленъ и шерсть; подготовка ихъ состояла: для льна — въ мочкѣ, мятьѣ и трепаніи, для шерсти — въ мытьѣ, сушкѣ и трепаніи, и для обоихъ, затѣмъ—въ чесаніи на ручныхъ гребняхъ, при которомъ матеріалъ не только очищался, но распрямлялся и разравнивался въ видѣ толстой и короткой пряди, которая и шла прямо на П.

Фиг. 3.

Переворотъ въ дѣлѣ П. находится въ связи съ появленіемъ на рынкѣ новаго прядильнаго матеріала—хлопка, представившаго, по легкости обработки и по своимъ прядильнымъ качествамъ, значительныя преимущества сравнительно со льномъ и шерстью. Свѣдѣнія объ этомъ матеріалѣ, равно какъ и сработанныя изъ него ткани, издавна проникали въ Европу изъ Азіи. Въ средніе вѣка хлопокъ представлялъ уже значительный предметъ торговли Венеціи и Нидерландовъ съ Востокомъ. Съ переходомъ въ XVII в. торговаго преобладанія къ Англіи, перешла къ ней и торговля хлопкомъ, вмѣстѣ съ прядильной промышленностью, занесенной туда бѣжавшими изъ Нидерландовъ протестантами. Англіи принадлежитъ, почти исключительно, заслуга изобрѣтенія и современной постановки механическаго П. хлопка, а за нимъ и др. матеріаловъ.

Основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ усовершенствованій послужило изобрѣтеніе въ 1738 г. Джономъ Wyatt и Левисомъ Паулемъ вытяжныхъ валиковъ, замѣнившихъ собою, въ примѣненіи къ самопрялкѣ, пальцы прядильщика. Но широкое практическое примѣненіе получила не эта машина, а другая, построенная по тому же принципу въ 1769 г. Аркрайтомъ, получившая названіе ватеръ-машины, такъ какъ до введенія паровой силы подобныя машины приводились въ дѣйствіе водяными колесами. Эта машина снабжена тремя парами металлическихъ вытяжныхъ валиковъ, изъ которыхъ каждая слѣдующая пара вращается быстрѣе предыдущей, вытягивая подводимую ленту и доставляя ее къ вертикально поставленному веретену съ рогулькой, производящему крученіе. Одновременно съ развитіемъ ватера изъ самопрялки, изъ прялки формируется мюль. Въ 1764 — 67 гг. Джемсъ Гаргривесъ построилъ машину—«дженни» (по имени дочери), въ которой рядъ веретенъ былъ помѣщенъ на станинѣ, между тѣмъ какъ на особой каретѣ помѣщался рядъ тисокъ особаго устройства, въ которыхъ зажимались порціи ровницы, привязанныя другими концами къ веретенамъ. При отходѣ каретки ровница растягивалась,

закручиваясь въ тоже время вращеніемъ веретенъ. Вскорѣ Вудъ видоизмѣнилъ устройство дженни, помѣстивъ веретена на каретку, а тиски на станинѣ. По замѣнѣ тисокъ одной парой валиковъ получилась машина, приспособленная для П. кардной шерсти и друг. короткихъ волоконъ и сохранившая, послѣ ряда детальныхъ усовершенствованій, и сейчасъ свой типъ. Для хлопка-же еще въ 1779 г. Крамптонъ замѣнилъ въ машинѣ Вуда тиски тремя парами валиковъ Аркрайта, соединивъ такимъ образомъ отличительныя особенности машинъ ватеръ и дженни—въ одной машинѣ, получившей названіе мюль-дженни (mule—мулъ, помѣсь). Преимущества новой машины вызвали быстрое ея распространеніе и заставили усиленно работать надъ ея усовершенствованіемъ, такъ что къ 1830 г., послѣ усовершенствованій Итона (1818 г.), примѣнившаго такъ наз. *дорогу*, и Робертса, введшаго *квадрантъ*, эта машина является уже въ видѣ самодѣйствующаго мюля (self acting mule), производящаго отъ двигателя, безъ всякаго усилія рабочаго, весь кругъ работы. Дальнѣйшее усовершенствованіе состояло уже въ постепенной выработкѣ деталей, болѣе цѣлесообразномъ и удобномъ конструированіи рабочихъ и передаточныхъ механизмовъ, достиженіи болѣе плавнаго хода при увеличенныхъ скоростяхъ и, наконецъ, въ устройствѣ регулированія хода работы посредствомъ самой машины, при доведенномъ до минимума участіи рабочаго. Объ интенсивности этой работы свидѣтельствуетъ фактъ, что до 1876 года въ одной Англіи заявлено до 600 патентовъ на усовершенствованія въ сельфакторахъ. Эти усовершенствованія и достигнутая ими примѣнимость машины для П. самой нѣжной и тонкой пряжи доставили ей исключительное распространеніе. Только въ послѣднее двадцатилѣтіе въ серьезную борьбу съ сель-факторомъ вступаетъ новая система прядильной машины: кольцевый ватеръ. Идея его появилась въ Америкѣ еще въ 1828 году, но окончательно сформировался онъ и получилъ распространеніе въ Европѣ за послѣднее тридцатилѣтіе. Обладая простымъ, вполнѣ уравновѣшеннымъ веретеномъ, могущимъ дѣлать не менѣе оборотовъ, чѣмъ и веретено сельфактора, кольцевый ватеръ имѣетъ сравнительно съ послѣднимъ преимущества простоты устройства и ухода и непрерывности дѣйствія, доставляя этимъ значительный выигрышъ въ производительности и стоимости надзора. Съ другой стороны, снабженный весьма легкимъ крутильнымъ приборомъ—скобочкой, кольцевый ватеръ сдѣлался примѣнимымъ для очень тонкихъ (до № 600) основъ и даже для утковъ, недоступныхъ для стараго рогульчатаго ватера. Постепенное совершенствованіе кольцеваго ватера сопровождается въ настоящее



Фиг. 3.

время все болѣе и болѣе широкимъ его примѣненіемъ въ ущербъ сельфактору, который, впрочемъ, до сихъ поръ сохраняетъ преобладающее значеніе для всѣхъ родовъ пряжи изъ хлопка и шерсти, не говоря уже о высшихъ нумерахъ пряжи изъ этихъ матеріаловъ, для которыхъ онъ употребляется исключительно.

Описанныя прядильныя машины, представляя огромный выигрышъ въ производительности, лишены, однако, способности уравнивать толщину нити, что производилось при ручномъ П. пальцами рабочаго. Матеріалъ для механическаго П. долженъ быть доставленъ къ машинѣ въ видѣ уже выравненной и утоненной ленточки—ровницы, приготовленіе которой составило задачу предпряденія, а равно и всего подготовительнаго отдѣла. Выравниваніе матеріала начинается съ первыхъ подготовительныхъ операцій и достигается помощью новаго принципа—сдваиванія лентъ (см. Вытягиваніе и сдваиваніе). Вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо бо́льшее чѣмъ прежде значеніе пріобрѣтаетъ степень очистки и разрыхленности волокна. Такимъ образомъ, параллельно совершенствованію прядильныхъ машинъ совершенствуются и созидаются на новыхъ основаніяхъ подготовительныя. Такъ, американецъ Витней въ 1793 году изобрѣтаетъ *пильчатый джинъ* для быстраго отдѣленія волокна хлопка отъ сѣмянъ. Въ 1797 году Сноdграссъ изобрѣтаетъ трепальную машину, Крейтонъ ее совершенствуетъ, а въ 1862 г. Лордъ придаетъ ей свой знаменитый приборъ, регулирующій толщину холста. Употребленіе кардныхъ поверхностей для расчесыванія волокнистыхъ матеріаловъ извѣстно очень давно (Плиній), но изобрѣтателемъ главнаго органа современной кардъ-машины — барабана является тотъ же Левисъ Пауль (1748 г.), имя котораго связано съ первой прядильной машиной. Въ 1772 г. Джонъ Лисъ присоединилъ къ кардному барабану Пауля питательное полотно, а въ 1774 Аркрайтъ прибавилъ *вальянъ, счищающій гребень*, и ввелъ форму холста для питанія кардъ-машины. Машина Л. Пауля представляла кардный барабанъ, охватываемый неподвижной полуцилиндрической поверхностью, въ видѣ желоба, обитаго извнутри кардою. Вскорѣ эта поверхность была замѣнена рядомъ отдѣльныхъ планокъ (неподвижныя шляпки), которыя уже позднѣе были замѣнены валиками. Въ послѣдніе двадцать лѣтъ машины съ *движущимися* шляпками (самочесы) замѣнили и валичныя.

Ленточныя машины являются самой простой формой изобрѣтеннаго Аркрайтомъ вытяжного механизма. Они и до сихъ поръ сохраняютъ ту же конструкцію, усовершенствовавшись въ деталяхъ. Присоединивъ къ этой машинѣ рогульчатое веретено большого размѣра, получимъ предпрядильную или ровничную машину (банкаброшъ). Самымъ важнымъ ея усовершенствованіемъ является изобрѣтеніе въ 1826 г. Гольдсвортомъ извѣстнаго дифференціальнаго механизма, рѣшившаго задачу сообщенія катушкѣ съ ровницей перемѣннаго движенія по строго опредѣленному закону. Значительно позже другихъ усовершенствованій и при томъ въ видѣ заимствованномъ изъ обработки шерсти, было примѣнено для хлопка изобрѣтеніе Гейльмана—гребнечесальная машина (см. Гребенное чесаніе.—Что касается обработки другихъ матеріаловъ: льна и шерсти, то вслѣдствіе длины льняного волокна и особенностей его строенія, задача механическаго П. льна долго оставалась неразрѣшенной. Рѣшившимъ ее слѣдуетъ считать француза—Филиппа Жирара (1810), примѣнившаго при вытягиваніи льна падающіе гребни (gills) и способъ мокраго П. на ватерѣ. Онъ же построилъ трепальную и чесальную машины для льна; а такъ же кардъ-машину для обработки льняного очеса. Основанная имъ близъ Варшавы (въ 1827 году) льнопрядильня (Жирардовская мануфактура) является въ настоящее время перворазряднымъ заведеніемъ подобнаго рода. Какъ уже выше было упомянуто, для П. кардной шерсти изъ машины Гаргревеса и Вуда сформировалась прядильная машина, которая подверглась ряду усовершенствованій, сдѣлавшихъ ее вполнѣ самодѣйствующей, подобно сельфактору Роберта. Такъ какъ эта шерсть не выноситъ вытягиванія, то подготовка ея къ П. ограничивается повторнымъ кардованіемъ, при чемъ особый аппаратъ образуетъ ровничныя нити прямо изъ слоя ватки, снимаемаго съ барабана кардъ-машины. Первоначально (Higton, 1786) съ этой машиной былъ соединенъ рядъ горизонтальныхъ рогульчатыхъ веретенъ, скручивавшихъ полученныя полоски ваты. Впослѣдствіи крученіе дѣйствительное было замѣнено ложнымъ крученіемъ (скатываніемъ). Еще и теперь на фабрикахъ аппараты, производящіе раздѣленіе и скатываніе ватки (Flortheiler), носятъ названіе *секрета*. Существенною особенностью П. гребенной шерсти является ея прочесываніе на гребняхъ. Рядъ попытокъ замѣнить ручное чесаніе механическимъ былъ завершенъ для болѣе длинной шерсти Картрайтомъ (1789) примѣненіемъ кольцеобразнаго гребня, принятаго послѣ него Листеромъ, Донисторпомъ, Ноблемъ и Гольденомъ. Совершенно своеобразно задачу гребнечесанія болѣе короткой шерсти рѣшилъ Іозуа Гейльманъ, эльзасецъ (1838). Выработанная имъ система быстро вошла въ употребленіе, сохраняя неизмѣнными до нашего времени свои составныя части, не смотря на многочисленныя усовершенствованія и видоизмѣненія. Она примѣнена также къ чесанію хлопка, а также шелковыхъ оческовъ (Bourrette). Изъ другихъ особенностей обработки гребенной шерсти укажемъ на употребленіе падающихъ гребней (gills) или игольчатыхъ валиковъ (hérissons) для расправленія длинныхъ волоконъ, а также на операцію глянцеванія (lissage) ленты, для уничтоженія извитости волокна. П. гребенной шерсти производится на машинахъ обѣихъ системъ, мало отличающихся отъ хлопчатобумажныхъ. Сравнительно болѣе поздняго происхожденія П. хлопчатаго шелка (Chappe, Bourre de soie. Hollenweger von Colmar, 1805), отличающееся своеобразнымъ способомъ подготовки. Еще моложе обработка оческовъ отъ хлопчатаго шелка (Bourrette), обрабатываемыхъ кардованіемъ и чесаніемъ на Гейльмановской машинѣ. Настоящій шелкъ, представляя уже

готовую нить, не подвергается П. въ точномъ смыслѣ слова, но скручивается на машинахъ, построенныхъ по принципу самопрялокъ. Подробности объ отдѣльныхъ операціяхъ см. статьи Вытягиваніе и сдваиваніе, Гребенное чесаніе, Кардованіе, Предпряденіе, Тонкопряденіе, Трепаніе; обработку различныхъ волокнистыхъ веществъ см. Бумагопряденіе, Ленъ, Пенька, Хлопокъ, Шерсть, Шелкъ. Историческія подробности см. H. Grothe, «Bilder und Studien zur Geschichte von Spinnen etc.» (1875); его же, «Technologie der Gespinnstfasern» (ч. I, 1876); Rettich, «Spinnrad-typen» (1895). *С. Ганешинъ.* Д.

Прядивка (Ново-Александровка)—село Новомосковскаго у., Екатеринославской губ., при балкѣ. Жителей около 4000. 3 ярмарки. Бывшее запорожское поселеніе (Орельской паланки), нынѣ—торговое село.

Прядильныя волокна—см. Волокнистыя вещества.

Пряжа—для рыболовныхъ сѣтей употребляется изъ конопли, хлопчатой бумаги, льна, турки, шелка и др. растительныхъ и животныхъ волокнистыхъ веществъ. Бумажная П. начинаетъ вытѣснять изъ употребленія пеньковую (коноплянную), бывшую ранѣе въ исключительномъ для этой цѣли употребленіи. Пеньковая П. приготовляется преимущественно въ низкихъ нумерахъ—болѣе толстой, льняная въ высокихъ—болѣе тонкой. См. также Сѣти рыболовныя.

Пряжа.—Пряжею называется нить, составленная изъ отдѣльныхъ волоконъ, посредствомъ распредѣленія ихъ равномѣрно одно вдоль другого и затѣмъ скручиванія, для приданія имъ общей связи. П. различается между собою: 1) по матеріалу, изъ котораго она приготовлена; 2) по назначенію, какъ-то: основная, уточная, чулочная, швейная и т. п.; 3) по добротности матеріала. Доброкачественная П. должна удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: 1) она должна быть *равномѣрна*, т. е. по всей своей длинѣ должна имѣть одинаковую тонину, крѣпость, крутку и наружный видъ и состоять повсюду изъ матеріала одного и того же качества. 2) *Тонина* П. должна соотвѣтствовать назначенной. Тонина опредѣляется взвѣшиваніемъ и обозначается нумеромъ. Нумеръ показываетъ число мотковъ П. опредѣленной длины, которое надо взять, чтобы получить опредѣленный вѣсъ. Если l будетъ нѣкоторая длина данной П., выраженная въ моткахъ, а g вѣсъ этой длины въ принятыхъ единицахъ, то нумеръ выразится черезъ $N=\frac{l}{g}$. Въ различныхъ странахъ и для различныхъ матеріаловъ за длину мотка и за единицу вѣса приняты различныя величины, откуда происходитъ и разнообразіе *системъ нумераціи*. Изъ нихъ надо указать прежде всего на метрическую (международную) систему, предложенную на нѣсколькихъ конгрессахъ (Вѣна 1873, Брюссель 1874, Туринъ 1875, Парижъ 1878) для достиженія однообразія и облегченія разсчетовъ и международныхъ сношеній. Въ ней за единицу длины принятъ мотокъ=1000 м., а за единицу вѣса—1 кгр. Не смотря на простоту, эта система, въ виду нѣкоторыхъ практическихъ неудобствъ, полнаго распространенія еще не достигла, такъ что до сихъ поръ разныя страны пользуются своими способами нумераціи. Такъ, для хлопка наибольшимъ распространеніемъ пользуется англійская система, по которой принятъ мотокъ, въ 7 пасмъ по 120 ярдовъ равный 840 ярдамъ или 2520 фт., а для вѣса—1 анг. фн. (avoir du poids)=453 гр. П. № 10 англ. имѣетъ № 16,94 по метрической системѣ. Англійская система принята и на нашихъ бумагопрядильняхъ. Во Франціи употребительна система, въ которой за единицу вѣса принято 500 гр., т. е., вдвое менѣе, чѣмъ въ международной, за мотокъ—1000 м. № 10 фр.=№ 20 метр.=№ 11,8 англ. Для льна англійская система, употребляемая и въ Германіи, и у насъ, принимаетъ за единицу длины пасму или тальку (cut, lea) въ 300 ярдовъ. № 28 англ. для льна соотвѣтствуетъ № 10 англ. для хлопка. Во Франціи и Бельгіи ленъ нумеруется какъ хлопокъ (1000 м. на 500 гр.). Для джута употребляется англійская нумерація, какъ для льна, но встрѣчается и обратная, такъ наз. *шотландская* система, по которой нумеръ обозначаетъ вѣсъ въ англійскихъ фунтахъ длины 14400 ярдовъ. Для шерсти гребенной въ ходу и метрическая (см. выше), и особая англійская, съ длиной мотка въ 560 ярдовъ. № 10 метр.=№ 8,8 англ. Для шерсти кардной, кромѣ двухъ упомянутыхъ, сохраняется еще множество мѣстныхъ нумерацій: саксонская, вѣнская, прусская, кокерпль, седанская, эльбефская и др. На русскихъ суконныхъ фабрикахъ мотокъ считается въ 1000 аршинъ (иногда 2000), а вѣсъ—1 русскій фн. Тонина шелка, противоположно другимъ матеріаламъ, опредѣляется титромъ, который представляетъ вѣсъ извѣстной длины (какъ джуть по шотландской системѣ). Такимъ образомъ, чѣмъ тоньше шелковая нить, тѣмъ ея титръ меньше, между тѣмъ какъ въ другихъ матеріалахъ, наоборотъ, болѣе тонкой нити соотвѣтствуетъ высшій нумеръ. При титрованіи шелка сохраняется еще употребленіе старинныхъ мѣръ. Такъ, французскій титръ представляетъ вѣсъ 9600 парижскихъ аршинъ (aunes)=11400 м., выраженный въ денье=1,275 гр. Смотря по мѣстности, величина денье колеблется отъ 1,224 до 1,281 гр., въ среднемъ=1,26 гр. Предложенъ также международный титръ, выражающій вѣсъ 10000 метровъ въ граммахъ. Титръ 10 гр. по международной системѣ соотвѣтствуетъ титру 8,964 d по французской. Хлопчатый шелкъ (bourre de soie) и рами въ Англіи нумеруются какъ хлопокъ, въ другихъ странахъ по англійской, а также по международной системѣ. Опредѣленіе нумера производится отмѣриваніемъ условной длины (обыкновенно пасмы) и взвѣшиваніемъ ея на точныхъ вѣсахъ. Если длина, выраженная въ моткахъ, будетъ l, а вѣсъ ея g, то номеръ опредѣлится изъ формулы $N=\frac{l}{g}$. Чтобы избѣжать вычисленій, всего удобнѣе пользоваться такъ наз. квадрантомъ, представляющимъ собою трехплечій рычагъ (въ видѣ буквы T), центръ тяжести котораго лежитъ въ опущенномъ внизъ верти-

кальномъ плечѣ, представляющемъ собою указатель. Отмѣренная длина П. привѣшивается къ одному изъ горизонтальныхъ плечъ, при чемъ, при установившемся новомъ положеніи равновѣсія, упомянутый указатель прямо отмѣтитъ искомый нумеръ на присоединенной къ аппарату размѣченной четверти круга (квадрантѣ). Обыкновенно допускаютъ слѣдующія отклоненія дѣйствительнаго нумера въ ту или другую сторону отъ назначеннаго: для хлопчатобумажной П. № 11 до 20—2%, № 21 до 40—2,5%, свыше № 40—3%, отпадочной (угарной)—4%, для гребенной шерсти—1,5%, кардной—2½%, искусственной шерсти—4%, льняной П.—2,5%, джутовой—3%. 3) *Крѣпость* П. должна быть такова, чтобы послѣдняя не обрывалась при дальнѣйшемъ ея употребленіи. Смотря по назначенію П. и крѣпость отъ нея требуется различная: такъ, основа должна обладать большей крѣпостью, чѣмъ утокъ, отъ котораго требуется взамѣнъ того рыхлость и пушистость. Разрывъ П. подъ вліяніемъ растягивающаго усилія можетъ произойти двоякимъ путемъ: могутъ разорваться всѣ или часть волоконъ, входящихъ въ составъ нити; или же волокна, оставаясь цѣлыми, будутъ скользить одно по другому. Сопротивленіе разрыву П. въ первомъ случаѣ зависитъ отъ крѣпости волоконъ, во второмъ—отъ силы тренія между волокнами, которая, въ свою очередь, зависитъ отъ свойства поверхности волоконъ, ихъ длины и отъ приданной П. крутки. Въ зависимости отъ того, гдѣ представляется меньшее сопротивленіе; происходитъ и разрывъ тѣмъ или другимъ путемъ. Ясно, поэтому, что при данныхъ качествахъ крѣпость П. зависитъ главнымъ образомъ отъ крутки. При увеличеніи крутки П. крѣпость ея возрастаетъ сначала быстро, потомъ медленнѣе, затѣмъ, по достиженіи нѣкотораго максимума, начинаетъ довольно быстро падать. Это объясняется тѣмъ, что при сильной круткѣ наружныя волокна получаютъ сильныя собственныя натяженія помимо нагрузки, а потому разрываются сначала они, а затѣмъ внутреннія выскальзываютъ одни изъ другихъ, такъ что разрывъ происходитъ частью первымъ путемъ, частью вторымъ. Изъ этого слѣдуетъ, что увеличеніе крутки сверхъ извѣстнаго предѣла даже вредно для крѣпости П. Такая П. называется перекрученной и кромѣ уменьшеннаго сопротивленія разрыву обладаетъ и другими недостатками: жесткостью, малой упругостью и гибкостью, стремленіемъ образовывать петли и т.п. Опредѣленіе крѣпости П. производится посредствомъ разрыва одной или нѣсколькихъ нитей на приборѣ, наз. *динамометромъ*. Для болѣе точныхъ, лабораторныхъ измѣреній подвергаютъ разрыву одну нить, при чемъ указатели динамометра отмѣчаютъ сопротивленіе разрыву и удлиненіе нити въ моментъ разрыва, а въ нѣкоторыхъ системахъ, кромѣ того, чертятъ діаграмму работы силы сопротивленія П. Въ фабричномъ дѣлѣ испытанія крѣпости П. имѣютъ большое значеніе, представляя контроль всего хода производства. Они производятся, по крайней мѣрѣ, разъ въ день надъ пряжей съ каждой машины. Для этихъ пробъ берется обыкновенно цѣлая пасма и подвергается разрыву на динамометрѣ болѣе простого, но солиднаго устройства, отмѣчающемъ лишь разрывающій грузъ. Съ каждой машины берется обыкновенно нѣсколько (7—10) пробъ, изъ которыхъ затѣмъ получается средняя величина сопротивленія. При этихъ испытаніяхъ важное значеніе имѣетъ скорость растягиванія. Чтобы результаты пробъ были сравнимы между собою, необходимо, чтобы испытанія производились съ одною и тою же скоростью. Для сравненія крѣпостей различныхъ нумеровъ П. введено (Reuleaux) понятіе «разрывающая длина». Такъ называется длина нити, при которой она, будучи свободно подвѣшена за одинъ конецъ, разорвалась-бы отъ собственной тяжести. Называя чрезъ R сопротивленіе разрыву, чрезъ N нумеръ П., чрезъ $Л$—разрывающую длину, замѣчаемъ, что по нашему условію, вѣсъ этой длины долженъ быть R; но $N=\frac{Л}{R}$, откуда $Л=NR$, при чемъ $Л$ выражается въ числѣ мотковъ, а R въ единицахъ вѣса принятой системы нумерація. Вообще говоря, $Л$ измѣняется съ измѣненіемъ тонины П., но для сосѣднихъ нумеровъ ее можно принять за постоянную. Пользуясь этимъ, можно сравнивать крѣпости близкихъ между собою нумеровъ, приводя ихъ къ одному и тому же нумеру, по формулѣ $Л=NR=N_1R_1$, откуда $R_1=\frac{Л}{N_1}$.

По практическимъ даннымъ, при англійской нумераціи, разрывающая длина $Л$ хлопчато-бумажной нити равна при №10: $Л=7,2—8,4$, при № 40: $Л=9,7—10,6$ и при № 100: $Л=11,4—12,3$. Эти данныя представляютъ средніе результаты разрыва цѣлой пасмы (160 нитокъ). 4) *Растяжимостью* П. называется ея способность увеличиваться по длинѣ раньше разрыва. Лишенная растяжимости нить должна оборваться при самомъ незначительномъ растяженіи внѣшними силами, что дѣлаетъ ее совершенно непригодною на практикѣ, гдѣ ей приходится постоянно выносить подобныя растяженія. Для бумажной П. нормальная растяжимость измѣняется отъ 5% при № 20 до 2% при № 170. Провѣряется растяжимость обыкновенно при испытаніи на крѣпость, замѣчая удлиненіе при разрывѣ, для чего динамометры и снабжаются особыми указателями. Растяжимость П. зависитъ какъ отъ растяжимости самихъ волоконъ, такъ особенно и отъ крутки. Перекрученная пряжа лишена растяжимости. 5) *Крутка* П. опредѣляется числомъ оборотовъ, приходящихся на единицу длины (сантиметръ или дюймъ). Для опредѣленія ея извѣстную длину пряжи раскручиваютъ на особомъ приборѣ до тѣхъ поръ, пока волокна не расположатся вполнѣ параллельно, и отсчитываютъ на особомъ счетчикѣ число оборотовъ, потребовавшихся для этого. Это число, дѣленное на длину взятаго куска нити, дастъ крутку П. Одинаково скрученными называются нити разныхъ нумеровъ тогда, когда углы наклона наружныхъ волоконъ одинаковы. При этомъ крутки (числа крученій на единицу длины) относятся, какъ квадратные корни изъ ну-

меровъ, такъ что крутка $t = a\sqrt{N}$, гдѣ a—коэффиціентъ крутки, зависящій какъ отъ матеріала, такъ и отъ назначенія П. Вообще этотъ коэффиціентъ остается постояннымъ лишь для близкихъ между собою нумеровъ, и на практикѣ величина крутки опредѣляется, какъ выше было сказано, въ каждомъ случаѣ изъ условій достаточной крѣпости П. 6) *Гибкость* П., а также ея *мягкость* зависятъ какъ отъ соотвѣтственныхъ свойствъ волокна, такъ и отъ степени крутки: сильно скрученная П. мало гибка и жестка на ощупь. 7) *Гладкость* П. зависитъ отъ бо́льшаго или меньшаго количества выдающихся кончиковъ волоконъ. Чѣмъ короче волокно, тѣмъ П. пушистѣе и наоборотъ. При кардномъ способѣ прядения получается пушистая П., при учащенномъ примѣненіи вытягиванія ленты — гладкая. Требованіе гладкости или пушистости зависитъ отъ назначенія П. О равномѣрности всѣхъ этихъ качествъ судятъ разсматривая значительную длину нити или производя надъ нитью изъ одной и той же катушки рядъ повторныхъ испытаній. Въ первомъ случаѣ нить или наматываютъ равномѣрнымъ слоемъ на черный цилиндръ или черную карту и разсматриваютъ полученную поверхность, или же пропускаютъ нить непрерывно чрезъ особый приборъ (Holzoch), контролирующій крѣпость и растяжимость П. помощью непрерывнаго ея растягиванія. Во второмъ случаѣ изъ ряда опытовъ берутъ средній результатъ, потомъ отдѣляютъ тѣ испытанія, которыя дали результаты низшіе (или высшіе) полученной средней величины, и берутъ изъ послѣднихъ вторую среднюю. Отношеніе разности двухъ полученныхъ среднихъ къ первой средней называется коэффиціентомъ неравномѣрности пряжи. П. считается весьма равномѣрной, когда этотъ коэффиціентъ не болѣе 10%, удовлетворительной при 10—15% и неравномѣрной при бо́льшемъ значеніи этого коэффиціента. 8) Остается упомянуть о *гигроскопичности* П., т. е. о способности волокнистаго матеріала увеличиваться въ вѣсѣ, вбирая въ себя влагу. Это свойство имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи нумера П. и вообще вѣсовыхъ ея количествъ и можетъ служить источникомъ большихъ недоразумѣній при торговлѣ П. Во избѣжаніе этого, въ западно-европейскихъ государствахъ давно уже установлены нормы содержанія влаги въ П. разнаго матеріала (condition), и имѣются учрежденія, производящія провѣрку этого содержанія влаги (кондиціонированіе), а равно и другія всякаго рода испытанія свойствъ П. и прядильныхъ матеріаловъ. Для опредѣленія содержанія влаги порція матеріала, взвѣшенная предварительно, высушивается при 110° Ц. и затѣмъ опять взвѣшивается, при чемъ потеря въ вѣсѣ представляетъ содержавшееся въ ней количество влаги. Нормальное содержаніе влаги, установленное туринскимъ международнымъ конгрессомъ (1875), слѣдующее: для хлопка—8½%, шерсти гребенной—18¼%, кардной—17%, искусственной—13%, льна—12%, джута—14%, шелка—10% отъ вѣса высушеннаго продукта. Всѣ торговыя сдѣлки на Западѣ совершаются на основаніи приведенныхъ нормъ. Излишекъ влаги, обнаруженный при кондиціонированіи, при расчетѣ скидывается, недостатокъ—прибавляется къ стоимости П. П. отпускается съ фабрики или некрашеной, такъ назыв. *суровой*, или же крашеной или отбѣленой (въ сыромъ матеріалѣ, лентѣ или послѣ прядения), а иногда подвергается набивкѣ. Форма, въ которой П. выходитъ съ фабрики, для утка и медіо (основы спряденной на сельфакторѣ) суровыхъ—початокъ, для ватерной основы и крашеныхъ основы и утка—мотокъ, для основы иногда — готовый навой. Болѣе подробныя свѣдѣнія о качествахъ П. и ихъ испытаніи можно найти въ сочиненіяхъ: С. А. Федорова, «Объ испытаніи пряжи» (М., 1896); его же, «Отчетъ о дѣятельности испытательной станціи на выставкѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ»; Herzfeld, «Die technische Prüfung der Garne und Gewebe» (1896); Brüggeman, «Die nöthigen Eigenschaften der Gespinste» (1896), а также въ руководствахъ по прядению различныхъ матеріаловъ.

С. Гончинъ. Δ.

Прямая кишка (rectum) — задняя часть кишечнаго канала, обыкновенно открывающаяся заднимъ проходомъ наружу (см. Пищеварительные органы). У человѣка П. кишка представляетъ собой короткую, безъ всякихъ изгибовъ, трубку, переходящую на верхнемъ концѣ въ такъ назыв. S-romanum и flexura sigmoideae, т. е. S-образно изогнутую часть толстой кишки, а внизу снабженную двумя кольцевыми мышцами для замыканія задняго прохода (Sphinctor ani externus et internus). Находящіяся на внутренней поверхности кишки продольныя складки носятъ названіе морганьевыхъ колонокъ.

В. М. Ш.

Прямая линія—см. Линія.

Прямая наводка—см. Прицѣливаніе.

Прямое восхожденіе свѣтила—дуга небеснаго экватора между точкой весенняго равноденствія и кругомъ склоненія, проходящимъ черезъ свѣтило. Считается отъ 0° до 360° или отъ 0ʰ до 24ʰ въ направленіи обратномъ видимому движенію небесной сферы (см. Сферическія координаты). Объ опредѣленіи прямыхъ восхожденій свѣтилъ см. Практическая астрономія.

Прямое пользованіе (лѣсов.) — см. Побочное пользованіе.

Прямой выстрѣлъ—получается при стрѣльбѣ изъ ручного огнестрѣльнаго оружія при условіи, когда, прицѣливаніемъ въ середину 6-футовой мишени (стоящая пѣхота), ни одна траекторія изъ всего пучка ихъ не подымется отъ горизонта выше роста человѣка (6 фт.); дальность, получаемая при такомъ выстрѣлѣ, называется дальностью П. выстрѣла. Дѣйствительность П. выстрѣла, такимъ образомъ, не зависитъ отъ ошибки въ опредѣленіи дистанціи, отчего получается огромная вѣроятность попаданія въ цѣль. Въ современномъ 3-хъ линейномъ (8 мм.) ружьѣ дальность П. выстрѣла равна 600 шагамъ, въ 4-хъ линейномъ (11 мм.) ружьѣ—400 шаг.

Прямой уголъ—см. Уголъ.

Прямокишечныя (Rhabdocoela) — составляютъ одинъ изъ подотрядовъ отряда рѣсничныхъ червей или турбелларій (Turbellaria), который принадлежитъ къ классу (а по мнѣнію нѣкоторыхъ—къ подтипу) плоскихъ червей или Platodes. Къ П. принадлежатъ наиболѣе просто организованные черви, микроскопической величины, похожіе по наружному виду на инфузорій. Ихъ тѣло цилиндрической или веретенообразной формы и лишь у нѣкоторыхъ представителей сплющено въ спинно-брюшномъ направленіи. Снаружи оно сплошь покрыто мерцательными рѣсничками, служащими для передвиженія и привлеченія добычи. Среди рѣсничекъ различаютъ еще болѣе длинные и толстые жгутики, совершающіе по временамъ бичеобразное движеніе; эти жгутики бываютъ разсѣяны или неправильно по всему тѣлу, или собраны пучкомъ на переднемъ концѣ тѣла. Подъ мерцательнымъ эпителіемъ залегаютъ пигментныя клѣтки (обусловливающія окраску тѣла), одноклѣтныя железки, рабдиты и стрекательныя (крапивныя) капсулы. Мускулатура, отдѣленная у нѣкоторыхъ П. отъ эпителія такъ называемой базальной перепонкой, слабо развита и образуетъ такъ называемый кожно-мускульный мѣшокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ слоевъ мышцъ: кольцевыхъ, продольныхъ и діагонально-перекрещивающихся. Внутренняя полость заполнена крупными, паренхиматозными клѣтками, мезодермальнаго происхожденія, среди которыхъ встрѣчаются небольшія пустоты, а также залегаютъ тяжи мышцъ, направляющіеся отъ спинной къ брюшной сторонѣ тѣла. Ротовое отверстіе помѣщается на брюшной сторонѣ въ переднемъ концѣ, посреди или въ задней половинѣ тѣла. Оно ведетъ въ кишечникъ, въ которомъ различаютъ прямую, шаровидную, боченкообразную или складчатую глотку (эктодермальнаго происхожденія) и среднюю кишку (энтодермальнаго происхожденія), имѣющую видъ прямого, неразвѣтвленнаго мѣшка (отличительный признакъ П.). Порошицы и задней кишки нѣтъ. У нѣкоторыхъ П., а именно Acoela, нѣтъ обособленнаго кишечника и даже у нѣкоторыхъ нѣтъ и глотки, а лишь одно ротовое отверстіе, имѣющее видъ простой щели въ кожѣ. Это явленіе, однако, не первичное, а регрессивное; питаніе совершается въ такомъ случаѣ такъ называемыми звѣздчатыми клѣтками, лежащими среди паренхиматозныхъ клѣтокъ внутри тѣла. Нервная система состоитъ изъ такъ называемаго головного мозга или одной пары ганглієвъ, лежащихъ въ переднемъ концѣ тѣла, двухъ продольныхъ развѣтвляющихся брюшныхъ стволовъ, направляющихся къ заднему концу тѣла и соединенныхъ у большинства П. нѣсколькими поперечными коммиссурами и нѣсколькихъ нервныхъ вѣтвей, направляющихся къ органамъ чувствъ, т. е. къ переднему концу тѣла. Изъ органовъ чувствъ встрѣчаются: глаза, въ видѣ двухъ или четырехъ пигментныхъ пятнышекъ, снабженныхъ у нѣкоторыхъ еще особымъ свѣтопреломляющимъ тѣльцемъ и расположенныхъ непосредственно на головныхъ ганглієхъ; органы слуха, въ видѣ небольшого, шаровиднаго пузырька, прилегающаго къ головному мозгу, и наполненнаго жидкостью, въ которой плаваетъ такъ называемый отолитъ, состоящій изъ углекислой извести; органы осязанія имѣютъ видъ щупальцевъ, а у нѣкоторыхъ П. (сем. Proboscidea) небольшого хоботка, помѣщающагося на переднемъ концѣ тѣла и по произволу втягиваемаго внутрь и выпячиваемаго наружу; органы обонянія состоятъ изъ двухъ паръ ямокъ, густо покрытыхъ мерцательными рѣсничками и лежащихъ по бокамъ тѣла на уровнѣ головныхъ ганглій, отъ которыхъ къ нимъ направляются нервныя вѣточки. Органовъ дыханія и кровообращенія нѣтъ. Выдѣлительная система устроена по типу протонефридій (см. Плоскіе черви, выдѣлительная система) и отсутствуютъ только у группы Acoela. Выводные стволы (два) открываются наружу или двумя отверстіями сбоку, или въ заднемъ концѣ тѣла, или же однимъ отверстіемъ на заднемъ полюсѣ; нѣкоторые П. имѣютъ всего одинъ выдѣлительный стволъ, открывающійся на заднемъ концѣ тѣла. Всѣ П. за исключеніемъ двухъ родовъ (Microstomum и Stenostomum), гермафродиты, при чемъ мужскіе половые продукты развиваются обыкновенно ранѣе женскихъ—явленіе, называемое протоандрическимъ гермафродитизмомъ. Женскіе половые органы состоятъ изъ одного или двухъ яичниковъ и у нѣкоторыхъ П. еще изъ одного или двухъ желточниковъ (приготовляющихъ питательный матеріалъ для яицъ); отъ нихъ отходятъ выводные протоки, направляющіеся къ совокупительнымъ органамъ, въ которыхъ мы различаемъ влагалище, а у нѣкоторыхъ еще матку и скорлуповую железу. Мужскіе половые органы состоятъ изъ нѣсколькихъ фолликулярныхъ или двухъ большихъ сѣмянниковъ, отъ которыхъ отходятъ сѣмяпроводы, открывающіеся порознь или общимъ каналомъ (сѣмяизвергательный каналъ) въ совокупительный органъ—penis или cirrus, выпячиваемый наружу. Выводные протоки, какъ мужскіе, такъ и женскіе, отсутствуютъ у Acoela и Alloiocoela, у которыхъ половые продукты (сѣменчатки и яица) пробираются чрезъ паренхиматозныя клѣтки къ совокупительнымъ органамъ. Половыя отверстія (у большинства П. имѣется одно общее наружное отверстіе) помѣщаются вблизи другъ друга (обыкновенно женское впереди мужского) на брюшной сторонѣ тѣла. Помимо полового размноженія у П. очень распространено безполое размноженіе, которое у нѣкоторыхъ представителей является исключительнымъ въ теченіе весны и лѣта и происходитъ путемъ поперечнаго дѣленія, соединеннаго съ почкованіемъ. Такъ, у сем. Microstomidae въ задней части тѣла отдѣльнаго недѣлимаго образуется двойная поперечная перегородка между наружнымъ покровомъ тѣла и кишечникомъ, при чемъ непосредственно позади перегородокъ закладываются характерные для головы органы: глотка и нервные ганглій съ коммиссурами. Перегородки расходятся и между ними тѣло вмѣстѣ съ кишечникомъ перетягивается кольцеобразно. Въ это время задняя часть тѣла выростаетъ въ длину, пока не достигнетъ длины передняго отдѣла; въ задней части каж-

дой половины образуются вновь перегородки, а позади нихъ вновь закладываются новые глотки и нервные ганглiи, такъ что получаются четыре особи. Аналогичный процессъ повторяется еще два раза, пока не получится 16-ти частей, то есть цѣпь, заключающая въ себѣ 16 особей, которая наконецъ распадается на 16 недѣлимыхъ. Къ осени такое безполое размноженiе прекращается и отдѣльныя особи, вырабатывая въ себѣ половые органы и продукты, размножаются половымъ путемъ. П. раздѣляются на три группы: 1) Alloiocoela—почти исключительно морскiя формы съ сплющенной формой тѣла и прямымъ, иногда снабженнымъ мѣшковидными отростками кишечникомъ. Паренхиматозныя клѣтки рѣзко отграничены отъ кишечника. Глотка складчатая, сѣмянники фолликулярные. Приближаются къ вѣтвистокишечнымъ (см.). Vorticeros. Monotus. 2) Rhabdocoela s. str. — прѣсноводныя и морскiя формы съ прямой трубчатой кишкой и простой, шаровидной или боченкообразной глоткой. Среди паренхиматозныхъ клѣтокъ—значительныя наполненныя жидкостью пустоты, родъ полости тѣла (первичной). Два сѣмянника. Vortex. Microstomum. Mesostomum. 3) Acoela исключительно морскiя формы, безъ обособленнаго кишечника и часто безъ глотки. Выдѣлительной системы нѣтъ. Сѣмянники фолликулярные; два яичника безъ желточниковъ. Convoluta.—Ср. L. v. Graff, «Monographie der Turbellarien. I. Rhabdocoelidea» (Лпц., 1882).

В. Шевяковъ.

Прямокрылыя (Orthoptera)—отрядъ насѣкомыхъ. По отношенiю къ этому отряду взгляды энтомологовъ сильно расходятся. Нѣкоторые соединяютъ подъ этимъ названiемъ 3 группы: П. собственно (Orthoptera genuina), ложносѣтчатокрылыхъ (Pseudoneuroptera) и пузыреногихъ или колбоногихъ (Physopoda). Другiе считаютъ обѣ послѣднiя группы за особые отряды и называютъ П. лишь остальную третью группу, т. е. Orthoptera genuina. Это два главныхъ, господствующихъ воззрѣнiя, но есть и другiя: такъ нѣкоторыя еще болѣе съуживаютъ рамки отряда, выдѣляя изъ него уховертокъ, другiя—сверхъ трехъ названныхъ группъ вводятъ въ составъ отряда П. еще и другихъ насѣкомыхъ. Здѣсь будетъ охарактеризованъ отрядъ въ первомъ смыслѣ и ближе разсмотрѣна группа П. собственно. П. въ смыслѣ группы, состоящей изъ собственно П., ложносѣтчатокрылыхъ и пузыреногихъ, представляютъ отрядъ, состоящiй изъ насѣкомыхъ крайне разнообразныхъ и по строенiю, и по образу жизни, и потому мало естественный. Общiе признаки его: неполное превращенiе и грызущiе или, по крайней мѣрѣ, не составляющiе настоящаго хоботка ротовые органы. Кромѣ того, П. представляютъ вообще довольно примитивное строенiе, что выражается въ многочисленности и малой дифференцировкѣ члениковъ тѣла, большомъ числѣ нервныхъ узловъ и пр. *П. собственно* (Orthoptera genuina, по другимъ просто Orthoptera) представляютъ группу довольно естественную. Голова большая, обыкновенно болѣе или менѣе вертикальная; усики длинные, иногда длиннѣе тѣла, съ неопредѣленнымъ числомъ члениковъ, щетинковидные или нитевидные; сложные глаза умѣренной величины; глазковъ часто нѣтъ; ротовые органы типическiе жующiе, сильно развитые; нижняя губа представляетъ по своему строенiю явные признаки происхожденiя ея путемъ сростанiя второй пары нижнихъ челюстей; въ ней можно различить тѣ же главныя части, какъ и въ нижнихъ челюстяхъ. Голова свободна, по большей части вдается въ выемку переднегруди; переднегрудь сильно развита и рѣзко отдѣлена отъ среднегруди; послѣдняя плотно соединена съ заднегрудью. Крылья перепончатыя съ многочисленными жилками; крылья первой пары обыкновенно узкiя, прямыя, кожистыя и называются иногда элитрами; у нѣкоторыхъ они коротки, у уховертокъ при томъ плотны и лишены жилокъ; заднiя крылья нѣжныя, перепончатыя, складывающiяся вѣерообразно вдоль (у уховертокъ еще и поперечно); нѣкоторые виды вовсе лишены крыльевъ или снабжены лишь недоразвитыми (иногда—различiе между полами). Ноги у всѣхъ хорошо развиты, оканчиваются 3—5 члениковыми лапками и соотвѣтственно образу жизни, рѣзко различаются по строенiю; такъ, у нѣкоторыхъ онѣ приспособлены для бѣганья (у таракановъ), медленнаго хожденiя (у фазмъ), рытья (у медвѣдки), прыганья (заднiя ноги кузнечика, саранчи), хватанiя добычи (у богомола). Брюшко состоитъ изъ 9—10 явственныхъ члениковъ и несетъ на концѣ различные придатки. На 10 сегментѣ по бокамъ два простыхъ или членистыхъ *хвостовыхъ придатка* (cerci), нитевидныхъ, иногда клешневидныхъ. На 9 членикѣ самца находятся два придатка (styli) на брюшной сторонѣ. У самки часто находится на 8 членикѣ одна, на 9 двѣ пары придатковъ, которые всѣ вмѣстѣ составляютъ яйцекладъ. Оплодотвореніе часто совершается съ помощью сперматофоръ и у формъ съ яйцекладомъ они часто прикрѣпляются снаружи, при основанiи послѣдняго. У П. весьма распространены голосовые аппараты, обыкновенно вполнѣ развитые лишь у самцовъ; это различнаго рода зубчики, гребни и другiя хитиновыя образованiя на бедрахъ заднихъ ногъ или крыльяхъ; звукъ производится треніемъ бедеръ заднихъ ногъ объ крылья, или крыльевъ другъ объ друга. Голосовые аппараты служатъ средствомъ привлеченiя особей другого пола. У нѣкоторыхъ П. развиты особые органы (*тимпанальные органы*), принимаемые за органы слуха; у кузнечиковъ и сверчковъ они лежатъ на голеняхъ переднихъ ногъ, у саранчи на первомъ членикѣ брюшка. Развитiе П. представляетъ типичное неполное превращенiе. Выходящiя изъ яйца личинки чрезвычайно сходны съ взрослыми, отличаясь меньшей величиною, отсутствiемъ крыльевъ и нѣкоторыми второстепенными признаками. Послѣ нѣсколькихъ линекъ появляются зачатки крыльевъ, которые съ каждой линькой увеличиваются, пока животное не закончитъ превращенiя. Всѣхъ линекъ отъ 3 до 6. Никакихъ періодовъ покоя не наблюдается. Стадiи безъ крыльевъ принято называть личинками, стадiи съ зачаточ-

ными крыльями—куколками. Однако, такъ какъ у различныхъ П. крылья и во взрослом состояніи могутъ быть мало развиты или даже отсутствовать, то далеко не всегда можно легко различить взрослое насѣкомое отъ стадіи метаморфоза. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ куколки могутъ даже быть способными къ совокупленію. П. живутъ почти исключительно на сушѣ и распространены по всѣмъ странамъ; больше всего ихъ въ жаркомъ поясѣ. Многія изъ нихъ представляютъ крайне интересныя біологическія особенности, напр. массовыя переселенія саранчи, охранительная окраска, мимикрія и т. под. Число видовъ П. принимаютъ въ 7000 (приблизительно). Orthoptera genuina принадлежатъ къ числу самыхъ древнихъ насѣкомыхъ; они извѣстны уже въ девонскихъ отложеніяхъ, а наиболѣе древнее насѣкомое—Palaeblattina Duvillei изъ среднихъ силлурійскихъ слоевъ обнаруживаетъ безспорную близость къ этой группѣ (и именно къ тараканамъ). Польза, приносимая П. человѣку, весьма незначительна; нѣкоторые виды полезны истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ, саранча употребляется мѣстами въ пищу, таракановъ примѣняютъ иногда въ медицинѣ. Напротивъ вредъ, приносимый ими, вообще громаденъ. Сравнительно маловаженъ вредъ отъ истребленія запасовъ, пищи и порчи нѣкоторыхъ предметовъ, причиняемый тараканами, но вредъ, приносимый многими П. земледѣлію, а отчасти лѣсоводству, колоссаленъ; достаточно указать на многочисленные виды саранчи, изъ которыхъ у насъ особенно важна перелетная (Pachytylus migratorius), прусикъ (Caloptenus italicus) и Stauronotus maroccanus, а также на медвѣдку, чтобы понять значеніе П. для человѣка. П. собственно дѣлятся на 4 группы: кожистокрылыя (Dermatoptera) или уховертки, бѣгающія (Cursoria или тараканы (см.), шагающія (Gressoria), куда относятся богомолы и фазмы и прыгающія (Saltatoria)—съ семействами сверчки, кузнечики и саранча *Н. Кн.*

Прямоугольникъ — см. Фигуры геометрическія.

Прямухино—с. Тверской губ., Новоторжскаго у., въ 32 в. отъ уѣздн. гор., на р. Осугѣ. До учрежденія въ Тверской губ. правильно поставленныхъ метеорологическихъ станцій, наблюденія въ П. (гг. Бакуниными), ведущіяся ежедневно начиная съ 1857 г., послужили единственнымъ матеріаломъ для вывода средней температуры и направленія вѣтра данной мѣстности. См. В. И. Покровскій, «Ист.-стат. описаніе Тверской губ.» (т. I, Тверь, 1879).

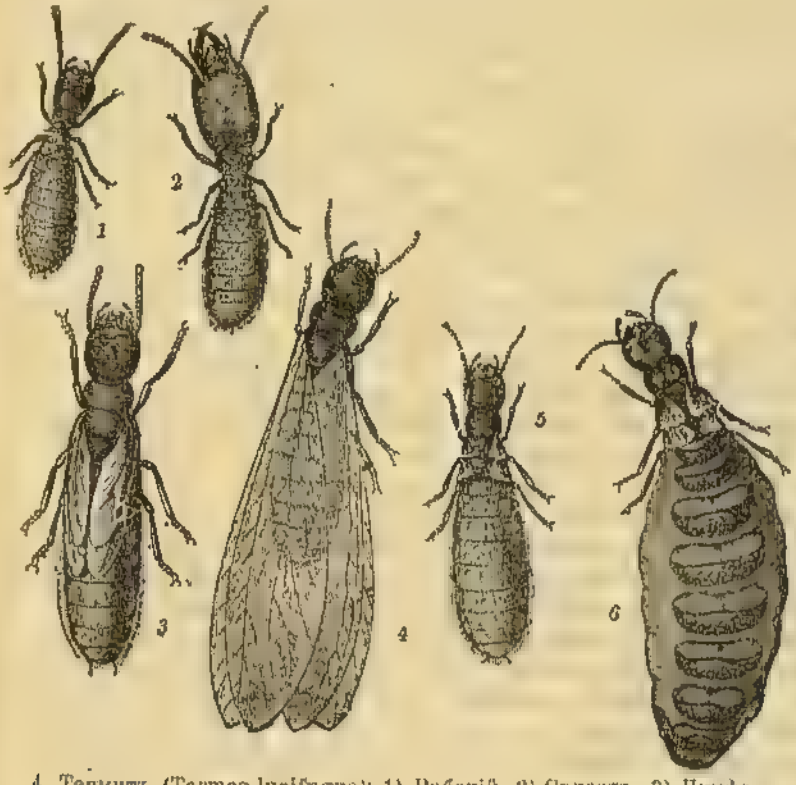
Прямые налоги.—Прямымъ налогомъ обыкновенно называютъ такой, который непосредственно уплачивается тѣмъ лицомъ, которое государство имѣетъ въ виду обложить. Въ противоположность косвеннымъ налогамъ (см.) плательщикъ прямаго налога, по предположенію финансоваго закона, несетъ на себѣ податное бремя, связанное съ уплатою налога, и не передагаетъ его на другихъ лицъ. При взиманіи прямыхъ налоговъ государство становится лицомъ къ лицу къ дѣйствительнымъ плательщикамъ налога, тогда какъ налоги косвенные (напр. акцизы) уплачиваются посредниками (производителями обложенныхъ товаровъ), которые затѣмъ возмѣщаютъ ихъ съ другихъ лицъ (съ потребителей). Это раздѣленіе налоговъ на двѣ группы, по внѣшнему признаку, взимаются ли непосредственно или посредственно (прямо или косвенно) по отношенію къ дѣйствительному плательщику, встрѣчается еще у писателей XVI и XVII стол. и удержалось до настоящаго времени не только въ житейскомъ языкѣ, но и въ финансовой практикѣ большинства государствъ. Между тѣмъ, при ближайшемъ анализѣ нельзя не видѣть, что приведенная классификація имѣетъ серьезные недостатки. Она не всегда можетъ служить основаніемъ для разграниченія обѣихъ группъ налоговъ. Напримѣръ, таможенныя пошлины, уплачиваемыя купцомъ, получающимъ товаръ изъ заграницы, съ точки зрѣнія приведеннаго дѣленія, должны быть отнесены къ косвеннымъ налогамъ, но если эти пошлины уплачиваетъ потребитель, выписывающій изъ заграницы предметы для своихъ надобностей, то ихъ придется признать уже налогомъ П. Указанная классификація не затрогиваетъ самой природы тѣхъ или другихъ налоговъ, о которыхъ нельзя судить только по моменту ихъ взиманія съ плательщика. Въ дѣйствительности, свойство переложенія налога съ одного лица на другое имѣетъ мѣсто и въ тѣхъ видахъ обложенія, которые по той же классификаціи относятся къ налогамъ П., напр. налогъ подомовый можетъ быть перелагаемъ и дѣйствительно перелагается на квартиронанимателей. Въ виду неопредѣленности основанія, на которомъ построена была первоначально приведенная классификація налоговъ, значеніе ея неоднократно подвергалось измѣненіямъ, и различные писатели, удерживая названія налоговъ прямыхъ и косвенныхъ, давали имъ новыя опредѣленія, на основаніи другихъ признаковъ. Такъ среди физіократовъ Тюрго и Дюпонъ-де-Немуръ относили къ П. налогамъ только поземельный и личный налоги, а всѣ прочіе называли косвенными; другіе писатели той же школы, въ связи съ ученіемъ, что только земля даетъ чистый доходъ, считали прямымъ налогомъ только одинъ налогъ поземельный. Въ концѣ прошлаго столѣтія и въ началѣ нынѣшняго, въ финансовой практикѣ, появляется еще одно дѣленіе налоговъ на прямые и косвенные, которое должно быть признано гораздо болѣе правильнымъ. Согласно этому дѣленію, къ прямымъ налогамъ относятся тѣ, которые взимаются по непосредственной оцѣнкѣ налогоспособности плательщика, на основаніи ближайшаго изслѣдованія податного объекта (составленіе кадастра); къ косвеннымъ тѣ, которые взимаются, безъ отношенія къ личности плательщика, съ предметовъ потребленія или извѣстныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ одни налоги основаны на спеціальной оцѣнкѣ—кадастрѣ, а другіе взимаются по тарифу; первые могутъ быть названы также оцѣночными, а вторые—налогами на потребленіе. Въ инструкціи французскаго учредительнаго собранія отъ 8 января 1799 г. мы встрѣчаемъ уже

ПРЯМОКРЫЛЫЯ, ЛОЖНОСѢТЧАТОКРЫЛЫЯ и СѢТЧАТОКРЫЛЫЯ.

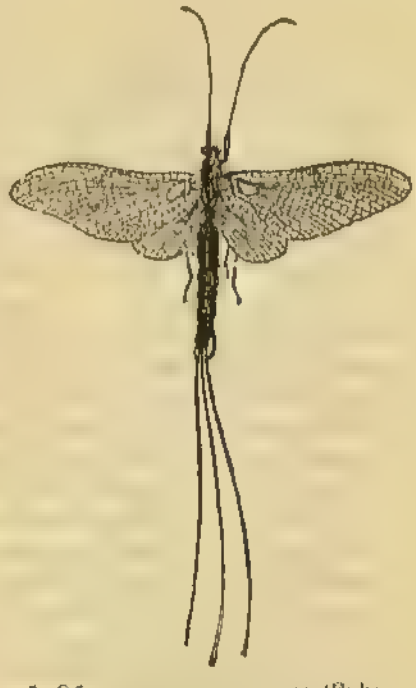
1. Китайская люткa (Neurobasis chinensis).

2. Коровчинка (Rhaphidia s. Inocellia crassicornis).

3. Nemoptera halterata.

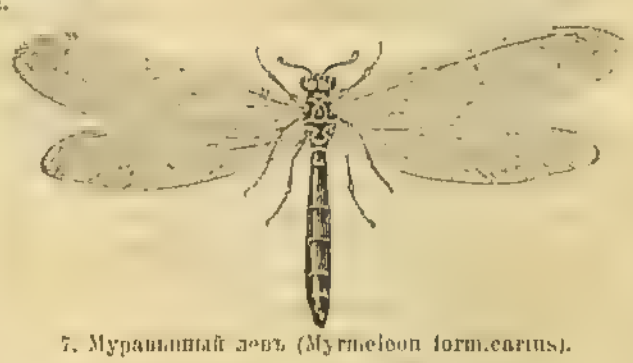


4. Термитъ (Termes lucifugus): 1) Рабочій. 2) Солдатъ. 3) Нимфа самца. 4) Взрослый самецъ. 5) Самка. 6) Королева.



5. Обыкновенная поденка (Ephemera vulgata).

6. Стрекоза (Libellula depressa).



7. Муравьиный левъ (Myrmeleon formicarius).

8. Обыкновенная панорпа (Panorpa communis).

9. Ручейникъ (Limnophilus rhombicus).

10. Чехлики личинокъ ручейниковъ (Phryganeidae).

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“. СПб., Тип. Ефрона

довольно точное опредѣленіе П. налоговъ въ указанномъ смыслѣ. Здѣсь къ П. налогамъ относится «всякій налогъ поземельный или личный, т. е. падающій непосредственно на земельную собственность или на лицо, который взимается на основаніи кадастра или оцѣночныхъ списковъ и поступаетъ непосредственно отъ облагаемаго плательщика къ сборщику, уполномоченному на полученіе налога». Опредѣленіе прямыхъ налоговъ какъ оцѣночныхъ и взимаемыхъ по кадастрамъ является общераспространеннымъ во французской финансовой литературѣ и практикѣ. Изъ Франціи это опредѣленіе перешло и въ другія страны, и въ практикѣ удержалось до сихъ поръ болѣе или менѣе повсюду. Что касается научныхъ классификацій, то указанное раздѣленіе налоговъ нашло себѣ защиту и среди ученыхъ изслѣдователей не только французскихъ, но и среди нѣмецкихъ финансистовъ (напр. Нейманъ и Мургардъ); другіе ученые, удерживая то же дѣленіе, даютъ ему нерѣдко другое обоснованіе: напр., одни считаютъ прямые налоги—налогами на производство, косвенные—налогами на потребленіе (Рау), другіе имѣютъ въ виду въ первомъ случаѣ обложеніе дохода или имущества въ непосредственномъ его проявленіи (Конрадъ, Косса), третьи видятъ въ прямыхъ налогахъ обложеніе постоянной средней платежной способности (Шеффле). Всѣ эти опредѣленія, по существу, немногимъ различаются между собою, но въ ясности и практическомъ значеніи они уступаютъ болѣе распространенному и упрочившемуся опредѣленію прямыхъ налоговъ въ смыслѣ оцѣночныхъ и взимаемыхъ на основаніи предварительной оцѣнки или кадастра. Въ тѣсной связи съ классификаціею налоговъ находится вопросъ о свойствахъ и сравнительныхъ достоинствахъ прямого и косвеннаго обложенія. Уже изъ приведенныхъ опредѣленій прямыхъ налоговъ легко вывести нѣкоторыя ихъ свойства, которыя выгодно отличаютъ ихъ отъ налоговъ косвенныхъ. Такъ, во-первыхъ, основываясь на болѣе или менѣе точной предварительной оцѣнкѣ или кадастрѣ, прямые налоги соразмѣряются обыкновенно съ платежноспособностью подданныхъ и поэтому, въ большей мѣрѣ, нежели косвенные, удовлетворяютъ требованіямъ равномѣрности и справедливости обложенія; косвенные же налоги, падая большею частью на предметы первой необходимости, потребленіе которыхъ не различается въ зависимости отъ платежныхъ силъ отдѣльныхъ классовъ населенія, взимаются не только не въ соотвѣтствіи съ налогоспособностью плательщиковъ, но нерѣдко обратно пропорціонально ихъ средствамъ. Во-вторыхъ, какъ вытекаетъ изъ указанныхъ опредѣленій, П. налоги имѣютъ ближайшее отношеніе къ опредѣленному доходу или имуществу плательщика, оцѣниваемому тѣмъ или другимъ способомъ, и практическое примѣненіе этого вида обложенія не требуетъ вмѣшательства государственной власти въ промышленную дѣятельность, которое неизбѣжно сопровождаетъ всѣ косвенные налоги. Послѣдніе требуютъ установленія контроля за производствомъ, которое сосредоточивается поэтому нерѣдко искусственно, въ крупныхъ предпріятіяхъ, подробно регламентируется во всѣхъ частностяхъ, подчиняется, въ интересахъ фискальныхъ, особымъ техническимъ условіямъ и въ результатѣ задерживается нерѣдко въ нормальномъ своемъ развитіи. Дальнѣйшее достоинство прямыхъ налоговъ, по сравненію съ косвенными, заключаются въ томъ, что они обезпечиваютъ государству болѣе устойчивый и опредѣленный доходъ, ибо взимаются съ имущества или дохода плательщиковъ, имѣющаго постоянную тенденцію къ возрастанію (за исключеніемъ, конечно, чрезвычайныхъ бѣдствій, въ родѣ войнъ, неурожаевъ и т. п.), тогда какъ потребленіе, составляющее объектъ косвеннаго обложенія, не отличается постоянствомъ и можетъ подвергаться, въ зависимости отъ разнообразныхъ причинъ, значительнымъ колебаніямъ. Независимо отъ устойчивости поступленій, чистый доходъ государства отъ прямыхъ налоговъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, больше, нежели отъ косвенныхъ, ибо расходы взиманія ихъ, пріурочиваемые къ производству оцѣнки на болѣе или менѣе продолжительное время, менѣе значительны. Наконецъ, немаловажное значеніе имѣетъ, въ соціальномъ отношеніи, то обстоятельство, что въ прямыхъ налогахъ правительство предъявляетъ свои требованія непосредственно плательщику, который ясно представляетъ себѣ свою податную обязанность и привыкаетъ поэтому сознательно относиться къ участію гражданъ въ общихъ расходахъ государства и пріобрѣтаетъ интересы къ вопросамъ, касающимся финансоваго хозяйства отечества. Такимъ образомъ на сторонѣ прямого обложенія, по сравненію съ косвеннымъ, имѣются несомнѣнныя преимущества финансоваго, экономическаго и соціальнаго свойства и казалось бы, что прямые налоги должны преобладать въ податныхъ системахъ современныхъ государствъ. Въ дѣйствительности, однако, этого нѣтъ, что объясняется двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, П. налоги, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, представляютъ, съ фискальной точки зрѣнія, то неудобство, что, будучи пріурочены къ имуществу или доходу плательщиковъ, они, за исключеніемъ болѣе достаточныхъ классовъ, не могутъ служить для обложенія въ достаточной мѣрѣ массы населенія, принадлежащей къ бѣдному классу: для послѣдней цѣли оказываются болѣе удобовзымаемыми косвенные налоги на предметы первой необходимости. Во-вторыхъ, податныя системы вообще развивались повсюду подъ вліяніемъ борьбы экономическихъ интересовъ отдѣльныхъ классовъ населенія, при чемъ перевѣсъ въ этой борьбѣ въ большинствѣ государствъ принадлежитъ до сихъ поръ тому классу населенія, который экономически является болѣе сильнымъ. Наиболѣе раннія формы П. обложенія—это поземельные сборы съ владѣльцевъ имуществъ, которыя въ эпоху господства натуральнаго хозяйства заключались преимущественно въ земляхъ, и поголовныя подати съ классовъ населенія неимущихъ, т. е. съ крестьянъ и третьяго сословія. Значительно позднѣе, съ

водвореніемъ денежнаго хозяйства и городской жизни, съ развитіемъ, наряду съ земледѣліемъ, новыхъ важныхъ отраслей производства—промышленности въ тѣсномъ смыслѣ (ремесленной и мануфактурной) и торговли, появились новые П. налоги, направленные къ обложенію доходовъ отъ промысловъ, постепенно развившихся и сдѣлавшихся выгоднымъ источникомъ полученія финансовыхъ средствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ увеличеніемъ цѣнности недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, которыя стали приносить доходъ, по мѣрѣ возрастанія городского населенія, явилась возможность и этотъ доходъ подвергнуть обложенію наряду съ земельнымъ имуществомъ. Дальнѣйшая эволюція хозяйственнаго строя, переходъ отъ денежнаго хозяйства къ кредитному, и появленіе процентныхъ бумагъ, дающихъ постоянный доходъ на капиталъ, вызвали къ жизни новый налогъ, имѣющій цѣлью обложить доходъ на денежный капиталъ. Такимъ образомъ въ тѣсной связи съ видоизмѣненіемъ общихъ условій народнаго хозяйства постепенно возникли важнѣйшіе П. налоги, существующіе теперь повсюду: поземельный, подомовый, промысловый и рентный. Общая ихъ особенность та, что они падаютъ на отдѣльные источники дохода и поэтому носятъ названіе *реальныхъ* или объективныхъ. Въ противоположность этимъ налогамъ, *личные* налоги имѣютъ въ виду обложеніе всей совокупности доходовъ плательщика, безъ отношенія къ источнику ихъ происхожденія. Первоначальная форма послѣдней группы налоговъ—поголовная подать, взимавшаяся въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ подданныхъ, за исключеніемъ привилегированныхъ классовъ, не смотря на финансовыя свои удобства, слишкомъ противорѣчила требованію равномѣрности обложенія. Болѣе совершеннымъ личнымъ налогомъ явился налогъ классный, опредѣлявшійся въ различномъ размѣрѣ для отдѣльныхъ классовъ населенія, но при этомъ распредѣленіе на классы основывалось на слишкомъ общихъ признакахъ и вызывало необходимость въ дальнѣйшемъ усовершенствованіи личнаго обложенія на началахъ ближайшаго опредѣленія общаго дохода каждаго плательщика; эта реформа привела къ созданію обще-подоходнаго налога. Послѣдній, впрочемъ, не вездѣ существуетъ наряду съ реальными налогами: въ нѣкорыхъ странахъ (напр. въ Россіи) первоначальныя формы личныхъ налоговъ отпали съ теченіемъ времени, не замѣнившись новыми формами обложенія, а въ другихъ странахъ они постепенно видоизмѣнялись въ указанномъ порядкѣ (въ Пруссіи); наконецъ, можно указать примѣры государствъ, гдѣ подоходный налогъ носитъ слѣды происхожденія смѣшаннаго: изъ реальныхъ налоговъ и классныхъ (въ Англіи и Италіи: въ этихъ странахъ не существуетъ отдѣльно промысловаго налога, который поглощенъ обще-подоходнымъ). Правильное взаимное отношеніе указанныхъ налоговъ въ общей системѣ прямого обложенія, по установившемуся въ финансовой наукѣ мнѣнію, заключается въ томъ, что подоходный налогъ является дополненіемъ къ спеціальнымъ налогамъ и имѣетъ цѣлью обложить нѣкоторыя части дохода плательщика, которыя не затрагиваются другими налогами, и кромѣ того привести къ большей равномѣрности и справедливости обложенія. Существенное его отличіе отъ реальныхъ налоговъ заключается въ способѣ опредѣленія объекта обложенія; въ отношеніи первыхъ принимаются во вниманіе внѣшніе признаки доходности имущества или промысла, при чемъ по мѣрѣ усовершенствованія оцѣнки или кадастра число этихъ признаковъ увеличивается, но при этомъ облагается лишь предполагаемый доходъ плательщика, тогда какъ подоходный налогъ имѣетъ въ виду обложеніе дѣйствительнаго дохода, на основаніи (подлежащаго провѣркѣ и контролю) непосредственнаго заявленія или декларація плательщика. Поэтому подоходный налогъ считается совершеннѣйшею формою прямого обложенія, но и къ нему новѣйшая практика вноситъ поправку: такъ какъ прочность и устойчивость дохода зависитъ отъ его источника, и недвижимое имущество даетъ болѣе обезпеченный доходъ (фундированный), нежели личный заработокъ, то къ подоходному налогу присоединяютъ еще умѣренный налогъ поимущественный (напр. въ Пруссіи), взимаемый со всего имущества плательщика. Этотъ послѣдній налогъ уже по основанію своему, очевидно, отличается отъ всѣхъ перечисленныхъ П. налоговъ, которыми облагаются различные виды пріобрѣтенія: онъ является налогомъ на владѣніе. Въ этомъ отношеніи съ нимъ имѣютъ сходство такъ наз. налоги на роскошь, которые иногда относятся къ налогамъ косвеннымъ, потому что они падаютъ на предметы не дохода, а расхода плательщиковъ. По смыслу приведеннаго выше опредѣленія, эта группа налоговъ должна быть отнесена къ П.; наиболѣе распространенные налоги, сюда относящіеся—налоги на собакъ, на экипажи и лошадей, на прислугу, на карты и т. п. Въ Россіи по государственной росписи на 1898 г. значится П. налоговъ 100578 тыс. руб., а косвенныхъ и пошлинъ—623680 тыс. руб., а кромѣ того доходъ отъ казенной продажи питей—85461 тыс. руб.; такимъ образомъ на прямое обложеніе приходится не болѣе 12,5% всѣхъ налоговъ. Въ Великобританіи, Франціи и Италіи за тотъ же годъ находимъ въ бюджетахъ слѣдующія цифры (въ милл.):

	Косвен. налоги и пошлины.	Прямые налоги.	% прямыхъ налог.
Великобританія (фн. ст.) .	85,25	19,3	18,5
Франція (фр.)	2411 *)	522	17,8
Италія (лиръ)	872,4 **)	482	35,6

Литература о П. налогахъ подробно указана въ руководствахъ: И. И. Янжула («Основныя начала финансовой науки», М., 1895) и В. А. Лебедева («Финансовое право», СПб., 1882). См. также «Handwörterbuch der Staatswissen-

*) Въ томъ числѣ 430 милл. фр. дохода отъ табачной и спичечной монополій и производства пороха.

**) Въ томъ числѣ 261,7 милл. лиръ отъ табачной и соляной монополій.

schaften», т. VI, статья «Steuer», проф. Eheberg'a.

Прянишниковъ (Иларіонъ Михайловичъ, 1839—94) — живописецъ-жанристъ, получилъ образованіе въ 1850-хъ годахъ въ московскомъ училищѣ живописи, ваянія и зодчества, въ 1870 г. былъ удостоенъ званія художника 1 ст., жилъ и работалъ въ Москвѣ. Его картины, нѣсколько сухія по исполненію, но свидѣтельствующія о томъ, что онъ обладалъ рѣдкимъ даромъ наблюдательности, вдумчиво относился къ своимъ задачамъ и прекрасно изучилъ отечественные типы и нравы, являлись преимущественно на выставкахъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Изъ этихъ картинъ особенно сильное впечатлѣніе на публику произвела въ 1865 г. одна, изображающая московскихъ гостинодворцевъ, потѣшающихся надъ пропойцей-чиновникомъ, который пляшетъ предъ ними подъ звуки гармоники (наход. въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ). Среди прочихъ произведеній П., лучшими могутъ считаться «Погорѣльцы» (1870, въ той же галлереѣ), «На тягѣ», «Жестокіе романсы» (1881), «Возвращеніе съ ярмарки» (1883), «Спасовъ день» (1887), «Охота на медвѣдя» и «Въ мастерской художника» (1890).

Прянишниковъ (Ипполитъ Петровичъ)—извѣстный баритонъ, род. въ 1850 г. Дебютировалъ въ 1875 г. въ Миланѣ въ операѣ «Марія де Роганъ». Въ теченіе 1876—77 г. пѣлъ въ Миланѣ, Болоньѣ, Пармѣ, Генуѣ, Туринѣ, Флоренціи. Въ 1878 г. П. успѣшно дебютировалъ въ Петербургѣ въ операѣ «Демонъ» и былъ принятъ на Императорскую сцену, гдѣ оставался до 1886 г. Въ этомъ году П. былъ приглашенъ въ Тифлисъ, сначала на гастроли, а потомъ въ качествѣ пѣвца и завѣдующаго мѣстной казенной оперой. Здѣсь П. оставался до 1889 г., когда тифлисская опера перешла въ частныя руки. П. уѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ организовалъ оперное товарищество. Въ 1892 году товарищество перешло въ Москву. Въ 1893 г. П. окончательно оставилъ сцену и посвятилъ себя педагогической карьерѣ. Выдающіяся роли его: Риголетто, Евгеній Онѣгинъ, Демонъ, Орсо въ «Корделіи» Соловьева, Петръ въ «Вражьей силѣ» Сѣрова, Амонасро въ «Аидѣ» и мн. др.

Н. С.

Пряности—вещества, которыя въ небольшомъ количествѣ прибавляются къ пищѣ для улучшенія ея вкуса, увеличенія ея съѣдобности и удобоваримости и которыя дѣйствуютъ своеобразнымъ и возбуждающимъ образомъ на организмъ. Наибольшая часть П. растительнаго происхожденія; немногія — животные продукты, употребляемые въ качествѣ П. (мускусъ, амбра, цибетовая вивера, нѣкоторыя рыбы въ Перу и проч.) не имѣющіе никакого значенія. П. не имѣютъ сами по себѣ питательныхъ свойствъ. Ихъ значеніе обусловливается содержаніемъ алкалоидовъ и эѳирныхъ маслъ, которыя, раздражая органы пищеваренія и нервную систему способствуютъ энергичному обмѣну веществъ. Раздражая железы пищевыхъ органовъ, П. тѣмъ самымъ до нѣкоторой степени способствуютъ растворенію питательныхъ веществъ; процессъ пищеваренія совершается усиленнѣе. Какимъ образомъ происходитъ воздѣйствіе П. на мозговую дѣятельность, до сихъ поръ опредѣлить въ точности не удалось. Слѣдуетъ, однако, допустить, что П. больше вліяютъ на страсти человѣка, чѣмъ на его умственныя способности. Несомнѣнно, что П. имѣютъ рѣшающее вліяніе на половую жизнь человѣка. Слишкомъ большія количества П. вызываютъ воспалительные процессы и оказываютъ то же дѣйствіе, какъ раздражающіе яды. П. могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) *цвѣточныя почки, цвѣты и плоды.* Сюда относятся: *горчица, гвоздика, шафранъ, перецъ, гвоздичный перецъ, анисъ, кардамонъ, тминъ, коріандеръ, мускатный цвѣтъ* (мацисъ), *мускатный орѣхъ, кайэнскій перецъ, гвинейскій* или *ашантійскій перецъ, ваниль.* 2) *Растительныя коры. Корица* и *кассія* (кора Laurus Cassia и сродныхъ родовъ). 3) *Листья.* Они употребляются частью въ свѣжемъ, частью въ высушенномъ видѣ, какъ продажныя П., между которыми наиболѣе важное значеніе имѣетъ *лавровый листъ.* Листья *бетелеваго перца* и *табака* могутъ быть также упомянуты здѣсь, коль скоро ихъ жеваніе производитъ дѣйствіе, присущее пряности. 4) *Корни и клубни.* Самая важная, изъ относящихся сюда пряностей — *имбирь.* Сюда же относятся *куркума, галангъ* — корневище Alpinia officinarum и Alpinia Galanga. Изъ корня маніокъ добывается очень сильная П., которая пускается въ продажу съ примѣсью перца, корицы и мускатнаго цвѣта. Смѣсь различныхъ видовъ перца съ П., окрашенными куркумою, доставляетъ извѣстный «сиггу»—порошокъ. Уже первобытные народы и людоѣды употребляли П., къ которымъ слѣдуетъ причислить извѣстные пикантные соусы, получаемые при процессѣ гніенія нѣкоторыхъ веществъ; такой соусъ употреблялся у древнихъ иберійцевъ и былъ потомъ заимствованъ римлянами (знаменитый рыбный соусъ Garum) и нынѣ извѣстенъ у японцевъ (соя). Древніе народы потребляли большія количества П., которыя они получали преимущественно изъ Индіи. Въ средніе вѣка замѣчалось сильное злоупотребленіе П., какъ это еще и теперь замѣчается въ восточныхъ странахъ и въ Венгріи (паприка). Въ XIII и XIV вѣкахъ цѣна перца до того поднялась, что онъ сталъ недоступенъ для низшихъ классовъ населенія. Въ Россіи ввозъ П. уже замѣтенъ въ XVI столѣтіи; онѣ привозились изъ Индіи; кромѣ того изъ Англіи доставлялись разныя П., приготовленныя на сахарѣ, такъ напр. сахарная гвоздика, сахаръ на корицѣ и проч. Русскіе чрезвычайно любили всякія П., особенно перецъ, шафранъ и корицу; вообще П. составляли необходимую принадлежность хорошаго стола. Привозились преимущественно перецъ, шафранъ, мускатный цвѣтъ, корица, кардамонъ, гвоздика. Продавались онѣ мѣшечками, ящиками, боченками, кипами и связками. Въ XVI в. черный перецъ цѣнился въ 5 руб. пудъ, а дикій въ 1 руб. Шафранъ цѣнился отъ 2 до 8 руб. за фунтъ. Кардамонъ стоилъ въ 1674 г. отъ 18 до 25 руб. пудъ. Имбирь—отъ 5 до 8 алтынъ

за фунтъ. П. имѣютъ важное значеніе, благодаря содержанію въ нихъ алкалоидовъ и эѳирныхъ маслъ, и въ этомъ лежитъ главная побудительная причина тѣхъ поддѣлокъ, которымъ П. подвергаются. Эти поддѣлки сравнительно рѣдко касаются всей П., взятой цѣликомъ. Въ торговлю были пускаемы только поддѣльные мускатные орѣхи, приготовленные изъ смѣси порошка мускатнаго орѣха, отрубей, глины и растительнаго жирнаго масла. За цѣльный черный перецъ идутъ иногда въ продажу зернышки, искусственно приготовленныя изъ пшеничной муки, паприки и краснаго дерева. Наиболѣе обыкновенная и не всегда легко распознаваемая фальсификація примѣняется къ молотымъ П. Эта фальсификація состоитъ въ прибавленіи продуктовъ менѣе цѣнныхъ, но все-таки родственныхъ плодовъ; или въ подмѣшиваніи совсѣмъ другихъ порошкообразныхъ веществъ, сушеной хлѣбной корки, древесной муки, древеснаго угля, отрубей, избоины масличныхъ сѣмянъ; или же изъ П. извлекаютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ заключающіеся въ нихъ алкалоиды и эѳирныя масла и продаютъ эти обезцѣненныя П. за настоящія. Распознаваніе поддѣлокъ должно производиться съ помощью оптическихъ и химическихъ средствъ. Всего проще взболтать П. въ небольшомъ количествѣ воды и вылить эту мутную жидкость на пористую пластинку. Различнаго рода составныя части пристаютъ къ пластинкѣ отдѣльно одна отъ другой. Это служитъ весьма удобной подготовкой къ послѣдующему микроскопическому и химическому анализу. Лучшая гарантія въ чистотѣ продукта будетъ, если онъ купленъ не въ измолотомъ видѣ, а въ цѣльномъ, потому что въ послѣднемъ подмѣси легче открываются, да и не приносятъ продавцу достаточной выгоды.

Пряные острова — см. Молуккскіе острова.

Пряныя (Scitamineae)—порядокъ однодольныхъ растеній, состоящій изъ сем. банановыхъ (Musaceae), имбирныхъ (Zingiberaceae), канновыхъ (Cannaceae) и марантовыхъ (Marantaceae). Названіе порядка объясняется тѣмъ, что многія растенія перечисленныхъ семействъ даютъ пряности (scitamen); таковы: имбирь (Zingiber officinalis), куркума, кардамонъ, аррорутъ и др. Растенія этого порядка – преимущественно многолѣтнія травы, развивающія корневища и крупные листья, явственно расчлененныя на влагалище, черешокъ и пластинку. Пластинка болѣе или менѣе эллиптическая или ланцетовидная; въ ней обыкновенно развитъ одинъ срединный нервъ, отсылающій къ краямъ параллельныя жилки; благодаря этому пластинка часто (у банана) разрывается на узкія дольки, параллельно боковымъ жилкамъ. Цвѣтки обоеполые, неправильные; околоцвѣтникъ или двойной (распадающійся по чашечку и вѣнчикъ), или простой, лепестковидный; вполнѣ развита у большинства видовъ только одна тычинка, остальныя тычинки типа въ видѣ лепестковидныхъ стаминодіевъ. Пестикъ съ нижнею, трехгнѣздною (или одногнѣздною) завязью; въ сѣменахъ большею частью развитъ наружный бѣлокъ (perisperm). Къ порядку относится около 500 видовъ; см. описанія семействъ.

С. Р.

Псаломщикъ—званіе, предоставленное съ 1885 г. (Высоч. утвержд. 16 февраля 1885 г. опредѣл. Св. Синода) всѣмъ состоящимъ при церквахъ причетникамъ (см.). Кругъ обязанностей П. опредѣленъ Высочайше утв. 16 апрѣля 1869 г. журн. присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (пун. 4). На обязанность П., подъ наблюденіемъ священника и по его распоряженію, возлагается исполненіе клироснаго чтенія и пѣнія; сопровожденіе священника при посѣщеніи прихожанъ для исполненія духовныхъ требъ и все письмоводство по церкви и приходу. Онъ ведетъ метрическія книги, обыскныя книги для записи повѣнчанныхъ браковъ, исповѣдныя росписи, клировыя вѣдомости съ подробнымъ обозначеніемъ всѣхъ данныхъ относительно храма, средствъ содержанія причта, количества Земли, библіотеки, а также семействъ всѣхъ членовъ причта и др. См. П. Нечаевъ, «Практическое руководство для священнослужителей» (СПб., 1892); Н. Суворовъ, «Курсъ церковнаго права» (т. II, Ярославль, 1890).

Псалмы Давидовы—о написаніи ихъ существуетъ апокрифическое «Сказаніе о псалтири, како написася Давидомъ царемъ». По этому апокрифу Давидъ писалъ П., не зная откуда идетъ ихъ «разумъ»: слова ему шепталъ ангелъ. Жабы, бывшія въ болотѣ вблизи дворца царя, кричали во время писанія Псалтири; тогда было отдано приказаніе изгнать жабъ. Но царь три раза подрядъ находилъ на своемъ писаніи большую жабу, которая сказала: «не дамъ тебѣ хвалить Бога, какъ не даешь хвалить мнѣ ты». Тогда Давидъ прекратилъ преслѣдованія жабъ, сказавъ: «всякое дыханіе да хвалитъ Господа». Всѣхъ П. было написано 365. Псалтирь была запечатана и опущена въ ковчежкѣ въ море, гдѣ и находилась 80 лѣтъ. По смерти Давида Соломонъ бросилъ въ море сѣти и нашелъ въ нихъ ковчежецъ, но въ нихъ оказалось только 153 П., которые и были положены въ соборной церкви. Потомъ П. затерялись снова и были найдены Ездрой. І. Хр. велѣлъ своимъ апостоламъ бросить сѣти и были пойманы 153 рыбы. «Какъ Давидъ и Соломонъ наполнили весь міръ псалтирнымъ ученіемъ, такъ и апостолы исполнили міръ божества и правой вѣры; рыбы были Новый Завѣтъ и крещеніе Господне». См. изданія апокрифовъ и И. Порфирьева, Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ» (СПб., 1877, стр. 242 слл.).

А. Л—нко.

Псалмы Соломона—апокрифическій ветхозавѣтный сборникъ П., написаніе котораго относится ко времени подчиненія Іудеи римскому владычеству (70—40 г. до Р. Хр.); дошедшія до насъ рукописи П. Соломона написаны на греческомъ яз., хотя первоначальный языкъ П., вѣроятно, былъ еврейскій. П. Соломона нѣкоторыми считаются за произведеніе фарисеевъ, направленное главнымъ образомъ противъ садукейской партіи. Число П. Соломона—18, въ нихъ стиховъ 1000 (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ число стиховъ обо-

значено 2100, 750 и др.). Извѣстно 8 рукописей, въ которыхъ находятся П. Соломона (кодексъ вѣнскій XI в., копенгагенскій X—XI в., московскій XII—XIII в., парижскій XV в., ватиканскій XI—XII в. и др.). Изъ печатныхъ изданій П. Соломона первое по времени—Де-ля-Церда—греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ, напеч. въ «Adversaria sacra» (Л., 1626); новѣйшія изданія: «Fritzsche, «Libri Vet. Testam. pseudepigraphi selecti» (Лпц., 1871); Гильгенфельда, «Messias Judaeorum» (Лпц., 1869); Pick — греческій текстъ и англійскій переводъ въ «The Presbyterian Rewiew (1883); Kyle and James, «Ψαλμοὶ Σολομῶντος Psalms of the Pharisees» (Кембриджъ, 1891; греческій текстъ и англійскій переводъ); Gebhardt, «Ψαλμοὶ Σολομῶντος. Die Psalmen Salomo's» (Лпц., 1895). На русскомъ языкѣ переводъ П. Соломона протоіерея А. Смирнова, напечатанный въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1896.

Псалтирь (съ греч. ψαλτήριον)—названіе музыкальнаго инструмента, подъ аккомпаниментъ котораго пѣлись духовныя пѣсни или псалмы. О точной формѣ инструмента не имѣется достаточныхъ свѣдѣній; но несомнѣнно, что инструментъ былъ струнный, въ родѣ лиры или арфы и имѣлъ 10 — 12 струнъ. Іосифъ Флавій говоритъ, это это была арфа о 12 струнахъ и на ней играли пальцами. Блаж. Іеронимъ сравниваетъ ее съ греч. буквой Δ въ опрокинутомъ положеніи. Подъ именемъ псалтиря этотъ инструментъ упоминается у Теофраста, Плутарха и другихъ. Псалтирь и гусли были любимыми музыкальными инструментами пророковъ и величайшимъ мастеромъ въ пользованіи П. былъ царь Давидъ.

А. Л.

Псалтирь или *Книга псалмовъ*—одна изъ библейскихъ книгъ Ветх. Завѣта,—ψαλτήριον по-греч., tehillim по-евр. Книга состоитъ изъ 150, а по греч. (и слав.). Библіи изъ 151 пѣсни или псалма, которые имѣютъ своимъ содержаніемъ благочестивыя изліянія восторженнаго сердца при разныхъ испытаніяхъ жизни. Авторомъ этой книги обыкновенно считаютъ царя Давида, и дѣйствительно во многихъ псалмахъ можно найти отголоски его бурной, исполненной всякихъ превратностей жизни. Но въ то же время на многихъ псалмахъ лежатъ явные слѣды позднѣйшаго происхожденія. Есть псалмы, относящіеся уже ко временамъ плѣна вавилонскаго, напр. извѣстный пс. «На рѣкахъ вавилонскихъ», и даже позже. Въ общемъ П. есть поэтическій сборникъ, который выросталъ постепенно, подобно всякому коллективному поэтическому произведенію, и вошелъ въ канонъ евр. свящ. книгъ уже сравнительно поздно, когда П., очевидно, подверглась одной строгой редакціи. Вслѣдствіе этого П. носитъ на себѣ характеръ искусственной обработки. Начинается она двумя вступительными псалмами, дающими тонъ всему сборнику и составляющими какъ-бы введеніе въ него. Самыя пѣсни сложены вполнѣ по правиламъ еврейской поэзіи и представляютъ собою чередованіе стиховъ параллелизма, часто достигающихъ изумительной красоты и силы выраженія. Книга псалмовъ рано сдѣлалась (еще при Давидѣ, по крайней мѣрѣ—въ нѣкоторыхъ частяхъ) богослужебною книгою, которая употреблялась при богослуженіи въ скиніи, а затѣмъ и въ храмѣ. Впослѣдствіи П. получила правильное употребленіе при храмовомъ богослуженіи и регулярно прочитывалась или пѣлась въ извѣстные періоды времени. Богослужебное употребленіе П. отъ евреевъ перешло и къ христіанамъ, которые также рано стали употреблять ее въ своихъ молитвенныхъ собраніяхъ (1 кор. XIV, 26; Кол. III, 16).

Въ настоящее время всѣ 150 псалмовъ раздѣляются на 20 *кафизмъ*, а каждая кафизма на три *славы*, т. е. небольшія отдѣленія, послѣ которыхъ читается трижды *аллилуія*. Псалтирь читается при всякомъ утреннемъ и вечернемъ богослуженіи, такъ что *вся* прочитывается въ каждую недѣлю, а въ теченіе вел. поста—два раза въ недѣлю. П. служитъ первоисточникомъ большей части вечернихъ и утреннихъ молитвъ и вліяніе ея чувствуется во всѣхъ вообще формахъ молитвъ. Какъ необходимая для богослуженія книга, П. переведена на славянскій языкъ, по свидѣтельству Нестора, еще свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, и съ того времени сдѣлалась любимѣйшей книгой русскаго народа. Напечатана по-слав. впервые въ Краковѣ въ 1491. Какъ книга, постоянно употребляющаяся при богослуженіи, П. получила еще распространенную форму, и въ этомъ видѣ извѣстна подъ названіемъ *Слѣдованная—П.*: это также самая книга псалмовъ, но въ соединеніи съ *Часословомъ* (см.), т. е. сборникомъ молитвъ и псалмовъ примѣнительно къ опредѣленнымъ временамъ богослуженія. Слѣдованная псалтырь впервые напечатана по-слав. въ Сербіи въ 1545 году, затѣмъ много разъ печаталась въ Россіи и въ нее постепенно вошло много другихъ прибавленій, имѣющихъ своею цѣлію сосредоточить въ ней всѣ необходимыя богослуженія. Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ помѣщаются и краткія истолкованія на важнѣйшіе псалмы, и такая П. называется *толковою*.

Изъ древнихъ комментаріевъ П. извѣстны толкованія І. Златоуста (есть въ русск. перев.), Амвросія, Августина и др. Изъ новыхъ извѣстны толкованія Толюка, Де-Ветте, Эвальда и др. Въ русской литературѣ прот. Вишнякова (въ журналѣ «Христ. Чтеніе»), епископа Ѳеофана (на нѣкоторые) и др. При толкованіяхъ обыкновенно прилагаются и критич. введенія (напр. у прот. Вишнякова). Псалмы перелагались почти всѣми нашими поэтами XVIII в., изъ поэтовъ XIX в. Хомяковымъ, Глинкой, Языковымъ и др. *А. Л.*

Входя въ составъ каждаго, даже самаго краткаго чина богослуженія П. сдѣлалась главною учебною книгою древней Руси. Тѣ, которые не предназначались для должностей церковнослужительскихъ, ограничивались изученіемъ простой П., безъ тѣхъ прибавленій, какія находятся въ *слѣдованной* (см. выше П.). *Слѣдованная* была большею частью уже заключительною книгою въ древнемъ русскомъ образованіи. Архіепископъ новгородскій Геннадій считалъ изученіе ея достаточнымъ для

того, чтобы быть способнымъ къ церковнослужительскимъ должностямъ. Иногда къ изученію П. присоединялось еще изученіе Дѣяній Апостольскихъ и Евангеліе. Но вообще изучившій П. считался человѣкомъ грамотнымъ—книжнымъ, т. е. способнымъ читать всякія книги. Научившись читать по П., древній русскій человѣкъ обыкновенно не разставался съ нею. П. была не только настольною книгою, которую читали дома въ свободное отъ занятій время, но она сопровождала даже въ путешествіяхъ (св. Борисъ, Владиміръ Мономахъ). На обычай брать съ собою П. въ дорогу указываетъ, между прочимъ, то, что сдѣланная П., изданная въ 1525 г. въ Вильнѣ Скориною, названа «подорожной книжицей». Рейтенфельсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1670 г., говоритъ о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, что онъ «употребляя бо́льшую часть дня на дѣла государственныя, не мало также занимается благочестивыми размышленіями и даже ночью встаетъ славословить Господа пѣснопѣніями вѣнценоснаго пророка» (см. «Черты русской жизни» Забѣлина въ «Отеч. Зап.», 1857, № 1). Св. Михаилъ, князь черниговскій и бояринъ его Ѳеодоръ, замученные въ Ордѣ въ 1245 г., пѣли псалмы во время мученія. Въ монастыряхъ читали П. не въ свободное только отъ занятій время, но даже во время самыхъ занятій, потому что многіе знали ее наизустъ. Препод. Ѳеодосій «пѣлъ усты тихо псалтырь» въ то время, какъ руками прялъ волну или дѣлалъ что-нибудь другое; инокъ Спиридонъ, не смотря на опредѣленное занятіе—печь каждый день просфоры для монастыря, успѣвалъ прочитывать въ день всю П.; о блаж. Ѳеодорѣ разсказывается, что онъ въ своей пещерѣ мололъ жито для братіи и въ то же время пѣлъ псалмы «изустъ». Чтеніемъ и пѣніемъ П. въ монастыряхъ строгой жизни братія занимались безпрерывно. Въ житейскомъ обиходѣ къ чтенію П. прибѣгали во всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ: читали псалмы надъ больными, страдавшими тяжкими продолжительными болѣзнями, и особенно надъ тѣми, которыхъ считали находящимися подъ вліяніемъ нечистыхъ духовъ. Обычай читать П. по умершимъ, соблюдаемый въ Россіи и понынѣ, ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ церкви христіанской. Былъ тоже въ древней Руси обычай гадать по П. Указаніе на этотъ обычай можно видѣть въ словахъ Владиміра Мономаха: «и отрядивъ я (отославъ пословъ) вземъ псалтырю въ печали и то ми ся выня: Вскую печалуеши душе... Не ревнуй лукавнующимъ». П., естественно, должна была отозваться въ письменности древней Руси. Лѣтопись Нестора, сочиненія Ѳеодосія Печерскаго, митрополита Иларіона, Кирилла Туровскаго, Серапіона владимірскаго и др.—наполнены разными мѣстами изъ псалмовъ. Владиміръ Мономахъ въ поученіи къ своимъ дѣтямъ постоянно обращается къ псалмамъ. Весьма ясно также выразилось вліяніе псалмовъ и въ народной словесности и особенно въ притчахъ и пословицахъ. Между пословицами очень много такихъ, которыя суть не что иное, какъ отдѣльныя изреченія, заимствованныя изъ разныхъ псалмовъ и нѣсколько измѣнившіяся отъ употребленія (таковы, напр., пословицы: «гнѣвайся да не согрѣшай» [псал. 4, 5], «истина отъ земли, а правда съ небеси» [псал. 84, 12], «коли не Господь созиждетъ домъ, то всуе трудъ» [псал. 126, 1]; есть пословицы, составившіяся на основаніи нѣкоторыхъ изреченій псалмовъ, или указывающія вообще на П. (см. ст. «Употребленіе книги П. въ древнемъ быту русскаго народа» «Правосл. Собесѣдникѣ», 1857, стр. 814—856).

Псальмы—въ старину иногда такъ назывались духовные стихи (см.). и религіозныя пѣснопѣнія (канты).

Псамаѳа (Ψαμάθη)—дочь Нерея и Дориды, супруга Эака, мать Фока (по др.—супруга Протея).

Псаметихъ (Psmtek)—имя трехъ фараоновъ 26 егип. династіи. *П. I.* былъ (664—610) основателемъ династіи, называемой у Манеѳона по мѣсту резиденціи Саисской, но производимой имъ отъ эѳіопа Аммериса. Въ Лондонѣ имѣется портретъ П., обнаруживающій, дѣйствительно, эѳіопскій типъ. Связь П. съ эѳіопской династіей была скрѣплена еще бракомъ съ племянницей Шабаки, Шепеноптъ; нѣкоторыя данныя дѣлаютъ также вѣроятнымъ его соправительство въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ съ Тануатамономъ; Дельта была тогда же подъ его управленіемъ. При помощи лидійскихъ и карійскихъ солдатъ ему удалось свергнуть ассирійское иго и объединить Египетъ подъ своей властью (см. Додекархія). Ассурбанипалъ (см.) говоритъ въ своихъ анналахъ, что лидійскій царь Гигесъ помогалъ ополчившемуся противъ него египетянину Пшамильку (имя семитизировано по образцу финикійскихъ). За объединеніемъ страны послѣдовали заботы о ея безопасности извнѣ: на З для защиты отъ ливійцевъ была укрѣплена Марея вблизи позднѣйшей Александріи, на азіатской границѣ—Дафнэ у Пелусія, на эѳіопской—Элефантина. Вслѣдствіе неспособности египтянъ къ военному дѣлу, П. охотно принималъ на службу греческихъ солдатъ и вообще для возрожденія Египта давалъ болѣе широкій, чѣмъ раньше, доступъ западной культурѣ. При немъ поселились вдоль пелусійскаго рукава Нила карійцы и іоняне; милетцы основали колонію (στρατόπεδον) на болбитскомъ рукавѣ. Съ помощью иностранныхъ наемниковъ П. велъ и войны. Желая вернуть владычество въ Азіи, онъ сталъ покорять филистимскіе города и дошелъ до Азота, но дальше дѣлать завоеванія ему помѣшало нашествіе скиѳовъ. Египетъ не сдѣлался ихъ добычей благодаря болотамъ, по другимъ источникамъ благодаря дарамъ П. Для грековъ П., какъ первый фараонъ, съ которымъ они ближе познакомились, былъ героемъ различныхъ разсказовъ, повѣствовавшихъ объ его любознательности, мудрости, воцаренія. Онъ и дѣлаетъ опыты надъ дѣтьми, желая узнать первобытный языкъ, и заботится объ отысканіи истоковъ Нила, и старается измѣрить ихъ глубину и т. п. Существуютъ также греч. легенды о его воцареніи. Разсказывали, затѣмъ, что туземная армія, оскорбленная предпочтеніемъ, оказываемымъ наемникамъ, покинула

Египетъ и удалились въ Мэроэ (см.), удержавъ за собой обидную кличку «асмахъ» (лѣвые). Египетскіе источники, напротивъ, сообщаютъ весьма мало относительно царствованія II. Надписи на стѣнахъ храмовъ, особенно сѣв. Египта, свидѣтельствуютъ о его сооруженіяхъ; сохранилось много памятниковъ его современниковъ, носившихъ между прочимъ имена, производныя отъ II. Памятники его времени уже начинаютъ обнаруживать съ одной стороны свойственный саисскому періоду архаизмъ, съ другой, особенно въ скульптурѣ, реализмъ. *II. II*, внукъ предыдущаго, сынъ Нехо (594—589). Подобно своимъ предшественникамъ, заботившимся о возстановленіи египетской гегемоніи на С, ходилъ на Ю въ Эѳіопію и, по Геродоту, умеръ въ этомъ походѣ. Участвовавшіе въ походѣ греческіе и финикійскіе наемники оставили свои надписи (имена) на ногахъ колоссовъ Абусимбельскихъ. И отъ его строительной дѣятельности сохранились слѣды въ храмахъ, особенно, на Ю. Обломки статуй II. сохранились въ разныхъ европейскихъ музеяхъ, равно какъ и памятники его современниковъ и сподвижниковъ. *II. III* (526—525), сынъ Амазиса I, послѣдній фараонъ XXVI династіи, при которомъ Египетъ завоеванъ Камбизомъ Камбизъ сначала помиловалъ его и даже думалъ назначить своимъ намѣстникомъ, но вскорѣ былъ казненъ за то, что составилъ заговоръ. *Б. Т.*

Псамитъ—см. Аренарій (II, 52).

Псаммитъ — см. Горныя породы (IX, 299) и Песчаникъ (XXIII, 432).

Псаммома—есть новообразованіе соединительноткайнаго типа, характеризующееся присутствіемъ мелкихъ известковыхъ крупинокъ или песчинокъ. По мнѣнію большинства патологовъ, опухоли эти развиваются путемъ размноженія эндотелія сосудовъ. Онѣ встрѣчаются главнымъ образомъ въ оболочкахъ головного и спиннаго мозга, рѣдко въ другихъ мѣстахъ, напр. въ глазницѣ, въ лимфатическихъ железахъ, въ зобной железѣ, въ сальникѣ.

Псара (иначе Ипсара, Ипсарн, въ древности Psyra)—принадлежащій Турціи скалистый островъ на Эгейскомъ морѣ, къ З отъ острова Хіоса, пространствомъ въ 90 кв. км., до начала греческой войны за независимость, насчитывавшій болѣе 20000 чел. населенія, которое лѣтомъ 1824 г. почти совершенно было истреблено турками, неожиданно напавшими на островъ; въ настоящее время на островѣ живетъ всего около 4500 жит., грековъ.

Псари—чернорабочіе при псовой охотѣ, раздѣляющіеся, по должностямъ, на *коритничаго* (сохраняющаго посуду псарную), *сырейщика* (заготовляющаго конину для корма собакъ) и *обыщика* (XXI, 644).

Псарный дворъ—помѣщеніе для борзыхъ и гончихъ собакъ и людей, имѣющихъ присмотръ за ними, устраивается на мѣстности возвышенной, сухой, покатой и каменистой; раздѣляется на два отдѣленія: одно—для гончихъ, съ однимъ общимъ хлѣвомъ, и другое для борзыхъ, съ такимъ числомъ хлѣвовъ, сколько имѣется своръ *) борзыхъ при охотѣ. При П. дворѣ находятся: изба для охотниковъ, *варница*, т. е. кашеварка, бѣлыя свѣтлыя сѣни для кормленія собакъ и чуланъ для сѣделъ и охотничьяго платья, а также отдѣльные для борзыхъ и гончихъ травяные *выпуски*, для лѣтнихъ прогулокъ ихъ. Величина П. двора зависитъ отъ количества собакъ. Дворъ окружается заборомъ 3—4 арш. высоты, съ навѣсами съ двухъ или трехъ сторонъ. Въ хлѣвахъ устраиваются, на высотѣ $^1/_2$ арш. отъ земли, во всю стѣну, нары, шириною 2—3 арш. Не въ дальнемъ разстояніи отъ П. двора помѣщаются: конюшни для охотничьихъ лошадей, съ дворомъ для нихъ и сараемъ для фуръ, экипажей и пр. принадлежностей, особое помѣщеніе для ловчаго (XVII, 892), чуланъ для пустовочныхъ сукъ и особые хлѣвы для щенятъ и больныхъ собакъ. Во избѣжаніе заболѣванія собакъ, П. дворъ долженъ содержаться въ возможной чистотѣ. Устройство и содержаніе П. двора, уходъ за собаками и лошадьми и содержаніе въ порядкѣ всѣхъ принадлежностей псовой охоты называется *псарнымъ порядкомъ*. Литературу см. Псовая охота. *С. Б.*

Псебашхо—перевалъ въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ. Черезъ него проходитъ вьючная дорога изъ Майкопскаго отдѣла Кубанской обл. въ Черноморскую губ. Дорога эта идетъ вначалѣ по ущелью Малой Лабы, вер. въ 30 выше Псебайской станицы она поднимается на гору Ятыргварту (вершина которой имѣетъ ок. 10000 фт. выс.), далѣе спускается въ долину р. Уруштена, впадающаго въ Малую Лабу, и по его долинѣ поднимается на гребень Главнаго Кавказскаго хребта. Отсюда она спускается въ долину р. Мзымты, къ поселку Романовскому (Красная Поляна), а затѣмъ, черезъ нѣсколько второстепенныхъ хребтовъ, выходитъ къ Адлеру, на берегу Чернаго моря. Высота—перевала 6870 фт. Хотя перевалъ П. признается лучшимъ въ верховьяхъ Большой и Малой Лабы, но дороги, ведущія къ нему, мѣстами очень каменисты, мѣстами же грязны и топки.

Псебайская станица—Майкопскаго отдѣла, Кубанской обл., при впаденіи рч. Псебая въ Малую Лабу. Жит. 3425, церковь, школа. Торгово-промышленныхъ зав. 14.

Псевдо... (хим.)—приставка, происходящая отъ греч. слова ψευδής, что значитъ ложный. Въ каждомъ частномъ случаѣ имѣетъ особый смыслъ. Иногда она употребляется, чтобы отличить какія нибудь изомерныя формы. Такъ *псевдобутиленъ*—$CH_3.CH:CH.CH_3$ есть изомеръ изо- и нормальнаго бутиленовъ (см.); *псевдобутиленгидратъ* есть синонимъ вторичнаго бутиловаго спирта—$CH_3.CH(OH).CH_2.CH_3$, а *псевдогептиленгидратъ*—синонимъ третичнаго гептиловаго спирта — диметилизобутилкарбинола—$(CH_3)_2.C(OH).CH_2.CH(CH_3)_2$. *Псевдоаконитовой* кисл. названа Бухнеромъ Г—cistrans-S-1,2,3-триметилентрикарбоновая кислота $C_3H_3(CO_2H)_3$ (см. Триметиленъ и его

*) *Свора*—соединеніе 1—4 борзыхъ, рыскающихъ на охотѣ за однимъ охотникомъ; неограниченное количество своръ борзыхъ, соединенныхъ вмѣстѣ на П. дворѣ, называется *псарнею*.

производныя), являющаяся случайнымъ изомеромъ аконитовой кислоты (см.). *Псевдокумолъ* = 1,2,4—триметилбензолъ (1,2,4-триметилфенъ) $C_6H_3(CH_3)_3$ есть тоже случайный изомеръ изопропилбензола (кумола). Въ словѣ *псевдоамилбензолъ* приставка П. обозначаетъ, что это вещество — $C_6H_5.CH(CH_3).CH(CH_3)_2$ или $C_6H_5.C(CH_3)_2.CH_2.CH_3$ — получается изъ бензола и хлористаго *изо*амила (подъ вліяніемъ хлористаго алюминія). Байеръ предложилъ приставкой П. обозначать *псевдоформы*, т. е. производныя не способныхъ къ самостоятельному существованію изомеровъ (см. Псевдомерія); въ этомъ значеніи П. очень часто замѣняется просто буквой ψ. Наконецъ, иногда П. приставляется къ названіямъ веществъ разнаго элементарнаго состава. Такъ, *псевдопурпуриномъ* называется *пурпурин-1-карбоновая* кислота $C_{15}H_8O_7=C_{14}H_4(OH)_3O_2.CO_2H$, а *пурпуриномъ-1,2,4-триоксиантрахинонъ* — $C_{14}H_8O_5=C_6H_4(CO)_2.C_6H(OH)_3$. Ср. Псевдомочевая кислота. *Псевдоспроціаномъ* названо Вёлеромъ вещество состава $C_3H_3HS_3$, полученное имъ при окисленіи азотной кислотой родановой кислоты. Ср. кромѣ того Псевдонитролы. *А. И. Г. Д.*

Псевдоартрозъ—ложный суставъ, см. Суставы.

Псевдобутиленъ—см. Псевдо.

Псевдогаллюцинаціи—см. Обманы чувствъ.

Псевдогипертрофія мышцъ — см. Прогрессивная мышечная атрофія.

Псевдодиптерическій храмъ или *Псевдодиптеръ*—см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Псевдоизатинъ—см. Изатинъ.

Псевдо-Кендоровы декреталіи —см. Декреталіи.

Псевдокаллисеенъ—см. Каллисеенъ.

Псевдоклассицизмъ или *ложный классицизмъ*—см. Классицизмъ.

Псевдокрупъ (faux croup) — острое катарральное воспаленіе слизистой оболочки гортани у дѣтей, преимущественно подъ голосовыми связками (laryngitis hypoglottica), похожее по своимъ припадкамъ на крупъ (см.), но анатомически и этіологически совершенно съ нимъ несходное. Большею частію не представляетъ опасности для жизни.

Псевдокумолъ—см. Углеводороды ароматическіе и Псевдо.

Псевдоксантинъ (хим.)—такъ назвали Шультценъ и Филене вещество съ составомъ ксантина $C^5H^4N^4O^2$ (см.), полученное ими рядомъ съ глицином и гидуриловой кислотой при нагрѣваніи мочевой кислоты (1 часть) съ крѣпкой сѣрной кислотой (2 части) при 110—130° и представляющее порошокъ, мало растворимый въ водѣ, соляной кислотѣ и амміакѣ; онъ имѣетъ кислую реакцію, растворяется въ щелочахъ и осаждается изъ нихъ кислотами въ видѣ хлопьевъ. П. изъ мяса представляетъ свѣтложелтый кристаллическій порошокъ, мало растворимый въ холодной водѣ, растворяется въ соляной кислотѣ и разбавленномъ натровомъ щелокѣ, даетъ осадки съ азотно-серебряной солью и хлорной ртутью и вообще очень сходенъ съ ксантиномъ, но имѣетъ составъ $C^4H^5N^5O$ (Gautier). Съ первымъ П., быть можетъ, тожественъ изоксантинъ $C^5H^4N^4O^2+{}^1/_2H^2O$, полученный возстановленіемъ хлористымъ оловомъ диазоизонитрозометилурацила $C^5H^5N^5O^4$ (Behrend), кристаллизующійся изъ горячей воды, въ которой трудно растворимъ, въ формѣ тончайшихъ иголочекъ, легко растворимый въ ѣдкомъ кали и не соединяющійся съ кислотами. *П. П. Р. Д.*

Псевдолейкэмія—см. Бѣлокровіе.

Псевдомерія (хим.; син. десмотропія, меротропія — см. Изомерія, XII, 872. Ср. Таутомерія и Фазотропія — Брюль, или Виртуальная таутомерія—Пехманнъ). Многія органическія вещества, существуя только въ одномъ видоизмѣненіи и представляя, повидимому, однородные химическіе индивидуумы, даютъ, смотря по условіямъ опыта, два ряда легко отличимыхъ другъ отъ друга производныхъ. Такъ, ціановая кисл. (см.) CNOH даетъ два ряда продуктовъ замѣщенія водорода, отвѣчающихъ формуламъ: N : C . OR и O : C : NR; родановая кисл. (см.) CNSH даетъ эѳиры: N : C . SR и горчичныя масла (см. IX, 349) S : C : NR; вещества, заключающія группу — $CH_2.CO$ — могутъ давать производныя этой формы (кетонной), или же, содержащія гидроксилъ, т. е. отвѣчающія такъ называемой энольной формѣ—CH : C(OH) (см. Энолизація) и т. д. Такъ какъ наши формулы строенія выводятся на основаніи химическаго отношенія изслѣдуемыхъ веществъ, то существуютъ, слѣдовательно, такія соединенія, которымъ мы, смотря по обстоятельствамъ, можемъ, иногда даже съ одинаковой вѣроятностью, приписать двѣ, а то и больше структурныхъ формулъ. По мнѣнію А. М. Бутлерова (1877), въ массѣ такихъ веществъ присутствуютъ частицы различнаго строенія, изомерныя между собою и одаренныя способностью легко перегруппировываться изъ одного строенія въ другое, какъ въ одномъ направленіи, такъ и въ обратномъ; «химическія отношенія даннаго вещества опредѣляются натурою дѣйствующаго реагента». Байеръ (1883) считаетъ исходное вещество химически однороднымъ, но способнымъ подъ вліяніемъ тепла или реагентовъ переходить въ неустойчивое видоизмѣненіе; «изомеры извѣстны только между производными, а въ незамѣщенномъ состояніи они всѣ превращаются обратно въ исходную форму; ихъ неустойчивость должна быть въ связи съ подвижностью водороднаго атома, такъ какъ замѣщеніе его влечетъ за собою устойчивость». Неустойчивыя видоизмѣненія Байеръ предложилъ отмѣчать приставкой къ ихъ названіямъ слова «псевдо» (см.) К. Лааръ (1885 и 1886), впослѣдствіи, слово псевдоформы замѣнилъ словомъ П. Такъ какъ явленіе во всѣхъ случаяхъ связано съ измѣненіемъ распредѣленія химическихъ связей между атомами, то Якобсонъ (1888) ввелъ для него названіе *десмотропія* (δεσμός — связь и τρέπειν—измѣнять *). Отличный отъ предыдущихъ взглядъ былъ высказанъ Михаэлемъ (1888); онъ нашелъ у насъ сторонниковъ въ лицѣ Вагнера (1892)

*) Это названіе послѣдовательно примѣнено В. Мейеромъ и Якобсономъ въ ихъ «Lehrbuch der organischen Chemie».

и Кондакова (1893). По мнѣнію Михаэля, исходныя вещества, для которыхъ наблюдаются явленія П., химически однородны и не способны къ изомеризаціи, появленіе же на ряду съ нормальными и аномальныхъ продуктовъ объясняется двумя одновременно протекающими реакціями, состоящими въ прямомъ замѣщеніи металла (водорода) въ одномъ случаѣ, а въ другомъ—въ присоединеніи предварительно реагирующаго тѣла, присоединеніи, сопровождаемомъ затѣмъ отщепленіемъ галоиднаго металла (галоидоводорода, ср. Малоновая кисл., XVIII, 483 и Ціановая кисл.). Въ послѣднее время Клайзену, Гутцейту, В. Вислиценусу, Шиффу и др. удалось показать, что нѣкоторыя изъ веществъ съ неустойчивыми водородными атомами могутъ быть при соблюденіи особыхъ условій изолированы какъ таковые; въ этихъ случаяхъ «П. (Клайзенъ, 1896) является простой изомеріей, хотя и особымъ видомъ ея, характеризуемымъ тѣмъ, что оба изомера легко и обыкновенно обоюдно способны переходить другъ въ друга. Умѣстно было бы отличать случаи абсолютной и относительной П.; абсолютно псевдомерными можно было-бы назвать вещества, способныя въ свободномъ (незамѣщенномъ) состояніи существовать только въ одной формѣ, а относительно псевдомерными тѣ, для которыхъ въ опредѣленныхъ условіяхъ возможны и другія формы». Такимъ образомъ воззрѣнію А. М. Бутлерова, повидимому, суждено восторжествовать, такъ какъ дѣленіе на абсолютно и относительно-псевдомерныя формы едва-ли можно будетъ строго провести.

А. И. Горбовъ. Δ.

Псевдоморфинъ. $C_{34}H_{36}N_2O_6+3H_2O$—алкалоидъ (см.) открытый Пеллетье въ 1835 г. въ опіумѣ, подробнѣе же изслѣдованъ Гессе и Польстроффомъ. По указаніямъ Гессе, П. находится далеко не во всякомъ опіумѣ и въ весьма маломъ количествѣ (около 0,02%). Изслѣдованія же Польстроффа даютъ возможность предполагать, что собственно въ опіумѣ его не бываетъ, а онъ образуется только иногда изъ морфина при выдѣленіи этого послѣдняго изъ опіума при помощи амміака (способъ Грегори). Строеніе этого алкалоида неопредѣлено и извѣстно только, что онъ представляетъ первый продуктъ окисленія морфина, который легко окисляется въ амміачномъ растворѣ даже кислородомъ воздуха. Реакція окисленія можетъ быть выражена уравненіемъ: $2C_{17}H_{19}NO_3+O=C_{34}H_{36}N_2O_6+H_2O$. Въ виду этой реакціи образованія П. онъ иногда называется оксиморфиномъ или дегидроморфиномъ. Находясь въ тѣсной генетической связи съ морфиномъ, П. весьма сходенъ съ нимъ и по своему химическому характеру, такъ что существуетъ только одна реакція, рѣзко различающая эти два алкалоида. Физіологическое дѣйствіе ихъ различно: въ то время какъ морфинъ сильный ядъ, П.—безвреденъ. Для отличія П. отъ морфина Донатъ предлагаетъ слѣдующій способъ: въ фарфоровую чашечку кладутъ нѣсколько кристалликовъ изслѣдуемаго вещества, обливаютъ ихъ небольшимъ количествомъ сѣрной кислоты, разбавленной $^1/_2$ об. воды, и чашечку осторожно нагрѣваютъ до начала выдѣленія паровъ сѣрной кислоты. Въ случаѣ П.—жидкость окрашивается при этомъ въ синезеленый цвѣтъ, при разбавленіи водой становится краснаватой и отъ послѣдующаго прибавленія разведенной азотной кислоты темно-фіолетовой; въ случаѣ же морфина—жидкость вначалѣ розово-красная, отъ воды блѣднѣетъ и отъ азотной кислоты становится ярко красной.

Д. Хардинъ. Δ.

Псевдоморфозы — такіе минералы, внѣшняя форма которыхъ не соотвѣтствуетъ ихъ внутреннему строенію и, большею частью, ихъ составу и свойствамъ. Будучи раздроблены, эти минералы распадаются на отдѣльности, имѣющія уже иной кристаллографическій габитусъ. Такъ, часто въ природѣ встрѣчается бурый желѣзнякъ ($2Fe_2O_3+3H_2O$) въ видѣ кубиковъ пирита (FeS_2) и т. п. По принятой минералогами терминологіи, данная П. обозначается такъ: «бурый желѣзнякъ *по* пириту». По способу происхожденія П. раздѣляются на *механическія* и *химическія*. Первыя являются въ томъ случаѣ, когда пустота послѣ выщелачиванія одного минерала изъ какой-нибудь горной породы и т. п. была сплошь заполнена другимъ минераломъ. При этомъ, большею частью, такая П. (по Кенготту—«плероморфоза»), по своему химическому составу, не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ минераломъ, въ форму котораго она отлилась. Таковы кристаллы кварца (SiO_2) по известковому шпату ($CaCO_3$), оловяннаго камня (SnO_2) по ортоклазу ($K_2O\,.\,Al_2O_3\,.\,6\,SiO_2$), халцедона ($SiO_2$) по плавиковому шпату ($CaFl_2$) и др. Несравненно чаще встрѣчаются химическія П. Подъ вліяніемъ воздуха, воды и циркулирующихъ въ горныхъ породахъ растворовъ въ минералахъ совершаются почти безпрерывно всевозможные химическіе процессы,

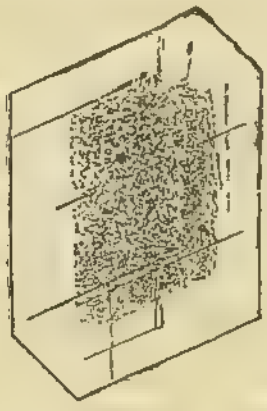
Фиг. 1.

Фиг. 2.

ведущіе къ измѣненію ихъ состава неполному (П. частичнаго замѣщенія) или полному (П. вытѣсненія). При этомъ можетъ происходить: 1) потеря нѣкоторыхъ составныхъ частей минерала, обыкновенно съ уменьшеніемъ объема: ангидритъ ($CaSO_4$) по гипсу ($CaSO_4+2H_2O$), ортоклазъ ($K_2O\,.\,Al_2O_3\,.\,6SiO_2$) по лейциту ($K_2O\,.\,Al_2O_3\,.\,4\,SiO_2$) и др.; 2) пріобрѣтеніе новыхъ химическихъ элементовъ, съ увеличеніемъ объема: гипсъ по ангидриту, окись желѣза (Fe_2O_3) по магнитному желѣзняку ($Fe_2O_3\,,FeO$) и пр.; 3) наичаще двойное разложеніе: гетитъ ($Fe_2O_3\,.\,H_2O$) по пириту (FeS_2), бурый желѣзнякъ по сидериту (Fe_2CO_3)

по слѣд. реакціи: $4\,FeCO_3 + 3H_2O + 2\,O = 2\,Fe_2O_6 + 3H_2O + 4CO_2$ и т. п. Самый процессъ метаморфизаціи минерала можетъ идти или отъ периферіи къ центру (см. фиг. 1, показывающую превращеніе гетита въ бурый желѣзнякъ), или по трещинамъ и плоскостямъ спайности (фиг. 2 и 3—превращеніе оливина въ

Фиг. 3.



Фиг. 4.

серпентинъ), или, что рѣже, отъ центра къ периферіи (фиг. 4 представляетъ кристаллъ ортоклаза, ядро котораго уже превратилось въ землистый каолинъ). Въ природѣ извѣстны также случаи П. безъ измѣненія химическаго состава. Таковы роговая обманка по авгиту, кальцитъ по арагониту и т. п. Подобныя П. носятъ названіе «параморфозъ». П. могутъ состоять изрѣдка и изъ нѣсколькихъ минераловъ. Ср. Scheerer, «Ueb. Afterkrystalle» (1837); Delesse въ «Annales de mines» (t. 16); Geinitz въ «Neues Jahrbuch f. Mineralogie» (1876); Blum, «Pseudomorphosen des Mineralreiches» (1843—79); Roth, «Chemische Geologie» (1879); Tschermak, «Lehrbuch d. Mineralogie» (1894) и др. *Л. Ог.*

Псевдомочевая кислота (хим.) $C_5N_4H_6O_4$ получена: Байеромъ и Шлиппероиъ, въ видѣ трудно растворимой каліевой соли, при кипяченіи урамила съ крѣпкимъ растворомъ ціановокислаго калія: $NH.CO.CH.NH_2 +$ (CO.NH.CO) $+ HCNO =$ $NH.CO.CH.NH.CO.NH_2$; (CO.NH.CO). Гримо—въ видѣ амміачной соли при нагрѣваніи (при 180°) урамила съ мочевиною: $NH.CO.CH.NH_2 + NH_2CO.NH_2 =$ (CO.NH.CO) $NH.CO.CH.N(NH_4).CO.NH_2$ и Матиньономъ— (CO.NH.CO) тоже въ видѣ К—соли, при нагрѣваніи со слабымъ щелокомъ изомочевой кисл.*): $C_5N_4H_4O_3 + H_2O = C_5N_4H_6O_4$. Урамилъ можетъ быть полученъ слѣдующимъ рядомъ реакцій: малоновая кисл. (см.) при нагрѣваніи (при 100°) съ мочевиною (см.) въ присутствіи хлорокиси фосфора (см.) даетъ (Гримо) малонилмочевину (барбитуровую кисл.): $CH_2 < \begin{matrix} CO(OH) \\ CO(OH) \end{matrix} +$ $+ \begin{matrix} H_2N \\ H_2N \end{matrix} > CO = CH_2 < \begin{matrix} CO.HN \\ CO.HN \end{matrix} > CO + 2H_2O$, превращающуюся, при дѣйствіи азотистокаліевой соли (Байеръ), въ нитрозомалонилмочевину (віолуровую кислоту, ея К—соль):

$$CO < \begin{matrix} NH.CO \\ NH.CO \end{matrix} > CH_2 + ON.OH =$$

$$= CO < \begin{matrix} NH.CO \\ NH.CO \end{matrix} > C : N.OH + H_2O;$$

послѣдняя при возстановленіи (Байеръ) переходитъ въ урамилъ:

$$CO < \begin{matrix} NH.CO \\ NH.CO \end{matrix} > C : N . OH + 2H_2 =$$

$$= \begin{matrix} CO.NH.CO \\ | \quad\quad | \\ NH.CO.CH.NH_2 \end{matrix} + H_2O.$$

Такъ какъ малоновая кисл., мочевина и ціановая кисл. могутъ быть получены, исходя изъ элементовъ: углерода, азота, водорода и кислорода, то, слѣдовательно, для П. кисл. возможенъ, такъ наз., полный синтезъ ея. П. кисл. одноосновна, трудно растворима въ водѣ, но легко въ щелочахъ. При окисленіи бромомъ или азотной кислотою она, подобно мочевой кислотѣ (см. XX, 73), даетъ аллоксанъ (см. выше прим.) и мочевину, но при кипяченіи съ перекисью свинца П. кисл. не образуетъ аллантоина (что характерно для мочевой кисл. l. c.), а даетъ: мочевину, угольную, щавелевую и оксалуровую кислоты. Изъ другихъ реакцій П. кисл. надо отмѣтить способность ея превращаться съ потерею элементовъ воды, въ мочевую кисл. (l. c.): $NH.CO.CH.NH.CO.NH_2 -$ (CO.NH.CO) $- H_2O =$ $NH.CO.CH.NH$ (CO.NH.C—N) $> CO$. Отнятіе воды происходитъ или при плавленіи со щавелевой кислотою, или при нагрѣваніи съ концентрированной кислотою (Э. Фишеръ и Л. Ахъ). Исходя изъ продуктовъ замѣщенія аллоксана (см.), тѣмъ же путемъ могутъ быть получены замѣщенныя мочевыя кислоты (Э. Фишеръ; ср. Пуринъ). *А. И. Горбовъ, Δ.*

Псевдомочевина, ψ-мочевина (хим., см. Псевдо)—*имидооксиметиламинъ* — $HN : C < \begin{matrix} NH_2 \\ OH \end{matrix}$ неизвѣстна въ свободномъ состояніи; изъ производныхъ описаны: этиленъ-ψ-мочевина и пропиленъ-ψ-мочевина. *Этиленъ-ψ-мочевина* получена въ видѣ бромистоводородной соли Габріэлемъ при нагрѣваніи молекулярныхъ количествъ *бромистоводороднаго бромэтиламина* съ *ціановокаліевой солью*:

$$\begin{matrix} CH_2Br \\ | \\ CH_2.NH_2.HBr \end{matrix} + \begin{matrix} KO \\ | \\ C\,N \end{matrix} = KBr +$$

$$+ \left[\begin{matrix} CH_2.O \\ | \\ CH_2.NH \end{matrix} > C:NH \right] HBr;$$ продукты реакціи извлекаютъ спиртомъ, нерастворяющимъ бромистаго калія; при выпариваніи спирта получаются длинныя, очень гигроскопическія иглы бромистоводородной соли ψ-производнаго. Данное выше строеніе выведено Габріэлемъ по

*) Изомочевая кисл. получена Мульдеромъ нагрѣваніемъ аллоксантина съ ціанамидомъ: $C_8N_4H_4O_7 + CN.NH_2 = C_5N_4H_4O_3 + C_4N_2H_2O_4$ (аллоксанъ)

аналогіи съ полученными имъ подобнымъ же путемъ и подробно изслѣдованными замѣщенными *тіо-ψ-мочевинами* и на основаніи того, что выдѣленная изъ бромистоводородной соли ѣдкимъ кали этиленъ-ψ-мочевина представляетъ собою незастывающее маслообразное тѣло, обладающее слабымъ основнымъ запахомъ, между тѣмъ какъ полученная Э. Фишеромъ и Кохомъ *этиленъ-мочевина* $C_2H_4<^{NH}_{NH}>CO$ плав. при 131°Ц. *Пропиленъ-ψ-мочевина* получается вполнѣ аналогично предыдущей при дѣйствіи *бромистоводороднаго-β-бромпропиламина* на *ціановокислое кали* (Гиршъ):

$$\begin{matrix}CH_3.CH.Br\\|\\CH_2.NH_2.HBr\end{matrix} + \begin{matrix}KO\\|\\CN\end{matrix} =$$

$$=KBr+\left[\begin{matrix}CH_3.CH.O\\|\\CH_2.NH\end{matrix}>C:NH\right]HBr.$$

Она же образуется (Габріэль), если аллилмочевину $CH_2:CH.CH_2.NH.CO.NH_2$ нагрѣвать (2—3 ч. при 100°) съ дымящейся бромистоводородной кислотой. Пикриновая соль ея, состава $C_4H_8N_2O.C_6H_3N_3O_7$ легко выпадаетъ изъ слабокислыхъ растворовъ при прибавленіи $C_6H_2(NO_2)_3(OH)$; она плав. при 185°-186°Ц. *Монобромозамѣщенная пропиленъ-ψ-мочевина* (ея бромистовод. соль) образуется (Андреашъ) при нагрѣваніи воднаго раствора дибромпропилмочевины: $CH_2Br.CHBr.CH_2.NH.CO.NH_2=$

$$=\left[\begin{matrix}CH_2Br.CH.O\\|\\CH_2.NH\end{matrix}>C:NH\right]HBr.$$

А. И. Горбовъ. Δ.

Псевдонавицеллы или *ложнолодочки*—небольшія веретенообразныя тѣльца, покрытыя толстою оболочкою съ плазматическимъ содержимымъ и ядромъ. Онѣ образуются изъ споръ, происходящихъ, въ свою очередь, дѣленіемъ тѣла инцистированной (послѣ конъюгаціи или копуляціи) грегарины и являются характернымъ образованіемъ при размноженіи послѣднихъ (см. Грегарины). *В. Ш.*

Псевдонимъ (отъ греч. ψευδής—ложный и ὄνομα—имя)—выдуманное имя или условный знакъ, которымъ авторъ подписываетъ свое произведеніе. Разоблаченіе П. живого писателя считается противнымъ правиламъ литературной этики; это правило обыкновенно не распространяется на библіографическія пособія, гдѣ раскрытіе дѣлается не съ полемическими, а съ историко-литературными цѣлями. Число указателей П. довольно велико; часто въ нихъ входятъ также указанія, кто былъ авторомъ совершенно неподписанныхъ (такъ называемыхъ анонимныхъ) произведеній. Кромѣ пособій, указанныхъ въ I, 819 (ст. Анонимъ) и III, 779 (ст. Библіографія), укажемъ еще: Rossman, «Lexicon pseudonimer Schriftsteller» (Лейпцигъ, 1830); Franklin, «Les ps. du moyen âge» (1875); Haynes, «Ps. of authors» (Нью-Іоркъ, 1883); Joliet, «Les pseudonymes du jour» (Пар., 1884; указаны также П. художниковъ, музыкантовъ и сценическія имена актеровъ); Drujon, «Les livres à clef» (Пар., 1885). Къ списку русскихъ работъ добавимъ: дополненія къ предыдущимъ по времени работамъ—Катенева, Лебединскаго, Бурнашева, Чумикова, фонъ-Бооля (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1883; №№ 7, 9, 11, 12; 1884, № 12; 1885, №№ 8, 11); Васильевъ, «Словарь П. русскихъ писателей» («Колосья», 1884, № 6); В. С. Карцовъ и М. Н. Мазаевъ, «Опытъ словаря П. русскихъ писателей» (СПб., 1891). Дополненія къ нему А. В. Смирнова въ «Библіограф. Зап.» (1892).

Псевдонитролы (хим.) — названіе, данное В. Мейеромъ изомерамъ нитроловыхъ кислотъ (см. XXI, 199), образующимся при дѣйствіи азотистой кислоты на вторичные нитропарафины (см. XXI, 199): $RX:CH(NO_2)+HNO.OH=RX:C(NO)(NO_2)+HOH$. Удобнѣе, какъ показалъ Р. Шолль, П. получаются при дѣйствіи азотноватаго окисла на оксимы кетоновъ: $4RX.C:NOH+3N_2O_4=4RX:C(NO)(NO_2)+2H_2O+2NO$, въ виду чего Шолль даже предлагаетъ считать ихъ азотнокислыми эѳирами кетоксимовъ: $RX:C(NO)(NO_2)=RXC:N.O.NO_2$. П. представляютъ кристаллическія вещества, обладающія пронзительнымъ запахомъ. Въ твердомъ состояніи они безцвѣтны, а расплавленные или растворенные (въ спиртѣ, эѳирѣ, хлороформѣ) обладаютъ темносиней окраской; почти то же явленіе наблюдается для нитрозобензола (XXI, 178) и нѣкоторыхъ другихъ нитрозосоединеній, такъ что, вѣроятно, взгляду В. Мейера на П. надо отдать предпочтеніе передъ воззрѣніемъ Шолля. П. нейтральны, нерастворимы въ водѣ и щелочахъ; при окисленіи хромовой кислотою въ уксуснокисломъ растворѣ П. превращаются въ динитропарафины (В. Мейеръ и Лохеръ, см. XXI, 200), а при дѣйствіи щелочного раствора гидроксиламина обратно возстановляются въ кетоксимы (Р. Шолль и Ландштейнеръ, Борнъ): $RXC(NO)(NO_2)+NH_2.OH=RXC:N.OH+2NO+H_2O$. П. могутъ примѣняться для характеристики вторичныхъ нитросоединеній (В. Мейеръ, ср. Нитропарафины l. c.). Только псевдопропилнитролъ $(CH_3)_2C(NO)(NO_2)$ (пл. при 76°) и псевдобутилнитролъ $(CH_3)(C_2H_5)C(NO)(NO_2)$, пл. при 58°, получены реакціей В. Мейера; всѣ остальные получены Шоллемъ и Борномъ изъ кетоксимовъ. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Псевдопаренхима (ложная паренхима) — ткань, по внѣшнему виду напоминающая истинную паренхиму высшихъ растеній (см. Прозенхима); отъ послѣдней отличается, однако, тѣмъ, что происходитъ не путемъ дѣленія клѣтокъ (какъ всѣ истинныя ткани), а путемъ тѣснаго сплетанія нитей, наприм. гифъ у грибовъ, при чемъ каждая нить обладаетъ своимъ самостоятельнымъ верхушечнымъ ростомъ. Встрѣчается у грибовъ въ такъ назыв. склероціи.

Псевдо-переводъ — видъ подражанія иностранному образцу, которое авторъ выдаетъ за переводъ. Въ исторіи литературы извѣстны такія фальсификаціи Макферсона (Оссіанъ), Мериме («Guzla», сборникъ пѣсенъ западныхъ славянъ, въ подлинности котораго не усомнился даже Пушкинъ). Есть такіе П. у Пушкина («изъ Пиндемонте» — «Не дорого цѣню я громкія права», сперва носило названіе «Изъ Мюссе»), у Некрасова («Изъ Гейне», «Изъ Ларры»); о любопытныхъ мотивахъ, за-

ставившихъ послѣдняго приписать рядъ оригинальныхъ стихотвореній другимъ, см. первое посмертное изданіе стихотвореній, IV, 15 и 21. Въ «Русск. Архивѣ» (1866, кн. 2) указано много иностранныхъ книгъ (французскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ, итальянскихъ, польскихъ) которыя выдавали за переводы съ русскаго.

Псевдопериптерическій храмъ или *Псевдопериптеръ*—см. Древне-греческое искусство (XI, 128).

Псевдоподіи или *Ложноножки*—суть протоплазматическіе отростки, временно появляющіеся у многихъ одноклѣтныхъ организмовъ, а также у нѣкоторыхъ клѣтокъ многоклѣтныхъ животныхъ. Они служатъ для передвиженія, а отчасти (у нѣкоторыхъ) и для захвата пищи и могутъ выпячиваться наружу (отсюда и названіе) въ любомъ или опредѣленномъ мѣстѣ поверхности тѣла или клѣтки, и также быстро, какъ появились, втягиваться обратно. Въ зависимости отъ консистенціи, т. е. плотности протоплазмы или вѣрнѣе ея наружнаго слоя, т. е. эктоплазмы (см. Протоплазма и Простѣйшія) П. бываютъ пальчатыя и нитевидныя. Первыя или такъ называемыя лобозныя (lobosa) представляются въ видѣ небольшихъ бугорковъ или тупыхъ отростковъ, которые иногда вѣтвятся; вторыя или такъ назыв. ретикулозныя (reticulosa) имѣютъ форму чрезвычайно тонкихъ и длинныхъ нитей, снабженныхъ зачастую небольшими вздутіями, такъ наз. варикозитетами. Въ этихъ нитевидныхъ П. можно прослѣдить иногда (у Солнечниковыхъ и Радіолярій) еще тонкую центральную нить изъ болѣе плотнаго органическаго вещества, являющуюся какъбы опорой нѣжной П. Нитевидныя П. могутъ также вѣтвиться а у нѣкоторыхъ формъ (многихъ Корненожекъ, Радіолярій и Миксомицетовъ) отдѣльныя развѣтвленія соединяются между собою, при помощи такъ называемыхъ анастомозъ, образуя большія и нѣжныя протоплазматическія сѣти (reticulum). Площадь, занимаемая такими сѣтями или сплетеніями, зачастую въ нѣсколько десятковъ разъ превышаютъ площадь, занимаемую самимъ организмомъ (см. Корненожки и Миксомицеты). Въ П. можно наблюдать, благодаря залегающимъ въ нихъ зернышкамъ или микрозомамъ, постоянные токи, восходящіе и нисходящіе (см. Протоплазма, движеніе), результатомъ которыхъ является выпусканіе и втягиваніе П., а также и передвиженіе по нимъ посторонникъ захваченныхъ тѣлъ (пищи). П. встрѣчаются у многихъ одноклѣтныхъ растеній, миксомицетъ и саркодиковыхъ, составляя характерную черту организаціи послѣднихъ, а также и у нѣкоторыхъ биченосцевъ и даже рѣсничныхъ инфузорій (напр. у трубача на апикальномъ концѣ). У многоклѣтныхъ животныхъ П. встрѣчаются преимущественно у изолированныхъ и свободно подвижныхъ клѣтокъ, какъ напр. у яицъ, бѣлыхъ кровяныхъ тѣлецъ, лимфатическихъ тѣлецъ и т. п., а также и у клѣтокъ, образующихъ ткани, напр. эпителій кишечника рѣсничныхъ червей.

В. Ш.

Псевдоподобія — см. Клѣточка.

Псевдопурпуринъ—см. Краппъ.

Псевдорексія — извращеніе аппетита, ложный голодъ.

Псевдосахаринъ—см. Сахаринъ.

Псевдоскопъ—приборъ, изобрѣтенный въ 1852 г. англійскимъ физикомъ Витстономъ (Wheatstone) и дающій возможность видѣть разсматриваемые чрезъ него предметы съ обратнымъ рельефомъ, т. е. видѣть всѣ выпуклыя части ихъ въ такой же мѣрѣ вогнутыми, и наоборотъ. П. состоитъ, главнымъ образомъ, изъ двухъ прямоугольныхъ стеклянныхъ призмъ, расположенныхъ рядомъ такъ, что гипотенузныя поверхности ихъ параллельны линіи, по направленію которой глазъ смотритъ на разсматриваемый предметъ, а ребра перпендикулярны къ этому направленію. Каждый глазъ смотритъ чрезъ свою призму, при чемъ видитъ предметъ при посредствѣ лучей, вошедшихъ въ одну катетную поверхность, отразившихся отъ гипотенузной, и вышедшихъ чрезъ другую катетную поверхность (см. Призма). При подобномъ отраженіи предметъ кажется глазу, смотрящему чрезъ призму, обращеннымъ, т. е. лѣвыя его части глазъ увидитъ справа, и наоборотъ. Два такихъ изображенія, воспринятыя двумя глазами, слагаются по принципу бинокулярнаго зрѣнія (см., также Глазъ) въ одно съ обращеннымъ рельефомъ; такъ, напримѣръ, четырехугольная балка покажется желобомъ съ четырехугольнымъ сѣченіемъ, шаръ — шаровой чашкой, монета—штампомъ, посредствомъ котораго ее выбивали и т. д. Явленія, наблюдаемыя съ помощью П., относятся такимъ образомъ къ иллюзіямъ зрѣнія (см.). Полное объясненіе и подробности см. H. v. Helmholtz, «Handbuch der Physiologischen Optik» (2-е изд.).

А. Г.

Псевдосфера—см. Поверхность.

Псевдэпиграфы (съ греч., писанія подъ чужими или вымышленными именами)—въ духовной литературѣ такъ называется рядъ сочиненій, которыя, обыкновенно въ обиходѣ извѣстны подъ именами ветхозавѣтныхъ боговдохновенныхъ людей и пророковъ, каковы: Енохъ, Моисей, Исаія, Іеремія, Іезекіиль и др., но, въ дѣйствительности, имъ не принадлежатъ. Тѣмъ не менѣе они все-таки отличаются и отъ ветхозавѣтныхъ апокрифовъ. Собственно говоря, къ этой же категоріи принадлежатъ и нѣкоторыя изъ книгъ, вошедшихъ въ ветхозавѣтный канонъ. Очень многочисленныя произведенія на новозавѣтныя темы, насколько представители древнѣйшей церкви смогли усмотрѣть ихъ подложность и непринадлежность ихъ тѣмъ авторамъ, съ именемъ которыхъ они извѣстны, объединяются подъ названіемъ «новозавѣтныхъ апокрифовъ». Сборники псевдэпиграфовъ на ветхозавѣтныя темы изданы Фабриціусомъ: «Codex pseudoepigraphus Veteris Testamenti» (2 изд., Гамбургъ, 1722—1741); (Гфререр) Gfrörer, «Prophetae veteres pseudoepigraphi» (Штуттгардтъ, 1840); Fritzsche, «Libri Veteris Testamenti pseudoepigraphi selecti» (Лпц., 1871). См. также статью Апокрифы.

Псекапъ-су—довольно большая и очень быстрая горная рѣчка Нальчикскаго окр., Терской обл. Вытекаетъ изъ высокихъ, покры-

тыхъ вѣчными снѣгами горъ, которыя отдѣляютъ Нальчикскій окр. отъ Владикавказскаго (Балкарію отъ Дигоріи). Въ верховьяхъ П. находится нѣсколько глетчеровъ, изъ которыхъ главный спускается до высоты 7250 ф. надъ уровнемъ моря. П.-су имѣетъ верстъ 60 въ, длину принадлежитъ бассейну Терека и впадаетъ въ р. Черекъ.

Псекупскія минеральныя воды—находятся въ Кубанской области, въ мст. Горячій Ключъ (бывшій уѣздный городъ), на правомъ берегу р. Псекупса, въ 53 в. отъ Екатеринодара и въ 4 в. отъ станицы Ключевой. Сѣрнисто-щелочныя воды. Температура источниковъ 46,5° Ц. Мѣстность очень живописна и съ трехъ сторонъ окружена довольно высокими горами, покрытыми лѣсомъ; отличается богатой, разнообразной растительностью. Въ лѣсахъ растутъ фруктовыя деревья, рододендроны, жасминъ, дубъ, букъ и пр. Годовая темп. 11,7° Ц. Лѣто очень жаркое (22,8° Ц.), но вслѣдствіе близости горъ переходъ отъ дневной температуры къ ночной бываетъ иногда очень рѣзокъ. Послѣ заката солнца, а въ особенности передъ разсвѣтомъ, П. долина часто наполняется туманомъ. Высокая температура, влажность, обиліе растительности и близость никогда непересыхающихъ болотъ способствуютъ появленію лихорадокъ, которыя болѣе даютъ себя чувствовать въ августѣ. П. минеральныя воды не вполнѣ устроены: нѣтъ соотвѣтствующаго помѣщенія и другихъ удобствъ для пріѣзжихъ больныхъ. Военный госпиталь. Лучшіе мѣсяца для лѣченія іюль и августъ, хотя во второй половинѣ послѣдняго развиваются тяжелыя болотныя лихорадки. Въ настоящее время изъ трехъ источниковъ: Александро-Ольгинскаго, Маріинско-Кармалинскаго и Михайловско-Каменевскаго образована одна струя, совершенно изолированная отъ примѣси прѣсной воды, дающая около 27000 ведеръ въ сутки съ темп. при входѣ въ ванное зданіе 36,8° Р., съ содержаніемъ сѣроводорода 0,0412 на литръ, превосходящимъ пятигорскія въ 5 разъ. Охлажденіе воды производится въ 2 кирпичныхъ цементированныхъ бассейнахъ. Составъ воды по анализу Ливена: хлористаго натра 13,77, хлористаго кальція, калія и магнія 0,79, іодистаго магнія 0,0436, бромистаго магнія 0,0647, углекислаго натра 0,11, углекислаго желѣза 0,01, кремнекислаго натра 0,0225, органическихъ веществъ 0,0057, сухого остатка 14,84, CO_2 свободной и полусвязанной 0,1321, сѣроводорода 0,0538 въ 1000 куб. стм. воды. На днѣ дикаго живописнаго ущелья «Мальцевой щели» въ 3 в. отъ предыдущаго выходятъ желѣзистые источники; темп. воды 15° Ц. Источники необдѣланы. Наибольшій успѣхъ получался отъ лѣченія здѣсь: сифилиса, не поддающагося специфическому лѣченію, хроническихъ заболѣваній суставовъ съ выпотами и т. д., хроническихъ накожныхъ сыпей и язвъ, хроническихъ воспалительныхъ состояній матки и ея придатковъ и невральгій ревматическаго происхожденія (подробнѣе см. ст. П. К. Кадкина, «Псекупскія минеральныя воды» — «Военно-Медицинскій Журналъ», 1897 май). *А.*

Псекупсъ—довольно большая и быстрая горная рѣчка Екатеринодарскаго отд., Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта недалеко отъ перевала Гойтхъ и впадаетъ въ Кубань в. на 12 выше гор. Екатеринодара. Длина П. 100 в., ширина до 10 саженъ. На горахъ, окружающихъ верховья П., растутъ почти сплошные лѣса. Такимъ же лѣсистымъ характеромъ отличается вся почти долина П., а также долины его многочисленныхъ притоковъ.

Пселецкое—с. Курской губ., Обоянскаго у. Въ сѣв.-восточномъ углу уѣзда, въ 20 в. отъ уѣзднаго гор., близъ ст. жел. дороги Марьино. Жит. 4597.

Пселлъ (Михаилъ Ψελλός) — извѣстный византійскій писатель, род. въ 1018 г. въ Константинополѣ, названъ былъ при крещеніи Константомъ. Сынъ бѣдныхъ родителей, которые вслѣдствіе бывшихъ имъ во снѣ видѣній предназначили его къ ученой карьерѣ, 10 лѣтъ поступилъ въ школу, гдѣ обучался грамматикѣ и піитикѣ; 16 лѣтъ перешелъ къ высшему образованію и изучалъ риторику, философію и юриспруденцію, въ 1037 г. поступилъ на службу въ месопотамской ѳемѣ, гдѣ, благодаря связямъ, получилъ мѣсто судьи. При Михаилѣ V П. былъ асикритомъ (чиновникомъ императорской канцеляріи). Въ это время онъ ревностно занимался науками, особенно философіею, изучалъ Аристотеля, Платона и Прокла. Въ 1043 г. П. написалъ панегирикъ Константину Мономаху и въ томъ же году оказался въ числѣ наиболѣе приближенныхъ къ императору лицъ; онъ сдѣланъ былъ протосинкритомъ, а затѣмъ вестомъ и вестархомъ, т. е. достигъ 7 чина по византійской табели. Въ царствованіе Мономаха имъ сочинены были еще 4 панегирика императору, очень льстивые и не заслуживающіе вѣры; наградою ему за это были васпликатъ Мадита, т. е. право собирать подати съ этого города, и передача ему въ управленіе (харистикію) нѣсколько монастырей. Когда подъ конецъ царствованія Мономаха положеніе П. было поколеблено, онъ постригся и принялъ имя Михаила, а когда императоръ умеръ, удалился на малоазіятскій Олимпъ въ монастырь. Вызванный отсюда Ѳеодорою, онъ вновь былъ приближенъ ко двору и награжденъ титуломъ иперитима. Въ 1057 г. П. императоромъ былъ посланъ къ возставшему Исааку Комнину, чтобы уговорить его на миръ; П. очень понравился Комнину, и при вступленіи его на престолъ, сдѣланъ былъ проедромъ и, позже, какъ видно изъ его переписки, былъ очень близокъ со всѣмъ домомъ императора. По желанію Комнина, П. написалъ обвинительный актъ противъ прежняго своего друга, низложеннаго патріарха Михаила Кирулларія. Въ 1059 г. П. интриговалъ въ пользу возведенія на престолъ Константина Дуки, успѣлъ въ этомъ, былъ приближенъ и къ этому императору и получилъ отъ него чинъ протопроедра. Для сына императора, Михаила Дуки, П. написалъ нѣсколько учебниковъ. Воцареніе Романа Діогена въ 1068 г. уменьшило значеніе П. при дворѣ; за то послѣ плѣненія Романа П. подалъ Михаилу Дукѣ совѣтъ разослать по всей имперіи указы, съ объявленіемъ, что

Романъ Діогенъ лишенъ престола; однако, когда послѣдній былъ ослѣпленъ, П. счелъ нужнымъ обратиться къ нему съ утѣшительнымъ письмомъ. При Михаилѣ VII П. игралъ очень видную роль: писалъ письма отъ имени императора, составлялъ хрисовулы, разбиралъ тяжбы и т. п. Умеръ онъ около 1076—77 гг. Служившій при девяти императорахъ, П. не могъ похвалиться стойкостью убѣжденій; хитрость и льстивость, которыми онъ отличался, дѣлаютъ его типичнымъ византійскимъ чиновникомъ; не чуждался онъ и взятокъ. Тѣмъ не менѣе, онъ—выдающаяся по способностямъ и знаніямъ личность. Очень долгое время онъ былъ преподавателемъ основанной имъ въ Константинополѣ школы, гдѣ обучалъ риторикѣ, философіи и исторіи права; особенное вниманіе онъ обращалъ на философію Платона. Риторическія его упражненія представляли часто странный выборъ темъ, въ родѣ напр. похвалы блохѣ, вши или клопу; очевидно, для него важнымъ казалось лишь умѣніе красиво слагать фразы. Сочиненія П. чрезвычайно разнообразны. Онъ писалъ трактаты по всѣмъ наукамъ: философіи, грамматикѣ, праву, агрономіи, медицинѣ, математикѣ, риторикѣ, музыкѣ; по его произведеніямъ можно составить себѣ общую картину византійской образованности XI в. Спеціальный интересъ представляютъ сочиненія П. для русской исторіи, потому что въ въ нихъ говорится о варяго-русской дружинѣ императоровъ и подробно описанъ послѣдній походъ Руси на Византію. Очень важны живые и интересные мемуары П. (изданные Саѳою въ 1874 г.) и многочисленныя письма его къ императорамъ, патріархамъ, различнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, монахамъ и другимъ. Первое изданіе соч. П. вышло въ 1503 г. Важнѣйшія новыя изданія: Sathas, «Bibliotheca graeca medii aevi» (Пар., 1874 и 1876); Boissonade, «Michael Psellus» (Нюрнбергъ, 1838). Ср. П. В. Безобразовъ, «Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ» (М., 1890). *А. М. Л.*

Изъ математическихъ сочиненій П. большею извѣстностью особенно въ XVI в. пользовалось переведенное на латинскій языкъ Ксиландеромъ и изданное въ 1556 г. подъ заглавіемъ: «Arithmetica, Musica, Geometria et Astronomia». Кромѣ этого полнаго изданія, въ свѣтъ вышли также и нѣкоторыя отдѣльныя части сочиненія. Изъ изданій этого рода въ настоящее время извѣстны: Ψέλλου τῶν περὶ ἀριθμητικῆς συνοψις» (П., 1538), «Arithmetica, Musica et Geometria Mich. Psellі» (1592), «M. Psellі compendium mathematicum» (1647). Сочиненіе П. носитъ на себѣ яркій отпечатокъ представляемой имъ эпохи полнаго упадка греческой математики. Ариѳметическая его часть содержитъ только одни имена и подраздѣленія чиселъ и отношеній, между которыми изрѣдка встрѣчаются утвержденія въ родѣ слѣдующихъ: «единица не число, а корень и начало чиселъ». Дважды два и два, сложенное съ двумя, равны, чего съ другими числами не бываетъ». Въ отдѣлѣ музыки даются объясненія тоновъ и ихъ видовъ. Наконецъ, отдѣлы геометріи и астрономіи занимаются только объясненіями отдѣльныхъ ученій безъ всякихъ доказательствъ. Изъ другихъ сочиненій П. были напечатаны: «Liber de lapidum virtutibus» (Тулуза, 1615) и «De terrae situ, figura et magnitudine».

В. В. Бобынинъ.

Псефизма (ψήφισμα)—въ древней Греціи постановленіе народа (ἐκκλησία) или совѣта (βουλή), отличавшееся отъ закона (νόμος) тѣмъ, что послѣдній былъ обязателенъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ и для всѣхъ гражданъ, П. же имѣла значеніе лишь въ единичныхъ случаяхъ и по отношенію къ единичнымъ лицамъ (ψήφισμα ἐπ' ἀνδρί). Подъ понятіе П. подходили всѣ правительственныя распоряженія и приговоры, касавшіеся интересовъ отдѣльнаго лица: дарованіе права гражданства, обезпеченіе личной безопасности (ἀδεια), остракизмъ. Въ послѣднихъ трехъ случаяхъ требовалось для утвержденія псефизма по крайней мѣрѣ 6000 голосовъ, которые подавались тайно на особыхъ кружкахъ (ψῆφος), или черепицахъ, опускавшихся въ урну. Формула псефизмы читалась народу первоначально эпистатомъ притановъ, позднѣе эпистатомъ проедровъ, при чемъ подача голосовъ происходила путемъ поднятія рукъ. Всякая П. была обязательна въ теченіе одного года, и могла быть кассирована посредствомъ другой П. *Н. О.*

Псефитъ—см. Горныя породы (IX, 299).

Псиллы или *травяные блохи* (Psyllidae)—семейство насѣкомыхъ изъ отряда полужесткокрылыхъ (Rhynchota), подотряда Homoptera Phytophthires, характеризующееся 8—10-члениковыми длинными усиками, снабженными на концѣ двумя щетинками, 3 далеко раздвинутыми простыми глазками, трехчлениковымъ хоботкомъ, достигающимъ средненегруди, снабженной 2 зубчиками заднегрудью, 4 большими крыльями (изъ которыхъ переднія кожисты и складываются на тѣлѣ кровлеобразно), короткими ногами съ утолщенными и приспособленными къ прыганію задними бедрами и вооруженными полукругомъ щетинокъ задними голенями, двучленистыми лапками безъ коготковъ, но съ подушечками и свердлообразнымъ яйцекладомъ самки. Тѣло очень маленькое (1,3 до 5 мм.), по формѣ среднее между псокусами (см.) и цикадовыми (см.). Скачутъ быстро и высоко; живутъ на растеніяхъ, изъ молодыхъ побѣговъ которыхъ высасываютъ соки. Личинки съ еще болѣе короткими ногами и съ нерасчлененными усиками, обыкновенно покрыты хлопкообраннымъ налетомъ бѣлаго цвѣта; выдѣляютъ капли сладкаго сока; отъ ихъ уколовъ образуются галлы (цецидіи). Нѣкоторые виды вредятъ плодовымъ деревьямъ: Psylla pyrisuga, Ps. pyri—грушѣ, Ps. mali—яблонѣ. Ср. Förster, «Uebers. Gatt. u. Arten Fam. Psylloden» («Verh. naturh. Ver. Preuss. Rheinl.», V, 1848); Witlaczil, «Anat. d. Psylliden» («Zeitschr. wiss. Zool.», XLII, 1885). *Г. Я.*

Псиломеланъ—минералъ, образуетъ гроздевидныя, почковидныя и другія скопленія желѣзно-чернаго или голубовато-чернаго цвѣта съ плотнымъ строеніемъ или со слѣда-

ми волокнистости. Твердость значительная 5,5—6. Удѣльный вѣсъ 4,1—4,3. Химическій составъ измѣнчивъ, но, главнымъ образомъ MnO_2; кромѣ того находится MnO, BaO, K_2O, H_2O; изрѣдка въ малыхъ количествахъ литій и таллій. Съ соляной кислотой выдѣляетъ большое количество хлора; сѣрная кислота окрашивается отъ присутствія П. въ красный цвѣтъ. П. встрѣчается отдѣльно, такъ и совмѣстно съ другими марганцовыми и желѣзными рудами. *П. З.*

Псилы (воен.)—легкая пѣхота у грековъ; вооруженіе: лукъ, праща, копье, ножъ и палка; предохранительнаго вооруженія не имѣли. Охраняли войска отъ внезапнаго нападенія. На походѣ и въ лагерѣ прислуживали гоплитамъ (IX, 207).

Психеи (Psychidae) — семейство бабочекъ изъ Macrolepidoptera. Представители этого небольшого семейства замѣчательны чрезвычайно рѣзкимъ половымъ диморфизмомъ (наибольшимъ среди бабочекъ) и нѣкоторыми интересными біологическими особенностями. Самцы имѣютъ перистые усики, большія одноцвѣтныя крылья, которыя въ покоѣ складываются крышеобразно, покрытое густыми волосками тѣло; хоботокъ и щупальцы недоразвиты или вовсе отсутствуютъ. Самки личинкообразныя, безъ крыльевъ, обыкновенно безъ ногъ и съ неразвитыми усиками; безногія всю жизнь остаются внутри чехла, въ которомъ жила личинка, здѣсь происходитъ оплодотвореніе, для чего самецъ всовываетъ въ чехликъ сильно удлиняющееся брюшко, и откладываются яйца; самки, снабженныя ногами, выходятъ изъ чехла и сидятъ на немъ. У П. очень развитъ партеногенезисъ и у нѣкоторыхъ онъ (въ формѣ телитокіи, когда изъ неплодотворенныхъ яицъ развиваются самки) является правиломъ, такъ какъ самцы крайне рѣдки. Гусеницы живутъ въ открытыхъ на обоихъ концахъ чехлахъ различной формы, которые они дѣлаютъ изъ разныхъ постороннихъ веществъ съ помощью шелка; чехлики личинокъ самцовъ могутъ отличаться по формѣ и матеріалу отъ чехликовъ самокъ. Въ такомъ чехликѣ гусеница остается постоянно, выставляя изъ него лишь переднюю часть тѣла съ грудными ножками и таская его съ собою; брюшныя ножки въ большей или меньшей степени недоразвиты. Передъ окукленіемъ гусеница прикрѣпляетъ чехликъ переднимъ концемъ къ какому-либо предмету и переворачивается головою къ заднему отверстію чехлика. Куколки разнаго пола рѣзко различаются по виду; при выходѣ самки изъ куколки, оболочка куколки остается внутри чехлика, оболочка же куколки самца выдвигается изъ чехла. У Psyche graminella Ochs. самецъ темнобурый, около 2 стм. въ размахѣ крыльевъ, самка буроватая безногая, Бабочки въ маѣ и іюнѣ. Гусеница желтоватая съ черносѣрыми точками, живетъ на злакахъ въ чехликѣ изъ кусковъ листьевъ и стебельковъ, который у гусеницы самца длиннѣе и состоитъ изъ болѣе грубаго матеріала, чѣмъ у гусеницы самки. У Epichnopteryx helix v. Sieb. (см. табл. Бабочки, фиг. Psyche helix, самца и самки) самецъ темносѣрый около 1 стм. въ размахѣ, самка безногая, гусеница дѣлаетъ изъ песчинокъ чехолъ спирально закрученный въ видѣ раковины улитки. У Fumea nitidella Hb. самецъ буроватый, самка имѣетъ ножки и усики. Бабочки въ іюнѣ и іюлѣ. Гусеница живетъ на злакахъ и лиственныхъ деревьяхъ и дѣлаетъ чехолъ изъ лежащихъ продольно стебельковъ. *Н. Кн.*

Психея (Ψυχή)—въ греческой миѳологіи олицетвореніе человѣческой души, которую любитъ Эротъ. Представлялась въ образѣ бабочки или молодой дѣвушки съ крыльями бабочки; то ее преслѣдовалъ Эротъ, то она мстила ему за преслѣдованія, то между ними была нѣжнѣйшая любовь. Апулей въ своихъ «Метаморфозахъ» сдѣлалъ П. и Эрота героями народной сказки, варіаціи которой встрѣчаются въ литературахъ разныхъ народовъ. Въ сказкѣ говорится, что у одного царя были три красавицы дочери, изъ которыхъ краше всѣхъ была младшая—П. Слава объ ея красотѣ прошла по всей землѣ и многіе пріѣзжали въ городъ, гдѣ жила П., чтобы полюбоваться ею. Ей стали даже воздавать божескія почести, забывъ Олимпійскую Венеру. Послѣдняя оскорбилась и рѣшила погубить соперницу. Позвавъ своего сына Эрота (Купидона), она показала ему красавицу и велѣла ему вселить въ нее любовь къ самому отверженному, безобразному и жалкому изъ людей. Между тѣмъ П. чувствовала себя очень несчастной оттого, что всѣ любовались ею, какъ бездушной красотой, и никто не искалъ ея руки. Въ горѣ обратился ея отецъ къ милетскому оракулу, и богъ отвѣтилъ, что П., одѣтая въ погребальныя одежды, должна быть отведена на скалу для брака съ ужаснымъ чудовищемъ. Исполняя волю оракула, несчастный отецъ привелъ П. въ указанное мѣсто и оставилъ ее одну; вдругъ дуновеніе вѣтра перенесло ее въ чудный дворецъ, обитаемый невидимыми духами, и она сдѣлалась женой какого то таинственнаго незримаго существа. Блаженная жизнь П., однако, продолжалась недолго: завистливыя сестры, узнавъ объ ея благополучіи, рѣшили извести ее и хитростью достигли того, что П. нарушила данное супругу обѣщаніе—не допытываться, кто онъ. Злыя сестры нашептали ей, что незримый супругъ—драконъ, который въ одинъ прекрасный день съѣстъ ее съ ея плодомъ (П. была уже беременна), и убѣдили ее, чтобы она, вооружившись мечомъ и свѣтильникомъ, подстерегла его во время сна и убила. Довѣрчивая П. послушалась и, зажегши свѣтильникъ, стала разсматривать своего супруга, который оказался прекраснымъ Купидономъ; въ то время, какъ она пораженная красотой его лица, любовалась спящимъ, со свѣтильника упала горячая капля масла на плечо бога и онъ отъ боли проснулся. Оскорбленный вѣроломствомъ и легкомыслiемъ супруги, онъ улетѣлъ отъ нея, а она, покинутая, пошла по землѣ искать своего возлюбленнаго. Долго ходила П. по всѣмъ землямъ, пока не была вынуждена преклониться передъ своей соперницей, Венерой, которая долго искала случая отомстить П. и послала уже разыскивать ее Меркурія. Въ это время больной отъ ожога Эротъ лежалъ у своей ма-

тери. Очутившись подъ одной кровлей съ супругомъ, но разлученная съ нимъ, П. должна была сносить всяческія преслѣдованія Венеры, которая, ища ей смерти, придумывала разныя неисполнимыя работы. Такъ, П. должна была разобрать по зернамъ и по родамъ громадную кучу смѣшаннаго зерна, достать золотого руна съ бѣшенныхъ овецъ, добыть воды изъ Стикса и принести изъ подземнаго царства отъ Прозерпины ящикъ съ чудесными притираніями. Благодаря чужой помощи, П. сдѣлала все, что велѣла ей Венера, пока, наконецъ, не выздоровѣлъ Купидонъ. Тогда онъ обратился къ содѣйствію верховнаго олимпійскаго бога и съ помощью его добился согласія небожителей на бракъ съ П., которая получила отъ Зевса безсмертіе и была пріобщена къ сонму боговъ. Завистливыя сестры Психеи были наказаны за свою зависть и коварство тѣмъ, что разбились объ утесъ, прыгнувъ съ него въ разсчетѣ, что Зефиръ унесетъ ихъ въ волшебный дворецъ Эрота. Отъ брака П. съ Эротомъ родилось Наслажденіе (Voluptas). Сказка Апулея пользовалась чрезвычайною популярностью въ литературѣ и искусствѣ европейскихъ народовъ. Въ русской литературѣ на этотъ сюжетъ написана знаменитая «Душенька» Богдановича. Ср. Apuleius, «Metamorphoseon libri XI» (изд. Van der Vliet, Лпц. 1897; русскій переводъ Соколова, СПб., 1895); Friedländer, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (I, 522 слл.; здѣсь приведена литература сюжета); Schanz, «Geschichte der Römischen Litteratur» (III ч., Мюнхенъ, 1896).

Н. О.

Психическая жизнь животныхъ, если оставить въ сторонѣ тѣ элементарныя ея ступени, въ которыхъ психическаго собственно или нѣтъ вовсе, или оно слишкомъ мало и спорно, проявляется двояко: въ видѣ дѣйствій инстинктивныхъ и дѣйствій разумныхъ. Подъ дѣйствіями инстинктивными принимаютъ такую психическую способность обладающихъ нервной системой животныхъ, благодаря которой онѣ, руководясь органами чувствъ, производятъ болѣе или менѣе сложныя и цѣлесообразныя дѣйствія, въ отвѣтъ на соотвѣтствующіе факторы среды; цѣль этихъ дѣйствій и средства ея достиженія животнымъ не сознаются, и отчета въ нихъ оно себѣ дать не можетъ; у всѣхъ особей *вида* дѣйствія эти совершаются одинаковымъ образомъ и способность производить ихъ пріобрѣтается не путемъ индивидуальнаго опыта, а путемъ наслѣдственности, такъ же точно, какъ пріобрѣтаются видовые морфологическіе признаки, т. е. путемъ такъ называемыхъ случайныхъ уклоненій и отбора наиболѣе благопріятныхъ уклоненій для процвѣтанія вида. Подъ дѣйствіями разумными подразумѣваютъ такія, которыя объусловливаются пріобрѣтеніемъ *индивидуальнаго* ученія и опыта. Въ основаніи той и другой дѣятельности лежитъ *память*, въ первомъ случаѣ видовая, то есть такая, благодаря которой животныя получаютъ знанія о томъ, что имъ знать и помнить надлежитъ, съ самымъ рожденіемъ,—во второмъ случаѣ индивидуальная, то есть такая, которая даетъ животному возможность запоминать то, что имъ такъ сказать лично усвоено, путемъ наблюденія и опыта. Первая форма памяти распространена въ царствѣ животныхъ очень широко, и проявляется въ инстинктахъ безпозвоночныхъ животныхъ очень разнообразно. Память, имѣющая своимъ источникомъ индивидуальныя пріобрѣтенія, наблюдается у животныхъ въ предѣлахъ несравненно болѣе тѣсныхъ, чѣмъ это иногда, по аналогіи съ человѣкомъ, предполагаютъ. Такъ, многіе натуралисты считаютъ муравьевъ обладающими памятью второго типа, на томъ основаніи, что они находятъ дорогу къ запасамъ пищи, и Дж. Лёббокъ (Lubbock) опытнымъ путемъ доказалъ, однако, что въ основѣ этой ихъ дѣятельности лежитъ, отнюдь не психическая способность, а физіологическіе процессы: муравьи руководятся обоняніемъ, двигаясь по слѣдамъ другъ друга. Такъ-же невѣрны соображенія о памяти муравьевъ вытекающей изъ предполагаемой ихъ способности узнавать другъ друга. Желая выяснить вопросъ, Лёббокъ дѣлалъ слѣдующій опытъ. Въ сентябрѣ, когда не бываетъ ни личинокъ, ни яицъ, онъ раздѣлилъ муравейникъ на двѣ части, въ каждой изъ которыхъ оставилъ по маткѣ. Въ слѣдующемъ апрѣлѣ обѣ матки начали класть яйца, а въ августѣ, т. е. почти черезъ годъ послѣ раздѣленія гнѣзда, Лёббокъ взялъ изъ одного отдѣленія нѣсколькихъ муравьевъ, вновь вышедшихъ изъ личинокъ, и перенесъ ихъ въ другое отдѣленіе, и обратно. Въ обоихъ случаяхъ всѣ муравьи были приняты дружелюбно членами другой половины раздѣленнаго гнѣзда, хотя каждаго чужестранца въ обоихъ отдѣленіяхъ неизмѣнно убивали. И однако, муравьи, которыхъ родственныя имъ особи другого отдѣленія безошибочно признавали своими друзьями, никогда, ни даже въ стадіи яйца, не бывали раньше въ этомъ отдѣленіи. Бете, рядомъ опытовъ, показалъ, что они узнаютъ другъ друга, исключительно руководствуясь обоняніемъ. Память, основанная на личныхъ пріобрѣтеніяхъ, несомнѣнно доказана для высшихъ позвоночныхъ животныхъ и достигаетъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ большого развитія. Такъ, у птицъ мы встрѣчаемся съ этой психической способностью уже совершенно ясно выраженной. Рядъ явленій изъ ихъ передетовъ, способность къ заучиванію нѣкоторыхъ дѣйствій и пр. все это служитъ хорошимъ тому доказательствомъ. У млекопитающихъ развитіе памяти достигаетъ гораздо большихъ предѣловъ. Бѣжавшіе и одичавшіе слоны, напримѣръ, будучи вновь пойманы, иногда, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ свободы, припоминаютъ слова команды и продѣлываютъ все, что отъ нихъ требуетъ вожакъ. Собаки, какъ извѣстно, способны къ личному запоминанію предметовъ, людей, звуковъ и пр. на долгіе годы и т. п. Кромѣ памяти, составляющей основу инстинктивной и разумной дѣятельности животныхъ, та и другая предполагаютъ не въ одинаковой степени развитую, но всегда имѣющуюся на лицо способность животныхъ къ *дѣятельности ассоціаціонной.* Обладаютъ-ли

этой способностью низшія животныя—это вопросъ, на который приходятся отвѣчать съ оговоркой: ихъ ассоціаціи (какъ и ихъ память) не индивидуальнаго характера, а унаслѣдованы и въ числѣ, и въ свойствѣ отъ предковъ. Другими словами, ассоціаціи низшихъ животныхъ—инстинктивнаго, а не разумнаго порядка. Случаи, удостовѣряющіе противное, принадлежатъ къ области такъ называемыхъ «охотничьихъ разсказовъ», и большею частью построены на невѣрно сдѣланныхъ наблюденіяхъ. Способность къ ассоціаціонной дѣятельности, основанной на пріобрѣтеніяхъ личнаго опыта и наблюденія, у высшихъ животныхъ очень распространена; особенно у тѣхъ изъ нихъ, которыя находятся въ частомъ общеніи съ человѣкомъ. Такъ, собака «догадывается» о томъ, что хозяинъ собирается на охоту, какъ только онъ беретъ ружье и другія принадлежности охоты, и ясно выказываетъ свою радость. Разсмотрѣнный видъ психическихъ способностей (т. е. способность къ ассоціаціонной дѣятельности)—представляетъ, если не для всѣхъ, то для огромнаго большинства обладающихъ разумомъ животныхъ, высшую форму, до которой онѣ, въ области психики, достигнуть могутъ. Эта форма ассоціаціонныхъ способностей постольку, поскольку она является наслѣдственной, не имѣетъ къ дѣйствіямъ разумнымъ прямого отношенія, такъ какъ пріобрѣтается и закладывается въ животныхъ инымъ путемъ, чѣмъ способности разумныя; постольку же, поскольку эта способность является способностью индивидуальной и оперируетъ надъ фактами личнаго опыта и наблюденія, она представляетъ уже способность *разумную* — правда очень еще элементарную, однако, составляющую основу для той высшей способности разума, которая проявляется въ дѣятельности *фантазіи* и предполагаетъ *образованіе понятій сужденій и умозаключеній*. Что касается фантазіи, то огромное большинство животныхъ вовсе лишено этой способности; въ очень слабой степени она можетъ быть обнаружена лишь у нѣкоторыхъ птицъ и млекопитающихъ. Въ этомъ насъ убѣждаетъ ближайшее изученіе тѣхъ самыхъ дѣйствій, которыя всего ближе подходятъ къ этой области П. дѣятельности. Сюда относятся, напр., такъ называемыя «игры животныхъ», подъ которыми разумѣютъ дѣйствія, преслѣдующія мнимыя цѣли, тогда какъ настоящая цѣль состоитъ въ пробужденіи чувства. Какъ у дѣтей простѣйшая форма игръ представляетъ подражаніе дѣйствіямъ практической жизни, но лишеннымъ ихъ прямой цѣли, такъ и у животныхъ игра представляетъ подражаніе цѣлесообразнымъ волевымъ дѣйствіямъ. Но рядомъ съ этими чертами сходство между играми людей и высшихъ животныхъ есть и существенныя различія, которыя сводятся къ ограниченности имѣющихся въ распоряженіи послѣднихъ ассоціацій. Въ то время какъ у человѣка даже дѣтскія игры представляютъ безконечное число формъ, подражающихъ различнымъ условіямъ жизни, у млекопитающихъ животныхъ мы находимъ главнымъ образомъ только одну игру, а именно «борьбу». Собака, кошка, обезьяна, даже когда онѣ играютъ со своими дѣтенышами, выражаютъ свою любовь маленькой мнимой борьбой, которую заводятъ съ ними, и которая у взрослыхъ собакъ и обезьянъ, по мѣрѣ увлеченія, нерѣдко превращается въ настоящую драку. Игры животныхъ никогда не возвышаются до тѣхъ изобрѣтательныхъ игръ, въ которыхъ теченіе игры устанавливается впередъ какимъ нибудь общимъ представленіемъ. Лишь въ этомъ послѣднемъ случаѣ игра представляетъ дѣйствительное выраженіе дѣятельности фантазіи. Если, не смотря на это, игра животнаго все таки выражаетъ его высокое духовное развитіе, и болѣе чѣмъ какое-либо другое качество приближаетъ животное къ человѣку, то тутъ дѣло заключается не въ томъ, какъ животное играетъ, а въ томъ фактѣ, что оно вообще играетъ. Играть животное можетъ лишь тогда, когда извѣстныя жизненныя воспоминанія, сопровождавшіяся чувствомъ удовольствія, воспроизводятся вновь, но вмѣстѣ съ тѣмъ такъ измѣняются, что возникаетъ лишь радующая сторона, а возбуждающая неудовольствіе исчезаетъ.

Сложныя логическія сужденія и умозаключенія, если и доступны, то лишь очень немногимъ изъ наиболѣе высоко стоящихъ млекопитающихъ. То обстоятельство, что въ литературѣ вопроса мы встрѣчаемъ гораздо большее число «фактовъ», доказывающихъ существованіе этой способности, чѣмъ можно было-бы ожидать, согласно сказанному ограниченію, объясняется почти всегда недочетами наблюденія и антропоморфизмомъ въ ихъ объясненіи. Таковы, напримѣръ, разсказы о дѣйствіяхъ слона, которыя будто-бы доказываютъ его способность къ «отвлеченнымъ идеямъ». Если мы возьмемъ слово «отвлеченный» даже не въ его философскомъ значеніи, а будемъ подразумѣвать подъ нимъ только общія опытныя понятія, то и тогда сообщенные факты докажутъ не существованіе такихъ понятій, а лишь значительно развитую ассоціаціонную дѣятельность. Слона заставляли поднимать хоботомъ съ земли различные предметы: платье, куски дерева, тяжелые металлическіе куски, и при этомъ замѣчали, что слонъ мало по малу выучился сразу оцѣнивать предметы по ихъ тяжести: легкіе онъ поднималъ легко и скоро, тяжелые—съ видимымъ напряженіемъ силъ и медленно, острые и колющіе—съ извѣстной осторожностью. Изъ этого наблюдатель заключаетъ, что животное составило себѣ по опыту понятіе о твердости, вѣсѣ и т. д. Едва-ли, однако, можно сомнѣваться въ томъ, что здѣсь не требовалось ничего, кромѣ образованія опредѣленныхъ ассоціацій между зрительнымъ впечатлѣніемъ объекта и его осязательными свойствами. Такія ассоціаціи были-бы необходимы для обезпеченія разультата даже тогда, если бы слонъ дѣйствительно пріобрѣлъ общія понятія о легкости, тяжести, остротѣ и т. п. Но если такія ассоціаціи образовались, то ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполнѣ достаточно для того, чтобы слонъ поднималъ предметы цѣлесообразно, и для этого не было надобности въ предварительномъ образованіи понятій. «Я потратилъ», говоритъ Вундтъ, «много труда на

то, чтобы найти у пуделя при извѣстныхъ дѣйствіяхъ признаки, по которымъ можно было-бы заключать о присутствіи или отсутствіи общихъ опытныхъ понятій. Результатъ былъ тотъ, что ихъ никогда нельзя было доказать; но за то отдѣльныя наблюденія дѣлаютъ въ высшей степени невѣроятной способность составлять ихъ». Нечего и говорить, конечно, что допущеніе такихъ способностей у безпозвоночныхъ животныхъ, и утвержденія, вродѣ высказываемыхъ Шнейдеромъ, надѣляющимъ головоногихъ «отвлеченной идеей воды»—представляютъ собою грубую ошибку антропоморфизма. Основаніе, вслѣдствіе котораго мы отрицаемъ способность животныхъ къ сложнымъ сужденіямъ и умозаключеніямъ, покоится не только на анализѣ фактическихъ наблюденій надъ ихъ жизнью и толкованій этихъ наблюденій, но вытекаетъ изъ того обстоятельства, что животному недостаетъ одной функціи, которая, представляя сама по себѣ признакъ интеллектуальныхъ процессовъ, съ другой стороны не можетъ отсутствовать тамъ, гдѣ существуютъ эти процессы; эта функція есть *рѣчь*. Животное можетъ выражать свои душевныя движенія, и наиболѣе развитое животное можетъ также въ ограниченной степени обнаруживать представленія, стоящія въ связи съ такими душевными движеніями. Но никогда выразительныя движенія животнаго не отличаются той закономѣрной членораздѣльностью, тѣмъ органическимъ построеніемъ, тѣсно связаннымъ съ сущностью интеллектуальныхъ процессовъ, какими отличается настоящая рѣчь. Правда, высшія животныя обладаютъ извѣстными элементами рѣчи, точно также какъ и извѣстными элементами сознанія, могущими служить основой для интеллектуальныхъ функцій, но оно не обладаетъ самой рѣчью. Уже по отсутствію этого внѣшняго признака мы имѣемъ основаніе заключить, что животному недостаетъ духовныхъ функцій, которымъ свойственъ этотъ внѣшній признакъ. Не физическія препятствія мѣшаютъ животному говорить, какъ иногда полагали: способность артикуляціи рѣчи у многихъ животныхъ была-бы достаточно велика, чтобы дать мыслямъ внѣшнюю форму, если-бы только не было недостатка въ самой мысли. Такимъ образомъ, на вопросъ, отчего животныя не говорятъ, вѣрнѣйшимъ будетъ извѣстный отвѣтъ: «потому что имъ нечего сказать». Не слѣдуетъ, однако, забывать съ одной стороны, что насколько мы признаемъ характерныя для извѣстныхъ чувствъ и представленій движенія и звуки за преддверіе рѣчи, такія движенія и звуки имѣются у животнаго, также какъ и вообще его душевная жизнь во всѣхъ отношеніяхъ представляетъ преддверіе человѣческой душевной жизни, а съ другой, что мнѣніе, по которому человѣкъ будто-бы «всегда думаетъ»—есть не болѣе какъ старый предразсудокъ. Напротивъ, человѣкъ думаетъ и рѣдко, и мало. Безчисленныя дѣйствія, равняющіяся по своимъ эффектамъ выраженіямъ ума, несомнѣнно обязаны своимъ происхожденіемъ другому источнику: ряды мыслей, которые при первомъ своемъ возникновеніи требовали значительной интеллектуальной работы, по мѣрѣ своего повторенія, протекаютъ съ возрастающей вѣрностью и механической легкостью.

Въ дополненіе о П. жизни животныхъ слѣдуетъ упомянуть еще о такъ наз. *эмоціяхъ*. Наиболѣе важными изъ нихъ являются: a) чувства взаимной привязанности и поддержки другъ друга (чувство альтруизма); b) материнское чувство и c) чувство, или инстинктъ общественности. a) *Чувство альтруизма* многими натуралистами предполагается далеко за предѣлами высшихъ позвоночныхъ животныхъ и доказывается главнымъ образомъ наблюденіями надъ образомъ жизни муравьевъ и пчелъ. Однако, Лёббокъ доказалъ, что у тѣхъ породъ муравьевъ, надъ которыми онъ дѣлалъ опыты, чувства привязанности и симпатіи явно отсутствуютъ. Онъ пробовалъ закопать въ землю нѣсколько экземпляровъ Lasius niger на дорогѣ, по которой проходили эти муравьи; но ни одинъ изъ проходившихъ не сдѣлалъ попытки освободить заключенныхъ товарищей. Лёббокъ повторялъ тотъ же опытъ надъ разными другими породами и съ тѣмъ же результатомъ. Даже и тогда, когда попавшіе въ бѣду муравьи были на глазахъ у товарищей, тѣ не оказали имъ помощь. Тоже слѣдуетъ сказать и о пчелахъ. «Не только нельзя открыть какого-либо доказательства любви между ними»,—говоритъ тотъ-же изслѣдователь,—«но онѣ кажутся вполнѣ черствыми и въ высшей степени равнодушными другъ къ другу». «Мнѣ случалось»,—продолжаетъ авторъ, «порою убивать пчелъ, но я никогда не замѣчалъ, чтобы другія обращали на это хотя малѣйшее вниманіе. Я не разъ, въ то время, когда одна пчела кормилась, держалъ другую за ногу подлѣ нея; плѣнница, конечно, старалась вырваться и жужжала такъ громко, какъ только могла; но кормившаяся пчела не обращала на это никакого вниманія. Поэтому онѣ не только далеки отъ того, чтобы любить другъ друга, но я сомнѣваюсь, чтобы пчелы чувствовали какую-либо нѣжность одна къ другой». Многіе факты даютъ намъ право полагать, что этого чувства мы не встрѣчаемъ вовсе среди животныхъ безпозвоночныхъ, и даже у позвоночныхъ мы находимъ его, если не исключительно, то главнымъ образомъ у птицъ и млекопитающихъ. Та заботливость, которую большинство стадныхъ птицъ обнаруживаетъ по отношенію къ своимъ раненымъ или пойманнымъ товарищамъ свидѣтельствуетъ о присутствіи у птицъ этого чувства альтруизма очень наглядно. Такъ, грачи вмѣсто того, чтобы разлетѣться отъ выстрѣла въ разныя стороны, предоставивъ своего раненаго или мертваго собрата его участи, выказываютъ всѣ признаки живѣйшей тревоги и сочувствія: издаютъ крики отчаянія и ясно доказываютъ свое желаніе помочь ему: летаютъ надъ нимъ и то тотъ, то другой быстро опускается подлѣ него, видимо стараясь опредѣлить, почему онъ не слѣдуетъ за ними. У обезьянъ чувства привязанности и симпатіи проявляются чрезвычайно рѣзко,—послѣднее рѣзче, чѣмъ у всѣхъ другихъ животныхъ, не исключая даже собаки. Джобсонъ свидѣтельствуетъ, что всякій разъ, какъ его спутники, стрѣляв-

шіе съ лодки, убивали орангъ-утанга, другіе орангъ-утанги уносили тѣло прежде, чѣмъ люди успѣвали пристать къ берегу. Число примѣровъ, доказывающихъ, что чувства симпатіи другъ къ другу мы встрѣчаемъ въ царствѣ животныхъ лишь очень поздно, и что животныя безпозвоночныя лишены его вовсе—очень велико. b) *Материнское чувство* считается общераспространеннымъ въ царствѣ животныхъ, и по своей природѣ тожественнымъ материнскому чувству человѣка. Эта идея, однако, нуждается въ значительныхъ поправкахъ, такъ какъ чувство это по своему генезису въ разныхъ группахъ животнаго царства вовсе не одинаково и попытка вывести его для высшихъ животныхъ путемъ эволюціи «съ низшихъ ступеней зоологической лѣстницы» не можетъ считаться удачной, уже потому одному, что стоитъ въ противорѣчіи съ фактами. Сторонники идеи были вынуждены въ концѣ концовъ оставить факты, «детальное выясненіе которыхъ предоставили будущему», и остановились на отдѣльныхъ моментахъ развитія материнскаго чувства животныхъ, расположивъ ихъ въ порядкѣ возрастающей сложности; при чемъ исходили изъ апріорнаго положенія, по которому параллельно съ усложненіемъ организаціи животныхъ существъ, по мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся съ одной низшей зоологической ступени на слѣдующую высшую, материнская любовь становилась все болѣе и болѣе сложной и сильной. Сначала, поэтому, разсматриваются группы животныхъ, у которыхъ «мать относится безразлично къ откладываемымъ ею яйцамъ»; затѣмъ разсматриваются «различныя степени особенностей, вытекающихъ изъ болѣе и болѣе активной роли самки, которая, во-первыхъ, дѣлаетъ выборъ мѣста, благопріятствующаго вылупленію дѣтенышей изъ яицъ, во-вторыхъ, выбираетъ помѣщеніе, удобное для ихъ сохраненія, въ-третьихъ, находитъ цѣлесообразныя средства для ихъ прикрѣпленія или зарыванія, въ-четвертыхъ, строитъ для нихъ особую защиту, въ-пятыхъ, кладетъ яйца возлѣ веществъ, способныхъ служить пищей для личинокъ или вылупившихся дѣтенышей, доставляя имъ кормъ или въ обыкновенномъ видѣ, или же въ видоизмѣненной формѣ и т. д. Однако, добытый путемъ логическихъ построеній порядокъ развитія материнскаго чувства не совпадаетъ съ дѣйствительностью: факты доказываютъ, что материнская любовь въ предѣлахъ даже одного класса животныхъ безпозвоночныхъ иногда можетъ не только не усложняться и не увеличиваться по мѣрѣ восходящаго развитія составляющихъ его группъ и семействъ, но можетъ систематически падать и, наконецъ, вовсе исчезать. Факты доказываютъ затѣмъ, что не только въ одномъ семействѣ, но даже и въ одномъ родѣ, могутъ быть весьма различно развитыя степени материнскаго чувства; что постройки гнѣздъ изъ стороннаго матеріала вовсе не составляютъ признака животныхъ общественныхъ, а встрѣчаются и у тѣхъ самыхъ пауковъ, между прочимъ, которые выставляются примѣрами животныхъ, не обладающихъ способностями къ такимъ постройкамъ. Факты доказываютъ, наконецъ, что вообще нѣтъ никакого основанія ставить въ связь между собою большую или меньшую степень развитія материнскаго чувства со степенью П. развитія животнаго, такъ какъ чувство это исключительно инстинктивное; многообразныя формы его проявленія представляютъ не болѣе, какъ одинъ изъ видовыхъ признаковъ, въ которомъ ни сознаніе, ни воля не играютъ никакой роли. Только у птицъ и млекопитающихъ мы встрѣчаемъ немногіе моменты разумной и сознательной воли не столько, однако, въ самомъ чувствѣ любви, сколько въ пріемахъ охраненія молодыхъ отъ опасности и ихъ воспитанія. c) *Чувство или инстинктъ общественности у животныхъ.* Инфузоріи и кишечно-полостныя, насѣкомыя и моллюски составляютъ иногда чрезвычайно многочисленныя сборища, которыхъ происхожденіе отнюдь нельзя отнести къ одному только вліянію внѣшнихъ причинъ: температура воды, напримѣръ, и ея теченіе для пелагическихъ формъ, обитающія какой нибудь заливъ въ 10—15 кв. вер., могутъ считаться тожественными, а между тѣмъ въ стаи собираются не всѣ пелагическія формы, а лишь опредѣленные виды животныхъ. Чувство влеченія, которое сводитъ животныхъ въ стаю на низшихъ ступеняхъ развитія общественности, по своей природѣ заключаетъ въ себѣ, однако, не болѣе П., чѣмъ образованіе колоній у гидроидныхъ напр. Элементы психики присоединяются къ образованію общественности гораздо позднѣе. Порядокъ и постепенность въ развитіи разнаго рода ассоціацій представляется нижеслѣдующимъ: 1) случайныя сборища; 2) произвольныя, временныя ассоціаціи; 3) произвольныя, постоянныя общества и, наконецъ, 4) государство. Необходимо помнить, однако, что мы устанавливаемъ эти типы единеній животныхъ весьма условно, такъ какъ между всѣми ими существуетъ весьма постепенный и послѣдовательный рядъ переходныхъ формъ. Временныя ассоціаціи отъ случайныхъ сборищъ отличаются болѣе опредѣленно выраженными внутренними импульсами и болѣе опредѣленною цѣлью—у безпозвоночныхъ инстинктивною, у высшихъ позвоночныхъ, если не сполна, то въ нѣкоторой части сознательною. Въ основѣ такихъ ассоціацій у безпозвоночныхъ животныхъ почти исключительно лежитъ принципъ пользы, факторомъ же ихъ—естественной подборъ наиболѣе цѣлесообразныхъ инстинктовъ. У животныхъ позвоночныхъ мы встрѣчаемъ аналогичные по цѣлямъ и значенію временныя ассоціаціи, но сверхъ этого у высшихъ представителей группы, птицъ и млекопитающихъ, существуютъ формы общенія, въ основѣ которыхъ лежитъ уже не принципъ пользы, а другіе мотивы общественности болѣе высокаго порядка, и которыхъ источникъ должно искать въ элементахъ семейной жизни, по своимъ факторамъ, какъ сказано выше, отнюдь не тожественнымъ съ факторами семейной жизни животныхъ безпозвоночныхъ. Другимъ признакомъ, характеризующимъ временныя ассоціаціи высшихъ позвоночныхъ животныхъ, является бо-

лѣе или менѣе опредѣленное пониманіе цѣли ассоціаціи и ея значенія для жизни составляющихъ ея членовъ, а съ этимъ вмѣстѣ и проявленіе индивидуальности этихъ членовъ ассоціаціи. Мы встрѣчаемъ здѣсь способность къ личному, а не видовому выбору; встрѣчаемъ примѣры сознательнаго нарушенія «обычая», и принятія мѣръ для того, чтобы избѣжать вытекающихъ изъ такого нарушенія послѣдствій. Одюбонъ приводитъ нѣсколько фактовъ, удостовѣряющихъ сказанное изъ жизни птицъ. Особенности временныхъ ассоціацій высшихъ животныхъ, вытекающія изъ большей одаренности и разнообразія индивидуальныхъ способностей, индивидуальныхъ влеченій и чувствованій, представляются едва-ли не самыми характерными. Всѣ волки, напримѣръ, очень смышлены; и вотъ, собираясь въ стаи для достиженія намѣченной цѣли, не всѣ они дѣйствуютъ одинаково по одному шаблону; большая часть ихъ дѣйствій является продуктомъ личной сообразительности и находчивости. Если индивидуальная симпатія соединяется съ половымъ влеченіемъ, то возникаютъ явленія брака животныхъ. О таковомъ рѣчь можетъ, конечно, идти лишь тогда, когда совмѣстная жизнь самцовъ и самокъ, связанныхъ половыми функціями, длительна и вмѣстѣ съ тѣмъ явнымъ образомъ обусловлена индивидуальной симпатіей. Въ этомъ смыслѣ нѣтъ и слѣда брачной жизни ни у безпозвоночныхъ, ни у низшихъ позвоночныхъ животныхъ. Прочность брака у животныхъ, повидимому, идетъ параллельно съ любовью къ птенцамъ, а послѣдняя обнаруживается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше они нуждаются въ тщательномъ и продолжительномъ уходѣ. Кромѣ того, нѣкоторую роль въ сохраненіи брачныхъ отношеній, внѣ періода ухода за птенцами, играетъ также, вѣроятно, потребность во взаимной помощи и защитѣ. Чувство взаимной связи, распространяющееся въ бракѣ на отдѣльныя особи, можетъ обнимать большое число животныхъ, и тогда возникаетъ постоянное общество животныхъ типа семьи. Этотъ типъ общественности характеризуется тѣми же признаками, что и временныя произвольныя общества, съ тѣмъ лишь различіемъ, что постоянныя общества этого типа обладаютъ болѣе или менѣе сложной организаціей, которая у временныхъ представляется лишь весьма элементарной. Не слѣдуетъ думать однако, что постоянное общество всегда обязано своимъ происхожденіемъ семьѣ, какъ не слѣдуетъ думать, что оно является болѣе сложнымъ въ *смыслѣ психологическомъ*, чѣмъ временное, потому лишь, что въ немъ сложнѣе и опредѣленнѣе организаціонный строй. Что касается перваго положенія, то справедливость его вытекаетъ изъ того, что постоянныя общества могутъ возникать изъ такихъ временныхъ, которыхъ генезисъ обязанъ не семьѣ, а естественному подбору особей съ «проникнувшими» въ нихъ общественными инстинктами, оказавшимися весьма полезными въ борьбѣ за существованіе. Что касается второго, то его справедливость вытекаетъ изъ того обстоятельства, что самыя высоко организованныя постоянныя общества безпозвоночныхъ животныхъ, какъ общества муравьевъ и пчелъ, напримѣръ, вопреки увѣренію авторовъ о томъ, что они будто-бы достигли такой степени развитія общественности, которая ставитъ ихъ выше не только млекопитающихъ животныхъ, но и нѣкоторыхъ людскихъ расъ, съ точки зрѣнія психологической оказываются гораздо ниже стоящими, чѣмъ многія временныя общества многихъ группъ позвоночныхъ животныхъ. Говорить научно о «пропріэтерныхъ», «пастушескихъ», «землевладѣльческихъ», «невольничьихъ» или «рабовладѣльческихъ» муравьиныхъ государствахъ или, какъ выражается Іегеръ, о такихъ, «военныхъ *государствахъ*», которыя присоединяютъ къ себѣ путемъ разбойническаго насилія извѣстное число индивидовъ, не имѣющихъ съ ними близкихъ родственныхъ связей, и которыя внѣ человѣческихъ обществъ встрѣчаются у многихъ муравьевъ — безусловно невозможно. Элементъ *личности*, который мы наблюдаемъ какъ во временныхъ, такъ и въ постоянныхъ ассоціаціяхъ высшихъ позвоночныхъ животныхъ, и котораго мы вовсе не встрѣчаемъ у пчелъ и муравьевъ, составляетъ характерную ихъ черту въ отличіе отъ обществъ безпозвоночныхъ животныхъ. У обезьянъ элементъ этотъ достигаетъ такой высоты развитія, при которой индивидуальныя побужденія господствуютъ надъ общественнымъ строемъ; у другихъ животныхъ обществъ, среди млекопитающихъ и птицъ, этотъ элементъ, хотя и въ меньшей степени развитія, всегда можетъ быть обнаруженъ съ большею или меньшею ясностью. Кромѣ того, для всѣхъ обществъ высшихъ позвоночныхъ — постоянная ассоціація есть средство достиженія извѣстныхъ цѣлей, а не самая цѣль, которой сполна отдаютъ себя члены муравьиныхъ и пчелиныхъ обществъ. Въ этомъ именно обстоятельствѣ, т. е. въ томъ, что индивидъ общины высшихъ позвоночныхъ способенъ *уклоняться* и *измѣняться* по мѣрѣ своихъ умственныхъ способностей, согласно своей личной мысли, и заключается преимущество ихъ постоянныхъ (какъ и временныхъ) обществъ передъ постоянными (и временными) обществами безпозвоночныхъ. Резюмируя сказанное о П. жизни животныхъ, мы можемъ такъ формулировать основныя положенія по этому вопросу. Постольку, поскольку жизнь животныхъ представляется психическою, она можетъ быть или инстинктивною, или разумною, сознательною. Въ первомъ случаѣ то, что составляетъ психологію, принадлежитъ работѣ, которой авторъ скрытъ въ длинномъ рядѣ предшествующихъ поколѣній; во второмъ—этотъ авторъ всегда на лицо, всегда живой, дѣйствующій субъектъ. Громадное большинство животныхъ руководится въ своихъ дѣйствіяхъ исключительно инстинктомъ; возникновеніе памяти, ассоціаціонныхъ способностей, эмоцій и пр. индивидуальнаго характера — съ увѣренностью можетъ быть констатировано лишь у конечныхъ звеньевъ цѣпи животнаго царства. Когда именно на этомъ длинномъ пути являются впервые тѣ или другія изъ разумныхъ способностей указать, при современныхъ условіяхъ знанія, рѣшительно невозможно. Съ увѣренностью мож-

но утверждать лишь, что онѣ не являются внезапно, и что количество разумныхъ актовъ, какъ это впервые высказалъ еще Кювье, обратно пропорціонально количеству актовъ инстинктивныхъ.

Литература. П. Флурансъ, (переводъ), «Объ инстинктѣ и умѣ животныхъ» (СПб., 1859); Frederic Cuvier, «Sur l'instinct. Dictionnaire des Scien. natur.» (т. XXIII); «Sur l'habitude» (ib., т. X); Ч. Дарвинъ, «Происхожденіе видовъ» (гл. VII: Инстинктъ; его же посмертное изданіе по этому предмету); Г. Спенсеръ, «Основы психологіи»; В. Вагнеръ, «Вопросы зоопсихологіи» (1896); Лёббокъ, «Осы, пчелы и муравьи»; Фабръ, «Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ»; W. Wagner, «L'industrie des Araneina» («Memoires L'ac. Imp. des scien de St. Pet.» т., XLII, № 11, 1894). *Вл. Вагнеръ.*

Психическія болѣзни—см. Душевныя болѣзни.

Психическое взаимодѣйствіе въ исторіи—см. Прагматизмъ и Соціологія.

Психіатрическія заведенія. — Только съ начала нынѣшняго столѣтія установилось воззрѣніе на помѣшанныхъ, какъ на больныхъ, которыхъ должно и можно лѣчить, и только со времени распространенія этого воззрѣнія среди врачей и общества, для душевно-больныхъ стали строить заведенія съ характеромъ лѣчебницъ. Въ средніе же вѣка какъ у насъ, такъ и въ Западной Европѣ могла быть рѣчь лишь о призрѣніи помѣшанныхъ, и это проявленіе благотворительности находилось преимущественно въ рукахъ духовенства. Въ католическихъ странахъ еще до сихъ поръ существуютъ мѣстами отдѣльныя заведенія для мужчинъ и женщинъ, по типу монастырей. Пока заведенія имѣли лишь цѣлью лишить помѣшанныхъ свободы и взять ихъ изъ общества, при чемъ опасность этихъ несчастныхъ для окружающихъ преувеличивалась въ невѣроятной степени, до тѣхъ поръ мѣста заключенія ихъ мало отличались отъ тюремъ; важнѣйшими аттрибутами заведенія считались высокія стѣны, желѣзныя рѣшетки, крѣпкіе затворы и цѣпи, которыми несчастные больные приковывались къ стѣнѣ. Хотя уже въ концѣ прошлаго столѣтія въ Англіи былъ основанъ пріютъ для помѣшанныхъ, въ которомъ осуществлялись принципы гуманности, но исторія новой эры въ этомъ дѣлѣ начинается во Франціи со временъ знаменитаго психіатра Пинеля. Онъ въ 1792 г. добился отъ тогдашняго революціоннаго правительства разрѣшенія снять цѣпи съ душевно-больныхъ въ парижскомъ заведеніи Бисетръ. Когда этотъ первый опытъ увѣнчался успѣхомъ, то вскорѣ и нѣкоторыя другія заведенія послѣдовали его примѣру. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря трудамъ Пинеля и его ученика Эскироля, ученіе о душевныхъ болѣзняхъ въ началѣ нашего столѣтія впервые стало на раціональную научную почву, и возникла потребность въ «лѣчебницахъ» для душевно-больныхъ. Дальнѣйшій крупный шагъ въ улучшеніи заведеній былъ сдѣланъ въ концѣ тридцатыхъ годовъ, благодаря настойчивой пропагандѣ такъ наз. системы «no restraint», исходившей изъ Шотландіи. Названная система заключается въ пользованіи помѣшанныхъ безъ помощи смирительныхъ рубашекъ и другихъ механическихъ средствъ, стѣсняющихъ свободу движеній, которыя раньше считались неотъемлемымъ пособіемъ для содержанія помѣшанныхъ. Система эта весьма медленно завоевывала себѣ признаніе, и до сихъ поръ еще кое-гдѣ она не вполнѣ осуществлена; но одно провозглашеніе этого принципа имѣло громадное значеніе для заведеній, такъ какъ въ немъ заключается требованіе уважать въ помѣшанномъ личность больного человѣка и охранять его отъ излишняго насилія. Когда по мѣрѣ увеличенія числа заведеній и образованія психіатрическихъ школъ проявленія помѣшательства были точнѣе изучены, оказалось, что множество душевнобольныхъ можетъ быть приспособлено къ полезному труду, и что этотъ трудъ, въ свою очередь, благопріятно отражается на ихъ психическомъ и физическомъ состояніи. Соотвѣтственно этому съ середины нашего столѣтія заведенія стали снабжаться мастерскими и огородами, въ которыхъ больные проводятъ значительную часть дня, и благодаря такому способу содержанія ихъ въ нѣкоторой степени ихъ трудъ возмѣщаетъ расходы на ихъ лѣченіе. Независимо отъ указанныхъ принциповъ, при устройствѣ современныхъ психіатрическихъ заведеній играетъ существенную роль еще слѣдующее обстоятельство. Процентъ выздоравливающихъ при душевныхъ разстройствахъ до сихъ поръ очень не великъ, и такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ смертность среди душевно-больныхъ сравнительно ничтожна, то всякое вновь открытое заведеніе быстро переполняется больными, перешедшими въ хроническое, неизлѣчимое состояніе, и лишается возможности принимать свѣже-заболѣвшихъ, нуждающихся въ помѣщеніи. Поэтому для удовлетворенія нуждъ населенія данной мѣстности возникаетъ потребность въ постепенномъ, и—какъ показываетъ опытъ—довольно быстромъ увеличеніи числа заведеній или расширеніи уже имѣющихся. Между тѣмъ устройство и содержаніе заведеній для душевно-больныхъ сравнительно дорого обходится, въ виду того, что они требуютъ сложныхъ приспособленій для буйныхъ, большого количества служащаго персонала и т. под. Такимъ образомъ забота о душевнобольныхъ ложится тяжелымъ бременемъ на бюджетъ общества или государства. Для возможнаго уменьшенія расходовъ на это дѣло оказалось цѣлесообразнымъ различать двѣ задачи при устройствѣ заведеній: съ одной стороны воздвигаются дорого стоющія заведенія, предназначенныя для лѣченія свѣже-заболѣвшихъ, а съ другой гораздо проще приспособленныя, куда переводятся неизлѣчимые хроники, нуждающіеся скорѣе въ призрѣніи, чѣмъ въ лѣченіи. Заведенія этого рода, служащія для эвакуаціи психіатрическихъ лѣчебницъ, преимущественно устраиваются въ видѣ земледѣльческихъ колоній въ загородныхъ мѣстностяхъ. Указанные принципы устройства психіатрическихъ заведеній имѣютъ общее значеніе для всѣхъ странъ, но въ конкретныхъ усло-

віяхъ устройства, размѣровъ, распредѣленія, содержанія и другихъ сторонъ этого дѣла въ различныхъ государствахъ наблюдается большое разнообразіе. Въ Англіи, напр., имѣются огромныя заведенія для неимущихъ, вмѣщающія до 1500 и 2000 больныхъ, а для богатыхъ существуютъ многочисленныя частныя лѣчебницы. Во Франціи призрѣніе душевнобольныхъ сосредоточено преимущественно въ рукахъ организованнаго на прочныхъ началахъ вѣдомства общественной благотворительности. Въ Германіи большинство заведеній устраивается органами городского и земскаго (провинціальнаго) самоуправленія. Въ странахъ, гдѣ католическое духовенство еще сохранило власть и средства, какъ Бельгія и Италія, многія заведенія учреждены и управляются монашескими орденами.

Что касается Россіи, то призрѣніе душевнобольныхъ въ особыхъ, приспособленныхъ для нихъ заведеніяхъ, начинается съ 1762 г., когда впервые появился указъ «безумныхъ не въ монастыри отсылать, а построить на то долгаузы» (отъ нѣм. слова Tollhaus—сумасшедшій домъ). Первое такое заведеніе открыто въ Новгородѣ въ 1776 г. Когда въ 1775 г. былъ учрежденъ Приказъ общественнаго призрѣнія, на него была также возложена обязанность заботиться о помѣщеніи душевно-больныхъ въ заведенія. Однако, заведенія названнаго Приказа были крайне малочисленны, переполнены и совершенно неприспособлены къ удовлетворенію указаннымъ выше принципамъ. Лишь съ середины 60-хъ годовъ, когда попеченіе о душевно-больныхъ было передано земству, дѣло это было поставлено мѣстами на гуманную и научную почву. Впрочемъ, при обширности нашей территоріи и разбросанности населенія устройство заведеній, удовлетворяющихъ его нуждамъ, сопряжено съ громадными затрудненіями Есть основанія принять, что число душевно-больныхъ въ Россіи приблизительно такое же, какъ въ Западной Европѣ, а именно 1,7 на 1000 жителей, и по такому разсчету, при численности населенія въ 130 милліоновъ, количество умалишенныхъ должно превышать 200000. Такъ какъ опытъ учитъ, что изъ наличнаго числа душевно-больныхъ приблизительно лишь одна треть должна находиться въ заведеніяхъ—остальные могутъ быть призрѣваемы внѣ таковыхъ,—то по такому разсчету слѣдовало-бы имѣть заведенія для ужасающаго количества 70000 больныхъ. Впрочемъ, число кроватей для нихъ могло-бы быть значительно меньше, соотвѣтственно проценту быстро излѣчиваемыхъ случаевъ и смертности. Все-таки, вѣроятно, требовалось-бы около 50000 мѣстъ. Но теперь громадное число больныхъ, подлежащихъ немедленному помѣщенію въ заведеніе, остается внѣ больничнаго призрѣнія. Число душевно-больныхъ. вмѣщаемыхъ въ настоящее время какъ земскими заведеніями, такъ и больницами приказа общественнаго призрѣнія въ неземскихъ губерніяхъ, держится ниже 10000. Къ этому числу надо присоединить еще нѣсколько тысячъ мѣстъ, имѣющихся для душевно-больныхъ въ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ. А именно, министерство внутреннихъ дѣлъ, еще до земской реформы, выработало планъ устройства окружныхъ лѣчебницъ въ разныхъ пунктахъ имперіи. Результатомъ этого плана явилась первоначально казанская окружная лѣчебница, открытая въ 1869 г. Но затѣмъ устройство заведеній было предоставлено однимъ земствамъ, и когда нѣкоторыя земства, по неимѣнію средствъ, стали отказываться отъ пріема новыхъ больныхъ въ виду переполненія заведеній, то въ 1875 г. имъ было разъяснено указомъ правительствующаго сената, что они не имѣютъ права уклоняться отъ этой обязанности. Вмѣстѣ съ тѣмъ министерство внутр. дѣлъ (въ 1879 г.) пошло на встрѣчу затруднительному положенію земствъ, предлагая имъ пособіе при переустройствѣ старыхъ заведеній или учрежденіи новыхъ, въ размѣрѣ половины стоимости. Въ недавнее время, однако, министерство внутр. дѣлъ опять вернулось къ плану окружныхъ лѣчебницъ и открыло одну на 800 больныхъ въ Винницѣ (Подольской губ.), другая такая же строится въ Вильнѣ и предположено открыть еще нѣсколько таковыхъ въ ближайшіе годы. Независимо отъ того, военное министерство давно уже устраивало отдѣленія для душевно-больныхъ при военныхъ госпиталяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и нѣсколькихъ другихъ городахъ. Число этихъ мѣстъ, предоставляемыхъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ общей сложности меньше 1000. Далѣе, вѣдомство учрежденій императрицы Маріи еще въ 40-хъ годахъ открыло около Петербурга больницу (Всѣхъ Скорбящихъ) на нѣсколько сотъ душевно-больныхъ. Наконецъ, въ большихъ городахъ, какъ Петербургъ, Москва, Одесса, Рига и др., существуютъ обширныя заведенія, принадлежащія городскому самоуправленію, для призрѣнія городскихъ душевно-больныхъ, и кромѣ того частныя заведенія—для богатыхъ классовъ населенія.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о значеніи и внутреннемъ устройствѣ психіатрическихъ заведеній. Въ этомъ отношеніи на первомъ планѣ стоитъ изъятіе душевно-больного изъ общества, чѣмъ достигается тройкая цѣль: общество избавляется отъ опасности, которая ему нерѣдко угрожаетъ отъ умалишенныхъ; больной ставится въ такія условія, при которыхъ онъ, благодаря постоянному надзору и лишенію свободы, не можетъ причинить себѣ вредъ; наконецъ, пребываніе въ заведеніи, гдѣ режимъ приспособленъ къ нуждамъ отдѣльныхъ больныхъ, гдѣ они какъ-бы отрѣзаны отъ внѣшняго міра и находятъ покой отъ житейскихъ невзгодъ, благопріятствуетъ уравновѣшенію психическихъ силъ, разстроенныхъ болѣзненнымъ процессомъ. Сюда присоединяется еще возможность организовать въ заведеніи систематическій продуктивный трудъ для тѣхъ несчастныхъ, которые по формѣ своей болѣзни остаются на всю жизнь съ разстроенными или ослабленными умственными способностями. Такимъ образомъ заведенія являются для больныхъ неоцѣнимымъ благодѣяніемъ, а для общества расходы на ихъ устройство и содержаніе окупаются въ избыткѣ тѣмъ, что благодаря своевременному

помѣщенію душевно-больныхъ предупреждаются многочисленныя несчастія и преступленія, и что подъ вліяніемъ благотворнаго воздѣйствія больничной обстановки большое число поступившихъ поправляются и становятся вновь полезными гражданами. Внутреннее устройство заведеній должно имѣть въ виду прежде всего устраненіе такихъ моментовъ, которые могутъ способствовать осуществленію самоубійствъ, поджоговъ и тому подобныхъ несчастій, съ чѣмъ и нужно считаться при выборѣ системы отопленія, освѣщенія, ваннъ и проч. Затѣмъ помѣщенія должны быть разсчитаны такимъ образомъ, чтобы отдѣльныя группы больныхъ — спокойныхъ, буйныхъ, неопрятныхъ—могли быть болѣе или менѣе изолированы другъ отъ друга. Далѣе, требуются помѣщенія и приспособленія для занятій, развлеченій и прогулокъ. Наконецъ, въ заведеніи долженъ имѣться въ достаточномъ количествѣ служащій персоналъ для постояннаго надзора и ухода за больными, при чемъ дѣятельность этого персонала, какъ и вообще жизнь заведенія, должна находиться подъ постояннымъ контролемъ врачебнаго персонала, пользующагося въ стѣнахъ его неограниченной властью. Само собою разумѣется, что эта власть должна основываться на глубокомъ знаніи душевныхъ болѣзней и руководиться во всѣхъ случаяхъ принципами гуманности, заставляющей любить и уважать личность больного человѣка даже при самыхъ ужасныхъ проявленіяхъ помѣшательства. *П. Розенбахъ.*

Психіатрія (ψυχή—душа, ἰατρος—врачъ) —обозначаетъ собственно лѣченіе души и служитъ технич. терминомъ для науки о душевныхъ болѣзняхъ вообще. Наравнѣ съ этимъ словомъ употребляется также терминъ «психопатологія», обозначающій ученіе о болѣзненныхъ разстройствахъ душевной дѣятельности, независимо отъ вопросовъ лѣченія ихъ. *П. Р.*

Психіатръ — врачъ, занимающійся изученіемъ или лѣченіемъ душевныхъ болѣзней.

Психографъ—см. Спиритизмъ.

Психозъ (psychosis)—синонимъ выраженій «душевная болѣзнь», «душевное разстройство», «сумасшествіе» и т. п.

Психологическая лабораторія —см. Экспериментальная психологія.

Психологическій критерій вмѣняемости—см. Вмѣняемость (VI, 683).

Психологическія общества въ Россіи: 1) *московское П. общество*—основано въ 1884 г. при моск. унив., по мысли проф. М. М. Троицкаго; цѣль общества—разработка психологіи, въ ея составѣ, приложеніяхъ и исторіи, и распространеніе П. знаній въ Россіи; этой цѣли общество достигаетъ обсужденіемъ въ своихъ засѣданіяхъ вопросовъ: а) системы психологіи, во всѣхъ формахъ ея обработки; б) приложенія П. ученій къ разработкѣ другихъ наукъ, какъ то: логики, морали, философіи права, эстетики, педагогики и т. д. и в) исторіи психологіи и ея приложеній въ древнее и новое время. Той же цѣли П. общество достигаетъ изданіемъ своихъ трудовъ и вообще сочиненій и переводовъ по психологіи. Общество состоитъ изъ членовъ: почетныхъ, дѣйствительныхъ, соревнователей и корреспондентовъ; совѣтъ общества состоитъ изъ предсѣдателя, секретаря, товарищей ихъ, казначея, кандидата въ казначеи и библіотекаря, избираемыхъ на 3 года. Въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ (1885—95) общество имѣло 129 засѣданій, на которыхъ было сдѣлано 121 сообщеніе; кромѣ того, общество устраивало особыя засѣданія въ память выдающихся философовъ (Джордано Бруно, Кавелина, Шопенгауэра, Пуфендорфа, Сковороды, Декарта и др.). Съ 1888 г. общество издаетъ свои «Труды» и, кромѣ того, издало: «Очерки философіи» Гефдинга, «Введеніе въ философію» Паульсена, «Артуръ Шопенгауэръ» Куно Фишера, «Размышленія» и «Основанія философіи» Декарта, «Очерки психологіи» Вундта и др. Съ 1889 г. общество издаетъ журналъ «Вопросы философіи и психологіи»; журналъ издававшійся первоначально на средства А. Абрикосова, пожертвованъ послѣднимъ въ 1893 году въ собственность общества вмѣстѣ со всѣмъ его имуществомъ; съ 31-ой книги при журналѣ печатаются «Записки» П. лабораторіи психіатрической клиники Императорскаго московскаго университета. Къ 15 марта 1897 г. число членовъ П. общества доходило до 234, въ томъ числѣ 22 почетныхъ, 10 членовъ-учредителей, 150 дѣйствительныхъ членовъ, 45 соревнователей и 7 членовъ корреспондентовъ. Бюджетъ общества — около 7500 р.; капиталовъ къ 1 января 1897 г. было 2259 р. Въ 1897 г. общество устроило рядъ публичныхъ лекцій, для усиленія своего издательскаго фонда. 2) Въ СПб. существуетъ «Русское общество экспериментальной психологіи», подъ предсѣдательствомъ проф. Н. П. Вагнера, основанное въ началѣ 1890-хъ гг.

Психологія —наука о душѣ (греч. ψυχή —душа и λόγος —понятіе, слово. Создателемъ ея считаютъ Аристотеля, написавшаго сочиненіе «О душѣ», въ 3 книгахъ, и рядъ спеціальныхъ сочиненій: о памяти и воспоминаніи, о снѣ и бодрствованіи, о сновидѣніяхъ, объ ощущеніяхъ и ихъ предметахъ и т. д. Намеки на ученія о душѣ и ея способностяхъ и объ отдѣльныхъ душевныхъ отправленіяхъ, напр., о процессахъ ощущенія имѣются уже у Гераклита, пиѳагорейцевъ, Эмпедокла, Анаксагора и Демокрита. Лишь у Платона мы находимъ болѣе послѣдовательное развитіе въ его діалогахъ ученій о душѣ, ея частяхъ или родахъ (μέρη, γένη, εἴδη), о безсмертіи высшаго духовнаго начала и о сущности различныхъ душевныхъ процессовъ, особенно ощущенія, чувствованія, памяти, мышленія. По Платонъ, по самому роду своего писательства, облекавшаго общія мысли въ форму бесѣдъ Сократа съ учениками на различныя жизненныя темы, не могъ оставить намъ систематическаго изложенія своихъ психологическихъ воззрѣній, которыя при томъ же развивались у него постепенно, зрѣли медленно и отчасти измѣнялись. Аристотель, изложивъ въ первой книгѣ сочиненія «О душѣ» воззрѣнія предшественниковъ, разсматриваетъ въ двухъ книгахъ, въ формѣ систематической, всѣ назрѣвшія въ его время псн

хологическія проблемы, посвящая болѣе подробному обсужденію нѣкоторыхъ изъ нихъ спеціальныя сочиненія. У Аристотеля П. является наукою о душевныхъ силахъ или способностяхъ (δυνάμεις), ихъ отношеніяхъ, развитіи и проявленіяхъ, начиная съ міра растительнаго и кончая человѣкомъ, въ которомъ присутствуетъ частица дѣятельнаго, божественнаго ума, по самой природѣ безсмертная и возсоединяющаяся съ божественнымъ умомъ послѣ смерти тѣла. Такимъ образомъ Аристотель, повидимому, не признавалъ личнаго безсмертія души, которое такъ краснорѣчиво отстаиваетъ Платонъ (въ «Федонѣ»). Ученія Аристотеля о памяти, мышленіи, ощущеніи, чувствованіи, хотѣніи и другихъ душевныхъ отправленіяхъ представляли много новаго и чрезвычайно глубокаго, даже по сравненію съ Платономъ, который слишкомъ рѣзко противополагалъ духъ и тѣло и не признавалъ участія послѣдняго въ высшихъ духовныхъ функціяхъ. Аристотель-же искалъ вездѣ связи между душевными и физическими процессами въ организмѣ. Термина «психологія», какъ особой науки, у Аристотеля не было: онъ возникъ только въ концѣ XVI в. и впервые появился въ заглавіяхъ сочиненій двухъ нѣмецкихъ писателей: Гокленіуса и Кассмана въ 1590 и 1594 годахъ. Греческая философія послѣ Аристотеля (перипатетики, академики, стоики, эпикурейцы, новоплатоники) развивала далѣе психологическія идеи и ученія Платона и Аристотеля, отчасти пивагорейцевъ и Демокрита (матеріализмъ эпикурейцевъ). Стоики разрабатывали далѣе ученіе о способностяхъ души, эпикурейцы ученіе о влеченіяхъ и желаніяхъ. Но особенною цѣльностью отличается ученіе Плотина, стремившагося къ синтезу воззрѣній Платона, Аристотеля и стоиковъ на почвѣ мистической космогоніи и космологіи. Отцы церкви болѣе сочувствовали психологическимъ воззрѣніямъ Платона и, позднѣе, новоплатониковъ, но на нихъ сказывалось и вліяніе Аристотеля (Тертулліанъ, «De anima», Немезій, «О природѣ человѣка»). Только Августинъ (въ V в.) своимъ ученіемъ о единствѣ души и своимъ оригинальнымъ ученіемъ о волѣ, въ связи съ проблемами христіанской догматики, внесъ нѣкоторую новую струю въ психологію. Сближеніе ученія о способностяхъ души съ ученіемъ о Св. Троицѣ связало П. съ христіанской мистикой. Въ средніе вѣка разрабатывались тѣ же теченія въ психологіи, какія были въ древности и у отцовъ церкви, особенно у Августина. Въ первую эпоху схоластики (до XII в.) господствовалъ въ психологіи новоплатонизмъ, сочетавшійся съ христіанскимъ мистицизмомъ. Арабская философія содѣйствовала усиленію Аристотелевскаго элемента въ системахъ психологіи средневѣковыхъ философовъ (Альбертъ Великій и Ѳома Аквинатъ). Въ эпоху Возрожденія послѣдователи Платона, Аристотеля, стоиковъ и эпикурейцевъ разрабатываютъ психологическія проблемы въ направленіи этихъ философскихъ школъ. Сочиненіе Люд. Вивеса «De anima, libri III» (1538), обнаруживая на себѣ вліяніе Аристотеля, отводитъ обширное мѣсто анализу аффектовъ. Изъ преобразователей научныхъ методовъ Бэконъ внесъ мало новаго въ психологію, но Декартъ оставилъ замѣчательную книгу о страстяхъ («Traité des passions de l'âme», 1649—5), которая навела и Спинозу на болѣе глубокое изслѣдованіе аффектовъ въ его «Этикѣ». Декарту же принадлежитъ установленіе новѣйшаго спиритуализма, какъ ученія о самостоятельной отъ матеріи духовной субстанціи, главный атрибутъ которой - мышленіе. При объясненіи отдѣльныхъ душевныхъ процессовъ, Декартъ принимаетъ во вниманіе участіе въ нихъ тѣлесныхъ органовъ и процессовъ. Послѣдователь Бэкона, Гоббсъ (соч. «О человѣческой природѣ»), считается родоначальникомъ новой матеріалистической психологіи, но стоитъ еще на почвѣ ученія о способностяхъ. Переворотъ въ психологіи совершаетъ Джонъ Локкъ своимъ сочиненіемъ «Опытъ о человѣческомъ разумѣ» (1688—90). Отвергая возможность познанія сущности души и ея силъ, Локкъ предлагаетъ изучать душевныя *явленія* и сводить ихъ къ ощущеніямъ и идеямъ, которыя суть отношенія и сочетанія ощущеній. Ощущенія дѣлятся на внѣшнія и внутреннія (рефлексія), а внѣшнія на первичныя (общія многимъ чувствамъ) и вторичныя (спеціальныя ощущенія органовъ чувствъ). Существованіе прирожденныхъ идей Локкъ отрицаетъ. Такимъ образомъ онъ является родоначальникомъ *эмпирической* или *опытной* психологіи. Лейбницъ, примыкая къ Декарту и Спинозѣ, признаетъ, напротивъ, прирожденные элементы или способности въ душѣ, которая для него есть замкнутая «монада» и въ которой двѣ основныя силы—сила чувствованія или ощущенія (vis sensitiva) и сила желанія (vis appetitiva). Выводы «Опыта» Локка онъ опровергаетъ по пунктамъ въ «Новыхъ опытахъ», которые, впрочемъ, были изданы только въ 1764 г. (хотя окончены въ годъ смерти Локка въ 1704 г.). Лейбницъ является чрезъ послѣдователей своихъ, особенно Вольфа, основателемъ новой *раціональной* психологіи, какъ ученія о душѣ и ея силахъ или способностяхъ (facultates). Хр. Вольфъ въ двухъ обширныхъ сочиненіяхъ: «Психологія эмпирическая» (1732) и «Психологія раціональная» (17[illegible]4) пытается обосновать эти обѣ части психологіи на почвѣ научной (methodo scientifica) и своеобразно перерабатываетъ старое ученіе о способностяхъ, дѣля всѣ способности души на познавательныя и желательныя (facultates cognoscendi и appetendi). Юмъ продолжаетъ разработку эмпирической психологіи въ духѣ Локка («О человѣческой природѣ», 1739—40) и ученіемъ объ ассоціаціи идей, которыя онъ считаетъ только отраженіемъ впечатлѣній, вводитъ въ психологію новый механическій принципъ, лежащій въ основѣ развитія и осложненія душевнаго содержанія. Гертли («Наблюденія надъ человѣкомъ», 1749) и Пристли пытаются поставить ученіе объ ассоціаціи на физіологическую и матеріалистическую почву ученія о вибраціяхъ мозговыхъ элементовъ. Такимъ образомъ, разработка психологіи съ 4[illegible]-хъ годовъ прошлаго вѣка идетъ по 3-мъ направленіямъ. Главныя два—*раціоналисти-*

ческое (подъ вліяніемъ Лейбница и Вольфа) и *эмпирическое* (подъ вліяніемъ Локка и Юма). Третье, сначала побочное, какъ вѣтвь эмпирическаго — можно назвать *физіологическимъ*, а въ противоположность раціоналистическому, которое было въ то же время *спиритуалистическимъ* (душа — особая субстанція или единственная субстанція: Беркли), оно является *матеріалистическимъ*. Его представителями были въ XVIII в. во Франціи Ламметри («Человѣкъ—машина»), бар. Гольбахъ и др. Главнѣйшими представителями англійской и шотландской эмпирической психологіи считаются: въ XVIII в. — Ридъ, на рубежѣ XVIII и XIX в. Т. Броунъ и Дюг. Стюартъ, въ XIX в. — Джемсъ Милль, расширившій теорію ассоціаціи, Сам. Бэли — противникъ теоріи способностей души, Дж.-Ст. Милль и Александръ Бэнъ. Къ нимъ примыкаютъ Карпентеръ, Маудсли, Льюисъ и Герб. Спенсеръ, которые разрабатываютъ психологическіе вопросы въ тѣсной связи съ физіологіей мозга и нервной системы, при чемъ Спенсеръ, присоединяясь къ Дарвину, примѣняетъ и въ психологіи методъ *эволюціонный*. Во Франціи въ XVIII в., кромѣ матеріалистической психологіи, видное мѣсто занимала сенсуалистическая — аббата Кондильяка и его послѣдователей (все душевное содержаніе развивается изъ ощущеній). Къ Кондильяку отчасти примыкаютъ швейцарецъ Бонне, а затѣмъ французъ Кабанисъ. Въ XIX ст. во Франціи происходитъ рѣзкій поворотъ къ спиритуалистической психологіи въ духѣ Декарта, и въ этомъ направленіи важнѣйшее мѣсто принадлежитъ Кузену, Мэнъ-де-Бирану, Жуффруа и др. Физіологъ Флурансъ является съ 20-хъ годовъ основателемъ физіологическаго направленія въ психологіи французской, къ которому примыкаютъ позднѣе Фурнье, Рибо, Летурно, Пауланъ, Дюмонъ, Дельбефъ въ Бельгіи и всѣ современныя школы психологовъ врачей (Шарко, Бернгеймъ, Рише, Бине, Бони, Льебо, Пьеръ Жане и др.). Въ Германіи въ XVIII в. до Канта господствуетъ «раціоналистическая» и «эмпирическая» психологія въ духѣ Вольфа, въ которой держится ученіе о способностяхъ или силахъ души. Среди Вольфіанцевъ Тетенсъ («Философскіе опыты о человѣческой природѣ и ея развитіи», 1777), впервые ставитъ способность чувствованія рядомъ съ умомъ и волей. Кантъ въ «Антропологіи» (1798) развиваетъ это ученіе, такъ что въ XIX ст. всѣ психологи, не только нѣмецкіе, но позднѣе и англійскіе (съ Бэна), французскіе, итальянскіе и русскіе различаютъ три класса душевныхъ состояній, въ связи съ понятіями *ума, чувства и воли*. Въ числѣ прямыхъ послѣдователей Канта въ психологіи слѣдуетъ отмѣтить Якоба, Каруса и Фриза. Психологическихъ воззрѣній Вольфа въ XIX в. продолжаютъ держаться Маасъ, Вейсъ и Кругъ. Изъ философскихъ школъ, примыкающихъ къ Канту, важнѣйшее мѣсто въ дальнѣйшей разработкѣ психологіи занимаютъ школы Гербарта и Бенеке. Гербартъ пытался замѣнить понятіе способностей души понятіемъ «состояній» сознанія и искалъ объясненія всѣхъ душевныхъ состояній въ механическихъ модификаціяхъ коренного состоянія души: «представленія» (Vorstellung), стремясь подчинить законы этихъ модификацій математическимъ формуламъ. Эту своеобразную эмпирическую и математическую психологію разрабатывали до нашихъ дней его послѣдователи, среди которыхъ важнѣйшіе Дробишъ, Фолькманъ и Нагловскій. Бенеке, различая нѣсколько основныхъ процессовъ въ душѣ, приписывалъ разнообразіе ихъ развитія безчисленнымъ самостоятельнымъ силамъ, работа которыхъ накопляется въ «слѣдахъ». Подъ вліяніемъ вышедшаго изъ школы Гербарта физика Вебера въ Германіи развивается съ 40 годовъ новое направленіе П., изучающее математическіе законы соотношенія интенсивности ощущеній и раздраженій, ихъ вызывающихъ, и вообще количественныя мѣры состояній сознанія. Сдѣланныя Веберомъ вычисленія приводятъ Фехнера къ болѣе строгимъ формуламъ (логарнемическій законъ ощущеній) и къ основанію цѣлой науки психофизики («Elemente der Psychophysik», 1860). Проблемы психофизики разрабатываютъ далѣе: философъ и спиритуалистъ Лотце, физикъ Гельмгольцъ и физіологъ Вундтъ, основатель современной психофизіологіи, экспериментальной П. и психометріи (см. подробнѣе Психофизика и Психометрія). Изъ итальянскихъ психофизіологовъ новаго направленія слѣдуетъ отмѣтить Сиціліани, Герцена, Серджи и Мантегаццу, изъ американскихъ: Джемса, Болдвина, Лэдда. Большою популярностью пользуются также психологическіе труды датскаго философа эмпирика Гёфдинга. Изъ русскихъ психологовъ послѣднихъ десятилѣтій въ числѣ спиритуалистовъ можно назвать покойныхъ Н. Н. Страхова, М. И. Владиславлева и П. Е. Астафьева, а также Вл. С. Соловьева, П. Я. Грота и Л. М. Лопатина. М. М. Троицкій выступилъ еще въ 60 годахъ поборникомъ англійскаго эмпиризма. Эмпирикомъ по направленію является и профессоръ В. Снегиревъ, въ своей «Психологіи» (1893). Русскіе психологи Н. Н. Ланге и Е. И. Челпановъ и многочисленная школа русскихъ психіатровъ (Сикорскій, С. С. Корсаковъ, А. А. Токарскій, В. Ѳ. Чижъ и др.) разрабатываютъ проблемы психофизіологіи и экспериментальной психологіи. Во всѣхъ странахъ Европы въ послѣднія десятилѣтія образовалась также обширная монографическая литература по отдѣльнымъ проблемамъ, а также отраслямъ П., напр. по П. дѣтей (Pérez, Egger, L. Ferri и др.), по П. животныхъ (Дарвинъ, Houzeau, Espinas, Schneider, Romanes и др.), по П. обществъ (Sicilіani, Tardes), народовъ и языка (Lazarus, Steinthal, Max Müller), по П. преступности (Ломброзо, Энрико Ферри, Гарофало и проч.) и т. д. Для изученія современнаго положенія П. и ея вопросовъ можно рекомендовать три общія пособія, переведенныя и на русскій языкъ, а именно «Очерки П.» Гёфдинга (пер. Л. Н. Колубовскаго, СПб., 1896). «Психологію» Вильяма Джемса (пер. И. И. Лапшина, СПб., 1896) и «Очеркъ психологіи» В. Вундта (пер Д. В. Викторова, подъ ред. Н. Я. Грота, Москва. 1897). П., какъ наука, не представляетъ со-

бою законченнаго состоянія. Никогда еще въ области психологическихъ проблемъ не было такой рѣзкой борьбы направленій, партій и личныхъ міросозерцаній, какъ въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ никогда еще не замѣчалось такого сильнаго стремленія къ синтезу и примиренію, такой готовности, по *отдѣльнымъ* вопросамъ, къ взаимнымъ уступкамъ и соглашенію, какъ въ наше время. Всѣ психологи, повидимому, ищутъ общаго лозунга для примиренія и основанія «единой науки» о сознаніи и душевной дѣятельности человѣка и животныхъ и, не сразу находя его, разрабатываютъ П. каждый по своему, избѣгая щекотливыхъ вопросовъ (напр. о душѣ и ея природѣ) или споря о несущественныхъ мелочахъ. По общей своей идеѣ, П. есть «наука о душевной жизни и дѣятельности, или о сознаніи и о взаимодѣйствіи съ окружающимъ міромъ всѣхъ живыхъ существъ, намъ извѣстныхъ», отъ простѣйшей амёбы до человѣка. Но внося «антропоморфизмъ» въ ученія и мнѣнія о психической жизни животныхъ и другихъ низшихъ существъ (ср. Льюисъ, «Изученіе П.») и только интуитивно понимая душевную жизнь высшихъ существъ, психологи обречены въ настоящее время на изученіе П. средняго человѣка, предоставляя физіологамъ дѣлать догадки о психической жизни различныхъ животныхъ существъ, на основаніи ея внѣшнихъ выраженій, а поэтамъ и вообще художникамъ ставить проблемы о «высшей» духовной жизни, возможной для самого человѣка и существъ еще болѣе развитыхъ духовно. «Метафизика», со времени Декарта и Спинозы, ищетъ точныхъ математическихъ методовъ и формулъ для разрѣшенія такихъ проблемъ, но психологія, какъ *наука*, остается при прежней задачѣ «изученія фактовъ и законовъ душевной жизни и дѣятельности средняго человѣка, наблюденія и догадокъ относительно психической жизни и степени сознанія животныхъ и гипотезъ о высшихъ предѣлахъ мірового духовнаго бытія». При такихъ условіяхъ П., какъ *наука*, остается совокупностью «проблемъ» и главнѣйшія ея проблемы, изъ которыхъ многія поставлены болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ, слѣдующія. Самая важная и основная проблема П.—вопросъ о природѣ общей основы душевной жизни, объ отношеніи и связи душевной жизни съ физической жизнію организма. Это—старый вопросъ о сущности *души* и ея свойствахъ, если только она существуетъ, какъ «особое начало», отличное отъ матеріи и ея свойствъ. Но такъ какъ эта проблема, которая, при правильномъ ея разрѣшеніи, могла бы конечно пролить свѣтъ на соотношеніе, взаимную зависимость и теченіе всѣхъ психическихъ явленій и процессовъ, при теперешнемъ состояніи науки не поддается точному и окончательному рѣшенію и составляетъ во всякомъ случаѣ проблему метафизическую, то психологи, со времени Локка, отказались ставить ее въ основу своихъ изслѣдованій психической жизни. Предоставивъ изученіе вопроса объ отношеніи духа и матеріи метафизикамъ, они изслѣдуютъ *факты* психическаго существованія человѣка и животнаго эмпирически, на основаніи опыта, т. е. наблюденія и эксперимента. Вопросъ же о природѣ души и сознанія ставится лишь *гипотетически* въ направленіи *дуализма* (духъ и матерія разныя начала) или *монизма* (духъ или, точнѣе, сознаніе, высшая форма существованія и развитія единаго мірового начала), при чемъ монизмъ имѣетъ то *спиритуалистическую* тенденцію (матерія сама есть лишь представленіе или обнаруженіе духа), то матеріалистическую (духъ или сознаніе есть только высшая функція матеріи). Стараясь не предрѣшать этими гипотетическими рѣшеніями вопроса о духѣ дальнѣйшаго хода своихъ эмпирическихъ изслѣдованій, современные психологи, однако, не въ состояніи обойти вопроса, какого рода наблюденіе и опытъ и надъ какимъ именно матеріаломъ составляетъ основу психологическихъ изслѣдованій. При разрѣшеніи этой проблемы, почти всѣ современные психологи, къ какой-бы школѣ они ни принадлежали, согласны между собою въ томъ, что матеріалъ психологическаго наблюденія и опыта особенный, что это явленія *сознанія* или *субъективныя* явленія, открывающіяся непосредственно нашему самосознанію, безъ посредства какихъ либо органовъ «внѣшняго» чувства. Отсюда, въ П.—старая (со времени Платона) и неустранимая идея *самонаблюденія* и *внутренняго опыта*, какъ основы всякаго психологическаго наблюденія и опыта и какъ антитезы «внѣшняго» наблюденія и опыта, изучающихъ физическія явленія при помощи органовъ чувствъ, преимущественно зрѣнія, слуха и осязанія, которымъ явленія сознанія недоступны. Сколько-бы ни протестовали натуралисты противъ идей самонаблюденія и внутренняго опыта, какъ слишкомъ субъективныхъ источниковъ познанія, несомнѣнно, что и при наблюденіи душевной жизни другихъ людей и существъ (животныхъ), мы вкладываемъ въ нихъ душевное содержаніе только изъ сферы собственнаго внутренняго опыта, такъ какъ непосредственно наблюдаемъ (путемъ органовъ зрѣнія, слуха и пр.) только физическія выраженія чужихъ душевныхъ состояній. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимой, а не произвольной связи извѣстныхъ движеній и сокращеній мускуловъ съ тѣмъ или другимъ состояніемъ сознанія, помощь внѣшняго наблюденія и опыта въ П. является важнымъ средствомъ *объективной* провѣрки и пополненія субъективныхъ наблюденій, опытовъ и толкованій. Такимъ образомъ, такъ называемый «субъективный» методъ наблюденія и изслѣдованія въ П. дополняется «объективнымъ». Но понятія эти конечно относительны, если не разумѣть ихъ въ прямомъ и дословномъ смыслѣ (субъектъ и объектъ, какъ предметы наблюденія), а въ томъ переносномъ, въ которомъ только одинъ объективный методъ считается символомъ точности и достовѣрности. Дѣло въ томъ, что «объективное» наблюденіе, какъ *внѣшнее*, можетъ быть тоже, благодаря иллюзіямъ и предвзятымъ мнѣніямъ, ошибочнымъ и *субъективнымъ*, а «субъективное», какъ *внутреннее* (самонаблюденіе), можетъ быть, при отсутствіи

предвзятыхъ взглядовъ и при надлежащей привычкѣ къ обращенію съ нимъ, точнымъ и достовѣрнымъ, т. е. *объективнымъ* («объективное» наблюденіе и изображеніе душевныхъ движеній великими художниками). Вслѣдствіе этого, лучшіе психологи нашего времени рекомендуютъ, какъ методъ П., синтезъ субъективнаго и объективнаго, внутренняго и внѣшняго наблюденія, съ провѣркою его *экспериментомъ*, какъ коллективнымъ самонаблюденіемъ и наблюденіемъ психической жизни въ себѣ и другихъ. Послѣ того или другого разрѣшенія основныхъ общихъ проблемъ П. о соотношеніи духа и матеріи и о природѣ психологическаго наблюденія и опыта, предъ психологами открывается обширная перспектива болѣе спеціальныхъ эмпирическихъ проблемъ, въ основу изслѣдованія которыхъ принципіально ставится нынѣ положеніе о тѣсной и неразрывной связи всѣхъ психическихъ явленій и процессовъ съ физіологическими процессами въ организмѣ. Хотя участіе мозга и вообще нервной системы въ высшихъ и сложныхъ душевныхъ движеніяхъ еще не можетъ быть прослѣжено въ подробностяхъ, тѣмъ не менѣе по различнымъ косвеннымъ признакамъ—физическаго утомленія, возбужденія, періодичности и различныхъ болѣзненныхъ уклоненій, мы имѣемъ основанія предполагать, что и самые идеальные душевные процессы—мышленія, художественнаго творчества и внутренней нравственной работы, не обходятся безъ соотвѣтствующихъ имъ сложныхъ мозговыхъ и нервныхъ процессовъ, въ чемъ утверждаютъ насъ еще болѣе случаи неспособности человѣческихъ субъектовъ къ этимъ высшимъ духовнымъ отправленіямъ, связанные съ недостаточностью развитія или деффектами мозга, т. е. съ отсутствіемъ физическихъ органовъ для этихъ отправленій. Выходя изъ принципа тѣсной связи и взаимной зависимости психическихъ и физическихъ процессовъ въ организмѣ, П., для правильнаго оріентированія среди обширнаго эмпирическаго матеріала душевной жизни, прежде всего стремится *классифицировать* этотъ матеріалъ, т. е. классифицировать всѣ психическія явленія и процессы, для чего основнымъ критеріемъ является, конечно, самосознаніе и самонаблюденіе, такъ какъ психическихъ состояній нельзя ни видѣть, ни слышать, ни осязать. Издавна поставленная какъ проблема П. еще древними философами, классификація эта шла въ двоякомъ направленіи: 1) различались душевныя состоянія по качеству или содержанію, 2) по степени простоты и сложности, т. е. по степени развитія. Въ 1-мъ отношеніи П., послѣ различныхъ колебаній, остановилась, со времени Канта, на разграниченіи трехъ главныхъ классовъ душевныхъ явленій и процессовъ, обнимаемыхъ въ понятіяхъ явленій *ума* (мысли), *чувства* (волненія) и *воли*. Но нѣкоторые психологи предлагаютъ явленія *воли* въ тѣсномъ смыслѣ (стремленія, влеченія, желанія, хотѣнія) отличать отъ явленій *дѣятельности* (движеній, выраженій, дѣйствій, поступковъ), какъ «объективныхъ» психическихъ выраженій субъективныхъ внутреннихъ процессовъ воли. Въ каждой указанной группѣ психическихъ явленій и процессовъ есть элементарные и болѣе осложненные по содержанію факты сознанія. Въ области *мышленія* (умственной дѣятельности) элементарными фактами являются *ощущенія* внѣшнія и внутреннія или органическія, а ступенями ихъ осложненія, путемъ сочетанія и отвлеченія, являются *представленія*, *понятія*, *идеи*. Въ области *чувства* элементарны *чувствованія удовольствія и страданія* (боли, связанныя съ дѣятельностью отдѣльныхъ органовъ); ступенями осложненія являются *чувства и волненія*, а также болѣе или менѣе сложныя субъективныя *настроенія*, начиная отъ тѣхъ которыя связаны съ общимъ инстинктомъ самосохраненія и сохраненія рода (страхъ, отвращеніе, гнѣвъ, любовь и пр.), и кончая наиболѣе безкорыстными и высокими (интеллектуальными, эстетическими и нравственными) чувствами, которыя доступны только человѣку. Въ области *воли* элементарныя *влеченія* и *стремленія* осложняются въ болѣе и болѣе сознательныя и разнообразныя по своему содержанію *желанія* и *хотѣнія*, относящіяся къ объектамъ все болѣе и болѣе сложнымъ и отдаленнымъ отъ даннаго мѣста, времени и обстоятельствъ. Тотъ же процессъ происходитъ въ области *дѣятельности*, гдѣ элементарныя *движенія* и инстинктивныя *выраженія* переходятъ въ сложныя *дѣйствія* и *поступки*. Факторами осложненія и развитія психическаго содержанія являются, по ученію новѣйшей П., — въ *индивидуумѣ* процессы запоминанія и воспроизведенія, т. е. *память* и процессы *ассоціаціи* или сочетанія и связыванія душевныхъ состояній между собою, а въ *родовомъ* развитіи такимъ факторомъ является *наслѣдственность*, которая передаетъ вмѣстѣ съ организаціей мозга и всей нервной системы готовые механизмы и предрасположенія для ускореннаго процесса усвоенія и комбинированія элементарныхъ данныхъ индивидуальнаго опыта. Законы памяти, ассоціаціи и психической наслѣдственности подробно разработаны новѣйшей П. Подъ законами *памяти* подразумѣваются обобщенія условій наилучшаго запоминанія и воспроизведенія пережитыхъ воспріятій и вообще душевныхъ состояній. По связи съ этимъ, анализируются психологами явленія *узнаванія* (воспризнанія), *забвенія*, *привычки*, *единства и тождества* нашего *я*, какъ общей постоянной среды всѣхъ психическихъ пріобрѣтеній. Законы *ассоціаціи*, изслѣдованные еще Юмомъ, сведены въ настоящее время къ законамъ ассоціаціи: 1) по внѣшней связи впечатлѣній (смежность въ пространствѣ и послѣдовательность во времени), 2) по внутренней связи ихъ содержанія (сходство и противоположность, и причинная связь или зависимость). Такъ какъ ассоціативныя связи и состоянія содѣйствуютъ удержанію психическихъ переживаній въ *памяти*, а болѣе прочное запоминаніе содѣйствуетъ умноженію *ассоціативныхъ* связей, то оба процесса, содѣйствующіе развитію душевнаго содержанія, тѣсно связаны между собою и должны быть разсматриваемы не только въ ихъ спеціаль-

ныхъ, но и въ *общихъ* условіяхъ. Общимъ условіемъ, благопріятствующимъ памяти и ассоціаціи, является активное сосредоточеніе сознанія на его состояніяхъ и процессахъ, называемое *вниманіемъ*. Вниманіе является сначала конечно само продуктомъ памяти и ассоціаціи, т. е. расширенія опытовъ, увеличенія горизонта сознанія и углубленія его содержанія, а также возрастающей координаціи воспріятій и сознательныхъ волевыхъ актовъ. Но разъ появившись, какъ продуктъ развитія, оно становится въ свою очередь условіемъ дальнѣйшаго развитія, дальнѣйшаго усовершенствованія процессовъ памяти и ассоціаціи. Вниманіе или активное усиліе вносятъ въ ассоціативные процессы запоминанія и воспроизведенія рядъ новыхъ осложненій. Вундтъ обозначаетъ такіе активные процессы ассоціаціи и воспроизведенія особымъ терминомъ *апперцептивныхъ*. «Апперцепція» есть активное воспріятіе (активная перцепція), влекущее за собою активное (апперцептивное) сочетаніе и воспроизведеніе представленій. Осложненные апперцепціей (вниманіемъ), ассоціативные процессы онъ считаетъ основою процессовъ сравненія и отнесенія (распорядка), анализа и синтеза психическихъ состояній. Другіе психологи (напримѣръ, Спенсеръ) обозначаютъ эти сложные процессы терминами *интеграціи*, *дезинтеграціи* и *дифференціаціи* психическихъ продуктовъ. Какъ бы то ни было, активность, вниманіе или, проще, *волевой контроль* надъ процессами ассоціаціи и воспроизведенія приводитъ къ *высшимъ процессамъ* осложненія психическихъ явленій на почвѣ внутренней самодѣятельности, уже не подчиненной непосредственнымъ условіямъ даннаго опыта, каковы процессы синтеза и анализа. *Наслѣдственность* есть, въ свою очередь, «родовая память» и органически закрѣпленная и передающаяся изъ поколѣнія въ поколѣніе, чрезъ сложную конструкцію мозга и всей нервной системы, «ассоціація» элементарныхъ психическихъ состояній. Это—готовый для индивидуальнаго опыта *запасъ* потенціальныхъ психическихъ состояній и ихъ связей. Ученіе о наслѣдственности, въ особенности разработанное на почвѣ Дарвиновской теоріи, его другомъ Гальтономъ, а затѣмъ Рибо и другими современными психологами, приводитъ къ проблемѣ о значеніи и передачѣ *способностей*, *талантовъ*, *геніальности*, которыя разсматриваются какъ продукты родового накопленія опытовъ, и потенціальныхъ запасовъ психической энергіи, развивающихся и обнаруживающихся при благопріятныхъ условіяхъ индивидуальной психической и физіологической жизни. Явленія памяти и наслѣдственности наталкиваютъ П. на вопросъ о соотношеніи *сознательной* и *безсознательной* душевной дѣятельности. Дѣйствительно: въ какомъ положеніи и гдѣ находятся психическія состоянія, когда они переходятъ въ область «памяти», могущей вновь воспроизвести ихъ въ сознаніи, или же находятся и живутъ въ насъ въ формѣ «наслѣдственныхъ задатковъ»? Параллельно этому возникаетъ вопросъ: гдѣ и какъ существуетъ все наше наличное психическое содержаніе, накопленное опытомъ, когда мы переходимъ въ состояніе *сна*, и что такое всплывающіе въ это время въ сознаніи смутные и хаотически - связанные обрывки нашего душевнаго содержанія, которые мы называемъ «сновидѣніями»? Очевидно, душевное содержаніе можетъ быть *безсознательнымъ*, можетъ находиться какъ-бы въ связанномъ, *потенціальномъ* состояніи, а между «полнымъ сознаніемъ» и «безсознательностью» существуетъ безконечная цѣпь градацій. Изученіе этой проблемы путемъ опыта и наблюденій привело къ открытію того факта, что и въ самой сознательной дѣятельности, интеллектуальной, эмоціональной и волевой, существуютъ постоянные безсознательные элементы. Наблюденія же надъ психической жизнью дѣтей и животныхъ привели къ убѣжденію, что вообще понятія *сознанія* и *безсознательности* весьма относительныя понятія, и что понятія полноты сознанія и полной безсознательности въ области психической жизни суть лишь «предѣльныя» понятія для безконечнаго количества варіацій и градацій въ степени силы, яркости и отчетливости сознанія. Во всякомъ случаѣ, современные психологи, поддерживаемые такими философами-метафизиками какъ Шопенгауэръ и Гартманъ, признали необходимымъ считаться съ понятіемъ «безсознательной» психической дѣятельности или работы («безсознательная перебрація» по термину нѣкоторыхъ психофизіологовъ) и удѣляютъ болѣе или менѣе обширное мѣсто изслѣдованію этого понятія. Въ спеціальномъ анализѣ душевныхъ явленій особенные успѣхи, подъ вліяніемъ психофизики и психофизіологіи, сдѣлало изслѣдованіе *ощущеній*, какъ элементовъ всей нашей умственной дѣятельности. Въ анализѣ ощущеній, кромѣ психофизіологическихъ проблемъ объ устройствѣ и функціонированіи ихъ органовъ (органовъ чувствъ и нервовъ съ ихъ периферическими окончаніями) и о роли въ этомъ процессѣ мозговыхъ отправленій, ставятся обыкновенно чисто психологическія проблемы о ихъ *классификаціи*, о *качественныхъ* сторонахъ и отношеніяхъ ощущеній одной группы (напр. зрительныхъ, слуховыхъ, осязательныхъ и т. д.), о ихъ *объемѣ*, *скорости* развитія и *интенсивности*, при чемъ послѣднія двѣ проблемы разрѣшаются экспериментально, въ связи съ изслѣдованіемъ быстроты смѣны и интенсивности раздраженій, методами *психометріи* и *психофизики* (см. Психометрія и Психофизика). *Классификація* ощущеній у психологовъ разнообразна, но всѣми признается необходимость разграниченій «внѣшнихъ» и внутреннихъ или «органическихъ» ощущеній. Послѣднія иногда обнимаются (нѣмцами) въ понятіи «общаго чувства», къ первымъ относятъ ощущенія 5 органовъ чувствъ (зрѣнія, слуха, осязанія, вкуса и обонянія) и мускульныя ощущенія, связанныя съ передвиженіемъ чувствующихъ поверхностей органовъ чувствъ. Англійскіе психологи (напр. Бэнъ) подробно анализируютъ и отдѣльные виды органическихъ ощущеній. Въ отношеніи *качественномъ* всего болѣе разработаны ощущенія *зрительныя*, *слуховыя* и *осязательныя* (см. Вундтъ,

«Физіологическая П.», «Душа человѣка и животныхъ», «Очеркъ психологіи»). При анализѣ этихъ группъ ощущеній, въ связи съ соотвѣтствующими имъ «мускульными» ощущеніями, естественно возникаютъ и подробно анализируются проблемы образованія воспріятій *пространства* и *времени*, а также проблемы *иллюзій* (ошибочныхъ воспріятій) и *галлюцинацій*. Дальнѣйшій анализъ ощущеній въ ихъ осложненіяхъ и ассоціативныхъ комбинаціяхъ приводитъ къ изслѣдованію образованія *представленій* о предметахъ окружающаго міра, а затѣмъ процессовъ ихъ комбинированія въ *понятія*, а послѣднихъ въ сужденія и умозаключенія. Такимъ образомъ, П. постепенно, на почвѣ изслѣдованія ощущеній, приходитъ къ изученію процесса *мышленія*, какъ процесса психическаго (съ другой точки зрѣнія этотъ процессъ изслѣдуется логикой, см. Логика). Анализъ мышленія включаетъ въ себя анализъ *воображенія* или *фантазіи*, которая нѣкоторыми англійскими психологами-эмпириками подводится подъ понятіе «творческой или построительной ассоціаціи» (Бэнъ). Съ анализомъ проблемъ воображенія въ тѣсной связи находится изученія вопроса о природѣ и происхожденіи *сновидѣній*. При анализѣ проблемы мышленія новѣйшая психологія пытается методами психометріи разрѣшить и вопросъ о скорости умственныхъ реакцій, вообще процессовъ мышленія (см. Психометрія). Гораздо менѣе полно разработанъ П. анализъ явленій *чувства* и *воли*, особенно же послѣднихъ. Изслѣдованіе чувствованій удовольствія и страданія сводится главнымъ образомъ къ проблемамъ ихъ *классификаціи* и къ изученію ихъ *осложненія* въ чувства и эмоціи высшаго порядка. Въ разрѣшеніи этихъ проблемъ психологи существенно расходятся (ср. соч. Бэна и Рибо объ эмоціяхъ, нѣм. соч. Горвица, «Психолог. анализы»: II т. «Die Gefühle» и соч. Н. Я. Грота: «Психологія чувствованій», II ч., СПб., 1880). Анализъ сложныхъ чувствъ приводитъ психологію къ вопросу о соотношеніи чувства и познанія. Изученіе явленій воли точно также не привело еще психологовъ къ однороднымъ принципамъ. Нѣкоторые изъ нихъ (Вундтъ) разсматриваютъ всѣ явленія воли, какъ высшія формы развитія явленій чувства, другіе (Бэнъ, Гёффдингъ) считаютъ основы воли первоначальными и къ инымъ явленіямъ несводимыми, при чемъ зачатки ихъ видятъ въ рефлекторныхъ или автоматическихъ двигательныхъ реакціяхъ организма на впечатлѣнія, а низшія проявленія воли усматриваютъ въ инстинктивныхъ влеченіяхъ (инстинктъ животныхъ). Дальнѣйшій анализъ сознательныхъ волевыхъ актовъ—желаній, хотѣній, рѣшеній воли, какъ явленій *производныхъ* (Джемсъ), еще весьма мало разработанъ П., при чемъ анализъ субъективныхъ актовъ воли часто смѣшивается и путается съ анализомъ ея проявленій въ дѣятельности. Высшія проблемы воли приводятъ къ труднымъ вопросамъ объ отношеніи волевыхъ актовъ къ идеямъ и къ чувствамъ, и о роли представленій о движеніяхъ въ этихъ волевыхъ актахъ («идео-моторные» акты). Нѣкоторыми психологами въ связи съ П. воли дѣлается попытка психологическаго рѣшенія проблемы *о свободѣ воли*. Помимо указанныхъ спеціальныхъ проблемъ, и въ связи съ ними, многіе психологи пытаются разрѣшить и болѣе сложные вопросы о значеніи *личности*, ея *развитіи* и *типахъ*. Сюда входятъ проблемы о *темпераментахъ* и о *характерѣ* и ихъ психологическомъ составѣ, которыя имѣютъ тѣсное отношеніе къ изслѣдованію сложныхъ процессовъ чувства и воли. Въ связи же съ изученіемъ умственной дѣятельности нѣкоторые психологи (особ. нѣмецкіе) разсматриваютъ проблему образованія *языка*, какъ органа высшей психической дѣятельности, и, далѣе, проблему «коллективнаго сознанія и воли» (ср. Вундтъ, «Очеркъ психологіи»).

Литература. 1) По исторіи психологіи: Carus, «Gesch. d. Psychol.» (1808); Harms, «Philos. in ihrer Gesch. I. Psychologie» (1878); Blakey, «Hist. of the philos. of human mind» (18.0); Siebeck, «Gesch. der Psychol.» (I, II, 1880, 1884); ср. также Volkmann v. Volkmar, «Lehrb. der Psychologie» (4 изд., 1884—95, 2 тт., гдѣ при анализѣ каждаго психологическаго вопроса изложена въ примѣчаніи кратко, но обстоятельно, его исторія и приведена литература). Ср. также М. Троицкій, «Нѣмецкая П. въ текущемъ столѣтіи» (2 изд., М., 1883); Владиславлевъ, «Соврем. направленія въ наукѣ о душѣ» (СПб., 1866); Н. Гротъ, «П. чувствованій» (I, историч. отдѣлъ, СПб., 1880). 2) Изъ новѣйшихъ руководствъ по П., кромѣ упомянутыхъ выше краткихъ учебниковъ Вундта, Гёффдинга, Бэна и Джемса и приведенныхъ большихъ трудовъ Вундта, слѣдуетъ рекомендовать для чтенія: «Основанія психологіи» Спенсера (русскій перев., СПб., 1876, 4 тома) Бэна («The senses and intellect», «The emotions a. the will»), Джемса («The principles of psychology» 1890), Jodl «Lehrbuch des Psychologie», Штуттгартъ, 1896). Изъ русскихъ пособій: Владиславлевъ, «П.» (2 тт., 1881); Троицкій, «Наука о духѣ» (2 тт., 1882); Каптеревъ, «Педагогическая П.» (СПб., 1877, 1883); Смегиревъ, «П.» (Харьк., 1893). *Н. Гротъ.*

Психологія народовъ (Völkerpsychologie)—см. Соціологія.

Психологія общества — см. Соціологія.

Психологія толпы—см. Толпа.

Психометрія. — Психическія явленія могутъ быть измѣряемы въ двухъ отношеніяхъ, во-первыхъ, по силѣ (интенсивности), во-вторыхъ, по продолжительности (времени). Первое есть задача психофизики, второе — психометріи. Продолжительность психическихъ явленій мы не можемъ измѣрять прямо, но лишь косвенно. Положимъ, напр., я хочу опредѣлить, сколько времени нужно для прочтенія про себя печатной страницы, при чемъ начинаю ее читать по какому нибудь сигналу, напр. первому удару боя часовъ, а кончая, моментально останавливаю рукою ходъ часовъ. Въ такомъ случаѣ промежутокъ времени, который покажутъ часы соотвѣтствуетъ не только психическому акту прочтенія страницы, но еще заключаетъ въ себѣ то время,

въ теченіе котораго звуковое впечатлѣніе отъ боя часовъ распространялось по моему слуховому нерву до мозга; 2) то время, въ теченіе котораго двигательный импульсъ, посланный мною въ руку, остановилъ часы. Правда, оба эти времени весьма незначительны, сравнительно съ временемъ прочтенія печатной страницы, но они весьма велики, сравнительно съ временами болѣе простыхъ психическихъ актовъ, напр. временемъ сознанія одного печатнаго слова и т. под. Первые, кто обратилъ вниманіе на измѣреніе продолжительности элементарныхъ психическихъ актовъ, были астрономы, которые уже давно замѣтили, что при опредѣленіи момента прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ, наблюдатель всегда дѣлаетъ нѣкоторую постоянную ошибку въ нѣсколько десятыхъ секунды, и вносили соотвѣтственную поправку въ свои наблюденія подъ именемъ «личнаго уравненія». Физіологическое значеніе получилъ этотъ вопросъ въ рукахъ Гельмгольца, который показалъ возможность измѣрять скорость распространенія раздраженія по нерву и нашелъ, что эта скорость вовсе не такъ велика, какъ до тѣхъ поръ думали, именно около 30 метровъ въ секунду. Наконецъ, психологическое значеніе вопроса было выяснено работами того же Гельмгольца, Дондерса, Вундта и цѣлаго ряда послѣдующихъ изслѣдователей, которые показали, что продолжительность психическихъ явленій возрастаетъ съ ихъ сложностью. Нынѣ психометрическія изслѣдованія производятся обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Измѣрительнымъ инструментомъ служатъ электрическіе часы (такъ наз. хроноскопъ Гиппа), которые показываютъ время до 0,001 сек. и устроены такъ, что движеніе механизма переносится на стрѣлки черезъ особый рычагъ, служащій якоремъ электромагнита. Поэтому стрѣлки движутся лишь въ теченіе того времени, пока въ нихъ циркулируетъ токъ галванической цѣпи: перерывъ тока останавливаетъ стрѣлки, его новое замыканіе пускаетъ ихъ. Будемъ называть условное движеніе, которымъ лицо изслѣдуемое обнаруживаетъ, что оно исполнило требуемый психическій актъ, — движеніемъ реакціи, а самое лицо — реагентомъ. Если мы устроимъ опытъ такъ, чтобы моментъ возникновенія внѣшняго впечатлѣнія звуковаго, свѣтового или осязательнаго, которое реагентъ долженъ воспринять, сравнить и т. под., совпадалъ съ моментомъ замыканія галванической цѣпи хроноскопа, а въ моментъ, когда реагентъ исполнитъ движеніе реакціи (напр. нажметъ телеграфную клавишу) цѣпь размыкалась, то часы покажутъ съ точностью до 0,001 сек. время отъ момента возникновенія внѣшняго впечатлѣнія до момента движенія реакціи. Прежде всего измѣряется время такъ наз. простой реакціи, т. е. время нужное для простого ощущенія впечатлѣнія. Этотъ процессъ (и соотвѣтственно тому, время его), очевидно, слагается изъ цѣлаго ряда послѣдовательныхъ явленій; сюда входитъ: 1) раздраженіе периферическаго воспринимающаго органа—ретины глаза, концевого аппарата слухового нерва, кожныхъ аппаратовъ осязательныхъ нервовъ; 2) проведеніе этого раздраженія по приносящимъ нервамъ до головного мозга; 3) малоизвѣстныя нервныя явленія въ головномъ мозгѣ и связанныя съ ними психическія явленія въ сознаніи (ощущеніе); 4) передача двигательнаго импульса отъ головного мозга въ спинной и далѣе по относящимъ нервамъ до мышцъ руки; 5) сокращеніе мышцъ руки. Суммарная продолжительность этихъ процессовъ при зрительныхъ впечатлѣніяхъ оказывается равной 0,15 — 0,25 сек., при осязательныхъ 0,12 — 0,15 сек. и при слуховыхъ 0,10 — 0,11 сек. Выдѣлить съ достаточною точностью изъ этихъ суммарныхъ величинъ продолжительность отдѣльныхъ изъ перечисленныхъ явленій въ настоящее время невозможно. Но для цѣлей собственно психологическихъ это и не нужно, какъ то видно изъ слѣдующаго. Опредѣливъ время простой реакціи, переходятъ къ изученію такъ наз. *сложныхъ* реакцій. Сложными реакціями называются такія, въ которыхъ извѣстнымъ опредѣленнымъ образомъ усложнены тѣ процессы, которые выше указаны подъ № 3, *при сохраненіи неизмѣнными прочихъ частей явленія*. Усложнить психическую часть реакціи возможно самымъ различнымъ образомъ. Такъ напр. мы вводимъ условіе, чтобы реагентъ произвелъ свое движеніе лишь въ томъ случаѣ, если увидитъ рядомъ два одинаковыхъ цвѣта, если же цвѣта, которые ему покажутъ, будутъ различны, то не реагировалъ,—или наоборотъ. Явно, что при этомъ къ ощущенію цвѣтовъ присоединяется нѣчто новое, именно сужденіе о ихъ различіи или сходствѣ, такъ что вычитая изъ найденной продолжительности такой сложной реакціи уже ранѣе опредѣленное время простой зрительной реакціи на цвѣтъ, мы получимъ разность, показывающую время введеннаго психическаго осложненія. Иными словами, если R_1 есть время простой реакціи на цвѣта, а R_2 время реакціи при условіи различенія этихъ цвѣтовъ, то $R_2 - R_1$ есть время различенія, ибо прочія части процесса остались неизмѣнными. Сложныя реакціи могутъ быть весьма разнаго характера. Важнѣйшими являются слѣдующія: 1) *Реакція различенія*, уже нами указанная. 2) *Реакціи узнанія*, въ которыхъ реагентъ долженъ реагировать лишь на извѣстное, заранѣе условленное впечатлѣніе, напр. только на впечатлѣніе краснаго цвѣта, или только на звуковое впечатлѣніе удара молоточка, игнорируя всякое другое впечатлѣніе, напр. зеленаго цвѣта, или звона колокольчика и т. п. Психическій процессъ, соотвѣтствующій такимъ реакціямъ, состоитъ въ воспризнаніи заранѣе условленнаго объекта. Времена при этомъ получаемыя соотвѣтствуютъ сложности воспризнаваемыхъ объектовъ. 3) *Реакціи ассоціаціи* состоятъ въ томъ, что реагентъ долженъ на данное воспріятіе реагировать тогда, когда это воспріятіе уже возбудитъ въ немъ первую любую ассоціацію; напр. реагенту предъявляютъ напечатанное слово «отецъ», а онъ реагируетъ тогда, когда ему придетъ въ голову первая попавшаяся ассоціація, напр. «сынъ». Въ этихъ случаяхъ опытъ устраивается обыкновенно такъ, что реакціоннымъ движеніемъ слу-

жить движеніе артикуляціи, т. е. рѣчи: произнося слово «сынъ» въ особо устроенный аппаратъ, реагентъ самымъ звукомъ прерываетъ токъ и останавливаетъ тѣмъ стрѣлки хроноскопа. Выборъ этихъ требуемыхъ ассоціацій можетъ быть опредѣленнымъ образомъ ограниченъ, напр. реагентъ долженъ переводить предъявляемое ему слово на какой-нибудь иностранный языкъ (напр. видя слово «отецъ», произнести «pater» и т. п.). Величина получаемыхъ временъ, указывающая на большую или меньшую сложность соотвѣтственныхъ психическихъ актовъ, можетъ служить къ психологическому анализу и сравненію послѣднихъ. 4) *Сложная реакція выбора движеній* состоитъ въ томъ, что реагентъ долженъ извѣстнымъ движеніемъ реагировать на извѣстное впечатлѣніе, другимъ—на другое, напр. движеніемъ правой руки на впечатлѣніе краснаго цвѣта, а лѣвой—на впечатлѣніе зеленаго и т. п. Всѣ эти виды сложныхъ реакцій даютъ времена менѣе одной секунды. Кромѣ изложенныхъ методовъ къ П. принадлежатъ и всѣ другіе, въ которыхъ психическія явленія изслѣдуются по ихъ продолжительности. Донынѣ эти изслѣдованія ограничивались главнымъ образомъ памятью. Если мы возьмемъ элементы возможно болѣе однородные, напр. составимъ всевозможные слоги изъ трехъ буквъ, въ которыхъ гласная стояла-бы между двумя согласными, и будемъ составлять изъ этихъ элементовъ ряды и группы рядовъ, и изучать ихъ на память, то времена, потребныя для такого запоминанія, могутъ служить весьма тонкимъ показателемъ соотвѣтственныхъ процессовъ памяти. Такого рода психометрическое изслѣдованіе памяти было начато Эббингаузомъ и продолжено Г. Э. Мюллеромъ и Шуманомъ. Эббингаузъ составилъ указаннымъ способомъ около 2300 слоговъ и, распредѣляя ихъ въ ряды и группы разныхъ величинъ, изслѣдовалъ, сколько времени надо употреблять для ихъ изученія, т. е. безошибочнаго повторенія на память. Онъ пришелъ такимъ методомъ къ слѣдующимъ важнѣйшимъ результатамъ. *Во-первыхъ*, сравнивая времена нужныя для изученія рядовъ разной длины, Эббингаузъ нашелъ, что ряды въ 7, 12, 16, 24, 36 слоговъ требуютъ временъ, относящихся, какъ 1, 16, 30, 44, 55, т. е. времена растутъ гораздо скорѣе, чѣмъ длина рядовъ. *Во-вторыхъ*, Эббингаузъ изслѣдовалъ зависимость сохраненія знанія въ памяти отъ *основательности* его изученія. Если мы возьмемъ нѣсколько равныхъ группъ, составленныхъ изъ рядовъ одинаковой длины, и одну изъ этихъ группъ прочитаемъ 8—разъ, другую—16 разъ, третью—24, четвертую—32 и т. д., причемъ, однако, даже и эта послѣдняя еще не будетъ безошибочно нами запомнена, и если затѣмъ обратимся вновь къ ихъ уже окончательному изученію черезъ 24 часа, то найдемъ, конечно, что чѣмъ менѣе группа была нами изучена при первомъ изученіи, тѣмъ большаго времени она требуетъ для полнаго запоминанія—при второмъ. Но можно было-бы думать, что нѣкоторые случаи такого двойного изученія выгоднѣе другихъ, напр., что выгоднѣе сразу изучить возможно болѣе. Однако, Эббингаузъ показалъ, что это предположеніе неправильно: *каждое* прочтеніе при первомъ изученіи *одинаково* сокращаетъ время второго (окончательнаго) изученія на равное время, именно на 12 секундъ. Пусть, напр., полное изученіе группы съ перваго же раза требовало a сек.; если подобную же группу мы первый разъ прочитали 8 разъ, то на второй день потребуется для ея окончательнаго изученія на 100 сек. меньше, чѣмъ a (слѣдовательно, на каждое изъ 8 прочтеній $\frac{100}{8}$ секундъ, т. е. приблизительно 12 сек.); если же первый день мы прочитаемъ группу 16 разъ, то на второй день потребуется на 200 сек. меньше, чѣмъ a (слѣд. на каждое прочтеніе опять приблизительно 12 сек. выигрыша) и т. д. Иными словами, какъ-бы мы ни раздѣляли между двумя днями работу изученія той-же группы, сумма временъ, нужныхъ для ея окончательнаго запоминанія, останется неизмѣнною. *Въ-третьихъ*, Эббингаузъ изслѣдовалъ забвеніе или потерю въ памяти, въ зависимости отъ срока, протекшаго съ момента полнаго изученія. Если мы, изучивъ нѣкоторую группу, возвратимся къ ней черезъ 20 минутъ, черезъ часъ, черезъ сутки, черезъ двое сутокъ, черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, то нѣкоторая часть знанія будетъ утрачена, и время, нужное для новаго усвоенія, покажетъ величину утраты. Изслѣдуя вопросъ такимъ образомъ Эббингаузъ пришелъ къ установленію нѣкоторой эмпирической формулы, показывающей величину сохраняющагося знанія, въ зависимости отъ срока, именно:

$$b = \frac{100\,k}{(\log t)^c + k},$$

гдѣ b величина сохранившагося знанія, t — срокъ, k и c двѣ постоянныя (для Эббингауза $k=1{,}84$, $c=1{,}25$). *Въ-четвертыхъ*, Эббингаузъ приложилъ свой психометрическій методъ къ опредѣленію силы ассоціаціи. Положимъ, мы запомнили наизустъ рядъ слоговъ I, II, III..... XV, XVI. Спрашивается, ассоціированъ-ли элементъ II только съ элементами I и III, элементъ III только съ элементами II и IV, или есть прямая ассоціаціонная связь элемента I съ элементомъ III, IV и т. д., элемента II съ элементами IV, V и т. д., и если существуютъ такія прямыя связи между элементами не сосѣдними, то какова ихъ сила. Для рѣшенія этого вопроса Эббингаузъ сначала изучалъ рядъ нормальный I, II, III.... XV, XVI, а затѣмъ тѣже слоги, но въ иныхъ порядкахъ, напр. черезъ одинъ слогъ (I, III, V.... XV. II, IV, VI ...XVI) или черезъ два (I, IV, VII...XVI, II, V, VIII... XIV, III, VI, IX....XV) или черезъ три, или черезъ семь, и опредѣлялъ сколько надо времени для изученія такого переставленнаго ряда. Такъ какъ при перестановкѣ черезъ одинъ элементъ разрушаются всѣ послѣдовательности нормальнаго ряда, кромѣ послѣдовательности черезъ одинъ элементъ, такъ какъ далѣе, при перестановкѣ черезъ два элемента, разрушаются всѣ послѣдовательности нормальнаго ряда, кромѣ послѣдовательностей черезъ два элемента, и т. д., то времена, нужныя для новаго

изученія такихъ перестановленныхъ, сравнительно съ нормальнымъ, рядовъ, очевидно, могутъ служить мѣриломъ силы ассоціацій черезъ одинъ элементъ, черезъ два и т. д. Иными словами, если для изученія нормальнаго ряда нужно было a секундъ, а для переставленнаго (напр. при перестановкѣ черезъ одинъ элементъ)—b секундъ (причемъ конечно $b < a$), то разность $a - b$ указываетъ на силу тѣхъ связей, которыя еще сохранились и при перестановкѣ, т. е. напр. соотвѣтствуетъ величинѣ силы ассоціаціи черезъ одинъ элементъ. Такимъ образомъ, Эббингаузъ нашелъ, что принявъ силу ассоціаціи черезъ одинъ элементъ за 1, мы найдемъ, что сила ассоціаціи черезъ два элемента равна приблизительно 0,7, сила ассоціаціи черезъ три элемента—0,6, черезъ семь элементовъ—0,3, черезъ пятнадцать элементовъ—0,05.

Литература. Изъ обширной современной литературы по П. особенно важны: Wundt, «Physiologische Psychologie» (4 изд.); Jastrow, «The time-relations of mental phenomena» и статьи Криза и Ауербаха («Du Bois-Reymond's Archiv», 1877, Physiol. Abtheil.); Кателля («Philosophische Studien», III) и Лудвига Ланге (тамъ-же, IV). Краткія указанія см. въ книжкѣ Бинэ, «Введеніе въ экспериментальную психологію» (пер. Максимовой, подъ ред. проф. А. П. Введенскаго). О приложеніи П. къ изученію памяти Ebbinghaus, «Ueber das Gedächniss» (1885) и Müller und Schumann, въ «Zeitschrift für Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane» (VI и слѣд.).

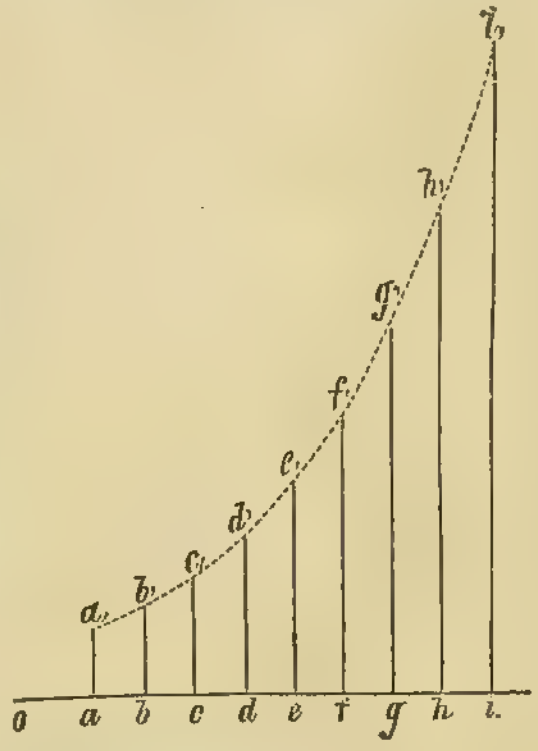
Н. Ланге.

Психопатологія—см. Психіатрія.

Психопомпосъ (греч. — проводникъ душъ)—прозваніе Гермеса, уводившаго души умершихъ въ подземный міръ.

Психофизика. I. Задача П.; II. законы Вебера и Фехнера. III. Психофизическіе методы. IV. Результаты опытовъ. V. Смыслъ психофизическихъ законовъ. VI. Литература.

I. *Задача П.* Сравнивая различныя ощущенія, мы замѣчаемъ, что они имѣютъ: 1) разныя качества, 2) отличаются различною *силою* или *интензивностью*. Напр. ощущеніе краснаго цвѣта качественно отличается отъ ощущенія синяго, но разныя степени синяго цвѣта (отъ блѣдно-голубого до ярко-синяго) и различныя степени краснаго цвѣта (отъ блѣдно-розоваго до ярко-краснаго) различаются разною интензивностію синевы или красноты; также и разные музыкальные тоны одной октавы (*do*, *re* и т. д.) различны качественно, но каждый изъ нихъ можетъ быть громче или тише, т. е. имѣетъ свою особую интензивность. Сравнивая ощущенія одинаковаго качества, мы сознаемъ ихъ или равными, или одно сильнѣйшимъ, чѣмъ другое; эта возможность располагать ощущенія въ одинъ рядъ, начиная отъ 0 и до сильнѣйшихъ приводитъ, къ задачѣ численнаго опредѣленія силы ощущеній. Съ другой стороны, намъ извѣстно, что въ процессѣ ощущенія всегда имѣютъ мѣсто три рода явленій. Во-первыхъ, должно существовать внѣшнее *физическое* или *химическое* явленіе, дѣйствующее на какой-нибудь изъ нашихъ органовъ чувствъ (колебанія воздуха раздражаютъ наше ухо, колебанія свѣтоноснаго эѳира—нашъ глазъ, химическія вещества—полость носа и т. д.); во вторыхъ, эти физическія или химическія явленія возбуждаютъ въ нашей нервной системѣ своеобразныя измѣненія, называемыя *физіологическимъ раздраженіемъ*; и наконецъ, въ-третьихъ, это физіологическое раздраженіе мозга порождаетъ въ сознаніи *ощущенія*. Первыя двѣ группы явленій имѣютъ матеріальный характеръ, послѣдняя—психическій. Такъ какъ ощущенія обусловлены внѣшними впечатлѣніями, то и интензивность ощущенія должна явно зависѣть отъ силы впечатлѣнія. Иными словами, мы должны попытаться не только численно опредѣлять интензивность ощущеній, но и найти законъ, связывающій измѣненія этихъ интензивностей съ измѣненіями величины впечатлѣній. Такъ какъ донынѣ мы не имѣемъ еще средствъ опредѣлять величину физіологическаго процесса раздраженія, то приходится довольствоваться установленіемъ соотношеній между величинами внѣшнихъ физическихъ явленій (первая стадія процесса ощущенія) и интензивностями ощущенія (третья стадія). Такое изслѣдованіе интензивности *психическихъ* ощущеній въ ея зависимости отъ силы *физическихъ* явленій, дѣйствующихъ на наши внѣшніе органы чувствъ, и составляетъ задачу *П.* Если напр. нѣкоторое физическое явленіе R порождаетъ въ нашимъ сознаніи ощущеніе S такъ, что при усиленіи R отъ r_1 до r_2 ощущеніе S мѣняетъ свою интензивность



отъ s_1 до s_2, то задачей П. является: 1) измѣрить силу физическаго явленія R, т. е. найти величины r_1 и r_2, 2) измѣрить численно соотвѣтственныя интензивности ощущенія S, т. е. s_1 и s_2, и, наконецъ, 3) найти математическую зависимость величинъ s_1 и s_2 отъ величинъ r_1 и r_2, т. е. тотъ психофизическій законъ, по которому растетъ ощущеніе при извѣстномъ ростѣ физическаго впечатлѣнія.

II. *Законы Вебера и Фехнера.* Что касается до первой задачи, т. е. измѣренія силы физическихъ явленій, дѣйствующихъ на наши органы чувствъ, физика даетъ намъ достаточныя указанія. Такъ, при ощзательныхъ ощущеніяхъ давленія на нашу кожу, физическая причина есть вѣсъ тѣла давящаго, который можетъ быть опредѣленъ взвѣшиваніемъ. Акустическое ощущеніе, происходящее при ударѣ падающаго шара на деревянную подставку, зависитъ отъ живой силы этого удара, которая пропорціональна высотѣ паденія шара: одинъ и тотъ же шаръ, падающій на туже подставку съ высоты вдвое или втрое большей, даетъ вдвое или втрое сильнѣйшій звукъ; вмѣстѣ съ тѣмъ сила звука обратно пропорціональна квадратамъ удаленія отъ источника звука. Для физическаго измѣренія свѣтового впечатлѣнія можно или основываться на томъ физическомъ законѣ, согласно которому освѣщенность данной поверхности обратно пропорціональна квадрату ея разстоянія отъ источника свѣта, и произвольно измѣнять эти разстоянія; или можно, сохраняя тоже разстояніе и силу свѣта, воспользоваться такъ наз. вращающимися кружками Массона. Массоновскій кругъ представляетъ бѣлую круговую поверхность, на которой секторъ опредѣленнаго угла закрашенъ въ черную краску; приведя такой кружокъ въ быстрое вращеніе, мы получимъ ощущеніе сѣраго цвѣта, такъ какъ при этомъ впечатлѣнія бѣлаго и чернаго секторовъ сливаются; затемненность этого сѣраго круга пропорціональна *) угловой величинѣ чернаго сектора: если на одномъ кругѣ взять секторъ въ 45°, а на другомъ въ 90°, то физическая освѣщенность перваго круга вдвое больше, чѣмъ второго. Наконецъ, сравнительную силу вкусового раздражителя легко опредѣлять, растворяя одинаковое его количество въ разныхъ количествахъ не имѣющей вкуса воды, т. е. сила такого раздражителя измѣряется концентраціей его воднаго раствора. Такимъ образомъ, первая задача не представляетъ особыхъ затрудненій. Совсѣмъ иное должно сказать о второй задачѣ психофизики, т. е. объ измѣреніи интензивностей самаго ощущенія, какъ психическаго явленія. Какъ возможно измѣрить силу психическаго явленія? Какую единицу мѣры примемъ мы для этого? Для полнаго уясненія этого основного въ П. вопроса должно обратить вниманіе на послѣдовательныя ступени въ его разрѣшеніи и именно остановиться: 1) на фактахъ, открытыхъ Эрн. Веберомъ въ 1851 г.; 2) на изслѣдованіяхъ Фехнера («Elemente der Psychophysik», 1859—60), приведшихъ его къ установленію особаго математическаго закона въ П.; 3) на возраженіяхъ, дѣланныхъ противъ численнаго опредѣленія силы ощущенія; и 4) на окончательномъ рѣшеніи этого вопроса, насколько оно выяснилось въ настоящее время. 1) Основной фактъ, открытый Эрн. Веберомъ, можетъ быть изложенъ слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ два деревянныхъ ящичка одинаковые по величинѣ и виду и нагрузимъ ихъ такъ, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ вѣсъ по 1 фунту. Если мы будемъ по очереди ставить ихъ на протянутую на столѣ руку, мы будемъ ощущать, очевидно, одинаковыя давленія. Пусть теперь другое лицо незамѣтно для насъ будетъ вкладывать въ одинъ изъ ящиковъ маленькія гири по 1 золотнику; пока разность между вѣсами будетъ менѣе 32 зол., т. е. одной трети фунта, мы не будемъ чувствовать разности въ тяжести ящичковъ; но если прибавка вѣса дойдетъ до $^1/_3$ фн. (*среднее* число изъ многихъ опытовъ), мы почувствуемъ, что одинъ ящичекъ сталъ едва замѣтно тяжелѣе другаго. Взявъ ящички въ 3 фн. вѣса каждый, т. е. втрое тяжелѣе, чѣмъ въ первомъ опытѣ, по прежнему будемъ постепенно нагружать одинъ изъ нихъ; теперь не только при добавочномъ нагруженіи въ 32 зол., но и въ 50 и даже 60 золотниковъ ящички будутъ все еще казаться намъ равнаго вѣса; но когда мы достигнемъ добавочнаго груза въ 96 зол. (32×3), то опять замѣтимъ, что одинъ изъ ящичковъ сталъ едва замѣтно тяжелѣе. Этотъ замѣчательный опытъ показываетъ намъ, что едва замѣтное приращеніе въ силѣ ощущенія зависитъ не отъ абсолютной величины прибавки вѣса, но отъ относительной: въ первомъ опытѣ надо было прибавить, для едва замѣтнаго приращенія ощущенія, 32 зол., а во второмъ—96 зол., но и въ томъ, и другомъ эта прибавка составляетъ $^1/_3$ основного вѣса; иными словами, минимальное или едва замѣтное приращеніе силы ощущенія возникаетъ, когда данный вѣсъ увеличивается на одну треть самого себя. Дальнѣйшія и многочисленныя изслѣдованія цѣлаго ряда экспериментаторовъ показали, что и въ другихъ ощущеніяхъ—свѣтовыхъ, звуковыхъ, мускульныхъ имѣетъ мѣсто тотъ же фактъ, т. е. для каждаго рода ощущенія минимальное приращеніе интензивности возникаетъ при опредѣленномъ и постоянномъ относительномъ (геометрическомъ) приращеніи силы раздраженія, хотя для разныхъ родовъ ощущенія эта постоянная дробь имѣетъ разныя величины: для осязанія или давленія она, по опытамъ Вебера, равна $^1/_3$, для звука тоже $^1/_3$, для свѣта $^1/_{100}$ и т. д. **). Слѣдовательно, напр., если мы имѣемъ бѣлую поверхность, освѣщенную 100 свѣчами, то прибавленіе еще одной свѣчи уже произведетъ едва замѣтную разницу въ яркости освѣщенія; для минимальнаго же приращенія освѣщенности при 1000 свѣчахъ, необходимо добавить 10 свѣчей. Математически этотъ *законъ Вебера* можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ. Если обозначимъ черезъ $r_1, r_2, \ldots r_n$ раздраженія одного качества, но разныхъ интензивностей, черезъ $\Delta r_1, \Delta r_2, \ldots \Delta r_n$ ихъ приращенія, дающія едва замѣтныя увеличенія соотвѣтственныхъ ощущеній, то во всѣхъ случаяхъ $\frac{\Delta r_1}{r_1} = \frac{\Delta r_2}{r_2} = \frac{\Delta r_3}{r_3} = \ldots = \frac{\Delta r_n}{r_n} = k$ (постоянная величина).

*) Приблизительно потому, что нѣтъ абсолютно черной краски. *Ред.*

**) Эти числа суть только приблизительныя и вдобавокъ неодинаковы для разныхъ наблюденій. Въ особенности каждый *отдѣльный* опытъ можетъ дать большія отклоненія отъ этихъ чиселъ. *Ред.*

Способность замѣчать разности въ силѣ впечатлѣній называется *относительной разностною чувствительностью*. Эта чувствительность тоньше, чѣмъ величина k или $\frac{\Delta r}{r}$ меньше. Едва замѣтныя приращенія раздраженій называются *разностными порогами*, т. е. предѣлами разностной чувствительности. Величины Δr_1, Δr_2, Δr_3 суть *абсолютныя* величины разностнаго порога для соотвѣтственныхъ раздраженій r_1, r_2, r_3, отношенія же $\frac{\Delta r_1}{r_1}$, $\frac{\Delta r_2}{r_2}$, $\frac{\Delta r_3}{r_3}$ даютъ *относительную* величину разностнаго порога. 2) Законъ Вебера имѣетъ чисто фактическій характеръ, не заключаетъ въ себѣ никакой гипотезы, но и не даетъ единицы для измѣренія интенсивности ощущеній. Фехнеръ пошелъ далѣе и принялъ за такую единицу «едва замѣтное приращеніе» ощущенія, иными словами, такъ какъ всякая единица мѣры должна обладать постоянствомъ, онъ допустилъ, что всѣ едва замѣтныя приращенія ощущенія равны между собою. Разъ мы это допустимъ, мы получимъ возможность численно выразить интенсивность ощущенія, именно разсматривая эту интенсивность какъ сумму едва замѣтныхъ и равныхъ приращеній. Положимъ, напримѣръ, что интенсивность ощущенія, получаемаго нами отъ давленія на поверхность руки вѣса въ 1 фн., есть s; при прибавленіи къ 1 фн. одной его трети, т. е. при вѣсѣ въ $^4/_3$ фн., ощущеніе получитъ первое едва замѣтное приращеніе, т. е. его интенсивность будетъ $s+1$; когда вѣсъ въ $^4/_3$ фн. въ свою очередь увеличится на одну треть, т. е. будетъ равенъ $\frac{4}{3}+\frac{4}{3}\times\frac{1}{3}=\frac{16}{9}$ фн., интенсивность ощущенія станетъ $s+2$; третье приращеніе на одну едва замѣтную разность, т. е. ощущеніе $s+3$ мы получимъ, прибавивъ къ $^{16}/_9$ фн. опять одну треть, т. е. при вѣсѣ $\frac{16}{9}+\frac{16}{27}=\frac{64}{27}$ фн., и т. д. Вообще, если едва замѣтное приращеніе ощущенія получается для даннаго рода впечатлѣній при увеличеніи ихъ въ k разъ, т. е. если k есть относительная разностная чувствительность, и если нѣкоторой данной величинѣ раздраженія r соотвѣтствуетъ интенсивность ощущенія s, то соотвѣтственный ростъ ощущеній и раздраженій выразится слѣдующимъ образомъ.

Интенсивности ощущенія:	Величины раздраженія:
s . . .	r.
$s+1$ . .	$r+rk=r(1+k)$.
$s+2$ . .	$r+rk+k(r+rk)=r+2rk+rk^2=r(1+k)^2$.
$s+3$ . .	$r+2rk+rk^2+k(r+2rk+rk^2)=r+3rk+3rk^2+rk^3=r(1+k)^3$.

и вообще $s+n$ . . $r(1+k)^n$.

Иначе говоря, ощущеніе растетъ ариѳметически, когда раздраженіе увеличивается геометрически, или, что тоже, величины ощущенія пропорціональны логарифмамъ величинъ раздраженія. Это положеніе и составляетъ законъ Фехнера. Наглядное представленіе о зависимости между ростомъ ощущенія и раздраженія можно получить, построивъ кривую, которой абсциссы изображаютъ интенсивности ощущенія, а ординаты—соотвѣтственныя величины раздраженія. Такъ напр., для ощущеній давленія, т. е. если k (разностная чувствительность) равна одной трети, эта кривая имѣетъ видъ изображенный на стр. 686.

Если разстояніе oa изображаетъ интенсивность ощущенія при давленіи въ 1 фн. и aa_1—вѣсъ 1 фн., т. е. соотвѣтственную величину раздраженія, то величины ob, oc, od, oe, of, og, oh будутъ изображать интенсивности ощущенія при его увеличеніи на 1, 2, 3. . . . едва замѣтныхъ приращеній, а длина ординатъ aa_1, bb_1, cc_1, dd_1, ee_1, ff_1, gg_1, hh_1 соотвѣтственныя имъ величины раздраженія, т. е. $1^1/_4$ фн., $1^7/_9$ фн., $2^{16}/_{27}$ фн., $3^{13}/_{81}$ фн. и т. д. Мы видимъ, что интенсивность ощущенія растетъ не пропорціонально величинамъ раздраженія, но гораздо медленнѣе. Болѣе точный и простой выходъ основного Фехнеровскаго закона получается черезъ интегрированіе формулы Вебера. Если s есть интенсивность ощущенія, соотвѣтствующая величинѣ раздраженія r, и Δs обозначаетъ едва замѣтное приращеніе интенсивности ощущенія, то законъ Вебера можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ: $\Delta s=\frac{k.\Delta r}{r}$, гдѣ постоянная k обозначаетъ величину разностной чувствительности. Въ предѣлѣ эта формула получаетъ видъ:

$$ds=\frac{k.ds}{r}$$ и, послѣ интегрированія,

$s=k$ log.nat. $r+C$, ... (1), гдѣ C есть интегральная постоянная, опредѣляемая такимъ образомъ. Дѣло въ томъ, что не всякое раздраженіе производитъ ощущеніе: раздраженіе можетъ быть такъ мало что вовсе не ощущается. Если мы будемъ мало-помалу увеличивать раздраженіе, начиная съ нуля, то та величина его, за которой оно уже начинаетъ ощущаться, называется *абсолютнымъ порогомъ* (въ отличіе отъ разностнаго порога). Положимъ теперь, что для нашихъ ощущеній абсолютный порогъ для r есть b, т. е. при $r=b$, $s=o$. Тогда $o=k$ log. nat. $b+C$

или $C=-k$ log. nat. b.

Вставляя эту величину C въ формулу (1), мы получаемъ $s=k$ (log. nat. r—log. nat. b)= $= k$log. nat. $\frac{r}{b}$, т. е. величина ощущенія = разностной чувствительности, умноженной на log. nat. частнаго отъ величины раздраженія на величину абсолютнаго порога. Если мы примемъ $b=1$, то $s=k$ log. nat. r. Это выраженіе Фехнеръ называетъ «психофизической измѣрительной формулою». 3) Указанный Фехнеромъ способъ измѣрять интенсивность ощущенія, принявъ за единицу мѣры едва замѣтное приращеніе этой интенсивности, вызвалъ много возраженій, важнѣйшія изъ которыхъ были сдѣланы Брентано («Psychologie vom empirischen Standpunkte», I), Герингомъ

(«Ueber Fechner's psychophysisches Gesetz», «Wiener Sitzungsber.», 3 ч., LXXII), Кризомъ («Ueber die Messung intensiver Grössen», «Vierteljahrsschrift für wiss. Philosophie», VI) и Джемсомъ («Principles of Psychology», II). Имѣя въ виду эту полемику лишь настолько, насколько она дѣйствительно способствовала уясненію задачи П., мы остановимся лишь на важнѣйшихъ изъ этихъ возраженій. Мы видѣли, что Фехнеръ разсматривалъ интенсивности ощущенія какъ суммы едва замѣтныхъ приращеній, признавая, что эти приращенія равны между собою. Его противники, напротивъ, указываютъ, во-первыхъ, что сильное ощущеніе не является для нашего сознанія суммою слабыхъ ощущеній, оно *психологически* не составлено изъ нихъ, но скорѣе есть нѣчто вполнѣ новое, въ извѣстномъ смыслѣ несравнимое, такъ что искать измѣримой разницы между сильнымъ и слабымъ ощущеніемъ звука или свѣта также безсмысленно, какъ измѣрять соленый вкусъ сладкимъ или головную боль—зубною; каждое ощущеніе представляетъ само по себѣ нѣкоторую недѣлимую единицу, и рѣшительно нельзя видѣть никакого опредѣленнаго смысла въ заявленіи, что сильныя ощущенія суть суммы слабыхъ. Во-вторыхъ, противники Фехнера указываютъ, что нѣтъ никакого основанія считать всѣ едва замѣтныя приращенія ощущенія равными; напротивъ, можно скорѣе утверждать обратное, именно, что то едва замѣтное приращеніе, которое получается при прибавленіи къ одному золотнику одной его трети, не равно тому приращенію, которое получается при прибавленіи къ одному пуду одной трети пуда; во всякомъ случаѣ, равенство такихъ приращеній есть недоказанная гипотеза, а безъ нея выводъ Фехнеровскаго закона невозможенъ. 4) Разрѣшеніе этого спора не такъ затруднительно, какъ можетъ показаться сначала, и правильное рѣшеніе вопроса уже давно было указано напр. Вундтомъ, Штумфомъ, а въ послѣднее время весьма точно формулировано Эббингаузомъ. Основное недоразумѣніе въ ученіи Фехнера состоитъ въ томъ, что онъ, подъ вліяніемъ своихъ общефилософскихъ воззрѣній (см. ниже—смыслъ психофизическаго закона) постоянно утверждалъ измѣримость *самихъ ощущеній*, тогда какъ въ дѣйствительности мы имѣемъ лишь факты нашихъ *сужденій о различіи ощущеній*. Не отношеніе между величинами раздраженія и ощущенія составляетъ предметъ психофизической задачи, говоритъ Вундтъ; таковое выраженіе неправильно, такъ какъ для насъ доступно установленіе отношенія лишь между величинами раздраженія и *нашей оцѣнкой* ощущенія; а то какъ относятся величины самихъ ощущеній, независимо отъ процесса нашего сравненія или сужденія объ нихъ, недоступно нашему наблюденію. Фехнеръ утверждалъ, что для полученія равныхъ разницъ ощущеній, соотвѣтственныя раздраженія должны возрастать геометрически; но въ дѣйствительности намъ даны при этомъ не *равныя* разницы ощущеній, но *равнозамѣтныя*. Въ психофизическихъ изслѣдованіяхъ мы измѣряемъ не величины самихъ ощущеній, но нашу способность ихъ сравнивать, т. е. точность нашихъ сужденій о ихъ различіи. Само по себѣ одно данное ощущеніе не представляетъ никакой величины, мало того, даже два ощущенія не могутъ быть оцѣнены въ смыслѣ ихъ сравнительной интенсивности. Но мы несомнѣнно можемъ судить о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ раздѣляющихъ двѣ пары ощущеній: если намъ даны четыре ощущенія s_1 и s_2, s_3 и s_4, то разности или интервалы между s_1 и s_2, s_3 и s_4 могутъ быть нами оцѣнены какъ равные или какъ неравные, и въ послѣднемъ случаѣ мы можемъ указать, который изъ нихъ кажется намъ большимъ. Возможность такого рода сужденій о равенствѣ или неравенствѣ интерваловъ двухъ паръ ощущеній не только доказывается всей массою фактовъ психофизическихъ измѣреній, исполненныхъ десятками наблюдателей (см. ниже—результаты опытовъ), но и существованіемъ астрономической классификаціи яркостей звѣздъ, установленной болѣе 2000 лѣтъ тому назадъ (см. ниже, тамъ же). Если мы обратимся теперь, говоритъ Эббингаузъ, къ разсмотрѣнію тѣхъ, повидимому, столь правильныхъ возраженій, которыя были сдѣланы противъ психофизическихъ измѣреній, мы увидимъ, въ чемъ ихъ корень: въ неправильномъ представленіи о томъ, что собственно можетъ быть предметомъ психологическаго измѣренія. Не отдѣльныя психическія явленія (напр. отдѣльныя яркости, цвѣта, тоны и т. д.) имѣютъ величину, но лишь тѣ разницы, непосредственно нами сознаваемыя, которыя существуютъ между одинаковаго качества психическими явленіями, тѣ стадіи, которыя они образуютъ. Поэтому не имѣетъ никакого смысла сравнивать одно психическое явленіе съ какимъ нибудь другимъ, взятымъ тоже въ отдѣльности, и искать между ними численнаго отношенія: такого отношенія они не имѣютъ. Лишь когда мы сравниваемъ вещи, которыя сами уже имѣютъ величину, мы можемъ опредѣлить ихъ численное отношеніе. Двѣ разныя яркости или два какія-нибудь другія ощущенія образуютъ *вмѣстѣ* одну величину, именно извѣстную стадію или разстояніе, и о численномъ отношеніи можетъ идти рѣчь лишь тогда, когда другая опять таки двумя ощущеніями ограниченная стадія, нами сравнивается съ первой. Такимъ образомъ, для психическаго измѣренія необходимы по меньшей мѣрѣ три элемента (ощущенія) a, b и c и измѣреніе состоитъ въ установленіи численнаго отношенія между величинами стадій, отдѣляющихъ a отъ b и a отъ c. Если мы сравнимъ пространственныя измѣренія съ психологическими, то должны будемъ уподобить ощущенія не длинамъ, но точкамъ, ограничивающимъ длины: также какъ въ пространственномъ измѣреніи извѣстная длина, т. е. разстояніе между точками A и B, признается равной, большей или меньшей, чѣмъ длина, ограниченная точками A и C, также и разность между ощущеніями a и b мы оцѣниваемъ какъ равную, большую или меньшую, чѣмъ разность между ощущеніями a и c. При такой постановкѣ вопроса изложенныя выше возраженія противъ возможности психофизическихъ измѣреній явно теряютъ свою силу. Мы можемъ

согласиться, что сами ощущенія вовсе не суть суммы едва замѣтныхъ приращеній, ибо мы и измѣряемъ не самыя ощущенія, но ихъ разности или относительныя разстоянія отъ нуля ощущенія, разности же эти суть явно величины сонзмѣримыя и большая разность можетъ быть безъ всякаго сомнѣнія разсматриваема какъ сумма меньшихъ разностей. Что же касается до вопроса о равенствѣ всѣхъ едва замѣтныхъ разницъ, то выставленное противъ него сомнѣніе падаетъ разъ мы говоримъ не о разницахъ самихъ ощущеній, а о нашихъ сужденіяхъ о нихъ, т. е. о степени ихъ замѣтности для насъ; въ этомъ смыслѣ, равно замѣтныя разности суть равныя для нашего сознанія, а только въ этомъ смыслѣ мы и должны говорить о нихъ въ психофизическомъ законѣ.

III. *Психофизическіе методы.* Выяснивъ въ предыдущемъ, въ чемъ состоитъ вообще измѣримость интензивностей ощущенія, мы должны теперь въ частности разсмотрѣть отдѣльные методы такого измѣренія. При этомъ прежде всего надо замѣтить, что при психическихъ измѣреніяхъ мы непосредственно сознаемъ лишь то, что одно явленіе равно, больше или меньше другого. Задача психофизическихъ методовъ состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи этихъ данныхъ опредѣлить численныя величины измѣримыхъ явленій. Существуетъ четыре главныхъ метода психифизическаго измѣренія, именно методъ едва замѣтныхъ различій, методъ равныхъ интерваловъ, методъ ложныхъ и истинныхъ случаевъ и методъ средней ошибки. 1) *Методъ едва замѣтныхъ разницъ* состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, мы имѣемъ нѣкоторое раздраженіе r; постепенно и весьма медленно увеличивая его, мы сначала не замѣчаемъ никакой разности въ ощущеніи; наконецъ, когда r обращается напр. въ r_1, получается едва замѣтное приращеніе ощущенія; затѣмъ, такимъ же образомъ, постепенно уменьшая величину r, мы находимъ r_2, которому соотвѣтствуетъ ощущеніе едва замѣтно меньшее, чѣмъ ощущеніе отъ r. Разность $r_1 - r = D_1$ называется абсолютной величиной верхняго разностнаго порога, а разность $r - r_2 = D_2$,—нижняго, средняя же ариѳметическая этихъ разностей, т. е. $\frac{D_1 + D_2}{2} = D$ есть абсолютная величина средняго разностнаго порога для раздраженія r. Выраженіе «разностный порогъ» означаетъ вообще, что разность раздраженій достигаетъ того предѣла или порога, начиная съ котораго соотвѣтствующія тремъ раздраженіямъ ощущенія уже различаются нами, т. е. замѣчаются какъ разныя интензивности. Чѣмъ выше, т. е. тоньше наша способность замѣчать такія различія, тѣмъ величина разностнаго порога меньше, и наоборотъ, чѣмъ величина этого порога больше, тѣмъ наша способность замѣчать различія въ ощущеніяхъ слабѣе. Иначе говоря, величина абсолютной чувствительности къ разницамъ ощущеній (абсолютная разностная чувствительности) обратно пропорціональна величинѣ средняго разностнаго порога, т. е. можетъ быть выражена черезъ $\frac{1}{D}$.

Положимъ, напр., что мы желаемъ опредѣлить разностную чувствительность въ ощущеніяхъ давленія при раздраженіи въ 90 гр. Взявъ второй вѣсъ тоже въ 90 гр., мы постепенно его увеличиваемъ, пока не замѣтимъ, что онъ сталъ едва замѣтно (на ощущеніе) тяжелѣе, чѣмъ нормальный вѣсъ въ 90 гр.; пусть это произошло при вѣсѣ въ 96 гр.; тогда $r_1 = 96$, $D_1 = 96 - 90 = 6$. Затѣмъ мы такимъ же образомъ уменьшаемъ второй вѣсъ, пока онъ не покажется едва замѣтно легче нормальнаго; пусть это произойдетъ при вѣсѣ 84,5 гр.; тогда $r_2 = 84{,}5$; $D_2 = 90 - 84{,}5 = 5{,}5$. Слѣдовательно, средній разностный порогъ

$$D = \frac{D_1 + D_2}{2} = \frac{6 + 5{,}5}{2} = 5{,}75.$$

Разностная чувствительность при раздраженіи въ 90 гр. выразится черезъ $\frac{1}{5{,}75}$.

Согласно закону Вебера, разностная чувствительность пропорціональна величинамъ раздраженія. Слѣдовательно, взявъ другое раздраженіе, напр. въ 5 разъ большее, т. е. 450 гр., и подобнымъ же образомъ опредѣливъ для него разностную чувствительность, мы должны, если законъ Вебера точенъ, найти такую величину разностнаго порога x, чтобы $90 : 450 = 5{,}75 : x$, т. е. x должно оказаться равнымъ 28,75; иначе говоря, разностная чувствительность для 450 гр. должна быть $\frac{1}{28{,}75}$, т. е. въ пять разъ меньше разностной чувствительности для 90 гр. 2) *Методъ равныхъ интерваловъ*, называемый также *методомъ замѣтныхъ разницъ* (Methode der mittleren Abstufungen, Methode der übermerklichen Unterschiede, Method of Equal-appearing Intervals), наиболѣе близокъ къ тѣмъ пріемамъ оцѣнки ощущеній, которыми мы пользуемся въ практической жизни, хотя и введенъ въ П. позднѣе другихъ методовъ: три другіе метода были уже разработаны Фехнеромъ, когда Плато, Дельбефъ и Вундтъ предложили этотъ методъ. Въ методѣ равныхъ интерваловъ даются два раздраженія разной силы, A и O, и требуется найти величину такого средняго между ними раздраженія, M, чтобы разности $M - O$ и $O - M$ казались намъ равными, т. е. чтобы интервалъ A и O дѣлился раздраженіемъ M пополамъ. Затѣмъ такимъ же образомъ поступаютъ, субъективно раздѣляя пополамъ интервалы между A и M, M и O и т. д. Измѣривъ соотвѣтственныя такимъ условіямъ физическія величины раздраженія, мы получаемъ скалу раздраженій r_1, r_2, r_3, r_4...., интервалы между которыми кажутся намъ равными. Эти интервалы, т. е. $r_2 - r_1$, $r_3 - r_2$, $r_4 - r_3$ и т. д. физически вовсе не равны, но они, подобно едва замѣтнымъ различіямъ раздраженій (въ предыдущемъ методѣ, могутъ служить мѣриломъ нашей разностной чувствительности; а такъ какъ, согласно закону Вебера, мы оцѣниваемъ разности раздраженій не по ихъ абсолютной величинѣ, а въ отношеніи къ силѣ соотвѣтственныхъ раздраженій, то, если этотъ законъ точенъ, $\frac{r_2 - r_1}{r_1}$ должно быть равно отношенію

$\frac{r_1-r_2}{r_3}$ и т. д. Напр., взявъ раздраженія въ 15 и 135 гр., и отыскивая такое раздраженіе x, чтобы разности $x-15$ и $135-x$ казались равными, мы найдемъ, что $x=45$ гр. И дѣйствительно, согласно закону Вебера,

$$\frac{45-15}{15}=\frac{135-45}{45}.$$

Легко видѣть, что этотъ методъ равныхъ интерваловъ, въ сущности, весьма сходенъ съ методомъ едва-замѣтныхъ разницъ и отличается отъ послѣдняго лишь тѣмъ, что (1) въ немъ изслѣдуются разнообразныя разности, а не только едва замѣтныя, и (2) тѣмъ, что эти разности непосредственно другъ съ другомъ сравниваются, тогда какъ въ методѣ едва-замѣтныхъ различій разницы получались изъ сравненія съ постоянной и твердо усвоенною *идеею* о едва-замѣтномъ различіи. 3) *Методъ истинныхъ и ложныхъ случаевъ*. Методы едва-замѣтныхъ разницъ и равныхъ интерваловъ, будучи, въ сущности, видоизмѣненіями одного и того же пріема, даютъ возможность прямо опредѣлять величину разностной чувствительности; остальные же два метода, къ разъясненію которыхъ мы теперь приступаемъ, приходятъ къ тому же результату косвенно, именно черезъ разсмотрѣніе величины и числа тѣхъ ошибокъ, которыя мы совершаемъ, сравнивая по ощущенію мало отличающіяся раздраженія; поэтому оба эти метода могутъ быть названы *методами ошибокъ*. Методъ ложныхъ и истинныхъ случаевъ есть пріемъ опредѣленія величины разностнаго порога (а слѣдовательно, и разностной чувствительности) на основаніи *числа ошибокъ*, совершаемыхъ нами при сравненіи двухъ мало-отличающихся раздраженій. Возьмемъ два раздраженія R_1 и R_2 столь мало различающіяся, чтобы ихъ разность $D=R_2-R_1$ не всегда замѣчалась нами, такъ что сравнивая ихъ, мы иногда правильно опредѣляемъ, которое изъ нихъ больше, иногда принимаемъ большее за меньшее, и иногда, наконецъ, оба раздраженія оцѣниваемъ какъ равныя. Такимъ образомъ, наблюдая одну и туже разность между R_1 и R_2 значительное число разъ, напр. n разъ, мы получимъ извѣстное число правильныхъ оцѣнокъ (r), извѣстное число ложныхъ (f) и извѣстное число безразличныхъ (g), т. е. такихъ, въ которыхъ ни R_1 не кажется больше чѣмъ R_2, ни наоборотъ, при чемъ очевидно

$$r+f+g=n \text{ или } \frac{r}{n}+\frac{f}{n}+\frac{g}{n}=1.$$

Зная эти величины, возможно, помощью математической теоріи вѣроятностей, вычислить величину разностнаго порога. Такъ какъ полное разрѣшеніе этого вопроса возможно лишь при помощи высшаго математическаго анализа, то мы укажемъ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ основанія такого вычисленія, и затѣмъ прямо сообщимъ его результатъ. Дѣло въ томъ, что ошибки, которыя мы совершаемъ, оцѣнивая на ощущеніе величины раздраженія, могутъ быть уподоблены ошибкамъ физическихъ наблюденій, напр. ошибкамъ, которыя дѣлаетъ благодаря неточности инструментовъ астрономъ, опредѣляя время прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ, или геодезистъ, измѣряя длину градуса на земной поверхности, и т. п. Относительно этихъ ошибокъ Гаусъ далъ особый математическій законъ или формулу, по которой возможно, зная точность наблюденія, вычислить вѣроятность, т. е. сравнительное число ошибокъ опредѣленной величины, и обратно, точность наблюденя вычислить по числу и величинѣ ошибокъ. А такъ какъ разностный порогъ есть мѣра точности нашихъ оцѣнокъ величины раздраженій, то по числу ошибокъ, дѣлаемыхъ нами при сравненіи R_1 и R_2, возможно опредѣлить величину соотвѣтственнаго разностнаго порога. Въ результатѣ такое изслѣдованіе приводитъ насъ къ формулѣ:

$$\text{Величина разностнаго порога} = \frac{t_2-t_1}{t_1+t_2}\cdot D,$$

гдѣ $D=R_2-R_1$, а величины t_1 и t_2 суть особыя величины, соотвѣтствующія величинамъ $\frac{r}{n}$ и $\frac{r+g}{n}$. Ихъ прямо берутъ изъ особой таблицы, вычисленной Фехнеромъ и въ которой они показаны для всѣхъ возможныхъ величинъ $\frac{r}{n}$ и $\frac{r+g}{n}$. Эта таблица помѣщена въ «Elemente der Psychophysik» Фехнера (т. I, стр. 108, 2-ое изд.) и въ его же «Revision der Hauptpunkte der Psychophysik» (стр. 66). Для примѣра возьмемъ два вѣса $R_1=90$ гр. и $R_2=99$ гр., слѣд. $D=R_2-R_1=9$ гр.; сравнивая эти раздраженія 100 разъ, положимъ, что въ 65 случаяхъ мы нашли R_2 тяжелѣе, чѣмъ R_1, въ 10 случаяхъ R_2 показалось намъ легче, чѣмъ R_1 и въ 25 случаяхъ оба вѣса показались равными, т. е. $r=65$, $f=10$ и $g=25$. Тогда беремъ величины $\frac{r}{n}=0{,}65$ и $\frac{r+g}{n}=0{,}90$, и находимъ изъ таблицы Фехнера t соотвѣтственныя этимъ величинамъ: $t_1=0{,}2725$ и $t_2=0{,}9062$. Слѣдовательно, величина разностнаго порога $+\frac{t_2-t_1}{t_1+t_2}\cdot D=\frac{0{,}9062-{,}2725}{0{,}2725+0{,}9062}\cdot 4.8$ (приблизительно). 4) *Методъ среднихъ ошибокъ* состоитъ въ томъ, что къ данному нормальному и постоянному раздраженію мы приравниваемъ, на ощущеніе, другое раздраженіе, произвольно измѣняемое. Средняя величина получающейся при этомъ ошибки можетъ служить, по мнѣнію Фехнера, мѣриломъ разностнаго порога, ибо чѣмъ этотъ порогъ ниже, тѣмъ ошибки должны быть меньше. Въ частности, пріемъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Положимъ, что нормальное раздраженіе есть R_n и что, приравнивая къ нему другое раздраженіе, мы получили въ m опытахъ величины R_1, R_2, R_3 и т. д., изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ быть дѣйствительно равны R_n, другія же незамѣтно для нашего сознанія отъ него отличны, какъ in plus, такъ и in minus. Обозначимъ величины этихъ уклоненій или ошибокъ, т. е. разности R_n-R_1, R_n-R_2, R_n-R_3 и т. д. черезъ F_1, F_2, F_3 и т. д., а ихъ среднее ариѳметическое, т. е. $\frac{F_1+F_2+F_3+\cdots}{m}$ черезъ F_m. Эта величина называется *средней постоянной ошибкой* и зависитъ отъ того, что на точность

нашего сравненія вліяютъ какія-нибудь причины, заставляя насъ постоянно преувеличивать R_n или, напротивъ, постоянно уменьшать его. Эта постоянная ошибка F_m, очевидно, не можетъ служить мѣриломъ разностной чувствительности, такъ какъ послѣдняя равно вліяетъ какъ въ смыслѣ преувеличенія R_n, такъ и его уменьшенія. Напротивъ, отклоненія отдѣльныхъ ошибокъ F_1, F_2, F_3.... отъ общей средней ошибки F_m, т. е. разности $F_m - F_1$, $F_m - F_2$, $F_m - F_3$... могутъ служить мѣрою разностнаго порога, именно средняя ариѳметическая этихъ разностей, т. е.

$$\frac{(F_m - F_1) + (F_m - F_2) + (F_m - F_3) + \ldots}{m} = \Delta_m$$

есть, по Фехнеру, величина разностнаго порога для раздраженія R_n. Возьмемъ для примѣра зрительную оцѣнку длины линій (этотъ примѣръ, какъ и др. численные примѣры приложенія психофизическихъ методовъ, взяты изъ Külpe, «Grundriss der Psychologie»). Пусть намъ дана линія въ 50 мм. и требуется начертить десять линій равной съ нею длины. Положимъ, мы получили при этомъ линіи въ 52, 49, 50, 51, 52, 50, 49, 51, 51 и 50 мм. Отдѣльныя ошибки равны, слѣдовательно, +2, —1, 0, +1, +2, 0, —1, +1, +1, 0 мм., а средняя ошибка $F_m = +0{,}5$ мм. Отклоненія отдѣльныхъ ошибокъ отъ 0,5 мм. выразятся черезъ 1,5; 1,5; 0,5; 0,5; 1,5; 0,5; 1,5; 0,5; 0,5 мм. и, слѣдовательно, $\Delta_m = 0{,}9$ мм. Хотя величина Δ_m несомнѣнно зависитъ отъ величины разностнаго порога, однако, изложенное ученіе Фехнера, раздѣляемое и Вундтомъ, что величина Δ_m можетъ прямо служить мѣриломъ разностнаго порога, основательно опровергается Г. Э. Мюллеромъ, ибо законъ вѣроятнаго распредѣленія величинъ ошибокъ можетъ быть существенно различенъ для разныхъ величинъ раздраженія, и опытъ показываетъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ величина Δ_m измѣняется совсѣмъ иначе, чѣмъ величина разностнаго порога, опредѣляемаго напр. методомъ едва замѣтныхъ различій. Поэтому результаты, добытые методомъ средней ошибки, не должны быть приравниваемы къ результатамъ, добытымъ другими психофизическими методами.

IV. *Результаты опытовъ.* Ни на одинъ изъ вопросовъ психологіи не было затрачено столько труда, какъ на опытную провѣрку психофизическаго закона, цѣлые десятки экспериментальныхъ изслѣдованій были произведены относительно разныхъ родовъ ощущеній, и самъ Фехнеръ показалъ въ этой работѣ крайнюю неутомимость. Мы сообщимъ здѣсь лишь важнѣйшіе результаты этихъ изслѣдованій. 1) *Ощущенія свѣтовыя.* Уже обыденныя наблюденія показываютъ, что тѣ же объективныя разности свѣтовыхъ раздраженій, которыя мы легко замѣчаемъ, когда раздраженіе слабо, исчезаютъ, когда оно достаточно усиливается; напр. тѣни, даваемыя предметами при лунномъ или ламповомъ свѣтѣ, становятся невидимы для насъ днемъ, при солнечномъ освѣщеніи: хотя луна или лампа и днемъ посылаетъ тѣ же лучи, но эта прибавка къ солнечному свѣту ниже разностнаго порога. Любопытнымъ подтвержденіемъ Веберовскаго закона является астрономическая классификація звѣздъ, по ихъ яркости. Въ этой классификаціи звѣзды раздѣлены по классамъ такъ, что интервалы яркостей двухъ сосѣднихъ классовъ всегда взяты равными, т. е. напр. разность яркостей звѣздъ 4 и 5 классовъ кажется намъ равной разности яркостей 5 и 6 классовъ, а разность яркостей звѣздъ 4 и 7 классовъ кажется втрое больше интервала между яркостями 4 и 5 классовъ. Эта субъективная классификація, существующая уже 2000 лѣтъ, оказалась при новыхъ объективныхъ фотометрическихъ измѣреніяхъ соотвѣтствующей закону Вебера, именно ариѳметическимъ приращеніямъ ощущаемыхъ яркостей звѣздъ соотвѣтствуетъ геометрическое приращеніе ихъ объективныхъ яркостей: если принять напр. обыкновенную яркость 6 класса за единицу, то объективныя яркости 5, 4, 3, 2 и 1-го классовъ выразятся черезъ 2,5, $(2{,}5)^2$, $(2{,}5)^3$, $(2{,}5)^4$, $(2{,}5)^5$; иными словами, относительная, разностная чувствительность для всѣхъ этихъ яркостей оказалась постоянною величиною. Относительная разностная чувствительность къ интензивностямъ бѣлаго свѣта многократно изслѣдована, особенно при помощи массоновскихъ кружковъ (см. выше); вообще она, при среднихъ интензивностяхъ, оказалась достаточно постоянной и равной приблизительно $^1/_{100}$ — $^1/_{200}$; но для слабыхъ раздраженій эта чувствительность замѣтно возрастаетъ, т. е. вблизи абсолютнаго порога законъ Вебера уже не вѣренъ. Для разныхъ цвѣтовъ относительная величина разностной чувствительности иная, чѣмъ для бѣлаго свѣта, и именно (по Добровольскому) равна: для краснаго $^1/_{14}$, для желтаго $^1/_{46}$, для зеленаго $^1/_{59}$, для голубого $^1/_{182}$, для фіолетоваго $^1/_{208}$. Точно опредѣлить для зрѣнія величину абсолютнаго порога, т. е. величину раздраженія, съ которой начинается его ощущаемость, затруднительно, въ виду того, что и при полной темнотѣ мы имѣемъ нѣкоторое субъективное свѣтовое ощущеніе, такъ наз. свѣтовой хаосъ, происходящій отъ внутриглазного давленія на сѣтчатку. Полагаютъ, что минимальное зрительное ощущеніе получается напр. отъ черной бархатной поверхности, освѣщенной одною свѣчею, удаленною на 10 м. 2) *Слуховыя ощущенія.* Изслѣдуя относительную *разностную чувствительность* для слуховыхъ впечатлѣній (напр. звукѣ при ударѣ твердаго тѣла о деревянную подставку), Фирардъ нашелъ ее постоянною и равною $^1/_3$; это было подтверждено опытами Тишера и Меркеля, при чемъ сила раздраженія мѣнялась въ предѣлахъ отъ 1 до 3000 и даже болѣе. *Минимальное* слуховое ощущеніе получается напр. при ударѣ о желѣзную пластину маленькаго свинцоваго шарика въ 7 мгр. вѣса, падающаго съ высоты 1 мм. и при разстояніи уха отъ источника звука въ 50 стм. (Nörr). Интересно сравнить въ этомъ отношеніи тонкость слуха съ тонкостью зрѣнія. По изслѣдованіямъ

C. Wien'a живая сила удара воздушных частиц при минимальном слуховом раздраженіи эквивалентна работѣ поднятія 1 мгр. на высоту одной милліонной мм. (1 мгр. μμ); по опытамъ же Langley'я свѣтовая энергія, производящая въ теченіе $^1/_2$ сек. минимальное зрительное ощущеніе, эквивалентна работѣ подъема $^1/_{35}$ мгр. на высоту одной милліонной 1 мм. ($^1/_{35}$ мгр. μμ); иными словами, зрѣніе въ 35 разъ тоньше слуха. 3) *Кожныя ощущенія.* Къ нимъ относятся, во-первыхъ, ощущенія *давленія* при наложеніи на кожу тяжелыхъ тѣлъ, и во-вторыхъ, ощущенія *температурныя*, холода и тепла. Что касается первыхъ, то для тяжестей въ предѣлахъ отъ 50 до 2000 гр. относительная разностная чувствительность оказалась достаточно постоянной и равна, по новымъ изслѣдованіямъ, $^1/_{20}$ для кончиковъ пальцевъ; для тяжестей же меньшихъ 50 гр. она больше, а для тяжестей большихъ 3000 гр.—меньше, чѣмъ $^1/_{30}$ (старинныя изслѣдованія Вебера дали, какъ указано выше, величину значительно большую для разностной чувствительности, именно $^1/_3$; но эти изслѣдованія не отличались точностью и притомъ методика опытовъ была иная). При сравненіи разныхъ температуръ мы наиболѣе точно замѣчаемъ разницы, когда они близки къ температурѣ поверхности нашего тѣла, т. е. около 27°—33° Ц.; при этомъ мы сознаемъ разности въ 0,1° Ц.; при температурахъ ниже этотъ разностный порогъ увеличивается. Законъ Вебера не имѣетъ, повидимому, приложенія къ температурнымъ ощущеніямъ. Что касается до абсолютнаго порога для ощущеній давленія, т. е. наименьшихъ нами чувствуемыхъ тяжестей, то онъ, конечно, для разныхъ поверхностей тѣла различенъ, въ зависимости отъ толщины эпидермиса; для носа, лба и щекъ этотъ минимальный чувствительный вѣсъ есть 2 мгр., для губъ—5 мгр., для пальцевъ—10 мгр. и т. д. Замѣтимъ, наконецъ, что холодныя тяжести кажутся намъ больше теплыхъ, и что интензивность тепловыхъ ощущеній возрастаетъ при увеличеніи поверхности тѣла, подвергаемой нагрѣванію: вода одной и той же температуры кажется горячѣе, когда мы погрузимъ въ нее всю руку, чѣмъ когда опустимъ въ нее одинъ палецъ. 4) Особаго рода ощущенія получаемъ мы, когда *поднимаемъ* грузы рукою. Эти ощущенія весьма сложнаго состава; въ нихъ входятъ не только ощущенія давленія, но и особаго рода мускульныя ощущенія и ощущенія отъ натяженія и перемѣщенія сочлененій. Оцѣнка грузовъ такимъ способомъ даетъ иныя величины разностной чувствительности, чѣмъ при простомъ нагруженіи неподвижной руки. Фехнеръ, изслѣдуя относительную разностную чувствительность при подъемѣ грузовъ отъ 300 гр. до 3000 гр., нашелъ ее весьма постоянною и равною $^1/_{30}$—$^1/_{40}$. 5) *Ощущенія вкусовыя и обонятельныя* еще слишкомъ мало изслѣдованы, чтобы можно было что нибудь положительное сказать о примѣнимости къ нимъ закона Вебера. Что касается до абсолютнаго порога для этихъ ощущеній, то онъ болѣе извѣстенъ. Извѣстно, что разныя части языка обладаютъ разною чувствительностью къ разнымъ вкусамъ. Водные растворы, содержащіе $^1/_{200}$ часть сахарина, $^1/_{400}$ соли, $^1/_{200000}$ сѣрнокислаго хинина ощущаются еще какъ сладкій, соленый и горькій (Kiesow). Тонкость обоянія еще выше. Passy нашелъ, напр., что мы ощущаемъ присутствіе (искусственнаго) мускуса даже тогда, когда онъ присутствуетъ въ количествѣ 0,000005 милліонной доли миллиграмма. Принимая въ соображеніе, что наиболѣе тонкій способъ открытія вещества—спектральный анализъ — обнаруживаетъ присутствіе напр. $^1/_{400000}$ доли миллиграмма натрія, мы находимъ, что наше обоняніе въ отношеніи къ мускусу еще въ 10000 разъ тоньше.

V. *Смыслъ психофизическаго закона.* Психофизическій за-конъ можетъ быть весьма различно толкуемъ. Было предложено четыре главныхъ объясненія его—собственно психофизическое, физіологическое, психологическое и, наконецъ, то, которое можно назвать косвеннымъ. 1) Собственно психофизическое объясненіе принадлежитъ Фехнеру, который видитъ въ своей логарѳмической формулѣ законъ связи матеріальныхъ явленій съ душевными. Въ то время, какъ всѣ физическія явленія находятся другъ къ другу въ простомъ отношеніи пропорціональности, логарѳмическое отношеніе указываетъ намъ на переходъ отъ физическихъ явленій въ совсѣмъ иную область—психическихъ состояній. Въ воспріятіи мы имѣемъ три послѣдовательныхъ стадій—внѣшнее физическое явленіе, физіологическое нервное раздраженіе и, наконецъ, психическое ощущеніе; по мнѣнію Фехнера, Веберовскій законъ указываетъ на отношеніе между ростомъ физіологическаго раздраженія и нашего ощущенія, тогда какъ величины физіологическаго раздраженія и внѣшняго физическаго явленія пропорціональны, будучи оба матеріальными процессами. Такое объясненіе не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Во-первыхъ, какъ мы видѣли, методами П. мы измѣряемъ не величины самихъ ощущеній, но точность нашего *сужденія* объ ихъ различіи или о раздѣляющихъ ихъ *интервалахъ*, величина же самихъ ощущеній намъ неизвѣстна. Во-вторыхъ, Фехнеровское объясненіе придаетъ психофизическому закону такую общность, которая вовсе не соотвѣтствуетъ фактамъ, ибо, какъ мы видѣли, не ко всѣмъ родамъ ощущенія этотъ законъ приложимъ. Притомъ, этотъ законъ не имѣетъ и безусловной точности, и ростъ ощущенія вблизи абсолютнаго порога явно уклоняется отъ этого закона. Такія уклоненія трудно объяснимы съ точки зрѣнія Фехнера, т. е. если придавать психофическому закону столь абсолютный и такъ сказать метафизическій смыслъ. Наконецъ, въ-третьихъ, категорически утвержденіе Фихнера, что не можетъ существовать логарѳмической зависимости между величинами внѣшняго физическаго раздражителя и нервнаго раздраженія, поскольку оба суть матеріальные процессы, не соотвѣтствуетъ фактамъ; напр. ботаникъ Пфеферъ показалъ, что величина двигательной реакціи волоконъ папоротника, помѣщенныхъ въ растворы яблочной кислоты, про-

порціальна логариему раздраженія, т. е. логарифму степени концентраціи яблочно-кислаго раствора. 2) Гораздо правдоподобнѣе и удобнѣе въ научномъ приложеніи *физіологическая* гипотеза, развитая главнымъ образомъ Г. Э. Мюллеромъ. Согласно этому толкованію, Веберовскій законъ есть чисто физіологическій, и логариемическая зависимость имѣетъ мѣсто не между величинами нервнаго раздраженія и ощущенія, а между величинами внѣшняго физическаго явленія и нервнаго раздраженія: само нервное раздраженіе растетъ медленнѣе, чѣмъ сила внѣшняго впечатлѣнія. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ еще средствами измѣрять величину нервнаго раздраженія, и потому это предположеніе является чисто гипотетическимъ. Почему ростъ нервнаго раздраженія медленнѣе, чѣмъ ростъ раздражителя, можно объяснять различно. Можно напр. предположить, что это зависитъ отъ иррадіаціи или разсѣянія раздраженія по сосѣднимъ частямъ нервной ткани (Бернштейнъ) или, въ виду того, что ростъ раздраженія зависитъ, между прочимъ, отъ *числа* нервныхъ молекулъ, подвергающихся дезинтеградіи (распаденію) приданной силѣ внѣшняго толчка, можно гипотетически предположить, что разныя нервныя молекулы представляютъ въ каждый данный моментъ всевозможныя и различныя степени неустойчивости, и притомъ число молекулъ болѣе устойчивыхъ менѣе числа менѣе устойчивыхъ (Эббингаузъ). Въ такомъ случаѣ приращеніе слабыхъ раздражителей дастъ большій приростъ нервному раздраженію, чѣмъ такое же приращеніе сильныхъ. Нѣкоторое фактическое подтвержденіе физіологическаго толкованія Веберовскаго закона можно видѣть въ наблюденіяхъ Devar'a и M. Kendrick'a, согласно которымъ величина такъ наз. отрицательнаго колебанія гальваническаго тока въ оптическомъ нервѣ лягушки растетъ при свѣтовомъ раздраженіи согласно закону Вебера, отрицательное же колебаніе разсматривается въ настоящее время какъ мѣрило силы нервнаго раздраженія. Особенно легко объясняются физіологически факты абсолютнаго порога, и именно какъ явленія инертности воспринимающаго впечатлѣніе органа чувства (сѣтчатки, Кортіева органа въ ухѣ и т. под.). 3) Тѣ, кто даютъ Веберовскому закону *психологическое* объясненіе, напримѣръ Вундтъ, разсматриваютъ его, какъ частный случай общаго принципа психической жизни, именно закона относительности. Еще Лаплассъ и раньше его Д. Бернулли указывали на различіе между абсолютнымъ значеніемъ величины какого-нибудь блага и его относительной цѣнностью для даннаго лица, т. е. между тѣмъ, что Лаплассъ называетъ «fortune physique» и «fortune morale»: полученіе одного франка имѣетъ совсѣмъ иное значеніе для нищаго, чѣмъ для богача. При этомъ Лаплассъ выражаетъ приращеніе величины «fortune morale» тою же самою формулою, какъ Фехнеръ свое приращеніе ощущенія, т. е. $\frac{kdx}{x}$, гдѣ k есть нѣкоторая постоянная, dx объективное приращеніе богатства, x — «fortune physique» даннаго лица. Общій принципъ относительности душевной жизни состоитъ въ томъ, что мы сознаемъ не абсолютныя величины душевныхъ явленій, но относительныя; законъ же Вебера есть ничто иное какъ признаніе такой относительности въ оцѣнкѣ разностей ощущеній 4) Въ заключеніе надо упомянуть еще объ одномъ весьма своеобразномъ толкованіи Веберовскаго закона, намѣченномъ Кризомъ и развитомъ Мюнстербергомъ. Эти изслѣдователи, какъ уже было сказано, отрицаютъ прямую измѣримость интензивностей ощущенія, разсматривая эти интензивности какъ качественныя (а не количественныя) различія. Но такъ какъ опытные факты несомнѣнно доказываютъ возможность такого измѣренія ощущеній, то названные изслѣдователи прибѣгаютъ къ *косвенному* объясненію этой измѣримости. Такъ напр. Мюнстербергъ полагаетъ, что единственнымъ родомъ ощущеній, допускающимъ количественное опредѣленіе, являются ощущенія движенія (глаза, руки и т. под.), такъ какъ въ нихъ ощущеніе большого движенія содержитъ въ себѣ, какъ части, ощущенія меньшихъ движеній. Хотя такимъ образомъ всѣ другія ощущенія (зрительныя, слуховыя и т. д.) не имѣютъ количественныхъ различій, а только качественныя, но въ дѣятельности соотвѣтственныхъ имъ органовъ чувствъ раздраженія порождаютъ не только специфическія ощущенія, но и разнообразныя двигательныя реакціи; по величинѣ этихъ невольныхъ движеній мы и оцѣниваемъ величины раздраженій. Иначе говоря, о величинѣ раздраженій мы судимъ не прямо по величинамъ соотвѣтственныхъ ощущеній, но косвенно, по величинамъ тѣхъ двигательныхъ реакцій, которыя эти раздраженія рефлекторно порождаютъ въ нашемъ тѣлѣ. Въ заключеніе надо признать, что вопросъ о смыслѣ Веберовскаго закона еще далекъ отъ разрѣшенія, и можетъ быть каждое изъ трехъ послѣднихъ объясненій имѣетъ свою долю истины.

Литература. E. H. Weber, «Annotationes anatomicae et physiologicae» (Лпц., 1851); его же статья «Tastsinn und Gemeingefühl» въ Wagner's «Handwörterbuch der Physiologie» (III, 2); Fechner, «Elemente der Psychophysik» (I — II, Лейпцигъ, 1860; второе, изданіе Лпц., 1889); его же, «In Sachen der Psychophysik» (Лпц., 1877); его-же, «Revision der Hauptpunkte der Psychophysik» (Лпц., 1882); G. E. Muller, «Zur Grundlegung der Psychophysik» (Берл., 1878); W. Wundt, «Grundzüge der physiologische Psychologie» (I,4 изд.); его же статья, «Ueber das Weber'sche Gesetz» въ «Philosoph. Studien» (II); Delboeuf, «Etudes psychophysiques» въ «Memoires couronnées etc. publiées par l'académie royale de Belgique», т. XXIII, 1873); его же, «Theorie générale de la sensibilité» (тамъ же, т. XXVI); Brentano, «Psychologie vom empirisch. Standpunkte» (I, Лпц., 1874, стр. 88 и слѣд.); Hering, «Ueber Fechner's psychophysisches Gesetz» въ «Wiener Sitzungsber.» (III отд., LXXII); Kries, «Ueber Messung intensiver Grössen» въ «Vierteljahrsschrift für wissensch. Philosophie» (VI); Külpe, «Grundriss der Psychologie» (Лпц., 1893,

§§ 4 — 9, 24 — 26); Münsterberg, «Neue Grundlegung der Psychophysik» («Beiträge zur experimentellen Psychologie» (III, 1890); Langer, «Die Grundlagen der Psychophysik» (Iena 1876); Grotenfeld, «Das Weber'sche Gesetz und die psychische Relativität» (1888); Ebbinghaus, «Grundzüge der Psychol.» (§ 6); Stumpf, «Tonpsychologie» (Лпц., 1883); James, «Principles of Psychologie» (I, 533 слл., Лонд., 1891). Психофизика отдѣльныхъ родовъ ощущенія. *Зрѣніе*: Volkmann, «Physiol. Untersuchungen im Gebiete der Optik» (I, Лпц. 1863); Helmholtz, «Handbuch der physiol. Optik» (1867; 2 изд., 1885,); Aubert, «Physiol. der Netzhaut» (1865); работы Добровольскаго и Ламанскаго («Arch. für Ophtalmologie», XIII и XVII), Lehmann'a, Kraepelin'a и Neiglick'a въ «Philos. Studien» (II, III, IV). *Слухъ*: работы Nörr'a («Zeitschr. für Biologie,» 1879, XV), Tischer'a, Merkel'я и Starke въ «Philos. Studien» (I, III и IV). *Ощущенія тяжести*: Aubert и Kammler («Moleschotts Untersuch. zur Naturlehre des Menschen», V), G. E. Müller и F. Schumann («Pflüger's Archiv für der gesammte Physiologie», XLV). *Вкусъ и обоняніе*: Valentin, «Lehrbuch der Physiologie des Menschen» (II); Kiesow въ «Philosophische Studien» (X). *Н. Ланге.*

Психофизическій параллелизмъ—философское воззрѣніе, по которому тѣлесныя и душевныя явленія въ человѣкѣ не находятся между собою въ отношеніи взаимодѣйствія какъ причина къ слѣдствію и наоборотъ, а сосуществуютъ какъ двѣ параллельныя стороны реальнаго бытія. Ср. Wundt, «Ueber psychische Kausalität und d. Prinzip des psychophysischen Parallelismus» («Philosophische Studien», т. X, тетр. 1).

Психофизіологія — см. Экспериментальная психологія.

Психрофоръ—зондъ (см.) для охлажденія мочеиспускательнаго канала. Состоитъ изъ металлич., въ концѣ закрытаго катетера, раздѣленнаго продольною перегородкою на 2 половины; на верхней части его имѣются 2 отверстія: одно для притока, другое для оттока воды. Обѣ половины П. сообщаются между собою черезъ маленькое отверстіе, находящееся въ концѣ перегородки. Вода, пущенная черезъ отверстіе для притока, течетъ въ одной половинѣ до конца инструмента и затѣмъ возвращается черезъ другую половину обратно, благодаря чему охлажденный зондъ охлаждаетъ каналъ и прилегающія части. Оказываетъ иногда незамѣнимыя услуги при воспаленіи окружающихъ каналъ частей.

Психрометръ—см. Гигрометръ.

Псіоль или *Псёлъ*—притокъ Днѣпра, беретъ начало въ вост. части Обоянскаго у. Курской губ., близъ ст. жел. дор. Ельниково. Подойдя къ с. Богородицкому, П. поворачиваетъ на С, затѣмъ на З, и подходитъ къ гор. Обоянь; принимаетъ слѣва Солочанку и Пселецъ справа. Вся эта мѣстность возвышенная отъ 820 до 860 фт. Уровень рѣки при самомъ верховьѣ 108 саж.—рѣдко высокій уровень для средне-русскихъ рѣкъ. Противъ гор. Суджи уровень П. 80 саж., близъ гор. Сумъ 70, на границѣ Полтавской губ. 50, у с. Сорочинцы—45, при слiяніи съ Днѣпромъ 30 саж.; общее паденіе составляетъ 78 саж. Это паденіе уровня воды соотвѣтствуетъ общему паденію мѣста и, производя быстрое теченіе рѣки, способствуетъ сильному углубленію русла. У гор. Обоянь имѣются мѣстности свыше 120 саж. надъ ур. моря, уровень же воды свыше 100 саж. Выше гор. Обоянь среднее углубленіе до 15 саж. На границѣ Харьковской губ. относительное возвышеніе береговъ до 20 саж., ниже г. Лебедянь 25 саж. Геологическое строеніе береговъ П. имѣетъ громадное вліяніе на характеръ самой рѣки. Высокіе холмы сложены изъ песчаныхъ пластовъ третичной системы (олигоценъ—полтавскій ярусъ). Это красные и бѣлые чистокварцевые пески, съ переслоями огнеупорной глины; толща песковъ до 7—10 саж. Ниже лежатъ зеленосѣрые глауконитовые глинистые пески (харьковскій ярусъ). Затѣмъ слѣдуютъ пласты мѣловыхъ глинистыхъ опоцерамовыхъ мергелей и мѣла, на абсолютной высотѣ 85—110 саж.; толщина ихъ 15 саж. П. прорѣзаетъ всѣ толщи песковъ и смываетъ ихъ внизъ по рѣкѣ, засоряя тамъ русло; затѣмъ прорѣзаетъ мергеля и мѣлъ и имѣетъ въ верховьѣ мѣловые берега; они тянутся вплоть до Сумъ, Харьковской губерніи, гдѣ при уровнѣ 70 саж. мѣлъ скрывается подъ водой, такъ какъ пласты мѣловые и третичные падаютъ на ЮЗ. Берега здѣсь состоятъ только изъ глауконитовыхъ и бѣлыхъ сыпучихъ песковъ олигоцена, при чемъ встрѣчаются фосфориты, песчаники и огнеупорныя глины. Часть рѣчной воды, съ паденіемъ пластовъ болѣе крутыхъ, чѣмъ рѣчное русло, впитывается въ песокъ и слѣдуетъ по поверхности мѣла. Длина теченія П. 580 в. Притоки съ правой стороны: Ольшанка, Пселецъ, Бѣлица, Ворожба, Локтя съ Суджой, Олешня, Сумка, Стрѣлица, Грунь, Хоролъ, съ лѣвой Солочанка, Солотинка, Ивня Пѣна, Удова, Рябица, Сыроватка, Ольшанка Бобринъ, Веприкъ, Лютенька, Тамань, Голтва, Ломина. По берегамъ множество ключей, среди которыхъ есть и соленые. Разливъ высокій и сильный. Судоходства и сплава по П. не производится. *Н. Кудрявцевъ.*

Псіо-Хурэнь, также *Псю*—горы Приморской обл., Софійскаго окр., на правомъ берегу Амура, верстъ 7—8 ниже дер. Шелеховской. П.-Х. Идутъ цѣпью съ ЮЗ на СВ, развѣтвляясь на два отрога: лѣвый подходитъ къ Амуру невысокою скалистою береговою возвышенностью Хундо, правый граничитъ съ юго-вост. стороны съ долинами рр. Мои и Кирге, проходитъ въ 9—10 верстахъ отъ Амура. Горы покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ—кедръ, бѣлая и черная береза, осина, кленъ, липа, ель и пихта, у подошвы—лиственница.

Искемь—р., прит. р. Чирчика, впадающаго справа въ р. Сыръ-дарью и орошающаго Ташкентскій у. Сыръ-дарьинской обл. П. двумя истоками—сѣвернымъ Майданъ-таломъ и южнымъ Ой-чаинкомъ—начинается изъ ледниковъ зап. части Таласскаго Алатау, и направляясь съ СВ на ЮЗ, сливается съ Чоткаломъ, другимъ притокомъ Чирчика. Дл. П. до слiянія съ Чоткаломъ ок. 100 вер.; воды много; теченіе очень быстрое.

Пскова—р., прав. прит. р. Великой, беретъ начало въ Лужскомъ у., СПб. губ., изъ оз. Пескованы и Луковастое. Дл. до 70 в. Берега лѣсистые. По П. сплавляютъ лѣсъ. При впаденіи П. въ Великую расположенъ г. Псковъ (см.). Теченіе тихое, ширина отъ 5 до 10 саж.

Псковичи—см. Егерь (XI, 511).

Псково-Печерскій-Успенскій мужской монастырь I класса. Псковской губ. и уѣзда, въ г. Печорахъ. Первыми поселенцами пещеръ въ горѣ (около средины XV вѣка) были пустынножители. Въ 1473 г. дерптскій священникъ Іоаннъ, бѣжавшій отъ притѣсненія «латынянъ», устроилъ здѣсь церковь во имя Успенія Богоматери. Преемникъ его, настоятель Мисаилъ, построилъ кельи и церковь во имя преп. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ. Но вскорѣ монастырь былъ разоренъ ливонцами и оставался въ запустѣніи до 1519 г., когда его возобновилъ псковскій дьякъ Мисюръ Мунехинъ съ подъячимъ Ортюшею псковитяниномъ. Много затѣмъ потрудился для устроенія монастыря и его игуменъ Корнилій (1529—1570), который укрѣпилъ его стѣною съ бойницами. Находясь на границѣ Литвы и Лифляндіи, онъ вмѣстѣ съ городомъ дѣлается стратегическимъ пунктомъ и испыталъ цѣлый рядъ нападеній и осадъ; изъ нихъ наиболѣе опустошительными и опасными были: осада 1581 — 1582 г. Стефана Баторія, не успѣвшаго, однако, взять монастыря, нападенія въ 1611 — 1613 г. Лисовскаго и Густава-Адольфа. Въ 1701 г. монастырь былъ лично Петромъ I снабженъ новыми укрѣпленіями, которыя и спасли его отъ взятія шведами. При изданіи штатовъ въ 1764 г. онъ былъ зачисленъ во II классъ, а въ 1813 г., въ память освобожденія отъ непріятеля, возведенъ въ I классъ. Помимо своего значенія, какъ укрѣпленнаго оплота, защищавшаго доступъ къ Пскову, онъ издавна славился своими чудотворными иконами: Успенія Богоматери (письма XII в. и письма 1521 г.), Умиленія Богоматери (письма 1581 г.), Одигитріи и Казанской Божіей Матери. Лѣтописцы обыкновенно называютъ его «домомъ Пречистыя Богородицы». Кромѣ того, въ немъ покоятся мощи преп. Марка, Іоны (свящ. Іоанна), Вассы и Корнилія; изъ иноковъ его вышли 8 епископовъ и 1 патріархъ (Іоасафъ). Стѣна съ 9 башнями и 3 воротами, окружающая монастырь, сохранилась и по сейчасъ. Ср. «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1860) и гр. С. Шереметевъ, «Псково-Печерскій монастырь» (СПб., 1895). *В. Р—въ.*

Псковская губернія—принадлежитъ къ такъ наз. пріозерной области Евр. Россіи и расположена на СЗ послѣдней. П. губернія занимаетъ пространство въ 38816,5 кв. в. или 40462514 д. Поверхность губ. большею частью равная. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ П. губ. входятъ возвышенности изъ сосѣднихъ губерній. Возвышенности Торопецкаго у. составляютъ водораздѣлъ бассейновъ Зап. Двины и Ловати. Между рр. Великой и Ловатью отроги горъ занимаютъ центръ губерніи. Эти отроги понижаются и переходятъ въ Петербургскую губ. Горы этого кряжа, находящіяся на границѣ Порховского и Островского уу., назыв. Судомскими; между ними выдѣляется по своей высотѣ и формѣ (конусообразной) гора Судома, въ 3 в. отъ пос. Новережье. На З отроги горъ понижаются въ долинѣ р. Великой и, перешедши ее, снова возвышаются до 600—700 фт. и уходятъ въ Лифляндскую губ. На В центральныя возвышенности спускаются къ долинѣ р. Ловати террасами. Безпрерывную гористую мѣстность представляетъ южн. часть губ.—уу. Торопецкій, Великолуцкій, Новоржевскій и Опочецкій; здѣсь проходитъ кряжъ Вязовскихъ горъ. Это самая возвышенная часть губ., такъ какъ отсюда по направленію къ С текутъ всѣ рѣки Ильменскаго и Великорѣцкаго бассейновъ. Юго-вост. часть, принадлежащая къ Западно-Двинскому бассейну, имѣетъ покатость съ С на Ю. Нѣкоторыя гористыя мѣстности, съ находящимися въ нихъ озерами, представляютъ живописные виды. *А. Ѳ. С.*

Въ геологическомъ отношеніи строеніе П. губ. очень однообразно: вся площадь ея занята отложеніями одной девонской системы. Это—фаза особенно сильнаго развитія брюхоногихъ моллюсковъ (Gasteropoda) и *творчества рыбъ*. П. губ., какъ сѣверная, занята мощными ледниковыми отложеніями, составляющими покровный наносъ, иногда совершенно преграждающій доступы къ кореннымъ образованіямъ; такъ, вся площадь по р. Локнѣ и весь Торопецкій у. занятъ ими. На границѣ Торопецкаго у. съ Осташковскимъ (Тверской губ.) у оз. Охвата выступаютъ каменноугольные осадки, занимающіе обширную площадь, на В отъ П. губ. Въ геологическомъ смыслѣ, въ П. губ. 3 яруса девона: 1) нижній—песчаниковый; 2) средній—известковый и 3) верхній—песчаниковый. Девонскіе известняки исчезаютъ къ Ю отъ оз. Ильменя. Верхній ярусъ составляется песчаниками, песками, глинами и рухляками; цвѣта пестрые (фіолетовый, синій, зеленый). Органическіе остатки, встрѣчаемые здѣсь, состоятъ изъ ихтіолитовъ, т. е. рыбъ. Здѣсь опредѣлены были Агассисомъ Holoptychius Nobilissimus; Botriolepis favosa, Diplopterus macrocephalus. Средній ярусъ—сложенъ главнымъ образомъ изъ доломитовъ, большею частью толсто-пластовыхъ; въ нихъ есть и *типсы*. Значительное развитіе имѣютъ въ остаткахъ Gasteropoda, Cephalopoda. Ниже этихъ пластовъ лежатъ сюда же относящіеся известники и доломиты, сланцеватые мергеля и глины. Этотъ ярусъ особенно богатъ окаменѣлостями. Spirifer reticularis Sp. Archiaci, Rhynchonella livonica, Rh. Megendorfi, Spirifer Anossofi, Sp. muralis, Productus Subaculeatus, Ortis striatula, Strophalosia productoides; Isocardia tanais. Euomphalus Voromjensis; энкриниты, водоросли; раки-Estheria M. Выше доломитовъ лежатъ не вездѣ встрѣчающіеся известники, тоже пористые съ брахіоподами: Spirigera Puschiana, Spirifer Glaber, Productus fallax, Pr. Panderi. Все это встрѣчается около Пскова, Изборска, Порхова, на р. Шелони. Особенно много окаменѣлостей у Сухлова. Затѣмъ распространеніе того же яруса встрѣчаютъ по рр. Великой, Шелони,

Ловати и Зап. Двинѣ. У Порхова есть гипсъ, но особенно много гипса у Изборска. Въ окрестностяхъ Пскова—громадные разрѣзы, гдѣ видно 29 пластовъ. *Н. К.*

Минеральныя воды открыты въ П. у. близъ дер. Рачева—желѣзные и сѣрные источники; въ с. Хиловѣ (10 в. отъ г. Порхова) сѣрныя (Балавенскія), при нихъ устроена лѣчебница; близъ погоста Дубно и дер. Сопки, въ Торопецкомъ у., открыты источники сѣрныхъ водъ. Въ нижнемъ теченіи р. Ловати есть сѣрные источники. *Соляные ключи:* 1) въ Сольцахъ на берегу р. Шелони, въ $1^1/_2$ вер. отъ пос. Сольцы, 2) ок. д. Жильской, 3) ок. с. Костыжицы, 4) бл. д. Демянки, 5) ок. с. Краскова. Изъ минеральныхъ богатствъ губ. по р. Ловати въ Холмскомъ у. имѣются слѣды мѣдныхъ рудъ (мѣдный блескъ и мѣдная зелень). Алебастровыя и каменныя ломки находятся близъ Изборска въ П. у. Известковыя ломки производятся вездѣ, преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ обнажаются слои девонской формаціи. Тамъ же добывается и строительная плита; оба продукта невысокаго качества.

Воды П. губ. принадлежатъ къ тремъ бассейнамъ: Великорѣцкому, Ильменскому и Зап.-Двинскому. Въ Великорѣцкій бассейнъ входитъ впадающая въ Псковское оз. р. *Великая*. Изъ 300 в. теченія р. Великой болѣе 200 проходятъ въ предѣлахъ П. губ. Изъ притоковъ р. Великой болѣе значительны (съ прав. ст.): Сороть—55 в. дл., замѣчательна обширными разливами и богата притоками; р. Череха 70 в. дл.—сплавная; Пскова—сплавная дл. 50 в.; съ лѣвой стор.: Исса, Синяя, Утроя, Кухва, Вяда, Кудень, Мирожка и др. (сплавныя). Къ Великорѣцкому бассейну относятся рѣки: Воо съ притокомъ Меда, Пижма съ Тайловкой и Почковкой, Кулейка, Верхоустинская, Бдехъ, Толва, Толвица, Старцова и Обижа. Въ оз. Ильмень впадаютъ Ловать (XVII, 889); находящіеся на ней нѣсколько пороговъ затрудняютъ судоходство. Изъ притоковъ Ловати болѣе значительны: справа — Рославецъ-Вскуйца—60 в. дл., Большая и Малая Смота, Кунія 160 в., Сережа 75 в., Тудеръ Загорскій и Ратьковскій; слѣва—Удрай-Насва, Ложня, Хлавица и Полисть. Ловать, Сережъ и Тудеръ сплавныя; р. Шелонь, дл. 220 в.; судоходство начинается отъ пос. Сольцы. Изъ притоковъ Шелони болѣе значительны: Полоная (60 в.), Бѣлая, Люта, Сѣвера, Судома, Уза, Демянка, Удожа и Ситня. Къ Зап.-Двинскому басейну принадлежитъ: р. Зап. Двина, которая протекаетъ по П. губ. 150 в.; изъ нихъ 110 в. по границѣ Тверской и Смоленской губ. и 40 в. внутри губ. Сплавъ лѣса по Зап. Двинѣ производится на всемъ протяженіи, а суховодство начиная отъ впаденія въ нее р. Торопы, на послѣднихъ 20 в. теченія. У пог. Вережунь на Зап. Двинѣ—скалистые пороги Вережунскіе, до 60 саж. дл. Изъ рр., впадающихъ въ Зап. Двину, наиболѣе значительны: Велькота, Волкота, Лососна, Торопа (судоходна отъ г. Торопца); Должа, Кадома (70 в.). *Озера* въ губ. считается 854. Большая часть ихъ расположена въ нагорной мѣстности, при истокахъ большихъ рѣкъ. Въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ заслуживаетъ вниманія Псковское оз. (см.), изъ общей площади котораго (750 кв. в.) П. губ. принадлежитъ 447 кв. вер. Губернія обильна болотами — 323799 дес. (8% всей поверхности губерніи). Болота раскинуты по всему пространству губ. клочками и только въ мѣстностяхъ, граничащихъ съ Новгородскою и Витебскою губ., тянутся на нѣсколько верстъ. Эти болота имѣютъ характеръ огромныхъ топкихъ моховыхъ трясинъ, расположенныхъ на большой низменной равнинѣ. Совершенно иного свойства болота въ Псковскомъ, Островскомъ, Опочецкомъ и Новоржевскомъ у.—здѣсь онѣ неглубоки, большею частью травянистаго свойства, легко осушимы. Въ уу. Великолуцкомъ и Торопецкомъ болота занимаютъ большое низменное пространство у подошвы горъ. Замѣчательна возвышенная болотная плоскость, расположенная на границѣ Холмскаго, Новоржевскаго и Порховскаго у., заключающая въ себѣ систему р. Полисти. Эти болота травянисты, имѣютъ скаты и легко могутъ быть осушены. Сѣв.-вост. часть Великолуцкаго у. занята почти непроходимыми болотами; въ Торопецкомъ у. полоса болотъ между оз. Кодосно, Жижицкимъ и Двинь съ одной стороны и р. Торопой съ другой тянется на протяженіи 40 в. дл. и 25 в. шир.; въ Порховскомъ у. болота, большею частью моховыя, занимаютъ въ юго-вост. части у. пространство въ 70 в. дл. и 30 в. шир.

Флора и фауна губ. не отличается чѣмъ-либо отъ сосѣднихъ съ нею губерній. По оффиціальнымъ даннымъ, подъ лѣсами занято 1171478 дес., въ томъ числѣ строеваго лѣса 241900 дес., дровянаго 460515 дес. и зарослей 466033 дес. Самое большое количество лѣсовъ въ уу. Торопецкомъ и Холмскомъ (около 250 т. дес.), менѣе всего въ Островскомъ. Въ 1858 г. считалось ок. 2 милл. дес. Главныя породы лѣсовъ—ель, береза, сосна и осина, вообще же преобладаютъ хвойныя породы, въ особенности въ сѣв. части губ.

Климатъ П. губ. мало разнится отъ климата сосѣднихъ губерній; метеорологическихъ наблюденій мало. Южные уѣзды не теплѣе сѣверныхъ, зимою, потому что они расположены дальше отъ Балтійскаго моря, лѣтомъ—потому что они выше и что въ этихъ уѣздахъ болѣе лѣсовъ и болотъ. Осадковъ (дождя и снѣга) обыкновенно достаточно для растительности; въ іюлѣ и августѣ частые дожди нерѣдко мѣшаютъ уборкѣ травъ и хлѣбовъ. Снѣга зимою также обыкновенно достаточно, озими рѣдко вымерзаютъ, а чаще страдаютъ отъ вымочекъ. Средній день вскрытія Великой у г. Пскова 2 апрѣля, замерзанія 8 ноября (стар. стиля). Средніе температуры (нов. стиль):

	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Сент.	Годъ.
Псковъ . .	—6,8	4,4	17,6	11,3	4,8
Вел.-Луки .	—7,8	4,5	18,3	11,3	4,8
Холмъ . . .	—8,6	2,8	17,6	11,3	4,2

Осадковъ выпадало въ годъ въ Псковѣ 539, Холмѣ 603, Великихъ Лукахъ 508.

Населеніе. Первоначальнымъ населеніемъ мѣстности нынѣшней П. губ. были Чудь, затѣмъ сюда проникли Кривичи, позднѣе

пришли славяне съ Дуная. Языкъ псковичанъ не чисто русскій, какъ у новгородцевъ, а съ примѣсью словъ и оборотовъ, чуждыхъ русскому языку. Въ Опочецкомъ у. встрѣчается произношеніе съ признаками литовскаго языка, въ Великолуцкомъ и Торопецкомъ господствуетъ бѣлорусское произношеніе, въ Порховскомъ и частью Холмскомъ слышится рѣчь ильменскихъ славянъ. Кромѣ славянскаго племени въ губ. проживаютъ народы финскаго племени. Въ сѣв.-зап. части, пограничной съ Лифляндской., живутъ такъ назыв. полувѣрцы, говорящіе по-эстонски, рѣзко отличающіеся и отъ русскихъ, и отъ сосѣднихъ эстовъ своими костюмами и обычаями. Полувѣрцы—православные. Въ послѣдніе годы, вслѣдствіе усиленнаго переселенія изъ Прибалтійскихъ губ., укоренилось въ губ. не мало эстовъ и латышей, которые живутъ разбросанно отдѣльными селеніями по всей губ.; ихъ насчитываютъ болѣе 18 тыс. Кромѣ лютеранъ, между ними есть и православные. *Жителей* въ 1897 г. было 1136540 (29 жит. на 1 кв.). Городскаго населенія — 72623 (въ томъ числѣ 30 т. въ Псковѣ). Въ селеніяхъ мжч. 514975, жнщ. 548942. На 100 мжч. приходятся 106,6 жнщ.; въ городахъ мжч. 36634, жнщ. 35989; на 100 мжч. приходится 98,3 жнщ. По губерніи мжч. 551609, жнщ. 584931; на 100 мжч. 106 жнщ. За прежніе годы въ П. губ. по сословіямъ населеніе распредѣлялось такъ: потомственныхъ дворянъ—0,4%, личныхъ 0,3, духовенства 0,6, почетныхъ гражданъ и купцовъ 0,3, мѣщанъ 4,3, крестьянъ 87,8, лица прочихъ сословій 6,3%. Православныхъ 95,4%, раскольниковъ 2,7, лютеранъ — 1,1 католиковъ — 0,3, евреевъ — 0,4, остальныхъ исповѣданій — 0,1%. По даннымъ 1896 г., раскольниковъ было 32066 чел., изъ нихъ большинство живетъ въ уу. Псковскомъ, Опочецкомъ, Новоржевскомъ и Порховскомъ и принадлежатъ къ федосѣевскому, филипповскому и поморскому толкамъ. Въ концѣ X или началѣ XI в. въ Псковѣ была образована отдѣльная епископская каѳедра новгородско-псковская, въ 1589 г. псковская епархія, съ 1682 по 1717 г. — митрополія. Мужскихъ монастырей въ губ. 9, женскихъ —3. Приходовъ православныхъ 361. Единовѣрческія церкви въ Псковѣ, Загорьѣ, Сорокинѣ, въ Сельцахъ и въ Вязу (Опочецкаго у.) Католическая церковь въ Псковѣ, въ другихъ городахъ—молитвенные дома, лютеранскія—во всѣхъ городахъ, кромѣ Холма; еврейскія синагоги въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ. Населеніе живетъ въ 12 городскихъ поселеніяхъ—(Псковъ, Великія Луки, Новоржевъ, Опочка, Островъ, Порховъ, Торопецъ и Холмъ; посады Сольцы и Александровскій и пригороды Красный и Печеры) и въ 14504 селеніяхъ, въ послѣднихъ считается 141577 дворовъ. До образованія псковскаго княжества (см.) земли, входившія въ составъ Псковской области, не были разграничены отъ новгородскихъ, которыя вмѣстѣ съ псковскими соприкасались на Ю съ владѣніями князей полоцкихъ и смоленскихъ; на ЮЗ и З съ Балтійскимъ моремъ, на С съ Рижскимъ заливомъ. До прибытія нѣмецкихъ рыцарей весь ливо-эстскій край признавалъ надъ собою власть новгородскихъ князей. Съ признаніемъ за Псковомъ свободнаго выбора собственнаго князя въ 1137 г., Псковская область признана была самостоятельною и земли, вошедшія въ составъ ея, образовались изъ зап. частей Новгородской области. Онѣ обнимали весь бассейнъ Псково-Чудского оз. Верховья его рѣкъ, волоки, водораздѣлы составляли естественную границу Псковской области отъ смежныхъ съ нею другихъ владѣній. Въ составъ древняго княжества Псковского входили современные уѣзды: Псковскій, Островскій, части Опочецкаго, Новоржевскаго и Гдовскаго. Въ 1708 г., т. е. до раздѣленія Петромъ I Россіи на губерніи, города Псковской области были перечислены къ Ингерманландской губ., Псковъ получилъ названіе города провинціальнаго и провинція его была составлена изъ 9-ти уѣздныхъ и 8-ми безъуѣздныхъ городовъ или пригородовъ. Уѣздные города, кромѣ Пскова, были: Гдовъ, Изборскъ, Островъ, Опочка, Холмскій Посадъ, Заволочье, Пусторжевъ и Кобыльскъ. Въ 1772 г. Псковская провинція переименована во 2-ю Бѣлорусскую и составлена изъ провинцій: Псковской, Великолуцкой, Динабургской, Двинской, Полоцкой и Витебской. Губернскимъ городомъ сдѣлана Опочка; въ 1776 г. переименована въ Полоцкую. Въ 1777 г. открыто Псковское намѣстничество, изъ 10 уѣздовъ. Въ 1796 г. образовава Псковская губ. изъ 6 уѣздовъ: Псковскаго, Великолуцкаго, Опочецкаго, Островскаго, Порховскаго и Торопецкаго; съ 1802 г. губернія состоитъ изъ 8 уѣздовъ, шести поименованныхъ и выдѣленныхъ изъ нихъ—Холмскаго и Новоржевскаго.

Землевладѣніе, по даннымъ центральнаго статистич. комитета (1887 г.): въ надѣлѣ у крестьянъ 1523984 дес., въ частной собственности — 1967979 дес., казнѣ принадлежало 135537 дес., церквамъ 40091 и остальнымъ владѣльцамъ—28870 дес., всего 3 96161 дес., въ томъ числѣ неудобной 615715 дес. Съ 1875 по 1895 г. включительно, въ предѣлахъ губ., совершены 19072 сдѣлки по куплѣ и продажѣ земли, при чемъ перешло изъ рукъ въ руки 1503267 дес. За это время дворяне продали 960045 дес. и купили 392326 дес., т. е. потеряли 567719 дес., крестьяне купили 658290 дес. и продали 257685 дес., т. е. пріобрѣли 300605 дес. Купцы пріобрѣли 109417 дес., мѣщане—10446 дес. и прочія сословія—47241 дес. По уѣздамъ, дворяне потеряли болѣе всего въ Островскомъ (76%) и Псковскомъ (50,9) и меньше всего въ Опочецкомъ (32,1) и Холмскомъ (30,3). Крестьяне особенно расширили свое землевладѣніе въ уу. Холмскомъ, Великолуцкомъ и Торопецкомъ, менѣе всего они пріобрѣли въ Псковскомъ у., гдѣ и прежде крестьянское землевладѣніе было довольно развито (33,8% всей площади). Купцы болѣе всего пріобрѣли земель въ уу. Торопецкомъ, Холмскомъ и Великолуцкомъ. Многіе участки земель въ теченіе указаннаго періода по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки. Особенно сильно земля продавалась съ 1885 по 1889 г. Годы 1890, 91, 92 отличаются сильнымъ уменьшеніемъ сдѣлокъ, въ 1893 и 94 г. замѣтно новое оживленіе, затѣмъ, въ

1895 г., замѣтное ослабленіе мобилизаціи земли. Въ общемъ за разсматриваемый 21-лѣтній періодъ (1875—96 г.) дворяне потеряли 43,2% своей собственности, крестьяне пріобрѣли 91%, т. е. почти удвоили.

Земледѣліе. По угодьямъ, земля губ. распредѣлялась: пахатной 949094 дес., усадебной 29698 дес., подъ огородами 32786 дес., подъ садами 4539 дес., сѣнокосу заливного 55178 дес.—луговаго 452356 дес., пастбищъ и выгоновъ 186258 дес., лѣсу строеваго 244900 дес., дровянаго 460545 дес. и зарослей 466037 дес., остальной удобной 199360 дес. и неудобной 615715 дес. Система хлѣбопашества трехпольная. Орудія — первобытной конструкціи, плуги вводятся недавно въ западныхъ уѣздахъ. На поляхъ засѣваютъ: пшеницу (немного въ Великолуцкомъ у.), рожь озимую и яровую, ячмень, овесъ, горохъ, бобы (въ Великолуцкомъ у.), картофель, гречиху, ленъ и на огородныхъ земляхъ конопель. Въ 1896 г. было посѣяно пшеницы озимой 5514 ч., яровой 1176 ч., ржи 358186 ч., овса 351828 ч., ячменя 70260 ч., гречихи 3316 ч., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 22245 ч., картофеля 267560 ч. Вслѣдствіе скудости почвы и неблагопріятныхъ (въ нѣкоторые годы) климатическихъ условій, при недостаточномъ количествѣ скота, хлѣбныя поля въ среднемъ даютъ невысокій урожай (для озимой ржи сам.-3). Въ среднемъ получаемой ржи не хватаетъ на продовольствіе населенія. Яровыхъ хлѣбовъ тоже недостаточно и изъ губ. вывозится только часть овса. Улучшенныхъ способовъ обработки земли и хозяйствъ съ многопольной системой встрѣчается мало. Земство, заботясь объ улучшеніи пріемовъ хлѣбопашества, устроило сельскохозяйственные склады въ г. Псковѣ и другихъ городахъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ распространеніе одноконныхъ плуговъ въ уу. Псковскомъ и Островскомъ и введеніе искусственнаго удобренія, при чемъ самою выдѣлкою плуговъ стали заниматься нѣкоторые крестьяне. Земскій губернскій агрономъ, во время своихъ поѣздокъ по губерніи, читаетъ лекціи и знакомитъ съ лучшими способами введенія сельскаго хозяйства. Въ послѣдніе годы развивается въ губ. молочное хозяйство. Особенно хорошо поставлено молочное хозяйство въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ Порховского, Великолуцкаго и др. уу.

Къ 1897 г. въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ было хлѣба 71866 ч. Изъ продовольственнаго капитала населеніемъ взято было въ ссуду на обсѣменѣніе полей и на продовольствіе 230545 р. Продовольственные капиталы уѣздные, земскіе и сельскихъ обществъ къ 1897 г. составляли 976600 руб. Въ нѣкоторыхъ уу., какъ, напр., въ Островскомъ сборъ хлѣба замѣненъ денежнымъ сборомъ. Льну въ 1896 г. было засѣяно 62282 ч. и снято льняного сѣмени 119014 ч. и волокна 1513479 пуд. Льноводство составляетъ одно изъ старинныхъ занятій крестьянскаго населенія губ. Есть данныя предполагать, что оно существовало въ XV в. До первой половины настоящаго столѣтія ленъ вывозился на рынки въ сыромъ видѣ, т. е. нетрепаннымъ, а лишь мятый; для превращенія же его въ торговый видъ существовали въ городахъ особыя заведенія, называемыя трепялями, гдѣ ленъ подвергался окончательной отдѣлкѣ. Въ 40-хъ годахъ искусство приготовлять ленъ въ торговомъ видѣ начинало распространяться между крестьянами сначала въ Псковскомъ, а затѣмъ въ Островскомъ и другихъ уу., за исключеніемъ Порховского, гдѣ ленъ сырецъ еще долго преобладалъ на рынкѣ. Въ настоящее время трепяли уже закрыты и крестьяне повсемѣстно доставляютъ ленъ обдѣланный. Льняная промышленность всецѣло находится въ рукахъ крестьянъ; частныя земли, отдаваемыя подъ посѣвъ льна, тоже берутся крестьянами. Льна засѣвалось во всѣхъ уѣздахъ 601452 четверика на площади въ 119264 дес. (87% посѣва падаетъ на уу. Псковскій, Островскій, Опочецкій, Новоржевскій и Порховскій). Ленъ въ пахатныхъ поляхъ занимаетъ 9,1%, по отдѣльнымъ уѣздамъ эта цифра значительно измѣняется; въ Псковскомъ у. подъ посѣвомъ льна занято до половины пахатныхъ яровыхъ полей. При среднемъ урожаѣ льна въ 18 пуд., въ П. губ. его собирается до 3 милл. пд. Ленъ сбывается въ Псковѣ, Порховѣ, Сольцахъ, Островѣ, Опочкѣ и Новоржевѣ. Изъ главныхъ же торговыхъ пунктовъ ленъ поступаетъ непосредственно въ торговыя конторы, устраиваемыя и содержимыя заграничными фабрикантами въ Псковѣ и Островѣ. Внѣшнія торговыя сношенія производятся по рѣкамъ и желѣзной дорогѣ чрезъ Псковъ и Островъ; по рѣкѣ Шелони чрезъ пос. Сольцы и по р. Ловати чрезъ г. Холмъ. Посѣвы льна изъ года въ годъ увеличиваются. Ленъ, кромѣ волокна, даетъ еще сѣмя, какъ посѣвное, такъ и для полученія масла. Посѣвное сѣмя Псковской губ. признается за одно изъ лучшихъ и вывозится въ другія губ. и заграницу (до 54 т. пуд.). Луговъ исчислено 507534 дес. Это количество десятинъ значительно, оно составляетъ пропорціонально къ пахатной землѣ болѣе чѣмъ 1 : 2. Но въ виду того, что луга никогда не очищаются отъ негодныхъ травъ и урожай сѣна бываетъ самый ничтожный (доходитъ иногда до 40 пуд. съ дес.), сѣна для прокорма скота постоянно не хватаетъ. Изъ Холмскаго у. сѣно вывозится частью въ Петербургъ. Искусственное разведеніе кормовыхъ травъ мало развито. До 1861 г. при помѣщичьихъ усадьбахъ было много фруктовыхъ садовъ, но съ упадкомъ помѣщичьихъ хозяйствъ большинство такихъ садовъ уничтожено; въ настоящее время подъ садами 4539 дес., въ нихъ разводятся яблоки, вишни, груши, крыжовникъ, смородина и малина. Съ цѣлью развитія садоводства въ Псковѣ учрежденъ отдѣлъ Русскаго общества садоводства. Земство устраиваетъ сады при сельскихъ школахъ. Подъ огородами считается 32786 дес. Промышленный характеръ имѣютъ огороды въ окрестностяхъ Пскова и Острова. Лошадей 190089, головъ, рогатаго скота 412224, овецъ простыхъ 327694 и тонкорунныхъ 988, свиней 124914 и козъ 2355, а всего 1058264 головы. Рыболовство съ промышленною цѣлью сосредоточено на озерахъ Новоржевскаго, Великолуцкаго, Холмскаго и Торопецкаго уу. Рыбо-

ловствомъ въ П. озерѣ занимается до 7 тыс. крестьянъ изъ 88 селеній; главный предметъ лова—снѣтки, которые сушатъ въ особыхъ печахъ. Ловъ рыбы производится въ 2 періода съ замерзанія до вскрытія оз. и съ 30 августа по 26 окт. Снѣтковъ вылавливается до 300 тыс. пд. на 350 тыс. руб.; изъ другихъ рыбъ въ П. оз. особенно цѣнятся судаки. *Пчеловодство* болѣе развито въ лѣсистыхъ уу. Въ гор. Островѣ существуетъ отдѣлъ русскаго общ. пчеловодства.

Промыслы кустарные мало развиты; лѣсные существуютъ повсемѣстно, но особенно они развиты въ у. Великолуцкомъ, Торопецкомъ, Порховскомъ и Холмскомъ. Они состоятъ въ рубкѣ лѣса и дровъ, заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ и подвозкѣ ихъ къ сплавнымъ рѣкамъ. Въ мѣстностяхъ, расположенныхъ по берегамъ рр. Ловати, Куніи и Сережи (Холмскаго у.) развито судостроеніе, стоимостью въ 100—130 р. каждое. Ежегодно строится до 300 судовъ. Трепанье льна развито. Извозомъ—возка хлѣба, дровъ, сѣна, камня и легковой — занимаются повсемѣстно. Выдѣлка дровней, саней (уу. Холмскій, Великолуцкій, Торопецкій), дугъ (у. Псковскій, Холмскій), челновъ (Великолуцкій у.), колесъ и деревянной посуды (Псковскій, Опочецкій, Холмскій, Торопецкій), сундуковъ (Холмскій у.) и торговля этими предметами въ развозъ и разносъ (уу. Псковскій, Опочецкій, Великолуцкій и Новоржевскій) значительны. Менѣе распространены промыслы: плотничный (уу. Великолуцкій и Новоржевскій), смолокуреніе и углежженіе (уу. Опочецкій, Псковскій), портняжій (уу. Псковскій, Новоржевскій, Великолуцкій), вязаніе сѣтей (уу. Псковскій), валяльный промыселъ (Торопецкій у.), обработка кожи и щетины (уу. Великолуцкій и Опочецкій), охота (Порховскій у.), маслобойный промыселъ (Торопецкій у.) и др. Повсемѣстно распространены женскіе промыслы—пряжа льна и шерсти и тканье холста. Уходятъ преимущественно въ СПб. на заработки изъ уу. Порховского, Псковского, Новоржевскаго, Великолуцкаго и Опочецкаго. Въ 1896 г. выдано паспортовъ 59898. Въ 1896 г. въ городахъ, посадахъ и пригородахъ было ремесленниковъ: мастеровъ 2429, рабочихъ 2508, учениковъ 956. Болѣе крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ 1896 г. было 1921 съ произв. въ 9201249 р., при 3560 раб.; наиболѣе значительные: льняныхъ складовъ 224, съ производительностью на 5780800 р., водочныхъ зав. 3 (на 24383 р.), винокуренныхъ 23—641644 р. 12 пивоваренныхъ зав., гончарныхъ 135 — на 28398 руб. (въ Псковскомъ у. 66 — на 23380 руб.), мукомоленъ 851 (на 332530 руб.), снѣткосушилень 126, алебастровыхъ зав. 5 — на 38730 руб., кафельныхъ 2, кирпичныхъ 71, синильныхъ 2 и 2. Послѣднихъ болѣе всего въ уу. Псковскомъ, Островскомъ, Новоржевскомъ и Порховскомъ; красилень 11 и шерсточесаленъ 1; кожевенныхъ зав. 57—на 659709 руб. (въ гор. Опочкѣ 5 зав. — 186950 руб., Торопцѣ 3 зав.—на 148 тыс. руб. и въ г. Псковѣ и у. 13 зав.); овчинныхъ зав. 77, салотопенныхъ 2, мылеварен. 5, маслобоенъ 23 и сыроваренъ 2. Въ губ. было свѣчныхъ и воскобойныхъ зав. 7 (на 117525 р.), канатопрядильныхъ 3—на 110311 руб. (въ Холмѣ 2 и Псковѣ 1 — на 110 тыс. руб.), лѣсопилень 6 на 235511 руб., кромѣ 3 въ Псковѣ и у. на 220176 р.), дегтярныхъ 60, спичечныхъ 1 и табачная 1—на 96765 руб. (на Псковъ). Сравнительно съ 1895 г. число фабрикъ и зав. въ 1896 г. увеличилось на 64, а число рабочихъ на 294 чел. Торговыхъ документовъ въ 1896 г. выдано 7848. Торговая дѣятельность губ. сосредоточивается въ гг. Псковѣ, Островѣ и Порховѣ, какъ въ центрахъ льняного производства. Льну вывозится изъ губ. на 8 милл. руб.; изъ одного г. Острова отъ 10 до 15% общаго вывоза льна изъ Россіи; лѣсу изъ П. губ. вывозится на сумму болѣе 5 милл. р. Главные предметы ввозной торговли—хлѣбъ, соль, керосинъ, камен. уголь и металлическія издѣлія

Народное образованіе. Въ 1733 г. въ Псковѣ открыта дух. сем., въ 1787 г.—главное П. народн. учил., преобразованное въ 1808 г. въ гимназію. Въ 1863 г. въ губ. считалось школъ для госуд. крестьянъ 74, для бывш. помѣщ. 196, всего 270 учебныхъ зав. Въ 1896 г. учебн. зав. было 518 съ 28837 учащ. (22601 мальч. и 6236 дѣв.). На 1000 жит. приходится ок. 26 учащихся. Изъ числа учебн. зав. находилось въ губ. гор. 35 съ 3482 уч., въ уѣздн. и проч. гг. 39 съ 3310 уч. и въ уѣздахъ 444 съ 22015 учащихся. Дворянъ среди учащихся было 1505, дух. лицъ 1077, город. сословій 3756, сельскихъ 21608, солдат. дѣтей 533 и иностранцевъ 59. Православныхъ 26314, католиковъ 331, лютеранъ 1270 и др. исповѣд. 922. На содержаніе учебныхъ заведеній израсходовано 804325 р.; изъ суммъ госуд. казнач. 398806 р., земск. сборовъ 148252 р., городск. 28965 р. и изъ др. источн. 228302 р.; къ послѣднимъ отнесены сборы съ церквей и монастырей (ок. 100 тыс. р.), расходуемые исключ. на содержаніе церк.-приход. шк., дух. семинарію и духовное училище. Губернское земство даетъ 14427 р. на реальн. училища въ гг. Великихъ Лукахъ и Псковѣ, на учительскую семинарію и женскую гимназію, гимн. муж. и жен. 2, реальн. учил. 2, кадетскій корп., учит. семинарія, дух. семин., епарх. жен. учил., 4 жен. прогимн.; городскихъ училищъ 22 уѣздныхъ и приход., духовныхъ училищъ 4, пріютовъ 3. По изслѣдованію земства, къ 1896 г. въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ было школъ: начальныхъ 197, съ 12485 учащимися церк.-прих. и школъ грамоты 208, съ 6019 учащ., въ томъ числѣ 2-кл. учил. 7. Изъ общаго числа дѣтей школьнаго возраста училось въ Псковскомъ у. 41,8% а въ остальныхъ уу. отъ 22,9 (Порховской у.) до 29,8% (Опочецкій у.). Въ губ. слѣдующія ученыя общества: 1) П. археологическое, отд. Имп. рос. общ. садоводства въ Псковѣ и Великихъ Лукахъ, общества сельскихъ хозяевъ въ Псковѣ и Опочкѣ, общества пчеловодства въ Псковѣ и Островѣ и общ. врачей въ г. Псковѣ. Библіотекъ въ губ. 14, литографій и типографій 11, мѣстъ книжной торговли 11. Издаются «Губ. Вѣдомости», еженедѣльно, «Вѣстн. Губ. Земства», ежемѣсячно, и дважды въ недѣлю—«Пск. Город. Ли-

КАРТА ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Масштабъ въ Англ. дюймѣ 30 верстъ.

30 15 12 9 6 3 0 30

Сост. Н. Кудрявцевъ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:

D¹ Вулканическія отложенія

D² Девонскія отложенія. Пруды, кирпичные заводы и песчаники

D³ Девонскія отложенія. Пруды, известковый доломитъ и мергель

Каменноугольныя

Граница мѣстъ, гдѣ высота выше 80 саженъ

При рѣкѣ уровень ея выше меженъ

ГУБЕРНІЯ С.ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ГУБЕРНІЯ НОВГОРОДСКАЯ

ГУБЕРНІЯ ТВЕРСКАЯ

ГУБЕРНІЯ СМОЛЕНСКАЯ

ГУБЕРНІЯ ВИТЕБСКАЯ

ГУБЕРНІЯ ЛИФЛЯНДСКАЯ

ГУБЕРНІЯ КУРЛЯНДСКАЯ

ПЕЧОРЫ

ПСКОВЪ

ИЗБОРСКЪ

ПОРХОВЪ

СТАРАЯ РУССА

ХОЛМЪ

ОСТРОВЪ

НОВОРЖЕВЪ

ОПОЧКА

ТОРОПЕЦЪ

ВЕЛИКІЕ ЛУКИ

ЛЮЦЫНЪ

РѢЖИЦА

ЗАВОЛОЧЬ

СЕБЕЖЪ

ОЗ. ЧУДСКОЕ

ОЗ. ЧЕРНЕЦЪ

ОЗ. ЧЕРНОЕ

ОЗ. ЛУБНО

ОЗ. ЛОВАТЬ

Брокгауза и Ефрона Энцикл. Словарь

Картографич. завед. А. Ильина С.-Пб. Ново-вер. д. 5

стокъ». Кромѣ музея археолог. общ., имѣется при П. уѣздн. зем. управѣ музей кустарной промышленности и сел. хоз. Богоугодныхъ и благотворительныхъ учрежденій: 42 богадѣльни и домовъ призрѣнія, 7 пріютовъ для дѣтей и 1 община сестеръ милосердія; всего призрѣвалось 972 ч., въ т.ч. дѣтей 46 м. и 283 д. Врачей въ губ. 77, изъ нихъ земскихъ 37, прочаго медиц. персонала 161, въ т. ч. 123 на службѣ земства; вольныхъ аптекъ 12, земскихъ 2, земск. больницъ 10; при П. губ. зем. больницѣ отдѣленіе для умалишенныхъ, лазаретовъ 1, больницъ при учеб. зав. 3, тюремныхъ 2, пріемныхъ покоевъ 14, частныхъ больницъ 2, амбулаторная лѣчебница общ. П. врачей. Въ 1896 г. медицинская помощь была оказана 383464 чел. По смѣтѣ 1897 г., губ. земство ассигновало на содержаніе богоугодныхъ зав., и на медицину 139792 р.

О развитіи земскаго хозяйства въ П. губ. можно судить по смѣтамъ за разные періоды тридцатилѣтняго существованія земства.

	Смѣты губ.	въ тыс. руб. уѣздн.	всего.
въ 1868 г.	58	244	302
» 1878 »	117	507	624
» 1888 »	217	735	952
» 1897	260	931	1191

Кромѣ того доходъ по земскому страхованію (1897 г.) исчисленъ въ 400328 руб. Губернское земство въ послѣдніе годы принимаетъ мѣры для поднятія экономическаго положенія губ. Имъ ассигновано 2 т. руб. на общіе расходы по осушенію болотъ, на льноводную станцію 4500 руб., обществу сел. хоз. 650 руб., земствомъ предпринято статистическое изслѣдованіе и изслѣдованіе почвъ. Въ 1898 году на оцѣночно-статист. изслѣдованія назначено 18 т. р., на изслѣдованіе почвъ 4 т. р. и 1200 р. на текущую статистику, экономическому совѣту при губ. зем. управѣ—500 р., на содержаніе губерн. земской управы 16764 р., на изданіе «Вѣстника» расходуется около 4 тыс. руб. Земство дало въ 1896 г. на дорожную повинность 60794 р. Въ у. Торопецкомъ и Холмскомъ и частью въ Псковскомъ дорожная повинность отправляется натурою. На квартирную повинность земства израсходовали 23661 р., на подводную 58862 р., на содержаніе уѣздн. по воинской повин. присутствія 12021 р., городскаго и по земскимъ дѣламъ присутствія 4100 р., на арестантовъ 6483 р. Кромѣ того въ спеціальный дорожный капиталъ изъ земскихъ сборовъ поступило 86220 руб. Годовой окладъ денежныхъ повинностей крестьянскаго населенія губерніи въ 1895 г., за исключеніемъ земскихъ, страховыхъ и сборовъ въ мѣстные продовольственные капиталы, составляли: выкупные платежи 1056278 р., государственный поземельный налогъ 51311 р., волостные и мірскіе сборы 293354 р. Всѣхъ недоимокъ къ 1896 г. было 196522 р. (болѣе всего въ у. Холмскомъ и Порховскомъ). Продовольственныхъ долговъ 19 9303 р. Натуральныя повинности въ большинствѣ уѣздовъ переложены на денежный сборъ. Черезъ губернію проходятъ жел. дороги: СПб.-Варшавская, Псковско-Рижская и Пск.-Бологовская. Главнѣйшими водными путями служатъ р. Великая и Псковское оз.—къ Нарвѣ и Юрьеву; Шелонь и Ловать—къ С.-Петербургу, р. Торопа и Зап. Двина—къ Ригѣ. Въ губерніи сохранилось много кургановъ, городищъ и древнѣйшихъ поселеній. Найденные предметы каменнаго и другихъ вѣковъ хранятся отчасти въ музеѣ псковского археологическаго общества. Однимъ изъ древнѣйшихъ поселеній кривичей въ губ. г. Псковъ (см.). Затѣмъ замѣчательны Изборскъ—бывшая столица князя Трувора; Выбута, Велье, Глубокое, Великія Луки, Торопецъ и др. Въ губерніи много сохранилось старинныхъ погостовъ. Въ Святогорскомъ монастырѣ (Опочецкаго у.) похороненъ Пушкинъ. См. И. И. Василевъ, «Псковская губ. Историко-географическіе очерки» (Псковъ, 1896); его же, «Опытъ статистическо-географическаго словаря губерніи» (IV выпуска; уу. Псковскій, Порховскій, Опочецкій и Великолуцкій); «Вѣстникъ» псковского губернскаго земства за 19 лѣтъ; Памятныя книжки Псковской губерніи съ 1890 по 1898 гг., Отчеты и журналы Псковскаго губернскаго земства» за 1894, 95, 96 и 97 г. Остальную литературу см. И. И. Василевъ, «Библіографическій указатель статей, относящихся къ Псковской губерніи 1517—1887 г.».

А. Ѳ. С.

Псковская Газета—литературно археологическое и промышленно-культурное изданіе. Выходила въ 1886—1887 г. въ Псковѣ два раза въ недѣлю. Издательницею и редакторомъ газеты была Екатерина Голубева. Изданіе прекратилось на 133 №.

Псковская судная грамота—составилась изъ двухъ грамотъ: великаго князя Александра (по мнѣнію Калачева и Энгельмана Александра Невскаго, по другому, болѣе вѣроятному, Александра Михайловича Тверского, слѣд., грамота эта относится въ первомъ случаѣ къ половинѣ XIII ст., во второмъ къ второй четверти XIV) и грамоты князя Константина Дмитріевича, княжившаго во Псковѣ въ 1407—1414 гг. Къ этимъ грамотамъ впослѣдствіи сдѣланы были добавленія и въ такомъ видѣ онѣ утверждены были на вѣчѣ въ 1467 г. П. судная грамота опредѣляетъ судебныя права князя, посадника, намѣстника новгородскаго, владыки, княжескихъ и вѣчевыхъ чиновниковъ, судопроизводство, трактуетъ объ уголовныхъ преступленіяхъ, имущественныхъ правахъ и ихъ нарушеніяхъ, различнаго рода обязательствахъ и правахъ наслѣдства. Такимъ образомъ она даетъ довольно полную картину быта П. земли въ XIV—XV вв. Отрывки изъ П. судной грамоты изданы были Карамзинымъ (въ «Исторіи Государства Росс.»), митр. Евгеніемъ (въ «Исторіи Псковскаго княж.», въ переводѣ) и въ I т. «Актовъ Археогр. Экспедиціи». Въ полномъ видѣ издана Мурзакевичемъ (Одесса, 1847 г, 2 изд., 1868 г.) и въ 1 вып. «Христоматіи по исторіи русск. права» Владимірскаго-Буданова. Изслѣдованія о П. судной грамотѣ: Калачева («Москвитянинъ», 1848 г., кн. 1), Ѳ. Устрялова («Изслѣдованіе

II. судной грамоты, 1467 г»., СПб., 1855 г.), Ив. Энгельмана («Гражданскіе законы П. судной грамоты», СПб., 1855). См. Иловайскій, «Исторія Россіи» (т. II); И. Василевъ и Н. Кирпичниковъ, «П. судная грамота» (Псковъ, 1897). *Е. К.*

Псковскіе латыши — живутъ въ числѣ 6286 чел. («Пам. кн. Псковской губ. за 1893 годъ») въ разныхъ уѣздахъ отдѣльными селеніями въ особенности въ Псковскомъ, Островскомъ и Опочецкомъ. Православныхъ среди нихъ 1185, лютеранъ 5501 чел. П. латыши — выходцы изъ Лифляндіи, большею частью Валкскаго у.; они живутъ въ Псковѣ особой колоніею, и православные составляютъ особый латышскій Георгіевскій приходъ. Въ Паниковской волости ихъ 1729 душъ; вмѣстѣ съ эстами живутъ они въ особомъ сельскомъ Столбовскомъ обществѣ. Переселенческое движеніе началось еще въ 50 и 60-хъ гг. По изслѣдованіямъ Клусиня, П. латышей считалось ок. 11000; Биленштейнъ («Letten», стр. 23) предполагаетъ что кромѣ латышей переселенцевъ есть и латыши-аборигены, живущіе въ Псковскомъ краѣ съ давнихъ временъ. Но относительно такихъ коренныхъ латышей точныхъ указаній нѣтъ, если не считать того, что на границѣ Витебской губ. изрѣдка встрѣчаются инфлянтцы-католики (у рѣки Кухвы). Въ Паниковской волости не мало чисто латышскихъ названій: урочища Экшино (отъ eeksza нутро), Эжупальтъ, р. Лидва и др. (ср. Г. Трусманъ, «Этимологія мѣстныхъ названій Псковскаго у.», 1897), въ Островскомъ у. Скангели и др. Ср. «Deenas Lapas peeli-kums» (1893, № 3); И. И. Василевъ, «Географическо-статистическій словарь уѣздовъ Псковской губ.». *Э. В.*

Псковскій кадетскій корпусъ— образованъ въ 1876 г. подъ названіемъ военной гимназіи, изъ прогимназіи. Обращенъ въ корпусъ въ 1882 г. Комплектъ — 400 кадетъ.

Псковскій 4-й лейбъ драгунскій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны **полкъ**—сформированъ въ 1701 году, подъ названіемъ драгунскій Новикова; наименованіе же П. получилъ въ 1708 году. Боевое отличіе: серебряныя трубы за 1814 г.

Псковскій 11-й пѣхотный фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго **полкъ**— сформированъ въ 1700 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.; 2) знаки на шапкахъ за отличія, оказанныя въ 1812 и 1813 гг.; 3) георгіевскія трубы за отличія въ войнахъ 1807, 1814 и 1877 гг.; 5) походъ за военныя отличія въ Польской войнѣ 1831 г.

Псковскій Городской Листокъ— литературная и политически-общественная газета. Издается въ Псковѣ съ 3 ноября 1881 года и выходитъ 2 раза въ недѣлю. Издатель-редакторъ К. Раухъ.

Псковскія Губернскія Вѣдомости—издаются въ Псковѣ съ 1838 г. еженедѣльно, съ 1866 по 2 раза въ недѣлю и съ 1867 г. снова еженедѣльно. Къ Вѣдомостямъ имѣются два указателя за годы 1838—1869 (составленъ К. Т. Евгентьевымъ) и 1870—1875 (составленъ Вл. А. Буцевичемъ).

Псковское княжество.—П. обл., издавна заселенная славянскимъ племенемъ, тянулась узкою полосой (ок. 300 вер. въ длину и не болѣе 100 вер. въ ширину) вдоль западной границы новгородскихъ владѣній. Открытая съ запада и юга для нападеній, она являлась ареной борьбы новгородцевъ съ ихъ западными сосѣдями, что требовало устройство укрѣпленныхъ пунктовъ или городовъ; уже въ глубокой древности здѣсь былъ городъ Изборскъ, расположенный на высокой горѣ, который въ историческое время уступилъ первенство Плескову или Пскову, имѣвшему важныя преимущества благодаря своему мѣстоположенію. Находясь въ углу, образуемомъ рѣками Псковою и Великою, Псковъ являлся стратегическимъ и торговымъ пунктомъ, такъ какъ Великая вмѣстѣ съ двумя озерами соединяла его со всею Псковскою землей и съ сосѣдними землями. Псковъ былъ защищенъ своимъ естественнымъ положеніемъ и искусственными укрѣпленіями. Уголъ между Псковой и Великой, отдѣленный стѣною отъ посада, представлялъ собою дѣтинецъ, «Кромъ» (кремль), въ которомъ находилась главная святыня Пскова—Троицкій соборъ; другія части Пскова были также обнесены стѣнами. Пригороды Псковской земли не имѣли политическаго значенія и ступевывались передъ старшимъ городомъ. Число ихъ въ разное время было различно; иногда строились новые города, иногда ихъ разоряли непріятели и они запустѣвали; никогда ихъ, повидимому, не было болѣе 12. Первоначально самъ Псковъ былъ простымъ новгородскимъ пригородомъ и управлялся, какъ и всѣ пригороды, княжьими людьми или новгородскими посадниками. Псковичи часто посѣщали по торговымъ дѣламъ Новгородъ и принимали дѣятельное участіе въ новгородскомъ вѣчѣ; многіе изъ новгородцевъ, потерпѣвъ пораженіе на вѣчѣ, бѣжали въ Псковъ; часто появлялись во Псковѣ и претенденты на новгородскій столъ, которые выжидали здѣсь благопріятнаго момента. Въ виду этого, а также въ виду пограничнаго положенія Пскова, Новгородъ часто назначалъ туда подручныхъ князей и посадниковъ, а П. представителями въ управленіи первоначально были только сотскіе. Хотя Новгородъ и помогалъ Пскову обороняться отъ враговъ, но походы новгородцевъ на нѣмцевъ всегда вызывали месть послѣднихъ, обрушивавшуюся на сосѣднихъ псковичей, при чемъ новгородцы часто предоставляли ихъ собственнымъ силамъ. Это пріучило псковичей полагаться только на себя и имѣло слѣдствіемъ нѣкоторое ослабленіе связи ихъ съ Новгородомъ; они мало-по-малу начали устраняться отъ участія въ новгородскомъ вѣчѣ, а вмѣстѣ съ этимъ прекратился и приливъ во Псковъ новгородскихъ изгнанниковъ. Псковичи начали тяготиться своею зависимостью отъ Новгорода, особенно его правомъ призывать псковичей на судъ и посылать во Псковъ своихъ намѣстниковъ. Сначала псковичи просятъ Новгородъ дать имъ въ князья извѣстное лицо, а потомъ уже сами начинаютъ выбирать князей, которые, впрочемъ, по суще-

ству, оставались только новгородскими намѣстниками и часто смѣнялись назначенными. Во второй половинѣ XIII в. во Псковѣ является литовскій князь Довмонтъ; псковичи посадили его у себя безъ согласія Новгорода. Довмонтъ во все свое долгое княженіе (1266—1299) боролся съ сосѣдями Пскова и пріобрѣлъ большую любовь псковичей. Но и послѣ него во Псковъ присылаются намѣстники изъ Новгорода. Въ началѣ XIV ст. посадники становятся во Псковѣ выборными. Въ XIV в. псковичи стали брать себѣ князей изъ Литвы, что ставило ихъ въ нѣкоторую зависимость отъ литовскихъ вел. князей. Новгородцамъ пришлось идти на уступки; въ 1348 г., по болотовскому договору, они отказались отъ всякой власти надъ Псковомъ, отъ права призывать псковичей на судъ въ Новгородъ и назначать во Псковъ посадника, и назвали Псковъ младшимъ братомъ Новгорода. Въ первой же половинѣ XIV ст., во время борьбы Пскова за независимость, опредѣлились и основныя черты П. общественнаго устройства. Замѣна новгородскихъ намѣстниковъ выборными князьями потребовала опредѣленія отношенія ихъ къ Пскову и вызвала составленіе мѣстной Правды—псковской судной грамоты. Пограничное положеніе Пскова (онъ лежалъ не далѣе 50 вер. отъ границы) требовало постоянныхъ заботъ о безопасности города, и потому псковичи были всегда недовольны, если князь не жилъ въ Псковѣ самъ, а управлялъ черезъ намѣстника. Князей встрѣчали очень торжественно и сажали на столъ; затѣмъ князь приносилъ Пскову присягу. Жилъ князь на княжьемъ дворѣ въ Застѣньѣ или Среднемъ городѣ. Но значеніе князя было невелико, такъ какъ и во время самостоятельности псковичи разсматривали его, какъ кормленщика. Князь исполнялъ порученія вѣча, совершалъ походы, строилъ города и церкви, но кромѣ судебной дѣятельности, служившей для него главнымъ источникомъ дохода, не имѣлъ опредѣленной роли въ общественныхъ дѣлахъ—ни въ законодательствѣ, ни въ управленіи. Псковичи старались точно опредѣлить права князя на судѣ и раздѣлить судебную дѣятельность между нимъ и представителемъ вѣча. Въ судѣ на княжьемъ дворѣ участвовали, кромѣ князя, одинъ, а потомъ два посадника, безъ которыхъ князь не могъ ничего предпринять, и рядъ сотскихъ, исполнявшихъ второстепенныя обязанности. При отсутствіи строгаго разграниченія между судебной и административной дѣятельностью, члены суда нерѣдко привлекались и къ послѣдней. Низшій судебный персоналъ первоначально назначался княземъ, но потомъ наряду съ княжескимъ чиновникомъ назначался и городской, съ которымъ первому приходилось дѣлится пошлинами. Доходы съ суда были едва-ли не единственнымъ доходомъ князя. Размѣры взысканій съ преступниковъ (продажъ) были не велики, равно какъ и судебныя пошлины, да еще князь долженъ былъ отдѣлять часть въ пользу посадника и сотскихъ. Князь имѣлъ намѣстниковъ не во всѣхъ пригородахъ, а, вѣроятно, только въ двухъ, къ которымъ присоединялись и прилегавшія волости. Намѣстники завѣдывали только судомъ, вмѣстѣ съ пригородскими посадниками и старостами, которыхъ выбирали пригорожане; пошлины намѣстники получали въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ князь. Съ пріобрѣтеніемъ Псковомъ самостоятельности вѣче расширило кругъ своей дѣятельности на счетъ княжеской власти. Мѣсто, гдѣ собиралось вѣче, неизвѣстно, но, вѣроятно, оно было вблизи собора св. Троицы, по звону колокола котораго сходились вѣчники; здѣсь была устроена трибуна (степень); въ соборѣ помѣщались канцелярія и архивъ (ларь) вѣча, которыми завѣдывали городской дьякъ и ларникъ. Въ вѣчѣ участвовали жители пригородовъ и волостей, но П. пригороды были въ большой зависимости отъ старшаго города вслѣдствіе своей слабости, такъ какъ они были только укрѣпленными пунктами. Псковское вѣче держало въ своихъ рукахъ даже второстепенныя отрасли управленія, бывшія въ другихъ мѣстахъ прерогативою князя. Оно вѣдало вопросы о войнѣ и мирѣ, сношенія съ сосѣдями, назначеніе городскихъ и областныхъ правителей и воеводъ. Обыкновенно судъ не принадлежалъ вѣчу, но вѣче судило проступки, за которые полагалась смертная казнь (измѣна, конокрадство, поджигательство, волхованіе), и иногда вмѣшивалось въ гражданскія дѣла. Дѣятельность вѣча отличалась, сравнительно съ Новгородомъ, спокойствіемъ и отсутствіемъ борьбы партій, которая обнаруживается только въ концѣ независимаго существованія Пскова. Преобладающее значеніе имѣли бояре. Кромѣ большого вѣча, было, несомнѣнно малое вѣче, т. е. совѣтъ бояръ, въ составъ котораго входили бывшіе посадники. Должности посадниковъ нерѣдко были наслѣдственными. Съ цѣлью усиленія значенія боярства было заведено двойное посадничество. Оба посадника, находившіеся въ должности (степенные), пользовались равной властью. Срокъ посадничества былъ годичный, но не всегда. Посредствующимъ звеномъ между общими П. учрежденіями — вѣчемъ и его представителями — и собственно мѣстными городскими и областными союзами служили городскіе концы. Существованіе выборныхъ представителей отъ концовъ даетъ основаніе предполагать существованіе кончанскихъ вѣчей, а кончанскихъ старостъ можно считать мѣстными органами. Концы завѣдывали укрѣпленіемъ города, участвовали въ наборѣ, снаряженіи и продовольствіи войска. Концы обнимали не только части города, но и части области, которыя, впрочемъ, не образовывали сплошныхъ массъ территоріи, такъ какъ распредѣленіе пригородовъ между концами совершалось по жребію. Меньшими единицами были улицы. Были и союзы добровольные—братчины, ведущія начало отъ языческихъ временъ; первоначально они имѣли патрональнаго святого, и устраивали въ свои праздники пиры; изъ разбирательства ссоръ на пирахъ возникла ихъ юрисдикція. Братчины не были учрежденіями территоріальными, а, часто обнимая людей, связанныхъ

однимъ занятіемъ, превращались въ гильдіи. Псковское купечество, вѣроятно, группировалось вокругъ храма св. Софіи. Псковская область дѣлилась на пригороды (съ укрѣпленнымъ центромъ) и волости (безъ такихъ центровъ). Вліяніе города на мѣстныя дѣла пригородовъ выразилось въ назначеніи княжескихъ намѣстниковъ для суда; въ остальномъ пригороды пользовались правами псковского вѣча. Причины, обусловившія спокойное теченіе внутренней жизни Пскова — незначительность территоріи, отсутствіе мѣстныхъ интересовъ и слабость княжеской власти, — дѣлали его мало способнымъ къ отраженію иноземныхъ непріятелей. Особенно опасны были нѣмцы, которые постоянно стремились овладѣть Псковской землей и заключали въ этихъ видахъ договоры съ Литвой. Новгородъ оказывалъ мало поддержки псковичамъ вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ, однимъ изъ источниковъ которыхъ были церковныя отношенія, обратившія вниманіе псковичей на Москву.

Въ церковномъ отношеніи П. зависѣлъ отъ новгородскаго архіепископа, назначавшаго сюда своего намѣстника. Самъ архіепископъ пріѣзжалъ въ П. разъ въ 4 года на мѣсяцъ и въ это время собиралъ дань съ псковского духовенства. Псковичи тяготились этой зависимостью, которая была для нихъ особенно непріятна во время ссоръ съ Новгородомъ, и не разъ стремились получить особаго епископа, но безуспѣшно. По болотовскому договору 1318 г. намѣстника владыки стали назначать изъ псковичей. Вслѣдствіе отсутствія епископа, псковская церковь получила демократическое устройство; духовенство стало сосредоточиваться въ особыя общины, извѣстныя подъ именемъ соборовъ, число ихъ простиралось подъ конецъ до 6. Сельское духовенство тоже приписывалось къ соборамъ. Каждый соборъ имѣлъ своего соборскаго или поповскаго старосту. Міряне часто вмѣшивались въ церковныя дѣла. — Вслѣдствіе частыхъ ссоръ съ Новгородомъ, псковичи обратили вниманіе на другихъ сосѣдей. Со стороны Литвы помощи было мало; пришлось обратиться къ другому сосѣду—Москвѣ. Въ 1401 г. Псковъ принялъ князя въ качествѣ намѣстника великаго князя московскаго; съ тѣхъ поръ вошло въ обычай, что псковскіе князья получили утвержденіе отъ великаго князя, хотя псковичи сами выбирали и удаляли князей. Кромѣ этихъ князей часто были и другіе князья-кормленщики. Московскіе князья ласково обходились съ псковичами. Обстоятельства въ первой половинѣ XV в. складывались такъ, что псковичи постоянно ссорились съ Новгородомъ и въ 1441 г. дѣло дошло до столкновенія. Впрочемъ, вскорѣ состоялось примиреніе; въ 1456 г. псковичи помогали Новгороду противъ Москвы и участвовали въ платежѣ новгородцами контрибуціи великому князю. Въ 1460 г. псковичи, тѣснимые нѣмцами, помирились съ великимъ княземъ и приняли отъ него намѣстникомъ его сына Ивана Васильевича. Въ 1462 г. Иванъ сдѣлался самъ великимъ княземъ и прислалъ во Псковъ намѣстника безъ избранія. Съ тѣхъ поръ великій князь хотя и уступалъ иногда псковичамъ при назначеніи князей, но обыкновенно это назначеніе зависѣло уже отъ его выбора. Въ 1471 г. псковичи помогали великому князю противъ Новгорода, съ которымъ произошли недоразумѣнія изъ-за нежеланія псковичей подчиняться новгородскому архіепископу. Послѣ этого великій князь далъ почувствовать свою власть и Пскову, а его намѣстники вызывали сильное неудовольствіе псковичей. Мало по малу притѣсненія съ его стороны усилились. Московскій намѣстникъ князь Ярославъ сталъ требовать большихъ пошлинъ; великій князь поддержалъ его. Въ 1477 г. обостренныя отношенія псковичей къ намѣстнику разрѣшились вооруженнымъ столкновеніемъ. Обѣ стороны жаловались великому князю, но и теперь онъ сталъ на сторону намѣстника. Правда, онъ скоро смѣстилъ князя Ярослава, но не назначилъ во Псковъ новаго князя, а только приказалъ псковичамъ идти на Новгородъ. Хотя новгородцы пересылались съ псковичами и псковичи не охотно шли на Новгородъ, но пришлось покориться. Девять мѣсяцевъ не назначалъ Иванъ псковичамъ князя и наконецъ, по своей волѣ, назначилъ Василія Шуйскаго. Теперь онъ наложилъ руку и на внутреннія порядки П. Въ 1499 г. онъ отдалъ Псковъ вмѣстѣ съ Новгородомъ, какъ отчину, сыну своему Василію. Однако, потомъ князья назначались по прежнему. Преемникъ Ивана, Василій III, продолжалъ ту же политику. Онъ назначилъ намѣстникомъ князя Ив. Мих. Оболенскаго, который окончательно вынелъ псковичей изъ терпѣнія. Они жаловались великому князю, пріѣхавшему тогда въ Новгородъ. Василій велѣлъ жалобщикамъ собраться туда къ Крещенью (1509 г.). Псковичей наѣхало множество. Великій князь велѣлъ всѣхъ ихъ арестовать, а во Псковъ послалъ сказать свою волю—вѣчу не быть и вѣчевой колоколъ снять. Псковичи были въ безвыходномъ положеніи, помощи ждать было не откуда—пришлось подчиниться. Но этимъ бѣда не кончилась. Множество зажиточныхъ семей переселено было въ московскія волости, а на ихъ мѣсто поселены москвичи. Управленіе было поручено 2 намѣстникамъ, 2 дьякамъ, воеводамъ и городничимъ. Введены были торговыя пошлины, торговля пала, иноземные купцы выѣхали изъ Пскова и онъ сталъ заурядным городомъ Московскаго государства. См. митрополитъ Евгеній, «Исторія княжества псковскаго» (Кіевъ, 1831); Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи» (т. III); Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства»; Никитскій, «Очеркъ внутренней исторіи Пскова» (СПб., 1873). *Е. К.*

Псковское озеро—такъ называется южная часть оз. Чудского или Пейпуса. П. оз. занимаетъ сѣв.-зап. уголъ Псковской губ. и расположено въ Псковскомъ у., имѣетъ въ длину до 30 и въ ширину до 20 в. Съ Чудскимъ оно соединяется проливомъ до 3 в. ширины и въ 15 в. длины. Общая площадь оз. 750 кв. в. (въ Псковской губ. 447 кв. в.). Берега малонизменны и только зап.—болѣе возвышенный; на сѣв. встрѣчаются небольшія возвышенности, которыя образуютъ мысъ Мтешъ. Средняя глубина оз. до 4 саж. Дно плоское,

поросшее множествомъ водорослей, представляетъ почти ровную площадь. Въ оз. впадаютъ рр. Великая, Воо съ притокомъ Меда, Нижма съ Таиловкой и Почковкой, Кулелка, Верхоустинская, Бдехъ, Толва, Толвица, Старцова и Обижа. У вост. берега находится Талабская группа острововъ; ихъ три и они заселены. У юго-западнаго берега острова: Семскъ, Исадъ, Корчма; у зап.: Воронья, Липенецъ, Колпино, Рожицкій и нѣсколько безымянныхъ. Въ озерѣ ловятся: снѣтки, лещи, судаки, сиги, ряпушка, щука, язи, плотва, ерши, окуни, налимы, сомы, головли, вьюны и другія рыбы мелкой породы. Главная рыба, которая доставляетъ большой доходъ населенію—снѣтокъ (см. Псковская губ.). Изъ другихъ породъ рыбъ, вылавливаемыхъ въ оз., славятся судаки, которые считаются лучше ладожскихъ. Ср. И. И. Василевъ, «Псковское оз.» (Псковъ, 1879). *А. Ѳ. С.*

Псковъ—губ. г., при впаденіи р. Псковы въ Великую, въ 15 в. отъ Псковского озера. Псковъ стоитъ на известковой скалѣ, которая во многихъ мѣстахъ выступаетъ на поверхность. Рѣками Великою и Псковою городъ раздѣляется на части: а) Большой городъ (кремль), Средній и Полонище, б) Запсковье—на прав. сторонѣ р. П. и в) Завеличье—на лѣв. сторонѣ р. Великой. Къ городу примыкаютъ нѣсколько слободъ, посадъ (Петровскій) и деревни. П. занимаетъ 454 дес. 408 кв. с., кромѣ прилегающихъ посадовъ и слободъ. Дворовыхъ мѣстъ 1236, домовъ каменныхъ 442, деревянныхъ 1227, смѣшан. 404. Жит. (1897 г.) 30424, въ томъ числѣ мжч. 16480, жнщ. 13944. Населеніе П. (по переписи 1887 г.) потомственныхъ дворянъ 7,4%, личныхъ 7,1, духовенства 4,9, почетныхъ гражданъ и купцовъ 3,2, мѣщанъ 27,2, крестьянъ 43,7, друг. сословій 6,5%. Православные составляли 81%, протестанты 8,2, римско-католики 5,7, евреи 5,0, раскольники и другіе 0,1%. Церквей 41, монастырей 2 женскихъ и 1 мужской. Въ Спасскомъ Мирожскомъ на Завеличьѣ м-рѣ, въ Преображенской церкви, замѣчательны, по сохранности и живости красокъ, фрески, современныя, какъ можно думать, основанію храма (1156). Въ ризницѣ хранятся интересные археологическіе предметы. Іоанно-Предтечіевъ женскій м-рь основанъ ок. 1240 г. (много древностей); въ м-рѣ похоронено нѣсколько псковскихъ князей и княгинь. Старо-Вознесенскій 2 кл. женскій м-рь упоминается въ лѣтописи подъ 1421 г. какъ уже давно извѣстный монастырь, 3 церкви монастыря замѣчательны своею архитектурою; въ ризницѣ хранятся старинныя рѣзныя панагіи. Изъ древнихъ церквей наиболѣе замѣчательна Троицкая (соборъ) въ «дѣтинцѣ» или кремлѣ. Въ ней сохранилась копія съ креста св. Ольги, стоявшаго на берегу р. Великой и сгорѣвшаго въ 1569 г., и нѣсколько древнихъ иконъ. На паперти придѣльной Гавриловской церкви гробницы князя Довмонта и св. Николая юродиваго. Въ Петропавловскомъ соборѣ, одной изъ древнѣйшихъ церквей (1373 г.), замѣчательны иконы Казанской и Владимірской Божіей Матери, Рождества Богородицы и апостола Ѳомы, въ Николаевской церкви—древняя икона св. Николая Чудотворца. Въ Парамоуспенской (1444 г.) церкви—на иконахъ драгоцѣнные привѣсы, пожалованные московскими царями, и серебряный ковшъ, подаренный Петромъ I. Изъ церквей другихъ исповѣданій въ П. 1 костелъ и 2 лютеранскихъ прк.. Синагога. Изъ зданій замѣчательны по своей архитектурѣ палаты Пачаткиныхъ, богатыхъ купцовъ XVII в., купца Меньшикова (близъ дома дворянскаго собранія), купцовъ Трубинскихъ (здѣсь останавливался Петръ I) — домъ этотъ въ настоящее время принадлежитъ Сутгофу, у котораго замѣчательный музей, одинъ изъ лучшихъ частныхъ музеевъ въ Россіи. На Запсковьѣ древнее зданіе—Мѣшокъ; близъ Воскресенской прк.; старинное зданіе въ Волчьихъ ямахъ принадлежитъ м-рю. На Завеличьѣ указываютъ на развалины гостинаго Нѣмецкаго двора. Развалины псковской крѣпости сохранились до-сихъ поръ. Первоначально крѣпость была устроена на холму при самомъ устьѣ р. Псковы. Въ 1309 г. была построена стѣна изъ плитняка отъ Петропавловской прк. у р. Пковы до р. Великой. Въ XV в. проведена каменная стѣна, существующая и нынѣ и обнимающая все Запсковье. Постройкою ея и еще двухъ особыхъ укрѣпленій при устьѣ и входѣ р. Псковы въ городъ, называвшихся рѣшетками, окончилось развитіе крѣпости, выдержавшей въ 1581 г. осаду Баторія. Послѣдній ремонтъ стѣнъ сдѣланъ въ 1866 г. Всѣхъ учебныхъ заведеній въ П. 35, съ 3452 учен. (2344 мальч. и 1135 дѣв.). Муж. (406 уч.) и жен. (351 уч.) гимназіи, реальное учил. (215 уч.), кадетскій корпусъ (431 уч.), землемѣрное учил. (75 уч.), учительская семинарія (75 уч.) и начальная при ней школа (46 уч.), епархіальное женское учил. (198 уч.), духовная семинарія (237 уч.), духовное учил. (133 уч.), рисовально-техническіе классы (58 уч.), городское училище (144 учащихся), приходскихъ училищъ 6, пріютъ, другихъ начальныхъ школъ 15; лютеранское латышское и лютеранское эстонское училища. Благотворительныя общества: взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ народныхъ учил. Псковской губ., помощи въ несчастныхъ случаяхъ, дома трудолюбія, благотворительное общество св. Маріи, два братства и др. Благотворительныя учрежденія: богадѣльня город. (43 взрослыхъ и 21 дѣтей; содержаніе ея обошлось въ 5143 р.), губ. земства (59 взросл. и 9 дѣтей — 1229 руб.) и Козьмодеміановской церк. (10 вар. и 4 дѣтей—600 р.); пріютъ вѣд. Имп. Маріи (103 дѣтей—4848 р.); богадѣльня общ. св. Маріи (15 чел.—4299 р.); общины сестеръ милосердія Кр. Креста (9 ч.—2469 р.) и епархіальная (60 ч.—2800 р.). Ученыя и другія общества: сел. хоз., отдѣл. общ. садоводства, общ. врачей, археологическое съ музеемъ и библіотекою, отдѣленіе музыкальнаго общ., общ. потребителей, общ. охоты и др. Періодич. изданія: «Городской Листокъ», «Губернскія Вѣдомости» и «Вѣстникъ Губернскаго Земства». Больницъ 9 и изъ нихъ губ. земская (на 200 кров.), съ отд. для умалишенныхъ, 3 больницы при учебн. зав., военный лазаретъ (на 84 кров.) и пріемный покой (12 кр.), больница при общинѣ сестеръ

милосердія (15 кр.), при тюрьмѣ (30 кров.) и амбулаторія пск. общ. врачей. Аптеки: 3 вольныхъ, 2 земск., 2 при учебн. зав. и 1 при общинѣ сестеръ милосердія. Фабр. и заводовъ (1896) 55, съ оборотомъ въ 3237763 руб., при 526 раб. Первое мѣсто занимаютъ льняные склады—22, на 1740777 р. и 2 водочныхъ завода, на 761083 руб. 2 лѣсопильныхъ завода —170176 р., 2 свѣчныхъ и восковыхъ зав.— 115000 р., 1 канатно-прядильный зав.—110000 мукомольныхъ 5 — 129287 р., табачный 1 — 96765 руб. Ремесленниковъ—мастеровъ 486, рабочихъ 1062 и учен. 451. Торговыхъ документовъ выдано 1635. Главный предметъ торговли—ленъ. Черезъ П. проходитъ СПб.-Варш. жел. дор. и отъ него идутъ жел. дор. въ Ригу и Бологое. Пароходное сообщеніе по р. Великой и оз. Чудскому съ г. Юрьевымъ (Дерптомъ) и торговымъ мѣстомъ Сыренцемъ при истокѣ р. Наровы. Городскихъ доходовъ получено въ 1896 г. 128693 р., израсходовано 135395 руб. Отдѣленія госуд. банковъ дворянскаго и крестьянскаго, коммерческій банкъ, псков. общ. вз. кредита, общ. вз. кредита у. земства, ссудосберегательное тов., агентуры акц. страховыхъ общ. и земельныхъ банковъ спб.-тульскаго и виленскаго. Литература о П. перечислена у И. И. Василева, «Истор.-статист. указатель г. П.» (1890). Одно изъ древнѣйшихъ описаній Пскова—Н. Ильинскаго, «Историч. описаніе г. П. и его древнихъ пригородовъ» (1794 г.). Въ 1858 г. вышелъ трудъ А. С. Князева: «Указатель достопамятностей г. П.».

А. Ѳ. С.

Псковская осада (1581—82). Одною изъ блестящихъ страницъ русской военной исторіи является оборона П. противъ Стефана Баторія. Въ русско-литовскую войну Іоаннъ Грозный ввѣрилъ защиту города кн. Шуйскому и др., обязавъ ихъ присягою—не сдаваться до самой смерти. Защитниковъ было до 30 т. Ветхія укрѣпленія были исправлены, каждому воеводѣ опредѣленъ оборонительный участокъ. 18 августа 1581 г. зажжено было предмѣстье; вскорѣ затѣмъ стали подходить отряды непріятельской рати, составленной изъ весьма разнородныхъ элементовъ (поляки, литовцы, казаки, венгры, нѣмцы и друг.), доходившей до 100 тыс. чел. 26 августа непріятель обложилъ городъ, а съ 1 сентября началъ вести подступы къ Покровскимъ воротамъ. Воеводы заложили деревянную стѣну и назначили сюда лучшихъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, подъ начальствомъ кн. Хворостинина. На разсвѣтѣ 7 сентября противникъ открылъ сильную пальбу, изъ 20 тяжелыхъ орудій, и на слѣдующій день успѣлъ обвалить часть стѣнъ между Покровскими и Свиными воротами. Подъ жестокимъ огнемъ изъ городскихъ бойницъ непріятель устремился къ проломамъ и, послѣ рукопашной схватки съ псковичами, овладѣлъ Покровской и Свиной башнями, съ которыхъ сталъ обстрѣливать защитниковъ П. Въ эту критическую минуту Свиная башня, подъ которую обороняющіеся подвели мину, взлетѣла на воздухъ; подкрѣпленія, подоспѣвшія изъ другихъ частей города, дали русскимъ возможность перейти въ наступленіе и смять враговъ, ошеломленныхъ неожиданнымъ взрывомъ. Долѣе другихъ держались венгры, засѣвшіе въ Покровской башнѣ. Бой продолжался до самаго вечера, но уже внѣ крѣпости, куда побѣдители вернулись лишь ночью, съ трофеями и большимъ числомъ плѣнныхъ. На слѣдующій день осадныя работы возобновились съ новою энергіей. Псковичи, съ своей стороны, возвели деревянную стѣну для защиты проломовъ, выкопали ровъ между ними, утвердили въ немъ дубовый частоколъ и въ теченіе 5 или 6 недѣль удачно отражали всѣ нападенія. Между тѣмъ осаждающіе стали не мало терпѣть отъ ненастья, а иногда и отъ голода. Баторій рѣшился употребить въ дѣло подкопы, но Шуйскій успѣлъ нѣкоторые изъ этихъ подкоповъ перенять, а другіе сами обрушились. 28 октября предпринятъ былъ новый штурмъ. При учащенной пальбѣ осадныхъ орудій, королевскіе гайдуки устремились къ городу со стороны р. Великой и начали кирками и ломами разбивать каменную стѣну между угольною башней и Псковскими воротами; затѣмъ, прикрывшись щитами, лѣзли въ образовавшіяся отверстія, пытаясь зажечь внутреннія деревянныя укрѣпленія. Изъ этихъ смѣльчаковъ, храбро встрѣченныхъ русскими, удалось спастись лишь немногимъ. Въ слѣдующіе 5 дней пальба не умолкала, и когда оказался новый проломъ въ стѣнѣ со стороны Великой, то Баторій рѣшился на новый приступъ, который тоже кончился неудачно. Непріятельскія войска, встрѣченныя пушечнымъ огнемъ, обратились въ бѣгство. Къ довершенію неудачи, стрѣлецкій голова Ѳеодоръ Мясоѣдовъ успѣлъ провести въ П. довольно многочисленную свѣжую дружину. Послѣ этого осада замѣнена была тѣсною блокадой. Баторій надѣялся взять крѣпость голодомъ, а чтобы поднять духъ своихъ войскъ задумалъ овладѣть богатымъ Печерскимъ монастыремъ (56 в. отъ П.). Однако, и это предпріятіе ему не удалось: находившіеся въ монастырѣ 200 — 300 чел. ратныхъ людей, подъ начальствомъ Нечаева, при содѣйствіи иноковъ, отразили двукратный приступъ врага. Между тѣмъ всякаго рода лишенія и наступившіе холода повели къ тому, что изъ разношерстной рати Баторія 3 т. нѣмцевъ ушло во-свояси. Положеніе короля становилось день-ото-дня тяжелѣе, а русскіе не переставали тревожить противника вылазками. Тогда открылись переговоры о мирѣ. Баторій уѣхалъ въ Варшаву, оставивъ Замойскаго главнымъ воеводою подъ П. 4 января 1582 г. осажденные произвели послѣднюю и весьма успѣшную вылазку, а 17 января Замойскій извѣстилъ псковскихъ воеводъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій, послѣдствіе заключенія запольскаго мира. Такъ кончилась 20-недѣльная осада П.; непобѣдимость польскаго короля была сокрушена, и Россія была спасена отъ величайшей опасности. Ср. Арцыбашевъ, «Повѣствованіе о Россіи», II; «Повѣсть о прихожденіи литовскаго короля Стефана на П.» («Чтенія Моск. Историч. Общ.», 1847 г., № 7).

О.

П. (въ старину Плесковъ) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ, существовалъ еще во вре-

мя призванія князей. Исторію его до 1510 г. см. Псковское княжество. Съ паденіемъ независимости П. обѣднѣлъ и обезлюдѣлъ (Герберштейнъ), но какъ стратегическій пунктъ онъ долго еще пользовался важнымъ значеніемъ, особенно проявившимся во время ливонскихъ войнъ. Въ XVII вѣкѣ П. выдержалъ осаду шведскаго короля Густава-Адольфа (1616); во время великой сѣверной войны онъ былъ сборнымъ пунктомъ для войскъ, провіанта и военныхъ запасовъ; тогда же старинныя стѣны его были исправлены и кромѣ того присоединены разныя новыя укрѣпленія. Только съ присоединеніемъ бѣлорусскихъ провинцій было утрачено военное значеніе П. Въ 1708 г. П. приписанъ къ Ингерманландской губерніи; въ 1719 г. показанъ провинціальнымъ городомъ СПб. губ.; въ 1727 г. приписанъ къ Новгородской; въ 1772 г. сдѣланъ провинціальнымъ городомъ Псковской губ., а въ 1776 г.—губернскимъ городомъ. Гербъ гор. П., утвержденный въ 1781 г., «въ голубомъ полѣ барсъ и надъ нихъ изъ облакъ выходящая рука». О древностяхъ П. см. Князева, «Псковъ и его достопримѣчательности» (въ «Русской Старинѣ», 1890, № 11) и И. В. Васильевъ, «Археологическій указатель гор. Пскова» (СПб., 1898). *В. Р—въ.*

Псковскій уѣздъ расположенъ въ сѣв.-зап. части губерніи; занимаетъ (по Стрѣльбицкому) 5126,6 кв. вер. или 534021 дес., кромѣ того подъ водами 449,6 кв. вер. Площадь уѣзда имѣетъ видъ низменной равнины, имѣющей общій склонъ къ Псковскому оз. На этой равнинѣ встрѣчаются песчаные холмы; небольшія горы находятся по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, близъ Пскова, Печеръ и Изборска. Отдѣльныя возвышенности находятся на Ю въ Смолинскомъ приходѣ, гдѣ извѣстна гора Веретье; въ Заборовской вол., гдѣ начинаются отроги Судомскихъ горъ, есть небольшія возвышенія и въ вост. части у. Сѣв. и юго-зап. части у. покрыты болотами и озерами. По геологическому строенію уѣздъ принадлежитъ къ девонской системѣ, представляя собою котловину, въ основаніи которой лежитъ песчаникъ, а на немъ, слоями отъ одного фута до нѣсколькихъ саженъ, залегъ известнякъ съ прослойками доломита, мергеля и глины разныхъ цвѣтовъ и качествъ. Въ прослойкахъ попадаются: сѣрый колчеданъ, слюда, кварцъ и шпатъ. Известняки обнажаются преимущественно по берегамъ рѣкъ, гдѣ можно встрѣтить отдѣльныя плиты известняка, богатыя окаменѣлостями. Близъ приг. Изборска (при дер. Дубнякахъ) находятся залежи гипса, на глубинѣ 2—4 фт. Гипсъ большею частью низкаго достоинства. Окрестности Изборска и Пскова представляютъ интересъ для изученія отложеній средняго яруса девонской системы. Р. Великая почти на всемъ своемъ протяженіи протекаетъ по известнякамъ, которые и обнажаются постоянно по ея берегамъ. Подобныя же обнаженія встрѣчаются по притокамъ Великой—Утроѣ, Кухвѣ и Вядѣ. Известковыя ломки производятся преимущественно по берегамъ рѣкъ и тамъ же добывается строительная плита. Алебастръ добывается въ Изборской волости—въ дер. Дубнякахъ, Кряковѣ, Лопатовѣ и Каменкѣ (до 400 тыс. пд. ежегодно). Близъ пог. Рюхи (въ 15 вер. отъ Пскова) находятся древніе соляные ключи, но содержаніе въ нихъ соли весьма слабое. Около пог. Рачево находятся минеральные ключи. Почва уѣзда на В супесковатая и суглинистая, на ЮВ грунтъ суглинистый, на Ю (и на возвышенныхъ мѣстахъ и по отлогостямъ)—суглинистая, а на низменныхъ—супесковатая, на З супесковатая и глинистая. Толщина верхней почвы во всемъ уѣздѣ простирается не болѣе 2—3 врш. Подпочву составляютъ мѣстами суглинокъ, но большей частью, на низменныхъ мѣстахъ, подзолъ, близъ Пскова и Изборска она состоитъ преимущественно изъ известковаго плитняка. Всѣ рѣки у. текутъ въ Псковское оз.—р. Великая, Боо съ Медою, Пижма съ Таиловкой, Верхоустинская, Вдехъ, Толва, Старцова и Обижа. Изъ притоковъ р. Великой болѣе значительны Кудевъ, Щепецъ, Мирожка, Каменка съ лѣвой и р. Пскова, Промежица, Черехи, Многа и Аточенко съ правой стороны. Озеръ 60, изъ нихъ самое значительное—Псковское (см.), изъ другихъ озеръ только одно имѣетъ протяженіе болѣе 3 вер. Болота находятся преимущественно въ долинахъ р. Черехи, Кеби, Псковы, вдоль береговъ Псковскаго оз. и на границахъ Петербурской губ.; многія изъ нихъ непроходимы.

Жителей (1897) 229522, въ томъ числѣ 30124 городскихъ; изъ 199089 жит. у. было 97033 мжч. и 102065 жнщ. Громадное большинство—великороссы. Изъ инородцевъ въ у. живутъ эсты, нѣмцы, поляки и евреи, но ихъ немного. Монастыри: Псково-Печерскій, Спасо-Елеазаровскій, Крыпецкій и бывшій Святогорскій (причисленный къ Архіерейскому дому). Пригородъ Печеры (1400 чел.), пос. Александровскій (3000 чел.), 465 селъ, селецъ и выселковъ, 2278 деревень и др. поселковъ. Земствомъ обложено были въ 1897 г. 452342 дес. Изъ этого числа дворянамъ принадлежало 88233 дес., лицамъ духовнаго званія 929, горожанамъ 23061, крестьянамъ на правахъ личной собственности 69372, казнѣ 23842, крестьянскимъ обществамъ (надѣльной земли) 296432 дес. и 473 приг. Печерамъ и пос. Александровскому. Изъ 534954 дес. (по учету центр. стат. ком. 1887 г.) было пашни 158514, усадебной 5068, огородной 4660, садовой 1153, сѣнокосу заливного 12110, луговаго 85047, лѣсу строеваго 15625, дровянаго 39746, зарослей 57717, остальной удобной 11600 и неудобной 94764 дес. Главными хлѣбами являются рожь и овесъ. Посѣвы картофеля развиты. Съ цѣлью содѣйствія развитію сельскаго хозяйства земство устроило въ у. складъ земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ. Уѣздн. земство обратило особое вниманіе на развитіе льноводства; съ этою цѣлью имъ сдѣланы закупки псков. «долгунца», а при управѣ устроена коллекція льновъ всѣхъ уѣздовъ. Главный сбытъ—въ гор. Псковъ. Сорты льна, разводимаго въ уѣздѣ, весьма разнообразны; въ 1896 г. собрано льна 31634 чет. сѣмянемъ и 337747 пд. волокномъ. Садоводство и огородничество довольно развиты. Земство озабочено устройствомъ садовъ и питомниковъ при школахъ. Псков. отдѣлъ Имп. росс. общ. садоводства оказываетъ въ этомъ

отношенія свое содѣйствіе. Скотоводство поставлено довольно плохо и только въ послѣдніе годы, благодаря земству, оно начало улучшаться; въ настоящее время развивается молочное хозяйство; въ у. имѣется 2 частныхъ завода рогатаго скота. Рыболовствомъ занимается населеніе почти всей Слободской вол., значительной части Остенской и Логозовской и частью Печерской и Псковоградской волостей. Въ Псковскомъ оз. ловится преимущественно снѣтокъ; главное мѣсто ловли—около Талабскихъ острововъ, на которыхъ расположенъ пос. Александровскій. Трепка льна развита повсюду. Льна вывозится изъ у. болѣе чѣмъ на $2^1/_2$ милл. руб. Другіе промыслы развиты слабо. Паспортовъ выдано въ 1896 г. мужскихъ 8909 и женскихъ 3543. Главное мѣсто ухода на заработки — С.-Петербургъ. Фабрикъ и заводовъ въ приг. Печерскѣ 11, съ производствомъ на 57500 р.; изъ нихъ болѣе значительные 6 льняныхъ складовъ (55 тыс. р.). Въ пос. Александровскомъ 32 зав.—съ производствомъ на 20925 р., въ томъ числѣ 1 мельница и 31 снѣткосушильня (20715 руб.). Въ у. (безъ городовъ и посадовъ) 612 зав. (429685 руб., при 1044 рабочихъ). Болѣе всего было мукомоленъ 345 (66505 р.), 66 гончарныхъ (23350 руб.), 95 снѣткосушильнъ (12395 руб.) и 37 кирпичныхъ зав. (100500 руб.). 11 льняныхъ складовъ (82100 руб.), 30 синильныхъ, 8 кожевенныхъ, 33 овчинныхъ, лѣсопильня 1 (50 тыс. руб.); остальныя завед. мелкія. Мѣсть продажи пищи и питій 168. Ссудо-сберегательныхъ товариществъ 10. Въ 1896—97 учебномъ году земскихъ училищъ было 75, изъ нихъ 72 въ у. и 3 въ Псковѣ. Обучалось 3476 мал. и 936 дѣв. Церковно-приходскихъ школъ и др.—частныхъ, воспитательнаго дома и т. д.—26. Въ земскихъ школахъ 91 учитель, 25 учительницъ и 56 законоучителей. При уѣздной управѣ учительская библіотека. На народное образованіе уѣзднымъ земствомъ въ 1898 г. ассигновано свыше 50 тыс. руб. На земскую медицину въ 1897 г. израсходовано 47401 р. Участковыхъ врачей 5; 3 больницы. На содержаніе управы назначено въ 1897 г. 12725 руб.; на пособіе разнымъ обществамъ и лицамъ — 8730 руб.; на всѣ необязательныя потребности—134807 руб.; обязательные расходы составляютъ 59691 руб. Доходы (1887 г.) уѣзднаго земства исчислены въ 194393 руб.; изъ нихъ сборъ съ земель—138198 руб. Въ у. 7 богадѣленъ. Много старинныхъ поселеній. Болѣе замѣчательны: приг. Печеры съ монастыремъ, Изборскъ, Александровскій посадъ, Будинкъ, Волкія Пустыни, Выбута (считается родиною вел. княгини Ольги), Камно, Любятово, Рюха. Ср. И. И. Васильевъ, «Опытъ статист. географич. словаря Псковскаго у.»; журналы, смѣты и отчеты псковскаго уѣзднаго земства. *А. Ѳ. С.*

Псовая охота — заключается въ травлѣ и ловлѣ звѣрей борзыми собаками (IV, 402); возникла, первоначально, у арабовъ, затѣмъ перешла къ монголамъ и отъ нихъ, во время татарскаго нашествія, сдѣлалась извѣстною и у насъ. Полное право гражданства охота эта получила въ московскомъ государствѣ со времени Іоанна Грознаго, когда, послѣ взятія Казани, много татарскихъ князей и узбековъ (дворянъ) были переселены въ нынѣшнія Ярославскую и Костромскую губерніи, сдѣлавшіяся главными разсадниками борзыхъ и гончихъ собакъ; тогда же, путемъ скрещиванія восточной борзой съ среднерусскою лайкою (XVII, 256), начался выводъ современной намъ русской породы *псовой борзой*. Царь Алексѣй Михайловичъ тѣшился, по преимуществу, соколиною охотою, но бояре его занимались, главнымъ образомъ, охотою П.; съ того же времени ведетъ свое начало сохраняемая понынѣ крайне своеобразная *терминологія* П. охоты, отчасти приводимая въ настоящей статьѣ. П. охота производится верхомъ, преимущественно на волковъ, лисицъ и зайцевъ; по времени охоты она подраздѣляется на *ѣзду по чернотропу* (по землѣ, не покрытой снѣгомъ) и *на ѣзду по бѣлой тропѣ* (по снѣгу), при чемъ въ томъ и другомъ случаѣ *ѣздятъ* (охотятся) или съ одними борзыми, или съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ. Независимо отъ послѣдняго подраздѣленія, ѣзда по чернотропу дѣлится еще на ѣзду *въ брызги* (раннею весною, когда оттаиваетъ только верхній слой земли), *по пожару* (позднѣе, но до посѣва яровыхъ хлѣбовъ) и *осеннюю* (главное время ѣзды, съ 1 сентября до 1 — 15 ноября). По бѣлой тропѣ ѣздятъ *въ порошное время* (см. Пороша), *по насту* (XX, 659) и въ наѣздку *въ саняхъ*. *Съ одними борзыми* ѣздятъ или за неимѣніемъ гончихъ *), или въ мѣстахъ, изобилующихъ звѣремъ, а также во время перехода *въ отъѣзжихъ поляхъ* (въ продолжительныхъ осеннихъ охотахъ вдали отъ своего дома) съ одной квартиры (временной стоянки охоты) на другую. Такая ѣзда подраздѣляется на *ѣзду въ наѣздку*, на *ѣзду въ равнинку или равняжкой* и на *выѣздку на зарю*. Ѣзда въ наѣздку, производится въ одну сворy (однимъ охотникомъ съ 2—4 борзыми, рыскающими на свободѣ) и дѣлится на ѣзду *на хлопки* (только на зайцевъ, которыхъ охотникъ выгоняетъ изъ мелочей, хлопая арапникомъ), *на мышковку* (преимущественно по лисицамъ, во время добыванія ими себѣ на поляхъ корма), *съ кричанами* (голосомъ и стукомъ выгоняющими звѣрей изъ отъемныхъ островковъ на борзятника), *съ ищейками* (собаками дворными, старыми гончими, лягавыми, рыскающими передъ охотникомъ съ борзыми и разыскивающими звѣрей чутьемъ) и *на узерку* (позднею осенью, высматривая издали замѣтныхъ выцвѣтшихъ, т. е. побѣлѣвшихъ къ зимѣ, зайцевъ). Ѣзда въ равнинку, преимущественно по лисицамъ, производится въ нѣсколько своръ охотниками, подвигающимися развернутымъ фронтомъ, съ выдвинутыми впередъ флангами; звѣря, помѣченнаго «въ мѣру», начинаютъ травить какъ только онъ побѣжитъ; звѣрей, *обозримыхъ* на очень далекомъ разстояніи, охотники стараются объѣхать со всѣхъ сторонъ и, затѣмъ, травить внутрь круга, другъ на друга. Выѣздка на зарю производится только по волкамъ, въ такое время осени, когда гнѣздари (старые волки)

*) Владѣльцы охоты, состоящей изъ однихъ борзыхъ, называются, въ шутку, мелкотравчатами.

начнутъ водить молодыхъ волчатъ съ собою на добычу; при возвращеніи ихъ утромъ съ добычи охотники подкарауливаютъ ихъ въ опушкѣ острова, въ которомъ находится гнѣздо волковъ, гдѣ размѣщаются съ борзыми на сворахъ еще ночью. Правильная *ѣзда съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ* можетъ производиться только *комплектною* (самостоятельною) П. охотою, состоящею изъ стаи гончихъ въ 18—40 собакъ съ *доѣзжачимъ* и 2—3 *выжлятниками* (VII, 504) и 5—12 своръ борзыхъ (полагая по 3—4 собаки на свору), съ охотниками или *борзятниками* (IV, 404); тотъ борзятникъ, который ведетъ барскую свору, называется *стремяннымъ*; начальникъ и распорядитель всей такой охоты—*ловчій*. Ѣзда съ борзыми и гончими собаками вмѣстѣ производится или около дома (во всякое время), или въ отъѣзжихъ поляхъ (только въ осеннее время) и раздѣляется, по мѣсту охоты, на *ѣзду островную* (по отъемнымъ мѣстамъ, см. Островъ, XXII, 357), *оражистую* (по врагамъ или балкамъ, покрытымъ крупнымъ лѣсомъ или частымъ мелколѣсьемъ), *болотистую* (по болоту, покрытому крупнымъ или мелкимъ лѣсомъ: ольшанникомъ, березнякомъ, ивнякомъ, а также камышемъ) и *уймистую* (только по волкамъ и, при томъ, по такимъ только *уймамъ*, т. е. сплошнымъ лѣсистымъ мѣстамъ, которыя представляютъ хотя-бы нѣкоторыя удобства для травли, въ видѣ перелѣсковъ, открытыхъ болотъ, просѣкъ и т. п.). Ѣзда въ порошное время производится въ первозимье съ борзыми и гончими или съ одними только борзыми; въ этомъ послѣднемъ случаѣ она подраздѣляется на три отдѣльные вида ѣзды: *на съѣздку* (когда отыскиваютъ звѣря, съѣзжая его по слѣду), *на глазокъ* (стараясь увидѣть звѣря прямо, безъ слѣда) и съ помощью *привады* (отыскивая волковъ въ районѣ мѣстности, гдѣ положена привада—падаль). Охота по насту производится въ началѣ весеннихъ мѣсяцевъ, преимущественно по зайцамъ, при чемъ способнымъ для охоты считается только такой настъ, который вездѣ держитъ лошадь на шагу; въ противномъ случаѣ борзая на скаку будетъ пробивать настъ, рискуя поломать себѣ ноги. Ѣзда въ наѣздку, въ саняхъ, производится съ верховыми загонщиками, направляющими волковъ на охотниковъ, ѣдущихъ въ саняхъ, большею частью съ 3 борзыми въ каждыхъ. Сущность ѣзды съ борзыми и гончими вмѣстѣ заключается въ томъ, что доѣзжачіе *называютъ* (направляютъ) гончихъ на слѣдъ звѣря, котораго эти собаки выгоняютъ изъ лѣса, болота, оврага, однимъ словомъ, изъ какого-бы то ни было убѣжища его, на открытое мѣсто, гдѣ поджидаютъ его борзятники. Выждавъ удобный моментъ, охотникъ, стоящій ближе къ бѣгущему звѣрю, спускаетъ со своры (длиннаго ремня) своихъ борзыхъ и, затѣмъ, преслѣдуетъ собакъ и звѣря (обыкновенно усиленнымъ галопомъ) до тѣхъ поръ, пока собаки не поймаютъ его, или пока не сдѣлается очевиднымъ, что звѣрь ушелъ отъ борзыхъ, послѣ чего охотникъ подзываетъ какъ можно скорѣе своихъ борзыхъ и опять занимаетъ свое мѣсто. Когда звѣрь пойманъ, охотникъ, соскочивъ съ лошади, моментально *принимаетъ* его отъ собакъ; при этомъ зайца *откалываютъ* (втыкаютъ ножъ въ грудь между плечами на $1^1/_2$—2 верш. въ глубину въ вертикальномъ направленіи), *отпазанчиваютъ* (см. Пазанки, XXII, 590) и вторачиваютъ въ заднее тороко къ сѣду за заднія ноги; лисицу пришибаютъ въ голову, ударомъ по переносью, кнутовищемъ арапника и, убѣдившись, что она болѣе не жива (такъ какъ лисицы часто притворяются мертвыми), вторачиваютъ ее въ сѣдло *за шею*; волка берутъ лѣвою рукою за заднюю ногу, а правою втыкаютъ ножъ въ бокъ звѣря, подъ переднюю лопатку; къ сѣду волка приторачиваютъ рѣдко, большею же частью оставляютъ его до окончанія охоты на мѣстѣ; когда желаютъ взять волка живьемъ, для устройства садки (см.), его *состругиваютъ*, т. е. сдавливаютъ челюсти петлею веревки. Во время производства охоты даются *сигналы* роговые и пантомимные. Изъ лошадей начинающе употребляются для охоты мерены и кобылы, какъ болѣе покойные; отъ лошади требуется, чтобы она была поводлива (слушалась повода), непуглива, сносна и смирна къ собакамъ. Всѣ вообще псовые охотники одѣваются въ шаровары, длинные сапоги и кафтаны (у борзятниковъ—темные, у выжлятниковъ—также яркихъ цвѣтовъ); для головного убора наиболѣе предпочтительны фуражки съ козырьками. Охотничьи принадлежности: ножъ (въ ножнахъ, остроконечный, 9 верш. длины), свора (изъ сыромятнаго ремня, 9 арш. длины), арапникъ, сигнальный рожокъ (у борзятниковъ—полукруглый, у выжлятниковъ—прямой, съ загнутою шейкою мундштука) и волчьи тенета (обыкновенно 12 крыльевъ, каждое 1 саж. ширины и 20 саж. длины), помощью которыхъ заграждаютъ «крѣпкія» мѣста и тѣмъ заставляютъ волковъ бѣжать на борзятниковъ.

Вслѣдствіе измѣнившихся условій общественнаго быта, русская П. охота стала падать еще въ сороковыхъ годахъ, съ освобожденіемъ же крестьянъ большія комплектныя охоты уцѣлѣли только у незначительнаго числа помѣщиковъ; въ связи съ этимъ сильно размножились волки, такъ какъ изъ всѣхъ охотъ—П. охота является лучшимъ охотничьимъ способомъ для истребленія этихъ хищниковъ. Съ конца семидесятыхъ годовъ П. охоты начали возстановляться, хотя и не въ прежнемъ размѣрѣ; въ настоящее время болѣе всего практикуются *сборныя* или *товарищескія охоты*, которыя состоятъ изъ 3 или 4 товарищей. Въ 1886 г., съ образованіемъ охотничьихъ командъ (XXII, 502), П. охота верхомъ назначена преимущественнымъ предметомъ занятій въ кавалеріи. Промысловое значеніе П. охота имѣетъ, до настоящаго времени, у киргизовъ, туркменовъ и др. инородцевъ Аралo-Каспійской низменности, для добыванія волковъ, лисицъ, зайцевъ, корсаковъ и караганокъ (Canis melanotus). Въ степной полосѣ киргизы охотятся только въ наѣздку; въ гористыхъ мѣстностяхъ—какъ въ наѣздку (при чемъ борзую помѣщаютъ иногда сзади сѣдла, на особомъ кругѣ изъ кошмы), такъ и съ загономъ (пѣшимъ и конными). Въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго производ-

ство П. охоты чрезвычайно стѣснено взиманіемъ пошлины: съ борзыхъ по 15 руб. и съ гончихъ по 5 руб. за каждую собаку въ годъ. По новымъ правиламъ объ охотѣ 3 февраля 1892 г. (см. Охота, XXII, 499), дѣйствующимъ въ большей части Европейской Россіи, развитіе П. охоты, равнымъ образомъ, затрудняется воспрещеніемъ охоты на зайцевъ—главнаго предмета этой охоты—съ 1 февраля по 1 сентября (устраняющимъ возможность ѣзды по насту, въ брызги и по пожару) и требованіемъ письменнаго разрѣшенія землевладѣльцевъ для охоты на ихъ земляхъ (дѣлающимъ почти невозможными отъѣзжія поля); обстоятельства эти являются, повидимому, однимъ изъ главныхъ основаній для предпринятаго нынѣ пересмотра законовъ объ охотѣ. За границею П. охота почти не существуетъ: во Франціи, напр., она вообще воспрещена и можетъ быть производима лишь съ особаго разрѣшенія для истребленія хищныхъ или вредныхъ животныхъ; въ Англіи охота съ борзыми приняла видъ состязаній ихъ въ скорости (см. Садки). См. также статьи: Борзыя собаки, Брасокъ, Ваба, Высворка, Гончія собаки, Заѣздной, Лазъ, Ловчій, Натравливаніе, Охота, Порсканье, Псарный дворъ, Псари.

Литература. Г. Б., «Псовой охотникъ» (М., 1785); Н. Реуттъ, «П. охота» (СПб., 1846); П. Мачеваріановъ, «Записки псоваго охотника Симбирской губ.» (прилож. къ «Журналу Охоты» за 1876 г.); П. Губинъ, «Полное руководство къ П. охотѣ» (М., 1890); Е. Дріянскій, «Записки мелкотравчатаго» (СПб., 1859); бар. Розенъ, «П. охота» («Природа и Охота», 1888, XI и XII); Л. Сабанѣевъ, «Русскія борзыя» (тамъ же, 1897, III—V); Я. Полферовъ, «Охота въ Тургайской области» (Оренбургъ, 1896). *С. Б.*

Псовая собака—см. Борзая собака (IV, 402).

Псовыя (Canidae)—см. Собаки.

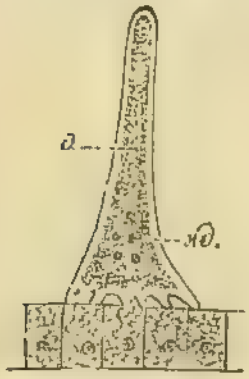
Псоитъ—воспаленіе поясничной мышцы съ образованіемъ гнойниковъ, присоединяющееся къ страданіямъ сосѣднихъ органовъ (костоѣда позвонковъ и пр.), сопровождается всегда сгибательнымъ сведеніемъ бедра съ поворотомъ ноги кнаружи. Лѣченіе хирургическое, при самомъ тщательномъ соблюденіи антисептики. *Г. М. Г.*

Псокусы или *сѣноѣды* (Psocidae)—семейство насѣкомыхъ изъ подотряда Corrodentia (по Брауеру отряда) отряда ложносѣтчатокрылыхъ (Pseudoneuroptera). Тѣло маленькое (длина 1,3—7 мм.), короткое, слабо хитинизированное, мягкое; голова большая, треугольная; усики очень длинные, многочленистые, щетинковидные, сложные глаза большіе. Лобъ вздутый; ротовыя части состоятъ изъ полукруглой верхней губы, роговыхъ крючковатыхъ верхнихъ челюстей, 4-члениковыхъ челюстныхъ щупалецъ и двудольной безщупальцевой нижней губы. Крылья въ покоѣ крышеобразно сложенныя, очень длинныя, заднія короче и уже переднихъ; иногда крыльевъ совѣмъ нѣтъ (Troctes, Atropos). Брюшко короткое, 9-члениcтое. Ноги тонкія и длинныя, лапки 2—3-члениcтыя. Извѣстно до 200 современныхъ видовъ, живущихъ преимущественно въ лѣсахъ и питающихся, вѣроятно, лишаями и отмирающими частями древесныхъ растеній. Держатся обществами; летаютъ плохо. Яйца откладываются самкой на листья и сплетаются паутинкой, выпускаемой изо рта; личинки тоже выпускаютъ паутинку, которой окружаютъ себя. *Обыкновенный П.* (Psocus lineatus), длиною до 6,5 мм., и *настоящій сѣноѣдъ* (Caecilius s. Pterodela pediculerius), длиною до 2 мм.—наиболѣе обыкновенные крылатые виды. Изъ безкрылыхъ (и лишенныхъ простыхъ глазковъ) въ гербаріяхъ и энтомологическихъ коллекціяхъ попадаются такъ назыв. *книгоѣды* или *книжныя вши*—Troctes divinatorius и Atropos (s. Clotilla) pulsatoria. Ср. Huber, «Mém. pour servir à l'histoire d. Psoques» («Mém. Soc. phys. et hist. nat. Genéve», X, 1843); Kolbe, «Mon. d. deutschen Psociden» (Мюнстеръ, 1880); Hagen, «Psoc. Synopsis» («Verh. zool.-bot. V. Wien», XVI, 1866). *Г. Я.*

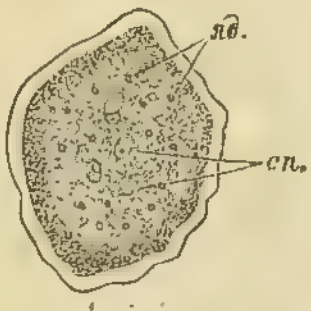
Псоріазъ (psoriasis, мед.)—болѣзнь кожи, типически протекающая такъ: на кожѣ появляются пятна съ мелкими чешуйками, образующими холмообразныя наслоенія, распространяющіяся по периферіи до островка въ діаметрѣ 0,5—1 стм. Иногда вся кожа бываетъ покрыта такою высыпью. Обыкновенно развивается послѣ 10-лѣтняго возраста; у дѣтей до 10 лѣтъ и стариковъ рѣдко встрѣчается. Болѣзнь тянется долго, обыкновенно, большую часть жизни, временами обостряясь. Смотря по мѣсту расположенія и распространенію сыпь носитъ различныя названія: капельный П. (Ps. guttata) — если пятна въ діаметрѣ не болѣе 0,5 смт., если пятна достигаютъ величины средней монеты—Ps. nummularis; при кольцевыхъ пятнахъ — Ps. annularis; если кружки, соединяясь, образуютъ кривыя линіи—Ps. gyrata; когда получаются очертанія, подобныя географическимъ картамъ — Ps. figurata, Если высыпь на всемъ тѣлѣ—Ps. universalis. Чешуи имѣютъ особый ярко бѣлый цвѣтъ (асбеста). На нѣкоторыхъ мѣстахъ (локоть, колѣно и волосистая часть головы) сыпь можетъ оставаться долго. Острое высыпаніе измѣняетъ характеръ сыпи: при сильной усталости, нервномъ потрясеніи, послѣ обильной пищи, сопровождаясь зудомъ, покалываніемъ и жженіемъ по всей кожѣ, появляются пятна, быстро сливающіяся. Больной испытываетъ ощущеніе какъ-бы тѣсноты для него кожи. При сильныхъ движеніяхъ она трескается. Больные безпокойны и при невысокой t° (не выше 33°) сильно истощаются. Въ мочѣ нерѣдко находится бѣлокъ. Когда начинается шелушеніе сыпь входитъ въ свое обыкновенное теченіе. Сущность заболѣванія точно неизвѣстна. Гебра и его послѣдователи считаютъ ее воспалительной сыпью. Лангъ и др. приписываютъ ее микрококкамъ. Многіе же дерматологи настаиваютъ на чисто нервномъ происхожденіи этой болѣзни, нерѣдко передающейся наслѣдственно (чаще отъ матери). Вылѣчить болѣзнь можно, но нельзя ручаться, что она не повторится. Для лѣченія назначаются: іодъ и мышьякъ, послѣдній въ формѣ такъ назыв. азіатскихъ пилюль. Іодъ (іодистый калій) употребляется при здоровыхъ внутреннихъ органахъ

въ большихъ дозахъ съ молокомъ. Какъ мѣстныя средства примѣняются хризарабинъ, деготь въ формѣ Вилькенсоновской мази и пирогалловая кислота. Въ послѣднее время съ успѣхомъ примѣнялись подкожныя вспрыскиванія вытяжки тестикуллъ (орхитинъ). *А.*

Псороспермія—названіе, предложенное I. Мюллеромъ (Johannes Müller) въ 1841 году для своеобразныхъ, маленькихъ, протоплазматическихъ комочковъ или цистъ, наполненныхъ сѣменчаткообразными тѣльцами (πσῶρα – галла, σπέρμα— сѣменчатка) и встрѣчающихся въ мышцахъ, а также и на кожѣ и жабрахъ рыбъ. Впослѣдствіи подъ этимъ названіемъ были описаны еще другія образованія или одноклѣтные организмы, а именно: такъ называемыя овальныя П., т. е. кокцидіи (см. Грегарины), и П. мускуловъ (см. Саркоспоридіи). Открытыя Мюллеромъ П. назывались въ отличіе отъ другихъ—П. рыбъ, къ которымъ въ послѣднее время присоединили еще множество другихъ формъ, переименовавъ всю группу въ миксоспоридіи, разсматриваемую теперь какъ отрядъ класса споровиковъ (см.). Всѣ миксоспоридіи или П.—паразиты и встрѣчаются у рыбъ, амфибій, ракообразныхъ, червей и личинокъ нѣкоторыхъ бабочекъ, подъ эпидермисомъ или подъ эпителіемъ жаберъ рыбъ, въ мочевомъ и желчномъ пузырѣ рыбъ и амфибій, а также и среди мускуловъ и соединительной ткани различныхъ органовъ. Онѣ имѣютъ видъ, подчасъ довольно большой, амебы (до 3 мм. величины), представляющейся бѣлесоватымъ плазматическимъ комочкомъ; такая амеба (фиг. 1 и 2) передвигается при помощи тупыхъ, пальчатыхъ неразвѣтвленныхъ псевдоподій (см. Псевдоподіи и Простѣйшія).

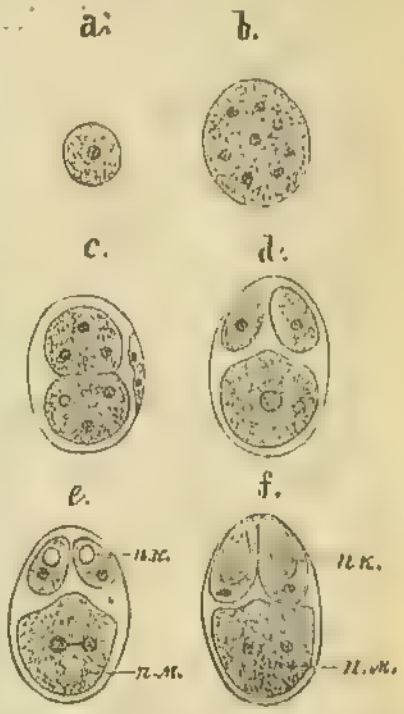


Фиг. 1. Амеба *а*, ползующая по эпителію *э*—хозяина, въ которомъ она паразитируетъ; *яд*—ядро.



Фиг. 2. Начало споруляціи; *яд*—ядра; *сп*—споры.

Въ тѣлѣ амебы различаютъ наружный болѣе плотный прозрачный слой—эктоплазму, образующую псевдоподіи и внутреннюю болѣе жидкую зернистую массу—энтоплазму, въ которой заключается много различныхъ продуктовъ обмѣна веществъ, какъ напр. жировыхъ зернышекъ, кристалловъ гематоидина (изъ крови хозяина, въ котор. живетъ паразитъ) и нѣсколько ядеръ, происшедшихъ дѣленіемъ двухъ ядеръ, имѣющихся въ молодомъ состояніи амебы; дѣленіе это совершается каріокинетическимъ путемъ (см. Протоплазма). Сократительной вакуоли (отличіе отъ настоящихъ, свободноживущихъ амебъ) нѣтъ. Питаясь осмотическимъ путемъ на счетъ соковъ хозяина, эти амебы растутъ, и движенія ихъ по мѣрѣ роста становятся медленнѣе. Впродолженіе этого роста, даже въ ранніе періоды его, происходитъ споруляція, заключающаяся въ томъ, что ядра амебы окружаются небольшимъ участкомъ протоплазмы, вокругъ котораго иногда появляется тонкая оболочка и образуются такъ называемыя споробласты. Ядро (фиг. 3) каждаго споробласта (*a*) дѣлится, образуя десятокъ ядеръ (*b*), послѣ чего споробластъ дѣлится на два «настоящихъ» споробласта, изъ коихъ каждый содержитъ по три ядра (*c*), тогда какъ остальныя ядра атрофируются. Каждый «настоящій» споробластъ превращается въ спору (отъ 0,001—0,01 мм. длины), при чемъ послѣдняя дѣлится на три части: двѣ такъ называемыя полярныя капсулы и плазматическую массу (*d*). ядро которой вскорѣ дѣлится на два (*e*). Вокругъ каждой споры, принимающей яйцевидную форму (*f*), появляется оболочка, при чемъ плазматическая масса современемъ даетъ амебу, а полярныя капсулы служатъ лишь для распространенія паразита. Эти полярныя капсулы, помѣщающіяся на съуженномъ концѣ споры, яйцевидной формы, и заключаютъ каждая, помимо протоплазмы и ядра, еще грушевидный наполненный жидкостью пузырекъ, въ которомъ залегаетъ спирально закрученная, на подобіе пробочника, плазматическая нить. Они по виду, а также и по образованію своему, напоминаютъ стрекательныя капсулы кишечнополостныхъ. По созрѣваніи споробластовъ, споры выходятъ наружу и попадаютъ въ другіе органы того же животнаго или другого. При дѣйствіи химическихъ и механическихъ раздражителей полярныя капсулы споръ выбрасываютъ или выстрѣливаютъ наружу чрезъ небольшое отверстіе, помѣщающееся на ихъ съуженномъ концѣ, спирально закрученныя нити; эти послѣднія въ такомъ вытянутомъ состояніи въ десятки разъ длиннѣе капсулы. При помощи выброшенныхъ нитей спора прикрѣпляется и вскорѣ по раствореніи ея оболочки плазматическая масса выходитъ наружу и превращается въ подвижную амебу. Въ настоящее время различаютъ свыше 12 родовъ П., изъ коихъ лучше изслѣдованы Myxidium, Glugea и Thelohania; сюда же относятъ



Фиг. 3. Образованіе споръ: *a*—споробластъ; *b*—споробластъ съ нѣсколькими ядрами; *c*—споробластъ, раздѣлившійся на 2 „настоящихъ" споробласта; *d*—спора, происшедшая изъ настоящаго споробласта; *e—f*—дальнѣйшія стадіи развитія споры: *п., к.*—полярныя капсулы; *п. м.*—плазматическая масса.

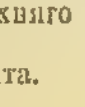
теперь и родъ Nosema, который выдѣляли прежде въ особую группу или отрядъ микроспоридій класса споровиковъ. Nosema паразитируетъ въ гусеницахъ шелковичнаго червя, обусловливая весьма распространенную и опасную для шелководства болѣзнь, извѣстную подъ названіемъ *пебрины*.

Литература. J. Müller, «Ueber einen krankhaften Hautausschlag mit specifisch organisirten Samenkörperchen» («Arch. f. Anat. Physiol.», 1841); G. Balbiani, «Etude sur les maladies psorospermiques des Vers à soie» («Journ. de l'Anat. et Physiol.», т. IV, 1867); O. Bütschli, «Beiträge zur Kenntniss der Fisch-Psorospermien» («Zeitschr. f. wissensch. Zool.», т. XXXV, 1881); P. Henneguy et P. Thélohan, «Myxosporidies parasites des muscles ctez quelques Crustacies décapodes» («Annal. de Micrograph.», т. IV, 1892); W. Schewiakoff, «Ueber einige ekto- und entoparasitische Protozoën der Cyclopiden» («Bullet. de la Soc. Imp. d. Naturl. de Moscou», 1893); P. Thélohan, «Recherches sur les Myxosporidies» («Bullet. d. scienc. du Nord de la France et de la Belgique», т. XXVI, 1895).

В. Шевяковъ.

Псороспермозъ кожи—рѣдкое, но весьма тяжкое страданіе кожи, выражающееся въ рѣзкомъ и весьма сильномъ ороговѣніи ея. По мнѣнію нѣкоторыхъ обусловливается псоросперміями или кокцидіями (см.), но большинство отрицаетъ паразитарное происхожденіе болѣзни.

Псоу—не длинная, но очень быстрая и довольно многоводная рч. Черноморской губ. Течетъ почти параллельно Мзымтѣ (XIX, 234), но вытекаетъ не изъ Главнаго Кавказскаго хребта, а изъ его отроговъ, именно изъ хребтовъ Аюмга и Атежерта, пересѣкающихся подъ острымъ угломъ. Вначалѣ П. течетъ на ЗСЗ, а потомъ, постепенно поворачивая влѣво образуетъ пологую дугу и направляется прямо на Ю. Длина П. около 70 вер. Впадаетъ она въ Черное море недалеко отъ Адлера. Верховья П. окружены очень высокими горами (Адзитуко 10600 фт.), состоящими изъ различныхъ вулканическихъ породъ, а также гранитовъ и известняковъ. Склоны этихъ горъ покрыты вверху сплошными пихтовыми лѣсами, подъ ними растутъ буковые, ниже по долинѣ П. лѣса представляютъ смѣсь дуба, бука, клена, орѣшника и фруктовыхъ деревьевъ, перевитыхъ различными лianами (виноградомъ, сассапарелью, клематисомъ, периплокою и т. д.). Съ уходомъ абхазцевъ въ Турцію долина П. почти лишилась населенія, въ послѣдніе годы она снова заселяется; между прочимъ, эстонцами. Ср. Н. Альбовъ, Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 г.» «Зап. Кавк. Отд. Геогр. Общ.», кн. XVIII). *Н. Д.*

Псхентъ—египетская двойная корона  , которую носили египетскіе цари и которая образовалась изъ соединенія двухъ египетскихъ же коронъ: бѣлой короны Верхняго Египта и красной Нижняго Египта.

Пеыртеха—небольшая рч. Сухумскаго окр., Кутаисской губ., впадающая въ Черное море. У устья П. находится Ново-Аѳонскій монастырь (см.).

Пеышъ—высочайшая вершина западной трети Главнаго Кавказскаго хребта; выш. 12427 фт., находится подъ 43°24′ с. ш. и 41° 7′ в. д. Вершина П. покрыта вѣчными снѣгами, питающими нѣсколько глетчеровъ. Изъ П. и его отроговъ съ сѣв. стороны получаетъ начало Большой Зеленчукъ, впадающій въ Кубань, а съ южн.—рѣка П., составляющая одинъ изъ истоковъ Бзыба. П. и окружающія ее горы принадлежатъ къ мало-изслѣдованнымъ мѣстностямъ Кавказа.

Пта (Ptah)—первоначально богъ г. Мемфиса, гдѣ считался и творцомъ, и богомъ мертвыхъ. Будучи впослѣдствіи сопоставленъ съ божествами Таненомъ, Сокаромъ и Осирисомъ, сохранилъ обѣ функціи, при чемъ культъ его сдѣлался общеегипетскимъ. Въ формѣ П.-Таненъ — это «отецъ боговъ, творецъ людей, бывшій изначала, создавшій небо, основавшій землю, море, и бездну, и дыханія. Какъ П.-Сокарь-Осирисъ онъ былъ главнымъ образомъ богомъ преисподней и изображался въ формѣ муміи съ открытой головой и жезломъ въ рукахъ, стоящей на іероглифѣ правды. Храмъ его въ Мемфисѣ находился у южной стѣны: по его имени и самый городъ назывался Ha ka-ptah, т. е. «храмъ духа П.» (можетъ быть отсюда греч. слово «Αἴγυπτος»). Женскимъ дополненіемъ П. была богиня Сехетъ, дѣтьми—Имготепъ, богъ врачеванія и Нофертумъ. Греки сопоставляли П. со своимъ Гефестомъ, вѣроятно болѣе отираясь на его изображенія, чѣмъ на значеніе его, какъ деміурга и создателя формъ. Египтяне производили имя П. отъ корня pth—открывать, и приписывали ему открытіе устъ покойника для возвращенія ему жизненныхъ отправленій. *Б. Т.*

Птармика (Ptarmica Tourn.)—родъ изъ семейства сложноцвѣтныхъ, смѣшиваемый часто съ родомъ ахиллея; многолѣтнія травы съ сильно развѣтвленными корневищами, съ зубчатыми или перистыми листьями и бѣлыми цвѣтами. 21 видъ, растущихъ большею частью въ горахъ средней и южной Европы: О Ptarmica vulgaris, чихотной травѣ, см. Ахиллея.

Штапицкій (Иванъ Львовичъ)—докторъ чистой математики, профессоръ спб. университета, род. 1854 г. Получилъ среднее образованіе въ виленской 1 гимназіи, высшее въ спб. университетѣ; тамъ же удостоенъ степени магистра въ 1881 г. и доктора въ 1888 г. Съ 1880 по 1890 г. состоялъ преподавателемъ петергофской прогимназіи, съ 1882 по 1897 г. приватъ-доцентомъ спб. унив.; съ 1890 г. читаетъ высшую математику въ Михайловской артиллерійской академіи; въ 1897 г. назначенъ экстраординарнымъ профес. спб. унив. Его труды: «Объ интегрированіи въ конечномъ видѣ ирраціональныхъ дифференціаловъ» (СПб., 1881), «Объ интегрированіи эллиптическихъ дифференціаловъ» (СПб., 1888), «Extrait d'une lettre à M. Hermite» («Bul. des sciences mathém.», сер. II, т. 12), «Sur l'intégration algébrique des differentielles algébriques»

(«Acta mathem»., т. 11), «Sur la réduction de certaines intégrales abeliennes à le forme normale» («Math. Annalen», т. XXXIII) и др.

Іташицкій (Станиславъ Львовичъ, род. въ 1853 г.)—братъ предыдущаго. По окончаніи курса въ виленской гимн. и спб. унив. въ 1878 г., назначенъ переводчикомъ при сенатѣ. Въ 1883—1884 г. былъ въ командировкѣ за границей и занимался славянской филологіей и архивнымъ дѣломъ. Въ 1884 г. назначенъ начальникомъ архива литовской метрики при сенатѣ и издалъ «Описаніе» этого архива (СПб., 1887); съ 1894 г. И. состоитъ при спб. университетѣ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ славянской филологіи. Научные труды И. посвящены польской исторіи и литературѣ, исторіи литовской Руси и исторіи взаимныхъ отношеній Польши и Россіи. Отдѣльными оттисками изданы статьи И.: «Средневѣковыя западно-европейскія повѣсти» (СПб., 1892), «Описаніе книгъ и актовъ литовской метрики» (СПб., 1887), «Иванъ Ѳедоровъ, московскій первопечатникъ. Пребываніе его во Львовѣ» (очеркъ по вновь открытымъ архивнымъ матеріаламъ, «Русская Старина», 1884 г. и отдѣльно, Краковъ, 1884), «Къ вопросу объ изданіяхъ и комментаріяхъ Литовскаго Статута» (СПб., 1895), «Къ исторіи Литовскаго права послѣ третьяго статута» (СПб., 1894), «Dostojnicy Litewscy» (Варшава, 1886), «Dzieje rodów litewskich, jako materjal do archeologji historycznej» (Варшава). Издавалъ памятники старинной польской и русской письменности: «Mikolaja Reja z Nagłowia Wizerunk. Notatka literacka-bibliograficzna» (Варшава, 1889), «Fortuny i cnoty różność» (повѣсть 1524 г.; Краковъ, 1889), «Hermana Schottena. O cnocie» (Варшава, 1891), «Сборникъ образцовъ славяно-русскихъ старопечатныхъ изданій» (СПб., 1895, вып. I, XV—XVI вѣкъ). И. помѣщалъ статьи въ журналахъ «Мин. Народн. Просв.», «Гражд. и Уголовн. Права», «Русской Старинѣ», «Библіографѣ», «Историческомъ Обозрѣніи».

Пташковая охота—ловля и содержаніе мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ птицъ. Ловлею пташекъ, какъ промысломъ, занимаются нѣсколько селеній, въ окрестностяхъ Москвы, Кіева и др. большихъ городовъ; нѣкоторыя же селенія спеціально изготовляютъ клѣтки для любителей П. охоты. Этимъ промысламъ нанесенъ чувствительный ударъ новыми правилами объ охотѣ 3 февр. 1892 г. (см. Охота, XXII, 499), воспретившими добываніе мелкихъ птицъ въ періодъ года съ 1 марта по 29 іюня, между тѣмъ какъ главная ловля ихъ производилась именно въ весеннее время. См. Птицеловство, Пѣвчія птицы. *С. Б.*

Птелея (Ptelea L.)—родъ растеній изъ сем. рутовыхъ (Rutaceae), подсем. Toddalioideae, колѣна Toddalieae-Pteleinae. Кустарники съ тройственными листьями, съ яйцевидными или ланцетными, цѣльнокрайними или по краю неясно пильчатыми, прозрачно-точечными листочками. Цвѣты многобрачные. Чашечка изъ 4—5, только у основанія соединенныхъ чашелистиковъ. Лепестковъ 4—5, зеленоватыхъ, превышающихъ чашечку въ 3—4 раза. Тычинокъ 4—5, въ мужскихъ цвѣтахъ прикрѣпленныхъ у основанія короткаго гинофора. Въ женскихъ цвѣтахъ вмѣсто тычинокъ находятся стаминодіи съ короткими нитями и безплодными пыльниками. Завязь двугнѣздая, двукрылая, съ 2 сѣмяпочками въ каждомъ гнѣздѣ. Столбикъ короткій. Плодъ—округлая крылатка съ сѣтчато-первнымъ, окружающимъ плодъ крыломъ и двумя сѣменами. Около 7 видовъ въ Сѣв. Америкѣ. Ptelea trifoliata L., *сирійская мята*, *клекочка*—кустарникъ выш. $1^1/_2$—3 м.—разводится иногда въ садахъ южной и западной Россіи. *В. Тр.*

Птеригій(умъ) (Pterygium)—см. Плева крыловидная.

Птерилій (pterylae)—мѣста на кожѣ птицъ, покрытыя перьями, въ противоположность аптеріямъ (apteria)—мѣстамъ голымъ или покрытымъ только пухомъ. Большая часть тѣла птицы покрыта перьями, которыя обусловливаютъ контуръ птицы и потому называются контурными, иначе кроющими. Только у пингвиновъ, да у нѣкоторыхъ бѣгающихъ птицъ (какъ страусъ и др.), эти перья расположены равномѣрно по тѣлу а у всѣхъ прочихъ они образуютъ П. Изученіе распредѣленія П. и аптерій (птерилографія) имѣетъ значеніе въ систематикѣ птицъ. *В. М. Ш.*

Птеродактиль—см. Птерозавры.

Птерозавры (летающіе ящеры)—интересная группа вымершихъ пресмыкающихся, представлявшихъ по внѣшнему виду, образу жизни и отчасти строенію скелета значительное сходство съ птицами. Несоразмѣрно большая голова П. съ длинными челюстями, прикрѣпленная, какъ у птицъ, подъ прямымъ угломъ къ шеѣ, сидѣла на тонкомъ узкомъ туловищѣ, заканчивавшемся болѣе или менѣе длиннымъ хвостомъ. Переднія конечности состояли изъ короткой плечевой кости, болѣе длиннаго предплечья и длинныхъ пястныхъ костей, на которыхъ сидѣли 4 пальца. Три—короткіе—заканчивались когтями, четвертый—наружный—вдвое превышалъ длину всего туловища и былъ соединенъ съ послѣднимъ голой кожистой перепонкой, напоминающей летательную перепонку летучихъ мышей. Короткіе пальцы переднихъ конечностей и 5-ти палыя заднія конечности были вполнѣ свободны и служили животному для передвиженія по землѣ, лазанья по скаламъ и деревьямъ; длинный летательный палецъ при этомъ отгибался назадъ и крылья складывались. Судя по формѣ летательной перепонки, нѣсколько напоминающей крылья ласточки или чайки, и трубчатымъ полымъ костямъ скелета, П. летали довольно хорошо. Обыкновенно, эти ящеры не достигали большой величины, преобладали формы величиной съ ласточку, хотя существовали и такія чудовища, одинъ черепъ которыхъ имѣлъ до 1 м. въ длину, а размахъ крыльевъ доходилъ до 7 м. П. пользовались довольно значительнымъ распространеніемъ въ продолженіе почти всей мезозойской эры. Изъ золенгофенскихъ литографскихъ сланцевъ Баваріи добыто много совершенно полныхъ скелетовъ этихъ странныхъ животныхъ. Наиболѣе обыкновенны 2 рода: *птеродактиль*—съ короткимъ хвостомъ и длинными челюстями,

до самаго конца усаженными острыми коническими зубами, свидѣтельствующими о хищническихъ наклонностяхъ ихъ хозяина, и *рамфоринхъ*—съ длиннымъ хвостомъ, листовидно расширеннымъ на концѣ и беззубыми челюстями, которые, вѣроятно, заканчивались роговымъ клювомъ. *Б. П.*

1. Реставрированный рамфоринхъ, летающій ящеръ юрскаго періода.

2. Скелетъ птеродактиля изъ литографическаго сланца Золенгофена въ Баваріи (юрской системы).

Птероподы (Pteropoda) = крылоногія (см.).

Птероворы или *вьюрицы* — мелкія чешуекрылыя насѣкомыя изъ двухъ семействъ: Pterophoridae и Alucitidae, отличающихся отъ прочихъ семействъ Microlepidoptera надрѣзанными или разсѣченными вдоль на дольки крыльями. Между собою эти семейства различаются по числу долей переднихъ крыльевъ. Каждая долька крыла со всѣхъ свободныхъ сторонъ окаймлена длинноволосистой бахромкой, чѣмъ напоминаетъ перо. Извѣстно немного видовъ, относящихся сюда, такъ какъ экзотическіе виды мелкихъ чешуекрылыхъ очень мало изслѣдованы. Палеарктическихъ видовъ извѣстно 116. Чаще встрѣчаются: *обыкновенная П.* или *перистокрылъ* (Pterophorus monodactylus), въ размахѣ до 24 мм., съ сѣровато-бурымъ тѣломъ и такого же цвѣта передними крыльями и сѣрыми задними; *бѣлый П.* (Aciptilus pentadactylus), снѣжно-бѣлаго цвѣта, въ размахѣ до 20 мм.; *обыкновенная вьюрица* (Alucita hexadactyla), съ свѣтло-желто-сѣрыми крыльями со многими темными поперечными полосками. *Г. Я.*

Птицеводство.—По имѣющимся даннымъ, нѣкоторыя породы домашнихъ птицъ были извѣстны еще за 3000 лѣтъ до Р. Хр.; своимъ происхожденіемъ большинство изъ нихъ обязано Востоку: Индіи, Китаю и Японіи. Къ такимъ породамъ относятъ малайскихъ, карликовыхъ и длиннохвостыхъ японскихъ и китайскихъ куръ. Не смотря на древность своего происхожденія, П. до нынѣшняго столѣтія подвигалось въ своемъ развитіи сравнительно туго, служа или предметомъ роскоши, или для мѣстнаго потребленія. Торговля продуктами П. велась только на небольшихъ разстояніяхъ. Съ середины текущаго столѣтія замѣчается поворотъ въ отношеніи сельскихъ хозяевъ къ П.; пріурочивается онъ къ появленію въ Англіи кохинхинокъ или шангайскихъ куръ. Возникли спеціальныя выставки птицъ, на сельскохозяйственныхъ выставкахъ появились впервые отдѣлы П. Наибольшіе успѣхи въ дѣлѣ распространенія и усовершенствованія П. за эти 60 лѣтъ выказали Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и Великобританія. Первая выставка птицъ была устроена въ Великобританіи, въ Хрустальномъ дворцѣ, въ 1845 г.

Въ *Россіи* первая выставка породистыхъ птицъ состоялась въ 1855 г. въ Москвѣ при земледѣльческой школѣ; отдѣлъ П. на сельскохозяйственной выставкѣ впервые появился въ Москвѣ же въ 1863 г. Приблизительно съ этого же времени при моск. зоологическомъ садѣ обществомъ акклиматизаціи ежегодно устраивались базары птицъ, содѣйствовавшіе распространенію въ Россіи породистыхъ домашнихъ птицъ. Не смотря, однако, на увлеченіе П., только въ 80-хъ годахъ среди сельскихъ хозяевъ, даже не любителей-птицеводовъ, можно было съ очевидностью замѣтить стремленіе усовершенствовать устарѣлые пріемы ухода за птицами, а равнымъ образомъ—попытки упорядочить условія торговли. Къ этому времени пріурочено появленіе многочисленныхъ сочиненій (оригинальныхъ и переводныхъ) по П. и возникновеніе спеціальныхъ птицеводныхъ журналовъ. Въ 1880 г. возникло первое птицеводное общество въ Москвѣ («Московское общество любителей П.»), вслѣдъ за которымъ появились общества въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, Казани и въ другихъ городахъ Россіи. Цѣлью этихъ обществъ было распространеніе породистыхъ продуктивныхъ иностранныхъ породъ и свѣдѣній о раціональномъ уходѣ за птицами; на выставкахъ въ скоромъ времени появились въ качествѣ экспонатовъ откормочные аппараты, инкубаторы и другія усовершенствованныя приспособленія для разведенія птицъ. Съ 80-хъ же годовъ начинается и усиленный ростъ экспорта продуктовъ русскаго П. *), какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

*) Вѣроятно-усиленный спросъ изъ заграницы на продукты П. и заставилъ нашихъ хозяевъ обратить большее вниманіе на эту отрасль сельскаго хозяйства.

	Рубли.		Рубли.
1881 г. на	2954000	1894 г. на	22945000
1887 » »	13100000	1895 » »	28356000
1891 » »	19578000	1896 » »	30363000
1892 » »	19686000	1897 » »	30366000
1893 » »	20525000		

Такое сильное возрастаніе вывоза продуктовъ П. обязано, главнымъ образомъ, возрастанію вывоза яицъ; такъ, въ 1881 г. было вывезено яицъ на 818 тыс. руб., въ 1891 г. на 12665 тыс. руб. и въ 1897 г. на 21926 тыс. руб. Въ данное время продукты П. занимаютъ пятое мѣсто въ спискѣ главнѣйшихъ предметовъ экспорта изъ Россіи. Всѣхъ продуктовъ животноводства (кромѣ П.), вмѣстѣ съ издѣліями изъ шерсти и кожи, въ 1897 г. было вывезено на сумму 41847 тыс. руб., тогда какъ одинъ экспортъ продуктовъ П. достигалъ 30366 тыс. руб. Главное мѣсто среди всѣхъ продуктовъ занимаютъ яйца. Экспортъ продуктовъ П. значительно уступаетъ потребленію ихъ внутри страны. Въ С.-Петербургѣ, напр., ежегодно потребляется около 235 милл. яицъ и около 5 милл. штукъ домашней птицы и дичи; однихъ яицъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ ежегодно перевозится до 4 милл. пуд.

Торговля продуктами П. — Продукты П. у крестьянъ и другихъ мелкихъ хозяевъ скупаются или вымѣниваются на различные товары: ситецъ, платки, мыло и т. п., особыми посредниками-скупщиками или «прасолами», которые купленный товаръ перепродаютъ затѣмъ болѣе крупнымъ торговцамъ, имѣющимъ въ какомъ-нибудь городѣ или близъ станціи желѣзной дороги склады, носящіе въ нѣкоторыхъ районахъ названіе «пристаней». Торговцы сортируютъ яйца, живую птицу подкармливаютъ и затѣмъ отправляютъ на мѣста сбыта: на внутренніе рынки Россіи въ столицы или заграницу (въ послѣднемъ случаѣ—большею частью черезъ экспортныя фирмы). За границу продукты П. идутъ или по желѣзной дорогѣ черезъ сухопутныя таможни: Вержболовскую, Граевскую, Сосновицкую и др., или на порты, главнымъ образомъ Либаву, Ригу, рѣже Ревель и Ганге, и отчасти Одессу. Главнымъ продуктомъ вывоза являются яйца, отправки которыхъ, преимущественно въ Англію, Германію, Францію, Австрію и Бельгію, достигли за послѣдніе годы высокихъ размѣровъ:

№№ тарифа.	Предметъ вывоза.	Вывезено изъ Россіи въ 1897 г. Количество.	Цѣнность въ кред. рублях.
36	Яйца	1737 милл. шт.	25520 тыс. руб.
39а	Яичные желтки	70823 пуд.	316 » »
39б	» бѣлки	11709 »	39 » »
115	Пухъ всякій	8892 »	348 » »
116	Перо птичье	121866 »	1875 » »
201	Птица домашняя живая . . .	5421 тыс. шт.	4663 » »
202	Домашняя битая птица и дичь.	2279 » »	1190 » »
	Итого по стоимости	—	30365 тыс. руб.

Укупорка яицъ производится, если товаръ отправляется въ баржахъ, по водянымъ путямъ, въ большія рѣшета, въ смѣси съ овсомъ; если же желѣзной дорогой—то по заграничному образцу, а именно въ длинные, раздѣленные на 2 отдѣленія поперечною доскою ящики, не плотно сбитые изъ тонкихъ досокъ (см. дальше). Птица, предназначенная для заграницы, отправляется или въ битомъ видѣ, замороженною (только зимою), или живой (въ плетеныхъ ивовыхъ корзинахъ — по желѣзной дорогѣ и въ рѣшетчатыхъ ящикахъ — на корабляхъ). Въ плетеную корзину помѣщается 20 паръ цыплятъ или 7—12 паръ взрослыхъ куръ; въ рѣшетчатыхъ ящикахъ—до 50 куръ. Собираемая по деревнямъ и хозяйствамъ живая птица сосредоточивается сначала въ опредѣленныхъ откормочныхъ пунктахъ, гдѣ она выдерживается въ теченіе 14—17 дней, подкармливается гречневой крупой и молочными отбросами и затѣмъ отправляется въ пункты потребленія, смотря по времени года, съ апрѣля по октябрь — въ живомъ видѣ, а съ октября по апрѣль — убойною, по возможности же замороженною (въ послѣднемъ случаѣ — продавецъ птицъ, теряя въ качествѣ своего товара, не несетъ того риска, который сопряженъ съ пересылкою птицы въ живомъ видѣ). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ откормкѣ прибѣгаютъ на мѣстахъ сбыта, если сюда присылаютъ неоткормленную птицу; вторичную откормку примѣняютъ въ томъ случаѣ, если уже откормленная на мѣстѣ птица сильно отощала по дорогѣ. Дорогой уходъ за живой птицею сторицею окупается высокими цѣнами на нарной и живой товаръ.

Состояніе П. въ Россіи по районамъ.—Въ Россіи П. не носитъ промышленнаго характера, а занимаются П. повсемѣстно какъ въ крупныхъ, такъ и мелкихъ хозяйствахъ; почти каждый крестьянинъ имѣетъ большее или меньшее количество домашней птицы. Въ птицеводномъ отношеніи Россію можно раздѣлить на полосы: сѣверную, среднюю и южную *). Сѣверная полоса отличается суровымъ климатомъ и малоплодородною почвою. Продолжительныя и суровыя зимы, а также недостатокъ кормовыхъ средствъ не позволяютъ крестьянамъ держать въ большомъ количествѣ домашнюю птицу; кормится она въ теченіе зимы льняной мякиной, гречневой мукой и т. п. веществами, заваренными въ кипяткѣ и сдобренными ржаной мукой, а лѣтомъ — тѣмъ, что случайно попадется. Несомнѣнно, такой кормъ отзывается на качествѣ мяса и яицъ; птицы

*) См. изданіе: «Производительныя силы Россіи».

здѣсь малорослы, и яица мелки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, богатыхъ озерами или прудами и расположенныхъ вблизи желѣзныхъ дорогъ, за послѣднее время стали разводить въ большихъ размѣрахъ гусей, спросъ на которые изъ заграницы возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Въ Ярославской и Костромской губ. жители нѣкоторыхъ селеній занимаются откармливаніемъ каплуновъ и пулярдокъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «ростовскихъ» *). На откормъ идетъ не мѣстная птица, а изъ среднихъ губерній Россіи. Откармливаютъ въ особыхъ сараяхъ съ клѣтками, для каждой птицы отдѣльно, въ насовку (см. ниже: откармливаніе). Вслѣдствіе конкурренціи другихъ мѣстностей, гдѣ кормовые продукты значительно дешевле, описанный промыселъ въ Ярославской и Костромской губ. замѣтно падаетъ. Въ среднихъ и южныхъ губерніяхъ, съ болѣе благопріятными климатомъ и почвою, жители имѣютъ возможность содержать большое количество птицы. Во многихъ хозяйствахъ за птицею существуетъ уходъ и лѣтомъ, и зимою. Благодаря питательному корму, мѣстныя породы птицы болѣе пригодны для откорма и обильнѣе несутся. Многочисленныя желѣзныя дороги, пересѣкающія нѣкоторые районы довольно густою сѣтью, способствовали возникновенію здѣсь промышленныхъ центровъ. Въ Козловѣ, Симбирскѣ и др. городахъ имѣютъ пребываніе агенты заграничныхъ фирмъ, скупающіе русскія яица. Лучшія яица идутъ изъ Казанской, Симбирской и Тамбовской губ. Изъ Кіевской губ. и отчасти изъ Царства Польскаго доставляются въ СПб. и Москву зимнія, свѣжеснесенныя яица, продаваемыя въ столицахъ по очень дорогой цѣнѣ. Уходъ за птицею въ Россіи въ большинствѣ случаевъ крайне примитивный. Зимой ее держатъ въ сараяхъ, мало заботясь о предохраненіи отъ холодовъ; помѣщенія, гдѣ держатъ птицъ, рѣдко подвергаются чисткѣ и провѣриванію. Кормъ задается разъ въ день, а начиная съ ранней весны птицы сами отыскиваютъ себѣ кормъ. Въ пищу идетъ мякина, картофель, испорченная мука или крупа и всякіе отбросы; только въ исключительныхъ случаяхъ, при откармливаніи цыплятъ, напр., въ хорошо поставленныхъ хозяйствахъ, прибѣгаютъ къ наиболѣе пригоднымъ кормамъ. Крупные промышленные птичники расположены, главн. образомъ, вблизи столицы и другихъ крупныхъ городовъ, но и то въ небольшомъ числѣ; въ провинціи ихъ встрѣчается очень мало, такъ какъ здѣсь П. имѣетъ характеръ подсобнаго промысла: въ большинствѣ случаевъ число домашней птицы не превосходитъ 5—10 штукъ **). Какъ исключеніе, вполнѣ промысловый характеръ носятъ хозяйства въ Богучарскомъ у. Уфимской губ. и Старобѣльскомъ у. Харьковской губ., гдѣ разведеніемъ живыхъ птицъ въ большихъ размѣрахъ занимаются какъ помѣщики, такъ и крестьяне.

*) Въ одномъ Ростовскомъ у. ежегодно откармливается до 100 тыс. штукъ.

**) Списокъ птичьихъ дворовъ и заводовъ, а равнымъ образомъ образцовыхъ хозяйствъ см. въ «Календарѣ и записной книжкѣ русскаго сельскаго хозяина», изд. Девріена и у Нейштубе: «Торговля домашнею птицею и яйцами въ Россіи».

Мѣропріятія правительства и частныхъ лицъ.—Къ числу мѣропріятій правительства относится поощреніе къ выписыванію изъ заграницы породистыхъ птицъ, устройству выставокъ, субсидированіе птицеводныхъ обществъ и журналовъ, урегулированіе тарифовъ какъ вывозныхъ, такъ и внутренняго сообщенія, организація ускоренной доставки во время усиленнаго передвиженія по жел. дорогамъ яицъ и т. д. Оплата лучшихъ сортовъ яицъ и птицъ болѣе дорогой цѣной побудила многихъ сельскихъ хозяевъ замѣнить безпородныхъ куръ чистокровными или метисами и улучшить условія ухода за ними. Въ послѣдніе годы произошелъ переворотъ и въ дѣятельности птицеводныхъ обществъ, поставившихъ себѣ задачею улучшеніе промышленнаго П. и упорядоченіе торговли его продуктами. Съ этой цѣлью намѣчены базары, школы и станціи и организована при россійскомъ обществѣ сельскохозяйственнаго П. торговая коммиссія, цѣль которой—служить посредникомъ между продавцемъ-птицеводомъ и потребителемъ *). Весною 1899 г. русскимъ обществомъ П. устраивается, при субсидіи отъ правительства, международная выставка П.

Общества.—Первымъ возникло «Моск. общество любителей П.» (1880 г.). Въ 1885 г. возникло въ СПб. «Русское общество П.», имѣющее нѣсколько отдѣловъ; въ 1886 г.—«Рижское общество любителей П.», въ 1891 г.—«Казанское общество любителей П.» и «Кіевское общество голубинаго спорта»; въ 1896 г.—«Россійское общество сельско-хозяйственнаго П.», съ 50 отдѣлами; въ 1897 г.—«Южнорусское общество акклиматизаціи», въ Харьковѣ, съ отдѣленіемъ П. Не мало оказало услугъ П. и «Имп. русское общество акклиматизаціи животныхъ и растеній» въ Москвѣ.

Журналы.—Первымъ журналомъ по П. явился «Вѣстникъ П.» въ СПб. (1890), основанный П. Н. Елагинымъ, а затѣмъ сдѣлавшійся органомъ Русскаго общества П. подъ ред. И. Абозина. Въ 1894 г возникло «Птицеводство», въ качествѣ органа сначала моск. общества любителей П., а затѣмъ Россійскаго общества сельско-хозяйственнаго П. «Птицеводство» въ ноябрѣ 1898 г. преобразовано въ «Международный Птицеводный Журналъ» (на пяти языкахъ; ред.-изд. А. И. Осиповъ).

Породы птицъ въ Россіи.—Почти всѣ разводимыя въ Россіи птицы мѣстной породы, съ массой разновидностей и съ неустойчивыми признаками, отчего онѣ заслужили названіе «безпородныхъ». Породистыя *куры*, подъ названіемъ голландскихъ, были извѣстны въ Россіи въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича. Но затѣмъ, по мѣрѣ скрещиванія въ Россіи породистыхъ птицъ съ мѣстной породой, рождались метисы, число которыхъ къ послѣднему времени сдѣлалось довольно большимъ. Бойцевые гуси и куры изъ птичниковъ гр. Орлова-Чесменскаго распространились по Московской, Тульской, Нижегородской и сосѣднимъ съ ними губерніямъ средней Рос-

*) Правила и наставленія коммиссіи см. въ журн. «Птицеводство» (1898).

сіи. Съ этого времени ведутъ начало гилянскія (или орловскія) и павловскія куры. Первыя изъ нихъ, видимо, были привезены въ Россію графомъ Орловымъ-Чесменскимъ изъ персидской провинціи Гиляни *). Въ сочиненіи Палласа «Zoographia Rossoasiatica» (1811) описываются куры, очень похожія, съ одной стороны, на малайскихъ, а съ другой—на гилянскихъ. Отсюда Дюригенъ заключаетъ, что малайскія куры, занесенныя сначала въ Азію, были затѣмъ перенесены въ Россію, съ ЮВ (до появленія кохинхинокъ эта порода пользовалась въ Россіи большой извѣстностью). Затѣмъ въ центральной Россіи извѣстны павловскія куры, признаваемыя иногда за особую породу и отличающіяся красивымъ опереніемъ и хорошею носкостью (своимъ хохломъ на головѣ напоминаютъ падуанскихъ куръ). Въ малороссійскихъ губерніяхъ извѣстны уманки, имѣющія бакенбарды въ видѣ ушей. И эти куры не могутъ считаться за особую породу, скорѣе это безпородная, деревенская курица (Абозинъ), отличающаяся отъ другихъ нѣкоторыми характерными и стойкими признаками.

Утки въ Россіи различаются по оперенію (чисто-бѣлыя, желто-бурыя, черныя) и по величинѣ. Такъ какъ утокъ съ наступленіемъ весны до поздней осени не принято кормить, то ихъ величина и носкость вполнѣ зависятъ отъ мѣстныхъ условій, т. е. имѣются-ли поблизости рѣки, озера или пруды.

Индѣекъ въ Россіи разводятъ на Кавказѣ, въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ; въ среднихъ онѣ удаются хуже. Всѣ онѣ одной породы, но многочисленныхъ разновидностей.

Изъ *гусей* въ Россіи распространенъ безпородный гусь, подобно безпородной курицѣ. Въ нѣкоторыхъ районахъ Россіи гуси извѣстны подъ мѣстными названіями: бортнянскихъ, черноусовскихъ и т. п., представляющіе изъ себя безпородныхъ, но улучшенныхъ гусей, затѣмъ рѣзко очерченныя разновидности: тульскіе, арзамасскіе и холмогорскіе. Всѣ эти три разновидности принадлежатъ къ бойцевымъ и произошли отъ скрещиванія съ иностранными породами. На Кавказѣ и въ южн. губерніяхъ, подъ именемъ ленточнаго или севастопольскаго, извѣстна плодовитая разновидность обыкновеннаго гуся, родина которой – страны, расположенныя по Дунаю и сѣверному берегу Чернаго моря.

Куры и утки являются главною домашнею птицею въ Россіи; разведеніе гусей встрѣчается рѣже, большею частью — оно пріурочено къ мѣстностямъ, обильнымъ озерами или прудами. Въ послѣднее время стали много ихъ разводить въ Псковской и сосѣднихъ губерніяхъ, а также въ пограничныхъ съ Германіею и Австріею мѣстностяхъ. Не мало распространилось по Россіи и разведеніе *фазановъ*. Извѣстные обширные фазанники имѣются въ Кіевской губ. (мст. Бѣлая Церковь), въ имѣніи граф. Браницкой, и близъ Корсуни, въ имѣніи кн. Лопухина-Демидова. Попытка акклиматизировать фазановъ на сѣверѣ Россіи вполнѣ удалась, и теперь на Знаменской фермѣ великаго князя Николая Николаевича, близъ Петергофа, въ большомъ числѣ разводятся фазаны. Въ настоящее время въ Россіи встрѣчаются самыя разнообразныя породы продуктивныхъ и декоративныхъ домашнихъ птицъ, а равнымъ образомъ—метисовъ, т. е. помѣсей русскихъ безпородныхъ птицъ съ иностранными породистыми. Практика, однако, показала, что иностранныя породы уживаются въ Россіи лишь при тщательномъ за ними уходѣ, при недостаткѣ же послѣдняго берутъ вверхъ мѣстныя безпородныя куры. Этимъ объясняется возникновеніе попытокъ улучшенія русскихъ куръ. Достичь этого можно или улучшеніемъ и выработкой опредѣленнаго типа изъ простыхъ безпородныхъ куръ, или скрещиваніемъ русскихъ куръ съ подходящими иностранными. Первый путь не далъ пока прямыхъ результатовъ, послѣдній же пріемъ далъ вполнѣ благопріятные результаты, и полученные такимъ путемъ метисы оказались высокопроизводительными и выносливыми въ климатѣ Россіи.

Техника II.—Помѣщенія для птицъ должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) защищать птицу отъ вреднаго вліянія атмосферныхъ явленій: рѣзкой перемѣны температуры, мороза, жары снѣга, вѣтра, дождя и т. п., 2) быть безусловно сухими, 3) снабжены хорошей вентиляціею, однако, безъ сквознаго вѣтра, 4) обращены фасадомъ въ мѣстностяхъ съ жаркимъ лѣтомъ—на востокъ, въ болѣе холодномъ климатѣ—на югъ. Въ Россіи особые птичники рѣдко встрѣчаются. Наилучшимъ мѣстомъ для птичника является ровный, обращенный на солнечную сторону пологій склонъ, такъ какъ здѣсь снѣгъ быстрѣе таетъ, почва сильнѣе нагрѣвается, и экскременты легко сносятся дождемъ. Почва ни въ какомъ случаѣ не должна быть сырою. Пользуясь оврагами или холмами, можно устроить птичникъ-землянку. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя изобилуютъ хорьками и другими подобными врагами домашней птицы, а равнымъ образомъ — на сырой почвѣ, устраиваютъ птичники на стойкахъ, на высотѣ около аршина или болѣе отъ земли. Для постройки птичника годится всякій матеріалъ. На югѣ стѣны можно дѣлать изъ саманнаго кирпича. Крышу полезно устраивать изъ матеріаловъ, плохо проводящихъ тепло: соломы, камыша, теса и т. п. Потолки обязательны только въ случаѣ, если крыша желѣзная. Деревянные потолки смазываютъ глиной. Рамы, особенно въ холодныхъ климатахъ, дѣлаютъ двойныя. Окошки должны пропускать много свѣта и быть направлены на солнечную сторону, что обусловливаетъ лучшее освѣщеніе птичника и гарантируетъ отъ заведенія въ немъ сырости. Двери дѣлаютъ двойными, чтобы холодный воздухъ, врываясь при входѣ въ птичникъ, не вредилъ птицамъ. Для поддержанія въ птичникѣ зимой надлежащей темп. (около 8° Р. *), устраиваютъ печи, каменныя или желѣзныя переносныя. Помимо согрѣванія,

*) Описаніе ихъ имѣется въ старинномъ русскомъ сочиненіи, изданномъ въ 1774 г.: «Птичій дворъ».

*) При хорошемъ кормѣ птицы не страдаютъ даже при температурѣ около 0°, при чемъ вмѣсто термометра можетъ служить чанъ съ водой; при замерзаніи послѣдней прибѣгаютъ къ отопленію птичника.

печи играютъ роль вентиляторовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр. если птичникъ примыкаетъ къ теплому помѣщенію или если онъ небольшихъ размѣровъ, онъ безъ печей легко согрѣвается общимъ дыханіемъ птицъ. Для согрѣванія пола трубы отъ печей проводятъ иногда по полу на кирпичахъ. Необходимо это оттого, что у птицъ наиболѣе чувствительныя части тѣла—ноги. Для вентиляціи, кромѣ печей, устраиваютъ вытяжныя трубы или особыя отверстія въ крышѣ и въ верхней части стѣнъ. Наиболѣе важная часть птичника—полъ. Деревянный полъ мало гигіеничень, такъ какъ быстро впитываетъ въ себя жидкія извержения; улучшается онъ осмаливаніемъ. Пригоденъ глиняный или глинобитный полъ изъ смѣси жидкой глины и мелко изрубленной соломы, утрамбованный и усыпанный пескомъ. Такой полъ почти не доступенъ для крысъ и хорьковъ. На асфальтовомъ полу птица легко набиваетъ себѣ мозоли. Многіе совѣтуютъ не устраивать пола, а предоставлять птицѣ возможность копаться прямо въ землѣ. Другіе, обходясь безъ пола, покрываютъ землю слоемъ торфа или соломы, которые время отъ времени смѣняютъ свѣжими. Каковъ бы ни былъ полъ, необходимо его держать въ чистотѣ, какъ и стѣны птичника; полезно посыпать сухимъ пескомъ, золой, опилками, рѣзаной соломой и особенно торфянымъ порошкомъ. Послѣднія три вещества впитывая въ себя жидкія извержения, способствуютъ чистотѣ, и по удаленіи изъ птичника могутъ быть съ пользой примѣнены въ качествѣ удобренія огородныхъ грядъ. Нашести прибиваются на такой высотѣ, чтобы птица могла свободно взлетать на нихъ и слетать безъ ущерба своимъ ногамъ, и притомъ, такъ какъ птица слетаетъ подъ извѣстнымъ острымъ угломъ, то и въ соотвѣтствіи съ размѣрами площади птичника. Нашести дѣлаютъ плоскими для тяжелыхъ породъ и круглыми и тонкими для породъ легкихъ. Толщина нашестей приблизительно должна быть равна человѣческой рукѣ, чтобы птица могла обхватить ихъ пальцами на половину. Если нашестей нѣсколько, ихъ располагаютъ параллельно другъ другу на одной высотѣ, не близко къ окнамъ, вентиляціоннымъ отверстіямъ или дверямъ. Моютъ нашести горячимъ щелокомъ, а затѣмъ обмазываютъ керосиномъ. Гнѣзда, устраиваемыя изъ дерева, ивовыхъ вѣтвей, соломы или даже проволоки (см. дальше), цѣлесообразно размѣщать на полу особаго отдѣленія для кладки яицъ. Разъ въ годъ, обыкновенно весной, птичники тщательно обмываются и окуриваются сѣрой, стѣны обмазываются жидкой известкою. Не безполезно въ уголкахъ птичника насыпать кучи чистаго песка, чтобы птица могла въ нихъ «купаться». Около птичниковъ устраиваютъ дворики: чѣмъ просторнѣе, тѣмъ лучше. У зимнихъ птичниковъ устраиваютъ иногда дворики съ навѣсомъ, затянутые со всѣхъ сторонъ проволочною сѣткою, чтобы птица, выпущенная въ теплую ясную погоду на вольный воздухъ, не увязала въ снѣгу. Землю двориковъ надо время отъ времени перелопачивать, весной же засѣвать травами, прикрывая сѣмена отъ птицъ хворостомъ или легкимъ слоемъ соломы. Не безполезно имѣть на дворикахъ кусты и деревья, а по угламъ разложить кучи песка въ смѣси съ золой или гашенной известью. Для утокъ и гусей, если вблизи нѣтъ прудовъ или рѣкъ, вырываютъ на дворѣ прудъ, берега котораго засѣваютъ травами.

Носка или кладка яицъ курами можетъ продолжаться цѣлый годъ, особенно—если зима не отличается сильными морозами и рѣзкими перемѣнами температуры, хотя нормальный періодъ кладки равняется 9 мѣс.: съ ранней весны до поздней осени, т. е. до начала линянія перьевъ. Въ среднемъ—количество яицъ, снесенныхъ одной курицей, доходитъ до 150—180 штукъ, хотя извѣстны случаи кладки яицъ выше 200 въ годъ:

Бойцовыя	70	Русскія улучшенныя	120
Русскія безпородныя	70	Брама	130
Крэвкёръ	80	Испанскія	140
Флешскія	80	Лонгшанъ	140
Доркингъ	80	Итальянскія	150
Гуданъ	120	Минорка	150
Кохинхины	120	Гамбургскія	180
Плимутъ-Рокъ	120	Красношапочныя	180
Віандотъ	120		

Утки несутся 2—3 раза въ годъ: весной, лѣтомъ и осенью, принося простыя: 40—60 штукъ, руанскія и эйльсбюри 100—150 шт. Гусыня простой породы 9—11 шт., китайской 40—50 шт., индѣйки 11—17 шт. Индѣйки, гуси и утки начинаютъ нестись (первый разъ) въ концѣ февраля, куры же много раньше—съ декабря или даже съ ноября. Водяныя птицы большею частью несутся ночью, куры утромъ.

Носкость слѣдуетъ, однако, отличать отъ *плодовитости*; послѣдняя отнюдь не пропорціональна первой—скорѣе съ увеличеніемъ числа снесенныхъ яицъ уменьшается число оплодотворенныхъ. Условія, чтобы искусственно вызвать раннюю и непрерывную въ теченіе года кладку, сводятся къ слѣдующему: 1) содержаніе птицъ съ наступленіемъ холодовъ въ теплыхъ (+8 или 10° Р.) помѣщеніяхъ, съ дачею мягкаго и теплаго корма, 2) предоставленіе птицѣ большаго моціона въ просторныхъ помѣщеніяхъ, 3) лишеніе птицъ азотистой пищи, 4) прибавленіе къ корму возбуждающихъ веществъ: имбиря, кайенскаго перца, горчицы, конопляного и крапивнаго сѣмени, хлѣба, вымоченнаго въ пивѣ или винѣ. Впрочемъ третье и четвертое условіе, какъ возбуждающія половую систему, влекутъ за собой болѣе скорое разрушеніе организма птицъ и приводятъ къ плохому потомству. Частое *спариваніе* даже уменьшаетъ число оплодотворенныхъ яицъ. На одного хорошаго самца, въ среднемъ, полагается: на пѣтуха 10 куръ*), на индюка 6 индюшекъ (до 30), на селезня 8 утокъ, на гусака 5 гусынь, на самца цесарки 6 самокъ, на фазана 4, на павлина 4, на голубя 1 самка. При нормальныхъ условіяхъ половая дѣятельность продолжается:

*) На пѣтуха кохинхинъ и брама можно имѣть до 20 куръ, на пѣтуха такихъ породъ, какъ гамбургскія, итальянскія, гуданъ и т. п.—до 50 куръ.

ПТИЦЫ ДОМАШНІЯ.

1. Гусь Шипунъ. 2. Домашній гусь. 3. Утка Каюга. 4. Каровинская утка. 5. Эйльсбюрійская утка. 6. Руанская утка. 7. Пекинская утка. 8. Эмденскій гусь. 9. Померанскій гусь. 10. Тулузскій гусь. 11. Альмондъ. 12. Индійскій голубь. 13. Эльстерскій голубь. 14. Римскій голубь. 15. Зобастый голубь. 16. Голубь съ парикомъ. 17. Карріеръ. 18. Трубастый голубь. 19. Почтовый голубь. 20. Испанскій пѣтухъ. 21. Легхорнъ. 22. Андалузскій пѣтухъ. 23. Флешскій пѣтухъ. 24. Крэвкёръ. 25. Брабантскій пѣтухъ. 26. Гуданъ. 27. Голландскій пѣтухъ. 28. Кохинхинка. 29. Лонгшанъ. 30. Плимутъ-Рокъ. 32. Голошейка. 33. Павлянъ. 34. Цесарка. 35. Японскій Бентамъ. 36. Бѣлый пѣтухъ деревенской разновидности. 37. Гамбургскій серебристо-блестящій пѣтухъ. 38. Гамбургскій золотисто-пятнистый пѣтухъ. 39. Индюкъ и индѣйка. 40. Серебристый фазанъ. 41. Золотистый фазанъ.

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“.

СПб., Тип. Ефрона.

у пѣтуха до 4-го года, у курицы до 5-го, у индюка до 3-го, у индѣйки до 5-го, у селезня 4-го, у утки до 4, у гусака до 5-го, у гусыни до 8-го, у цесарокъ до 5-го года. Куры живутъ въ среднемъ около 12 лѣтъ, индѣйки 15, гуси нерѣдко доживаютъ до 20 лѣтъ. Куры наиболѣе производительны въ возрастѣ отъ 1 до 3 лѣтъ, послѣ чего кладка яицъ уменьшается, а способность къ отложенію мяса и жира увеличивается. Пѣтухи достигаютъ полной силы къ $1^1/_2$—3 годамъ. Индѣйки кладутъ одинаковое количество яицъ въ теченіе почти всей жизни, но индѣйскій пѣтухъ на четвертый годъ обыкновенно теряетъ свои достоинства. Хорошій гусакъ годится на племя даже послѣ 10 лѣтъ. Курица даетъ, въ среднемъ, 12—20 цыплятъ въ годъ, индѣйка 12—18, гусыня 12—15, утка 15—18. Наиболѣе интенсивно происходитъ кладка въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ. Яица, предназначенныя къ насиживанію, сохраняются въ прохладномъ (8—10°Р), слабо освѣщенномъ и сухомъ помѣщеніи, въ корзинкахъ или ящикахъ, прикрытыхъ сверху отъ пыли. При разведеніи племенныхъ птицъ, яица, снесенныя различными самками, слѣдуетъ держать каждую партію въ особомъ ящикѣ.

Насиживаніе или высиживаніе *яицъ* (см. VII, 548). Для насиживанія годны только свѣжія яица, снесенныя не позже какъ недѣлю или двѣ тому назадъ, и лишь при особенно тщательномъ сохраненіи яицъ—трехнедѣльныя. Отбираются яица 1) по виду: свѣжія яица имѣютъ чистую поверхность съ розоватымъ или желтоватымъ отливомъ, не свѣжія—лоснящуюся поверхность съ синеватыми пятнышками, 2) по вѣсу: не свѣжія яица значительно теряютъ въ вѣсѣ по мѣрѣ лежанія, 3) при помощи особыхъ приборовъ—*овоскоповъ*. Простѣйшій изъ нихъ состоитъ изъ деревянной ручки, на которую насажены картонный или металлическій кружокъ, съ овальнымъ отверстіемъ по серединѣ, и чашечка для вставки въ нее испытуемаго яица такъ, чтобы оно приходилось какъ разъ къ отверстію въ кружкѣ. Яйцо разсматривается на свѣтъ свѣчи: свѣжее яйцо, будучи совершенно заполнено содержимымъ, хорошо просвѣчиваетъ, при чемъ въ центрѣ легко различить желтокъ; яйцо же несвѣжее просвѣчиваетъ плохо, при чемъ на скорлупѣ обнаруживаются пятна и неровности, а на тупомъ концѣ видна пустота *). Отличить яйцо оплодотворенное отъ неплодотвореннаго передъ началомъ насиживанія можно только съ нѣкоторой достовѣрностью по величинѣ пуги и по цвѣту кружка у ея основанія; очевидная разница между тѣмъ и другимъ сказывается лишь на пятый или шестой день. Равнымъ образомъ—неудачны попытки опредѣлять полъ будущаго цыпленка по формѣ и величинѣ яица и по расположенію пуги. Количество яицъ, подкладываемыхъ подъ самку, зависитъ отъ величины насѣдки и яицъ и отъ темп воздуха (см. Высиживаніе). Для успѣшнаго насиживанія необходимы: чистота гнѣзда, свѣжесть воздуха и опредѣленное тепло (минимумъ 10—12° Р. выше нуля), безусловный покой для насѣдки, извѣстная свобода во время прогулокъ. Насѣдокъ или изолируютъ другъ отъ друга, или имъ предоставляются лишь отдѣльныя гнѣзда, прогулки же онѣ совершаютъ въ общемъ птичникѣ. Около гнѣзда ставятся кормъ (ѣсть насѣдка мало, замѣтно теряя въ вѣсѣ въ періодъ насиживанія) и питье. Овесъ, ячмень въ сухомъ или распаренномъ видѣ, смотря потому, жидкіе или твердые у насѣдки экскременты, а также черный хлѣбъ—наиболѣе подходящій кормъ для насѣдки. Утромъ насѣдку выпускаютъ прогуляться по двору, а гнѣздо тщательно очищаютъ, загрязненныя яица слегка обмываютъ (обмывать до начала насиживанія вредно), а свѣжеснесенныя яица удаляютъ. Приблизительно въ серединѣ инкубаціи всѣ яйца вновь осматриваютъ, удаляютъ *свѣжаки* (неоплодотворенныя яица) и *болтуны*, оставляя только тѣ яица, у которыхъ зародышъ началъ развиваться. Въ такихъ яицахъ содержимое обнаруживаетъ темное пятнышко, которое, постепенно разрастаясь, въ концѣ концовъ заполняетъ все яйцо (въ серединѣ инкубаціи оно занимаетъ $^2/_3$ яйца). Неоплодотворенное остается полупрозрачнымъ, какъ оно было до насиживанія. Болтуны непрозрачны, содержимое ихъ при поворотахъ яйца болтается и верхняя плоскость темной массы не наклонна, а горизонтальна. Годныя для насиживанія яица равномѣрно распредѣляютъ между насѣдками соотвѣтственно первоначальному числу яицъ, а освободившихся благодаря этому насѣдокъ сажаютъ на новую партію яицъ. По мѣрѣ вылупленія цыплятъ, слѣдуетъ ихъ удалять изъ-подъ насѣдки вмѣстѣ съ пустыми скорлупками; иногда эти скорлупки случайно надѣваются на яйцо съ наклюнувшимся птенцемъ и закрываютъ продѣланное имъ отверстіе, отчего птенецъ задыхается (*«задохлики»*).

Уходъ за цыплятами.—Когда цыпленокъ подъ насѣдкой обсохнетъ, его вынимаютъ, смазываютъ головку, шейку и подъ крыльями деревяннымъ масломъ и помѣщаютъ въ ящикъ, стоящій на теплой печи и выложенный ватой. Когда насѣдка высидитъ всѣ яйца, гнѣздо чистятъ, замѣнивъ старую солому или торфъ новыми, насѣдку кормятъ, смазываютъ подъ крыльями и у основанія хвоста деревяннымъ масломъ и вновь сажаютъ въ гнѣздо, подсадивъ къ ней цыплятъ (не болѣе 15 штукъ). Кормить цыплятъ начинаютъ не ранѣе какъ черезъ 6—12 час. Пищу насильно вкладывать въ ротъ ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ. Первые 3 дня или даже недѣлю цыплятъ кормятъ сваренным и мелко изрубленнымъ яйцомъ, задавая каждые 2 часа понемногу; затѣмъ, по мѣрѣ того какъ организмъ ихъ крѣпнетъ и тѣло, вмѣсто пуха, покрывается перьями, мягкій кормъ замѣняется паренымъ и сухимъ: сначала къ яйцу подмѣшиваютъ крутосваренную пшенную кашу, задавая кормъ уже черезъ 3—4 часа, затѣмъ переходятъ на одну пшенную, ячменную или гречневую крупу, въ смѣси съ хлѣбными крошками, замѣшанными на молокѣ или сыворотнѣ. Послѣ вторичнаго линянія, цыплятъ постепенно переводятъ на грубое неошелушенное зерно, пре-

*) При нѣкоторомъ умѣніи, опредѣлять свѣжесть яйца можно и безъ овоскопа, если разсматривать яйцо на свѣтъ, прикрывъ его рукой.

имущественно просо и гречиху, а также ячмень и пшеницу, сначала въ пареномъ, а затѣмъ и въ сухомъ видѣ. Пища трехмѣсячныхъ цыплятъ уже ничѣмъ не отличается отъ корма взрослыхъ птицъ. Полезно давать цыплятамъ муравьиныя яица, конопляное сѣмя, творогъ, мелко изрубленное мясо, а если на дворѣ нѣтъ травы, то—мелко накрошенную зелень: одуванчики, крапиву, щавель, салатъ, листья моркови и т. п. Воду (непремѣнно чистую) начинаютъ давать лишь съ сухимъ кормомъ, приблизительно—на вторую недѣлю и въ сильную жару, наблюдая, однако, чтобы цыплята не набрасывались на воду. Въ началѣ жизни вода можетъ замѣняться молокомъ. Въ первые дни жизни цыплятъ надо оберегать отъ сырости и холода; со второй недѣли ихъ начинаютъ постепенно пріучать къ свѣжему воздуху, сначала вынося на дворъ не ранѣе 8—9 час. утра, и при томъ только въ теплые и сухіе дни, а затѣмъ мало-по-малу предоставляютъ имъ полную свободу выбѣгать изъ гнѣзда, когда имъ вздумается. При разведеніи цыплятъ, въ большинствѣ случаевъ прибѣгаютъ къ особымъ переноснымъ птичникамъ. Уходъ за гусями и утками мало отличается отъ описаннаго ухода за курами. Первымъ, помимо обычной пищи, даютъ изрѣзанную и запаренную травку, для вторыхъ — въ птичникъ ставятъ какую нибудь посуду съ водой. Съ той же цѣлью употребляютъ особый приборъ, обитый внутри цинковымъ листомъ, съ пологими на два ската краями и съ ручками. На прудъ или въ озера молодыхъ утокъ избѣгаютъ пускать: потому, что они легко могутъ тамъ погибнуть и потому что нельзя въ такомъ случаѣ регулировать правильное кормленіе.

Кормъ и уходъ за взрослою птицею.—Взрослыя птицы неприхотливы на кормъ; онѣ ѣдятъ червей, слизней, различныхъ насѣкомыхъ, сѣмена травъ, ягоды и т. под. Однако, полезно вмѣстѣ съ тѣмъ подкармливать птицъ и сухимъ зерномъ: овсомъ, ячменемъ, гречихою, пшеницею и т. п., а также мягкою пищею: крупой или мукой, заваренной кипяткомъ и смѣшанной со снятымъ молокомъ или творогомъ, зеленью и рыбою. По мѣстамъ хорошо насыпать кучи просѣяннаго песка въ смѣси съ гашеной известью и дробленою костью, что птицы глотаютъ въ большомъ количествѣ; минеральныя вещества необходимы для птицъ: 1) для разрыхленія содержимаго въ желудкѣ, 2) для образованія костной системы *). Задаютъ кормъ лѣтомъ, весной и осенью, когда птица на волѣ, одинъ разъ въ день, по утрамъ, въ остальное же время года, когда птица въ заперти, два раза: утромъ мягкій кормъ, а вечеромъ сухой. Дача корма увеличивается съ паденіемъ температуры. Главное правило при кормленіи птицъ—разнообразіе корма и смѣна мягкаго сухимъ. Уткамъ и гусямъ сухой зерновой кормъ избѣгаютъ давать, иначе они зажирѣютъ и будутъ класть неоплодотворенныя яица; вмѣсто этого усиливаютъ дачу зелени и вареныхъ овощей. На рѣкахъ и озерахъ утки и гуси (взрослые) почти не требуютъ подкармливанія. Индѣекъ со взрослыми птенцами выгоняютъ на сжатыя поля или въ лѣсъ, задавая кормъ только по утрамъ.

Уходъ за птицею сводится къ наблюденію за чистотою птичника и здоровьемъ птицъ, задаванію корма, выпуску и впуску птицъ на дворъ птичника, въ поля или на озера. Зимой птица, смотря по нѣжности породы, выпускается въ болѣе или менѣе теплые дни; съ наступленіемъ же весны до поздней осени онѣ проводятъ большую часть дня внѣ птичника.

Откармливаніе птицъ бываетъ трехъ категорій: 1) на свободѣ, 2) въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ безъ насильственнаго втискиванія корма въ горло птицы, иначе безъ насовки, и 3) въ насовку. Первый пріемъ (экстензивный), состоящій въ томъ, что птицѣ, предназначенной для откорма, задаютъ отборнаго корма въ изобиліи, не всегда даетъ хорошіе результаты. Кормъ, состоящій изъ размоченныхъ зеренъ, муки, отрубей и картофеля—въ видѣ тѣста, свѣжей зелени, небольшого количества животной пищи—мяса, червей, личинокъ и т. п., задается 3—4 раза въ день, по возможности, черезъ правильные промежутки времени—утромъ, въ полдень и вечеромъ. Откармливаемую птицу не слѣдуетъ выпускать изъ птичника, изолируя самокъ отъ самцовъ, во избѣжаніе спариванія. Во Франціи прекрасно откармливаютъ куръ и индѣекъ на сжатыхъ поляхъ, куда птицу перевозятъ въ особыхъ переносныхъ птичникахъ. Подобный пріемъ приводитъ почти къ полному уничтоженію сѣмянъ сорныхъ травъ и личинокъ вредныхъ насѣкомыхъ. Интензивный пріемъ откармливанія состоитъ въ томъ, что каждую птицу въ отдѣльности сажаютъ въ тѣсное помѣщеніе, въ клѣтки или плетенки, въ тепломъ (ок. 20° Ц.) помѣщеніи. Дно клѣтокъ состоитъ изъ близко расположенныхъ другъ къ другу круглыхъ жердей, подъ которыми находится второе подвижное дно, возможно чаще очищаемое отъ изверженій птицъ и усыпанное пескомъ, торфомъ и т. п. веществами. Передняя стѣнка клѣтки рѣшетчатая, съ такими отверстіями, чтобы птица могла свободно просунуть голову къ кормушкѣ, въ видѣ продолговатаго ящика, прикрѣпленной спереди клѣтки. Для откармливанія *куръ* въ клѣткахъ пригоденъ тотъ же кормъ, что и при откармливаніи на волѣ, но только болѣе размягченный, въ видѣ тѣста, напр. изъ ячменной и гречневой муки, замѣшанной на молокѣ. Откармливаніе куръ продолжается около мѣсяца и даже менѣе, если птица предварительно подкармливалась на волѣ. Второй пріемъ интензивнаго откармливанія состоитъ въ томъ, что куръ, посаженныхъ въ описанныя клѣтки, сначала кормятъ въ волю, а затѣмъ, когда аппетитъ у нихъ начинаетъ ослабѣвать — въ насовку катышками изъ круто замѣшаннаго на молокѣ тѣста; обмакнувъ катышки въ растопленное масло или сало, пропихиваютъ въ горло птицы, до зоба, пока послѣдній не будетъ достаточно заполненъ. Кормятъ, постепенно увеличивая порціи корма, сначала утромъ и вечеромъ, а затѣмъ 3—5 разъ въ день, но не раньше, пока

*) Раньше думали, что камни замѣняютъ птицѣ зубы.

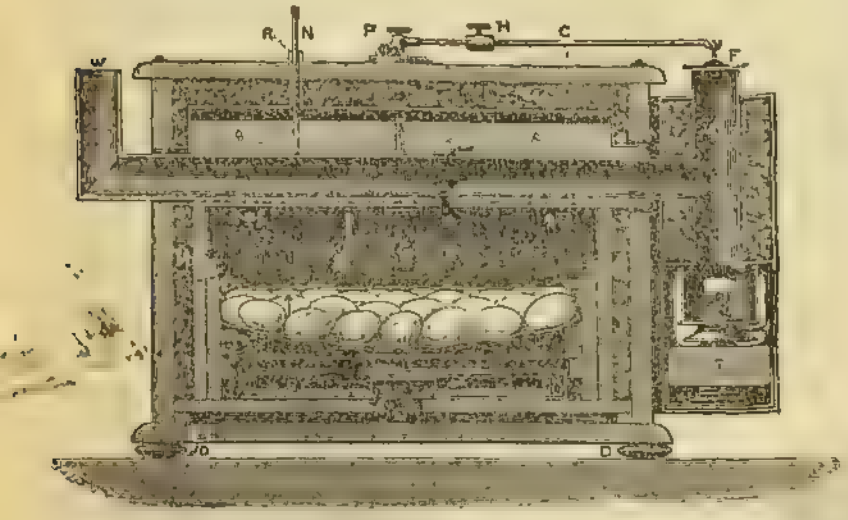
зобъ не освободится отъ внесенной при предыдущемъ кормленіи пищи. Хорошо кормленныя на волѣ птицы откармливаются въ насовку въ теченіе 2—3 недѣль, плохо кормленныя—сначала подкармливаются обильной пищей на волѣ, а затѣмъ уже помѣщаются въ клѣтки и кормятся въ насовку. Если какая либо птица, во время откармливанія, заболѣваетъ, ее тотчасъ же выпускаютъ на волю. При большомъ количествѣ птицъ ихъ кормятъ изъ цилиндра съ поршнемъ и гутаперчевой трубки. Въ цилиндръ наливается полужидкая пища, состоящая изъ молока въ смѣси съ гречневой, ячменной или овсяной мукой, съ небольшими кусочками сала, сахаромъ, бульономъ изъ требухи и иногда — толченымъ углемъ или сажею; изъ цилиндра эта пища по трубкѣ перегоняется въ горло птицѣ. Наиболѣе удобенъ приборъ Одиля Мартена, въ которомъ клѣтки размѣщены въ нѣсколько этажей на круглыхъ вращающихся полкахъ, что даетъ птицеводу возможность, не сходя съ мѣста, кормить одну птицу за другой. Вмѣсто этого сложнаго прибора, можно употреблять воронку изъ жести или цинка, на конецъ которой надѣвается короткая гутаперчевая трубка, вводимая въ горло птицы. О породахъ, пригодныхъ для откармливанія, см. Куры, Гуси, Утки, Индѣйки. Интензивное откармливаніе обходится очень дорого, и потому возможно лишь при хорошемъ спросѣ и высокихъ цѣнахъ на откормленныхъ птицъ. Окончаніе откармливанія подгоняютъ къ осени, когда безопаснѣе пересылать битую птицу. *Индѣйки* прожорливѣе куръ и скорѣе откармливаются на волѣ. Заключеніе въ тѣсныя помѣщенія индѣйки плохо переносятъ. Наилучшій кормъ—тѣсто изъ различныхъ сортовъ муки, замѣшанное на молокѣ или сывороткѣ; примѣсь желудей придаетъ мясу вкусъ, напоминающій вкусъ дичи. Откармливаніе начинаютъ съ 6—7 мѣсячнаго возраста. Индюки откармливаются лучше индѣекъ; продолжительность откармливанія, въ среднемъ, для самокъ 15 дней, для самцовъ 30 дней. Кастрація (см. ниже) индюшекъ замѣняется изолированіемъ самокъ отъ самцовъ. Откармливаваніе *гусей* ведется большею частью на волѣ, на поляхъ и лугахъ; при откармливаніи въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и въ насовку гусей кормятъ такимъ же тѣстомъ, какъ и куръ, съ примѣсью варенаго картофеля и другихъ корнеплодовъ; присутствіе чистой воды необходимо. Продолжительность откармливанія 20—30 дней. Болѣе интензивное откармливаніе, продолжающееся иногда болѣе мѣсяца, примѣняется для полученія жирной гусиной печени, идущей на приготовленіе страсбургскихъ пироговъ. Закалываютъ птицу, когда подъ крыльями появляются комки жира, и гусь начинаетъ задыхаться отъ ожирѣнія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гусей сажаютъ въ горшки или завязываютъ въ мѣшки, лишая этимъ птицу возможности двигаться. Откармливаніе *утокъ* на волѣ совершается легче, чѣмъ гусей, благодаря прожорливости утокъ и всеядности (помимо обычной смѣси изъ различныхъ зеренъ, даютъ корнеплоды, водоросли, кухонные отбросы, внутренности животныхъ и другую животную пищу). Откармливаніе продолжается приблизительно 2 недѣли; къ концу этого періода замѣчается расхожденіе хвостовыхъ перьевъ, вслѣдствіе отложенія жира на гузкѣ. При откармливаніи утокъ необходимо достаточное количество безусловно свѣжей и чистой воды. Откармливаніе въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ переносится утками труднѣе, чѣмъ гусями; продолжается оно 15—20 дней.

Кастрація, т. е. удаленіе яичниковъ, тѣсно связана съ откармливаніемъ. Пріемъ этотъ ведетъ начало съ древнихъ временъ. Мясо кастрированныхъ животныхъ нѣжнѣе и вкуснѣе (хорошій каплунъ на 50% дороже обыкновенной птицы); къ тому же кастраты скорѣе и легче откармливаются. Кастрація теперь совершается по американскому способу, дающему меньшій процентъ погибающихъ птицъ (всего до 2%) и вытѣснившій прежній французскій пріемъ (разрѣзомъ на брюхѣ). У пѣтуха, привязаннаго бокомъ къ столу, смачиваютъ перья подъ крыломъ, нащупываютъ то мѣсто, гдѣ послѣднія 2 ребра прикрѣпляются къ спинной кости, и дѣлаютъ разрѣзъ между этими ребрами отъ основанія ихъ къ концу на протяженіи $1^1/_2$ дм.*). Затѣмъ инструментомъ (проволокой, щипцами или вѣкоподъемникомъ) раскрываютъ края раны, вводятъ особые щипцы съ ложечками на концахъ (края ложечекъ заострены) и извлекаютъ яички. Рану не зашиваютъ, она заростаетъ сама черезъ нѣсколько дней. Кастрацію производятъ не ранѣе, какъ по истеченіи 4 мѣсяцевъ отъ роду; послѣ операціи птицу сажаютъ въ прохладное сухое помѣщеніе и даютъ размоченный въ молокѣ бѣлый хлѣбъ. Нѣкоторые птицеводы обходятся безъ кастраціи, достигая тѣхъ же результатовъ изолированіемъ самцовъ отъ самокъ.

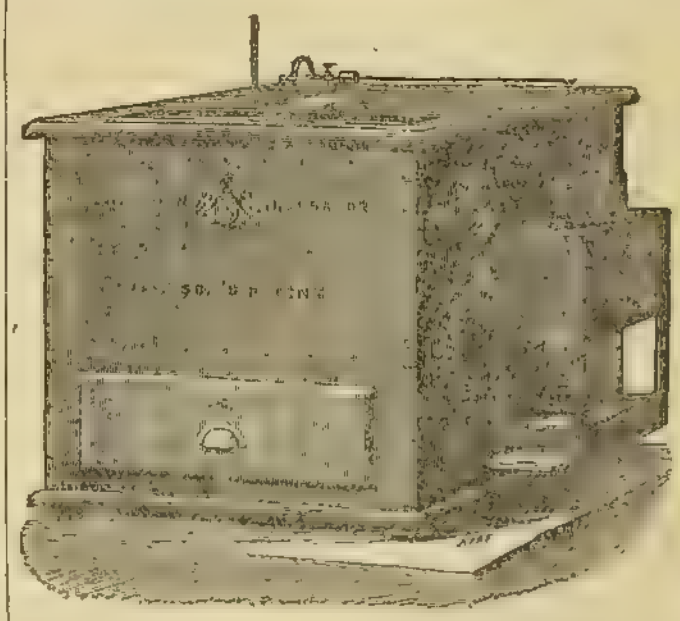
Инкубація, т. е. искусственный выводъ домашнихъ птицъ, извѣстна была еще задолго до Р. Хр. въ Египтѣ, Китаѣ и Индіи. Въ первомъ изъ этихъ государствъ инкубація производилась, да и теперь производится въ особыхъ двухъ-этажныхъ зданіяхъ, носящихъ названіе «египетскихъ печей» (mamal el farueh). Сущность процесса инкубаціи осталась неизвѣстною: дознано только то, что печи эти отапливались верблюжьимъ и лошадинымъ навозомъ и тростникомъ, для измѣренія температуры служила смѣсь изъ масла и сала. Въ Китаѣ инкубація, преимущественно—утокъ, производится въ особыхъ глиняныхъ домикахъ, раздѣленныхъ на нѣсколько частей, изъ которыхъ переднія предназначаются для выведенныхъ изъ яицъ цыплятъ, заднія — для яицъ. Въ XIV в. появились «египетскія печи» въ Италіи, но попытки оказались неудачными. На прочную почву поставилъ инкубацію въ первой полов. XVIII стол. Реомюръ. Познакомившись въ Египтѣ съ упомянутыми печами и опредѣливъ съ помощью своего термометра поддерживаемую въ нихъ темп. (30—31° выше 0), Реомюръ воспроизвелъ тотъ же процессъ въ

*) См. Проф. Кулешовъ, «Кастрація пѣтуховъ и куръ» («Вѣсти. Рус. Сел. Хоз.», 1889).

деревянной бочкѣ, обложенной конскимъ навозомъ, и получилъ изъ яицъ живыхъ цыплятъ. Въ 1777 г. появился первый инкубаторъ, названный изобрѣтателемъ его Бонкемэномъ «Эккалеобсономъ». За этимъ прибором явился цѣлый рядъ другихъ: Офеле, Кантедо, Филипа, Баумейера, Арну-Рулье, Вуагелье и много другихъ и въ послѣднее время Хирсона (см. рис.). Изобрѣтенные до сихъ поръ приборы можно раздѣлить на двѣ категоріи: въ однихъ изъ нихъ—«гидроинкубаторахъ» температура поддерживается время отъ времени приливаемой теплой водой, въ другихъ — теплом отъ лампы. Въ новѣйшихъ инкубаторахъ имѣются регуляторы, устраняющіе необходимость постояннаго наблюденія за температурой внутри прибора. Получаемые при инкубаціи цыплята не уступаютъ выведеннымъ насѣдкою. Отсюда очевидна выгода инкубаторовъ; незамѣнимы они при выводѣ цыплятъ для стола и вообще съ промышленною цѣлью, въ теченіе круглаго года, и при разведеніи птицъ неприживающихъ породъ. Недостатки существующихъ аппаратовъ: необходимость личнаго надзора за ходомъ инкубаціи, недостаточная (въ нѣкоторыхъ приборахъ) чистота и свѣжесть воздуха, несоотвѣтствующая его влажность, а при автоматическихъ регуляторахъ температуры, напр. аппарата Хирсона, сложность устройства и дороговизна. При инкубаторахъ имѣются особыя *сушильни*, въ которыхъ птенцовъ держатъ, пока они не обсохнутъ и не примутъ нормальнаго вида, на что требуется нѣсколько часовъ. Изъ сушильни цыплятъ переводятъ въ *искусственныя матки*. Состоятъ онѣ изъ трехъ отдѣленій: 1) спальное, искусственно согрѣваемое, 2) дворикъ со стеклянной крышей, неотопляемый, но согрѣвающійся благодаря сосѣдству съ первымъ отдѣленіемъ, и 3) дворикъ съ проволочной сѣткой, вмѣсто крышки. Отдѣленія сообщаются дверцами. Смотря по погодѣ и возрасту цыплятъ, ихъ выпускаютъ или на первый дворикъ, или на второй, постепенно со дня на день понижая температуру въ спальномъ отдѣленіи. Согрѣвается матка, какъ и инкубаторъ. Въ простѣйшемъ видѣ искусственная матка состоитъ изъ деревяннаго ящика, съ отверстіемъ въ боковой стѣнкѣ для входа и выхода цыплятъ. Вмѣсто крышки, ящикъ покрываютъ мягкой матеріею или шкуркой, мѣхомъ внизъ, такъ, чтобы середина ея опускалась, не доходя, однако, до дна приблизительно на 1 врш. Матеріею или мѣхомъ обиваются и боковыя стѣнки матки. Дно посыпается сухими отрубями или еще лучше — торфомъ. Матку ставятъ въ теплое мѣсто, напр. — на топленую русскую печь. При задаваніи корма, цыплятъ сначала каждый разъ вынимаютъ изъ матки, а затѣмъ они начинаютъ выходить сами. Въ первые дни въ помѣщеніи съ маткой поддерживаютъ температуру въ 20° Р., затѣмъ ее постепенно уменьшаютъ и наконецъ—въ маѣ, съ наступленіемъ теплыхъ дней, цыплятъ на день выпускаютъ на воздухъ; когда они вполнѣ оперятся, тогда переводятъ въ обыкновенные птичники. Кормъ для цыплятъ, въ искусственной маткѣ, долженъ быть безусловно свѣжимъ и разнообразнымъ; мягкая пища дается только въ первые дни, затѣмъ переходятъ постепенно на смѣшанную и съ опереніемъ—на сухую. Примѣсь песка и зелени безусловно необходима. Рѣзкія колебанія температуры и сквозной вѣтеръ нерѣдко



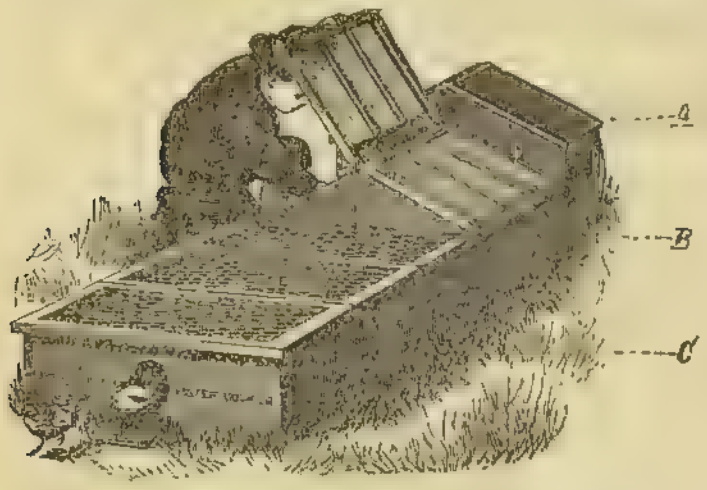
Фиг. 1. Инкубаторъ Хирсона-Чемпіонъ (разрѣзъ). *AA*—резервуаръ для воды; *BB*—подвижное дно ящика для яицъ; *CC*—цинковая тарелка для воды, увлажняющей лежащую сверху тарелки кусокъ грубой ткани; *DDD*—отверстія для свѣжаго воздуха; *EE*—отверстія для вентиляціи; *F*—заслонка, которая при повышеніи температуры выше нормы открываетъ трубу *V*, при понижеіи закрываетъ; *G*—рычагъ; *H*—свинцовая гирька, уравновѣшивающая заслонку *F*; *KK*—деревянныя планочки, съ помощью которыхъ можно опустить или приподнять дно ящика; *LLL*—одно изъ колѣнъ трубы, проходящей сквозь резервуаръ для воды и отводящей продукты горѣнія изъ лампы; *MMM*—непропускающій тепло матеріалъ; *N*—термометръ для резервуара; *O*—прутикъ, передающій расширеніе капсюли *S* рычагу *G*; *P*—регулирующій винтъ рычага; *R*—трубка для наливанія воды въ резервуаръ; *S*—термостатическая капсюль, раздающаяся при нагрѣваніи до температуры кипѣнія заключенной въ ней жидкости; *T*—керосиновая лампа; *V*—труба для выхода излишней теплоты; *W*—труба для выхода продуктовъ горѣнія.



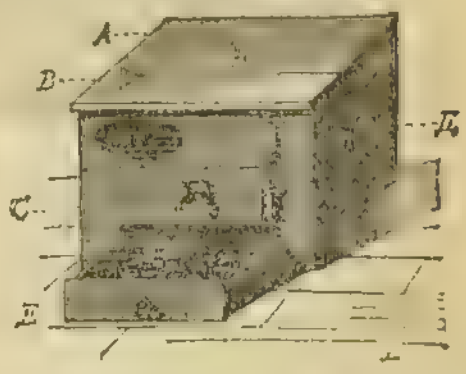
Фиг. 2. Внѣшній видъ инкубатора-Чемпіонъ № 11 для 100 куръ иныхъ и 180 фазаньихъ яицъ (внутренніе размѣры ящика 20″×20″).

бываютъ смертельны. Для утятъ ставятъ небольшой сосудъ съ водой (послѣднюю возможно чаще мѣняютъ).

Убой птицъ въ Россіи совершается примитивнымъ способомъ—надрѣзомъ шеи съ помощью остраго ножа, за границею же, какъ въ Европѣ, такъ и въ Америкѣ, убиваютъ особой машиной, поражающей мозгъ и причиняющей смерть безъ кровоизліянія. Наилучше откормленныхъ куръ и индѣекъ ощипываютъ, пока онѣ еще теплыя, остальныхъ же, особенно утокъ и гусей, предварительно ошпариваютъ въ кипяткѣ. Внутренности, если онѣ вынимаются (безъ внутренностей птица лучше сохраняется), удаляются черезъ заднепроходное отверстіе. Производится это легко, такъ какъ птица за 12—24 часа до убоя ничѣмъ не кормится; впрочемъ, при откармливаніи колачивается. Каждая половина ящика должна содержать 4 слоя яицъ, по 10 рядовъ въ каждомъ; въ каждомъ ряду по 18 яицъ. Такимъ образомъ—въ каждый ящикъ входитъ 1440 штукъ куриныхъ яицъ или 24 шока. Въ вагонъ грузится отъ 100 до 108 ящиковъ. На стѣнкахъ ящиковъ дѣлаются соотвѣтствующія качеству яицъ надписи. Въ каждомъ ящикѣ долженъ быть товаръ свѣжій и однородный. О сохраненіи яицъ см. «Deutsche Landw. Presse» (1897, № 35—опыты директора нейсской сельско-хозяйственной школы Штрауха. Всѣ испытуемыя яица сохранились свѣжими въ известковой водѣ смазанныя предварительно вазелиномъ, а также въ жидкомъ стеклѣ—въ теченіе 7 мѣс.: съ іюля по февраль). Послѣ убоя птицы и ощипыванія, *пухъ и перья* высушиваются на печи, складываются



Фиг. 3. Гидротермическій дворикъ Хирсова или искусственная матка. *A*—спальное отдѣленіе, согрѣваемое лампой; *B*—дворикъ со стеклянной крышкой; *C*—дворикъ съ проволочной сѣткой въ крышкѣ.



Фиг. 4. Инкубаторъ (гидроинкубаторъ) системы Рулье-Арну. *A*—отверстіе для вливанія въ цинковый резервуаръ горячей воды, нагрѣвающей весь аппаратъ; *B*—отверстіе для выхода воздуха изъ резервуара; *C*—кранъ для выливанія охлажденной воды изъ резервуара; *D*—стеклянная трубочка, показывающая уровень воды въ резервуарѣ; *E*—выдвижной ящикъ для яицъ, съ двойнымъ днемъ, съ просвѣтами для вентиляціи.

гусей и утокъ для полученія ожирѣвшей печени, идущей на приготовленія паштетовъ, птица закалывается при перевариваніи пищи, чтобы во время голодовки печень не потеряла часть своего жира. У гусей внутренности продаются отдѣльно подъ названіемъ потроховъ. Гребни откормленныхъ пѣтуховъ поступаютъ въ продажу тоже отдѣльно (по 1 р. 50 к. до 2 р. фунтъ). Завернувъ ощипанную птицу въ бумагу (голову заворачиваютъ въ особую бумагу), складываютъ ее въ ивовыя плетеныя корзины и отправляютъ на мѣсто сбыта.

Заготовленіе птицы въ прокъ производится: 1) замораживаніемъ, 2) просаливаніемъ, главнымъ образомъ—утокъ и гусей, 3) копченіемъ, 4) маринованіемъ.

Укупорка и отправка яицъ въ большихъ количествахъ производится въ длинныхъ, раздѣленныхъ на 2 отдѣленія поперечною доскою, ящикахъ, неплотно сбитыхъ изъ тонкихъ, сухихъ досокъ—шелевокъ. Въ ящики насыпается тонкимъ слоемъ чистая сухая солома (или стружка) на которую складываются яица, плотно одно къ другому, рядами, переложенными опять-таки соломой. Поверхъ послѣдняго слоя яицъ настилается слой соломы, и крышка заколачивается. Каждая половина ящика должна содержать 4 слоя яицъ, по 10 рядовъ въ каждомъ; въ каждомъ ряду по 18 яицъ. Такимъ образомъ—въ каждый ящикъ входитъ 1440 штукъ куриныхъ яицъ или 24 шока. Въ вагонъ грузится отъ 100 до 108 ящиковъ. На стѣнкахъ ящиковъ дѣлаются соотвѣтствующія качеству яицъ надписи. Въ каждомъ ящикѣ долженъ быть товаръ свѣжій и однородный. О сохраненіи яицъ см. «Deutsche Landw. Presse» (1897, № 35—опыты директора нейсской сельско-хозяйственной школы Штрауха. Всѣ испытуемыя яица сохранились свѣжими въ известковой водѣ смазанныя предварительно вазелиномъ, а также въ жидкомъ стеклѣ—въ теченіе 7 мѣс.: съ іюля по февраль). Послѣ убоя птицы и ощипыванія, *пухъ и перья* высушиваются на печи, складываются въ мѣшки и сохраняются до продажи въ сухомъ мѣстѣ. Если перо отправляютъ куда нибудь, то мягкія части пера сдираютъ съ твердыхъ. Большія перья, маховыя и хвостовыя, идутъ на украшеніе дамскихъ шляпокъ. Гусаки и гусыни выщипываются въ апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ, при чемъ гусакъ даетъ въ годъ $1^2/_3$ фн. перьевъ и $^1/_2$ фн. пуха, гусыня 1 фн. перьевъ и $^1/_2$ фн. пуха. Убитый гусь даетъ $^1/_4$ фн. перинныхъ перьевъ, $^1/_{16}$ фн. пуха и 8—10 писчихъ перьевъ. Утокъ ощипываютъ 3 раза въ годъ—въ маѣ, іюнѣ и сентябрѣ. Наиболѣе цѣнны перья бѣлыя—ихъ легко окрашиваютъ въ любой цвѣтъ, особенно бѣлыя перья индѣекъ на бокахъ, позади бедра и голени

Помётъ птицъ извѣстенъ какъ сильно и скоро дѣйствующее удобреніе *); особенно годенъ въ огородной культурѣ. Употребляется онъ или въ жидкомъ видѣ (на 1 часть помёта 10 частей воды), или въ порошкѣ. Качество помёта повышается, если подстилкой для птицъ служилъ торфъ. Средній составъ свѣжаго птичьяго помета по Вольфу:

*) На 1 дес. вносятъ не болѣе 160—200 пд., двумя партіями: первая запахивается до посѣва, вторая разбрасывается послѣ посѣва.

	Вода.	Орган. вещ.	Азотъ.	Фосф. кисл.	Кали.	Натръ.	Известь.	Магнезія.	Сѣрн. кис.	Кремн. и пес.
	на тысячу частей свѣжаго птичьяго помета.									
Утокъ . . .	566	262	10,0	14,0	6,2	0,5	17,0	3,5	3,5	28,0
Гусей . . .	771	134	5,5	5,4	9,5	1,3	8,4	2,0	1,4	14,0
Куръ . . .	560	255	16,3	15,4	8,5	1,0	24,0	7,4	4,5	35,2
Голубей . .	519	308	17,6	17,8	10,0	0,7	16,0	5,0	3,3	20,2

Въ годъ курица доставляетъ помета въ среднемъ до 14 фн., индюкъ до 27 фн., утка до 20 фн., гусь до 28 фн., голубь до 7 ф.

Болѣзни птицъ можно раздѣлить на наружныя и внутреннія, хотя первыя нерѣдко являются лишь внѣшнимъ проявленіемъ внутренняго разстройства организма. Появленіе на птицахъ *паразитовъ*, зависящее большею частью отъ несоблюденія чистоты въ птичникахъ или въ гнѣздахъ, излѣчивается посыпкой подъ крыльями персидскаго порошка и натираніемъ неочищеннымъ рыбьимъ жиромъ или деревяннымъ масломъ. Болѣзнь *известковыя ноги* происходитъ отъ паразита Dermatocykies tinians, который, забираясь подъ кожу ногъ, вызываетъ раздраженіе кожи, сопровождаемое зудомъ и образованіемъ известковой коры. Лѣченіе состоитъ въ натираніи ногъ зеленымъ или дегтярнымъ мыломъ, керосиномъ и т. п. веществами. *Воспаленіе глазъ* лѣчатъ свинцовой водой, *опухоль на подошвахъ*—прикладываніемъ согрѣвающихъ компрессовъ или смазываніемъ іодною настойкою. При *отмораживаніи гребня или ногъ*, поврежденныя мѣста смазываютъ гусинымъ саломъ или глицериномъ. *Зѣвота* — болѣзнь смертельная, вызывается появленіемъ червей въ дыхательномъ горлѣ. Причиной болѣзни считаютъ грязную воду для питья. Способъ лѣченія: смазываніе горла парафиномъ и извлеченіе червей съ помощью пера, послѣ чего вторичное смазываніе раздраженнаго горла прованскимъ масломъ. *Насморкъ или мытъ*, т. е. истеченіе изъ ноздрей бѣловатой, нерѣдко вонючей слизи, осложняющійся нарывами въ горлѣ, возникаетъ отъ простуды; лѣчится отпаиваніемъ птицъ отваромъ шалфея, смазываніемъ носа и рта глицериномъ съ іодомъ. При тяжелой формѣ раціональнѣе—больныхъ птицъ зарѣзать. Противъ *поноса* даютъ поджаренный овесъ, мѣдный купоросъ, въ извѣстной, конечно, дозѣ, отвары корней нѣкоторыхъ травъ и т. д. При *холерѣ* больныхъ птицъ сейчасъ же умерщвляютъ и сжигаютъ, птичникъ окуриваютъ сѣрой и обмываютъ жидкой известкой, дворъ очищаютъ отъ грязи, посыпаютъ чистымъ пескомъ и известкою. Болѣзнь эта инфекціонная; воспріимчивость къ ней обусловливается дурнымъ питаніемъ, грязной водой для питья, рѣзкими колебаніями температуры, почвенными испареніями, загрязненностью помѣщенія и т. п. Въ началѣ болѣзни полезно давать послѣдовательно одно за другимъ: желѣзо, сѣру, кайенскій перецъ и соду (см. Абозинъ, «Птицеводство», стр. 274—280) и прибавлять къ мягкой пищѣ древеснаго угля въ порошкѣ (о прививкѣ см. Куриная холера, XVII, 76). *Непроизвольный* или *переполненный зобъ*. Если онъ произошелъ отъ того, что птица объѣлась, лѣчатъ или простымъ разминаніемъ зоба, влившъ туда теплой воды или прованскаго масла, или извлеченіемъ изъ зоба черезъ ротъ части пищи, или разрѣзомъ зоба и очищеніемъ его отъ содержимаго; при закупориваніи же 12-типерстной кишки, помощь извнѣ, помимо вливанія въ ротъ прованскаго масла, безполезна. *Дифтеритъ* лѣчатъ смазываніемъ горла керосиномъ, креолиномъ, глицериномъ съ іодомъ, растворомъ мѣднаго купороса, задаваніемъ два раза въ день камфорнаго спирта на хлѣбныхъ катышкахъ въ количествѣ 3 капель и др. средствами. Пищу во время болѣзни даютъ исключительно мягкую; больную птицу изолируютъ отъ здоровыхъ. Противъ *поски лицъ съ мягкой скорлупой* или совсѣмъ безъ скорлупы разбрасываютъ известь, въ смѣси съ пескомъ, по птичнику или двору. *Рахитизмъ* или медленное разрушеніе костей зависитъ отъ неудовлетворительныхъ гигіеническихъ условій, а *золотуха* происходитъ главнымъ образомъ—отъ однообразнаго корма, недостатка кремнистыхъ камешковъ, плохихъ гигіеническихъ условій птичника и двора, родственнаго скрещиванія. Лѣченіе этихъ болѣзней состоитъ въ устраненіи ихъ причины. Исключительно индѣйкамъ свойственна *оспа*, въ видѣ маленькихъ пузырьковъ вокругъ клюва, во рту и на голыхъ частяхъ тѣла; лѣченіе: прижиганіе пузырьковъ ляписомъ и заданіе 2 раза въ день по чайной ложкѣ раствора желѣзнаго купороса (4 чайн. ложки на стаканъ отварной воды). *Твердая опухоль* суставовъ ногъ лѣчатъ обтираніемъ разведенной водкой и растираніемъ теплымъ деревяннымъ масломъ. Гусямъ и уткамъ свойственна болѣзнь *круженіе* или *судороги*, когда птица садится на пятки и опрокидывается на спину. Лѣченіе: спринцованіе носа растворомъ квасцовъ, если въ носовыхъ отверстіяхъ появились черви, или кровопусканіе изъ сосуда плавательной перепонки ногъ. Въ заключеніе упомянемъ о двухъ дурныхъ привычкахъ птицъ—*выклевываніе лицъ* и *выдергиваніе перьевъ*, наблюдаемыхъ обыкновенно у тѣхъ птицъ, которыя содержатся въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ и не пользуются свободой, напр.—съ наступленіемъ холодовъ. Значеніе этого порока усугубляется тѣмъ, что стоитъ начать одной птицѣ, какъ ея примѣромъ заражаются одна за другой всѣ остальныя. Способъ лѣченія, помимо предоставленія птицамъ большей свободы, заключается въ слѣдующемъ: 1) подбрасываютъ яицо, наполненное горчицею или круто сваренное, очищенное отъ скорлупы, но еще горячее яицо, 2) повторное обрѣзываніе конца клюва; 3) американскіе птицеводы продѣваютъ обыкновенную головную шпильку сквозь ноздри, пропускаютъ между челюстями и загибаютъ, такъ что птица, будучи въ состояніи захватить кормъ, не можетъ въ тоже время сомкнуть обѣ челюсти. Въ качествѣ предупредительныхъ мѣръ слѣдуетъ избѣгать тѣхъ случаевъ, когда яицо, снесенное насѣдкой, можетъ разбиться, что

какъ-бы наводитъ птицу на мысль о возможности расклевать яицо. Противъ привычки выдергивать перья, примѣняютъ смазываніе ихъ горчицей или кайенскимъ перцемъ, срѣзываніе конца клюва или американское приспособленіе изъ шпильки. Если ни ту, ни другую привычку ничѣмъ нельзя излѣчить, то остается птицу, замѣченную въ нихъ, не медля, заколоть. Ср. «Производительныя силы Россіи»; «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи» (изд. дпт. землед. и сельск. промышл. м-ва госуд. имуществъ для всемірной колумбовой выставки 1893 г. въ Чикаго); П. И. Абозинъ, «Птицеводство, птичій дворъ въ русскихъ хозяйствахъ» (СПб., 1895); П. Н. Елагинъ: «Практическое птицеводство» (СПб., 1891), «Альбомъ представителей породъ домашнихъ птицъ» (СПб., 1892), «Куры, индѣйки, гуси, утки; уходъ за ними» (руков. для небольшихъ хозяйствъ, СПб., 1897); Грюнхальдтъ, «Искусственное птицеводство» (пер. съ нѣм. Вильбушевича, СПб., 1886); Г. Вороновъ, «Руководство къ разведенію индѣекъ»; П. И. Абозинъ, «Доходное птицеводство» (для мелкихъ хозяйствъ); Исалти, «Искусственный выводъ цыплятъ въ аппаратѣ Рудье Арну» (Маріуполь, 1893); «Инкубаторъ Чемпіонъ Хирсона» (изд. товар. «Работникъ», СПб., 1893); «Откармливаніе домашняго скота и птицъ» изъ «Библіотеки практическихъ свѣдѣній д-ра Л. Н. Симонова» (СПб., 1890). *Е. Каратыгинъ.*

Птицеводство (журналъ) — см. выше (стр. 716).

Птицезвѣри (Ovipara s. Monotremata)—см. Однопроходныя (XXI, 743).

Птицеловство—ловля мелкихъ, преимущественно пѣвчихъ (см.) птицъ производится разнообразнѣйшими снастями, изъ которыхъ наиболѣе употребительны: западня (XII, 247), самоловъ (см.), дучокъ (XVIII, 128), тайники, тайнички и понцы (см.); послѣднія четыре снасти ставятся, обыкновенно, на *точкáхъ*—расчищенныхъ мѣстахъ съ *привадою* (изъ рябины, можжевеловыхъ и др. ягодъ) и съ *присадою* (изъ воткнутыхъ въ землю сучьевъ для присаживанія птицъ); между привадою и присадою, подъ сѣтью снасти, помѣщаютъ, для приманки, 2—3 и болѣе такъ наз. *точкóвыхъ* птицъ, которыя подраздѣляются на *заводныхъ* (въ клѣткахъ), *подвязныхъ* и шпарковыхъ (привязанныхъ); кромѣ того выставляются еще клѣтки съ птицами на деревьяхъ, недалеко отъ точка. Птицеловъ управляетъ снастями изъ шалаша. Пойманныхъ птицъ помѣщаютъ въ *кутейку* или *куролеску*—особаго роду клѣтку съ деревянными спицами, совершенно закрытую рѣдкою холстиною. См. П. Шамовъ, «Наши пѣвчія птицы» (М., 1876); П. Святскій, «Пѣвчія птицы» (СПб., 1896).

С. Е.

Птицемлечникъ (Ornithogalum L.)—родъ растеній изъ сем. лилейныхъ (Liliaceae), подсем. Lilioideae, колѣна Scilleae. Луковичныя растенія съ линейными прикорневыми листьями. Цвѣты въ цилиндрическихъ кистяхъ или, вслѣдствіе большой длины нижнихъ цвѣтоножекъ, въ корымбахъ. Околоцвѣтникъ изъ 6 свободныхъ листочковъ, бѣлыхъ или желтоватыхъ, часто съ зелеными полосками. Около 70 видовъ въ Европѣ и западной Азіи. Въ Европейской Россіи встрѣчаются на югѣ и западѣ 7 видовъ, изъ которыхъ наиболѣе распространены O. umbellatum L. — бѣлый брандушки, O. Narbonense L. и O. nutans L. Иногда разводятся въ садахъ. П. также называютъ родъ Gagea Salisb, гусятникъ, гусиный или гадючій лукъ, изъ сем. Liliaceae-Allioideae-Allieae. Сюда относятся луковичныя растенія съ 1, рѣже 2—3, прикорневымъ листомъ и 1—3 листьями подъ соцвѣтіемъ. Цвѣты въ зонтикообразныхъ соцвѣтіяхъ (немногоцвѣтковыя извилины) на цвѣтоножкахъ неравной длины въ пазухахъ прицвѣтниковъ, желтые, рѣдко бѣловатые или розовые. Около 23 видовъ въ Европѣ, Азіи и сѣв. Африкѣ, изъ которыхъ многіе встрѣчаются въ Россіи, напр. G. lutea Schult., G. minima Schult.—Orn. и G. цвѣтутъ весною.

В. Тр.

Птицеяд. (Mygale avicularia)—крупный паукъ, живущій въ тропическихъ лѣсахъ Южн. Америки. Принадлежитъ къ подотряду четырехлегочныхъ пауковъ, т. е. такихъ, которые обладаютъ двумя парами легочныхъ мѣшковъ и обращеннымъ книзу когтемъ щупальцежвалъ (chelicerae). Изъ четырехъ паутинныхъ бородавокъ обѣ нижнія гораздо короче верхнихъ. Восемь скученныхъ вмѣстѣ глазъ расположены въ формѣ андреевскаго креста. Передняя пара ногъ почти такой же длины, какъ задняя. П.—чернаго или чернобураго цвѣта, тѣло его покрыто чернобурыми и темнорыжими довольно рѣдкими щетинистыми волосами, а концевые расширенные и нѣсколько сплюснутые членики ногъ — войлокомъ или густою щеткою изъ короткихъ мѣдно-красныхъ волосъ. Длина тѣла достигаетъ 5 стм. Питается П. насѣкомыми; нападаетъ также на мелкихъ птицъ. Ядъ П., быстро убивающій мелкихъ животныхъ, у человѣка вызываетъ лишь мѣстное, временное воспаленіе. *Ю. В.*

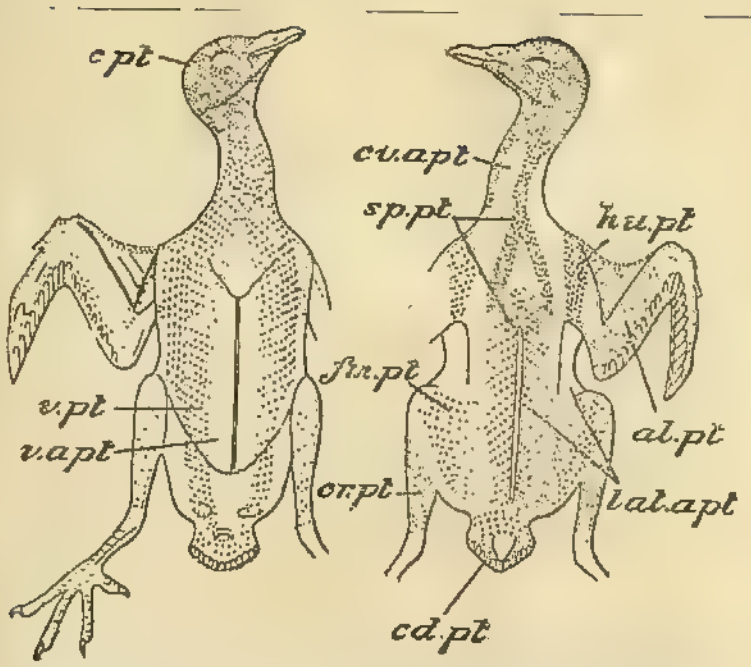
Птицы (Aves).—*Содержаніе статьи.* Характеристика.—Покровы и перья.—Скелетъ и мускулатура.—Нервная система и органы чувствъ.—Органы пищеваренія.—Органы дыханія и кровообращенія.—Органы выдѣленія и размноженія.—Классификація.—Палеонтологія.—Географическое распространеніе.—Біологія.

Характеристика. Птицы образуютъ особый классъ позвоночныхъ животныхъ, который легко опредѣляется даже однимъ внѣшнимъ признакомъ, а именно: всѣ П. и только П. имѣютъ на тѣлѣ перья. Болѣе полное и научное опредѣленіе этого класса таково: теплокровныя позвоночныя, тѣло которыхъ одѣто перьями; черепъ соединяется съ позвоночникомъ при помощи одного затылочнаго бугорка, нижняя челюсть прикрѣпляется къ черепу посредствомъ квадратной кости, играющей роль подвѣска; сердце четырехкамерное съ правой дугой аорты; легкія имѣютъ въ качествѣ особыхъ придатковъ такъ называемые воздушные мѣшки; клювъ весь или, по крайней мѣрѣ, на концѣ покрытъ роговымъ чехломъ; изъ двухъ паръ конечностей переднія превращены въ крылья, вмѣстѣ съ тѣмъ передвиженіе по землѣ производится исключительно при помощи заднихъ

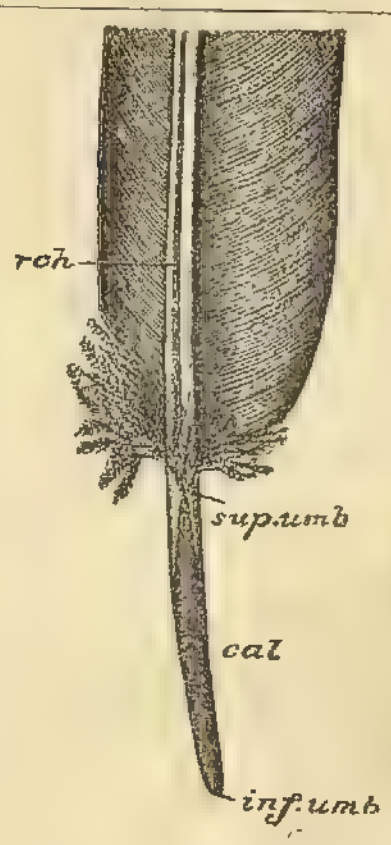
конечностей или ногъ; кости такъ наз. плюсны слиты; зубовъ у нынѣ живущихъ П. нѣтъ; кишечникъ оканчивается въ такъ наз. клоакѣ; полы раздѣльны; размноженіе происходитъ исключительно при помощи яицъ. По своей организаціи и развитію П. стоятъ очень близко къ пресмыкающимся (Reptilia) и были соединены съ ними проф. Гёксли въ большую группу Sauropsida. Ближайшія къ П. изъ пресмыкающихся—ископаемыя Dinosauria. Вся организація птицъ представляетъ результатъ приспособленія къ полету, къ жизни въ воздушной средѣ; существованіе такъ назыв. бѣгающихъ П. нисколько не противорѣчитъ этому, такъ какъ теперь достаточно доказано, что онѣ произошли изъ летающихъ П., утратившихъ способность полета. Особенно выражено указанное приспособленіе въ устройствѣ позвоночника, грудной клѣтки, переднихъ и заднихъ конечностей, развитіи перьевъ, развитіи грудныхъ мышцъ и существованіи сильно развитыхъ воздушныхъ мѣшковъ.

Покровы и перья. Собственно кожа П. очень тонка и покрыта различнаго рода твердыми образованіями, какъ-то: перьями, роговыми щитками, чешуями и пластинками. Перья, будучи чрезвычайно разнообразными по своему строенію въ подробностяхъ, въ главныхъ чертахъ сходны. Изъ нихъ самыя сложныя носятъ названіе контурныхъ (pennae), потому что, находясь на поверхности тѣла, опредѣляютъ собою его контуры. Каждое такое перо состоитъ изъ ствола и бородокъ. Основаніе ствола (очинъ) имѣетъ видъ полаго роговаго цилиндра съ сухимъ стержнемъ или душкой пера внутри; остальная часть ствола въ видѣ плотнаго четырехграннаго стержня. Бородки, изъ которыхъ каждая представляетъ сходство съ вершинной частью ствола, сидятъ на немъ справа и слѣва, начиная отъ верхней границы очина, и образуютъ опахала пера, наружное и внутреннее, смотря по ихъ отношенію къ серединѣ тѣла П. Скрѣпленіе бородокъ каждой стороны въ опахало достигается помощью ихъ особыхъ выростовъ. Если стержень тонокъ, а бородки мягки и не сцѣплены другъ съ другомъ для образованія опахала, то такое перо называется пуховымъ (pennoplumа); если стержень при этомъ укороченъ, получается пухъ (plumula); если бородки зачаточны или отсутствуютъ, перо становится нитевиднымъ или щетинистымъ. Только у немногихъ П. перья равномѣрно покрываютъ тѣло; таковы туканы, страусовыя П., пингвины (см. эти слова). У остальныхъ перья расположены участками, такъ наз. птериліями (pterylia), между которыми остаются пространства кожи, лишенныя перьевъ, или аптеріи (apteria). Пухъ выростаетъ какъ на аптеріяхъ, такъ и на птеріліяхъ, въ промежуткахъ между контурными перьями. Форма и расположеніе птерилій весьма постоянна для опредѣленныхъ группъ П. и потому это является систематическимъ признакомъ. Кромѣ этихъ перьевъ, особенно важны такъ наз. маховыя (remiges), прикрѣпленныя по заднему краю костей крыла и составляющія существенную часть летательнаго аппарата, и хвостовыя или рулевыя (rectrices). Расположеніе маховыхъ и кроющихъ ихъ перьевъ представляетъ собою также хорошій систематическій признакъ. Рулевыя, будучи укрѣплены на заднемъ концѣ позвоночника, служатъ П. для того, чтобы управлять полетомъ. Иногда они недоразвиты; часто то, что въ общежитіи называютъ хвостомъ П., состоитъ не изъ рулевыхъ или собственно хвостовыхъ перьевъ, а сильно развитыхъ кроющихъ хвоста. Таковъ, напр., хвостъ павлина. Перья П. періодически сбрасываются и замѣняются новыми, что составляетъ процессъ линьки. Изъ другихъ роговыхъ образованій чешуи и щитки покрываютъ собою неоперенныя части ногъ, сплошной роговой покровъ—клювъ или часть его и разные шпоровидные выросты на крыльяхъ и ногахъ. У попугаевъ и хищныхъ основаніе верхней половины клюва одѣто вздутой мягкой кожей—восковицей (cera); у гусей, утокъ и близкихъ къ нимъ формъ роговой чехолъ развитъ только на концахъ челюстей, образуя на верхней половинѣ клюва такъ наз. ноготокъ; у нѣкоторыхъ куликовъ кожа, одѣвающая весь клювъ, остается мягкой. Отличительное свойство кожи П.—ея крайняя бѣдность железами, изъ коихъ существуетъ только одна при основаніи хвоста, такъ наз. кобчиковая железка (имѣется не у всѣхъ П.). Мѣстами кожа П., оставаясь голой, богата кровеносными сосудами и образуетъ ярко покрашенные мясистые наросты.

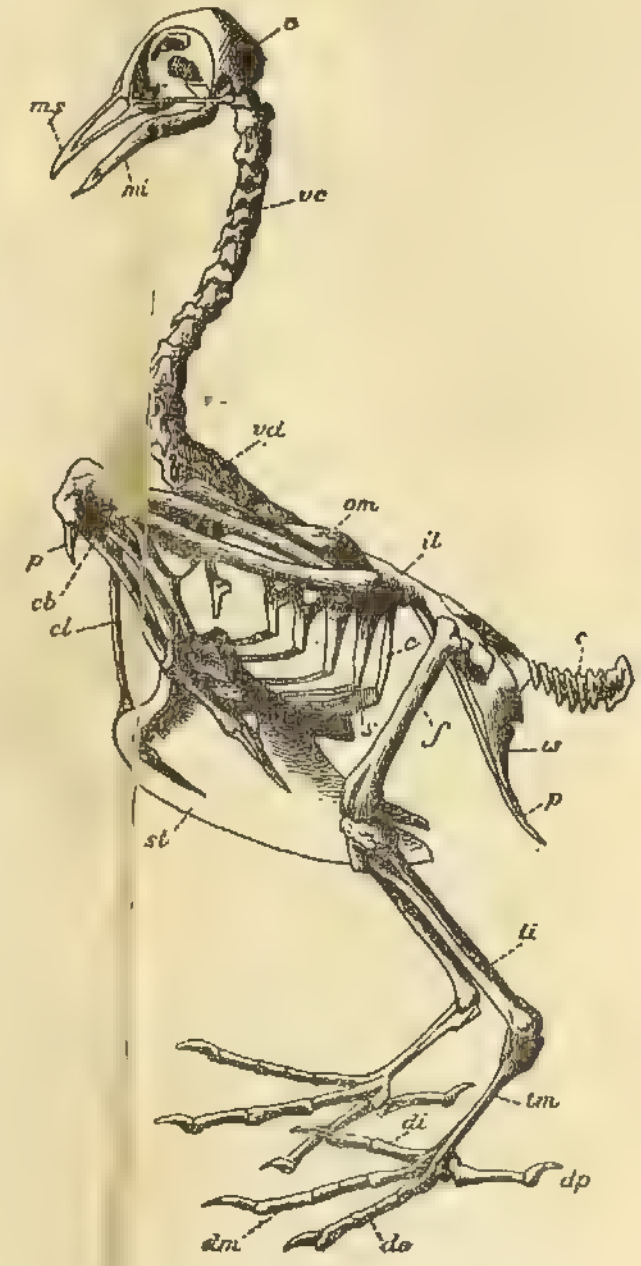
Скелетъ и мускулатура. Скелетъ П. состоитъ изъ позвоночника, черепа и конечностей, съ принадлежащими имъ плечевымъ и тазовымъ поясомъ; всѣ эти части во взрослomъ состояніи вполнѣ окостенѣваютъ. Позвоночникъ образованъ довольно большимъ количествомъ позвонковъ, часть которыхъ сливается, чтобы образовать крестецъ. Шейный отдѣлъ позвоночника весьма измѣнчивъ по длинѣ и состоитъ не менѣе какъ изъ 8 и не болѣе какъ изъ 24 позвонковъ; къ тому же, шейные позвонки обладаютъ одною особенностью: сочленовныя поверхности ихъ сѣдловидны, вслѣдствіе чего позвонки соединены между собою очень прочно и въ то же время весьма подвижно. Причленяющіяся къ спиннымъ или грудnымъ позвонкамъ ребра состоятъ каждое изъ двухъ отдѣловъ — позвоночнаго и грудиннаго; позвоночный несетъ на своемъ заднемъ краю особый пластинчатый отростокъ, налегающій на сзади лежащее ребро. Задніе шейные позвонки точно также имѣютъ ребра, но не доходящія до грудины, въ чемъ сходны съ задними спинными. Крестцовый отдѣлъ позвоночника П. срастается изъ собственно крестцовыхъ позвонковъ, ближайшихъ къ нимъ поясничныхъ и даже заднихъ спинныхъ (спереди) и хвостовыхъ (сзади). Оканчивается позвоночникъ почти у всѣхъ современныхъ П. такъ наз. кобчиковой костью, имѣющей видъ вертикальной костной пластинки, на образованіе которой идетъ нѣсколько позвонковъ. Грудина представляетъ собою лежащую на брюшной сторонѣ тѣла костяную пластинку, въ края которой упираются концы реберъ. У огромнаго большинства П. вдоль нижней стороны грудины идетъ болѣе или менѣе развитый вертикальный гребень или киль. У страусовыхъ и немногихъ другихъ П.



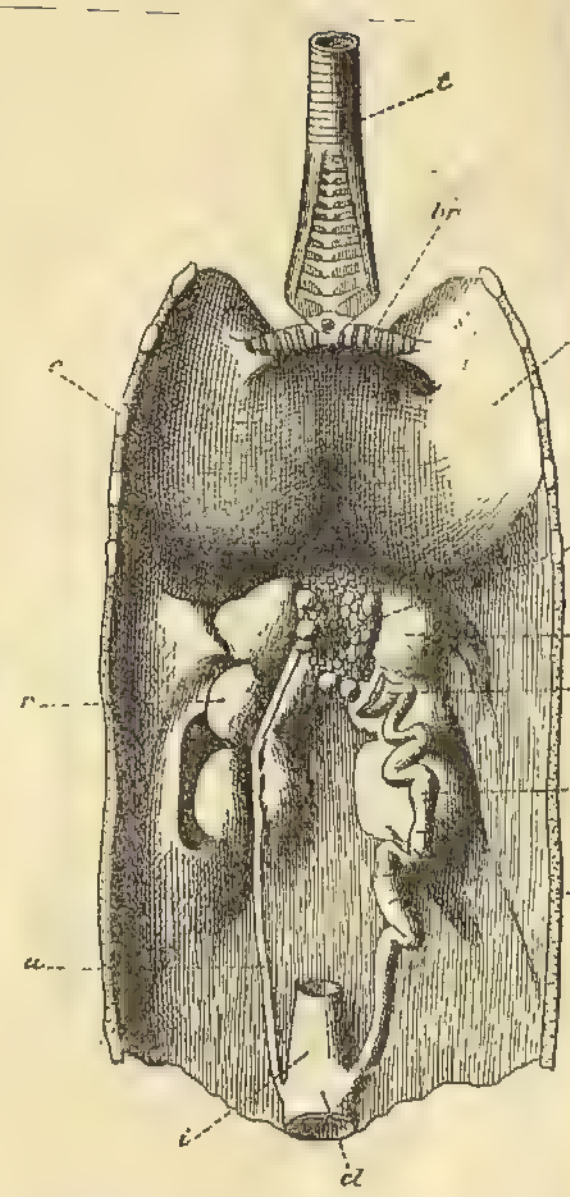
1. Птерилія и аптерія на тѣлѣ голубя, снизу и сверу. *al.pt*—птерилія на крылѣ; *c.pt*—на головѣ; *cd.pt*—на хвостѣ; *cr.pt*—на голени; *fm pt*—на бедрѣ; *hu.pt*—на плечѣ; *sp pt*—на спинѣ; *v.pt*—на брюхѣ; *cr.apt*—аптерія на шеѣ; *lat.apt*—на бокахъ; *v.apt*—на брюхѣ.



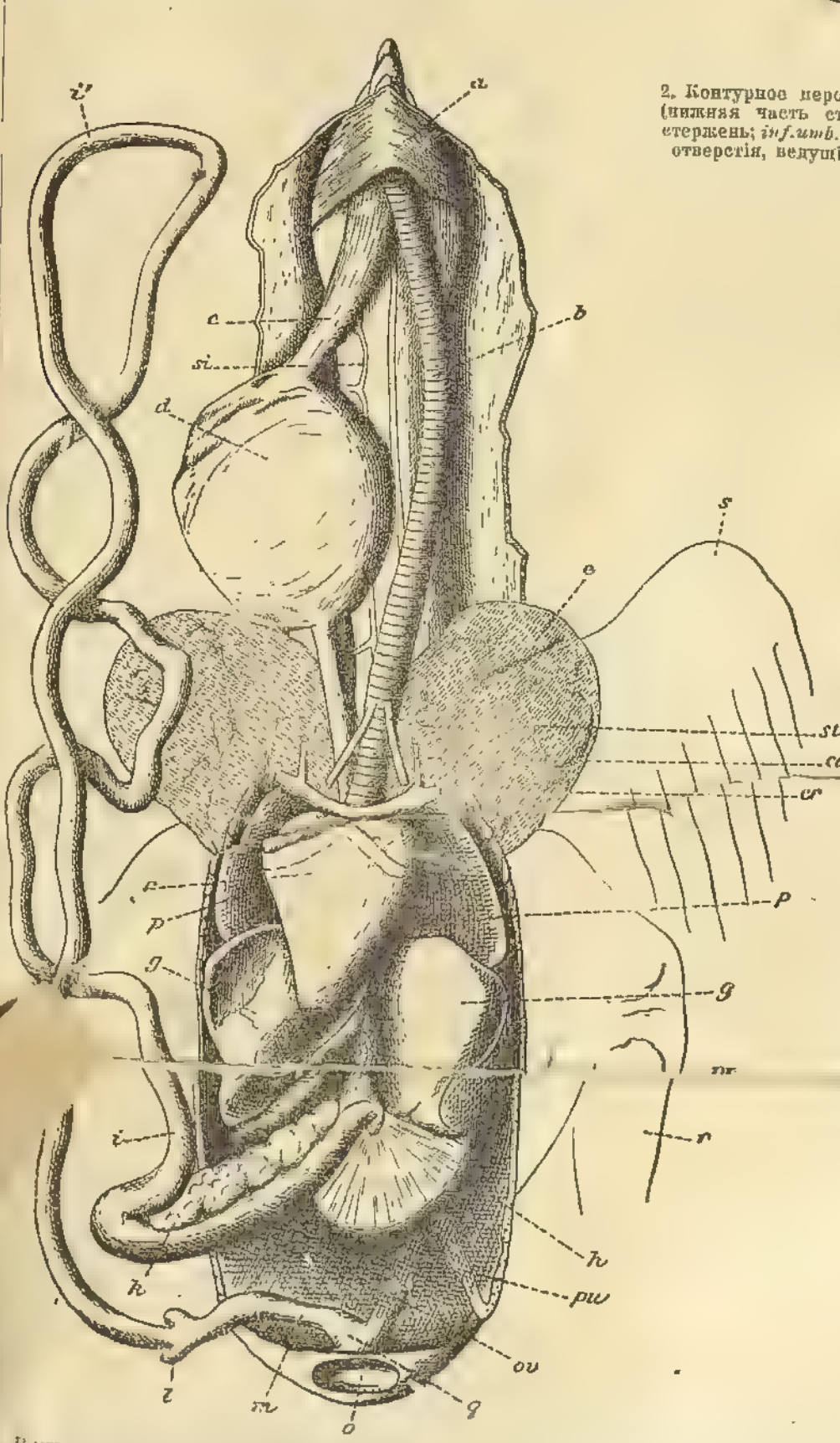
2. Контурное перо. *cal*—очинъ (нижняя часть ствола): *rch*—стержень; *inf.umb.* и *sup.umb.*—отверстія, ведущія въ очинъ.



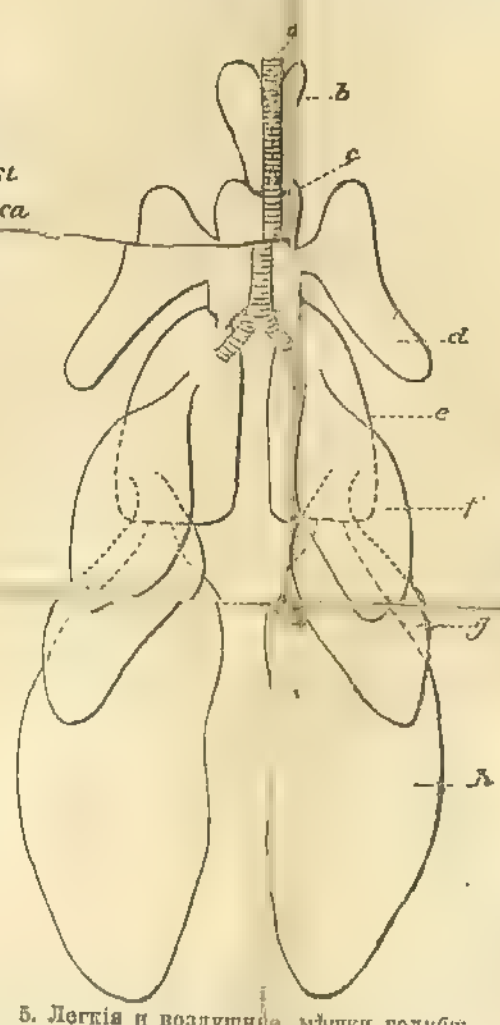
3. Скелетъ голубя: *ms*—верхній; *mi*—нижній клювъ; *o*—затылочный отдѣлъ черепа; *vc*—шейные позвонки; *vd*—спинные *om*—лопатка; *il*—подвздошная; *is*—сѣдалищная; *p*—лобковая кость (часть таза); *c*—хвостовые позвонки; *cl*—ключица; *c*—ребро; *st*—грудина; *f*—бедро; *ti*—голень; *tm*—плюсна; *di*, *dm*, *do*—передніе пальцы; *dp*—задній палецъ.



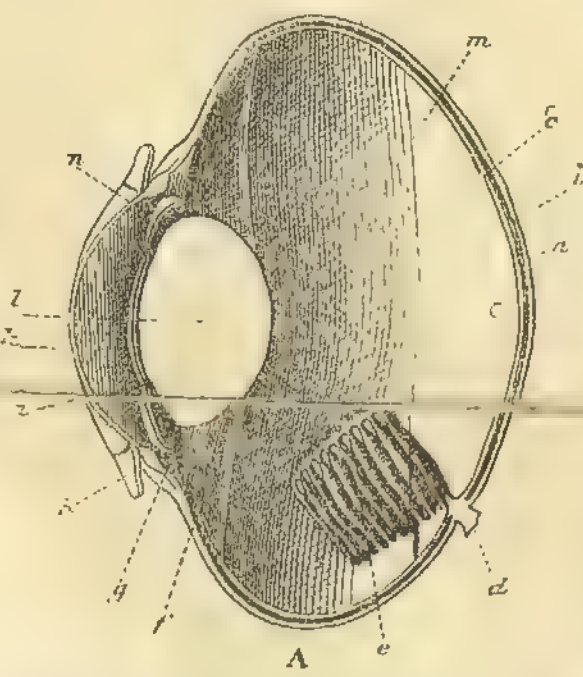
7. Мочеполовой аппаратъ самки голубя: *g*—яичникъ; *ov*—яйцеводъ; *cl*—клоака; *r*—почки; *u*—мочеточникъ; *t*—дыхательное горло; *br*—бронхи; *p*—легкія; *c*—кишечникъ; *par*—передній расширенный конецъ яйцевода.



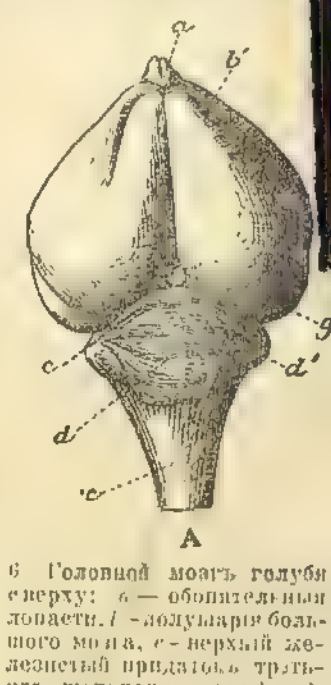
4. Внутренности голубя. *a*—одна изъ мышцъ подъязычнаго аппарата; *b*—дыхательное горло, *c*—пищеводъ, *d*—зобъ; *e*—перерѣзанная большая грудная мышца; *f*—сердце; *g*—печень; *h*—мускульный желудокъ, *i*—тонкія кишки; *k*—поджелудочная железа, *l*—слѣпая кишка; *m*—прямая кишка, *q*—клоака, *o*—ея выводное отверстіе, *pr*—передній или железистый желудокъ; *ca*—сонная артерія; *cr*—подключичныя артеріи.



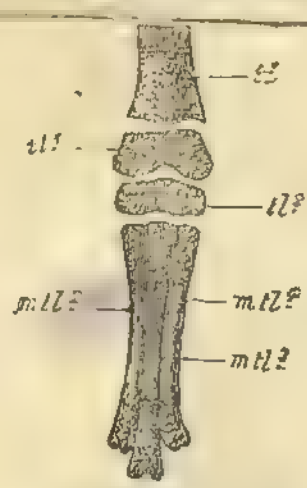
5. Легкія и воздушные мѣшки голубя: *a*—дыхательное горло; *b*—шейные мѣшки; *c*—межключичный мѣшокъ, *e*—легкія; *f g*—передняя и задняя пара грудныхъ мѣшковъ; *h*—брюшные мѣшки.



8. Вертикальный разрѣзъ глаза: *a*—склера; *b*—сосудистая оболочка; *c*—сѣтчатка; *d*—зрительный нервъ; *e*—гребешокъ (pecten); *f*—corpus ciliare; *g*—его мускулъ; *i*—передняя глазная камера; *k*—роговица; *l*—хрусталикъ; *m*—задняя полость глаза; *n*—радужина.



6. Головной мозгъ голубя сверху: *a*—обонятельныя лопасти, *b*—полушарія большого мозга, *c*—верхній железистый придатокъ третьяго желудочка (инфундибулюмъ); *d*—мозжечекъ; *e*—его боковыя части; *f*—срединной мозгъ; *g*—зрительные бугры.



9. Плюсневое сочленение молодого голубя: *tti*—голень: *tti*—верхній; *tti*—нижній отдѣлъ предплюсны; *mtt*, *mtt*, *mtt*—плюсневые кости.

Брокгаузъ и Ефронъ „Энциклопедическій Словарь".

СПб., Тип. Ефрона.

грудина безъ киля. Сзади грудина или имѣетъ вырѣзки, или нѣтъ; иногда здѣсь лежатъ затянутыя перепонкою пространства. Черепъ П. представляетъ собою костную коробку, въ которой заключается головной мозгъ, продолженіе ея въ видѣ такъ наз. верхняго клюва и прикрѣпленную съ каждой стороны въ височной области посредствомъ подвѣска нижнюю челюсть, или нижній клювъ. Съ боковъ головы, между черепной коробкой и основаніемъ верхняго клюва, находятся большія глазныя впадины. Клювомъ вообще называютъ костныя части верхняго и нижняго клюва и одѣвающій ихъ роговой чехолъ. У нѣкоторыхъ П. (попугаи, гуси) верхній клювъ подвижно соединенъ съ собственно черепомъ. Въ плечевомъ поясѣ, который соединяется съ переднимъ краемъ грудины, для П. характерна особая вилообразная косточка (furcula) изъ сросшихся ключицъ. Въ крылѣ отдѣлъ, соотвѣтствующій кисти другихъ позвоночныхъ, весьма недоразвитъ и у взрослой П. содержитъ остатки только трехъ пальцевъ. Тазовой поясъ, приростая своими двумя половинами къ крестцовой области позвоночника, иногда совершенно закрываетъ ее собою. Наконецъ, что касается скелета заднихъ конечностей П., то здѣсь замѣчательно исчезновеніе въ качествѣ самостоятельнаго отдѣла такъ наз. предплюсны (tarsus), которая верхней своею частью срастается съ нижнимъ концомъ большой берцовой кости, а нижнимъ съ верхнимъ концомъ срастающихся плюсневыхъ костей. Количество пальцевъ на ногахъ П. колеблется отъ 2 до 4. Кости П. замѣчательны своей пневматичностью, такъ какъ костный мозгъ трубчатыхъ костей, а также и костное вещество позвонковъ вытѣснены отростками воздушныхъ мѣшковъ. Изъ мышцъ, приводящихъ въ движеніе части скелета П., наибольшаго развитія достигаютъ мышцы поднимающія и опускающія крылья и приводящія въ движеніе заднія конечности. Изъ первыхъ заслуживаютъ упоминанія грудныя мышцы, берущія свое начало на грудинѣ, изъ вторыхъ — система мышцъ, которая, начинаясь на берцовыхъ костяхъ и оканчиваясь на нижней сторонѣ пальцевъ, такимъ образомъ перекидывается черезъ плюсневой сгибъ, что само собою сгибаетъ пальцы при сгибаніи ногъ. Благодаря этому, П. держится на вѣткѣ безсознательно, и во снѣ даже крѣпче, чѣмъ въ состояніи бодрствованія. Кромѣ того, какъ эти, такъ и нѣкоторыя другія мышцы ногъ, представляя нѣсколько опредѣленныхъ типовъ расположенія, имѣютъ важное систематическое значеніе.

Нервная система и органы чувствъ. Особенности въ строеніи центральной нервной системы П., т. е. въ головномъ и спинномъ мозгѣ, заключаются въ слѣдующемъ. При довольно большихъ размѣрахъ всего головного мозга и особенно его полушарій, послѣднія совершенно лишены такъ наз. мозговыхъ извилинъ. Обонятельныя лопасти малы; зрительныя доли сдвинуты на бока головного мозга, благодаря чему задній край полушарій даже соприкасается съ мозжечкомъ, несущимъ въ своемъ среднемъ отдѣлѣ на поверхности поперечныя углубленія. Спинной мозгъ образуетъ два утолщенія: одно въ области плечевого пояса, другое—въ области таза; въ крышѣ послѣдняго находится ромбическая ямка. Органы чувствъ у П. представляютъ весьма неравномѣрное развитіе; такъ, органъ вкуса совсѣмъ не развитъ; органы осязанія и обоняніе развиты слабо; органы слуха и особенно зрѣнія достигаютъ прекраснаго развитія. Органъ осязанія представленъ у П. мягкими оболочками клюва, т. е. восковицей у хищныхъ, мягкими частями клюва у бекасовъ и гусей. Здѣсь во множествѣ лежатъ осязательныя тѣльца, оканчивающія собою соотвѣтствующіе чувствующіе нервы, и при помощи ихъ П. въ большинствѣ случаевъ опредѣляетъ присутствіе пищевыхъ веществъ. Находящіяся на стѣнкахъ полости рта осязательныя тѣльца замѣняютъ собою неразвитые вкусовые сосочки. Органъ обоянія связанъ съ развитіемъ носовыхъ полостей, но является чрезвычайно слабо функціонирующимъ органомъ, что доказано многочисленными наблюденіями и опытами надъ питающимися падалью хищниками.—Переходя къ органу слуха, надо прежде всего отмѣтить, что ушная раковина или отсутствуетъ у П., или едва-едва намѣчена. Такъ какъ слуховой проходъ вмѣстѣ съ тѣмъ очень коротокъ, то барабанная перепонка свободно видна снаружи, если приподнять ушныя перья. Подъ барабанной перепонкой лежитъ, какъ и у млекопитающихъ, барабанная полость, соединяющаяся посредствомъ евстахіевой трубы съ глоткой, и въ ней, идя отъ барабанной перепонки къ стѣнкѣ внутренняго отдѣла уха, лежитъ единственная слуховая косточка. Во внутреннемъ ухѣ улитка не спирально завитая, а цилиндрическая. Евстахіевы трубы правой и лѣвой стороны, соединившись своими концами, открываются въ полость рта однимъ общимъ отверстіемъ. У совъ развивается особая складка кожи, которая, иногда достигая очень большого развитія, можетъ по волѣ животнаго подниматься и опускаться, закрывая собою наружный слуховой проходъ. Указаніемъ на чрезвычайно развитой слухъ П. служитъ какъ ихъ хорошо развитой голосовой аппаратъ и умѣнье пѣть, такъ и способность запоминать различные звуки, цѣлыя мелодіи, даже членораздѣльную рѣчь и подражать имъ. Глаза П. помѣщаются въ выше описанныхъ полостяхъ глазницъ по бокамъ головы. По сравненію съ черепомъ они весьма велики, но это скрывается тѣмъ, что большая часть глазного яблока прикрыта кожей и мышцами. Каждое глазное яблоко представляетъ собою усѣченный конусъ съ сильно выпуклымъ верхнимъ и нижнимъ основаніемъ и приводится въ движеніе особыми мышцами. Изъ особенностей строенія глаза П., въ общемъ сходнаго по устройству съ глазомъ другихъ позвоночныхъ, надо отмѣтить слѣдующія. Въ боковыхъ стѣнкахъ глазного яблока залегаетъ кольцо изъ налегающихъ другъ на друга косточекъ; въ задній отдѣлъ глаза, выполненный стекловиднымъ тѣломъ, около мѣста вхожденія зрительнаго нерва, вдается богатая сосудами складка, такъ наз. гребешокъ (pecten); кромѣ большого желтаго пятна сѣтчатки, присущаго всѣмъ

позвоночнымъ и служащаго для наиболѣе яснаго зрѣнія обоими глазами, у П. существуетъ еще добавочное желтое пятно, сбоку отъ перваго, служащее для наиболѣе яснаго зрѣнія каждымъ глазомъ въ отдѣльности. Снаружи каждый глазъ защищенъ двумя вѣками, изъ которыхъ нижнее развито болѣе верхняго и можетъ прикрывать весь глазъ. Кромѣ того, въ переднемъ углу глаза коньюнктива развита до такой степени, что образуетъ третье вѣко или мигательную перепонку (membrana nictitans), которая можетъ задергивать глазъ въ видѣ прозрачной пленки, лишь до извѣстной степени задерживающей свѣтъ. Радужина глаза часто бываетъ очень ярко окрашена и представляетъ въ этомъ отношеніи большія возрастныя измѣненія. Зрѣніе П. поразительно по своей силѣ и ясности, и лучшимъ доказательствомъ этого служитъ та быстрота, съ которой грифы собираются на падаль съ огромныхъ разстояній.

Органы пищеваренія. Кишечный каналъ П. подраздѣляется на ротовую полость, глотку, пищеводъ, желудокъ и кишки собственно. Ротовая полость, куда открываются протоки слюнныхъ железъ, подъязычной и околоушныхъ, у современныхъ П. лишена настоящихъ зубовъ, но у ископаемыхъ П. разныхъ отрядовъ найдены настоящіе зубы, какъ въ верхней, такъ и въ нижней челюсти. При этомъ, по типу зубовъ пресмыкающихся, зубы ископаемыхъ П. сидѣли въ челюстныхъ костяхъ у однѣхъ въ сплошной бороздѣ, у другихъ въ отдѣльныхъ ячейкахъ. На днѣ ротовой полости прикрѣпленъ языкъ, представляющій огромное разнообразіе въ своемъ строеніи. У попугаевъ, напр., онъ мясистый, толстый, у нектарокъ напоминаетъ хоботокъ бабочекъ, у дятловъ цилиндрическій съ костнымъ острымъ концомъ и способный далеко вытягиваться наружу, вслѣдствіе чрезмѣрнаго развитія такъ наз. большихъ рожковъ. Вообще говоря, строеніе языка П. измѣняется въ связи съ родомъ пищи и способами ея захватыванія. Нижняя часть пищевода у нѣкоторыхъ П. расширена въ зобъ, имѣющій видъ или непарнаго выроста, или парнаго. Внутренняя поверхность зоба покрыта многочисленными крупными железами, которыя своимъ выдѣленіемъ размягчаютъ попавшую сюда пищу; у голубей эти железы выдѣляютъ сывороткообразную, крайне питательную жидкость, которой голуби выкармливаютъ своихъ птенцовъ, отрыгивая имъ въ ротъ или только ее, или размоченныя въ ней зерна. Желудокъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: передняго железистаго и задняго мускульнаго, физіологически дополняющихъ другъ друга, такъ какъ въ переднемъ отдѣлѣ пища перерабатывается химически, въ заднемъ механически. Впрочемъ, не смотря на кажущееся различіе въ строеніи двухъ отдѣловъ желудка, они въ существенныхъ чертахъ устроены одинаково и, измѣняя родъ пищи, можно измѣнить строеніе стѣнокъ желудка. Похожая на роговое вещество внутренняя выстилка мускульнаго желудка на самомъ дѣлѣ представляетъ собою затвердѣвшее выдѣленіе железъ этого отдѣла. Для облегченія пищеваренія зерноядныя П. часто заглатываютъ песокъ и камешки большей или меньшей величины, смотря по своимъ размѣрамъ. Позади желудка, въ первой петлѣ тонкихъ кишекъ, открываются протоки двухъ железъ: большой лопастной печени и тонкой гроздевидной поджелудочной железы. Тонкія кишки образуютъ нѣсколько петель, расположеніе которыхъ у разныхъ группъ П. представляетъ нѣчто опредѣленное, и затѣмъ переходитъ въ толстыя. На границѣ между тонкими и толстыми кишками находится слѣпая кишка, парная или непарная, разной длины и формы. Толстая кишка вообще гораздо короче тонкихъ, менѣе извита и открывается въ клоаку, куда открываются также протоки почекъ и половыхъ органовъ.

Органы дыханія П. состоятъ изъ трахеи, бронхъ, легкихъ и воздушныхъ мѣшковъ. Тамъ, гдѣ трахея распадается на бронхи, находится голосовой аппаратъ П.—нижняя гортань (syrinx). Длина трахеи очень измѣнчива и у нѣкоторыхъ длинношеихъ П., журавля, лебедя-кликуна, она такъ длинна, что не умѣщается въ шеѣ П., а врастаетъ, образуя нѣсколько петель, въ гребень грудины. Легкія приростаютъ своей наружной поверхностью къ внутренней сторонѣ свода грудной клѣтки, движеніе которой очевидно отражается на расширеніи и сжиманіи легкихъ. Бронхи, вѣтвясь въ ткани легкихъ, открываются своими крупными вѣтвями на ихъ нижней поверхности, и вмѣстѣ съ тѣмъ ведутъ этими отверстіями въ воздушные мѣшки. Послѣдніе имѣютъ перепончатыя стѣнки, помѣщаются между органами и заходятъ какъ подъ кожу, такъ и въ кости, вытѣсняя изъ трубчатыхъ такъ наз. костный мозгъ. Такихъ мѣшковъ обыкновенно бываетъ девять. Такъ какъ у П. собственно легкія нерастяжимы, то воздушные мѣшки играютъ отчасти роль насоса, просасывающаго воздухъ сквозь легкія. Упомянутый голосовой аппаратъ снабженъ собственными мышцами. Кровеносная система птицъ состоитъ изъ сердца, артерій, венъ и капилляровъ, соединяющихъ артеріи съ венами. Сердце четырехкамерное, состоящее изъ двухъ половинъ, непосредственно не сообщающихся между собою; правая половина венозная, лѣвая—артеріальная, какъ у млекопитающихъ, и каждая состоитъ изъ желудочка и предсердія. Выходящій изъ лѣваго желудочка главный артеріальный стволъ—аорта на своемъ пути къ крышѣ грудной клѣтки загибается направо. Важнѣйшія вѣтви аорты суть сонныя артеріи, идущія къ области головного мозга, подключичныя, направляющіяся къ переднимъ конечностямъ, и артеріи заднихъ конечностей. Позади желудка, но не въ соединеніи съ нимъ, находится особый органъ, имѣющій железистое строеніе, но принадлежащій лимфатической системѣ—такъ наз. селезенка.

Органы выдѣленія и размноженія. Почки П. представляютъ собою парный органъ, лежащій справа и слѣва отъ позвоночнаго столба, въ ямахъ тазовыхъ костей. Отъ каждой почки по ея брюшной сторонѣ идетъ мочеточникъ, открывающійся въ клоаку. Мочевого пузыря у П. нѣтъ. Органы воспроизведенія замѣча-

тельны въ томъ отношеніи, что парны только у самцовъ, тогда какъ у самокъ половыя части нормально развиваются только съ лѣвой стороны. У самцовъ сѣменники помѣщаются у передняго края почекъ и весьма измѣнчивы въ размѣрахъ; объемъ сѣменника въ брачную пору можетъ быть въ нѣсколько сотъ разъ больше его объема въ остальное время года. Отъ каждаго сѣменника къ клоакѣ идетъ свой выводящій протокъ. У самокъ лѣвый, нормально сохраняющійся яичникъ, внѣ брачнаго періода также представляетъ собою небольшое гроздевидное тѣло, тогда какъ въ брачный періодъ также значительно увеличивается въ объемѣ. Лѣвый яйцеводъ представляетъ собою нѣсколько извитую трубку, которая на переднемъ концѣ образуетъ широкую, открытую въ полость тѣла воронку. Такимъ образомъ яйцеводъ не соединяется непосредственно съ яичникомъ. Стѣнки средняго и задняго отдѣла яйцевода заключаютъ особыя железы, которыя выдѣляютъ бѣлокъ, одѣвающую его кожицу, известковую скорлупку и окрашивающій послѣднюю пигментъ. Объемъ яйцевода также значительно уменьшается внѣ брачнаго періода. Оканчивается яйцеводъ въ клоаку. Со спинной стороны въ клоаку впадаетъ такъ наз. фабриціевъ мѣшочекъ, железистаго строенія, загадочный съ физіологической стороны органъ. П. размножаются исключительно яйцами. Снесенное яйцо состоитъ изъ желтка и одѣвающихъ его оболочекъ. Главную массу желтка составляетъ питательный желтокъ, тогда какъ образовательный лежитъ на поверхности питательнаго въ видѣ небольшой прозрачной бляшки, отъ которой тонкій, набухающій на концѣ стебелекъ спускается къ центру желточной массы. Снаружи желтокъ одѣтъ тонкой желточной оболочкой. Внѣ ея лежитъ толстый слой бѣлка, въ которомъ, на продольномъ разрѣзѣ черезъ круто сваренное яйцо, на переднемъ и на заднемъ концѣ, можно видѣть спирально закрученныя нити или *халазы*. Образованіе халазъ объясняется тѣмъ, что бѣлокъ облекаетъ желтокъ при спиральномъ вращеніи яйца во время прохожденія его по яйцеводу. Снаружи бѣлокъ одѣтъ двуслойной оболочкой, которая въ лежаломъ яйцѣ расходится, образуя пустое пространство, на тупомъ концѣ яйца. Снесенное, одѣтое разными оболочками яйцо уже оплодотворено и для дальнѣйшаго развитія нуждается только въ опредѣленной температурѣ въ теченіе нѣкотораго времени (весьма различнаго для разныхъ птицъ). Въ теченіе первыхъ стадій развитія, яйцо П. не отличается отъ яйца пресмыкающихся. Придатки и оболочки зародыша П. развиты по тому же типу, какъ у пресмыкающихся и млекопитающихъ, вмѣстѣ съ которыми П. составляютъ одинъ большой отдѣлъ позвоночныхъ, характеризующійся тѣмъ, что у ихъ зародыша имѣется особая одѣвающая его оболочка или амніонъ (отдѣлъ Amniota).

Классификація. Дѣленіе П. на большія и малыя группы устанавливается на основаніи цѣлаго ряда анатомическихъ и внѣшнихъ особенностей, а именно: строеніе и форма грудины, способъ соединенія крыловидныхъ костей, сошника и отростковъ верхнечелюстныхъ костей, мышцы ноги, мышцы голосового аппарата, расположеніе перьевъ на тѣлѣ, число и расположеніе пальцевъ ногъ, форма крыла (относительная длина маховыхъ), присутствіе или отсутствіе кобчиковой железы, строеніе клюва—вотъ рядъ такихъ признаковъ. Наконецъ, къ этому присоединяютъ еще то, въ какомъ видѣ являются только что выклюнувшіеся изъ яйца птенцы: у такъ наз. *выводковыхъ* П. птенцы способны бѣгать и отыскивать кормъ (по указанію матери) сейчасъ-же какъ обсохнутъ; у *птенцовыхъ* они остаются то или другое время въ безпомощномъ состояніи, на полномъ попеченіи родителей. Современныя П. дѣлятся на два подкласса и двадцать отрядовъ. Первый подклассъ обнимаетъ собою П., грудина которыхъ лишена киля—*безкилевыя* (Ratitae). Сюда относится одинъ отрядъ страусовыхъ П. (Struthiones), съ страусами, казуарами и киви. Второй подклассъ заключаетъ всѣхъ П., у которыхъ грудина имѣетъ хорошо развитой киль (Carinatae). На первомъ мѣстѣ между ними стоитъ близкій къ страусамъ по строенію черепа отрядъ тинаму (Crypturi). Третій отрядъ составляютъ замѣчательные пингвины (Impennes), съ крыльями, превращенными въ родъ ластовъ, съ короткими, широкими плюснами и чешуеподобными перьями на крыльяхъ. Четвертый отрядъ—гагаровыя (Pygopodes)—обнимаетъ сходныхъ съ пингвинами по наружному виду П., каковы гагары, поганки и чистики; сходство обусловливается главнымъ образомъ положеніемъ ногъ далеко на заднемъ концѣ тѣла, и недоразвитыми крыльями, тогда какъ особенности строенія и оперенія рѣзко отличаютъ гагаровыхъ отъ пингвиновъ. Къ пятому отряду относятся трубконосыя или буревѣстниковыя (Tubinares), легко узнаваемыя по положенію наружныхъ ноздрей на концахъ особыхъ трубочекъ. Гигантскимъ и хорошо извѣстнымъ представителемъ этого отряда является альбатросъ. Очень близкіе между собою два слѣдующіе отряда, различающіеся только по особенностямъ строенія основной кости черепа, суть длиннокрылыя (Longipennes), куда принадлежатъ водорѣзы, чайки и поморники, и кулики (Limicolae). Восьмой отрядъ—пастушковыя (Alectorides), который раздѣляется на два подотряда: журавлиныхъ (Gruariae), съ журавлями, гемиподами, кагу и солнечными цаплями, и собственно пастушковыхъ (Fulicariae), съ дрофами, каріамами, пастушками и пр. Девятый отрядъ—куриныя (Gallinae)—обнимаетъ собою вмѣстѣ съ многочисленными куриными и такую замѣчательную форму, какъ южно-американскій гоацинъ (Opisthocomus cristatus). Десятый отрядъ—рябки (Pterocletes)—приближаетъ уже къ голубямъ (Columbae), образующимъ одиннадцатый отрядъ. Рѣзкое отличіе рябковъ отъ голубей состоитъ въ томъ, что у рябковъ птенцы родятся покрытые пухомъ и способны бѣгать вскорѣ послѣ рожденія, у голубей птенцы сначала совершенно безпомощны и пуховой стадіи не проходятъ. Въ двѣнадцатый отрядъ относятся

гуси, утки и краснокрылы, к которых за устройство клюва соединяют въ группу пластинчатоклювыхъ (Lamellirostres). Тринадцатый отрядъ цаплевыхъ (Herodiones)—содержитъ П., которыхъ по ихъ внѣшнему виду соединяли прежде съ куликами и пастушковыми въ отдѣлъ голенастыхъ. Однако, по строенію костей нёба, по мышцамъ ноги и другимъ особенностямъ организаціи, а также по характеру птенцовъ, цапли и сходные съ ними въ этомъ отношеніи аисты, колпики и ибисы совершенно заслуживаютъ быть выдѣленными въ особый отрядъ. Пеликановыя (Steganopodes), куда относятся пеликаны, бакланы, олуши, анхинги, фаэтоны и фрегаты, образуютъ оригинальную группу, легко узнаваемую даже по одному внѣшнему признаку, а именно: перепонки на ногахъ развиты у этихъ П. даже между 1-мъ и 2-мъ пальцемъ. Пятнадцатый отрядъ составляютъ хищныя птицы (Raptores). Хотя послѣднихъ легко узнать по строенію клюва и ногъ, однако, характеристика отряда берется изъ ряда признаковъ, доставляемыхъ строеніемъ костей нёба, характеромъ птерилій, формой грудины, носовыхъ костей, спинныхъ позвонковъ и пр. Въ особые подотряды среди дневныхъ хищниковъ выдѣляются африканскій хищникъ секретарь (Serpentarii) и американскіе стервятники (Cathartes). Совы (Striges) нѣкоторыми систематиками возводятся въ особый отрядъ. Шестнадцатый отрядъ представленъ хорошо обособленной группой попугаевъ (Psittaci). За ними слѣдуютъ дятловыя П. (Picariae), характеризуемыя какъ цѣлый отрядъ отсутствіемъ независимаго движенія задняго пальца, сильнымъ развитіемъ большихъ кроющихъ крыла, недоразвитіемъ голосового аппарата, безпомощностью птенцовъ. По мышцамъ ноги дятловыя П. дѣлятся на семь подотрядовъ, а именно: кукушковыя (Coccyges), удоды (Upupae), трогоны (Trogones), лазающія (Scansores), сивороники (Coraciae), зимородки (Halcyones) и П.-носороги (Buceroles). Восемнадцатый отрядъ содержитъ только одно многочисленное семейство колибри (Trochili), по строенію черепа, грудины, мышцамъ ноги и пр. рѣзко отличающееся отъ воробьиныхъ П. Такое же самостоятельное мѣсто въ качествѣ особаго отряда въ системѣ занимаютъ широконосы (Eurylaemi), по устройству костей нёба не отличающіеся отъ воробьиныхъ, но по грудинѣ, строенію нижней гортани, по формѣ спинныхъ позвонковъ и т. д. представляющіе самостоятельную группу. Наконецъ, послѣдній (двадцатый) отрядъ составляютъ воробьиныя П. (Passeres). Характеристику этого отряда составляютъ слѣдующіе признаки: способный къ самостоятельнымъ движеніямъ задній палецъ, снабженный болѣе длиннымъ когтемъ, чѣмъ другіе, опредѣленное соотношеніе костей нёба, съ тупымъ сошникомъ; мало развитыя верхнія кроющія крыла; присутствіе почти у всѣхъ на нижнемъ концѣ трахеи голосового аппарата; рождающіеся безпомощными птенцы и т. д. Къ этому отряду принадлежатъ болѣе 6000 видовъ, т. е. половина всѣхъ нынѣ существующихъ П. Дѣленіе его на подотряды установлено на основаніи точекъ прикрѣпленія мышцъ голосового аппарата: у пѣвчихъ П. (Oscines или Acromyodi) мышцы нижней гортани прикрѣпляются къ концамъ бронхіальныхъ полуколецъ, у одноголосыхъ (Mesomyodi)—къ ихъ серединамъ. Среди одноголосыхъ у однѣхъ нижній конецъ трахеи не измѣненъ въ голосовой аппаратъ, у другихъ измѣненъ, но безъ участія бронхъ, у третьихъ грудина отличается своеобразнымъ строеніемъ; наконецъ, у П.-лиръ (Menurae), изъ одноголосыхъ же, птенцы густо покрыты пухомъ, что составляетъ замѣчательное исключеніе среди всѣхъ воробьиныхъ П.

Палеонтологія. Особенности организаціи и образа жизни П. обусловливаютъ собою то, что они крайне рѣдко и плохо сохраняются въ ископаемомъ состояніи. Онѣ рѣдко подвергаются опасности погибнуть въ волнахъ водѣ или во льду, какъ гибнутъ млекопитающія и пресмыкающіяся; благодаря же своему малому удѣльному вѣсу, большею частью остаются плавающими на поверхности, пока не будутъ съѣдены. Поэтому не удивительно, что остатки ихъ долгое время оставались пріуроченными къ третичнымъ отложеніямъ, гдѣ удалось найти многихъ изъ современныхъ родовъ и довольно много вымершихъ формъ. Но, наконецъ, въ 1861 г. въ соленгофенскихъ сланцахъ (верхній оолитъ) въ Баваріи былъ найденъ первый экземпляръ знаменитаго Archaeopteryx, а затѣмъ и болѣе многочисленные остатки мѣловыхъ П., до той поры извѣстные также лишь крайне отрывочно. Archaeopteryx былъ ростомъ съ грача, но имѣлъ длинный, ящерицеподобный хвостъ, состоящій изъ 20 позвонковъ, изъ которыхъ каждый поддерживалъ справа и слѣва по одному рулевому перу. Маленькая голова оканчивалась тупымъ короткимъ клювомъ, съ 13 настоящими зубами съ каждой стороны верхней и 3 нижней челюсти, сидѣвшими въ отдѣльныхъ ячейкахъ. Шейные и грудные позвонки были двояковогнуты (рыбій типъ), грудина съ килемъ, передніе же конечности оканчивались каждая тремя свободными пальцами. Въ заднихъ конечностяхъ большая и малая берцовыя кости оставались несросшимися между собою. Вслѣдствіе этой своеобразной организаціи для археоптерикса былъ установленъ особый подклассъ Saururae. Что касается мѣловыхъ П., то Маршъ выдѣлилъ ихъ также въ особую группу Odontornithes, т. е. зубатыхъ П., но эта группа могла имѣть только временное значеніе, такъ какъ мѣловыя П. по особенностямъ организаціи намѣчали уже современныя группы П., хотя, повидимому, дѣйствительно всѣ имѣли челюсти, вооруженныя настоящими зубами. Такъ, Enaliornis напоминалъ нынѣшнихъ гагаръ, Hesperornis былъ чѣмъ-то въ родѣ болотнаго страуса, Ichtyornis походилъ на чайку и т. д. Гораздо богаче по найденнымъ остаткамъ П. слѣдующая за мѣловою эоценовая эпоха. Съ одной стороны отсюда извѣстны разные представители безкилевыхъ П., съ другой—еще болѣе многочисленныя килевыя, изъ которыхъ однѣ принадлежатъ вымершимъ родамъ, съ переходнымъ харак-

теромъ организаціи, другія уже современнымъ. Такъ, во Франціи и Англіи добыты остатки Gastornis, размѣрами превышавшаго страуса. Англія и Сѣв. Америка доставили Dasornis. Южн. Америка—гигантскихъ Phororacos и Brontornis. Изъ переходныхъ Argillornis и Odontopteryx были близки къ нынѣшнимъ Steganopodes. Halcyornis былъ близокъ къ чайкамъ и т. д. Въ міоценѣ количество современныхъ родовъ продолжаетъ увеличиваться, но вымершихъ также не мало. Изъ послѣднихъ упомянемъ изъ удодовъ Lymnatornis, средняго между аистами и чибисами Ibidopodia, близкаго къ гагарамъ Colymboides и пр. Въ высшей степени замѣчательно, что изъ пліоценовыхъ отложеній намъ извѣстно гораздо менѣе остатковъ П., чѣмъ изъ міоценовыхъ, что можетъ быть объяснено только неблагопріятными условіями сохраненія этихъ остатковъ. Однако, какъ міоценовые, такъ и пліоценовые ископаемые остатки согласно указываютъ на то, что тропическія формы поднимались гораздо дальше къ сѣверу, нежели идутъ теперь, а также и то, что умѣренный поясъ сѣвернаго полушарія обладалъ болѣе однообразной фауной. Въ позднѣйшую геологическую эпоху, такъ наз. плейстоценовую, преобладали современныя формы П., но именно въ это время жили и нѣкоторые изъ нынѣ вымершихъ родовъ, оставившіе намъ по себѣ такіе многочисленные и хорошо сохранившіеся остатки, что мы можемъ возстановить даже образъ жизни этихъ П. Таковы новозеландскія моа (Dinornis), достигавшія поразительнаго разнообразія въ размѣрахъ и удивительной многочисленности. Вмѣстѣ съ моа жилъ и колоссальный хищникъ Harpagornis, нелетающій гусь Cnemiornis, нелетающіе пастушки Aptornis и Notornis, изъ которыхъ послѣдній дожилъ до нашего времени. Съ Мадагаскара изъ этой эпохи извѣстны остатки и яйца огромнаго Aepyornis. Къ этому же періоду относятся любопытныя находки остатковъ П., сдѣланныя въ Европѣ. Сущность этихъ находокъ состоитъ въ томъ, что бѣлая куропатка (Lagopus albus) и бѣлая сова (Nyctea nivea), являющіяся въ настоящее время спутниками сѣвернаго оленя и распространенныя лишь въ полосѣ тундръ, въ плейстоценовую эпоху спускались далеко къ Ю, такъ что ихъ остатки найдены до центральной Европы включительно. Объясненіе этому мы находимъ въ ледниковомъ періодѣ, оказавшемъ огромное вліяніе на распространеніе животныхъ сѣвернаго полушарія Стараго и Новаго Свѣта. Вмѣстѣ съ плейстоценомъ оканчивается рядъ собственно геологическихъ эпохъ и начинается современный періодъ, когда къ естественнымъ причинамъ вымиранія животныхъ присоединилось еще вліяніе человѣка. Какъ примѣры вымиранія П. подъ вліяніемъ человѣка можно привести слѣдующіе: найденный въ концѣ XVI ст. на о-вѣ Маврикія дронтъ или додо (Didus ineptus), массивная, не способная ни летать, ни защищаться П., скоро исчезла, истребленная не столько самимъ человѣкомъ, сколько внесенными имъ свиньями. На о-вѣ Бурбонѣ исчезла похожая на дронта П., но гораздо безслѣдѣе послѣдняго. На о-вѣ Родригесъ до конца XVII ст. жила П.-пустынникъ (Pezophaps solitarius). Кромѣ того на упомянутыхъ о-вахъ исчезли и другія П. Равнымъ образомъ, съ о-вовъ Атлантическаго океана исчезъ безкрылый чистикъ (Alca impennis), со скалистыхъ о-вовъ въ устьѣ рѣки Св. Лаврентія—одна гнѣздившаяся здѣсь гага (Somateria labradora), изъ Камчатки — баклань (Phalacrocorax perspicillatus) и т. д.

Географическое распространеніе. Не смотря на превосходныя средства къ распространенію, П., въ каждомъ видѣ, имѣютъ строго опредѣленныя области распространенія, и не мало даже такихъ видовъ П., которые пріурочены къ очень тѣснымъ областямъ, хотя, конечно, съ одной стороны между ними есть и такъ наз. космополитическіе виды. Какъ краткое суммированіе нашихъ свѣдѣній о географическомъ распространеніи П., можно привести слѣдующій обзоръ ихъ распространенія по общепринятымъ первостепеннымъ зоологическимъ областямъ: I) *Ново-Зеландская область* занимаетъ три острова, составляющіе собственно Новую Зеландію, и нѣкоторые близъ лежащіе острова и островныя группы. Характеризуется присутствіемъ киви (Apteryx) изъ безкилевыхъ и слѣдующими килевыми: пастушокъ уэка (Ocydromus), кулякъ съ загнутымъ на сторону клювомъ (Anarhynchus), попугаи несторъ (Nestor) и какапо (Stringops), нелетающая султанская курица (Notornis) и пр. II) *Австралійская область* занимаетъ Австралійскій материкъ съ прилежащими о-вами, вост. часть Зондскаго архипелага, Новую Гвинею, Полинезію и Сандвичевы о-ва. Характерныя для нея П. представлены семействомъ медососовъ (Meliphagidae), разными сорокопутами (Artamidae, Campophagidae), попугаями лори (Loriidae), какаду (Cacatuidae), райскими П. (Paradiseidae), бесѣдковыми П. (Ptilonorhynchidae), аномальными воробьиными П., каковы Atrichiidae и Menuridae, и, наконецъ, казуарами и эму (Dromaeideae) изъ безкилевыхъ. III) *Неотропическая область* охватываетъ собою всю Южную, большую часть Центр. Америки, Антильскіе, Галапагосскіе о-ва и другіе. Изъ П. для нея характерны трехпалые страусы (Rhea), тинаму (Tinamidae), гоацинъ (Opisthocomus) и множество формъ изъ низшихъ Passeres. Наконецъ, преимущественно этой области принадлежатъ семейства Trochilidae, Tanagridae и др. IV) *Индійская* или *Восточная область* занимаетъ южную часть Азіатскаго материка съ прилегающими о-вами. Изъ П. для нея характерны сем. буль-буль (Pycnonotinae) и широконосы (Eurylaemidae), павлины, фазаны аргусы, глазчатые фазаны (Polyplectron), дикія куры (Gallus), азіатскія П.—носороги, древесные скворцы (Eulabetidae) и пр. Такимъ образомъ, цѣлыхъ группъ, свойственныхъ только этой области, немного, за то характерныхъ видовъ множество. V) *Эѳіопская область* обнимаетъ собою весь Африканскій материкъ (къ С до сѣверной окраины Сахары и на Нилѣ до сѣвернаго предѣла тропическихъ дождей, т. е. приблизительно 20° с. ш.), большую часть Аравіи, Мадагаскаръ и многіе о-ва при-

легающіе къ Африкѣ. Характерныхъ для этой области П. множество. Таковы страусы (Struthionidae), секретари (Gypogeranidae), банановѣды (Musophagidae), Coliidae, Leptosomidae, Irrisoridae и множество отдѣльныхъ видовъ другихъ семействъ. VI) *Неоарктическая область* занимаетъ Сѣверную Америку, къ Ю до сѣверной границы Неотропической области, Гренландію, Алеутскіе о-ва, Бермуды и др. Изъ семействъ П. для этой огромной области характерно только одно—Chamaeidae, занимающее среднее мѣсто между синицами и крапивниками. Изъ другихъ своеобразный характеръ неоарктической фауны по сравненію съ палеарктической придаютъ представители неотропическихъ семействъ Mniotiltidae, Vireonidae, Icteridae и Tyrannidae. Какъ отрицательная характеристика неоарктической фауны можетъ быть приведено отсутствіе фазановъ, мѣсто которыхъ занимаютъ дикія индѣйки (Meleagris), настоящихъ тетеревовъ и рябчиковъ, замѣненныхъ степными формами (Cupido), обыкновенныхъ куропатокъ, представленныхъ калифорнійскими (Oreortyx). Вообще, изъ 330 родовъ, принятыхъ Бэрдомъ, 51 принадлежатъ только этой области, 128 общи ей и палеарктической и 151 общи ей и неотропической. VII) *Палеарктическая область* занимаетъ всю Европу съ прилежащими о-вами, сѣв.-зап. Африку, о-ва Азорскіе и Канарскіе, узкую береговую полосу къ С отъ Сахары и всю сѣв.-вост. Африку, юго-западн., среднюю и сѣв. Азію. На этомъ протяженіи распространено не менѣе 323 родовъ П., изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 200 не встрѣчаются въ неоарктической области. Отъ тропическихъ фаунъ палеарктическая отличается отсутствіемъ попугаевъ, П.-носороговъ, банановѣдовъ и множества др. тропическихъ П. Изъ семействъ для нея характерно только одно—Panuridae, но характерныхъ родовъ и видовъ множество. Именно ей принадлежатъ фазаны изъ родовъ Crossoptilon, Lophophorus и Ceriornis, и такія своеобразныя воробьиныя П. какъ Paradoxornis, Suthora, Conostoma, Trochalopteron, Pomatorhinus, характеризующіе собою китайско-гималайскую подобласть. Затѣмъ идутъ роды Falcipennis, Megaloperdix, Tetrao, Tetrastes, Lagopus изъ куликовъ и куриныхъ, многочисленные вьюрки, славки, жаворонки, синицы и хищныя.

Біологія. Жизнь П. слагается изъ многократно повторяющихся явленій, среди которыхъ можно различить суточныя и годичныя періодическія явленія. Суточныя представляютъ собою чередованіе періодовъ дѣятельности и отдыха, годичныя гораздо сложнѣе, отражаютъ на себѣ приспособленіе организма къ жизни въ извѣстныхъ условіяхъ и часто могутъ быть поняты лишь путемъ сравнительнаго изученія. Таковы явленія гнѣздостроенія, линьки и странствованія птицъ. Гнѣздостроеніе представляетъ собою чрезвычайно сложное явленіе. Вообще, П. устраиваетъ гнѣздо, чтобы помѣстить въ немъ яйца и воспитать птенцовъ, но, съ одной стороны, многія птицы совсѣмъ не устраиваютъ гнѣзда, съ другой — очень многія не воспитываютъ въ гнѣздѣ птенцовъ, оставляющихъ его сейчасъ же по выклюнутіи изъ яицъ. Этимъ обусловливается то, что тѣ П., которыя принадлежатъ къ группѣ птенцовыхъ, вовсе не всегда строятъ и наиболѣе искусныя гнѣзда. Но многочисленные факты указываютъ, что не только гнѣздостроеніе, но даже и откладываемыя П. яйца находятся въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ тѣми условіями, среди которыхъ протекаетъ жизнь П. Такимъ образомъ одна и та же П. въ разныхъ условіяхъ строитъ и болѣе или менѣе различныя гнѣзда; и кромѣ того молодыя особи вообще являются худшими гнѣздостроителями, нежели старыя. Изъ этого слѣдуетъ, что гнѣздостроеніе никакъ не является исключительно инстинктивнымъ актомъ. Нѣкоторыя изъ чистиковъ кладутъ свое единственное яйцо на голомъ выступѣ скалы, откуда яйцо не сносится вѣтромъ благодаря своей конической формѣ. Авдотка и козодой откладываютъ яйца прямо на почву, безъ всякой подстилки, но выбираютъ такія мѣстечки, что яйца совершенно сливаются съ ними благодаря своей окраскѣ. Киви несетъ свое непропорціонально большое яйцо между корнями папоротниковъ. Самки страусовъ откладываютъ яйца въ песокъ, устраивая родъ общественнаго гнѣзда, забота о которомъ падаетъ на самца. Нѣкоторыя изъ сорныхъ куръ зарываютъ яйца въ песокъ, предоставляя выводъ птенцовъ солнечной теплотѣ, другія зарываютъ ихъ въ кучи гніющихъ веществъ. Гагары устраиваютъ пловучія гнѣзда. Голуби довольствуются возведеніемъ на деревьяхъ легкаго помоста изъ вѣтокъ. Береговая ласточка, зимородокъ вырываютъ норки, гдѣ помѣщаютъ гнѣзда въ самой отдаленной части такого хода. Ласточки и стрижи лѣпятъ гнѣзда изъ грязи, а саланганы изъ комочковъ быстро затвердѣвающей на воздухѣ слюны. Въ гнѣздостроеніи большинства воробьиныхъ слюна играетъ очень важную роль, такъ какъ при помощи ея П. не только размачиваетъ, но и склеиваетъ разныя волоконца, стебельки и вѣточки. Многія П., какъ иволги, ремеза и др., строятъ висячія гнѣзда, прикрѣпляя ихъ самымъ различнымъ способомъ къ вѣтвямъ и даже отдѣльнымъ листьямъ (колибри). Поползни и дятлы гнѣздятся въ дуплахъ, такъ наз. печная П. Южной Америки устраиваетъ изъ глины огромное шаровидное гнѣздо на корняхъ мангровыхъ деревьевъ. Многія П., какъ грачи, розовые скворцы, шурки, гнѣздятся колоніально, но особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи южно-африканскій общественный ткачъ. Послѣдній строитъ на акаціяхъ гнѣздо рядомъ съ гнѣздомъ, наваливая огромную кучу растительнаго матеріала, подъ которымъ наконецъ дерево рушится. Замѣчательныя австралійскія бесѣдковыя П. устраиваютъ бесѣдки (Ptilorhynchus, Chlamydera, Sericulus), куда самцы сходятся, чтобы привлечь къ себѣ самокъ, другія (Amblyornis Новой Гвинеи) съ той же цѣлью устраиваютъ сады. Обыкновенная кукушка представляетъ собою любопытный примѣръ паразитизма, такъ какъ несетъ яйца въ гнѣздахъ другихъ П. Гнѣздованіе характеризуетъ собою въ жизни П. одинъ изъ самыхъ важныхъ

періодовъ, такъ наз. брачный, т. е. періодъ спариванія самца съ самкой, устройства гнѣзда, вывода и воспитанія молодыхъ. Большинство П. гнѣздится въ теченіе года одинъ разъ, многія по два и болѣе. Перелетныя П. на зимовкахъ не гнѣздятся. Спариванье сопровождается пѣніемъ самцовъ, а у полигамическихъ П., каковы, напримѣръ, тетерева, такъ назыв. токованьемъ. Послѣднимъ названіемъ опредѣляется собраніе многихъ самцовъ на одномъ мѣстѣ, токовищѣ, гдѣ они состязаются другъ съ другомъ изъ-за обладанія самками. Часто токованіе сопровождается ожесточенными битвами соперниковъ. Нормально у полигамическихъ П. самецъ не принимаетъ участія въ воспитаніи дѣтей. Напротивъ, у моногамовъ онъ всецѣло раздѣляетъ заботы самки. Когда дѣти выведены и воспитаны, П. приступаютъ къ линькѣ, т. е. къ смѣнѣ старыхъ перьевъ на новыя. Однако, многіе дневные хищники линяютъ среди зимы; у крупныхъ орловъ линька длится круглый годъ, прекращаясь только на время брачнаго періода. Большинство П. линяетъ разъ въ годъ, однако, многія линяютъ дважды и нѣкоторыя даже три раза, хотя полная линька бываетъ только разъ въ годъ, а вторая и третья имѣютъ лишь частичное значеніе. Маховыя и рулевыя перья при линькѣ выпадаютъ попарно, благодаря чему правильность движеній не нарушается. У большинства П. птенцовыя маховыя перья не мѣняются въ теченіе года и полной линьки не бываетъ столько же времени. Но у куриныхъ, начинающихъ летать очень рано, птенцовыя маховыя быстро изнашиваются и рано замѣняются новыми. Утиныя П., каковы утки, гуси, лебеди, утрачиваютъ сразу маховыя и потому долгое время не могутъ летать. Кромѣ того ярко окрашенные самцы утиныхъ обыкновенно перемѣняютъ и мелкое перо, надѣвая на нѣсколько недѣль невзрачный нарядъ, сходный съ нарядомъ самокъ. Осенью же, когда маховыя выростутъ и окрѣпнутъ, селезни вторичной линькой только мелкаго пера надѣваютъ пестрый брачный нарядъ. Въ связи съ дополнительной линькой стоитъ развитіе у самцовъ украшающихъ перьевъ брачнаго наряда. Впрочемъ, иногда самцы пріобрѣтаютъ брачный нарядъ естественною перекраскою старыхъ перьевъ. При линькѣ у многихъ П. смѣняются не одни перья: у бѣлыхъ куропатокъ измѣняется длина когтей, у чечетокъ длина рогового чехла клюва, у нѣкоторыхъ чистиковъ линяютъ роговыя оболочки клюва. П. дѣлятъ на *осѣдлыхъ*, *лѣтнихъ*, *зимующихъ* и *пролетныхъ*. Осѣдлыя совершаютъ внѣ брачнаго времени кочевки, остальныя—правильные перелеты, о которыхъ см. особую статью. Кромѣ того можно отличать постоянно живущіе виды и случайно залетные.

Литература. H. Gadow, «Vögel» (въ «Bronn's Klassen u. Ordnungen»); Маршаль, «Организація птицъ» (пер. подъ ред. Холодковскаго, СПб., 1898); Мензбиръ, «Птицы Россіи» (введеніе, М., 1895); Паркеръ, и Гасвель, «Руководство къ зоологіи» (отдѣлъ: Птицы; перев. Мензбира, М., 1898); Mivart, «Elements of Ornithology»; Headley, «Life and Structure of Birds»; Evans, «Birds»; A. Newton, «A Dictionary of Birds»; T. H. Huxley, «On the Classification of Birds»; R. B. Sharpe, «Recent Attempts to classify Birds»; M. Fürbringer, «Untersuchungen zur Morphologie u. Systematik der Vögel»; Lydekker, «Royal Natural History» (т. 3—5); Wallace, «Geographical Distribution of Animals»; его же, «Island Life».

М. Мензбиръ.

Птицы-носороги (Buceroles) — одно изъ семействъ кукушкообразныхъ (Coccygomorphae) или дятловыхъ птицъ (Picariae). Большія, похожія на воронъ, экзотическія птицы, живущія въ эѳіопской и индійской областяхъ. Получили названіе за свой длинный, очень толстый клювъ обыкновенно съ роговыми выростами различной формы у его основанія. Не смотря на свою величину, этотъ клювъ очень легокъ, такъ какъ внутри него (какъ внутри костей) находятся большія воздухоносныя пространства. Края клюва съ неправильными зазубринами. Голова сравнительно маленькая; шея обыкновенно длинная; хвостъ болѣе или менѣе длинный, крылья короткія и сильно округленныя. При полетѣ, который рѣдко бываетъ продолжительнымъ, П.-носороги производятъ своими крыльями сильный шумъ. Перья на нижней части тѣла волосисто-разсучены. На горлѣ и вокругъ глазъ часто остаются голыя мѣста, а на верхнемъ вѣкѣ сидятъ толстыя щетинистыя рѣсницы. Всѣ П.-носороги, которыхъ извѣстно около 50 видовъ, очень похожи другъ на друга по образу жизни и общимъ признакамъ; въ другихъ же отношеніяхъ представляютъ чрезвычайное разнообразіе. Живутъ всегда въ густыхъ, высокихъ лѣсахъ и за немногими исключеніями проводятъ большую часть своего времени на деревьяхъ. Держатся парами, но иногда образуютъ временныя стаи. Пища ихъ состоитъ изъ насѣкомыхъ, мелкихъ позвоночныхъ, всевозможныхъ ягодъ, плодовъ и зеренъ. Гнѣзда устраиваются въ дуплахъ, при чемъ входъ въ дупло, послѣ того какъ самка сядетъ на яйца, обмазывается глиной и съуживается на столько, что птица уже не можетъ выйти оттуда. Черезъ оставшееся маленькое круглое отверстіе самецъ просовываетъ клювъ и бросаетъ въ дупло корни не только для самки, но, послѣ вылупленія птенцовъ, и для нихъ. Во время высиживанія яицъ самка теряетъ почти всѣ свои перья и вынутая изъ гнѣзда, не можетъ летать. Яйца—бѣлыя одноцвѣтныя или покрытыя неясными пятнами. Голосъ П.-носороговъ часто повторяемый, особенно въ пору гнѣзднованія, глухой односложный или двухсложный крикъ. Характернымъ представителемъ П.-носороговъ является индійскій родъ калао (Buceros), очень богатый видами. У наиболѣе распространеннаго вида, у двурогаго калао или гомрая (B. bicornis)—клювъ съ большимъ ярко-краснымъ наростомъ, который употребляется туземцами для различнаго рода мелкихъ издѣлій, каковы пуговицы, запонки и т. п. Основаніе клюва сѣрое, пятно впереди нароста черное; надклювье красное, подклювье—желтое. Голое кольцо вокругъ глазъ—черное. Большая часть тѣла П.-носорога—

чернаго цвѣта, шея, задняя часть брюшка, двѣ широкихъ полосы на крыльяхъ и хвостъ—бѣлые; послѣдній съ широкою, черною поперечною полосою. Держатся въ гористыхъ мѣстностяхъ, въ лѣсахъ небольшими стаями. Питаются почти исключительно плодами и часто бываютъ очень вредны для плодовыхъ садовъ. Длина П.-носорога достигаетъ 1,2 м., изъ которыхъ на хвостъ приходятся 44 стм., а на клювъ—26 стм. Изъ африканскихъ П.-носороговъ наиболѣе извѣстна — аббагамба (Tmetoceros abyssinicus), одна изъ самыхъ крупныхъ П. всего семейства, живущая въ сѣв.-восточной и сѣв.-западной Африкѣ. Блестяще чернаго цвѣта; маховыя перья—желтовато-бѣлыя; голое кольцо вокругъ глазъ и голое, окаймленное ярко-красной полосой горло—свинцово сѣрыя. Черный, слегка изогнутый, съ краснымъ и желтымъ пятномъ клювъ съ наростомъ въ видѣ шлема или въ видѣ открытой впереди трубки, которая начинается отъ темени и прикрываетъ сверху первую треть клюва. Аббагамба отличается отъ другихъ П.-носороговъ длинною плюсны, которая въ два раза превышаетъ длину средняго пальца. Ноги ея съ очень толстыми пальцами похожи на ноги голенастыхъ, и она, въ противоположность большинству П.-носороговъ, проводитъ большую часть дня на землѣ, предпочитая даже во время преслѣдованія спасаться бѣгомъ и прятаться въ кустахъ или камняхъ. Летаетъ плохо и неохотно. Питается различными животными, главнымъ образомъ насѣкомыми и мелкими безпозвоночными, а также корнями нѣкоторыхъ растеній. Длина тѣла доходитъ до 1,13 м. *Ю. В.*

Птицы пѣвчія (Oscines)—подотрядъ воробьиныхъ птицъ. Характеризуются—незначительною длиною перваго изъ десяти маховыхъ перьевъ, которое всегда бываетъ короче другихъ маховыхъ, иногда рудиментарно или даже совершенно отсутствуетъ, и—вполнѣ развитою нижнею гортанью, въ образованіи которой участвуютъ какъ трахея, такъ и бронхи и которая снабжена большею частью пятью парами мускуловъ, прикрѣпленныхъ къ концамъ бронхіальныхъ полуколецъ. Плюсна спереди покрыта большими слившимися щитками. По общей формѣ тѣла и внѣшности, по своимъ размѣрамъ, по строенію клюва, крыльевъ и хвоста и по образу жизни П. пѣвчія представляютъ большое разнообразіе. Большинство ихъ живетъ въ лѣсахъ. Питаются какъ зернами, такъ и насѣкомыми или другими мелкими безпозвоночными; изъ П. пѣвчихъ сравнительно очень немногія совсѣмъ не ѣдятъ зеренъ, какъ напр. ласточки, или, наоборотъ, являются исключительно зерноядными птицами. Во время гнѣздованія всегда держатся отдѣльными парами, хотя иногда, какъ напр. грачи или ласточки, къ устройству гнѣздъ приступаютъ цѣлыми обществами. Въ другое время года обыкновенно образуютъ большія или мелкія стаи. Яица въ громадномъ большинствѣ случаевъ—пестрыя. Кладка состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ 4 яицъ. Птенцы, рождающіеся безпомощными и въ большинствѣ случаевъ голыми, довольно долго остаются въ гнѣздѣ и выкармливаются самкою и самцомъ сообща. Большинство П. пѣвчихъ—перелетныя птицы; нѣкоторыя зимою кочуютъ. Летаютъ—хорошо, но полетъ ихъ обыкновенно не продолжителенъ. По землѣ передвигаются обыкновенно прыжками. За немногими исключеніями П. пѣвчія приносятъ человѣку пользу истребленіемъ массы мелкихъ насѣкомыхъ. Въ пищу употребляютъ ихъ рѣдко, но часто держатъ въ клѣткахъ ради удовольствія, которое доставляетъ человѣку ихъ пѣніе или ихъ красивая окраска. Очень немногія изъ нихъ избѣгаютъ близости человѣка и не селятся возлѣ жилыхъ мѣстъ. Къ П. пѣвчимъ относится приблизительно половина всѣхъ извѣстныхъ видовъ П. вообще. Распространены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ. Остатки П. пѣвчихъ извѣстны начиная съ эоцена. Главнымъ образомъ по строенію клюва подотрядъ П. пѣвчихъ дѣлятъ на 4 группы: 1) *зубоклювыя* (Dentirostres) — клювъ большею частью шилообразный; надклювье на концѣ съ болѣе или менѣе замѣтнымъ зубовиднымъ вырѣзомъ. Питаются преимущественно насѣкомыми, а нѣкоторыя нападаютъ и на мелкихъ позвоночныхъ. Сюда относятся семейства: врановыхъ (Corvidae), райскихъ П. (Paradiseidae), скворцовъ (Sturnidae), трупіаловъ (Icteridae), синицъ (Paridae), ивологъ (Oriolidae), сорокопутовъ (Laniidae), мухоловокъ (Muscicapidae), дроздовъ (Turdidae), славокъ (Sylviadae), трясогузокъ (Motacillidae) и нѣкоторыя другія. 2) *Конусоклювыя* (Conirostres) — клювъ крѣпкій, короткій, коническій. Обыкновенно — общественныя П. Питаются преимущественно зернами и ягодами, иногда—насѣкомыми. Сюда относится большое, повсемѣстно распространенное, сем. вьюрковъ (Fringillidae), а также—жаворонки (Alaudidae) и ткачи (Ploceidae). 3) *Тонкоклювыя* (Tenuirostres)—клювъ длинный, тонкій, болѣе или менѣе согнутый; пальцы, особенно задній, длинные. Питаются насѣкомыми, нѣкоторыя—цвѣточнымъ сокомъ. Сюда относятся сем. древолазовъ или пищухъ (Certhiidae), медососовъ (Meliphagidae), нектарниковъ (Nectariniidae) и нѣкоторыя другія. 4) *Ширококлювыя* (Latirostres) — клювъ короткій, плоскій, трехгранный съ широкою ротовою щелью. Крылья длинныя, острыя. Прекрасно летаютъ. Общественныя П. Питаются насѣкомыми. Сюда относится только сем. ласточекъ (Hirundinidae) *Ю. В.*

П. пѣвчія — раздѣляются на зерноядныхъ и насѣкомоядныхъ. Основаніемъ для такого дѣленія, кромѣ пищи, служитъ также различіе въ уходѣ и, сверхъ того, разница въ пѣніи. Зерноядныя П. (канарейка, щеголъ, чижъ, клестъ и др.) легко дѣлаются ручными и скоро привыкаютъ къ готовому, предлагаемому имъ человѣкомъ корму, состоящему изъ зерна и бѣлаго хлѣба. Пѣніе ихъ не такъ разнообразно, тонъ ихъ пѣсни относительно рѣзкій и грубоватый; цѣнится пѣніе ихъ по подбору и длинѣ колѣнъ, по силѣ и полнотѣ пѣсни. Насѣкомоядныя П. (соловей, дроздъ, малиновка, варакушка, скворецъ, горихвостка, камышевка, пѣночка, иволга и др.) требуютъ болѣе тщательнаго ухода и трудно пріучаются къ готовому корму; пѣніе ихъ несравненно разнообразнѣе и отличается гибкостью звуковъ, чистотою и мело-

дію, — по этимъ качествамъ оно и цѣнится; нѣкоторыя изъ нихъ (малиновка, варакушка и др.) поютъ преимущественно ночью. Птицы, пѣсня которыхъ состоитъ изъ нѣсколькихъ колѣнъ (соловей, дрозды, варакушка, малиновка), называются полистрофистами, поющія-же только одно колѣно (крапивникъ, жаворонокъ, камышевка, славка) — монострофистами. Къ числу П. птицъ относится также перепелъ. Главную пищу насѣкомолдныхъ птицъ въ неволѣ составляютъ муравьиныя яйца и мурашки (XX, 202), мучные черви, тараканы и искусственный кормъ (смѣсь натертой моркови съ толчеными сухарями, муравьиными яйцами и вареной говядиною). П. пѣвчія содержатся въ клѣткахъ (XV, 431), птичникахъ (высокихъ клѣткахъ съ деревцомъ посрединѣ), садкахъ и особыхъ комнатахъ, въ окнахъ которыхъ лѣтомъ вставляются рамы съ проволочною сѣтью. См. Дрозды, Канарейка, Перепелъ, Пташковая охота, Птицеловство, Соловей. См. И. Шамовъ «Наши пѣвчія птицы» (М., 1876); Д. Ак—ковъ, «Записки московскаго охотника о пѣвчихъ птицахъ» (М., 1860); Ѳ. Булгаковъ, «Ловля пѣвчихъ птицъ» (СПб., 1880). *С. Б.*

Птичій клей—см. Серраделла.

Птичникъ — см. Птицеводство (XV, стр. 717).

Птичь—р. Минской губ., лѣв. прит. Припяти (см.). Беретъ начало въ Минскомъ у., бл. дер. Тресковщины, протекаетъ чрезъ уу., Минскій, Игуменскій, Бобруйскій и Мозырскій и впадаетъ съ С въ р. Припять на 214 в. Общее направленіе теченія П. вначалѣ съ СВ къ ЮЗ, отъ средины Бобруйскаго у.—съ С къ Ю съ нѣсколькими большими излучинами (наибольшія—у м. Глуска и близъ устья). Дл. 362 в. Въ верховьяхъ, въ Минскомъ у., берега р. холмисты и обнажаютъ валунныя отложенія и верхнемѣловыя; южнѣе, въ Игуменскомъ и Бобруйскомъ уу.—низменны и болотисты, въ Мозырскомъ у. прав. берегъ крутой и возвышенный (обнажаются гл. обр. аллювіальныя рѣчныя отложенія), лѣв.—низменный и болотистый. Берега П. покрыты лѣсами. П становится сплавной (на протяженіи 150 вер.) отъ мст. Глуска. Главные притоки: Осолка, Шацка, Орлжня, Деколька. По П. сплавляется ежегодно лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ до 3 милл. пд., вверхъ по рѣкѣ идетъ хлѣбъ, вино и соль въ незначительномъ количествѣ. Торговое и экономическое значеніе П. невелико. П. пересѣкается жел. дор., близъ своего устья (ст. П. на линіи Гомель-Брестъ на 347 в.) и приближается къ жел. дор. Гомель-Вильно и Смоленскъ-Брестъ у ст. Минскъ. На П. водятся еще бобры. *П. Т.*

Птичье—с. Ставропольской губ. и у., на р. Бол.-Егорлыкъ. Жит. 3728; прк. и школа. Хлѣбопашество, скотоводство и рыболовство. Продается до 10 т. чет. пшеницы. 1 вод. и 2 вѣтрян. мельницы, 6 овчинодѣльныхъ зав. Лавки.

Птіализмъ—см. Слюнотеченіе.

Птіалинъ—см. Слюна.

Птозисъ (отъ πίπτω—падаю)—опущеніе верхняго вѣка глаза, зависитъ обыкновенно отъ паралича мышцы, поднимающей вѣко (m. levator palpebrae superioris) вслѣдствіе заболѣванія глазодвигательнаго нерва или его центровъ. П. наблюдается при весьма разнообразныхъ пораженіяхъ нервной системы.

Птолемаида (Ptolemais)—названіе многихъ городовъ, основанныхъ Птолемеями въ Памфиліи, Финикіи (теперь Акка), Египтѣ и Киренаикѣ (сохранились развалины при Толометѣ).

Птолемеевъ музей — см. Александрійская библіотека (I, 375).

Птолемеи—см. Лагиды.

Птолемей (Клавдій) — греческій геометръ, астрономъ и физикъ. Жилъ и дѣйствовалъ въ Александріи въ первой половинѣ II в. по Р. Хр. Дошедшія до насъ произведенія древнегреческой литературы не даютъ намъ никакихъ свѣдѣній о жизни, житейскихъ и ученыхъ отношеніяхъ и даже о мѣстѣ рожденія П. Важнѣйшимъ изъ ученo-литературныхъ произведеній П. было его «Великое собраніе» (μεγάλη σύνταξις), болѣе извѣстное подъ именемъ «Алмагестъ». Въ этомъ сочиненіи, состоящемъ изъ 13 книгъ, содержится все, чѣмъ имя автора сдѣлалось знаменитымъ въ астрономіи, и все главное изъ имъ сдѣланнаго въ области математики, а именно—тригонометріи. И то, и другое содержится соотвѣтственно въ 9-ой и 11-ой главахъ первой книги сочиненія, посвященнаго вообще изложенію предварительныхъ астрономическихъ понятій и свѣдѣній, между которыми находятся: указаніе употребительныхъ на небесной сферѣ круговъ и координатъ и ученія—что всѣ звѣзды имѣютъ сферическое движеніе, что земля есть неподвижный шаръ, находящійся въ центрѣ вселенной; что солнце, луна и планеты, кромѣ общаго движенія, имѣютъ еще и собственное, направленное противоположно первому, и проч. Упрощеніе вычисленія таблицы хордъ (тригонометрія), позволившее П. изложить въ одной небольшой главѣ то, чему его предшественники посвящали обширныя сочиненія; это достигнуто принятіемъ за основаніе этого вычисленія названной по имени автора теоремы о произведеніи діагоналей вписаннаго въ кругъ четыреугольника. П. опредѣляетъ хорды дугъ въ $1^1/_2{}^0$ и $^3/_4{}^0$ и затѣмъ вычисляетъ по нимъ приближенно (съ точностью до секундъ или 3600-хъ долей) хорду дуги въ 1^0 на основаніи найденной имъ теоремы, что отношеніе бо́льшей хорды къ меньшей менѣе отношенія стягиваемыхъ ими дугъ. Хорда эта оказалась равною $1^2/_{60} \cdot {}^{50}/_{3600}$. Въ результатѣ онъ получаетъ таблицу хордъ, соотвѣтствующихъ дугамъ въ 0^0—180^0, разнящимся между собою на $^1/_2{}^0$. Для опредѣленія хордъ промежуточныхъ дугъ онъ присоединяетъ къ своей таблицѣ столбецъ пропорціональныхъ частей, называемыхъ имъ шестидесятиричными (ἑξηκοστῶν), и допускаетъ въ предѣлахъ $^1/_2{}^0$ существованіе пропорціональности между измѣненіями дугъ и соотвѣтственныхъ хордъ. П., подобно его предшественникамъ, начиная съ Гипсикла, дѣлитъ окружность на 360 равныхъ частей, подраздѣляемыхъ на половины, а діаметръ на 120 частей, которыя дѣлятся на 60-ыя или первыя части и 3600-ыя или вто-

рыя. Названія этихъ частей въ переводѣ на латинскій языкъ, выраженныя partes minutae primae и partes minutae secundae, перешли въ минуты и секунды новѣйшихъ языковъ. Родиною этихъ пріемовъ подраздѣленія окружности и діаметра была Халдея. Тригонометрія является въ посвященной ей главѣ изложенною исключительно въ интересахъ астрономіи, вслѣдствіе чего главное мѣсто принадлежитъ здѣсь сферической тригонометріи, основныя предложенія которой, относящіяся къ прямоугольному сферическому треугольнику, выведены съ помощью извѣстной теоремы Менелая (см.). Плоская тригонометрія изложена въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. Вторая кн. «Алмагеста» занимается дѣленіемъ земли на поясы, долготами дня и полуденными длинами тѣни по различнымъ параллелямъ, а также явленіями восхода и захода. Третья кн. разсматриваетъ продолжительность года (Кассини) съ точностью до минутъ, а затѣмъ излагаетъ Гиппархову теорію солнца. Четвертая кн. посвящена опредѣленію продолжительности мѣсяца и изложенію теоріи движенія луны. Пятая—занимается описаніемъ устройства астролябіи и мимоходомъ указаніями на произведенныя при ея помощи новыя измѣренія, которыми воспользовался авторъ съ цѣлью болѣе точнаго изученія неравенствъ въ движеніи луны. Шестая кн. изучаетъ соединенія и противостоянія солнца и луны вмѣстѣ съ условіями происхожденія затменій; указывается возможность приближеннаго вычисленія ихъ наступленія. Въ 7-ой кн. содержится статья о предвареніи равноденствій и древнѣйшій изъ дошедшихъ до насъ звѣздныхъ каталоговъ, восходящій, по всей вѣроятности, къ Гиппарху. Въ немъ описываются по порядку всѣ извѣстныя грекамъ 48 созвѣздій (21 къ сѣверу отъ зодіака, 12 созвѣздій зодіака и 15 къ югу отъ него), обнимающія въ совокупности 1022 звѣзды, данныя частью по ихъ положенію въ фигурѣ созвѣздія, частью же по долготѣ, широтѣ и видимой величинѣ, не переходящей за шестую. Кн. 8-я посвящена обстоятельному описанію внѣшняго вида млечнаго пути, который называется въ ней галактическимъ кругомъ. Объясненіемъ явленія, имъ представляемаго, она, однако же, не занимается. Послѣднія 5 кн. занимаются планетами или собственно «птолемеевою системою», запутанность и сложность которой происходятъ отъ вызваннаго положеніемъ о неподвижности земли нагроможденія эпициклovъ, деферентовъ, эквантовъ. Необходимая для удержанія такого взгляда узкость мысли могла сдѣлаться удѣломъ науки только въ средніе вѣка, да и то подъ вліяніемъ католичества, когда на возраженія противъ птолемеевой системы смотрѣли, какъ на ересь и преступленіе, которыя даже монарху могли стоить короны (Альфонсъ X, король кастильскій). Отъ своего появленія въ свѣтъ и до Коперника «Алмагестъ» былъ единственнымъ основнымъ кодексомъ астрономіи, образовавшимъ около себя громадную литературу. Съ Коперника начинается реакція. Преклоненіе передъ П., возведеніе его положеній въ непоопровержимые догматы смѣнились строгою критикою, дошедшею въ лицѣ французскаго историка астрономіи Деламбра до полнаго отрицанія оказанныхъ П. наукѣ несомнѣнныхъ услугъ, до низведенія его на степень простого компилятора и даже до обвиненія въ плагіатѣ, совершенномъ имъ будто-бы у его знаменитыхъ предшественниковъ — Гиппарха и Эвдокса. Правильные взгляды на дѣятельность и заслуги П. въ области астрономіи установились только въ новѣйшее время. «Алмагестъ» былъ написанъ между 150 и 160 гг. по Р. Хр. Лучшее изданіе «Алмагеста» принадлежитъ французскому аббату Гальма. Оно вышло въ свѣтъ въ 1813—16 гг. (Парижъ), въ двухъ томахъ (4°), и содержало, кромѣ греческаго текста, французскій переводъ, историческое введеніе переводчика и рядъ сообщенныхъ послѣднему Деламбромъ замѣтокъ. Позднѣе (въ 1822—25 гг.) имъ же былъ изданъ и комментарій къ «Алмагесту» Теона Александрійскаго.

Заслуживаютъ также вниманія работы П. по предмету географіи или въ болѣе тѣсномъ смыслѣ—математической географіи вообще и картографіи въ частности. Главнымъ сочиненіемъ П. въ этой области является его вполнѣ дошедшая до насъ «Географія» въ восьми книгахъ. Построеніемъ географическихъ картъ занимается въ ней XXIV глава первой книги, посвященная и по заглавію, и по содержанію изображенію обитаемой части земной поверхности такимъ образомъ, чтобы отношенія линейныхъ протяженій на шаровой поверхности сохранялись и на плоскомъ чертежѣ. Изъ различныхъ разсматриваемыхъ здѣсь для этой цѣли П. проекцій онъ пользуется на практикѣ главнымъ образомъ стереографическою. Разсмотрѣнію тѣхъ же родовъ проекцій посвящены и еще два дошедшія до насъ сочиненія П. «Planisphaerium» и «Analemma.» Положеніе мѣстъ на земной поверхности опредѣляется въ «Географіи» П., какъ и у Гиппарха, помощью долготы (μῆκος) и широты (πλάτος), при чемъ за первый меридіанъ принимается, по примѣру Маринуса Тирскаго, меридіанъ Канарскихъ острововъ. Обѣ эти координаты даются въ «Географіи» П. для очень большого числа мѣстъ, находящихся между 67° сѣверной и 16° южной широты, что дало автору возможность приложить къ своему сочиненію 27 картъ, изображающихъ соотвѣтственныя части земной поверхности. Изъ недошедшихъ до насъ сочиненій П. мы имѣемъ свѣдѣнія только о двухъ, которыя, повидимому, оба были посвящены геометріи. Послѣ работъ по тригонометріи и астрономіи въ ряду трудовъ П. самое видное мѣсто занимаютъ его работы по физикѣ, первыя въ греческой наукѣ, положившія въ основаніе оптики опытъ и измѣреніе: «Оптика» въ пяти книгахъ и ученіе о гармоніи въ трехъ книгахъ («Harmonicorum libri III»). Первое въ греческомъ подлинникѣ до насъ не дошло. Мы имѣемъ только его неполный арабскій переводъ, не содержащій въ себѣ первой книги и части V-й, и сдѣланный съ него латинскій. Новѣйшее и лучшее изданіе послѣдняго есть: Govi, «L'ottica di Claudio Tolomeo da Euge-

nio Ammiraglio di Sicilia—Scrittore del secolo XII—ridotta in latino sovra la traduzione araba di un testo greco imperfetto, ora per la prima volta conforme a un codice della Biblioteca Ambrosiana, per deliberazione della r. accademia delle scienze di Torino pubblicata» (Турин, 1885). Оно содержитъ въ себѣ замѣчательное введеніе, написанное издателемъ и посвященное исторіи и критикѣ сочиненія П., а также и вообще работъ древнихъ грековъ по оптикѣ. Содержаніе книги П. составляютъ теорія зрѣнія, отраженіе, теорія плоскихъ и сферическихъ зеркалъ и преломленіе. Особенный интересъ представляетъ послѣднее. Не зная его законовъ, П. измѣряетъ углы, составляемые падающимъ и преломленнымъ лучами съ проведеннымъ къ плоскости, раздѣляющей разсматриваемыя средины, перпендикуляромъ при переходѣ свѣта изъ воздуха въ воду и въ стекло и изъ стекла въ воду, при чемъ достигаетъ весьма удовлетворительныхъ результатовъ. Какъ астрономъ, П. не могъ не обратить особеннаго вниманія на астрономическую рефракцію. На основаніи произведенныхъ измѣреній онъ даже попытался составить таблицу рефракціи атмосферы въ предположеніи, что она простирается до луны. Помощью астрономической рефракціи П. удалось объяснить неправильную сжатую форму круговъ, описываемыхъ около полюса околополярными звѣздами. Въ статьѣ о теоріи зрѣнія П. разсматриваетъ лучи свѣта истекающими къ зримому предмету изъ глаза, въ сочиненіи о гармоніи не внесено ничего новаго въ науку. Изъ свидѣтельствъ Паппа Александрійскаго въ VIII кн. его «Собранія» и Эвтокія, въ его комментаріи къ сочиненію Архимеда о равновѣсіи мы узнаемъ также и о существованіи работъ П. по механикѣ, но онѣ не дошли до насъ. *В. В. Бобынинъ.*

Птомаины (Πτῶμα = трупъ) — представляютъ ядовитые азотистые продукты распада животныхъ тканей подъ вліяніемъ дѣйствія на нихъ различныхъ микроорганизмовъ. Этотъ распадъ совершается конечно особенно дѣятельно послѣ смерти въ трупахъ и поэтому подъ П. разумѣлись первоначально трупные животные яды; но впослѣдствіи названіе это распространилось на цѣлую серію азотистыхъ продуктовъ распада, развивающихся и въ разнообразнѣйшихъ пищевыхъ продуктахъ животнаго происхожденія. П. называютъ также животными алкалоидами на томъ основаніи, что они суть производныя амміака и что они отвѣчаютъ на многія реакціи алкалоидовъ. Изъ многихъ животныхъ веществъ удалось уже извлечь различные П. въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ. Такъ изъ гнилого мяса, изъ труповъ животныхъ и человѣческихъ получены *кадаверинъ*, *путресцинъ*, обусловливающіе вѣроятно страшную ядовитость такъ называемаго труннаго яда при трупномъ отравленіи; изъ гнилой рыбы, гнилой колбасы, гнилого клея полученъ *диметиламинъ*, *тріэтиламинъ*, *гадининъ*, составляющіе сущность такъ называемаго колбаснаго, рыбнаго яда и т. д.; изъ гніющаго мозга—*нейридинъ*, изъ гнилого сыра—*миротоксинъ*. Особенно ядовитыми считаются: *кадаверинъ*, *путресцинъ*, вызывающіе воспаленіе и омертвѣніе тканей, *миротоксинъ*, *гадининъ*, обусловливающіе поносъ, рвоту съ различными нервными припадками. Многіе П. развиваются въ качествѣ продуктовъ жизнедѣятельности различныхъ патогенныхъ микроорганизмовъ: такъ, холерныя культуры бациллъ. Финклеръ-Пріора развиваютъ *кадаверинъ*, *метилгуанидинъ*, *путресцинъ*; культуры *тифозныхъ бациллъ* развиваютъ *мидинъ*, *тифотоксинъ* и т. д. Организму только тѣмъ и страшны различные патогенные микроорганизмы, что они развиваютъ ядовитые П., вызывающіе болѣе или менѣе глубокое и смертельное отравленіе больного. Къ сожалѣнію, какъ химическая природа этихъ токсиновъ или П., такъ и дѣйствіе ихъ на организмъ и противоядія противъ нихъ еще мало изучены и поэтому борьба съ ними бываетъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ еще мало успѣшна. Тѣмъ не менѣе вся область серотерапіи (см.) представляетъ блестящую попытку науки противопоставить пагубному дѣйствію микробныхъ токсиновъ или П. различныхъ инфекціонныхъ болѣзней рядъ противоядій, именуемыхъ антитоксинами. Поэтому поступательное движеніе терапіи инфекціонныхъ болѣзней находится въ ближайшей зависимости отъ богатства и глубины нашихъ знаній о П. Такъ какъ П. принадлежатъ къ различнымъ типамъ химическихъ соединеній, то на нихъ и не существуетъ какого-нибудь общаго реактива. Впрочемъ, большинство П. даетъ реакціи обыкновенныхъ растительныхъ алкалоидовъ и поэтому они легко могутъ быть смѣшаны съ послѣдними, если только не получены въ чистомъ, изолированномъ видѣ и если дѣйствіе ихъ не провѣрено детальнымъ изслѣдованіемъ ихъ физіологическаго дѣйствія на животный организмъ. Поэтому въ судебной медицинѣ врачамъ приходится быть очень осторожными въ установленіи факта отравленія тѣмъ или другимъ растительнымъ ядомъ—алкалоидомъ, такъ какъ врачъ постоянно долженъ помнить, что извлеченный имъ изъ трупа ядъ можетъ быть просто алкалоидомъ гніенія, т. е. П. и, слѣдовательно, для рѣшенія предполагаемаго факта прижизненнаго отравленія одного извлеченія изъ трупа какого-либо яда бываетъ совершенно недостаточно. *И. Т.*

Пу (шагъ) — китайская мѣра длины, употребляемая при измѣреніи полей (однако, не во всѣхъ провинціяхъ) и равная 5 *чи* (Tschi)= 1,59 метр. П. также считается и японскою единицею при измѣреніи полей. См. Цубо (Tsubo).

Пуа (Людовикъ де Poix)—франц. богословъ и оріенталистъ (1714—82). По его проекту основано Société asiatique. Его труды: «Prières que Narsès fit à la gloire de Dieu» (1768). «Principes discutés pour faciliter l'intelligence des livres prophetiques» (1755 — 1764), «Nouvelle version des psaumes» (1762), «Prophéties de Jérémie» (1780), «Essai sur le livre de Job» (1788), «Traité de la paix intérieure» (1764) и др.

Пуавръ (Pierre Poivre) — знаменитый французскій путешественникъ и натуралистъ (1719—1786). Много путешествовалъ по Китаю и Индіи. Вернувшись оттуда во Францію

съ обширными свѣдѣніями по географіи, филологіи и естественной исторіи. П. предложилъ французско-индійской компаніи (Compagnie française des Indes) два чрезвычайно важныхъ проекта: завязать непосредственныя торговыя сношенія Франціи съ Кохинхиной и завести на островахъ Иль-де-Франсѣ и Бурбонѣ культуру пряностей, которая до той поры сосредоточивалась на Молукскихъ островахъ. Ему было поручено выполненіе этихъ проектовъ, и съ этою цѣлью онъ открылъ было въ Фай-Фо французскую контору; но паденіе компаніи помѣшало полному осуществленію проектовъ. Въ 1767 г. П. принялъ на себя обязанности губернатора въ этихъ французскихъ колоніяхъ, и вскорѣ своимъ честнымъ, неусыпнымъ и гуманнымъ управленіемъ довелъ ихъ до цвѣтущаго состоянія. Онъ также заботился объ улучшеніи положенія рабовъ. Въ 1773 г. П. возвратился къ частной жизни и послѣдніе годы свои провелъ въ помѣстьи въ окрестностяхъ Ліона. Отъ него осталось довольно значительное количество драгоцѣнныхъ рукописей—плоды его размышленій, путешествій и наблюденій по различнымъ отраслямъ соціальной экономіи. Избранныя изъ нихъ напечатаны подъ заглавіемъ: «Voyages d'un philosophe» (1768).

Пуавръ ле (Яковъ) — бельгійскій геометръ. † въ 1710 г. Въ 1704 г. напечаталъ въ Парижѣ обратившее на себя общее вниманіе небольшое сочиненіе: «Traité des sections du cylindre et du cône considérés dans le solide et dans le plan avec des démonstrations simples et nouvelles» (второе изданіе въ улучшенномъ и сокращенномъ видѣ вышло въ 1708 г. въ Монсѣ, въ Бельгіи, третье—въ 1854 г.). Коническое сѣченіе, въ этомъ сочиненіи образуется плоскостью, которая опредѣляется частью извѣстною линіею ея пересѣченія съ плоскостью кругового основанія конуса, частью же линіею пересѣченія съ тѣмъ же основаніемъ плоскости, параллельной первой и проходящей черезъ данную вершину конуса. Ученымъ авторъ далъ новую проекцію, новыя свойства коническихъ сѣченій и новыя доказательства; неученымъ—такое изложеніе предмета, для пониманія котораго достаточно нѣсколькихъ теоремъ элементарной геометріи. *В. В. Б.*

Пуадбаръ (Jean-Baptiste Poidebard)—французскій инженеръ (1762—1824). Въ продолженіе 4 лѣтъ онъ былъ профессоромъ математики въ ліонскомъ коллежѣ, послѣ чего (1793), покинулъ Францію, побывалъ въ Туринѣ, въ Германіи и, наконецъ, попалъ въ Россію, въ Петербургъ, гдѣ и занялся механикой. Ему механика обязана нѣсколькими открытіями практическаго характера. Не смотря на трудовую жизнь, П. постоянно находился въ положеніи человѣка нуждающагося и умеръ, не оставивъ средствъ для своего погребенія.

Пуазель (Jean-Louis Poiseuille, 1799—1869) — воспитанникъ политехнич. школы, затѣмъ докторъ медицины, съ 1840 г. членъ медицинской академіи. Читалъ одно время экспериментальную физику въ медицинской школѣ, состоялъ сотрудникомъ въ «Dictionnaire de médécine usuelle» и написалъ рядъ работъ по физіологіи, кровообращенію и по физикѣ капиллярныхъ явленій. Труды его помѣщались въ «Comptes Rendus», «Ann. Chim. Phys.» и «Journ. d. Savants». Особенно извѣстна его работа: «Recherches sur le mouvement des liquides dans les tubes de petit diamètre» (П., 1844), въ которой излагается законъ теченія жидкостей, названный именемъ П., и способъ опредѣленія внутренняго тренія въ жидкостяхъ.

Пуазъ (Jean-Alexandre-Ferdinand Poise)—французскій композиторъ, род. въ 1828 г.; ученикъ Адама и Циммермана въ парижской консерваторіи. Въ 1853 г. была поставлена въ Théâtre-Lyrique его первая опера: «Bonsoir voisin», имѣвшая огромный успѣхъ и выдерживавшая болѣе ста представленій. Въ 1855 г., въ томъ же театрѣ, дана другая его опера—«Les charmants», имѣвшая не меньшій успѣхъ. Въ 1856 г. поставлена въ Bouffes-Parisiens его опера «Polichinelle», въ 1858 г. въ Opéra-Comique — «Don Pedro» и въ 1861 г., въ томъ же театрѣ, «Le jardinier galant». Манера письма П. напоминаетъ стиль его учителя Адама. *Н. С.*

Пуайльи де (de-Poilly)—два французскихъ гравера: 1) *Франсуа де-П.* (1622—93) первоначально учился рисованію у своего отца, золотыхъ дѣлъ мастера, а потомъ изучалъ гравированіе подъ руководствомъ П. Дарѣ. Посѣтивъ Римъ, съ 1656 г. поселился въ Парижѣ, гдѣ, въ 1664 г., былъ возведенъ въ званіе придворнаго гравера. Манера Франсуа де-П. состояла въ употребленіи простыхъ штриховъ, перекрещивающихся въ двоякомъ направленіи почти подъ прямымъ угломъ. Этимъ незамысловатымъ способомъ, не гоняясь за передачею разнообразныхъ свѣтовыхъ эффектовъ, художникъ достигалъ весьма хорошихъ результатовъ. Изъ его работъ, которыхъ насчитывается до 400, достаточно будетъ указать на «Св. Карла Барромея, пріобщающаго чумныхъ», «Св. Семейство», съ Рафаэля, «Рождество Христово», съ Гвидо Рени, «Вѣнчаніе Св. Екатерины», съ Миньяра, и портретъ Людовика XIV. 2) *Жанъ-Батистъ де-П.* (1669—1728), племянникъ предыдущаго, сынъ незначительнаго гравера Николя де-П., учился въ Римѣ и, по возвращеніи своемъ откуда, былъ избранъ въ члены парижской акд. худож. Среди его произведеній, отличающихся вообще вкусомъ и хорошимъ рисункомъ, лучшими считаются: «Галлерея С.-Клу», съ Миньяра, «Золотой теленокъ», съ Н. Пуссена, и «Поклоненіе пастырей» съ К. Маратты.

Пуанкаре (Henry Poincaré) — знаменитый франц. математикъ, род. въ 1854 г. въ Нанси. Поступилъ въ 1873 г. въ политехническую школу, а въ 1875 г. въ горную школу, откуда вышелъ въ 1879 г. горнымъ инженеромъ. Съ 1879 по 1881 гг. П. поручено было преподаваніе математическаго анализа въ Faculté des Sciences de Caen, съ 1881 по 1885 гг. онъ былъ maitre de conférence d'analyse à la Faculté des Sciences въ Парижѣ. Въ 1883 г. былъ назначенъ репетиторомъ высшаго анализа въ политехнической, въ томъ же году ему поручено преподаваніе механики въ Faculté des Sciences de Paris, въ 1886 г. онъ назначенъ тамъ же профессоромъ мате-

матической физики и теоріи вѣроятностей, а въ 1895 г.—небесной механики. Въ 1893 г. назначенъ членомъ «бюро долготъ»; въ 1887 г. П. избранъ членомъ французской академіи. П. работаетъ какъ по чистой математикѣ, такъ и по всѣмъ отраслямъ механики и математической физики и самымъ новѣйшимъ открытіямъ физики посвящаетъ свои изслѣдованія. Въ напечатанномъ въ 1896 г. «Notice sur les travaux scientifiques de H. Poincaré», приведенъ списокъ 102 статей и замѣтокъ, напечатанныхъ авторомъ за время отъ 1879 до 1886 г.; въ это время работы его были посвящены теоріи дифференціальныхъ уравненій, общей теоріи функцій, теоріи квадратическихъ и кубическихъ формъ и небесной механикѣ. Къ числу послѣднихъ относятся слѣдующія статьи, кромѣ помѣщенныхъ въ «Comptes rendus»: «Sur l'equilibre d'une masse fluide animée d'un mouvement de rotation» («Acta mathematica», т. VII, 1885), «Sur certaines solutions particulières du problème des trois corps» («Bulletin astronomique», т. I, 1884); «Sur la stabilité de l'anneau de Saturne» («Bulletin astronimique», т. II, 1885), «Sur une méthode de M. Lindstedt» («Bull. astron.», т. III, 1886). Послѣ 1886 г., кромѣ многихъ работъ по чистой математикѣ и по небесной механикѣ («Sur le problème des trois corps et les équations de la Dynamique», въ «Acta math.», т. XIII—увѣнчано премію; «Sur l'équilibre et le mouvement des mers», въ «Journ. de math. pures etappliques», 1896; «Sur une forme nouvelle des équations du problème des trois corps», «Sur le developpement de la fonction perturbatrice; «Sur l'intégration du problème des trois corps»,—всѣ въ «Bull. astron.») были напечатаны слѣдующія отдѣльныя сочиненія по разнымъ отраслямъ физико-математическихъ наукъ: «Les methodes nouvelles de la mecanique céleste», «Theorie mathematique de la lumière», «Thermodynamique», «Eletricité et optique», «Capillarité», «Elasticité», «Theorie des tourbillons» и др.; кромѣ того напечаталъ не мало статей объ электрическихъ колебаніяхъ и явленіяхъ Герца, лучахъ Рентгена и пр.

Д. Бобылевъ.

Пуанкаре (Раймондъ Poincaré)—франц. политическій дѣятель, род. въ 1860 г.; получивъ юридическое образованіе въ Парижѣ, П. сперва занимался адвокатурой; въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ завѣдывалъ канцеляріей мин. земледѣлія. Въ 1886 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ и съ тѣхъ поръ занялъ видное мѣсто въ рядахъ республиканской партіи, примыкая по своимъ взглядамъ къ старымъ оппортюнистамъ. Былъ неоднократно выбираемъ докладчикомъ по бюджетнымъ вопросамъ; въ 1895 г. получилъ портфель министра финансовъ въ кабинетѣ Дюпюи. Съ 1897 г. избирается въ вице-президенты палаты депутатовъ. Напеч.: «Du Droit de suite dans la propriété mobiliére» (1883).

Пуансине (Антуанъ-Александръ-Генри Poinsinet)—франц. драматическій писатель, род. въ 1735 г., ум. въ 1769 г. Дебютировалъ пародіей «Titon et L'Aurore». Ему принадлежатъ, кромѣ цѣлаго ряда драматическихъ произведеній, посланія къ разнымъ лицамъ, поэма объ оспопрививаніи и героида «Gabrielle d'Estrées». П. былъ членомъ академіи аркадцевъ въ Римѣ и академіи въ Дижонѣ. Изъ его комедій наибольшимъ успѣхомъ пользовались: «Peintre amoureux de son modèle», «Sancho Pança dans son île» и «Forcier».

Пуансине де Сиври (Louis Poinsinet de Sivry, 1738 — 1804)—французскій писатель, братъ предыдущаго. Девятнадцати лѣтъ отъ роду дебютировалъ «Eglétides» (1754)—сборникомъ стихотвореній, посвященыхъ какой-то Eglé. Онъ написалъ также трагедію («Briséis», 1759), содержаніе которой взято изъ Иліады и которая имѣла успѣхъ на сценѣ. Въ 1789 г. П. напечаталъ третью трагедію: «Caton d'Utique» (Катонъ Утическій), въ которой онъ защищалъ идеи революціи и которая не могла быть поставлена на сценѣ. Изъ другихъ его сочиненій болѣе извѣстны «Berlue» (Л., 1759), «Philosophes de bois», комедія въ стихахъ (П., 1760), «Traité de la politique privée» (Амстердамъ, 1768), «Traité des causes physiques et morales du rire» (тамъ же, 1768), «Origine des premières sociétés» (тамъ же, 1769), «Manuel poétique de l'adolescence républicaine» (тамъ же, 1792). Часть его сочиненій издана (Пар., 1763 — 1773) подъ заглавіемъ: «Théâtre et oeuvres diverses».

Пуансо (Louis Poinsot, 1777—1859)—французскій математикъ, авторъ извѣстной книги «Elements de statique», кончилъ въ 1797 году курсъ въ политехнической школѣ, причемъ получилъ званіе инженера путей сообщенія; вскорѣ былъ назначенъ профессоромъ математики въ лицей Бонапарта, затѣмъ экзаменаторомъ политехнической школы, а съ 1809 г. профессоромъ анализа и механики въ той же школѣ. Въ 1813 г. былъ избранъ въ академики на мѣсто, открывшееся послѣ смерти Лагранжа, въ 1852 г. возведенъ въ сенаторы. Первое изданіе «Elements de statique» появилось въ 1803 г.; эта книга была переиздана затѣмъ много разъ, а въ позднѣйшихъ изданіяхъ съ дополнительными статьями автора: «Mémoire sur la composition des moments et des aires», «Mém. sur le plan invariable du système du monde», «Mém. sur la théorie generale de l'équilibre et du mouvement des systèmes». По простотѣ и ясности изложенія «Elements de statique» признается однимъ изъ образцовыхъ сочиненій и даже въ настоящее время еще рекомендуется какъ основное руководство при первоначальномъ преподаваніи механики. Другія сочиненія П.: «Mémoire sur les polygones et les polyédres réguliers» («Journ. de l'Ecole polytechn.», т. IV, тетр. 10, 1810), «Mém. sur l'application de l'algèbre à la théorie des nombres» («Journ. de l'école polytechn.», т. XI, тетр., 18, 1810), «Sur une certaine démonstration du principe des vitesses virtuelles» («Liouville Journ. de math.», т. III, 1838), «Théorie nouvelle de la rotation des corps» (П., 1834; здѣсь выводится знаменитая теорема, дающая представленіе о вращеніи тѣла по инерціи вокругъ неподвижной точки). «Mémoire sur les cônes circulaires roulantes» («Journ. de mathématique», 1853). Ме-

муаръ объ ударѣ, озаглавленный «Questions dynamiques. Sur la percussion des corps» («Journ. de mathématique», 2 сер., т. II, 1857; т. IV, 1859), заключаетъ въ себѣ разсмотрѣніе различныхъ вопросовъ о дѣйствіи мгновенныхъ силъ на твердое тѣло. *Д. Бобылевъ.*

Пуанти (Жанъ-Бернаръ, Desjean baron de Pointi, 1645—1707)—франц. морякъ, начальникъ и генеральный коммиссаръ артиллеріи подъ начальствомъ Дюкена. Онъ отличился при осадѣ Триполи (1681) и при бомбардированіи Алжира въ 1682—1686 гг. Онъ командовалъ судномъ во время столкновенія съ англійскимъ и голландскимъ флотомъ близъ о-ва Вайта, въ 1690 г. Въ 1697 г. ему поручена была экспедиція противъ Картагены, въ Антильскомъ морѣ; здѣсь онъ былъ раненъ, но взялъ этотъ городъ. Во время войны за испанское наслѣдство руководилъ нападеніемъ на Гибралтаръ. Оставилъ «Relation de l'expédition de Carthagène» (Амстердамъ, 1698).

Point (пуантъ, франц. точка—punct, P d'orgue)—у французовъ обозначаетъ органный пунктъ, а также фермату и каденцію. P. final —заключительная фермата или каденція.

Point d'argent, point de Suisses («денегъ нѣтъ — швейцарцевъ нѣтъ») — поговорка, образовавшаяся въ то время, когда въ европейскихъ наемныхъ войскахъ часто встрѣчались отряды швейцарцевъ.

Пуантъ (Noël Pointe)—французскій политическій дѣятель, юристъ († въ 1825 г.). Когда разразилась революція, П., бывшій въ то время адвокатомъ, съ жаромъ ухватился за новыя идеи и былъ (въ 1792 г.) избранъ депутатомъ въ національный конвентъ. Онъ вотировалъ за смертную казнь короля и былъ вообще однимъ изъ ярыхъ революціонеровъ. Отъ него остались: «Opinions dans le procès de Louis XVI» (1792), «Crimes des sociétés populaires précédés de leur origine» (Монпелье, 1795).

Пуантъ-а-Питръ (Pointe-á-Pitre)—самый большой городъ на о-вѣ Гваделупѣ. 17 тыс. жит. Сахаровареніе, оживленная торговля сахаромъ, какао, ванилью и др. произведеніями о-ва. Правильное пароходное сообщеніе.

Пуаре (Жанъ-Луи Poiret, 1755—1834)—французскій путешественникъ и натуралистъ. П. занимался ботаникой и былъ сотрудникомъ Ламарка. Написалъ: «Voyage en Barbarie» ou «Lettres écrites de l'ancienne Numidie» (1789, 2 т., нѣм. и англ. переводы), «Dictionnaire de botanique» (1789—1823, 2 т.), «Leçons de flore, cours de botanique suivi d'une iconographie végétale» (1819—21, 3 т.), «Histoire philosophique, littéraire, économique des plantes usuelles de l'Europe» (1825—29).

Пуаре (Пьеръ Poiret, 1646—1719)—французскій богословъ и философъ. Родился въ кальвинистской семьѣ и сперва готовился къ карьерѣ художника, но увлекся ученіемъ Декарта, затѣмъ сдѣлался протестантскимъ пасторомъ (неподалеку отъ Гамбурга) и, сблизившись съ извѣстной основательницей секты мистиковъ, Антуанеттой Буриньонъ (см. V, 38), сталъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ ея приверженцевъ; въ 1680 г. переселился въ Голландію, гдѣ провелъ послѣдніе годы жизни въ литературныхъ работахъ. Главнѣйшія изъ нихъ: «Cogitationum rationalium de Deo, anima et malo libri IV» (Амст., 1677), «Economie divine ou Système universel» (1687), «Idea theologiae christianae» (1687, основано на ученіи Бема—ср. III, 415), «La Théologie réelle, vulgairement dite la Théologie allemande» (1700), съ которой была соединена «Bibliothèque des principaux mystiques», «De eruditione triplici solida, superficiaria et falsa» (1692; авторъ доказываетъ, что внѣ боговдохновенія нѣтъ истинныхъ ученыхъ), «Theologiae mysticae idea» (1702), «Bibliotheca mysticorum selecta» (1708), «Pratique de la vraye théologie mystique» (Кельнъ, 1709), «Posthuma» (1721). П. издалъ также «Toutes les oeuvres de M-elle Antoinette Bourignon» (Амст., 1679 и сл., 19 т.), переводъ «Подражанія Христу» и «Poésies et cantiques spirituels» г-жи Гюйонъ (Кельнъ, 1722).

Пуаре-Карандашъ — см. Карандашъ (XIV, 449).

Пуарсонъ (Jean-Baptiste Poirson)—французскій географъ (1760—1831). Занимался математикой и былъ инженеромъ. Много потрудился надъ картами путешествій Гумбольдта; онъ же (вмѣстѣ съ Mentelle), по приказанію Бонапарта, расписывалъ земной глобусъ для Тюльери (въ галлереѣ Діаны). Въ 1816 г. онъ сдѣлалъ другой глобусъ, который былъ потомъ купленъ Людовикомъ XVIII для Луврской библіотеки. Издалъ (П., 1821) «Nouvelle géographie élémentaire». Ему же принадлежатъ: «Carte nouvelle politique, physique, hydrographique et itineraire de la partie la plus intéressant de l'Europe dans son état actuel» (П., 1809), «Nouvel atlas portatif de toutes les parties du monde connu, particulièrement à l'usage du navigateur, avec un dictionnaire des termes de marine», «Atlas des 86 départements de la France, avec petits médaillons enluminés...», «Atlas de géographie universelle» (1812).

Пуарсонъ (Огюстъ-Симонъ-Жанъ Poirson) — франц. историкъ (1795—1871); учась въ лицеѣ, сошелся съ Ог. Тьерри. Былъ репетиторомъ въ коллежѣ Генриха IV, потомъ проф. риторики и исторіи, профессоромъ колежа Св. Людовика, совѣтникомъ университета, членомъ коммиссіи по организаціи реальнаго образованія. Въ 1853 г. П. вышелъ въ отставку, вслѣдствіе разногласій съ министерствомъ. Болѣе крупныя работы П.: «Tableau chronologique pour servir à l'étude de l'histoire ancienne» (П., 1819), «Histoire romaine, jusqu'à l'établissement de l'empire» (П., 1834—36), «Précis de l'histoire ancienne» (П., 1827—31), «Précis de l'histoire de France pendant les temps modernes» (1834), «Précis de l'histoire des successeurs d'Alexandre», «Histoire du règne de Henri IV» (1854,), «Atlas pour la guerre, les travaux publics, les beaux-arts pendant le règne de Henri IV» (1865). *А. К—ій.*

Пуарье (dom Germain Poirier)—французскій философъ и богословъ (1724—1803). 15 лѣтнимъ юношей вступилъ въ конгрегацію св. Мавра; былъ профессоромъ философіи и богословія въ различныхъ училищахъ и хра-

нителемъ архива въ аббатствѣ Сенъ-Дени. Въ 1762 г. П. (вмѣстѣ съ Précisieux) издалъ XII-й т. «Recueil des historiens de France», къ которому присоединилъ прекрасное вступленіе о формахъ правленія во Франціи въ эпоху Генриха I. Онъ былъ также однимъ изъ анонимныхъ авторовъ «Art de vérifier les dates»». Въ 1765 году П. покинулъ было свою конгрегацію, но 10 лѣтъ спустя снова вступилъ въ нее. Около 1780 г. сдѣлался хранителемъ архивовъ Saint Germain-des-Prés, въ 1785 г.—членомъ академіи надписей. Во время революціи ему удалось спасти отъ уничтоженія много драгоцѣнныхъ документовъ.

Пуасси (Poissy)—гор. во франц. дпт. Сены-и-Уазы, на р. Сенѣ. Ломки камня; карандашная фабрика. Значительный рынокъ для снабженія Парижа скотомъ. Центральная тюрьма. Ок. $6^1/_2$ тыс. жит.

Пуассонъ (Ремонъ Poisson)—французскій актеръ и драматическій писатель (1633—1690). Съ его именемъ извѣстны 11 пьесъ (изъ которыхъ двѣ, вѣроятно, не принадлежатъ ему), изд. въ Парижѣ въ 1687—1743 г.

Пуассонъ (Siméon-Denis Poisson)—знаменитый франц. физико-математикъ. Отецъ его, солдатъ ганноверскихъ войскъ, дезертировавшій вслѣдствіе притѣсненій офицера, занималъ незначительную административную должность въ городѣ Питивье (въ деп-тѣ Луары). Здѣсь въ 1781 г. родился П. Когда сынъ достигъ отроческаго возраста, отецъ самъ сталъ его обучать, предполагая впослѣдствіи направить его по нотаріальной части. Однако, не видя, какъ ему казалось, въ сынѣ способностей къ умственному труду, рѣшился отдать его въ обученіе цирюльнику. Но молодому П. одинъ разъ поручено было вскрыть нарывъ на рукѣ больного ребенка, а на слѣдующій же день паціентъ отъ этой операціи умеръ, что привело въ крайнее отчаяніе молодого П.; онъ наотрѣзъ отказался продолжать ученіе и возвратился къ своему отцу. Тогда началась уже революція и отецъ П. успѣлъ получить болѣе высокое положеніе и занялъ одну изъ видныхъ должностей въ управленіи городомъ. Случилось такъ, что тетради журнала политехнической школы попали въ руки молодаго П., который сталъ просматривать ихъ и рѣшать находившіяся тамъ задачи и находить вѣрныя рѣшенія. Тогда отецъ помѣстилъ его въ центральную школу, въ Фонтенебло. Одинъ изъ преподавателей, открывъ въ ученикѣ недюжинныя способности, сталъ заниматься съ нимъ и потомъ подготовилъ его къ экзамену въ политехническую школу, куда въ 1798 г. 17-лѣтній П. поступилъ первымъ по экзамену. Спустя нѣкоторое время способности П. проявились при слѣдующемъ случаѣ. Однажды Лаплассъ, спрашивая учениковъ по небесной механикѣ, задалъ одному изъ нихъ объяснить рѣшеніе какого то вопроса и къ своему удивленію получилъ отвѣтъ, представлявшій совершенно новое и изящное рѣшеніе. Авторомъ его оказался П. Съ тѣхъ поръ Лаплассъ, Лагранжъ и другіе профессора обратили вниманіе на молодого человѣка. Уже въ 1800-мъ году, когда П. еще не было и 20 лѣтъ, два его мемуара: «Mémoire sur l'élimination dans les équation algebriques» (заключавшій простое доказательство теоремы Безу) и «Mémoire sur la pluralité des integrales dans le calcul des différences», были помѣщены въ «Recueil des Savants étrangers» и доставили автору почетную извѣстность въ ученомъ мірѣ. Въ томъ же году, по окончаніи курса, онъ былъ оставленъ репетиторомъ въ школѣ, а въ 1802 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1806 г. профессоромъ на мѣсто выбывшаго Фурье. Въ 1812 г. П. получилъ званіе астронома въ «бюро долготъ» въ 1816 г., при основаніи Faculté des Sciences, назначенъ профессоромъ раціональной механики. Въ 1820 г. былъ приглашенъ въ члены совѣта университета, при чемъ ему поручено было высшее наблюденіе надъ преподаваніемъ математики во всѣхъ коллежахъ Франціи. При Наполеонѣ онъ возведенъ въ бароны, а при Луи-Филиппѣ былъ сдѣланъ пэромъ Франціи. Число ученыхъ трудовъ П. превосходитъ 300. Они относятся къ разнымъ областямъ чистой математики, математической физики, теоретической и небесной механики. Здѣсь можно упомянуть только о важнѣйшихъ и наиболѣе замѣчательныхъ. По небесной и теоретической механикѣ наиболѣе замѣчательны: «Sur les inégalites séculaires des moyens mouvements des planètes» («J. de l'ec. polyt.», тетр. 15); въ этомъ мемуарѣ доказывается съ приближеніемъ второго порядка устойчивость планетарныхъ движеній. Въ другомъ мемуарѣ той же тетради журнала: «Sur la variation des constantes arbitraires dans les questions de mécanique» выводится такъ называемыя пуассоновы формулы возмущеннаго движенія и здѣсь же доказывается такъ называемая пуассонова теорема, по которой выраженіе, составленное изъ двухъ интеграловъ уравненій динамики, называемое скобками П., не зависитъ отъ времени, но только отъ элементовъ орбитъ. Далѣе замѣчательны: «Sur la libration de la lune» («Connaissance des temps», 1812), «Sur le mouvement de la terre autour son centre de gravité» («Mémoire de l'academie des sciences», т. 7, 1827). По теоріи притяженія знамениты два мемуара о притяженіи эллипсоидомъ: «Sur l'attraction des sphéroides» («Connais. des temps», 1829 г.), «Sur l'attraction d'un ellipsoide homogène» («Mém. de l'acad. des sciences», т. 13, 1835 г.) и замѣтка: «Remarques sur une équation qui se présente dans la théorie des attraction» («Bulletin de la société philomatique», 1813), въ которой выводится извѣстная теперь въ теоріи потенціала формула, выражающая величину дифференціальнаго параметра для внутренней точки. Въ математической физикѣ наиболѣе плодотворными оказались статьи по электростатикѣ и магнитизму, въ особенности послѣднія, послужившія основаніемъ теоріи временнаго намагничиванія. Это суть: «Deux mémoire sur la théorie du magnetisme» («Mémoires de l'acad. des sc.», т. 5, 1821—22 г.), «Mém. sur la théorie du magnetisme en mouvement» (тамъ же, т. 6, 1823 г.). Далѣе извѣстны и важны мемуары его по теоріи упругости и гидромеханикѣ, напр. «Mémoire sur les équations géné-

rales de l'equilibre et du mouvement des corps solides élastiques et des fluides» («J. de l'école polyt.», тетр. 20), «Note sur le problème des ondes» («Mém. de l'acad. des sc.», т. 8, 1829 г.). По чистой математикѣ наиболѣе существенны и замѣчательны мемуары по опредѣленнымъ интеграламъ: «Sur les intégrales definies» («J. de l'éc. polyt.», тетр. 16, 17, 18), относительно формулы Фурье (тамъ же, тетр. 18, 19) и «Mémoire sur l'intégration des équations linéaires aux differences partielles» (тетр. 19). Бо́льшія по объему сочиненія, какъ то классическая «Traité de mécanique», «Théorie de l'action capillaire», «Théorie mathématique de la chaleur», своею извѣстностью сами говорятъ за себя. Вообще потребовалось-бы много мѣста для перечисленія заслугъ П. Полный списокъ его трудовъ, имъ самимъ составленный, приложенъ къ его біографіи, написанной Араго. Довольно полный списокъ находится также въ «Bibl.-Liter. Handwörterbuch» Поггендорфа (т. II). П. воздвигнутъ монументъ въ Питивье. *Д. Бобылевъ.*

Пуассонъ (Филиппъ Poisson)—внукъ Ремона П., комикъ, актеръ и драматическій писатель (1682—1743). Написалъ 8 очень живыхъ пьесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя долго не сходили съ репертура.

Пуассонье (Pierre-Isaac Poissonier, 1720—1798)—извѣстный французскій врачъ. Въ 1743 г. д-ръ мед., въ 1746 профессоръ химіи въ Collège de France, въ 1757—58 гг. главный врачъ французской арміи, когда издалъ знаменитое въ свое время руководство: «Mémoires pour servir d'instruction sur les moyens de conserver la santé des troupes pendant les quartiers d'hiver». Въ 1758—1760 гг. П. состоялъ врачемъ императрицы Елизаветы Петровны, въ 1761 г. вернулся обратно во Францію, съ 1764 по 1791 гг.—инспекторъ медиц. части всѣхъ французскихъ портовъ, при чемъ ввелъ преподаваніе анатоміи, хирургіи и ботаники во всѣхъ крупныхъ портовыхъ госпиталяхъ. Въ 1795 г.—проф. центральной школы. Онъ издалъ 2 тома хирургіи, конспектъ по анатоміи и много др. работъ.

Пуатевенъ (Jacques Poitevin, 1742—1807)—французскій физикъ и астрономъ. Начавъ изучать право, онъ вскорѣ, однако, бросилъ его для точныхъ наукъ, преимущественно астрономіи и физики. Драгоцѣнная собранная имъ коллекція физическихъ и астрономическихъ инструментовъ дала ему возможность въ теченіе 40 лѣтъ непрерывной работы произвести много цѣнныхъ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій. Въ 1766 г. королевское общество наукъ въ Монпелье избрало его своимъ членомъ. Кромѣ мелкихъ работъ, ему принадлежатъ: «Essai sur le climat de Montpelier» (1803).

Пуатевенъ (Проспе́ръ Poitevin)—французскій писатель и лексикографъ (1804—1884); дебютировалъ посланіями и драматическими произведеніями («Le mari malgré lui», 1842, «Au petit bonheur», 1847, и мн. др.), но извѣстность получилъ благодаря филологическимъ работамъ. Главныя изъ нихъ: «Etude méthodique et raisonnée des homonymes et des paronymes françaises» (1835, много изданій), «Cours théorique et pratique de la langue française» (1846—1848), «Grammaire générale et historique de la langue française» (1856) и особенно «Nouveau dictionnaire universel de la langue française» (1854—60). П. написалъ еще: «Choix de petits drames en vers et en prose» (1841), «Cours pratique de la litterature française» (1865).

Пуату (Евгеній-Луи Poitou)—франц. писатель; род. въ 1815 г., служилъ по судебному вѣдомству. Ему принадлежатъ: «Discours sur la vie et les écrits du duc de S.-Simon» (1855), «Du roman et du théâtre contemporain et de leur influence» (1858), «Philosophes contempor. et leur systèmes religieux» (1864), «Portraits litteraires et philosoph.» (1868), «Liberté civile et le pouvoir administratif» (1870) и др.

Пуату (Poitou)—старинная франц. провинція, съ главн. городомъ Пуатье (см.); распадалась на Верхнее П. (теперешній дпт. Віенны) и Нижнее П. (теперешніе дпт. Обѣихъ Севръ и Вандеи); населена была гальскимъ племенемъ пиктоновъ или пиктовіевъ; въ римское время входила въ составъ пров. Aquitania Secunda. Въ V в. занята была вестготами, въ 507 г.—франками. Позже принадлежала герцогамъ Аквитанскимъ. Въ 1137 г. П., вмѣстѣ съ рукой Элеоноры Аквитанской, досталось французскому королю Людовику VII, а вслѣдствіе развода ея съ послѣднимъ и вторичнаго замужества съ Генрихомъ II Плантагенетомъ отошло къ Англіи. Отвоевано Филиппомъ II Августомъ въ 1204 г. Въ 1360—71 гг. П. опять находилось въ рукахъ англичанъ. Карлъ V, возвративъ П., подарилъ его своему брату Іоанну, герцогу Беррійскому. Съ 1416 г. П. принадлежало французской коронѣ.

Пуатье (Poitiers)—гл. гор. франц. департамента Віенны; лежитъ на известковомъ плато, которое омывается съ В и О рѣкою Клэнъ (Clain) и съ З рѣкою Буавръ (Boivre). Окруженъ старинными стѣнами, съ башнями и 6 воротами; къ нему примыкаютъ предмѣстья, расположенныя въ долинахъ обѣихъ рѣкъ. Городъ дурно построенъ; улицы узкія и кривыя. Хорошій паркъ. Жителей около 29000. Нѣсколько церквей въ готическомъ стилѣ, каѳедральный соборъ св. Петра (начатый постройкою въ 1162 г. и оконченный въ XIV столѣтіи), церковь св. Радегунды, покровительницы города, основанная въ 560 г. королевой Радегундой, супругой Хлотаря I, съ подземною капеллой, въ которой находится гробница этой святой, привлекающая много паломниковъ. Академія съ 3 факультетами (основанный въ 1431 г. Карломъ VII университетъ былъ закрытъ во время революціи), приготовительное училище для врачей и фармацевтовъ, школы рисовальная, земледѣльческая и повивальнаго искусства, духовная семинарія, лицей, учительская семинарія, другія воспитательныя заведенія, библіотека съ 30000 томовъ (въ томъ числѣ 214 первопечатныхъ изданій) и 400 рукописей, музей изящныхъ искусствъ и архитектуры, ботаническій садъ, разныя благотворительныя учрежденія. Промышленность довольно развита: конскій заводъ, кожевенные, ду-

бильные и сыромятные заводы, приготовленіе гусиныхъ шкурокъ (ежегодно около 40000—50000 штукъ) для экспорта въ Америку, производство отличнаго сыра (Montbernage) и пива, растительнаго масла, уксуса, гончарныхъ издѣлій, перчатокъ и проч. П. богатъ памятниками строительнаго искусства кельтическаго, римскаго и средневѣковаго: уцѣлѣли развалины римскаго акведукта, а до 1857 г. еще можно было видѣть и римскую арену. По ту сторону Клэна находится такъ называемый Pierre levée—долменъ, съ которымъ связано немало древнихъ преданій и суевѣрій. *Ир. П.*

Исторія. При П. произошли двѣ знаменитыя битвы. I. Битва между Туромъ и П. въ 732 г. Завоевавъ Испанію, арабы вторглись въ Галлію черезъ Пиренейскіе проходы, овладѣли Аквитаніей и заняли часть Нейстріи. Христіанскому міру грозила страшная опасность. Въ это критическое время спасителемъ франковъ и христіанства явился Карлъ Мартелъ, майордомъ франкскій. Арабы шли къ Туру, чтобы овладѣть сокровищами въ церкви св. Мартина. На пути Абдеррахмана сталъ Карлъ (октябрь 732 г.). У обоихъ противниковъ было одинаково сильное войско. Карлъ не нападалъ первый: онъ 6 дней ожидалъ нападенія. На седьмой день легкая конница арабовъ и берберовъ разбилась о крѣпко сплоченную массу франковъ, тяжело вооруженныхъ, сражавшихся большими мечами, непоколебимыхъ, какъ «ледяныя глыбы». О Карлѣ разсказывали чудеса; за нимъ сохранилось названіе «Martellus» — молотъ. Арабы были разбиты. Вопросъ, кому достанется побѣда въ Европѣ — исламизму или христіанству — былъ рѣшенъ въ пользу христіанства. II. Битва 9 сентября 1356 г. составляетъ эпизодъ столѣтней войны. Черный принцъ — герой битвы при Кресси—составилъ планъ пройти изъ Бордо черезъ французское королевство, соединившись на Луарѣ съ войсками герцога Ланкастерскаго. Въ іюлѣ онъ двинулся на Парижъ. Французскій король Іоаннъ Добрый, собравъ армію до 50 т. чел., быстро появился на Луарѣ. Въ войскѣ его были четыре сына короля, больше 20 герцоговъ и до 20 т. тяжелой конницы. Англичане не знали о приближеніи французовъ, поэтому, во время отступленія англійской арміи, французы оказались впереди ея и отрѣзали ей путь. Малочисленность англійскаго войска, котораго было не болѣе 10 т., поколебала Эдуарда, и онъ предложилъ французамъ вступить въ мирные переговоры, обѣщавъ возвратить всѣ завоеванія и 7 лѣтъ не воевать. Предложенія были отвергнуты: французы слишкомъ вѣрили въ побѣду. Войско французовъ заняло равнину, англійское—высоты въ поляхъ Мопертюи, въ двухъ лье отъ П. Мѣстность, гдѣ расположились англійскія войска, была перерѣзана кустарникомъ, виноградниками, изгородями. Эдуардъ искусно разставилъ стрѣлковъ въ кустарникахъ, помѣстивъ ихъ и передъ выходомъ дороги на равнину. Справа на холмѣ былъ спрятанъ отрядъ всадниковъ. Битва началась атакой французскихъ рыцарей. По приказанію короля, они сошли съ коней и сражались пѣшими. Обѣ колонны французскихъ всадниковъ были смяты, узкій проходъ загроможденъ людьми и лошадьми, англійскіе стрѣлки изъ-за изгороди пускали тучи стрѣлъ, а вылетѣвшая конница привела въ ужасъ французское войско, которое обратилось въ безпорядочное бѣгство. Іоаннъ храбро сражался, но былъ взятъ въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сыномъ Филиппомъ. Погибъ весь цвѣтъ французскаго рыцарства. Въ числѣ убитыхъ были герцогъ бурбонскій, коннетабль Франціи, епископъ шалонскій, 16 бароновъ, 2426 рыцарей; всего убито 8 т., а 5 т. перебито во время бѣгства. Плѣннаго короля торжественно привезли въ Лондонъ (24 мая 1357 г.). Съ Франціей было заключено перемиріе на 2 года. Взята была огромнѣйшая добыча. Франція погружена была въ глубокую печаль. Во главѣ правительства стали королевскіе сыновья. Власть Этьена Марселя увеличилась. Ср. Ledain, «Histoire sommaire de la ville de Poitiers» (Фонтенэ-ле-Конть, 1892). *П. К—ій.*

Пуатье, де, Діана—см. Діана-де-Пуатье (X, 739).

Пубичка (Pubička, 1722—1807)—чешскій историкъ, предшественникъ Палацкаго, писатель старой, іезуитской школы; его сочиненіе: «Chronologische Geschichte Böhmens» (Прага, 1770—1808) доведенное до Фердинанда II, свидѣтельствуетъ объ обширномъ трудолюбіи автора, но отличается крайнею сухостью и нескладностью изложенія. Въ 1827 г. Палацкому предложено было продолжить трудъ П.; онъ не отказался, но представилъ свой планъ для составленія исторіи Чехіи, который и былъ принятъ. См. Палацкій.

Публиканы (лат. Publicani, очевидно испорченное Paulicani, т. е. павликіане)—употреблявшееся въ XII ст. во Франціи (въ особенности въ Бургундіи) и въ Италіи обозначеніе приверженцевъ секты катаровъ (см., а также Павликіане, Патарены, Богумилы).

Публиканы (publicani)—въ римской финансовой системѣ лица, бравшіе на откупъ у государства его имущество—publicum (земли—ager, пастбища—scripturae, рудники—metalla, соляныя варницы—salinae), а также государственные доходы (налоги—vectigalia, пошлины—portoria) и общественные подряды (на постройки) и поставки (напр. хлѣба). Они составляли особый классъ внутри всадническаго сословія, которое занималось преимущественно торговыми и финансовыми спекуляціями какъ въ столицѣ, такъ и въ провинціяхъ. Для принятія откуповъ и подрядовъ богатые граждане (преимущ. изъ всадниковъ) соединялись въ своего рода акціонерныя компаніи (societates publicanorum или vectigalium) и вели дѣла обществомъ подъ руководствомъ главнаго предпринимателя (manceps). Отдача на откупъ или съ подряда происходила на форумѣ по контрактамъ (tabulae censoriae), въ которыхъ магистраты, руководившіе торгами, выставляли условія (leges censoriae) срокомъ обыкновенно на люстръ. Торги совершалъ цензоръ, который долженъ былъ составлять смѣту, откуда самые контракты и условія называются censoriae. Взиманіе сборовъ и аренды присуждалось той компаніи, которая давала больше всего (summis pretiis).

подряды — той, которая запрашивала менѣе всего (infimis pretiis). Общество, получившее аренду или подрядъ, должно было уплатить казнѣ въ первомъ случаѣ или получить отъ казны во второмъ случаѣ установленную въ контрактѣ сумму и затѣмъ вести дѣло за свой страхъ. Если компанія, уплативъ сумму, выручала меньше, или, получивъ сумму, затрачивала больше, это былъ ея убытокъ; но, на самомъ дѣлѣ всегда было наоборотъ. При такомъ порядкѣ государство сберегало расходы по управленію и устраняло сложный вопросъ по эксплуатаціи своего имущества, взиманію доходовъ и исполненію подрадовъ. Вся тягота системы ложилась на населеніе и особенно на провинціи, въ которыхъ, главнымъ образомъ, господствовала откупная система. Главный предприниматель компаніи (manceps) былъ представителемъ ея при совершеніи сдѣлокъ, соблюдалъ ея интересы, давалъ залогъ, однимъ словомъ былъ отвѣтственнымъ лицомъ. Ближайшее руководство дѣломъ принадлежало ежегодно смѣняемому директору компаніи (magister societatis), а въ провинціяхъ — промагистру. Въ качествѣ помощниковъ, при откупщикахъ состоялъ многочисленный персоналъ мелкихъ чиновниковъ изъ несвободнорожденныхъ. Vectigalia (decumae, scripturae) и portoria въ одной провинціи отдавались оптомъ одной компаніи, или же portoria соединялись съ scripturae. Смотря по роду откуповъ, образовались особыя категоріи откупщиковъ. Decumani (особенно въ Сициліи и Азіи) собирали такъ наз. десятину (decuma) отъ продуктовъ посѣва. Обыкновенно дѣло устраивалось такимъ образомъ, что откупщикъ, не дожидаясь времени сбора хлѣба и плодовъ, оцѣнивалъ, примѣрно, имѣющій быть сборъ на основаніи среднихъ данныхъ за прошлые годы и количества посѣва, и, затѣмъ взималъ деньгами требуемую десятину. Pecuarii или scripturarii собирали аренду за пользованіе государственными пастбищами; portoriorum conductores взимали пошлины за провозные товары или акцизъ; socii salarii и publicani metallorum собирали аренду—первые за производство соли, вторые за обработку рудниковъ. Принимая на откупъ земли, П. не были possessores или pastores; они лишь собирали аренду по порученію государства, которое не заключало сдѣлокъ съ дѣйствительными арендаторами. Во всѣхъ случаяхъ сбора пошлинъ и налоговъ П. старались только о томъ, какъ-бы выручить не только уплаченную за откупъ сумму, но и барышъ; вслѣдствіе этого они прибѣгали къ притѣсненіямъ и незаконнымъ мѣрамъ, находя обыкновенно поддержку въ лицѣ намѣстниковъ. Съ расширеніемъ римской территоріи, расширились и финансовыя операціи сословія, доведшія провинцію до того плачевнаго состоянія, въ которомъ она находилась наканунѣ принципата. Печальное положеніе провинцій прекрасно обрисовано Цицерономъ въ его рѣчахъ, особенно въ сказанныхъ по дѣлу Верреса. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ создался могущественный классъ капиталистовъ, имѣвшій громадное политическое значеніе со времени Гракховъ, при которыхъ изъ этого класса выдѣлилось особое сословіе всадниковъ. Особенно велико вліяніе П. было въ судебной сферѣ въ періодъ отъ 123 до 81 г.; наполняя собой списки присяжныхъ, они оправдывали намѣстниковъ, обвинявшихся въ вымогательствѣ (repetundarum), такъ какъ намѣстники были главными пособниками П. въ финансовыхъ операціяхъ послѣднихъ. Въ I в. до Р. Хр. всадники сыграли видную политическую роль въ борьбѣ съ сенатской партіей; не разъ ихъ вмѣшательство влекло за собой важные акты политической жизни (напр. Манліевъ законъ). Въ эпоху имперіи дѣятельность П. значительно сократилась, такъ какъ система откуповъ была замѣнена сборомъ податей непосредственно черезъ магистратовъ. За П. были сохранены лишь откупа аренднѣ пастбищъ, горныхъ мѣстъ (saltus), соляного промысла и рудниковъ, а также по пошлинамъ, да и то дѣятельность ихъ подлежала императорскому контролю: для провинцій настали лучшія времена. Императоры не разъ издавали эдикты, направленные противъ беззаконій, допускаемыхъ П.; такъ, напр., за незаконное взысканіе полагался двойной противъ взысканной суммы штрафъ, а за примѣненіе насилія — четверной (Dig. 39, 4, 9, 15). См. Откупъ (XXII, 427). Ср. Salkowski, «De iure societatis praecipue publicanorum» (Кенигсбергъ, 1859); Cohn, «De natura societatum iuris Romani quae vocantur publicae» (Б., 1870); Xenopulos, «De societatum publicanorum Romanorum historia ac natura iuridiciali» (Б., 1871); Belot, «Histoire des chevaliers Romains» (П., 1873, II, стр. 162—181); Ledrain, «Des publicains et des sociétés vectigalium» (П., 1876); Dietrich, «Beiträge zur Kenntniss des römischen Staatspächtersystems» (1877); Hahn, «De censorum locationibus» (1879); Marquardt, «Römische Staatsverwaltung» (I т., Б., 1885; «Handbuch der Römischen Alterthümer» von Mommsen und Marquardt, IV т.); Dietrich, «Die rechtlichen Grundlagen d. Genossenschaften d. römischen Staatspächter. I. «Die rechtliche Natur der societas publicanorum» (1889); И. М. Гревсъ, «Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія» («Ж. М. Н. Пр.», 1896, № 2); Ivanoff, «De soicetatibus vectigalium publicorum populi Romani» (Б., 1896); Smith, «Dictionary of Greek and Roman antiquities» (Л., 1891, II т. 520—523); H. Schiller, «Die Römischen Staatsaltertümer» (Мюнхенъ, 1893, стр. 200, 204, въ «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» von Iwan Müller, IV т., 2 отд.).

Н. О.

Публикація — какъ способъ доводить о чемъ-либо до всеобщаго свѣдѣнія—существовалъ въ Руси съ давнихъ поръ подъ именемъ «заповѣданія» или «закликанія», т. е. провозглашеніе. Ею пользовались и власти, и частныя лица; такая П. должна была происходить въ мѣстѣ наибольшаго скопленія народа, именно на «торгу», сопровождалась извѣстными формальностями и имѣла характеръ обязательно-юридическій. П. упоминаются уже въ Русской Правдѣ; такъ, этимъ способомъ заявлялось о потеряхъ: «аще кто конь погубить,

или оружіе, или портно, а заповѣдаетъ на торгу, а послѣди познаетъ въ своемъ градѣ, свое ему лицемъ взятъ» (Кар. сп. ст. 29); такъ же объявляли и о бѣгломъ рабѣ: оже челядинъ крыется, а закличуть и съ торгу, а за три дни не выведуть его, а познаютъ и въ третій день, то свой челядинъ пояти» (тамъ же, ст. 27). Такой же обычай встрѣчается позднѣе въ литовскихъ статутахъ, гдѣ публичное объявленіе называется «заказомъ» или «заповѣдью». Въ статутахъ упоминается лишь объ одномъ предметѣ П., именно о бѣглыхъ невольникахъ; извѣстно, однако, по памятникамъ, что тотъ же способъ объявленія употреблялся и въ другихъ случаяхъ, напр. при основаніи слободъ, при чемъ «закликали волю». Мало-по-малу обычай объявленій «на торгахъ» исчезаетъ изъ законодательства, по крайней мѣрѣ такое объявленіе, сдѣланное частнымъ лицомъ, теряетъ свою обязательно-юридическую силу. Въ «Сводѣ правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ», хотя упоминаются «публикаціи» о бѣглыхъ крѣпостныхъ, но онѣ должны были совершаться черезъ посредство суда. Но въ обычномъ правѣ «выкликаніе» на ярмаркахъ, какъ способъ П., удерживалось до самаго послѣдняго времени. Памятники не содержатъ указаній на самую процедуру выкликанія, не указываютъ также, кто именно дѣлалъ провозглашенія отъ имени частныхъ лицъ. Власти имѣли для этого особыхъ герольдовъ, «бирючей». Въ статутовое время обязанность производства П. возлагалась на возныхъ, но публиковали они только постановленія и приговоры судовъ, въ помѣщеніи послѣднихъ; исключеніе составляли только случаи убійства, о которыхъ возный, по освидѣтельствованіи трупа, публиковалъ на рынкѣ и въ другихъ мѣстахъ города. Въ новѣйшее время для П. или доведенія о чемъ-либо до свѣдѣнія лицъ заинтересованныхъ, служатъ объявленія въ «вѣдомостяхъ». Въ гражданскомъ судопроизводствѣ П. въ вѣдомостяхъ является способомъ вызова къ суду отвѣтчика, мѣсто жительства котораго не могло быть указано истцомъ. Вызовъ черезъ П. есть исключительный способъ вызова къ суду и можетъ имѣть мѣсто лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда истецъ лишенъ возможности прибѣгнуть къ одному изъ способовъ призвать къ суду отвѣтчика, указанныхъ въ ст. 32, 204—206 Уст. Гр. Суд., и когда искъ не подлежитъ особой подсудности по ст. 211 и сл. Уст. Вызовъ къ суду публикуется троекратно въ трехъ слѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ «Сенатскихъ Объявленій», а также въ газетахъ издаваемыхъ въ Россіи на иностранныхъ языкахъ, одной французской и одной нѣмецкой. Министръ юстиціи назначаетъ передъ наступленіемъ каждаго года, не позже ноября мѣсяца, въ какихъ изъ газетъ этой категоріи должны быть припечатываемы П. въ слѣдующемъ году, о чемъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ» и въ назначенныхъ министромъ юстиціи газетахъ. Кромѣ того, истцу предоставляется печатать на свой счетъ, безъ права возмѣщенія издержекъ съ отвѣтчика, объявленія о вызовѣ въ «С.-Петербургскихъ» или «Московскихъ» Вѣдомостяхъ. Въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все что должно быть означено въ повѣсткѣ; съ краткимъ поименованіемъ всѣхъ представленныхъ при прошеніи документовъ. Срокъ для явки на судъ тяжущимся, при вызовахъ посредствомъ П., назначается шестимѣсячный и исчисляется со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ». По вышеуказаннымъ правиламъ публикуется также резолюція заочнаго рѣшенія, постановленнаго противъ отвѣтчика, мѣсто жительства котораго не было указано истцомъ. П. о вызовѣ наслѣдниковъ дѣлаются, въ указанныхъ въ ст. 1239 Св. Зак. Гр. случаяхъ, по распоряженію мирового судьи, въ участкѣ коего наслѣдственное имущество находится; теченіе давности для неявившихся наслѣдниковъ считается со дня послѣдней П. На основаніи положенія о нотаріальной части, по каждому переходу правъ на недвижимыя имѣнія, не исключая перехода имѣній по завѣщаніямъ, производятся двѣ отдѣльныя П.: одна—послѣ выполненія обрядовъ, сопровождающихъ утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ или завѣщанія окружнымъ судомъ, другая—о вводѣ во владѣніе, послѣ совершенія ввода. П. производятся также объ объявленіи должника несостоятельнымъ; со дня припечатанія послѣдней П. въ «Сенатскихъ Объявленіяхъ» воспринимаетъ обязательную силу особая подсудность для исковъ къ несостоятельному должнику. Уничтоженіе выданной довѣренности можетъ быть произведено посредствомъ П. Черезъ П. дѣлаются также вызовы кредиторовъ и должниковъ по сохраннымъ росписками, лицъ имѣющихъ заявить взысканія съ залога умершаго нотаріуса, хозяевъ вещей, отобранныхъ у воровъ и разбойниковъ, и т. п. По дѣламъ коммерческаго судопроизводства П. производится въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, а также въ вѣдомостяхъ губернскихъ. Въ случаѣ потери векселя утратившій долженъ извѣстить о томъ заинтересованныхъ лицъ и надлежащія присутственныя мѣста, а также объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ. При находкѣ вещей дѣлается троекратная П. въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ; если затѣмъ хозяинъ найденной вещи не явится, то вещь выдается нашедшему. По дѣламъ уголовнымъ П. въ вѣдомостяхъ о сыскѣ и приводѣ обвиняемаго производятся въ формѣ обращенія суда ко всѣмъ постороннимъ мѣстамъ и лицамъ, если мѣстопребываніе обвиняемаго не открыто. Такія же П. производятся о задержанныхъ бродягахъ, для обнаруженія ихъ званія. Судебные приговоры объ изобличенномъ въ клеветѣ могутъ, по желанію подвергшагося ей, быть публикованы въ столичныхъ и въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, на счетъ виновнаго. О публикаціяхъ при заключеніи казенныхъ подрядовъ и поставокъ см. XXIV, 705. О юридическихъ послѣдствіяхъ частной П. въ газетахъ см. Одностороннее обѣщаніе (XXI, 746).

Публилій (Publili)—частью патриціанская, частью плебейская фамилія, имѣвшая слѣдующихъ представителей: 1) Волеронъ П., проведшій въ 471 г. до Р. Хр. законъ объ избраніи плебейскихъ магистратовъ въ триб-

ныхъ комиціяхъ (ut plebeii magistratus tribunis fierent); 2) Кв. П. Филонъ, консулъ 339 г., получившій тріумфъ за побѣду надъ латинами. Онъ былъ первый преторъ изъ плебеевъ (337); въ 335 г. онъ былъ magister equitum, въ 332 г.—цензоромъ. Въ 326 г. былъ назначенъ проконсуломъ — первый случай пророгаціи власти въ соединеніи съ титуломъ проконсула. 3) Публія, вторая жена Цицерона, на которой онъ женился 60-ти лѣтнимъ старикомъ, по денежнымъ разсчетамъ. Бракъ не былъ счастливъ, и въ 45 г. Цицеронъ развелся съ женою.

Публій Валерій — см. Валерій (V, 413).

Публилій Сиръ (Publilius Syrus) — римскій мимическій поэтъ при Цезарѣ и Августѣ, младшій современникъ и соперникъ Лаберія, родомъ изъ Сиріи (откуда и прозвище Syrus — сиріецъ); въ Римѣ появился въ качествѣ раба, впослѣдствіи получилъ свободу и разыгрывалъ свои драматическія произведенія по разнымъ городамъ Италіи, съ большимъ успѣхомъ. Особенно цѣнились его мимы благодаря тому, что были пересыпаны нравоучительными изреченіями. Изъ этихъ произведеній очень рано, еще въ I ст. по Р. Хр., можетъ быть Сенекою, который вообще охотно цитируетъ П. Сира, или кѣмъ-нибудь другимъ изъ его кружка, былъ составленъ, вѣроятно, для школьнаго употребленія, сборникъ поговорокъ или сентенцій. Въ средніе вѣка въ этотъ сборникъ было внесено много пословицъ и поговорокъ, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ, а въ новѣйшее время туда же прибавлено немало вновь открытыхъ, бывшихъ доселѣ неизвѣстными изреченій. Многія изъ приписываемыхъ П. Сиру сентенцій дошли до насъ въ формѣ, очевидно, испорченной. Заглавіе первоначальнаго сборника этихъ изреченій казется было: «Publilii Syri mimi sententiae». Древнѣйшее изданіе сборника сдѣлано еще Эразмомъ (въ изданіи Dion. Cato, Страсбургъ, 1515); позднѣйшія критическія изданія — Вёльфлина (Wölflin, Лпц., 1869), Ribbeck, въ «Scenicae romanorum poesis fragmenta» (II отд., 2 тт., Лпц., 1873), Spengel (Б., 1874); W. Meyer (Лпц., 1880), O. Fridrich (Б., 1880) Ср. также трактатъ W. Meyer, «Die Sammlungen der Sprachverse des Publilius Syrus» (Лпц., 1877), дающій 18 новыхъ сентенцій П. Сира.

Публицистика—обсужденіе въ печати насущныхъ вопросовъ общественно-политической жизни. Вопросы эти могутъ быть также предметомъ научнаго изслѣдованія, но общность предмета не должна вести къ смѣшенію области науки и П. Разница опредѣляется прежде всего мотивами—практическимъ въ П. и теоретическимъ въ наукѣ; для П. изученіе, теорія есть всегда лишь средство, ведущее къ опредѣленной цѣли—практическому выводу. Можно сказать, что П. относится къ наукѣ объ обществѣ и государствѣ, какъ технологія къ естствовѣдѣнію: она черпаетъ изъ науки обобщенія и обращаетъ ихъ въ наставленія. Популяризуетъ-ли публицистъ выводы науки или сообщаетъ результаты своего изслѣдованія, онъ дѣлаетъ это не для обученія, а для поученія, не для сообщенія знаній, а для воздѣйствія на ту политическую силу, которая называется общественнымъ мнѣніемъ. Поэтому въ область П. входятъ только насущные вопросы, имѣющіе рѣшающее значеніе въ направленіи текущей жизни; такимъ можетъ явиться въ данный моментъ и чисто теоретическій вопросъ, имѣющій, при другой комбинаціи обстоятельствъ, исключительно научное значеніе. Ускоренный пульсъ общественной жизни, требующій отъ своихъ руководителей всегда опредѣленнаго и готоваго мнѣнія, не даетъ въ П. мѣста сомнѣнію и колебанію. Въ борьбѣ за то или иное направленіе общественно-политическаго развитія, которая есть лишь усложненная форма борьбы за существованіе, нѣтъ возможности справляться съ тѣмъ, закончено-ли точное изслѣдованіе извѣстнаго предмета въ наукѣ. Съ вынужденной часто самоувѣренностью П. опережаетъ выводы осторожной науки и рѣшаетъ вопросы, которые такъ или иначе должны быть рѣшены тотчасъ же; всегда субъективная, она исходитъ не столько изъ изслѣдованія прошлаго, сколько изъ идеала будущаго. Полемизируя съ противникомъ, она, по необходимости, видитъ въ немъ не столько заблуждающагося теоретика, сколько носителя и защитника вредныхъ воззрѣній, распространеніе и утвержденіе которыхъ пагубно для общества; на этой почвѣ легокъ переходъ отъ воззрѣній противника къ его личности; поэтому на всемъ протяженіи существованія П. самые яркіе образцы ея мы находимъ въ формѣ памфлета. Есть попытки видѣть начало П. въ далекомъ прошломъ литературы; Ренанъ даже называлъ библейскихъ пророковъ публицистами древности. Несомнѣнно, однако, что П. въ современной ея формѣ есть созданіе новой исторіи, все теченіе которой—начиная съ предвѣстниковъ реформаціи—ознаменовано мощнымъ развитіемъ П., которой принадлежало видное участіе въ возбужденіи и организаціи самыхъ важныхъ общественныхъ движеній. Это значеніе П. еще усилилось съ появленіемъ періодической прессы. Роль П. въ современной жизни громадна. Даже въ тѣхъ случаяхъ когда она идетъ за общественнымъ мнѣніемъ, она вліяетъ на него, давая ему опредѣленное выраженіе и модифицируя его въ ту или иную сторону. Большинство выдающихся политическихъ дѣятелей Западной Европы начинало и начинаетъ свою дѣятельность съ П., прибѣгая къ ея помощи и впослѣдствіи. Особенное значеніе имѣетъ П. въ Россіи, гдѣ она является почти единственнымъ и во всякомъ случаѣ главнымъ проявленіемъ частной общественно-политической иниціативы и гдѣ такъ важна руководящая роль литературы; авторитетное положеніе русской литературной критики объясняется тѣмъ, что она—въ лицѣ наиболѣе популярныхъ своихъ представителей—занималась по преимуществу П. Отсутствіемъ иныхъ органовъ для выраженія общественной мысли объясняется также господство въ нашей литературѣ соціальнаго романа съ опредѣленной; подчасъ партій-

ной окраской, а равно и то явленіе, что у насъ отдавали свои силы П. такіе яркіе художественные таланты, какъ Салтыковъ и Успенскій, представители особаго литературнаго жанра — соединенія художественныхъ образовъ съ П. Ср. Газета, Журналъ (XII, стр. 55), Памфлетъ (XXII, 674). *Ар. Г.*

Публиціевъ искъ (actio Publiciana) —формулированный преторомъ Публиціемъ (неизв. года) искъ, имѣвшій цѣлью защиту обладанія res mancipi (см. Вещь), пріобрѣтенными добросовѣстнымъ владѣльцемъ путемъ традиціи, а не формальными способами. Въ искѣ фингировалась давность владѣнія, обращавшая, при ея дѣйствительномъ истеченіи вышеупомянутое пріобрѣтеніе въ квиритскую собственность. П. искъ, путемъ фингированной давности, обращалъ добросовѣстное владѣніе въ такъ назыв. бонитарную собственность (см.). Позднѣе П. искъ сталъ даваться въ защиту вообще добросовѣстныхъ владѣльцевъ и собственника, затруднявшагося доказать правильность всѣхъ раннихъ пріобрѣтеній, оправдывавшихъ его обладаніе вещью на правахъ собственности, залогодержателя, эмфитевты и т. д. Въ настоящее время П. искъ потерялъ свое значеніе въ виду поточинныхъ книгъ, удостовѣряющихъ съ несомнѣнностью лицо собственника, и постановленій о добросовѣстномъ владѣніи движимостью. Ср. Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (§ 228); Dernburg, Pandecten» (I, § 228) «Motive; zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (III, 429).

Публичная продажа — отчужденіе имуществъ на публичныхъ торгахъ въ пользу лица, предложившаго высшую сравнительно съ другими торговавшимися цѣну. *Добровольной* она является тогда, когда собственникъ или управитель имущества, не имѣя возможности совершить въ данный моментъ отчужденіе путемъ частной сдѣлки (продажа имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи) или будучи принужденъ къ отчужденію въ интересахъ большей выгоды (отчужденіе опекунами имуществъ несовершеннолѣтнихъ), прибѣгаетъ къ П. продажѣ, независимо отъ судебнаго приговора или понужденія, при чемъ частное соглашеніе между отчуждателемъ и торгующимися составляетъ окончательное основаніе отчужденія, а публичный органъ, завѣдующій продажей (аукціонаторъ), выступаетъ какъ оффиціальный повѣренный или свидѣтель стороны. *Принудительная П. продажа* выростаетъ въ современномъ правѣ въ особый судебный процессъ, имѣющій цѣлью подробное изслѣдованіе условій П. продажи и, по ихъ утвержденіи и осуществленіи, *присужденіе* вещи одному изъ участниковъ, на основаніяхъ, указанныхъ предписаніями закона. Проще организована *П. продажа движимостей*, или аукціонъ (II, 465). Здѣсь заботы суда при обращеніи взысканія (см.) на движимое имущество для исполненія судебнаго рѣшенія идутъ лишь на то, чтобы привести въ извѣстность имущество, подлежащее отчужденію, установить приблизительно его цѣну, какъ основаніе для торговъ, довести о продажѣ до общаго свѣдѣнія и затѣмъ совершить продажу въ опредѣленный день, черезъ посредство спеціально для того назначеннаго судебнаго чиновника (пристава). Русскій уставъ гражд. судопр. (ст 1062 сл.), въ интересахъ лица, имущество котораго отчуждается, признаетъ необходимымъ на первыхъ торгахъ не отчуждать вещь, если не будетъ предложено высшей сравнительно съ оцѣнкой цѣны, и лишь на вторыхъ торгахъ допускаетъ отчужденіе за всякую высшую изъ предложенныхъ цѣнъ. Вырученная сумма распредѣляется между взыскателями, и имущество переходитъ къ покупщику чистымъ отъ всякихъ ограниченій. При *принудительной продажѣ недвижимостей* суду приходится, кромѣ того, сообразить всю совокупность претензій, предъявляемыхъ къ имуществу, и лежащія на немъ ипотеки съ стоимостью имѣнія и, по окончаніи торговъ, съ одной стороны распредѣлить взысканныя суммы согласно съ качествами претензій, а съ другой—рѣшить вопросъ объ удержаніи на имѣніи, и послѣ перехода его къ покупщику, тѣхъ или иныхъ обремененій. Новѣйшее германское законодательство, на почвѣ котораго созданъ новый имперскій законъ о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ, особенно рѣшительно выступаетъ противъ допускаемой французскимъ правомъ, нѣкоторыми нѣмецкими законодательствами и русскимъ продажи недвижимаго имущества, подобно движимому, на вторыхъ тор-гахъ *за всякую цѣну*, даже ниже оцѣнки, и выставляетъ, въ качествѣ основного, *принципъ покрытія* предложенной цѣной всѣхъ претензій лицъ, управомоченныхъ на полученіе съ имущества опредѣленныхъ суммъ (Deckungsprinzip). При недостаточной развитости кредита подъ недвижимыя имѣнія сравнительно рѣдки случаи обремененія имѣній сверхъ цѣны, и кредиторы всегда могутъ разсчитывать на покрытіе всей суммы долговъ а покупщикъ — на полученіе имѣнія чистымъ отъ претензій. При сильномъ развитіи кредита и современной выработкѣ ипотечнаго права отношеніе лежащихъ на имѣніи долговъ къ стоимости имѣнія не такъ ясно опредѣляется: количество поступающихъ въ продажу имѣній можетъ быть настолько велико, что даже выгодныя имѣнія не найдутъ покупателей по надлежащей цѣнѣ. Продажа имѣнія, по требованію каждаго кредитора, хотя-бы за безцѣнокъ и обязательное освобожденіе его при переходѣ къ новому покупщику отъ всѣхъ долговъ могутъ вести, при такихъ условіяхъ, къ весьма невыгоднымъ экономическимъ послѣдствіямъ. Кредиторовъ, не занимающихъ первыхъ рядовъ въ ипотечныхъ записяхъ, продажа не удовлетворяетъ и, будучи потребована съ ихъ стороны, является безцѣльной, а освобожденіе имѣнія отъ всѣхъ долговъ, со всѣмъ не требуется въ интересахъ всѣхъ кредиторовъ, такъ какъ, при извѣстной обезпеченности долга сохраненіе ипотеки для нихъ во многихъ случаяхъ выгоднѣе, чѣмъ полученіе чистыхъ денегъ. На этихъ основаніяхъ новый германскій имперскій законъ о принудительномъ отчужденіи допускаетъ П. продажу не-

движимостей лишь въ томъ случаѣ, если предлагаемая цѣна покрываетъ претензіи взыскателя и всѣхъ выше него стоящихъ кредиторовъ, а также и издержки процесса, освобожденіе же отъ ипотекъ при переходѣ имѣнія къ новому покупщику имѣетъ мѣсто лишь по отношенію къ непокрытымъ стоимостью имѣнія долгамъ. Законъ, такимъ образомъ, предоставляетъ заботу о своихъ выгодахъ личному усмотрѣнію лишь такихъ кредиторовъ, права которыхъ были сомнительны уже съ самаго начала, въ виду несоотвѣтствія ихъ ипотекъ стоимости имѣнія. Русскій «Проектъ положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній», выработанный въ дополненіе къ проекту вотчиннаго устава (1893 г.), принимаетъ точку зрѣнія германскаго закона, съ тѣмъ различіемъ, что по вопросу о сохраненіи старыхъ ипотекъ при переходѣ имѣнія къ новому собственнику удерживаетъ порядокъ, установленный дѣйствующимъ уставомъ гражданскаго судопроизводства. По ст. 1184 и 1185 этого устава, «кредитное учрежденіе (или частное лицо), которымъ заложено имѣніе, обязаны увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ *слѣдующей къ переводу на покупщика* и о порядкѣ ея уплаты на условіяхъ сдѣланнаго займа». Этой статьей допускаются къ переводу на покупщика долги по обезпеченнымъ залогомъ *займамъ*, а не по другимъ взысканіямъ, не принимая во вниманіе ихъ старшинства, какъ скоро имъ не истекъ ко дню продажи срокъ. Составители русскаго проекта думаютъ, что сохраненіе и младшихъ залоговъ, срокъ которымъ еще не истекъ, при переходѣ имѣнія къ покупщику въ предѣлахъ выручаемой съ имѣнія суммы способно обезпечить законнымъ путемъ интересы младшихъ кредиторовъ, не вредя старшимъ, обезпеченнымъ началомъ покрытія, и облегчая продажу имѣнія, въ виду незначительности при этихъ условіяхъ денежной приплаты. Производя существенныя измѣненія въ условіяхъ и послѣдствіяхъ П. продажи, принципъ покрытія вліяетъ замѣтнымъ образомъ и на всю ея организацію. По дѣйствующему русскому праву, послѣ *описи* и *оцѣнки* (см.) недвижимаго имущества, назначеннаго въ публичную продажу, оно остается въ завѣдываніи должника, съ обязательствомъ отчетности, если взыскатель не потребуетъ передачи ему имѣнія въ управленіе, съ зачетомъ пользованія за 6%. По окончаніи оцѣнки взыскатели, по соглашенію съ должникомъ, могутъ назначить день продажи, или онъ назначается, при отсутствіи соглашенія, судебнымъ приставомъ: для имѣній, оцѣненныхъ не свыше 500 р., не ранѣе 1 мѣсяца, для оцѣненныхъ до 10000 р.—не ранѣе 2-хъ, для оцѣненныхъ свыше 10000 р.—не ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ, о чемъ должно быть сдѣлано объявленіе, составленное указаннымъ закономъ образомъ и напечатанное въ указанныхъ въ законѣ изданіяхъ (ст. 1146 слѣд. уст. гражд. суд.). Въ назначенный день торгъ производится судебнымъ приставомъ въ присутствіи непремѣннаго члена мирового съѣзда или назначеннаго предсѣдателемъ члена окружнаго суда, начинаясь прочтеніемъ торговаго листа, содержащаго названіе имѣнія, цѣны, съ которой долженъ начаться торгъ, числящихся на имѣніи недоимокъ и издержекъ производства продажи. Этотъ листъ составляется судебнымъ приставомъ и утверждается непремѣннымъ членомъ мирового съѣзда или предсѣдателемъ суда. Въ торговый листъ вносится каждая наддача къ объявленной цѣнѣ; по окончаніи торговъ онъ подписывается лицомъ, предложившимъ высшую цѣну, взыскателемъ, должникомъ, судебнымъ приставомъ и лицомъ, наблюдавшимъ за производствомъ продажи. При отсутствіи желающихъ торговаться, при явкѣ только одного желающаго, а также если никто изъ явившихся не сдѣлаетъ надбавки къ объявленной цѣнѣ или если покупщикъ, внеся задатокъ, не уплатитъ въ установленный срокъ всей цѣны, первый торгъ признается несостоявшимся и кредиторы имѣютъ право удержать имѣніе за собой въ той суммѣ, съ которой начался торгъ или просить о производствѣ новаго торга; на этомъ послѣднемъ имѣніе можетъ быть продано за высшую изъ предложенныхъ цѣнъ, независимо отъ оцѣнки. Вырученныя на торгахъ деньги, если сумма ихъ недостаточна для покрытія всѣхъ претензій, представляются судебнымъ приставомъ въ окружный судъ, по распоряженію котораго ею немедленно удовлетворяются издержки по взысканію и претензіи, обезпеченныя залогомъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій. Въ случаѣ отсутствія соглашенія должника съ кредиторами послѣдняго рода, разсчетъ по удовлетворенію составляется членомъ окружнаго суда и предъявляется кредиторамъ, имѣющимъ право его оспариванія въ теченіе семи дней, а затѣмъ онъ окончательно, по обсужденіи возраженій кредиторовъ, утверждается окружнымъ судомъ. По *новому русскому проекту*, согласному въ этомъ и другихъ отношеніяхъ съ новыми германскими законами, завѣдываніе всѣмъ производствомъ П. продажи поручается вотчиннымъ установленіямъ, на обязанности которыхъ лежитъ прежде всего вся подготовка имѣнія къ П. продажѣ: установленіе участвующихъ лицъ, опредѣленіе имѣнія, наложеніе на него запрещенія, сообщеніе заинтересованнымъ лицамъ о производствѣ взысканія и проч. Подъ ихъ наблюденіемъ составляется опись и оцѣнка имѣнія по подробно установленнымъ въ законѣ предписаніямъ, и затѣмъ къ имѣнію назначается спеціальный управитель, если взыскатели не пожелаютъ оставить его въ управленіи должника. Самая П. продажа производится также въ мѣстѣ вотчиннаго управленія; всѣ распоряженія, къ ней относящіяся, производятся начальникомъ вотчиннаго управленія, который опредѣляетъ день и часъ торга. За недѣлю до торга всѣ взыскатели и кредиторы должны сообщить вотчинному управленію о своихъ претензіяхъ къ имѣнію. Въ противоположность дѣйствующему уставу, допускается и подача открытыхъ или запечатанныхъ заявленій съ предложеніемъ цѣнъ и обезпеченіемъ ихъ уплаты. Торгъ начинается съ

суммы оцѣнки или съ суммы издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся въ порядкѣ удовлетворенія старшинствомъ передъ всѣми обращенными на имѣніе взысканіями, смотря по тому, которая изъ этихъ суммъ выше. Онъ производится хранителемъ вотчинныхъ книгъ въ присутствіи и по указаніямъ начальника вотчиннаго управленія. Имѣніе оставляется за лицомъ, предложившимъ наибольшую надбавку къ указанной выше цѣнѣ торга. О состоявшемся торгѣ составляется особый протоколъ; при несостоявшемся имѣніе остается за однимъ изъ заинтересованныхъ въ продажѣ лицъ, по опредѣленнымъ правиламъ, подробно изложеннымъ въ проектѣ, или назначается второй торгъ, на которомъ возможна продажа по *пониженной*, на основаніи правилъ проекта, цѣнѣ. Пониженіе возможно, однако, лишь до суммы издержекъ, недоимокъ, платежей и долговъ, пользующихся старшинствомъ передъ всѣми обращенными на имѣніе взысканіями, а если въ открытомъ заявленіи заявлена цѣна, превышающая эту сумму, то лишь до этой цѣны. Если имѣніе остается непроданнымъ и при этихъ условіяхъ, то производство о взысканіи съ имѣнія прекращается, съ погашеніемъ записи объ обращеніи взысканія или съ разрѣшеніемъ запрещенія; издержки уплачиваются взыскателями по соразмѣрности суммы ихъ требованій. Все производство подлежитъ обжалованію: на судебнаго пристава—начальнику вотчиннаго управленія, а на этого послѣдняго—окружному суду въ сроки до двухъ недѣль. По взносѣ денегъ за купленное имѣніе покупщикомъ, оно въ первый присутственный день утверждается за нимъ начальникомъ вотчиннаго установленія, по выслушаніи объясненій заинтересованныхъ лицъ, и приговоръ объявляется публично, съ указаніемъ долговъ, числящихся на имѣніи послѣ перехода его къ новому пріобрѣтателю. Съ этого момента на послѣдняго переходитъ право собственности на имѣніе. Проектъ предлагаетъ затѣмъ подробныя и точныя правила о распредѣленіи взысканной суммы между взыскателями (ст. 191 слѣд.). Новыя германскія узаконенія и русскій проектъ окончательно устраняютъ юридическую конструкцію П. продажи, какъ явленія, аналогичнаго обыкновенной куплѣ-продажѣ,—конструкцію, которая принималась раньше не только юристами, но и законодательствами: «подъ продажею съ публичныхъ торговъ разумѣется предложеніе тому, кѣмъ изъявлена будетъ готовность дать высшую за публично продаваемую вещь цѣну, заключить на нее договоръ купли» (ст. 3944 остз. гражд. зак.; сакс. и прусск. законы, допускающіе приложеніе къ П. продажѣ постановленій о куплѣ-продажѣ въ случаѣ отсутствія спеціальныхъ предписаній). Гораздо правильнѣе разсматривать П. продажу какъ принудительное отчужденіе имѣнія по распоряженію гражданско-правовой власти и *присужденіе* имѣнія покупщику, на основаніи установленныхъ закономъ условій отчужденія. Этимъ устраняется необходимость особой юридической квалификаціи отдѣльныхъ актовъ. П. продажи съ точки зрѣнія условій заключенія договора, а именно: разсматривать-ли предложеніе цѣны лицами, участвующими въ торгѣ, и провозглашеніе ея судебнымъ приставомъ какъ предложеніе (оффертъ) по вступленію въ договоръ, обязательно долженствующее быть принятымъ, или какъ вызовъ лицъ, желающихъ приступить къ заключенію договора и формулировать окончательное предложеніе или выразить на него согласіе. П. продажа заканчивается теперь не договоромъ съ покупщикомъ, а *судебнымъ приговоромъ*.

Литература. Ст. Экка: «Subhastation» и «Auktion» въ «Rechtslexicon» Holtzendorff'a; «Motive zu dem Entwurfe eines Gesetzes betreffend die Zwangsvollstreckung in das unbewegliche Vermögen» (Берлинъ, 1889); «Проектъ положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній... и объяснительная къ нему записка», состав. редакц. коммиссіей по сост. новаго германскаго уложенія (СПб., 1893); Boitard, «Leçons de procédure civile» (II, 44 лекція); Schmidt, «Lehrbuch des deutsch. Civilprocessrechts» (Лпц., 1898). *В. Н.*

Публичное покаяніе — см. Покаяніе (XXIV, 240).

Публичное право — въ объективномъ смыслѣ есть совокупность нормъ, опредѣляющихъ организацію и функціи государства и отношенія его къ отдѣльнымъ лицамъ. Оно обнимаетъ собою нормы права государственнаго, полицейскаго, финансоваго, уголовнаго, церковнаго, а также процесса уголовнаго и гражданскаго. О разграниченіи П. и частнаго (гражданскаго) права см. Гражданское право (IX, 512). Въ субъективномъ смыслѣ П. права суть правомочія, которыя вытекаютъ изъ принадлежности даннаго лица (субъекта права) къ опредѣленному государству или къ союзу, составляющему органическую часть государства (земству, городу и т. п., также церкви, въ тѣхъ государствахъ, гдѣ послѣдней присвоено значеніе союза публичнаго права), или же обусловливаются отношеніями, возникающими между отдѣльными лицами въ силу принадлежности ихъ къ данному государству. П. права могутъ быть подраздѣлены на три группы: 1) такъ назыв. основныя права или права человѣка (droits de l'homme), въ которыхъ проявляется начало свободы и неприкосновенности личности и собственности. Сюда относятся право или свобода передвиженія и переселенія, свобода промысловъ, свобода совѣсти, свобода выраженія мнѣній (печати и проч.), свобода сходокъ, составленія обществъ и др. 2) Право пользоваться учрежденіями и приспособленіями, предназначенными для общаго пользованія, при чемъ данное лицо можетъ обладать этимъ правомъ въ однихъ случаяхъ въ силу самой принадлежности его къ государству или союзу П. права (напр., право на призрѣніе), въ другихъ случаяхъ — въ силу особаго основанія (напр. право пользоваться дорогами, общественными зданіями и т. п.). 3) Такъ назыв. *политическія права*, въ силу которыхъ данное лицо можетъ принимать посредственное или непосредственное участіе въ законодательствѣ, управленіи и отправленіи правосудія. Сюда, между

прочимъ, относятся право участія въ самоуправленіи (см.). Политическія права принадлежатъ гражданамъ; къ такимъ не должны быть слѣдовательно, причисляемы права, сопряженныя съ извѣстною должностью и осуществляемыя отъ имени госуд. власти. Весьма многія П. права, и въ частности права политическія, въ то же время суть *публичныя обязанности* или *повинности* и могутъ быть разсматриваемы какъ съ той, такъ и съ другой точки зрѣнія; таковы тѣ политическія права, которыя предоставляютъ участіе въ управленіи и въ отправленіи правосудія (напр., право и обязанность быть присяжнымъ засѣдателемъ, многія общественныя должности). По отношенію къ П. обязанностямъ, какъ и при П. правахъ, исходнымъ моментомъ служитъ подданство, принадлежность къ государству. При П. правахъ управомоченнымъ является лицо (физическое или юридическое), а обязаннымъ—государство; при П. обязанностяхъ, наоборотъ, управомоченнымъ является государство или союзъ П. права, имѣющіе право требовать отъ подданнаго, чтобы онъ что-либо допускалъ (постоянная повинность), доставлялъ (платежъ налоговъ) или несъ личную службу (воинская повинность). Объемъ П. обязанностей и П. правъ въ различныхъ государствахъ различный, въ зависимости отъ общаго состоянія культуры въ странѣ. Вообще П. обязанности могутъ быть подраздѣлены на общія и спеціальныя: первыя сводятся къ обязанности повиновенія государственной власти и къ долгу вѣрности, вторыя содержаніемъ своимъ имѣютъ несеніе отдѣльныхъ повинностей, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) воинская повинность въ различныхъ ея развѣтвленіяхъ; 2) такъ назыв. обязательное обученіе; 3) обязанность давать свидѣтельскія показанія; 4) обязанность платить налоги; 5) обязанность уступать свою собственность и допускать ограниченія ея, необходимыя для государственныхъ цѣлей. П. права весьма часто ограждаются отъ нарушенія уголовною санкціей, вслѣдствіе чего соотвѣтствующія правонарушенія разсматриваются уголовнымъ судомъ (напр., по дѣламъ о нарушеніи должностными лицами основныхъ правъ человѣка), но иногда и гражданскимъ (при искахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нарушеніемъ П. правъ). Спеціальными органами по разсмотрѣнію спорныхъ дѣлъ, относящихся до П. правъ и обязанностей, являются органы административной юстиціи. Кромѣ общихъ курсовъ государственнаго права, ср. Dantscher von Kollesberg, «Die politischen Recrte der Unterthanen» (1888).

Публичные акты—см. Письменныя доказательства (XXIII, 706).

Публичные дома—см. Проституція.

Публій (Пупій)—святые православной церкви: 1) св. мученикъ; за исповѣданіе Христа былъ обезглавленъ въ Кесаріи Палестинской въ 303 г.; память 15 марта; 2) преподобный, монахъ, подвизался въ IV вѣкѣ въ Египтѣ, въ царствованіе Юліана Отступника; память 5 апрѣля.

Публій (Πόπλιος, Publius, Дѣян. Апост. XXVIII, 7—8)—римскій начальникъ острова Мелита или Мальты; вѣроятно, П. былъ легатъ претора сицилійскаго, къ провинціи котораго принадлежала Мальта, управлявшій островомъ. Отецъ П. страдалъ горячкою и болью въ животѣ. Апостолъ Павелъ, во время пребыванія своего на островѣ, исцѣлилъ отца П. отъ болѣзни молитвами и возложеніемъ на него рукъ. По преданію западной церкви, П. впослѣдствіи былъ епископомъ Мальты.

Публія или *Поплія*—св., діаконисса антіохійской церкви, дочь благородныхъ родителей. По смерти мужа, благороднаго антіохійца, П. стала вести строгую жизнь, въ постѣ и молитвѣ. Посвященная въ діакониссы, П. собрала вокругъ себя дѣвъ и вдовъ и съ ними проводила подвижническую жизнь до смерти, послѣдовавшей въ 363 г. Память 9 октября.

Пугачевщина — вызванное Пугачевымъ (см.) народное движеніе въ юго-восточной Россіи, въ 1773—1775 гг.. Движеніе охватило пространство съ востока на западъ—отъ губерній Владимірской и Рязанской до границъ Сибири (г. Шадринскъ Пермской губ. и г. Троицкъ Оренбургской губ.), съ юга на сѣверъ — отъ р. Урала и Киргизскихъ степей, губерніи Астраханской, Земли Войска Донскаго, губерніи Воронежской до Казани, Перми и Екатеринбурга. Главный контингентъ движенія составляли крѣпостные и, въ частности, заводскіе крестьяне, раскольники, яицкіе (уральскіе) казаки, разные кочевые азіятскіе народы, жившіе на юго-востокѣ Россіи: калмыки, башкиры, киргизы. Движеніе начали яицкіе казаки, вмѣстѣ съ примкнувшими къ нимъ кочевыми народами. Поводомъ къ нему послужило недовольство дѣйствіями чиновниковъ, но движеніе скоро разрослось, найдя вполнѣ уже подготовленную для себя почву среди названныхъ выше группъ населенія юго-восточной Россіи. Во время слѣдствія надъ Пугачевымъ возникло предположеніе, не былъ ли онъ орудіемъ какой-нибудь чужеземной интриги, турецкой, польской или французской; но показаніями Пугачева, его сообщниковъ и свидѣтелей это предположеніе было опровергнуто. Въ настоящее время это опровергнутое предположеніе фигурируетъ какъ объясненіе происхожденія П. только въ романѣ гр. Салиаса «Пугачевцы»; научная литература причины П. видитъ исключительно въ юридическомъ и соціальномъ положеніи тѣхъ группъ населенія, которыя создали движеніе. Крѣпостное право усилилось въ царствованіе Екатерины II (см. Крестьяне); личность крестьянина сдѣлалась безправной, матеріальное положеніе его ухудшилось. Количество бѣглыхъ увеличивалось, и этотъ контингентъ представлялъ собою группу, наиболѣе способную перейти къ активному дѣйствію. Остальная масса крѣпостныхъ глухо волновалась. Стали распространяться, между прочимъ, слухи объ освобожденіи, возникшіе въ связи съ отобраніемъ въ казну крестьянъ у монастырей (1764 г.). Ждали, что ихъ отберутъ и отъ помѣщиковъ. Недовольства и волненія происходили также среди крестьянъ, приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ (см. Горнозаводскіе крестьяне, IX, 255), а послѣдніе бы-

ли сосредоточены преимущественно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ разыгралась П. Расколъ также игралъ роль въ П., хотя нѣтъ никакихъ основаній приписывать ему руководящую роль въ движеніи. Яицкіе казаки, которые начали П., были, правда, раскольники, но религіозныя гоненія были мотивомъ второстепеннымъ. Раскольники примкнули къ движенію впослѣдствіи и принимали въ немъ участіе, какъ одна изъ группъ, недовольныхъ правительствомъ, а такъ какъ эта группа была значительна, то естественно, что нѣкоторые изъ идеаловъ ея (жалованіе крестомъ и бородою) были усвоены и Пугачевымъ Участію раскольниковъ, быть можетъ, Пугачевъ и обязанъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что за нимъ такъ долго держалось имя Петра III. Съ этимъ именемъ у раскольниковъ были связаны какія-то смутныя преданія; развилось даже суевѣрное поклоненіе ему, а нѣкоторыя секты, напр. скопцы, сдѣлали изъ личности Петра III раскольничьяго пророка. Что касается кочевыхъ народовъ — башкиръ, калмыковъ и киргизъ,—то они имѣли много поводовъ быть недовольными русскимъ правительствомъ; возстанія между ними были часты и они готовы были пристать къ какому угодно движенію (см. Башкиры, III, 225; Калмыки, XIV, 57; Киргизъ-Кайсаки, XV, 95). Ядро П. составляли яицкіе казаки. Это были выходцы съ Дона, изъ Москвы, разный бѣглый людъ, который сталъ населять побережье Яика (Урала) еще съ XVI столѣтія. До Петра Великаго они жили по старинѣ, сами выбирали старшинъ, рѣшали дѣла на сходкахъ, предпринимали походы въ Персію, въ степи, доходя до Хивы, и обыкновенно всю добычу дѣлили поровну. Главнымъ источникомъ пропитанія служили богатыя рыбныя ловли, которыми славился Яикъ. Рыба шла съ моря вверхъ по рѣкѣ. Для того, чтобы она не уходила въ землю башкиръ, казаки сдѣлали заколъ или учугъ у Яицкаго городка (теперь Уральскъ). Еще до Петра московское правительство точно также поступило относительно яицкихъ казаковъ; оно устроило учугъ ниже казачьихъ владѣній, у Гурьева, и такимъ образомъ не допускало всей рыбы во владѣнія казаковъ. Гурьевскій учугъ отдавался на откупъ разнымъ лицамъ, но въ XVIII вѣкѣ его взяли сами казаки, обязавшись платить въ казну по 5600 руб. ежегодно. Деньги вносились по раскладкѣ, собирали же ихъ старшины. Со временъ Петра начались измѣненія въ строѣ яицкаго войска. Атамана стало назначать правительство; все управленіе было сосредоточено въ рукахъ войсковой канцеляріи. Начались распри между приверженцами старыхъ порядковъ и приверженцами старшины. Старшина притѣсняла казаковъ и собирала, вмѣсто положенныхъ за откупъ 5600 руб., 10000 и болѣе. Казаки стали жаловаться въ Петербургъ, были присланы коммиссары для разбора дѣла, но ничѣмъ это не кончилось, такъ какъ коммиссары поддерживали старшинъ. Тогда одинъ изъ старшинъ Логиновъ, сторонникъ народной партіи, отстаивавшей старинные порядки, подговорилъ казаковъ не вносить денегъ, пока старшины не возвратятъ переборовъ. Старшины прекратили выдачу казакамъ жалованья. Дѣло продолжалось такимъ образомъ до царствованія Екатерины II. Коммиссія присланная для разслѣдованія дѣла, рѣшила его въ пользу казаковъ. Старшины должны были возвратить переборы; но лица, которымъ было поручено исполненіе приговора, вели себя въ высшей степени безтактно и пристрастно относительно казаковъ, отказавшись даже прочитать имъ приговоръ коммиссіи. Казаки начали волноваться, особенно когда новый атаманъ, Тамбовцевъ, принялъ сторону старшинъ. Въ это время правительство задумало составить московскій легіонъ, какъ образцовое войско, изъ разныхъ видовъ оружія: артиллеріи, гренадеръ, казаковъ и т. п. Отъ яицкихъ казаковъ потребовали 325 человѣкъ. Это еще болѣе усилило волненія въ яицкомъ войскѣ. Жалуясь на старшинъ, казаки просили не брать ихъ въ московскій легіонъ. Эта просьба была уважена, для разбора жалобъ былъ посланъ капитанъ гвардіи Дурново и генералъ Траубенбергъ. Посланные медлили и все откладывали дѣло, чѣмъ только посѣяли недовѣріе къ себѣ со стороны казаковъ. Безтактный поступокъ атамана Тамбовцева, приказавшаго арестовать одного изъ казацкихъ ходоковъ въ Петербургъ, Бородина, повелъ къ возстанію казаковъ, во время котораго Траубенбергъ и Тамбовцевъ были убиты, а Дурново былъ раненъ и едва спасся. Все это произошло въ январѣ 1772 г. Казаки послали немедленно депутатовъ въ Петербургъ, съ оправданіемъ всего происшедшаго; но при первомъ же извѣстіи о бунтѣ казаковъ, изъ Москвы былъ посланъ генералъ Фрейманъ съ гренадерскою ротою, который отчасти силою, отчасти переговорами успѣлъ водворить порядокъ между казаками и началъ слѣдствіе въ Оренбургѣ. Арестованныхъ было такъ много, что тюрьмы были переполнены и арестованные содержались въ лавкахъ гостинаго двора. Приговоръ пришелъ не скоро и былъ очень суровъ: 16 человѣкъ было опредѣлено, наказавъ кнутомъ, вырѣзавъ ноздри и поставя знаки, послать въ Сибирь на Нерчинскіе заводы вѣчно; 38 человѣкъ наказать кнутомъ и, безъ постановленія знаковъ и вырѣзанія ноздрей, сослать съ женами и малолѣтними дѣтьми въ Сибирь на поселеніе; 5 человѣкъ, «для омытія пролитой крови», послать на службу противъ непріятеля безъ очереди; 25 человѣкъ, менѣе виновныхъ, наказать плетьми и распредѣлить: молодыхъ въ разные армейскіе полки, а престарѣлыхъ—въ разные сибирскіе гарнизонные баталіоны. Сверхъ этого, съ казаковъ опредѣлено было взыскать за убытки 36756 руб. Приговоръ произвелъ крайне тягостное впечатлѣніе на яицкое войско. Въ это-то время въ яицкихъ степяхъ и явился Пугачевъ (см.). 17 сентября 1773 г. онъ, во главѣ своихъ приверженцевъ, двинулся къ Яицкому городку. По дорогѣ, ему, какъ государю, были переданы подарки отъ киргизскаго Нуръ-Али-хана. Пугачевъ послалъ хану письмо съ требованіемъ, въ доказательство вѣрности, прислать ему 100 человѣкъ вооруженныхъ киргизовъ, но

письмо было перехвачено казачьимъ разъѣздомъ, высланнымъ изъ Яицкаго городка. Чѣмъ ближе подвигался къ городку Пугачевъ, тѣмъ больше количество его сообщниковъ увеличивалось. Въ Сластиныхъ хуторахъ былъ захваченъ казакъ Скворкинъ, приверженецъ старшинской партіи. Пугачевъ хотѣлъ простить его, но казаки потребовали казни—и Скворкинъ былъ немедленно повѣшенъ. Это была первая казнь, совершенная Пугачевымъ. Въ Яицкій городокъ было послано воззваніе, убѣждавшее признать Пугачева императоромъ и присоединиться къ нему. Не смотря на требованіе казаковъ, старшина отказался прочесть воззваніе. Тогда нѣсколько казаковъ вышли изъ города и передались самозванцу. Послѣдній, впрочемъ, не рѣшился напасть на Яицкій городокъ, а только, порыскавъ кругомъ и казнивъ, по требованію своихъ приверженцевъ, нѣсколькихъ захваченныхъ казаковъ старшинской партіи, отправился къ Илецкому городку По дорогѣ Пугачевъ взялъ одинъ за другимъ плохо укрѣпленные яицкіе форпосты и захватилъ въ нихъ пушки съ зарядами и съѣстные припасы. Въ Гниловскомъ форпостѣ онъ велѣлъ собрать казачій кругъ, чтобы показать свое уваженіе къ старымъ казацкимъ обычаямъ, и велѣлъ казакамъ выбрать себѣ атамана, полковника, есаула и хорунжихъ. Илецкій городокъ сдался добровольно; жители встрѣтили Пугачева съ крестнымъ ходомъ. Самозванецъ грозилъ императрицу сослать въ монастырь, отобрать у бояръ села и деревни и вознаградить ихъ деньгами. Атаманъ Портковъ, не хотѣвшій признать въ самозванцѣ императора, былъ повѣшенъ, а имущество его разграблено. Затѣмъ была взята крѣпость Разсыпная: гарнизонъ передался самозванцу, офицеры же и священникъ были повѣшены. Нижне-Озерная или Столбовая крѣпость вздумала сопротивляться, но послѣ двухчасовой перестрѣлки была взята, а защищавшій ее маіоръ Харловъ изрубленъ казаками; съ нимъ погибло нѣсколько офицеровъ и 10 человѣкъ команды. Послѣ того Пугачевъ отправился къ крѣпости Татищевой. Въ то время, когда все это происходило въ окрестностяхъ Яицкаго городка, въ Оренбургѣ ничего не знали о дѣйствіяхъ Пугачева. Губернаторъ Рейнсдорпъ первыя вѣсти получилъ 22 сентября, во время бывшаго у него, по случаю дня коронованія императрицы, бала, но никому ничего не сказалъ и до 24 сент. не принималъ никакихъ мѣръ, не придавая, должно быть, значенія предпріятію Пугачева. Высланный противъ Пугачева отрядъ, подъ начальствомъ Билова, былъ малочисленъ; къ тому же едва онъ подошелъ къ крѣпости Татищевой, какъ всѣ калмыки ушли изъ крѣпости. 27 сент. къ ней подступилъ Пугачевъ, и послѣ непродолжительнаго сопротивленія крѣпость сдалась. Бригадиръ Биловъ и комендантъ, полковникъ Елагинъ съ женою были убиты, дочь ихъ взята въ плѣнъ. Отъѣхавъ съ полверсты отъ крѣпости, Пугачевъ послалъ за священникомъ, чтобы приводить народъ къ присягѣ, и велѣлъ позвать сержанта Дмитрія Николаева, который раньше писалъ подобныя присяги; но оказалось, что Николаева утопили яицкіе казаки, за то только, что онъ былъ изъ дворянъ и сталъ близкимъ къ Пугачеву человѣкомъ. Толпа, такимъ образомъ, стала проявлять сословную ненависть и расправляться съ ненавистными ей людьми помимо воли Пугачева. Въ Татищевой Пугачевъ захватилъ значительную сумму денегъ, провіантъ и лучшія въ краѣ орудія.

Теперь уже Пугачевъ являлся «не простымъ разбойникомъ, а грознымъ врагомъ, предъ которымъ не могла устоять ни одна изъ лежавшихъ на пути крѣпостей и городовъ» (Дубровинъ, II, 2-). Два пути лежали предъ Пугачевымъ—къ Оренбургу и къ Казани. Если-бы онъ двинулся къ Казани, которая была беззащитной, то, замѣчаетъ тотъ же академикъ Дубровинъ, «могъ произвести такое замѣшательство, результатъ котораго трудно и предсказать... но Пугачевымъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ не руководили никакія соображенія: онъ шелъ куда вели его яицкіе казаки, въ понятіяхъ которыхъ овладѣніе Оренбургомъ, какъ главнымъ пунктомъ края, было первою и самою главною цѣлью. Къ Оренбургу они шли еще и потому, что въ случаѣ неудачи имѣли путь отступленія и могли бѣжать въ Золотую Мечеть, Персію или Турцію, куда и звалъ ихъ Пугачевъ». Послѣ трехдневнаго пиршества подъ Татищевой Пугачевъ отправился въ Чернорѣченскую крѣпость. Здѣсь къ нему явилась крѣпостная дѣвушка съ жалобой на помѣщика, и Пугачевъ велѣлъ помѣщика повѣсить. Войско его въ это время простиралось уже до 3000 человѣкъ. Хотя Пугачевъ былъ въ 28 верстахъ отъ Оренбурга, но онъ не пошелъ туда, а рѣшилъ соединиться съ яицкими казаками, жившими въ городкѣ, расположенномъ на р. Сакмарѣ, впадающей въ Уралъ. По дорогѣ къ Каргалу были разграблены всѣ хутора, въ томъ числѣ и губернаторскій. «Вотъ, господа—говорилъ Пугачевъ, смотря на разрушеніе дома, какъ славно живутъ мои губернаторы—а на что имъ такіе покои, когда я самъ, какъ видите, живу просто». Татары, жившіе въ Каргалѣ, пристали къ Пугачеву, и одинъ изъ нихъ былъ посланъ въ Башкирію съ воззваніемъ. 2 октября самозванецъ вступилъ безпрепятственно въ Сакмарскій городокъ. Здѣсь къ нему явился Хлопуша.

Вѣсть о приближеніи Пугачева къ Оренбургу застала губернатора Рейнсдорпа совершенно неподготовленнымъ. Для защиты города съ большими трудностями можно было собрать 2906 человѣкъ. Съ этими войсками трудно было выйти въ поле, и все свое вниманіе Рейнсдорпъ сосредоточилъ на защитѣ Оренбурга. Посредствомъ разсылки воззваній онъ думалъ удержать народъ въ повиновеніи; но одно изъ такихъ воззваній, вслѣдствіе умышленно или неумышленно допущенной лжи, послужило только къ выгодѣ Пугачева. Въ этомъ воззваніи говорилось, что Емельянъ Пугачевъ «за его злодѣйства наказанъ кнутомъ, съ поставленіемъ на лицѣ его знаковъ; но чтобъ онъ въ томъ познанъ не былъ, для того передъ предводительствуемыми имъ никогда шапки не снимаетъ». Такъ какъ этого на самомъ дѣлѣ не было, то самозванецъ воспользовался воззваніемъ для

того, чтобы увѣрять толпу, что онъ — не Пугачевъ, потому что на немъ нѣтъ примѣтъ Пугачева. Вообще политическія распоряженія Рейнсдорпа полны всякаго рода безтактностей. Къ числу такихъ принадлежала и посылка къ Пугачеву Хлопуши. Это былъ по происхожденію крестьянинъ с. Мошковичъ Тверской губерніи; сначала онъ былъ въ извозчикахъ въ Москвѣ, затѣмъ сталъ воровать и разбойничать. Съ вырванными ноздрями, съ поставленными на лицѣ знаками, Хлопуша два раза бѣгалъ изъ Сибири, четыре раза былъ битъ кнутомъ и теперь содержался въ оренбургскомъ острогѣ, скованный по рукамъ и ногамъ. Рейнсдорпъ вручилъ Хлопушѣ четыре указа и отправилъ къ войску Пугачева. Одинъ изъ указовъ Хлопуша долженъ былъ передать яицкимъ казакамъ, другой — илецкимъ, третій—оренбургскимъ, а четвертый — самому Пугачеву; кромѣ того онъ долженъ былъ убѣждать всѣхъ въ самозванствѣ Пугачева и, подобравши себѣ партію, схватить и привезти его въ Оренбургъ. Хлопуша взялъ на себя это порученіе, но всѣ указы отдалъ въ руки Пугачева, который ихъ сжегъ, а самъ Хлопуша остался на службѣ у самозванца. Занятіе Сакмарскаго городка создало для Пугачева важныя стратегическія выгоды. Занявъ оба берега Сакмары, мятежники отрѣзали Оренбургъ и лишили его возможности снабдить себя провіантомъ. Изъ Сакмарска легко было слѣдить за всѣми подкрѣпленіями, идущими къ Оренбургу. Но Пугачевъ не оцѣнилъ всего этого: онъ никого не оставилъ въ Сакмарскѣ, а все населеніе, способное носить оружіе, взялъ съ собою. 5 октября началась осада Оренбурга. Губернаторъ, не имѣя достаточно силъ, принялъ оборонительное положеніе и позволялъ себѣ дѣлать только отдѣльныя вылазки. Силы самозванца постоянно увеличивались, но онъ не рѣшался на приступъ, а хотѣлъ голодомъ заставить оренбургцевъ сдаться. Въ то же время казаки занимали крѣпости, лежавшія въ окрестностяхъ Оренбурга. «Утверждаясь въ укрѣпленныхъ пунктахъ, приверженцы Пугачева, безъ его вѣдома и указаній, сами все шире и шире распространяли свою дѣятельность въ краѣ и встрѣчали повсюду сочувствіе. Принявъ на себя самовольно званіе полковниковъ и атамановъ, предводители шаекъ дѣйствовали именемъ Петра III и распоряжались по своему усмотрѣнію. Если предводителемъ партіи былъ яицкій казакъ, то онъ считалъ долгомъ заявить населенію, что царь приказалъ ломать новѣйшія церкви и строить семиглавыя, а креститься не трехперстнымъ, а двухперстнымъ сложеніемъ. Предводитель-башкиренъ говорилъ, чтобы крестьяне своихъ помѣщиковъ не слушали, и что отъ государя приказано: ежели кто помѣщика убьетъ до смерти и домъ его разорятъ, тому дано будетъ жалованья 100 рублей, а кто десять дворянскихъ домовъ разоритъ, тому—тысяча рублей и чинъ генеральскій. Населеніе предавалось разгулу и пьянству, а помѣщики бѣжали, кто куда могъ, оставляя свое имущество на разграбленіе мятежникамъ» (Дубровинъ, II, 81—82). Одинъ отрядъ казаковъ говорилъ: «мы посланы изъ арміи государя Петра Федоровича разорять помѣщичьи дома и давать крестьянамъ свободу. Смотрите же, мужики, отнюдь на помѣщика не работайте и никакихъ податей ему не платите; а если мы впередъ застанемъ васъ на помѣщичьей работѣ, то всѣхъ переколемъ». Волненіе вышло, такимъ образомъ, далеко за предѣлы интересовъ одного яицкаго войска. Хлопуша былъ отправленъ въ Авзяно-Петровскій заводъ возмущать рабочихъ и лить мортиры. Въ Петербургѣ были очень смущены всѣмъ происходившимъ на юго-востокѣ, тѣмъ болѣе что война съ Турціей не была кончена, отношенія со Швеціей были натянуты. Извѣстіе о волненіяхъ достигло Петербурга впервые только 14 окт., когда Пугачевъ стоялъ уже подъ Оренбургомъ. Вслѣдствіе этого въ Петербургѣ не могли представить себѣ всю величину опасности; 14-го же октября, въ самый день полученія извѣстія, противъ Пугачева былъ посланъ ген.-майоръ В. А. Каръ (XIV, 650), которому велѣно было принять начальство надъ всѣми войсками, сформировать новые отряды и «учинить надъ онымъ злодѣемъ поискъ и стараться какъ самого его, такъ и злодѣйскую его шайку переловить и тѣмъ всѣ злоумышленія прекратить». О Пугачевѣ былъ напечатанъ манифестъ для распространенія въ юго-восточномъ краѣ, но, изъ боязни превратныхъ толкованій только въ 200 экземплярахъ. Казанскому архіепископу Веніамину была послана просьба, чтобы онъ приказалъ священникамъ убѣждать народъ къ повиновенію императрицѣ. Были посланы новыя войска; астраханскому губернатору Кречетникову было предписано жить въ Саратовѣ и слѣдить, чтобы Пугачевъ не проникъ въ Астраханскую губернію и не возмутилъ живущихъ тамъ инородцевъ; командующему войсками на сибирской линіи генералъ-поручику Декалонгу велѣно было выступить по первому же требованію къ Оренбургу. Приказаніе это не застало уже Декалонга на мѣстѣ: при первомъ же извѣстіи объ успѣхахъ Пугачева, онъ пошелъ самъ къ Оренбургу, но оставался тамъ въ бездѣйствіи, такъ какъ Рейнсдорпъ не хотѣлъ воспользоваться его помощью, желая, должно быть, всецѣло сохранить за собой славу усмирителя П. 30 октября Каръ пріѣхалъ въ Кичуевскій фельдшанецъ, въ 432 верстахъ отъ Оренбурга, и принялъ начальство надъ войсками, которыхъ въ его распоряженіи было всего 3468 человѣкъ, состоявшихъ преимущественно изъ старыхъ, никуда негодныхъ гарнизонныхъ солдатъ (1631 ч.), плохо вооруженныхъ поселянъ (1231 ч.) и лишь незначительнаго числа (606 ч.) полевыхъ войскъ. Каръ не зналъ, что отрядъ Декалонга находится вблизи и кромѣ того былъ введенъ въ заблужденіе казанскимъ губернаторомъ фонъ-Брандтомъ, увѣрившимъ его, что толпа Пугачева немногочисленна и состоитъ «изъ сущей сволочи». Опубликованные манифестъ императрицы и воззванія произвели дѣйствіе какъ разъ обратное тому, которое предполагалось. Наступила зима, и жестокіе морозы сильно мѣшали движенію Кара. 7 ноября

Каръ, получивъ извѣстіе, что Хлопуша разграбилъ Авзяно-Петровскій заводъ, рѣшилъ поймать его. Въ деревнѣ Юзевой Каръ былъ окруженъ 8 ноября толпой человѣкъ въ 600, но отбилъ ее. Въ это время рота 2-го гренадерскаго полка, шедшая изъ Симбирска къ нему на подкрѣпленіе, была окружена мятежниками, взята въ плѣнъ и отправлена въ Берду. Въ ночь съ 8 на 9 ноября мятежники снова окружили Юзеву; Каръ принужденъ былъ отступить; а одинъ изъ отрядовъ его, подъ начальствомъ Чернышева, желавшій пробраться къ Оренбургу, былъ окруженъ и уничтоженъ Пугачевымъ. 32 офицера, въ томъ числѣ самъ Чернышевъ, калмыцкій старшина и жена артиллерійскаго офицера были повѣшены съ особой торжественностью. Послѣ неудачи подъ Юзевой, Каръ, совершенно больной, отступилъ къ Бугульмѣ для прикрытія границъ Казанской губерніи и просилъ подкрѣпленій, такъ какъ съ тѣми пѣхотными войсками, которыя были въ его распоряженіи, онъ ничего не могъ подѣлать. Боясь, что въ Петербургѣ могутъ не такъ серьезно отнестись къ положенію дѣлъ, какъ-бы слѣдовало, Каръ рѣшилъ ѣхать туда самъ, тѣмъ болѣе, что ему все равно приходилось оставаться въ бездѣйствіи, ожидая подкрѣпленій. На заявленіе Кара о своемъ намѣреніи пріѣхать въ С.-Петербургъ, президентъ военной коллегіи гр. Чернышевъ отвѣтилъ, чтобы Каръ не отлучался изъ отряда; но Каръ не дождался этого отвѣта и, оставивъ отрядъ, отправился въ Казань. Пріѣздъ его туда произвелъ тягостное впечатлѣніе: всѣ увидѣли, на сколько положеніе дѣлъ на юго-востокѣ серьезно. Дворянство Казанскаго и Симбирскаго уѣздовъ стало переселяться въ Москву и въ ближайшіе къ ней уѣзды. Имѣнія оставались безъ всякаго присмотра; крестьяне грабили помѣщичьи дома, безпорядки въ краѣ распространялись все шире и шире. Каръ пробылъ въ Казани дня два и, отдавъ приказъ генералъ-майору Фрейману ничего не предпринимать до прибытія подкрѣпленій, уѣхалъ въ Москву. 29 ноября, въ 30 верстахъ отъ Москвы, онъ встрѣтилъ курьера съ указомъ, запрещавшимъ ему отлучаться изъ арміи, но Каръ не послушался этого указа и въ тотъ же день, больной горячкою, пріѣхалъ въ Москву. Пріѣздъ его туда, съ вѣстями о настоящемъ положеніи дѣлъ, возбудилъ много толковъ. Екатерина II боялась въ особенности недовольныхъ ею вельможъ, во главѣ которыхъ стоялъ жившій въ Москвѣ Петръ Панинъ. Этимъ усиливался ея гнѣвъ на Кара. Его уволили отъ службы и не пустили въ Петербургъ. Такимъ образомъ, правительство само лишило себя возможности узнать въ подробностяхъ о положеніи дѣлъ на юго-востокѣ. На мѣсто Кара командующимъ войсками, назначенными противъ мятежниковъ, былъ избранъ генералъ-аншефъ А. И. Бибиковъ (III, 659).

Тѣмъ временемъ продолжалась осада Оренбурга. На приступъ Пугачевъ не рѣшался, а думалъ голодомъ заставить осажденныхъ сдаться и съ успѣхомъ отбивалъ всѣ вылазки. Изъ Берды онъ отправилъ Андрея Бородина и Хлопушу взять Верхне-Озерную и Ильинскую крѣпости. Взять Ильинскую крѣпость для мятежниковъ не представило затрудненій, но Верхне-Озерная крѣпость не сдалась, не смотря на то, что самъ Пугачевъ пришелъ на помощь Хлопушѣ. Эти неудачи Пугачева были вознаграждены успѣхами въ Башкиріи, которая вся возстала и признала его императоромъ. Башкиры обложили Уфу, и Пугачевъ приказалъ Зарубину (Чикѣ), находившему на Воскресенскомъ Твердышева заводѣ, въ Уфимскомъ уѣздѣ, принять начальство надъ осадой Уфы. Въ тоже время мятежники заняли Бузулукъ и почти всю Самарскую линію, оставшуюся, послѣ истребленія отряда Чернышева, беззащитной. Бузулукскій комендантъ, подполковникъ Вульфъ, оставилъ крѣпость на произволъ судьбы, а самъ выѣхалъ въ Самару отрядъ генералъ-поручика Деколонга ушелъ на сѣверо-востокъ, защищать екатеринбургскіе заводы. Пугачевъ въ это время, занимаясь осадою Оренбурга, жилъ около Берды, занимая лучшій домъ (казака Ситникова) и называя его «государевымъ дворцомъ». На стѣнѣ этого дворца висѣлъ портретъ цесаревича Павла Петровича, къ которому Пугачевъ всегда старался публично проявлять свои «родительскія чувства». У входа во дворецъ стоялъ почетный караулъ изъ 25 человѣкъ, изъ преданнѣйшихъ Пугачеву яицкихъ казаковъ, составлявшихъ его гвардію. Остальныя войска сначала подчинялись одному Андрею Овчинникову, носившему титулъ главнаго атамана, а затѣмъ были раздѣлены на полки разной численности, но однороднаго, по преимуществу, національнаго состава: Овчинниковъ начальствовалъ полкомъ яицкихъ казаковъ, Иванъ Твороговъ—илецкихъ, Билдинъ—исетскихъ, Тимофей Падуровъ—оренбургскихъ и другихъ казаковъ, взятыхъ въ крѣпостяхъ, Дербетевъ—ставропольскими калмыками; Мусса-Алиевъ—каргалинскими татарами, Кинсля-Арслановъ—башкирами, Хлопуша—заводскими крестьянами, передавшійся Пугачеву офицеръ Шановичъ—плѣнными солдатами; сборною пѣхотою начальствовалъ татаринъ Абдулъ, а артиллеріей управлялъ и исправлялъ испорченныя пушки и мортиры, подъ руководствомъ казака Чумакова, солдатъ Калмыковъ. Никто не зналъ точно общей численности войскъ, но приблизительно, въ декабрѣ 1773 г., въ распоряженіи Пугачева было до 15 тыс. войска и до 86 орудій разнаго калибра. Войско было плохо и разнообразно вооружено: копья, ружья, пистолеты, даже штыки, воткнутые на палки — все попадалось тутъ. Барабановъ и трубъ не было; утренняя и вечерняя заря обозначались выстрѣлами. Каждый полкъ имѣлъ знамя изъ шелковой матеріи желтаго или краснаго цвѣта. Полки дѣлились на роты, человѣкъ по 100 каждая; ротами командовали сотники, есаулы и хорунжіе. При замѣщеніи этихъ должностей примѣнялось выборное начало, но яицкіе казаки всегда имѣли перевѣсъ осады и особое вліяніе. Полки, по очереди, несли сторожевую службу, которая была организована самымъ первобытнымъ способомъ:

ни паролей, ни лозунгов не существовало; достаточно было назвать себя казаком, чтобы подъехать совсем близко к пикетам. Продовольствие пріобрѣталось путем фуражировок, грабежа и доставки провіанта изъ сель, передавшихся самозванцу. Когда толпы мятежников увеличились, Пугачев для управленія ими учредил военную коллегію, въ составъ которой вошли яицкій старшина Андрей Витошновъ и казаки Иванъ Твороговъ, Максимъ Шигаевъ, Данилъ Скобочкинъ, Иванъ Почиталинъ и Максимъ Горшковъ. Изъ нихъ грамотными былъ только Твороговъ, который и долженъ былъ подписывать указы, Горшковъ и Почиталинъ. На коллегіи лежали всѣ хозяйственныя, стратегическія и тактическія соображенія, а также судъ. Дѣла разбирались въ ней устно, письменно же давались, главнымъ образомъ, наставленія начальникамъ, посылавшимся съ разными порученіями. Распоряженія военной коллегіи приводились въ исполненіе, по большей части, безъ вѣдома и утвержденія Пугачева, въ представленіи котораго императоръ казался тѣмъ выше, чѣмъ онъ меньше имѣетъ общенія съ подданными. Самъ Пугачевъ никакихъ разбирательствъ не чинилъ и былъ строгъ съ подчиненными; входить къ нему во дворецъ нельзя было безъ доклада его любимцу казаку Екиму Давилину, пропавшему потомъ безъ вѣсти подъ Черным-Яромъ, а теперь игравшему при Пугачевѣ роль генералъ-адъютанта. Ежедневно Давилинъ дѣлалъ самозванцу доклады о важнѣйшихъ происшествіяхъ. Доклады эти составлялись въ военной коллегіи и заключали въ себѣ, по преимуществу, свѣдѣнія о пріѣзжихъ. Просителей и доклады военной коллегіи Пугачевъ принималъ, сидя въ креслахъ; по бокамъ его стояли два казака, одинъ съ булавой, другой съ топоромъ, какъ знаками его власти. Просители цѣловали у Пугачева руку и титуловали его «надежа-государь», «ваше величество», а то просто «батюшко». Въ торжественныхъ выходахъ Пугачева подъ руки вели женщины; нѣкоторыя изъ нихъ были и его наложницами; яицкіе казаки пѣли пѣсни и играли на скрипкѣ. Развратъ, пьянство и буйство всякаго рода были обыкновеннымъ явленіемъ въ лагерѣ Пугачева; казни совершались ежедневно; иногда на нихъ присутствовалъ и самъ самозванецъ. Своимъ приверженцамъ и приставшему къ нему и признававшему въ немъ императора люду Пугачевъ дѣлалъ богатые подарки и сыпалъ всевозможными обѣщаніями. Усерднѣе всѣхъ были заводскіе крестьяне, потому что, по словамъ слѣдственной оренбургской коммиссіи, «имъ отъ него также вольность обѣщана и уничтоженіе всѣхъ заводовъ, кои они ненавидятъ, въ разсужденіи тягости работъ и дальнихъ переѣздовъ». Съ людьми измѣнявшими ему и вообще подозрительными Пугачевъ былъ безпощаденъ; сейчасъ же, по одному только доносу, безъ суда, вѣшалъ; счастливъ былъ тотъ, на кого доносили не самозванцу, а въ «военную коллегію», которая разбирала дѣло и предавала казни только въ томъ случаѣ, если были серьезныя улики; если ихъ не было, обвиняемый обязанъ былъ произнести очистительную присягу.

Когда Пугачевъ стоялъ подъ Оренбургомъ, къ нему въ Берду прибыли изъ Петербурга два яицкихъ казака Афанасій Перфильевъ и Петръ Герасимовъ, которые потомъ принадлежали къ числу главныхъ его пособниковъ. Въ Петербургъ они пріѣхали еще до начала В., подать прошеніе императрицѣ о сложеніи съ яицкихъ казаковъ наложеннаго на нихъ штрафа. Не имѣя возможности подать прошеніе лично императрицѣ, они обратились за содѣйствіемъ къ графу Алексѣю Орлову. Послѣдній сообщилъ имъ о происшествіяхъ на Яикѣ и задумалъ воспользоваться ими въ правительственныхъ цѣляхъ. Это показываетъ, насколько въ Петербургѣ мало были освѣдомлены съ настроеніемъ на Яикѣ и съ характеромъ движенія. Орловъ рѣшилъ послать Перфильева и Герасимова уговаривать казаковъ, чтобы они отстали отъ разбойника и его поймали. Снабженные паспортами, казаки поѣхали, но по дорогѣ усумнились въ томъ, чтобы простой человѣкъ могъ выдать себя за царя и рѣшили лучше принять сторону самозванца, потому что все равно его сторона возьметъ и имъ придется пропадать. Прибывъ въ лагерь самозванца, казаки передались на сторону Пугачева, и съ того времени Перфильевъ, по его же собственнымъ словамъ, «только думалъ и старался о томъ, чтобы показать злодѣю услугу, а чрезъ то и быть большимъ человѣкомъ». Пріѣздъ Перфильева далъ возможность мятежникамъ распространять слухъ, что онъ присланъ отъ цесаревича Павла Петровича, который съ 30 тыс. войскъ самъ идетъ на помощь Пугачеву. 2 декабря 1773 г. Пугачевъ издалъ новый манифестъ, которымъ приглашалъ населеніе къ покорности и обѣщалъ прощеніе всѣмъ, кто покорится. Манифестъ былъ разосланъ по всѣмъ направленіямъ и, между прочимъ, врученъ атаману Арапову, который былъ отправленъ для овладѣнія Самарой. Араповъ прошелъ весь путь почти безпрепятственно; 25 декабря населеніе Самары встрѣтило его съ крестнымъ ходомъ и присягнуло самозванцу. Уполномоченные, разосланные въ разныя стороны собирать ополченіе (по одному человѣку съ пяти душъ), грабили, съ набранными отрядами, помѣщичьи имѣнія, угоняли скотъ и т. п. Мятежники разбѣжались на далекое пространство, отрядъ же генералъ-маіора Фреймана стоялъ изолированнымъ и почти ничего не могъ предпринимать. Грабежи могли ожесточить населеніе; это сознавала пугачевская военная коллегія. Она стала выдавать охранные листы тѣмъ, которые присоединялись къ самозванцу. Чтобы удержать въ повиновеніи край, гдѣ хозяйничали башкиры, управленіе всей Башкиріей было поручено Зарубину (Чикѣ), который въ Бердѣ былъ переименованъ въ *графа Чернышева*. Зарубинъ быстро сталъ собирать ополченіе; въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ уже располагалъ силами въ 4 тыс. человѣкъ. Пользуясь своими полномочіями, онъ сталъ дѣйствовать вполнѣ самовластно. Сначала, правда, онъ доносилъ

обо всемъ военной коллегіи, но потомъ донесенія дѣлались все рѣже и рѣже, и Зарубинъ сдѣлался полнымъ хозяиномъ Башкиріи и всего Закамскаго края. «Это былъ второй Пугачевъ — замѣчаетъ Дубровинъ,— но болѣе умный, самостоятельный и энергичный». Поселившись въ с. Чесноковкѣ, Зарубинъ сдѣлалъ изъ нея вторую Берду. Онъ окружилъ себя свитой, назначалъ атамановъ и полковниковъ, производилъ въ чины, писалъ наставленія, принималъ просителей, творилъ судъ и расправу. Въ каждомъ селеніи и заводѣ долженъ былъ быть выбранъ атаманъ или староста, который обязанъ былъ слѣдить за порядкомъ въ селахъ и содержать заставы и пикеты; наборы должны были производиться равномѣрно между жителями. Зарубинъ щадилъ духовенство, надѣясь чрезъ него оказывать вліяніе на народъ. Населеніе повиновалось Зарубину безпрекословно. Его отряды безпрепятственно заняли Красноуфимскъ. Онъ отрядилъ казака Ивана Кузнецова, назвавъ его *главнымъ россійскаго и азіатскаго войска предводителемъ*, для занятія Кунгура, а Ивана Грязнова — для занятія Челябинска; но ни тому, ни другому не удалось достигнуть цѣли. Кузнецовъ встрѣтилъ сопротивленіе со стороны секундъ-маіора Попова, который оборонялся до прибытія правительственныхъ войскъ (въ концѣ января 1774 г.), разбившихъ Кузнецова. Грязновъ тоже не могъ взять Челябинска, хотя взволновалъ все населеніе, въ особенности крестьянъ, обѣщая имъ, со вступленіемъ на престолъ Петра III, избавленіе *отъ ига работы*. «Всему свѣту извѣстно, писалъ онъ въ одномъ изъ воззваній, сколько во изнуреніе приведена Россія, отъ кого-жъ—вамъ самимъ то небезъизвѣстно: дворянство обладаетъ крестьянами, и хотя въ Законѣ Божіемъ и написано, чтобъ они крестьянъ такъ же содержали, какъ и дѣтей, но они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами; компанейщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работой утрудили, что и въ ссылкахъ того никогда не бываетъ, да и нѣтъ, а напротивъ того, съ женами и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ?» Воззванія имѣли большой успѣхъ. Простой народъ на всемъ пространствѣ вост. Россіи выражалъ сочувствіе самозванцу, готовъ былъ оказать ему содѣйствіе и желалъ полнаго успѣха.

Когда 26 декабря 1773 г. А. И. Бибиковъ пріѣхалъ въ Казань, уныніе высшихъ классовъ общества достигло крайней степени. Бибикову была предоставлена неограниченная власть въ способахъ укрощенія мятежа; ему были подчинены всѣ власти, военныя, духовныя и гражданскія. Тѣмъ, кто доставитъ Пугачева въ руки правительства живымъ, обѣщано было денежное вознагражденіе. Для наблюденія за состояніемъ умовъ въ Казани и въ краѣ была составлена особая коммиссія, получившая впослѣдствіи названіе *секретной*. Она должна была отправиться и начать свои дѣйствія раньше Бибикова. На первый случай въ распоряженіе Бибикова были предоставлены только четыре полка, въ которыхъ было 2547 чел. пѣхоты и 1562 кавалеріи. Кромѣ того на театрѣ военныхъ дѣйствій было уже 1718 чел. съ 16 орудіями, отрядъ ген.-м. Фреймана въ 1754 чел. съ 11 орудіями, 280 чел. бахмутскихъ гусаръ и отрядъ ген. Деколонга, численность котораго въ точности неизвѣстна. Войска могли придти въ Казань не раньше первыхъ чиселъ января 1774 г. Былъ пополненъ также составъ войска въ Москвѣ. Прибывъ въ Казань, Бибиковъ нашелъ край въ печальномъ положеніи. Администрація была окончательно дезорганизована. Губернаторъ Брандтъ трусилъ, всѣ его обманывали. «Воеводы и начальники гражданскіе—писалъ Бибиковъ—изъ многихъ мѣстъ отъ страху удалились, оставя города и свои правленія на расхищеніе злодѣямъ»; бѣжали также коменданты, секретари и другіе дѣятели; край оставался безъ защиты, и Бибикову приходилось бороться не только съ мятежниками, но и съ чиновниками. На 1 января 1774 г., по совѣту императрицы, было назначено въ Казани собраніе казанскаго дворянства. Дворянство постановило организовать на свой счетъ вооруженный конный корпусъ, собравъ съ 200 душъ по человѣку, и снабжать его провіантомъ; сверхъ того дворянство пожертвовало одежду и лошадей для арміи. Казанскій магистратъ тоже выразилъ желаніе сформировать и содержать на свой счетъ конный полкъ; чрезъ нѣсколько дней были получены также отвѣты отъ симбирскаго, свіяжскаго и пензенскаго предводителей дворянства, въ томъ же смыслѣ. Императрица была очень довольна постановленіемъ дворянства и приказала дворцовой канцеляріи собрать отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ей крестьянъ по одному человѣку съ 200 душъ въ конный полкъ; на себя Екатерина II приняла званіе казанской помѣщицы. Но Бибиковъ мало надѣялся на дворянское ополченіе и просилъ усилить его войсками, въ особенности кавалеріей. Донесенія Бибикова заставили правительство обратить на событія на ЮВ болѣе серьезное вниманіе. Были приняты мѣры для того, чтобы удержать распространеніе мятежа за предѣлы Оренбургской губ. Правительство рѣшилось, наконецъ, опубликовать манифестъ о появленіи Пугачева по всей имперіи; въ Башкирію былъ посланъ подполковникъ Лазаревъ, пользовавшійся уваженіемъ башкиръ, а теперь находившійся подъ судомъ; были приняты мѣры къ удержанію въ повиновеніи донскаго войска — но на Дону все было спокойно. Постановлено было сжечь домъ Пугачева въ Зимовейской станицѣ, разсѣять пепелъ и посыпать мѣсто солью, чтобы оно оставалось вѣчно пустымъ. Оказалось, что домъ Пугачева былъ проданъ въ другія руки; его все-таки перевезли на старое мѣсто и поступили по указу. Жену Пугачева, съ дѣтьми, взяли въ Казань и содержали ее тамъ хорошо, съ тѣмъ, чтобы она говорила между народомъ, кто такой Пугачевъ и что она его жена. За поимку Пугачева живымъ было обѣщано вознагражденіе въ 10 тыс. руб. Въ первыхъ числахъ января начали прибывать войска,

по настроеніе ихъ было въ высшей степени ненадежно. Въ Нижнемъ пришлось арестовать нѣсколькихъ солдатъ. Это произвело тягостное впечатлѣніе на Бибикова, и онъ, по его словамъ, «дьявольски трусилъ за своихъ солдатъ, чтобы они не сдѣлали такъ же, какъ гарнизонные: не сложили оружія предъ мятежниками». Бибиковъ все-же рѣшилъ дѣйствовать наступательно, хотя медленно, но вѣрно. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на Самарскую линію, куда были посланы маіоръ Муфель, подполковникъ Гриневъ и лейбъ-гвардіи преображенскаго полка поручикъ, будущій знаменитый поэтъ Г. Р. Державинъ. Они безъ особаго труда овладѣли гор. Самарой и привели къ присягѣ жителей, обязавъ ихъ подпиской быть вѣрными императрицѣ. Духовенство въ городѣ оказалось все виновнымъ; виновные священники были отосланы въ Казань, а на мѣсто ихъ присланы новые. Мятежники были затѣмъ разбиты у Алексѣевска, Краснаго Яра; населеніе и здѣсь было приведено къ присягѣ, а виновные высѣчены въ церковной оградѣ при собраніи всего народа. Ген.-м. Мансурову было поручено усмиреніе мятежа вверхъ по р. Самарѣ и соединеніе съ отрядомъ ген.-м. Фреймана, который стоялъ въ Бугульмѣ; потомъ оба генерала должны были двигаться къ Оренбургу, составляя авангардъ войскъ, ввѣренныхъ ген.-маіору кн. Голицыну. Капитанъ Кардашевскій и полковникъ Юрій Бибиковъ были отправлены въ Башкирію. Мятежники оказывали слабое сопротивленіе; со всѣхъ сторонъ приходили крестьяне съ повинною. Юрій Бибиковъ сѣкъ захваченныхъ въ плѣнъ крестьянъ, прогонялъ сквозь строй солдатъ, сѣкъ дьячковъ, провозглашавшихъ многолѣтія самозванцу, и вообще расправлялся очень жестоко, такъ что А. И. Бибиковъ, отправляя донесеніе Юрія Бибикова императрицѣ, выпустилъ все что относилось до наказаній. Дѣйствія правительственныхъ войскъ были на столько успѣшны, что въ началѣ февраля все пространство отъ границъ Башкиріи до Волги и далѣе на Ю по р. Ику и Кинели до Самарской линіи было очищено отъ мятежниковъ. Оставалось освободить Оренбургъ, который Пугачевъ старался заставить сдаться голодомъ, и спасти Яицкій городокъ, для взятія котораго самозванецъ отрядилъ часть войскъ и самъ отправился туда. Комендантъ Яицкаго городка, полковникъ Симоновъ, употребилъ всѣ мѣры чтобы укрѣпить городокъ и, дѣйствительно, мятежникамъ не удалось взять его. Для осады самъ Пугачевъ прибылъ изъ Берды; подъ городокъ были подведены мины, произошелъ взрывъ, но это мало помогло Пугачеву. Въ Яицкомъ городкѣ Пугачевъ женился, по совѣту близкихъ, на казачкѣ Устиньѣ Кузнецовой, и эта женитьба въ Бердѣ произвела неблагопріятное впечатлѣніе: сомнѣвались въ томъ, чтобы императоръ могъ жениться на простой казачкѣ. Пугачевъ приказалъ именовать свою жену государыней императрицей Устиньей Петровной, но она вела себя очень скромно и ни въ какія дѣла не вмѣшивалась. Она сомнѣвалась въ томъ, что мужъ ея—императоръ. Во время пребыванія Пугачева въ Яицкомъ городкѣ, генералъ Рейнсдорпъ сдѣлалъ вылазку изъ Оренбурга, но неудачно. Рейнсдорпъ просилъ помощи у Деколонга, но послѣдняго удерживали волненія въ Пермской и Исетской провинціяхъ. Приходилось ждать прибытія новыхъ силъ. Въ это время Максимъ Шигаевъ, распоряжавшійся осадой Оренбурга вслѣдствіе вторичнаго отъѣзда Пугачева въ Яицкій городокъ, отрядилъ Хлопушу, который овладѣлъ Илецкой защитой. Мансуровъ и Голицынъ, между тѣмъ, двигались по направленію къ Оренбургу. Жители сначала разбѣгались, такъ какъ ходилъ слухъ, что солдаты убиваютъ всѣхъ, никого не разбирая; но Мансурову удалось успокоить населеніе, обѣщая прощеніе, и бѣгущіе стали приходить съ повинной. Въ серединѣ марта Голицыну удалось взять Татищеву крѣпость, представлявшую важный стратегическій пунктъ для самозванца. Мятежники дрались съ ожесточеніемъ, но были разбиты. Видя неудачу, Пугачевъ, лично принимавшій участіе въ сопротивленіи, тайкомъ, въ сопровожденіи 4 казаковъ, ушелъ въ Берду. Побѣда при Татищевой крѣпости произвела большое впечатлѣніе въ обоихъ лагеряхъ, а въ Петербургѣ значеніе ея было сильно преувеличено; тамъ считали, что подавленіе мятежа уже достигнуто. Въ Бердѣ Пугачевъ сначала скрывалъ свое пораженіе подъ Татищевою крѣпостью, а когда фактъ пораженія сдѣлался извѣстнымъ, нѣкоторые стали поговаривать о томъ, не связать ли самозванца? Пугачевъ долженъ былъ принять мѣры для охраненія своей личности, былъ усиленъ надзоръ за перебѣжчиками, ихъ ловили и предавали казни. Рѣшено было отступить изъ Берды по дорогѣ на Переволоцкую крѣпость. Наканунѣ отступленія въ лагерѣ была устроена попойка, послѣ которой до 4000 чел. не были въ состояніи слѣдовать за самозванцемъ и остались на мѣстѣ; ихъ ловили, сажали подъ арестъ и допрашивали. Въ это же время, вслѣдствіе неосторожности, былъ захваченъ одинъ изъ главныхъ пособниковъ Пугачева, Хлопуша. По рѣшенію секретной коммиссіи, ему велѣно было «отсѣчь голову и для вѣчнаго зрѣнія посадить на колъ, а тѣло предать землѣ». Такимъ образомъ, 23 марта 1774 года кончилась шестимѣсячная осада Оренбурга. Губернаторъ Рейнсдорпъ, выдержавшій ее, былъ щедро награжденъ: онъ получилъ орденъ св. Александра Невскаго и 15 т. р. «на покупку деревень и звѣздъ». Всѣ жители Оренбурга были на 2 года освобождены отъ подушной подати; въ пользу города были оставлены на одинъ годъ доходы съ откупа.

Узнавъ, что Пугачевъ отступилъ, кн. Голицынъ его преслѣдовалъ и нанесъ ему пораженіе у Каргала. Это было въ началѣ апрѣля 1774 года. Самозванецъ думалъ удержаться въ Сакмарскѣ, но это не удалось, и онъ бѣжалъ въ Башкирію. Толпы его были разбиты и разсѣяны. Въ плѣнъ было взято до 2813 чел., въ числѣ ихъ и главнѣйшіе пособники Пугачева: Максимъ Шигаевъ, Иванъ Почиталинъ (секретарь), Максимъ Горшковъ, Тимофей Падуровъ и др. Предсѣдатель военной коллегіи, Андрей Витошновъ, пропалъ безъ вѣсти:

должно быть, онъ былъ убитъ. Въ серединѣ апрѣля былъ освобожденъ отъ осады и Яицкій городокъ, который, благодаря стойкости коменданта Симонова, держался до тѣхъ поръ, пока не только всѣ припасы истощились, но солдаты принуждены были изъ глины дѣлать подобіе киселя и ѣсть. Симонова выручилъ ген. майоръ Мансуровъ, который, двигаясь по Яицкой линіи, 15 апрѣля встрѣтилъ и разбилъ мятежниковъ на р. Быковнѣ. Предводительствовали мятежниками Овчинниковъ, Перфильевъ и Дехтяревъ. Первые два убѣжали въ степь и соединились съ Пугачевымъ въ Магнитной крѣпости, послѣдній же попался, вмѣстѣ съ двумя хорунжими въ плѣнъ. Послѣ пораженія, казаки собрали «кругъ» и порѣшили покориться императрицѣ, выдавъ 9 главныхъ зачинщиковъ. Многіе, которые считали себя почему-либо виновными, не покорились и убѣжали; въ числѣ ихъ были всѣ тѣ безпаспортные и бѣглые, которые всегда находили пріютъ въ Яицкомъ городкѣ. Пока всѣ эти событія происходили на Ю, въ Башкиріи былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ Зарубинъ (Чика), который осаждалъ Уфу. Противъ него былъ посланъ генералъ-майоръ Ларіоновъ, но онъ дѣйствовалъ такъ нерѣшительно и медленно, что вызвалъ неудовольствіе Бибикова и долженъ былъ, подъ предлогомъ болѣзни, удалиться отъ командованія. На его мѣсто былъ назначенъ подполковникъ Ив. Ив. Михельсонъ (XIX, 501), который, 20 марта, двинулся съ своимъ отрядомъ для освобожденія Уфы. Городъ держался очень стойко, благодаря мужеству гражданъ и распорядительности коменданта, полковника Мясоѣдова, и воеводы Борисова. Михельсонъ, рѣшилъ предварительно напасть на главный пунктъ мятежниковъ, с. Чесноковку. Бой продолжался очень долго и кончился для Михельсона блестящею побѣдою. Остановившись въ Чесноковкѣ, Михельсонъ повѣсилъ двухъ главныхъ предводителей, а трехъ высѣкъ кнутомъ. Остальныхъ плѣнныхъ онъ, «послѣ увѣщаній», распустилъ по домамъ — и такимъ образомъ поступалъ онъ впослѣдствіи со всѣми, кто приходилъ къ нему съ повинною. Послѣ побѣды, Михельсонъ отправился къ Табынску, куда ушелъ Зарубинъ. Здѣсь табынскій казачій есаулъ передалъ ему скованныхъ Зарубина (Чику), Ульянова, Губанова и др. Михельсонъ выдалъ ему 500 руб. награды и отправилъ надежныхъ людей въ лагерь Пугачева, обѣщая денежную награду за поимку самозванца. 4 апрѣля Михельсонъ вступилъ въ Уфу. Въ то же время мятежники были разбиты на востокѣ. Здѣсь они сосредоточивались у г. Кунгура. Городъ защищалъ майоръ Поповъ. Бибиковъ отправилъ ему на помощь секундъ-майора нарвскаго полка Гагрина, который разбилъ мятежниковъ у с. Ордынскаго и Красноуфимска и освободилъ Кунгуръ. Отсюда Гагринъ двинулся къ Екатеринбургу, который осаждалъ одинъ изъ приверженцевъ Пугачева, Бѣлобородовъ, взволновавшій заводскихъ крестьянъ и всю Исетскую провинцію. Екатеринбургъ, выдерживалъ осаду; но разногласіе среди офицеровъ, недовольныхъ полковникомъ Бибиковымъ, въ вѣдѣніи котораго находились Екатеринбургскіе горные заводы и который съумѣлъ захватить въ свои руки распоряженіе защитой—внушало жителямъ мало вѣры въ успѣхъ этой защиты. Бѣлобородовъ, поэтому, вездѣ встрѣчалъ сочувствіе, а изъ Екатеринбурга даже бѣжали власти. Прибытіе Гагрина, въ концѣ февраля, спасло городъ. 26 февраля онъ выгналъ мятежниковъ изъ Уткинскаго завода, а затѣмъ разбилъ и опоздавшаго на помощь Бѣлобородова. Бѣлобородовъ убѣжалъ на Каслинскій Демидова заводъ и началъ строить укрѣпленіе. Окрестное населеніе приходило съ повинной къ Гагрину. 803 чел. виновныхъ въ бунтѣ и подстрекательствѣ онъ отправилъ въ Екатеринбургъ, 235 человѣкъ отпустилъ по домамъ, а 255 хорошо вооруженныхъ присоединилъ къ своему отряду; всѣ укрѣпленія, построенныя мятежниками, были разрушены. Такимъ образомъ весь край отъ Кунгура до Екатеринбурга былъ очищенъ отъ мятежниковъ, но его, все-таки, нельзя было назвать усмиреннымъ. Бѣлобородовъ, черезъ селенія Верхнія и Нижнія Кичи, ушелъ на соединеніе съ Пугачевымъ, а атаманъ Грязновъ хозяйничалъ вокругъ Челябинска. 13 января 1774 г. городъ этотъ занялъ своимъ отрядомъ генералъ Деколонгъ, но до 1 февраля оставался въ бездѣйствіи. Выступивъ 1 февраля изъ города и встрѣтивъ у с. Першина мятежниковъ, онъ вступилъ съ ними въ битву, но не выигралъ ее. Битва осталась нерѣшенной, и Деколонгъ рѣшилъ оставить Челябинскъ на произволъ судьбы, а самъ отступилъ къ Шадринску. Въ Челябинскѣ были оставлены довольно крупные запасы провіанта. Бибиковъ былъ крайне недоволенъ дѣйствіями Деколонга и жаловался на него императрицѣ. Екатерина хотѣла назначить на его мѣсто Суворова, находившагося при осадѣ Силистріи, но Румянцевъ его отпустилъ Суворова, и Деколонгъ оставался на своемъ мѣстѣ до конца усмиренія мятежа. Всѣ деревни и села между Челябинскомъ и Шадринскомъ попали въ руки мятежниковъ; приверженцы императрицы заперлись въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ (X, 43) и почти въ теченіе мѣсяца выдерживали осаду, пока мятежники, 1 марта, не ушли сами, узнавъ изъ объявленій Деколонга, что онъ по дорогѣ въ Екатеринбургъ намѣренъ остановиться въ Далматовскомъ монастырѣ. Осажденные жестоко отомстили крестьянамъ, принимавшимъ участіе въ бунтѣ: они ихъ засѣкали до смерти кнутомъ, сбрасывали съ высокаго крыльца въ ровъ и т. п. Эти жестокости не могли удержать мятежниковъ. Они направились къ Челябинску и, видя бездѣятельность Деколонга, стали смѣлѣе. Башкиры начали опять разорять деревни; составлялись шайки подъ предводительствомъ священниковъ, дьячковъ, пономарей и шли къ Тюмени, Туринску, Краснослободску, главнымъ же образомъ къ Кургану. Это вызвало энергическую дѣятельность сибирскаго губернатора Чичерина: почти на всѣхъ пунктахъ мятежники были разбиты. Мятежъ теперь сосредоточивался въ Исетской провинціи и въ сѣверной части Оренбургской губ., которыя были цѣликомъ

во власти мятежниковъ. Въ это самое время, 9 апрѣля, въ Бузулукѣ умеръ А. И. Бибиковъ. На его мѣсто былъ назначенъ старшій изъ подчиненныхъ Бибикову начальниковъ, генералъ-поручикъ князь Щербатовъ, но не съ такими широкими и безконтрольными полномочіями, потому что въ Петербургѣ были увѣрены, что мятежъ уже подавленъ и нужно только переловить оставшихся мятежниковъ. Щербатовъ былъ устраненъ отъ всякаго вмѣшательства въ гражданскія дѣла и административныя распоряженія, которыя были возложены на губернаторовъ казанскаго и оренбургскаго; имъ же было поручено производство слѣдствія надъ мятежниками, утвержденіе и приведеніе въ исполненіе приговоровъ. Вмѣсто одной было образовано двѣ секретныхъ коммиссіи, въ Казани и Оренбургѣ. Арестованныхъ было много. Въ началѣ апрѣля 1774 г. въ Казани ихъ содержалось 169, а въ Оренбургѣ число ихъ доходило до 4700 человѣкъ. Противъ Пугачева выступили почти разомъ Голицынъ и Михельсонъ, но въ точности не знали, гдѣ онъ находится, между тѣмъ какъ его эмиссары подняли опять всю Башкирію. Башкиры грабили и жгли селенія; не было никакой возможности удержать ихъ. Въ это время Пугачевъ появился у Магнитной крѣпости и соединился съ Бѣлобородовымъ. Крѣпость нѣкоторое время сопротивлялась, но 6 мая пала; офицеры, защитники ея, были казнены. Паденіе Магнитной крѣпости произвело сильное впечатлѣніе; мятежники быстро заняли одну за другой крѣпости Карагайскую, Петропавловскую, Степную и Троицкую. У Троицкой встрѣтилъ Пугачева Деколонгъ и нанесъ ему сильное пораженіе. Въ то же время Михельсонъ, двигаясь къ Уфѣ, разбивалъ шайки башкиръ, которые дрались съ такимъ упорствомъ, что рѣдко когда отдавались живыми. На время Пугачевъ исчезъ изъ вида Михельсона: онъ пробрался на рѣкѣ Міасъ и здѣсь занялся формированіемъ новаго ополченія. «Мы отеческимъ нашимъ милосердіемъ и попеченіемъ—говорилось въ указѣ Пугачева, обращенномъ къ русскому населенію—жалуемъ всѣхъ, вѣрноподданныхъ нашихъ, кои помнятъ долгъ свой къ намъ присяги, вольностью, безъ всякаго требованія въ казну подушныхъ и прочихъ податей и рекрутовъ набору, коими казна сама собою довольствоваться можетъ, а войско наше изъ вольноже-лающихъ къ службѣ нашей великое исчисленіе имѣть будетъ. Сверхъ того, въ Россіи дворянство крестьянъ своихъ великими работами и податями отягощать не будетъ, понеже каждый восчувствуетъ прописанную вольность и свободу». Указъ затронулъ самое больное мѣсто народнаго сознанія, и потому Пугачевъ вездѣ встрѣчалъ сочувствіе; сельское духовенство, за рѣдкими исключеніями, было также на его сторонѣ. Мятежники не собирались въ одну армію, но дѣйствовали небольшими отдѣльными отрядами, грабили и жгли деревни. Этимъ увеличивалась трудность борьбы съ ними, особенно въ виду недостаточности войскъ въ Башкиріи. Когда мятежники захватили Бирскъ, на пути къ Казани имъ оставался одинъ только городъ, Оса, а затѣмъ вся за-Камская сторона была для нихъ открыта. Майоръ Срипицынъ, командовавшій Осой, сдалъ городъ; послѣ того, увидѣвъ, что толпы Пугачева разстроены, онъ хотѣлъ войти въ сношеніе съ Казанью, но былъ выданъ Пугачеву и казненъ. Въ Ижевскомъ заводѣ Пугачевъ встрѣтилъ послѣднее сопротивленіе и затѣмъ подошелъ къ Казани. Губернаторъ фонъ-Брандтъ принялъ всѣ мѣры чтобы защитить городъ. Въ это же время прибылъ въ Казань и П. С. Потемкинъ (XXIV, 730), племянникъ Таврическаго, подъ начальствомъ котораго и были соединены теперь обѣ секретныя коммиссіи, казанская и оренбургская. Не смотря на то, что защита города велась Брандтомъ, Потемкинъ въ донесеніяхъ все старался приписать себѣ. Городъ тѣмъ не менѣе былъ взятъ и разграбленъ, 11 іюля 1774 г. Здѣсь Пугачевъ встрѣтился со своей первой женой Софіей и сыномъ Трофимомъ; онъ называлъ ее женой своего друга Емельяна Пугачева, но обходился съ ней, всеже, особеннымъ образомъ. Это возбуждало толки и подозрѣнія среди приверженцевъ Пугачева.

Когда пала Казань, Михельсонъ находился всего въ 65 в., а на другой день, 12 іюля, онъ подошелъ къ городу. Въ 7 в. отъ Казани, у с. Царицына, произошло сраженіе между нимъ и Пугачевымъ, кончившееся не въ пользу послѣдняго. Но Пугачевъ очень легко формировалъ свои отряды и къ 15 іюля у него опять было уже не менѣе 15 тыс. Самозванецъ попытался вторично напасть на Казань, но потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, и Казань была освобождена отъ мятежниковъ. Михельсонъ за это получилъ чинъ полковника, 600 душъ крестьянъ въ Полоцкой провинціи, а также «презентъ» отъ извѣстнаго богача Демидова. Офицерамъ его отряда было роздано въ Полоцкой провинціи 3146 душъ крестьянъ или пожалованы пожизненныя пенсіи, а всѣмъ нижнимъ чинамъ—тройное жалованье. Для возстановленія спокойствія въ Казанскомъ краѣ были высланы небольшіе отряды, которымъ удалось схватить нѣкоторыхъ сообщниковъ Пугачева. Положеніе главнокомандующаго, Щербатова, было очень затруднительнымъ, въ виду того, что неизвѣстно было, куда намѣренъ двинуться Пугачевъ. Не предполагая, что Пугачевъ можетъ двинуться за Волгу, Щербатовъ очистилъ право-бережный край отъ войскъ; была опасность, что самозванецъ можетъ двинуться къ Москвѣ. Пугачевъ, между тѣмъ, переправившись черезъ Волгу, остановился близъ дер. Нерадовой. Заботясь о собраніи силъ, онъ опять издалъ манифестъ къ населенію, въ которомъ объявлялъ свободу крѣпостному населенію и позволялъ грабить и убивать помѣщиковъ—«противниковъ нашей власти, возмутителей имперіи и разорителей крестьянъ». Населеніе и теперь съ большимъ сочувствіемъ отнеслось къ манифесту Пугачева. Крестьяне возстали. Мятежники заняли Курмышъ, Алатырь. Сельское духовенство вездѣ стояло на сторонѣ мятежниковъ и побуждало жителей къ сдачѣ Пугачеву. При содѣйствіи архимандрита саранскаго Петровскаго монастыря,

Александра, былъ сданъ Пугачеву и г. Саранскъ. Здѣсь Пугачевъ повѣсилъ предводителя дворянства и 62 человѣкъ, которые думали сопротивляться, и отправился по направленію къ Пензѣ. Всѣ эти происшествія ясно показывали, что мятежъ далеко еще не усмиренъ, а напротивъ въ самомъ разгарѣ. Императрица была очень недовольна; князю Щербатову приказано было прибыть въ Петербургъ для изустнаго донесенія «о настоящихъ того края обстоятельствахъ». На его мѣсто 29 іюля назначенъ главнокомандующимъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ (XXII, 696) и ему предоставлены въ распоряженіе большія военныя силы. Панинъ требовалъ для себя безконтрольной власти, но Екатерина не согласилась на это; въ открытомъ указѣ, которымъ былъ снабженъ Панинъ, говорилось, чтобы гражданскія, военныя и духовныя власти исполняли всѣ его распоряженія «на основаніяхъ государственныхъ нашихъ военныхъ и гражданскихъ законовъ». Въ то же время правительство задумало воспользоваться услугами купца Долгополова для поимки Пугачева. Попытка стоила казнѣ много денегъ, но ни къ чему не привела. Долгополовъ раньше поставлялъ фуражъ въ Ораніенбаумъ, но промотался и, желая поправить свои обстоятельства, отправился въ лагерь Пугачева, призналъ его императоромъ и въ этомъ отношеніи сослужилъ ему нѣкоторую службу. Пугачевъ, однако, обѣщалъ его вознаградить только въ будущемъ, а также обѣщалъ отдать долгъ за фуражъ, который будто-бы остался еще съ той поры, какъ Петръ III царствовалъ. Видя, что надежда поправить свое состояніе при помощи самозванца плоха, Долгополовъ рѣшился воспользоваться довѣрчивостью правительства. Изъ разговоровъ съ Перфильевымъ и др. приверженцами Пугачева Долгополовъ убѣдился, что сомнѣніе въ личности самозванца велико. Сначала онъ подговаривалъ казаковъ написать прошеніе государынѣ съ обѣщаніемъ выдать Пугачева, а когда тѣ не согласились, составилъ поддѣльное прошеніе, подписавъ его за Перфильева и другихъ. Въ прошеніи этомъ яицкіе казаки обѣщали выдать Пугачева, если подателю прошенія, т. е. Долгополову, будетъ вручено по 100 рублей на каждаго изъ 300 казаковъ. Съ этимъ прошеніемъ Долгополовъ явился къ Орлову. Ему повѣрили, но денегъ на руки Долгополову не дали, а снарядили цѣлую коммиссію, подъ начальствомъ капитана Галахова, вмѣстѣ съ которой былъ посланъ за Пугачевымъ и Долгополовъ. Долго пришлось коммиссіи странствовать по разореннымъ мѣстностямъ; Долгополовъ постоянно сбивалъ ее съ толку. Наконецъ, послѣ бѣгства Пугачева изъ-подъ Чернаго Яра откладывать дѣло нельзя было. Долгополовъ просилъ, чтобы ему дали деньги и команду для поимки Пугачева. Галаховъ выдалъ ему только 3 тыс. рублей, а остальныя обѣщалъ выдать тогда, когда привезутъ Пугачева. Долгополовъ завелъ команду въ степь и скрылся. Впослѣдствіи его поймали, наказали кнутомъ, вырвали ноздри и сослали въ каторгу. — 1 августа 1774 г. Пугачевъ приблизился къ Пензѣ. Жители сначала рѣшили сопротивляться, но увидѣвъ, что это безполезно, вышли навстрѣчу; городъ все-таки былъ разграбленъ. Изъ Пензы приверженцы Пугачева разсыпалась по всему уѣзду небольшими шайками, которыя, увеличиваясь приставшими къ нимъ крестьянами, грабили и жгли селенія. Мятежъ разливался все шире и шире. Города сдавались безпрепятственно, такъ какъ некому было ихъ защищать. 4-го августа Пугачевъ занялъ Петровскъ. Защитить городъ вызвался было Державинъ, но затѣмъ отказался, и Пугачевъ и здѣсь не встрѣтилъ никакого сопротивленія. 5 августа самозванецъ двинулся къ Саратову. Вслѣдствіе пререканій между комендантомъ, полковникомъ Бошнякомъ, инженеромъ Ладыженскимъ, Державинымъ и др., городъ остался неукрѣпленнымъ. Появленіе самозванца вызвало большую панику. Городъ сдался послѣ очень слабаго сопротивленія. Пьяные мятежники толпами бѣгали по улицамъ и грабили дома; многіе изъ жителей Саратова были казнены. Пугачевъ взялъ здѣсь 5 пушекъ и 25789 р. мѣдною монетою и двинулся къ Дону, съ намѣреніемъ пробраться на Кубань. Это очень повредило самозванцу. Сомнѣніе, что онъ не императоръ, пускало все болѣе глубокіе корни. Встрѣчались знакомые, которые признавали Пугачева; женѣ своей, которая постоянно ѣздила за нимъ, самозванецъ строго приказалъ не признаваться, что онъ ея мужъ, и та исполняла его приказаніе. Мысль объ арестѣ Пугачева, вытекавшая изъ сомнѣнія въ его личности, начинала уже бродить и среди близкихъ къ Пугачеву лицъ—у Творогова, Дубровскаго, Чумакова, особенно послѣ того, какъ Пугачевъ отказался подписать манифестъ донцамъ: ясно было, что онъ неграмотенъ. Манифестъ къ донцамъ не произвелъ желаемаго дѣйствія; они оставались вѣрны императрицѣ. Пугачевъ отправился въ Камышинъ, 17 августа занялъ Дубовку, а 21 августа подошелъ къ Царицыну. Это былъ первый городъ, который не сдался Пугачеву, благодаря дѣятельности полковника Цицлетева, а также тому, что мятежники узнали о приближеніи Михельсона и отступили къ Сарептѣ. 24 августа у Сальникова завода, недалеко отъ Чернаго-Яра, ихъ нагналъ Михельсонъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе. До 2000 человѣкъ было убито у мятежниковъ и до 6000 человѣкъ взято въ плѣнъ. Пугачевъ бѣжалъ за Волгу. Пораженіе это рѣшило судьбу Пугачева. Ближайшіе его помощники, Чумаковъ, Твороговъ, Федульевъ, Бурновъ и Желѣзновъ, арестовали его. Попытка Пугачева бѣжать не удалась; онъ былъ привезенъ въ Яицкій городокъ и выданъ властямъ. Такимъ образомъ поимка Пугачева и окончательное усмиреніе мятежа произошло безъ всякаго непосредственнаго участія графа Петра Панина, который только 17 августа выѣхалъ изъ Москвы. Главная заслуга въ усмиреніи мятежа принадлежитъ, конечно, Михельсону, но Панинъ приписывалъ ее себѣ и Суворову, котораго онъ вызвалъ изъ дунайской арміи. Суворовъ пріѣхалъ 2 сентября и составилъ планъ дѣйствій, чтобы обойти Пу-

гачева, но планъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ все окончилось и безъ него; Суворовъ пріѣхалъ только въ Яицкій городокъ посмотрѣть Пугачева. Дѣятельность Панина въ дѣлѣ усмиренія мятежа проявилось, главнымъ образомъ, въ тѣхъ суровыхъ мѣрахъ — казняхъ и наказаніяхъ кнутомъ,—которыя онъ примѣнялъ къ усмиренному уже населенію. Со стороны Панина это было превышеніе власти, но Екатерина II утвердила всѣ его распоряженія. Панинъ вѣшалъ, сѣкъ и четвертовалъ народъ въ Пензѣ, когда получилось извѣстіе о поимкѣ Пугачева. Онъ немедленно послалъ своего внука, кн. Лобанова, къ императрицѣ, которая повелѣла везти Пугачева въ Москву. П. С. Потемкинъ хотѣлъ, чтобы Пугачева везли чрезъ Казань, но императрица на это не согласилась; тамъ ограничились публичнымъ сожженіемъ копіи его портрета, при особо торжественной обстановкѣ. Подлинный портретъ былъ написанъ художникомъ для императрицы по распоряженію Панина. Пугачева везли въ особой клѣткѣ, поставленной на четырехколесную телѣгу, подъ конвоемъ. Въ Симбирскѣ встрѣтилъ его Панинъ. Жестокій, деспотическій и отъ природы вспыльчивый человѣкъ, Панинъ не вытерпѣлъ и ударилъ нѣсколько разъ по лицу скованнаго Пугачева. Въ тюрьмѣ Пугачевъ былъ прикованъ къ стѣнѣ желѣзнымъ обручемъ и за нимъ учрежденъ самый строгій надзоръ. На содержаніе Пугачева отпускалось по 15 коп. въ день, при чемъ кормить и одѣвать его велѣно было по-крестьянски. 4 ноября Пугачевъ, вмѣстѣ съ женою Софьею и сыномъ Трофимомъ, былъ привезенъ въ Москву и былъ помѣщенъ въ особо для него приготовленномъ домѣ на монетномъ дворѣ и прикованъ желѣзнымъ обручемъ къ стѣнѣ. Еще раньше, 3 октября, для производства слѣдствія надъ нимъ въ Москву прибылъ извѣстный Шешковскій.

Подъ предсѣдательствомъ главноначальствовавшаго въ Москвѣ, кн. М. Н. Волконскаго, была образована слѣдственная коммиссія, въ составъ которой былъ назначенъ и П. С. Потемкинъ. Екатерина просила слѣдователей не прибѣгать къ пыткамъ и очень боялась, чтобы Пугачевъ не умеръ раньше окончанія дѣла. Въ началѣ декабря слѣдствіе было закончено и отправлено въ Петербургъ. 20 декабря былъ опубликованъ въ С.-Петербургѣ манифестъ о томъ, что Пугачевъ и его сообщники предаются суду соединеннаго присутствія Сената, Синода, президентовъ всѣхъ коллегій и особъ первыхъ трехъ классовъ, въ Москвѣ. Веденіе дѣла поручалось генералъ-прокурору Вяземскому. 29 декабря 1774 г. было первое засѣданіе суда; чрезъ нѣсколько дней приговоръ былъ постановленъ и отправленъ въ Петербургъ. Императрица утвердила его. Пугачева повелѣно было четвертовать, голову воткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ мѣстахъ сжечь. Яицкаго сотника Афанасія Перфильева тоже четвертовать; казаковъ Максима Шигаева, Падурова и Василія Торнова повѣсить въ Москвѣ. Ивана Зарубина (Чику) отвезти въ Уфу, «отсѣчь голову и взоткнуть ее на колъ для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь съ эшафотомъ купно». Изъ остальныхъ подсудимыхъ 8 человѣкъ было опредѣлено къ наказанію кнутомъ и, по вырываніи ноздрей, къ отправленію на каторгу; 10 человѣкъ было высѣчено кнутомъ и, по вырываніи ноздрей, отправлено на поселеніе; 4 человѣка были высѣчены плетьми; чиновники и военные лишены чиновъ и званія. 9 человѣкъ яицкихъ казаковъ, выдавшихъ Пугачева, были прощены. Женѣ Пугачева велѣно было «удалить» по распоряженію Сената. Онѣ были сосланы въ Кексгольмскую крѣпость, гдѣ 5 іюля 1803 года ихъ увидѣлъ имп. Александръ I. Онъ приказалъ освободить ихъ и позволилъ имъ жить въ городѣ, подъ присмотромъ полиціи. Что касается лицъ духовныхъ, принимавшихъ участіе въ мятежѣ, то дѣло это было предоставлено рѣшенію Синода, и онъ въ засѣданіи своемъ 26 сентября 1774 года постановилъ: 1) тѣхъ священнослужителей, которые добровольно выѣзжали навстрѣчу Пугачеву, лишить сана и передать гражданскому суду; 2) которые молились за Пугачева, какъ императора, изъ страха смерти — лишить сана, подвергнуть церковному покаянію и отправить къ свѣтскому начальству для распредѣленія, куда годятся; 3) которые были пойманы и которыхъ заставляли мятежники молиться за Пугачева, лишить священства и распредѣлить дьячками и пономарями. По оговору былъ замѣшанъ въ дѣло и казанскій архіепископъ Веніаминъ (V, 920): онъ обвинялся въ томъ, что помогалъ деньгами самозванцу. Екатерина сначала было удалила его, но оговоръ впослѣдствіи былъ опровергнутъ, Веніаминъ оправдался и былъ возведенъ въ санъ митрополита казанскаго. Приговоръ надъ Пугачевымъ и его сообщниками публично былъ приведенъ въ исполненіе въ Москвѣ 10 января 1775 г. По ошибкѣ палача, Пугачеву сразу была отрублена голова; четвертованъ онъ уже былъ послѣ смерти. Чтобы истребить всякую память о Пугачевѣ, Зимовейская станица, гдѣ онъ родился, была переименована въ Потемкинскую, яицкіе казаки переименованы въ уральскихъ, р. Яикъ—въ Уралъ, Яицкій городокъ—въ г. Уральскъ. Ср. Н. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПб. 1884). При третьемъ томѣ указана подробно литература предмета. *Н. Василенко.*

Пугачевъ (Емельянъ Ивановичъ, † 1775) —предводитель народнаго движенія, названнаго, по его имени, *пугачевщиной* (см.). Время рожденія его неизвѣстно; при допросѣ 4 ноября 1774 г. П. показалъ Шешковскому, что ему отъ роду 30 лѣтъ—значитъ, родился онъ около 1744 года. Родиной его была Зимовейская станица въ Области Войска Донского. Въ молодости Пугачевъ вмѣстѣ съ отцомъ занимался хлѣбопашествомъ; раскольникомъ онъ никогда не былъ. 17-ти лѣтъ былъ опредѣленъ на службу и вскорѣ женился на дочери казака Софьи Дмитріевнѣ Недюжевой. Черезъ недѣлю послѣ свадьбы П. былъ посланъ, вмѣстѣ съ другими казаками, въ Пруссію, подъ начальство графа З. Г. Чернышева.

Походнымъ атаманомъ донскихъ полковъ въ арміи былъ полковникъ Илья Денисовъ. Онъ взялъ П. къ себѣ въ ординарцы. Разъ ночью, во время тревоги, П. упустилъ одну изъ лошадей, принадлежавшихъ Денисову, за что и былъ наказанъ «нещадно» плетью. По возвращеніи изъ Пруссіи, П. прожилъ полтора года въ Зимовейской станицѣ, затѣмъ былъ командированъ въ отрядъ казаковъ въ Польшу, а когда команда была распущена, снова прожилъ дома года три или четыре. Въ это время у него родились дѣти. Во время турецкой войны П., уже въ чинѣ хорунжаго, служилъ подъ начальствомъ графа П. И. Панина и находился при осадѣ Бендеръ. Затѣмъ онъ заболѣлъ какою-то злокачественною болѣзнью («гнили у него грудь и ноги»), былъ отправленъ домой, ѣздилъ потомъ въ Черкасскъ хлопотать объ отставкѣ, а изъ Черкасска пріѣхалъ въ Таганрогъ навѣстить свою сестру, которая была замужемъ за донскимъ казакомъ Симономъ Павловымъ. Павловъ сталъ жаловаться П. на тяжесть своего житья и выразилъ намѣреніе бѣжать. Какъ ни уговаривалъ его П., Павловъ все-таки бѣжалъ и заставилъ П. перевезти его, вмѣстѣ съ другими бѣглецами, черезъ Донъ. Впослѣдствіи, когда Павловъ снова вернулся домой и былъ арестованъ, онъ выдалъ П. Боясь преслѣдованія, П. ушелъ изъ дому и скитался нѣкоторое время по станицамъ, а въ концѣ 1771 г ушелъ на Терекъ и былъ принятъ въ терское семейное войско, такъ какъ тамъ не знали, что онъ былъ бѣглый казакъ. Различными обѣщаніями П. удалось склонить тамошнихъ казаковъ избрать его своимъ атаманомъ, но 9 февраля 1772 г. онъ былъ пойманъ при выѣздѣ изъ Моздока, посаженъ на гауптвахту и прикованъ цѣпью къ стулу. На цѣпи онъ просидѣлъ три дня, послѣ чего ему удалось бѣжать. П. вернулся на родину; здѣсь, съ его согласія, жена его донесла начальству о возвращеніи мужа. Онъ былъ арестованъ и отправленъ въ Черкасскъ. Дорогой онъ встрѣтилъ знакомаго казака Лукьяна Худякова, представилъ ему дѣло въ такомъ видѣ, что онъ страдаетъ отъ гоненія на него старшинъ, клялся, что серьезнаго дѣла за нимъ нѣтъ, и просилъ взять его на поруки. Худяковъ повѣрилъ и вызвался, подъ своею порукою, отвезти П. въ Черкасскъ. На другой день онъ велѣлъ своему сыну осѣдлать двѣ лошади и ѣхать съ Пугачевымъ. По дорогѣ П. бросилъ сына Худякова и убѣжалъ на р. Ксйсуху, гдѣ поселены были выведенные изъ Польши раскольники. Здѣсь, въ слободѣ Черниговкѣ, П. искалъ человѣка, который-бы свезъ его къ казачьей командѣ. Ему указали на раскольника Ивана Коверина. Съ пасынкомъ его Алексѣемъ Коверинымъ П. и отправился въ путь. Дорогой онъ заявилъ Алексѣю, что собственно не къ командѣ онъ ѣдетъ, а хочется ему пожить для Бога, да не знаетъ онъ, гдѣ-бы сыскать богобоязливыхъ людей. Алексѣй свезъ его на хуторъ къ раскольнику Осипу Коровкѣ, изъ Кабаньей слободы Изюмскаго полка. Коровка отнесся сначала съ недовѣріемъ къ П., но послѣднему удалось убѣдить его, что въ Кременчугѣ у него осталось серебро и платье, такъ какъ, при возвращеніи его изъ-подъ Бендеръ, ихъ не пропустили вслѣдствіе чумы, и что возлѣ Бендеръ населяются новыя слободы и жить тамъ свободно. У П. не было паспорта, но Коровка послалъ съ нимъ сына, давъ ему свой паспортъ. П., вмѣстѣ съ сыномъ Коровки, отправились въ Кременчугъ, оттуда въ Крюковъ и далѣе къ Елизаветинской крѣпости, но по дорогѣ они узнали, что никакихъ поселеній подъ Бендерами нѣтъ, и рѣшили ѣхать въ Стародубскія слободы. Пріѣхали они сначала въ Климову слободу, затѣмъ въ стародубскій монастырь, къ старцу Василію. П. открылся ему, что онъ бѣглый казакъ, и спрашивалъ, гдѣ-бы лучше пожить? Василій посовѣтовалъ ему перейти въ Польшу, а затѣмъ явиться на Добрянскій форпостъ и сказаться польскимъ выходцемъ, такъ какъ выходцевъ этихъ велѣно было селить гдѣ угодно, по ихъ желанію. 15 недѣль прожили П. съ Коровкой въ Климовой, пока явилась возможность перебраться чрезъ границу въ Вѣтку. Въ Вѣткѣ П. оставался не болѣе недѣли, затѣмъ явился на Добрянскій форпостъ и объявилъ себя польскимъ уроженцемъ Емельяномъ Ивановымъ сыномъ Пугачевымъ. Его продержали 6 недѣль въ карантинѣ, а затѣмъ выдали паспортъ. Здѣсь П. познакомился съ бѣглымъ солдатомъ 1-го гренадерскаго полка Алексѣемъ Семеновымъ Логачевымъ; они признались другъ другу и рѣшили вмѣстѣ идти на Иргизъ, въ дворцовую Малыковскую волость. Не имѣя средствъ на дорогу, они обратились къ благотворительности добрянскаго купца Кожевникова, который, узнавъ, что они идутъ на Иргизъ, поручилъ имъ передать поклонъ отцу Филарету. Впослѣдствіи П. широко воспользовался этимъ порученіемъ Кожевникова. Изъ Добрянки П. съ Логачевымъ отправились въ Черниговку къ Коровкѣ, но уже безъ сына послѣдняго. Пробывъ у него нѣкоторое время, они пошли на Донъ въ Глазуковскую станицу, а оттуда чрезъ Камышенку и Саратовъ прибыли въ Симбирскую провинцію, въ дворцовое село Малыковку (теперь гор. Вольскъ). Съ разрѣшенія управителя этимъ селомъ, они остались тамъ нѣсколько дней. Отсюда они ѣздили за 100 верстъ въ Мечетную слободу (теперь гор. Николаевскъ Самарской губ.) искать раскольничьяго старца Филарета, котораго и нашли въ скиту Введенія Богородицы. Филаретъ очень обрадовался П. и въ разговорѣ, между прочимъ, сообщилъ ему о происшествіяхъ на Яикѣ и о положеніи казаковъ. Подъ вліяніемъ этихъ разсказовъ у П. явилась мысль, показавшаяся ему легко-исполнимою—воспользоваться неудовольствіемъ казаковъ, подготовить ихъ къ побѣгу и сдѣлаться ихъ атаманомъ. Онъ высказалъ ее Филарету, и тотъ ее одобрилъ. Чтобы получить свободу дѣйствій, П. хитростью отдѣлался отъ своего спутника Логачева, а самъ отправился къ Яицкому городку, распрашивая по дорогѣ о положеніи казаковъ и развѣдывая о томъ, согласятся-ли они переселиться съ своими семействами на Кубань и отдаться, такимъ образомъ, турецкому султану. П. обѣщалъ за это по 12 руб. на человѣка, гово-

ря, что у него есть на 200 тысячъ товару на границѣ. Свѣдѣнія, полученныя П., были благопріятны для его замысла. Верстахъ въ 60 отъ Яицкаго городка, въ Сызранской степи, П. остановился въ Таловомъ уметѣ (постояломъ дворѣ), который содержалъ пахотный солдатъ Степанъ Оболяевъ, прозванный «Ереминой Курицей». Оболяевъ былъ человѣкъ довѣрчивый, добродушный и близко принимавшій къ сердцу всѣ утѣсненія яицкихъ казаковъ, вслѣдствіе чего онъ, помимо своей воли, много сдѣлалъ для подготовленія пугачевщины. Оболяевъ разсказалъ П. подробнѣе объ яицкихъ происшествіяхъ. Оказалось, что тамъ же, недалеко, ловили въ степи лисицъ два пріѣзжихъ яицкихъ казака, Григорій и Ефремъ Закладновы. При посредствѣ Ереминой Курицы П. познакомился съ Григоріемъ и отъ него узналъ, что среди яицкихъ казаковъ ходитъ мысль о переселеніи и что они охотно переселятся, если П. возьмется ихъ проводить. Послѣ этого П. отправился въ Яицкій городокъ, куда прибылъ 22 ноября 1772 г. и остановился въ домѣ казака Пьянова, какъ посовѣтовалъ ему Григорій Закладновъ. Это было какъ разъ тяжелое время для яицкихъ казаковъ. 17 сентября 1772 г. закончила свою работу слѣдственная коммиссія по дѣлу объ убійствѣ генерала Траубенберга, и казаки ждали рѣшенія своей участи. По городу, между тѣмъ, ходилъ слухъ о томъ, что въ Царицынѣ появился какой-то человѣкъ, который называетъ себя царемъ Петромъ Федоровичемъ. Когда, въ разговорѣ наединѣ, Пьяновъ сообщилъ П. объ этомъ слухѣ, послѣдній рѣшилъ воспользоваться имъ для осуществленія своей завѣтной мечты—увести казаковъ за Кубань. П. подтвердилъ Пьянову слухъ и прибавилъ, что объявившійся человѣкъ дѣйствительно государь Петръ Федоровичъ, что онъ спасся раньше въ Петербургѣ, а теперь въ Царицынѣ, гдѣ поймали и замучили кого-то другого, Петръ же Федоровичъ ушелъ. На этомъ пока разговоръ и кончился. Далѣе начали говорить о положеніи казаковъ, при чемъ П. называлъ себя купцомъ и обѣщалъ на выходъ каждой семьи по 12 рублей. Когда Пьяновъ съ удивленіемъ слушалъ П. и недоумѣвалъ, откуда у него взялись такія деньги, которыми можетъ располагать *только государь*, П. какъ-бы невольно, увлекаясь, сказалъ: «Я вѣдь не купецъ, я государь Петръ Федоровичъ; я то былъ и въ Царицынѣ, да Богъ меня и добрые люди сохранили, а вмѣсто меня засѣкли караульнаго солдата». Далѣе П. разсказалъ цѣлую басню о томъ, какъ онъ спасся, ходилъ въ Польшѣ, въ Царьградѣ, былъ въ Египтѣ, а теперь пришелъ къ нимъ, на Яикъ. Пьяновъ обѣщалъ поговорить со стариками и передать П. то, что они скажутъ. При такихъ обстоятельствахъ, совершенно случайно, П. принялъ на себя имя Петра III: до того времени ему никогда не приходило въ голову назваться этимъ именемъ. Правда, на первыхъ допросахъ П. показалъ, что мысль выдать себя за императора Петра III внушена ему раскольниками Коровкой, Кожевниковымъ и Филаретомъ, но, послѣ очныхъ ставокъ съ ними, П., вставъ на колѣни, заявилъ, что онъ оклеветалъ этихъ людей. Въ Яицкомъ городкѣ П. пробылъ съ недѣлю, и вмѣстѣ со своимъ спутникомъ Филипповымъ, отправился обратно въ Мечетную. По дорогѣ Филипповъ отсталъ и надумалъ разсказать все властямъ. Пугачева арестовали, отправили сначала въ симбирскую провинціальную канцелярію, а затѣмъ въ Казань, куда онъ и прибылъ 4 января 1773 г. Послѣ допроса его посадили подъ губернской канцеляріей въ такъ назыв. «черныхъ тюрьмахъ». П. повелъ себя хитро, сказался раскольникомъ и сталъ говорить, что онъ страдаетъ безъ вины, за «крестъ и бороду». Раскольники приняли въ немъ участіе. Узнавъ случайно, что въ Казань прибылъ заказывать иконы старецъ Филаретъ, П. съумѣлъ передать ему письмо, прося защиты и помощи. У Филарета въ Казани былъ знакомый купецъ Щолоковъ, но онъ былъ какъ-разъ въ это время въ Москвѣ. Уѣзжая въ свой скитъ, Филаретъ оставилъ Щолокову письмо, но Щолоковъ отнесся довольно небрежно къ просьбѣ Филарета и ничего не сдѣлалъ въ пользу П. Въ это время, вслѣдствіе перестройки черныхъ тюремъ, П., вмѣстѣ съ другими колодниками перевели на тюремный дворъ, гдѣ колодники пользовались относительно большей свободою и подъ присмотромъ выпускались изъ тюрьмы для прошенія милостыни. Сговорившись съ бывшимъ купцомъ пригорода Алата, Парфеномъ Дружининымъ, П. отпросился къ знакомому попу и убѣжалъ, вмѣстѣ съ Дружининымъ; съ нимъ же убѣжалъ одинъ изъ конвойныхъ, а другого напоили мертвецки-пьянымъ. Побѣгъ П. произвелъ въ Петербургѣ сильное впечатлѣніе; строго было предписано принять всѣ мѣры къ его поимкѣ, но поймать его не удалось. Между тѣмъ П. направлялся къ Яицкому городку, бросивъ по дорогѣ своихъ товарищей, и пришелъ въ уметъ къ Оболяеву (Ереминой Курицѣ). Пробывъ нѣсколько дней, П. былъ однажды вмѣстѣ съ Оболяевымъ въ банѣ. Здѣсь Оболяевъ обратилъ вниманіе на оставшіяся у П. на груди послѣ болѣзни знаки. П. сначала промолчалъ, но по выходѣ изъ бани заявилъ Оболяеву, что это царскіе знаки. Еремина Курица сначала отнесся къ этимъ словамъ съ недовѣріемъ, но когда П. сталъ кричать на него, то сомнѣнія у него разсѣялись. Съ согласія П., Оболяевъ открылъ Григорію Закладнову, что П.—никто иной, какъ императоръ Петръ III. Закладновъ съ улыбкой проговорилъ на это: «что за диво такое—конечно, Господь насъ поискалъ». Какъ разъ въ это время въ Яицкомъ войскѣ приводился въ исполненіе приговоръ по дѣлу объ убійствѣ Траубенберга и казаки были недовольны. Это создало благопріятную почву для распространенія слуха о томъ, что Петръ III живъ. Разсказы о первомъ посѣщеніи П. Яицкаго городка принимали легендарный характеръ. Нѣсколько казаковъ рѣшились ѣхать въ уметъ къ Оболяеву провѣрить слухъ объ императорѣ. П. принялъ ихъ съ важностью, обласкалъ, обѣщалъ всяческія милости войску. «Я даю вамъ свое обѣщаніе, говорилъ онъ, жаловать ваше войско такъ, какъ Донское, по двѣнадцати руб-

лей жалованья и по двѣнадцати четвертей хлѣба; жалую васъ рѣкою Яикомъ и всѣми протоками, рыбными ловлями, землею и угодьями, сѣнными покосами безданно и безпошлинно; я распространю соль на всѣ четыре стороны, вези кто куда хочетъ и буду васъ жаловать такъ, какъ и прежніе государи, а вы мнѣ за то послужите вѣрою и правдою». Вообще П. обѣщалъ все то, о чемъ всегда мечтали яицкіе казаки. Пріѣзжавшіе казаки были въ полной увѣренности, что П.—императоръ. Самъ онъ едва не попался въ это время, отправившись въ Малыковку въ домъ своего кума. Ему удалось уйти отъ погони и скрыться въ Иргизскихъ лѣсахъ. Еремина-же Курица былъ арестованъ, и П. безъ него прибылъ въ Таловый умет, гдѣ его ожидали яицкіе казаки: Чучковъ, Караваевъ, Шигаевъ, Мясниковъ и Зарубинъ. Послѣдній былъ извѣстенъ подъ именемъ Чики, а впослѣдствіи назывался графомъ Чернышевымъ. Свиданіе произошло въ степи; П. старался увѣрить казаковъ, что онъ императоръ, но они все-же сомнѣвались, въ особенности Зарубинъ. Результатомъ свиданія было, однако, присоединеніе означенныхъ казаковъ къ самозванцу. Казаки эти знали, что П. не императоръ. На сомнѣнія Чики Караваевъ говорилъ: «пусть это не государь, а донской казакъ, но онъ вмѣсто государя за насъ заступитъ, а намъ все равно, лишь-бы быть въ добрѣ». Позже Зарубинъ (Чика) прямо спросилъ Пугачева объ его происхожденіи, и П., какъ показалъ Чика на слѣдствіи, сдѣлалъ ему признаніе, что онъ дѣйствительно донской казакъ и что услышавъ по донскимъ городамъ молву, будто императоръ Петръ Федоровичъ живъ и рѣшилъ принять его имя. «Подъ его именемъ, продолжалъ П., я могу взять Москву, ибо прежде наберу дорогой силу и людей будетъ у меня много, а въ Москвѣ войска никакого нѣтъ». Это же признаніе П., по его собственнымъ словамъ, сдѣлалъ Караваеву, Шигаеву и Пьянову. «Итакъ»—замѣчаетъ изслѣдователь пугачевщины, Дубровинъ—«происхожденіе и личность П. для яицкихъ казаковъ не имѣли никакого значенія; имъ необходимъ былъ человѣкъ чужой среды, никому неизвѣстный въ войскѣ, человѣкъ такой, который, воспользовавшись увѣренностью русского народа, что Петръ III живъ, провозгласилъ-бы себя государемъ и возвратилъ войску яицкому всѣ его права, привилегіи и вольность». Послѣ свиданія въ степи, возлѣ Таловаго умета, принадлежавшаго Ереминой Курицѣ, казаки разъѣхались. Шигаева и Караваева П. послалъ въ Яицкій городокъ за знаменами и оповѣстить войску о появленіи Петра III, а самъ съ Зарубинымъ, Мясниковымъ и Чучковымъ отправился въ степь, къ Узени. По дорогѣ они разстались: Чучковъ поѣхалъ на Узень, а Пугачевъ съ Мясниковымъ и Зарубинымъ (Чикой) — черезъ Сыртъ, степью, къ Кожевниковымъ хуторамъ. Здѣсь П. приняли сначала съ большимъ недовѣріемъ, но, при помощи сопровождавшихъ его товарищей, это недовѣріе скоро разсѣялось, и слухъ о появленіи императора сталъ распространяться по хуторамъ. Изъ Кожевниковыхъ хуторовъ П. отправился на Усиху. Его сопровождали 6 человѣкъ. Шигаевъ и Караваевъ равно какъ и вся партія, ихъ посылавшая, дѣятельно работали въ пользу П. въ Яицкомъ городкѣ и приготовляли знамена. Въ числѣ ревностныхъ приверженцевъ П. былъ и казакъ Яковъ Почиталинъ, впослѣдствіи первый секретарь самозванца. Все происходившее не могло долго оставаться неизвѣстнымъ старшинѣ и коменданту Симонову: они отправили на р. Усиху отрядъ, чтобы схватить самозванца, но приверженцы П. успѣли извѣстить его, и отрядъ не нашелъ его на прежнемъ мѣстѣ. Вмѣстѣ со своею свитою, въ составѣ которой былъ теперь и Почиталинъ, П. отправился на Бударинскія зимовья въ хут. Толкачева. Медлить теперь было нельзя. По дорогѣ, въ полѣ, Почиталинъ, какъ единственный грамотный человѣкъ, написалъ первый манифестъ Пугачева. П. былъ неграмотенъ, не могъ его подписать, но отговаривался какой-то «великой причиной», которая будто бы до Москвы мѣшаетъ ему подписывать бумаги собственноручно. 17 сентября 1773 г. въ хут. Толкачева манифестъ былъ прочитанъ предъ собравшимися казаками, число которыхъ достигло уже 80-ти человѣкъ. «И которые—говорилось, между прочимъ въ этомъ манифестѣ,—мне государю, императорскому величеству Петру Ѳедоровичу, винныя были, и я государь Петръ Ѳедоровичъ во всѣхъ винахъ прощаю и жалую я васъ: рѣкою съ вершинъ и до усья и землею, и травами и денежнымъ жалованьямъ, и свинцомъ и порахамъ и хлѣбнымъ провіянтамъ, я, великій государь императоръ, жалую васъ Петръ Ѳедоровичъ»... Послѣ этого развернули знамена и двинулись къ Яицкому городку. По хуторамъ были разосланы гонцы собирать людей къ государю. Такъ началась *пугачевщина* (см.). Ср. П. Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (т. I). *Н. Васильенко.*

Пугачъ (Bubo maximus)—самый распространенный видъ филиновъ (см.). Кромѣ Европы, встрѣчается на Кавказѣ, въ Пруссіи, Малой Азіи, въ Китаѣ и Гималаяхъ. Въ средней и отчасти южной Сибири его замѣняетъ родственный ему сибирскій филинъ (B. maximus sibiricus). Общая окраска П. — желтовато-бурая, но вся птица испещрена, особенно на спинѣ, черными и чернобурыми пятнами и полосками. Пальцы густо оперены. П. живетъ главнымъ образомъ въ лѣсахъ. Днемъ онъ искусно прячется въ чащѣ или разсѣлинахъ скалъ, съ наступленіемъ же темноты вылетаетъ на охоту. Какъ у многихъ хищныхъ ночныхъ птицъ, такъ и у П. — полетъ совершенно беззвученъ. Ночью П. выдаетъ себя характернымъ крикомъ, напоминающимъ то глухое, то рѣзкое, протяжное «у-у» (откуда—мѣстное названіе П. «ухало»). Гнѣздо устраивается низко надъ землею, обыкновенно въ гниломъ пнѣ или даже прямо на землѣ, въ видѣ простого углубленія, лишь слегка выстланною прошлогоднею сухою травою. Кладка — изъ двухъ, почти шарообразныхъ, бѣлыхъ яицъ, съ шероховатою скорлупою. Самка и самецъ держатся вмѣстѣ только въ птенцовую пору; затѣмъ снова расходятся. Длина П. достигаетъ 73 стм. *Ю. В.*

Пугетзундъ, вѣрнѣе *Пёджентсундъ* (англ. Puget sund)—глубоко вдавшаяся бухта Тихаго океана на сѣверозападномъ берегу сѣверо-американскаго штата Вашингтонъ, между мысами Townsend на Ю и Coupeville на С, образуетъ юго-восточное продолженіе пролива Санъ-Хуанъ де-Фука, съ которымъ соединяется посредствомъ Адмиралтейскаго канала. П.—чрезвычайно красивая бухта, съ многими островами и окруженная лѣсистыми берегами, высокими горами. Средняя ширина бухты достигаетъ 6—8 км., глубина — отъ 90 до 240 м., а площадь поверхности около 5200 кв. км. (94 кв. мили). На берегахъ расположилось нѣсколько очень быстро развивающихся городовъ, каковы, напр., Такома, Олимпія, Портъ Тоунсендъ. Все больше значенія получаетъ рыболовство, именно ловля лососей, которые въ громадномъ количествѣ приготовляются для вывоза. Немаловажное значеніе имѣетъ и торговля хлѣбомъ, углемъ и лѣсомъ; годовой оборотъ ея достигаетъ 10 милл. долларовъ.

Пуговицы.—Разнообразныя металлическія застежки для платья были въ употребленіи уже въ глубокой древности, но собственно П. появились лишь въ XIV ст. (согласно изслѣдованію Poiier dos Echelles ихъ придумалъ датчанинъ Knobbe). Мода на П. быстро распространилась и національные костюмы многихъ европейскихъ народовъ въ старину и въ наше время украшаются огромнымъ числомъ П., часто очень большихъ размѣровъ и оригинальной формы. У насъ мода на богато украшенныя П. изъ стекла и камней была распространена при Екатеринѣ II: Ломоносовъ даже устроилъ фабрику стеклянныхъ, разноцвѣтныхъ П. Въ настоящее время производство П. составляетъ важную отрасль промышленности и доставляетъ заработокъ большому числу кустарей и мелкихъ промышленниковъ. Пріемы пуговичнаго производства чрезвычайно разнообразны и требуютъ большею частью примѣненія ручныхъ машинъ и приспособленій; сложныя автоматическія машины примѣняются въ этомъ дѣлѣ рѣдко. Мѣдныя, солдатскія П. отливаются въ пескѣ: ихъ формуютъ по моделямъ, представляющимъ совокупность дюжинъ П., соединенныхъ между собою палочками, оставляющими каналы — «литники», по которымъ расплавленный металлъ протекаетъ въ форму. Ушки часто приготовляются изъ проволоки, и отъ руки вставляются на мѣсто въ одну изъ половинокъ формы: расплавленный металлъ прочно сливается съ ними. Отлитыя П. обтачиваютъ и полируютъ послѣдовательно на нѣсколькихъ токарныхъ станкахъ. Гербъ, если онъ требуется, штампуется на готовой П. (см. Штампованіе). Подобнымъ же способомъ отливаются и разныя модныя П., но послѣ ручной обработки онѣ подвергаются обыкновенно бронзировкѣ. Оловянныя П., для бѣлья, отливаются въ металлическихъ формахъ. Форменныя П. болѣе легкія приготовляются изъ листового металла посредствомъ штампованія: ушки къ нимъ дѣлаютъ изъ проволоки и припаиваютъ крѣпкимъ припоемъ. Для этого ушко устанавливаютъ на мѣсто въ каждую П. и прижимаютъ особымъ нажимомъ изъ желѣзной проволоки, который затѣмъ еще примазываютъ глиною, чтобы онъ не сдвинулся въ огнѣ. Присыпавъ буры и припою, П. сажаютъ въ печь на желѣзномъ листѣ. Эти П. обыкновенно покрываютъ снаружи тонкимъ листкомъ накладного серебра или золота, который держится посредствомъ края, загнутаго внутрь особымъ штампомъ, или гальванопластически золотятъ. Болѣе толстыя П. подобными же пріемами приготовляютъ пустыми, изъ листового металла, заполняя часто пустоту рыхлымъ картономъ. П., обтянутыя сукномъ или холстомъ, изготовляются теперь по способу Айнгворта (B. Aingworth); прежде ихъ склеивали, присыпая порошкомъ канифоли и оканчивая штампованіе въ горячемъ прессѣ, чтобы смола расплавилась. Такая П. состоитъ: изъ суконной оболочки, тонкаго желѣзнаго кружка съ загнутыми внутрь краями, картоннаго кружка съ дыркой въ центрѣ, кружка изъ крашенины, и другого, желѣзнаго лакированнаго кружка съ круглымъ отверстіемъ внутри, изъ котораго выдается крашенина, служащая для припиванія. Суконные и крашениновые кружки выбиваютъ молоткомъ и пробойникомъ, на липовой доскѣ, картонные и желѣзные кружки приготовляютъ на ручной штамповальной машинѣ, съ винтомъ и маховикомъ. Для сборки служитъ особая штамповальная машинка; одна изъ нихъ работаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: на нижнюю матрицу работница кладетъ сукно и сверхъ него желѣзный кружекъ, съ краями уже отогнутыми вверхъ какъ крышки жестянки; на все это ставится короткій штемпель, на верхнюю поверхность котораго кладутъ крашенину и второй кружокъ. Ударъ пресса одновременно загибаетъ края сукна кверху и выдавливаетъ насколько нужно крашенину чрезъ внутреннее отверстіе пластинки. Снявъ средній штемпель, кладутъ на края сукна картонный кружокъ и подготовленный кружокъ съ крашениной, и ударомъ верхняго штемпеля огибаютъ края нижняго кружка вмѣстѣ съ сукномъ на края верхняго. Къ П., обтянутымъ тканью, надо причислить и тѣ, гдѣ деревянная, точеная «костяжка» обшивается отъ руки кусочкомъ матеріи, или обвивается нитями, отъ руки или помощью пріемовъ бассоннаго мастерства. Штампованіемъ изготовляются также П. роговыя (см. Гребенки), изъ «эбонита», «вулканизированной фибры» и другихъ составовъ, не такъ скоро портящихся при носкѣ, какъ рогъ. Фарфоровыя П. для бѣлья фабрикуются и обжигаются какъ обыкновенныя мелкія фарфоровыя издѣлія. Стеклянныя П. выдавливаются изъ размягченнаго нагрѣваніемъ стекла, въ металлическихъ формахъ, при чемъ обыкновенно оставляютъ проволочныя ушки. Этимъ дѣломъ занимаются, между прочимъ, и наши подмосковные кустари: матеріаломъ служатъ скупленные ими черепки цвѣтной стеклянной посуды. П. изъ неластическихъ матеріаловъ: перламутра (см.), кости, дерева и скорлупы кокосоваго орѣха (Phytelephas macrocarpa) вытачиваютъ на особыхъ токарныхъ станкахъ (см.). Форма П. придается вращающимся

рѣзцомъ, укрѣпленнымъ на шпиндель, который можно ручнымъ рычагомъ надавливать на подстатленную пластинку матеріала. Для быстраго и одновременнаго сверленія въ пуговицахъ дырочекъ (двухъ или четырехъ) для пришиванія П. четыре довольно длинныхъ шпинделей со сверлами располагаютъ въ особой бабкѣ станка такъ, чтобы они могли вращаться около линій, представляющихъ ребра правильной четырехгранной пирамиды, на концахъ обращенныхъ къ основанію, они снабжены кольцами, зацѣпляющимися за крючки другихъ параллельныхъ между собою шпинделей, получающихъ вращеніе посредствомъ безконечныхъ ремней, обыкновеннымъ способомъ. *В. Лермантовъ.*

Пугъ (Pougues)—углекислыя воды во Франціи, въ департаментѣ Ніевры, въ долинѣ рѣки Луары, 200 м. надъ ур. моря. Климатъ мягкій и довольно постоянный лѣтомъ. Имѣется паркъ. Сезонъ съ 1 мая по 15 сентября. Источники: Source Saint-Léger (t^0 12°; 1,3190 свободной и 1,6692 гр. связанной CO^2; въ куб. стм. на 1 литръ 692,7) и Source Bert (t^0 12°). Вода употребляется для питья и для ваннъ и разсылается. При разливѣ въ бутылки вода еще насыщается угольной кислотой. Извести 0,640, кремнія 0,025; магнія 0,117, всего плотн. составныхъ частей 4,528. При источникѣ Saint-Léger гидротерапевтическое заведеніе. Показанія къ назначенію ихъ: болѣзни пищеварительныхъ органовъ, печени, камни и катарръ мочевыхъ путей, діабетъ, анемія. *А.*

Пудель—порода комнатныхъ собакъ, по всей вѣроятности, испанскаго происхожденія; по строенію своему и величинѣ, П. имѣютъ большое сходство съ лягавыми собаками; голову и шею они держатъ вертикально, а хвостъ горизонтально или кверху, никогда не загибая на спину и не свертывая его; уши длинныя, отвислыя, голова круглая, съ выпуклымъ черепомъ, глаза круглые, темные, очень выразительные, ноги крѣпкія, лапы маленькія, круглыя, съ сильно развитыми плавательными перепонками между пальцами. По шерсти П. дѣлятся на рунастыхъ (Wollpudel) и кудластыхъ (Schnürenpudel): первые имѣютъ шерсть неособенно длинную, курчавую; вторые—очень длинную, висящую спиралеобразными локонами. Масть бываетъ черная, бѣлая и коричневая. Въ теплое время П. стригутъ (не рѣже, чѣмъ разъ въ недѣлю) или «по львиному», или совсѣмъ гладко, за исключеніемъ головы и конца хвоста; при частомъ расчесываніи, шерсть утрачиваетъ способность завиваться и дѣлается мягкою, шелковистою. Обоняніе у П. прекрасное, память блестящая, но зрѣніе не дальнее. Выдающіяся качества П.—врожденная способность къ поноскѣ, къ подражанію и къ забавному клоунничанію; дрессируется онъ очень легко, главнымъ образомъ — вліяніемъ на самолюбіе, но отнюдь не побоями, развивающими въ немъ угрюмость и упрямство. Привязанностью не отличается. Иногда П. употребляются, какъ охотничьи собаки, преимущественно за водяною дичью; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ пріучаютъ разыскивать чутьемъ трюфели. См. «Характеристика породистыхъ собакъ» (СПб., 1894); Ф. Крихлеръ, «Породы собакъ» (СПб., 1895). *С. Б.*

Пу-де-суа (Pou-de-soie, Poult-de-soie, Pout de-soie)—гладкая шелковая матерія, безъ блеска.

Пуджа (санскр. Pûjâ=почитаніе, поклоненіе)—у индусовъ поклоненіе божеству, сопровождаемое различными церемоніями и жертвами, а также уваженіе, оказываемое высшимъ. Церемоніи въ честь какого-нибудь божества продолжаются иногда, смѣняя другъ друга, нѣсколько дней, которые всѣ также называются П. Поэтому терминъ П. часто равносиленъ нашему: «праздникъ».

Пуджари (санскр. Pûjârî) или *Пуджали*—у индусовъ жрецы низшаго разбора, прислуживающіе въ пагодахъ во время богослуженія или при жертвоприношеніи. На обязанности П. лежитъ подметаніе храма, наблюденіе за лампадами, звонъ въ колоколъ при каждомъ новомъ актѣ поклоненія, принятіе приношеній богамъ отъ вѣрующихъ, возложеніе цвѣтовъ передъ божествомъ, пробужденіе идола, облаченіе его, омовеніе, принесеніе ему пищи, укладываніе его въ постель и охраненіе его во время сна. П. далеко не всегда принадлежитъ къ кастѣ брахмановъ; въ Деканѣ, во многихъ шиваитскихъ храмахъ (особенно секты лингаитовъ), пуджари часто вербуются изъ разныхъ другихъ кастъ. Всѣ они, вообще, весьма невѣжественны.

С. Б—чъ.

Пудингъ (англ.)—тѣсто изъ муки, яицъ, масла и пр. Англійскіе П. содержатъ въ себѣ обыкновенно тонко изрубленный говяжій жиръ. Они заворачиваются въ обмазанный масломъ холстъ и варятся въ соленой водѣ; употребляются съ виномъ или соусомъ. Чтобы получить пахучій П., примѣшиваютъ къ тѣсту взбитый бѣлокъ и отливаютъ въ формы, выложенныя тертой булкой; варятъ ихъ въ ваннѣ. Существуютъ сладкіе пуддинги, П. съ мясомъ, печенкой, рыбой, раками, устрицами и овощами. Употребляется П. частью въ тепломъ видѣ, частью въ холодномъ и даже въ замороженномъ (кремовый П.). *Плюмпуддингъ*—изюмный П., обливается большею частью ромомъ, который зажигается при сервировкѣ.

Пудлейнъ (Pudlein, у словаковъ и мадьяръ Podolin)—торговое мѣстечко (прежде одинъ изъ 16 спишскихъ или цишскихъ городовъ) въ Венгріи, въ Спишскомъ комитатѣ, на р. Попрадѣ. Замокъ, монастырь, гимназія; населеніе (около 2000 ч.) состоитъ изъ нѣмцевъ и словаковъ (римско-католическаго исповѣданія). Недалеко курортъ Раушенбахъ.

Пудлингованіе—см. Желѣзо (XI, 841 и слѣд.).

Пудовиковъ (Петръ Егоровичъ)—земскій статистикъ. Завѣдывалъ статистическими работами спб. губернскаго земства съ 1881 по 1883 г. По его мысли и подъ его руководствомъ произведено было подворное описаніе крестьянскаго хозяйства С.-Петербургской губ. въ теченіе 2 лѣтъ (въ 1881 г. описанъ Петергофскій у., въ 1882 г.—остальные уу.). Описаніе произведено значительнымъ числомъ сотрудниковъ, мало подготовленныхъ

къ работѣ, а потому и мысль П. одновременно описать цѣлую губернію, сама по себѣ вѣрная, при выполненіи не вполнѣ удалась, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пришлось производить добавочныя изслѣдованія, чтобы собранный при подворномъ описаніи матеріалъ могъ быть разработанъ и изданъ. Вмѣстѣ съ Дроздовымъ П. составилъ и издалъ описаніе Петергофскаго у. (СПб., 1882). Умеръ П. въ 1883 г. *Д. Р.*

Пудожемское устье—одинъ изъ рукавовъ Сѣв. Двины, отдѣляется противъ г. Архангельска, течетъ вдоль лѣваго берега рѣки, дл. 43 в., шир. 300—600 саж., гл. 1—5 фт.; фарватеръ стѣсненъ отмелями и выходъ въ море затруднителемъ по мелководью.

Пудожъ—уѣздн. гор. Олонецкой губ., на р. Водлѣ, въ 30 в. отъ впаденія ея въ Онежское озеро, на возвышенномъ сухомъ мѣстѣ. П. принадлежитъ къ древнѣйшимъ новгородскимъ поселеніямъ въ Обонежьѣ. Никольскій Пудожскій погостъ или Пудога упоминается въ 1391 г. Въ 1451 г. Пудога была разграблена новгородскими повольниками. Въ 1785 году Пудожскій погостъ былъ возведенъ на степень уѣзднаго города Олонецкаго намѣстничества, по упраздненіи котораго, въ 1796 г., приписанъ заштатнымъ городомъ къ Архангельской губ.; съ 1801 г. П. состоитъ уѣзднымъ городомъ Олонецкой губ. Въ 1897 году жит. 1469 (716 мжч. и 753 жнщ.); жители П. почти исключительно православные и болѣе половины ихъ—мѣщане. Домовъ каменныхъ 3, деревянныхъ 261. Церквей 2 (1 кам.). Приходское мужское училище (118 учен.) и начальное женское (34 учен.). Земскія аптека, больница (на 32 кровати) и общественная библіотека. Богадѣльня на 28 призрѣваемыхъ, съ бюджетомъ въ 1750 руб., содержимая на пожертвованныя средства. Попечительный комитетъ призрѣнія бѣдныхъ. Заводовъ и фабрикъ нѣтъ. Ярмарокъ 2. Торговля и промышленность незначительны; важнымъ подспорьемъ для горожанъ служитъ хлѣбопашество (поэтому въ городѣ сравнительно много скота: лошадей 210, рогатаго скота 434, овецъ 240). Городской земли 3836 дес. По смѣтѣ на 1897 г., городскіе доходы и расходы исчислены въ 6892 р. Въ 11 вер. отъ П. находится *Подпорожская пристань*, на р. Водлѣ, откуда пароходы идутъ въ Петрозаводскъ, Повѣнецъ и къ Вознесенской пристани.

Пудожскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. часть Олонецкой губ. Пространство (по Стрѣльбицкому) 207788 кв. в., въ томъ числѣ подъ озерами 2629,2 кв. в., считая часть Онежскаго оз. въ 1790,1 кв. в. Зап. часть у., прилегающая къ Онежскому оз., принадлежитъ къ области кристаллическихъ породъ, вост. (къ В отъ оз. Водлозера) — къ области осадочныхъ породъ. Сѣв. и вост. части у. наполняютъ невысокіе холмы, заходящіе изъ Повѣнецкаго у. Эти холмы образуютъ въ центральной части у. водораздѣлъ между бассейнами Онежскаго оз. и Бѣлаго моря. Поверхность у., вообще неровная, постепенно понижается и сглаживается по мѣрѣ приближенія къ Онежскому оз. Берегъ Онежскаго оз., отъ границы Вытегорскаго уѣзда на С, почти до р. Водлы, низменный, покрытый сыпучимъ бѣлымъ пескомъ, современнымъ образованіямъ Онежскаго оз.; только у Муромскаго монастыря выходитъ наносъ съ массою валуновъ сѣраго гранита; около р. Водлы мѣстность повышается и кромѣ валуновъ выступаютъ иногда гранитныя и діоритовыя скалы. Минеральныя богатства у.—желѣзная руда, известняки и глина; минералами П. у. гораздо бѣднѣе зап. уѣздовъ Олонецкой губ. *Почва* у. преимущественно супесчаная и суглинистая. Зап. (большая) часть П. у. орошается рр. бассейна Онежскаго оз., вост.—бассейна р. Онеги. Кромѣ того есть рѣчки, непмѣющія никакого сообщенія ни съ Балтійской, ни съ Бѣломорской системами, а впадающія въ глухія озера. Въ Онежское оз. впадаютъ рр. Туба, Водла (VI, 755), Черная, Гакукса. Изъ рр. бассейна Онежскаго оз. судоходна только одна Водла на 19 в. отъ устья до с. Подпорожья, и прит. Водла, р. Шала, на 25 в. отъ устья. Р. Онега (XXI, 945) съ лѣв. прит. Кеной (XIV, 930) служитъ границей П. у. съ Каргопольскимъ; кромѣ Кены всѣ притоки Онеги въ П. у. незначительны. Къ бассейну р. Онеги также надо причислить протекающую въ средней части у. р. Токшу съ прит. Ундошей, какъ имѣющую сообщеніе съ р. Кеной чрезъ оз. Свиное и Кенозеро. Изъ многочисленныхъ озеръ у. наиболѣе значительны: Водлозеро—411,1 кв. в. (VI, 755), Ундозеро (см.) — 65,6 кв. в., Шандозеро—30 кв. в., Губозеро—20,4 кв. в., Рангозеро—19,2 кв. в., Сумозеро—16,5 кв. в., Свиное—14,2 кв. в., Муромское—14,4 кв. в. На границѣ съ Каргопольскимъ у. лежитъ оз. Кенозеро (XIV, 940), изъ площади котораго 13,2 кв. в. причисляется къ П. у., на границѣ съ Онежскимъ у. Архангельской губ.—Кожезеро (15,1 кв. в. къ П. у.). Онежское оз. принадлежитъ у. вост. берегомъ на протяженіи ок. 100 в. Болота встрѣчаются повсюду, особенно на С; эта часть у., почти незаселенная, представляетъ изъ себя едва ли не сплошное болото, покрытое лѣсомъ; сухія мѣста попадаются островками. Въ 1897 г. жит., не считая гор. П., было 33661 (15946 мжч. и 17715 жнщ.), изъ нихъ крестьянъ (исключительно бывшихъ государств.) 92%. Населеніе православное, иновѣрцы являются рѣдкими исключеніями. Приходовъ 23, селеній 432, дворовъ 5992. 1 муж. Муромскій монастырь, основанный въ концѣ XIV стол., замѣчательный рѣдкою по древности деревянной церковью Воскресенія Лазаря (построенка не позже XVI ст.). Церквей 40, часовенъ 283. Училищъ монастырскихъ образцовыхъ 6, земскихъ 21, церковно-приходскихъ 22, школъ грамоты 7; во всѣхъ 56 учил. учащихся 1000 мальч. и 301 дѣв. Казнѣ принадлежитъ 1228984 дес., крестьянамъ 659223 дес., церквамъ и монастырю 1289 дес. Изъ общаго количества 1889496 дес. пахатной земли 43932 дес., сѣнокосной 28774; остальное подъ лѣсами и болотами. Лошадей 7310, рогат. скота 12060 гол., овецъ 14314. Заводы: 1 льнотрепальный съ 190 рабоч. (производство на 38609 р.) и 5 кожевенныхъ (производство на 1000 р., рабочихъ 9). Общее протяженіе дорогъ 401 в.

Ярмарокъ 7. Бюджетъ земства (на 1897 г.) 87520 р., въ томъ числѣ на медицинскую и ветеринарную части 29334 р., на народное образованіе 20964 р., на управленіе 8330 р., на содержаніе дорогъ 2993 р., на подводную повинность 8921 руб. Пріемный покой на 16 кров.; 3 врача, 14 фельдшеровъ, 9 повитухъ. Читальня 1 на пособіе отъ земства. Мірскіе расходы крестьянъ (1891 г.)—13124 руб. Жители сплошь великоруссы, потомки новгородцевъ. Основное занятіе жителей—земледѣліе, но оно обезпечиваетъ населеніе не болѣе, какъ на подгода; наилучшія мѣста для хлѣбопашества въ юго-вост. части у., прилегающей къ оз. Кенозеру и р. Онегѣ. Хозяйство трехпольное, но держится и подсѣчная система. Въ 1896 г. снято: ржи 32162 четв., овса 37261 четв., ячменя 17234 четв., картофеля 39027 четв. П. у. славится своимъ льномъ (сборъ волокна до 10000 пуд.), который идетъ преимущественно за границу. Огородничества почти не существуетъ, хотя возможно по климату. Рубка и сплавъ лѣса даютъ населенію ежегодный заработокъ около 100000 руб. Важнымъ подспорьемъ для жителей служатъ также рыбная ловля и охота. Отхожіе промыслы развиты. Ср. Иностранцевъ, «Геологическія изслѣдованія на сѣверѣ Россіи въ 1869 и 1870 гг.» («Труды СПб. Общ. Естествоиспытателей», III, СПб., 1872); Харузинъ, «Изъ матеріаловъ, собран. среди крестьянъ Пудожскаго у.» («Труды Этнограф. Отд. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр.», IX); В. Х. (Харузина), «На сѣверѣ. Путевыя воспоминанія» (Москва, 1890). *А. В.*

Пудоро — оз. Тверской г., Вышневолоцкаго у., дл. 8 вер., шир. до 2 вер. При истокѣ изъ П. р. Пуеги устроенъ бейшлотъ, чрезъ что образующійся резервуаръ даетъ р. Мстѣ (Вышне-Волоцкой системѣ) до 5 милл. куб. саж. запаса воды.

Пудость Большая — дер. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 28 в. на З отъ уѣздн. г. Ломки известковаго туфа, извѣстнаго подъ именемъ *пудостскаго камня*—хорошаго строительнаго матеріала, легко поддающагося отдѣлкѣ; изъ него сложены наружныя колонны и облицовка Казанскаго собора въ СПб. и многія зданія въ г. Гатчинѣ.

Пудо-путь—см. Работа.

Пудра — употребляется для поглощенія пота и для приданія кожѣ нѣкоторой бѣлизны; приготовляется она изъ крахмала, къ которому часто примѣшиваютъ въ очень большомъ количествѣ талькъ, свинцовыя бѣлила, окись висмута, мѣлъ, гипсъ, ароматизируя его какимъ-нибудь душистымъ веществомъ. Наносится П. на кожу посредствомъ пуховки, приготовленной изъ лебяжьей шкурки, которыхъ одна Англія ввозитъ ежегодно 5000 штукъ, приготовляя изъ нихъ 420 тыс. пуховокъ. Очень распространенная П.-а la Violette имѣетъ слѣдующій составъ: 6000 гр. крахмала, 1 гр. тертаго фіалковаго корня, 100 гр. тертыхъ цвѣтовъ душистой акаціи и 10 гр. гвоздики; все это хорошо перемѣшивается. Иногда пудру окрашиваютъ въ розовый цвѣтъ, прибавляя карминъ-лакъ. Ср. Косметики. *Н. Т. А.*

Пудра (Ноёль-Жерминаль)—французскій геометръ. Родился въ 1794 г. Ученикъ парижской политехнической школы, П. служилъ въ военной службѣ и былъ профессоромъ въ школѣ генеральнаго штаба. Въ 1848 г. онъ помѣстилъ въ «Nouvelles Annales de mathématiques» статью: «Théorème de minimum dans le triangle plan» (т. VII). Въ томъ-же журналѣ: «Sections coniques par la perspective d'un cercle etc.» (т. XIV, 1855), «Solutions des questions sur les coniques» (тамъ-же), «Problème sur les courbes du 3 ordre» (т. XV, 1856), «Problème sur 7 plans» (тамъ-же); «Problème sur les côtes d'un triangle élevés à d. puissances données» (тамъ-же), «Trisection de l'angle» (тамъ-же), «Problème sur les surfaces du 2 degré» (тамъ-же), «Surface du 2 degré qui passe p. 9 points» (т. XV и XVII, 1858), «Surface du 2 et du 3 degré» (т. XVI, 1857), «Propos. sur l'hyperboloïde à une nappe» (т. XVII, 1858), «Homographie» (т. XIX, 1860), «Théorème de Desargues» (т. XX, 1861, и III, 2-й серіи, 1864), «Sommets d. cones du 2 degré pass. par 6 points [donnés» (т. II, 2-й сер., 1863), «Construction graphique de la courbe gauche de 3. ordre pass. par 6 points données» (т. V, 2-й сер., 1866). Отдѣльно изданы: «Question de probabilité resolue par la géométrie» (Пар., 1859), «Oeuvres de Desargues, réunies et analysées» (Пар., 1863—64), «Histoire de la perspective ancienne et moderne» (Пар., 1864). Это изданіе и предыдущее считаются замѣчательнѣйшими изъ работъ П. «Les trigones, tétragones, hexagones, etc.» (Парижъ, 1865), «Perspective relief» (Парижъ, 1866). *В. В. Бобынинъ.*

Пудреты—см. Нечистоты (XX, 955).

Пудреклозеты—см. Клозетъ.

Пудукота (Poodoocottah), также *Тондиманъ* или *государство Раджа-Тондимана*—вассальное государство въ Мадрасскомъ президентствѣ британской Индіи, подъ 10°6′ с. шир. и 78° 37′—79° в. долг. 1380 кв. мили. Главн. городъ—П., съ великолѣпной мечетью, дворцомъ, инд. храмами и красивыми зданіями. Жителей 316695.

Пудъ—единица древняго вѣса. Въ уставной грамотѣ новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной церкви св. Іоанна Предтечи на Петрятинѣ дворищѣ, въ 1134—1135 г., сказано: «даю святому великому Ивану отъ своего великоимѣнія на строеніе церкви и въ вѣкы вѣсъ вощаной, а въ Торжку П. вощаной»; отсюда видно, что П. отличался отъ вѣса, который для Новагорода и былъ установленъ въ видѣ берковска. Въ XII вѣкѣ П. представлялъ опредѣленную единицу; такъ, въ новгородской первой лѣтописи, подъ 1170 годомъ, говорится: «куплюху... медъ по 10 кунъ П.». Особое значеніе слово П. имѣетъ въ смоленскомъ договорѣ съ Ригой, 1230 года: «аще вощный П. исказиться, лежить капь въ святѣй Богородици, то тымъ П. извѣрившe»; здѣсь П. можно понимать вообще въ смыслѣ вѣса, хотя онъ, какъ единица, и могъ входить въ составъ капи. Торговая книга объясняетъ: «въ П. безменовъ 16.—Въ П. гривенокъ 40 большихъ фунтовыхъ, а малыхъ гривенокъ 80». По Ариѳметикѣ Магницкаго П.=

40 фунтовъ=30 ансырей. Откуда же взялся нашъ П.? У Діодора Сицилійскаго есть свѣдѣніе, что 360 золотыхъ чашъ, вѣсомъ каждая по 2 мины, составляли 30 талантовъ. Поэтому въ талантѣ золота было 24 мины, по числу которыхъ александрійскій талантъ (центнеръ, кентинаръ) равнялся $2^1/_2$ талантамъ золота. Мина александрійскаго таланта равнялась 20 римскимъ унціямъ, а мина большаго (филетерскаго) таланта=30 унціямъ. Переводя 24 мины изъ перваго вѣса во второй, получимъ на талантъ золота 16 минъ большаго таланта. Это, во-первыхъ, вполнѣ подходитъ къ дѣленію П. на 16 безмѣновъ и во-вторыхъ согласуется съ дѣленіемъ коктаря на $2^1/_2$ П. (по уставу ратныхъ дѣлъ и по Ариѳметикѣ Магницкаго). Такимъ образомъ есть поводъ производить П. отъ греческаго золотого таланта. *Д. П.*

Пудъ (2 Тим. IV, 21)—апостолъ изъ числа семидесяти, благочестивый римскій сенаторъ, принималъ въ домѣ своемъ ап. Павла и другихъ вѣровавшихъ въ Господа. Позже его домъ обращенъ былъ въ церковь, названную *пастырскою*, въ которой, какъ говорятъ, священнодѣйствовалъ апост. Петръ. П. пострадалъ въ гоненіе Нерона, будучи усѣкнутъ мечомъ. Память 4 января и 15 апрѣля.

Пужайковъ — мст. Подольской губ., Балтскаго у. Жит. болѣе 3 тыс.

Пужанъ (Marie-Charles-Joseph Pougens) —франц. лингвистъ и археологъ, членъ парижскаго института (1755—1833). Онъ былъ побочнымъ сыномъ принца Конти. Около 4-хъ лѣтъ учился живописи въ Римѣ. Въ 1786 г. былъ посланъ въ Англію для заключенія торговаго договора. Вслѣдствіе революціи П. былъ лишенъ своей пенсіи въ 10 тыс. ливровъ и сдѣлался типографщикомъ. П. былъ хорошо знакомъ со многими философами XVIII в. и вполнѣ раздѣлялъ ихъ взгляды; Sylvain Maréchal посвятилъ ему даже статью въ своемъ «Dictionnaire des athées». П. былъ въ перепискѣ со многими европейскими монархами, а также съ имп. Маріей Ѳедоровной и вел. кн. Константиномъ. Главныя его сочиненія: «Récréations de philosophie et de morale» (1786), «Essais sur les antiquités du Nord et les anciennes langues septentrionales» (1799), «Trésor des origines et dictionnaire grammatical raisonné de la langue française» (1819)— выдержки изъ труда, которому авторъ посвятилъ всю свою жизнь и все-таки оставилъ неоконченнымъ; «Lettres philosophiques à M-me **» (1825). Въ этихъ письмахъ много цѣнныхъ разсказовъ о Вольтерѣ, Ж.-Ж. Руссо, Д'Аламберѣ, Франклинѣ и др. Интересны его «Mémoires et souvenirs» (1834).

Пужень (François-Auguste-Arthur Pougin-Parroisse)—музыкальный критикъ, род. въ 1834 г., ученикъ парижской консерваторіи, гдѣ занимался игрою на скрипкѣ подъ руководствомъ Алара и выступалъ первымъ скрипачемъ въ концертахъ Мюссара. Въ 1859 г. напечаталъ «De l'Origine de la gamme et des noms des sept notes qui la composent», обратившій на себя вниманіе музыкантовъ. Позднѣе П. написалъ цѣлый рядъ біографій французскихъ композиторовъ XVIII ст. Въ 1860 г. редактировалъ газету «L'Opinion nationale». Пробывъ три года въ оркестрѣ Opéra-Comique первымъ скрипачемъ, П. оставилъ это мѣсто и окончательно посвятилъ себя критической дѣятельности. Работалъ въ газетахъ «La France», «Menestrel», «L'Art musical»; написалъ много статей о дѣятельности разныхъ композиторовъ, изъ которыхъ въ особенности интересны статьи объ англійскомъ композиторѣ Балласѣ, Галеви, Мейерберѣ, Россини; нѣкоторыя статьи появились отдѣльнымъ изданіемъ. Писалъ фельетоны въ «Soir», гдѣ знакомилъ публику съ молодой французской школой. Редактировалъ «Biographie universelle des musiciens». *Н. С.*

Пужула (Jean-Joseph-François Poujoulat) — франц. писатель (1808 — 1880). Ярый роялистъ и католикъ, онъ сдружился съ Мишо и сдѣлался сотрудникомъ его «Bibliothèque des croisades». Въ 1830 г. П. сопровождалъ Мишо на Востокъ. Особенно тщательно онъ изслѣдовалъ Іерусалимъ, Іудею и Сирію. По возвращеніи, они издали описаніе своей поѣздки, подъ заглавіемъ: «Correspondance d'Orient» (1832 — 1835). Затѣмъ они выпустили «Nouvelle collection de mémoires pour servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle jusqu'à la fin du XVIII» (1836 — 1838). Этотъ трудъ содержитъ массу неизданнаго и цѣннаго матеріала. По смерти Мишо, П., согласно волѣ послѣдняго, выпустилъ новое изданіе его «Исторіи крестовыхъ походовъ», со статьею о жизни и литературной дѣятельности Мишо (1840—46). Кромѣ совмѣстныхъ работъ съ Мишо, П. оставилъ много самостоятельныхъ трудовъ: романъ «La Bédouine» (1835), «Toscane et Rome», «Histoire de Saint-Augustin», «Histoire de Jeruselem» (5 изд., 1865), «France et Russie à Constantinople» (1853), «Le Pape et la liberté» (1860), «Examen de la vie de Jésus de M. Rénan» (1863), «Histoire de France depuis 1814 jusqu'à nos jours» (1861—67), «Etudes et portraits» (1868), «Souvenirs d'histoire et de littérature» (нов. изд. 1886), «Histoire de la révolution française» (1870). Его перу принадлежатъ также многочисленныя статьи въ ультрароялистическомъ органѣ «Quotidienne», переименованномъ затѣмъ въ «L'Union», а также въ «Revue des deux Mondes», «Correspondant» и друг.

Пузъ—древняя мѣра вмѣстимости, извѣстная съ 1137 года, въ которомъ новгородскій князь Святославъ установилъ давать епископу «на мори отъ чрена и отъ Салгы по П.» Чреномъ или чрѣномъ называли солеваренный сосудъ, почему П. является мѣрою соляною. Въ XIII вѣкѣ П. былъ мѣрою жита, а въ двинской грамотѣ 1398 года онъ выставленъ въ видѣ мѣры хлѣбной и соляной. Въ записи 1539 года значится П. *липовой окованой желѣзою*. Въ 1549 году нѣсколько двинскихъ жителей заняли $1^1/_2$ коробьи ржи, въ помѣтѣ же на заемномъ актѣ значится 6 пудовъ, въ томъ числѣ 5 заплаченныхъ и 1 сверхъ того (ростовой); но тутъ или коробья была равна четверти, что сомнительно, либо П. были большіе, что вѣроятно. Наконецъ въ духовной 1656 года, между прочимъ, написано: «отдати Никитѣ Артемьеву по кабалѣ четверть овса,

да два П. овса», росписка же въ полученіи долга выражена такъ: «Никитка Ортемьевъ у Ульяны Терентьевы дочери шесть пузовъ овса взялъ»; итакъ 4 П. равнялись одной четверти, а потому П. имѣлъ вмѣстимость на пол-осмины, т. е. на 2 четверика. И въ настоящее время въ Архангельскѣ П. называется мѣшокъ соли мѣрою въ 2 четверика.

Пузына (z Kozielska Puzyna)—княжескій родъ, нынѣ утратившій титулъ; происходитъ вѣроятно отъ князей смоленскихъ и принялъ придаточное имя «съ Козельска» вслѣдствіе ошибочнаго предположенія о происхожденіи отъ князей козельскихъ, потомковъ св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Первымъ извѣстнымъ родоначальникомъ П. былъ жившій во 2-й половинѣ XV в. князь Василій Глазыня, сынъ котораго, кн. Иванъ, имѣлъ прозвище «Пузынинъ». Кн. Богданъ-Павелъ П., секретарь королевскій, былъ посломъ въ Москвѣ (1553); кн. Петръ Тимоѳеевичъ—маршалкомъ литовскимъ (1569); кн. Александръ-Аѳанасій († 1650)—православнымъ епископомъ луцкимъ и острожскимъ; кн. Андрей († 1701),—каштеляномъ минскимъ; кн. Михаилъ, староста гродненскій—посломъ въ Москвѣ (1712); іезуитъ кн. Петръ П. († 1717) перевелъ нѣсколько богословскихъ сочиненій на польскій языкъ; кн. Михаилъ († 1724) былъ писаремъ, великимъ Литовскимъ, кн. Доминикъ-Христоферъ († 1731)—каштеляномъ, а потомъ воеводою Мстиславскимъ, кн. Іосифъ-Людвигъ († 1752)—епископомъ инфлянтскимъ. Родъ П. внесенъ въ VI и I ч. род. кн. губ. Виленской, Ковенской и Минской.

Пузыревскій (Александръ Казиміровичъ, род. въ 1845 г.)—военный писатель, ген.-лейтенантъ; образованіе получилъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ (СПб.) и акд. генеральнаго штаба (1873). Во время русско-турецкой войны состоялъ начальникомъ штаба авангарда генерала Гурко; позже былъ профессоромъ акд. ген. штаба по каѳедрѣ военнаго искусства. Въ 1890 г. назначенъ начальникомъ штаба варшавскаго военнаго округа. Преподавалъ Наслѣднику Цесаревичу, нынѣ царствующему Государю, исторію военнаго искусства, занимаясь также съ Его Высочествомъ теоретическимъ и практическимъ изученіемъ кавалерійскихъ уставовъ. Кромѣ статей въ газетахъ и журналахъ («Новомъ Времени», «Варшавскомъ Дневникѣ», «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русской Старинѣ», «Русскомъ Инвалидѣ» и «Военномъ Сборникѣ»), П. напечаталъ: «Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877—78 гг. въ Европейской Турціи» (СПб., 1879), «Зимній переходъ черезъ Балканы отряда генералъ адъютанта Гурко» (СПб, 1881), «Десять лѣтъ назадъ. Война 1877—78 гг.» (СПб., 1887), «Польско-русская война 1831 г.» СПб., 1886), «Кавалерійская атака при Сомо-Сіеррѣ въ Испаніи», «Полевая служба по новому уставу» (изд. 2-е, СПб., 1884), «Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка» (СПб., 1884), «Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго» (СПб., 1889), «Исторія военнаго искусства въ эпоху 30-лѣтней войны», «Изслѣдованіе боя съ древнія и новѣйшія времена» (извлеченія изъ франц. сочиненія Ди-Пика, Варшава, 1893). Нѣкоторые труды П. вышли въ переводѣ на нѣмецкій, французскій и польскій языки.

Пузыревскій (Платонъ Александровичъ, 1831—71)—проф. минералогіи спб. университета. Въ 1854 г., черезъ годъ по окончаніи курса на физико-математич. факультетѣ спб. унив., для поправленія здоровья, послѣ перенесенной имъ тяжкой болѣзни, П. отправился въ Неаполь; грандіозныя проявленія вулканической дѣятельности Везувія и разнообразіе геологич. строенія окрестностей Неаполя всецѣло привлекли вниманіе П. и опредѣлили направленіе его дальнѣйшей дѣятельности. Оправившись отъ болѣзни П. поѣхалъ въ фрейбургскую горную академію, въ которой провелъ 2 года, зимой слушая лекціи, а лѣтомъ совершая поѣздки по классическимъ мѣстностямъ Германіи. Возвратясь въ Россію, П. въ 1857 г., получилъ степень магистра за сочиненіе: «О составѣ канкринита»; въ слѣдующемъ году выступилъ привд.-доцентомъ спб. унив.; въ 1866 г. защитилъ диссертацію на степень д-ра «Очеркъ геогностическихъ отношеній лаврентьевской системы Выборгской губ.» и избранъ ординарн. профессоромъ на каѳедру минералогіи спб. университета, которую занималъ до смерти. Съ 1861 г. П., въ качествѣ секретаря, принималъ живое участіе въ дѣятельности Имп. минералогическаго общества, гдѣ имъ напечатанъ цѣлый рядъ работъ, замѣтокъ и отчетовъ. Изъ работъ П., кромѣ вышеприведенныхъ слѣдуетъ упомянуть напечатанныя въ изданіяхъ минералогическаго общества: «Ueber einige russische Apatite» (1863), «Neue Fundorte der Morpholiten in Finland» (1862), «Нефедьевитъ, новый минералъ изъ Нерчинскаго края» (1872). Въ изд. акд. наукъ П. напеч.: «Ueber Eisenerz aus dem Bohrloche zu St.-Petersburg» 1864), «Eozoon canadense im Kalkstein von Hopunwara in Finland» и др.

Пузыреногія, колбоногія или *бахромчатокрылыя* (Physopoda s. Thysanoptera)—отрядъ насѣкомыхъ, прежде причислявшійся то къ Rhynchota, то къ Orthoptera, то къ Neuroptera или Pseudoneuroptera. П. очень мелкія насѣкомыя (длиною обыкновенно около 1 мм.), живущія на цвѣтахъ, на листьяхъ, подъ мохомъ, опавшими листьями или подъ корою деревьевъ. Тѣло ихъ плоское, неуклюжее. Усики нитевидные, 6—9-члениковые; кромѣ обычныхъ глазъ часто имѣются 3 глазка; сосущіе ротовые органы спрятаны подъ переднегрудью и состоятъ изъ сросшихся въ трубку верхней и нижней губы и нижнихъ челюстей, внутри которыхъ помѣщаются 3 колющихъ щетинки (верхнія челюсти и epipharynx); челюстныя щупальца 2—3 члениковыя, губныя 2- или 4-члениковыя. Переднегрудь свободная, средне- и заднегруди слиты. Ноги короткія съ 1—2-члениковыми лапками, оканчивающимися двумя коготками, помѣщающимися на особомъ пузырькѣ (откуда и названіе). Крыльевъ 4 или совсѣмъ не бываетъ; они очень узки, кожисты и ихъ края усажены очень длинными рѣсничками. Брюшко 10-члениковое, послѣд-

ний членикъ часто трубковидный. Всѣ брюшные узлы нервной системы слиты въ общую массу, помѣщаются при основаніи брюшка. Пищеварительные органы состоятъ изъ очень длиннаго пищевода, двойного желудка, очень короткой тонкой кишки и большой толстой. Въ кишку открываются четыре длинныхъ мальпигіева сосуда. Слюнныхъ железъ 2, рѣдко 3 пары. Стигмъ всегда 4 пары. Половые органы самца состоятъ изъ 2 сѣмянниковъ съ общимъ выводнымъ протокомъ, куда открываются 1—2 пары добавочныхъ железъ; у самки каждый яичникъ состоитъ изъ 4 яйцевыхъ трубочекъ, а непарный яйцеводъ снабженъ сѣмяпріемникомъ; половое отверстіе находится между 9 и 10, рѣже между 8 и 9 члениками брюшка. Самки Terebrantia снабжены яйцекладомъ, состоящимъ изъ 4 лопастей. Размноженіе часто партеногенетическое и. разселеніе безкрылыхъ формъ происходитъ при помощи кочующихъ крылатыхъ самокъ (feminae disseminantes). Превращеніе неполное, хотя нимфа часто совсѣмъ неподвижная, но личинки очень похожи на imago и ведутъ одинаковый съ ними образъ жизни. Питаются соками растеній, въ видѣ исключенія—также кровью животныхъ. П. дѣлятся на два подотряда: 1) Terebrantia, у которыхъ самки со втяжнымъ яйцекладомъ, а крылья по крайней мѣрѣ съ краевой жилкой; сюда относятся сем. Aeolothripidae s. Coleoptrata, съ 9-члениковыми усиками и загнутымъ кверху яйцекладомъ, и сем. Thripidae s. Stenoptera съ 6—8-члениковыми усиками и загнутымъ книзу яйцекладомъ. 2) Tubulifera, у которыхъ самки безъ яйцеклада, крылья безъ жилокъ или съ одной короткой продольной жилкой, усики 8-члениковые, а послѣдній членикъ брюшка (tubus) всегда трубковидный; сюда относится одно семейство—Phloeothripidae. Всѣхъ современныхъ родовъ П.—35, видовъ 123, извѣстныхъ преимущественно изъ Европы; ископаемые извѣстны изъ третичныхъ отложеній Западной Европы и Сѣв. Америки. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ видовъ Anthothrips aculeata F. (frumentaria Beling) вредитъ хлѣбнымъ злакамъ средней Россіи; Thrips flava Schr. (urticae F., solanacearum Widh.) вредитъ табачнымъ плантаціямъ въ Бессарабской губ. Ср. H. Uzel, «Mon. Ordn. Thysanopetra» (Кенигграцъ, 1895). *Г. Якобсонъ.*

Пузырное дерево или *пучъ-пучъ* (Colutea arborescens L.)—кустарникъ (до 5 м. высотою) изъ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae); вѣтви у него прижатопушистыя, листья непарноперистые о 7—11 обратно яйцевидныхъ или овальныхъ, на верхушкѣ выемчатыхъ листочковъ; прилистники небольшіе, ланцетные; цвѣтки ярко-желтые, мелкіе (до 2 стм.) собраны по 3—6 въ пазушныя кисти; чашечка коротко-колокольчатая о пяти треугольныхъ зубчикахъ, изъ которыхъ верхній короче остальныхъ; вѣнчикъ состоитъ изъ округлаго паруса, снабженнаго у основанія двумя бугорками, двухъ серповидно-согнутыхъ, столь же длинныхъ, какъ лодочка, крыльевъ и тупой лодочки. Плодъ—голый или немного пушистый, многосѣмянный вздутый бобъ; при надавливаніи онъ съ трескомъ лопается (отсюда и названіе: «пучъ-пучъ»). П. дерево дико растетъ въ Крыму, на Кавказѣ, въ южной Россіи разводится въ паркахъ, садахъ; идетъ и на изгороди. *С. Р.*

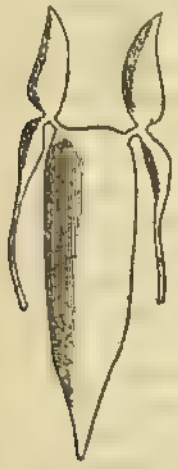
Пузырчатая глиста или *финна*—стадія развитія ленточныхъ червей (см. Глисты, VIII, стр. 869—874, табл. I фиг. 5 — 7, 22 — 23), образующаяся изъ шести-крючнаго зародыша, попавшаго въ опредѣленнаго промежуточнаго хозяина и по прободеніи кишечника послѣдняго, сбросившаго свои крючки. Занесенный движеніемъ крови въ различные органы, зародышъ увеличивается въ объемѣ и превращается въ пузырь (различной величины—отъ просянаго зерна до дѣтской головы), внутри котораго собирается жидкость, а на стѣнкѣ вскорѣ появляется зачатокъ будущей головки (или головокъ) солитера. П. глисты извѣстны съ давнихъ поръ, но долгое время ошибочно считались за уродливыя формы ленточныхъ червей, попавшихъ будто-бы въ зародышевомъ состояніи не въ кишечникъ, а въ другіе органы животныхъ или человѣка (напр. печень, мозгъ и т. под., словомъ туда, гдѣ встрѣчается П. глиста) и развившіеся тамъ поэтому ненормальнымъ образомъ. Неправильность такого взгляда была доказана Кюхенмейстеромъ непосредственнымъ опытомъ: перенесенная въ кишечный каналъ соотвѣтствующаго животнаго (въ которомъ паразитируетъ взрослая форма ленточнаго червя), П. глиста развивается тамъ въ солитера, при чемъ пузырь резорбируется и сбрасывается, а головка, прикрѣпляясь къ стѣнкѣ кишечника, рядомъ послѣдовательныхъ дѣленій производитъ члениcтое тѣло червя. Среди П. глистъ различаютъ: цистицерки, цистицерковды и плейродерки (см.). *В. Ш.*

Пузырь желчный—см. Желчный пузырь.

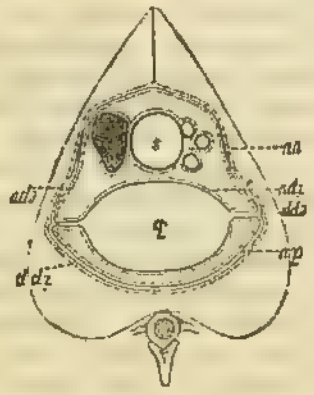
Пузырь мочевой—см. Мочеполовая система (XX, 84).

Пузырь плавательный—придатокъ кишечнаго канала рыбъ, весьма часто отъ него совершенно разобщенный и наполненный газами. Обыкновенно П. пузырь помѣщается на спинной сторонѣ животнаго и играетъ большую роль при плаваніи, регулируя его къ опредѣленной глубинѣ (см. Плаваніе). П. пузырь свойствененъ большинству рыбъ, но нѣкоторыя, будучи отличными плавунами, какъ напр., акулы, все-таки лишены его. П. пузырь возникаетъ въ видѣ выступа, образованнаго всѣми тѣми слоями, изъ коихъ составленъ пищеводъ — слѣдовательно стѣнка пузыря образована эпителіальнымъ слоемъ, соединительнотканнымъ и иногда (напр., у Trigla) обладаетъ прекрасно развитой мускулатурой, а снаружи пузырь облекается, какъ и всѣ внутренніе органы, брюшиной (peritoneum). Изъ способа развитія П. пузыря слѣдуетъ, что въ томъ случаѣ, когда онъ сохраняетъ сообщеніе съ пищеводомъ или съ кишечникомъ вообще, мы имѣемъ дѣло съ болѣе древней формой пузыря (Pisces Physostomi), а замкнутый пузырь (Pisces Physoclisti) является позднѣйшей формой. Иногда онъ открывается не въ пище-

водъ, а въ желудокъ (у осетровыхъ) или его слѣпой придатокъ (у сельдевыхъ), и въ одномъ случаѣ (у Caranx trachurus) описываютъ, что П. пузырь открывается наружу на лѣвой сторонѣ позади жабръ. Самая форма пузыря довольно разнообразна, но чаще всего онъ имѣетъ вытянутую овальную форму, иногда же перетянутъ на два отдѣла: передній и задній, который у нѣкоторыхъ бываетъ снабженъ простыми или даже развѣтвленными придатками (въ сем. Sciaenidae и Polynemidae, фиг. 1). У Callichtys (фиг. 2) отъ пузыря

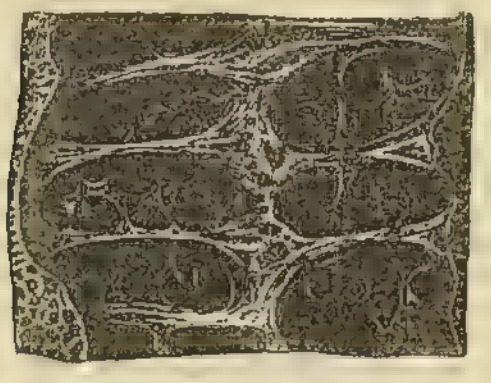


Фиг. 1. Плавательный пузырь Otolithus.



Фиг. 2. Поперечный разрѣзъ черезъ брюшную область Callichtys lucida: *b*—плавательный пузырь; *l*—печень; *s*—желудокъ; *ds*—спинныя отростки пузыря; *vs*—брюшныя его отростки; *spp*, *ipp*—брюшина (peritoneum), выстилающая полость тѣла и облекающая упомянутые отростки; *epp* — наружная стѣнка тѣла.

отходитъ съ каждой стороны до 25 вилкообразно раздѣляющихся придатковъ, при чемъ спинныя и брюшныя вѣтви ихъ иногда сходятся на спинной сторонѣ и на брюшной (подъ кишечникомъ) и сливаются съ вѣтвями противоположной стороны. Наконецъ, у Polypterus (см. фиг. 17 табл. къ слову Позвоночныя) П. пузырь двойной и открывается въ пищеводъ не со спинной, а съ брюшной стороны, при чемъ оба мѣшка его составляющія и ложатся по бокамъ кишечника и приближаются своими заднимъ концами къ



Фиг. 3. Часть плават. пузыря Lepidosteus, вскрытая; *B*—система перекладинъ, дѣлящая его на ячеи.

спинной сторонѣ. Внутренняя поверхность пузыря обыкновенно гладкая и снабжена особыми органами, такъ назыв. красными тѣлами (corps rouges), которымъ приписываютъ большую роль при выдѣленіи газовъ въ полость пузыря изъ крови. По новѣйшимъ наблюденіямъ (Vincent и Barnes, 1896), эти тѣла въ однихъ случаяхъ (у Physostomi) являются простыми сосудистыми сплетеніями, а въ другихъ (у Physoclisti)—въ области этихъ органовъ залегаютъ трубчатыя железы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ внутренняя поверхность П. пузыря является ячеистой. Такъ, у Lepidosteus (фиг. 3) мы имѣемъ два ряда большихъ ячей, на днѣ коихъ залегаютъ ячеи второго порядка, а на днѣ этихъ послѣднихъ ячеи третьяго порядка. Ячеистый или губчатый характеръ свойственъ П. пузырю нѣкоторыхъ сомовыхъ рыбъ и р. Gymnarchus. У двудышащихъ рыбъ П. пузырь (одиночный у Ceratodus и двойной у прочихъ) является не только ячеистымъ, но уже получаетъ кровь венозную, а отдаетъ артеріальную, т. е. является въ видѣ настоящаго легкаго. Онъ занимаетъ то же положеніе, что у Polypterus и открывается съ брюшной стороны въ пищеводъ, а отверстіе это окружено волокнистымъ хрящемъ и снабжено мышцами для расширенія, но не имѣетъ сжимающаго сфинктера, каковой свойственъ гортани амфибій. Составъ газа въ пузырѣ весьма непостоянъ. Гюфнеръ, находилъ напр., что въ одномъ случаѣ онъ состоитъ изъ чистаго азота, при чемъ кислородъ и угольная кислота почти отсутствуютъ, а въ другихъ содержаніе кислорода достигаетъ до 61%, а вообще варьируетъ отъ 5% 87%. Угольной кислоты — иногда только слѣды, а иногда до 7%. Реньяръ замѣтилъ, что если выкачивать воздухъ изъ П. пузыря Physostomi, то онъ снова наполняется газомъ, но при этомъ становится богаче кислородомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ П. пузырь служитъ для произведенія звука. Такую способность приписываютъ П. пузырю Trigla и Dactylopterus, у котораго онъ раздѣленъ мускулистой діафрагмой пополамъ. Звукъ вызывается, вѣроятно, выхожденіемъ воздуха изъ пузыря, обусловливаемымъ сокращеніемъ хорошо развитой мускулатуры пузыря. Наконецъ, укажемъ на связь П. пузыря съ органомъ слуха. У окуневыхъ передніе рога пузыря прикладываются къ отверстію въ черепѣ, затянутому перепонкой, и къ этой же перепонкѣ прикладываются преддверья (vestibula) слуховыхъ органовъ. У сельдевыхъ переднія развилки пузыря оканчиваются вздутіями, которыя прикладываются къ преддверіямъ, а самыя преддверія соединены поперечнымъ каналомъ. Наконецъ, у третьихъ формъ, у карповыхъ рыбъ, отъ этого соединяющаго канала отходятъ два полыхъ отростка, которые сливаются въ одинъ синусъ, внѣдренный въ массу затылочной кости (Basioccipitale). Этотъ синусъ при помощи ряда сочлененныхъ между собой косточекъ, представляющихъ видоизмѣненныя части позвоночника, соединяется съ переднимъ концомъ П. пузыря. Значеніе этого аппарата, вѣроятно, сводится къ тому, что онъ передаетъ измѣненія, испытываемыя пузыремъ при колебаніяхъ давленія на различной глубинѣ, жидкости, находящейся въ преддверіи (эндолимфѣ), а черезъ нее — нервовымъ окончаніямъ слухового аппарата. Физіологическую сторону вопроса см. въ статьѣ Плаваніе. Ср. Полежаевъ и Шимкевичъ, «Курсъ зоологіи по-

звоночныхъ»; Dean, «Fishes, Living and Fossil» (Лонд., 1895); Wiedersheim, «Lehrbuch der Vergleich. Anatomie der Wirbelthiere» (1886); Gegenbaur, «Grundzüge der Vergleich. Anatomie»; Regnard, «La vie dans les eaux» (1891). *В. Шимкевичъ.*

Пузырьки (vesiculae)—появляющіяся на кожѣ образованія вслѣдствіе приподнятія надкожицы жидкостью, скопляющейся въ ограниченныхъ мѣстахъ, величиною отъ булавочной головки до горошины, полушаровидной или конич. формы. Сливаясь, П. могутъ образовать большіе пузыри. Содержимое или всасывается, или оно засыхаетъ въ корки при лопаніи П.

Пузырьная сыпь—см. Пемфигусъ (т. XXIII, 128).

Пузырьчатка или *Пузырница* (Utricularia L.)—родовое названіе растеній изъ сем. Lentibulariaceae; это—наземныя и водяныя растенія весьма разнообразнаго внѣшняго вида и различной величины. Въ морфологическомъ и біологическомъ отношеніяхъ они представляютъ много своеобразныхъ особенностей: такъ, корней у нихъ нѣтъ, а у нѣкоторыхъ видовъ трудно провести границу между листомъ и стеблемъ, наконецъ, у многихъ видовъ развиты на листьяхъ своеобразные, округлые, мелкіе пузырьки, служащіе для ловли животныхъ; стебли тонкіе, вѣтвистые, прямостоящіе, ползучіе или плавающіе; у наземныхъ видовъ листья собраны розеткою и бываютъ цѣльными, иногда щитковидными, у водяныхъ же видовъ листья перисто разсѣченные или перистораздѣльные, удаленные одинъ отъ другого. Цвѣтки мелкіе или крупные, различнаго цвѣта и у нѣкоторыхъ наземныхъ формъ весьма красивые, бываютъ одиночные или собранные на длинномъ стержнѣ метелкою. Цвѣтокъ неправильный, двугубый. Околоцвѣтникъ двойной; чашечка состоитъ изъ двухъ большею частью почти одинаковыхъ, обыкновенно не сваливающихся чашелистиковъ; вѣнчикъ двугубый, со шпорцемъ, верхняя губа прямая, большею частью цѣльнокрайняя, иногда выемчатая; нижняя губа большая широкая, снабженная въ зѣвѣ тремя или двумя загнутыми назадъ лопастями, или нижняя губа цѣльнокрайняя. Тычинокъ двѣ, толстыхъ, короткихъ, сильно изогнутыхъ. Пестикъ съ верхнею одногнѣздною завязью и двулопастнымъ рыльцемъ. Плодъ—многосѣмянная коробоча, вскрывающаяся неправильно или по створкамъ. Сѣмена мелкія, округлыя или призматическія, у многихъ видовъ волосистыя. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 200, группирующихся въ 10 секцій; большинство видовъ—жители тропическихъ странъ, только немногіе виды, и притомъ водяные, встрѣчаются въ умѣренномъ климатѣ. Нѣкоторые тропическіе наземные виды, напр. Utricularia montana Icq., культивируются въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растенія. Въ Европейской Россіи встрѣчается ок. 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны Utricularia vulgaris L., плавающее въ водѣ растеніе, имѣющее многократно перисторазсѣченные листья, съ тонколинейными рѣсничатыми участками и съ довольно крупными пузырьками; цвѣточный стержень, до 30 стм. высоты, выдается изъ воды и несетъ до 10 оранжево-желтыхъ цвѣтковъ, расположенныхъ метелкою. *С. Р.*

Пузырьчатковыя (Lentibulariaceae s. Utriculariaceae)—семейство растеній изъ подкласса Sympetalae, пор. Personatae. Цвѣты зигоморфные, обоеполые. Чашечка 2—5 раздѣльная, неотпадающая. Вѣнчикъ двугубый, нижняя губа со шпорцемъ. Тычинокъ 2. Плодолистиковъ 2, сросшихся въ одногнѣздную верхнюю завязь. Сѣмяносецъ свободный, срединный, покрытый многочисленными обратными сѣмяпочками. Плодъ коробочка, многосѣмянная, открывающаяся 2—4 створками или неправильною щелью (или односѣмянная, невскрывающаяся). Сѣмена безбѣлковыя. Цвѣты рѣдко одиночные, обыкновенно въ кистяхъ или колосьяхъ. Травянистыя, многолѣтнія растенія, растущія въ водѣ, на влажныхъ мѣстахъ, между мхомъ или эпифитно. Всѣ представители принадлежатъ къ насѣкомоядными растеніямъ. П. распространены по всему земному шару, особенно въ тропикахъ. Около 300 видовъ въ 5 родахъ: Pinguicula Tourn. (жирянка, см.; около 30 видовъ; ср. таблицу Насѣкомоядныя растенія, фиг. 4), Genlisea St. Hil. (около 10 в.), Polypompholyx Lehm. (3 в.), Utricularia L. (пузырьчатка, см.; болѣе 200 в.), Biovularia Kamienski. *В. Тр.*

Пузырьчатыя сыпи—см. Сыпи.

Пуиръ—мысъ Приморской обл., въ сѣв. части Амурскаго лимана, 80 в. отъ Николаевска.

Пуйрпо—названіе одного изъ второстепенныхъ боговъ луговыхъ черемисъ. Буквальное значеніе слова П.—создатель, зиждитель, предопредѣлитель будущей судьбы. Судя по этому значенію, можно-бы предполагать, что П.—главное божество; но по представленіямъ черемисъ это только не особенно высокая должность при всякомъ почти божествѣ. По вѣрованіямъ вятскихъ черемисъ, у П. въ рукахъ находится человѣческая жизнь съ самаго явленія на свѣтъ; поволѣ П. ее прекращаетъ смерть, которая рисуется то старикомъ, то среднихъ лѣтъ мужчиной, но непремѣнно съ ужасной физіономіей и большимъ ножомъ въ рукахъ. *И. И.*

Пукиревъ (Василій Владиміровичъ, 1818—90)—живописецъ-жанристъ, крестьянинъ по происхожденію. Получивъ первоначальное образованіе, поступилъ въ ученье къ одному неважному живописцу въ Могилевской губ., а затѣмъ, благодаря счастливой случайности, попалъ въ московское училище живописи, ваянія и зодчества. Занимаясь здѣсь живописью подъ главнымъ руководствомъ проф. С. Зарянка, вскорѣ выказалъ блестящіе успѣхи въ этой отрасли искусства. Избравъ вначалѣ спеціальностью портретную живопись, прислалъ въ 1853 г. два образца своихъ работъ въ этомъ родѣ въ академію художествъ и получилъ за нихъ званіе некласснаго художника. За портретныя же произведенія была присуждена ему въ 1860 г. степень академика. На академическую выставку 1863 г. была доставлена имъ картина «Неравный бракъ» (въ московской Третьяков-

ской галлереѣ), своею общею идеею, сильною экспрессіею, необычайнымъ для бытового сюжета размѣромъ и мастерскимъ исполненіемъ сразу выдвинувшая художника на одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ средѣ русскихъ живописцевъ. За нее академія наградила его званіемъ профессора. Послѣ этой картины П. выставлялъ еще другія: «Ревность женщины», «Несостоявшійся бракъ», «Пріемная концессіонера», «Дьячекъ, объясняющій картину Страшнаго Суда», «Размолвка», «Св. митрополитъ Филиппъ отказываетъ въ благословеніи Іоанну Грозному» и пр.; однако, всѣ эти картины значительно уступали въ достоинствѣ «Неравному браку», а нѣкоторыя изъ нихъ вышли даже очень посредственными. Еще слабѣе были религіозныя картины, писанныя П. въ концѣ его дѣятельности. Въ 1861—73 гг. П. служилъ преподавателемъ въ моск. училищѣ живописи, ваянія и зодчества. *А. А. С—въ.*

Пукса—р. Архангельской губ., беретъ начало въ Олонецкой губ. въ оз. Пуксо и течетъ къ С до впаденія въ р. Михренги. Длина до 100 в., сплавъ бываетъ только весною и то на протяженіи верстъ 50.

Пукчанъ—гор. въ Кореѣ, въ провинціи Хамъ-Кіянъ-до, въ 410 в. къ Ю отъ русской границы и въ 17 в. отъ берега Японскаго моря, въ долинѣ рѣки, впадающей въ Синцчзянскій рейдъ. Окруженъ каменной стѣной въ 20 фт. высоты. Одинъ изъ значительныхъ городовъ сѣверной провинціи. Резиденція губернатора.

Пукъ (Puck, Niss-Puck, у датчанъ Pokker)—у древнихъ фризовъ, саксовъ и скандинавовъ домашній духъ (Hauskobold); въ Англіи его также называютъ Robin Goodfellow. Опоэтизированъ Шекспиромъ въ «Снѣ въ лѣтнюю ночь». Въ народныхъ сказаніяхъ и суевѣріи скандинавскихъ племенъ П. является какъ существо демоническое, злое.

Пукъ траекторій — см. Разсѣяваніе выстрѣловъ.

Пулавы — см. Ново-Александрія (XXI, стр. 258).

Пулага (санскр. Pulaha)—въ индійской миѳологіи одинъ изъ праджапати (см.) или великихъ рши (см.), духовный сынъ Брахмы. Женой его была Кшама (санскр. Kshamâ= терпѣніе), принесшая ему трехъ сыновей.

Пулярь (Жозефъ-Юстъ Poulard, 1754—1833)—франц. предатъ. Другъ аббата Грегуара, онъ увлекся революціонными идеями и присягнулъ гражданскому устройству духовенства; послѣ террора получилъ мѣсто священника въ Обервилье близъ Парижа, присутствовалъ на соборѣ, созванномъ въ этомъ городѣ въ 1799 г., и былъ избранъ конституціоннымъ епископомъ Соны и Луары. Послѣ утвержденія конкордата П. сложилъ съ себя званіе епископа и жилъ съ тѣхъ поръ въ Парижѣ частнымъ человѣкомъ. Ок. 1830 г. онъ сдѣлался сторонникомъ идей аббата Шателя (см.). Желая умереть, по его выраженію, настоящимъ конституціонистомъ, П. не допустилъ къ себѣ священника своего прихода и былъ похороненъ безъ церковныхъ церемоній. Написалъ «Moyen de nationaliser le clergé de France» (П., 1830); ему же приписываютъ: «Ephémérides religieuses pour servir à l'histoire ecclesiastique de la fin du XVIII s. et du commencement du XIX» и «Sur l'état actuel de la religion en France».

Пуластья (санскр. Pulastya)—въ индійской миѳологіи одинъ изъ прародителей праджапати (см.) или духовныхъ сыновей Брахмы, великій рши. Онъ былъ посредникомъ, черезъ котораго людямъ даны были пураны (см.). Брахма передалъ ему Вишну-Пурану, которую П. вручилъ Парашарѣ (см.), а тотъ уже передалъ ее людямъ. П. былъ женатъ на Прити (санскр. Prîti—радость, любовь), одной изъ дочерей Дакши (см.). П. является отцомъ Вишравы, который, согласно Магабхаратѣ, былъ отцомъ бога богатства Куверы (см.), демона Равана (одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ Рамаянѣ). Отъ П. ведутъ свое происхожденіе и всѣ демоны Ракшасы.

Пулегонъ (хим.)—см. Терпенные кетоны.

Пулеметъ—см. Скорострѣльныя орудія.

Пуленбургъ (Cornelius van Poelenburg) —голландскій живописецъ (1586—1667), ученикъ Абрама Блумарта, но окончательно развившійся въ Италіи подъ вліяніемъ Эльсгеймера, писавшій итальянскіе пейзажи, которые онъ населялъ нимфами или другими миѳологическими существами, или сценами изъ библейской исторіи. Онъ такимъ образомъ прикосновенъ къ священно-исторической живописи, но никогда не обнаруживалъ свойствъ серьезнаго историческаго живописца и притомъ его «Распятія» и «Мадонны» имѣли всегда небольшіе размѣры. П. писалъ очень тонко (почти всегда на деревѣ или мѣди) и окончательно, и, не смотря на то, успѣлъ оставить потомству очень значительное число картинъ. Въ Луврѣ насчитываютъ 8 его картинъ, какъ на священные, такъ и на иные сюжеты; изъ нихъ «Возвѣщеніе пастухамъ» принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ П. Тамъ же «Нимфы и Сатиры», «Пастбище». Эрмитажъ владѣетъ 12 картинами П., тоже разнообразными по содержанію: «Изгнаніе Адама и Евы изъ рая», «Моленіе о чашѣ», «Распятіе», нѣсколько видовъ въ римской Кампаньи. Его пейзажи, обыкновенно украшенные развалинами, съ фигурами античнаго міра, имѣютъ классическій характеръ по тонамъ хорошо напоминаютъ итальянскую природу. Его купальщицы и другія нагія женскія фигуры написаны воздушно и единственно съ цѣлями античнаго искусства. По возвращеніи въ свое отечество П. получилъ много заказовъ и вообще былъ цѣнимъ, но не можетъ быть отнесенъ къ числу національно-голландскихъ художниковъ. Его картины встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ картинъ, но немногія изъ нихъ были воспроизведены гравюрою, которой трудно доступны главныя качества живописи П.—нѣжность и слитность тоновъ. *Ѳ. П.*

Пулен-де-Гранпре (Жозефъ-Клеманъ Poullain de Grandprey) — членъ французскаго конвента (1744—1826). Въ 1791 г. былъ президентомъ Вогезскаго департамента. Въ кон-

вентѣ вотировалъ за казнь короля, съ отсрочкой. Позже онъ высказался за изгнаніе Марата и былъ причисленъ къ подозрительнымъ, но ускользнулъ отъ осужденія. Послѣ паденія Робеспьера онъ подавлялъ возстанія роялистовъ въ Ліонѣ и сосѣднихъ департаментахъ. Въ совѣтахъ старѣйшинъ и пятисотъ энергично отстаивалъ республиканскія учрежденія. Послѣ 18 брюмера П. долженъ былъ спасаться отъ преслѣдованій Бонапарта. Съ 1800 г. состоялъ президентомъ гражданскаго суда. Членъ палаты представителей во время ста дней, П. былъ изгнанъ, какъ цареубійца, въ 1816 г., но черезъ два года возвратился во Францію.

Пулинды (санскр. Pulindâs)—имя дикаго и жестокаго племени въ древней Индіи, жившаго въ горахъ и лѣсахъ центральной Индіи, обитаемыхъ теперь племенами Бхиль и Гондъ. Птолемей помѣщаетъ П. также въ центральной Индіи, на берегахъ р. Нармады (теперь Нербудда); Вишну Пурана называетъ П. также племена, жившія въ пустыняхъ вдоль р. Инда.

Пулины — мст. Волынской губ., Житомірскаго у.; жит. 1000, прав. церковь, римско-католическій костелъ и еврейскій молитвенный домъ. Ярмарка.

Пулково — слоб. С.-Петербургской губ., Царскосельскаго у., въ 14 в. отъ С.-Петербурга и въ 8 в. отъ Царскаго Села. Жителей 2000. Садоводство. Близъ слоб. на горѣ (248 фт.) Пулковская обсерваторія (см. Обсерваторія, XXI, 588).

Пулланы или *поланы* (pullani, polani) — одинъ изъ главныхъ элементовъ населенія государствъ, основанныхъ крестоносцами въ св. землѣ (названіе это безъ достаточныхъ основаній производили отъ лат. pullus, или отъ Apulia). Въ обширномъ значеніи къ П., въ отличіе отъ франковъ и суріанъ, причисляли всѣхъ людей, родившихся въ св. землѣ отъ франкскихъ родителей, въ болѣе узкомъ — только дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ. Съ самаго начала крестоноснаго движенія низшіе слои западныхъ переселенцевъ были поставлены въ необходимость слиться съ болѣе старымъ аравійскимъ и суріанскимъ населеніемъ. Только рыцарство и богатое купечество, организованныя въ тѣсныя корпораціи, да крупные города, почти сплошь заселенные франками, надолго сохранили западный типъ. Темная масса ничѣмъ не связаннаго между собою люда представляла матеріалъ, отливавшійся въ любую форму: по одеждѣ, языку, образу жизни и даже вѣрѣ приходилось приноровляться къ тѣмъ, съ кѣмъ живешь бокъ-о-бокъ. Не смотря на церковныя запрещенія и проклятія, браки между христіанами и мусульманами были обычнымъ явленіемъ. Черезъ нѣсколько поколѣній скрещеніе выработало новый этнографическій элементъ — П. По словамъ Якова Витрійскаго («Historia Orientalis»), нарисовавшаго ужасающую картину состоянія св. земли, П. были трусливы, женственны, лѣнивы, скрытны и лживы, постоянно ссорились между собою, призывая другъ противъ друга мусульманъ, которые презирали ихъ и составили себѣ по нимъ совершенно невыгодное мнѣніе о западныхъ націяхъ. Въ домашней жизни П. приняли магометанскія формы и запирали своихъ женъ въ гаремы. Совершенно равнодушные къ идеѣ крестовыхъ походовъ, П. эксплуатировали паломниковъ, какъ ростовщики, содержатели харчевенъ и притоновъ, били и даже убивали ихъ съ цѣлью грабежа. Отъ браковъ П. съ аравитянками рождались дѣти, которыя не только по крови были помѣсью, но и по вѣрѣ. Многіе даже совершенно были лишены опредѣленной вѣры. По своему происхожденію и положенію въ странѣ П., казалось, были предназначены дать начало жизнеспособному смѣшенію восточной и западной культуръ въ Палестинѣ; эта группа естественно была призвана стать посредницей между старымъ населеніемъ и пришлыми завоевателями, сблизить и примирить оба враждебныхъ элемента. Но процессъ вырожденія уже рано въ ужасающей формѣ подточилъ П. На судьбу государствъ, основанныхъ крестоносцами въ Сиріи, роковымъ образомъ подѣйствовало то, что зародившееся въ низшихъ слояхъ населенія смѣшеніе дало такіе неблагопріятные результаты. Ср. Reuter, «Geschichte der religiosen Aufklarung im Mittelalter» (Берлинъ, 1875—1877); Kremer, «Culturgeschichte des Orients»; H. Prutz, «Culturgeschichte der Kreuzzüge» (Берлинъ, 1883).

А. Гѣтлибъ.

Пуло—древнерусскій мелкій мѣдный знакъ цѣнности. П. извѣстны тверскія, московскія, новгородскія; смоленскія и нѣк. другія не признаются за подлинники. Тверскія П. дошли до насъ отъ XV в. Шодуаръ («Описаніе русскихъ денегъ и пр.») вывелъ по годамъ вѣсъ этихъ П., которыя около 1425 года вѣсили $60^1/_2$—$34^1/_2$ долей, 1485 г. $27^1/_2$—$14^1/_2$ долей, 1492 г. 34 — 31 дол. При Герберштейнѣ на деньгу шло 60 П.; по свидѣтельству же Гассе, Нейебауера и Гваньини, въ 1554, 1600 и 1613 годахъ въ деньгѣ считалось 36 и 40 П.; но въ то время П. были уже московскаго дѣла, значительно легче прежнихъ тверскихъ П. Мы имѣемъ правительственную цѣну П. отъ 1585 года, въ которомъ со 100 свѣжихъ стерлядей положено пошлины 3 деньги (московки), а съ одной стерляди по 3 П., откуда слѣдуетъ, что на деньгу шло до 100 П. Въ одной рукописи XVII в. (моск. синод. библ.) сказано: «иссерій же малый пѣнясь есть, рекше П., или мѣдница, еже половина или четвертая часть полуполушки»; поэтому въ полушкѣ считалось 8 П. Другая рукопись (Румянц. муз.) того же XVII в. извѣщаетъ: «П. величествомъ и обрачомъ с копейку дѣлано и с красной мѣди и чекан денежкой, а продавали ихъ по 10 за серебряную денгу: а нынѣ въ московскомъ государствѣ ихъ не дѣлаютъ». Надобно при этомъ имѣть въ виду, что деньги XVII вѣка далеко меньше денегъ XVI в. Слово «П». едва ли взято съ татарскаго; скорѣе оно происходитъ отъ греческаго πολὺ = multum, или πολύς=multus=множество, мелочь. *Д. И.*

Пулозеро—озеро Олонецкой губ., Повѣнецкаго у. Площадь 57,6 кв. вер. Много острововъ. Чрезъ П. протекаетъ р. Сума, впадающая въ Онежскую губу Бѣлаго моря.

Пуло-Кондоръ (Poolo-Condor)—группа вулканическихъ о-вовъ въ Китайскомъ морѣ; изъ нихъ главный, въ 20 км. длины, принадлежитъ Франціи.

Пулома (санскр. Puloma)—одна изъ дочерей данава (см.) Вайшванары и сестра Калики (санскр. Kâlika). Обѣ онѣ вышли замужъ за мудреца Кашьяпу (см.) и народили 60000 злыхъ и могучихъ дановъ.

Пуломанъ (санскр. Puloman)—въ индійской миѳологіи одинъ изъ дановъ (см.), названный такъ по имени матери своей Пуломы (см.) или Дану. Это же имя носитъ другой данава, сынъ Випрачитти, сына Кашьяпы и Дану. Этотъ П. былъ отцомъ Шачи (санскр. Çacî=сила, способность), жены бога Индры. Онъ былъ убитъ Индрой, когда хотѣлъ проклясть послѣдняго за похищеніе у него дочери. Иногда эти оба П. отожествляются.

С. Б—чъ.

Пуло-Пинангъ (Poolo-Pinang, Ageca Island, по-малайски—Бетельный о-въ), иначе *о-въ Принца Валлійскаго* (Prince of Wales Island)—британская колонія въ Малаккскомъ проливѣ, въ 16 км. на З. отъ полуострова Малакки; господствуетъ надъ сѣв. входомъ въ проливъ, имѣетъ обширную и безопасную гавань и сильный фортъ Корнваллисъ. 276 кв. км., съ населеніемъ въ 235618 чел. (1891). Поверхность густо облѣсена, очень живописна, на С гориста, въ остальныхъ ровная или волнистая. Климатъ здоровый, хотя на В и З тянутся болота. Строевой лѣсъ, перецъ и др. пряныя растенія, рисъ, бетель и др. произведенія инд. флоры. Обширныя плантаціи кокосовыхъ пальмъ, маніоки и пряныхъ деревьевъ. Жители по преимуществу китайцы, малайцы и индусы. Въ 1895 г. ввезено товаровъ на сумму 51,04 милл. долл., а вывезено на 47,8 милл. долл. Главное мѣстечко—*Джорджтаунъ*. Движеніе судовъ (1895)—2688, въ 1,76 милл. тоннъ.

Пултусскій 172-й резервный пѣхотный полкъ—сформированъ въ 1891 г. изъ 47-го резервнаго кадроваго баталіона.

Пултускъ—безуѣздный городъ Варшавской губ. (съ 1894 г., а до того Ломжинской губ.), на р. Наревѣ. Жителей 15878. Нѣкогда резиденція епископовъ плоцкихъ; по склонамъ горъ подъ П. встарину существовали виноградники, а на Наревѣ близъ города имѣлись бобровые гоны. Хорошо обстроенный торговый городъ. Мужская прогимназія; фабрики мѣдныхъ издѣлій, суконная, бассонная, полотняная и гончарныхъ издѣлій, (общій оборотъ ихъ около 500 тыс. руб.).

П. памятенъ по происходившему около него, 14 декабря 1806 г., сраженію между русскимъ корпусомъ Беннигсена (до 45 тыс. человѣкъ, при 114 орудіяхъ) и французами, подъ начальствомъ Ланна (2 пѣхотныя и 1 драгунская дивизіи, которыя въ теченіе боя были усилены еще одною пѣхотною дивизіей). Бой, начавшійся съ 11 ч. утра, продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ до самаго вечера. Наконецъ, Беннигсенъ перешелъ въ общее наступленіе, принудившее непріятеля отступить по всей линіи. Наступившая темнота и вьюга воспрепятствовали преслѣдованію, и наши войска провели ночь на полѣ сраженія; но извѣстіе о появленіи французовъ у Голымина, угрожавшемъ нашему правому флангу, заставило Беннигсена на зарѣ 15-го числа двинуться къ Остроленкѣ. Въ бою при П. мы потеряли до $3^1/_2$ тыс. чел.; уронъ непріятеля, безъ сомнѣнія, былъ значительнѣе.

Пулюй (Johann Puluj, род. въ 1845 г.)—чешскій физикъ. Изучалъ въ Вѣнѣ геологію, астрономію и физику; съ 1874 г. состоялъ ассистентомъ въ морской академіи въ Фіуме; въ 1876 г., получивъ званіе доктора философіи, сталъ ассистентомъ при физическомъ кабинетѣ въ Вѣнѣ, а затѣмъ приватъ-доцентомъ университета. Съ 1884 г. состоитъ профессоромъ физики и электротехники въ высшей технической нѣмецкой школѣ въ Прагѣ. Работы его, помѣщавшіяся главнымъ образомъ въ «Sitzungsber. d. Wien. Acad.», касаются большею частью вопросовъ внутренняго тренія въ газахъ, парахъ и смѣсяхъ и диффузіи. За послѣдніе годы особый предметъ его занятій составляли также перемѣнные токи, прохожденіе электричества сквозь разрѣженные газы и связанныя съ ними явленія Крукса и Рентгена.

Пулхилло—деревня Улеборгской губ. Въ шведскую войну 1808—9 гг., немедленно послѣ сраженія при Револаксѣ (см.), гр. Клингспоръ выслалъ отрядъ въ 3 тыс. челов. съ 6 орудіями на куопіоскую дорогу, по которой слѣдовалъ на присоединеніе къ Булатову отрядъ полковника Обухова, состоявшій изъ 3-хъ ротъ при 3 орудіяхъ и сопровождавшій парки и обозы. Не зная о револакскомъ дѣлѣ и не получивъ приказанія возвратиться, Обуховъ остановился въ П. и здѣсь былъ окруженъ шведами; послѣ четырехъ-часового, упорнаго боя, тяжело раненый, Обуховъ былъ взятъ въ плѣнъ со всѣмъ отрядомъ. Знамена, сорванныя съ древокъ, были, однако, сохранены портупей-прапорщиками Рогожинымъ и Поцѣловскимъ; одно орудіе брошено въ воду, а два другія спасены капитаномъ Сербинымъ, успѣвшимъ, въ общемъ переполохѣ, ускользнуть отъ шведовъ.

Пулъ—названіе самой мелкой мѣдной монеты въ Средней Азіи въ настоящее время; оно образовалось изъ арабскаго *фельсъ* (заимствованнаго у грековъ—*фолисъ*)—иначе флюсъ. Въ татарскій періодъ слово П. перешло и къ намъ въ томъ же самомъ значеніи, давъ уменьшительное—*полушка*.

Пуль (Reginald-Stuart Poole, 1832—95)—профессоръ, директоръ мюнцкабинета британскаго музея, нумизматикъ и оріенталистъ, по почину и подъ редакціей котораго британскій музей первымъ изъ музеевъ Европы предпринялъ изданіе каталоговъ находящихся въ немъ монетъ. Важнѣйшія изъ его сочиненій: «A Catalogue of the greek coins in the British Museum» (Л., 1873), «Id. Alexandria and the nomes» (Л., 1892), «Athenian coin-engravers in Italy» (Л., 1883), «Catalogue of coins of the Shahs of Persia» (Л., 1887) и множество статей въ «Numismatic Chronicle» за 1861—92 гг.

Пуль (Stanley-Lane Poole)—современный англійскій нумизматъ и оріенталистъ, извѣст-

ный изслѣдованіями по исторіи, искусству и этнографіи египетскихъ арабовъ, исторіи Великихъ Моголовъ Индіи и мусульманской нумизматики. Главные его труды: «Studies in a Mosque» (1893), «Arabian Society in the Middle Ages» (1883), «The Art of the Saracens in Egypt» (Лонд., 1886), «The Moors in Spain» (Лонд., 1887), «Turkey» (Лонд., 1888), «The Barbary Corsairs» (Лонд., 1890), «The history of the Moghul Emperors» (1892), «Cairo» (Лонд., 1892), «The Mohammedan dinasties» (1894; печатается русскій переводъ), «Catalogue of oriental Coins in the British Museum» (Л., 1875—90, 10 тт.), «Essays in oriental numismatics» (Л., 1874—92) и др.

А. М—въ.

Пуль (Эгбертъ van der Poel, 1621—64)—голландскій живописецъ, около 1650 г. былъ принятъ въ члены дельфтской гильдіи живописцевъ, писалъ бытовыя сцены въ духѣ А. ванъ-Остаде, а также пейзажи — преимущественно изображенія пожаровъ—въ манерѣ Арта ванъ-деръ-Нэра. Колоритъ у него не особенно блестящъ, письмо грубовато, но въ выборѣ мотивовъ изображеній и въ композиціи — много хорошаго; лучше всего удавались ему картины неодушевленной природы. Изъ произведеній этого художника, не составляющихъ большой рѣдкости, будетъ достаточно указать на «Крестьянина подлѣ крыльца» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ), «Взрывъ пороховой башни въ Дельфтѣ» (1654 г., въ амстердамск. музеѣ), «Внутренность крестьянскаго дома» (тамъ же), «Пейзажъ при лунномъ освѣщеніи» (въ гаагскомъ муз.), и «Приближеніе прилива» (тамъ же). Въ Имп. Эрмитажѣ имя П. носятъ четыре картины, изъ которыхъ несомнѣнно ему принадлежатъ: «Крестьянское семейство» (1647 г., № 978) и «Ночной пожаръ въ деревнѣ» (№ 1776).

А. А. С—въ.

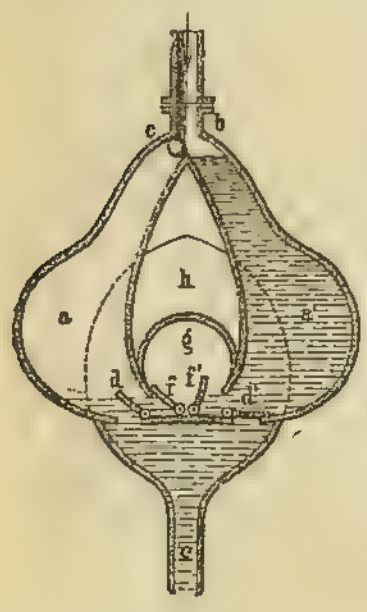
Пульверизаторъ—этимъ словомъ обозначаютъ обыкновенно приборы для распыливанія жидкостей струею воздуха или пара. Первоначально это дѣлалось лишь для медицинскихъ цѣлей (XIII, 50), чтобы дать возможность больнымъ вдыхать медикаменты (Auplan, 1848 г., Sales Girous 1856). Для этого тонкую струю жидкости, выходящую подъ давленіемъ въ нѣсколько атмосферъ, заставляли ударяться о гладкую, выпуклую металлическую поверхность или струю сжатаго воздуха пропускали чрезъ жидкость, налитую въ открытый сосудъ (Mathieu Tirman). Скоро замѣтили, что воздухъ увлекаетъ и распыливаетъ частицы жидкости лишь съ поверхности соприкосновенія и что выгоднѣе брать очень тонкія, капиллярныя отверстія; тогда П. получилъ свои современныя, общеизвѣстныя формы. П. съ двумя взаимно перпендикулярными трубками придуманъ Бергсономъ: отверстіе горизонтальной трубки, чрезъ которую вдувается воздухъ, должно быть шире отверстія трубки для жидкости, расположеннаго на высотѣ діаметральной плоскости перваго, такъ, чтобы ближайшій край былъ слегка выше края наиболѣе отдаленнаго. Тогда, горизонтальная струя воздуха увлекаетъ, вслѣдствіе бокового сообщенія движенія, воздухъ изъ вертикальной трубки, атмосферное давленіе заставляетъ жидкость подняться до уровня верхняго отверстія, и тогда начинается увлеченіе мелко распыленной жидкости. Чтобы облегчить работу вдуванія, Витрихъ загнулъ нижній конецъ трубки для жидкости вверхъ и снабдилъ его воронкою, расположенною немного выше ея отверстія. Такимъ образомъ жидкость сама вытекаетъ, а работа вдуванія идетъ на одно распыливаніе. П. Витриха неудобенъ; наибольшее распространеніе получилъ П. Трельша, въ которомъ обѣ трубки концентричны и вставлены въ пробку стклянки. Воздухъ вдуваютъ въ стклянку каучуковымъ мѣхомъ съ раздувающимся шарикомъ, служащимъ регуляторомъ, его давленіе выбрасываетъ жидкость чрезъ очень тонкую центральную трубочку, опускающуюся до дна и въ тоже время онъ выходитъ по наружной трубкѣ чрезъ кольцеобразное отверстіе, окружающее отверстіе трубки для жидкости. Когда нужно много распыленной жидкости, какъ для цѣлей дезинфекціи, пользуются рядомъ такихъ П., потому что увеличеніе размѣровъ скоро приводитъ къ прекращенію распыливанія. Въ паровомъ «гидроконіонѣ» Зигле вмѣсто сжатаго воздуха служитъ струя пара изъ маленькаго котелка. П. примѣняется къ отопленію нефтью, подъ названіемъ «форсунки» (XXII, 451). Первая горѣлка такого рода была устроена въ 1860-хъ годахъ Шпамевскимъ въ СПб. для сожиганія скипидара, и предназначалась для лабораторныхъ цѣлей и для быстраго согрѣванія котла пожарной паровой машины. П. примѣненъ въ Америкѣ и для рисованія, подъ именемъ: «воздушной кисти». Капля акварельной краски помѣщается на заостренной въ родѣ пера лопаточкѣ, а воздухъ выгоняется вдоль окружности иголки, погруженной въ эту каплю краски. Особымъ рычагомъ, удобно расположеннымъ на ручкѣ прибора, рисующій можетъ регулировать струю краски и получать по желанію или тонкую линію, или широкую, расплывчатую струю, для тушевки. Простой П. можетъ служить для полученія крупныхъ узоровъ чрезъ трафаретки.

В. Лермонтовъ.

Пульe (Claude Mathirs Pouillet, 1791 — 1868)—французскій физикъ. Получилъ образованіе въ Ecole Normale, гдѣ по окончаніи курса оставленъ репетиторомъ, а затѣмъ назначенъ доцентомъ. Состоялъ профессоромъ физики въ College Bourbon, въ Ecole Polytechnique и Faculté des sciences. Съ 1822 г. вице-директоръ, а съ 1831 г. до 1849 г. директоръ въ Conservatoire des Arts et Metiers. Отличаясь необыкновеннымъ талантомъ ясно и изящно излагать предметъ, П. во время своихъ лекцій умѣлъ вселить слушателямъ живѣйшій интересъ къ наукѣ. Ему принадлежитъ рядъ изобрѣтеній въ экспериментальной физикѣ: приборъ для изслѣдованія уклоненій газовъ отъ закона Бойль-Маріотта при громадныхъ давленіяхъ, призма для полученія интерференціи свѣта. П. устроилъ первый гальванометръ (см. также Нервандеръ). Съ помощью остроумнаго прибора, такъ наз. пиргеліометра, П. опредѣлилъ количество тепла, получаемаго отъ солнца поверхностью

нашей планеты. Его капитальное сочиненіе: «Traité de physique experimentale et météorologie» выдержало семь изданій и переведено на нѣмецкій языкъ Мюллеромъ, затѣмъ обработано Пфаундлеромъ и образовало весьма употребительный курсъ физики Müller-Pouillet Pfaundler, «Lehrbuchder Physik». П. принадлежитъ еще рядъ научныхъ статей по оптикѣ, теплотѣ, электричеству и метеорологіи, печатавшихся главнымъ образомъ въ «Ann. Chem. Phys.» и «Comptes Rendus». Самостоятельно, не зная о трудахъ Ома, П. нашелъ законы измѣненія силы тока отъ сопротивленія и электровозбудителя силы, но лишь не въ той степени общности, какъ это сдѣлалъ его знаменитый предшественникъ.

Пульзометръ — названіе водянаго насоса, дѣйствующаго непосредственно давленіемъ пара на поверхность воды, какъ въ старинной паровой машинѣ Савэри (XXII, 863), изобрѣтенной въ 1871 г. въ Нью-Іоркѣ Холлемъ (Hall). Благодаря самодѣйствующимъ клапанамъ, особой формѣ сосудовъ и многимъ мелочнымъ подробностямъ конструкціи, получилась очень удобная, прочная и простая водоподъемная машина, пользующаяся довольно большимъ распространеніемъ для подъема на высоту до 20 м., не смотря на то, что она тратитъ раза въ три больше топлива, чѣмъ хорошій паровой насосъ. На схематическомъ чертежѣ *a* и *a'* изображаютъ въ вертикальномъ разрѣзѣ оба грушеобразные сосуда П., сообщающіеся вверху съ паропривводною трубою *b*, а внизу съ всасывающею трубою *e*; *d*, *d'*, *f*, *f'*—клапаны, а *g* разрѣзъ водоподъемной трубы, подымающейся сзади плоскости чертежа и соединяющейся съ воздушнымъ регуляторомъ *h* (XX, 651). Въ мѣстѣ соединенія паропривводной трубы съ горлышками сосудовъ находится шаровой клапанъ *c*, имѣющій два сѣдла, чтобы закрывать попеременно входъ пару то въ правый, то въ лѣвый сосудъ. Когда *a'* полонъ водою, а клапанъ *c* закрываетъ пару доступъ въ *a*, давленіе пара, передаваясь водѣ, закроетъ клапанъ *d'*, откроетъ клапанъ *f'* и начнетъ вытѣснять воду въ подъемную трубу *g*. По мѣрѣ пониженія уровня воды въ *a'*, поверхность соприкосновенія пара съ холодною водою будетъ возрастать, сначала медленно, потомъ все быстрѣе и быстрѣе. Наступаетъ моментъ, когда паръ станетъ скорѣе сгущаться чѣмъ онъ успѣваетъ притекать: тогда давленіе въ устьѣ трубы *e* станетъ меньше, чѣмъ въ сосудѣ *a*, шаръ *c* перекатится въ свое лѣвое положеніе и закроетъ горло сосуда *a'*. Тогда остатокъ пара сгустится, въ *a'* получится разряженное пространство, клапанъ *f'* закроется, и атмосферное давленіе станетъ вгонять воду по трубѣ *e*, поднявъ клапанъ *d'*. Тѣмъ временемъ паръ станетъ выгонять воду изъ *a*, тѣмъ же порядкомъ. Остается лишь урегулировать притокъ пара и ходъ клапановъ такъ, чтобы вода наполняла одинъ сосудъ въ тоже мгновеніе, когда почти весь другой сосудъ опорожненъ. Тогда толчекъ отъ остановки движенія воды будетъ способствовать своевременному перемѣщенію шарового клапана *c*. Чистый паръ, безъ примѣси воздуха, мгновенно сгущается отъ прикосновенія холодной воды, а даже малая примѣсь воздуха сильно замедляетъ сгущеніе; поэтому на верху сосудовъ *a* и *a'* устроено по маленькому клапану, отворяющемуся внутрь и впускающему воздухъ, когда разряженіе дойдетъ до надлежащей величины. Такой же клапанъ устраивается и на регуляторѣ *h*. Чтобы пустить въ ходъ П., надо или налить воды въ одинъ изъ сосудовъ, чрезъ особое для этого предназначенное отверстіе, или же пускать и закрывать паръ, отъ руки, пока, вслѣдствіе его сгущенія, не наберется вода само собою. Многіе конструкторы усовершенствовали и видоизмѣняли устройство П. (Кёртингъ, Бонаръ, Винкельманъ и др.), пробовали отдѣлять паръ отъ воды гибкою, дурно проводящею тепло каучуковою перепонкою (Гаусманъ). Существуютъ П., дѣйствующіе сжатымъ воздухомъ (Лоранъ, Кестнеръ); газовые П. имѣютъ съ настоящими лишь общее названіе и представляютъ самодѣйствующіе монтжюсы (см. Свеклосахарное производство). *В. Лермантовъ.*



Пульманъ (George Pullman) — президентъ основаннаго имъ большого вагоностроительнаго общества (Palace Car Company) въ Чикаго, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки. Общество это строитъ преимущественно извѣстные подъ названіемъ пульмановскихъ, помѣстительные, удобные и роскошно отдѣланные спальные и салонные вагоны, а также вагоны-рестораны, отдаваемые въ наемъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ и входящіе въ составъ всѣхъ болѣе значительныхъ сквозныхъ поѣздовъ на желѣзныхъ дорогахъ Сѣверной Америки. Главныя вагонныя мастерскія общества расположены въ основанномъ Пульманомъ городкѣ Пульманъ (Pullman City), въ 18 км. къ Ю отъ Чикаго, на Иллинойсъ-Центральной жел. дороги. Городъ населенъ (10000 жит.) почти исключительно рабочими и служащими вагоностроительнаго общества, для которыхъ устроены множество домовъ-особняковъ, церковь, школы, гимнастическія залы, библіотека и театръ.

Пульманъ-Сити (Pullman-City) — см. Пульманъ.

Пульпа (Pulpa)—мякоть; терминъ П. прилагается главнымъ образомъ къ зубному сосочку (зубная мякоть), служащему для образованія вещества зуба или девтина (см. Зубы). Сосочекъ состоитъ изъ соединительной ткани съ находящимися въ ней сосудами и нервами и наружнаго слоя образующихъ дентинъ клѣтокъ (одонтобластовъ). Этотъ же терминъ мо.

жетъ быть примѣненъ къ сосочку кожныхъ зубовъ или плакоидныхъ чешуй рыбъ (см. Позвоночныя). Точно также П. называютъ внутреннюю массу нѣкоторыхъ паренхиматозныхъ органовъ, какъ селезенка, лимфатическіе узлы и др., иначе называемую мякотнымъ или мозговымъ веществомъ, въ противоположность корковому или наружному слою.

В. М. Ш.

Пульпитъ — воспаленіе зубной мякоти, см. Зубныя болѣзни (XII, 703).

Пульскій (Францъ-Аврелій Pulszky)—извѣстный венгерскій писатель и политическій дѣятель; род. въ 1814 г., получилъ юридическое образованіе. Много путешествовалъ по Германіи, Италіи, Россіи, Англіи и Франціи, плодомъ чего явился его «Aus dem Tagebuche eines in Grossbritannien reisenden Ungarn» (по-нѣмецки и по-венгерски, 1837), за которое П. былъ сдѣланъ членомъ венгерской академіи. На 1839—40 гг. П. былъ выбранъ въ депутаты и выдвинулся какъ блестящій ораторъ оппозиціи; въ 1840 г. былъ назначенъ секретаремъ коммиссіи по составленію уложенія о наказаніяхъ. Прервавъ на время свою общественную дѣятельность, въ 1848 г. онъ былъ приглашенъ секретаремъ въ мин-ство финансовъ сперва въ Пештъ, а затѣмъ и въ Вѣну. Въ этой новой должности онъ пользовался большимъ довѣріемъ министра Эстергази. Заподозрѣнный въ участіи въ октябрьскомъ возстаніи, П., вскорѣ долженъ былъ выѣхать изъ Вѣны, отправился на родину и открыто сталъ въ ряды возставшихъ. По усмиреніи возстанія, онъ уѣхалъ въ Парижъ, оттуда въ Лондонъ, гдѣ выступилъ горячимъ поборникомъ независимости Венгріи. По пріѣздѣ въ Англію Кошута П. всюду сопровождалъ послѣдняго, отправился съ нимъ въ Америку и вмѣстѣ съ женой своей Терезой П. описалъ это путешествіе («White, red, black», Л., 1852; нѣм. перев. Кассель, 1853). Почти одновременно съ этимъ онъ издалъ свой большой историческій романъ «Якобинцы въ Венгріи» (Берл., 1851) и «Мысли о философіи исторіи Венгріи» (въ венг. «Атенеумѣ»). Въ 1852 г. военный судъ въ Пештѣ заочно присудилъ П. къ смертной казни. Вскорѣ послѣ этого П. переселился въ Италію, принималъ въ 1862 г. участіе въ походѣ Гарибальди въ Калабрію, былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму въ Неаполѣ. Въ 1866 г. П. получилъ разрѣшеніе вернуться на родину. Въ 1867 г. П. былъ избранъ членомъ венгерской палаты и оставался имъ до 1876 г.; въ 1884 г. снова выбранъ депутатомъ. П. состоялъ предсѣдателемъ литературнаго отдѣленія венгерской акад., директоромъ національнаго музея въ Пештѣ и генералъ-директоромъ всѣхъ музеевъ и библіотекъ страны. Въ 1879 г. П. издалъ свои мемуары—«Életem és levelem», которые въ 1880—83 гг. вышли и на нѣмецкомъ языкѣ («Meine Zeit und mein Leben»). Ему принадлежитъ также очень важный трудъ, изданный на двухъ языкахъ (венг. и нѣм.)—«Die Kupferzeit in Ungarn» (Пештъ, 1884).

Пульсъ (pulsus)—представляетъ періодически совершающееся подскакиваніе стѣнокъ артерій, ощутимое какъ осязаніемъ, такъ и замѣтное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ простымъ глазомъ. Извѣстно, что сердце вталкиваетъ періодически при своихъ біеніяхъ опредѣленную массу крови въ аорту (см. Кровообращеніе и Сердце) и въ то время какъ кровь лишь сравнительно медленно передвигается по сосудистой системѣ, толчокъ, полученный кровянымъ столбомъ со стороны лѣваго желудочка сердца при его сокращеніи, быстро передается по упругимъ стѣнкамъ артерій въ видѣ пульсовой волны. Такимъ образомъ слѣдуетъ строго различать пульсовую волну отъ поступательнаго движенія крови въ сосудахъ; первая представляетъ чисто стѣночную волну, распространяющуюся со скоростью 9—12 м. въ секунду, тогда какъ второе, за тоже время, проходитъ въ крайнемъ случаѣ всего лишь $^1/_2$ метра. Пульсовая волна доходитъ лишь до волосныхъ сосудовъ и здѣсь теряется благодаря огромному сопротивленію, представляемому ими движенію крови; такъ что ни въ волосныхъ сосудахъ, ни по другую сторону ихъ, т. е.—въ области венъ, при нормальныхъ условіяхъ не наблюдается ни П., ни пульсовыхъ ускореній тока крови, и послѣдняя движется болѣе или менѣе равномѣрно. Палецъ, придавливающій артерію, напр. лучевую или височную къ неподатливой костной стѣнкѣ, ощущаетъ короткій пульсовой толчокъ и, если вмѣсто пальца приставить къ этому мѣсту короткое плечо рычажнаго аппарата, длинное плечо коего въ видѣ записывающаго пера будетъ чертить на закопченной бумагѣ вращающагося цилиндра или передвигаемой металлической полоски, то получится подробная кривая П., выражающая всѣ главныя колебанія артеріальной стѣнки, изъ коихъ слагается П. Аппараты для графическаго изслѣдованія П. именуются *сфигмографами* (см.). Получаемая ими волнообразная линія П. состоитъ изъ: 1) *подъемной* линіи, соотвѣтствующей расширенію артерій и систолѣ сердца, и 2) линіи *спуска*, соотвѣтствующей спаденію артерій во время діастолы сердца. При нормальныхъ условіяхъ только на нисходящей линіи П. наблюдается легкая волнистость, выражающая дрожанія артеріальныхъ стѣнокъ и среди этихъ неровностей линіи спуска выдается одна болѣе или менѣе рѣзкая вторичная волна, извѣстная подъ именемъ дикротической волны. Происходитъ послѣдняя вслѣдствіе отраженія крови отъ полулунныхъ заслонокъ аорты во время діастолы сердца, а не отъ отраженія крови отъ препятствій, представляемыхъ сѣтью волосныхъ сосудовъ, какъ это думали прежде. Поэтому при порокахъ, недостаточности полулунныхъ заслонокъ аорты дикротизмъ слабѣетъ и можетъ вполнѣ исчезнуть. Пользуясь одновременнымъ графическимъ изслѣдованіемъ П. въ двухъ различно удаленныхъ отъ сердца участкахъ артеріальной системы, легко опредѣлить скорость передвиженія пульсовой волны. Свойства П. зависятъ отъ дѣятельности сердца и состоянія артерій. Согласно съ этимъ, П. бываетъ частый, ускоренный, медленный, лѣнивый, крутой, твердый, мягкій, рѣзко дикротичный, какъ это наблюдается при лихорадкахъ и настолько, что послѣ перваго сильнаго толчка

чувствуется болѣе слабый 2-й, такъ что на каждое сердцебіеніе приходятся 2 пульсовыхъ волны. У здороваго взрослаго человѣка частота П. въ минуту—колеблется между 60 и 70 ударами, у женщины приблизительно 10 ударами въ минуту больше, у дѣтей 10 ударами больше, чѣмъ у женщины, а у грудныхъ младенцевъ П. бываетъ равенъ 130 ударамъ въ минуту. Цифры эти приблизительны. На П. отражаются всѣ вліянія, дѣйствующія какъ на дѣятельноть сердца, такъ и на сосудодвигательную нервную систему. Среди нихъ мы должны указать на сильныя мышечныя напряженія, на дѣятельность чувствъ и аффектовъ, на положеніе тѣла и въ особенности на лихорадку, сильно повышающую частоту П. иногда до 150 и болѣе въ минуту у взрослаго человѣка. Какъ указано, при нормальныхъ условіяхъ въ венахъ нѣтъ П.; но онъ можетъ въ нихъ появиться въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ сердцемъ, напр. въ наружныхъ яремныхъ венахъ при недостаточности венозныхъ клапановъ сердца, когда давленіе при систолѣ праваго желудочка можетъ безпрепятственно передаваться черезъ правое предсердіе во впадающія въ него вены; далѣе П. можетъ появляться въ венахъ при сильномъ расширеніи ложа волосныхъ сосудовъ, уменьшающемъ сопротивленія къ движенію въ нихъ крови, какъ это доказано экспериментально раздраженіемъ сосуда расширяющихъ нервовъ; наконецъ, тоже получается и при Varix aneurysmaticus, когда послѣ сращенія стѣнокъ артеріи съ веной между ними устанавливается фистулярное сообщеніе и артеріальная кровь непосредственно врывается въ вену.

И. Тархановъ.

Пультеней (Вильямъ Pulteney) — англ. политическій дѣятель, род. въ 1682 г., въ 1705 г. вступилъ въ нижнюю палату, гдѣ сблизился съ Вальполемъ. Съ 1714 по 1717 г. П., въ качествѣ статсъ-секретаря военнаго вѣдомства, принадлежалъ къ министерству, во главѣ котораго съ 1715 г., какъ канцлеръ казначейства, стоялъ Вальполь. Страсть Вальполя подчинять себѣ всѣхъ вскорѣ разсорила честолюбиваго П. съ другомъ, и онъ направилъ теперь всѣ свои усилія на сверженіе Вальполя, который съ 1721 г. снова сталъ во главѣ министерства. П. былъ самымъ блестящимъ ораторомъ своего времени. Образованный, остроумный и даровитый писатель, онъ боролся съ Вальполемъ не только словомъ, и перомъ. Недавній вигъ, онъ примкнулъ къ вождю торіевъ Болингброку; но долголѣтняя безуспѣшность оппозиціонной партіи «патріотовъ» угнетала его. Наконецъ, въ февралѣ 1742 г. удалось свергнуть Вальполя. Такъ какъ П. въ одной изъ произнесенныхъ имъ полемическихъ рѣчей далъ обѣтъ не принимать никакой должности, онъ не могъ воспользоваться паденіемъ Вальполя. Вскорѣ П. утратилъ свое прежнее видное положеніе, основанное на репутаціи независимаго человѣка: въ іюлѣ 1742 г. онъ принялъ титулъ графа Батъ. Тщетно надѣялся онъ управлять дѣлами, не имѣя поста, тщетно примкнулъ онъ при Георгѣ III къ тори Бьюту —роль его была сыграна; почти всѣми забытый, П. † въ Лондонѣ въ 1764 г.

Пультеней (Ричардъ Pulteney, 1730—1701) — извѣстный англійскій ботаникъ и врачъ. Занимался хирургіей въ Лейчестерѣ, всѣ свои досуги посвящалъ изученію ботаники, работы по которой доставили ему возможность быть принятымъ въ члены лондонскаго королевскаго общества и получить дипломъ доктора медицины въ эдинбургскомъ университетѣ. Затѣмъ Пультеней поселился въ Бландфордѣ, гдѣ и прожилъ до конца своей жизни. Онъ былъ однимъ изъ основателей линеевскаго общества, которому и завѣщалъ свой естественно-историческій кабинетъ. Главные труды П.: «Revue générale des écrits de Linné» (переведено на франц.), «Essais sur les progrès de la botanique en Angleterre» (также переведено на французскій яз.). Кромѣ того П. напечаталъ ст.: «Sur le sommeil des plantes» и «Sur les plantes rares de Leicestershire», помѣщенныя въ сборникахъ лондонскаго королевскаго общества, и нѣсколькихъ статей въ «Philosophical Magazine».

Пультонъ (Edward-Bagnall Poulton) — профессоръ зоологіи въ біологическомъ отдѣленіи оксфордскаго университета, замѣстившій знаменитаго Уествуда (Westwood) послѣ его смерти (1893). Извѣстенъ своими многочисленными работами по мимикріи и вообще окраскѣ насѣкомыхъ. Часть этихъ работъ собрана въ его «The Colours of Animals» (Л., 1890, Internation. scient. series, vol. LXVIII).

Пультье-Дельмотъ (Франсуа-Мартинъ Poultier-D'Elmotte, 1753—1825)—французскій писатель, былъ сначала военнымъ, затѣмъ чиновникомъ парижскаго интендантства, опернымъ пѣвцомъ и, наконецъ, бенедиктинцемъ. Когда разразилась революція, П. оставилъ монашество, женился и сталъ во главѣ волонтеровъ (1791). Избранный въ конвентъ, онъ вотировалъ за казнь Людовика XVI. 9-го термидора П., на просьбу Робеспьера дать ему слово, отвѣтилъ: «Ты получишь слово на эшафотѣ». Однако, позже имя его не встрѣчается среди реакціонеровъ. Посланный въ 1795 г. въ деп. Варъ и Устье-Роны, П. спасъ тамъ большое число республиканцевъ, бывшихъ террористовъ. Къ концу существованія конвента онъ предпринялъ изданіе журнала «Ami des lois», защищавшаго директорію и весьма распространеннаго. П. засѣдалъ въ совѣтѣ пятисотъ до 18 брюмера, во время имперіи занималъ видное положеніе въ арміи; въ 1816 г. долженъ былъ покинуть Францію, какъ цареубійца. П. оставилъ много статей, имѣвшихъ временный интересъ: «Epître à M. Thomas de l'Académie française» (Лонд., 1773), «Morceaux philosophiques et littéraires» въ «Journal encyclopédique de 1787 à 1789», «Victoire ou les confessions d'un bénédictin» (романъ, въ которомъ онъ разсказываетъ собственныя похожденія), «Discours décadaires pour toutes les fêtes de l'année républicaine à l'usage des théophilanthropes» (1794), «Galatée» (1795) лирическая сцена; «Le Réveil d'Apollon ou Galerie littéraire» (1796), «Conjectures sur l'origine et la nature des choses» (Турне, 1821).

Пульхерія (398—453)—дочь восточнаго императора Аркадія. Воспитанная въ духѣ исключительной церковности, она дала обѣтъ цѣломудрія и жила въ монастырскомъ уединеніи вмѣстѣ съ 2 сестрами. Среди подвиговъ вѣры и благотворительности, умная и образованная внучка Ѳеодосія Вел. не упускала, однако, изъ виду и государственныхъ дѣлъ и долго сохраняла исключительное вліяніе на своего брата, императора Ѳеодосія II, воспитаніемъ котораго руководила. Въ санѣ «августы» она съ 414 г. правила государствомъ, живя въ добромъ согласіи съ сенатомъ. Правленіе ея ознаменовано относительнымъ спокойствіемъ на границахъ и могущественнымъ культурнымъ вліяніемъ на Востокѣ; правительство поощряло между прочимъ обильную переводную армянскую литературу, сыгравшую видную роль въ исторіи просвѣщенія Арменіи и введшую ее въ кругъ цивилизованныхъ странъ. Но опекаемый Пульхеріей государь не проявилъ никакихъ политическихъ способностей и до конца жизни оставался игрушкой въ рукахъ своихъ приближенныхъ; образованная правительница съумѣла внушить ему только строгое, но внѣшнее благочестіе и посвятить въ тонкости сложнаго этикета; дворъ, по свидѣтельству церковнаго историка Сократа, превратился въ монастырь. Въ 421 г. правительница женила своего брата на дочери философа Леонтія, знаменитой поэтессѣ, красавицѣ Аѳинаидѣ, принявшей въ крещеніи имя Евдоксіи. Между этими выдающимися женщинами вскорѣ возникли распри, поддерживаемыя придворными интригами и примѣшивающіяся къ церковной смутѣ, которая была вызвана пропагандой монофизитовъ и честолюбивыми замыслами александрійскихъ патріарховъ. Выйдя изъ борьбы побѣдительницей (Евдоксія должна была удалиться въ монастырь), П. не могла уже сохранить своего положенія, такъ какъ Ѳеодосіемъ вполнѣ овладѣлъ хищный и кровожадный евнухъ Хрисафій, креатура алекс. патріарха Діоскура. Послѣ смерти Ѳеодосія II (450) П. была провозглашена императрицей. Казнивъ Хрисафія, она имѣла тактъ отдать вмѣстѣ съ рукой своей (подъ условіемъ отнестись съ уваженіемъ къ ея обѣту дѣвственности) вѣнецъ и власть престарѣлому, но мужественному и честному сенатору Маркіану, который спасъ страну отъ гунновъ и престижъ государства отъ теократическихъ замысловъ Діоскура.

Литература. H. Schiller, «Geschichte d. römischen Kaiserzeit» (т. 2-й, 1887); G. Krüger, «Monophysitische Streitigkeiten im Zusammenhange mit der Reichspolitik» (диссерт., Іена, 1884); A. Güldenpenning, «Geschichte des oströmischen Reiches unter den Kaisern Arcadius und Theodosius II» (Галле, 1885); F. Gregorovius, «Athenais» (3-е изд., 1892); W. Wiegand, «Eudoxia, Gemahlin des ström. Kaisers Theodosius II. Ein culturhistorisches Bild zur Vermittelung des Humanismus und Christenthums» (Вормсъ, 1871) *А. Готлибъ.*

Пульхеръ (Клавдій)—см. Клавдій (XV, 276).

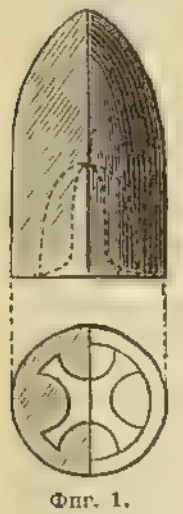
Пульчи (Pulci)—три итальянскихъ поэта XV в., родные братья, флорентинцы, близкіе ко двору Лаврентія Медичи. Старшій, *Бернардо П.* (около 1425—около 1495) былъ однимъ изъ первыхъ пасторальныхъ поэтовъ Италіи; онъ перевелъ «Буколики» Виргилія (Флоренція, 1481) и написалъ рядъ поэмъ (самая выдающаяся—«Passione di Nostro Signor Gesu Christo», Болонья, 1489), нѣсколько элегій, пьесу «Rappresentazione di Barlaam e Giosafat», напечатанную въ сборникѣ мистерій его жены, Антоніи П., и др. Средній братъ, *Лука П.* (1431—1490), написалъ «Giostra di Lorenzo de Medici messa in rima» (Флор., 1468), «Il Driadeo l'amore» (пастораль въ четырехъ пѣсняхъ, Флор., 1479), «Epistole eroiche» (любовныя посланія въ стилѣ Овидія, Флорен., 1481), «Giriffo calvaneo ed il povere adveduto» (рыцарская поэма, оконченная Джамбуллари; Венеція, 1535). Младшій и самый знаменитый братъ, *Луиджи П.* (1431—1487), считается создателемъ герои-комической эпопеи и предшественникомъ Аріосто. Романтическая поэма его въ 28 пѣсняхъ, «Morgante maggiore» (Венеція, 1481; новыя изданія 1768 и 1860) относится къ героической поэмѣ почти также, какъ «Донъ-Кихотъ» къ рыцарскому роману, хотя П. былъ далекъ отъ намѣренія писать пародію: это—естественное слѣдствіе новаго міровоззрѣнія. Заимствованный изъ Франціи сюжетъ поэмы—авантюры Роланда и побѣжденнаго имъ великана Морганта. Авторъ изображаетъ чудеса, но ни онъ самъ, ни читатели не вѣрятъ въ нихъ. Карлъ Великій является въ поэмѣ разслабленнымъ и неумнымъ старичкомъ. Комическій элементъ—главнымъ образомъ связанный съ образомъ самого Морганта, неуклюжаго чудища въ родѣ Гаргантюа—не занимаетъ въ поэмѣ главнаго мѣста, но именно комическія мѣста дали ей широкую популярность. Кромѣ того Луиджи П. написалъ поэму «Beco di Dicomano» (пародія на поэму Л. Медичи «Vencia da Barberino») и рядъ сонетовъ, вызвавшихъ преслѣдованія инквизиціи, съ которой П. примирился, написавъ религіозную поэму «Confessione a la san Vergine» (Флор., 1597). «Morgante Maggiore» переведенъ на англійскій языкъ Байрономъ.

Пульчинелла—см. Полишинель и Маріонетки.

Пульяръ (Jacques-Gabriel Pouillard)—французскій археологъ (1751—1823). Занимался сначала живописью, затѣмъ вступилъ въ орденъ Mont-Carmel и долго прожилъ въ Римѣ, занимаясь изученіемъ памятниковъ древности и среднихъ вѣковъ. По возвращеніи онъ обратилъ на себя вниманіе кардинала Феша, который поставилъ его во главѣ основанной имъ семинаріи въ Буже и поручилъ ему храненіе своей прекрасной коллекціи предметовъ искусства. П. написалъ интересную «Dissertation sur l'antériorité du baisement des pieds des souverains pontifes à l'introduction de la croix sur leurs pantoufles» (Римъ, 1807), «Traité sur la tiare», «Voyage littéraire dans l'interieur de Rome» и др.

Пуля—сплошной снарядъ, употребляемый для стрѣльбы изъ ручного огнестрѣльнаго оружія. Въ XVI ст. въ первыхъ образцахъ (мушкетахъ) пѣхотнаго огнестрѣльнаго оружія

шаровая, свинцовая П. вѣсила до 12 зол., калибръ ея доходилъ до $8^1/_2$ лн. Съ уменьшеніемъ калибра мушкета долженъ былъ уменьшиться и вѣсъ П., потому что она все время оставалась шаровою,—къ концу XVII ст. установился типъ пѣхотнаго, гладкоствольнаго ружья, калибромъ въ 7 лн., П. къ нему вѣсила около 6 зол., для заряжанія требовался зазоръ отъ 5 до 7 точекъ. Къ нарѣзнымъ ружьямъ, появившимся въ XVI в. (штуцера и карабины), была принята сферическая П. почти одинаковаго діаметра со стволомъ; при заряжаніи П. обертывалась пластыремъ и загонялась въ стволъ шомполомъ, ударами по нему молоткомъ. Слишкомъ медленное заряжаніе было причиною, что это оружіе не распространилось въ войскахъ. Въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія Дельвинь (см.) предложилъ нарѣзной образецъ (фиг. 1), въ которомъ шаровая П. ложилась на уступъ каморы, сдѣланной въ казенникѣ, и сплющивалась нѣсколькими ударами шомпола, при этомъ она, раздаваясь въ стороны, вжималась въ нарѣзы ствола. Нѣкоторыми государствами была принята сферическая П. съ пояскомъ, вставляемымъ при заряжаніи въ два діаметрально противоположныхъ нарѣза ствола. Основной недостатокъ этой П. тотъ, что при разстрѣлѣ ствола П. могла заклиниться—пойти мимо нарѣзовъ. У насъ для вооруженія стрѣлковыхъ частей былъ введенъ литтихскій штуцеръ съ продолговатою (фиг. 2) П., калибромъ въ 7 лн., съ двумя готовыми выступами, вѣсомъ 11,6 зол. Въ 40-хъ годахъ во Франціи Тувененъ



Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

предложилъ такъ наз. стержневое ружье: продолговатая свинцовая П., калибромъ въ 7 лн., ложилась своимъ основаніемъ на стержень (фиг. 3), ввинченный въ дно канала; сильными ударами шомпола П. осаживалась на стержень, который, вдавливаясь въ П., производилъ расширеніе ея, достаточное для заполненія нарѣзовъ ствола. Въ 50-хъ годахъ изобрѣтеніе Минье (см.) расширительной П. (фиг. 4) настолько упростило заряжаніе нарѣзного ружья, что имъ скоро вооружаютъ всю пѣхоту. П. Минье имѣетъ сзади коническую выемку, въ которую вставляется коническая, желѣзная чашечка, недоходящая до дна выемки; при выстрѣлѣ чашечка, будучи значительно легче П., получаетъ большее ускореніе и доходитъ до дна выемки, расширяя П. и вгоняя ее въ нарѣзы, ранѣе, чѣмъ П. продвинется по каналу на весьма малое разстояніе; фабрикація такихъ П. требуетъ большой тщательности. Пробовали П. Минье замѣнить расширительными П. съ выемками разнообразныхъ формъ, но безъ чашечекъ (фиг. 5): хорошіе результаты получались лишь при существованіи малаго зазора (не болѣе 3 точекъ) между П. и стволомъ. У насъ П. Минье съ чашечкою была принята къ 7 лн. нарѣзнымъ

Фиг. 4.

Фиг. 5.

Фиг. 6.

ружьямъ, вѣсила она $10^1/_4$ зол.; съ переходомъ къ 6 лн. нарѣзнымъ заряжаемымъ съ дула винтовкамъ оставлена расширительная П. съ чашечкою, вѣсомъ въ 8 зол. При передѣлкѣ 6 лн. заряжаемыхъ съ дула винтовокъ въ заряжаемыя съ казны и принятіи металлическаго патрона оставлена расширительная П. Минье съ чашечкою, калибромъ равнымъ діаметру канала по нарѣзамъ (5,3 лн.); на поверхности П. располагались желобки, глубиною въ 3 точки, въ которые помѣщался свинецъ, выдавливаемый при врѣзаніи П. въ нарѣзы. Въ виду того, что на службѣ ружейные стволы получали разстрѣлъ, ограниченный допускомъ въ 3 точки, для обезпеченія врѣзанія П. въ нарѣзы ствола наибольшаго калибра (6,3 лн.) къ П. примѣнена чашечка. Въ 70-хъ годахъ принято у насъ ружье, калибромъ въ 4,2 лн., со свинцовою продолговатою П., длиною 2 калибра, сжимательной системы (фиг. 6), вѣсомъ около 6 зол. При выстрѣлѣ части П., прилегающія къ дну, начинаютъ двигаться ранѣе головной части П., вслѣдствіе чего П. укорачивается, сжимается по длинѣ и соотвѣтственно увеличивается по діаметру — такимъ образомъ она вжимается въ нарѣзы. Врѣзаніе въ нарѣзы происходитъ хорошо только при начальной скорости П. не меньшей 1000 фт.-сек. и при длинѣ П. не менѣе двухъ калибровъ. Свинцовыя П. по способу изготовленія бываютъ литыя и штампованныя. Литыя П. получаются отливкою расплавленнаго свинца въ металлическія формы—изложницы; послѣднія по причинѣ усадки свинца (уменьшеніе въ объемѣ при застываніи) имѣютъ линейные размѣры на 0,5 точки большіе, нежели нормальные размѣры П. Усадка свинца зависитъ отъ чистоты его, температуры нагрѣва расплавленнаго свинца и изложницъ; внутри П. могутъ образоваться раковины, свищи и другіе пороки; въ силу такихъ обстоятельствъ литыя П. выходятъ разнообразными по вѣсу,

что отражается неблагопріятно на мѣткости стрѣльбы. Штампованныя П. изготовляются изъ свинцовыхъ цилиндриковъ опредѣленныхъ размѣровъ и вѣса на особыхъ штамповальныхъ машинахъ; при этомъ способѣ допуски въ вѣсахъ П. могли быть уменьшены втрое по сравненіи съ первымъ. Къ современнымъ, малокалиберным, магазиннымъ ружьямъ приняты оболочечныя или панцырныя П., состоящія изъ свинцоваго сердечника и металлической пульной оболочки, матеріаломъ для которой служатъ: мельхіоръ, сталь, сталь плакированная никкелемъ и мѣдь; толщина оболочки у вершины П. около 4 точ., у стѣнъ 0,5 точ.; вѣсъ П. около 3,5 зол.; длина—болѣе 3-хъ калибровъ. П. употребляются еще для снаряженія шрапнелей и картечей (см. Снаряды). *А. Я.*

П. охотничьи—употребляются при стрѣльбѣ изъ ружей какъ нарѣзныхъ (см. Винтовка, Штуцеръ, Экспрессъ), такъ и гладкоствольныхъ (см. Ружье охотничье); въ первомъ случаѣ преимущественно употребляются П. цилиндрическія съ поясками или безъ нихъ: сплошныя, со стальною головкою, разрѣзныя (коническая часть которыхъ распиливается вдоль, одинъ разъ или крестъ на крестъ, тонкою пилкою), съ пустотою (въ верхней части; пустота эта заливается стеариномъ или воскомъ или-же закрывается длиннымъ пистонообразнымъ колпачкомъ) и разрывныя. Въ разрывныхъ П. пустота начиняется или *порохомъ*, который взрывается пистономъ, помѣщеннымъ въ головкѣ П. (а иногда также и въ началѣ пустоты), или *разрывнымъ составомъ*: равными количествами сѣры и бертолетовой соли; 3 частями бертолетовой соли и 1 ч. сѣры; 1 ч. сѣры, 1 ч. бертолетовой соли и $^1/_2$ ч. антимонія; всѣ эти составы взрываются сами собою безъ пистона, при ударѣ пули въ цѣль. П. съ пустотою, а отчасти и разрѣзныя, при ударѣ, разворачиваются и наносятъ смертельныя раны, съ раздробленіемъ костей. Разрывныя П. употребляются вообще рѣдко и только для стрѣльбы по наиболѣе крупнымъ и опаснымъ звѣрямъ. Изъ гладкоствольныхъ ружей стрѣляютъ почти исключительно сферическою П., при чемъ, для стволовъ сверловки чокъ-боръ (см.), употребляютъ П., свободно проходящую сквозь съуженную часть канала. Для устраненія вреднаго, въ отношеніи мѣткости, вращательнаго движенія сферической П., къ ней придаютъ иногда особый стержень, длиною до 3 стм. Въ послѣднее время получила значительное распространеніе коническая П. системы Жевело, съ выемкою въ донышкѣ, вставляемая въ спеціальную нарѣзную гильзу (VIII, 651), придающую П. вращательное движеніе, сохраняемое ею на дистанціяхъ до 40—60 шаговъ. Отъ обыкновенныхъ П. отличаются *составныя* П. (П.-жеребьи), состоящія изъ нѣсколькихъ отдѣльно отлитыхъ частей, которыя разлетаются при выходѣ изъ ствола и наносятъ тяжкія раны. Всѣ вообще охотничьи П. дѣлаются или изъ чистаго свинца или, для приданія твердости, съ прибавленіемъ ртути ($^1/_5$ ч. на 3 ч. свинца) изъ типографскаго гарта, т. е. стараго негоднаго шрифта ($^1/_2$ ч. на 2 ч. свинца) или олова (1 ч. на 9 ч. свинца). Чаще всего П. отливаются въ *пулелейкахъ*, снабженныхъ рѣзакомъ для срѣзки литника (лишняго свинца); лучшія П. штампуются машиннымъ способомъ, чѣмъ достигается большое однообразіе ихъ по вѣсу и наружному виду; на донышкахъ П. оттискиваются иногда иниціалы имени охотника для устраненія споровъ о томъ, чья П. убила звѣря. Ср. Л. Сабанѣевъ, «Охотничій календарь» (М., 1892, стр. 403 и слѣд.); Н. К., «Разрѣзная пуля» («Природа и Охота», 1881, II); С. Безобразовъ, «О пулѣ съ пустотою и приборѣ для ея производства» (тамъ же, 1885, XI); И. Блавдзевичъ, «Разрывныя пули» («Охотникъ», 1888, № 35); М. Журне, «Мемуаръ о стрѣльбѣ изъ охотничьихъ ружей» (СПб., 1895). *С. Б.*

Пума (Felis concolor)—см. Кугуаръ (XVI, 900).

Пуманъ (санскр. Purușas — человѣкъ, душа) у индійскихъ философовъ — воплощенный духъ, то же, что *пуруша* (см.).

Пуна (Роона) — городъ въ Бомбейскомъ президентствѣ Британской Индіи, на высотѣ 2000′ надъ уровнемъ моря, въ пустынной равнинѣ при сліяніи рр. Мута и Мула; окруженъ крѣпостной стѣной, имѣетъ сильный фортъ, тюрьму, помѣщающуюся въ древнемъ дворцѣ Пешвы, больницу, англ. школу, соединенную съ санскритской коллегіей, и школу художествъ. Въ торговомъ и фабричномъ отношеніи городъ сильно упалъ, но славится еще своими золотыми, серебряными и гончарными издѣліями. Въ 2 км. на З находится англійскій лагерь, съ казармами, офицерскими домами и церковью. Къ С и В множество укрѣпленій. Въ 75 км. отъ г. и моря находится санаторія Мохабалешваръ, на высотѣ 1370 м.; здѣсь ежедневно выпадаетъ 630 стм. дождя въ теченіе 4 мѣсяцевъ, когда дуетъ монсунъ. П. въ 1750 г. былъ резиденціей Пешвы и гл. гор. маратховъ и во время своего расцвѣта насчитывалъ 150000 жит. Въ 1891 г., включая и англ. гарнизонъ жит. было 161390.

Пунарадхея (санскр. Punarâdheya — вторичное разведеніе огня) — въ ведійскомъ ритуалѣ такъ называлось вторичное разведеніе священныхъ костровъ, если первое ихъ разведеніе (Agnyâdheya) не принесло ихъ владѣльцу никакого счастья, или если съ нимъ случилась какая-нибудь бѣда, или если у него возникли какія-нибудь опредѣленныя желанія. Старые огни при этомъ прекращались, послѣ ряда опредѣленныхъ ритуаломъ возліяній и приношеній, и послѣ извѣстнаго срока (отъ трехъ ночей до цѣлаго года) зажигались три новые огня, питавшіеся священной травой Куша. См. Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber», въ Бюлеровскомъ «Grundriss d. Indo-arisch. Philologie» (Страссб. 1897, § 60). *С. Б—чъ.*

Пундарика (санскр. Puṇḍarîka = лотосъ) — въ индійской миѳологіи одинъ изъ восьми священныхъ слоновъ, стоящихъ стражами на восьми концахъ свѣта. П. охраняетъ ЮВ и отъ него въ народномъ представленіи ведутъ свое начало тѣ изъ современныхъ слоновъ, которые обладаютъ большой головой,

длинными ушами, гордымъ и отважнымъ характеромъ и широко разставленными вѣками.

С. Б—чъ.

Пундарикакша (санскр. Puṇḍarîkâksha)—одинъ изъ эпитетовъ индійскаго бога Вишну: имѣющій глаза (aksha), подобные лотосу (puṇḍarîka).

Пундъ (Pund, Punda)—старая англо-саксонская счетная монета, стоившая 10 манкусовъ или 60 шиллинговъ, или 300 пенниговъ. Отъ П. произошелъ англійскій фунтъ стерлинговъ.

Пуне—мст. Виленской губ., Троскаго у., на р. Нѣманѣ, извѣстно съ XIV в. Здѣсь при Гедиминѣ жилъ удѣльный кн. Маргеръ, прославившійся обороною своего замка отъ крестоносцевъ. Костелъ, основанный въ 1503 г. Жит. около 1 тыс., школа.

Пуни—извѣстный балетный композиторъ, написавшій болѣе 300 балетовъ. Изъ нихъ пользуются извѣстностью и понынѣ «Дочь Фараона», «Конекъ-Горбунокъ», «Царь Кандавлъ», Севильская жемчужина». Ум. въ 1866 г.

Пуническая совѣсть (Punica fides или P. religio)—ироническое опредѣленіе вошедшаго въ пословицу вѣроломства карѳагенскихъ вождей, которымъ они отличались по отношенію къ римлянамъ во время пуническихъ войнъ. Одинъ изъ яркихъ примѣровъ П. совѣсти представляетъ разсказъ Тита Ливія (U. c. XX, c. 6, §§ 11—12): «около 6000 чел. сдались Магарбалу, который обѣщалъ имъ позволить уйти съ одной перемѣной платья, если они выдадутъ оружіе; это обѣщаніе было выполнено Ганнибаломъ съ пуническою добросовѣстностью, и всѣ они заключены въ оковы». Въ такомъ-же приблизительно смыслѣ употреблялось и выраженіе Graeca fides, т. е. «греческая совѣсть» или добросовѣстность.

Пуническія войны—три войны между римлянами и карѳагенянами («пунами», т. е. финикіянами), продолжавшіяся, съ перерывами, отъ 264 по 146 годъ до Р. Хр. Когда Римъ обратился въ великую державу, объединившую подъ своей властью Италію, онъ не могъ примириться съ господствомъ Карѳагена въ западной половинѣ Средиземнаго моря—господствомъ, которое обезпечивалось за Карѳагеномъ первыми договорами съ Римомъ (см. Карѳагенъ, т. XIV, стр. 651 и слѣд.). Жизненные интересы Италіи, ея безопасность и торговля не допускали, чтобы Сицилія, гдѣ давно уже шла борьба между греками и карѳагенянами, попала въ руки послѣднихъ. Для развитія италійской торговли было необходимо, чтобы Мессанскій проливъ находился въ римскихъ рукахъ. Случай овладѣть проливомъ вскорѣ представился: кампанскіе наемники, такъ назыв. «мамертинцы» (то-есть «Марсовы люди»), завладѣли Мессаной. Когда Гіеронъ сиракузскій стѣснилъ мамертинцевъ, послѣдніе обратились къ Риму, который и принялъ ихъ въ италійскую конфедерацію. Карѳагеняне поняли опасность, грозившую имъ отъ утвержденія римлянъ въ Сициліи. Имъ удалось, примиривъ мамертинцевъ съ Гіерономъ, ввести въ Мессанскую крѣпость свой гарнизонъ, подъ начальствомъ Ганнона. Тогда римляне захватили Ганнона и вынудили карѳагенянъ очистить Мессану. Началась первая П. война (264—241 годъ до Р. Хр.). И Римъ, и Карѳагенъ находились въ это время въ полномъ расцвѣтѣ своихъ силъ, которыя были приблизительно одинаковы. На сторонѣ римлянъ было, однако, нѣсколько преимуществъ: ихъ владычество въ Италіи не вызывало такой ненависти, съ какой относились къ Карѳагену эксплоатируемые имъ народы; римское войско состояло изъ гражданъ и союзниковъ и главную массу его составляли поселяне, тогда какъ карѳагенскія военныя силы не были гражданскимъ ополченіемъ, а составляли разноплеменныя арміи, гдѣ карѳагеняне были почти исключительно офицерами. Значительную часть карѳагенскихъ войскъ составляли наемники. Эти недостатки отчасти возмѣщались тѣмъ, что у карѳагенянъ было больше денежныхъ средствъ и они располагали сильнымъ флотомъ. Война началась въ Сициліи нападеніемъ карѳагенянъ на Мессану, которое было отбито Аппіемъ Клавдіемъ Каудексомъ. Затѣмъ Валерій Максимъ «Мессала» одержалъ надъ соединенными силами карѳагенянъ и сиракузянъ побѣду, слѣдствіемъ которой было пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ городовъ въ Сициліи и заключеніе мира съ Гіерономъ (263). Позже римляне взяли Акрагасъ (Агригентъ), такъ что лишь нѣкоторыя прибрежныя крѣпости, гдѣ утвердился Гамилькаръ Барка, остались еще въ рукахъ карѳагенянъ. Такъ какъ успѣшныя дѣйствія противъ нихъ были возможны лишь при обладаніи флотомъ, который могъ-бы отрѣзать ихъ со стороны моря, то римляне снарядили, по карѳагенскимъ образцамъ, значительный флотъ (100 пентеръ и 20 тріеръ). Они изобрѣли подъемные мосты съ абордажными крючьями, что давало возможность и на морѣ пользоваться превосходствомъ римской пѣхоты, которая, сцѣпившись подъемнымъ мостикомъ съ непріятелемъ, могла вступать въ рукопашный бой. Потерпѣвъ въ началѣ неудачу, римляне одержали вскорѣ на морѣ значительную побѣду (при Милахъ, подъ начальствомъ Гая Дуилія). Весной 256 г. римляне рѣшились на высадку въ Африкѣ, которая и состоялась (послѣ морской битвы) подъ начальствомъ Марка Атилія Регула и Л. Манлія Вольсона. Въ началѣ дѣла пошли въ Африкѣ такъ благопріятно, что сенатъ счелъ возможнымъ оставить Регулу лишь половину прежней арміи. Это ослабленіе римскихъ силъ привело къ катастрофѣ: Регулъ былъ на голову разбитъ карѳагенянами (подъ начальствомъ грека Ксантиппа) и попалъ въ плѣнъ. Лишь жалкіе остатки римской арміи возвратились въ Италію; самъ Регулъ умеръ въ плѣну. Гибель римскаго флота отъ бури заставила римлянъ снарядить новый флотъ, но и онъ былъ уничтоженъ бурей. Между тѣмъ въ Сициліи война шла удачно для римлянъ: они взяли Панормъ и къ 249 г. у карѳагенянъ остались лишь Лилибей и Дрепанъ. Римляне осадили Лилибей. Затѣмъ счастье на время измѣнило имъ: Публій Клавдій потерпѣлъ жестокое пораженіе, около Дрепана, отъ Атарбала, другой римскій флотъ пострадалъ отъ бури. Гамилькаръ утвердился на горѣ Эрктѣ и на

Эриксѣ. Римляне еще разъ создали флотъ и одержали въ 241 г., около острова Эгузы, побѣду, которая стоила карѳагенянамъ ста двадцати кораблей. Теперь, когда и море было въ рукахъ римлянъ, Газдрубалъ Барка убѣдился въ невозможности далѣе удержаться на островѣ. Это повело къ заключенію мира, по которому римляне пріобрѣли всю карѳагенскую Сицилію и острова, лежащіе между Италіей и Сициліей. Сицилія стала римской провинціей. Кромѣ того Карѳагенъ обязался выплатить въ 10 лѣтъ контрибуцію въ 3200 талантовъ. Тотчасъ по окончаніи войны съ Римомъ, Карѳагену пришлось вынести тяжелую борьбу съ наемными войсками, которая продолжалась почти три года и 4 мѣсяца. Въ связи съ этимъ возстаніемъ стояло пріобрѣтеніе римлянами Сардиніи: сардинскіе наемники поддались Риму, и римляне захватили карѳагенскую часть острова. Это опять повело было къ войнѣ, отъ которой римляне отказались лишь получивъ вознагражденіе въ 1200 талантовъ. Въ слѣдующіе затѣмъ года Гамилькаръ Барка, глава патріотической партіи, которая считала неизбѣжной войну съ Римомъ, создалъ въ Испаніи для Карѳагена возмѣщеніе за потерю Сициліи и Сардиніи. Благодаря ему и его зятю и преемнику Газдрубалу, югъ и востокъ Испаніи стали карѳагенскими; здѣсь была создана (главнымъ образомъ изъ туземцевъ) прекрасная армія, находившаяся въ полномъ распоряженіи своего главнокомандующаго, а серебряные рудники давали значительныя денежныя средства. Римляне вскорѣ обратили вниманіе на усиленіе своего врага, заключили въ Испаніи союзъ съ греческими городами Сагунтомъ и Эмпоріями и потребовали, чтобы карѳагеняне не переходили за рѣку Эбро. Въ 220 (или въ 221 г.) умеръ Газдрубалъ, и его мѣсто занялъ по избранію войска сынъ Гамилькара, Ганнибалъ (Аннибалъ; см. I, стр. 812), наслѣдовавшій отъ отца вражду къ Риму. Ганнибалъ рѣшилъ воспользоваться для войны съ Римомъ обстоятельствами, благопріятно сложившимися для карѳагенянъ. Цизальпинская Галлія не была еще замирена римлянами, а вызванныя иллирійскими дѣлами несогласія съ Македоніей грозили имъ войной на Востокѣ. Ганнибалъ напалъ на союзный съ Римомъ Сагунтъ и взялъ его, послѣ 8 мѣс. осады. Когда римскіе послы получили въ Карѳагенѣ отказъ выдать Ганнибала, была объявлена война (218). Въ то время, какъ римляне надѣялись вести ее въ Испаніи и Африкѣ, Ганнибалъ составилъ планъ, по которому главнымъ театромъ войны должна была стать Италія: Ганнибалъ надѣялся нанести здѣсь рѣшительный ударъ Риму, сдѣлавъ операціоннымъ базисомъ Цизальпинскую Галлію, только что покоренную римлянами. Онъ питалъ надежду на дѣятельную помощь со стороны галловъ и даже со стороны италійскихъ союзниковъ, тяготившихся подчиненіемъ Риму. Обезпечивъ войскомъ Ливію и Испанію (гдѣ онъ оставилъ около 15 тысячъ своему брату Газдрубалу), Ганнибалъ перешелъ Пиренеи съ 50 тыс. пѣхоты и 9 тыс. конницы. Съ значительными затрудненіями онъ переправился черезъ Рону (особенно трудно было переправлять боевыхъ слоновъ) и, направившись на сѣверо-востокъ, вступилъ въ область Альпъ. Переходъ черезъ Альпы (Малый Сенъ-Бернаръ) былъ крайне труденъ. Ганнибалъ спустился въ Цизальпинскую Галлію лишь съ половиной войска. Первыя столкновенія были несчастны для римлянъ. Публій Сципіонъ былъ разбитъ на берегахъ Тичино, а Тиберій Семпроній (войска котораго предназначались было для высадки въ Африку)—на берегу Требіи. Ганнибалъ перешелъ черезъ Апеннины и совершилъ очень трудный походъ по низменной области, орошаемой рѣкой Арно, которая находилась тогда въ разливѣ. Около Тразименскаго озера, въ Этруріи, онъ истребилъ римскую армію Гая Фламинія и, не пытаясь даже подойти къ Риму, взять который было очень мало шансовъ, пошелъ на востокъ, потомъ сильно опустошилъ южныя области. Не смотря на эти опустошенія и пораженія римскихъ войскъ, надежды Ганнибала на отложеніе италійскихъ союзниковъ оказывались пока тщетными: за немногими исключеніями, союзники хранили вѣрность Риму. Диктаторъ Фабій Максимъ рѣшилъ держаться новаго плана войны: онъ систематически избѣгалъ большихъ сраженій съ Ганнибаломъ въ открытомъ полѣ и всю надежду возлагалъ на лишеніе непріятеля возможности легко добывать провіантъ и фуражъ и на естественное разложеніе карѳагенской арміи. Эта система, давшая Фабію прозваніе «Медлителя», многими осуждалась въ Римѣ. Противъ нея былъ, между прочимъ, и начальникъ конницы Маркъ Минуцій. Недовольный Фабіемъ народъ назначилъ Минуція вторымъ диктаторомъ. Ганнибалъ перезимовалъ около города Геронія, перешелъ въ Апулію и здѣсь въ началѣ лѣта 216 года произошло сраженіе при Каннахъ. Во главѣ римской арміи стояли консулы Люцій Эмилій Павелъ (кандидатъ аристократической партіи) и Гай Теренцій Варронъ, котораго провела въ консулы народная партія *). Въ день своего командованія Теренцій Варронъ началъ битву. Она кончилась полнымъ разгромомъ римской арміи; 70 тысячъ римлянъ выбыло изъ строя; въ числѣ погибшихъ были консулъ Эмилій Павелъ и 80 сенаторовъ. Въ Карѳагенѣ рѣшено было послать подкрѣпленія Ганнибалу, о которомъ враждебная ему и войнѣ олигархическая партія до тѣхъ поръ заботилась очень мало. Еще важнѣе, казалось, должна была быть помощь Ганнибалу со стороны Македоніи. Къ врагамъ Рима примкнули еще Сиракузы. Наконецъ, даже многіе изъ южно-италійскихъ союзниковъ Рима стали переходить на сторону карѳагенянъ. Такъ, отложился отъ Рима очень важный городъ Капуя. Римляне напрягли всѣ усилія, чтобы создать новую армію и не остановились даже передъ включеніемъ въ легіоны нѣсколькихъ тысячъ рабовъ. Ближайшую зиму Ганнибалъ провелъ въ Капуѣ. Въ лег-

*) Права главнокомандующаго переходили по очереди отъ одного консула къ другому.

ихъ стычкахъ счастье вскорѣ стало переходить къ римскимъ войскамъ, а между тѣмъ необходимыя подкрѣпленія не приходили къ Ганнибалу: Карѳагенъ опять оставлялъ Ганнибала безъ дѣятельной поддержки. Тѣмъ временемъ въ Испаніи братья Гней и Публій Сципіоны дѣйствовали такъ удачно (побѣда при Иберѣ, 216 г.), что Газдрубалъ не былъ въ состояніи привести оттуда свои войска на подкрѣпленіе брату. Македонія тоже не послала своихъ контингентовъ въ Италію: Римъ вооружилъ противъ нея враговъ въ Греціи — этолянъ, Спарту, Мессену, Элиду и др. Борьба въ Греціи надолго отвлекла вниманіе Македоніи и, чрезъ нѣкоторое время, она заключила миръ съ Римомъ. Въ 212 г. Маркъ Марцеллъ взялъ Сиракузы, потомъ къ римлянамъ перешелъ Акрагасъ и къ 210 году вся Сицилія была снова уже въ ихъ рукахъ. Въ Италіи положеніе римлянъ въ 214 и 213 г. было довольно хорошо, но въ 212 г. Ганнибалу удалось занять Тарентъ; крѣпость, впрочемъ, осталась въ рукахъ римлянъ. Метапонтъ, Ѳуріи и Гераклея также перешли къ карѳагенянамъ. Римляне осадили Капую; Ганнибалъ не могъ оттѣснить ихъ, потому что римляне хорошо окопались передъ городомъ. Чтобы принудить римлянъ снять осаду Капуи, Ганнибалъ предпринялъ диверсію: онъ подошелъ было къ самому Риму, но не рѣшился сдѣлать нападеніе на городъ. И эта попытка спасти Капую кончилась ничѣмъ: римляне не сняли осады, и въ 211 г. городъ сдался, при чемъ римляне жестоко наказали капуанцевъ и отмѣнили ихъ старое городское устройство. Взятіе Капуи было крупнымъ успѣхомъ; оно произвело очень сильное впечатлѣніе на союзниковъ Рима. Въ 209 г. былъ возвращенъ римлянами и Тарентъ (его взялъ Кв. Фабій Максимъ). Смерть Марцелла, убитаго въ схваткѣ съ сильнѣйшимъ непріятелемъ (въ 208 г.), не улучшила положеніе карѳагенянамъ. Ихъ армія таяла; необходимы были значительныя подкрѣпленія. Уже давно Ганнибалъ поджидалъ ихъ изъ Испаніи гдѣ послѣ первыхъ удачъ дѣла пошли неблагопріятно для римлянъ. Карѳагеняне, при помощи царя Галы и его сына Масиниссы, вынудили къ миру африканскаго союзника римлянъ, царя Сифакса, и это дало возможность Газдрубалу обратить всѣ силы на Испанію. Кромѣ него, въ Испаніи дѣйствовали еще Газдрубалъ, сынъ Гизгона, и Магонъ. Имъ удалось воспользоваться раздѣленіемъ римскихъ силъ и измѣной бывшихъ на римской службѣ туземныхъ отрядовъ и нанести порознь пораженіе сначала Публію, а потомъ и Гнею Сципіонамъ. Оба Сципіона пали въ бою (212 г.); почти вся Испанія временно была потеряна для римлянъ. Отправка туда подкрѣпленій и назначеніе главнокомандующимъ молодого, способнаго Публія Корнелія Сципіона (сынъ погибшаго Публія) вскорѣ, однако, опять дали въ Испаніи перевѣсъ римлянамъ. Въ 209 г. Сципіонъ захватилъ Новый Карѳагенъ, но, не смотря на побѣду подъ Бэкулой, ему не удалось воспрепятствовать Газдрубалу уйти на помощь брату въ Италію. Новая побѣда подъ Бэкулой надъ войсками Газдрубала, Гизгонова сына, и Магона отдала всю Испанію во власть римлянъ: остатокъ карѳагенскихъ войскъ Магонъ вынужденъ былъ направить въ Италію; послѣдній карѳагенскій городъ, Гадесъ, сдался римлянамъ. Но въ то время какъ Сципіонъ такъ удачно дѣствовалъ въ Испаніи, самъ Римъ подвергался серьезной опасности. Въ 208 г. Газдрубалъ, перейдя Пиренеи, прошелъ черезъ Галлію, перешелъ Альпы и двинулся на соединеніе съ братомъ. Битва при Метаврѣ (Гай Клавдій Неронъ) спасла римлянъ отъ опасности соединенія карѳагенскихъ силъ: Газдрубалово войско было уничтожено, онъ самъ палъ (207). Положеніе Ганнибала становилось очень труднымъ, тѣмъ болѣе, что благополучное окончаніе войны въ Сициліи, въ Сардиніи и въ Испаніи и заключеніе мира съ Македоніей развязало руки его врагамъ. Сенатъ далъ, наконецъ, Публію Корнелію Сципіону разрѣшеніе произвести высадку въ Африкѣ, но Сципіону пришлось еще создавать необходимую для этого армію. Въ составъ ея вошли два легіона, опозорившіеся въ битвѣ при Каннахъ, и много добровольцевъ. 205 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ, а въ 204 г. войско отплыло изъ Лилибея въ Африку, на 400 транспортныхъ судахъ и 40 военныхъ. Сципіонъ высадился близъ Утики и разбилъ измѣнившаго Риму Сифакса. Сторонники мира въ Карѳагенѣ завели съ римлянами переговоры, которые, впрочемъ, не привели ни къ чему. Тогда карѳагенское правительство вызвало въ Африку Ганнибала и Магона. Битва при Замѣ (точно мѣсто и время ея неизвѣстны, около 202 г.) уничтожила послѣднія надежды карѳагенянъ и привела къ заключенію мира, по которому Карѳагенъ сжегъ свои военные корабли, отказался отъ Испаніи и острововъ Средиземнаго моря, обязался вовсе не вести войнъ внѣ Африки, а въ Африкѣ не воевать безъ дозволенія Рима. Сверхъ того, карѳагеняне должны были въ продолженіе 50 лѣтъ выплачивать ежегодно контрибуцію по 200 талантовъ. Такимъ образомъ и вторая война кончилась въ пользу Рима, не смотря на геніальность Ганнибала: римское государство оказалось болѣе прочнымъ, чѣмъ Карѳагенъ. Въ Африкѣ слѣдствіемъ побѣды Рима былъ переходъ Сифаксова царства къ другу римлянъ, Масиниссѣ. Въ Карѳагенѣ пораженіе привело къ демократическимъ реформамъ. Патріоты надѣялись еще разъ вступить въ борьбу съ Римомъ, когда онъ будетъ въ затруднительномъ положеніи. Поэтому римляне потребовали выдачи главы и надежды этой партіи—Ганнибала, который долженъ былъ бѣжать. Власть въ Карѳагенѣ опять попала въ руки олигархической партіи, которая всячески старалась поддерживать хорошія отношенія къ Риму, чтобы сохранить за Карѳагеномъ по крайней мѣрѣ его торговлю и богатство. Для Рима время отъ 201 до 149 года не пропало даромъ: побѣды римлянъ надъ Антіохомъ Сирійскимъ и въ Македоніи, ихъ успѣхи въ Греціи подняли могущество Рима до небывалой высоты. Но Римъ все еще боялся своего вѣковаго врага, а итальянскіе торговцы видѣли въ карѳаген-

скихъ купцахъ опасныхъ конкуррентовъ. Поэтому въ Римѣ были очень довольны тѣмъ, что Масинниса не давалъ покоя Карѳагену, не имѣвшему права защищаться оружіемъ отъ захватовъ со стороны нумидійскаго царя. Эти захваты становились все беззастѣнчивѣе, а жалобы карѳагенянъ въ Римѣ не приводили ни къ чему: не въ интересахъ Рима было связывать руки Масиниссѣ. Наконецъ, терпѣніе Карѳагена лопнуло, и онъ началъ войну съ Масиниссой. Это дало Риму давно желанный предлогъ покончить съ врагомъ, быстрому подъему благосостоянія котораго такъ дивился Катонъ, постоянно требовавшій разрушенія Карѳагена. Въ 149 г. Римъ послалъ большую армію въ Африку (консулы Маній Манилій и Люцій Марцій Цензоринъ). Карѳагенская партія мира хотѣла не доводить дѣла до войны и соглашалась дать римлянамъ удовлетвореніе. Римляне поступили очень недобросовѣстно: они соглашались на миръ при условіи исполненія извѣстныхъ требованій, а когда карѳагеняне исполнили ихъ, консулы ставили новыя условія, болѣе тяжелыя. Такъ, римляне добились сначала выдачи заложниковъ, потомъ оружія, и тогда уже предъявили свое послѣднее требованіе — чтобы карѳагеняне выселились изъ Карѳагена въ какую-нибудь мѣстность, лежащую не ближе 80 стадій отъ моря. При такихъ условіяхъ новое поселеніе не могло быть торговымъ городомъ. Карѳагеняне отказались подчиниться этому требованію; началась осада Карѳагена. Карѳагеняне со всевозможными усиліями создали новый флотъ и оружіе и рѣшились защищаться до послѣдней крайности. Главное начальство надъ ними принялъ Газдрубалъ. Сначала римляне потерпѣли неудачи въ попыткахъ взять городъ штурмомъ и вынуждены были начать правильную осаду. 149 и 148 гг. прошли для римлянъ безуспѣшно. Въ 147 г. въ Утикѣ высадился консулъ Публій Корнелій Сципіонъ Эмиліанъ, сынъ Эмилія Павла, усыновленный фамиліей Корнеліевъ Сципіоновъ (см.). Сципіонъ прикрылъ осаждающую армію двумя линіями укрѣпленій и совсѣмъ отрѣзалъ ими Карѳагенъ съ суши, что крайне затруднило подвозъ провіанта и привело къ бѣгству и сдачѣ значительной части жителей Карѳагена. Остальные заперлись въ старомъ городѣ и въ укрѣпленіи Бирсѣ. Построивъ дамбу, Сципіонъ закрылъ доступъ въ гавань и съ моря, но карѳагеняне прокопали новый входъ въ гавань и построили флотъ, который, впрочемъ, не могъ обезпечить подвозъ припасовъ. Весной 146 г. римляне проникли, наконецъ, въ городъ, заняли торговую площадь и двинулись къ Бирсѣ. Долго еще шла борьба въ городѣ, часть котораго была сожжена при этомъ. На седьмой день сдались и карѳагеняне, запершіеся въ Бирсѣ. Маленькій отрядъ (большею частью римскіе перебѣжчики) заперся въ одномъ изъ храмовъ, вмѣстѣ съ Газдрубаломъ. Самъ Газдрубалъ сдался, но жена его, дѣти и всѣ остальные погибли въ огнѣ. Римляне разграбили городъ, при чемъ получили громадную добычу; затѣмъ они сожгли Карѳагенъ и прошли плугомъ по тому мѣсту, гдѣ онъ стоялъ. Подъ страхомъ проклятія воспрещено было возстановленіе города на этомъ мѣстѣ. Бо́льшая часть плѣнныхъ была продана въ рабство; карѳагенская область стала римской провинціей, столицей которой была Утика. Такъ кончились П. войны. Слѣдствіемъ ихъ было исчезновеніе самой крупной державы, сдерживавшей до тѣхъ поръ Римъ. Лишь побѣда надъ Карѳагеномъ сдѣлала возможнымъ распространеніе римскаго владычества на всѣ берега Средиземнаго моря. Ср. Jäger, «Die Punischen Kriege» (Галле, 1869—70); Neuman, «Das Zeitalter der Punischen Kriege» (1883); Otto Gilbert, «Rom u. Karthago in ihren gegenseitigen Beziehungen 513—536 und c. 241—218 v. Chr.», (Лпц., 1876); W. Streit, «Zur Geschichte des zweiten Punischen Krieges in Italien nach der Schlacht von Cannae» (Б., 1887). *Д. К.*

Пунцовый—красящее вещество *пурпура* (см.) древнихъ, образующееся подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта (Lacaze-Duthiers) изъ безцвѣтнаго выдѣленія особыхъ железъ такъ наз. пурпуровой улитки (различные виды моллюсковъ рода Murex, см.). По Шунку, процессъ образованія П. не зависитъ здѣсь отъ поглощенія кислорода изъ воздуха. П. сублимируется въ кристаллахъ съ металлическимъ блескомъ, нерастворимъ въ водѣ, спиртѣ и эенрѣ, трудно растворимъ въ кипящемъ бензолѣ и кристаллической уксусной кислотѣ, легко растворяется въ анилинѣ при кипяченіи. *П. Щ. Р. Д.*

Пункахарью (Punkaharju)—узкій длинный островъ въ Финляндіи, въ С.-Михельской губ., къ ЮВ отъ Нейшлота, на озерѣ Пурувеси, вдоль котораго тянутся озы (XXI, 785). Замѣчателенъ красивыми видами. Казенный паркъ, Отель.

Пунктиръ (франц. pointillé) — въ рисованіи карандашемъ, гравированіи и акварельной живописи, способъ изображенія предметовъ съ ихъ свѣтлыми мѣстами и тѣнями посредствомъ не штриховъ или сплошной накладки тоновъ, а маленькихъ точекъ, расположенныхъ болѣе или менѣе близко одна подлѣ другой (см. Гравированіе, IX, 479).

Пунктъ тригонометрическій — см. Тріангуляція.

Пуно (Puno) — департаментъ въ юго-восточной части Перу. Пространство 52301 кв. км. 256594 жителей, которое занимается, по преимуществу, скотоводствомъ, земледѣліемъ близъ озера Титикака и немного — горнымъ дѣломъ. Климатъ холодный, вслѣдствіе высоты положенія. На сѣверѣ, въ лѣсной области, П. орошается рр., впадающими въ Рio-Иномбари, на Ю — текущими въ озеро Титикака. Въ прежнія времена П. славился своими серебряными рудниками. Главный городъ — П. или *Консепсіонъ-де-Пуно*, на западномъ берегу озера Титикака, на высотѣ 3824 м. надъ уровнемъ моря, соединенъ желѣзной дорогой чрезъ Аякучу съ Моллендой (на берегу Тихаго океана), Санта-Розой и Куско. Соборъ, 2 коллегіи, серебряные рудники; оживленная транзитная торговля съ Боливіей и вывозъ шерсти-альпака. Жит. ок. 6000 (1891).

Пуночка (Plectrophanes nivalis) или *снѣжный подорожникъ*—кругополярная птица изъ рода подорожниковъ, гнѣздящаяся въ области тундръ Стараго и Новаго Свѣта (объ образѣ жизни подорожниковъ—см.). Свое названіе П. получила отъ лапландскаго слова «пунакъ». У самца въ брачномъ оперенія большая часть спины и крылья, а также среднія и отчасти крайнія рулевыя перья—чернаго цвѣта, остальная поверхность птицы и широкая косая полоса на крыльяхъ бѣлыя. У самки чистый черный цвѣтъ замѣняется черно-бурымъ, который заходитъ и на голову, при чемъ всѣ темныя перья окаймлены свѣтлымъ ободкомъ. Зимою окраска П. рѣзко мѣняется, а именно: всѣ темныя перья, а также бѣлыя перья груди и боковъ тѣла имѣютъ болѣе или менѣе широкую рѣдкую кайму; точно также черный клювъ становится оранжево-желтымъ. Общій тонъ зимней окраски, такимъ образомъ, чрезвычайно подходитъ къ общему цвѣту не покрытыхъ снѣгомъ прогалинъ съ побурѣвшею травою, на которыхъ и держится въ это время П. Лѣтомъ П. питаются преимущественно насѣкомыми, зимой исключительно сѣменами и зернами. Гнѣздо устраиваетъ на землѣ. Кладка—5—6 яицъ желтоватаго и зеленоватаго цвѣта, съ бурыми пятнами и точками. *Ю. В.*

Пунсавана (санскр. Pumsavana)—древняя индійская религіозная церемонія, одна изъ такъ назыв. *санскаръ* (см.), имѣющая цѣлью придать жизнь зародышу въ утробѣ матери и вызвать въ немъ мужескій полъ. Церемонія совершается между вторымъ и четвертымъ мѣсяцами беременности, еще до начала утробныхъ движеній плода, съ разными символическими подробностями, которыя варьируютъ въ разныхъ памятникахъ. Ее совершаетъ мужъ будущей матери, дотрогивающійся рукой до ея живота съ произнесеніемъ различныхъ формулъ. Обыкновенно при этомъ беременная должна держать и съѣсть два боба и ячменное зерно (символы мужскихъ половыхъ частей) или побѣгъ одного дерева, растертый въ порошокъ. Подробное описаніе П. см. Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indoarisch. Philologie» (Страсбургъ, 1897, § 9). *С. Б—чъ.*

Пунсонъ или *патрица*—терминъ монетнаго дѣла: выпуклое изображеніе лицевой или оборотной стороны медали или монеты, сдѣланное на закаленномъ стальномъ стержнѣ, которымъ выдавливаютъ на другомъ стальномъ, но отпущенномъ стержнѣ тоже изображеніе въ вогнутомъ видѣ; послѣдній стержень, послѣ закала, образуетъ *штемпель* или *матрицу*, которою чеканятъ монеты и медали. См. также Словолитное дѣло.

Пунта (испанск. и итальян. Punta)—вершина, мысъ, носъ, напр., Punta de Europa—южный мысъ полуострова у Гибралтара, Punta del Faro—у Мессины и т. д.

Пунта-Аренасъ (Punta-Arenas), *Вилла де-Пунта*—гл. мѣстность чилійской территоріи Магальянесъ, единственное портофранко Чили, въ равнинѣ, гдѣ воздѣлываются ячмень, рожь, картофель и тянутся обширные лѣса. Ловля моржей. Станція пароходовъ, плавающихъ въ Магеллановомъ проливѣ. Жит. 922 (1888). Мѣсто ссылки преступниковъ.

Пунта-Аренасъ (Punta-Arenas)—гл. вывозной портъ центрально-америк. республики Коста-Рика, на низменной песчаной косѣ, на вост. берегу Никойскаго залива Тихаго океана. Станція пароходныхъ линій и запасный конечный пунктъ желѣзной дороги въ Порто-Лиманъ на Атлантическомъ океанѣ. Предметы вывозной торговли: кофе, каучукъ, кожи, мѣха, лѣсъ, черепаха и серебро. Климатъ жаркій и нездоровый. Жит. (1892) 2538.

Пунтъ. — Такъ древніе египтяне называли юго-восточныя страны, особенно по берегамъ Чернаго моря, у Абиссиніи и берегъ Сомали. Противолежащій аравійскій берегъ также причислялся къ П. Естественныя богатства этихъ странъ привлекали египтянъ съ глубокой древности; они получали оттуда и благовонія, необходимыя для храмового культа. Еще вельможа XI дин. Гану (см.) снаряжалъ сюда флотъ; при Аменемга II Хентхетуръ лично ѣздилъ туда. Тѣмъ не менѣе во время средняго царства объ этихъ отдаленныхъ странахъ ходили легенды, подобныя средневѣковымъ сказаніямъ объ островахъ св. Брандана и царствѣ пресвитера Іоанна. Одна такая легенда сохранилась на папирусѣ въ Имп. Эрмитажѣ и переведена В. С. Голенищевымъ («Вѣстникъ Европы», 1883). Болѣе частыя сношенія происходили уже во время новаго царства, при царицѣ Гатшепсу (см.), которая снарядила сюда флотъ. Были доставлены въ Египетъ, по приказанію царя П. Параху, встрѣтившаго флотъ, драгоцѣнныя благовонныя растенія, съ корнями для ихъ разведенія, слоновая кость, мази, золото, различныя породы обезьянъ, собакъ и др. животныхъ, шкуры леопардовъ, страусовыя перья. Изображеніе экспедиціи помѣщено на стѣнахъ храма Дейръ-эль-бахри и знакомятъ съ этнографіей П. Жители этой страны были родственными египтянамъ хамитами, хотя, вѣроятно, съ бо́льшей примѣсью негрской крови. Они носили узкія бородки, въ родѣ искусственныхъ, которыя носили египтяне въ историческое время, можетъ быть, какъ переживаніе старины. Вмѣсто одежды — передники; на рукахъ, ногахъ и шеѣ знатныхъ—кольца, браслеты и ожерелья; оружіемъ служили дубины. Женщины, особенно въ знатныхъ семьяхъ, отличались необычайной толщиной; жили въ свайныхъ постройкахъ. Все это напоминаетъ африканскія хамитскія племена; весьма вѣроятно, что жители П.—предки сомалiевъ. О мирныхъ сношеніяхъ съ П. упоминаютъ, затѣмъ, Тутмесъ III и Рамсесъ III. Вѣроятно, П. можно усматривать въ библейскомъ «Фудъ» и въ «Путійя» надписей Ахеменидовъ, а можетъ быть и въ Соломоновомъ Офирѣ. *Б. Т.*

Пунцовое крашеніе — представляетъ одинъ изъ основныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма старыхъ пріемовъ окрашиванія. Въ Индіи оно практиковалось съ незапамятныхъ временъ и оттуда было перенесено въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Малую

Азію, Турцію и Грецію, откуда уже распространилось по Западной Европѣ. Въ концѣ XVI стол. существовало около Адріанополя много большихъ красильныхъ фабрикъ, занятыхъ исключительно окрашиваніемъ въ красный П. цвѣтъ пряжи и тканей, получившихъ назв. «адріанопольскихъ». Съ 1747 г. П. крашеніе начинаетъ практиковаться во Франціи, куда была вызваны греки красильщики и гдѣ сравнительно скоро было сдѣлано много существенныхъ улучшеній. Какъ указываетъ Гуммель, въ 1765 г. способъ этого окрашиванія былъ опубликованъ французскимъ правительствомъ и съ этого времени П. крашеніе быстро распространяется также и въ Швейцаріи, Германіи и Великобританіи. Въ Россіи это производство возникло въ концѣ прошлаго столѣтія по иниціативѣ нѣсколькихъ бухарцевъ, которые, въ виду все возраставшаго спроса на П. ткани, привозившіяся до тѣхъ поръ изъ Персіи и Бухары, основали нѣсколько красиленъ въ Астраханской, Казанской и Вятской губерніяхъ, откуда затѣмъ П. крашеніе распространилось въ Московскую и Владимірскую губерніи, гдѣ оно въ послѣднее время сосредоточивается. Въ Англіи центромъ этого производства является Глазго, въ Германіи Эльберфельдъ и Барменъ, въ Швейцаріи Гларусъ. Есть нѣсколько большихъ П. фабрикъ и въ Голландіи. Ткани, окрашенныя въ П. цвѣтъ, выгодно отличаются замѣчательною яркостью и чистотою оттѣнка цвѣта, а также и прочностью по отношенію къ свѣту и мылу. Въ виду, конечно, указанныхъ качествъ П. крашеніе и относится къ числу наиболѣе распространенныхъ. Въ послѣднія 20 — 25 лѣтъ этотъ способъ окрашиванія радикально измѣнился и практикуемый теперь отличается отъ прежняго, какъ употребляемыми для крашенія матеріалами, такъ и ходомъ работы. Прежній способъ крашенія отличался, къ большой своей невыгодѣ, продолжительностью, доходившею до 6 и даже 8 недѣль. Въ настоящее время продолжительность П. крашенія не превышаетъ 2—3 дней, а есть даже пріемы окрашиванія, позволяющіе получать на ткани сытый красный цвѣтъ и въ значительно болѣе короткій срокъ. Упрощенію этого производства содѣйствовали два обстоятельства: введеніе въ красильную практику искусственнаго ализарина вмѣсто краппа и употребленіе ализариноваго масла взамѣнъ турнантоваго. П. крашеніе по справедливости считается однимъ изъ наиболѣе трудныхъ, такъ какъ для образованія краснаго П. цвѣта яркаго, пріятнаго оттѣнка необходимо употреблять нѣсколько органическихъ и минеральныхъ протравъ. Сущность стараго способа окрашиванія состояла въ томъ, что очищенная отъ шлихты и нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей ткань (повторнымъ бученіемъ съ поташомъ или содой и выстилкой на бѣльникъ) пропитывалась бѣлой эмульсіей (см. Ванна бѣлая), приготовлявшейся тщательнымъ взбалтываніемъ турнантоваго масла съ растворами углекислыхъ щелочей, къ которымъ прибавлялось небольшое количество пассира или коровьяго помета. Въ Россіи вмѣсто турнантоваго масла прежде употребляли, какъ объ этомъ упоминаетъ Вутихъ, рыбій жиръ. Пропитанная эмульсіей ткань отжималась отъ избытка жидкости при проходѣ черезъ отжимные валы соляльной машины, нѣкоторое время оставлялась сложенной въ кучахъ (при чемъ нерѣдко температура внутри кучи поднималась настолько высоко, что ткань воспламенялась), а затѣмъ вывѣшивалась на вѣшала (VII, 701), гдѣ, соединеннымъ дѣйствіемъ свѣта, влаги, воздуха и щелочей, происходилъ окислительный процессъ, такъ измѣнявшій нанесенное на ткань масло, что оно пріобрѣтало способность соединяться какъ съ минеральной протравой, такъ и съ пигментомъ. Съ вѣшаловъ ткань переносилась въ сушильню для такъ называемаго «прижиганія» и совершеннаго высушиванія ея, послѣ чего вновь подвергалась всѣмъ указаннымъ операціямъ, и это повторялось иногда до 8 и даже 10—12 разъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что каждый разъ уменьшалась крѣпость эмульсіи, т. е. содержаніе въ ней поташа и масла. Такъ какъ каждая солка (пропитываніе въ бѣлой ваннѣ), вывѣшиваніе на вѣшала и сушка въ сушильнѣ требовали каждый разъ не менѣе 30 — 40 часовъ, то вся подготовка ткани одной только масляной протравой длилась въ среднемъ не менѣе двухъ недѣль. Послѣ солки ткань, съ закрѣпленной на ней масляной протравой, пропускалась черезъ растворъ дубильныхъ веществъ, чаще всего сумака или шмака, отчего эта операція на русскихъ фабрикахъ носила названіе «шмаковка». Высушенная послѣ шмаковки ткань пропускалась черезъ минеральную протраву—большею частью усредненный содою растворъ квасповъ—и для закрѣпленія глиноземной протравы, послѣ новаго просушиванія, пропускалась черезъ взболтанный съ водою мѣлъ, пассиръ (см.) или растворъ какой нибудь пассирной соли, послѣ чего промывалась водою и поступала на крашеніе. При употребленіи пассира ткань бывала окрашена въ зеленоватый цвѣтъ, почему и называлась «зеленкой». Окрашиваніе производилось краппомъ (XVI), т.-е. толченымъ корнемъ марены, или же различнаго рода маренными препаратами. Крашеніе шло медленно, въ теченіе 4—5 часовъ, при чемъ первый часъ окрашиваніе производилось на холоду и температура медленно въ теченіе вышеуказаннаго времени подымалась до кипа. Въ красильную ванну, на ряду съ красящимъ веществомъ, иногда прибавлялись и посторонія вещества: дубильныя, кровь, альбуминъ, отруби и другія, съ цѣлью или улучшить оттѣнокъ цвѣта, или придать окрашиванію большую равномѣрность. Выкрашенная ткань, или такъ называемые «краппы», имѣла всегда сравнительно очень темный оттѣнокъ цвѣта, вслѣдствіе того, что въ маренѣ содержится цѣлый рядъ другихъ, кромѣ ализарина, пигментовъ, темнящихъ оттѣнокъ краснаго, образуемаго ализариномъ съ глиноземной протравой. Съ цѣлью улучшить цвѣтъ выкрашенная ткань поступала на оживку (см.), которая состояла въ отваркѣ выкрашенной ткани подъ давленіемъ въ растворѣ мыла и физики. Изъ этого краткаго очерка можно видѣть, насколько слож-

нымъ было II. крашеніе, и потому крупнымъ шагомъ впередъ было упрощеніе въ пріемахъ работы, внесенное употребленіемъ искусственнаго ализарина и ализариноваго масла.

Искусственный ализаринъ впервые въ продажѣ появился въ началѣ 70-хъ годовъ и такъ какъ по составу представлялъ почти химически чистый пигментъ, то понятно, что окрашиваніе имъ, при другихъ равныхъ условіяхъ давало значительно болѣе яркіе, сытые и красивые оттѣнки цвѣта, что въ связи съ его сравнительною дешевизною было причиной того, что онъ быстро вытѣснилъ изъ употребленія марену и различнаго рода препараты ея. Для окрашиванія по новому способу, также какъ и по старому, является существенно важнымъ предварительно очистить суровую ткань какъ отъ шлихты, такъ и отъ нѣкоторыхъ естественныхъ примѣсей: жировъ, смолъ, пектиновыхъ веществъ и т. п., что достигается обработкой ея щелочами: ѣдкимъ натромъ, известью или содой, при чемъ обработка суровой ткани известью и содой ведется подъ давленіемъ въ Барловскихъ кубахъ или кубахъ съ инжекторомъ. Бѣленіе хлоромъ большею частью не производится, такъ какъ желтоватый естественный пигментъ хлопка только немного вредитъ оттѣнку краснаго, а образующаяся при недостаточно тщательной работѣ оксицеллюлоза (см.) сильно вредитъ ровнотѣ оттѣнка цвѣта. Въ виду того, что отбѣленная ткань пропитывается затѣмъ различнаго рода протравами, удаленіе крахмала шлихты должно быть произведено возможно тщательно, такъ какъ чѣмъ больше крахмала и другихъ постороннихъ веществъ остается въ ткани, тѣмъ менѣе совершенно происходитъ нанесеніе протравъ. Очищенная такимъ образомъ ткань поступаетъ на «солку», которая состоитъ въ пропускѣ сухой очищенной ткани черезъ растворъ ализариноваго масла (см. Масляныя протравы). Нейтрализованный амміакомъ 10—12% растворъ ализариноваго масла представляетъ, по сравненію съ эмульсіей, употреблявшейся при работѣ по старому способу, то громадное преимущество, что даетъ возможность въ одинъ пріемъ равномѣрно пропитать ткань масломъ. Большею частью употребляется ализариновое масло, приготовленное изъ кастороваго, но при приготовленіи П. ситцевъ въ довольно значительныхъ количествахъ расходуется также и ализариновое масло изъ олеиновой кислоты. Приготовленный растворъ всегда подогрѣвается до 40°—50° Р. и пропитываніе производится на такъ наз. плюсовальной или солильной машинѣ (см. фиг. 10, XXIII, 513), главную работающую часть которой представляютъ два отжимныхъ вала, обмотанныхъ миткалемъ и расположенныхъ надъ ящикомъ съ растворомъ. Солка ведется всегда въ расправку, за которой слѣдитъ находящійся у машины рабочій. Для правильной работы солильной машины существенно важно, чтобы пропитываемая растворомъ ткань проходила по всей своей длинѣ одинъ и тотъ же путь, т. е. требуется, чтобы уровень жидкости въ ящикѣ былъ постояненъ (съ этою цѣлью устраивается непрерывный притокъ жидкости черезъ краникъ изъ вышерасположеннаго сосуда съ приготовленнымъ растворомъ) и чтобы ткань возможно равномѣрно пропитывалась; послѣдняго достигаютъ, заставляя ткань въ ящикѣ проходить два раза черезъ растворъ и два раза черезъ отжимъ, при чемъ, понятно, также необходимо, чтобы обѣ кромки ткани отжимались совершенно одинаково. На нѣкоторыхъ фабрикахъ съ цѣлью равномѣрнаго пропитыванія ткани или повторяютъ солку два раза подъ рядъ, пропуская ткань черезъ двѣ, одна за другой поставленныя, солильныя машины, или же повторяютъ два раза солку съ пересушкой, при чемъ «соленая» одинъ разъ ткань высушивается, а послѣ сушки вторично поступаетъ на солку. Послѣ солки ткань во всякомъ случаѣ всегда идетъ на сушку. Сушка промасленной ткани производится въ большихъ каменныхъ сушильняхъ, въ которыхъ ткань завѣшивается черезъ потолокъ изъ тонкихъ брусковъ петлями по 15—20 аршинъ. Въ нижней части сушильни располагается рядъ трубъ, соединенныхъ съ топкой, по которымъ циркулируютъ печные газы и обогрѣваютъ входящій въ сушильню воздухъ. Теплый воздухъ, насыщенный водяными парами, уносится изъ сушильни вентиляціонными трубами, расположенными въ верхней части сушильни, или же удаляется черезъ оконныя рамы. Высушиваніе происходитъ въ два пріема: сперва при темп. 35°—40° Ц., при чемъ удаляется вода, а затѣмъ при болѣе высокой темп. происходитъ такъ наз. прижиганіе, имѣющее цѣлью разложить амміачныя соли жирныхъ и сульфожирныхъ кислотъ, нанесенныя на ткань. Высушенная ткань поступаетъ на шмаковку, которая въ послѣднее время нерѣдко совмѣщается въ одну операцію съ квасцовкой и состоитъ въ пропускѣ ткани черезъ растворъ дубильныхъ веществъ. Прежде употреблялся шмакъ или сумакъ, въ настоящее время большею частью различнаго рода таннинъ-экстракты или кверцитронный экстрактъ. Полезность употребленія дубильныхъ веществъ нерѣдко оспаривалась, но, какъ показываютъ многочисленные отзывы и наблюденія практиковъ, шмаковка во многихъ отношеніяхъ представляетъ несомнѣнныя выгоды. Ткани, выкрашенныя безъ употребленія дубильныхъ веществъ, имѣютъ менѣе сытый, менѣе полный оттѣнокъ цвѣта и самое окрашиваніе значительно менѣе равномѣрно. Растворы таннина берутся крѣпостью не болѣе 1° Боме и количество дубильныхъ веществъ отъ вѣса ткани не превышаетъ 1%. Послѣ таннировки ткань опять высушивается и уже высушенная поступаетъ на квасцовку—операцію, имѣющую цѣлью нанести на ткань минеральную протраву. Какъ протрава употребляется основной сѣрнокислый глиноземъ, приготовляемый прибавленіемъ раствора соды къ раствору сѣрнокислаго глинозема. Растворъ протравы имѣетъ крѣпость 8°—10° Боме. Степень основности провѣряется опредѣленіемъ темп. разложенія раствора; чѣмъ большей основности приготовленный растворъ, тѣмъ при болѣе низкой темп. онъ разлагается, мутнѣетъ. Нормальный растворъ, употребляемый какъ про-

трава, разлагается уже при нагрѣваніи до 75°—80° Ц. Какъ квасцовка, такъ и таннировка производятся всегда въ расправку, въ совершенно одинаковаго устройства баркахъ, въ которыхъ ткань проходитъ черезъ рядъ направляющихъ роликовъ и по выходѣ отжимается парою отжимныхъ валовъ. Сухая, промасленная и протаннированная ткань жадно поглощаетъ растворъ сѣрнокислаго глинозема. Вѣсъ ея послѣ квасцовки сильно увеличивается и она дѣлается значительно болѣе твердой и жесткой на ощупь. Если шмаковку и таннировку соединяютъ въ одну операцію, то къ раствору основной сѣрноглиноземной соли прибавляютъ $^1/_{20}$ ч. по объему 2,5% раствора танниннаго или кверцитроннаго экстракта. При приготовленіи тканей подъ печать употребляется также и растворъ валлонеа (см. Дубильные матеріалы). Не смотря на то, что сѣрнокислый глиноземъ, поглощенный тканью, реагируетъ какъ съ масляной, такъ и съ таннинной протравой, тѣмъ не менѣе это разложеніе никогда не идетъ до конца и для полнаго закрѣпленія глинозема является необходимымъ прокваспованную ткань пропустить на фиксировку или мѣловку, при чемъ основная, растворимая въ водѣ сѣрноглиноземная соль разлагается съ выдѣленіемъ на волокно смѣси нерастворимой основной сѣрноглиноземной соли и гидрата глинозема. Мѣлъ берется, по возможности, чистый, отмученный, 3—4 грамма на литръ, и пропускъ дѣлается при обыкновенной температурѣ. Аналогично мѣлу дѣйствуютъ и пассирныя соли. Прежде нерѣдко для этой цѣли употреблялась кислая фосфорнокислая соль. Послѣ мѣловки ткань тщательно промывается водою для удаленія осѣвшаго въ порахъ волокна сѣрнокислаго кальція, послѣ промывки отжимается и въ сыромъ состояніи поступаетъ на крашеніе. Въ такомъ видѣ она до сихъ поръ носитъ на пунцовыхъ фабрикахъ названіе «зеленки», оставшееся отъ стараго способа работы (см. выше). Крашеніе ведется въ такъ называемой гарансинныхъ баркахъ — емкостью на нѣсколько десятковъ штукъ ткани заразъ. Барка раздѣлена перекладинами на нѣсколько гнѣздъ, въ каждое гнѣздо помѣщается нѣсколько штукъ ткани, сшитыхъ вмѣстѣ и образующихъ такимъ образомъ безконечное полотно. Движеніе ткани въ баркѣ обусловливается движеніемъ направляющаго барана, расположеннаго вверху барки на высотѣ 7—8 фут. Этотъ баранъ движется со скоростью 40—50 фут. въ 1 мин. При вращеніи барана ткань постепенно передвигается и такимъ образомъ при работѣ всѣ 6—12 кусковъ, сшитые вмѣстѣ и заправленные въ одно гнѣздо, послѣдовательно проходятъ нѣсколько разъ черезъ красильную барку. Въ зависимости отъ желаемаго оттѣнка крашеніе ведутъ тѣмъ или другимъ сортомъ ализарина. Сорта или продажныя марки ализарина отличаются по своему химическому составу, а именно—въ нихъ содержатся или чистые пигменты (ализаринъ, флавопурпуринъ, антрапурпуринъ), или же смѣси ихъ въ опредѣленной пропорціи. Такого рода сортовъ ализарина теперь очень много и почти всякая ализариновая фабрика имѣетъ свои собственныя обозначенія этихъ сортовъ. На кусокъ окрашиваемой ткани берется около полъ-фунта 20% ализарина; въ барку наливается опредѣленное количество воды и 1% отъ вѣса воды отрубей. Температуру въ баркѣ медленно подымаютъ, начиная крашеніе сперва на холоду. Въ послѣднее время нерѣдко употребляютъ сухой ализаринъ въ количествѣ 40—50 гр. на кусокъ. Передъ крашеніемъ его растворяютъ въ эквивалентномъ количествѣ ѣдкаго натра, при чемъ образуется ализаратъ натра и этотъ растворъ нейтрализуется при помѣшиваніи сѣрной кислотой. При крашеніи ализариномъ существенное значеніе имѣетъ содержаніе въ водѣ извести. Если вода не содержитъ извести или содержитъ ея мало, то крашеніе идетъ плохо. Можно думать, что окислы съ ясно выраженнымъ основнымъ характеромъ, какъ напр. известь, служатъ посредствующимъ звеномъ между слабо кислыми пигментами, каковъ напр. ализаринъ, и глиноземомъ, обладающимъ, хотя и слабой, но довольно ясно выраженной кислотной функціей. Какъ показываютъ многочисленныя изслѣдованія П. лака, известь всегда входитъ въ составъ его въ количествѣ 0,3—0,4% отъ вѣса ткани. Послѣдній часъ крашеніе ведется при кипяченія—производится такъ наз. «завариваніе», имѣющее цѣлью придать прочность выкрашенной ткани. Присутствіе въ водѣ даже незначительныхъ количествъ желѣза очень неблагопріятно вліяетъ на оттѣнокъ цвѣта, пріобрѣтающаго при этомъ кирпичный оттѣнокъ. Съ цѣлью ускорить и упростить окрашиваніе Балденспергеръ предложилъ вести крашеніе растворомъ ализарина въ амміакѣ. При этомъ крашеніе ализариномъ можно вести въ обыкновенныхъ красильныхъ баркахъ, такъ наз. «джикерсахъ». Практика, однако, показала, что такимъ образомъ трудно добиться полныхъ, а главное, достаточно ровныхъ цвѣтовъ. Болѣе удачные результаты получаютъ, употребляя растворъ борнокислаго ализарина. Этотъ препаратъ въ настоящее время весьма распространенъ въ Америкѣ. Плюсовальный растворъ приготовляется растворе ніемъ 250 гр. борнокислаго ализарина и 500 гр. ализариноваго масла въ 50 лтр. кипящей воды. Равномѣрность окрашиванія, яркость и живость оттѣнка цвѣта находятся въ большой зависимости отъ предварительной подготовки ткани, и въ виду указанной сложности этой подготовки понятно, что П. крашеніе считается однимъ изъ наиболѣе трудныхъ. Окрашенная ткань промывается водою и поступаетъ на оживку (см.). Послѣ оживки и послѣдующей промывки, выкрашенная въ гладкій красный цвѣтъ ткань поступаетъ на разбраковку и лучшіе куски поступаютъ въ продажу безъ всякой дальнѣйшей отдѣлки въ видѣ плюса или кумача. Куски бракованные поступаютъ подъ печать и расцвѣчаются большею частью въ пять колеровъ: голубой, зеленый, бѣлый, желтый и черный (см. Печатаніе тканей). Очень часто въ П. ситцахъ, на ряду съ указанными красками, наносится также и розовый узоръ или такъ

наз. «роза» по П. Для полученія розоваго узора еще до крашенія печатается по подготовленной къ крашенію ткани краска, въ составъ которой входитъ какая нибудь кислота, чаще всего виннокаменная. Эта кислота берется въ такомъ количествѣ, чтобы при крашеніи часть нанесенной на ткань глиноземной протравы перешла бы въ растворъ; само собою понятно, что на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ была напечатана кислота, при окрашиваніи, вслѣдствіе недостатка глинозема, образуется не красный, а розовый узоръ. По такой двуцвѣтной ткани затѣмъ печатаются тѣ или другіе колера. Теорія П. окрашиванія служила предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Въ виду сложности П. лака (въ составъ его входятъ нѣсколько минеральныхъ и органическихъ протравъ), неудивительно, что вопросъ этотъ и понынѣ не можетъ считаться вполнѣ исчерпаннымъ.

Въ послѣднее время П. крашеніе встрѣтило очень серьезнаго конкуррента въ паранитроанилиновомъ крашеніи, которое даетъ возможность получать красный цвѣтъ почти такой же яркій и прочный, какъ ализариновый, но значительно болѣе дешевымъ и менѣе сложнымъ способомъ. Въ виду главнымъ образомъ большей простоты пріемовъ работы, паранитроанилинъ пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе. Съ открытіемъ легкаго и удобнаго способа приготовлять вытравкой красные паранитроанилиновые ситцы, надо думать, что они будутъ сильно конкуррировать съ настоящими П. ситцами.

А. П. Лидовъ. Δ.

Пуншъ—напитокъ, привезенный въ Европу англичанами въ концѣ XVII столѣтія. Приготовляется изъ воды, чая, арака, лимоннаго сока и сахара и благодаря пяти составнымъ частямъ онъ получилъ свое названіе (pantscha по-санскритски—пять). Часто вода замѣняется виномъ (винный П.); кромѣ того употребляются еще шампанское, эль, ананасъ, апельсины, яйца и пр. П. пьютъ въ горячемъ состояніи, холодномъ и даже замороженномъ. Ponche à la Romaine—замороженный шампанскій П., смѣшанный съ яичнымъ бѣлкомъ. Шведскій П.—хорошо сохраняемый холодный П. (обыкновенно растворенный въ винѣ или шампанскомъ). Для приготовленія *стальнаго* П. разогрѣваютъ воду или вино посредствомъ раскаленной стали. Эссенціи П. содержатъ всѣ составныя части П. въ концентрированномъ видѣ и даютъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ горячей воды готовый П.

Пуны (испанск. Punas)—холодныя возвышенныя равнины въ Перу и Боливіи. Различаютъ собственно П. (Puna)—плоскогорія (3300—3900 метр.), съ очень немногочисленнымъ населеніемъ, которое разводитъ горохъ, капусту, лукъ, картофель и занимается, главнымъ образомъ, скотоводствомъ (овцы, ламы, викуньи), и еще болѣе возвышенныя и суровыя П. дикія (Puna brava), со скудной растительностью, гдѣ водятся въ дикомъ состояніи ламы, викуньи, альпака и гуанако. Въ обѣихъ П. воздухъ постоянно сухъ и холоденъ, и климатъ, собственно говоря, мѣняется только съ зимы на осень и обратно; другихъ временъ года не бываетъ.

Пуньяджаны (санскр. Punyajanâs = добрые люди)—въ индійской миѳологіи особый классъ ракшасовъ, которое разрушили Кушастхали, столицу царя Какудмина или Райваты (см.), когда онъ удалился изъ нея, чтобы посѣтить область Брахмы.

Пуньяни (Gaetano Pugnani)—извѣстный итальянскій скрипачъ-виртуозъ (1727—1803). Въ 1754 г. П. выступилъ въ Парижѣ съ блестящимъ успѣхомъ, послѣ чего концертировалъ въ главныхъ городахъ Европы. Въ 1770 г. ему было предложено занять мѣсто капельмейстера въ туринскомъ королевскомъ театрѣ. Въ этомъ же городѣ П. основалъ школу для скрипачей, изъ которой вышло много знаменитыхъ скрипачей, напр. Віотти. П. писалъ концерты, тріо, дуэты, сонаты для скрипки, оперы и сочиненія для церкви. Какъ исполнителю, П. болѣе удавались сочиненія величественнаго характера. *Н. С.*

Пупавка (Anthemis tinctoria L.)—многолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae), растущее по всей Россіи до Архангельска, въ Крыму, въ Закавказьѣ. Встрѣчается оно на поляхъ, холмахъ, въ степяхъ и бросается въ глаза своими довольно крупными ярко желтыми головками (почему и само растеніе извѣстно въ народѣ подъ названіями: желтоцвѣта, желтушки, желтой ромашки и др.); головки сидятъ на длинныхъ ножкахъ. Общее цвѣтоложе въ головкѣ полушаровидное, пленчатое; наружные листки обвертки острые, внутреніе тупые; краевые цвѣтки язычковые желтые; срединные цвѣтки трубчатые такого же цвѣта; плоды сѣмянки сплюснуто четырегранныя съ пятью ребрышками на каждой сторонѣ и съ короткою перепончатою окраиною. Стебель у П. достигаетъ до 60 стм. высоты; перисто разсѣченные листья расположены попеременно; вмѣстѣ со стеблемъ они покрыты прижатымъ пушкомъ; стержень листа зубчатый, а сегменты гребенчато раздѣльные, съ зубчатыми дольками. Изъ цвѣтковъ П. можно получать лимонно-желтую краску. Въ народной медицинѣ П. употребляется отъ желтухи, золотухи, отъ простуды и пр. *С. Р.*

Пупартъ (Франсуа Poupart)—французскій хирургъ и анатомъ (1616—1708), изучалъ медицину въ Парижѣ, съ большою любовью занимался естественными науками и особенно энтомологіей. Былъ членомъ французской академіи наукъ и наряду съ многочисленными мелкими статейками написалъ также «Chirurgie complète». Подробно описалъ связку, названную его именемъ.

Пупаръ (Людовикъ Poupard, 1835—1890)—франц. драм. писатель (подъ псевдонимомъ Louis Davyl). Болѣе выдающіеся его пьесы: «Le Gascon», «Coq-Hardy», «La maîtresse légitime» (1875), «Les Abandonnés». Романы Давиля: «13, rue Magloire» (1881), «Les enfants de la balle» (1883), «Zélie Clairon» (1885), «Honneur me tient» (1886)—мрачныя картины парижскихъ нравовъ.

Пушки Малыя—село Тамбовской губ., Козловскаго у.; жителей 5367.

Пуповина или *пупочный канатикъ* (funiculus umbilicalis)—длинный шнуръ, на которомъ подвѣшены къ пупку дѣтское мѣсто или послѣдъ (см.). Такой стебелекъ въ сущности встрѣчается у всѣхъ имѣющихъ зародышевыя оболочки позвоночныхъ, но часто онъ бываетъ чрезвычайно укороченъ и не заслуживаетъ названія шнура, но у человѣка достигаетъ чрезвычайной длины. Иногда, если этотъ шнурокъ случайно опутаетъ или перетянетъ какой нибудь-органъ, то вызываетъ остановку роста органа въ этомъ мѣстѣ, т. е. аномалію и иногда смерть зародыша (смотря по степени важности органа). П. однимъ концомъ прикрѣпляется къ пупку, а другимъ обыкновенно въ центрѣ дѣтскаго мѣста. Стѣнка П. состоитъ изъ амніотическаго покрова, образованнаго основаніемъ амніона (см. Позвоночныя) и содержитъ въ себѣ массу соединительной ткани (называемой по случаю ея желатинознаго характера вартоновымъ студнемъ), кровеносные сосуды, остатки аллантоиса и желточнаго шнурка, соединяющаго первоначально желточный пузырь съ кишечникомъ (см. Зародышевыя оболочки). Послѣ родовъ П. отрѣзывается. *В. М. Ш.*

Пупокъ (umbilicus)—у позвоночныхъ животныхъ представляетъ собой мѣсто соединенія брюшной стѣнки зародыша съ зародышевыми придатками и оболочками. Такъ, у зародышей рыбъ на брюшной сторонѣ подвѣшенъ желточный пузырь (см.), а у гадовъ, птицъ и млекопитающихъ въ этомъ же мѣстѣ накожные покровы зародыша переходятъ въ амніотическую оболочку (кожный пупокъ), а равно также здѣсь находится мѣсто сообщенія полости желточнаго пузыря съ полостью кишечника (кишечный пупокъ) и здѣсь же проходитъ стебелекъ аллантоиса (см. Позвоночныя). Когда всѣ эти оболочки атрофируются или обрываются, то пупочное отверстіе зарастаетъ, при чемъ у млекопитающихъ образуется впадина съ неровной поверхностью, называемая пупочной. Къ этой впадинѣ прикрѣпляется посредствомъ особой связки (ligam. vesico-umbicale) мочевой пузырь, чѣмъ и обусловливается образованіе самой впадины, по удаленіи оболочекъ. У двустворчатыхъ молюсковъ (пластинчатожаберныхъ) пупкомъ (umbo) называется слегка выпуклая старѣйшая часть створки, кругомъ которой отлагаются концентрически новообразующіеся слои растущей съ возрастомъ животнаго раковины.

Пупочная грыжа—см. Грыжа.

Пупочныя артеріи (arteriae umbilicales)—сосуды, свойственные лишь зародышу позвоночныхъ, имѣющихъ зародышевыя оболочки (гады, птицы и амфибіи). Обѣ они отходятъ симметрично справа и слѣва отъ заднаго конца аорты, огибаютъ ближайшую къ кишкѣ часть аллантоиса, становящуюся впослѣдствіи мочевымъ пузыремъ, вступаютъ въ пуповину и затѣмъ въ аллантоисъ, гдѣ разбиваются на капилляры (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Еще въ тѣлѣ зародыша эти сосуды даютъ въ области таза вѣтви, идущія къ внутреннимъ органамъ таза (a. iliacae internae) и къ конечностямъ (a. iliacae externae). Послѣ отпаденія дѣтскаго мѣста П. артеріи атрофируются на бо́льшей части своего протяженія, кромѣ части, ближайшей къ аортѣ и образующей съ каждой стороны общій стволъ для обѣихъ a. iliacae, называемый iliaca communis, и кромѣ еще нѣкоторой части, дающей боковыя связки, идущія отъ пупка къ мочевому пузырю (lig. vesico-umbilicales laterales). *В. М. Ш.*

Пупочныя вены (venae umbiliclaes)—сосуды, начинающіеся отъ капилляровъ аллантоиса и несущіе отъ него артеріальную кровь къ сердцу зародыша (см. Позвоночныя и Послѣдъ). Вены эти въ болѣе поздней стадіи отдаютъ часть крови воротной системѣ печени (XXIII, 535), а послѣ рожденія атрофируются или переходятъ въ связки. Такого происхожденія пупочно-печеночная или круглая связка (lig. hepato-umbilicale sive teres), идущая отъ печени къ пупку. У нѣкоторыхъ позвоночныхъ, лишенныхъ зародышевыхъ оболочекъ, имѣются и во взрослом состояніи сосуды, несущіе кровь отъ задней части тѣла къ сердцу (въ Кювьеровы протоки), минуя такимъ образомъ воротную систему печени и почекъ. Эти вены, называемыя боковыми (v. laterales), считаются гомологами пупочныхъ высшихъ позвоночныхъ (см. Позвоночныя и Кровообращеніе). *В. М. Ш.*

Пупъ земли—по средневѣковымъ преданіямъ городъ Іерусалимъ; этотъ взглядъ основывается отчасти на словахъ псалмопѣвца (LXXIII, ст. 12): «Богъ же царь нашъ прежде вѣка содѣла спасеніе по средѣ земли», а также на 5 ст. гл. V пророка Іезекіиля: «Сія глаголетъ Адонаи Господь: сей Іерусалимъ посредѣ языковъ положилъ его и страны яже окрестъ его». Многіе писатели, начиная отъ Аристея и Іосифа Флавія, развивали мысль о томъ, что Іерусалимъ находится среди земли; талмудъ говоритъ, что гора Морія есть П. земли. Магометане видятъ настоящій центръ земли въ своемъ Наһат'ѣ, греки—въ кругломъ отверстіи на хорахъ церкви Св. Гроба. Мысль о Іерусалимѣ, какъ П. земли, выразилъ и Данте въ «Божественной Комедіи» (Inf. C. XXXIV) и на ней основалъ свои астрономическія наблюденія. О Іерусалимѣ, какъ П. земли, указывается и въ отвѣтахъ «Голубиной книги»; упоминаютъ также о П. земли и наши средневѣковые паломники. Такъ, игуменъ Даніилъ (XII в.) въ своемъ «Хожденіи» при описаніи церкви Воскресенія Христова говоритъ: «И есть отъ дверей Гроба Господня до стѣны великаго алтаря 12 сажень; и ту есть внѣ стѣны за олтаремъ П. земленый; создана же надъ нимъ комара, и горѣ написанъ Христосъ мусіею, и глаголетъ грамота: се пядію измѣрихъ небо, а длaнію землю». То же самое почти повторяется и въ другихъ памятникахъ—въ Бдинскомъ сборникѣ 1360 г., въ Проскинитаріи св. мѣстъ св. града Іерусалима, написанномъ на греческомъ языкѣ іеромонахомъ Арсеніемъ Каллудой и др.

Пурака (санскр. Pûraka—изліяніе, потокъ)—у индійскихъ аскетовъ одинъ изъ способовъ измѣнять или задерживать дыханіе (такъ назыв. праная́ма, см.), при которомъ большимъ пальцемъ закупориваютъ правую

ноздрю, отнимая прочіе пальцы отъ лѣвой, черезъ которую и выходитъ свободно дыханіе.

Пурандхи (санскр. Purandhi=податель обилія или милости)—въ индійской миѳологіи одно изъ второстепенныхъ божествъ, богиня изобилія. Имя ея встрѣчается въ Ригведѣ рѣдко (около 9 разъ), почти всегда вмѣстѣ съ именемъ бога Бхага; два-три раза она упоминается вмѣстѣ съ Пушаномъ и Савитаромъ и однажды съ Вишну и Агни. Въ Авестѣ также встрѣчается богиня богатства и изобилія Паренди (Pârendi), которую обыкновенно отождествляютъ съ П. Нѣкоторые ученые, впрочемъ (напр. Гиллебрандтъ), считаютъ П. богиней дѣятельности. Ср. Macdonell, «Vedic mythology» (§ 43), въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arischen Philologie» (Страсбургъ, 1897). Тамъ же указана и литература о П.

О. Б—чъ.

Пураны (санскр. Purâṇa=«старина, былина»)—особый видъ эпическихъ поэмъ въ индійской литературѣ, смѣнившій въ ней такъ называемыя *итихасы* (см.), отъ которыхъ его отдѣляетъ довольно большой промежутокъ времени. Слѣдуетъ отличать памятники, дошедшіе до насъ подъ именемъ П., отъ древнихъ П., упоминаемыхъ еще въ ведійской литературѣ (въ брахманахъ) и представлявшихъ собою космогоническія разсужденія о «началѣ вещей» (agra). Со временемъ имя П. было придано и другимъ произведеніямъ баснословно-историческаго содержанія. Въ то время, какъ итихасы изображаютъ подвиги смертныхъ героевъ, П. прославляютъ главнымъ образомъ дѣянія боговъ, являясь какъ-бы священными книгами индуизма. Наряду съ древними миѳами и преданіями, П. представляютъ и очевидныя черты позднѣйшаго происхожденія. Повторенія однихъ и тѣхъ же миѳовъ, нерѣдко даже буквальныя повторенія текста въ разныхъ П. указываютъ на существованіе какихъ-то болѣе древнихъ памятниковъ (тоже П. ?), послужившихъ источникомъ для уцѣлѣвшихъ П. По опредѣленію индійскаго лексикографа Амарисинхи (VI в. по Р. Хр. ?), П. изображаютъ: 1) сотвореніе міра, 2) его разрушеніе и возобновленіе, 3) генеалогію боговъ и патріарховъ, 4) царствованія разныхъ Ману, образующія особые періоды—Манвантары, 5) исторію солнечной и лунной царскихъ династій. Ни одна изъ дошедшихъ до насъ П. не отвѣчаетъ вполнѣ точно этому опредѣленію; наиболѣе выдержанной въ данномъ отношеніи является одна лишь Вишну-П. Обстоятельство это легко объясняется большимъ хронологическимъ разстояніемъ, которое отдѣляетъ эпоху Амарасинхи отъ времени окончательной редакціи дошедшихъ до насъ П., древнѣйшая изъ коихъ (Ваю-П.) не старше X в. по Р. Хр., а прочія принадлежатъ XIII—XVI в. Такимъ образомъ сохранившіяся П. являются памятниками сравнительно очень поздняго происхожденія, древнія же ихъ редакціи утрачены. Значеніе П., какъ историческихъ памятниковъ, ничтожно. Въ изображеніи древнѣйшихъ событій П. слѣдуютъ Магабхаратѣ и Рамаянѣ, а въ своихъ генеалогическихъ построеніяхъ самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчатъ другъ другу и хронологіи вообще. За то для исторіи индійскихъ вѣрованій П. даютъ цѣнный матеріалъ. По словамъ знатока П., проф. Вильсона, значительная часть ихъ содержанія имѣетъ подлинный, древній характеръ. Позднѣйшія вставки, сдѣланныя въ цѣляхъ той или другой индусской секты, легко могутъ быть выдѣлены изъ первичнаго содержанія, такъ что П. служатъ хорошимъ источникомъ для характеристики круга вѣрованій, смѣнившаго ведійское религіозное міровоззрѣніе, хотя сами онѣ принадлежатъ болѣе позднему періоду. Ѳеогонія и космогонія П. въ своихъ элементахъ восходитъ почти къ ведійскому періоду; знакомство съ ведами проглядываетъ въ нихъ довольно часто. Схема первичнаго творенія заимствована отъ философской школы Санкхья (см.). Одна изъ характерныхъ чертъ П.—пантеизмъ, лежащій въ основѣ ихъ ученій; хотя спеціальное божество, прославляемое въ той или другой П., варьируется, согласно ея принадлежности къ тому или другому сектантскому ученію, но вездѣ оно отожествляется со всѣмъ существующимъ, исходящимъ изъ него и къ нему возвращающимся. Вообще П. носятъ очевидные признаки своей принадлежности къ разнымъ эпохамъ и составленія подъ различными вліяніями. Такъ какъ процессъ образованія современнаго индуизма изъ смѣси брахманизма и другихъ религіозныхъ ученій древней и средневѣковой Индіи происходилъ между IX—XIV вв. по Р. Хр., то и возникновеніе П. въ ихъ окончательномъ видѣ должно быть отнесено къ этой эпохѣ. Всѣ П. написаны стихами, въ неизмѣнной формѣ діалога между двумя лицами, одно изъ которыхъ задаетъ разные вопросы, а другое излагаетъ въ своихъ отвѣтахъ пураническія ученія. Этотъ діалогъ прерывается другими, происходившими, будто-бы, между другими лицами по поводу аналогичныхъ вопросовъ. Постояннымъ разсказчикомъ является Ломагаршана или Ромагаршана, ученикъ миѳическаго мудреца Вьясы (см.), носящій титулъ *суты*, т. е. рапсода или панегириста, имѣющаго особое право и обязанность прославлять дѣянія царей и боговъ. Кромѣ основныхъ 18 П., имѣется столько же такъ называемыхъ *упапуранъ* или побочныхъ П., въ которыхъ эпическое содержаніе оттѣснено на задній планъ ритуальнымъ элементомъ. Основныя П. дѣлятся индусами на три класса, смотря по преобладанію въ нихъ «чистоты, тьмы и страсти». Къ первой серіи (съ преобладаніемъ чистоты =санскр. sattva) принадлежатъ: 1) «Вишну П.» (изд. Джнанананды Видьясагары съ туземн. комментаріемъ, Калькутта, 1876; англійскій переводъ съ обширнымъ введеніемъ и примѣчаніемъ Вильсона, Лонд., 1840; перезданъ съ дополненіями Фицэдвардомъ Галлемъ, Л., 1864—77); 2) «Нарадія П.»; 3) «Бхагавата П.» (изд. съ туз. коммент., Бомбей, 1860, 1880, 1887 и т. д. Текстъ и франц. переводъ Бюрнуфа и Hauvette-Besnault, Пар., 1840—84); 4) «Гаруда П.» (часть изд. въ Бомбеѣ, 1863); 5) «Падма П.» (отрывки изд. въ Бомбеѣ. 1857, 1861, полное изд. Вишванатха Нараяны Мандлика, Пуна, 1893—94); 6) «Варага П.» (изд. Гришикеши Шастри, Кальк., 1887—89). Эти П. принадлежатъ сектѣ вайшнава (вишн-

нуитамъ), и поэтому главную роль въ нихъ играетъ богъ Вишну. Вторую группу (съ преобладаніемъ «невѣжества или тьмы»=санскр. tamas) составляютъ: 1) «Матсья П.» (изд. Дживананды Видьясагары, Кальк., 1876); 2) «Курма П.» (изд. въ Мадрасѣ, 1876); 3) «Линга-П.» (изд. съ туземн. комм., Бомбей, 1857); 4) «Шива-П.» (изд. Бомбей, 1884); 5) «Сканда П.» (часть изд. въ Бомбеѣ, 1861); 6) «Агни П.» (изд. въ «Bibliotheca Indica», Калькутта, 1870—79). П. этой группы принадлежатъ шиваитамъ, и главный герой ихъ богъ Шива. Наконецъ, третью серію, посвященную Брахмѣ и представляющую преобладаніе «страсти» (санскр. rajas), образуютъ: 1) «Брахма П.»; 2) «Брахманда П.: 3) «Брахма-вайварта П.» (отрывокъ изд. съ лат. перев. и комм. Штенцлеръ, Б., 1829, другой въ Бомбеѣ, 1854); 4) «Маркандея П.» (изд. Banerjea въ «Bibl. Indica», Кальк., 1855—62; Дживананды Видьясагары, Кальк., 1876, въ Бомбеѣ, 1888 и т. д.; отрывокъ съ лат. перевод. и примѣч. Poley, Берлинъ, 1831); 5) «Бхавишья П.» и 6) «Вамана П.». Кромѣ этихъ П., есть еще очень древняя «Ваю П.» (изд. Раджендралала Митра, Кальк., 1879—85), которая въ туземныхъ перечняхъ П. заступаетъ мѣсто Агни П. или Шивы П. Ее относятъ къ VI в. по Р. Хр., тогда какъ прочія П. принадлежатъ позднѣйшему времени (XIII—XVI вв.). Всѣ П. отличаются своимъ обширнымъ объемомъ. По показанію Бхагавата-П., во всѣхъ 18 П. насчитывается 400 тысячъ строфъ. Самая объемистая, Сканда П., имѣетъ 81000 строфъ, а двѣ самыя краткія—Брахма и Вамана П.—по 10000. Изъ упапуранъ изданы лишь немногія: «The vrihannaradiya P.» (Гришикешой Шастри, Кальк., 1866—91) и «Саура» («Saura P.» ed. by Pandit Kasinatha Sastri Sele, Пуна, 1880). Прочія извѣстны въ рукописяхъ или только по имени. Ср. Wilson, «Analysis of the P.» («Journ. of the Roy. As. Soc.», т. V, 1838; перепечат. въ его «Select Works», Л., 1862—71, т. III); его же предисловіе къ переводу Вишну П. (см. выше); Weber, «Verzeichniss der Sanskrit Handschriften der K. Bibliothek zu Berlin» (1855, стр. 127—48); Th. Aufrecht, «Catalogus Codicum MSS Sanscriticorum quotquot in Biblioth. Bodleiana adservantur» (1859, стр. 7—87). Миѳологія П.—у Vans Kennedy, «Researches into the Nature and Affinities of Ancient Hindu Mythology» (Лонд. 1831).

С. Б—чъ.

Пурачé (Puracé)—дымящійся вулканъ въ средней цѣпи Андовъ, въ Колумбіи, въ 30 км. на ЮВ отъ Popoyan, въ дпт. Каука (Cáuca), до 4700 м. высоты. Послѣднее изверженіе было 12 авг. 1878 г.

Пурбахъ (Георгъ Purbach, иначе Peuerbach или Pearbach) — нѣмецкій математикъ. род. въ Австріи въ 1423 г., образованіе получилъ въ вѣнскомъ университетѣ, посѣтилъ затѣмъ Германію, Францію и Италію, въ которой (въ Феррарѣ, Падуѣ и Болоньѣ), читалъ лекціи по астрономіи и, наконецъ, сталъ профессоромъ математики и астрономіи въ Вѣнѣ; умеръ въ 1461 г. П. придалъ тригонометріи, такъ сказать, новую физіономію, начерталъ новую таблицу синусовъ, которая впослѣдствіи разработана шире его же ученикомъ Регіомонтаномъ (Regiomontanus), изготовилъ новыя таблицы планетъ и новый указатель неподвижныхъ звѣздъ. Изъ его сочиненій слѣдуетъ назвать: «Theoriae novae planetarum» (печаталось часто, въ послѣдній разъ въ Кельнѣ въ 1681 г.) и «Sex priores libri systematis Almagesti» (Венеція, 1496; Нюрнбергъ, 1550).

Пурвадака (санскр. Pûrvaja — прежде рожденный)—одинъ изъ эпитетовъ Вишну, указывающій на его вѣчность: «превѣчный», существовавшій до сотворенія вселенной и оживившій ее самъ.

Пурва-миманса—см. Миманса и Индійская философія.

Пургольдъ (Іоганнъ)—профессоръ римскаго права и древностей моск. университета. По каталогу лекцій 1787—73 г., онъ, въ званіи экстра-ордин. профессора, читалъ всеобщую юридическую энциклопедію и «ученую исторію правъ: естественнаго, римскаго и россійскаго». Въ 1788 г., будучи уже ординарнымъ профессоромъ, произнесъ на актѣ рѣчь на латинскомъ языкѣ: «De meritis imperantis in subditos». Здѣсь, главнымъ образомъ, прославляются «важныя и благотворныя для Россіи дѣянія, совершенныя Екатериною II до 1788 г.». За болѣзнію П. прекратилъ чтеніе лекцій въ 1791 г. и вскорѣ былъ уволенъ въ отставку. См. «Словарь профессоровъ московскаго университета» (т. II, стр. 323—327).

Пургшталь (Іосифъ Purgstall, баронъ) —см. Гаммеръ-Пургшталь.

Пурдошки—с. Пензенской губ., Краснослободскаго уѣзда, при р. Мокшѣ. Жителей 3870, 2 церкви, 2 школы, пристань. Торговое село, базары еженедѣльно, 1 ярмарка. Часть жителей — мордва — занимается пчеловодствомъ. Изъ П. выходятъ много бурлаковъ и лоцмановъ.

Пурехъ (Макарій-П.)—с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у.; было пожаловано кн. Димитрію Пожарскому за покореніе Москвы; онъ устроилъ здѣсь монастырь, упраздненный въ 1764 г. Двѣ церкви; въ одной изъ нихъ хранится много старинной церковной утвари, евангеліе и хоругвь 1612 г. Колокольный зав. и лавки. Почт.-тел. отдѣленіе, ссудосберег. касса. Жителей 600.

Пури (Poorее) или *Джагарнатъ*, *Джаганнатъ* (въ честь почитаемаго бога того же имени) — главный городъ округа того же имени въ Бенгальскомъ вицегубернаторствѣ Британской Индіи, на южномъ концѣ дельты Маганади. Широкія улицы П. почти всѣ наполнены священными зданіями, сдѣлавшими П. славнымъ по всей Индіи. На южномъ концѣ П. возвышается храмъ Джаганната, на поклоненіе которому стекаются ежегодно въ мартѣ на праздникъ сотни тысячъ паломниковъ изъ разныхъ частей Индіи. Храмъ этотъ стоитъ на квадратной площади, окруженной высокой каменной стѣной. Высокія ворота ведутъ на лѣстницу, а послѣдняя на террасу въ 7 м. выс., которая окружена второй квадратной стѣной въ 10 м. высоты. На этой террасѣ, на фундаментѣ въ 10 км., возвышается храмъ (пагода;

окончена въ 1198 г.) въ 61,5 м. высоты, нѣсколько съуживающійся сверху. Между обѣими этими стѣнами находятся храмы почти всѣхъ индійскихъ божествъ, высотою отъ 23 до 28 м. и числомъ до 120, изъ коихъ особенно выдаются два, имѣющихъ форму кегли. Главный вост. входъ, Сингъ-Дваръ (Львиныя ворота), украшенъ по обѣимъ сторонамъ колоссальными гриффами и др. изваяніями; напротивъ него базальтовая колонна съ изображеніемъ боготворимой обезьяны Гануманъ. Главный храмъ посвященъ Вишну-Кришнѣ подъ именемъ Джаганната (Владыка вселенной); по бокамъ его изображенія находятся изваянія брата его Баларама и младшей сестры Субхадры. 3 деревянныхъ идола въ 2,25 м. высоты, съ страшными лицами изображающимъ на голубомъ фонѣ Кришну, на бѣломъ Балараму и на желтомъ Субхадру. Каждое изъ этихъ божествъ имѣетъ большую, грубо сдѣланную карету, изъ коихъ наибольшая — Джаганната, 14 м. высоты и на 16 колесахъ; діаметръ каждаго колеса — въ 2 м. Во время праздника каретъ или Ратъ-Джатры, въ мартѣ мѣсяцѣ, идолы эти возятся въ каретахъ въ ближайшія селенія и сопровождаются тысячной толпой. Жителей 23794 (1891).

Пуризмъ—преувеличенное стремленіе къ чистотѣ литературнаго языка, къ изгнанію изъ него всякихъ постороннихъ элементовъ. Сознаніе, что языкъ есть органическое цѣлое, служащее живымъ выразителемъ народнаго міросозерцанія и, въ свою очередь, оказывающее на мысль значительное вліяніе, ведетъ естественнымъ образомъ къ заботѣ о томъ, чтобы развитіе языка протекало свободно отъ внѣшнихъ, случайныхъ вліяній и чтобы въ наличный составъ его не входили чуждыя и ненужныя ему примѣси. Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ идея о литературномъ языкѣ, какъ о выдѣлившемся изъ разговорной рѣчи цѣломъ, составъ котораго освященъ примѣненіемъ въ произведеніяхъ лучшихъ писателей и потому не подлежитъ произвольнымъ преобразованіямъ. Несомнѣнно, что, не смотря на свободное, цѣлесообразное развитіе языка, есть постороннія стихіи и новообразованія, которыя должно по возможности удалять изъ литературной и разговорной рѣчи; онѣ не вяжутся съ составомъ и строемъ языка, неспособны къ дальнѣйшему развитію, наводятъ мысль на ложныя ассоціаціи, наконецъ, не отвѣчаютъ особымъ требованіямъ благозвучія, свойственнымъ данному языку, и рѣжутъ ухо, привыкшее даже въ совершенно новомъ словѣ встрѣчать всетаки нѣчто знакомое, нѣчто вполнѣ сливающееся съ старыми элементами языка. Естественно желаніе освобождать языкъ отъ такихъ новообразованій, иногда ненужныхъ (если есть соотвѣтственное народное слово, а вносится иностранное), иногда сообщающихъ мысли невѣрный оттѣнокъ и, во всякомъ случаѣ, не обѣщающихъ сдѣлаться органической частью языка. Съ этой точки зрѣнія теорія чистой литературной рѣчи возстаетъ противъ неумѣстныхъ варваризмовъ, неологизмовъ, архаизмовъ и провинціализмовъ (см.). Особенно горячо ведется борьба противъ двухъ первыхъ, и это объясняется тѣмъ, что въ основѣ П. лежатъ нерѣдко не литературныя и лингвистическія, а иныя соображенія. Борьба противъ новаго слова бываетъ внѣшнимъ проявленіемъ борьбы противъ новой идеи, застоемъ подъ прикрытіемъ П. Утрированное національное чувство, въ связи съ недостаточной освѣдомленностью въ вопросахъ языкознанія, легко усматриваетъ въ усвоеніи языкомъ иностранныхъ словъ паденіе народной самобытности; введеніе въ языкъ иностраннаго слова разсматривается какъ преступленіе не только противъ чистоты литературнаго языка, но и противъ устоевъ народно-общественной жизни (шовинизмъ подъ прикрытіемъ П.). Когда нѣмцы негодуютъ противъ употребленія французскихъ словъ, когда греки изгоняютъ изъ своего словаря турецкія слова, когда венгерцы и чехи переводятъ даже собственныя имена съ нѣмецкаго, они переносятъ въ область языка борьбу, которая здѣсь неумѣстна и безплодна, какъ-бы ни была она законна сама по себѣ. Борьба противъ заимствованныхъ словъ *вообще* не можетъ быть оправдана уже потому, что заимствованія стары какъ цивилизація и безъ нихъ не обходились самые самостоятельные языки. Народъ не боится заимствованныхъ словъ, какъ не боится усвоенныхъ идей: и то, и другое необходимо станетъ его достояніемъ, получивъ своеобразный національный отпечатокъ. Развитой языкъ утилизируетъ самыя нелѣпыя и ненужныя заимствованія—и разъ такія заимствованія получили право гражданства въ обиходѣ, нѣтъ нужды изгонять ихъ, какъ-бы ни противорѣчили они въ своемъ происхожденіи идеѣ чистоты и ясности рѣчи; уродливый галлицизмъ «не въ своей тарелкѣ» (assiette значитъ не только тарелка, но и настроеніе) настолько подворился въ языкѣ и настолько ясно выражаетъ извѣстное понятіе, что нѣтъ основанія возставать противъ него. Было удачно замѣчено, что «языкъ не терпитъ безполезныхъ двойниковъ» (Габеленцъ): если въ языкѣ есть слово даже тожественное съ заимствованнымъ, оно получитъ лишь новый оттѣнокъ значенія. Однако, несомнѣнно, зло употребленія возможны; языкъ можетъ быть загроможденъ заимствованіями, новообразованіями, провинціализмами, дѣлающими его неудобопонятнымъ безъ всякой нужды. Очевидно, есть мѣра для этихъ постороннихъ элементовъ—и это рождаетъ вопросъ о критеріѣ чистоты рѣчи. Едва-ли возможно дать ему какое-либо общее рѣшеніе, формулировать всегда пригодныя наставленія. Оцѣнивать новообразованія съ точки зрѣнія неподвижной теоріи невозможно: окончательнымъ судьею и цѣнителемъ является исторія языка. При внесеніи новаго слова писатель необходимо обращается не къ какому-либо кодексу разъ навсегда опредѣленныхъ правилъ, но къ своему чутью, источникъ котораго—безсознательная связь писателя съ народомъ, творцомъ языка; это чутье, этотъ внутренній тактъ и даютъ возможность во всякомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить, необходимо-ли здѣсь новое слово, выражаетъ ли оно новое движеніе

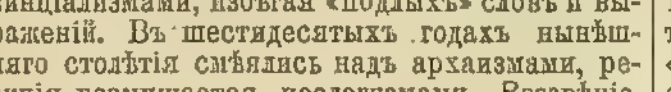
мысли, суждено ли ему найти общее признаніе, войти въ употребленіе. Отвергать новшества, опираясь при этомъ на составъ языка избранныхъ писателей-классиковъ, очевидно неправильно, такъ какъ признаніе классическаго періода въ исторіи литературы и языка ни въ чемъ не противорѣчитъ идеѣ его дальнѣйшаго развитія. Въ виду связи П. съ общественными и политическими воззрѣніями, объекты его нападеній мѣняются. Русская литература прошлаго вѣка, отрѣзанная отъ народа, не признавала права гражданства за провинціализмами, избѣгая «подлыхъ» словъ и выраженій. Въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія смѣялись надъ архаизмами, реакція возмущается неологизмами. Воззрѣніе, усматривающее въ усвоеніи иностранныхъ словъ преступленіе противъ народности, получаетъ особенную силу въ эпохи подъема націонализма. Такъ, въ Германіи еще съ конца прошлаго вѣка тянется длинный рядъ полемическихъ произведеній и обществъ, имѣющихъ цѣлью очищеніе родного языка отъ иностранныхъ, особенно французскихъ заимствованій (Verwälschung). Во Франціи, гдѣ вопросъ о чистотѣ языка былъ еще до классиковъ предметомъ тщательныхъ изысканій и заботъ и гдѣ онъ не сходилъ съ литературной почвы, онъ не имѣлъ такого остраго, боевого характера, тѣмъ болѣе что французскій языкъ никогда не былъ загроможденъ въ такой степени заимствованными словами, какъ нѣмецкій. Усилія нѣмецкихъ пуристовъ—въ связи съ поддержкой правительства—имѣютъ нѣкоторый успѣхъ; оффиціальная терминологія понемногу вытѣсняетъ изъ языка иностранныя названія (напр. Schaffner вмѣсто Conducteur, Wettbewerb вм. прежняго Conkurrenz и т. п.); устраиваютъ конкурсы съ преміями за удачныя слова для замѣны иностранныхъ; получаютъ свои особыя названія предметы обихода, повсюду извѣстные подъ международными названіями: Fernsprecher — телефонъ, Fahrrad — велосипедъ и др.—Въ русскій языкъ заимствованія хлынули съ реформой Петра I., но потокъ ихъ былъ задержанъ, какъ только на вопросы языка было обращено серьезное вниманіе. Приступивъ къ составленію словаря, россійская академія приняла къ свѣдѣнію переданныя ей черезъ кн. Дашкову указанія императрицы: «въ сочиняемомъ академіей словарѣ избѣгать всевозможнымъ образомъ словъ чужеземныхъ, а наипаче реченій, замѣняя оныя слова или древними или вновь составленными». Дѣятельность академіи въ этомъ направленіи была мало удачна (ср. засѣданія 17 сент. 1804 г. и 23 марта 1805 г.); постановлено говорить вм. аудиторія — слушалище, вм. адъюнктъ—приобщникъ, вм. актеръ—лицедѣй, вм. акростихъ—краестишіе и т. п.); вновь изобрѣтенныя слова не вытѣснили изъ употребленія иностранныхъ. Къ началу XIX вѣка относится и дѣятельность Шишкова, составившаго себѣ знаменитость ярымъ П. на шовинистской основѣ. Дальнѣйшія стремленія нашихъ пуристовъ отразились въ дѣятельности Погодина (его доклады въ Обществѣ Люб. Росс. Словесности 7 и 9 сентября 1860 г.; см. «Жур. Мин. Нар. Пр.», 1860); отмѣтимъ также статьи Покровскаго («Москвитянинъ», 1854, т. I) и Мейера («Филолог. Зап.», 1876, май). Въ послѣднее время образовалось въ СПб. общество со спеціальной цѣлью заботиться о чистотѣ русскаго языка. Проявило нѣкоторое стремленіе къ замѣнѣ иностранныхъ словъ коренными и русское правительство. Такъ, напримѣръ, не говоря о переименованіи Дерпта, Динабурга, Динаминда, терминъ «ипотечный» предположено замѣнить терминомъ «вотчинный» («Правит. Вѣстн.», 1887, № 100). Въ новой иностранной литературѣ интересна статья Мишеля Бреаля «Qu'appelle-t-on purité de langage?» («Journal des savants», 1897, апрѣль), по поводу книги Noreen, «Om språkrigtighet» (Упсала, 1888).

Ар. Горнфельдъ.

Пуримъ (отъ древне-персид. пуръ—жребій)—еврейскій праздникъ, установленный въ память спасенія персидскихъ евреевъ отъ истребленія ихъ Аманомъ, любимцемъ персидскаго царя Ахашвероша (Ксеркса въ V в. до Р. Хр.)—см. Есѳирь (XI, 689).

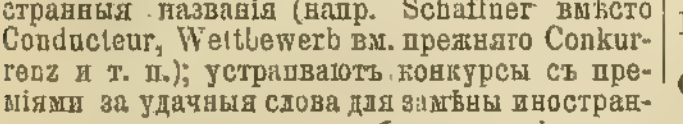
Пуринъ (хим.).—П. названо Э. Фишеромъ неполученное до сихъ поръ вещество *) состава $C_5H_4N_4$, строеніе котораго должно отвѣчать одной изъ тавтомерныхъ формулъ:

```
N=CH.C—NH—CH, или N =CH.C—N=CH.
|     ||     ||      |     ||     |
CH=N.C———N         CH=N—C———NH
```



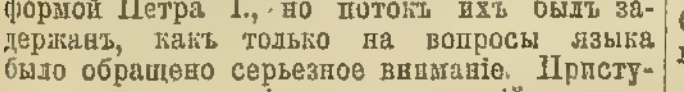
Э. Фишеръ показалъ, что «ядро» П., т. е. атомы углерода и азота, связанные только что указаннымъ способомъ, и которые онъ нумеруетъ такъ:

```
1   6   5   7   8
N — C — C — N — C
|       |       |
C — N — C———— N
2   3   4       9
```

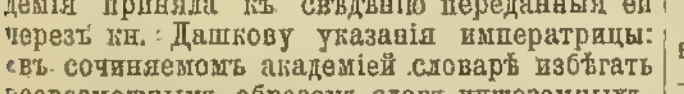


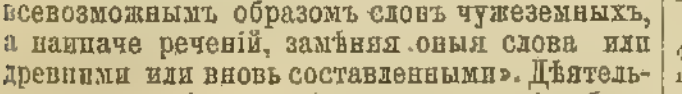
, является основой многочисленныхъ продуктовъ, вырабатываемыхъ животными и растит. организмами, каковы: мочевая кислота (XX, 71) 2, 6, 8, триокси-П.:

```
NH.CO.C — NH.CO
|     ||
CO.NH.C———NH
```



и ея синтетическія алкилированныя производныя, гуанинъ (IX, 830)—2 имино-6-окси-П.:

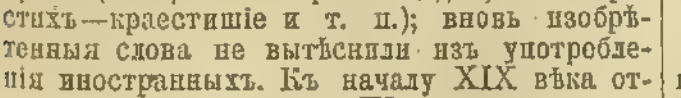




```
NH . CO . C . NH.CH
|       ||     ||
C(NH).NH.C——— N
```

, карнинъ—$C_7H_6N_4O_3+H_2O$ **), гипоксантинъ (VIII,

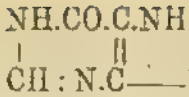
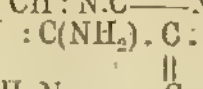
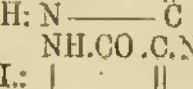
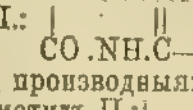
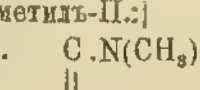
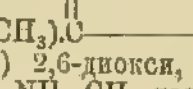
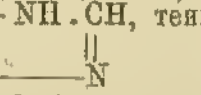
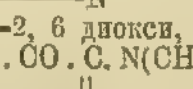
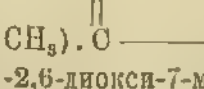
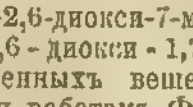
*) Во время печатанія статьи П. были получены Э. Фишеромъ изъ трихлорпурина при дѣйствіи іодистаго водорода и іодистаго фосфонія при 0°: $C_5HN_4Cl_3+4HJ = C_5H_2N_4J_2 + 3HCl + J_2$; образуется дніодпуринъ, способный при кипяченіи съ соляною кислотою превращаться въ ксантинъ и слѣдовательно, представляющій 2,6-дніодпуринъ; при кипяченіи его воднаго раствора съ цинковой пылью галоидъ замѣщается водородомъ и получается П.:



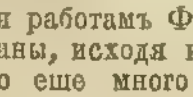
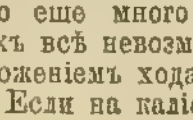
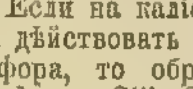
```
N : CJ.C.NH.CH          N : CH.C.NH.CH
|     ||     ||  +2H² =  |     ||     ||  2HJ.
JC :  N.C——N            HC :  N.C——N
```

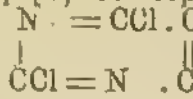
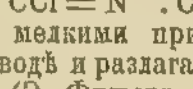
Изъ 90 гр. трихлорпурина пока удается получить всего 2 гр. П. Чистый П. кристаллизуется въ безцвѣтныхъ микроскопическихъ иглахъ, пл. при 216—217°. Аналогичнымъ путемъ полученъ и 9-метилпуринъ; кристаллы пл. при 162—163°.

**) Карнинъ найденъ въ мясномъ экстрактѣ (Вейдель) и въ свекловицѣ (Липпманнъ). При окисленіи бромомъ или азотной кислотой даетъ гипоксантинъ $C_5H_4NO_4$ (сарпинъ).

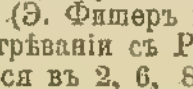
731)—6-окси-П.:  , аденинъ—6-амино-П.:  , ксантинъ 2,6-диокси-П.:  *) и его метилированныя производныя: теоброминъ—2,6-диокси-3,7-диметилъ-П.:  , теофиллинъ (см.) 2,6-диокси, 1,3,диметилъ-П.  , теинъ или кофеинъ (XVI, 453)—2, 6 диокси, 1, 3, 7 триметилъ-П.:  , гетероксантинъ -2,6-диокси-7-метилъ-П. и параксантинъ — 2,6-диокси-1,7-диметилъ-П. Кромѣ перечисленныхъ веществъ, которыя теперь, благодаря работамъ Фишера, могутъ быть синтезированы, исходя изъ элементовъ, попутно получено еще много производныхъ П. Описывать ихъ всѣ невозможно, а потому ограничимся изложеніемъ хода синтеза ксантина и кофеина. Если на каліевую соль мочевой кисл. (см.) дѣйствовать при нагрѣваніи хлорокисью фосфора, то образуется 2, 6-дихлоръ-П.:  , кристаллизующійся мелкими призмами, трудно растворимый въ водѣ и разлагающійся, не плавясь, выше 350° (Э. Фишеръ и Л. Ахъ); при дальнѣйшемъ нагрѣваніи съ $POCl_3$ это вещество превращается въ 2, 6, 8 трихлоръ-П. (Э. Фишеръ):  , обладающій, можетъ быть, таутомерной формулой (см. выше). *Трихлоръ II.* кристаллизуется изъ воды большими листочками состава $C_5HCl_3N_4 + 5H_2O$; лишенный при 110° кристаллизаціонной воды, $C_5HCl_3N_4$ плавится при 187°—189°. Если на трихлоръ-П. дѣйствовать этилатомъ натрія, то при нагрѣваніи до 100° (3 ч.), два атома хлора (2,6) замѣщаются группами $(OC_2H_5)'$ и образуется 2,6-этокси-8-хлоръ-П.:  , который при возстановленіи іодоводородомъ въ присутствіи іодистаго фосфонія образуетъ ксантинъ: 

*) Формулы ксантина, данныя въ XVI, 905; и кофеина, данныя въ XVI, 453, замѣнены теперь Э. Фишеромъ формулами, приведенными въ текстѣ.

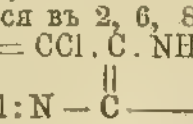
 а при нагрѣваніи съ концентрированной соляной кислотой на водяной банѣ даетъ *хлорксантинъ* (2, 6 диокси-8-хлоръ-П.):  метилированіи въ щелочномъ растворѣ въ *хлоркофеинъ* (1, 3, 7-триметилъ-8-хлоръ-П.): 

Тотъ же *хлоркофеинъ* можетъ быть полученъ изъ *тетраметилмочевой кисл.* (1,3,7,9 тетраметилъ-2,6,8-триокси-П.) при дѣйствіи PCl_5:  , а такъ какъ кофеинъ содержитъ два метила въ аллоксановомъ ядрѣ (см. Мочевая кисл. и Уреиды) и только одинъ въ остаткѣ мочевины, то для хлоркофеина возможна только приведенная формула *); она же рѣшаетъ вопросъ и о строеніи хлорксантина, а слѣдовательно и самаго ксантина. Изъ хлоркофеина при возстановленіи легко перейти къ кофеину: $H_2 + C_7H_9N_4O_2Cl = C_7H_{10}N_4O_2 + HCl$. Къ тожественному заключенію приводитъ синтезъ *кофеина* (Фишеръ и Ахъ) изъ диметилаллоксана (см. Уреиды), переходя черезъ 1,3,7-триметилпсевдомочевую кисл.: 

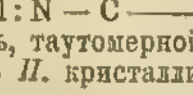
триметилпсевдомочевая кисл.

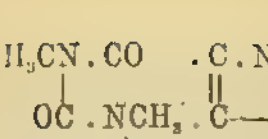


гидроксикофеинъ.



хлоркофеинъ

*) Нельзя допустить, чтобы при дѣйствіи PCl_5 элиминировался, напр., атомъ кислорода въ положеніи 6, потому что тогда въ хлоркофеинѣ въ аллоксановомъ ядрѣ осталась-бы только одна CH_3 группа:  этому противорѣчитъ возможность полученія его, исходя изъ диметилаллоксана.


кофеинъ.

. Приведенныя реакціи Э. Фишеромъ патентированы (D. R. P. 86562, 94076 и 94286). См. кромѣ того Теянъ, Тіопурины, Три- и Тетраметил-оксипурины. *А. И. Г. Д.*

Пуритане.—Въ серединѣ XVI в. кальвинизмъ, охватившій почти всю Европу, перешелъ и въ Англію. Здѣсь, рядомъ съ реформаціей, возникшей по иниціативѣ правительства, появилась народная реформація: пуританизмъ вступилъ въ борьбу съ оффиціально преобразованною церковью. П. обнимаетъ собою всѣ протестантскія секты, несогласныя съ «установленною» церковью, стремившіяся очистить ее отъ остатковъ католицизма, сохранившихся въ англиканизмѣ; отсюда и названіе ихъ — «Пуритане» (Purity, англ.=чистота). Кальвинизмъ давалъ религіозную санкцію политической оппозиціи. Эта черта выразилась въ *индивидуальномъ* протестантизмѣ XVII в., когда пуританская оппозиція изъ чисто религіозной превратилась въ политическую. Пуританизмъ появился вслѣдствіе самаго характера англиканской церкви, представлявшей компромиссъ между католицизмомъ и протестантизмомъ, требовавшей единообразія церковной жизни и введенной королевской властью вмѣстѣ съ парламентомъ. При Елизаветѣ П. представляли чисто религіозную оппозицію. Хотя королева боролась съ кальвинизмомъ, но число П. росло. Большинство богатыхъ торговцевъ и провинціальныхъ джентльменовъ были тогда П. Направленіе университетовъ было пуританскимъ. Набожность и ученость отличали П. Пуританская партія боролась противъ тѣхъ обрядовъ, которые для П. имѣли совершенно опредѣленное символическое значеніе и не казались мелочами. Знаменіе креста при крещеніи, стихарь, передача кольца при бракосочетаніи, колѣнопреклоненіе при причастіи, поклонъ при имени Іисуса и т. п. — всѣ эти «суевѣрныя церемоніи» для П. были равносильны отмѣнѣ авторитета Св. Писанія и правъ совѣсти. Сначала П. были преданы власти и настроеніе ихъ не было чисто революціоннымъ. Они вѣрили въ священный характеръ власти и божественныя права короля, но проповѣдывали общее братство во Христѣ и распространяли идеи соціальнаго равенства. П. имѣли огромное вліяніе на англійскую культуру, оставивъ неизгладимые слѣды на характерѣ англійской націи. Самымъ яркимъ типомъ пуританства былъ Мильтонъ, въ поэмѣ котораго великолѣпно отразились всѣ крайности П. Строгій, важный, остерегавшійся болтливости и легкомыслія, стремившійся къ полному самообладанію, воздержанный во всемъ, ненавидѣвшій роскошь и лѣнь, П. былъ прямолинеенъ, жестокъ и нетерпимъ. Онъ враждебно относился къ вѣрѣ въ гуманность и въ разумъ, признавая Библію единственнымъ закономъ Божіимъ; онъ весь былъ поглощенъ мыслью о борьбѣ съ Римомъ. Образцомъ для англійскихъ пуританъ сдѣлалась церковь, основанная Ноксомъ въ Шотландіи. Потомъ Томасъ Картрайтъ систематизировалъ пресвитеріанскія воззрѣнія, а во второй половинѣ царствованія Елизаветы среди П. появилась секта броунистовъ, отвергавшая всякую церковную іерархію и принявшая радикальный характеръ. Впослѣдствіи эта секта обратилась въ политическую партію индепедентовъ (см.). П. въ религіозномъ отношеніи были названы «нонконформистами» (см.), такъ какъ они были несогласны съ установленной церковью. При Елизаветѣ они подвергались преслѣдованіямъ, но молились за королеву. Когда на престолъ вступилъ Іаковъ I (1603 — 1625), П. думали, что наступилъ для нихъ благопріятный моментъ, такъ какъ король былъ воспитанъ въ пресвитеріанскомъ духѣ, и вышли къ нему на встрѣчу съ такъ называемой «петиціей тысячи» (1603 г.: «Millenary Petition»), подъ которой подписалось 827 человѣкъ, т. е. $^1/_{10}$ часть духовенства Англіи. Петиціонеры требовали отмѣны обрядовъ, реформы церковнаго суда, болѣе строгаго соблюденія воскреснаго дня, который они отожествляли съ еврейской субботой. Король принялъ петицію, обѣщалъ созвать конференцію епископовъ и богослововъ для ея обсужденія, но обѣщанія не сдержалъ. Черезъ нѣсколько времени король объявилъ, что онъ заставитъ быть ихъ конформистами или выгонитъ ихъ изъ Англіи. Съ 1605 г. начались изгнанія пуританъ и выселеніе ихъ въ Америку. XVII в. въ Англіи былъ временемъ культурной, религіозной, соціальной и политической борьбы. Въ этой борьбѣ партіи политическія соединились съ партіями религіозными. Центральную роль игралъ пуританизмъ, который раздѣлился на двѣ крупныя фракціи: пресвитеріанъ и индепендентовъ. Борьба приняла (съ 1633 г.) ожесточенный характеръ при Лаудѣ, который стремился уничтожить П. Въ долгомъ парламентѣ верхъ одержали пресвитеріане, а П. мечтали уже объ установленіи въ Англіи республики (см. Круглоголовые). Организаторомъ индепендентства и выразителемъ пуританскаго образа мыслей былъ Кромвель. Политическая роль П. окончилась съ возвращеніемъ Карла II (25 мая 1660 г.). Въ первой половинѣ XVIII вѣка, съ 1729 г., П. возродились въ видѣ *методистовъ* (см. XVIII, 187). Ср. O. Brosch, «Cromwell und puritanische Revolution»; Neal, «History of the puritans» (1732); Fletcher, «The history of the revival and progress of Independency in England»; Barclay, «Inner life of the religious Societies of the Commonwealth»; Weingarten, «Die Revolutionskirchen Englands»; Waddington, «Congregational history»; С. С. Фортунатовъ, «Представитель индепендентовъ Генри Венъ». *П. Конскій.*

Пурка *) (хлѣбные вѣсы, пулька, скандалъ, скандалъ)—приборъ для опредѣленія натуры (valeur, Qualität) зерновыхъ хлѣбовъ. Извѣстно, что сѣмена одного и того же вида

*) Слово это, по всей вѣроятности, имѣетъ происхожденіе общее съ словомъ «пура»—лифляндской мѣрой сыпучихъ тѣлъ, равной емкости 21-русск. гарнцевъ. Названія же: скапталъ, скандалъ заимствованы изъ Италіи (Scandella—названіе одного сорта пшеницы).

хлѣбныхъ злаковъ (пшеницы, ржи, овса, ячменя и т. п.) далеко не одинаковы между собою по своему достоинству. Одинъ сортъ пшеницы, напр., цѣнится дороже другого, такъ какъ даетъ либо болѣе чистый и бѣлый, либо болѣе питательный хлѣбъ, чѣмъ другой сортъ. Первое качество зерна, конечно, безъ труда можно опредѣлить прямо на глазъ; но опредѣленіе количества питательныхъ веществъ въ данномъ зернѣ требуетъ химическаго анализа. Въ обыденной практикѣ хлѣбной торговли нужны простые и скорые пріемы для распознаванія питательныхъ свойствъ зерна. Самый грубый пріемъ, ведущій къ указанной цѣли, состоитъ, какъ извѣстно, въ простомъ «прикидываніи» на руку приблизительно равныхъ объемовъ двухъ сортовъ зерна, и тотъ изъ нихъ оцѣнивается дороже, который «тяжеловѣснѣе». Болѣе усовершенствованный пріемъ —взвѣшиваніе одинаковыхъ объемовъ зерна, и чѣмъ больше вѣсъ извѣстнаго объема (условно принятаго), тѣмъ зерно лучше, тѣмъ болѣе въ немъ питательнаго матеріала. Этотъ-то вѣсъ извѣстнаго объема зерна и принято называть *натурой* хлѣба.

Въ Россіи натура зерна обыкновенно выражается вѣсомъ (въ фунтахъ) четверти его. Но такъ какъ емкость четверти слишкомъ велика (она вмѣщаетъ въ себѣ 512 фн. чистой воды, при $13^1/_2°$ Р.), то употребляютъ мѣру меньшаго объема и полученный вѣсъ зерна умножаютъ на отношеніе объема четверти къ взятому объему — получаютъ условный вѣсъ четверти или натуру *). Но и четверикъ (64 фунта воды)—мѣра тоже не малая; въ мелкой торговлѣ примѣняются для этой цѣли мѣрочки небольшого объема (онѣ, собственно, и носятъ названіе П.), которыя вмѣстѣ съ вѣсами и гирьками удобно укладываются въ небольшой переносный ящикъ. Есть и другіе способы обозначенія натуры зерна. Такъ—въ Балтійскихъ портахъ и нѣкоторыхъ другихъ хлѣбныхъ районахъ (Орлѣ, Ельцѣ, Самарѣ) употребляется (до сихъ поръ еще) голландскій способъ отмѣтки натуры—опредѣляется вѣсъ стараго голландскаго мѣшка (0,3975 чт.) въ тройскихъ фунтахъ. Эта же отмѣтка (въ тройскихъ фунтахъ) тожественна съ отмѣткой въ золотникахъ, такъ какъ нѣкоторыя П. устраиваются такъ, что номинальному разновѣсу въ фунтахъ соотвѣтствуетъ дѣйствительный разновѣсъ въ золотникахъ. Въ Берлинѣ натура выражается вѣсомъ литра (0,0048 чт.) въ граммахъ; въ Австро-Венгріи, южной Германіи, Франціи, Бельгіи, Голландіи, Швейцаріи, Италіи, Испаніи, Португаліи — вѣсомъ гектолитра (0,4763 чт.) въ килограммахъ; въ Марселѣ (Франція)—вѣсомъ шаржа (0,7622 чт.) въ килограммахъ; въ Англіи—вѣсомъ имперскаго квартера (1,3860 чт.) или бушеля (0,1733 чт.) въ англійскихъ фунтахъ, въ Америкѣ—вѣсомъ американскаго (винчестерскаго) бушеля (0,1680 чт.) въ англ. фунтахъ. Всѣ эти отмѣтки натуры могутъ быть перечислены одна на другую на основаніи геометрическихъ измѣреній тѣхъ мѣръ емкости, которыя приняты въ различныхъ государствахъ. Въ сочиненіи П. А. Шостака *) коэффиціенты для такого перечисленія приведены въ слѣдующей таблицѣ:

Четверть въ русск. фунт.	Четверикъ въ русск. фунт.	Голланд. мѣш. въ тр. фунт.	Англ. кварт. въ англ. фунт.	Англ. бушель въ англ. фунт.	Америк. бушель въ англ. фунт.	Шарпъ въ килограмм.	Гектолитръ въ килограммахъ.
1	0,125	0,331	1,251	0,156	0,152	0,312	0,195
8	1	2,646	10,006	1,251	1,212	2,497	1,561
3,023	0,378	1	3,781	0,473	0,458	0,944	0,590
0,800	0,100	0,265	1	0,125	0,121	0,250	0,156
6,400	0,800	2,116	8,000	1	0,969	1,997	1,248
6,600	0,825	2,184	8,259	1,032	1	2,061	1,288
3,200	0,400	1,060	4,002	0,501	0,485	1	0,625
5,128	0,641	1,690	6,411	0,801	0,776	1,600	1

Пользуясь этой таблицей, легко перейти отъ показанія натуры въ какихъ-нибудь непривычныхъ намъ единицахъ къ показанію понятному. Напр., если дана натура: a тройскихъ фунтовъ въ голландскомъ мѣшкѣ, то, умноживъ это число (a) на 3,023, получимъ число русскихъ фунтовъ въ четверти, т. е. натуру въ русск. мѣрахъ. Какъ видно, натура повсюду (за исключеніемъ Берлина) выражается вѣсомъ довольно значительнаго объема зерна, и вѣсъ этотъ опредѣляется взвѣшиваніемъ небольшого объема перечисляемаго на вѣсъ четверти, гектолитра, бушеля и т. п. Истинная натура тѣмъ болѣе отличается отъ вычисленной, чѣмъ: а) больше ошибка при опредѣленіи вѣса маленькаго объема зерна и b), чѣмъ больше будетъ разница въ плотностяхъ заполненія мѣръ большого и малаго объема. Нужно, чтобы плотности заполненія какъ въ ней, такъ и въ большой мѣрѣ были одинаковы, или находились между собой въ постоянномъ отношеніи: тогда можно ввести въ показаніе П. постоянную поправку и получить натуру очень близкую къ истинной. Плотностью заполненія называется отношеніе вѣса зерна, наполняющаго мѣру, къ вѣсу воды (при $13^1/_2°$ Р.) того же объема. Плотность эта зависитъ отъ удѣльнаго вѣса зерна, объема и формы мѣрки, способа насыпки, способа удаленія избытка зерна (такъ называемой *горки*),

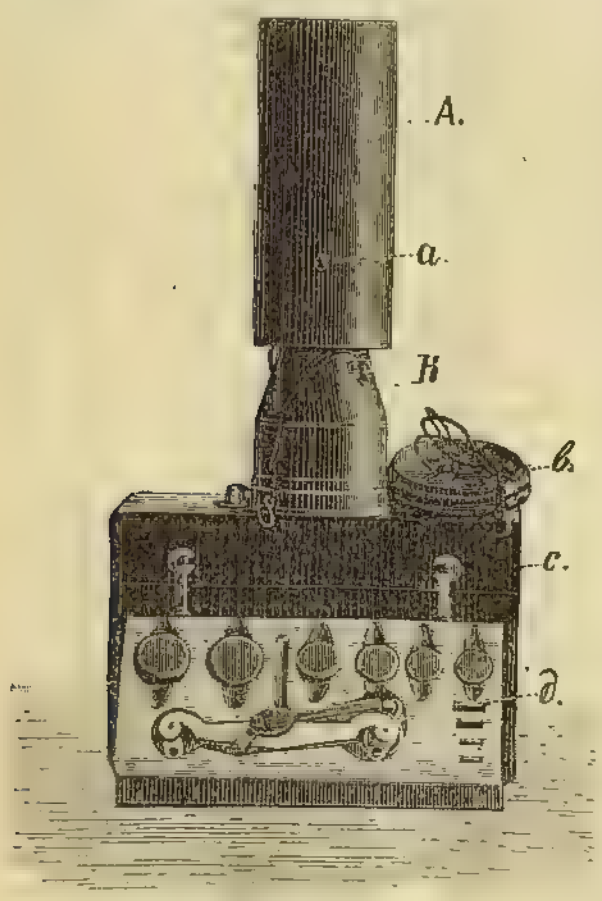
*) Иногда довольствуются прямо указаніемъ вѣса (въ фунтахъ) четверика зерна.

*) «Справочная книга по торговлѣ хлѣбомъ и спиртомъ». (СПб., 1890).

степени влажности зерна, количества и качества посторонних примѣсей и, наконецъ, случайныхъ или намѣренныхъ толчковъ, встряхиваній и т. п. Главную роль здѣсь играетъ, конечно, удѣльный вѣсъ, съ измѣненіемъ котораго мѣняется вообще качество зерна, его питательныя свойства. Жюль Рейзе (Jules Reiset) еще въ 1853 г. *) нашелъ, что по мѣрѣ увеличенія въ зернѣ содержанія азотистыхъ веществъ растетъ и его удѣльный вѣсъ. На этомъ основаніи самый простой и надежный пріемъ для опредѣленія качества зерна могъ-бы состоять въ рѣшеніи вопроса о его удѣльномъ вѣсѣ, что возможно лишь при помощи объемомѣра (XXI, 638, 639)—прибора, неудобнаго въ практикѣ хлѣбной торговли. Поэтому остановились на опредѣленіи плотности заполненія зерна. Если два сорта зерна различнаго удѣльнаго вѣса уложены въ сосудахъ, одинаковыхъ по формѣ и объему, совершенно одинаково, т. е. съ соблюденіемъ совершенно тожественнаго относительнаго расположенія одного зернышка къ другому, то вѣса этихъ объемовъ должны находиться между собой въ такомъ же отношеніи, какъ ихъ удѣльные вѣса. На опытѣ, однако, зерна, по причинѣ своей малой подвижности, неравномѣрнаго распредѣленія въ нихъ массы и другихъ просто случайныхъ обстоятельствъ, ложатся, при быстромъ (какъ это обыкновенно дѣлается) всыпаніи ихъ въ сосудъ, очень неправильно, въ различныхъ мѣстахъ образуются незаполненныя зерномъ пустоты, которыя при ударѣ или встряхиваніи выполняются — словомъ, плотность заполненія здѣсь не представляетъ величины постоянной и зависитъ какъ отъ прибора, такъ и отъ случая. Техника постепенно вырабатывала все болѣе и болѣе совершенные приборы и пріемы для полученія для одного и того же сорта зерна при многочисленныхъ опытахъ одной и той же плотности заполненія. Неудовлетворительнымъ устройствомъ насыпного прибора можно, между прочимъ, объяснить, почему вышеупомянутый Рейзе пришелъ къ выводу, что «никакого соотношенія не существуетъ между видимымъ (натурнымъ) вѣсомъ различныхъ (изслѣдованныхъ имъ) сортовъ пшеницы и содержаніемъ въ нихъ азотистыхъ веществъ». Въ доказательство онъ приводитъ результатъ 20 опытовъ съ различными сортами пшеницы. Удѣльные вѣса ихъ измѣняются отъ 1,290 до 1,407; и дѣйствительно, въ таблицѣ мы видимъ, что, напр., плотности 1,407 отвѣчаетъ натурный вѣсъ литра зерна—746,2 гр., а плотности меньшей—1,378—отвѣчаетъ вѣсъ—816,0 гр. Но изъ этихъ же опытовъ можно вывести и другое заключеніе, если принимать въ разсчетъ вѣроятныя среднія значенія натурнаго вѣса изъ первыхъ 10 опытовъ (съ меньшими удѣльными вѣсами) и изъ послѣднихъ (съ большими уд. вѣсами); въ первомъ случаѣ мы получаемъ вѣсъ литра 777,27 гр., въ послѣднемъ 791,05 гр. Ясно, что съ возрастаніемъ уд. вѣса возрасла и плотность заполненія. Итакъ, остановившись на опредѣленіи плотности заполненія, надо строго обусловить манипуляціи и пріемы, отъ которыхъ плотность эта зависитъ. Пусть, какъ это чаще всего принимается въ Россіи, натурой хлѣба называется вѣсъ четверти зерна, выводимый изъ вѣса непосредственно взвѣшеннаго четверика зерна. Но четвериковая мѣра можетъ имѣть ту или иную форму, наполнять ее можно разными способами (совкомъ, изъ воронки, изъ мѣшка) и при томъ съ большей или меньшей высоты: встряхиваніемъ или ударами наполненной такъ или иначе мѣры можно «уплотнить» зерно и тогда для полученія прежняго объема придется еще добавить нѣкоторое количество зерна, и т. д. Единственный (въ Россіи) приборъ, при устройствѣ котораго приняты во вниманіе всѣ перечисленныя условія, былъ сравнительно недавно (1888 г.) предложенъ главнымъ интендантскимъ управленіемъ для руководства при пріемкѣ зерна въ магазины военнаго министерства. Онъ состоитъ изъ четвериковой мѣры, которая наполняется изъ воронки (съ открывающимся дномъ), помѣщенной на опредѣленной вѣсотѣ надъ мѣрой; размѣры и форма всѣхъ частей прибора, не исключая и гребла, а также всѣ пріемы при производствѣ опыта описаны совершенно опредѣленно и точно; при перечисленіи вѣса наполненнаго такимъ образомъ четверика на вѣсъ четверти —ошибка при повтореніи опытовъ можетъ достигнуть самое большее до $^1/_2\%$ — величины, не имѣющей въ торговлѣ большого значенія. П.—сосудъ небольшого размѣра (обычный размѣръ П.—$^1/_{256}$ четверти и меньше). Четверикъ —мѣра большая, и зерну, быстро высыпающемуся изъ воронки, есть полная возможность расположиться довольно правильно, а въ П., при таковой же быстрой насыпкѣ изъ воронки (хотя и съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей), этой возможности нѣтъ: помѣхой являются стѣнки, при чемъ это вліяніе стѣнокъ не всегда одинаково отзывается на вѣсѣ зерна въ сосудахъ одинаковой формы и объема, а тѣмъ болѣе въ сосудахъ различныхъ. Затронутые сейчасъ вопросы, въ связи съ другими условіями, вліяющими на плотность заполненія (горка, гребло, удары и проч.), подвергались многочисленнымъ изслѣдованіямъ, подробности о чемъ можно найти въ приведенной ниже литературѣ. Остановимся еще нѣсколько на влажности зерна и на вліяніи ея на его натуру. При постоянныхъ атмосферныхъ условіяхъ каждому зерну присуща опредѣленная степень влажности. Если подвергать его высушиванію, то оно замѣтно стягивается, удѣльный вѣсъ возрастаетъ, но натура уменьшается по той причинѣ, что покоробленная поверхность зеренъ не позволяетъ имъ улечься въ сосудѣ плотнѣе, чѣмъ они лежали раньше (до высушиванія); слѣдовательно, вѣсъ зерна уменьшился отъ потери воды, а объемъ остался прежній. Въ другомъ случаѣ, если помѣстить зерна во влажную атмосферу, то они начинаютъ поглощать воду, разбухаютъ, удѣльный вѣсъ ихъ уменьшается и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ уменьшеніе и плотности заполненія, такъ какъ объемъ каждаго зернышка увеличится. По Рейзе, натурный вѣсъ разбухшихъ зеренъ, высуши-

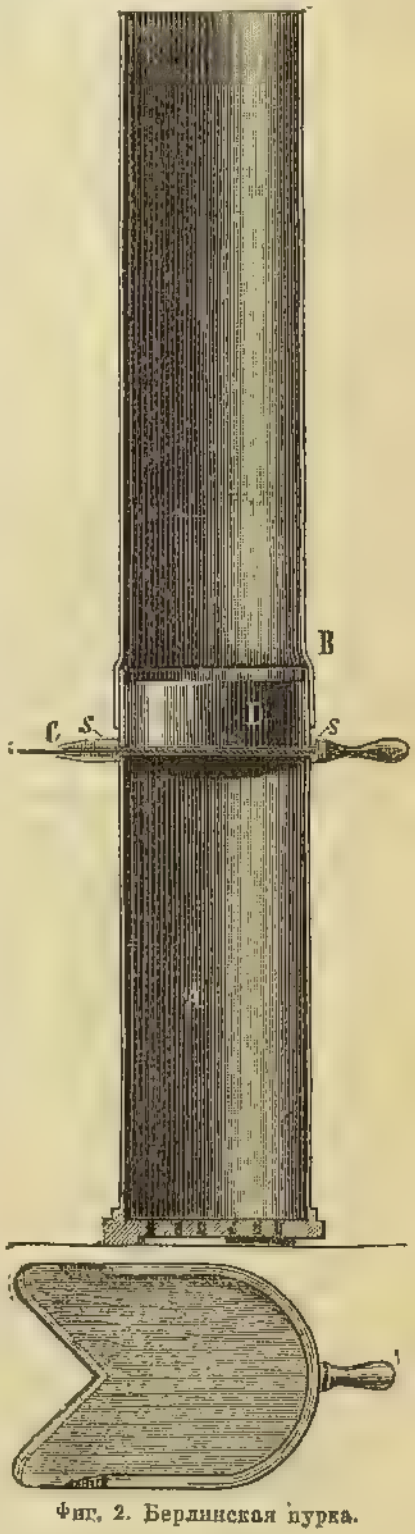
*) «Memoire sur la valeur des grains alimentaires» «Annales de Ch. et de Ph.», (3 me série, t. 39).

ваніемъ доведенныхъ до первоначальнаго процентнаго содержанія воды, не приходитъ къ первоначальному, а становится меньшимъ, такъ какъ зерна, теряя воду, не измѣняются въ объемѣ. Такимъ образомъ, опредѣляя натуру, можно до нѣкоторой степени судить о процессѣ усыханія или увлажненія зерна. Точное же понятіе о количествѣ влаги можно получить только непосредственнымъ анализомъ. Что касается пыли, сору и другихъ посторонніхъ примѣсей, то, смотря по своему удѣльному вѣсу, онѣ будутъ либо повышать, либо понижать натуру болѣе или менѣе значительно, въ зависимости отъ качества и количества ихъ. Въ простѣйшемъ видѣ П. состоитъ изъ сосуда, обыкновенно цилиндрической формы, извѣстной емкости; наполненіе зерномъ производится какимъ-нибудь условленнымъ способомъ, при чемъ избытокъ зерна (горка), выступающій надъ краемъ сосуда, удаляется гребломъ, призматическимъ—въ видѣ линейки, круглымъ—въ родѣ скалки. Изъ небольшихъ П. нѣкоторыя получили въ послѣднее время широкое распространеніе. Русская П. г. Исаева (фиг. 1)



Фиг. 1. Пурка Исаева.

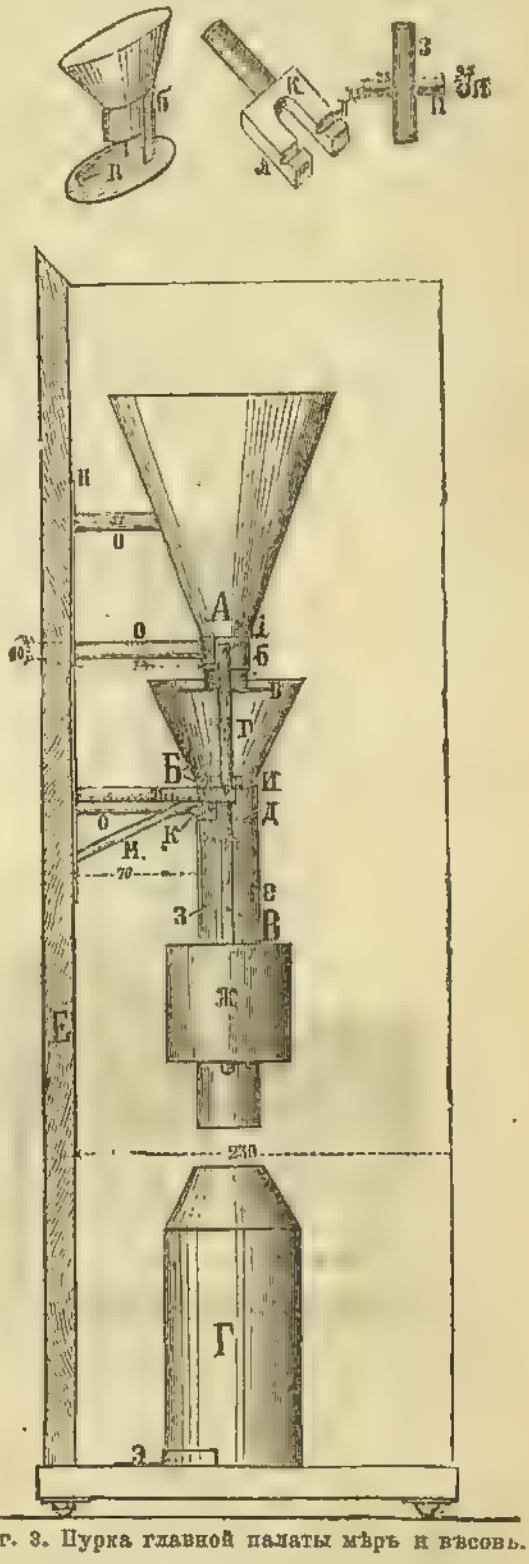
устроена въ общемъ по образцу заграничныхъ П. Она состоитъ изъ цилиндро-конической мѣрки *B*, на которую наставляется воронка *A*. Дно воронки закрыто двумя створками. При производствѣ опыта опредѣленія натуры зерно насыпается въ воронку отъ руки или совкомъ; затѣмъ, нажатіемъ видной на фиг. пуговки *a*, заставляютъ упомянутыя створки раскрыться, вслѣдствіе чего зерно падаетъ въ мѣрку и наполняетъ ее. Взвѣшиваніе производится вмѣстѣ съ горкой, такъ какъ здѣсь она имѣетъ незначительную величину. Чтобы изъ полученнаго вѣса перейти къ вѣсу четверти и не производить каждый разъ умноженія на соотвѣтствующій коэффиціентъ, — на приложенныхъ къ прибору гиряхъ написанъ не истинный вѣсъ ихъ, а номинальный, т. е. заранѣе увеличенный въ требуемое число разъ. Воронка, изъ которой зерно сыплется въ мѣрку, устанавливается каждый разъ на одной и той же высотѣ и въ одномъ и томъ же относительномъ положеніи къ мѣркѣ (оси воронки и мѣрки совпадаютъ), чѣмъ достигается однородность условій насыпки; во-вторыхъ, съуженная верхняя часть мѣрки не даетъ возможности образоваться большой горкѣ, такъ что удалять ее не надо, чѣмъ избѣгается еще источникъ ошибокъ и злоупотребленій, возможныхъ при употребленіи гребла. *П. берлинская* (фиг. 2), предложенная германской повѣрочной коммиссіей (Aichungs-Kommission), состоитъ изъ цилиндрической мѣрки *A* (емкостью въ 1 литръ), въ верхней части которой имѣется прорѣзъ *ss*. Въ этотъ прорѣзъ вставляется ножъ *C* (изображенный внизу отдѣльно). На ножѣ лежитъ свободно движущаяся въ мѣркѣ цилиндрическая коробка *D*. Наконецъ, сверху приборъ заканчивается цилиндрической воронкой *B*. Если наполнить воронку зерномъ и затѣмъ вынуть ножъ *C* изъ прорѣза *ss*, то коробка *D*, а за ней и зерно быстро, съ силой, падаютъ на дно мѣрки, въ которомъ для воздуха продѣланы отверстія. Послѣ этого остается только снова вставить ножъ въ прорѣзъ и узнать вѣсъ объема зерна, заключеннаго между дномъ мѣрки и ножомъ. Всѣ другія системы П. построены на одномъ общемъ принципѣ:



Фиг. 2. Берлинская пурка.

воронка съ открывающимся дномъ и мѣрка того или другого размѣра и формы. Отличаются онѣ другъ отъ друга только второстепенными деталями. Попытка Брауера опредѣлять не вѣсъ опредѣленнаго объема зерна, а объемъ опредѣленнаго вѣса—не увѣнчалась успѣхомъ.

Въ 1893 г. въ Россіи (при департаментѣ торговли и мануфактуръ), съ цѣлью урегулированія хлѣбной статистики и торговли, былъ поднятъ вопросъ о выборѣ и узаконеніи какой-нибудь П., и возникшей въ томъ же году главной палатѣ мѣръ и вѣсовъ (см.) было поручено произвести тщательное изслѣдованіе существующихъ лучшихъ приборовъ этого рода. Палата начала съ испытанія вышеописанной берлинской П. (П. Исаева была раньше изслѣдована въ бывшемъ депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ), и пришла къ заключенію, что ни одна изъ существующихъ системъ П., гдѣ насыпка зерна производится *быстро*, при помощи воронки съ открывающимся дномъ, не можетъ считаться удовлетворительной, такъ какъ во всѣхъ этихъ приборахъ есть мѣсто случайностямъ и произволу: достаточно, напр., поплотнѣе насыпать въ воронку зерно, чтобы получить значительно бо́льшее показаніе натуры, чѣмъ при рыхломъ заполненіи той же воронки тѣмъ же зерномъ. Въ виду этого въ палатѣ стали производиться изысканія новаго типа П., и въ настоящее время палата предложила приборъ, въ гораздо бо́льшей степени гарантирующій точность и постоянство показаній, чѣмъ П. обычнаго типа. Давно уже было подмѣчено, а въ палатѣ еще многочисленными опытами подтверждено, что, при равномѣрной и медленной насыпкѣ, зерна ложатся въ цилиндрическомъ сосудѣ небольшого діаметра очень правильно, такъ что незаполненныхъ мѣстъ остается мало. Если при этомъ устроить цилиндро-конический сосудъ, то постоянство результатовъ можетъ быть достигнуто съ увѣренностью. Предложенный палатою приборъ (фиг. 3). состоитъ, въ общихъ чертахъ, изъ воронки *А*, нижняя часть которой имѣетъ полуцилиндрическую вырѣзку и оканчивается площадкой *b* (см. отд. черт.). Зерно, насыпанное въ эту воронку, не высыпается изъ нея, такъ какъ задерживается площадкой. Чтобы заставить его медленно и равномѣрно сыпаться, устроенъ тяжелый маятникъ *В*; въ верхней части стержня маятника придѣланъ изогнутый прутъ *i* (на черт. его не видно), входящій въ вырѣзку воронки. При каждомъ качаніи маятника прутъ сгребаетъ съ площадки *b* небольшую порцію зерна, на мѣсто которой изъ воронки *А* поступаетъ новая порція. Выброшенное при одномъ качаніи маятника зерно попадаетъ въ слѣдующую воронку *Б*, принимаетъ здѣсь правильное центральное направленіе и ложится въ цилиндро-коническую мѣрку *Г*. За этой порціей идетъ слѣдующая и т. д., пока сосудъ не наполнится. Образующаяся при этомъ небольшихъ размѣровъ горка, при дальнѣйшемъ качаніи маятника, сбивается падающимъ съ высоты около 21 стм. зерномъ, такъ что въ концѣ концовъ надъ краемъ сосуда выступаетъ маленькая плоская горка, не мѣняющая своей формы и размѣровъ и потому не оказывающая вліянія на показаніе натуры при повторныхъ опытахъ съ однимъ и тѣмъ же зерномъ. Такой способъ насыпки дѣйствительно даетъ возможность опредѣлить натуру зерна съ полной увѣренностью и постоянствомъ. Въ то время какъ, напр., берлинская П., по опытамъ главной палаты, можетъ давать колебанія при опредѣленіи натуры одного и того же зерна: пшеницы — 8 фунт., ржи—15 фн., овса—28 фн. на вѣсъ четверти, ошибки при пользованіи описаннымъ приборомъ не превосходили: для пшеницы—1 фн., ржи—2 фн., овса—3 фн., т. е. колебанія получаются почти тѣ же, какія даетъ приборъ интендантскаго вѣдомства, по справедливости считающійся самой лучшей и точной П. Въ виду такого согласія есть возможность,



Фиг. 3. Пурка главной палаты мѣръ и вѣсовъ.

введя соотвѣтственные коэффиціенты и поправки (такъ какъ плотности заполненія въ П. главной палаты и интендантскомъ четверикѣ далеко не одинаковы между собою), свести показанія П. главной палаты къ показаніямъ четверика, который по укоренившемуся обычаю и условіямъ хлѣбной торговли служитъ исходной мѣрой для опредѣленія натуры хлѣба. Всѣ необходимые расчеты можно сдѣлать заранѣе, на основаніи данныхъ опыта, и составить таблицу, гдѣ прямо, зная сколько граммовъ зерна помѣстилось въ мѣркѣ, можно отыскать, сколько фунтовъ этого зерна помѣстится въ четверти. Ср. А. Е. Рейнботъ, «Хлѣбные вѣсы» (СПб., 1889); «Временникъ гл. палаты мѣръ и вѣсовъ» (ч. 1, 1894, и ч. 4, 1898); Беррети, «Элеваторы и хлѣбная инспекція» (СПб. 1895); П. А. Шостакъ, «Справочная книга по торговлѣ хлѣбомъ и спиртомъ (СПб., 1890); «Normal-Aichungs Kommission. Denkschriften betreffend die Qualitätsbestimmung des Getreides» (Берл., 1871—72); «Apparat zur Qualitätsbestimmung des Getreides» (Берл., 1891); «Tafel zur Vergleichung der Angaben des aichfähigen Getreideprobers» (Берл., 1893); Sonndorfer, «Usagen und Paritäten des Getreidehandels im Weltverkehre» (Берл., 1882). *А. Доброхотовъ.* Δ.

Пуркары—с. Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Днѣстрѣ. Жителей 1029. Одинъ изъ центровъ бессарабскаго винодѣлія (см. VI, 614, 616). Въ 1893 г. здѣсь основана земствомъ низшая сельскохозяйственная школа съ фермой и помѣщеніемъ для 60 пансіонеровъ; курсъ 4-лѣтній; спеціальности — —шелководство, лѣсоводство, винодѣліе и ремесла.

Пуркинье (Іоаннъ-Евангелистъ Purkinje, 1787—1869) — чешскій врачъ и физіологъ. Въ 1819 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ анатоміи и физіологіи въ пражскомъ университетѣ, потомъ переведенъ въ Бреславль, а въ 1852 г. возвратился въ Прагу, получивъ кафедру по физіологіи. Онъ основалъ въ Прагѣ, также какъ и въ Бреславлѣ, физіологическій институтъ и издавалъ подъ заглавіемъ «Zniva» естественно-научное обозрѣніе на чешскомъ языкѣ. Изъ отдѣльно изданныхъ трудовъ его назовемъ: «De examine physiologico organi visus et systematis cutanei» (Бреславль, 1823), «Symbolae ad ovi avium historiam ante incubationem» (1825), «De cellulis antherorum fibrosis necnon de granorum pollinarium formis commentatio phytotomica» (Бресл., 1830), «De phenomeno generali et fundamentali motus vibratorii continui in membranis cum externis, tum internis animalium plurimorum et superiorum et inferiorum ordinum obvii» (Бресл., 1835). Перевелъ на чешскій яз. «Освобожденный Іерусалимъ», Тассо (1835) и лирическія произведенія Шиллера (Бресл., 1841).

Pour le mérite (за заслуги) — прусскій орденъ за военныя и гражданскія заслуги. Учрежденный въ 1667 г. принцемъ Фридрихомъ орденъ «pour la générosité» былъ переименованъ въ 1740 г. въ орденъ «Pour le mérite». Сначала онъ жаловался военнымъ и гражданскимъ лицамъ, впослѣдствіи только гражданскимъ, а съ 1810 г.—исключительно за заслуги на полѣ сраженія. Король Фридрихъ-Вильгельмъ IV установилъ особый классъ ордена за заслуги въ области наукъ и искусствъ. Военный знакъ ордена жалуется съ орломъ или безъ него, съ дубовыми листьями или безъ нихъ; это—золотой восьмиконечный крестъ съ надписью: «pour le mérite». Гражданскій знакъ ордена состоитъ изъ четырехъ иниціаловъ Фридриха II, подъ короной, на кругломъ золотомъ щитѣ съ прусскимъ орломъ. Въ 1871 г. былъ установленъ для кронпринца Фридриха-Вильгельма и принца Фридриха-Карла большой крестъ военнаго ордена, съ четырехконечной золотой звѣздой. Ср. табл. II къ ст. Орденъ (XXII, №№ 68 и 69).

Пурнабхишека (санскр. Pûrṇâbhisheka=«полное освященіе»)—у индусскихъ сектантовъ шивантовъ, поклонниковъ Шакти (см.), принадлежащихъ къ такъ назыв. толку лѣвой руки (Vâmâcârin), П. называется моментъ высшаго экстаза, въ который впадаютъ участники ихъ мистерій, напоминающихъ нѣсколько «радѣнья» нашихъ хлыстовъ. Во время этихъ мистерій происходитъ поклоненіе Шакти, представляемой нагой женщиной, послѣ котораго присутствующіе, возбужденные спиртными напитками и мясной пищей, кончаютъ обрядъ «свальнымъ грѣхомъ», въ которомъ каждая пара представляетъ Шиву и его жену Деви (Бхайрава и Бхайрави) и отожествляется съ ними. Это отожествленіе съ Шивой и Деви и есть Шричакра (Çrîcakra=святой кругъ) или П., главный актъ спасенія или скорѣе его предвкушеніе, высшій обрядъ этого сладострастно-безумнаго мистицизма.

Пурогита (санскр. Purohita=поставленный впереди, уполномоченный, домашній жрецъ) —въ ведійскую эпоху (уже въ Ригведѣ) постоянное жреческое званіе у индусовъ. По-видимому, уже тогда пурогита является религіознымъ совѣтникомъ царя, чѣмъ-то въ родѣ придворнаго жреца, званіе котораго въ одну эпоху превозносится выше прочихъ, а въ другую представляется лишеннымъ всякаго достоинства (ср. A. Weber, «Indische Studien», X, стр. 99 и сл.; Muir, «Sanskrit Texts», I, изд. 2, стр. 128 и 507; «Indian Antiquar», VI, 251). Въ Ригведѣ (кн. X, гимнъ 98) говорится, что П. избирался также въ *хотры* (Hotr =жрецъ, читавшій молитвы или гимны при богослуженіи), т. е. могъ принимать активное участіе въ жертвоприношеніи. Мнѣніе Гельднера, что П. былъ главнымъ руководителемъ великой жертвы, какимъ впослѣдствіи является брахманъ (въ эпоху Ригведы бывшій простымъ чтецомъ молитвъ), слабо обосновано. Болѣе вѣроятно мнѣніе Ольденберга («Religion des Veda», Б., 1894, стр. 379), что П., какъ главный распорядитель царскаго культа, могъ, въ случаѣ надобности, брать на себя обязанности одного изъ жрецовъ, принимающихъ активное участіе въ жертвѣ, но ни одна изъ этихъ обязанностей не принадлежала ему сама собой и необходимо. *С. Б—чъ.*

Пурпурокобальтіаковыя соли—см. Кобальтіаковыя соединенія.

Пурпуреотетраминовыя соли—см. Кобальтіаковыя соединенія.

Пурпуринъ—см. Крапнъ, Оксиантрахиноны.

Пурпуровая кислота (хим.) $C_8H_5N_5O_6$ — неизвѣстна въ свободномъ состояніи, потому что при выдѣленіи изъ солей минеральными кислотами она распадается на аллоксанъ (см. Уреиды) и урамилъ (см.). Ея кислая амміачная соль—$C_8H_4(NH_4)N_5O_6+H_2O$—представляетъ собою мурексидъ (XX, 209), употреблявшійся прежде какъ краска. Мурексидъ кристаллизуется съ частицей кристаллизаціонной воды въ четырехугольныхъ пластинкахъ или призмахъ, кажущихся гранатовокрасными въ проходящемъ свѣтѣ и отсвѣчивающихъ металлическимъ золотистозеленымъ цвѣтомъ; высушенный въ пустотѣ, онъ образуетъ темнокоричневый порошокъ; въ водѣ растворяется, сообщая ей П. окраску, но не растворимъ въ спиртѣ и эѳирѣ. Мурексидъ можетъ быть полученъ: 1) при нагрѣваніи аллоксантина при 100° въ струѣ амміачнаго газа (Гмелинъ); 2) при прибавленіи къ водному раствору смѣси аллоксана и аллоксантина (см. Уреиды), амміака (Либихъ и Вёлеръ), или еще лучше углекислаго аммонія (Грегори); 3) при кипяченіи урамила съ окисью ртути (Либихъ и Вёлеръ, Фричше, Бейльштейнъ). Благодаря характерному цвѣту мурексида, образованіе его примѣняется какъ качественная реакція на многія тѣла, содержащія пуринную (см. Пуринъ) группировку. Такъ, если мочевую кислоту облить слабой азотной кислотой, выпарить на водяной банѣ до-суха, то получается красноватый остатокъ, становящійся при прибавленіи амміака (или углеамміачной соли) пурпуровокраснымъ, благодаря образованію мурексида; дальнѣйшее прибавленіе ѣдкаго кали (поташа) вызываетъ фіолетовое окрашиваніе (Либихъ и Вёлеръ). Ксантинъ (но не гипоксантинъ; Коссель) и кофеинъ (Стенгоуръ, Рохледеръ) тоже показываютъ мурексидную реакцію; наиболѣе удобно въ этомъ случаѣ прокипятить небольшое количество изслѣдуемаго вещества съ хлорной водой или соляной кислотой съ бертолетовой солью (образуется аллоксанъ), выпарить затѣмъ остатокъ на платиновой пластинкѣ и остатокъ смочить амміакомъ (Э. Фишеръ). Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, что одной мурексидной пробы недостаточно для характеристики даннаго тѣла, но она важна (по Э. Фишеру) какъ средство различать изомеры между производными пурина, которыя въ другихъ отношеніяхъ очень часто трудно характеризовать. *А. И. Г.* Δ.

Пурпуроксантинъ—см. Оксиантрахиноны.

Пурпуръ—драгоцѣнная въ древности краска, добывавшаяся изъ выдѣленія особыхъ железъ нѣкоторыхъ переднежаберныхъ моллюсковъ изъ рода Murex (именно M. brandaris и M. trunculus—см. ст. Murex). Железы, выдѣляющія П., свойственны и нѣк. др. моллюскамъ, напр. обыкновенной на морскихъ берегахъ Purpura. Въ настоящее время П. совершенно утратилъ значеніе и добываніе его давно уже прекратилось, такъ какъ онъ съ успѣхомъ замѣненъ болѣе дешевыми и удобными минеральными красками. *А. П. Л.* Δ.

Пурпуръ зрительный или *пурпуринъ* — красное вещество, пропитывающее наружные членики палочекъ сѣтчатки и придающее наружной поверхности сѣтчатки красный цвѣтъ. П. зрительный былъ открытъ Боллемъ и имъ же доказана была впервые высокая чувствительность этого краснящаго вещества къ свѣту—подъ вліяніемъ послѣдняго П. быстро блѣднѣетъ и обезцвѣчивается; но при нормальныхъ условіяхъ кровообращенія и въ *темнотѣ* П. зрительный возстановляется. Кюне воспользовался этимъ фотохимическимъ дѣйствіемъ свѣта на сѣтчатку для полученія оптограммъ, т. е. фиксированныхъ изображеній предметовъ, рисовавшихся на днѣ глаза при смотрѣніи имъ на различные предметы, напр. на оконную раму. Если передъ глазомъ напр. кролика стоитъ оконная рама, то на днѣ глаза рисуется изображеніе ея въ обратномъ видѣ; тамъ, гдѣ П. покрытъ болѣе свѣтлыми частями изображенія, онъ *выцвѣтаетъ* сильнѣе, чѣмъ подъ тѣневыми частями его и поэтому, если послѣ нѣсколькоминутнаго глядѣнія кролика на раму убить его, быстро перенести въ темную комнату, вырѣзать глазъ, вскрыть его и погрузить въ растворѣ квасцовъ, мѣшающій дальнѣйшему измѣненію П. зрительнаго и закрѣпляющій его въ томъ видѣ, въ какомъ послѣдній былъ застигнутъ растворомъ, то на вырѣзанной затѣмъ и разостланной по плоскости сѣтчаткѣ ясно будетъ видно изображеніе оконной рамы, въ которомъ болѣе блѣдныя выцвѣтшія части будутъ соотвѣтствовать свѣтлымъ частямъ окна, а красныя полосы—оконнымъ перекладинамъ. Тоже самое конечно относится къ изображеніямъ и другихъ предметовъ на сѣтчаткѣ. Отсюда очевидна неосновательность слуховъ, будто по изображенію лица, отфотографировавшагося на днѣ глаза убитаго въ послѣднія мгновенія жизни, можно узнать и самого убійцу. Послѣднее рѣшительно невозможно уже потому, что для полученія стойкаго изображенія нужно было бы фиксировать его вмѣстѣ съ остальнымъ П. зрительнымъ особаго рода фиксирующими веществами, въ родѣ раствора квасцовъ, какъ на это указалъ Кюне. Безъ этой же предосторожности въ глазу не можетъ остаться и слѣда изображенія убійцы. Изъ сѣтчатки или точнѣе изъ наружныхъ члениковъ палочекъ удалось извлечь красное вещество—*эритропсинъ*, также легко обезцвѣчивающійся отъ свѣта, но только не отъ желтыхъ лучей, почти не дѣйствующихъ на него также какъ и на П. зрительный. Изолированное вещество это и есть П. зрительный. Разрушенный эритропсинъ очень быстро возстановляется, пока сѣтчатка прикасается къ пигментному эпителію сѣтчатки и, слѣдовательно, этотъ эпителій вмѣстѣ съ сосудами сосудистой оболочки глаза доставляетъ питательный матеріалъ, необходимый для новообразованія эритропсина. П. зрительный интересенъ въ томъ отношеніи, что доказываетъ возможность фотохимическаго дѣйствія свѣта на нѣкоторую составную часть сѣтчатки. Возможно, что фотохимическое дѣйствіе сказывается и на другихъ, кромѣ П. зрительнаго, веществахъ, входящихъ въ со-

ставъ колбочекъ и палочекъ, сѣтчатки и что эти химическія измѣненія и возбуждаютъ нервныя окончанія зрительнаго нерва. Въ сказанномъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Но П. зрительный долженъ быть во всякомъ случаѣ исключенъ изъ ряда этихъ гипотетичныхъ тѣлъ, фотохимическимъ измѣненіемъ коихъ можно было бы объяснить возбужденіе зрительнаго нерва, во-первыхъ, уже потому, что глазъ съ совершенно обезцвѣченнымъ П. зрительнымъ можетъ еще хорошо видѣть и, во-вторыхъ, П. зрительный отсутствуетъ въ колбочкахъ, а слѣдовательно и во всей центральной ямкѣ желтаго пятна (fovea centralis), т. е. въ мѣстѣ наиболѣе чуткомъ къ свѣту. *И. Т.*

Пурпуръ Кассіевъ—см. Золото (XII, 638).

Пурпуръ орселевый или *французскій*—представляетъ препаратъ, приготовляемый изъ орсейля (см.), содержащій красящее вещество *орсеинъ* въ сравнительно чистомъ видѣ. *А. П. Л. А.*

Пуру (санскр. Puru)—въ индійской баснословной исторіи (въ Магабхаратѣ, напр.) — шестой царь лунной династіи, младшій сынъ царя Яяти (Yayâti) и Сармиштхи (Sarmishthâ). Онъ и его братъ Яду явились родоначальниками двухъ великихъ вѣтвей лунной династіи. Его потомки получили имя Пауравовъ (санскр. Pâuravâs—потомки, племя П.) и отъ нихъ произошли два рода, Каурава (Kâuravâs) и Пандава (Pâṇḍavâs, т. е. потомки Куру и Панду), борьба которыхъ изъ-за столицы Гастинапуры составляетъ главный сюжетъ Магабхараты. Изъ Ядава или потомковъ Яду происходилъ и Кришна (см.).

Пурувеси (Puruvesi) — озеро системы Саймы, сообщающееся съ оз. Коконселькэ и Оривеси; на немъ о-въ Пункахарью.

Пуруравасъ (санскр. Purûravas)—миѳическое лицо индійской миѳологіи, упоминаемое уже въ Ригведѣ. П.—герой легенды, передаваемой впервые въ Шатапатха-брахманѣ и послужившей впослѣдствіи сюжетомъ для драмы Калидасы «Викраморваши». П. — благочестивый царь, сынъ Илы или Иды (Iḍa), полюбилъ нимфу апсарасу—Урваши, которая согласилась стать его женой, но съ условіемъ, чтобы П. никогда не показывался ей нагимъ. Обитатели неба—гандхарвы соскучились безъ Урваши и, придя ночью къ П. и Урваши, похитили двухъ ягнятъ, привязанныхъ къ ложу послѣдней. П. нагой бросился преслѣдовать гандхарвовъ, которые произвели молнію. Урваши увидала наготу П. и исчезла. Потомъ П. встрѣчаетъ Урваши въ образѣ водяной птицы, вмѣстѣ съ другими апсарасами. Урваши опять принимаетъ прежній видъ и, узнанная П., на его просьбы вернуться къ нему, соглашается черезъ годъ послѣ этой встрѣчи провести съ нимъ одну ночь, чтобы онъ получилъ отъ нея сына. Въ это свиданіе Урваши научаетъ его просить гандхарвовъ, чтобы тѣ исполнили его желаніе сдѣлаться гандхарвомъ. Для достиженія этого, гандхарвы научаютъ П. добыванію огня треніемъ двухъ кусковъ дерева, и П., добывъ огонь, самъ дѣлается гандхарвомъ и такимъ образомъ остается навсегда съ Урваши. Въ позднѣйшихъ памятникахъ легенда разсказывается съ разными новыми подробностями. Это одинъ изъ древнѣйшихъ индоевропейскихъ миѳовъ, украшающихъ изобрѣтеніе огня. Какъ и въ миѳѣ о Прометеѣ, огонь здѣсь имѣетъ небесное происхожденіе и обладаніе имъ ставитъ человѣка наравнѣ съ богами. Кромѣ мотива Прометея, мы встрѣчаемъ здѣсь и другіе повторяющіеся въ миѳахъ и сказкахъ мотивы: любовь смертнаго существа къ безсмертному и исчезновеніе послѣдняго вслѣдствіе нарушенія условія (Амуръ и Психея, Мелюзина и т. д.), дѣвы-оборотни въ образѣ водяныхъ птицъ (лебёдушки въ русской сказкѣ) и т. д. *С. Б—чъ.*

Пуруша (санскр. puruṣha— человѣкъ, мужчина)—въ ведахъ (Ригведа, Атхарваведа) первичный человѣкъ, тысячерукій гигантъ, разорванный на куски богами и послужившій матеріаломъ для мірозданія (изъ головы сдѣлано небо, изъ членовъ—земля). Въ индійской философіи П.—олицетвореніе человѣческой души въ формѣ маленькаго человѣчка, не толще большого пальца, сидящаго въ самой серединѣ человѣка, въ сердцѣ, гдѣ слышно его движеніе, и откуда онъ управляетъ животными силами. Этотъ человѣчекъ можетъ сдѣлаться еще меньше и пролагать себѣ дорогу черезъ артеріи (біеніе пульса); его также легко можно увидать въ центрѣ глаза, въ зрачкѣ (собственное отраженіе смотрящаго). Почти такого же П., но ослѣпительно яркаго, можно видѣть въ солнцѣ — сердцѣ и окѣ міра. Впослѣдствіи въ философской школѣ Санкхья подъ П. разумѣется и міровая душа, а въ Ведантѣ—высшее существо «ясное какъ бездымное пламя, владычествующее надъ прошлымъ, настоящимъ и будущимъ, которое есть сегодня и будетъ завтра». Въ позднѣйшія времена П. является синонимомъ верховнаго бога Брахмы, отожествляемаго съ душою міра и самимъ міромъ. *С. Б—чъ.*

Пурушамедха (санскр. Puruṣhamedha —человѣческая жертва)—древній обрядъ принесенія въ жертву человѣка у ведійскихъ индусовъ, который необходимо отличать отъ позднѣйшихъ аналогичныхъ обрядовъ въ честь богини Дурги или Кали. Едва-ли можно сомнѣваться въ существованіи такихъ жертвъ въ ведійскую эпоху, не говоря уже о болѣе раннемъ времени. Индійскіе тексты относятся къ П. различно. Въ однихъ обрядъ П. изображается вполнѣ устарѣвшимъ, такъ что сообщается даже имя лица, совершившаго его въ послѣдній разъ, хотя и протестуется противъ его отмѣны (такъ въ Шатапатхѣ-брахманѣ). Въ другихъ, напротивъ, говорится о немъ, какъ имѣющемъ полную силу, притомъ съ сухими и наивными подробностями, не допускающими сомнѣнія въ реальности факта. Помощью П. можно получить отъ боговъ то, что не было достигнуто посредствомъ лошадиной жертвы (ашвамедха). Съ послѣдней П. сходна и ритуаломъ: объектъ П., брахманъ или кшатрій, покупаемый за 100 коней или 1000 коровъ, остается цѣлый годъ на свободѣ (какъ и лошадь, обреченная въ жертву), при чемъ можетъ удовлетворять всѣ свои желанія (кромѣ полового). По совершеніи жер-

твы, происходятъ и нѣкоторые другіе обряды, аналогичные обрядамъ въ ашвамедхѣ. Что обычай П. не выдуманъ брахманами, а ведется изъ до-ведійской еще эпохи, доказывается тѣмъ, что объектомъ жертвы можетъ быть и брахманъ. Скорѣе въ интересахъ брахмановъ было вывести этотъ обрядъ, и, дѣйствительно, въ пуранахъ (см.) его уже нѣтъ. П. является, очевидно, пережиткомъ изъ первобытной эпохи, когда такіе обряды существовали и не у дикихъ индусовъ. Едва ли можно отрицать и возможность массовыхъ человѣческихъ жертвъ, о которыхъ, напр., говоритъ Шатапатха-брахмана и которыя имѣютъ много этнографическихъ параллелей. См. Weber, «Ueber das Menschenopfer bei den Indern etc.» («Zeitschr. d. deutsch. Morgenl. Gesellsch.», т. 18); Wilson, «On Human Sacrifices in the Ancient Religion of India» («Select Works», Л., т. II); Rajendra Lala Mitra, «On human sacrifices in anc. India» («Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal», XLV, ч. I, 1876). Ср. также Hillebrandt, «Ritual-Litteratur. Vedische Opfer und Zauber» (въ «Grundr. der indoarisch. Philologie» Бюлера, Страсб., 1897, § 77), гдѣ указана и прочая литература о П.

С. Б—чъ.

Пуруша-нараяна (санкр. Purushanârâyana—П. сынъ первичнаго человѣка)—въ индійской миѳологіи первичный человѣкъ, а также и творецъ міра—Брахма.

Пурушоттама (санскр. Purushottama—лучшій или первый изъ людей)—эпитетъ индійскаго бога Вишну, употребляемый и вмѣсто его имени. Такъ какъ *пуруша* значитъ также и душа, то П. толкуется и въ значеніи «верховной души», т. е. «божества».

Пурцъ (Изенгофъ)—рч. Эстляндской губ., Везенбергскаго у., впадаетъ въ Финскій зал. Дл. 30 в. Берега П. и ея притоковъ большею частью высокіе и представляютъ геологическій интересъ по своимъ обнаженіямъ пластовъ нижне-силурійской формаціи, начиная отъ унгулитоваго песчаника до Везенберскаго этажа. Каменоломни.

Пуръ—р. Тобольской и Енисейской губ., беретъ начало изъ тундреннаго озера того же имени, близъ границъ Енисейской губ., но въ предѣлахъ Тобольской губ. Длина 400 в., ширина 20—50, а въ низовьяхъ до 250 саж., при устьѣ р. образуетъ широкій разливъ, въ нѣсколько верстъ, наполненный островами. П. впадаетъ въ юго-западную часть Тазовской губы. Устье рѣки наполнено отмелями и песчаными низменными островами, изъ коихъ наибольшій о-въ Пурка. Слѣва въ П. впадаетъ значительный притокъ р. Янгъ-яга или Яганъ, вытекающая изъ болотъ и тундренныхъ озеръ; отъ устья этой рѣки П. дѣлается судоходнымъ. Справа впадаетъ въ П. въ Енисейской губ. р. Тагетта, слѣва рр. Верхняя и Нижняя Табьюганы, Хаусета, Суй и Езетта. По П. кочуютъ остяки и самоѣды, занимаясь рыболовствомъ. Берега рѣки невысоки и безлѣсны. П. былъ открытъ казаками въ 1600 г.

Н. Л.

Пусель (Бенжаменъ Poucel)—французскій путешественникъ (1807—1872). Написалъ: «Les intérêts réciproques de l'Europe et de l'Amérique» (1849), «Des émigrations européennes dans l'Amérique du Sud» (1850), «Les Otages de Duraggo» (1864), «Mes itinéraires» (1864), «Essai d'une monographie du Rio de la Plata» (1868) и др.

Пусловскіе—дворянскій родъ герба Шелига. Родоначальникъ ихъ Яковъ П. († 1638), староста окшатынскій, участвовалъ въ походахъ поляковъ на Москву (1609—1619). Ксаверій († 1874), извѣстный филантропъ, основалъ въ Варшавѣ дѣтскій пріютъ («Ochronka dla dzieci opuszczonych»). Нѣкоторые члены рода П. получили отъ папы Пія IX графскій титулъ, не признанный за ними въ Россіи. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Гродненской губ.

Пуссенъ (Гаспаръ Poussin)—прозвище, подъ которымъ извѣстенъ французскій пейзажистъ Г. Дюге (Dughet, 1613—75), шуринъ, ученикъ и подражатель Никола П. Родился въ Римѣ, гдѣ и провелъ всю свою жизнь. Пользовался въ свое время громкой извѣстностью и писалъ идиллическія картины на мотивы, заимствованные преимущественно изъ римской Кампаньи. Его произведенія, отличающіяся вообще теплотою и прозрачностью тоновъ, красивостью линій и величавою группировкою плановъ, встрѣчаются во многихъ коллекціяхъ, главнымъ же образомъ въ Англіи и въ галлереяхъ Дорія и Колонна въ Римѣ. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется пять картинъ этого художника: два пейзажа (№№ 1423 и 1424), «Гористый итальянскій видъ» (№ 1425), «Водопадъ» (№ 1426) и «Лѣсъ» (№ 1427).

А. А. С—въ.

Пуссенъ (Никола Poussin, 1594—1665)—знаменитый французскій историческій живописецъ и пейзажистъ, родился въ Нормандіи, первоначальное художественное образованіе получилъ на своей родинѣ, а потомъ учился въ Парижѣ, подъ руководствомъ Кентена Варена и Ж. Лалемана. Въ 1624 г., будучи уже довольно извѣстнымъ художникомъ, П. отправился въ Италію и близко сошелся въ Римѣ съ поэтомъ Марини, внушившимъ ему любовь къ изученію итальянскихъ поэтовъ, произведенія которыхъ дали П. обильный матеріалъ для его композицій. Послѣ смерти Марини, П. оказался въ Римѣ безо всякой поддержки. Обстоятельства его улучшились лишь послѣ того, какъ онъ нашелъ себѣ покровителей въ лицѣ кардинала Франческо Барберини и кавалера Кассіано дель-Поццо, для котораго были написаны имъ «Семь таинствъ». Благодаря серіи этихъ превосходныхъ картинъ, П. въ 1639 г. былъ приглашенъ кардиналомъ Ришелье въ Парижъ, для украшенія Луврской галлереи. Людовикъ XIII возвелъ его въ званіе своего перваго живописца. Въ Парижѣ П. имѣлъ много заказовъ, но у него образовалась партія противниковъ, въ лицѣ художниковъ Вуэ, Брекьера и Мерсье, ранѣе его трудившихся надъ украшеніемъ Лувра. Особенно сильно интриговала противъ него пользовавшаяся покровительствомъ королевы школа Вуэ. Поэтому, въ 1642 г., П. покинулъ Парижъ и возвратился въ Римъ, гдѣ и жилъ до самой своей смерти. П. былъ особенно силенъ въ пейзажѣ. Воспользовав-

шись результатами, достигнутыми въ этомъ родѣ живописи болонскою школою и проживавшими въ Италіи нидерландцами, онъ создалъ такъ назыв. «героическій пейзажъ», который, будучи компонованъ сообразно правиламъ уравновѣшеннаго распредѣленія массъ, при своихъ пріятныхъ и величественныхъ формахъ, служилъ у него сценою для изображенія идиллическаго золотого вѣка. Пейзажи Пуссена проникнуты серьезнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Въ изображеніи фигуръ онъ держался антиковъ, чрезъ что опредѣлилъ дальнѣйшій путь, по какому пошла послѣ него французская школа живописи. Какъ историческій живописецъ, П. обладалъ глубокимъ знаніемъ рисунка и даромъ композиціи. Въ рисункѣ онъ отличается строгою выдержанностью стиля и правильностью. Ему принадлежитъ та заслуга, что благодаря любви къ классицизму, которую онъ умѣлъ внушить своимъ соотечественникамъ, на нѣкоторое время былъ пріостановленъ развившійся у французскихъ художниковъ вкусъ къ вычурному и манерному. Къ лучшимъ историческимъ картинамъ П., изъ которыхъ большая часть хранится въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, должны быть отнесены: «Всемірный потопъ», «Германикъ», «Взятіе Іерусалима», «Тайная вечеря», «Ревекка», «Жена-блудница», «Моисей младенецъ», «Поклоненіе золотому тельцу», «Іоаннъ Креститель, крестящій въ пустынѣ» и «Аркадскіе пастухи». Императорскій Эрмитажъ обладаетъ 21-мъ произведеніемъ этого мастера; изъ нихъ наиболѣе любопытны: «Моисей, источающій воду изъ камня» (№ 1394), «Эсеиръ предъ Артаксерксомъ» (№ 1397), «Тріумфъ Нептуна и Амфитриты» (№ 1400), «Воздержанность Сципіона» (№ 1406), «Танкредъ и Эрминія» (№ 1408) и два историческіе пейзажа (№№ 1413 и 1414). Съ картинъ П. гравировали: Шатò, Пуайльи, Одранъ, Пеенъ и Клодина Стелла. См. Cambry, «Essai sur la vie et les ouvrages du Poussin» (П., VII); Gaul de St.-Germain, «Vie de N. Poussin, considéré comme chef de l'école française» (П., 1806); H. Bouchit, «N. Poussin sa vie et son oeuvre, suivi d'une notice sur la vie et les ouvrages de Ph. de Champagne et de Champagne le neveu» (П., 1858); Poillon, «Nicolas Poussin, étude biographique» (2 изд., Лиль, 1875).

Пуста (мадьярск. Puszta)—обширныя безлѣсныя, покрытыя то травой, то верескомъ степныя пространства въ низменной части Венгріи (такъ наз. Alföld — равнина). Эта ровная степь мѣстами прерывается то совершенно безплодными песчаными пространствами, представляющими настоящее подобіе пустыни, то какъ-бы оазисами хорошей плодородной почвы. Эти послѣднія части образовались, какъ предполагаютъ, на мѣстѣ разрушенныхъ татарами и турками нѣкогда цвѣтущихъ деревень и городовъ. Еще недавно въ П. населенные пункты были рѣдкостью: только тамъ и сямъ виднѣлись степныя корчмы (мадьярск. csárda), куда собирались пастухи и табунщики, да знаменитые когда-то удальцы-бетьяры (мадьярск. betyar—молодецъ, щеголь, удалецъ, а также разбойникъ). По П. круглый годъ бродили громадныя стада, табуны и отары крупнаго и мелкаго скота, подъ присмотромъ полудикихъ пастуховъ. Эти пастухи, по роду скота, дѣлятся на классы; каждый классъ имѣетъ свое названіе и особый характеръ. Такъ, степные свинопасы отличаются хищническими наклонностями; пастухи крупнаго рогатаго скота — солидностью и угрюмостью, табунщики — отвагой и удалью, овечьи пастухи — мягкимъ и тихимъ характеромъ. Удалой чикошъ (табунщикъ) нерѣдко является героемъ народныхъ сказаній и пѣсенъ, а иногда и литературныхъ произведеній. Прежняя П., напоминавшая наше русское «раздолье — чисто поле», мила мадьярскому сердцу; она манила его своимъ привольемъ. Петэфи (см.) посвятилъ ей немало восторженныхъ строкъ. Теперь видъ П. значительно измѣнился. Съ развитіемъ сельскаго хозяйства степныя пространства стали обрабатываться: явились образцовыя хозяйства, обширныя поля пшеницы и кукурузы, древесныя насажденія. Послѣ проведенія желѣзной дороги степь совершенно ожила: повсюду видны жилые дома, хутора, конскіе заводы; явились селенія, какъ-бы колоніи изъ близъ лежащихъ городовъ, съ виллами богатыхъ горожанъ, школами и паровыми мельницами. На всѣ такіе населенные пункты было перенесено названіе П., такъ что теперь въ Венгріи подъ словомъ П. разумѣютъ вообще небольшой поселокъ, въ степи, недалеко отъ города, къ которому онъ приписанъ. Въ Венгріи насчитывается (1893 г.) 18409 такихъ П.; изъ нихъ 2478 приходятся на Хорватію и Славонію.

Пустарнаковъ (Павелъ Петровичъ)—извѣстный скрипачъ-виртуозъ (1861—91). Учился въ петербургской консерваторіи и у профессора Ауэра; былъ первымъ скрипачемъ въ балетѣ и въ русскомъ квартетѣ.

Пустая — р. на западномъ берегу Камчатки, въ сѣв. части полуострова, впадаетъ въ Пенжинскую губу, вытекаетъ изъ западнаго склона Камчатскихъ горъ. Длина до 70 вер. Недалеко отъ устья, въ горѣ, каменный уголь съ колчеданомъ.

Пустая Ржева—с. Псковской губ., Новоржевскаго у.; до 1777 г. было уѣзднымъ городомъ.

Пустельга (Tinnunculus alaudarius)—небольшая хищная птица изъ сем. соколиныхъ (Falconidae) ростомъ немного больше кобчика. Отъ настоящихъ соколовъ П. отличается болѣе короткими, слегка вздутыми пальцами и сравнительно болѣе длиннымъ хвостомъ, до конца котораго не достигаютъ крылья. Ихъ когти и клювъ, снабженный большимъ острымъ зубовиднымъ выступомъ по краю надклювья, устроены такъ же, какъ у соколовъ. П., какъ большинство соколовъ, окрашена очень пестро. Обыкновенно основной цвѣтъ головы и шеи самца—пепельно-сѣрый, также какъ и нижней части спины и рулевыхъ перьевъ хвоста. Основной цвѣтъ остальныхъ перьевъ, а также лобъ, брови и горло самца—болѣе или менѣе рыжаго цвѣта, съ часто сильнымъ сѣрыми или голубовато-сѣрымъ налетомъ. Хвостъ на кон-

цѣ рыжеватый или бѣловатый, съ широкою черною поперечною полосою передъ концомъ. Маховыя перья бурыя. Восковица и ноги—желтыя. Когти черныя. Самка окрашена блѣднѣе, при чемъ общій цвѣтъ ея болѣе рыжій; хвостъ тоже не сѣраго, а темно-рыжаго цвѣта. Рыжій цвѣтъ молодыхъ птицъ свѣтлѣе, чѣмъ у взрослыхъ. П.—очень подвижная птица. Большую часть дня она летаетъ невысоко надъ землею, отыскивая пищу. Временами она останавливается въ воздухѣ, характерно распустивъ свой хвостъ и быстро махая крыльями (отсюда мѣстное названіе ея «трясучка»). Пища ея состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ и мелкихъ грызуновъ, а также птенцовъ мелкихъ птицъ. За взрослыми пташками она не охотится. Гнѣзда устраиваются въ самыхъ различныхъ мѣстахъ, обыкновенно на деревьяхъ или подъ крышами старыхъ домовъ и колоколенъ, часто въ сорочьихъ гнѣздахъ, а иногда и прямо въ землѣ, въ разсѣлинахъ, по краямъ обрывовъ и враговъ. Кладка (въ апрѣлѣ или въ маѣ) состоитъ обыкновенно изъ 6 яицъ, густо покрытыхъ ржавыми пятнами. П. очень широко распространена. Въ Центральн. Европ. Россіи на поляхъ и лугахъ это самая обыкновенная птица. Она живетъ повсемѣстно въ Европѣ, кромѣ крайняго сѣвера, въ большей части Азіи и Сѣв. Африкѣ. На югѣ П.—осѣдлая птица, въ сѣверныхъ и умѣренныхъ странахъ—перелетная. Въ южныхъ степяхъ вмѣстѣ съ обыкновенной П. живетъ степная П. (T. cenchris), отличающаяся на первый взглядъ отъ обыкновенной—бѣлыми когтями и однообразнымъ кирпично-рыжимъ цвѣтомъ спины.

Ю. Вагнеръ.

П. нѣкогда считалась въ числѣ ловчихъ птицъ (XVII, 892). Въ охотѣ Людовика XIII ее вынашивали на летучихъ мышей.

Пустерская долина (Pusterthal)—одна изъ значительныхъ продольныхъ долинъ въ Восточныхъ Альпахъ; отдѣляетъ центральный поясъ Восточныхъ Альповъ отъ ихъ южнаго пояса и ограничивается на С—Циллертальскими Альпами и высокими Таурнскими, на Ю—Доломитовыми Альпами южнаго Тироля и Карнійскими Альпами. Западная (нижняя) часть П. долины орошается р. Линцъ, впадающею въ Эйзакъ, восточная (верхняя)—р. Дравой. Границу и водораздѣлъ обѣихъ частей образуетъ Тоблахское поле—плоская возвышенность въ 1204 м. высоты. Къ П. долинѣ прилегаетъ много побочныхъ долинъ, уходящихъ далеко въ горы. Такъ какъ П. долина представляетъ самый удобный проходъ изъ древняго Норика (Noricum) въ самое сердце Ретійскихъ Альповъ, то здѣсь еще въ римское время была проложена дорога и расположены поселенія. Послѣ великаго переселенія народовъ особенную силу въ этихъ мѣстахъ получаютъ Баюварскіе герцоги; при Карлѣ Вел. страна попадаетъ подъ власть Гауграфовъ (ср. Mairhofer, «Pusterthal unter den Gaugrafen, 860—1150», Бриксенъ, 1862); позже она достается графамъ Андекскимъ и Тирольскимъ, потомъ наслѣдникамъ ихъ, графамъ Герцскимъ (Görz); когда родъ послѣднихъ въ 1500 г., вымеръ, П. долина перешла въ собственность Австріи. Населеніе ея занимается преимущественно скотоводствомъ. Ср. Rabl, «Illustrierter Führer durch das Pusterthal» (B., 1882); Noë, «Kärntner Pusterthalbahn» (Цюрихъ, 1883).

Пусткухенъ (Johann-Friedrich-Wilhelm Pustkuchen-Glanzow)—нѣмецкій беллетристъ и педагогъ (1793—1834); обратилъ на себя общее вниманіе своимъ продолженіемъ къ Гётевскому «Wilhelm Meisters Lehrjahre». Какъ и другія произведенія его—«Wilhelm Meisters Wanderjahre» (Кведлинб., 1821—22), «Wilhelm Meisters Tagebuch» (Лпц., 1821), «Gedanken einer frommen Gräfin» (Кведлинб., 1822), «Wilhelm Meisters Meisterjahre» (тамъ же, 1824)—оно представляетъ собою не что иное, какъ невысокаго свойства пародію и пасквиль на Гёте. Ср. Immermann, «Brief an einen Freund über die falschen Wanderjahre» (Мюнстеръ, 1823).

Пустовка—течка собакъ.

Пустозвонъ—каррикатурный листокъ, вышедшій въ трехъ выпускахъ въ С.-Петербургѣ, въ 1858 г.

Пустозерскъ—с. Архангельской губ., Печорскаго у., бывш. городокъ и центръ Печорскаго края, сохранившій до сихъ поръ назв. городка у мѣстныхъ жителей и чердынцевъ (по-зырянски Саръ-даръ). П. расположенъ при оз. Пустомъ или Городецкомъ, въ 20 вер. отъ р. Печоры. Жителей 130. 2 церкви (въ 1843 г. ихъ было 4). П. основанъ какъ укрѣпленный пунктъ въ 1499 г. кн. Курбскимъ и Ушатовымъ, въ Югорской землѣ, для сбора ясака съ самоѣдовъ и для защиты края отъ ихъ нападеній. Здѣсь жили воеводы, правившіе краемъ. Какъ административный центръ, П. утратилъ значеніе съ основаніемъ гор. Мезеня (1780). П. служилъ и мѣстомъ ссылки. Во второй половинѣ XVII в. сюда былъ сосланъ извѣстный протопопъ Аввакумъ и здѣсь же былъ сожженъ. Позже здѣсь жили въ ссылкѣ боярин Артамонъ Матвѣевъ и любимецъ царевны Софіи, князь В. В. Голицынъ. Жители П. занимаются оленеводствомъ и рыболовствомъ на р. Печорѣ. Никакого торговаго и промышленнаго значенія П. не имѣетъ.

Пустомеля—летучій листокъ юмористическаго содержанія, вышедшій въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.

Пустомеля—ежемѣсячное сочиненіе на 1770 годъ. Выходило въ С.-Петербургѣ только два мѣсяца, іюнь и іюль. Имя издателя этого сатирическаго журнала неизвѣстно (см. Аѳанасьевъ, «Русскіе сатирическіе журналы», стр. 268; Неустроевъ, «Розысканія», стр. 161). Въ 1858 г. 2-е изд. журнала напечатано Аѳанасьевымъ по рѣдчайшему экземпляру, сохранившемуся у С. Д. Полторацкаго.

Пусторослевъ (Петръ Павловичъ, род. 1854 г.)—юристъ. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Будучи привать-доцентомъ московскаго университета, семь лѣтъ преподавалъ тюрьмовѣдѣніе. Получилъ степень магистра за диссертацію: «Понятіе о незамѣнимой саморасправѣ, какъ учрежденіи уголовнаго права», степень доктора—за диссертацію: «Анализъ понятія о преступленіи». Состоитъ про-

фессоромъ уголовнаго права и деканомъ юридическаго факультета юрьевскаго унив. Другіе труды П.: «Подсудность арестантовъ и арестантокъ за уголовныя правонарушенія, учиненныя во время пребыванія въ заключеніи» (М., 1889); статья о томъ же въ «Travaux préparatoires du IV-ème Congrès Pénitentiaire international de Saint-Pétersbourg» (1890); «Историческій очеркъ покровительства освобожденнымъ изъ заключенія» («Юридическій Вѣстникъ», 1890, № XII); «Понятіе о преступленіи» (Москва, 1891); «Московскій комитетъ для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни и борьба противъ преступнаго нищенства» («Юридическій Вѣстникъ», 1891, № XII) и др.

Пусторослевы—дворянскій родъ, происходящій отъ Юрія Лозынича, выѣхавшаго изъ Волынской земли въ Тверь въ первой половинѣ XIV вѣка. Потомокъ его въ 8 поколѣніи, Ѳедоръ Михайловичъ Бороздинъ, прозванный Пусторосль, былъ родоначальникомъ П. Андрей Ѳедоровичъ П. былъ воеводою въ Устюгѣ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, а сынъ его Александръ—воеводою въ Дмитріевѣ и Гремячемъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. О Петрѣ Павловичѣ П. см. выше. Родъ П. внесенъ въ VI и II ч. родословной книги губ. Московской и Калужской (Гербовникъ, VII, 12).

Пустосвятъ (Никита)—см. XXI, 75.

Пустоцвѣтъ—см. Безплодные цвѣты.

Пустошка (Upora epops)—см. Удодъ.

Пустошкинъ (Павелъ Васильевичъ, 1749—1828)—вице-адмиралъ. Въ 1799 г. блокадою г. Анконы содѣйствовалъ скорѣйшей сдачи послѣдней и занятію городовъ Пезаро, Фано и Санигаліи. Нѣсколько лѣтъ управлялъ Николаевскимъ портомъ.

Пустошкинъ (Семенъ Аѳанасьевичъ, 1759—1846)—адмиралъ. Во время второй русско-турецкой войны участвовалъ въ отраженіи адмираломъ Мордвиновымъ нападенія турокъ у Очакова; въ 1807 г. содѣйствовалъ сухопутнымъ войскамъ при занятіи Аккермана и Килліи, овладѣлъ Анапою и блокировалъ Трапезонтъ. Былъ директоромъ штурманскаго училища въ Николаевѣ, потомъ членомъ адмиралтейской коллегіи и адмиралтействъ-совѣта. См. П. Савваитовъ, «Адмиралъ и секаторъ С. А. Пустошкинъ» (СПб., 1853).

Пустошкины—новгородскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XV вѣка. О Семенѣ Аѳанасьевичѣ и Павлѣ Васильевичѣ П.—см. выше. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ VI, 39). Существуетъ еще нѣсколько родовъ этого имени, позднѣйшаго происхожденія.

Пустула злокачественная—см. Сибирская язва.

Пустулы—гнойнички. Ограниченныя приподнятія кожицы гноемъ, какъ, напр., при оспѣ различной величины и формы. Содержимое ихъ бываетъ съ самаго начала гнойнымъ, или гной появляется въ пузырькахъ, имѣющихъ серозное содержимое. П. окружены обыкновенно краснымъ, воспалительнымъ ободкомъ и сидятъ на воспаленномъ основаніи. Различаютъ *поверхностныя* и *глубокія* П. Первыя, часто наз. импетиго, сидятъ въ эпидермоидальномъ слоѣ и не оставляютъ послѣ себя рубцовъ; глубокія (эктимы) образуются при нагноеніи въ сосочковомъ слоѣ кожи или даже глубже. Послѣ нихъ всегда остается рубецъ. *Г. М. Г.*

Пустынскій-Успенскій-Богородицкій, мужской, 3-го класса **монастырь**—Могилевской губерніи, Мстиславскаго уѣзда. Основанъ въ XIV вѣкѣ. Съ 1601 г. находился въ рукахъ уніатовъ. Возвращенъ православной церкви при имп. Николаѣ I. При монастырѣ школа.

Пустынь.—Прежде уединенный монастырь или келья; теперь такъ называются иногда даже очень многолюдные монастыри, возникшіе въ безлюдныхъ лѣсахъ или степяхъ.

Пустырникъ (Leonurus L.)—родъ растеній изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), колѣна Stachyoideae-Lamiinae. Травы съ пальчато-нервными листьями и розовыми, красными, пурпурными или бѣлыми цвѣтами въ густыхъ, пазушныхъ ложныхъ мутовкахъ. Чашечка трубчатая или трубчато-колокольчатая, съ 5 почти равными колючими зубцами. Вѣнчикъ съ короткою трубкою; верхняя губа продолговатая, пушистая, нижняя трехлопастная. Тычинокъ 4. Орѣшки тетраэдрическія. Около 8 видовъ во внѣтропическомъ поясѣ Азіи и Европы. Три секціи, принимаемыя и за отдѣльные роды: 1) Chaiturus Benth.—безъ волосянаго кольца въ трубкѣ вѣнчика—L. Marrubiastrum L.—съ яйцевидно-ланцетными листьями, нерѣдокъ въ южной Россіи по берегамъ; 2) Cardiaca Benth.—съ волосянымъ кольцомъ въ трубкѣ вѣнчика—L. Cardiaca L. съ пальчато-пятираздѣльными листьями, П., сердечникъ (трава употребляется отъ біенія сердца, тяжести желудка и катарра легкихъ), обыкновененъ во всей Россіи на сорныхъ мѣстахъ; 3) Panzeria Benth.—безъ волосянаго кольца въ трубкѣ вѣнчика—съ 3 сибирскими видами. *Тр.*

Путана (санскр. pûtanâ)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи демонъ женскаго пола, дочь Бали, царя титановъ. Она пыталась умертвить Кришну, когда тотъ еще былъ ребенкомъ, кормя его грудью, но ребенокъ самъ засосалъ ее до смерти.

Путативный бракъ.—Браки, заключенные въ законной формѣ, но безъ соблюденія одного изъ остальныхъ условій дѣйствительности (см. Бракъ, IV, 567) признаются: заключенные съ нарушеніемъ предписаній, имѣющихъ цѣлью огражденіе общественнаго и государственнаго интересовъ (недѣеспособность одного изъ супруговъ, наличность другого брака, запрещенныя степени родства и т. д.)—*ничтожными* съ самаго начала, а заключенные съ нарушеніемъ предписаній, касающихся огражденія личныхъ интересовъ супруговъ (отсутствіе добровольнаго согласія вслѣдствіе принужденія, обмана, ошибки)—*оспоримыми* (недѣйствительными) по иску потерпѣвшей стороны. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ стороны, вступившія въ бракъ,

признаются отъ него свободными; состояніе въ мнимомъ бракѣ не порождаетъ между ними никакихъ юридическихъ отношеній, личныхъ и имущественныхъ; дѣти признаются незаконными. Западное каноническое право, однако, въ огражденіе интересовъ одного или обоихъ супруговъ, дѣйствовавшихъ при заключеніи брака добросовѣстно, т. е. не знавшихъ о препятствіяхъ или являющихся жертвой принужденія, обмана или извинительной ошибки — допускаетъ сохраненіе нѣкоторыхъ юридическихъ слѣдствій законнаго брака, а именно алиментаціонныхъ обязанностей, наслѣдственныхъ правъ и законности дѣтей; дѣйствія мужа по управленію имуществомъ жены за періодъ сожительства разсматриваются съ точки зрѣнія общихъ постановленій объ управленіи мужа имуществомъ жены. При добросовѣстности лишь одной стороны юридическія послѣдствія брака примѣняются только къ ней одной и къ дѣтямъ. Такого рода союзъ и называется мнимо-законнымъ или П. бракомъ. Почти всѣ партикулярныя германскія законодательства и французское право стоятъ при квалификаціи П. брака на точкѣ зрѣнія западнаго каноническаго права. Восточная церковь и за нею *русское* законодательство уравниваютъ П. бракъ съ другими ничтожными и недѣйствительными браками, признавая и дѣтей отъ него незаконными (ст. 38 — 42 и 132). На родителей возлагается, однако, обязанность давать дѣтямъ содержаніе и воспитаніе до совершеннолѣтія, а при обстоятельствахъ, заслуживающихъ снисхожденія, дозволяется «повергать на милостивое воззрѣніе Императорскаго Величества» участь какъ дѣтей, такъ и невиннаго супруга, по просьбамъ, поданнымъ и разсматриваемымъ въ порядкѣ 1460^{1} и $14\,0^{5}$ уст. гражд. суд. (ст. 133, т. X, ч. 1-й). По *прусскому праву* П. бракъ въ отношеніи правъ супруговъ между собою уравнивается съ другими ничтожными и недѣйствительными браками, но за дѣтьми признаются права законныхъ дѣтей по отношенію къ своимъ родителямъ и между собою, безъ причисленія ихъ, однако, къ семьѣ мужа или жены и слѣд. съ устраненіемъ всякаго отношенія ихъ къ восходящимъ и боковымъ родственникамъ отца и матери; они носятъ имя матери. Составители общегерманскаго уложенія нашли, что сообщеніе лицамъ, состоявшимъ въ П. бракѣ, или одному изъ нихъ правъ, связанныхъ лишь съ законнымъ бракомъ, нарушаетъ права, особенно наслѣдственныя, третьихъ лицъ, стѣсняя въ тоже время и положеніе самихъ заинтересованныхъ; Съ другой стороны, предоставленіе невиновному и потерпѣвшему супругу лишь простого иска объ убыткахъ — является недостаточнымъ. Рѣшено было, поэтому, предоставить на выборъ невиннаго супруга — подчиниться послѣдствіямъ недѣйствительнаго брака или получить права *разведеннаго* невиновнаго супруга. Что касается дѣтей, то составители перваго проекта признавали необходимымъ считать законными всѣхъ дѣтей, рожденныхъ отъ ничтожныхъ или недѣйствительныхъ браковъ, независимо отъ добросовѣстности родителей, если только бракъ былъ заключенъ въ законной съ внѣшней стороны формѣ. Во второмъ чтеніи принята, однако, редакція, ставшая окончательной: «Дѣти отъ ничтожныхъ браковъ признаются законными, развѣ *оба супруга* при заключеніи брака знали о его ничтожности». Ср. Esmein, «Le mariage en droit canonique» (II, 33 — 37, П., 1891); Baudry-Lacantinerie, «Précis de droit civil» (I, §§ 542—555). *В. Н.*

Путаураки—вулканъ на о-вѣ Новой Зеландіи.

Путбусъ (Putbus)—мст. на прусскомъ о-вѣ Рюгенѣ, въ Балтійскомъ морѣ, извѣстное своими хорошими морскими купальнями (Friedrich-Wilhelms Seebad); окружено буковымъ лѣсомъ. Средняя темп. воздуха въ апрѣлѣ 6,2°, въ іюлѣ 17,2°, въ октябрѣ 8,8°; годовая—7,7°. Пляжъ, купальни и заведенія для теплыхъ ваннъ очень хороши. Жизнь дешева. Сезонъ съ 15 іюля до 15 сентября.

Путбусъ (князья и графы)—вѣтвь древняго княжескаго рода съ острова Рюгенъ, ведущая свою родословную отъ Стоислава I (1193). Его внукъ, Боранте, получилъ при раздѣлѣ 1249 г. замокъ Подебускъ или П., по которому и назывался. Такъ наз. датская линія рода П. въ 1727 г. возведена въ достоинство имперскихъ графовъ, а въ 1807 г. получила отъ короля шведскаго княжеское достоинство. Владѣнія рода П. занимаютъ 330 кв. км., съ 15000 жит.

Путеанусъ (Peter Puteanus, собственно Pierre du Puy)—франц. историкъ и правовѣдъ (1582—1651). Соч. его: «Traités des droits et libertés de l'Eglise gallicane» (Пар., 1699), «La condamnation des Templiers» (1654), «Histoire du schisme d'Avignon» (1654), «Histoire des plus illustres favoris anciens et modernes» (1654).

Путеанусъ (Erycius Puteanus, собственно Hendrik van de Putte, франц. Henri du Puy или Dupuy) — изслѣдователь древностей и исторіи (1574 — 1616); былъ профессоромъ древнихъ литературъ въ Лувенѣ. Главные его труды: «Theatrum historicum imperatorum austriacorum etc...» (Брюссель, 1642) и «Historiae insubricae libri VI» (Левенъ, 1614; Лпц., 1678).

Путеводитель — книга, содержащая описаніе какой-либо области или страны и служащая руководствомъ для путешественниковъ. О П. у древнихъ римлянъ (itinerarii) см. Дорожникъ (XI, 58); о П. въ средніе вѣка см. Паломничество (XXII, 643). Изъ позднѣйшихъ П. особенно извѣстны: Joh. Bassenheimer (1426 г., рукописный, находится въ Дрезденской королевской библіотекѣ), первый печатный П. на нѣмецкомъ языкѣ—«Трактатъ о томъ, какъ герцогъ Готфридъ Бульонскій достигъ обѣтованной страны» (Аугсбургъ, 1479); Gradarolus, «De regimine iter agentium» (Базель, 1561); Pictorius, «Reisbüchlein» (3 изд., 1565); Zwinger, «Methodus apodemica» (1577); «Instructions and directions for farren travell», by Howell (Лондонъ, 1650); «M. Zeilleri getrewer Reisgefert» (Ульмъ, 166-); «Unentbehrlicher dreifacher Leitstern der Reisenden» (Лпц., 1724); Schlözer, «Entwurf zu einem Reisecollegio» (Геттинг., 1777); Reichards,

«Guide des voyageurs en Europe» (Вѣна 1793; на нѣмецкомъ языкѣ—«Passagier und Tourist»); «Apodemik» (Лпц., 1795); G. F. Krebel, «Die vornehmsten europäischen Reisen» (Гамб., 1767; 15 изд., 1796); «Handbuch für Reisende durch die Schweiz (Бернъ, 1777); «Anleitung auf die nützlichste und genussvollste Art in der Schweiz zu reisen» (Цюрихъ, 1793); Ebel, «Anleitung, die Schweiz zu bereisen» (ibid., 1804—1805). Въ настоящее время лучшими П. въ Германіи считаются Bädeker и Meyer, въ Англіи—Murray и Black, во Франціи—Joanne. Въ Россіи П. появляются сравнительно недавно. Новѣйшіе изъ общихъ русскихъ П.: Львовичъ, «П. за границей» (2 изд., СПб., 1891); «Курьеръ. Практическій П. для русскихъ по Европѣ» (Одесса, 1893); «П. по Россіи», подъ ред. Р. С. Попова (вып. I: Сѣверъ, СПб., 1886; вып. II: Западъ, СПб., 1888); «Спутникъ по Россіи, соединенный съ рижскимъ спутникомъ Реддера» (Рига, 1892); «Полный карманный П. по Россіи» (СПб.); «Всеобщій желѣзнодорожный П.» (СПб., 1894). Для почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ сообщеній издаются по два раза въ годъ: «Спутникъ по Россіи» В. П. Ландцерта (съ 1875 г.), «Офиціальный указатель желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и другихъ пассажирскихъ сообщеній» (съ 1894 г.) и «Новый всеобщій П. по желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ путямъ Россіи» (съ 1896 г.). Главное управленіе почтъ и телеграфовъ издаетъ «Почтовый Дорожникъ Россійской Имперіи» (послѣднее изданіе 1897). Новѣйшіе П. по отдѣльнымъ частямъ Россіи: Демьяновъ, «П. по Волгѣ» (2 изд., Нижній-Новгородъ, 1894); И. Ивановъ, «П. по Волгѣ» (1896); Майновъ, «П. по Финляндіи» (СПб., 1887); Д. Н. Островскій, «П. по сѣверу Россіи» (СПб., 1898); Москвичъ, «Практическій П. по Крыму» (3 изд., 1894); Вейденбаумъ, «П. по Кавказу» (Тифл., 1888); Владыкинъ, «П. по Кавказу» (1892); «П. по кавказскимъ минеральнымъ водамъ», изданіе горнаго департамента (СПб., 1894); Е. А. Безе, «П. по Центральной Азіи» (Москва, 1888); И. Зарубинъ, «Альманахъ—П. по С.-Петербургу» (СПб., 1892); Симанскій, «Спутникъ петербуржца» (множество изданій); «Спутникъ москвича. П. по Москвѣ и ея окрестностямъ» (Москва, 1890); Бубликъ, «П. по Кіеву и его окрестностямъ» (2 изд., Кіевъ, 1890).

Путеводитель въ Россіи и за границею—періодическое изданіе, выходившее въ С.-Петербургѣ въ 1869—1874 гг., сперва три раза въ годъ, въ 1870—71 г. ежемѣсячно, въ 1874 г. снова три раза въ годъ.

Путеводитель по Россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ и пароходнымъ сообщеніямъ—ежемѣсячное изданіе, выходившее въ Москвѣ съ 1 августа 1872 г. до половины 1886 г.

Путевое довольствіе—въ военномъ вѣдомствѣ денежные отпуски при переѣздахъ по дѣламъ службы: прогонныя деньги, разъѣздныя и суточныя. Взамѣнъ прогоновъ при переѣздахъ по желѣзнымъ дорогамъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выдаются предложенія или предѣльные билеты.

Путеолы (Puteoli)—см. Поццуоли.

Путешествія кругосвѣтныя—начинаются въ первой половинѣ XVI в. Первое изъ нихъ совершено (1519—22) Магелланомъ или, лучше сказать, судами, которыми онъ командовалъ, такъ какъ самъ Магелланъ былъ убитъ въ пути. Изъ послѣдователей Магеллана А. Тасманъ доказалъ, въ 1642 г., что Австралія и Тасманія съ Ю омываются океаномъ. Въ XVIII ст. Кукъ открываетъ періодъ кругосвѣтныхъ плаваній, богатый результатами, особенно географическими. Большія кругосвѣтныя научныя экспедиціи продолжались, съ перерывами, до экспедиціи «Челленджера» (1876), столь много сдѣлавшей для изслѣдованія океана, что послѣ нея наступило уже время детальныхъ изслѣдованій. *Ю. Ш.*

Пути сообщенія (въ экономическомъ отношеніи)—имѣютъ огромное значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Съ одной стороны, они служатъ передвиженію товаровъ тамъ, гдѣ существуетъ раздѣленіе занятій и гдѣ, слѣдовательно, необходима передача созданныхъ благъ отъ производителя въ руки потребителя; съ другой стороны, они содѣйствуютъ передвиженію людей для ихъ личныхъ и хозяйственныхъ цѣлей. Элементами транспорта являются: 1) путь, 2) экипажъ и 3) сила, приводящая экипажъ въ движеніе. Задачи хорошей организаціи П. сообщенія сводятся къ уменьшенію тренія при движеніи экипажа, къ ускоренію движенія и къ удешевленію перевозки. Съ теченіемъ времени, проселочныя дороги съ простыми телѣгами замѣнялись шоссейными, а эти послѣднія—желѣзными дорогами, съ паровыми и электрическими двигателями; на водныхъ П. сообщенія гребныя и парусныя суда совершенствовались въ конструкціи, для уменьшенія силы сопротивленія воды, а съ XIX вѣка начинаютъ вытѣсняться паровыми судами. Тѣ П. сообщенія, въ которыхъ преобладаютъ естественныя условія природы, можно назвать *экстенсивными*, а тѣ, въ которыхъ преобладаетъ трудъ и особенно капиталъ — *интенсивными*. Интенсивные П. сообщенія возможны только тамъ, гдѣ существуетъ оживленный торговый оборотъ, создающій большое передвиженіе грузовъ и людей. Только при этомъ условіи покрываются значительные расходы на основной капиталъ и на эксплуатацію. Развитіе П. сообщенія и народнаго хозяйства находится въ тѣсномъ взаимодѣйствіи. П. сообщенія оказываютъ могущественное вліяніе на ходъ экономической жизни, но въ то же время и состояніе народнаго хозяйства, способность его или неспособность къ развитію отражаются на расширеніи и усовершенствованіи П. сообщенія. Самое главное значеніе П. сообщенія заключается въ вліяніи ихъ на цѣны товаровъ. Такъ какъ стоимость перевозки товара служитъ составной частью рыночной цѣны его, то пониженіе первой, при усовершенствованіи П. сообщенія, ведетъ къ уменьшенію цѣны товара и къ расширенію района его сбыта. Предѣлъ этого района находится тамъ, гдѣ мѣстная цѣна товара равняется стоимости товара на мѣстѣ производства вмѣстѣ съ издержками перевозки. Удешевленіе транспорта даетъ воз-

можность перевозить на далекія разстоянія не только сравнительно болѣе дорогія обработанныя издѣлія, но и малоцѣнные и громоздкіе сырые продукты (шерсть, хлѣбъ, лѣсъ, каменный уголь, скотъ и пр.), значеніе которыхъ въ міровой торговлѣ все болѣе выдвигается. Во многихъ случаяхъ хорошіе П. и средства сообщенія создаютъ міровыя торговыя сношенія, допуская перевозку товаровъ изъ любой страны въ другую. Вмѣстѣ съ этимъ создается бо́льшее противъ прежняго уравненіе цѣнъ въ разныхъ мѣстностяхъ и устраняются ихъ громадныя колебанія въ одномъ и томъ же мѣстѣ. Товаръ легко передается туда, гдѣ его меньше — и наоборотъ, тѣ мѣстности, въ которыхъ спросъ больше предложенія, легко привлекаютъ къ себѣ нужные товары. Далѣе, П. сообщенія вліяютъ на размѣры производства. Чѣмъ совершеннѣе П. сообщенія, тѣмъ больше расширяется рынокъ сбыта и, слѣдовательно, увеличиваются размѣры самаго производства. Это сопровождается обыкновенно прогрессирующей концентраціей и спеціализаціей предпріятій. Въ результатѣ создается широкое международное раздѣленіе труда, при которомъ каждая страна и каждая мѣстность занимаются изготовленіемъ тѣхъ предметовъ, производство которыхъ представляется тамъ наиболѣе выгоднымъ. Однѣ мѣстности спеціализируются на производствѣ сырья и пищевыхъ продуктовъ, другія — на изготовленіи промышленныхъ издѣлій. Отдѣльныя отрасли сельскаго хозяйства располагаются въ тѣхъ районахъ, которые имѣютъ для нихъ наиболѣе благопріятныя естественныя условія. Въ извѣстной степени и разныя отрасли промышленности концентрируются тамъ, гдѣ ихъ развитію способствуютъ выгодныя естественныя условія; напр., желѣзодѣлательное производство развивается преимущественно близъ мѣстъ добыванія каменнаго угля или существованія дешеваго древеснаго топлива и т. п. П. сообщенія являются не только причиной раздѣленія занятій, но и слѣдствіемъ его: нерѣдко самое положеніе народнаго хозяйства обусловливаетъ собою введеніе улучшенныхъ П. сообщенія (напр. открытіе рудныхъ залежей, прогрессирующее заселеніе страны, развитіе обрабатывающей промышленности). Ростъ промышленности подъ вліяніемъ П. сообщенія ведетъ къ развитію городовъ, гдѣ сосредоточиваются промышленныя предпріятія и куда населеніе можетъ приливать благодаря легкости сообщеній. Усовершенствованіе П. сообщенія создаетъ быстроту, регулярность и надежность перевозки. Благодаря быстротѣ сообщеній становится возможнымъ передвигать на далекія разстоянія скоро портящіеся грузы (напр. масло, свѣжіе фрукты, свѣжее мясо, рыбу), устраняется необходимость во многихъ посредникахъ, ускоряется оборотъ капиталовъ. Регулярность сообщеній придаетъ устойчивый характеръ торговлѣ, обезпечивая доставку товаровъ въ назначенные сроки и позволяя торговцамъ держать въ наличности сравнительно немного товаровъ. Надежность доставки уменьшаетъ рискъ при перевозкѣ и тѣмъ самымъ понижаетъ величину страховой преміи. Въ области сельскаго хозяйства усовершенствованіе П. сообщенія ведетъ къ повышенію земледѣльческой культуры, къ замѣнѣ экстенсивныхъ системъ болѣе интенсивными, къ замѣнѣ натуральнаго хозяйства денежнымъ. Поземельная рента болѣе удаленныхъ отъ рынка земель возвышается, рента ближайшихъ земель падаетъ; вообще позем. рента стремится къ уравненію въ различныхъ районахъ. Наконецъ, облегченіе передвиженія даетъ рабочимъ бо́льшую возможность искать примѣненія своихъ силъ тамъ, гдѣ это наиболѣе выгодно; оно расширяетъ кругъ лицъ, могущихъ путешествовать для отдыха, лѣченія или для знакомства съ чужими странами, что имѣетъ важное культурное и образовательное значеніе. Ср. Sax, «Die Verkehrsmittel in Volks-und Staatswirtschaft»; его же, «Transport-und Communikationswesen», въ «Schönberg's Handbuch der pol. Oekonomie» (I вып.); Roscher, «System der Volkswirtschaft» (III т., §§ 76—96); de Foville, «La transformation des moyens de transport et ses conséquences économiques et sociales»; Скворцовъ, «Вліяніе парового транспорта на сельское хозяйство»; Чупровъ, «Желѣзнодорожное хозяйство». См. Россія: Пути сообщенія.

М. С—въ.

Путивль—уѣздн. городъ Курской губ. при р. Сеймѣ, въ 20 вер. отъ ст. Путивль, Кіево-Воронежской жел. дор. Время основанія П. неизвѣстно. Первое извѣстіе о П. относится къ 1146 г., когда князья черниговскіе, союзники великаго князя Изяслава Мстиславовича, осадили городъ, принадлежавшій тогда сѣверскому князю Святославу Ольговичу; П. сдался и былъ разграбленъ. Въ теченіе 25 лѣтъ (1146 — 1171) онъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, подвергаясь осадамъ и разграбленіямъ. Въ 1186 г. къ П. подошли половцы, но городъ устоялъ. Въ 1223 г. путивляне участвовали въ первыхъ битвахъ съ монголами. Въ XIV в. П. отошелъ къ Литвѣ, а въ 1500 г. присоединенъ къ Москвѣ. Въ 1604 г. путивляне присягнули самозванцу. Во время войны съ поляками (1618) П. былъ разоренъ гетманомъ Сагайдачнымъ. Въ 1654 г. моровая язва похитила пятую часть жителей. Въ 1779 г. П. назначенъ уѣзднымъ гор. Курскаго намѣстничества. Городъ расположенъ на ровномъ возвышенномъ плато́, на В заканчивающемся высокими холмами. Жит. 8965 (1897), главнымъ образомъ (по даннымъ 1893 г.) мѣщанъ (45%) и крестьянъ (42%). 1885 мастеровъ, 580 работниковъ и 460 учениковъ; всего больше каменьщиковъ (1043). Церквей 9 камен. и 2 деревянныхъ; Молчанскій-Печерскій мужской монастырь. Женская прогимназія, ремесленное и городское училища. Въ 1893 г. город. доходовъ 29974 р., расходовъ 22495 р., капиталовъ 181569 р. Остатки древнихъ укрѣпленій временъ самозванца («Городокъ»).

Путивльскій уѣздъ — въ западной части Курской губ. Площадь составляетъ 2518,5 кв. вер. или 262344 дес. По характеру поверхности П. уѣздъ дѣлится на двѣ части: сѣверную и южную. На С, по теченію Клевени, Обесты и Берюга, высоты достигаютъ

780 фт.; эта мѣстность отличается развитіемъ глубокихъ овраговъ, сухостью; здѣсь нѣтъ ни лѣсовъ, ни болотъ. Южная степная часть, ровная, низкая, сырая, лежитъ на 200—250 фт. ниже сѣверной и отдѣляется отъ нея теченіемъ р. Сейма, вдоль котораго раскинулись широкія болота (Осетерское, Софронтьевское, Святоозерское, Чаплищинское, Гвинтовое, Жилинское, Псухово, Гнилища). *Рѣки.* Сеймъ, притокъ Десны, проходитъ съ В на З. Виръ принадлежитъ у. только своимъ низовьемъ, р. Клевень течетъ вдоль сѣв.-зап. границы. *Геологія.* Главная возвышенная гряда уѣзда, свыше 100 саж. надъ моремъ, вытянута въ длину отъ Путивля на В и СВ. Высшая точка ея 761 фт., близъ Анатольевки. Въ этомъ направленіи сохранилась гряда новѣйшихъ образованій надмѣловыхъ: третичные олигоценовые (проблематичные пласты) харьковскаго и частью полтавскаго яруса. Но гораздо большее развитіе имѣютъ здѣсь позднѣйшія отложенія глиняныхъ наносовъ ледниковыхъ образованій, которые достигаютъ здѣсь особенной мощности въ оврагахъ, тянущихся отъ Малушиной до Казацкой и Князевой. Здѣсь много залежей *цѣнныхъ глинъ*, очень жирныхъ и пластичныхъ, разныхъ цвѣтовъ: зеленаго, синяго, сѣраго, малиноваго, огненнокраснаго и особенно странно-изукрашенныхъ рисункомъ. Въ этихъ верхнихъ оврагахъ обнаруживается присутствіе полтавскаго яруса въ видѣ бѣлыхъ песковъ съ плотнымъ песчаникомъ, который восходитъ начиная съ Князевой, въ Шошинѣ, Мочулицѣ, Вощининѣ, Беркогѣ и Пѣтуховкѣ, по всему теченію р. Берюгъ. Особенно извѣстны ломки въ сел. Берюгъ и Пѣтуховка (см.). Тѣ же самые пласты выступаютъ наружу и въ Бувалиной и Алѣевой у Нижней Слободы близъ гор. П. и непрерывно продолжаются далеко на В въ Рыльскій у. По всему низовью р. Сейма, составляющему низшую жилу въ у., проходятъ выходы чистаго мѣла, который здѣсь поднимается еще саж. на 6 надъ водой; подъ городомъ П.—нѣсколько известковыхъ печей, пережигающихъ мѣлъ. Тоже самое мы видимъ на С у. по р. Клевени, гдѣ въ Поповкѣ, Сидоровкѣ, Харьковѣ, Студенкѣ, Наумовкѣ и Клевени всюду выступаетъ чистый мѣлъ. Тутъ же выше есть жерновики. Практическое значеніе въ уѣздѣ имѣютъ мѣлъ, известь, чистые пески, огнеупорныя горшечныя глины, фосфориты, бурый желѣзнякъ и особенно жерновые песчаники, которыхъ вывозится отсюда на десятки тысячъ руб. Жителей (1897 г.), исключая города П., 155898, въ томъ числѣ 77582 мжч. и 78316 жщ.; на 1 кв. версту приходится 62 жителя. По свѣдѣніямъ 1892 г., главная масса населенія — малороссы-крестьяне (93%); православныхъ (99,8%). Церквей православныхъ 43, монаст. 2. По даннымъ 1887 г., всей земли числилось 240253 дес., пахатной—167702, лѣсной изд.—21070, луговъ, выгоновъ и огородовъ —35215, неудобной земли—16266 дес. Крестьянской земли 112828 дес., (пахатной—88634), владѣльч. — 125666 дес. (пахатной — 78402). Луга и лѣса принадлежатъ, главнымъ образомъ, частнымъ владѣльцамъ. Снимается крестьянами въ аренду свыше 32000 дес. (что составляетъ 28,5% надѣльной), въ томъ числѣ подъ озимый хлѣбъ бол. 11000, яровой ок. 10000, луговъ—8000, выгоновъ—3000 дес. Главные хлѣба — рожь, овесъ и греча; много картофеля; изъ торговыхъ растеній сѣется табакъ (у помѣщиковъ), свекловица (у помѣщиковъ) и конопля (у крестьянъ). Мѣстные и кустарные промыслы въ уѣздѣ довольно разнообразны, но слабо развиты; общій заработокъ отъ нихъ не превышаетъ 75 т. р. въ годъ. Уходятъ на сторону (особенно женщины—на сахарные заводы) до 4 т. чел. ежегодно. *Фабрики и заводы* въ у. 312, большею частью мелкихъ (мельницъ, маслобоенъ, кирпичныхъ и др.); крупныхъ только 2 сахароваренныхъ завода, съ производствомъ въ 825 т. руб. Общая сумма производства остальныхъ 310 завед. составляетъ 137 т. руб., въ томъ числѣ 1 мыловаренный на 10 т. руб. и 32 маслобойни на 25 тыс. руб. *Школъ* 30, учащихся 1887 мал. и 130 дѣв.; кромѣ того въ Пригородной слободѣ имѣется училище, содержимое на завѣщанныя частнымъ лицомъ средства. *Земскій бюджетъ* за 1895 г. составлялъ по приходу 77669 руб. (въ томъ числѣ 64489 руб. сборъ съ земель), по расходу 77631 р., въ томъ числѣ на содержаніе зем. управленія—10150 р., на медицину—24410 р., на народное образованіе—10580 руб. (въ томъ числѣ на народныя школы—6530 р.). *Мірскихъ* доходовъ (1891 г.) получено 25204 р., въ томъ числѣ 18528 р. по раскладкѣ; мірскихъ расходовъ было 24644 руб. Сельскіе общественные капиталы (1893 г.) составляли 8985 руб. *Н. К.*

Путивльскій 127-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ частей литовскаго пѣх. полка. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за Севастополь 1851—55 г.; 2) знаки на шапки за отличія при оборонѣ Севастополя и за турецкую войну 1877—78 гг.

Путикъ (*ухожень, ухожье*)—тропа, проведенная въ гущинѣ лѣса, по мѣсту, изобилующему ягодниками, водою и другими удобствами, привлекающими дичь; эта тропа тянется нерѣдко десятками верстъ, на протяженіи которыхъ ставятся иногда до тысячи ловушекъ (XVII, 891) разнаго рода, для ловли, преимущественно, рябчика, бѣлой куропатки, тетерева и глухаря, а также другихъ птицъ и звѣрей. П. составляетъ неотъемлемую принадлежность промышленника, и права на этотъ сервитутъ переходятъ по наслѣдству изъ поколѣнія въ поколѣніе; послѣ смерти владѣльца или послѣ переселенія его въ другія мѣстности, П. поступаетъ иногда въ общественное владѣніе и затѣмъ либо сдается обществомъ въ аренду, либо уступается одному изъ членовъ общества, либо, наконецъ, приносится въ даръ церкви. Такими П. изрѣзана вся громадная лѣсная площадь промысловыхъ мѣстностей нашихъ сѣверныхъ губерній, а отчасти и Сибири. П. приводится въ порядокъ еще лѣтомъ, самая же ловля начинается около 1 сентября и продолжается до тѣхъ поръ, пока бѣлка окончательно не выкунѣетъ. Во все время ловли промышленники ходятъ по П., осматриваютъ ловушки, забираютъ попав-

шую дичь и снова настораживаютъ свои снасти. Въ виду невозможности, при большомъ протяженіи П., своевременно выбирать пойманную дичь, значительная часть ея портится или дѣлается добычею хищниковъ, иногда регулярно посѣщающихъ П. Обстоятельство это замѣтно вліяетъ на уменьшеніе дичи и послужило главнымъ поводомъ къ воспрещенію новѣйшими правилами объ охотѣ 3 февраля 1893 г. (XXII, 499) всякой ловли названныхъ выше четырехъ видовъ дичи.—См. П. Гороновичъ, «Изслѣдованіе о сервитутахъ» (СПб., 1883); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб., 1898). *С. Б.*

Путилово — с. С.-Петербургской губ., Шлиссельбургскаго у., при Ладожскомъ озерѣ. Жителей 2258. Извѣстныя ломки известняка (путиловскаго камня), отправляемаго по Ладожскимъ каналамъ, преимущественно въ С.-Петербургъ. Путиловскій камень употребляется главнымъ образомъ на облицовку цоколей и на тротуары. Ломкою занимается свыше 3000 чел., какъ самихъ путиловцевъ, такъ и крестьянъ окрестныхъ деревень.

Путиловъ (Павелъ Васильевичъ) — современный врачъ. Род. 1845 г. Кончилъ курсъ въ казанскомъ унив. въ 1871 г. Съ 1876 г. въ военной службѣ; въ настоящее время военный врачъ въ Пржевальскѣ. Выдающійся антропологъ и хирургъ, много писавшій о «планографіи» (о численно-пространственномъ отношеніи различныхъ поверхностей человѣческаго тѣла). Въ 1881 г. докторъ-медицины за диссертацію: «Матеріалы къ изученію главныхъ поверхностей человѣческаго тѣла». Другія статьи: «Къ планографіи въ акушерствѣ» («Врач. Вѣд.», 1881), «Матеріалы къ изученію роста человѣческаго тѣла въ отношеніи поверхностей различныхъ системъ новорожденнаго и взрослаго» («Врачъ», 1882; тоже Омскъ, 1886). П. извѣстенъ и многочисленными, предложенными имъ, усовершенствованіями врачебныхъ инструментовъ и въ особенности введеніемъ въ хирургич. практику оленьихъ сухожилій для замѣны кэтгута: «Объ остяцкихъ нитяхъ изъ оленьихъ сухожилій въ хирургической практикѣ», «Русск. Мед.», 1885); «Способъ приготовленія остяцкихъ и киргизскихъ сухожильныхъ нитокъ и обработка обыкновенныхъ струнъ для хирургическихъ цѣлей» (тамъ же, 1884). Кромѣ того, имъ написанъ цѣлый рядъ другихъ статей по войсковымъ болѣзнямъ и пр. *Г. М. Г.*

Путиловы — дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, внесенный въ VI ч. род. кн. Самарской губерніи, восходитъ къ концу XVI в. (Гербовникъ IV, 60), а другой, восходящій къ концу XVII вѣка, внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской губ. (Гербовникъ, X, 91). Есть еще нѣсколько родовъ П., позднѣйшаго происхожденія.

Путиньяно (Putignano)—г. въ итальянской провинціи Бари, въ 39 км. отъ г. Бари, 11900 жит. Винодѣліе и производство оливковаго масла.

Путкозеро—озеро Олонецкой губ., въ Повѣнецкомъ и Петрозаводскомъ уу., на Заонежскомъ полуостровѣ. Длина 25 вер., шир. 1—2 вер., глуб. 4—30 саж. На о-вѣ П. находится Шунгскій погостъ — важнѣйшее селеніе Повѣнецкаго у.

Путлицъ (Gustav-Heinrich-Hans-Edler Herr von und zu Putlitz, 1821—1890)—нѣмецкій поэтъ. Завѣдывалъ придворнымъ театромъ въ Шверинѣ, потомъ въ Карлсруэ. Свою литературную карьеру П. началъ небольшими комедіями (Берлинъ, 1853—60) изъ жизни высшихъ классовъ общества; онѣ отличаются здоровымъ и свѣжимъ юморомъ; особенно извѣстны: «Das Herz vergessen», «Badekuren», «Familienzwist und Frieden» и «Der Salzdirektor». Другія соч. П.: «Was sich der Wald erzählt?» (Берлинъ, 1850, 49 изд., 1895), «Vergissmeinnicht» (Берлинъ, 1853, 19 изд., 1890), трагедія «Vom Herzen», драма «Das Testament des Grossen Kurfürsten» (Берлинъ, 1858, 2 изд., 1877), новеллы: «Brandenburgische Geschichte» (Штуттгартъ, 1862), «Die Halben» (1868), «Die Alpenbraut» (1863), романы: «Die Nachtigall» (1872), «Croquet» (1878) и «Theatererinnerungen» (Берл., 2 изд., 1875), «Mein Heim. Erinnerungen aus Kindheit und Jugend» (Берл., 1885, 2 изд., 1886) и пр. Ср. изданный его вдовою очеркъ: «Gustav zu Putlitz, ein Lebensbild» (Берл., 1894).

Путна (Putna)—правый притокъ р. Серета въ Молдавіи (Румынія), беретъ начало въ Трансильванскихъ Карпатахъ. Отъ имени этой рѣки получилъ названіе округъ П. въ 3249 кв. км. съ 169638 жит. и съ главн. г. Фокшаны. Въ 1789 г., 20 іюля, Османъ-паша, при своемъ отступленіи отъ деревни Маринешти къ р. П., 3 раза былъ опрокинутъ авангардомъ Суворова и принца Кобургскаго.

Путная печать (стар.)—дорожная печать, употреблявшаяся во время выѣздовъ государя изъ столицы.

Путни (Putney)—предмѣстье Лондона на лѣв. берегу Темзы; 18 тыс. жит., гл. пунктъ лондонскихъ гребныхъ обществъ.

Путный боярин—см. Бояре и Путь.

Путо (Клодъ Pouteau, 1725—75)—извѣстный франц. хирургъ; П. былъ главнымъ хирургомъ Hôtel Dieu въЛіонѣ. Труды его: «Melanges de chirurgie» (Ліонъ, 1760); «Essai sur la rage» (1763), «Oeuvres posthumes» (П., 1783)

Путо—сѣть изъ толстыхъ веревокъ, накидываемая промышленниками, для безопасности, на чело (отверстіе) берлоги, при охотѣ на медвѣдя.

Путорама—горный хребетъ Енисейской губ. и окр. въ Туруханскомъ краѣ, служитъ продолженіемъ горн. хребта «Большой Камень». Начинается онъ въ верховьяхъ притока р. Нижней Тунгузки, р. Лѣтней, тянется вдоль праваго ея берега и упирается въ Нижнюю Тунгузку, которая пробивается черезъ него ущельемъ, образуя пороги. За р. Нижней Тунгузкой хребетъ этотъ поворачиваетъ къ СВ, а потомъ къ С и переходитъ за правый притокъ Нижней Тунгузки р. Сѣверную, въ 100 вер. отъ ея устья. Эта часть хребта носитъ названіе «Лѣтняго Камня». За р. Сѣверной продолженіе хребта получаетъ уже тунгузское названіе «Путорама». Хребетъ П. разсѣченъ многими глубокими долинами, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія Мантуйская, расположенная на западной сторонѣ

озера Мантуйскаго, затѣмъ Казарка, Порожная, Суэцъ-Камень и лежащія по правую сторону р. Курейки, въ 70 и 100 вер. отъ ея устья. Ширина этихъ долинъ отъ 5 до 8 вер., а въ длину мѣстами до 30 вер. Полагаютъ, что въ этой части хребта ширина его не превосходитъ 55 вер. Далѣе главная вѣтвь П. направляется на СВ, а затѣмъ на В и оканчивается плоскою возвышенностью въ сосѣдствѣ съ р. Анабарой. Склоны П., обращенные къ С и СЗ, въ большинствѣ обрывисты, скалисты и прорѣзаны глубокими котловинами. Южные и юго-вост. склоны хребта отлоги и покрыты растительностью; вершины хребта, какъ равно и примыкающей къ вост. его концу плоской возвышенности, лишены всякой растительности и мѣстами усѣяны огромными камнями и валунами, преимущественно глинисто-сланцовой породы. По обрывамъ же и въ разсѣлинахъ хребта разбросаны огромныя глыбы граувакки и песчаника. Среди этихъ глыбъ, въ особенности въ ложбинахъ и ущельяхъ, залегаетъ снѣгъ, нерастаивающій даже лѣтомъ. По южнымъ склонамъ хребта произрастаютъ лѣса. Ширина хребта, въ особенности на В, достигаетъ до 70 вер., высота въ самыхъ возвышенныхъ точкахъ не превосходитъ 2800 фт. Но поскольку П. извѣстенъ, во всѣхъ его цѣпяхъ и отрогахъ залегаютъ попеременно глинистые сланцы, известняки, песчаники и граувакки, въ значительно приподнятыхъ пластахъ мѣстами примѣтенъ гранитъ, пересѣченный базальтомъ; встрѣчаются еще сіениты, діориты и слюдяные сланцы. Минеральныя богатства хребта почти нетронуты и необслѣдованы, но, повидимому, значительны; до сихъ поръ открыто присутствіе желѣзныхъ рудъ, доброкачественнаго каменнаго угля въ Бѣломъ хребтѣ, гипса, азбеста, превосходныхъ качествъ графита, горнаго масла, нефти, квасцовъ, точильнаго камня и цвѣтныхъ камней, кромѣ того кое-гдѣ примѣчены и обильные соляные ключи и каменная соль, въ Соляной сопкѣ близъ р. Анабаръ.

И. Л.

Путресцинъ (тетраметилендиаминъ)—$C^4H^{12}N^2=C^4H^8(NH^2)^2=NH^2.CH^2.CH^2.CH^2.CH^2.NH^2$ находится въ мочѣ при цистинуріи (Udranszky, Baumann) и образуется при гніеніи мяса (въ трупахъ, вмѣстѣ съ пентаметилендиаминомъ [см.] или кадаверіномъ, Brieger) и рыбы (сельди, Becklisch). Искусственно получается всѣми общими способами образованія диаминовъ (см.). Такъ, Ладенбургъ получилъ его возстановленіемъ діанистаго этилена $C^2H^4(CN)^2$, а Ціамиціанъ и Занетти — сукцинидвалдоксима $C^2H^4(CH:NOH)^2$ при дѣйствіи натрія въ спиртовомъ растворѣ. П. представляетъ кристаллическое вещество съ темп. плавл. 27—28° (Ciamician, Zanetti) и темп. кип. 158—160° (Ladenburg), пахнетъ пиперидиномъ (см.), притягиваетъ, какъ сильное основаніе, углекислоту изъ воздуха, легко растворимъ въ водѣ. Хлористоводородная соль его $C^4H^{12}N^2.2HCl$ кристаллизуется изъ 85% спирта въ табличкахъ, съ хлорной платиной образуетъ желтыя иголочки хлороплатината $C^4H^{12}N^2.2HCl.PtCl^4$ и при нагрѣваніи съ азотисто-серебряной солью и водой даетъ пирролиденъ (см.) C^4H^8, окись тетраметилена C^4H^8O (см. Окиси органическія), аллилкарбинолъ $CH^2:CH.CH^2.CH^2.OH$ и гликоли $CH^3.CH(OH).CH^2.CH^2.OH$ и $CH^2(OH).CH^2.CH^2.CH^2.OH$ (Демьяновъ). *Л. П. Р.*

Путткаммеръ—дворянскій родъ, происходящій отъ рюгенскаго князя Еско, который бѣжалъ въ Богемію и былъ королевскимъ подкоморіемъ (podkomorzy=putkamer). Его потомки, вернувшіеся въ Померанію, приняли фамилію П. Одна изъ вѣтвей этого рода переселилась въ началѣ XVIII в. въ Польшу; Лаврентій-Фридрихъ П. († 1735) былъ стольникомъ инфлянтскимъ и генералъ-лейтенантомъ литовскихъ войскъ, Гіацинтъ-Антонъ П. († 1806)—маршаломъ минской конфедераціи (1792). Эта вѣтвь П. внесена въ VI ч. род. кн. Виленской губ.

Путткаммеръ (v. Puttkamer): 1) *Робертъ-Викторъ*, прусскій государственный дѣятель, род. въ 1828 г., изучалъ право, былъ послѣдовательно ландратомъ, регирунспрезидентомъ и оберпрезидентомъ Силезіи. Въ 1873—91 г., съ перерывами, былъ депутатомъ рейхстага, гдѣ выступалъ рѣшительнымъ и рѣзкимъ, но мало талантливымъ дѣятелемъ консервативной партіи. Въ 1879 г. былъ назначенъ на мѣсто Фалька прусскимъ министромъ просвѣщенія; въ 1880 г. ввелъ въ прусскихъ школахъ нѣсколько упрощенную систему правописанія—такъ наз. Путткаммеровскую орѳографію. Въ 1881 г. онъ былъ назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ и вице-президентомъ прусскаго министерства. Онъ усовершенствовалъ политическую полицію, съ крайней суровостью примѣнялъ антисоціалистическій законъ, во время выборовъ (особенно 1887 г.) допускалъ грубое давленіе на избирателей и вызвалъ противъ себя чрезвычайную ненависть; отставка, данная ему въ 1888 г. Фридрихомъ III, ставилась послѣднему въ особую заслугу. Вильгельмъ II назначилъ П. въ 1891 г. оберпрезидентомъ Померанія, которая, вслѣдствіе водвореннаго имъ строгого полицейскаго режима, получила кличку «Путткаммерунъ». 2) *Максиміліанъ*, двоюродный братъ предыдущаго, прусскій государственный дѣятель, родился въ 1831 г., изучавъ право, служилъ во министерству юстиціи, въ 1867—71 г. былъ депутатомъ ландтага, въ 1867—81 г.—рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ національ-либеральной партіи (съ 1879 г. — дикій). Состоитъ статссекретаремъ юстиціи и культовъ въ Эльзасѣ. Жена его — *Альберта фонъ-П.*, урожденная Вейзе, род. 1849 г., не безызвѣстна какъ писательница (историч. драма: «Kaiser Otto. III», Глогау 1883; «Dichtungen», Лпц., 1885) и въ особенности какъ переводчица Альфреда Мюссэ.

В. В—въ.

Путумайо (Putumayo, иначе Jça-Paranna) — лѣвый притокъ р. Амазонской въ Южной Америкѣ, беретъ начало, подъ назв. Jça, на восточномъ склонѣ Андовъ въ южной части колумбійскаго департамента Кáука (Cáuca), на высотѣ 2750 м. надъ ур. моря, течетъ въ юго-вост. направленіи черезъ Эквадоръ и, пройдя пространство въ 1580 км.,

впадаетъ въ р. Амазонскую около São Antonio въ бразильскомъ штатѣ Амазонскомъ. По свѣдѣніямъ Крево, посѣтившаго П. въ 1878—79 г., П. судоходна на протяженіи 1400 км.

Путь—въ старину, кромѣ обычнаго значенія дороги, обозначалъ еще: 1) всякое средство къ достиженію извѣстнаго дохода; П. назывался всякій промыселъ, всякая хозяйственная статья и сельскохозяйственныя угодья: рыбныя ловли, бортныя ухожья, бобровые гоны и проч.; 2) завѣдываніе какою-либо частью дворцоваго хозяйства великихъ и удѣльныхъ князей (административные *пути* —конюшій, сокольничій, ловчій, стольничій, чашничій); отсюда и бояре, завѣдывавшіе этими П.—вѣдомствами, назывались *путными*; 3) право, а также документъ, на которомъ оно утверждалось; 4) установившійся обычай или порядокъ; 5) толкъ, прокъ, польза; отсюда *путный*, *безпутный* и выраженіе: «въ немъ пути не будетъ».

Путь Дековилля—переносный желѣзнодорожный путь, въ 60 стм. шириною, по которому движеніе совершается легкими паровозами и вагонетками, составляющими спеціальность завода Дековилля, близъ Парижа. Во время французской выставки 1889 года путь этой системы употреблялся для перевозки пассажировъ, при чемъ доказана была громадная провозоспособность, которою можетъ обладать подобная линія при надлежащей организаціи (см. также ст. Желѣзныя дороги въ крѣпостяхъ, XI, 829).

Путь желѣзнодорожный—см. Желѣзныя дороги (XI, 823).

Путята—тысяцкій князя Владиміра Св.; принималъ, по извѣстію такъ назыв. Іоакимовской лѣтописи, дѣятельное участіе въ насильственномъ крещеніи новгородцевъ Добрынею, дядею Владиміра. Отсюда пошла поговорка: «П. крестилъ мечемъ, а Добрыня огнемъ».

Путята—дворянскій родъ, происходящій изъ Польши, гдѣ писался «Пуцята», и поступившій въ русское подданство въ 1655 г. Дмитрій Васильевичъ П. былъ генераломъ-отъ-инфантеріи и генералъ-адъютантомъ императора Александра II. Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. губ. Смоленской, Московской и Оренбургской. Въ Западномъ краѣ существуютъ три отрасли Пуцятъ - герба *Сырокомля*, одна—герба *Пріятель* и одна (Раевскіе-Путяты)—герба *Абданкъ* (тотъ же гербъ, что и Сырокомля).

Путята (Николай Васильевичъ, 1802—1877)—писатель, изъ смоленскихъ дворянъ, воспитанникъ Муравьевской школы колонновожатыхъ. Служилъ въ гвардіи, потомъ адъютантомъ генералъ-губернатора гр. Закревскаго въ Финляндіи; въ 1829 г. участвовалъ въ сраженіяхъ противъ турокъ, перейдя въ гражданскую службу, состоялъ въ статсъ-секретаріатѣ великаго княжества Финляндскаго; выйдя въ отставку, былъ одно время предсѣдателемъ моск. общества любителей россійской словесности. Въ Гельсингфорсѣ онъ подружился съ Баратынскимъ, а чрезъ него и съ А. С. Пушкинымъ. Дружескія и литературныя письма Баратынскаго къ П. напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1867 г. О знакомствѣ съ Пушкинымъ и о томъ, какъ Пушкинъ звалъ П. въ посредники несостоявшагося поединка съ Лагрене, П. оставилъ записку. Пушкинъ по этому поводу отдалъ П. своеручный листокъ съ извѣстными стихами:

«Твоихъ признаній, жалобъ нѣжныхъ...»

Труды П.: «Обозрѣніе жизни и царствованія Императора Александра I» (въ «Девятнадцатомъ Вѣкѣ» Бартенева, т. I.); «Краткое біографическое воспоминаніе о графѣ А. А. Закревскомъ» («Русскій Архивъ», 1865); «Казнь декабристовъ» (ib., 1881, II т.), «О стихотвореніи Баратынскаго «Леда» (ib., 1864), «Замѣтка о кончинѣ Грибоѣдова» (ib., 1871), «Андрей Николаевичъ Муравьевъ» (ib., 1883, II т.), «Князь В. Ѳ. Одоевскій» (ib., 1874, I т.), «О графинѣ Е. П. Растопчиной» (ib., 1865), «Случай изъ цензурной практики» («Чтенія въ обществѣ любителей россійской словесности», 871, вып. III), «Нѣсколько словъ о литературной дѣятельности Ф. Н. Глинки» (ib., 1867, вып. I), «Карамзинъ, первый русскій литераторъ» (ib.), «Сеймъ въ Борго» («Русскій Вѣстникъ», 1857), «Муравьевская школа колонновожатыхъ» («Современникъ», 1852, и отдѣльно) и др. См. некрологъ П. Бартенева въ «Рус. Архивѣ» (1878, I т.). *В. Р—въ.*

Путятина о-въ—Приморской обл., въ зал. Петра Великаго (Японскаго м.). Проливъ, отдѣляющій о-въ отъ материка, узкій, глубиной отъ 2 до 6саж. Островъ имѣетъ форму неправильнаго креста и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ высотъ. У юго-вост. оконечности въ морѣ 5 большихъ скалъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Пяти пальцевъ (по англ. П. о-въ называется Forsyth).

Путятино—с. Рязанской губ., Сапожковскаго у., при р. Воржѣ. Жит. 4000. 3 церкви, школа, ярмарки, еженедѣльные базары. Бондарный промыселъ.

Путятинъ (Евфимій Васильевичъ, 1803—1883)—графъ, русскій госуд. дѣятель, адмиралъ, ген.-адъютантъ. Окончивъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1822—1825 гг. совершилъ кругосвѣтное плаваніе къ сѣв.-западнымъ берегамъ Америки подъ командою М. П. Лазарева. Въ 1827 г. участвовалъ въ Наваринскомъ сраженіи. Въ 1838—1839 гг., командуя фрегатомъ, участвовалъ въ высадкѣ при занятіи мыса Ажеръ, мѣстечекъ Туапсе и Шапсуху и мыса Субаши и здѣсь былъ раненъ. Въ 1842 г. состоялась первая поѣздка П., съ дипломатическою цѣлью, къ персидскому шаху. По указаніямъ П. была учреждена въ Астрабадскомъ заливѣ военная станція; имъ были усмирены туркмены; онъ убѣдилъ персидское правительство уничтожить прежнія стѣсненія русской торговли на Каспійскомъ морѣ и въ самой Персіи; принялъ мѣры для разграниченія водныхъ пространствъ и настоялъ на установленіи пароходнаго сообщенія между устьемъ Волги, Кавказомъ и Персіей. По возвращеніи въ Петербургъ, П. предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по составленію урочнаго положенія для судостроенія. Въ 1852 г. П. былъ командированъ, съ цѣлью экспедиціею, въ Японію, гдѣ, не смотря на пре-

пятствія со стороны японцевъ и политическія затрудненія вслѣдствіе разрыва Англіи и Франціи съ Россіей, успѣлъ заключить въ Симодѣ (въ 1855 г.) выгодный для Россіи торговый трактатъ, открывавшій русскимъ купцамъ японскіе порты. По возвращеніи изъ этой экспедиціи, важной и въ научномъ отношеніи (см. «Фрегатъ Паллада», Гончарова, и «Воспоминанія стараго моряка» бар. Шиллинга—въ «Русскомъ Архивѣ», 1892 г. № 5 и 6), П. былъ награжденъ графскимъ достоинствомъ. Новыя осложненія на Востокѣ заставили правительство снова отправить туда П. Онъ заключилъ съ Китаемъ трактатъ въ Тянь-Тзинѣ (1858 г.), по которому русскіе пріобрѣтали право свободнаго посѣщенія внутреннихъ провинцій Китая и китайскихъ портовъ для производства морской торговли. Въ тоже время П. успѣлъ выговорить у японцевъ новыя торговыя привилегіи, право путешествія русскихъ внутри Японіи и право содержанія русскаго дипломатическаго агента при японскомъ дворѣ. Въ 1858—61 гг. П. состоялъ военно-морскимъ агентомъ при русскомъ посольствѣ въ Лондонѣ; въ 1861 г. назначенъ министромъ народнаго просвѣщенія, но черезъ 5 мѣсяцевъ уволенъ отъ этой должности, съ назначеніемъ въ члены государственнаго совѣта. Ко времени управленія его министерствомъ относятся безпорядки въ унив. спб. и моск., вызванные введеніемъ матрикулъ. Печатные труды П.: «Всеподданнѣйшій отчетъ о плаваніи отряда военныхъ нашихъ судовъ въ Японію и Китай, за 1852—1855 г. («Морск. Сборникъ» 1856, кн. 10); «Соображенія объ устройствѣ морского воспитанія въ Россіи на новыхъ началахъ» (ib., 1859, кн. 11 и 12, 1860, кн. 2) и «Проектъ преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній, съ учрежденіемъ новой гимназіи» (СПб., 1860). Некрологи—въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (1883, № 294), «Новомъ Времени» (№ 2746), «Кронштадскомъ Вѣстникѣ» (1883, № 124). См. бар. Остенъ-Сакенъ, «Памяти гр. Е. В. Путятина» (въ «Извѣстіяхъ Импер. Географическаго Общества», т. XIX, № 5); Петриченко, «Астрабадская станція и вліяніе ея на развитіе края» (въ «Морскомъ Сборникѣ», 1863, № 12); «Общій Морской Списокъ» (т. VIII, 1894); «Морской Сборникъ» (1856 г., тт. XX и XXIII; 1859 г., т. XXXIX, кн. 1—извѣстія о путешествіяхъ П.).

В. Р—въ.

Путятинъ (Родіонъ Тимоѳеевичъ, 1807—1869)—извѣстный проповѣдникъ. Сынъ священника, воспитанникъ Московской духовной академіи, былъ преподавателемъ словесности въ ярославской семинаріи, потомъ въ Рыбинскѣ протоіереемъ и сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. «Краткія поученія» П. стали появляться въ печати съ 1842 г.; до 1894 г. ихъ вышло 22 изданія. Нѣкоторыя изъ нихъ печатались и въ духовныхъ журналахъ. Распространенности поученій П. способствовали доступный для простого народа своеобразный языкъ, знаніе народной жизни и искренность, увлекавшая слушателей. Нѣкоторыя изъ его поученій, напр. «Поученіе передъ св. Причастіемъ» и «Поученіе въ день Покрова Богородицы», помѣщены въ «Русской Христоматіи» Галахова (ч. I). Ср. некрологи въ «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 44 и 46) и «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» (1869, № 47).

В. Р—въ.

Путятины — княжескій родъ, отрасль князей Друцкихъ. Предокъ ихъ, князь Иванъ Семеновичъ Друцкой, прозванный Путята, въ 1422 г. подписалъ трактатъ Литвы съ меченосцами; онъ былъ сторонникомъ Свидригайла. Его сынъ князь Дмитрій († 1505), былъ воеводою кіевскимъ; отъ другого сына его, Ивана, происходитъ вѣтвь, поселившаяся въ Новгородской области. Князь Петръ Никитичъ П. и племянникъ его князь Семенъ Ивановичъ взяты въ плѣнъ литовцами подъ Оршею (1514). Кн. Григорій Васильевичъ былъ воеводою, намѣстникомъ и посломъ въ Польшѣ (1570), кн. Григорій Давыдовичъ—воеводою въ Нарвѣ и Орѣшкѣ (1566—74), князь Иванъ Семеновичъ—воеводою въ Уржумѣ (1614). Князь Аврамъ Артемьевичъ († 1769) былъ оренбургскимъ губернаторомъ и сенаторомъ. Князь Павелъ Арсеньевичъ (род. въ 1837 г.)—извѣстный археологъ и антропологъ. Родъ князей П. внесенъ въ V ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовникъ, VIII, 2).

Путятины — графскій и дворянскій родъ, восходящій къ концу XV вѣка. Дьякъ Никита Суморокъ П. посланъ былъ въ 1510 г. во Псковъ для приведенія жителей его къ присягѣ великому князю Василію Ивановичу. Его сынъ, дворцовый дьякъ Григорій Меньшикъ, былъ посланъ въ Польшу (1510). Въ XVII вѣкѣ П. служилъ по Новгороду. Ефимій Васильевичъ П. (см.) получилъ графское достоинство въ 1855 г. Родъ графовъ и дворянъ П. внесенъ въ V и VI части родословной книги Новгородской губ. (Гербовникъ I, 64 и XII, 16).

Пуулавеси (Puulavesi)—большое озеро въ С.-Михельской губ., принадлежащее къ системѣ оз. Пэйэнне и р. Кюммене, длиною болѣе 50 км., шириною болѣе 25 км., величиною около 493 кв. км., глубиною мѣстами до 40 саж. Поверхность его покрыта множествомъ острововъ.

Пуфендорфъ, неправильно *Пуффендорфъ* (Самуилъ Pufendorf, 1631—1694)—знаменитый юристъ и историкъ, сынъ проповѣдника въ Хемницѣ, учился въ Лейпцигѣ, гдѣ занимался изученіемъ международнаго права, которое тогда понималось въ смыслѣ отношеній императорской власти къ территоріальнымъ государямъ и послѣднихъ другъ къ другу. Позже, въ Іенѣ, П. изучалъ еще математику, у проф. Вейгеля; математическія познанія, равно какъ и философія Декарта, съ которой онъ основательно ознакомился, оказали большое вліяніе на научный методъ его позднѣйшихъ произведеній. Ученой степени П. сознательно не домогался и поступилъ гувернеромъ къ сыну шведскаго посланника при датскомъ дворѣ, Койэта. Вмѣстѣ со всей семьею посланника П. былъ взятъ въ плѣнъ; во время восьмимѣсячнаго плѣна, П., не имѣвшій при себѣ книгъ, занялся возсозданіемъ въ памяти читаннаго имъ въ трактатахъ Г. Гроція и Гоббса и со-

ставилъ, такимъ образомъ, краткое систематическое изложеніе основъ юриспруденціи, въ которомъ многое принадлежитъ ему самому, такъ какъ принципы своихъ предшественниковъ онъ примѣнялъ и къ вопросамъ, ими незатронутымъ. Такимъ образомъ создались «Elementorum Jurisprudentiae Universalis Libri duo» (Гаага, 1660), гдѣ изъ ряда аксіомъ и опредѣленій выведено все остальное содержаніе юриспруденціи. Курфюрстъ пфальцскій, которому это сочиненіе посвящено, пригласилъ П. занять первую въ Германіи каѳедру «естественнаго и международнаго права»; одновременно П. читалъ особыя лекціи сыну курфюрста. Въ Гейдельбергѣ П. оставался до 1670 г. и издалъ въ это время, подъ псевдонимомъ Северина де-Монзамбано, знаменитый памфлетъ на конституцію германо-римской имперіи: «De statu Imperii Germanici Liber unus» (Женева, 1667). Памфлетъ этотъ нѣсколько разъ переиздавался на латинскомъ яз. и былъ переведенъ на яз. нѣмецкій, французскій, англійскій и русскій. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи книга П. была запрещена; многіе выдающіеся ученые написали возраженія на нее. Въ 1670 г. шведскій король Карлъ XI призвалъ П. въ основанный имъ университетъ въ Лундѣ, на каѳедру международнаго права. Слава его распространилась въ Европѣ, отчасти благодаря успѣху его лекцій, отчасти благодаря новымъ изданіямъ его сочиненій. Черезъ нѣсколько лѣтъ король шведскій призвалъ П. въ Стокгольмъ и сдѣлалъ его своимъ исторіографомъ и однимъ изъ совѣтниковъ. Во время нахожденія П. въ Швеціи имъ издано большинство его сочиненій. На первомъ планѣ между ними стоитъ «De Jure Naturae et Gentium» (Лундъ, 1672; новое изданіе, значительно увелич., Франкф., 1684; вскорѣ послѣ смерти П. оно было переведено на яз. французскій, нѣмецкій и англійскій). Одинъ изъ коллегъ П., Бекманъ, написалъ на эту книгу критику, въ которой выставлялъ П. вѣроотступникомъ; но критика Бекмана въ Швеціи была воспрещена къ распространенію и самъ Бекманъ изгнанъ изъ Швеціи. Въ отвѣтъ на позднѣйшія нападки Бекмана П. напечаталъ въ 1678 г. «Апологію», «Discussio calumniarum» и еще два иронническія посланія въ стилѣ «Писемъ темныхъ людей». Далѣе имъ написаны: «De officio hominis et civis juxta legem naturalem» (Лундъ, 1673; франц. пер. 1707 сл.), «Dissert. academicae selectiores» (1675), изданные на нѣмецкомъ языкѣ труды о свѣтской власти папъ (Гамбургъ, 1679), по исторіи «важнѣйшихъ государствъ Европы» (4 изданія съ 1682 по 1699 г.), «Georgii Castriotae historia» (1684), «Comment. de rebus Suecicis» (1686), «De habitu religionis christianae» (1687). Всѣ эти сочиненія были очень скоро переведены на французскій, англійскій, голландскій языки. Въ послѣднемъ изъ нихъ П. говоритъ, что въ дѣлахъ религіозныхъ правители имѣютъ право наказывать за богохульство, атеизмъ, сношеніе съ демонами, сектантство, если оно учитъ противиться властямъ, но не должны облагать наказаніями тѣхъ, кто допускаетъ отступленія отъ обрядности и придерживается необычныхъ взглядовъ въ научныхъ вопросахъ. Въ 1688 г. П. переселился въ Берлинъ, гдѣ получилъ званіе исторіографа. Здѣсь П. написалъ изданныя послѣ его смерти исторію великаго курфюрста («De rebus gestis Frederici-Wilhelmi Magni», Б., 1695) и исторію Карла-Густава, короля шведскаго. Въ 1694 г. П. получилъ шведское баронство. Послѣ смерти П. были изданы многія изъ сочиненій его, между прочимъ интересное разсужденіе о несогласіяхъ между протестантами: «Jus feciale divinum» (Любекъ, 1695). Громадный авторитетъ П. при жизни и въ ближайшее время послѣ смерти доказывается большимъ количествомъ переводовъ его сочиненій и частымъ выходомъ новыхъ изданій ихъ. Въ Россіи особенно много потрудился надъ переводами изъ П. Гавріилъ Бужинскій, переведшій «Введеніе въ исторію европейскую» (съ лат., СПб., 1718) и «О должностяхъ человѣка и гражданина» (СПб., 1724); переводы эти сдѣланы подъ личнымъ наблюденіемъ Петра Великаго. Главная заслуга П.—отдѣленіе естественнаго права отъ богословской схоластики и возвышеніе его на степень самостоятельной науки. По его мнѣнію, право должно согласоваться лишь съ законами разума, независимо отъ догматовъ вѣроисповѣдныхъ и отъ существующихъ законоположеній. По предмету отношеній церкви къ государству П. создалъ теорію такъ наз. коллегіализма. Ср. O. Franklin, «Das Deutsche Reich nach Severinus von Monzambano» (Грейфсв., 1872); ст. Трейтшке въ «Preussische Jahrbücher» (1875); Jastrow, «Pufendorfs Lehre von der Monstrosität der Reichsverfassung» (Б., 1882); «Randbemerkungen zum Monzambano» (Б., 1894).

Пуффины (Puffinus)—родъ птицъ изъ сем. буревѣстниковъ (см. Буревѣстники). П.—большія птицы, отличающіяся отъ настоящихъ буревѣстниковъ болѣе короткими (не болѣе $^1/_3$ длины клюва) носовыми трубочками. Клювъ довольно длинный, слабый. Подклювье съ сильно выгнутымъ крючкомъ, прикрывающимъ искривленный конецъ подклювья. Ноги съ широкими лапами, отодвинуты далеко назадъ. Двѣнадцатиперый хвостъ округленъ. Всѣ П., которыхъ извѣстно болѣе 20 видовъ, живутъ стайками въ 8—20 штукъ въ открытыхъ моряхъ, и большинство ихъ—настоящія океаническія птицы. Прекрасно и быстро летаютъ и отлично ныряютъ. Питаются рыбами, головоногими и другими моллюсками, а также различными морскими растеніями. Въ русскія моря залетаютъ три вида: П. или буревѣстникъ обыкновенный (P. anglorum), большой (P. major) и бурый П. (P. griseus). П. об.—сверху чернаго цвѣта, снизу — бѣлый; клювъ и ноги—сѣрыя. Для гнѣздованія, какъ и другія П., собираются обществами на отдѣльныхъ островахъ. Гнѣздо устраивается въ концѣ длинной норы, вырываемой птицею въ торфѣ. Кладка состоитъ изъ одного бѣлаго яйца, высиживаемаго самцомъ и самкою попеременно. Длина птицы 36 стм. Какъ яйца, такъ и старыя птицы и особенно птенцы составляютъ предметъ промысла жителей многихъ океаническихъ острововъ.

Пухельтъ (Фридрихъ-Августъ-Вениаминъ Puchelt, 1784—1846)—нѣмецкій врачъ; въ 1810 г. получилъ званіе доктора медицины въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ поселился и основалъ поликлинику; въ 1814 г. П. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ клиники, а въ 1819 г. занялъ каѳедру патологіи и терапіи въ Гейдельбергѣ, гдѣ также основалъ поликлинику. Главнѣйшіе труды П.: «De causa nexali» (Лпц., 1811), «Etats pathologiques du systeme veineux» (ib., 1818), «Matériaux sur la medecine considerée à la fois comme art et comme science» (ib., 1823), «Elémenis d'un nouveau système medical» (Гейдельб., 1825—32), «Des maladies du coeur et de leurs symptôme» (1884), «Maladies de la peau sous forme de tableaux synoptiques» (П., 1836), «Melanges posthumes de medecine» (П., 1857—58).

Пухлякъ (Parus palustris)—см. Болотная синица.

Пухлякъ—то же, что волчникъ (Daphne Mezereum L.).

Пуховичи—мст. Минской губ., Игуменскаго у., при р. Свислочѣ. Правосл. прк., 3 синагоги, ярмарки, базары, много лавокъ. Жит. 860.

Пуховый заливъ—принадлежитъ къ зал. Моллера, на зап. берегу южнаго острова Новой Земли. Направленіе его сперва на протяженіи 7,5 в. къ СВ, затѣмъ онъ дѣлается уже и поворачиваетъ на В, протягиваясь еще верстъ на 5. Глубина вездѣ не менѣе 2 саж. Въ вершину залива впадаетъ рѣчка того же имени.

Пухоѣды (Mallophaga)—паразитическія насѣкомыя, составляющія особый подотрядъ отряда безкрылыхъ (Apiera, см. Вошь) и водящіяся на птицахъ и млекопитающихъ. Иные ученые выдѣляютъ П. въ самостоятельный отрядъ насѣкомыхъ. По общему виду напоминаютъ обыкновенныхъ вшей (откуда и обычное названіе ихъ «птичьи вши»). Отличаются отъ вшей жующими (а не сосущими) ротовыми частями. По сторонамъ большой головы, ширина которой въ задней части превосходитъ ширину передняго сегмента груди, сидятъ короткіе 3—5-ти члениcтые нитевидные (группа Ischnocera) или булавовидные (группа Amblycera) усики, иногда прикрытые расширенными боковыми краями головы. Глаза — простые, нефасетированные. Помѣщающіяся на нижней сторонѣ головы, подъ лобнымъ щиткомъ (clypeus), ротовыя части состоятъ изъ твердыхъ, часто двухлопастныхъ, острыхъ верхнихъ челюстей или жвалъ (mandibulae), изъ рудиментарныхъ нижнихъ челюстей (maxillae), лишенныхъ щупальцъ, и изъ широкой, снабженной 4-хъ члениcтыми щупальцами (сем. Liotheidae), или узкой, безъ щупалецъ (сем. Philopteridae), нижней губы. Среднегрудь и заднегрудь у большинства родовъ слиты въ одинъ сегментъ. Лапки ногъ изъ двухъ члениковъ, изъ которыхъ послѣдній вооруженъ у П., живущихъ на млекопитающихъ, однимъ, а у П., живущихъ на птицахъ—двумя коготками. Девяти- или десяти-члениcтое брюшко то короткое и широкое, то длинно-вытянутое. Короткій пищеводъ у Amblycera постепенно расширяется въ зобъ, отдѣленный отъ собственно желудка перехватомъ; у Ischnocera же зобъ представляетъ боковой (ассиметричный) выступъ или мѣшокъ пищевода. Мальпигіевыхъ сосудовъ — 4. Слюнныя железы очень сильно развиты. Всѣ нервные узлы брюшной нервной цѣпочки, кромѣ подглоточнаго, помѣщающагося въ головѣ, слились въ одинъ сложный продолговатый узелъ, лежащій въ груди. Дыхалецъ—7 паръ: одна пара въ переднегруди и 6 паръ на брюшкѣ (на 3—8 сегментахъ). Трахеи образуютъ два продольныхъ боковыхъ ствола, соединенные (у рода Menopon) поперечною широкою анастомозою въ 4 сегментѣ. Полов. органы самца состоятъ обыкновенно изъ 5 паръ сѣмянниковъ, открывающихся общимъ выводнымъ протокомъ въ сѣмяизвергательный каналъ (ductus ejaculatorius), куда впадаетъ и выводной протокъ придаточныхъ железъ. Яичники сложены изъ 3 (у Liotheidae) или 5 (у Philopteridae) паръ очень короткихъ яицевыхъ трубокъ. Влагалище снабжено небольшимъ пріемникомъ сѣмени (receptaculum seminis). Свои, сравнительно большія, яица П. прикленваютъ къ волосамъ и перьямъ животныхъ, на которыхъ они паразитируютъ. Молодые пухоѣды, выходящіе изъ яицъ, въ общемъ похожи на взрослыхъ, но отличаются отъ нихъ какъ относительными размѣрами своей головы, такъ и формою брюшка. Всѣ П. питаются волосами или перьями своихъ хозяевъ, но не сосутъ кровь ихъ. Около 1000 извѣстныхъ (въ 1896 г.) видовъ П. подраздѣляютъ обыкновенно на двѣ группы и 4-ре семейства. Къ группѣ Ischnocera (3 или 5-члениcтые нитевидные усики, безъ зубныхъ щупалецъ) относятъ: 1) сем. *волосоѣдовъ* (Trichodectidae) съ 3-хъ члениcтыми усиками и 1 коготкомъ на лапкахъ, сюда принадлежитъ волосоѣдъ собачій (Trichodectes canis); 2) сем. *пероѣдовъ* (Philopteridae) съ 5 члениcтыми усиками и 2 коготками; сюда относится большая часть П. Къ группѣ Amblycera (4-хъ члениcтые булавовидные усики и 4-хъ члениcтыя губныя щупальца) относятся: 3) сем Gyropidae, съ однимъ коготкомъ (напр. Gyropus porcelli—на морскихъ свинкахъ), и 4) сем. *липокожихъ П.* (Liotheidae), съ двумя коготками. Сюда принадлежитъ, между прочимъ, и обыкновенная куриная вошь (Menopon pallidum). *Ю. Вагнеръ.*

Пухта (Puchta)—фамилія двухъ нѣмецкихъ юристовъ. 1) *Вольфгангъ-Генрихъ П.* (1769—1845) былъ предсѣдателемъ суда въ Эрлангенѣ; написалъ: «Erinnerungen aus dem Leben u. Wirken eines alten Beamten» (Нердл., 1842), «Ueber die bürgerliche Rechtspflege und Gerichtsverfassung Baierns» (Эрл., 1820), «Beiträge zur Gesetzgeb. u. Praxis d. bürg. Rechtsverfahrens» (1822), «Der Dienst der deutschen Justizämter oder Einzelrichter» (1829), «Ueber die gerichtlichen Klagen» (2 изд., 1840) и мн. др. 2) *Георгъ-Фридрихъ П.* (1798—1846), сынъ предыдущаго. По защитѣ диссертаціи «De itinere, actu et via» (Эрл., 1820), предпринялъ путешествіе по Германіи и вошелъ въ близкія отношенія со всѣми представителями исторической школы, особенно съ Гуго

и Савиньи. Философія Шеллинга опредѣлила міровоззрѣніе П., развитое имъ въ его трудахъ. Онъ былъ ближайшимъ и самымъ выдающимся преемникомъ Савиньи и по каѳедрѣ въ Берлинѣ (съ 1844), и по духу ученія. П. принадлежитъ и окончательная формулировка ученія исторической школы (см.) объ обычномъ правѣ («Das Obligationenrecht», Эрлангенъ, 1828—1837), и блестящій, проникнутый общимъ философскимъ взглядомъ очеркъ развитія римскаго права съ точки зрѣнія идей этой школы въ его образцовомъ курсѣ институцій («Cursus der Institutionen», Лейпцигъ, 1844; 9 изд., Крюгера, 1881), и первая цѣльная система современнаго римскаго права («Lehrbuch der Pandecten», Лпц., 1838; 2 изд., 1877), представляющая собою попытку свести современное гражданское право къ чистымъ римскимъ основамъ. Не смотря на огромное значеніе этихъ трудовъ въ развитіи исторической школы права, философское ученіе П. не отлилось въ цѣльную систему; въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ его замѣтны сильныя колебанія по отношенію къ наиболѣе существеннымъ вопросамъ ученія, не легко, поэтому, поддающагося общему положенію. Сила П. — въ методѣ, въ блестящемъ литературномъ и систематизирующемъ талантѣ и въ освѣщеніи отдѣльныхъ вопросовъ. Эти качества увлекали его слушателей и учениковъ, и между ними Іеринга, въ первый періодъ его дѣятельности. Кромѣ названныхъ трудовъ, П. принадлежатъ: «Grundriss zu Vorlesungen über jur. Encyklopädie und Methodologie» (Эрлангенъ, 1822), «Civ. Abhandlungen» (Берл., 1823), «Lehrb. der Institutionen» (Мюнхенъ, 1829), «System des Civilrechts» (1832), «Einleitung in das Recht der Kirche (1840), «Vorles. über d. heutige Römische Recht» (1846; 6 изд, Рудорфа, 1873), «Kleine Civilist. Schriften» (Лейпцигъ, 1851) и рядъ замѣчательныхъ рецензій на юридическіе труды его современниковъ. *В. Н.*

Пухъ—болѣе мягкія и болѣе просто устроенныя перья (см. Перо).

Пухъ растительный — подъ этимъ и различными другими названіями (капокъ, édredon végétal, patte de lièvre, Ceibawolle, Bombaxwolle) въ торговлѣ извѣстны сѣмянные и плодовые волоски нѣсколькихъ растеній изъ сем. Malvaceae (Bombaceae), преимущественно: Bombax Ceiba L. (тропич. Америка), B. heptaphyllum, B. malabaricum (Остъ-Индія, Африка), B. pentandrum L. = Eriodendron anfractuosum DC. (южная Азія), Ochroma Lagopus (Вестъ-индія) и нѣкоторыя др. Волоски одноклѣточные, длиною 1—3 стм., въ поперечномъ сѣченіи округлые (не сплюснутые, какъ хлопчато-бумажные), одеревенѣвшіе, желтоватаго до бураго цвѣта. Для пряжи они непригодны, за исключеніемъ Bomb. malabaricum, волоски котораго отличаются наибольшею прочностью и длиною (2—3 стм.). Растительный П. идетъ на набивку матрацевъ, подушекъ и т. п. *Д. И.*

Пущило (Михаилъ Павловичъ, 1845—1889)—историкъ. Служа въ канцеляріи генералъ-губернатора Восточной Сибири, П., при участіи ссыльныхъ ученыхъ естественниковъ, особенно Дыбовскаго, совершилъ рядъ естественно-научныхъ экскурсій и собранныя имъ коллекціи подарилъ обществу любителей естествознанія, этнографіи и антропологіи. Въ 1870—71 гг. состоялъ чиновникомъ особыхъ порученій областного управленія въ Приамурскомъ краѣ и способствовалъ пропитанію и устройству голодающихъ корейцевъ въ бассейнѣ р. Суйфунъ, истративъ на нихъ и всѣ свои запасныя деньги (до 1000 р.). Недовольное этимъ начальство уволило П. въ отставку, не возвративъ даже его денегъ, между тѣмъ какъ корейцы поставили въ честь его два памятника и одну изъ деревень назвали Пущиловской. Многое изъ быта корейцевъ П. сообщилъ въ Имп. географическое общество и составилъ «Опытъ русско-корейскаго словаря», изданный въ 1874 г. Участвовалъ довольцемъ въ отрядѣ Черняева въ сербскую кампанію; позже служилъ въ московскомъ главномъ архивѣ мин-ства иностранныхъ дѣлъ. Составленный имъ «Указатель дѣламъ и рукописямъ, относящимся до Сибири и принадлежащимъ моск. главному архиву министр. иностр. дѣлъ» (М., 1879)—незамѣнимая справочная книга для занимающихся исторіею Сибири. Другіе труды П.: «О сказаніяхъ, относящихся до исторіи завоеванія Сибири» («Труды Моск. Археологическаго Общества», т. IX), «Къ вопросу о томъ, кто былъ Ермакъ Тимоѳеевичъ?» («Русск. Вѣсти.», 1886, № 11), «Думный дьякъ И. Т. Грамотинъ» (СПб., 1878); «Русскіе великаны въ прусской службѣ» («Сборникъ» архива) и др. Будучи недурнымъ художникомъ, П. много снималъ копій съ лицевыхъ рукописей архива мин. вн. дѣлъ для Батюшкова, Ровинскаго и Буслаева. См. «Историческій Вѣстникъ» (1880 г., № 3) и «Древности Моск. археолог. Общества» (т. XV, 1894, въ «Протоколахъ», стр. 147—149).

Пуццоланскій цементъ — см. Цементъ.

Пуцыковичъ (Викторъ Ѳеофиловичъ)—писатель. Род. въ 1843 г. Съ 1874 по 1879 г. былъ редакторомъ издателемъ «Гражданина»; съ конца 1879 г. по 1881 г. издавалъ и редактировалъ въ Берлинѣ «Русскій Гражданинъ». Въ настоящее время состоитъ берлинскимъ корреспондентомъ «Новаго Времени».

Пуцыковичъ (Ѳеофилъ Ѳеофиловичъ)—писатель. Род. въ 1846 г.; воспитывался въ спб. унив. (1864—66) и около 20 лѣтъ состоялъ городскимъ учителемъ. Наиболѣе распространенные изъ его учебниковъ: «Братское слово», «Наша родина», «Краткая русская исторія», «Уроки русскаго правописанія», «Русскій букварь», «Русско-славянская азбука», «Практическая русская грамматика», «Географія для элементарныхъ училищъ», «Краткій курсъ русской грамматики для приготовительнаго класса средне-учебныхъ заведеній» (1897, 6-е изд.), «Русскія прописи». Для народнаго чтенія имъ составлено до 20 иллюстрированныхъ брошюръ, подъ общимъ заглавіемъ «Библейскіе разсказы», и до 40 брошюръ по этнографіи, подъ заглавіемъ: «Изъ народовѣдѣнія».

Пучежъ—пос. Костромской губ., Юрьевецкаго у., на правомъ берегу р. Волги. Ко-

гда основанъ — неизвѣстно. Въ XVI в. здѣсь учрежденъ монастырь, упраздненный въ 1764 г. Въ 1793 г. переименованъ въ посадъ. Жит. 2315. Церквей 6, двѣ школы, городской общественный банкъ, сберегательная касса. Льнопрядильная фабрика (до 1000 рабочихъ). Торговля хлѣбомъ; пароходныя пристани. Красивое мѣстоположеніе; лѣтомъ П. служитъ дачнымъ мѣстомъ.

Пучекъ или *клубочекъ* (fasciculus s. glomerulus)—см. Соцвѣтія.

Пученіе (флатуленція)—чрезмѣрное развитіе газовъ въ желудкѣ и кишкахъ вслѣдствіе процессовъ броженія или разложенія, обусловленныхъ плохимъ пищевареніемъ, какъ напримѣръ при диспепсіи, запорахъ, воспаленіи кишекъ и пр. Нерѣдко сопровождается болями вслѣдствіе неправильной перестальтики (колики), либо послѣдняя совсѣмъ останавливается, газы еще болѣе скопляются, до развитія метеоризма и тимпанита (см.). Страданія всего лучше устраняется слабительными, устраняющими разлагающіяся вещества, массажемъ, теплыми припарками и т. п. П., обусловленное кислымъ броженіемъ, какъ, напр., при катаррѣ желудка, всего лучше устранять содой, магнезіей, щелочными водами и соотвѣтствующей діэтой. *Г. М. Г.*

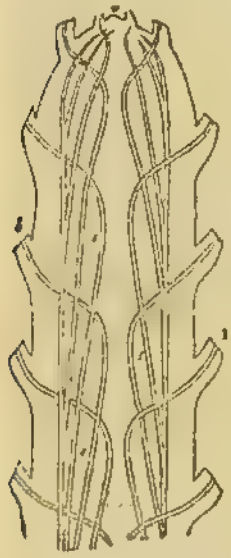
Пучи—гора Приморской обл., на побережьѣ Татарскаго пролива, въ долинѣ лѣваго берега р. П. Высота 1108 фт. Покатости покрыты строевымъ лѣсомъ (ель, пихта, кедръ и лиственница).

Пучины — горбы и впадины, образующіеся на дорогахъ отъ совокупнаго вліянія сырости и мороза. На шоссейныхъ дорогахъ, при глинистомъ, торфянистомъ или иловатомъ грунтѣ, недостаточной выпуклости и плотности щебеночной одежды и отсутствіи подъ нею песчанаго слоя, пучистыя мѣста обыкновенно появляются позднею весною, когда оттаетъ верхній слой дорожнаго полотна. Осенью, во время продолжительныхъ дождей, вода на подобныхъ участкахъ шоссе проникаетъ черезъ щебеночную одежду до грунта, напитываетъ земляное полотно и замерзаетъ въ немъ по наступленіи морозовъ. Весною-же верхній слой таетъ и не въ состояніи поддерживать не успѣвшую просохнуть щебеночную одежду. Послѣдняя вслѣдствіе этого размягчается, легко прорѣзывается колесами телѣгъ и шоссейное полотно въ этомъ состояніи разстраивается въ нѣсколько дней. Чтобы предохранить шоссе отъ этихъ поврежденій, необходимо пучистыя мѣста, немедленно послѣ окончанія саннаго пути и очистки полотна отъ оставшагося на немъ снѣга и льда, застилать на всемъ протяженіи хворостомъ, укладываемымъ поперекъ проѣзда. Застилку эту снимаютъ послѣ совершенной просушки шоссейной одежды. Чтобы предупредить или по крайней мѣрѣ ослабить вліяніе пучинъ, необходимо въ пучистыхъ мѣстахъ шоссе противодѣйствовать намоканію земляного полотна и ускорять его просыханіе. Это достигается дренажемъ, предупреждающимъ застой воды подъ щебеночною одеждою. Если-же шоссе вполнѣ разстроено, тогда приходится въ пучистыхъ мѣстахъ перестроить щебеночную одежду заново, при чемъ придать слою щебня надлежащую выпуклость и толщину и расположить его на слоѣ песка не менѣе 20—25 см. Другой характеръ представляютъ желѣзнодорожныя П., которыя обыкновенно начинаютъ подыматься съ наступленіемъ морозовъ, достигаютъ наибольшаго своего развитія въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ и затѣмъ, ослабѣвая весною, совершенно исчезаютъ въ началѣ лѣта, по оттаиваніи земляного полотна. Исправленіе повышеній и неровностей пути, вызываемыхъ П., составляетъ на русскихъ ж. д. одну изъ самыхъ важныхъ зимнихъ работъ. Въ этомъ отношеніи наши желѣзныя дороги находятся въ гораздо худшихъ условіяхъ, нежели дороги Западной Европы, гдѣ по болѣе умѣреннымъ климатическимъ условіямъ и по особенностямъ геологическаго строенія П. обыкновенно не причиняютъ большихъ затрудненій для содержанія пути въ исправности. По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ началѣ 90-хъ гг., на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ насчитывается болѣе милліона саженей П. Процентъ-же пучинистыхъ верстъ на отдѣльныхъ участкахъ дорогъ достигаетъ для нѣкоторыхъ изъ нихъ (Орловско-Витебскій участокъ, Рыбинско-Орловской ж. д.) до 27%. Причины образованія П. заключаются въ присутствіи въ земляномъ полотнѣ, въ предѣлахъ его промерзаемости, грунтовыхъ и ключевыхъ водъ (грунтовыя П.), а также въ свойствѣ глинистыхъ и иловыхъ грунтовъ задерживать въ себѣ верхнюю влагу и отъ этого увеличиваться въ объемѣ во время морозовъ (верховыя П.). Грунтовыя или коренныя П. появляются въ серединѣ зимы во время сильныхъ морозовъ и доходятъ на сѣверѣ до 30 см., а въ средней полосѣ до 15 см. (на Николаевской ж. д. до 35 см., на Московско-Казанской до 50 см.). Верховыя П. появляются обыкновенно въ началѣ зимы, ростутъ довольно медленно, въ зависимости отъ частыхъ перемѣнъ оттепелей и морозовъ, и колеблятся отъ предѣловъ 5 мм. до 2—3 стм. П. вызываютъ поврежденіе рессоръ, поломку рельсовъ, а иногда и уширеніе пути. Поэтому при зимнемъ движеніи сильно пучинистыя мѣста ограждаются сигналами тихой ѣзды. Исковерканный пучинистый путь выравнивается или при помощи деревянныхъ подкладокъ, помѣщаемыхъ подъ подошвами рельсовъ на тѣхъ шпалахъ, которыя не перемѣнили своего положенія, или подрубкою выпученныхъ шпалъ. Капитальный ремонтъ П. сводится къ осушенію полотна отводомъ воды, или къ устройству верхняго слоя полотна изъ вещества, пропускающаго воду и въ то же время представляющаго дурной проводникъ теплоты. Для совершеннаго уничтоженія П. прибѣгаютъ къ полному пресѣченію доступа воды къ полотну, съ отводомъ могущей заключаться въ немъ воды, а въ крайнихъ случаяхъ—къ сплошной замѣнѣ пучинистаго грунта непучинистымъ. Выборъ того или другого способа зависитъ отъ подробнаго изученія причинъ, производящихъ П. въ данномъ мѣстѣ. Ремонтъ П. на Московско-Курской ж. д. обходится ежегодно въ среднемъ свыше 32000 р., на Николаевской ж. д. свыше 27000 р., на Уральской свыше

20000 р. По приблизительному подсчету стоимость работъ по устраненію П. на всѣхъ русскихъ желѣзныхъ дорогахъ составитъ болѣе 7,5 милліоновъ рублей. Особый видъ П., свойственный лишь крайнему югу Россіи—Закавказской ж. д., составляетъ разбуханіе грунта подъ путемъ вслѣдствіе прониканія въ глинисто-песчаный грунтъ значительнаго количества влаги въ періодъ дождей. Какъ особый видъ П., различаютъ еще мостовыя П., отъ поднятія грунта, за отсутствіемъ стока, сзади устоевъ малыхъ мостовъ, вслѣдствіе чего приходится, для уравненія пути, класть на мосту подкладки. *А. Т.*

Пучичъ — см. Орсатъ. Медо-Пучичъ (XXII, 185).

Пучки, *проводящіе П. или сосудисто-волокнистые П.*, въ анатоміи растеній—группы тканей, проводящихъ воду и органическія питательныя вещества, въ видѣ болѣе или менѣе толстыхъ шнуровъ пронизывающія растеніе въ продольномъ направленіи. О гистологическомъ составѣ ихъ см. Стебель (анатомія его) и Ткани растеній. Особенно ясно П. замѣтны въ листьяхъ, гдѣ они образуютъ весьма разнообразную нервацію (жилки) послѣднихъ. Такъ какъ обыкновенно П. бываютъ прочнѣе окружающей ткани (мякоти), то при продолжительномъ лежаніи подъ водою или при соотвѣтствующей обработкѣ эта послѣдняя сгниваетъ, а сѣть проводящихъ П. остается въ видѣ остова. Таково напр. происхожденіе «люффы» (изолированная сѣть пучковъ изъ плода одного южно-азіатскаго растенія, Luffa cylindrica). Развѣтвляющіеся въ листовой пластинкѣ П. черезъ черешокъ проникаютъ въ стебель, по которому и спускаются внизъ, разнообразно вѣтвясь и сливаясь другъ съ другомъ. Это такъ называемые *общіе или листостебельные П.* Но есть и такіе П., которые проходятъ только по стеблю (по корѣ или сердцевинѣ), не проникая въ листья; ихъ называютъ *спеціальными*; они свойственны главнымъ образомъ растеніямъ, у которыхъ при сильномъ развитіи сердцевины или коры возникаетъ усиленная потребность въ путяхъ для передвиженія веществъ. Распредѣленіе или *слѣдованіе пучковъ* по растенію весьма разнообразно и, конечно, въ высокой степени вліяетъ на анатомическое строеніе ихъ. Для примѣра—такъ наз. пальмовый типъ слѣдованія П., весьма распространенный у однодольныхъ растеній (см. фиг. 1). Выйдя изъ листа, П. сначала идутъ косо внизъ, при чемъ постоянно утолщаются; затѣмъ поворачиваютъ обратно къ периферіи, дѣлаются тоньше, перекрещиваются съ вышедшими изъ нижняго листа и, наконецъ, сливаются съ ними. Поэтому на поперечномъ разрѣзѣ такого растенія (фиг. 1) мы видимъ проводящіе П. разбросанными безъ особаго порядка среди основной (соединительной) ткани, при чемъ ближе къ центру поперечника ихъ больше, чѣмъ на периферіи. Обратно, число П. на периферіи больше, чѣмъ въ центрѣ, такъ какъ каждый П. бываетъ у периферіи дважды: при выходѣ изъ листа и при сліяніи съ другими П. Сліяніе П. другъ съ другомъ (вслѣдствіе чего вся система ихъ образуетъ въ стеблѣ одну общую, иногда весьма сложную сѣть) представляетъ, очевидно, весьма важное физіологическое приспособленіе, такъ какъ этимъ обусловливается 1) непрерывность проводящихъ путей, 2) ихъ относительная независимость отъ мѣстныхъ поврежденій корней, стебля или листьевъ. Если-бы, выйдя изъ листа, П. спускались по стеблю вполнѣ изолированными шнурами, то всякое мѣстное поврежденіе стебля или корня должно было-бы повлечь за собою засыханіе соотвѣтствующей части листьевъ или боковыхъ вѣтвей. Подробнѣе о строеніи и слѣдованіи П. см. Стебель, Корень, Листъ (анатомическое строеніе ихъ). *Д. И.*



Фиг. 1. Схематическое изображеніе слѣдованія пучковъ въ стеблѣ однодольнаго растенія (типъ пальмъ); *b b*—мѣсто прикрѣпленія листьевъ; *s*—пучки.

Фиг. 2. Тоже на поперечномъ разрѣзѣ стебля.

Пучкова (Екатерина Наумовна, 1792—1867) — писательница. Сочиненія ея: «Первые опыты въ прозѣ» (М., 1812), «Любезной путешественницѣ А. П. Буниной предъ отъѣздомъ ея въ Англію» («Сынъ Отечества», 1815, ч. 24, № 33), «Къ одной пріятельницѣ на вопросъ ея, какъ живу я въ Арзамасѣ» (стихотвореніе, въ «Русскомъ Музеумѣ», 1815, ч. I), «Занкѣ» («Сынъ Отечества», 1817, ч. 38), «Письмо къ князю Шаликову» («Дамскій Журналъ», 1830, ч. XXX, № 16). Ср. некрологъ въ «Голосѣ», 1867, № 115).

Пучкожаберныя (Lophobranchii) — отрядъ рыбъ изъ подкласса костистыхъ (Teleostei). Характерная особенность П.—жабры не гребенчатыя изъ двухъ рядовъ листочковъ какъ обыкновенно, а состоящія изъ прикрѣпленныхъ къ жабернымъ дугамъ мелкихъ закругленныхъ лопастей. Жаберная крышка въ видѣ одной большой пластинки, морда трубкообразно вытянута съ маленькимъ беззубымъ ртомъ на концѣ. Тѣло покрыто болѣе или менѣе сильно развитымъ кожнымъ скелетомъ изъ многочисленныхъ частей, расположенныхъ по перечными рядами. Мускулатура развита слабо. Плавательный пузырь простой, безъ выводного канала, иногда отсутствуетъ. Къ этому отряду относятся небольшія рыбы весьма страннаго вида, водящіяся преимущественно въ жаркихъ и умѣренныхъ моряхъ, нѣкоторые доходятъ, впрочемъ, и до высокихъ широтъ (Syngnathus typhle до Варангеръ-фіорда). Многіе встрѣчаются и въ солоноватыхъ во-

дахъ, нѣкоторые заходятъ и въ прѣсныя. П. обладаютъ слабо развитыми органами передвиженія и плаваютъ плохо. Пассивно нѣкоторые изъ нихъ заносятся (теченіями) на большія разстоянія. Одни (напримѣръ обыкновенная морская игла — Syngnathus acus) обладаютъ въ высокой степени способностью измѣнять цвѣтъ соотвѣтственно цвѣту окружающихъ водорослей (отъ желтовато-зеленаго до бураго); другіе обладаютъ странной неправильной формой съ кожистыми придатками (родъ Phyllopteryx), что тоже дѣлаетъ ихъ весьма мало замѣтными среди водорослей. У П. въ высокой степени развито попеченіе о потомствѣ, при чемъ заботы объ икрѣ у однихъ выпадаютъ на долю самки (у Solenostoma), обыкновенно же на долю самца. У Solenostoma брюшные плавники образуютъ мѣшокъ, въ которомъ яйца хранятся до выхода мальковъ, у другихъ икра помѣщается на брюхѣ самца въ кожистомъ мѣшкѣ или въ желобкѣ. Питаются П. мелкими организмами. Практическаго значенія для человѣка П. не имѣютъ. П. дѣлятся на два семейства: 1) Solenostomidae, съ широкими жаберными щелями, 2 спинными плавниками, хорошо развитыми остальными плавниками, кожнымъ скелетомъ изъ большихъ звѣздчатыхъ окостенѣній, прикрытыхъ мягкой кожею—сюда относится единственный родъ Solenostoma, съ 3 видами, водящійся въ тропическихъ моряхъ 2) морскихъ иголъ—Syngnathidae съ жаберными щелями въ видѣ маленькаго отверстія у верхняго задняго угла жаберной крышки, однимъ спиннымъ плавникомъ, безъ брюшныхъ, а иногда и безъ нѣкоторыхъ другихъ плавниковъ—сюда относятся морскія иглы (Syngnathus, Siphonostoma и др.), морскіе коньки (Hippocampus), Phyllopteryx и др., всего 9 родовъ и около 110 видовъ. *Н. Кн.*

Пуччи (Франциск Pucci, ум. въ 1600) — итал. богословъ. Былъ преподавателемъ изящныхъ искусствъ въ Оксфордѣ, но, напечатавъ трактатъ: «De fide in Deum, quae et qualis sit», направленный противъ кальвинизма, долженъ былъ оставить Англію. Вернувшись туда, онъ былъ заключенъ въ тюрьму; выпущенный на свободу, онъ объѣхалъ Нидерланды и Польшу; вновь обратясь въ католицизмъ, получилъ священническій санъ и сталъ секретаремъ кардинала Помпеи. Изъ трудовъ его наиболѣе извѣстны: «De immortalitate naturali primi hominis ante peccatum» и «De Christi salvatoris efficacitate omnibus et singulis hominibus quatenus homines sunt assertio catholica» (Гуда, 1592), гдѣ онъ проводитъ мысль, что всѣ честные люди, не исключая язычниковъ, будутъ спасены.

Пушакъ (Lagidium s. Lagotis) — родъ млекопитающихъ изъ отряда грызуновъ и семейства шиншиллъ (Lagostomidae), отличающійся отъ прочихъ родовъ того-же семейства большими ушами, покрытыми одинаковыми волосами хвостомъ, четырехпалыми лапами и очень длинными усами. Зубы и образъ жизни какъ у шиншиллъ (Eriomys). Два вида П., живущіе на плоскогоріяхъ Кордильеровъ, около границы вѣчнаго снѣга (3 — 5000 метровъ надъ уровнемъ моря), среди голыхъ скалъ. *П. перуанскій* (L. cuvieri s. Peruanum) живетъ въ южной части Перу и въ Боливіи, величиной и видомъ похожъ на кролика, съ мягкимъ и длиннымъ мѣхомъ грязно-желтовато-бѣлаго цвѣта, на спинѣ пепельносѣраго, на концѣ хвоста чернаго. *Г. Я.*

Пушанъ (санскр. Pûsha = «питатель» отъ push=«питать, заботиться о комъ»)—въ древней индійской миѳологіи (ведійскаго періода) благотворное божество довольно неопредѣленнаго характера, хотя въ Ригведѣ о немъ часто идетъ рѣчь (120 разъ) и онъ занимаетъ тамъ болѣе видное мѣсто, чѣмъ Вишну. Въ позднемъ ведійскомъ и послѣведійскомъ періодахъ онъ упоминается все рѣже и рѣже. Къ числу особыхъ признаковъ П. принадлежатъ золотое копье и бодецъ или острая погонялка; колесница его, которою онъ-искусно управляетъ, запряжена козлами. Какъ и Агни, онъ видитъ всѣхъ тварей сразу и ясно; подобно солнцу, онъ—владыка всѣхъ вещей, женихъ своей матери и любовникъ своей сестры. Со своими золотыми кораблями, плывущими въ воздушномъ океанѣ, Пушанъ является посломъ солнца — Сурьи. Онъ движется впередъ, поддерживая вселенную, и обитаетъ въ небесахъ. Частый эпитетъ его—«лыжающій, жаркій» (âghrni). П. является господиномъ всѣхъ путей и вождемъ мертвыхъ на дальнемъ пути ихъ къ «Отцамъ»; онъ же покровитель дорогъ и путешественниковъ. Онъ помогаетъ находить утраченное и охраняетъ скотъ. Вмѣстѣ съ другими свѣтлыми божествами, онъ называется *асура* и принадлежитъ къ числу двѣнадцати свѣтлыхъ *адитья*. По видимому, П. нельзя считать олицетвореніемъ какого-нибудь опредѣленнаго явленія природы, хотя многія изъ вышеприведенныхъ качествъ его и могутъ быть приписаны солнцу. Комментаторъ Яска объясняетъ П., какъ образъ солнца, охранителя всѣхъ существъ. Въ послѣведійской литературѣ имя П. иногда является синонимомъ солнца. Весьма вѣроятно, что П. есть солнечное божество, можетъ быть сохранившееся отъ болѣе древняго періода; конкретные физическіе признаки солнца заслонены въ немъ болѣе поздними абстрактными свойствами благотворной, споспѣшествующей силы, дающей пищу, жизнь и охраняющей все живое. Ср. Macdonell, «Vedic Mythology» (Страсбургъ, 1897, § 16), въ Бюлеровскомъ «Grundriss der indo-arisch. Philologie». *С. Буличъ.*

Пуше (Georges Pouchet, 1833—94)—франц. врачъ и зоологъ, сынъ Феликса-Архимеда П. Состоялъ съ 1851 г. препараторомъ при отцѣ, а съ 1856 г.—«aide naturaliste» естественноисторич. кабинета Руана; въ 1864 г. открылъ курсъ нормальной и патологической гистологіи въ имъ-же основанной частной гистологической лабораторіи въ Парижѣ. Въ 1870 г. участвовалъ на войнѣ въ качествѣ врача. Съ 1875 г. состоялъ сверхштатнымъ профессоромъ по физіологіи въ Сорбоннѣ, потомъ въ высшей нормальной школѣ и, наконецъ, по каѳедрѣ сравнительной анатоміи при парижскомъ музеѣ. Впослѣдствіи былъ директоромъ зоологической станціи въ Конкарно. Многочисленныя работы П. касаются анатоміи и фи-

біологіи животныхъ и человѣка; изъ нихъ главнѣйшія: «Vielheit der Menschenrassen» (1850), «Histologie humaine» (1864 и 1873), рядъ работъ о крови (1870—82), о перемѣнахъ цвѣта и пигментѣ у рыбъ, амфибій и ракообразныхъ; сравнительно-анатом. изслѣдованія надъ неполнозубыми и китообразными, для чего ему пришлось совершить путешествія въ Лапландію, на Фарерскіе о-ва, Шпицбергенъ, Исландію, Ян-Майенъ, Азорскіе о-ва и въ Сѣв. Америку; изслѣдованія Noctiluca и Dinoflagellatae; изслѣдованія планктона, теченій и температуры моря; наконецъ, рядъ работъ по исторіи біологіи, изъ которыхъ важнѣйшая «Biologie aristotélique» (1885). См. Beauregard, «Georges Pouchet» («Journ. anat. et physiol.», XXI, 1895).

Пуше (Félix-Archimède Pouchet)—французскій врачъ и натуралистъ (1800 — 72), род. въ Руанѣ, гдѣ былъ потомъ профессоромъ медиц. факультета и директоромъ естественно-историческаго музея. Начиная съ 1832 г., опубликовалъ цѣлый рядъ зоологическихъ и ботаническихъ сочиненій. Особенной извѣстностью пользуются его изслѣдованія по оплодотворенію: «Théorie positive de la fécondation des mammifères, basée sur l'observation de toute la série animale» (1842) и «Théorie positive de l'ovulation spontanée et de la fécondation des mammifères et de l'espèce humaine etc.» (1847), за которое онъ удостоился отъ франц. акд. наукъ большой физіологической преміи въ 10 тыс. франковъ. Велъ продолжительную полемику съ Пастеромъ по вопросу о самопроизвольномъ зарожденіи (см. Пастеръ). Однимъ изъ его послѣднихъ крупныхъ сочиненій было: «L'univers. Les infiniment grands et les infiniment petits» (1865). Въ 1877 г. воздвигнутъ ему памятникъ въ Руанѣ.

Пушечный металлъ—см. Сплавы.

Пушешниковы—дворянскій родъ, восходящій къ половинѣ XVI вѣка. Дмитрій Юрьевичъ П. былъ воеводою въ Курскѣ и Вяткѣ (1610—11), Василій Лаврентьевичъ—2-мъ воеводою въ Казани, потомъ думнымъ дворяниномъ (1682). Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Курской, Орловской (Гербовникъ, VII, 57), Воронежской, Калужской и Тульской губ. *В. Р.*

Пушица (Eriophorum L.)—родовое названіе растеній изъ сем. осоковыхъ (Cyperaceae), группы Scirpeae. Это—многолѣтнія травы, растущія дерновинами; стебли у нихъ цилиндрическіе и трехгранные, у нѣкоторыхъ видовъ развиваются еще побѣги. Листья — линейные, изъ нихъ основные длиннѣе стеблевыхъ. Обоеполые цвѣтки располагаются спирально въ колосьяхъ, подъ кроющими чешуйками; колосья бываютъ по одному или по нѣскольку, расположенныхъ щиткообразнымъ соцвѣтіемъ. Околоцвѣтникъ состоитъ большею частью изъ многочисленныхъ нитевидныхъ щетинокъ (у подрода Trichophorum число щетинокъ сведено до 6); щетинки гладкія, шелковистыя, при плодахъ вытягиваются въ длину, переростаютъ кроющія чешуйки и коготки кажутся тогда пучкомъ бѣлыхъ волосковъ («пушкомъ»). Тычинокъ три, столбикъ о трехъ рыльцахъ. Плодъ—сплюснуто-трехгранная сѣмянка. Всѣхъ видовъ рода насчитывается 13, группирующихся въ два подрода (Eriophorum и Trichophorum). Виды П.—жители сырыхъ, болотистыхъ мѣстъ Европы, Сѣв. Америки, Камчатки, Вост. Индіи. Въ Европ. Россіи встрѣчается 5 видовъ, изъ нихъ наиболѣе обыкновенны слѣдующіе: E. vaginatum L. (влагалищная П.), многолѣтняя трава, растущая по торфянымъ болотамъ и образующая сѣрозеленый густой дернъ; E. angustifolium Roth. (узколистная П.), многолѣтняя трава, растущая по болотистымъ лугамъ и топкимъ мѣстамъ и образующая рѣдкій дернъ, съ короткими, косыми побѣгами. *С. Р.*

Пушка—см. Орудіе артиллерійское.

Пушкайтисъ—латышскій этнографъ, род. въ 1859 г.; собралъ большой этнографическій матеріалъ, издалъ сборникъ сказокъ «Latviescbou taoutas pasakas». Біографія, портретъ и перечисленіе трудовъ его см. въ 1 т. «Diction. des folkloristes contemp.», Карнуа.

Пушкаравати (санскр. Pushkaravâtî) или *Пушкалавати* — г. въ древней Индіи, въ странѣ народа гандхаровъ (Gândharâ), при слияніи Кабула съ Индомъ; взятъ Александромъ Македонскимъ во время его похода въ Индію. У Птолемея онъ называется Πευκελαῶτις, а у китайскаго путешественника VII в. по Р. Хр., Хьюенъ Цсанга—Pousekielofati. Арріанъ, называющій его Πευκέλας, описываетъ его какъ большой, многолюдный городъ, расположенный недалеко отъ р. Инда. Здѣсь, по его словамъ, была столица какого-то Астеса, который былъ убитъ во время осады его греками, послѣ чего городъ сдался. Страбонъ и Арріанъ говорятъ глухо о его положеніи «близъ Инда». Птолемей указываетъ точнѣе мѣсто П. на вост. берегу р. Свата, т. е. теперешняго Кабула, на которомъ лежатъ два большихъ города, Парангъ и Чарсада, образующихъ часть такъ наз. Гаштнагара или «восьми городовъ». По мнѣнію индійскаго археолога Cunningham («Ancient Geography of India», Л., 1870, стр. 49—51), имя Гастнагаръ или Гаштнагаръ есть измѣненіе Гаштнагара, т. е. «городъ Гасти» (Астесъ Арріана), и древняя П. была на мѣстѣ теперешнихъ Парсанга и Чарсады. Въ болѣе позднее время въ П. была «ступа» на томъ мѣстѣ, гдѣ Будда пожертвовалъ своими глазами. *С. Б—чъ.*

Пушкаревъ (Иванъ Ильичъ, 1808 — 48)—историкъ и статистикъ. Главные труды его: «Описаніе Симбирска» (1836), «Описаніе СПб. и уѣздн. городовъ этой губ.» (1839), «Исторія Имп. россійской гвардіи» (1843—45, т. I и I вып. II тома), «Описаніе Россіи въ историческомъ, географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ» (1844—46; описаны губ. Новгородская, Архангельская и Олонецкая). Ср. «Сборникъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ о Симбирской губ.» (Симбирскъ, 1868).

Пушкаревъ (Николай Лукичъ)—поэтъ и драматургъ. Род. въ помѣщичьей семьѣ Псковской губ. Выступилъ на литературное поприще въ 60-хъ годахъ сатирическими стихотвореніями въ духѣ Некрасова. Собраніе

ихъ вышло въ СПб. (1869). П. издавалъ журналъ «Московское Обозрѣніе» (XX, 11), редактировалъ и издавалъ: «Европейскую Библіотеку» (XI, 500), «Мірской Толкъ» (XIX, 526) и «Свѣтъ и Тѣни» (см.), въ которыхъ часто печаталъ свои стихотворенія. Отдѣльно издалъ переводъ въ стихахъ комедіи Расина —«Сутяги» (М., 1877). Въ «Вѣстн. Европы» (1874 г., № 6) помѣстилъ перев. драмы Понсара «Галилей». Изъ драматическихъ его произведеній ставится «Ксенія и Лжедмитрій».

Пушкаровка—с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., при рч. Домоткани. Жит. 3800. Школа, ярмарка.

Пушкарская—пригородная слоб. Бѣлгородскаго у., Курской губ. Жителей 3610.

Пушкарскій приказъ — см. Приказы, XXV, 192.

Пушкарскій уставъ—сборникъ правилъ ратнаго дѣла вообще и въ особенности артиллеріи; изданъ въ началѣ XVII в. Онисимомъ Михайловымъ, по распоряженію московскаго правительства.

Пушкарь—старинное названіе русскаго артиллериста (съ нач. XV в.). Служба П. была пожизненная и переходила отъ отца къ сыну; въ нее вступали, особенно въ началѣ, вольные не тяглые люди всѣхъ сословій. Въ мирное время П. отправляли разныя крѣпостныя и гарнизонныя службы. П. получали хлѣбное жалованье, имѣли въ городахъ свои дома, занимались торговлею и ремеслами; всѣ они, во главѣ съ своими головами и сотниками, находились въ вѣдѣніи пушкарскаго приказа. Жили П. въ Москвѣ по особымъ слободамъ (Пушкарскимъ), а въ городахъ—по крѣпостямъ.

Пушкарь (Мартынъ) — полтавскій полковникъ, извѣстный своею вѣрностью Москвѣ. Упоминается впервые подъ 1650 г. Назначенный Богданомъ Хмѣльницкимъ, вмѣстѣ съ Выговскимъ, главнымъ совѣтникомъ къ Юрію Хмѣльницкому, онъ не только не раздѣлялъ стремленій Выговскаго къ переходу на сторону Польши, но сталъ врагомъ его и доносилъ въ Москву о его сношеніяхъ съ Польшею. Послѣ перваго доноса, которому въ Москвѣ не повѣрили, П. долженъ былъ вступить въ борьбу съ Выговскимъ и въ сраженіи подъ Полтавою, въ 1657 г., нанесъ ему сильнѣйшее пораженіе. Усиленный новыми отрядами казаковъ, онъ вторично, въ 1658 г., разбилъ Выговскаго, но палъ въ этой битвѣ.

Пушкина мысъ — Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, въ заливѣ Востокъ, на зап. берегу.

Пушкинія (Puschkinia Adams) — родъ растеній изъ сем. лилейныхъ, похожій на пролѣску (Scilla L.), но съ сростнолистнымъ околоцвѣтникомъ и плоскими тычинками, образующими коронку. Два вида, изъ которыхъ P. scilloides Adams, съ бѣловато-голубоватыми цвѣтами, разводится въ садахъ. Родина—Кавказъ.

Пушкинъ (Александръ Сергѣевичъ)—величайшій русскій поэтъ, род. 26 мая 1799 г., въ четвергъ, въ день Вознесенія Господня, въ Москвѣ, на Нѣмецкой ул. О своихъ предкахъ по отцу онъ пишетъ въ 1830—31 гг.: «Мы ведемъ свой родъ отъ прусскаго выходца *Радши* или *Рачи* (мужа честна, говоритъ лѣтописецъ, т. е. знатнаго, благороднаго), въѣхавшаго въ Россію во время княженія св. Александра Ярославича Невскаго... Имя предковъ моихъ встрѣчается поминутно въ нашей исторіи. Въ маломъ числѣ знатныхъ родовъ, уцѣлѣвшихъ отъ кровавыхъ опалъ царя Іоанна Васильевича Грознаго, исторіографъ именуетъ и Пушкиныхъ. Григорій Гавриловичъ (ошибка; надо читать Гаврило Григорьевичъ) П. принадлежалъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ лицъ въ эпоху самозванцевъ. Другой П., во время междуцарствія, начальствуя отдѣльнымъ войскомъ, одинъ съ Измайловымъ, по словамъ Карамзина, *сдѣлалъ честно свое дѣло*. Четверо П. подписались подъ грамотою о избраніи на царство Романовыхъ, а одинъ изъ нихъ, окольничій Матвѣй Степановичъ—подъ соборнымъ дѣяніемъ объ уничтоженіи мѣстничества (что мало дѣлаетъ чести его характеру). При Петрѣ Первомъ сынъ его, стольникъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, уличенъ былъ въ заговорѣ противъ государя и казненъ вмѣстѣ съ Цыклеромъ и Соковнинымъ. Прадѣдъ мой Александръ Петровичъ былъ женатъ на меньшой дочери графа Головина, перваго андреевскаго кавалера. Онъ умеръ весьма молодъ, въ припадкѣ сумасшествія зарѣзавъ свою жену, находившуюся въ родахъ. Единственный сынъ его, Левъ Александровичъ, служилъ въ артиллеріи и въ 1762 г., во время возмущенія, остался вѣренъ Петру III. Онъ былъ посаженъ въ крѣпость, гдѣ содержался два года. Съ тѣхъ поръ онъ уже въ службу не вступалъ, а жилъ въ Москвѣ и въ своихъ деревняхъ. Дѣдъ мой былъ человѣкъ пылкій и жестокій. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на соломѣ, заключенная имъ въ домашнюю тюрьму за мнимую, или настоящую ея связь съ французомъ, бывшимъ учителемъ его сыновей, и котораго онъ весьма феодально повѣсилъ на черномъ дворѣ. Вторая жена его, урожденная Чичерина, довольно отъ него натерпѣлась. Однажды онъ велѣлъ ей одѣться и ѣхать съ нимъ куда-то въ гости. Бабушка была на сносяхъ и чувствовала себя нездоровой, но не смѣла отказаться. Дорогой она почувствовала муки. Дѣдъ мой велѣлъ кучеру остановиться, и она въ каретѣ разрѣшилась чуть-ли не моимъ отцомъ. Родильницу привезли домой полумертвую, и положили на постель всю разряженную и въ брилліантахъ. Все это знаю я довольно темно. Отецъ мой никогда не говорилъ о странностяхъ дѣда, а старые слуги давно перемерли» (изд. литер. фонда V, 148—9). Отецъ поэта, Сергѣй Львовичъ (1771—1848), какъ и старшій братъ его, поэтъ Василій Львовичъ (1770—1830), не имѣлъ по характеру ничего общаго съ дѣдомъ. Получивъ блестящее по тому времени образованіе, т. е. овладѣвъ не только французской прозаической рѣчью, но и стихомъ, и поглотивъ все выдающееся во французской литературѣ XVII и XVIII вѣковъ, онъ на всю жизнь сохранилъ страсть къ легкимъ умственнымъ занятіямъ и къ проявленію остроумія и находчивости во всякихъ jeux de société; за то

также всю жизнь онъ оказывался неспособнымъ къ практическому дѣлу. Онъ былъ въ малолѣтствѣ записанъ въ измайловскій полкъ, потомъ при Павлѣ переведенъ въ гвардейскій егерскій, и очень тяготился несложными обязанностями гвардейскаго поручика. Женившись въ ноябрѣ 1796 г., онъ подалъ въ отставку и сталъ пользоваться совершенной свободой, сперва въ Петербургѣ, гдѣ 20 декабря 1797 г. родился у него первый ребенокъ — дочь Ольга (впослѣдствіи Павлищева), а потомъ (съ 1799 г.) въ Москвѣ и въ подмосковномъ имѣніи своей тещи, сельцѣ Захаровкѣ. Управленіе домомъ онъ всецѣло предоставилъ женѣ, а завѣдываніе имѣніями—управляющимъ и приказчикамъ, которые обкрадывали его и разоряли мужиковъ. Сергѣй Львовичъ терпѣть не могъ деревни, если она не походила на подгородную дачу; проживая въ собственныхъ имѣніяхъ (въ иныя, впрочемъ, онъ никогда и не заглядывалъ), онъ проводилъ все время у себя въ кабинетѣ за чтеніемъ. Дома вспыльчивый и раздражительный (когда обстоятельства принуждали его заняться дѣтьми или хозяйствомъ), онъ при гостяхъ дѣлался оживленнымъ, веселымъ и внимательнымъ. По выраженію Анненкова, у него не было времени для собственныхъ дѣлъ, такъ какъ онъ слишкомъ усердно занимался чужими. Онъ до старости отличался пылкимъ воображеніемъ и впечатлительностью, доходившей до смѣшного. Обыкновенно расточительный и небрежный въ денежныхъ дѣлахъ, онъ временами становился мелочно расчетливымъ и даже жаднымъ. Онъ былъ способенъ острить у смертнаго одра жены—за то иногда отъ пустяковъ разливался въ слезахъ. Никому не могъ онъ внушить страха, но за то никому не внушалъ и уваженія; пріятели любили его, а собственнымъ дѣтямъ, когда они подросли, онъ часто казался жалкимъ и самъ настойчиво требовалъ отъ нихъ, чтобы они опекали его, какъ маленькаго ребенка. Его любимая поговорка: que la volonté du ciel soit faite вовсе не была выраженіемъ искренней вѣры и готовности подчиниться волѣ Провидѣнія, а только фразой, которою онъ прикрывалъ свой эгоистическій индиферентизмъ ко всему на свѣтѣ. Мать П., Надежда Осиповна Ганнибалъ (1775—1836), была на 4 года моложе мужа. Основателемъ ея фамиліи былъ «арапъ Петра Великаго», абиссинскій князекъ, Абрамъ Петровичъ Ганнибалъ (см. VIII, 87). Онъ умеръ въ 1781 г. генералъ-аншефомъ и александровскимъ кавалеромъ, оставивъ 7 человѣкъ дѣтей и болѣе 1400 душъ. Это была «мягкая, трусливая, но вспыльчивая абиссинская натура», наклонная «къ невообразимой, необдуманной рѣшимости» (Анненковъ, «П. въ Александровскую эпоху», стр. 5). Сыновья его унаслѣдовали его вспыльчивость; крѣпостныхъ людей, возбудившихъ ихъ гнѣвъ и ими наказанныхъ, «выносили на простыняхъ». Двое изъ нихъ, Иванъ и Петръ (котораго поэтъ посѣтилъ въ его деревнѣ въ 1817 г.; см. изд. фонда, V, 22), достигли высокихъ чиновъ, но при этомъ Петръ писалъ совсѣмъ безграмотно. Третій братъ, родной дѣдъ поэта, Осипъ (онъ же и Януарій), женатый на дочери тамбовскаго воеводы Пушкина, Маріѣ Алексѣевнѣ, женился, говорятъ, вторично, поддѣлавъ свидѣтельство о смерти жены. Марья Алексѣевна жаловалась государынѣ, и права ея были возстановлены. Она жила въ с. Захаровѣ, съ своей дочерью Надеждой, подъ покровительствомъ своего шурина и крестнаго отца дочери—Ивана Абрамовича Ганнибала, строителя Херсона и наваринскаго героя. Марья Алексѣевна была добрая женщина и прекрасная хозяйка деревенскаго старорусскаго склада, но дочь свою она избаловала порядкомъ, «что сообщило нраву молодой красивой креолки, какъ ее потомъ называли въ свѣтѣ, тотъ оттѣнокъ вспыльчивости, упорства и капризнаго властолюбія, который замѣчали въ ней позднѣе и принимали за твердость характера» (Анненковъ). Мужа своего Надежда Осиповна настолько забрала въ руки, что онъ до старости курилъ секретно отъ нея; къ дѣтямъ и прислугѣ бывала непомѣрно сурова и обладала способностью «дуться» на тѣхъ, кто возбудилъ ея неудовольствіе, цѣлыми мѣсяцами и болѣе (такъ, съ сыномъ Александромъ она не разговаривала чуть не цѣлый годъ). Хозяйствомъ она занималась почти такъ же мало, какъ и мужъ, и подобно ему страстно любила свѣтъ и развлеченія. Когда Пушкинъ переѣхали въ Петербургъ, домъ ихъ «всегда былъ наизнанку: въ одной комнатѣ богатая старинная мебель, въ другой пустыя стѣны или соломенный стулъ; многочисленная, но оборванная и пьяная дворня съ баснословной неопрятностью; ветхіе рыдваны съ тощими клячами и вѣчный недостатокъ во всемъ, начиная отъ денегъ до послѣдняго стакана». Приблизительно такова же была ихъ жизнь и въ Москвѣ, но тамъ это не въ такой степени бросалось въ глаза: многія состоятельныя дворянскія семьи жили подобнымъ образомъ П. отличались отъ другихъ только бо́льшею, такъ сказать, литературностью; въ этомъ отношеніи тонъ давалъ Сергѣй Львовичъ, который и по собственной иниціативѣ, и черезъ брата Василія былъ въ дружбѣ со многими литераторами и тогдашними умниками; въ его домѣ даже камердинеръ сочинялъ стихи.

Въ раннемъ дѣтствѣ Александръ П. не только не представлялъ ничего выдающагося, но своей неповоротливостью и молчаливостью приводилъ въ отчаніе мать свою, которая любила его гораздо меньше, нежели сестру его, Ольгу, и младшаго брата, Льва (1806 — 1852). Когда принимались слишкомъ энергично *исправлять* его характеръ и манеры, онъ убѣгалъ къ бабушкѣ Маріѣ Алексѣевнѣ Ганнибалъ (послѣ замужества дочери она поселилась съ П.) и прятался въ ея рабочую корзинку, гдѣ его уже не смѣли тревожить. Бабушка была первой наставницей П. въ русскомъ языкѣ; отъ нея же, вѣроятно, наслушался онъ разсказовъ о семейной старинѣ. Въ ея сельцѣ Захаровѣ (или Захарьинѣ), о которомъ П. долго сохранялъ пріятныя воспоминанія, онъ слышалъ пѣсни и видѣлъ хороводы и другія народныя увеселенія (Захарово принадлежало къ приходу богатаго села Вязёма, которое было когда-то собственностью Бориса Годунова и помнило о своемъ

царственномъ владѣльцѣ). Другой связью будущаго поэта съ народностью служила извѣстная Арина Родіоновна, когда то вынянчившая мать П., а теперь нянчившая всѣхъ ея дѣтей — женщина честная, преданная и очень умная; она знала безчисленное количество поговорокъ, пословицъ, пѣсенъ и сказокъ и охотно сообщала ихъ своему питомцу. Только съ нею да съ бабушкой и еще съ законоучителемъ своимъ Бѣликовымъ (очень образованнымъ человѣкомъ) П. имѣлъ случай говорить по-русски: отецъ, мать, тетки (Анна Львовна П. и Елизавета Львовна, по мужу Солнцева, тоже имѣли вліяніе въ домѣ), почти всѣ гости, а главное — гувернеры и гувернантки (бо́льшею частью плохіе; объ одномъ гувернерѣ, Шеделѣ, извѣстно, что любимымъ его занятіемъ была игра въ карты — съ прислугой) объяснялись съ дѣтьми исключительно по-французски, такъ что и между собою дѣти пріучились говорить на томъ же языкѣ. П. въ началѣ учился плохо (особенно трудно давалась ему ариѳметика) и отъ гувернантокъ испытывалъ крупныя непріятности, отравившія ему воспоминанія о дѣтскихъ годахъ. Около 9 лѣтъ отъ роду П. пристрастился къ чтенію (разумѣется, французскому) и, начавъ съ Плутарха и Гомера въ переводѣ Битобе, перечиталъ чуть ли не всю довольно богатую библіотеку своего отца, состоявшую изъ классиковъ XVII вѣка и изъ поэтовъ и мыслителей эпохи просвѣщенія. Преждевременная начитанность въ произведеніяхъ эротическихъ и сатирическихъ, которыми была такъ богата французская литература XVII и XVIII вв., способствовала преждевременному развитію чувства и ума П., а литературные нравы дома и особая любовь, которую Сергѣй Львовичъ питалъ къ Мольеру — онъ читалъ его вслухъ для поученія дѣтямъ — возбудили въ мальчикѣ охоту пытать свои силы въ творчествѣ, опять таки главнымъ образомъ на франц. яз. Между наиболѣе ранними его произведеніями преданіе называетъ комедію «L'Escamoteur» — рабское подражаніе Мольеру — и шуточную поэму «La Tolyade» (сюжетъ: война между карликами и карлицами во времена Дагоберта), начатую по образцу многочисленныхъ франц. пародій XVIII в. на высокій «штиль» героическихъ поэмъ. Есть еще не совсѣмъ достовѣрное указаніе на цѣлую тетрадку стихотвореній, между которыми были и русскія. Раннее развитіе, повидимому, не сблизило П. съ родителями; его характеръ продолжали исправлять, ломая его волю, а онъ оказывалъ энергическое сопротивленіе. Въ результатѣ отношенія обострились настолько, что 12-лѣтній мальчикъ изо всѣхъ домашнихъ чувствовалъ привязанность только къ сестрѣ и съ удовольствіемъ покинулъ родительскій домъ. П. думали отдать въ іезуитскую коллегію въ Петербургѣ, гдѣ тогда воспитывались дѣти лучшихъ фамилій, но 11 января 1811 г. было обнародовано о предстоящемъ открытіи царскосельскаго лицея и, благодаря настояніямъ и хлопотамъ А. И. Тургенева, а также дружескимъ связямъ Сергѣя Львовича П. съ директоромъ новаго учебнаго заведенія, В. Ѳ. Малиновскимъ, П. рѣшено было туда помѣстить. Готовясь къ поступленію, П. жилъ у дяди Василія Львовича и у него впервые встрѣтился съ представителями петербургскаго свѣта и литературы. 12 авг. П., вмѣстѣ съ Дельвигомъ выдержалъ вступительный экзаменъ и 19 октября присутствовалъ на торжествѣ открытія лицея. Преподавателями лицея были люди прекрасно подготовленные и бо́льшею частью способные. Программа была строго обдуманная и широкая; кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ нее входили и философскія и общественно-юридическія науки. Число воспитанниковъ было ограничено, и они были обставлены наилучшимъ образомъ: никакихъ унизительныхъ наказаній не было; каждый имѣлъ свою особую комнатку, гдѣ онъ пользовался полной свободой. Въ отчетѣ о первомъ годѣ конференція лицея говоритъ, что ученикамъ «каждая истина предлагалась такъ, чтобы возбудить самодѣятельность ума и жажду познанія... а все пышное, высокопарное, школьное совершенно удаляемо было отъ ихъ понятія и слуха»; но отчетъ, какъ говоритъ Анненковъ, больше выражаетъ идеалъ, нежели дѣйствительность. Прекрасные преподаватели, отчасти вслѣдствіе плохой подготовки слушателей, отчасти по другимъ общественнымъ и личнымъ причинамъ, оказались ниже своей задачи — давали зубрить свои тетрадки (не исключая и Куницына); иные, какъ напримѣръ любимецъ лицеистовъ А. И. Галичъ, участвовали въ пирушкахъ своихъ аристократическихъ учениковъ и мирволили имъ въ классахъ и на экзаменахъ. Даже самая свобода или, точнѣе, безнадзорность приносила нѣкоторый вредъ слишкомъ юнымъ «студентамъ», знакомя ихъ съ такими сторонами жизни, которыя выгоднѣе узнавать позднѣе. Къ тому же, на третій годъ существованія лицея скончался его первый директоръ, и почти два года (до назначенія Е. А. Энгельгарта, въ 1816 г.) настоящаго главы въ заведеніи не было; преподаваніе и особенно воспитательная часть пострадали отъ того весьма существенно. Но съ другой стороны, та же свобода, въ связи съ хорошей педагогической обстановкой, развивала въ лицеистахъ чувство человѣческаго достоинства и стремленіе къ самообразованію. Если солидныя знанія и приходилось окончившимъ курсъ пріобрѣтать своимъ трудомъ впослѣдствіи, то лицею они были обязаны охотой къ этому труду, общимъ развитіемъ и многими гуманными, свѣтлыми идеями. Вотъ почему они и относились съ такимъ теплымъ чувствомъ къ своему учебному заведенію и такъ долго и единодушно поминали 19-е октября. Чтеніе римскихъ прозаиковъ и поэтовъ было поставлено въ лицеѣ довольно серьезно: классическую миѳологію, древности и литературу лицеисты, въ томъ числѣ П., знали не хуже нынѣшнихъ студентовъ. Способности П. быстро развернулись въ лицеѣ: онъ читалъ чрезвычайно много и все прочитанное прекрасно помнилъ; больше всего интересовался онъ франц. и русской словесностью и исторіей; онъ былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ сотрудниковъ въ рукописныхъ лицейскихъ журналахъ и однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ

кружка лицейскихъ новеллистовъ и поэтовъ (Илличевскій, Дельвигъ, Кюхельбекеръ и др.), которые, собираясь по вечерамъ, экспромптомъ сочиняли повѣсти и стихи. Учился П. далеко не усердно. Кайдановъ, преподававшій географію и исторію, аттестуетъ его такъ: «при маломъ прилежаніи, оказываетъ очень хорошіе успѣхи, и сіе должно приписать однимъ только прекраснымъ его дарованіямъ. Въ поведеніи рѣзвъ, но менѣе противу прежняго». Куницынъ, профессоръ логики и нравственныхъ наукъ, пишетъ о немъ: «весьма понятенъ, замысловатъ и остроуменъ, но крайне не прилеженъ. Онъ способенъ только къ такимъ предметамъ, которые требуютъ малаго напряженія, а потому успѣхи его очень не велики, особенно по части логики». Изъ товарищей знавшіе его впечатлительную натуру и отзывчивое, мягкое сердце, искренно любили его; большинство, замѣчавшее только его неумѣренную живость, самолюбіе, вспыльчивость и наклончость къ злой насмѣшкѣ, считало его себялюбивымъ и тщеславнымъ; его прозвали *французомъ*, преимущественно за прекрасное знаніе французскаго языка—но въ 1811 и слѣд. годахъ это былъ во всякомъ случаѣ эпитетъ не похвальный. Раздражительность, принесенная П. еще изъ дому, получила здѣсь новую пищу вслѣдствіе такого отношенія большинства товарищей; будущій поэтъ самъ наталкивался на ссоры, а такъ какъ онъ, не смотря на огромныя способности и остроуміе, не отличался быстрой находчивостью, то далеко не всегда могъ оставаться побѣдителемъ, вслѣдствіе чего раздражался еще болѣе. Предаваясь неумѣренной веселости днемъ, П. часто проводилъ безсонныя ночи въ своемъ № 14 (здѣсь прожилъ онъ цѣлыя 6 лѣтъ), то обливаясь слезами и обвиняя себя и другихъ, то обдумывая способы, какъ-бы измѣнить къ лучшему свое положеніе среди товарищей. Въ 1814 г. Сергѣй Львовичъ П. вновь поступилъ на службу въ Варшавѣ по комиссаріату (чиновникомъ онъ оказался, конечно, крайне небрежнымъ), а его 15-лѣтній сынъ впервые выступилъ въ печати съ стихотвореніемъ: «Другу-стихотворцу» (4 іюля, въ 13 № «Вѣстника Европы»), за подписью: Александръ Н. К. ш. п. Не смотря на подъемъ патріотическаго чувства, которое было естественнымъ слѣдствіемъ событій 1812—1814 гг., первые поэтическіе опыты П. направлялись не въ эту сторону, а являлись подражаніемъ любовной и вакхической лирикѣ и отчасти сатирѣ французскихъ и русскихъ учениковъ и продолжателей Горація. Изъ французскихъ поэтовъ П. больше всего подражалъ Парни, изъ русскихъ — Батюшкову, Жуковскому, Василію П. Но и въ этихъ «полудѣтскихъ пѣсняхъ на чужой голосъ» мѣстами слышится будущій П., то въ искренности чувства, то въ оригинальности мыслей и ощущеній, то въ силѣ и смѣлости отдѣльныхъ картинъ и стиховъ. Въ этихъ пробахъ пера нельзя не замѣтить и умѣнья усваивать отъ каждаго образца лучшее и быстро отдѣлываться отъ его недостатковъ: такъ, псевдоклассическій арсеналъ собственныхъ именъ, очень богатый въ наиболѣе раннихъ стихотвореніяхъ, Пушкина, скоро уступаетъ мѣсто умѣренному употребленію утвердившихся формулъ; славянскія выраженія, въ родѣ: *пренесенный*, *взмущенны* волны, *расточилъ* враговъ, черный *врана стрежетъ*, быстро рѣдѣютъ и употребляются только въ наименѣе задушевныхъ его пьесахъ. Въ высшей степени поразителенъ фактъ, что одно изъ произведеній 15-лѣтняго лицеиста, который три года назадъ думалъ по-французски, сдѣлалось почти народною пѣснью и начиная съ 20-хъ годовъ перепечатывалось на лубочныхъ листахъ; это такъ наз. «Романсъ» («Подъ вечеръ осенью ненастной»), отъ котораго потомъ, по забывчивости, отказывался самъ авторъ. Въ первыхъ (1814 г.) стихотвореніяхъ поражаетъ также раннее развитіе чувственности («Къ Натальѣ», «Къ молодой актрисѣ», «Красавицѣ, которая нюхала табакъ»). То обстоятельство, что стихи 15-лѣтняго П. попали въ печать, не могло очень сильно выдвинуть его между товарищами: редакторы того времени очень любили поощрять юные таланты, особенно изъ хорошихъ фамилій, и первое стихотвореніе Дельвига напечатано было еще раньше. Но вотъ наступилъ день публичнаго экзамена 8 января 1815 года (переходнаго въ старшій классъ), на который пріѣхалъ Державинъ. Пушкину велѣли прочесть собственное стихотвореніе: «Воспоминанія въ Царскомъ Селѣ», написанное (по совѣту Галича) въ державинскомъ и даже отчасти ломоносовскомъ стилѣ (но мѣстами съ истиннымъ чувствомъ, сильно и красиво выраженнымъ), во славу Екатерины, ея пѣвца и ея побѣдоноснаго внука. Державинъ былъ растроганъ, хотѣлъ обнять поэта (который убѣжалъ, вслѣдствіе юношеской конфузливости) и, говорятъ, призналъ въ П. достойнаго себѣ наслѣдника. Это стихотвореніе, за полной подписью автора, было напечатано въ «Россійскомъ Музеумѣ», который въ томъ же году помѣстилъ и еще нѣсколько произведеній П. Съ этого времени П. пріобрѣтаетъ извѣстность и за стѣнами лицея, что заставило смотрѣть на него иными глазами и его самолюбивыхъ родителей, только что переселившихся въ Петербургъ на постоянное жительство. 16-ти лѣтній лицеистъ отдался поэзіи, какъ призванію, тѣмъ болѣе, что черезъ отца и дядю онъ имѣлъ возможность познакомиться лично съ ея наиболѣе уважаемыми имъ представителями: къ нему въ лицей заѣзжали Жуковскій и Батюшковъ, ободряли его и давали ему совѣты (особенно сильно и благотворно было вліяніе Жуковскаго, съ которымъ онъ быстро и близко сошелся лѣтомъ 1815 г.; см. стих. «Къ Жуковскому»). Профессора начинаютъ смотрѣть на него какъ на будущую извѣстность; товарищи распѣваютъ хоромъ нѣкоторыя его пьесы, въ лицеѣ же положенныя на музыку. Въ своихъ довольно многочисленныхъ стихотвореніяхъ 1815 г. П. уже сознаетъ силу своего таланта, высказываетъ глубокую благодарность музѣ, которая скрасила ему жизнь божественнымъ даромъ, мечтаетъ о тихой жизни въ деревнѣ, при условіи наслажденія творчествомъ, но чаще представляетъ себя эпикурейцемъ ученикомъ Анакре-

она, питомцемъ нѣгъ и лѣни, поэтомъ сладострастія, и воспѣваетъ пирушки, которыя, повидимому, были гораздо роскошнѣе и многочисленнѣе въ его воображеніи, чѣмъ въ дѣйствительности. Въ это время въ П. начинаетъ вырабатываться способность истиннаго художника переселяться всецѣло въ чуждое ему міросозерцаніе, и онъ переходитъ отъ субъективной лирики къ объективной (см. стихотв. «Лицинію») и даже къ эпосу («Бова», «Казакъ»). Судя по отрывку его лицейскихъ записокъ (изд. фонда, V, 2), написанное имъ въ этомъ году представляетъ собою только малую часть задуманнаго или начатаго: онъ обдумываетъ героическую поэму («Игорь и Ольга»), начинаетъ комедію и пишетъ повѣсть въ родѣ фантастико-тенденціозныхъ повѣстей Вольтера, котораго изучаетъ весьма серьезно. Стихъ П. становится еще болѣе изящнымъ и легкимъ; мѣстами образность выраженій доходитъ до небывалой въ нашей новой словесности степени («Мечтатель»); за то мѣстами (особенно въ похвальныхъ, псевдоклассическихъ стихотвореніяхъ, напр. «На возвращеніе государя изъ Парижа») даже свѣжая, оригинальная мысль поэта еще не умѣетъ найти себѣ яснаго выраженія. Въ 1816 г. извѣстность П. уже на столько велика, что старѣющійся лирикъ Нелединскій-Мелецкій, которому императрица Марья Ѳедоровна поручила написать стихи на обрученіе великой княжны Анны Павловны съ принцемъ Оранскимъ, прямо отправляется въ лицей и *заказываетъ* пьесу П., который въ часъ или два исполняетъ заказъ вполнѣ удовлетворительно. Извѣстные свѣтскіе поэты (кн. П. А. Вяземскій, А. А. Шишковъ) шлютъ ему свои стихи и комплименты, и онъ отвѣчаетъ имъ, какъ равный. Дмитріевъ и Карамзинъ выражаютъ очень высокое мнѣніе объ его дарованіи (послѣдній лѣтомъ этого года жилъ въ Царскомъ, и П. былъ у него въ домѣ своимъ человѣкомъ); съ Жуковскимъ, котораго послѣ смерти Державина считали первымъ поэтомъ, Пушкинъ уже сотрудничаетъ («Боже царя храни!»). Кругъ литературнаго образованія П. значительно расширяется: онъ перечитываетъ старыхъ поэтовъ, начиная съ Тредьяковскаго, и составляетъ о нихъ самостоятельное сужденіе; онъ знакомится съ нѣмецкой литературой (хотя и во французскихъ переводахъ). Анакреонтическіе мотивы Батюшкова начинаютъ, въ произведеніяхъ П., уступать мѣсто романтизму Жуковскаго. Въ наиболѣе задушевныхъ стихотвореніяхъ П., господствуетъ элегическое настроеніе, которое въ самомъ концѣ пьесы своеобразно заканчивается примиряющимъ аккордомъ (напримѣръ «Посланіе къ Горчакову»). Вообще послѣднія строчки стихотвореній П. уже теперь пріобрѣтаютъ особую полноту мысли, рельефность и звучность. Крупный фактъ внутренней жизни поэта за это время—юношеская, поэтическая любовь къ сестрѣ товарища, К. П. Бакуниной, которая жила въ Царскомъ Селѣ лѣтомъ и иногда посѣщала лицей зимою: самые тонкіе оттѣнки этого идеальнаго чувства, то пережитые, то вычитанные у другихъ лириковъ (Парни и Вольтеръ по прежнему остаются его любимцами), П. въ состояніи выразить своимъ мягкимъ и нѣжнымъ стихомъ, которымъ онъ иногда позволяетъ себѣ играть, подобно трубадурамъ или мейстерзингерамъ (см. стихотвореніе «Пѣвецъ»). Идеальная любовь П., повидимому, не мѣшала увлеченіямъ иного рода; но и для нихъ онъ умѣлъ находить изящное выраженіе: то въ полународной формѣ романса—пѣсенки въ тонѣ Дмитріева и Нелединскаго («Къ Наташѣ», горничной княжны Волконской), то съ привнесеніемъ оригинальной идеи (напр. «Къ молодой вдовѣ»). Умныя мысли, искреннее чувство и изящные пластичные образы находимъ мы у П. даже въ именинныхъ поздравленіяхъ товарищамъ и въ альбомныхъ стихотвореніяхъ, которыя онъ писалъ имъ передъ выпускомъ и копіи съ которыхъ сохранялъ: видно, что и тогда уже онъ дорожилъ каждымъ стихотворнымъ словомъ своимъ и никогда не брался за перо только для того, чтобы наполнить пустую страницу. Въ языкѣ его теперь чаще прежняго встрѣчаются смѣлыя для того времени, чисто народныя выраженія (въ родѣ: *частехонько*, *не взгадывалъ* и пр.), до тѣхъ поръ освященныя примѣромъ одного Крылова (его П. изучалъ уже съ 15-лѣтняго возраста; см. «Городокъ»). Благодаря лицейской свободѣ, П. и его товарищи близко сошлись съ офицерами лейбъ-гусарскаго полка, стоявшаго въ Царскомъ Селѣ. Это было не совсѣмъ подходящее общество для 17-ти лѣтнихъ «студентовъ», и вакхическая поэзія П. именно здѣсь могла перейти изъ области мечтаній въ дѣйствительность; но не слѣдуетъ забывать, что среди лейбъ-гусаръ П. встрѣтилъ одного изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей эпохи (притомъ убѣжденнаго врага всякихъ излишествъ), П. Я. Чаадаева, который имѣлъ на него сильное и благотворное вліяніе въ смыслѣ выработки убѣжденій и характера; да и прославившійся своими проказами и «скиѳскою жаждою» П. П. Каверинъ учился въ геттингенскомъ университетѣ, и не даромъ же П. видѣлъ въ немъ живое доказательство того,

Что рѣзвыхъ шалостей подъ легкимъ покрываломъ
И умъ возвышенный и сердце можно скрыть

(см. «Посланіе къ Каверину», въ первонач. видѣ).

Дружескія отношенія съ лейбъ-гусарами и свѣжая память о войнахъ 1812—15 гг. заставили и П. передъ окончаніемъ курса мечтать о блестящемъ мундирѣ; но отецъ, ссылаясь на недостатокъ средствъ, согласился только на поступленіе его въ гвардейскую пѣхоту, а дядя убѣждалъ предпочесть службу гражданскую. П., повидимому безъ особой борьбы и неудовольствія, отказался отъ своей мечты и въ стихахъ сталъ подсмѣиваться надъ необходимостью «красиво мерзнуть на парадѣ». Его гораздо болѣе прельщала надежда «погребать покойную академію и Бесѣду губителей россійскаго слова» (письмо кн. Вяземскому отъ 27 марта 1816 г.); онъ
на бой, но на бой литературный,

былъ всецѣло на сторонѣ послѣдователей Карамзина и Жуковскаго и вообще всего новаго и смѣлаго въ поэзіи. Еще на лицейской скамьѣ онъ былъ пылкимъ «арзамасцемъ», въ самыхъ раннихъ стихотвореніяхъ воевалъ съ «Бесѣдой» и кн. Шаховскимъ, и на нихъ впервые оттачивалъ свое остроуміе. «Арзамасъ» (см.) оцѣнилъ его талантъ и рвеніе и считалъ его заранѣе своимъ дѣйствительнымъ членомъ. На публичномъ выпускномъ экзаменѣ П. читалъ свое написанное по обязанности (въ духѣ времени), но мѣстами глубоко искреннее стихотвореніе «Безвѣріе». 9 іюня 1817 г. государь явился въ Лицей, сказалъ молодымъ людямъ рѣчь и наградилъ ихъ всѣхъ жалованьемъ (П., какъ окончившій по 2-му разряду, получилъ 700 р.). Черезъ 4 дня П. высочайшимъ указомъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и 15 іюня принялъ присягу. Въ началѣ іюля онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Псковскую губ., въ село Михайловское, гдѣ родные его проводили лѣто. Позднѣе П. вспоминалъ, какъ онъ «обрадовался сельской жизни, русской банѣ, клубникѣ и пр.; но—продолжаетъ онъ — все это нравилось мнѣ недолго. Я любилъ и донынѣ люблю шумъ и толпу». Уже за 2 недѣли до конца отпуска П. былъ въ Петербургѣ и писалъ въ Москву кн. Вяземскому, что «скучалъ въ псковскомъ уединеніи». Однако, и изъ кратковременнаго пребыванія въ деревнѣ П. вынесъ нѣсколько плодотворныхъ воспоминаній (знакомство съ родственниками Ганнибалами и поэтическая дружба съ обитательницами сосѣдняго Тригорскаго). Жизнь, которую велъ П. въ Петербургѣ въ продолженіе трехъ зимъ (1817—1820), была очень пестрая, на глаза людей, дурно расположенныхъ къ нему—даже пустая, безпорядочная и безнравственная, но во всякомъ случаѣ богатая разнообразными впечатлѣніями. Онъ скорѣе числился на службѣ, чѣмъ служилъ; жилъ съ своими родителями на Фонтанкѣ близъ Покрова, въ небольшой комнатѣ, убранство которой соединяло «признаки жилища молодого свѣтскаго человѣка съ поэтическимъ безпорядкомъ ученаго». Дома онъ много читалъ и работалъ надъ поэмой «Русланъ и Людмила», задуманной еще въ Лицеѣ, а внѣ дома жегъ «свѣчу жизни» съ обоихъ концовъ. Онъ проводилъ вечера и цѣлыя ночи съ самыми неистовыми представителями «золотой молодежи», посѣщалъ балетъ, участвовалъ въ шутовскомъ «оргіальномъ» обществѣ «Зеленой лампы», изобрѣталъ замысловатыя, но не невинныя шалости и всегда готовъ былъ рисковать жизнью изъ-за пустячныхъ причинъ. «Молодыхъ повѣсъ счастливая семья» состояла, однако, изъ людей развитыхъ и въ умственномъ, и въ эстетическомъ отношеніи; на ихъ веселыхъ ужинахъ смѣло обсуждались политическія и экономическія теоріи и литературно-художественные вопросы. Съ другой стороны, пылкое агрессивное самолюбіе П., усиленное ранними успѣхами, нѣкоторыя лицейскія связи и семейныя преданія (Серг. Льв. былъ очень тщеславенъ въ этомъ отношеніи), влекли его въ такъ наз. *большой свѣтъ*, на балы гр. Лаваля и др., гдѣ его больше всего привлекали красивыя и умныя женщины. Петербургская жизнь Евгенія Онѣгина есть поэтически-идеализированное (очищенное отъ прозаическихъ мелочей, въ родѣ недостатка денегъ и др. неудачъ) воспроизведеніе этихъ двухъ сторонъ жизни П. по выходѣ изъ лицея. Существенное различіе въ томъ, что у поэта, помимо удовольствій, было серьезное *дѣло*, которымъ онъ мечталъ возвеличить не только себя, но и Россію: было еще третье общество, гдѣ онъ отдыхалъ и отъ кутежей, и отъ свѣта. Въ концѣ сентября или въ октябрѣ 1817 г. П. въ первый разъ (и въ послѣдній, за прекращеніемъ засѣданій) посѣтилъ Арзамасъ, этотъ «Іерусалимъ ума и вкуса», и занялъ прочныя, на всю жизнь, сношенія съ его членами. Но Арзамасъ, при всей свѣжести идей своихъ, все же былъ только литературной партіей, кружкомъ, и П. скоро переросъ его. Уже въ 1818 г. онъ является къ П. А. Катенину, взгляды котораго довольно далеко расходились съ принципами Арзамаса, съ словами: *побей, но выучи*. Катенинъ, какъ признавалъ П. впослѣдствіи, принесъ ему великую пользу: «ты отучилъ меня отъ односторонности въ литературныхъ мнѣніяхъ, а односторонность есть пагуба мысли» (письмо 1826 г. № 16). П. находитъ время часто видаться съ Дельвигомъ и Кюхельбекеромъ, съ которыми его прежде всего соединяетъ любовь къ литературѣ; онъ постоянный посѣтитель субботъ Жуковскаго, частый гость въ домѣ Карамзина. Когда онъ, послѣ 8 мѣсяцевъ такой слишкомъ переполненной жизни, схватилъ гнилую горячку и долженъ былъ потомъ отлеживаться въ постели, онъ «съ жадностью и со вниманіемъ» проглатываетъ только что вышедшіе 9 т. «Исторіи» Карамзина и всецѣло овладѣваетъ ихъ сложнымъ содержаніемъ. Онъ все умѣетъ обращать на пользу своему великому дѣлу: любовныя интриги дали ему въ 19 лѣтъ такое знаніе психологіи страсти, до котораго другіе доходятъ путемъ долгаго наблюденія (см. стих. «Мечтателю», I, 192—8); съ другой стороны, вѣра въ высокое призваніе спасала его отъ сѣтей низкопробнаго кокетства развратницъ (см. «Прелестницѣ», I, 191). Въ эту пору стихи для него—единственное средство изливать свою душу; какъ далеко шагнулъ онъ въ нихъ впередъ въ смыслѣ красоты формы и силы выраженій, видно изъ невольнаго восторга друзей-соперниковъ, которые тонко понимали это дѣло (кн. Вяземскій пишетъ Жуковскому 25 апр. 1818 г.: «Стихи чертенка-племянника чудесно хороши. *Въ дыму столицъ*—это выраженіе—городъ. Я все отдалъ бы за него движимое и недвижимое. Какая бестія! Надобно намъ посадить его въ желтый домъ: не то этотъ бѣшеный сорванецъ насъ всѣхъ заѣстъ, насъ и отцовъ нашихъ»). По мысли и содержанію многія изъ нихъ («Къ портрету Жуковскаго», «Уныніе», «Деревня», «Возрожденіе») справедливо считаются классическими; въ нихъ передъ нами уже настоящій П., величайшій русскій лирикъ, для котораго вся наша предшествующая поэзія была тѣмъ же, чѣмъ англійская драма XV—XVI вв. для Шекспира. Настроенія, въ нихъ выражаемыя, такъ-же разнообразны, какъ

жизнь самого поэта, но къ концу періода грустный тонъ беретъ явный перевѣсъ: П. недоволенъ собою и часто «объятъ тоской за чашей ликованья». Только въ деревнѣ онъ чувствуетъ себя лучше: больше работаетъ, сближается съ народомъ, горячо сочувствуетъ его тяжелому положенію; тамъ онъ возвращается къ видѣньямъ «первоначальныхъ чистыхъ дней». Немногіе друзья П. цѣнили по достоинству эти многообѣщающія минуты грусти и просвѣтленія; другіе, огорчаясь его «крупными шалостями» и не придавая значенія его «мелкимъ стихамъ», возлагали надежды на публикацію его поэмы: «увидѣвъ себя — писалъ А. И. Тургеневъ (П. по документамъ Ост. арх. I, 28) — въ числѣ напечатанныхъ и, слѣдовательно, уважаемыхъ авторовъ, онъ и самъ станетъ уважать себя и нѣсколько остепенится». Надъ «Русланомъ и Людмилой» П. работалъ 1818 и 1819 гг., по мѣрѣ отдѣлки читалъ поэму на субботахъ у Жуковскаго и окончилъ написанное весною 1820 г. Происхожденіе ея (еще не вполнѣ обслѣдованное) чрезвычайно сложно: все, что въ этомъ и сходныхъ родахъ слышалъ и читалъ юный П. и что производило на него впечатлѣніе, какъ и многое, имъ пережитое, отразилось въ его первомъ крупномъ произведеніи. Имя героя и нѣкоторые эпизоды (напр. богатырская голова) взяты изъ «ународившейся» сказки объ Еруслановѣ Лазаревичѣ, которую онъ слыхалъ въ дѣтствѣ отъ няни; пиры Владиміра, богатыри его взяты изъ Кирши Данилова, Баянъ—изъ Слова о Полку Игоревѣ; самъ П. указываетъ (пѣснь IV и соч., V, 120—1) на «Двѣнадцать спящихъ дѣвъ» Жуковскаго, котораго онъ дерзнулъ пародировать, и на «смягченное подражаніе Аріосту», изъ котораго взяты нѣкоторыя подробности (напр. битва Руслана съ Черноморомъ) и даже сравненія. Еще ближе связь «Руслана» съ знаменитою «Pucelle» Вольтера, котораго П. уже въ «Бовѣ» называетъ своею музою; изъ нея взялъ П. и самую идею обличить идеальную «лиру» Жуковскаго «во лжи прелестной»; черезъ нее онъ впервые познакомился и съ манерой Аріосто и Пульчи (Morgante Maggiore); изъ нея и ея образцовъ онъ заимствовалъ (тоже въ смягченномъ видѣ) ироническій тонъ, частыя отступленія, длинныя лирическія введенія и манеру мгновенно переносить читателя съ мѣста на мѣсто, оставляя героя или героиню въ самомъ критическомъ положеніи; изъ нея же взяты и отдѣльныя мысли и образы. Чтеніе волшебныхъ сказокъ Антуана Гамильтона и рыцарскихъ романовъ, которые въ прозаическомъ изложеніи «Bibl. des romans» должны были быть извѣстны П. съ дѣтства, равно какъ и близкое знакомство съ «Душенькой» Богдановича, также имѣли вліяніе на «Руслана и Людмилу». Еще важнѣе и несомнѣннѣе, какъ доказалъ профессоръ Владиміровъ, непосредственныя заимствованія П. изъ «Богатырскихъ повѣстей» въ стихахъ («Алёша Поповичъ» и «Чурила Пленковичъ»), сочиненныхъ Н. А. Радищевымъ (М., 1801) и основанныхъ на «Русскихъ Сказкахъ» М. Чулкова (1780—1783), отсюда взято и имя героини, и многія подробности. Историко-литературное значеніе первой поэмы П. основано не на этихъ подробностяхъ (которыя самъ поэтъ называетъ «легкимъ вздоромъ»), не на мозаически составленномъ сюжетѣ и не на характерахъ, которые здѣсь отсутствуютъ, какъ и во всякомъ сказочномъ эпосѣ, а на счастливой идеѣ придать художественную форму тому, что считалось тогда «преданьемъ старины глубокой», и на прелести самой формы, то юношески задорной и насмѣшливой, то искренней, трогательной и глубоко продуманной, но всегда живой, легкой и въ тоже время эффектной и пластичной до осязательности. Въ такой формѣ все получаетъ новую выразительность и красоту; такъ напр. вымыселъ о живой и мертвой водѣ, едва достойный, повидимому, вниманія умнаго ребенка, въ обработкѣ П. всѣмъ показался полнымъ смысла и поэзіи. Откудабы ни взялъ П. эпизодъ о любви Финна къ Наинѣ, но только знаменитый стихъ: *Герой! я не люблю тебя* сдѣлалъ его сильнымъ и высоко художественнымъ. Самъ П. считалъ впослѣдствіи свою первую поэму *холодной* (Соч. V, 120)— и въ ней, дѣйствительно, мало чувства и теплоты душевной, сравнительно съ «Кавказскимъ Плѣнникомъ», «Бахчисарайскимъ Фонтаномъ» и пр. И въ этомъ отношеніи, однако, она несравненно выше всего, что было написано до нея въ подобномъ родѣ. Національный элементъ въ ней крайне слабъ и весь состоитъ изъ именъ, полушутливыхъ восхваленій *русской силы*, да изъ полудюжины простонародныхъ образовъ и выраженій; но въ 1820 г. и это было неслыханной новостью. Добродушный, но умный юморъ поэмы, смѣлое соединеніе фантастики съ реализмомъ, жизнерадостное міровоззрѣніе поэта, которымъ волей-неволей проникается каждый читатель, ясно показали, что съ этого момента русская поэзія навсегда освобождается отъ формализма, шаблонности и напускного пафоса и становится свободнымъ и искреннимъ выраженіемъ души человѣческой. Оттого эта легонькая сказка и произвела такое сильное впечатлѣніе; оттого П. для своихъ современниковъ и оставался прежде всего пѣвцомъ *Руслана*, который уже въ 1824 г. попалъ на театральныя подмостки (кн. А. А. Шаховской составилъ волшебную трилогію «Финнъ», а Дидло всю поэму обработалъ въ большой балетъ).

Въ числѣ пріятелей П. было не мало будущихъ декабристовъ. Онъ не принадлежалъ къ *союзу благоденствія* (не по нежеланію и едва ли потому, что друзья не хотѣли подвергнуть опасности его талантъ: во-1-хъ, въ то время еще никакой серьезной опасности не предвидѣлось, а во-2-хъ политическіе дѣятели крайне рѣдко руководствуются подобными соображеніями,—а скорѣй потому, что П. считали недостаточно для этого серьезнымъ, неспособнымъ отдаться одной задачѣ), но вполнѣ сочувствовалъ его вольнолюбивымъ мечтамъ и энергично выражалъ свое сочувствіе и въ разговорахъ, и въ стихахъ, которые быстро расходились между молодежью. При усиливавшемся въ то время реакціонномъ настроеніи, П. былъ на дурномъ счету у представителей власти. Когда П. былъ занятъ печатаніемъ

своей поэмы, его ода «Вольность» (т. I, стр. 219)* и нѣсколько эпиграммъ (а также и то, что онъ въ театрѣ показывалъ своимъ знакомымъ портретъ Лувеля, убійцы герцога Беррійскаго) произвели въ его судьбѣ неожиданную и насильственную перемѣну. Гр. Милорадовичъ—конечно, не безъ разрѣшенія государя,—призвалъ П. къ себѣ и на квартирѣ его велѣлъ произвести обыскъ. Говорятъ (пока мы не имѣемъ документальныхъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ и должны довольствоваться разсказами современниковъ), П. заявилъ, что обыскъ безполезенъ, такъ какъ онъ успѣлъ истребить все опасное; затѣмъ онъ попросилъ бумаги и написалъ на память почти всѣ свои «зловредныя» стихотворенія. Этотъ поступокъ произвелъ очень благопріятное впечатлѣніе; тѣмъ не менѣе докладъ былъ сдѣланъ въ томъ смыслѣ, что поэтъ долженъ былъ подвергнуться суровой карѣ; увѣряютъ, будто ему грозила Сибирь или Соловки. Но П. нашелъ многихъ заступниковъ: Энгельгардтъ (по его словамъ) упрашивалъ государя пощадить украшеніе нашей словесности; Чаадаевъ съ трудомъ, въ непріемные часы, проникъ къ Карамзину, который немедленно началъ хлопотать за П. передъ императрицей Маріей Ѳедоровной и графомъ Каподистріей; усердно хлопоталъ и Жуковскій, ходатайствовали и другія высокопоставленныя лица (А. Н. Оленинъ, президентъ академіи художествъ, князь Васильчиковъ и др.), и въ концѣ-концовъ ссылка была замѣнена простымъ переводомъ «для пользы службы» или командировкой въ распоряженіе генерала Инзова, попечителя колонистовъ южнаго края. Между тѣмъ по Петербургу распространились слухи, будто П. былъ тайно подвергнутъ позорному наказанію; эти слухи дошли до поэта и привели его въ ужасное негодованіе, такъ что онъ, по его словамъ, «жаждалъ Сибири, какъ возстановленія чести», и думалъ о самоубійствѣ или о преступленіи. Высылка хотя отчасти достигала той же цѣли, и 5-го мая П., въ очень возбужденномъ настроеніи духа, на перекладной, помчался по Бѣлорусскому тракту въ Екатеринославъ. Вотъ что писалъ Карамзинъ черезъ полторы недѣли послѣ его отъѣзда князю П. А. Вяземскому: «П. былъ нѣсколько дней совсѣмъ не въ пінтическомъ страхѣ отъ своихъ стиховъ на свободу и нѣкоторыхъ эпиграммъ, далъ мнѣ слово умяться и благополучно поѣхалъ въ Крымъ (sic) мѣсяцевъ на 5. Ему дали рублей 1000 на дорогу. Онъ былъ, кажется, тронутъ великодушіемъ государя, дѣйствительно трогательнымъ. Долго описывать подробности; но если П. и теперь не исправится, то будетъ чертомъ еще до отбытія своего въ адъ» («Русск. Архивъ», 1897, № 7, стр. 498). Многіе пріятели П., а позднѣе его біографы считали это выселеніе на югъ великимъ благодѣяніемъ судьбы. Едва-ли съ этимъ можно безусловно согласиться. Если новыя и разнообразныя впечатлѣнія слѣдуетъ признать благопріятными для художественнаго развитія молодого поэта, то для него столько же было необходимо общеніе съ передовыми умами времени и полная свобода. Геній П. съумѣлъ обратить на великую себѣ пользу изгнаніе, но послѣднее не перестаетъ отъ этого быть несчастіемъ. Печальное и даже озлобленное (насколько была способна къ озлобленію его добрая и впечатлительная натура) настроеніе П. въ 1821 и послѣдующіе годы происходило не только отъ байронической *міровой скорби* и отъ грустныхъ условій тогдашней внутренней и внѣшней политики, но и отъ вполнѣ естественнаго недовольства *своимъ* положеніемъ поднадзорнаго изгнанника, жизнь котораго насильственно хотѣли отлить въ несимпатичную ему форму и отвлечь отъ того, что онъ считалъ своей высшей задачей. П. везъ съ собою одобренное государемъ письмо графа Каподистріи, которое долженъ былъ вручить Инзову: составитель его, очевидно на основаніи словъ Жуковскаго и Карамзина, старается объяснить проступки П. несчастными условіями его домашняго воспитанія и выражаетъ надежду, что онъ исправится подъ благотворнымъ вліяніемъ Инзова и что изъ него выйдетъ прекрасный чиновникъ *«или по крайней мѣрѣ* перворазрядный писатель». Еще характернѣе отвѣтъ Инзова на запросъ гр. Каподистріи изъ Лайбаха отъ 13 апрѣля 1821 г.; добрый старикъ, очевидно, повинуясь внушеніямъ сверху, разсказываетъ, какъ онъ занимаетъ П. переводомъ молдавскихъ законовъ и пр., вслѣдствіе чего молодой человѣкъ замѣтно исправляется; правда, въ разговорахъ онъ «обнаруживаетъ иногда *пінтическія мысли*; но я увѣренъ—прибавляетъ Инзовъ—что лѣта и время образумятъ его въ семъ случаѣ». Первые мѣсяцы своего изгнанія П. провелъ въ неожиданно пріятной обстановкѣ; вотъ что пишетъ онъ своему младшему брату Льву: «пріѣхавъ въ Екатеринославъ, я соскучился (онъ пробылъ тамъ всего около двухъ недѣль), поѣхалъ кататься по Днѣпру, выкупался и схватилъ горячку, по моему обыкновенію. Генералъ Раевскій, который ѣхалъ на Кавказъ съ сыномъ и двумя дочерьми, нашелъ меня въ жидовской хатѣ, въ бреду, безъ лѣкаря, за кружкою обледенѣлаго лимонада. Сынъ его (младшій, Николай)... предложилъ мнѣ путешествіе къ кавказскимъ водамъ; лѣкарь, который съ ними ѣхалъ, обѣщалъ меня въ дорогѣ не уморить. Инзовъ благословилъ меня на счастливый путь—я легъ въ коляску больной; черезъ недѣлю вылѣчился. Два мѣсяца жилъ я на Кавказѣ; воды мнѣ были очень полезны и чрезвычайно помогли, особенно сѣрныя горячія... (слѣдуетъ рядъ живыхъ впечатлѣній кавказской природы и быта). Съ полуострова Тамани, древняго Тмутараканскаго княжества, открылись мнѣ берега Крыма. Моремъ пріѣхали мы въ Керчь (слѣдуетъ краткое описаніе древностей Пантикапеи). Изъ Керчи пріѣхали мы въ Кефу (т. е. Ѳеодосію)... Отсюда моремъ отправились мы, мимо полуденныхъ береговъ Тавриды, въ Юрзуфъ (иначе Гурзуфъ, тогда принадлежавшій герцогу Ришелье), гдѣ находилось семейство Раевскаго. Ночью на кораблѣ написалъ я элегію («Погасло дневное свѣтило»), которую тебѣ присылаю; отошли ее Гречу (въ «Сынъ Отечества») безъ подписи.... Корабль остановился въ виду Юрзуфа. Тамъ прожилъ я три недѣли. Мой

другъ, счастливѣйшія минуты жизни моей провелъ я посреди семейства почтеннаго Раевскаго. Я не видѣлъ въ немъ героя, славу русскаго войска; я въ немъ любилъ человѣка съ яснымъ умомъ, съ простой, прекрасной душою, снисходительнаго попечительнаго друга, всегда милаго, ласковаго хозяина. Свидѣтель екатерининскаго вѣка, памятникъ 12-го года, человѣкъ безъ предразсудковъ, съ сильнымъ характеромъ и чувствительный, онъ невольно привлекаетъ къ себѣ всякаго, кто только достоинъ понимать и цѣнить его высокія качества. Старшій сынъ его (Александръ, имѣвшій сильное вліяніе на П.) будетъ болѣе, нежели извѣстенъ. Всѣ его дочери—прелесть; старшая—женщина необыновенная. Суди, былъ ли я счастливъ; свободная, безпечная жизнь въ кругу милаго семейства, жизнь, которую я такъ люблю и которой я никогда не наслаждался, счастливое полуденное небо, прелестный край...» Тамъ П. вновь испыталъ идеальную привязанность; тамъ онъ пополнилъ свое литературное развитіе изученіемъ Шенье и особенно Байрона; тамъ же онъ началъ писать «Кавк. Плѣнника». Изъ Гурзуфа, вмѣстѣ съ генераломъ и его младшимъ сыномъ, П. чрезъ Бахчисарай отправился въ Кіевскую губ., въ Каменку, имѣніе матери Раевскаго, а оттуда на мѣсто службы въ Кишиневъ, такъ какъ во время странствованій П. Инзовъ временно былъ назначенъ намѣстникомъ Бессарабской области. П. поселился сперва въ наемной мазанкѣ, а потомъ перебрался въ домъ Инзова, который оказался гуманнымъ и «душевнымъ» человѣкомъ, способнымъ понять и оцѣнить П. Поэтъ пользовался почти полной свободой, употребляя ее иногда не лучше, чѣмъ въ Петербургѣ: онъ посѣщалъ самое разнообразное общество какъ туземное, такъ и русское, охотно и много танцовалъ, ухаживалъ за дамами и дѣвицами, столь же охотно участвовалъ въ дружественныхъ пирушкахъ и сильно игралъ въ карты; изъ-за картъ и женщинъ у него было нѣсколько «исторій» и дуэлей; въ послѣднихъ онъ держалъ себя съ замѣчательнымъ самообладаніемъ, но въ первыхъ слишкомъ рѣзко и иногда буйно высказывалъ свое неуваженіе къ кишиневскому обществу. Это была его *внѣшняя* жизнь; жизнь домашняя (преимущественно по утрамъ) состояла въ усиленномъ чтеніи (съ выписками и замѣтками), не для удовольствія только, а для того, «чтобъ въ просвѣщеніи стать съ вѣкомъ наравнѣ», и въ энергичной работѣ мысли. Его занятія были настолько напряженнѣе и плодотворнѣе петербургскихъ, что ему казалось, будто теперь онъ въ первый разъ позналъ «и тихій трудъ, и жажду размышленій» («Посланіе Чаадаеву» 1821 г.). Результатомъ этого явилась еще небывалая творческая дѣятельность, поощряемая успѣхомъ его первой поэмы и со дня на день усиливающеюся любовью и вниманіемъ наиболѣе живой части публики (такъ, черезъ полтора мѣсяца по пріѣздѣ въ Кишиневъ П., на основаніи пѣсни трактирной служанки, написалъ балладу «Черная Шаль», а въ декабрѣ того же года, задолго до ея напечатанія, по разсказу В. П. Горчакова, ее уже твердили наизусть въ Кіевѣ). Уже въ первые полтора года послѣ изгнанія П., не смотря на частыя поѣздки въ Кіевъ (гдѣ Раевскій командовалъ корпусомъ), въ Каменку, въ Одессу и пр., написалъ болѣе 40 стихотвореній, поэму «Кавказскій Плѣнникъ» и подготовилъ «Братьевъ-разбойниковъ» и «Бахчисарайскій Фонтанъ». Но все это едва ли составитъ третью часть творческихъ работъ, занимавшихъ его въ Кишиневѣ. Онъ работаетъ надъ комедіей или драмой, обличающей ужасы крѣпостного права (баринъ проигрываетъ въ карты своего стараго дядьку-воспитателя), надъ трагедіей во вкусѣ Алфіери, героемъ которой долженъ былъ быть Вадимъ, защитникъ новгородской свободы, потомъ обдумываетъ поэму на тотъ же сюжетъ; собираетъ матеріалъ и вырабатываетъ планъ большой національной поэмы «Владиміръ», въ которой онъ хотѣлъ воспользоваться и былинами, и «Словомъ о Полку Игоревѣ», и поэмою Тассо, и даже Херасковымъ. Подъ впечатлѣніями аракчеевско-голицынскаго режима онъ пишетъ рядъ стихотвореній (въ томъ числѣ довольно обширную, но мало достойную его поэму «Гавриліада»—послѣдній отзвукъ его преклоненія передъ «Дѣвственницей» Вольтера) не для печати. Кромѣ того, П. ведетъ свои записки, ведетъ журналъ греческаго возстанія, котораго онъ сочувствовалъ болѣе нежели многіе греки и успѣхъ котораго предугадалъ одинъ изъ первыхъ въ Европѣ; пишетъ «Историческія замѣчанія» и производитъ безъ посторонней помощи цѣлый рядъ историческихъ, историко-литературныхъ и психологическихъ небольшихъ изысканій, о степени оригинальности которыхъ мы можемъ судить по немногимъ случайно дошедшимъ до насъ указаніямъ (напр. о гербѣ Россіи, опредѣленіе западнаго источника сказки о Бовѣ Королевичѣ, франц. письмо брату № 32 и пр.). Энергія П. въ работѣ тѣмъ поразительнѣе, что въ продолженіе всѣхъ 2½ лѣтъ своего пребыванія въ Кишиневѣ, онъ не хотѣлъ и не могъ примириться съ мыслью о продолжительности своего изгнанія, жилъ какъ на бивакахъ, мечталъ не нынче-завтра увидѣться съ петербургскими друзьями и постоянно переходилъ отъ надежды къ отчаянію. 13 янв. 1823 г. онъ просился въ непродолжительный отпускъ, о чемъ довели до свѣдѣнія государя, но высочайшаго разрѣшенія не послѣдовало. Это усиливало оппозиціонное настроеніе П., которое къ тому же поддерживалось «демагогическими спорами» «конституціонныхъ друзей» его въ Кіевѣ и Каменкѣ. Самымъ крупнымъ событіемъ художественной жизни П. за этотъ періодъ было созданіе и появленіе «Кавказскаго Плѣнника», котораго онъ окончилъ въ Каменкѣ 20 февр. 1821 г. (эпилогъ и посвященіе написаны въ Одессѣ 15 мая того же года) и который вышелъ въ СПб. въ августѣ 1822 г. (изд. Н. И. Гнѣдичъ, печат. въ типогр. Греча). Въ поэмѣ самъ авторъ различаетъ (письмо № 18) двѣ части, по его мнѣнію плохо связанныя между собою: описательно-этнографическую (лучше удавшуюся) и романтическо-психологическую; во второй онъ хотѣлъ изобразить «это равнодушіе къ жизни и ея на-

слѣженіямъ, эту старость души (старость молодости, какъ выражается онъ о себѣ въ письмахъ), которыя сдѣлались отличительными чертами молодежи XIX в.». По преданію, въ основу поэмы положенъ разсказъ нѣкоего Нѣмцова (слышанный П. еще до ссылки) о томъ, какъ его будто-бы освободила изъ плѣна влюбившаяся въ него черкешенка. Первая мысль обработать этотъ сюжетъ пришла П. въ авг. 1820 г., на Кавказѣ; основная идея и характеръ героя, списаннаго П. съ самого себя (не съ такого, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности, а съ такого, какимъ ему хотѣлось быть), выяснились автору подъ вліяніемъ изученія Байрона. Внѣшнюю отдѣлку, при всей своей строгости къ себѣ и «Плѣннику», онъ не могъ не признать шагомъ впередъ противъ «Руслана».

Успѣхъ поэмы въ публикѣ былъ огромный; въ глазахъ молодой Россіи того времени именно послѣ нея П. сталъ *великимъ* поэтомъ («Русланъ» сдѣлалъ его только *извѣстнымъ* и возбудилъ ожиданія), да и Россія старѣющаяся должна была признать за «либераломъ» П. «талантъ прекрасный» (Карамзинъ, «Письма къ Дмитріеву», стр. 337). Прежде всего подкупала читателей форма поэмы, изящество и сила стиховъ (изъ которыхъ иные немедленно стали поговорками), затѣмъ поразительный по соединенію простоты и эффектности планъ поэмы и глубокоправдивое чувство; она, дѣйствительно, «тайный гласъ души» поэта, тѣмъ болѣе понятный читателямъ, что и они переживали ту же «болѣзнь вѣка», болѣе разнообразно и разносторонне, но едва ли болѣе рельефно и сильно выраженную Байрономъ. Характеръ и судьба черкешенки (недостатокъ «мѣстнаго колорита» въ ея изображеніи не могъ быть въ то время замѣтенъ) всѣмъ внушали глубокую симпатію и даже возбуждали у лучшихъ критиковъ (князя Вяземскаго) наивную досаду на поэта, который не выразилъ состраданія къ такому великодушному и благородному существу. Позднѣйшая критика замѣтила въ сюжетѣ мелодраматичность и въ отдѣльныхъ мѣстахъ излишнюю приподнятость тона во вкусѣ Державина, но современники не могли считать это недостатками. Примѣчанія П., объясняющія, что такое *шашка*, *аулъ*, *кумысъ* и пр., осязательно показываютъ, что «Плѣнникъ» былъ родоначальникомъ всей нашей весьма обширной и важной кавказской поэзіи и прозы. Въ 20-хъ годахъ онъ вызывалъ и непосредственныя подражанія («Киргизскій Плѣнникъ», «Московскій Плѣнникъ») и уже въ 1823 г. былъ передѣланъ въ балетъ, въ свое время очень популярный. Въ 1821 г. П. написалъ или, вѣрнѣе, набросалъ поэму изъ русской жизни: «Братья-Разбойники». Онъ былъ очень недоволенъ ею, и сжегъ наброскомъ, но одинъ отрывокъ, въ основу котораго было положено дѣйствительное происшествіе—бѣгство двухъ закованныхъ арестантовъ вплавь, случившееся въ Екатеринославѣ при П.,—онъ отдѣлалъ и послалъ въ печать въ 1823 г. (появился въ «Полярной Звѣздѣ» за 1825 г.). И другими воспользовался много позднѣе для очень красивой баллады «Женихъ». «Братья-Разбойники» въ настоящемъ своемъ видѣ интересны въ историко-литературномъ отношеніи, какъ свидѣтельство о стремленіи П. соединить байроническое сочувствіе сильнымъ натурамъ, извергнутымъ изъ общества, съ изображеніемъ, пока еще очень несовершеннымъ, русскаго народнаго быта. Въ формѣ нельзя не замѣтить шероховатости и неровности: сильныя, исконно русскія выраженія, свидѣтельствующія о внимательномъ изученіи народной поэзіи, стоятъ рядомъ съ выраженіями слишкомъ искусственными, даже вычурными. Въ Кишиневѣ П. работалъ также надъ «Бахчисарайскимъ Фонтаномъ» и задумалъ поэму «Цыганы», одинъ изъ мотивовъ и краски для которой дала ему жизнь. Въ концѣ 1822 г., во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій «исторіи» за картами, Инзовъ послалъ поэта въ командировку въ Измаилъ; въ Буджакской степи П. встрѣтился съ цыганскимъ таборомъ и бродилъ съ нимъ нѣкоторое время. Въ Кишиневѣ же, въ маѣ 1823 г., начатъ *Евгеній Онѣгинъ*. Изъ произведеній меньшаго объема этого періода особое значеніе и вліяніе имѣли стихотворенія: «Наполеонъ», въ которомъ (особенно въ послѣдней строфѣ) поэтъ проявилъ такое благородство чувства и силу мысли, что всѣ другіе русскіе лирики должны были показаться передъ нимъ пигмеями, и «Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ» (1 марта 1822 г.), далеко не первый по времени, но первый по красотѣ и силѣ продуктъ національнаго романтизма въ Россіи. Въ концѣ кишиневскаго періода П., все яснѣе и яснѣе сознававшій свое значеніе, вступаетъ въ дѣятельную переписку съ двумя молодыми критиками: Плетневымъ и Бестужевымъ-Марлинскимъ. Въ дек. 1823 г. вышла 1-я книжка «Полярной Звѣзды», имѣвшей цѣлію руководить общественнымъ мнѣніемъ; для этого нужно было произвести, такъ сказать, серьезную ревизію немногому сдѣланному и объединить лучшихъ дѣлателей. Теперь П. больше чѣмъ когда-нибудь огорчается изгнаніемъ, лишавшимъ его возможности принять непосредственное участіе въ важномъ дѣлѣ, и рвется изъ полудикаго Кишинева въ культурную Россію. Такъ какъ ему не дозволили даже и на время съѣздить въ Петербургъ, то онъ обрадовался случаю переѣхать въ ближайшій цивилизованный городъ—Одессу. Вотъ какъ П. въ письмѣ къ брату отъ 25 авг. 1823 г. описываетъ свое переселеніе: «Здоровье мое давно требовало морскихъ ваннъ; я насилу уломалъ Инзова, чтобы онъ отпустилъ меня въ Одессу. Я оставилъ мою Молдавію и явился въ Европу (въ первыхъ числахъ іюня); рестораціи и итальянская опера напомнили мнѣ старину и, ей Богу, обновили мнѣ душу. Между тѣмъ пріѣзжаетъ Воронцовъ, принимаетъ меня очень ласково, объявляетъ мнѣ, что я перехожу подъ его начальство, что остаюсь въ Одессѣ». Этотъ переводъ устроилъ А. И. Тургеневъ. Въ началѣ поэтъ чувствовалъ только отрадныя стороны одесской жизни; онъ увлекался европейскими удовольствіями, больше всего театромъ, внимательно присматривался ко всему окружающему, съ неослабнымъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ греческаго возстанія, знакомился

съ интеллигентными русскими и иностранцами и скоро увлекся женой мѣстнаго негоціанта, красавицей Ризничъ. На одесскую молодежь, какъ человѣкъ, онъ производилъ двоякое впечатлѣніе: для однихъ онъ былъ образцомъ байронической смѣлости и душевной силы, отъ подражанія которому ихъ насильно удерживали заботливые родители (см. «Записки» гр. Бутурлина, «Русскій Архивъ», 1897, кн. V); другіе видѣли въ немъ «какое-то бретерство, suffisance и желаніе осмѣять, уколоть другихъ» («Записки» Н. В. Басаргина, «XIX в.» Бартенева, стр. 89); но какъ передъ поэтомъ, передъ нимъ преклонялись всѣ цѣнившіе поэзію. Медовый мѣсяцъ жизни П. въ Одессѣ былъ, однако, непродолжителенъ: уже въ ноябрѣ 1823 г. онъ называетъ Одессу прозаической, жалуется на отсутствіе русскихъ книгъ, а въ январѣ 1824 г. мечтаетъ убѣжать не только изъ Одессы, но и изъ Россіи; весною же у него начались на столько крупныя непріятности съ начальствомъ, что онъ чувствуетъ себя въ худшемъ положеніи, чѣмъ когда-либо прежде. Дѣло въ томъ, что графъ Воронцовъ и его чиновники смотрѣли на Пушкина съ точки зрѣнія его пригодности къ службѣ и не понимали его претензій на иное, высшее значеніе; а П., теперь болѣе одинокій, чѣмъ въ Кишиневѣ (*друзей* въ дѣловой Одессѣ трудно было пріобрѣсти), озлобился и противопоставилъ табели о рангахъ то демократическую гордость ума и таланта, то даже свое шестисотлѣтнее дворянство, и мстилъ эпиграммами, ѣдкость которыхъ чувствовалъ и самъ графъ, имѣвшій полную возможность «уничтожить» коллежскаго секретаря П. Если одесскій годъ былъ одинъ изъ самыхъ непріятныхъ для поэта, онъ былъ зато одинъ изъ самыхъ полезныхъ для его развитія: разнообразные одесскіе типы расширили и углубили его міросозерцаніе, а дѣловое общество, дорожившее временемъ, давало ему больше досугу работать, чѣмъ пріятельскіе кружки Кишинева, и онъ пользовался этимъ, какъ никогда прежде. Онъ доучился англійскому яз., выучился итальянскому, занимался, кажется, испанскимъ, пристрастился къ пріобрѣтенію книгъ и положилъ начало своей, впослѣдствіи огромной библіотекѣ. Онъ читалъ всѣ новости по иностранной литературѣ и выработалъ себѣ не только совершенно опредѣленные вкусы и взгляды (съ этихъ поръ онъ отдаетъ предпочтеніе англійской и даже нѣмецкой литературѣ передъ французской, на которой былъ воспитанъ), но даже даръ предвидѣнія будущихъ судебъ словесности, который поражаетъ насъ немного позднѣе (см., напр., письмо № 117). По новой русской литературѣ онъ столько прочелъ за это время, что является теперь первымъ знатокомъ ея и задумываетъ рядъ статей о Ломоносовѣ, Карамзинѣ, Дмитріевѣ и Жуковскомъ. Въ тоже время, не безъ вліянія коммерческаго духа Одессы, гдѣ честный заработокъ ни для кого не считался позорнымъ, и того случайнаго обстоятельства, что «Бахчисарайскій Фонтанъ», благодаря князю Вяземскому, далъ поэту во можность выбраться изъ сѣти долговъ, П. приходитъ къ отрадному убѣжденію, что литература можетъ доставить ему матеріальную независимость (сперва такой взглядъ на поэзію онъ называетъ *циническимъ*, позднѣе же онъ говоритъ: «Я пишу подъ вліяніемъ вдохновенія, но разъ стихи написаны, они для меня только товаръ»). Въ основу «Бахчисарайскаго Фонтана» положенъ разсказъ Екатерины Николаевны Раевской о княжнѣ Потоцкой, бывшей женою хана Керимъ-Гирея. Самъ П. и князь Вяземскій (предпославшій поэмѣ «Разговоръ между издателемъ и классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго Острова») видѣли въ немъ какъ-бы манифестъ романтической школы, что выразилось въ отсутствіи опредѣленности и ясности сюжета, элегическомъ тонѣ и яркости мѣстнаго колорита. Въ послѣднемъ отношеніи образцомъ для поэта служилъ Байронъ (см. письмо № 113), вліяніе котораго очевидно также и во многихъ частностяхъ, и въ обрисовкѣ титаническаго характера Гирея; но противоположеніе двухъ одинаково живыхъ и рельефныхъ женскихъ характеровъ, эффектная и полная искренняго чувства сцена между Заремой и Маріей и задушевный лиризмъ послѣдней части—неотъемлемая собственность П. «Фонтанъ», сравнительно съ «Плѣнникомъ», представляетъ важный шагъ впередъ полнымъ отсутствіемъ «элемента высокости» (Бѣлинскій), который еще связывалъ П. съ предшествующимъ періодомъ. Число лирическихъ произведеній П., написанныхъ въ Одессѣ, невелико: онъ былъ слишкомъ поглощенъ самообразованіемъ и работой надъ двумя большими поэмами—«Онѣгинымъ» и «Цыганами». «Онѣгина» авторъ называетъ сперва романомъ въ стихахъ «въ родѣ Донъ-Жуана»; въ немъ онъ «забалтывается до-нельзя», «захлебывается желчью» и не надѣется пройти съ нимъ черезъ цензуру, отчего и пишетъ «спустя рукава»; но постепенно онъ увлекается работой и, по окончаніи 2-ой главы, приходитъ къ убѣжденію, что это будетъ лучшее его произведеніе (VII, 70). Уѣзжая изъ Одессы, онъ увозитъ съ собою 3-ью главу и «Цыганъ», безъ окончанія. Отъѣздъ П. былъ недобровольный: графъ Воронцовъ, можетъ быть съ добрымъ намѣреніемъ, далъ ему командировку «на саранчу», но П., смотрѣвшій на свою службу какъ на простую формальность, на жалованье—какъ на «паекъ ссыльнаго», увидѣлъ въ этомъ желаніе его унизить и сталъ повсюду рѣзко выражать свое неудовольствіе. Графъ Воронцовъ написалъ 23 марта 1821 г. графу Нессельроде (буквальный смыслъ его письма—въ пользу П., но въ немъ нельзя не видѣть сильнаго раздраженія вельможи противъ непочтительнаго и самомнительнаго подчиненнаго), что, по его мнѣнію, П. слѣдовало бы перевести куда нибудь вглубь Россіи, гдѣ могли-бы на свободѣ отъ вредныхъ вліяній и лести развиться его счастливыя способности и возникающій (sic) талантъ; въ Одессѣ же много людей, которые кружатъ ему голову своимъ поклоненіемъ будто бы отличному писателю, тогда какъ онъ пока только слабый подражатель далеко не почтеннаго образца, т. е. Байрона. Этотъ отзывъ Воронцова не

имѣлъ-бы особенно печальныхъ послѣдствій для П., если-бы приблизительно въ тоже время не вскрыли на почтѣ письма самого поэта къ кому-то въ Москву (№ 6), въ которомъ онъ пишетъ, что беретъ «уроки чистаго аѳеизма... система не столь утѣшительная, какъ обыкновенно думаютъ, но, къ несчастію, болѣе всего правдоподобная». Тотчасъ же П. былъ отрѣшенъ отъ службы и сосланъ въ Псковскую губ., въ родовое имѣніе, при чемъ ему былъ назначенъ опредѣленный маршрутъ безъ заѣзда въ Кіевъ (гдѣ проживали Раевскіе). 30 іюля 1824 г. П. выѣхалъ изъ Одессы и 9 августа явился въ Михайловское-Зуево, гдѣ находились его родные. Сначала его приняли сердечно (письмо № 76), но потомъ Надежда Осиповна и Сергѣй Львовичъ (имѣвшій неосторожность принять на себя оффиціально обязанность надзирать за поведеніемъ сына) стали страшиться вліянія опальнаго поэта на сестру и брата. Между отцомъ и сыномъ произошла тяжелая сцена (которой много позднѣе П. воспользовался въ «Скупомъ рыцарѣ»): «отецъ мой, воспользовавшись отсутствіемъ свидѣтелей, выбѣгаетъ и всему дому объявляетъ, что *я его билъ*, потомъ—что *хотѣлъ бить*. Передъ тобой (пишетъ П. Жуковскому) я не оправдываюсь, но чего же онъ хочетъ для меня съ уголовнымъ обвиненіемъ? Рудниковъ сибирскихъ и вѣчнаго моего безчестія? Спаси меня!» Въ концѣ концовъ родные П. уѣхали въ Петербургъ и Сергѣй Львовичъ отказался наблюдать за сыномъ, который остался въ вѣдѣніи мѣстнаго предводителя дворянства и настоятеля Святогорскаго монастыря. Въ одиночествѣ П. развлекался только частыми визитами въ сосѣднее Тригорское, къ П. А. Осиповой, матери нѣсколькихъ дочерей, у которой, кромѣ того, проживали молодыя родственницы (между другими — и г-жа Керн). Жительницы Тригорскаго, повидимому, больше интересовались поэтомъ, нежели интересовали его, такъ какъ его серьезная привязанность была направлена къ одесской его знакомой. Какъ ни значительна была напряженность работы П. въ Кишиневѣ и въ Одессѣ, въ Михайловскомъ, въ особенности въ зимнее время, онъ читалъ и думалъ по крайней мѣрѣ вдвое больше прежняго. Книгъ, ради Бога, книгъ!—почти постоянный его припѣвъ въ письмахъ къ брату. Съ ранняго утра до поздняго обѣда онъ сидитъ съ перомъ въ рукахъ въ единственной отопляемой комнаткѣ михайловскаго дома, читаетъ, дѣлаетъ замѣтки и пишетъ, а по вечерамъ слушаетъ и записываетъ сказки своей няни и домоправительницы. Подъ вліяніемъ обстановки теперь онъ больше, чѣмъ прежде, интересуется всѣмъ отечественнымъ: исторіей, памятниками письменности и народной живою поэзіею; онъ собираетъ пѣсни (для чего иногда переодѣвается мѣщанином), сортируетъ ихъ по сюжетамъ и изучаетъ народную рѣчь, чѣмъ пополняетъ пробѣлы своего «проклятаго» воспитанія. Но это изученіе родины идетъ не въ ущербъ его занятіямъ литературой и исторіей всемірной. Онъ вчитывался въ Шекспира, въ сравненіи съ которымъ Байронъ, какъ драматургъ, теперь кажется ему слабымъ и однообразнымъ. Въ тоже время онъ воспроизводитъ съ удивительной точностью поэтическій стиль и объективное міросозерцаніе Магометова Корана. Востокъ, Шекспиръ и изученіе историческихъ источниковъ, вмѣстѣ съ годами и одиночествомъ, заставляютъ его спокойнѣе смотрѣть на міръ Божій, больше вдумываться, чѣмъ чувствовать, философски относиться къ прошлому и настоящему, если только послѣднее не возбуждало страстей его. Въ янв. 1825 г. П. посѣтилъ будущій декабристъ И. И. Пущинъ, который привезъ ему «Горе отъ ума»; онъ замѣтилъ въ поэтѣ перемѣну къ лучшему: П. сталъ «серьезнѣе, проще, разсудительнѣе». Мелькомъ прослушанная комедія вызвала извѣстное письмо П. къ Бестужеву (№ 95), показывающее необыкновенную тонкость и зрѣлость критическаго сужденія (написанное двумя мѣсяцами позднѣе письмо къ тому-же Бестужеву № 103—примѣняетъ такую же критику ко всему ходу современной ему литературы и совпадаетъ во многомъ съ наиболѣе свѣтлыми идеями Бѣлинскаго). Умственная и художественная зрѣлость, ясно сознаваемая поэтомъ (немного позднѣе П. пишетъ Н. Н. Раевскому: «я чувствую, что духъ мой вполнѣ развился: я могу творить») и твердо установившееся міросозерцаніе, проявляющееся въ стихотвореніяхъ этого періода, не мѣшали ему страшно томиться одиночествомъ и выдумывать довольно несбыточные планы для своего освобожденія изъ «обители пустынныхъ вьюгъ и хлада». Съ братомъ Львомъ и дерптскимъ студентомъ Вульфомъ, сыномъ Осиповой, онъ составилъ нѣчто въ родѣ заговора съ цѣлью устроить себѣ побѣгъ за границу, черезъ Дерптъ, и одно время настолько нѣрилъ въ возможность этого дѣла, что прощался съ Россіей прекраснымъ (неоконченнымъ) стихотвореніемъ (I, 333; ср. I, 349). Въ тоже время онъ испытадъ и легальное средство: подъ предлогомъ аневризма онъ проситъ позволенія ѣхать для операціи и лѣченія въ одну изъ столицъ или за границу. Планъ бѣгства не осуществился, а для лѣченія П. былъ предоставленъ г. Псковъ. Весною Пушкина посѣтилъ бар. Дельвигъ. На осень онъ остался совсѣмъ одинъ, за временнымъ отъѣздомъ сосѣдокъ. Отъ этого усиливается и жажда свободы, и творческая производительность: къ зимѣ онъ оканчиваетъ IV главу «Онѣгина», «Бориса Годунова» и поэму *Графъ Нулинъ*. Узнавъ о 14 дек., П. сперва хотѣлъ ѣхать въ Петербургъ, за тѣмъ вернулся, чтобы подождать болѣе положительныхъ извѣстій, а получивъ ихъ, сжегъ свои тетради. Съ крайне тяжелымъ чувствомъ слѣдилъ онъ за ходомъ арестовъ. Успокоившись и одумавшись, онъ рѣшилъ воспользоваться отсутствіемъ своего имени въ спискахъ заговорщиковъ и началъ хлопотать о своемъ возвращеніи, сперва частнымъ образомъ, потомъ оффиціально. Въ іюлѣ 1826 г. П. послалъ черезъ губернатора письмо государю, съ выраженіемъ раскаянія и твердаго намѣренія не противорѣчить своими мнѣніями общепринятому порядку. Вскорѣ послѣ коронаціи онъ былъ съ фельдъегеремъ

увезенъ въ Москву и 8 сент., прямо съ дороги, представленъ государю, съ которымъ имѣлъ довольно продолжительный и откровенный разговоръ, послѣ чего получилъ позволеніе жить гдѣ угодно (пока еще кромѣ Петербурга, куда доступъ былъ ему открытъ въ маѣ 1827 г.), при чемъ императоръ вызвался быть его цензоромъ.

Напряженная работа мысли Пушкина въ михайловскій періодъ наглядно выразилась тѣмъ, что съ этого времени онъ началъ писать и прозаическія статьи: въ 1825 г. онъ напечаталъ въ «Московскомъ Телеграфѣ» очень ѣдкую замѣтку «О М-ме Сталь и Г-нѣ М.» (за подписью *Ст. Ар.*, т.-е. старый арзамасецъ), гдѣ выразилъ свое уваженіе и благодарность знаменитой писательницѣ за симпатію, съ которой она отнеслась къ Россіи,— и статью: «О предисловіи г-на Лемонте къ переводу басенъ И. А. Крылова», въ которой онъ даетъ глубоко обдуманный очеркъ исторіи русскаго языка и такую умную и точную характеристику Ломоносова, что ее и до сихъ поръ смѣло, съ великою пользою, можно вводить въ учебникъ словесности. Эти два года— изъ самыхъ плодотворныхъ и для лирики П. Въ началѣ онъ обработываетъ мотивы привезенные съ юга, яркія краски котораго видны въ «Аквилонѣ», «Прозерпинѣ», «Испанскомъ романсѣ» и др. Затѣмъ проявляются въ его пьесахъ вновь созрѣвшія мысли и болѣе прежняго уравновѣшенныя чувства («Разговоръ книгопродавца съ поэтами», два «Посланія къ цензору»); даже «Вакхическая пѣсня», по исходной точкѣ тожественная съ юной его лирикой, заканчивается глубокогуманной мыслью). Форма еще совершеннѣе: на невольномъ досугѣ даже шутливыя пьесы, какъ «Ода гр. Хвостову», отдѣлываются необыкновенно тщательно. Къ концу періода немногочисленныя лирич. произведенія выражаютъ лишь скоропреходящія настроенія минуты: П. всецѣло погруженъ въ поэмы и драму. Еще 10 окт. 1824 г. онъ окончилъ поэму «Цыганы», начатую въ Одессѣ 10 мѣсяцами раньше. Хотя она напечатана только въ 1827 г., но оказала сильное и благотворное вліяніе на публику много раньше, такъ какъ сдѣлалась извѣстной въ огромномъ количествѣ списковъ. Имя героя (Алеко-Александръ) показываетъ, что по первоначальному замыслу онъ долженъ былъ воспроизвести самого поэта; затѣмъ, по мѣрѣ освобожденія П. изъ-подъ вліянія Байрона, Алеко оказывается первымъ ярко и объективно очерченнымъ характеромъ, въ обработкѣ котораго байронизмъ подвергается жестокому осужденію. Трезвость и гуманность содержанія, необыкновенная ясность плана, небывалая простота и живописность языка, рельефность всѣхъ трехъ дѣйствующихъ лицъ и ихъ положеній, драматизмъ главныхъ моментовъ, полный реализмъ обстановки и наконецъ цѣломудріе при изображеніи полудикой, свободной любви — все это черты новыя даже въ П., не говоря о современной ему поэзіи. Противопоставленіе эгоизма грознаго обличителя общественныхъ золъ Алеко, который «для себя лишь хочетъ воли», истинному свободолюбію и справедливости стараго цыгана—первый гражданскій подвигъ П., «смѣлый урокъ», который даетъ поэтъ черни; лучшее доказательство его убѣдительности и великой полезности—вдохновенно кроткія строки великаго критика, Бѣлинскаго. Всецѣло михайловскому періоду принадлежитъ «Графъ Нулинъ», о происхожденіи котораго авторъ говоритъ: «перечитывая «Лукрецію», довольно слабую поэму Шекспира, я подумалъ: что еслибъ Лукреція пришла въ голову мысль дать пощечину Тарквинію? Быть можетъ, это охладило-бы его предпріимчивость, и онъ со стыдомъ принужденъ былъ отступить... Мысль пародировать исторію и Шекспира ясно представилась, я не могъ противиться двойному искушенію и *въ два утра* написалъ эту повѣсть». «Гр. Нулинъ», по необыкновенной легкости стиха и стройности разсказа, и производитъ впечатлѣніе капризнаго вдохновенія минуты. Критика жестоко напала на П. за безнравственность его поэмки, но читатели (и, какъ свидѣтельствуетъ гр. Бенкендорфъ, императоръ Николай) были чрезвычайно довольны ею. Это одно изъ немногихъ произведеній П., свидѣтельствующихъ о его талантѣ изображать и отрицательную сторону жизни. По сравненію съ Гоголемъ, его сатира кажется болѣе легкой, какъ будто поверхностной; но невозможно указать въ нашей литературѣ другое изображеніе пошлости русскихъ нравовъ того времени, болѣе типичное и рѣзкое по существу; да и вся помѣщичья жизнь, съ виду такая патріархальная, оказывается насквозь проѣденною распутствомъ. На поэмкѣ видно и вліяніе «Беппо» Байрона, и изученіе русской литературы XVIII в., воевавшей съ *пятистопными*, и увлеченіе ехиднымъ сарказмомъ Крылова; но изящный реализмъ цѣлаго и подробностей всецѣло принадлежитъ П. Въ Михайловскомъ написана также народная баллада «Женихъ»; сюжетъ ея—обломокъ изъ кишиневской поэмы «Братья-Разбойники», теперь, подъ вліяніемъ разсказовъ Арины Родіоновны, обработанный какъ сказка-анекдотъ, съ эффектной развязкой. Какъ въ формѣ стиха, такъ и въ содержаніи П., очевидно, соперничаетъ съ Жуковскимъ (съ «Громобоемъ» и другими *русскими* балладами) и въ смыслѣ народности одерживаетъ надъ учителемъ блестящую побѣду. Самое крупное и задушевное произведеніе михайловскаго періода — *Борисъ Годуновъ*, или, какъ самъ П. озаглавилъ его, «Комедія о настоящей бѣдѣ московскому государству, о царѣ Борисѣ и о Гришкѣ Отрепьевѣ». П. началъ ее въ концѣ 1824 г. и окончилъ къ сентябрю 1825 г., усердно подготовившись къ ней чтеніемъ. «Изученіе Шекспира, Карамзина и старыхъ нашихъ лѣтописей дало мнѣ мысль оживить въ драматической формѣ одну изъ самыхъ драматическихъ эпохъ нашей исторіи. Шекспиру я подражалъ въ его вольномъ и широкомъ изображеніи характеровъ; Карамзину слѣдовалъ я въ свѣтломъ развитіи происшествій; въ лѣтописяхъ старался угадать языкъ тогдашняго времени;— источники богатые; успѣлъ-ли я ими воспользоваться, не знаю». Самъ П. называетъ «Бориса Годунова» *романтической* драмой и тѣмъ указываетъ на главное теоретическое пособіе—«Чтеніе о дра-

матическомъ искусствѣ». А. В. Шлегеля, откуда онъ воспринялъ рѣзко-отрицательное отношеніе къ трагедіи классической и идею *національной* драмы (отсюда и заглавіе), но отринулъ все узко-романтическое, мечтательное и мистическое (какъ и изъ Карамзина, исключилъ все сентиментальное). Надъ каждымъ, даже третьестепеннымъ лицомъ онъ работалъ съ необыкновеннымъ прилежаніемъ; цѣлыя сцены, вполнѣ отдѣланныя, онъ исключалъ, чтобъ не ослабить впечатлѣнія цѣлаго. По окончаніи труда, П. былъ чрезвычайно доволенъ имъ. «Я перечелъ его вслухъ одинъ, билъ въ ладоши и кричалъ: ай-да Пушкинъ!» Но онъ не спѣшитъ печатать «Бориса» и держитъ его въ портфелѣ цѣлыя 6 лѣтъ: онъ сознаетъ, что его пьеса—революція, до пониманія которой пока не доросли ни критика, ни публика, и предвидитъ неуспѣхъ, который можетъ невыгодно отразиться на самомъ ходѣ дорогого ему дѣла. Даже восторгъ московскихъ литераторовъ, которыхъ во время чтенія 12 окт. 1826 г. «кого бросало въ жаръ, кого въ ознобъ, волосы поднимались дыбомъ» и пр. (Барсуковъ, «Жизнь и труды Погодина» II, 44), даже видимый успѣхъ «Сцены въ кельѣ», которую П. напечаталъ въ началѣ 1827 г. («Моск. Вѣст.», № 1), не заглушили его опасеній, и они оправдались вполнѣ. Когда въ началѣ 1831 г. вышелъ «Борисъ», со всѣхъ сторонъ послышались возгласы недоумѣнія и недовольства или рѣзкаго осужденія: классики искали «сильныхъ, возвышенныхъ чувствованій» – и находили только «вѣрные списки съ обыкновенной природы»; поклонники П. и романтики искали «блестковъ», свойственныхъ поэту, разгула страстей и поразительныхъ эффектовъ – и находили, что здѣсь все слишкомъ просто, обыденно, почти скучно; огромное большинство признавало Бориса «выродкомъ», который не годится ни для сцены, ни для чтенія. Катенинъ называетъ драму «ученическимъ опытомъ», «кускомъ исторіи», разбитымъ на мелкія сцены, а женскій крикъ за сценой признаетъ прямо «мерзостью»; И. А. Крыловъ прилагаетъ къ ней анекдотъ о горбунѣ. Съ другой стороны, кн. Вяземскій находитъ въ «Борисѣ» «мало созданія»; Кюхельбекеръ ставитъ его ниже «Т. Тассо» Кукольника. Только Кирѣевскій въ «Европейцѣ», да отчасти Надеждинъ поддержали П. Позднѣе всѣ, даже и Бѣлинскій, еще со временъ студенчества восторгавшійся прекрасными частностями, упрекали П. за рабское слѣдованіе Карамзину. П. былъ глубоко огорченъ нападеніями, на которыя отвѣтила за него исторія: авторъ «выродка» явился отцомъ всей національной русской драмы, и внутренняя величавая стройность этихъ «обломковъ» Карамзина теперь ясна всякому ученику гимназіи. Зиму 1826—27 г. П. провелъ главнымъ образомъ въ Москвѣ (онъ уѣзжалъ по осени въ Михайловское, гдѣ съ наслажденіемъ смотрѣлъ на «покинутую тюрьму», и въ Псковъ), живя у Соболевскаго на Собачьей площадкѣ, въ дер. Ренкевичъ. Онъ вполнѣ наслаждался своей свободой и обществомъ, тѣмъ болѣе, что москвичи приняли его съ распростертыми объятіями, какъ величайшаго поэта (въ началѣ 1826 г. вышло 1-е изд. его *Стихотвореній*); либеральная молодежь видѣла въ немъ чудомъ спасеннаго друга декабристовъ, которымъ онъ шлетъ «Посланіе въ Сибирь», а убѣжденные защитники существующаго порядка радовались искреннему его примиренію съ правительствомъ («Стансы»). П. широко пользовался до тѣхъ поръ мало знакомой ему благосклонностью судьбы; онъ посѣщалъ и салоны умныхъ дамъ (напр. кн. З. Волконской), и свѣтскіе балы, и сходбища такъ назыв. «архивной молодежи», и холостыя пирушки. Разсѣянная жизнь не мѣшала ему работать. Недовольный существовавшими тогда журналами и альманахами, онъ еще въ Михайловскомъ мечталъ объ основаніи серьезнаго и добросовѣстнаго журнала; теперь оказалось возможнымъ осуществить эти мечтанія. Среди «архивной молодежи», изъ которой иные, какъ Д. Веневитиновъ, импонировали даже П. умомъ своимъ и талантомъ, онъ нашелъ людей, ему сочувствующихъ. Было рѣшено издавать, при постоянномъ участіи П., «Московскій Вѣстникъ», въ редакторы котораго былъ избранъ М. П. Погодинъ. Въ продолженіе трехъ лѣтъ П. добросовѣстно служилъ новому журналу (въ тоже время онъ считалъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать альманахъ бар. Дельвига «Сѣверные Цвѣты»), хотя въ его отношеніяхъ къ московскому кружку нельзя не замѣтить нѣкоторой двойственности. Онъ вполнѣ сочувствовалъ его серьезному взгляду на литературу, его убѣжденію въ правѣ искусства на безграничную свободу и желанію низвергнуть господство французскаго вкуса, но онъ вовсе не хотѣлъ подчинять нашу юную словесность философскимъ нѣмецкимъ теоріямъ (которыя онъ и понималъ неясно). Къ московскому году жизни П. относятся «Записка о народномъ образованіи», написанная по порученію государя, и «Сцена изъ Фауста». «Записка», очевидно, вытекла изъ разговора императора съ П., въ которомъ поэтъ указалъ на плохую систему воспитанія русскихъ дворянъ, какъ на причину появленія декабристовъ: она развиваетъ рядъ мыслей оригинальныхъ и умныхъ, иногда односторонніхъ, но во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовавшихъ видамъ правительства. «Новая сцена между Мефистофелемъ и Фаустомъ» написана подъ вліяніемъ Веневитинова, который въ стихотворномъ посланіи убѣждалъ П. изучать Гёте. Содержаніе ея вымышлено и далеко не вполнѣ въ духѣ Гёте; Фаустъ П. выражаетъ только одну сторону прототипа — рефлексію, убивающую всякое наслажденіе, и представляетъ амальгаму изъ Гёте и Байрона. Безпощадный анализъ Мефистофеля ближе къ источнику, но и въ немъ виденъ отзвукъ «демона» юности П. Въ маѣ 1827 г. П. дозволено было ѣхать въ Петербургъ, и онъ поспѣшилъ воспользоваться позволеніемъ: но къ осени онъ, «почуя рифмы», уѣхалъ въ Михайловское. Тамъ, сознавъ будущность романа и повѣсти, онъ началъ историческій романъ «Арапъ Петра Великаго», въ которомъ, не смотря на новость для него этого рода творчества, проявилъ великое ма-

стерство, главнымъ образомъ въ серьезномъ, объективномъ тонѣ разсказа, въ отсутствіи слащаваго преувеличенія, ненатуральнаго изображенія старины. Зиму 1827 — 1828 года, какъ и весну, лѣто и часть осени 1828 г., П. провелъ большею частью въ Петербургѣ (жилъ въ Демутовомъ трактирѣ), откуда иногда ѣздилъ въ Москву (останавливался обыкновенно у Нащокина). Его душевное состояніе за это время — тревожное, часто тяжелое; медовый мѣсяцъ его наслажденія свободою давно прошелъ; черезъ гр. Бенкендорфа онъ не разъ получалъ выговоры, хотя и въ деликатной формѣ; не разъ ему давало себя чувствовать недовѣріе низшихъ органовъ власти (напр. въ крайне нелѣпомъ, разбиравшемся въ сенатѣ дѣлѣ о спискѣ стихотворенія *Андрей Шенье*). Съ другой стороны П. недоволенъ условіями личной жизни: кружокъ близкихъ людей сильно порѣдѣлъ (братъ далеко на службѣ, сестра въ янв. 1828 г вышла замужъ); молодость, минутами представлявшаяся ему рядомъ ошибокъ (см. «Воспоминаніе», II, 37; ср. «26 мая 1828 г.», II, 38), прошла, и П. чувствовалъ потребность устроиться, положить конецъ душевнымъ скитаніямъ, но пока не находилъ къ тому возможности. Весною 1828 г. П. обратился съ просьбою о принятіи его въ дѣйствующую армію и отказъ принялъ за выраженіе немилости государя (см. А. А. Ивановскій, «Русская Старина», 1874, IX, 392 и слѣд.); также напрасно онъ просился ѣхать за границу. Тоска и огорченія столь же мало препятствовали энергичной творческой работѣ П., какъ и все болѣе и болѣе усиливавшееся недоброжелательство критики, которое началось съ того времени, какъ поэтъ сталъ принадлежать одному литературному органу, а также наивное недовольство публики, которая ждала отъ каждой новой строчки поэта какого-то чуда. Довольно многочисленныя, и по формѣ, и по содержанію безупречныя лирическія стихотворенія этого періода представляютъ лѣтопись душевной жизни поэта; нѣкоторыя изъ нихъ («Воспоминаніе», II, 37; «26 мая 1828 г.», II, 38) служатъ выраженіемъ безутѣшнаго отчаянія. Но творческія силы поэта при этомъ даже растутъ: въ окт. 1828 г. П. началъ «Полтаву» и окончилъ ее *менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ*. Первая мысль о поэмѣ изъ жизни Мазепы возникла у него еще при чтеніи «Войнаровскаго» Рылѣева; узнавъ изъ нея, что Мазепа обольстилъ дочь Кочубея, «я изумился — говоритъ П. — какъ могъ поэтъ пройти мимо столь страшнаго обстоятельства». Явилось сильное желаніе изобразить любовную исторію стараго гетмана, для чего подготовительную работу составляло чтеніе «Исторіи Малой Россіи» Бантыша-Каменскаго и др. пособій; въ это время планъ зрѣлъ въ головѣ П.; рамки его раздвигались, и романтическая поэма естественно сплеталась съ исторической, съ изображеніемъ одного изъ важнѣйшихъ моментовъ къ исторіи новой Россіи (здѣсь начало увлеченія П. Петромъ, столь важнаго для его будущей дѣятельности). Поэма вышла въ 1829 г. и *не имѣла успѣха*: не нашли въ ней того блеска и яркости, которыми плѣнялись въ П., не поняли необходимости сліянія частнаго съ общимъ, что составляетъ особенность всѣхъ лучшихъ художественныхъ возсозданій прошлаго. Немногіе истинные поклонники П. (напр. Кюхельбекеръ) оцѣнили и въ то время «Полтаву» по достоинству, а теперь, не смотря на успѣхи исторической науки, намъ трудно, почти невозможно отрѣшиться отъ того поэтическаго колорита, которымъ П. облекъ полтавскую битву, Кочубея, Мазепу и пр. «Полтава», опоэтизировавшая природу Малороссіи и ея бытъ, открыла дорогу повѣстямъ Гоголя и «Тарасу Бульбѣ».

Передомъ въ характерѣ и образѣ жизни поэта, когда-то необыкновенно живого («вертлявaго», по выраженію М. П. Погодина) и жаднаго къ развлеченіямъ, а теперь наклоннаго проводить цѣлые дни молча, на диванѣ, съ трубкой во рту («Матер.», 216), разрѣшился предложеніемъ, которое онъ сдѣлалъ юной (род. 1813 г.) московской красавицѣ Н. Н. Гончаровой. Получивъ не вполнѣ благопріятный отвѣтъ, 1 мая 1829 г. онъ уѣхалъ на Кавказъ, провелъ около 2-хъ недѣль въ Тифлисѣ и потомъ отправился въ дѣйствующую армію (гдѣ находился братъ его), съ которой вошелъ въ Арзерумъ. Результатомъ путешествія былъ рядъ кавказскихъ стихотвореній и путешествіе въ Арзерумъ, изд. много позднѣе. По возвращеніи въ Москву онъ былъ такъ холодно принятъ у Гончаровыхъ, что немедленно ускакалъ въ деревню, а потомъ (въ ноябрѣ) переѣхалъ въ Петербургъ. Въ началѣ 1830 г., не смотря на самое горячее участіе въ «Литерат. Газетѣ» бар. Дельвига, къ которой П. чувствовалъ несравненно большую симпатію, нежели къ «Моск. Вѣстнику» Погодина (въ «Газетѣ» дѣйствовали почти исключительно его друзья и единомышленники), онъ чувствовалъ себя настолько тяжело, что просилъ позволенія уѣхать за границу или, по крайней мѣрѣ, сопровождать посольство въ Китай. Но это было временное отчаяніе, обусловленное личными причинами. Услыхавъ, какъ Н. Н. Гончарова блеститъ на балахъ, и удостовѣрившись, что объ немъ отзываются лучше, чѣмъ онъ ожидалъ, онъ уѣхалъ въ Москву, возобновилъ предложеніе и получилъ согласіе. Семейство Гончаровыхъ стояло на высшей ступени общественной лѣстницы, чѣмъ П., но было разорено не менѣе. Главою семьи считался дѣдушка, обширное промышленное предпріятіе котораго готово было рухнуть чуть не каждый день за неимѣніемъ наличныхъ денегъ. Мать Нат. Ник., невѣсты П., была очень «тонная», но, повидимому, довольно разсчетливая дама. Принявъ предложеніе П. (6 мая была помолвка), эксплуатировали его связи, а свадьбою не спѣшили и отъ невѣсты держали его въ почтительномъ отдаленіи, при чемъ будущая теща иногда устраивала ему довольно крупныя непріятности. Вслѣдствіе всего этого П. иногда впадалъ въ отчаяніе, которое и выражалъ близкимъ людямъ (см. письмо № 211); но онъ искренно любилъ свою невѣсту, и припадки «хандры» у него быстро смѣнялись душевной бодростью и умственной энергіей. Въ такомъ настроеніи, въ концѣ августа 1830 г., онъ поѣхалъ въ Болдино (Нижегород-

ской губ.), часть котораго отецъ выдѣлялъ ему въ виду женитьбы, чтобы устроить залогъ имѣнія и воспользоваться осеннимъ временемъ для работы. Вслѣдствіе холеры и карантиновъ, П. оставался тамъ 3 мѣсяца въ полномъ уединеніи, но съ такимъ приливомъ вдохновенія, какого у него давно не бывало. По возвращеніи онъ пишетъ Плетневу (№ 261): «Вотъ что я привезъ сюда: двѣ послѣднія главы «Онѣгина», восьмую и девятую, совсѣмъ готовыя въ печать; повѣсть, писанную октавами (стиховъ 400), которую выдамъ анонуше; нѣсколько драматическихъ сценъ или маленькихъ трагедій, именно: «Скупой Рыцарь», «Моцартъ и Сальери», «Пиръ во время чумы» и «Донъ-Жуанъ». Сверхъ того написалъ около тридцати мелкихъ стихотвореній. Хорошо? Еще не все (весьма секретное, для тебя единаго): написалъ я прозою пять повѣстей, отъ которыхъ Баратынскій ржетъ и бьется и которыя напечатаемъ также анонуше. Подъ моимъ именемъ нельзя будетъ, ибо Булгаринъ заругаетъ». Нѣтъ сомнѣнія, что многое изъ перечисленнаго получило въ Болдинѣ только окончательную обработку, а кое-что додѣлывалось и позднѣе; такъ напр., одинъ отрывокъ изъ путешествія Онѣгина, «Одесса», былъ уже напечатанъ въ 1827 г., а письмо Онѣгина къ Татьянѣ дописывалось въ 1831 г. въ Царскомъ Селѣ; тѣмъ не менѣе болдинскій періодъ можно считать временемъ завершенія знаменитой поэмы-романа, которая, по исчисленію самого поэта, писалось 7 лѣтъ 4 мѣсяца и 17 дней, а на самомъ дѣлѣ болѣе 9 лѣтъ (съ 28 мая 1822 г. до 3 октября 1831 г.) и уже около 5 лѣтъ держала въ напряженіи читающую публику. 1-ая глава была напечатана въ 1825 г. вмѣстѣ съ «Разговоромъ книгопродавца съ поэтомъ», съ предисловіемъ, въ которомъ авторъ сравниваетъ «Евгенія Онѣгина» съ «Беппо, шутливымъ произведеніемъ мрачнаго Байрона», и самъ указываетъ на сходство героя съ «Кавказскимъ Плѣнникомъ». Она была раскуплена чрезвычайно быстро и вызвала оживленные толки. Близкіе къ П. люди (Катенинъ) отожествляли съ Онѣгинымъ самого поэта; литературные старовѣры подняли вопль противъ безнравственности поэмы и низкихъ предметовъ, ею изображаемыхъ. Полевой считалъ ее воплощеніемъ романтизма, а романтикъ Бестужевъ возмущался ничтожностью сюжета. Средніе читатели были въ восторгѣ отъ изящества формы и жизненности содержанія. 2-ая глава, выводящая на сцену Ленскаго и дающая первый абрисъ Ларинныхъ, также написана на югѣ, а напечатана въ 1826 г. Она увеличила интересъ публики, но вызвала только двусмысленную похвалу Булгарина и посмертный отзывъ Веневитинова, который привѣтствовалъ поворотъ въ поэзіи П. къ національнымъ типамъ и жизни. Гл. 3-я («Барышня», какъ ее для себя озаглавилъ П.; наиболѣе психологическая), написанная въ Михайловскомъ и напечатанная въ 1827 г., довела интересъ публики до небывалаго въ Россіи и рѣдкаго за границей напряженія: о Татьянѣ говорили повсемѣстно какъ о живомъ лицѣ, и П. упрашивали получше устроить ея судьбу. 4-ая и 5-ая главы (написаны тоже въ Михайловскомъ, какъ и 6-ая), наиболѣе драматическія, изданныя вмѣстѣ въ 1828 г., вызываютъ длинный рядъ рецензій, которыя составляютъ поворотный пунктъ въ отношеніяхъ П. къ современной ему литературѣ. Большинство критиковъ, признавая «рѣдкое дарованіе» и называя автора «любимымъ поэтомъ», изъ *безпристрастія* нападаютъ на частности и не находятъ въ поэмѣ ни плана, ни связи, ни характеровъ; нападенія послѣдняго рода, обнаруживавшія полное непониманіе цѣлаго, глубоко огорчили и озлобили П. 6-ая глава («Поединокъ»), представляющая развязку драмы, не сдѣлала критиковъ умнѣе. Глава 7-ая («Москва») написана подъ московскими впечатлѣніями; она явилась въ 1830 г., когда П. имѣлъ уже свой органъ, стоялъ во главѣ литературной партіи и жестоко расправлялся съ противниками, которые съ своей стороны старались его унизить всѣми мѣрами (см. Барсуковъ, «Погодинъ», III, 15, 25 и др.). Теперь въ Болдинѣ, не побѣжденный, но утомленный безпринципностью борьбы, поэтъ спѣшитъ разстаться съ героиней и героемъ, оставивъ послѣдняго какъ-бы на серединѣ жизненнаго пути. Неослабный интересъ публики, между прочимъ, наглядно выразился въ томъ, что для крайне простой и естественной развязки въ судьбѣ героини немедленно начали пріискивать живые оригиналы (см. «Воспоминанія» Францевой, «Историческій Вѣстникъ», 1888, май, и В. А. Тимирязева, «Историческій Вѣстникъ», 1896, іюнь, стр. 977). И теперь крайне трудно дать оцѣнку романа П., посмотрѣть на него со стороны: мы такъ сроднились съ его дѣйствующими лицами, что они намъ представляются живыми и близкими. Мы только можемъ сопоставлять ихъ съ другими созданіями того же поэта. По характеру героя и по основной задачѣ, выраженной въ сюжетѣ, «Евгеній Онѣгинъ» ближе всего къ «Цыганамъ»; Онѣгинъ — тотъ же Алеко, только реализованный, пріуроченный къ обыденной дѣйствительности великорусскаго дворянскаго быта. Задача поэта — возсоздать его со всѣми его добрыми и дурными сторонами,—и такъ какъ послѣднія оказываются очень существенными, то развѣнчать его (не щадя въ немъ и самого себя), сохранивъ, однако, душевное къ нему участіе наблюдателя; развѣнчаніе производится посредствомъ указанія его «литературныхъ источниковъ» («Иль *маской щегольнетъ* иной»; «Москвичъ въ Гарольдовомъ плащѣ, ужъ не пародія ли онъ?»), а участіе сохраняется за нимъ потому, что онъ все-же лучше и нравственно крупнѣе окружающихъ его, и потому, что тяготится онъ безцѣльностью существованія и рядомъ вынужденныхъ глупостей. Какъ Алеко оказывается несостоятельнымъ при сопоставленіи съ близкими къ природѣ дикарями, такъ Онѣгинъ несостоятеленъ при сопоставленіи съ простой, но нравственно здоровой деревенской дѣвушкой. Созданіе поэтическаго типа этой дѣвушки—великая заслуга П., имѣвшая важное историческое значеніе; отсюда тургеневскія женщины и женщины

«Войны и Мира», отчасти и позднѣйшее стремленіе русскихъ женщинъ къ подвигу. Въ общемъ «Евгеній Онѣгинъ»—полное и вѣрное воспроизведеніе полукультурной жизни русскаго дворянства того времени, во всѣхъ ея разнообразныхъ областяхъ и оттѣнкахъ. «Повѣсть, писанная октавами»—«Домикъ въ Коломнѣ»; это «игрушка, сдѣланная рукой великаго мастера» (Бѣлинскій), напоминающая средневѣковые фабльо, источники «сказокъ» Лафонтена. Въ основѣ ея, судя по мѣсту дѣйствія, лежитъ анекдотъ изъ юношескихъ лѣтъ П. Хотя П. въ теоріи и отвергалъ *цѣль* въ поэзіи, но такую безцѣльную шалость онъ рѣшился издать только анонимно. Въ историко литературномъ отношеніи важнѣе самой повѣсти ея введеніе, представляющее нѣчто небывалое въ исторіи поэтической формы. Это такое искусное жонглированіе размѣромъ и звучной рѣчью, что послѣ этого или въ обыденной рѣчи проза должна была замѣниться стихами, или въ литературномъ разсказѣ стихи должны были уступить мѣсто живой прозаической рѣчи. Съ этихъ поръ П. для мелкаго повѣствованія стихотворной формы уже не употребляетъ. Маленькую трагедію «Скупой рыцарь» П. приписалъ англійскому поэту Ченстону, котораго, какъ доказалъ еще Анненковъ, на свѣтѣ не существовало. Причина такого «подлога»—семейныя воспоминанія, которыми *отчасти* воспользовался поэтъ: отецъ его часто проявлялъ крайнюю скупость (хотя вообще и былъ крайне неразсчетливъ) по отношенію къ сыновьямъ. «Скупой рыцарь» — полная драма, съ развитіемъ характеровъ и катастрофой; по задачѣ это — глубокое психологическое изслѣдованіе, проникнутое гуманной идеей пробужденія «милости къ падшимъ»; искалѣчившая сильную душу барона страсть, развивающаяся на почвѣ пессимизма и честолюбія, дѣлаетъ его страдальцемъ—и страданіе примиряетъ съ нимъ. Пьеса: «Моцартъ и Сальери» въ рукописи была озаглавлена «Зависть» и основана на анекдотѣ объ отношеніяхъ двухъ композиторовъ. Здѣсь тоже рѣшается трудный психологическій вопросъ объ источникѣ и развитіи низкой страсти въ сильной душѣ; попутно въ живыхъ образахъ устанавливается различіе между геніемъ и талантомъ. «Пиръ во время чумы» — рядъ сценъ, дѣйствительно переведенныхъ съ англійскаго (изъ пьесы Джона Вильсона—см. VI, 383 «The City of the Plague», вышедшей въ 1816 г.); но пѣсня Мери и пѣсня президента, лучшія мѣста пьесы, сочинены П. Четыре сцены, составляющія «Каменнаго гостя», образуютъ полную драму, изображающую героя народныхъ преданій, испанскаго Фауста, съ большей глубиной и человѣчностью, нежели у предшественниковъ П. (пособіями для него служили Мольеръ и Да-Понте). Поэтъ воспользовался только типомъ Лепорелло и развязкой; все остальное—его собственное созданіе, чудное по жизненности лицъ и положеній (характеристику см. у Бѣлинскаго). «Около 30 мелкихъ стихотвореній», написанныхъ или отдѣланныхъ въ Болдинѣ, представляютъ поразительное разнообразіе по формѣ, темамъ и настроенію поэта. Господствующій тонъ—бодрый, жизнерадостный (даже въ элегіи: «Безумныхъ лѣтъ....»); даже мало симпатичные поводы вдохновляютъ поэта къ прекраснымъ пѣснямъ (личная полемика Булгарина—въ «Моей родословной»). Рядомъ съ этимъ обрабатываются мотивы, ничего общаго съ моментомъ не имѣющіе («Поэту», «Стамбулъ», «Вельможѣ» и пр.), иногда глубоко печальные (напр. «Шалость»). «Повѣсти Бѣлкина» (вмѣстѣ съ «Лѣтописью села Горохина»)—важный шагъ въ литературной карьерѣ П. Онъ съ ранней юности высоко цѣнилъ не только В. Скотта, но и Фильдинга и Стерна. Приглядываясь теперь къ ходу европейской словесности, онъ предугадалъ скорое торжество нравоописательной повѣсти и романа и рѣшилъ испытать свои силы, пробуя разные тоны, но всегда оставаясь реалистомъ, убѣжденнымъ противникомъ романтическихъ повѣстей-поэмъ въ стилѣ Бестужева - Марлинскаго. Онъ очень дорожилъ успѣхомъ «повѣстей», но скрылъ свое имя, прося, однако, шепнуть его Смирдину, чтобъ онъ шепнулъ покупателямъ. Критика встрѣтила ихъ крайне враждебно (даже и позднѣе Бѣлинскій не придавалъ имъ значенія), но онѣ раскупались и читались съ удовольствіемъ, не смотря на небрежность отдѣлки, и П., больше довѣрявшій публикѣ, нежели критикѣ, счелъ опытъ удавшимся. По возвращеніи въ Москву, П. «сладилъ съ тещей» и новый 1831 г. встрѣтилъ въ очень бодромъ состояніи духа; даже «Борисъ Годуновъ» нѣкоторое время радовалъ его своимъ успѣхомъ. 19 января онъ получилъ извѣстіе о смерти Дельвига; «постараемся быть живы», пишетъ онъ Плетневу, и какъ будто скоро примиряется съ печальной необходимостью—но вдова и братья его покойнаго товарища навсегда остаются предметомъ его дѣятельной заботливости. 18 февраля произошла свадьба П. «Я женатъ и счастливъ», пишетъ онъ Плетневу 24 февр. «Одно желаніе мое, чтобы ничего въ жизни моей не измѣнялось; лучшаго не дождусь. Это состояніе для меня такъ ново, что, кажется, я переродился». Къ этому періоду московской жизни П. относится его сближеніе съ наиболѣе серьезнымъ изъ его литературныхъ враговъ, Надеждинымъ, въ «Телескопѣ» котораго за этотъ годъ П. помѣстилъ двѣ полемическія статьи: «Торжество дружбы» и «Нѣсколько словъ о мизинцѣ г. Булгарина», за подписью *Феофилакта Косичкина* (онъ началъ прибѣгать къ прозѣ, вмѣсто эпиграммъ, еще съ 1829 г. и съ большей систематичностью и крайнимъ увлеченіемъ продолжалъ это въ «Литературной Газетѣ» Дельвига); эти статьи—верхъ ядовитаго остроумія, рѣдкое соединеніе тонкой и злой иронія съ рѣзкой хлесткостью. Согласно заранѣе начертанному плану (въ которомъ не послѣднюю роль играло желаніе быть подальше отъ тещи), П. въ маѣ ѣдетъ въ С.-Петербургъ, откуда немедленно переселяется на дачу въ Царское Село. Тамъ Пушкинъ оставался безвыѣздно до конца октября, отдѣленный отъ Петербурга холерою и карантинами, но въ обществѣ Жуковскаго. Не смотря на плохое состояніе

своихъ финансовыхъ дѣлъ (о которыхъ теперь П. заботится гораздо больше, чѣмъ прежде), поэтъ продолжаетъ быть въ радостномъ настроеніи, что очень благопріятно отражается на его творчествѣ. Видясь почти ежедневно съ Жуковскимъ (третьимъ въ ихъ бесѣдѣ часто бывалъ юный Гоголь, только что введенный въ ихъ общество, но принятый побратски).—П. вступилъ съ нимъ, нѣкоторымъ образомъ, въ соперничество на поприщѣ обработки сказокъ: написалъ «Сказку о царѣ Салтанѣ» (сюжетъ который занималъ его еще въ Кишиневѣ) и шутливую сказку о попѣ и работникѣ его Балдѣ (риемованной прозой, на подобіе подписей подъ лубочными картинками) —и ни для кого не было сомнѣнія, что онъ еще разъ побѣдилъ своего учителя яркостью и жизненностью образовъ. П. идетъ рука объ руку съ Жуковскимъ (а черезъ него – и съ дворомъ) въ своемъ отношеніи къ политическому моменту, который переживала въ то время Россія. 2 авг. написано «Клеветникамъ Россіи», а 5 сент.—«Бородинская годовщина» (оба стихотворенія напечатаны вмѣстѣ съ стихотвор. Жуковскаго, особой брошюркой). Еще въ іюлѣ П. (очевидно, поощренный къ тому свыше) черезъ гр. Бенкендорфа выражаетъ желаніе быть полезнымъ правительству изданіемъ политическо-литературнаго журнала и проситъ позволенія работать въ архивахъ, чтобы «исполнить давнишнее желаніе написать исторію Петра Великаго и его наслѣдниковъ до Петра III». На первое его предложеніе пока промолчали, а второе удовлетворили въ большей мѣрѣ, нежели онъ могъ надѣяться: его приняли вновь на службу въ коллегію иностр. дѣлъ, съ жалованьемъ въ 5000 руб., безъ обязательныхъ занятій, но съ правомъ работать во всѣхъ архивахъ. Переѣхавъ въ Петербургъ и по возможности устроившись (у него еще оставались карточные долги отъ холостой жизни, а расходы, по его словамъ, увеличились вдесятеро), Пушкинъ чрезвычайно энергично принялся за работу въ архивахъ, не оставляя и чисто литературныхъ трудовъ. Посѣщая разнообразные круги общества (начиная отъ самыхъ высшихъ, гдѣ жена его блистала на балахъ), П. имѣлъ возможность убѣдиться, что отечественная литература стала возбуждать живой интересъ даже въ тѣхъ сферахъ, гдѣ прежде игнорировали ея существованіе, и молодежь начинаетъ смотрѣть на званіе литератора, какъ на нѣчто достойное зависти. Онъ проникался тѣмъ большимъ желаніемъ стать во главѣ вліятельнаго органа. Лѣтомъ 1831 г. старанія его увѣнчались успѣхомъ, и литературно-политическая газета была ему разрѣшена. Чтобы пустить это дѣло въ ходъ, онъ въ сентябрѣ ѣздилъ въ Москву и тамъ, вмѣстѣ съ С. С. Уваровымъ, посѣтилъ московскій университетъ, гдѣ дружески бесѣдовалъ съ своимъ прежнимъ противникомъ, проф. Каченовскимъ. Тамъ отъ Нащокина П. услыхалъ разсказъ о нѣкоемъ Островскомъ, который, вслѣдствіе притѣсненій богатаго сосѣда, лишился имѣнія и сдѣлался врагомъ общества; ему сейчасъ же пришла идея сдѣлать изъ этого романъ, которымъ, по возвращеніи въ Петербургъ, онъ и занялся съ такимъ увлеченіемъ, что невозможность осуществить планъ изданія газеты весьма слабо огорчила его. Въ $3^1/_2$ мѣсяца романъ былъ оконченъ и даже снабженъ выпиской изъ подлиннаго дѣла о неправедномъ отобраніи имѣнія у законнаго владѣльца. Но, приближаясь къ развязкѣ (и продолжая въ тоже время собирать по архивамъ матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта), П., очевидно, почувствовалъ недовольство своимъ произведеніемъ и сталъ обдумывать другой романъ—изъ эпохи Пугачевщины, а «Дубровскаго», заключивъ наскоро набросанными двумя эффектными сценами, оставилъ въ рукописи и даже непереписаннымъ (онъ былъ напечатанъ только въ 1841 г.). П. былъ правъ и въ своемъ увлеченіи, и въ разочарованіи: по замыслу, «Дубровскій» — одно изъ величайшихъ его произведеній, начинающее новую эпоху въ литературѣ: это—соціальный романъ, съ рельефнымъ изображеніемъ барскаго самодурства, чиновничьей продажности и открытаго безсудія. По формѣ, въ которую отлилась идея, это—заурядный разбойничій романъ, достойный имени П. только простотой и живостью изложенія, гармоніей частей, отсутствіемъ всего лишняго и фальшиво-сентиментальнаго и нѣсколькими сценами и подробностями. То обстоятельство, что романъ П. съ такой задачей былъ пропущенъ цензурою въ 1841 г., служитъ осязательнымъ доказательствомъ его неудачливости, а поглощающій интересъ, съ которымъ онъ и въ настоящее время читается подростками, показываетъ, что П. былъ истиннымъ художникомъ и въ слабыхъ своихъ наброскахъ. Одновременно съ «Дубровскимъ», П. работалъ надъ такъ наз. «Пѣснями *западныхъ* славянъ», за которыя, въ самый годъ появленія ихъ въ печати (въ «Библ. для Чтенія» 1835 г.), его пытался осмѣять французскій литераторъ, давшій ему сюжеты большинства ихъ. Теперь доказано, что П. вовсе не былъ такъ наивенъ, какъ воображалъ мистификаторъ. Въ 1827 г. въ Парижѣ вышла небольшая книжка: «La Guzla ou choix de poésies illyriques, recueillies dans la Dalmatie etc.». Составитель ея, Мериме (XIX, 118—120), заявивъ въ предисловіи о своемъ близкомъ знакомствѣ съ языкомъ иллирійскихъ славянъ и съ ихъ бардами и разсказавъ біографію одного пѣвца, Маглановича, далъ прозаическій переводъ 29 его пѣсенъ. Чувствуя сомнѣніе въ ихъ безусловной подлинности, П. взялъ изъ нихъ всего 11, да и изъ тѣхъ 4 переложилъ искусственнымъ размѣромъ съ риемами, и къ нимъ прибавилъ 2 пѣсни, переведенныя имъ самимъ изъ собранія Вука («Соловей», «Сестра и братья»), двѣ сочиненныя имъ въ тонѣ подлинныхъ («О Георгіи Черномъ» и «Воевода Милошъ») и одну («Янышъ Королевичъ») составленную на основаніи юго-славянскаго сказанія. Собираясь печатать ихъ, онъ черезъ Соболевскаго обратился къ Мериме съ просьбою разъяснить, «на чемъ основано изобрѣтеніе странныхъ сихъ пѣсенъ». Въ отвѣтѣ своемъ (напечат. П. при изданіи «Пѣсенъ» въ IV т. «Стихотв.») Мериме увѣрялъ, будто при составленіи книжки онъ руководствовался только брошюркой консула въ Баньялукѣ, знавшаго по-славянски такъ же мало, какъ онъ самъ, да одной главой изъ итальян.

«Путешествія въ Далмацію» Фортиса (1774 г.). Тоже повторилъ онъ при 2-мъ изд. «Гузлы», въ 1840 г. На самомъ дѣлѣ, Мериме больше мистифицировалъ публику во 2-мъ изданіи, чѣмъ въ 1-мъ: онъ въ раннемъ дѣтствѣ провелъ нѣсколько лѣтъ въ Далмаціи, гдѣ отецъ его состоялъ при маршалѣ Мармонѣ, да и при составленіи «Гузлы» имѣлъ больше пособій, чѣмъ увѣрялъ въ 1835 и 1840 гг. Во всякомъ случаѣ Пушкинъ какъ при выборѣ, такъ и при обработкѣ его пѣсенъ проявилъ рѣдкое поэтическое чутье и пониманіе духа національной славянской поэзіи. Сюжетомъ пѣсни «Янышъ Королевичъ» П. воспользовался для «Русалки», надъ которой онъ работалъ въ ту же зиму 1831—32 г. (началъ онъ ее гораздо раньше—еще въ 1828 г.), можетъ быть готовя ее какъ либретто для оперы А. П. Есаулова; къ сожалѣнію, эта чудная народная драма осталась недокончена. Это высшій пунктъ, котораго достигъ Пушкинъ въ умѣньѣ примирить вѣковое національное творчество съ личнымъ, соединить сказочную фантастику и первобытный лиризмъ съ драматичностью положеній и глубоко-гуманной идеей. О такъ наз. Зуевскомъ окончаніи «Русалки» (напечатано въ «Русскомъ Архивѣ» 1897 г. № 3) см. ст. Ѳ. Е. Корша въ «Извѣстіяхъ Отд. Русскаго языка и словесности» (1898 г., III, кн. 3). Въ эту вторую зиму своей петербургской жизни П. по-прежнему счастливъ любовью къ женѣ, но далеко недоволенъ положеніемъ своихъ дѣлъ. 23 февр. 1834 г. онъ пишетъ Нащокину: «Жизнь моя въ Петербургѣ ни то, ни сё. Заботы мѣшаютъ мнѣ скучать. Но нѣтъ у меня досуга, вольной холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь въ свѣтѣ; жена моя въ большой модѣ; все это требуетъ денегъ, деньги достаются мнѣ черезъ мои труды, а труды требуютъ уединенія». Лѣто 1833 г. П. жилъ на дачѣ на Черной рѣчкѣ, откуда ежедневно ходилъ въ архивы работать надъ эпохой пугачевщины, имѣя въ виду одновременно и историческій очеркъ, и романъ (будущую «Капитанскую дочку»). Въ августѣ онъ испросилъ себѣ двухмѣсячный отпускъ, чтобъ осмотрѣть край, гдѣ разыгралась пугачевщина, побывалъ въ Казани, Симбирскѣ, Оренбургѣ, Уральскѣ и около 1½ мѣсяцевъ провелъ въ Болдинѣ, гдѣ привелъ въ порядокъ «Записки о Пугачевѣ», перевелъ 2 баллады Мицкевича, отдѣлалъ лучшую изъ своихъ сказокъ—«О рыбакѣ и рыбкѣ»—и написалъ поэму «Мѣдный Всадникъ», которая первоначально должна была составлять одно цѣлое съ «Родословной моего героя», но потомъ, безъ сомнѣнія къ своей выгодѣ, отдѣлилась отъ нея. По основной идеѣ, противополагавшей личные интересы—общимъ, государственнымъ, маленькаго, слабаго человѣка съ его личнымъ счастьемъ—страшной силѣ, символизированной въ мѣдномъ великанѣ, личность пострадавшаго не должна выдвигаться впередъ; довольно одного намека на былую славу его предковъ. Идею вступленія П. взялъ изъ статьи Батюшкова: «Прогулка въ академію художествъ». Мысль сдѣлать изъ статуи Фальконета *палладіумъ* Петербурга пришла поэту, говорятъ, подъ вліяніемъ разсказа гр. М. Ю. Вьельгорскаго о видѣніи, сообщенномъ Александру I въ 1812 г. кн. А. Н. Голицынымъ. По достовѣрному преданію (см. кн. П. П. Вяземскаго, «П. по документамъ Остаф. архива»; СПб., 1880, стр. 7), въ первоначальномъ текстѣ былъ очень сильный монологъ Евгенія противъ петровской реформы, нынѣ исчезнувшій. «Мѣдный Всадникъ» не былъ пропущенъ цензурою (напеч. по смерти П. въ «Соврем.», т. V), что неблагопріятно отозвалось на дѣлахъ П. (см. п. № 388). Къ тому же 1833 г. относятся сказки: «О мертвой царевнѣ и «О золотомъ пѣтушкѣ», безъ сомнѣнія основанныя на старыхъ запискахъ П., и поэма «Анджело»—передѣлка пьесы Шекспира «Мѣра за мѣру», въ которой П., очевидно, плѣнилъ психологическій вопросъ, какъ нетерпимость къ порокамъ другихъ можетъ уживаться съ собственнымъ паденіемъ. Наконецъ, къ тому же 1833 г. относится и послѣдняя редакція глубокой по идеѣ и чудно-прекрасной по выполненію, но доведенной только до половины поэмы «Галубъ». Она задумана во время путешествія по Кавказу въ 1829 г. и, судя по обѣимъ программамъ, до насъ дошедшимъ (III, 547), должна была изображать героя Тазита сознательнымъ носителемъ идеи христіанской любви и готовности на страданія. «Галубъ»—одно изъ крупныхъ указаній на присущее П. въ это время искреннее и сильное религіозное чувство. Въ концѣ 1833 г. П. пожалованъ камеръ-юнкеромъ, а въ мартѣ 1834 г. ему дано 20000 руб. на печатаніе «Исторіи Пугачевскаго бунта». Не смотря на это, П. становится все труднѣе и труднѣе жить въ Петербургѣ: свой годовой бюджетъ онъ исчисляетъ въ 30000 руб., а доходы его крайне неопредѣленны. Къ тому же дѣла его родителей были настолько запутаны, что онъ принужденъ былъ взять ихъ на себя, послѣ чего и отецъ, и братъ обращаются къ нему за деньгами, какъ въ собственный сундукъ. Маленькое придворное званіе, принуждающее его, вмѣстѣ съ юнцами изъ лучшихъ фамилій, бывать на всѣхъ торжествахъ, доставляетъ ему не мало непріятныхъ минутъ и уколовъ его чувствительнаго самолюбія. Лѣтомъ 1834 г., принужденный остаться въ Петербургѣ изъ-за работы и отпустивъ семью въ деревню, къ роднымъ жены, онъ пишетъ ей: «Я не долженъ былъ вступать на службу и, что еще хуже, опутать себя денежными обязательствами... Зависимость, которую налагаемъ на себя изъ честолюбія или изъ нужды, унижаетъ насъ. Теперь *они* смотрятъ на меня, какъ на холопа, съ которымъ можно имъ поступать, какъ имъ угодно» (№ 387). Вскорѣ послѣ этого, раздраженный рядомъ мелкихъ непріятностей, П. подалъ въ отставку; но Жуковскій и другіе благожелатели поспѣшили его «обрезумить», а государь обвинилъ его въ неблагодарности, такъ что онъ долженъ былъ взять свою просьбу назадъ, съ изъявленіемъ глубокаго раскаянія. Въ сентябрѣ 1834 г., когда П. жилъ въ Болдинѣ, устраивая дѣла отца и ожидая вдохновенія, у него начинаетъ вновь созрѣвать мысль о журналѣ. Зимою 1834—35 г. съ П. живутъ сестры Натальи Николаевны, что увеличиваетъ число

свѣтскихъ знакомствъ П. Въ Смирдинской «Библіотекѣ для Чтенія» появляются, между прочимъ, его «Гусаръ» и «Пиковая дама» (послѣдняя производитъ фуроръ даже въ высшемъ петербургскомъ свѣтѣ) — два наиболѣе характерныя выраженія *русскаго* реальнаго романтизма, созданнаго П., гдѣ фантастика неотдѣлима отъ пластически выраженной дѣйствительности. П. по прежнему усердно работаетъ въ архивахъ, собирая матеріалы для исторіи Петра Великаго, и утѣшается развитіемъ русской литературы, вступавшей, съ усиленіемъ вліянія Гоголя, въ новый фазисъ. Личныя дѣла П. запутаны по прежнему, и онъ принужденъ просить о новой милости—о ссудѣ въ 30000 руб., съ погашеніемъ долга его жалованьемъ; милость эта была ему оказана, но не избавила его отъ затрудненій. Осенью 1835 г. въ Михайловскомъ онъ долго ожидаетъ вдохновенія: ему препятствуютъ заботы о томъ, «чѣмъ намъ жить будетъ?» (пис. № 428). Для поправленія своихъ дѣлъ П. вмѣстѣ съ Плетневымъ, при непремѣнномъ участіи Гоголя, задумалъ издать альманахъ; когда же матеріалу оказалось болѣе, чѣмъ нужно, онъ рѣшилъ издавать 3-хъ мѣсячный журналъ «Современникъ». Возможность осуществить свое давнишнее желаніе очень ободрила П.; по возвращеніи въ Петербургъ, куда онъ былъ вызванъ раньше срока отпуска опасной болѣзнью матери, онъ началъ работать съ давно небывалой энергіей. Этотъ усиленный трудъ дурно отзывался на нервахъ П., и безъ того непомѣрно возбужденныхъ и расшатанныхъ. Ко 2-ой половинѣ 1835 г. П. началъ писать историческую драму: «Сцены изъ рыцарскихъ временъ»; планъ ея былъ очень широко задуманъ. Братъ Бертольдъ, занимающійся алхиміей, введенъ сюда вовсе не для пополненія средневѣковой обстановки: его знаменитое открытіе должно было обусловить развязку. Поэтъ имѣлъ въ виду не мракъ среднихъ вѣковъ, а гибель ихъ подъ ударами пробужденнаго народа и великихъ изобрѣтеній. Тогда же онъ принялся за отдѣлку чрезвычайно оригинальной и по формѣ, и по содержанію повѣсти «Египетскія ночи», куда входила античная поэма, сюжетъ которой занималъ его съ самаго Кишинева. Важное автобіографическое значеніе имѣетъ неоконченная элегія: «Вновь я посѣтилъ». До какой небывалой ни прежде, ни послѣ энергіи дошелъ стихъ П., видно изъ его оды-сатиры: «На выздоровленіе Лукулла» (противъ С. С. Уварова), популярность которой была потомъ крайне непріятна самому автору (см. и. № 448). Начало 1836 г. П. посвящаетъ приготовленіямъ къ «Современнику», 1-я книжка котораго, составленная очень старательно и умѣло и открывавшаяся стих. «Пиръ Петра Великаго» (высокохудожественный отзвукъ архивныхъ занятій поэта), вышла 11 апрѣля въ отсутствіе П., у котораго 29 марта умерла мать: онъ поѣхалъ въ Михайловское (въ Святогорскій монастырь) хоронить ее и кстати откупилъ себѣ могилу. Все лѣто, которое П. провелъ на дачѣ на Каменномъ Островѣ, ушло на работы по «Современнику». Въ 4-ой его книжкѣ былъ напечатанъ цѣликомъ лучшій романъ П.: «Капитанская дочка»; поэтъ задумалъ его еще въ 1833 г., во время усиленныхъ работъ надъ пугачевщиной, но совершенно въ иномъ видѣ—только какъ романическій эпизодъ изъ смутнаго времени (по 1-ой программѣ герой Швановичъ, но 2-й—Башаринъ, лица болѣе или менѣе историческія; въ основѣ нынѣшней редакціи—разсказъ объ офицерѣ, замѣшанномъ въ пугачевскомъ процессѣ, котораго спасъ старикъ отецъ, лично обратившійся къ императрицѣ. Подробности см. въ книгѣ Н. И. Черняева, «Капитанская дочка, историко-критическій этюдъ», М., 1897). Простота и правдивость тона и интриги, реализмъ характеровъ и картинъ, тонкій, добродушный юморъ не были оцѣнены по достоинству современниками П., но на будущія судьбы русскаго историческаго романа «Капитанская дочка» имѣла огромное и благотворное вліяніе. Оставаясь истиннымъ и безусловно правдивымъ художникомъ, П. сознательно заступается за униженныхъ и оскорбленныхъ; «извергу» Пугачеву онъ придаетъ доброе сердце, а героинѣ, возстановительницей правды, дѣлаетъ совсѣмъ простую и робкую дѣвушку, которая двухъ словъ сказать не умѣетъ, но инстинктомъ и сердечностью замѣняетъ блескъ ума и силу характера «Капит. Дочка»—наиболѣе яркое проявленіе того поворота въ творчествѣ П., который чувствуется уже послѣ 1830 г. и который самъ поэтъ называетъ воспѣваніемъ *милосердія* и призывомъ *милости къ падшимъ* («Памятникъ»). Еще въ 1832 г. онъ задумалъ повѣсть «Марія Шонингъ» (IV, 372 и сл.), въ основѣ которой лежала исторія дѣвушки и вдовы, казненныхъ за мнимое преступленіе. Отъ повѣсти сохранились только два начальныхъ письма, когда и кроткая героиня, и ея подруга еще не успѣли испытать всѣхъ ужасовъ нужды и жестокихъ законовъ, но уже началась война между несчастной сиротой и безсердечнымъ обществомъ. Нельзя не признать кровнаго родства между Маріей Шонингъ и Машей «Капит. дочки». Съ этимъ поворотомъ совпадаетъ стремленіе поэта къ изображенію современнаго общества, «какъ оно есть»: въ 1835 г. П. обдумывалъ романъ «Русскій Пельгамъ» (IV, 406), къ которому вдохновилъ его юношескій соціальный романъ Бульвера: «Пельгамъ или приключенія джентльмена». Въ обоихъ сохранившихся планахъ П. герой очищается отъ своего легкомыслія страданіемъ и тѣмъ, что считается въ глазахъ общества паденіемъ (онъ сидитъ въ тюрьмѣ по обвиненію въ уголовномъ преступленіи); злодѣя романа П. характеризуетъ словами très comme il faut. Но этотъ поворотъ не успѣлъ завершиться и выразиться въ зрѣлыхъ и законченныхъ художественныхъ работахъ: дни П. были сочтены. Въ петербургскомъ большомъ свѣтѣ, куда П. вступилъ послѣ женитьбы, онъ и жена его были «въ модѣ»: жена—за красоту и изящество манеръ, онъ—за умъ и талантъ. Но ихъ не любили и охотно распространяли объ нихъ самыя ядовитыя сплетни. Даже кроткая Наталья Николаевна возбуждала злую зависть и клеветы (см. письмо П. къ П. А. Осиповой, № 435); еще сильнѣе ненавидѣли самого П., прошлое котораго иные находили сомнительнымъ, а

другіе—прямо ужаснымъ, и характеръ котораго, и прежде не отличавшійся сдержанностью, теперь, подъ вліяніемъ тяжелаго и часто ложнаго положенія (онъ *долженъ* былъ представляться богаче, чѣмъ былъ въ дѣйствительности), бывалъ рѣзокъ до крайности. Его аггрессивное самолюбіе, его злыя характеристики, нѣкоторыя его стихотворенія («Моя родословная», «На выздоровленіе Лукулла» и пр.) возбуждали къ нему скрытую, но непримиримую злобу очень вліятельныхъ и ловкихъ людей, искусно раздувавшихъ общее къ нему недоброжелательство. П. чувствовалъ его на каждомъ шагу, раздражался имъ и часто самъ искалъ случая сорвать на комъ нибудь свое негодованіе, чтобъ навести страхъ на остальныхъ. 4 ноября 1836 г. П. получилъ три экземпляра анонимнаго посланія, заносившаго его въ орденъ рогоносцевъ и, какъ онъ былъ убѣжденъ, намекавшаго на настойчивыя ухаживанія за его женой кавалергардскаго поручика бар. Дантеса (X, 119), красиваго и ловкаго иностранца, принятаго въ русскую службу и усыновленнаго голландскимъ посланникомъ, бар. Геккереномъ. П. давно уже замѣчалъ эти ухаживанія (п. № 47) и воспользовался полученіемъ пасквиля, чтобы вмѣшаться въ дѣло. Онъ отказалъ Дантесу отъ дому, при чемъ Дантесъ игралъ роль такую «жалкую», что нѣкоторое сочувствіе, которое, можетъ былъ, питала Наталья Николаевна къ столь «возвышенной страсти»—сочувствіе, старательно подогрѣвавшееся бар. Геккереномъ,—потухло въ «заслуженномъ презрѣніи». Такъ какъ сплетни не прекращались, то П. вызвалъ Дантеса на дуэль; тотъ принялъ вызовъ, но черезъ бар. Геккерена (см. п. № 477; ср. «Воспом.» гр. В. Д. Сологуба, М., 1866, стр. 49) просилъ отсрочки на 15 дней. Въ продолженіе этого времени П. узналъ, что Дантесъ сдѣлалъ предложеніе его свояченицѣ Ек. Н. Гончаровой—и взялъ свой вызовъ назадъ. Свадьба произошла 10 января 1837 г.; друзья П. успокоились, считая дѣло покончennымъ. Но излишнія и со стороны иныхъ злостныя старанія сблизить новыхъ родственниковъ снова все испортили: П. очень рѣзко выражалъ свое презрѣніе Дантесу, который продолжалъ встрѣчаться съ Натальей Николаевной и говорить ей любезности, и Геккерену, который усиленно интриговалъ противъ него. Сплетни не прекращались. Выведенный окончательно изъ терпѣнія, П. послалъ Геккерену крайне оскорбительное письмо, на которое тотъ отвѣчалъ вызовомъ отъ имени Дантеса. Дуэль произошла 27 января, въ 5-мъ часу вечера, на Черной рѣчкѣ, при секундантахъ: секретарѣ франц. посольства д'Аршіакѣ (со стороны Дантеса) и лицейскомъ товарищѣ П., Данзасѣ. Дантесъ выстрѣлилъ первымъ и смертельно ранилъ П. въ правую сторону живота; П. упалъ, но потомъ приподнялся на руку, подозвалъ Дантеса къ барьеру, прицѣлился, выстрѣлилъ и закричалъ: браво! когда увидалъ, что противникъ его упалъ. Но, почувствовавъ опасность своего положенія, П. опять сталъ добрымъ и сердечнымъ человѣкомъ: прежде всего старался не испугать жены, потомъ постарался узнать правду отъ докторовъ, послалъ къ государю просить прощенія для своего секунданта, исповѣдывался, пріобщился, благословилъ дѣтей, просилъ не мстить за него, простился съ друзьями и книгами, перемогалъ ужаснѣйшія физическія страданія и утѣшалъ, сколько могъ, жену. Онъ скончался въ 3-мъ часу по полудни 29 янв. 1837 г. Его отпѣвали въ придворной конюшенной церкви, послѣ чего А. И. Тургеневъ отвезъ его тѣло для погребенія въ Святогорскій м-рь, близъ Михайловскаго. Русское интеллигентное общество было сильно поражено неожиданной смертью Пушкина (см. Барсуковъ, «Погодинъ», IV, 444 и слѣд.); даже заграницей, въ Германіи и Франціи, газеты нѣсколько дней были наполняемы подробностями (часто очень фантастичными) о его жизни и смерти. Именно съ этого момента тамъ является интересъ къ изученію русской литературы.

Поэзія П. настолько правдива, что о ней нельзя получить яснаго понятія, не узнавъ его, какъ человѣка. Одаренный необыкновенными способностями, впечатлительностью, живостью и энергіей, П. съ самаго начала былъ поставленъ въ крайне неблагопріятныя условія, и вся его жизнь была героическою борьбою съ разнообразными препятствіями. Онъ всегда возбужденъ, всегда нервенъ и рѣзокъ, самолюбивъ, часто самоувѣренъ, еще чаще ожесточенъ, но въ душѣ безконечно добръ и всегда готовъ отдать всего себя на пользу дѣла или близкихъ людей. Дерзость его и цинизмъ (на словахъ) временами переходили границы дозволеннаго, но за то и его дѣятельная любовь къ людямъ (скрытая отъ свѣта), и его смѣлая правдивость далеко оставляли за собой границы обыденнаго. Умъ, необыкновенно сильный и чисто русскій по отвращенію отъ всего туманнаго, неяснаго, характеръ прямой, ненавидѣвшій всякую фальшь и фразу, энергію, напоминающую Петра и Ломоносова, П. отдалъ на служеніе одному дѣлу — служенію родной литературѣ, и создалъ ея *классическій періодъ*, сдѣлалъ ее полнымъ выраженіемъ основъ національнаго духа и великой учительницей общества. П. совершилъ свой подвигъ съ безпримѣрнымъ трудолюбіемъ и безпримѣрной любовью къ дѣлу. Убѣжденный, что безъ труда нѣтъ «истинно великаго», онъ учится всю жизнь, учится у всѣхъ своихъ предшественниковъ и современниковъ и у всѣхъ литературныхъ школъ, отъ всякой беретъ все что было въ ней лучшаго, истиннаго и вѣчнаго, отбрасывая слабое и временное. Но онъ не останавливается на пріобрѣтенномъ, а ведетъ его дальше и по лучшей дорогѣ. Псевдоклассицизмъ оставилъ въ немъ наклонность къ соблюденію мѣры, къ строгому обдумыванію результатовъ вдохновенія, къ тщательности отдѣлки, и къ *изученію роднаго языка*. Но онъ пошелъ въ этомъ отношеніи дальше, нежели академики многочисленныхъ академій Европы, вмѣстѣ взятые: онъ обратился къ исторіи языка и къ языку народному. Сентиментализмъ Бернардена, Карамзина и Ричардсона, проповѣдь Руссо натолкнули П. на созданіе плѣнительныхъ образовъ простодушныхъ и любящихъ дѣтей природы и инстинкта. Апоѳеозъ поэзіи и

отвращеніе отъ прозы практической, филистерской жизни, доведенное до абсурда Шлегелями, у П. выразилось твердымъ убѣжденіемъ въ независимости искусства отъ какихъ бы то ни было извнѣ наложенныхъ цѣлей и въ его высокогуманномъ вліяніи. Баллады Бюргера и Жуковскаго, поэмы Вальтера-Скотта и «озерныхъ поэтовъ» воодушевили П. къ созданію «Вѣщаго Олега», «Утопленника», «Русалки» и пр. Поклоненіе среднимъ вѣкамъ и рыцарству явилось у него какъ пониманіе ихъ и художественное воспроизведеніе въ «Скупомъ рыцарѣ» и «Сценахъ изъ рыцарскихъ временъ». Байронъ былъ долго «властителемъ его думъ»; онъ усвоилъ у него смѣлый и глубокій анализъ души человѣческой, но нашелъ примиреніе для его безутѣшной міровой скорби въ дѣятельной любви къ человѣчеству. Собственное художественное чутье и критическія положенія Лессинга, хотя и дошедшія до П. черезъ третьи руки, обратили его къ изученію Шекспира и романтической драмы, которое привело его не къ слѣпому подражанію внѣшнимъ пріемамъ, а къ созданію «Бориса Годунова», «Каменнаго гостя» и др. Горячее національное чувство, всегда таившееся въ душѣ П. и укрѣпленное возрожденіемъ идеи народности въ Западной Европѣ, привело его не къ квасному патріотизму, не къ китайскому самодовольству, а къ изученію родной старины и народной поэзіи, къ созданію «Полтавы», сказокъ и пр. П. сталъ вполнѣ европейскимъ писателемъ именно съ той поры, какъ сдѣлался русскимъ народнымъ поэтомъ, такъ какъ только съ этихъ поръ онъ могъ сказать Европѣ *свое слово*. Глубоко искренняя поэзія П. всегда была реальна въ смыслѣ вѣрности природѣ и всегда представляла живой и вліятельный протестъ какъ противъ академической чопорности и условности, такъ и противъ сентиментальной фальши; но сперва она изображала только одну красивую сторону жизни. Позднѣе, руководимый собственнымъ инстинктомъ—однако, не безъ вліянія западныхъ учителей своихъ—П. становится реалистомъ и въ смыслѣ всесторонняго воспроизведенія жизни; но у него, какъ у истиннаго художника, и обыденная дѣйствительность остается прекрасной, проникнутой внутреннимъ свѣтомъ любящей души человѣческой. Такимъ же истиннымъ художникомъ остается П., пробуждая «добрыя чувства» и призывая милость къ падшимъ. Защита униженныхъ и оскорбленныхъ никогда не переходитъ у него въ искусственный паѳосъ и въ антихудожественную тенденціозность. Глубокая правдивость его чувства и здоровый складъ ума возвышаетъ его надъ всѣми литературными школами. Онъ вѣрно опредѣляетъ себя, говоря: «я въ литературѣ скептикъ, чтобы не сказать хуже, и всѣ ея секты для меня равны». П. былъ создателемъ и русской критики, безъ которой, по его мнѣнію, немыслима вліятельная литература. «Состояніе критики, пишетъ онъ, показываетъ степень образованности всей литературы»; отъ нея зависитъ «общее мнѣніе», главная движущая сила въ цивилизованной странѣ; она служитъ безупречнымъ показателемъ духовнаго прогресса народа. Самъ П., опираясь на свое глубокое изученіе французской и англійской литературы, разбираетъ современныя ея явленія какъ «власть имѣющій», съ полною вѣрою въ правоту свою. Въ отечественной литературѣ онъ жестоко клеймитъ педантизмъ (Каченовскій и Надеждинъ), легкомысліе (Полевой) и, главное, индустріализмъ (Булгаринъ и К°) — и если одни осуждаютъ его за это, какъ за работу, его недостойную, другіе справедливѣе видятъ здѣсь дѣло высокополезное и сравниваютъ П. съ трудолюбивымъ американскимъ колонистомъ, «который одною рукою воздѣлываетъ поле, а другою защищаетъ его отъ набѣговъ дикихъ». Выступать противъ своихъ русскихъ собратьевъ онъ считалъ неудобнымъ; за то онъ первый оцѣнилъ и Гоголя, и Кольцова, которыхъ позднѣе такъ неумѣстно противопоставляли ему. «Современникъ» онъ для того и задумалъ, чтобы создать настоящую русскую критику и для перваго же № вдохновилъ Гоголя къ его извѣстной статьѣ: «О движеніи журнальной литературы». Тогда же онъ одинъ изъ всего кружка своего предугадалъ будущее значеніе юнаго Бѣлинскаго и хотѣлъ отдать ему критическій отдѣлъ въ своемъ журналѣ. П. завершилъ великій трудъ, начатый Ломоносовымъ и продолженный Карамзинымъ — созданіе русскаго литературнаго языка. То, по видимому, неблагопріятное обстоятельство, что въ дѣтствѣ онъ свободнѣй владѣлъ французскимъ языкомъ, чѣмъ роднымъ, ему принесло только пользу: начавъ писать по-русски, онъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ прислушивался къ правильной русской рѣчи, съ болѣе строгой критикой относился къ каждой своей фразѣ, часто къ каждому слову, и стремился овладѣть русскимъ языкомъ всесторонне—а при его способностяхъ, умѣньѣ взяться за дѣло и энергіи *хотѣть* значило *достигнуть*. Онъ изучаетъ языкъ простого народа какъ поэтическій, такъ и дѣловой, не пропуская и говоровъ; ради языка онъ штудируетъ всѣ памятники старины, какіе только могъ достать, не пренебрегая и напыщеннымъ языкомъ одописцевъ XVIII вѣка, и скоро доработывается до такихъ положеній, которыя стали общепринятыми только черезъ два поколѣнія послѣ него. Уже въ 1830 г. онъ пишетъ: «Жеманство и напыщенность болѣе оскорбляютъ, чѣмъ простонародность. Откровенныя, оригинальныя выраженія простолюдиновъ повторяются и въ высшемъ обществѣ, не оскорбляя слуха, между тѣмъ какъ чопорные обиняки провинціальной вѣжливости возбудили-бы общую улыбку». Онъ горячо возстаетъ противъ условности, педантизма и фальши такъ наз. правильнаго и изящнаго языка и, послѣ появленія Гоголя, настойчиво требуетъ расширенія границъ литературной рѣчи. Онѣ и расширились въ томъ направленіи, въ какомъ желалъ П.; но все же и теперь, черезъ 100 лѣтъ послѣ его рожденія, его стихъ и проза остаются для насъ *идеаломъ* чистоты, силы и художественности. *А. Кирпичниковъ.*

Собранія сочиненій П.: «Стихотворенія А. С. П.» (СПб., 1826, 99 стихотвореній); «Стп-

хотворенія А. С. П.» (2 ч., СПб., 1829); «Стихотворенія А. С. П.» (2 ч., СПб., 1832); «Повѣсти. Соч. А. С. Пушкина» (СПб., 1834); «Поэмы и повѣсти А. С. Пушкина» (2 ч., СПб., 1835, изданіе Смирдина); «Стихотворенія А. С. П.» (4 ч., СПб., 1835); «Сочиненія А. С. П.» (посмертн. изданіе, 11 том.: первые 8 СПб., 1838, послѣдніе 3 — СПб., 1841). Это посмертное изданіе, выходившее подъ редакціей друзей и поклонниковъ П. и въ послѣднихъ томахъ давшее цѣлый рядъ неизданныхъ раньше произведеній его, страдало большими неточностями. Вообще установленіе текста сочиненій П. представляетъ большія затрудненія. Самъ поэтъ не успѣлъ дать полнаго и окончательнаго изданія своихъ произведеній; многихъ онъ совсѣмъ не видѣлъ въ печати, а изъ произведеній, имъ самимъ изданныхъ, нѣкоторыя, еще при жизни поэта, извѣстны были въ разныхъ чтеніяхъ. Многое изъ произведеній П. до сихъ поръ не могло явиться въ нашей печати и до заграничныхъ изданій («Стихотворенія А. С. П., не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій», Берл., 1861; 2 изд., 1870; ред. Н. В. Гербеля) сохранялось только въ рукописяхъ, подвергаясь обычнымъ при этомъ случайностямъ. Въ число мелкихъ стихотвореній П., особенно эпиграммъ, включались пьесы, ему не принадлежавшія. Правильное изданіе П. требуетъ, поэтому, тщательнаго сличенія съ рукописями поэта. Послѣднія состоятъ, главнымъ образомъ, изъ черновыхъ тетрадей, часто писанныхъ небрежно, съ помарками и поправками, затрудняющими чтеніе; за то онѣ раскрываютъ самый процессъ творчества П., такъ какъ нѣкоторыя пьесы встрѣчаются здѣсь въ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ обработкахъ, отъ перваго наброска до окончательно выработаннаго текста. Впервые изученіе рукописей для установленія пушкинскаго текста предпринялъ П. В. Анненковъ, приложившій къ изданному имъ собранію «Сочиненій П.» (7 т., СПб., 1855—57) цѣлый томъ «Матеріаловъ для біографіи и оцѣнки произведеній П.», которые впослѣдствіи вышли и отдѣльнымъ изданіемъ (СПб., 1873). Изданіе Анненкова представляло собою важный шагъ впередъ и дѣйствительно «открыло арену для критики» и объясненія П.; въ немъ, однако, было много недостатковъ и недочетовъ. Въ значительнѣйшей степени это обусловливалось цензурными стѣсненіями того времени, о которыхъ самъ Анненковъ разсказалъ впослѣдствіи въ ст. «Любопытная тяжба» («Вѣстн. Европы», 1881, № 1). Отдавая должное громадной энергіи, проявленной Анненковымъ въ борьбѣ съ цензурными стѣсненіями, нельзя отрицать, что и при тогдашнихъ условіяхъ онъ могъ-бы въ большей степени использовать имѣвшійся у него рукописный матеріалъ. Впослѣдствіи Анненковъ въ оправданіе свое выставилъ совершенно неумѣстную по отношенію къ П. теорію эстетической критики, по которой многія изъ произведеній великаго поэта не должны занимать мѣста въ собраніи его сочиненій, «являясь паразитами на свѣтломъ фонѣ его поэзіи». Послѣ изданія Анненкова право печатанія сочиненій П. перешло къ книгопродавцу Исакову, который издалъ ихъ въ СПб. три раза, дважды подъ ред. Геннади (1859—60 и 1869—71, по 6 том.), а въ третій разъ подъ ред. П. А. Ефремова (6 т., 1878—81). Затѣмъ право на изданіе сочиненій П. пріобрѣтено было московскимъ книгопродавцемъ Анскимъ, который выпустилъ ихъ вновь подъ редакціей Ефремова (7 том., М., 1882). Въ изданіяхъ съ редакціей Геннади появились нѣкоторыя изъ печатныхъ пьесъ, пропущенныхъ Анненковымъ, но, въ цѣломъ, это самыя дурныя изданія П., по крайней небрежности редакціи и печатанія (извѣстна эпиграмма Соболевскаго:

«О жертва бѣдная двухъ адовыхъ исчадій,
Тебя убилъ Дантесъ и издаетъ Геннади»).

Первая редакція Ефремова отличалась несравненно большею точностью и обиліемъ библіографическихъ изысканій, а вторая, сверхъ того, прибавила цѣлый томъ писемъ П., впервые собранныхъ воедино. Но рукописями П. Ефремовъ могъ воспользоваться для своего изданія 1882 г. лишь въ очень небольшой степени: хотя онѣ, послѣ Пушкинскаго празднества въ Москвѣ (1880), и поступили въ московскій Румянцевскій музей, но первое время доступъ къ нимъ имѣлъ одинъ только П. И. Бартеневъ, воспользовавшійся ими какъ для «Русскаго Архива», такъ и для отдѣльнаго изданія нѣкоторыхъ «Бумагъ А. С. П.» (М., 1881), но далеко неудовлетворительно. Вскорѣ, однако, рукописи П. стали доступны для всѣхъ и къ изученію ихъ приступилъ В. Е. Якушкинъ, изложившій результаты своихъ разысканій въ рядѣ статей въ «Рус. Старинѣ» (1884 г., № 2—12, и 1887 г., т. LV). Затѣмъ нѣсколько снимковъ съ рукописей П. вошло въ «Альбомъ моск. Пушкинской выставки 1880 г.», изд. обществомъ любителей россійской словесности подъ ред. Л. Поливанова. Впервые послѣ Анненкова новую и обширную работу надъ рукописями П., для установленія Пушкинскаго текста, предпринялъ П. О. Морозовъ, редактировавшій «Соч. А. С. Пушкина» (7 т., СПб. 1887) въ изданіи Литературнаго фонда; оно снабжено объяснительными примѣчаніями, указывающими время происхожденія отдѣльныхъ произведеній П., обстоятельства, личныя и литературныя, съ какими связаны тѣ или другія пьесы, исторію ихъ написанія, источники, главнѣйшіе варіанты, впечатлѣніе, произведенное на современниковъ, и т. п. Изданіе это не только внесло много болѣе или менѣе значительныхъ поправокъ какъ въ стихотворенія, такъ и въ прозу П., но и впервые сдѣлало извѣстными семь его стихотвореній. Одновременно съ изданіемъ литературнаго фонда, появившимся благодаря прекращенію въ 1887 г. права литературной собственности на сочиненія П., выпущено было и много другихъ, большею частью дешевыхъ изданій. Изъ нихъ изданіе Л. И. Поливанова (М., 1887) представляетъ много интереснаго матеріала въ введеніи и примѣчаніяхъ, но по задачѣ своей (для семьи и школы) не претендуетъ на полноту.

Переводы главнѣйшихъ произведеній П. на иностранные языки: «Борисъ Годуновъ»: на франц. яз.—Ле-Фюре (1831), N (1858), Дю-

понъ (СПб.), Тургенева и Віардо (1862), Порри (1870), Энгельгартъ (187.); на нѣмец. яз.—неизв. (1841), Липперта (1840), неизв. (1853), Боденштедта (1854), Лёве (1869), Филиппеуса (1885), Фидлера (1886); на лат. яз.—Ронталера (1882). «Евгеній Онѣгинъ»: на франц. яз.—Беезо (1868), Михайлова (1882); на нѣм. яз.—Липперта (184), Lupus (1860), Боденштедта (1866), Зеуберта (1872), Блюменталя (1875); на англ. яз.—Сэльдингъ (1881); на итал. яз.—Делятръ (1856), Безобразовой (1858); на польск.—Сикорскаго (1847); на хорват.—Димитровича (1860), Тернскаго (1881); на венгер.—Берчи (1865). «Кавказскій плѣнникъ»: на нѣм. яз.—неизв. (1823), Липперта (1840), Опица (1859), Зеуберта (1872), Ашарина (1877); франц.—М. А. (1829), Порри (1858); итал.—Rocchigiani (1834), неизв. (1837), Делятръ (1856); польск. неизв. (1828); голланд.—неизв. (1840); финск.—Эстландеръ (1882). «Русалка»: на франц. яз.—Тургенева и Віардо (1862); на нѣмец. яз.—Боденштедта (1851), Лёве (1869); Фидлера (1891); на болгар.—Величкова (1873); на латыш.—неизв. (1877). «Бахчисарайскій фонтанъ»: на франц. яз.—Репей (1830), Голицына (1838), Порри (1857); на нѣм. яз.—Вульферта (182), Липперта (1840); англ. яз.—Левисъ (1849); итал. яз.—Делятръ (1856); польск.—Рогальскаго (1826), N. I. Z. (1828), Адольфа В. (1834), Дашковскаго (1845); чешск.—Бендль (1854); шведск.—неиз. (1883); турец.—Эракъ (1868). «Цыганы»: на фран. яз.—неизв. (1828), Мещерскаго (1845), Мериме (1852), Порри (1857); на нѣмец. яз.—Шмита (1840), Липперта (1840), Минцлова (1854), Опица (1859), Ашарина (1877); на польск. яз.—Дашковскаго (1845), Добржанскаго (1881), Янишевскаго (Варш.); на итал. Делятръ (1856). «Полтава»: на франц. яз. неиз. (1829), Порри (1858), Михайлова (1888); на нѣм. яз.—Липперта (1840), Боденштедта (1866), Ашарина (1877); на итал. языкъ—Делятръ (1856); польскій—Юсевича (1834); хорватскій—Димитровича (1860); сербскій—неизв. (1867); на малорос.—Гребенки (1836). «Графъ Нулинъ»: на франц. де-Лаво (1829); итал.—Делятръ (1856), нѣм.—Боденштедта (1866). «Домикъ въ Коломнѣ»: на франц.—Порри (1871). «Каменный гость»: на франц.—N (1858), Тургенева и Віардо (1862); на нѣм.—Боденштедта (1854). «Моцартъ и Сальери»: на франц.—Энгельгартъ (1875); на нѣм. яз.—Фидлера (1879). «Скупой рыцарь»: на нѣм. яз.—Фидлера (1891); на франц.—N (1858), Тургенева и Віардо (1862), Энгельгартъ (1875). «Каменный Гость»: на нѣм. яз.—Фидлера (1891). «Мѣдный Всадникъ»: на франц.—А. Дюма (186.); на польск.—Шимановскаго (1843). «Русланъ и Людмила»: на хорват. яз.—Димитровича (18.9). «Капитанская дочка»: на франц. яз.—Віардо (1854), Фру-де-Фонпертюи (1859); на нѣм. яз.—Трёбстъ (184.), Вольфсонъ (1848), Ланге; англ. яз.—Буханъ Гельферъ (1875), Годфрей Игельстремъ и Пери Истонъ (1883); итал.—неизв. (1876); шведск.—Меурманъ (1841); порвеж[illegible] датск. Торсонъ (1843); [illegible] (1853); чешскій—Стефанъ (1[illegible] неизв. (1875), ис[illegible]—неизв. (1876). «Пиковая дама»: на франц.—Жюльвекуръ (1843), Мериме (1849; вошло и въ его «Nouvelles», 1852); на нѣм. яз.—Мейеръ фонъ Вальдекъ (1878). «Исторія пугачевскаго бунта»: на нѣм. яз.—Брандейсъ (1840). «Дубровскій»: англ. яз. Кина (1894); на сербск. яз.—Милутина (1864). Собранія переводовъ, стихотвореній и др. произведеній П.: на франц. яз.—Julvecourt, «La Balalayka» (13 стихотв. П.); Мещерскій, «Les Boréales» (П., 1839); Dupont, «Oeuvres choisies de A. S. P.» (П., 1846); N., «Oeuvres dramatiques d'A. P.» (П., 1858); Тургеневъ и Віардо, «Poëmes dramatiques» (1862); Engelhardt, «Oeuvres de P.» (П., 1875). На нѣм. яз.: Lippert, «P's Dichtungen» (Лпц., 1840); Tröbst und Sabinin, «Nouvellen von A. P.» (Іена, 1840); F. Bodenstedt, «A. P's poetische Werke» (Берл., 1854 и 1856); Opitz, «Dichtungen von A. P. und Lermontoff» (Б., 1859); Wald, «Anthologie Russischer Dichter» (Одесса, 1860); Schmidt, «Gedichte von A. P.» (Висб., 1873); Ascharin, «Dichtungen von P. und Lermontoff» (Дерптъ, 1877; 2 изд., Ревель, 1885); Fiedler, «Dichtungen von P., Kriloff, Kolzoff und Lermontoff» (СПб., 1879); его же, полный переводъ всѣхъ лирическихъ стихотв. П. (1897); W. Lange, «Ausgewählte Novellen von P.» (Лпц., 1882). На итальянскій яз.: Wahltuch, «Poesie di Pouchkine» (Одесса, 1855); Delatre, «Racconti poetici di P.» (Firenze, 1856); «Русскія мелодіи. Легенды, лирическія стихотворенія и поэмы». Новый итальянскій переводъ Фулька и Чіамполи, подъ редакціей де-Губернатиса (Лпц., 1881). На англійскій языкъ: Buchan Telfer, «Russian romance by A. P.» (Л., 1875); переводы Сотерланда Эдуардса; переводы прозаическихъ разсказовъ П.—Кина (1894).

Литература о П. очень обширна; важнѣйшія сочиненія, кромѣ вышеназванныхъ: П. В. Анненковъ, «А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху» (СПб., 1874); его же, «Воспоминанія и критическіе очерки» (т. III, СПб., 1881); его же, «Общественные идеалы П.» («Вѣстн. Европы», 1880); его же, «Литературные проекты П.» («Вѣстн. Европы», 1881, № 7); П. И. Бартеневъ, «Родъ и дѣтство П.» («Отеч. Зап.», 1853, 11); его же, «А. С. П., матеріалы для его біографіи» (М., 1855); его же, «Программа журнала, набросанная П. около 1832 г.» («День», 1861, № 2); его же, «П. въ Южной Россіи» («Рус. Рѣчь», 1861, и отд. отт., Москва, 1862; «Рус Архивъ», 1866, № 8—9); его же, рядъ замѣтокъ въ «Рус. Арх.». 1866, 1872 и 1881 гг.; Липранди, «Изъ дневника и воспоминаній» («Рус. Арх.», 1866, № 8, 9, 10); В. П. Гаевскій, «Библіографическія замѣтки о сочиненіяхъ П. и Дельвига» («Отеч. Зап.», 1853, т. 88); его же, «Изъ пушкинской переписки» («Вѣст. Европы», 1881, № 2); Л. Майковъ, «Замѣтка по поводу 7 т. сочиненій П.» («Библіографич. Зап.», 1858, т. I); его же, «Воспоминанія Шевырева о П.» («Русск. Обозрѣніе», 1893, № 4, 5); его же, «Историко-литературные очерки» (СПб., 1895); И. Шляпкинъ, «Берл. матеріалы для исторіи русской [illegible]ратуры» («Русск. Старина», 1894, № 1); [illegible] Бычковъ, «Вновь открытыя строфы Евг. [illegible]а» («Рус. Стар.», 1888, № 1); А. Н.

Пыпинъ, «Историческіе очерки. Общественное движеніе въ Россіи, при Александрѣ I» 2 изд., СПб., 1885); его же, «Характеристика литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ» (СПб., 1873, 2-е изд., СПб., 1890); его же, «Исторія текста соч. П.» («Вѣстн. Европы», 1887, № 2); его же, «Новыя объясненія П.» (тамъ-же 1887 г, № 10 и 11); его же «Наканунѣ П.» (тамъ же, 1887, № 9); его же, «А. С. П.» (тамъ же, 1895, № 10, 11); «Письма Илличевскаго», изд. Я. К. Грота («Русскій Архивъ», 1874); Я. К. Гротъ, «Первенцы лицея и его преданія» («Складчина», 1874); его же, «П., его лицейскіе товарищи и наставники» (СПб., 1887; здѣсь «хронологическая канва для біографіи П.»—единственное пособіе въ этомъ родѣ, изобилующее, впрочемъ, недосмотрами и ошибками); П. А. Ефремовъ, «А. С. П. Біографическій очеркъ и его письма» («Русская Старина», 1879); «Вѣнокъ на памятникъ П.» (СПб., 1880); П. Вяземскій, «А. С. П. по документамъ остафьевскаго архива 1815—1825» (СПб., 1880); тоже, 1826—1837 («Русск. Архивъ», 1884); Стоюнинъ, «П.» (СПб., 1881); А. Незеленовъ, «А. С. П. въ его поэзіи», (СПб., 1882); его же, «Шесть статей о П.» (СПб., 1892); М. И. Сухомлиновъ, Императоръ Николай Павловичъ, цензоръ и критикъ сочиненій П.» («Истор. Вѣст.», 1884, № 1); П. М., «А. С. П.», біографическій очеркъ («Русск. Вѣд.», 1880, № 146—160); П. А. Плетневъ, «Сочиненія» (СПб., 1885); В. Н(икольскій), «Идеалы П.» (СПб. 1882; изд. 1887); В. И. Межовъ, «Открытіе памятника А. С. П. въ Москвѣ въ 1880 г.» (СПб., 1885); его же, «Pushkiniana: Библіографическій указатель статей о жизни А. С. П. и т. д.» (указатель литературы о П. до 1886 г., 4587 №№, СПб., 1886; при всей обстоятельности много существенныхъ пропусковъ); «Въ память пятидесятилѣтія кончины А. С. П.» (изд. имп. Александровскаго лицея, СПб., 1887); Степовичъ «О. П.» (1898); Вл. Соловьевъ, «Судьба П.» (СПб., 1898); С. П. Пономаревъ, «П. въ родной поэзіи» (СПб., 1885); С. Либровичъ, «П. въ портретахъ» (СПб., 1890). Изъ воспоминаній о П. имѣютъ важное значеніе: «Записки И. И. Пущина» («Атеней», 1859); А. П. Керн (Библіотека для чтенія», 1859, № IV. Ср. «Русск. Стар.», 1870, I, 264); неизвѣстнаго («Русск. Стар.», 1874, X.); К. К. Данзасъ, «Послѣдніе дни жизни и кончина А. С. П.» (СПб., 1863); «Воспоминанія» В. Бурнашова («Русск. Архивъ», 1872, № 10); Л. Павлищевъ, «Изъ семейной хроники» («Историч. Вѣстн.» съ 1888 г.); пресловутыя «Записки» А. О. Смирновой (см.) въ «Русск. Архивѣ» (1871, № 11) и въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ», вышедшія въ 1895 г. и отдѣльной книгой (мало достовѣрны, полны ошибокъ и анахронизмовъ). Критическіе разборы произведеній П.: Варнгагенъ-фонъ-Энзе, «Werke von A. P.» (въ «Jahrbücher f. wissenschaftliche Kritik», 183[illegible], окт.; переводъ этой статьи — Катькова въ «Отеч. Зап.», 1839, т. III); König, «Bilder aus d. russischer Litteratur» (1838); Н. В. Гоголь, «Въ чемъ же, наконецъ, существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность» («Переписка съ друзьями»), В. Г. Бѣлинскій («Сочиненія», въ 12 том. изд. томъ и др.) Н. Г. Чернышевскій, «А. С. П., его жизнь и сочиненія» («Соврем.», 1854—61; отд. изд., СПб., 1893); Дружининъ, «А. С. П. и послѣднее изданіе его сочиненій» («Библ. для Чтенія», 1855, т. 130; Соч. Друж., 1865, т. VI); Аполлонъ Григорьевъ, «Взглядъ на русскую литературу со смерти П.» («Русск. Слово», 1859, № 2, 3 и въ соч. т. I); Н. А. Добролюбовъ, «Сочиненія» (СПб., 1862, т. 1); Д. Писаревъ, «П. и Бѣлинскій» («Рус. Слово», 1865, № 4, 6 и въ «Сочиненіяхъ», ч. 3); П. А. Вяземскій, «Мицкевичъ о П.» («Русск. Архивъ», 1873); Ѳ. Достоевскій, «Рѣчь о П. на торжествѣ открытія памятника въ Москвѣ (въ «Дневникѣ писателя», 1880 и въ Соч.); С. Весинъ, «Очерки исторіи русской журналистики» (СПб., 1880); Аверкіевъ, «Письма о П.» («Русскій Вѣстникъ», 1880); «Сочиненія Мицкевича» (СПб., 1882 — 83); С. Тимоѳеевъ, «П. и современная ему критика» («Дѣло» 1887, № 1); Д. Н. Садовниковъ, «Отзывы современниковъ о П.» («Историческій Вѣстникъ», 1883, № 12); В. А. Яковлевъ, «Отзывы о П. съ юга Россіи» (Одесса, 1887); В. Зѣлинскій, «Русская критическая литература о произведеніяхъ А. С. П.» (критика 20-хъ и начала 30-хъ годовъ, 3 ч. М., 1887—88, ч. 4-я и 5-я 1897; ч. 1, 2 изд., М., 1897); Е. Воскресенскій, «Евгеній Онѣгинъ» (разборъ романа, Ярославль, 1887); его же, «Лирика П.» (разборъ; М., 1888); Ключевскій, «Предки Онѣгина» («Рус. Мысль», 1887, № 2); В. А. Качановскій, «А. С. П., какъ воспитатель русскаго общества» (Казань, 1888); П. Страховъ, «Замѣтки о П. и др. поэтахъ» (СПб., 1888; 2 изд., Кіевъ, 1897); С. Трубачевъ, «П. въ русской критикѣ 1820—80 гг.» (СПб., 1889); «Сочиненія Спасовича» («П. и Мицкевичъ у памятника Петра Вел.» и «Байронизмъ у П. и Лермонтова»); С. Южаковъ, «Любовь и счастье въ произведеніяхъ А. С. П.» (Одесса, 1895); П. Ждановъ, «О драмѣ П. «Борисъ Годуновъ» (СПб., 1892); И. М. Бѣлоруссовъ, «Къ литературѣ о П.» (Орелъ, 1895); Виноградовъ, «П. какъ художникъ» (рѣчь; М., 1896); Д. Мережковскій, въ сборникѣ Пирогова, «Философскія теченія русской поэзіи» (СПб., 1896); В. А. Францевъ, «А. С. П. въ чешской литературѣ» (СПб., 1898); П. Чернявъ, «Капитанская дочка» Пушкина. Историко-критическій этюдъ» («Рус. Обозрѣніе», 1897 и отд. оттискъ); его же, «Пророкъ». П. въ связи съ его же подражаніями Корану» («Рус. Обозр.», 1897 и отд. отт., М., 1898); Ѳ. Е. Коршъ, «Разборъ вопроса о подлинности окончанія «Русалки» П. по записи Д. П. Зуева» («Изв. Отд. Русск. языка Академіи Наукъ», III, 3); Н. Сумцовъ, «Этюды о П.» (въ «Русск. Филологич. Вѣстникѣ» съ 1893 г. отд.—историко-литературный разборъ мелкихъ стихотвореній и сказокъ П.). Поэзія П. вызвала рядъ стихотворныхъ къ нему посланій — Дельвига, Кюхельбекера, Баратынскаго, Плетнева, Туманскаго, Языкова, Веневитинова, Катенина, В. Л. П., московскаго митрополита Филарета («Не напрасно, не случайно»), Гнѣдича, Ѳ. Глинки и [illegible]. Неожиданная смерть П. взволновала все [illegible] французскими всенароднаго горя

явились стихотворенія 15 поэтовъ; первое мѣсто по значенію занимаетъ между ними стихотвореніе Лермонтова: «Погибъ поэтъ, невольникъ чести», затѣмъ «Лѣсъ» Кольцова, стих. Жуковскаго, Губера, Тютчева, Креницина, Ѳ. П. Глинки, А. С. Норова, Полежаева, кн. Вяземскаго и др. Позднѣе П. вспоминаютъ въ стихотвореніяхъ гр. Растопчина, Мицкевичъ; въ 1852 г. Бенедиктовъ, по случаю смерти Жуковскаго, въ стихахъ проводитъ параллель между послѣднимъ и П. Затѣмъ П. посвящаютъ стихотворенія Апухтинъ (1858), Кохановская (1859), Гротъ (1861), кн. Вяземскій (1867), Лонгиновъ (1875), Некрасовъ. Открытіе памятника П. въ Москвѣ, 6 іюня 1880 г., вызвало цѣлый рядъ стихотвореній въ честь П. Разрѣшеніе на открытіе памятника и сборъ пожертвованій послѣдовало еще въ 1860 г., по просьбѣ бывшихъ воспитанниковъ Александровскаго лицея; въ 1870 г. былъ образованъ комитетъ по постройкѣ памятника. Изъ рѣчей, произнесенныхъ на празднествахъ по случаю открытія памятника, выдаются рѣчи митрополита Макарія, Я. Грота, Сухомлинова, Ив. Аксакова, Тургенева, Достоевскаго; рѣчь послѣдняго (см. XI, 79) вызвала оживленную полемику въ печати и возраженія со стороны проф. Градовскаго, Кавелина и др. Кромѣ московскаго, открыты памятники П. въ СПб. (1884), въ Кишиневѣ (1885), въ Одессѣ (1889 — памятникъ-фонтанъ). Въ 1879 г. учреждена при Александровскомъ лицеѣ «Пушкинская библіотека», съ цѣлью собирать печатныя произведенія, имѣющія отношеніе къ П.; уже къ концу 1880 г. число названій книгъ дошло до 500; въ библіотекѣ имѣются всѣ изданія произведеній П., вышедшія при его жизни. Въ 1880 г. обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ была открыта въ СПб. «Пушкинская выставка» и изданъ цѣнный каталогъ ея. Въ 1881 г. учреждены были при академіи наукъ «Пушкинскія преміи» на капиталъ въ 20000 руб., оставшійся, за всѣми расходами, отъ собранной по подпискѣ суммы на сооруженіе памятника въ Москвѣ 1880 г. По новымъ правиламъ 1895 г., преміи присуждаются отдѣленіемъ русскаго языка и словесности: а) за ученыя сочиненія по исторіи народной словесности и народнаго языка, по исторіи русской литературы вообще въ XVIII и XIX ст., а также по иностранной литературѣ, насколько послѣдняя имѣла вліяніе на отечественную въ означенномъ пространствѣ времени; б) такія произведенія изящной словесности, въ прозѣ или стихахъ, которыя, при довольно значительномъ объемѣ, отличаются высшимъ художественнымъ достоинствомъ, и в) обстоятельные критическіе разборы выдающихся произведеній по русской изящной литературѣ. Переводы въ стихахъ замѣчательныхъ поэтическихъ произведеній допускаются на конкурсъ наравнѣ съ оригинальными сочиненіями. Присужденіе премій происходитъ каждые два года, въ размѣрѣ 1000 или 500 руб. (половинная премія). Въ виду истекающаго 26 мая 1899 г. столѣтія со дня рожденія П., былъ Высочайше разрѣшенъ, 5 октября 1898 г., по возбужденнымъ псковскимъ дворянствомъ и городскимъ общественнымъ управленіемъ ходатайствамъ, повсемѣстный сборъ по всей имперіи пожертвованій, для пріобрѣтенія отъ наслѣдниковъ П. всего или части имѣнія сельца Михайловскаго и постройки въ г. Псковѣ дома, съ цѣлью устройства и помѣщенія въ означенныхъ имѣніи и домѣ общеполезныхъ учрежденій имени поэта: разрѣшено также образованіе особаго, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, соединеннаго комитета изъ представителей псковскаго дворянства, земства, города Пскова и уполномоченныхъ попечительства пушкинской святогорской богадѣльни, для пріема и распредѣленія имѣющихъ поступить пожертвованій между всѣми проектируемыми, въ память столѣтія со дня рожденія поэта, учрежденіями. Съ цѣлью увеличить средства, собираемыя псковскимъ дворянствомъ, спб. беллетристы рѣшили издать «Пушкинскій сборникъ», подъ редакціею П. П. Гнѣдича, Д. Л. Мордовцева и К. К. Случевскаго. Московское общество любителей россійской словесности постановило въ маѣ и въ первыхъ числахъ іюня 1899 г. устроить «Пушкинскую выставку» и поручило секретарю общества (Д. Д. Языковъ) къ юбилею дня столѣтія рожденія П. приготовить трудъ: »Пушкинъ и общество любителей Росс. словесности». Для выработки программы празднованія предстоящаго юбилея П. при Имп. Акд. Наукъ, подъ предсѣдательствомъ ея президента, вел. князя Константина Константиновича, учреждена коммиссія, первое засѣданіе которой состоялось 20 ноября 1898 г.

Пушкинъ (Андрей Ивановичъ) — авторъ произведеній: «Краткія извѣстія объ образованіи въ Европѣ войскъ» (1824), «Взгляды на успѣхи словесности на Западѣ» (1825) и «Записки о военномъ укрѣпленіи» (1827).

Пушкинъ (Василій Львовичъ, 1770—1830)—второстепенный поэтъ-классикъ, дядя Александра Сергѣевича П. Род. въ Москвѣ. 18-ти лѣтнимъ юношей блисталъ въ моск. салонахъ; служилъ въ измайловскомъ полку, поручикомъ вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. 1803—4 гг. П. провелъ за границей, главнымъ образомъ въ Парижѣ. До пожара Москвы 1812 г. онъ велъ веселую, открытую жизнь гостепріимнаго и обезпеченнаго человѣка. Къ тому же времени относится его дѣятельное сотрудничество въ «Аонидахъ» и «Вѣстникѣ Европы». П. былъ сторонникомъ Карамзина и принималъ участіе въ спорахъ съ Шишковымъ (посланія «Къ Жуковскому», «Къ Дашкову»). Къ 1811 г. относится его остроумная, хотя грубоватая и неудобная для печати сатира: «Опасный сосѣдъ», во вкусѣ Ренье, въ которой, между прочимъ, онъ осмѣялъ противниковъ Карамзина. Въ 1816 г. П. сдѣлался членомъ Арзамаса. Онъ принадлежалъ къ школѣ классиковъ и не сочувствовалъ романтическому направленію. Въ своей поэмѣ: «Капитанъ Храбровъ» П. осмѣивалъ представителей романтизма. Самъ онъ былъ приверженцемъ «легкой поэзіи» и подражателемъ Дмитріева; писалъ «пѣсни», посланія, эпиграммы и т. п., подражалъ Горацію, Тибуллу, Катуллу, Парни и друг., переводилъ

нѣсколько басенъ Лафонтена, Флоріана и др. Къ своему знаменитому племяннику П. относился къ величайшимъ восхищеніемъ, которое выражалъ въ своихъ посланіяхъ къ нему. Стихотворенія изданы въ 1822 и 1835 гг. Лучшее изданіе — подъ редакціей и со вступит. статьею В. И. Сантова (СПб., 1893); сюда вошли прозаическія статьи, письма и всѣ стихотворенія, за исключеніемъ «Опаснаго сосѣда»; послѣдній напечатанъ въ Лейпцигѣ (1855). *А. Л-яко.*

Пушкины—дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго выходца «изъ нѣмецъ» мужа честна Ратши, потомокъ котораго въ 7-мъ колѣнѣ, Григорій Александровичъ, прозванный Пушка, былъ родоначальникомъ П. Одинъ изъ его правнуковъ, Василій Тимоѳеевичъ, ѣздилъ въ 1495 г. въ Литву въ свитѣ вел. княжны Елены Іоанновны. Остафій Михайловичъ П. былъ посломъ въ Польшу (1581), велъ переговоры съ Поссевиномъ, въ 1592 г. былъ посланъ въ Нарву для переговоровъ съ шведскими послами, при Годуновѣ пожалованъ въ думные дворяне и назначенъ воеводою въ Тобольскъ († 1602). Иванъ Михайловичъ большой († 1612) былъ московскимъ ловчимъ и думнымъ дворяниномъ, Никита Михайловичъ († 1622 г.)—окольничимъ, Гавріилъ Григорьевичъ П.—сокольничимъ у Лжедмитрія; его сынъ Григорій Гавриловичъ († 1656), любимецъ царя Алексѣя Михайловича, былъ намѣстникомъ нижегородскимъ, посломъ въ Польшу (1650), бояриномъ и оружейничимъ. Его племянники Матвѣй и Яковъ Степановичи были боярами при Петрѣ Великомъ; изъ нихъ первый, за участіе въ заговорѣ, сосланъ въ Енисейскъ, а сынъ его Ѳедоръ казненъ. Отрасль, изъ которой происходилъ Александръ Сергѣевичъ П., выдѣлилась въ половинѣ XVI вѣка; члены этой—младшей въ родѣ—отрасли не поднимались выше званія стольника. Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Костромской, Московской и Новгородской губ. (Гербовникъ V, 18 и XII, 74).

Пушма — р. Вологодской губ., правый притокъ Юга. Длина 150 в., шир. 30—40 саж., глуб. въ нижн. части 2—3 саж. Весною судоходна отъ с. Михайло-Архангельскаго (Никольскаго у.) на 30 вер. При устьѣ прист. Подосиновская (на 104 в. р. Юга).

Пушной промыселъ—см. Промыслы охотничьи.

Пушолаты—мст. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при р. Ометѣ. Жит. 1337. Катол. прх., евр. молитвенный домъ, школа.

Пушпаданта (санскр. Pushpadanta—обладающій зубами, какъ цвѣты)—въ индійской миѳологіи одинъ изъ восьми священныхъ слоновъ стражей восьми концовъ свѣта. Охранѣ П. ввѣренъ СЗ. Народное представленіе, ведущее современныхъ слоновъ отъ миѳическихъ, видитъ потомковъ П. въ тѣхъ слонахъ, которые имѣютъ боязливый нравъ, выступающія наружу вены, короткія уши и длинный хоботъ.

Пушпака (санскр. Pushpaka, отъ pushpa—цвѣтокъ)—въ индійской позднѣйшей миѳологіи чудесная самодвижущаяся воздушная колесница бога Куверы, вмѣщавшая въ себѣ цѣлый дворецъ или городъ. Другое имя ея—Ратна-варшука, т. е. «проливающая дождь изъ драгоцѣнныхъ камней». Очевидно, въ этомъ образѣ скрывается символъ дождевой тучи или облака вообще.

Пушпамитра (санскр. Pushpamitra)—первый изъ царей индійской династіи Шунга, царствовавшій въ гор. Паталипутрѣ послѣ династіи Маурья (ср. XIII, 136). П. былъ полководцемъ послѣдняго царя изъ Маурья, котораго онъ лишилъ жизни. Столицей его по однимъ источникамъ была Видиша, по другимъ—Паталипутра. Матсья-Пурана сообщаетъ, что правленіе его продолжалось отъ 178 до 142 г. до Р. Хр.

Пушту, или *Паштo*—туземное названіе языка, на которомъ говорятъ жители Авганистана—авганцы. Собственно П. туземцы называютъ южный діалектъ авганскаго, а сѣверный носитъ имя *пухту*. П. принадлежитъ къ новоиранскимъ языкамъ, но представляетъ нѣкоторое сходство и съ новоиндійскими, что давало поводъ нѣкимъ ученымъ причислять его къ послѣднимъ. Трумпъ и Шпигель доказали, однако, его самостоятельность. По мнѣнію Трумпа, П. занимаетъ переходное положеніе между иранскими и новоиндійскими языками, что объясняется его географическимъ положеніемъ. Склоненіе и спряженіе П. особенно близки къ флексіи новоиндійскаго языка синдхи. Въ фонетическомъ отношеніи П. также имѣетъ общія черты съ новоиндійскими языками, хотя бы въ сохраненіи всего класса «церебральныхъ» или «какуминальныхъ» (см.) согласныхъ, хотя вообще древніе индоевроп. звуки подверглись въ П. сильнымъ измѣненіямъ, большимъ даже, чѣмъ въ новоиндійскихъ языкахъ. Тѣмъ не менѣе П. долженъ быть отнесенъ къ иранскимъ языкамъ, съ которыми онъ болѣе сходенъ. Морфологія его носитъ черты аналитическаго строя: склоненіе образуется помощью частицъ, а спряженіе—помощью разныхъ вспомогательныхъ глагольныхъ или именныхъ формъ. Грамматика П., равно какъ и грубое и рѣзкое произношеніе, усваивается не легко. П. имѣетъ довольно много говоровъ (*диръ*, *тирхай*, *лагхмани*, *пашай*, *кандахари* и *пешаури*). Границы его: отъ долины Пишинъ къ Ю отъ Кандахара до Кафиристана на С и отъ р. Гельмунда на З до р. Инда на В и даже нѣсколько за Индъ, въ Равальпинди. Литература сравнительно мало развита и носитъ несамостоятельный характеръ. Равнодушіе къ родному языку сказалось въ преданіи, будто еще Магометъ считалъ П. языкомъ ада. Попытки собственной литературы начинаются у авганцевъ поздно и подъ вліяніемъ персидскихъ образцовъ. Разрабатываются преимущественно романтическіе эпическіе сюжеты; существуетъ и лирическая поэзія. Древнѣйшее литературное произведеніе—«Исторія завоеванія Свата» (1413 — 24), принадлежащая Шейху Мали. Одинъ изъ болѣе раннихъ писателей и самый знаменитый—ученый суфи изъ округа Пешаверъ, Абдуррахманъ. Въ половинѣ XVII в. выдавался Мирза Ханъ Ансари, современникомъ котораго былъ Куттанъ Ханъ Хаттакъ, жившій въ Индіи.

Прославился также Ахмедъ Шахъ Абдали, основатель династіи Дурани. Кромѣ искусственной поэзіи, есть историческія и религіозныя произведенія, не восходящія дальше XV в. Самостоятельность авганской литературы окончательна была подорвана суфизмомъ, проникавшимъ изъ Персіи.

Литература. Ewald, «Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenl.» (II, 285); Löwenthal, «Journ. of the As. Society of Bengal» (т. 29); Leech, «Algramm. of the P. or Afghanee lang.» («As. Journ. of B.», VIII); Dorn, «Grammatische Bemerkungen üb. das P.» (СПб., 1840, изд. акд. наукъ); его же, «Auszüge aus afgh. Schriftstellern» (ib., 1845) и «A chrestomaty of the P. etc.» (СПб., 1847, съ афг.-англ. глоссаріемъ); Raverty, «Gramm. of the P.» (Калк., 1854, 3 изд., Л., 1867); его же, «Diction. of the P.» (Л., 1860, 2 изд., 1863) и «P. Manual» (Л., 1880); Bellews, «Dict. of the P.» (Л., 1847) и «Gramm. of the P.» (Л., 1867); Vaughan, «Vocabulary Engl. pushtu» (Калк., 1855); Trumpp, «Gramm. of the P., compared with the iran. and north-ind. idioms» (Л., 1873); F. Müller, «Die Conjugation des avghan. Verbums» («Abhdl.» вѣнской акд. наукъ, 1867); его же, «Ueb. die Sprache d. Avghanen» (ibid., 1862—63); Geiger, «Afghan. Studien» (Kuhn's «Zeitschr. f. vergl. Sprachforsch.», т. 33); его же, «Das afghan. Präteritum» («Indogerman. Forschungen», т. III, 1894); «Etymologie und Lautlehre d. Afghan.» («Abhdl.» мюнх. акд. наукъ, I kl. т. 20, отд. 1 и отдѣльно, Мюнхенъ, 1893) и послѣднее представленіе ученія объ авганскомъ языкѣ въ I т. «Grundriss der iranischen Philologie» (т. I, отд. 2, вып. 2, Страсб. 1898). Образчики литературы у Дорна въ его «Хрестоматіи»; Raverty, «Selections from the poetry of Afghans» (Л., 1867, переводы); его же, «Gulshan-i-Roh: being selections, prose and poetical» (Л., 1867, оригин. тексты); Трумпъ въ «Zeitschr. d. Deutsch. Morgenländ. Gesellsch.» (т. 21—23); «Kalid-i-Afghani, being selections of pushto prose and poetry. Compiled and edited by TP. Hughes» (Шемаверъ, 1872); «Kalid-i-Afghâni, the textbook for the P. examination, translat. from the P. etc. by Trevor Chichele Plowden» (Лагоръ, 1875); A. Chodzko, «Chants historiques de l'Afghanistan en langue puchte» («Revue de l'orient», іюнь, 1855); J. Darmesteter, «Chants populaires des Afghans. Recueillis, trad. et annot. avec introduct. sur la langue, l'hist. et la littérature des Afgh.» (II., 1888—90). Для практическаго изученія П. лучшія пособія принадлежатъ Раверти, научная обработка у Трумпа, Мюллера и Гейгера (особенно послѣдняго), по народной словесности книга Дарместетера. *С. Б—чъ.*

Пуща *Бѣловѣжская* — см. Бѣловѣжская пуща.

Пущальники или *пуски*, также *ставушки*—сѣти, употребляемыя въ озерахъ и рѣкахъ сѣверной Россіи для ловли преимущественно сиговъ (подо льдомъ, съ Покрова до Николина дня) и отчасти щукъ (лѣтомъ, въ травянистыхъ мѣстахъ). П. принадлежатъ къ *ставнымъ* (неподвижнымъ) сѣтямъ и бываютъ отъ 16 до 20 саж. длины при 12—14 вершковъ ширины; въ нижней своей части онѣ снабжены грузилами (*кибасиками*), лежащими на днѣ, а въ верхней—поплавками (*кибряшками*, *тарарушками*).

Пущи—такъ называютъ въ Бессарабской губ. подводные карчи (затонувшія деревья или плоты), мѣшающіе судоходству по Днѣстру.

Пущинъ (Иванъ Ивановичъ, 1789—1859)—декабристъ. Прослуживъ короткое время, по окончаніи курса въ царскосельскомъ лицеѣ, въ гвардейской конной артиллеріи, П. принялъ званіе судьи московскаго надворнаго суда, хотя эта служба въ глазахъ тогдашнихъ дворянъ считалась унизительной. Это, между прочимъ, подало поводъ Пушкину, который считалъ П. своимъ лучшимъ товарищемъ, сказать ему въ своемъ стихотвореніи «19 октября» (1825):

«Ты, освятивъ тобой избранный санъ,
«Ему въ очахъ общественнаго мнѣнья
«Завоевалъ почтеніе гражданъ».

Тотчасъ же по выходѣ изъ лицея П. вступилъ въ первое тайное общество, основанное въ 1817 г., и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ его членовъ. Верховный уголовный судъ 1826 г., признавъ его «виновнымъ въ участіи въ умыслѣ на цареубійство одобреніемъ выбора лица, къ тому предназначеннаго, въ участіи управленіемъ общества, въ принятіи членовъ и въ отдачѣ порученій и, наконецъ, въ томъ, что лично дѣйствовалъ въ мятежѣ и возбуждалъ нижнихъ чиновъ»,—приговорилъ его къ смертной казни, которая замѣнена была пожизненной каторгой. По прошествіи 20 лѣтъ онъ былъ поселенъ сначала въ Туринскѣ (гдѣ П., по показаніямъ мѣстныхъ властей, «ничѣмъ, кромѣ чтенія книгъ, не занимался»), а потомъ въ Ялуторовскѣ (здѣсь онъ пристрастился къ сельскому хозяйству). Возвращенъ изъ ссылки въ 1856 г. Отъ него остались «Записки о дружескихъ связяхъ съ А. С. Пушкинымъ» (въ «Атенеѣ», 1859, ч. II, № 8) и «Письма изъ Ялуторовска» (1845) къ Энгельгардту, сообщающія свѣдѣнія о его жизни тамъ, о товарищахъ, о самомъ Ялуторовскѣ и его жителяхъ и т. п. (въ «Русскомъ Архивѣ», 1879, III т.). Пушкинъ въ 1826 г. написалъ П. посланіе, исполненное необычайной теплоты и полученное имъ въ Читѣ только черезъ два года. Въ послѣдній разъ упоминаетъ о немъ великій поэтъ въ 1827 г., въ стихотвореніи «19 октября». *В. Р—въ.*

Пущинъ (Илья Львовичъ, 1837—1891)—ген.-маіоръ по адмиралтейству. П. началъ свою дѣятельность въ Каспійскомъ морѣ, въ качествѣ производителя работъ въ экспедиціи Ивашинцова, по смерти (1871) котораго утвержденъ начальникомъ отдѣльной съемки Каспійскаго моря. Къ этому времени относятся труды П.: «Каспійское море. Гидрографическое описаніе и руководство для плаванія» (СПб., 1877), «Магнитныя наблюденія на Каспійскомъ морѣ» (съ магнитными картами Каспійскаго моря, СПб., 1874). Въ 1875 г. П. назначенъ начальникомъ съемки Балтійскаго моря, при чемъ работалъ одновременно въ абовскихъ и аландскихъ шхерахъ по описи главнѣйшихъ фарватеровъ. П. одновременно занимался опредѣленіемъ элементовъ земного

магнитизма («Магнитныя наблюденія при гидрографич. изслѣдованіи шхеръ Балтійскаго моря въ 1875—1882 гг.», въ «Морскомъ Сборникѣ», 1881). Съ 1882 г. П. былъ директоромъ гидрографическаго департамента переименованнаго въ 1886 г. въ главное гидрографическое управленіе. П. былъ предсѣдателемъ морского ученаго комитета. Въ 1883 г. географическимъ обществомъ издано на франц. языкѣ трудъ П.: «Обзоръ гидрографическихъ работъ въ Россіи за 1875—81 гг.».

Пущины—дворянскій родъ, одного происхожденія съ Муравьевыми. Предокъ ихъ, Есипъ Васильевичъ Пуща, пожалованъ помѣстьями въ Новгородской области въ 1500 г. Семейка Булгаковъ, сынъ П., писанъ въ «Тысячной Книгѣ» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ въ 1550 г. Андрей Васильевичъ былъ 2-мъ воеводою въ Ивангородѣ (1582). Петръ Ивановичъ († 1812) былъ адмираломъ и сенаторомъ; изъ его сыновей Иванъ Петровичъ († 1842) былъ генералъ-интендантомъ арміи, потомъ сенаторомъ, Павелъ Петровичъ († 1828)—сенаторомъ. Николай Николаевичъ П. († 1818) былъ командиромъ дворянскаго полка. Михаилъ († 1869) и Иванъ (см. выше) Ивановичи—декабристы; изъ нихъ первый былъ потомъ комендантомъ въ Бобруйскѣ. Другая отрасль П. восходитъ къ концу XVI в.; изъ нея происходилъ Панкратій Константиновичъ П., воевода въ Пронскѣ, Хотмыжѣ и Дорогобужѣ (1654—58). Родъ П. внесенъ въ VI, II и III ч. род. кн. Псковской, Воронежской, Курской, Минской, Московской, Новгородской, С.-Петербургской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тульской и Черниговской губ. (Гербовникъ, II, 65). *В. Р.*

Пуэбла (Puebla)—шт. въ Мексиканской республикѣ. 32 71 кв. км.; жит. 979723 (1895). Главная рѣка—Рio-Атоякъ. Среди горной возвышенности поднимаются вулканы, достигающіе 3200—3600 м. выс. (Лосъ Деррумбадосъ, кратеръ Лагуна Альчичика).

Пуэбла (Puebla)—гл. гор. штата Мексиканской республики того же имени, на выс. 2176 м. надъ ур. моря, у юго-зап. подошвы Сіерры Малинче, между Попокатепетлемъ на З и Оризабой на В. Городъ окруженъ толстой стѣной, внѣ которой лежитъ кварталъ индѣйцевъ. Множество церквей, капеллъ, монастырей; медико-хирург. академія, духовная семинарія, музей, театръ. Особенно замѣчат. соборъ (начатый въ 1552 г.), въ стилѣ испан. Возрожденія, съ 2 тонкими башнями. Значительная торговля; производства гончарное, солом. шляпъ, хлопчатобумажное, писчебумажное и литейное. Въ 1862 г. французскія войска были разбиты при П. мексиканцами, подъ начальствомъ генерала Сарагоса; но въ 1863 г. городъ принужденъ былъ сдаться французамъ. Жит. 91917 (1895).

Пуэбло (Pueblo)—индѣйскія племена, обитающія на территоріяхъ Новой Мексики и Аризоны и получившія свое названіе отъ «Pueblos»—особаго рода деревенскихъ обществъ, которыми они жили еще до Колумба. По языку между ними различаются семь племенныхъ группъ; кромѣ того къ нимъ причисляютъ еще индѣйцевъ Hopi или Moqui. Описанія этихъ мѣстъ и ихъ обитателей, оставленныя первыми открывателями (Alvar Nuñez, 1536 и Coronado, 1540), совершенно соотвѣтствуютъ тому, что и теперь здѣсь находятъ. И тогда уже значительная часть поселеній лежала въ развалинахъ, а теперь число дѣйствительно населенныхъ пунктовъ оказывается ничтожнымъ въ сравненіи съ массою старинныхъ построекъ. Часть этихъ построекъ лежитъ въ низменностяхъ, среди плодородныхъ рѣчныхъ террассъ, или же на недоступныхъ плоскихъ возвышенностяхъ, нерѣдко на нѣсколько сотъ футовъ возвышающихся надъ долиною. Это и есть настоящіе Pueblos. Они образуютъ параллелограммы или круги изъ камня или сушеныхъ на солнцѣ кирпичей, на фундаментѣ изъ тщательно обтесанныхъ камней; построены въ нѣсколько этажей, при чемъ наружу обращенная сторона имѣетъ всѣ этажи, тогда какъ другая понижается террасообразно. Окруженное рядомъ небольшихъ каморокъ или келій, круглое (гораздо рѣже четырехугольное) пространство, находящееся наполовину подъ землей, служитъ какъ-бы общиннымъ домомъ, гдѣ происходятъ танцы и религіозныя церемоніи различныхъ религіозныхъ братствъ. Существуютъ еще другія Pueblos, устроенныя въ естественныхъ или искусственно расширенныхъ пещерахъ (Cave dwellings или Cliffhouses). Культуру племенъ П. и ихъ ремесленныя и художественныя произведенія можно отчасти еще и теперь изучать по сохранившемуся, хотя и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, наслѣдію древнихъ обитателей этихъ странъ. Уцѣлѣвшія въ теченіе цѣлыхъ столѣтій и лежавшія долгое время въ развалинахъ древнѣйшія Pueblos основательно обслѣдованы археологическими экспедиціями, которыя неоднократно снаряжались сѣверо-американскимъ правительствомъ; богатый матеріалъ, ими собранный, хранится въ вашингтонскомъ національномъ музеѣ. Особенный интересъ представляютъ, по своимъ художественнымъ украшеніямъ, глиняные сосуды. Ср. J. Walter Fewke, въ «Journal of Amerikan Ethnology and Archeology» (I, II, Бостонъ, 1881, 1892); Cushing, въ «Second Annual Report of the Bureau of Ethnology» (Вашингтонъ, 1883); Bourke, «The Snake dance of the Moquis of Arisona» (Л., 1884); Holmes, «Pottery of the ancient Pueblos. Fourth Annual Report of the Bureau of Ethnology» (Вашингтонъ, 1886); «American Anthropologist» (V, VI, тамъ же, 1893); Nordenskiöld, «The Cliff dwellers of the Mesa Verde» (Стокгольмъ, 1893).

Пуэбло (Pueblo)—гор. въ Сѣв. Амер. Шт. Колорадо, при слiяніи рр. Фонтенъ и Арканзасъ. Значит. торговля скотомъ, кам. углемъ и др. минералами; много фабрикъ и заводовъ. Жит. 24555 (1890).

Пуэбло нуево дель Маръ (Pueblo nuevo del Mar), прежде эль Кабаньялъ (el Cabañal)—г. въ испанской провинціи Валенсіи, у Средиземнаго моря. Гавань, рыбная ловля; морскія купанья; жит. болѣе 11 тыс.

Пуэльчи (Puelche Pehuelche; на языкѣ арауканъ значитъ «по ту сторону горъ»)—южн-

ноамериканское племя индѣйцевъ, кочующихъ въ пампахъ Аргентинской республики, преимущественно между рѣками Рio-Негро и Рio-Колорадо. Это хищное кочевое племя стоитъ на очень низкой степени развитія и земледѣліемъ ни въ какомъ видѣ не занимается; съ сосѣдями находится почти въ постоянной враждѣ, но въ мирное время къ чужеземцамъ относится гостепріимно и въ торговыхъ сношеніяхъ отличается честностью. Иногда названіе П. дается и араукапскимъ племенамъ, живущимъ въ восточныхъ частяхъ Кордильеровъ.

Пуэнте-Жениль (Puente-Genil)—гор. въ испанской провинціи Кордова, на р. Женилѣ. Производство льняныхъ и шерстяныхъ матерій, шелководство, разведеніе маслины и винограда; жит. болѣе 11 тыс.

Пуэнте-насіональ (Puénte nacional)—гор. въ Колумбіи, на р. Суарецѣ, на высотѣ 1993 метр. надъ моремъ. Желѣзные рудники; жит. около 12 тыс.

Пуэрперальный періодъ—см. Родильный періодъ.

Пуэрто-де-Санта Марія (Puerto de Santa Maria—собств. Портъ св. Маріи)—гор. въ испанской провинціи Кадиксъ, на правомъ берегу р. Гвадалете, недалеко отъ ея впаденія въ Кадикскій заливъ. Готическая церковь, нѣсколько упраздненныхъ монастырей, театръ, циркъ для ежегодно повторяющихся большихъ боевъ быковъ, развалины маврской крѣпости; гавань. Жит. болѣе 20 тыс. Выдѣлка кожъ, производство масла, ликеровъ и водокъ, разведеніе винограда, апельсинъ, маслины и овощей. Значительная торговля, рыбная ловля.

Пуэрто-Реаль (Puerto-Real) — гор. въ испанской провинціи Кадиксъ, на бер. Пунталесской бухты Кадикскаго залива. Гавань, корабельныя верфи, соляныя копи. Жителей около 10 тыс.

Пуэрто - Белло, *Кабелью*, *Лимонъ*, *Монтти*, *Плата*, *Рико*—см. Порто-Белло, Кабелью, Лимонъ, Монтти, Плата, Рико.

Пфальцграфъ (comes palatii или palatinus; средневѣковое нѣмецкое слово Pfalz означало императорскій дворецъ, городъ съ такимъ дворцомъ и, наконецъ, область, управляемая пфальцграфомъ). — У франковъ П. назывался придворный сановникъ, помогавшій королю творить судъ. При Каролингахъ П. во многихъ случаяхъ сталъ замѣщать короля на судѣ; рядомъ съ судомъ королевскимъ возникъ, какъ самостоятельная инстанція, судъ П. Позже на П. были возложены и другія административныя и финансовыя обязанности; ему были отдаваемы въ управленіе цѣлыя графства. Такъ появились П. въ Лотарингіи, въ Баваріи, на Рейнѣ и въ Саксоніи. Должность П. скоро сдѣлалась наслѣдственной и пріобрѣла территоріальный характеръ: П. превратились во владѣтельныхъ князей (герцоговъ, курфюрстовъ и др.). При дворѣ германскихъ королей и императоровъ оставался такъ назыв. придворный П. (Hofpfalzgraf, Hochgraf, comes palatinus caesaris, comes sacri palatii), на котораго возлагалось исполненіе актовъ, составлявшихъ исключительную прерогативу императора (jura reservata exclusiva et communia). Сюда относилось право узаконенія внѣбрачныхъ дѣтей, право назначенія нотаріусовъ, право утвержденія гербовъ, право коронованія поэтовъ (всѣ эти права составляли такъ назыв. comitiva minor) и право возводить въ дворянство (comitiva major). Права, входившія въ составъ comitiva minor, постепенно отдавались въ пользованіе разнымъ городамъ и корпораціямъ; ко времени распаденія германской имперіи званіе П. потеряло значеніе. См. Пфальцъ. Ср. Pfaff, «Geschichte des Pfalzgrafenthums» (Галле, 1847); Schröder, «Lehrb. der deutsch. Rechtsgeschichte» (Лпц., 1894); Plath, «Die Königspfalzen».

Пфальцъ. — Рейнскіе пфальцграфы, мѣстопребываніемъ которыхъ былъ первоначально Ахенъ, получили уже въ XI в. въ наслѣдственное владѣніе графство П. и принадлежавшія къ нему земли и примкнули къ знатнѣйшимъ имперскимъ князьямъ. Когда пфальцграфъ Германъ II умеръ безъ наслѣдниковъ, императоръ Фридрихъ I отдалъ въ 1156 г. рейнскій П. своему сводному брату, Конраду Швабскому. По смерти Конрада, во владѣніе П. вступилъ въ 1195 г. его зять, Генрихъ I Брауншвейгскій, старшій сынъ Генриха Льва; но такъ какъ Генрихъ въ борьбѣ за нѣмецкую корону держалъ сторону своего брата, императора Оттона IV, противъ Фридриха II, то не могъ удержать за собою П., и передалъ его своему сыну, Генриху II., по смерти котораго (1214) имп. Фридрихъ отдалъ это княжество герцогу Людвигу I. Баварскому и его сыну Оттону II, женатому на Агнесѣ, дочери Генриха I. Такимъ образомъ П. перешелъ во владѣніе Ваттельсбахскаго дома. Сыновья Оттона, Людвигъ II Строгій и Генрихъ, правили, по смерти отца, сначала вмѣстѣ, но въ 1255 г. раздѣлились: что Людвигъ II (ум. 1294) получилъ Рейнскій П. и Верхнюю Баварію, Генрихъ — Нижнюю Баварію. Изъ сыновей Людвига II, Рудольфъ I († 1319) получилъ курфюрстшеское достоинство и П., а Людвигъ—Верхнюю Баварію. Въ 1314 г. Людвигъ избранъ былъ германскимъ королемъ (см. Людовикъ IV). Между братьями возникла война; позднѣе Людвигъ помирился съ сыновьями Рудольфа, предоставивъ имъ пфальц. владѣнія и часть Баваріи, впослѣдствіи называвшуюся Верхнимъ П. Преемниками Рудольфа были послѣдовательно его три сына: Адольфъ (ум. 1327), Рудольфъ II и Рупрехтъ I. Рудольфъ II (ум. 1353) присоединилъ къ Рейнскому П. такъ назыв. новый П. Съ императоромъ Людвигомъ онъ въ 1329 г. заключилъ въ Павіи договоръ, въ силу котораго избирательная функція исполнялась попеременно то Баваріей, то П. Рупрехтъ II (ум. 1390) продалъ часть Верхняго П. императору Карлу IV, а тотъ за это предоставилъ ему съ ному курфюрстшеское достоинство. Въ 1386 г. онъ основалъ гейдельбергскій университетъ. Преемникомъ его сдѣлался сынъ Адольфа, Рупрехтъ II (ум. 1398). Сынъ и преемникъ послѣдняго, Рупрехтъ III, былъ избранъ въ 1400 г. нѣмецкимъ королемъ. Въ XV в. и первой половинѣ XVI-го курфюрстами П. были послѣдовательно Людвигъ III, Людвигъ IV,

Фридрихъ I Побѣдоносный; Филиппъ, Людвигъ V, Фридрихъ II и Оттонъ-Генрихъ. Со смертью послѣдняго (1559) пресѣклась старшая линія и курфюрстшеское достоинство досталось Фридриху III изъ младшей (Зиммерпской) линіи; за нимъ слѣдовали Людвигъ VI, Фридрихъ IV и Фридрихъ V. Послѣдній, въ 1619 г., согласился принять предложенную ему богемскую корону, вслѣдствіе чего потерялъ свои владѣнія и курфюрстшеское достоинство, которыя имперт. Фердинандъ II передалъ въ 1623 г. его двоюродному брату, Максимиліану I баварскому. Въ послѣдовавшіе затѣмъ годы странѣ пришлось много вынести отъ тридцатилѣтней войны. Сынъ Фридриха V, Карлъ-Людвигъ, получилъ по вестфальскому миру обратно Нижній П., вновь созданное (восьмое) званіе курфюрста и должность Erzschatzmeister'a, а Верхній П., прежнее курфюрстшеское достоинство и Erztruchsessamt остались за Баваріей. Карлъ, сынъ Карла-Людвига, былъ послѣднимъ изъ Зиммерпской линіи. Курфюрстшество и принадлежавшія къ нему земли перешли къ его двоюродному брату, католику — пфальцграфу Нейбургскому, Филиппу-Вильгельму (1685). Ему наслѣдовалъ сынъ его, Іоганнъ-Вильгельмъ, герцогъ Юлиха и Берга, который, по смерти пфальцграфа Леопольда-Людвига Вельденцкаго, получилъ, въ 1694 г., его земли. Какъ Іоганнъ-Вильгельмъ, такъ и преемникъ и братъ его, Карлъ-Филиппъ, умерли бездѣтно; тогда курфюрстшество перешло къ зульцбахской линіи, въ лицѣ Карла-Теодора (1742). По смерти курфюрста Максимиліана-Іосифа баварскаго баварскія владѣнія были въ 1777 г. соединены съ пфальцскими, кромѣ небольшой части, отошедшей къ Австріи. Пф. курфюрстшество заняло опять свое прежнее, пятое мѣсто въ совѣтѣ курфюрстовъ и получило опять свою должность Erztruchsess, а Erzschatzmeisteramt уступило брауншвейгскому курфюрстшеству. Карлу-Теодору, умершему бездѣтнымъ, наслѣдовалъ въ 1799 г. герцогъ Цвейбрюкенскій, Максимиліанъ I Іосифъ, который, въ силу люневильскаго мира (1801), долженъ былъ уступить другимъ князьямъ (преимущественно баденскому и гессенъ-дармштадтскому) правобережный Рейнскій П., а земли, расположенныя по лѣвую сторону Рейна, перешли къ Франціи. По парижскимъ мирнымъ договорамъ 1814 и 1815 г. Германіи возвращены были пф. земли, лежащія по ту сторону Рейна; бо́льшую часть изъ нихъ получила Бавapія, остальныя—Гессенъ-Дармштадтъ и Пруссія. Ср. Фрей, «Versuch einer geogr.-histor.-statist. Beschreibung d. königlich bayr. Rheinkreises» (Шпейеръ, 1836—37); Häusser, «Geschichte der rheinischen P.» (Гейдельб., 1845); Nebenius, «Geschichte der P.» тамъ же, 1874); его же, «Regesten der Pfalzgrafen am Rhein, 1214—1508» (Инсбрукъ, 1894); Mehlis, «Studien zur ältesten Geschichte der Rheinlande» (Лпц., 1875—88).

Въ настоящее время названіе П. носятъ два баварскихъ округа: *Верхній П.* (Oberpfalz) —9662 кв. км., съ 546664 жит. и главнымъ городомъ Регенсбургомъ, и *Нижній* или *Рейнскій П.* (Unter- od. Nieder Pfalz, Rheinpfalz)—5928 кв. км., съ 765914 жит. и гл. гор. Шпейеромъ. Верхній П. иначе назыв. Баварскимъ П. (Palatinatus superior, Palatinatus Bavarae); онъ составлялъ до 1807 г. особое герцогство. *Нижній или Рейнскій П.* прежде носилъ имя Palatinatus inferior, Palatinatus Rheni. См. Voigtländer, «Pfalzführer» (8 изд. Крейцнахъ, 1895).

Пфанншмидтъ (Карлъ-Готфридъ Pfannschmidt, 1819—87) — нѣмецкій историческій живописецъ, ученикъ Дере и Корнеліуса, послѣдній представитель корнеліусовскаго направленія, извѣстенъ преимущественно серіями рисунковъ на библейскія и религіозныя темы. («Отче Нашъ», «Исторія пророка Даніила», «Страшный Судъ» и т. д.). Былъ почетнымъ докторомъ берлинскаго университета и съ 1865 г. преподавателемъ въ композиціонномъ и костюмномъ классахъ берлинской академіи художествъ. Имъ исполнены: стѣнная живопись въ капеллѣ королевскаго дворца въ Берлинѣ и въ дворцовой церкви въ Шверинѣ, а также довольно много алтарныхъ картинъ и картоновъ для расписныхъ оконныхъ стеколъ въ другія церкви.

Пфау (Людвигъ Pfau, 1821 — 1894) нѣмецкій лирическій поэтъ и художественный критикъ. Первый сборникъ стихотвореній изданъ имъ въ 1846 г. (Франкф. на М.). Въ 1848 г. П. принималъ живое участіе въ революціи въ Баденѣ, какъ агитаторъ и журналистъ; издавалъ сатирическій листокъ «Eulenspiegel» и напечаталъ «Stimmen der Zeit» (Гейльбр., 1848). Приговоренный къ 22-лѣтнему заключенію въ смирительномъ домѣ, П. бѣжалъ въ Швейцарію; тамъ онъ написалъ «Deutsche Sonette auf das Jahr 1850» (Цюрихъ, 1849). Переселившись въ 1852 г. въ Парижъ, П. много переводилъ съ франц. на нѣмецкій яз. Собраніе философско-историческихъ статей П. по художественной критикѣ вышло подъ заглавіемъ «Freie Studien» (Штутгартъ, 1860); лучшія изъ нихъ—«Die Kunst im Staat» (3 изд., 1883) и «Die zeitgenössische Kunst in Belgien». Въ 1865 г. П. вернулся въ Германію и поселился въ Штутгартѣ. До конца жизни оставался ярымъ противникомъ Пруссіи и Бисмарка; за нападки на прусское художественное управленіе былъ присужденъ въ 1876 г. къ трехмѣсячному аресту. Первое полное собраніе стихотвореній П. (Штутг., 1874, 4 изд. 1889), заключаетъ въ себѣ его политическую и чисто поэтическую лирику. При изяществѣ языка и формы, лирическія произведенія П. соединяютъ въ себѣ простоту народной пѣсни съ искренностью чувства; немалую роль играетъ въ нихъ и сатирическій элементъ. Позднѣйшія произведенія П.: «Kunstgewerbliche Musterbilder aus der Wiener Weltausstellung» (Штутг., 1874), «Kunst und Gewerbestudien» (ib., 1877), «Das Ulmer Münsterjubiläum» (Ульмъ, 1878), собраніе эстетическихъ статей подъ заглавіемъ «Kunst und Kritik» (Штутг., 1888). Ср. Ziel, «Litterarische Reliefs» (4 серія, Лпц., 1895).

Пфаундлеръ (Leopold Pfaundler)—нѣмецкій физикъ, род. въ 1839 г., получилъ образованіе въ Инсбрукѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ, въ 1861 г. получилъ степень доктора философіи, съ 1865 г. приватъ-доцентъ, а затѣмъ (1867 г.) ординарный профессоръ физики въ

инсбрукскомъ университетѣ; съ 1891 г. проф. физики въ Грацѣ. Съ 1870 г. состоитъ членомъ-корреспондентомъ, а съ 1881 г. членомъ вѣнской академіи наукъ. Его многочисленныя работы, помѣщавшіяся главнымъ образомъ въ изданіяхъ вѣнской академіи наукъ, касаются преимущественно физико-химическихъ вопросовъ: диссоціаціи, теплоемкости растворовъ и чистой воды, охладительныхъ смѣсей, опредѣленія молекулярнаго вѣса и т. д. П. извѣстенъ также нѣсколькими орографическими работами (напр. монографія о Штубейскихъ альпахъ, 1865) и обработкой нѣсколькихъ изданій «Lehrbuch d. Physik» Muller-Pouillet. *А. П.*

Пфаффенталеръ (поповскій талеръ) — монета, отчеканенная герцогомъ Христіаномъ Брауншвейгъ-Люнебургскимъ изъ церковнаго серебра, съ надписью: «Gottes Freund, der Pfaffen Feind» (врагъ поповъ—другъ Бога).

Пфаффъ (Іоганнъ-Вильгельмъ-Андрей) — германскій математикъ и астрономъ (1774—1835). По полученіи степени доктора философіи былъ репетиторомъ (1800) въ тюбингскомъ богословскомъ институтѣ, въ 1803—9 гг.—ординарнаго проф. чистой и прикладной математики въ дерптскомъ унив., а затѣмъ и въ др. заграничныхъ университетахъ. Представлялъ почти безпримѣрный въ XIX в. анахронизмъ, состоявшій въ соединеніи глубокаго знанія современной астрономіи съ вѣрою въ астрологію, которой были посвящены его сочиненія: «Astrologie» (Нюренб., 1816—учебникъ астрологіи); «Das Licht und die Weltgegenden, nebst einer Abhandlung ueber Planeten-Conjunctionen u. über den Stern der drei Weisen» (Бамбергъ, 1821); «Astrologische Taschenbuch für d. Jahr 1822» (Эрлангенъ, 1822), «Für d. Jahr 1823» (Эрлангенъ, 1823), «Der Mensch und die Sterne» (тамъ же, 1834). Во время своего пребыванія въ Дерптѣ издавалъ «Astronomische Beiträge», вышедшія въ 3 книжкахъ (Дерптъ 1806—7) и напечаталъ отдѣльными изданіями: «Comment. astronomica de calculo trajectoriarum» (Митава, 1805) и «De tubo culminatorio Dorpatensi» (Дерптъ 1808). Послѣ выѣзда изъ Россіи имъ были напечатаны еще много работъ по астрономіи, изъ которыхъ назовемъ: «Beobachtungen von Sternbedeckungen u. berechnete Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn etc.» («Bode's Jahrbuch» 1809), «Astronomische Beobachtungen und Nachrichten, und Formeln für d. Störung d. Ceres durch Saturn» (тамъ же), «Beweis e. Formel z. Vereinfach. d. Rechn. für d. geocentr. Oerter d. Planeten u. einer quadratisch. Gleichung in d. parabolisch. Cometentheorie» (тамъ же, 1811), «Ueber d. Aufstell. e. 8-füssigen Dollond'schen Passagen-Instruments etc.», «Formeln für Längen- u. Breiten-Parallaxe» (тамъ же), «Ueber d. Verbessr. d. Mittagsfernrohrs u. Perturbationsrechnungen etc.» (тамъ же, 1812), «Reihen z. Berechn. e. Planetenbahn» (тамъ же, 1813), «Präcessionsformeln u. astron. Beobachtungen» (тамъ же, Suppl. IV, 1818), «Ueber d. Variation d. Planeten Elemente» (v. Zach's «Monatl. Corr.» XXV, 1812). Въ отдѣльномъ изданіи W. Herschel's «Entdeckungen etc.» (Эрлангенъ, 1828). Другія сочиненія П. относились къ самымъ разнообразнымъ предметамъ, какъ это можно видѣть по слѣдующимъ примѣрамъ: «Der Voltaismus» (Штутгартъ, 1803), «Lehrbuch der Physik» (тамъ же, 1812), «Hieroglyphik, ihr Wesen u. ihre Quellen» (Нюрнбергъ, 1824). *В. В. Бобынинъ.*

Пфаффъ (Іоаннъ-Фридрихъ) — германскій математикъ (1765—1825). Братъ Іоганна Вильгельма. По полученіи степени доктора философіи былъ съ 1788 г. профессоромъ математики въ гельмштедтскомъ унив., а потомъ въ Галле; былъ также корреспондентомъ и потомъ иностраннымъ членомъ берлинской академіи наукъ. Его работы: «Comment. de ortibus et occasibus siderum apud auctores classicos commemoratis» (Геттингенъ, 1786), «Versuch e. neuen Summationsmethode, nebst anderen analyt. Bemerkungen» (Берлинъ, 1788), «Disquisitiones analyticae maxime ad calculum integralem et doctrinam serierum pertinentes» (только томъ первый, Гельмштедтъ, 1797). «Der polynomische Lehrsatz, das wichtigste Theorem d. ganzen Analysis» (при участіи Тетенса, Крампа и Гинденбурга; Лейпцигъ, 1796) и нѣк. др. Въ періодическихъ изданіяхъ помѣщены: «Analysis d. wichtig Aufgabe d. Hrn. Lagrange» (Hindenburg's «Archiv d. Mathem.», Hft. I, 1794), «Anwend. dieser Aufgabe auf d. Umkehrung d. Reihen» (тамъ же), «Allgem. Summation e. Reihe, worin höhere Differentiale vorkommen» (тамъ же, Hft. III, 1796), «Methodus generalis, aequationes differentiarum particularum, nec non aequationes differentiales vulgares, utrasque primi ordinis, inter quotcunque variabiles complete integrandi» («Abhandlungen Berlin. Acad.», 1814—15) и нѣкоторыя друг. *В. В. Бобынинъ.*

Пфаффъ (Фридрихъ Pfaff, 1825—1886) — нѣм. геологъ, племянникъ Іоанна-Фридриха П., профессоръ эрлангенскаго университета съ 1855 г., противникъ дарвинизма, старавшійся согласовать данныя геологическія съ библейской традиціею. Онъ написалъ: «Allgem. Geologie als exakte Wissenschaft» (Лпц., 1873), «Schöpfungsgeschichte» (3 изд., 1880), «Die Entwickelung der Welt auf atomistischer Grundlage» (Гейдельб., 1883) и др.

Пфаффъ (Christian-Heinrich Pfaff) — нѣм. физикъ и химикъ (1772—1852), братъ математика Іоганна-Фридриха Пфаффа. Первоначальное образованіе получилъ въ Штуттгартѣ, гдѣ онъ завязалъ связи съ Кювье, имѣвшимъ на П. большое вліяніе. Въ 1793 г. состоялъ студентомъ геттингенскаго университета, черезъ два года послѣ этого П. опубликовалъ первый мемуаръ: «Электричество и чувствительность животныхъ». Получивъ дипломъ доктора медицины, П. провелъ нѣкоторое время въ Даніи, затѣмъ Италіи; въ 1797 г. былъ приглашенъ на каѳедру экстраорд. проф. въ кильскомъ университетѣ. Послѣ поѣздки въ Парижъ (1801) избранъ ординарнымъ профессоромъ химіи въ томъ же университетѣ; занималъ эту каѳедру до смерти. Главнѣйшія работы П. принадлежатъ фармацевтической химіи, каковы: «Система медицинскихъ веществъ по химическимъ принципамъ» (Лейпцигъ, 1808—1824, 7 томовъ), далѣе извѣстны: «Учебникъ аналитической химіи» (Альтона, 1825, 2 т.), «Разсмотрѣніе теоріи гальвано-вольтаизма»

(Альтона, 1837), «Шлезвигъ-голштинская фармакопея» (Киль, 1831) и др. Работы П., отличавшагося большой плодовитостью, напечатаны, главнымъ образомъ, въ Green's «Annalen» и Schweigger's «Journal der Physik». Въ Килѣ П. основалъ лабораторію и собралъ прекрасныя коллекціи, купленныя впослѣдствіи датскимъ правительствомъ.

Пфаффъ (Христоферъ-Матвѣй Pfaff, 1686—1760) — протестантскій богословъ, профессоръ тюбингенскаго университета, позже генеральный суперъ-интендентъ въ Гиссенѣ. Извѣстенъ какъ ревностный сторонникъ объединенія лютеранъ съ реформатами, чему онъ содѣйствовалъ своимъ сочиненіемъ: «De originibus juris ecclesiastici» (Тюбингенъ, 1719).

Пфейлицеръ-Франкъ — баронскій родъ, происходящій изъ Франконіи. Клаусъ Франкъ пожалованъ въ 1407 г. помѣстьемъ въ Курляндіи. Эвальдъ П.-Ф. былъ курляндскимъ канцлеромъ въ 1677 г. Родъ П.-Франкъ внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской губ. и въ V ч. род. кн. Екатеринославской губ.

Пфейль (Іоахимъ-Фридрихъ, графъ Pfeil) —нѣмецкій путешественникъ, род. въ 1857 г.; въ 1873 г. отправился съ миссіонерами въ Наталь, гдѣ провелъ четыре года и изучилъ нарѣчія туземцевъ. Вернувшись въ 1879 г. на короткое время въ Европу, П. во второй разъ отправился въ Африку, поселился въ Оранжевой республикѣ и вмѣстѣ съ Вильсономъ изслѣдовалъ Лимпопо, но вслѣдствіе тяжкой болѣзни вернулся въ Германію. Примкнувъ къ обществу нѣмецкой колонизаціи, П., вмѣстѣ съ Петерсомъ и Юльке, отправился въ восточную Африку и занялъ области Узагара, Уками, Нгуру, Узегуха, Хуту, а также мѣстность между Ньясса и морскимъ берегомъ. Былъ представителемъ нѣмецкаго восточно-африканскаго общества въ Сомальскихъ областяхъ, потомъ перешелъ на службу къ Новогвинейской компаніи, совершилъ путешествіе въ Новую Гвинею, посѣтилъ архипелагъ Бисмарка, находившійся въ его управленіи, первымъ изъ европейцевъ прошелъ полуо-въ Газелей, принадлежащій къ Новой Помераніи, и въ четырехъ различныхъ мѣстахъ перешелъ черезъ горный хребетъ острова Новаго Мекленбурга, гдѣ до него былъ лишь миссіонеръ Броунъ. Въ 1892 г. П. предпринялъ дальнее путешествіе въ юго-зап. Африку, съ цѣлью расширить здѣсь нѣмецкую колонизацію. Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, написалъ: «Vorschläge zur praktischen Kolonisation in Ostafrika» (Б., 1888).

Пфейль (Фридрихъ-Вильгельмъ-Леопольдъ Pfeil, 1783—1859)—нѣмецкій ученый лѣсоводъ; профессоръ (съ 1821 г.) лѣсоводства въ Берлинѣ. Въ 1830 г. по иниціативѣ П. было открыто учебное лѣсничество въ Нейштадтъ-Эберсвальдѣ и онъ же былъ назначенъ его завѣдующимъ. Соч. П.: «Vollständige Anleitung zur Beamhandlung etc. der Forsten» (Цюллихъ, 1820—21), «Grundsätze der Forstwirtschaft in Bezug auf Nationaloeconomie u. Staatsfinanzwissenschaft» (ibid., 1822—24), «Die Behandlung und Schätzung des Mittelwaldes» (ibid., 1824), «Neue volständige Anleitung zur Behandlung, Benutzung und Schätzung der Forsten» (ibid., 1830—33; 3-е изд., 1854—58), «Die Forstwissenschaft nach rein practische Ansicht» (ib., 1831; 6 изд. Пресслера, 1870), «Die Forstgeschichte Preusens bis zum Jahr 1806» (Лпц., 1839), «Die deutsche Holzzucht» (ib., 1860). Въ 1822 г. П. основалъ журналъ «Kritische Blätter für Forst- und Jagdwissenschaft». Ср. Hey, «Ein Erzieher des deutsche Waldes» (Гальберштадтъ, 1891).

Пфейль (Христоферъ-Карлъ-Людвигъ, баронъ фонъ Pfeil, 1712—84)—нѣм. писатель; былъ прусскимъ полномочнымъ министромъ при франконскомъ и швабскомъ округѣ. Въ многочисленныхъ духовныхъ пѣсняхъ П. часто замѣтно вліяніе гернгутерскихъ образцовъ; поводомъ къ ихъ составленію послужили, въ большинствѣ случаевъ, событія изъ собственной жизни П. Они собраны Тейхманомъ подъ заглавіемъ: «Christlicher Hausschatz» (2 изд., Штуттг., 1862). Біографія П. составлена Мерцомъ (Штуттг., 1863).

Пфейфферъ (Ида Pfeiffer, (1797—1858)—австрійская путешественница. Разведясь съ мужемъ, адвокатомъ Рейеромъ, и закончивъ воспитаніе дѣтей, она посѣтила Палестину и Египетъ, Исландію и Скандинавскій полуостровъ, Бразилію, Чили, Таити, Китай, Индію, Персію, Арменію и Кавказъ. При поддержкѣ австр. правительства, П. въ 1851—55 гг. совершила вторичное кругосвѣтное путешествіе черезъ Англію и Африку на Зондскіе о-ва и черезъ Австралію въ Америку. Изъ этого путешествія она привезла богатыя собранія для императорскаго естественно-историческаго кабинета въ Вѣнѣ. Въ 1856 г. она отправилась на о-въ Мадагаскаръ. Здѣсь ее сначала хорошо приняла королева, но затѣмъ, вслѣдствіе участія въ фантастическихъ планахъ француза Ламбера, П. была заключена подъ стражу и выслана изъ страны. Во время путешествій своихъ П. сдѣлала болѣе 240000 км. по морю и около 32000 км. по сушѣ, проникнувъ въ страны, ранѣе не посѣщавшіяся еще европейцами. Однако, въ виду отсутствія у нея подготовки, труды ея почти лишены научнаго значенія. Она написала: «Reise einer Wienerin in das Heilige Land» (Вѣна, 1843), «Reise nach dem Skandinavischen Norden und der Insel Island» (Пештъ, 1846), «Eine Frauenfahrt um die Welt» (Вѣна, 1850), «Meine zweite Weltreise» (ib., 1856) и «Reise nach Madagaskar» (изд. сыномъ ея, съ біографіею П., Вѣна, 1861).

Пфейфферъ (Карлъ фонъ Pfeufer, 1806—69) — нѣм. врачъ; въ 1840 г. былъ назначенъ профессоромъ и директоромъ клиники въ Цюрихѣ, въ 1844 г.—въ Гейдельбергѣ, въ 1852 г.—въ Мюнхенѣ. Вмѣстѣ съ Генле П. издавалъ съ 1844 г. «Zeitschrift für rationelle Medicin». Уже въ первые годы своей медицинской дѣятельности П. пришлось вести съ успѣхомъ борьбу съ холерными эпидеміями; впослѣдствіи онъ принималъ живое участіе въ предпринятыхъ изслѣдованіяхъ эпидемій, и главнымъ образомъ изслѣдованіяхъ Петтенкофера. По его иниціативѣ была введена на медицинскомъ факультетѣ, въ качествѣ обязательнаго предмета, наука объ общественной гигіенѣ. П. написалъ: «Zum Schutz

wider die Cholera» (Гейдельбергъ, 1849; 3 изд., 1854). Ср. Kerschensteiner, «Leben und Wirken Dr. Karl v. Pfeufer» (Аугсбургъ, 1871).

Пфейфферъ (Лудвигъ-Георгъ-Карлъ Pfeiffer, 1805—77)—нѣм. естествоиспытатель, по профессіи—практическій врачъ. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ, занимался врачебною практикою сначала въ своемъ родномъ городѣ, Кассель, затѣмъ въ 30-хъ годахъ былъ (недолго) штабнымъ врачомъ въ Александровскомъ госпиталѣ въ Варшавѣ, послѣ чего снова переселился въ Кассель. Здѣсь, кромѣ врачебной дѣятельности, усердно занимался ботаникой и зоологіей, опубликовалъ немало работъ по систематикѣ и морфологіи. Морфологіи и систематикѣ Кактусовыхъ посвящены: «Enumeratio diagnostica Cacteorum huiusque cognitarum» (1837) и изданное совмѣстно съ Фр. Отто обширное сочиненіе съ массою рисунковъ: «Abbildung und Beschreibung blühender Cacteen» (Кассель, 1843—1850). Кромѣ того, изучалъ мѣстную флору, которой посвящены: «Flora von Niederhessen und Münden» (Кассель, 1847—56,) и «Uebersicht der bisher in Kurhessen beobachteten Pflanzen» (Кассель, 1841). Совмѣстно съ Менке, съ 1846 г. издавалъ: «Zeitschrift für Malakozoologie» (впослѣдствіи—«Malakozoologische Blätter»). *Д. И.*

Пфейфферъ (Францъ Pfeiffer, 1815—186-) — германистъ; былъ профессоромъ въ Вѣнѣ. Главные его труды: «Wesen und Bildung der höfischen Sprache» (В., 1861), «Der Dichter des Nibelungenlieds» (1862), «Freie Forschung» (В., 1867). Ему принадлежатъ изданія многихъ средневѣковыхъ нѣм. текстовъ.

Пфеннигъ (Pfennig)—современная германская монета въ $^1/_{100}$ имперской марки (см.); монеты въ 1 и 2 П. выбиваются изъ мѣди, а въ 5, 10 и 20 П.—изъ никкеля.

Пфеффель (Готлибъ [Амедей] Конрадъ Pfeffel, 1736—1809)—нѣм. баснописецъ, эльзасецъ родомъ; рано ослѣпъ; былъ президентомъ евангелической консисторіи въ Кольмарѣ. П.—авторъ многочисленныхъ басенъ и поэтическихъ разсказовъ, въ легкихъ, изящныхъ стихахъ, отличающихся наивной добродушной морализаціею. Меньшее значеніе имѣютъ прозаическія сочиненія П., изданныя подъ заглавіемъ: «Prosaische Versuche» (I—X, 1810—12; XI, 1820). Его «Fabeln und poetische Erzählungen» изданы Гауффомъ въ 1840 г. Ср. Rieder, «G. K. Pfeffel» (1820); Stöber, «Pfeffels Verdienste um Erziehung und Schule» (1878). Басни П. переведены и на русскій яз., равно какъ и нѣкоторыя повѣсти его, напр. «Каролина Саленъ» (СПб., 1827).

Пфефферкорнъ (Іоганнъ)—нѣмецко-латинскій писатель XVI в., противникъ гуманистовъ. Не отличаясь выдающимися способностями или талантомъ (Дав. Штраусъ называетъ его прямо *пошлымъ*), не пользуясь авторитетомъ даже среди своихъ единомышленниковъ, П. игралъ все же довольно громкую, хотя и отрицательную роль въ той продолжительной и упорной полемикѣ между обскурантами и гуманистами, которая всего ярче отразилась въ знаменитыхъ «Письмахъ темныхъ людей» (см.). По происхожденію—еврей изъ Кельна, П., перейдя въ христіанство, сдѣлался ожесточеннымъ обличителемъ и гонителемъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Въ 1509 г. ему удалось выхлопотать у имп. Максиміліана указъ, въ силу котораго у евреевъ должны были быть отобраны и затѣмъ сожжены всѣ ихъ книги, за исключеніемъ библейскихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что въ нихъ встрѣчаются насмѣшки надъ догматами и обрядами христіанской религіи. Изъ-за этого разгорѣлась страстная полемика, раздѣлившая ученыхъ, профессоровъ и богослововъ того времени на два враждебныхъ лагеря, особенно послѣ того какъ Рейхлинъ, отвѣчая на запросъ правительства, вскорѣ пожалѣвшаго о данныхъ П. и его единомышленникамъ полномочіяхъ, написалъ трактатъ: «Совѣтъ, слѣдуетъ ли у евреевъ отнять, истребить и сжечь всѣ ихъ книги», обнаружившій всю безмысленность массоваго сожженія еврейскихъ книгъ. Въ ожиданіи рѣшенія дѣла, отобраніе книгъ у евреевъ было пріостановлено. П., за которымъ стояли кельнскіе богословы и доминиканскій орденъ, съ яростью обрушился на Рейхлина за его докладъ, съ которымъ онъ незаконнымъ путемъ успѣлъ ознакомиться, и въ памфлетѣ: «Ручное зеркало» обвинялъ противника въ томъ, что его подкупили евреи, стараясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказать незнаніе имъ еврейскаго языка. Въ отвѣтъ Рейхлинъ издалъ свое «Глазное зеркало», къ которому примыкаетъ его же «Ясное пониманіе» (на нѣм. яз.); въ этихъ памфлетахъ онъ блистательно опровергъ всѣ обвиненія П., показалъ истинную цѣну его дѣятельности, раскрылъ его несимпатичныя нравственныя свойства. П. не унялся и въ своихъ пасквиляхъ: «Зажигательное стекло» и «Набатъ» съ еще большимъ озлобленіемъ напалъ на Рейхлина и другихъ гуманистовъ, осыпая ихъ ругательствами и прибѣгая къ явнымъ доносамъ духовной и свѣтской власти. Противная сторона не оставалась въ долгу; въ стихотвореніи «Тріумфъ Капніона», написанномъ послѣ того какъ походъ, начатый П., окончился ничѣмъ и все дѣло было прекращено, выражалось, напр., желаніе, чтобы П. попалъ въ руки палача и былъ имъ изуродованъ, а въ «Письмахъ темныхъ людей» есть неумѣстные намеки на интимныя отношенія одного изъ главныхъ обскурантовъ, Ортуина Грація, къ женѣ П. Когда появилась первая часть «Писемъ», П. издалъ «Defensio J. Pepericorni contra famosas et criminales obscurorum virorum epistolas», послужившую поводомъ къ появленію второй части. Всѣ памфлеты П., однако, нисколько не поколебали репутацію Рейхлина и его партіи. Къ концу жизни П. сходитъ со сцены и о немъ почти не упоминается. Ср. Дав. Штраусъ, «Ульрихъ фонъ Гуттенъ» (русскій перев. подъ ред. Э. Радлова, СПб., 1896); Ludwig Geiger, «Reuchlin»; Kampfschulte, «Die Universität Erfurt in ihrem Verhältnisse zu Humanismus und Reformation» (Триръ, 1860); Hagen, «Deutschland's literarische und religiöse Verhältnisse im Reformationszeitalter» (Эрлангенъ, 1841—44); А. Кирпичниковъ, «Письма темныхъ людей» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1869, CXLIII); сочиненія

Гуттена, изд. Böcking (дополн. томы, 1864—1870). *Ю. Всеволовскій.*

Пфефферъ-Рагацъ—см. Рагацъ.

Пфефферъ (Вильгельмъ)—выдающійся нѣмецкій ботаникъ; род. въ 1845 г. 20-ти лѣтъ отъ роду имѣлъ уже ученую степень доктора философіи, а въ 1871 г., въ качествѣ приватъ-доцента, началъ чтеніе лекцій въ Марбургѣ. Былъ профессоромъ ботаники въ Боннѣ, Базелѣ (недолго) и Тюбингенѣ, а съ 1887 г. занимаетъ каѳедру въ Лейпцигѣ. Первыя научныя изслѣдованія П. были посвящены географіи и эмбріологіи растеній; таковы опубликованныя имъ въ 1868 г.: «Bryologische Reisebilder aus dem Adula», въ 1869 г.: «Bryogeographische Studien aus den Retischen Alpen» и «Zur Blüthenentwickelung der Primulaceen und Ampelideen». Но очень скоро, подъ вліяніемъ знаменитаго Сакса, у котораго онъ работалъ въ Вюрцбургѣ, П. перешелъ на физіологическіе вопросы и съ тѣхъ же поръ уже исключительно работалъ въ этой области. Много весьма важныхъ результатовъ доставили изслѣдованія П. по вопросамъ раздражимости и движенія растеній: «Ueber das Oeffnen und Schliessen der Blüthen» (1872), «Die periodischen Bewegungen der Blattorgane» (1875), «Zur Kenntniss der Contactreize» и др. въ особенности же его изслѣдованія надъ движеніями низшихъ организмовъ: «Locomotorische Richtungsbewegungen durch chemische Reize», а также рядъ работъ, сдѣланныхъ подъ его руководствомъ его учениками. Вмѣстѣ съ изслѣдованіями Дарвина, эти работы являются основными въ данномъ вопросѣ. Далѣе, огромная заслуга принадлежитъ П. въ изученіи обмѣна веществъ (въ тѣсномъ смыслѣ слова) и превращеніи энергіи въ растеніяхъ. Здѣсь особенно важны его сочиненія: «Osmotische Untersuchungen» (1877), «Ueber die Aufnahme und Ausgabe ungelöster Körper», «Zur Kenntniss der Plasmahaut und der Vacuolen etc.» (1890); «Studien zur Energetik der Pflanzen» (1892), «Druck und Arbeitsleistung durch wachsende Pflanze» (1893) и др. Въ 1881 г. вышло его двухъ-томное сочиненіе: «Pflanzenphysiologie. Ein Handbuch d. Lehre vom Stoffwechsel und Kraftwechsel in der Pflanzen», замѣчательное какъ полнотою изложенія предмета, такъ и глубиною и всесторонностью анализа вопросовъ. Подъ руководствомъ П. работалъ рядъ ботаниковъ всѣхъ странъ, въ томъ числѣ немало русскихъ. Подъ его редакціей изданы два тома «Untersuchungen aus dem botanischen Institut zu Tübingen», состоящіе исключительно изъ работъ его учениковъ и его собственныхъ. Съ 1895 г., по смерти Прингсгейма, П., совмѣстно съ Э. Страсбургеромъ, продолжаетъ изданіе журнала: «Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik». *Д. И.*

Пфеффингеръ (Іоганнесъ Pfeffinger, 1493—1573)—нѣм. лютеранскій богословъ; былъ католич. капелланомъ въ Пассау, но, заподозрѣнный въ ереси, бѣжалъ въ Виттенбергъ и сдѣлался евангелич. проповѣдникомъ; позже былъ профессоромъ въ лейпцигскомъ университетѣ. П. подвергался сильнымъ нападкамъ за участіе въ лейпцигскомъ интеримѣ (см.), а также обвиненіямъ въ синергизмѣ, но сохранилъ свою должность до самой смерти. Ср. Seifert, «Beiträge zur sächsischen Kirchengeschichte» (1888).

Пфинцингъ (Мельхіоръ Pfinzing, 1481—1535)—нѣм. писатель, приближенное лицо императора Максимиліана I; редактировалъ поэму «Theuerdank», большая часть которой сочинена Максимиліаномъ (XVIII, 437).

Пфиффери (Pfyffer)—швейцарская дворянская фамилія, поселившаяся въ Люцернѣ въ 1483 г. Среди членовъ ея выдѣляются: 1) *Людвигъ П.*, прозванный «швейцарскимъ королемъ» (1524—94); былъ полковникомъ швейцарскаго полка, составлявшаго ядро войскъ Карла IX; принималъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ гугенотами. Въ Люцернѣ добился призванія іезуитовъ, а также заключенія католическими кантонами союза съ Испаніей (1587). Ср. v. Segesser, «Ludvig Pfyffer und seine Zeit» (Бернъ, 1880—82). 2) *Казимиръ П.* (1794—1875)—былъ профессоромъ юриспруденціи въ Люцернѣ и депутатомъ отъ Люцерна въ швейцарскомъ сеймѣ. Когда іезуитская партія получила въ Люцернѣ перевѣсъ, П. сталъ главой либеральнаго меньшинства въ кантонѣ. Въ концѣ жизни былъ президентомъ верховнаго національнаго суда. Написалъ: «Geschichte der Stadt und des Kantons Luzern» (Цюрихъ, 1850—52) и «Der Kanton Luzern», историко-географически-статистическое описаніе (С. Галленъ, 1858—59); собраніе его мелкихъ статей появилось въ 1866 г. въ Цюрихѣ. 3) *Альфонсъ П.—фонъ-Альтишофенъ* (1834—90)—служилъ неаполитанскому королю и отличился въ войнѣ противъ Гарибальди и піемонтцевъ; при капитуляціи Гаэты находился въ числѣ 20 человѣкъ, сопровождавшихъ королевскую чету, въ то время, какъ весь остальной гарнизонъ былъ объявленъ военнопленнымъ. Послѣ паденія Бурбоновъ П. поступилъ на швейцарскую военную службу. Въ 1875 г. былъ назначенъ начальникомъ пѣхоты, а въ 1882 г.—завѣдующимъ союзнымъ бюро генеральнаго штаба; въ послѣдней должности П. много способствовалъ развитію швейцарскаго военнаго устройства.

Пфицеръ (Павелъ-Ахатіусъ Pfizer, 1801—1867)—нѣмецкій публицистъ; былъ юстиціи-ассесоромъ въ Тюбингенѣ, но въ 1831 г. уволенъ отъ государственной службы за сочиненія: «Briefwechsel zweier Deutschen» (Штутт., 1831; 2 изд., 1832), въ которомъ онъ проповѣдывалъ присоединеніе къ Пруссіи, какъ единственную надежду нѣмецкой націи. Въ концѣ 1831 г. П. былъ избранъ членомъ второй палаты; позже былъ предсѣдателемъ торговаго суда въ Штуттгартѣ. Въ 1848 г. П. былъ въ мартовскомъ кабинетѣ министромъ исповѣданій, но по болѣзни вскорѣ вышелъ изъ кабинета. Сочиненія П. отличаются изяществомъ изложенія и сильной діалектикой; главнѣйшія изъ нихъ: «Gedanken über das Ziel und die Aufgaben des deutschen Liberalismus» (Тюбинг., 1832); «Ueber die Entwickelung des öffentlichen Rechts in Deutschland» (Штутт., 1835); «Das Recht des Steuerverwilligung» (ibid., 1839), «Gedanken über Recht, Staat und Kirche» (сборникъ публицистическихъ и философскихъ статей, Штутт., 1842), «Zur

deutschen Verfassungsfrage» (ibid., 1862). Ср. W. Lang, «Von und aus Schwaben» (I вып. Штутг., 1885).

Пфицеръ (Густавъ Pfizer, 1807—90) — нѣмецкій лирическій поэтъ и критикъ, братъ Павла П.; былъ профессоромъ штутгартской гимназіи. Первое собраніе его стихотвореній вышло въ 1831 г., второе—въ 1835 г. Затѣмъ онъ написалъ: «Martin Luthers Leben» (Штутг., 1836), «Dichtungen epischer und episch-lyrischer Gattung» (ib., 1840; между прочимъ здѣсь помѣщена большая поэма «Die Tatarenschlacht»), поэму «Der Welsche und der Deutsche Aeneas Silvius Piccolomini und Georg von Heimburg» (ib., 1841), «Geschichte Alexanders des Gr. für die Jugend» (ib., 1846), «Geschichte der Griechen für die reifere Jugend» (ib., 1847), «Uhland und Rückert» (Штутг., 1837). За разборъ сочиненій Гейне, помѣщенный П. въ «Deutsche Viertelsjahrsschrift», Гейне отомстилъ ему въ своемъ «Schwabenspiegel». Отъ другихъ поэтовъ швабской школы П. отличается, главнымъ образомъ, рефлективнымъ характеромъ своихъ произведеній. Въ политическомъ отношеніи П. примыкалъ къ взглядамъ своего брата. Напечаталъ анонимно: «Rätsel aus dem Deutschen Reich» (Берл., 1876).

Пфицеръ (Ernst Pfitzer)—нѣмецкій ботаникъ, род. въ 1846 г.; былъ доцентомъ въ Боннѣ, а съ 1872 г. состоитъ профессоромъ ботаники и директоромъ ботаническаго сада въ Гейдельбергѣ. Извѣстенъ своими работами по діатомовымъ водорослямъ («Untersuchungen ueber Bau und Entwickelung der Diatomaceen», Боннъ 1871; съ 6 табл.) и по орхидеямъ («Grundzüge der vergleichenden Morphologie der Orchideen», Гейдельбергъ, 1882; съ 4 табл.).

Пфицмайеръ (Августъ Pfizmaier, 1808—1887) — нѣмецкій лингвистъ. Главные его труды: «Grammaire turque» (Вѣна, 1847), «Sechs Wandschirme in Gestalten der vergänglichen Welt. Ein japanischer Roman» (ibid., 1847), «Wörterbuch der japanischen Sprache» (1 вып., Вѣна, 1851), «Untersuchungen über den Bau der Ainosprache» (В., 1851), «Die poetischen Ausdrücke der japanischen Sprache» (В., 1873—74), «Die Geschichte einer Seelenwanderung in Japan» (В., 1877), «Darlegung der chinesischen Aemter» (В., 1869), «Die ältern Reisen nach dem Osten Japans» (В., 1880), «Zwei Reisen nach dem Westen Japans in den Jahren 1369 und 1389 n. Chr.» (В., 1881), «Die Gottesmenschen und Skopzen in Russland (В., 1883), «Die Sprache der Aläuten und Fuchsinseln» (В., 1884).

Пфлейдереръ (Отто Pfleiderer) — протестантскій богословъ, род. въ 1839 г.; профессоръ въ берлинскомъ унив. Написалъ: «Moral und Religion» (Гарл., 1872), «Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte» (Лпц., 1869; 2 изд., 1878), «Der Paulinismus» (Лпц., 1873, 2 изд., 1890), «Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage» (Берл., 1878; 2 изд., 1883—84; 3 изд., т. 1-й, 1893), «Zur religiösen Verständigung» (Б., 1879), «Grundriss d. christlichen Glaubens- und Sittenlehre» (Б., 1880, 5 изд., 1893), «Das Urchristentum» (Б., 1887), «Die Entwickelung der protestantischen Theologie in Deutschland seit Kant und in England seit 1825» (Фрейб., 1891), «Die Ritschlsche Theologie kritisch beleuchtet» (Брауншв., 1891), «Philosophy and development of religion» (Эдинб., 1894).

Пфлейдереръ (фонъ, Христофъ-Фридрихъ)—германскій геометръ (1736—1821). Съ 1766 г. по 1782 былъ профессоромъ математики и физики въ варшавской военной академіи и кромѣ того съ 1774 г. по 1782 былъ директоромъ королевскаго польскаго кадетскаго корпуса. Съ 1782 г. ординарный профессоръ математики и физики въ тюбингенскомъ университетѣ. Значительнѣйшими изъ его произведеній были: «Ebene Trigonometrie» (Тюбинг., 1802), написанная вмѣстѣ съ Боненбергеромъ; «Keplerі methodus, solida quaedam sua dimetiendi, illustrata et cum methodis geometrarum posteriorum comparata» (тамъ же, 1795): въ этомъ послѣднемъ сочиненіи П. обнаружилъ, что Кеплеръ былъ однимъ изъ предшественниковъ Лейбница, употреблявшимъ дѣйствія, которыя могутъ быть разсматриваемы какъ настоящее интегрированіе); «Expositio et dilucidatio libri V elementorum Euclidis» (Тюбингенъ, 1782—1790), «Theorematis Tayloriani demonstratio» (тамъ же, 1789), «Scholia in libr. II elementorum Euclidis» (I, II и III, тамъ же, 1797—99) и др. *В. В. Бобынинъ.*

Пфлейдереръ (Эдмундъ Pfleiderer) — нѣмецкій философъ, братъ Отто П., профессоръ философіи въ Килѣ, затѣмъ въ Тюбингенѣ. Сочиненія его: «G. W. Leibniz als Patriot, Staatsmann und Bildungsträger» (Лпц., 1870); «Leibniz als Verfasser von zwölf anonymen Flugschriften» (Лпц., 1870), «Erinnerungen u. Erfahrungen eines Feldpredigers» (Штутг., 1874), «Empirismus und Skepsis in David Humes Philosophie» (Берл., 1874), «Die Idee eines goldenen Zeitalters (Б., 1877), «Eudämonismus und Egoismus» (Лпц., 1880), «Kantischer Kritizismus und englische Philosophie» (Галле, 1881), «Arnold Geulinx» (Тюбинг., 1882), «Leibniz und Geulinx» (Тюб., 1884), «Lotzes philosophische Weltanschauung» (Берл., 1884), «Die Philosophie des Heraklit von Ephesos im Lichte der Mysterienidee» (Б., 1886), «Zur Lösung der platonischen Frage» (Фрейбургъ, 1888), «Erlebnisse eines Feldgeistlichen im Kriege 1870—1871» (Мюнх., 1890), «Socrates und Plato» (Тюбинг., 1896).

Пфлугъ (Юлій Pflug, 1499—1564) — извѣстный католическій богословъ Германіи. Онъ происходилъ изъ стараго саксонскаго дворянскаго рода и получилъ прекрасное богословское и гуманистическое образованіе въ Германіи и Италіи. Карьеру свою онъ началъ на службѣ у герцога саксонскаго Георга. Въ дѣлахъ религіозныхъ П. держался примирительнаго направленія и надѣялся на возможность соглашенія съ протестантами. Онъ принималъ участіе въ религіозномъ диспутѣ католиковъ съ Меланхтономъ въ Лейпцигѣ (1534) и живо интересовался вопросомъ о созваніи собора для прекращенія религіознаго раскола (1535 и сл.). Карлъ V поручилъ ему принять участіе въ диспутѣ въ Регенсбургѣ (апрѣль 1541). Въ это же время онъ былъ избранъ епископомъ Наумбурга и Цейца, но курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ противопоставилъ

ему епископа-протестанта, Амсдорфа. Только послѣ побѣды Карла V при Мюльбергѣ (1547) П. удалось вступить въ управленіе своимъ епископствомъ. Въ 1548 г. императоръ поручилъ ему вмѣстѣ съ Гельдингомъ и Іоанномъ Агриколою, выработать, религіозное сѣроученіе, которое примирило-бы протестантизмъ съ католицизмомъ. Появившійся вслѣдствіе этого такъ назыв. аугсбургскій интеримъ 1548 г. (см. XIII, 264) былъ, главнымъ образомъ, плодомъ работы П. Въ 1557 г. ему еще разъ пришлось принять участіе въ религіозномъ диспутѣ съ протестантами въ Ворсмѣ, въ качествѣ предсѣдателя; подобно предшествовавшимъ диспутамъ, и этотъ остался безъ всякихъ результатовъ. Съ этого времени послѣдній наумбургскій епископъ уединился въ своей епархіи, въ которой протестантизмъ быстро вытѣснилъ католичество. Ср. Jansen, «De Julio Pflugio» (1858); Pastor, «Die kirchlichen Reunionsbestrebungen während der Regierung Karl's V» (Фрейбургъ, 1879); Kawerau, «Johann Agricola von Eisleben» (Берл., 1881). *Н. Л—чъ.*

Пфлюгеръ (Eduard-Friedrich-Wilhelm Pflueger)—знаменитый германскій физіологъ; родился въ 1829 г. Учился сперва въ Марбургѣ, потомъ въ Берлинѣ у знаменитыхъ Іоганнеса Мюллера, а затѣмъ Дю Буа Реймона. Въ 1859 году онъ былъ приглашенъ въ боннскій университетъ ординарнымъ профессоромъ физіологіи, гдѣ и занимаетъ эту каѳедру до настоящаго времени. Научная слава имени П. связана съ цѣлымъ рядомъ крупныхъ открытій, иногда первостепенной важности, изложенныхъ въ многочисленныхъ его работахъ, изъ коихъ упомянемъ о слѣдующихъ: «De nervorum splanchnicorum functione» (Inaugur. Dissert., Берлинъ, 1855), «Die sensorischen Functionen des Rückenmarkes der Wirbelthiere» (1853), «Das Hemmungsnervensystem für die peristaltische Bewegung der Gedärme» (1857), «Untersuchungen über die Physiologie des Electrotonus» (1859), «Ueber die Kohlensäure des Blutes» (1864), «Die teleologische Mechanik der lebendigen Natur» (1877), «Oxydationsprocess im thierischen Organismus», «Ueber die physiologische Verbrennung in den lebendigen Organismen», «Theorie des Schlafes», «Ueber die Wärmeregulation der Säugethiere», «Ueber die quantitative Bestimmung des Harnstoffs», «Hat die Concentration des Samens einen Einfluss auf das Geschlecht», «Ueber die das Geschlecht bestimmenden Ursachen und die Geschlechtsverhältnisse der Frösche», «Die Bastardzeugung bei den Batrachiern», «Die Dauer des Lebens», «Ueber lebendige Materie». За послѣдній рядъ лѣтъ П. всецѣло отдался разъясненію вопроса о томъ, совершается ли мышечная работа дѣйствительно на счетъ сгоранія безазотистыхъ частей пищи, какъ это было общепризнано послѣ работъ Фойта; тонкій анализъ всего вопроса, начиная съ самаго корня его, привелъ П. къ тому, что взглядъ этотъ ошибоченъ и что главнымъ рабочимъ матеріаломъ служитъ бѣлокъ пищи, бѣлокъ тканей. Такъ какъ выясненіе этого пункта обосновано, между прочимъ, на неточности методовъ опредѣленія мочевины и животныхъ углеводовъ, то П., одновременно съ критикой работъ Фойта по этому вопросу, занятъ усовершенствованіемъ способовъ опредѣленія продуктовъ азотистаго обмѣна и углеводовъ и спеціально гликогена. Всѣ труды свои—въ особенности послѣднихъ лѣтъ—П. помѣщаетъ въ своемъ «Архивѣ физіологіи», основанномъ имъ уже болѣе 30 лѣтъ тому назадъ и называемомъ въ честь его «Пфлюгеровскимъ архивомъ». Этимъ въ высокой степени научнымъ изданіемъ П. оказалъ не малую услугу научному міру. *И. Р. Т.*

Пфлюгкъ-Гартунгъ (Юліусъ фонъ-Pflugk-Harttung)—современный нѣм. историкъ, род. въ 1848 г.; былъ профессоромъ въ Базелѣ, но, вслѣдствіе рѣзко выказанной имъ приверженности къ Германіи во время инцидента Вольгемута, вынужденъ былъ отказаться отъ профессуры (ср. «Mein Fortgang von Basel», Штутг., 1889) и переселился въ Берлинъ, гдѣ въ 1893 г. получилъ должность при тайномъ государственномъ архивѣ. Его труды: «Studien zur Geschichte Konrads II», «Die Anfänge Kaiser Konrads II», «Norwegen und die deutschen Seestädte bis zum Schluss des XIII Jahrhunderts» (Берл., 1877), «Diplomatisch-historische Forschungen» (Гота, 1879), «Acta pontificum romanorum inedita. I. Urkunden der Päpste vom Jahr 748 bis 1198» (Тюбингенъ, 1879—88), «Die Urkunden der päpstlichen Kanzlei vom X—XIII Jahrhundert» (Мюнхенъ, 1883), «Iter italicum» (Штутг., 1883), «Pericles als Feldherr» (Штутг., 1884), «Krieg und Sieg 1870—71» (Берл., 1895). Для «Всеобщей исторіи» Гроте П. написалъ 1-ю часть среднихъ вѣковъ (Берл., 1889).

Пфордтенъ (Людвигъ-Карлъ-Генрихъ, съ 1854 г. баронъ фонъ-деръ Pfordten, 1811—80)—баварскій государственный дѣятель. Былъ профессоромъ римскаго права въ Вюрцбургѣ; его «Abhandlungen aus dem Pandektenrecht» (Эрлангенъ, 1840) обратили на него вниманіе. Отставленный министерствомъ Абеля, онъ занялъ каѳедру въ Лейпцигѣ, а въ 1848—49 г. былъ министромъ въ Саксоніи. Въ апр. 1849 г. онъ былъ назначенъ баварскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, а скоро (дек. 1849) и президентомъ кабинета. Онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ прусской политики и стремился къ созданію «чисто германскаго» союза государствъ, во главѣ котораго стояла бы Баварія и который занялъ бы мѣсто на ряду съ Австріей и Пруссіей. Подчиненіе или по крайней мѣрѣ сближеніе съ Австріей въ иностранной политикѣ не могло пройти безслѣдно и для внутренней политики П.: бывшій либералъ, сочувствовавшій революціи 1848 г., былъ захваченъ общею реакціонной волной. Онъ вызвалъ сильную либеральную и демократическую оппозицію въ ландтагѣ, подъ давленіемъ которой вышелъ въ отставку въ 1859 г. и уѣхалъ баварскимъ посланникомъ во Франкфуртъ. Въ 1861—66 гг. снова былъ министромъ-президентомъ Баваріи. Онъ отклонилъ предложеніе союза съ Пруссіей и заключилъ особый договоръ съ Австріей, которому остался вѣренъ даже послѣ Кениггрэца. Послѣ окончательнаго пораженія союзниковъ ему пришлось, однако, просить у

Бисмарка о мирѣ. Миръ привелъ къ его отставкѣ. Онъ написалъ: «Studien zu Kaiser Ludwigs oberbayrischem Stadt- und Landrecht» (Мюнхенъ, 1875). *В. В—въ.*

Пфорта—см. Шульпфорта.

Пфорцгеймъ (Pforzheim)—гор. въ вел. герцогствѣ Баденскомъ, при слiяніи рр. Нагольда и Энцъ. 33331 жит. (1895); значительные чугунолитейные и машиностроительные заводы, обширное ювелирное дѣло (въ городѣ и окрестностяхъ имъ занято ок. 12000 чел.), кожевенные, химическіе, пивоваренные и инструментальные заводы, писчебумажныя фабрики. Городъ извѣстенъ съ римскихъ временъ. Въ 1300—1565 г. былъ резиденціей маркграфовъ Баденъ-Дурлахскихъ. Преданіе о геройской смерти 400 пфорцгеймцевъ въ сраженіи при Вимпфенѣ теперь оспаривается (см. объ этомъ сочиненія Coste, 1879, и Brombacher, 1886). Здѣсь родился Рейхлинъ. См. Gothein, «Pforzheims Vergangenheit» (Лпц. 1888); Flüger, «Gesch. der Stadt P.» (Пфорцгеймъ, 1861).

Пфрангеръ (Іоганнъ-Георгъ Pfranger, 1745—90)—нѣмецкій писатель; состоялъ проповѣдникомъ при мейнингенскомъ дворѣ. Написалъ драму «Der Mönch vom Libanon» (Дессау, 1782; 3 изд., Лпц., 1817), составляющую какъ-бы продолженіе драмы Лессинга «Натанъ Мудрый» и имѣющую цѣлью оправдать точку зрѣнія положительнаго христіанства. Ему же приписывается, хотя неосновательно, полемическое продолженіе Гетевской «Стеллы», появившееся въ 1776 г. Ср. K. Albrecht, «Johann-Georg P.» (Висмаръ, 1894).

Пфуль—дворянскій родъ, происходящій изъ Бранденбургской марки и восходящій къ началу XV в. О Карлѣ-Людвигѣ-Августѣ П. см. ниже. Его потомство внесено въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Пфуль (баронъ Карлъ-Людвигъ-Августъ Pfuel, 1757—1826)—изв. генералъ. Служилъ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ, но послѣ сраженія при Іенѣ оставилъ Пруссію и принятъ былъ на рус. службу, съ чиномъ ген.-м. Обладая теоретическими познаніями, онъ пріобрѣлъ довѣріе имп. Александра I, поручившаго ему составить планъ военныхъ дѣйствій въ 1812 г. Неудача проекта относительно дрисскаго укрѣпленнаго лагеря (XI, 159) подорвала стратегическій авторитетъ П.; онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, а затѣмъ удалился въ Англію. Впослѣдствіи, когда основная идея П. (хотя въ измѣненномъ видѣ и при измѣнившихся условіяхъ)—*дѣйствовать на сообщенія Наполеона*—привела къ благопріятному окончанію войны 1812 г., имп. Александръ произвелъ П. въ ген.-л. и назначилъ посланникомъ въ Гаагу. Его соч.: «Essai d'un système pour servir de guide dans l'étude des opérations militaires» не заслужило одобренія въ военныхъ сферахъ.

Пхіа—горная рѣчка Баталпашинскаго отдѣла Кубанской обл.; впадаетъ въ Бол. Лабу съ правой стороны и вер. въ 25 ниже ея истоковъ. П. течетъ очень быстро въ глубокой долинѣ, окруженной горами, поднимающимися до 10000 фт. и покрытой вѣковымъ хвойнымъ лѣсомъ, въ которомъ водились зубры.

Пхусунь, *Пусунъ*—р. Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, вытекаетъ изъ отроговъ Сихота-Алиня и впадаетъ въ Сѣверо-Японское море. Длина болѣе 70 в. Долина р. прикрыта съ моря горами. На возвышенномъ лѣвомъ берегу рѣки деревня манзовъ (XVIII, 537)—П., въ которой свыше 30 фанзъ.

Пчевскіе пороги — на р. Волховѣ, въ Новгородской губ., начинаются близъ с. Пчевы на 70 в. (отъ устья) и оканчиваются на 57 вер. при с. Подсопьѣ. Главное неудобство для судоходства составляетъ узкость фарватера и кривизна поворотовъ. Для прохода чрезъ П. пороги въ с. Пчевѣ нанимаются лоцманы.

Пчежна—р. Новгородской губ., правый притокъ Волхова. Беретъ начало въ болотахъ Тихвинскаго у., орошаетъ какъ этотъ у., такъ и Новгородскій, гдѣ впадаетъ въ Волховъ на 94 вер. Направленіе на З. Длина 134 вер., шир. 3 — 20 саж. П. сплавная на 72 вер. и судоходна на 41 вер.

Пчела—древне-русскій сборникъ изреченій (см. XII, 817—818). Полное заглавіе его: «Пчела—рѣчи мудрости отъ Евангелія и отъ апостолъ и отъ свв. мужъ и разумъ внѣшнихъ философъ». П. перешла къ намъ изъ Византіи, гдѣ первообразомъ сборниковъ этого рода служили составленные Максимомъ Исповѣдникомъ († 662) «Κεφάλαια θεολογικά»—«Главы богословскія» или «выборъ изъ писателей нашихъ (христіанскихъ) и внѣшнихъ» (языческихъ). За этимъ сборникомъ послѣдовали «Священныя параллели» Іоанна Дамаскина (см. X, 61) и сборники инока Антонія (XI в.), который за свои компилятивные труды получилъ прозваніе Μέλισσα (пчела); это названіе осталось не только за его сборниками, но и за другими аналогичными трудами болѣе поздняго времени, которые всего чаще представляютъ собою передѣлку, извлеченіе или сводъ сочиненій Максима, Іоанна Дамаскина и Антонія, а также выдержки изъ «Антологіи» Іоанна Стовейскаго, весьма плодовитаго писателя конца V в., повидимому—не-христіанина, такъ какъ имъ приводятся лишь мнѣнія языческихъ писателей. Появленіе на славянскихъ языкахъ сборниковъ подъ названіемъ П. должно быть отнесено къ періоду XI—XII вв., хотя дошедшія до насъ славянорусскія рукописи восходятъ лишь къ XIV—XV в. П. содержитъ краткія изреченія о разныхъ предметахъ, большею частью нравственнаго характера (напр. о мудрости, о мужествѣ, о правдѣ, о дружбѣ, о благодати). Въ каждой главѣ идутъ сначала изреченія изъ Св. Писанія, потомъ изъ отцовъ и учителей церкви, наконецъ изъ древнихъ языческихъ писателей (почти исключительно греческихъ). Чрезъ П. русскіе знакомились съ мудростью древней Греціи; случайныя ссылки на Аристотеля, Пиѳагора, Ксенофонта и другихъ авторовъ, попадающіяся въ старыхъ русскихъ сочиненіяхъ, имѣютъ своимъ источникомъ П. Гномическій характеръ П. легко позволялъ вставки или другія измѣненія; есть, поэтому, списки П., отличающіеся отъ греческаго текста. Новыя редакціи П. могли явиться на русской почвѣ. Давно отмѣчено сходство нѣкоторыхъ мѣстъ П. съ моленіемъ Даніила Заточника; но вопросъ, въ какомъ изъ этихъ памятниковъ

заимствованія, не рѣшенъ. См. М. Сухомлиновъ, «О сборникахъ подъ названіемъ П.» («Изв. Акд. Наукъ», 1853, т. II); Безсоновъ, «Книга П.» («Временникъ М. Общ. И. и Др.», 1857, кн. 25); Горскій и Невоструевъ, «Описаніе рукоп. Синод. библіотеки» (II, 3, №№ 312 — 315); В. Семеновъ, «Древн. русск. П. по пергам. списку» (СПб., 1893, «Сборн. II отд. Акад. Наукъ», т. LIV); статьи В. Семенова о П. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1892, № 4 и 1893, № 7; Семеновъ, «Матеріалы для литер. исторіи русскихъ П.» (М., 1895); статья Михайлова въ «Журн. М. Н. Пр.», 1893, № 1.

Пчела, *русская иллюстрація* — еженедѣльный журналъ искусствъ, литературы, политики и общественной жизни. Преобразованъ съ 1875 г. изъ журнала «Сѣяніе» (см.); выходилъ въ Петербургѣ въ 1875—1878 гг.; его издателями были А. Ѳ. Базуновъ и А. С. Іероглифовъ, редакторомъ М. И. Ходоровскій (1875—76); съ 43 № 1876 г. издатель-редакторъ М. О. Микѣшинъ. Изданіе прекратилось въ 1878 г. Въ П. принимали участіе многіе выдающіеся литераторы и художники. *Н. Л.*

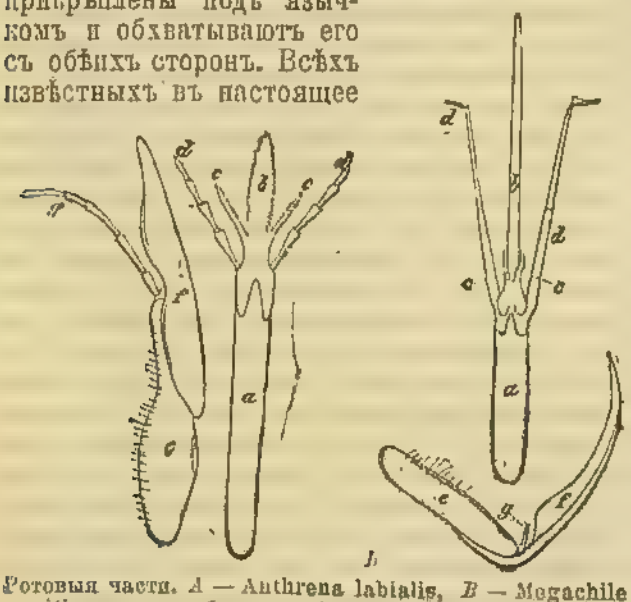
Пчелиная вошь (Braula coeca) насѣкомое изъ отряда двукрылыхъ, подотряда куклородныхъ (Diptera pupipara), настолько рѣзко отличающееся отъ прочихъ куклородныхъ, что въ настоящее время выдѣляется въ особое семейство Braulidae. Голова отдѣлена отъ спинного щита, треугольная, плоская, безъ глазъ, и глазковъ. Ротовые органы состоятъ изъ двухъ короткихъ щупалецъ и короткаго кожистаго хоботка. Усики помѣщаются въ углубленіяхъ около ротового отверстія, 3-члениковые; послѣдній члеликъ шаровидный съ длинной перистой щетинкой. Спинка короткая; щитокъ, жужжальца и крылья совершенно отсутствуютъ. Брюшко сильно выпуклое, 5-члениетое, яйцевидное. Ноги короткія съ толстыми бедрами и 5-члениковыми лапками; послѣднія безъ коготковъ, которые замѣнены гребнемъ щетинковидныхъ зубчиковъ; подушечки существуютъ. Единственный видъ живетъ паразитически на обыкновенной пчелѣ; блестяще красно-бураго цвѣта, длиною около 1 мм. *Г. Л.*

Пчелиная губка — см. Дождевики.

Пчелиный клей или *прополисъ* — употребляется пчелами для задѣлки щелей въ ульѣ и для полировки вощинъ, отчего послѣднія принимаютъ темный цвѣтъ, а въ соединеніи съ воскомъ — для прикрѣпленія вощинъ къ рамкамъ. П. клей собирается пчелами съ ольхи, березы, ивы, тополя, индѣйскаго каштана, ели, сосны и многихъ травъ и тотчасъ же употребляется въ дѣло. Въ чистомъ видѣ П. служитъ политурой для дерева; смѣшанный съ гуммиарабикомъ, роснымъ ладаномъ, бензоемъ, сахаромъ и углемъ, въ извѣстной пропорціи, даетъ ароматическія курительныя свѣчи; съ примѣсью воска и растительнаго масла идетъ на окрашиваніе деревянныхъ кормушекъ для пчелъ, ложекъ, тарелокъ и т. п. Въ горячее масло или льняное, которое варилось въ теченіе 2 недѣль безъ кипѣнія, или проще въ конопляное, которое уваривается скорѣе, прибавляютъ 1 часть клея, $^1/_2$ ч. воску и 2 ч. масла. Деревянную посуду опускаютъ въ эту массу на 15 минутъ, затѣмъ вынимаютъ, вытираютъ и полируютъ шерстяной тряпкой. См. А. Зубаревъ, «Пчеловодство» (1892).

Пчелиныя или *цвѣточныя осы* (Apidae s. Anthophila) — семейство перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera) изъ группы жалоносныхъ (Aculeata), отличающееся отъ прочихъ семействъ той же группы густо- и длинно-волосистымъ покровомъ тѣла, нестебельчатымъ брюшкомъ и сплюснутымъ длиннымъ первымъ члеликомъ заднихъ лапокъ. Какъ и у осъ (Vespidae, см.), у П. вертлугъ (trochanter) одночленистый. Усики колѣнчатые, но у самца первый члеликъ иногда настолько малъ, что они кажутся неколѣнчатыми; у самца они состоятъ изъ 12, у самки и рабочихъ изъ 13 члениковъ. Добавочные глазки всегда существуютъ. Переднія крылья съ 1 радіальной и 2—3 кубитальными клѣточками. Брюшко состоитъ изъ 6 члениковъ у самки и рабочихъ и изъ 7—у самцовъ. Самки и рабочія снабжены выдвижнымъ жаломъ, покрытымъ шипами и потому обрывающимся при уколѣ. По образу жизни П. дѣлятся на три группы: а) *общественныхъ*, у которыхъ существуютъ кромѣ самцовъ и самокъ еще недоразвитыя самки—рабочія (ср. Муравьи), главная роль которыхъ собираніе пыльцы и добываніе меда; б) *одиночныхъ*, которыхъ большинство въ семействѣ П. и которыя не имѣютъ рабочихъ особей, но подобно первымъ добываютъ медъ и собираютъ пыльцу для своего потомства, помѣщаемаго также въ особыхъ ячейкахъ, какъ и у первыхъ; в) *паразитическихъ* или *пчелъ-кукушекъ*, у которыхъ нѣтъ рабочихъ и которыя сами не добываютъ ни меда, ни пыльцы, а кладутъ свои яички въ ячейки другихъ видовъ двухъ первыхъ группъ. Въ связи съ этимъ различіемъ въ образѣ жизни упомянутыя группы отличаются устройствомъ заднихъ ногъ и ротовыхъ частей: у паразитическихъ совсѣмъ нѣтъ аппарата для собиранія цвѣточной пыльцы; у другихъ подобный аппаратъ хорошо развитъ; при этомъ различаютъ нѣсколько родовъ этихъ аппаратовъ. Чаще всего онъ помѣщается на заднихъ ногахъ и состоитъ въ наиболѣе совершенной формѣ (общественныя) изъ слѣд. частей: голени заднихъ ногъ и почти столь же длинный первый члеликъ лапки (metatarsus) необыкновенно сильно сплюснуты; если при этомъ голень на внѣшней сторонѣ гладка, блестяща и слегка вдавлена, а по краямъ усажена длинными волосками, то она называется корзиночкой (cochlea s. corbicula); первый члеликъ лапки, усаженный густыми волосками, образующими щеточку, называется щеточкой (scopa); къ ней у пчелъ на верхнемъ внѣшнемъ углѣ прилегаетъ короткій ложковидный придатокъ — щеточная ручка (forceps scopae), служащая для сниманія воска съ брюшка. У одиночныхъ П. или вся внѣшняя поверхность заднихъ голеней и перваго членика заднихъ лапокъ густо усажена волосками, или кромѣ того длинными волосками покрыты концы бедеръ, ляшки и иногда даже бока брюшка, или, наконецъ, все брюшко усажено длинны

ми щетинками, къ которымъ легко пристаетъ цвѣточная пыль. Въ составъ ротовыхъ органовъ П. входятъ слѣдующія части: длинный подбородокъ несетъ на концѣ язычекъ (labium) съ двумя paraglossae и двумя губными щупальцами (palpi labiales), состоящими изъ 4 (рѣже 3) члениковъ; нижнія челюсти (maxillae) снабжены большими лопастями и весьма различными по длинѣ 1—6-члениковыми челюстными щупальцами. Онѣ прикрѣплены подъ язычкомъ и обхватываютъ его съ обѣихъ сторонъ. Всѣхъ извѣстныхъ въ настоящее



Ротовыя части. *A* — Anthrena labialis, *B* — Megachile maritima: *a* — подбородокъ (mentum), *b* — язычекъ (labium), *c*—paraglossae, *d*—губныя щупальца (palpi labiales), *e*—правая нижняя челюсть (maxilla), *f*—ея лопасть, *g*—челюстное щупальце.

время видовъ П. около 5700, распредѣленныхъ въ 135 родахъ и 14 подсемействахъ: Sphecodini (110 видовъ), Prosopidini (465), Anthrenini (болѣе 1150), Panurgini (175), Melittini (60), Xylocopini (280), Podaliriini (985), Nomadini (555), Megachilini (1075), Stelidini (37), Coelioxini (190), Bombini (240), Psithyrini (27) и Apini (330). Отличія подсемействъ основаны главнымъ образомъ на жилкованіи крыльевъ, строеніи щупалецъ, язычка и заднихъ ногъ и формѣ брюшка. За исключеніемъ паразитныхъ, всѣ П. устраиваютъ гнѣзда, состоящія изъ ячеекъ различнаго устройства, въ которыя онѣ откладываютъ по одному яичку вмѣстѣ съ необходимымъ для будущей личинки кормомъ. Матеріаломъ для гнѣздъ служатъ: древесина, кусочки листьевъ, кусочки земли или воскъ. Ячейки устраиваются или по одиночкѣ (одиночныя П.), или по нѣсколько вмѣстѣ (общественныя П.); въ послѣднемъ случаѣ, кромѣ самцовъ и самокъ, имѣются еще особыя рабочія П. Подробности см. Пчелы и Шмели. Ср. Nylander, «Revisio apum borealium» (Гельсингфорсъ, 1852); Smith, «Catal. british hymen. I. Apidae» (Лонд., 1855); Taschenberg, «Die Hymenopiera Deutschlands» (Лпц., 1866); Schmiedeknecht, «Apidae europaeae» (Б., 1882—86); Friese, «Die Bienen Europas» (Б., I—IV, 1895—98); Dalla Torre, «Catal. Hymenopt. X. Apidae» (Лпц., 1895); ст. Радошковскаго и Ф. Моравица въ «Трудахъ Русск. Энтом. Общ.» до 1896 г. *Г. Якобсонъ.*

Пчелка — еженедѣльная иллюстрированная, литературно-юмористическая газета, выходившая въ Одессѣ съ 1881 г. по 1 января 1890 г. (за исключеніемъ 5 мѣсяцевъ 1881 г. и всего 1883 г.). Издатель-редакторъ В. В. Кирхнеръ. Въ 1885 г. редакторомъ былъ В. В. Навроцкій.

Пчеловодство, т. е. разведеніе пчелъ въ видахъ полученія меда и воска—извѣстно было еще въ до-историческія времена*). Свѣдѣнія о П. встрѣчаются у многихъ древнихъ авторовъ. Пчела имѣла особое значеніе въ глазахъ древнихъ, медъ же пользовался славой цѣлебнаго средства. Цѣлебное свойство приписывается ему и до сихъ поръ**). Медъ, какъ напитокъ, извѣстенъ также съ древнихъ временъ: у древнихъ грековъ онъ носилъ названіе «οἴνομέλι». Воскъ также имѣлъ разнообразное примѣненіе — для наващиванія дощечекъ, замѣнявшихъ бумагу для письма, у египтянъ — для бальзамированія труповъ. Знакомы съ П. были и азіатскіе народы: японцы и китайцы. Въ настоящее время П. распространено по всему свѣту, но особенное развитіе оно получило въ Италіи и въ Сѣв.-Амер. Соед. Штатахъ.

Помимо выгоды отъ сбыта меда и воска, разведеніе пчелъ весьма полезно и вслѣдствіе перекреснаго опыленія пчелами цвѣтовъ (см. XXII, 80). Въ Россіи П. ведетъ начало съ древнѣйшихъ временъ, на что указываютъ: 1) повѣрья полуязыческаго, полухристіанскаго характера, 2) лѣтописныя сказанія, 3) сочиненія арабскихъ писателей. Судя по этимъ послѣднимъ, П. было сосредоточено главнымъ образомъ въ юго-западной части современной Россіи. За наносимый П. ущербъ были установлены строгія наказанія («Русская Правда», «Литовскій Статутъ»). Въ П. были заинтересованы всѣ классы населенія: съ одной стороны — медъ всюду замѣнялъ собою сахаръ и лѣкарства, съ другой — входилъ, въ качествѣ составной части, въ любимыя народныя кушанья: «сочиво» или иначе «кутью», «киселъ». Медомъ платили дани, подати и налоги. Въ Малороссіи, до присоединенія ея къ Россіи, существовала десятина съ пчелъ (т. е. налогъ, равный $^1/_{10}$ сбора меда) въ пользу помѣщика, замѣненная русскимъ правительствомъ сборомъ не болѣе 6 к. съ каждаго улья. Медъ-напитокъ — традиціонное питье у древнихъ русскихъ. Другой продуктъ П. — воскъ — считался цѣннымъ уже потому, что изъ него приготовляли церковныя свѣчи — «воска ярого». Пчела народомъ называется «божьей угодницею», которая трудится «людямъ на потребу, Богу на угоду». Особо почитаются въ народѣ св. Зосима и Савватій, учившіе вести П. на дальнемъ сѣверѣ, въ Соловецкомъ монастырѣ. Медъ въ натуральномъ видѣ и воскъ служили предметами какъ внутренней торговли, такъ и экспорта. Воскъ по преимуществу свозился въ Москву, Новгородъ, Псковъ, Холмогоры и Вологду и оттуда шелъ заграницу (въ Новгородѣ существовалъ особый классъ торговцевъ-воскобойниковъ). Въ XVI в., въ царствованіе Іоанна

*) По преданію древнихъ грековъ, съ П. познакомилъ людей Аристей, царь Аркадіи, сынъ Аполлона.

**) См. Денлеръ, «Медъ и его употребленіе»; Зубаревъ, «Медъ какъ пища и лѣкарство»; Любарскій. «Цѣлебныя свойства меда».

Грознаго, англичанами по бѣломорскому пути вывозилось ежегодно до 50 тыс. пд. воска, что даже вызвало, изъ опасенія недостатка его внутри страны, временное запрещеніе вывоза. Въ XVII в. вывозъ воска достигалъ 35 тыс. пд., при чемъ онъ шелъ даже въ Италію. Болѣе всего собиралось воска въ теперешнихъ юго- и сѣверо-западныхъ губерніяхъ*). Благопріятными условіями для развитія П. въ Россіи были обиліе лѣсовъ и естественныхъ луговъ. Сначала предки наши довольствовались сборомъ «дикаго меда», т. е. меда, собраннаго отъ дикихъ пчелъ, не примѣняя никакихъ мѣръ по части ухода за пчелами—дикое П., подобное звѣроловству (къ концу этого періода, съ распространеніемъ понятій о собственности, явилось обыкновеніе дѣлать на деревьяхъ отмѣтки, «знаменія», указывающія на принадлежность дерева съ пчелами опредѣленному лицу); лишь въ послѣдующій періодъ постепенно возникло то, что мы называемъ «пчеловодствомъ». Уходъ за пчелами ограничивался тѣмъ, что пчеловодъ подыскивалъ удобное для помѣщенія пчелъ дерево, вырубалъ въ немъ дупло (борть), обдѣлывалъ долблями, чтобы ихъ можно было вынимать, сажалъ матку, предварительно помѣстивъ ее въ маточникъ, т. е. своего рода клѣтку, и высыпалъ туда же пчелъ. Съ образованіемъ нѣсколькихъ сотовъ, матку освобождали изъ маточника. Вырѣзывались соты для добыванія меда изъ борти лишь на половину, вторая половина оставлялась пчеламъ**). Такъ продолжали вести П. по крайней мѣрѣ до XIV в., когда впервые появились *ульи* и завелась *пасѣчная система*. Первыми ульями были дуплянки, или бездонки и пеньки, или колодки, распространенныя еще и теперь у крестьянъ. Представляютъ онѣ собой отрѣзки стволовъ, кругло выдолбленныхъ внутри. Сбоку продѣлывалось отверстіе для летка. Удалять соты изъ такого улья возможно лишь убивая пчелъ, что повело къ образованію хищническаго *роебойнаго хозяйства*.—Петръ I, желая, вѣроятно, обложить пчеловодовъ налогомъ, пытался привести въ извѣстность число бортей въ казенныхъ лѣсахъ. Частью эти фискальныя мѣры, главнымъ же образомъ уничтоженіе лѣсовъ и сокращеніе луговой площади, вслѣдствіе распашки земель подъ зерновыя растенія, въ связи съ отсутствіемъ свѣдѣній о раціональномъ веденіи пчелъ и распространеніемъ роебойной системы, вызвали постепенное паденіе П., которое не могли остановить даже мѣропріятія императрицы Екатерины II, отмѣнившей въ 1775 г. всякія подати на П. и сдѣлавшей эту отрасль хозяйства совершенно свободной. Съ появленіемъ въ общемъ употребленіи сахара, П. былъ нанесенъ новый серьезный ударъ, такъ что въ настоящее время, хотя П. и занимаются почти на всемъ пространствѣ Европейской Россіи и во многихъ мѣстностяхъ Сибири, оно уже не имѣетъ прежняго значенія, а носитъ скорѣе любительскій характеръ и ведется обыкновенно въ очень небольшихъ размѣрахъ. Исключеніе составляютъ отдѣльныя мѣстности въ Осетіи и Абхазіи, на Кавказѣ и въ Уфимской губ., гдѣ П. является главнымъ источникомъ существованія окрестнаго населенія.

Начиная приблизительно съ середины текущаго столѣтія по отношенію П. замѣчается значительный поворотъ во мнѣніи какъ частныхъ лицъ, какъ и правительства, сказавшійся въ общихъ усиліяхъ поднять эту отрасль сельскаго хозяйства до надлежащей высоты. Большую долю энергіи положили въ этомъ дѣлѣ два извѣстныхъ лица: помѣщикъ Черниговской губ. Прокоповичъ, основавшій первую въ Россіи школу П., и А. М. Бутлеровъ, по иниціативѣ и настоянію котораго былъ предпринятъ рядъ мѣропріятій какъ правительствомъ, такъ и особенно Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ. Съ этого времени появляются спеціальныя общества, устраивающія выставки П., организующія съѣзды пчеловодовъ и курсы по П. и издающія книги и руководства по П., основываются школы П., образцовыя пасѣки, зарождается и разростается литература по П. Такъ какъ взятокъ въ настоящее время обезпечивается исключительно полевой растительностью *), спеціальные же посѣвы медоносныхъ травъ (см. соотв. статью) примѣняются лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, и такъ какъ сборы меда вслѣдствіе этого подвергаются рѣзкимъ колебаніямъ **), то выгодное веденіе П. возможно теперь лишь съ примѣненіемъ всѣхъ усовершенствованныхъ, раціональныхъ пріемовъ, значительно повышающихъ интензивность П. Первымъ пособіемъ въ этомъ отношеніи явился рамочный улей (см. Улей), дающій возможность слѣдить за жизнію пчелъ въ ульѣ, а слѣдовательно—при извѣстной опытности—помочь имъ въ любой моментъ и руководить ихъ работою. За рамочными ульями была изобрѣтена медокачка (пчеловодомъ Грушкою, въ Австріи, въ 1865 г.), работа которой, подобно работѣ сепаратора для отдѣленія сливокъ отъ молока, основана на центробѣжной силѣ; благодаря этой медокачкѣ-центробѣжкѣ, удаляющей медъ изъ вощины безъ порчи послѣдней, пчеловоды получили возможность собирать медъ 2 раза въ лѣто, выгадывая то время, которое было-бы затрачено пчелами на постройку новой вощины; съ другой стороны имѣть медъ, чистый, безъ примѣси кусочковъ сотъ. За этимъ изобрѣтеніемъ послѣдовало новое—приготовленіе искусственной вощины съ помощью вафельницы. Освободивъ пчелъ отъ затраты значительной доли энергіи на постройку ячеекъ, что происходитъ при усиленномъ питаніи пчелъ и при томъ лишь въ теплое время года, изобрѣтеніе это еще болѣе увеличило интензивность рамочнаго П.

*) О блестящемъ состояніи П. въ древней Россіи сообщаетъ иноземный писатель Галлъ, посѣтившій и въ Россіи въ XI в., а также историкъ XVI в. Павелъ Іовій. См. также наслѣдованіе Вѣтвицкаго, на основаніи подлинныхъ записей (метрикъ), о состояніи П. въ XVI и XVIII вѣкахъ.

**) См. Левшинъ, «О бортевомъ и пасѣчномъ П.» (1814).

*) Изъ обыкновенныхъ (не спеціальныхъ) растеній благопріятнымъ для сбора меда считается въ поляхъ гречиха, въ лѣсахъ—липа.

**) Въ неблагопріятные годы пчелы, изъ-за недостатка запасовъ меда, гибнутъ во множествѣ; такъ, весной 1892 г., при выносѣ пчелъ изъ омшанниковъ, оказалось, что пчеловоды черноземной полосы Россіи потеряли пчелъ не менѣе 30, а кое-гдѣ даже 90%.

Результатомъ вышеуказанныхъ общихъ усилій, въ связи съ новыми изобрѣтеніями, явилось то, что рамочные ульи стали постепенно оттѣснять колодки и борти, а медокачки и прессы для изготовленія вощины сдѣлались достояніемъ даже мелкихъ пчеловодовъ. Уже теперь можно наблюдать, правда—еще у немногихъ крестьянъ—ульи и другія принадлежности П. собственнаго изготовленія, соединяющія въ себѣ дешевизну съ болѣе или менѣе раціональнымъ устройствомъ. Однако, на ряду съ мѣстностями, гдѣ колодки или дуплянки почти изъяты изъ употребленія и гдѣ примѣняются даже медокачки и вафельницы, есть еще много районовъ, гдѣ не только неизвѣстны или рѣдко встрѣчаются ульи рамочной системы, но даже ведется по прежнему бортевое хозяйство. Пріурочивается послѣднее отчасти къ сѣверо-западнымъ губерніямъ, главнымъ же образомъ—къ губерніямъ Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской и къ склонамъ Уральскаго хребта, однимъ словомъ — всюду, гдѣ еще сохранились большія лѣсныя пространства. Пасѣчное же П., съ каждымъ годомъ вытѣсняющее бортевое, распространено главнымъ образомъ въ среднихъ нечерноземныхъ, бѣлорусскихъ и липовскихъ губерніяхъ; послѣдніе два района, благодаря сохранившимся еще липовымъ лѣсамъ, славятся лучшимъ медомъ—липовцемъ. Въ черноземныхъ губерніяхъ наиболѣе распространено П. въ малороссійскихъ и югозападныхъ губерніяхъ, особенно — въ Черниговской, Полтавской и отчасти въ Екатеринославской губерніяхъ. Въ Малороссіи можно встрѣтить крестьянъ, имѣющихъ до тысячи и болѣе колодъ. Близъ Конотопа и Батурина, въ южной части Черниговской губ., расположены самыя большія пасѣки. О размѣрахъ П. въ Россіи судить довольно трудно, за неимѣніемъ цифровыхъ данныхъ. Судя по размѣрамъ производства восковыхъ свѣчей, на которое идетъ около 125 тыс. пд. туземнаго воска, и принявъ выходъ воска съ улья въ 3 фн., въ среднемъ, можно думать, что въ Россіи имѣется не менѣе 2 милл. ульевъ, тѣмъ болѣе, что воскъ, кромѣ выдѣлки свѣчей, идетъ и на другія производства (см. Воскъ, VII, 262); считая, что каждый улей даетъ въ среднемъ 10 ф. меда, добычу меда можно исчислить въ 20 милл. фн. или 500 тыс. пд.

Мѣропріятія правительства на пользу П.— Законъ 14 мая 1890 г., воспретившій поддѣлку церковныхъ свѣчъ, имѣлъ въ виду требованіе канонического права, по которому церковныя свѣчи должны приготовляться изъ чистаго воска. Дальнѣйшія мѣропріятія правительства сводятся къ поощренію обществъ П., къ учрежденію школъ по П., къ содѣйствію устройству выставокъ и временныхъ курсовъ по П., къ установленію желѣзнодорожныхъ тарифовъ, благопріятныхъ для передвиженія продуктовъ П., и т. п.

Общества пчеловодства. — Раньше всего возникло курляндское общество П. (въ 1868 г. въ Митавѣ). Въ 1877 г., по иниціативѣ А. М. Бутлерова, при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ была открыта пчеловодная коммиссія, возбудившая, между прочимъ, ходатайства объ обложеніи перезина и иностраннаго пчелинаго воска пошлиной, а также о принятіи мѣръ для пресѣченія фальсификаціи церковныхъ свѣчъ. Въ 1891 г. были организованы выставки продуктовъ П. и съѣздъ пчеловодовъ. Вообще вольному экономическому обществу принадлежитъ большая заслуга въ дѣлѣ поднятія отечественнаго П. Въ 1884 г. имъ была открыта въ Тверской губ. Бурашевская школа П., въ 1886 г. основанъ первый въ Россіи журналъ П.: «Русскій Пчеловодный Листокъ», издаваемый и до сихъ поръ. По иниціативѣ А. М. Бутлерова, въ 1882 г., при Императорскомъ русскомъ обществѣ акклиматизаціи животныхъ и растеній было учреждено особое отдѣленіе П. Наибольшее число обществъ П. возникаетъ въ 1880 — 90-хъ гг., когда окончательно установился взглядъ на П., какъ на выгодную отрасль сельскаго хозяйства; въ 1887 г. было основано «Общество практическихъ пчеловодовъ» въ Митавѣ, въ 1888 г.— «Афанасьевское общество П.», въ 1889 г.—отдѣлъ П. при «Кіевскомъ обществѣ сельскаго хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности», въ 1888 г. — «Харьковское общество П.», въ 1891 г.—«Русское общество П.», съ нѣсколькими отдѣлами въ провинціи, общество пчеловодовъ и любителей П. Лифляндской губ., подъ названіемъ «Пчеловодъ», «Общество П. Лестенской и Ирлауской волостей Туккумскаго у.», «Вольское общество пчеловодовъ и любителей П.», въ 1894 г.—«Общество П. и садоводства въ Варшавѣ», «Общество П. Шлокскаго прихода, Рижскаго у.», «Общество П. Барбенской волости Баускаго у.» и др. *).

Преподаваніе П.: школы, курсы, публичныя чтенія и бесѣды, образцовыя пасѣки, музеи. Первая школа П. была открыта г. Прокоповичемъ, въ его имѣніи Черниговской губ.: она просуществовала съ 1828 г. по 1851 г. и выпустила до 640 учениковъ, преимущественно изъ крестьянскаго сословія. Наибольшее число школъ, въ которыхъ преподается П., открыто въ 1880 — 90-хъ гг. Въ настоящее время курсъ П. или по крайней мѣрѣ практическія занятія на учебной пасѣкѣ введены въ программу преподаванія высшихъ, среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а равнымъ образомъ училищъ и школъ садоводства и женскихъ практическихъ школъ сельскаго хозяйства и домоводства. Систематическое обученіе П. производится въ бурашевской школѣ, на образцовомъ пчельникѣ министерства земледѣлія и госуд. имущество въ Пензѣ, на пасѣкѣ и въ музеѣ П. въ Варшавѣ, устроенномъ въ 1882 г. Левицкимъ, на образцовой пасѣкѣ русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растеній подъ Москвою, на пчельникѣ и въ пчеловодномъ музеѣ Кавказской шелководственной станціи въ Тифлисѣ, въ пчеловодномъ музеѣ и на образцовой учебной пасѣкѣ въ СПб. Для теоретическаго ознакомленія съ ульями и другими принадлежностями П. мо-

*) См. «Календарь и записная книжка русскаго сельскаго хозяина», изд. Девріена.

гутъ служить, помимо указанныхъ выше музеевъ и образцовыхъ пасѣкъ, образцовая пасѣка при обществѣ сельскихъ хозяевъ въ Лохвицѣ Полтавской губ., Императорскій сельскохозяйственный музей въ С.-Петербургѣ, пасѣка и музей при московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, московскій политехническій музей. Особыхъ школъ П. не существуетъ, но въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ школахъ преподаваніе П. выдвинуто на первый планъ, наравнѣ съ преподаваніемъ плодоводства и огородничества. Таковы школы садоводства, огородничества и пчеловодства бобруйская (1 разр.), бурашевская (2 разр.), вознесенская (2 разр.), екатеринославская (2 разр.), симферопольская (2 разр.). Затѣмъ П. входитъ въ программу сельскохозяйственныхъ курсовъ, устраиваемыхъ министерствомъ земледѣлія и земствами для ознакомленія народныхъ учителей, крестьянъ и другихъ сельскихъ жителей съ раціональнымъ веденіемъ различныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Оно практически преподается, при матеріальномъ содѣйствіи названнаго министерства, и въ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства нар. просв. и св. синода, напр. въ 20 учительскихъ семинаріяхъ, народныхъ школахъ и т. д. Пасѣки (не образцовыя) имѣются почти при каждой фермѣ и станціи министерства земл., а также и при тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, ученики которыхъ занимаются практически П. Особенно возросло въ послѣднее время число пасѣкъ при народныхъ школахъ, благодаря знакомству народныхъ учителей съ П. на указанныхъ выше временныхъ сельскохозяйственныхъ курсахъ.

Литература по П. — Расцвѣтъ русской литературы по П. совпадаетъ съ періодомъ его возрожденія. Число книгъ и брошюръ, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ, увеличивается съ каждымъ годомъ, при чемъ пользуются особымъ вниманіемъ: «Пчела, ея жизнь и правила толковаго П.» и «Какъ водить пчелъ», обѣ—А. М. Бутлерова. Вскорѣ начинаютъ появляться и періодическія изданія. Въ 1886 г. основанъ первый въ Россіи по П.: «Русскій Пчеловодный Листокъ», подъ ред. А. М. Бутлерова; нынѣ этотъ листокъ издается подъ ред. П. Н. Анучина. Въ началѣ 1890-хъ гг. возникли «Вѣстникъ иностранной литературы П.», подъ ред. Г. П. Кондратьева, и «Вѣстникъ русскаго общества П.», подъ ред. С. П. Глазенапа (указатель литературы см. въ концѣ статьи).

Земства оказываютъ поддержку П. во-первыхъ косвеннымъ образомъ, субсидируя общія сельскохозяйственныя школы, въ программу которыхъ входитъ иногда и П., во-вторыхъ—непосредственно, давая возможность народнымъ учителямъ посѣщать лѣтніе курсы по П., устраивая пчельники и пасѣки, пчеловодные склады и т. д.; вятское земство даже пригласило особаго спеціалиста, И. Е. Шаврова, на должность губернскаго пчеловода.

II. *Часть техническая.* — Выбравъ *мѣсто подъ пасѣку* (см. ст. Пасѣка, XXII, 995), запасаются необходимыми принадлежностями для П. и затѣмъ покупаютъ пчелиную семью (рой). Сила роя опредѣляется числомъ пчелъ: средній рой состоитъ приблизительно изъ 16 тыс. пчелъ, вѣсомъ 4 фунта; сильный изъ 20 и болѣе тыс. пчелъ, вѣсомъ 5—6 фунтовъ *). Приблизительный составъ сильной пчелиной семьи:

Яицъ	5400
Непокрытыхъ личинокъ	9000
Покрытыхъ »	23400
Слабыхъ молодыхъ пчелъ	3600
Пчелъ, остающихся въ ульѣ	9000
» , возвращающихся по временамъ	19800
» , собирающихъ пергу	28800
» » медъ	9600
» » пергу и медъ	9600

Отношеніе числа рабочихъ пчелъ къ числу трутней равняется отношенію 3 къ 1. Хорошая матка кладетъ въ большой семьѣ 1200—2400 яицъ въ день. Лучше покупать другаковъ, а не первачовъ (см. Пчела), такъ какъ послѣдніе выходятъ по большей части со старою маткою, которая можетъ оказаться малоплодною. При плохомъ червленіи, необходимо матку замѣнить болѣе плодною. Складъ червы въ покупаемомъ роѣ можетъ служить хорошимъ показателемъ плодности матки. Дешево можно купить пчелъ отъ пчеловодовъ, которые примѣняютъ роебойную систему, т. е. убиваютъ пчелъ сѣрой или дымомъ, чтобы отобрать медъ.

Съ выставкой ульевъ изъ омшанника на воздухъ совѣтуютъ не торопиться: послѣ выставки ульевъ и перваго облета пчелы начинаютъ усиленно разводить черву, для чего имъ приходится вылетать за кормомъ въ холодную погоду, и онѣ въ большомъ числѣ гибнутъ; съ другой стороны—съ началомъ червленія (вывода дѣтки) пчелы находятся больше въ движеніи и, слѣдовательно, больше поѣдаютъ корма, почему при запаздываніи весны онѣ нерѣдко заболѣваютъ поносомъ. Выставку производятъ въ ясные, теплые и безвѣтренные дни, около полудня. Спустя дня два, улей осторожно осматриваютъ и очищаютъ отъ сора и мертвыхъ пчелъ. Судя по облету, можно видѣть, не пострадала ли семья отъ сырости или голода. Въ первомъ случаѣ—сырой или отсырѣвшій улей замѣняютъ сухимъ, пользуясь для этого вполнѣ теплой погодой, во второмъ случаѣ — подкармливаютъ пчелъ, вставляя рамку съ медомъ. Слабыя или осиротѣлыя (т. е. лишившіяся маткъ) семьи или соединяютъ съ сильными, или искусственно усиливаютъ.

Соединеніе семей производятъ или сметая пчелъ изъ слабаго улья на подлетную доску сильнаго, или смѣшивая обѣ семьи въ роевнѣ, изъ которой уже черпакомъ высыпаютъ на подлетную доску; безопаснѣе предварительно опрыскать пчелъ смѣсью изъ воды и мятной эссенціи.

Усиленіе семей производится или подставкой вощины съ яичками не старше 3 дней, или особымъ уходомъ. Первый пріемъ дѣйствителенъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, если улей ли-

*) По Руту (америк. пчеловодъ—Root), вѣсъ 4 тыс. пчелъ равняется, приблизительно, 1 фунту.

шился матки, а имѣющаяся черва слишкомъ велика, чтобы изъ нея пчелы могли воспитать матку. Второй пріемъ примѣняется, если слабость улья обусловливается или медленной кладкой яицъ маткою, или медленнымъ развитіемъ червы; состоитъ онъ въ поддерживаніи достаточной теплоты и вентиляціи въ ульѣ и въ усиленномъ подкармливаніи.

Подкармливаніе приноситъ большую пользу, особенно—весной, когда взятокъ еще довольно скуденъ (чтобы не возбудить воровства, подкармливаютъ ночью). Подкармливаютъ или сытой (на стаканъ меда или сахара стаканъ воды), или смѣсью муки съ водой (мука ржаная, овсяная или гороховая), или чистымъ медомъ, разбавленнымъ горячей водой *). Заграничные пчеловоды (Вейгель изъ Саксоніи, Рутъ изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ) даютъ сахарный леденецъ, приготовляемый осторожной варкою сахарнаго сиропа, чтобы сахаръ какъ нибудь не подгорѣлъ: подожженный сахаръ дѣйствуетъ губительно на пчелъ. Французскій пчеловодъ Бейзеденъ кормитъ пчелъ зимою тонкими плитками обыкновеннаго сахара. Шольцъ изъ Силезіи приготовляетъ кормъ изъ $^1/_2$ кгр. меда, подогрѣтаго безъ воды и замѣшаннаго 2 кгр. хорошаго, тонко истолченнаго рафинада. Кромѣ сиропа, полезно давать пчеламъ и воду какъ соленую (чайная ложка соли на бутылку воды), такъ и простую (обязательно—чистую). Старый способъ подкармливанія—обрызгиваніемъ пчелъ сытой — вреденъ, вызывая безпокойство среди пчелъ и разводя въ ульѣ сырость. Наиболѣе же раціональный пріемъ подкармливанія—запасными сотовыми рамками. За неимѣніемъ или истощеніемъ запаса послѣднихъ пользуются различными *кормушками*. Подкармливаніе начинается, пока ульи еще въ омшанникѣ; на воздухѣ же можно приступить къ нему, когда уже нельзя ожидать заморозковъ и продолжать, при постепенномъ увеличеніи порцій, вплоть до появленія взятка, послѣ чего количество корма постепенно уменьшаютъ. Лѣтомъ подкармливаніе необходимо при засухѣ, пасмурной или дождливой погодѣ. Къ подкармливанію приходится прибѣгать и осенью въ тѣ неблагопріятные годы, когда пчелы не въ состояніи обезпечить себя на зиму достаточнымъ количествомъ корма. Давать кормъ начинаютъ въ августѣ, и притомъ сразу въ большихъ порціяхъ; постепенное увеличеніе порцій можетъ повлечь за собой несвоевременную кладку яицъ.

Съ наступленіемъ теплаго времени приступаютъ къ *уравненію силъ пасѣки*. Существуютъ два способа: по первому, подставляютъ рамки съ червой безъ взрослыхъ пчелъ изъ сильнаго улья въ слабый; по второму способу — слабый улей перемѣщаютъ въ полдень на мѣсто сильнаго, когда лѣтная пчела въ полѣ. Если и подкармливаніе, и уравненіе было произведено во-время и умѣло, то уже въ маѣ или іюнѣ, смотря по климату, начинается роеніе (см. ст. Пчела). Подготовку улья къ роенію можно замѣтить по закладкѣ трутневой червы и по устройству маточниковъ (съ взрослой червой или запечатанные). Выходъ роя совершается между 8 ч. утра и 2 ч. пополудни. Въ тѣхъ ульяхъ, которые выдѣлили рой, излишнія трутневыя личинки уничтожаются. Если пчелиная семья ослабѣла или если не желаютъ увеличивать числа ульевъ, то принимаютъ противъ роенія извѣстныя мѣры (есть не мало пчеловодовъ, которые находятъ возможнымъ и даже необходимымъ примѣнять на пасѣкѣ одно лишь искусственное роеніе—см. ниже). Если роеніе происходитъ въ періодъ хорошаго взятка, когда вновь выстраиваемыхъ сотъ оказывается недостаточно (въ такомъ обильномъ количествѣ приносится кормъ лѣтными пчелами и такъ быстро идетъ кладка яицъ маткою *), то единственнымъ средствомъ противъ роенія является устраненіе, прежде чѣмъ пчелъ охватитъ *роевая горячка*, той тѣсноты, которая вызвана чисто метеорологическими условіями; для этого площадь сотовъ должна быть достаточной, чтобы матка могла положить всѣ яички (см. ст. Улей: условія хорошаго улья). Если роеніе все-таки подготовляется, то надо (лучше слишкомъ рано, чѣмъ слишкомъ поздно) на мѣсто сотъ съ кормомъ или дѣтвой вставить пустые настоящія соты въ перемежку съ искусственной вощиной. Наличность въ ульѣ пустыхъ сотъ, устраняя самую причину роенія, удержитъ пчелъ въ ульѣ. Затѣмъ, слѣдуетъ препятствовать излишнему выводу трутней, а также помѣстить улей въ тѣнистое мѣсто. Дадант, а по его примѣру—Бертранъ и Кованъ **), примѣняя перечисленныя мѣры, понизилъ число естественныхъ роевъ до 2—3% и даже менѣе. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ помочь заключеніе матки въ проволочную клѣтку, а также вырѣзываніе маточниковъ. За выходомъ первака или пѣвчаго первака выходитъ изъ улья второкъ и т. д. Мѣры предупрежденія противъ второка, помимо вышеуказанныхъ мѣръ противъ первака, состоятъ или въ вырѣзываніи маточниковъ, или въ перестановкѣ стараго улья на новое мѣсто (тѣнистое), а новаго на мѣсто стараго. По выходѣ роя изъ улья необходимо дать рою время привиться, для чего иногда примѣняютъ особые *привойники*: вѣшаютъ на колѣ съ перекладинами черную шапку, пучекъ сухихъ листьевъ, кусокъ черной шерстяной матеріи или, лучше всего, старую сухую вощину темнаго цвѣта. Снимаютъ рой въ сачекъ изъ кисеи или въ роевню. Наиболѣе распространенныя въ Россіи *роевни*: роевня русскаго общества П. (въ видѣ двухъ ситъ), роевня вятскихъ кустарей (въ видѣ круглаго ящика), роевня Левицкаго ***), роевня Шультейса (въ видѣ трехугольнаго ящика изъ бѣлой жести). Изъ роевни рой садятъ въ пустой улей.

Посадка пчелъ въ улей, по способу Дадана

*) Медъ сомнительной свѣжести надо вскипятить и затѣмъ снять съ него пѣну (сбарновать).

*) Отъ обильнаго корма плодовитость матки увеличивается.

**) Первый—американскій пчеловодъ, послѣдователь Лангстрота, названнаго «отцомъ американскаго пчеловодства», второй—редакторъ «Revue internationale d'apiculture» (Іюнъ-Швейцарія), третій—редакторъ «British Bee Journal».

***) См. «Пчеловодство» Левицкаго, стр. 118, рисунокъ и описаніе.

(II, ф. 3). Собравъ пчелъ (вмѣстѣ съ маткой) въ сачекъ, ихъ высыпаютъ на полотно передъ широко раскрытымъ лѣткомъ пустого улья. Новый улей долженъ быть прохладнымъ, съ возможно большимъ количествомъ сухой вощины, и натертъ душистой травой.

Искусственное роеніе—Естественное роеніе 1) заставляетъ пчеловода увеличивать число ульевъ иногда даже сверхъ желаемой нормы; 2) усиленіе роенія, ослабляя пчелиныя семьи и прерывая ихъ работу, уменьшаетъ сборъ меда; 3) выходъ роя, независимо отъ воли человѣка, часто причиняетъ непріятности или потому, что онъ прививается на неудобномъ мѣстѣ, или потому, что онъ выходитъ не вовремя; 4) время, потраченное на карауленіе роя, а также потери залетѣвшихъ далеко роевъ, относятся къ непроизводительнымъ расходамъ по П.; 5) нерѣдко роятся тѣ семьи, которыя не имѣютъ достаточно для этого силы; 6) наоборотъ—случается, что семья не выказываетъ желанія роиться, хотя сверхъ мѣры переполняетъ улей; однимъ словомъ—естественное роеніе сопряжено со случайностями, отъ которыхъ избавлено искусственное роеніе.

Пчеловоды издавна стараются найти вѣрный способъ искусственнаго размноженія семей. По словамъ д-ра Скюдамора, еще Колумелла умѣлъ, повидимому, дѣлать искусственный отводъ роевъ. Въ настоящее время существуетъ множество способовъ искусственнаго роенія *). Опишемъ нѣсколько изъ нихъ. Первый способъ состоитъ въ слѣдующемъ: за нѣсколько дней до времени роенія изъ какого-нибудь (A_1) сильнаго улья сметаютъ всѣхъ пчелъ въ пустой улей (A_2) и даютъ одинъ или два сота съ дѣткой и запасомъ, затѣмъ этотъ улей (A_2) ставятъ на мѣсто перваго улья (A_1), этотъ же послѣдній ставятъ на мѣсто второго сильнаго улья (B), который удаляютъ подальше; послѣ такой перестановки лётныя пчелы улья (B), вернувшись съ поля, влетятъ въ улей (A_1) и примутся за работу удаленныхъ изъ него пчелъ. Второй способъ отличается отъ перваго тѣмъ, что въ улей (A_2), послѣ его установки на мѣстѣ улья (A_1), переводятъ только одну матку (безъ пчелъ), по возможности — на томъ же сотѣ, на которомъ ее нашли; улей же (A_1) можно поставить или совсѣмъ на новое мѣсто, или же на мѣсто какого-нибудь сильнаго улья (B) съ молодой маткой, въ которомъ необходимо предупредить роеніе; въ послѣднемъ случаѣ, конечно—уже не (B), а (A_1) ставятъ на новое мѣсто. Если улей богатъ молодыми пчелами, на обязанности которыхъ, главнымъ образомъ, лежитъ уходъ за дѣткою, то вмѣстѣ съ маткой можно смести въ новый улей часть этихъ молодыхъ пчелъ, большую же часть ихъ оставить въ материнскомъ ульѣ. Если изъ послѣдняго желаютъ взять еще рой, то, не ожидая, пока оставшіяся пчелы выведутъ изъ дѣтки матку, надо дать имъ запасную молодую плодную матку, и тогда дней черезъ 10—15 можно вновь произвести искусственное роеніе. Третій способъ связанъ съ образованіемъ *нуклеусовъ* *). Изъ наиболѣе сильнаго улья (A) берутъ нѣсколько полурамокъ съ готовой къ выходу дѣткой, вставляютъ въ улеекъ вмѣстѣ съ плодною маткою, и этотъ новый улей (B) ставятъ на мѣсто какого-нибудь сильнаго улья (C), который уносятъ подальше; лётная пчела (производятъ эту операцію въ періодъ хорошаго взятка), возвращаясь съ поля, вскорѣ же покроетъ всю выставленную порожнюю вощину. Въ материнскомъ ульѣ (A) пчелы, лишенныя матки, сейчасъ же заложатъ маточники; маточники эти въ послѣднемъ періодѣ развитія заключенной въ нихъ матки могутъ быть перенесены въ тѣ улья, которые подвергнутся подобному же лишенію матки для отвода роя. Затѣмъ можно отъ каждой сильной семьи взять по двѣ рамки и, прилѣпивъ маточники, выставить во время взятка на мѣсто наиболѣе сильнаго улья.

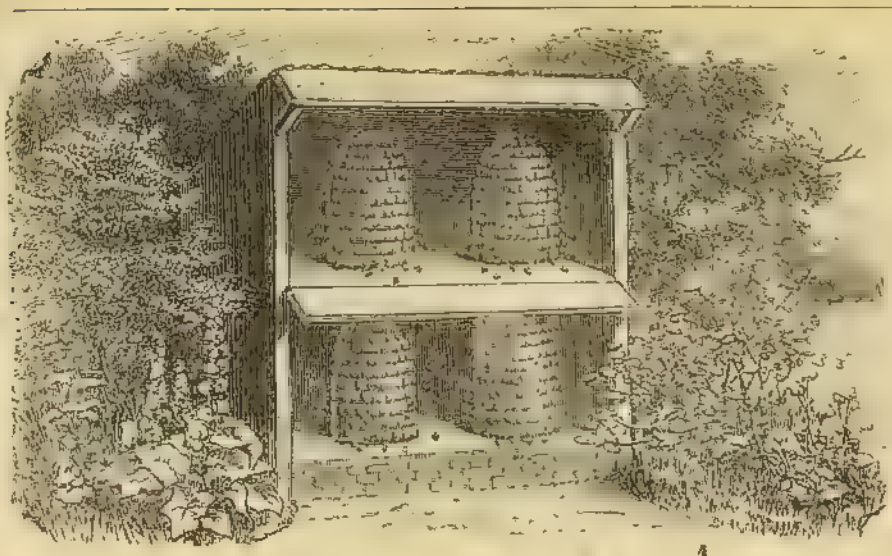
Если старая матка начинаетъ плохо класть яички или молодая неоплодотворится, то надо ихъ замѣнить запасными матками, для чего въ раціональномъ рамочномъ П., примѣняющемъ искусственное роеніе, имѣются *запасныя матки*. Если есть сомнѣніе, что новый рой не успѣетъ поправиться къ осени, то лучше соединить его съ той семьей, изъ которой онъ отведенъ.

Выводъ матокъ. Чтобы улей не остался безъ матки, необходимо слѣдить за ея возрастомъ: обыкновенно на 3-ій или 4-ый годъ матка начинаетъ старѣть, а потому лучше замѣнять ее въ этомъ возрастѣ молодой. Подсаживаніе новой матки необходимо и въ томъ случаѣ, если матка погибаетъ въ тотъ періодъ, когда въ ульѣ уже нѣтъ яичекъ или червы не старше 3 дней, т. е. когда пчелы уже не въ состояніи заложить новыхъ маточниковъ. Помочь осиротѣлой семьѣ можно подставкой въ ея улей: 1) сотовъ съ яичками или червой (не старше 3 дней), заимствуя ихъ изъ наиболѣе сильнаго улья, или 2) маточниковъ изъ тѣхъ ульевъ, гдѣ они имѣются въ излишкѣ. Въ раціональномъ хозяйствѣ имѣются упомянутые выше нуклеусы. Изъ каждаго сильнаго улья берутъ по 2—3 полтрамки съ небольшимъ количествомъ пчелы, безъ матки, и вставляютъ ихъ въ улей, внутреннее помѣщеніе котораго уменьшено «заставными досками»; черезъ 24 часа, тогда пчелы поймутъ свое одиночество, имъ даютъ маточникъ, прикрывъ его крышечкой внизъ. Когда вышедшая матка начнетъ класть яички, ее можно пустить въ дѣло, посадить въ осиротѣлый улей, сдѣлать на нее рой или пустить въ продажу. Изъ положенныхъ яичекъ пчелы выведутъ новую матку, которая идетъ въ дѣло, какъ и первая, и т. д.

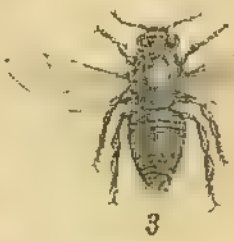
Подсаживаніе матокъ въ осиротѣлый улей совершается обыкновенно безъ опасности для матки, но, на случай враждебнаго отношенія

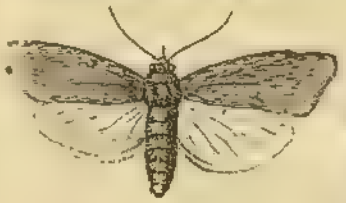
*) См. практическія замѣтки для пчеловодовъ д-та Дубини, перев. на русск. яз. подъ ред. Г. П. Кондратьева, изд. журнала «Русскій Пчеловодный Листокъ», стр. 24—38: *Двадцать способовъ искусственнаго роенія.*

*) Слово nucleus значитъ ядро; введено оно въ пчеловодную практику Лангстротомъ, американскимъ пчеловодомъ, для обозначенія маленькихъ семецъ, предназначенныхъ исключительно для вывода матокъ (см. «Пчела и улей» Лангстрота, въ перев. Г. П. Кондратьева, стр. 332, § 483).


1

2

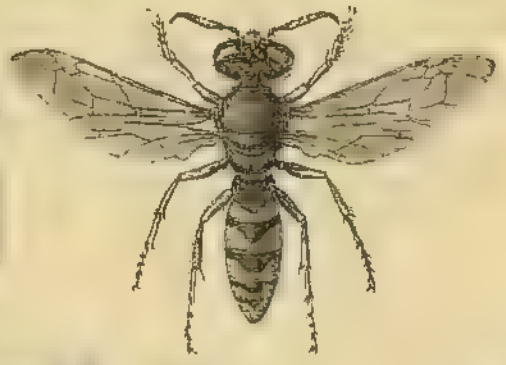

3

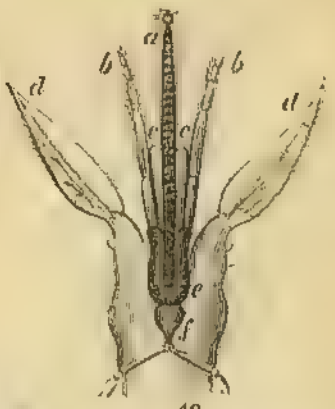

4

5

6

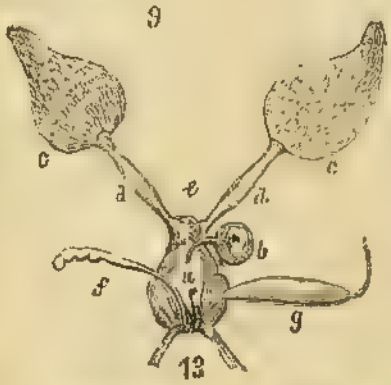
7 8

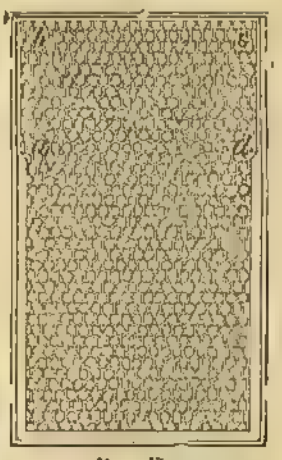

9


10

11

12

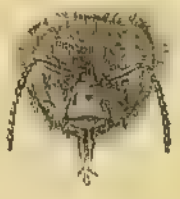

13


14

15

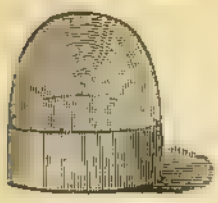
a

b

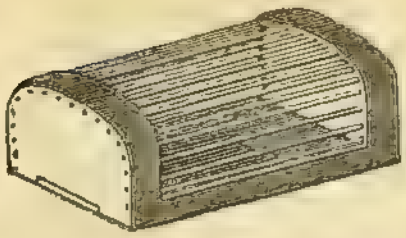

c

1. 4 Ульи въ павильонѣ. 2. Матка. 3. Рабочая пчела. 4. Моль восковая (Galleria mellonella). 5. Маточники вскрытые и запечатанные. 6. Трутень. 7 Щупальце. 8. Улей соломенный. 9. Пчелиный волкъ (Philantus apivorus). 10. Ротовыя части пчелы: *a*—языкъ, *b* —челюстныя щупальца, *d*—челюсти. 11. Ядовитый аппаратъ рабочей пчелы: *A*—жало, *a*—протоки железы, *b*—вздутыя оконечности, выдѣляющія ядъ, *c*—ножны жала, *d* ядоносный пузырь, *e*—шейка пузыря. *B*—влагалище. 12. Улей рамочный. 13. Половые органы матки: *a*—влагалище, *b*—сѣмеприемникъ, *c*—яичники, *d*—протоки, *f*—железа, *g*—ядоносный пузырь. 14. Искусственная вощина. 15. Пчелиная вошь (Braula coeca). 16. *a*—голова матки, *b*—рабочей пчелы, *c*—трутня.

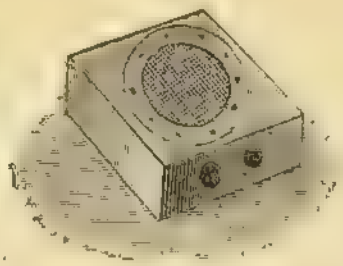
Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов.“. Спб., Тип. Ефрона.



1. Колпачекъ для матки.

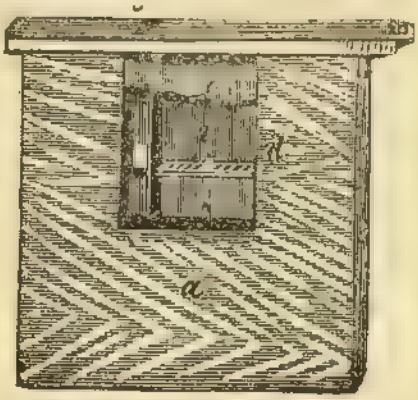


2. Клѣточка Бутлерова для матки.



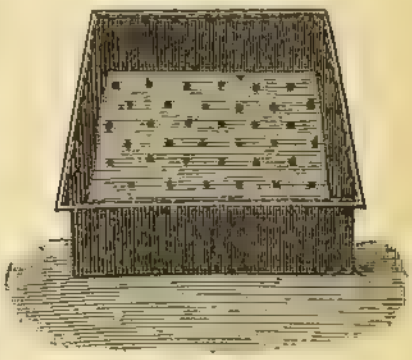
4. Клѣточка или питомникъ Аллея.

5. Мѣшокъ для спиманія роя.



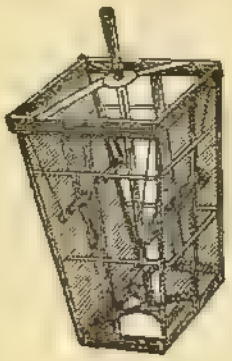
7. Кормушка Кука.

Кадка для восковыхъ крышечекъ.

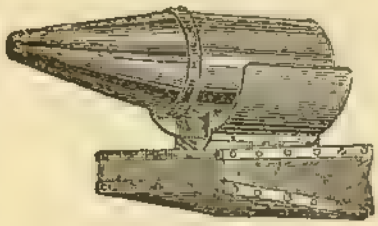


8. Жестянная кормушка съ продыравленнымъ плотикомъ.

3. Клѣточка Дадана для матки.

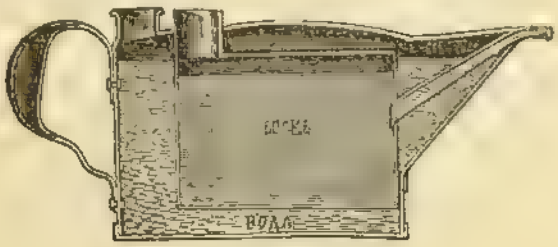


11. Первоначальный типъ медокачки—внутренній приборъ, вставляемый въ цилиндръ.



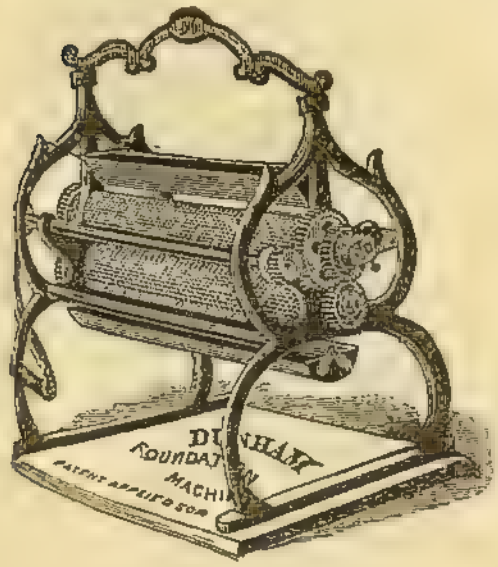
9. Дымилка или курилка Бентама.

6. Аппаратъ для отдѣленія меда и воска съ помощью пара.

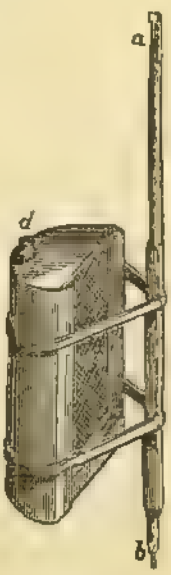


17. Чайникъ для воска.

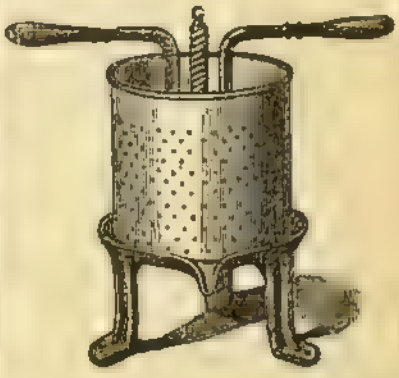
12 Медокачка американская.



14. Вальцы Дюнгама для приготовленія вощины.



10 Медокачка—малая ручная качка Аббота.



16. Аппаратъ для отдѣленія меда и воска посредствомъ давленія.

къ ней пчелъ, предпочитаютъ сажать ее въ особыхъ клѣточкахъ (таковы *маточныя клѣточки* Левицкаго, Бутлерова, Дадана, Аллея и др.—см. рис.), или предварительно опрыскиваютъ и матку, и пчелъ смѣсью изъ воды и мятной эссенціи.

Зимовка пчелъ.—Условія зимовки пчелъ: 1) хорошая пища въ надлежащемъ количествѣ.—Наилучшая пища—чистый медъ, совершенно созрѣвшій и запечатанный; водянистый медъ легко скисаетъ въ теченіе зимы, кислый медъ возбуждаетъ у пчелъ поносъ; предпочитаютъ избѣгать и медъ, собранный съ вереска и другихъ растеній, содержащихъ много цвѣтня; медъ изъ медвяной росы, а тѣмъ болѣе — фруктовый сокъ и падь съ ели безусловно вредны; хорошо приготовленный леденецъ (см. подкармливаніе) считается очень полезнымъ въ качествѣ зимняго корма. На зиму оставляютъ въ среднемъ 25—30 фн., наблюдая, чтобы каждый сотъ былъ покрытъ достаточнымъ количествомъ пчелы, иначе послѣднія не будутъ въ состояніи подерживать медъ въ надлежащей теплотѣ: семья въ 20 тыс. пчелъ потребляетъ приблизительно 19½ фн. (8 кгр.) меда, въ 30 тыс. пчелъ — 22 фн. (9 кгр.), въ 40 тыс. — 24½ фн. (10 кгр.) и въ 50 тыс.—27 фн. (11 кгр.), т. е. чѣмъ больше пчелиная семья, тѣмъ относительно меньше количество потребляемаго зимняго корма: числа пчелъ 2 : 3 : 4 : 5, количество корма 8 : 9 : 10 : 11. 2) Надлежащая теплота. Медъ въ жидкомъ состояніи при температурѣ свыше 15° Р., при низшей же онъ густѣетъ, затвердѣвая ниже 5°. Затвердѣваетъ и воскъ, которымъ запечатаны ячейки съ медомъ. Вотъ почему необходимо, чтобы въ ульѣ держалась такая температура, которая давала-бы возможность собравшимся въ клубъ пчеламъ движеніемъ своихъ крылышекъ поддерживать температуру меда не ниже +15° *). Однако, при окружающей темп. выше +10° пчелы начинаютъ покидать улей, и клубокъ ихъ разсѣивается, поэтому наиболѣе подходящей темп. улья надо считать 6—9° Р. 3) Степень влажности въ ульѣ.—Пчелы выдѣляютъ влагу (потѣютъ), которая, насыщая воздухъ, при темп. ниже + 10° Р. сгущается въ капли и, падая съ потолка на пчелъ, тревожитъ ихъ. Излишекъ влаги является причиной появленія въ ульѣ сырости, плѣсени и охлажденія улья. Еще болѣе вредно образованіе на потолкѣ улья ледяныхъ сосулекъ. Излишняя влажность воздуха въ ульѣ вредна не болѣе, чѣмъ и излишняя его сухость, вызывающая среди пчелъ безпокойство. 4) Спокойствіе улья.—Близость ульевъ къ проѣзжей дорогѣ, къ гумну, къ кузницѣ и т. д.—нарушаетъ спокойствіе пчелъ и разстраиваетъ ихъ клубъ. Безпокоитъ пчелъ дневной свѣтъ и сильный вѣтеръ. 5) Многочисленность семьи.—Чѣмъ семья многочисленнѣе, тѣмъ меньше работы приходится на долю каждой пчелы для согрѣванія клуба **), а потому тѣмъ лучше идетъ эта работа и тѣмъ меньше опасности для пчелъ замерзнуть во время сильныхъ морозовъ *), 6) Присутствіе матки.—Необходимость этого условія вытекаетъ изъ строя жизни пчелъ: клубъ собирается какъ разъ вокругъ матки, и при ея исчезновеніи начинаетъ разбредаться.

Наилучшій способъ сохраненія ульевъ—въ омшанникѣ вообще — въ сухомъ, тепломъ, хорошо вентилируемомъ помѣщеніи. *Омшанникъ* устраивается такъ: вырываютъ яму соотвѣтствующей величины, края утрамбовываютъ, въ ямѣ дѣлаютъ срубъ аршина на 2 выше краевъ ямы, щели законопачиваютъ и замазываютъ глиной, крышу покрываютъ соломой, предварительно замазавъ глиной. Передъ главнымъ помѣщеніемъ полезно сдѣлать сѣни, чтобы холодный воздухъ и свѣтъ, при входѣ человѣка въ омшанникъ, не достигали ульевъ. Въ стѣнахъ омшанника продѣлываются окна съ особыми ставнями Дадана. Сверху крыши прикрѣпляется вентиляціонная труба **). Передъ укладкой ульевъ необходимо омшанникъ тщательно просушить, окурить сѣрой и провѣтрить. Во время сильныхъ морозовъ, если термометръ внутри омшанника показываетъ ниже +3°Р, окна, двери и трубу закладываютъ соломой. За недостаткомъ средствъ на устройство омшанниковъ, обходятся земляными ямами, въ родѣ ямъ для картофеля. Въ древности, когда не знали ухода за пчелами, послѣднія перезимовывали въ своихъ дуплахъ, но въ суровыя зимы гибли во множествѣ. Подобно дуплам, хорошо сохраняются пчелы и въ бортяхъ (тѣже дупла, но нѣсколько видоизмѣненныя благодаря уходу человѣка за пчелами) и въ колодахъ. Уходъ за пчелами, зимующими въ бортяхъ, сводится къ уменьшенію летка, покрытія его крышечкой для защиты отъ снѣга и дождя, обкладываніе борти или колоды соломой во время трескучихъ морозовъ, заполненіе пустого мѣста улья соломой и т. п. Въ рамочныхъ ульяхъ, стѣнки которыхъ не могутъ предохранить пчелъ отъ сильнаго мороза, зимовка «на точкѣ», т. е. на томъ мѣстѣ, гдѣ они стояли лѣтомъ, связана съ большимъ рискомъ и съ потерею большого количества меда, поѣдаемаго пчелами для возстановленія силъ. Во избѣжаніе потери тепла дѣлаютъ стѣнки улья двойными, закладывая пустое пространство соломой. Соломой-же или сѣномъ закладывается пространство между заставными досками (которыя на зиму сдвигаются ближе другъ къ другу) и внутренними стѣнками улья. Сверху рамокъ кладется крышка въ видѣ рамки, сверху и снизу которой набиты два слоя холста; пространство между этими слоями холста наполняется сухой, свѣже нарубленной соломой, пробкой или торфомъ. Американскіе пчеловоды, чтобы не имѣть особыхъ зимнихъ ульевъ, употребляютъ ящики, которые замѣняютъ собой наружныя стѣнки зимняго улья съ двойными стѣнками. За неимѣніемъ ом

*) Нерѣдко пчелы умираютъ съ голоду, не будучи въ состояніи воспользоваться имѣющимся у нихъ богатымъ запасомъ меда.

**) Это ясно видно изъ того, что съ увеличеніемъ семьи вмѣстѣ запасъ меда увеличивается въ меньшее число разъ (см. выше).

*) Конечно, это условіе имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если улей не переполненъ пчелами, иначе получится обратный эффектъ.

**) Полезно вокругъ ямы на 1½—2 арш. отступя отъ стѣнъ ея вырыть ровъ, чтобы въ яму не затекала вода.

шанника или зимнихъ ульевъ можно сохранять пчелъ въ холодныхъ, но закрытыхъ помѣщеніяхъ, напр. — сараяхъ, гдѣ температура воздуха не измѣняется такъ рѣзко, хотя бы отъ сильныхъ вѣтровъ, какъ на открытомъ мѣстѣ.

Воскъ (его составъ, добыча, фальсификація и примѣненіе см. соотв. статью).

Искусственная вощина.—Вопросъ о приготовленіи искусственной вощины занималъ очень многихъ пчеловодовъ. Вафельницы бываютъ плоскія—прессы, образцомъ которыхъ можетъ служить вафельница Ритше, ко второй — вальцевыя вафельницы, впервые изготовленныя Рутомъ и затѣмъ усовершенствованныя Ольмомъ, г-жею Дюнгамъ и Вандервортомъ (II, ф. 14). Преимущество первыхъ приборовъ — легкость, преимущество вторыхъ — тонкость работы; при работѣ на первыхъ приборахъ изъ 1 фн. воска выходитъ приблизительно 6 вощинъ, тогда какъ изъ вторыхъ — 8, но зато вальцевыя вафельницы и стоятъ значительно дороже, да и работа на нихъ сложнѣе. На приготовленіе искусственной вощины идетъ только чистый воскъ; употребленіе церезина, парафина и имъ подобныхъ веществъ приводило всегда къ плохимъ результатамъ—1) потому что температура плавленія всѣхъ этихъ веществъ ниже температуры плавленія воска и 2) потому что пчелы иногда узнаютъ подлогъ. При приготовленіи вощинъ надо имѣть въ виду, какимъ способомъ будетъ удаляться медъ изъ сотовъ; при центрофужномъ способѣ вощина должна быть толще, чтобы противостоять центробѣжной силѣ.

Прикрѣпленіе вощинъ производится различными способами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ находятъ цѣлесообразнымъ прикрѣплять вощину на гальванизированныя или луженыя проволоки, протягиваемыя или горизонтально (по Дадану), или вертикально (по Бертрану). Для вдавливанія проволоки въ воскъ употребляютъ рѣзцы Вандерворта или Вуабле. Прикрѣпляется вощина къ рамкѣ или приклеиваніемъ воскомъ, смѣшаннымъ на половину съ канифолью, или ущемленіемъ въ верхней планкѣ. Расположеніе ячеекъ должно быть таково, чтобы двѣ стороны каждой ячейки были вертикальными, какъ это наблюдается въ естественныхъ вощинахъ (Чешайръ).

Медъ (составъ, очистка, фальсификація и переработка—см. соотв. статью).

Способы добыванія меда.—Наиболѣе простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ грубый способъ добыванія меда состоитъ, послѣ предварительнаго умерщвленія пчелъ сѣрнымъ дымомъ, въ выбиваніи всего содержимаго улья въ бочку, вмѣстѣ съ соромъ и мертвою пчелою. Такой медъ носитъ названіе «сѣраго» или «бочечнаго». Нѣкоторые пчеловоды этому сѣрому меду даютъ отстояться въ тепломъ мѣстѣ и затѣмъ спускаютъ изъ бочки: «медъ-подсѣдъ». Оба эти способа, помимо необходимости прибѣгать къ умерщвленію пчелъ (роевойная система), имѣютъ тотъ недостатокъ, что въ медъ попадаетъ не мало перги или цвѣтня, которая легко подвергается броженію. Наиболѣе раціональный способъ добыванія меда состоитъ въ выдѣленіи меда: 1) безъ умерщвленія пчелъ, 2) съ помощью центробѣжекъ или медокачекъ. Къ послѣднимъ можно прибѣгать и при дупляночной системѣ, стоитъ только вырѣзанные изъ улья соты прикрѣпить къ рамкѣ. Первая *медокачка* (smelatore) была устроена іеромъ Грушка изъ Дало, около Венеціи, въ 1865 г. Изъ существующихъ медокачекъ назовемъ болѣе употребительныя (II, ф. 10, 11, 12). Первоначальный типъ медокачки—металлическій цилиндръ, внутрь котораго вставляется вращающійся приборъ для рамокъ съ медомъ. Послѣдующія медокачки — усовершенствованія этого первоначальнаго типа: медокачка Ломакина, медокачка вятскихъ кустарей, конструированная подъ руководствомъ И. Е. Шаврова, съ деревяннымъ цилиндромъ. Нѣкоторое отличіе отъ вышеописанныхъ медокачекъ представляетъ «малая чудодѣйка» М. Аббота, не имѣющая цилиндра, а состоящая изъ вертикальнаго стержня и прикрѣпленной къ нему двумя желѣзными полосами коробки, внутрь которой вставляются рамки. Стенли изъ Америки, а равнымъ образомъ Кованъ изъ Англіи изобрѣли такую центрофугу, въ которой рамки переворачиваются автоматически, если вертѣть ручку прибора въ обратную сторону. Къ сожалѣнію, какъ эти приборы, такъ и имъ подобные, слишкомъ объемисты и дороги. Передъ помѣщеніемъ рамокъ въ медокачку, крышечки сотовъ срѣзаютъ особымъ ножемъ для удаленія меда изъ этихъ крышечекъ, а также изъ сота, въ случаѣ его ломки, прибѣгаютъ къ *аппаратамъ для выжиманія меда*, служащими одновременно и воскотопками (II, ф. 15); дѣйствіе этихъ приборовъ основано на разницѣ темп. плавленія меда и воска; приборъ ставится на огонь и когда медъ сдѣлается совершенно жидкимъ, то его выжимаютъ изъ прибора прессованіемъ; послѣ удаленія меда оставшійся воскъ нагрѣваютъ до жидкаго состоянія и подобно меду удаляютъ изъ прибора. Въ приборахъ другой конструкціи выжиманіе меда производится путемъ лишь давленія (прессованіемъ), безъ предварительнаго нагрѣванія (II, ф. 16).

Отборъ меда.—Въ сильныхъ ульяхъ можно брать медъ въ теченіе всего лѣта, въ извѣстномъ, конечно, количествѣ, не дожидаясь запечатыванія. Выбрызганный изъ сотовъ медъ ставится въ тепломъ мѣстѣ въ сосудѣ, завязанномъ холщевой матеріею, и когда медъ отстоится, то верхній слой, водянистый, собираютъ на кормленіе пчелъ, а нижній—густой опускается въ чистые боченки, гдѣ онъ можетъ храниться, при условіи сухости мѣста не хуже вызрѣвшаго меда.

Источники: «Производительныя силы Россіи», краткая характеристика различныхъ отраслей труда, соотвѣтственно классификаціи всероссійской промышленной и художественной выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, III, стр. 81; «Сельское и лѣсное хозяйство Россіи», изд. департамента земледѣлія и сельской промышленности мин. госуд. имущ. къ всемірной Колумбовой выставкѣ 1893 г. въ Чикаго, стр. 311; «Бесѣды во время съѣзда пчеловодовъ на выставкѣ продуктовъ П. съ 1 по 11 ноября 1891 г. въ Императорскомъ

вольномъ экономическомъ обществѣ»; «Пчела и Улей» Л. Л. Лангстрота (съ 124 рис., перев. подъ ред. Г. П. Кандратьева, 1896 г.); «Руководство къ разумному П.», А. Андріяшева, съ приложеніемъ календаря и таблицы пчеловодства (съ 211 рис., 1897 г.); «Практическія замѣтки для пчеловодовъ» д-ра А. Дубини (перев. подъ ред. Г. П. Кандратьева, 1892 г.); «Пчела, ея жизнь и главныя правила толковаго П.», А. М. Бутлерова (съ рис. въ текстѣ, изд. VIII, 1896 г.); «Пчеловодство» А. Ф. Зубарева; «Медоносная пчела, ея естественная исторія, анатомія и физіологія» Т. Кована (перев. съ англ. Л. А. Потѣхина, съ 72 рис., 1895 г.); «Искусственная вощина», Ломакина; «Учебникъ П.», Л. Потѣхина, сост. по порученію пчеловодной коммиссіи при Имп. вольномъ эконом. обществѣ (съ рис., 1897) «Указатель статей, помѣщенныхъ въ Трудахъ Имп. Вольн. Экон. Общества за 1876—1888 гг.», сост. А. Бѣлевичъ (1889 г.); «Указатель статей по пчеловодству съ 1741 по 1890 г.», сост. И. Е. Шавровъ (1890); «Русскій Пчеловодный Листокъ», изд. Имп. вольн. экон. общ.; «Вѣстникъ Иностранной Литературы», подъ ред. Г. Кандратьева; «Das Buch von d. Biene» I. Witzall (Штуттгартъ, 1898 г., съ 295 рис.)

Е. Каратыгинъ.

Пчеловѣдъ (Philanthus)—родъ насѣкомыхъ изъ семейства песочныхъ осъ (Crabronidae). Голова толстая, значительно шире груди съ явственными глазками и короткими слегка утолщенными сяжками; переднегрудь съ сильно возвышеннымъ заднимъ краемъ; брюшко длинное, заостренно-яйцевидное. Для каждаго яйца пчела вырываетъ въ пескѣ довольно глубокую норку (болѣе 30 стм.) и снабжаетъ ее запасомъ пчелъ, парализованныхъ ужаленіемъ. Ph. apivorus Fabr. чернаго цвѣта съ сѣроватыми волосками и желтымъ рисункомъ на головѣ и груди, желтыми поперечными полосками и нижней стороной брюшка, желтыми съ чернымъ ногами; длиною 10—12 мм. Свои норки снабжаетъ главнымъ образомъ рабочими обыкновенной пчелы (по 4—6 шт.), рѣже—пчелами рода Andrena и пр.

Н. Кн.

Пчеловды (Merops) или *щурки*—красивыя мелкія птицы, образующія особое семейство щурковыхъ (Meropidae) изъ отряда дятловыхъ птицъ. Тонкій клювъ ихъ, съ острой спинкой и острыми краями, длиннѣе головы и изогнутъ сверху книзу. Ноги очень малы; плюсна короткая, три переднихъ пальца срослись въ своемъ основаніи. Два среднихъ пера выемчатаго или усѣченнаго хвоста часто бываютъ гораздо длиннѣе остальныхъ. Яркая, отчасти металлическая окраска П. и ихъ характерный клювъ сообщаютъ имъ нѣкоторое сходство съ колибри. Всѣ П., которыхъ извѣстно около 40 видовъ, живутъ въ теплыхъ странахъ Стараго Свѣта и только одинъ видъ—въ Австраліи. Въ средн. южн. Европѣ гнѣздятся два вида: золотистая щурка (M. apiaster) и египетская или персидская щурка (M. persicus), распространенная собственно въ Африкѣ и Мал. Азіи. Всѣ виды П. сходны между собою по своему образу жизни. Въ ясные дни они носятся высоко въ воздухѣ, какъ ласточки, въ пасмурную же погоду любятъ садиться на выдающіяся вѣтви деревьевъ, бросаясь съ нихъ за пролетающими насѣкомыми (которыми исключительно питаются) и снова возвращаясь на старое мѣсто, какъ то дѣлаютъ мухоловки. Не боясь укола пчелъ и поѣдая ихъ на пасѣкахъ, П. приносятъ мѣстами вредъ пчеловодамъ. Всѣ П. держатся стаями, а во время гнѣзднованія образуютъ болѣе или менѣе значительныя колоніи. Для гнѣзда вырываютъ въ землѣ глубокія норы въ крутыхъ обрывахъ. Въ расширенномъ внутреннемъ концѣ норы кладутъ отъ 4 до 7 одноцвѣтныхъ бѣлыхъ яицъ. Золотистая щурка—одна изъ наиболѣе крупныхъ изъ всего семейства—достигаетъ 26 стм. въ длину. Верхняя сторона тѣла—каштановаго цвѣта, переходящаго въ болѣе свѣтлый, желтоватый цвѣтъ къ хвосту, и болѣе темный—на головѣ и затылкѣ. Передняя часть головы голубая, лобъ—бѣлый, уздечка—черная. Нижняя часть тѣла—нѣжнаго зеленовато-голубого цвѣта. Горло и нижняя часть шеи—ярко-желтыя, съ чернымъ ошейникомъ снизу. Рулевыя и большія маховыя перья зеленаго и синяго цвѣта. Концы маховыхъ перьевъ—бурыя. Ноги красновато-бурыя. Персидская щурка окрашена болѣе однообразно. Верхняя сторона тѣла ея, какъ и нижняя, зеленая. Лобъ блѣдно-голубой. Желтый цвѣтъ горла переходитъ книзу, на шею, въ ярко-коричневое пятно. Ноги—мясного цвѣта. Окраска самцовъ и самокъ П. почти одинаковая.

Ю. Вагнеръ.

Пчелы (Apini)—подсемейство жалоносныхъ перепончатокрылыхъ насѣкомыхъ (Hymenoptera Aculeata; сем. пчелиныхъ (Apidae, см.), отличающееся отъ прочихъ подсемействъ отсутствіемъ конечнаго шипа на заднихъ голеняхъ. Сюда относятся три современныхъ рода: Melipona (141 видъ), Apisia (1 видъ) и Apis (185 видовъ). Родъ Apis характеризуется тремя почти одинаково большими кубитальными клѣточками и очень длинной лучевой (длина ея въ четыре раза больше ширины) на переднихъ крыльяхъ, очень длиннымъ языкомъ, вытянутымъ брюшкомъ, волосатыми глазами, расположенными треугольникомъ глазками и двучлениковыми губными и одночлениковыми челюстными щупальцами. Самый распространенный и общественный видъ—*обыкновенная П.* (Apis mellifica). Тѣло ея черное, шелковисто-блестящее, покрытое рыжевато-сѣрыми волосками. Самка («царица» или «матка»)—стройная съ веретенообразнымъ, далеко выдающимся за концы крыльевъ брюшкомъ, съ короткимъ носикомъ (rostrum) и безъ собирательнаго аппарата: рабочая (недоразвитая самка)—замѣтно меньшей величины, съ собирательнымъ аппаратомъ, состоящимъ изъ корзиночки и щеточки съ ручкой (см. ст. Пчелиныя); и съ длиннымъ носикомъ; самецъ («трутень») съ шелковисто-блестящимъ брюшкомъ, своимъ тупымъ концомъ не выдающимся за концы крыльевъ, короткимъ носикомъ и большими соприкасающимися на темени глазами. По окраскѣ отличаютъ нѣсколько разновидностей, изъ которыхъ главнѣйшія: а) сѣверная П. (A. mellifica in sp.)—одноцвѣтная, темная,

встрѣчается во всей сѣверной Европѣ, въ южной Франціи, Испаніи, Португаліи, Италіи, Далмаціи, Греціи, въ Крыму, Малой Азіи, Алжирѣ, Гвинеѣ, на мысѣ Доброй Надежды и въ умѣренной Америкѣ; b) итальянская П. (A. ligustica), съ чернымъ щиткомъ, а у самки (матки) съ буро-краснымъ основаніемъ брюшка и ярко-красными ногами, водится въ Сѣверной Италіи, Тиролѣ, Итальянской Швейцаріи, распространяется по Германіи; c) желтоватая П. (A. cecropia), съ желтымъ щиткомъ, встрѣчается въ южной Франціи, Далмаціи, Сербіи, Сициліи, Крыму, Малой Азіи и на Кавказѣ; d) египетская П. (A. fasciata), съ краснымъ щиткомъ и бѣлыми волосками, распространена въ Египтѣ, Сиріи, Аравіи, южной Азіи (до Гималаевъ); e) африканская П. (A. adansoni и nigritarum) нѣсколько темнѣе предыдущей, живетъ во всей тропической Африкѣ; f) мадагаскарская П. (A. unicolor) совершенно черная, встрѣчается только на о. Мадагаскарѣ и о. Св. Маврикія. П. живутъ въ настоящее время только въ ульяхъ обществами (правильнѣе семьями, такъ какъ улей населенъ потомками одной матки); отдѣльные же экземпляры не могутъ жить внѣ улья и даже нѣсколько самцовъ (трутней) съ нѣсколькими самками (матками) не могутъ продолжить своего рода при отсутствіи рабочихъ. Итакъ, въ составъ каждой семьи пчелъ всегда входятъ: одна (рѣдко двѣ) взрослая *самка-матка*, нѣсколько сотъ (200—300) *самцовъ-трутней* и много (10000—30000) *рабочихъ*; бываютъ еще самки, у которыхъ половые органы настолько развиваются, что онѣ могутъ класть яйца, но неоплодотворенныя, такъ какъ онѣ не могутъ спариваться съ самцами; это — *трутовки*. Матки, рабочія и трутовки могутъ развиться только изъ оплодотворенныхъ яицъ матки; трутни же изъ неоплодотворенныхъ яицъ какъ матокъ, такъ и трутовокъ (партеногенезисъ). Оплодотворенное яйцо черезъ 3 сутокъ даетъ безногую и безглазую личинку, изъ которой можетъ развиться любая изъ трехъ формъ самокъ, въ зависимости отъ того, какой кормъ она получитъ (см. ниже). Черезъ 6 дней личинка рабочей или черезъ 5 дней личинка матки, не линяя и не испражнялась, достигаетъ своей наибольшей величины, запечатывается рабочими въ своей ячейкѣ крышечкой, состоящей изъ смѣси воска съ пергой (см. ниже), плететъ коконъ изъ шелковистыхъ нитей, прикрѣпляя ихъ къ восковымъ стѣнкамъ ячейки, линяетъ и превращается въ куколку. Коконъ матки плотнѣе, но выстилаетъ только верхнюю часть ячейки. Черезъ 11 (для рабочей) или 10 дней (для матки) послѣ запечатанія ячейки молодая пчела готова *). Въ составъ пищи личинокъ входятъ: a) пищевая кашица, отрыгиваемая изъ желудка рабочихъ пчелъ, содержащая полупереваренныя азотистыя вещества и потому очень легко переваримая; b) перга или цвѣточная пыльца и c) медъ. Маточная личинка получаетъ самый питательный кормъ въ теченіе всей жизни — пищевую кашицу; трутневыя личинки до 4-го дня получаютъ кашицу и медъ, а потомъ наполовину переваренную пыльцу и чистую пыльцу; личинки рабочихъ вначалѣ получаютъ только кашицу, а затѣмъ кашицу съ большой примѣсью меда. Всѣ эти пищевые продукты, воскъ, воду и пчелиный клей или *узу* (propolis, т. е. древесная смола, различныя смолистыя выдѣленія почекъ растеній и т. п.) добываютъ исключительно рабочія. Медъ получается изъ нектара цвѣтовъ медоносныхъ растеній, который поступаетъ въ зобъ рабочихъ П.; при этомъ подъ дѣйствіемъ слюны часть тростниковаго сахара превращается въ виноградный — главную составную часть меда; этотъ медъ отрыгается П. и складывается въ особыя ячейки въ сотахъ, которыя запечатываются восковыми крышечками, послѣ того, когда часть воды испарится и когда П. выдѣлитъ въ медъ немного муравьиной кислоты изъ своего ядоноснаго мѣшечка (для предупрежденія броженія меда). Нектаръ слизывается съ цвѣтовъ непосредственно язычкомъ. Перга собирается или съ волосковъ тѣла, къ которымъ она пристаетъ съ открытыхъ пыльниковъ при влѣзаніи пчелы въ цвѣтокъ или непосредственно прогрызаніемъ нераскрытыхъ еще пыльниковъ; при этомъ П. дѣйствуетъ всѣми своими ногами и сосредоточиваетъ пыльцу въ корзиночкахъ и щеточкахъ; чтобы перга не спадала, она опрыскивается медомъ. Воскъ получается изъ переваренной перги и выдѣляется непроизвольно тонкими пластинками между членниками брюшка изъ особыхъ железъ. Уза собирается челюстями и складывается въ корзиночки; она употребляется для замазыванія отверстій и щелей въ ульѣ, и для покрытія посторонннихъ гніющихъ тѣлъ. Все, что добываютъ рабочія П. внѣ улья называется *взяткомъ*. Кромѣ выдета за взяткомъ рабочія безпрерывно заняты постройкой сотовъ, кормленіемъ личинокъ и матки, очисткой улья. Постройка сотовъ начинается сверху и ведется слѣд. образомъ. Рабочія соединяются вмѣстѣ по нѣскольку, образуя сначала простую или двойную, а впослѣдствіи многорядную цѣпочку, при чемъ каждая держится за своихъ сосѣдей. Онѣ другъ у друга берутъ съ нижней стороны брюшка листочки воска, смѣшиваютъ его съ выдѣленіями слюнныхъ железъ, пережевываютъ и прилѣпляютъ такъ, что образуется прямая, отвѣсная низкая стѣнка. Къ ней съ обѣихъ сторонъ пристраиваются горизонтальныя ячейки, соприкасающіяся другъ съ другомъ сторонами и днами. Вслѣдствіе всесторонняго и равномѣрнаго давленія рабочими на тонкія стѣнки (собственно цилиндрическихъ) ячей, ячеи получаются шестигранныя, съ граненымъ донышкомъ. Такихъ вертикально висящихъ сотовъ въ каждомъ ульѣ нѣсколько; они раздѣлены промежутками шириною въ длину ячейки. Ячейки, предназначаемыя для личинокъ матки (обыкновенно короткія), въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расширяются рабочими. Забота матки состоитъ въ безпрерывной кладкѣ яицъ по одному въ каждую ячейку. Оплодотворяются яички по произволу матки во

*) На все развитіе отъ яйца до взрослой формы П. потребно: для матки—16 дней, для рабочей—20, для трутня—24.

время прохожденія ихъ по яйцеводу, причемъ, если яйцо предназначается для полученія особей женскаго пола (матка, трутовка, рабочія), то изъ сѣмяпріемника выпускается на яйцо сѣмя; въ противномъ случаѣ этого не происходитъ. Воспріятіе же сѣмени отъ трутня происходитъ всего одинъ разъ въ 4—5-лѣтнюю жизнь матки, для чего послѣдняя вылетаетъ изъ улья на воздухъ въ ясный солнечный день, и это происходитъ на лету. Если вылеты повторятся нѣсколько разъ безъ успѣха, то матка перестаетъ вылетать и остается навсегда неоплодотворенной. Плодовитость матки громадна: она доходитъ до 3500 яичекъ въ одинъ день. Это колоссальное количество яичекъ даетъ такую массу П., что если-бы не постоянное уничтоженіе П. непогодой, хищными насѣкомыми (Asilidae), нѣкоторыми птицами (Pernis apivorus, Merops apiaster), паразитами (см. ниже), и отъ другихъ причинъ, и не краткосрочность жизни (3—4 недѣли) рабочихъ, — то ни одинъ улей не вмѣстилъ-бы такого населенія. Роль трутней сводится исключительно къ оплодотворенію матки, что, впрочемъ, совершается только однимъ трутнемъ. Когда въ ульѣ накопляется избытокъ П., то часть ихъ приготовляется къ отлету въ новый улей, что называется *роеніемъ*. Начинается это съ закладки *маточниковъ*, т. е. ячеекъ для вывода матокъ. Изъ каждой 3—4-дневной женской личинки, путемъ выкармливанія наилучшей пищей (см. чыше), можетъ получиться матка. Когда личинки, изъ которыхъ должны произойти матки, начнутъ окукляться, старая матка покидаетъ улей съ частью рабочихъ (первый рой или *первакъ*). При этомъ у всѣхъ П. въ зобахъ взято большое количество меда на первое время устройства сотовъ въ новомъ ульѣ. Если въ старомъ ульѣ все-таки избытокъ П., то, при выходѣ нѣсколькихъ молодыхъ матокъ, происходитъ второе роеніе (второкъ). Если же П. не хотятъ роиться, то допускаютъ старшую матку убить послѣдующихъ или сами выполняютъ это. Трутни, не совокупившіеся съ маткой, остаются въ ульѣ до осени и питаются медомъ, сложеннымъ рабочими въ видѣ запаса на зиму; но осенью рабочія или отгоняютъ ихъ отъ меда, или выгоняютъ изъ улья (отчего они погибаютъ голодной смертью), или же просто убиваютъ ихъ своимъ жаломъ. Когда уменьшается количество взятка (подъ осень), нерѣдко П. начинаютъ воровать медъ въ чужихъ ульяхъ. Такъ какъ П. всю зиму продолжаютъ питаться медомъ, то температура ихъ тѣла и улья зимою всегда значительно выше температуры окружающаго воздуха; поэтому онѣ не подвержены зимней спячкѣ, которой подвержены всѣ остальныя насѣкомыя. Для защиты отъ своихъ враговъ самки П. пускаютъ въ дѣло свое жало (aculeus), помѣщающееся на заднемъ концѣ брюшка, гомологичное яйцекладу (terebra) пильщиковъ (Tenthredinidae) и снабженное обращенными назадъ зазубринками. Внутри жала проходитъ каналъ, въ который открываются выводные протоки двухъ ядовитыхъ железъ: одна, большая, съ кислой реакціей, свойственная всѣмъ прочимъ жалоноснымъ перепончатокрылымъ (Aculeata), и другая, слабо-щелочная, встрѣчающаяся только у видовъ съ зазубреннымъ жаломъ (Apidae, Vespidae). Выдѣленія кислотной железы не влекутъ за собой быстрой смерти, а производятъ параличъ (см. Песочныя осы, Sphegidae); выдѣленія же щелочной железы, примѣшанныя къ выдѣленіямъ кислотной, вызываютъ быстро наступающую смерть у мелкихъ насѣкомыхъ, а иногда даже и у крупнаго рогатаго скота. Если П. жалитъ насѣкомое, то просовываетъ жало между свободными членниками тѣла послѣдняго и легко извлекаетъ жало обратно; если же она ужалитъ человѣка или вообще позвоночное животное, то не въ состояніи вытащить зазубренное жало обратно, обрываетъ его въ тѣлѣ и вскорѣ сама гибнетъ. Паразиты П. слѣдующіе: пчелиная вошь (Braula coeca, см.); мушка Phora incrassata паразитируетъ въ личинкахъ; нематоды Mermis albicans и Gordius subbifurcus живутъ въ рабочихъ. Изъ прочихъ враговъ, кромѣ случайныхъ, поѣдающихъ медъ (медвѣдь, мыши, мертвая голова), и птицъ, важнѣйшія: бабочка-пиралида Achroea grisella, гусеница которой поѣданіемъ воска часто совершенно уничтожаетъ ульи, и (Galleria mellonella), — поѣдаетъ медъ. Личинка жука Trichodes apiarius поѣдаетъ личинокъ П. Родъ *мелипона* или *абелиясъ* (Melipona) отличается меньшей величиной, отсутствіемъ жала у самокъ, болѣе короткимъ первымъ членикомъ заднихъ лапокъ, чѣмъ необыкновенно широкая голень и недоразвитіемъ нѣкоторыхъ жилокъ на переднихъ крыльяхъ (только 1 вполнѣ закрытая лучевая клѣточка, почти совсѣмъ нѣтъ локтевыхъ и изъ срединныхъ имѣются всего 2). У нѣкоторыхъ видовъ крылья у матокъ недоразвиты. Самцы по цвѣту и формѣ похожи на рабочихъ, но безъ собирательнаго аппарата, съ раздвоенными когтями; самки-матки отличаются (оплодотворенныя очень большой) величиной и однодвѣтной, бурой окраской. Воскъ выдѣляется не на брюшной, а на спинной сторонѣ брюшка, и не только рабочими, но и трутнями. Родъ Мелипона раздѣляется на подроды: собственно Melipona—съ очень выпуклымъ овальнымъ брюшкомъ, Trigona—съ треугольнымъ рѣзкокилеватымъ брюшкомъ и Tetragona—съ удлиненнымъ четыреугольнымъ брюшкомъ. Виды всѣхъ этихъ подродовъ свойственны Южн. Америкѣ, но нѣкоторые виды Trigona встрѣчаются въ Остиндіи, тропической Африкѣ, въ Австраліи и Сѣв. Америкѣ. Гнѣздятся въ дуплахъ деревьевъ, въ трещинахъ отвѣсныхъ береговыхъ скалъ и въ термитовыхъ постройкахъ; при этомъ замуравливаютъ всѣ отверстія, оставляя только летокъ (входное), при помощи узы и глины. Внутренность гнѣзда состоитъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ этажей восковыхъ сотовъ бураго цвѣта, ячейки которыхъ открыты кверху, а этажи соединяются короткими столбиками. Форма ячеекъ—какъ у обыкновенной П., но менѣе правильная. Запасы меда и перги складываются въ особыя вмѣстилища яйцевидной формы, состоящія изъ толстыхъ восковыхъ стѣнокъ и прикрѣпляемыя къ стѣнкамъ гнѣзда. Обыкно-

венно личинковые и запасовые соты окружены чешуистой и слоистой восковой оболочкой, напоминающей по формѣ оболочку гнѣзда осъ; или оболочки совсѣмъ нѣтъ, при чемъ вмѣсто сотовъ устраиваются отдѣльныя круглыя личинковыя ячейки, соединенныя между собою стебельками гроздевидно, а крупныя запасовыя ячейки располагаются вокругъ первыхъ. Пища для личинокъ складывается въ ячейки еще до откладки яицъ, ячейки же запечатываются тотчасъ послѣ этой откладки. По выходѣ молоди ячейки не подчищаются и не возобновляются, какъ у обыкновенной П., а разоряются. Образъ жизни въ остальномъ болѣе или менѣе сходенъ съ образомъ жизни обыкновенной П. Медяпоны защищаются челюстями, при чемъ въ ранку при укусѣ изъ ротового отверстія выдѣляется ядъ, вѣроятно, муравьиная кислота. Очень любятъ воровать медъ одинъ видъ у другого и въ особенности у обыкновенныхъ П.

Литература о пчелахъ превышаетъ литературу любого другого вида животныхъ. Списокъ статей, появившихся до 1880 г., помѣщенъ у Hagen'a во II т. «Bibliotheca Entomologica» (Лпц., 1863, стр. 418 и 492—495), а статей, вышедшихъ между 1860 и 1880 гг.—у Taschenberg'a, въ III т. «Bibliotheca Zoologica» (Лпц., 1890, стр. 2219—2406). Русская литература до 1890 г. по П. приведена у Шаврова, въ «Указателѣ статей по пчеловодству» (СПб., 1890, приложенъ къ «Русск. Пчелов. Листку», т. V). Обширная литература приведена у Dalla Torre, «Catalogus Hymen.» (т. X, Apidae, Лпц., 1896). О географическомъ распространеніи и видоизмѣненіяхъ обыкновенныхъ П. см. Gerstäcker, «Ueber d. geogr. Verbr. u. d. Abänd. d. Honigbiene» (Потсдамъ, 1852); по исторіи развитія: Bütschli, «Zur Entwicklungsgesch. d. Biene» («Zeitschr. wiss. Zool.», XX, 1870); Ульянинъ, «О постэмбр. развитіи пчелы» («Изв. Моск. Общ. Люб. Ест.», X, 1872); по анатоміи: Cheshire, «Physiology a. Anatomy of the Honey Bee» (Л., 1881); Leuckart, «Anatomie d. Biene» (Кассель, 1885); о жизни: Berlepsch, «Die Biene u. ihre Zucht» (3-е изд., Маннгеймъ, 1891; тоже на русск. яз., СПб., 1877); Бутлеровъ, «Пчела» (6-е изд., СПб., 1887); Molin, «Leben u. Zucht d. Honigbiene» (В., 1880); Harris, «The Honey Bee» (Л., 1884); Krancher, «D. dreierlei Bienenwesen» (Лпц., 1884); Кожевниковъ, «Жизнь пчелъ» (СПб., 1893). О пчелиномъ ядѣ см.: Carlet, «Mém. sur le venin et l'aiguillon de l'Abeille» («Ann. Sc. Nat.», Zool., IX, 1880), и Bordas, «Descr. anat. des glandes à venin des ins. Hymén.» (П., 1897).

Г. Якобсонъ.

Пшавія—горная мѣстность на склонахъ главнаго Кавказскаго хребта, къ В отъ Казбека, орошаемая притоками Арагвы (пшавская Арагва) и населенная пшавами (см.). Входитъ въ составъ Тіонетскаго у.

Пшавы—грузины-горцы; въ числѣ 9155 душъ живутъ въ Тіонетскомъ у. Тифлисской губ., занимая среднее теченіе Арагвы и оба берега Іоры, притока Алазани. Они бо́льшею частью высокаго роста, съ карими глазами и черными волосами. Извѣстны въ грузин. лѣтописи буйнымъ характеромъ, непокорнымъ духомъ и неустрашимою храбростью. Подъ именемъ «пховелей» они упоминаются какъ непобѣдимые противники римскаго полководца Помпея. Отрѣзанные отъ сосѣдей ущельями и трудно-переходимыми рѣками, П., въ отличіе отъ грузинъ, не знали ни сословій, ни крѣпостной зависимости. Они номинально подчинялись тіонетскому моураву (намѣстнику) грузинскихъ царей, оказывая послѣднимъ помощь въ случаѣ опасности. Занимаются П. скотоводствомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Живутъ 12 обширными кровными союзами или родами. Каждый изъ нихъ имѣетъ свои праздники, свои святыни, своихъ покровителей (ангеловъ-основателей). Надъ святыми отдѣльныхъ родовъ возвышаются общій патронъ всѣхъ П., «Латарисъ-Джвари», крестъ Георгія Лаша, царя груз., и Тамарь-Мене—царица Тамара, причисленная у нихъ къ лику святыхъ. П. считаются православными, но вѣра ихъ представляетъ смѣсь христіанской религіи съ язычествомъ. Изъ святыхъ имъ извѣстны св. Георгій, Богородица и Архангелъ. Не меньшимъ уваженіемъ пользуются мѣстные герои и созданія фантазіи: Копала, Яхсартъ, Пиркута — олицетворенныя силы природы. Главнымъ духовнымъ лицомъ является хевисъ-бери (=почетный старецъ ущелья), соединявшій нѣкогда права и обязанности языческаго жреца и христіанскаго священника. Въ его рукахъ сосредоточивалась духовная и свѣтская власть. Въ военное время онъ предводительствовалъ, въ мирное творилъ судъ и расправу, а какъ духовное лицо вѣнчалъ, крестилъ, погребалъ и причащалъ. Нынѣ хевисъ-бери не имѣетъ болѣе свѣтской власти, но въ духовной сферѣ онъ остается полнымъ хозяиномъ. Онъ выбирается по указанію «кадаги» (кликуши), служителя св. Георгія. Образъ жизни хевисъ-бери и ихъ помощниковъ «дастури», которымъ принадлежитъ право рѣзать жертвенныхъ животныхъ, отличается воздержанностью и строгостью. Публичное богослуженіе, органами котораго являются хевисъ-бери, не устраняетъ весьма выработаннаго домашняго культа, стоящаго въ прямой связи съ общественной организаціей пшавовъ.

Подобно большинству кавказскихъ горцевъ, П. живутъ кровными союзами, по родамъ. Родъ заключаетъ въ себѣ какъ членовъ одного происхожденія, такъ и пріемышей, вступленіе которыхъ въ общину сопровождается пиромъ. Культъ общаго предка является выраженіемъ родового единства. Родовая организація не исключаетъ обособленнаго существованія семейной общины, включающей въ себѣ нерѣдко до 40 человѣкъ. Какъ религіозный союзъ, семья, во главѣ которой стоятъ «мамакаци» и «дедакаци» (большакъ и большуха), является очагомъ культа покойниковъ (общеніе съ ними, кормленіе и почитаніе ихъ). Въ судоустройствѣ и процессѣ, въ гражданскомъ и уголовномъ правѣ оба принципа организаціи П.—родовой и религіозный—выступаютъ наглядно. Первый сказывается въ замѣнѣ начала индивидуализма началомъ кровной солидарности, второй — въ допущеніи

сверхчувственной, неземной силы къ рѣшенію тяжбъ и совершенію сдѣлокъ. Солидарность родственниковъ выражается въ рѣшительномъ преобладаніи общинно-родовой собственности надъ собственностью личной; въ безусловномъ подчиненіи женщины до замужества отцу и старшему въ родѣ отца, а послѣ замужества—мужу и старшему въ родѣ мужа; въ устраненіи женщинъ отъ наслѣдованія и въ привилегированномъ положеніи ближайшаго продолжателя рода—первенца. Въ уголовномъ правѣ характеристичны участіе родственниковъ въ преслѣдованіи преступниковъ и въ платежѣ виры (композиціи), непосредственное преслѣдованіе цѣлымъ родомъ преступныхъ дѣяній, совершенныхъ въ родственной средѣ, и такъ называемое соприсяжничество. Религіозный принципъ выступаетъ въ свадебномъ ритуалѣ (пріобщеніе къ очагу равносильно пріобщенію къ культу домашнихъ божествъ), въ существованіи особаго суда Божія, въ формѣ испытанія обвиняемыхъ кипящею водою и въ общераспространенности присяги—образомъ, свѣтомъ зажженнаго огня, именемъ царицы Тамары и ея сына Лаша, наконецъ «матерью земли». Хотя семья П. построена на началахъ моногаміи, но безплодіе жены и боязнь остаться безъ потомства, вызываемая религіозными мотивами (угрозой вѣчнаго скитальчества въ загробной жизни), побуждаетъ бездѣтнаго супруга, съ согласія жены, взять въ домъ любовницу, дѣти отъ которой считаются законными. Безплодіе можетъ служить поводомъ къ отпущенію жены мужемъ, сопровождаемому передачей ей личнаго ея имущества и вознагражденія въ размѣрѣ пяти коровъ. Обыкновеннымъ явленіемъ въ семьѣ, гдѣ нѣтъ законныхъ дѣтей мужского пола служитъ усыновленіе. На усыновленнаго распространяется право и обязанность кровной мести. Кровная месть примѣняется въ случаяхъ убійства, увѣчій и прелюбодѣяній; похититель чужой собственности отвѣчаетъ только своимъ имуществомъ. Въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ П. обращаются къ выбору посредниковъ или такъ называемыхъ «шуакаци», обыкновенно въ числѣ одного или двухъ съ каждой стороны. Свидѣтельство женщинъ, въ новѣйшее время, принимается при невозможности достигнуть установленія судебной истины инымъ путемъ. Къ исполненію обязанностей соприсяжниковъ онѣ не допускаются. Женщина у П. считается существомъ нечистымъ. Въ періодъ менструаціи ее загоняютъ на недѣлю въ хлѣвъ. Она рожаетъ безъ всякой посторонней помощи, въ особой плетенкѣ, устроенной за предѣлами деревни. Не смотря на это уничиженное положеніе, женщина пользуется значительною свободой имущественной и личной. Первая выражается въ существованіи особаго вида частной собственности, частью пріобрѣтенной личнымъ трудомъ, частью перешедшей отъ матери. Личная свобода женщинъ, продолжающаяся до брака, сказывается въ правѣ каждой дѣвушки выбрать изъ нульной молодежи своего «цацалу»—нареченнаго брата, который спитъ съ ней на одной постели. Лучшія пѣсни П. посвящены восторженнымъ описаніямъ женской красоты. Одаренные богатой фантазіей и чуткой впечатлительностью, П. воспѣваютъ въ своихъ легкихъ и звучныхъ «лексахъ» всѣ проявленія повседневной жизни, съ ея радостями и печалями. Они вспоминаютъ съ благоговѣніемъ царицу Тамару и царя Ираклія II, поютъ исторію убійства Ростемомъ собственнаго сына Зураба.

Литература — см. Грузины. Сверхъ того: М. Ковалевскій, «Пшавы» (этногр. очеркъ въ «Юрид. Вѣст.», 1888, февр.); А. Хахановъ, «О пшавахъ». («Этнограф. Сборникъ», подъ ред. В. Ѳ. Миллера», вып. III, М., 1888); «Сборникъ пѣсенъ пшавовъ», на груз. яз., изд. Д. Хизанашвили (1887); Р. Эристовъ, «О тушино-пшаво-хевсурскомъ округѣ».

А. Хах—овъ.

Пшада—горная рѣчка Черноморской губ. Вытекаетъ изъ Главнаго Кавказскаго хребта вблизи горы Папай и впадаетъ въ Черное море между Новороссійскомъ и Туапсе. На берегахъ П. расположены Пшадская и Береговая станицы. П. течетъ въ лѣсистой мѣстности, принимаетъ въ себя множество горныхъ рѣчекъ. Длина П. около 50 вер.

Пшатовыя (Elaeagnaceae)—семейство двудольныхъ растеній порядка Thymelaeinae. Деревья или кустарники, всѣ органы которыхъ покрыты звѣздчатыми или чешуйчатыми волосками, придающими растенію своеобразный серебристо-бѣлый или ржавобурый цвѣтъ. Листья поперемѣнные, рѣдко супротивные, коротко-черешковые, простые, безъ прилистниковъ. Цвѣтки одиночные (у Hippophaë), или въ небольшихъ колоскахъ (у Shepherdia) или пучками, по 2—3 въ пазухахъ листьевъ (у Elaeagnus). Цвѣтки обоеполые, или вслѣдствіе недоразвитія тычинокъ—женскіе, правильные; околоцвѣтникъ сростнолистный, изъ 2—4—6 листковъ; тычинокъ 4—8; пестикъ съ верхнею, одногнѣздою завязью, съ короткимъ столбикомъ. Плодъ—ягода или костянка. Всѣхъ видовъ П. насчитывается около 30; они распредѣляются между тремя родами: Elaeagnus (тычинокъ столько же, сколько и долей околоцвѣтника; листья поперемѣнные), Hippophaë (тычинокъ 4, долей околоцвѣтника 2; листья поперемѣнные), Shepherdia (тычинокъ 8, долей околоцвѣтника 4; листья супротивные). Представители семейства встрѣчаются вообще въ сухихъ песчаныхъ мѣстностяхъ. Въ Европейской Россіи разводятся Elaeagnus angustifolius L., пшатъ, и Hippophaë rhamnoides L., облѣпиха. *С. Р.*

Пшатъ (Elaeagnus angustifolius L.)—кустарникъ (до 6 метр. высоты) изъ сем. пшатовыхъ (см. выше). П. дико растетъ на Кавказѣ, въ Закаспійской области; разводится ради серебристой зелени, въ садахъ, паркахъ; на югѣ (напр., въ Херсонской губ.) дичаетъ. Киргизы готовятъ изъ плодовъ П. муку и употребляютъ П. отъ поноса. *С. Р.*

Пшекишъ— гора 7353 фт. высоты, въ Майкопскомъ отдѣлѣ Кубанской обл., въ верховьяхъ р. Бѣлой, между ея притоками Кишею (см. Киша) и Абаго, подъ 44° 0′ 14″ с. ш. и 40° 16′ 1″ в. д. Вершина П. служитъ тригонометрическимъ пунктомъ кавказской тріангуляціи. Склоны П. покрыты густымъ

дѣвственнымъ лѣсомъ, состоящимъ частью изъ лиственныхъ породъ, а на вершинѣ его разстилаются альпійскіе луга. Съ нея открываются замѣчательно красивые виды на главный Кавказскій хребетъ и на всѣ горы верховьевъ Бѣлой. *И. Д.*

Пшеница (Triticum L.)—родъ растеній изъ сем. злаковъ (Gramineae), колѣна ячменевыхъ (Hordeae). Однолѣтнія травы съ колосками, расположенными колосомъ, по одному въ каждомъ углубленіи его стержня. Стержень у дикихъ видовъ ломкій. Колоски 2—5 цвѣтковые; цвѣты тѣсно сближены, только нижніе 1—3 плодущіе, верхніе мужескіе или неразвитые. Наружныя, колосковыя чешуи (пленки) парныя, широкія, тупыя, наверху по крайней мѣрѣ съ 1 зубцомъ или 1—нѣсколькими остями. Нижняя цвѣтковая чешуя на спинкѣ выпуклая, часто ладьеобразная, съ многими жилками, на концѣ съ 1—нѣсколькими зубцами или остями. Зерно съ глубокою бороздкою, на вершинѣ пушистое, свободное. Виды дѣлятся на двѣ секціи. I. Aegilops (L. gen.): колосковыя чешуи безъ киля. 12 видовъ въ южной Европѣ и на востокѣ до Туркестана. Tr. ovatum G. G., встрѣчающійся въ Крыму и въ Закавказьѣ, даетъ помѣсь съ настоящею пшеницею (T. sativum Lam.). Къ секціи II, Sitopyros или Triticum собственно—колосковыя чешуи съ острымъ килемъ—относятся важнѣйшіе хлѣбные злаки. Послѣдніе можно размѣстить въ три вида. 1) T. monococcum L.: верхушечный колосокъ недоразвитъ, часто едва замѣтенъ, верхняя цвѣтковая чешуя при созрѣваніи распадается на два куска, боковой зубецъ колосковыхъ чешуй острый. 2) T. sativum Lam.: верхушечный колосокъ хорошо развитъ, верхняя цвѣтковая чешуя не распадается, боковой зубецъ колосковыхъ чешуй тупой, колосковыя чешуи короче всѣхъ цвѣтковыхъ чешуй, пергаментообразныя, верхняя цвѣтковая чешуя равна по длинѣ нижней цвѣтковой чешуѣ. 3) T. polonicum L.: какъ предыдущій видъ, но колосковыя чешуи равны или длиннѣе всѣхъ цвѣтковыхъ чешуй, бумагообразныя, ланцетныя, верхняя цвѣтковая чешуя нижняго цвѣтка на $^1/_3$ короче нижней. 1) T. monococcum L., *полуполба* или *оркишъ*. Колосъ густой, съ легко разламывающимся стержнемъ; каждый колосокъ съ 1 остью; обыкновенно только нижній цвѣтокъ колоска даетъ зерно. Дикое растеніе (T. baeoticum Boiss.), едва отличающееся отъ культурнаго, растетъ въ Греціи, Ѳессаліи, Сербіи и Малой Азіи. Культивируется оркишъ всего больше въ Испаніи, въ другихъ странахъ рѣдко. Варьируетъ мало. Довольствуется плохою почвою. Зерна найдены въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи и Венгріи, а также близъ бывшей Трои, что указываетъ на древность культуры. 2) T. sativum Lam. Три расы: а) T. sativum Spelta (T. Spelta L.), *полба*; б) T. sat. dicoccum (T. dicoccum Schrk., T. amyleum Ser.), *эммеръ*, *двузернянка*, *хускица*, *крахмальная пшеница*; в) T. sat. tenax, *пшеницы*. Первыя двѣ расы отличаются ломкимъ стержнемъ колоса; зерна вполнѣ окутаны чешуями и не выпадаютъ при молотьбѣ. а) *Полба* (Tr. Spelta L.). Колосъ рѣдкій, почти четырехгранный, колѣна между колосками длиною около $^1/_2$ длины колосковъ, колоски не прикрываютъ другъ друга; въ колоскѣ 2—3 плодоносныхъ и 1—2 неразвитыхъ цвѣтка; наружныя, колосковыя чешуи вверху поперечно обрубленныя, съ 1 или 2 мало выдающимися, тупыми зубцами; зерновка на сторонѣ зародыша заостренная, а на противоположной усѣченная; при распаденіи колоса колосокъ отрывается отъ своего колѣна и несетъ на себѣ сбоку колѣно выше стоящаго колоска. Встрѣчаются разновидности съ остями и безъ остей, съ опушенными и голыми колосьями, бѣлыя, синеватыя и красноватыя. Теперь полба разводится мало—всего больше въ Швейцаріи и въ сѣв. Испаніи. По А. Ѳ. Баталину («Русскіе сорта полбы», «Земледѣльческая Газета», 1885, № 31), почти вся масса полбы, разводимой въ Россіи и обращающейся на рынкѣ и въ сѣменныхъ магазинахъ, не есть полба, а эммеръ (см. ниже). Въ древнія времена составляла главный хлѣбъ въ Египтѣ, разводилась также повсюду въ Греціи и въ Римской имперіи. Менѣе требовательна, чѣмъ обыкновенная П.—*эммеръ* или *двузернянка* (T. dicoccum Schrk.). Колосъ сильно сплюснутый, почти двугранный, очень сжатый, колѣна между колосками короткія, такъ что колоски почти на $^1/_2$ прикрываютъ другъ друга; въ колоскѣ 2, рѣдка 3, плодоносныхъ цвѣтка и 1 неразвитой цвѣтокъ, колосковыя чешуи вверху заостренныя, съ острымъ, почти крылатымъ килемъ, съ 1—2 выдающимися зубцами; цвѣтковыя чешуи съ длинными, прямыми остями; зерновка на обѣихъ концахъ заостренная; при распаденіи колоса каждый колосокъ отрывается съ своимъ колѣномъ отъ сосѣднихъ, при чемъ колѣно составляетъ его непосредственное продолженіе внизу. Встрѣчается бѣлый эммеръ, съ блѣдно-желтыми колосьями, и красный эммеръ, съ буро-рыжими колосьями. Въ Россіи разводится преимущественно въ восточныхъ губерніяхъ (отъ южныхъ уѣздовъ Вятской и Пермской), почти исключительно какъ яровое. Красный эммеръ разводится только на Кавказѣ, въ остальной Россіи, а также и на Кавказѣ, разводится бѣлый эммеръ, лишь рѣдко въ видѣ примѣси встрѣчается красный сортъ. Также извѣстенъ изъ свайныхъ построекъ. Употребляется больше на фабрикацію крахмала. Третья раса, T. sativum tenax, характеризуется не разламывающимся стержнемъ колоса, зерна видны между нѣсколько растущимися чешуями, легко вывалиются. Эта раса распадается на четыре мало различныя подрасы, представляющія между собою переходы. Каждая подраса имѣетъ много сортовъ, различающихся по остистости, опушенію и окраскѣ колосьевъ. *Обыкновенная П.* (T. sat. vulgare, T. vulgare Vill.): колосковыя чешуи яйцевидныя, притупленныя, лишь въ верхней половинѣ съ яснымъ килемъ, внизу выпуклыя или съ слабымъ килемъ, колосъ длинный, болѣе или менѣе рыхлый, нѣсколько сплюснутый со спинки. Извѣстны разновидности съ остями (усатки, остянки) и безъ остей (гирки или угорки), съ пушистыми и голыми, бѣловатыми, желтоватыми, буроватыми и черноватыми колосьями, озимые и яро-

вые сорта. Культура на сѣверѣ идетъ въ Норвегіи до 69° с. ш., на Альпахъ поднимается до 1400 м. выс. Зерна найдены въ египетскихъ могилахъ. *Ежевка* (T. sat. compactum, T. compactum Host.): какъ предыдущая, но колосъ короткій, густой, четырехгранный, съ остями или безъ остей; соломина очень твердая, почему эта подраса мало подвержена полеганію. Извѣстна изъ свайныхъ построекъ; въ настоящее время разводится всего больше въ Австрійскихъ Альпахъ, въ Вюртембергѣ, Эльзасѣ, Швейцаріи, въ Чили и въ Туркестанѣ. *Англійская П.* (T. sat. turgidum L.): колосковыя чешуи яицевидныя, до основанія съ почти крылатымъ крыломъ, зерно короткое, толстое, не сплюснутое, вверху широко притупленное, колосья крупныя, толстыя, густыя, четырехгранныя, съ длинными остями. Разводится преимущественно въ приземноморскихъ странахъ, рѣже въ Англіи и въ другихъ странахъ. Даетъ большіе урожаи, но мука бѣдна клейковиною и сѣроната. Особую группу составляетъ египетская пшеница или благодатка (T. compositum L.), съ развѣтвленнымъ колосомъ. *Болотурка, арнаутка*, ледянка, кубанка (T. sat. durum, T. durum Desf.): колосковыя чешуи продолговатыя, до основанія съ почти крылатымъ килемъ, зерно продолговатое, болѣе узкое, нѣсколько приплюснутое сбоку, нѣсколько пріостренное, очень твердое, стекловатое, рѣдко мучнистое, ости длинныя, жесткія. Разводится въ приземноморскихъ странахъ, также и въ Россіи. Нѣсколько сортовъ имѣютъ совершенно черныя ости. 3) T. polonicum L., *польская П.* Колосъ весьма крупный, обыкновенно сизый, негустой, нѣсколько приплюснутый. Чешуи колоска тонкокожистыя, съ замѣтными по всей длинѣ жилками. Колосковыя чешуи продолговато-ланцетныя, съ килемъ по всей длинѣ, переходящимъ наверху въ остріе, возлѣ котораго два меньшихъ зубца. Нижняя цвѣтковая чешуя съ остью. Зерно продолговатое, похожее на ржаное, но значительно крупнѣе (ассирійская, египетская ропсь). Происхожденіе неизвѣстно. Родина никакъ не Польша, можетъ быть, Испанія, гдѣ теперь культивируется въ большихъ размѣрахъ. Разводится также въ Италіи, Абиссиніи. Ср. Koernicke und Werner, «Handbuch des Getreidebaues» (Боннъ, 1885); Hackel, «Gramineae», въ Engler und Prantl, «Die natürlichen Pflanzenfamilien»; Е. Черняевъ, «Русскія пшеницы» (СПб. 1875). Къ роду Triticum относятъ иногда также р. Agropyrum (пырей). *В. Тр.*

Пшеница. Содержаніе:

I. (Сельско-хоз.). Значеніе П. для внутренняго потребленія и для вывоза. Площадь посѣва и количество П. въ Россіи. Вліяніе климата. Сумма тепла и влаги, требуемая П. Измѣненія вегетативныхъ органовъ П. въ зависимости отъ климатическихъ вліяній. Мѣсто П. въ сѣвооборотѣ. Почвы, наиболѣе пригодныя для П. Какими веществами П. обезсиливаетъ почву. Вліяніе навести. Культура П. Сорныя травы. Болѣзни П. Животныя, вредящія П. Время уборки. Урожайность. Назначеніе зеренъ П. твердой и мягкой.

II. П. (экон.): міровое производство.

П.—одно изъ самыхъ важныхъ для Россіи хлѣбныхъ растеній, но не по внутреннему ея потребленію, а какъ продуктъ вывозной. Большая часть народонаселенія Россіи питается хлѣбомъ ржанымъ, а не пшеничнымъ. Рожью засѣвается около 37% всей воздѣлываемой земли, овсомъ—29%, П.—16½%, ячменемъ—7%. Впрочемъ, эти отношенія для различныхъ мѣстностей Россіи колеблятся въ очень широкихъ предѣлахъ. П.—главный хлѣбъ на Ю и на ЮВ, гдѣ имъ засѣваютъ отъ ⅛ до ½ всей распашной земли, а въ сѣверныхъ и центральныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ — менѣе 1%. Количество вывозной П. сравнительно съ другимъ хлѣбами видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Вывозъ П. по пятилѣтіямъ:

	Вывозъ всѣхъ хлѣбовъ.		Вывозъ пшеницы				Отношеніе вывоза П. (по количеству) къ вывозу всѣхъ хлѣбовъ:
			по количеству		по цѣнности		
	милл. пд.	%	милл. пд.	%	милл. р.	%	
	средніе годовые данные изъ пятилѣтія						
1866—70 г.	127,8	100	76,7	100	63,7	100	60%
1871—75 »	193,2	151	92,0	120	96,1	151	47,7%
1876—80 »	279,8	218	110,4	144	137,1	215	39,4 »
1881—85 »	294,0	230	123,8	162	146,5	230	42,1 »
1886—90 »	413,3	323	160,7	210	161,2	253	39,0 »
1891—95 »	440,5	345	171,1	223	139,3	218	38,8 »
1896 г.	516,3	404	219,6	286	163,9	257	42,5 »
1897 г.	488,0	382	213,3	278	196,9	309	43,3

Вывозъ П. изъ Россіи, увеличиваясь изъ года въ годъ, значительно отсталъ отъ вывоза остальныхъ хлѣбовъ: тогда какъ вывозъ всѣхъ хлѣбовъ, вмѣстѣ взятыхъ, по сравненію съ 60-тыми годами почти учетверился, вывозъ П. за тоже время только утроился. Это объясняется чрезвычайно быстрымъ ростомъ вывоза ячменя, кукурузы, гречи, гороха, отрубей и т. д. Вывозъ П. по цѣнности, до 90-хъ годовъ, увеличивался сравнительно скорѣе, чѣмъ вывозъ по количеству, и только въ пятилѣтіе 1891—95 гг. увеличеніе по количеству опередило увеличеніе по цѣнности. Еще рѣзче сказалась эта разница въ 1896 г. Наоборотъ, 1897 г. стоитъ въ этомъ отношеніи особнякомъ, вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ международной торговли, обусловившихъ небывало рѣзкое повышеніе цѣнъ на хлѣба. Такимъ образомъ говорить о прогрессивномъ паденіи цѣнъ на русскую П. слишкомъ рано, видѣть въ Аргентинѣ и другихъ заокеанскихъ странахъ опасныхъ конкуррентовъ пока нѣтъ осно-

ванія. Всего лучше это видно изъ цифръ ввоза русской П. въ Великобританію, которыя, подвергаясь болѣе или менѣе рѣзкимъ колебаніямъ, не отмѣчаютъ, однако, какого-либо сокращенія спроса на русскіе хлѣба. Съ другой стороны, обнаружилась новая страна потребленія, усиленно спрашивающая русскіе хлѣба — это Германія, которая, будучи не такъ давно страной вывоза хлѣбовъ, теперь, благодаря развитію своей промышленности, становится въ ряды странъ ввоза. Если же время отъ времени (осенью) и замѣчается рѣзкое паденіе цѣнъ на русскую П., то зависитъ оно отъ ненормальныхъ условій нашего экспорта, выбрасывающаго на международный рынокъ чуть ли не все наличное количество хлѣба въ теченіе 3—4 осеннихъ мѣсяцевъ. По той же причинѣ весной или въ началѣ лѣта, когда запасы сходятъ на нѣтъ, наблюдается, можно сказать каждый годъ, новый скачекъ, но уже вверхъ. Картина эта вполнѣ противуположна той, которую представляютъ Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты, гдѣ равномѣрное, обдуманное предложеніе хлѣбовъ, какъ бы великъ урожай ни былъ, удерживаетъ цѣны на опредѣленномъ, постоянномъ въ теченіе всего года уровнѣ. Что касается *площади посѣвовъ* и *сбора П. въ Россіи*, то, судя по нижеслѣдующей таблицѣ, можно придти къ заключенію, что не очень сильное увеличеніе площади посѣвовъ отмѣчается только по отношенію къ яровой П. (въ 1888 г. 8223 тыс. дес., въ 1897 г. 10536 дес.), тогда какъ подъ озимой площадь посѣвовъ подвергается колебаніямъ, характеръ которыхъ опредѣлить довольно трудно: сравнительно съ концомъ 80-хъ годовъ, она увеличилась, но за послѣдніе 4 года замѣтно сокращается.

Сборъ П. и *площадь* ея *посѣвовъ по 60-и губ.*, за исключеніемъ странъ Сѣв. Кавказа Зап. Сибири и Среднеазіатскихъ областей.

Годы.	Озимая пшеница. Площадь.		Сборъ.		Яровая пшеница. Площадь.		Сборъ.	
1888	2487088	десятины.	18586,2	тыс. четв.	8223345	десятины.	31063,0	тыс. четв.
1889	—		8668,6		—		22986,2	
1890	—		15326,2		—		22555,2	
1891	—		12009,3		—		29378,7	
1892	—		15285,4		—		18451,7	
1893	2832006		16937,5		9694663		48878,8	
1894	3303176		20755,9		9318224		43440,6	
1895	3241233		196881,6	тыс. пд.	9006254		317605,6	тыс. пд.
1896	3224194		163359,2		10127629		368140,8	
1897	3101681		114536,3		10555666		311402,9	

Площадь посѣвовъ и сборъ П. на *Сѣверномъ Кавказѣ*:

1893	1484655	десятины.	7819,9	тыс. пд. т. четв.	602710	десятины.	3647,1	тыс. пд. т. четв.
1894	1495324		7434,8		592660		3052,2	
1895	1536953				614316			
1896	1487255		86438,4		583000		25091,1	
1897	1454386		52777,9		615945		22234,3	
			36316,5				13333,6	

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ *Западной Сибири*:

1896	3401	дес.	159,3	тыс. пд.	1072745	дес.	56596,6	тыс. пд.
1897	4241		219,5		1151830		70949,5	

Площадь посѣвовъ и сборъ П. въ *Среднеазіатскихъ владѣніяхъ*:

1895	30	дес.	2,4	тыс. пд.	283964	дес.	12395,9	тыс. пд.
1896	4937		246,8		487206		21070,2	
1897	5125		197,5		441642		18223,6	

Ни одинъ хлѣбъ не имѣетъ столько разновидностей или сортовъ, какъ П. Въ одной Россіи ихъ можно насчитать нѣсколько десятковъ. Каждая страна, кромѣ общераспространенныхъ сортовъ П., имѣетъ и свои мѣстные. Большая часть ботаниковъ почти не обращаютъ вниманія на хозяйственные сорта пшеницы и на ихъ видоизмѣненія. Характеристика разныхъ сортовъ П. опредѣляется формами главнѣйшихъ вегетативныхъ органовъ — стебля и колоса, затѣмъ различіемъ во внѣшнемъ видѣ зеренъ и ихъ химическимъ составомъ. Эти признаки не могутъ не интересовать и сельскихъ хозяевъ. А такъ какъ, не смотря на множество попытокъ къ составленію классификаціи П., окончательнаго согласенія и до сихъ поръ не состоялось, то, естественно, сельскіе хозяева стремятся сами, такъ сказать, разобраться въ подведеніи подъ извѣстныя категоріи многочисленные сорта этого важнаго культурнаго растенія. Въ общихъ чертахъ, сельско-хозяйственное дѣленіе сходится съ дѣленіемъ, принимаемымъ и нѣкоторыми ботаниками. Настоящія или собственно П. даютъ соломину упругую и гибкую, не разбиваемую на части при молотьбѣ, колосъ на соломинѣ сидитъ крѣпко, зерна въ немъ голыя и при молотьбѣ легко отдѣляются отъ облегающихъ ихъ цвѣточныхъ пленокъ. Вторая группа, т. е. полбы, характеризуется обратными признаками, а именно: соломина ихъ очень ломкая, при молотьбѣ легко разбивается, колосъ также легко отрывается отъ соломины, зерна крѣпко облегаются пленками

и отдѣляются отъ нихъ съ большимъ трудомъ. Затѣмъ настоящія П. даютъ массу сортовъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ свои болѣе или менѣе характерные признаки, которые и дали возможность привести ихъ къ слѣдующимъ четыремъ типамъ: *мягкія* (Triticum vulgare), *англійскія* (T. turgidum), *твердыя* (T. durum) и *польскія* (T. polonicum). Мягкія П. (ф. 1, 2, 3) имѣютъ соломину тонкостѣнную и по всей длинѣ полую, англійскія, напротивъ, имѣютъ соломину толстостѣнную и вверху близъ колоса заполненную губчатой массой, а твердыя и польскія П. такой массой заполнены бываютъ всегда. Колосъ у мягкихъ П. шире и короче, чѣмъ у П. твердыхъ, за то у послѣднихъ наружныя пленки облегаютъ колоски гораздо плотнѣе, почему зерна изъ нихъ на корню не осыпаются, но труднѣе выдѣляются при молотьбѣ. Польскія П. (фиг. 5) по длинѣ колоса похожи на тростникъ, пленки ихъ сравнительно очень длинны, что такъ характерно опредѣляетъ эти П. Большой колосъ англійскихъ П. (фиг. 6) густо усаженъ колосками и нѣсколько разжатъ въ ширину. Характерна также у П. величина остей. У мягкихъ П. остей или вовсе не бываетъ, или онѣ сравнительно не длинны — не превышаютъ длины колоса. У англійскихъ ости всегда бываютъ и нѣсколько болѣе развиты, чѣмъ у П. мягкихъ, но особенно по длинѣ остей и сильному развитію ихъ выдѣляются П. твердыя (фиг. 7). Онѣ въ 2—3 раза бываютъ длиннѣе колоса. У польскихъ П. ости также довольно длинныя. Зернами также отличаются названныя группы П. Эти отличія касаются какъ внѣшняго вида зеренъ, такъ и химическаго состава. Одни зерна болѣе короткія, въ срединѣ пузатыя, другія, напротивъ; болѣе длинныя и ребристыя, чѣмъ широкія *). У однихъ зерна при раздавливаніи легко сплющиваются и обнаруживаютъ внутренность бѣлую, мучнистую, у другихъ, напротивъ, отъ раздавливанія зерна распадаются на неправильные куски и внутренность ихъ прозрачная съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Послѣднія называются стекловидными, онѣ обыкновенно хрупки и тверды, мучнистыя же, наоборотъ, мягки. Связь между частицами у мучнистыхъ зеренъ сравнительно слабая, у стекловидныхъ же гораздо значительнѣе, почему издавна принято въ торговлѣ дѣленіе П. на *мягкія* и *твердыя*. Всѣ поименованные признаки, характеризующіе мягкія и твердыя П., даютъ возможность опредѣлять, къ какой группѣ нужно причислять тѣ или другія П. Къ числу мягкихъ надобно отнести собственно мягкія П. (Triticum vulgare) и англійскую (T. turgidum) и къ твердымъ собственно твердыя П. (T. durum) и польскую П. (T. polonicum). Между этими двумя типами попадается средняя форма, зерна которой бываютъ то мучнистыя, то стекловидныя, а иногда одно и тоже зерно имѣетъ мучнистое ядро, а въ остальной его массѣ разсѣяны пятна, напоминающія П. стекловидную. Къ такимъ сортамъ принадлежатъ вошедшіе у насъ въ культуру по рекомендаціи проф. Стебута, венгерскіе сорта П.—банатская и тэйская. Къ числу мягкихъ П. у насъ въ Россіи относятся: гирка, сандомірка, костромка, кулвская и др. безостыя П., изъ остистыхъ же: бѣлоколоска, самарка, краснаколоска, саксонка и др.; тѣ и другія бываютъ озимыя и яровыя. Твердыя же П. всѣ яровыя и всѣ остистыя; сюда относятся бѣлотурка, кубанка, краснотурка, гарновка, черноколоска и др.

Относительно состава зеренъ тѣхъ и другихъ П. можно въ настоящее время установить слѣд. положенія: всѣ твердыя, стекловидныя П. удѣльно тяжелѣе и богаче азотистыми веществами. Наоборотъ, мягкія П. богаче крахмаломъ, примѣрно % на 4. Въ клѣточкахъ бѣлка стекловидныхъ зеренъ промежутки между крахмальными крупинками благодаря избытку азотистыхъ веществъ, совершенно заполнены послѣдними, между тѣмъ какъ у мучнистыхъ зеренъ, вслѣдствіе недостатка азотистыхъ веществъ, которыя какъ-бы склеиваетъ крахмалъ, бываютъ промежутки замѣщаемые воздухомъ. П.-полбы также даютъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ, какъ-бы образуя три вида: настоящую полбу (Triticum spelta, фиг. 9), двузернянку (T. dicoccum, фиг. 8) и однозернянку (T. monococcum, ф. 4). Полба бываетъ съ остями и безъ остей, чѣмъ она напоминаетъ мягкія П., напротивъ двузернянка или эммеръ образуетъ остистыя колоски съ двумя плодущими цвѣтками; колосъ ея, подобно П. англійскимъ, способенъ вѣтвиться; наконецъ, однозернянка или полуполба также образуетъ остистые колоски, чрезвычайно узкіе съ одноплоднымъ цвѣткомъ. Полба извѣстна была даже въ древнерусскомъ земледѣліи, но въ настоящее время едва-ли гдѣ воздѣлывается въ Россіи, за исключеніемъ двузернянки, которая разводится въ нѣкоторыхъ поволжскихъ губерніяхъ (Казанской, Симбирской), но больше для домашняго употребленія, и называется тамъ полбою, а не эммеромъ. Названное дѣленіе П. впервые установлено Мецгеромъ въ его «Landwirtsch. Pflanzenkunde» (1841 г.), затѣмъ въ послѣднее время повторено и обобщено проф. Габерландтомъ, который много занимался изученіемъ П. и ихъ измѣненій подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ и почвенныхъ условій. Онъ имѣлъ богатый матеріалъ разныхъ сортовъ П. изъ всѣхъ странъ свѣта и разводилъ ихъ по нѣсколько лѣтъ сряду, послѣ чего сдѣлалъ попытку всѣ культурныя П. произвести отъ коренныхъ ихъ формъ. «Есть основаніе предположить», говоритъ Габерландтъ, «что обыкновенная (мягкая) П., твердая и польская П. произошли отъ одной первоначальной формы, но, съ другой стороны, нельзя отрицать близкаго родства между П. англійской, эммеромъ и однозернянкой. Эти факты склоняютъ къ предположенію, что всѣ культурныя П. произошли отъ 3 коренныхъ формъ, именно: изъ одной образовались—обыкновенная, твердая и польская, изъ другой — полба и изъ третьей — англійская, эммеръ и односѣмянная П.». П., сравнительно

*) Особенно длинны зерна у П. польской, чѣмъ она похожа на зерна ржи, почему прежде называли такую пшеницу египетской (ассирійской или египетской) рожью. Отличные экземпляры этой пшеницы мы видѣли изъ Ташкента, но въ Польшѣ ее не сѣютъ и неизвѣстно, почему она вездѣ называется польской.

съ рожью считается менѣе устойчивою противъ неблагопріятныхъ вліяній климата, почему предѣлы воздѣлыванія П. гораздо ограниченнѣе, чѣмъ ржи. Рожь можно разводить гораздо сѣвернѣе, чѣмъ П., что выходитъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ фазъ ея развитія. Такъ, рожь прорастаетъ при 1—2° Ц., П. же не всходитъ ниже 3—4° Ц. Первый листъ П. даетъ при температурѣ не ниже 6° Ц., въ трубку выходитъ при средней тем. дня въ 13—15° Ц., а цвѣтетъ и созрѣваетъ при средней тем. 13—16° Ц. Эти температуры самыя низшія для прорастанія и роста П. Температуру ниже 0 до 20° озимая П. выноситъ только непродолжительное время и притомъ, если она къ осени хорошо окрѣпла. Не столько низкія температуры, сколько быстрые переходы отъ тепла къ холоду и обратно дѣйствуютъ губительно на наши озимые хлѣба, что бываетъ преимущественно весною. Полагаютъ, обыкновенно, что отъ начала цвѣтенія П. до созрѣванія проходитъ 6 недѣль, при чемъ 2 недѣли продолжается цвѣтеніе, 2—наливъ и 2—созрѣваніе. Періодъ жизни озимыхъ растеній продолжительнѣе, чѣмъ яровыхъ. Въ этомъ отношеніи довольно интересно наблюденіе, сообщаемое проф. Стебутомъ относительно продолжительности развитія озимой и яровой П. въ губ. Полтавской:

	Продолжительность общаго періода (въ дняхъ).	До появленія всходовъ.	Отъ появленія всходовъ до колошенія.	Отъ колошенія до цвѣтенія.	Отъ цвѣтенія до уборки.
У озимой пшеницы . . .	314—336	3—9	255—284	4—8	40—46
Среднее . . .	329	5	274	6	44
» яровой пшеницы . . .	92—113	6—12	46—55	3—8	30—47
Среднее	103	8	52	5	39

Средняя сумма всей требуемой П. температуры въ теченіе всего періода произрастанія для озимой опредѣляетъ по Габерландту въ 2105°, а для яровой въ 2075° Ц., а по наблюденіямъ въ Полтавской губ., требовалось градусовъ теплоты:

По отдѣльнымъ періодамъ.	Для озимой П.	Для яровой П.
Отъ появленія всходовъ до колошенія . . .	1539°	839° Ц.
» цвѣтенія до созрѣванія.	762°	753° »
» колошенія до цвѣтенія.	100°	114° »
» посѣва до появленія всходовъ	85°	92° »
Что даетъ на весь періодъ .	2477°	1798° Ц

Опредѣленія, даваемыя разными писателями относительно испаренія П. влаги, крайне разнорѣчивы; величина испаренія у растенія зависитъ отъ характера самихъ растеній, отъ свойствъ почвы, отъ большей или меньшей интензивности температуры, влажности, освѣщенія, отъ густоты посѣва и т. п. условій, которыя въ разныхъ мѣстностяхъ крайне различны. Одно только можно сказать о П., что она очень чувствительна къ вымочкамъ и вообще къ застоямъ воды въ почвѣ. Но судя по нашимъ южнымъ П., дающимъ хорошій урожай, даже въ довольно засушливые годы, если только успѣла П. хорошо взойти и закорениться, есть право думать, что П. можно причислить къ растеніямъ очень терпѣливымъ къ засухамъ. Въ зависимости отъ того или другого количества атмосферныхъ осадковъ П. даетъ болѣе или менѣе длинную солому. Изъ опытовъ Губерландта явствуетъ, что П. изъ дождливыхъ странъ даетъ болѣе длинную и вѣскую солому, сравнительно съ П. изъ болѣе сухихъ и жаркихъ мѣстностей. Способность куститься также значительнѣе во влажныхъ, чѣмъ въ сухихъ климатахъ. Впрочемъ, на эту способность имѣютъ вліяніе и другія условія, какъ-то: большая или меньшая писоляція, рѣдкій посѣвъ, почва, отличающаяся большимъ или меньшимъ плодородіемъ, и т. д. По сообщенію Габерландта, П. можетъ выгонять изъ одного зерна до 130 стеблей. Но сильная кустистость не есть желательное качество: на вторичныхъ (побочныхъ) стебляхъ не могутъ образоваться такія хорошія зерна, если первыхъ очень много, а могутъ быть и совсѣмъ пустозерныя. Прохладный и сырой климатъ благопріятствуетъ образованію безостыхъ сортовъ, напротивъ, въ жаркихъ и сухихъ странахъ почти всегда П. бываетъ сильно остистая, т. е. съ густыми и длинными остями, какъ это видно особенно на нашихъ твердыхъ П. При перенесеніи подобныхъ сортовъ въ болѣе сѣверныя мѣстности, ости съ каждымъ годомъ становятся короче, а часто и совсѣмъ исчезаютъ. П. различаются и по цвѣту колосьевъ; бываютъ сорта совершенно бѣлые, желтоватые, красно-желтые, голубые, черноватые. Условія, опредѣляющія измѣненія въ цвѣтѣ колосьевъ, а равно большую или меньшую пушистость (волосистость), до сихъ поръ почти неизвѣстны. Нѣкоторые приписываютъ эти свойства климатическимъ условіямъ, большей или меньшей влажности, но пока это одно предположеніе. Сжатость колосковъ и ихъ расширенность приписывается тѣмъ же вліяніямъ; такъ, напр., извѣстно, что въ мѣстностяхъ нагорныхъ колоски бываютъ очень узкіе и короткіе, что дало начало, между прочимъ, происхожденію такъ наз. ежовки (Tr. compactum). Хозяевамъ-практикамъ хорошо извѣстно, что при соотвѣтствующемъ климатѣ для П. должна быть выбираема почва болѣе глинистаго характера. Такъ, напр., по старой саксонской классификаціи, самою лучшею почвой для П. считается почва наносная, какая бываетъ, напр, въ рѣчныхъ долинахъ. У насъ въ Курляндской губ., въ мѣстностяхъ, сопредѣльныхъ съ губ. Ковенскою, П. родится особенно хорошо. Здѣсь почвы глинистыя, понятно, съ достаточнымъ количествомъ перегноя, который въ первомъ случаѣ доставляется самою природой, а во второмъ — богатымъ удобреніемъ и культурою длинокорныхъ кормовыхъ травъ. Глинистыя почвы поглощаютъ много влаги и медленно выдѣляютъ ее, если онѣ достаточно приготовлены къ тому обработкой, что для П. весьма важно во всѣхъ

фазахъ ея развитія. Но почему П., въ противоположность ржи, требуетъ болѣе связныхъ почвъ, каковы именно глинистыя — вопросъ открытый; можно только предполагать, что глинистыя почвы содержатъ въ себѣ болѣе питательныхъ веществъ и послѣднія въ нихъ болѣе равномѣрно распредѣлены, а корневая система у П. вѣроятно слабѣе, чѣмъ, напр., у ржи, которая хорошо удается на самыхъ рыхлыхъ почвахъ, каковы песчаная и торфяная. Равнымъ образомъ трудно объяснить, почему, при почти одинаковомъ составѣ золы отъ П. и ржи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, несомнѣнно благопріятныхъ для П., она, по опытамъ хозяевъ, не родится, между тѣмъ какъ рожь родится весьма хорошо. Съ другой стороны, черноземныя губерніи производятъ очень хорошіе сорта П., а черноземъ только въ видѣ степи представляетъ очень связную почву, а разъ онъ распаханъ, онъ превращается въ рыхлую землю. Не всякая черноземная почва способна производить всѣ породы П. Наилучшіе сорта этого хлѣба, напр. бѣлотурку, даютъ не черноземы, а находящіеся среди нихъ суглинки, которые, конечно, также приближаются къ глинистымъ почвамъ. Въ Самарской губ. есть огромныя пространства, которыя извѣстны подъ именемъ бѣлотурочныхъ. Затѣмъ очень близки къ бѣлотуркѣ южно-русскія П., каковы арнаутка, кубанка и др. яровыя; онѣ всего лучше родятся или на земляхъ цѣлинныхъ, или старыхъ перелогахъ, которые вообще связнѣе, чѣмъ черноземныя земли безпрерывно и давно распахиваемыя. Наконецъ, и самый черноземъ по своему характеру можетъ приближаться къ почвамъ связнымъ, въ родѣ глинистыхъ, или къ рыхлымъ, каковы почвы болѣе песчанистаго характера. Притомъ черноземъ, по богатству содержащагося въ немъ перегноя, можетъ быть всегда связнѣе, нежели почвы рыхлыя, а тѣмъ болѣе тощія. П. воздѣлывается у насъ двояко, смотря по тому, идетъ ли подъ нее удобреніе, или она сѣется безъ него. Въ первомъ случаѣ П. сѣется по пару или рѣже послѣ кормовыхъ растеній, преимущественно послѣ краснаго клевера, еще рѣже послѣ зеленаго удобренія, почти никогда послѣ пропашныхъ растеній. Такой способъ культуры примѣняется почти исключительно къ озимымъ сортамъ П., которая воздѣлывается въ большей части черноземныхъ (не степныхъ), такъ и въ нечерноземной области, гдѣ климатическія и почвенныя условія благопріятствуютъ разведенію П. Яровые сорта воздѣлываются большею частью на В или на ЮВ — Въ Новороссійскомъ краѣ, Землѣ Войска Донскаго, Самарской, Саратовской и другихъ губерніяхъ. Гдѣ сохранилась степь, тамъ по подъемѣ первыми растеніями идутъ просо, ленъ на сѣмя, иногда кукуруза, бахчевыя растенія (послѣднія въ ограниченныхъ размѣрахъ главнымъ образомъ у крестьянъ), затѣмъ сѣется арнаутка, кубанка, гарновка, что повторяется и на слѣдующій третій годъ, а затѣмъ мѣстная П. озимая, какъ менѣе требовательная, но на юго-востокѣ первымъ растеніемъ по цѣлинѣ сѣется извѣстный сортъ твердой П., бѣлотурка. Гдѣ нѣтъ болѣе цѣлинныхъ земель, твердыя П. сѣются на старыхъ перелогахъ, еще дающихъ хорошіе урожаи и твердыхъ П. Впрочемъ, у южно-русскихъ хозяевъ уже довольно давно явилось стремленіе къ ограниченію посѣвовъ П. яровыхъ, твердыхъ и замѣнѣ П. озимыми, не только потому, что цѣлины съ каждымъ годомъ убываютъ, но и вслѣдствіе другихъ причинъ. Опытомъ дознано, что урожаи послѣднихъ П. вѣрнѣе и ровнѣе, чѣмъ яровыхъ, притомъ онѣ раньше созрѣваютъ, чѣмъ представляютъ удобства для управки съ другими яровыми растеніями, вызрѣвающими одновременно съ твердыми П., затѣмъ сбытъ озимыхъ болѣе широкъ и обезпеченъ: твердыя П. требуются больше всего Турціей и Италіей, а озимыя идутъ въ Англію, Францію и Германію, гдѣ еще не достаточно оцѣнены достоинства твердыхъ П. и гдѣ привыкли болѣе къ крахмалистой П. Совокупность всѣхъ этихъ обстоятельствъ вполнѣ оправдываетъ преимущества, отдаваемыя озимымъ П. предъ яровыми. Обработка подъ твердыя П. большею частью бываетъ мелкая, довольно поверхностная, хотя опытные хозяева давно убѣждены въ полезности подъема земли съ осени, но озимыя П. требуютъ лучшей обработки, а потому для нихъ и въ степяхъ допускается паръ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ земля удобряется, обработка подъ П. бываетъ самая тщательная. А такъ какъ въ такихъ мѣстахъ сѣются почти только озимыя, мягкія П., то самое лучшее мѣсто для этого растенія будетъ паръ, и преимущественно черный, хотя въ большинствѣ случаевъ держатся и пара обыкновеннаго (зеленаго), только съ подъемомъ пашни съ осени. При такомъ порядкѣ достигаются два главныя условія: запасаніе землею влаги и уничтоженіе сорной растительности; впрочемъ П. не требуетъ особо разрыхленной земли и во всякомъ случаѣ предпосѣвная вспашка должна быть закончена для П., какъ и для ржи, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до посѣва, дабы земля могла достаточно оплотнѣть, что почти не соблюдается нашими крестьянами, которые обыкновенно сѣютъ названные хлѣба вслѣдъ за послѣдней вспашкой. Посѣвъ послѣ вики съ овсомъ въ пару, что нерѣдко практикуется для ржи, для П. не рекомендуется, такъ какъ своей обильной листвою вика сильно истощаетъ землю влагою. Послѣ кормовыхъ травъ, особенно бобовыхъ, было-бы лучшее сѣять озимую П., такъ какъ тогда она находила-бы въ почвѣ большой запасъ азотистыхъ веществъ, въ которыхъ такъ нуждаются всѣ хлѣбныя растенія, но послѣ травы трудно успѣть подготовить землю подъ П. Только въ мѣстностяхъ съ продолжительной осенью, какъ напр. въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ сѣютъ П. въ концѣ сентября или даже въ началѣ октября, такая культура совершенно умѣстна. Въ такихъ мѣстностяхъ П. можно сѣять и послѣ корнеплодовъ (картофеля, свеклы и т. п.), но такой пріемъ можетъ встрѣтить неудобство въ излишней рыхлости земли, какая бываетъ послѣ этихъ растеній, что такъ удобно для ржи, но неудобно для П. Въ средней же полосѣ Россія это возможно, если брать только первый укосъ травы, что

бываетъ напр. въ концѣ іюня, затѣмъ тотчасъ же землю поднимать. За границею, гдѣ во многихъ мѣстахъ сѣютъ много озимаго рапса, подъ который земля обыкновенно сильно удобряется, это растеніе считаютъ однимъ изъ лучшихъ предшественниковъ для оз. П. Причина этого заключается въ томъ, что рапсъ большею частью сѣется въ рядахъ, а рядовая культура во время роста растенія требуетъ пропашки, которая хорошо подготовляетъ землю для слѣдующаго за нимъ растенія, а затѣмъ навозъ, употребляемый подъ рапсъ въ большихъ количествахъ, успѣваетъ настолько разложиться, что не подвергаетъ П. опасности полеганія. Чтобы судить, какими веществами П. особенно сильно истощаетъ почву, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію состава ея золы и органическихъ соединеній.

По Вольфу количество золы въ П. въ среднемъ 1,7%, а составныя ея части, также по Вольфу, слѣдующія:

	K_2O	Na_2O	CaO	MgO	Fe_2O_3	P_2O_5	SO_3	SiO_2	Cl
Озимая	31,16	3,07	3,25	12,06	1,23	47,22	0,39	1,96	0,32
Яровая	30,51	1,74	2,82	11,96	0,51	48,94	1,32	1,46	0,47

Содержаніе же азота и клейковины, которой въ среднемъ 78,5% всѣхъ азотистыхъ веществъ, содержащихся въ зернѣ, слѣдующее:

	Азота.	Количество клейковины.
отъ	1,60%	7,65%
до	1,65 »	8,16 »
»	2,53 »	12,54 »
»	2,75 »	12,78 »
»	3,56 »	18,42 »

Что касается собственно русскихъ П., то многочисленныя изслѣдованія проф. Лясковскаго установили на вполнѣ прочныхъ основаніяхъ, что русскія (изъ нихъ—преимущественно твердыя) П. рѣзко отличаются отъ иностранныхъ богатствомъ азотистыхъ веществъ. Такъ, онъ изслѣдовалъ 24 сорта русскихъ П. и нашелъ въ среднемъ въ сухомъ ихъ веществѣ азота 3,45%, азотистыхъ веществъ 21,56%. Фактъ, найденный Лясковскимъ, подтверждается и иностранными изслѣдователями (Бибре, Ритгаузенъ и Вольни). Вообще доказано, что чѣмъ восточнѣе страны, тѣмъ зерна разводимыхъ въ нихъ сортовъ П. богаче бѣлковыми веществами. Судя по составу золы, П. всего болѣе истощаетъ почву фосфорнокислыми солями, слѣд. фосфаты должны дѣйствовать благопріятно на урожай П., но они должны быть вносимы въ почву заблаговременно, напр. при паровой обработкѣ, съ осени, чтобы фосфаты успѣли разложиться и распредѣлиться на почвѣ. На черноземѣ, впрочемъ, фосфорнокислыя удобренія подъ П., вообще подъ хлѣбныя растенія, не дали хорошихъ результатовъ, за исключеніемъ свекловицы, но на нечерноземныхъ почвахъ вполнѣ оправдали себя, какъ это извѣстно изъ опытовъ Энгельгардта, который съ успѣхомъ обращалъ въ плодородныя земли почвы даже подзолистыя. Затѣмъ успѣхъ фосфорнокислыхъ удобреній много зависитъ отъ достатка въ почвѣ органическихъ, преимущественно азотистыхъ веществъ. Калійныя удобренія, судя по составу зеренъ и соломы, должны быть не безполезны для П., но прямыхъ опытовъ, по крайней мѣрѣ у насъ, не имѣется. Совершенно иное надобно сказать объ извести, судя не столько по химическому составу золы П., сколько по нѣкоторымъ фактамъ. Такъ, напр., одинъ изъ лучшихъ сортовъ П., сандомірка, особенно хорошо произрастаетъ въ Сандомірскомъ и Опатовскомъ уѣздахъ Радомской и на югѣ Люблинской и Кѣлецкой губ., а эти мѣстности, по наблюденіямъ изслѣдовавшаго ихъ почву, Г. И. Танфильева, представляютъ лессовый островъ, гдѣ лессъ хотя и сильно выщелоченъ до глубины 1 метра, тѣмъ не менѣе содержитъ достаточно извести. Мѣстные крестьяне въ Сандомірскомъ уѣздѣ достаютъ изъ канавъ, слѣдов. изъ подпочвы, неизмѣнившійся еще лессъ и выбрасываютъ его на поля. Извѣстныя въ Привислянскомъ краѣ почвы, подъ названіемъ *рендзинъ*, также отличаются замѣчательнымъ плодородіемъ, а онѣ лежатъ на известковыхъ породахъ. Не всѣ, впрочемъ, авторы и за границей признаютъ условіемъ плодородія глинистость почвы, а напротивъ такимъ условіемъ считаютъ именно богатство почвы известью; такъ, напр.: Браунгартъ и Гюмбель прямо указываютъ, что П., а равно ячмень и клеверъ хорошо родятся при богатствѣ почвы известью (Г. И. Танфильевъ, «Физ.-геогр. области Европ. Россіи», стр. 21). Извѣстно, что известь разлагаетъ органическія вещества, силикаты и фосфаты, улучшаетъ физическія свойства почвы, облегчаетъ переходъ нерастворимыхъ соединеній азота въ азотную кислоту и т. п. Относительно азотистыхъ веществъ и наблюденія практиковъ, и спеціальные опыты привели къ убѣжденію къ крайней важности присутствія ихъ для П. въ почвѣ въ соединеніяхъ легко удобоусвояемыхъ. Поэтому казалось-бы самымъ пригоднымъ изъ азотистыхъ удобреній подъ П. надобно признать сѣрнокислый амміакъ и чилійскую селитру, но эти удобрительныя вещества нашимъ хозяевамъ еще большею частью не по средствамъ. Поэтому хозяева нечерноземной полосы Россіи, сѣющіе П., должны прибѣгать къ какимъ-либо другимъ средствамъ для возстановленія запасовъ быстро истощаемаго ею азота. Прямѣе всего было-бы употребленіе подъ П. въ этомъ случаѣ возможно большаго количества навоза. Но это также средство не дешевое, а затѣмъ излишекъ навоза вызываетъ сильное развитіе зеленыхъ частей растенія и наклонность къ полегу, а поэтому раціональнѣе при культурѣ П. вводить посѣвы кормовыхъ травъ, главное бобовыхъ, которые въ настоящее время по справедливости называются собирателями азота. Что же касаются почвъ степной области Россіи, которыя уже давно производятъ П. безъ всякаго удобренія—въ такихъ почвахъ имѣется еще достаточный запасъ всѣхъ на-

званныхъ веществъ. Можетъ быть нынѣ устраиваемыя во многихъ мѣстахъ опытныя поля укажутъ какія-либо средства, въ видахъ сохраненія плодородія степныхъ почвъ, къ утилизаціи и для нихъ разныхъ удобрительныхъ средствъ. Гдѣ существуютъ обширные посѣвы П., тамъ во время всего періода ея произрастанія трудно предпринимать какія-нибудь мѣры, чтобы облегчать ростъ П. Но въ хозяйствахъ средней руки нѣкоторый уходъ не безполезенъ для П. и послѣ ея посѣва. Такъ, напр., всходы озимыхъ пшеницъ весною трогаются въ ростъ во всякомъ случаѣ позже ржи и иногда представляютъ, повидимому, безнадежную картину, какъ будто П. совсѣмъ пропала. Случается это между прочимъ и оттого, что на поверхности земли образуется корка и всходы не могутъ пробиться наружу. Въ данномъ случаѣ оказываетъ большую услугу *прокатываніе* поля, послѣ котораго, особенно если послѣ этой работы выпадетъ теплый дождь, пшеничное поле становится неузнаваемымъ. Вообще бороньба озимыхъ хлѣбовъ съ весны можетъ приносить большую пользу. Истребленіе при этомъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ экземпляровъ хлѣба вполнѣ вознаграждается быстрымъ развитіемъ остальной части молодыхъ всходовъ и очищеніемъ поля отъ сорныхъ травъ. Полезна для П. также полка сорной травы. Гдѣ на одномъ и томъ же току молотятъ П. и рожь, тамъ очень часто П. бываетъ засорена рожью. А такъ какъ всходы послѣдней опережаютъ первые, то рожь вытягивается въ ростъ очень замѣтно отъ П. Въ этомъ случаѣ полка не затруднительна и конечно очень полезна для чистоты П. Но гдѣ появляются настоящія сорныя травы, и притомъ различныхъ видовъ, то здѣсь полоть пшеничное поле очень трудно, хотя и желательно. Затѣмъ иногда полезно бываетъ П. прикатать каткомъ, когда подземныя части стебля и часть корней выпираются наружу, что бываетъ весною и происходитъ оттого, что земля оттаиваетъ неравномѣрно, т. е. то оттаиваетъ, то снова замерзаетъ, при чемъ верхній слой почвы напитывается влагою и такимъ образомъ какъбы отстаетъ отъ исподняго слоя, вслѣдствіе чего повреждаются корешки молодого растенія, а равно и самый стебель: катокъ въ такомъ случаѣ можетъ быть очень полезенъ. Гдѣ П. сѣется по нови или по старому перелогу, какъ это бываетъ на черноземѣ, тамъ П. не страдаетъ отъ сорныхъ травъ, но по мѣрѣ продолженія посѣва хлѣбовъ, степь, а еще скорѣе перелоги мало-по-малу заселяются сѣменами сорныхъ травъ извнѣ, которыя вмѣстѣ съ сѣменами, сохранившимися въ почвѣ и корневищами многолѣтнихъ растеній, разростаются и глушатъ П. Являются такъ наз. бурьяны, т. е. смѣсь самыхъ разнообразныхъ травъ; дальнѣйшая распашка только облегчаетъ развитіе этой самородной растительности, отчего дальнѣйшее воздѣлываніе культурныхъ растеній становится затруднительнымъ. На земляхъ мягкихъ, постоянно находящихся въ распашкѣ, сорныя травы угнетаются тщательною обработкою или соотвѣтственнымъ сѣвооборотомъ, въ который входятъ растенія кормовыя и пропашныя. Главнѣйшія изъ сорныхъ травъ, появляющихся въ П., слѣдующія: куколь (Agrostemma Githago), горошекъ (Vicia villosa) [для очистки хлѣбовъ отъ куколя и горошка придуманы особые снаряды — тріеръ Майера; см. куколеотборники, XVI, 946], осоты (Cirsium и Sonchus), вьюнокъ или березка (Convolvulus arvensis), макъ (Papaver Rhoeas), василекъ (Centaurea Cyanus), поповникъ (Chrysanthemum segetum), овсюгъ (Avena) и многія другія. Большинство изъ названныхъ травъ встрѣчается на черноземѣ. На нечерноземныхъ почвахъ сорныя травы очень разнообразны, и появленіе ихъ находится въ большей зависимости отъ степени обработки почвы; вообще только паровая обработка довольно хорошо гарантируетъ пшеничныя поля отъ заглушенія сорными травами. Кромѣ сорныхъ травъ П. страдаетъ отъ разныхъ чуждныхъ грибовъ, изъ которыхъ наиболѣе чувствительный вредъ ей приносятъ разныхъ видовъ головня (см.), ржавчина, мучнистая роса и другія. Въ царствѣ животномъ П. также имѣетъ очень много враговъ, преимущественно изъ разряда насѣкомыхъ, а равно ихъ отряда млекопитающихъ, каковъ, напр., сусликъ, пожирающій какъ всходы, такъ и зерна, которыми запасается и на зиму. Мыши производятъ иногда очень сильныя опустошенія какъ на поляхъ, такъ и скирдахъ, въ годы особо сильнаго ихъ размноженія, какъ это было напр. въ предѣлахъ многихъ губерній Европейской и Азіатской Россіи въ періодъ 1894—95 гг. Въ это время мыши истребили въ разныхъ мѣстностяхъ отъ $^1/_4$ до $^1/_8$ всего урожая. Изъ птицъ вредятъ П. зерноядныя и преимущественно воробьи, если поле находится близъ жилья. Изъ насѣкомыхъ особенно вредны для колоса П.: 1) *гессенская муха* (Cecidomyia destructor Say), пузереножка (Thrips secalina Lind) и хлѣбный пилильщикъ (Cephus pygmaeus L.); стеблевые побѣги П. повреждаются: толстоножкой хлѣбной (Eurytoma hordei W.) и (E. noxiale Portsch.), личинками земляной блохи (Haltica rittula), совки (Hadena didyma Esp.) и пр.; листья—карликовой кобылкой (Jassus sexnotatus Fall.), вшами (Siphonophora cerealis Kalt); всходы — шведской мухой (Oscinis Frit.), гессенской мухой, зеленоглазкой (Chlorops taeniopus Meig), мушкой и др. Снаружи растенія П. поѣдаются: слизнемъ полевымъ (Limax agrestis), различными личинками совокъ и т. д.; корни П. поѣдаются личинками майскаго жука (Melolontha vulgaris), проволочнаго червя (Agriotes lineatus L.), земляными гусеницами разныхъ видовъ совокъ, медвѣдкою и пр. Собранныя и сохраняемыя въ амбарахъ зерна П. выѣдаются извнутри гусеницами зерновой и хлѣбной моли (Tinea granella L. и Sitotroga cerealella Oliv.), личинкою зернового слоника (Calandra granaria) и др.,—а снаружи обгрызаются личинками разныхъ жучковъ. Въ южной Россіи въ нѣкоторые годы однимъ изъ самыхъ опасныхъ враговъ П. и др. культурныхъ растеній является Anisoplia austriaca (кузька), такъ наз. хлѣбный жукъ, и саранча какъ пѣшая, такъ и перелетная. Въ семидесятыхъ годахъ кузька производилъ сильныя опустоше-

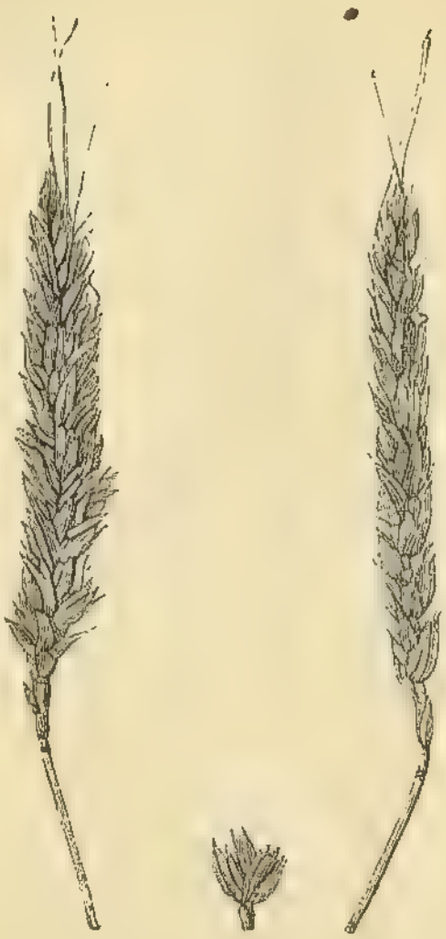
нія на югѣ Россіи. Саранча также, но теперь противъ нея принимаются энергическія мѣры, которыя и ослабили нашествіе этого страшнаго врага. Средства борьбы съ разными врагами П. указать весьма трудно, хотя ихъ, особенно въ послѣднее время, предложено много (см. соотвѣтственыя статьи). Кромѣ того П. весьма часто поражается такъ наз. *суховѣемъ* и *помохою* или *мглою* (XXIV, 506). Какъ то, такъ и другое атмосферическое явленія повторяется главнымъ образомъ въ южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ. Сколько можно судить по нашимъ личнымъ наблюденіямъ, суховѣй особенно гибельно дѣйствуетъ на П. близкую къ зрѣлости въ годы влажные, какъ это было въ 1895—96 гг. въ Области Войска Донскаго. Суховѣй появляется почти внезапно, когда наступаютъ сильно жаркіе дни съ юго-восточнымъ вѣтромъ. Въ одинъ-два дня стебель полузеленый превращается въ желтый, а зерна въ колосьяхъ изъ крупныхъ—въ самые мелкіе, и тогда П. приходится убирать и ограничиваться самымъ ничтожнымъ умолотомъ. Зерно выходитъ мелкое, тщедушное, что называется—щуплое. Предполагаютъ, что мгла или помоха приноситъ на растенія тонкій слой пыли, въ видѣ налета, и идетъ изъ средней Азіи. Такое теченіе сопровождается крайней сухостью воздуха, которая, можетъ быть, вызываетъ быструю потерю влаги у растеній и ихъ вегетативныхъ органовъ, что ведетъ къ отмиранію ткани. По вопросу объ уборкѣ П. занимаетъ хозяевъ время ея снятія съ поля. Одни полагаютъ, что лучшее время есть начало такъ наз. желтой спѣлости (нѣсколько впрозелень), такъ какъ убранная въ этомъ состояніи П. не успѣваетъ осыпаться и даетъ лучшее для помола зерно. Другіе, напротивъ, предпочитаютъ доводить П. до полной спѣлости, частью изъ боязни, что П. стекловидная при ранней уборкѣ теряетъ это присущее ей качество, обращается въ перерод, но это мнѣніе, какъ показали новѣйшіе опыты Новацкаго, Кюна и др., несправедливо. Перерожденіе твердыхъ П. въ мягкія зависитъ не отъ времени уборки, а отъ качества почвы и погоды во время произрастанія. Мѣстности сырыя производятъ обыкновенно П. мягкія, а не твердыя. Послѣднія можно держать дольше на корню, потому что онѣ не легко осыпаются. Вообще же слѣдуетъ принять, что участки, назначаемые для продажи на муку, выгоднѣе убирать нѣсколько раньше полной спѣлости, а опредѣляемые на сѣмена — въ полной спѣлости. Подробности см. въ ст. Жатва. Что касается до урожайности пшеницы, то, по свѣдѣніямъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, сборъ пшеничнаго зерна въ четвертяхъ съ казенной десятины составляетъ:

	Россія. Средній сборъ въ четвертяхъ съ 1 каз. дес.					Соедин. Штаты.	
	Вычислено дѣленіемъ итоговъ сбора на площади.		Вычислено выводомъ средняго изъ среднихъ губ.			Съ 1 дес. въ четв. ср. за 10 лѣтъ съ 1882 по 1892 г.	
	Ср.	Колебанія по губерн.	Средн.	У владѣльц.	У крестьянъ.	Средн.	Колебанія по штатамъ.
Озимая П.	4,1	2,9 — 6,9	5,0	5,3	4,6	5,4	2,6 — 8,8
Яровая П.	3,1	2,5 — 6,5	4,4	4,6	4,2		

Вообще урожайность П. въ отдѣльные годы колеблется очень значительно, при чемъ нерѣдко недоборы противъ средняго достигаютъ до 34,4%, а переборы до 25,4%, при чемъ разница между высшимъ и низшимъ сборомъ П., простираясь до 60%, превышаетъ половину средняго сбора. Это и понятно. П. воздѣлывается у насъ по преимуществу въ черноземной полосѣ, въ особенности же въ степной области Россіи, гдѣ урожаи средніе или близкіе къ среднимъ бываютъ сравнительно рѣдко, и гдѣ чаще всего сборъ хлѣба бываетъ или необыкновенно обиленъ, или, наоборотъ, крайне скуденъ. Урожай П. на западѣ Европы болѣе равномѣренъ; наибольшій извѣстный урожай П., полученный тамъ, опредѣлился въ 72 гектолитра (37,4 четв. съ дес.). Вѣсъ соломы въ урожаѣ П. обыкновенно превосходитъ вѣсъ зерна въ 2 или 3 раза (иногда 3,3 и выше), при чемъ на 100 фн. соломы мякина составляетъ 9—12%. Вообще считаютъ, что на каждую четверть зерна приходится около 50 фн. мякины. Для двузерняки урожай зерна на 1 дес. составляетъ 6,2—18,7 четв., а соломы 180—250 пуд. На долю пленокъ у полбъ приходится по вѣсу 25—30%. Главное назначеніе пшеничнаго зерна—доставлять питательную и кромѣ того удовлетворяющую вкусовому ощущенію пищу. Въ первомъ отношеніи пшеница представляетъ самый удобный матеріалъ, такъ какъ въ ней есть надлежащее отношеніе азотистыхъ веществъ къ безазотистымъ: 1 часть азотистаго вещества приходится на 5—8 частей безазотистыхъ; но въ чистомъ видѣ зерна представляютъ матеріалъ неудобоваримый. Онѣ покрыты плодовыми оболочками и сѣмянною кожурою, которыя при размолѣ, поэтому, стараются удалить возможно совершеннѣе (см. Мукомольное производство, XX, 151 стр.). Но и получаемая такимъ путемъ мука неудобна для употребленія въ пищу. Мука должна быть обращена въ тѣсто, которое должно принять ноздреватый видъ, т. е. сдѣлаться легко проницаемымъ для слюны и желудочнаго сока, чего достигаютъ, производя въ хлѣбѣ спиртовое броженіе прибавкою въ него дрожжей. Углекислый газъ, отдѣляющійся при этомъ отъ тѣста, разрыхляетъ его, образуетъ въ немъ пузырьки или ноздреватость и тѣсто, какъ

ПШЕНИЦА.

1. Сандомирка (Triticum vulgare); *a*—видъ сверху, *b*—сбоку.



Костромка (Trit. vulgare)

3. Triticum vulgare Vill var. lutescens M. *a*—сверху, *b*—сбоку.

4. Triticum monococcum.

9. Полба (Tr. spelta).

5. Пшеница польская (Tr. polonicum)

6 Английская пшеница (Tr. turgidum).

7. Пшеница твердая (Tr. durum).

8 Двузернянка или эммеръ (Tr. dicoccum)

Брокгаузъ и Ефронъ. „Энцикл. Слов."

Спб., Тип. Ефрона.

говорится, поднимается. Но это очень важное для процесса пищеваренія условіе достигается не одинаково во всѣхъ сортахъ П. Ноздреватость или рыхлость тѣста зависитъ главнымъ образомъ отъ количества содержащейся въ мукѣ клейковины, которая изъ всѣхъ составныхъ частей муки обладаетъ растяжимостью, т. е. способностью подниматься при дѣйствіи на тѣсто дрожжей, но въ присутствіи только извѣстнаго количества жирныхъ веществъ. Пшеничная мука, у которой удалено все масло эѳиромъ, даетъ тѣсто не вязкое и теряетъ тягучесть. Хорошая пшеничная мука даетъ рыхлый хлѣбъ, если содержитъ 12% клейковины, превышеніе же этой нормы также неблагопріятно для полученія хорошаго хлѣба: тогда тѣсто выходитъ очень вязко и въ такомъ видѣ пригодно не для хлѣбопеченія, а для приготовленія макаронъ и вермишели. Но наибольшимъ содержаніемъ азотистыхъ веществъ, а слѣдовательно и клейковины, отличаются твердыя П. (есть, впрочемъ, П. также богатыя азотистыми веществами, къ которымъ принадлежитъ и клейковина, но которыя бѣдны послѣдней), почему ихъ зерна и до сихъ поръ идутъ главнымъ образомъ въ Италію и Турцію. Тѣмъ не менѣе эти сорта П. очень цѣнятся у насъ и въ нѣкоторыхъ странахъ за границей. Въ чистомъ видѣ онѣ не употребляются, а въ смѣси съ П. мягкими крахмалистыми. Каждая крупчатка составляетъ эти смѣси по своему, полагаясь въ этомъ отношеніи на мастеровъ, приглашаемыхъ по преимуществу изъ г. Коломны. Лучшіе сорта муки, какъ, напр., конфектная, крупитчатая, отливаютъ при надавливаніи не бѣлымъ, но желтоватымъ цвѣтомъ, что и обнаруживаетъ въ такой мукѣ въ большемъ или меньшемъ количествѣ употребленную па размолъ какую нибудь изъ твердыхъ П. Напротивъ, мягкія П. даютъ муку, отличающуюся необыкновенной бѣлизной, какую имѣетъ хорошо очищенный крахмалъ П. Стараются особо тщательно отдѣлить болѣе грубыя части зерна, которыя портятъ цвѣтъ муки и дѣлаютъ ее непрочною въ лежкѣ. Къ такимъ частямъ зерна принадлежатъ названныя выше оболочки и зародышъ (вѣсъ его по отношенію къ зерну составляетъ 2—3%). Зародышъ, хотя очень богатъ азотистыми веществами и жиромъ и очень питателенъ, но не проченъ при храненіи муки, поэтому также обрывается вмѣстѣ съ оболочками *). Къ полученію возможно бѣлыхъ П. стремятся особенно за границею, гдѣ къ тому же особенно въ Англіи воздѣлываются П. мягкія, именно богатыя крахмаломъ. Но такъ какъ зерна этихъ П. иногда до того бываютъ бѣдны бѣлковыми веществами, особенно клейковиной, что безъ примѣси къ нимъ П. богатыхъ клейковиной трудно получать муку, годную для хлѣбопеченія (иначе выходитъ очень тяжелый хлѣбъ), то заграничные мукомолы бываютъ вынуждены прибѣгать къ сдабриванію ихъ мягкихъ мучнистыхъ П. нашими южно-русскими твердыми, вслѣдствіе богатства послѣднихъ клейковиной. Другое весьма важное употребленіе П., это—приготовленіе изъ нея крахмала (см. Крахмальное производство, полученіе крахмала изъ пшеницы, XVI, 560), котораго содержится до 64 и даже 68%. Лучшимъ пшеничнымъ крахмаломъ до сихъ поръ считается англійскій, но дѣйствительно-ли такой приготовляется только въ Англіи, это составляетъ еще вопросъ. Въ извѣстной экономіи Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Карловкѣ, существуетъ крахмальный заводъ, гдѣ получаются разные сорта пшеничнаго крахмала, изъ которыхъ наивысшіе отличаются такой бѣлизною, что не уступаютъ продаваемымъ за англійскій.

*) Эта процедура (т. е. отдѣленіе отъ массы зерна, зародышей и оболочекъ) совершается при помощи особыхъ машинъ. Получается отбросъ, изъ котораго безъ особаго труда можно выдѣлить чистые зародыши, представляющіе изъ себя удобный объектъ для различныхъ изслѣдованій.

Литература. Д-ръ Fr. Koernicke und H. Werner, «Handbuch des Getreidebaues» (II, т., Боннъ, 1885); Bibra, «Die Cetreidearten und das Brod» (Нюрнбергъ, 1860); Fr. Haberland, «Der allgemeine Landwirts. Pflanzenbau» (Вѣна, 1879); Metzger, «Europäische Cereale» (1843) и «Landw. Pflanzenkunde» (1841); С. М. Богдановъ, «Сельскохозяйственный Словарь» (Кіевъ, 1891); Новацкій, «Руководство къ воздѣлыванію важнѣйшихъ хлѣбныхъ злаковъ» (СПб., 1889); А. О. Бажановъ, «О пшеницѣ въ ботаническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ» (М., 1856); «Сельское и лѣсное хозяйство въ Россіи» (СПб., 1893; изд. департ. земледѣлія и сельской промышленности министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ); «Производительныя силы Россіи» (СПб., 1896, изданіе министерства финансовъ); Лангеталь, «Злаки и колосовые хлѣба» (СПб., 1876); Рислеръ, «Пшеница, физіологія и культура» (СПб., 1888); «Сборникъ систематическихъ чтеній по сельскому хозяйству», подъ редакціей И. А. Стебута (М., 1893); «Журн. Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» (1869 г., апрѣль, ст. Габерландта. «Измѣненія, которымъ подвержена П., особенноея плоды, подъ вліяніемъ различныхъ условій»); тамъ же, 1897, февраль и мартъ, ст. П. Р. Слезкина, «Опытъ обзора нашихъ свѣдѣній по біологіи хлѣбныхъ злаковъ»; И. У. Полимпсестовъ, «Сборникъ статей о сельскомъ хозяйствѣ юга Россіи» (Одесса, 1863) и др. статьи въ спеціальныхъ сельскохозяйственныхъ журналахъ.

А. Совѣтовъ.

II. Въ хозяйствѣ современныхъ народовъ П., какъ одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ производства сельскаго хозяйства, потребленія и международнаго обмѣна, имѣетъ весьма важное значеніе. Въ Европѣ П. составляетъ около одной четвертой части всего количества производимыхъ хлѣбовъ, въ другихъ странахъ (Соединенные Штаты) уступаетъ другимъ хлѣбамъ, но за то играетъ видную роль въ хлѣбномъ экспортѣ. Изъ всего количества хлѣба, вывозимаго черезъ морскія границы (свыше 150 милл. четв.), на долю П. приходится около одной трети. Урожай пшеницы въ главнѣйшихъ странахъ производства и потребленія за послѣднія два десятилѣтія представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ милл. пудовъ).

	18^{80}_{81}—81^{90}_{91} (Средній).	1892—1895 (Средній).	1896	1897	1898
Производящія страны:					
Россія	402,2	536,6	684,6	565,2	635,0
Австро-Венгрія	266,5	326,6	205,9	223,2	311,4
Остиндія	423,2	—	298,7	397,2	415,2
Соединенные Штаты	730,0	778,3	789,1	990,6	1175,0
Канада	66,2	80,0	65,9	90,0	112,4
Аргентина	—	128,3	43,2	86,5	103,8
Австралія	60,2	63,3	45,0	24,2	69,2
Потребляющія страны:					
Великобританія	128,9	81,7	101,2	97,0	110,8
Франція	513,6	505,0	570,3	414,0	624,3
Германія	154,1	203,3	183,7	177,9	213,7
Италія	203,0	203,3	243,8	145,9	223,9
Бельгія	29,8	30,0	34,6	29,4	38,0

Если взять всѣ страны, производящія П. (кромѣ поименованныхъ—еще балканскія государства, Турція, Персія, Алжиръ, Тунисъ, Египетъ и южно-американскія республики), то общій урожай П. за послѣдніе три года выразится въ количествѣ 2584,6, 2760 и 3286 милл. пуд. Съ другой стороны, тѣ страны, которыя не довольствуются собственнымъ урожаемъ и ввозятъ П. изъ-за границы (кромѣ упомянутыхъ—Швеція, Норвегія, Данія, Голландія, Испанія, Португалія, Швейцарія и Греція), имѣли въ сложности урожаи: въ 1896 г.—1331 милл., въ 1897 г.—1091 милл., въ 1898 г.—1461 милл. пуд. Изъ сопоставленія приведенныхъ данныхъ видно, что абсолютное количество производимой П. не находится въ зависимости отъ размѣровъ потребленія внутри страны: такъ, Франція, не смотря на значительное производство, фигурируетъ въ числѣ странъ, ввозящихъ П., а Россія стоитъ во главѣ странъ вывоза. Очевидно, П. въ народномъ потребленіи конкуррируетъ съ другими хлѣбами (кукурузою въ Америкѣ, рисомъ въ Азіи, рожью въ Европѣ). По разсчету потребленія П. на душу, наибольшее количество приходится на Францію—15 пд. Въ Бельгіи и Соединенныхъ Штатахъ эта норма колеблется около 10,5—11 пд. Въ Великобританіи и Италіи потребляется нѣсколько болѣе 8 пд., въ Австро-Венгріи — 6,5 пд., въ Голландіи и Даніи — около 5 пд.; въ Германіи норма эта составляетъ только 4 пд. Въ Россіи потребленіе еще незначительнѣе: около 3 пд., или въ пять разъ менѣе, чѣмъ во Франціи, и въ три съ половиною раза менѣе, нежели въ Соединенныхъ Штатахъ. Количество потребляемой П. въ главнѣйшихъ странахъ за десятилѣтіе $18^{80}/_{81}$ — $18^{90}/_{91}$ гг. представляется въ слѣдующемъ видѣ (въ среднемъ ежегодно, въ милл. пд.):

Соединенные Штаты	591,7
Франція	575,8
Остиндія	371,8
Великобританія	304,1
Россія	264,1
Австро-Венгрія	256,8
Италія	236,1
Германія	185,3
Канада	62,2
Бельгія	61,6
Румынія	50,5
Австралія	46,7
Голландія	23,8
Данія	10,3
Швеція	8,8

Изъ этихъ данныхъ видно, что главными потребительными центрами для П. являются Франція и Соединенные Штаты; эти страны, вмѣстѣ съ Остиндіею, расходуютъ почти половину всего количества производимой въ мірѣ П. Великобританія занимаетъ, по размѣрамъ потребленія, второстепенное мѣсто, расходуя не болѣе 10% мірового итога; далѣе слѣдуютъ Россія, Австро-Венгрія и Италія, исчерпывающія въ сложности около четвертой части всего потребленія поименованныхъ въ таблицѣ государствъ. Размѣры производства и потребленія П. оказываютъ ближайшее вліяніе на международный обмѣнъ этого продукта. Въ числѣ странъ, вывозящихъ П., первое мѣсто занимаютъ Россія, Соединенные Штаты, Аргентина и Австро-Венгрія. Выше приведены данныя объ экспортѣ П. изъ Россіи. Въ поясненіе ихъ необходимо отмѣтить, что вывозъ въ послѣдніе годы значительно колебался подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ. Въ 1891 г., въ виду предстоявшаго запрещенія вывоза, выброшено было за границу 176 милл. пд., а въ слѣдующемъ году экспортъ сократился до 81 милл. пд. Въ 1893 г. возстановленіе нормальнаго развитія отпуска затруднялось таможенною войною съ Германіею; тѣмъ не менѣе было вывезено 156 милл. пд. Количество вывоза возросло въ слѣдующіе годы до 205 милл. и 237 милл. пд., а въ 1896 г. вновь нѣсколько понизилось. Характерную особенность вывоза П. изъ Россіи составляетъ устойчивость количества П., вывозимаго въ осеннія полугодія, какъ выше (стр. 880) уже было указано, независимо отъ состоянія цѣнъ за границей. Въ то время какъ крайнее повышеніе русскаго экспорта П. (въ октябрѣ) совпадаетъ съ пониженіемъ хлѣбныхъ цѣнъ въ Англіи, наибольшее оживленіе экспорта въ Соединенныхъ Штатахъ наблюдается въ августѣ, т. е. когда чаще всего происходитъ повышеніе цѣнъ въ Англіи. Вообще вывозъ П. изъ Соединенныхъ Штатовъ развивался слѣдующимъ образомъ (въ милл. пд.):

1861—70	1871—80	1881—90	1891—95	1895	1896
36,98	131,66	123,64	147,52	127,85	101,89.

Аргентина лишь въ самое недавнее время вступила въ число странъ, вывозящихъ значи-

тельныя количества П. За пятилѣтіе 1885—89 гг. экспортъ изъ этой страны составлялъ въ годъ не болѣе 6,7 милл. пуд.; въ 1890 г. количество это утроилось (20,1 милл. пуд.), а въ слѣдующіе годы составляло (въ милл. пуд.): въ 1891 г.—24,1, въ 1892 г.—28,6 г., въ 1893 г.—60,9, въ 1894 г.—97,5. Въ 1895 г. экспортъ сократился до 60,9 милл. пуд., а въ 1896 г. еще упалъ на половину (30,4 милл. пуд.). Быстрое развитіе вывоза изъ Аргентины, хотя и подверженное колебаніямъ, повлекло за собою значительное пониженіе цѣны на П. и послужило причиною къ уменьшенію вывоза П. изъ Остиндіи, которая ранѣе вывозила до 100 милл. пуд., а въ послѣдніе годы утратила значеніе на международномъ рынкѣ. Изъ европейскихъ странъ балканскія государства (Болгарія, Сербія и Румынія) вывозили въ первой половинѣ 90-хъ годовъ около 70 милл. пуд. ежегодно. Въ Австро-Венгріи избытокъ вывоза надъ привозомъ составляетъ въ послѣдніе годы (1895—96) не болѣе 2,5 милл. пуд. Между странами, ввозящими П., на первомъ мѣстѣ стоитъ Великобританія. Второе мѣсто послѣ нея занимаетъ Франція, какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія (въ милл. пуд.):

	1861—70	1871—80	1881—90	1891—95	1895	1896
Великобританія.	92,5	149,5	177,9	216,1	253,4	217,1
Франція	—	57,7	62,4	79,9	76,2	27,5.

Къ этимъ главнѣйшимъ центрамъ спроса на П. присоединилась въ послѣдніе годы Германія, имѣющая для Россіи особенное значеніе, какъ ближайшій рынокъ сбыта. Быстрое сокращеніе вывоза и ростъ привоза замѣчаются въ этой странѣ съ середины 80-хъ годовъ: за время отъ 1885 г. до 1891 г. привозъ ежегодно составлялъ 33,1 милл. пуд., а въ слѣдующій періодъ (1892—96) возросъ до 74,9 милл. пуд. въ годъ. На уменьшеніе вывоза П. изъ Германіи оказало вліяніе установленіе пошлинъ на привозный хлѣбъ (съ 1880 г.), вызвавшее повышеніе цѣнъ внутри страны; на ряду съ этимъ внутреннее производство не покрываетъ потребленія, и привозъ постепенно развивается. Въ международной торговлѣ условія спроса и предложенія П. во второй половинѣ текущаго столѣтія подверглись рѣшительнымъ измѣненіямъ: съ одной стороны, появились новыя страны вывоза (напр. Аргентина), съ другой стороны нѣкоторыя государства, по мѣрѣ развитія въ нихъ фабричнаго производства, стали нуждаться въ привозномъ хлѣбѣ. Къ этому присоединилось крайнее пониженіе фрахтовъ, при которомъ доставка П. изъ Нью-Іорка въ Англію стала обходиться дешевле, нежели изъ Чернаго моря, а изъ Аргентины — немного дороже, чѣмъ изъ южныхъ европейскихъ портовъ. Въ результатѣ обнаружилось значительное паденіе цѣнъ на П., какъ можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія, въ которомъ первоначальная цѣна (лондонскаго рынка) принята за 100:

Годы:	1861—70	1871—79	1880—84	1885—90
Цѣны . . .	100	102	83	63

Годы:	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Цѣны . . .	73	60	51	45	45	51

Въ послѣдніе годы цѣна пуда П. на главныхъ рынкахъ составляла (въ коп.):

	1892	1893	1894	1895	1896
С.-Петербургъ.	121,5	103,5	91,5	81,7	83
Берлинъ . . .	132,6	114,0	102,0	106,5	117
Парижъ. . . .	141,0	126,7	117,0	116,2	117,75
Вѣна.	124,5	105,7	93,7	93,7	99,7
Нью-Іоркъ . .	102,7	84,0	69,0	78,0	90,0

Литература. См. «Getreidehandel» въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften», Конрада; В. И. Касперовъ, «Цѣны на П. на современномъ международномъ рынкѣ» (СПб., 1895); М. П. Федоровъ, «Обзоръ международрой хлѣбной торговли»; «Годъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи», изд. министерства земледѣлія и госуд. имущ.; «Вѣстникъ Финансовъ, Промышленности и Торговли» (періодическіе обзоры урожаевъ, привоза, вывоза и движенія цѣнъ и другія данныя).

Пшено—сѣмена проса, освобожденныя отъ наружной оболочки — шелухи — посредствомъ обдирки. Средній составъ его по даннымъ Кенига:

	Воды.	Азотн. вещ.	Жира	Сахара	Декстрина	Крахмала	Клѣтчатки	Золы
Неочищ. зерно . . .	11,66	9,29	3,50	1,33	3,51	61,09	7,29	2,35
Пшено	10,97	10,82	5,46	1,19	7,16	59,40	2,64	2,36

Въ золѣ замѣчательно малое присутствіе окиси калія и большее кремнекислоты. П. на муку почти не перерабатывается, а употребляется главнымъ образомъ въ видѣ крупы. Пшенная каша или пшенная похлебка, сдобренная саломъ или растительнымъ масломъ, составляетъ обыкновенную пищу рабочаго люда южной Россіи, особенно во время полевыхъ работъ. Въ томъ и другомъ видѣ П. представляетъ питательную и здоровую пищу подобно хлѣбу, рѣдко наскучающую даже при ежедневномъ употребленіи.

Пшеха (*Пчега*)—значительная рч. Кубанской обл. Вытекаетъ изъ Фишта, а также изъ той части Главн. Кавказскаго хр., которая находится непосредственно къ З отъ Фишта. Впадаетъ П. въ Бѣлую (прит. Кубани), недалеко отъ Бѣлорѣченской станицы. Длина, не считая ея мелкихъ извилинъ, болѣе 150 в. П. многоводна, шириною 60—70 арш. Теченіе П. довольно быстрое, особенно въ верховьяхъ. Верховья П. покрыты дремучими лѣсами, въ которыхъ водится много дикихъ звѣрей (медвѣдей, кабановъ, оленей и т. п.). Вода П. отличается чистотою и прозрачностью; въ ней водятся форели. По берегамъ П. расположены 5 станицъ. *И. Д.*

Пшехская—стан. Кубанской обл., Майкопскаго отд. Жит. 3319. Церковь, школа, 2 мельницы. Войсковая больница. Табачныя

плантаціи (добывается ок. 8000 пд. табаку). Мѣстный торгово-промышленный центръ.

Ишхскій перевалъ — въ Главномъ Кавказскомъ хр., на границѣ Кубанской обл. съ Черноморской губ., недалеко отъ горы Малая Шука (43°56′18″ с. ш. и 39°48′30″ в. д.). Черезъ него, во время кавказской войны, проходила дорога, позднѣе, съ выселеніемъ горцевъ въ Турцію, совершенно забытая. Тропа, направлявшаяся къ П. перевалу, заросла такимъ густымъ лѣсомъ, что ее едва можно отыскать. Высота болѣе 6000 фт.

Ишунь — прит. р. Кубани, вытекаетъ частью изъ Главнаго Кавказскаго хр., частью изъ его отроговъ, въ Майкопскомъ отд. Кубанской обл. Вблизи своихъ истоковъ П. течетъ довольно быстро, а верстахъ въ 30 отъ нихъ его русло сильно расширяется и образуетъ (на протяженіи болѣе 10 в.) нѣсколько длинныхъ озеръ съ едва замѣтнымъ теченіемъ. Во многихъ мѣстахъ эти озера перегораживаются выступающими изъ воды вертикально поставленными шиферными скалами. Ниже озеръ П. снова превращается въ узкую, мелкую горную рѣчку. Во время дождей въ горахъ П. такъ сильно разливается, что переправа черезъ него дѣлается невозможной. Длина П. около 150 в. На значительномъ протяженіи онъ течетъ въ довольно глубокой долинѣ, а верховья его окружены очень высокими, лѣсистыми горами, почти совершенно незаселенными. П. впадаетъ въ Кубань недалеко отъ станицы Старокорсунской. По берегамъ расположены до 10 поселковъ, станицъ и ауловъ; по его долинѣ проложено шоссе изъ Майкопа въ Туапсе, черезъ перевалъ Гойтхъ. *Н. Д.*

Пызанъ — промысловая бревенчатая, въ 7—8 рядовъ, избушка, съ досчаной крышею, въ одинъ скатъ, засыпанною землей; въ углу складывается печь, по стѣнамъ настилаются нары.

Пыжевы — дворянскій родъ, одного происхожденія съ Бѣлкиными и Отяевыми. Родоначальникомъ ихъ былъ Ѳедоръ Васильевичъ Хвостовъ, по прозвищу Пыжъ. Одинъ изъ его правнуковъ, Василій Яковлевичъ П., былъ при Иванѣ Грозномъ воеводою въ Сыренскѣ, Красномъ и Юрьевѣ. Кондратій Клементьевичъ П. былъ стольникомъ и воеводою въ Устюжнѣ Желѣзнопольской (1680). Родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской губ. (Гербовникъ, X, 93).

Пыжи *охотничье-ружейные*—представляютъ прокладку между порохомъ и снарядомъ (дробью, картечью) и крышку для снаряда. Въ ружьяхъ шомпольныхъ (заряжающихся съ дула) на П. употребляется всевозможный матеріалъ: ленъ, посконь, конопля, пакля, шерсть, даже вата *); тѣмъ не менѣе, наиболѣе пригодны какъ для этихъ ружей, такъ и для казнозарядныхъ, войлочные рубленые П. Въ ружьяхъ, заряжающихся съ казенной части, П. *пороховые* (т. е. помѣщаемые на пароховой зарядъ) имѣютъ особенно важное для качества боя значеніе: они служатъ постелью для дроби (не должны деформировать ее, что достигается мягкостью и эластичностью П.), препятствуютъ прорыву пороховыхъ газовъ въ дробь (въ противномъ случаѣ получается сильное разсѣиваніе дроби) и очищаютъ каналъ ствола отъ нагара предшествующаго выстрѣла; всѣмъ этимъ условіямъ наиболѣе удовлетворяютъ войлочные просаленные или просаловощенные П., діаметромъ на одинъ или на два калибра больше калибра ружья; подъ эти П. кладутъ иногда на порохъ тонкій картонный, непроницаемый для сала, П. Кромѣ войлока, пороховые П. выдѣлываются изъ сукна, въ одинъ или нѣсколько склеенныхъ рядовъ, кожи, пробки, гутаперчи и папки; изъ послѣдняго матеріала П. дѣлаются иногда съ выемками на одной или обѣихъ сторонахъ. *Дробовой* П. служитъ только для того, чтобы удерживать дробь въ гильзѣ; для папковыхъ гильзъ (VIII, 681), которыя закручиваются, наиболѣе пригодны тонкіе картонные П., имѣющіе діаметръ, равный діаметру ствола у дула; при металлическихъ гильзахъ лучшими дробовыми П., выдерживающими тяжесть снаряда, считаются тонкіе пробковые и тонкіе же просаловощенные войлочные П. увеличеннаго калибра; на такихъ дробовыхъ П. всегда обозначается № дроби, которою снаряженъ патронъ. Иногда, вмѣсто запыживанія, дробь заливается сверху стеариномъ или парафиномъ. П. вырубаются или ручными *высѣчками* (кольцеобразными ножами), или же машиннымъ способомъ. П. увеличеннаго калибра вгоняются въ гильзы спеціальными приборами, простѣйшій изъ которыхъ, такъ наз. цилиндръ Барклая, состоитъ изъ мѣдной трубки, съ воронкообразнымъ расширеніемъ въ верхней части, и деревянныхъ навойника и подставки; внутри трубки, до половины, находится вторая разрѣзная трубка (перья), входящая внутрь гильзы. *С. Б.*

Пыжикъ — новорожденный сѣверный олень (см. ст. Олень сѣверный, XXI, 878, примѣч.).

Пыжикъ или *кайра* — см. Кайра (XIII, 666).

Пыжма — см. Пышма.

Пызасъ — р. Томской губ., Кузнецкаго окр., лѣв. прит. Мрассы, длиною 40 вер. П. протекаетъ по глухой, гористой, мѣстами чрезвычайно болотистой, таежной мѣстности, въ высокихъ горахъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ (пихтой и кедромъ), въ которыхъ водится много дичи и звѣрей. Здѣшніе обитатели, такъ наз. Черневые татары, занимаются охотой, звѣроловствомъ и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. По притокамъ обнаружено присутствіе разсыпного золота. *Н. Д.*

Пыздры—пос. Слупецкаго у., Калишской губ., при впаденіи р. Просны въ Варту. Жит. 5250. Здѣсь нѣкогда находился укрѣпленный замокъ, построенный Казиміромъ Великимъ; онъ же обнесъ П. каменною стѣною.

Пылевидное топливо—см. Топливо.

Пылевикъ — см. Дождевики.

Пыль.—Такъ называются взвѣшенныя въ воздухѣ очень мелкія твердыя тѣла. Чѣмъ легче эти тѣла, тѣмъ медленнѣе они падаютъ; такъ по опытамъ Стокса (Stokes) при діам. $^1/_{40}$ мм. скорость паденія была два стм. въ

*) Употребленіе П. изъ легко-воспламеняющагося матеріала, во избѣжаніе лѣсныхъ пожаровъ, закономъ воспрещается (Уст. о Наказ., ст. 95), подъ угрозою до 10 р. штрафа.

секунду, при діаметрѣ въ $^1/_{410}$ милим. она была $^2/_{100}$ стм. въ секунду. Мелкія частицы П. очень долго остаются взвѣшенными въ воздухѣ, даже незамѣтные для ощущенія восходящіе токи воздуха имѣютъ скорость значительно бо́льшую, чѣмъ два стм. въ секунду, а скорость *вѣтра*, т. е. горизонтальнаго движенія воздуха съ большей или меньшей вертикальной составляющей, обыкновенно въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, и поэтому вѣтеръ увлекаетъ частицы П. гораздо бо́льшаго діаметра, чѣмъ $^1/_{40}$ мм. Помимо силы воздушныхъ токовъ, какъ вѣтровъ, такъ и вихрей, увлекающихъ болѣе или менѣе крупныя частицы, количество П. много зависитъ и отъ состоянія поверхности почвы. Всего болѣе П. при прочихъ равныхъ условіяхъ бываетъ тамъ, гдѣ климатъ сухъ, растительности нѣтъ или мало и верхній слой состоитъ изъ мелкихъ частицъ глины, лёсса (см. т. XVII, 599) или ила, легко увлекаемыхъ вѣтромъ. Вслѣдствіе сухости климата эти частицы не связаны водою и вѣтеръ легко ихъ увлекаетъ, поэтому, въ такихъ странахъ, при ясной погодѣ, воздухъ далеко не прозраченъ, очертанія предметовъ не ясны, а во время бурь иногда даже около полудня становится совершенно темно отъ массы П. и песку, увлекаемыхъ вѣтромъ. Таковы, между прочимъ, условія большихъ пространствъ нагорій Азіи (такъ наз. Центральной Азіи, отъ Памира до собственнаго Китая и отъ Алтая до Гималая) и въ сѣв.-зап. областяхъ Китая. Послѣ бури, увлеченныя вѣтромъ частицы начинаютъ падать на землю. Такъ, въ дождемѣрѣ пекинской обсерваторіи послѣ пыльныхъ бурь, бывающихъ часто весною, вмѣсто воды находили осадокъ П. и песка. Строго говоря выраженіе *атмосферные осадки* (см.), которое въ метеорологіи примѣняется только къ водянымъ осадкамъ (дождю, снѣгу, граду), должно-бы примѣняться и къ этимъ *пылевымъ*, также *атмосфернымъ осадкамъ*. Баронъ Рихтофенъ высказалъ гипотезу, нынѣ многими-принятую, что такъ наз. лёссъ (см.), по крайней мѣрѣ лёссъ сѣвернаго Китая—отложившіеся на поверхности и задержанные влажной почвой, или на растеніяхъ, или въ промежуткахъ ихъ, *пылевые осадки*. Здѣсь въ теченіе 7—8 мѣс. въ году съ сентября по апрѣль преобладаютъ сильные сухіе сѣв.-зап. вѣтры изъ пустынь и степей Монголіи, постоянно несущіе мелкую П. Когда поверхность почвы влажна, вода удерживаетъ мелкія частицы почвы и они не увлекаются вѣтромъ и вихрями, слѣдовательно не образуется П. Присутствіе обильной растительности также неблагопріятно образованію П. по крайней мѣрѣ съ поверхности почвы, даже въ сухую погоду, такъ какъ затѣненная почва труднѣе высыхаетъ, затѣмъ она, особенно въ лѣсу, покрыта сухими листьями, а густо стоящіе злаки, бобовыя и т. д. защищаютъ поверхность почвы отъ вѣтра и поэтому мѣшаютъ ему поднимать П. Еще менѣе благопріятно для образованія П. присутствіе *сплошнаго снѣжнаго покрова* Въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣятельность или попустительство человѣка ведутъ къ образованію большого количества П., которой-бы не было въ иныхъ случаяхъ, такъ напр. вырубка и корчевка лѣсовъ и обращеніе ихъ и степей въ поля. На послѣднихъ нѣкоторое время до и послѣ посѣва поверхность почвы обнажена, частицы ея измельчены пахатными орудіями, поверхность легко высыхаетъ и вѣтеръ увлекаетъ съ нея П. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поверхность почвы намѣренно и надолго лишается растительности (такъ наз. *черный паръ*; см.) и эта измельченная, высушенная солнцемъ и вѣтромъ поверхность даетъ матеріалъ для образованія массы П. Нигдѣ нѣтъ болѣе обширныхъ пространствъ чернаго пара, какъ на сѣверномъ берегу Азовскаго моря, и поэтому нигдѣ, кромѣ пустынь, не бываетъ такихъ частыхъ и сильныхъ *пыльныхъ бурь*, какъ въ этомъ краѣ (см. статью Попруженко, «Труды метеор. сѣти юго-зап. Россіи», 1892, вып. IV; нѣсколько статей въ «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» за 1892—1893 гг. и т. д.). Городская жизнь также способствуетъ образованію П., особенно ѣзда колесныхъ экипажей. Всего болѣе П. конечно образуется въ сухую погоду на немощеныхъ улицахъ, но и мостовыя изъ мягкихъ известняковъ, существующія во многихъ городахъ средней и южной Россіи, даютъ много П., менѣе уже мостовыя изъ твердыхъ каменныхъ породъ, напр. такъ назыв. булыжникъ въ Петербургѣ и Москвѣ, гранитныя плиты въ Одессѣ и т. д., почти совсѣмъ не образуется П. треніемъ колесъ на асфальтовой и деревянной мостовой. Эткенъ (Айткенъ, Aitken) сдѣлалъ многочисленныя опредѣленія числа пылинокъ въ данномъ объемѣ воздуха (1 куб. стм.) слишкомъ въ 200 мѣстахъ Европы. Всего менѣе ихъ оказалось на вершинахъ горъ, гораздо болѣе внѣ городовъ, на равнинахъ и берегахъ моря. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Вершина Риги (Швейцарія) .	210— 2000
» Бенъ-Невиса (Шотландія)	335— 473
Канны и окрестности близъ Средиземнаго моря	1550—150000
Белладжіо (оз. Комо)	3000— 10000
Парижъ	160000—210000

Эти цифры относятся къ открытому воздуху, внѣ зданій; внутри П. гораздо болѣе; такъ, въ залѣ засѣданія королевскаго общества въ Эдинбургѣ

У пола	до засѣданія	275000
У потолка		3000000
У пола	послѣ засѣданія	400000
У потолка		3500000

Въ комнатѣ у потолка до зажиганія 4 газовыхъ горѣлокъ онъ имѣлъ 426 тысячъ пылинокъ на кубич. стм., а 2 часа послѣ зажиганія 46 милліоновъ, т. е. слишкомъ въ сто разъ болѣе. См., между прочимъ, «Trans. R. Soc. Edinburgh» (т. XXXV, стр. 1). Очень мелкая П., носящаяся на значительной высотѣ въ воздухѣ, по виду, не отличается отъ такъ наз. *сухого тумана* (см.), который собственно состоитъ изъ продуктовъ неполнаго сгоранія лѣсовъ и торфяныхъ болотъ. Часто такая отдаленная П. называется въ нашихъ степяхъ *помгой* или *помохой* (см. XXIV, 507); очень

часто вмѣстѣ съ обыкновенной пылью въ воздухѣ тогда носятся споры разныхъ растеній, бактерій и ихъ споры. Послѣднія, какъ замѣчено, падая на растенія, подъ вліяніемъ влаги, размножаются и ведутъ къ болѣзни и даже гибели растеній. Вообще нерѣдко П. не минеральнаго, а органическаго происхожденія; кромѣ низшихъ организмовъ, и нѣкоторые высшіе производятъ въ огромныхъ массахъ очень легкія и мелкія сѣмена и споры, долго носящіяся въ воздухѣ. Въ послѣднее время обратили особенное вниманіе на изученіе органическихъ составныхъ частей П., особенно бактерій и ихъ споръ, какъ предполагаемыхъ причинъ многихъ болѣзней. Всего систематичнѣе дѣло ведется на парижской городской обсерваторіи Монсури, гдѣ имѣется особый микрографическій отдѣлъ подъ руководствомъ Микеля (Dr. Miquel). Этотъ ученый даетъ, между прочимъ, слѣдующія среднія числа бактерій въ куб. метрѣ воздуха

Атлантическій океанъ		0,6
Высокія горы		1
Каютъ-компаніи океанскихъ судовъ		60
Вершина Пантеона	Парижъ	200
Паркъ Монсури		490
Улица Риволи		3480
Сточные каналы (égouts)		6000
Лабораторія Монсури		637420
Улицы старыхъ кварталовъ		36000
Госпиталь Питье		79000.

Ежегодники обсерваторіи Монсури («Annuaire de l'Observatoire municipal de Monsouris», послѣдній за 1898 г.) даютъ въ этомъ отношеніи богатѣйшій матеріалъ, точно также и относительно анализа воздуха и водъ. Количество бактерій очень колеблется, въ зависимости отъ времени года и погоды. Лѣтомъ ихъ вообще болѣе, чѣмъ зимой. Теплая, влажная погода благопріятна для развитія микроорганизмовъ, но дожди очищаютъ воздухъ отъ нихъ. Такъ, за 10 лѣтъ (1887—1896) среднее число бактерій на куб. метръ воздуха на площади Сен-Жерве, въ Парижѣ.

	Средняя.	Наибольшая. Средняя за мѣсяцъ и годъ.	Наименьшая.
Январь	3985	7285	740
Іюль	11615	21750	5200
Годъ	7220	9780	3680

О вулканической П. см. Вулканы (VII, 447). Въ послѣднее время занялись изслѣдованіемъ такъ назыв. *космической* или *метеорной П.* (см. Метеориты, XIX, 169), которая приносится на землю извнѣ. Обыкновенно эта П. собирается вмѣстѣ съ увлекающими ее амосферными осадками (дождемъ, снѣгомъ), затѣмъ ей даютъ осадиться изъ воды и подвергаютъ микроскопическому и химическому анализу.

А. В.

Пыльникъ (anthera) — существенная часть тычинки, содержащая пыльцу. См. Тычинка.

Пыльца (pollen) или *цвѣтень*—развивающіяся въ пыльникахъ оплодотворяющія клѣтки цвѣтковыхъ растеній. См. Тычинка, Опыленіе, Оплодотвореніе.

Пыляевъ (Михаилъ Ивановичъ, род. въ 1842 г.) — писатель. Учился въ реформатскомъ училищѣ въ СПб. Писалъ въ «Искрѣ»; въ «Петербургской Газетѣ» помѣстилъ множество статей по исторіи театра и давалъ отчеты о художественныхъ выставкахъ. Съ 1879 г. сотрудничаетъ въ «Новомъ Времени», гдѣ, между прочимъ, помѣстилъ рядъ фельетоновъ о петербургской старинѣ, вышедшихъ затѣмъ отдѣльными изданіями: «Старый Петербургъ» (СПб., 1887; 3 изд. 1888), «Забытое прошлое окрестностей Петербурга» (СПб., 1889); «Старая Москва» (СПб., 1891), «Старое житье» (2 изд., СПб., 1897), «Замѣчательные чудаки и оригиналы» 1898). Отдѣльно издалъ также «Драгоцѣнные камни» (1877; 3-е иллюстрир. изд., 1896).

Пымна или *Нептина*—р. на зап. берегу Камчатки, течетъ изъ зап. склона Камчатскихъ горъ въ юго-зап. направленіи въ Охотское море. Длина до 100 в. Долина рѣки окружена горами.

Пыжеренъ Нижніе (Пензарени, Фалешты)—мст. Бѣлецкаго у., Бессарабской губ., на склонѣ долины р. Большой Шоведъ (прит. Прута), при прудахъ. Жит. 5000, преимущественно евреи и молдаване. Православная церковь, 5 еврейскихъ молитв. домовъ, 2 школы, аптека, кирпичные и свѣчные заводы, много лавокъ, склады лѣса и сала, нѣсколько мельницъ. Мст. имѣетъ торговое значеніе для окрестной мѣстности. *П. Т.*

Пыпинъ (Александръ Николаевичъ) — извѣстный изслѣдователь русской литературы и общественности. Род. въ 1833 г. въ Саратовѣ, въ дворянской семьѣ. Учился въ саратовской гимназіи, въ казанскомъ (первый курсъ) и спб. унив., гдѣ окончилъ курсъ въ 1853 г. кандидатомъ историко-филолог. факультета. Еще студентомъ напечаталъ свой первый трудъ—Словарь къ повгородской лѣтописи, въ «Сборникѣ Академіи Наукъ» (1852 г., № 3). Это было участіе въ работѣ надъ словаремъ древняго русскаго языка, предпринятой И. И. Срезневскимъ и гдѣ другими участниками были Н. Г. Чернышевскій, П. А. Лавровскій и др. Первою журнальною статьею П. было изслѣдованіе о драматургѣ XVIII в. Лукинѣ («Отеч. Записки», 1853 г.; повторено при собр. соч. Лукина и Ельчаninова, СПб., 1868); это былъ отрывокъ изъ его кандидатской диссертаціи. Съ тѣхъ поръ онъ принималъ довольно дѣятельное участіе въ «Отеч. Зап.», рецензіями и статьями по исторіи литературы. Сосредоточивъ свои занятія на древней русской повѣсти, П. въ 1857 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ». Здѣсь впервые дана исторія русской повѣсти, начиная съ заимствованій изъ византійскихъ и южно-славянскихъ источниковъ и кончая повѣстями, сложившимися подъ западнымъ вліяніемъ, и первыми попытками оригинальной бытовой повѣсти XVII вѣка. Авторъ пользовался рукописными сборниками Публичной библіотеки и Румянцевскаго музея, въ то время еще мало извѣстными. Нѣкоторыя старинныя повѣсти впервые изслѣдованы П., а нѣкото-

рыя («Девгеніево Дѣяніе», «Повѣсть о Горѣлочастіи») даже впервые открыты имъ при изученіи сборниковъ. «Очеркъ» П. составилъ эпоху въ области разработки исторіи русской повѣсти. Дальнѣйшія работы въ этой области весьма расширили изученіе предмета, но трудъ П. былъ исходнымъ пунктомъ для новыхъ изслѣдователей. Въ 1858 г. П. былъ посланъ на два года за границу для приготовленія къ каѳедрѣ исторіи европейскихъ литературъ. Во время этого путешествія онъ побывалъ, между прочимъ, и въ славянскихъ земляхъ (2 путевыхъ очерка—«Изъ Венеціи» и «Изъ Флоренціи» появились въ «Современникѣ» 1859 г.). По возвращеніи онъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. и въ 1860—61 учеб. году читалъ лекціи по исторіи провансальской и средневѣковой франц. литературы. Въ ноябрѣ 1861 г. онъ подалъ въ отставку (одновременно съ Кавелинымъ, Спасовичемъ, Стасюлевичемъ и Борисомъ Утинымъ), вслѣдствіе нарушенія нормальной жизни университета послѣ студенческихъ волненій, вызванныхъ введеніемъ новыхъ правилъ (матрикулъ) и обязательнаго для всѣхъ студентовъ взноса за слушаніе лекцій. Съ 1863 г. П. принялъ ближайшее участіе въ «Современникѣ». Онъ былъ членомъ редакціи журнала, а нѣсколько позднѣе (съ 1865 г. до пріостановки въ 1866 г.)—отвѣтственнымъ редакторомъ его (вмѣстѣ съ Некрасовымъ). Къ началу 60-хъ гг. относятся работы П. надъ апокрифами, на которые онъ одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ обратилъ вниманіе. Плодомъ изученія ихъ явилось изданіе «Ложныхъ и отреченныхъ книгъ русской старины» (1861), въ III т. «Памятниковъ старинной рус. литературы». Объясненія къ изданію помѣщены въ «Рускомъ Словѣ» 1862 г., а изслѣдованіе о древней статьѣ о книгахъ истинныхъ и ложныхъ напеч. въ «Лѣтописи занятій Археогр. Коммисіи» (1862, вып. I). Этимъ закончились научныя работы П. въ области старой русской письменности, къ которымъ онъ только мимоходомъ вернулся въ 80-хъ годахъ, издавъ книжки: «Сводный старообрядческій Синодикъ» (СПб., 1883), «Изъ исторіи народной повѣсти» (СПб., 1887), «Для любителей книжной старины» (М., 1888) и «Поддѣлки рукописей и народныхъ пѣсенъ» (СПб., 1898). Съ средины 60-хъ гг. и особенно послѣ закрытія «Современника» П. нѣкоторое время усердно занялся переводческою дѣятельностью. Частью подъ его редакціей, частью въ его переводѣ появились историко-литературныя и историческія сочиненія Шерра, Геттнера, Дрэпера, Лекки, Тэна, Рохау, Бентама. Вмѣстѣ съ М. А. Антоновичемъ онъ перевелъ «Исторію индуктивныхъ наукъ» Уэвеля. Въ 90-хъ гг. подъ ред. П. вышли «Исторія нѣмецкой литературы», Шерера, и «Искусство съ точки зрѣнія соціологіи», Гюйо. Въ 1865 г вышелъ первоначально составлявшій дополненіе къ «Всеобщей исторіи литературы» Шерра, совмѣстный трудъ П. и В. Д. Спасовича (послѣднему принадлежитъ очеркъ исторіи польской литературы): «Обзоръ исторіи славянскихъ литературъ». Въ 1874—81 гг. эта книга появилась 2-мъ изданіемъ въ значительно переработанномъ и расширенномъ видѣ, подъ загл.: «Исторія славянск. литературъ». Этотъ капитальный трудъ (переведенъ на нѣм., чешскій и фр. яз.), представляющій собою единственное до сихъ поръ обстоятельное изложеніе судебъ тысячелѣтней исторіи литературы западныхъ и южныхъ славянъ, чрезвычайно замѣчателенъ не только какъ сводъ того, что сдѣлано въ области изученія духовной жизни славянства, но и по истинно-научному методу своему. Въ то время какъ значительная часть нашихъ славистовъ, охотно называя себя въ теоріи *славяно*-филами, въ дѣйствительности впадаетъ въ *руссо*-фильство и крайне одностороннее навязываніе всему славянству одной вѣры и одного «общеславянскаго» (а на самомъ дѣлѣ византійскаго) міросозерцанія, П. относится съ величайшимъ уваженіемъ и съ полною терпимостью къ духовному складу каждой изъ отдѣльныхъ славянскихъ народностей. Онъ является рѣшительнымъ противникомъ поглощенія одной народности другою и исходитъ изъ идеала совмѣстнаго развитія общечеловѣческой культуры и національныхъ индивидуальностей. Съ основаніемъ «Вѣстн. Европы» П. (съ 1867 г.) становится однимъ изъ главнѣйшихъ и виднѣйшихъ дѣятелей его, и какъ членъ редакціи журнала, и какъ самый плодовитый сотрудникъ журнала. Въ рѣдкой книжкѣ, на всемъ протяженіи болѣе чѣмъ 30-лѣтняго существованія «Вѣстн. Евр.», нѣтъ одной или нѣсколькихъ статей П. Значительная часть этихъ статей, въ переработанномъ видѣ, вошла въ составъ отдѣльно изданныхъ сочиненій П.: «Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I» (СПб., 1871, 2-ое изд. 1885), «Характеристики литер. мнѣній отъ 1820 до 50-хъ годовъ» (СПб., 2-ое изд. 1890), «Бѣлинскій, его жизнь и переписка» (СПб., 1876), «Исторія русской этнографіи» (4 т., СПб., 1890—91), «Исторія русской литературы» (СПб. 1898; пока вышло 3 т., всѣхъ будетъ 4). Особо изданъ, въ видѣ рукописи и въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, «Хронологическій указатель русскихъ ложъ, отъ перваго введенія масонства до запрещенія его» (СПб. 1873). Изъ статей П. въ «Вѣстн. Европы», не вошедшихъ въ отдѣльныя сочиненія, болѣе замѣчательны: «Рус. масонство въ XVIII в.» (1867, т. II—IV), «Русс. массонство до Новикова» (1868, № 6 и 7), «Крыловъ и Радищевъ» (1868, № 5), Ѳеофанъ Прокоповичъ и его противники» (1869, № 6), «Панславизмъ въ прошломъ и настоящемъ» (1878, №№ 9—12), «Литературный панславизмъ» (1879, № 6, 8, 9), «Польскій вопросъ въ русской литературѣ» (1880, №№ 2, 4, 5, 10, 11), «Исторія текста сочиненій Пушкина» (1887, № 2), «Новыя объясненія Пушкина» (1887, №, 8, 9), «Обзоръ русскихъ изученій славянства» (1889, № 4—6), «Идеализмъ М. Е. Салтыкова» (1889, № 6), «Русское славяновѣдѣніе въ XIX ст.» (1889, 7—9), «Журнальная дѣятельность М. Е. Салтыкова» (1889, № 10—12), «Литературныя воспоминанія» и «Переписка» (1890, № 10—12), «Гердеръ» (1890, № 3 и 4), «Новыя данныя о славянскихъ дѣлахъ» (1893, № 6—8). Рядъ статей и замѣ-

токъ по поводу текущихъ явленій литературной жизни напечатанъ П. въ литературныхъ обозрѣніяхъ «Вѣстн. Евр.». Всѣ перечисленные труды П. являются цѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу. «Общественное движеніе при Александрѣ I» богато новыми матеріалами и впервые дало цѣльную картину эпохи, до того извѣстной по отрывочнымъ даннымъ и оффиціально-безличнымъ документамъ. Здѣсь ярко обрисована смѣна свѣтлыхъ надеждъ начала Александровскаго времени реакціонно-піэтическими стремленіями эпохи баронессы Крюденеръ, кн. Голицына и Аракчеева. Въ началѣ 1870-хъ гг. академія наукъ избрала П. своимъ сочленомъ по каѳедрѣ русской исторіи. Но вслѣдствіе энергическаго противодѣйствія тогдашняго мин. нар. просв., графа Д. А. Толстого—противодѣйствія, доведеннаго до высшихъ сферъ,—утвержденіе замедлилось, и П., чтобы прекратить неловкое положеніе учрежденія, отказался отъ избранія. «Характеристики литературныхъ мнѣній отъ двадцатыхъ до пятидесятыхъ годовъ» представляютъ собою исторію русскихъ литературно-общественныхъ направленій. Поэтому здѣсь разсмотрѣны, главнымъ образомъ, представители нашей теоретической мысли: безусловные апологеты русскаго государственнаго уклада, затѣмъ Чаадаевъ, славянофилы, Бѣлинскій. Изъ художниковъ авторъ анализируетъ только дѣятельность Жуковскаго, Пушкина и Гоголя, но не съ точки зрѣнія эстетической, а со стороны ихъ общественно-политическихъ взглядовъ. Заслугою «Характеристикъ» является систематизація славянофильскаго ученія и освѣщеніе теоріи «оффиціальной народности». Этотъ терминъ созданъ П. и утвердился въ нашей исторической литературѣ для опредѣленія ведущей свое начало отъ министра народнаго просвѣщенія Уварова теоріи полной обособленности Россіи, составляющей какъ бы особую часть свѣта, къ которой совершенно неприложимы требованія и стремленія европейской жизни и которая сильна неподвижностью основъ своего государственнаго строя. Главное возраженіе, которое авторъ противупоставляетъ односторонностямъ славянофильства и теоріи «оффиціальной народности», заключается въ томъ, что «національность, какъ стихія *историческая*, способна къ видоизмѣненію и усовершенствованію, и въ этомъ именно возможность и надежда національнаго успѣха». При неподвижности основъ Россія не заимствовала-бы изъ Византіи христіанства, а московское самодержавіе не смѣнило-бы собою удѣльно-вѣчевой бытъ. Біографія Бѣлинскаго, по частямъ печатавшаяся въ «Вѣстникѣ Европы» 1874 и 75 гг., въ свое время привлекла къ себѣ чрезвычайное вниманіе. Она даетъ подробныя и совершенно новыя свѣдѣнія не только о самомъ Бѣлинскомъ, но и друзьяхъ его—Станкевичѣ, Вас. Боткинѣ, Герценѣ, Бакунинѣ и мн. другихъ, извлеченныя изъ ихъ переписки, впервые здѣсь обнародованной. Розысканіе и систематизація переписки Бѣлинскаго, составляютъ крупную заслугу предъ исторіей русской литературы. Письма Бѣлинскаго, разысканныя П., вводили въ міръ небывалой душевной красоты и произвели сильное впечатлѣніе. Всѣ знали до сихъ поръ Бѣлинскаго-критика, теперь же вырисовался такой лучезарный образъ человѣка-борца за свои идеи, который нельзя было не полюбить даже больше Бѣлинскаго-писателя. Создалось мнѣніе, что Бѣлинскій разысканныхъ Пыпинымъ писемъ, свободно отразившійся здѣсь во всей чистотѣ и идеальности своего высокаго духа, едва-ли не цѣннѣе, чѣмъ въ своихъ статьяхъ, гдѣ его стѣсняли условія печати того времени.—«Исторія русской этнографіи» даетъ гораздо больше своего спеціальнаго заглавія. Авторъ включаетъ въ свой поражающій эрудиціей трудъ не только этнографовъ въ узкомъ смыслѣ этого слова, но и всѣхъ изслѣдователей русскаго народнаго творчества—Сахарова, Буслаева, Аѳанасьева, Веселовскаго и др., и даже всѣхъ теоретиковъ вопроса о народности, вплоть до публицистовъ-«народниковъ» 80-хъ и 90-хъ г., въ родѣ покойнаго Каблица-Юзова. Въ соединеніи съ тѣмъ, что здѣсь даны обстоятельныя біографіи и характеристики длиннаго ряда русскихъ ученыхъ и публицистовъ, трудъ П. является однимъ изъ самыхъ капитальныхъ историко-литературныхъ пособій нашихъ. Въ «Исторіи русской литературы» нѣтъ обычнаго въ сочиненіяхъ подобнаго рода повѣствовательнаго элемента. Краткія біографическія данныя приведены только въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ главамъ. Задача сочиненія—отмѣтить главныя литературныя *теченія*. Заслуга его въ томъ, что это первый сводъ огромнаго количества спеціальныхъ изслѣдованій послѣднихъ 20—30 лѣтъ, часто не приходящихъ ни къ какимъ общимъ выводамъ. П. интересуется только общими контурами, общею картиною хода русской литературы, впервые здѣсь представленною съ такою рельефностью. Многое, ускользавшее отъ вниманія спеціальныхъ изслѣдованій, углублявшихся въ детали, здѣсь выдвинуто на первый планъ. Такова, напр., въ III т. картина умственнаго возбужденія въ Москвѣ наканунѣ Петровской реформы, показывающая, что эта реформа вовсе не была рѣзкимъ переломомъ, что она представляетъ собою только эффектное завершеніе цѣлаго ряда подготовительныхъ попытокъ. Каждаго изъ 7 капитальныхъ сочиненій П., въ совокупности составляющихъ 15 томовъ *), было-бы совершенно достаточно, чтобы обезпечить ему очень видное мѣсто въ исторіи русской учености. Принадлежность же всѣхъ этихъ сочиненій, столь высоко авторитетныхъ, одному лицу представляетъ собою явленіе почти безпримѣрное въ нашемъ ученомъ мірѣ. Вотъ почему общественное мнѣніе, безъ различія направленій, съ особымъ сочувствіемъ встрѣтило въ концѣ 1897 г. извѣстіе, что академія наукъ, по прошествіи 26 лѣтъ, снова избрала П. своимъ сочленомъ. На этотъ разъ избраніе П. ординарнымъ академикомъ (отдѣленія русскаго языка и словесности) получило утвержденіе. *С. Венгеровъ.*

Пырей (Agropyrum Gärtn.)—родъ расте-

*) Собранныя вмѣстѣ, журнальныя статьи П. составятъ не меньшее количество томовъ.

ній изъ сем. злаковъ (Gramineae), колѣна ячменныхъ (Hordeae), близкій къ пшеницамъ (Triticum L.) и нѣкоторыми авторами съ ними соединяемый. Отличается отъ пшеницъ тѣмъ, что нижняя цвѣтковая чешуя у основанія снабжена яснымъ отграниченнымъ бороздкою утолщеніемъ и отваливается при созрѣваніи плода, который сросшенъ съ верхнею цвѣтковою чешуею. Стержень колоса у нѣкоторыхъ видовъ разламывается, у нѣкоторыхъ нѣтъ. Колоски 3—много цвѣтковые, сжатые съ боковъ, сидячіе одиночно въ углубленіяхъ стержня колосковыя чешуи уже цвѣтковыхъ. Нижняя цвѣтковая чешуя кожистая, на спинкѣ выпуклая или только вверху съ слабымъ килемъ, тупая, острая или съ остью. Зерно сжатое со спинки, съ плоскою бороздкою, на вершинѣ опушенное. Типичные виды многолѣтнія травы съ длиннымъ, узкимъ колосомъ и не килеватыми колосковыми чешуями. Настоящій П. (Agropyrum repens Beauv; Triticum r. L.) имѣетъ длинные подземные побѣги и островатыя чешуи колосковъ. Благодаря своимъ на концѣ острымъ колючимъ побѣгамъ сильно разрастается, почему на пашняхъ составляетъ трудно искореняемую сорную траву. На выгонахъ пригодная кормовая трава. Корневища и подземные побѣги употребляются въ медицинѣ подъ названіемъ Radix Graminis, какъ кровоочистительное средство. Къ секціи Eretopyrum Jaub. et Spach. относятся виды съ килеватыми колосковыми чешуями и болѣе короткими колосьями, частью многолѣтніе, частью однолѣтніе, напр. Agropyrum cristatum Bess., A. prostratum Echiw. Въ Европ. Россіи, особенно на югѣ, встрѣчаются свыше 15 видовъ Agropyrum. *В. Тр.*

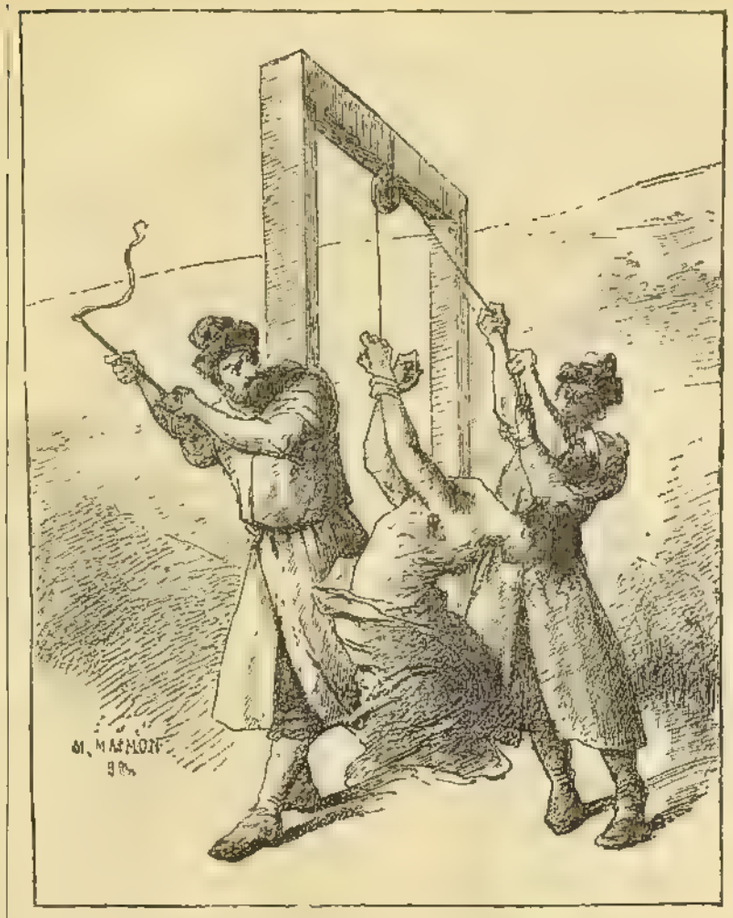
Пырей — такъ наз. въ *сельско-хоз.* литературѣ нѣсколько сорныхъ травъ изъ сем. злаковъ. Спеціально же это названіе относится къ Triticum repens L. (Agropyrum r. P. B.). П. ползучему, одному изъ наиболѣе вредныхъ и обременительныхъ сорныхъ растеній. Сживаясь со всякими условіями—почвенными и климатическими — П. имѣетъ обширный районъ распространенія, переходя чрезъ всѣ градусы долготы и 40° сѣв. широты (70°—30°), минуя только одни сыпучіе пески, болота и лѣсныя чащи. Особенно благопріятны для него богатыя и рыхлыя почвы въ которыхъ легче растутъ его горизонтально распространяющіяся корневища; на нихъ онъ раскидывается сплошнымъ ковромъ, образуя на почвахъ тощихъ и плотныхъ лишь отдѣльныя латки или группы. Разростается П. корневищами, главнымъ образомъ, въ верхнемъ слоѣ почвы (въ степяхъ между 2—6 стм. глубины), почти не проходя глубже 10—12 дм. Кромѣ качества почвы, степень его распространенія зависитъ еще отъ рода пахатнаго орудія, состоянія погоды, сѣвооборота, принятаго въ хозяйствѣ, и природы разводимыхъ въ немъ растеній. Господству П. способствуетъ сырая осень, влажныя весна и лѣто. Наоборотъ, П. очень чувствителенъ къ засухѣ. Въ сухое лѣто на черноземѣ онъ образуетъ тощую растительность, а въ ряду сухихъ годовъ обнаруживаетъ даже на распашныхъ земляхъ сплошное вымираніе. Факторомъ, препятствующимъ развитію П., служитъ также пастьба скота, вызывающая уплотненіе почвы, а иногда и собственая его густота, подъ вліяніемъ которыхъ П. хирѣетъ, становясь все мельче и мельче. Обработка почвы плугомъ способствуетъ размноженію П., сошная пахота—подавляетъ его. Плугъ разрыхляетъ почву на большую глубину, чѣмъ создаетъ среду, удобную для развитія П. и для накопленія въ ней влаги. Кромѣ того, плугъ, отрѣзавъ пластъ сбоку и снизу, разрѣзаетъ живучія корневища П., чѣмъ увеличиваетъ число ихъ частей, дающихъ новые побѣги. Если при этомъ стоитъ дождливая погода, то П. разростается, какъ нарочно посѣянный. Соха же не выкраиваетъ пластовъ, но раздвигаетъ частицы почвы, не разрывая побѣговъ П. на мелкія части, и выволакиваетъ ихъ наружу. Что касается до культурныхъ растеній и чередованія послѣднихъ, то неблагопріятно на П. вліяютъ преимущественно широколиственныя растенія, сильно затѣняющія почву. На первомъ планѣ здѣсь стоитъ гречиха, затѣмъ конопля, горохъ, чечевица, фасоль бобы и подсолнечникъ; особенно же ему благопріятствуетъ трехпольный сѣвооборотъ. Перечисленныя условія выдвигаютъ рядъ общихъ мѣръ для борьбы съ П., а именно: введеніе въ культуру пропашныхъ растеній, гдѣ онъ истребляется усиленнымъ мотыженіемъ почвы, кормовыхъ широколиственныхъ растеній, заглушающихъ его всходы, пахота сохой и въ сухое время—обращеніе засореннаго П. поля въ выгонъ особенно для овецъ. Дѣйствительными мѣрами могутъ быть названы способы истребленія на поляхъ П. Розенберга-Липинскаго и Левицкаго. Способъ перваго основанъ на изсушеніи корневищъ П., способъ втораго—на сгниваніи. Въ первомъ случаѣ поле пашутъ (лущатъ) особыми плугами—лущильниками (системы Розенберга-Липинскаго или Эккерта), поднимающими въ данномъ случаѣ пластъ земли толщиною въ $^1/_2$ дм., шириною въ 3 дм., при чемъ пласты не переворачиваются, а ставятся ребромъ. Въ такомъ положеніи даютъ имъ просохнуть, а затѣмъ подвергаютъ усиленной боронѣ (желѣзными боронами). Тогда пластъ разрушается, корневища П. вытаскиваются на поверхность поля, гдѣ при сухой погодѣ и засыхаютъ. Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ очищенія поля отъ П. слѣдуетъ считать свозъ съ поля или сжиганіе его корневищъ. На случай дождливой погоды приходится боронѣбу повторять, а иногда даже перепахивать лущильникомъ поле вторично. Вообще подобная обработка производится по снятіи хлѣба и въ началѣ лѣта въ пару. Второй способъ пригоденъ болѣе для плотныхъ почвъ. Взодранный плугомъ пластъ въ 7 в. шир. и 1—2 в. толщины опрокидывается плашмя, затѣмъ прикатывается каткомъ и боронится вдоль. Тогда корневища П., изолированныя отъ солнечнаго свѣта, воздуха и находясь въ избыткѣ влаги, задыхаются, начинаютъ гнить и погибаютъ. Однако, П. все-таки трудно выжить съ мѣста, гдѣ онъ нашелъ благопріятныя условія для своего развитія. Поэтому борьбу съ нимъ приходится вести постоянно и, не смотря на это, даже въ раціонально устроенныхъ имѣніяхъ

тотъ или иной участокъ поля иногда зарастаетъ П. Вотъ эта-то трудность искорененія П. и служитъ причиною, почему, не смотря на пользу, которую можно извлечь изъ него, онъ не причисляется къ культурнымъ растеніямъ и воздѣлываніе его на поляхъ въ качествѣ кормовой травы не допускается. Такого порядка строго держатся въ заграничныхъ хозяйствахъ и хозяйствахъ нечерноземной полосы Россіи. Хозяйство-же степной области Россіи относится къ нему иначе. Причина этому лежитъ въ плохихъ качествахъ цѣлинныхъ степныхъ сѣнокосовъ, въ малонадежности посѣва большинства культурныхъ кормовыхъ травъ, не мирящихся съ засушливымъ южнымъ климатомъ, въ цѣнности самаго пырейнаго сѣна и наконецъ въ различіи условій роста П. на сѣверѣ и югѣ. Въ то время какъ на сѣверѣ, какъ-бы ни былъ данненъ принятый хозяйствомъ сѣвооборотъ, П. не сходитъ съ поля самъ по себѣ, на югѣ, при залежной системѣ хозяйства и способности чернозема съ теченіемъ времени уплотняться, господство П. непродолжительно. Лучшіе П. бываютъ въ первые годы залежи. Для полученія же въ теченіе многихъ лѣтъ хорошаго урожая сѣна—пырейные перелоги слѣдуетъ освѣжать, т. е. разрыхлять ихъ слегающуюся почву, что можно дѣлать или перепашкою плугомъ въ сырую погоду, вершка на 4 глубиною, или же, если окажется возможнымъ, разрыхленіемъ почвы грубероиъ съ ножами, въ началѣ весны. Безъ этого, по мѣрѣ твердѣнія почвы и слишкомъ густого разрастанія корневищъ, П. становится послѣ 3—4 года все менѣе и менѣе рослымъ, между нимъ поселяются другія многолѣтнія и двулѣтнія травы твердыхъ и цѣлинныхъ почвъ, которыя постепенно и окончательно его вытѣсняютъ. Культивировать П. на перелогахъ надежнѣе всего—прививкою корневищъ, которыя можно получить въ сильно засоренныхъ пырейныхъ полей, посредствомъ вспашки и многократнаго выскораживанія, наиболѣе пригодною въ данномъ случаѣ, пружинною американскою бороной. Посѣвъ сѣменами мало надеженъ (сѣмена мало всхожи). На десятину ихъ требуется 5—6 пуд. Посѣвъ обыкновенно производятъ пораньше весною, съ овсомъ, всходы почти всегда бываютъ неровные и нерѣдко часть ихъ появляется только на второй годъ послѣ посѣва. Сѣменами слѣдуетъ запасаться при молотьбѣ и сортировкѣ хлѣбовъ съ полей засоренныхъ П. Что касается до сѣна пырейнаго, то оно цѣнится какъ самое лучшее, питательностью оно выше цѣлиннаго. Содержаніе азота въ немъ больше, чѣмъ у райграса и тимофеевки. По анализу Жирардена, въ немъ находится азота въ количествѣ 1,53%, тогда какъ въ названныхъ травахъ всего 0,85 и 1,02%. Изъ разновидностей Tr., по наблюденію Г. Н. Высоцкаго, болѣе подходящи для культуры тѣ, которыя имѣютъ болѣе высокіе стебли, именно Tr. v. dumetorum и leersianum. Изъ другихъ интересныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи видовъ этого злака, на черноземѣ растутъ Agropyrum intermedium и ramosum (П. цѣлинный и острецъ). Первый—прекрасная трава для сѣна и для свѣжаго корма (особенно его разновидность—latifolium), культуру его слѣдуетъ еще, впрочемъ, испытать; второй сильно засоряетъ поля на юго-востокѣ Россіи и его почти невозможно истребить, такъ какъ его корневища глубоко уходятъ въ землю. Ср. Koernicke. «Handbuch des Getreidebaues»; «Les ennemis de l'Agriculture par C. Kampon» (Пар., 1898); А. Е. Филипченко, «Степное пастбище» («Рус. Сел. Хоз.», 1875, № 2 и 3); Л. В. Черняевъ, «Очерки степной растительности» («Сел. Хоз. и Лѣс.», 1865); А. В. Совѣтовъ, «Разведеніе кормовыхъ травъ на поляхъ» (СПб., 1879); П. А. Костычевъ, «Сел. Хоз. и Лѣс.» (1881); Г. Танфильевъ, «Ботанико-географич. изслѣдованія въ степной полосѣ»; Г. Высоцкій, «Растительность Великоанадольскаго участка» («Труды Эксп. Лѣсн. Дпт.», СПб., 1898); Ф. С., «Сорныя травы и мѣры къ ихъ уничтоженію» («Хозяинъ», 1896).

Пыскорское—с. Соликамскаго у., Пермской губ., близъ зашт. гор. Дедюхина, при впаденіи рч. Пыскорки въ р. Каму. Эта мѣстность прежде принадлежала Строгановымъ, основавшимъ городокъ Камкоры и мужской Преображенскій м-рь (1560 г.), впослѣдствіи перенесенный въ Соликамскъ (1775), а оттуда въ Пермь (1781). Въ 1640 г. здѣсь былъ основанъ мѣдиплавильный заводъ. Жит. до 3 тыс. И. Словцевъ, «Пыск. преобр. м-рь» (Пермь, 1869).

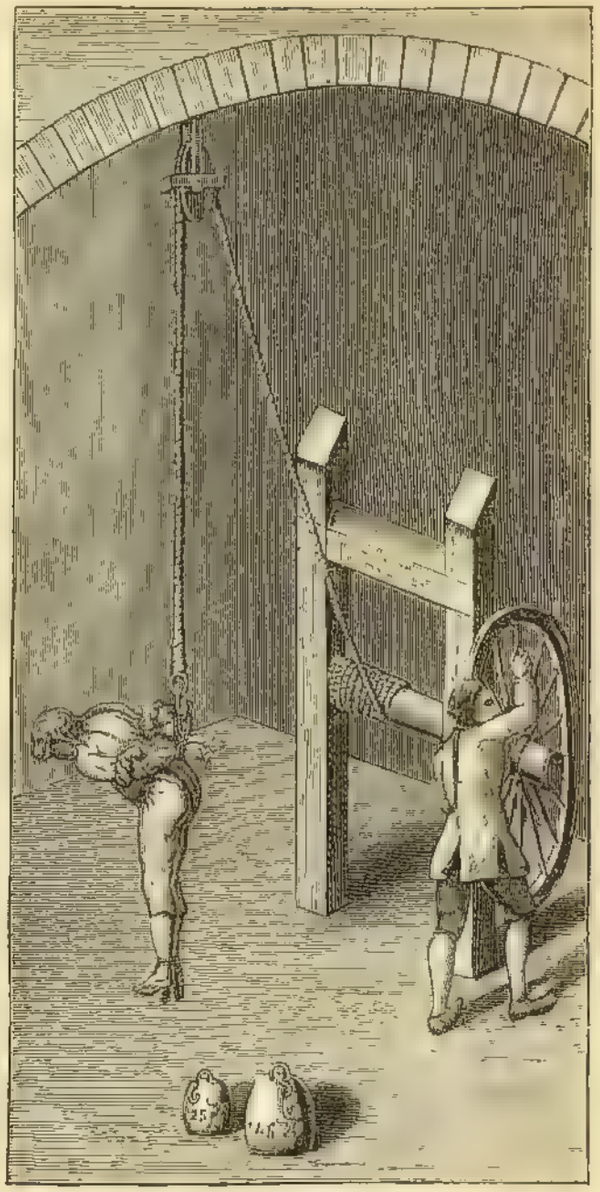
Пытка—истязанія, употреблявшіяся органами судебной власти при допросѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей съ цѣлью побудить ихъ къ обнаруженію истины. Въ древнемъ Римѣ, въ республиканскую эпоху, П. примѣнялась только къ рабамъ, при допросѣ ихъ въ качествѣ обвиняемыхъ и свидѣтелей; но уже въ императорскую эпоху П. стали подвергать полноправныхъ гражданъ, сначала только въ случаяхъ обвиненія въ оскорбленіи Величества, а затѣмъ и при другихъ обвиненіяхъ. П. производились внѣ суда, подъ наблюденіемъ особаго чиновника—judex quaestionis, который допрашивалъ пытаемаго и записывалъ его показанія въ протоколъ. Самая П. въ Римѣ состояла въ сѣченіи розгами, растяженіи членовъ на козлѣ или на веревкахъ въ висячемъ положеніи, подвѣшиваніи на желѣзныхъ крючьяхъ, вонзавшихся въ тѣло, и поджариваніи на горячихъ угольяхъ. Каноническое право, стремясь привести преступника къ сознанію своей вины мѣрами кротости и духовнаго врачеванія, въ древнѣйшую эпоху не допускало примѣненія П.; но уже въ концѣ XIV ст., по дѣламъ о ересяхъ, П. получила весьма широкое примѣненіе. Первоначально она исполнялась свѣтскими, а не духовными властями (ecclesia abhorret sanguinem), но со временъ папы Урбана V духовенство, чтобы сохранить тайну процесса, перестало обращаться за содѣйствіемъ къ свѣтскимъ властямъ. Въ Испаніи производство П. зависѣло отъ усмотрѣнія promotor inquisitionis, который исполнялъ въ инквизиціонномъ судѣ обязанности обвинителя. Свѣтскіе суды, заимствовавъ изъ каноническаго права основныя формы слѣдственнаго процесса, въ средніе вѣка стали относиться къ заподозрѣнному какъ къ врагу порядка и, игнорируя его интересы, стали широко примѣнять П., какъ средство

ОРУДІЯ ПЫТКИ.

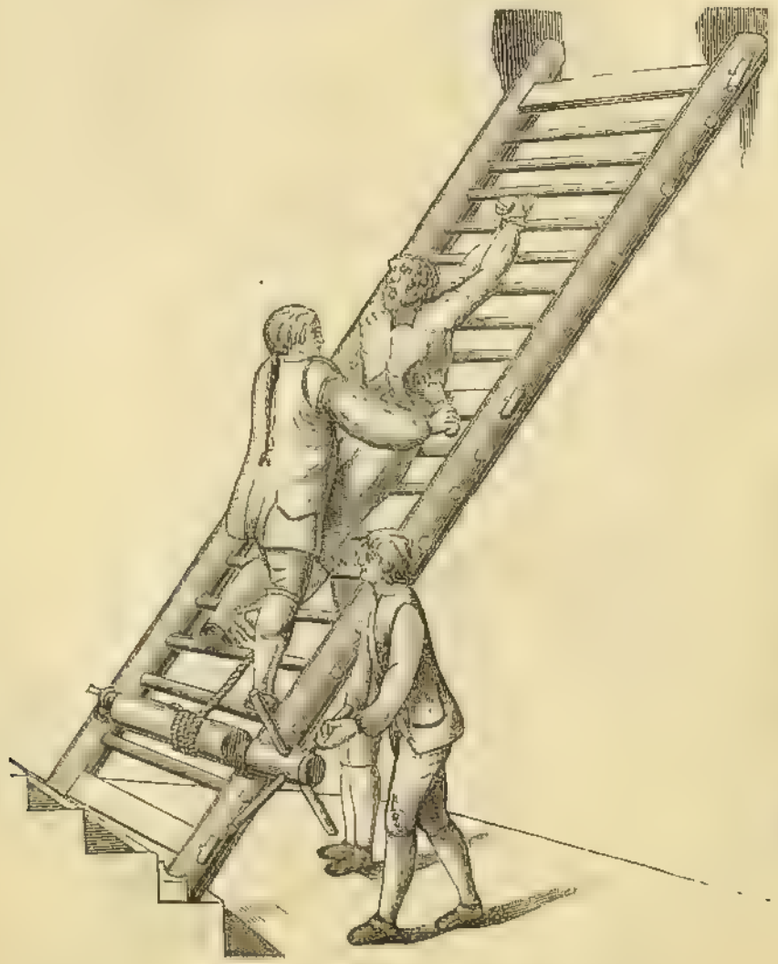


1. Дыба и кнутъ (Россія, XVII в.; по Корбу).

2 Пытка огнемъ (Россія, XVII в.; по Корбу).



3. Дыба въ Зап. Европѣ (по уголовному уложенію Маріи-Терезіи, XVIII в.).



6. Вытягиваніе на лѣстницѣ (по Терезіанѣ, XVIII в.).

4. Тиски для ногъ (же по Терезіанѣ, XVIII в.).

5. Тиски для пальцевъ (Терезіана, XVIII в.).

добиться признанія. Область примѣненія П. расширялась по мѣрѣ выхода изъ употребленія ордалій и судебныхъ поединковъ: какъ при господствѣ обвинительнаго процесса обвиняемый могъ очиститься отъ подозрѣнія посредствомъ испытанія раскаленнымъ желѣзомъ и кипящей водой или побѣды на поединкѣ, такъ въ слѣдственномъ процессѣ онъ могъ снять съ себя подозрѣніе терпѣливымъ перенесеніемъ пытки. Въ основаніи этого процессуальнаго средства также лежала вѣра въ непосредственное вмѣшательство Божества, которое помогаетъ невиновному вынести незаслуженныя страданія, тогда какъ дѣйствительный виновникъ не въ состояніи противъ нихъ устоять. Мало-по-малу П. сдѣлалась центральнымъ пунктомъ слѣдственнаго процесса. Такъ какъ она была учрежденіемъ сравнительно новымъ, то на практикѣ примѣненіе ея не было ограничено почти никакими правилами. Обвиняемаго стали подвергать П. на основаніи одной только народной молвы и ничѣмъ не подтвержденныхъ подозрѣній, считая признаніе, добытое при помощи П., безспорнымъ доказательствомъ виновности. Въ началѣ XVI ст. имперское законодательство въ Германіи признаетъ уже необходимымъ поставить предѣлы безграничному примѣненію П. Уставъ Карла V (Halsgerichtsordnung) предписываетъ судьямъ не подвергать никого пыткѣ, пока не будетъ выяснено основательныхъ и достаточныхъ уликъ противъ заподозрѣннаго и пока не доказано существованіе событія преступленія; розыскъ могъ начинаться П. только въ случаяхъ задержанія обвиняемаго съ поличнымъ или на мѣстѣ совершенія преступленія, если онъ упорно отрицалъ свою виновность. По вопросу о примѣненіи П. судьямъ предписывалось спрашивать совѣта у законовѣдовъ. Признаніе, учиненное обвиняемымъ съ П., принималось въ основаніе приговора о виновности не безусловно, а лишь по соображеніи его съ обстоятельствами дѣла: на основаніи одного тольао сознанія, учиненнаго съ П., никто не могъ быть осужденъ. Показаніе обвиняемаго, данное имъ при П., даже не записывалось, а въ протоколъ вносилось показаніе, данное имъ непосредственно послѣ П. Черезъ нѣсколько дней обвиняемаго снова спрашивали, подтверждаетъ ли онъ свое сознаніе. Однако, на практикѣ П. продолжала примѣняться въ широкихъ размѣрахъ: все судопроизводство направлялось главнымъ образомъ къ тому, чтобы рѣшить вопросъ, примѣнять ли П., а послѣ нея судъ избавлялся отъ необходимости собирать новыя доказательства виновности заподозрѣннаго. П. предшествовалъ предварительный допросъ обвиняемаго; все искусство слѣдователя направлялось къ тому, чтобы добыть изъ устъ заподозрѣннаго сознаніе. Необходимость подтвержденія обвиняемымъ сознанія, учиненнаго съ П., нисколько не гарантировала непринужденность сознанія, такъ какъ при отказѣ отъ первоначальнаго показанія обвиняемый могъ быть подвергнутъ новой П. Въ особенности широко практиковалась П. во время эпидеміи процессовъ вѣдьмъ, когда для примѣненія П. считалось достаточнымъ простое подозрѣніе въ колдовствѣ. П. примѣнялась не только до постановленія приговора, когда она являлась средствомъ обнаруженія виновности подсудимаго, но и послѣ осужденія виновнаго, съ цѣлью обнаруженія его сообщниковъ. Самыя формы П. представляли чрезвычайное разнообразіе и мѣнялись сообразно условіямъ времени и мѣста: такъ въ одной Германіи въ концѣ XVI вѣка практиковалось отъ 60 до 70 видовъ П. Къ основнымъ пріемамъ П., употреблявшимся въ Римѣ, въ средніе вѣка присоединился цѣлый рядъ новыхъ видовъ, отличавшихся крайнею жестокостью: однихъ вѣшали вверхъ ногами и раскладывали подъ головой костеръ, другихъ вѣшали надъ огнемъ за большіе пальцы рукъ, нѣкоторымъ закручивали голову веревкой или же, привязавъ голову къ ногамъ, продѣвали въ веревку палку и вертѣли до тѣхъ поръ, пока голова пригибалась къ пяткамъ; иногда голову сжимали особымъ приборомъ или закленывали въ станокъ. Для П. были изобрѣтены самыя разнообразныя орудія, напр. испанскіе желѣзные башмаки съ гвоздями, которые при завинчиваніи башмака вонзались въ ногу, или шотландскій сапогъ, состоявшій изъ деревянныхъ дощечекъ сжимавшихся на ногѣ винтомъ, при чемъ для усиленія боли между ногой и дощечками загоняли молоткомъ деревянные клинья или же вбивали гвозди подъ колѣнную чашку. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обвиняемаго сажали въ кресло или клали на скамейки, усѣянныя гвоздями, которые вонзались въ тѣло, или же привязывали къ доскѣ и растягивали за руки и за ноги, при чемъ гвозди или ножи рѣзали тѣло. Въ Нюрнбергѣ употреблялась П., носившая названіе «шпигованнаго зайца»: по голой спинѣ проводили нѣсколько разъ особымъ валькомъ съ набитыми на немъ гвоздями, вырѣзавшими цѣлыя полосы кожи и мяса. Прежде, чѣмъ приступить къ производству самой П., старались склонить обвиняемаго къ сознанію путемъ угрозы (territio), при чемъ различались territio verbalis—когда обвиняемому угрожали пыткою на словахъ, и territio realis—когда обвиняемаго приводили въ мѣсто производства пытки (Folterkammer), показывали ему орудія П. и, наконецъ, отдавали его въ руки палача, который дѣлалъ всѣ нужныя приготовленія для производства П. Иногда къ territio присоединялся и низшій видъ П., въ самой легкой формѣ. Самая П. (Tortura) раздѣлялась на нѣсколько степеней или градусовъ, при чемъ судъ заранѣе опредѣлялъ порядокъ и степень, до которой слѣдовало довести П. (что сохранялось отъ обвиняемаго въ тайнѣ), и устанавливалъ вопросы, которые должны были предлагаться во время П. Если обвиняемый выносилъ П. и не сознавался, то онъ считался оправданнымъ или, въ случаяхъ болѣе важныхъ, приговаривался къ значительно смягченному наказанію (poena extraordinaria). Законодательствомъ пріемы П. регламентированы не были: суды руководствовались сочиненіями Кларуса, Карпцова, Бруннемана и другихъ юристовъ, подробно излагавшихъ употреблявшіеся въ практикѣ виды П.

и правила ея примѣненія. Впервые порядокъ производства П. былъ регламентированъ уставомъ Маріи Терезіи (Constitutio criminalis Theresiana) въ 1768 г., когда законодательство уже вступило на путь отмѣны П. Уставъ Маріи Терезіи разрѣшаетъ судьямъ примѣнять только описанныя въ законѣ орудія П. и самое производство ея допускаетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго уголовнаго суда, при наличности перечисленныхъ въ законѣ уликъ и притомъ только при обвиненіи въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь. Если обвиняемому по закону грозило тяжкое тѣлесное наказаніе, то при наличности достаточныхъ уликъ онъ могъ быть подвергнуть только пристрастному допросу (т. е. съ угрозой), въ остальныхъ, менѣе важныхъ дѣлахъ не допускавшемуся. Примѣненіе П. не допускалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый собственнымъ сознаніемъ или имѣющимися доказательствами вполнѣ изобличался въ совершеніи приписываемаго ему преступленія. Отъ П. были освобождены сумасшедшіе, слабоумные, глухіе и нѣмые, малолѣтніе, не достигшіе 14-лѣтняго возраста, старики свыше 60 лѣтъ, увѣчные, раненые, больные и беременныя женщины. Лицъ высшихъ сословій разрѣшалось допрашивать подъ П. только при обвиненіи въ оскорбленіи Величества, государственной измѣнѣ и другихъ тягчайшихъ преступленіяхъ. При производствѣ П. долженъ былъ присутствовать врачъ или хирургъ, который обязанъ былъ наблюдать, чтобы не было причинено вреда здоровью обвиняемаго. Законъ разрѣшалъ повторять П. не болѣе 3-хъ разъ, при чемъ всѣ градусы П. предписывалось производить въ одинъ день; только для обвиняемыхъ, одаренныхъ особенно крѣпкимъ тѣлосложеніемъ или привыкшихъ къ упорному запирательству, разрѣшалось раздѣлять П. на нѣсколько дней. Виды П. были установлены различные для богемскихъ и австрійскихъ земель. Въ Богеміи употреблялись: 1) зажиманіе пальцевъ рукъ въ особыя тиски (Daumstock), при чемъ для усиленія страданія по тискамъ ударяли молоткомъ, 2) шнурованіе (Schnürung) вытянутыхъ впередъ рукъ веревкою и 3) растягиваніе тѣла допрашиваемаго на лѣстницѣ, при чемъ для усиленія П. допрашиваемому прижигали бока восковыми свѣчами. Въ Австріи, кромѣ зажиманія пальцевъ въ тиски и шнурованія (послѣднее производилось иначе, чѣмъ въ Богеміи), употреблялось еще поднятіе допрашиваемаго на воздухъ на веревкѣ, пропущенной чрезъ укрѣпленный въ потолкѣ блокъ, при чемъ П. усиливалась подвѣшиваніемъ къ ногамъ тяжелыхъ гирь. По усмотрѣнію суда, вмѣсто одного изъ указанныхъ выше видовъ П. могло примѣняться зажиманіе ногъ въ испанскіе башмаки. Въ первой половинѣ XVIII вѣка въ обществѣ начали раздаваться голоса противъ П.; во Франціи Вольтеръ и энциклопедисты, въ Италіи Беккарія доказали полную непригодность П. какъ средства къ обнаруженію истины, и выяснили, что нельзя подвергать П. заподозрѣннаго, вина котораго еще не доказана, а П. уличеннаго преступника есть безполезное мученіе. Подъ вліяніемъ этого движенія законодательства разныхъ странъ мало-по-малу стали отказываться отъ примѣненія П. Окончательно П. была отмѣнена въ Пруссіи въ 1754 г., въ Даніи въ 1770 г., въ Австріи въ 1787 г., во Франціи въ 1789 г. Въ концѣ XVIII стол. П. была отмѣнена въ мелкихъ германскихъ государствахъ, принявшихъ французское уголовное законодательство, но послѣ паденія Наполеона I въ нѣкоторыхъ государствахъ П. была вновь возстановлена; окончательная отмѣна ея послѣдовала въ Ганноверѣ въ 1822 г., въ Готѣ—въ 1828 г. Въ Скандинавскихъ государствахъ и въ Англіи, благодаря развитію суда присяжныхъ, П. рано вышла изъ употребленія. Въ Англіи послѣдніе случаи примѣненія П. были въ XVI вѣкѣ и уже въ царствованіе Елизаветы П. признавалась злоупотребленіемъ; въ Остзейскомъ краѣ, когда онъ принадлежалъ Швеціи, П. были отмѣнены Карломъ XI въ 1686 г.

Когда именно П. были введены въ *Россіи* — неизвѣстно; въ первый разъ законодательство упоминаетъ о нихъ въ Судебникѣ Ивана III (1497 г.) Въ московскій періодъ П. допускалась только по дѣламъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, какъ то: татьбѣ съ поличнымъ, разбоѣ, душегубствѣ, поджогѣ, ябедничествѣ, измѣнѣ и др., производившимся въ сыскномъ (слѣдственномъ) порядкѣ. При этомъ иногда тѣ изъ соучастниковъ въ преступленіи, которыхъ на повальномъ обыскѣ называли «лихими людьми», судились сыскнымъ порядкомъ и подвергались П., а остальные соучастники, не облихованные на обыскѣ, судились въ порядкѣ «суда» (т. е. обвинительнаго процесса). П. подвергались: 1) лица, названныя «лихими людьми» на повальномъ обыскѣ — общемъ, производившемся въ опредѣленные сроки о всѣхъ вообще разбойникахъ и ворахъ въ данной мѣстности, или спеціальномъ, относившемся до извѣстнаго лица, пойманнаго съ поличнымъ или оговореннаго въ разбоѣ или татьбѣ «языкомъ» (преступникомъ, подтвердившимъ свой оговоръ послѣ трехъ пытокъ); 2) крестьяне и холопы, обвиненные своими господами въ разбоѣ или татьбѣ; 3) бродяги, оговоренные въ разбоѣ или татьбѣ однимъ «языкомъ» съ трехъ пытокъ, и 4) лица, приведенныя съ поличнымъ не въ первый разъ. Съ изданіемъ въ 1556 г. уставной книги разбойнаго приказа, а въ особенности въ XVII вѣкѣ, примѣненіе П. было распространено: 1) на оговоренныхъ въ разбоѣ или татьбѣ двумя или тремя «языками», хотя бы на обыскѣ они и не были облихованы; 2) на всѣхъ приведенныхъ съ поличнымъ, если оно было вынуто приставомъ съ понятыми; 3) на обвинявшихся въ разбоѣ или татьбѣ безъ поличнаго, если на обыскѣ ихъ назовутъ «лихими людьми»; 4) на обвиняемыхъ, не отведшихъ отъ себя слѣдовъ; 5) на обвиняемыхъ въ убійствѣ помѣщичьяго крестьянина, если трупъ убитаго былъ на лицо. Въ послѣднемъ случаѣ П. производилась только одинъ разъ, для разслѣдованія, было-ли убійство умышленнымъ или нѣтъ. П. производились палачами въ особыхъ помѣщеніяхъ («подъ пыточными башнями» и въ «застѣнкахъ»), въ присутствіи губнаго старосты

или другого судьи и «судныхъ мужей», т. е. принявшихъ присягу понятыхъ, въ отсутствіе которыхъ производство пытки не допускалось; «пыточныя рѣчи» записывалъ земскій дьякъ и протоколъ допроса удостовѣрялся подписями судьи и «судныхъ мужей». Бывали случаи, когда мѣстные жители, въ видахъ противодѣйствія органамъ правительственной власти, вывозили палачей изъ города въ деревни и прятали ихъ, и тогда производство пытокъ становилось невозможнымъ. Тяжесть П. соразмѣрялась съ важностью взведеннаго на допрашиваемаго обвиненія, причемъ обвиняемаго подвергали не болѣе какъ тремъ пыткамъ, съ недѣльными между ними промежутками; въ менѣе важныхъ случаяхъ ограничивались и одною П. Нерѣдко во время самой П. обвиняемому давалась очная ставка съ доносителемъ или съ уличавшими его свидѣтелями. Если подвергнутый пыткѣ сознавался въ предъявленномъ ему обвиненіи, то онъ приговаривался къ положенному въ законѣ наказанію; несознававшіеся на пыткѣ заключались въ тюрьму на всю жизнь или отправлялись въ ссылку, если они обвинялись въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою смертную казнь, при обвиненіи же въ менѣе важныхъ преступленіяхъ — отдавались на поруки, а до представленія порукъ заключались въ тюрьму; несознавшихся съ пытокъ крѣпостныхъ крестьянъ, если помѣщики отъ нихъ отказывались, ссылали въ Сибирь. Обвиняемые въ разбоѣ или татьбѣ по повальному обыску или приведенные съ поличнымъ, даже въ случаѣ сознанія ихъ при распросѣ до П., тѣмъ не менѣе отъ П. не избавлялись: ихъ пытали въ томъ, не совершили-ли они еще какого-либо разбоя или татьбы и кто были ихъ сообщники. Если обвиняемый, названный на обыскѣ «лихимъ человѣкомъ», билъ челомъ, что обыскные люди облиховали его «по недружбѣ и неправдою», то его все-таки пытали, и только при несознаніи его въ взведенномъ на него преступленіи производили о немъ новый повальный обыскъ. Показаніе, данное съ П., считалось «несомнительнымъ», если оно было подтверждено обвиняемымъ съ трехъ пытокъ; если же обвиняемый, оговоривъ кого-либо съ двухъ П., отказывался отъ своего оговора съ третьей П. или идучи на казнь, то такой «сговоръ» считали недѣйствительнымъ и ему не вѣрили. Если обвиняемые оговорили кого-либо въ разбоѣ или татьбѣ заочно, а при предъявленіи имъ оговореннаго въ толпѣ съ посторонними людьми его не узнавали или, узнавши, снимали съ него оговоръ, то возникало сомнѣніе «не по засылкѣ-ли» (по подговору или подкупу) снятъ оговоръ, и для открытія истины «языковъ» подвергали новой пыткѣ. Показаніямъ обвиняемыхъ вовсе не давали вѣры, если «языкъ» оговаривалъ кого-либо только съ третьей П., или идучи на казнь, или просидѣвъ въ тюрьмѣ долгое время, а также если «языки» оговаривали въ преступленіяхъ того, кто привелъ ихъ къ губу (т. е. передалъ ихъ въ руки судебной власти). Отъ признанія, даннаго съ П. и затѣмъ подтвержденнаго послѣ П., впослѣдствіи можно было отказаться; боярскимъ приговоромъ 1656 г. было указано «вѣрить тѣмъ ворамъ, которые будутъ съ трехъ П. и съ огня прежніе свои распросы и пыточныя рѣчи лживить»; такимъ образомъ обвиняемый, которому грозило, въ виду его сознанія, положенное въ законѣ наказаніе, могъ добиться полнаго освобожденія, если, отказавшись отъ своего сознанія, онъ переносилъ новыя пытки. Въ XVIII вѣкѣ отказъ отъ сдѣланнаго подъ пыткой признанія въ важныхъ преступленіяхъ не принимался, впрочемъ, во вниманіе. По дѣламъ, производившимся въ порядкѣ «суда», П. никогда не употреблялась; ее замѣняли сначала судебный поединокъ («поле»), впослѣдствіи присяга. Пріемы П. въ Россіи были гораздо менѣе сложны и не такъ утонченно-жестоки, какъ въ Западной Европѣ. Обыкновенно въ видѣ П. употреблялись поднятіе на дыбу и жженіе огнемъ. «Дыба» представляла собой нѣчто въ родѣ висѣлицы, на которую подвѣшивали обвиняемаго; руки его при этомъ выходили изъ суставовъ. Затѣмъ палачъ билъ допрашиваемаго кнутомъ (см.), а въ промежуткахъ между ударами судья предлагалъ вопросы. Удары наносились съ большими промежутками, такъ что въ часъ давалось не болѣе 30—40 ударовъ. Сначала число ударовъ кнутомъ на П. не было опредѣлено закономъ, но въ 1673 г. было предписано «ворамъ и разбойникамъ, которые сначала винятся, а потомъ станутъ рѣчи свои лживить», давать въ первой П. 80 ударовъ, во второй — 120 и въ третій—150, а прочимъ «приводнымъ людямъ» (т. е. обвиняемымъ) — 50, 80 и 100 ударовъ; въ XVIII в. число ударовъ на П., по свидѣтельству Делапевиля, доходило до 300. Въ менѣе важныхъ случаяхъ употреблялась «виска», когда поднятаго за руки на дыбу не били кнутомъ. Иногда поднятіе на дыбу соединялось съ «стряской»: дергая за веревку, пытаемаго встряхивали на воздухѣ. Для усиленія страданій поднятаго на дыбу на связывавшій ноги ремень клали бревно, на которое становился палачъ. Послѣ спуска обвиняемаго съ дыбы палачъ быстрымъ движеніемъ вправлялъ ему руки въ суставы. При П. огнемъ допрашиваемому поджаривали спину. Иногда П. огнемъ соединялась съ дыбою, для чего палачъ водилъ зажженымъ вѣникомъ по спинѣ поднятаго на дыбу или же подъ ногами пытаемаго разводился костеръ. Кромѣ того въ XVI и XVII вв., по свидѣтельству Котошихина, Герберштейна, Олеарія, Флетчера и Корба, употреблялась также въ видѣ П. ломаніе реберъ раскаленными желѣзными клещами ломанье пятокъ, вколачиваніе деревянныхъ гвоздей подъ пятки, вырѣзываніе мяса изъ-подъ ногтей, прижиганіе раскаленнымъ желѣзомъ или растравленіе солью ранъ, причиненныхъ кнутомъ, выливаніе капля-по-каплѣ холодной воды на обритую голову допрашиваемаго. Въ большомъ употребленіи было битье батогами, а также П., заключавшаяся въ томъ, что обвиняемаго кормили соленой пищей и сажали въ жарко натопленную баню, не давая при этомъ воды. По воинскому артикулу 1716 г., которымъ должны были руководствоваться и общіе суды, производство пытки допускалось лишь въ очевидныхъ преступле-

ніяхъ, когда злодѣяніе уже обнаружено, и только въ важныхъ дѣлахъ разрѣшалось прибѣгать къ пыткѣ, хотя бы событіе преступленія и не было еще установлено. если подозрѣваемый при допросѣ «смутится, измѣнится въ лицѣ или обробѣетъ». Въ случаѣ запирательства обвиняемаго предписывалось примѣнять П. съ большою осмотрительностью, не иначе, какъ при наличности достаточныхъ уликъ. Степень жестокости П. должна была соразмѣряться не только съ важностью дѣла, но и съ физическими и нравственными качествами подозрѣваемаго: при обвиненіяхъ менѣе важныхъ, при допросѣ людей честныхъ или слабаго тѣлосложенія П. должна была быть легче, чѣмъ въ дѣлахъ бо́льшей важности или когда пытаемый человѣкъ сильный и крѣпкій, твердаго характера или дурной и безстыдный. При первомъ подобіи правды, законъ предписывалъ прекращать П. и приступать къ рѣшенію дѣла. За злоупотребленіе П. безъ достаточныхъ основаній или свыше потребной мѣры судьи подвергались наказаніямъ, доходившимъ до смертной казни, въ случаѣ, если подвергнутый П. умеръ и судья дѣйствовалъ злонамѣренно. Если по одному и тому же дѣлу допрашивалось нѣсколько обвиняемыхъ, то предписывалось начинать пытку съ того изъ нихъ, кто, по мнѣнію судьи, скорѣе способенъ сказать правду, а при недостаточности его показаній—пытать того изъ обвиняемыхъ, на котораго падаетъ наибольшее подозрѣніе; при равномъ подозрѣніи слѣдовало пытать сына ранѣе отца, жену—ранѣе мужа. При несознаніи обвиняемаго на П. онъ могъ быть подвергнутъ новой П. только въ случаѣ обнаруженія новаго обстоятельства, его уличающаго. Въ случаѣ отреченія обвиняемаго отъ признанія, сдѣланнаго подъ П., онъ подвергался П. во второй и третій разъ; но если обвиняемый послѣ каждой изъ трехъ П. отрекался отъ даннаго съ П. показанія, то его слѣдовало освободить, отдавъ на поруки, и только при обнаруженіи новыхъ уликъ онъ могъ быть снова подвергнутъ П. Для постановленія обвинительнаго приговора требовалось, чтобы обвиняемый, по излѣченіи отъ послѣдствій П., подтвердилъ передъ судьей сдѣланное имъ съ П. признаніе. Отъ П. освобождались дворяне, особы высшихъ чиновъ, старики 70 лѣтъ, недоросли и беременныя женщины, но это изъятіе не распространялось на обвиняемыхъ въ убійствѣ и государственныхъ преступленіяхъ. «Табелью о рангахъ» было установлено въ случаяхъ напрасной П. по несправедливому оговору выдавать подвергшемуся П. особую грамоту, съ засвидѣтельствованіемъ его невинности. Тогда же Петръ Вел. поручилъ сенату разсмотрѣть случаи употребленія П., «понеже и въ малыхъ дѣлахъ П. чинятъ и таковымъ, на которыхъ только мнѣніе имѣютъ»; на основаніи этого повелѣнія была отмѣнена П. по дѣламъ о порубкѣ лѣса. Не смотря на прямое указаніе закона, въ первой половинѣ XVIII в. обвиняемыхъ нерѣдко подвергали П. болѣе 3-хъ разъ, при чемъ П. слѣдовали одна за другою черезъ день и повторялись до тѣхъ поръ, пока обвиняемый съ трехъ П. не дастъ одинаковаго показанія. Кромѣ описанныхъ выше видовъ П. въ первой полови́нѣ XVIII в. вошли въ употребленіе нѣкоторые пріемы, повидимому заимствованные съ запада; такъ напр., бо́льшіе пальцы рукъ и ногъ допрашиваемаго завинчивались въ желѣзные тиски или на голову допрашиваемаго накладывали веревку и, «просунувъ клинъ», поворачивали его, скручивая веревку, отъ чего, по выраженію одного оффиціальнаго документа, допрашиваемый «весьма изумленнымъ бываетъ». Въ царствованіе имп. Елизаветы законодательство вступило на путь постепеннаго смягченія П. Въ проектѣ уголовнаго уложенія 1754 г. (не получившемъ утвержденія) было подробно регламентировано ея производство. Составители проекта уложенія видѣли въ пыткѣ «чрезвычайное средство къ сысканію истины», а потому предписывали судьямъ «безъ крайней нужды никого не пытать» и допускали примѣненіе П. только къ обвиняемымъ, вполнѣ обличеннымъ достаточными доказательствами и тѣмъ не менѣе отказывающимся принести повинную. Составители проекта разрѣшали примѣнять П. только по дѣламъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собой смертную казнь, политическую смерть или безсрочную каторжную работу, такъ какъ при примѣненіи П. по остальнымъ дѣламъ она превзошла-бы своею тяжестью положенное за преступленіе наказаніе. По дѣламъ «меньшей важности», не влекущимъ за собой ссылки въ каторжныя работы безъ срока и болѣе тяжкихъ наказаній, обвиняемые могли быть подвергнуты только пристрастному распросу: точно также и въ болѣе важныхъ дѣлахъ слѣдовало ограничиваться лишь пристрастнымъ распросомъ, если имѣющихся противъ обвиняемаго уликъ недостаточно для примѣненія П. Проектъ 1754 г. освобождалъ отъ П. стариковъ старше 70 лѣтъ и малолѣтнихъ моложе 15 лѣтъ, при чемъ первые вмѣсто П. подлежали пристрастному распросу, а послѣднихъ слѣдовало «принуждать къ показанію истины приличнымъ ихъ возрасту средствамъ, т. е. батогами или розгами». Беременныя женщины и больные не подвергались П. впредь до выздоровленія; безумные и глухонѣмые, не знающіе грамоты, освобождались отъ П. въ виду того, что они, «не имѣя разума, ни въ чемъ умышленнаго преступленія учинить и наказаны быть не могутъ». Составители проекта предполагали особъ первыхъ 8 классовъ подвергать П. только по дѣламъ о важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ («въ первыхъ двухъ пунктахъ»), а остальныхъ чиновниковъ и дворянъ — и по дѣламъ объ умышленномъ убійствѣ, отравленіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогѣ и поддѣлкѣ монеты. При наличности уликъ, недостаточныхъ для примѣненія П., особы первыхъ 8 классовъ могли очиститься отъ подозрѣнія присягою, а остальные чиновники подлежали пристрастному распросу, производство же П. допускалось не иначе, какъ съ разрѣшенія сената. Въ проектѣ перечислены подозрѣнія и улики, при наличности которыхъ можетъ быть допущено производство П., если только другими обстоятельствами не устанавли-

вается невиновность подозрѣваемаго. Проектъ 1754 г. устанавливалъ три градуса П.: 1) подъемъ на дыбу, 2) «подъемъ съ стряскою безъ огня» и 3) «съ стряскою огонь», когда обвиняемаго «на вискѣ еще сверхъ того вѣникомъ или утюгомъ жгутъ»; судьямъ предписывалъ «больше того никакого новаго рода П. не употреблять и не выдумывать». Обвиняемыхъ въ важнѣйшихъ государственныхъ преступленіяхъ, богохуленіи, предумышленномъ убійствѣ, отравленіи, разбоѣ, грабежѣ, поджогѣ и поддѣлкѣ денегъ при наличности достаточныхъ уликъ слѣдовало пытать три раза, переходя послѣдовательно отъ одного градуса къ другому, при чемъ при сознаніи обвиняемаго П. слѣдовало немедленно прекращать; обвиняемыхъ въ остальныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою ссылку въ каторжныя работы, разрѣшалось пытать только одинъ разъ. Количество ударовъ и встряскъ и продолжительность П. въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ должно было опредѣлиться судьею, въ зависимости отъ «крѣпости» пытаемаго. Если обвиняемый съ П. сознавался и признаніе его соотвѣтствовало обстоятельствамъ дѣла, а сообщниковъ, для разысканія которыхъ слѣдовало бы производить всѣ три градуса П., у него не было, то далѣе П. не производилась и судья долженъ былъ приступить къ рѣшенію дѣла, въ виду того, что повтореніе П. можетъ сдѣлаться препятствіемъ къ сысканію истины: обвиняемые, «вѣдая, что ихъ вновь пытать будутъ, избѣгая такого жестокаго истязанія, лучше въ томъ утверждаться станутъ, что отъ нихъ съ первой пытки показано было». Отъ пытки отличался пристрастный распросъ, къ которому прибѣгали въ дѣлахъ о преступленіяхъ, не влекущихъ за собой ссылки въ каторжныя работы, а также въ дѣлахъ о важнѣйшихъ преступленіяхъ, при недостаточности имѣющихся уликъ для производства П. Обвиняемаго приводили въ застѣнокъ, какъ и при производствѣ П., объясняли ему имѣющіяся противъ него улики и увѣщевали показать истину, а затѣмъ, не объявляя ему рѣшенія о производствѣ пристрастнаго распроса, грозили ему дѣйствительною П., для чего судья приказывалъ сдѣлать нужныя для пытки приготовленія; если обвиняемый не сознавался, то его отдавали въ руки палача, который раздѣвалъ его, подводилъ къ дыбѣ, вкладывалъ ему руки въ хомутъ. Людей подозрительныхъ, если они «люди подлые», разрѣшалось при пристрастномъ распросѣ допрашивать «подъ кошками, плетьми и батогами», при чемъ судья долженъ былъ наблюдать, чтобы «между онымъ къ сысканію истины средствомъ и будущимъ наказаніемъ всегда была пристойная пропорція». Въ дѣлахъ о важныхъ преступленіяхъ пристрастный подъ плетьми, кошками или батогами распросъ повторялся до трехъ разъ. Кромѣ обвиняемыхъ, пыткѣ могли быть подвергнуты и свидѣтели, если они въ отвѣтахъ своихъ «станутъ заминаться и истины ясно и безпритворно показывать не похотятъ», а между тѣмъ по обстоятельствамъ дѣла ясно видно, что они скрываютъ истину; однако, свидѣтелей предписывалось «умѣренно пытать» однимъ «первымъ градусомъ», а въ менѣе важныхъ дѣлахъ разрѣшалось подвергать только пристрастному допросу. Въ началѣ царствованія имп. Елизаветы была отмѣнена П. для виновныхъ въ опискѣ титула и для малолѣтнихъ до 12 лѣтъ; при обсужденіи этого вопроса въ 1742 г., въ общемъ собраніи сената и синода, сенатъ былъ за отмѣну П. до 17 лѣтъ, а синодъ, ссылаясь на дозволеніе вступать въ бракъ ранѣе 17 лѣтъ и приведеніе къ присягѣ съ 12 лѣтъ, допускалъ возможнымъ начинать П. съ 12 лѣтъ (примѣненіе П. къ малолѣтнимъ признавалось сенатомъ неправильнымъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, и раньше, въ 1729 и 1739 гг.). Въ 1751 г. была отмѣнена П. въ корчемныхъ дѣлахъ, но оставленъ для нихъ пристрастный допросъ подъ батожьемъ и кошками. Въ 1752 г. запрещено было примѣнять П. въ провинціяхъ, присоединенныхъ отъ Швеціи по Ништадтскому и Абовскому трактатамъ. Производство П. было воспрещено также при слѣдствіяхъ о волненіяхъ крестьянъ. Когда въ 1758 г. производившій въ Брянскѣ слѣдствіе надъ бѣглыми крестьянами подполковникъ Лялинъ просилъ разрѣшенія пытать или пристращивать батогами, такъ какъ виновные, зная, что по указу сенату розыска дѣлать не велѣно, правды не говорятъ, то предписано было прислать на разсмотрѣніе сената обстоятельные экстракты о каждомъ изъ подлежащихъ П., «ибо безъ того точнаго рѣшенія положить нельзя». Въ менѣе важныхъ дѣлахъ о государственныхъ преступленіяхъ, подвѣдомственныхъ тайной канцеляріи, «бывшіе розыски» (т. е. П.) иногда вмѣнялись въ наказаніе и за ними слѣдовала ссылка въ отдаленные города. Въ 1762 г. имп. Петръ III, упразднивъ тайную канцелярію, поручилъ сенату предписать всѣмъ судебнымъ мѣстамъ производить допросы какъ свидѣтелей, такъ и доносителей «сколь возможно безъ пытки». Имп. Екатерина II, еще до вступленія на престолъ, писала по поводу дѣла Волынскаго: «изъ дѣла сего видно, сколь мало положиться можно на пыточныя рѣчи: ибо до П. всѣ сіи несчастные утверждали невинность Волынскаго, а при пыткѣ говорили все, что злодѣи ихъ хотѣли. Странно, какъ роду человѣческому на умъ пришло лучше утвердительнѣе вѣрить рѣчи въ горячкѣ бывшаго человѣка, нежели съ холодною кровію: всякій пытанный въ горячкѣ и самъ уже не знаетъ, что говоритъ». Въ первые же годы царствованія Екатерины II примѣненіе П. было значительно ограничено: 15 января 1763 г., присутствуя въ первый разъ въ сенатѣ, императрица повелѣла обращать преступниковъ «къ чистому признанію больше милосердіемъ и увѣщаніемъ, особенно же изысканіемъ происшедшихъ въ разныя времена околичностей, нежели строгостью и истязаніями, стараться какъ возможно при такихъ обстоятельствахъ уменьшить кровопролитіе и пытать только тогда, когда всѣ средства будутъ истощены, но и въ этомъ случаѣ въ приписныхъ городахъ П. не производить, а отсылать преступниковъ въ губернскія и провинціальныя канцеляріи, гдѣ поступать съ

крайней осторожностью, чтобы какъ нибудь вмѣстѣ съ виновными и невинные не потерпѣли напраснаго истязанія». Ранѣе производства П. обвиняемыхъ предписано было увѣщевать ученымъ священникамъ, а на случай неимѣнія таковыхъ въ нѣкоторыхъ городахъ повелѣвалось «сочинить особенную книжку». Указомъ 10 февраля 1763 г. было установлено, что П. не можетъ быть вѣрнымъ изобличеніемъ оговоренному, «особливо когда онъ не подлаго состоянія»; въ случаѣ запирательства предписывалось производить повальный обыскъ и только оказавшихся по обыску подозрительными разрѣшалось подвергать П. Въ 1765 г. иркутская канцелярія донесла сенату, что приписные города находятся отъ Иркутска въ разстояніи отъ 400 до 3000 вер., вслѣдствіе чего высылка преступниковъ для розыска въ Иркутскъ представляется крайне затруднительною; на докладѣ сената по этому поводу императрица Екатерина II написала: «изъ сихъ мѣстъ колодниковъ въ губернію не возить, а стараться дѣло окончить безъ пытокъ въ указный срокъ». Такое же распоряженіе въ 1766 г. было сдѣлано и относительно колодниковъ, содержавшихся въ г. Саратовѣ. Въ 1765 г. сенатомъ постановлено малолѣтнихъ до 17-лѣтняго возраста П. не подвергать. Въ провинціальныхъ городахъ все еще, однако, часто допускались П. по разбойнымъ, воровскимъ и другимъ дѣламъ. Въ особенности широко примѣнялись П. при усмиреніи Пугачевскаго бунта, не смотря на неоднократно выраженное имп. Екатериною желаніе, чтобы при допросахъ не было причиняемо напрасныхъ истязаній. Въ наказѣ коммиссіи для составленія новаго уложенія 1767 г. имп. Екатерина, слѣдуя взглядамъ Беккаріи, выразила рѣшительное осужденіе П.: въ X главѣ П. опредѣляется какъ «надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силу и крѣпость свои уповающаго». Передовые люди того времени, напр. проф. московскаго университета Лангеръ, новгородскій губернаторъ Сиверсъ и др., вполнѣ раздѣляли взгляды императрицы и открыто высказывались противъ П.; въ коммиссіи для составленія уложенія депутатъ ахтырскаго дворянства Василій Боярскій предложилъ упразднить П. во всѣхъ уголовныхъ дѣлахъ; въ наказахъ дворянства депутатамъ, выбраннымъ въ коммиссію 1767 года, выражались ходатайства объ освобожденіи отъ П. дворянъ, въ силу ихъ преимущественнаго положенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, многіе изъ дворянскихъ наказовъ не допускали и мысли о возможности отмѣны П., а, наоборотъ, указывая на увеличеніе числа преступленій въ послѣднее время, просили въ дѣлахъ объ убійствахъ, разбояхъ, грабежахъ и поджогахъ расширить область примѣненія П. и разрѣшить производство ея въ приписныхъ городахъ. 11 ноября 1767 г., по настоянію Сиверса, императрица Екатерина II приказала разослать губернаторамъ тайную инструкцію, въ которой предписывалось не производить П. безъ доклада губернаторамъ, а послѣднимъ — основывать свои резолюціи по дѣламъ этого рода на правилахъ X главы наказа. Сиверсъ, въ присутствіи котораго была подписана эта инструкція, на колѣняхъ принялъ ее изъ рукъ императрицы, но многіе изъ сенаторовъ и придворныхъ были противъ этого распоряженія, опасаясь увеличенія числа преступленій. Не смотря на конфиденціальность, инструкція вскорѣ стала извѣстною и вызвала общую радость. 8 ноября 1774 г. послѣдовало секретное Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы присутственныя мѣста ни подъ какимъ видомъ не допускали при допросахъ тѣлесныхъ истязаній «для познанія о дѣйствіяхъ истины». Впослѣдствіи въ случаяхъ примѣненія П. сенатъ вмѣнялъ П. въ наказаніе и указывалъ мѣстнымъ властямъ на то, что Высочайшими повелѣніями запрещены какъ П., такъ и всякаго рода пристрастные распросы, «отъ которыхъ преступники во избавленіе себя скрываютъ только настоящія дѣлъ своихъ происшествія или и самыя свои преступленія извиняютъ выдуманными ложно какими нибудь обстоятельствами». Еще чаще нарушенія Высочайшей воли встрѣчались въ военномъ вѣдомствѣ, которое попрежнему руководствовалось воинскимъ артикуломъ 1716 г. Указомъ отъ 1 янв. 1783 г. военной коллегіи повелѣно было «предписать секретно по всѣмъ командующимъ дивизіямъ и особыми корпусами къ единственному ихъ свѣдѣнію, чтобъ въ такихъ случаяхъ, когда подсудимые въ кригсрехтахъ по законамъ доходить будутъ до пристрастныхъ распросовъ, то, не производя имъ оныхъ, представлять о томъ командующимъ и ожидать отъ нихъ на то повелѣній; повелѣнія же командующіе не инако дать имѣютъ, какъ точно основываясь на правилахъ X главы Наказа». Одновременно такой же указъ былъ данъ и адмиралтействъ-коллегіи. Отступленія отъ постановленій объ отмѣнѣ П. продолжались, тѣмъ не менѣе, до начала царствованія императора Александра I-го. Въ 1801 г. въ Казани былъ казненъ одинъ гражданинъ, сознавшійся подъ П. въ поджогѣ, а посланный для разслѣдованія этого дѣла флигель-адъютантъ Альбединль обнаружилъ, что тамошними властями неоднократно допускалось примѣненіе П.; вслѣдствіе этого указомъ 27 сентября 1801 г. повелѣно было сенату «повсемѣстно по всей имперіи подтвердить, чтобы нигдѣ, ни подъ какимъ видомъ, ни въ высшихъ, ни въ низшихъ правительствахъ и судахъ никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допущать, ни исполнять никакихъ истязаній, подъ страхомъ неминуемаго и строгаго наказанія», чтобы при ревизіи уголовныхъ дѣлъ суды въ основаніе своихъ приговоровъ «полагали личное обвиняемыхъ передъ судомъ сознаніе, что въ теченіе слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ», и чтобъ, наконецъ, «самое названіе П., стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было навсегда изъ памяти народа». Однако, и послѣ этого указа орудія П. продолжали сохраняться, а иногда и примѣняться на дѣлѣ не только помѣщиками по отношенію къ крестьянамъ, но и чинами администраціи по уголовнымъ дѣламъ. Въ 1827 г., по поводу обнаруженнаго содержанія обвиняемаго въ

неподвижной колодѣ, было повелѣно всѣ подобныя орудія истребить повсемѣстно. Въ тридцатыхъ годахъ колодки употреблялись проповѣдниками и церковными старостами Остзейскаго края для наказанія крестьянъ; въ 1844 г., при разслѣдованіи дѣла о поджогахъ и волненіяхъ въ Москвѣ, допрашиваемыхъ вѣшали внизъ головой и били нагайками, перетягивали руки и вѣшали за веревку на гвоздь и т. п.; въ 1847 г. въ Костромѣ, во время слѣдствія о бывшихъ пожарахъ, заподозрѣнные въ поджогахъ поляки были подвергнуты жестокимъ истязаніямъ. Такимъ образомъ лѣтопись пристрастныхъ допросовъ прекращается не скоро, не смотря на установленную форму заявленія подсудимаго, что пристрастныхъ допросовъ чинимо ему не было. Со времени изданія Свода Законовъ 1832 г. употребленіе при производствѣ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ истязаній и жестокости для принужденія обвиняемыхъ къ признанію, а свидѣтелей—къ дачѣ показаній, разсматривается какъ преступленіе, которое по дѣйствующему нынѣ уложенію о наказаніяхъ (ст. 432 и 345) влечетъ за собою наказаніе, доходящее до ссылки въ каторжную работу (если послѣдствіемъ исторгнутаго истязаніями и жестокостью ложнаго показанія было лишеніе невиннаго всѣхъ правъ состоянія). См. А. Циммерманъ, «Русскія П.» («Русск. Арх.» 1867, № 7); В. Иконниковъ, «Страница изъ исторіи екатерининскаго наказа» (Кіевъ, 1890); Г. Студенкинъ, «Орудіе П. въ 1847 г.» («Русск. Стар.», 1887, т. 54) и «Заплечные мастера» («Русск. Стар.», 1873, т. 8); «Обрядъ, како обвиненный пытается» («Русск. Стар.», 1873, т. 8); К. Побѣдоносцевъ, «Историческія изслѣдованія и статьи» (1876); Есиповъ, «Государево дѣло; разсказы объ извѣтахъ, кляузахъ, допросахъ и пыткахъ» («Древняя и Нов. Россія», 1880, № 4); «Тайная канцелярія въ царствованіе Петра Великаго» («Русск. Стар.», 1885, т. 47 и 48) и «Елизаветы Петровны» («Русск. Старина», 1875, т. XII); Н. Лавге, «Древнее русское уголовное судопроизводство» (XIV, XV, XVI и половины XVII в., 1884); «Проекты уголовнаго уложенія 1754—1766 гг.» (текстъ подъ ред. Востокова и предисловіе Н. Сергѣевскаго, 1884); Н. Шалфѣевъ, «Объ уставной книгѣ разбойнаго приказа» (1868); М. Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военносудныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго» (1878); «Записки Олеарія» («Архивъ Историч. и Практич. Свѣдѣній», 1859, кн. 5); Флетчера, («Библіот. для Чтенія», 1860, кн. 1); Корба, («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древн.», 1867, кн. 3); Н. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVIII в.» (1888); В Латкинъ, «Законодательныя коммиссіи въ Россіи» (1887); «Матеріалы для исторіи екатерининской коммиссіи» (въ «Сборн. Имп. Истор. Общ.», т. 4, 8, 14 и 32); K. Blum, «Ein russischer Staatsmann» (1857, т. II); Biener, «Beiträge zur Geschichte des Inquisitionsprocesses» (1827); Brunner, «Inquisitionsrecht und Inquisitionsbeweis» (1866); Ortolan, «Cours de législation pénal comparée. Introduction historique» (1841).

А. С. Лыкошинъ.

Пыховка—слоб. Новохоперскаго у., Воронежской губ., въ 10 в. отъ у. г., при р. Савалѣ, прит. р. Хопра. Жит. 6124. 2 школы, 2 ярмарки, съ общимъ оборотомъ до 70 тыс. р. Торговля скотомъ.

Пычкама, *ширкама*—нагрудное украшеніе у черемисокъ: кусокъ кожи, украшенный монетами и оловянными кружками.

Пышма—р. Пермской и Тобольской губ., вытекаетъ изъ оз. Шувакимъ, лежащаго на восточн. склонѣ Урала. По выходѣ изъ озера до сел. Гагарскаго р. въ общемъ течетъ съ СЗ на ЮВ и ЮЮВ, далѣе на В, затѣмъ направляется къ СВ и ВСВ до впаденія въ нее р. Рафти; отсюда до с. Краснояpскаго на ЮВ, затѣмъ до границы Тобольской губ. на СВ и В и вновь на ЮВ. По Тобольской губ. р. течетъ къ В и ЮВ, но отъ сел. Богандинскаго направляется къ СВ и впадаетъ слѣва въ р. Туру, образовавъ при устьѣ своемъ Пышминскій перекатъ, сильно препятствующій судоходству. П. орошаетъ уу. Екатеринбургскій, Камышловскій и Тюменскій. Длина рѣки до 500 в., изъ коихъ 330 въ Пермской, а 170 в. въ Тобольской губ.; шир. въ верховьяхъ отъ 4 до 8 саж., далѣе 15—20—40, а въ Тобольской до 60 саж.; глуб. отъ $1^1/_2$ до 3 арш. въ ямахъ и въ приглубыхъ мѣстахъ доходитъ до 8 арш. Теченіе быстрое, извилистое, дно песчаное. Берега въ верховьяхъ крутые, возвышенные и лѣсистые, въ средней и нижней частяхъ отлогіе или низменные, мѣстами поросли лѣсомъ и болотисты, мѣстами сухіе. Долина р. населена и изобилуетъ покосами. П. сплавна, а на послѣднихъ 100 в. могла-бы быть и судоходной, если-бы русло ея не было прегражденo многочисленными мельничными плотинами. По П. встрѣчаются залежи бурыхъ желѣзняковъ и каменнаго угля, весною р. вымываетъ нерѣдко кости допотопныхъ животныхъ. По притоку П., Березовкѣ, разрабатываются съ хорошимъ содержаніемъ не только розсыпи золота, но и золотосодержащія кварцевыя жилы. Въ П. впадаетъ съ обѣихъ сторонъ много рѣчекъ, изъ нихъ болѣе примѣчательныя справа р. Бѣляновка, слѣва рр. Березовка, Рефтъ и Юрмышъ. *Н. Л.*

Пышминское—с. Екатеринбургскаго у., Пермской губ., въ 18 в. отъ у. г., на р. Пышмѣ; основано въ 1660 г., какъ укрѣпленный городокъ. Жит. ок. 3000.

Пышно—мст. Витебской губ., Лепельскаго у., при оз. Колпицѣ. Жит. 130. Православная церковь и еврейскій молитв. домъ.

Пыя—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., прав. прит. Мезени. Вытекаетъ изъ оз. П., течетъ на З, дл. 50 в., судоходна и имѣетъ нѣсколько пристаней.

Пьедесталъ—см. Постаментъ.

Пьеркэнъ-де-Жамблу (Клодъ-Шарль Pierquin de Gembloux)—французскій писатель (1798—1863). Изъ многочисленныхъ его сочиненій по самымъ разнообразнымъ областямъ знанія нѣкоторое значеніе сохраняютъ: «Histoire littéraire et philologique des patois» (1841) и «Sur la paléographie gauloise» (1841).

Пьеро-ди-Козимо (Piero di Cosimo, 1462—1521)—флорентійскій живописецъ. Настоящее имя его было П.-ди-Лоренцо (по

отцу), прозвище же «ди-Козимо» утвердилось за нимъ потому, что онъ учился у Козимо Росселли и былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ этого мастера въ его работахъ. Кромѣ Росселли, на развитіе П.-ди-Козимо оказали вліяніе Филиппино Липпи и миланская школа. Онъ трудился во Флоренціи и одно время (въ 1482—84 гг.) въ Римѣ, гдѣ помогалъ Росселли въ исполненіи фресокъ Сикстинской капеллы. Человѣкъ съ большими странностями въ жизни, онъ вносилъ элементъ фантастичности и причудливости также въ свои произведенія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда изображалъ миѳологическіе сюжеты, но, при всемъ томъ, выказывалъ въ нихъ тонкую наблюдательность и основательное знаніе натуры. Какъ на главныя его произведенія въ религіозномъ родѣ, должно указать на «Мадонну, стоящую на пьедесталѣ среди шести святыхъ» (во флорентійской галлереѣ Уффици) и «Небесное увѣнчаніе Пресв. Дѣвы» (въ Луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ); изъ его картинъ миѳологическаго содержанія наиболѣе любопытны три небольшія сцены «изъ фабулы Персея и Андромеды» (въ галлереѣ Уффици) и «Марсъ и Венера» (въ берлинскомъ музеѣ). Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется образецъ живописи П.-ди-Козимо: «Поклоненіе Младенцу-Христу» (№ 29). *А. С—въ.*

Пьеро — постоянный типъ итальянской commedia dell'arte (см. XV, 824), одинъ изъ zanni, слугъ-шутовъ. Это—продувной малый, корчащій изъ себя неуклюжаго простака, хитрецъ, обжора и воришка. Маски на немъ нѣтъ, но лицо покрыто густымъ слоемъ пудры. Въ пантомимѣ онъ часто играетъ роль соперника Арлекина; является также подъ именами Бертольдо, Бертолино и Паниццо, откуда заключаютъ о его сродствѣ съ французскимъ Paillasse, дающимъ представленія на Parade—открытой сценѣ, надъ балаганомъ, для привлеченія публики. Явившись во Францію въ пьесахъ труппы Gelosi, П. сталъ настолько популяренъ, что выступилъ дѣйствующимъ лицомъ въ «Донъ Жуанѣ» Мольера (П. — крестьянинъ), а затѣмъ самостоятельнымъ героемъ пьесъ-пародій, напр., «Pierrot—Romulus» Лесажа. Въ «Tableau parlant», Гретри, онъ появился даже на сценѣ Opéra-Comique. Онъ былъ совсѣмъ забытъ, когда въ эпоху реставраціи его воскресилъ въ театрѣ «Funambules» Гаспаръ Дебюро, продолжателями котораго были его сынъ, Шарль Дебюро, и Поль Леграндъ. Типъ П., созданный Дебюро въ разныхъ пьесахъ, былъ настолько интересенъ, что ему посвящали статьи Шарль Нодье, Жюль Жанэнъ, Т. Готье, который написалъ для него даже пантомиму: «Pierrot posthume». Особенно много сценаріевъ составилъ для П. Шанфлери; лучшіе: «Pierrot en Afrique» (1842), «Pierrot, valet de la Mort» (1846) и «Pierrot pendu» (1847). Такимъ образомъ изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ итальянской пантомимы П. удержался на сценѣ дольше всѣхъ. Ср. M. Sand, «Masques et bouffons» (1859); J. Janin, «Histoire du théâtre à quatre sous» (1832). *Ар. І.*

Пьерронъ (Пьеръ-Алексисъ Pierron) — франц. эллинистъ, род. въ 1814 г.; пріобрѣлъ извѣстность своими переводами на франц. языкъ «Метафизики» Аристотеля (1840), «Мыслей» Марка-Аврелія (1843), біографій Плутарха. Написалъ еще «Histoire de la littérature grecque» (1850) и «Histoire de la littérature romaine» (1852), составляющія часть сборника «Histoire universelle», Дюрюи, и др.

Пьюзэ (Edward-Bouverie Pusey, 1800—1882)—англійскій богословъ, одинъ изъ основателей пьюзэизма (см.). Былъ въ Оксфордѣ профессоромъ еврейскаго языка. Совершивъ продолжительную поѣздку по Германіи, онъ былъ пораженъ успѣхами раціонализма въ нѣмецкомъ обществѣ. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній, желая возвратить церкви ея вліяніе и величіе, П. въ 1833 г. примкнулъ со своими друзьями къ католизирующему направленію англійской высокой церкви и участвовалъ въ составленіи «Tracts for the times». Въ 1843 г. П., обвиненный въ криптокатолицизмѣ, былъ на 2 года лишенъ священническаго сана. При всей своей наклонности къ католическому культу и ученію, П., однако, не сдѣлалъ того шага, на который рѣшились его болѣе послѣдовательные единомышленники, перешедшіе въ католичество.

Пьюзэизмъ — католизирующее направленіе высокой церкви въ Англіи, связанное какъ съ общимъ возрожденіемъ религіи—и въ особенности католицизма—въ XIX в., такъ и съ политическими условіями мѣстнаго характера. П. исходилъ изъ вражды къ общественному порядку и міровоззрѣнію, основанному на свободѣ личности и на критицизмѣ: онъ обращался къ идеямъ среднихъ вѣковъ и патристики, какъ къ міровоззрѣнію эпохи господства священнаго авторитета церкви и патріархальныхъ связей, подъ охраной которыхъ личность выполняла свое земное назначеніе и въ которыхъ находила безусловныя правила жизни. Въ Англіи толчкомъ къ его развитію послужили реформы 1828—1832 гг., допустившія къ политической роли не-англиканцевъ и многое измѣнившими въ положеніи англиканской церкви: были прекращены церковныя конвокаціи, высшій судебный трибуналъ церкви былъ преобразованъ въ совѣтъ свѣтскихъ лицъ. Вигское министерство стремилось, далѣе, къ отмѣнѣ церковной десятины въ Ирландіи и къ уничтоженію лишнихъ епископствъ. Реагируя противъ этихъ стремленій, нѣкоторые представители строгой высокой церкви рѣшились на защиту епископальной системы въ томъ видѣ, какъ ее понималъ Лаудъ въ первой половинѣ XVII в. Движеніе исходило, главнымъ образомъ, изъ Оксфорда; кромѣ Пьюзэ, давшаго ему имя, въ немъ приняли участіе, съ начала 30-хъ гг., Кебль, Ньюмэнъ, Фрудъ и Персеваль. Группа ревнителей собралась на братское совѣщаніе въ Гэдлеѣ въ 1833 г., обнародовала воззваніе къ обществу и изложила свои идеи въ особомъ руководствѣ. Они нашли приверженцевъ въ средѣ аристократіи, духовенства и ученыхъ богослововъ. Ихъ адресъ къ архіепископу кентерберійскому былъ покрытъ подписями 7000 духовныхъ и 230000 свѣтскихъ лицъ. Съ 1833 по 1841 гг. они издали по существеннымъ вопросамъ своей программы рядъ брошюръ и

статей, подъ заглавіемъ «Tracts for the times» (отсюда иногда обозначеніе движенія терминомъ *трактаріанство*). Общая идея этихъ произведеній—возведиченіе католическаго принципа авторитета и отрицаніе принципа свободы изслѣдованія. Для сторонниковъ П. особое значеніе получаютъ таинства, какъ всемогущія средства спасенія. Для ихъ совершенія необходимо, однако, сохраненіе апостолической преемственности; лютеране и реформаты, въ ихъ глазахъ, не имѣютъ, въ сущности, евхаристіи. Дѣйствительная сила причащенія зависитъ не отъ вѣры и благочестія воспринимающаго, а отъ особой святости, присущей лицу, совершающему таинство. Священство поднимается на степень единственнаго посредника между Христомъ и Его паствой. Писанію, которое заключаетъ лишь разбросанныя данныя вѣроученія, противопоставляется традиція, развившаяся въ лонѣ всемірной церкви; епископы — единственные органы передачи божественнаго дара. Должно различать не между Библіей и отцами церкви, а между отцами и нами, «между всемірной истиной и капризами субъективнаго разума въ нашъ новый вѣкъ». Всюду у сторонниковъ П. рѣзко выражена вражда и презрѣніе къ индивидуальному убѣжденію; реформація осуждается какъ великое несчастье, какъ революція, лишившая церковь ея божественнаго права. Протестантизмъ вообще — «религія испорченнаго сердца, протестантскія церкви—антихристіанскія». Вмѣсто проповѣди П. выдвигаетъ культъ и церемоніи (отсюда другое его названіе—*ритуализмъ*) и старается ввести въ англиканизмъ посты, тайную исповѣдь и т. д. Съ этими ученіями, все болѣе приближавшимися къ католичеству, П. соединялъ требованіе полнаго отдѣленія церкви отъ государства и возстановленіе церковной автономіи. Въ силу билля 1851 г., поддержаннаго консерваторами, и съ возвращеніемъ торіевъ ко власти, въ 1852 г. была возстановлена конвокація. Представители П. оказались здѣсь въ затруднительномъ положеніи между обязанностью повиновенія королевѣ, какъ главѣ церкви, и своими автономистскими тенденціями; съ другой стороны, національный синодъ не могъ, по ихъ мнѣнію, разрѣшать вопросы догмата и дисциплины. Приходилось выбирать между протестантскими принципами и Римомъ—и болѣе послѣдовательные люди, напр. Ньюмэнъ (см.), не остановились передъ переходомъ въ католицизмъ. Въ теченіе 10 лѣтъ (1845—55) въ католичество перешло около 200 лицъ англиканскаго духовенства (между ними Маннингъ, будущій католическій архіепископъ Вестминстерскій и кардиналъ) и нѣсколько дамъ изъ высшей аристократіи. Рѣшительные шаги эти отмѣчаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и остановку движенія. Оксфордскій унив., гдѣ оно сосредоточивалось сначала, въ торжественномъ собраніи предсѣдателей всѣхъ коллегій высказался противъ принциповъ П. Попытки ревнителей ввести въ церквахъ католическую символику и торжественное богослуженіе вызывали народныя волненія; массы врывались въ церкви во время службы, прерывали ее, ломали кресты и шумѣли. Съ 1860 г. движеніе П. все болѣе и болѣе слабѣетъ. П. отразился въ научно-богословской дѣятельности (изданіе Bibliotheca Patrum), въ сферѣ искусства (реставрація и имитація средневѣковыхъ церквей); онъ усвоилъ себѣ и нѣкоторыя соціальныя идеи, въ духѣ средневѣковыхъ нищенствующихъ орденовъ. Служители церкви должны быть образцомъ самоотреченія, чтобы руководить обществомъ; священники, примыкавшіе къ П., избѣгали семейной жизни, развлеченій, налагали на себя добровольно суровые обѣты воздержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ проводилась мысль, что церковь—защитница бѣдныхъ. Нѣкоторые искали подвига въ дѣятельности среди заброшеннаго и нищаго населенія глухихъ угловъ Лондона и другихъ большихъ городовъ. Часто подвергаясь опасности, они старались подѣйствовать на одичавшее населеніе торжественными церемоніями, крестными ходами, проповѣдью подъ открытымъ небомъ. Они старались также привлечь сюда благотворительную дѣятельность аристократическихъ своихъ кліентовъ. Ихъ работа служила исходнымъ пунктомъ миссій, въ которыя оксфордскій университетъ посылалъ потомъ лучшихъ своихъ учениковъ. *Р. Виппперъ.*

Пьяна—р. Симбирской и Нижегородской губ., прит. Суры, беретъ начало въ Ардатовскомъ у. Дл. 362 вер., шир. 15—25 саж., глуб. 2—7 арш. Берега песчаны, каменисты и мѣстами болотисты, Теченіе извилистое. Дно песчаное, а мѣстами каменистое. Судоходна въ 15 в. отъ с. Завода Пиловальнаго.

Пьяная трава—см. Рододендронъ.

Пьянишникъ—см. Рододендронъ.

Пьянскій Перевозъ (Перевозъ)—зашт. гор. Нижегородской губ., Княгининскаго у., при р. Пьянѣ. Упоминается въ 1656 г. Съ 1779 по 1793 г. былъ уѣздн. гор. Жит. 765, церквей 2, школа. Жители занимаются земледѣліемъ и вязаніемъ рыболовныхъ сѣтей. Торговля незначительная. Мельницы и нѣсколько лавокъ.

Пьянство (алкоголизмъ) *и борьба съ нимъ.*—П. называется неумѣренное потребленіе всякихъ возбуждающихъ и одурманивающихъ веществъ и, въ частности, спиртныхъ напитковъ. Вліяніе П. на человѣка крайне разнообразно, затрогивая не только физическую и психическую его природу, но, въ значительной степени, и моральныя и соціальныя условія, въ которыя онъ поставленъ; поэтому П. должно быть разсматриваемо не только въ его единичныхъ, субъективныхъ проявленіяхъ, но и какъ явленіе общественное, соціальное. Разнообразіе въ степеняхъ и проявленіяхъ П. обусловливаетъ неодинаковость воззрѣній на его сущность. Впрочемъ, въ настоящее время, большинство авторитетовъ признаютъ хроническое пьянство («алкоголизмъ») выраженіемъ особаго болѣзненнаго состоянія нервной системы, весьма близкаго къ психическимъ разстройствамъ. *Предрасполагающими и вызывающими причинами* хроническаго П. признаются всѣ тѣ условія, которыя или непосредственно разслабляютъ нервную систему, или понижаютъ ея устойчивость, пагубно вліяя на общее благосостояніе организма. Сюда относятся: дурное питаніе, край-

не негигіеничныя условія жилищъ, переутомленіе, душевныя потрясенія, такъ наз. шокъ психическій и физическій, многія заболѣванія, цѣлый рядъ нервныхъ и психическихъ страданій и, наконецъ, наслѣдственность. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ привычка даже умѣреннаго потребленія спиртныхъ напитковъ служитъ обстоятельствомъ, усиливающимъ дѣйствіе предрасполагающихъ причинъ. Если не всѣ находящіеся подъ вліяніемъ упомянутыхъ предрасполагающихъ причинъ подвергаются заболѣванію, то это относятъ къ разнообразію индивидуальныхъ особенностей организаціи, въ связи съ вліяніемъ наслѣдственности. Особенно важны, какъ доказательство болѣзненнаго происхожденія П., тѣ случаи, когда оно развивалось у людей вслѣдъ за пораненіями и ушибами головы, при отсутствіи всякихъ другихъ вызывающихъ и предрасполагающихъ причинъ. По всѣмъ вѣроятіямъ, тутъ происходятъ загадочныя еще функціональныя измѣненія клѣточныхъ элементовъ мозга и его динамизма. Д-ръ Маюи наблюдалъ 36 подобныхъ случаевъ, изъ которыхъ въ 12-ти были переломы черепа, а въ 22—сотрясенія мозга.

Вліяніе наслѣдственности особенно рельефно выражается въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣти, родившіяся въ періодъ пьянство родителей, рождались хилыми и дѣлались впослѣдствіи пьяницами, а зачатыя въ періодъ трезвости тѣхъ же родителей рождались здоровыми и оставались затѣмъ трезвыми. Большинство авторовъ признаетъ, что вліяніе пьяницы-матери на наслѣдственную передачу сказывается чаще и сильнѣе, чѣмъ вліяніе отца. П. обоихъ родителей въ значительной степени усиливаетъ наслѣдственность. Несомнѣнно, что вліяніе наслѣдственности увеличивается условіями воспитанія и примѣромъ родителей на дѣтей; но во многихъ случаяхъ можно его прослѣдить и тамъ, гдѣ, по тѣмъ или другимъ причинамъ, условій этихъ не существуетъ. Повидимому, наслѣдственный элементъ состоитъ здѣсь въ томъ, что лица рождаются на свѣтъ съ такимъ темпераментомъ, который предрасполагаетъ ихъ искать возбужденіе въ родѣ доставляемаго алкоголемъ: раздражительный, нервный, скверно себя чувствующій, субъектъ ищетъ себѣ облегченіе и развлеченіе и находитъ его только тогда, когда, случайно или по примѣру окружающихъ, вкуситъ первую каплю алкоголя; въ ней онъ находитъ то временное успокоеніе, котораго онъ искалъ, и съ этого момента начинается неудержимое его влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ. Такія лица могутъ или совершенно не пить, или пьютъ до изступленства, пить же умѣренно они не могутъ. Такая форма наслѣдственности называется «прямою», въ отличіе отъ той врожденной склонности къ П., которая называется «посредственной» и является результатомъ унаслѣдованныхъ отъ родителей и предковъ нервныхъ страданій и психическихъ недостатковъ. Насколько часто алкоголизмъ представляетъ собою продуктъ наслѣдственности видно изъ того, что, по изслѣдованіямъ Доджа и Керра, послѣдняя наблюдается въ 50% всѣхъ случаевъ П., а по изслѣдованіямъ Парриха и Маньяна—еще чаще. Проф. Dettе приводятъ сдѣланное имъ наблюденіе надъ 20-ью семействами, въ 10-ти которыхъ родители были алкоголиками, тогда какъ въ другихъ 10-ти семействахъ не было алкогольной наслѣдственности и родители были трезвыми. Въ 1-й группѣ было всего 57 дѣтей; изъ нихъ 25 (43%) умерло въ теченіе первыхъ недѣль и мѣсяцевъ жизни, частью отъ врожденной слабости, частью отъ эклампсическихъ припадковъ, а изъ оставшихся въ живыхъ 6 были идіотами, 5 страдали конвульсіями и эпилепсіею, 1 тяжелою формою пляски св. Витта, у 5-ыхъ наблюдались врожденные недостатки (заячья губа, косолапость и проч.), у 5-хъ была рѣзкая задержка роста: лишь у остальныхъ 10-и дѣтей (17,5%) наблюдалось нормальное физическое и психическое развитіе; изъ нихъ 7-ро имѣли только одного отца пьяницею. Во второй группѣ семействъ всего было дѣтей 61; изъ нихъ, скоро послѣ рожденія умерло 3 отъ врожденной слабости и 2 отъ желудочно-кишечныхъ страданій. Изъ оставшихся въ живыхъ, 4 страдали нервными болѣзнями и у 2-хъ наблюдались неправильности въ развитіи тѣла; остальныя 50 (81,9% общаго количества дѣтей) развивались совершенно нормально. Изъ сказаннаго можно уже составить себѣ представленіе о томъ, какъ велико должно быть вліяніе П. на физическую и психическую природу человѣка.

Касаясь этого вопроса ближе, нужно для его уясненія имѣть въ виду, что алкоголь (этиловый спиртъ) представляется однимъ изъ веществъ сильно дѣйствующихъ на организмъ. Его *физіологическое дѣйствіе* обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ притягиваетъ къ себѣ воду и легко соединяется съ кислородомъ. Первымъ объясняется дѣйствіе алкоголя на всѣ ткани, у которыхъ онъ отнимаетъ часть воды, представляющей собою необходимую среду для нормальныхъ физическихъ функцій клѣточныхъ элементовъ. Большимъ сродствомъ къ кислороду объясняется дѣйствіе алкоголя на гемоглобинъ красныхъ кровяныхъ шариковъ, т. е. уменьшеніе его способности поглощать кислородъ и освобождать углекислоту. Такимъ вліяніемъ на самыя основныя условія жизни объясняется и *патологическое* дѣйствіе алкоголя, выражающееся въ болѣе или менѣе глубокомъ измѣненіи всѣхъ важнѣйшихъ функцій организма, въ зависимости отъ количества, концентраціи и продолжительности употребленія. Характерная осиплость голоса при пьянствѣ является послѣдствіемъ тѣхъ воспалительныхъ измѣненій, которыя подъ вліяніемъ алкоголя, происходятъ въ слизистыхъ оболочкахъ глотки, гортани и на голосовыхъ связкахъ. Вліяніемъ алкоголя на стѣнки желудка и на желудочный сокъ обусловливаются тѣ наблюдаемыя при П. нарушенія процесса пищеваренія, которыя, начиная съ потери аппетита, могутъ затѣмъ привести къ образованію язвъ, кровавой рвотѣ и прочимъ симптомамъ тяжелаго заболѣванія. Подъ вліяніемъ упомянутыхъ химическихъ свойствъ алкоголя во всемъ организмѣ происходитъ, при П., недостаточное окисленіе, способствующее уве-

личенному отложенію жира. Затѣмъ наблюдается, съ одной стороны, *жировое перерожденіе клѣточныхъ элементовъ* (стеатозъ) и *атрофія*, а съ другой—*разростаніе соединительно-тканныхъ элементовъ* (склерозъ). Этими процессами обусловливаются часто наблюдаемыя при хроническомъ алкоголизмѣ болѣзненныя измѣненія печени (циррозъ), затрудненія въ кровообращеніи системы воротной вены и брюшная водянка (асцитъ), болѣзненныя измѣненія почекъ, сердца, кровеносныхъ сосудовъ и проч. Преобладающее вліяніе злоупотребленіе спиртными напитками оказываетъ на *нервную систему вообще* и на *высшіе мозговые центры* въ особенности. Насколько оно велико можно судить уже потому, что сравнительно небольшія количества алкоголя вліяютъ замѣтнымъ образомъ на отправленіе этихъ органовъ. Изслѣдованіями проф. Крепелина, д-ра Смита, Фурера и друг. установлено, что сила памяти, быстрота воспріятія впечатлѣній и скорость соображенія замѣтно ослабѣваетъ уже подъ вліяніемъ $^3/_4$ литр. пива (съ 4% содерж. алкоголя) или $^1/_2$ литра легкаго вина, и что подъ вліяніемъ одной столовой ложки крѣпкой водки, замѣтно ослабѣваетъ сила зрѣнія, обонянія и чувствованія. Это парализующее дѣйствіе алкоголя на отправленіе высшихъ мозговыхъ центровъ обнаруживается тѣмъ сильнѣе и продолжается тѣмъ дольше, чѣмъ больше количество потребленныхъ спиртныхъ напитковъ. Что касается вліянія *хроническаго* П. на психическую сферу человѣка, то оно выражается слѣдующими характерными признаками: раздражительностью, доходящей до запальчивости, легкой утомляемостью (лѣность), слабостью воли, ослабленіемъ нравственнаго чувства, ослабленіемъ способности къ умственному труду; въ позднѣйшихъ стадіяхъ являются общая апатія и большое ослабленіе силы памяти. Нерѣдко хроническій алкоголизмъ выражается разнообразными *психическими* заболѣваніями. Одна изъ наиболѣе часто наблюдаемыхъ формъ извѣстна подъ названіемъ «Бѣлой горячки» (Delirium tremens); болѣзнь протекаетъ въ теченіе нѣсколькихъ дней или недѣль; въ легкихъ случаяхъ, при условіи полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ, наступаетъ выздоровленіе; въ тяжелыхъ случаяхъ болѣзнь оканчивается смертью. Кромѣ острыхъ психическихъ заболѣваній, хроническій алкоголизмъ можетъ, при наличности наслѣдственнаго предрасположенія, вести къ разнообразнымъ конституціональнымъ психическимъ заболѣваніямъ. Изъ нихъ болѣе часто наблюдается извѣстный подъ названіемъ «запоя» (Dipsomania), характеризующагося періодическими не преодолимыми влеченіями къ спиртнымъ напиткамъ. Отъ хроническаго алкоголизма нужно отличать *случайныя* «опьяненія». Состояніе это разсматривается многими какъ временное, острое, психическое заболѣваніе подъ вліяніемъ дѣйствія алкоголя на мозговые центры. Тѣмъ не менѣе, оно не можетъ быть признано одною изъ формъ *болѣзни — пьянства*, такъ какъ находится въ большой зависимости отъ воли субъекта. Представляя собою острое отравленіе алкоголемъ, вліяніе опьяненія на организмъ находится въ зависимости отъ *степени* отравленія. Въ очень тяжелыхъ случаяхъ оно можетъ повлечь за собою смерть, а въ остальныхъ оканчивается болѣе или менѣе скорымъ выздоровленіемъ, безъ особыхъ вредныхъ послѣдствій для организма. Не представляя, такимъ образомъ, въ единичныхъ своихъ проявленіяхъ большой опасности для субъекта, *опьяненіе заслуживаетъ тѣмъ не менѣе особаго вниманія по своему общественному значенію*, съ одной стороны какъ одинъ изъ факторовъ, способствующихъ усиленію алкоголизма, въ который оно тѣмъ легче переходитъ, чѣмъ чаще повторяется, а съ другой—потому что подъ вліяніемъ его очень часто совершаются преступленія. Насколько часто психическія заболѣванія являются послѣдствіемъ П., можно судить по тому, что въ психіатрическихъ больницахъ Парижа, по заявленію Маньяна и Гарнье, они составляютъ около $^1/_8$ всѣхъ поступленій. Въ Англіи, по исчисленію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, около 40% душевныхъ заболѣваній, посредственно или непосредственно, обязаны П. Та же причина, по заявленію проф. Фореля, обусловливала 37% общаго поступленія въ 1894 г. въ цюрихскую кантональную психіатрическую больницу. Проф. Мержеевскій полагаетъ, что число душевнобольныхъ въ Россіи, вслѣдствіе П., доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ до 42%. Вліяніе алкоголизма не ограничивается указаннымъ дѣйствіемъ на физическую и психическую природу человѣка; подрывая его жизненныя силы, алкоголь подготовляетъ почву для разнообразныхъ другихъ заболѣваній и способствуетъ неблагопріятному ихъ теченію.

Лѣчебницы для пьяницъ. Въ настоящее время большинствомъ авторитетовъ признано, что специфическія средства противъ хроническаго П. представляются болѣе или менѣе ненадежными. Лучшимъ лѣкарствомъ считается *лишеніе больного всѣхъ спиртныхъ напитковъ въ теченіе продолжительнаго времени* (не менѣе 6 мѣсяцевъ); лучшіе результаты получаются отъ полнаго воздержанія въ теченіе одного года. Спеціальныя *лѣчебницы* для пьяницъ получили право гражданства сравнительно въ недавнее время. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Сѣв.-Американскимъ Штатамъ, гдѣ основана была въ Бостонѣ мѣстнымъ обществомъ трезвости первая спеціальная лѣчебница въ 1857 г. Этому примѣру послѣдовали въ скоромъ времени многіе другіе штаты. Движеніе въ пользу устройства такихъ лѣчебницъ проникло затѣмъ въ Европу, гдѣ онѣ стали устраиваться въ Англіи, Швейцаріи, Германіи и Швеціи; кромѣ того онѣ существуютъ въ англійскихъ колоніяхъ. Большинство этихъ лѣчебницъ обязаны своимъ возникновеніемъ иниціативѣ разныхъ обществъ и частныхъ лицъ. Въ Сѣв.-Амер. Штатахъ нѣкоторыя изъ нихъ пользуются субсидіями, на что расходуется отъ 10 до 12% получаемаго штатомъ питейнаго дохода. Со времени введенія въ Швейцаріи, въ 70-хъ годахъ, водочной монополіи, также выдается субсидія лѣчебницамъ для алкоголиковъ, изъ отчисляемаго въ пользу кантона опредѣленнаго % съ питейнаго

дохода, получаемаго союзомъ. Поступленіе въ лѣчебницу можетъ быть и *добровольное*, и *принудительное*; послѣднее имѣетъ мѣсто во многихъ штатахъ Сѣв. Америки, по постановленію суда, на срокъ отъ 3 до 12 мѣсяцевъ, въ силу удостовѣренія 2 врачей и 2 почтенныхъ гражданъ о томъ, что данное лицо потеряло способность самообладанія. Принудительное помѣщеніе, обставленное нѣсколько иными формальными условіями, существуетъ въ Швейцаріи въ кантонѣ С.-Галленѣ. Съ 1895 г. въ Англіи вступилъ въ силу законъ, также дающій возможность принудительнаго помѣщенія хроническихъ пьяницъ въ спеціальныя лѣчебницы. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки въ спеціальныя лѣчебницы поступаютъ также, для отбытія срока наказанія, тѣ изъ алкоголиковъ, которые приговорены къ заключенію въ исправительные дома либо за П., либо за совершеніе въ этомъ состояніи преступленія. Въ лучшихъ изъ этихъ лѣчебницъ терапія состоитъ въ лишеніи больного всѣхъ спиртныхъ напитковъ, въ лѣченіи тѣхъ или другихъ разстройствъ организма, въ его укрѣпленіи діэтической пищею, физическими упражненіями, цѣлесообразными развлеченіями; кромѣ того обращено вниманіе на укрѣпленіе воли путемъ моральнаго и религіознаго воздѣйствія. Процентъ выздоравливающихъ въ зависимости отъ болѣе или менѣе раціональнаго веденія дѣла, а равно и отъ продолжительности срока лѣченія, колеблется между 20 и 40%. Количество рецидивовъ въ значительной степени уменьшается при условіи поступленія выздоровѣвшаго въ одно изъ обществъ трезвости. Большинство находящихся въ упомянутыхъ спеціальныхъ лѣчебницахъ поступаютъ туда, страдая болѣе или менѣе тяжелыми формами алкоголизма, то есть такими, которыя безъ надлежащаго ухода увеличиваютъ собою контингентъ преступниковъ и неизлѣчимыхъ душевно-больныхъ.

Общественное значеніе П. Когда въ странѣ потребленіе спиртныхъ напитковъ начинаетъ оказывать замѣтное вліяніе на уменьшеніе матеріальнаго, физическаго и моральнаго благосостоянія населенія, тогда оно принимаетъ характеръ соціальнаго бѣдствія, народнаго недуга. Такимъ характеромъ оно отличается въ значительной части Европы и Сѣв. Америки. Будучи явленіемъ сложнымъ, зависящимъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ причинъ, П. не представляетъ собою что-либо неизмѣнное, постоянное, а колеблется въ ту или другую сторону въ разные періоды исторической жизни каждаго народа. Такія событія, какъ войны (въ особенности продолжительныя), внутреннія неурядицы, перевороты, религіозныя движенія и т. п. несомнѣнно имѣли значеніе на ту или другую степень П. въ данную эпоху. Существуютъ еще многія другія, *болѣе или менѣе постоянныя или временныя условія, задерживающія развитіе П. среди даннаго народа или способствующія ему.* Нельзя отрицать, напр., вліянія *климата*, хотя оно едва ли значительно, такъ какъ П. наблюдается среди народовъ, живущихъ при самыхъ разнообразныхъ климатическихъ условіяхъ. Климатъ долженъ быть разсматриваемъ какъ одинъ изъ способствующихъ П. факторовъ по стольку, поскольку низкая температура, влажность, рѣзкія перемѣны температуры и пр. нарушаютъ тепловую экономію организма и подготовляютъ почву для нарушенія физическаго и психическаго его равновѣсія. Этимъ *отчасти* объясняется относительно большее распространеніе П. на сѣверѣ сравнительно съ югомъ. Вліяніе *расы* сказывается не столько въ томъ или другомъ размѣрѣ П., сколько въ способѣ, въ выборѣ матеріала для опьяненія. Гораздо сильнѣе можетъ быть вліяніе *религіи*, строгія предписанія которой помогли магометанамъ (отчасти и евреямъ) избавиться отъ этого зла. Подъемомъ религіознаго духа можно также объяснить трезвость, наблюдаемую среди разныхъ сектантовъ, въ томъ числѣ и у насъ въ Россіи. При разсмотрѣніи причинъ, способствовавшихъ развитію П. въ ближайшія къ намъ времена, большинство авторитетныхъ изслѣдователей приходятъ къ заключенію, что въ текущемъ столѣтіи оно достигло такихъ размѣровъ, которые ставятъ его на ряду съ самыми грозными соціальными бѣдствіями. Явленіе это стараются, главнымъ образомъ, объяснить, съ одной стороны, усовершенствованіями техники и капиталистическимъ способомъ производства спиртныхъ напатковъ, а съ другой—крайне усложнившимися условіями жизни, сдѣлавшими потребность въ возбудителяхъ болѣе настоятельною для переутомленныхъ людей. Изобрѣтеніе способа выдѣлки спирта изъ картофеля и улучшеніе способа производства и храненія пива имѣли для многихъ мѣстностей послѣдствіемъ удешевленіе спиртныхъ напитковъ, сдѣлавшее ихъ болѣе доступными массамъ населенія; акціонерное производство и громадное количество затраченныхъ капиталовъ повлекло за собою чрезвычайное увеличеніе количества лицъ, заинтересованныхъ въ производствѣ и сбытѣ крѣпкихъ напитковъ; финансовые интересы государства тормазили принятіе ограничительныхъ мѣръ. Совокупность всѣхъ этихъ причинъ не могла не оказать большого вліянія на развитіе потребленія спиртныхъ напитковъ и сопряженное съ ними увеличеніе П. Въ числѣ причинъ, которыя способствуютъ развитію П. среди городского, фабричнаго и сельскаго рабочаго населенія, одно изъ первыхъ мѣстъ, по своему значенію, занимаютъ *неблагопріятныя условія, въ которыя часто бываетъ поставленъ трудъ рабочаго.* По заявленію швейцарскаго союзнаго инспектора фабрикъ, д-ра Schuler, онъ наблюдалъ значительно большую наклонность къ П. среди работающихъ въ душныхъ, пыльныхъ помѣщеніяхъ, равно и среди тѣхъ, работа которыхъ сопровождается нерегулярностью пріемовъ пищи или производится въ ночное время. По наблюденіямъ проф. Зингера, пьянство сильнѣе развито среди рабочаго населенія съ низкой заработной платою и плохимъ питаніемъ. То же самое замѣчается при продолжительности утомительной работы и дурныхъ гигіеническихъ условіяхъ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ. Во многихъ мѣстностяхъ немалую долю вліянія на усиленіе пьянства оказываютъ тѣ пріемы, посредствомъ кото-

рыхъ собственники винокуренныхъ заводовъ, разные предприниматели, подрядчики и проч. распространяютъ среди рабочаго населенія, ради своихъ выгодъ, потребленіе спиртныхъ напитковъ. Къ числу другихъ причинъ, способствующихъ распространенію пьянства среди населенія вообще, относятся, между прочимъ: 1) *Увеличеніе числа мѣстъ продажи.* Многіе изслѣдователи признаютъ, что въ большинствѣ случаевъ количество мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ находится въ прямомъ отношеніи къ степени развитія пьянства: увеличеніе предложенія усиливаетъ и спросъ. Увеличеніе числа мѣстъ продажи способствуетъ пьянству еще и тѣмъ, что развиваетъ конкурренцію между продавцами. Легкость наживы (небольшой основной капиталъ, необходимый для предпріятія, ссужается обыкновенно производителями или оптовиками) привлекаетъ въ мелкія предпріятія людей съ невысокимъ нравственнымъ цензомъ, а конкурренція между ними побуждаетъ ихъ прибѣгать ко всякимъ способамъ привлеченія потребителей и къ увеличенію своей прибыли. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ имѣли значеніе и другіе способы распространенія потребленія спиртныхъ напитковъ: такъ, въ Германіи были распространены водочныя потребительныя товарищества (Schnaps-Consumvereine), водочныя увеселительныя заведенія (Schnaps-Casino), продажа по мелочамъ разъѣзжающими торговцами; почти повсемѣстно питейныя заведенія устраивались при фабрикахъ, при казармахъ, а при всѣхъ винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводахъ производилась какъ оптовая, такъ и мелочная продажа. 2) *Сортъ и качество напитковъ* имѣютъ несомнѣнное вліяніе на степень распространенія пьянства среди населенія. Чѣмъ больше спирта содержитъ данный напитокъ, тѣмъ онъ крѣпче и тѣмъ скорѣе оказываетъ уже въ маломъ количествѣ опьяняющее дѣйствіе. Понятно, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе распространены крѣпкіе напитки—водка, коньякъ, ромъ и проч. — пьянство, при прочихъ равныхъ условіяхъ, развито сильнѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ болѣе обычно потребленіе легкихъ винъ, сидра и пива. Такія наблюденія сдѣланы въ Австріи, Германіи и другихъ странахъ при сравненіи мѣстностей съ преобладающимъ потребленіемъ или водокъ, или пива. На степень пьянства имѣетъ вліяніе не только сортъ, но и *качество* спиртнаго напитка, такъ какъ опьяняющее его дѣйствіе находится въ зависимости и отъ его химическаго состава. Спиртъ, добываемый изъ зернового хлѣба, картофеля, свекло-сахарной патоки и другихъ, богатыхъ крахмаломъ веществъ, содержитъ, кромѣ этилового алкоголя, болѣе или менѣе значительныя количества пропиловаго, бутиловаго и амиловаго алкоголей, смѣсь которыхъ, извѣстная подъ названіемъ «сивушнаго масла», является болѣе ядовитой для человѣка, чѣмъ, этиловый алкоголь. Наоборотъ, спиртъ, получаемый изъ винограда, а равно содержащійся въ виноградныхъ винахъ и въ пивѣ, состоитъ исключительно изъ наименѣе вреднаго этиловаго алкоголя. Нѣкоторыя ароматическія примѣси и эссенціи, прибавляемыя къ водкамъ, также отличаются особымъ ядовитымъ дѣйствіемъ; такъ, очень распространенная во многихъ мѣстностяхъ Франціи эссенція, добываемая изъ полыни (absinthe), вызываетъ характерныя болѣзненныя измѣненія нервной системы, называемыя абсентизмомъ. Въ Россіи, до послѣдняго времени, была въ большомъ употребленіи мало очищенная водка съ большимъ содержаніемъ сивушнаго масла, что въ значительной мѣрѣ способствовало интенсивнымъ проявленіямъ пьянства. 3) Большое вліяніе на развитіе пьянства имѣетъ *степень равномѣрности распредѣленія и самый способъ потребленія спиртныхъ напитковъ.* Несомнѣнно, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ болѣе обычно ежедневное умѣренное потребленіе, уклоненія въ сторону излишества рѣже по сравненію съ тѣми мѣстностями, гдѣ пьютъ не такъ часто, но за то въ большемъ количествѣ. Этимъ, отчасти, объясняется разница въ степени распространенія пьянства напримѣръ въ Австріи и Италіи, съ одной стороны, и въ Россіи, а отчасти и въ Англіи—съ другой. Въ Вятской губ. годичное душевое потребленіе водки меньше, чѣмъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; между тѣмъ въ первой число умершихъ отъ опоя равняется 11,5 на одну тысячу всѣхъ смертныхъ случаевъ, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ—лишь 0,19. Когда спиртные напитки употребляются во время ѣды и смѣшиваются съ пищею, степень ихъ концентраціи уменьшается, чѣмъ ослабляется ихъ вліяніе на пищеварительные пути и весь организмъ. Понятно, что распространенное въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, а въ особенности въ Россіи обыкновеніе пить натощакъ тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе оно усиливаетъ дѣйствіе алкоголя на организмъ. 4) *Чрезвычайное увеличеніе населенія большихъ городовъ и промышленныхъ центровъ* тоже должно быть причислено къ условіямъ, способствующимъ усиленію П. Причина этого явленія лежитъ какъ въ большей сложности и напряженности городской жизни, такъ и въ болѣе неблагопріятныхъ гигіеническихъ условіяхъ, въ которыхъ находится масса городского населенія сравнительно съ деревенскими жителями. 5) *Недостаточность и ошибочность свѣдѣній о вредномъ дѣйствіи алкоголя на человѣческій организмъ* если и не вліяетъ непосредственно на усиленіе П., то способствуетъ ему косвенно, поддерживая и, такъ сказать, санкціонируя потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще. Проф. Крепелинъ и другіе неоднократно наблюдали алкоголизмъ у женщинъ, развившійся вслѣдъ за тѣмъ какъ имъ предписано было для «укрѣпленія» по небольшому стакану крѣпкаго вина за завтракомъ. Принимая во вниманіе, что вліяніе алкоголя тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе и неустойчивѣе организмъ, большинство спеціалистовъ признаютъ его особенно вреднымъ для женщинъ, дѣтей, слабыхъ и выздоравливающихъ. Обычай давать спиртные напитки дѣтямъ проф. Н. Гнагель называетъ «роковой язвой нашихъ дней». Основанное на предразсудкѣ объ укрѣпляющемъ дѣйствіи алкоголя обыкновеніе раздачи войскамъ порціи водки во время военныхъ дѣйствій, во время смотровъ, маневровъ и при другихъ случаяхъ, нельзя также не при-

знать способствующимъ распространенію привычки употребленія спиртныхъ напитковъ среди населенія.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ въ странѣ какъ мѣрило степени П. Цифровыя данныя о количествѣ потребляемыхъ въ странѣ спиртныхъ напитковъ служатъ обыкновенно мѣриломъ для сужденія о сравнительномъ распространеніи П. среди того или другого народа; но такъ какъ П. представляетъ явленіе сложное (см. выше) и такъ какъ многіе изъ вызывающихъ его факторовъ не поддаются никакому исчисленію, то сравнительная оцѣнка степени распространенія П. по количеству потребленія спиртныхъ напитковъ должна быть признана имѣющей лишь весьма относительное значеніе. Этотъ, хотя приблизительный, масштабъ важенъ, однако, тѣмъ, что онъ представляетъ единственную имѣющуюся у насъ основу для сужденій о разсматриваемомъ явленіи, особенно въ виду того, что болѣе или менѣе широкое распространеніе потребленія спиртныхъ напитковъ, по самому ихъ свойству, влечетъ за собою и увеличеніе числа злупотребленій ими. Тѣсная связь между увеличеніемъ потребленія спиртныхъ напитковъ въ странѣ и увеличеніемъ числа сумасшествій, самоубійствъ, преступленій и т. д. несомнѣнно доказана статистическими данными. При уменьшеніи потребленія спиртныхъ напитковъ столь же характерно сказывается обратное вліяніе. Нижеслѣдующая таблица представляетъ потребленіе спиртныхъ напитковъ въ послѣднее время въ разныхъ странахъ.

Страны.	Годы.	Водка въ 50°	Вино.	Пиво.	Сидръ.	%	Пиво.	%	Вино.	%	Сидръ.	Водка въ 100%	Всего спирта 100%
Франція	1893	8,64	79	23	18	3	0,65	10	7,9	5	0,9	4,32	13,81
Швейцарія . . .	1893	6	75	50,3	—	4	2,01	8	6	—	—	3	11
Бельгія	189²/₃	9,52	3,36	183	—	3	5,49	10	0,34	—	—	4,76	10,59
Италія . .	1890	1,36	95	0,86	—	5	0,04	10	9,5	—	—	0,68	10,22
Австро-Венгрія .	1885	13,4	22,6	32,6	—	4	1,3	10	2,26	—	—	6,7	10,2
Данія	1890	14	1,2	103	—	3	3,1	10	0,1	—	—	7	10,2
Германія. . . .	189³/₄	8,8	6	108,5	—	4	4,34	10	0,6	—	—	4,4	9,34
Англія.	1893	4,45	1,68	136,7	—	5	6,83	10	0,168	—	—	2,225	9,23
Нидерланды . .	1890	8,9	2,06	34,44	—	5	1,72	10	0,2	—	—	4,45	6,37
Сѣв.-Ам. Штаты.	1893	5,71	1,70	60,86	—	5	3,043	10	0,17	—	—	2,857	6,07
Швеція . . .	1890	8,78	(?)	(?)	—	—	(?)	—	—	—	—	4,39	4,39
Россія	1890	6	3,8	5	—	5	0,25	10	0,38	—	—	3	3,63
Норвегія	1891	5,15	—	29	—	5	1,47	10	0,1	—	—	2,47	3,31
Канада.	1892	4,06	0,33	13,3	—	5	0,67	10	0,04	—	—	2,03	2,03

Въ лѣвой половинѣ этой таблицы указано годичное душевое потребленіе водокъ (приведенное къ обычному содержанію въ нихъ спирта въ 50%), вина, пива и сидра въ литрахъ. Въ правой половинѣ указано обычное процентное содержаніе спирта въ разныхъ странахъ для пива, вина и сидра и, согласно этому вычисленію, все приведено къ годичному душевому потребленію, въ литрахъ 100% спирта. При ближайшемъ разсмотрѣніи таблицы нужно имѣть въ виду, согласно вышеупомянутому, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ бо́льшая часть алкоголя потребляется въ видѣ напитковъ съ небольшимъ, сравнительно, содержаніемъ спирта, пьянство можетъ быть развито слабѣе, чѣмъ въ тѣхъ, гдѣ потребляется больше водокъ, хотя-бы общее количество спирта, которое приходится на каждаго жителя, въ послѣднихъ выражалось меньшею цифрою. Такъ, напр., въ Италіи общее душевое потребленіе спирта больше, чѣмъ въ Англіи и Германіи, но въ послѣднихъ странахъ потребленіе вина незначительно, а количество потребляемыхъ водокъ больше чѣмъ въ Италіи; соотвѣтственно этому П. въ Англіи и Германіи обнаруживается сильнѣе, чѣмъ въ Италіи. Тоже самое нужно сказать при сравненіи Швейцаріи съ Бельгіею и т. д. Въ Россіи душевое потребленіе спирта сравнительно не велико, но общеизвѣстная обычная въ ней неравномѣрность потребленія ставитъ ее въ ряды странъ, гдѣ П. сильно развито.

Для сужденія объ усиленіи или уменьшеніи П. особенное значеніе имѣютъ *тѣ колебанія въ душевомъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, которыя наблюдаются въ данной странѣ за извѣстный опредѣленный періодъ времени.* Такъ, въ Англіи и Ирландіи съ 1876 г., когда душевое потребленіе спирта (100%) достигало 11,6 литра, начинаетъ проявляться нѣкоторое уменьшеніе; въ 1882 г. потребленіе равнялось 9,19 литр., а въ 1892 г. 9,23. Во Франціи за послѣднія десятилѣтія наблюдается постепенное увеличеніе потребленія водокъ и относительное сокращеніе потребленія винъ. Въ 1860 г. душевое потребленіе винъ было 68 литр., пива 17 литр., водокъ 4,54, а всего спирта 10,46 литр.; въ 1870 г. потребленіе вина равнялось 94 литр., пива 17 лит., водокъ 4,64, всего 12,81 литр.; въ 1880 г. вина 72 литр., пива 23 литр., водокъ 7,28 литр., всего спирта 12,26 литр.; въ 1890 г.—вина 70 литр., пива 21 литр., водокъ 8,70, всего спирта 13,47 литра. Въ Бельгіи также замѣчается постепенное увеличеніе потребленіе водокъ и пива; въ 1860 г. душевое потребленія водокъ было 3,74 литра, пива 4,67 литр., всего спирта 8,68; въ 1892 г. количество это возросло для водокъ до 4,76 литр., для пива до 5,49 литр., всего спирта 10,58 л. на душу. Въ Германіи съ 1877 г. по

1888 г. потребленіе съ 8,74 литр. спирта возросло до 10,84 литра, а съ 1887 г. замѣтно постепенное пониженіе, которое въ 1891 г. выразилось 8,59 лит. на душу. Въ Швеціи душевое потребленіи съ 9,5 литра въ 1865 г. упало до 4,39 литр. въ 1890 г. При обсужденіи цифровыхъ данныхъ душевого потребленія спиртныхъ напитковъ, необходимо имѣть также въ виду значительное увеличеніе потребленія въ городахъ. Такъ, напримѣръ (по разсчету, приведенному Минором), въ 1881 г. въ Россіи изъ общаго душевого потребленія водки на каждаго сельскаго жителя мужскаго пола приходилось 1,4 ведра = 5,412 литра, а на каждаго городского жителя мужского пола по 2,3 ведра = 10,209 литр.

Соціальныя послѣдствія П. Вліяніе П. на матеріальное благосостояніе населенія весьма велико, но не поддается точному исчисленію. Приблизительное объ этомъ представленіе могутъ дать слѣдующія нѣкоторыя данныя. Въ Англіи и Валлисѣ въ 1888 г. было 831353 человѣкъ бѣдныхъ, получавшихъ общественную помощь; въ 1887 г. стоимость призрѣнія бѣдныхъ равнялась 8176768 фунт. ст. (около 80 мил. руб.). По удостовѣренію многихъ компетентныхъ людей, отъ 60 до 75% изъ числа всѣхъ этихъ бѣдныхъ обязаны своимъ нищенскимъ положеніемъ злоупотребленію спиртными напитками. Въ Даніи въ теченіе 10 лѣтія съ 1871 по 1880 г. было 64248 поступленій въ рабочіе дома; изъ нихъ 19333 поступленій обусловлено было или собственнымъ пьянствомъ, или пьянствомъ родителей. Въ Германіи, въ теченіе 1885 г., 1592286 бѣдныхъ получили общественное вспомоществованіе, что составляетъ 3,4 % всею населенія; констатировано было, что изъ этого числа около 32000 человѣкъ доведены были до крайней нужды пьянствомъ.

Вліяніе алкоголизма на смертность. Судя по тому вліянію, какое оказываетъ пьянство на организмъ человѣка, оно должно способствовать, въ большей или меньшей степени, сокращенію человѣческой жизни. Въ Англіи смертность оказывается выше средней у тѣхъ людей, занятія которыхъ особенно благопріятствуютъ привычкѣ потребленія спиртныхъ напитковъ. Въ 1885 г. наивысшій процентъ смертности наблюдался среди содержателей питейныхъ заведеній и продавцевъ спиртныхъ напитковъ: въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ смертность между ними равняется 18,02‰ (pro mille), а въ возрастѣ отъ 45 до 65 лѣтъ—38,68‰, между тѣмъ какъ въ Англіи высота смертности вообще равняется въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ — 10,12‰, а отъ 45 до 65 лѣтъ—27‰. Согласно изслѣдованію Зендтнера, смертность въ средѣ содержателей питейныхъ заведеній въ Мюнхенѣ достигаетъ высшей точки между 40 и 50 годами, въ средѣ пивоваровъ—между 30 и 40 годами, кельнеровъ и кельнершъ—между 20 и 30 годами. Между тѣмъ, среди населенія вообще максимальная смертность мужчинъ падаетъ на возрастъ въ 60—70 лѣтъ, а среди женщинъ—на возрастъ въ 70—80 лѣтъ. Съ другой стороны, смертность между людьми, особенно отличающимися своею воздержанностью при потребленіи спиртныхъ напитковъ, оказывается очень умѣренной: такъ, смертность среди духовенства въ Англіи въ возрастѣ отъ 25 до 45 л. равняется 4,64‰, отъ 45 до 65 л.—15,93‰. Въ данномъ случаѣ небольшая смертность не можетъ быть объясняема исключительно благопріятными жизненными условіями, въ которыхъ находится духовенство, такъ какъ еще въ періодъ времени между 1861 и 1871 годами высота смертности среди англійскаго духовенства была въ возрастѣ отъ 25 до 45 лѣтъ =5,96‰, а отъ 45 до 65 л.=17,31‰, и лишь въ послѣднія 15 лѣтъ, подъ вліяніемъ усилившагося среди этого сословія движенія противъ потребленія спиртныхъ напитковъ, смертность понизилась до вышеуказанныхъ предѣловъ. Весьма характерны для разсматриваемаго вопроса также отчеты многихъ англійскихъ обществъ страхованія жизни. Такъ, уиттингтоновское (Whittington's) общество въ теченіе болѣе 25 лѣтъ дѣлитъ своихъ страхователей на 2 группы, изъ которыхъ одна обнимаетъ собою полныхъ абстинентовъ (трезвенниковъ), а другая—лицъ, потребляющихъ спиртные напитки. Директоръ этого общества, A. Bowler, въ своемъ отчетѣ за 1888 годъ приходитъ къ заключенію, что смертность въ 1-й группѣ = 8,74 /₀₀, а во 2-й = 16,35‰. Особенно интересенъ по своей наглядности отчетъ страхового общества «United Kingdom Temperance and general Provident Institution». Это общество основано въ 50-хъ годахъ и число застрахованныхъ въ немъ лицъ равняется 30000. Какъ и много другихъ обществъ, оно выдѣляетъ изъ числа своихъ страхователей въ особую группу тѣхъ, которые принадлежатъ къ обществамъ трезвости, и уменьшаетъ имъ стоимость страхованія на 10%. Блестящее финансовое состояніе этихъ обществъ, въ связи въ тѣмъ, что они ведутъ дѣло на чисто коммерческихъ началахъ, не задаваясь цѣлью какой-либо пропаганды, указываетъ на правильность сдѣланнаго ими вывода о меньшей смертности среди страхователей, не потребляющихъ никакихъ спиртныхъ напитковъ. Выводъ этотъ, основанный на многолѣтнемъ опытѣ, даетъ имъ возможность безъ всякаго ущерба ихъ интересамъ уменьшать страховыя преміи тѣхъ страхователей, которые представляютъ для нихъ меньше риска.—По вопросу о томъ, какъ велико число случаевъ смерти, непосредственно или посредственно вызванныхъ злоупотребленіемъ спиртными напитками, имѣющіяся статистическія цифры крайне недостаточны и далеко ниже дѣйствительности, что объясняется, главнымъ образомъ, несовершенствомъ регистраціи причинъ смерти. Согласно оффиціальнымъ даннымъ швейц. союзнаго статистич. бюро, въ 15 наиболѣе населенныхъ городахъ Швейцаріи ок. 560000 жит.; изъ нихъ умерло въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и болѣе въ промежутокъ, начиная съ 1891 г. и кончая 1894 г.

	1891	1892	1893	1894
мужчинъ	3109	3243	3851	3639
женщинъ	3476	3253	3685	3516

		1891	1892	1893	1894
Въ томъ числѣ алкоголизмъ указанъ какъ ближайшая причина смерти	мужчинъ	105	85	102	83
	женщинъ	18	22	33	18
Алкоголизмъ какъ способствовавшая причина	мужчинъ	261	276	312	323
	женщинъ	41	44	41	43
Всего мужчинъ		366	361	414	406
На 100 случаевъ смерти		10,7	10,8	10,8	11,2
Всего женщинъ		59	66	74	61
На 100 случаевъ смерти		1,7	1,7	2,0	2,0

Такимъ образомъ, въ наиболѣе населенныхъ швейцарскихъ городахъ ежегодно изъ каждыхъ 9 смертныхъ случаевъ среди мужчинъ приходится одинъ, вызванный посредственно или непосредственно П., а на 50 смертныхъ случаевъ среди женщинъ приходится одинъ отъ П. Въ Англіи, согласно изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ обществъ, 14% всѣхъ смертныхъ случаевъ находится въ зависимости отъ алкоголизма. Не смотря на неполноту статистическихъ свѣдѣній, можно сказать съ увѣренностью, что въ Россіи число лицъ, погибающихъ ежегодно отъ П., очень велико. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Г. Смидовичемъ за періодъ времени съ 1879 по 84 г., ежегодное число смертныхъ случаевъ отъ опоя равняется 5603. По свѣдѣніямъ медиц. департамента за 1884 годъ больныхъ алкоголиковъ числилось 11004 человѣкъ. Число смертныхъ случаевъ, приходящихся на долю П. изъ общаго числа всѣхъ случайныхъ смертей, неодинаково для разныхъ мѣстностей; въ восточной Россіи оно достигаетъ до 40%.

Вліяніе алкоголизма на преступность. Алкоголизмъ, уменьшая матеріальное благосостояніе народа, подтачивая его жизненныя силы и увеличивая смертность, не остается безъ вліянія и на его *нравственность*. У человѣка, находящагося подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ, нарушается психическое равновѣсіе, самообладаніе теряется, высшіе задерживающіе центры парализуются, а страсти, низшія влеченія и побужденія пріобрѣтаютъ необычную силу. Этимъ обусловливается увеличеніе преступности тамъ, гдѣ среди населенія усиливается П. Будучи очень сложнымъ соціальнымъ явленіемъ, преступность не находится въ прямой зависимости отъ алкоголизма, но послѣдній является однимъ изъ важныхъ ея факторовъ, что наглядно доказывается тѣмъ количествомъ преступленій, которыя совершаются подъ его вліяніемъ. Слѣдующая таблица, приведенная Бэромъ, наглядно иллюстрируетъ значеніе П. для преступности лицъ, подвергаемыхъ тюремному заключенію:

Преступленія.	Всего наказанныхъ.	Изъ нихъ пьяницъ.	Изъ пьяницъ. случайныхъ	Изъ пьяницъ. привычныхъ.
Воровство	3282	1048=32 %	666=63,5%	382=36,5%
Причин. увѣчій	1130	716=63,4 »	581=81,1 »	135=18,9 »
Различныя	931	490=52,5 »	339=70 »	151=30 »
Сопротивленіе властямъ	652	499=76,5 »	445=89 »	54=11 »
Обманъ и сокрытія	786	194=25 »	111=57 »	83=43 »
Наруш. семейн. спокойствія	411	223=54,2 »	210=94 »	13= 6 »
Преступ. противъ нравственности	200	154=77 »	113=73 »	41=26,7 »

Изъ этой таблицы видно, что на 7392 преступленій приходится 3324 совершенныхъ пьяницами. Весьма возможно, впрочемъ, что во многихъ случаяхъ замѣчается обратная тенденція, т. е. не пьянство непремѣнно вызываетъ преступленіе, а преступная профессія лица (напримѣръ занятіе воровствомъ, грабежомъ и т. п.) влечетъ человѣка къ пьянству. Тѣ преступленія, при которыхъ главную роль играютъ вспышки той или другой страсти—напримѣръ нанесеніе увѣчій, сопротивленіе властямъ, преступленія противъ нравственности,—въ значительномъ большинствѣ случаевъ совершаются подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Меньшую роль послѣдніе играютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ преступное дѣяніе стоитъ обыкновенно въ большей зависимости отъ другихъ факторовъ, какъ напр. при обманахъ, подлогахъ и т. п.; здѣсь требуется обдуманность, сообразительность, составленіе плана, т. е. такое психическое состояніе, которое у пьяницъ обыкновенно отсутствуетъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что изъ всего количества преступленій, совершенныхъ пьяницами, огромное число совершается *умѣренно пьющими*, подъ вліяніемъ *случайнаго* опьяненія: изъ общаго числа 3324 случаевъ на долю послѣднихъ приходится 2465. Въ подтвержденіе этого положенія Лангъ приводитъ таблицу, изъ которой видно, что наибольшее количество преступныхъ дѣяній совершаются въ тѣ дни недѣли, которые посвящаются отдыху и праздничнымъ и послѣпраздничнымъ увеселеніямъ. Такъ, въ 1890 г. изъ 97 случаевъ осужденія въ Цюрихѣ за нанесеніе побоевъ и увѣчій 15 имѣли мѣсто въ субботу, 32 въ воскресенье, 24 въ понедѣльникъ, а въ остальные 4 дня вмѣстѣ—всего 26 случаевъ. Согласно подобному изслѣдованію, произведенному д-ромъ Шретеромъ въ 61 тюрьмахъ Германіи, изъ 2178 случаевъ тѣлесныхъ поврежденій 1271 произошли въ промежутокъ между субботою и понедѣльникомъ. Много подобныхъ наблюденій сдѣлано и для другихъ странъ. Въ Бельгіи съ 1868 по 1882 г. душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ увеличилось на 3 литра—и въ то же время число преступленій съ 1900 возросло до 2877. По заявленію генераль-

наго инспектора тюремъ въ Бельгіи, Дюкпесіо, основанному на 25 лѣтнихъ наблюденіяхъ, около $^4/_5$ всѣхъ преступленій вообще должны быть отнесены къ такимъ, которыя совершаются подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ. Тоже самое констатировано и для Франціи. Въ Норвегіи душевое потребленіе алкоголя съ 1844 по 1876 г. понизилось на 5 литровъ—и за то же время преступность уменьшилась съ 291 до 180 случаевъ на 100 тыс. жителей. Въ Англіи, согласно оффиціальнымъ даннымъ, отъ $^3/_4$ до $^4/_5$ всѣхъ преступленій приписываются вліянію П. По заявленію, въ 1877 г., юриста лорда Кольриджа, въ Англіи опустѣло бы $^9/_{10}$ имѣющихся тюремъ, если-бы можно было сдѣлать ея населеніе абсолютно трезвымъ. Насколько сильно *отражается П. на семейномъ бытѣ человѣка* - это вопросъ, на который можетъ быть данъ отвѣтъ на основаніи наблюденій повседневной окружающей насъ жизни. Прибавить къ нимъ можно лишь немного крайне недостаточныхъ статистическихъ данныхъ. Въ Даніи, за періодъ съ 1871 по 1880 г., 2,6% всѣхъ брачныхъ разводовъ было обусловлено пьянствомъ одного изъ супруговъ. Для Россіи нельзя привести по этому поводу даже скудныхъ данныхъ, такъ какъ извѣстно, что самое безобразное, хроническое пьянство, доводящее до неизлечимой формы сумасшествія, не служитъ у насъ достаточнымъ поводомъ для развода.

Борьба съ алкоголизмомъ.—Исторія борьбы съ соціальнымъ бѣдствіемъ, какимъ является алкоголизмъ, представляетъ собою несомнѣнное доказательство того, что *всѣ запрещенія, строгія наказанія, предписанія, увѣщанія и проповѣди, направленныя къ его сокращенію, въ большинствѣ случаевъ оставались безплодными.* Поэтому мнѣніе, что П. есть порокъ, искоренить который можно либо вліяя на чувство страха, изданіемъ строгихъ законовъ, либо воззваніями къ чувству стыда и чести, въ настоящее время почти повсюду оставлено. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ алкоголизмъ успѣлъ пустить глубокіе корни, усилія направлены главнымъ образомъ противъ вызывающихъ П. причинъ. Какъ мы видѣли, условія, подготовляющія почву для П., крайне разнообразны и сложны. Борьба съ нѣкоторыми изъ нихъ касается многихъ основъ общественнаго нашего строя, измѣненіе котораго къ лучшему можетъ быть результатомъ лишь упорной и продолжительной работы, чѣмъ и объясняется ея медленность. *Поднятіе матеріальнаго благосостоянія рабочаго населенія* представляется труднѣйшею изъ такихъ задачъ. По мнѣнію Бэра, *достаточная и хорошая пища* представляется лучшимъ средствомъ предохранить рабочаго отъ опасностей алкоголизма. По наблюденіямъ доктора Шулера, нѣкоторыя швейцарскія фабрики уменьшили П. среди своихъ рабочихъ, подкрѣпляя ихъ силы пищею среди ночной работы. На многихъ фабрикахъ предоставленіе рабочимъ возможности имѣть за небольшую плату чай, кофе, молоко, легкое пиво, влекло за собою, по удостовѣренію фабричныхъ инспекторовъ, значительное уменьшеніе П. среди рабочихъ. Той же цѣли способствуетъ устройство дешевыхъ столовыхъ и потребительныхъ товариществъ. Въ Англіи и Сѣв.-Амер. Штатахъ многочисленныя общества трезвости употребляютъ большія усилія на увеличеніе количества народныхъ кофеенъ (Public Coffee-Houses), въ которыхъ рабочій и недостаточный людъ получаетъ за недорогую плату разныя закуски, бульонъ и подкрѣпляющіе и освѣжающіе напитки. Предоставляя посѣтителямъ возможность отдохнуть въ хорошемъ помѣщеніи и провести время за чтеніемъ газетъ и журналовъ, такія кофейни отвлекаютъ многихъ отъ кабака и трактировъ. Въ большинствѣ случаевъ эти народныя кофейни устраиваются на акціонерныхъ началахъ. На сколько успѣшна ихъ дѣятельность, можно судить по тому, что въ Англіи ихъ насчитывалось, 10 лѣтъ тому назадъ, около 80, съ основнымъ капиталомъ около 5 милліоновъ руб., приносящихъ около 10% дивиденда. Число подобныхъ народныхъ кофеенъ съ каждымъ годомъ увеличивается и въ Германіи, Австріи, Швеціи, Бельгіи, Норвегіи и Даніи. Къ числу подобныхъ учрежденій можно причислить устраиваемыя въ Россіи во многихъ мѣстахъ народныя чайныя. На ряду со всѣми средствами улучшенія питанія рабочаго населенія стоятъ заботы объ его *жилыхъ помѣщеніяхъ*, такъ какъ тѣсныя, сырыя, мрачныя спальни и квартиры значительно усиливаютъ притягательную силу кабаковъ. Повышеніе уровня умственнаго развитія рабочихъ, увеличеніе заработковъ и заработной платы, сокращеніе рабочаго времени, уничтоженіе ночныхъ работъ, гигіеническая обстановка труда, здоровыя помѣщенія и всѣ средства, способствующія удешевленію здоровой пищи и напитковъ, будутъ несомнѣнно представлять собою самыя раціональныя мѣры въ борьбѣ съ алкоголизмомъ среди рабочаго населенія.

Дальнѣйшими мѣропріятіями, направленными къ уменьшенію алкоголизма среди населенія вообще, представляются слѣдующія: ограниченіе производства спиртныхъ напитковъ, ограниченіе мѣстъ ихъ продажи, обложеніе ихъ достаточнымъ акцизомъ, устраненіе злоупотребленій при продажѣ спиртныхъ напитковъ и наблюденіе за отсутствіемъ вредныхъ въ нихъ примѣсей. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, способы проведенія этихъ мѣръ въ жизнь весьма разнообразны въ различныхъ странахъ. Наиболѣе послѣдовательно и цѣлесообразно проведены были эти мѣропріятія въ Швеціи, гдѣ возникла такъ называемая «Готенбургская система», послужившая образцомъ для веденія борьбы съ алкоголизмомъ въ другихъ странахъ. Въ Швеціи съ 1788 г. была установлена почти полная свобода винокуренія и питейной торговли; въ результатѣ получилось то, что въ 1829 г. въ ней насчитывалось до 174121 винокурень и въ рѣдкой хижинѣ не было кабака. Пьянство было развито до крайнихъ предѣловъ. Съ 1835 г. былъ изданъ рядъ законовъ, направленныхъ къ измѣненію этого печальнаго положенія. Установленіемъ опредѣленнаго минимальнаго производства сокращено было количество винокуренныхъ заводовъ; ограниченъ былъ также періодъ вино-

куренія. Количество заводовъ къ 1850 г. уменьшилось до 43947, а душевое потребленіе водки понизилось за это время почти на половину. Дальнѣйшимъ развитіемъ законодательства число заводовъ къ 1855 г. было сокращено до 3481, а потребленіе спиртныхъ напитковъ съ 22 литр. уменьшилось къ 1865 г. до 9,5 литра на душу. Этому результату способствовали и другія мѣропріятія; право питейной торговли было значительно ограничено, будучи поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія общины и мѣстнаго управленія; повышена была стоимость патентовъ и обращено вниманіе на повышеніе нравственнаго ценза продавцовъ. Однако, борьба съ алкоголизмомъ въ значительной мѣрѣ тормозилась тѣмъ противодѣйствіемъ, которое она встрѣчала со стороны продавцовъ, личныя выгоды которыхъ побуждали къ распространенію потребленія спиртныхъ напитковъ. Это привело къ сознанію необходимости *изъять питейную торговлю изъ рукъ заинтересованныхъ лицъ* и тѣмъ лишить ее характера наживы. Въ 1865 г., въ г. Готебургѣ, по почину извѣстнаго въ Швеціи филантропа, пастора Визельгрена, было учреждено «Готебургское акціонерное питейное общество», давшее свое названіе новой системѣ борьбы съ алкоголизмомъ. Общество это поставило главнымъ руководящимъ принципомъ своей дѣятельности не извлеченіе выгоды, а обращеніе самаго предпріятія на благо населенія, на что имѣлось въ виду расходовать большую часть получаемой прибыли. Будучи поддерживаемо въ своихъ стремленіяхъ городскимъ управленіемъ и получивъ въ Готебургѣ питейную монополію, общество на первыхъ же порахъ начало уменьшать число кабаковъ, съ 72 доведя его, къ 1885 г., до 15; оставшіеся кабаки снабжены обширными, хорошими помѣщеніями, подобравъ контингентъ благонадежныхъ продавцовъ, получающихъ отъ общества достаточное жалованье; отпускъ спиртныхъ напитковъ въ кредитъ и подъ залогъ строжайше воспрещенъ; запрещено продавать напитки пьяному посѣтителю, а также лицамъ, недостигшимъ 18 л. возраста; лицамъ взрослымъ, но извѣстнымъ своимъ нетрезвымъ поведеніемъ, можетъ быть, по просьбѣ ихъ родственниковъ, отказано въ отпускѣ спиртныхъ напитковъ. Такъ какъ, по указаніямъ опыта, люди охотнѣе и больше пьютъ натощакъ, обращено было большое вниманіе на то, чтобы въ каждомъ питейномъ заведеніи было достаточное количество съѣстныхъ припасовъ, кушаній и не-алкогольныхъ напитковъ, по утвержденной обществомъ таксѣ; успѣшный сбытъ ихъ обезпеченъ тѣмъ, что вся прибыль отъ продажи поступаетъ въ личную пользу продавцовъ. Кромѣ стремленія ограничить и упорядочить потребленіе спиртныхъ напитковъ, общество задается цѣлью способствовать всему тому, что можетъ отвлечь населеніе отъ желанія ими пользоваться: оно устроило нѣсколько обширныхъ столовыхъ и нѣсколько большихъ читаленъ, гдѣ каждый можетъ найти значительный выборъ книгъ, газетъ и журналовъ и получить за небольшую плату здоровые, не-алкогольные напитки. При каждомъ питейномъ заведеніи имѣется небольшой выборъ журналовъ и газетъ, которые къ услугамъ каждаго ежедневно до 10 часовъ вечера, между тѣмъ какъ продажа спиртныхъ напитковъ прекращается въ 7 или 8 ч., смотря по времени года, и сверхъ того во всѣ праздничные и воскресные дни. Совокупность всѣхъ этихъ мѣропріятій привела къ тому, что за періодъ времени съ 1875 по 1892 г. душевое потребленіе спиртныхъ напитковъ въ Готебургѣ сократилось болѣе чѣмъ на половину. Тѣмъ не менѣе акціонерное общество извлекаетъ изъ предпріятія прибыль, которую оно (за исключеніемъ 5% на затраченный капиталъ) расходуетъ на благо населенія; это достигается тѣмъ, что стоимость водки за вышеуказанный періодъ времени удвоилась. Благопріятные результаты, полученные въ Готебургѣ, послужили толчкомъ для распространенія выработанной здѣсь системы борьбы съ алкоголизмомъ въ Швеціи, Норвегіи и Финляндіи. Непосредственное вліяніе ея на уменьшеніе потребленія спиртныхъ напитковъ особенно характерно проявляется въ Норвегіи, гдѣ готебургская система была введена въ 1871 г. Въ 1876 г., когда количество акціонерныхъ компаній было еще незначительно, процентное отношеніе количества вина проданнаго этими компаніями къ количеству всего вина, которое было истреблено въ Норвегіи, равнялось лишь 8,3% и душевое потребленіе въ странѣ за этотъ годъ было=7,0 кварть; въ 1890 г. упомянутое процентное отношеніе возросло до 49,1, а душевое потребленіе упало до 3,3 кварты. Параллельно распространенію готебургской системы и сокращенію потребленія спиртныхъ напитковъ наблюдается и уменьшеніе числа случаевъ злоупотребленій ими, что выражается въ уменьшеніи заболѣваній и смертныхъ случаевъ вслѣдствіе П.: въ 1865 г. въ Швеціи констатировано было 37 случаевъ смерти отъ пьянства, въ 1885 г.—только 18. За періодъ времени съ 1861 по 1865 г. изъ числа всѣхъ самоубійствъ, причина которыхъ извѣстна, было 26% случаевъ вслѣдствіе П., а съ 1876 по 1890 г.—14%. Въ Норвегіи въ 1878 г. было въ больницахъ 269 случаевъ заболѣваній отъ П.; въ 1886 г. число заболѣваній уменьшилось до 180. Въ настоящее время вліяніе готебургской системы на ходъ борьбы съ алкоголизмомъ въ Швеціи и Норвегіи въ значительной степени затрудняется, съ одной стороны, существованіемъ частныхъ привилегій и мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, находящихся внѣ сферы вліянія акціонерныхъ компаній, съ другой—существованіемъ свободной оптовой винной торговли. Вредное дѣйствіе послѣдней обнаруживается съ особенной силою въ Норвегіи, гдѣ минимальное количество вина, допускаемо къ отпуску изъ оптоваго магазина, опредѣлено всего въ 40 литр. Очевидно, что такіе оптовые магазины, при отсутствіи акциза на отпускаемое вино (въ мелочной продажѣ 1 кварта обложена акцизомъ около $5^1/_2$ центовъ) легко могутъ продавать вино дешевле, чѣмъ питейныя заведенія, и тѣмъ создавать послѣднимъ серьезную конкурренцію. Большимъ тормазомъ въ дѣлѣ борьбы съ ал-

коголизмомъ является также свободная продажа пива. Пивныя обложены очень незначительнымъ налогомъ, а бутылочная продажа совершенно отъ него освобождена и производится почти въ каждой мелочной лавочкѣ. Если принять въ соображеніе относительную дешевизну пива,, а также и то, что по процентному содержанію спирта оно представляется довольно крѣпкимъ, особенно въ Норвегіи, гдѣ содержаніе спирта въ пивѣ доходитъ до 5%, то легко себѣ представить, насколько ничѣмъ не ограниченная продажа пива увеличиваетъ наклонность къ П. Въ Норвегіи душевое потребленіе пива въ 1870 г. равнялось 16,9 кварт; въ 1880 г. оно увеличилось до 22,7 кв., а въ 1890 г. достигло 31,2. По г. Готебургу имѣются статистическія данныя относительно количества арестовъ за П., съ подраздѣленіемъ ихъ на случаи П. въ *питейныхъ заведеніяхъ*, въ *пивныхъ* и на *дому*. Въ 1876 г. такихъ случаевъ П. въ питейныхъ заведеніяхъ, принадлежавшихъ акціонернымъ компаніямъ, было 1067, въ пивныхъ — 263, на дому — 357; въ 1886 г. первыхъ было 798, вторыхъ 532, третьихъ 358; въ 1889 г. первыхъ 765, вторыхъ 753, третьихъ 751 случая. Такимъ образомъ въ питейныхъ заведеніяхъ акціонерныхъ компаній наблюдается замѣтное уменьшеніе случаевъ П., тогда какъ въ пивныхъ и на дому число этихъ случаевъ въ значительной степеня увеличивается. Въ настоящее время многія общества трезвости усиленно агитируютъ за распространеніе готебургской системы на продажу пива, за обложеніе пива акцизомъ пропорціонально содержанію въ немъ алкоголя, и за урегулированіе условій оптовой продажи вина—и эти мѣропріятія несомнѣнно осуществятся, не смотря на оппозицію со стороны богатыхъ и вліятельныхъ владѣльцевъ пивоваренныхъ заводовъ и другихъ лицъ, заинтересованныхъ въ сохраненіи настоящаго положенія дѣлъ. Сходная, въ нѣкоторыхъ чертахъ, съ готебургскою системою упорядоченія продажи спиртныхъ напитковъ вводится въ настоящее время въ большой части Россіи въ видѣ *казенной питейной монополіи* (см. XXIII, 721). Успѣшность сопряженныхъ съ нею мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ въ значительной степени затрудняется тѣмъ, что принципъ устраненія личнаго интереса въ продажѣ проведенъ не строго; такъ, наряду съ казенными лавками допущена продажа частными предпринимателями въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, постоялыхъ дворахъ, буфетахъ и т. под. мѣстахъ. Кромѣ того, допущена частная продажа казенной водки и водочныхъ издѣлій на коммиссіонныхъ началахъ. Продажа пива и виноградныхъ винъ всецѣло осталась внѣ сферы дѣйствія монополіи. Нѣкоторыя весьма симпатичныя правила установлены въ Швейцаріи дѣйствующимъ закономъ о винной монополіи; такъ напр., каждый кантонъ обязанъ *десятую* часть дохода, получаемаго отъ монополіи, употреблять на борьбу съ пьянствомъ. Это положеніе примѣняется въ различныхъ мѣстностяхъ страны весьма различно: въ нѣкоторыхъ получаемыя этимъ путемъ деньги затрачиваются на вспоможеніе бѣднымъ вообще, на содержаніе домовъ для умалишенныхъ и пр., но все болѣе и болѣе въ Швейцаріи вырабатывается убѣжденіе, что эти средства слѣдуетъ тратить лишь въ тѣсномъ и строгомъ смыслѣ на дѣло борьбы съ порокомъ и его вредными послѣдствіями, напр. на финансовую поддержку обществъ трезвости, лѣченіе пьяницъ и ознакомленіе дѣтей въ школахъ съ опасными результатами потребленія алкоголя. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣв. Америки практикуются гораздо болѣе радикальныя мѣры противъ П., чѣмъ въ Европѣ. Въ штатѣ Мэнъ съ 1851 г. дѣйствуетъ *полное запрещеніе производства и продажи спиртныхъ напитковъ*. Въ видѣ исключенія изъ общаго правила, спиртъ отпускается аптеками какъ лѣкарство, по рецепту врача, или муниципалитетными властями—для техническихъ цѣлей. Кромѣ штата Мэнъ, подобный законъ дѣйствуетъ въ настоящее время еще въ другихъ шести штатахъ (вполнѣ удачно, напр., въ штатѣ Канзасъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ графствъ). Многочисленные факты указываютъ на то, что принятая здѣсь система борьбы приноситъ плодотворные результаты: на бывшемъ въ Чикаго въ 1893 г. всемірномъ конгрессѣ обществъ трезвости было заявлено, что контрабандная продажа спиртныхъ напитковъ въ штатѣ Мэнъ составляетъ лишь отъ $^1/_{20}$ до $^1/_{100}$ того количества ихъ, которое потреблялось ранѣе. До принятія запретительной системы, штатъ Мэнъ былъ однимъ изъ самыхъ бѣдныхъ, а теперь онъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ; въ настоящее время въ этомъ штатѣ сберегается болѣе 20 милл. долл. (40 милл. руб.), которые ранѣе расходовались населеніемъ на спиртные напитки. Въ другихъ штатахъ Сѣверной Америки и въ Канадѣ, гдѣ общественное мнѣніе недостаточно созрѣло для принятія запретительной системы, борьба съ алкоголизмомъ направлена, главнымъ образомъ, на сокращеніе мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ, путемъ такъ наз. «мѣстнаго выбора» («Local Option») или посредствомъ высокихъ патентовъ («High Licenses»). Первое состоитъ въ предоставленіи каждой отдѣльной мѣстности права большинствомъ голосовъ разрѣшить или воспретить питейную торговлю, а второе—въ повышеніи стоимости патента на содержаніе питейнаго заведенія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ доходящей до 5000 долл. (10000 руб.). Во многихъ мѣстностяхъ Европы существуетъ стремленіе сократить потребленіе спиртныхъ напитковъ тѣми же средствами: въ Россіи предоставлено, съ извѣстными ограниченіями, сельскимъ обществамъ право воспрещать у себя открытіе питейныхъ заведеній; въ Швеціи и Норвегіи эта мѣра нашла себѣ обширное примѣненіе и, вмѣстѣ съ готебургской системою, въ значительной степени способствовала тѣмъ блестящимъ результатамъ, которые тамъ достигнуты. Не смотря на оппозицію заинтересованныхъ лицъ, есть много основаній предполагать, что въ Англіи усиленная агитація обществъ трезвости въ пользу «Permissive prohibition liquor Bill» приведетъ къ принятію закона о мѣстномъ воспрещеніи; но въ настоящее время въ Англіи, какъ и въ дру-

гихъ странахъ, преобладаетъ менѣе дѣйствительная система высокихъ патентныхъ цѣнъ. Въ исторіи борьбы съ алкоголизмомъ большую роль играли и продолжаютъ оказывать возникшія первоначально въ Сѣв.-Амер. Штатахъ многочисленныя *общества воздержанія и трезвости* (см. XXI, 624—6). Запретительная система въ Америкѣ, готебургская въ Европѣ и другія мѣропріятія въ значительной степени обязаны своимъ возникновеніемъ и достигнутыми результатами подготовленію для нихъ почвы дѣятельностью обществъ трезвости. Въ дружныхъ усиліяхъ правительствъ и обществъ лежитъ залогъ успѣха борьбы противъ того страшнаго соціальнаго недуга, какимъ представляется П.

Литература. Baer, «Die Trunksucht und ihre Abwehr» (1890; подробное указаніе литературы вопроса); его же, «Der Alkoholismus etc.» (1878); James Samuelson, «The history of drink»; «Internationale Monatschrift zur Bekämpfung der Trinksitten»; «Bericht des internation. Congresses gegen Missbrauch geistiger Getränke in Christiania» (1890); «Bericht über den V internaton. Congress zu Basel» (1896); Schuler, «Die Ernährungsweise der arbeitenden Klassen in der Schweiz» (1894); Forel, «Alkohol und Geistesstörungen» (1895); «Die Errichtung von Trinker-Asylen» (1892); Lang, «Alkohol genuss und Verbrechen» (1895); его же, «Alkoholmonopol und Alkoholzehntel» (Цюрихъ, 1894); Tick, «Die Alkoholfrage» (1892); Bunge, «Die Alkoholfrage» (1891); Gake, «Wie wirkt der Alkohol auf den Menschen» (1895); Bode, «Kurze Geschichte der Mässigkeitsbestrebungen in Deutschland» (1896); Legroin, «Les asiles d'Ivrognes» (1895); его же, «Etude sur les poisons de l'intelligence» (1892); его же, «Le patronage des buveurs; l'impulsion à boire» (1894); его же, «Les rapports de l'aliénation mentale et de l'alcoolisme»; Gaule, «Ueber den Alkoholgenuss vom Standpunkte der Physiologie»; Mackenzie, «Sober by Act of Parliament» (Л., 1896); И. Янжулъ, «Въ поискахъ лучшаго будущаго» (1894); Розенталь, «Пиво, водка и ихъ значеніе для народнаго здравія» (1893); Demme, «Вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ» (1895); Коровинъ, «Общественная борьба съ пьянствомъ» (1895); Normann Kerr, «Пьянство, его причины, лѣченіе и юридическое значеніе» (1889); Ковалевскій, «Пьянство, его причины и лѣченіе» (1889); Брандтъ, «Борьба съ пьянствомъ за границей и въ Россіи» (1897); Conrad's «Handworterbuch der Staatswissenschaften» (ст. Trunksucht); Григорьевъ, «Русскія общества трезвости» (1894); «Bericht der Reisekommission des Deutschen Vereins gegen den Missbrauch der geistigen Getränke» (1894); Caroll D. Wright, «Fifth special report of the commissioner of labor: the Gothenburg system etc.» (Вашингтонъ, 1893). *С. Шахмовъ.*

Пьянство (юрид.) — см. Опьяненіе (XXII, 83).

Пьяный порогъ — Иркутской губ., Ново-Удинскаго окр., въ 4 в. отъ Похмельнаго порога, внизъ по р. Ангарѣ, которая здѣсь дѣлаетъ дугу и огибаетъ гору, образовавшую этотъ порогъ. Направленіе порога съ ЮВ на СЗ. Онъ состоитъ изъ одной ступенчатой гряды, залегающей съ прав. берега на лѣвый, по ширинѣ р. до 2 в., длиною до версты, съ паденіемъ до 2 саж.; длина подпорожья $^1/_2$ в. Ворота порога расположены въ 150 саж. отъ лѣв. берега, ширина судоваго хода отъ 7 до 10 саж., глубина 2 арш. Въ концѣ порога, по обѣимъ сторонамъ хода, расположены 2 водоворота, безопасные для плаванія. При входѣ въ ворота лежитъ огромный камень «Копна». Быстрота теченія въ порогѣ—до 30 в. въ часъ. Лодки, идущія вверхъ, подымаются лѣвой стороной возлѣ утеса.

Пѣвницкій (Василій Ѳедоровичъ, род. въ 1832 г.) — писатель, сынъ священника. Окончилъ курсъ въ кіевской дух. акд., гдѣ состоитъ проф. по каѳедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества. Главные его труды: «Св. Ипполитъ, епископъ римскій и дошедшіе до насъ памятники его проповѣдничества» (Кіевъ, 1885); «Св. Левъ Великій и его проповѣди» (Кіевъ, 1871); «Св. Григорій Двоесловъ» (докторская диссертація, Кіевъ, 1871), «Средневѣковыя гомилетики» (1895); рядъ статей, обозрѣвающихъ исторію гомилетики послѣ реформаціи, въ «Трудахъ Кіевской акд.» за 1896 — 98 гг.; «Священникъ, Приготовленіе къ священству и жизнь священника» (Кіевъ, 5 изд., 1897); «Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ» (Кіевъ, 3 изд., 1898); «Священство. Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ служеніи» (Кіевъ, 2 изд., 1897).

Пѣвницкій (Іоаннъ Михайловичъ. † 186)—дух. писатель, протоіерей; напечаталъ: «О необходимости добрыхъ дѣлъ къ спасенію» (СПб., 1840) и «О состояніи учебной части въ Вюртембергскомъ королевствѣ» (въ «Ж. М. Н. Пр.», 1863).

Пѣвцовъ (Василій Герасимовичъ, род. въ 1836 г.)—духовный писатель, протоіерей, магистръ спб. духовной академіи; преподаетъ церковное право въ Имп. училище правовѣдѣнія и военно-юридической акд. Въ 1871 г. П. открылъ народныя чтенія при педагогическомъ музеѣ военно-учебныхъ заведеній въ Соляномъ городкѣ. Изъ этихъ чтеній напечатаны: «О Св. Землѣ» (СПб., 1876 и слѣд.), «Языческая вѣра до Христа Спасителя и обращеніе ко Христу язычниковъ трудами св. апостоловъ» (СПб., 1874 и 1879), «О трудахъ св. апостоловъ въ распространеніи вѣры Христовой» (ib., 1874 и сл.), «Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ и св. мученики» (ib., 1874), «О семьѣ: мужьямъ о женахъ» (ib., 1874), «Египетъ и Синай» (ib., 1880), «Начало христіанства на Руси и крещеніе ея» и «Распространеніе и утвержденіе христіанства въ Россіи» (1876). Другіе изданные отдѣльно труды П.: «Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта» (СПб., 1889), «Евангельскіе разсказы» (иллюстрир., СПб., 1890), «Опытъ методическаго руководства для наглядныхъ бесѣдъ по картинамъ священной исторіи» (ib., 1878), «Разсказы изъ свящ. исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта (по картинамъ Шрейбера; СПб., 1874 — 75; 1889, 1894 — 96), «Историческое описаніе Городецкаго Ѳеодоровскаго м-ря и его настоящее состояніе» (1870).

Пѣвцовъ (Михаилъ Васильевичъ)—путешественникъ, ген.-маіоръ, род. въ 1843 г. Образованіе закончилъ въ Николаевской акд. генеральнаго штаба. Пятнадцать лѣтъ провелъ на службѣ въ Омскѣ. Въ 1876 г. былъ командированъ для изслѣдованія Чжунгаріи. Въ 1878 и 1879 гг. сопровождалъ, съ ученою цѣлью, торговый караванъ по Монголіи и сѣв. провинціямъ внутренняго Китая. Въ 1883 г. проводилъ въ натурѣ государственную границу съ Зап. Китаемъ къ В отъ оз. Зайсана, согласно Петербургскому договору. Въ концѣ 1888 г., по смерти Н. М. Пржевальскаго, былъ назначенъ начальникомъ сформированной послѣднимъ передъ кончиною научной экспедиціи, съ которой путешествовалъ въ 1889 и 1890 гг. по Вост. Туркестану, Сѣв. Тибету и Чжунгаріи. Перечисленныя путешествія описаны П. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Путевыя очерки Чжунгаріи» («Зап. Зап.-Сиб. Отд. Имп. Русс. Геогр. Общ.», кн. 1, Омскъ, 1879), «Очеркъ путешествія по Монголіи и сѣвернымъ провинціямъ внутренняго Китая» (тамъ же, кн. 7, 1883), «Труды Тибетской экспедиціи» (отд. изд. Имп. Русскаго Географ. Общ., т. I, СПб., 1895). Другіе труды его: «Начальныя основанія математической и физической географіи» (СПб, 1881), «Объ опредѣленіи географической широты по соотвѣтственнымъ высотамъ двухъ звѣздъ» («Зап. по Общей Географіи Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XVII, вып. 5, СПб., 1888), «О барометрическомъ нивелированіи» («Зап. по Общей Географіи Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XXIX, вып. 2, 1896).

Пѣвческія общества—собранія любителей хороваго пѣнія. П. общества получили свое начало въ силу стремленія улучшить церковное пѣніе. Съ этою цѣлью въ 1530 году, въ Торгау, благодаря стараніямъ Лютера, возникло первое общество любителей церковнаго пѣнія подъ названіемъ: «Торгауское общество кантеровъ» (Torgauer Kantoreigesellschaft). Это общество послужило образцомъ для другихъ. Мало-по-малу церковное пѣніе перешло къ мотивамъ свѣтской музыки, послѣдствіемъ чего было образованіе свѣтскихъ П. обществъ, въ Германіи носящихъ названіе *лидертафель*. Первымъ возникло въ 1620 г. с.-галленское общество «Zum Antlitz». Особенное развитіе лидертафели получили въ XIX ст. Въ 1809 г. образовалось въ Берлинѣ «Цельтерское общество пѣнія» (Zeltersche Liedertafel), членами котораго могли состоять только поэты, пѣвцы и композиторы; по образцу послѣдняго возникли общества въ Лейпцигѣ и во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Берлинское общество «Jüngere Liedertafel» отрѣшилось отъ этой замкнутости, чему нашлись вскорѣ послѣдователи въ Кенигсбергѣ, Бреславлѣ, Магдебургѣ, Дессау, Геттингенѣ и Гамбургѣ. Почти въ тоже время П. общества возникаютъ и въ Швейцаріи, но здѣсь они сосредоточиваются преимущественно на народной пѣснѣ. Негели основалъ въ 1810 г. въ Цюрихѣ первое мужское общество пѣнія Швейцарія оказала вліяніе на южную Германію. Въ 1824 г. въ Штутгартѣ образовался кружокъ любителей пѣнія; его примѣру послѣдовали Ульмъ, Рейтлингенъ, Гейльбронъ и др. города. Большое вліяніе на развитіе народнаго пѣнія имѣлъ Негели, который своими лекціями въ Карлсруэ и разныхъ прирейнскихъ городахъ призвалъ къ жизни первыя П. общества въ Баденѣ. Въ 1820-хъ годахъ основано П. общество въ Аахенѣ, прославившееся побѣдой на П. состязаніи въ Брюсселѣ. Выдающееся мѣсто заняло кельнское общество мужского пѣнія, дѣятельность котораго имѣла большое вліяніе въ Бельгіи и Англіи. Въ Австріи П. общества возникаютъ позднѣе: въ 1843 г. образовано вѣнское мужское П. общ., затѣмъ общества въ Грацѣ, Линцѣ, Инсбрукѣ, Брюннѣ, Прагѣ, Зальцбургѣ и пр. Отдѣльныя общества начинаютъ собираться въ «союзы», для совмѣстнаго исполненія. Въ 1842 г. въ Аарау произошло собраніе швейцарскихъ П. обществъ, имѣвшее національный характеръ; въ 1843 г. на празднествѣ въ Цюрихѣ принимало участіе 2000 пѣвцовъ изъ 11 кантоновъ. Съ этихъ поръ отличительной чертой подобныхъ праздниковъ становятся П. состязанія. Въ началѣ 40-хъ годовъ П. общ. получаютъ большое развитіе въ Шлезвигъ-Голштиніи. Въ 1841 г. въ Шлезвигѣ состоялся праздникъ, на которомъ исполнялась спеціально для этого праздника сочиненная шлезвигъ-голштинская пѣснь. На П. собраніяхъ теперь уже не только поютъ, но и произносятъ рѣчи о соединеніи германскихъ племенъ при посредствѣ пѣнія. Эта цѣль открыто заявлена на первомъ всеобщемъ германскомъ П. празднествѣ въ Вюрцбургѣ (1845). Другое подобное большое торжество состоялось въ Любекѣ (1847). Мужскія П. общества усердно распространялись нѣмцами за границей и даже по ту сторону океана. Въ Лондонѣ первое нѣмецкое П. общество основано въ 1845 г., въ Ригѣ—въ 1833 г., въ СПБ.—съ 1861 г. Общество квартетнаго пѣнія имѣется и въ Москвѣ. Старѣйшій нѣмецкій кружокъ любителей пѣнія во Франціи—ліонскій (1834). Въ Америкѣ первый мужской хоръ возникъ въ Филадельфіи (1835), въ Австраліи—въ началѣ 1860-хъ гг. Въ Брюсселѣ и Гентѣ первыя общества мужского пѣнія появились въ 1835 г. Политическія событія 1848 г. на время задержали развитіе П. обществъ, возобновившееся при наступленіи болѣе благопріятныхъ условій. Въ Нюрнбергѣ, лѣтомъ 1861 г., состоялся П. праздникъ, на которомъ рѣшено было учредить всеобщій германскій П. союзъ; уже въ слѣдующемъ году на П. собраніи въ Кобургѣ, участвовали 75 депутатовъ, представителей 41 П. союза. Подъ покровительствомъ этого всеобщаго П. союза находятся всѣ П. союзы Германіи и мужскія П. общества нѣмцевъ за границей. Цѣль всеобщаго П. союза—вырабатывать и облагораживать нѣмецкое мужское пѣніе, а также, при посредствѣ присущей пѣснѣ духовной силы, скрѣплять національное единство германскихъ племенъ. Органъ союза—лейпцигская газета «Die Sängerhalle». Всеобщій П. союзъ состоитъ изъ 70 отдѣльныхъ союзовъ, съ 80 тыс. пѣвцовъ. Спеціально для членовъ союза издается «Liederbuch des Deutschen Sängerbundes». Союзъ устроилъ пять П. праздниковъ: въ Дрезденѣ (1865), Мюнхенѣ (1874), Гамбургѣ (1882), Вѣнѣ (1890) и Штут-

гартѣ (1896). При союзѣ—фондъ (Sängerbundsstiftung) для выдачи пособій нуждающимся композиторамъ, сочиняющимъ для нѣмецкаго мужского пѣнія, а также для оказыванія вспомоществованія ихъ вдовамъ и сиротамъ. Фондъ превышаетъ 100 тыс. марокъ. Ср. Elben, «Der volkstümliche deutsche Männergesang» (2-ое изд., Тюбингенъ, 1887); Widmann, «Die kunsthistorische Entwickelung des Männerchors» (Лпц., 1884); Bautz, «Geschichte des deutschen Männergesangs» (Франкфуртъ, 1890); Ruthardt, «Wegweiser durch die Litteratur des Männergesangs» (Лпц., 1892). О французскихъ обществахъ мужского пѣнія—см. Орфеонъ (XXII, 221).

II. обществъ не мало и у насъ. Такъ, въ Москвѣ дѣйствуютъ: Русское хоровое общество, Общество любителей церковнаго пѣнія, Общество любителей оркестровой, камерной и вокальной музыки; въ СПб. — общество «Аріонъ», Singacademie, общества любителей хорового пѣнія при лютеранскихъ церквахъ св. Екатерины и св. Анны, Русское общество любителей пѣнія, изъ котораго выдѣлился въ 1897 г. Кружокъ любителей пѣнія (дирижеръ Г. А. Казаченко), такъ назыв. Контрольный хоръ (при госуд. контролѣ), хоръ вел. князя Сергѣя Михайловича; въ Ригѣ—русское общество пѣнія и изящнаго говоренія «Баянъ», существующее съ 1863 г. (см. «Десятилѣтіе Баяне», Рига, 1873). *Ум.*

Пѣвческая капелла — см. Капелла (XIV, 358) и Пѣвчіе.

Пѣвчіе.—Православная церковь, для исполненія богослужебнаго пѣнія, всегда имѣла особыхъ пѣвцовъ при каждой епископской каѳедрѣ и при каждомъ соборномъ или приходскомъ храмѣ. Эти пѣвцы принадлежали къ сословію церковнослужителей и поставлялись іерархическою властью, отъ которой и находились въ зависимости. Кромѣ этихъ пѣвцовъ, въ періодъ времени съ XV (XVI) до начала XVIII в. существовали еще особые отдѣльные хоры пѣвчихъ, состоявшіе при особахъ царя и патріарха—такъ называемые *государевы П. діаки* (см. IX, 391) и *патріаршіе П. діаки и поддіаки*.

Численный составъ хора *патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ* при первыхъ патріархахъ было гораздо меньше, чѣмъ при патріархахъ послѣдующихъ, во второй половинѣ XVII в. При патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ (1626 и 1627 г.) считалось только двадцать девять діаковъ и поддіаковъ, а при послѣднихъ патріархахъ (1692 и 1693 г.) ихъ было уже пятьдесятъ. Собственно П. діаки, всегда почти въ числѣ десяти человѣкъ, раздѣлялись на двѣ статьи или станицы, по пяти человѣкъ въ каждой. Патріаршіе П. поддіаки раздѣлялись на шесть станицъ, также большею частью по пяти человѣкъ въ каждой. Нерѣдко къ нимъ присоединялась еще седьмая станица, состоявшая изъ новоприбылыхъ малыхъ поддіаковъ. Всѣ П. діаки и поддіаки по возрасту раздѣлялись на большихъ или возрастныхъ и малыхъ или недорослей. Возрастнымъ П. діакамъ и поддіакамъ дозволялось вступать въ бракъ. Патріаршіе П. діаки и поддіаки въ совершенствѣ знали самый употребительный и старый въ русской церкви знаменный или столповый распѣвъ, а также большое и малое демественное пѣніе (демество). Имъ извѣстно было также пѣніе трехстрочное, а со второй половины XVII в.— греческій, большій и малый, распѣвъ. Обязанность патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ состояла въ исполненіи церковнаго пѣнія при служеніи патріаршемъ; только въ московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ вмѣстѣ съ ними пѣли иногда соборные священники, или даже одни послѣдніе. Нерѣдко патріаршіе П. діаки пѣли при столѣ или во дворѣ царя и при домѣ самого патріарха. При патріаршемъ служеніи П. діаки и поддіаки патріарха облачались въ стихари золотые, серебряные, бѣлые или черные. Въ обыкновенное, неслужебное время одежда патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ ничѣмъ не отличалась отъ одежды современныхъ діаконовъ. Патріаршіе П. діаки получали сукна или отъ царя (причастныя, милостынныя), или отъ русскихъ епископовъ, во время поставленія ихъ въ санъ епископскій, когда, согласно обычаю, новопоставляемый покрывалъ сукномъ нѣкоторыя мѣста въ соборѣ: это сукно оставалось затѣмъ въ пользу патріаршихъ діаковъ и поддіаковъ. Патріаршіе П. діаки и поддіаки жили въ слободахъ патріаршихъ, на землѣ, принадлежавшей патріаршему дому. Въ половинѣ XVII в. велѣно было у патріарха слободы взять совсѣмъ; тогда патріархъ (около 1670 г.) купилъ землю для пѣвческихъ дворовъ у князя Голицына. На этой землѣ П. діаки и поддіаки патріарха построили свои—вѣроятно деревянные—дворы. Въ 1684 г. помѣщеніе П. оказалось тѣснымъ, и потому патріархъ указалъ къ пѣвческой землѣ прирѣзать отъ сосѣдней огородной земли Троицкаго монастыря. Чрезъ шесть лѣтъ патріархъ Іоакимъ рѣшился замѣнить деревянное жилище П. каменнымъ строеніемъ и указалъ подъ жилье П. вновь прирѣзать отъ огородной земли Троицкаго монастыря. Всѣ съѣстные припасы для стола П. отпускались съ житнаго патріаршаго двора (до 400 четвертей ржи, столько же четвертей овса). Изъ патріаршей казны производилось патріаршимъ П. діакамъ и поддіакамъ денежное жалованье. Въ 1626 и 1627 годахъ патріаршая казна выдала 186 руб. 5 коп. на 29-ть человѣкъ, въ 1698 г. — 309 руб. 50 коп. на 50 человѣкъ. Кромѣ того, патріаршіе П. діаки и поддіаки получали деньги славленныя, служебныя, пошлинныя, милостынныя или наградныя. Въ праздникъ Рождества Христова патріархъ, вмѣстѣ съ П., во время благовѣста къ литургіи ходилъ славить Христа въ хоромы царя. Когда въ 1690 г. присылка славленнаго отъ архіереевъ и пріѣздъ начальниковъ монастырей (платившихъ славленыя деньги П. діакамъ и поддіакамъ) въ Москву къ празднику Рождества Христова прекратились, патріархъ Іоакимъ установилъ роспись славленымъ рождественскимъ деньгамъ, взимавшимся съ архіерейскихъ каѳедръ и монастырей. Росписаніе славленыхъ денегъ было утверждено царскимъ указомъ въ 1703 г. Другимъ источникомъ денежныхъ доходовъ для патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ служило пѣніе въ хра-

махъ, куда приглашали самого патріарха на служеніе. Немало они получали также «милостынныхъ», т. е. наградныхъ денегъ. Пошлинныя деньги собирались патріаршими П. діаками и поддіаками съ московскихъ приходскихъ церквей и съ ставленниковъ въ патріаршей области. Поставляемый въ діакона платилъ П. діакамъ пятьдесятъ четыре копѣйки, поставляемый во священника — девяносто одну копѣйку. Этотъ доходъ патріаршихъ П. діаковъ и поддіаковъ совершенно прекратился въ 1751 г., когда всѣ храмы бывшей патріаршей области были причислены къ епархіямъ, среди которыхъ находились. Часть патріаршей области, оставшаяся въ вѣдѣніи московской епархіи, также не доставляла никакихъ денегъ бывшему патріаршему хору, жившему еще въ Москвѣ въ полномъ составѣ: въ московской епархіи были учреждены въ то время свои П. Патріаршіе пѣвцы при исполненіи богослужебнаго пѣнія первенствовали предъ хорами митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, всегда занимая правый клиросъ, а митрополичьи и прочіе епархіальные пѣвцы сравнивались въ правахъ съ причетниками приходскихъ церквей. Патріаршіе П. діаки имѣли права монастырскихъ казначеевъ, а поддіаки — права старцевъ всѣхъ монастырей. См. прот. Дм. Разумовскій, «Патріаршіе П. діаки и поддіаки и государевы П. діаки» (1895). —*.

Въ исходѣ XVII в. въ Москвѣ, кромѣ хоровъ придворнаго и синодальнаго, было не мало и частныхъ хоровъ. Хоры пѣвчихъ состояли почти при каждой особѣ царской фамиліи, при каждомъ русскомъ іерархѣ, постоянно или временно проживавшемъ въ Москвѣ. Лѣтописи упоминаютъ о хорахъ пѣвчихъ царевны Софіи Алексѣевны, императрицы Екатерины I, митрополита рязанскаго, новгородскаго и др. Установленные около половины XVIII в. штаты пѣвческихъ хоровъ не повліяли на число хоровъ. Кромѣ штатныхъ пѣвцовъ, въ хорахъ имѣлись и сверхштатные. При учрежденіи новыхъ епископскихъ каѳедръ всегда при ней полагался также и новый штатъ пѣвчихъ. П. штаты были копіею со штатовъ государева придворнаго хора. Въ каждомъ штатѣ полагался уставщикъ (см.) и 3 станицы пѣвчихъ. Число пѣвчихъ въ каждомъ штатѣ было различно, въ зависимости отъ іерархической важности епархіальныхъ епископовъ, монастырей и соборовъ. Разсадникомъ придворныхъ пѣвчихъ и вообще образованныхъ регентовъ въ Россіи служитъ находящаяся въ вѣдѣніи Императорскаго двора придворная пѣвческая капелла въ СПб. (историческія свѣдѣнія о ней — см. Капелла, XIV, 358). *Придворные П.* предназначаются исключительно для церковныхъ службъ въ Высочайшемъ присутствіи. Пѣвчіе раздѣляются на большихъ и малыхъ. Хоръ капеллы состоитъ изъ 36 большихъ пѣвчихъ, двухъ уставщиковъ и 50 штатныхъ пѣвчихъ малолѣтнихъ. Малолѣтніе пѣвчіе, спавшіе съ голоса, обучаются въ инструментальномъ классѣ при капеллѣ и предназначаются для комплектованія придворно-музыкантскаго хора. При капеллѣ имѣются общеобразовательные классы (программа которыхъ приравнена къ программѣ шестиклассныхъ реальныхъ училищъ), регентскіе классы и постоянный ученическій оркестръ, дающій публичные концерты въ зданіи капеллы. Придворные П. пользуются правами государственной службы. Большіе П. прямо производятся, за выслугу 10 лѣтъ, въ чинъ XII класса (безъ испытанія), а въ слѣдующіе чины, но не далѣе IX-го—на основаніи общихъ правилъ. Уволенные по болѣзни отъ службы изъ придворной пѣвческой капеллы прежде истеченія 10-и лѣтняго срока получаютъ чинъ XIV класса по прослуженіи 6-и лѣтъ. Уволенные за спаденіемъ съ голоса малолѣтніе пѣвчіе награждаются чиномъ XII класса по выслугѣ 10 лѣтъ и чиномъ губернскаго регистратора, если прослужили менѣе 10 лѣтъ. Придворнымъ пѣвчимъ присвоено особое одѣяніе. Во главѣ капеллы стоятъ управляющій (нынѣ—композиторъ А. С. Аренскій) и его помощникъ (С. М. Ляпуновъ; завѣдуетъ музыкальною частью учрежденія). Придворной капеллѣ принадлежитъ санкція духовно-музыкальныхъ пьесъ, предназначенныхъ для исполненія въ православныхъ церквахъ, и вообще наблюденіе за правильной постановкой церковнаго пѣнія въ Россіи, въ томъ числѣ наблюденіе за архіерейскими и полковыми хорами, хоромъ Исаакіевскаго собора (въ СПб.) и пр. Капелла дала русскому искусству многихъ извѣстныхъ артистовъ (пѣвцы Никольскій и Орловъ) и музыкальныхъ дѣятелей (А. А. Архангельскій). Другимъ хорамъ — митрополичьимъ, архіерейскимъ и полковымъ—также присвоена особая форма одѣянія. *Ум.*

Пѣвчія птицы — см. Птицы пѣвчія.

Пѣганки (Tadorna) — родъ утокъ, отличающійся отъ настоящихъ утокъ болѣе короткимъ сравнительно съ плюсною среднимъ пальцемъ. По образу жизни, П. во многомъ напоминаютъ гусей. Такъ, они хорошо передвигаются по землѣ, летаютъ довольно медленно, при чемъ сильно взмахиваютъ крыльями. При добываніи изъ воды пищи, состоящей изъ всевозможныхъ водяныхъ мелкихъ животныхъ, а также изъ водяныхъ растеній, П. не ныряютъ, какъ утки, а только перекувыркиваются внизъ головою. Большую часть года, особенно красная утка или красный турпанъ (T. rutila), держатся стаями. Крикъ ихъ походитъ на рѣзкое утиное кряканье. Характерно, что П. устраиваютъ свои гнѣзда обыкновенно въ норахъ, при чемъ или пользуются брошенными норами млекопитающихъ (напр. лисьими), расширяя и удлиняя ихъ, или вырываютъ ихъ сами. При этомъ очень часто двѣ или три самки пользуются для кладки однимъ общимъ гнѣздомъ, которое въ такихъ случаяхъ содержитъ въ себѣ до 30 и болѣе яицъ, каждая же самка кладетъ ихъ обыкновенно не больше 12. Яйца бѣлаго цвѣта. Ни въ устройствѣ гнѣзда, ни въ высиживаніи яицъ самцы не принимаютъ участія, но раздѣляютъ съ самками заботы о дѣтяхъ по выходѣ изъ гнѣзда. П. — степныя птицы. Въ Россіи встрѣчается два вида П.: *обыкновенная П.* (T. cornuta), водящаяся по берегамъ степныхъ соленыхъ озеръ на Ю Россіи и по берегамъ Каспійскаго, Чернаго и отчасти Балтійскаго

морей, и *красная утка* или *красный турпанъ* (T. rutila)—болѣе восточный видъ, предпочитающій открытые берега прѣсноводныхъ бассейновъ. Въ Западн. Европѣ оба вида живутъ мѣстами по берегамъ Средиземнаго и Балтійскаго морей. Они распространены также въ Монголіи, Китаѣ и мѣстами въ сѣв. Африкѣ. Зимуютъ по берегамъ Китая и въ Индіи. Мѣстами, какъ напр. въ Даніи, гдѣ сборъ яицъ П. составляетъ промыселъ и гдѣ для ея гнѣздъ нарочно выкапываются норы самими жителями, обыкновенная П. полуодомашена. Пестрая окраска обыкнов. П. состоитъ изъ сочетанія чернаго и бѣлаго цвѣтовъ. Въ бѣлый цвѣтъ окрашены: широкое кольцо на нижней части шеи, нижняя часть спины, хвостъ (съ чернымъ концомъ), часть крыльевъ и бока брюха. Верхняя часть спины—рыжая. Остальное оперенiе — чернаго цвѣта; у самца мѣстами съ зеленоватымъ отливомъ. Клювъ (у самца съ наростомъ при основаніи) и ноги—красные. Красный турпанъ окрашенъ менѣе пестро. Большая часть тѣла его—рыжаго и желто-рыжаго цвѣта, на шеѣ у самца узкій черный ошейникъ. Хвостъ, отливающій зеленымъ, клювъ и ноги—черные. Дл. тѣла обоихъ видовъ—66 стм. *Ю. В.*

Пѣкосинскій (Францискъ-Ксаверій Piekosiński, род. въ 1814 г.)—юристъ, профессоръ краковскаго унив. Главныя его соч.: «O monecie i Stopie mennniczej w Polsce XIV i XV wieku» (1878), «O powstaniu społeczeństwa polskiego w wiekach średnich i jego pierwotnym ustroju» (1881, въ XVI т. «Rozpr. wydz. hist.-filoz. Akad. Um.», Краковъ), «Obrona hipotezy najazdu» (тамъ же, 1882), «O dynastycznem szlachty polskiej pochodzeniu» (тамъ же, 1889; новое изданіе, 1895), «Uwagi nad ustawodawstwem wiślickopiotrkowskiem króla Kazimierza Wielkiego» (тамъ же, 1891 и отдѣльно), «Ludność wieśniacza w Polsce w dobie piastowskiej» (Краковъ, 1896). Пѣкосинскій развиваетъ старую, но модифицированную имъ теорію «нашзда» (поморскихъ племенъ) для выясненія генезиса польскаго государства; съ нею связана и другая его теорія—о «династическомъ» происхожденіи польской шляхты, основанная на замѣченномъ имъ воспроизведеніи старыхъ скандинавскихъ рунъ въ польскихъ гербахъ и скандинавскихъ выраженій въ такъ наз. «заволаніяхъ» (proclama).

Пѣніе (canto—ит., chant—фр., Gesang—нѣм.).—Происхожденіе П. связано съ стремленіемъ человѣка выразить свое настроеніе въ звукахъ голоса. Постепенно развиваясь, П. становится предметомъ особаго искусства. Слова, благодаря П., пріобрѣтаютъ большій рельефъ. Рѣчь, въ соединеніи съ П., производитъ особенно сильное, захватывающее дѣйствіе. Для П., какъ искусства, необходимы правильная, натуральная постановка голоса и техническое вокальное развитіе. Главныя вокальныя формы: речитативъ, аріозное П., пѣсня, романсъ, арія, оперная сцена. П. примѣняется не только въ соло, но и въ совмѣстномъ исполненіи (дуэтъ, тріо, квартетъ, квинтетъ, хоръ, ансамбль, т. е. пѣніе солистовъ съ хоромъ). П. выигрываетъ въ музыкѣ мелодичной, дающей возможность пѣвцу передавать исполняемое свободно, не дѣлая надъ голосомъ слишкомъ большихъ усилій, не утомляя его пріемами, противными его натурѣ. Музыка для П. не должна носить на себѣ характера инструментальнаго, т. е. не должна заключать въ себѣ пріемовъ болѣе подходящихъ къ инструменту, чѣмъ къ голосу. *Н. С.*

Пѣнница—насѣкомое изъ родовъ Lepyronia, Aphrophora, Penceptyelus, Ptyelus, относящихся къ сем. Cercopidae подотряда полужесткокрылыхъ цикадовыхъ (Hemiptera Homoptera s. Cicadina). Названіе получила отъ своеобразнаго выдѣленія у личинокъ въ видѣ пѣны или слюны. Это выдѣленіе образуется слѣдующимъ образомъ. Личинка высасываетъ сокъ изъ нѣкоторыхъ растеній (козельца Tragopogon pratense, дремы Lychnis flos cuculi и др.); пройдя черезъ пищеварительный каналъ, сокъ выходитъ изъ заднепроходнаго отверстія въ видѣ бѣлой пѣны, обволакивающей тѣло всей личинки. При большомъ скопленіи личинокъ въ одномъ мѣстѣ пѣна стекаетъ каплями на землю, что въ народѣ принято называть «плачемъ ивы»; отдѣльно же сидящія личинки, покрытыя пѣной, называются «слезами кукушки». Личинки обыкновенно зеленаго или желтаго цвѣта, теряютъ способность выдѣленія только послѣ послѣдняго линянія. П. характеризуются треугольнымъ теменемъ, отдѣленнымъ отъ выпуклаго лба острымъ ребромъ, короткими конусообразными задними ляшками и вооруженными двумя большими шипами задними голенями. Наиболѣе обыкновенные виды во всей Европѣ *П. слюнявая*—(Ptyelus s. Philaenus spumarius) и *П. ивовая* (Aphrophora salicis s. lacrymans). *Г. Я.*

Пѣночки (Phylloscopus)—мелкія, преимущественно лѣсныя пѣвчія птицы, образующія обширный родъ семейства славокъ (Sylviadae, см. Птицы пѣвчія). Характеризуются слабымъ, шилообразнымъ, нѣсколько расширеннымъ у основанія клювомъ; хорошо развитыми ротовыми щетинками; покровомъ передней стороны плюсны, состоящимъ изъ отдѣльныхъ щитковъ, и относительною длиною маховыхъ перьевъ, изъ которыхъ третье и четвертое длиннѣе прочихъ, первое же короче половины второго. Хвостъ прямой или слегка вырѣзанъ. Всѣ П. болѣе или менѣе сходны между собою по образу жизни и общему характеру своей оливково-сѣрой или коричневатой окраски, мѣстами переходящей въ глинисто-желтый цвѣтъ, а на нижней сторонѣ тѣла въ грязновато- или желтовато-бѣлый или, наконецъ, въ чисто-бѣлый цвѣтъ. Самки и самцы окрашены одинаково. П.—однѣ изъ самыхъ подвижныхъ птицъ. Большую часть дня онѣ проводятъ на деревьяхъ, перепархивая съ вѣтки на вѣтку и отыскивая насѣкомыхъ, составляющихъ ихъ главную или исключительную пищу. Всѣ П. устраиваютъ свои гнѣзда на землѣ или, въ видѣ исключенія, въ густыхъ вѣтвяхъ кустарниковъ очень низко надъ землей. Снаружи гнѣздо дѣлается изъ кусковъ мха, перевитыхъ сухими стебельками травы; изъ того-же матеріала дѣлается сводъ надъ гнѣздами, такъ что летное отверстіе помѣщается сбоку. Свитое такимъ образомъ гнѣздо почти невозможно найти, если птица сама, вылетая изъ не-

го, не укажетъ его. Внутренность гнѣзда выстилается волосами, шерстью и, особенно, мягкими перьями крупныхъ птицъ. Кладка состоитъ обыкновенно изъ 5 бѣлыхъ яицъ, покрытыхъ болѣе или менѣе густо ржаво-красными, а въ рѣдкихъ случаяхъ сѣрыми пятнами. Въ высиживаніи яицъ принимаетъ участіе и самецъ. Болѣе распространенный европейскій видъ, *П. обыкновенная* (Ph. trochilus), достигающій 12 стм. въ длину, сверху оливково-бураго цвѣта, снизу—блѣдно-желтаго. Брюшко—бѣлое; брови—свѣтло-желтыя; уздечка—коричневая. Зимуетъ въ Индіи и въ Африкѣ. На крайнемъ сѣверѣ Стараго Свѣта ее замѣняетъ *сѣвернаго П.* или *таловка* (Ph. borealis). Кромѣ этихъ двухъ видовъ птицеловамъ хорошо извѣстны *лѣсная* или *желтобровая П.*, наз. также трещеткой и березовкой (Ph. sibilatrix), и *малая П.* или *кузнечикъ* (теньковка, Ph. collybita). *Ю. В.*

Пѣнскій *Богоявленскій Братскій* мужской 1 класса **монастырь** — въ городѣ Пинскѣ, Минской губ. Существуетъ съ XVI в.; съ 1722 по 1796 г. находился во власти уніатовъ. Духовное училище.

Пѣны (Пѣна)—с. Обоянскаго у., Курской губ., въ 30 в. отъ уѣздн. г., на р. Пѣнѣ. Жит. 6130.

Пѣнязь (отъ старо-англійскаго пенега, Penega, Penig, см.) — названіе серебряной монеты во древней Россіи. Такъ первоначально назывались англо-саксонскіе и германскіе пенниги, во множествѣ обращавшіеся въ IX—XI вв. въ Россіи. Въ XV—XVI вв. П. называли серебряную польскую монету; до сихъ поръ въ польскомъ языкѣ слово pieniądze означаетъ день и, изъ всѣхъ металловъ.

Пѣсни—бурлацкія, застольныя, колыбельныя, народныя, подблюдныя, солдатскія, военныя: см. Лирика и Русская пѣсня.

Пѣснопѣнія — въ православныхъ храмахъ составляютъ необходимую принадлежность богослуженія, какъ и у христіанъ почти всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, отъ самаго начала церкви Христовой. Отрывки изъ церковныхъ П. сохранились еще отъ временъ апостольскихъ въ Св. Писаніи (Ефес. V, 14; 2 Тим. II, 11; 1 Тим. III, 16; Апокалипсисъ, V, 9; XI, 15; XV, 3; XXI, 13). Нѣсколько П., въ томъ числѣ «Свѣте тихій...», «Хвалите отроцы Господа», «Благословенъ еси, Господи...», находятся въ «Постановленіяхъ апостольскихъ». Затѣмъ слѣдуютъ П. гимнологовъ, уже извѣстныхъ по именамъ (см. Филарета, архіепископа черниговскаго, «Обзоръ пѣснопѣвцевъ и П. греческой церкви»). 1864. Названія П. въ разное время были различны: въ посланіяхъ апостольскихъ (Ефес., V, 19; Колос., III, 16)—ψαλμοί, ὕμνοι, ᾠδαί, во времена послѣ-апостольскія—ἄσμα, μέλος, τρόπος. Названія эти указываютъ не только на то, что всѣ эти виды лирики назначались для пѣнія (въ храмѣ), но также на ихъ особый, въ подлинникѣ, *складъ рѣчи*, точное опредѣленіе котораго съ теченіемъ времени стало невозможнымъ и нынѣ составляетъ лишь предметъ догадокъ ученыхъ (см. Gerbert, «De cantu et musica sacr.», 1874; A. Lwow, «Ueber den freien Rhytmus des altrussischen Kirchengesangs», СПб., 1859). Со времени вселенскихъ соборовъ, въ византійской имперіи церковное пѣснотворчество, разнообразное по содержанію, дѣлится на множество видовъ, съ особыми для каждаго названіями, указывающими то на содержаніе П., то на время его пѣнія при богослуженіи, то на внѣшнюю форму и взаимное отношеніе П. Таковы названія: антифоны, акафисты, богородичны, блаженны, величанія, евхапостиларіи, задостойники, икосы, ипакои, ирмосы, каноны, катавасіи, кондаки, многолѣтія, мученичны, непорочны, отпустительны, парастасъ, сѣдальны, прокимны, самогласны, самоподобны, свѣтильны, славословія, стихиры, стихиры стиховны, трипѣснецъ, тропари и т. д. (объясненіе значенія этихъ названій см. въ кн. прот. К. Т. Никольскаго). Всѣ церковныя П. собраны и распредѣлены, примѣнительно къ условіямъ ихъ богослужебнаго употребленія, въ богослужебныхъ книгахъ (служебникѣ, октоихѣ, миней-ахъ, часословѣ, тріодяхъ, акаѳистникахъ, каноникѣ, ирмологіи и проч.). Главный вопросъ въ христіанской гимнологіи касается внѣшней *формы* П. Одни ученые (Свида, Л. Аллацій, въ новѣйшее время Люфть въ своей «Литургикѣ», Кайзеръ—въ «Beiträge zur Geschichte d. Kirchenhymnen», 1868, и др.) думаютъ, что кромѣ трехъ каноновъ св. Іоанна Дамаскина (на Рождество Христово, Богоявленіе и Пятидесятницу), писанныхъ правильными ямбическими стихами, всѣ прочія П. церкви восточной писаны, въ греч. подлинникахъ, обыкновенною прозой. Другіе ученые утверждаютъ, что П., если не всѣ безъ исключенія, то въ большинствѣ, имѣли тотъ же самый метръ, какъ и поэтическія произведенія древнихъ грековъ. Въ XII в. византійскій грамматикъ Триха объяснялъ правила греческаго стихосложенія примѣрами греческихъ церковныхъ П. Существуетъ предположеніе, что въ греческихъ тропаряхъ «скрываются» ритмы лирическихъ одъ и трагическихъ хоровъ древнихъ грековъ, на томъ основаніи, что многіе изъ тропарей написаны равными по числу слоговъ строками и что во многихъ рукописяхъ П. точки разставлены не по обычному для этого знака порядку. Нынѣ считается несомнѣнно доказаннымъ, что стихотвореній метрическихъ, составленныхъ по образцу древнегреческихъ, въ церкви не существовало. Христіане прямо чуждались этой формы, какъ и всего языческаго. Стихотворенія христіанскихъ писателей (Климента Александрійскаго, Меѳодія и др.), писанныя метрически, не входили въ составъ пѣнія богослужебнаго. Аѳанасій и Златоустъ возставали противъ гимновъ, составленныхъ по примѣру языческихъ (что имѣло мѣсто у еретиковъ); послѣдній называлъ ихъ «сатанинскими пѣснями». Іеронимъ говоритъ, что Богу нужно пѣть «не голосомъ, а сердцемъ, и не умащать гортань сладостями, по примѣру трагиковъ, такъ чтобы въ церкви слышались напѣвы и пѣсни театральные». Начиная съ VIII в., метрическій размѣръ древней поэзіи изчезаетъ, и вмѣсто него являются такъ назыв. *сенаріи* (шестистопные ямбы), «Анакреонтовы стихи» (четырехстопные ямбическіе) и «политиче-

скіе стихи» (пятнадцатисложныя строки, произносимыя на подобіе ямбическихъ). Въ новѣйшее время кардиналъ Питра («Hymnographie de l'eglise Grecque», Римъ, 1867), признавая отысканіе въ христіанской гимнологіи классическихъ метровъ трудомъ совершенно напраснымъ, высказалъ новый взглядъ, по которому гимны церковные имѣютъ *поэтическій* размѣръ, но не метрическій или тоническій, а *силлабическій*, который сдѣлался господствующимъ у всѣхъ новыхъ народовъ. Всѣ многочисленные каноны, а также пѣсни «октоиха», по его мнѣнію, изложены по законамъ силлабической симметріи. Размѣръ этотъ, по мнѣнію Питры, не имѣетъ недостатка ни въ гибкости, ни въ разнообразіи, ни въ точности; *строфы*, попеременно то тяжелыя, то легкія, состоятъ то изъ одиннадцатисложныхъ стиховъ, правильно соразмѣренныхъ, то изъ болѣе краткихъ. Акростихъ часто проходитъ по начальнымъ или среднимъ буквамъ П. Происхожденіе силлабической формы П. Питра пріурочиваетъ къ личности и эпохѣ Романа Сладкопѣвца (по однимъ—конецъ V в., по другимъ—нач. VIII в.). Теорія Питра оставляетъ, однако, безъ объясненія формы нѣсколькихъ группъ П. очевидно не силлабическихъ. По В. Кристу («Anthologia graeca carminum Christianorum», Лпц., 1871), при полномъ отсутствіи построенія *метрическаго* древне-греческаго, въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ все-таки соблюдается *поэтическая* норма, заключающаяся не только въ силлабической равночисленности слоговъ въ стихахъ, но и въ пропорціональной равномѣрности *ударенія* или акцентовъ. Мѣсто долгихъ и короткихъ слоговъ стихосложенія метрическаго здѣсь заступаютъ ударенія, на извѣстномъ, правильномъ разстояніи одно отъ другого. Новѣйшій (1878 г.) изслѣдователь этого вопроса, проф. Е. И. Ловягинъ, доказываетъ, что форма истинно-поэтическая несомнѣнно свойственна церковнымъ П., но она ни древне-метрическая, ни силлабическая, какъ учитъ Питра, ни метро-тоническая, какъ доказываетъ Кристъ. Тотъ фактъ, что І. Христосъ, при совершеніи послѣдней своей ветхозавѣтной пасхи и первой христіанской евхаристіи, воспѣлъ, вмѣстѣ съ апостолами, псалмы Давида, показываетъ, что въ формѣ П. Христосъ слѣдовалъ примѣру церкви ветхозавѣтной. Въ христіанскомъ богослуженіи первыхъ вѣковъ пѣлись десять гимновъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ, начиная отъ Моисея до вавилонскихъ отроковъ; первыя пѣсни собственно христіанскія—Симеона, Захаріи, Елисаветы, Пресв. Дѣвы Маріи Богородицы—также составлены въ духѣ и формѣ еврейской священной поэзіи. Василій Вел. Златоустъ, Амвросій и Августинъ часто говорятъ о христіанскихъ П., о ихъ превосходствѣ предъ языческими, и говорятъ о о нихъ наряду съ пѣснями пророческими и Давидовыми. О многихъ стихирахъ—напримѣръ, такъ наз. Анатоліевыхъ—положительно извѣстно, что они составлены *по образцу* ветхозавѣтныхъ поэтическихъ твореній. Названія *стихиръ* и *ирмосовъ* показываютъ тѣснѣйшую связь ихъ съ книгой псалмовъ. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ Е. И. Ловягинъ заключаетъ, что поэтическіе элементы греческихъ П. суть *элементы еврейской поэзіи*, согласно ея характеристикѣ новѣйшими учеными—Леемъ (Ley, «Ueber Rhythmus und Strophenbau der Hebr. Poesie», въ «Jahrb. für Philologie und Pädagogie», 1871) и А. Олесницкимъ («Римъ и метръ ветхозавѣтной поэзіи», «Труды Кіевск. Академіи», 1872). Протоіерей Павскій (см.) также держался мнѣнія о генетическомъ или аналогическомъ отношеніи стихосложенія греческихъ церковныхъ П. къ древне-еврейскому стихосложенію, особенно останавливаясь на параллелизмѣ мыслей и стихотворныхъ фразъ въ книгѣ Притчей и другихъ особенностяхъ еврейской священной поэзіи.

Христіанское церковное пѣснотворчество продолжалось во все время существованія русской церкви и продолжается доселѣ. Всѣ канонизованные святые русской церкви имѣютъ свои особые тропари и кондаки, иногда—цѣлыя службы, составленныя по порученію церковной власти. Сложены онѣ по формѣ однородныхъ богослужебныхъ пѣснопѣній церкви греческой, находящихся въ употребленіи, въ славянскомъ переводѣ, въ современной богослужебной практикѣ православной церкви. Какъ русскіе церковные пѣснописцы новѣйшаго времени особенно извѣстны Кириллъ, епископъ мелитопольскій (канонъ и акаѳистъ св. Александру Невскому) и Антоній, епископъ чебоксарскій, ректоръ казанской акд. (канонъ и акаѳистъ св. Тихону Воронежскому). Гимнологическая дѣятельность церкви проявляется также въ измѣненіяхъ, вносимыхъ, съ утвержденія св. синода, въ разные чины и молебныя пѣнія, прежде составленныя. Такъ, въ чинѣ «молебнаго пѣнія, бываемаго въ день Рождества Христова», по случаю «избавленія Россіи отъ нашествія галловъ и съ ними двадесяти языкъ», составленномъ митрополитомъ Филаретомъ московскимъ, въ позднѣйшее время Св. Синодомъ, съ разрѣшенія Государя Императора, выпущены двѣ фразы, рѣзкія по отношенію къ французахъ. Гимнографія православной церкви — самый малоразработанный отдѣлъ русской «литургики». Безчисленные списки древнихъ рукописныхъ «чиновъ» богослуженія и его частей, хранящіеся въ библіотекахъ рукописей при духовныхъ академіяхъ, въ Румянцевскомъ музеѣ, имп. публичной библіотекѣ, иногда не имѣютъ даже хорошей каталогизаціи (напр. «чины» богослужебные въ рукоп. спб. духовной академіи). Четыре-пять монографій о деталяхъ древнерусскаго богослуженія, имѣющіяся въ нашей литературѣ, составляютъ лишь начало изслѣдованія этого предмета. Указаніе сочиненій западной литературы о пѣснопѣніи Церкви восточной см. въ названной выше статьѣ Е. И. Ловягина. *Н. Б—въ.*

Пѣснопѣнія—въ римско-катол. и протестантской церквахъ—см. Церковная музыка (исторія).

Пѣснь Пѣсней библейская книга (по-евр. *Шир-га-Ширимъ*), принадлежащая къ числу учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. Преданіе приписываетъ ее Соломону, который выступаетъ въ ней главнымъ дѣйствующимъ ли-

цомъ. Эта небольшая по объему книга (8 небольшихъ главъ, 6 стр. въ русской Библіи) занимаетъ совершенно исключительное положеніе среди другихъ книгъ Св. Писанія, будучи такой же загадкой въ Ветхомъ Завѣтѣ, какою является Апокалипсисъ въ Новомъ Завѣтѣ. Мнѣнія о ней чрезвычайно разнообразны. По внѣшности это какъ-бы совершенно свѣтская поэма—настолько свѣтская, что въ ней ни разу не встрѣчается даже имени Бога. Немало было, вслѣдствіе этого, попытокъ заподозрить ея духовный, канонический характеръ. Съ древнѣйшихъ временъ, однако, П. П. составляла непремѣнную часть ветхозавѣтнаго канона, откуда перешла и въ церковь христіанскую. Какъ въ синагогѣ еврейской, такъ и въ церкви христіанской она всегда пользовалась общимъ признаніемъ и высокимъ уваженіемъ. По свидѣтельству раввина Акибы, «никто въ Израилѣ никогда не сомнѣвался въ каноничности П. Пѣсней, ибо теченіе вѣковъ не можетъ соперничать съ тою древностью, когда дана была эта книга; всѣ *кетувимы* (учительныя книги) священны, но П. Пѣсней есть святая изъ святыхъ». Того же мнѣнія держались и древнѣйшіе христіанскіе экзегеты, какъ, напр., Оригенъ, который говоритъ: «когда ты пройдешь всѣ библейскія пѣсни, то долженъ подняться еще выше, чтобы воспѣть съ женихомъ П. Пѣсней». Но и съ признаніемъ каноническаго характера книги не устраняются связанныя съ нею затрудненія. Въ ней можно различать отдѣльныя дѣйствующія лица, но они говорятъ и дѣйствуютъ настолько не по правиламъ искусственной драмы, что прилагать къ ней это послѣднее названіе, значило-бы злоупотреблять терминомъ. По своему содержанію П. П. имѣетъ двухсторонній характеръ. Съ одной стороны она изображаетъ историческій фактъ изъ жизни счастливѣйшаго и мудрѣйшаго изъ царей—Соломона, въ лучшій періодъ его жизни. Здѣсь именно изображается взаимная пламенная любовь жениха и невѣсты, завершившаяся брачнымъ союзомъ; въ женихѣ видятъ обыкновенно самого Соломона, а въ невѣстѣ — одну изъ его женъ, называемую въ П. П. Суламитой (П. П. VII, 1) — дочь Фараона. Но видѣть въ П. П. только этотъ буквальный смыслъ невозможно. Если бы въ ней изображалась только одна плотская любовь, хотя-бы самая возвышенная, то было-бы непонятно, почему она внесена была въ каноиъ священныхъ книгъ и пользовалась великимъ уваженіемъ даже у строжайшихъ аскетовъ. Необходимо видѣть въ ней и другую, таинственную сторону. И дѣйствительно, изображаемая въ ней любовь такъ чиста, глубока и возвышенна, что никакое человѣческое сердце неспособно воплотить ее всецѣло. Такая любовь во всей ея полнотѣ возможна только для Божества, и христіанскіе толкователи не даромъ усмотрѣли въ П. П. пророчественный образъ любви Христа къ Церкви, Божественнаго жениха—къ Его земной невѣстѣ. Изображеніе союза Бога съ людьми подъ видомъ супружескихъ отношеній весьма обычно въ Ветхомъ Завѣтѣ; «какъ женихъ радуется о невѣстѣ, такъ будетъ радоваться о тебѣ Богъ твой», говоритъ прор. Исаія Іерусалиму (Исаія LXII, 5), а пророки Іеремія, Іезекіиль и Осія въ сильныхъ выраженіяхъ упрекаютъ свой народъ въ томъ, что онъ не сохранилъ вѣрности своему Небесному Супругу (Іер. III, 1; Іезек. XVI, XXIII; Осіи II и др.). Въ Новомъ Завѣтѣ Іоаннъ Креститель называетъ Іисуса Христа женихомъ, а себя—другомъ жениха (Іоан. III, 29; ср. Мѳ. IX, 15 и др.). Содержаніе П. П. весьма сходно съ содержаніемъ XLIV псалма («Пѣснь о возлюбленномъ»), а послѣдній св. апостоломъ Павломъ и отцами Церкви относится къ Іисусу Христу (Евр. I, 8–9).

Литература: Herder, «Lieder der Liebe, die edelsten u. schönsten aus d. Morgenlande» (1778); H. Ewald, «Hohelied Salomonis» (1826); F. Delitsch, «Das Hohelied» (1851); Graetz, «Schir-ha-Schirim» (1871); проф. А. А. Олесницкій, «Книга Пѣснь Пѣсней и ея новѣйшіе критики» (Кіевъ, 1882); А. П. Лопухинъ, «Библ. исторія при свѣтѣ нов. изслѣдованій».

Пѣсня (какъ явленіе литературное). — Словомъ П. обозначаютъ своеобразную древнюю форму художественнаго творчества, представляющую собою соединеніе поэзіи съ музыкой и оркестикой (также мимикой), или поэзіи съ музыкой. Обѣ формы живутъ и до сихъ поръ еще въ народѣ, почему иногда слово П. употребляется какъ синонимъ *народной* П. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. называется и одинъ изъ видовъ такъ назыв. искусственной поэзіи (многія стихотворенія Некрасова, Кольцова, Бёрнса, Гейне и др. носятъ названіе П.). *Древнѣйшая* форма П. несомнѣнно *первая*, такъ какъ въ ней, съ одной стороны, отдѣльные формальные элементы поэтическаго творчества — эпосъ, лирика и драма — еще не выдѣлились, не обособились въ отдѣльныя категоріи, съ другой — музыка находится еще въ тѣсной связи съ оркестикой и поэзіей. Развитіе этого конгломерата и выдѣленіе изъ него спеціально поэтическихъ элементовъ и составляетъ предметъ исторической поэтики П. Наука далеко не всегда располагаетъ въ этой области достаточнымъ количествомъ матеріала. Отъ древней П. до насъ дошли только скудныя disjecta membra, изъ которыхъ приходится созидать весьма сложный организмъ. Количество сохранившихся текстовъ, въ сравненіи съ исчезнувшими безслѣдно, крайне ничтожно. Добытыя изъ нихъ прямыя свѣдѣнія могутъ быть, однако, расширены и дополнены двоякимъ образомъ: 1) путемъ сличенія ихъ съ показаніями писателей, далеко, впрочемъ, не щедрыхъ на разъясненія болѣе обстоятельнаго характера (тамъ, гдѣ тексты не сохранились вовсе, методъ этотъ является часто основнымъ въ анализѣ той или другой категоріи П.), и 2) путемъ сличенія древнихъ матеріаловъ съ живой народной П., сохраняющей множество старыхъ традицій. Обоими путями изслѣдованія — прямымъ и косвеннымъ — и пользуется поэтика. При ихъ помощи удалось возстановить внутреннюю исторію П., по крайней мѣрѣ въ основныхъ чертахъ. Въ отдаленнѣйшую эпоху П. была чужда тѣхъ идеальныхъ художественныхъ задачъ, которыя она преслѣдуетъ теперь. Составляя одну изъ самыхъ существенныхъ сторонъ

древнѣйшаго обряда, она удовлетворяла на первыхъ порахъ, одной лишь практической потребности; только съ теченіемъ времени эстетическій элементъ былъ выдвинутъ въ ней на первый планъ, и П. обратилась въ художественное произведеніе. Обрядовый моментъ обусловилъ собою и внутреннее содержаніе, и форму П. Содержаніе ихъ было религіозное, не всегда тожественное по характеру и построенію, что зависѣло отъ свойствъ воспѣваемаго момента (ср. различный характеръ греческихъ Діонисій—см.). Мотивы древнѣйшихъ П. были крайне несложны. Такъ, нѣкоторые священные гимны дикихъ или некультурныхъ племенъ состоятъ всего изъ двухъ-трехъ фразъ, безпрестанно повторяемыхъ, съ незначительными измѣненіями. Простотѣ содержанія соотвѣтствовала и несложность исполненія. Примитивную П. пѣли обыкновенно хоромъ. Искусства отъ исполнителей не требовалось никакого: центръ тяжести древнѣйшей П. лежалъ въ ея текстѣ, пока еще очень простомъ. Иногда въ зависимости отъ содержанія, при усиленіи діалектическаго момента, вмѣсто одного хора выступало два — обстоятельство, которое, впрочемъ, могло обусловливаться и тѣмъ, что въ пѣніи принимали участіе мужчины и женщины. Антифонизмъ, слѣдовательно, могъ и не зависѣть отъ содержанія П. Обѣ формы исполненія находятъ себѣ фактическое подтвержденіе въ псалмахъ евреевъ, въ античныхъ гименеяхъ и т. п. Исполненіе П. *двумя* хорами играетъ крайне важную роль въ построеніи самаго ея текста: этимъ исполненіемъ объясняется явленіе *параллелизма*—одного изъ основныхъ принциповъ построенія древней П. Пѣло два хора или полухора; второй отвѣчалъ первому синонимическимъ, метрически (см.) построеннымъ цѣлымъ, захватывая при этомъ часть предыдущаго колѣна. Параллелизмъ не имѣлъ ритмическаго значенія, которое ему иногда приписывается. Каждый членъ построенъ ритмично; стало быть ритмъ здѣсь не въ однѣхъ мысляхъ. Синонимизмъ параллельныхъ членовъ объясняется вообще слабымъ развитіемъ поэтической изобрѣтательности. При исполненіи П. не только второй хоръ примыкалъ къ первому, но и первый постоянно придерживался мысли, развитой въ только что пропѣтой параллельной парѣ колѣнъ. Запасъ идей и образовъ въ древнѣйшей П. былъ минималенъ. Описанный параллелизмъ встрѣчается въ П. самаго разнообразнаго происхожденія: мы находимъ его у египтянъ, у индусовъ, у евреевъ, ассиріанъ, у славянъ и др. древнихъ и новыхъ народовъ. Это параллелизмъ *аналитическій* или *номинальный*, не имѣющій ничего общаго съ параллелизмомъ-сравненіемъ, *синтетическимъ* или *реальнымъ*, на которомъ построены, напр., многіе тирольск. Schnadahüpfl, итальянск. ritornelli или strambotti, греч. дистихи, испанск. coblas или peteneras, литовск. dainas, венец.-фріульск. villotte, древне-индійск. четверостишія Hâla и т. д. Синтетическій параллелизмъ имѣетъ также огромное значеніе для характеристики древняго поэтическаго творчества. Это—своеобразный пріемъ логической комбинаціи, особенная форма синтаксиса образовъ, которая сохраняется въ поэзіи и до сихъ поръ, какъ переживаніе, напоминающее о нѣкогда существовавшихъ реальныхъ отношеніяхъ. Распространенное въ русской народной поэзіи отрицательное сравненіе можетъ служить примѣромъ такого параллелизма:

Не сырой дубъ къ землѣ клонится,
Не бумажные листочки разстилаются,
Разстилается сынъ передъ батюшкой...

Формулятивность, косность въ характерѣ элементовъ П., всевозможные постоянные эпитеты, шаблонныя сравненія, повторенія формулъ, являются значительно позже. Въ древнѣйшую пору П. имѣла крайне подвижную форму. Музыкальный и ритмическій элементы дополняли картину; оба были еще въ зачаточномъ состояніи. Непрерывно повторявшуюся музыкальную тему нужно представлять себѣ чѣмъ-то въ родѣ музыкальнаго речитатива простѣйшей конструкціи. Мелодія еще не успѣла выработаться; ее замѣняла декламація на распѣвъ, отвѣчавшая общему характеру древней рѣчи. Извѣстно, что корни словъ, обозначающихъ «пѣть» и «говорить», тожественны въ различныхъ языкахъ (напр. нѣм. singen и sagen), что указываетъ на близость самыхъ дѣйствій; болѣе древнимъ можно считать рѣчь или, вѣрнѣе, нѣчто среднее между рѣчью и пѣніемъ. Текстъ П. имѣлъ свои логическія ударенія, по которымъ и располагался ритмъ, т. е. метрическія и логическія ударенія совпадали. Слабое ощущеніе правильной ритмической послѣдовательности получалось лишь въ силу повторяемости опредѣленнаго количества «вольныхъ метровъ» или ритмическихъ единицъ, въ параллельныхъ стихахъ или, лучше, колѣнахъ. Такова древнѣйшая метрика стиха. Въ эту эпоху *текстъ доминируетъ еще надъ музыкальнымъ элементомъ*. Уже въ эту древнѣйшую пору исторіи П. могъ зародиться процессъ выдѣленія личнаго пѣвца изъ хора. Болѣе музыкально и поэтически одаренныя личности выдѣляются изъ круга хоровыхъ пѣвцовъ-исполнителей, становятся запѣвалами (Vorsinger, ἐξάρχων), а хоръ, отступивъ на второй планъ, спускается постепенно до положенія музыкальнаго орудія: онъ только подпѣваетъ солисту (см. Припѣвъ). Оркестрическій элементъ выходитъ отчасти изъ компетенціи запѣвалы и остается за хоромъ. П. продолжала развиваться и въ формальномъ, и въ реальномъ отношеніяхъ. Кругъ темъ, входившихъ въ поэтическій обиходъ, постепенно росъ и расширялся. Исключительная связь П. съ религіознымъ культомъ ослабѣвала. Изъ религіозно-обрядовой П. становится бытовой въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, общественно-исторической, служа не однимъ только узко-практическимъ цѣлямъ. Такое расширеніе поэтическаго содержанія вызвано было различными перемѣнами въ самомъ соціальномъ строѣ первобытнаго общества. Древніе греки воспѣвали своихъ героевъ въ дифирамбахъ, въ гимнахъ, посвященныхъ первоначально Діонису (Герод. V, 67); старая форма восприняла новое содержаніе, отвѣчавшее новымъ потребностямъ. Рука объ руку съ развитіемъ образовъ и идей въ П. разви-

вались и элементы формы. Исполненіе П. стало болѣе сложнымъ, что, въ свою очередь, отразилось и на формѣ П. Параллельно упомянутымъ выше главнымъ музыкально-логическимъ ударенiямъ постепенно развиваются въ стихѣ ударенія чисто музыкальныя. Эти послѣднія могутъ и не совпадать съ грамматическими ударенiями, такъ какъ они обусловливаются одними только музыкальными требованіями. Въ силу этого новаго принципа стихъ разбивается на правильные музыкальные такты, метрическія единицы, постоянныя, болѣе или менѣе, для данной пьесы. Этимъ сглаживается относительно малая ритмичность древнѣйшаго стиха, шероховатость котораго, чувствовавшаяся при рецитаціи, исчезаетъ при пѣніи. Речитативъ постепенно переходитъ въ плавную (относительно, конечно), мелодію; *музыка начинаетъ доминировать надъ текстомъ*. Благодаря описанному выше кризису въ исторіи обрядовой П.—выдѣленію личнаго пѣвца изъ хора—открывается бо́льшій просторъ развитію ея реальной стороны; появляется рядъ незнакомыхъ древнѣйшей эпохѣ П. эротическихъ, сатирическихъ, эпическихъ и др., стоящихъ внѣ всякихъ отношеній къ обрядовому дѣйству; наконецъ, на почвѣ діалога между хоромъ и его корифеемъ развивается драма. П. начинаетъ интересовать сама по себѣ, своимъ содержаніемъ, которое свободно перерабатывается сообразно условіямъ среды и времени. Все это создаетъ благопріятную атмосферу для развитія единичнаго пѣвца. Выдѣленію и обособленію пѣвца изъ хора предшествуютъ также (хотя и не вездѣ) нѣкоторыя перемѣны въ ритмическомъ, формальномъ строѣ П. Стихъ (колѣно) подпадаетъ сильному вліянію музыки, особенно въ языкахъ, сохранившихъ древнія долгія и краткія гласныя (напримѣръ языкъ греческій). Музыкальный, ритмическій строй переносятъ на текстъ П.; изъ слоговъ составляется рядъ однообразныхъ послѣдовательныхъ словесныхъ единицъ или стопъ, соотвѣтствующихъ музыкальнымъ тактамъ; такимъ путемъ текстъ пріобрѣтаетъ самъ по себѣ музыкальный характеръ. Это моментъ *отдѣленія текста отъ музыки*. Онъ отвѣчаетъ такому исполненію, при которомъ музыкальный элементъ далеко не играетъ главной роли—именно исполненію личныхъ пѣвцовъ, безъ всякой или только съ очень незначительной поддержкой хора. Греческія эпическія поэмы, распѣвавшіяся пѣвцами, построены на описанномъ принципѣ. Наступаетъ, наконецъ, эпоха широкаго развитія дѣятельности личныхъ пѣвцовъ. Это не значитъ, что старая хоровая поэзія исчезла вовсе; она продолжала существовать, но должна была уступить часть своего значенія новымъ пѣвцамъ, такъ недавно еще игравшимъ въ хорѣ роль primi inter pares. Этому молодому поколѣнію пѣвцовъ слѣдуетъ приписать цѣлый рядъ реформъ въ строѣ П. Только съ появленіемъ личныхъ пѣвцовъ эпосъ, лирика и драма получаютъ значеніе самостоятельныхъ категорій поэзіи; только въ рукахъ этихъ пѣвцовъ поэтическая форма П. пріобрѣтаетъ все то разнообразіе оттѣнковъ, которое усиливаетъ впечатлѣніе содержанія. Первыя параллельныя ритмическія единицы сливаются въ одно цѣлое, такъ какъ не отвѣчаютъ уже болѣе новому способу исполненія. Но параллелизмъ еще долго не утрачивалъ своего значенія даже въ эпоху личныхъ пѣвцовъ. Наряду съ нимъ продолжаютъ существовать и другіе элементы поэтической формы, получивъ уже значеніе переживаній. Многія явленія стиля, находящія себѣ объясненіе только въ хоровомъ исполненіи, теперь встрѣчаются въ роли формулъ, застывшихъ, утратившихъ, собственно говоря, смыслъ и сохраняемыхъ лишь въ силу формально-поэтической традиціи. Къ такимъ архаическимъ пріемамъ принадлежатъ, напр., различные припѣвы, положившіе основаніе троичному дѣленію строфы (Tripartition, Dreiteiligkeit; см. Лирика) и осмыслившіе, такимъ образомъ, старый пріемъ съ новой точки зрѣнія. Въ германской П. дѣятельность новыхъ пѣвцовъ въ формальномъ отношеніи отмѣчена появленіемъ особаго героическаго стиха — Langzeile, представляющимъ собою въ строеніи и акцентуаціи полнѣйшую аналогію съ русскимъ былиннымъ стихомъ; оба возникли при одинаковыхъ условіяхъ и одинаковымъ путемъ. Подобную же форму стиха можно наблюдать не только въ эпическихъ памятникахъ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ, исполнявшихся однимъ лицомъ, какъ напр. въ нѣм. Wessobrunnergebet (см. Нѣмецкая литература), гдѣ встрѣчается смѣшеніе длинныхъ стиховъ съ короткими, въ нѣкоторыхъ германскихъ заклинаніяхъ, въ датскихъ и шведскихъ народныхъ пѣсняхъ и т. п. Вѣроятно и греческій эпическій стихъ представляетъ собою продуктъ сравнительно поздняго развитія. Стихъ греческихъ паремій (παροιμία), такъ называемый versus paroemiacus, значительно короче (см. Usener, «Griech. Versb.», стр. 44) и, что особенно интересно, онъ является полной аналогіей къ герм. Kurzzeile (а, можетъ быть, и къ славянскому плясовому стиху съ двумя сильными ударенiями). Таковы тѣ главные этапы, черезъ которые прошла П. на пути своего историческаго развитія. Въ результатѣ получились *двѣ* основныя формы ея: *хоровая* (синкретическая) и *личная* (безъ элементовъ оркестики). На почвѣ этой послѣдней создалась, по мѣрѣ общественной *дифференціаціи*, такъ назыв. искусственная поэзія, которая отражала въ себѣ идеи и настроеніе только извѣстной части общества; что же касается хоровой П., нѣкогда *общенародной*, то она обратилась въ *народную* (т. е. *простонародную*). Только съ этого момента терминъ *народная* П. получаетъ свой raison d'être. Не слѣдуетъ, однако, представлять себѣ П. искусственную и безыскусственную какъ двѣ совершенно разобщенныя категоріи поэтическаго творчества. Взаимное ихъ вліяніе не всегда было одинаково сильно, но никогда не прекращалось. Оно регулируется, повидимому, дѣйствіемъ двухъ силъ, прямо противоположныхъ по своему направленію; одна изъ нихъ управляетъ отношеніями личности къ общественной массѣ, другая, наоборотъ,—отношеніемъ массы къ личности; силы эти можно назвать *центростремительной* и *центробѣжной*. Первая выдѣлила изъ древнѣйшей П.

личную П., а затѣмъ постоянно обновляла послѣднюю матеріаломъ, почерпнутымъ изъ народной П. (отсюда, между прочимъ, и пѣсни Кольцова, Бёрнса и др.). Сила центробѣжная, въ свою очередь, увлекала за собой массу матеріала личной П. и сообщала его П. народной. Такое постоянное общеніе между обѣими упомянутыми категоріями П. составляетъ основной принципъ ихъ исторіи. Такъ, въ Германіи или во Франціи поэзія трубадуровъ, трувероvъ и миннезингеровъ (XII—XIII в.) основывается на народной поэзіи—но въ XV в. рыцарская поэзія, въ эпоху такъ наз. полнаго разложенія, обновила собою народную П. (см. Нѣм. и Франц. литературы).

Литература. Матеріалы собраны въ многочисленныхъ сборникахъ, иногда снабженныхъ комментаріями. Указанія на эти сборники можно найти въ «Grundriss'ахъ» H. Paul (выходитъ нов. изд.), K. Bahder, Goedeke—по германск. П., у G. Gröber и въ необходимомъ къ нему дополненіи K. Vollmöller, «Kritischer Jahresbericht für roman. Philol.»—по романск. П., въ исторіяхъ русской литературы Порфирьева, Галахова, Пыпина, въ исторіяхъ различныхъ слав. литературъ и т. п. Въ смыслѣ библіографич. (источники и пособія) и теоретическомъ особенно важны слѣд. работы: O. Böckel (о гессенск. П.), J. Child («English and Scottish popul. ballads»), S. Grundtvig («Gamle danske Folkeviser»), Geijer и Afzelius (собр. шведск. народн. П.), Ягича (см. Лирика), Machal (по слав. П.), Александра Весел вскаго (рядъ статей по исторической поэтикѣ въ «Журн. Мин. Нар. Пр.»); K. Kögel («Gesch. d. Deutsch. Litterat.», новѣйшее сочиненіе по этому предмету), A. Jeanroy («Les Origines d. l. poésie lyr. en France»), Pétit de Julleville (ист. литер.), G. Paris (рецензія на книгу Jeanroy въ «Journal des Savants» и отчетъ о сборникѣ П. Nigra, тамъ же), J. Steenstrup («Vorer Folkervis), G. Bickel («Carmina V. T. metrice», Инсбрукъ, 1882), Krek («Einleitung»), J. Krohn (по финск. литер.), Пыпинъ («Исторія русск. этнографіи») и др. Ср Драма, Лирика, Эпосъ, Фольклоръ, Русская пѣсня. *В. Ш.*

Пѣсни (музык.) см. Русская пѣсня.

Пѣстунъ—медвѣженокъ 2—3 лѣтъ, оставшійся при медвѣдицѣ-матери своей и нерѣдко сходящійся съ нею. П. находится при медвѣдицѣ въ продолженіе одной или двухъ зимъ и ложится съ нею въ одну берлогу; съ приближеніемъ зрѣлаго возраста, П. покидаетъ медвѣдицу.

Пѣтуховка—с. Курской губ., Путивльскаго у., въ 20 вер. отъ у. гор., на р. Берюгѣ. Каменоломни (жернова и др.).

Пѣтухово — самосадочное соленое оз., Томской губ., Барнаульскаго окр. въ Алтійскомъ горномъ окр., изъ группы Боровыхъ соленыхъ озеръ. Окружность его 20 в., дл. 8 в., шир. 2—2½ в. Кристаллизація соли мелкая и слабая. Добыча соли не производится.

Пѣтуховскія болота—Вятской губ., Глазовскаго у.; занимаютъ большія пространства и даютъ начало р. Камѣ.

Пѣтуховъ (Евгеній Вячеславовичъ, род. 1863)—историкъ литературы; окончилъ курсъ въ спб. университетѣ по историко-филологическому факультету. Съ 1887 г. принималъ участіе въ работахъ по приготовленію новаго изданія академическаго словаря русскаго языка. Въ 1888—1889 гг. читалъ исторію русскаго языка на высшихъ женскихъ курсахъ въ СПб. и въ спб. унив., въ качествѣ приватъ-доцента. Съ 1889 по 1895 г. состоялъ профессоромъ русской словесности въ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ; теперь профессоръ юрьевскаго унив. Труды П.: «Древнія поученія на воскресные дни великаго поста» (СПб., 1886), «Къ вопросу о Кириллахъ—авторахъ въ древней русской литературѣ» (СПб., 1887), «Серапіонъ Владимірскій проповѣдникъ XIII вѣка» (СПб., 1888 г., магистерская диссертація), «Ив. Петр. Пнинъ и его «Вопль невинности, отвергаемой законами» («Истор. Вѣстн.», 1889, № 6), «Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературной дѣятельности А. Х. Востокова» (СПб., 1890), «Изъ исторіи русской литературы XVII в. Сочиненіе о царствіи небесномъ и о воспитаніи чадъ» (СПб., 1893), «Болгарскіе литературные дѣятели древнѣйшей эпохи на русской почвѣ» («Журн. Министерства Народн. Просв.» 1893, № 1), «Къ исторіи древне-русскаго пролога» («Извѣстія историко-филологическаго инст. князя Безбородко въ Нѣжинѣ», т. XII, Кіевъ, 1893), «Очерки изъ литературной исторіи Синодика» (СПб., 1895) и др.

Пѣтуховъ (Михаилъ Онисифоровичъ 1845—95)—авторъ многихъ музыкально-критическихъ статей и монографій: «Подробное изслѣдованіе инструмента кантеле» («Всемірная Иллюстрація», 1882), «Народные музыкальные инструменты музея с.-петербургской консерваторіи» (1884), «Опытъ систематическаго каталога инструментальнаго музея с.-петербургской консерваторіи» (1893), «Гекторъ Берліозъ о Россіи» (1881). Перевелъ «Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ», Гельмгольца; помѣщалъ статьи по музыкѣ въ настоящемъ Словарѣ. *Н. С.*

Пѣтухоперость—способность самокъ птицъ пріобрѣтать опереніе самцовъ (см. Половыя отличія).

Пѣтухъ—см. Куры.

Пѣтухъ индѣйскій—см. Индѣйка.

Пѣтухъ морской—рыба, см. Тригла.

Пѣтухъ царикъ—встрѣчается въ малорусскихъ сказкахъ, повѣрьяхъ и обрядахъ, какъ символъ солнца и жертвенное животное. Существуетъ повѣрье, что П. царикъ пищитъ еще въ яйцѣ и быстро растетъ; черти боятся его. Подобное повѣрье бытуетъ у чеховъ: бѣлый П. приноситъ въ домъ счастье и охраняетъ его отъ злыхъ чаръ. См. «Культурныя переживанія» Сумцова, № 155. *Н. С—въ.*

Пѣтушекъ каменный (Rupicola crocea)—красивая южно-американская птица, величиною съ обыкновеннаго голубя, которая получила свое названіе за оригинальный гребень на темени, образованный торчащими кверху перьями. Своимъ переднимъ краемъ этотъ гребень накрываетъ сверху высокій и толстый клювъ. Кромѣ того (Rupicola) отличаются отъ другихъ представителей семейства котинговъ (Cotingidae, изъ одноголосыхъ пѣв-

чихъ птицъ, см. Птицы пѣвчія), къ которому они относятся, короткими ногами съ широкими пальцами, короткимъ обрѣзаннымъ хвостомъ, длинными крыльями, первое маховое перо которыхъ очень коротко, а четвертое—самое длинное, и какъ-бы обрѣзанными на концѣ перьями спины, напоминающими по формѣ—перья индѣйки. Самки, гребень которыхъ меньше гребня самца, одноцвѣтныя, коричневыя, самцы же, яркооранжевокрасные съ темнопурпуровымъ гребнемъ и коричневыми маховыми и рулевыми перьями. Клювъ—блѣдно-желтый, ноги — желтовато-кирпичнаго цвѣта. П. каменные держатся небольшими стаями въ гористыхъ мѣстностяхъ Венецуэлы, Гвіаны и Сѣверной Бразиліи. Гнѣзда устраиваютъ въ разсѣлинахъ скалъ, прилѣпляя ихъ къ камнямъ. Кладка состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ яицъ съ черными крапинами. Питаются плодами деревьевъ. Замѣчательную особенность П. каменнаго составляетъ такъ наз. танецъ самцовъ ихъ, который напоминаетъ токованіе глухарей и, повидимому, имѣетъ тоже значеніе, но носитъ совершенно мирный характеръ, никогда не сопровождаясь драками. Перья и шкурки самцовъ употребляются индѣйцами, какъ украшенія. *Ю. Вагнеръ.*

Пѣтушиный бой—см. Бои пѣтушиный и гусиный (IV, 228).

Пѣтушій гребешокъ (Celosia cristata L.)—однолѣтнее травянистое растеніе изъ сем. амарантовыхъ (Amarantaceae), названное такъ по своему весьма характерному соцвѣтію, напоминающему по формѣ, а у краснодвѣтныхъ разновидностей—и по цвѣту, пѣтушій гребень. Такое широкое, мясистое и складчатое соцвѣтіе происходитъ отъ взаимнаго сростанія отдѣльныхъ вѣточекъ соцвѣтія (явленіе это называется фасціаціею, и у даннаго растенія оно наслѣдственно), но вполнѣ развитые цвѣтки помѣщаются только въ нижней части такого уродливаго соцвѣтія, большая же часть его густо покрыта недоразвитыми цвѣтками. Развитой цвѣтокъ состоитъ изъ трубчатаго пятилопастнаго околоцвѣтника, окрашеннаго въ красный, фіолетовый, желтый и др. цвѣта, пяти тычинокъ и пестика, съ верхнею одногнѣздою завязью и нитевиднымъ столбикомъ; плодъ—мѣшетчатая коробочка. Стебель у П. гребешка небольшой, густо покрытый попеременными, цѣльнокрайними, яйцевидными листьями. Растеніе это изъ Азіи и разводится какъ декоративное. Размножается сѣменами; посѣвъ производится въ началѣ апрѣля; въ началѣ мая сѣянцы высаживаются въ грунтъ на солнечное мѣсто, въ питательную почву. *С. Р.*

Пѣтушки—русское названіе многихъ растеній: пилульника (Galeopsis versicolor Curt.), касатика (Iris), венерина башмачка (Cypripedium), марьянника (Melampyrum cristatum L.) и др.

Пѣтушъ (Zabrus gibbus Fabr. = Z. tenebrioides Goeze)—небольшой жукъ изъ семейства жужелицъ (Carabidae), называемый также *хлѣбною жужелицею*. Черный съ темнобурыми сяжками и ногами, тѣло толстое, сильно выпуклое, элитры точечноборозчатыя; длина 20—25 мм. Широко распространенъ въ средней и южной Европѣ, въ западной и южной Россіи; водится на поляхъ, днемъ держится подъ камнями и, въ противоположность большинству жужелицъ, по преимуществу растительноядень. Жукъ по ночамъ выѣдаетъ зерна хлѣбовъ (ржи, ячменя, пшеницы), а личинка (темнобурая, слабо волосистая, снизу желтоватобѣлая, съ черною головою) гложетъ ихъ листья и стебли. Жукъ встрѣчается преимущественно въ концѣ іюня, личинка зимуетъ и въ концѣ мая окукляется въ землѣ. Въ качествѣ мѣръ противъ этого вреднаго жука рекомендуется: обнесеніе полей канавками, собираніе жуковъ, плодосмѣнная культура (засѣваніе полей горохомъ, картофелемъ, овсомъ и другими растеніями, которыхъ П. не ѣстъ). Ср. Gerstaecker, «Annalen der Landwirthschaft» (1869); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (т. II, 1, СПб., 1882); Sacerdoti, «Del Zabro; vita, costumi etc.» (Модена, 1890).

Н. Холодковскій.

Пѣхота (воен.)—главный, по численности, родъ оружія. Въ древности всадники придавались къ пѣшимъ войскамъ лишь въ самомъ ограниченномъ числѣ, и основное значеніе въ бою имѣла исключительно П. Впослѣдствіи численность конницы стала постепенно увеличиваться, главнымъ образомъ въ войнахъ съ азіатскими народами. Въ эпоху рыцарства конница получила рѣшительное преобладаніе, если не всегда по численности, то по боевому значенію. Дворянство считало унизительнымъ для себя бой не на конѣ и съ полнымъ презрѣніемъ относилось къ П., комплектовавшейся лицами низшихъ сословій, плохо вооруженной и игравшей въ сраженіи роль живого укрѣпленія, за которымъ рыцари отдыхали и собирались съ силами. Рядъ побѣдъ, одержанныхъ въ XIV и XV ст. швейцарскою П., а также англійскими стрѣлками, надъ рыцарями вновь поднялъ значеніе этого рода оружія. Нѣсколько позже оказало вліяніе въ томъ же направленіи усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія. Затѣмъ въ исторіи развитія вооруженныхъ силъ численное соотношеніе между П. и конницей многократно мѣнялось, съ постояннымъ, однако, преобладаніемъ П., какъ рода оружія болѣе дешеваго. Нынѣ считается нормальнымъ, чтобы на 7—10 пѣхотинцевъ приходился одинъ кавалеристъ. Сравнительная дешевизна—основное преимущество П.: по мѣрѣ увеличенія армій неизбѣжно создается, поэтому, все большій численный перевѣсъ П. Въ Россіи до борьбы съ татарами П. составляла единственный родъ оружія. Къ XV стол., подъ вліяніемъ этой борьбы, главнымъ родомъ полевыхъ войскъ сдѣлалась конница; П. получила значеніе «городового войска», для службы въ городахъ и другихъ «крѣпкихъ мѣстахъ». Къ концу царствованія Петра Великаго преобладающее значеніе какъ по численности, такъ и по боевой роли вновь перешло на сторону П. Во время крымской войны въ полевыхъ войскахъ 1 кавалеристъ приходился на 5 пѣхотинцевъ; затѣмъ послѣдовало сокращеніе численности регулярной кавалеріи. Съ 1883 г. численный составъ конницы сталъ снова значительно увеличиваться, но такъ

какъ составъ П. постоянно увеличивается еще въ бо́льшей пропорціи, то процентное отношеніе конницы къ П. все болѣе и болѣе падаетъ. Главный предметъ вооруженія П.—ружье, главный способъ дѣйствія—стрѣльба. Для случаевъ непосредственной схватки съ непріятелемъ ружье снабжается штыкомъ. См. Организація войскъ (XXII, 93).

Пѣшеходовъ (Алексѣй Васильевичъ)—земскій статистикъ и публицистъ. Род. въ 1867 г.; былъ народнымъ учителемъ, затѣмъ статистикомъ при тверскомъ и орловскомъ земствахъ; съ 1896 по 1898 г. завѣдывалъ стат. бюро калужской губ. земск. управы, изслѣдовалъ Козельскій у. и издалъ описаніе его (Калуга, 1897—98), въ 1898 г. руководилъ статистическими работами полтавскаго губ. земства. Помѣстилъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ нѣсколько статей по вопросамъ народнаго образованія и экономическимъ, между прочимъ въ «Вѣстн. Европы» (1893) и «Русск. Богатствѣ» (1897—98). *Д. Р.*

Пѣшка (въ шахматной игрѣ).—Искусное управленіе пѣшками очень важно, въ виду того, что онѣ могутъ превращаться, по достиженіи восьмой клѣтки, въ ферзя или другую фигуру. Въ большинствѣ дебютовъ приходится выдвигать сначала центральныя П., королевскую и ферзевую, чтобы дать выходъ слонамъ. При движеніи пѣшекъ слѣдуетъ заботиться, чтобы не образовалось «слабыхъ» клѣтокъ, т. е. такихъ, на которыя можетъ стать непріятельская фигура для угрозы или атаки. Въ началѣ или серединѣ игры пробѣлъ или слабая клѣтка весьма опасны въ центрѣ или на королевскомъ флангѣ, до обмѣна ферзей; въ концѣ игры слабыя мѣста обыкновенно опаснѣе на ферзевомъ флангѣ. Для окончанія игры очень выгодно имѣть возможно бо́льшее число пѣшекъ нетронутыми. Двѣ П. рядомъ сильнѣе, чѣмъ расположенныя по діагонали. Чѣмъ дальше выдвинута П., тѣмъ скорѣе она можетъ быть взята, особенно въ концѣ игры. Для усиленія центра лучше брать П. къ серединѣ, чѣмъ къ флангу, когда можно брать по выбору двумя различными пѣшками. Преимущество въ пѣшкахъ на королевской сторонѣ рѣдко приноситъ пользу, потому что здѣсь онѣ не могутъ быть выдвинуты впередъ, не раскрывая собственнаго короля, а при окончаніи игры ихъ можетъ остановить непріятельскій король. Каждая П. имѣетъ свои особенности; такъ напр., пѣшки передъ ладьями самыя слабыя, ибо каждая изъ нихъ бьетъ только на одну клѣтку. Пѣшечная игра въ концѣ партіи представляетъ собою одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ шахматной игры. Игра пѣшками имѣетъ большое значеніе при составленіи этюдовъ и задачъ. Классическое сочиненіе по этой части—«Theorie und Praxis der Endspiele», проф. Бергера. Правила движенія П.—см. Шахматная игра. *А. М.*

Пэанъ (Παιάν, эпич. Παιήων)—у Гомера особое божество, врачъ боговъ, исцѣляющій напр. Арея и Аида отъ ранъ (Ил. V., 401, 899). Позже слово П. было эпитетомъ различныхъ боговъ, какъ-то: Аполлона (чаще всего), Асклепія, даже разъ Танатоса, бога смерти, какъ освобождающаго отъ страданій (Еврипидъ, «Ипполитъ», 1373). У орфиковъ эпитетъ П. прилагался къ Геліосу, Діонису и Пану.

Пайянне (Päijänne)—большое озеро въ системѣ рѣки Кюммене, въ которое собираются воды рѣкъ и озеръ средней Финляндіи: см. Кюммене.

Пэнъ (Томасъ Paine)—знаменитый англо-американскій публицистъ (1737—1809), родомъ англичанинъ; происходилъ изъ небогатой квакерской семьи. Образованіе его ограничивалось мѣстной школой, въ которой онъ не выучился даже по-латыни. Въ молодости П. служилъ таможеннымъ чиновникомъ, былъ за что-то уволенъ отъ службы и въ 1774 г. очутился въ Америкѣ, съ рекомендательнымъ письмомъ отъ Франклина, съ которымъ познакомился въ Англіи. Это было какъ разъ наканунѣ разрыва Соединенныхъ Штатовъ съ Англіей. На громадномъ митингѣ, собранномъ по этому поводу, П., описавъ самыми мрачными красками тогдашнее правительство Англіи, увѣрялъ, что отъ него добра не дождешься и совѣтовалъ американцамъ объявить себя независимыми. Въ 1775 г. П., по порученію конгресса, свезъ въ Англію прошеніе колонистовъ къ королю. Когда прошеніе осталось безъ отвѣта, онъ возвратился въ Америку и издалъ брошюру «Здравый смыслъ» (Common Sense), въ которой доказывалъ, что каждый народъ имѣетъ полное право устроить у себя правительство, какое ему нравится. По словамъ Вашингтона, брошюра П. произвела переворотъ въ умахъ. Когда состоялась декларація независимости и началась война между Англіей и Соединенными Штатами, П. отправился въ лагерь Вашингтона и сталъ издавать газету «Американскій Кризисъ», поддерживая мужество небольшой американской арміи. Одна изъ его статей была, по приказанію Вашингтона, прочитана войскамъ вмѣсто дневного приказа и до того вдохновила солдатъ, что, бросаясь въ бой съ англичанами, они повторяли начальныя слова статьи П.: «Настало время испытать силу человѣческой души!» Благодаря всему этому, П. сдѣлался самымъ популярнымъ послѣ Вашингтона человѣкомъ въ Америкѣ. Въ 1780 г., когда Чарлстоунъ былъ взятъ англійскими войсками и Вашингтонъ очутился въ самомъ отчаянномъ положеніи, П. предложилъ устроить для покрытія чрезвычайныхъ военныхъ расходовъ національную подписку и первый подписалъ 500 долларовъ. Въ 1781 г. П. былъ отправленъ американскимъ правительствомъ въ Парижъ для заключенія займа и выполнилъ это порученіе успѣшно. По окончаніи войны П. возвратился въ Англію. Вспыхнувшую въ 1789 г. французскую революцію П., на ряду съ Бэрисомъ и Вордсвортомъ, привѣтствовалъ какъ зарю свободы для всего человѣчества. Когда въ 1790 г. Боркъ издалъ свои «Размышленія о французской революціи», П. возражалъ ему обширной брошюрой «Права человѣка» (The Rights fo Man), въ которой отстаивалъ естественныя, прирожденныя человѣку права. По мнѣнію П., человѣкъ вступаетъ въ общественный союзъ не для умаленія прирожденныхъ ему правъ, а для ихъ обезпеченія; уступ-

пая часть своихъ правъ въ интересахъ общества, онъ оставляетъ за собой свободу мысли, свободу религіозной совѣсти и право дѣлать для своего счастья все, что не вредитъ другимъ. Полемизируя по этому вопросу съ Боркомъ, П. горячо защищаетъ новую конституцію Франціи, дающую право голоса всѣмъ, кто платитъ хоть самую ничтожную подать, и дѣлаетъ злую характеристику англійской конституціи, которая вся направлена къ тому, чтобы дать королю средства подкупать своихъ подданныхъ. Задѣтое за живое, правительство рѣшилось преслѣдовать автора брошюры. Въ маѣ 1792 г. П. былъ преданъ суду по обвиненію въ оскорбленіи короля и конституціи. П. не могъ присутствовать на судѣ; избранный членомъ національнаго конвента, онъ жилъ въ Парижѣ, поручивъ защиту своей книги и личности знаменитому адвокату Томасу Эрскину. Не смотря на блестящую рѣчь Эрскина, возбудившую энтузіазмъ въ тогдашней молодежи, присяжные признали П. виновнымъ. Не имѣя возможности засадить въ тюрьму автора брошюры, правительство повергло преслѣдованію всѣхъ тѣхъ, у кого можно было найти ее. Какъ членъ конвента, П. былъ сторонникомъ жирондистовъ и всегда вотировалъ вмѣстѣ съ ними. Въ процессѣ короля онъ стоялъ за изгнаніе Людовика XVI и предупреждалъ собраніе, что казнь короля будетъ громадной политической ошибкой, и произведетъ крайне неблагопріятное впечатлѣніе въ Америкѣ, гдѣ Людовикъ XVI очень популяренъ. Вмѣсто казни онъ совѣтовалъ отправить короля въ изгнаніе въ Америку; тамъ онъ увидитъ, «какъ растетъ общественное благосостояніе при республиканскомъ правленіи, основанномъ на свободѣ и на справедливомъ представительствѣ». Монтаньяры не могли простить П. его заступничества за короля; послѣ паденія жирондистовъ онъ былъ арестованъ, приговоренъ къ смерти и спасся только благодаря счастливой случайности. Во время своего заключенія П. написалъ свое нѣкогда знаменитое сочиненіе: «Вѣкъ Разума» (The Age of Reason), въ которомъ пытался приложить пріемы раціоналистической критики къ объясненію Библіи. Въ религіозныхъ воззрѣніяхъ П. былъ послѣдователемъ англійскихъ деистовъ; цѣлью его было поколебать, какъ онъ выражался, библейскую и христіанскую миѳологію. Въ 1795 г. П. издалъ небольшой трактатъ, въ которомъ резюмировалъ свои политическія убѣжденія. Въ 1797 г. онъ основалъ, въ противовѣсъ обществу атеистовъ, теофилантропическій кружокъ, въ засѣданіяхъ котораго излагалъ основы своей очищенной отъ суевѣрій религіи. Въ 1802 г. П. отправился въ Америку. Президентъ Джефферсонъ, помня заслуги П. дѣлу американской свободы, предоставилъ въ его распоряженіе цѣлый корабль. Думая, что его и теперь примутъ съ восторгомъ, П. жестоко ошибся въ своихъ разсчетахъ. «Вѣкъ Разума» вооружилъ противъ него религіозно-настроенное американское общество; поджигаемые духовенствомъ, прежніе друзья отвернулись отъ него. Онъ не могъ перенести этого и сталъ искать утѣшеніе въ винѣ. Прежняя страсть, въ виду которой М-ме Роланъ избѣгала знакомства съ нимъ, проснулась въ немъ съ новой силой. Онъ умеръ въ Нью-Іоркѣ, оставленный почти всѣми, но спокойный, съ утѣшительнымъ сознаніемъ, что прожилъ жизнь не даромъ. «Жизнь моя — писалъ онъ къ одному изъ своихъ пріятелей за нѣсколько дней до смерти — была полезна для человѣчества; я насколько могъ дѣлалъ добро и умираю спокойно, надѣясь на милосердіе Создателя». П. былъ типическимъ представителемъ какъ политическаго, такъ и религіознаго раціонализма. Никто такъ не довѣрялъ человѣческому разуму, какъ онъ. Онъ былъ самоучкой, многаго не зналъ и потому нерѣдко говорилъ наивности, которыя живо подхватывались его врагами. Несомнѣнно, однако, что онъ отличался здравымъ смысломъ, сильной логикой и замѣчательной ясностью изложенія. Это былъ народный трибунъ въ полномъ смыслѣ этого слова, не только потому, что умѣлъ говорить языкомъ понятнымъ народу, но и потому, что руководящей идеей его жизни было служеніе народу. Къ извѣстному выраженію Франклина: «мое отечество тамъ, гдѣ свобода», П. сдѣлалъ такую поправку: «мое отечество тамъ, гдѣ нѣтъ свободы, но гдѣ люди бьются, чтобъ добыть ее.» Слова эти — его лучшая характеристика. См. Vale, «The Life of Thomas P.» (Нью-Іоркъ 1812); Moncure Conway, «The Life of P.» (Лондонъ, 1893). Полное собраніе сочиненій П. («Writings of Th. P.», collected and edited by Moncure Conway) вышло въ Нью-Іоркѣ въ 1895 г.

Н. Стороженко.

Пэнинъ—синонимъ кораллина или розолевой кислоты, пигмента производнаго карболовой кислоты, въ настоящее время потерявшаго свое значеніе въ красильной практикѣ.

Пэоній—древне-греческій скульпторъ, родомъ изъ Менде, во Ѳракіи, современникъ Фидія, трудился во 2-й половинѣ V ст. до Р. Хр. Преданіе приписываетъ ему группу восточнаго фронтона храма Зевса въ Олимпіи. До насъ дошло одно несомнѣнно подлинное произведеніе этого художника—снабженная его именемъ мраморная статуя «Побѣды», составлявшая обѣтный даръ мессенцевъ Олимпійскому Зевсу за побѣду, одержанную ими при Сфактеріи. Фигура богини, олицетворенной въ этомъ изваяніи, отличается удивительною изящностью формъ, въ особенности же силою и смѣлостью движенія.

Пэры (франц. pairs, англ. peers; отсюда пэрство — pairie, peerage, отъ лат. pares—равные), въ Англіи, а также до 1848 г. во Франціи—члены высшаго дворянства, пользующіеся особыми политическими привилегіями. Ихъ происхожденіе относится къ феодальной эпохѣ, когда пэрами были коронные вассалы, пользовавшіеся привилегіей суда равныхъ себѣ (judicium pariium). Въ Германіи П. исчезли рано, обратившись въ имперскихъ князей; если теперь иногда и употребляется этотъ терминъ въ примѣненіи къ членамъ верхнихъ палатъ Пруссіи и друг. германскихъ государствъ, то только въ обычной рѣчи, а не оффиціально. Во Франціи П. духовные и свѣтскіе, фактически весьма различавшіеся между

собою по могуществу и богатству, считали себя равными. Послѣ смерти Карла Вел. они достигли рѣшающаго вліянія на ходъ государственныхъ дѣлъ, и когда его династія угасла, выбрали изъ своей среды новаго короля Гуго Капета (987). Къ этому времени пэрами признавались только герцоги Бургундскій, Аквитанскій и Нормандскій и графы Фландрскій, Тулузскій и Шампанскій; Гуго Капетъ и слѣд. короли присоединили къ нимъ архіепископа Реймскаго и нѣсколькихъ епископовъ, такъ что число пэровъ равнялось 12; позднѣе (съ конца XIII в.) оно значительно увеличилось. При коронаціонныхъ торжествахъ они держали знаки королевскаго достоинства. Они имѣли постоянно свободный доступъ къ королю, мѣсто и голосъ въ судѣ П., засѣдавшемъ обыкновенно въ Парижѣ, но иногда разъѣзжавшемъ вмѣстѣ съ королемъ; позднѣе этотъ судъ П. обратился въ парижскій парламентъ. Съ ростомъ королевской власти самостоятельное политическое значеніе П. падало, пока они не обратились окончательно въ высшій придворный классъ, имѣвшій вліяніе только черезъ посредство короля. Революція 1789 г. отмѣнила дворянство, а слѣдов. и пэровъ, число которыхъ къ этому времени равнялось 38 (всѣ съ герцогскимъ достоинствомъ). Реставрація оживила институтъ П., создавъ, хартіей 1814 г., наслѣдственную палату пэровъ, являвшуюся: 1) верхней палатой парламента и 2) судомъ для государственныхъ преступленій и для должностныхъ преступленій депутатовъ и министровъ. Съ достоинствомъ П. было соединено жалованье. Король назначилъ 210 пэровъ, но потомъ безпрестанно прибѣгалъ къ новымъ назначеніямъ, чтобы вліять на палату. Послѣ іюльской революціи П. были сдѣланы пожизненными. Революціей 1848 г. институтъ П. отмѣненъ. Во Франціи новое пэрство, зависимое отъ короны, не достигло и тѣни той самостоятельности и значенія, которымъ оно пользуется въ Англіи. Въ Англіи, при наслѣдникахъ Вильгельма Завоевателя, пэрами были всѣ непосредственные вассалы короны; позднѣе это имя примѣнялось только къ тѣмъ изъ нихъ, которые засѣдали въ королевскомъ совѣтѣ (Curia regis)—къ такъ называемымъ Barones majores. Такимъ образомъ званіе П. было тожественно съ званіемъ члена Curia regis; когда король призывалъ кого-либо въ послѣднюю, то eo ipso онъ дѣлалъ его П.; вслѣдствіе этого различались П. крупные землевладѣльцы (peerage by tenure) отъ пэровъ призванныхъ (peerage by writ). Исторія пэрства тѣсно связана съ исторіей англійскаго парламента (см.). Званіе П. наслѣдственно въ мужскомъ колѣнѣ; попытка короны въ 1856 г. создать институтъ пожизненнаго пэрства оказалась неудачной, вслѣдствіе протеста палаты лордовъ. Старшій сынъ П. дѣлается пэромъ только со смертью отца; такимъ образомъ не всѣ лорды (см.) являются пэрами. Точно также не всѣ члены палаты лордовъ признаются пэрами; на лордовъ (см.) духовныхъ это званіе не распространяется. Въ свою очередь, не всѣ П. являются de facto членами палаты лордовъ; нѣкоторые, а именно П. шотландскіе и ирландскіе, являются членами палаты только in posse, т. е. могутъ вступить въ палату по избранію (см. Лорды и Парламентъ). Число англійскихъ пэровъ неограниченно и постоянно растетъ, вслѣдствіе новыхъ возведеній въ это достоинство; отъ права возведенія въ достоинство шотландскихъ пэровъ корона отказалась въ 1707 г.; одинъ новый ирландскій П. назначается, когда вымираютъ три старыхъ рода. Съ конца XVIII в., съ появленіемъ и ростомъ торгово-промышленной буржуазіи, сила и вліяніе пэровъ падаютъ, и палата лордовъ, гдѣ они засѣдаютъ, отодвигается на задній планъ. Всѣ старыя привилегіи пэровъ, кромѣ одной—наслѣдственнаго права засѣдать въ парламентѣ,—въ настоящее время исчезли. *В. В—зовъ.*

Пэтеръ (Вальтеръ Pater, 1839 — 94)—англійскій художественный критикъ; былъ профессоромъ эстетики въ оксфордск. университетѣ. Примыкая къ философско-художественному направленію прерафаелистовъ и держась въ художественной критикѣ традицій Карлейля и кардинала Ньюмена, П. далъ въ своихъ немногочисленныхъ трудахъ блестящіе образцы философской субъективной критики. Произведенія искусства служили для П. такимъ же матеріаломъ, какимъ непосредственная дѣйствительность служитъ для художниковъ. Это—толчекъ, будящій мысль, причемъ полученныя впечатлѣнія важнѣе вызвавшихъ ихъ объектовъ; послѣдніе представляютъ, такъ сказать, гвоздь, къ которому критикъ-художникъ прикрѣпляетъ свои личныя настроенія. Свое пониманіе искусства и задачъ художественной критики П. выразилъ въ пяти сочиненіяхъ: «Studies in the History of the Renaissance» (1873), «Marcus the Epicurean» (1885), «Imaginary Portraits» (1887), «Appreciations» (1889), «Plato and Platonism» (1893). Послѣ смерти П. изданы еще изъ его бумагъ «Miscellaneous Studies» (1896). Во всѣхъ этихъ трудахъ критикъ какъ-бы сливается съ разбираемымъ художникомъ. П. ищетъ въ искусствѣ и въ литературѣ отраженія глубокой духовной работы и останавливается преимущественно на переходныхъ эпохахъ культуры, въ которыхъ пересматриваются заново всѣ основы нравственности и наиболѣе высоко поднимается человѣческій духъ, окрыленный вѣрою. Лучшая изъ книгъ П.—«Studies in the History of the Renaissance»—посвящена Возрожденію; особенно замѣчательны здѣсь характеристика Леонардо да Винчи и очеркъ Сандро Ботичелли, создавшій въ современномъ искусствѣ культъ этого долго забытаго флорентинскаго мастера. Вниманіе П. привлекаютъ религіозныя и философскія ученія, нѣкогда пережившія моментъ торжества и смѣненныя другими формы жизни, которыя когда-то считались установленными навсегда, но исчезли безслѣдно. Въ «Marcus the Epicurean» П. показываетъ, какимъ образомъ христіанство, какъ источникъ надежды и радостей, сдѣлалось желаннымъ для усталаго, пресыщеннаго языческаго общества; столкновеніе двухъ культуръ изображено съ необычайною силой. Въ исторіи культуры П. постоянно ищетъ людей, проникнутыхъ смутнымъ пониманіемъ новыхъ идей среди самыхъ неблагопріятныхъ условій. Такими онъ изображаетъ Вин-

кельмана и другихъ художниковъ и писателей древней и современной Европы. П. имѣетъ большое значеніе въ англійской литературѣ и какъ замѣчательный стилистъ. *З. В.*

Пювисъ де-Шаваннъ (Пьеръ Puvis de Chavannes, 1824—98)—современный французскій историческій живописецъ, образовался подъ руководствомъ Ари Шеффера и Кутюра и посвятилъ себя преимущественно декоративной и монументальной живописи въ духѣ итальянскихъ живописцевъ XV ст., произведенія которыхъ онъ изучалъ во время своего пребыванія въ Италіи. Первыя его картины въ этомъ родѣ, обратившія на себя вниманіе, «Bellum» и «Concordia», были написаны въ 1861 г. для амьенскаго музея. За ними слѣдовали: «Работа» и «Покой» (1863), «Осень» (1864), «Ave Picardia» — символическое изображеніе сельской жизни въ Пикардіи (1865) и «Массилія» — идиллическая сцена изъ древнегреческой жизни. Самая лучшая картина П.-де-Ш. въ томъ же родѣ, «Pro patria ludus», была написана въ 1882 г., также для амьенскаго музея. Въ ней художникъ представилъ пикардійскихъ юношей, упражняющихся въ метаніи копій. Въ композиціяхъ де-Ш. пейзажъ и человѣческія фигуры играютъ одинаково важную роль и какъ-бы взаимно дополняютъ другъ друга, производя въ высшей степени цѣлостное впечатлѣніе. Не будучи безукоризненнымъ рисовальщикомъ и даже умышленно избѣгая точно моделлировать фигуры, П.-де-Ш. ставилъ себѣ задачею главнымъ образомъ передавать духъ эпохи, изъ которой черпалъ сюжеты. Изъ его монументальныхъ работъ лучшими считаются фрески въ парижскомъ Пантеонѣ, изображающія 2 сцены изъ жизни св. Геновевы, «Священная роща» (на лѣстницѣ дворца искусствъ въЛіонѣ), картина въ амфитеатрѣ Сорбонны, «Inter artes et naturam» (на лѣстницѣ руанскаго музея), «Четыре времени года» (въ парижской ратушѣ). Менѣе удачны его патріотическія аллегоріи: «Вооруженная богиня-покровительница города Парижа слѣдитъ глазами за воздушнымъ шаромъ», «Богиня, принимающая письмо отъ почтоваго голубя», и «Парижъ, привѣтствующій Виктора Гюго». См. Vachon, «P. de-Ch.» (П. 1895).

Пюже (Пьеръ Puget или Pujet, 1622—94)—французскій скульпторъ, живописецъ, архитекторъ и инженеръ, первоначально учился у строителя галеръ и рѣзчика Романа, потомъ, проживъ одинъ годъ во Флоренціи, поселился въ Римѣ и, подъ вліяніемъ П. да-Кортоны, занялся живописью. Въ 1643 г. онъ возвратился во Францію и исполнилъ въ Тулонѣ модель военнаго корабля. Затѣмъ онъ вторично провелъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ и, вернувшись оттуда въ 1653 г. въ Марсель, принялся-было снова за кисти и краски, но около 1655 г. оставилъ живопись и предался исключительно скульптурѣ. Въ 1659 г. П., по приглашенію Фукѣ, работалъ въ Римѣ, но вскорѣ впалъ въ его немилость, переѣхалъ въ Геную, гдѣ пробылъ около 7 лѣтъ. Прослуживъ послѣ того нѣкоторое время въ Тулонѣ, въ должности завѣдующаго украшеніемъ кораблей, онъ окончательно поселился на своей родинѣ. Произведенія П. отличаются энергичною и жизненною лѣпкою формъ, но страдаютъ чрезчуръ утрированными и театральными позами и движеніями. Стиль этого художника до такой степени соотвѣтствовалъ вкусамъ его эпохи, что соотечественники прозвали его французскимъ Микеланджело и Рубенсомъ. Изъ картинъ П. слѣдуетъ назвать:—«Благовѣщеніе» и «Посѣщеніе Елисаветы Пресв. Дѣвою Маріею», а изъ скульптурныхъ произведеній группы «Милона Кротонскаго со львомъ», «Персея и Андромы», барельефъ «Александръ Македонскій у Діогена» (всѣ четыре, въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ) и статуи «Отдыхающій Геркулесъ» и «Св. Севастіанъ» (въ церк. С.-Maria-ди-Кариньяно, въ Генуѣ). Ср. Lagrange, «Pierre P., peintre, sculpteur, architecte» (П., 1868).

Пюжоль (Александръ-Дени Abel de-Pujol, 1785—61)—французскій историческій живописецъ, ученикъ Давида, отличался величественнымъ стилемъ, сильнымъ письмомъ и умѣньемъ передавать свѣтовые эффекты. Лучшими изъ его картинъ считаются: «Св. Стефанъ, проповѣдующій Евангеліе» (въ церкви С.-Этьенъ-дю-Монъ, въ Парижѣ), «Богоматерь у гроба Господня» (въ церк. Нотръ-Дамъ-де-Бонъ-Нувель, тамъ же) и «Конецъ міра по Гезіоду». Самая капитальная работа П., плафонъ большой лѣстницы въ Луврѣ, уничтожена при перестройкѣ этого зданія

Пюжу (Жанъ-Батистъ Pujoulx)—французскій литераторъ (1762—1821). Писалъ много въ журналахъ и отдѣльно—хроники текущей жизни («Figaro au Salon de peinture», 1785; «Les grandes prophéties de Nostradamus», 1787 г.; «Paris à la fin du XVIII siècle», 1800), комедіи («Les caprices de Proserpine», «Encore des Savoyards», «Mirabeau à son lit de mort», «Les modernes enrichis» и др.), популярные труды по естественнымъ наукамъ: «Promenades au Jardin des plantes» (1804), «Leçons de physique de l'Ecole polytechnique» (1805), «Minéralogie à l'usage des gens du monde» (1813); «Botanique des jeunes gens» (1810), «L'astrologue parisien» (1812—1817). Его «Louis XVI peint par lui même» (1817) оказался основаннымъ на подложныхъ документахъ.

Пюи (Puy—Le Puy-en Velay, древнерим. Anicium)—гл. г. франц. дпт. Верхней Луары, $20^1/_2$ т. жит. Значительное производство кружевъ, золотошвейное мастерство, торговля шерстью, хлѣбомъ и скотомъ. Лицеи муж. и женск., учительская семинарія, художественный музей, библіотека (20 т. томовъ). Въ старомъ городѣ, расположенномъ амфитеатромъ на склонѣ Монъ-Анисъ, соборъ XII в., съ колокольней въ 52 м. выс., и церковь Іоанна Крестителя (IX в.); на самой вершинѣ холма (760 м.) высится бронзовая статуя Notre-Dame-de-France. Церковь Св. Лаврентія, XIV в., съ гробницей Дюгеклена; памятники воинамъ, павшимъ 1870—71 г., Лафайету и др.

Пюи-де-Домъ (Puy-de-Dôme) — самыя сѣверныя горы въ Оверни, принадлежащія къ группѣ Mont Dore, иначе называемыя также Monts Dôme или Chaîne des Puys—преимуще-

ственно вулканическаго происхожденія. Въ нихъ возвышается на гранитномъ основаніи болѣе 60 кегледбразныхъ скалъ, которыя здѣсь носятъ, по большей части, названіе Puy. Наиболѣе замѣчательны изъ нихъ *собственно П.* (высотою въ 1465 м.) съ построенной въ 1876 г. первоклассной метеорологической обсерваторіей, снабженной самопишущими инструментами; развалины древняго храма въ честь Меркурія; памятенъ опытами, которые еще въ 1648 г. производилъ здѣсь Перье (Périer) надъ уменьшеніемъ давленія воздуха на высотѣ; затѣмъ *Пюи-де-Комъ* (Puy-de-Côme, высотою въ 1255 м.), съ двумя кратерами, обширныя пространства вокругъ которыхъ засыпаны шлаками; далѣе *Пюи-дё-Паріу* высотою въ 1210 м.), съ кратеромъ, діаметръ котораго 310 м., а глубина 93 м. и др.

Пюи-де-Домъ (Puy-de-Dôme) — франц. департаментъ; составился изъ Нижней Оверни и части Бурбоннэ. 8004 кв. км. Гористая страна, принадлежащая къ сѣверному склону центральной возвышенности Франціи; предѣлъ ея на В составляютъ горы Forez и Bois Noirs, на З— вулканическія группы Монъ-Доръ, вершина которыхъ, Пюи-де-Санси (1886 м.), представляетъ высочайшую возвышенность внутренней Франціи, и П.-де-Домъ. Въ этихъ предѣлахъ лежитъ плодородная равнина Лиманъ (Limagne), нѣкогда служившая ложемъ для прѣсноводнаго озера. Орошается департаментъ рр. Алье (съ притоками Ліузъ, Доръ и Сіуль) и Дордонь; нѣсколько горныхъ озеръ. Почва хотя по большей части камениста, но, благодаря своей вулканической природѣ, производитъ богатую растительность. Климатъ континентальный и перемѣнчивый; снѣгъ въ горахъ лежитъ 6—7 мѣс. Подъ пашнями 3795 кв. км., лугами—1044 кв. км., виноградниками — 445 кв. км., лѣсными пространствами—855 кв. км., степями и пастбищами—1712 кв. км. Жит. въ 1891 г. 564266 (70 чел. на 1 кв. км.). Главныя ихъ занятія—земледѣліе и скотоводство. Въ 1895 г. собрано пшеницы 988000 гкл., ржи 1188000 гкл., овса 665000 гкл. Много картофелю, кормовой рѣпы, клевера, фруктовъ. Вина получено 1200000 гкл. Крупнаго рогатаго скота было, въ 1893 г., 257565 головъ, овецъ 301239. Добываются каменный уголь (1895 г. — 309334 тон.), содержащій серебро свинецъ, земляной воскъ, алаунъ, лава. Минеральными источниками департаментъ очень богатъ; наиболѣе извѣстные изъ нихъ—Mont Dore, LaBourboule, Royat, St. Nectaire, Châteauneuf и Châtelguyon. Производство ножевого товара, шерстяныхъ издѣлій, лентъ и тесемокъ, басоновъ и позументовъ, кружевъ, бумаги, каучуковыхъ, гончарныхъ и кожаныхъ издѣлій. Департаментъ раздѣляется на 5 округовъ: Ambert, Clermont-Ferrand, Issoire, Riom и Thiers. Гл. г.—Клермонъ-Ферранъ. Ср. Gonnard, «Minéralogie du département Puy de Dôme» (2 изд., Парижъ, 1876); Tardieu, «Dictionnaire historique du département du Puy-de-Dôme» (Муленъ, 1875; дополн. 1877).

Пюизё (Викторъ-Александръ, Puiseux) — французскій математикъ и астрономъ (1820—1883). По окончаніи курса въ нормальной школѣ былъ профессоромъ математики въ безансонскомъ факультетѣ, а затѣмъ послѣдовательно распорядителемъ лекцій нормальной школы, адъюнктъ-астрономомъ въ парижской обсерваторіи, профессоромъ механики въ парижскомъ факультетѣ наукъ, математики и астрономіи въ Сорбоннѣ, членомъ бюро долготъ, а въ 1871 г. избранъ въ члены парижской академіи наукъ; съ 1864 г., вмѣстѣ съ Бертраномъ редактировалъ «Annales scientifiques de l'écoel normale supérieuré», гдѣ помѣстилъ мемуары: «Principales inégalites du mouvement de la lune» (I, 1864, 41 стр.) и «Equilibre et mouvement des corps pesants, en ayant égard aux variations de la pesanteur» (I, 1872). Въ «Connaissance des temps» П. помѣстилъ статьи: «Calcul des positions apparentes de λ Ursae minoris» (1875), «Passage de Vénus de 1882» (1875), «Formation des équations de condition qui résulteront des observations du passage de Vénus 1874» (1876). Въ «Journal de mathématiques pures et appliquées» par J. Liouville: «Problème de géométrie» (VII, 184), «Sur le mouvement d'un point matériel pesant sur une sphère» (тамъ же), «Sur le mouvement d'une chaîne pesante infiniment mince sur la cycloïde» (VIII, 1843), «Problémes sur les développées et les développantes des courbes planes» (IX, 1844), «Sur les courbes tautochrones» (тамъ же) и др. Позднѣе въ томъ же изданіи были помѣщены еще слѣдующія статьи П.: «Développement en séries des coordonnées des planètes et de la fonction perturbatrice» (V и VI; 2-я серія, 1860 и 1861), «Systèmes de surfaces orthogonales» (VIII, 1863) и др. До избранія въ члены парижской академіи П. помѣстилъ въ «Comptes rendus»: «Mémoire sur les racines des équations considérées comme fonctions d'un paramètre variable» (XXX, 1850), «Mémoire sur les fonctions algébriques» (2 статьи, XXXII, 1851), «Solution de quelques questions relatives au mouvement d'un corps solide pesant posé sur un plan horizontal» (тамъ же) «Sur les inégalités périodiques du mouvement des planètes» (XLIII, 1856), «Determination de la parallaxe du soleil, par l'observation du passage de Vénus» (LXVIII, 1869) и нѣк. др. Въ томъ же изданіи послѣ избранія П. въ члены академіи помѣщены его сообщенія: «Passages de Vénus 1874 et 1882» (LXX и LXXVI, 1870 и 1873), «Equations de condition qui résulteront des observations du passage de Vénus» (LXXVII, 1873) и др. Обширнѣйшими изъ мемуаровъ П. «Inégalités à longues périodes de mouvement des planètes» («Annales de l'observatoire de Paris», т. VII, 1863) и «Accélération séculaire du mouvement de la lune» («Mémoires des savants étrangers» XXI, 1875). Назовемъ еще «Polygones à la fois inscrits dans un cercle et circonscrits à un autre cercle» («Annales de la Soc. sc. de Bruxelles», III, 1878). *В. Бобынинъ.*

Пюизе (Жозефъ, графъ Puisaye, 1754—1827)—франц. роялистъ. Выбранный отъ дворянства въ генер. штаты 1789 г., онъ занялъ въ національ. собраніи мѣсто на правой сторонѣ. Послѣ казни короля П. отправился въ Бретань, гдѣ сталъ во главѣ приверженцевъ королевской партіи (см. Шуаны). Въ 1794 г.

Англія прислала ему много военныхъ снарядовъ; къ нему присоединилось 6000 эмигрантовъ. Скоро шуаны овладѣли областью отъ Орэ до Ванна. Однако, коалиція быстро разстроилась, вслѣдствіе разногласія вождей. П. дѣйствовалъ въ пользу конституціонной монархіи, стремясь къ примиренію партій; это вызывало неудовольствіе крайнихъ роялистовъ. Послѣ катастрофы въ Киберонѣ (см.). П. потерялъ довѣріе къ успѣху своего дѣла и въ 1797 г. удалился въ Канаду. Послѣ аміенскаго мира онъ вернулся въ Лондонъ, гдѣ опубликовалъ свои «Мемуары» (1805—1806), пытаясь оправдать себя. Ему не удалось вернуться во Францію; онъ умеръ натурализованнымъ англичаниномъ.

Пюизё (Pierre-Henri Puiseux) — астрономъ, сынъ Виктора-Александра Пюизё, родился въ 1855 г. Поступилъ въ парижскую обсерваторію въ 1879 г. Вмѣстѣ съ Лёви (нынѣшнимъ директоромъ обсерваторіи) занимался фотографированіемъ луны. Результатомъ ихъ работъ явился рядъ статей о строеніи лунной поверхности и, наконецъ: «Atlas photographique de la Lune, publié par l'observatoire de Paris, executé par Loewy et Puiseux, безусловно лучшій въ своемъ родѣ. Другія работы П. касаются опредѣленія постоянной аберраціи, теоріи équatorial coudé, вѣковаго ускоренія луны. Въ 1897 г. П. назначенъ профессоромъ въ Faculté des sciences de Paris.

Пюлоранъ (Гильомъ de Puylaurens)—французскій историкъ (1210—1295). Его хроника: «Historia negotii Albiensis» (или «Chronica magistri Guillelmi de Podio»), представляющая собою важнѣйшій источникъ по исторіи альбигойцевъ, издана въ 1633 г. (въ «Histoire des comtes de Toulouse», Катела) и въ 1833 г. (въ «Rerum Gallicarum et Franciscarum scriptores»). Французскій переводъ ея издалъ въ 1824 г. Гизо.

Пюмегръ (Теодоръ-Жозефъ Вуэ, графъ de Puymaigre)—французскій писатель, род. въ 1816 г. Написалъ: «Aquarelles» (1842), «Dante Alighieri» (1845), «Poétes et romanciers da la Lorraine» (1848), «Les vieux auteurs castillans» (1861—1862), «Chants populaires du pays messin» (1865), «La cour littéraire de Don Juan II de Castille» (1874, «Jeanne Darc au théâtre» (1876), «Petit Romancero» (1878), «Folk-Lore» (1885), «Vieux auteurs Castillans» (1888).

Пюиссанъ (Луи)—французскій математикъ и геодезистъ (1769—1843). Сначала былъ преподавателемъ математики, потомъ перешелъ на службу въ королевскій корпусъ военныхъ инженеровъ-географовъ и сдѣлался профессоромъ геодезіи въ прикладной школѣ того же корпуса, членомъ и секретаремъ комитета военнаго депо и коммиссіи по составленію новой карты Франціи. Написалъ, начиная съ 1803 г., очень много учебниковъ, до сихъ поръ считающихся хорошими, по геодезіи и топографіи, изъ которыхъ назовемъ слѣдующіе: «Traité de géodésie etc.» (3 изд., П., 1843), «Traité de topographie d'arpentage et de nivellement» (2 изд., тамъ же, 1820), «Trigonométrie appliquée au levé des plans etc.» (тамъ же, 1809), «Observations sur diverses manières d'exprimer le relief du terrain dans les cartes topographiques etc.» (тамъ же, 1815). Издалъ различныя таблицы: «Tables pour faciliter le calcul des différences du niveau dans les opérations topographiques» (тамъ же, 1827), «Nouvelles tables pour faciliter etc.» (тамъ же, 1827). Изъ мемуаровъ П. упомянемъ: «Memoire sur la mesure et le calcul des azimuts propres à la détermination des longitudes terrestres» («Мемуары парижской акд.», IX, 1830), «Application du calcul des probabilités à la mesure de la précision d'un grand nivellement trigonométrique» (тамъ же, X и XI, 1831 и 1832), «Sur les opérations géodésiques et astronomiques qui servent de fondament à la nouvelle carte de la France» (тамъ же, XIV, 1838), «Sur la détermination d'un arc perpendiculaire à une méridienne terrestre etc.» («Connaissance des temps», 1820), «Sur les opérations trigonometriques qui rattachent l'île d'Elbe etc. à l'île de Corse» (тамъ же, 1824), «Sur ladétermination des longitudes terrestres par les observations azimutales» (тамъ же, 1828), «Table pour calculer les différences de niveau des points trigonométr. du premier ordre» (тамъ же, 1830), «Nouvelle table pour calculer les azimuts terrestres donnés par les digressions de la Polaire» (тамъ же, 1830) и др. Предметамъ математики и астрономіи, общимъ съ геодезіею, посвящены: «Nouvelle méthode analytique pour déterminer les effets de l'aberration sur la position des astres» («Journ. Ecole polytechn.», X, 1815), «Sur la trigonométrie sphéroïdique» («Connaiss. d. temps», 1832 и др. Менѣе значительныя ст. П. помѣщены въ «Bulletin de la Société philomatique» и въ «Mémorial topographique et militaire». Кромѣ того онъ составилъ, вмѣстѣ съ Будро, Аллезомъ и Билли, «Cours de mathématiques etc.» (Пар., 1832), переведенный на русскій языкъ Платономъ Погорѣльскимъ.

В. В. Бобынинъ.

Пюклеръ-Мускау (Германъ-Людвигъ-Генрихъ, князь фонъ Pückler-Muskau, 1785—1871)—нѣм. писатель и садоводъ. Въ 1813 г. состоялъ маіоромъ русской службы; много путешествовалъ; въ концѣ жизни былъ наслѣдственнымъ членомъ прусской палаты господъ. Его «Andeutungen ueber Landschaftsgärtnerei» способствовали успѣхамъ садоводства въ Германіи. Какъ писатель, П. обратилъ на себя вниманіе анонимными «Briefe eines Verstorbenen» (1830—31). Затѣмъ слѣдовали: «Tutti Frutti, aus den Papieren des Verstorbenen» (1831), «Jugendwanderungen» (1835), «Semilassos vorletzter Weltgang, erster Gang: Europa» (1835), «Semilasso in Afrika» (1836), «Der Vorläufer» (1838); «Südöstlicher Bildersaal» (1840), «Aus Mehemed Alis Reich» (1844), «Die Rückkehr» (1846—48). Критика того времени, ставившая форму выше содержанія, считала описанія П. образцовыми. Наблюдательностью и умѣньемъ увлекательно излагать свои наблюденія онъ обладалъ несомнѣнно. Послѣ его смерти Людмила Ассингъ издала письма его и дневникъ («Briefwechsel und Tagebücher», 1873—76). Ср. Ludmilla Assing, «Fürst Hermann von Pückler-Muskau»

(Гамб., 1873); Petzold, «Fürst Puckler-Muskau in seiner Bedeutung für die bildende Gartenkunst» (Лпц., 1874).

Юльна (Pülna) — минеральные источники въ Богеміи, близъ деревни того же имени, между Карлсбадомъ и Теплицемъ; содержатъ въ 1 кгр. на 32,75 плотныхъ составн. частей 12,12 сѣрнокислой магнезіи, 16,12 сѣрнокисл. натра, сѣрнокисл. извести 0,38897, хлористаго магнія 2,4654, хлористаго кальція 0,11057, фосфорнокислаго натра 0,00042, кремнезема 0,02292, свободной CO^2 69 кб. стм., сѣрнокислаго калія 0, 625, углекислой магнезіи 0,92. Вода только разсылается; назначается какъ сильное слабительное.

Юлюхси — второстепенное чувашское божество. По назначенію бога Кэбэ (судьба, рокъ), у котораго Ю. состоитъ помощникомъ, онъ раздаетъ счастливые или несчастные жребіи. Отъ Ю. исходятъ богатство и бѣдность. Ю.—богъ семейный, имѣющій жену и дѣтей. Понятіе объ этомъ божествѣ чувашами нынѣ смѣшивается съ христіанскими понятіями объ архангелахъ.

Юпе—опьяняющій черемисскій напитокъ, приготовляемый изъ разсыченнаго водою сотоваго меда.

Юссо-Жанъ (Pussot) — французскій хроникеръ (1544—1626), родомъ изъ Реймса, плотникъ по профессіи. Онъ много работалъ надъ вопросами о феодализмѣ, крѣпостничествѣ и рабствѣ. Написалъ: «Traité des servitudes» и «Mémoires de Jean Pussot» (изд. въ Реймсѣ въ 1858 г.). Послѣдній трудъ служитъ однимъ изъ важныхъ источниковъ для знакомства съ XVI вѣкомъ.

Ютерихъ (Яковъ фонъ-Рейхертсгаузенъ Püterich, 1400—1469)—авторъ такъ наз. «Ehrenbrief»—длиннаго стихотворнаго сочиненія (напечатано въ «Zeitschrift für deutsches Altertum», т. 6). Вслѣдствіе отвращенія къ дикимъ нравамъ своего времени, Ю. съ воодушевленіемъ обратился къ классическимъ памятникамъ среднегерманской поэзіи и дѣятельно собиралъ ихъ. Въ своемъ «Ehrenbrief» онъ упоминаетъ о рыцарскихъ сказаніяхъ, бывшихъ въ его распоряженіи, также о всѣхъ выдающихся знатныхъ баварскихъ родахъ. Многія средне-верхне-германскія сочиненія дошли до насъ только въ изложеніи Ю. Его «Ehrenbrief», не имѣя значенія художественнаго произведенія, является, поэтому, цѣннымъ историческимъ памятникомъ. Ср. ст. Шпидлера въ «Zeitschrift für deutsches Altertum» (т. 27, стр. 278).

Юттеръ (Іоаннъ-Стефанъ Pütter, 1725—1805)—выдающійся нѣмецкій государствовѣдъ; былъ профессоромъ въ Геттингенѣ. Главные его труды: «Primae lineae juris privati principum» (1768), «Institutiones juris publici Germanici» (1770), «Der Büchernachdruck» (1774), «Litteratur des deutschen Staatsrechts» (1776—83), «Beiträge zum Staats- und Fürstenrechte» (1777—79), «Erörterungen und Beispiele des deutschen Staats- und Fürstenrechts» (1790—97), «Geist des Westfälischen Friedens» (1795), «Ueber Missheiraten deutscher Fürsten» (1783), «Historische Entwickelung der heutigen Staatsverfassung des Deutschen Reiches» (1786—87), «Selbstbiographie» (1798).

Юттнеръ (Іозефъ-Карлъ-Бартоломеусъ Püttner) — современный австрійскій живописецъ морскихъ видовъ, род. въ 1821 г., сначала работалъ на фаянсовой фабрикѣ близъ Карлсбада, но вскорѣ оставилъ ее, переѣхалъ въ Вѣну, гдѣ снискивалъ себѣ средства къ жизни исполненіемъ заказовъ для торговцевъ картинами. Попавъ случайно учителемъ рисованія къ одному изъ графовъ Зичи, Ю. получилъ возможность писать съ натуры. Въ 1846 г. отправился, съ цѣлью усовершенствоваться въ живописи, въ Италію, и, увидѣвъ здѣсь впервые море, до такой степени плѣнился его красотами, что рѣшилъ сдѣлаться ихъ воспроизводителемъ. Пробывъ около года въ Римѣ, онъ вернулся въ Вѣну и, будучи единственнымъ маринистомъ въ этомъ городѣ, получилъ много заказовъ. Въ 1850 г. посѣтилъ островъ Гельголандъ и Гамбургъ, гдѣ близко сошелся съ однимъ судохозяиномъ Годефруа, доставившимъ ему возможность совершить большое морское путешествіе. Въ 1851 г., обогнувъ мысъ Горнъ, Ю. посѣтилъ Вальпарайсо и нѣкоторые изъ острововъ Тихаго океана, путешествовалъ въ Южной Америкѣ, послѣ чего возвратился въ Вѣну. Плодомъ этого путешествія были картины: «Буря на морѣ и кораблекрушеніе у мыса Горна» (1854; въ вѣнской галлереѣ), «Венеціанскія лагуны» (1857), «Морское сраженіе близъ Гельголанда» (1864), «Морское сраженіе близъ Лиссы» (1866), «Лунная ночь на морскомъ берегу», «Пожаръ на кораблѣ», «Потерпѣвшіе кораблекрушеніе», «Нормандскій берегъ» (1878) и «Сорренто».

Ютярлахти, *Ютэрлаксъ* (Pytärlahti, Pytärlaks)—деревня Выборгской губерніи на сѣв. берегу Финскаго залива. Ломки гранита (изъ него сдѣлана, напр., Александровская колонна въ С.-Петербургѣ), представляющаго болѣе плотную разность рапакиви.

Ютюмъ (Путумъ) — такъ называютъ татары-магометане, живущіе въ Восточной Россіи, выписку изъ изреченій корана, которая, вмѣстѣ съ «умми-сабьянъ» — молитвою для охраненія отъ нечистыхъ силъ,—предохраняетъ молящихся отъ всѣхъ недуговъ и заболѣваній. Для полученія Ю. обращаются къ муллѣ не только татары, но и инородцы-язычники. Магометане говорятъ, что Ю. дѣйствительнѣе обыкновеннаго заговора, предлагаемаго знахарями и ворожеями. Въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи, есть муллы, которыхъ Ю. и умми-сабьяны, выписанные на особыхъ бумажкахъ, славятся особенно чудодѣйственной силой. См. «Православный Благовѣстникъ» (1895, № 10: «Магометанская пропаганда среди черемисъ Уфимской губерніи», П. Ерусланова). *И. И.*

Юхтица (Сомпе тожъ) — с. Везенбергскаго у., Эстляндской губ., на границѣ Псковской и С.-Петербургской губ., въ 16 вер. къ СЗ отъ Чудскаго оз., по-эстонски «Святое мѣсто»; оно населено частью русскими крестьянами, частью такъ назыв. «полувѣрцами», т. е. олютеранившимися русскими, переселившимися сюда изъ-за Чудского озера для

рыбнаго промысла, въ XV в. Близъ П., на Богородицкой горѣ, правосл. црк., и женск. м-рь (60 мон.), основанный въ 1892 г.; при послѣднемъ лѣчебница, пріютъ (30 дѣв.), школа и мастерскія иконописная, золотошвейная и ризальня. *Л. В.*

Пюхэіёрви (Pyhäjärvi): 1) — озеро, 131 кв. км., изъ котораго беретъ начало р. Пюхэіоки (см.); 2) оз. въ системѣ р. Кумо (см.); 3) оз., изъ котораго беретъ начало р. Эура (Eurajoki Eurajoki; 4) оз. въ системѣ оз. Саймы, составляющее часть оз. Оривеси (см.).

Пюхэіоки (Pyhäjoki) — рѣка Улеоборгской губ., беретъ начало изъ оз. *Пюхэіёрви* лежащаго у подножія Суоменселькэ, течетъ въ общемъ направленіи на СЗ и впадаетъ въ Ботническій заливъ. Длина П. 166 км., на протяженіи ея 67 пороговъ; ловъ перловицъ и лососей.

Пюхэкоски (Pyhäkoski) — самый большой изъ пороговъ на р. Улео (см.).

Пюшпекь-Ладань (мадьярск. Püspök-Ladány) — торговое мѣстечко въ комитатѣ Гайду, въ Венгріи. Хлѣбопашество, плодоводство, овцеводство. Жит. ок. 10 тыс., преимущественно мадьярскаго племени и реформатскаго и римско-католическаго исповѣданія.

Пявозеро — Архангельской губ., Кемскаго у., одно изъ большихъ озеръ губ., 493 кв. в. (560 кв. км.). Составляетъ одну систему съ озерами Ковдозеромъ и Топозеромъ, соединяясь съ ними протоками, а при посредствѣ р. Таваіоки, впадающей въ него, оно соединяется и съ озерами прилегающихъ финляндскихъ губерній.

Пяденицы. — П. или землемѣрами называются бабочки, составляющія обширное семейство Geometridae (Phalaenidae). Эти бабочки характеризуются своимъ большею частью тонкимъ, слабымъ тѣломъ и широкими нѣжными крыльями (бываютъ, впрочемъ, и толстотѣлые виды, а у самокъ нѣкоторыхъ видовъ крылья недоразвиваются). Глазковъ нѣтъ; сяжки щетинковидные, у самцовъ нерѣдко гребенчатые или перистые. Хоботокъ слабый, но спиральный; нижне-губные щупики умѣренные. Ноги тонкія. Переднія крылья обыкновенно широкотреугольныя, заднія округленныя; съ защепкою. Летаютъ эти бабочки преимущественно ночью, но нѣкоторыя и днемъ; полетъ ихъ неровный, слабый. Въ покоѣ крылья расправляются плоско или лежатъ кровелькой, рѣдко приподнимаются вверхъ (сосновая П.). Болѣе, чѣмъ бабочки, характерны гусеницы: онѣ тонкія, длинныя, съ неразвитыми передними парами брюшныхъ (ложныхъ) ногъ, такъ что ложныя ноги обыкновенно имѣются всего въ числѣ двухъ паръ—на 7-мъ и 9-мъ кольцѣ брюшка. Благодаря этому, гусеницы ползаютъ весьма своеобразно: укрѣпившись грудными ногами, гусеница изгибаетъ среднюю (безногую) часть тѣла петлеобразно вверхъ и придвигаетъ брюшныя ноги къ грудными; затѣмъ, укрѣпившись ложными ногами, она вытягиваетъ тѣло впередъ, снова укрѣпляется грудными ногами и т. д. Такимъ образомъ ползущая гусеница измѣряетъ проходимое ею пространство какъ-бы пядью или землемѣрной цѣпью, откуда и произошло названіе этого семейства. Гусеницы П. голы и окрашены обыкновенно подъ цвѣтъ коры, стеблей, листьевъ и т. п. Благодаря сильно развитой мускулатурѣ, онѣ могутъ, укрѣпившись задними ногами на вѣткѣ, приподнявъ и вытянувъ тѣло, оставаться неподвижными долгое время, при чемъ онѣ поразительно похожи на обломанныя вѣточки, черешки листьевъ и т. п. Куколки лежатъ обыкновенно на землѣ или въ землѣ, безъ кокона. Сюда принадлежатъ около 2000 видовъ, изъ нихъ европейскихъ около 800. Были сдѣланы попытки подраздѣлить это огромное семейство, но попытки эти не получили всеобщаго признанія. Гусеницы многихъ П. объѣдаютъ разныя хозяйственныя растенія, вредятъ лѣсамъ, плодовымъ садамъ и проч. Наиболѣе извѣстны въ этомъ отношеніи слѣдующіе виды, широко распространенные въ Европѣ и Россіи. 1) Zerene (Abraxas) grossulariata L., *крыжовница*. Бѣлая съ черными и желтыми пятнами, съ округленными крыльями, въ размахѣ около 4 стм. Летаетъ въ іюлѣ—августѣ; гусеница осенью и весною на крыжовникѣ, смородинѣ, орѣшникѣ и др. ягодныхъ и плодовыхъ деревьяхъ, которымъ она иногда сильно вредитъ; зимуетъ на землѣ: цвѣта она бѣлаго съ черными и желтыми. Куколка черная съ желтыми пятнами, въ маѣ между листьями. Мѣры противъ крыжовницы могутъ состоять въ собираніи гусеницъ, легко замѣтныхъ по своей яркой окраскѣ, и въ опрыскиваніи кустовъ растворомъ мышьяка, парижской зелени и т. п. 2) Hibernia defoliaria L., *обдирало*. Самецъ съ большими, удлиненными крыльями; переднія крылья соломенножелтаго цвѣта, у основанія и у оторочки коричневыя, съ срединнымъ чернымъ пятномъ. Въ размахѣ около 4 стм. Самка безкрылая. Летаетъ осенью (сентябрь—ноябрь); самки въ это время всползаютъ по стволамъ деревьевъ вверхъ, чтобы отложить свои желтоватыя яички подъ чешуйки почекъ. Яички зимуютъ, а весною гусеницы объѣдаютъ почки, особенно цвѣточныя, чѣмъ сильно вредятъ плодовымъ садамъ. Взрослая гусеница—буроватая или желтоватая, съ желтою боковою полосой и темнобурыми пятнами; водится на разныхъ лиственныхъ и плодовыхъ деревьяхъ. Окукляется въ іюнѣ—іюлѣ въ землѣ. Лучшія мѣры противъ этой П.—накладываніе въ августѣ ловчихъ (клейкихъ) колецъ на стволы деревьевъ, чтобы не дать самкамъ всползти на деревья. 3) Cheimatobia brumata L. *зимняя П.* Красновато-сѣрая, самецъ съ нѣжными округленными крыльями, въ размахѣ около 3 стм.; самка съ недоразвитыми крыльями, летать не можетъ. Образъ жизни—какъ у П. обдирала, только летъ еще позднѣе (до середины декабря). Гусеница желтозеленая съ зеленою головою, съ боковъ желтоватая, длина до 2 стм., объѣдаетъ весною и въ іюнѣ разныя лиственныя деревья; окукляется въ землѣ. Мѣры — какъ противъ П.-обдирала. Очень похожій видъ — Cheimatobia boreata Hb. отличается нѣсколько болѣе длинными крыльями самки (длиною почти съ тѣло) и черною головою гусеницы. 4) Fidonia (Bupalus) piniaria L., *сосновая П.* Самецъ черный, съ желтоватою или бѣловатою

серединою каждаго крыла, самка рыжая съ черными крапинами; снизу крылья рыжія у обоихъ половъ. Форма переднихъ крыльевъ удлиненно-треугольная, съ округленными углами; въ размахѣ около 3 стм.; въ покоѣ крылья приподнимаются косвенно вверхъ. Сяжки самца гребенчатые. Летаетъ (днемъ) въ сосновыхъ лѣсахъ въ маѣ—іюнѣ; зеленоватыя яички кладутся на хвою сосны (рѣдко—другихъ хвойныхъ деревьевъ); гусеницы съ іюля до конца сентября объѣдаютъ хвою сосны, принося этимъ иногда огромный вредъ лѣсамъ. Взрослая гусеница бываетъ въ длину до 3 стм., зеленая съ 5 бѣловатыми продольными линіями. Окукленіе происходитъ въ октябрѣ—ноябрѣ на землѣ (подъ лѣсною подстилкою); куколка бурая, зимуетъ. Какъ мѣры противъ этого вреднаго лѣсного насѣкомаго рекомендуются: сгребаніе осенью лѣсной подстилки въ кучи, внутри которыхъ куколки умираютъ; выгонъ въ лѣсъ свиней, которыя отрываютъ и ѣдятъ куколокъ. Кромѣ этихъ видовъ, заслуживаютъ еще упоминанія: Amphidasys betularia L., *березовая П.* Большая, бѣлая, съ густыми черными точками, бабочка съ толстымъ тѣломъ, крупная гусеница которой, весьма измѣнчивая по окраскѣ, живетъ на березѣ и другихъ лиственныхъ деревьяхъ; Geometra papilionaria L.—довольно крупная нѣжнозеленая бабочка, гусеница которой (зеленая съ красными бугорками) живетъ на березѣ, ольхѣ и другихъ лиственныхъ деревьяхъ; многочисленные виды рода Cidaria Tr. (Larentia Tr.)—небольшія бабочки, большею частью свѣтлой окраски, часто попадающіяся въ лѣсахъ и садахъ, и проч.

Литература: а) по *систематикѣ*: Lederer, «Versuch die europäischen Spanner in mögl. natürl. Reihenfolge zu stellen» («Verhandlungen der zoolog.-botan. Gesellsch. in Wien», 1853); Gumppenberg, «Systema Geometrarum» (Галле, 1887—95); A. S. Packard, «A monograph of the Geometrie moths of the United States. Report U. S. Geological Survey of the Territ.» (Hayden, 1876); b) *прикладная*: E. Taschenberg, «Praktische Insektenkunde» (Бременъ 1880); Кеппенъ, «Вредныя насѣкомыя» (т. II, СПб., 1883); Kaltenbach, «Die Pflanzenfeinde aus der Klasse der Insekten» (Штутгардтъ, 1874); Judeich und Nitsche, «Lehrbuch der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (Вѣна, 1895). *Н. Холодковскій.*

Пядь — старинная мѣра протяженія. Въ славянскомъ переводѣ Свящ. Писанія словомъ «П.» передано греч. παλαιστη = пальма, длань. Древніе русскіе путешественники въ Св. землю Ц. измѣряли гробъ Господень: игуменъ Даніилъ (нач. XII в.) опредѣлилъ пещеру гроба въ 4 локтя вдоль и поперекъ; діаконъ Игнатій (XIV в.) и Трифонъ Коробейниковъ (XVI в.) показали ширину гроба—первый въ 4, а второй въ 5 П., длина же по обоимъ составляетъ 9 П. Въ памятникахъ упоминается *П. мѣрныя* и П, *великія*; въ первыхъ показана въ лѣтописи мѣра изображеній пророковъ въ куполѣ Новгородскаго Софійскаго собора, а вторыми іеродіаконъ Іона (1651) обозначаетъ высоту входа въ пещеру Гроба Господня: «четыре пяди великія». *Д. Прз.*

Пялозеро—оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 70 в. къ СЗ отъ у. гор. Площадь 13,2 кв. в. Въ немъ содержится желѣзная руда, добываемая для Александровскаго снарядо-литейнаго завода въ Петрозаводскѣ. Въ окрестностяхъ—заброшенныя нынѣ ломки пялозерскихъ темносюргучнаго и оранжеваго мраморовъ. *А. П. В.*

Пянджъ—верхнее теченіе р. Аму-Дарьи, отъ истока, приблизительно до устья р. Вахша, называется П. (пяндж, панджъ, пенджъ—пять: названіе, вѣроятно, объясняется предположеніемъ о пяти истокахъ р.). Верховьемъ П. является р. Ваханъ-Дарья, которая, беря начало подъ именемъ р. Вахджиръ (ок. $44^1/_2{}^\circ$ в. д. отъ Пулк. и 37° с. ш.) изъ ледника (14700 ф. надъ ур. м.) въ Гиндукушѣ, протекаетъ около 120 в. съ В на З вдоль южной окраины Памира въ глубокой щели между Ваханскимъ хребтомъ на С и Гиндукушемъ на Ю. Принявъ затѣмъ справа р. Памиръ, вытекающую изъ оз. Зоръ-куль на Большомъ Памирѣ и получивъ имя П., р. течетъ въ томъ же направленіи, а западнѣе 42° в. д. на ЮЗ, около 100 в. до Ишкашима (8700 ф. надъ ур. м.), у котораго круто поворачиваетъ на С. Направляясь къ С, П., на протяженіи ок. 200 в., принимаетъ справа р. Гунтъ съ Шахъ-дарой, Бартангъ (нижнее теченіе р. Акъ-су-Мургъ-абъ), Язгуланъ и Ванчъ, а слѣва р. Шива, верховья которой берутъ начало въ окрестностяхъ озера того же имени, въ Бадахшанѣ. Отъ впаденія Ванча П. вновь круто подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на З, а отъ Кала-и-Хума на ЮЗ, сохраняя это направленіе слѣва до впаденія р. Кокча, послѣ чего направляется вновь на З до сліянія съ впадающими справа Вахшемъ (см.), а слѣва р. Акъ-сарай. Нѣсколько выше впаденія Кокчи въ П. и справа впадаетъ небольшая р. Акъ-Су. Протяженіе П. до устья Вахша около 800—850 вер., изъ коихъ болѣе 650 вер. р. течетъ среди горъ, мѣстами—въ очень трудно доступномъ ущельѣ; во многихъ мѣстахъ по р. дороги нѣтъ. Въ большинствѣ мѣстностей П. имѣетъ характеръ горной рѣки, течетъ быстро и лѣтомъ, во время таянія снѣговъ, крайне затруднительна для переправы, которая мѣстными жителями производится лишь на гуссарахъ (см.). Мостовъ нѣтъ. Отъ устья р. Памиръ П. служитъ границей между Авганистаномъ и Россіей (Бухара). См. Аму-Дарья, Памиръ. *В. М.*

Пясецкій (Николай Васильевичъ)—писатель; род. въ 1836 г., учился въ моск. кадетскомъ корпусѣ и Николаевской акд. генеральнаго штаба, служилъ въ госуд. контролѣ, гдѣ занималъ должность члена совѣта. Принималъ участіе въ разработкѣ вопросовъ объ измѣненіи классификація государственной росписи, преобразованіи государственнаго банка, питейной реформѣ и др. Въ 1883 г. П. былъ командированъ въ Италію для ознакомленія съ устройствомъ въ ней ревизіонныхъ учрежденій. По возвращеніи напечаталъ книгу (нынѣ библіографическая рѣдкость): «Счетная палата и система государственной отчетности Итальянскаго королевства». Обработалъ для журнала «Счетоводство» сочиненіе К. Чербо-

ни: «Основныя начала логисмографіи». Долго состоялъ товарищемъ предсѣдателя комитета и членомъ попечительнаго совѣта высшихъ женскихъ курсовъ. *Н. В.*

Пясецкій (Павелъ Яковлевичъ)—путешественникъ и писатель; род. въ 1843 г. въ Орлѣ. По окончаніи курса въ моск. унив. (по медицинскому факультету) защитилъ на степень доктора медицины диссертацію: «О возрожденіи эпителія» (М. 1871). Когда была снаряжена (въ 1874 г.) экспедиція полковника Сосновскаго въ Китай, П. былъ прикомандированъ къ ней въ качествѣ врача и художника. Возвратясь въ Россію, П. привезъ съ собою обширныя коллекціи. Въ послѣднюю русско-турецкую войну П. находился въ дѣйствующей арміи въ Болгаріи. Соч.: П.: «Путешествіе въ Китай» (М., 1874—75) переведено на франц. и англійскій языки. П. напечаталъ еще: «О санитарныхъ условіяхъ и медицинѣ въ Китаѣ» (М., 1876), «Два мѣсяца въ Габровѣ. Изъ военныхъ воспоминаній. 1877—78» («Вѣстникъ Европы», 1878, IX; 1883, X) и рядъ статей въ медицинскихъ журналахъ.

Пясецкій (Яковъ Piasecki, 1794—1849)—польскій историкъ; былъ начальникомъ францисканскаго ордена въ польской провинціи; составилъ «Opisanie kościołów i klasztorów franciszkańskich w Polsce» (въ «Pamięin. religi.-moralny», т. 1, 4), «Wiadomość historyczna o cudownym objawieniu się sw. Antoniego wewsi Lagiewnikach» 1844) и «Krótki rys życia ks.-Rafała Chylińskiego».

Пясечно—пос. Варшавской губ. и уѣзда. Жит. 2581.

Пясина—р. Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, служитъ стокомъ обширной группы Норильскихъ озеръ, вытекаетъ изъ оз. Пясина. На протяженіи первыхъ 15 в. р. имѣетъ быстрое теченіе среди узкаго ущелья на СВ близъ Введенскаго зимовья, направляется на СВ между зимовьями Половиннымъ и Кореннымъ и, принявъ здѣсь справа стокъ оз. Кореннаго, течетъ на СЗ и такъ до впаденія въ нее р. Пыры, затѣмъ поворачиваетъ къ С и ССЗ до впаденія своего въ Пясинскій заливъ. Ширина П. до впаденія въ нее р. Дудыпты до 80 саж., отсюда расширяется до 150 саж., глубина отъ 2 до 3 арш. и только по ямамъ отъ 3 до 5 саж. Цвѣтъ воды прозрачный, нѣсколько бѣловатый, берега рѣки пологи и низменны, въ верховьяхъ рѣка покрывается льдомъ въ началѣ октября, въ низовьяхъ въ половинѣ сентября; вскрывается въ верховьяхъ въ половинѣ, а въ низовьяхъ въ концѣ іюня и даже въ началѣ іюля. На первыхъ 15 вер. отъ выхода изъ озера иногда и совсѣ не замерзаетъ по причинѣ быстраго здѣсь теченія. Длина р. П. до 1000 вер. Рѣка судоходна для небольшихъ лодокъ отъ выхода изъ ущелья. По рѣкѣ до устья Дудыпты расположены 8 зимовьевъ, далѣе по ней нѣтъ постоянныхъ обитателей. Притоки Пясиной: Черная, Дудыпта, Янгута, Тарея (справа) и Пыра (слѣва). При своемъ устьѣ рѣка образуетъ обширную дельту острововъ, отмелей и песковъ своими рукавами и притоками, которые всѣ мелководны, кромѣ главнаго русла, имѣющаго на фарватерѣ глубину до 8 арш. Рыбой П. богата. По рѣкѣ кочуютъ самоѣды. *Н. Л.*

Пясино—озеро Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, пресноводное; расположено въ 35 вер. на С отъ озера. Быстраго. Окружность озера 180 вер. Въ самомъ широкомъ мѣстѣ оно имѣетъ до 25 в., къ обоимъ концамъ юго-зап. и сѣв.-вост. съуживается до 7 вер. Съ южн. и вост. сторонъ окружено незначительными возвышенностями, покрытыми лѣсомъ, на остальномъ пространствѣ берега его плоски. Вообще озеро мелководно и только близъ сѣв.-вост. берега встрѣчаются глубины въ 5—6 саж. Озеро покрывается льдомъ въ концѣ сентября и вскрывается въ первой половинѣ іюня. Озеро изобилуетъ рыбой, въ немъ встрѣчается кумжа 2 видовъ и особаго вида чиръ, именуемый мокчугоръ. Въ озеро впадаетъ р. Рыбная, стоки оз. Кето и Пясина.

Пясинскій заливъ—Сѣв. Ледовитаго океана, Енисейской губ. и округа, въ Туруханскомъ краѣ, имѣетъ видъ равносторонняго треугольника, въ вершину котораго вливается р. Пясина. Крайняя зап. его точка м. Сѣверовосточный *), находящійся противъ о-ва Диксонъ, крайней же сѣв.-вост. точкой залива служитъ м. Поворотный. Отъ океана заливъ отдѣляется грядою такъ называемыхъ Каменныхъ о-вовъ. Длина залива отъ устья Пясиной до Каменныхъ о-вовъ 75—80 в. Близъ южн. берега расположены каменистые островки, именуемые Моржовыми. Кромѣ нихъ, въ заливѣ, въ особенности ближе къ сѣв.-вост. берегу, много небольшихъ каменистыхъ о-вовъ, также слывущихъ подъ именемъ Каменныхъ. Прежде по южн. берегу находилось до 8 обитаемыхъ зимовьевъ, нынѣ они совершенно опустѣли и оставлены. Съ моря заливъ неизслѣдованъ, съ берега его описывали въ 1740 г. Стерлиговъ и въ 1741 г. Челюскинъ; въ августѣ 1893 г. по океану вдоль залива, вблизи Каменныхъ острововъ, прошелъ Ф. Нансенъ на своемъ «Фрамѣ».

Пяски—пос. Люблинской губ. и уѣзда. Жит. 3375.

Пясочно—мст. Минской губ., Игуменскаго у., при р. Нѣманѣ. Жит. 900; церковь православная.

Пясть—основатель польской королевской династіи того же имени. Одними учеными, на основаніи свидѣтельства лѣтописца Галла, считается родственникомъ первой княжеской династіи у полянъ — Попелонъ, а именно сыномъ Попела Хосписка. Другіе ученые видятъ въ его имени nomen appellativum для одного изъ высшихъ чиновъ при дворѣ Попеловъ, въ родѣ франкскаго майордома или воспитателя и опекуна княжескихъ дѣтей (pedagogus ducis, nutritor). Основаніями для такой гипотезы служитъ отсутствіе во всей династіи П. подобнаго nomen proprium, а также имени П. въ средневѣковомъ польскомъ рыцарствѣ и производныхъ отъ этого имени топографическихъ названій. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ подобнаго толкованія имени П. является су-

*) Не крайняя сѣверная точка Азіатскаго материка, которая тоже назыв. мысомъ Сѣверовосточнымъ или Челюскинымъ.

ществованіе такихъ опекуновъ княжескихъ дѣтей въ Польшѣ до самого XIII в. и въ другихъ странахъ Европы въ разное время. Подобно тому, какъ майордомъ Пипинъ свергъ съ престола послѣдняго Меровинга, усилившійся П. Хосциславъ или Болеславъ — сѣлъ на мѣсто слабаго Лешка изъ дома Попела. Первому П. наслѣдовали по порядку: Семовитъ (Земовитъ), Лешекъ, Земомыслъ, Мѣшко. См. Польша. Королевская фамилія П. прекратилась со смертью Ядвиги (1399), но другія линіи этого рода продолжали существовать въ разныхъ мѣстахъ Польши до XVIII в. Отъ П. ведутъ свое происхожденіе многія знатныя фамиліи Польши. Ср. Balzer, «Genealogia Piastów» (Краковъ, 1895); T. Wojciechowski, «O Piaście i piaście (изъ XXXII т. «Rozprawy Akademii Umiejętnosci, wydz. hist.-filoz.», 1895) и рец. на это соч. Ф. Пекосинскаго въ журналѣ «Kwartalnik historyczny» (1897, I, стр. 137—147); A. Brückner, «O Piaście» (Краковъ, 1897). *А. Л—ій.*

Пята или *пятка* — задній уголъ ступни, заключающій въ себѣ пяточную кость (calcaneum). У человѣка это самая крупная изъ костей стопы, имѣетъ неправильно цилиндрическую форму и несетъ сверху одну большую и двѣ малыхъ сочленовныхъ поверхности для таранной кости, а спереди сочленовную поверхность для кубовидной кости. У низшихъ позвоночныхъ этой кости соотвѣтствуетъ os fibulare (см. Конечности), которая первоначально такой же величины, какъ и всѣ прочія, но, начиная съ безхвостыхъ амфибій, она получаетъ (одновременно съ таранной) большіе размѣры и называется кубовидной. Пятка только у животныхъ стопоходящихъ, т. е. опирающихся на всю стопу при хожденіи, касается земли, а у животныхъ пальцеходящихъ она можетъ находиться весьма высоко надъ землею. Такъ у птицъ, хотя и нѣтъ обособленныхъ въ ступнѣ костей, но сочлененіе, соотвѣтствующее сочлененію пятки съ таранной костью, имѣется. Это пяточное сочлененіе приходится тамъ, гдѣ длинная несущая пальцы кость—цѣвка сочленяется съ голенью и вслѣдствіе удлиненія цѣвки она можетъ лежать весьма высоко. У лошади, напр., а равно и прочихъ, опирающихся на концы пальцевъ при хожденіи млекопитающихъ (пальцеходящихъ), пяточное сочлененіе помѣщается также весьма высоко. *В. М. Ш.*

Пята Рота (Кальниболото)—с. Херсонской губ., Елизаветградскаго у., при рр. Бол. Выси и Ольшанки; основано въ половинѣ XVIII ст. сербскими выходцами, нынѣ обмалорусившимися. Жит. 3589, въ томъ числѣ до 600 молдаванъ и 400 евреевъ. Базары.

Пятибратскій — мысъ на зап. берегу Камчатки, въ сѣв. части полуо-ва, въ 9-ти вер. южнѣе устья р. Паллана. Выдается въ море громаднымъ выступомъ. Въ Охотское море течетъ рѣчка того же имени, длиною до 65 вер.

Пятигорскій 151-й пѣхотный полкъ — сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ батальоновъ тифлисскаго гренадерскаго и самурскаго пѣх. полковъ и 4-го кавказскаго линейнаго баталіона. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за взятіе Карса въ 1877 г.; 2) знаки на шапкахъ, за отличія въ персидскую войну 1826—27 гг., въ турецкія войны 1828—29 и 1877—78 гг. и при покореніи Зап. Кавказа.

Пятигорскія минеральныя воды—сѣрно-соляные ключи; температура отъ 31,4 до 36,4° по Р. Ближе всего подходятъ къ Аахенскимъ, отъ которыхъ онѣ отличаются меньшимъ содержаніемъ поваренной соли (отъ 0,616% до 1,607%), сѣроводорода (0,002—0,010%) и углекислоты (0,052—1,375%) и большею насыщенностью сѣрнокислаго натра (0,961—1,218%) и углекислой извести (0,019—1,269%). П. воды несомнѣнно превосходятъ пиренейскія. Источники верхней и нижней группъ въ Пятигорскѣ различаются между собою только по количественному содержанію углекислой извести и магнезіи, а также сѣроводороднаго газа. Показанія для П. водъ: хроническій ревматизмъ, сифилисъ и отравленіе металлами, далѣе золотуха, рахитъ, геморрой. Ср. В. Богословскій, «П. минеральныя воды» (4 изд., М., 1892).

Пятигорскъ — окружный гор. Терской обл., на южн. склонѣ Машука; обязанъ своимъ происхожденіемъ минеральнымъ источникамъ. До устройства поселенія больные жили въ Константиновской крѣп. (въ 3 вер. отъ гор.) или въ временныхъ палаткахъ, балаганахъ и кибиткахъ. Постоянные дома стали устраиваться съ 1812 г. Съ 1830 г. городъ окончательно получилъ названіе Пятигорска, до того же времени онъ назывался то Горячеводскомъ, то Пятигорскомъ. Въ 1829 г. въ П. было домовъ 47, а въ 1866 г.—594 (въ томъ числѣ каменныхъ 217). Жит. было въ 1866 г. 8862, а въ 1897 г.—18638, въ томъ числѣ 10306 мжч. и 8332 жщ. (не считая пріѣзжихъ). По свѣдѣніямъ 1896 г., русскіе и православные составляютъ 92% постоянныхъ жит. Церквей правосл. 4, катол. 1, армян. 1, лют. 1; евр. молитв. домъ. Муж. (177 уч.) и жен. (74 уч.) гимназіи, город. учил. (224 уч.), съ школою ремесленныхъ учениковъ, 2-кл. жен. училище (132 уч.), начальное учил., церк.-прих. и воскресная школы. Военный госпиталь и больница кн. Васильчиковой (12 кроватей). Благотворительныхъ обществъ 8; одно изъ нихъ имѣетъ цѣлью помогать больнымъ пріѣзжимъ, другое помогаетъ мѣстнымъ жителямъ и содержитъ богадѣльню, третье помогаетъ учащимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ П. Гротъ Діаны, построенный извѣстнымъ архитекторомъ Бернардаци; геогностическій музей, съ прекрасной коллекціей образцовъ всѣхъ горныхъ породъ, встрѣчающихся въ районѣ минеральныхъ водъ; гротъ Лермонтова; памятникъ Лермонтову на площади противъ собора; Эолова арфа (бесѣдка). Въ окрестностяхъ П.—провалъ, гора Юца, озеро Тамбу или Тамбуканъ и казенный садъ. Бальнеологическое общество. Лѣтомъ въ П. издается «Справочный листокъ кавказскихъ минеральныхъ водъ». П. соединенъ жел. дорогою со всѣми остальными группами водъ. Торговопромышленныхъ заведеній въ 1896 г. было 293, съ оборотомъ до 1800 тыс. руб. Во время сезона открывается отдѣленіе госуд. банка. Въ 1896 г. поступило городскихъ доходовъ 96333 руб.,

израсходовано 83532 руб. Жители занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и пчеловодствомъ. Двѣ ярмарки. Управленіе кавказскими минеральными водами. Водопроводъ. См. «Терскій Календарь» и «Терскій Сборникъ» за 1891, 1895 и 1896 гг.

II. округъ.—составляетъ сѣв.-зап. часть Терской обл. и представляется въ видѣ длинной, но сравнительно узкой полосы земли. Дл. окр. съ В на З 250 вер., шир. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не превосходитъ 40 вер. На С округъ граничитъ со Ставропольской губ., на З — съ Кубанской обл. Своей зап. частью П. округъ примыкаетъ къ тому отрогу Эльбруса, который служитъ водораздѣломъ между рѣками, направляющимися съ одной стороны въ Черное море, а съ другой — въ Каспійское. Въ этой части П. округъ очень гористъ и прорѣзывается нѣсколькими болѣе или менѣе глубокими долинами и ущельями, простирающимися въ сѣв.-вост. направленіи. Къ нимъ принадлежатъ долины Подкумка, Бугунты, Березовки, Золки, Кумы, отдѣляющей здѣсь П. округъ отъ Кубанской обл. и, отчасти, Кичъ-Малки, которая на протяженіи 20 вер. течетъ по границѣ П. и Нальчикскаго округовъ. На границѣ ихъ протекаетъ и Малка. Въ этой части П. округа находится нѣсколько довольно высокихъ хребтовъ, которые представляютъ продолженіе отроговъ Эльбруса, вступающихъ сюда изъ сосѣдней части Нальчикскаго округа. Кромѣ того, здѣсь есть горы, представляющіяся самостоятельными конусами поднятія. Изъ этихъ послѣднихъ первое по высотѣ мѣсто занимаетъ Бештау (4594 фт.), затѣмъ Машука (3258 фт.), Зміевая (3254 фт.), Джутская (3182 фт.), Развалка (3041 фт.), Верблюдъ (2907 фт.), Шелудивая (2868 фт.), Свистунъ (2787 фт.) и т. д. Эти горы состоятъ изъ вулканическихъ массъ (порфировъ и трахитовъ), которыя во время поднятія горъ не обнажились, не достигли поверхности земли и только позднѣе, вслѣдствіе размыва лежащихъ на нихъ болѣе рыхлыхъ осадочныхъ пластовъ, выступили наружу; на Машукѣ, впрочемъ, онѣ и теперь покрыты пластами известняковъ. Вообще зап. часть П. округа представляетъ болѣе или менѣе возвышенную мѣстность и значительная часть ея населенныхъ пунктовъ расположена довольно высоко: Пятигорскъ на выс. 1741 ф. надъ ур. м., Желѣзноводскъ—2073 фт., станица Есентукская—1918 фт., Кисловодская слоб.—2700 фт. и Бургустанская станица — 3115 фт. Не смотря на гористый характеръ, мѣстность очень бѣдна лѣсами. Послѣдніе расположены главнымъ образомъ около П. и Желѣзноводской станицы, по склонамъ Бештау, Развалки, Желѣзной горы и Машуки. Кромѣ того небольшіе лѣса есть на Зміевой и Лысой горѣ, въ глубокихъ балкахъ за Кисловодской слободой, станицей Бургустанской, а также по р. Золкѣ. За исключеніемъ Малки, ни одной значительной рч. въ этой мѣстности нѣтъ. Совершенно инымъ характеромъ отличается гораздо большая вост. часть П. округа. Она представляетъ постепенно понижающуюся къ В, безлѣсную и очень бѣдную водой равнину, которая мало по малу переходитъ въ безплодныя, песчаныя ногайскія и караногайскія степи. Только у южной границы своей эти степи орошаются большой горной рѣкой Терекомъ, да приблизительно по серединѣ ихъ протекаетъ бѣдная водой степная р. Кура. Для орошенія этой мѣстности вырытъ еще такъ называемый Эристовскій каналъ, въ который проведена вода изъ Малки. По берегамъ Терека и Куры расположены всѣ станицы этой мѣстности; все прочее пространство ея имѣетъ очень рѣдкое населеніе, живущее только мелкими поселками (хуторами). Узкія полоски лѣса встрѣчаются здѣсь лишь по берегамъ Терека. Флора и фауна зап. части Пятигорскаго округа приближается къ флорѣ и фаунѣ другихъ горныхъ мѣстностей сѣв. Кавказа. Здѣсь, особенно на границѣ съ Нальчикскимъ округомъ, встрѣчаются пышные горные луга и скалы, на которыхъ водятся орлы, грифы, горныя курочки (Perdix chucar) и альпійскія вороны (Fregilus graculus); въ лѣсахъ попадаются дикія козы, волки, лисицы и недавно еще встрѣчались олени и дикіе кабаны. Въ вост. части, гдѣ обширныя пространства заняты ковыльными и полынными степями, живутъ представители степной фауны: дрофы, стрепета, степныя лисицы (Vulpas Corsac) и сайгаки (Antilope saiga). Пятигорскій округъ славится своими минеральными источниками, расположенными около г. Пятигорска, станицы Есентукской, сел. Желѣзноводскаго и слободы Кисловодской. Кромѣ того, здѣсь находятся полезные минералы, а именно: очень плотный, сѣрый пятигорскій известнякъ, употребляющійся вмѣсто мрамора на изготовленіе памятниковъ; изъ него-же обжигаютъ очень хорошую известь. Здѣшніе крупнозернистые песчаники и трахиты идутъ на приготовленіе мельничныхъ жернововъ. Климатъ Пятигорскаго округа болѣе или менѣе здоровый; исключеніе составляютъ нѣкоторыя лихорадочныя мѣста, расположенныя по долинамъ Кумы и Терека. Средняя годовая температура для гор. Пятигорска 9,2° Ц. Почва очень разнообразна: въ степяхъ часто встрѣчается солончаковая, по близости рѣкъ преобладаетъ глинистая, въ горной полосѣ — каменистая. Въ 1897 г. жителей въ П. округѣ было: въ городскихъ посел. 30170, въ селеніяхъ 131681, всего 180204, въ томъ числѣ мжч. 93403, жнщ. 86801. По даннымъ 1896 г., въ П. окр. числилось 87819 чел. войсковаго сословія и 64263 невойскового. Въ числѣ послѣднихъ было 33539 крестьянъ и 30724 туземцевъ. Русскіе составляли 89% всего населенія; изъ прочихъ національностей болѣе всего было нѣмцевъ (3,1), кавказскихъ горцевъ (2,7) и армянъ (2,4). 62% населенія — военные, 22% — крестьяне, 11—мѣщане, 5% остальные. 86% православныхъ, 6% единовѣрцевъ и раскольниковъ, 2,5% — армяно-грег. испов., 3,8% — др. христіанск. испов. и 1,7% нехристіанъ. Главная масса раскольниковъ бо́льшею частью безпоповцевъ, молоканъ и духоборовъ (всегда болѣе 8 тыс.)—среди казаковъ. Земли въ округѣ 1127009 дес., въ томъ числѣ на казачьей территоріи 962501 дес. Изъ общаго количества земель необмежеванныхъ—на казачьей территоріи 37298 дес., во всемъ округѣ—51667 дес. Угодій 1027602 дес., лѣса и садовъ 38495 дес.,

неудобной земли 60912 дес. Казачье сословіе всего лучше обезпечено землею; у него приходится на 1 душу муж. пола 18 дес. Станицамъ отведено 827501 дес., въ томъ числѣ удобной 768387 дес., лѣсу 25021 дес. и неудобной 34093 дес. Изъ этой земли сдавалось въ аренду 67179 дес. и въ 1896 г. получено арендной платы 63758 руб. Войсковыя запасныя земли расположены въ сѣв.-вост. углу П. округа. Казенныхъ земель 4079 дес. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество. Въ 1896 г. было посѣяно хлѣба 99047 четв. и собрано 600620 четв., болѣе всего проса (192820 четв.), затѣмъ оз. пшеницы (75843 четв.), овса, ржи и ячменя. Льна собрано 99874 четв., подсолнуха 16933 четв. Хорошій результатъ даютъ посѣвы кормовыхъ травъ. Подъ виноградниками 2873 дес. Всѣхъ садовладѣльцевъ 2896 чел. Собрано винограда 36205 пуд., выдѣлано вина и сусла 20140 ведеръ, продано 4725 вед. вина. Садоводство съ каждымъ годомъ развивается; въ 1896 г. собрано фруктовъ болѣе 40 тыс. пуд., ягодъ около $1^1/_2$ тыс. пуд. Огородничество также процвѣтаетъ. Въ 1896 г. выкошено луговъ 133095 дес. Въ 1896 г. мѣстнымъ населеніемъ наловлено рыбы 553 пуд. красной и 752 пуд. бѣлой. Пчеловодство развито; есть владѣльцы, имѣющіе до тысячи ульевъ. Всѣхъ пчеловодовъ 566, у нихъ ульевъ 50054; собрано (1896 г.) меду 16297 пуд. и воску 1201 пуд. Въ 1896 г. лошадей было 39972, верблюдовъ 15, воловъ и быковъ 49719, коровъ 45944, телятъ 66654, овецъ 322658, свиней 32003. Разведенію тонкорунныхъ овецъ (особенно мериносовъ) благопріятствуютъ обширныя степныя пространства. Нѣсколько конскихъ заводовъ. Съ 1885 г. принимаются мѣры къ улучшенію породы казачьихъ лошадей. Кустарные промыслы не играютъ большой роли. Нѣмецкихъ колоній 6, съ 4 тыс. жит. Въ торговомъ мст. Эдисія (3 тыс. жит.) живутъ армяне. Заводовъ (1896 г.) 425, съ производствомъ около 700 тыс. руб. Болѣе всего мельницъ (233), затѣмъ кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ (68) и маслобоенъ (48). Торговыхъ заведеній 1172; изъ нихъ въ гор. П. 293. Сумма ихъ оборотовъ—4815600 руб. Въ округѣ 2 гор. (Пятигорскъ и Георгіевскъ), 1 мст., 1 слобода, 28 станицъ. Кромѣ учебныхъ заведеній въ гор. П. и Георгіевскѣ и въ нѣмецкихъ колоніяхъ, 6 двухкл. училищъ; при Ессентукскомъ мужскомъ училищѣ ремесленное отдѣленіе и садъ. Въ станицахъ 30 школъ, съ 2099 учениками; при многихъ школахъ сады и огороды, при нѣкоторыхъ пасѣки, библіотеки и воскресныя школы. Церк.-прих. учил. и школъ грамоты болѣе 30. Во всѣхъ станицахъ и, кромѣ того, въ с. Желѣзноводскѣ и слободѣ Кисловодской православныя церкви; въ с. Абуковскомъ и Старо-Абуковскомъ, населенныхъ кабардинцами, мечети со школами. Раскольничьихъ молелень 5. Въ 1896 г. станичныхъ расходовъ было 259278 руб., въ томъ числѣ 21184 руб. на школы, 9018 руб. на медицинскую часть. Сельскіе расходы—34352 руб., въ томъ числѣ на школы 2668 руб. и на медицину 153 руб. Къ 1 янв. 1897 г. капиталовъ было станичныхъ 172491 р., сельскихъ 14472 руб., спеціальнаго на снаряженіе и на расходы при мобилизаціи 153648 р., продовольственнаго 3215 руб. Хлѣбозапасныхъ магазиновъ 64. Сиротскихъ капиталовъ въ станицахъ 139434 руб., въ селеніяхъ 14517 руб. Кромѣ лѣчебныхъ заведеній въ г. Пятигорскѣ и въ районѣ минеральныхъ водъ (Ессентуки, Кисловодскъ, Желѣзноводскъ), войсковая больница въ станицѣ Наурской, на 40 кронатей. Литературу см. Терская область.

А. Ѳ. С. и *Н. Д.*

Пятигоры — мст. Кіевской губ., Таращанскаго у. Прежде было уѣзднымъ гор. Жит. 4138; церковь, костелъ, синагога и молитв. домъ; двѣ школы; базары.

Пятидесятница — второй изъ трехъ великихъ праздниковъ древне-еврейскаго народа. Установленъ въ память дарованія народу закона при горѣ Синаѣ; праздновался въ пятидесятый день послѣ Пасхи. П. приходилась къ окончанію жатвы и собиранія плодовъ, первые начатки которыхъ приносились въ жертву въ храмѣ, куда народъ отовсюду собирался огромными массами (Jos. Antiq., XVII, 10, 2). Въ день П. совершилось сошествіе Св. Духа на апостоловъ, вслѣдствіе чего праздникъ этотъ перешелъ и въ христіанскую церковь, сохранивъ тоже самое названіе, замѣняемое иногда и другими—день св. Троицы, сошествіе Св. Духа и пр. Отъ П. ведется счетъ богослужебныхъ недѣль, съ ихъ рядовыми евангельскими и апостольскими чтеніями, вплоть до недѣли Мытаря и Фарисея (всего 32 недѣли), передъ великимъ постомъ.

А. Л.

Въ древности подъ именемъ П. разумѣлся и весь промежутокъ времени, отдѣлявшій праздникъ Пасхи отъ праздника П., и праздникъ въ память сошествія Св. Духа на апостоловъ; или П. въ собственномъ смыслѣ. Въ Постановленіяхъ апостольскихъ есть прямая заповѣдь праздновать П. (кн. V, гл. 20); въ другомъ мѣстѣ тѣхъ же Постановленій (кн. VIII, гл. 33) въ числѣ дней, въ которые рабы должны быть свободны отъ работъ, послѣ Пасхи и Вознесенія упоминается и П. Въ IV в. у Евсевія Кесарійскаго, св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Епифанія, Златоуста, блаж. Августина и др. часто встрѣчается упоминаніе о праздникѣ сошествія Св. Духа подъ именемъ П. Есть преданіе, что на мѣстѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ устроенъ былъ первый христіанскій храмъ, который въ IV в. возобновленъ былъ св. Еленою. Пятьдесятъ дней послѣ Пасхи уже въ древней церкви были отличены нѣкоторыми особенностями; такъ, въ эти дни, какъ и теперь, полагалось чтеніе книги Дѣяній Апостольскихъ. Особенную торжественность придавалъ празднику П. обычай древней церкви совершать въ этотъ день крещеніе надъ оглашенными. Въ VIII в. св. Іоанномъ Дамаскиномъ и Косьмою Маюмскимъ составлены въ честь праздника П. многія пѣснопѣнія, которыя и нынѣ поетъ церковь. Въ праздникъ П. непосредственно за литургіей совершается вечерня, во время которой читаются священнослужителемъ въ царскихъ вратахъ, съ колѣнопреклоненіемъ, три молитвы, составленныя св. Василіемъ Великимъ.

Въ праздникъ П., по обычаю, храмы и домы вѣрующихъ украшаются деревьями, травою и цвѣтами. Это представляетъ собою начатки возобновляющейся весны, но вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на обновленіе людей силою снисшедшаго Духа Святаго. Посвящая пятидесятый день послѣ Пасхи воспоминанію сошествія Св. Духа на апостоловъ, церковь въ слѣдующій за тѣмъ день (понедѣльникъ) прославляетъ особо Пресв. Духа (см. Духовъ день). См. П. Лебедевъ, «Наука о богослуженіи православной церкви» (М., 1890); прот. Г. Дебольскій, «Дни богослуженія православной каѳолической восточной церкви» (т. II, СПб., 1887); прот. К. Никольскій, «Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви» (СПб., 1888).

Пятикнижіе—общее названіе для первыхъ пяти книгъ Библіи: Бытія, Исхода, Левита, Чиселъ и Второзаконія. Названіе это есть переводъ съ греческаго Πεντατεύχος, употребленнаго Оригеномъ; въ самой Библіи П. называется «Книгой закона Моисеева», «Закономъ» (*Тора*), «Книгой закона Іеговы» и т. д. (Неем. VIII; 1, 2, 3; I X, 3; XIII, 1). Въ западной экзегетическій литературѣ составляющія П. книги называются просто «Книгами Моисея» и въ отдѣльности обозначаются цифрами — 1-я книга Моисея (т. е. книга Бытія), 2-я книга Моисея (т. е. Исходъ) и т. д. Книги эти частью историческаго, частью законодательнаго характера; послѣдній настолько преобладаетъ, что все П. называлось иногда «Закономъ» (*Тора*). Авторомъ П. признается Моисей, что находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ самой Библіи, гдѣ во многихъ мѣстахъ авторство приписывается Моисею, такъ и въ древнемъ преданіи, и еврейскомъ, и христіанскомъ. Это традиціонное воззрѣніе съ конца прошлаго вѣка подверглось сначала робкой, а затѣмъ все болѣе и болѣе рѣзкой критикѣ, пока послѣдняя не дошла въ наше время до полнаго почти отрицанія какъ авторства Моисеева, такъ и единства самаго П. Поводомъ къ этому послужила прежде всего заключительная глава П. (Второз. XXXIV), гдѣ разсказывается объ обстоятельствахъ смерти и погребенія Моисея: не могъ же самъ Моисей написать эту главу! П. не могло быть написано Моисеемъ —стала утверждать критика, — потому что въ то время, къ какому обыкновенно относятъ его происхожденіе, еврейскій народъ стоялъ на низкой ступени развитія и не могъ понимать и даже читать (по безграмотности) подобныя книги, предполагающія сравнительно высокую и потому гораздо позднѣйшую культуру. Затѣмъ, при дальнѣйшемъ изслѣдованіи критика нашла, что какъ въ самомъ П., такъ и въ отдѣльныхъ его частяхъ или книгахъ нѣтъ единства, а напротивъ, замѣчаются явные слѣды авторства различныхъ писателей, которые писали въ разные вѣка, съ разныхъ точекъ зрѣнія и даже на разныхъ ступеняхъ религіознаго развитія. Такъ, замѣчено было (еще Астрюкомъ, въ 1753 г., въ его «Conjectures etc.»), что самыя имена Бога въ различныхъ частяхъ употребляются не одинаковыя: въ однѣхъ частяхъ исключительно или преимущественно встрѣчается Элогимъ, а въ другихъ — Іегова. На этомъ основаніи заключили, что П. состоитъ по крайней мѣрѣ изъ двухъ разныхъ документовъ, изъ которыхъ одинъ, болѣе ранній, принадлежитъ «элогисту», другой, болѣе поздній—«іеговисту». Это мнѣніе было подхвачено нѣмецкими экзегетами раціоналистической школы (Эйхгорнъ, Де-Ветте, Эвальдъ). Крайнимъ выразителелемъ его выступаетъ Вельгаузенъ, который довелъ отрицаніе подлинности П. до послѣдней степени, отвергнувъ даже подлинность десятословія. На пути своего развитія критика прошла нѣсколько стадій и въ послѣднее время нашла себѣ выраженіе въ трехъ гипотезахъ. По одной изъ нихъ, такъ называемой *фрагментарной*, П. составилось изъ отдѣльныхъ фрагментовъ, которые впослѣдствіи собраны были въ одно цѣлое, но сохранили слѣды прежняго своего состоянія въ частыхъ перерывахъ, повтореніяхъ и т. п. (Фатеръ, Гартманъ и др.). Гипотеза эта скоро была оставлена, такъ какъ болѣе тщательное изслѣдованіе обнаружило слѣды чьей-то одной, редакторской руки, наложившей очевидный отпечатокъ внѣшняго единства на все произведеніе. Выдвинута была другая гипотеза, *супплементарная*, старающаяся доказать, что хотя въ своей основѣ П. и представляетъ единство, но эта основа въ различные вѣка *дополнялась* различными писателями, при чемъ книга Второзаконія является уже совсѣмъ позднимъ дополненіемъ (Тухъ, Блеекъ, Деличъ и др.). По недостаточности основаній и эта гипотеза теперь оставлена (даже и самимъ Деличемъ), и наибольшею распространенностью пользуется гипотеза *документарная*, которая утверждаетъ, что П. составлено двумя или большимъ числомъ компиляторовъ изъ различныхъ документовъ. Отдѣльные критики допускаютъ при этомъ самую широкую свободу предположеній касательно и самихъ составителей, и числа, и характера документовъ. Этой гипотезы держится большинство новѣйшихъ нѣмецкихъ богослововъ раціоналистической школы, во главѣ которыхъ стоитъ Вельгаузенъ. Они полагаютъ, что Пятикнижіе есть произведеніе весьма поздняго времени (около вавилонскаго плѣна), на что указываютъ многіе будто-бы замѣчаемые въ немъ анахронизмы (въ отношеніи мѣста богослуженія, обрядовъ, праздниковъ, раздѣленія народа на мірянъ и духовенство и т. д.). Свою теорію Вельгаузенъ воплотилъ въ «Исторіи Израиля», въ которой весь традиціонный планъ священной или библейской исторіи подвергается самой радикальной передѣлкѣ. Въ послѣднее время появилось много аналогичныхъ библейско-историческихъ изслѣдованій и комментаріевъ; крайнимъ выраженіемъ этого направленія явилась такъ называемая «Многоцвѣтная Библія» (Кауча), въ которой результаты критическаго анализа наглядно обозначены различными красками печати. Именно эта многоцвѣтная Библія и показываетъ, до какой крайности можно дойти, держась односторонней теоріи. Едва-ли можно найти двухъ-трехъ критиковъ, которые-бы были вполнѣ согласны между собой касательно авторства и времени

происхожденія тѣхъ или другихъ документовъ, а также и самаго состава документовъ, раздробляемыхъ настолько, что нерѣдко одна половина стиха приписывается одному автору, другая — другому, хотя между обѣими половинами нѣтъ ни малѣйшаго различія ни по существу, ни по стилю. Съ расширеніемъ библейскихъ и историко-археологическихъ знаній оказалось, что теорія Вельгаузена погрѣшаетъ во многихъ существенныхъ пунктахъ. Такъ, самое дѣленіе П. на документы элогиста и іеговиста сильно пошатнулось вслѣдствіе открытія въ древнѣйшихъ вавилонскихъ клинописяхъ (несомнѣнно до-Моисеева происхожденія) совмѣстнаго существованія тѣхъ самыхъ «документовъ», которые приписывались критикой различнымъ авторамъ. Несоотвѣтствіе, будто-бы, П. еврейской культурѣ временъ Моисея опровергнуто египтологическими и ассиріологическими изслѣдованіями и открытіями, показавшими, что египтяне и ассиріяне обладали во времена Моисея обширной литературой. Было-бы неестественно предполагать, что еврейскій народъ, живя среди этихъ народовъ и находясь въ постоянномъ общеніи съ ними, оставался безграмотнымъ и дикимъ. Предположеніе Вельгаузена, что учрежденіе левитства было дѣломъ уже позднѣйшимъ, опровергается тѣмъ фактомъ, что Египетъ, служившій для евреевъ колыбелью ихъ культуры, имѣлъ строго выработанную іерархію, вліяніе которой не могло не отразиться и на религіозной организаціи молодого народа. Все это сильно пошатнуло теорію Вельгаузена, и въ западно-европейской литературѣ началась реакція противъ увлеченій отрицательной критики, въ пользу положительнаго, традиціоннаго воззрѣнія.

Кромѣ комментаріевъ на Библію, библейскихъ словарей ср. Hengstenberg, «D. Authentie d. Pentateuchs» (1836 — 1839); Graf, «Gesch. Bücher d. A. T.» (1866); Reuss, «Geschichte d. h. Schriften» (1881); Sayce, «Higher Criticism and the Monuments»; статьи профессоровъ Якимова, Елеонскаго, Лопухина и др.

А. Л.

Пятикопѣечникъ — мѣдная русская монета, учрежденная указами Петра I отъ 28 іюня и 28 іюля 1723 г., цѣнностью въ 5 коп.; чеканилась тогда по 40 рублей изъ пуда мѣди, стоившей всего 10 рублей и, слѣдовательно, была монетою кредитной цѣнности, съ самаго ея учрежденія, чѣмъ она остается и теперь. Высокій принудительный курсъ, по которому П. обращался, вызвалъ тогда же сильную поддѣлку его польскими евреями. При Екатеринѣ I и Петрѣ II П. выбивались по прежнему разсчету. При Аннѣ Іоанновнѣ громадное количество поддѣльныхъ П. потребовало воспрещенія, указомъ 2 іюля 1736 г., ввозить и платить П. При Елисаветѣ легкіе П. были перечеканены въ 1744 г. въ 4 коп., въ 1745 г. въ 3 коп., въ 1746 г. въ 2 коп. и 1754 г. въ 1 коп.; послѣдняя перечеканка производилась по разсчету 8 руб. за пудъ мѣди въ монетѣ. По указу 14 января 1758 г. опять приступлено было къ выпуску П. на 16 р. изъ пуда мѣди. Петръ III, указомъ 17 января 1762 г., повелѣлъ П. перечеканить въ десятикопѣечники и впредь выбивать ихъ на 32 р. изъ пуда мѣди. Указомъ 20 дек. 1762 г. возстановленъ выпускъ П. по 16 р. изъ пуда. По этому разсчету П. выбивались до 1810 г., въ которомъ ихъ выпускъ былъ прекращенъ совсѣмъ и возобновился только въ 1832 г., по указу 1 іюня. Тогда стали выбивать П. на 36 р. изъ пуда. По указу 7 февр. 1849 г. введены П. вѣсомъ въ 6 зол. (32 р. изъ пуда мѣди), а при Александрѣ II (21 марта 1867 г.)—вѣсомъ въ 3 зол. 80,640 дол. (50 руб. изъ пуда мѣди). Чеканимые теперь П., по закону 17 декабря 1885 г., имѣютъ въ діаметрѣ 1 дюймъ 26 точекъ и выбиваются на 50 р. изъ пуда мѣди на частномъ монетномъ дворѣ въ Бирмингамѣ, въ Англіи.

А. М—въ.

Пятина-Сіалеевская — с. Пензенской губ., Инсарскаго у., на р. Сіалеевкѣ. Жит. 3251, школа, фабр. и зав.

Пятинскій резервуаръ—Новгородской г., Тихвинскаго у., образованъ чрезъ прегражденіе истока р. Волгины изъ оз. Пятина. П. резерв. питаетъ своими водами раздѣльный пунктъ Тихвинской системы (см.).

Пятины — такъ назывались пять частей, на которыя дѣлилась Новгородская область. Онѣ носили названія: Вотская, Шелонская, Обонежская, Деревская и Бѣжецкая. Названіе *пятинъ* (см. Ходаковскаго, «Рус. Истор. Сборн.» т. 1-й, и Кеппена, «Водь и Вотская П.») встрѣчалось и въ другихъ мѣстахъ; Неволинъ думаетъ, поэтому, что раздѣленіе на П. встрѣчалось и въ другихъ частяхъ Россіи; Соловьевъ («Исторія Россіи», т. IV, стр. 1212, прим.) полагаетъ, что «всѣ П., кромѣ новгородскихъ, произошли вслѣдствіе церковнаго раздѣленія на десятины». Большинство изслѣдователей (Бѣляевъ, Арцыбышевъ, Соловьевъ, Кеппенъ) относитъ дѣленіе на П. къ глубокой древности и приводитъ его въ связь съ пятью концами, на которые дѣлился Новгородъ: жители каждой П. вѣдались у старосты того конца, къ которому ихъ П. принадлежала. Неволинъ полагаетъ, наоборотъ, что П. были учреждены Иваномъ III послѣ 1477 г. Въ актахъ правительственныхъ Неволинъ встрѣтилъ впервые указаніе на Вотскую П. въ 1499 — 1500 г., Шелонскую—въ 1497—98 г., Обонежскую—въ 1495 г., Деревскую—въ 1495—96 г. Собственныя имена, которыми названы П., извѣстны были еще во время самостоятельнаго существованія Новгорода и присвоялись различнымъ частямъ его области. При учрежденіи П. Иванъ III, вѣроятно, имѣлъ въ виду и прежнія новгородскія дѣленія и названія ихъ перенесъ на П. Вотская П. получила свое имя отъ народа финскаго происхожденія, вотя или води; Шелонская — отъ р. Шелони, по которой она была расположена; Обонежская—отъ озера Онего, которое она обнимала со всѣхъ сторонъ; Деревская—вѣроятно отъ того, что земли, входившія въ составъ ея, именовались по лѣсамъ, ихъ наполнявшимъ; Бѣжецкая—по городу Бѣжичи, лежащему внѣ ея предѣловъ, близъ юго-восточной ея оконечности. Областью П. исчерпывались не всѣ владѣнія Новгорода, а только наиболѣе близкія къ нему внутреннія земли. Въ область П. не входили поморскія зем-

ли по берегу Сѣвернаго моря, земли по рр. Онегѣ и Двинѣ и далѣе къ востоку, Вѣжичи, Торжокъ, Великіе Луки, Ржевъ и земли вокругъ этихъ городовъ. Обширность пространства П.*) сдѣлала необходимымъ дѣленіе каждой изъ нихъ на двѣ половины. Вотская П. дѣлилась на половины Корельскую и Полужскую; Шелонская—на Заруссскую и Залѣсскую; Обонежская—на Заонежскую и Нагорную; Деревская—на Григорьеву Морозова и Жихарева Рячичкова; Бѣжецкая—на Бѣлозерскую и Тверскую. Дѣленіе на половины относится ко времени Ивана IV; такъ какъ каждая половина имѣла своего губного старосту, то Неволинъ ставитъ вопросъ, не было ли введеніе губныхъ учрежденій первымъ поводомъ къ раздѣленію П. на половины? Раздѣленіе Новгородской области на П. и половины имѣло административное значеніе: по нимъ велся счетъ жителей, податей и повинностей, дѣлались правительственныя распоряженія; дворяне и дѣти боярскіе отправляли военную службу по П. и половинамъ, а городскіе и сельскіе обыватели—посошную. Для слушанія Уложенія 1649 г. велѣно было избрать изъ новгородцевъ по человѣку съ П. Дѣла каждой П. въ Москвѣ вѣдались, должно быть, въ особыхъ столахъ или отдѣленіяхъ тѣхъ учрежденій, которыя завѣдывали Новгородской областью. П. состояли изъ *погостовъ* (XXIV, 36). Новгородская область дѣлилась еще на *уѣзды*, которые иначе назывались *присудами* и имѣли такое же значеніе, какъ и въ остальной Россіи. Одна и та же П. даже одинъ и тотъ же погостъ могли принадлежать къ разнымъ уѣздамъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ встрѣчается еще дѣленіе на *станы*, заключавшіе въ себѣ нѣсколько погостовъ. Завѣдывалъ станомъ приказчикъ, назначавшійся отъ правительства. Онъ долженъ былъ «всякіе государевы денежные доходы сбирати, и всякія дѣла вѣдати, и крестьянъ судити, и управа межъ ими чинити, и крестьянъ на пустые выти называти и погосты полнити, и крестьянъ отъ сторонніхъ людей беречи». Приказчикъ долженъ былъ дѣйствовать совмѣстно съ старостами, цѣловальниками и волостными лучшими людьми. Области П. не подвергались передѣламъ; поэтому пространство нѣкоторыхъ П. то уменьшалось, то увеличивалось, въ зависимости отъ того, теряла или пріобрѣтала Россія новгородскія земли (вслѣдствіе войнъ съ Швеціей). Дѣленіе на П. формально уничтожено не было, но мало по малу было забыто, когда состоялось раздѣленіе на губерніи. Областямъ, которыя обнимали новгородскія П., въ настоящее время соотвѣтствуютъ губерніи: Новгородская, за исключеніемъ уѣздовъ: Бѣлозерскаго, Кириловскаго и отчасти Устюженскаго, почти вся Олонецкая губернія, часть Архангельской, наибольшая часть С.-Петербургской, часть великаго княжества Финляндскаго, часть Псковской губ. и часть Тверской. См. К. А. Неволинъ, «О П. и погостахъ новгородскихъ въ XVI в.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общества», кн. VIII; здѣсь установлены границы П. и погостовъ и нанесены на приложенную карту); Кеппенъ, «Водь и Водская П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1851, т. 70); И. Е. Забѣлинъ, «П. и погосты» (по поводу труда Неволина), въ «Опытахъ изученія русскихъ древностей и исторіи»; Костомаровъ, «Сѣверо-русскія народоправства». — *И. В.*

Пятирѣчье—см. Пенджабъ.

Пятиустка (Pentastoma) — маленькій родъ своеобразныхъ паразитовъ, живущихъ обыкновенно въ носовой полости и лобныхъ пазухахъ млекопитающихъ или въ легкихъ и въ полости тѣла пресмыкающихся. Своимъ плоскимъ вытянутымъ тѣломъ, одѣтымъ плотной кутикулой, на которой замѣтна мелкая кольчатость, напоминаютъ ленточныхъ глистовъ, но по своему строенію и исторіи развитія должны быть поставлены возлѣ клещей и потому обыкновенно относятся къ паукообразнымъ (см. Паукообразныя) въ видѣ особаго отряда ихъ, *язычковыхъ* (Linguatulina). По бокамъ и позади рта, расположеннаго вблизи передняго конца тѣла, сидятъ двѣ пары подвижныхъ, способныхъ втягиваться, хитинистыхъ хватательныхъ крючковъ, которые соотвѣтствуютъ двумъ заднимъ парамъ ногъ клещей. Ротовыхъ частей нѣтъ. Кишечникъ, не считая короткаго пищевода, представляетъ простую прямую трубку, оканчивающуюся порошицею на заднемъ концѣ тѣла. Нервная система ихъ состоитъ изъ одного кольца, охватывающаго глотку и одного нервнаго узла съ отходящими отъ него нервами къ различнымъ частямъ тѣла, лежащаго подъ глоткой. Глазъ, органовъ дыханія и органовъ кровообращенія нѣтъ. Отъ непарныхъ половыхъ железъ самцовъ и самокъ отходятъ парные выводные протоки, которые у самокъ (яйцеводы) открываются въ одинъ длинный каналъ или матку. Наружное половое отверстіе самца расположено недалеко сзади рта, а — самки — на заднемъ концѣ тѣла, возлѣ порошицы. Характерною особенностью П., кромѣ того, является ихъ метаморфозъ, сопровождаемый перемѣною хозяевъ, подобно метаморфозу ленточныхъ глистовъ. Внутри самки обыкновенной или глистовидной П. (P. taenioides), имѣющей въ длину 70—130 мм. (самцы — 18—36 мм.) и живущей во взрослomъ состояніи обыкновенно въ носовой полости собакъ и волковъ, созрѣваетъ до полумилліона очень мелкихъ овальныхъ яичекъ, которыя для дальнѣйшаго развитія должны выйти изъ носовой полости вмѣстѣ съ ея слизью и попасть въ кишечный каналъ другого млекопитающаго (обыкновенно—травоядника, напр. зайца, кролика, овцы или быка). При своемъ выходѣ, яйца содержатъ въ себѣ уже сформировавшагося зародыша, грушевидной формы, съ двумя парами двучленистыхъ ножекъ и парою рудиментарныхъ челюстей. Попавъ вмѣстѣ съ ѣдою въ кишечный каналъ новаго (такъ называемаго промежуточнаго) хозяина, зародыши выходятъ изъ яицъ, прободаютъ стѣнки кишечника и пробираются въ легкія или печень его. Здѣсь, окруженные особой капсулой (цистой), они черезъ 6 мѣсяцевъ, послѣ нѣсколькихъ линекъ,

*) По вычисленію Неволина, П. обнимали область въ 282127 кв. саж., при чемъ на Вотскую П. приходилось 83036 кв. саж., на Шелонскую—27972, на Обонежскую — 106147, на Деревскую — 31312, на Бѣжецкую — 33660 кв. саж.

выростаютъ до 4—5 мм. въ длину, превращаясь въ личинку, которую принимали раньше за особый видъ (P. denticulatum) и у которой каждый изъ 4 хватательныхъ крючковъ снабженъ однимъ добавочнымъ крючкомъ. Личинка разрываетъ свою цисту и выходитъ изъ нея. Если она будетъ теперь съѣдена вмѣстѣ съ мясомъ своего хозяина собакой или волкомъ, то проникаетъ въ носовую полость ихъ и здѣсь черезъ 2—3 мѣсяца достигаетъ взрослаго состоянія. Личинку глистовидной П. находили также въ грудной полости человѣка. *Ю. Вагнеръ.*

Пятисотъ совѣтъ—см. Совѣтъ пятисотъ.

Пятистопный стихъ — см. Стихосложеніе.

Пятизбянская — станица 2-го Донского окр., Обл. Войска Донскаго, на р. Донѣ. Жит. до 12 т. Двѣ церкви, станичн. и прих. учил., ярмарка. Торговля скотомъ, съ оборотомъ отъ 50 до 100 тыс. руб.

Пятка—мст. Волынской губ., Житомірскаго у., въ 40 вер. отъ Житомира. Жит. 1900. Правосл. церковь, синагога, еврейскій молитв. домъ.

Пятковскій (Александръ Яковлевичъ) —редакторъ-издатель «Наблюдателя» (XX, 395). Родился въ 1840 г. Окончилъ курсъ въ спб. университетѣ по юридическому факультету. Помѣщалъ статьи въ «Современникѣ», «Дѣлѣ» (подъ псевдонимомъ *Мизантропова*—фельетоны), «Отеч. Запискахъ». Изъ этихъ статей составились сборники: «Живые вопросы» (СПб., 1870) и «Изъ исторіи нашего литературнаго и общественнаго развитія» (СПб., 1876; 2 изд. 1888). Съ 1872 г. по 1882 г., вмѣстѣ съ В. А. Евтушевскимъ, издавалъ журналъ «Народная школа».

Пяткоходъ (Tarsipes)—сумчатое млекопитающее изъ семейства кускусовъ (Phalangeridae, см. XVII, 118 и 253), выдѣляемое иногда въ особое подсемейство—Tarsipedinae. Тѣло стройное; голова вытянута въ очень длинный и тонкій хоботокъ; языкъ тоже очень длиненъ, червеобразный; настоящіе коренные зубы недоразвиты; также недоразвиты когти, за исключеніемъ 2-го и 3-го сросшихся между собою пальцевъ на заднихъ ногахъ. Шерсть коротка, груба и жестка. Слѣпой кишки нѣтъ. Единственный видъ въ родѣ—T. rostratus s. spenserae—длиною до 16 стм. (изъ которыхъ на хвостъ приходится до 9 стм.), сверху сѣраго цвѣта съ 3 продольными черными или бурыми полосами, на бокахъ блѣдно-рыжій, снизу желтовато-бѣлый; ноги сѣрыя съ бѣлыми ступнями; живетъ въ западной Австраліи; питается насѣкомыми и сладкими выдѣленіями цвѣтовъ; ночное животное. *Г. Я.*

Пятна пигментныя или *печеночныя* —см. Хлоазма.

Пятна трупныя—см. Трупныя пятна.

Пятна туманныя — см. Туманности; П. солнечныя—см. Солнце.

Пятнистый олень или *аксисъ* (Cervus axis)—водится въ Южно-Уссурійскомъ краѣ; держится постоянно стадами, менѣе чуткъ, чѣмъ маралъ (XVIII, 587). Горячо преслѣдуется ради *пантъ*, которые достигаютъ у него еще большей цѣнности, чѣмъ маральи; время пантовки падаетъ на іюль; охотятся, преимущественно, на юго-вост. склонѣ хребта Сихотэ Алинъ, а также на о-вѣ Аскольдѣ (II, 297), Въ заливѣ св. Ольги и на Сучанѣ содержится въ маральникахъ до 30 П. оленей. См. И. Домбровскій «Владивостокъ и его окрестности» («Природа и Охота», 1894, I); его-же «Корреспонденціи изъ Владивостока» («Охотн. Газета», 1895 и 1896); А. Силантьевъ, «Обзоръ промысловыхъ охотъ въ Россіи» (СПб. 1898).

Пятнистый тифъ—см. Тифъ.

Пятница.—Съ первыхъ вѣковъ христіанства возникаетъ почитаніе П., какъ дня крестныхъ страданій Господа Іисуса Христа. Первое извѣстіе объ этомъ сохранилось въ «житіи Константина», приписываемомъ епископу кесарійскому Евсевію († 340). Въ XI в. преп. Ѳеодосій Печерскій, въ письмѣ къ великому князю Изяславу, рекомендовалъ почитаніе П., такъ какъ «въ пятокъ жидове распяша Господа». Соблюденіе поста въ П. до того сильно привилось въ русскомъ народѣ, что когда былъ поднятъ вопросъ о разрѣшеніи поста, если въ П. приходится одинъ изъ большихъ праздниковъ, то начались сильныя волненія, прекратившіяся съ созваніемъ въ 1168 г. собора, который разрѣшилъ постъ въ П. для праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія. Представленіе о П., какъ о днѣ праздничномъ, вызвало въ народѣ предположеніе, что день этотъ долженъ быть посвященъ отдыху и праздности. Отсюда возникло запрещеніе нѣкоторыхъ работъ: бабы не должны прясть, варить щелокъ, стирать бѣлье, выносить изъ печи золу, мужики не могутъ пахать и боронить. Неисполненіе этихъ запретовъ влечетъ за собой въ будущей жизни наказаніе, какъ за грѣхи; на это указываетъ древній стихъ «Прощаніе души съ тѣломъ», въ которомъ душа ожидаетъ для себя муку вѣчную, такъ какъ въ П. «платье золовала, льны прядовала». Въ связи съ этимъ является взглядъ на П., какъ на день несчастный, въ который нельзя предпринимать никакого дѣла. Съ другой стороны, въ народѣ выработался взглядъ на П. какъ на день счастливый для свадебъ и для рожденій. П. имѣетъ также вліяніе на плодородіе земли. Народная фантазія, столь склонная къ олицетвореніямъ, не могла не связать съ П. представленія объ особомъ лицѣ. Такъ, въ «Словѣ св. отца Пахомія о средѣ и пятницѣ» Среда и П. являются въ видѣ двухъ ангеловъ, которые ведутъ въ рай тѣхъ, кто свято проводилъ эти дни. Гораздо чаще является, въ связи съ П., представленіе о св. мученицѣ Параскевѣ (по-гречески Παρασκευη—пятница). Въ старинныхъ мѣсяцесловахъ при имени св. Параскевы упоминается и названіе П.: «св. Параскевія, нареченныя П.»; въ азбуковникахъ прямо толковалось, что Парасковія значитъ пятокъ. Въ представленіи народа П. часто является особой святой, память которой празднуется вмѣстѣ со св. Параскевой («св. П. бываетъ на св. Параскеву»). Церкви, посвященныя Параскевѣ, до сихъ поръ называются «пятницкими». Св. Параскева—П. является олицетвореніемъ дня П.; по народнымъ представле-

ніямъ, она ходитъ по землѣ, слѣдитъ за соблюденіемъ своего дня, наказываетъ тѣхъ, кто не исполняетъ запретовъ, задаетъ имъ непосильныя работы и пр. По малороссійскимъ сказаніямъ, П. ходитъ вся исцарапанная, истыканная веретенами, благодаря тѣмъ, кто въ П. чесалъ волосы или пряль. Представленіе о П., какъ о христіанской святой, осложнялось въ народѣ подъ вліяніемъ древнихъ языческихъ вѣрованій; съ П. связалось представленіе о богинѣ любви и плодородія, Ладо; отсюда возникъ взглядъ на П., какъ покровительницу свадебъ и рожденій, подательницу плодородія. Къ св. П. обращаются дѣвицы съ молитвой о женихѣ. Въ П. служатъ молебны въ случаѣ засухи, дождя, угрожающаго посѣвамъ, падежей, моровой язвы; къ П. обращаются въ заговорахъ, имѣющихъ цѣлью обезпечить успѣхъ жатвы; подъ икону П. кладутъ крестьяне плоды своего урожая и хранятъ ихъ, какъ залогъ будущаго урожая. Молитвы въ честь св. П. помогаютъ отъ болѣзней; написанныя на бумагѣ, онѣ имѣютъ значеніе талисмановъ. Празднованіе П. сопровождалось очень часто различными языческими обрядами и играми, на что встрѣчаются указанія въ Стоглавѣ и въ Духовномъ Регламентѣ. Кромѣ почитанія П. вообще и св. П., выдѣляется почитаніе *обѣтныхъ* и *именныхъ* П. Происхожденіе первыхъ основывается на обѣтахъ, данныхъ по какому-либо случаю отдѣльнымъ лицомъ или цѣлымъ міромъ соблюдать П. Подъ названіемъ *именныхъ* П. извѣстны 12 опредѣленныхъ въ году П., за соблюденіе которыхъ обѣщаются разныя преимущества. Перечисленіе этихъ П. находится въ апокрифическомъ сказаніи «О 12 П.», очень популярномъ въ простомъ народѣ. Существуетъ множество варіантовъ этого произведенія, какъ въ стихотворной, такъ и въ прозаической формѣ (см. изд. Безсонова, «Калики перехожіе», т. VI). Сказаніе о 12 П. приписывается св. Клименту, папѣ римскому; оно извѣстно по многимъ рукописямъ, на разныхъ языкахъ. Славянорусскія сказанія имѣются въ двухъ редакціяхъ —Элевеерьевской и Климентовской. Первая извѣстна только по славянскимъ рукописямъ, вторая—по русскимъ и европейскимъ рукописямъ и по русскимъ духовнымъ стихамъ. Разница между обѣими редакціями заключается въ распредѣленіи П. относительно большихъ праздниковъ и въ томъ, что въ Элевеерьевской преобладаютъ воспоминанія ветхозавѣтныя, въ Климентовской—новозавѣтныя. Подробному разсмотрѣнію сказанія о 12 П. посвящено цѣнное изслѣдованіе А. Веселовскаго: «Сказаніе о 12 П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876 г., № 6). Почитаніе П. распространено и въ Италіи, Испаніи, Франціи, Германіи и др. мѣстностяхъ: въ П. не предпринимаютъ путешествій, нельзя смѣяться, наряжаться, причесываться; свадьбы, совершенныя въ этотъ день, несчастливы; наоборотъ, родившіеся въ П. пользуются особенными дарами (venegini), имѣютъ власть надъ духами. Черезчуръ усердныя въ П. пряхи преслѣдуются и на Западѣ, при чемъ роль Параскевы П. играетъ на Западѣ Берта, являющаяся олицетвореніемъ святокъ. Сказаніе о 12 П. и суевѣрное почитаніе ихъ существуетъ и на Западѣ. Лицомъ, олицетворяющимъ П., является тамъ св. Венера, вполнѣ тожественная нашей Параскевѣ; ея житіе представляетъ много сходныхъ чертъ съ житіемъ Параскевы. Къ христіанскому почитанію П. на Западѣ присоединились языческія воспоминанія о П., какъ о днѣ, посвященномъ въ древнемъ Римѣ — Венерѣ, въ Германіи — Фреѣ (П.—Freitag). См. Дж. Питрэ, «Письмо къ А. Веселовскому о почитаніи П.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1876, № 1); А. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» (т. же 1876, № 1—4 и 6; 1877, № 2); Порфирьевъ, «О почитаніи Среды и П. въ древнемъ русскомъ народѣ» («Православный Собесѣдникъ», 1859, № 1); Н. Ю. Некрасовъ, «Замѣчанія по поводу русскаго народнаго сказанія о 12 П.» («Филологическія Записки», 1870, вып. III); «Пятница въ народномъ почитаніи» («Правит. Вѣстникъ», 1894, № 191—193); Сумцовъ, «Очерки исторіи южнорусскихъ апокрифическихъ сказаній и пѣсенъ» («Кіевская Старина», 1887, № 11); Аѳанасьевъ, «Поэтическія воззрѣнія славянскаго народа» (Москва, 1865—69).

А. Г. К.

Пятница Великая или *Пятокъ Великій*—см. Великая пятница (V, 751).

Пятницкій (Иванъ Константиновичъ, род. въ 1856 г.) — духовный писатель; образованіе получилъ въ спб. дух. акд. Состоитъ преподавателемъ въ могилевской дух. семинаріи и редакторомъ «Могилевскихъ Епарх. Вѣд.». П. написалъ: «Русскій сектантъ въ своей исторіи» (СПб., 1884) — изданіе подлинной раскольнической рукописи секты странниковъ или бѣгуновъ, съ предисловіемъ, заключеніемъ и примѣчаніями П.; «Тупичевскій монастырь Могилевской епархіи» (Могилевъ на Днѣпрѣ, 1889); «Очеркъ исторіи кіевской митрополіи въ періодъ времени отдѣльнаго ея существованія отъ митрополіи московской, 1459—1686» (ib., 1891); «Преподобный Сергій, игуменъ Радонежскій» (ib., 1892) и мн. др. Подъ его ред. изданы «Слова и рѣчи Георгія Конисскаго, архіеп. могилевскаго» (Могилевъ на Д., 1892).

Пятницкій (Иванъ Григорьевичъ, род. въ 1851 г.) — духовный писатель, преподаватель ставропольской духовной семинаріи; образованіе получилъ въ казанской дух. академіи. Главные труды П.: «Опытъ православнаго нравственнаго богословія» (Ставрополь, 1890) и «Введеніе въ православное богословіе» (тамъ же, 1893).

Пятницкій Введенскій-Подольный женскій **м-рь**, въ Сергіевскомъ посадѣ, Московской губ., Дмитровскаго у. Существовалъ съ XV в.; первоначально былъ мужскимъ. Во время осады Троицко-Сергіевской лавры поляками монастырь былъ разоренъ; въ 1621 г. обращенъ въ женскій м-рь; въ 1660 г. упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь.

Пятно (*пятенное* и *пятенная пошлина*).—Такъ называли въ старину пошлину, которая взималась съ клейменія лошадей при ихъ продажѣ. О П. нѣтъ извѣстій до XV в., но по всей вѣроятности, оно существовало и ранѣе. Пятненіе (накладываніе смоляной печати на ногу лошади) производили особые пятеньщики

(они же и собирали пятно), для удостовѣренія дѣйствительности продажи и покупки. За продажу лошади безъ П. платили два рубля *пропятенья* и купецъ, и продавецъ; половина пропятенья шла въ казну, а другая—таможникамъ. Изъ штрафныхъ денегъ за продажу лошадей безъ П. при Алексѣѣ Михайловичѣ производилось жалованье людямъ конюшаго чина и подъячимъ. П. платилъ какъ продавецъ лошади, такъ и покупщикъ, въ равномъ количествѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каждый по деньгѣ, въ другихъ — по двѣ. Съ половины XVI в. во многихъ мѣстахъ П. платилъ только покупщикъ. Иногда П., шедшее обыкновенно въ пользу казны, жаловалось намѣстникамъ, волостелямъ, посельскимъ и ключникамъ. П. отдавалось иногда казною на откупъ. Отмѣнено въ 1777 г.

Пятовы — дворянскій родъ, отрасль рода Плещеевыхъ. Еремѣй Ларіоновичъ П. былъ воеводою въ Туринскѣ (1676—80), а братъ его Иванъ — воеводою въ Новосилѣ (1672—73); Иванъ Яковлевичъ былъ (1662—1663) воеводою въ Угличѣ, братъ его Парфеній — думнымъ дворяниномъ. Этотъ родъ П. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской и Ярославской губ. Есть еще родъ П., позднѣйшаго происхожденія.

Пятокъ — единица для счета льна. Въ одномъ счетѣ конца XV вѣка высчитано три пятка и 22 горсти льну, а въ итогѣ это количество переложено въ 7 пятковъ и 2 горсти; очевидно, П. состоялъ изъ 5 горстей.

Пятра (рум. Pétra, прежде также Petrodava)—гор. въ Молдавіи (въ Румыніи), на р. Быстрицѣ. Складочный пунктъ торговли лѣсомъ (строевой лѣсъ, подѣлочное дерево), который сплавляется сюда съ горъ на плотахъ по р. Быстрицѣ, а затѣмъ направляется въ Галацъ для вывоза за границу, главнымъ образомъ въ Турцію. Жит. около 20000 (много евреевъ). 10 церквей, въ томъ числѣ одна, построенная еще въ 1497 г. 5 ярмарокъ.

Пятыналъ — гора Приморской обл., на побережьѣ Татарскаго прол., между мысами Ауканъ и Быки; 980 фт. высоты.

Р.

Р—семнадцатая буква русской азбуки, означающая переднеязычный альвеолярный дрожащій согласный (см. XI, 171), безъ различенія рѣдкаго глухого (см.) *р* (напр. въ *ртуть*, *рта*, *смотръ*, *магистръ*) отъ обычнаго звонкаго *р* (*ротъ*, *смотра*, *даръ*), хотя обыкновенно для такихъ разновидностей наша азбука имѣетъ особые знаки (*с* и *з*, *т* и *д*, *п* и *б* и т. д.). Знаки Рр ведутъ свое начало отъ соотвѣтствующихъ греческихъ Рр, восходящихъ къ семитическому *решъ* (рисунокъ см. XXIII, 704). Численное значеніе въ кирилицѣ и глаголицѣ=100. О различныхъ звукахъ *р* въ другихъ языкахъ см. XI, 171. *С. Буличъ.*

R (въ музыкальномъ письмѣ) —сокращеніе слова Ripieno (дополнит. голосъ). Въ нѣм. партитурахъ ставится R вмѣсто rechte Hand, англ.—Right hand.

Ра—древнее названіе р. Волги (VII, I).

Ра—верховное божество древнихъ египтянъ. Имя это означаетъ «солнце» (коптск. РН), богомъ котораго и былъ Р. Центромъ культа былъ Иліополь (см.), гдѣ Р. былъ отожествленъ съ Тумомъ (см.) и гдѣ ему были посвящены, какъ его воплощенія, птица фениксъ, быкъ мневисъ и обелискъ. Въ другихъ религіозныхъ центрахъ Ра сопоставленъ съ мѣстными божествами свѣта: Амономъ (въ Ѳивахъ), подъ именемъ Амона-Р., Хнумомъ (въ Элефантинѣ)—въ формѣ Хнума-Ра, Горомъ—въ формѣ Ра-Гармахиса (см.). Послѣднее сопоставленіе было особенно распространено. Извѣстно нѣсколько миѳовъ объ этомъ божествѣ, сохранившихся, кромѣ случайныхъ замѣтокъ и намековъ въ различныхъ религіозныхъ сборникахъ и многочисленныхъ гимнахъ, въ спеціальномъ папирусѣ туринскаго музея, въ надписяхъ на стѣнахъ гробницъ царей 19—20 дин. и др. Изъ нихъ видно, что Ра считался сыномъ первобытнаго хаоса Нунъ и до мірозданія пребывалъ въ немъ вмѣстѣ съ божествами стихій. Затѣмъ онъ, «болѣе великій, чѣмъ произведшій его, болѣе древній, чѣмъ родившіе его», вышелъ изъ Нунъ на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи возникъ городъ Великій Ермополь, и здѣсь, послѣ побѣды надъ силами мрака, повелѣлъ своимъ словомъ возсіять свѣту изъ цвѣтка лотоса. Затѣмъ Ра произвелъ изъ себя пару боговъ: Шу (см.) и Тефнутъ (см.), отъ которыхъ родилась новая пара, Кебъ и Нутъ—земля и небо, родители Осириса и его цикла. Эти божества составили такъ назыв. иліопольскую эннеаду, во главѣ которой стоялъ Р. Во время средняго царства было выработано возвышенное ученіе, по которому восемь божествъ представляютъ единое со своимъ родителемъ, будучи членами тѣла верховнаго бога. Этотъ богъ такъ говоритъ о себѣ въ 17 гл. Книги мертвыхъ: «Я—Тумъ, существующій, единый. Я—Р. въ его первомъ восходѣ. Я—великій богъ, создавшій себя самъ, создатель своего имени «владыки эннеады». Я былъ вчера; я знаю завтрашній день». Создавъ міръ, Р. царствовалъ надъ нимъ подобно человѣку-фараону, и въ это время былъ золотой вѣкъ. Р. все держалъ въ своихъ ру-

кахъ, благодаря магической силѣ своего таинственнаго имени. Его премудрая правнучка Исида, когда онъ состарился, хитростью выпытала у него это имя; послѣдствіемъ было неповиновеніе людей. По совѣту своего отца, Р. рѣшился истребить человѣческій родъ, наславъ на него свое «око» въ видѣ богини Гаторъ, которая произвела страшное избіеніе; люди стали тонуть въ собственной крови. Р. сжалился и спасъ на другой день уцѣлѣвшихъ людей, напоивъ Гаторъ до-пьяна. Однако, неблагодарность людей огорчила Р. и онъ рѣшился уйти отъ нихъ на небо. Богиня послѣдняго, Нутъ, предстала предъ нимъ въ видѣ коровы, и онъ уѣхалъ, сѣвъ на ея спину. Люди раскаялись, явились проводить его, изъявили готовность перебить его враговъ и учредилъ въ честь его жертвы и культъ. Царствовать стали Шу и Тефнутъ. Но и удалившись на небо, Р. не переставъ благодѣтельствовать землѣ. Ежедневно выѣзжаетъ онъ съ востока въ дневной баркѣ, въ сопровожденіи другихъ божествъ, чтобы освѣщать землю, и чрезъ 12 часовъ пересаживается въ ночную барку, чтобы въ теченіе 12 ночныхъ часовъ озарять 12 мытарствъ загробнаго міра. Здѣсь онъ побѣждаетъ чудовищъ мрака и посѣщаетъ боговъ и покойниковъ, получавшихъ отъ него надѣлы землей и считавшихся его вассалами. Только одинъ часъ въ сутки могъ каждый изъ нихъ наслаждаться его лицезрѣніемъ и только особые избранники удостоивались счастья проводить съ лучезарнымъ богомъ все время, плывя съ нимъ въ баркѣ. Эта участь считалась желанной для всякаго благочестиваго египтянина; отсюда множество гимновъ въ честь Ра и его изображеній въ надгробныхъ надписяхъ временъ новаго царства. Гимны эти попали и въ «книгу Мертвыхъ» (15 глава); кромѣ того, до насъ дошли 75 «величаній» въ честь Р. въ гробницахъ царей 20 династіи. Небольшія пирамидки, на каждой изъ четырехъ сторонъ которыхъ изображалась солнечная барка въ различные періоды суточной жизни и писались молитвы Р. подъ изображеніемъ колѣнопреклоненнаго покойника, также должны были облегчать послѣднему постоянное пребываніе во свѣтѣ. Изображался Р. съ головой кобчика на тѣлѣ человѣка, съ солнечнымъ дискомъ и змѣей урея на головѣ. О культѣ Р., особенно въ формѣ Амона-Р. въ Ѳивахъ, сохраняются въ Берлинскомъ музеѣ интересные ритуальные папирусы, изученіе которыхъ начато О. Э. ф. Леммомъ («Das Ritualbuch, 1886) и которые въ настоящее время издаются. Первоначально при Р. не было женскихъ божествъ: онъ творилъ самъ по себѣ, но впослѣдствіи мы находимъ рядомъ съ нимъ богинь Іусаасъ, Ратъ и др. Искусственность ихъ совершенно ясна, между прочимъ, уже изъ ихъ изображеній, которыя дѣлали изъ нихъ двойника Исиды и Гаторъ, а не супругъ іеракокефальнаго бога свѣта. Миѳъ объ истребленіи людей см. у Naville, «La Destruction des hommes» (въ «Transactions лондонскаго Общ. Библ. Археол.», т. IV и VIII); Brugsch, «Die neue Weltordnung» (1881); Lefébure, въ «Zeitschrift für agypt. Sprache» (1883). О плаваніи Р., составляющемъ предметъ книги «Амдуатъ» (о томъ, что въ преисподней), см. у Масперо, въ «Biblioth. Egyptolog.» (II 1—181). Гимны въ честь Р.—у Naville, «La litanie du soleil» (Лпц., 1875). *Б. Т.*

Ра (Джонъ Rae)—англ. путешественникъ (1813—93); получилъ медицинское образованіе. Въ 1846—47 гг., по порученію Гудсоновой компаніи, предпринялъ путешествіе отъ Гудсонова зал. на С, съ цѣлью повѣрки предположеній Росса, Диза и Симпсона объ очертаніи береговъ Сѣв. Америки. Здѣсь имъ былъ открытъ проходъ (названный его именемъ) между бухтой Репульсъ и зал. Бутіа. Въ 1848 г. онъ сопровождалъ Ричардсона въ его экспедицію къ рр. Мэкензи и Мѣдной; въ 1849 г. прошелъ черезъ проливъ Дельфина въ землю Волластона. Въ 1853—54 гг. Р., отправившись съ западнаго берега земли Бутіа, достигъ пролива Белло. Ему удалось получить первыя извѣстія о судьбѣ экспедиціи Франклина и найти нѣкоторые предметы съ судовъ ея. Онъ написалъ: «Narrative of an expedition to the shores of the arctic Sea» (Л. 1850).

Раабе (Вильгельмъ Raabe) — извѣстный нѣмецкій романистъ, писавшій сначала подъ псевдонимомъ Якова *Корвинуса*; род. въ 1831 г. Выступилъ на литературное поприще идилліей «Die Chronik der Sperlingsgasse» (Б., 1857) и фантастическими разсказами «Halb Mehr, halb Mehr» (1859). Въ послѣдующія затѣмъ 35 лѣтъ Р. написалъ болѣе 2 десятковъ популярныхъ романовъ. Въ своихъ лучшихъ произведеніяхъ («Der Hungerpastor», «Abu Telfan», «Der Schüdderump») Р. обнаруживаетъ много юмора и соединяетъ стремленіе къ истинному реализму съ склонностью къ фантастической изобрѣтательности замысла. Въ своихъ позднѣйшихъ произведеніяхъ («Pfisters Mühle», «Stopfkuchen») Р. нѣсколько злоупотребляетъ вычурностью стиля. Другія болѣе извѣстныя произведенія Р.: «Ferne Stimme» (1865), «Horacker» (1 изд., 1891), «Prinzessin Fisch» (1883), «Gesammelte Erzählungen» (1896) и др.

Раабе (Гедвига Raabe)—извѣстная нѣмецкая актриса, род. въ 1844 г., выступила впервые въ Гамбургѣ и въ Берлинѣ, въ 1864 г. была приглашена въ Петербургъ—Р. пользовалась огромнымъ успѣхомъ въ роляхъ Эжени; игра ея отличалась живымъ реализмомъ, глубиной чувства и естественностью. Позже она выступала въ классическихъ пьесахъ (въ роли Маріанны въ «Geschwistern» Гете, Франциски въ «Минна фонъ Барнгельмъ»).

Раабе (Жозефъ-Людвигъ) — математикъ (1801—59), проф. цюрихской высшей школы и политехникума. Р. занимался анализомъ безконечно-малыхъ, которому посвятилъ 20 сочиненій. Затѣмъ слѣдовали: теорія функцій и ученіе о рядахъ съ 12 сочиненіями, геометрія съ 9, алгебра — съ однимъ и прикладная математика — съ тремя. Большинство этихъ сочиненій (37) помѣщено въ «Journal für die reine und angewandte Mathematik» Крелля (I—L, 1826—55). Первою статьею Р., помѣщенною въ этомъ изданіи была «Allgemeine Theorie der Epicyclen». Отд. II. издалъ:

«Die Differential- und Integralrechnung mit Functionen einer Variablen» (Цюрихъ, 1839 47), «Die Jacob-Bernoulli'sche Function»), Цюр. 1848), «Mathematische Mittheilungen» (Цюрихъ, 1857 — 58), «Ueber die fortschreitende Bewegung d. Schwerpuncte d. Planeten unseres Sonnensystems etc.» (Цюрихъ, 1858).

Раабскій комитатъ (мадьярск. Györ —произнос. Дьёръ—или Nagy-Gyor)—въ Венгріи, на правомъ берегу Дуная. 1381 кв. км. Это равнина, небогатая лѣсомъ, очень плодородная, орошаемая рр. Дунаемъ, Малымъ Дунаемъ, Раабомъ, Марцалемъ и Рабницей. Съ Ю она ограничивается возвышенностями. Жит. (1890 г.) 115787, преимущественно мадьяръ (2823 нѣмц.) и католиковъ (22850 чел. евангелическаго исповѣданія и 6132 евреевъ). Главныя занятія ихъ—земледѣліе и скотоводство (рогатый скотъ, свиньи, лошади), а въ гористой мѣстности—и разведеніе винограда. Главнѣйшіе продукты — пшеница, рожь, ячмень, овесъ, кукуруза, рапсъ, конопля, ленъ, а на возвышенностяхъ—виноградъ и плоды.

Раабъ (нѣм. Raab, чешско-славянское Raba, мадьярск. Rába, лат. Arabo, Arrabon) —правый притокъ р. Дуная въ Венгріи, беретъ начало въ Альпахъ, въ Штиріи, къ С отъ Граца. Онъ течетъ сначала на ЮВ, отъ Фельдбаха направляется на В, у Феринга вступаетъ на территорію Венгріи и подъ Кермендомъ сворачиваетъ на СВ. Ниже Кермента, гдѣ становится судоходнымъ, Р. дѣлится на два рукава, изъ которыхъ одинъ, такъ назыв. Малый Р., течетъ на С, въ Эдинбургскомъ комитатѣ, соединяется съ Рабницей, въ то время какъ новорегулированный, собственно Р. пересѣкаетъ Раабскій комитатъ, подъ гор. Р. принимаетъ въ себя притокъ Марцаль, а передъ самымъ устьемъ притокъ Рабницу и, наконецъ, впадаетъ въ такъ наз. Малый или Раабскій рукавъ Дуная, противъ острова Шюттъ. Дл. 274 км. Притоки Р. Марцаль, Лафницъ съ Быстрицей, Пинка и Дьондьошъ (мадьярск. Gyöngyös).

Раабъ (мадьярск Györ или Nagy-Györ, чешско-слав. Ráb, нѣм. Raab, латинск. Jaurinum) — гл. гор. комитата того же имени въ Венгріи, при впаденіи рѣки Р. въ Малый Дунай и рр. Рабницы и Марцаля въ р. Р. Городской соборъ, построенный въ XII стол. Жит. (1890) 22795 (съ примыкающими къ городу поселеніями—30121), преимущественно мадьяръ (нѣмцевъ 1253), римско-католическаго испов. (евангелическаго испов. 4412, евреевъ 2525). Производство машинъ, сельскохозяйственныхъ принадлежностей и растительнаго масла; судостроительная верфь; скотоводство (преимущественно свиньи). Оживленная торговля хлѣбомъ и скотомъ (свиньи, лошади). Р. лежитъ на мѣстѣ древне-римской колоніи Arrabona или Rabona. Въ концѣ X в. Р. былъ уже значительнымъ населеннымъ пунктомъ, а въ XVI ст.—укрѣпленнымъ городомъ. Монтекукули сдѣлалъ Р. первоклассной крѣпостью, но уже въ 1783 г. значеніе ея пало. Въ 1820 г. крѣпость Р. упразднена.

Въ 1527 г. эрцгерцогъ Фердинандъ, избранный въ короли Венгріи, взялъ Р., который былъ защищаемъ другимъ претендентомъ на венг. корону, Заполья. Въ 1594 г. Р. былъ взятъ турками, но въ 1598 г. снова перешелъ во власть австрійцевъ. Въ 1809 г. французы, подъ начальствомъ Евгенія Богарнэ, одержали подъ Р. побѣду надъ австр. войсками эрцгерцога Іоанна и, овладѣвъ городомъ, срыли часть его укрѣпленій. Во время венгерской войны 1849 г. (V, 872) главныя силы австрійцевъ, въ присутствіи импер. Франца-Іосифа, 28 іюня разбили стоявшія подъ Р. венгерскія войска и овладѣли городомъ.

Раабъ (Георгъ Raab, 1821—86)—австрійскій живописецъ, художественное образованіе получилъ въ вѣнской акд. худ., съ 1841 по 1846 г. работалъ въ Будапештѣ, а затѣмъ, поселившись въ Вѣнѣ, очень часто являлся на тамошнихъ выставкахъ съ своими произведеніями—идеальными головками и портретами, писанными какъ масляными красками, такъ и акварелью. Особенно были цѣнимы его миніатюры. Одною изъ первыхъ его картинъ, доставившихъ ему извѣстность, была выставленная въ 1858 г. «Девора»; за нею слѣдовали, почти на каждой годичной выставкѣ, женскія головки, привлекавшія къ себѣ вниманіе публики своею поэтичностью, каковы напр. «Миньона», «Дама съ бѣлымъ покрываломъ» (въ вѣнскомъ музеѣ) и др. Исполненные Р. миніатюрные портреты членовъ австр. имп. фамиліи отличаются чрезвычайнымъ сходствомъ и весьма распространены въ литографіяхъ Кригубера.

Раабъ (Іоганнъ-Леонгардъ Raab) — нѣм. граверъ на мѣди, род. въ 1825 г., учился у К. Майера и Рейнделя въ Нюрнбергѣ, а потомъ въ мюнхенской акд. худ. Работалъ въ Нюрнбергѣ и въ 1869 г. поступилъ въ мюнх. акд. профессоромъ гравировальнаго искусства. Въ ряду многочисленныхъ его произведеній, исполненныхъ линейною манерою и въ которыхъ главную роль играетъ принципъ живописности, особенно удачными могутъ считаться: «Лютеръ, сожигающій папскую буллу», съ Лессинга, «Лютеръ, прибивающій свои тезисы къ воротамъ замка», также съ Лессинга, пять листовъ «Гётевскихъ героинь», съ Каульбаха, «Забытая въ танцовальномъ залѣ», съ Киндлера, «Мадонна дома Темпи» и «Мадонна ди-Фолиньо», съ Рафаэля. Кромѣ гравюръ рѣзцомъ, Р. произвелъ немало прекрасныхъ офортовъ, между прочимъ эстампы: «Ученикъ сапожника», съ Кнауса, и «Pietà», съ Фейербаха, и 48 эстамповъ съ картинъ мюнхенской старой пинакотеки. Дочь П. *Дорисъ П.* (род. 1851 г.), успѣшно занимается также гравированіемъ, изучивъ его подъ отцовскимъ руководствомъ.

Раабъ-Тилень (von der Raab genannt Thülen)—дворянскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи и восходящій къ первой половинѣ XV вѣка. Генрихъ Р. былъ комтуромъ тевтонскаго ордена (1534—41). Родъ Р.-Тиленъ внесенъ въ дворянскій матрикулъ Курляндской и въ III ч. род. кн. Смоленской губ.

Раавъ—въ Библіи блудница іерихонская, оказавшая большую услугу евреямъ во время ихъ вступленія въ Палестину: она спасла ихъ соглядатаевъ отъ преслѣдованія. По сказанію раввиновъ, она вышла замужъ за Іисуса На-

вина и была праматерью восьми пророковъ, въ томъ числѣ Іереміи. По свидѣтельству 1 кн. Паралипоменовъ (II) и ев. Матѳея (I, 4) она вышла замужъ за Салмона и такимъ образомъ сдѣлалась праматерью Давида и самого Іисуса Христа. Въ посланіи къ евреямъ она числится въ спискѣ героевъ вѣры (XI гл.). *А. Л.*

Раасле́фъ (Гаральдъ-Йваръ-Андреасъ Raasløff, 1810—93)—датскій госуд. дѣятель; въ 1854—56 гг. былъ министромъ по дѣламъ Шлезвига, а въ 1860 г.—по дѣламъ Голштиніи; въ 1861 г. сложилъ съ себя должность министра, когда его примирительная политика по отношенію къ герцогствамъ была отвергнута его коллегами. Въ оправданіе своего образа дѣйствій Р. написалъ «Min Politik» (Копенг., 1873) и нѣсколько другихъ сочин. Братъ его, *Вальдемаръ-Рудольфъ Р.* (1815—83), съ 1865 по 1870 г. былъ датскимъ военнымъ министромъ и провелъ военный законъ 1867 г.

Раашъ—арабское названіе электрическаго сома (Malapterurus electricus), африканской рыбы, обладающей способностью производить электрическіе удары (см. Сомовыя и Электрическія рыбы).

Раба (Raba) — правый притокъ р. Вислы, въ Галиціи, беретъ начало въ Бескидахъ, течетъ на С по узкой долинѣ до Мысленицы, откуда направляется на СВ. Дл. 143 км.

Рабанисъ (Жозефъ-Франсуа Rabanis)—франц. историкъ (1801 — 60), профессоръ въ Бордо. Главныя его соч.: «L'Histoire de Bordeaux» (1837); «Saint Paulin de Nole» (1841), «Recherches sur les dendrophores» (1841). «Mémoire sur les Mérovinges d'Aquitaine et la charte d'Alaon» (II. 1856).

Рабанъ (Louis-François Raban)—французскій писатель (1795—1870), авторъ публицистическихъ брошюръ и романовъ въ духѣ Поль-де-Кока; нѣкоторые изъ нихъ навлекли на него судебныя преслѣдованія. Писалъ также педагогическія книги. Изъ его романовъ (около 50) наиболѣе извѣстны: «Robert Macaire», «L'Auberge des Adrets», «Valet du Diable», «Curé de Village».

Рабанъ (Мавръ)—см. Мавръ.

Рабатная или *грядная культура* - практикуется, въ цѣляхъ лѣсоразведенія, на мѣстахъ съ сырою почвою, которая не можетъ быть осушена безъ чрезмѣрныхъ издержекъ. Устройство *рабатъ* или грядъ имѣетъ здѣсь цѣлью поднять уровень почвы и тѣмъ облегчить стокъ воды, избытокъ которой отзывается вредно на развитіи большинства древесныхъ породъ. Въ зависимости отъ степени сырости, рабаты устраиваютъ болѣе или менѣе высокими, проводя ихъ на различномъ разстояніи другъ отъ друга. Работа сводится къ выкапыванію сѣти параллельныхъ канавъ, доставляющихъ землю, насыпаемую на промежуткахъ; при нежеланіи затрогивать глубокіе, частью безплодные, слои почвы, приходится копать широкія, но мелкія канавы, увеличивая, такимъ образомъ, разстояніе между Р.— Помимо устраненія излишней сырости, устройство Р. даетъ возможность улучшить свойства почвъ, страдающихъ отъ избытка не вполнѣ разложившихся органическихъ веществъ (кислый гумусъ), присутствіе которыхъ могутъ переносить не всѣ древесныя породы: въ насыпанной грядѣ почва подвергается свободному дѣйствію воздуха и разложеніе находящихся въ ней органическихъ остатковъ можетъ произойти достаточно быстро. Если, при устройствѣ Р., имѣютъ въ виду и эту цѣль, то посадку деревцовъ слѣдуетъ производить лишь чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ обработки. Впрочемъ, и на болѣе благопріятныхъ почвахъ полезно дать время Р. уплотниться, потому что уплотненіе ихъ послѣ посадки можетъ отозваться неблагопріятно на развитіи посаженныхъ растеній.—Р. обработка почвы сопряжена съ значительными издержками и потому примѣненіе ея является крайне ограниченнымъ. *В. Д.*

Рабатъ (арабск. Эрребатъ, также Сла-Джедидъ, т. е. Новое Салé)—городъ въ Марокко, у Атлантическаго океана, на лѣвомъ берегу р. Бураграбъ; по ту сторону рѣки находится городъ Салé (Сла). Число жителей въ обоихъ городахъ 35000, изъ которыхъ $^1/_3$, исключительно мусульмане, живетъ въ Салé; въ Р. отъ 3 до 4 тыс. евреевъ и до 50 европейцевъ. Оба города окружены стѣнами, для защиты отъ нападеній берберовъ; послѣдніе разрушили даже водопроводъ, по которому вода проходила въ городъ, и теперь арабы привозятъ воду въ кожаныхъ мѣхахъ. Крѣпость Касба защищаетъ городъ отъ нападеній съ суши и съ моря. Развалины стариннаго дворца и мечети, съ башнею вышиною въ 65 метр. (Гассана). Производство ковровъ, покрывалъ, цыновокъ, шерстяной матеріи, дубленой кожи, туфель, глиняныхъ издѣлій. Вслѣдствіе небезопаснаго рейда, торговля Р. не очень значительна. Въ 1893 г. привозъ (хлопчатобумажныя издѣлія, сахаръ, чай, шерстяные товары) равнялся 4134150 фр., вывозъ (шерсть, шерстяные товары, кожи, ковры)—1365425 фр.; въ томъ же году число судовъ, посѣтившихъ Р., было 81 (изъ нихъ 73 паровыхъ), вмѣстимостью въ 58274 тонны. Близъ Р. находятся развалины древняго карѳагенскаго города Села, впослѣдствіи римской Хеллы (Chella). Р. основанъ Якубомъ эль Мансуръ въ 1306 г. и получилъ названіе Р. эль Фатъ (т. е. побѣдоносный лагерь).

Рабба—городъ въ Суданѣ (область Нупе), на р. Нигеръ, когда-то главный невольничій рынокъ Судана; по свидѣтельству путешественниковъ бр. Ландеръ, въ Р. насчитывалось около 100 тыс. жителей, но послѣ разрушенія города фульбами Рольфсъ (1867) нашелъ здѣсь не болѣе 1000 чел. Благодаря своему положенію на караванномъ пути между центральнымъ Суданомъ и Іорубой, городъ въ послѣднее время вновь поднялся. Пароходное сообщеніе по Нигеру.

Рабба—древній гор. въ Палестинѣ, см. Аммонъ.

Раббанитъ—см. Раввинизмъ.

Rabbia — музык. терминъ, требующій яростнаго характера въ исполненіи.

Раббъ (Альфонсъ Rabbe) — французскій писатель (1786—1830). Написалъ: «Résumé de l'histoire d'Espagne» (1823), «Résumé de l'histoire de Russie» (1825), «Histoire d'Alexandre I, empereur de Russie» (1826).

Рабда (Николай Артабаздъ Смирнскій)—византійскій «ариѳметикъ и геометръ» XIV в. Жилъ въ Константинополѣ, гдѣ имъ были написаны два письма, посвященныя искусству счета или логистикѣ по терминологіи древнихъ грековъ. Первое—содержало письменную и пальцевую нумерацію, четыре основныя ариѳметическія дѣйствія надъ цѣлыми числами, извлеченіе квадратнаго корня, замѣтки о различныхъ разрядахъ чиселъ и назначенныя для упрощенія четырехъ основныхъ ариѳметическихъ дѣйствій вспомогательныя таблицы, приписываемыя авторомъ «мудрому Паламеду». Второе письмо содержало въ себѣ правила умноженія и дѣленія дробныхъ чиселъ, представляемыхъ всегда въ видѣ совокупностей дробей съ 1 въ числителѣ; приближенное извлеченіе квадратнаго корня; вычисленіе Пасхи; тройное правило. Излагаемый здѣсь методъ вычисленія Пасхи отличается только нѣкоторыми усовершенствованіями отъ метода, предложеннаго почти въ то же время или немного позже монахомъ Исаакомъ Аргирою. Оба письма изданы Полемъ Таннери («Notice sur les deux lettres arithmétiques de Nicolas Rhabdas», II., 1886). Гораздо ранѣе изданъ посвященный пальцевой нумераціи отрывокъ перваго письма («Nic. Smyrnaei Artabasitae, graeci mathematici, Ἔκφρασις numerorum notationis per gestum digitorum», II. 1614). Въ рукописномъ видѣ извѣстны два труда Р.: 1) краткій трактатъ грамматики (списокъ съ него, 1424 г., въ парижской національной библіотекѣ) и 2) сопровождаемое дополненіями и поправками Р. воспроизведеніе сочиненія Максима Плануда объ индусскомъ письменномъ счисленіи («Ψηφοφορία κατ' Ἰνδοὺς ἡ λεγομένη Μεγάλη»). *В. В. Бобынинъ.*

Рабдитисъ (Rhabditis или Rhabdonema)—родъ червей сем. угрицъ (Anguillulidae) класса круглыхъ червей или нематодъ (Nematodes). Этотъ родъ интересенъ въ біологическомъ отношеніи, такъ какъ представляетъ хорошій примѣръ гетерогоніи (см.). А именно: одно поколѣніе является раздѣльнополымъ и диморфнымъ (т. е. самцы отличаются отъ самокъ и по наружному виду), ведетъ свободный образъ жизни и было описано подъ названіемъ Rhabditis, а другое, смѣняющее его поколѣніе—является гермафродитнымъ, ведетъ паразитическій образъ жизни и было описано какъ самостоятельный родъ подъ названіемъ Rhabdonema, пока болѣе внимательное изученіе исторіи развитія не показало, что это только два чередующихся поколѣнія одного рода. Такъ напр. въ легкихъ нашихъ лягушекъ и жабъ паразитируетъ гермафродитная Rhabdonema nigrovenosum (описанная прежде подъ названіемъ Ascaris nigrovenosa), достигающая 30—40 мм. длины, которая развиваетъ сначала сперматозоиды, а затѣмъ яица. Послѣднія оплодотворяются, и внутри червя, т. е. въ его маткѣ, изъ нихъ развиваются зародыши, рождающіеся живыми. Они попадаютъ въ кишечникъ лягушки и вмѣстѣ съ пометомъ выходятъ изъ нея наружу. Попадая въ воду, сырую землю или гніющія вещества зародыши продѣлываютъ линьку и достигаютъ половой зрѣлости, превращаясь въ раздѣльнополое (рабдитное) поколѣніе—Rhabditis, отличающееся отъ предшествовавшаго (рабдонемнаго) поколѣнія не только общей организаціей, но и величиною (достигая лишь до 1 мм. въ длину). Это поколѣніе живетъ на свободѣ въ сырой землѣ или въ илу; по оплодотвореніи въ самкахъ развиваются зародыши (лѣтомъ 4, зимой 2), которые выѣдаютъ всѣ внутренности матери. Для дальнѣйшаго развитія они должны попасть въ легкія лягушки или жабы; проникая черезъ ротъ и бронхи въ легкія, они развиваются тамъ въ гермафродитное (рабдонемное) поколѣніе. Другой интересный паразитъ—Rhabditis stercoralis intestinalis, извѣстный также подъ названіемъ Rhabdonema strongyloides. Его гермафродитное (рабдонемное) поколѣніе (Rhabdonema intestinale или Anguillula intestinalis) паразитируетъ въ кишечникѣ человѣка, причиняя тяжелыя страданія (подробнѣе см. Глисты, VIII, 880), а раздѣльнополое (рабдитное) поколѣніе (Rhabditis stercoralis) ведетъ свободный образъ жизни въ сырой землѣ. *В. Ш.*

Рабдиты—небольшія, цилиндрическія или веретенообразныя блестящія палочки, встрѣчающіяся въ большомъ количествѣ въ наружномъ эпителіи большинства рѣсничныхъ червей (см.) или турбеллярій (Turbellaria). При давленіи наружу или раздраженіи механическомъ, химическомъ и т. п. эти палочки выдѣляются наружу и, по всѣмъ вѣроятіямъ, функціонально соотвѣтствуютъ стрекательнымъ (крапивнымъ) капсуламъ или органамъ кишечнополостныхъ (см. эти слова, а также Нематоцисты), тѣмъ болѣе, что у другихъ представителей рѣсничныхъ червей вмѣсто Р. встрѣчаются маленькіе пузырьки, заключающіе внутри тонкую иголку, которая при раздраженіи выбрасывается наружу, но остается въ соединеніи съ стѣнкой пузыря. Р. образуются въ особыхъ паренхиматозныхъ клѣткахъ и оттуда постепенно перемѣщаются въ эпителіальный слой кожи. Въ послѣднее время была найдена у рѣсничныхъ червей весьма сложная периферическая нервная система и доказана инервація Р. Нѣкоторые предполагаютъ, что Р. содѣйствуетъ осязательнымъ ощущеніямъ кожи. *В. Ш.*

Рабдомъ или *зрительная палочка*—одинъ изъ элементовъ сѣтчатки (retina) въ сложныхъ глазахъ членистоногихъ (ракообразныя, паукообразныя, насѣкомыя). Сѣтчатка или ретина сложныхъ глазъ состоитъ изъ отдѣльныхъ группъ клѣтокъ, образующихъ такъ называемыя ретинулы (retinula) и соотвѣтствующихъ—каждая группа—отдѣльному глазку или омматидіуму (ommatidium). Внутри каждой ретинулы заключенъ одинъ Р. Клѣтки ретинулы, число которыхъ бываетъ различно (у ракообразныхъ—7, 5 или 4, у насѣкомыхъ — обыкновенно 7, иногда 8 или 4, въ среднихъ глазахъ скорпіона—5), расположены обыкновенно кружкомъ вокругъ одной центральной оси, занятой Р., или-же (многія насѣкомыя) одна изъ клѣтокъ ретинулы является окруженною другими. По болѣе распространенному взгляду, Р. есть продуктъ выдѣленія клѣтокъ ретинулы, при чемъ каждая изъ клѣтокъ выдѣляетъ

свою часть зрительной палочки, такъ что послѣдняя оказывается сложенною изъ нѣсколькихъ частей, расположенныхъ такимъ-же образомъ какъ клѣтки ретинулы и называемыхъ *рабдомерами*. По другому взгляду Р., есть часть внутренняго отростка клѣтокъ, выдѣляющихъ кристаллическіе конусы (см. ст. Глазъ), отростка, который проходитъ сверху внизъ черезъ среднюю часть ретинулы и затѣмъ переходитъ въ одно изъ волоконъ зрительнаго нерва. Послѣднее не подтверждается, однако, новѣйшими наблюденіями надъ развитіемъ сложныхъ глазъ у высшихъ раковъ, у которыхъ по этимъ наблюденіямъ клѣтки кристаллическихъ конусовъ, хотя и доходятъ до основной перепонки глаза, лежащей подъ слоемъ сѣтчатки, но не переходятъ въ нервныя волокна. . . . . *Ю. Вагнеръ.*

Рабдонема—см. Рабдитисъ.

Рабдономъ (ῥαβδονόμος)—тоже, что рабдухъ (ῥαβδοῦχος), букв. жезлоносецъ. Такъ назывались у греческихъ писателей римскіе ликторы; рабдухами же назывались, кромѣ того, судьи на состязаніяхъ (=βραβευτής).

Рабдоплейры — колоніальныя животныя, родственныя мшанкамъ (см.), но отличающіяся отъ нихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что ихъ щупальца сидятъ на длинныхъ околоротовыхъ придаткахъ, вполнѣ напоминающихъ собой такъ называемыя руки плеченогихъ (см.). Эти животныя свойственны сѣвернымъ морямъ и вмѣстѣ съ мшанками (Bryozoa) и плеченогими (Brachiopoda) относятся нѣкоторыми къ особому типу рукоротыхъ (Brachiostomata) въ видѣ самостоятельной группы (Rhabdopleurida). *В. М. Ш.*

Рабекъ (Knud Lyne Rabbek, 1760—1830) — датскій критикъ и поэтъ, особенно извѣстный своими задушевными застольными пѣснями; былъ профессоромъ эстетики и датской литературы въ копенгагенскомъ университетѣ. Въ 1785 г. вмѣстѣ съ Прамомъ основалъ журналъ «Minerva», оказавшій большое вліяніе на датскую литературу, а въ 1791 г. сталъ издавать «Den danske Tilskuer», гдѣ въ шутливой формѣ трактовалось о политикѣ, литературѣ и вопросахъ дня. Большимъ успѣхомъ пользовались его сантиментальные разсказы: «Samlede Fortällinger» (1804—14) и «Nordiske Fortällinger» (1819—21). Въ теченіе цѣлаго поколѣнія Р. игралъ въ датской литературѣ роль руководящаго критика, но въ послѣдніе годы своей дѣятельности не стоялъ на уровнѣ новыхъ теченій. Оставилъ автобіографію: «Erindringer af mit Liv» (1824—29). Ср. Brandes, «Kritiker og Porträter» (2 изд., Копенг., 1885).

Рабенгорстъ (Gottlob-Ludwig Rabenhorst)—извѣстный нѣм. ботаникъ-систематикъ (1806—81), былъ аптекаремъ въ Лукау; занимался ботаникою и издалъ сочиненіе: «Flora lusatica» (1839—40). Въ 1840 году переселился въ Дрезденъ и всецѣло предался изученію ботаники и въ слѣдующемъ году въ Іенѣ получилъ степень доктора философіи. Въ 1844 году начало выходить его «Deutschlands Kryptogamenflora» — сочиненіе, ставшее вскорѣ настольною книгою для всякаго, занимающагося споровыми растеніями. Изданіе продолжалось до 1853 г. Въ послѣднее время продолжаетъ выходить новое изданіе этого сочиненія, переработанное Гаукомъ, Винтеромъ, и др. Въ 1853 г. появилось «Die Süsswasserdiatomaceen», затѣмъ «Flora des Königsreichs Sachsen» (1859), «Beiträge zur näheren Kenntniss und Verbreitung der Algen» (1863—65), «Flora europaea algarum aquae dulcis et submarinae» (1864—68) и мн. др. Занимаясь коллектированіемъ растеній, Р. время отъ времени, выпускалъ въ свѣтъ гербаріи. Такъ съ 1848 по 1861 г. появились «Die Algen Sachsens», «Bryotheca Europaea», «Hepaticae europaeae», «Lichenes europaei exsicati», «Die Algen Europas», «Fungi europaei exsicati». *С. Р.*

Рабенеръ (Готлибъ-Вильгельмъ Rabener, 1714—1771)—нѣмецкій сатирикъ. Род. въ дворянской семьѣ; былъ податнымъ инспекторомъ въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ. Принадлежалъ къ группѣ писателей, тѣсно примыкавшихъ къ Геллерту (Крамеръ, Гертнеръ, Эбертъ, Шлегель, отчасти Клопштокъ) и помѣщавшихъ свои произведенія въ выходившихъ подъ редакціей Гертнера «Neue Beiträge zum Vergnügen des Verstandes und Witzes» или «Bremer Beiträge». Здѣсь появилась и большая часть сатиръ Р., имѣющихъ самую разнообразную форму: между ними есть письма, похвальныя рѣчи, завѣщанія, некрологи, описанія фантастическихъ сновъ, сказки. Р. не былъ лишенъ сатирическаго дарованія, которое признавалось даже Гёте; онъ былъ знакомъ съ творчествомъ Сервантеса, Гольберга, Свифта (Р. иногда называли «нѣмецкимъ Свифтомъ»), но кругъ его наблюденій не широкъ, многихъ вопросовъ онъ совсѣмъ не касается, политика и общественная жизнь почти не затронуты имъ, отчасти изъ боязни саксонской цензуры. Р. особенно удавались обличенія невѣжества, педантизма, барской спѣси и вообще человѣческой глупости; его сатиры — портретная галлерея неисправимыхъ дураковъ и ничтожествъ разнаго рода, иногда очень искусно осмѣиваемыхъ. Онъ никогда не выводилъ опредѣленныхъ лицъ, стараясь обличать пороки, а не порочныхъ людей; въ своихъ письмахъ къ друзьямъ («Freundschaftliche Briefe», напеч. уже послѣ его смерти, 1772) онъ былъ смѣлѣе и откровеннѣе. Р. оказалъ вліяніе на русскіе сатирическіе журналы екатерининскаго времени; фонвизинское «Письмо къ Стародуму отъ дѣдиловскаго помѣщика Дурыкина» и «Письмо университетскаго профессора къ Стародуму»—передѣлка на русскіе нравы двухъ статей Р.: «Schreiben eines vom Adel an einen Professor» и «Antwort des Professoren». Изд. соч. Р.: «Sammlung Satyrischer Schriften (Лейпц., 1751—58) и «Sämmtliche Schriften» (Штутгартъ, 1840). Ср. Vetter, «R. als Pädagog» («Pädagogische Blätter», 1890); Алексѣй Веселовскій, «Западное вліяніе въ новой русской литературѣ» (М., 2 изд. 1896).

Рабиницки—мст. Витебской губ., Рѣжицкаго у.; жит. около 1000.

Рабиновичъ (Израиль-Михаилъ) — еврейскій ученый († 1893). Родился въ Гродненской губ.; съ 1865 г. жилъ въ Парижѣ. Написалъ, кромѣ ряда работъ филологическаго ха-

рактера («Nouveaux principes de la prononciation anglaise», «Grammaire latine», «Grammaire polonaise, comparée avec l'hebreu et l'allemand» и др.) и историческихъ изслѣдованій («La religion nationale des anciens Hébreux», «Histoire sainte», «Le tôle de Jésus et des Apôtres», «Essai sur le judaïsme, son passé et son avenir»), нѣсколько сочиненій, представляющихъ полную картину содержанія Талмуда, въ особенности талмудическаго права, какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго («Législation criminelle du Talmud», 1876, и «Législation civile du Talmud», 1877—80). Обширныя введенія, предпосланныя каждому сочиненію, вышли въ нѣмецкомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: «Einleitung in die Gesetzgebung und die Medizin des Thalmuds» (1881). *И.*

Рабиновичъ (Осипъ Ааронович) — русско-еврейскій беллетристъ (1817—69); былъ нотаріусомъ въ Одессѣ. Въ рядѣ публицистическихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, онъ ставилъ себѣ цѣлью содѣйствовать просвѣщенію своихъ соплеменниковъ путемъ раскрытія темныхъ сторонъ ихъ внутренней жизни, защищать ихъ противъ несправедливыхъ нападокъ и обвиненій и бороться съ господствовавшими противъ нихъ предразсудками. Особенно выдается написанная съ тонкимъ юморомъ статья «О Мошкахъ и Іоскахъ» и апологія «Устарѣлые взгляды при дневномъ свѣтѣ». Лучшія изъ беллетристическихъ произведеній Р.—«Моритъ Сефардъ» (Литературные вечера 1850, II т.) «Штрафной» (Русскій Вѣстникъ, 1859) и «Наслѣдственный подсвѣчникъ» (Разсвѣтъ, 1860). Эпоха великихъ реформъ побудила Р. основать, въ 1860 г., органъ посвященный исключительно интересамъ русскаго еврейства. Этотъ органъ, названный имъ «Разсвѣтъ», положилъ начало русско-еврейской журналистикѣ. Не смотря на кратковременное свое существованіе, онъ имѣлъ благотворное вліяніе, вызвавъ среди еврейской молодежи усиленное стремленіе къ просвѣщенію. По независящимъ причинамъ Р. черезъ годъ долженъ былъ прекратить свое изданіе. Полное изданіе сочиненій Р. вышло въ 1880—88 гг. (СПб. и Одесса), съ біографіей автора. См. Ю. И. Гессенъ, «Галлерея еврейскихъ дѣятелей» (СПб. 1898, выпускъ I). *И.*

Рабирій (Rabirius): 1) римскій эпическій поэтъ, жившій въ концѣ I стол. до Р. Хр. Составилъ, между прочимъ эпическую поэму о борьбѣ Антонія и Августа. Про произведенія Р., дошедшія до насъ въ весьма скудныхъ отрывкахъ, отзывы древнихъ были различны: современники (Овидій и Велл. Патеркулъ) причисляли его къ выдающимся поэтамъ, ставя на ряду съ Виргиліемъ, и особенно превозносили величественный тонъ его поэмы; Квинтиліанъ говоритъ только, что съ Р. стоитъ познакомиться въ свободную минуту. Этому же Р. не безъ основанія приписываютъ найденные среди геркуланскихъ папирусовъ 67 гексаметровъ—обрывки историческаго эпоса, гдѣ разсказывается о послѣдней борьбѣ Августа съ Антоніемъ и о приготовленіяхъ Клеопатры къ самоубійству. Послѣднее изданіе этихъ отрывковъ—у Riese, «Anthologia Latina» (I, 1894); ср. также M. Ihm (въ «Rhein. Museum», 1897). О Рабиріи вообще Haupt, «Opuscula» (I, 158, слл.). 2) Сенаторъ, обвиненный, по настоянію Цезаря, народнымъ трибуномъ Т. А. Лабіеномъ, въ 63 г., въ томъ, что, при возстаніи 100 г. онъ убилъ трибуна Л. Апулея Сатурнина. Цезарь, какъ глава демократической партіи, искалъ случая такъ или иначе доставить ей торжество. Съ этой цѣлью онъ возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ представителя *сенатской* партіи, обвинивъ его въ убіеніи народнаго трибуна, т. е. въ государственной измѣнѣ (perduellio). Чтобы демократія могла демонстративнѣе заявить себя, Цезарь вызвалъ къ жизни давно уже утратившую смыслъ старинную форму комиціальной уголовной юрисдикціи. Другою цѣлью обвиненія было ослабить силу, которую имѣлъ senatus consultum ultimum, дававшій, въ случаяхъ крайней необходимости, консуламъ неограниченную диктаторскую власть (Videant consules и т. д.). Кромѣ того, демократическая партія старалась всячески чествовать память своихъ вождей; такъ, Цезарь въ 66 г., при погребеніи вдовы Марія, не смотря на запретъ сената, публично показалъ маску (imago) умершаго полководца, а теперь возбудилъ преслѣдованіе противъ предполагаемаго убійцы другого вождя демократовъ, Сатурнина. Для разслѣдованія дѣла, на основаніи плебисцита, проведеннаго Лабіеномъ въ трибныхъ комиціяхъ, была назначена состоявшая изъ Ю. Цезаря и его дяди, Люція Цезаря, коммиссія дуумвировъ (древнее судебное учрежденіе, существовавшее еще при царяхъ и извѣстное своею суровостью). Р. на этомъ судѣ былъ осужденъ, хотя прямыхъ уликъ противъ него и не было: разсказывали только, что на пиру онъ показывалъ голову убитаго Сатурнина. Поддерживаемый сенатской партіей и имѣя адвоката въ лицѣ Цицерона, Р. апеллировалъ къ народу и добился отмѣны приговора, благодаря вмѣшательству претора Метелла Целера. Рѣчь Цицерона, дошедшая до насъ (не совсѣмъ въ полномъ видѣ) была произнесена во время новаго процесса о взысканіи штрафа, возбужденнаго противъ Р. послѣ кассаціи приговора дуумвировъ. О томъ, каковы были результаты рѣчи, до насъ не дошло свѣдѣній. Ср. Schanz, «Geschichte der Römischen Litteratur» (I ч., Мюнхенъ, 1898); «M. Tullii Ciceronis pro C. Rabirio, with notes, introduction and appendices by Heitland» (Кембриджъ, 1882). 3) Усыновленный сынъ предыдущаго, Гай Р. Постумъ, занимался денежными спекуляціями; такъ, онъ ссудилъ громадными суммами свергнутаго съ престола египетскаго царя Птолемея Авлета. Когда проконсулъ Сиріи Габиній вернулъ престолъ изгнанному царю, въ Александрію явился и Р. За оказанную царю денежную помощь онъ былъ сдѣланъ первымъ казначеемъ, но позволилъ себѣ столь безцеремонныя вымогательства, что Птолемей принужденъ былъ его арестовать. Р. бѣжалъ въ Римъ, но здѣсь онъ былъ обвиненъ въ вымогательствахъ (repetundae), какъ участникъ въ незаконныхъ дѣяніяхъ Габинія, который допустилъ превышеніе проконсуль-

ской власти, оказавъ противозаконно, и притомъ за деньги, помощь Птолемею Авлету. Цицеронъ взялъ на себя защиту Р. Объ исходѣ дѣла намъ ничего неизвѣстно. *Н. О.*

Рабле (Франсуа Rabelais)—французскій писатель, одинъ изъ величайшихъ, европейскихъ сатириковъ, родился въ Шинонѣ, (въ Турени), по однимъ извѣстіямъ въ 1483 г., по другимъ - около 1495 г. Что годъ рожденія такого знаменитаго писателя неизвѣстенъ въ точности, это объясняется соединеніемъ вообще въ біографіи Р. дѣйствительныхъ фактовъ съ вымышленными, иногда чисто легендарными подробностями, которыя долго принимались на вѣру. Критикой это соединеніе, въ свою очередь, объясняется тѣмъ, что жизнь Р. разсказывали какъ его друзья и почитатели, такъ и его враги—и послѣднихъ у него было гораздо болѣе, чѣмъ первыхъ. Насколько возможно очищенная отъ сомнительныхъ примѣсей, біографія Р. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Онъ сынъ содержателя кабака (нѣкоторые утверждаютъ—аптекаря, занимавшагося и питейной торговлей), лишившійся матери въ самомъ раннемъ возрастѣ, или (по другимъ извѣстіямъ) очень рано отвергнутый ею и отданный въ монастырь, чѣмъ нѣкоторые біографы, съ немалою натяжкой, объясняютъ отсутствіе въ произведеніяхъ Р. чистоты, идеальности, нѣжности. Прямо изъ кабацкой среды, гдѣ проходятъ первыя 10 лѣтъ жизни Р., онъ, по волѣ отца, попадаетъ ученикомъ въ францисканскій монастырь Сёльи, оттуда въ монастырь de la Beaumette, затѣмъ, все въ качествѣ ученика, въ кордельерское аббатство въ Fontenay le Comte; сохранилось извѣстіе, что во время этихъ переходовъ онъ встрѣтилъ между своими товарищами-учениками юношу, который впослѣдствіи послужилъ ему образцомъ для одной изъ самыхъ выдающихся фигуръ въ его романѣ—монаха Jean des Entommoirs. Недостаточно образованный, чтобы посвятить себя одной изъ «либеральныхъ профессій», Р. поступилъ въ монахи. Побудила его къ этому, между прочимъ, и возможность, при извѣстномъ матеріальномъ обезпеченіи, заниматься «гуманистическими» науками, занявшими въ ту пору, т. е. въ разгаръ возрожденія во Франціи, самое видное мѣсто въ умственной жизни французовъ. Монашеская жизнь (и главнымъ образомъ—ордена францисканцевъ), которой Р. обрекъ себя 23 лѣтъ отъ роду, находилась въ рѣзкомъ противорѣчіи съ натурою Р., непріязненною всякимъ мистическимъ крайностямъ и аскетическому умерщвленію плоти. Нерасположеніе его къ монашеству усиливалось невѣжествомъ, фанатизмомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, праздностью и развратомъ тѣхъ монаховъ, среди которыхъ ему пришлось жить и которые уже теперь давали ему драгоцѣнный матеріалъ для его будущихъ сатирическихъ изображеній. Тѣмъ ревностнѣе занимался онъ, въ кружкѣ нѣсколькихъ единомышленниковъ и благодаря сношеніямъ съ выдающимися дѣятелями Возрожденія (напр. Бедою), своими любимыми науками. Когда неудовольствіе монаховъ, которому немало способствовали и издѣвательства Р. надъ ними, приняло форму преслѣдованія, Р. бѣжалъ; хотя онъ скоро вернулся, но черезъ годъ окончательно вышелъ изъ францисканскаго ордена и перешелъ въ бенедиктинскій. Въ монастырь онъ, однако, уже не поступалъ, и въ качествѣ простого священника жилъ при дворѣ епископа мальезесскаго (Maillezais), Жоффруа д'Эстиссака, отличавшагося образованностью и эпикурейскими наклонностями и собиравшаго вокругъ себя многихъ французскихъ «гуманистовъ». Весьма вѣроятно, что къ этому же времени относится начало сношеній Р. съ Эразмомъ Роттердамскимъ, къ которому онъ всегда питалъ глубочайшее уваженіе, называя его своимъ «отцомъ», даже «матерью». Покровительство епископа, а также игравшихъ значительную роль въ исторіи тогдашняго просвѣщенія и занимавшихъ важное положеніе братьевъ дю-Белле, дало Р. возможность, не обременяя себя исполненіемъ своихъ церковныхъ обязанностей, заняться ботаникой и медициной. Въ 1530 г., сохраняя званіе священника, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ университета Монпелье. Здѣсь мы видимъ его и читающимъ публичныя лекціи по медицинѣ (объясненіе «Афоризмовъ» Гиппократа и «Ars parva» Галліена), и выпускающимъ въ свѣтъ нѣкоторыя ученыя (не особенно важныя по достоинству) сочиненія и бывшіе тогда въ модѣ «альманахи», наконецъ—практикующимъ врачемъ, не смотря на то, что степень доктора медицины онъ оффиціально получилъ значительно позже. Такую же дѣятельность продолжаетъ онъ и въ Ліонѣ, куда переѣзжаетъ изъ Монпелье,—но тутъ онъ вступаетъ и на тотъ путь, на которомъ ему суждено было пріобрѣсти безсмертную славу: въ 1532 или 1533 г. появляются въ первой редакціи двѣ первыя книги его знаменитаго романа, безъ подписи автора (изъ боязни преслѣдованій), подъ псевдонимомъ «Алкофрибасъ Назье» (анаграмма его имени и фамиліи), и подъ заглавіемъ «Grandes et inestimables chroniques du grand et énorme géant Gargantua». Образцомъ для него послужила народная книга подъ тѣмъ же заглавіемъ, рисовавшая въ карикатурномъ видѣ отжившій міръ рыцарскихъ подвиговъ, романтическихъ гигантовъ и волшебниковъ. Послѣдующія книги какъ этого романа, такъ и его продолженія, «Пантагрюэль», появлялись затѣмъ послѣдовательно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ разныхъ переработкахъ; послѣдняя, пятая, появилась въ полномъ видѣ лишь черезъ двѣнадцать лѣтъ по смерти Р. Замѣченные въ ней недостатки вызвали сомнѣніе въ принадлежности ея Р. и разныя на этотъ счетъ предположенія, изъ которыхъ самое основательное —то, что планъ и общая программа принадлежатъ Р. и даже всѣ главныя подробности были намѣчены имъ, а многія и вполнѣ имъ написаны. Важнымъ событіемъ въ жизни Р. была, почти одновременно съ выпускомъ первыхъ книгъ «Гаргантюа», поѣздка его въ Римъ въ качествѣ секретаря дю-Белле. Она обогатила его наблюденіями, давшими ему богатую пищу, какъ сатирику, бичеваніе котораго обрушивалось преимуще-

ственно на испорченное католическое духовенство. Во время второй поѣздки въ Римъ, при папѣ Павлѣ III, Р., путемъ ухаживаній за кардиналами и другими вліятельными лицами, добился отъ папы прощенія своихъ многихъ провинностей (въ томъ числѣ и бѣгства изъ монастыря) и нѣсколько улучшилъ свое матеріальное положеніе. Тѣмъ не менѣе преслѣдованія духовенства и парламента, выражавшіяся даже въ сожженіи его книгъ, заставляли его, не смотря на покровительство короля Франциска I, переѣзжать съ мѣста на мѣсто, терпѣть всяческія лишенія и постоянно дрожать за свою личную безопасность, особенно въ виду тѣхъ насилій и казней, которыя безпрерывно совершались надъ его лучшими друзьями и единомышленниками. Наконецъ, въ 1551 г., онъ получилъ приходъ въ Медонѣ (мѣстечко около Парижа), гдѣ имъ была выпущена 4-я книга «Пантагрюэля». Хотя анаѳемы Сорбонны продолжались съ прежней силой, но могущественная протекція (между прочимъ — Діаны де-Пуатье) позволила автору вести относительно спокойное существованіе до самой смерти. Умеръ онъ въ Парижѣ въ 1553 г.; смерть его обставлена у біографовъ такими же легендарными подробностями, какія изукрасили всю его жизнь; иныя изъ нихъ, однако, болѣе или менѣе подтверждаются довольно надежными свидѣтельствами. Таковъ, напримѣръ, разсказъ о томъ, что незадолго до смерти онъ пожелалъ одѣться въ рясу бенедиктинскаго монаха, и когда его спросили о причинѣ, отвѣчалъ каламбуромъ: «Beati qui moriuntur in Domino»;—или объ отвѣтѣ его посланному отъ кардинала Шатильона съ вопросомъ о состояніи его здоровья: «Dis à monseigneur en quelle galante humeur tu me vois: je vais quérir un grand peut-être»;—или еще о словахъ, будто бы произнесенныхъ имъ съ хохотомъ за нѣсколько минутъ до смерти: «Tirez le rideau, la farce est jouée». Самый замѣчательный писатель своей эпохи, Р. является, вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ вѣрнымъ и живымъ отраженіемъ ея; стоя на ряду съ величайшими сатириками, онъ занимаетъ почетное мѣсто между философами и педагогами. Р.—вполнѣ человѣкъ своего времени, человѣкъ Возрожденія по своимъ симпатіямъ и привязанностямъ, по своей страннической, почти бродячей жизни, по разнообразію своихъ свѣдѣній и занятій. Онъ является гуманистомъ, медикомъ, юристомъ, филологомъ, археологомъ, натуралистомъ, богословомъ, и во всѣхъ этихъ сферахъ—«самымъ доблестнымъ собесѣдникомъ на пиршествѣ человѣческаго ума». Все умственное, нравственное и соціальное броженіе его эпохи отразилось въ двухъ великихъ его романахъ. Внѣшняя форма ихъ—миѳическо-аллегорическая, бывшая въ духѣ того времени и составляющая здѣсь только рамку, которую авторъ находилъ наиболѣе удобною для выраженія своихъ завѣтныхъ мыслей и чувствъ. Великое значеніе книги Р. (ибо «Гаргантюа» и «Пантагрюэль» составляютъ одно нераздѣльное цѣлое) заключается въ соединеніи въ ней сторонъ отрицательной и положительной. Передъ нами, въ одномъ и томъ же лицѣ автора, великій сатирикъ и глубокій философъ, рука, безпощадно разрушающая, создаетъ, ставитъ положительные идеалы, и притомъ такіе, которые живы и въ наше время. Стоя на почвѣ несомнѣнной исторической дѣйствительности (комментаторы находятъ много намековъ даже на извѣстныя историческія личности той поры), Р., какъ сатирикъ, клеймитъ тогдашнюю систему воспитанія, съ преобладаніемъ въ ней сухой и нелѣпой (схоластики, систему гражданскаго права, пріемы медицины, направленіе политики, вѣчныя войны, съ ихъ ужасными послѣдствіями, и побѣды, съ ихъ гнусными результатами, злоупотребленія въ судопроизводствѣ — наконецъ, и рѣзче всего, тогдашнюю церковь, въ лицѣ ея высшихъ и низшихъ представителей, при чемъ онъ стоитъ внѣ и выше всякихъ партій, съ одинаковой строгостью осуждая все что находитъ дурного у католиковъ, лютеранъ, кальвинистовъ и т. д. Орудіе сатиры Р.—смѣхъ, смѣхъ исполинскій, часто чудовищный, какъ его герои. «Страшному общественному недугу, свирѣпствовавшему повсюду, онъ предписалъ огромныя дозы смѣха: все у него колоссально, колоссальны тоже цинизмъ и непристойность, необходимые проводники всякаго рѣзкаго комизма». Этотъ смѣхъ, однако, отнюдь не цѣль, а только средство; по своей сущности то, что онъ разсказываетъ, вовсе не такъ смѣшно, какъ кажется, на что указываетъ самъ авторъ, прибавляя, что его произведеніе похоже на Сократа, у котораго подъ наружностью Силена и въ смѣшномъ тѣлѣ жила божественная душа. Въ положительной сторонѣ его романовъ на первомъ планѣ теорія воспитанія, въ которую онъ вложилъ все, что почерпнулъ изъ своего житейскаго опыта и изъ своихъ научныхъ знаній. Ея фундаментомъ онъ ставитъ полную гармонію развитія души и тѣла, т. е. то, на чемъ зиждутся позднѣйшія педагогическія теоріи Монтеня, Локка, Руссо. Научая людей, какими путями можно и должно достигать истиннаго счастья, Р. выражаетъ свой идеалъ счастія въ изображеніи Телемской обители, «этого истиннаго дворца Возрожденія, гдѣ авторъ соединяетъ людей, душа которыхъ предпочитаетъ удовлетворенію физическихъ аппетитовъ утонченныя наслажденія духовной стороны человѣка»,—а затѣмъ въ заканчивающемъ весь разсказъ эпизодѣ «божественной бутылки», который однимъ изъ изслѣдователей очень хорошо объясняется путемъ сближенія со всею моралью Возрожденія. Чисто-художественное достоинство произведеній Р., не смотря на нѣсколько крупныхъ недостатковъ, обусловленныхъ отсутствіемъ эстетическаго чутья (въ чемъ сознавался самъ авторъ), также велико. Особеннаго вниманія заслуживаетъ изображеніе нѣсколькихъ характеровъ (Jean des Entommoirs, схоластикъ Янотусъ, сдѣлавшійся почти нарицательнымъ Панургъ и др.), а также языкъ, положившій начало освобожденію французской рѣчи отъ безобразныхъ оковъ, наложенныхъ на нее латинствующими схоластиками, и стиль, въ которомъ замѣчательно искусство нѣсколькими штрихами, эпитетами и т. п. обрисовать цѣлую физіономію. Соч. Р., частями и вмѣстѣ, изда-

вались нѣсколько разъ; лучшее, вполнѣ классическое изданіе—Марти-Лаво, вышедшее въ 1875 г. подъ заглавіемъ: «Oeuvres Complètes de Rabelais», съ примѣчаніями и словаремъ. Лучшія сочиненія о Р.: Gebhardt, «La renaissance et la rèforme» (1877); Stapfer, «R., sa personne, son génie, son oeuvre» (1889); Mayrargues, «Rabelais»; Arnstädt, «R. und sein Traité d'éducation» (1871); *П. В—б—ъ.*

Кромѣ стараго перевода: «Повѣсть славнаго Гаргантуаса, страшнѣйшаго великана изъ всѣхъ, донынѣ находившихся въ свѣтѣ» (СПб., 1790), имѣется сокращ. переводъ въ «Нов. журн. иностр. литературы» (1898). Подробное изложеніе см. въ ст. Авсѣенко: «Происхожденіе романа» («Рус. Вѣст.», 1877 г.); «Избранныя мѣста изъ «Гаргантуа» и «Пантагруэля» Рабле и «Опытовъ» Монтеня (М., 1896 г., перев. С. Смирнова), съ приложеніемъ очерка жизни Рабле. О Рабле см. П—въ, «Р., его жизнь и произведенія» («Рус. Мысль», 1890 г., № 7); А. Анненская, «Ф. Рабле. Его жизнь и литературная дѣятельность» (Біографич. библіотека Павленкова); А. Веселовскій, «Рабле и его романъ» («Вѣстн. Европы», 1878 г., кн. 3).

Рабль (Карлъ) — извѣстный эмбріологъ и профессоръ анатоміи въ пражскомъ нѣмецкомъ Карла-Фердинанда унив. Родился въ 1853 г., окончилъ курсъ гимназіи въ Кремсмюнстерѣ, а затѣмъ изучалъ медицину и естественныя науки въ Вѣнѣ, Лейпцигѣ и Іенѣ. Въ 1882 г. получилъ степень доктора медицины, имѣя уже почетное имя, какъ авторъ ряда крупныхъ зоологическихъ работъ. Въ томъ же году получилъ мѣсто перваго ассистента у проф. Лангера, а въ слѣдующемъ читалъ, въ качествѣ приватъ-доцента, лекціи описательной и топографической анатоміи. Въ 1885 г. экстраординарный профессоръ въ Вѣнѣ, а въ слѣдующемъ—ординарный въ нѣмецкомъ университетѣ въ Прагѣ. Первыя работы Р., посвященныя эмбріологіи различныхъ моллюсковъ, отличаются большой точностью наблюденій. Затѣмъ Р. далъ рядъ работъ по морфологіи и эмбріологіи позвоночныхъ и предложилъ свою теорію мезодермы. Имъ же былъ изслѣдованъ отчасти вопросъ о метамеріи головы позвоночныхъ, а равно и предложена своя гипотеза для объясненія явленій каріокинетическаго дѣленія клѣточнаго ядра. Послѣднія его работы посвящены развитію глаза—именно линзы — у различныхъ позвоночныхъ. Главнѣйшія работы его слѣдующія: «Ueber die Entwicklung der Tellerschnecke» («Morphol. Jahrb.», 5 т., 1879), «Ueber Zelltheilung» (т. же, 1885, 10 т.), «Theorie des Mesoderms» (1-ая ч., т. же, т. 15, 1889; 2-ая ч., т. же, т. 19, 1893), «Ueber die Principien der Histologie» («Verhandl. der anat. Gesellsch.», 1889); «Ueber Zelltheilung» («Anat. Anz.», IV вып., «Ueber den Bau und die Entwicklung der Linse. I. Die Linse der Fische und Amphibien» («Zeitschr. f. wiss. Zool.», т. 63, 1898); II: «Die Linse der Reptilien und Vögel» (ib.).
В. М. Ш.

Рабо (Жанъ-Поль, прозванный Saint-Etienne Rabaut)—франц. политическій дѣятель; род. въ 1743 г., былъ пасторомъ въ Нимѣ. Въ 1785 г. Р. переѣхалъ въ Парижъ. Въ это время появились его сочиненія: «Lettres à Bailly sur l'histoire primitive de la Grèce» (Пар., 1787) и «Le Vieux Cévenol» или «Anecdotes de la vie d'Ambroise Boully»; послѣднее возбудило громадный интересъ, такъ какъ авторъ коснулся здѣсь всѣхъ законовъ, изданныхъ послѣ отмѣны нантскаго эдикта. Въ учредительномъ собраніи Р. одинъ изъ первыхъ заговорилъ о свободѣ печати и совѣсти и произнесъ блестящую рѣчь, результатомъ которой была отмѣна исключительныхъ законовъ о диссидентахъ, послѣдовавшая 23 авг. Онъ стоялъ за умѣренную монархію и отсрочивающее veto. Въ 1790 г. Р. былъ одно время президентомъ собранія. По окончаніи дѣятельности послѣдняго онъ редактировалъ «Moniteur» и составилъ «Précis de l'histoire de la Révolution française», не потерявшій своего значенія въ исторіографіи французской революціи и въ настоящее время. Снова выступилъ Р. въ конвентѣ, гдѣ примкнулъ къ жирондистамъ и вступилъ въ борьбу съ монтаньярами. Когда жирондисты пали, Р. укрывался въ окрестностяхъ Версаля, но былъ схваченъ и казненъ 5 декабря 1793 г. Жена Р., узнавъ о смерти его, лишила себя жизни. Сочиненія Р., кромѣ названныхъ: «Lettre sur la vie et les écrits de M. Court de Gébelin» (учитель и другъ Р.), «A la nation française, sur les vices de son gouvernement, sur la nécessité d'établir une constitution et sur la composition des états généraux», «Question de droit public: Doit-on recueillir les voix dans les états généraux par ordres ou par têtes de délibérants?» (Пар., 1789), «Avis à toutes les assemblées d'élection», «Réflexions sur la division nouvelle du royaume», «Almanach historique de la Révolution». Сочиненія Р. издали Boissy d'Anglas (Пар., 1820—26) и Collin (1826). *П. К—ій.*

Рабовладѣльческій инстинктъ—свойственный многимъ видамъ муравьевъ инстинктъ, повинуясь коему они содержатъ въ своихъ гнѣздахъ особей другихъ видовъ, при чемъ эти послѣднія исполняютъ всѣ важнѣйшія работы въ муравейникѣ (см. Муравьи). Что касается до возникновенія этого инстинкта, то, вѣроятно, захваченные враги сначала служили пищей, а потомъ, случайно оставшіяся въ живыхъ особи, стали рабами. Въ общинѣ муравьевъ все это произошло на почвѣ инстинкта, безсознательно, равно какъ и рабы, повинуясь инстинкту, продолжали работать въ чужомъ гнѣздѣ также какъ и дома. Это тѣмъ естественнѣе, что похищеніе враговъ совершается въ видѣ куколокъ, такъ что рабы, вылупившіеся изъ этихъ похищенныхъ куколокъ, случайно оставшихся не съѣденными, очевидно, чувствовали себя въ чужомъ гнѣздѣ совершенно какъ дома. Такъ какъ всѣ эти случайныя измѣненія инстинкта были полезны для рабовладѣльческаго вида, то они и закрѣпились подборомъ. *В. М. Ш.*

Работа механическая или *работа силъ*.—Р. какой-либо постоянной силы P, приложенной къ точкѣ, проходящей длину s по прямой линіи по направленію, составляющему уголъ α съ направленіемъ силы, называется произведеніе, составленное изъ величины силы P, косинуса угла α и величины разстоянія s,

пройденнаго точкою. Если точка описываетъ криволинейную траекторію, а величина и направленіе приложенной силы измѣняются, то вычисляютъ работу силы на каждомъ безконечно маломъ элементѣ пути. Пусть ds есть длина такого элемента, v — величина и направленіе скорости точки, F—величина и направленіе силы; произведеніе

$$F\,ds\cos(F, v)$$

называется *элементарною работою силы* на протяженіи этого элемента пути. Эта величина можетъ быть представлена еще иначе. Если X, Y, Z суть проекціи силы F на осяхъ прямоугольныхъ прямолинейныхъ координатъ, dx, dy, dz — проекціи элемента ds на тѣ же оси, то та же элементарная работа можетъ быть выражена слѣдующимъ тричленомъ:

$$Xdx + Ydy + Zdz.$$

Работа силы на всемъ пути, пройденномъ точкою приложенія при переходѣ изъ одного положенія въ другое, равняется интегралу:

$$\int F\cos(F, v)\,ds,$$

взятому по всѣмъ элементамъ пути. Абсолютною единицею служитъ *эрг*ъ (XI, 552: Единицы мѣръ), т. е. работа, совершаемая силою равною одному *дин*ъ (см. XI, 552) на пути въ одинъ сантиметръ. Вслѣдствіе малости величинъ основныхъ единицъ массы (граммъ) и длины (сантиметръ), величина эрга очень мала, поэтому за абсолютную величину единицы работы берутъ *мегаэрг*ъ, то есть милліонъ эрговъ или даже *джуль*, равный десяти мегаэргамъ. Практическими единицами работы служатъ килограммо-метръ и пудо-футъ, хотя величины этихъ единицъ измѣняются вмѣстѣ съ вѣсомъ и ускореніемъ силы тяжести въ зависимости отъ широты мѣста и высоты надъ уровнемъ океана. При ускореніи 981 стм. въ секунду величина пудо-фута равна 4993 килограммо-метрамъ и 490 мегаэргамъ, а килограммо-метръ равенъ 0,2 пудо-фута и 9,81 джуля или 98,1 мегаэрга. Мегаэргъ равенъ 0,0102 килогр.-метр. и равенъ 0,00242 пудо-фута. Лошадиная сила есть способность двигателя производить въ одну секунду 15 пудо-футовъ или 75 килогр.-метр. или 7360 мегаэрговъ. Работоспособность производить въ одну секунду работу въ одинъ джуль или 10 мегаэрговъ есть величина, обозначаемая терминомъ *уатт*ъ. Лошадиная сила равна 736 уаттамъ. *Д. Б.*

Понятіе о Р. очень часто примѣняется при практическихъ разсчетахъ. Такъ, при прямолинейномъ движеніи и постоянной силѣ, направленной вдоль траекторіи, работа выразится просто произведеніемъ силы на пройденную длину; при круговомъ движеніи подъ вліяніемъ постоянной силы надо брать произведеніе длины пройденной дуги круга на составляющую силы, направленную по касательной къ этому кругу, и т. д. Понятіе о механической Р. установлено окончательно Кріолисомъ и Понселе, который ввелъ и понятіе о «килограммометрѣ», какъ единицѣ Р.; однако уже Галилей, Декартъ и Лейбницъ пользовались принципомъ механической Р. подъ разными наименованіями. «Измѣреніе» механической Р. и энергіи то же самое (XI, 552); изъ этого слѣдуетъ заключить, что эти понятія однородны. И дѣйствительно, когда Р. силы, тратясь, преобразовывается въ другой видъ энергіи, количество потраченной Р. оказывается пропорціональнымъ количеству произведеннаго вида энергіи (см. Сохраненіе энергіи и Термодинамика). Такъ, при свободномъ паденіи тѣлъ, когда Р. вѣса P на всемъ пути паденія h идетъ лишь на сообщеніе тѣлу массы m, скорости v, обусловливающей «живую силу» или запасъ «кинетической энергіи» $^1/_2\,mv^2$:

$$Ph = {}^1/_2 mv^2, \text{ а вообще: } \int P\cos(P, ds)ds = \frac{mv^2 - mv_0^2}{2},$$

такъ какъ скорость v всегда направлена вдоль элемента ds дуги траекторіи. Когда скорость v постоянна или равна нулю (въ случаѣ равновѣсія), алгебраическая сумма Р. всѣхъ движимыхъ силъ и сопротивленій движенію должна быть равна нулю; этой теоремой въ механикѣ часто пользуются для расчета силъ и сопротивленій въ машинахъ, допускающихъ произвольно большой выигрышъ въ силѣ или скорости, но подчиненныхъ закону равенства Р. силъ и Р. всѣхъ сопротивленій (VII, 698). *В. Л.*

Работникъ—первое русское сельскохоз. коммиссіонерство, включившее въ кругъ своей дѣятельности распространеніе отечественныхъ сельско-хоз. издѣлій. Устроено въ 1864 г., въ формѣ товарищества на вѣрѣ, спб. собраніемъ сельскихъ хозяевъ, подъ названіемъ: «Справочное сельско-хоз. депо при спб. собр. сельскихъ хозяевъ». Отъ себя собраніе рѣшило выдавать на справочное отдѣленіе коммиссіонерства по 500 руб. въ годъ, кромѣ того ходатайствовало объ освобожденіи сельско-хоз. коммиссіонерства отъ внесенія требуемаго залога, объ отведеніи въ сельскохоз. музеѣ министерства госуд. имущ. помѣщенія для выставки и конторы коммиссіонерства и о выдачѣ послѣднему въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ денежнаго пособія. Впослѣдствіи сельско-хоз. коммиссіонерство получило названіе Р. Мало по малу оно распространило свои операціи не только на всѣ губерніи Европ. Россіи, но и на Кавказъ и Сибирь. Съ 1872 г. существованіе его могло считаться совершенно упроченнымъ, и собраніе прекратило отпускъ ежегоднаго пособія. Въ 1873 г. Р. открылъ отдѣленія въ Москвѣ и въ Кіевѣ. О развитіи дѣятельности коммиссіонерства Р. въ первые годы его существованія можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Въ 1866 г.	поступило	2 заказа	на 11000 р.
» 1867 »	»	20 »	» 14000 »
» 1868 »	»	126 »	» 28000 »
» 1869 »	»	250 »	» 47000 »
» 1870 »	»	310 »	» 60000 »
» 1871 »	»	456 »	» 78000 »
» 1772 »	»	550 »	» 116000 »
» 1873 »	»	700 »	» 180000 »
» 1874 »	»	— »	» 276000 »

Въ настоящее время заказы считаются тысячами, а кассовый оборотъ коммиссіонерства превышаетъ 1 милл. руб.

Работный домъ.—Вопросъ о Р. домѣ заслуживаетъ у насъ нынѣ особаго вниманія, въ виду подготовляющихся преобразованій общественнаго призрѣнія (см. Призр. общ.) и учрежденія при мин. юстиціи коммиссіи для изученія мѣръ борьбы съ нищенствомъ. Борьба эта усложнена тѣмъ, что одной стороной входитъ въ область благотворительности, другою—въ область уголовнаго права, а практическое ея осуществленіе является дѣломъ какъ администраціи, такъ и суда. Этимъ отчасти и объясняется замедленіе необходимыхъ здѣсь реформъ. Представляя собою одну изъ главныхъ мѣръ противъ нищенства, Р. домъ можетъ служить *двумъ* близкимъ между собою, но противоположнымъ цѣлямъ: *дать* работу бѣдняку, ищущему заработка, и *посадить* за работу бродягу, избѣгающаго ея. Слишкомъ часто обѣ цѣли преслѣдуются въ одномъ и томъ же учрежденіи. Классическая страна Р. домовъ—Англія, гдѣ они еще теперь служатъ главнымъ способомъ общ. призрѣнія. Трудовая помощь нуждающимся (set on work) была основною мыслью законодательства Елисаветы о призрѣніи. Въ XVII в. Локкъ, признававшій трудъ источникомъ собственности, провозгласилъ принципъ, что «истинная и правильная помощь бѣднымъ заключается въ доставленіи работы тѣмъ, кто ея не имѣетъ, на тотъ конецъ, чтобы они не жили, подобно трутнямъ, работою другихъ». Еще при жизни Локка былъ основанъ Р. домъ (Workhouse) въ Бристолѣ, въ 1697 г. Удачный примѣръ нашелъ подражателей; мало по малу Р. дома стали пріютомъ для всѣхъ, кто взывалъ къ общественной помощи. Отступленіе отъ этого принципа привело къ страшному обремененію *приходовъ*. Законодательное преобразованіе англ. общ. призр. въ 1834 г. снова сдѣлало *закрытое призрѣніе* (in door relief), т. е. принятіе въ Р. домъ, преобладающимъ способомъ помощи. Дѣйствующая въ настоящее время система допускаетъ для *работоспособныхъ* лицъ помощь на дому лишь въ строго опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. Въ виду этого изъ числа 98332 взрослыхъ мужчинъ, получавшихъ въ 1897 г. помощь внѣ Р. дома, 84422 были совершенно неспособны къ работѣ, 13121 временно неспособны по болѣзни, и лишь 789 получали эту помощь вслѣдствіе безработицы или другихъ причинъ. Входъ и выходъ изъ Р. дома совершенно свободны и потому число лицъ *повторно* являющихся туда (такъ наз. Ins and Outs) очень значительно. Реформы Р. домовъ съ 1834 г. имѣли цѣлью спеціализированіе ихъ, т. е. выдѣленіе въ особыя помѣщенія или учрежденія дѣтей и престарѣлыхъ. Отъ Р. домовъ нужно отличать такъ наз. Casual Wards—ночлежные пріюты. Они первоначально предназначались для *случайныхъ*, т. е. проходящихъ людей, но сдѣлались притономъ бродягъ и промышляющихъ нищенствомъ. Такъ какъ въ Англіи нѣтъ прокурорскаго надзора, то люди этого разряда рѣдко попадаютъ подъ судъ; старинные законы противъ нихъ очень суровы и потому очень рѣдко примѣняются. Вслѣдствіе этого въ Англіи — не смотря на громадный расходъ на обществ. призрѣніе въ 92 милл. руб. въ годъ (1896)—нищенство, какъ промыселъ, свободно процвѣтаетъ и бродяги пользуются учрежденіями устроенными для честнаго труженика, находящагося въ пути. Въ виду этого законами 1871 и 1882 г. органамъ общ. призрѣнія предоставлено право задерживать въ ночлежныхъ пріютахъ пришельцевъ противъ ихъ воли и принуждать къ работѣ въ теченіе времени отъ одного до трехъ дней, если они являлись чаще одного раза въ мѣсяцъ. Изъ числа 648 округовъ призрѣнія 635 завели у себя особые Casual Wards, но лишь 305 пользуются предоставленными имъ закономъ правами, и то не всегда. Во Франціи нищіе и бродяги были издавна бичемъ, съ которымъ тщетно боролся *старый порядокъ*. Указъ 1724 г. предписывалъ имъ обращаться въ благотворительныя учрежденія (hôpitaux), которыя были обязаны ихъ содержать, посылать ихъ отрядами въ 20 чел. исправлять дороги и производить другія общественныя работы; шестая доля заработной платы выдавалась имъ на руки. На это было истрачено менѣе чѣмъ въ 3 года 6 милл. и затѣмъ пріемъ нищихъ былъ прекращенъ. Въ 1768 г. были устроены для содержанія нищихъ особые Р. дома (dépots de mendicité), въ которыхъ, однако, не всегда хватало работъ и которые служили нерѣдко также пріютами для престарѣлыхъ и больныхъ. Къ концу *стараго порядка* число Р. домовъ дошло до 33, съ 6650 чел., содержаніе которыхъ стоило въ годъ 1853900 фр., а работа доставляла 90000 фр. Въ этихъ Р. домахъ господствовала большая смертность; въ 22 года изъ 230000 заключенныхъ умерло 46000. Революція уничтожила Р. дома для нищихъ и лелѣяла надежду, посредствомъ государственнаго призрѣнія, навсегда уничтожить самое нищенство; но уже конвентъ былъ принужденъ вернуться къ прежней мѣрѣ. Законъ 15 октября 1793 г. предписалъ кантональнымъ властямъ доставлять нуждающимся работу, съ уплатою имъ $^3/_4$ заработной платы. Нищихъ, не желавшихъ работать, законъ предписывалъ помѣщать въ принудительные Р. дома (maisons de répression) на годъ, а въ случаѣ вторичной поимки—на 2 года. За третью поимку при прошеніи милостыни нищій подлежалъ ссылкѣ на о-въ Мадагаскаръ. Въ каждомъ департаментѣ долженъ былъ находиться такой домъ. Эта мѣра не осуществилась, но въ 1808 г. за проведеніе ея взялся Наполеонъ I. Новые Р. дома—подъ старымъ названіемъ dépots de mendicité—страдали старыми недостатками, т. е. служили не только для работъ здоровыхъ нищихъ, но пріютами, въ которыхъ помѣщали больныхъ, эпилептиковъ, идіотовъ, арестантовъ и даже цѣлыя семьи. Вслѣдствіе этого нищіе туда рѣдко попадали и не боялись Р. домовъ, утратившихъ, при разнородности населенія, суровую дисциплину. Послѣ Наполеона осталось 37 Р. домовъ, съ населеніемъ въ 30 тыс. Реставрація не благоволила къ нимъ, въ виду ихъ происхожденія; ихъ число было сведено до 22, и вмѣстѣ съ тѣмъ предписана была организація благотворительныхъ работъ по дорогамъ (ateliers de charité), вслѣдствіе чего число Р. домовъ сократилось до 6. Французскіе законы признаютъ нищенство проступ-

комъ лишь въ томъ департаментѣ, гдѣ существуетъ Р. домъ; гдѣ его нѣтъ, уголовная кара грозитъ лишь здоровымъ нищимъ. Съ уменьшеніемъ числа Р. домовъ число нищихъ по промыслу дошло, поэтому, до 75000; изъ нихъ въ 1824 г. лишь 207 подверглись заключенію. Вслѣдствіе этого департаменты, для которыхъ устройство Р. дома не обязательно, стали снова учреждать ихъ и число ихъ поднялось до 84, при чемъ нѣкоторые служатъ одновременно нѣсколькимъ департаментамъ. Содержаніе ихъ стоило въ 1884 г. 1063325 фр. Въ Германіи, вслѣдствіе ея политическаго раздробленія и разнообразія законодательствъ, терминъ Р. домъ (Arbeitshaus) представляетъ большую сбивчивость. Въ ней можно различать два типа — прусскій и саксонскій. Теперешніе прусскіе Р. дома ведутъ свое начало съ конца прошлаго вѣка (первый основанъ въ 1791 г., въ Штраусбергѣ, въ Вост. Пруссіи). Не имѣя ничего общаго съ существовавшими въ XVI и XVII вв. *исправительными* домами (Zuchthaus), также иногда называвшимися Р. домами, они обязаны своимъ происхожденіемъ систематической организаціи общ. призрѣнія, которую проводило законодательство въ концѣ XVIII в. Налагая на общины и области обязанность призрѣвать своихъ бѣдныхъ, правительство сознавало «потребность въ такихъ учрежденіяхъ, въ которыхъ неспособный къ работѣ находилъ бы пріютъ, нищій—работу, а вѣрноподданные—средство избавиться вѣрнымъ способомъ отъ бродячихъ нищихъ». Въ отличіе отъ нѣкоторыхъ другихъ германскихъ государствъ, Пруссія возложила устройство Р. домовъ на областныя и городскія управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство обязало мѣстныя власти помѣщать въ Р. дома людей, арестованныхъ въ предѣлахъ ихъ округа, осужденныхъ на основаніи извѣстныхъ параграфовъ уголов. уложенія, и по отбытіи наказанія переданныхъ въ распоряженіе полиціи. Вслѣдствіе этого въ прусскихъ Р. домахъ благотворительная сторона совершенно отпала и стала преобладать исправительная цѣль. Согласно съ этимъ, въ прусскихъ Р. домахъ дисциплина строга и пріемъ непремѣнно обусловливается приговоромъ *судебной* власти. Такихъ Р. домовъ въ Пруссіи 24, въ остальной Германіи—23, всего 47, съ 10 отдѣленіями (Filiale). *Саксонскій* типъ Р. дома не имѣетъ характера арестантскаго дома, т. е. служитъ не цѣлямъ судебно-исправительнымъ (Correctionelle Nachhaft), а цѣлямъ общ. призрѣнія. Саксонскіе Р. дома имѣютъ, однако, большею частью смѣшанный характеръ, служа пріютомъ для людей, не имѣющихъ заработка, и въ тоже время помѣщеніемъ для людей, избѣгающихъ труда и подвергаемыхъ принудительной работѣ. Устройство такихъ домовъ предоставлено какъ городамъ, такъ и сельскимъ общинамъ и мѣстечкамъ, соединившимся въ группу. Даже утвержденіе со стороны правительства не требуется. Еще важнѣе, что самое помѣщеніе въ Р. домѣ можетъ послѣдовать по распоряженію соотвѣтствующаго органа общ. призрѣнія. Такихъ Р. домовъ въ саксонскихъ городахъ 34; изъ нихъ числа только дрезденскій представляетъ собою исключительно Р. домъ на 670 чел.; въ остальныхъ призрѣваются также различные бѣдные, не работающіе. Содержаніе этихъ Р. домовъ обошлось въ 522000 мар., изъ которыхъ 155000 мар. покрыты выручкой отъ работы. По деревнямъ устроено 28 Р. домовъ, съ стоимостью содержанія въ 510000 мар. и съ рабочей выручкой въ 144000 мар. Изъ числа 3655 помѣщенныхъ въ Р. домахъ, 41% содержатся по принужденію. Заключеніе ихъ обставлено необходимыми гарантіями — правомъ обжалованія и частыми ревизіями. Наиболѣе автономіи при устройствѣ принудительныхъ Р. домовъ предоставлено общинамъ въ Даніи, гдѣ они, поэтому, очень многочисленны. О началѣ Р. домовъ въ Россіи см. Домъ Р. (т. XI). Р. домъ въ Москвѣ, съ устройствомъ городскихъ попечительствъ, перешелъ къ городу и находится подъ вѣдѣніемъ городского присутствія для разбора лицъ, просящихъ милостыню. Вмѣстѣ съ тѣмъ его дѣятельность значительно расширилась: въ немъ принимаются добровольцы, доведенные до крайности безработицей; призрѣваемые отпускаются на *наружныя* работы какъ городскія, такъ и частныхъ лицъ. Городомъ пріобрѣтено въ Сокольникахъ большое владѣніе съ фабричными корпусами, куда переведена большая часть призрѣваемыхъ. По отчету за 1897 г., въ Р. домъ поступило нищихъ приведенныхъ полиціей 3893 и добровольныхъ 3358. Въ среднемъ, въ Р. домѣ находилось 633 чел. (вмѣсто 136 въ прежнее время), но число ихъ доходило и до 1000. Содержались они: нищіе—отъ 1 недѣли до 6 мѣс. (большею частью 1 мѣс.); добровольно вступившіе—въ среднемъ 36 дней или до полученія заработка на 5 руб. Нищіе были: изъ Москвы 18%, изъ Московской губ. 26%, изъ 6 прилегающихъ къ Московской губ. (преимущественно изъ Калужской) — 42, изъ остальныхъ 12%. На наружныхъ работахъ проведено 43 тыс. дней, въ мастерскихъ 30 тыс., для надобностей дома 16 тыс., всего 89798 рабочихъ дней. Наружныя работы дали 25000 руб. Содержаніе дома обошлось городу 59907 руб., изъ которыхъ приходится вычесть поступившіе въ доходъ 8738 руб. Призрѣваемымъ было выдано, за отчисленіемъ стоимости ихъ содержанія, до 16000 р. Два дома трудолюбія, въ Тамбовѣ и въ Калугѣ, усвоили себѣ наименованіе Р. домовъ, вслѣдствіе чего и состоящее подъ Высоч. предсѣдательствомъ, основанное въ 1895 г. попечительство названо попеч. о домахъ трудолюбія и Р. домахъ. См. Трудолюбіе и Призрѣніе общественное. Объ организаціи прускихъ Р. домовъ см. v. Hippel, «Die straf. Bekämpfung v. Bettel etc.» (Б., 1895).

КОНЕЦЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXV тома.

А. Приложенія:

	Стр.
Змѣи I и II (къ ст. Пресмыкающіяся)	80
Пресмыкающіяся. Ящерицы I и II	—
„ Черепахи	—
Карта Лифляндской и Эстляндской губ.	112
Прививка	132
Карта Привислянскаго края	140
Принадлежности для живописи I II	224
Промыслы морскіе	426
Протоплазма	550
Историческая карта Пруссіи	614
Прямокрылыя	654
Карта Псковской губерніи	700
Птицы домашнія	718
Птицы (анатомія)	726
Птицы пѣвчія I и II (хромолитографіи)	734
Пчеловодство I и II	870
Пшеница	886
Пытка	896

Б. Рисунки въ текстѣ:

	Стр.
Предохранитель (5 рис.)	16—17
Предпряденіе (4 рис.)	23—24
Предѣльныя органическія кислоты (2 рис.)	44—45
Пресмыкающіяся (1 рис.)	81
Прессъ (3 рис.)	83
Приборъ деривацiонный (1 рис.)	125
Призма (6 рис.)	160
Принадлежности для живописи (3 рис.)	225—226
Принадлежность орудійная (5 рис.)	229
Прицѣливанія оружія (11 рис.)	276—278
Прицѣлъ (2 рис.)	279—281
Прицѣльный угломѣръ	282
Прибиваніе бреши (2 рис.)	311
Пробковая ткань (2 рис.)	318—319

Стр.

Проволока (1 рис.) 339
Продольный изгибъ судна (8 рис.) . . . . . 311—362
Prosopistoma (2 рис.) 367
Прорѣзная машина (2 рис.) 464
Пространство поражаемое (2 рис.) 492
Протеиновыя зерна (5 рис.) 508
Протоплазма (5 рис.) . . . . . 551—552
Пружины (5 рис.) . . . . . 598—599
Прусъ (1 рис.) 631
Прѣсная вода въ морскомъ дѣлѣ (3 рис.) . . . . 641—642
Пряденіе (3 рис.) . . . . . 645—647
Псевдоморфозы (3 рис.) 663
Психофизика (1 рис.) 686
Псороспермiи (3 рис.) 711
Птерозавры (2 рис.) 714
Птицеводство (4 рис.) . . . . . 722—723
Пузырь плавательный (3 рис.) 772
Пульзометръ (1 рис.) 778
Пуля (6 рис.) 782
Пурка (3 рис.) . . . . . 802—803
Пучки (2 рис.) 823
Пчелиныя (2 рис.) 865

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать*
			ТОМЪ VIII.	
939	1	16 сн.	Кристаллическіе сланцы	Сланцы кристаллическіе
			ТОМЪ XVIII.	
910	2	12 св.	**Медъ** (стар.)	**Медъ** (напитокъ)
			ТОМЪ XX.	
300	1	16 св.	Квадратная	Квадрантная
»	»	31 св.	$2Na^2Cl$	$2NaCl$
			ТОМЪ XXIII.	
95	2	28 сн.	Ларсонъ	Ларсенъ
162	»	25 св.	Иліотильскій	Ильопольскій
			ТОМЪ XXIV.	
853	2	24 сн.	превращеніе, стремящеся....	превращеніе (физическое или химическое), стремящееся....
854	»	14 св.	(вода—насыщенный паръ)	(вода+насыщенный паръ)
»	»	17 св.	Оствальдъ)	Гиббсъ, Оствальдъ)
855	1	34 сн.	D	A
»	фиг. 4	—	$OAAc$	OAA_1C
»	2	10—11 сн.	получается	кристаллизуется
»	»	3 сн.	Фант-Гоффа.... кривая	Фант-Гоффа, допускающаго, что точка B лежитъ ниже 120° Ц.; по Б. Розебому кривая
856	»	34 св.	исходной	неразложенной
857	1	11 св.	A	A_1
»	»	25 сн.	A	A_1
»	2	19 св.	являются A_1B_1	являются: A_1B_1
858	фиг. 9	—	00	100
859	1	12 св.	температурахъ	давленіяхъ
»	»	7 сн.	газы	газъ
»	2	3 сн.	соли, если	соли (если
860	»	28 св.	$EF,E,$	EF_1E_1
»	»	34 сн.	плавится	плавиться
861	»	21 сн.	van Rijn, van	van Rijn van
»	»	12 сн.	нечсно)	неясно для начинающаго)
			ТОМЪ XXV.	
323	2	4 св.	жили	живы
324	1	26 сн.	поставленныхъ	поставленныхъ»
»	2	4 св.	ея члены	члены
325	1	27 св.	нихъ	нихъ:
»	»	3 сн.	сыли	были
»	2	25 сн.	лачено	личено
327	»	4 св.	Koschowitz	Roschwitz
»	»	6—7 св.	(1894, русскій переводъ Н. Струве, подъ загл.:	(1894; ср. другой трудъ Кошвица въ рус. переводѣ Н. Струве:
»	»	21 св.	peupees	peuples
328	»	18 сн.	глаголъ	глаголы
329	1	24 св.	провансскій	провансскій,
»	»	31 сн.	Ис.	Uc
366	»	25 св.	**Порзница**	**Прозница**

2007042649